

Улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 27

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выдавъ 3-го июля 1904 г.

Цена этого №—20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1904 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
 Первая **20 книгъ** полн. собран. сочинений | Полное собран. соч. въ **16 книгахъ** | Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6 р. 50 н.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явнн.	7 р. 25 н.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Гришелевская, 12.	7 р. 50 н.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во все мѣстно- сти Россіи.	8 р.	За гра- ницу.	12 р.
---	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-----------------------------	--------------

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за июль 1904 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1904 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 19 рис. рукодѣл. работъ.

Старое и новое время. Картина Г. Брахта, авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Во дворѣ встревожились собаки, вышелъ работникъ и, увидѣвъ городской экипажъ и тройку, а можетъ-быть и знакомаго кучера, повѣрилъ въ добрыя намѣренія прїѣзжихъ и, не опрашивая ихъ, растворилъ ворота. Только когда экипажъ остановился у крыльца, Родичевъ спросилъ, дома ли Владиміръ Павловичъ, и получилъ утвердительный отвѣтъ.

Онъ вышелъ изъ экипажа, поднялся на крыльцо и вошелъ въ сѣни. Въ это время дверь извнѣ отворилась, и на порогѣ появился самъ Щегловитовъ въ домашнемъ пиджакѣ.

— Ужъ простите, ради Бога, — промолвилъ Родичевъ: — чуть не прямо изъ Европы къ вамъ, да еще ночевать...

— Какъ? Родичевъ? Алексѣй Сергѣевичъ? — воскликнулъ Щегловитовъ. — Да я радъ, право, радъ... пожалуйте, прошу... и ужинъ, и ночлегъ къ вашимъ услугамъ, — говорилъ Щегловитовъ, взявъ гостя за руки, и потащилъ его въ комнаты. — Но какимъ образомъ? — спрашивалъ онъ. — Вѣдь мы съ вами въ послѣдній разъ видѣлись въ апрѣлѣ, въ Монте-Карло, и вы ничего не говорили о томъ, что собираетесь сюда.

— Я и не собирался, но вышло такъ, что нужно было покончить здѣсь съ кое-какой недвижимостью.

— А почтенная Варвара Ивановна гдѣ?

— Она осталась въ Парижѣ... О, ее оттуда не вытащишь... Какъ здѣсь у васъ хорошо! — говорилъ Родичевъ, осматривая комнату. — Вы привозите съ собою сюда Европу...

— О-о, она у меня здѣсь разъ навсегда заведена! — не безъ самодовольства отвѣтилъ Щегловитовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, все въ домѣ Щегловитова было устроено удобно и красиво. Каждая комната представляла какой-нибудь подходящій стиль, каждая вещь была выдержана, и все здѣсь дышало вкусомъ, удобствомъ и уютомъ.

Самъ Щегловитовъ мало измѣнился. Волосы въ бородѣ и усахъ нѣсколько побѣлѣли, но глаза его смотрѣли почти молодо, и весь онъ дышалъ здоровьемъ, бодростью и какой-то особенной крѣпостью, которая производила прїятное впечатлѣніе.

Онъ скомандовалъ освѣтить столовую, принести ужинъ и самоваръ, повелъ туда гостя, и начался разговоръ. Сперва Родичевъ рассказывалъ о своихъ дѣлахъ, а Щегловитовъ слушалъ его, а затѣмъ прїѣзжій замѣтилъ:

— А вы, можетъ-быть, думаете, что я къ вамъ прямымъ путемъ изъ города?

— А то какъ же? Зачѣмъ же вамъ было ѣхать не прямымъ путемъ? — промолвилъ Щегловитовъ.

— Да ѣхалъ я прямо къ вамъ, такъ и сказалъ еще въ городѣ кучеру. Но вдругъ на полдорогѣ меня потянуло прокатиться мимо фабрики въ Корниловкѣ и мимо самой усадьбы, сдѣлалъ крюкъ, выполнилъ свое глупое желаніе и впалъ-было въ унылое настроеніе. Но кучеръ своимъ свистомъ и прибаутками разогналъ его.

Щегловитовъ нахмурился и тихонько вздохнулъ.

— Да, да, да... — промолвилъ онъ, поникнувъ головой: — хорошо намъ съ вами, намъ, милымъ эгоистамъ, умѣющимъ разгонять свое уныніе свистомъ да прибаутками ямщика... Хорошо, говорю, намъ, милый мой Родичевъ... А есть натуры глубокия, которыя обладаютъ несчастной способностью впадать въ чувства, словно въ бездонную яму, изъ которой ихъ никакими канатами не вытащишь... Вы затронули грустную тему, Алексѣй Сергѣевичъ.

— Что дѣлать! Я не могу не затронуть ея. Вы это должны понимать, Владиміръ Павловичъ.

— Да, да, конечно... васъ все это должно изумлять и потрясать... Но каково же мнѣ, который, какъ самому

себѣ, довѣрялъ этимъ людямъ и это довѣріе навязалъ своему племяннику!.. Вѣдь вы помните, помните...

— Еще бы не помнить! Вы такъ гордились вашимъ управителемъ.

— Да, гордился... А когда все случилось, я сталъ думать и пришелъ къ заключенію, что съ моей стороны это было не болѣе, какъ наше дворянское барское нерадѣніе... Просто мнѣ было спокойнѣе жить за границей, чѣмъ самому вникать въ довѣренныя мнѣ интересы малолѣтняго родственника. Собственно отсюда, въ большинствѣ случаевъ, проистекаетъ наше довѣріе, и выходитъ, что я ограбилъ своего племянника.

— О, что вы, что вы!

— Нѣтъ, вы меня не утѣшайте и не смягчайте... я самъ этого себѣ никогда не прощу.

— Но какъ это произошло? Какъ могло это произойти?

— Да я самъ теряюсь въ этихъ вопросахъ. Вѣдь я, какъ вы знаете, шесть лѣтъ не былъ здѣсь... Племянникъ ничего не писалъ мнѣ о дѣлахъ, я ничего не зналъ и благодумствовалъ. Прїѣзжаю, и вдругъ... Ахъ, нѣтъ, нѣтъ... Знаете, мнѣ удалось до сихъ поръ сохранить свои силы и бодрость, хотя я уже очень не молодъ, — но отъ этого я могу постарѣть... да, да... Я это чувствую. И знаете, что: я очень радъ вашему прїѣзду... мнѣ прїятно, очень прїятно. Но не будемте говорить объ этомъ, позвольте мнѣ быть эгоистомъ. Вы сами увидите и, должно-быть, поймете гораздо лучше, чѣмъ я, потому что вы по возрасту и по духу ближе стояли къ нимъ. А теперь давайте, поговоримъ о томъ краѣ, который мы оба такъ неліцепрїятно любимъ... Ну, что тамъ теперь? Неужели Варвара Ивановна осталась въ Парижѣ? Вѣдь тамъ теперь духота и вонь... Да и Парижа никакого тамъ нѣтъ, онъ весь выѣхалъ... Это уже самопожертвованіе...

— Нѣтъ, она въ окрестностяхъ... У насъ вѣдь своя вила въ Сенъ-Клу...

И разговоръ всецѣло перешелъ на преимущества заграничной жизни. Оба увлеклись, заболтались и только послѣ полуночи разошлись спать.

II.

На другой день утромъ Щегловитовъ предложилъ Родичеву свою коляску и кучера, а самъ отказался ѣхать съ нимъ.

— Вѣдь вы проведете тамъ, должно-быть, весь день, а мнѣ тяжело съ ними быть такъ долго. Не слѣдуетъ предаваться угрызениямъ совѣсти такъ долго. Я ѣзжу туда обыкновенно на полчаса. Итакъ, мой кучеръ отвезетъ васъ и вернется, а подъ вечеръ прїѣду я и возьму васъ. Вѣдь вы ночевать тамъ не будете? У нихъ негдѣ, ихъ это стѣснить.

Родичевъ согласился и поѣхалъ. Часовъ въ десять утра, когда на небѣ сіяло яркое солнце и было жарко, какъ въ лѣтнюю пору, хотя было уже конецъ августа, онъ подѣхалъ къ корниловской усадьбѣ.

Ворота были затворены. Во дворѣ не раздавался лай собакъ, прїѣздъ посторонняго человѣка никого тамъ не обезпокоилъ.

Кучеръ слѣзъ съ козелъ и отворилъ ворота, потомъ сѣлъ на свое мѣсто, и экипажъ гулко вкатился во дворъ.

Въ то самое время, когда Родичевъ вышелъ изъ экипажа и направился по знакомому пути къ террасѣ, изъ-за угла вышла высокая, стройная дѣвушка въ черномъ платьѣ. Увидѣвъ знакомый экипажъ и кучера Владиміра Павловича, она сдѣлала движеніе, но вдругъ замѣтила, что навстрѣчу ей идетъ не Щегловитовъ, а кто-то другой, и остановилась.

— Валентина Николаевна! — промолвил Родичевъ и, ускоривъ шаги, быстро подошелъ къ ней. — Неужели вы меня не узнаете?

Дѣвушка пристально взглянула на него, и лицо ея, блѣдное и строгое, чуть-чуть оживилось.

— Это вы, Родичевъ? — произнесла она нѣсколько сухо и холодно, но все же довольно привѣтливо улыбнулась и подала ему руку. — Нѣтъ, я узнала васъ.

— Ну, конечно, я... Кому же быть, какъ не мнѣ! — воскликнулъ Родичевъ, почему-то вдругъ почувствовавшій приливъ искренней радости.

Онъ внимательно смотрѣлъ на Валентину и съ удивленіемъ находилъ, что время и обстоятельства, которыя, по его предположенію, должны бы были неблагоприятны для нея, не только не ухудшили ея внѣшности, но даже улучшили. Она стала еще стройнѣе; ея стройность казалась даже преувеличенной, какъ будто она нарочито горделиво выпрямлялась и высоко подымала голову.

Черты лица ея, благодаря худобѣ, опредѣлились яснѣе, отекались, и ихъ суровое благородство не нарушалось теперь тѣмъ оттѣнкомъ какъ бы нѣкоторой злостности, который прежде часто проскальзывалъ въ ея взглядахъ и словахъ, по крайней мѣрѣ, когда она говорила съ нимъ.

Необыкновенное спокойствіе свѣтилось теперь въ этихъ глазахъ, глубокихъ и прекрасныхъ. Наружность этой дѣвушки съ перваго же шага спутала Родичева. Онъ думалъ, что найдетъ здѣсь всѣхъ раздавленными и унылыми; а первое, что встрѣтилъ онъ, было само спокойствіе и какъ бы какая-то горделивая полнота удовлетворенія.

— Вы изъ Европы? — спросила Валентина, и въ ея голосѣ не было слышно ни тѣни ироніи, какъ случилось бы непремѣнно прежде.

— Прямо оттуда... впрочемъ, сейчасъ отъ Владиміра Павловича, у котораго остановился на нѣсколько дней. Захотѣлось увидѣть всѣхъ васъ. Надѣюсь, всѣ дома?

— Да, на террасѣ вы найдете Дашу, а Александръ, кажется, въ саду... вы, конечно, пробудете у насъ весь день?.. Такъ что мы еще увидимся.

— Вы торопитесь?

— Сейчасъ тороплюсь, меня позвали... тамъ какой-то тяжело-больной... Идите же на террасу.

Она опять привѣтливо улыбнулась и пошла къ воротамъ. Родичевъ невольно обернулся и слѣдилъ за нею глазами, пока она не вышла изъ воротъ и не скрылась за каменнымъ заборомъ.

Походка ея была ровная, словно заранѣе былъ высчитанъ и взвѣшенъ каждый шагъ. Сама она держалась прямо и двигалась какъ-то совсѣмъ не колеблясь. Да, что-то сильное, непоколебимое, неспособное свернуть въ сторону чувствовалось во всей ея удивительной фигурѣ.

Родичевъ постоялъ съ минуту и пошелъ дальше. Онъ завернулъ за уголъ дома и подошелъ къ террасѣ.

Еще издали увидѣлъ онъ женщину въ свѣтломъ ситцевомъ капотѣ; перетянутомъ кушакомъ, сидѣвшую на стулѣ, съ шитьемъ въ рукахъ. Передъ нею стояла швейная машинка. Замѣтилъ онъ также какое-то маленькое существо, сидѣвшее на полу, у ея ногъ, и воззвѣсившееся съ какими-то коробочками или игрушками.

Онъ подошелъ къ террасѣ и, снявъ шляпу, промолвилъ:

— Здравствуйте, Дарья Николаевна...

Даша вытянула голову впередъ, пристально присмотрѣлась и вдругъ вскрикнула, и работа выпала изъ ея рукъ. Онъ быстро взбѣжалъ по ступенькамъ и очутился около нея.

— Что съ вами, Дарья Николаевна? Это только я, Родичевъ, не болѣе...

Даша приложила одну руку къ сердцу, а другую протянула ему. Лицо ея было очень блѣдно, но она улыбалась своей прежней дѣтской улыбкой.

— Какъ это глупо, не правда ли!.. Я пугаюсь даже старыхъ знакомыхъ, — говорила она. — Родичевъ, Родичевъ... неужели это вы? Откуда и почему? Неужели вы

вспомнили о насъ и захотѣли видѣть насъ? Я думала, что мы уединены отъ всего міра и забыты всѣми.

— Только не мной; пожалуйста, не думайте такъ, — промолвилъ Родичевъ, смущенный ея слабостью да и всѣмъ ея видомъ.

Она теперь смѣялась надъ своимъ испугомъ, но все же онъ былъ, и причиной его была какая-то необыкновенная нервность, которая рѣзко выражалась въ ея лицѣ.

О, какъ она не походила на свою сестру, которую онъ только-что видѣлъ и выдержкой которой такъ любовался! Черты лица ея сдѣлались слишкомъ тонкими и слишкомъ подвижными. Это лицо ни одной секунды не было одинаковымъ: малѣйшее впечатлѣніе отражалось на немъ, и оно постоянно мѣнялось.

Она тоже очень похудѣла, но насколько худоба была въ пользу Валентинѣ, настолько же ей она была во вредъ. Сохранилось дѣтское выраженіе, но лицо это въ то же время приобрѣло какой-то отпечатокъ старости. Въ особенности портила впечатлѣніе шея, которая слишкомъ вытянулась: на ней рѣзко выступали сухожилия, и это придавало ей какой-то жалостный видъ. И волосы ея, прежде прекрасные, роскошные, замѣтно порѣдѣли, что было сейчасъ же видно при ея небрежной, даже неряшливой прическѣ.

— Это вашъ сынъ, Дарья Николаевна? — спросилъ Родичевъ, указывая на маленькое существо, теперь державшееся за ея колѣни.

— Нѣтъ, это дѣвочка, это дочь. Ей шесть лѣтъ. А сыну моему уже восемь, онъ въ саду... и Саша тоже въ саду... вы хотите его видѣть, не правда ли? Онъ въ это время обыкновенно подрѣзаетъ деревья... онъ любитъ ухаживать за деревьями... хотите пройти туда?

Она произнесла эти вопросы быстро, одинъ за другимъ, и такимъ тономъ, какъ будто каждый вопросъ кровно волновалъ ее. Этого, разумеется, не было, а была просто чрезмѣрная общая нервность.

— Я хочу видѣть его, но зачѣмъ спѣшить? Вѣдь онъ придетъ... Могу я посидѣть здѣсь? — сказалъ Родичевъ, стараясь придать своему голосу какъ можно болѣе спокойный тонъ.

Это ему стоило усилій, такъ какъ контрастъ между сестрами сильно трогалъ и волновалъ его.

— О, да, пожалуйста, — разрѣшила ему Даша, и онъ сѣлъ на ступеньки террасы.

— Такъ не ожидали и даже не могли себѣ представить, что еще разъ увидите Родичева! А я всегда зналъ, что увижу васъ, потому что, что бы то ни было, а я всѣхъ васъ искренно люблю... Ну, что-жъ, Дарья Николаевна, мнѣ о себѣ рассказывать или вы расскажете мнѣ о себѣ? И то, и другое необходимо, и вопросъ только въ очереди.

— Лучше вы расскажите о себѣ, — сказала Даша. — У васъ было много разнообразныхъ впечатлѣній...

И Родичеву показалось — а можетъ-быть это происходило отъ его предвзятаго мнѣнія, съ которымъ онъ уже сюда пріѣхалъ — будто въ ея голосѣ послышалась не то грусть, не то сожалѣніе о чемъ-то.

— Мои впечатлѣнія!.. Да, ихъ было много, и они были разнообразны... но они шаблонны, избиты... Это тѣ впечатлѣнія, которыя испытываетъ всякій, попавшій въ сутолоку европейской жизни... Они тысячу разъ рассказаны въ книгахъ...

— Но вы... вы довольны ими? — сказала Даша.

— Да, если хотите... Они способны наполнить такую пустую жизнь, какъ моя... и потому я знаю, что черезъ двѣ-три недѣли меня опять потянетъ къ нимъ... Но въ сущности это такъ несерьезно, что о нихъ и говорить не стоить. У васъ въ домѣ были передѣлки, покажите мнѣ ихъ, — вдругъ попросилъ онъ единственно для того, чтобы избѣжать перехода къ ея очереди.

Когда онъ подумалъ, что этимъ можетъ разворошить тѣ наслоенія, которыя она въ продолженіе этихъ девяти лѣтъ складывала въ своей душѣ и, можетъ-быть, сама боялась растрезожить, ему сдѣлалось страшно.

Съ поля. Фотоэтюдь А. Мазурин, авт. «Нивы».

Литературный альбомъ. „Вѣрный Трезоръ“, сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина.
Рис. А. Н. Клементьева. авт. «Нивы».

— А, да... хорошо... я вамъ покажу! — сказала она и поспѣшно, какъ бы обрадовавшись этому переходу, встала, положила на машинку свою работу и взяла за руку дѣвочку.

«Когда боятся говорить серьезно о серьезномъ, обыкновенно осматриваютъ постройку или перелистываютъ старый альбомъ», — подумалъ Родичевъ и пошелъ за нею.

Даша сперва показала ему жилия комнаты. Онѣ были обставлены удивительно просто. Казалось, изъ нихъ умышленно было изгнано все лишнее, все, что могло составить удобство. Въ спальняхъ комнатахъ стояло по кровати, по столику, по шкафику. Въ комнатѣ Валентины даже не было зеркала. Оно было въ общей комнатѣ, куда она и выходила дѣлать свой туалетъ.

— Вотъ это моя комната... здѣсь я живу съ дѣвочкой, а мальчикъ спитъ въ комнатѣ Александра, — сказала Даша, показывая комнату, гдѣ, кромѣ ея кровати, стояла еще дѣтская. — А вотъ здѣсь мы обѣдаемъ и проводимъ свободные часы.

Это была та самая комната, которая прежде считалась залой и выходила на террасу, но она была укорочена. Отъ нея часть отошла подъ школу.

Здѣсь, посрединѣ, стоялъ круглый обѣденный столъ, висѣло зеркало, стояли два кресла, диванъ и нѣсколько стульевъ. Былъ каминъ, около котораго, очевидно, согрѣвались въ зимне вечера. Въ углу стояло еще что-то странное, похожее на столъ и прикрытое покрываломъ, а сверхъ покрывала была навалена куча книгъ.

— Это ваша бібліотека? — полушутя сказалъ Родичевъ.

Даша усмѣхнулась.

— Да, но въ безпорядкѣ: это книги, которыя я читаю, — у меня вѣдь страсть... Но такъ какъ приходится читать урывками, то я предпочитаю брать ихъ изъ кучи... А это не узнаете? — спросила она, положивъ руку на тотъ предметъ, похожій на столъ, на которомъ лежали книги.

Родичевъ присмотрѣлся къ формѣ и понялъ:

— Это, кажется, рояль, — промолвилъ онъ, и почему-то голосъ его какъ-то самъ собой понизился, точно онъ говорилъ тайну.

— Да... это онъ... — къ его удивленію, тоже особеннымъ, тихимъ голосомъ сказала Даша, и по лицу ея проскользнула какая-то нѣжная тѣнь.

— Онъ у васъ въ опалѣ... — замѣтилъ Родичевъ.

— Да... некогда и... не къ чему! — отвѣтила Даша и нѣсколько секундъ помолчала, а затѣмъ сказала быстро, какъ бы очнувшись: — Теперь школа... школьники ходятъ съ другой стороны, но есть и тутъ дверь.

Она отворила маленькую дверь изъ столовой, и передъ Родичевымъ открылся цѣлый рядъ комнатъ со скамьями и столиками, большая комната для дѣтскихъ игръ въ ненастную погоду, для гимнастики, небольшой музей съ чучелами животныхъ и птицъ, даже съ нѣсколькими простыми приборами для физики. Все было въ большомъ порядкѣ, чисто, очевидно недавно выкрашено.

Они прошли всѣ школьныя комнаты и вышли съ другой стороны двора. Дѣвочка начала просить мать вернуться на террасу, гдѣ были ея игрушки.

— Теперь ужъ вы сами идите въ садъ, — сказала Даша Родичеву: — вѣдь дорогу не забыли?

— О, нѣтъ... я ее очень хорошо помню, — отвѣтилъ Родичевъ, спускаясь во дворъ.

— И вмѣстѣ съ ними приходите обѣдать, — прибавила Даша: — мы обѣдаемъ въ двѣнадцать часовъ, по-деревенски; вамъ это будетъ дико...

Родичевъ приподнял шляпу и пошелъ въ садъ. Надо было перейти дорогу и войти въ ворота.

Ни на минуту не оставляло его ощущение жуткости. Словно что-то схватило его за сердце клещами и держало его, и не отпускало. Даша почему-то казалась ему живой трагедіей.

Онъ прошелъ по главной аллеѣ сада до половины его,

внимательно осматриваясь по сторонамъ; затѣмъ остановился и сталъ прислушиваться. Ему показалось, что съ лѣвой стороны какъ будто слышенъ отдаленный говоръ. Онъ пошелъ туда.

Пришлось идти среди кустарниковъ и по высокой влажной травѣ, съ которой здѣсь, въ тѣни деревьевъ, еще не сошла ночная роса. Пройдя сотни двѣ шаговъ, онъ вдругъ остановился.

Голоса уже слышались явственно. Онъ различалъ мужской голосъ и сейчасъ же призналъ его принадлежащимъ Александру Корнилову; потомъ какъ будто дѣтскій смѣхъ. Но его заставило остановиться неожиданное явленіе. Сквозь кусты онъ увидѣлъ свѣтло-розовое женское платье и соломенную шляпку. Кто бы это могъ быть?

Онъ подошелъ ближе и разглядѣлъ. Съ виду это была молодая дѣвушка съ милостивымъ, очень здоровымъ и какимъ-то жизнерадостнымъ лицомъ. Синіе глаза ея, отъѣненные длинными рѣсницами, были очень красивы. Она стояла около какого-то куста, нагибалась, срывала желтые цвѣты и складывала ихъ въ букетъ.

Увидѣвъ Родичева, она съ удивленіемъ взглянула на него. Очевидно, ей не часто приходилось здѣсь встрѣчать чужихъ.

— Простите, — промолвилъ Родичевъ, приподнявъ свою шляпу: — я ищу Александра Васильевича.

— Онъ здѣсь... — звонкимъ и въ то же время мягкимъ женственнымъ голосомъ отвѣтила она. — Вонъ тамъ, за этимъ дубомъ... Александръ Васильевичъ! — громче произнесла она. — Вы здѣсь? Ау!..

— Ау! — откликнулся вблизи Корниловъ, а вслѣдъ за нимъ то же повторилъ дѣтскій голосъ: — Ау, Вѣра Михайловна!

— Васъ ищутъ...

— Меня?

Но Родичевъ уже пошелъ туда, гдѣ стоялъ дубъ.

Вѣра Михайловна смотрѣла ему вслѣдъ, ничего не понимая. Вотъ онъ скрылся за кустамп. Затѣмъ она слышала восклицанія:

— Ты? Родичевъ?

И она припомнила, что эту фамилію иногда произносили за обѣденнымъ столомъ, когда занимались воспоминаніями. Затѣмъ ей показалось, что они поцѣловались.

Корниловъ дѣйствительно встрѣтилъ Родичева и, не колеблясь, заключилъ его въ объятія. Онъ сейчасъ же познакомилъ его со своимъ мальчикомъ, котораго звали Васей, и который былъ удивительно похожъ на Дарью Николаевну.

Пошли перекрестные разспросы: откуда, когда, почему и надолго ли? Родичевъ отвѣчалъ на всѣ вопросы.

— А кто же эта особа, которая указала мнѣ тебя? — спросилъ Родичевъ.

— Ахъ, да... Надо тебя познакомить. Это нашъ другъ. Видишь ли, Даша стала уставать въ школѣ, такъ она помогаетъ ей. Чудное существо! Ты познакомишься и придешь въ восторгъ. Поїдемъ, я тебя представлю. Поїдемъ, Вася... Вотъ возьми мои ножницы, больше срѣзать не буду.

Онъ передалъ мальчику большія ножницы, которыя тотъ понесъ съ гордостью, и, взявъ Родичева подъ руку, Корниловъ повелъ его туда, гдѣ срывала цвѣты Вѣра Михайловна.

— Позвольте вамъ представить моего стараго пріятеля, Родичева, — сказалъ Корниловъ.

— А, я слышала вашу фамилію! — необыкновенно дружелюбно улыбаясь и показывая свои прекрасные, свѣжіе здоровые зубы, отвѣтила Вѣра Михайловна и протянула ему руку.

— А нашихъ ты видѣлъ? — спросилъ Корниловъ у Родичева.

— О, да, да... — отвѣтилъ тотъ: — я видѣлъ Валентину... Я встрѣтилъ ее, когда прїѣхалъ. Она шла къ больнымъ.

— Она вѣчно у больныхъ... съ утра до вечера. Приходитъ только пообѣдать, да и то рѣдко во-время.

— Дарья Николаевна показала мнѣ свои комнаты и школу.

— Уже? Что же, она тебя встрѣтила хорошо?

— Гораздо лучше, чѣмъ я заслуживаю, — смѣясь, отвѣтилъ Родичевъ.

Корниловъ опять взялъ его подъ руку и нѣсколько ускорилъ шаги, такъ что Вѣра Михайловна и мальчикъ остались позади, и сказали очень тихо:

— Даша меня безпокоитъ. Ты видѣлъ, какъ она нервна, какъ похудѣла и... вообще подалась. Очень безпокоитъ меня Даша. Если бы кто-нибудь уговорилъ ее побывать въ городѣ, у доктора...

— А Валентина? Вѣдь она врачъ! — возразилъ Родичевъ.

— Валентинѣ она не хочетъ показать себя. Говорить, что здорова и отлично чувствуетъ себя. Но я не вѣрю, не вѣрю... можетъ-быть, тебѣ удастся, Алексѣй Сергѣевичъ...

— Я попробую.

— У васъ тайна? — спросила за ихъ спиной Вѣра Михайловна.

— Была, но мы ее уже кончили, — отвѣтилъ Корниловъ и съ улыбкой оглянулся назадъ.

Затѣмъ они остановились и пропустили Вѣру Михайловну и Васю впередъ. Мальчикъ сейчасъ же поскакалъ къ дорогѣ, перепрыгивая черезъ кусты, а большія ножницы держалъ на плечѣ, на манеръ ружья.

— Славный мальчикъ у тебя, — сказалъ Родичевъ.

— Да, онъ молодецъ. И какой грамотей! Уже читаетъ и пишетъ.

— Онъ намъ Гоголя вслухъ читаетъ, — промолвила, обернувшись къ нимъ, Вѣра Михайловна.

Корниловъ улыбнулся ей и кивнулъ головой. Рѣшительно Родичеву показалось, что Александръ не можетъ смотрѣть на эту дѣвчушку безъ улыбки.

И въ самомъ дѣлѣ, въ ней было что-то радостное и дружеское не только къ Корнилову, котораго она знала, но и къ нему, котораго видѣла въ первый разъ.

— Тебѣ кланяется Владиміръ Павловичъ... я у него остановился, — сказалъ Родичевъ, когда они вышли на дорогу и направились къ выходу.

— А, дядя все только кланяется. Чуть не всякій день черезъ кого-нибудь передаетъ поклонъ, а самъ скупится на пошщенія.

— Онъ нѣсколько постарѣлъ, сталъ тяжелѣе, — постарался оправдать Щегловитова Родичевъ.

— Нѣтъ, не то... совсѣмъ другое, — замѣтилъ Александръ Васильевичъ и не продолжалъ на эту тему, а сейчасъ же перешелъ къ другой.

Они уже не шли подъ руку. Родичевъ шелъ на порядочномъ разстояніи отъ Корнилова, хотя рядомъ съ нимъ, и имѣлъ возможность разглядѣть его.

Въ немъ онъ нашелъ меньше переменъ, чѣмъ въ Дашѣ, но время, заботы и, должно-быть, огорченія сдѣлали свое дѣло: у Корнилова лицо значительно обросло, подъ глазами замѣтна была синева, на лбу — нѣсколько глубокихъ бороздъ.

Они вышли изъ сада. По дорогѣ, которая раздѣляла садъ на двѣ части и была проѣзжей, проходилъ мужикъ съ длинной бородой, въ поярковой шляпѣ, съ босыми ногами, широкоплечій, приземистый. Поровнявшись съ ними, онъ снялъ шляпу въ видѣ привѣтствія, сейчасъ же опять надѣлъ ее и пошелъ дальше.

Родичевъ остановился и посмотрѣлъ вслѣдъ мужику, самъ не зная, почему. По внѣшнему виду мужикъ нисколько не отличался отъ другихъ.

— Ты развѣ узналъ? — спросилъ его Александръ Васильевичъ.

— Нѣтъ, но... не знаю, почему онъ привлекъ мое вниманіе... — отвѣтилъ Родичевъ.

— Да вѣдь это Острогоновъ...

— Острогоновъ! — воскликнулъ Родичевъ, и голосъ его оборвался. — Боже, неужели? Такъ онъ, значитъ, выдержалъ...

— Да, да, это Острогоновъ, и онъ выдержалъ! — какимъ-то значительнымъ голосомъ сказалъ Корниловъ.

Онъ дѣйствительно выдержалъ, онъ не только надѣлъ мужицкое платье, но сталъ мужикомъ вполне; впрочемъ, ты самъ видѣлъ это... Ты съ нимъ возобнови знакомство непремѣнно. Это законченный типъ.

И вдругъ Родичеву захотѣлось спросить про другого. Это было какъ-то естественно и напрашивалось само собой. Всѣхъ онъ уже увидѣлъ: даже Острогонова, про котораго онъ забылъ, послала ему судьба, только одного, игравшаго такую значительную роль въ жизни этихъ людей, никто не вспомнилъ.

Но онъ удержалъ себя отъ этого. Ни Даша, ни Александръ не заговорили о немъ, — значитъ, имъ это неприятно. Зачѣмъ же онъ будетъ брать на себя инициативу? Онъ проведетъ здѣсь еще достаточно времени и, навѣрное, встрѣтится съ нимъ или услышитъ о немъ.

Время подходило уже къ двѣнадцати, когда они приблизились къ дому. На полянѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и въ прежнее время обѣдали, стоялъ столъ, накрытый бѣлой скатертью. Какая-то согбенная фигура съ совершенно бѣлой головой возилась около стола.

Даша спускалась съ террасы, неся въ рукахъ небольшую кучу тарелокъ. Корниловъ подбѣжалъ къ ней, взялъ у нея тарелки, понесъ ихъ къ столу и началъ раскладывать. Вѣра Михайловна помогала ему.

Родичевъ внимательно присматривался къ согбенной фигурѣ съ бѣлой головой и вдругъ узналъ.

— Сила Семенычъ, какъ я радъ, что вижу тебя живымъ! — сказалъ онъ.

Сила затрясъ головой.

— Э, батюшка, господинъ Родичевъ, Алексѣй Сергѣевичъ... — дряблымъ, дрожащимъ голосомъ заговорилъ онъ: — я долго буду жить... Меня не такъ-то легко сжить со свѣту... Здравствуйте, батюшка, здравствуйте...

— Вотъ и Валентина, — весело сказала Вѣра Михайловна, увидѣвъ Валентину, вышедшую изъ-за угла дома.

— Несите обѣдъ, несите обѣдъ... — торопливо говорила Валентина. — Я страшно спѣшу... У насъ, господа, прескверная штука началась: тифъ и, кажется, на этотъ разъ ужъ настоящій.

— Тифъ?.. — пугливо переспросила Даша и какъ-то инстинктивно схватила за руку дѣвочку, которая была около нея. — Ты, Валентина, будь осторожнѣй. Тифъ заразителенъ... — и щеки ея стали еще блѣднѣй.

Валентина снисходительно усмѣхнулась.

— О, не бойся, мой дружокъ, тифъ заразителенъ только черезъ соприкосновеніе... и черезъ воду. Надо пить кипяченую воду.

— Но ты вымойся... — промолвила Даша и слегка посторонилась отъ нея, какъ бы давая ей дорогу.

— Я уже вымылась. У старосты мнѣ дали воды. А сейчасъ еще карболкой вымоюсь. Ахъ, какая ты трусиха, Даша!

И, сказавъ это, Валентина быстро поднялась на террасу и скрылась въ домѣ.

Корниловъ и Даша дружно накрывали на столъ, а Вѣра Михайловна ушла. Минуты черезъ двѣ она появилась съ той стороны, гдѣ стояло отдѣльное зданіе кухни. Она шла комически-важными шагами, неся передъ собой чашку съ дымящимся супомъ, и весело, полнымъ смѣха и задора голосомъ говорила:

— Посторонитесь, самъ его превосходительство суцъ идетъ, да не простой, а съ клецками!

Скоро вышла Валентина: отъ нея порядочно пахло карболкой, но этотъ запахъ успокоительно дѣйствовалъ на нервы Даши. Всѣ усѣлись за столъ.

(Продолженіе будетъ).

Парижскій салонъ. Отъездъ въ Исландію. Послѣдній глотокъ молока. Картина В. Демонъ-Бретонъ, авт. «Нивы».

Къ рисункамъ.

Старое и новое время! Гордый, величественно взгромоздившийся на скалы, опоясанный каменной броней, рыцарь-замокъ, грустный свидетель старины, и живой, крикливый, дерзко рвущийся въ

провелъ онъ на службѣ хозяйну; но пришла старость, сталъ Трезорка терять свою «неусыпность», и, не долго думая, убрали его на кухню, а на смѣну ему поставили Арапку... Дряхлѣлъ

Ея Императорское Высочество въ бинтовой.

За работой въ бинтовой.

высь своими дымными трубами, заводъ-купецъ, раскинувшій рядомъ свои корпуса... Съѣе безмолвіе и юный крикъ, крикъ торжества изобрѣтательнаго ума человѣка надъ красотой и мощью природы. Это—два символа, два періода исторіи культуры, явившіеся одинъ на смѣну другому.

Жаръ свалилъ, повѣяло прохладой, длинный день кончается и съ нимъ рядъ заботъ... Отрадно и радостно идти домой съ поля. Последніе лучи солнца бросаютъ свой прощальный привѣтъ землѣ и ея труженикамъ. Набралъ полную корзину душистой травы, несешь жница свѣжій кормъ своей буренушкѣ, кормилицѣ и поддержкѣ семьи.

Сказка Салтыкова-Щедрина «Вѣрный Трезоръ»,—яркая, мастерица написанная картинка людской неблагодарности. Служилъ Трезорка сторожемъ при лабазѣ московскаго купца Воротилова и недреманымъ окомъ хозяйское добро сторожилъ. Весь свой вѣкъ

песъ, и стала его гонять отовсюду челядь. «Собака—собачья смерть»,—говоритъ пословица. Приказалъ купецъ утопить Трезорку. «И вотъ вывели Трезорку во дворъ. Вся челядь высыпала, чтобы посмотрѣть на предсмертную агонию вѣрнаго пса; даже хозяйскія дѣти окно обсыпали. Арапка была тутъ же и, увидѣвъ стараго учителя, привѣтливо замахала хвостомъ. Трезорка отъ старости еле передвигала ногами и, повидимому, не понимала; но когда началъ приближаться къ воротамъ, то силы оставили его, и надо было его тащить волокомъ за загривокъ. Что затѣмъ произошло—объ этомъ исторія умалчиваетъ, но назадъ Трезорка уже не возвратился». Рисунокъ А. Клементьева воспроизводитъ эту заключительную сцену во всей ея трагической простотѣ.

Последняя капля молока, последний глотокъ. Прости, родная страна, прости, уютный домъ! Подняты паруса, рыбаки готовы къ отплытію. Жутко покидать родную страну, но нужда гонитъ! На нѣсколько мѣсяцевъ отправляются труженики моря въ Исландію...

Е. И. В. Великая Княгиня.

Швальня въ Александровскомъ залѣ.

Отправка изъ склада на вокзалъ.

Учрежденный Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной, въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ, складъ пожертвованій въ пользу раненыхъ воиновъ. По фот. В. Андрианова, авт. «Нивы».

На войнѣ.

Бой подъ Ва-фан-гоу.

1) Наканунѣ боя.

Приѣхавъ изъ Ляо-яна на ст. Ванзелинъ, мы послѣ обѣда, взявъ бинокли, пошли на гору смотрѣть японцевъ. На вершинѣ одной изъ сопотъ, на разстояніи трехъ верстъ, въ сильный бинокль можно было различить сторожевой пикетъ, который былъ признанъ за нашихъ пограничниковъ, но зато на другой сопотъ, нѣсколько восточнѣе, неподвижно стояли три фигуры—одна конная и двѣ пѣшія. Осмотрѣвъ ихъ внимательно, рѣшили, что это японцы, а кто-то даже увѣрялъ, что видитъ красную попону на лошади. Но мы находились внѣ выстрѣла и потому смотрѣли на нихъ, какъ на второстепенныя фигуры въ грандіозной картинѣ. Груды горъ, совершенно закрытая горизонтъ со всѣхъ сторонъ, вырисовывались на небосклонѣ своими ровными вершинами и на склонахъ кое-гдѣ зеленѣли, какъ плѣсенью, мелкой и уже спаленной солнцемъ травкой. Въ узкихъ долинахъ извивались русла съ размытымъ красивыми узорами пескомъ высохшихъ горныхъ потоковъ, и незамѣтно тонули въ однообразномъ песчаномъ колоритѣ глиняныя китайскія деревушки.

— Смотрите туда,—сказалъ поручикъ З*, который невооруженнымъ глазомъ видѣлъ гораздо лучше, чѣмъ остальные въ бинокли:—какой-то конный отрядъ... идти сюда...

Всѣ опять взяли за бинокли. Узкая змѣйка кавалеріи выползала изъ долины и вытягивалась по долинѣ вдоль желѣзнодорожнаго пути.

— Это отрядъ генерала Самсонова,—согласились всѣ сразу.—Вонъ и казаки впереди.

Дѣйствительно, это была кавалерійская бригада генерала Самсонова, которую мы наканунѣ въ своемъ поѣздѣ обогнали въ Сень-ю-ченѣ.

Вскорѣ впереди, въ головныхъ частяхъ казаковъ, стали ясно различаться ихъ коричневые рубахи съ красными обшивками и ряды колышущихся пикъ.

Мы невольно взглянули туда, гдѣ на горѣ только-что стоялъ японскій разъѣздъ.

Его уже не было видно.

Кавалерія стала бивакомъ въ узкой долинѣ, между полотномъ дороги и рядомъ высокихъ холмовъ у самой станціи. Отрядъ состоялъ изъ драгунскаго приморскаго полка, сибирскаго казачьяго, одной конной казачьей батареи и сотни пограничной стражи и охотничьей команды стрѣльцоваго полка. Офицеры, раздѣливъ свои части, сейчасъ нахлынули въ нашъ вагонъ-столовую, и пошли застольныя бесѣды.

Во время ужина у ротмистра П* вошелъ поручикъ З* и вызвалъ меня. Мы вышли на воздухъ.

— Хотите ѣхать въ Ва-фан-гоу? Тамъ полковникъ Кашуба; говорить, у него была стычка съ японками. Дрезина готова, съѣздимъ

и привеземъ новости, а можетъ-быть, увлечемъ и въ дѣло... Макаки близко...

Черезъ десять минутъ мы катили на дрезинѣ мимо тѣсныхъ скалъ, отъ которыхъ вѣяло ночнымъ холодомъ.

До Ва-фан-гоу 18 верстъ. Первые шесть верстъ дорога идетъ подъемомъ, а остальные 12 верстъ до самой станціи спускомъ. Послѣ часовой тяжелой работы, за шестой верстой рабочіе бросили рукоятки, и дрезина покатила со скоростью тридцати верстъ въ часъ. Черезъ полтора часа мы, переѣхавъ черезъ временную мостъ на размытомъ пути, подѣзжали къ станціи Ва-фан-гоу.

Станція была пуста и темна. Мы сошли съ дрезины и не успѣли ступить нѣсколько

шаговъ по полотну, какъ натолкнулись на часового.

— Стой! Кто идетъ?—и въ тишинѣ щелкнулъ ружейный затворъ.

— Свои!—убѣдительно произнесъ поручикъ, и мы стали подниматься по каменистой горѣ къ темнѣвшему на фонѣ неба строенію.

— Полковникъ Кашуба гдѣ?—спросилъ, обернувшись, поручикъ.

— Такъ точно, въ казармѣ,—отвѣчалъ снизу голосъ.

У казармы опять часовой, и опять окликъ. Мы вошли. Направо дежурная комната. При свѣтѣ огарка ротмистръ графъ Армфельдъ сидитъ за столомъ и что-то пишетъ. Идемъ дальше. Большая комната съ рядами кроватей. На крайней кровати съ соломою, покрытой офицерскимъ пальто, приподнялась лежавшая на ней плотная фигура. Мы узнали полковника Кашубу.

— Выспаться не дадутъ, ни я погики, ни свои...—ласково проворчалъ онъ, протягивая намъ руку.

Мы присѣли на доски сосѣдней кровати.

— Какія новости?—спросилъ полковникъ.

— Мы за ними приѣхали къ вамъ...

— Ну, такъ я вамъ скажу,—улыбаясь, замѣтилъ полковникъ и сѣлъ на кровати...—Завтра, т. е., лучше сказать, сегодня будетъ бой...

Мы переглянулись...

— Будетъ,—увѣренно повторилъ онъ.—Отрядъ Самсонова гдѣ?

— Утромъ выступаютъ сюда изъ Ван-цзя-лина.

— Ну, такъ помните мое слово—будетъ бой. Японки совсѣмъ близко. Они сегодня гнались за нами по пятамъ.

— Говорятъ, вы имѣли стычку?

— Какъ же, какъ же,—отвѣчалъ полковникъ.—Вотъ графъ вамъ разскажетъ.

Привлеченный нашимъ разговоромъ, графъ Армфельдъ вошелъ въ комнату. Видъ у него былъ крайне утомленный, но онъ съ готовностью принялся описывать намъ происшествія сегодняшняго дня, и мы узнали слѣдующее.

Баржа-госпиталь Краснаго Креста, курсирующая по р. Сунгари.

По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Внутренній видъ госпиталя Иверской общины Краснаго Креста съ ранеными въ Харбинѣ.

По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

2) Стычка 16-го мая.

Зная тактику японцев преследовать наши слабые части, полковник Кашуба, съ согласия генерала Самсонова, съ которым онъ встрѣтился въ Гай-чжоу 15-го мая, выступилъ изъ Ва-фан-гоу на рекогносцировку въ 8 часовъ вечера. Расположеніе японскихъ постовъ было уже опредѣлено нашими разъѣздами. Къ 11 часамъ дошли до китайской деревушки, пройдя 16 верстъ. Калитки были заперты, и пограничники стали стучаться. За изгородью мертвая тишина. Тогда полковникъ приказалъ переводчику-китайцу перелѣзть черезъ изгородь и отворить калитку. Это было исполнено, и отрядъ вошелъ въ деревню, чтобы расположиться на ночлегъ. Нѣсколько человекъ пошли искать соломы для лошадей и сѣтеного для отряда. Китайцы по своей привычкѣ ничего не хотѣли давать: «солома ме-ю, яйца ме-ю,» то-есть нѣтъ и нѣтъ. Они не дадутъ вамъ ничего даже за деньги, если вы будете просить. Они слушаютъ только приказанія. Но пограничники хорошо умѣютъ съ ними разговаривать, и скоро въ крайнюю фанзу, гдѣ расположились офицеры, были принесены въ достаточномъ количествѣ куры и яйца, а нижніе чины раздобыли дородную свинью, сварили и часа черезъ два ее уничтожили.

Въ 4½ часа отрядъ былъ уже на ногахъ. Онъ состоялъ изъ 160 всадниковъ и шести офицеровъ. По распоряженію начальника отряда, впередъ выступили 20 человекъ подъ командой поручика Скрынникова, чтобы найти удобное мѣсто, откуда начать рекогносци-

— Пѣсенники, впередъ! — скомандовалъ полковникъ. Нѣсколько всадниковъ высочили въ голову, и залилась залихватская пѣсня пограничниковъ.

Японцы шли за ними по пятамъ и, по словамъ бѣжавшихъ къ сѣверу китайцевъ, были крайне оскорблены такимъ невниманіемъ русскихъ воиновъ къ своимъ противникамъ, которые превышали ихъ значительно числомъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, они намѣревались на другой день атаковать отрядъ и уничтожить его превосходными силами.

Но они ошиблись въ расчетѣ.

3) Кавалерійскій бой.

Въ 7 часовъ утра драгуны и казаки снялись съ бивака въ Ван-ци-линь и пошли къ Ва-фан-гоу. Охотничья команда пограничной стражи и казаки были впередъ. Еще раньше были высланы квартирьеры, которые уже къ 8 часамъ подходили къ деревнѣ.

Въ Ва-фан-гоу въ отрядѣ пограничниковъ тоже не спали. Чуть свѣтъ на югъ былъ посланъ корнетъ Рыбасовъ съ разъѣздомъ разузнать, какъ чувствуютъ себя японцы. Корнетъ былъ не въ духѣ: во-первыхъ потому, что ему не пришлось участвовать во вчерашней рекогносцировкѣ, а во-вторыхъ потому, что у него болѣла нога отъ паденія съ лошади. Несмотря на невысокій чинъ, онъ уже хорошо былъ извѣстенъ японцамъ. Находясь все время въ передовой части, онъ и ротмистръ графъ Армфельдъ своими рекогносцировками уже до того успѣли насолить японцамъ, что на нихъ

Гр. Келлеръ.

Начальникъ восточнаго отряда манчжурской арміи гр. Келлеръ со штабомъ. По фот. В. Алухтина авт. «Нивы».

ровку. Черезъ полчаса выступилъ весь отрядъ и, найдя передовую часть за изгородью китайской деревушки, присоединился къ нему, выславъ небольшой разъѣздъ въ 10 человекъ въ рошу впередъ. Черезъ часъ оттуда послышались выстрѣлы, и прискакалъ посыльный съ донесеніемъ, что японцы сняли посты и что показалась ихъ пѣхотная цѣпь. Полковникъ Кашуба, стоя на высокой насыпи желѣзнодорожнаго пути, приказалъ ему передать поручику Скрынникову, чтобы тотъ взялъ 20 человекъ и занялъ оврагъ вправо отъ желѣзной дороги. Въ то же время онъ послалъ своего переводника въ деревушку, чтобы узнать о силахъ противника. Не успѣлъ переводчикъ доскакать съ двумя всадниками до деревни, какъ по немъ пошла трескотня, и полтора десятка японскихъ всадниковъ бросились на перелѣзъ. Но храбрый и преданный китаецъ доскакалъ-таки до деревни и узналъ, что нужно. Оказалось, что пѣхота «ю» т. е. имѣется.

Дѣлать было нечего. Пѣхота—для кавалеріи противникъ весьма неприятный. Лѣвую цѣпь изъ роши сейчасъ же отозвали вправо отъ дороги въ оврагъ, гдѣ стояла часть съ поручикомъ Скрынниковымъ.

Въ то же время поручику Вережину съ 30-ю человекъ велѣно было стать у деревни, сбѣжиться, изобразить пѣхоту и встрѣтить японцевъ залпами въ случаѣ кавалерійской атаки, а ротмистру Максимуму стать скрытно за деревней.

Противникъ, занимая высоты, очевидно узналъ о незначительности нашего отряда и очень быстро перешелъ въ наступленіе. По склону горы ясно были видны группы людей, перебѣжками приближавшихся къ намъ. Пробѣгутъ нѣсколько шаговъ и остановятся, щедро посылая выстрѣлы. Это была пѣхота. Непрерывная стрѣльба шла пачками. Противникъ разгорячился.

Желая заманить неприятельскій отрядъ какъ можно дальше, полковникъ Кашуба съ ротмистромъ графомъ Армфельдомъ подъ градомъ выстрѣловъ сѣли на лошадей и распорядились собрать части.

У деревни собрался весь отрядъ. Коноводы подошли съ лошадьми, и конная колонна справа по три двинулась обратно къ Ва-фан-гоу.

специально охотились и, по словамъ китайцевъ, за головы того или другого была объявлена извѣстная сумма.

Пройдя пять верстъ, Рыбасовъ увидѣлъ выходившій изъ лощины эскадронъ японскихъ драгуновъ. Онъ сейчасъ же сбѣжился своихъ людей (у него было всего 12 всадниковъ) и открылъ огонь. Японцы сдѣлали то же, и пошла перестрѣлка. Рыбасовъ понималъ, что ему съ его людьми не удержаться и получаса, и онъ сталъ отыскивать глазами какое-либо надежное прикрытіе. Топотъ копытъ заставилъ его обернуться. Къ нему весь въ пыли скакать съ полусотней пограничниковъ ротмистръ Макенювъ. Его люди на всемъ скаку прыгивали съ коней, отдавали ихъ коноводамъ, а сами бѣжали въ цѣпь.

— Услышать перестрѣлку, такъ и зналъ, что это ты... едва наше... въ этихъ горахъ самъ чортъ не разберетъ, гдѣ стрѣляютъ... Жаръ по коноводамъ! — гаркнулъ онъ такъ громко, что его бѣлая мохнатая лошадка, которую онъ называлъ «миноноска», задержала ушами и затопталась на мѣстѣ...

— Хороша моя миноноска,—продолжалъ онъ, похлопывая лошадь по шеѣ:—боишься всего кромѣ пуль... Жаръ по коноводамъ! — рявкнулъ онъ опять и сталъ закуривать папироску...

За непрерывной ружейной трескотней слышны были частые, но отрывистыя посвистыванія пуль.

— Пачками! — скомандовалъ Рыбасовъ, подѣзжая къ пограничникамъ, которые стрѣляли или съ колѣна или лежа за случайнымъ прикрытіемъ.

Трескотня въ цѣпи усилилась, а у неприятеля, стоявшаго въ разстояніи восьмисотъ шаговъ, было замѣтно, какъ одна за другой стали падать лошади, и вдругъ какъ бы по командѣ люди повскакали и стали садиться на коней, блестя на солнцѣ металлическими ножнами своихъ сабель и красными лампасами брюкъ. Обойдя деревню, которую онъ закрывалъ, эскадронъ марш-маршемъ отошелъ назадъ и сталъ за деревней шаговъ на 400.

Не садясь на коней, пограничники перебѣжками достигли деревни и засѣли за глиняными и каменными изгородями.

Полковник 34-го восточно-сибирского стрелкового полка Е. И. Дубельт, раненый в бою у Ва-фан-гоу 1-го июня.

конец, на десятой версте, Самсонова. Не сходя с дрезины, полковник торопливо сообщили ближайшему офицеру о начавшемся впереди бою, посоветовав поспешить и дать знать о том остальным частям, а сам немедленно вернулся обратно и добрал по возможности ближе к месту боя, чтобы при случае употребить дрезину для перевозки раненых.

Тем временем, отряд генерала Самсонова на рысях подошел к месту загоравшегося боя. Сам генерал, поспешив впереди, занял место с правой стороны железной дороги у рощи, где стала артиллерия, и не отходил отсюда до самого конца боя.

С левой стороны дороги видно было, как спешенные драгуны в своих желтых из верблюжьей шерсти рубахах развертывались в пешую строю и цѣпью занимали склон горы. Коней не было видно, так как они, вфронтно, оставлены были с коноводами внизу за горой. Тут же впереди находился граф Армфельд со своим отрядом. Пограничники в своих черных мундирах, сильно выдѣлявшиеся на фонѣ сѣрой песчаной местности и также спешенные, шли в наступление, то скрываясь за отлогостями, то снова показываясь на несколько минут. Казаки, расположившись вправо от дороги, оставались покуда невидимыми. Артиллерия поспешно выѣзжала на позицію у того места, где стояла командующий отрядом.

Рыбасову недолго пришлось стоять за деревней. Покуда шла перестрѣлка, он со своими людьми успѣшно отстрѣливался из-за прикрытия массивных заборов китайских фанз, сложенных из крупных рѣчных камней. Неприятельскія пули щелкали по камню, не принося людям вреда, и лишь у коноводов было убито два лошади.

Японцы это увидѣли и рѣшили взять засѣвших атакой. Видно было, как к отступившему эскадрону подошел на рысях свѣжий эскадрон того же полка, и оба, развернувшись, бросились вперед. На разстоянии двухсот шагов их встрѣтили залпом. Нѣсколько лошадей вмѣстѣ со всадниками рухнули на землю. Нѣсколько секунд сматенія и суматохи. Но затѣм движущаяся живая стѣна стала еще с большей быстротой по-

двигаться вперед. Новый залп, а за ним непрерывная стрѣльба пачками, но живая стѣна была уже близка. По длинѣ своего фронта она могла кольцом окружить небольшую деревеньку. Рыбасов оснившим голосом, котораго никто и даже он сам не слышал за ружейной трескотней и топотом копыт, крикнул своим отходить к лошадям. Сам он бросился к ководам, желая отыскать свою лошадь, и видѣл, как два ковода, съѣз на лошадей, поскакали по направлению к полотну дороги. Он хотѣл им что-то крикнуть, но от досады и волненія он только хлестнул по воздуху нагайкой и вскопчил на подведенную лошадь. В это время, как из земли выросли десятка два драгун (*). Впереди скакавший офицер съ обнаженной шашкой махалъ ею и что-то кричал Рыбасову, но что—разобрать было невозможно. На одно мгновение корнетъ остановился и оглянулся, но то, что он увидѣл, сразу опредѣлило его намѣренія.

Справа и слева скакали на них японцы, держась на фланг съ явным намѣреніем заскакать въ тыл. Передніе всадники

Подполковник Стрижовъ, раненый в дѣлѣ подъ Сяндяю 10-го июня.

были уже въ двадцати шагахъ, и совершенно отчетливо можно было различить их лица и съѣхавшія на затылок фуражки австрийскаго образца съ желтымъ околышемъ.

«Оставаться или нѣтъ?—мелькнуло у него въ головѣ.— Если остаться, то вѣдь изрубятъ въ куски»,—но через секунду он уже потерялъ надъ собой волю. Его лошадь вмѣстѣ съ другимъ неслась к полотну железной дороги.

Онъ видѣл, как часть нашихъ всадниковъ бросилась вдоль дороги, потому что насыпь была высока и крута.

Онъ захотѣл хотя бы мелочью отличиться отъ другихъ и, давъ шпоры коню, вскопчил на насыпь, но на самомъ краю лошадь оступилась и едва не упала, но вовремя удержалась и вынесла его на полотно.

Никогда онъ не испытывалъ такой радости, какъ въ эту минуту, при видѣ зрѣлища, открывшагося передъ

нимъ. По низу, вдоль дороги, рысю проходила сотня казаковъ. Они, очевидно, несмотря на близкое разстояніе за высокой насыпью, не видѣли ничего, происходившаго за ней.

— За мной! Въ атаку! Японцы!—закричал корнетъ, пробѣгая по самому краю насыпи и указывая рукой въ противоположную сторону.

Толстый есаулъ Голощаповъ, въ черкескѣ, шедшій впереди колонны, удивленно посмотрѣл на него и, прищипривъ коня, ловко въѣхал на насыпь. Одна секунда, и онъ, обнаживъ свою шашку, скомандовалъ: «за мной, братцы! въ атаку!»

Нѣсколько рядовъ съ пиками, ближайшіе къ командиру, въ одно мгновение были въ передней шеренгѣ и уже влетѣли на насыпь.

— Живѣй подымайтесь!—крикнулъ есаулъ, приправляя свою команду крикомъ словцомъ и проскакивая къ лѣвому флангу, но не успѣлъ онъ окончить своихъ словъ, какъ вся лавя была уже на насыпи и перебра-

Подпоручикъ 1-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка В. П. Драгославскій—Надточенскій, убитый в бою подъ Ва-фан-гоу 1-го июня.

Генералъ-маіоръ К. С. Величко, начальникъ инженеровъ манчжурскаго арміи. По фот. авт. «Нивы».

Поручикъ Н. Н. Лесевичъ, убитый в бою подъ Ва-фан-гоу, 2-го июня.

* Это были квартиреры.

сывалась на другую сторону. Рыбасовъ, радуясь неожиданному повороту дѣла, первый соскочилъ внизъ, есаулъ былъ также впереди, но черезъ нѣсколько секундъ, когда лава, перемахнувъ черезъ насыпь, ринулась въ атаку—впереди. проныривая воздухъ, торчали однѣ пики...

И тутъ завязалось кавалерійское дѣло, которое по своимъ своеобразнымъ условіямъ и результатамъ представляетъ довольно рѣдкое явленіе въ исторіи военного искусства.

Обстановка дѣйствительно въ высшей степени необыкновенная. Противники, раздѣленные высокой насыпью и находясь въ разстояніи нѣсколькихъ сажень, не подозрѣвали о существованіи другъ друга. Казаки, оставаясь невидимы буквально до послѣдней секунды, имѣли возможность изъ походной колонны передъ носомъ противника перестроиться въ лаву и врасплохъ ударить на него.

Еще одна особенность: пики, которыми были вооружены сибирскіе казаки, только-что прибывшіе въ армію, до тѣхъ поръ были совершенно неизвѣстны японцамъ. Видъ этого необыкновеннаго оружія ошеломилъ ихъ, а незнакомство съ фехтовкой при такихъ условіяхъ положительно ихъ обезоружило.

Результаты боя также внушительны: въ четыре минуты *цѣлой эскадронъ испріятеля былъ уничтоженъ.*

По найденнымъ на мѣстѣ боя японскимъ поганамъ, это былъ полкъ № 13.

Самые удачные залпы не производятъ на кавалерію такого эффекта, какой въ этомъ случаѣ произвели на японскій эскадронъ выросшіе изъ земли волны казачьихъ пики. Первые, зарвавшіеся въ преслѣдованіи нашихъ разѣздовъ, всадники были мгновенно опрокинуты налетѣвшимъ ураганомъ. Остальная масса эскадрона сбилась, произошла суматоха, но въ эту минуту изъ среды всадниковъ выскочилъ на рыжемъ конѣ японскій офицеръ и съ ругательствами *на русскомъ языкѣ* бросился впереди. Потомъ оказалось, что это былъ капитанъ Та-на-ка, состоявшій прежде въ русской службѣ.

Десятка три всадниковъ ринулись за своимъ храбрымъ начальникомъ, но всѣ до одного были сбиты, пронзанные пиками.

Японскій офицеръ, защищенный своими солдатами, успѣлъ доскакать до Рыбасова и со всего маху съ правой стороны рубнулъ по нему саблей, но корнетъ успѣлъ увернуться, машинально нагнувшись въ его же сторону и схвативъ лошадь подъ уздцы, такъ что обѣ лошади поравнялись головами, и, выпрямившись, наотмашъ ударилъ офицера по плечу. Лицо раненаго изъ жестокаго вдругъ приняло выраженіе удивленнаго испуга, онъ слабой лѣвой рукой ощущалъ рану, какъ бы отыскивая ее, склонился на лѣвую сторону и упалъ на землю.

По первому же удару не оставалось сомнѣнія въ исходѣ рукопашнаго боя. Это видѣли и сами японцы. Казаки съ пиками врѣзались въ самую середину массы непріятеля, между тѣмъ какъ остальные, вооруженные пашками, обходили и рубили убѣгавшихъ. Видно было, какъ японскіе кавалеристы съ выраженіемъ, полнымъ ужаса, буквально, *какъ дѣти*, отмахивались руками передъ ударами пики.

Полковникъ И. С. Кашуба, производившій рекогносцировку 16-го мая, послѣдствіемъ которой былъ бой подъ Ва-фан-гоу. Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Рыбасовъ, увиди впереди широкую сину Голощапова въ коричневой черкескѣ, который рубилъ пашкой направо и налѣво, проскакалъ впереди, едва разбирая дорогу между упавшими лошадьми и кавалеристами, но вдругъ что-то щелкнуло по его козырьку, и съ головы слетѣла фуражка. Онъ машинально соскочилъ съ лошади нашель фуражку и сталъ садиться на лошадь, чтобы скакать дальше, какъ проѣзжавшій навстрѣчу казакъ съ переломаннымъ древкомъ пики задѣлъ его коленнымъ и остановилъ храпѣвшую лошадь.

— Ваше благородіе, извольте обратнo... пѣхота.

— Какъ обратнo?! — закричалъ корнетъ, почувствовавъ

Генераль-лейтенантъ баронъ Г. К. Штакельбергъ.

бой пикой десяткомъ рослыхъ, но тощихъ лошадей съ красными попонами. Это были японскія лошади. Чей-то голосъ привлекъ вниманіе Рыбасова.

— Ваше благородіе... спасите.— Въ этомъ голосѣ чувствовалось жестокое страданіе. Рыбасовъ повернулъ лошадь лѣво, откуда слышался голосъ, и увидѣлъ вахмистра Великанова, который корчился отъ боли, лежа на землѣ. Его лошадь была убита и валялась тутъ же, придавивъ ему ногу.

Рыбасовъ соскочилъ съ коня и сталъ освобождать ногу раненому. Въ это же время рядовой Магузенко подскакалъ, держа подъ уздцы японскую лошадь. Общими усиліями они посадили на нее раненаго и, поддерживая его съ двухъ сторонъ, рысью пошли обратнo.

— Ваше благородіе,— хрипло и порывисто говорилъ вахмистръ: — помру... и на томъ свѣтѣ буду молить... Спасибо, ваше благородіе...

Когда въ послѣдній разъ корнетъ обернулся назадъ, то онъ видѣлъ, какъ нѣсколько японскихъ кавалеристовъ скакали въ ихъ сторону и какъ одинъ изъ нихъ, перегнувшись всѣмъ тѣломъ, прикололъ саблей раненаго казака...

Вся площадь на разстояніи пятидесяти шаговъ была усыяна тѣлами людей и лошадей. Свернувъ поскорѣй къ полотну дороги, корнетъ велѣлъ держаться къ тому мѣсту, гдѣ виднѣлся на дрезинѣ полковникъ Кашуба...

Кавалерійскій бой окончился... Эскадрона 13-го кавалерійскаго японскаго полка болѣе не существовало...

Драгуны между тѣмъ, переходя съ одной сопки на другую, стали постепенно тѣснить непріятеля, отходившаго къ главной горѣ, занятой его пѣхотой. Страшно пересѣченная мѣстность не давала возможности драгунамъ удариться въ кавалерійскую атаку, и они, спѣшившись, все время вели стрѣлковый бой.

Когда казачья сотня послѣ блестящей атаки стала отступать передъ подоспѣвшими свѣжими съ возвышенностей открыли огонь залпами, въ то же время съ праваго фланга, по приказанію генерала Самсонова, сотня пограничной стражи и охотничья команда сибирскаго стрѣлковаго полка прискакали на выручку казакамъ и заставили непріятеля отойти.

Кавалерія непріятеля, постепенно отходя, пропускала впереди пѣхоту. Отдѣльныя группы уже виднѣлись внизу подъ горой, оттуда же слышалась трескотня, пожегал на стрѣльбу пулеметовъ.

Вся вершина большой горы, занятой японцами, была усыяна людьми, они все прибывали съ южной стороны и спускались къ намъ по склонамъ.

Вдругъ сухой ударъ заглушилъ на мгновеніе ружейную стрѣльбу. Это начала работать наша артиллерія...

Вслѣдъ за выстрѣломъ, черезъ нѣсколько секундъ, надъ горой,

въ эту минуту страшную сухость въ горлѣ.— Впередъ, ребята!

— Пѣхота, ваше благородіе,— снова произнесъ казакъ, показывая сломанной пикой въ сторону и поворачивая лошадь. Но въ ту же минуту онъ нагнулся къ шеѣ лошади, точно разсматривая что-то на землѣ и все еще сжимая въ рукѣ опустившуюся концомъ къ землѣ пикку.

Только теперь Рыбасовъ услышалъ страшную ружейную трескотню, а впереди замѣтилъ чело-вѣкъ 20 кавалеристовъ-японцевъ, убѣгавшихъ въ разсыпную. За ними густою цѣпью перебѣгала къ деревнѣ японская пѣхота. Трескотня слышалась повидимому изъ деревни, гдѣ уже была скрыта часть пѣхоты.

Что-то вторично шелкнуло ему по фуражкѣ, которая едва удержалась на головѣ. Онъ снялъ фуражку. Она была прострѣлена въ двухъ мѣстахъ.

Не видя уже передъ собой своихъ, корнетъ повернулъ лошадь. Только-что раненый казакъ уже лежалъ на землѣ, а лошадь, очевидно тоже раненая, неслась по направленно къ полотну дороги. Въ нѣсколькихъ шагахъ бородастый казакъ, поспытывая, собиралъ и гналъ передъ собой пикой десяткомъ рослыхъ, но тощихъ лошадей съ красными попонами. Это были японскія лошади. Чей-то голосъ привлекъ вниманіе Рыбасова.

Генераль-маіоръ Самсоновъ, руководившій боемъ подъ Ва-фан-гоу 17-го мая. Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Корнетъ 42-й сотни А. П. Рыбасовъ, отличившійся въ бою подъ Ва-фан-гоу. Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Участники боя при Ва-фан-гоу 17-го мая.
По фот. В. Табурина, авт. «Нивы».

занятой неприятелем, появилось густое белое облачко, и раздался звонкий треск разорвавшейся шрапнели... Перелеть... Вся густая цепь фигур на контур горы заволновалась и исчезла. Густые колонны начали быстро сползать по склону... Второй выстрел, второе облачко, но уже ближе у подножья горы... недолететь...

Зато третий выстрел был удачен: видно было по белому облачку, как шрапнель разорвалась в густой колонне пехоты... Артиллерия пристрелялась...

Генерал Самсонов верхом на лошади вправо и немного позади от артиллерии с биноклем в руках наблюдал за ходом боя. Подъезжавшим и скакавшим во все концы ординарцам он спокойно и не торопясь отдавал приказания. После удачных выстрелов он громко благодарил артиллеристов. Около него скоро собралась группа офицеров.

— Господа, прошу разойтись, вы обращаете на себя внимание, — обратился он к офицерам, а сам остался на том же месте.

В это время генералу донесли, что японская пехота обходит наш левый фланг. Он немедленно приказал нескольким эскадронам драгун занять ближайшую сопку слева. Благодаря этому маневр неприятеля не удался. Много помогла при этом также артиллерия.

Орудийная пальба загрочала во всю... Белая облачка, быстро расплываясь в воздухе, стали поминутно появляться у подножья горы, где сосредоточилась пехота и повидному готовилась идти в атаку на наши спешенные части. В то же время ружейный огонь у неприятеля затих, и стала уже ясно слышна трескотня пулеметов. Но вдруг один за другим два удачных наших выстрела шрапнелью разразились над пулеметной батареей, и трескотня сразу смолкла. Прислуга у одного пулемета была уничтожена, и в бинокль видно было, как упавшие раненые уползали за прикрытие.

Пулеметы были перевезены ближе к дефиле дороги, но открыли уже слабый огонь, который вскоре постепенно стих.

Сильные потери в неприятельской пехоте, убийственное для них кавалерийское дело с казаками, повидному совершенно отбили у них охоту к наступлению. Пехота заняла удобную позицию и остановилась. Ружейный огонь прекратился. Наша батарея также замолчала.

Бой окончился.

Ляо-янь, 1-го июня 1904 г.

В. Табурина.

Отклики войны.

Начавшийся в Манчжурии период летних дождей заставляет ожидать месячной или даже шестинедельной приостановки военных действий. Армия во многих пунктах сблизилась между собою на пушечный выстрел, но повидному ничего не могут предпринять вследствие непролазной грязи, сделавшей и без того отвратительная дорога буквально непроходимыми для артиллерии и обозов. В силу «мирного вмешательства» «хлябей небесных» и русским, и японцам волей-неволей приходится бороться не между собою, а со стихиями. Английские обозрватели выражают уверенность, что наступлению генерала Куроки не помешают никакие стихийные препятствия, но долг беспристрастия заставляет сознаться, что для наших врагов тропические ливни создают несравненно больше затруднений, чем для нас: известно, что до сих пор преимущественным орудием японцев была артиллерия, а превращение всей Манчжурии в сплошное болото, уничтожая возможность передвижения тяжестей, тем самым парализует превосходство японской артиллерии с ее многочисленными полевыми, горными и осадными орудиями. Сверх того, и снабжение русской армии, опирающейся вдоль всей линии своего расположения от Мукдена до Гай-чжоу на железную до-

рогу, продовольствием и военными припасами несравненно легче, чем снабжение японской армии, получающей все необходимые продукты морем из Японии и вынужденной провозить их от портов до Ляо-яня гужом.

Поэтому весьма естественно, что японцы, заняв перевалы небольшими отрядами, отступили поближе к своей базе. Тайфуны и наезды владивостокской эскадры и без того крайне затруднили снабжение японской армии. Захваченные казаками Мищенко японские пленники признавались, что они уже два дня ничего не ели, а на bivалах отступающих японских отрядов находят следы повальной дизентерии.

Военные действия последнего времени выразились во множестве более или менее мелких разведочных стычек и борьбою за перевалы, открывающие японцам вход в долину р. Ляо-хе, на которой расположилась русская армия. При неудачной атаке на Уйдалином перевале японцы потеряли два орудия, в другом месте казаками захвачены три орудия. Благодаря горному характеру местности, препятствующей развертыванию больших сил, стороны вынуждены вести как бы партизанскую войну.

Нынешний, так сказать, партизанский период войны особенно богат всевозможными боевыми эпизодами, в которых проявляется личное мужество, хладнокровие и находчивость отдельных лиц.

Сказочный приключенный выпал на долю ефрейтора Глуценко, попавшего в плен к японцам около Ва-фан-гоу 17-го мая.

«В суматохе под градом пуль, — рассказывает он: — наши не могли заметить, что я остался один без лошади. Тут сразу на меня наскочило человек восемь японских кавалеристов. У меня еще осталось несколько патронов в винтовке, и я выстрелил почти в упор: один упал убитым, другому я попал в плечо. Еще лучше японцы стали напирать, тут я стал защищаться прикладом, стараясь снова зарядить винтовку. Но японцы совсем освирипели и, как мухи, напали на меня с саблями. Первые два удара в шею не ранили меня, и я продолжал работать прикладом. Но сначала мне саблей нанесли рану в левую руку, полилась кровь, но вот сзади я почувствовал удар в голову, и это свалило меня. Потом уже лежащего меня они саблями ранили еще раз в голову и в правую руку. Вижу, что приходится плохо; я притворился мертвым. Японцы ничего не тронули моего, даже винтовки. Они оставили меня и бросились в погоню с другими за нашими квартирными. Должно-быть, минут через десять я пришел в себя.

«Я немного приподнялся. Кровь сочилась из двух ран на голове и из руки. Я засыпал раны песком (у меня было чем перевязать, да я боялся терять время и выдать себя японцам). Кое-как поднявшись, я пошел в китайскую деревню. Она была занята японцами. Я наобум зашел в одну китайскую фанзу; там было около дюжины китайцев, но, увидя меня окровавленного, китайцы все разбежались. Остался один, должно-быть хозяин. Он сказал, что деревня полна японцами, и что я должен

Наводчики 2-й забайкальской казачьей батареи, участвовавшие в бою под Ва-фан-гоу 17-го мая. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

быть осторожнѣе, и самъ тоже ушелъ. Въ окно я видѣлъ, какъ японцы переносили патроны въ водопойныхъ холщевыхъ ведрахъ, навѣсивъ ведро на клинокъ сабли и неся вдвоемъ. Слышно было, что происходитъ бой у деревни. Черезъ деревню летѣли наши бомбы. Перестрѣлка продолжалась до вечера; потомъ все затихло. Я забрался на чердакъ. Въ течение дня въ комнату нѣсколько разъ заходили японцы. Наконецъ, сумерками пришелъ хозяинъ-китаецъ. Онъ сказалъ мнѣ: «Ходя, вставай. Японцы мѣю».

«Я вышелъ изъ фанзы, но, замѣтивъ, что кругомъ деревни разставлены японскіе посты, вернулся въ фанзу и началъ просить хозяина-китайца, чтобы онъ мнѣ далъ китайскую одежду. Китаецъ былъ добрый и надѣлъ на меня шляпу, халатъ и наколѣбники и взялся самъ проводить мимо японскихъ постовъ».

«Когда вышли за деревню къ японскимъ постамъ, на душѣ стало жутко: такъ не хотѣлось попасться въ полонъ къ японцамъ. Слава Богу, мы вышли далеко за деревню. Я отдалъ китайцу его одежду, а онъ мнѣ показалъ дорогу лѣсомъ. Когда я подходилъ къ желѣзной дорогѣ, то опять наткнулся на японскій разъѣздъ. Легъ на землю, притаялся, пока разъѣздъ не проѣхалъ мимо. Но вотъ уже завидѣлъ и станцію Ва-фан-гоу. Я побоялся идти на станцію, не зная, кѣмъ она занята. Я зашелъ въ китайскую деревушку. Вижу, пустая фанза; переночевалъ въ ней. Тутъ я сверхъ песку обмоталъ раны бинтомъ. Утромъ отъ китайца узналъ, что на станціи наши, и пошелъ къ своимъ».

Ефрейторъ Глуценко за свой бравый подвигъ награжденъ командующимъ арміею Георгіемъ.

Не меньшія превратности судьбы претерпѣлъ и артиллерійскій поручикъ Македонскій, выѣхавшій изъ Порты-Артуръ на китайскій джонгъ съ донесеніями въ Мукденъ. Его джонга была взорвана японскою миной и пошла ко дну, онъ ухватился за пустой боченокъ отъ воды и держался нѣсколько часовъ, пока не былъ замѣченъ и взятъ китайскою лодкою, доставившею его на берегъ.

Англійскія свѣдѣнія изъ Токио подтверждаютъ, что японская чернь, сильно возбужденная неуспѣхомъ адмирала Каммуры въ преслѣдованіи владивостокской эскадры, разрушила въ Кобе домъ адмирала и произвела еще другіе беспорядки; среди европейцевъ,—добавляетъ дешеса,—паритъ сильное безпокойство.

Неудачи эти дѣйствительно велики. О нихъ сообщается въ официальныхъ телеграммахъ и, кромѣ того, въ слѣдующей пояснительной телеграммѣ корреспондента «Нов. Вр.»:

22-го іюня, около 7 ч. вечера, въ морѣ началъ вырисовываться въ туманѣ силуэтъ корабля. Это оказался захваченный отрядомъ крейсеровъ призъ—громандный англійскій пароходъ «Челтенгамъ», 343 фута длины, 47 ширины, 25 фут. углубленія въ водѣ, командуетъ имъ капитанъ Бронкхъ. Пароходъ шелъ изъ порта Отару въ Фузанъ, куда везъ 5.600 тоннъ лѣса для постройки фузано-сеулской желѣзной дороги, преимущественно шпаль. Лѣсъ превосходнаго качества и представляетъ громадную стоимость. Потеря этого лѣса тяжелымъ образомъ отзовется на срокъ готовности этой важной стратегической линіи японцевъ. Капитанъ и не пытался отрицать находженіе у него явной военной контрабанды.

Японцы упорно молчатъ о встрѣчѣ съ нашимъ отрядомъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ, упоминая только, что онъ ушелъ отъ преслѣдованія адмирала Каммуры, благодаря только дождливой туманной погодѣ; молчаніе ихъ понятно, такъ какъ, имѣя громадное превосходство въ силахъ, они просто не сумѣли принудить нашъ отрядъ къ бою. Планъ японцевъ собственно былъ очень хорошъ, но исполненіе совсѣмъ слабое, и это заставляетъ ихъ умалчивать о подробностяхъ. Планъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: получивъ извѣстіе о появленіи русскихъ судовъ изъ Гензана и предполагая, что русскій отрядъ отъ Гензана направится въ Корейскій проливъ, адмиралъ Того отдѣлилъ очень значительныя силы къ Корей-

скому проливу, которая имѣли задачей встрѣтить русскихъ при выходѣ изъ пролива и заставить ихъ отступить назадъ въ проливъ; въ это время сильный отрядъ миноносцевъ долженъ былъ выйти изъ Такесики и отрѣзать русскому отряду путь къ отступленію. Для успѣха этого плана миному отряду надо было произвести отчаянную атаку и скорѣе всѣмъ погибнуть, чѣмъ не повредить хотя бы одно русское судно, тогда остальные, конечно, не оставили бы поврежденнаго товарища, и рѣшительный бой оказался бы неизбежнымъ. Дѣйствительно, сначала все шло такъ, какъ предпола-

гали японцы: русскій отрядъ, состоявшій всего изъ трехъ крейсеровъ безъ миноносцевъ, которые съ остальными судами имѣли другое назначеніе, встрѣтивъ японскую эскадру превышавшую его по силѣ, по крайней мѣрѣ, въ три раза, началъ отступать; японцы открыли огонь, но разстояніе было столь велико, что снаряды не долетали на двѣ версты, и отвѣчать на этотъ огонь было бесполезно. Японскіе миноносцы въ числѣ одиннадцати, какъ было условлено, вышли изъ Такесики и преградили нашамъ крейсерамъ дорогу, занимая при этомъ наивыгоднѣйшее положеніе для миной атаки, такъ какъ таковое считается, когда миноносцы идутъ навстрѣчу большимъ судамъ, сближаясь съ ними, съ суммой скоростей своей и непріятельской и представляя для скорострѣльной артиллеріи наименьшую цѣль. Большимъ судамъ выгодно повернуть и показать миноносцамъ корму, заставляя ихъ догонять, но тутъ это было для русскихъ судовъ невозможно, такъ какъ снади были превосходныя японскія силы. Однако тутъ помогли японскіе миноносцы и, вмѣсто рѣшительной атаки, они раздали далеко въ сторону, на такое большое разстояніе, что не могли выпустить своихъ минъ. Видя свою ошибку, они начали въ смятеніи стрѣлять изъ своихъ небольшихъ орудій, которые, конечно, не нанесли крейсерамъ никакого вреда. Между тѣмъ крейсера открыли по нимъ огонь и утопили два миноносца. Спасаясь отъ этого огня, японскіе миноносцы бросились къ своей эскадрѣ, но это уже не входило въ планъ, и на японской эскадрѣ вообразили, что это русскіе миноносцы на нихъ посланы въ атаку, чтобы прикрыть отступление крейсеровъ. Такъ какъ въ Гензанѣ наши крейсера были съ миноносцами, то японскій адмиралъ могъ предполагать, что при отрядѣ крейсеровъ имѣются и миноносцы. Съ нашего отряда видѣли, какой страшный огонь открыла японская эскадра при приближеніи своихъ миноносцевъ, при чемъ непрерывная стрѣльба продолжалась около трехъ минутъ. Затѣмъ начались многочисленные сигналы, и все стихло.

Никакой мглы, дожда и тумана не было, стояла ясная тихая ночь, и если бы японцы хотѣли, они свободно могли бы продолжать преслѣдованіе нашей эскадры, но, очевидно, у нихъ пропала охота это сдѣлать, когда они увидѣли, что ихъ планъ потерпѣлъ полную неудачу, а кромѣ того они навѣрно разстрѣляли нѣсколько своихъ миноносцевъ. При этой встрѣчѣ выяснилось, что японскія суда далеко не обладаютъ тѣмъ ходомъ, который они имѣли еще годъ назадъ. Тутъ были лучшіе ихъ крейсера, считающіеся болѣе быстроходными, нежели наши, но догнать они не могли и не стали преслѣдовать дальше, не имѣя надежды поддерживать большой ходъ долгое время. Очевидно, постоянное пребываніе въ морѣ сильно отозвалось на ихъ котлахъ и машинахъ.

Въ Гейльброннѣ вышелъ нѣмецкій переводъ дневника капитан-лейтенанта японской службы Нирутаки. Одна изъ наиболѣе интересныхъ главъ этого дневника даетъ намекъ на тѣ потери, тщательно скрываемыя адмираломъ Того, которая несетъ японская эскадра подъ Порты-Артуромъ.

Вотъ какъ онъ описываетъ первый опытъ перекидной перестрѣлки съ русскими 10-го и 11-го марта.

«Опять была перестрѣлка, и бѣдному «Фуджи» опять не повезло. Досталось, впрочемъ, не только «Фуджи», но еще и «Асахи», а одинъ небольшой крейсеръ, имени котораго я не могу указать, даже затонулъ. Дѣло было такъ: въ минувшую ночь наши миноносцы не добились никакого успѣха, да и не могли добиться. «Ретвизанъ» поврежденъ стоитъ у входа въ гавань, какъ передовая береговая батарея. На рейдѣ у русскихъ несутъ сторожевую службу крейсера и канонерки. При подобныхъ условіяхъ что можетъ сдѣлать миноносецъ? Единственнымъ предметомъ нападенія на рейдѣ остается «Ретвизанъ», но подойти къ нему невозможно. Ужъ не думаетъ ли адмиралъ Того, что миноносцы могутъ проскочить во внутреннюю гавань? Это похоже на него: онъ никогда не зналъ, на что способны миноносцы».

Оригинальная сценка: казенная офицерская прислуга въ Манчжуріи. По фот. В. Апухтина, авт. «Нивы».

Есаулъ уссурійскаго казачьяго полка гр. Комаровскій, и. д. коменданта восточнаго отряда манчжурской арміи, допрашиваетъ китайцевъ, арестованныхъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Для карцера приспособлены китайскіе амбары-кладовыя. По фот. В. Апухтина, авт. «Нивы».

«Утром миноносная флотилия была отозвана назад, и ей был подан сигнал идти къ остр. Мiao-тау. Тяжелая же эскадра пошла вперед на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Мы, т. е. «Фуджи» и «Яшима», получили приказъ отдѣлиться отъ эскадры, стать за Ляо-те-шанскимъ мысомъ и открыть оттуда по городу и гавани перекидную стрѣльбу. Адмиралъ желалъ отвлечь отъ главной эскадры часть русскаго огня и причинить безпокойство горожанамъ. Мы открыли огонь и цѣлый часъ стрѣляли черезъ горы, не зная, выйдутъ ли изъ этого какой-нибудь толкъ. Съ крейсеровъ, державшихся противъ рейда, намъ сообщили, что замѣчаютъ разрывы нашихъ снарядовъ. Тогда мы стали за Ляо-те-шаномъ на якорь. Жерла нашихъ орудій были подняты такъ высоко, какъ только позволяла конструкция лафетовъ, и мы при помощи плановъ, картъ и таблицъ открыли стрѣльбу «по невидимой цѣли».

«Еще не успѣли мы стать, гдѣ слѣдуетъ, и измѣрить разстояніе, какъ въ воздухѣ что-то загудѣло и завизжало—и въ полусотнѣ саженъ отъ насъ въ воду упалъ тяжелый снарядъ. Это стрѣляли по насъ русскіе. Снарядъ не далъ рикошета, какъ это всегда дѣлаютъ гранаты, брошенные настиломъ. Было очевидно, что русскіе замѣтили, какъ мы отдѣлились отъ эскадры, и въ свою очередь также рѣшили обстрѣливать насъ перекиднымъ огнемъ. Черезъ нѣсколько минутъ невдалекѣ отъ насъ упалъ второй снарядъ. На «Фуджи» и «Яшимѣ» стрѣляли поочередно; наши выстрѣлы направлялись такъ, чтобы снаряды падали на опредѣленной площади въ гавани, городѣ и фортахъ Порты-Аргура. Морскія орудія, а главное—сами суда не приспособлены для перекидной стрѣльбы, и нижнее строеніе боевыхъ башенъ не выдержало бы долго такой стрѣльбы. При каждомъ выстрѣлѣ замѣчалось страшное сотрясеніе всѣхъ связей судового корпуса.

«Вскорѣ послѣ нашего второго выстрѣла офицеръ, завѣдывавшій телеграфомъ, сообщилъ: «Сигналъ съ крейсера «Акаши» снарядъ №3-й—перелетѣть около 500 метровъ. Направленіе по видимому вѣрно». Такимъ образомъ мы могли регулировать нашу стрѣльбу. Адмиралъ того поставилъ крейсера «Акаши», «Иошино» и «Ни-таку» противъ рейда такимъ образомъ, что они могли, несмотря на большое разстояніе, наблюдать за паденіемъ и разрывомъ нашихъ снарядовъ. Послѣ каждаго выстрѣла они сообщали намъ по беспроводному телеграфу свои наблюденія, и мы вели стрѣльбу, какъ на ученьѣ.

«Мы сообщали «Иошино» о взятыхъ нами углѣ возвышенія и боковомъ отклоненіи и затѣмъ открыли противъ непріятеля частый огонь изъ тяжелыхъ и среднихъ орудій. Корпусъ судна вздрагивалъ каждую секунду, а люди, обливаясь потомъ, неустанно работали около орудій, неутомимо подавая снаряды.

«У меня мелькнула мысль: какъ хорошо, что тамъ, въ Портъ-Аргуръ, перестали стрѣлять. Въ это же мгновеніе въ воздухѣ что-то зашипѣло, раздался страшный взрывъ, насъ окутало густымъ желтымъ дымомъ, и взвился огромный длинный языкъ пламени. Я помню, какъ скамандовалъ: «вѣсьмъ лечь», но, что было даѣе—не знаю. Когда я пришелъ въ себя, я лежалъ въ судовомъ лазаретѣ со льдомъ на головѣ. Врачъ разсказалъ мнѣ, что тяжелый русскій снарядъ упалъ на палубу между задней башней и средней рубкой. На мнѣ не оказалось никакихъ наружныхъ поврежденій. Я былъ только сбитъ съ ногъ сотрясеніемъ воздуха отъ взрыва, и меня ударило головой о стѣнку башни. Я скоро былъ въ состояніи встать съ постели, но и до сихъ поръ еще не совсѣмъ пришелъ въ себя. Въ головѣ шумитъ, и я хожу, какъ во снѣ. «Фуджи» уже поднялъ якорь и ушелъ въ море. Граната произвела ужасныя разрушенія. Верхняя палуба оказалась пробитой насквозь, въ средней палубѣ граната сокрушила все, что ей встрѣтилось на пути. Это, очевидно, произошло отъ того, что снарядъ и послѣ удара продолжалъ вращаться вокругъ своей продольной оси. Затѣмъ онъ, какъ копье, вонзился въ переднюю стѣнку и застрялъ въ ней на половину своей длины. Всѣ двѣнадцать человѣкъ, работавшихъ въ средней палубѣ, пострадали: одни разорваны въ мелкіе куски, другіе тяжело ранены. Осколки разорвавагося снаряда пробили вторую палубу, но повидному не причинили тамъ особаго вреда. На верхней палубѣ образовалась широкая неправильная пробойна.

«Для насъ оказалось большимъ счастьемъ, что эта граната (калибра 30,5 цент.) упала не на мою башню. Тогда дѣло кончилось бы гораздо хуже. Наша башня, какъ большею частью на броненосцахъ, не защищена отъ снарядовъ, падающихъ навѣсно, и башенная палуба была бы безъ сомнѣнія пробита насквозь. И тогда не только было бы покончено съ нами, но и съ самой башней и орудіями. Подъ орудіями находилось по два заряда, и они тоже взлетѣли бы на воздухъ».

Съ театра войны.

Наша владивостокская эскадра продолжаетъ свое геройское дѣло. Новый блестящій рейсъ крейсера и миногого отрядовъ уничтожилъ еще нѣсколько непріятельскихъ военныхъ и коммер-

ческихъ судовъ. Краткое всеподданнѣйшее донесеніе вице-адмирала Скрыдлова краснорѣчиво говоритъ объ этомъ подвигѣ. Приведимъ телеграммы командующаго тихо-океанской эскадрой:

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству. Усиленная рекогносцировка отряда миноносцевъ владивостокскаго порта и транспорта «Лена», отправленныхъ въ портъ Гензанъ подъ начальствомъ капитана 2-го ранга барона Радена, выяснила отсутствіе въ этомъ портѣ какихъ-либо военныхъ судовъ: изъ торговыхъ на рейдѣ находились каботажный пароходъ и шкуна, сожженные по свозѣ съ нихъ команды; также уничтожены многочисленные шаланды, лежавшія на берегу. Въ японскомъ кварталѣ и на берегу обнаружены слѣбно собиравшіяся японскія войска, начавшія стрѣлять по миноносцамъ, которые открыли огонь, чѣмъ заставили людей удалиться. Миноносцы гранатами подожгли казармы. Съ нашей стороны потерь нѣтъ».

«Отрядъ крейсеровъ подъ флагомъ вице-адмирала Безобразова 18-го іюня, пройдя Корейскій проливъ, въ 6 часовъ 20 минутъ вечера встрѣтилъ 7 большихъ судовъ, по виду 4 броненосныхъ крейсера, 3 эскадренныхъ броненосца, 1 или 2 эскадренныхъ миноносца. Нашъ отрядъ повернулъ назадъ. Непріятель началъ преслѣдовать, открывши совершенно безвредный огонь съ разстоянія 80 кабельтовыхъ; наши суда не отвѣчали. Въ 8 часовъ вечера спешди отрядъ атаковалъ 11 миноносцевъ. Атака для японцевъ оказалась совершенно неудачной. Адмиралъ Безобразовъ полагаетъ, что нашимъ огнемъ потоплено 2 миноносца. На слѣдующее утро непріятеля въ виду не оказалось. На отрядѣ нѣтъ потерь, ни поврежденій».

«21-го сего іюня прибылъ во Владивостокъ, подъ командой лейтенанта Жерве, захваченный нашими крейсерами въ Японскомъ морѣ британскій пароходъ «Чельтенгамъ» въ 6.000 тоннъ, шедшій изъ Отары въ Фузанъ, съ грузомъ шпала и дерева для сеуль-фузанской желѣзной дороги».

Изъ района манчжурской арміи генералъ-адъютантъ Куропаткинъ всеподданнѣйше донесъ телеграммами отъ 17-го и 22-го іюня:

«Войска арміи Куроки не только приостановили наступленіе по направленію Гай-чжоу и Даши-цао, но даже части японцевъ, двигавшіяся по дорогѣ отъ Кханзы къ Сянь-дяю, начали отходить къ Кханзы на дорогѣ къ Сю-яню. Селеніе Мадавайзы занято нашими войсками. На южномъ пути къ Гай-чжоу, черезъ Чапанлинскій перевалъ, отступленія японцевъ не замѣчено. Конница наша въ сторонѣ Сень-ю-чена подъ напоромъ противника отошла къ сѣверу. Къ югу отъ Гай-чжоу, въ разстояніи 200 верстъ, японцы выставили на всѣхъ путяхъ у переваловъ сильныя пѣхотныя заставы. Со стороны Фынъ-хуанъ-чена наступленія японцевъ приостановилось. Съ направленія Хуай-жен-сянь—Син-цзин-тинъ японцы отошли къ югу.

«21-го іюня въ окрестностяхъ Ва-фан-гоу, въ 14-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Сень-ю-чена и у сосѣдняго селенія Потай-цзы, происходила перестрѣлка разъѣздовъ, послѣ которой японскіе разъѣзды отошли на югъ. У насъ потери ограничили 2 ранеными лошадами. Въ окрестностяхъ Сяо-бен-туна, на высотахъ Гало, въ 10 верстахъ на югъ отъ Сядяня, нашъ разъѣздъ въ перестрѣлкѣ съ японскими заставами потерялъ 2 казаковъ убитыми и 2 ранеными и 9 выбывшими изъ строя лошадей. Развѣдками въ южномъ направленіи выяснено, что въ окрестностяхъ селенія Яншунанъ, въ 7 верстахъ на юго-востокъ отъ Чаляня, находятся передовыя части противника силою до 1.000 человѣкъ пѣхоты при эскадронѣ и 4 орудіяхъ и въ долинѣ рѣки Чинстоу у Дямунлинзы—батальонъ при 12 орудіяхъ и эскадронѣ конницы. За этой завѣсой у Уань-фузана группировку болѣе значительныя силы противника. Эти войска, по показаніямъ китайцевъ, высадились въ Да-чжуан-хэ въ 60 верстахъ на юго-западъ отъ Да-гу-шаня.

«21-го іюня казачій разъѣздъ съ конными охотниками проникъ до Паламяцзы въ долину лѣваго притока рѣки Чинстоу, въ 9 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ямулинзы. Къ югу отъ Паламяцзы были обнаружены довольно значительныя силы противника. У насъ въ перестрѣлкѣ съ японской заставой у Паламяцзы раненъ одинъ казакъ. 21-го іюня на сѣверной дорогѣ къ Уйдалинскому перевалу наши 2 роты и сотня оттѣснили передовую японскій отрядъ изъ Лутятапырла, потерявъ 1 казака убитымъ, 1 раненымъ и 3 безъ вѣсти пропавшими».

Что же молчитъ Европа?

(Политическое обозрѣніе).

Чудовищные факты добиванія русскихъ раненыхъ, жестокихъ издѣвательствъ надъ умирающими, уродованіе труновъ, которыхъ находили съ выколотыми глазами, съ отрѣзанными ушами и носами, засвидѣтельствованы не только цѣлымъ рядомъ корреспондентскихъ телеграммъ, но также и официальными протоколами, скрѣпленными подписями находящихся при русской арміи военныхъ агентовъ иностранныхъ державъ, рыцарскимъ заявленіемъ

Маршалъ Ойама, главнокомандующій японской арміей въ Манчжуріи.

По японскому рисунку авт. «Нивы».

принца Хаиме Бурбонскаго и наконец, даже фотографическими снимками. Не отрицают их, повидимому, и сами японцы: хотя японское правительство и заявило, что ничего подобного ему неизвестно, зато в более честных органах японской печати находится не мало косвенных и даже прямых признаний печальной действительности. Съ чувством глубокаго негодованія говорить о звѣрскомъ обращеніи съ ранеными газета «Джи-Джи», но взваливаетъ всю отвѣтственность за него на хунхузовъ.

Другая японская газета «Манчо» говоритъ: «Нашъ собственный корреспондентъ сообщаетъ изъ Тюренчена о подломъ поведеніи туземцевъ-манчжуровъ. Всѣмъ уже извѣстны нахальство и подлость манчжура. Во время боя подъ Тюренченомъ, когда началось отступленіе русскихъ, масса китайцевъ-туземцевъ нахлынула на поле брани со всѣхъ окрестностей и, несмотря на не прекращавшійся еще огонь, стала грабить и раздѣвать не только убитыхъ, но и раненыхъ. Я встрѣтилъ много русскихъ, совершенно нагихъ труповъ. Такое явленіе нельзя про-

пустить безъ вниманія, потому что русскіе, видя своихъ мертвыхъ нагими и даже изуродованными, могутъ приписать это нашимъ солдатамъ. Пожелаемъ, чтобы наши военачальники принимали строгія мѣры противъ хунхузства, и ограждали поле сраженія отъ китайцевъ до тѣхъ поръ, пока не окончатъ своей работы «Красный Крестъ».

Кто бы ни были истинные виновники злодѣяній, совершающихся въ тѣхъ районахъ, гдѣ восторжествовало японское оружіе, отвѣтственность за нихъ неизбежно падаетъ на японскую армію, на японскихъ офицеровъ, на японскаго главнокомандующаго и тяжелымъ клеймомъ ложится на всю японскую націю. Какъ бы ни были «дики» и «низки» манчжуры, но, вѣдь, очень еще недавнее прошлое отдѣляетъ современную «цивилизованную» Японию отъ эпохи героическихъ походовъ въ Корею, ознаменованныхъ такими воинскими трофеями, какъ цѣлыя бочки просоленныхъ корейскихъ ушей. Вышне-показной характеръ пресловутой японской цивилизаціи, сумѣвшей совмѣстить конституціонныя формы правленія съ пол-

Ураганъ въ Москвѣ и подъ Москвой. Разрушенная чайная Генералова въ дер. Чагино. По фот. авт. «Нивы».

Ураганъ въ Москвѣ и подъ Москвою. Видъ на Лефортовскій дворецъ съ каланчи Лефортовской части. Вдали—военный госпиталь и истребленные ураганомъ Лефортовскій садъ и Аннингофская роща. По фот. авт. «Нивы».

Упавший церковный купол вь сель Карачаровь.

Исчезнушая деревня Чагино.

Ольховская улица. Вдали—складь для хлеба управления казенныхъ жельзныхъ дорогъ.
Ураганъ вь Москвѣ и подь Москвою. По фот. авт. «Нивы».

Село Гавроново.

ным рабством женщины и съ продажою родителями дочерей во временный бракъ, дѣлаетъ весьма вѣроятными самыя рѣзкія проявленія культурнаго ативизма. Нравы народа мѣняются не годами, а столѣтіями, и при очень быстрыхъ преобразованіяхъ сверху новыя формы часто прикрываютъ старое и очень неказистое содержаніе. Нельзя все валить на хунхузовъ. Послѣ битвы подъ Ва-фан-гоу находили трупы русскихъ съ десятками уже посмертныхъ *итыковъ* ранъ, а извѣстно, что у хунхузовъ нѣтъ штыковъ. Это не хунхузы сначала подобрали, перевязали и накормили русскихъ раненыхъ, а потомъ перерѣзали ихъ. Не хунхузы, а рядовыя японскія войска добивали камнями на глазахъ русскихъ солдатъ раненаго офицера. Не сами ли японцы въ своихъ официальныхъ реляціяхъ сообщали, что, завладѣвъ въ 1894 г. китайскимъ Портъ-Артуромъ, они вырѣзали двѣ тысячи женщинъ, дѣтей и стариковъ, а въ началѣ кампаніи, до объявленія войны, потопили китайскій транспортъ съ войсками, стрѣляли по тонущимъ въ водѣ солдатамъ. Все это было такъ недавно, и на японскихъ броненосцахъ, вѣроятно, не было ни одного хунхуза. Можно подумать, что хунхузы несутъ въ японской арміи двойную службу — не только вспомогательныхъ партизанскихъ отрядовъ, руководимыхъ японскими офицерами, но также исполняютъ роль своего рода козловъ отпущенія передъ Европой. Но если они такъ дики и низки, то зачѣмъ же тогда просвѣщенные японцы пользуются услугами этихъ «дикихъ и низкихъ манчжуръ», зачѣмъ не пробуютъ подчинить ихъ желѣзной дисциплинѣ, которая гарантировала бы страну Восходящаго Солнца отъ позорнаго клейма дикаго варварства?

Нужно предвидѣть заранѣе, что нынѣшняя война будетъ очень тяжелой и затяжной, потому что съ обѣихъ сторонъ столкнулось равное мужество и настойчивость, и затяжная война всегда становится ожесточенными, а неизбежное въ концѣ концовъ пораженіе настойчиваго противника должно неминуемо ожесточить его до послѣдней степени. Подъ Тюренченомъ, гдѣ японцы пользовались огромнымъ перевѣсомъ силъ и остались побѣдителями, они сражались, какъ доблестные и благородные рыцари, и даже устраивали среди боя оваціи храбрости русскихъ солдатъ — но подъ Ва-фан-гоу, гдѣ частичный перевѣсъ былъ уже временами и въ отдѣльныхъ пунктахъ на нашей сторонѣ, они сразу утратили свое благородство. Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ имъ сохранить свое господствующее положеніе и свое благородство. Необходимо заранѣе предусмотрѣть возрастающую съ каждымъ днемъ опасность изступленныхъ звѣрствъ со стороны японско-хунхузской арміи и заблаговременно принять противъ нихъ рѣшительныя мѣры. Позаботиться объ этомъ надлежитъ не кому иному, какъ нейтральной Европѣ и дружественной союзницѣ японцевъ — Англій. До сихъ поръ Европа равнодушно взираетъ на всѣ учиненныя Японіей нарушенія признаннаго Европой международнаго права и подписанныхъ желтыми дипломатами международныхъ конвенцій. Не раздастся ни одного голоса протеста ни противъ начала военныхъ дѣйствій безъ объявленія войны, ни противъ нападенія на русскій судъ въ нейтральномъ портѣ, ни противъ такого низменнаго приема войны, какъ японскіе выпуски фальшивыхъ русскихъ кредитокъ, и пр. и пр. Молчитъ Европа, безмолвствуетъ такъ громко кричавшая о своей гуманности Англія и о звѣрскомъ обращеніи съ русскими ранеными.

А что дѣлается въ душѣ русскихъ солдатъ при видѣ изувѣченныхъ и изуродованныхъ труповъ товарищей? Какъ отзывается все это на русскомъ народѣ и русскомъ обществѣ и на ихъ отношеніи къ культурнѣйшей націи Запада, шествующей въ союзѣ съ варварами Востока? Во что превращается международное право, если его можно попираетъ открыто и безнаказанно, пользуясь даже скрытымъ сочувствіемъ заинтересованныхъ народовъ? Чѣмъ оказываются на дѣлѣ всѣ наши попытки гуманизировать войну, всѣ международныя на этотъ счетъ конференціи, соглашенія, постановленія, если они нисколько не мѣшаютъ намъ спокойно смотрѣть, какъ пытаются и мучаютъ раненыхъ, какъ добиваютъ на полѣ битвы умирающихъ? На Европу падаетъ страшная отвѣтственность за попустительство японскимъ звѣрствамъ. Дипломатическая дружба нѣкоторыхъ государствъ съ желтыми народами сводитъ къ нулю всю многолѣтнюю работу передовыхъ европейскихъ націй по накопленію завѣтовъ гуманности и человѣколюбія. Для того, чтобы соприкосновеніе съ Азіей не повело бы къ огромному нравственно-общественному регрессу всей Европы, необходимо, чтобы она духовно объединилась въ фактическое, а не словесное только признаніе основныхъ моральныхъ истинъ христіанскаго міра и единодушно, какъ одинъ человѣкъ, потребовала бы соблюденія во всякой войнѣ правилъ, освященныхъ формальными соглашениями. Прочь всякіе корыстные расчеты эгоистической политики передъ льющеюся кровью! Имъ нѣтъ и не должно быть мѣста: руководствоваться въ вопросахъ гуманности какою бы то ни было «политикой» — значитъ открыто попираетъ христіанство и предавать Христа. Одна парижская газета сообщаетъ, какъ слухъ, о намѣреніи французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Делькассе обратиться къ державамъ съ предложеніемъ о коллективномъ протестѣ всѣхъ

цивилизованныхъ націй противъ японскихъ звѣрствъ, и нужно надѣяться въ интересахъ самой Европы, что этотъ слухъ подтвердится.

Ураганъ въ Москвѣ.

(Съ 6 рисунками на стр. 537 и 538).

16-го іюня, въ исходѣ 5-го часа дня, пронесся надъ Москвою страшный ураганъ съ грозой и градомъ, мѣстами величиною съ куриное яйцо. На юго-восточномъ небосклонѣ показалась громадная, черно-багровая, сѣдьющая по бокамъ туча. Она со стремительной быстротой неслась, касаясь земли и передвигаясь всѣми цвѣтами. Туча неслась подъ грохотъ грома и зигзаги молній и вырывала съ корнемъ многолѣтнія деревья, выворачивала громадные камни, срывала, точно листы и былинки, желѣзныя крыши съ домовъ, тяжеловѣсныя вывѣски, превращала въ щепы телеграфныя и телефонныя столбы и разрушала цѣлыя зданія, убивая и уродуя на своемъ пути людей и животныхъ.

Особенно подверглись несчастью мѣстности Лефортово, Сокольники, мѣстами Басманная часть и Яузская. Въ Лефортовѣ разрушена масса зданій, домовъ, поранены и убиты люди и скотъ. Вырваны телеграфныя столбы, полуразрушено нѣсколько домовъ, повреждены церкви, часовни, у которыхъ мѣстами разрушены купола, поломаны кресты и сбиты церковныя тяжелыя ограды. Изъ официальныхъ учреждений сильно пострадали въ Лефортовѣ кадетскіе корпуса, гдѣ сорваны совершенно всѣ крыши съ частью чердака. Со зданія военнаго госпиталя надъ всѣмъ корпусомъ сорвана крыша, мѣстами разрушенъ чердакъ, унесены бурей деревья; со зданія военно-фельдшерской школы сорвана вся крыша, разрушена часть чердака, совершенно разрушенъ и уничтоженъ разнесенный ураганомъ на части лѣтній баракъ, въ которомъ убитъ воспитанникъ школы Панкратовъ и 5 воспитанниковъ ранено, кромѣ того, раненъ служитель. Обширная Анненгофская роща вся уничтожена бурей и раскидана щепами по окрестностямъ.

Въ Анненгофской рощѣ, на опушкѣ лѣса, въ моментъ бури находилось стадо на пастбищѣ вмѣстѣ съ пастухомъ Кузьмоу Лаврухинымъ и подпаскомъ. Лаврухинъ передавалъ, что, видя вокругъ смерть и разрушеніе, онъ въ испугѣ сталъ у дерева. Это дерево буря моментально повалила, но, къ счастью, въ обратную сторону, и онъ спасся. Двухъ коровъ изъ его стада вихрь поднялъ на воздухъ, вертѣлъ нѣкоторое время («коровы летали») и затѣмъ бросилъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ въ сторону; онѣ убиты; двѣ другія коровы ранены деревьями. Вскорѣ одно изъ упавшихъ деревьевъ задѣло за его кнутъ; другое дерево зацѣпилось за платье; онъ оказался на вѣсу. Лаврухинъ сталъ кричать, и его спасли.

Лефортовскій садъ также сильно пострадалъ. Зданіе бывшаго Лефортовскаго дворца не миновало общей участи: сорвана вся крыша и выбиты окна. Такая же участь постигла Лефортовскую часть, — каланча уцѣлѣла, а крыши со всѣхъ корпусовъ сорваны, и выбиты во всемъ зданіи окна. Пострадало нѣсколько вагоновъ конки, извозчиковъ, и убито въ рощѣ много скота. Въ Сокольникахъ особенно пострадала Ивановская улица, гдѣ разрушено нѣсколько зданій.

На дворѣ Лефортовской полицейской части стояла карета, въ которой вели икону Иверской Богоматери. Всѣ шесть сильныхъ и рослыхъ лошадей изуродовало, изранило промчавшимся вихремъ. Кучеру раздробило и оторвало пальцы рукъ. До полусмерти изуродовало вмѣстѣ съ лошадью ломового извозчика, а тяжеловѣсную телгу превратило въ щепы. Насчитывается очень много изуродованныхъ и раненыхъ людей и лошадей. Въ приемномъ покоѣ Лефортовской части находится нѣсколько больныхъ и теперь. Между прочимъ, лежитъ городовая Медвѣдевъ, стоявшій во время бури на Нѣмецкомъ рынкѣ. Онъ рассказываетъ, что попалъ въ самый вихрь; его подняло высоко въ воздухъ, поколотило большими льдинами и отбросило въ сторону къ тумбѣ: когда онъ очнулся, то на немъ лежали двое мужчинъ, одна женщина и лошадь. У женщины голова была разбита въ кровь, и ея кровью все его смочило.

Въ окрестностяхъ Москвы ураганъ причинилъ еще больше разрушеній.

Начавшись отъ д. Марьиной, ураганъ, все усиливаясь, направился къ фермѣ и постройкамъ при московскихъ городскихъ поляхъ орошенія. Затѣмъ, черезъ д. Колотино и Чагино, двинулся на дачное мѣсто Люблино, отсюда онъ взялъ направленіе на Москву; въ этомъ направленіи онъ разсѣялся.

Смерть поднималъ съ земли людей, скотъ, тяжелые предметы, которые, поднявшись на порядочную высоту, падали и вновь поднимались. Деревья по пути смерча почти до единого вырваны съ корнемъ; разрушенію подверглись и постройки. Части крышъ неслись по воздуху, дѣлая перелеты на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень. Мальчика 14 лѣтъ, по его же рассказамъ, нѣсколько разъ поднимало въ воздухъ. Падала, онъ не расшибался только благодаря мягкой пахотной землѣ. Особенно пострадали с. Цанино, д. Колотино и д. Гравроново. Въ первой, по рассказамъ

Новый финляндскій генераль-губернаторъ, генералъ - лейтенантъ кн. И. М. Оболенскій.
По фот. авт. «Нивы».

крестьян - очевидцев, убито и ранено больше половины всех жителей. В д. Гравроново убито несколько домиков. Дачное мѣсто Люблино обезьянено совершенно. Остались жалкіе остатки растительности.

На московско-ярославской дорогѣ больше всего поврежденій оказалось на участкѣ «Тойнинская—Мытищи». Деревня Большая Мытищи на половину разрушена, мытищинскій вагоностроительный завод потерпѣлъ страшныя поврежденія. Громадная дымовая труба на половину рухнула и при паденіи разбила въ щепы стоявшіе возлѣ нея два товарныхъ вагона.

Подмосковные дачники по линіи московско-курской желѣзной дороги въ паническомъ страхѣ бѣжали изъ своихъ рухнувшихъ дачъ куда поало. Вихрь разбросалъ и изуродовалъ пасшійся въ полѣ скотъ. Пастухи рассказываютъ, что попавшія въ центр вихря коровы были подброшены въ воздухъ съ такой силой, что замертво упали на землю. Работавшіе на полѣ крестьяне отъ ужаса полегли наземь, рыдали и молились, думая, что настала кончина міра. Въ деревняхъ и селахъ повсюду масса раненыхъ и даже убитыхъ.

На желѣзнодорожномъ переѣздѣ будка была поднята въ воздухъ вмѣстѣ съ вышшимъ въ ней желѣзнодорожнымъ стрѣлочникомъ. Пролетѣвъ около 50 шаговъ по воздуху, будка была разбита о мостовую; стрѣлочникъ получилъ незначительныя ушибы. Вышшій на переѣздѣ городской былъ отброшенъ въ сторону и, перелетѣвъ черезъ желѣзнодорожный барьеръ, ухватился за желѣзнодорожную будку, изъ-подъ обломковъ которой выбрался, когда прошла буря. На платформѣ Митьково московско-нижегородской ж. д. товарный вагонъ былъ сброшенъ въ прудъ, и сторожевая желѣзнодорожная будка также опрокинута и разбита.

Дачники Люблина оказались замуравленными въ своихъ домахъ. Груды вырваннаго лѣса заложили все выходы. Приходилось выходить изъ квартиръ черезъ окна и пробитыя циклономъ отверстія. Очевидцы рассказываютъ душу раздрающія картины. Послѣ урагана въ деревнѣ Гравроново нашли люльку съ мертвымъ младенцемъ. Малютка кр. Козловъ лежалъ въ люлькѣ, прикрѣпленной къ перекладинѣ, которую вырвало вмѣстѣ съ потолкомъ и отбросило въ сторону на нѣсколько сажень.

Большинство крестьянъ осталось безъ крова, одежды и домашняго скота. Гдѣ ни пойдѣ—вездѣ валяются трупы животныхъ.

Число человѣческихъ жертвъ не приведено еще въ извѣстность, но, по доставленнымъ въ городскую управу свѣдѣніямъ, въ московскій городской больницу поступило 233 пострадавшихъ.

Для оказанія помощи пострадавшимъ отъ урагана учрежденъ временный комитетъ, подъ предѣлательствомъ губернатора Г. И. Кривца. 21-го іюня состоялось засѣданіе комитета; предсѣтель довелъ до свѣдѣнія собранія, что Его Императорское Высочество великій князь Сергій Александровичъ, разрѣшивъ открыть приемъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ урагана, первымъ

внесъ свою щедрую лепту въ 5.000 руб. на это дѣло. Въ ночь на 19-е іюня губернаторомъ была получена депеша отъ министра внутреннихъ дѣлъ, извѣщавшаго, что Государю Императору благоугодно оказать милость пострадавшимъ отъ урагана въ предѣлахъ московской губерніи пожалованіемъ на ихъ нужды 100.000 руб.

Князь И. М. Оболенскій. (Портр. на стр. 539).

На отвѣтственный постъ финляндскаго генералъ-губернатора назначенъ бывшій харьковскій губернаторъ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора, генералъ-лейтенантъ по адмиралтейству, князь Иванъ Михайловичъ Оболенскій. Окончивъ морской корпусъ, въ чинѣ мичмана, наканунѣ русско-турецкой войны, онъ почти прямо со школьной скамьи принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, будучи командированъ въ дѣйствующую армию; въ маѣ 1878 года былъ переведенъ въ гвардейскій экипажъ, служилъ подъ командою лейтенанта Дубасова на миноносцѣ «Кн. Пожарскій», на долю котораго выпала очень тяжелая и рискованная работа по провозу брандеровъ на турецкую эскадру и сооруженіе моста у крѣпости Силестрии. За проявленную въ дѣлахъ храбрость молодой мичманъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени.

По окончаніи войны П. М. служилъ на императорскихъ яхтахъ «Держава» и «Александрия», но вскорѣ подалъ въ отставку и сталъ служить по выборамъ въ родной губерніи, сначала симбирскимъ уѣзднымъ, а вслѣдъ затѣмъ и губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ 1889 г. ему было пожаловано званіе камергера Высочайшаго Двора.

Назначенный херсонскимъ губернаторомъ, князь И. М. проявилъ выдающуюся энергію и распорядительность по подавленію мѣстныхъ анти-еврейскихъ беспорядковъ, за что удостоился Высочайшей благодарности. Съ этого момента начинается быстрое повышение князя по служебной лѣстницѣ. Въ 1901 г. онъ былъ пожалованъ въ шталмейстеры, а вслѣдъ затѣмъ переведенъ на постъ начальника губерніи въ Харьковъ, гдѣ успѣлъ выказать свойственную ему энергію при подавленіи крестьянскихъ беспорядковъ. Въ Харьковѣ на его жизнь было сдѣлано покушеніе.

За отличную усердную службу онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 2-й степени, а въ 1903 г. произведенъ въ генералъ-лейтенантъ по адмиралтейству и уволенъ отъ должности губернатора. Последнее время онъ состоялъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ.

Высочайшій рескриптъ выражаетъ увѣренность, что «особый строй мѣстнаго самоуправленія и внутреннего законодательства» края можетъ быть сохраненъ, и возлагаетъ на новаго финляндскаго генералъ-губернатора заботу «о тѣснѣйшемъ единеніи Финляндіи съ остальною Имперіей». Особому попеченію князя поручено «укрѣпить въ сознаніи финскаго народа убѣжденіе, что историческая судьба его неразрывна съ судьбами Россіи и что дальнѣйшее преуспеваніе Финляндіи подъ сѣнью русскаго государства и дарованныхъ ей учрежденій зависитъ отъ прочнаго водворенія въ странѣ мирнаго теченія жизни».

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественныя войска не щадятъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они сотнями и тысячами обгаряютъ свою драгоценную кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имѣ дѣятельно на помощь своимъ достояніемъ? Послѣ перваго порыва наблюдается нѣкоторая заминка. Пожертвованія пступаютъ всюду менѣе обильно. Неужели чувство патриотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрять и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ раненымъ и семьямъ убитыхъ, всякій,—чѣмъ можетъ!

Съ 12-го по 25-е іюня включительно прислали въ редакцію пожертвованія: **Въ пользу раненыхъ:** Ш. К. Борисова 25 р.; собраныя на семейно-торжествѣ 9 р. 45 к.; М. М. Шариковъ 6 р. 40 к.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, А. М. Сосновскій; по 3 р.: Л. И. Шарковъ, М. И. Скоболо, Леля Дубинина, ученики Невинномыской ц.-пр. школы; по 2 р.: Мана Дубинина, В. А. Долбинъ, Вася Разумовскій 1 р. 50 к.; по 1 р.: И. К. Курцевъ, учащійся Озерской ц.-пр. школы, Н. М. Стражко, А. В. Чуломинковъ, К. Е. Рыбчукъ, С. Н. Бражеская, подписчица, ученики Береговской ц.-пр. школы, М. В. А., И. П. Шаркинъ; Штаревъ-испанская монета въ 5 пезетъ; по 50 к.: И. П. Пушловскій, неизвѣстный, Е. Н. Войко, священ. о. А. Косовскій, В. Н. Ластовицкій, В. И. Соловьевъ, Лоржъ, Желя и Лена Савосаренко, А. А. Трапезниковъ, Е. П. Зюлковъ, Д. В. Щелковъ, И. В. Хромичюкъ, священ. о. Н. Фаминскій, П. Яловская; 6. Костромичъ 30 к.; Зина Янчицкая 25 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Ш. К. Борисова 25 р.; разная мѣна чрезъ

Д. П. Антонова 10 р. 50 к.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, О. Л. А. М. Сосновскій, И. П. Р.; разная мѣна чр. А. Ф. Торчанчука 3 р. 41 к.; по 3 р.: мастеровыя III уч. В.-П. ж. д., I. Антониовъ, неизвѣстный 2 р.; Е. С. Трофименковъ 1 р. 5 к.; по 1 р.: Наташа и Жоржикъ, псал. К. Н. Григучевичъ, М. и Е. Юковскіе, А. Ф. Щербаковъ, Е. К. Медведовъ, Л. М. Рязанцева; по 50 к.: Е. Н. Войко, И. Манжосъ, С. Л. Сумецъ, Н. С. Ульяновскій, М. А. Шлегель, Н. С. Рязанцевъ, священ. о. В. Р. Кисилевскій, священ. о. Н. Фаминскій; Мана Янчицкая 25 к.; Тоня и Катя Смирновы 20 к.

На нужды дѣйствующей арміи: Ш. К. Борисова 25 р.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, А. М. Сосновскій; по 1 р.: М. М. Нечипоренко, М. и Е. Юковскіе, Н. М. Стражко, А. И. Кудрявцева; по 50 к.: Е. Н. Войко, А. Ф. Маевскій, священ. о. Н. Фаминскій.

На усиленіе флота: Ш. К. Борисова 25 р.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, А. М. Сосновскій; Г. Курловъ 4 р.; по 3 р. 5 к.: И. Г. Трегубовъ, Е. Н. Уланова; В. А. Долбинъ 3 р.; по 2 р.: П. А. Кокошничъ, М. Вондаренко; по 1 р. 50 к.: Вася Разумовскій, М. М. Луцичко; священ. о. Н. А. Голубевъ 1 р. 5 к.; по 1 р.: В. М. Туленковъ, М. и Е. Юковскіе, Н. М. Стражко, псал. В. Я. Богатыревъ, священ. о. В. Перовскій, К. Габриановичъ, Я. Л. Закъ, подписчица, М. В. А.; И. И. Волгинъ 60 к.; по 50 к.: Е. Н. Войко, И. Я. Березинъ, Н. А. Залевскій, Н. С. Ульяновскій, М. А. Шлегель, Н. С. Рязанцевъ, К. Зубкова, священ. о. Н. Фаминскій, В. В. Макаровъ (ва адм. «Макаровъ»); Коля Янчицкій 25 к.

На памятникъ адмиралу Макарову: Х. Р. Раджабовъ 1. 50 к.; по 1 р.: В. В. Зоркинъ, Ф. Ф. Михайловъ, С. К. Краевъ, В. А. Кендигозинъ, И. Е. Каретинковъ, Д. А. Зепревъ, А. Н. Жернаковъ, П. И. Поляковъ, Н. А. Сможницкій, Е. Г. Гончаровъ, А. А. Кляetz, И. Н. Шантуровъ 95 к.; по 50 к.: А. М. Черляевскій, П. П. Дьяконовъ, Б. Д. Бутковъ, И. В. Чекачниковъ, М. И. Шантуровъ, Г. Г. Рыбинъ, К. Ф. Камышковъ, П. П. Гусевъ, И. Н. Муравьевъ, Ф. С. Поповъ, А. Т. Антоновъ, К. С. Русановъ; Л. В. Рензель 30 к.; А. С. Краснояровъ 25 к.

Итого 294 р. 81 к., а съ прежде поступившими 12.640 р. 78 к., 1 кпт. монета и 1 испан. монета въ 5 пезетъ. Кроме того поступили пожертвованія вещами: отъ Козаковычъ—12 паръ бѣлыхъ, которыя сданы въ русское общество Краснаго Креста подъ квит. отъ 25-го іюня с. г. № 1853.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. И. Потанинъ. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Старое и новое время.—Съ поля.—«Вѣрный Трезоръ».—Последній глотокъ молока.—На войнѣ.—Отклики войны.—Съ театра войны.—Что же молчитъ Европа? (Политическое обозрѣніе).—Ураганъ въ Москвѣ.—Князь И. М. Оболенскій.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Старое и новое время. Картина Г. Брахта.—Съ поля. Фотогравюра А. Мазурина.—Литературный альбомъ: «Вѣрный Трезоръ», снзна М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рас. А. Н. Клементьева.—Парижскій салонъ. Отѣздъ въ Исландію. Последній глотокъ молока. Картина В. Демонъ-Бретонъ.—Учрежденный Ея Императорскаго Высочествомъ Великой княгиней Елисаветой Феодоровной, въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, складъ пожертвованій въ пользу раненыхъ войновъ. 1) Ея Императорское Высочество въ битовой. 2) Швальня въ Александровскомъ залѣ. 3) За работой въ битовой. 4) Отправка изъ склада на вокзалъ.—Барна госпитали Краснаго Креста, курсирующая по р. Сунгарі.—Внутренній видъ госпитали Иверской общины Краснаго Креста съ ранеными въ Харбинѣ.—Начальникъ восточнаго отряда манчжурской арміи гр. Неллеръ со штабомъ.—Полковникъ Е. И. Дубельтъ.—Подполковникъ Стрижовъ.—Генералъ-майоръ Н. С. Величико, начальникъ инженерно-манчжурской арміи.—Поручикъ Н. Н. Лесвицкій.—Подпоручикъ В. П. Драгославъ-Надточенскій.—Генералъ-лейтенантъ баронъ Г. К. Штакельбергъ.—Генералъ-майоръ Самсоновъ.—Полковникъ И. С. Кашуба.—Корнетъ А. П. Рыбасовъ.—Участники боя при Ва-фан-гоу 17 мая.—Наводчики 2-й забайкальской казачьей батареи, участвовавшіе въ бою подъ Ва-фан-гоу 17-го мая.—Оригинальная сценка: казенная офицерская прислуга въ Манчжуріи.—Есаулъ усурійскаго казачьяго полка гр. Комаровскій, и д. команданта восточнаго отряда манчжурской арміи, допрашиваетъ китайцевъ, арестованныхъ по подозрѣнію въ шпионствѣ.—Маршалъ Ояма, главнокомандующій японской арміей въ Манчжуріи.—Ураганъ въ Москвѣ и подъ Москвою. 1) Разрушенная чайная Генералова въ дер. Чагино. 2) Видъ на Лефортовскій дворецъ съ балачи Лефортовской части. 3) Упавшій церковный куполъ въ селѣ Нарачаровѣ. 4) Исчезнувшая деревня Чагино. 5) Облывская улица. 6) Село Гравроново.—Генералъ-лейтенантъ князь И. М. Оболенскій.

Къ этому р. прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за іюль 1904 г., 2) «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» за іюль 1904 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выр. въ натур. велч. и 19 рис. рукодѣл. работъ.

Издатель А. Ф. Маркъзъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

НОВОСТЬ

ШВЕДСКОЕ БЪЛЪЕ „КОМПОЗИЦІЯ“

привилегировано въ Россіи.
Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи не менѣе 2 лѣтъ.
Всѣ фасоны и размѣры. 16 цѣтовъ!
Цѣна: воротники: за шт. 1 р.
манжеты: за пару 1 р. 75 к.
• манишки: 3 величинъ 2 руб.,
1 р. 75 к., 1 р. 50 к.
Порошокъ для чистки за кор. 15 коп.
Высылается франко по полученіи денегъ.
За почтовые расходы 50 коп.
№ 20723 !! Сдѣлайте пробу!!
АЛЬБИНЪ ВАДЕ, (22)
С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 31.
Проспекты безплатно.

„Новость съ ситкомъ“ СУДОРИНЪ

Ап. Ковальскаго, аптекаря въ Варшавѣ, Граничная 10, потѣ, запахахъ пота, прѣвіе ногъ превосходно устраняетъ, собираетъ одежду, обувь. Жестянки съ ситкомъ по 30, 50 и 90 к. Требовать вездѣ.
Остерегаться подражаній!
Примѣчаніе: Судоринъ это не раздражающее прѣствіе, протіволотъ порошкамъ, но изобрѣтеніе вполне новое, въ примѣненіи удобное, въ дѣйствіи превъшающее всѣ подобн. препараты. Вслѣдствіе того Судор. сразу достигъ громад. успѣха и быстро вытѣсняетъ изъ употребл. старыя средства въ картонкахъ. Каждый предпочитаетъ изящную «жестяную новостъ съ ситкомъ». Ап. Ковальскій, аптекаръ-химикъ.

ШВЕЙЦАРСКІЯ ВЫШИВКИ

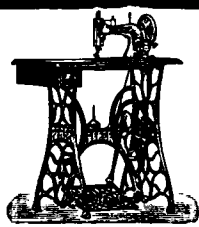
для носильнаго и постельнаго бѣлья въ богатѣйшемъ выборѣ.
Прекрасный случай для изготовления Р. № 21464 приданого. 3—3
Образцы, подл условіемъ возврата, высылаются по желанію.
I. P. Locher, St. Gallen. B. 35, Schweiz.

Наводненіе.

Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ

если примѣнять къ изразцовой печи Мультипликаторъ обогрѣванія Патентъ Гассельдеръ и Нѣмечекъ до 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА
Д-ръ В. П. Клобуковскій инж.-химикъ. Варшава, Герусяжская аллея, 71.
Представители:
Инж. И. К. Руссумъ, строительная контора, Гороховая, 23, Петербургъ.
Инж. В. Л. Либертъ, Масницкая, д. Аназова, Москва, и Налуга, Тверь, Тула.
Нужны представители по губерніямъ.

Швейныя машины „ФАФФА“
Излюбленнѣйшія въ Россіи для потребностей семьи и ремесленныхъ производствъ.
Склады почти во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ. № 21225 13—2
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Фаффа, фабрика швейныхъ машинъ.
Основана въ 1862 г.—1,100 рабочихъ. Майерслатерн. (Kaiserslautern), Германія.

КУРОРТЪ ГЕЛЕНДЖИКЪ.

На берегу Чернаго моря въ 38 вер. отъ г. Новороссійска. Удобное морское и сухопутное сообщеніе. Ровный климатъ, прекрасная морскія купанья. Полное отсутствіе лихорадокъ! Санаторія, гостиницы, рестораны, много квартиръ. Жизнь недорогая.

Устроено много заводовъ.
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРЕДПІЯТІЕ для устройства и перестройки
КРАХМАЛЬНЫХЪ ЗАВООДОВЪ
Общество В. Г. УЛАНДА, Лейпцигъ, № 21475 поставяетъ 5—3
ВСѢ МАШИНЫ И АППАРАТЫ для всей крахмальной промышленности собственннхъ превосходныхъ конструкций, но дешевѣмъ цѣнама.
Проспекты безплатно.

Станюковичъ, К. М. СОЧИНЕНІЯ, въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 страницы, на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ — 19 р. 50 к., съ перес. 21 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно, цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Головинъ, К. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 12 томахъ in 8°, съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, 4730 стр. СПБ. 1903 г. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 переплетахъ 18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Луговой, А. „ГРАНИ ЖИЗНИ“. Романъ въ пяти частяхъ. Изящное изданіе въ двухъ книгахъ. Цѣна за обѣ книги 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Луговой, А. „ТЕНЕТА“. Романъ въ трехъ частяхъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Луговой, А. „POLICE VERSO“ — „ДОБЕЙ ЕГО!“ Параллели. Роскошное изданіе, съ 87 рис. А. В. Максковского. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящ. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Цѣна общедоступнаго изданія безъ рисунковъ—60 к., съ перес. 75 к.

Луговой, А. „ШВЕЙЦАРЬ“. Принято швейцара—жизнь дѣлнвая и наживная, но въ книгѣ А. Лугового, на ряду съ швейцаромъ-баринномъ, рисуется въ трогательномъ и живомъ разказѣ типъ швейцара-горемыки, каковыя, несомнѣнно, большинство. Книжка издана въ малую 8 д. л., 38 стр., въ обложкѣ съ ситкомомъ Н. Н. Каразина. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Луговой, А. „ЗА ГРОЗОЙ — ВѢДРО“. Изданіе въ малую 8 д. листа, 32 страницы въ обложкѣ, съ рисункомъ Е. П. Самокишъ-Судковской. Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

Луговой, А. „СЧАСТЛИВЕЦЪ“. Этюдъ. Изданіе въ малую 8 д. листа, 32 страницы въ обложкѣ, съ рисункомъ Е. П. Самокишъ-Судковской. Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

Требованія и деньги просятъ адресовать въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22. Изданія эти имѣются также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печниковой въ Москвѣ (Петровскія линии), въ книжн. магаз. „Образованіе“ въ Одессѣ (Ришельевская, № 12) и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ.

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

АНТОНЪ ЧЕХОВЪ „ВИШНЕВЫЙ САДЪ“

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ
Цѣна съ пересылкою 40 коп.

„НОВЫИ СКИТЪ“
Пьеса П. П. Гнѣдича въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Безусловно дозволена къ представленію („Правительств. Вѣстникъ“, 25-го ноября 1903 г., № 259). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

„БЕЗУМНАЯ“
Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Лугового. Къ представленію дозволена безусловно („Правительственный Вѣстникъ“ № 259, 25-го ноября 1903 г.). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Роскошно-иллюстрированное изданіе
„КАШТАНКА“
Разказъ А. П. Чехова, съ 55-ю рис. Д. Н. Кардовскаго.
Книга отпечатана крупнымъ шрифтомъ, въ большую 4-ую д. листа на великолѣпной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ переплетѣ, тиснен. золотомъ и красками,—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Большое роскошное изданіе in quarto
„В. П. ГАЗЪ“
Биографическій очеркъ А. Ф. Кони. Съ портретомъ, 4 факсимиле Ф. П. Газа, видомъ его могилы и 72 рисунками Е. П. Самокишъ-Судковской. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ роскошномъ коленкорномъ переплетѣ, тиснен. красками и серебромъ,—4 р., съ перес.—4 р. 50 к.

Анри Купенъ. ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

Съ 211 рисунками въ текстѣ.
Переводъ съ французскаго женщины-врача Е. Д. Вургафъ.
Превосходно изданная книга in 8°, 447 стр., отпечатанная на хорошей бумагѣ. СПБ. 1904 г.
Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 к.; въ коленкор. переплетѣ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб.

НОВАЯ КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ МАНЬЧЖУРІА и КОРЕЯ

ВЪ МАСШТАБѢ 50 ВЕРСТЪ ВЪ ДЮИМЪ.
Съ **алфавитнымъ указателемъ** и съ дополнительными картами 1) КВАНТУНСКОЙ ОБЛАСТИ, 2) ПОРТЪ-АРТУРА и 3) ВЛАДИВОСТОКА.
Въ виду обилія географическихъ названій, находящихся на картѣ, для облегченія ихъ отысканія, мы снабдили карту специальнымъ алфавитнымъ указателемъ, по которому можно будетъ, благодаря обозначенію въ немъ при каждомъ названіи буквой и цифрой соответствующаго квадрата карты, легко и быстро отыскать требуемое названіе.
Карта отпечатана въ 7 красокъ и заключена въ обложку въ сложенномъ видѣ.
Цѣна карты съ алфавитн. указателемъ 80 к., съ пересылкою 95 к.

К. С. БАРАНЦЕВИЧЪ. СВОБОДНЫЕ СНЫ. (18 разказовъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Свободные сны. — Изъ дѣтства. — Буранъ. — Красавецъ-мужчина. — Обезьяны. — Было бы болото. — Вождельня Горькухина. — Построилъ! — Глаза. — Подруги. — Пришель за нами. — Запомни! — Поздно. — Интрига. — Панъ Юзефъ. — Сватовство Чикунова. — Женитьхъ. — Старуха.
Изящно изданный томъ in 8° 325 стр., на веленовой бумагѣ, отпечатанный четкимъ шрифтомъ. СПБ. 1904 г.
Цѣна — 1 руб., съ перес. — 1 р. 25 к.; въ красивомъ коленкор. переплетѣ—1 р. 40 к., съ пересылкою—1 р. 70 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ОБУЧЕНІЮ НѢМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

DIE FIRMA VOGT & MEIER.
LEITFADEN FÜR DEN DEUTSCHEN UNTERRICHT
in Handelsschulen, Commerzschulen, Abendclassen, Fortbildungsschulen etc. von Ad. Fedorow.
Къ руководству приложена уменьшенная копія съ большой классной картинъ для нагляднаго обученія, изображающей полную обстановку магазина.
Учебнымъ Отдѣломъ М-ва Финансовъ эта книга рекомендована, какъ руководство для старшихъ классовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній.
Цѣна «Руководству» 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

КЛАССНЫЯ КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ

въ размѣрѣ 20 1/2 x 27 1/2 вершковъ, отпечатанныя въ 15 красокъ.
Составлены и нарисованы А. Ф. Федоровымъ, преподавателемъ с.-петербургской VI гимназій, торговой школы имени Императора Николая II, торговыхъ классовъ Петровскаго Общества и проч.
Имѣются въ продажѣ двѣ картинны: 1) Обстановка магазина и 2) Обстановка дома. Размѣръ каждой 20 1/2 x 27 1/2 вершк.
Цѣна каждой картинны, наклеенной на холстѣ, съ палками для подвѣшнванія, 5 руб. Упаковка и пересылка—за счетъ заказчика.

БУРСКИЙ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЬ.

№ 21630

Этот бурский предсказатель показывает навстречу Показывает навстречу Вперед на дѣлах суесть, Какая будет погода.

Если буря выходить Съ зонтикомъ подь рукой, Тогда дожидчекъ будетъ — Или снѣжочекъ змой!

Но если жевка станеть Съ дѣтми выходить, — Тогда навстрѣчу уже Сожнисько засѣбять!

А если обѣ несогласны Бѣгаютъ туда, сюда, То тоже непременно Будеть буря, вѣтеръ пль гроза Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Высылается по получении стоимости или 1 р. задатка.

Адресъ въ Ригѣ, А. Мануся, Гатенбергъ, Дорожская ул., д. № 13.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ

Умыванье Людвига Декаря. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣхъ. *Средство безплатно.*

Высылается безвозмездно извѣщеніемъ изъ Отчета, принятого Академіей Медицины въ Парижѣ. Письмомъ и лично: L. DEQUEANT, Рн^н 38, rue Clignancourt, Paris. Осережаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы принимаю исключительно

Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ
Г. К. КОРНФЕЛЬДЪ.
Москва, М. Лубянка, д. Обядной.
Прейс-кур. высыл. по требованію.

Ц. № 21510 5—3

НОВОСТИ: автоматическ. дробовикъ „БРАУНИНГЪ“, автомат. винт. „ВИНЧЕСТЕРЪ“, револ. настольн. амер. отличн. работ. „ЗАЩИТНИКЪ“ 8 р. 25 к., патроны 1 р., **ИМПЕРАТ.** Тул. зав. контра. 38—53—65 р., тоже берданка 8 р. 85 к.—12 р. 60 к., безкурковка „ДЮМУЛЕНЪ“. Громады, выборъ зарган. оружія и рыбол. принада. Цѣны вѣвѣтв. Требуяте прейс-курантъ.

Оружейный магазинъ

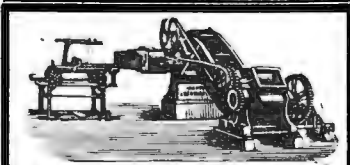
А. Биткова,
Москва, Бол. Лубянка, 20.

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ! ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самогаражіе туалетные часы съ хорошей музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго различнъ красивыи и веселыи пьесы (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсня, какъ-то: „Преображенскій маршъ“, пѣснь „Ожиданіе“, „Неожиданное время“, „За Дунай“, „Боже Царя Храпа“, „Коль Славленъ“, „Камаранскую“, „Трепакъ“, „Возвъ рѣчки“ и т. д.) со шлифованныи зеркаломъ парижск. выдѣлки въ изящномъ полированномъ серебряномъ корпусѣ. Часы эти кромѣ того отличаются своимъ вѣрнѣшмъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет. стола. Высылаемъ часы вырегулірованнне до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непортля. музыку на 6 лѣтъ за налож. плат. безъ задатка. Цѣна имѣсто 20 р. только 8 р. 40 к., такъ же часы безъ музыки цѣна 7 р. 25 к. Адресовать: Торговый Домъ „Иозефинъ и К^о“, въ Варшавѣ, 486. П.С. Въ Азіатскую Россію высылаемъ исключительно по полученіи 2 руб. задатка.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ № 20663 и мастеровъ. 10—3
Фабрика для практ. занятій.

А. Шликвизенъ, Москва, Мясницкая д. Ермаковых, рекомендуетъ кипилчедѣлательныи и торфяныи машины, прессы для выдѣлки трубокъ съ раструбами, черепицы съ фальцами. Изготавливаетъ планы печей.

ФИСГАРМОНИ Одннкакыи качества съ заграничными, но сравнительно дешелее изготавливаются. Адресъ: „Ст. Бологое, Ник. ж. д., музыкальная мастерская Бологовской школы. При лѣтнхъ заказяхъ допущается разсрочка. Прейс-кур. безплатный.

240 руб. РОСКОШНОЕ ПИАНИНО

примо изъ-за границы отъ величайшей въ Европѣ акціонерной фабрики. **Пятилѣтняя гарантия.** Упаковка, провозъ и пошлага (около 135 р.) за счетъ покупателя. **Нужны дѣят. агенты.** Требования адресовать подь № 6293 въ Центр. конт. объяв. Л. и Э. Метцль в К^о, С.-Петербургъ, Морская, 11.

ЗАВОДЫ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛЪЗА, БЛАГО ЖЕЛЪЗА И ЖЕСТИ
С. А. ТРАЙНИНЪ,
С.-Петербургъ, Рижскій просп., собств. домъ, № 48.
И. Р. Т. О. **ВЪЧНАЯ КРЫША**
изъ оцинкованнаго, гальванизированнаго, листового желѣза, никогда не ржаветъ, не требуетъ окраски, экономична, красива. Принята и одобрена Правител. учрежд., жел. дор. и Министерствами. 8 высшихъ наградъ. Котельное, резервуарное и волнистое оцинков. желѣзо и для издѣлій блвое, луженое (оловомъ и третникомъ) желѣзо и бѣлая жечь всѣхъ сортовъ. Прейс-курантъ безплатно.

Камеры для пленокъ и пластинокъ
„ЛОЙДЪ“
образца 1904 г.

Имѣются во всѣхъ магазинахъ фотографическихъ принадлежностей.

Акц. О-во фабрикаціи фотограф. аппаратовъ бывш. Р. ГЮТТИГЪ и СЫНЪ въ Дрезденѣ.
Прейс-куранты высылаютъ безплатно главный представитель для Россіи **Е. Ф. КРЕЧМАРЪ,** Москва, № 21551 Никольская, д. Ремесл. Управы. 4—3

Продажа только перепродавцамъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.
◆ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ◆
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требованію безплатно.

САМАЯ ПРОЧНАЯ И ВЫГОДНАЯ КРЫША (въчная) ИЗЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

(сплавъ желѣза съ чистымъ цинкомъ) не требуетъ **НИКОГДА** окраски и ремонта.

Заводъ Н. В. ЧЕРЕПОВА.
Москва, за Теерской заставой собственный домъ.
Подробный иллюстрированный прейс-курантъ и образцы безплатно.
Заводъ выдаетъ за стобныи желѣза на крышъ многолѣт. Ш. № 21143 нее ручательство. (11)
Крыша изъ оцинкованнаго желѣза обходится **ЗНАЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВЛЕ** обыкновенной черной крашеной.

АТТЕСТАТЬ Университета, золот. медали за дочери учениковъ. Въ 15 уроковъ наукою зочно красиво и скоро писать. За 4 семикъ марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллаграфа Адольфа КОССОДО. Дербасовская, д. № 19

Сосновый Экстракт Гертеля

№ 21590 Extr. Pini sylvest. Hertel 3—3

по особому способу приготовленный сосновый экстрактъ Гертеля обладаетъ большою растворимостью и ароматомъ. Можно получать въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Б. МАТУСОВСКІЙ
(фирма «В. БУЛЪОНЪ») въ КІЕВѢ.
Крупнѣйшіе и лучшіе на Югѣ Россіи склады

СТЕКЛА оконнаго, бемского, простого и двѣтного, зеркала, бутылочъ, кислоты и пр. Ковка, кузнечнаго угля и антрацита.
Граммофоновъ и пластинокъ (съ пшущ. амуромъ) по крайне дешелымъ цѣнамъ. Альбомы для пластинокъ покупателамъ № 21620 безплатно. 6—1
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГН.

ВѢЧНОЕ ОСВѢЩЕНІЕ ВЕЗДѢ!!!

Безпримѣрное удобство каждый можетъ найти въ 6-ти вольт. переносной электрической лампѣ «Аврора»: при входѣ въ спальню, въ переднюю, лежа на диванѣ въ уютномъ кабинетѣ и т. д. — вездѣ удобо-примѣнима лампа чезарна «Аврора».

«Аврора» высылается вездѣ почтой франкомъ по полученіи полной стоимости ея 4 руб. 25 коп.; за пару—8 рубовой.
Безъ задатка не высылаются.
Единственный источникъ «Авроры» — паровой электро-технический заводъ „**Ж. ТЫШЪ и К^о**“, Варшава, Дельно, 75. Телефонъ № 1309.
Фирма утверждена Варшавск. Коммерч. Судомъ. Ц. № 21621
Тамъ же фабрика всевозможныхъ электрич.ск. фонарей самаго лучшаго достоинства извѣстной марки „**Ж. Т. С**“ по баснословно дешелымъ цѣнамъ.

Гематогенъ Гертеля сухой

Haematogen Hertel sicc.
Для лицъ, которымъ вкусъ жидкаго Гематогена не приятенъ, рекомендуется прописать сухой препаратъ „**Haematogen Hertel siccum**“.
Пріемы: 2—3 раза въ день передъ ѣдой по 0,6. № 21591 3—3

ВЕЛОСИКЕДНЫЕ ШИННЫ

Т-во Росс.-Америк. Резин. М.-ры.
Камеры съ вентил. П с 2 р. 25 к.
„ „ „ „ „ 1 „ „ „ 3 „ „
Покрываетъ Дюлоуэ 4 „ 50 „
„ „ „ „ „ донайи 5 „ „
„ „ „ „ „ безъ фирмы дѣл
Продается въ магазинахъ резин. издѣл.
А. ГОЛЬШМИДЪ.
Москва в, Никольская, д. гр. Шереметева. Прейс-курантъ по требованію.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генрика Симона въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ увеличиваетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.
Единственные представители для всѣй Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вера-Соѵал, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

ДѢЛОВЫЯ БУМАГИ

2-е изданіе (образцы в формы).
Обеспеченное руководствомъ къ составленію всевозможныхъ юридическхъ и друг. проектовъ, актовъ, договоровъ, жалобъ, документовъ и т. п. Съ приложеніемъ: образцовъ различныхъ векселей, составленныхъ согласно новаго устава, векселяго и гербового устава въ извлеченіяхъ и статьи «Духовныи завѣщаніи и наследованіи по закону» съ необходимыми образцами в формы. Составилъ юристъ **В. Л. АНЦОВЪ.** Цѣна книги съ пересылкой 55 к., съ налож. платеж. 65 к. Высылается внижний складъ **М. П. ПЕТРОВА,** С.-Петербургъ, Фонарный пер., 7.

РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА

А. Н. ЕВДОКИМОВА
въ Ижевскѣ, Вотск. губ.
Гг. ОХОТНИКН, замятѣте вашъ адресъ, потому что наши пѣви дешелее всѣхъ другнхъ фирмъ. **ПОЛНАЯ ГАРАНТИЯ.** — Новостн: пистолеть **БРАУНИНГЪ** — 19 руб., **РУЖЬЕ** автоматическое 5-зарядное системы **БРАУНИНГЪ**, кал. 12, цѣна 100 р. Прейс-кур. по требованію высылаются немедленно и безплатно. 2—1

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 28

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроекъ.

1904

Выданъ 10-го июля 1904 г.

Цена этого №—15 к., с перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1904 г.

съ приложениемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя **20 книгъ** полн. собран. сочинений

Полное собран. соч. въ **16 книгахъ**

Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ достав-
ки въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія днви.

7 р. 25 н.

Безъ достав-
ки въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Отъ пересылкою
во всѣ мѣстности
России. . . .

8 р. За
гра-
ницу. **12 р.**

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга **11.**

Заглядѣлись. Картина И. Жерардэ, авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

III.

Послѣ обѣда долго оставались за столомъ и болтали, но Валентины тутъ не было. Она едва успѣла окончить обѣдъ, быстро поднялась, зашла въ домъ, а оттуда вышла въ шляпкѣ, въ свосемъ черномъ платьѣ, совершенно такъ, какъ встрѣтила ее Родичевъ утромъ. Въ рукѣ у нея была небольшая сумка, должно-быть, съ лѣкарствами и инструментами.

— Валентина, Николаевна всегда такъ? — спросилъ Родичевъ, когда она ушла.

Вѣчно, отвѣтилъ Корниловъ. Мнѣ совѣстно смотрѣть на нее! Мы вотъ все пользуемся продолжительнымъ отдыхомъ лѣтомъ, а она и лѣтомъ, и зимой съ утра до вечера работаетъ. Лѣтомъ, пожалуй, еще больше, чѣмъ зимой. Въ рабочую пору появляются какія-то особенныя болѣзни...

Родичевъ разспрашивалъ о многомъ, почти обо всемъ. Многие ему рассказали сами. Но ни разу разговоръ не коснулся того, что его больше всего интересовало.

Тысячу разъ подходили къ предмету, и можно было затронуть его, но у него не хватало духу.

Даша сидѣла съ блѣднымъ лицомъ, съ крайне утомленными глазами. Родичеву казалось просто ужаснымъ видѣть ее рядомъ съ Вѣрой Михайловной, которая своимъ здоровымъ цвѣтущимъ видомъ уничтожала ее.

— Ты устала, Даша... Ты отдохнула бы! — сказалъ ей участливо Александръ Васильевичъ, и въ голосѣ его не сквозило ни тѣни какой-нибудь задней мысли.

Но Дашу почему-то отъ этихъ словъ всю какъ-то нервно передернуло. Она вспыхнула.

— Если ты хочешь, я могу уйти, — сказала она.

— О, Даша, зачѣмъ я буду хотѣть, чтобъ ты ушла? Вѣдь ты же каждый день послѣ обѣда отдыхаешь.

Даша не сказала больше ни слова, круто повернулась и, какая-то вся развинченная, медленно пошла въ домъ. Все оставшіяся сидѣли молча, пока она уходила.

— Отчего Дарья Николаевна такая нервная и слабая? — спросилъ Родичевъ, когда она скрылась въ домъ.

— Я не знаю. — задумчиво, съ какой-то глубокой мрачностью отвѣтилъ Корниловъ.

— Она слишкомъ много чувствуетъ, — промолвила Вѣра Михайловна. — Бываетъ, что человекъ слишкомъ много работаетъ, поднимаетъ непосильныя тяжести. Дарья Николаевна непосильно чувствуетъ, она надорвалась чувствомъ...

Корниловъ сидѣлъ молча, глубоко удрученный, и все тревожно поднималъ голову и поспрашивалъ на домъ. Потомъ вдругъ поднялся и сказалъ:

— Я навѣдаюсь къ ней... очень ужъ она разстроилась.

И ушелъ. Родичевъ взглянулъ на Вѣру Михайловну и почувствовалъ, что, оставшись съ нею, онъ какъ бы на время вынырнулъ изъ глубины, гдѣ не хватало воздуха, и вздохнулъ свободно. Вся ея внѣшность, голосъ, рѣчь, взглядъ, — все говорило, что она принадлежитъ къ другому поколѣнію, къ другой формации людей.

Она живетъ съ ними случайно и смотритъ на нихъ со стороны, критически. Сѣти, которыми они окутали себя, ея не коснулись. Съ нею можно говорить обо всемъ, не боясь затронуть больное мѣсто. И онъ успѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ.

— Скажите, Вѣра Михайловна, вы, вѣроятно, можете объяснить мнѣ кой-что для меня загадочное. — промолвилъ Родичевъ. — Какую роль играетъ здѣсь Петръ Матюшинъ?

— Петръ Матюшинъ? — переспросила Вѣра Михайловна. — Роль умнаго и сильнаго человека.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь; онъ всегда былъ такимъ. — сказалъ Родичевъ, нѣсколько удивляясь такому рѣшительному опредѣленію: — но я хочу сказать, какія же установились отношенія между нимъ и этимъ домомъ?

— Онъ здѣсь бываетъ каждый день... Его здѣсь уважаютъ.

— Да? И вы говорите это не шутя?

— Нисколько!..

— Въ такомъ случаѣ я ничего не понимаю...

— А развѣ его уважать не слѣдуетъ? — съ любопытствомъ спросила Вѣра Михайловна.

— Достоверно ничего не могу сказать. — отвѣтилъ Родичевъ: — вѣдь я не былъ здѣсь уже девять лѣтъ...

— А я здѣсь всего полтора года, я застала все такъ, какъ теперь...

— Значитъ, можно надѣяться, что онъ здѣсь будетъ? Да позвольте, не онъ ли это поддѣхалъ съ бубенцами? — прибавилъ Родичевъ, прислушиваясь къ звенѣвшимъ въ это время за воротами бубенцамъ.

— Это навѣрно онъ: его издали узнаютъ по этимъ бубенцамъ.

— Это очень интересно! Очень интересно!

Родичевъ даже поднялся и съ волненіемъ ожиданія сталъ ходить по полянкѣ, неподалеку отъ стола, все поспрашивая въ сторону двора.

Его нетерпѣніе подверглось испытанію: Петръ Матюшинъ долго не появлялся. А когда, наконецъ, онъ явился, то Родичевъ широко раскрылъ глаза отъ изумленія.

Точно онъ видѣлъ его только вчера. Та же внѣшность — высокіе сапоги, ситцевая рубаха съ косымъ воротомъ, сѣрый пиджакъ, и ни на югу онъ не измѣнился. Казалось, время не имѣло на него никакого вліянія. Свѣжій, здоровый, крѣпкій, онъ весь дышалъ энергіей и молодостью. Въ его лицѣ была какая-то неуязвимость. Казалось, этотъ человекъ навсегда останется молодымъ, вѣчно будетъ кипѣть въ немъ энергія, вѣчно будетъ онъ желать и творить.

Онъ свободной походкой приблизился къ столу и поздоровался съ Вѣрой Михайловной, а затѣмъ пристально взглянулъ на пріѣзжаго и сейчасъ же узналъ его.

— Что я вижу? Господинъ Родичевъ! — воскликнулъ онъ. — Вотъ удивительно! Значитъ, Европа еще не окончательно поглотила его.

Онъ точно нарочно сказалъ въ третьемъ лицѣ, какъ бы не зная еще, какой способъ обращенія установится между ними.

Родичевъ сдержанно поклонился и протянулъ ему руку. Ему предстояло рѣшить вопросъ: на «ты» или на «вы»? То предвзятое мнѣніе, съ которымъ онъ пріѣхалъ сюда, побуждало его установить между собой и Матюшинымъ разстояніе. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ городѣ и подкрѣпленнымъ въ Щегловитовкѣ, по такимъ очевиднымъ фактамъ, какъ фабрика, складъ, магазинъ — Матюшинъ представлялся ему человекомъ, не заслуживающимъ его, если не дружбы, которой между ними никогда не было, то интимнаго обращенія.

Здѣсь же онъ не услышалъ о немъ ни одного дурного отзыва, а, напротивъ, послѣ такой благопріятной рекомендаціи со стороны Вѣры Михайловны, онъ самъ явился сюда и съ такимъ видомъ, съ какимъ входятъ въ домъ только пріятель и хорошо принятые люди.

Родичевъ недоумѣвалъ, не понималъ, но не рѣшался сразу установить отношенія, которыя могли бы потомъ оказаться ошибочными. И, протягивая ему руку, онъ сказалъ довольно сухо и очень сдержанно.

— Здравствуй, Петръ Егорычъ. Мнѣ очень хотѣлось видѣть тебя... Здѣсь произошли такія перемѣны, въ которыхъ ты игралъ, кажется, главную роль...

— О, да...—отвѣтилъ Матюшинъ:—перемѣны къ лучшему вѣдь?.. Не правда ли?

— Очень можетъ быть... я видѣлъ въ городѣ твои—складъ, магазинъ и также рыбный магазинъ твоего отца.

— Ихъ мудрено не видѣть... Они вѣдь составляютъ украшеніе губернскаго города, — шутя сказалъ Матюшинъ:—а гдѣ же прочіе?

Вѣра Михайловна отвѣтила:

— Дарья Николаевна что-то очень разстроилась, такъ Александръ Васильевичъ пошелъ успокоить ее.

— Ну, ему это рѣдко удается... Извини, Родичевъ, я сейчасъ.

Онъ быстрой, увѣренной походкой взошелъ на террасу и вошелъ въ домъ.

— У васъ такое выраженіе лица, какъ будто вы чѣмъ-то поражены или ожидали совсѣмъ другого, — замѣтила Вѣра Михайловна, взглянувъ на Родичева.

— Вы правы. Я пораженъ и дѣйствительно... дѣйствительно ожидалъ совсѣмъ другого; съ каждой минутой я все меньше и меньше понимаю... Какъ онъ здѣсь хорошо принять?

— Кто? Петръ Егорычъ? Да онъ здѣсь больше хозяинъ, чѣмъ всѣ другіе. Не будь его, тутъ все давно расклеилось бы...

Родичевъ пожалъ плечами и сѣлъ. Онъ рѣшилъ, что отношенія эти ему не доступны и что онъ окончательно неспособенъ что-нибудь понять. А вскорѣ изъ дома послышался женскій смѣхъ—настоящій веселый смѣхъ, и для Алексѣя Сергѣевича было ясно, что это смѣялась Даша, а черезъ двѣ-три секунды всѣ трое вышли изъ дома.

Петръ Матюшинъ съ нѣсколько комически-торжественнымъ видомъ велъ подъ руку Дашу, у которой въ лицѣ не было и тѣни недавней тревоги и раздраженія. Корниловъ шелъ позади.

— Помилуйте, друзья мои,—шутливо говорилъ Матюшинъ:—вы такъ неосторожно опускаете знамя передъ представителемъ Европы...

— Ничего, ничего, — смѣясь, замѣтила Даша: — мы сейчасъ подымаемъ наше знамя. Слушайте, Родичевъ, вотъ Петръ предлагаетъ всѣмъ вмѣстѣ идти смотрѣть фабрику. Это для васъ. Вы согласны?

— Разумѣется, согласенъ...—поспѣшно отвѣтилъ Родичевъ, тщательно старавшійся скрыть все больше и больше овладѣвавшее имъ недоумѣніе.—Я на все согласенъ.

— Такъ пойдете.

— Ты увидишь чудеса,—сказалъ Корниловъ.

Родичевъ всталъ.

— Я хочу видѣть чудеса, — промолвилъ онъ и подумалъ про себя: «но больше тѣхъ, которыя я вижу, мнѣ не видать».

Онъ наблюдалъ Дашу и поражался той перемѣной, какую произвелъ на нее Петръ Матюшинъ. Казалось, онъ пришелъ и ему одному извѣстными чарами влилъ въ ея организмъ новую кровь, вдохнулъ новую жизнь. Она вся просвѣтлѣла, и тѣ признаки преждевременнаго старѣнія, отъ которыхъ такъ сжалось сердце у Родичева при первой встрѣчѣ съ нею, какъ бы ступевались.

Корниловъ же, наоборотъ, держался нѣсколько въ сторонѣ, былъ молчаливъ и какъ бы смущенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ему не удается то, что Матюшину ничего не стоитъ.

— Что-жъ, пѣшкомъ пойдете? — предложилъ Матюшинъ.

Всѣ согласились идти пѣшкомъ и двинулись по направленію къ саду. По дорогѣ Даша была оживлена и, благодаря этому, какъ-то вдругъ выступила на первый планъ. Она стала разговорчива, умна и интересна.

Вѣра Михайловна, которая до того, какъ казалось, подавляла ее, теперь отошла на второй планъ и смотрѣла передъ нею такой простенькой, незначительной.

Дѣти были тутъ же. Вася шелъ самостоятельно, а маленькая Наташа дошла только до воротъ сада, а затѣмъ начала плакать и объявила, что у нея болятъ ноги. Тогда Матюшинъ взялъ ее на руки и понесъ, и было очевидно, что дѣвочки это доставляетъ удовольствіе. Ей это нравилось, она, можетъ-быть, гордилась этимъ.

Родичевъ шелъ позади Матюшина и Дашы, рядомъ съ Корниловымъ и Вѣрой Михайловной, и всѣ трое молчали. Говорила только передняя пара.

Даша любовалась начинавшими уже окрашиваться въ осенніе цвѣта деревьями и говорила о томъ, что въ сущности осень—самое красивое время для природы.

— У нея являются богатые краски, которыхъ она не знаетъ ни весной, ни лѣтомъ,—говорила Даша: весенняя природа слащава. Все зелено, все сияетъ, все однообразно-пестро... какъ на мѣщанской свадьбѣ, и все радуется, ликуетъ, а это вѣдь всегда немножко глупо... Въ осеннихъ цвѣтахъ есть какая-то грусть, а грусть всегда красива... Можетъ-быть, я говорю глупости?

— Очень можетъ быть, но, тѣмъ не менѣе, ты говоришь хорошо,—отвѣтилъ Матюшинъ.

— Ну, въ такомъ случаѣ, я еще прибавлю: я думаю, что и въ жизни женщины осень самая красивая и интересная пора... и я съ нетерпѣніемъ жду своей осени... я тогда расцвѣчусь... Ну, это, кажется, ужъ совсѣмъ глупо...

— О, нѣтъ, далеко еще не совсѣмъ,—возразилъ Матюшинъ.

Матюшинъ, очевидно, говорилъ въ такомъ тонѣ для того, чтобы поддержать въ ней шутливое настроеніе. Это былъ не его тонъ, но онъ умѣлъ владѣть имъ, какъ своимъ.

Родичевъ заинтересовался всѣмъ этимъ и незамѣтно присоединился къ нимъ. Онъ шелъ рядомъ съ Дашей, а Корниловъ и Вѣра Михайловна шли позади, на порядочномъ разстояніи.

Когда Родичевъ оглянулся, то замѣтилъ, что они уже не молчатъ. Ему даже показалось, что у нихъ идетъ какой-то оживленный, горячій споръ. Но они вели его тихо, такъ что ни одно слово не долетало до шедшихъ впереди.

Когда уже былъ близокъ конецъ сада, Родичевъ замѣтилъ, что и Даша оглянулась на нихъ, и по ея лицу проскользнула какая-то тревожная тѣнь. Но она, видимо, взяла себя въ руки, быстро овладѣла собой и опять что-то заговорила нарочито-веселымъ, преувеличенно громкимъ голосомъ.

А между тѣмъ задняя пара все больше и больше отставала. Разговоръ, который вели между собой Корниловъ и Вѣра Михайловна, былъ отрывистый и странный.

— Ваша догадка ни на чемъ не основана, отрывисто говорилъ Корниловъ:—ваша наблюдательность скользитъ по поверхности; я всегда говорю, что вы не хотите и не умѣете заглянуть глубже...

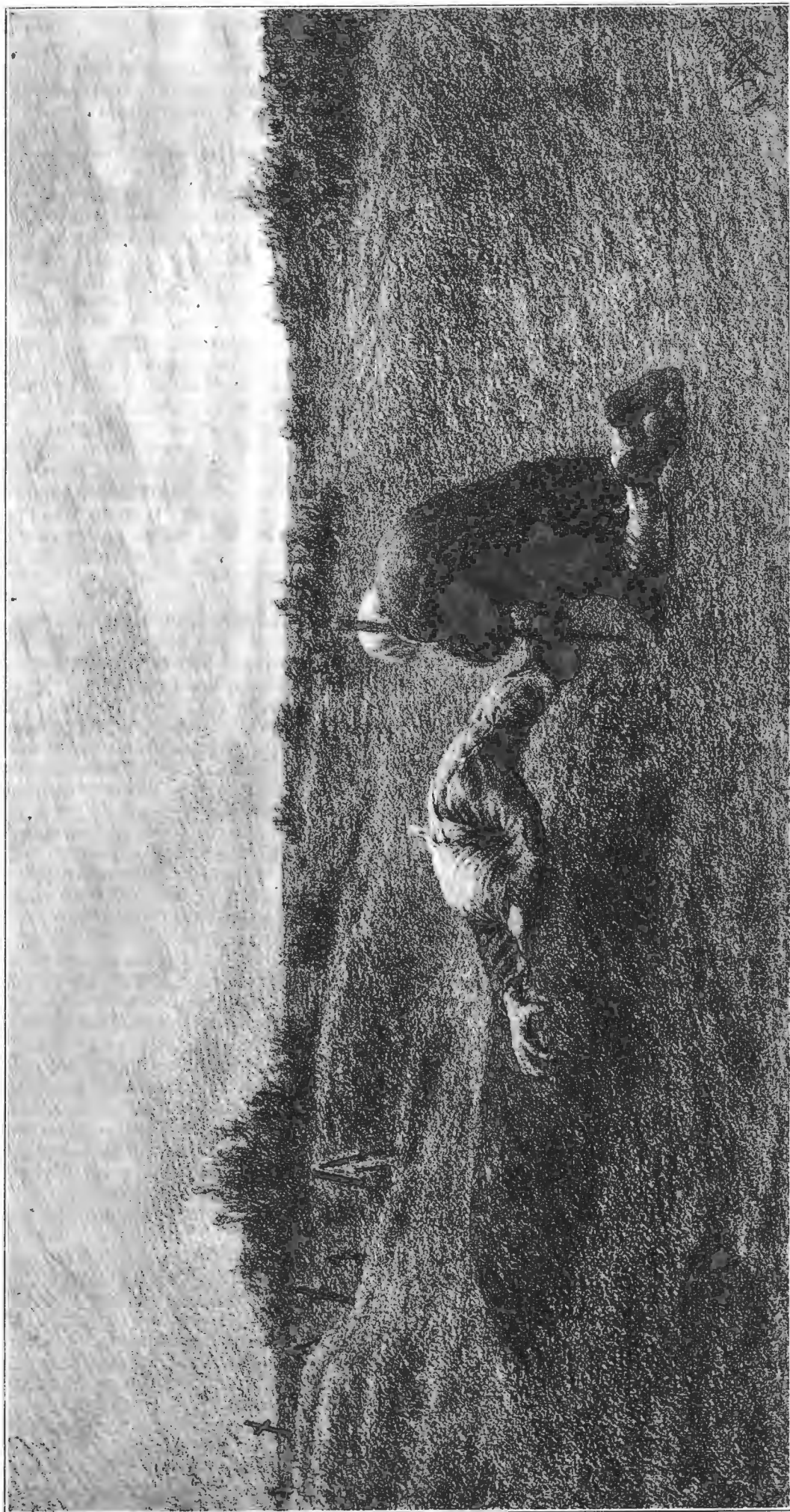
— Однако, васъ приводитъ въ уныніе то, что, по моему, должно бы поднимать...

— Вы ошибаетесь, вы ошибаетесь, мой другъ... въ моемъ уныніи виновать только я самъ... Совершается то, на что я недавно еще не считалъ себя способнымъ... Совершается то, чего не должно быть, на что я не имѣю права, и вы это очень хорошо знаете...

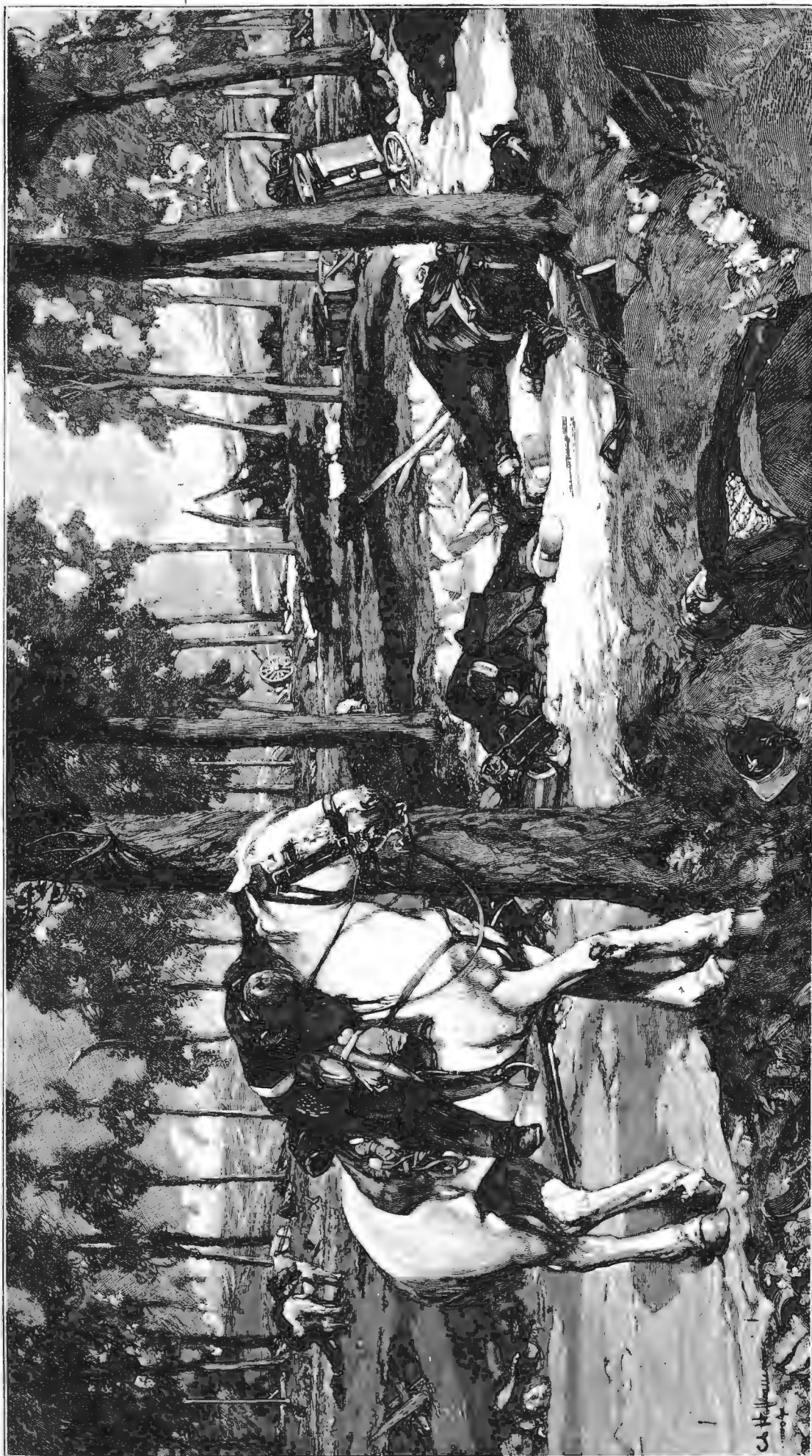
— Человѣкъ имѣетъ право на все... вы имѣете право жить и дышать воздухомъ, и пользоваться своими душевными силами.

— Да, при условіи, что не буду топтать ногами душевныя силы ближняго...

— Ближній долженъ самъ подумать о томъ, чтобы его душевное сокровище не валялось на дорогѣ...

На кладбищі. Рис. М. И. Антонова, арт. «Шивы».

Уголок поля битвы. Картина Ш. Гофбауера, по гран. Гилли авт. «Иивы».

— Слушайте, Вѣра... слушайте... вы слышите? — промолвить Корниловъ, прислушиваясь къ звонкому смѣху Даша.— Вы слышите этотъ смѣхъ?

— Вы не можете простить, что она весела не отъ васъ?

— Нѣтъ... но я не вѣрю въ эту веселость.

— А Матюшинъ вѣрить, и ему, конечно, это лучше знать, чѣмъ вамъ... Онъ имѣетъ магическое вліяніе на вашу жену... вы такого, навѣрно, никогда не имѣли...

— Она опять оглянулась... подойдемте поближе. Не надо этого... не надо вызова...

— А по-моему, вызовъ необходимъ, неизбѣженъ... если вы избѣгаете его, я буду искать... этого требуетъ — знаете ли вы, чтѣ требуетъ этого? Честность и человѣчность...

Но Корниловъ уже ускорилъ шаги и, оставивъ позади одну Вѣру Михайловну, приблизился къ идущимъ впереди и поровнялся съ ними.

Уже недалеко видна была фабрика. Корниловъ взглянулъ на Дашу. Въ ея лицѣ, сквозь оставшіяся еще черты оживленія, явно проглядывала усталость. Но она еще крѣпко держала себя въ рукахъ и не хотѣла отдалиться надвигавшемуся уже настроенію. Она говорила громко и смѣялась даже тогда, когда не было смѣшно.

Александръ Васильевичъ хорошо зналъ ея лицо и чувствовалъ малѣйшую фальшь въ ея голосѣ, въ ея смѣхѣ, и зналъ, что это усиліе обойдется ей очень дорого.

А Родичевъ смотрѣлъ на все, прислушивался ко всему и чувствовалъ, неотразимо чувствовалъ, что какая-то тяжелая драма виситъ надъ головами его прежнихъ друзей, и съ минуты на минуту ждалъ какого-нибудь взрыва.

Вотъ они пришли на фабрику и начали ходить по разнымъ ея отдѣленіямъ. Родичеву приходилось видѣть за границей образцовыя посудныя фабрики. Онъ сравнивалъ и видѣлъ, что здѣсь все было не такъ широко поставлено, но само устройство не уступало тамошнему.

Фабрика, въ сущности, была невелика. Онъ видѣлъ такія, на которыхъ работали тысячи рабочихъ, а здѣсь было всего двѣ сотни. Онъ не нашелъ здѣсь для себя ничего новаго, но когда Матюшинъ показалъ имъ рядъ обширныхъ, высокихъ, благоустроенныхъ комнатъ и сказалъ: «Здѣсь вотъ школа», — то онъ заинтересовался. Ничего подобнаго онъ не видалъ въ другихъ мѣстахъ.

Школѣ была отведена лучшая часть фабрики. Здѣсь работали мальчики отъ десяти лѣтъ и старше — до юношей. Одѣты они были, какъ рабочіе, только чище.

Въ двухъ комнатахъ, сравнительно небольшихъ, происходило обученіе грамотѣ, какъ во всякой другой школѣ; но грамотѣ отводилось немного времени, — всего часа полтора въ день. Остальное же время посвящалось практическому изученію дѣла.

Дѣти подъ руководствомъ мастера дѣлали всякую работу, результаты которой не предназначались для продажи. Имъ было предоставлено бить и портить. Щедрой рукой отпускался имъ матеріалъ, и они здѣсь возились съ утра до вечера.

Лица у всѣхъ были оживленныя, полныя интереса къ дѣлу. Изъ нихъ подготовлялись опытные рабочіе, которые оставались на фабрикѣ и получали хорошій заработокъ.

— Ну, что, Стеша, идетъ дѣло? — промолвилъ Матюшинъ, подойдя къ одному мальчику и проведя ладонью по его блѣсаватой, низко остриженной головѣ.

— Идетъ, Петръ Егорычъ. Зачѣмъ не идти? Должно идти!... — смѣло и бойко отвѣтилъ мальчикъ.

— Ну, а ты говорилъ, что ни во вѣкъ тебѣ не научиться.

— Зря говорилъ... понятія не было, — отвѣтилъ мальчикъ, ни на минуту не переставая возиться надъ какой-то формой.

Когда они вышли во дворъ, тутъ было нѣсколько деревенскихъ мужиковъ съ телѣгами. Они всѣ почтительно сняли шапки и кланялись, но легко было замѣтить, что почтительность эта относилась не столько къ Корнилову и его дамамъ, сколько къ Матюшину.

Петръ Егорычъ сейчасъ же вступилъ въ переговоры съ ними. Рѣчь шла о глинкѣ, которую они возили на фабрику.

Они стояли противъ растворенныхъ воротъ, черезъ которые былъ виденъ мостъ и высокій холмъ, лежавшій по ту сторону рѣки. Родичевъ въ прежніе годы бывалъ въ этомъ мѣстѣ и помнилъ этотъ холмъ. Теперь его трудно было узнать. Весь онъ былъ ископанъ, изрытъ и наполовину уменьшился.

Когда они осмотрѣли фабрику, Матюшинъ предложилъ:

— Что-жъ, можно за одно ужъ и рыбный заводъ осмотрѣть?

Но онъ при этомъ случайно взглянулъ на Дашу. Она стояла, прислонясь къ воротамъ. Лицо ея было блѣдно и выражало страданіе. И онъ сейчасъ же взялъ обратно свое предложеніе.

— Впрочемъ, можно и въ другой разъ. Тебѣ, Даша, я совѣтую сѣсть въ одноколку и поѣхать домой...

— Да, — сказала Даша: — я поѣду.

— Я провожу тебя, — предложилъ ей свои услуги Корниловъ.

— Нѣтъ, ты оставайся. Я съ Наташей. Намъ довольно кучера...

И, говоря это, она совсѣмъ не смотрѣла на него. Она уже была не та, чтѣ часъ тому назадъ, когда ее оживилъ Матюшинъ. Его чаръ хватило ненадолго. Въ этомъ исхудаломъ, изнервничавшемся созданіи созрѣвала какая-то глубокая драма, о которой можно было догадываться; но сама она ни разу ни съ кѣмъ не заговаривала о ней. Быть-можетъ, ею и объяснялись тѣ частыя перемены въ ея настроеніи, которыми она такъ поражала всѣхъ.

Одноколка Матюшина, на которой онъ пріѣзжалъ въ усадьбу, уже вернулась, и ее подали. Дашѣ помогли взобраться, посадили къ ней Наташу, и онѣ уѣхали въ усадьбу.

— Ну, что же, — спросилъ Матюшинъ: — будемъ смотрѣть рыбный заводъ?

Но голосъ его звучалъ сомнительно. По лицу Корнилова онъ видѣлъ, что предложеніе его несвоевременно. Александръ Васильевичъ какъ-то, видимо, упалъ духомъ. Онъ зналъ, что эта новая переменна въ настроеніи Даша произошла не безъ причины. Онъ почти былъ увѣренъ, что знаетъ и причину, и, что хуже всего, онъ сознавалъ, что причина лежитъ въ немъ самомъ.

Онъ не чувствовалъ въ себѣ способности быть въ обществѣ, поддерживать разговоръ и осматривать что бы то ни было. Онъ отрицательно покачалъ головой.

— Я не поѣду, — сказалъ онъ: — мнѣ нужно быть дома.

И всѣ поняли, почему ему нужно быть дома, и никто не останавливалъ его.

— А вы? — спросилъ Матюшинъ, обращаясь къ Вѣрѣ Михайловнѣ.

— Я достаточно уже знакома съ вашимъ заводомъ, — отвѣтила та. — Я предпочитаю посидѣть въ саду, на берегу рѣки.

— И я съ вами, Вѣра, — радостно заявилъ Вася. — Мнѣ надоѣлъ заводъ. И тамъ скверно пахнетъ рыбой...

Александръ Васильевичъ быстро повернулся и пошелъ черезъ садъ. Повидимому, онъ не хотѣлъ никакихъ спутниковъ.

А Вѣра Михайловна съ Васей подождали съ минуту и затѣмъ пошли не слѣша.

— Что-то нынче не клеится дѣло, — сказала Матюшинъ, обращаясь къ Родичеву.

— Не къ спѣху, — отвѣтилъ тотъ. — А ты живешь здѣсь, при заводѣ?

— Да; если хочешь быть моимъ гостемъ, я окажу тебѣ достойный пріемъ. Мнѣ кажется, что ты хочешь... а?

— Я хочу, Петръ Егорычъ... ты угадалъ. Я очень хочу этого. Я такъ много нашелъ здѣсь новаго, ожидаемаго и неожиданнаго, а во всякомъ случаѣ для меня

безъ посторонней помощи необъяснимаго. И я думаю, что одинъ только ты можешь объяснить это... если захочешь.

Матюшинъ усмѣхнулся.

— Дѣло не въ хотѣннн, Алексѣй Сергѣевичъ, а въ томъ, что многіе люди самыя ясныя вещи расположены считать загадочными... По-моему, тутъ все ясно. Все сдѣлалось такъ, какъ должно было сдѣлаться, и иначе не могло... Такъ пойдемъ ко мнѣ. Вонъ, видишь, флигелекъ на самомъ берегу рѣки? Поэтическое мѣстечко. Я выбралъ его для своего жилья. Пойдемъ.

Они вышли изъ двора черезъ ворота; флигелекъ новенькій, нарядный, стоялъ особнякомъ, не примыкая къ фабрикѣ, а соединенный съ нею только каменной стѣной.

Фасадомъ онъ смотрѣлъ прямо на рѣку, съ боковъ его окаймляли молодые деревца. Передъ самымъ входомъ былъ устроенъ небольшой газонъ, богатый зеленью и осенними цвѣтами.

Матюшинъ постучался; черезъ нѣсколько секундъ дверь отперли изнутри. Они вошли въ просторную свѣтлую переднюю, а потомъ въ обширную комнату, уставленную немногими предметами. Все было новенькое, чистое, свѣтлое и какое-то крѣпкое на видъ.

Флигелекъ, очевидно, былъ недавно построенъ, но это впечатлѣніе новизны и крѣпости какимъ-то страннымъ образомъ согласовалось съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое получилъ Родичевъ при первой встрѣчѣ отъ самого хозяина этого дома.

Этотъ человекъ, повидимому, безъ малѣйшаго труда владѣлъ здѣсь душами всѣхъ, всѣ на него смотрѣли, какъ на опору, какъ на рѣшающаго судьбу,—всѣ, отъ хозяйки усадьбы до мужика и крестьянскаго мальчика.

И Родичеву начинало казаться, что, хотя факты говорили противъ этого, но онъ способенъ найти объясненіе и даже примириться со всѣмъ происшедшимъ здѣсь въ его отсутствіе.

Квартира была невелика: всего три комнаты. Одна

была спальней Матюшина, другая—рабочая комната, третья для пріема гостей—та самая, въ которую они вошли.

Обстановка вся была практичная, не представлявшая никакихъ особенныхъ удобствъ. Негдѣ было развалиться и поиграться, и это какъ нельзя больше гармонировало съ характеромъ самого Петра Егорыча, который все дѣлалъ рѣзко и угловато.

— Чѣмъ же тебя угощать, Алексѣй Сергѣевичъ, коли ты у меня гость?—промолвилъ Матюшинъ.

— Да мнѣ хочется чаю, откровенно заявилъ Родичевъ.

— Отлично! Василиса,—крикнулъ онъ въ коридоръ: —справляй-ка самоварчикъ. Ну, а за чаемъ пойдемъ у насъ бесѣда. Я вижу, что ты ждешь не дождешься, когда отверзутся мои уста для откровенія.

— Въ этомъ ты правъ. А скажи пожалуйста, — промолвилъ Родичевъ: —эта земля, на которой стоитъ фабрика, принадлежитъ Корнилову? Я помню, что прежде это была его земля.

— Земля? Нѣтъ. Какъ же можно строить фабрику на чужой землѣ. Земля эта и вонъ тотъ холмъ—онъ тянется довольно далеко—принадлежитъ моему отцу, Егору Матюшину. Когда Владиміръ Павловичъ Щегловитовъ сдалъ Александру имѣніе въ полной исправности, Александръ Васильевичъ по просьбѣ моего отца и по настоянію Щегловитова, который хотѣлъ наградить его, продалъ ее, что-то около двадцати десятинъ, моему отцу. Александръ Васильевичъ хотѣлъ подарить, но отецъ не согласился и заплатилъ деньги. На часть этой земли мѣтилъ Острогоновъ, но это не вышло. Да къ чему? Что онъ дѣлалъ бы съ этой глиной? Вѣдь онъ въ мужики пошелъ, а мужику нужна не глина, а черноземъ... А вотъ и самоваръ несуть. У меня все дѣлается скоро; присаживайся, Родичевъ.

(Продолженіе будетъ).

Новый способъ изслѣдованія крови.

Часто съ судебно-медицинской точки зрѣнія необходимо выяснитъ, имѣютъ ли мы дѣло съ пятномъ свѣжей или старой крови и принадлежатъ ли эта кровь человѣку или животному.

До недавняго еще времени разрѣшеніе этого вопроса представляло не мало трудностей, между тѣмъ, отъ того или другого рѣшенія его сильно зависѣла участь человѣка, которому приписывалось преступленіе. Въ наше время, по указанію прусскаго министра юстиціи, получилъ права гражданства совершенно новый методъ изслѣдованія крови, отличный отъ тѣхъ, которыми принято было пользоваться до сихъ поръ. Этотъ новый методъ всегда почти даетъ вѣрный и точный результатъ.

Кровь позвоночныхъ животныхъ, какъ извѣстно, обязана своей характерной окраской присутствію въ ней маленькихъ тѣлецъ, такъ называемыхъ кровяныхъ шариковъ, которые у всѣхъ млекопитающихъ, за исключеніемъ верблюда, ламы и родственныхъ имъ типовъ, имѣютъ круглую форму. Кровяной шарикъ человѣка имѣетъ диаметръ въ 0,007 мм. Кровяные шарикъ млекопитающихъ животныхъ отличаются отъ кровяныхъ шариковъ человѣка тѣмъ, что у нихъ диаметръ длины болѣе вытянутъ, или диаметръ ширины, наоборотъ, укороченъ. Кровяные шарикъ прочихъ позвоночныхъ—птицъ, пресмыкающихся, рыбъ и т. п.—имѣютъ яйцевидную форму (только у нѣкоторыхъ рыбъ они круглы). Кромѣ того, характернымъ отличіемъ для нихъ является присутствіе ядра—тогда какъ кровяные шарикъ млекопитающихъ не имѣютъ ядеръ. До сихъ поръ съ помощью микроскопическаго изслѣдованія можно было, на основаніи этихъ признаковъ, сказать, принадлежало ли свѣжее пятно крови человѣку или нѣтъ. Однако, такой отвѣтъ не всегда можно было дать съ абсолютной увѣренностью, такъ какъ кровяные шарикъ у человѣка и у свиньи имѣютъ круглую форму и содержатся въ крови въ одинаковомъ количествѣ.

При изслѣдованіи старыхъ кровяныхъ пятенъ, явилось еще болѣе затрудненій, и этотъ методъ изслѣдованія далекъ былъ отъ идеала, такъ какъ кровяные шарикъ отъ времени высыхаютъ, сморщиваются и при погруженіи въ воду разбухаютъ, совершенно измѣняя при этомъ свою величину и форму. Физическій методъ изслѣдованія крови съ помощью спектроскопа также не всегда давалъ положительный результатъ, въ особенности если приходилось изслѣдовать несвѣжій кровяной пятно. То же самое относится и къ разсматриванію подъ микроскопомъ кристалловъ крови.

Новый биологическій методъ изслѣдованія крови былъ открытъ въ 1898 году Чистовичемъ и Борде. Если дать свѣжей крови ка-

кого-нибудь позвоночнаго животнаго постоять нѣкоторое время, то на дно сосуда опускаются кровяные шарикъ, а надъ ними скопляется почти безцвѣтная жидкость,—сыворотка крови, содержащая въ небольшомъ количествѣ бѣлковыя вещества. Изслѣдованія Чистовича и Борде дали слѣдующій результатъ. Кровь кролика, которому нѣсколько разъ подъ-рядъ выпрыскивали въ небольшомъ количествѣ кровяную жидкость какого-нибудь другого животнаго, напримѣръ, курицы, приобретаетъ, подъ влияніемъ этого, замѣчательное свойство: если взять послѣ этого у такого кролика немного крови и прибавить ее къ слабому раствору кровяной сыворотки, добытой изъ крови курицы (только курицы), то въ ней образуется замѣтное помутнѣніе, которое постепенно опускается на дно сосуда, образуя хлопьевидный осадокъ. При этомъ важно знать, что такое помутнѣніе въ крови курицы наблюдается лишь отъ прибавленія къ ней сыворотки крови кролика, къ которой предварительно примѣшана кровь курицы же. При смѣшеніи такой крови съ кровью какого-нибудь другого позвоночнаго животнаго—помутнѣніе не получается. Благодаря этому мы, слѣдовательно, съ положительностью можемъ распознать кровь курицы. Описанный методъ даетъ намъ также указаніе, какъ поступить въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо изслѣдовать также и кровь другихъ животныхъ. При изслѣдованіи какого-нибудь пятна, которое, можетъ быть, содержитъ кровь человѣка, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: живому кролику выпрыскиваютъ, какъ указано выше, небольшое количество человѣческой крови. По истеченіи нѣкотораго времени погружаютъ вещество, подлежащее изслѣдованію, въ слабый растворъ поваренной соли, при этомъ получается прозрачная жидкость; къ ней прибавляется небольшое количество кровяной сыворотки убитаго кролика, которому была выпрыснута человѣческая кровь. Если обнаруживается помутнѣніе, то это служитъ доказательствомъ того что изслѣдуемое вещество есть человѣческая кровь; въ томъ случаѣ, когда помутнѣніе не образуется, это говоритъ за то, что кровь, очевидно, принадлежала не человѣку, а какому-нибудь другому животному. Наблюденія Уленгуга показали, что этотъ биологическій методъ изслѣдованія крови даетъ вѣрные результаты даже въ томъ случаѣ, когда приходится изслѣдовать слѣды крови, оставленные 8, 10 и даже 22 года тому назадъ. Несмотря на такой продолжительный срокъ, кровь настолько сохраняетъ свои свойства, что способна дать указанную реакцію.

Естественно, что этотъ биологическій методъ изслѣдованія крови очень скоро занялъ видное мѣсто въ судебной медицинѣ.

Поймала! Картина Л. Тесье. грав. Жаше.

Вначалѣ онъ внушалъ еще нѣкоторые сомнѣнія въ виду того, что кровь животныхъ, близко стоящихъ къ человѣку, давала похуже результаты; въ послѣдующіе годы этотъ методъ изслѣдованія крови, оказался очень плодотворнымъ и въ другой области: съ его помощью удалось выяснитъ родственныя отношенія, существующія между различными животными. Такъ, напримѣръ, теперь уже извѣстно, что теленокъ ближе стоитъ къ козѣ, чѣмъ къ овцѣ. Кровяные шарикъ животныхъ, между которыми существуетъ отдаленное родство, подвергаются при экспериментахъ распаду. Опыты установили, между прочимъ, родство между собакой, лисицей и волкомъ, далѣе — между крысой и мышью, зайцемъ и кроликомъ; наоборотъ, этотъ методъ изслѣдованія крови показали отсутствіе родственности между кроликомъ и морской свинкой и т. п.

Этотъ биологическій методъ изслѣдованія крови имѣетъ большую будущность. и будемъ надѣяться, что дальнѣйшія усовершенствованія его прольютъ новый свѣтъ въ эту важную область.

Къ рисункамъ.

Бряцаніе палата, лязгъ шпоръ... Дѣвушки выглянули въ окно: изъ-за угла дома показался лихой гусаръ... Взглянулъ въ окно и, подбоченясь красиво, покручивая усы, пошелъ своей дорогой... Дѣвушки тихонокъ вышли на крыльцо. «Кто бы онъ могъ быть?» Теряясь въ догадкахъ, онѣ заглядѣлись на война, покорителя сердецъ въ мирное время и храбраго защитника въ тяжелую годину кровавой брани.

«На кого ты насъ покинулъ, родимый!» — голоситъ баба, припавъ къ могилѣ схороненнаго на чужой сторонѣ единственнаго сына.

Съ осени еще ушелъ онъ отъ стариковъ, на заработки; годъ прошелъ безъ вѣстей, наконецъ, сосѣдъ привезъ письмо. Померъ сынъ на чужой сторонѣ, схороненъ за десятки верстъ. Не долги были сборы старика со старухой. Поплелись они съ котомками, побираясь Христовымъ именемъ. Пришли на чужую сторону да прямо на кладбище, къ могилѣ сына. «На кого покинулъ ты насъ?» — вздыхаютъ бѣдняки, и впрямь, — кто поддержитъ ихъ, хилыхъ, немощныхъ? *

Солнце золотитъ верхушки деревь, вѣтви мягко шумятъ свѣжею зеленью, а вдали на горизонтѣ точно

На посту подъ облаками.

Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

кровью обито небо заревомъ горящихъ деревень, кровью пропитана земля, а на ней лежатъ, уснувъ непробуднымъ сномъ, люди. Тѣла валяются здѣсь и тамъ; много ихъ, и не счесть. Предъ нами одинъ такой зловѣщій уголокъ поля битвы. Вотъ всадникъ, свалившійся вмѣстѣ съ конемъ, вотъ на конѣ мертвое тѣло: вражья пуля видимо настигла его въ ту минуту, когда онъ собирался ринуться впередъ. Конь, съ зіяющей раной на ногѣ, покорно стоитъ, ожидая, что дрогнуть поводья, встрепенется всадникъ, и онъ все же, несмотря на жгучую боль отъ раны, понесетъ его на врага, отомстить за погибшихъ товарищей. Но не дрогнетъ рука, всадникъ мертвъ... Кругомъ зловѣщія тишина: лишь вѣтви деревь мягко шумятъ... *

Ну, и бой былъ. Перья летѣли во всѣ стороны. Дрались молодые пѣтухи — жаль стало дѣвчуркѣ любимца, и принялась она разнимать враговъ, но тѣ такъ расходились, что нельзя было подойти. Наконецъ, ловко уловивъ минутку перемирія, дѣвчурка поймала драчуна; крѣпко обняла ручонками, а пѣтухъ рвется дать еще тренку врагу...

Отклики войны.

Важнѣйшимъ событіемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій за минувшую недѣлю надо несомнѣнно считать сдачу русскими японцамъ Гай-чжоу (Гай-пиня). Захвативъ этотъ пунктъ, армія генерала Оку получаетъ доступъ въ долину р. Ляо-хэ, возможность наступать по гужевой дорогѣ на Ин-коу, а главное — приобрѣла опорный пунктъ на мрѣ, что очень важно для снабженія арміи военными и продовольственными припасами. Какъ телеграфировали корреспонденты иностранныхъ газетъ, въ Гай-пиня уже пришло 18 транспортовъ съ запасами всевозможныхъ продуктовъ, такъ что снабженіе непріятельской арміи можетъ считаться обезпеченнымъ. Генералы Самсоновъ и Штапельбергъ не оказали серьезнаго сопротивленія и, повидимому, видѣли свою задачу не въ томъ, чтобы не пускать японцевъ въ Гай-пиня, а только въ томъ, чтобы по возможности дольше задерживать ихъ наступленіе и причинять имъ возможно большія потери. По словамъ корреспондента «Рус. Сл.», японцы, занявъ съ вечера 25-го іюня позицію въ виду Гай-чжоу, за ночь, по обыкновенію, подтянули сильныя подкрѣпленія. Въ четыре часа утра тридцать пять японскихъ ротъ переходятъ рѣку безъ выстрѣла.

Смотрь забайкальскимъ казанамъ, произведенный командующимъ манчжурской арміей.
По фот. авт. «Нивы».

Мы, ограничиваясь артиллерійскимъ огнемъ, снимаемся съ Гай-чжоу, сжигаемъ запасы, отходимъ къ сѣверу, послѣдовательно мѣняя позиціи, отовсюду обстрѣливая врага шрапнелями. Въ замкнутую съ сѣверо-востока и юга горами долину, открытую на западъ, гдѣ мерещатся идущія въ Ин-коу суда, врываются зловѣщія отголоски боя, который ведется нашимъ отрядомъ налѣво. И тамъ нѣтъ задачи остановить врага; войска уходятъ, нанося ему возможный вредъ. Слышатся залпы, мѣрная дробь пулеметовъ, глухіе удары скорострѣлокъ. Въ долину у насъ казачья конная батарея, начавъ бой двумя, продолжала всеми шестью пушками сначала по западнымъ лощинамъ, откуда разбѣгались черныя точки японской пѣхоты и кавалеріи, выливающейся въ долину изъ гай-чжоускаго дефила. Японцы долго не отвѣчали, строя на высотахъ батареи. Вдругъ въ полдень они начали громить нашу конную батарею шрапнелями, не нанося вреда, такъ какъ въ наши расчеты не входилъ бой. Мы измѣнили позиціи; отступили вновь, начавъ обстрѣливать противника. Такъ повторялось все время, пока мы не остановились въ разстояніи двѣнадцати верстъ къ югу отъ Да-ши-цао. Потерь почти никакихъ. Къ тремъ часамъ все затихло, только въ горахъ у Пинжоу длится горный артиллерійскій бой у генерала Штакельберга, но и тамъ дробь пулеметовъ и трескотня залповъ и пачекъ погасла.

При этомъ отступленіи былъ убитъ графъ Ниродъ, — братъ мичмана, погибшаго на «Варягѣ», вторая жертва, унесенная войною изъ одной семьи.

На общество, не посвященное въ тайны высшихъ стратегическихъ плановъ, наше отступленіе производитъ вовсе не такое впечатлѣніе, какъ на свѣдущихъ въ военныхъ вопросахъ людей. Авторитетный германскій военный писатель графъ Рагентловъ даетъ лестную оцѣнку всѣхъ дѣйствій командующаго манчжурской арміей.

«Съ самаго начала въ большей части германской прессы царило полное непониманіе глубоко обдуманной и строго выдержанной стратегіи генерала Куропаткина. По моему мнѣнію, этотъ генералъ обнаружилъ до сихъ поръ во всѣхъ

своихъ мѣропріятіяхъ дальновзорность, заслуживающую лишь поклоненія. Генералу, на котораго устремлены взоры Россіи и всего міра, и на котораго общественное мнѣніе возложило всю отвѣтственность за исходъ войны, необходимо обладать громадною выдержанною нервною силою, чтобы умѣть спокойно ждать благопріятнаго момента, предпочитая пассивныя дѣйствія стремленіямъ идти впередъ на проломъ.

«При своемъ прибытіи на Дальній Востокъ генералъ Куропат-

Генералъ-маіоръ Кондратовичъ

кинъ нашелъ затруднительнѣйшія условія. За время своего командованія онъ дѣлалъ все, что только можно было. Разсѣянный вначалѣ на далеія разстоянія войска онъ сконцентрировалъ и съ перваго же взгляда сумѣлъ выбрать ту позицію въ Манчжуріи, которая была наиболее благоприятна.

«Сибирская желѣзная дорога является не только единственнымъ путемъ, которымъ онъ можетъ получать подкрѣпленія, но и единственнымъ жизненнымъ нервомъ для сохраненія арміи.

«Не будетъ поэтому ничего удивительнаго, если мы въ ближайшее время услышимъ объ отступательномъ движеніи Куропаткина къ сѣверу на Мукденъ, да и быть — можетъ, что главныя силы его арміи находятся уже

теперь значительно сѣвернѣе, чѣмъ думаемъ мы и японскіе военачальники.

«Вотъ почему въ уклоненіи къ сѣверу нельзя будетъ видѣть ни пораженія Куропаткина, ни признака огромной военной дѣльности японцевъ. Наоборотъ, это уклоненіе явится единственнымъ правильнымъ мѣропріятіемъ, чтобы избѣжать обхода, который для ге-

Иностранные военные агенты, выходящіе изъ госпиталя Георгіевской общины Краснаго Креста въ Ляо-янѣ. По фот. авт. «Нивы».

Канонерская лодка «Сивучъ» въ Ин-коу на рѣкѣ Ляо-хэ. По фот. авт. «Нивы».

Лейтенантъ С. С. Долгобородовъ, командиръ миноносца „Лейтенантъ Бурковъ“, дважды прорвавшійся чрезъ японскую блокаду изъ Портъ-Артура въ Нью-чжуанъ и обратно.

Лейтенантъ Жерве, доставившій во Владивостокъ англійскій пароходъ „Чентельгамъ“, захваченный крейсерскимъ отрядомъ адмирала Безобразова.

Хорунжий Верхнеудинскаго полка Секретовъ, устроившій 24-го июня засаду японскому полуэскадрону въ долинь Се-дзы-хэ.

Кн. А. Л. Урусовъ, прорвавшійся изъ Портъ-Артура чрезъ японскую блокаду въ Ляоянь.

Капитанъ генеральнаго штаба гр. Ниродъ, начальникъ штаба аррьергарда, убитый 26-го июня на позиціи у Махун-цзуй-цзы.

Есауль Б. А. Энгельгардтъ, раненый 15-го июня на перевалѣ Фыншуй-линъ.

Штабсъ-капитанъ Раевскій, раненый 21-го июня у деревни Хо-янъ.

перала Куропаткина опасенъ особенно потому, что грозитъ отрѣзать его армию отъ желѣзной дороги.

«Я не думаю однако, что русскіе желаютъ во что бы то ни стало удерживать Гай-пинъ и даже Хай-чэнъ. Наоборотъ, надо ожидать, что правое русское крыло, уступая натиску второй армии и лѣваго крыла Куроки, отойдетъ къ западу, чтобы помѣшать обходу и не стать къ противнику флангомъ, а держаться противъ него лишь фронтомъ».

Артиллерійскій офицеръ Македонскій передавалъ корреспонденту «Пр. В.» интересныя подробности о сраженіи при Цзинь-чжоу:

Около полудня японскія цѣпи начали наступать на укрѣпленію

Цзинь-чжоускую позицію. Цѣпи были густыя. Лѣвый флангъ ихъ шелъ чуть но по горло въ водѣ залива Хенуэза. Воспользовавшись тѣмъ, что онѣ шли къ намъ флангомъ, наши батареи, до того времени очень экономно расходовавшія свои снаряды, открыли теперь скорый огонь. Японцы дрогнули, быстро отхлынули назадъ и залегли въ складкахъ мѣстности, оставивъ на желтомъ фонѣ равнины множество черныхъ точекъ—мертвыхъ тѣлъ.

— Вы не повѣрите, какъ радъ я былъ видѣть японцевъ бѣгущими. После того, что я видѣлъ въ Артурѣ, мнѣ одно время казалось, что этихъ фанатиковъ ничѣмъ нельзя прогнать.

Когда ихъ цѣпи отошли и видно было, какъ въ нихъ влялись резервы, — та именно японская батарея, которая болѣе всего насъ беспокоила, оставивъ на мѣстѣ своего расположенія два орудія безъ прислуги, стало-быть—подбитыя,—начала мѣнять позицію. Она дѣлала это въ колоннѣ въ одно орудіе и, прикрываясь деревнею, шла къ намъ флангомъ. Мы, конечно, не упустили и этого благоприятнаго момента и, когда она показала въ просвѣтѣ между двумя китайскими фанзами, осыпали ее нашими снарядами. Видно было, какъ на этомъ мѣстѣ сразу выросла гора конскихъ тѣлъ. И батарея дальне не пошла.

Къ четвертому часу дня наша артиллерія въ Цзинь-чжоу, состоявшая, какъ сказано уже было выше, изъ «китайскихъ» орудій, замолчала. Ее можно сказать, смелъ огонь съ японскихъ канонерскихъ лодокъ, бывшихъ въ бухтѣ Цзинь-чжоу и дѣйствовавшихъ оттуда безнаказанно во флангъ и тылъ этой части нашей позиціи. Ея тѣсная площадь въ формѣ треугольника давала пріютъ каждому неприятельскому снаряду, что-либо на ней поразившему.

И вотъ, когда артиллерія эта была сбита, сорокъ японскихъ лѣвыхъ орудій, вытннувшись въ струнку, словно на смотру, стали фронтомъ въ цзинь-чжоуской позиціи, причемъ опять они подставили свой флангъ подъ нашъ амфиладный огонь. Въ третій разъ готовилась наша артиллерія использовать всѣ преимущества своихъ скорострѣльныхъ пушекъ, но пришло приказаніе отступить...

Какъ известно, фугасы, заложенные по пути наступленія японцевъ подъ Цзинь-чжоу, не были взорваны. Сотрудникъ «Вост. Обзоръ», бесѣдовавшій съ китайскимъ купцомъ, спросилъ его, правда ли, что проводы были перерѣзаны какими-то японцемъ-монахомъ, который 10 лѣтъ жилъ въ кумирнѣхъ вблизи перешейка.

— Этотъ монахъ былъ не японецъ, а монголъ, подкупленный японцами,—отвѣчалъ купецъ.—Конечно, онъ зналъ мѣсто, гдѣ были заложены фугасы. Но самое главное, почему японцы такъ легко могли перерѣзать проводы, такъ это объясняется тѣмъ, что когда въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ укрѣпляли цзинь-чжоускую позицію, у русскихъ работали исключительно китайскіе рабочіе; между ними было нѣсколько человекъ японцевъ-нищихъ, переодѣтыхъ китайцами. Поэтому, вполне естественно, что японцы прекрасно знали расположеніе фугасовъ и проводовъ къ нимъ. Есть даже

предположеніе, что нѣкоторые проводы были перерѣзаны японцами-рабочими очень давно, вскорѣ послѣ заложения фугасовъ.

Корреспондентъ «Н. Вр.» объясняетъ успѣхъ японцевъ подъ Ва-фан-гоу слѣдующими обстоятельствами: «Невыгоды нашей позиціи заключались въ отсутствіи сообщеній между частями боевого порядка и легкой возможности обхода праваго фланга тянувшимся съ юга на сѣверъ ущельемъ. Нельзя также не отмѣтить, что позиція была растянута на 12 верстъ. Генералъ Оку держалъ свои силы, такъ сказать, въ кулакѣ и, раскрывъ артиллерійскимъ огнемъ расположеніе нашего отряда на позиціи, сдѣлалъ усиленную демонстрацію противъ нашего лѣваго фланга. Тогда туда были стянуты наши резервы. Тѣмъ временемъ, когда нашъ лѣвый флангъ перешелъ въ наступленіе противъ праваго японскаго, неприятель большими силами повелъ контръ-атаку противъ центра нашей позиціи, который долженъ былъ отступить. Отсюда японцы открыли огонь въ тылъ наступавшихъ частей нашего лѣваго фланга, а также направили ущельемъ колонну въ обходъ праваго, и оба эти фланга, поставленные въ полную невозможность оставаться въ такомъ положеніи, должны были также отступить.

По его словамъ дѣйствіе сосредоточенной въ большихъ массахъ японской артиллеріи было просто ужасающее: 4-я батарея, занимавшая позицію въ 9 часовъ 20 минутъ утра, черезъ 20 минутъ, т. е. въ 9 часовъ 40 м., уже не существовала. Всѣ орудія, за исключеніемъ одного, были подбиты. Всѣ офицеры были убиты или ранены, прислуга вся перебита, за исключеніемъ десяти человекъ.

Когда стали увозить послѣднее уцѣлѣвшее орудіе, неприятельская граната ударила въ зарядный ящикъ, раздался взрывъ, и когда разсѣялся дымъ и пыль, на мѣстѣ его валялись клочки изуродованныхъ тѣлъ людей и лошадей и обломки орудія и ящика.

Эта батарея только-что прибыла изъ Россіи и до войны стояла въ Гатчинѣ.

Батарея пограничной стражи, также участвовавшая въ бою, была уничтожена всею.

Большія потери артиллеріей были понесены также и потому, что батареи остались на тѣхъ же позиціяхъ, которыя онѣ занимали наканунѣ.

На послѣдней стрѣлковой позиціи стойко держались остатки 2-й и 3-й ротъ этого полка, потерявшіе всѣхъ своихъ офицеровъ. Послѣдними пали капитаны Вороновъ и Колесниковъ. Команду надъ обѣими ротами принялъ унтеръ-офицеръ, уже украшенный двумя Георгіями, и не хотѣлъ уйти съ позиціи, разстрѣливая залпами почти въ упоръ наступаваго въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ врага. Къ этимъ ротамъ присоединились уцѣлѣвшіе люди отступавшаго 36-го полка, бывшаго впереди 35-го уступомъ. Чтобы отвести эти роты назадъ, къ нимъ подъѣхалъ командиръ полка Довборъ-Мусницкій и съ большимъ трудомъ могъ оттянуть зарвавшихся стрѣлковъ.

По словамъ другого корреспондента, 22-го июня отряду генерала Мищенко удалось отбить неприятельскій обозъ. Въ обозѣ оказались весьма значительные запасы риса, много различныхъ консервовъ. Вместе съ обозомъ захвачены также гуртъ скота въ 50 головъ.

Въ восточномъ отрядѣ сотня казаковъ подъ командою подьесаула Никольцева устроила засаду въ тылу японцевъ на пути слѣдованія неприятельскихъ отрядовъ къ переваламъ. Выждавъ приближенія японской пѣхотной колонны, силою болѣе батальона, каза-

ки открыли огонь залпами, затѣмъ пачками. Двадцать убитыхъ и пятьдесятъ раненыхъ японцевъ осталось на мѣстѣ. Колонна обжала въ паникѣ, побросавъ массу ружей и не открывъ даже огня. Казаки вернулись къ отряду, не потерявъ ни одного человека.

Раненые 21-го июня солдаты рассказываютъ про страшное моральное дѣйствіе нашихъ штыковъ на япон-

По дорогѣ въ Сю-янь. По фот. авт. «Нивы».

певъ: «Какъ бросились мы безъ выстрѣла на первую заставу, такъ, вѣрите ли, они такъ потерялись, что даже не стрѣляли, ружья отъ страха поронили, только ручками, точно отъ мухъ, отъ штыковъ отмахиваются. Смяли мы ихъ въ-чистую, потомъ пошли на перевалъ. Встрѣтили насъ шибко огнемъ, мы опять въ штыки, такъ съ 20 шаговъ 2 батальона такъ драли, что мы только штылетки ихъ видѣли. Здороваго часу мы имъ тутъ задали! Потомъ, какъ разсвѣло, увидали они, что нашихъ всего 7 ротъ, окружили больше двухъ полковъ, огонь частый открыли, а штыкомъ все-таки побоялись идти, потому японецъ—азіатъ настоящій, смѣются солдаты:—смѣлаго дѣйствія не любятъ, а все пудей, притаившись, съ сопки изъ-за камешка норовить».

Прикомандированный къ кавалерійскому отряду генерала Самсонова офицеръ свидѣтельствуетъ въ «Русск. Вѣд.» о дружескихъ отношеніяхъ, установившихся между китайцами и сибирскими (не забайкальскими) казаками.

— Шанго казакъ, — улыбаясь во всю ширь своей физиономіи, привѣтствуетъ сибирца китаецъ, уже познакомившійся и полюбившій этихъ казаковъ. На югѣ между сибирцами и китайцами установились самыя дружескія отношенія, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться лично. Проходимъ черезъ деревню, и все населеніе выбѣгаетъ навстрѣчу, сами тащить воду, поить людей и лошадей, и все это весело, привѣтливо.

Результаты этой дружбы сказываются и въ боевыхъ опасностяхъ. 28-го мая изъ разъѣзда пропалъ безъ вѣсти казакъ Яковлевъ. На другой день онъ явился въ отрядъ и повѣдалъ автору слѣдующее:

— Стою я, ваше благородіе, часовымъ и вижу, что съ горки спускается на насъ разъѣздъ.—семь человекъ. Я шапкой махнулъ подчаску, подчасокъ заставъ, а оттуда все нѣтъ никого. Посылаю подчаску узнать. Стою, стою, никого нѣтъ, а они уже стрѣляютъ по мнѣ. Я побѣжалъ назадъ, а нашихъ никого уже нѣтъ. Бѣгу

дальше, перебѣжалъ горку, бѣгу по полянѣ, а японцы уже спускаются съ горки. А тутъ какъ разъ глубокая канава; я въ канаву и поползъ. Слышу—подѣхали, ищутъ меня,—семь верховыхъ, а три пѣшихъ; потомъ-то узналъ, что пѣшіе были китайцы. Прилипъ я, ваше благородіе, къ землѣ и не дышу, а они все кругомъ меня вертятся. Отѣхали они, я и поднялъ голову посмотреть, а китаецъ подѣжалъ и руками-то говоритъ: лежи, моля, лежи. Смотрю, опять ѣдутъ, ищутъ, ругаются, на китайцевъ шапки вынимаютъ... Какъ уѣхали японцы, китайцы подняли меня. А я-то боюсь идти одинъ, страху много набрался. Вынулъ 80 коп. и даю китайцамъ: проводи, моля, братцы, до лагеря; а они говорятъ: «У тебя у самого мало денегъ, не будемъ брать...» Такъ до самого лагеря довели, ваше благородіе, а денегъ не взяли.

Японцы удивительно изобрѣтательны на всякіе военные фокусы. Корреспондентъ «Н. Д.» утверждаетъ, что они за послѣднее время надѣлали много деревянныхъ пушекъ, которыми маскируютъ свои настоящія батареи. При терпеливѣ бездымномъ порохѣ, пріемъ этотъ достигаетъ своей цѣли, такъ какъ шансы на сторонѣ того, кто раньше пристрѣляется, и всякій выигрышъ времени — большой успѣхъ въ бою.

Въ Сеулѣ же, по свидѣніямъ «Н. В.», для того, чтобы вселить въ корейцахъ представленіе о многочисленности своихъ силъ, они прибѣгаютъ къ совѣтмъ оперно-бутафорскому приему: ночью выводятъ часть войскъ за городъ, а днемъ вводятъ съ другой стороны какъ бы вновь прибывшій войска.

Рѣка Мудань-цзянь близъ моста и станціи Э-го вост.-кит. ж. д. Казармы охранной стражи. По фот. авт. «Нивы».

Объ ихъ главнокомандующемъ фельдмаршалѣ Ойямѣ рассказываютъ, что въ жизни его былъ таинственный романтическій эпизодъ, не раскрытый и по настоящій день. Когда Ойяма возвратился домой послѣ подавленія возстанія Салумы, ему сообщили, что его красавица-жена вела себя въ его отсутствіи болѣе свободно, чѣмъ это допустимо для замужней женщины. Когда онъ возвратился домой, жена встрѣтила его съ привѣтомъ на порогѣ его жилища. Оба они вошли въ домъ вмѣстѣ, но съ той поры никто уже не видѣлъ болѣе его легкомысленной супруги. Такъ и осталось неизвѣстнымъ, жива ли она или нѣтъ. Двадцать лѣтъ назадъ феодальные порядки еще сильно давали себя чувствовать, и ни полиція, ни судъ не рѣшались вторгнуться въ частную жизнь такого человека, какъ Ойяма. Дѣло кончилось однимъ разговоромъ. Черезъ 10 лѣтъ послѣ этого Ойяма женился вторично — на этотъ разъ на японкѣ, получившей образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ.

Съ театра войны.

Осада Портъ-Артура и съ моря и съ суши ведется японцами, видимо, съ большою послѣдностью. Очевидно, они боятся времени—самого страшнаго врага, истощающаго ихъ боевыя, физическія и финансовыя силы, а также страшитъ ихъ надвигающійся періодъ дождей, который заставитъ приостановить военныя дѣйствія и отдастъ ихъ опять-таки во власть страшнаго врага — времени. Этимъ объясняются непрерывныя энергичныя на-

Заводъ на рѣкѣ Ляо-хэ. По фот. авт. «Нивы».

Атака казаковъ подъ Ва-фан-гоу 17-го мая. Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

падения на Портъ-Артуръ, а также дѣйствія армій генераловъ Куроки и Оку у Гай-чжоу, Даши-цао и Ляо-яна.

Попытки нападения японцевъ съ моря продолжаютъ увѣнчиваться полной неудачей и даютъ лишь возможность нашимъ морякамъ проявлять рядъ геройскихъ подвиговъ. Телеграмма генералъ-лейтенанта Жилинского военному министру отъ 24-го іюня наполнила радостью русскія сердца: «По полученнымъ изъ Портъ-Артура свѣдѣніямъ, 19-го іюня, въ 9 часовъ вечера, четыре японскихъ миноносца пробовали ворваться въ гавань. Подъ огнемъ батарей одинъ затонулъ у Золотой горы, другой—у батарен, третій—потерялъ трубу, четвертый четырехтрубный—ушелъ цѣлымъ. Общее настроеніе гарнизона прекрасно. Стычки происходятъ ежедневно. Двѣ недѣли назадъ полиціймейстеръ Тауць съ городовыми отбилъ 240 быковъ. 18-го іюня нами захвачено въ плѣнъ 50 японскихъ развѣдчиковъ. Наши крѣпостныя батарен не сдѣлали еще ни одного выстрѣла. Запасовъ много.

ность, что теплая встрѣча монарховъ неизбежно должна повести къ смягченію обостренныхъ отношеній между Англійей и Германіей. Слова наши оправдались быстро, чѣмъ можно было ожидать: тотчасъ по возвращеніи въ Англію короля Эдуарда въ обѣихъ столицахъ былъ одновременно подписанъ договоръ о третейскомъ судѣ, совершенно тождественный съ тѣми соглашениями, которыя заключены на этотъ счетъ Англією съ Италіей и Франціей. Теперь становится вполне понятнымъ присутствіе на спортивныхъ торжествахъ рядомъ съ монархами и государственными людьми, имѣющими очень малое касательство къ спорту. Заднимъ числомъ можно довольно ясно представить себѣ, о чемъ именно шла рѣчь въ Киль: въ обнародованномъ соглашеніи вся европейская пресса видитъ ближайшій результатъ кратковременнаго путешествія главы англійскаго государства на континентъ.

Къ самому соглашенію печать отнеслась двойственно. Германскія газеты говорятъ о немъ въ очень сдержанномъ, почти холод-

На бивакъ послѣ боя подѣ Ва-фан-гоу. Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

«Миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ» вернулся въ Артуръ и встрѣченъ громогласнымъ «ура».

«По донесеніямъ пограничной стражи, вечеромъ 21-го іюня хунхузы произвели нападеніе на разъѣздъ близъ станціи Сипингай и обстрѣливали воинскій поѣздъ; нападеніе отбито, у насъ потеря нѣтъ. 22-го числа въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ станціи Мудан-цзянъ были замѣчены сигнальные огни; разъѣздъ, высланный въ этомъ направленіи, обнаружилъ шайку хунхузовъ въ 15 человекъ, разсыпалъ ее, при чемъ одинъ хунхузъ былъ убитъ и одинъ захваченъ въ плѣнъ».

Еще большей радостной вѣстью облетѣло всю Россію сообщеніе главнаго штаба:

«По полученнымъ полевымъ штабомъ намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востоцѣ свѣдѣніямъ изъ японскихъ источниковъ, въ ночь на 28-е іюня была атака портъ-артурскихъ позицій, при чемъ японцы отбиты съ громаднымъ урономъ. Затрудняются привести даже приблизительную цифру потери неприятеля, которая будто бы достигаетъ громадной цифры—тридцати тысячъ человекъ».

Международные третейскіе суды.

(Политическое обозрѣніе).

Обсуждая значеніе кильскаго свиданія, мы выразили увѣрен-

номъ тономъ; нѣкоторые изъ нихъ выражаютъ даже удивленіе, вспоминая, что побѣдкѣ англійскаго короля двѣ недѣли тому назадъ никто не придавалъ политическаго значенія. Зато англійскіе публицисты сразу берутъ самую мажорную ноту торжественныхъ гимновъ и усматриваютъ въ соглашеніи залогъ мира. «Standart» привѣтствуетъ договоръ, какъ символъ новой эры въ европейской политикѣ, «Daily News» поздравляетъ короля Эдуарда съ большимъ политическимъ успѣхомъ, «Daily Telegraph» выражаетъ самыя розовыя надежды на будущее...

Эта разница тона германской и англійской печати крайне характерна и, пожалуй, даже многозначительна. Она ясно показываетъ, какая изъ сторонъ ищетъ въ другой поддержки и опоры, и которая изъ двухъ державъ больше нуждается въ дружбѣ съ со-сѣдкой. «Изолированная», по мнѣнію англійскихъ публицистовъ, Германія не выражаетъ ни восторга, ни радости по поводу установленія прочныхъ отношеній съ Англійей, въ то время, какъ Англія, опутанная цѣлою сѣтью союзовъ и соглашеній во всѣхъ частяхъ свѣта и со всѣми народами, начиная съ Франціи, Ита-ліи, Испаніи, Португаліи и кончая Афганистаномъ и Японіей—этотъ «общій другъ» обоимъ полушаріямъ—ликуетъ по поводу того, что въ нѣсколькихъ спорныхъ вопросахъ можетъ добиваться своихъ правъ путемъ арбитража.

Заключенный договоръ, увеличивающій собою цѣлую сѣть подоб-

ных же соглашений, безусловно имеют важное значение, но скорее культурное, чем политическое. Оно до некоторой степени предотвращает возможность вооруженных столкновений из-за мелких недоразумений — и за то уже человечество может сказать его инициаторам большое спасибо. Отраднее самая готовность правителей избегать ужасов войны, их тяготение к безкровным способам решения политических задач. Уже самый факт, что такое же соглашение заключено Англией и с Францией, исключает возможность видеть в нем первый шаг к союзу с Германией. От решения бороться с союзом судом, а не мечом, до активной дружбы и солидарности еще очень далеко. Германия в таком союзе несколько не заинтересована, так как Англия не имеет сильной сухопутной армии, способной содействовать немецким видам; английский же флот, как главное оружие защиты торговых интересов Британии, разбросанных по всем океанам, в значительной мере направлен именно против Германии, как опасной конкурентки на мировом рынке. Напротив, Англия могла бы широко использовать союз с Германией, опираясь на ее могущественную армию и держа в то же время против нее камень за пазухой в виде своего многочисленного флота. Таким образом во взаимных отношениях обеих держав нет главного основания всех союзов: взаимности выгод и интересов, а добрый Михель, несмотря на всю свою сентиментальность, никогда не обнаруживал склонности превратиться в испанского рыцаря

донъ-Кихота или сдѣлаться тѣмъ добрымъ животнымъ, на которомъ умные люди воду берутъ.

Моральное значение англо-германскаго соглашения тоже не слѣдуетъ черезчуръ преувеличивать, уже хотя бы потому, что, какъ и въ другихъ договорахъ о третейскомъ судѣ, сколько-нибудь серьезные политическіе вопросы изъ него предсудительно изыты, а неважные вопросы передаются на разсмотрѣніе международнаго трибунала не иначе, какъ съ обоюднаго согласія обеихъ сторонъ.

Такимъ образомъ, на практикѣ договоръ сводится, собственно говоря, только къ тому, что Англія и Германия рѣшили не воевать другъ съ другомъ изъ-за пустяковъ, если той или другой не захочется почему-либо воевать. Такое обязательство, разумѣется, никому не связываетъ рукъ и сохраняетъ характеръ лишь платоническаго заявленія миролюбивыхъ симпатій, не болѣе. Великія державы потому именно такъ охотно вступаютъ въ такіе договоры, что послѣдніе не лишаютъ ихъ права поступать каждый разъ по усмотрѣнію и обстоятельствамъ: если драгъ будетъ убыточно и рискованно, онѣ предпочтутъ окончить дѣло миромъ, если же пред-

ставится возможность что-нибудь выгадать, каждая изъ державъ можетъ взяться за мечъ и обратиться къ третейскому суду скорострѣльныхъ пушекъ. Такъ какъ Англія не видѣла никакого риска въ борьбѣ съ бурами, то она и не хотѣла перенести свою тяжбу съ президентомъ Крюгеромъ на разсмотрѣніе гаагской конференціи а взяла своими адвокатами сначала доктора Джемсона, потомъ гене-

Орудія пограничной стражи. По фот., снятой 11-го мая, авт. «Нивы».

大歩
雷
瓦
ファンゴウ

На бивакъ послѣ боя подъ Ва-фан-гоу. Варка пищи. Рис. съ натуры нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Наблюдательный пост забайкальских казаков.
По фот. авт. «Нивы».

раловъ Буллера, Робертса и Китченера. При значительномъ преобладаніи силъ болѣе могущественныя державы, разумѣется, и мелкіе вопросы пожелаютъ рѣшать по праву сильнаго, не обращаясь къ долгимъ дипломатическимъ переговорамъ. Кромѣ того, изъ непосредственнаго вѣдѣнія третейскихъ судовъ во всякомъ случаѣ будутъ изъяты и всѣ тѣ вопросы, относительно которыхъ государства уже связаны какими бы то ни было предварительными соглашениями другъ съ другомъ: союзныя и договорныя обязательства выше соображеній отвлеченной международной справедливости. Есть также такія щекотливыя дѣла, въ родѣ пограничнаго инцидента Шнебели, дѣла о покупкѣ и выкрадываніи другъ у друга военныхъ и дипломатическихъ тайнъ и пр., которыя уже по самой своей щекотливости подлежатъ или домашнему суду или чисто-дипломатическому улаживанію. Принимая во вниманіе великое множество всякихъ «изъятій по неподсудности», можно быть заранѣе увѣреннымъ, что международный трибуналъ не будетъ слишкомъ обремененъ дѣлами и что главный мировой суперъ-арбитръ—профессоръ Мартенсъ долго еще будетъ располагать свободнымъ временемъ для своихъ научныхъ занятій. Трезвое отношеніе къ дѣйствительности не позволяетъ намъ видѣть въ заключеніи англо-германскаго договора наступленіе какой-то новой эры. Мы привѣтствуемъ въ немъ не столько громкій и рѣшительный успѣхъ торжествующаго миролюбія, сколько отраднѣйшій симптомъ стремленія народовъ и правителей къ ограниченію кроваваго самосуда, уносящаго такое множество драгоценныхъ жизней.

Соединенный отрядъ общинъ Краснаго Креста.
По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Бой подъ Ва-фан-гоу и первый боевой санитарный поѣздъ.

(Съ 6 рис. на стр. 553—5 и 557).

Въ № 23 «Нивы» мы помѣстили переданный намъ по телеграфу рисунокъ, изображающій лихое дѣло нашихъ сибирскихъ казаковъ подъ Ва-фан-гоу. Въ виду неточностей, вкравшихся при передачѣ этого рисунка по телеграфу, мы воспроизводимъ въ этомъ номерѣ «Нивы» подлинный рисунокъ съ натуры нашего спеціального корреспондента, полученный нами только теперь. Рисунокъ этотъ увѣковѣчиваетъ одну изъ блестящихъ страницъ лѣтописи военныхъ подвиговъ нашей славной арміи.

Первый боевой санитарный поѣздъ, взявшій послѣ боя подъ Ва-фан-гоу, 17-го мая, 26 раненыхъ, былъ организованъ въ Харбинѣ Краснымъ Крестомъ и восточно-китайской ж. д. немедленно послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Онъ вывезъ первыхъ раненыхъ послѣ бомбардировки Портъ-Артура, на его же печеніе были сданы первые раненые съ «Петропавловска» и съ рѣки Ялу. Послѣ сраженія при рѣкѣ Ялу поступило на поѣздъ раненыхъ 262 нижнихъ чина и 19 офицеровъ; это былъ предѣльный его комплектъ—поѣздъ можетъ поднять только 280 чел. Въ Ин-коу, гдѣ нѣтъ особаго лазарета, санитарный поѣздъ стоялъ довольно продолжительное время. До 20-го мая всего было перевезено на поѣздѣ 1.319 раненыхъ.

Во главѣ поѣзда состоитъ уполномоченный Краснаго Креста г. Лерхе; медицинскій персоналъ со-

Боевая рубка на канонерской лодкѣ «Отважный» во время атаки японскихъ брандеровъ. По фот. авт. «Нивы».

ставляютъ три врача, два студента, четырнадцать сестеръ милосердія Евгеніевской общины (въ Петербургѣ) и общины «Утоли моя печали» (въ Москвѣ) и двадцать санитаровъ.

Группа всего персонала поѣзда изображена на одномъ изъ нашихъ снимковъ. На другомъ снимкѣ изображенъ герой-пограничникъ, ефрейторъ Глуценко, о подвигѣ котораго въ бою подъ Ва-фан-гоу уже было у насъ упомянуто въ «Откликахъ войны» («Нива» № 27).

Жоржъ-Зандъ.

(Портр. на стр. 559).

Французская литература торжественно чествовала 19-го іюня въ Парижѣ память знаменитой писательницы Жоржъ-Зандъ: къ исполнившемуся въ этотъ день столѣтію со дня ея рожденія, въ Люксембургскомъ саду открытъ ей памятникъ. У насъ, въ Россіи, имя Жоржъ-Зандъ очень популярно до сихъ поръ, и влияние ея произведеній сказалось у насъ очень сильно и въ обществѣ, и въ литературѣ. Ни одна литература не восторгалась и не тяготѣла къ Жоржъ-Зандъ болѣе, чѣмъ наша. Ея романы въ молодости очень любилъ

Щедрий, ими восхищался Тургеневъ, восторженный поклонникъ самой личности Жоржъ-Зандъ; какъ онъ образно выразился, въ ней «все эгонистическое давно и до тла было выжжено неугасимымъ пламенемъ поэтического энтузіазма, вѣры въ идеалъ, все человѣческое было ей доступно и дорого, отъ нея такъ и вѣяло помощью, участіемъ... И надъ всѣмъ этимъ какой-то бессознательный ореолъ, что-то высокое, свободное, героическое»... Яркій слѣдъ наложила Жоржъ-Зандъ на сильную и оригинальную душу Достоевскаго, горячаго поклонника ея ивдимъ мы въ нашемъ великомъ идеалистѣ Бѣлинскомъ. Въ одной изъ своихъ статей онъ, хотя и не раздѣлявшій многихъ ея взглядовъ, прямо сказалъ: «Такіе таланты замѣчательны, какъ таланты нравственные и энергическіе, которыхъ жизнь такъ же безукоризненна, какъ глубоки и свѣтлы ихъ созданія, трепещущія симпатіей къ человѣчеству и любовью къ нему».

Эти великія слова нашихъ великихъ писателей—открытый листъ

Перевязъ, установленная для ношенія на лѣвой рукѣ военными корреспондентами въ дѣйствующей арміи.
Рас. В. Табурина.

Помѣщеніе для раненыхъ. Сестры милосердія и раненый герой—ефрейторъ Глущенко, освободившійся изъ плѣна и награжденный за подвигъ Георгіемъ.

къ сердцу русскаго общества, дающій знаменитой писательницѣ право на особое вниманіе и память къ ней. За свою большую, бурную, измѣнчивую жизнь—въ теченіи сорока лѣтъ литературной дѣятельности—Жоржъ-

Операционная.

Санитарный поѣздъ Краснаго Креста, съ личнымъ составомъ, организованный немедленно послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Поѣздъ этотъ вывезъ первыхъ раненыхъ изъ Портъ-Артура, раненыхъ на „Петропавловскѣ“, съ рѣки Ялу и подъ Ва-фан-гоу. По фот. В. Табурина, авт. «Нивы».

Зандъ написала 84 тома романовъ, повѣстей и разсказовъ, 8 томовъ воспоминаній, записокъ и 4 тома драматическихъ произведеній. Изъ этой массы произведеній были такія, которыя обезсмертили ея имя — «Орасъ», «Жакъ», были и менѣе удачныя, но во всѣхъ нихъ красною нитью проходитъ высокая идея. Горячая защитница правъ человѣка, Жоржъ-Зандъ въ своихъ романахъ особенно сильно и убѣжденно отстаивала права женщины, ея свободу, свободу чувства. И ея яркая, бурная жизнь была всегда практическимъ подтвержденіемъ ея идей, взглядовъ и убѣжденій. Живо интересуюсь жизнью и ея постоянно назрѣвавшими вопросами, Жоржъ-Зандъ переносила ее цѣликомъ въ свои романы и разрѣшала эти вопросы такъ, какъ подсказывала ей хотя и увлекающаяся, но прямая, чистая душа. Въ этомъ отношеніи романы ея—цѣнные матеріалы для восстановле-

нія соціальной картины жизни Франціи 30-хъ и 40-хъ годовъ истекшаго столѣтія.

Четыре десятилѣтія длилась ея литературная жизнь и четыре раза мѣнялась она. Тяжело началась ея жизнь. Выросшая въ мирной, деревенской обстановкѣ въ Ноганѣ и воспитывавшаяся въ англійскомъ институтѣ-монастырѣ въ Парижѣ, она 18-ти лѣтъ вышла замужъ за барона Дюдевана. Она совершила этотъ серьезный шагъ въ жизни, совершенно не отдавая отчета въ своихъ чувствахъ, и восемь лѣтъ адской супружеской жизни были ей жестокой расплатой за это. Порвавъ, наконецъ, съ этой жизнью, она уѣхала въ Парижъ, готовая на всякія лишенія, лишь бы быть свободной и независимой. Латинскій кварталъ съ его шумной, хорошей, жизнерадостной молодежью — увлекъ ее сразу, открывъ ей широкіе горизонты и для ума, и для чувства. Тамъ смѣло и быстро рѣшались самыя сложные вопросы религіи, морали, семейныхъ отношеній, и она сначала

Осетинская сотня терско-кубанскаго коннаго полка добровольцевъ на пути въ Харбинъ.

По фот. Н. Любарскаго, авт. «Нивы».

много говорила на эти темы, а затѣмъ стала пробовать и писать. Псевдонимъ «Жоржъ-Зандъ» навсегда скрылъ за собой драму ея личной семейной жизни, воспоминаніемъ о которой осталось у нея двое дѣтей; привязанность къ нимъ превозмогала ея мятежную артистическую душу, и она была образцовой матерью, а затѣмъ и нѣжной бабушкой.

Выступивъ въ своихъ романахъ съ талантливымъ, горячимъ протестомъ противъ узъ брака безъ любви, противъ подчиненнаго положенія женщины, она смѣло, талантливо отстаивала свои взгляды, и съ каждымъ своимъ новымъ произведеніемъ обращала на себя вниманіе литературной критики, а также и политическихъ круговъ. За этимъ первымъ юношескимъ періодомъ «бури и натиска» послѣдовали — «соціальные» романы; въ нихъ нѣтъ прежней непосредственности, крика честной, возмущенной души, это уже были отраженія, тенденціозные перефразы политическихъ те-

Разбивка нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную службу, въ казармахъ мѣстныхъ войскъ въ Петербургѣ. По фот. К. Бузла, авт. «Нивы».

Разбивка лошадей, взятыхъ по военно-конской повинности, на Семеновскомъ плацу въ Петербургѣ. По фот. К. Бузла, авт. «Нивы».

рій, но и въ нихъ она поражаетъ яркостью своихъ образовъ и сложностью фабулы.

Отъ политическихъ романовъ Жоржъ-Зандъ перешла къ политико-публицистической дѣятельности, длившейся впрочемъ недолго, до переворота 1848 года. Но и тутъ сказался ея громадный всесторонній умъ: Ледрю-Ролленъ, получивъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ во временномъ правительствѣ, поручилъ ей редактировать «Bulletins de la République», официальный органъ министерства; и она оказалась на высотѣ положенія — вела органъ съ поразительнымъ умѣньемъ и политическимъ тактомъ.

Но произошелъ переворотъ 2-го декабря, и она вернулась въ свой мирный Ноганъ, къ семьѣ. Дочь простой крестьянки, на которой женился знатный баринъ (Морисъ Дюпенъ), ведшій свой родъ отъ герцога Мориса Саксонскаго, — Жоржъ-Зандъ горячо любила природу и тяготѣла къ сельской жизни. Жизнь на лонѣ природы, въ кругу семьи, образовала новый, третій періодъ ея литературной дѣятельности — она стала писать романы — крестьянскія

идиллія, рисующія наивную, простую и подлую поэзію жизнь беррійскихъ крестьянъ. Сенъ-Маркъ Жарарденъ прозвалъ ихъ французскими «Георгиками».

Четвертый и послѣдній актъ литературной жизни Жоржъ-Зандъ — ея воспоминанія, записки, театральныя пьесы. Это уже вспышки былой молодости, подъ гнетомъ приближающейся старости. Она продолжаетъ писать романы, съ такой же интересной, сложной фабулой, борьбой героевъ, — героевъ правды и долга, но это уже была работа большого мастера, а не вдохновенное творчество, въ нихъ не чувствуется прежняго умѣнья «глаголомъ жечь сердца людей». На памятникѣ въ Парижѣ Жоржъ-Зандъ изображена молодой, красивой женщиной, — такою, какою она была въ тридцатые-сороковые годы, — въ лучшую пору ея жизни, въ расцвѣтѣ ея литературной дѣятельности. Она сидитъ на скамьѣ, задумчиво смотря въ даль. Въ жизни

она смотрѣла въ эту неизбѣжную даль всегда радостно, со свѣтлымъ чувствомъ ждала она «великаго завтрашняго дѣла», на все кругомъ смотрѣла она «свѣозъ призму своихъ мечтаній, своей чистой, ясной души. Пусть эта душа была увлекающаяся, страстная, неудержная въ своихъ порывахъ, но она была всегда искренна. До конца жизни, пресѣкшейся въ 1876 г., вѣрила она въ свѣтлое будущее человечества и старалась увѣрить другихъ. Въ этомъ была сила ея влияния на современниковъ, въ этомъ ея право на благодарную память потомства.

Павель Крюгеръ.

(Портр. на этой стр.).

Умеръ великій борецъ за свободу, бывшій президентъ Трансваальской республики — Павель Крюгеръ. Его имя всегда сохранится въ памяти грядущихъ поколѣній, какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ именъ, какимъ можетъ по справедливости гордиться человечество.

Быть-можетъ, со временъ Эдипа исторія не знала участи болѣе высокой и болѣе трагической. Устады короля Лира — ничто передъ его великими несчастьями. Онъ умеръ ослабшимъ, безпомощнымъ старцемъ, переживъ многихъ изъ своихъ дѣтей и внуковъ, павшихъ въ борьбѣ за независимость родины, переживъ свое отечество и свободу своего народа. Тамъ, гдѣ нѣкогда пѣло управляемое имъ государство, теперь раскинулись безконечныя владѣнія его врага... Святыя права маленькаго народа поправны, твердыни героизма разрушены, все растоптано торжествующимъ насиліемъ...

Но могучая душа Крюгера пережила всѣ испытанія и до послѣдней минуты его жизни все же не утратила ни вѣры въ Бога, ни вѣры въ грядущее торжество правды. Лишенный отечества и власти, онъ сохранилъ поразительную ясность ума и отзывчивость сердца и, помня о той помощи и томъ сочувствіи, которое проявляло ему русское общество во время борьбы за независимость, почти накануне смерти холодными устами послалъ благословеніе русскому народу въ его тяжелой борьбѣ на Дальнемъ Востоке. Приведенное здѣсь письмо Крюгера къ пастору Гиллоту, съ приложеніемъ 500 р. въ пользу нашихъ раненыхъ, было послѣднимъ политическимъ актомъ его жизни.

«Глубокоуважаемый пасторъ, — гласитъ это трогательное письмо: — искренно порадовало меня извѣстіе, что русско-голландскій комитетъ рѣшилъ продолжать ту высоко-христіанскую гуманную работу, благодаря которой мы узнали всю силу и глубину любви русскаго народа въ тяжелую годину борьбы съ неприятелемъ, подавляющимъ своею численностью. Отраднo думать, что комитетъ, столь плодотворно потрудившійся для насъ, направилъ въ настоящее время свои могучія силы на дѣло облегченія страданій русскихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

«Какъ охотно пришли бы всѣ, не только мы, изгнанники, но и весь африканскій народъ на помощь вамъ въ эти дни.

«Но вы вѣдь знаете, что единственный даръ, полученный нами отъ Англій, это наша бѣдность...

«Я лично могу принести вамъ маленькую, очень маленькую лепту на ваше дѣло, сравнительно съ тѣмъ, что было совершено русскимъ народомъ. Но будьте увѣрены, что съ этою лептою «вдовицы» къ вамъ идутъ самыя искреннія пожеланія всего бурскаго народа о благосостояніи могущественнаго русскаго государства, вмѣстѣ съ нашими молитвами о томъ, чтобы Господу было угодно положить скорый конецъ этой войнѣ».

Миръ праху борца за свободу своего народа!

Н. Н. Обручевъ. (Портр. на этой стр.).

25-го іюня тихо догорѣла трудовая жизнь выдающагося работника по организаціи русскихъ боевыхъ силъ, генераль-адъютанта

Николая Николаевича Обручева. Молодымъ офицеромъ онъ обратилъ на себя внимание научно-литературными трудами, и за очерки по «Исторіи военной литературы» удостоился Высочайшей благодарности.

Жоржъ-Зандъ. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія.

Въ крымскую кампанію на его долю выпала не особенно видная служба по охранѣ балтійскаго побережья, а вскорѣ по заключеніи мира онъ былъ назначенъ профессоромъ академіи генеральнаго штаба. Въ эпоху великихъ реформъ во всѣхъ областяхъ управленія шла кипучая работа. Новый военный министръ, гр. Д. А. Милютинъ, на которого было возложено преобразование арміи, быстро оцѣнилъ выдающіяся дарованія молодого ученаго и сдѣлалъ его однимъ изъ ближайшихъ своихъ помощниковъ. При его участіи, въ качествѣ дѣлопроизводителя и члена ученаго комитета, выработана существующая въ настоящее время система высшаго управленія арміей, учрежденъ главный штабъ, разработано положеніе о всеобщей воинской повинности, о запасныхъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскахъ и ополченіи. Сверхъ того онъ исполнялъ очень отвѣтственныя командировки — по опредѣленію оборонительныхъ пунктовъ между Бугомъ и Псковомъ, по составленію очерковъ о составѣ и организаціи военныхъ силъ Австріи, Германіи и Турціи, и т. д. Въ русско-турецкую кампанію Н. Н. участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ на азиатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и выработалъ планъ сраженія, закончившагося полнымъ пораженіемъ Мухтара-паши на Аладинскихъ высотахъ. Кромѣ георгіевскаго креста онъ былъ награжденъ чиномъ генераль-адъютанта и назначенъ состоять при главной квартирѣ Государя, а по окончаніи войны посланъ въ Болгарію съ возваніемъ Императора къ болгарскому народу. Слѣдившій графа Милютина П. С. Ванновскій нашелъ въ Н. Н. главнаго сотрудника. Въ качествѣ начальника главнаго штаба, Н. Н. участвовалъ въ разработкѣ всѣхъ важныхъ вопросовъ, руководилъ работами всевозможныхъ комиссій (между прочимъ комиссіи по проектированію западныхъ крѣпостей), содѣйствовалъ развитію вооруженныхъ силъ Имперіи, направлялъ занятія офицеровъ и т. д. За ученые труды онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ академіи генеральнаго штаба и академіи наукъ. Онъ имѣлъ всѣ ордена до Андрея Первозваннаго включительно и неоднократно удостоивался Высочайшихъ рескриптовъ. За границей очень высоко цѣнили его стратегическія таланты — особенно въ Германіи. Онъ умеръ 74 лѣтъ отъ роду въ собственной виллѣ на югѣ Франціи.

Кромѣ георгіевскаго креста онъ былъ награжденъ чиномъ генераль-адъютанта и назначенъ состоять при главной квартирѣ Государя, а по окончаніи войны посланъ въ Болгарію съ возваніемъ Императора къ болгарскому народу. Слѣдившій графа Милютина П. С. Ванновскій нашелъ въ Н. Н. главнаго сотрудника. Въ качествѣ начальника главнаго штаба, Н. Н. участвовалъ въ разработкѣ всѣхъ важныхъ вопросовъ, руководилъ работами всевозможныхъ комиссій (между прочимъ комиссіи по проектированію западныхъ крѣпостей), содѣйствовалъ развитію вооруженныхъ силъ Имперіи, направлялъ занятія офицеровъ и т. д. За ученые труды онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ академіи генеральнаго штаба и академіи наукъ. Онъ имѣлъ всѣ ордена до Андрея Первозваннаго включительно и неоднократно удостоивался Высочайшихъ рескриптовъ. За границей очень высоко цѣнили его стратегическія таланты — особенно въ Германіи. Онъ умеръ 74 лѣтъ отъ роду въ собственной виллѣ на югѣ Франціи.

Н. Н. Тевяшевъ.

(Портр. на этой стр.).

Назначенный на постъ туркестанскаго генераль-губернатора членъ военнаго совѣта, генераль-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Тевяшевъ получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ, служилъ въ кавалеріи, командовалъ ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, во главѣ его совершилъ всю русско-турецкую кампанію, за боевыя заслуги награжденъ золотой саблей и орденами св. Владимира 4-й и 3-й степеней съ мечами и командовалъ 1-й бригадой второй кавалерійской дивизіи. Затѣмъ ему было поручено управленіе крайне своеобразной въ культурно-этнографическомъ отношеніи Астраханской губерніи, гдѣ онъ проявилъ выдающіяся административныя способности, успѣлъ заслужить симпатіи населенія, избравшаго его почетнымъ казакомъ многихъ казачьихъ станицъ, почетнымъ гражданиномъ г. Астрахани и почетнымъ мировымъ судьей.

Во время управленія военнымъ интендантствомъ онъ значительно преобразовалъ интендантскую часть и поставилъ хозяйство русской арміи на такую высоту, которая особенно ярко даетъ себя чувствовать въ переживаемые нами дни военныхъ испытаній. Для его кипучей, полной инициативы и необыкновенно-дѣятельной натуры возложенное на него управленіе огромной юго-восточной окраины Россіи открываетъ широкое поприще.

Генераль-адъютантъ Н. Н. Обручевъ († 25-го іюня 1904 г.). По фот. Пазетти, авт. «Нивы».

Новый туркестанскій генераль-губернаторъ ген.-отъ-кавалеріи Н. Н. Тевяшевъ. По фот. авт. «Нивы».

Кончина А. П. Чехова.

(Портр. на этой стр.).

Мы уже собирались сдать этот номер «Нивы» в печать, как получили глубоко-горестную вѣсть о кончинѣ Антона Павловича Чехова, послѣдовавшей въ ночь съ 1-го на 2-е іюля въ известномъ баденскомъ курортѣ Баденвейлерѣ, гдѣ онъ съ видимою пользою для здоровья лѣчился уже три недѣли. Врачи надѣялись на его исцѣленіе, но этимъ надеждамъ, столь заманчивымъ для всего русскаго образованнаго общества, не суждено было сбыться.

Бугорчатка легкихъ, которую давно уже страдалъ Антонъ Павловичъ, сильно обострилась. Несмотря на всѣ энергическія мѣры, Чеховъ скончался въ 3 часа утра безъ агоніи. Онъ переносилъ свою тяжелую болѣзнь, какъ герой. Со стонческимъ, изумительнымъ спокойствіемъ ожидалъ онъ смерти.

Итакъ, Чехова не стало. Не только вся грамотная Россія, но, можно сказать, весь образованный міръ (потому что Чеховъ несомнѣнно былъ не только русскимъ, но и европейскимъ писателемъ—такъ много его переводили и читали въ Европѣ) почувствуетъ тяжесть и обиду его утраты. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, на 45-мъ году жизни, въ такомъ возрастѣ, когда другіе писатели вступаютъ въ лучшую пору своей дѣятельности. Сколько прекрасныхъ произведеній, озаренныхъ свѣтомъ его глубокой наблюдательности и мягкаго, тонкаго юмора, онъ могъ бы еще подарить міру, если бы смерть не скосила его такъ рано! Теперь онъ умолкъ, его добрые глаза сомкнулись навсегда, онъ не будетъ видѣть, какъ мы, маленькіе люди, радуемся и печалимся, не будетъ освѣщать своимъ художественнымъ словомъ нашу сѣренькую жизнь, не будетъ указывать намъ, какъ сочувствующій другъ, на причины нашихъ радостей и печалей. Сознать это очень тяжело, — нѣтъ уже того человѣка, который жилъ одною жизнью съ нами, который умѣлъ насъ понимать и намъ сочувствовать, который скорбѣлъ нашею-же скорбью.

И для «Нивы» съ ея читателями смерть Чехова очень тяжелый ударъ. Онъ былъ нашимъ желаннымъ сотрудникомъ, помѣщалъ нѣкоторые свои произведенія въ нашемъ журналѣ, и, кромѣ того, «Нивѣ» дано было распространить его сочиненія въ небываломъ количествѣ экземпляровъ и доставить ему много новыхъ читателей и почитателей въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи.

Утрата, понесенная въ лицѣ Чехова всей грамотной Россіей и всѣмъ образованнымъ міромъ, громадна. Не здѣсь, конечно, мѣсто входить въ детали жизни и плодотворной дѣятельности усопшаго писателя. Родившись сыномъ крѣпостного въ 1860 г., онъ окончилъ курсъ въ гимназій, потомъ—на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета, т. е. думалъ посвятить себя врачебной дѣятельности, но практикой почти не занимался. Еще на студенческой скамьѣ онъ началъ писать сценки и рассказы, и вскорѣ выяснилось, что если онъ и будетъ врачомъ, то врачомъ человѣческихъ душъ, и притомъ не столько патологомъ, сколько искуснымъ и очень глубокимъ диагностомъ. И вотъ этой профессіи онъ посвятилъ себя всецѣло, проживая по большей части, вслѣдствіе слабаго здоровья, на югѣ, въ въ своихъ крым-

скихъ дачахъ, иногда же лѣтомъ въ деревнѣ, подъ Москвою. Тутъ-то онъ съ рѣдкою наблюдательностью и изумительнымъ искусствомъ раскрывалъ намъ душу средняго русскаго интеллигентнаго человѣка, иногда заглядывая въ народъ или кружки, близко къ нему стоящіе. Его занималъ почти исключительно современный ему человѣкъ. Вотъ почему его и слѣдуетъ признать выразителемъ и истолкователемъ настроенія и міросозерцанія русскаго человѣка на рубежѣ XIX и XX в. Если это настроеніе и міросозерцаніе по большей части сѣрое, и иногда граничитъ съ пессимизмомъ или даже съ отчаяніемъ, то дѣло тутъ не въ Чеховѣ: онъ былъ только сыномъ своего вѣка, въ которомъ жизнерадостности въ общемъ такъ мало, а сомнѣній и разочарованія такъ много.

Горячее сочувствіе, которымъ пользовался Чеховъ, популярность, которую приобрѣли его произведенія во всей Россіи и въ остальномъ образованномъ мірѣ, объясняются не только выдающимся его писательскимъ дарованіемъ, но именно этимъ проникновеніемъ въ душу современнаго человѣка, способностью уяснить себѣ то, что въ ней происходитъ, уловить ея сокровеннѣйшія движенія. Одинъ изъ русскихъ критиковъ очень вѣрно замѣтилъ, что произведенія Чехова проникнуты «тоскою по идеалу». Конецъ XIX в. и начало XX представляютъ именно ту характеристическую черту, что человечество среди кипучей дѣятельности, вызванной усиленной борьбой за существованіе и всѣми успѣхами современной культурной жизни, настроено пессимистичнѣе, чѣмъ когда-либо. И этому чувству Чеховъ сумѣлъ дать тонкое художественное выраженіе. Его «Скучная исторія», «Палата № 6», «Мужики»; его «Ивановъ», «Дядя Ваня», «Три сестры» и рядъ другихъ выдающихся произведеній служатъ тому вѣчнымъ доказательствомъ. Если

они проникнуты пессимизмомъ, то въ то же время въ каждой ихъ строкѣ чувствуется жгучая тоска по идеалу. Вотъ почему они такъ возвышаютъ душу, вотъ почему они намъ такъ дороги и такъ милы. Пусть самъ Чеховъ озаглавилъ сборникъ своихъ рассказовъ «Въ сумеркахъ» или «Хмурые люди», пусть критика говоритъ намъ, что Чеховъ, по преимуществу, поэтъ «сѣрой» дѣятельности,—сквозь эти «сумерки», сквозь «хмурость», сквозь «сѣрныя» тучи, нависшія надъ нашею жизнью, пробивается постоянно солнечный лучъ,—не только лучъ художественной красоты, столь родственной покойному писателю, но и лучъ того божественнаго огня, который лучше всего согрѣваетъ человѣка въ холодѣ жизни, который вѣриѣ всего исцѣляетъ его душевныя раны, лучъ общественной правды, стремленія къ высшимъ человѣческимъ благамъ, къ жизни, болѣе соответствующей благороднѣйшимъ нашимъ чувствамъ.

Умеръ Чеховъ, но произведенія его живы. Это служить намъ утѣшеніемъ въ горестный часъ его утраты; это—надежнѣйшее звено, соединяющее какъ насъ, такъ и будущія поколѣнія, съ усопшимъ писателемъ.

Антонъ Павловичъ Чеховъ († 2-го іюля 1904 г.).

По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Новый способъ изслѣдованія крови.—Къ рисункамъ: Загладъ. Бой подъ Ва-фан-гоу и первый боевой санитарный поѣздъ.—Жоржъ-Зандъ.—Павель Крюгеръ.—Н. Н. Обручевъ.—Н. Н. Тевяшевъ.—Кончина Чехова.—Объявленія. Р И С У Н К И: Заглядъ. Бартиа И. Жерардъ.—На кладбищѣ. Рас. М. И. Антонова.—Уголокъ поля битвы. Картина Ш. Гобфауера.—Поймала! Картина Л. Тессе.—На посту подъ облаками.—Смотръ забайкальскихъ казаковъ.—Произведенный командующимъ манчжурской арміей.—Генераль-майоръ Кондратовичъ.—Иностранцы военныя агенты, выходящіе изъ госпиталя Георгіевской общины Краснаго Креста въ Ляо-янь.—Канонерская лодка «Сивучъ» въ Ич-коу на рѣкѣ Ляо-хэ.—Лейтенантъ С. С. Долгобородовъ.—Лейтенантъ Жерве.—Хорунжий Секретовъ.—Нн. А. Л. Урсовъ.—Капитанъ гр. Ниродъ.—Есаулъ Б. А. Ангельгардъ.—Штабсъ-капитанъ Раевскій.—По дорогѣ въ Сю-янь.—Рѣка Мудань-цзянъ близъ моста и станціи 3-го вост.-кит. н. д. Казармы охранной стражи.—Заводъ на рѣкѣ Ляо-хэ.—Атака казаковъ подъ Ва-фан-гоу 17-го мая.—На бивакѣ послѣ боя подъ Ва-фан-гоу.—Орудія пограничной стражи.—На бивакѣ послѣ боя подъ Ва-фан-гоу. Барна пиши.—Наблюдательный постъ забайкальскихъ казаковъ.—Боевая рубка на канонерской лодкѣ «Отважный» во время атаки японскихъ брондеровъ.—Соединенный отрядъ общины Краснаго Креста.—Перевязъ военныхъ корреспондентовъ дѣйствующей арміи.—Санитарный поѣздъ Краснаго Креста: 1) Помѣщеніе для раненыхъ.—2) Операционная.—3) Личный составъ.—Осетинская сотня терско-кубанскаго коннаго полка добровольцевъ на пути въ Харбинъ.—Разбивка нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную службу, въ казармахъ мѣстныхъ войскъ въ Петербургѣ.—Разбивка лошадей, взятыхъ по военно-конской повинности, на Семеновскомъ плацу въ Петербургѣ.—Жоржъ-Зандъ.—Павель Крюгеръ.—Н. Н. Обручевъ.—Н. Н. Тевяшевъ.—Ант. П. Чеховъ.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова» книга 11.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

XXXV г.

г. XXXV

№ 29

1904

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“ содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Выдавъ 17-го іюля 1904 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1904 г.

съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:
 Первая **20 книгъ** полн. собран. сочиненій | Полное собран. соч. въ **16 книгахъ** | Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. | ГЕНРИХА ГЕЙНЕ. | И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. уаг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.	8 р.	За гра- ницу.	12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-----------------------------	--------------

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 9 (конецъ III тома).

Тишина. Рис. А. Медвѣдева, авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

IV.

Хозяинъ и гость сѣли у стола. Петръ самъ заварилъ чай, потомъ налилъ въ стаканы.

Въ комнатѣ было много свѣта, весело отражавшагося на бѣлой штукатуркѣ стѣнъ. Въ окно видѣлась рѣка, какъ разъ въ этомъ мѣстѣ дѣлавшая красивую, живописную извилину. Фабричный шумъ не доносился сюда. Въ комнатѣ былъ пріятный колоритъ, располагавшій къ бесѣдѣ.

— Ну, Алексѣй Сергѣевичъ, какая же статья тебя занимаетъ?—началъ Матюшинъ. Переменъ много, самъ видишь. Первое то, что въ усадьбѣ, которую ты оставилъ переполненной вѣры, надежды и любви, вмѣсто вѣры ты засталъ кислое уныніе, вмѣсто надежды—упадокъ духа, а вмѣсто любви... хотѣлъ сказать—другую любовь, но это, пожалуй, будетъ преждевременно.

— Постой. Хотя это и не главное, но тутъ надо остановиться.—воскликнулъ Родичевъ.—Неужели это такъ или это вообще возможно?

Матюшинъ усмѣхнулся.

— Нѣтъ, это я обмолвился... Во всякомъ дѣлѣ прежде всего слѣдуетъ убѣдиться... притомъ я, знаешь, въ вопросы сердца не вмѣшиваюсь; я—человѣкъ дѣловой.

Я это вижу.

— Видишь и удивляешься?

— Нѣтъ, не тому... Но ты же помнишь, въ какихъ отношеніяхъ я оставилъ васъ всѣхъ...

— Ну, и что же? Развѣ ты теперь нашѣлъ насъ въ худшихъ отношеніяхъ?

— Да, вотъ это-то меня и изумляетъ.

— Почему? Развѣ я кого-нибудь ограбилъ или обидѣлъ? Что земля, двадцать десятинъ, приобрѣтена моимъ отцомъ, это въ порядкѣ вещей. Онъ работалъ надъ этимъ имѣніемъ двѣнадцать лѣтъ. Оно было все въ долгахъ, онъ очистилъ его и сдалъ въ прекрасномъ состояніи.

— Извини меня, Петръ Егоровичъ,—промолвилъ Родичевъ очень мягко:—я хочу быть вполне откровеннымъ. Твой отецъ не даромъ дѣлалъ это; если бы онъ не приобрѣлъ на этомъ капиталѣ, то этой фабрикѣ и этому заводу не на чемъ было бы вырасти.

— Ну, да, да, да... приобрѣлъ! Я могу даже сказать, сколько. Въ тотъ моментъ, когда онъ сдавалъ имѣніе, у него было денегъ тысячь шестьдесятъ, но собственно съ управленія онъ приобрѣлъ всего тысячь сорокъ, не болѣе, а остальные приобрѣтены путемъ нарастанія процентовъ. Ты развѣ думаешь, что Корниловъ и Щегловитовъ не должны были платить за удовольствіе—одинъ—заниматься прекраснодушными мечтаніями о благѣ народномъ въ Петербургѣ, а другой—очаровательно проводить время за границей? Имѣніе было брошено. Отецъ поднялъ его на дорогѣ. Оно было загрязнено, онъ его очистилъ, вымылъ и поднесъ на блюдѣ, какъ подарокъ въ день новоселья. А они вѣдь платили ему за это по двадцать рублей въ мѣсяцъ и были увѣрены, что этимъ еще благодарятъ его. Мой милый, въ сущности доходъ получать имѣетъ право тотъ, кто работаетъ. А онъ работалъ въ то время, какъ они бездѣлничали.

— Допустимъ... Но ты... Вѣдь ты собирався вмѣстѣ съ ними служить народу... вѣдь ты никогда не былъ фразеромъ; помнишь, какъ ты не безъ основанія издѣвался надъ моимъ фразерствомъ.

— Я служу народу лучше, чѣмъ они. Жаль, что ты не пріѣхалъ зимой, ты увидѣлъ бы, что это за несчастье—ихъ школа... Народныхъ потребностей они не знаютъ, съ народомъ разговаривать не умѣютъ.

Въ своей школѣ они предлагали мужикамъ кушанья, которыя соотвѣтствовали ихъ изощренному вкусу, но отъ которыхъ мужикъ отворачивается съ отвращеніемъ. Мужику нужно умѣть хорошо пахать, разводить и улучшать куръ, умѣть извлечь изъ небольшого клочка земли побольше пицци, а они, собирая мужиковъ по воскресеньямъ, читали имъ лекціи по физикѣ, по химіи, по исторіи и даже по политической экономіи. Они пожертвовали для мужика своимъ состояніемъ, даже своимъ личнымъ благополучіемъ, это такъ. Но мужику этого не нужно. Онъ совсѣмъ не требуетъ жертвы, онъ требуетъ только пользы.

— Значить, ты—носитель этой пользы, такъ я тебя понялъ?

— Совершенно такъ, Родичевъ, совершенно такъ. Я изучилъ свойства имѣнія до самой ихъ глубины. Я ужъ не говорю объ этомъ глиняномъ холмѣ, который со всѣми своими чудными свойствами пропадалъ даромъ. Да, онъ нѣсколько столѣтій ждалъ меня, набираясь силъ. Но это—дѣло моей специальности, благодаря которой я нашелъ для глины примѣненіе. Но я увидѣлъ, что богатые рыбныя озера не приносятъ и сотой доли пользы, какую могутъ принести. Въ рукахъ помѣщика они совсѣмъ не эксплуатировались. Ловили рыбку для барскаго стола, а кромѣ того, воровалъ, кто хотѣлъ. Перейдя въ руки крестьянъ по арендному условію, они стали приносить пользы не больше. Мужикъ въ свободные постные дни заброситъ рванья сѣти, вытащитъ, что Богъ послалъ. При этомъ по случаю счастливаго улова пьютъ водку и дерутся изъ-за дѣлжки. Я увидѣлъ, что дѣло можно организовать на широкихъ началахъ. Можно не ограничиваться той рыбой, какая есть въ рѣкѣ и озерахъ, а разводить и культивировать новыя, болѣе цѣнныя, породы. И я предложилъ крестьянамъ за эти озера такую арендную плату, которая сразу сдѣлала каждого изъ нихъ втрое богаче. А моя фабрика? На ней работаютъ двѣсти человѣкъ изъ нихъ же, изъ крестьянъ деревни Корниловки. Другіе возятъ мнѣ глину, третьи доставляютъ мои издѣлія въ городъ. Отъ всего этого у нихъ есть солидный заработокъ, и ты спроси во всей губерніи, — найдется ли еще гдѣ-нибудь такое сытое село, какъ Корниловка? Корниловцамъ мужики другихъ деревень завидуютъ, на нихъ смотрятъ, какъ на счастливицевъ. Такъ, я думаю, нельзя сказать, что я не сослужилъ службу—конечно, не идеальному, академическому мужику, который носился въ туманныхъ мечтахъ кающагося дворянина, а живому, реальному корниловскому мужику. Но я дѣлалъ это безъ жертвъ. Почему жертвовать необходимо? Каждый хочетъ и имѣетъ право жить своею жизнью, и я буду жить своею жизнью. Во мнѣ кипятъ силы, и я такъ же жить хочу, какъ хочетъ жить и мужикъ. Да я и самъ мужикъ, наконецъ. Если дворяне каются за грѣхи своихъ предковъ, это ихъ дѣло, да, можетъ-быть, это и справедливо. Но мои предки были крѣпостные мужики, они не грѣшили, а работали, и мнѣ не въ чемъ каяться за нихъ... Вотъ, пожалуйста, расскажи все это Щегловитову, который, когда пріѣзжаетъ сюда, смотритъ на меня исподлобья, кажется, подозрѣвая, что я всѣхъ тутъ ограбилъ и высосалъ изъ всѣхъ кровь... Хочешь еще чаю?

— Нѣтъ, благодарю. И вообще благодарю: за чай и за объясненіе. Такъ, значить, школа у нихъ не пошла?

— Школа, ха...—съ саркастической усмѣшкой воскликнулъ Матюшинъ:—почему именно школа, а не бухгалтерія, не гимнастика, не танцъ-классъ? Они избрали школу потому, что учить мужика грамотѣ, это—благо-

родно. Но когда и кто готовилъ ихъ къ этому благо-родному занятію? Они приступили къ дѣлу, какъ дѣти... Ну, и, разумеется, у нихъ ничего не вышло. Сперва мужики посылали къ нимъ своихъ дѣтей, а потомъ, какъ увидѣли, что толку мало, перестали. А тутъ еще невыгодное сравненіе: явилась школа при фабрикѣ, гдѣ обучаютъ не только грамотѣ, но и ремеслу, которое сейчасъ же по окончаніи школы начинаетъ давать заработокъ. Последнюю зиму въ ихъ великолѣпной помѣстительной образцовой школѣ было всего-на-все восемь дѣтей.

— Это ужасно! — воскликнулъ Родичевъ.

— Да, это ужасно, но это въ порядкѣ вещей и это справедливо.

— Такъ, значитъ, это полный крахъ?...

— Я не охотникъ до приговоровъ... Посмотримъ. А, — промолвилъ онъ, взглянувъ въ окно, мимо котораго промелькнула какая-то женская фигура. — Ко мнѣ гостья пришла.

И онъ быстро пошелъ въ переднюю и отперъ дверь. Черезъ минуту онъ вошелъ въ комнату, но не одинъ, а съ Валентиной.

«И Валентина у него, — подумалъ Родичевъ: — значитъ, и она его признаетъ».

Онъ зналъ о давнихъ близкихъ отношеніяхъ Валентины съ Матюшиньмъ, но почему-то ему казалось, что теперь она должна была отвернуться отъ него. Но, кажется, онъ и въ этомъ ошибся.

— Хочешь чаю? — дружески-фамиллярно спрашивалъ ее Матюшинъ, взявъ ее за плечи и усаживая на стулѣ. — Самъ налью собственными руками.

— Хочу, очень хочу... налей. Устала. Съ деревни иѣшкомъ шла, — отвѣтила Валентина.

— Напрасно. Ты имѣешь право ѣздить. Изъ всѣхъ насъ ты одна имѣешь наибольшее право пользоваться удобствами.

— А кто знаетъ навѣрное, на что мы имѣемъ право и на что нѣтъ?!

— Ну, какъ же! Бѣгаешь цѣлые дни по избамъ, ногъ не жалѣешь... Вотъ, Родичевъ, про кого можно сказать, что взялась за свое дѣло, — такъ это про Валентину.

— Ну, хорошо, хорошо, — остановила его Валентина: — этого никто не отрицаетъ. А я хочу поговорить съ тобой объ одномъ важномъ обстоятельстве.

— Я помѣшаю? — спросилъ Родичевъ.

— Не думаю. Вы тоже навѣрно наблюдали это. Даша ведетъ себя невозможно. Ты имѣешь на нее вліяніе. Ты могъ бы заставить ее заняться своимъ здоровьемъ.

— Ты, Валентина, ошибаешься такъ же, какъ и всѣ, — возразилъ Матюшинъ. — Здоровье Даши не подлежитъ медицинѣ. Ни ванны, ни души, ни соли, ни травы ей не выльчатъ.

— Что же это? — спросила Валентина.

— Да вотъ что: представь себѣ человѣка, у котораго вскочилъ на рукѣ прыщъ, и его убѣдили, что это опасно и что онъ долженъ отрѣзать себѣ руку. И онъ повѣрилъ, согласился, и врачи отпилили ему руку, и вотъ послѣ этого онъ поразмыслилъ, поразспросилъ людей знающихъ и убѣдился, что прыщъ былъ пустячный, что руку не надо было рѣзать... но приставить руку никакъ уже нельзя.

Валентина послѣ этихъ словъ нахмурила брови, и Родичевъ въ первый разъ видѣлъ, что она допустила, чтобы какое-то сильное чувство овладѣло ею.

— Мнѣ твое сравненіе неприятно, — сказала она.

— Я могу наговорить тебѣ сколько угодно приятныхъ вещей, — отвѣтилъ Матюшинъ: — но вѣдь это ни къ чему. Вообще, ты начинаешь раскисать — ты, Валентина! И Родичевъ тому свидѣтель, Родичевъ, пріѣхавшій изъ Европы, тому свидѣтель... и я скажу тебѣ твоими словами: это мнѣ неприятно.

— Такъ ты думаешь, что это такъ и надо оставить,

чтобы все шло къ своему естественному концу? — спросила Валентина, какъ бы не слушающая его полуслушливыхъ словъ.

— Да, ужъ кто попался въ колесо машины, того изотретъ въ порошокъ. По крайней мѣрѣ, въ нашемъ машинномъ дѣлѣ такъ бываетъ.

— Да, но наше дѣло не машинное... Ты очень хорошо знаешь, что въ Дашиной судьбѣ виновата я. Я толкнула ее на эту колею...

— Но ты и сама пошла по ней...

— Каждый имѣетъ право бросаться въ пропасть. Но сталкивать въ пропасть другого никто не имѣетъ права.

Валентина замолкла и задумалась. Петръ подошелъ къ окну и смотрѣлъ на рѣку.

Родичеву показалось, что они не замолчали бы, а продолжали бы еще свой разговоръ, если бы его здѣсь не было. Онъ поднялся и началъ прощаться.

— Уходишь? — спросилъ его Матюшинъ.

— Да, сейчасъ долженъ пріѣхать за мной Владиміръ Павловичъ. Я пойду въ усадьбу, — отвѣтилъ Родичевъ.

— Ну, иди... будешь въ здѣшнихъ мѣстахъ, заходи: я тебѣ рыбный заводъ покажу.

Родичевъ простился и вышелъ. Онъ, совершенно не думая объ этомъ, угадалъ время; когда онъ дошелъ до усадьбы, туда пріѣхалъ Щегловитовъ.

Визитъ Щегловитова былъ чрезвычайно краткій. Корниловъ вышелъ разстроенный и какъ будто даже недовольный его пріѣздомъ. Даша совсѣмъ не вышла. Только Вася встрѣтилъ дѣда привѣтливо и началъ цѣловать его. Мальчику ужасно нравилась его сѣдая голова съ довольно густыми, хорошо сохранившимися волосами. И Щегловитовъ, посидѣвъ въ Корниловкѣ съ полчаса, началъ торопиться.

— Ты еще заѣдешь? — спросилъ Родичева Корниловъ.

— Обязательно! Нельзя же такъ: жить въ сосѣдствѣ и не пріѣзжать къ вамъ каждый день, — отвѣтилъ Родичевъ.

— А вотъ дядѣ это удастся довольно легко, — укоризненно сказалъ Корниловъ.

— Я старикъ, мой милый Александръ Васильевичъ, съ меня слѣдуетъ взыскивать только на половину, — отговорился Щегловитовъ.

Они уѣхали.

— Ну, что? — спрашивалъ по дорогѣ Щегловитовъ своего европейскаго гостя. — Вы, кажется, натолкнулись на драму?... Я никогда еще не видалъ у моего племянника такого печальнаго лица...

— Я натолкнулся на чудо, мистерию какую-то, — воскликнулъ Родичевъ. — Одинъ человѣкъ, сильный и твердый, какъ желѣзо, наступилъ ногами на нѣсколько слабыхъ и ходить по нимъ, топчетъ ихъ, а они доверчиво протягиваютъ къ нему руки, считаютъ его своей опорой, своимъ спасителемъ... Вы говорите о драмѣ? Да, она есть. Въ этой исторіи появилось новое дѣйствующее лицо: нѣкая Вѣра Михайловна, особа съ здоровымъ цвѣтомъ лица, тогда какъ всѣ въ этомъ обществѣ блѣднолицы, и съ прекрасными синими глазами.

— Я видѣлъ ее... Да неужели же Александръ, этотъ рыцарь чести, способный пожертвовать такими существенными благами, отдать всю свою землю крестьянамъ... Неужели же онъ...

Родичевъ остановилъ его.

— Объ этомъ даже такой ни передъ чѣмъ не оставивающійся человѣкъ, какъ Петръ Матюшинъ, не рѣшается ничего утверждать за достовѣрное, а ужъ мы съ вами тѣмъ больше! — сказалъ онъ, видя, что вопросъ этотъ привелъ въ чрезвычайное волненіе его гостепріимнаго хозяина, хотя самъ былъ убѣжденъ въ существованіи драмы именно здѣсь, въ этомъ пунктѣ.

На другой день Родичевъ съѣздили въ городъ и узналъ тамъ, что дѣло по продажѣ городской недвижности его жены не такъ ужъ налажено, какъ онъ предполагалъ. Покупщика сейчасъ не было въ городѣ, а когда онъ

На озерѣ. Фотоэтиюдъ А. Мазурина, авт. «Нивы».

Две затворницы. Картина Н. С. Матвеева, авт. «Нивы».

приѣдетъ, съ нимъ еще надо вести переговоры. Адвокатъ не хотѣлъ уступать за бездѣнокъ, а въ провинціи любятъ торговаться. Словомъ, Родичеву предстояло просидѣть еще недѣли двѣ, а то и три.

Въ продолженіе недѣли онъ каждый день ѣздилъ въ Корниловку и находилъ тамъ все въ такомъ же положеніи, какъ засталъ въ первый свой приѣздъ. Удалось ему увидѣть старика Чернецкаго, который однажды приѣхалъ навѣстить дочерей. Его вынесли изъ коляски и почти принесли въ креслѣ: а въ креслѣ онъ сидѣлъ молча и отчего-то плакалъ.

Уже давно онъ не высказывалъ словами своихъ чувствъ, но слезъ удержать не могъ. А понималъ онъ многое: и то, что старшая его дочь осудила себя на вѣчную работу здѣсь, въ глуши, тогда какъ онъ понималъ, что послѣ ученія за границей она могла бы хорошо устроиться въ Петербургѣ. Понималъ и то, что въ жизни младшей его дочери произошли какія-то колебанія, которыя всю ее истерзали, скомкали. И отъ этого онъ плакалъ. Смотрѣлъ на обѣихъ, и слезы лились у него изъ глазъ, но никогда онъ объ этомъ не говорилъ.

Просидѣлъ онъ такимъ манеромъ въ креслѣ часа два, дали ему воды съ малиновымъ вареньемъ, — единственный напитокъ, который онъ теперь могъ переносить. Потомъ его взяли и перенесли въ коляску, и увезли въ его маленькую одинокую усадьбу.

Однажды Родичевъ былъ на фабрикѣ у Петра Матюшина. Они сидѣли въ конторѣ. Матюшинъ знакомилъ его со своими книгами и объяснялъ, что и въ какомъ количествѣ производитъ его фабрика и куда разсылаются его издѣлія.

Въ это время во дворѣ раздался смутный говоръ и ругательства. Это приѣхали телѣги, чтобы забрать товаръ и везти его въ городъ.

— Что они тамъ возятся? — воскликнулъ Матюшинъ и подошелъ къ окну.

Родичевъ тоже заинтересовался. Онъ смотрѣлъ въ окно и видѣлъ десятка два мужиковъ съ пустыми телѣгами. Они старались ихъ разставить такъ, чтобы удобнѣе было подѣзжать къ складу. Происходило своего рода мѣстничество, каждый хотѣлъ подѣхать раньше другого, чтобы поскорѣе кончить работу и раньше отдѣлаться.

И опять, какъ тогда, когда выходили изъ сада, Родичевъ невольно остановилъ вниманіе на одномъ изъ мужиковъ, бородатомъ, плечистомъ и невысокомъ.

— Посмотри, Петръ Егорычъ, вѣдь это Острогоновъ, — промолвилъ Родичевъ: — кажется, я не ошибаюсь!.. Что онъ здѣсь дѣлаетъ?

— То же, что и другіе, — отвѣтилъ Матюшинъ. — Онъ часто возить у меня товаръ. Онъ и глину иногда подвозить. Вотъ сейчасъ будутъ нагружать телѣги. Полюбоюсь, какой изъ него выйдетъ настоящій мужикъ.

И дѣйствительно, мужики скоро начали выносить изъ склада довольно увѣсистые ящики съ посудой и класть ихъ на телѣги. Работа шла быстро, такъ какъ хотѣлось устроиться поскорѣе, чтобы засвѣтло вернуться изъ города. Это было въ субботу, и всѣ наперерывъ старались каждый поскорѣе нагрузить свою телѣгу.

И въ числѣ носившихъ ящики былъ Острогоновъ, работавшій наравнѣ съ другими. Родичевъ внимательно слѣдилъ за всѣми его движеніями. Ему хотѣлось увидѣть въ немъ хоть какіе-нибудь остатки прежней жизни. Но онъ не могъ найти ихъ. Острогоновъ рѣшительно ничѣмъ не отличался отъ другихъ мужиковъ: ни по одеждѣ, ни по приемамъ. Онъ такъ же тяжело и косолапо ступалъ своими высокими, грубыми сапогами, такъ же безстрашно вваливалъ себѣ на спину тяжелые ящики и таскалъ ихъ въ телѣгу. Онъ такъ же точно и бранился, какъ всѣ прочіе.

— Я вотъ смотрю на него, — говорилъ Родичевъ: и мнѣ все кажется, что это маскарадъ, что онъ нарочно

представляется мужикомъ и дѣлаетъ только видъ, что носить ящики и работаетъ.

— Я могу поручиться тебѣ за его неподдѣльность, — сказалъ Матюшинъ. — Ты побывай-ка у него въ домѣ, и ты увидишь замѣчательный случай... какъ бы тебѣ это сказать... движенія назадъ, регресса изъ-за идеи. Кажется, такого случая еще не бывало въ исторіи. Русская жизнь выдвинула первый примѣръ... Ужъ я ощущивалъ его со всѣхъ сторонъ и убѣдился, что онъ ому-жичился до основанія.

— Мнѣ неудобно быть у него! — замѣтилъ Родичевъ.

— А что? Развѣ ты разстался съ нимъ въ дурныхъ отношеніяхъ?

— Да видишь ли, въ тѣ времена у меня являлись нѣкоторыя грѣховныя мысли и поползновенія по отношенію къ Малаши, которая была горничной въ усадьбѣ, и были столкновенія съ нимъ. Онъ зналъ и устраивалъ мнѣ неприятныя сцены.

— Я думаю, онъ это забылъ... Онъ какъ-то все забылъ...

Во дворѣ кончили работу на грузки. Родичевъ не сводилъ глазъ съ приземистаго мужика съ длинной бородой. Рѣшительно ему не удавалось замѣтить ни малѣйшей разницы между нимъ и другими. Онъ такъ же точно даже сморкался, какъ они, придавливая пальцемъ каждую ноздрю по очереди, а затѣмъ вытираясь рукавомъ.

— Это поразительно! — воскликнулъ Родичевъ. — Это необъяснимо.

— А ты расскажи-ка въ Европѣ, такъ не повѣрятъ. Скажутъ, вы такого мужика выдумали, — промолвилъ Матюшинъ.

Нагруженные ящиками телѣги мало-по-малу выѣзжали въ ворота, и дворъ очищался. Острогоновъ взялъ свою лошадь за узды и повелъ ее къ воротамъ.

— Ге, ге, Матвѣй! — крикнулъ ему другой мужикъ изъ оставшихся во дворѣ. — Гляди, у тебя подпруга развязалась...

— Ппру! — обратился Матвѣй Острогоновъ къ своей лошади и, остановивъ ее, поправилъ подпругу, а затѣмъ повелъ ее дальше и исчезъ за воротами вмѣстѣ съ своей телѣгой.

— А знаешь ли ты, Родичевъ, — сказалъ Петръ Матюшинъ, когда они отошли отъ окна и опять сѣли за конторку: — знаешь ли ты, кто изъ всей тогдашней компаніи самый счастливый человѣкъ? Вѣдь это Матвѣй Острогоновъ.

— Какъ? Даже счастливѣе меня и тебя?

— О, навѣрное... Но доказывать этого я тебѣ не буду. Мы подождемъ еще одинъ-другой десятокъ лѣтъ и посмотримъ, что изъ всего этого выйдетъ.

Прошло двѣ недѣли. Родичевъ уже окончилъ въ городѣ свои дѣла по продажѣ движимости. Въ Корниловку онъ приѣзжалъ довольно часто. Другихъ знакомыхъ у него въ губерніи не было, и ему, умиравшему здѣсь отъ скуки, поневолѣ приходилось искать развлечения среди старыхъ своихъ пріятелей.

Въ началѣ сентября стало вдругъ холодно и сыро. Когда онъ приѣзжалъ къ Щегловитову, то слышалъ отъ старика жалобы на то, что его управляющій запоздалъ съ молотью хлѣба и не можетъ до сихъ поръ отпустить его «изъ этого сырого подвала».

— А это судьба, Владиміръ Павловичъ, — говорилъ Родичевъ: — меня тоже не отпускаетъ мой адвокатъ. Очевидно, намъ суждено уѣхать вмѣстѣ, что будетъ для меня въ высшей степени пріятно.

Но дѣла наконецъ уладились, и они уже назначили было день для отъѣзда.

И какъ разъ въ это время въ Корниловкѣ произошли событія, которыя хотя и не имѣли никакого отношенія къ Щегловитову, а тѣмъ болѣе къ Родичеву, но были такъ значительны и важны, что заставили обоихъ отложить свой отъѣздъ.

V.

Съ наступленіемъ осени въ корниловской усадьбѣ явился вопросъ о возобновленіи занятій въ школѣ.

По обыкновению, обязанность объявить объ этомъ крестьянамъ бралъ на себя старшій Сила Семенычъ. Онъ отправлялся на деревню, обходилъ избы и дѣлалъ соответствующее заявленіе. Такъ онъ сдѣлалъ и на этотъ разъ.

Вернулся онъ вечеромъ послѣ заката солнца, когда всѣ четверо обитателей усадьбы сидѣли въ большой комнатѣ и пили чай.

На дворѣ моросилъ дождь, погода была унылая, но настроеніе общества было приподнятое. Лѣтній отдыхъ утомилъ всѣхъ. Слишкомъ продолжительный, онъ производилъ на всѣхъ впечатлѣніе бездѣлья и какой-то ненужности. Теперь предстояло оживленіе и постоянная правильная дѣятельность.

Сила явился прямо въ комнату и доложилъ:

— Исполнено... завтра приплотъ.

— Сколько же будетъ всѣхъ?—спросилъ Александръ Васильевичъ.

— Да больно ужъ маловато... всего только четверо и согласились... трое мальчугановъ будетъ, да дѣвчонка одна.

— Четверо?—какъ-то одновременно вырвалось у Александра и у Даши.

— Только всего... я уговаривалъ еще другихъ, которые въ прошломъ году посылали: какъ же, говорю, такъ, мальчикъ твой ученье началъ да не кончилъ— не произошелъ, значитъ. А они говорятъ: намъ невыгодно. Что, говорятъ, у нихъ тамъ тары да бары, да разныя науки происходятъ... намъ это ни къ чему... Мы къ Петру Егоровичу въ школу пошлемъ, такъ по крайности ихъ тамъ дѣлу научать, и у ихъ вѣрный хлѣбъ будетъ... Вога!

Слова Силы произвели странное впечатлѣніе. Онъ кончилъ свой докладъ и ушелъ, а за чайнымъ столомъ водворилось глубокое молчаніе. Минуты двѣ оно продолжалось, и никто не находилъ въ себѣ силы нарушить его.

Валентина кончила свой чай, встала и ушла въ свою комнату. Весь ея внѣшній видъ какъ бы говорилъ: «Это ваше дѣло, господа. Это до меня не касается».

Затѣмъ поднялся Александръ Васильевичъ и началъ медленно ходить по комнатѣ, заложивъ руки за спину и опустивъ голову.

Прошло еще нѣсколько минутъ, поднялась Вѣра Михайловна и направилась къ двери, которая вела на террасу, и пріотворила ее.

— Куда это вы, Вѣра Михайловна? Вѣдь тамъ дождь.— сказалъ ей Корниловъ.

— Нѣтъ, онъ уже кончился. Даже выглянула луна... я пройду въ садъ, къ рѣкѣ.

И она вышла на террасу, спустилась внизъ и скрылась въ глубинѣ деревьевъ.

Остались двое, но разговоръ между ними не начался. Даша встала и какимъ-то выразительнымъ взглядомъ посмотрѣла на Александра, потомъ направилась къ своей комнатѣ.

— Ты уже спать идешь?—спросилъ ее Александръ.

— Да, — отвѣтила она, на секунду остановилась и опять посмотрѣла на него тѣмъ же взглядомъ. — Спокойной ночи,—прибавила она и пошла къ комнатѣ.

— Я тоже скоро лягу... Завтра вѣдь рано вставать,—сказалъ Александръ.

Даша ни слова не отвѣтила и ушла. Минутъ десять еще задумчиво шагала Корниловъ, затѣмъ почему-то остановился и прислушался къ тому, что дѣлается въ сосѣдней комнатѣ. Тамъ было тихо. Дѣти спали, да, должно-быть, и Валентина и Даша улеглись.

Занятый своими думами, онъ былъ не довольно внимателенъ и не замѣтилъ ни взглядовъ, которыми смо-

трѣла на него Даша, ни выраженія ея лица, и повѣрить, что она пошла спать.

Онъ вышелъ на террасу, а потомъ въ садъ. Онъ искалъ дороги и ни одной минуты не колебался. У рѣки было мѣстечко, гдѣ стояла скамейка. На этой скамейкѣ Вѣра Михайловна любила сидѣть ночью.

Иногда она просиживала тамъ до разсвѣта. Это доставляло ей какое-то особенное удовольствіе, котораго не понимали другіе. Но въ инныя ночи это понималъ Александръ Васильевичъ и, когда былъ убѣжденъ, что Даша и Валентина дѣйствительно крѣпко спятъ, приходилъ сюда и просиживалъ до разсвѣта вмѣстѣ съ ней.

Теперь онъ пошелъ прямо сюда. Уходя Вѣры Михайловны изъ дома, заявленіе о томъ, что дождя нѣтъ и что появилась луна, онъ понялъ, какъ приглашеніе явиться къ скамейкѣ на берегу рѣки.

Въ душѣ его происходила какая-то смутная и въ то же время и мучительная работа. Появилось что-то новое и важное, и все оно вытекало изъ сообщенія Силы Семеныча. Чувствовалось, что на этомъ немногомъ, на этихъ нѣсколькихъ словахъ его доклада, будетъ построена какая-то чрезвычайная перемѣна въ жизни. Но что это за перемѣна,—онъ еще не зналъ и не хотѣлъ еще знать: онъ боялся этого вывода.

По хорошо знакомой и хорошо утоптанной тропинкѣ онъ шелъ къ рѣкѣ, съ душой, взволнованной и глубоко встревоженной. Онъ давно уже велъ тревожную жизнь. Его душевная ясность и спокойствіе прекратились уже около года тому назадъ, даже раньше; только это поздно было сознано имъ.

Появилась эта дѣвчушка въ ихъ домѣ, и это было уже для него событіе; съ этого момента началась та непрестанная душевная мука, которая съ тѣхъ поръ не покидала его.

Его свѣтлые дни съ Дашей давно уже миновали. Чуть не съ перваго года чуткая Даша поняла то, на что онъ почти сознательно закрывалъ глаза: что дѣло, въ которое она вѣрила и которымъ жила, дѣло, для котораго она пожертвовала своимъ искусствомъ, своимъ талантомъ, не клеится, что вмѣсто чего-то грандіознаго, что дѣйствительно могло дать удовлетвореніе ея душѣ, выходитъ что-то маленькое, условное и жалкое.

И съ тѣхъ поръ уже червь недовольства и сомнѣнія началъ подтачивать ея душу. И она металась и тихонько стонала, искала выхода и не находила.

Корнилову постоянно приходилось поддерживать ее и тратить на это много силъ. Но ему давалось это легко, пока ихъ отношенія согрѣвались нѣжностью; однако наступило время, когда онъ утомился, и слѣдить за настроеніями Даши ему стало тяжело.

Ему просто надоѣло это постоянное уныніе, постоянный упадокъ духа, вѣчная неудовлетворенность, недовольство, выражавшееся во взглядѣ и даже слезами.

Но онъ и не подозревалъ, что вмѣстѣ съ утомленіемъ наступилъ кризисъ и въ его чувствѣ къ Дашѣ. Чувство это онъ считалъ неизблемымъ.

И вотъ явился среди нихъ новый человекъ—Вѣра Михайловна, и послѣ поверхностнаго знакомства съ нею, Александръ вдругъ стало ясно все; эта дѣвчушка сразу покорила его своей свѣжестью, устойчивостью и какой-то необыкновенной годностью къ жизни.

Тогда онъ понялъ, что и чувство къ Дашѣ у него уже сломлено. Мало-по-малу между нимъ и Вѣрой Михайловной произошло сближеніе. Въ то время, какъ онъ теперь, уже по обязанности, съ усиленіемъ старался поддержать настроеніе Даши, она, Вѣра Михайловна, поддерживала и поддерживала его.

Ей нравился онъ своей симпатичной наружностью и своей мягкой женственной душой, и они сдѣлались другъ для друга необходимы.

Вѣра Михайловна была одинока. Сюда пріѣхала она

Посошокъ. Картина О. Умбрехтъ, грав. Бодъ.

просто, какъ на кондицію. Она получала небольшую плату и за это помогала Дашѣ учить дѣтей.

Она рано лишилась поддержки и съ четырнадцати лѣтъ почти своими силами образовывала себя. Она научилась стойко встрѣчать всякія перемены и не боялась жизни. Въ головѣ ея чрезвычайно ясно и просто разрѣшались всѣ житейскіе вопросы: она никогда не страдала отъ сомнѣній и колебаній.

И теперь Александръ Васильевичъ, придя къ рѣшѣ по ея зову, который, какъ онъ думалъ, понялъ только онъ одинъ, зналъ, что услышитъ отъ нея ясныя и опредѣленные вещи... Сквозь стволы деревьевъ блеснула темная, какъ сталь, поверхность рѣки. На вырубленной полянкѣ обозначились скамейка и сидѣвшая на ней Вѣра Михайловна.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

«А тамъ—во глубинѣ Россіи—
Тамъ вѣковая тишина».

Эти слова поэта невольно приходятъ на память при видѣ рисунка А. Медвѣдева. Надъ нашей родиной разразилась грозная война; «въ столицахъ шумъ» — но тамъ, въ родныхъ поляхъ и лѣсахъ, царитъ еще тишина.

Пейзажъ А. Медвѣдева изображаетъ окрестности одной изъ нашихъ безчисленныхъ деревень сѣверной Россіи и живо передаетъ настроеніе столь свойственнаго нашимъ захолустнымъ мѣстечкамъ ничѣмъ не нарушимого затишья.

Намъ приходилось уже не разъ знакомить нашихъ читателей съ интересными фотоэтюдами, т.-е. художественными фотографическими снимками съ натуры художника А. Мазурина. На этотъ разъ мы воспроизводимъ еще одинъ фотоэтиюдъ его, изображающій охотника въ лодкѣ на озерѣ. Художникъ сумѣлъ уловить очень интересный моментъ, когда охотникъ видитъ свою цѣль, поднимаетъ ружье, и когда въ немъ страстно заговорило ретивое: «Попасть бы! Не спуделять бы!»

Этотъ трудно уловимый для фотографіи психологическій моментъ на приженнаго вниманія удачно схваченъ и увѣковѣченъ А. Мазуринымъ.

Затаенною грустью и кроткой задумчивостью вѣетъ отъ изящной картины художника Н. Матвѣева: «Двѣ затворницы». Молодая монахиня отреплась отъ міра, отъ мірскихъ привязанностей и чувствъ, но сердце человеческое не можетъ существовать безъ любви и привязанности къ другимъ живымъ существамъ. И легче, и свѣтлѣе становится для ней ея уединеніе, когда въ ея тихой кельѣ зашебечетъ вторая затворница—маленькая птичка. И внимательно прислушивается къ ея щебету молодая монахиня и старается понять эти звуки, говорящіе о покинутомъ мірѣ, о солнцѣ, о веселіи...

Сборы въ путь-дорогу окончены! Шляпа надѣта, шарфъ повязанъ—и теперь остается лишь выпить «посошокъ» и отпра-

вляться на поиски приключеній, до которыхъ такъ охочи молодые люди, не знающіе устали ни въ пирахъ,

Пребываніе Его Императорскаго Величества въ Златоустѣ 30-го іюня т. г. Государь Императоръ производитъ смотръ 214-му мокшанскому и 282-му черныярскому полкамъ, отбывающимъ на Дальній Востокъ. По фот. авт. «Нивы».

Пребываніе Его Императорскаго Величества въ Златоустѣ 30-го іюня т. г. Государь Императоръ изволятъ принимать на желѣзнодорожной станціи представителей дворянства, земства и сельскихъ обществъ златоустовскаго уѣзда, городского управления и мѣщанскаго общества, управления и рабочихъ мѣстныхъ казенныхъ горныхъ заводовъ. По фот. авт. «Нивы».

шнему дальнія родныя окраины, вплоть до самаго Урала.

Крайнимъ пунктомъ слѣдованія Царскаго поѣзда былъ Златоустъ. Мы помѣщаемъ здѣсь два снимка, воспроизводящихъ два главныхъ момента посѣщенія Государемъ Императоромъ Златоуста.

Его Императорское Величество Государь Императоръ изволятъ прибыть въ Златоустъ 30-го іюня, въ 8 час. утра, и на станціи.

Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ.

(Съ 2 рис. на этой стр.)

26-го іюня Его Величество Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ изволили отбыть изъ Петергофа въ мѣста расположенія частей войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ.

Путешествіе Его Величества длилось до 3-го іюля. Государь Императоръ изволятъ останавливаться на пути слѣдованія въ Коломнѣ, въ Моршанскѣ, Пензѣ, Кузнецкѣ, Сызрани, Раевскѣ, Уфѣ, Златоустѣ, и затѣмъ, направившись въ обратный путь, изволятъ прослѣдовать черезъ Уфу, Самару, Сызрань, Кузнецкъ, Сюзюмъ и Тамбовъ въ Москву и оттуда въ Петергофъ. Во всѣхъ указанныхъ городахъ Его Величество изволятъ милостиво принимать депутаціи отъ правительственныхъ, городскихъ и общественныхъ учреждений и производить смотры частямъ войскъ, отправляющимся въ походъ на Дальній Востокъ. Каждая военная часть, — офицеры и нижніе чины — была осчастливлена Высочайшими милостивыми напутственными словами и благословлена иконою отъ имени Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Несмолкаемое «ура» войскъ и восторженные клики всего мѣстнаго населенія встрѣчали и неслись вслѣдъ Царскому поѣзду, посѣтившему дальнія родныя окраины, вплоть до самаго Урала.

соблаговолили принять хлеб-соль отъ представителей дворянства, земства и сельскихъ обществъ златоустовскаго уезда, отъ златоустовскаго городского управления и мѣщанскаго общества, а также отъ представителей управления и рабочихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Послѣ приѣма депутатовъ, Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ въ экипажѣ прослѣдовалъ къ мѣсту расположенія войскъ и, сѣвъ на коня, изволилъ произвести смотръ 214-му мопшанскому и 282-му черноморскому полкамъ. Затѣмъ Его Величество милостиво благодарилъ вызванныхъ передъ фронтъ офицеровъ за блестящее состояніе полковъ, достигнутое усердіемъ и дружною работою офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при чемъ Его Величество выразилъ увѣренность, что, если имъ придется идти въ бой, поки постоять за себя не хуже старшихъ частей.

Затѣмъ Государь Императоръ благословилъ полки иконами отъ Имени Государыни Императрицы Александры Осодоровны и Своего. Обращаясь къ нижнимъ чинамъ, Его Величество изволилъ высказать убѣжденіе, что они молодцами постоятъ за честь и славу земли Русской, и пожелалъ имъ вернуться цѣлыми и невредимыми на родину. Съ мѣста смотра Государь Императоръ прослѣдовалъ къ городскому собору, гдѣ мѣстнымъ духовенствомъ, съ епископомъ уфимскимъ и мезелинскимъ во главѣ, было отслужено краткое молебствіе, при чемъ преосвященный Христофоръ благословилъ Его Величество и Государя Наслѣдника образами. По возвращеніи на станцію Государь Императоръ осматривалъ выставленные въ залѣ образцы работъ златоустовскихъ казенныхъ заводовъ, послѣ чего на платформѣ Его Величество изволилъ обойти и напутствовать милостивыми словами слѣдующихъ на Дальній Востокъ команду подвижной артиллерійской мастерской манчжурской арміи и личный составъ екатеринославскаго и бессарабскаго лазаретовъ Краснаго Креста. Въ 10 ч. 40 м. Императорскій поѣздъ, при восторженныхъ кликахъ народа, стоявшаго по обѣ стороны пути, отошелъ изъ Златоуста.

3-го іюля, возвратившись изъ объѣзда войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ изволилъ 5-го іюля, въ 6 ч. веч., вновь отбыть изъ Петербурга въ Старую Руссу, Новгородъ и Чудово, гдѣ были произведены Высочайшіе смотры войскамъ, отправляющимся въ походъ на Дальній Востокъ. Подобно прочимъ своимъ собратьямъ по оружію, войска эти осчастливлены были Царскимъ напутственнымъ словомъ и благословлены были иконой. 6-го іюля, въ 9 ч. 30 мин. веч., Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ изволили возвратиться въ Петергофъ.

Отлики войны.

Наша доблестная владивостокская эскадра снова наводитъ страхъ на Японію, опасаящуюся нападенія нашихъ крейсеровъ на прибрежные порты. По телеграфнымъ сообщеніямъ изъ Токио, тамъ считаютъ возможнымъ, что владивостокская эскадра появится на высотѣ токійской бухты. Въ виду полученнаго въ Токио извѣстія, что владивостокская эскадра прошла черезъ Сунгарскій проливъ, всѣмъ коммерческимъ пароходамъ, совершающимъ рейсы вдоль восточнаго побережья Японіи, дано официальное предостереженіе. Суда идутъ поспѣшно убожища въ защитныхъ портахъ. Японцы не считаютъ возможнымъ скрывать долге новыхъ успѣховъ крейсерской службы нашей владивостокской эскадры. По дальнѣйшимъ сообщеніямъ изъ Токио, крейсера наши захватили опять нѣсколько японскихъ коммерческихъ судовъ. Утромъ 7-го іюля захвачено и потоплено японское судно «Токашима-мару» въ 319 тоннъ водоизмѣщенія. 8-го іюля въ виду о. Хоккаидо затоплено небольшое японское коммерческое судно. Пассажиры и команда спасены. Третій, захваченный эскадрой, японскій пароходъ «Танашима-мару» былъ осмотрѣнъ и затѣмъ отпущенъ. 7-го іюля онъ прибылъ въ Муорораи. По свѣдѣніямъ изъ Токио, владивостокская эскадра, преслѣдуемая флотиліей японскихъ миноносцевъ въ водахъ Хоккаидо и Иезо, ушла на вѣсѣхъ паряхъ въ восточномъ направленіи, къ Сай-гоу. Но, какъ опасаются сами же японцы, направленіе

вызито для того, чтобы ввести японскіе миноносцы въ заблужденіе.

Нерѣдкимъ ожиданіемъ рѣшительныхъ дѣйствій на сушѣ, разжигаемое сенсационными телеграммами съ театра войны, растеть, но не находить удовлетворенія. Въмѣсто возвышенныхъ корреспондентами генеральныхъ сраженій, произошла на прошлой недѣлѣ только развѣдка, хотя и внушительная, въ восточномъ отрядѣ гр. Келлера, выяснившая силу защиты одного изъ переваловъ японцами и обоедшавшая намъ свыше тысячи человекъ, выбывшихъ изъ строя, т. е. около половины потерь, понесенныхъ въ энергичномъ бою подъ Тюренченомъ. Особенно пострадалъ тотъ флангъ, которымъ командовалъ, подъ общимъ руководствомъ гр. Келлера, герой Тюренчена генералъ Кашталинскій.

За отсутствіемъ военныхъ дѣйствій, корреспонденты рисуютъ преимущественно бытовые картины бивуачной и военной жизни. Такъ, талантливый и въ то же время правдивый бытописатель войны, г. Красновъ, описываетъ, со словъ участниковъ битвы подъ Ва-фан-гоу, впечатлѣніе массиваго огня японскихъ батарей и ружей при обстрѣливаніи цѣлыхъ площадей.

Японцы начали огонь по нашимъ окопамъ съ обычнымъ стремленіемъ возможно скорѣе закидать наши войска свинцовымъ дождемъ. Послѣ первой же шрапнели начались орудійные залпы изъ двухъ 6-орудійныхъ батарей, направленныхъ преимущественно противъ нашей артиллеріи. Звуковое и отчасти моральное впечатлѣніе непрерывной трескотни ружей и грохота орудійныхъ выстрѣловъ, звукъ рвущихся въ небесной синевѣ снарядовъ, свистъ пуль и шрапнелей, падавшихъ дождемъ на землю— было, первое мгновеніе, тяжелое. То было трудно, что не было видно, откуда летятъ снаряды, которые словно рвутся надъ нашими войсками, гдѣ располагаются ихъ стрѣльбовыя цѣли. Японцы стрѣляли по закрытымъ цѣлямъ изъ-за гребня сопокъ, а ружейную пальбу производили съ прицѣломъ не менѣе 2.400 шаговъ, ведя обстрѣливаніе по площадямъ. Начавшаяся— было и у насъ довольно частая стрѣльба вскорѣ смѣнилась рѣдкими залпами и одиночнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Издали это производило впечатлѣніе, какъ бы два борца—одинъ зажмурилъ глаза и лѣзетъ впередъ, размахивая кулаками и не глядя, куда попадутъ его удары, другой спокойно стоитъ, выжидая минуту, чтобы ударить, и тогда бьетъ рѣдко да мѣтко. Черезъ какой-нибудь часъ наши отлично освоились съ огнемъ японцевъ, и наступило полное хладнокровіе и презрѣніе и къ смерти, и къ ранамъ.

Молодые солдаты, запасные,— части, прибывшія изъ Россіи, были первый разъ подъ такимъ огнемъ. Нужно было все усердіе офицеровъ, страшная нервная работа, чтобы остаться спокойнымъ передъ соблазнительнымъ примѣромъ японцевъ обстрѣливанія площадей и стрѣлять прицѣльно. Ротные командиры зорко, въ бинокль, высматривали цѣли, и тогда раздавались команды, и гремѣли залпы, смѣняемые одиночнымъ огнемъ лучшихъ стрѣльцовъ. А кругомъ былъ адъ... Рвались шрапнели, свистали, или съ короткимъ рѣзкимъ звукомъ «ззыкъ», съ силой разрывая воздухъ, падали пули. Тутъ, тамъ, спереди и сзади...

Часы идутъ за часами. 1-ой артиллерійской бригадѣ тяжело. Уже нѣкоторые орудія молчать, у другихъ нѣтъ прислуги. Раненаго командира батареи смѣняетъ офицеръ, но и онъ падаетъ, вмѣсто него становится другой... На взвздахъ уже давно командуютъ нижніе чины, но батареи все такъ же мощно, властно и спокойно отвѣчаютъ японцамъ, и каждый нашъ «гостинецъ» даетъ темное пятно на желто-зеленомъ склонѣ горъ и холмовъ...—это трупы японцевъ.

Врядъ ли кто спалъ эту ночь. Въ передовой цѣли было слышно, какъ стучали по камнямъ кирки японцевъ— то рылись и заглублялись въ землю ихъ передовыя части; тяжело стучали колеса по горнымъ тропинкамъ, подвозившія ихъ полевые гаубицы. Артиллерія ихъ занимала центръ, и туда сѣзжались и стѣбгивались орудія. Иногда въ ночной темнотѣ трахнеть выстрѣлъ или залпъ, и.

Капитанъ 2-го ранга баронъ Раденъ, командовавшій отрядомъ миноносцевъ, уничтожившимъ въ Гензанѣ японскія суда.

Есаулъ Поповицкій, раненый въ голову въ стычкѣ у селенія Фанзьяпузы 30-го іюня.

Штабсъ-ротмистръ Цедербергъ, убитый въ стычкѣ у селенія Фанзьяпузы 30-го іюня.

Младшій адъютантъ генерала Мищенко, хорунжій Макаровъ, раненый 12-го іюня на развѣдкѣ у Сяхотана и умершій отъ раны.

Подполковникъ Ежинскій, командиръ 4-й батареи восточно-сибирской артиллерійской бригады, раненый 2-го іюня въ бою при Ва-фан-гоу.

Бой на позиціяхъ. По наброску в. Козачинскаго арт. «Цивы».

Портъ-артурскій арсеналь. Трофеи русско-китайской войны 1900 г.
По фот. арт. «Нивы».

продолженная воображеніемъ, долго и протяжно свиститъ въ ушахъ давно пролетѣвшая пуля...

Тяжелая ночь... Ни одного мирнаго звука не было слышно въ нее, долую... Молча лежали солдаты. лишь изрѣдка дѣлалъ впечатлѣніями пережитаго дня; на перевязочныхъ пунктахъ хлопотали сестры, студенты и врачи; ихъ переговаривающійся шопотъ лишь изрѣдка прерывался продолжительными стопами раненаго; «ой, аай»,—протяжно, выворачивая душу, тишесть онъ... Наконецъ затихъ.

Къ нему подошли, закрыли лицо платкомъ, покрыли шинелью и отнесли въ сторону. Тамъ уже много такихъ молчаливыхъ и неподвижныхъ, и тамъ роютъ большую-большую могилу...

Другого корреспондента г. Гарина больше всего поражаетъ простота и налаженность русскаго солдата. Придетъ на новое мѣсто, гдѣ вотъ-вотъ начнется перестрѣлка, а посмотришь на него, послушаешь, и кажется, и онъ, и я—гдѣ-нибудь въ центральной Россіи, и дѣлаемъ мы свое обычное, самое обычное, вѣками налаженное, дѣло.

Онъ побывалъ на передовыхъ постахъ и спросилъ солдата:— Ну, а скоро будетъ еще сраженье?—Такъ что будетъ, сказываютъ.—Гдѣ?—Городъ тутъ есть, тамъ и командующій находится... Никифоровъ, какъ, бишь, городъ-то?—Ульяновъ!—Онъ самый, Ульяновъ.—Ляолянъ?—Такъ точно, Лявоня... Нлволя... не выговоришь по-ихнему. Кто ѣдетъ?—Летюча почта!—И, Господи, какимъ это ординарнымъ голосомъ!—Куда?—раздается изъ темноты голосъ.—А куда же еще, какъ не къ намъ?—огрызается старшій:—сто шаговъ шагни впередъ, и назадъ не вернешься. — Отступать намъ приказано. — Ну,

Станція Да-ши-цао (восточно-китайской жел. дор.), отъ которой отдѣляется вѣтка на Ин-коу.

вотъ тебѣ и ужинъ!—Куда отступать?—Иди, знай, тамъ скажутъ...—Ну, отступать, такъ отступать... на коня!—Я ждалъ впечатлѣній, возбужденія на этомъ рубежѣ жизни и смерти, а попалъ на самую обычную и неурочно затянувшуюся работу, гдѣ-нибудь на хуторѣ. Тѣ же картинки и на станціяхъ: остановится побѣда на два часа, и ужъ такъ обживутся, такое впечатлѣніе, какъ будто всегда они тамъ и жили. Лѣстничка приставлена къ вагону, чай пьютъ, спятъ, а то такъ ходятъ. Остановится и смотреть все на то же, давно знакомое также. И Петрушкинъ запахъ тутъ же. И пусть тутъ разразится мать земля сыра, громъ, молнія, начнутъ копь на головѣ тесать, все такъ же будетъ скакать «летюча почта» и будутъ отступать, куда скажутъ, огорченные развѣтѣми, что поужинать не пришлось. И дерутся такъ, что приходится по два раза повторять приказаніе отступать. Ружьи наши, пушки полевая оказываются дѣйствительно лучше японскихъ. Опытъ съ каждымъ днемъ все болѣе. Какъ же тутъ не начать вѣрить въ побѣду?

При обходѣ командующимъ раненыхъ, многіе изъ нихъ обращаются къ нему съ ходатайствами и просьбами.

— Ваше высокопревосходительство,—звучитъ чей-то молодой уже голосъ изъ сумрака нижней койки.—За орденъ благодарю—не заслужилъ. Позвольте просить васъ о томъ, чтобы сынъ мой, юнкеръ N училища, былъ выпущенъ въ офицеры прямо сюда, къ вамъ, въ дѣйствующую армію... Это его личное желаніе и мое также,—добавилъ этотъ отецъ.

— Съ удовольствіемъ, съ удовольствіемъ,—говоритъ ласково, тронутый этою просьбою, генераль Куропаткинъ:—запишите,—обращается онъ къ своему адъютанту, полковнику графу Бобринскому:—фамилію этого капитана.

Станція Янтай (восточно-китайской жел. дор.), возлѣ которой находятся каменноугольныя копи, откуда нынѣ добываютъ уголь для жел. дороги.
По фот. арт. «Нивы».

Просить и за подчиненныхъ. Такъ, благодаря командующаго арміею за крестъ, ему данный, раненый капитанъ Добржанскій, съ симпатичнымъ русскимъ энергическимъ лицомъ, окаймленнымъ широкою русой бородою, говоритъ:—

— Смѣю просить ваше высокопревосходительство награждать моего фельдфебеля... Онъ велъ себя мужественно... Онъ былъ мнѣ въ бою дѣльнымъ, въ высшей степени дѣльнымъ помощникомъ... Вообще, долгомъ своимъ считаю доложить, что солдаты вели себя выше всякихъ похвалъ. Все дѣлалъ толково и спокойно... Стрѣльбу вели вполне сознательно. Сами опредѣляли дистанцію, слѣдили за результатами выстрѣловъ...

— Очень, очень радъ исполнить ваше желаніе, капитанъ,—говоритъ генераль Куропаткинъ.—Всегда радъ поощрить хорошаго служаку... Запишите фамилію фельдфебеля и какой онъ роты и какого полка...

Въ солдатскомъ вагонѣ генераль Куропаткинъ бесѣдуетъ съ ранеными, получившими знаки отличія:

— Близко ли подпускали къ себѣ противника?—спрашиваетъ онъ одного солдата.—Такъ точно близко... На двѣ тысячи шаговъ... — Такъ развѣ это близко?—изумляется генераль.—Такъ это перво-на-перво,—поясняетъ солдатъ.—На двѣ тысячи—мы огонь открыли, а потомъ подпустили ихъ на четыреста.—Вотъ уже это близко!—успокоившись, говоритъ Куропаткинъ и, вручивъ солдату крестъ, идетъ дальше... А дальше происходитъ такой характерный діалогъ:

— Гдѣ ваша рота стояла въ бою?—На самомъ крайнемъ правомъ флангѣ, ваше высокопр—ство...—Васъ обо-

фортовъ, окружающихъ крѣпость. Во всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 1-го іюля намѣстникъ сообщаетъ:

«По донесеніямъ изъ Порты-Артура отъ 22-го іюня, — 20-го и 21-го іюня на правомъ флангѣ нашей оборонительной линіи велся бой за обладаніе позиціями у Дунвантаня. Къ вечеру непріятель былъ оттѣсненъ, многія его укрѣпленія перешли въ наши руки. Оба эти дня крейсеръ «Новикъ», канонерки и миноносцы выходили въ море и обстрѣливали позиціи непріятели съ фланга, чѣмъ содѣйствовали общему успѣху. Наибольшій вредъ принесли непріятельскіе пуле-

нижній чинъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Дальнемъ производилась высадка, при чемъ къ 19-му іюня было высажено около 20.000 чел. при 50-ти орудіяхъ. Весь городъ былъ переполненъ японскими солдатами. Непріятель исправляетъ доки и центральную электрическую станцію. Желѣзная дорога возстановляется на всемъ протяженіи, но, за неимѣніемъ паровозовъ, вагоны передвигаются въ ручную при помощи китайцевъ. 26-го іюня японцы приостановили движеніе впередъ и сильно укрѣпляютъ на занятыхъ позиціяхъ. Ежедневныя перестрѣлки затрудняютъ ихъ работы. Вы-

Генералъ Ренненкампфъ и его сподвижники: штабъ-напитанъ Шнабель, полковникъ Россійскій, есаулъ Поповицкій, раненый вмѣстѣ съ генераломъ Ренненкампфомъ на перевалѣ къ селенію Фанцзяпуцзы. По фот. авт. «Нивы».

меты, которыхъ насчитывалось свыше 20. Наша убыль въ этомъ двухдневномъ бою: убиты 13-го полка капитанъ Гетенко, 27-го полка поручикъ Ливотовъ, и ранены: 13-го полка капитанъ Мирошниковъ, 14-го полка поручикъ Ольшневскій, подпоручикъ Орель, 15-го полка поручикъ Демьяновъ; адъютантъ генерала Стесселя князь Гантимуровъ раненъ очень серьезно. Нижнихъ чиновъ убито 35 и ранено 247. Ушибленъ исправляющій должность начальника штаба генерала Стесселя полковникъ Рейсъ. Потери японцевъ за эти два дня, по китайскимъ свѣдѣніямъ, достигаютъ 2.000 человекъ. По донесенію за 24-е число, 23-го іюня нами была захвачена передовая гора, обеспечивающая обладаніе Дунвантанскимъ переваломъ. Наши потери: убиты 13-го полка капитанъ Лисенко и 27-го полка поручикъ Лиготъ, ранены 14-го полка подпоручикъ Чинковскій и 21

павшіе дожди сильно испортили дороги. Духъ войскъ превосходный».

На южномъ фронтѣ манчжурской арміи произошло нѣсколько крупныхъ схватокъ съ непріятелемъ, въ одной изъ которыхъ раненъ былъ доблестный командиръ «волчьей сотни» генералъ Ренненкампфъ. Рана оказалась неопасной, но вынудить генерала Ренненкампфа пробыть въ лазаретѣ недѣли три. Какъ сообщаетъ генералъ Сахаровъ въ своей телеграммѣ въ главный штабъ отъ 1-го іюля:

«На направленіи Хай-чэнь—Да-линъ нашими охотниками 30-го іюня было замѣчено передвиженіе двухъ японскихъ ротъ отъ Сякушаня впередъ къ Мангоу; по дорогѣ и по склонамъ горъ японцы устроили засаду нашимъ охотникамъ, но были обнаружены. На

Китаецъ, продавшій, несмотря на запрещеніе, солдатамъ туземную водку „ханшинъ“, предъ судомъ, въ присутствіи начальника восточнаго отряда гр. Келлера и его штаба, въ деревнѣ Лянь-дзянь-сянь. По фот. В. Ауختина авт. «Нивы».

Переправа по Байкалу лѣтомъ. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

направленіи Сай-ма-цзы—Ию-инъ, въ 12-ти верстахъ къ югу отъ с. Мицзы, японская застава, поддержанная хунхузами, была собита головными частями нашего отряда; переваль къ селенію Фанцзя-пуцзы оказался свободнымъ, и нашъ авангардъ занялъ селеніе. Когда главные силы отряда поднялись на переваль, японцы предприняли энергичное наступленіе противъ нашего праваго фланга; наши конно-саперная и охотничья команды, направленные на лѣвый флангъ и тылъ противника, заставили японцевъ поспѣшно отойти назадъ. Дѣло это началось въ 1 ч. 45 м. дня и окончилось въ 2 ч. 30 м. дня. Въ самомъ началѣ дѣла былъ раненъ генералъ Ренненкампфъ въ ногу навзлетъ; убитъ тверского драгунскаго полка ротмистръ Цедербергъ; ранены: есаулъ Поповицкій—въ голову и есаулъ Алласовъ—тяжело въ печень; казаковъ и охотниковъ

ранено тринадцать; изъ нихъ пять тяжело; лошадей убито восемь, ранено одиннадцать. Генералъ Ренненкампфъ остался въ своемъ отрядѣ».

По всеподданѣйшимъ телеграммамъ генераль-адъютанта Куропаткина отъ 3-го, 6-го и 7-го іюля, на южномъ фронтѣ въ теченіи 2-го іюля наши конные охотники отбѣснили неприятельскій постъ, занимавшій селеніе Хуничанъ на береговой приморской дорогѣ изъ Гай-чжоу въ Ин-коу. Ночь на 3-е и до полудня 3-го іюля на фронтѣ было спокойно.

«2-го іюля генералъ Мищенко съ 6 ротами, 8 сотнями, конно-горной батареей и 2-мя конными орудіями произвелъ усиленную развѣдку въ направленіи на селеніе Мугую, верстахъ въ 14-ти къ юго-востоку отъ Танчи; отрядъ на переваль у Мугую встрѣтилъ

Тревога въ японскомъ лагерѣ подъ Фынъ-хуанъ-чэномъ. Рис. Ч. Шельдона, авт. «Нивы».

японскую заставу силою въ 30 человекъ, которая отошла къ Сяхотану; съ перевала двумя съ половиной сотнями и 2-мя ротами была произведена развѣдка на Хейшингоу и Сяхотанъ.

«У Сяхотана были обнаружены двѣ роты японцевъ, которые отошли на Хуантулинъ (верстахъ въ 4-хъ на юго-западъ отъ Сяхотана). У Хейшингоу оказалась небольшой отрядъ противника; у селенія Хупейю и западнѣе Сяхотана противникомъ подготовлены позиціи на отряды около двухъ батальоновъ пѣхоты съ 4-мя или 6-ю орудіями. Въ перестрѣлкѣ, сопровождавшей развѣдку, ранены хорунжій Смирновъ и 3 казака, всѣ легко. Генералъ Мищенко свидѣтельствуетъ о выдающейся дѣятельности войскового старшины Бычкова, есаула князя Карагеоргиевича, командовавшихъ передовыми сотнями, и объ энергичной работѣ 1-го батальона семипалатинскаго пѣхотнаго полка. На Далинскомъ перевалѣ до 3-хъ тысячъ японцевъ и небольшой провіантскій складъ; у Фанцзяпуцзы до 4.000 пѣхоты и большой складъ продовольствія. На восточномъ фронтѣ перемѣнъ нѣтъ. Противникъ продолжаетъ укрѣплять промежуточные перевалы между Фынъ-шуй-линомъ и Модулиномъ».

«На восточномъ фронтѣ, послѣ занятія арміею Куроки переваловъ Фынъ-шуй-линскаго хребта, наши свѣдѣнія о ея силахъ и расположеніи были въ общемъ недостаточны. По послѣдовательно собираемымъ свѣдѣніямъ и на основаніи развѣдокъ, составилось предположеніе, что главные силы противника сосредоточены въ окрестностяхъ Лянъ-шанъ-гуаня, а авангарды утвердились на перевалахъ Сяо-као-линъ, Уфан-гуанъ, Син-кай-линъ, Лахо-линъ, Папан-линъ, а также и на перевалѣ Сы-бей-линъ, верстахъ въ 4-хъ къ сѣверу отъ этапной дороги, на одной высотѣ съ Сяо-као-линомъ. На 4-е іюля было назначено для выясненія силъ противника наступленіе противъ неприятельскихъ позицій по направленію къ Лянъ-шанъ-гуаню. Ге-

Преслѣдованіе казаками японскихъ аванпостовъ. По рис. О. Герлаха авт. «Нивы».

Японская панихида на полѣ сраженія. Алтарь воздвигнутъ между двумя столбами, украшенными листвою. Передъ алтаремъ красуется деревцо съ навѣшенными на немъ бумажными полосками въ знакъ того, что алтарь освященъ. По обѣимъ сторонамъ деревца поставлены чашечки съ рисомъ; впереди на особой подставкѣ—маленькій столбикъ съ именами убитыхъ. Надъ алтаремъ, посрединѣ, возвышается столбъ съ японскою надписью, равнозначащей нашему «Со святыми упокой». Войска, въ знакъ траура, держатъ ружья опущенными, прикладами вверхъ. Священникъ вмѣсто молитвы читаетъ краткое жизнеописаніе погибшихъ. Производится пушечный салютъ. Рис. В. Флинта, авт. «Нивы».

нералу графу Келлеру указано было не задаваться цѣлью овладѣть перевалами; а дѣйствовать въ зависимости отъ обнаруженныхъ боевъ силъ противника. Лѣвая колонна, въ составѣ 3-хъ батальоновъ, была направлена на Сы-бей-линскій перевалъ, средняя колонна подъ начальствомъ генералъ-майора Кашталинскаго, силою въ 14 батальоновъ съ 12-ю орудіями, назначалась для атаки перевала Сяо-као-линъ, высотъ съ кумирней и перевала Уфан-гуанъ; правая колонна изъ одного батальона должна была занять перекрестокъ дорогъ, ведущихъ на перевалы Син-кай-линъ и Лахо-линъ для обезпеченія праваго фланга колонны генерала Кашталинскаго. Общій резервъ былъ оставленъ у Тха-вуана, и часть силъ занимала тха-вуанскую позицію. Въ 10 часовъ вечера, 3-го іюля, голова колонны миновала Тха-вуанъ; къ 11-ти часамъ вечера, 3-го іюля, батальонъ 22-го полка штыками сбилъ японскую заставу у перекрестка дорогъ на перевалы Лахо-линъ и Син-кай-линъ. Дальнѣйшія точныя подробности происшедшаго засимъ боя пока не выяснены, но общій ходъ его, согласно телеграфныхъ донесеній генерала графа Келлера, представляется въ слѣдующемъ видѣ: перевалы съ кумирней и Сяо-као-линъ японцы за ночь очистили, оставивъ тамъ лишь заставы. Къ разсвѣту колонна генерала Кашталинскаго заняла эти перевалы, сбросивъ японскія заставы. Около 5½ часовъ утра, 4-го іюля, японцы въ значительныхъ силахъ съ многочисленной артиллеріей заняли Уфан-гуанскій перевалъ и горные массивы южнѣе его. На флангѣ колонны генерала Кашталинскаго съ этой позиціи, равно какъ съ хребта горъ, лежащихъ къ востоку отъ высотъ съ кумирней, противникомъ былъ развитъ весьма сильный оружейный и артиллерійскій огонь по нашимъ войскамъ. Генералъ Кашталинскій для занятія горнаго массива выдвинулъ изъ своего частнаго резерва первоначально одинъ, а затѣмъ еще три батальона, но попытка овладѣть имъ не удалась, не взирая на огонь конно-горной батареи, ибо полевые орудія по условіямъ мѣстности не могли быть введены въ дѣло.

«Около 8-ми часовъ утра генералъ графъ Келлеръ, наблюдавшій за ходомъ боя у тха-вуанской башни, счелъ необходимымъ перебраться въ колонну генерала Кашталинскаго, выдвинувъ изъ общаго резерва три

батальона на высоте у кумирни. Дабы удержаться на занятых уже позициях, в виду напора противника требовалось дальнейшее немедленное подкрепление резервами войск, введенных в бой. Между тем, позиции эти, по своему положению, не представлялись выгодными.

«Прибывший в передовую линию генерал граф Келлерь определил силы противника настолько значительными, сравнительно с нашими, что решил боя не продолжать и резервов ни частного, ни общего не расходовать; в особенности в виду того, что при дальнейшем наступлении приходилось бы вести атаку без содействия полевой артиллерии. Поэтому генерал граф Келлерь около 10^{1/2} часов утра решил отвести войска назад на прежние позиции на Янзелинском перевале. Войска отошли медленно, шаг за шагом, в полном порядке, под прикрытием огня вызванной на позицию полевой батареи.

«Около полудня обозначилось наступление противника в направлении на правый фланг Янзелинской позиции, при чем у селения Чудяпуза, верстах в 4-х к югу от Тха-вуана, снялась японская горная батарея, которая послѣ 34-х выстрѣлов 3-й ба-

тарей 3-й бригады, поставленной в следовитѣ южнее перевала Янзелин, была окончательно вынуждена замолчать. Къ 3-мъ часамъ пополудни бой прекратился, войска возвратились къ Тха-вуану; наступление японцевъ было остановлено передъ долиной рѣки Ланхэ на передовой занятой и удержанной нами позиции.

«Вследствие безсонной ночи и крайне знойнаго дня, наши войска были утомлены, проведя на ногахъ в дѣль подъ рѣдъ болѣе 15 часовъ. Потери точно не выяснились, но генералъ графъ Келлерь доноситъ, что онѣ достигаютъ цифры свыше 1.000 человекъ, причемъ особенно пострадали

молодецкѣй 24-й полкъ. Генералъ графъ Келлерь отмѣчаетъ особо выдающіяся дѣятельность, мужество и спокойствіе, проявленные командирами 24-го полка полковникомъ Леницкимъ и елецкаго полка полковникомъ Порай-Кошицъ, который былъ раненъ серьезно в ногу, но до конца боя оставался в строю».

«На южномъ фронтѣ в течение 4-го—6-го іюля особыхъ перемѣнъ не произошло. 5-го іюля съ пяти часовъ пополудни обнаружилось наступление значительныхъ силъ японцевъ къ Сихеяну, на дорогѣ изъ Ляо-яна въ Сай-ма-цзы, противъ нашего отряда. Послѣ двух-

Группа лицъ, представителей Краснаго Креста, присутствовавшихъ на осмотрѣ дезинфекціоннаго прачешнаго поѣзда, устроеннаго по мысли д-ра Посадскаго. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Вагонъ-прачешная дезинфекціоннаго прачешнаго поѣзда. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Китайская арба, приспособленная для перевозки раненых.
По фот. авт. «Нивы».

дневного боя последний отходить в направлении к деревням Гу-цзя-цзы, восточнее Аньпина».

«В район армии особых перемен не произошло. В ночь на 6-е июля нашей охотничьей командой с партией казаков сделано было нападение на японскую заставу, расположившуюся в фанзе у селения Худянца, в 16 верстах к юго-востоку от Тха-вуана. 21 японец были переколоты штыками, небольшая же часть заставы успела через окна убжать в горы, но была встречена огнем японской же роты, сплывшей на выручку. Из захваченных фуражек и других предметов видно, что застава состояла из людей 4-го гвардейского полка. У нас убит 1 стрелок и ранено 4».

Китайская арба, приспособленная для перевозки раненых. (Рис. на этой стр.)

Вопрос об удобной перевозке раненых по грунтовым дорогам на Дальнем Востоке является в настоящее время одним из самых серьезных вопросов для нашей армии. В этом отношении до сих пор наблюдался некоторый пробел, тяжело отозвавшийся на наших раненых после известного тюренченского сражения: как известно, раненым пришлось тогда передвигаться двести верст в тряских двуколках, верхом и пешком, за неимением иных, специально приспособленных средств передвижения.

Красный Крест обратил внимание на этот пробел. 11-го апреля текущего года в Ляо-янь имело место совещание главного уполномоченного Красного Креста С. В. Александровского с представителями московских общественных учреждений, дворянства, земства и города — и на этом совещании был впервые поднят вопрос о необходимости улучшения перевозки раненых.

В Ляо-янь и Харбинь были образованы тогда особая комиссия для разработки этого вопроса, при чем было признано наиболее целесообразным приспособить для перевозочных повозок местную китайскую арбу — единственно пригодный для местных дорог экипаж.

За лучшее устройство такой арбы-повозки была назначена премия в сто рублей. Результатом этого маленького конкурса явились четыре типа повозок, при чем премия была выдана арбе, устроенной железно-дорожной мастерской в Харбинь.

Эта арба имеет два колеса на железных осях, платформу и особое приспособление, состоящее из 2 рам, связанных стойками. На верхних поперечных брусках висят 4 пружины с кольцами внизу: в эти кольца продвигаются палки от носилок, где помещается раненый, а для устранения боковой качки носилки придерживаются веревками, зацепляющимися за прибитые к платформе крюки. Носилки имеют бока из брезента. По снятии носилок арба делается удобной для перевозки клади; в носилках можно везти сразу двух раненых.

Эта премированная повозка вполне удовлетворяет условиям конкурса: она очень легка (доступна для одной-двух лошадей), удобна для раненых, потому что пружинит и уменьшает боковой толчок, имеет помещение сразу для двух раненых; она легко превращается в простую грузовую повозку и, наконец, стоит сравнительно очень дешево: вся арба со всеми приспособлениями обходится около 120 рублей. Следует заметить, что материал для постройки таких повозок весь приобретен в Харбинь: отчасти на рынке, а отчасти любезно предоставлен управлением железной дороги из ее складов.

Стоимость арбы со сбруей и двумя лошадьми не должна превышать 300 рублей.

В настоящее время уже изготавливаются по этому типу сто арб. Дай Бог, чтобы это оригинальное транспортное нововведение сослужило добрую службу нашим раненым!

Борьба с тигром. (Портр. на этой стр.)

На линии уссурийской железной дороги недавно произошел очень характерный случай: рукопашная борьба стражника этой дороги с... тигром. Случай этот, героем которого является рядовой 4-й роты 2-го уссурийского железнодорожного батальона, Пляя Горошкин, ярко характеризует, между прочим, дикий и первобытный характер местностей нашего Дальнего Востока. Тигр на линии железной дороги! Видано ли это на наших здешних дорогах?

Сражение Ильи Горошкина с тигром произошло при следующих обстоятельствах: 12-го мая Горошкин обходил свой участок, близ станции Бикин, и во время обхода заметил показавшегося из тайги тигра. Не растерявшись при виде страшного зверя, Горошкин выхватил свою винтовку и дал в тигра несколько выстрелов. Ему показалось, что тигр упал, и тогда Горошкин быстро пошел к нему поближе. Но тигр вдруг вскочил и бросился на стражника. Горошкин, полагая, что зверь не пойдет в воду, кинулся в протекавший по близости ручей, но расчет его оказался неверным: тигр прыгнул за ним в воду — и, вот, тогда-то начался ужасный рукопашный бой человека с разъяренным животным — бой не на живот, а на смерть! К счастью, Горошкин не потерялся, и во время выхватываемым ножом нанес своему четвероногому противнику смертельную рану.

Победа досталась ему не дешево: он получил более 70 глубоких, укушенных и царапанных ран головы и рук. Кости кисти и предплечья оказались переломленными, а некоторые суставы вскрытыми. Эти тяжкие поранения заставляют врачей до сих пор бояться за жизнь храброго стражника.

В настоящем № нашего журнала мы воспроизводим фотографический портрет героя. Снимок с искусственного храбреца был сделан на 17-й день после события, и характер укусов успел значительно измениться к этому времени.

Двухсотлетие Кронштадта. (Рис. на стр. 579).

Ровно двести лет тому назад, в 1704 году, спустя год по основании С.-Петербурга, возникла близ него на пустынном острове Ретусари или Котлин построенная по повелению Петра Великого небольшая крепость, названная «Кроншлотом». Этой крепости, переименованной позднее в Кронштадт, суждено было стать одною из грознейших и неприступнейших твердынь всего мира и мощным оплотом нашей северной столицы.

Забываясь об укреплении только-что основанного Петербурга с моря, откуда постоянно грозили ему шведы (эскадра адмирала Нуммера), Петр Великий в октябрь 1703 года деятельно исследовал и осматривал устье Невы и морской фарватер. Несмотря на дурную погоду и на появившийся повсюду на взморье густой лед, царь выезжал туда на простой шлюпке и обследовал всю бухту вплоть до Котлина. Он употребил на эти изыскания около

Рядовой 4-й роты 2-го уссурийского железнодорожного батальона Илья Горошкин, поборовший тигра, нававшего на него во время обхода поста. По фот. авт. «Нивы».

трех недель, при чемъ съ особеннымъ усердіемъ и тщательностью собственноручно измѣрялъ вездѣ глубину фарватера. Обойдя кругомъ островъ Котлина и обмѣривъ близъ него глубину, Петръ Великій понялъ стратегическое положеніе острова, господствующаго здѣсь на морскомъ пути къ Петербургу, и у него возникла мысль основать здѣсь морскую крѣпость, которая заграждала бы съ моря доступъ къ столицѣ.

Мысль объ этой крѣпости чрезвычайно заняла Царя. Уѣхавъ послѣ того въ Москву и Воронежъ, онъ сталъ разрабатывать проектъ укрѣпленія и въ бытность свою въ Воронежѣ сдѣлалъ тамъ модель пятигранной деревянной башни съ коническимъ верхомъ и двумя рядами амбразуръ для крѣпостныхъ орудій.

Въ февралѣ 1704 года эта модель была уже совсѣмъ готова, и Царь, обсудивъ во всѣхъ деталяхъ устройство морского укрѣпленія, рѣшилъ немедленно приступить къ его осуществленію. Онъ послалъ модель Меншикову и повелѣлъ немедленно начать рубить изъ бревенъ «ряжи» (ящики), нагружать ихъ камнемъ и опускать на дно въ назначенномъ мѣстѣ у острова Котлина—на южной отмели. Эти ряжи, нагруженные камнемъ, должны были составлять фундаментъ проектированнаго укрѣпленія.

Меншиковъ энергически принялся за дѣло, и въ мартѣ мѣсяцѣ, когда весь фарватеръ былъ еще покрытъ льдомъ, стали снаряжаться прямо на льду громадные деревянные срубы. Снаряженіе и наполненіе ряжей камнями заняло весь апрѣль, и къ началу мая крѣпость уже была выстроена и даже вооружена: пушки перетаскали къ ней изъ Петербурга ранѣе того—еще по льду.

Въ первыхъ числахъ мая Петръ ходилъ по морю къ новой крѣпости вмѣстѣ со своими ближними людьми и новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ. Онъ осмотрѣлъ сооруженіе, полюбовался видомъ созданной имъ башни, которая одиноко стояла среди бурныхъ, темныхъ волнъ Финскаго залива, и назвалъ ее «Кроншлотомъ», т. е. короннымъ замкомъ.

4-го мая состоялось освященіе крѣпости, и шелъ трехдневный пиръ горой по этому случаю. Вскорѣ послѣ того Царь извѣстилъ всѣхъ своихъ ближнихъ о радостномъ событіи.

Одновременно съ освященіемъ вновь воздвигнутой крѣпости

Г-стръ Великій издалъ царскій указъ о ней ея коменданту. Указъ этотъ содержитъ между прочимъ слѣдующія строки.

«Содержать сію сидатель съ Божьею помощію аще случится, хотя до послѣдняго человѣка».

«Зѣло надлежитъ стеречь неприятельскихъ брандеровъ; также и своего огня подобаетъ опасаться, множества ради дерева».

Послѣдній пунктъ—относительно неприятельскихъ брандеровъ и «своего огня» имѣлъ особенное значеніе для Кроншлота, именно, въ виду того, что вся крѣпость была построена изъ дерева. По свидѣтельству одного современника-иностранца, крѣпостное укрѣпленіе имѣло видъ «круглой башни въ три яруса, которая вооружена снизу до верху пушками. Строеніе въ ней деревянное. На вершинѣ башни развѣвается большой флагъ».

Несмотря на свой, въ сущности, немудреный видъ, Кроншлотская крѣпость уже въ началѣ своего существованія успѣла блестяще оправдать свое назначеніе. Въ томъ же 1704 году шведскій адмиралъ Нуммерсъ опять подбирался съ моря къ Петербургу, но потерпѣвъ у Кроншлота пораженіе—и съ той поры Петербургъ былъ уже явно обезпеченъ отъ нападеній со стороны Финскаго залива.

Въ 1705 году вице-адмиралъ Крѣйскій соорудилъ въ дополненіе къ кроншлотской башнѣ на мысу св. Іоанна большую батарею въ 98 орудій. Эти два укрѣпленія и послужили ядромъ современнаго Кронштадта. Изъ нихъ и развилась та грозная, неприступная крѣпость, которую представляетъ собою теперь Кронштадтъ.

Кронштадтскія укрѣпленія возникли, вкратцѣ, въ слѣдующемъ историческомъ порядкѣ: въ 1710—1720 годахъ были заложены новые форты (Александръ-Шанцъ и др.). Въ 1807 году всѣ укрѣпленія Кронштадта были заново перестроены по плану Оппермана, но жестокое наводненіе 1824 года, принесшее столько бѣдъ Петербургу, отозвалось и на Кронштадтѣ, и въ этомъ году пришлось опять предпринимать новыя постройки. Въ 1825—40 годахъ были построены западные форты, оборонительныя стѣнки, казармы и плотины. Старая цитадель была перестроена въ каменное укрѣпленіе и названа фортомъ «Императоръ Петръ I». Въ 1854 г. крѣпость обогатилась добавочными укрѣпленіями на косѣ и впервые устроенными подводными загражденіями. Въ 1858 г. была начата батарея «Константинъ». Въ послѣднее же время возникли всѣ остальные грозныя форты и батареи, протянувшіеся линіей невысокихъ темныхъ островковъ по обѣ стороны Котлина.

Исполнившееся нынѣ двухсотлѣтіе со дня основанія кронштадтской крѣпости имѣетъ въ настоящее время особое значеніе для Россіи: теперь всѣ наши военныя оборонительныя средства играютъ огромную роль въ нашей государственной жизни. Въ Портъ-Артурѣ—этомъ Кронштадтѣ Дальняго Востока—льется теперь кровь и гремятъ пушки... Кронштадтъ теперь молчитъ, но и онъ готовъ, если придетъ надобность, встряхнуть съ себя долготѣнее молчаніе и заговорить своимъ могучимъ языкомъ. Дай

Богъ, чтобы до этого не дошло, но ни мы, ни онъ этого не боимся.

Петрарка и Лаура.

(Портр. на этой стр.).

Петрарка и Лаура! Какъ много говорятъ эти два имени всякому культурному человѣку, всякому, кто любит и понимаетъ истинную поэзію. Эти имена—символъ вѣчной, нераздѣленной и страдальческой любви; отъ нихъ вѣетъ никогда не преходящимъ ароматомъ чистой поэзіи. Въ знаменитыхъ сонетахъ Петрарки, посвященныхъ Лаурѣ, за-

Петрарка и Лаура. По поводу 600-лѣтія со дня рожденія Петрарки. По картинѣ Рафаэля грав. Фиданца.

ключается вся любовная поэзія всѣхъ вѣковъ, съ ея надеждами, отчаяніемъ и страстною, вѣчною скорбью.

Нынче исполняется шестисотлѣтіе со дня рожденія Франческо Петрарки—знаменитаго итальянскаго поэта и гуманиста XIV вѣка.

Петрарка родился в 1304 г. в Арrezzo; получив прекрасное образование, он, по окончании курса юридических наук в болонском университете, принял духовный сан, так как совсем не интересовался юриспруденцией, которую изучал лишь по воле своего отца. Поселившись в Авиньон, Петрарка впервые встретила там в 1327 г. Лауру; нераздельная любовь къ ней послужила затемъ причиною удаления Петрарки из Авиньона в другой городъ и составила поворотный пунктъ въ его литературной дѣятельности: отнынѣ онъ посвятилъ всю свою поэзію, которой началъ заниматься значительно ранѣе, памяти этой женщины.

Литературныя произведенія Петрарки сдѣлали его знаменитостью и доставили ему еще при жизни грандіозный успѣхъ. Достаточно сказать, что онъ почти одновременно получил приглашеніе изъ Парижа, Неаполя и Рима принять коронованіе лавровымъ вѣнкомъ. Петрарка выбралъ Римъ и былъ торжественно вѣнчанъ въ 1341 г. на Капитоліи. Этимъ безпримѣрнымъ торжествомъ онъ былъ обязанъ безспорно своимъ поэтическимъ произведеніямъ (кромя нихъ Петрарка писалъ по-латыни философскія сочиненія по этическимъ вопросамъ). Въ своихъ сонетахъ и канцонахъ, посвященныхъ Лаурѣ, онъ создалъ истинно - художественную форму для итальянской лирики. Наиболее крупнымъ поэтическимъ произведеніемъ Петрарки является его знаменитая поэма «Триумфъ» («Триумфы»). Въ «Триумфѣхъ» изображается побѣда любви надъ чѣловкомъ, чѣломудрія надъ любовью, смерти надъ чѣломудріемъ, славы надъ смертью, времени надъ славой и вѣчности надъ временемъ. Поэтическія произведенія Петрарки, собранныя подъ общимъ

титоломъ «Canzoniere», выдержали уже до начала XVII вѣка около 200 изданій! Такова была великая слава этого поэта, побѣдять которую до сихъ поръ еще не можетъ время.

Злоумышленное крушеніе поѣзда подъ Владикавказомъ. (Рис. на этой стр.)

Разбой на Кавказѣ продолжается. Ингуши въ своей дерзости дошли до того, что напали на почтовый поѣздъ почти подъ самымъ Владикавказомъ. 4-го іюня шайка въ 30—40 ингушей произвела, съ цѣлью ограбленія, крушеніе почтового поѣзда на 11-й верстѣ отъ Владикавказа, около разъѣзда Колонка, и когда паровозъ съ 4-мя вагонами сошелъ съ рельсъ и потерпѣлъ значительныя поврежденія, злоумышленники кинулись къ почтовому вагону, въ которомъ находилось, какъ имъ вѣроятно ранѣе было извѣстно, свыше милліона рублей. Нападеніе было совершено въ 11-мъ часу вечера, и два милліонера, находившіяся на площадкахъ почтового вагона, завязали перестрѣлку съ грабителями: одинъ изъ нападавшихъ былъ убитъ, другой раненъ. Одинъ изъ кондукторовъ немедленно вызвалъ по поѣздному телефону помощь съ находившагося въ двухъ верстахъ разъѣзда Колонка. Начальникъ разъѣзда приказалъ дать тревогу въ ближайшую нѣмецкую колонію Михайловскую, откуда явилось, со старшиною Шульцемъ во главѣ, 70 чѣловѣкъ, вооруженныхъ ружьями. Они первые оказали существенную помощь. Начальникъ области выразилъ нѣмамъ-колоністамъ свою благодарность за ихъ существенную и скорую помощь потерпѣвшему поѣзду.

Злоумышленное крушеніе почтового поѣзда подъ Владикавказомъ, около разъѣзда Колонка. Разбитые паровозъ и багажный вагонъ. По фот. авт. «Нивы».

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественныя войска не щадятъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они сотнями и тысячами обгагрютъ свою драгоценную кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имъ дѣятельно на помощь своимъ достояніемъ? Послѣ перваго порыва наблюдается нѣкоторая заманка. Пожертвованія поступаютъ всюду менѣе обильно. Неужели чувство патриотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрять и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ раненымъ и семьямъ убитыхъ, всѣмъ,—чѣмъ можете!

Съ 26-го іюня по 9-е іюля включительно прислали въ редакцію пожертвованія: **Въ пользу раненыхъ:** личный составъ редакціи и конторы „Нивы“ 68 р. 42 к. (изъ 112 р. 24 к. % отчисленія за іюнь); по 15 р.: служящіе Я. П. Мирохина, А. И. Чернышевскій-Никитинъ; ученики и учитель Д. Брандтъ 6 р. 35 к.; В. И. Н. Гричукъ и оружіе 6 р.; по 3 р.: Ю. В. Лысенко, П. Никитинъ; М. С. Рождественскій 2 р.; Д. А. Журавлевъ 1 р. 80 к.; по 1 р. 50 к.: И. Герасименко, Г. П. Вьюинъ; по 1 р.: М. В. Денисова, свѣщ. о. Н. Михайловъ, Ф. В. Памасюкъ, М. Л. Захаровъ, А. К. Лаушкинъ, П. Ф. Костяковскій, Н. М. Осиповъ, С. П. Усакова, П. Н. Никитинъ, И. И. Слабовскій, М. Гербетъ, П. И. Кирпій, И. Г. Шкабатура, С. Н. Рыковскій, П. И. Лышевъ, И. И. Марковъ, Н. А. Бородинъ, Л. Щеголева, Н. Я. Гейденрейхъ, Д. Е. Вдовиченко; неизвестный 85 к.; подписчица М. Г. 64 к.; по 50 к.: Г. А. Пановъ, А. В. Шатковъ, А. В. Никольскій, Н. Х. Квасницкая, свѣщ. о. В. Войкъ, И. С. Бляблинъ, А. И. Лузановскій, Н. В. Грибановъ, И. М. Котовъ, Е. П. Лободина, Цырлина, А. Е. Дриченко,

свѣщ. о. І. Бялинъ, П. Ф. Станевичъ, В. Янскій, Н. С. Рязузова, Т. П.; К. В. Болышкова 40 к.; по 25 к.: В. П. Алхазовъ, А. Мясоедова.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Алевта Килимовъ 25 р.; Г. И. Фармаковъ 20 р.; личный составъ редакціи и конторы „Нивы“ 13 р. 5 к. (изъ 112 р. 24 к. % отчисленія за іюнь); служящіе Я. П. Мирохина 10 р.; жители с. Николаевскаго 9 р.; по 5 р.: М. Дикарева, С. И. Акимочкинъ; по 3 р.: М. С. Рождественскій, П. Никитинъ, Костя Хомичій; Кашкаровъ 2 р.; В. В. Пана-Федоровъ 1 р. 50 к.; И. В. Голубковъ 1 р. 5 к.; по 1 р.: Е. Савенкова, свѣщ. о. Н. Михайловъ, В. М. Емиановъ, неизвестный, И. В. Покровскій, Ф. В. Морозовъ, Ю. В. Лысенко; по 75 к.: Я. Курецкій, В. Котасъ; С. Г. Каллистратовъ 55 к.; по 50 к.: А. А. Курбальтъ, В. И. Шилина-рѣвъ, М. П. Шабалова, П. Ф. Станевичъ, Аманьевъ; К. В. Болышкова 30 к.; по 25 к.: Н. Я. Павловъ, А. Мясоедова.

На нужды дѣйствующей арміи: процентное отчисленіе съ мѣсячнаго жалованія служящихъ въ типографіи, картографіи, переплетной, фальцовочной, фотографіи и литографіи А. Ф. Маркса 215 р. 90 к.; А. И. Чернышевскій-Никитинъ 15 р.; В. П. Простякинъ 5 р.; служящіе III-го 4 р.; Ю. В. Лысенко 3 р.; контора бр. Демичевъ 2 р. 11 к.; П. С. Бузовостовъ 2 р.; Ю. С. Казанская 1 р. 5 к.; П. И. Бяльевъ 1 р. 3 к.; по 1 р.: В. И. Фокинъ, В. М. Емиановъ, К. П. Прейна, А. А. Гуттовская, П. Г. Губинъ; К. В. Камеяевъ 50 к.; К. В. Болышкова 30 к.; А. Мясоедова 25 к.

На усиленіе флота: личный составъ редакціи и конторы „Нивы“ 30 р. 77 к. (изъ 112 р. 24 к. % отчисленія за іюнь); служящіе Я. П. Мирохина 10 р. (на „Варяга“ и „Адм. Макарова“); учительницы ц. пр. школы г. Волхова 7 р. 30 к.; свѣщ. о. К. Словоцовъ 5 р.; разныя лица чр. В. М. Людернова 4 р. 40 к.; Ю. В. Лысенко 3 р.; по 2 р.: М. С. Рождественскій, Г. чр. Печковское, Г. П. Вьюинъ 1 р. 50 к.; Турбовъ 1 р. 80 к.; по 1 р.: свѣщ. о. Н. Михайловъ, іеродиаконъ Евеній, П. П. Ломсеевъ, ученики Невѣжинскаго учил., П. Л. Кимиченко, разныя лица чр. М. К. Киселевъ, И. И. Слабовскій, А. Е. Дробиненко; по 50 к.: К. И. Буроловъ, Д. В. Быковскій, П. И. Бяльминовъ, А. Я. Верещагина, Коля Пардоменко, Л. В. Пановъ, И. В. Грибановъ, А. Е. Ложенковъ (на „Адм. Макарова“), М. Сутура, Г. А. Пановъ; И. Д. Пестеревъ 45 к.; по 25 к.: А. Н. Провсиринъ, А. Мясоедова.

Итого 608 р. 77 к., а съ прежде поступившими 18.244 р. 55 к., 1 кит. монета и 1 испанск. монета въ 5 пезетъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Тишина. — На озерѣ. — „Двѣ затворницы“. — Приспособленія для перевозки раненыхъ. — Высочайшій поѣздъ войскъ, отправляющіеся на Дальній Востокъ. — Отклики войны. — Съ театра войны. — Китайская арба, — Къ нашимъ читателямъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Тишина. Рис. А. Медвѣдева. — На озерѣ. Фотографъ А. Мазуринъ. — Двѣ затворницы. Картина Н. С. Матвѣева. — Посошокъ. Картина О. Умбрехтъ. — Пробываніе Его Императорскаго Величества въ Златоустѣ 30-го іюня т. г.: 1) Государь Императоръ производитъ смотръ 214-му мошанскому и 282-му черныорскому полкамъ, отбывающимъ на Дальній Востокъ. 2) Государь Императоръ извѣститъ принимать на желѣзнодорожной станціи представителей дворянства, земства и сельскаго общества златоустовскаго уѣзда, городского управленія и мѣщанскаго общества, управленія и рабочимъ мѣстныхъ наземныхъ горныхъ заводовъ. — Капитанъ 2-го ранга баронъ Раденъ. — Есаулъ Поповичій. — Штабсъ-ротмистръ Цедербергъ. — Хорунжій Макаровъ. — Подполковникъ Еминскій. — Бой на позиціяхъ. — Портъ-артурскій арсеналь. — Станція Янтай. — Станція Да-ши-цао. — Группа штаба забайкальской казачьей дивизіи, подъ начальствомъ ген.-майора Н. К. Ренненкампфа, и 2-го аргунскаго казачьяго полка. — Генералъ Ренненкампфъ и его сподвижники. — Китаецъ, продавшій, несмотря на запрещеніе, солдатамъ туземную водку „ханшинъ“, предъ судомъ. — Переправа по Байкалу лѣтомъ. — Тревога въ японскомъ лагерѣ подъ Финъ-хуанъ-чономъ. — Преслѣдованіе казаками японскихъ аванпостовъ. — Японская паника на полѣ сраженія. — Группа лицъ, представителей Краснаго Креста, присутствовавшихъ на осмотрѣ дезинфекціоннаго пращскаго поѣзда, устроеннаго по мысли д-ра Посадскаго. — Вагонъ-пращскаго дезинфекціоннаго пращскаго поѣзда. — Китайская арба, приспособленная для перевозки раненыхъ. — Рядовой Ілья Горошкинъ, поборовшій тигра. — Къ 200-лѣтію Кронштадта. Памятникъ императору Петру I. — Петрарка и Лаура. — Злоумышленное крушеніе поѣзда подъ Владикавказомъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненія Генриха Гейне“ книга 9-ая.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 30

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выданъ 24-го июля 1904 г.

Цѣна этого №—15 к., съ пересл. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, СОДЕРЖАЩИХЪ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. | ГЕНРИХА ГЕЙНЕ. | И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сбургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія явни.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. **8 р.** За
гра- ницу. **12 р.**

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 12-ая.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Корниловъ съ сильно бьющимся сердцемъ ускорилъ шаги, и вотъ онъ уже у скамейки.

— Развѣ всѣ легли спать? — спросила Вѣра Михайловна.

— Да... я выждалъ. Должно-быть, уже спать...

— О, не всѣ спать, я увѣрена въ этомъ...

— Вы вѣдь хотѣли, чтобъ я пришелъ?

— Это нужно. Александръ Васильевичъ. Сядьте рядомъ...

Александръ покорно сѣлъ. Онъ былъ близокъ къ ней, и это какъ-то подымало его душу. Онъ меньше чувствовалъ опасность надвигавшейся тучи.

Вы слышали докладъ Силы Семеныча? — начала Вѣра Михайловна. — Въ прошлую зиму у насъ было восемь учениковъ, въ эту четыре... это слишкомъ мало для великаго дѣла «служенія народу»...

Да, слишкомъ мало, слишкомъ мало... повторилъ Корниловъ.

Великое дѣло становится смѣшнымъ, мой другъ, — продолжала Вѣра Михайловна.

— Но не надо надъ нимъ смѣяться, съ легкимъ укоромъ сказала Корниловъ.

Портретъ работы Ф. Штука, авт. „Нивы“.

— Я не смѣюсь... но я привыкла изъ всего дѣлать выводы, а если нужно, то и рѣшенія, для себя, конечно... Если великое дѣло и не стало еще смѣшнымъ, то мое пребываніе здѣсь въ качествѣ помощницы при четырехъ ученикахъ становится болѣе, чѣмъ смѣшнымъ. И я рѣшила уѣхать отсюда.

Вы уѣзжаете? съ ужасомъ воскликнула Корниловъ.

— Я обязана уѣхать...

— Но куда? Что вы станете дѣлать?

— Это рѣшится потомъ. Работа всегда найдется.

— Да, да. У васъ, конечно, найдется. Вы не растеряетесь... Но что я стану дѣлать?..

— Этого я не знаю!—промолвила Вѣра Михайловна и замолкла.

— Слушайте, Вѣра...—заговорилъ вдругъ Александръ волнуясь голосомъ и взявъ ея руку: — вы знаете, что вы для меня... Въ такую минуту, когда все ломается и рушится, вы меня хотите оставить... Вы—мое приближеніе, моя поддержка, моя сила... Что же я стану дѣлать безъ васъ?

Вѣра Михайловна мягкимъ движеніемъ высвободила свою руку изъ его руки, поднялась со скамейки и встала противъ него. Лицо ея было освѣщено луной. Оно было очень серьезно и какъ-то замкнуто.

— Слушайте, Александръ... подобные вопросы должны рѣшаться безъ пафоса и лирики... Я могу многое отдать для васъ, но не все; я не люблю преувеличеній... я люблю жизнь и хочу жить... но я не хочу киснуть... это противно моей душѣ. Я люблю васъ; жить съ вами, дѣлать съ вами все—добро и зло, я готова; но киснуть съ вами я не желаю... и я ничего не подскажу вамъ... Когда рѣшаются вопросы жизни, нельзя подсказывать. Каждый долженъ рѣшать для себя, и вы рѣшите это сами. мой другъ, — прибавила она мягче, чѣмъ сказала всю эту тираду...

Потомъ она тихонько отошла отъ скамейки и вдругъ незамѣтно для него скрылась за деревьями.

— Вѣра Михайловна... Вѣра!..—кликнулъ онъ ее, но она не отвѣтила.

Только слышался шорохъ осеннихъ листьевъ подъ ея ногами, но онъ затихъ. Корниловъ остался одинъ.

Никогда еще въ жизни онъ не чувствовалъ себя такимъ одинокимъ и несчастнымъ, какъ въ эту минуту. Слово онъ лишился единственной поддержки въ жизни, и у него было такое ощущеніе, что, если онъ сейчасъ станетъ на ноги, то почва подъ нимъ разступится, и онъ провалится въ бездну.

Съ Вѣрой Михайловной у него никогда не было настоящей близости. Дальше того, чтобы взять ея руку и держать въ своей рукѣ, ихъ отношенія не шли. Казалось, ихъ взаимное чувство достаточно уже созрѣло и выяснилось, чтобы между ними могла возникнуть настоящая близость, и Корнилова, въ минуты унынія и недовольства своей семейной обстановкой, невыразимо манило къ ней.

Сколько разъ ему хотѣлось привлечь къ себѣ любимую дѣвушку и прижать ее къ своей груди! Но Вѣра Михайловна умѣла деликатно, даже какъ-то нѣжно отклонять его порывы. И при этомъ она не говорила то, что говорятъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ, о томъ, что онъ не свободенъ, принадлежитъ другой, и что тогда, когда онъ освободится, принадлежитъ для него блаженство. Она просто говорила: «не надо».

И для него было ясно, что ею руководятъ не практическія соображенія, а какая-то чистота, свойственная ея натурѣ, чистота, которой она была вся проникнута.

Въ ея отношеніяхъ къ нему было много сдержанности; она смотрѣла на него, какъ на человѣка слабого. постоянно нуждающагося въ ея поддержкѣ. Только въ послѣднее время онъ сталъ замѣчать въ ней какъ бы нетерпѣніе. Тѣ самыя проявленія слабости, которыя

прежде вызывали у нея снисходительную улыбку, теперь стали возмущать ее, и часто она даже отказывала ему въ поддержкѣ.

Часто на его жалобы она отвѣчала:

— Это все отъ васъ зависитъ. Сдѣлайте же усиліе сами, подымитесь; нельзя, чтобы васъ всегда подымали... Вы тогда разучитесь ходить...

Въ послѣдніе же дни у нея явилась новая черта: она, которая прежде какъ бы поощряла его тревогу по поводу Даши, иногда даже сама подсказывала ему снисхожденіе къ ней, теперь стала какъ будто ревновать и поддразнивать. Ея живая дѣятельная натура не могла долго выносить этихъ непрерывныхъ колебаній и уступокъ. Она требовала рѣшительнаго поступка. Въ ней слишкомъ много было самостоятельности, чтобы она могла довольствоваться ролью только поддерживать слабого. Этого слабого она, можетъ-быть, и любила только потому, что рассчитывала сдѣлать изъ него то, что ей нравится. Но душа ея требовала, чтобы это время наконецъ наступило, а при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она жила въ корниловской усадьбѣ, нельзя было и предвидѣть, когда оно наступитъ.

Корниловъ сидѣлъ одинъ на скамейкѣ долго. Сотню разъ рѣшался онъ встать и предпринять что-нибудь, но всякій разъ его останавливало странное ощущеніе, что съ этимъ шагомъ, съ того момента, какъ онъ покинетъ это мѣсто, его захватитъ непобѣдимое теченіе, съ которымъ бороться будетъ невозможно.

Часа два прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вѣра Михайловна оставила его. Наконецъ, онъ поднялся. Было уже далеко за полночь. Надъ садомъ висѣлъ негустой туманъ. Изъ земли подымались густыя и влажныя испаренія. Наркотическій запахъ сухихъ листьевъ и травъ дѣйствовалъ на нервы возбуждающе.

«Тамъ всѣ спятъ», подумалъ онъ и, пройдя садъ, приблизился къ дому, но не поднялся на террасу, а обогнулъ домъ и прошелъ мимо оконъ со стороны двора.

Тамъ, при иколѣ, была маленькая комната, въ которой жила Вѣра Михайловна; окно выходило во дворъ. Онъ взглянулъ: тамъ не было свѣта. Стора была опущена; значитъ, она спитъ.

Тогда онъ вернулся къ террасѣ и поднялся. Сквозь стеклянную дверь виденъ былъ свѣтъ въ большой комнатѣ. Онъ вспомнилъ, что, уходя, оставилъ лампу зажженной.

Вдругъ онъ остановился: ему показалось, что тамъ, за дверью, кто-то играетъ на рояли, но тихо, осторожно, чуть слышно. Онъ постоялъ около двери, музыка оборвалась. Кто-то съ шумомъ поднялся. Слышалось перелистываніе тетрадей. Потомъ опять музыка—торопливая, неровная. И опять она оборвалась.

Онъ постоялъ еще нѣсколько минутъ и отворилъ дверь. Онъ остановился на порогѣ и смотрѣлъ на картину, отъ которой у него замерло сердце.

Даша сидѣла за раскрытымъ роялемъ, съ котораго были сброшены на полъ всѣ ея книги. На юпитрѣ стояла раскрытая нотная тетрадь.

Но она не играла. Съ выраженіемъ отчаянія опустила она руки и голову на рояль, и плечи ея судорожно вздрагивали. Онъ подошелъ къ ней.

— Даша... ты не спишь? Что ты дѣлаешь?

Она подняла голову. Лицо ея было воспалено, а глаза мокры отъ слезъ.

— Я сейчасъ пойду спать,—промолвила она, медленно поднялась, не снѣша опустила крышку рояля и повернулась, чтобы идти.

— Что это значитъ, Даша?—спросилъ Корниловъ.

Она обернулась къ нему и остановилась.

— Ты хочешь говорить со мной?—спросила она.

— Я хотѣлъ бы знать, что это значитъ, — отвѣтилъ Александръ Васильевичъ.

— Если ты хочешь говорить со мной, то долженъ го-

ворить только правду... сказала Даша, не отвѣчая на его вопросъ.

— Развѣ я когда-нибудь лгалъ тебѣ, Даша?

— Ты не лгалъ, но ты не говорилъ правду. Ты умалчивалъ о правдѣ. Если ты хочешь сказать мнѣ ее, то говори.

— Даша, присядь... теперь не время говорить: мы оба разстроены. Надо успокоиться.

— Я не хочу успокаиваться... мнѣ этого не нужно,— сказала Даша:— и, наконецъ, я не могу успокоиться.

— Что ты дѣлала?

Даша уже перешла на другой конецъ комнаты, изъ чего Корниловъ заключилъ, что она уже раздумала уходить. Она какъ-то болѣзненно усмѣхнулась и сказала:

— Гм... что я дѣлала? Пробовала пальцы... Да вотъ не идутъ... совсѣмъ не идутъ. Одеревенѣли.

— Зачѣмъ?

— Такъ... вдругъ явилось такое любопытство.

— Не понимаю я этого, Даша... И тона твоего не понимаю... Никогда ты не говорила со мной такимъ тономъ.

Даша задумчиво подняла брови и покачала головой.

— Милый, милый Александръ, — произнесла она какимъ-то глубокимъ задушевнымъ голосомъ: — все мѣняется... и тонъ, и люди, и чувства... Впрочемъ, все это—нытье, которое тебѣ надоѣло, и все отъ того и произошло,—отъ нытья... я это понимаю.

— Даша, объясни же мнѣ... я не могу понять... — говорилъ Александръ съ выраженіемъ муки.

— Неправда, Александръ, ты понимаешь, и въ этомъ-то твоя бѣда. Бѣда твоя въ томъ, что ты честный человѣкъ и понимаешь. Ты хочешь знать, почему я сбѣла за роюль? Ужъ это не въ первый разъ. Я въ послѣднее время часто сажусь, но тихонько, когда никого нѣтъ, беру тихую педаль и пробую, пробую... И ничего не выходитъ... А зачѣмъ? Да видишь ли, — какимъ-то нарочито-разсудительнымъ тономъ говорила она:—видишь ли... дѣло наше, *общее дѣло, святое*, такъ по крайней мѣрѣ оно когда-то называлось, оно не пошло: ужъ нечего теперь скрывать это отъ себя: не пошло... Намъ никто не повѣрилъ. Всѣ видѣли, что мы въ сущности занимаемся только самоуслажденіемъ, безъ всякой подготовки, безъ знанія, дѣла, людей, средствъ, способности... Ты удивляешься, что я такъ разумно разсуждаю? Но это оттого, что я много, ахъ, очень много думала объ этомъ... да и обо всемъ... Да, такъ оно, это дѣло, для котораго мы пожертвовали столь многимъ, не пошло. Вотъ я и стала пробовать, не пойдетъ ли это и нельзя ли вернуть... Но нѣтъ, нѣтъ. Никакъ нельзя... ничего не выходитъ. Выходитъ что-то жалкое, безжизненное... Ахъ, да, впрочемъ, это все не то...

Александръ Васильевичъ слушалъ ее и видѣлъ, что въ душѣ у нея все кипитъ, и эта страшная работа, которую она предпринимаетъ, чтобы сдержаться, обходится ей слишкомъ дорого. Ему хотѣлось во-время остановить ее, успокоить, но онъ не находилъ въ себѣ такихъ словъ.

Прежде они были у него, эти слова, но въ послѣднее время исчезли. Все же онъ хотѣлъ попытаться и сказалъ не совсѣмъ искренно, но горячо:

— Ты преувеличиваешь, Даша. Это еще не такъ безповоротно... Можно еще сдѣлать усиліе... можно поправить...

— Не вѣрю я, чтобы ты такъ думалъ. Не вѣрю, чтобы ты былъ такимъ уже младенцемъ,—возразила Даша.— Нѣтъ, Александръ, не будемъ обманывать себя, не будемъ прятать голову въ песокъ, когда опасность надвигается, уже надвинулась. Нѣтъ, это дѣло не пошло... Тутъ мы разбиты на всѣхъ пунктахъ... Но есть другое. И вотъ, Александръ, такъ какъ мы начали этотъ разговоръ съ того, чтобы *не мать*, то ты скажешь мнѣ правду: откуда ты сейчасъ пришелъ?

Я былъ въ саду.

Одинъ?

— Да, сейчасъ я былъ тамъ одинъ.

— А *не* сейчасъ?

— Ты допрашиваешь, Даша.

— Да, потому что мнѣ это необходимо знать. Такъ *не* сейчасъ? Раньше, когда ты вышелъ отсюда?

У Александра Васильевича какъ-то сама собой вышла короткая, но многозначительная пауза, послѣ которой онъ, какъ бы набравшись силъ, отвѣтилъ ясно и твердо:

— Тогда я былъ тамъ съ Вѣрой Михайловной.

И когда онъ произнесъ это имя, у него явилось такое ощущение, что теперь уже нельзя остановиться, а надо идти дальше и дальше, пока все не исчерпается до конца, что теперь уже ничто не задержитъ этого потока, и что, сколько бы онъ ни говорилъ, ничего новаго не прибавится.

Слабые люди иногда бываютъ необыкновенно рѣшительны, въ особенности тогда, когда попадаютъ въ засадку и имъ нѣтъ выхода. Тогда они смѣло бросаются проламывать стѣну и часто разбиваютъ себѣ голову.

— Слушай, Даша, — заговорилъ вдругъ Александръ Васильевичъ совсѣмъ другимъ голосомъ, не тѣмъ нерѣшительнымъ, дряблымъ, безсильнымъ, какимъ онъ отвѣчалъ на ея вопросы, а горячимъ, увѣреннымъ, полнымъ рѣшимости и нетерпѣнія:—слушай... ты начала это, такъ надо уже сказать... Пусть это случится, пусть это залетѣть кровью мое горло, но надо же, надо... Мы съ тобой близкіе люди... мы самые искренніе, самые сердечные друзья... Но кромѣ того, мы связаны еще другимъ—другая связь была между нами... которой имя любовь... Не знаю, почему это такъ произошло, но эта связь ослабла... мы старались—не замѣчать этого, всячески поддерживали ее; тамъ, гдѣ она порывалась, мы завязывали узелки, но она рвалась все чаще и чаще, и вотъ сдѣлалось уже невозможнымъ завязывать узелки... Этой связи давно уже нѣтъ между нами, давно...

Онъ взглянулъ на нее. Она стояла у окна, а голову въ-поль-оборота повернула къ нему. Она крѣпко, съ страшнымъ усиліемъ прикусила нижнюю губу и, казалось, впивалась слухомъ въ его слова.

Она не воспользовалась происшедшей паузой, чтобы возразить, и онъ продолжалъ.

— Да, ты права, наше дѣло не пошло. Но если ты думаешь, что я былъ слѣпъ настолько, чтобы не видѣть этого, ты ошибаешься. Я видѣлъ все и давно, и страдалъ ужасно, потому что чувствовалъ отвѣтственность не за себя только, но и за тебя. И я искалъ, чтобы кто-нибудь понялъ это, увидѣлъ мои муки, не заставлялъ меня говорить о нихъ и поддержалъ меня. Я искалъ вокругъ и не находилъ. Никому до меня не было дѣла. Каждый былъ занятъ своимъ дѣломъ, которое считалъ самымъ важнымъ. Намъ только казалось, что у насъ общее дѣло. Въ дѣйствительности общаго дѣла давно уже не было. Я смотрѣлъ и на тебя и все ждалъ, все ждалъ, когда же ты поймешь и подашь мнѣ руку помощи. Но ты была слаба такъ же, какъ и я; нѣтъ, ты была слабѣ меня, ты ослабѣвала съ каждымъ днемъ и требовала отъ меня ухода, и я постоянно служилъ тебѣ, слѣдилъ за твоими настроеніями и предупреждалъ ихъ. И я утомился. Я чувствовалъ, что меня больше не хватаетъ, и когда-нибудь меня совсѣмъ не хватить.

— Въ это время,—продолжалъ Корниловъ, переведа духъ: — въ это время къ намъ пріѣхала Вѣра Михайловна. Только поверхностно взглянувъ на наши отношенія, она сразу поняла все, а послѣ нѣсколькихъ недѣль уже знала все, что происходило въ моей душѣ. Осторожно, мягко, она подошла къ ней и стала ухаживать за нею, какъ сестра милосердія, помогая мнѣ выполнять свою трудную роль. Кто виноватъ въ томъ, что ты оказалась объектомъ нашихъ постоянныхъ заботъ и ухода? Не знаю, но такъ было. Мы постоянно вдвоемъ

Бѣглець. Изъ арабскихъ нравовъ. Картина Р. Вудвила, авт. «Нивы».

Въ льтній зной. Картина Е. Дефонть, грав. Жаше.

думали о тебѣ и старались подымать тебя, потому что ты шаталась и ежечасно упала. И волей-неволей я узналъ ее, опѣнилъ и... мнѣ приходится сказать и это слово: полюбилъ...

Онъ остановился и прислушивался къ ея молчанію. Онъ находилъ это молчаніе неестественнымъ, ужаснымъ. Онъ ждалъ, что такое признаніе вызоветъ въ ней бурю, что онъ услышитъ крики и стоны.

И вотъ она молчитъ даже тогда, когда онъ произнесъ слово, которое считалъ наибольшимъ.

И онъ на минуту растерялся, но скоро собралъ свои силы и продолжалъ:

— Какой изъ всего этого будетъ выводъ, ты, Даша, сама поймешь... Мнѣ нѣтъ надобности высказывать его. Ты сама не захочешь, чтобы моя жизнь была насильемъ...

Онъ кончилъ: ему больше нечего было сказать: и опять онъ смотрѣлъ на Дашу и поражался ея выдержкой.

Но вотъ ему показалося, что она какъ-то вся заколебалась и судорожно схватилась обѣими руками за подоконникъ.

— Дай мнѣ воды...—едва слышно прошептала она.

Онъ отыскалъ графинъ съ водой, налилъ въ стаканъ и подалъ. Она вышла и возвратила ему стаканъ. Онъ пододвинулъ ей стулъ, она сѣла.

Еще нѣсколько секундъ она старалась овладѣть собой, дѣлая страшныя усилія, и, наконецъ, выпрямилась и посмотрѣла на него холоднымъ и черствымъ взглядомъ, какой до сихъ поръ онъ видѣлъ только у сестры ея, Валентины.

— Это прошло... это была слабость,—сказала она.— Я на что-то должна отвѣчать... Ахъ, да... выводъ!.. Да, выводъ ясенъ, конечно: ты долженъ оставить насъ и уйти съ нею, чтобы создать себѣ новую жизнь на новыхъ началахъ. Такъ?

— Да, такъ...— глухимъ голосомъ, какъ эхо, откликнулся Александръ Васильевичъ.

— Ну, теперь слушай меня. Въ томъ, что ты сказала, для меня нѣтъ ни одного слова новаго. Я наблюдала и я знаю... я была готова къ этому. Если я вотъ сейчасъ проявила слабость, то это только потому, что изъ твоихъ устъ было слишкомъ непривычно услышать даже то, къ чему я сама привыкла уже въ своей головѣ... И ты не бойся: ты не услышишь отъ меня ни жалобъ, ни нытья, которыя тебя такъ утомили... И я ни слова не скажу о любви—не твоей, которая пропала, а о моей, которая сохранилась еще... Любовь—непрочная опора. На ней, очевидно, нельзя основываться... Но ты, Александръ, забылъ о самомъ главномъ: о нашихъ дѣтяхъ. Вѣдь согласишься, когда ты рассказывалъ мнѣ исторію твоей любви и дѣлалъ изъ нея такой рѣшительный выводъ, ты о нихъ не думалъ...

— Нѣтъ, не думалъ!— страннымъ голосомъ, какъ будто удивляясь самому себѣ, отвѣтилъ Корниловъ.— Да, правда... почему-то я о нихъ не думалъ...

— Ну, а я думала только о нихъ... Они растутъ, Вася уже подростъ, ему нужно учиться. Черезъ два-три года подрастетъ и Наташа... Учиться имъ здѣсь нельзя, имъ надо учиться въ городѣ.

— Почему? Почему нельзя?

— Неужели ты этого не понимаешь? Мы здѣсь своими средствами не могли удовлетворительно обучить крестьянскихъ дѣтей, которымъ гораздо меньше нужно... Нѣтъ, своихъ дѣтей я не отдамъ въ эту школу. Это дѣло не пошло, Александръ, оно кончилось крахомъ... Я не отдамъ своихъ дѣтей въ дѣло, которое не пошло и кончилось крахомъ.

— Ты права... ты права...— согласился Александръ Васильевичъ и сталъ медленно ходить по комнатѣ.

Его тяжело опущенная голова была полна думъ. Но

эти думы относились не къ тому, что теперь говорила Даша, а къ тому, что переживать онъ самъ, что творилось въ его душѣ.

Съ тѣмъ, что говорила Даша, онъ соглашался, потому что это въ самомъ дѣлѣ была истина, до того очевидная, что и обсуждать ее не къ чему. Но онъ негодовалъ на себя за то, что, рѣшаясь на такой героическій шагъ, о которомъ только-что въ столь пространныхъ и такихъ, повидимому, обоснованныхъ выраженіяхъ повѣдалъ Дашѣ, онъ ни разу не подумалъ о дѣтяхъ, какъ будто ихъ и не было.

А между тѣмъ, онъ вѣдь ихъ любить искренно и горячо. Отчего же это такъ случилось? Неужели же имъ до такой степени овладѣлъ эгоизмъ, жажда личнаго счастья, новой жизни, новаго блаженства?

Это глупо, это возмутительно. Даша продолжала тѣмъ же тономъ, который изумилъ его своею разсудительностью. Она, которая двухъ минутъ не могла пробыть въ одномъ настроеніи, вдругъ нашла въ себѣ способность вотъ уже больше получаса разумно и съ виду спокойно излагать свои мысли.

— Значитъ, надо переѣхать въ городъ,—промолвила она:— тамъ будетъ учиться Вася и подготовляться къ ученію Наташа. Наши дѣти должны быть хорошо обучены. Мы могли прервать свое ученіе на половинѣ и остаться недоучками, почти невѣждами,— потому что наше время требовало отъ насъ не знаній, а вѣры и подвига... а для нихъ наступитъ другое время, они должны будутъ умѣть сами постоять за себя... Но теперь, Александръ, теперь слушай меня внимательно... Я пришла къ самому важному... Ты слушаешь меня?

— Я слушаю тебя, Даша... я не проронилъ ни одного слова,— отвѣтилъ Корниловъ и остановился съ выраженіемъ глубокаго вниманія.

— И такъ, они будутъ учиться въ школѣ, они будутъ приходить домой и находить тамъ мать и съ изумленіемъ спрашивать, куда же дѣвался ихъ отецъ. И они будутъ спрашивать меня: мама, куда дѣвался нашъ отецъ? Онъ былъ у насъ, и вдругъ его не стало... И я должна буду причинить имъ страшное горе и сказать имъ: его нѣтъ... у васъ нѣтъ отца, онъ никогда не придетъ, онъ умеръ...

— погоди, Даша... Что ты говоришь?— дрожащимъ отъ внутренняго волненія голосомъ воскликнулъ Корниловъ.— Я... я вовсе не хочу такъ... такъ отчуждаться отъ тебя и дѣтей... я буду видѣться съ вами... я непременно буду видѣться съ вами... да, наконецъ, я не въ силахъ не видѣть дѣтей и... тебя...

— Нѣтъ, этого ужъ я не позволю... Ты будешь дѣлать съ другими твою душу, твою жизнь, а намъ отдавать досуги, намъ приносить остатки твоего чувства... Нѣтъ, нѣтъ... это было бы оскорбительно и для меня, и для дѣтей... я не позволю этого.

— Ты не можешь не позволить... Я имъ отецъ, я имѣю на это право...

— Ты ошибаешься, Александръ,—промолвила Даша, отрицательно покачавъ головой:— ты не имѣешь на нихъ никакихъ правъ... Да, да, поди къ священнику, загляни въ книги и ты тамъ увидишь... тамъ записано, что они рождены дѣвницей Дарьей Чернецкой... Они дѣти только дѣвницы Дарьи Чернецкой... У нихъ нѣтъ отца...

Корниловъ поднялъ на нее изумленные глаза и даже слегка отступилъ, до такой степени невозможными показались ему ея рѣчи.

— Ты говоришь это?.. Ты, Даша?— съ изумленіемъ воскликнулъ онъ.

— Да, да, да, Александръ. Я говорю это,— промолвила Даша настойчивымъ тономъ, но ни на юту не повысивъ голоса:— а ты изумился и даже, кажется, испугался этого потому, что ты, очевидно, забылъ, какъ все это было... Хочешь, я тебѣ напомню...

— Мнѣ нечего напоминать, — возразилъ Александръ.

— Нѣтъ, я напомню тебѣ, — поднявшись со стула и подойдя къ нему ближе, сказала Даша. — Это необходимо. Это было такъ... — говорила она, и въ ея голосѣ уже начали проскальзывать дрожащія надломленные нотки. и въ словахъ появилась какая-то нервная торопливость. — Это было такъ. Мы были охвачены нашей высокой идеей служенія народу и смотрѣли другъ на друга, какъ товарищъ на товарища... Когда мой отецъ заподозрилъ насъ въ нѣжномъ чувствѣ, мы съ гордостью отвергли это подозрѣніе, но въ то же время мы любили другъ друга, ты этого отрицать не станешь, — мы только обманывали себя... Мы говорили, что это не важно, второстепенно, ничтожно въ сравненіи съ нашей идеей... И ты помнишь, какъ я томила, какъ колебалась... какъ неуверенны были мои первые шаги... И ты помнишь, какъ мы вонъ тамъ, въ палисадникѣ, сидѣли вдвоемъ, и ты подошелъ ко мнѣ, положилъ руку мнѣ на плечо и посмотрѣлъ мнѣ въ глаза полными любви глазами и сказалъ: «на всю жизнь, Даша, на всю жизнь...» И я повѣрила тебѣ и сейчасъ же перестала колебаться, и шаги мои сдѣлались твердыми. Я повѣрила тебѣ и въ тотъ же мигъ повѣрила вполне и въ нашу идею, и въ наше дѣло... Это такъ было... и ты не старайся отрицать этого... Это такъ было, Александръ?

— Да, это было такъ, — тихимъ придавленнымъ голосомъ, какъ будто онъ боялся самъ услышать свои слова, отвѣтилъ Александръ.

А Даша продолжала:

— И послѣ этого мы сблизились. У насъ даже не явилось мысли о бракѣ, о формѣ, которая закрѣпила бы нашъ союзъ... Какъ еще было закрѣплять его, когда онъ былъ закрѣпленъ этими дивными словами, сказанными любимымъ и любящимъ человѣкомъ: «на всю жизнь!» И у насъ родились дѣти, и мы никогда не думали о томъ, что у нихъ нѣтъ положенія, нѣтъ имени, потому что не было формы, которая даетъ право на все это... Почему мы не думали? Потому что все это было закрѣплено за ними все тѣми же дивными словами: «на всю жизнь»... У нихъ была мать и былъ отецъ, который общалъ имъ быть отцомъ «на всю жизнь», — чего же имъ еще нужно было? Но это такъ было до сихъ поръ, до сегодня, а завтра будетъ ужъ не такъ... «На всю жизнь» не состоялось... Это дѣло не пошло! — съ горькой улыбкой сказала она. — Это дѣло не пошло такъ же, какъ и то, какъ и все прочее. Это кончилось крахомъ... все кончилось крахомъ...

— Даша!.. Боже мой! Это тяжело!.. Слишкомъ тяжело то, что ты говоришь... — воскликнулъ Александръ послѣ того, какъ она остановилась.

И вдругъ онъ почувствовалъ, что слезы подступаютъ у него къ горлу, и если онъ скажетъ одно только слово, то разрыдается.

Эти воспоминанія потрясали его душу. Его охватилъ ужасъ передъ тѣмъ страшнымъ противорѣчіемъ, какое представляла его жизнь.

Вѣдь все, что она сказала, была правда. Онъ дѣйствительно сказалъ ей «на всю жизнь»... И правда, что она, до тѣхъ поръ колебавшаяся, послѣ этого сразу воспрянула, просвѣтлѣла и повѣрила во все, въ чемъ сомнѣвалась, и отдала себя ему безъ колебанія.

Но дѣти, дѣти... Какъ рѣшить ихъ судьбу? Тогда, когда они были полны вѣры въ свое высокое призваніе, вопросъ этотъ могъ казаться имъ ничтожнымъ, не стоящимъ даже обсужденія, а теперь — гдѣ эта вѣра? Она исчезла, какъ дымъ, на нее уже нельзя больше опираться. Она — фикція, прекрасный обманъ, не больше. А дѣти — вѣдь они не обманъ, они — живыя существа, будущіе люди, которые со временемъ узнаютъ и поймутъ все и потребуютъ отчета.

— Что-жъ я долженъ сдѣлать? Даша? Ты такъ раз-

судительна сегодня. скажи, что я долженъ сдѣлать? — умоляющимъ голосомъ произнесъ онъ.

— Что ты долженъ сдѣлать, я знаю, и скажу, а сдѣлаешь ли ты, это ужъ твоё дѣло.

Она подошла къ нему близко и, склонившись надъ столомъ, подняла голову и смотрѣла на него снизу вверхъ. Это была ея любимая поза, когда она обсуждала что-нибудь съ нимъ. Тогда глаза ея смотрѣли на него дружески, а лицо освѣщала ея обычная, дѣтская улыбка.

Теперь этой улыбкѣ не было: лицо ея было серьезно, а въ глазахъ свѣтилась глубокая печаль.

— Что ты долженъ сдѣлать? Если ты самъ этого не понимаешь, то вотъ что: ты долженъ обвиняться со мной... Да, да! — настойчиво и твердо прибавила она. — Ты долженъ, ты долженъ... Какъ бы ты ни смотрѣлъ на это, какъ бы ни противорѣчило это твоимъ взглядамъ, ты долженъ обвиняться со мной изъ-за дѣтей... О, мой другъ... пока они жили подъ сѣнью этой клятвы «на всю жизнь», они, можетъ-быть, могли какъ-нибудь обойтись и безъ этого. Если бы по поступленіи въ школу и потомъ въ жизни кто-нибудь посмѣялся бы имъ въ лицо и намекнулъ бы на ихъ незаконное происхожденіе, они имѣли бы право отвѣтить: пусть такъ, но у насъ есть крѣпкая семья, у насъ есть отецъ и мать, связанные на всю жизнь... но теперь они не могутъ отвѣтить такъ. Такъ вмѣсто дѣйствительной, настоящей духовной связи, мы должны дать формальную правовую, чтобы у нихъ было на что опираться.

— Погоди, Даша... дай мнѣ возразить...

— Не дамъ... — почти повелительнымъ голосомъ отвѣтила Даша и сдѣлала рукой рѣзкій отрицательный жестъ... — Тутъ возражать нельзя: или ты согласенъ сдѣлать это, или ты сейчасъ же уйдешь отъ насъ... отъ меня и дѣтей навсегда, и они будутъ думать, что ты умеръ...

— Но какъ же жить? Какъ же жить потомъ? — спрашивалъ Корниловъ, растерянный и не будучи въ состояніи собрать своихъ мыслей.

— Какъ хочешь... Ты долженъ жить съ нами, въ нашемъ домѣ, и въ этомъ домѣ быть отцомъ для Васи и для Наташи... Обо мнѣ не думай... Не надо, чтобы ты былъ моимъ мужемъ. Я потеряла тебя, я потеряла въ тебѣ единственное, что было для меня свято: друга, брата, мою вѣру, мою жизнь... Не надо издѣваться надъ этимъ, осквернять эту святыню, хотя и утраченную... Но какъ ты будешь жить внѣ нашего дома, это до насъ не касается. Ты можешь устраиваться, какъ хочешь, ты можешь обманывать насъ, ты уже этому подучился, а потомъ научишься лучше... это все равно. Но поступить такъ ты долженъ. Долженъ, Александръ... А теперь — спокойной ночи.

Даша повернулась и пошла къ своей комнатѣ. Корниловъ остановилъ ее.

— Ты не хочешь даже выслушать меня, Даша.

Она остановилась и повернулась къ нему въ-поль-оборота.

— Все равно, что бы ты ни сказалъ... все равно, я не измѣню... Ты, можетъ-быть, хочешь доказать, что я не права, несправедлива къ тебѣ? Но я и не иду быть правой и справедливой. Я, можетъ-быть, даже жестока... Но я встала на защиту моихъ дѣтей. Имъ еще ничего не дали, а уже отнимаютъ у нихъ самое важное... Я переродилась, ты видишь это... Я уже больше не ною и не стону... Я отвердѣла, какъ камень... Со мной теперь спорить бесполезно. Я теперь слушаюсь только одного голоса, того, который говоритъ за дѣтей... Ты лучше и не пробуй... Спокойной ночи.

Она ушла, и дверь безшумно, но плотно притворилась за нею.

(Продолженіе будетъ).

Плачь Ярославны. Рис. академика Н. П. Шаховского (собств. «Нивы»), авт. «Нивы».

Къ рисункамъ.

Талантливый современный нѣмецкій художникъ Францъ Штукъ принадлежитъ къ числу тѣхъ знаменитостей, о которыхъ существуетъ два крайнихъ мнѣнiя: однимъ его произведенiя кажутся

*
«Гарунъ бѣжалъ быстрѣе лани,
Быстрѣй, чѣмъ залцъ отъ орла...»

Высочайшiй объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальнiй Востокъ, въ Старой Руссѣ, 6-го iюля т. г. Государь Императоръ благословляетъ 86-й пѣхотный вильманстрандскiй полкъ иконою отъ имени Императрицы и Своего и выражаетъ пожеланiе ему благополучнаго возвращенiя на родину. По фот. авт. «Нивы».

верхомъ совершенства, другiе видятъ въ его картинахъ манерничанье и подражанiе Беклину. Во всякомъ случаѣ его картины производятъ впечатлѣнiе на зрителя своей оригинальностью, а нѣкоторыя изъ нихъ («Грѣхъ», «Война» и пр.), сверхъ того,—содержательностью и чрезвычайною силою выраженiя.

Воспроизводимый нами портретъ, принадлежащiй его кисти, носитъ въ себѣ яркiе слѣды оригинальной манеры Ф. Штука—живо схватывать выраженiе челоуѣческаго лица и заключать его въ рѣзкiе и смѣлые штрихи.

Эти стихи сами собою приходятъ на мысль при взглядѣ на картину художника Р. Вудвилли «Бѣглець». Сцена, изображенная имъ на картинѣ, переноситъ насъ въ пустыни далекой Аравii, гдѣ кочуютъ и враждуютъ между собою различныя арабскiя племена.

Есть среди этихъ племенъ глубокии, характерный обычай. Если во время кровавой борьбы племенъ иноплемеинець, спасающiйся отъ преслѣдованiй, успѣетъ повстрѣчать женщину враждебнаго ему племени и прикоснуться губами къ ея груди—то этимъ самымъ онъ уже вывѣ преслѣдованiя, онъ подъ защитой всего

Группа офицеровъ отправляющагося въ походъ на Дальнiй Востокъ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго полка, вмѣстѣ съ прибывшимъ для Высочайшаго смотра въ Старой Руссѣ, 6-го iюля т. г., Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Владимiромъ Александровичемъ и командиромъ 1-го армейскаго корпуса генер.-адъют. барономъ Ф. Е. Мейендорфомъ. По фот. авт. «Нивы».

этого племени, какъ своей близкій,—какъ, такъ сказать, сопричислившейся къ лону его. Въ этомъ обычай кроется возвеличеніе женщины, какъ производительницы рода, какъ основы семьи, народа, племени. Забитуго, порабощенную въ качествѣ жены и подруги жизни, женщину Востока обычай этотъ высоко возводитъ, какъ мать, и даетъ ей право высшей милости, право жизни и смерти.

Тяжело въ лѣтній зной и взросломя, и ребятишкамъ — особенно послѣднимъ, которые гораздо подвижнѣе и непосѣдливѣе взрослыхъ! Одно спасеніе тогда для нихъ — хорошая ванна. Слѣдуетъ, впрочемъ, сознаться, что главную долю въ испытываемомъ ими тогда удовольствіи играетъ возможность подурачиться, побрызгаться водой и, вообще, поозорничать... Изящная картина Е. Дефонть изображаетъ милую сценку изъ дѣтской жизни.

«Голосъ Ярославинъ слышится, на зарѣ одинокою чечоткою клочитъ:

Полечу, говорить, чечоткою по Дунаю,
Омочу бобрый рукавъ въ Каалъ-рѣкѣ,

Оботру князю кровавыя раны на отвердѣвшемъ тѣлѣ его»...

Рисунокъ академика Н. П. Шаховского «Плачь Ярославны», воспроизводитъ знакомый намъ съ дѣтства кроткій и грустный образъ жены храбраго князя Игоря, иллюстрируетъ это знаменитое поэтическое мѣсто изъ «Слова о полку Игоревѣ». Вышеприведенныя строки взяты нами изъ известнаго отрывка А. С. Пушкина, про-

Ротмистръ Власовъ, убитый въ бою при дер. Ванцяпу — цзы 30-го іюня.

Ротмистръ К. К. Неплюевъ, отличившійся въ бою подъ Ва-фан-гоу и затѣмъ утонувшій при переправѣ черезъ рѣку Нандахъ, близъ Гай-чжоу, 17-го іюня.

Шт.-кап. 3-го вост.-сибир. стрѣлк. полка С. Ф. Шороховъ, раненый въ бою подъ Ва-фан-гоу, 2-го іюня, въ правую руку, грудь и лѣвую половину живота. Шель до перевязки восемь верстъ.

Подпоручикъ 4-го восточно-сибирскаго стрѣлк. полка Горбачевскій, дважды раненый въ бою подъ Ва-фан-гоу 2-го іюня.

бовавшего, какъ известно, изложить «Слово» современнымъ поэтическимъ языкомъ.

Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. (Рис. на стр. 589).

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича и августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военного округа великаго князя Владиміра Александровича, изволил, какъ мы уже сообщали въ прошломъ номерѣ «Нивы», 6-го сего іюля, въ 8 часовъ утра, прибыть въ Старую Руссу; на станціи Его Величество встрѣчали военныя и гражданскія начальствующія лица, игуменья Косинскаго женскаго монастыря мать Серафима съ монахинями, удостоившаяся поднести икону и просфору, представители дворянства и земства старорусскаго уѣзда, земскіе начальники и волостные старшины, а также депутатъ отъ городского управления и еврейскаго общества города Старой Руссы и администраціи мѣстныхъ минеральныхъ водъ, съ хлѣбомъ-солью. Со станціи Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ въ экипажѣ прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ преосвященнымъ Θεодосіемъ, епископомъ кирилловскимъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ было отслужено краткое молебствіе и поднесена икона Старорусской Божіей Матери. Изъ собора Его Величество изволил пробѣхать къ лагерному расположенію 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго полка и, сѣвъ на коня, объѣхалъ фронтъ полка; пропустивъ его церемональнымъ маршемъ, Государь Императоръ, милостиво поблагодаривъ за смотръ, изволил напутствовать въ походъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выражая увѣренность, что они сумѣютъ крѣпко и честно постоять за славу матушки-Россіи и поддержать честь родного полка. Благоловивъ полкъ иконою отъ имени Государыни Императрицы и Своего и пожелавъ ему благополучнаго возвращенія на родину, Его Величество въ экипажѣ прослѣдовалъ на станцію, откуда по новгородской ж. д. въ 9 час. 15 мин. отбылъ въ Новгородъ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

1-е и 2-е іюня подъ Ва-фан-гоу.

Въ 8 часовъ утра мы услышали отдаленныя глухіе выстрѣлы, доносившіяся до насъ легкимъ вѣтеркомъ съ юга. Тамъ находилась авангардная колонна дивизіи генерала Гернгросса съ кавалеріей генерала Самсонова, которая, какъ потомъ оказалось, отходила отъ Ва-фан-дина, увлекая за собой наступающаго неприятеля. Это и было завязкой двухдневнаго боя.

Выстрѣлы слышались все сильнѣе и сильнѣе — авангардъ отходилъ, а тѣмъ временемъ главныя силы корпуса генерала Штапельберга занимали позиціи.

Мѣстность подъ Ва-фан-гоу представляетъ небольшую котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами, гольми и каменными. Кое-гдѣ по склонамъ и въ долинахъ виднѣются жидкія рошцы и сѣрыя китайскія деревушки. Съ сѣвера на югъ, перерѣзывая долину, проходитъ желѣзнодорожный путь.

День 1-го іюня былъ ясный и жаркій. Послѣ первыхъ выстрѣловъ сѣрыя колонны войскъ стали расплзаться по всѣмъ направленіямъ. Вонъ потянулись впередъ, къ югу, 3-й и 4-й полки той же дивизіи Гернгросса. Вонъ справа отъ полотна дороги закопились сѣрыя фигуры — это двѣ роты восточно-сибирскаго сапернаго батальона, находившіяся здѣсь на бивакѣ, которые теперь собирали свое хозяйство: лопаты, топоры, кирки и т. п., и, укладывая ихъ на обозныя повозки, отходили къ станціи. Къ ихъ мѣсту подходили черезъ высокую желѣзнодорожную насыпь полки дивизіи генерала Кондратовича, занимая позиціи на правомъ флангѣ. Длинныя веревки обозовъ, отходя отъ своихъ частей, тянулись къ сѣверу. А выстрѣлы съ юга слышались все ближе и ближе.

Часамъ къ тремъ, вдаль стали показываться сѣрыя колонны отходившаго къ намъ авангарда, за ними ихъ стрѣлковыя дѣли

и, наконецъ, кавалерійскія части Самсонова, которые отошли вправо и скрылись за горой.

1-й и 2-й полки стали влѣво отъ линіи желѣзной дороги. Японцевъ, однако, не было видно. Движеніе и пальба прекратились и казалось, тѣмъ дѣло и кончится. Но это было ненадолго.

Часа въ 4½ съ нашихъ батарей, стоявшихъ въ центрѣ, грянули первые выстрѣлы. Это было вызвано тѣмъ, что изъ-за горы неожиданно выѣхала на позицію японская батарея. Не прошло и минуты, какъ оттуда грянули отвѣтныя выстрѣлы, и высоко надъ нашими головами закрутились бѣлыя, какъ комки ваты, облачка дыма. Это рвались въ воздухѣ съ оглушительнымъ трескомъ японскія шрапнели. Неприятельская артиллерія пристрѣливалась...

Тѣмъ временемъ стали показываться перебившіе съ мѣста на мѣсто ряды маленькихъ фигурокъ, и въ неприятельскихъ цѣпяхъ затрещалъ бѣглый огонь. Трескотня все усилывалась, изъ нашихъ стрѣлковыхъ окоповъ дружно отвѣчали тѣмъ же, и перестрѣлка съ небольшими перерывами продолжалась часовъ до 9 вечера. Еще часовъ въ 6 отъ ст. Ва-фан-гоу стали подтягиваться два полка, зарайскій и моршанскій, со своей артиллеріей, чтобы составить резервъ. Пройди вдоль полотна дороги, они сворачивали влѣво и остановились сзади дивизіи Гернгросса. Тутъ же отъ нихъ отдѣлились по 2 батальона для поддержанія лѣваго фланга, которые поднялись на горы и тамъ залегли.

Къ этому времени уже становилось темно. Перестрѣлка стала слабѣть, а къ 9 часамъ совсѣмъ прекратилась.

Это была только прелюдія, и вмѣстѣ съ тѣмъ стало очевидно, что настоящій бой долженъ былъ произойти лишь на другой день.

Люди расположились на отдыхъ, но разводять огонь въ виду близости неприятеля было нельзя. Прилегли, на чемъ стояли. Ночь была тихая, но сыровая. По бивакамъ шли толки. Настоящее расположеніе силъ неприятеля, который въ продолженіе всей перестрѣлки ловко маскировалъ свои позиціи, трудно было опредѣлить. Къ этому времени конные разъѣзды донесли, что японцы отходятъ. Всѣ были довольны и ждали на другой день наступленія.

Къ ночи тѣмъ частямъ, которые стояли въ резервѣ, подвезли въ походныхъ кухняхъ готовый ужинъ. Въ тишинѣ люди подходили съ котелками за горячимъ супомъ съ бурачками. Всѣ ѣли изъ одного котла, офицеры и солдаты.

Но въ передовыхъ линіяхъ были менѣе счастливы: тамъ поужинали одними сухарями.

Офицеры, собравшись кучками и лежа на землѣ, долго не спали. Подводили итоги потерямъ минувшаго дня. Кто-то принесъ извѣстіе о смерти полковника Хвастунова, командира 1-го стрѣлковаго полка, и его адъютанта.

Это случилось такъ: около 3-хъ часовъ дня командиръ полка поднялся на вершину сопки, чтобы приказать знаменной ротѣ вмѣстѣ со знаменемъ отойти за гору и не подвергать его разстрѣлу. Онъ былъ верхомъ, и за нимъ слѣдовали также верхомъ штабъ-горнистъ и завѣдующій хозяйствомъ, а полковой адъютантъ, у котораго лошадь была ранена, шелъ пѣшкомъ. Добравъ до вершины сопки, полковникъ, обернувшись, сказалъ:

— Господа, я, кажется, раненъ въ руку.

Дѣйствительно, онъ почувствовалъ слабость въ рукѣ и едва могъ держать поводъ. Адъютантъ въ это время хотѣлъ подойти къ нему, но, какъ показалось всѣмъ, споткнулся о камень. Такъ какъ всѣ были въ это время заняты командиромъ, то на его паденіе не обратили вниманія.

Проѣхавъ нѣсколько шаговъ, полковникъ велѣлъ поддержать ло-

тея все еще не было видно. Между тѣмъ, онъ, уклоняясь отъ нашихъ колоннъ вправо, если смотрѣть отъ насъ, невидимо сосредоточивалъ всѣ свои силы противъ центра, гдѣ стояли нѣсколько батальоновъ, выдѣленныхъ отъ дивизіи Кондратовича, и батарей въ 24 орудія.

Часовъ въ восемь съ высокой сопки противъ нашего лѣваго фланга были открыты огонь горной артиллеріи, и въ то же время между горъ далеко влѣво показались пѣхотныя части японцевъ съ явнымъ намѣреніемъ насъ обойти. Оттуда же затрещалъ огонь пулеметовъ. Чтобы воспрепятствовать такому движенію непріятеля, на крайній лѣвый флангъ были двинуты всѣ резервы.

Движеніе лѣваго фланга было успѣшно. Зарайцы зашли далеко впередъ подъ сильнымъ огнемъ горной артиллеріи; но вотъ 4-я батарея, прибывшая съ ними, вышла на позицію съ командиромъ полковникомъ Перфильевымъ и стала обстрѣливать горную батарею. Не успѣла та сдѣлать и десяти выстрѣловъ, какъ была сбитая и замолчала.

Въ это время, подобно грозовымъ раскатамъ, загремѣли япон-

По дорогѣ на войну. Перевозка войскъ. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

шадь, такъ какъ хотѣлъ сойти. Ему, уже сильно ослабѣвшему, помогли, посадили его на землю и стали отыскивать рану. Никакой раны на рукѣ не оказалось, но когда ему стали разстегивать рубаху, то изъ горла хлынула кровь, на груди же, около праваго соска, оказалась маленькая ружейная ранка. Она оказалась смертельной. Полковникъ умеръ черезъ нѣсколько минутъ.

Когда хватились адъютанта, то увидѣли, что послѣ паденія онъ все лежитъ на томъ же мѣстѣ. Къ нему подошли, чтобы ему помочь, но онъ уже былъ мертвъ. Причиной его паденія была мгновенная смерть отъ двухъ пуль въ голову.

На другой день, 2-го іюня, на бивакахъ не спали уже съ 3-хъ часовъ утра. Было еще темно. Положеніе дѣла оставалось то же: японцы, нѣсколько отойдя наканунѣ, повидимому, не передвинулись. Но это было только повидимому. На самомъ дѣлѣ они, замѣтивъ усиленіе нашего лѣваго фланга, ночью передвинулись и сосредоточили главныя свои силы противъ нашего центра, противъ лѣваго же фланга поставили обходныя колонны и горныя орудія на высокихъ сопкахъ. Все это до поры до времени отлично маскировалось гористой мѣстностью.

Въ 6 часовъ утра по частямъ было отдано приказаніе наступать. Солнце уже поднялось надъ горами и начинало прилекать. Первыми двинулись полки дивизіи Гернгросса, принявшіе на себя наканунѣ самый жаркій огонь. Слѣва двинулись батальоны зарайцевъ и моршанцевъ. Сѣрыя колонны шли уже полчаса, а непрі-

скія батареи противъ нашего центра. Тамъ оказалось сто двадцать орудій. Пальба пошла такая, что, казалось, самый воздухъ вздрагивалъ и трепеталъ. Возгорѣвшаяся въ то же время ружейная стрѣльба изо всѣхъ силъ своей, сравнительно скромной, трескотней вторила артиллеріи. Облачка рвущихся шрапнелей слились въ одинъ сплошной бѣлый дымъ.

Если бой 17-го мая былъ эффектнымъ кавалерійскимъ дѣломъ, то 2-го іюня на тѣхъ же горахъ разыгралось горячее артиллерійское дѣло. Если прибавить невыносимую жару отъ палящихъ лучей солнца, какой-то удушливый запахъ газовъ, распространяемыхъ рвущимися японскими снарядами, и облака густой желтой пыли, поднимаемой ими, то станетъ понятно, что въ этомъ аду люди падали не отъ однѣхъ ранъ, а также отъ страшнаго физическаго утомленія.

Зарайцы и моршанцы на лѣвомъ флангѣ дальше всѣхъ ушли впередъ. Третій батальонъ зарайскаго полка, достигнувъ китайскаго кладбища съ небольшою рощицей, залегъ въ немъ, продолжая перестрѣлку. Японцы были уже въ пятистахъ шагахъ. Батальонъ приготовился къ атакѣ, выдвинули музыку, но въ это время пришло приказаніе отступить...

Къ 4 часамъ солнце закрылось тучами. Атмосфера не выдержала страшнаго напряженія, и полилъ проливной дождь. Пальба стала рѣже. Съ нашего праваго фланга уже тянулись колонны по направленію къ станціи. Дивизія Гернгросса также отступала. Зарайцы и моршанцы, медленно отходя, задерживали наступленіе

японцевъ, продолжая перестрѣлку и все время находясь подъ губительнымъ огнемъ непріятеля.

Отступление праваго фланга прикрывалъ кавалерійскій отрядъ генерала Самсонова. Къ 7 часамъ вечера прибылъ поѣздъ изъ Сень-ю-чена съ 9-мъ тобольскимъ полкомъ. Людей послѣшно высадили изъ вагоновъ и повели вправо отъ станціи. Изъ вагоновъ они сразу попали въ огонь. Имъ предстояло задерживать обходную колонну японцевъ на правомъ флангѣ.

Плохо пришлось наступающимъ японскимъ колоннамъ. Наши батареи, отходя, становились опять на позиціи, батальоны праваго фланга отходили цѣпью, отстрѣливаясь, и непріятель встрѣчалъ губительный огонь. Видно было, какъ вспыхивали среди японскихъ войскъ бѣлая облачка прапиртели и какъ рѣдѣли ихъ колонны. По числу снарядовъ японцы выпустили едва ли не вдвое больше нашего. Оно и понятно: у насъ было всего 82 орудія, а у нихъ противъ одного лишь центра дѣйствовало 120 орудій. Въ смыслѣ же дѣйствительности огня наши батареи работали лихо. Въ особенности 2-я казачья конная батарея.

Къ сожалѣнію, 13 нашихъ орудій остались на полѣ сраженія. Люди были перебиты, орудія испорчены и приведены въ негодность. Вѣчная память этимъ нѣмымъ бойцамъ!

У станціи Ва-фан-гоу страшная суматоха. Мимо проходятъ безконечныя колонны войскъ. Санитарныя поѣзда принимаютъ раненыхъ, толкутся обозы, проходитъ артиллерія. Въ наступающихъ сумеркахъ окна станціонныхъ зданій освѣщаются огнемъ. Огонь проходитъ подъ крыши, зданія горятъ! Ихъ подожгли наши. Всѣ продукты и вещи, хлѣбъ, кормовыя жмыхи, которые нельзя было забрать, облили керосиномъ и подожгли.

Вдругъ трескъ! Это непріятельскій снарядъ разорвался надъ самой крышей станціи, за нимъ другой, третій... Японцы стали обстрѣливать станцію.

Санитарныя поѣзда послѣшно отошли къ сѣверу. Съ лѣваго фланга въ это время тянулись къ сѣверу другія колонны. Онѣ шли по дорогѣ параллельно желѣзнодорожному пути. Тутъ проходилъ и зарайскій полкъ. Дождь пересталъ, было свѣжѣе, но ночь была темная. Справа отъ идущихъ высились силуэты горъ. Послѣ четырехверстнаго пути цѣпь горъ оборвалась узкой лощиной, которая, какъ дверь, открывала выходъ къ востоку. Невольно взоры всѣхъ обращались въ эту лощину. Если бы японцы успѣли обойти цѣпь горъ и появились въ этой лощинѣ, то могли бы надѣлать

не мало переполоху въ нашихъ колоннахъ. Тамъ, за этимъ ущельемъ, а можетъ-быть и въ самомъ ущельѣ, дно котораго тонудо во мракѣ, чувствовалась опасность. Поэтому ни для кого не было неожиданностью, когда зарайскому полку приказано было остановиться.

— Лѣвое плечо вперед! — послышалась тихая команда, и полкъ въ полномъ порядкѣ со знаменемъ, заворачивая направо, потянулся къ лощинѣ. Войдя въ лощину, онъ остановился, образовавъ собою заслонъ. Въ полной тишинѣ простоялъ онъ лицомъ къ востоку, пока не прошли мимо опаснаго мѣста всѣ отступавшія войска...

Командующій войсками въ Ляо-янѣ помѣщается въ небольшомъ каменномъ домикѣ съ деревянными пристройками, который вмѣстѣ съ другими меньшаго размѣра домиками, стоящими съ нимъ въ одномъ ряду и занятыми штабомъ, образуетъ границу небольшой площади. Съ противоположной стороны эта площадка ограничивается такимъ же рядомъ домиковъ, также занятыхъ штабомъ.

Первоначально въ этихъ однообразнаго типа домикахъ жили желѣзнодорожныя служащіе, но съ прибытіемъ въ Ляо-янѣ командующаго манчжурской арміей служащіе были размѣщены въ другихъ постройкахъ, при чемъ имъ пришлось нѣсколько потѣсниться. Это оказалось весьма возможнымъ въ виду отъѣзда семействъ служащихъ изъ района военныхъ дѣйствій.

Домъ, о которомъ я сейчасъ упомянулъ, служить командующему лишь официальнымъ помѣщеніемъ, но собственно живетъ онъ въ вагонѣ особаго поѣзда, исключительно для него предназначеннаго. Этотъ поѣздъ стоитъ на отдѣльной вѣткѣ, доходящей до главнаго дома, при чемъ онъ составленъ изъ пульмановскихъ вагоновъ и снабженъ всеми удобствами. Здѣсь А. Н. Куропаткинъ занимается дѣлами и принимаетъ съ докладами. На случай быстраго перемѣщенія, пребываніе въ поѣздѣ имѣетъ громадное удобство. При поѣздѣ имѣется кухня, которая довольствуетъ командующаго и его свиту.

Въ одномъ поѣздѣ съ командующимъ арміей помѣщаются генераль-квартирмейстеръ, генераль-маіоръ Харкевичъ, военный инженеръ генераль-маіоръ Величко, адъютанты: полковники баронъ Остенъ-Сакенъ, графъ Бобринскій, Кноррингъ, ротмистръ Стенбокъ-Ферморъ, штабсъ-ротмистръ князь Урусовъ, комендантъ поѣзда, подполковникъ генеральнаго штаба Гаврилица, постоянный ординарецъ командующаго прапорщикъ милиціи Торчиновъ и нѣкоторые желѣзнодорожныя служащіе.

Вотъ въ краткихъ чертахъ день командующаго арміей. Общее впечатлѣніе режима: регулярность жизни, скромность обихода и постоянная работа.

Командующій встаетъ часовъ въ 6 утра, иногда прогуливается около вагона, затѣмъ пьетъ чай, послѣ чего въ промежутокъ до завтрака въ 12½ часовъ или отъѣзжаетъ войска или занимается дѣлами въ своемъ вагонѣ. Завтракаетъ онъ обыкновенно одинъ, за столомъ сидитъ очень недолго и сейчасъ же опять принимается за работу. Въ 3 часа начинается приемъ съ докладами вплоть до отъѣда, т. е. до 7 часовъ вечера. Обѣдъ сервируется уже въ главномъ домѣ (если командующій находится въ Ляо-янѣ), и участвуетъ въ немъ приблизительно отъ 20 до 40 человекъ. Приглашаются по очереди командиры отдѣльных частей и нѣкоторые изъ оберъ-офицеровъ. Иногда приглашаются военные агенты.

Столь очень скромный — обыкновенно изъ четырехъ блюдъ, при чемъ опять-таки за столомъ засиживаться не принято. Бесѣду ведетъ и направляетъ самъ хозяинъ, и, казалось бы, здѣсь-то и можно услышать интересныя сужденія о военныхъ дѣлахъ. Но на самомъ дѣлѣ какъ разъ наоборотъ. Разговоры и толки о военныхъ событіяхъ здѣсь совершенно не допускаются, и бесѣда ведется на темы, не имѣющія ничего общаго съ военными событіями.

Если главная квартира находится не въ Ляо-янѣ, а въ другомъ пунктѣ, напримѣръ, въ Да-ши-пао, куда командующій переѣхалъ въ началѣ іюня, то обѣдаютъ въ вагонѣ — столовой.

По окончаніи непродолжительнаго отъѣда, командующій

Подполковникъ Ф. О. Спиридоновъ, провезшій по занятой японскими войсками линіи желѣзной дороги поѣздъ съ боевыми припасами изъ Ляо-яна въ осажденный Портъ-Артуръ.

Портретъ работы нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Китайцы, сигнализовавшіе японцамъ результаты дѣйствія ихъ артиллерійскаго огня и захваченные на мѣстѣ нашими войсками.

Рис. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

быстро встает и уходит в свой вагон. Здесь он опять принимается за работу до вечернего чая.

Ложится спать А. Н. обыкновенно не позже 12-ти часов, причем перед сном он неизменно съедает тарелку простокваши.

Бывают, конечно, нарушения такого режима, когда командующий для личных распоряжений идет к бивакам, как это было, например, в день на Далинском перевале.

Своей личностью командующий при объезде войск производит чарующее впечатление. Его сильный и отчетливый голос при здоровании с войсками бывает слышен по всему фронту; когда он обращается к части с каким-нибудь замечанием или краткою речью, то его слышит и понимает каждый солдат.

Наконец, нарисовал нашего милейшего Федора Осиповича Спиридонова. Это один из самых популярных современных военных деятелей. Подполковник Ф. О. Спиридонов прославился смелым прорывом поезда «особой важности» в Порт-Артур.

Командующий войсками ген.-адъют. Куропаткин награждает его офицеров и людей знаками военного отличия. При награждении командующий, обращаясь к Ф. О. Спиридонову, сказал:

— Как ваше здоровье? Помните, что мне ваше здоровье очень дорого!

Наградив нижних чинцов и офицеров, ген.-адъют. Куропаткин обратился к Ф. О. Спиридонову со словами:

— А вас я награждать не в силах, с нетерпением жду представления вас к награде по командь...

Да-ши-цао.
18-го июня 1904 г.

В. Табуринь.

Отклики войны.

В то время, как непосредственное обывательское, так сказать, понимание различает в войне только ее окончательный результат, т. е. победу или поражение, военная наука улавливает в самых военных действиях элементы тактики и стратегии. К области тактики относятся все частичные действия, обособленные приемы и способы ведения войны, к области стратегии—общий руководящий план движения сражающихся армий. Нередко тактический успех ведет к полному стратегическому поражению, и наоборот: тактическое поражение является ступенью к блестящей стратегической победе.

С этой точки зрения надо смотреть на последние движения русской армии, именно на сдачу японцам Нью-чжуана и отступление от Да-ши-цао к Хай-чену. Передовые отряды нашей маньчжурской армии очень ловко заманивают неприятеля в глубину Маньчжурии, заставляя его брать с боем и кровавыми жертвами каждый шаг вперед, и последовательно мня переднюю позицию на следующую, заранее подготовленную и укрепленную позади. По мере приближения к Ляо-яну, местность все более утрачивает гористый и приобретает равнинный характер. До сих пор в обоих крупных сражениях, происходивших в гористой местности: под Тюренченом и под Ва-фан-гоу—японцы систематически пользовались преимуществом артиллерийского огня, потому что располагали большим, чем мы, количеством специально горной артиллерии. Их легкая горная орудия поднимались на недоступная для нашей тяжелой полевой артиллерии высоты и во многих случаях почти безнаказанно громили русские полки. В авангардном дель под Да-ши-цао, судя по телеграфным известиям, общая картина сражения резко перевернулась: на этот раз русская артиллерия была если не многочисленнее, то во всяком случае сильнее и деятельнее японской. В дель пошли крупные полевые орудия. С нашей стороны сражение имело характер почти специально артиллерийского боя. Наша артиллерия уничтожила три неприятельские батареи и останавливала своим метким огнем наступающую пехотную колонну японцев. Перевес артиллерийского огня впервые склонился в нашу пользу. Русская пехота, до сих пор выносившая на себя всю тяжесть боя, на этот раз принимала в нем сравнительно меньшее участие и не понесла сколько-нибудь крупных потерь, в то время как неприятель, даже по японским источникам, обнаруживающим, как известно, в подобных случаях необычайную скромность и отсутствие склонности к преувеличению, потерял под Да-ши-цао и Ин-коу более тысячи человек, следовательно, в действительности, надо полагать, у него вышло из строя несколько тысяч. Отсутствие потерь в обороняющейся армии, выказывавшей в предшествовавших боях такую устойчивость, заставляет предполагать, что ее отступление отнюдь не было вынужденным и что оно было вызвано не огнем наступающих, а высшими стратегическими планами главнокомандующего. Тактический и частичный успех японцев ведет их к будущему поражению и окончательному проигрышу кампании. Движениями их полков отныне

Английский пароход „Малакка“, захваченный с военной контрабандой в Красном море пароходом-крейсером Добровольного флота „Смоленск“.

командует уже не маршал Ойяма, а генерал Куропаткин, увлекающий их все дальше и дальше к северу, навстречу идушим из России новым корпусам. С каждым нашим отступлением неравенство сил должно сглаживаться, а шансы победы возрастать. По мере того, как японцы утрачивают все преимущества многочисленной горной артиллерии, русские приобретают возможность развернуть бездействующую между горных кражей силы кавалерийских полков.

Нельзя, конечно, отрицать, что с занятием Ин-коу японцы достигли и некоторых стратегических выгод. Прежде всего они приобретают новый и притом весьма удобный опорный пункт на море, обеспечивающий подвоз военных припасов. Кроме того, долина р. Ляо-хэ, ключ к которой оказался в их руках, в высшей степени плодородная и считающаяся житницей Маньчжурии, дает возможность продовольствовать многочисленную японскую армию, которая за последнее время страдала от голода и дизентерии.

Быть-может, до некоторой степени японцы воспользуются также и возможностью укомплектования своих редущих батальонов командами хунхузов, которыми кишит весь северный Китай, и получат открытую поддержку со стороны регулярных полков знаменитого своєю враждой к русским китайского генерала Ма.

Врядто, однако, все эти преимущества, связанные с занятием Ин-коу, признаны командующим маньчжурской нашей армией не столь существенными, чтобы из-за них лишиться выгод сильной центральной позиции около Ляо-яна и рискнуть принятием генеральной сражения на 50—60 верст южнее от прекрасно укрепленной базы.

Для успеха военных действий крайне необходимо широкое приспособление к обстоятельствам времени и места. Нужно,

чтобы сложившаяся традиция не стесняла войско в этом процессе применения к реальным условиям боя. В наполеоновские времена некоторые старые германские генералы, над которыми тяготели устаревшие традиции Фридриха Великого, объясняли свои поражения в борьбе с молодыми, в большинстве случаев «импровизированными», французскими генералами тем, что последние дерутся «не по правилам». Такую же опасность для нас в настоящее время может представлять увлечение су-

воровскими традициями «быстроты и натиска», смелых штыковых атак и пр., которые при новом, бесконечно усовершенствованном оружии оказываются уже устаревшими и несоответствующими техническим условиям боя. К счастью, опыт первых сражений, повидимому, не прошел даром. Весь ход отступления от Да-ши-цао обнаруживает картину самой строгой экономии крови русского солдата: здесь нет уже ни штыковых контр-атак, ни опасного увлечения мужеством и спокойствием под огнем противника.

Хладнокровные иностранцы уже не смеют оспирить, что русскую армию ослабляет чрезмерная храбрость. Боевое благоразумие заметно развивается и отучает от самопожертвования, не оправданного необходимостью и пользой дель.

Казачья батарея под Да-ши-цао, приспособившись к особенностям японской тактики, вышла на открытую позицию, дала несколько залпов и тотчас же перешла на другое, скрытое, место, а японская артиллерия в течение нескольких часов под ряд бороздила снарядными оставленную ею гору. После начала кампании введена переобмундировка русской армии в рубахи цвета хаки, на необходимость которой указал уже опыт англо-бурской войны 1901 г. Темляки и металлические ладунки в отряд генерала Ренненкампа давно заменены ремнями сыромятной кожи, тяжелые солдатские сапоги, с разрешения командующего, уступили место легким кожаным лаптям, офицерский костюм, по свидетельству шведского военного агента, почти приравнен к солдатскому, требуется только, чтобы были поганы и кокарды на фуражках.

Покамест еще японцы в смысле этих приемов, в смысле эластичности и приспособления, в некоторых отношениях стоят впереди нас. Они, напр., выдумали для своих батарей искусственные прикрытия из зелени, стали возводить для отвлечения огня ложные батареи с деревянными орудиями, привлекать русские выстрелы на разставленные чучела солдат, которые издали чрезвычайно трудно отличить от настоящих, и пр. и пр. Необходимость сохранить страшно ценный командующий состав заставила их изменить порядок ведения частей: у японцев офицеры идут не отдельно от колонн, а в шеренгах с солдатами, наши же выдвигаются из рядов, остаются стоять, когда цепь стреляет лежа, чем и объясняется значительная убыль наших офицеров в каждом бою. Для предотвращения ее нужны какие-то изменения в самом порядке действий. Нет никакого сомнения, что боевая практика укажет новые приемы, необходимые при меткости и даль-

бойности современнаго оружія. Напр., по свидѣтельству корреспондентовъ, побывавшихъ въ покинутыхъ японцами позиціяхъ, они, кромѣ общаго окоповъ для солдатъ, дѣлаютъ еще особые окопы для офицеровъ, которые должны опредѣлять разстояніе, назначать прицѣль, наблюдать за стрѣльбой и за движеніемъ непріятеля. Другое преимущество японской военной организаціи составляетъ установленіе между всѣми отрядами сообщенія.

У нихъ всѣ позиціи соединены непремѣнно телеграфомъ, телефономъ, гелиографомъ или беспроволочнымъ телеграфомъ. Имъ не надо посылать донесеній съ ординарцами, часто являющимися на мѣсто тогда, когда позади обстоятельства дѣла совершенно измѣнились. Даже бываетъ такъ: ѣдетъ съ приказаніемъ отъ начальника отряда его адъютантъ, и, пріѣхавъ, уже не находитъ части, въ которую онъ направился, потому что, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, позиціи часто очень растянуты. Случается, что на исполненіе такого порученія надо часа полтора, да назадъ столько же, а живой бой не ждетъ, нынче вѣдь—дѣла быстрыя, нервныя, гдѣ каждая минута на счету.

Совершенно оригинальное военное нововведеніе, принятое впервые въ японской арміи, это—отряды «пѣшей кавалеріи», имѣющиеся при каждой пѣхотной части. Часть ихъ пѣхоты организована вся изъ солдатъ, бывшихъ до того рикшами или дженерикшами, т. е. извозчиками и конями одновременно, цѣлые дни возившими на себѣ рысью сѣдоковъ. Если онъ рысью безъ отдыха бѣгалъ съ ними по нѣсколькимъ часамъ,—что же онъ дѣлаетъ налегкѣ?

Хотя въ общемъ японская армія, за весь періодъ войны, двигалась очень медленно—не болѣе версты въ день—но въ каждомъ сраженіи отдѣльные отряды поражаютъ сказочной быстротой передвиженія,—чуть не по семидесяти верстѣ въ день, соревнуя съ настоящею кавалеріей. Корреспондентъ «Р. С.» видѣлъ, какъ они сбѣгаютъ съ горъ. Гребни занимаютъ ихъ стрѣлковая цѣпь, и немедленно какимъ-то гимнастическимъ шагомъ остальные скатываются по невѣроятному отвѣсу внизъ.

Японцы напрягаютъ, повидимому, послѣднія усилія для нападенія на армію генерала Куропаткина. Если вѣрить корреспонденту «Руси», они уже истощили всѣ свои ресурсы и вмѣсто взрослыхъ солдатъ посылаютъ на войну чуть не дѣтей. Нѣсколько транспортовъ, пришедшихъ въ Да-дун-гоу, привезли 5.000 стариковъ и подростковъ 15—17 лѣтъ.

«Совсѣмъ дѣти,—говорятъ китайцы,—они плачутъ, когда ихъ не кормятъ и заставляютъ дѣлать большіе переходы». Вообще нашъ противникъ внезапно перебрасываетъ на материкъ послѣдніе резервы, хотя они совершенно непригодны къ бою. Всѣ перевезенныя раньше въ Манчурію войска выдвинуты на передовую линію.

Начинаютъ доходить изъ частныхъ источниковъ подробности о разгорѣвшейся въ упорный бой рекогносцировкѣ графа Келлера, въ которой мы потеряли выбывшими изъ строя около тысячи солдатъ и офицеровъ. Раненый поручикъ Ортажевскій передавалъ корреспонденту «Н. В.», что бой начался ночью. Перейдя долину рѣки Ланхе, отрядъ охотниковъ, гдѣ былъ Ортажевскій, занялъ вершину сопки. Артиллерія ночью бездѣйствовала, и наши, по слухамъ, успѣли даже захватить 10 японскихъ орудій. Утромъ Ортажевскій увидѣлъ подъ сопкой отрядъ, одѣтый въ русскую форму. Оттуда окликнули: «Вы охотники?» «Не стрѣляй, это наши!»—отвѣтили у насъ. Но едва отрядъ охотниковъ спустился съ сопки, по нимъ стали стрѣлять залпами. Подъ горой оказались переодѣтые японцы въ нашу форму. Наши отошли на сопку и стали отстрѣливаться.

Въ официальномъ донесеніи ничего не сообщалось о потеряхъ непріятеля, но, по словамъ раненаго участника боя, японцы понесли такіа ужасныя потери, что не дали ни одного выстрѣла при нашемъ отступленіи. Всѣ окрестныя высоты завалены трупами японцевъ.

Въ высшей степени интересенъ авторитетный отзывъ о японцахъ раненаго въ ногу генерала Ренненкампа, здоровье котораго быстро восстанавливается и скоро позволитъ ему вновь принять

командованіе его казачьей дивизіей. По его словамъ, поговорка: «аккуратенъ, методиченъ, какъ нѣмецъ»—устарѣла. Нѣмца переделывая японецъ. Японскія укрѣпленія сдѣланы такъ чисто, какъ на учебномъ полигонѣ, превосходно примѣнены къ мѣстности, маскированы. Подъ Айянамынемъ генералъ видѣлъ въ японскихъ траншеяхъ большія доски съ планомъ мѣстности, обозначеніемъ стрѣлковыхъ дистанцій. Окопы соединяются между собой и батареями полевымъ телефономъ. Возлѣ убитыхъ японцевъ груды патронныхъ обоймъ, но сила огня измѣряется японцами не столько качествомъ выстрѣловъ, сколько количествомъ. Обиліе боевыхъ припасовъ стоитъ въ связи съ медленностью ихъ движеній. Ихъ осторожность въ дѣйствіяхъ граничитъ съ трусостью.

Генералъ разсказалъ, какъ онъ наблюдалъ однажды картину занятія японцами города Сай-мацзы, оставленнаго нами. Впереди шли два человѣка, одѣтые въ китайское платье. Они часто смотрѣли въ бинокли. Это были, вѣроятно, японскіе офицеры. Къ нимъ подъѣзжалъ драгунъ, которому они что-то говорили, и онъ затѣмъ поскакалъ къ отряду. Впереди послѣдняго шли вереницей отдѣльные люди, пѣшие и конные. Они выдвигались впередъ, то на правомъ флангѣ, то на лѣвомъ, то въ центрѣ. Подъ покровомъ ночи они и оставляютъ города, притомъ выходятъ черезъ западныя ворота, а сворачиваютъ на востокъ. Вообще, это врагъ опасный своєю хитростью, тщательной подготовкой къ войнѣ, но не страшный. У него нѣтъ надлежащей отваги, онъ рабъ плана и базы.

Съ театра войны.

Военныя дѣйствія въ районѣ манчжурской арміи становятся все серьезнѣе, непріятель подвигается все ближе къ нашимъ позиціямъ.

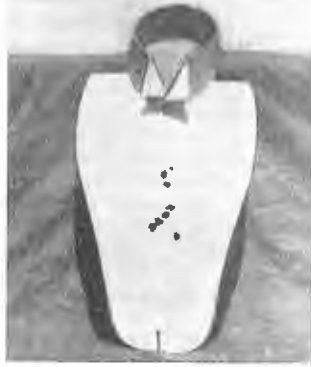
По всеподданнѣйшимъ телеграммамъ генералъ-адъютанта Куропаткина отъ 8-го, 9-го, 12-го и 13-го іюля:

«Въ ночь на 4-е іюля, при выполненіи нашего наступленія на этомъ фронтѣ, на отрядъ полковника Цыбульскаго возложено было овладѣніе Сы-бей-линскимъ переваломъ, въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе Сю-као-линскаго перевала. Въ 4 часа отрядъ этотъ занялъ Малый Сы-бей-линскій перевалъ и повелъ наступленіе на главный перевалъ того же наименованія, занятый длинными цѣпями японцевъ, которые открыли сильный ружейный огонь и затѣмъ сами перешли въ наступленіе. Несмотря на выяснившееся при этомъ значительное превосходство въ силахъ противника, полковникъ Цыбульскій встрѣтилъ его контръ-атакой. Японцы не выдержали удара и отошли вновь на главный перевалъ. Въ 7 часовъ утра японцы атаковали лѣвый флангъ отряда, но и тутъ были отбиты съ большимъ урономъ. Вторичная атака японцевъ на фронтъ также не удалась, и они опять отошли на главный перевалъ. Мы удержались на занятой позиціи, и только во исполненіе приказанія объ общемъ отходѣ всѣхъ частей полковникъ Цыбульскій отвелъ свой отрядъ назадъ. Въ этомъ дѣлѣ отрядъ потерялъ убитыми поручика Юдина и 46 стрѣлковъ и ранеными капитана Михайлова, штабсъ-капитана Артемьева, поручиковъ Ортажевскаго и Луккина и 182 нижнихъ чина; безъ вѣсти пропало 6 человѣкъ.

«5-го іюля хорунжій Шаховичъ отбилъ у Тин-теи (верстахъ въ 25-ти къ югу отъ Тха-вуана) японскій транспортъ съ зерномъ, соломой и подковами, шедшій съ небольшимъ конвоемъ.

«8-го іюля противъ перевала Пхан-линь японцы заняли къ востоку высоту, чѣмъ сильно стѣснили наше охраненіе и наблюденіе; вслѣдствіе этого перевалъ 8-го іюля былъ занятъ нашимъ небольшимъ отрядомъ. Утромъ 9-го іюля начальникъ отряда подполковникъ

Дементьевъ рѣшилъ занять южный склонъ этой высоты, что было достигнуто къ полудню. Послѣ полудня японцы перешли въ наступленіе отъ Мазихъ, обходя нашъ лѣвый флангъ. Позже противникъ, пользуясь мѣстностью, сталъ обходить и правый флангъ, отъ Табейху. На подкрѣпленіе съ перевала Пхан-линь послѣдшли остальные роты отряда подполковника Дементьева; туда же были направлены изъ ближнихъ пунктовъ еще нѣсколько ротъ. Прибывавшія постепенно части оказывали противодѣйствіе обходамъ противника, который ввелъ въ дѣйствіе силы до бригады пѣхоты, тѣснившія наши роты съ фронта и обходившія съ двухъ фланговъ.

Непроницаемый панцырь, изобрѣтенный Бенедетти. По фот. авт. «Нивы».

Изобрѣтатель непроницаемаго панцыря, Бенедетти, стрѣляетъ изъ револьвера, принятаго въ итальянскихъ войскахъ, на разстояніи 2-хъ метровъ (2³/₄ аршина),—въ лошадь, защищенную его панцыремъ.

По фот. авт. «Нивы».

Роты отходили шагъ за шагомъ, оказывая подъ сильнѣйшимъ огнемъ упорное сопротивление противнику, который около 7-ми часовъ вечера, 9-го іюля, прекратилъ наступленіе, занявъ переваль Пхан-линъ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ ранены штабсъ-капитанъ Мянннъ и 49 нижнихъ чиновъ; число убитыхъ нижнихъ чиновъ еще не выяснено.

«На дорогѣ Сай-ма-цзы—Мукденъ 9-го іюля противникъ значительными силами повелъ наступленіе отъ Сай-ма-цзы и отъ Сю-сыра, при чемъ въ аррьергардной перестрѣлкѣ у насъ одинъ раненъ и нѣсколько контуженныхъ».

«Во 2-мъ часу дня, 12-го іюля, послѣ незначительной орудійной канонады и перестрѣлки съ нашими отходящими частями, противникъ занялъ Да-ши-цао, и около дивизіи его пѣхоты продвинулось немного сѣвернѣе, по большой дорогѣ изъ Да-ши-цао въ Хай-ченъ. Подробнаго донесенія о бояхъ и потеряхъ 10-го и 11-го іюля еще не получено. На направленіи отъ Сю-янъ черезъ Далнскій переваль 12-го іюля два японскихъ батальона, двигавшіяся въ долину Хуаго, были обстрѣяны съ фронта и съ фланга нашей охотничьей командой, занявшей высоту впереди нашей позиціи у Нангуа-лина; головная рота японцевъ распылилась въ беспорядкѣ, потерявъ до 50 человекъ. Наступленіе противника въ теченіе 12-го іюля болѣе не возобновилось».

«13-го іюля, съ 5-ти часовъ утра, двѣ японскихъ батареи открыли огонь отъ Сю-ку-шана и Тушуфана, но скоро прекратили его. До полудня 13-го іюля противникъ наступленія не предпринималъ. На направленіи Ляо-янъ—Фын-хуан-чэнь и Ляо-янъ—Сай-ма-цзы все спокойно».

«13-го сего іюля, въ 11 часовъ [полудни], я получилъ отъ генералъ-лейтенанта Зарубасва слѣдующую депешу: 11-го іюля, въ 5 часовъ утра, японцы, послѣ сосредоточенія 10-го іюля, перешли въ наступленіе. Вѣрнѣйшимъ мнѣ войска заняли позицію у Наньдалина, высоты къ югу отъ Цянъ-чжай-цзы и на правомъ крылѣ у Тянь-цзя-тунъ—Юна-тунъ—Сань-цзя-цзы. Японцы открыли канонаду противъ войскъ, занимавшихъ линію этихъ трехъ послѣднихъ пунктовъ, и почти не прекращали ея въ теченіе 15-ти часовъ. Около 6-ти часовъ открылась канонада и по войскамъ, расположеннымъ у Цянъ-чжай-цзы—Наньдалинъ, при чемъ огонь усилился въ 7 часовъ утра и сталъ сосредоточиваться на позиціи къ югу отъ Цянъ-чжай-цзы; со стороны Дафаншэна обнаружилась одна батарея, стрѣлявшая изъ самой деревни. По донесеніямъ кавалеріи, находившейся южнѣе Ци-лао-гоу, противъ нашей позиціи у Наньдалина со стороны Танчи неприятеля не обнаружилось. Въ концѣ 11-го часа стала ясно обозначаться группировка японской пѣхоты въ районѣ Ман-цзя-тунъ—Ян-цао-гоу—Дафаншэнь. Огонь сталъ сосредоточиваться по войскамъ, находившимся на высотахъ южнѣе Цянъ-чжай-цзы. Въ это время японская пѣхота двумя батальонами стала занимать гору, что къ сѣверо-западу отъ Дафаншэна, но, сбита оттуда выстрѣлами нашей артиллеріи, бѣжала. Наши снаряды ложились въ самую неприятельскую колонну. Около 11 часовъ по нашимъ войскамъ, стоявшимъ на высотахъ у Цянъ-чжай-цзы, стрѣляло не менѣе 3—4 батарей; тогда наши одна пѣшая и одна конная батареи отъ Наньдалина стали стрѣлять перекиднымъ огнемъ въ направленіи на Дафаншэнь и сразу уменьшили силу огня японцевъ. Въ началѣ 12-го часа войска у Цянъ-чжай-цзы были усилены батареями изъ резерва; нашъ огонь значительно ослабилъ огонь неприятельскихъ батарей. Къ двумъ часамъ дня вся наша артиллерія отъ Наньдалина, измѣнивъ фронтъ, открыла огонь въ направленіи на Дафаншэнь; огонь былъ настолько успѣшенъ, что войска этого участка попытались перейти въ наступленіе противъ праваго фланга японцевъ. Двинутый впередъ батальонъ сразу выяснилъ большіе резервы неприятеля на линіи Менцзятунъ—Ванчанкоу, сталъ нести большія потери и долженъ былъ отступить. Въ это же время японцы на высотахъ у Ванчанкоу выдвинули еще не менѣе трехъ батарей. Къ четыремъ часамъ дня группировка японской пѣхоты заставляла предполагать, что они хотятъ прорвать нашу позицію въ направленіи на деревню Цянъ-чжай-цзы, гдѣ былъ барнаульскій полкъ. Въ боевой линіи было уже не менѣе 5—6 батальоновъ японцевъ; неприятельская канонада усилилась; въ 7 час. 30 мин. вечера огонь японцевъ достигъ величайшей напряженности, и съ послѣдними лучами солнца неприятель бросился на барнаульскій полкъ въ атаку. Полкъ былъ подрѣзленъ тремя батальонами. Командиръ барнаульскаго полка, полковникъ Добротинъ, лихо сметалъ японскія атаки, четыре раза бросаясь въ штыки. Барнаульцами отняты у неприятеля ружья и снаряженіе, количество которыхъ еще не выяснено. Часовъ въ девять вечера канонада стала смолкать, но ружейная перестрѣлка длилась до глубокой ночи».

«Мы сохранили всѣ наши позиціи. По окончаніи боя выяснилось, что противъ 18-ти батальоновъ дѣйствовало не менѣе двухъ японскихъ дивизій и подавляющее количество батарей. Общая длина позиціи достигала 16-ти верствъ. При такихъ условіяхъ я не призналъ умѣстнымъ продолжать бой на слѣдующій день и рѣшилъ отойти къ сѣверу. Отходъ съ позиціи былъ совершенъ въ величайшемъ порядкѣ. Потери еще не выяснены, но можно предполагать, что изъ строя вышло около 20-ти офицеровъ и шестисотъ нижнихъ чиновъ. Въ числѣ офицеровъ тяжело раненъ командиръ томскаго полка, полковникъ Успенскій».

«По долгу службы свидѣтельствую о выдающейся стойкости всѣхъ подчиненныхъ мнѣ войскъ. Въ этомъ тяжеломъ 15-часовомъ бою въ особенности выразилась несокрушимая стойкость сибирскихъ

полковъ, на которые обрушился главный ударъ японцевъ. Ни одна пядь на позиціяхъ не была уступлена, несмотря на огромное численное превосходство и повторныя атаки на центръ, гдѣ дѣло четыре раза доходило до штыкового боя, котораго японцы не выдерживали. Перечень чиновъ, заслуживающихъ награды въ этомъ славномъ бою, будетъ представленъ. Теперь же обязанъ доложить о высокой доблести тобольскаго, томскаго, двухъ батальоновъ семипалатинскаго полка, а въ особенности барнаульскаго полка, стяжавшаго громкую боевую славу. Всѣ батареи, работавшія подъ непрерывнымъ огнемъ въ продолженіе 15¹/₂ часовъ, стоятъ выше всякой похвалы. Потери японцевъ цифрой выразить не могу, но смѣло докладываю, что онѣ были значительнѣе нашихъ».

Судьба Турціи и балканскихъ славянъ.

(Политическое обозрѣніе).

«Больной человекъ», участь котораго обсуждалась на столькихъ дипломатическихъ консилиумахъ, оказался несравненно болѣе живучимъ, чѣмъ можно было думать, судя по вѣшнымъ признакамъ слабости и одряхлѣнія. Дальнѣе родственники, мечтавшие попользоваться оставшимся послѣ него наслѣдствомъ, съ нетерпѣніемъ ждуть его кончины и никакъ не могутъ дожидаться. Весь организмъ расшатанъ до основанія, все болитъ и ноетъ,—можно сказать, живого мѣста нѣтъ, а «больной человекъ» все живетъ себѣ день за днемъ и ни за что не хочетъ переселиться въ лучшій міръ».

Разгадка такой упорной живучести имперіи Османовъ заключается не въ ней самой, а въ окружающихъ ее условіяхъ. Турція давно уже не въ состояніи отстоять свое существованіе собственными силами и держится только соперничествомъ своихъ могущественныхъ сосѣдей. Ее можно сравнить со старой яблоней, растущей на искусственныхъ подпоркахъ. Она держится на европейскомъ материкѣ только силою розни европейскія державы. Но по мѣрѣ того, какъ послѣднія вступаютъ на путь взаимныхъ соглашеній, политическая самостоятельность Турціи и ея суверенитетъ въ подвластныхъ ей областяхъ все болѣе и болѣе утрачивается, становится условною дипломатическою фикціею.

Соглашеніемъ державъ послѣ критскаго возстанія и греко-турецкой войны установлена автономія Крита, позднѣйшее соглашеніе, вызванное возстаніями въ долинѣ рѣки Струмы, предпрѣдѣляетъ судьбу недовольной турецкими порядками Македоніи. Самыя возстанія въ подвластныхъ султану областяхъ приобрѣтаютъ характеръ кровавыхъ петицій къ Европѣ, за которыми неизбежно слѣдуетъ европейское вмѣшательство. Къ единодушію и единомыслию раздѣленную Европу приводятъ тяжесть турецкаго управления и ужасы турецкихъ репрессій. Быть-можетъ, каждая изъ державъ съ удовольствіемъ согласилась бы унаслѣдовать всѣ земельныя богатства умиравшей Турціи, но ни одна изъ нихъ не желаетъ допускать на европейскомъ континентѣ звѣрскаго рѣзни населенія полчищами башибузукковъ. Въ этомъ отношеніи всѣ согласны, и по мѣрѣ того, какъ отъ согласія въ гуманитарныхъ чувствъхъ и пожеланій европейскія дипломатія переходить къ солидарности дѣйствій, турецкое могущество на Балканскомъ полуостровѣ начинаетъ таять, какъ весенній снѣгъ, и расплываться, какъ туманъ».

Послѣдними свиданіями сосѣднихъ монарховъ въ Мюрцштегѣ установлено на этотъ счетъ повидимому довольно широкое и прочное соглашеніе. Для балканскихъ провинцій Турціи выработана пѣлая программа реформъ, участіе въ проведеніи которыхъ дано и третьей державѣ, близко интересующейся балканскими дѣлами,—Италіи. Къ этой программѣ энергично присоединились и Франція, и Англія; такимъ образомъ незамѣтно образовался цѣлый европейскій концертъ, исполняющій не воинственный маршъ, а мирную пьесу, которая должна убавлять безпокойныхъ младенцевъ балканскаго полуострова. Для полнаго и дѣйствительнаго умиротворенія страны, разумѣется, было бы желательно, чтобы къ программѣ предположенныхъ реформъ присоединились не только всѣ державы, но и само населеніе страны. Безъ сознательнаго сочувствія благодѣянію самихъ благодѣльствуемыхъ самыя широкія реформы не будутъ, пожалуй, обладать внутренней полнотой. Если ученые историки возражаютъ иногда противъ чрезчуръ дослѣпныхъ преобразованій сверху, то что же могутъ они сказать по поводу коренныхъ преобразованій сбоку, откуда-то со стороны? Во всякомъ случаѣ получается интересный социологическій опытъ».

Какъ же относится къ своему новому положенію населеніе? Объ этомъ мы въ повременной печати встрѣчаемъ, къ сожалѣнію, весьма мало данныхъ. Можно предполагать, что въ турецкія реформы оно не особенно вѣритъ, въ европейскія эмиссарахъ видитъ просто заступниковъ отъ дикаго произвола эмиръ, а въ глубинѣ души таитъ какіе-нибудь другіе планы и надежды насчетъ будущихъ судьбъ своей родины. Съ своей стороны и турецкое правительство вовсе не спѣшитъ увѣрить подданныхъ султана въ горячемъ стремленіи нашей къ широкимъ реформамъ и преобразованіямъ. Рецепты, подписанные на дипломатическомъ консилиумѣ, не сулятъ «больному человеку» ничего лакомаго, подавить въ себѣ отвращеніе къ горькому лѣкарству онъ еще можетъ, но не дѣлать при этомъ кислое лицо—это уже выше его силъ. Какъ многіе безхарактерные и безвольные больные, Турція широко пользуется системою отсрочекъ, отлыниваній и промедленій и усиленно цѣпляется за всякія препятствія къ исполненію при-

нятых на себя обязательств; она потребовала, например, чтобы европейские начальники оделись в фески, а когда этот вопрос был кое-как улажен, откровенно созналась, что испытывает большая финансовые затруднения для уплаты жалованья международным эмиссарам и международной жандармерии. Из всех уверток лукавой восточной дипломатии ссылка на слабость турецких финансов — наиболее искренняя, но и ей державы не вняли, и международная администрация стала благополучно функционировать во всех округах, нуждающихся в европейском покровительстве.

В таком положении были балканские дела до начала русско-японской войны. Война на Дальнем Востоке поневоле отвлекла внимание России от Востока ближнего. Балканские славяне поняли, что Россия, их главная заступница перед Турцией и Европой, покамест связана другими тяжелыми заботами, и, не желая делать ей дипломатических осложнений, сразу стихли и безропотно примирились с медленным ходом турецких реформ. Даже такие агитаторы, как Михайловский, отказались от дальнейшей агитации и дали общий лозунг всем повстан-

Похороны Чехова в Москвѣ 9-го іюля. Литія въ Ваганьковскомъ переулкѣ.
По фот. Грובה авт. «Нивы».

нах и раскрывает перед славянами светлую перспективу будущих успехов. Народы, рассчитывающие на будущее, должны уметь ждать и воспитывать в себе чувство политического такта, дающее право на политическую роль. Они прежде всего должны понимать, что международные дипломатические вопросы никогда не решаются беспорядками. И если последние дни слова ознаменовались подобными беспорядками, которые вполне заслуживают быть отнесенными к разряду «покушений с негодными средствами», то нужно думать, что истинными виновниками их являются не

царь: «терпеть и ждать». Хотя македонским бѣглецам и не было дано достаточно вспомоществований для восстановления разрушенных домов, тем не менее болгарское правительство, не желая раздувать пожар, приняло энергичные меры по выселении их из Болгарии для водворения на опустошенной родине. Сербия после долгих лет раздора с Болгарией, с водворением новой династии, братски протянула ей руку. Славяне поняли, что на время они остались одни, и стали инстинктивно искать поддержки друг в друге. Все это указывает на быстрый рост славянского самосознания на Балка-

Похороны Чехова в Москвѣ 9-го іюля. Погребальная процессія на Волхонкѣ. По фот. Грובה авт. «Нивы».

славянские дѣтели, а какие-нибудь иноземные агитаторы, ведущие рассчитанную политическую игру. Цѣль ихъ не улучшить положеніе славянскихъ провинцій Турціи, а вызвать дипломатическое замѣшательство на Балканахъ и создать политическія затрудненія. Недавнее появленіе японскихъ агентовъ въ славянскихъ земляхъ, англійское предложеніе Турціи выдать денежный заемъ для уплаты контрибуціи Россіи, желаніе нашихъ враговъ снискать симпатіи и найти твердую опору на Балканахъ и на берегахъ Босфора — все это симптомы энергичной работы темныхъ враждебныхъ намъ силъ. Они вызываютъ нѣкоторое чувство тревоги, но едва ли представляютъ дѣйствительно серьезную опасность. Вспомнимъ, что послѣднее динамитное покушеніе вызвало общее осужденіе со стороны признанныхъ главарей македонскаго движенія, поэтому надо ожидать, что и частичныя попытки возстанія тоже ни къ чему не приведутъ и не разгорятся въ общій пожаръ. Быть-можетъ, какие-нибудь темные селяки на берегахъ Струмы и дадутся въ обманъ, но руководители организаціи прекрасно понимаютъ, что теперь еще не время ставить на разрѣшеніе общій вопросъ

оружіе и припасы, предназначавшіеся Японіи. По заявленію общества, захваченный пароходъ совершаетъ правильные рейсы съ заходомъ въ промежуточные порты, съ пассажирами и грузомъ, между Лондономъ, Китаемъ и Японіей. Какъ и всѣ остальные пароходы этой линіи, пароходъ «Малакка» перевозитъ грузы англійскаго правительства, и въ настоящемъ случаѣ имѣлъ при себѣ, равнымъ образомъ, правительственный грузъ, предназначенный въ Гонконгъ.

Особый надзоръ за «Малаккой» и его арестъ былъ вызванъ секретными донесеніями изъ Антверпена, согласно которымъ на немъ находились военные припасы и металлическія части для подъемнаго крана въ Моджи. «Малакка» прибылъ въ Портъ-Саидъ на развѣтъ 7-го іюля подъ русскимъ военнымъ флагомъ. Онъ пришелъ подъ командой русскаго капитана военнаго флота, при 4-хъ офицерахъ и 45-ти матросахъ и кочегарахъ.

8-го іюля пароходъ «Малакка» отбылъ въ Алжиръ и пришелъ туда подъ русскимъ флагомъ 14-го іюля.

Англійскій посоль обратился къ русскому правительству съ протестомъ, выраженнымъ въ особой нотѣ, по поводу захвата

Могила Чехова, въ день погребенія на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ. По фот. Грובה авт. «Нивы».

о судьбахъ Македоніи, потому что не всѣ силы необъятнаго славянскаго міра могутъ быть привлечены къ его рѣшенію. Безъ кровавыхъ возстаній, безъ кровопролитныхъ войнъ Турція будетъ вынуждена естественнымъ путемъ постепенныхъ уступокъ выдѣлать изъ своихъ европейскихъ владѣній цѣлый рядъ автономно управляющихся провинцій, а растущее сознаніе взаимнаго расоваго родства и защита Россіи обезпечиваютъ освобожденные народы отъ опасности подпасть подъ какое-нибудь новое иго.

Англійскій пароходъ „Малакка“, захваченный въ Красномъ морѣ. (Рис. на стр. 593).

По телеграфнымъ извѣстіямъ, помѣщеннымъ въ «Правительств. Вѣстникѣ», капитанъ англійскаго парохода «Вайпара» сообщилъ въ Адень, что 2-го іюля утромъ, въ 7 час., въ 20 миляхъ на высотѣ Джебель-Сукуръ русскій крейсеръ «С.-Петербургъ» заставилъ его остановиться, давая выстрѣлы. Русскіе осмотрѣли судовыя бумаги и захватили «Вайпара», объявивъ его призомъ. Капитанъ заявилъ протестъ и былъ пересаженъ на «С.-Петербургъ». Остановка продолжалась 4 часа. За время нахождения на крейсерѣ, капитанъ «Вайпара» узналъ, что пароходъ «Малакка» компаніи «Peninsular Oriental Company» захваченъ въ качествѣ приза, такъ какъ на немъ находились оружіе и военные припасы для Японіи.

Пароходное общество «Peninsular Oriental Line» отрицаетъ, что на захваченномъ въ Красномъ морѣ пароходѣ «Малакка» были

«Малакки». Нота требуетъ немедленной выдачи парохода на томъ основаніи, что русское правительство не имѣло подъ собой правовой почвы и что находящіеся на суднѣ военные припасы принадлежатъ великобританскому правительству по назначенію англійской эскадры, находящейся въ китайскихъ водахъ. Ящики были ясно обозначены стрѣлой; условный же знакъ этотъ извѣстенъ, какъ официальное клеймо англійскаго правительства.

Русскій отвѣтъ на британскую ноту переданъ 8-го іюля послѣ полудня. 14-го іюля, когда «Малакка» пришла въ Алжиръ, русскій и англійскій консулы немедленно ее постили. Послѣ официальнаго заявленія англійскаго консула о томъ, что военные припасы на «Малаккѣ» составляютъ собственность великобританскаго правительства, пароходъ былъ переданъ въ распоряженіе англичанъ. Претензія на возмѣщеніе убытковъ за задержку парохода будетъ своевременно представлена англійскимъ посольствомъ.

Панцырь Бенедетти. (Съ 2 рис. на стр. 594).

Въ «Откликахъ войны», въ прошломъ номерѣ «Нивы», мы уже упоминали о томъ, что одной итальянской фирмѣ заказано 100.000 панцырей системы Бенедетти для русской арміи.

Постараемся познакомить нашихъ читателей съ этимъ замѣчательнымъ изобрѣтеніемъ. Эрнесто Бенедетти — простой итальянскій рабочій, скромный гарсонъ кафе, изобрѣлъ особое вещество, обладающее удивительнымъ свойствомъ уничтожать силу направлен-

наго въ него огнестрѣльнаго снаряда. Сдѣланные изъ этого вещества кирасы, нагрудники, панцири и т. п. совершенно парализуютъ ударную силу пуля. Когда пуля ударяется въ такой панцирь, то онъ превращаетъ ее въ безформенное тѣсто, не давая ей проникнуть внутрь себя ни на миллиметръ.

Опыты, которые производились изобрѣтателемъ надъ панциремъ, дали, поистинѣ, сказочные результаты. Нужно замѣтить, что большинство опытовъ производилось въ присутствіи авторитетныхъ военныхъ лицъ, между прочимъ, въ особой комиссіи, назначенной итальянскимъ военнымъ министерствомъ. Члены этой комиссіи были настроены весьма подозрительно и подвергли Бенедетти самому строгому контролю. Но тѣмъ удивительнѣе оказались результаты испытаній. Никто не хотѣлъ вѣрить глазамъ, глядя, какъ пули прилипали къ панцирю, не производя даже толчка, словно остановленные какою-то волшебствомъ.

Бенедетти вѣшалъ мѣшокъ, сдѣланный изъ изобрѣтеннаго имъ вещества, и ставилъ внутрь его стаканъ, наполненный водою. После выстрѣла, произведеннаго въ мѣшокъ изъ современнаго дальнѣйшаго ружья, мѣшокъ не только не былъ пробитъ, но даже не покачнулся, и не вылилась вода изъ стакана. Панцирь Бенедетти надѣвали затѣмъ на пѣтуха, стрѣляли въ него—и пѣтухъ спокойно пѣлъ во время выстрѣловъ, не замѣчалъ ихъ. Стрѣляли при такихъ же условіяхъ цѣлыми залпами въ лошадь, но та спокойно стояла, не обращая никакого вниманія на эти опасные салюты. Кроме того, Бенедетти произвелъ цѣлый рядъ еще болѣе удивительныхъ опытовъ съ бутылками, стеклянными пластинками и т. д. Во всѣхъ случаяхъ предметы, защищенные панциремъ, несмотря на «адскій огонь» по нимъ, не испытывали ни малѣйшаго сотрясенія. Въ началѣ текущаго года были произведены въ Римѣ и въ Миланѣ еще слѣдующія испытанія: одновременно стрѣляли въ панцирь Бенедетти и въ стальной панцирь такого же вѣса и толщины. И въ то время, какъ стальной панцирь былъ совершенно продырявленъ пулями, панцирь Бенедетти остался нетронутымъ.

Толщина панциря, конечно, варьируется въ зависимости отъ силы оружія и отъ дальности выстрѣла. Для защиты отъ современнаго дальнѣйшаго ружья, бьющаго на 2.000 метровъ, нуженъ болѣе солидный панцирь, чѣмъ для обыкновеннаго револьвера. Но въ общемъ панцирь Бенедетти очень тонокъ и легокъ. Средняя толщина панциря, достаточнаго для охраны отъ сильно бьющаго оружія, опредѣляется всего въ 3 миллиметра, а вѣсъ въ 900 граммовъ.

Панцирь Бенедетти превосходно защищаетъ и отъ холоднаго оружія. Его невозможно разрезать ни саблей, ни кинжаломъ, съ какою бы силою ни ударить имъ. А въ послѣднее время, Бенедетти, по его словамъ, изобрѣлъ еще новый панцирь—еще болѣе стойкій и непроницаемый, при помощи котораго онъ надѣется противостоять даже пушечнымъ выстрѣламъ.

Похороны А. П. Чехова. (Съ 3 рис. на стр. 596 и 597).

9-го іюля Москва хоронила безвременно скончавшагося А. П. Чехова. Похороны покойнаго писателя, величественное и грустное зрѣлище которыхъ трудно описать, ярко показали, какою любовью пользовался онъ у насъ въ публикѣ. Похороны привлекли такую массу публики, что во время церемоніи и даже до нея толпа провожающихъ, разросшаяся до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, не давала мѣстами двигаться самому шествію.

На гробъ почившаго было возложено до 80 вѣнковъ, въ числѣ которыхъ было 7 серебряныхъ. Много вѣнковъ было изъ Петербурга и отъ разныхъ городовъ. Среди московскихъ вѣнковъ былъ вѣнокъ отъ городского общественнаго управленія, отъ газетъ и журналовъ, отъ Императорскихъ и частныхъ театровъ, отъ славянскаго общества, отъ галицко-русскаго народа съ надписью «Всерусскому печальнику» и пр. Всѣ вѣнки были положены на гробъ и на шесть особыхъ колесницъ.

Съ николаевскаго вокзала гробъ понесли на рукахъ къ зданію художественнаго театра, и тамъ была отслужена литія. Около театра собралось несмѣтное количество публики. Для поддержанія порядка молодежь устроила живую цѣпь, окружающую процессію. Отъ театра процессія двинулась далѣе въ Новодѣвичій монастырь, причемъ по пути были снова отслужены литіи. Процессія растянулась на цѣлую версту и прибыла на кладбище лишь во второмъ часу дня.

Толпа окружила могилу такимъ плотнымъ кольцомъ, что только съ большимъ трудомъ удалось пройти сквозь нее духовенству и родственникамъ и пронести самый гробъ. Вся могила была уложена внутри цвѣтами и зеленью; публика принесла множество букетовъ и корзины съ полевыми и садовыми цвѣтами. Когда гробъ

опустили въ землю, онъ мягко легъ на груды цвѣтовъ. Сверху стали снова кидать цвѣты—розы, левкой, маленькіе букеты, такъ что скоро весь гробъ покрылся душистою пеленою цвѣтовъ. Это было чрезвычайно трогательное и прекрасное при всей своей печали зрѣлище. Именно не землю слѣдовало покрывать прахъ покойнаго художника-писателя, а цвѣтами, которые всегда были такъ сродни его прекрасной душѣ, любившей все чистое, художественное, изящное.

Въ публикѣ плакали. На могилѣ скоро выросъ холмъ, который тоже былъ убранъ цвѣтами. Ждали рѣчей, но рѣчей по желанію покойнаго не было, и послѣ того, какъ церемонія похоронъ закончилась, всѣ стали медленно расходиться съ кладбища, оставивъ на немъ свѣжую могилу дорогого, безвременно угасшаго человѣка.

На другой день—въ девятый день кончины А. П. Чехова—на могилѣ была отслужена по инициативѣ литераторовъ панихида, на которой присутствовали вдова, братъ и сестра покойнаго, а также всѣ находящіеся въ Москвѣ литераторы. На этотъ разъ были произнесены и рѣчи, и прочитано стихотвореніе, посвященное памяти незабвеннаго писателя.

На могилѣ А. П. Чехова до сихъ поръ возлагаются многочисленные вѣнки, присылаемые изъ провинціи. Всѣ серебряные вѣнки, также ленты отъ всѣхъ другихъ вѣнковъ предположено помѣстить въ особомъ музеѣ имени А. П. Чехова. Предположено также соорудить на могилѣ памятникъ, и уже начали поступать обильныя пожертванія на этотъ предметъ.

В. К. Плеве.

(Съ портр. и 4 рис. на стр. 598, 599 и 600).

Павшій жертвою злодѣянія, 15-го іюля, министръ внутреннихъ дѣлъ Вячеславъ Константиновичъ Плеве происходилъ изъ скромной дворянской семьи, родился въ 1846 г., высшее образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, который окончилъ со степенью кандидата правъ, и началъ службу по судебному вѣдомству, кандидатомъ на судебныя должности при канцеляріи прокурора московскаго окружнаго суда. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду онъ былъ уже назначенъ товарищемъ прокурора во Владимірѣ, а вслѣдъ затѣмъ и прокуроромъ въ Тулу, откуда былъ переведенъ на ту же должность въ Вологду. 14-лѣтняя служба его по вѣдомству министерства юстиціи закончилась назначеніемъ его на постъ прокурора варшавской судебной палаты, на которомъ ему пришлось выступать въ политическихъ дѣлахъ и который послужилъ какъ бы ступенью къ занятію отвѣтственнаго поста директора учрежденнаго въ 1881 г. департамента государственной полиціи. Затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи по составленію положенія о государственной охранѣ, а потомъ и товарищемъ министра съ назначеніемъ сенаторомъ. Въ качествѣ опытнаго администратора и юриста, В. К. принималъ ближайшее, а нерѣдко и руководящее, участіе въ рѣшеніи всѣхъ важныхъ вопросовъ законодательства и внутреннего управленія, состоялъ въ различныхъ комиссіяхъ, какъ-то: въ комиссіи о пересмотрѣ положенія о земскомъ и городскомъ самоуправленіи, о земскихъ начальникахъ, о паденіи цѣны на земледѣльческіе продукты, о пересмотрѣ устава о фабричной и заводской промышленности, объ управленіи степныхъ областей, о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, объ иностранцахъ и колонистахъ, о волостныхъ судахъ и пр. Въ тяжелый 1892 г. онъ былъ назначенъ членомъ-дѣлопроизводителемъ особаго комитета по борьбѣ съ голодомъ, состоявшаго подъ личнымъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Престола. Въ 1894 г. В. К. былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и главноуправляющимъ кодификаціонною частью при государственномъ совѣтѣ, гдѣ рѣшались важнѣйшіе законодательные вопросы. Съ его назначеніемъ, въ 1899 г., на постъ министра-статсъ-секретаря по дѣламъ великаго княжества Финляндскаго, предприняты коренныя преобразованія по управленію Финляндіей. Послѣ убійства министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина, ему было поручено управленіе этимъ министерствомъ. На этомъ посту въ теченіе двухъ лѣтъ онъ успѣлъ преобразовать петербургское городское самоуправленіе, ввести административно-земскую реформу въ западныхъ губерніяхъ, а также выработать проекты особыхъ земскихъ учрежденій для нѣкоторыхъ губерній и крестьянской реформы; но неожиданная смерть не дала ему возможности довести задуманныя преобразованія до конца.

О злодѣйскомъ убійствѣ, жертвою котораго палъ министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, въ «Правительств. Вѣстн.» помѣщено слѣдующее сообщеніе:

«15-го іюля, въ 10 часовъ утра, когда министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Плеве, направляясь на Балтійскій вокзалъ

Министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве († 15-го іюля 1904 г.). По фот. К. Шапиро авт. «Нивы».

Злодѣяніе 15-го іюля. Фасадъ Варшавскаго вокзала съ выбитыми въ немъ отъ взрыва стеклами. По фот. К. Булда авт. «Нивы».

Злодѣяніе 15-го іюля. Мѣсто злодѣянія съ разрушенной мостовою—уголь Измайловскаго проспекта и Обводнаго канала. По фот. К. Булда авт. «Нивы».

Злодѣяніе 15-го іюля. Разрушенная взрывомъ карета покойнаго В. К. Плеве. Видъ сбоку.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

для слѣдованія въ Петергофъ, проѣзжалъ по Измайловскому проспекту, подъ карету его, стоявшимъ около тротуара человѣкомъ, былъ брошенъ разрывной снарядъ. По слѣдовавшимъ взрывомъ были убиты министр и кучеръ его кареты, крестьянинъ Иванъ Филипповъ; изъ находившихся случайно вблизи тяжело раненъ капитанъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Цвѣчинскій и получили пораненія: рядовой нестровой штаба 37-й пѣхотной дивизіи Фризенбергъ, конторщикъ Лейба Мошковскій, извозчикъ Филиппъ Крайновъ, маляръ Иванъ Хромцовъ, артельщикъ Аванасевъ, служашій въ контролѣ николаевской желѣзной дороги Лаврентьевъ, Ольга Тимофеева и ея внучка 3-хъ лѣтъ и запасный рядовой Фридрихъ Гартманъ.

«Убийца, получившій при взрывѣ нѣсколько неопасныхъ ранъ, задержанъ на мѣстѣ преступленія и отозвался назвать себя.

«По дѣлу производится слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ с.-петербургскаго окружного суда по важнѣйшимъ дѣламъ».

«Въ газетѣ «Новости» помѣщены дополнительныя подробности злодѣянія: «Въ исходѣ десятаго часа утра экипажъ, въ которомъ находился министр В. К. Плеве, приближался къ мосту черезъ Обводный каналъ, что у Варшавскаго вокзала. Оставалось нѣсколько шаговъ до моста. Въ это время изъ-за угла дома по Измайловскому проспекту № 31,

же часть кареты лошади понесли, но онъ вскорѣ были остановлены на мосту. Тяжко поранена одна лошадь, другая же отдѣлась сравнительно легко.

Злодѣяніе 15-го іюля. Разрушенная взрывомъ карета покойнаго В. К. Плеве. Видъ сзади.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Содержаніе. Т Е К С Т Ы: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Портреть. — «Бѣглець». — Въ лѣтній зной. — «Плачь Ярославны». — Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Отклики войны. — Съ театра войны. — Судьба Турціи и балканскихъ славянъ. (Политическое обзорѣіе). — Англійскій пароходъ «Малакка», захваченный въ Красномъ морѣ. — Панцирь Бенедетти. — Похороны А. П. Чехова. — В. К. Плеве. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Портреть работы Ф. Штуна. — Бѣглець. Изъ арабскихъ нравовъ. Картина Р. Вудвилля. — Въ лѣтній зной. Картина Е. Дефонть. — Плачь Ярославны. Рис. академика Н. П. Шаховскаго. — Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, въ Старой Руссѣ, 6-го іюля т. г. Государь Императоръ благословляетъ 86-й пѣхотный вильманстрандскій полкъ иноюю отъ имени Императрицы и Своего и выражаетъ пожеланіе ему благополучнаго возвращенія на родину. — Группа офицеровъ отправляющагося въ походъ на Дальній Востокъ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго полка, вмѣстѣ съ прибывшимъ для Высочайшаго смотра въ Старой Руссѣ, 6-го іюля т. г. Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и командиромъ 1-го армейскаго корпуса генер.-адъют. барономъ Ф. Е. Мейендорфомъ. — Ротмистръ Власовъ. — Ротмистръ К. К. Неллюевъ. — Шт.-кап. С. Ф. Шороховъ. — Подпоручикъ Горбачевскій. — По дорогѣ на войну. Перевозка войскъ. — Подполковникъ Ф. О. Спиридоновъ. — Китайцы, сигнализовавшіе японцамъ результаты дѣйствія ихъ артиллерійскаго огня и захваченныя на мѣстѣ нашими войсками. — Англійскій пароходъ «Малакка», захваченный съ военной контрабандой въ Красномъ морѣ пароходомъ-крейсеромъ Добровольнаго флота «Смоленскъ». — Непроницаемый панцирь, изобрѣтенный Бенедетти. — Изобрѣтатель непроницаемаго панциря Бенедетти стрѣляетъ изъ револьвера, принятаго въ итальянскихъ войскахъ, на разстояніи 2-хъ метровъ (2¼ аршина). — Въ лошадь, защищенную его панциремъ. — Похороны Чехова въ Москвѣ 9-го іюля: 1) Литія въ Ваганьковскомъ переулкѣ. 2) Погребальная процессія на Волконкѣ. — Могила Чехова, въ день погребенія на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ. — Министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. — Злодѣяніе 15-го іюля: 1) Фасадъ Варшавскаго вокзала съ выбитыми въ немъ отъ взрыва стеклами. 2) Мѣсто злодѣянія съ разрушенной мостовой — уголъ Измайловскаго проспекта и Обводнаго канала. 3) Разрушенная взрывомъ карета покойнаго В. К. Плеве. Видъ сбоку. 4) Видъ сзади.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненія А. К. Шеллера-Михайлова» книга 12-я.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содействующая перевариванию, лучшей столовая вода при мочевого песка, подагры и ревматизма.

П. № 20833 13-7

Cäsar & Minka Zahna (Пруссия).

Выращивание и продажа породистых собак

всякого рода, как-то: стороневыхъ, охотничьихъ, дамскихъ и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и нью-фаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки.

Большой иллюстр. прейс-курартъ, содерж. изображение 50 породъ собакъ и руководство къ кормленю ихъ—высылается безв. № 21431 платно. 6—2

Большая собственная постоянная выставка при вокзалѣ Zahna.

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно приятно на вкусъ. Ц. № 20334 24—15

Продажа: Штоль и Шмигдъ.—Русск. 0-во Торг. Аптек. Тов.—Б. Шаскольскій.—Р. Кёлеръ и К°.—В. Бюдеръ.—Э. Брезанскій.—Р. Пузанъ.

Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Живель Лионе, Москва.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАСЪ,

составленный проф. Э. Ю. Петри

и состоящій изъ 48 главныхъ картъ, 142 дополнительныхъ картъ и чертежей на 47 таблицахъ. Новое 4-ое исправленное и дополненное изданіе.

Въ I, II и III изданіяхъ, имѣя исправленные и дополненные, Атласъ былъ: 1) Учен. Комитетомъ М. Н. П.—ДОПУЩЕНЪ въ качествѣ учебнаго пособия для средн. учебн. заведеній; 2) Учен. Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи—РЕКОМЕНДОВАНЪ какъ пособие при преподаваніи географіи въ средн. учебн. завед.; 3) Главн. Управленіемъ военно-учебн. заведеній—РЕКОМЕНДОВАНЪ какъ полезное пособие для преподаванія географіи въ кадetsk. корпускахъ; 4) Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ—ОДОБРЕНЪ для пріобрѣтенія въ бібліотеки второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ.

ЦѢНА АТЛАСА: 1) Брошюр. экз.—2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; 2) въ папкѣ съ колѣнк. корешкомъ и углами—2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; 3) въ прочномъ колѣнк. перепл. съ кожан. корешкомъ и металлич. углами—2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ, мы рѣшили съ 15 іюня с. г. назначить цѣны необычайно,—за 11 р. выслаемъ 12 изящнѣйшихъ предѣловъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 25 руб. 1) мужскіе черные ворон. стали карман. часы заводъ безъ ключа съ золотымъ украшеніемъ; 2) въ часамъ цѣль америк. золот. нацирналъ; 3) изящный парижскій кошачья; 4) мужское золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ или обручальное гладкое; 5) дамскіе ворон. стали карман. часы съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ; 6) шейная цѣль дамская, длинная, американскаго золота; 7) дамское золотое кольцо 56 пр. съ камнями или обручальное гладкое; 8) пара золотыхъ серегъ 56 пр. съ камнями изящной работы; 9) кожаное портмоне заграничной работы со штемпелемъ для имени, отч. и фамиліи; 10) Чудный музыкальный ящикъ «Симфонія» съ зеркаломъ, играющій приятно и звучно пьесъ лучшихъ композиторовъ, или чудное музыкальное зеркало «Симфонія»; 11) англійскій карманный ножикъ съ двумя лезвиями съ пробочникомъ; 12) кожаный портсигаръ заграничной работы для табаку и пипетокъ. Такие же часы гладкіе со всѣми принадлежностями на 2 руб. дороже. Какъ часы, такъ и равно музыкальный ящикъ въ полномъ исправномъ видѣ, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования выполняются скоро и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. Пересылка на счетъ заказчика. Адресовать: Варшавскому купцу С. Штеренбергу, Варшава, Кармелитская, № 22. Примечаніе: тѣ же предметы съ часами серебряными 84 пр. массивные заводъ безъ ключа высшей конструкции, обтянутые и пролѣпленные, открытые 15 руб., гладкіе (закрыв.) 18 руб. 2-1

Изданія А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ.

АНТОНЪ ЧЕХОВЪ „ВИШНЕВЫЙ САДЪ“

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ
Цѣна съ пересылкою 40 коп.

СОЧИНЕНІЯ Ант. П. ЧЕХОВА

ВЪ ДЕСЯТИ ТОМАХЪ in 8°. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX — „Разсказы“; т. VII — „Пьесы“; т. X — „Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ). Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 гг. Цѣна каждого тома по 1 р. 50 к., съ перес. по 1 р. 75 к.; въ красивомъ колѣнк. переплетѣ—по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к. Имѣются также въ продажѣ слѣдующія 3 отдѣльныя изданія „пьесъ“ А. П. Чехова по цѣнѣ съ пересылкою: 1) „ТРИ СЕСТРЫ“. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 60 к., лучшее изданіе—75 к. 2) „ДЯДИ ВАНЯ“. Сцена изъ дерев. жизни въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 50 к. 3) ТРИ ПЬЕСЫ: «Свадьба». Сцена въ 1 дѣйствіи. — «Юбилей». Шутка въ 1 дѣйствіи. — «Три сестры». Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 75 к. Последнее изданіе—для лицъ, пріобрѣвшихъ „Пьесы“ А. Чехова (VII томъ) въ первомъ изданіи, въ которое эти три пьесы не вошли.

Роскошно-иллюстрир. изданіе

„КАШТАНКА“

Разсказъ А. П. Чехова, съ 55-ю рис. Д. Н. Кардовскаго. Книга отпечатана крупнымъ шрифтомъ, въ большую 4-ю д. листа на великолѣпной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к., въ переплетѣ, тиснен. золотомъ и красками,—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НОВАЯ КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ МАНЬЧЖУРІЯ и КОРЕЯ

ВЪ МАСШТАБѢ 50 ВЕРСТЪ ВЪ ДЮЙМЪ.

Съ алфавитнымъ указателемъ и съ дополнительными картами 1) КВАНТУНСКОЙ ОБЛАСТИ, 2) ПОРТЪ-АРТУРА и 3) ВЛАДИВОСТОКА.

Въ виду обилія географическихъ названій, находящихся на картѣ, для облегченія ихъ отысканія, мы снабдили карту специальнымъ алфавитнымъ указателемъ, по которому можно будетъ, благодаря обозначенію въ немъ при каждомъ названіи буквой и цифрою соответствующаго квадрата карты, легко и быстро отыскать требуемое названіе.

Карта отпечатана въ 7 краскахъ и заключена въ обложку въ сложенномъ видѣ.

Цѣна карты съ алфавитн. указателемъ 80 к., съ пересылкою 95 к.

Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

„Новость съ ситкомъ“ СУДОРИНЪ

Ап. КОВАЛЬСКАГО
въ жестианкахъ съ ситкомъ для посѣванія тѣла, въ носки, чулки, перчатки. Ц. 50, 50 и 90 к. Требовать разъ Остерегаться подражаній!

Потъ, запахъ пота устраняетъ, предотвращаетъ рѣзніе ногъ, порчу одежды, обуви. За превосходное дѣйствіе и безвредность Судор. вполнѣ ручается Главн. складъ: Аптека Ап. Ковальскаго въ Варшавѣ, Гралавская, 10. Безъ задатка выслать 2 жестианки, въ 30 и 50 к., влож. платжк. въ 111 к., въ западную Азію, получивъ 125 к., въ восточную же—получивъ 150 к. Благодарство благодар. писемъ. Продавцамъ и прѣб. высылаются скидки, способы дешевой перес., пакеты. Склады въ СПБ., Москвѣ и пр. въ лучш. оитовыхъ аптекахъ, магазинахъ. Примечаніе: Судоринъ это не раздражающій прѣстара, проволоч. впрѣскающ., но раздражающій вполнѣ коное, въ арабскіе и в. удобное, въ дѣйствіи прѣвѣщавшее всѣ другіе препараты. Вѣдѣствіе того Судор. сразу достигъ громадн. успѣха и быстро вытѣсняетъ въ употребл. старыя средства въ картонкахъ. Каждый прѣдпочитаетъ платжк. «судоринъ» новостъ съ ситкомъ. Ап. Ковальскій, аптекаръ-ученикъ.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Станюковичъ, К. М. сочиненія въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 страници на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ—19 р. 50 к., съ перес. 21 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно, цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес.—1 руб. 80 коп.

Головинъ, К. „полное собраніе сочиненій“ въ 12 томахъ in 8°, съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 4730 стр. СПБ. 1903 г. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 колѣнков. перепл. 18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБодные сны“, 18-ть разсказовъ. Хорошо изданный томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Ределинъ, Марія. „ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО“. Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и деревнѣ. Изданіе 3-е, въ 2-хъ томахъ, со 161 иллюстр., 900 стр., въ 8 д. л. Первый томъ заключаетъ въ себѣ общія основанія внѣшняго благоустройства и массу важныхъ практическихъ указаній по домохозяйству. Второй томъ представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую 1190 кухонныхъ рецептовъ. Цѣна за оба тома 4 р., съ перес. 4 р. 50 к., а въ перепл. 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 к. Цѣна каждого тома отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 90 к.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. Полякова. Ц. № 21672 7—1

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 371 чел., всего же за 18 л. свыше 4500 чел.

— на курсы принимаются, лица обоого пола, всякаго возраста и образованія. —

НОВОСТИ
ДЛЯ БЛИЗНЫХ
ЛИЦА
СЫСЬКОВА
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

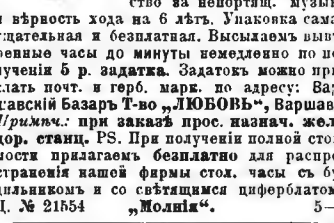
ОТ ЗАГАРА МЫЛО ЖЕРМЕНЬ.
Имеющим веснушки, угри и вообще не чистое и бледное лицо следует, освободив лицо чистой водой, умыться этим мылом утром и вечером. Цена на ск. П. Виноградов, Москва, Рождественка, д. № 2, не менее 1/2 доз. 1 р. 50 к., перес. нал. плат. Требуется на кусек свид. 3131.

Б. МАТУСОВСКИЙ
(фирма «В. БУЛЬОНЬ») в КИЕВ.
Крупнейшие и лучшие на Юг России склады

СТЕКЛА
оконного, бемского, простого и цветного, зеркала, бутылки, кассеты и пр. Кокса, кузнечного угля и антрацита.
Граммофоновъ и пластинокъ
(съ иштуч. амуромъ)
по крайне дешевымъ ценамъ.
Альбомы для пластинокъ покупателямъ № 21620 бесплатно. 6—4
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

!!ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Прекрасные и прочные стальные часы „Регуляторъ“ новейшаго фасона, съ отличною самоиграющею каждой часъ громкою и весьма приятною для слуха музыкой, самыхъ знаменитыхъ композиторовъ. (по желанию: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. п.) въ элегантномъ корпусе, украшенной работы. Цена въмѣсто 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки съ двухнедельнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющие половину и цѣлые часы, цѣна 13 р. 50 к. Корпусъ часовъ дѣлающаго около 1/2 арш. и ширинною около 1/2 арш. и полноразъ на темпороуловный цѣвѣ. Ручательство за неперетяж. музыку въ вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упавока самая тщательная и безплатная. Высылаемъ вышереченныя часы до минуты немедленно по получении 5 р. вѣдателя. Задатокъ можно прислать почт. и герб. марш. по адресу: Варшавскій Базаръ Т-во „ЛЮБОВЬ“, Варшава. *Примѣч.*: при заказѣ прос. назван. желдор. станц. PS. При получении полной стоимости прилагаемъ безплатно для распространения нашей фирмы стох. часы съ будильникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ Ц. № 21554 „Моликъ.“ 5—2

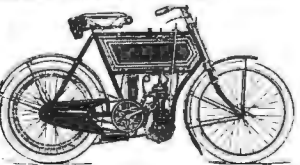
Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ
Источникъ красоты.
Патентъ въ Англиціи.
Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
противъ ВЕСНУШЕКЪ.
Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ подписанная *Calimi* и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи *Calimi* и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—**ПОДЪЛКА.**
Продается во всѣхъ аптекарск. царфюм. магаз. и аптекахъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ
КУРСЫ РАПГОФЪ Основанные въ 1882 г.
С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.
Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно. Молебень 1-го сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Пасм. залы. о поступлен. просать адресовать на имя директора курсовъ, № 21647 2—1

Евг. Павл. Рапгофъ.
Знаменитые велосипеды и мотоциклеты
ГУМБЕРЪ
Торговый Домъ
Георгій Жемличка и Ко.
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
№ 21525 Требуите каталоги. 8—6

ПОХОДНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ДЛЯ ГГ. ОФИЦЕРОВЪ

Чеходаны, сакъ-воляж, портъ-пледы. Пледы бивачные, непромокаемые. Одежда, непромокаемая. Чеходанъ-кроватъ, вмѣщающ. въ себѣ 2 отдѣленія.
Кровати складн., желѣз., новѣйш. типа. Постели бивачныя, непромокаем., съ колакомъ; вѣсъ 7 фунт.
Спальныя ишки изъ прорез. бобрѣжа. Матрацы резиновыя. Простыни резиновыя. Подушки резиновыя. Тапки умывальныя. Ведра парусиновыя. Сѣтки отъ комаровъ. Пальто и накидки форменныя, непромокаемыя, черныя и сѣрыя. Куртки и штаны швед., кожан. и замш. Галстуки военныя черныя, съ кантомъ.
Щетки сапожныя, складныя, съ запасомъ непромокаемой пасты. Стѣлки губочныя, войлоч. и торфяныя. Присылка борщичовая, увѣнчож. запахъ пота.
Фильтры карманныя. Походныя флаги, алюминіевыя. Стаканы плоскіе стекл. Пробки герметическія. Отгниво карманное. Карман. электрич. фонарь. Аптечки дорожныя. Мыло походное. Нессесеры дорожныя и ишки туалетныя. Поеса для денегъ и докум. Пуговицы брочныя, придѣл. мгновено. Дорожное перо. Поеса спасательныя.
Складъ всякаго рода предметовъ для дороги, биваковъ, походовъ, лагерной жизни и домашняго обихода.
Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
КОНСТАНТИНЪ МАЛЬМЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Телефонъ 1392.

!!! КАЖДОЙ ДАМЪ !!!
Необходимо и полезно требовать бесплатн. прейсъ-курантъ Парижскихъ новостей. Южный Экспортный домъ, г. Хотявъ Бес. руб.
ВЪ ДОЛЖНЫХЪ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ новостей издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель. № 18519**

!Новости!
КОМНАТН. ДУШЪ
ПРОДАЕТСЯ
въ магаз. Резин. Изд. **А. ГОЛЬДШМИДТЪ**
Москва, Никольская, д. гр. Шереметева.
Прейсъ-Кур. высылаются по требованію.

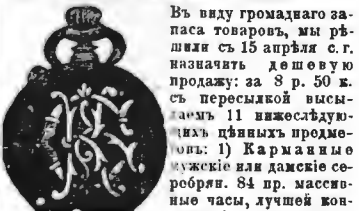
Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ
С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (у угла К. Самойловъ)
Граммофоны и ФОНОГРАФЫ
Катал. прейсъ-курантъ безплатно.

Вмѣсто 23 руб. только за 4 р. и 75 к. съ пер. высылаю налож. плат. безъ задатка изъясние и прочныя карманныя мужскіе отк. часы, изъ настоящаго французскаго француза.

новаго золота „Вѣкъ“ не позолоченныя заводъ головкою развѣ въ 36 часовъ съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣмъ не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 р. Такие же глухія на 1 р. 50 к. дорожне. Дамскіе глухія—цѣна 7 р. 50 к. Адресовать: Въ главн. складъ французскихъ часовъ **Михаила Якубовича** въ Варшавѣ, Желѣзная ул. уголъ Гробиной. Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ. PS. Прейсъ: при заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагается б—4 1 часъ безплатно. № 21553

НОВОСТЬ
ШВЕДСКОЕ ВЪЛБЕ
„КОМПОЗИЦІЯ“

привлечено въ Россіи.
Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи не менѣе 2 лѣтъ.
Есть фасоны и размѣры. 16 цвѣтовъ!
Цѣна: воротнички: за шт. 1 р.
• манжеты: за пару 1 р. 75 к.
• маншкы: 3 величинъ 2 руб., за шт. 1 р. 75 к., 1 р. 50 к.
Порошокъ для чистки за кор. 15 коп. Высылается франко по получении денегъ. За почтовые расходы 50 коп.
№ 20723 !!Сдѣлайте пробу!! (24)
АЛЬБИНЪ ВАДЕ,
С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 31.
Проезжыя безплатно.

Въ виду громаднаго заказа товаровъ, мы рѣшили съ 15 апрѣля с. г. назначить дешовую продажу: за 8 р. 50 к. съ пересылкой высылаемъ 11 вышереченныхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Карманныя мужскіе или дамскіе серебряныя. 84 пр. массивныя часы, лучшей конструкции, заводъ безъ ключа. 2) Цѣпь американскаго золота, мужская или къ дамскимъ часамъ шейная. 3) Золотое кольцо 56 пр. изящной работы. 4) Карманныя ножки, съ 2-я лезвиями, пробочникомъ и приборомъ для рѣзки стекла. 10) Шесть серебряныхъ 84 пр. брелочковъ разныхъ. 11) Кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, съ одного края, механическимъ замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика. Все только за 8 р. 50 к. съ пересылкой. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Т-ву „Двигатель“, Варшава, По № 21665 рожая, № 14. 5—1

НОВАЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-УООВЕРШЕНСТВОВАННАЯ МЕТОДА
ИЗДАНИЕ ПАРОВОЙ ТИПО-ЛИТОГРАФИИ
Я. Н. Подземскаго
въ Смоленскѣ.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ
ВЪ 20 ДНЕЙ ИСПРАВИТЬ САМЫЙ ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ ВЪ БЛЕСТЯЩЕ-КРАСИВЫЙ ВСЕГО ЗА 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.

Самоучитель состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣловъ:
1-й отдѣлъ: а) полное подробное руководство къ правильному письму примоднейныхъ, круглыхъ и полукруглыхъ буквъ съ литографир. примѣрами въ текстѣ и пробными прописями; б) два изящно выполненныхъ рисунка правильнаго держанія пера и расположенія пальцевъ; в) двадцать механическихъ элементовъ прописей, изящно исполненныхъ голубою краскою для обведенія чернилами и усовершенств. тверд. руки.
2-й отдѣлъ: а) руководство къ изученію заглавныхъ буквъ по вновь замѣн. упрощенной методѣ; б) элементы заглавной азбуки; в) полный дѣл азбуки — заглавная и строчная; г) двадцать практическихъ прописей крупныхъ и мелкихъ каллиграфическихъ шрифтовъ, исполненныхъ голубою краскою.
3-й отдѣлъ: а) полный курсъ изящной скорописи съ двадцатью механическими прописями, исполненными голубою краскою.
и 4-й отдѣлъ: Французскія и вѣнцкія четыре азбуки съ изящными росчерками. Рондо, готическій шрифтъ и разные изящныя шрифты для заголовковъ и фактуръ.
Объявленіе это не голословное, а подтверждается отзывами должностныхъ и частныхъ лицъ, часть которыхъ напечатана здѣсь.
Вышло изъ печати руководство къ обученію письму шрифтами рондо, курсивъ, готикъ и печатанію цифръ, изящно исполненныхъ литографическимъ способомъ на 40 стран., отпечатано голубою краскою для обведенія чернилами и усовершенствованія твердости руки, составленное преподавателемъ Тульскаго техническаго ж-д. училища В. Комаровымъ, изданіе Я. Н. Подземскаго въ Смоленскѣ, цѣна 50 к. съ пересылкою.
При одновременной выпискѣ самоучителя каллиграфіи и скорописи каллиграфу С. Вольченка и руководству В. Комарова—1 р. 60 к. съ пересылкою за оба изданія. Также высылаются наложеннымъ платежомъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА.
1-е) Ваши рукописи къ обученію писарскихъ учениковъ вполнѣ отвѣчаютъ цѣли, какъ я убѣдился въ минувшемъ году, и писарскіе ученики удостоились лучшихъ отзывовъ на экзаменѣ. Желательно, чтобы и настоящій годъ принесъ не худшіе успѣхи, прошу Васъ, не откажитесь выслать рукописей на три руб.—По получении, деньги будутъ высланы.—Высылайте по адресу: г. Свендьян. Двигательному Свендьянскаго Бовенскаго Начальника Колоколова.
2-е) Изъ настоящаго письма Вы видите, какихъ результатовъ достигъ я, выписавъ Вашъ самоучитель. За это прошу Васъ мою искреннюю благодарность. При всемъ томъ я въсьмъ своимъ знакомымъ рекомендую Вашъ способъ, и Вы навѣрно уже получили требованія на него еще въ октябрѣ изъ М. Поеса отъ Альгины, Соколова и Капитанова. Желая теперь передать своему помощнику по канцелярїи Вашъ способъ, покоряшею прошу Васъ: не найдете ли возможнымъ выслать мѣб по повѣженнымъ цѣнамъ еще два экземпляра самоучителя. Съ совершеннымъ почтеніемъ *Николай Петровъ.*
3-е) Блестящие результаты упражненій по Вашей методѣ ставятъ меня въ обязанность выразить Вамъ мою искреннюю признательность и сердечную благодарность и, вмѣстѣ съ сѣмъ, просить выслать для моихъ знакомыхъ еще два экземпляра самоучителя каллиграфіи и скорописи съ наложеннымъ платежомъ. *А. Смирновъ, С.-Петербургъ.*
4-е) Пріятно Вамъ искреннюю благодарность за исправленіе моего почерка. Я надеюсь, что изобрѣтенный Вами методъ по каллиграфіи—сверхъ естества идеальный, съ которымъ нельзя сравнивать другіе, по которому я и усовершенствовался писать каллиграфически. Съ почтеніемъ *Ио. Сем. Зубаревъ, г. Екатеринбургъ.* № 21657

XXXV г.

№ 31

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и М. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 31-го Юля 1904 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

1904

Цѣна этого №—15 к., съ порос. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, СОДЕРЖАЩИХЪ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. ГЕНРИХА ГЕЙНЕ. И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сбургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский ливн.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ вѣн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
России. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій И. Ф. Горбунова“ книга 3.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

VI.
Корниловъ остался одинъ.

Онъ вышелъ на террасу. Уже начался блѣдный раз-

свѣтъ. Туманъ еще висѣлъ надъ садомъ. Со стороны
рѣки вѣяло холодомъ. Гдѣ-то вдали прокричали ибѣтухъ.
Птицы начали просыпаться въ своихъ гнѣздахъ.

Покупка лошади въ Босніи. Картина Ярослава Вѣшина. авт. «Нивы».

Все было такъ, какъ бывало всегда въ этомъ саду, и въ этой усадьбѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ помнитъ себя. Природа не измѣнилась, но какъ измѣнилось все, что окружаетъ его жизнь.

Онъ не могъ спать. Имъ овладѣло такое опущеніе, какъ будто въ душѣ его все разбито и все тамъ превратилось въ осколки.

Даша ушла. Даша, которая говорила съ нимъ сейчасъ, такъ непохожая на прежнюю, она ушла, но все время стояла передъ нимъ, не хотѣла оставить его и давила его своей силой, которая прежде никогда не проявлялась въ ней, держала въ тискахъ его волю.

Ея убѣдительные доводы звучали еще въ его мозгу, тысячу разъ повторялись, и онъ видѣлъ, что она права. Она напомнила ему о правахъ дѣтей, о которыхъ самъ онъ слишкомъ мало думалъ, хотя горячо любилъ ихъ.

И вотъ все исчезло передъ нимъ, всякое личное чувство, и выступили на первый планъ ихъ права, ихъ судьба.

А кромѣ того, вотъ еще новое сознаніе: «это дѣло не пошло»... Ну, да, онъ видѣлъ это и понималъ, но не хотѣлъ, боялся сказать себѣ это такими ясными словами. А теперь это сказано, и взять это обратно, загладить, затушевать нельзя.

Не пошло, да еще какое дѣло? Дѣло цѣлой жизни. Великое не удалось.—такъ надо, чтобы удалось по крайней мѣрѣ обиденное, но все-таки важное: счастье дѣтей. Для этого надо мѣнять жизнь, даже взгляды, основныя убѣжденія...

Да, надо, надо, только это ужъ не для себя, а для нихъ.

Со всѣмъ, что сказалъ ему новаго сегодняшній день, онъ согласенъ. Но какъ же будетъ теперь? Жить съ ними и быть отцомъ для дѣтей, а внѣ дома обманывать... На это онъ не способенъ, да и она, она... даже подумать онъ не смѣетъ, а предложить тѣмъ болѣе.

Онъ спустился въ садъ, долго бродилъ здѣсь, потомъ перешелъ черезъ дорогу въ фруктовую часть и тамъ шагалъ по аллеѣ, пока не поднялось солнце. Тутъ онъ рѣшилъ вернуться къ дому. Зачѣмъ? Ну, просто, чтобы начать день, предпринять что-нибудь, дѣлать дальнѣйшіе шаги въ новомъ направленіи, которое въ эту ночь выяснилось.

Но едва только онъ направился по главной дорогѣ къ выходнымъ воротамъ, какъ увидѣлъ вошедшую въ садъ Вѣру Михайловну. Онъ узналъ ее издали. Она шла быстро и прямо къ нему. Она увидѣла его.

Этого онъ не ожидалъ и не былъ готовъ къ этому. Въдѣ это самое важное изъ того, что предстояло ему сегодня, и съ этого приходится начинать.

И онъ какъ-то невольно замедлил шаги, какъ будто этимъ можно было отдалить или отстранить что-нибудь. А она шла къ нему, и вотъ уже близко. Вотъ она поравнялась съ нимъ.

— Вы не спали?—прямо спросила она безъ привѣтствія.

— Нѣтъ... ни одной минуты.

— Пойдемте.—предложила она, и они пошли рядомъ.— Я спала, но очень мало и нехорошо. Проснулась рано и не могла оставаться въ комнатѣ. Вы все время одинъ?

— Нѣтъ, не все время... когда вы ушли, я пошелъ въ домъ и въ столовой засталъ Дашу... Она не спала.

— И у васъ былъ разговоръ?

— Да... очень важный и рѣшительный.

— Расскажите его въ нѣсколькихъ словахъ.

— Это трудно...

— Ничего. Потрудитесь...

— Приходится мѣнять жизнь...

— Это давно надо было сдѣлать...

— Да... Дѣло нашей жизни обмануло насъ...

— Вѣришь—вы его обманули.

— Можетъ-быть... Мы говорили о дѣтяхъ... они должны учиться, для этого надо жить въ городѣ... они не устроены, вы знаете... Для этого... для этого, съ уси-

лѣмъ старался выговорить Корниловъ, но что-то спирало ему дыханіе, и слова прерывались.

И вдругъ онъ пораженный остановился. Вѣра Михайловна спокойнымъ и разсудительнымъ тономъ докончила за него:

— И для этого вы должны обвиняться.

— Но почему вы знаете? Откуда вы знаете?—воскликнулъ онъ.

Она усмѣхнулась.

— Знаю потому, что я женщина, и мнѣ легко поставить себя на мѣсто женщины, у которой есть дѣти неустроенныя... Когда ей говорятъ о томъ, чтобы порвать внутреннюю связь, первая мысль ей приходитъ о дѣтяхъ и о томъ, что они теряютъ все... Вотъ я сказала вамъ, что проснулась сегодня рано, но не сказала, что я дѣлала до сихъ поръ. Я укладывала свои вещи...

Вѣра Михайловна... вы такъ рѣшаете? Вы рѣшаете и не даете мнѣ даже времени подумать...

— Тутъ думать нечего, милый Александръ Васильевичъ... Сама жизнь за насъ подумала. Я знаю васъ:—вы способны въ извѣстный моментъ поступить даже жестоко, но потому вы всю жизнь казнили бы и казнили бы другого, кто съ вами связанъ... А этого не нужно, и я для себя не хочу этого... Вы хотѣли счастья, и я хотѣла его съ вами... но вы забыли о дѣтяхъ, вамъ напомнили и хорошо сдѣлали... Итакъ, исполняйте долгъ... Обо мнѣ не думайте: я свою жизнь сумѣю устроить... И затѣмъ прошу васъ, велите дать мнѣ лошадей.—теперь, сейчасъ...

— Вы сейчасъ уѣзжаете?

Да, это надо дѣлать сейчасъ... Вы позвольте мнѣ это... Надо, чтобы тяжелое было какъ можно короче. Притомъ же тамъ еще спать, и, значитъ, меньше будетъ недоумѣвающихъ взглядовъ и несовѣсткихъ искреннихъ, но обязательныхъ рукопожатій... Прошу васъ...—она протянула ему руку. Мы расстаемся добрыми друзьями. Александръ Васильевичъ.

Онъ пожалъ ея руку. Лицо его было блѣдно. Онъ замѣтно исхудалъ въ эту ночь. Въ глазахъ появилось новое выраженіе—тяготы, какъ будто онъ несъ на спинѣ непосильную ношу.

Пожимая ей руку, онъ не сказалъ ни слова, но чувствовалъ, что съ отъѣздомъ этой дѣвушки для него навсегда закрывается свѣтлое небо, которое она сулила ему и куда она манила его.

Она ушла обратно, къ выходу изъ сада; онъ повернулъ въ сторону, чтобы пройти къ конюшнѣ и распорядиться насчетъ лошадей.

Они держали теперь всего только пару лошадей, которыя выполняли всѣ службы. Экипажъ остался старый, развалистый, помѣстительный. Онъ велѣлъ приготовить его.

Черезъ полчаса экипажъ подали къ школьному крыльцу. Сила Семеновичъ съ выраженіемъ глубокаго удивленія на лицѣ вынесъ небольшой сундукъ Вѣры Михайловны и узелъ съ подушками. Потомъ вышла и она.

Корниловъ стоялъ здѣсь, у экипажа. Онъ подошелъ къ ней и снова протянулъ ей руку.

— Прощайте,—промолвила она, и въ голосѣ ея слышалось подавленное волненіе.

— Прощайте,—отвѣтилъ Александръ Васильевичъ тихимъ дрожащимъ голосомъ.

Онъ помогъ ей усадься въ экипажъ. Загудѣли колеса, и вотъ она скрылась за каменной стѣной. И въ эту минуту, вмѣстѣ съ ощущеніемъ безвыходнаго положенія, Александромъ Васильевичемъ вдругъ овладѣло новое чувство: какъ будто перервалась веревка, тянувшая его куда-то въ ту сторону, куда онъ не долженъ былъ бы идти, и чувство свободы овладѣло имъ, странной свободы—быть рабомъ своего долга.

Онъ обогнулъ уголъ дома и направился къ террасѣ. Въ это время изъ большой комнаты отворилась дверь,

и вышла Валентина. Она была въ своемъ черномъ платьѣ, въ шляпкѣ, и въ рукѣ держала свою кожаную сумку.

— Ты уже всталъ?—спросила она.

— А ты развѣ чаю не хочешь?— съ своей стороны спросилъ ее Корниловъ.

— Нѣтъ, хочу, но я тороплюсь, такъ ужъ вышла готовая. Есть чай?

— Не знаю.

Онъ подошелъ къ палисаднику, тамъ уже все было готово.

— Да, уже есть, я налью тебѣ,—сказалъ онъ.

Валентина никогда не исполняла хозяйскихъ обязанностей, она презирала это.

— Садись, Валентина... вотъ тебѣ чай. Я кой-что долженъ сказать тебѣ,— промолвилъ Александръ Васильевичъ.

— Если не длинно... — сказала Валентина, садясь и принимаясь за утренній завтракъ.

— Оно длинное, но его можно сказать коротко. Во-первыхъ, сейчасъ уѣхала Вѣра Михайловна.

— Уѣхала? Куда же?

— Въ городъ, къ себѣ... не знаю, куда. Она нашла, что при четырехъ ученикахъ ея помощь излишня.

— Это правда,—откликнулась Валентина.

— Затѣмъ, вотъ что: мы съ Дашей рѣшили переѣхать въ городъ.

— Что такое? — какъ бы не разслышавъ, спросила Валентина.

— Переѣхать въ городъ, чтобы дать возможность Васѣ учиться, а потомъ и Наташѣ... Здѣсь ничего не вышло у насъ... твоѣ дѣло идетъ хорошо. Ты свое дѣлаешь, а у насъ какъ-то не пошло... должно-быть, мы не годимся...

— Да, это, можетъ-быть, и правда! — съ минуту подумавъ, сказала Валентина.

— И, наконецъ, еще вотъ что, — продолжалъ Корниловъ рѣшительно.— Мы съ Дашей рѣшили обвиняться.

Валентина подняла голову.

— Зачѣмъ?

— — — Есть причины. Обстоятельства измѣнились. Дѣти поступать въ школу, такъ вотъ ради нихъ...

— Да, да... это послѣдовательно... если въ городѣ, въ школу, то нужно...

— Ну, вотъ и все...

— Очень интересное *все*. Очень важное, Александръ... — сказала Валентина, вставая и вытирая салфеткой губы. — Мы потомъ поговоримъ объ этомъ, а теперь извини, мнѣ некогда, меня тамъ уже ждутъ.

Она взяла въ руки свою сумку и быстро направилась во дворъ, а потомъ ушла въ деревню.

Александръ долгимъ взглядомъ проводилъ ее и подумалъ: «вотъ сѣ дѣло пошло, она нашла свое».

Теперь ужъ онъ вошелъ въ колею новаго направленія своей жизни. Все равно, разъ человѣкъ на что-нибудь рѣшился, онъ долженъ поскорѣе исполнить. Ему казалось, что время не терпитъ, что нужно спѣшить.

Уже конецъ августа. Много еще нужно сдѣлать здѣсь, а въ городѣ надо прискаты квартиру и устроиться. Это потребуетъ много времени и труда.

И вдругъ онъ почувствовалъ, что у него что-то кольнуло въ мозгу. Тамъ явилась новая мысль: а средства? На какія же средства они будутъ жить въ городѣ?

Аренда даетъ ничтожную сумму, которой едва-едва хватаетъ на поддержаніе болѣе чѣмъ скромной жизни въ деревнѣ; въ городѣ при наемной квартирѣ, при сравнительно высокиѣ цѣнахъ на все, при особыхъ расходахъ на ученіе дѣтей, этихъ средствъ не хватитъ даже на четверть года.

И эта мысль забурлила въ немъ, завертѣлась въ его головѣ, какъ червякъ. Онъ отошелъ отъ чайнаго стола, прошелъ подъ деревья къ рѣкѣ и здѣсь, по сѣрому песку берега, сталъ обшени шагать взадъ и впередъ.

Но никакое рѣшеніе не приходило въ голову. Эта голова была непрактична, она не могла придумать ничего годнаго къ жизни.

Это состояніе приводило его въ отчаяніе. Онъ ходилъ такъ около часу и больше не могъ оставаться въ такой неопредѣленности.

И тутъ онъ подумалъ о единственномъ человѣкѣ, который могъ спасти его, — о Петрѣ Матюшинѣ.

Онъ взглянулъ на окна въ комнатѣ Даши, тамъ шторы еще не подымали, не было замѣтно никакого движенія. Она, вѣроятно, долго будетъ спать сегодня и не скоро выйдетъ.

Онъ вернулся къ столу, взялъ шляпу, лежавшую на стулѣ, и быстро направился въ садъ. Было уже девять часовъ утра.

Онъ зналъ, что на фабрикѣ работа въ полномъ ходу, и что онъ навѣрное застанетъ тамъ Петра. Утро Петръ обыкновенно посвящалъ занятію въ конторѣ. Всякій, кто имѣлъ до него дѣло, могъ найти его тамъ въ эти часы. И обыкновенно контора въ это время была наполнена крестьянами, которые приходили за расчетомъ по возкѣ глины и товара.

Александръ Васильевичъ шелъ быстро. Его намѣреніе не отклонилось ни на югу. Ему казалось достовѣрнымъ, что Петръ для него единственный и вѣрный исходъ.

Онъ даже отдаленно не представлялъ себѣ, что именно можетъ придумать для него Петръ, но вѣрилъ, что онъ непременно придумаетъ что-нибудь цѣлесообразное.

Онъ съ малыхъ лѣтъ привыкъ смотрѣть на молодого Матюшина, какъ на человѣка, который за него все придумываетъ и дѣлаетъ, и, хотя обстоятельства такъ сильно измѣнились, эта привычка осталась у него.

Когда онъ пришелъ на фабрику и поднялся въ контору, тамъ было много народу, большею частью крестьяне изъ Корниловки. Петръ Матюшинъ, какъ онъ и предполагалъ, разсчитывалъ ихъ и велъ съ ними переговоры.

Увидѣвъ его, крестьяне разступились и почтительно кланялись. Многие привѣтствовали его.

— Добраго здоровья, Александръ Васильевичъ!

Онъ подошелъ къ Матюшину.

— Когда освободишься, мнѣ нужно съ тобой поговорить!—сказалъ онъ.

Петръ взглянулъ на него и сейчасъ же понялъ, что онъ переживаетъ что-то необычное. Глаза его лихорадочно горѣли, и въ нихъ стояло выраженіе какъ бы упорной мысли.

— Да зачѣмъ же откладывать? — сказалъ Петръ. — Намъ здѣсь не къ спѣху. А что, братцы, вѣдь подождать можно? — обратился онъ къ крестьянамъ.

— Подождемъ, чего намъ станется? Дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжить... Для Александра Васильевича завсегда можно уважить... Ему первый чередъ!..—отвѣтили крестьяне.

— Такъ пойдемъ ко мнѣ, Александръ Васильевичъ,— сказала Матюшинъ.

Они быстро спустились по лѣстницѣ и торопливо прошли въ домикъ, гдѣ жилъ Петръ Матюшинъ.

— Что у тебя? — спросилъ Петръ. — Да присядь-ка, что ты все бѣгаешь? — прибавилъ онъ, видя, что Корниловъ сразу безпокойно забѣгалъ по комнатѣ.

— Нѣтъ, ужъ позволю мнѣ бѣгать... я иначе не могу... видишь ли, мнѣ нужно долго говорить. Я задержу тебя, — сказалъ Александръ.

— Да, можетъ, только такъ кажется, что долго? Если что дѣйствительно важное, то навѣрно будетъ недолго. Важное всегда коротко говорится

— Нѣтъ, долго, долго. Это надо начать съ давняго...

— Ну, ну, начинай же...

— Такъ ты слушай, Петръ, если даже тебѣ покажется это страннымъ, удивительнымъ, нелѣпымъ, все равно, слушай до конца. А потомъ обсуди и скажи, какъ мнѣ быть.

Анютина прачка. Рисунок Н. Махова, авт. «Пивы».

Литературный альбомъ. „Господа Головлевы“, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Мать прокликает Иудушку.
Рис. А. Клементьева, авт. «Нивы».

— Хорошо, хорошо, я съ великимъ вниманіемъ буду слушать. Только жалъ, что ты такъ волнуешься...

— Что дѣлать, иначе не могу... Видишь ли, въ эту ночь у насъ съ Дашей произошло очень важное рѣшеніе... Мы обсудили положеніе и пришли къ мысли... Послушай,— прибавилъ онъ, прервавъ себя. Нѣтъ ли у тебя какого-нибудь вина? Мнѣ надо подкрѣпиться, я всю ночь не спалъ...

Матюшинъ досталъ ему рюмку хересу, и Корниловъ выпилъ ее залпомъ. Потомъ онъ какъ-то встряхнулся и, повидимому, привелъ свои нервы въ нѣкоторый порядокъ.

— Да, такъ вотъ, что я говорю... я говорю, что сегодня ночью у насъ съ Дашей былъ разговоръ. Мы признались себѣ... мы назвали словами то, что до сихъ поръ чувствовали: что изъ нашихъ прекрасныхъ начинаній, искреннихъ и благородныхъ, чего отрицать не можетъ никто, ничего не вышло... Да, вотъ!..

Матюшинъ съ величайшимъ вниманіемъ и любопытствомъ взглянулъ на Александра Васильевича, и въ его взглядѣ заигралъ чуть замѣтный тончайшій отблескъ хитрой и даже какъ будто злой усмѣшки.

Вы сами это признали!—промолвилъ онъ.

— Да, намъ никто не подсказывалъ. Высказала это Даша, а я... я согласился съ нею...

— Что-жъ,— замѣтилъ Матюшинъ:— если говорить правду, то съ этимъ нельзя не согласиться.

— Ну, вотъ, вотъ... — съ какимъ-то выраженіемъ сарказма воскликнулъ Корниловъ.— Какъ это удивительно! Всѣ это говорятъ, всѣ въ этомъ не сомнѣваются! А раньше никто даже не намекалъ.

— Кто это всѣ?

— Ты, Валентина, Вѣра Михайловна. Больше никого и нѣтъ.

— Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, Александръ Васильевичъ. Дѣло это очень ужъ деликатное. Это часто бываетъ, что человѣкъ заблуждается, но заблужденіе его такъ сладко для него, что рука не поднимается разсѣять его. Но вѣдь оно въ концѣ концовъ всегда само собой разсѣется.

— Да... А если этотъ «конецъ концовъ» наступитъ слишкомъ поздно?..

— То это всегда бываетъ несчастье... Такъ въ чемъ же практическая сторона вашего рѣшенія?

— Да вѣдь это ясно. Если дѣло, для котораго мы оставили все, къ чему прежде стремились, не пошло, то надо оставить его. У насъ есть дѣти, надо подумать о нихъ. Ихъ учить надо, а это лучше дѣлать въ городѣ.

— Не только лучше, а въ сущности тамъ только и возможно... — замѣтилъ Матюшинъ.— Вѣдь и мы учились въ городѣ.

— Но ты же понимаешь, Петръ Егоровичъ, что въ городѣ нельзя прожить на тѣ ничтожныя средства, которыя я получаю отъ крестьянъ.

— О, конечно, нельзя!

— Такъ какъ же мнѣ быть? Научи. Ты человѣкъ практической.

— Не знаю, Александръ... Едва ли этому научить можно,—раздумчиво отвѣтилъ Матюшинъ.— Единственное средство—нарушить договоръ съ крестьянами и отдать землю на болѣе выгодныхъ условіяхъ или самому обрабатывать ее.

Корниловъ замахалъ на него руками.

— Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно. Этого ты лучше и не предлагай... Никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ я не отступлюсь отъ этого своего дѣла...

— Это очень благородно съ твоей стороны,—съ тонкой усмѣшкой замѣтилъ Матюшинъ:—но я думаю, что, если-бъ ты и захотѣлъ отступить, то ничего не могъ бы поддѣлать: крестьяне на это не согласились бы; до конца срока аренды остается еще одиннадцать лѣтъ. Они не захотятъ на одиннадцать лѣтъ лишиться себя такихъ преимуществъ, какими ты наградишь ихъ...

— Да, конечно, это такъ. Но что же мнѣ дѣлать, Петръ? И ужели ты, съ твоей находчивостью, съ твоей практической головой, ничего для меня не придумасишь?

Петръ тихонько засмѣялся.

— Хе-хе... моя практическая голова!.. Ты слишкомъ далеко зашелъ въ сторону отъ практичности, чтобы моя голова могла благополучно повернуть тебя обратно!.. Пожалуй, я могъ бы подсказать тебѣ одинъ путь, но онъ непріятенъ...

— Говори пожалуйста... Непріятнѣ моего положенія не можетъ уже быть...

— Видишь, если бы у меня были деньги, я далъ бы тебѣ ихъ безъ всякихъ условій... Но у меня ихъ никогда не было. Я началъ дѣло отчасти на деньги моего отца, отчасти же—постороннихъ лицъ; а когда оно стало приносить доходъ, то я все время выплачивалъ эти долги, и до сихъ поръ выплачиваю ихъ... Но у отца моего есть деньги, я знаю. Только на старости онъ сдѣлался очень ужъ расчетливъ, почти скареденъ... Однако, я думаю, что, если ему предложить хорошее обезпеченіе, то онъ дастъ.

— Но какое же я могу предложить обезпеченіе? — спросилъ Корниловъ.

— Какъ какое? Ты вѣдь полноправный владѣлецъ твоей земли. Это право ты, слава Богу, не догадался подарить крестьянамъ... Ты можешь сдѣлать съ нею все, что тебѣ угодно, лишь бы только не были нарушены права арендаторовъ.

Я что-то тебя не понимаю...

— А между тѣмъ я говорю самыя простыя вещи. Ты можешь, наприимѣръ, заложить свою землю. Ты могъ бы сдѣлать это въ банкѣ — теперь у насъ учредилось нѣсколько земельныхъ банковъ,—но съ одиннадцатилѣтней арендой они, пожалуй, не примутъ, а если и примутъ, то по ничтожной оцѣнкѣ. Но я думаю, что отецъ мой съ удовольствіемъ дастъ тебѣ деньги подъ залогъ твоего имѣнія.

— Ты думаешь? Но для меня это будетъ благодѣяніемъ.

— Ну, не такимъ однако-жъ большимъ, какъ ты полагаешь!—съ усмѣшкой замѣтилъ Матюшинъ.

— Какую же сумму онъ можетъ мнѣ дать?

— Ну, это зависитъ отъ соглашенія. Онъ будетъ торговаться, а потому тебѣ совѣтую запрашивать.

— Я не умѣю этого. Я вообще ничего практическаго не умѣю. Слушай, Петръ, что если бы я попросилъ тебя устроить это дѣло съ Егоромъ Акимычемъ! Я былъ бы тебѣ очень-очень благодаренъ.

— Гм...—откликнулся на это Матюшинъ.— Не очень-то люблю я съ нимъ о дѣлахъ разговаривать. Говорю: сталъ прижимистъ старикъ, очень ужъ деньги полюбилъ... Съ мужикомъ, когда онъ разбогатѣетъ, всегда это случается. Десятки поколѣній его рода никогда настоящихъ денегъ не видали. Больше гривенъ никогда у нихъ разомъ въ рукахъ не бывало, и вдругъ, какъ изъ рога изобилія, сыплются на него тысячи и десятки тысячъ, и тутъ выступаетъ у него въ мозгу старыи, давно развивавшійся бугорокъ—благосовѣстія передъ рублемъ, который всегда былъ для него только идеаломъ, и вотъ онъ начинаетъ религіозно копить рубли.

— Но ты не отказываешься?

— Да, конечно, я не могу отказаться и даже почти обѣщаю, что это удастся. Я только говорю, что не люблю этого, и кромѣ того не ожидаю отъ него хорошей оцѣнки.

— А для меня всякая оцѣнка хороша! Ты понимаешь, мнѣ только первыя нѣсколько лѣтъ обернуться. А тамъ я устрою себѣ какое-нибудь маленькое дѣло... Есть вѣдь симпатичныя дѣла, конечно, небольшія и дающія большой доходъ. Наприимѣръ, мы можемъ купить бібліотеку для чтенія; это, говорятъ, даетъ выгоду, да мало ли что! Такъ ты устроишь, Петръ Егоровичъ?

— Приложу всѣ старанія. Но долженъ предупредить тебя, Александръ Васильевичъ, что, если ты запужаешься

и не выплатишь долга, то старый Матюшинъ наложить свою лапу на землю.

— Ахъ, это такъ еще далеко...—съ выраженіемъ досадливости возразилъ Александръ.—Объ этомъ еще рано думать. Ну, такъ спасибо тебѣ, Петръ.

Онъ крѣпко пожалъ руку Матюшина и уже обнаружилъ намѣреніе уйти, но вдругъ вспомнилъ.

— Ахъ, да... я забылъ сказать тебѣ нѣчто важное... Видишь ли, мы дѣлаемъ это въ интересахъ дѣтей: мы рѣшили обвиняться.

— А? Ну, что-жъ... Такъ какъ вы теперь будете жить въ обществѣ, то это, пожалуй, даже необходимо. А дѣтямъ въ особенности!—безъ сколько-нибудь замѣтнаго удивленія сказалъ Матюшинъ.

— Ну, такъ вотъ... До свиданія. Такъ устрой же, пожалуйста устрой.

— Устроимъ, устроимъ, — крикнулъ ему Матюшинъ, когда онъ сходилъ уже по маленькой лѣсенкѣ изъ передней во дворъ.

Домой возвращался Александръ Васильевичъ совсѣмъ иначе настроенный, чѣмъ тогда, когда шелъ къ Матюшину. Самый проклятый вопросъ рѣшенъ чрезвычайно легко. На первое время, самое трудное время, его семья будетъ обеспечена, а тамъ что-нибудь можно придумать.

Когда онъ пришелъ домой, Даша съ дѣтьми пила въ палисадникѣ чай. Къ своему удивленію, онъ не нашелъ на ея лицѣ никакихъ признаковъ того настроенія, какого, на основаніи вчерашняго, могъ ожидать. Она мягко отвѣтила ему на его привѣтствіе и налила ему чаю.

— Мы сегодня все заспались,—сказала она.

— А я ужъ успѣлъ побывать у Петра Егоровича и кое-что полезное сдѣлать.

— Полезное? — переспросила Даша и съ замѣтнымъ любопытствомъ взглянула на него.

— Ты знаешь, папа, — сказалъ ему Вася: — оказывается, что сегодня Вѣра уѣхала.

— Да, я это знаю... Я самъ провожалъ ее,—отвѣтилъ Корниловъ.

— Далекое?—спросила Даша.

— Нѣтъ, всего только до воротъ нашего дома.

— Что же, она надолго уѣхала? — продолжала спрашивать Даша.

— Навсегда, Даша...—отвѣтилъ Корниловъ и не обернувшись, а прямо посмотрѣлъ ей въ глаза.

— Мнѣ это жаль, — сказалъ Вася. — Вѣра была хорошая...

— У тебя мама хорошая,—промолвилъ Корниловъ: — зачѣмъ тебѣ еще другая?

— Такъ что-жъ... отвѣтилъ мальчикъ. — И мама, и Вѣра... Натуська, пойдемъ побѣгаемъ!—пригласилъ онъ маленькую сестру.

Наташа согласилась, и они побѣжали во дворъ.

— Я поступилъ такъ, какъ ты желала, Даша, вполголоса сказалъ Корниловъ.

— Ты поступилъ такъ, какъ долженъ былъ поступить,—отвѣтила ему Даша.

— Да. Я уже сказалъ Валентинѣ и Матюшину.

— О чемъ?

— О томъ, что мы переѣзжаемъ въ городъ, и странно... все находятъ это естественнымъ... и также о томъ, что мы вѣнчаемся. Я подумалъ и о средствахъ. Я ихъ нашелъ...

— Ахъ, это меня совсѣмъ не занимаетъ.

— Словомъ, Даша, все будетъ по-твоему. Я не даю клятвъ, потому что клятвамъ ты теперь не вѣришь...

— Да, лучше ихъ не давать... онѣ дискредитированы... такъ, кажется?—съ легкой улыбкой спросила она.

— Такъ... Теперь, Даша, мы должны торопиться. Я думаю сегодня поѣхать къ дядѣ.

— Зачѣмъ?

— Надо же сказать ему объ этомъ. Иначе онъ будетъ имѣть право обидѣться. Я хотѣлъ бы, чтобы завтра мы повѣнчались; черезъ нѣсколько дней переѣдемъ въ городъ... Знаешь, мнѣ теперь стало тяжело здѣсь жить. Здѣсь все напоминаетъ о нашей неудачѣ... Скорѣй бы другія впечатлѣнія, другія заботы, другой кругъ жизни... Я все-таки надѣюсь, что въ новой обстановкѣ мы найдемъ точку опоры.

— Я уже нашла ее, Александръ, и другой искать не буду!—сказала Даша.

— Какую же?

— Дѣти, дѣти, только дѣти!.. Я ни для чего и ни для кого не хочу жить, никому и ничему не отдамъ моихъ душевныхъ силъ... только имъ.

(Продолженіе будетъ).

Лохороны у муравьевъ.

Въ запискахъ линсевичаго общества въ Лондонѣ напечатано описаніе похоронъ у муравьевъ, свидѣтельницей которыхъ была г-жа Гаттонъ въ Сидней. Въ одно прекрасное утро г-жа Гаттонъ услышала отчаянные крики своего четырехлѣтняго мальчика, который игралъ неподалеку отъ дома со своими сверстниками. Моментадно бросилась она къ ребенку: оказалось, что мальчикъ утѣлся на муравьиною кучу, совершенно, повидимому, не подозревая грозившей ему опасности. Красные муравьи, разсерженные этимъ поступкомъ, рѣшили отомстить нарушителю ихъ покоя: они облѣпили его беззачитное тѣло и стали немилосердно кусать его. Мать при участіи няньки съ трудомъ освободила тѣло ребенка отъ муравьевъ; при этомъ дѣло не обошлось безъ жертвъ—около двадцати муравьевъ замертво упали на землю.

Спустя полчаса г-жа Гаттонъ вновь вернулась на мѣсто происшествія и увидѣла слѣдующую картину: вокругъ павшихъ муравьевъ кружилась огромная толпа ихъ живыхъ собратьевъ. Изъ группы выдѣлилось затѣмъ пять муравьевъ; они направились на ближайшій холмикъ, гдѣ находилась большая муравьиная куча. Они поспѣшно вошли внутрь и черезъ пять минутъ вновь появились въ сопровожденіи цѣлой массы другихъ муравьевъ. Всѣ они выстроились въ рядъ и быстро направились къ тому мѣсту, гдѣ лежали ихъ покойники. Прошло не больше двухъ минутъ, какъ двое изъ нихъ выступили впередъ, подняли одного изъ своихъ мертвыхъ товарищей и двинулись въ путь; непосредственно за ними следовали два муравья, не имѣвшие на себѣ никакой ноши, за ними умѣстались опять двое съ покойникомъ и т. д. Словомъ, образовался рядъ изъ сорока паръ. Эта процессія медленно и торжественно подвигалась впередъ, окруженная по меньшей мѣрѣ двумя изъ муравьевъ, которые слѣдовали за ними группами. Время отъ времени муравьи, шедшіе по-парно, опускали на землю свою ношу, ее тотчасъ же подхватывала та пара, которая не была погружена, и шествіе въ такомъ же порядкѣ продолжалось дальше; наконецъ процессія добралась до небольшой кучи

песка, лежавшей на морскомъ берегу. Тутъ муравьи стали рыть ямки въ песокъ, въ каждую опускали по одному покойнику и сверху засыпали пескомъ.

Это наблюденіе очень интересно: оно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ торжественно муравьи хоронятъ своихъ героевъ-собратьевъ, павшихъ во время защиты родного гнѣзда. Кроме того интересно отмѣтить фактъ, что муравьи выбираютъ кладбища на извѣстномъ разстояніи отъ своего жилья.

Это наблюденіе подтверждается также новѣйшими описаніями Кука, Леббока, Фарренъ Вайта и др. Фарренъ Вайтъ—англійскій священникъ, съ особеннымъ вниманіемъ изучавшій похоронныя перемоніи у муравьевъ. Его наблюденія очень интересны. Однажды онъ досталъ часть гнѣзда обыкновенныхъ желтыхъ муравьевъ, живущихъ на лугахъ, и помѣстилъ его въ большое стеклянное сосудѣ. Муравьи-работчіе тотчасъ же энергично взялись за перестройку гнѣзда; нѣкоторые слишкомъ усердствовали въ работѣ: они надорвались и свалились замертво. Они тотчасъ же были подхвачены своими товарищами и вынесены за предѣлы гнѣзда. Тутъ ихъ оставили вѣроятно въ виду того, что муравьи не могли преодолѣть препятствія, которыя представляли стеклянныя стѣнки сосуда.

Чтобы обезпечить муравьевъ продовольствіемъ, Вайтъ поставилъ внутри стекляннаго колпака, на крышѣ гнѣзда три небольшихъ картонныя чашечки, наполненныя медомъ. Муравьи противъ обыкновенія не набросились жадно на медъ, а устроили въ этихъ чашечкахъ родъ кладбища—туда они снесли своихъ умершихъ товарищей. Спусти три дня въ одной чашечкѣ находилось сто сорокъ труповъ, а въ двухъ другихъ по ста восьмидесяти. Каждую новую чашечку, все равно пустую или наполненную чѣмъ-нибудь съдобнымъ, они, несмотря на большія трудности, стремились тотчасъ же наполнить трупами. Должно-быть, муравьямъ извѣстно вредное вліяніе, которое оказываютъ на здоровыхъ разлагающіеся трупы; они хотя и относятся съ уваженіемъ къ мертвымъ собратьямъ, но все-таки больше заботятся о живыхъ товарищахъ.

Въ окрестностяхъ Тиволи. Картина В. Шустера. авт. «Нивы».

Къ рисункамъ.

Извѣстный художникъ Ярославъ Вѣшинъ беретъ темами для своихъ картинъ преимущественно жизнь и бытъ славянскихъ народностей. Одна изъ его картинъ, воспроизведенная въ настоящемъ номерѣ «Нивы», изображаетъ любопытную сцену покупки лошади въ боснійскомъ мѣстечкѣ. Боекъ ли конь? Силенъ ли на ноги? Можетъ ли онъ легко переноситься чрезъ рытвины и камни на

принадлежитъ безусловно къ числу самыхъ блестящихъ произведеній покойнаго сатирика. Съ необычайной яркостью образовъ и описаній изобразилъ онъ въ этомъ романѣ нравственное разложение «выморочной» дворянской семьи. Пзумительно обрисованная фигура «Иудушки», занимающая въ немъ центральное мѣсто, не имѣетъ ничего подобнаго себѣ во всей нашей литературѣ и давно

Высочайшій смотръ 2-ой бригады 37-ой пѣхотной дивизіи въ Петергофѣ, 20-го іюля т. г. Его Величество Государь Императоръ объѣзжаетъ фронтъ 147-го пѣхотнаго самарскаго полка, отправляющагося на Дальній Востокъ. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».

горныхъ стремнинахъ? Для того, чтобы испытать его, садится на него молодая дѣвушка и летитъ по площади... На пути ей подкапываютъ подъ коня передокъ телеги, тѣсятъ его, хлопаютъ бичами—и если конь не испугается и легко перенесется чрезъ все препятствіе—изъ него, навѣрное, будетъ прокъ! Картина Я. Вѣшина полна движенія и колорита, и кромѣ того она имѣетъ спеціальныя, такъ сказать, этнографическія интересы, какъ иллюстрація народной жизни.

*

Кто это тамъ возится въ дѣтской, грохочетъ тазомъ и кувши-

стала классическою.

Рисунокъ А. Клементьева иллюстрируетъ одну изъ самыхъ потрясающихъ сценъ въ «Господахъ Головлевыхъ»: Петенька Головлевъ, проигравъ казенныя деньги, пріѣхалъ къ Иудушкѣ просить помощи. Иудушка, какъ и слѣдовало ожидать, не дала сыну ни гроша, и утромъ—въ день обратнаго отъѣзда Петеньки, происходитъ за утреннимъ чаемъ семейная драма: пока отецъ съ сыномъ леребранивались, мать Иудушки, Арина Петровна, рѣшила, наконецъ, употребить на Иудушку крайнее средство воздѣйствія, котораго онъ очень боялся—проклясть его. И, вотъ, когда Петенька

Высочайшій смотръ 1-ой бригады 37-ой пѣхотной дивизіи въ Петергофѣ, 16-го іюля т. г. Его Величество Государь Императоръ благословляетъ иконою отправляющіеся на Дальній Востокъ полки. По фот. К. Бузда авт. «Нивы».

номъ, льетъ воду? Ахъ, да развѣ вы не знаете: тамъ стираетъ бѣлье анютина прачка. Анюта—самая большая и любимая кукла, важно сидитъ въ это время въ креслѣ и снисходительно смотритъ на дѣвочку, которая поступила къ ней въ прачки и усердно стираетъ ей рубашки и юбки.

Рисунокъ художника Махова очень мило изображаетъ эту сценку изъ дѣтской жизни.

*

«Господа Головлевы»—извѣстный романъ М. Е. Салтыкова,

упалъ головою на столъ и зарыдалъ въ отчаяніи, Арина Петровна грузно поднялась со своего кресла, протянула впередъ руку, и изъ груди ея вырвался вопль:

— Прро-кли-внааю!

На Иудушку это проклятіе, впрочемъ, не подѣйствовало: сыну онъ денегъ все равно не далъ, и Петенька, уѣхавъ послѣ того изъ родительскаго дома, застрѣлился.

*

Каждый путникъ, посѣщающій Римъ, считаетъ своею обязан-

ностью побывать в окрестностях Тиволи, где находятся остатки древнейшего храма Сивиллы, и откуда открывается дивный вид на равнину римской Кампаньи. Картина художника Шустера переносит зрителя в этот поэтический уголок, обвьянный глубокою классическою стариною и освещенный темными оливами и кипарисами.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

1) Ин-коу.

Съ перѣездомъ командующаго манчжурской арміей, послѣ дѣла подъ Ва-фан-гоу изъ Ляо-яна на станцію Да-ши-цао, сюда перенеслось и все оживленіе ляо-янскаго жизни. Я давно не былъ въ Ляо-янѣ, но судя по тому, что здѣсь встрѣчаешь всѣхъ ляо-янскихъ знакомыхъ, думаю, что городъ этотъ значительно опустѣлъ. О Ляо-янѣ, бывшемъ еще недавно центромъ военныхъ событій, спрашиваютъ и говорятъ уже вскользь, какъ о дальнемъ полузабытомъ родственникѣ. Это, конечно, временно. Возратится туда командующій — картина опять переизмѣнится. Да-ши-цао до сихъ поръ былъ извѣстенъ только, какъ узловая станція, отъ которой идетъ вѣтка на Ин-коу, но теперь роль его значительно возросла.

Что касается Ин-коу, то политическое значеніе этого интереснаго, полуиностраннаго городка хорошо извѣстно, но помимо этого онъ для Да-ши-цао имѣетъ еще неофіціальное значеніе. Тамъ обязательно побываетъ каждый изъ офицеровъ, которымъ суждено пробывать въ Да-ши-цао нѣсколько дней.

Сказать: «поѣдемте въ Ин-коу» то же самое, что сказать: «поѣдемте на острова» или «поѣдемте въ Павловскъ», съ тою только разницею, что тамъ нѣтъ никакой музыки, но наша боевая публика за этой музыкой и не гонится, потому что она имѣетъ далеко не для всѣхъ смертныхъ доступное удовольствіе слышать музыку, исполняемую оркестрами изъ орудій.

Въ поѣздѣ до Ин-коу меньше часа ѣзды — какихъ-нибудь двадцать верстъ. Кстати, небыли интересна для европейскихъ пассажировъ подробности — по здѣшнимъ дорогамъ мы ѣдимъ даромъ. О пассажирскихъ билетахъ здѣсь давно потеряли понятіе, но оно вполне естественно: частныхъ пассажировъ нѣтъ, а съ военныхъ въ районѣ боевыхъ дѣйствій смѣшно было бы брать деньги.

Поѣздка въ Ин-коу имѣетъ, такимъ образомъ, характеръ увеселительный. Здѣсь можно хорошо пообѣдать въ англійскомъ ресторанѣ «Манчжурь-Гаузы», гдѣ подаютъ за обѣдомъ по девяти блюдъ, но такими миниатюрными порціями, что устаешь ихъ считать, а все-таки остаешься голоднымъ. Но самое драгоценное въ этомъ ресторанѣ это чистота, которой вы не встрѣтите во всей Манчжуріи. Въ немолѣбно жаркіе дни здѣсь приятно посидѣть за обѣденными столами, надъ которыми мѣрно размахиваютъ пронзающія вѣтерокъ парусиновые опахала. Прислуживаютъ за столомъ китайцы, тихо и несуетливо исполняющіе свое дѣло. Прибавлю кстати: китайцы незамѣнимы въ качествѣ прислуги.

Прибывающій прямо съ бивака въ эту обстановку офицеръ только тутъ начинаетъ чувствовать, чѣмъ онъ былъ и чѣмъ сталъ. Видъ боевого офицера въ районѣ военныхъ дѣйствій никого не поражаетъ, но и увѣренъ, что если бы офицеръ съ бивака очутился бы на Невскомъ проспектѣ, то его немедленно окружила бы толпа и, въ концѣ концовъ, не справляясь, кто онъ и каковы его заслуги, подняла бы его «на ура», какъ несомнѣннаго героя.

Представьте себѣ офицера не въ сюртукѣ или въ мундирѣ, какъ вы его привыкли видѣть, а въ сѣрой рубахѣ, часто надѣтой прямо на тѣло — иначе трудно вынести жару. На многихъ куртки изъ хаки. Изъ-подъ фуражки сади спускается назатыльникъ, также отъ жары. Иногда назатыльникомъ служатъ обыкновенныя посовой платокъ. Высокіе сапоги если и были вычищены, то давно, такъ какъ на походѣ по трое сутокъ ихъ не приходится даже снимать. Въ дождливую погоду сапоги до такой степени украшаются лѣнной работой манчжурской грязи, что трудно даже судить о формѣ и величинѣ ноги. Загаръ на лицѣ такой густоты, какой на родинѣ онъ никогда не достигаетъ, при чемъ онъ дополняется еще густымъ слоемъ пыли. Многіе офицеры и даже солдаты носятъ, для предохраненія глазъ отъ пыли, закрытые по краямъ очки. Это очень мѣняетъ выраженіе лица, но очень мало мѣняетъ положеніе дѣла, такъ какъ манчжурская пыль обладаетъ неслыханнымъ нахальствомъ и не проникаетъ только туда, куда не проникаетъ воздухъ, при чемъ старается даже проникнуть всюду раньше воздуха. Напримѣръ, если вы отъ полноты души желаете глубоко вздохнуть, то прежде всего вамъ влетитъ въ легкія порціи манчжурской пыли, заставитъ васъ закашляться, поперхнуться, и уже послѣ этого проникнетъ воздухъ, который освежитъ васъ и успокоитъ. Чтобы окончательно охарактеризовать типъ боевого офицера, необходимо прибавить еще одну весьма существенную особенность. Выраженія беззаботности на лицахъ вы здѣсь не встрѣтите. Сильное нравственное напряженіе, близость опасности и даже смерти кладутъ печать суровой сосредоточенности. Здѣсь молодежь мужаетъ не годами, а днями..

Въ Ин-коу есть еще одна приманка, непонятная для европейскаго мирнаго жителя. Сюда ѣдутъ люди съ цѣлью, много дней лѣтальной и нетерпѣливо ожидаемой: *помыться и поспать на удобной постели*. Только въ походной обстановкѣ, гдѣ едва хватаетъ времени дать отстояться грязной водѣ и гдѣ имѣешь все въ ограниченномъ количествѣ для чая или щей, начинаешь цѣнить чистую воду, чистое бѣлье и удобную постель.

Въ Ин-коу ѣздить также для покупокъ: здѣсь два магазина — оба,

конечно, иностранные, и товаръ въ нихъ преимущественно иностранный. Тутъ продается, или лучше сказать, продавалось все: и бѣлье, и консервы, и часы, и велосипеды, но въ послѣдніе дни почти всѣ товары распроданы, а подвоза нѣтъ, вслѣдствіе того, что почти всѣ предметы первой необходимости считаются контрабандой. Поэтому только съ большимъ рискомъ и весьма нерегулярно иностранцы съ товарами заѣзжали въ Ин-коу.

Общій взглядъ на городъ: станція желѣзной дороги, при устьяхъ рѣки Ляо-хэ, находится въ 4-хъ верстахъ отъ города. Берегомъ дорога до города очень неинтересна, неудобна. Путешествуютъ либо на нашихъ казенныхъ катерахъ, либо на шаландахъ — китайскихъ парусныхъ лодкахъ. Устье рѣки Ляо-хэ достигаетъ здѣсь ширины версты въ двѣ, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ, и впадаетъ въ море ниже города уже версты на пять.

Когда подъѣзжаешь въ поѣздѣ къ рѣкѣ, то при странной жарѣ является естественнымъ желаніе выкупаться въ ея волнахъ; но когда, спди въ шаландѣ, посмотришь за бортъ, то всякое желаніе исчезаетъ: вода въ рѣкѣ напоминаетъ гороховый супъ.

По рѣкѣ снуютъ безчисленное количество шаландъ, вывозящихъ изъ Тѣлина (близъ Мукдена) — центра манчжурской торговли — хлѣбъ, бобовое масло и бобовые жмыхи.

Носящаяся надъ водою чайки, время отъ времени опускалась и ныряла въ волнахъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что существуютъ на свѣтѣ рыбы, не имѣющія представленія о хорошей водѣ: иначе онѣ не прожили бы здѣсь и сутокъ.

Замѣчательно отражаются на рѣкѣ морскіе приливы: максимумъ и минимумъ уровня воды достигаетъ разницы въ *девять* футовъ, т. е. болѣе сажени. Движенія прилива и отлива видны на глазъ и настольно быстры, что во время прилива рѣка въ устьяхъ принимаетъ *обратное теченіе*.

Осиротѣлый «Сивучъ», какъ узнитъ, одиноко стоитъ въ ин-коускихъ водахъ, и если русскіе офицеры проѣзжаютъ на катерѣ мимо, то радужный командиръ приглашаетъ ихъ на бортъ позавтракать или поужинать, смотря по времени.

По берегу рѣки надъ крышами незатѣйливыхъ домиковъ развѣваются разные иностранные флаги консульствъ и другихъ учреждений. Русскій флагъ возвышается надъ градоначальствомъ. Съ катера намъ указываютъ на какой-то красный кирпичный домикъ какого-то угольнаго короля. Королевскаго въ этомъ домикѣ мало, но зато угольныхъ кучъ и угольной пыли кругомъ дѣйствительно много.

Вообще городъ интересенъ своимъ оживленіемъ, какъ всякій приморскій городъ, и менѣе грязенъ, чѣмъ другіе манчжурскіе города. На береговой полосѣ, гдѣ собственно и живетъ европейскій кварталъ, есть чистенькій бульварчикъ — мѣсто вечернихъ прогулокъ. Изъ развлеченій кромѣ бильярда для мужчинъ и лаунъ-тенниса для лицъ обоего пола я не замѣтилъ ничего. Впрочемъ, публика, возсѣдающая на террасѣ «Манчжурь-Гауза», развлекается иногда бросаніемъ мелкихъ денегъ въ толпу проходящихъ кули. Подубожаенныя, кирпичевыя тѣла набрасываются на мелькнувшій въ воздухѣ другиривенный съ такимъ азартомъ и съ такимъ упрямствомъ борются въ общей массѣ, давя другъ друга, что, кажется, не обойдется дѣло безъ полома руки и ноги. На самомъ дѣлѣ все обходится благополучно, и никогда борьба не переходитъ въ драку. Мало того, кому бы брошенные монеты ни достались — онѣ дѣлятся между всеми поровну при посредствѣ чохъ (мелкая китайская монета). Спрашивается, для чего же столько азарта? А очень просто — если бы монеты просто подымались къверху и затѣмъ дѣлились, иностранцы перестали бы ихъ бросать.

Для любителей загадокъ можно предложить вопросъ: кто болѣе дикарь въ этомъ случаѣ — кули или европеецъ?

Въ заключеніе упомяну еще объ одной очень симпатичной сторонѣ Ин-коу: въ городѣ всегда тихо, не слышно ругани, дамы и барышни безопасно могутъ ходить по улицѣ, не ожидая обиды, и могутъ, не затыкая платкомъ уши, слышать все, что говорится кругомъ.

Причиной такого благополучія ин-коускихъ жителей является то обстоятельство, что во всемъ городѣ только *одна* извозчичья.

Но довольно о штатскихъ предметахъ. Катеръ подходит къ пристани у «Манчжурь-Гауза» — конечной цѣли нашего путешествія. Недалеко на якорѣ стоятъ какія-то весьма солидныя торговые суда. Всѣ увѣрены, что магазинъ Винслера полонъ товарами.

Черезъ десять минутъ приходится разочаровываться. Суда пришли пустыми, чтобы забрать хлѣбъ. Въ магазинѣ къ нашимъ услугамъ великолѣпные альбомы изъ слоновои кости, красивыя лампы для письменнаго стола, бархатная скатерти, часы... а изъ предметовъ первой необходимости оказалось два сапога отличной англійской работы, хотя и разной величины, но зато оба на лѣвую ногу. Изъ бѣлья оказались, правда, въ большомъ количествѣ, но совершенно ненужныя офицерамъ дѣйствующей арміи дѣтскія вязанныя фуфаски и чепчики. Писчей бумаги также нѣтъ. Хозяинъ магазина увѣряетъ, что ее нельзя получить, такъ какъ это признается военной контрабандой. Не знаю, насколько сильно этотъ коммерсантъ въ международномъ правѣ, но писчей бумаги, при всемъ желаніи, онъ получить не можетъ.

2) Пѣлный японецъ.

Вернемся опять въ Да-ши-цао. Тутъ всѣ новости. Хотя послѣ Ва-фан-гоу въ дѣлахъ наступило затѣнье и происходить лишь незначительныя стычки, но зато толковъ много. Всѣхъ интересовалъ вопросъ: *идь лютимъ?* Дѣйствительно, двѣ большія неприятельскія арміи куда-то исчезли. По крайней мѣрѣ, сталкиваясь съ нашими

Кули-переносчики в Ин-коу.
По фот. В. А. Табурина авт. «Нивы».

войны. Это для нас очень лестно, но неутешительно. Больше интересны офицеры, приходящие из какого-либо отряда, например от Мадритова или от Мищенко. Об этом последнем говорить больше всего. Он положительно становится любимцем. Среди китайского населения он заслужил репутацию очень строгого и справедливого генерала. Они его любят, а потому и сведения, доставляемые его разведками, наиболее полны и точны. О его военных способностях говорить тоже много не придется. Достаточно сказать, что, оставаясь со своим отрядом совершенно изолированным и окруженным неприятелем, он остается неуязвимым и терпит самые незначительные потери.

Лихой отряд Мадритова тоже от времени до времени дает чувствовать неприятелю свое присутствие. На днях офицер, приехавший из его отряда, рассказывал, как под самым носом неприятеля Мадритов съел десять неприятельских провизанских складов.

Ресторань вокзала до того тесен, что многим приходится быть стоя. Это еще в лучшем случае, а то другим приходится и стоять, и голодать, потому что добиться тарелки чего-нибудь съестного так же трудно, как сосчитать мух в поданном вам наконеч супа.

Около окошка в стейн, соединяющего столовую с кухней, толпятся офицеры, не получившие заказанного блюда. Ни приказанья, ни мольбы не помогают. В окно, через которое подаются блюда, видны китайцы-повара, полубоженные и блестящие от пота, они даже не обращают внимания на жесты и голоса из окошка и продолжают машинально отхлопывать котлеты и битки, приплесывая к ним мух.

У кого хватает терпения, часть и больше дежурить у окошка; другие же, менее терпеливые, пробираются в кухню, засучивают рукава, берут комоч мяса, жарят его, или выпускают на сковородку яйца, при чем обязательно забывают положить масла, а соль кладут уже после того, как попробуют. И все-таки, несмотря на то, что котлеты подаются с гарниром из мух, а от яиц пахнет дымом, и все жарится на мѣдном бобом масле — тарелки опустошаются, и станционные собаки ходят голодными.

К 7 часам вечера жара несколько спадает, на перрон выносятся столики, вокруг которых располагаются группы. Тут полное разнообразие чинов и форм — офицеры генерального штаба, которые и здесь не теряют своей элегантности, и начальники частей, стоящих биваком у Да-ши-пао, захвативший с передовой позиции драгун, загорелый и пыльный, два три степенных доктора, чиновник в фуражке гражданского ведомства и с перевязью Красного Креста, несколько иностранных военных

передовыми частями. Их авангарды отвлекли наше внимание. Говорили о соединении армии Куроки с южной армией. Но до конца июня эти слухи оказывались гадательными.

В столовой станции Да-ши-пао, играющей роль здѣшняго клуба, вѣчное оживление. Здесь встрѣтишь и офицеров проходящих в о й с к ѣ . Ждешь от них новостей из Россіи, но оказывается, в Россіи других интересов нетъ кро-

агентовъ, въ осанкѣ и походкѣ которыхъ на нашъ взглядъ есть что-то показное, что дѣлаетъ ихъ похожими на искусно сдѣланных игрушечныхъ солдатиковъ.

Гдѣ японцы? — задается кѣм-то вопросъ, ставшій после Ва-фан-гоу неизбежнымъ.

Драгунъ офицеръ, который только-что подошелъ къ группѣ, выпилъ залпомъ стаканъ теплаго пива и ладонью вытеръ красивые блокуровые усы.

— Сегодня у Самсонова было дѣло...

Рассказывайте...

— Три дня не ѣлъ хлѣба. — продолжалъ драгунъ, кладя кусокъ личинки на ломтикъ хлѣба: — мяса сколько угодно, а хлѣба ни крошки...

— Вамъ же посланъ былъ поѣздъ съ хлѣбомъ и съ фуражомъ. — замѣтилъ полковникъ генеральнаго штаба...

— Такъ точно, но генералъ отправилъ обратно: — мы въ это время снимались съ бивака.

— Такъ какое же дѣло?...

— Самсоновъ послалъ нашъ эскадронъ съ полусотней пограничниковъ провѣсти развѣдки и, если возможно, занять Сен-юченъ. Нашихъ допустили подойти довольно близко и затѣмъ неожиданно открыли огонь... У насъ двадцать пять человекъ раненыхъ и нѣсколько лошадей.

— Значитъ, это за вашими посланъ поѣздъ съ отрядомъ Родзинки? — спросилъ господинъ съ перевязью Краснаго Креста.

— Должно-быть. Я самъ проѣхалъ съ развѣдомъ обходной дорогой и поѣзда не могъ видѣть.

Во время этого разговора вдали, на платформѣ станции, показалась большая толпа солдатъ. Когда она подошла къ дверямъ конторы и жандармы разогнали толпу, изъ середины ея выдѣлились три фигуры: высокой пожилой китаецъ, котораго за косу держалъ нашъ солдатикъ, накрутивъ въ нѣсколько разъ на руку кончикъ длинной косы, и невысокаго роста японскій солдатъ въ хаки, въ гетрахъ изъ тесьмы того же материала и въ легкихъ парусиновыхъ башмакахъ. На головѣ фуражка съ высокой тульей и желтымъ околышемъ и мѣдной звѣздочкой вмѣсто кокарды. Это былъ плѣнный. Солдатъ держалъ въ рукѣ крошкѣ своего ружья еще японское.

Нѣсколько офицеровъ подошли къ интересной группѣ. При приближеніи каждаго офицера, японецъ вытягивался и отдавалъ честь. Онъ на всѣхъ насъ произвелъ хорошее впечатлѣніе. Несмотря на малый ростъ, онъ былъ хорошо сложенъ, а въ движеніяхъ и выправкѣ замѣтна строгая дисциплина. Его хаки сидѣло на немъ, какъ бы сшитое по мѣркѣ, у борта видѣлась стальная цѣпочка отъ часовъ, на которой висѣлъ небольшой компасъ.

Кто-то изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, только-что купившій сосисокъ въ прибывшемъ съ сѣвера вагонѣ-лавкѣ, вынулъ одну изъ сосисокъ и протянулъ японцу. Тотъ поблагодарилъ, сдѣлавши подъ козырекъ, и сосиска была моментально съедена. Стоявшій

тутъ же солдатикъ протянулъ ему папироску, опять благодарность, улыбка и бѣлый рядъ чудныхъ зубовъ. На его плоскомъ широкомъ лицѣ безъ глазныхъ впадинъ, съ точно нарисованными малень-

Рѣка Ляо-хэ въ Ин-коу. По фот. В. А. Табурина авт. «Нивы».

За брошеннымъ двугривеннымъ. По фот. В. А. Табурина авт. «Нивы».

Артиллерійській бой у Да-ши-цао 10-го и 11-го іюля. Русская артиллерія на равнині впереди холмовъ, замаскированная высокими гаолянномъ. Слѣва—линіи русскихъ окоповъ. На вершині центрального холма—штабъ южнаго отряда во главѣ съ начальникомъ бар. Штанельбергомъ. На отдаленныхъ холмахъ—японскія батареи.

По наброску съ натуры нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, переданному телеграммой; рисоваль. А. Чининъ. Авт. «Иива».

кими глазами, выразилось удовольствіе отъ оказаннаго приѣма. Окружающіе были также довольны, и каждый старался чѣмъ-нибудь угостить плѣннаго. Кто-то принесъ стаканъ чаю. Точно встрѣтились съ давно ожидаемымъ другомъ.

Удивительными контрастами изобилуетъ боевая жизнь...

— Откуда ихъ ведешь?—спросилъ подошедшій полковникъ генеральнаго штаба.

— Изъ Ханжова, ваш-выскобродіе (т. е. изъ Гай-чжоу).

Солдаты всѣ здѣшнія названія переименовываютъ на свой ладъ: Ляо-янъ называютъ Леваляномъ, ст. Ва-фан-гоу—Фланговою и т. п.

— Гдѣ же онъ взятъ?—продолжалъ спрашивать полковникъ.— А этотъ зачѣмъ тутъ?—указалъ онъ на китайца.— И отпусти ты его косу, чего его держать, когда сто человекъ кругомъ...

— Такъ что, ваш-выскобродіе, ихъ было четверо: три китайца и вотъ этотъ японецъ...

— Когда же ихъ забрали?

— Такъ что дня три, не болѣе... Покуда при себѣ держали, а

ворю, ты мой плѣнникъ, такъ ты долженъ дѣйствовать, какъ я пожелаю. Онъ понялъ и пошелъ, какъ смиренный.

— Какъ же ты и ружье держалъ и ихъ двоихъ велъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше-выскобродіе! Я ихъ не велъ, они сами себя вели, то-есть такъ, что этотъ японецъ этого китайца за косу держалъ. Веди, говорю, его за косу и на три шага впередъ. Если его, говорю, отпустишь или самъ побѣдишь, такъ за двоихъ отвѣтишь. А самъ я въ его спину ружьемъ приложился. Онъ эти мои слова понялъ и пошелъ, какъ смиренный...

Солдатикъ рассказывалъ монотонно, безъ малѣйшаго признака хвастовства, и въ послѣдствіи изъ допроса плѣнника оказалось, что все это совершенная истина.

Когда онъ кончилъ свой рассказъ, плѣнный японецъ уже успѣлъ поѣсть и попить. Онъ былъ повидимому страшно утомленъ двадцатипятиверстной ходьбой. Его повели отдохнуть.

Китайца, на котораго все время никто не обращалъ вниманія, также повели куда-то.

Охрана желѣзной дороги. Забайкальскій казакъ.

Рисунокъ нашего спеціального корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

какъ сегодня снялись съ бивака, такъ приказано ихъ отвести на эту станцію, къ штабу.

— Кѣмъ же они взяты, разъѣдомъ?

— Никакъ нѣтъ, я одинъ былъ... лежу на откосѣ, вижу, четверо идутъ...

— Какъ, ты одинъ забралъ ихъ?..

— Такъ точно, одинъ... Мы были въ цѣпи... Наши ребята къ ночи стали отходить... Я чего-то, не помню, задержался, гляжу кругомъ, а нашихъ никого не видать... Миѣ и не подумалось, что они черезъ полотно переползли, на тую сторону, на закатъ... Я шель, шель, и до того я изморился, что самого себя не могу сообразить... и прилежъ на откосъ... Утромъ только-что маленько по-свѣтлѣло, слышу, идутъ вотъ эти самые и еще двое... Какъ ужъ я услышалъ, и понять не могу... сразу сонъ слетѣлъ. Этотъ вотъ подошелъ и меня штыкомъ по колѣнѣ чешетъ: живой я, значитъ, или мертвый, а китайцу на мое ружье показываетъ, чтобы, значитъ, взять... Очень я это скоро понялъ, вырвалъ у японца ружье и того китайца по головѣ... Онъ тутъ и повалился... Другой убѣгъ, а этотъ длинный видать,—ихъ компанія разстроилась—на колѣни упалъ... прошенія просить... Ладно, говорю, живи... А самъ ужъ держу японца за воротъ. Онъ меня дѣйствительно два раза въ ухо ударилъ, не соглашался, чтобы я его въ плѣнъ взялъ, и ружье свое хотѣлъ отнять, да я не далъ... Свое-то закинулъ за спину, а его въ рукѣ держу: оно покороче и ножъ вмѣсто штыка...—Какъ же ты, говорю, ломаешься, когда я тебя въ плѣнъ взялъ, ежели, го-

Его всегда тщательно заплетенная коса—эта гордость китайца, теперь была растрепана. Бѣдный китаецъ! Его исторія известна безо всякихъ разспросовъ. Такихъ же китайцевъ въ такомъ же положеніи я уже видѣлъ десятки. Онъ оказывалъ тайныя услуги непріятелямъ, служилъ имъ проводникомъ, давалъ свѣдѣнія о нашихъ силахъ и позиціяхъ. Въ этомъ ихъ по крайней мѣрѣ обвиняютъ какъ съ нашей, такъ и съ японской стороны. Они волей-неволей въ районѣ военныхъ дѣйствій бываютъ свидѣтелями операцій непріятеля и часто становятся въ положеніе, изъ котораго выйти болѣе чѣмъ трудно.

Возьмемъ примѣръ: нашъ разъѣздъ входитъ въ китайскую деревню. Перваго попавшаго китайца захватываютъ, и начинается допросъ: гдѣ японцы? Положимъ, такой же японскій разъѣздъ за-сѣлъ въ сосѣднихъ фанзахъ. Китайцу подъ угрозой смерти приказано молчать, онъ и молчитъ:

— Ипозъ ме-ю (т. е. нѣтъ японцевъ).

— Куда ушли?—Онъ показываетъ въ любую сторону, потому что спазать «не знаю» нельзя—это будетъ укрывательствомъ. Наши проходятъ черезъ деревню... залпъ... Назадъ, а китайца, давшаго ложное показаніе, прикалываютъ, какъ измѣнника.

Теперь, положимъ, онъ отвѣтитъ наоборотъ и предупредитъ нашихъ—опять-таки онъ измѣнникъ уже съ точки зрѣнія японцевъ, и его ожидаетъ такая же участь.

Словомъ, перевернешься—бьютъ, и не довернешься—бьютъ.

Я неоднократно слышалъ здѣсь такое мнѣніе о китайцахъ—ихъ называютъ двуличными. Однако, едва ли кто-либо изъ говорящихъ

таким образом уважить китайцу иной образ действия, чтобы выйти из его двусмысленного положения. Я всегда замечал удивительную покорность китайцев перед нашими властями и уверен, что тут действует не одно чувство страха. Если тот же китаец на другой день будет вертеться перед дулом японского револьвера, то вѣдь каждому дорога своя жизнь.

Довольно что из тѣхъ китайцев, которые служат у насъ переводчиками - проводниками, а въ отрядахъ Мадритова и прямо добровольцами съ оружіемъ въ рукахъ, — ни одинъ еще не былъ изменникомъ.

Отъ мирнаго же манзы нельзя требовать открытаго предпочтенія той или другой изъ воюющихъ сторонъ, потому что тогда оно перестало бы быть мирнымъ, что уже совсѣмъ нежелательно.

Самый, такъ сказать, корректный способъ умыть руки по приближеніи какого-либо отряда — это бѣжать изъ деревни въ горы, что китайцы и дѣлаютъ очень часто.

3) Исторія съ санитарнымъ поѣздомъ.

Къ 10 часамъ вечера съ юга пришелъ санитарный поѣздъ, привезшій раненыхъ утромъ того же 14-го іюня подъ Сень-ю-чэномъ въ стычки, о которой говорилъ драгунъ.

За столиками, освѣщенными столовыми фонарями, все еще сидѣли офицеры, пили вино или *тан-занъ* (японская газированная вода, въ родѣ нашей сельтерской) *) болтали и отдыхали отъ дневной жары.

Съ приходомъ поѣзда прошелъ слухъ, что этотъ самый поѣздъ попалъ въ передѣлку, т. е. былъ обстрѣлянъ японцами. Пошли разспросы.

Къ столикамъ подошелъ колоссальный поручикъ З*, офицер-машинистъ.

Обыкновенные машинисты, въ нѣкоторыхъ опасных случаяхъ, напримѣръ въ содѣйствіи съ неприятелемъ, оказываются при веденіи поѣзда не всегда на высотѣ положенія, т. е., попросту говоря, трусоваты. Въ такихъ важныхъ случаяхъ веденіе поѣзда ввѣряется офицерамъ железнодорожныхъ батальоновъ. Эти офицеры, само собою разумѣется, получили соответствующую подготовку, а гарантіею того, что они не растеряются передъ опасностью, является носимый ими военный мундиръ. Служба офицера-машиниста довольно своеобразна. Ихъ настоящій постъ — на паровозѣ, и назначеніе — водить поѣздъ. Хотя въ составѣ железнодорожныхъ батальоновъ и въ мирное время имѣются офицеры-машинисты, но настоящее и важное значеніе ихъ выясняется въ военное время, какъ это особенно ярко сказало въ нынѣшнюю войну. Служба этихъ офицеровъ-машинистовъ настолько ответственна, а заслуги настолько важны, если вспомнить извѣстный просокъ въ Артурѣ поѣзда Спиридонова, что необходимо упомянуть имена дѣйствующихъ здѣсь, на боевой линіи дороги, офицеровъ-машинистовъ: поручикъ Завадскій, который въ свое время велъ поѣздъ, подполковникъ Спиридоновъ и поручикъ Хрущовъ, водившій поѣздъ 2-го іюня подъ Ва-фан-гоу.

Прибывшій санитарный поѣздъ привелъ поручикъ Завадскій. Весь обсыпанный угольной пылью, красный и возбужденный, онъ подошелъ къ нашему столику и залпомъ сталъ рассказывать приключеніе съ поѣздомъ. Тутъ были и шрапнели, и ружейный огонь, и ходъ впередъ, и ходъ назадъ...

Подошелъ начальникъ санитарнаго отряда шталмейстеръ Двора Родзянко, и мы услышали рассказъ, болѣе подробный и обстоятельный. Черезъ полчаса въ вагонѣ-столовой въ поѣздъ Ф. О. Спиридонова, гдѣ собрались пить чай, я встрѣтилъ поручика Л. С. Анненкова, который былъ начальникомъ санитарнаго поѣзда и, стоя на тормозѣ, видѣлъ болѣе другихъ. Въ 4 часа дня я съ нимъ стоялъ у сошедшаго съ рельсовъ вагона, который подымали домкратомъ китайцы. Къ намъ подошелъ инженеръ подполковникъ Г.

*) Японцы настолько усердно снабжали насъ своей водой, что изъ прежнихъ запасовъ ее пьютъ и до сихъ поръ. А у насъ есть гораздо лучшая вода: Наранъ. Тѣ же, кто не знаетъ и про японское вино.

и передалъ ему приказаніе отправиться съ санитарнымъ поѣздомъ на югъ для принятія раненыхъ въ качествѣ начальника поѣзда.

Анненковъ предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ, но я отказался, во-первыхъ, потому, что не находилъ въ этой поѣздкѣ ничего интереснаго, а, во-вторыхъ, попозже вечеромъ въ холодкѣ собрался ѣхать на дрезинѣ на сѣверъ въ Хай-чэнъ, откуда шли вѣсти о появленіи неприятеля на Далинскомъ перевалѣ. Туда уже отправился командующій арміею со всѣмъ поѣздомъ и свитой.

Анненковъ осмотрѣлъ поѣздъ и пустилъ его на югъ, паровозомъ впередъ. На паровозѣ былъ Завадскій. Въ Гай-чжоу паровозъ переставили назадъ и пошли дальше вагонами впередъ. Это сдѣлано было въ виду того, что могла явиться необходимость, въ случаѣ опасности, быстро ѣхать обратно; кромѣ того, паровозъ при такой постановкѣ менѣе подвергается обстрѣлу.

На станціи Гай-чжоу командиръ корпуса бар. Штакельбергъ сказалъ Анненкову:

— Позжайте скорѣе на югъ: тамъ васъ ждутъ, — раненые на казармѣ...

Проѣхали. Миновали первый сторожевой постъ пограничниковъ. Раненыхъ нѣтъ. Миновали второй, затѣмъ третій — то же самое. Наконецъ, проѣхали мимо бивака пѣхоты. У ближнихъ солдатиковъ на ходу спрашиваютъ, гдѣ раненые.

Солдатики энергично показываютъ впередъ, но голосовъ не слышно. Потомъ оказалось, что, указывая впередъ, они хотѣли дать понять, что близко японцы.

Проѣхали за бивакъ пять верстъ. Наконецъ, уже наша кавалерійская застава справа отъ полотна, а раненыхъ нѣтъ. Подскакавшій къ поѣзду шаговъ на триста казакъ махнулъ на югъ. Очевидно, раненые тамъ и ждутъ немедленной помощи. Завадскій прибавляетъ ходу, и поѣздъ проходитъ еще 1½ версты, вѣроятно онъ прошелъ бы еще дальше, если

бы его не остановилъ неожиданный залпъ, а затѣмъ частая ружейная трескотня. Не было сомнѣнія — поѣздъ заѣхалъ къ японскимъ позиціямъ. Покуда остановили поѣздъ, онъ прошелъ еще сажень пятьдесятъ, все время обстрѣливаемый частымъ огнемъ. При остановкѣ многие вышли на полотно, на правую сторону, противоположную выстрѣламъ. Махали руками по направленію къ паровозу, торопя обратнымъ ходомъ. Но вотъ сильный толчокъ, и поѣздъ двинулся обратно. Въ эту же минуту раскатъ орудійнаго выстрѣла, и шрапнель рвется впереди паровоза, саженьяхъ въ тридцати, второй выстрѣлъ — недалече. Третій — шрапнель рвется высоко надъ поѣздомъ.

Кругомъ площадки, гдѣ стоитъ Анненковъ, свистятъ пули. Одна попадаетъ въ стержень тормоза и, смывшись, рикошетомъ выбиваетъ доску и падаетъ у самой его ноги.

Поѣздъ съ каждой секундой усиливаетъ ходъ, а гранаты, провозая его, рвутся со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, полнымъ ходомъ онъ вырывается изъ сферы огня.

Нигдѣ не останавливаясь, поѣздъ прибылъ въ Гай-чжоу. Здѣсь оказалось, что раненые были обходной дорогой принесены на носилкахъ китайцами на станцію. Здѣсь ихъ немедленно забрали, и мы отправились обратно въ Да-ши-цао.

4) Далинскій перевалъ.

Очень много хлопотъ война надѣлала военнымъ корреспондентамъ. Они положительно сбились съ ногъ, бросаясь изъ отряда въ отрядъ, изъ Ляо-яна въ Гай-чжоу, изъ Да-ши-цао въ Тан-чи. Три четверти времени уходитъ на разыскиваніе того пункта, гдѣ долженъ произойти бой. Въ этомъ, конечно, виноваты японцы. Удивительно легкомысленный и въ то же время ехидный народъ. Никогда не извѣстна, откуда они сдѣлаютъ нападеніе, и если они наступаютъ, то обыкновенно оттуда, гдѣ ихъ меньше всего ждутъ. При этомъ они растянули свой фронтъ на полтора версты — извольте угадать и поспѣть къ мѣсту боя. Недаромъ нѣкоторые военные корреспонденты держатъ въ разныхъ концахъ по трѣмъ

Ань-шань-чжанскія высоты между Хай-чэномъ и Ляо-яномъ. По фот. арт. «Пивы».

по четыре лошади. Кстати, если сопоставить рангъ съ размѣромъ получаемого жалованья, то многихъ военныхъ корреспондентовъ (прибавьте, иностранныхъ) можно поставить выше корпусныхъ командировъ. Нѣкоторые получаютъ отъ трехъ и до пяти тысячъ рублей въ мѣсяцъ. И это не много, если принять во вниманіе необходимость содержать нѣсколько лошадей, при нихъ прислугу, вьючныхъ муловъ, иногда дѣлать концы въ фудутункахъ (китайскія каретки), которыя для этого слѣдуетъ покупать, имѣть помѣщенія для себя, подчасъ доступныя только за большую плату. и, наконецъ, при всей дороговизнѣ имущества, частую пропаяжу, требующую его возобновленія,—то окажется, что, несмотря на жизнь впроголодь, съ частыми ночевками подъ открытымъ небомъ—жизнь въ Россіи съ полнымъ комфортомъ и на широкую ногу обходится все-таки дешевле.

На станціи суматоха. Ждутъ пріѣзда Куропаткина, а главное, съ Далинскаго перевала привезены пріѣхавшими оттуда инженерами тревожныя извѣстія: Далинскій переваль занятъ японцами.

13-го іюня, наканунѣ, началось дѣло въ передовыхъ частяхъ, верстахъ въ восемь отъ перевала, что особаго эффекта не произвело; но когда на другой день, въ 5 часовъ утра, раздался первый пушечный выстрѣлъ, то рабочіе-китайцы, побросавъ все свое добро: шалаши, котлы, запасное платье,—бросились бѣжать, какъ ошалѣлые. Стало-быть, это было для нихъ полною неожиданностью. Но на другой же день японцы, уже занимая переваль, собрали нѣсколько сотъ рабочихъ, успокоили ихъ, дали имъ по рублю (кстати сказать—фальшивому) и посовѣтовали продолжать работу и наживать деньги.

Маленькая подробность: у китайцевъ, имѣвшихъ русскіе сапоги,

Наказъ перваго терско-кубанскаго полка.

Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Несмотря на желѣзнодорожный путь, пользоваться имъ для перѣзда отъ станціи до станціи не всегда бываетъ удобно. Когда 14-го іюня стало извѣстно, что на сѣверѣ идетъ бой и поѣздъ командующаго долженъ ѣхать туда, то корреспонденты, находившіеся въ Да-ши-цао, всполошились. Нужно было ѣхать немедленно, а поѣздъ въ Ляо-янъ долженъ былъ отойти лишь вечеромъ. Мнѣ представился случай ѣхать на дрезинѣ. Четыре солдата работали на рукояткахъ, и дрезина катилась со скоростью поѣзда. Я увѣренъ былъ, что буду въ Хай-чэнъ одинъ, но черезъ полчаса по пріѣздѣ туда я встрѣтилъ на станціи двухъ французовъ и одного русскаго, которые прискакали верхомъ, при чемъ одинъ изъ нихъ загналъ лошадь, за которую, недѣлю тому назадъ, заплатилъ триста рублей.

Мы всѣ рѣшили ѣхать на Далинскій переваль, до котораго болѣе пятидесяти верствъ. Такъ какъ мой конь въ это время щипалъ травку въ Гай-чжоу, въ передовомъ отрядѣ Самсонова, то мнѣ достали другую лошадь съ невозможнымъ китайскимъ сѣдомъ.

ихъ отобрали, доплативъ еще по одному рублю, и опять фальшивому. Вѣроятно, у штаба Куроки промокла обувь, такъ какъ, вслѣдствіе начавшихся дождей, дороги стали ужасны.

О дождяхъ, т. е. о періодѣ дождей въ Манчуріи, придется говорить особо, потому что это явленіе по своему, такъ сказать, масштабу достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ. Этотъ періодъ еще не наступилъ, но во многихъ мѣстахъ дороги уже настолько попорчены начавшимися сравнительно небольшими дождями, что стали совсѣмъ непроходимы. На юго-восточной дорогѣ отрядъ Краснаго Креста, направившійся къ отряду Мищенко, *затонулъ*, настигнутый мгновеннымъ разливомъ горнаго потока.

Понятно, что въ періодъ дождей ни о какихъ военныхъ операціяхъ нечего и думать.

Поѣздъ Куропаткина подошелъ къ станціи вечеромъ, блестя своими окнами, освѣщенными электричествомъ. Командующій изъ вагона не выходилъ.

5) Бой 14-го июня.

Дальний перевал перерезает хребет Фын-шуй-линг къ востоку от Хай-чэна въ разстояніи пятидесяти верствъ. Хотя южнѣе есть и другіе перевалы, но онъ считается самымъ удобнымъ, вслѣдствіе этого и дорога въ Корею проектирована черезъ этотъ перевалъ.

Мѣстность, гдѣ разыгрался бой, представляетъ собою группу горъ, спускающихся отрогами въ узкую песчаную долину. Послѣ стычки нашихъ передовыхъ постовъ, на другой день, т. е. 14-го июня, съ нашей стороны на двухъ отрогахъ стояли шесть батальоновъ пѣхоты (три стрѣлковыхъ и три пѣхотныхъ полка). Они расположены были по склонамъ террасами, въ окопахъ. На возвышенности, справа, если смотрѣть въ сторону непріятеля, выше окоповъ и слѣва, по другую сторону перевала, пониже стояла наша поршневая артиллерія.

До позицій японцевъ, по долинѣ, около четырехъ верствъ. Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, въ видѣ вступленія, со стороны японцевъ стали выдвигаться пѣхотныя дѣли слѣва, очевидно съ намереніемъ обойти нашъ лѣвый флангъ; но движеніе было вовремя замѣчено, и изъ нашихъ окоповъ съ лѣвой горы затрещалъ огонь. Тамъ былъ батальонъ пѣхотнаго полка. Его поддержала артиллерія, и наступленіе дѣлей было отбито. Послѣ этого сейчасъ же началась усиленная орудійная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ. Японцы долго не могли пристрѣляться, и ихъ снаряды рвались сзади правой горы, на склонѣ, въ кустахъ. Но они брали количествомъ. Если считать, что нами было выпущено до *полтора* тысячъ снарядовъ, то со стороны японцевъ ихъ нужно считать вчетверо болѣе. Если принять во вниманіе, что бой продолжался лишь до 11-ти часовъ, т. е. собственно артиллерійской бой можно считать продолжавшимся лишь пять часовъ, а съ перерывами и меньше, то на каждую минуту съ обѣихъ сторонъ можно считать по двадцать пять выстрѣловъ.

Артиллеристы нашей скорострѣльной батареи замѣтили, что послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ въ центральную артиллерійскую батарею японцевъ одна горная батарея замолчала.

Наши хорошо пристрѣлялись. Вправо, на одной изъ сопокъ, появилась группа людей, очевидно чины штаба. Наши артиллеристы позарились на такую завидную мишень... Не прошло и минуты, какъ туда пушень былъ снарядъ. Выстрѣлъ былъ настолько удаченъ, что шрапнель разорвалась надъ самыми головами группы, которая моментально разсыпалась во всѣ стороны.

Въ самый разгаръ артиллерійскаго боя, противъ нашего праваго фланга показались непріятельская кавалерія. Трудно сказать, какая была ея цѣль, потому что наступать передъ горными позиціями не имѣло никакого смысла. Между тѣмъ движеніе ея впередъ было бы очень интересно, такъ какъ поперекъ долины тянулася скрытая отъ непріятеля цѣлая цѣпь провололочной сѣти... Но кавалерійская колонна осторожно подвигалась въ сторону.

Стали сомнѣваться, что это кавалерія, многіе думали, что это артиллерія выѣзжаетъ на позицію, но съ нашей батареи, не задумываясь, пустили туда четыре выстрѣла, и кавалерійская колонна ускакала, понеся, повидимому, большія потери.

Все шло превосходно. Орудія рычали, сколько хватало силъ. Пѣхота крѣпко сидѣла въ своихъ окопахъ... бодрая и готовая идти въ атаку.

Но вотъ то тамъ, то сямъ замелькали конныя фигуры ординарцевъ, и наши цѣли, перебѣгая и отстрѣливаясь, стали отходить. Затѣмъ стала отходить наша артиллерія, и нѣкоторыхъ были видны поломанные зарядные ящики. Спустившись съ возвышенія, орудія снова становились на позиціи и стрѣляли по японскимъ цѣлямъ. Пѣхота все еще стояла за окопами, участвуя стрѣльбу. Стрѣляли пачками и залпами.

Въ это время на правомъ флангѣ, гдѣ стоялъ одинъ батальонъ, стали сыпаться снаряды, посылаемые, повидимому, съ крайнихъ правыхъ сопкокъ... Японцы втащили туда горныя орудія и этимъ начали обходное движеніе справа.

Батальонъ сталъ нести большія потери... Видно было, какъ раненыхъ несли оттуда горными тропинками, къ расположенію летучаго отряда Краснаго Креста.

Оставаться болѣе на позиціи было невозможно. У нашей артиллеріи были разстрѣляны всѣ снаряды. Пѣхота, отстрѣливаясь, отошла послѣдней.

Къ 11 часамъ утра перевалъ былъ уже занятъ японцами.

На другой день, то-есть 15-го июня, командующій арміей со штабомъ рано утромъ отправился къ Дальнему перевалу. Дорога, размытая дождями, была едва проходима, лошади вязли по колѣно. Обозъ штаба долженъ былъ слѣдовать сзади. Но когда въ Симученѣ въ 25 верстахъ остановились на привалѣ, то оказалось, что обозъ дойти не могъ, и командующему со штабомъ пришлось остановиться въ Красномъ Крестѣ.

Промокшіе отъ дождя чины штаба переодѣлись во что попало изъ вещей Краснаго Креста, и самъ Куропаткинъ взялъ халатъ у одного изъ врачей.

Дождь продолжалъ лить.

По донесенію съ перевала, отрядъ Левестама, отступивъ, занялъ позицію въ 8 верстахъ. Куропаткинъ уже послалъ въ подкрѣпленіе ему еще около пятнадцати батальоновъ, рассчитывая на другой день прибыть туда самъ.

Но въ теченіе сутокъ все измѣнилось. Посланными развѣдками было обнаружено, что японцы... отошли... Отошли безъ боя, занявъ наканунѣ перевалъ съ большими усилиями и занявъ при этомъ выгодную позицію...

В. Табуринь.

Ляо-янь.
2-го июля 1904 г.

Туннель, длиною въ 40 сажень, на 593 верствѣ забайкальской жел. дор., съ надписями на восточномъ порталѣ— „Къ Атлантическому океану“, на западномъ— „Къ Великому океану“. По фот. грав. Зейпель.

Съ театра войны.

Наша владивостокская эскадра, возвратившись изъ своего побѣдоноснаго поиска, повѣдала міру устами ея доблестнаго главнаго начальника вице-адмирала Скрыдлова о своемъ блестящемъ крейсертвѣ. Воспроизводимъ дословно всеподданнѣйшую телеграмму вице-адмирала Скрыдлова: «Контръ-адмиралъ Лессенъ, посланный мною къ восточнымъ берегамъ Японіи съ отрядомъ въ составѣ крейсеровъ «Россія», «Громобой» и «Рюрикъ», донесъ: «Выйдя изъ Сангарскаго пролива въ океанъ 7-го июля, отрядъ встрѣтилъ небольшой японскій пароходъ «Окасила-мару», который, по съѣздѣ съ него людей, былъ потопленъ; люди на шлюпкахъ направились къ берегамъ. Въ то же время былъ остановленъ и опрошенъ британскій пароходъ «Камера», шедшій за углемъ въ Мороранъ. Хотя и являлось основаніе предполагать, что пароходъ занимается перевозкой контрабанды, но отсутствіе грузовъ и прямыхъ уликъ заставило его отпустить. Вскорѣ затѣмъ былъ встрѣченъ прибрежный японскій пароходъ «Кюдуніу-мару» съ 50-ю пассажирами, въ числѣ которыхъ большая часть были женщины; это обстоятельство вынудило отпустить пароходъ. Спускаясь на югъ, были встрѣчены одна за другою двѣ японскія шхуны, обѣ съ грузами рыбныхъ продуктовъ и соли; шхуны, по снятіи людей, уничтожены.

9-го июля въ 100 миляхъ отъ Йокогамы задержанъ германскій пароходъ «Арабія» со значительнымъ грузомъ контрабанды, состоящей изъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и муки для японскихъ портовъ; пароходъ «Арабія» направленъ во Владивостокъ. Утромъ, 10-го июля, былъ встрѣченъ большой пароходъ, остановившійся только послѣ четвертаго по немъ выстрѣла; по осмотру пароходъ оказался британскимъ грузовымъ пароходомъ «Найтъ-Командеръ», шедшимъ изъ Нью-Йорка черезъ Европу въ Йокогаму и Кубе. По имѣвшимся у шкипера неофициальнымъ и неполнымъ копіямъ документовъ и по его словамъ выяснено, что пароходъ везъ въ Японію отъ трехъ съ половиною до четырехъ тысячъ желѣзнодорожнаго груза, составляющаго значительную часть всего его груза. Признавъ пароходъ «Найтъ-Командеръ» несомнѣнно занимающимся доставкой контрабанды воюющей сторонѣ, а потому законнымъ призомъ, и не имѣя возможности за недостаткомъ на пароходѣ угля доставить его въ ближайшій русскій портъ, безъ явной опасности для отряда, «Найтъ-Командеръ» былъ уничтоженъ, по снятіи съ него всѣхъ людей и документовъ. Около полудня, по встрѣчѣ и по снятіи команды, уничтожены еще двѣ японскія шхуны съ полнымъ грузомъ соли. Въ то же время усмотрѣнъ и остановленъ британскій пароходъ «Шинанъ», шедшій изъ Австраліи въ Йокогаму съ нейтральнымъ грузомъ и пассажирами; по осмотру грузовъ и документовъ пароходъ, какъ не имѣвшій контрабанды, отпущенъ. Утромъ, 11-го июля, усмотрѣнъ и остановленъ германскій пароходъ «Тea», шедшій изъ Америки въ Йокогаму съ полнымъ грузомъ рыбныхъ продуктовъ, признанный законнымъ призомъ; «Тea», по снятіи съ него людей, былъ потопленъ, за невозможностью доставить его въ русскій портъ. 17-го июля, около полудня, отрядъ направился въ Сангарскій проливъ. Около 3-хъ часовъ

подъ сѣвернымъ берегомъ опознали японскій крейсеръ 3-го класса. Повидимому, «Такао» съ 3-мя миноносцами, а за ними рангоутное судно типа «Конго» съ 4-мя миноносцами. Суда шли однимъ курсомъ съ отрядомъ. Одновременно съ лѣвой стороны пролива показался броненосецъ береговой обороны типа «Сайенъ». Всѣ эти суда сильно отставали и въ 5 часовъ повернули обратно. Счастливи донести Вашему Императорскому Величеству, что крейсера совершили этотъ продолжительный походъ безъ потерь въ людяхъ или аваріи, а равно и безъ одной человѣческой жертвы на уничтоженныхъ или взятыхъ призахъ».

16-го іюля получена телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева о потопленіи еще парохода, но уже у береговъ Квантуна.

«По донесенію командующаго эскадрой въ Портъ-Артурѣ, крейсировавшій у береговъ Квантуна, ночью 3-го іюля, нашъ миноносецъ встрѣтилъ пароходъ «Хипсангъ», вышедшій безъ огней изъ занятой японцами бухты Фу-чжоу. На сдѣланные миноносцемъ 10 выстрѣловъ, «Хипсангъ» не остановился, отстрѣливался изъ ручного оружія, стараясь уйти въ туманъ, вслѣдствіе чего пароходъ былъ потопленъ миною. Пассажиры и экипажъ—6 англичанъ, одинъ русскій и 70 китайцевъ—взятъ на миноносецъ; изъ послѣднихъ было ранено 12, помѣщенные въ госпиталь; нѣсколько человѣкъ утонуло».

шія потери. Главный ударъ дагушанской арміи генерала Оку сего числа направлялся въ разрѣзъ между си-му-чэнской и хай-чэнской группами, съ линіи Яншугоу—Дануцзы—Лао-ханцзя. На восточномъ фронтѣ съ утра сего числа началось наступленіе японцевъ противъ тха-вуанской позиціи, при чемъ группировка главныхъ силъ противника обнаружилась противъ праваго ея фланга и въ обходъ его. На направленіи Сай-ма-цзы—Ляо-янъ противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ къ востоку отъ Гу-цзя-цзы, также началось наступленіе противника. По свѣдѣніямъ, въ Ин-коу производится высадка значительнаго количества японскихъ войскъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ. На южномъ фронтѣ лѣвый авангардъ, послѣ упорнаго боя у селенія Сань-чен-цзы, отошелъ, перемѣнивъ двѣ позиціи, на небольшое разстояніе по направленію къ Хай-чэну. Въ правомъ арьергардѣ, по обѣ стороны желѣзной дороги у Вынь-цзя-гоу и Бидусы противникъ не наступалъ, ограничиваясь артиллерійскимъ боемъ. По донесеніямъ изъ Си-му-чэна отъ 6 час. 45 мин. вечера, 18-го числа, въ расположеніи этого отряда бой прекратился, и всѣ позиціи нами сохранены, но о дѣйствіяхъ на крайнемъ правомъ флангѣ донесеній еще не поступало. Въ восточномъ отрядѣ мы сохранили свои позиціи. На Лизелинскомъ перевалѣ начальникъ восточнаго отряда, генералъ

Посадка японскихъ войскъ на суда въ Нагасаки.

Въ районѣ манчжурской арміи дѣйствія нашихъ войскъ становятся все энергичнѣе. Отступая къ главнымъ позиціямъ, восточный и южный отряды привлекаютъ на себя непріятеля, въ ожиданіи приближенія равниннаго боя, въ которомъ наша армія сможетъ развернуть свои силы.

По телеграммамъ генералъ-адъютанта Куропаткина отъ 15-го, 18-го, 19-го и 20-го іюля, «12-го іюля два батальона японцевъ произвели наступленіе по долинѣ Хуаго. Встрѣченный огнемъ охотниковъ и обстрѣленный съ фланговъ нѣсколькими нашими ротами, противникъ, открывъ беспорядочный огонь, отступилъ. 13-го іюля, въ 5 часовъ утра, японцы открыли огонь изъ двухъ батарей отъ Сяо-кушани и Гушифана, который вскорѣ былъ прекращенъ. 14-го іюля охотничья команда съ казаками устроила засаду японской пѣшей развѣдочной партіи къ юго-западу отъ Ма-дя-пузы; со ста шаговъ, пропустивъ мимо себя японцевъ, охотники открыли по нимъ огонь, 12 японцевъ были убиты, 20 ранены и 2 взяты въ плѣнъ; взяты въ плѣнъ ранеными унтеръ-офицеръ и несшій его рядовой; оба плѣнные 2-го гвардейскаго полка. 12-го іюля была произведена охотниками и конницей усиленная развѣдка противника у селенія Туан-сай-пуцзы. Въ перестрѣлкѣ приняли участіе 2 батальона японской пѣхоты. У насъ ранены поручикъ Ивановъ и 6 нижнихъ чиновъ».

«18 іюля три японскія арміи возобновили наступательныя дѣйствія на южномъ фронтѣ. Арьергарды упорно оборонялись, пока противникъ не проявилъ значительно превосходныхъ силъ, и постепенно отходили затѣмъ по направленію къ Хай-чэну. Отрядъ у Си-му-чэна, по свѣдѣніямъ до 3-хъ часовъ пополудни, съ успѣхомъ удерживалъ наступленіе противника, направленное на правый флангъ его расположенія у Кая-гуа-лина, и нанесъ японцамъ боль-

графъ Келлеръ, избравъ для наблюденія за боемъ наиболѣе обстрѣливаемую батарею, въ 3 часа дня былъ смертельно раненъ и черезъ 20 минутъ скончался. На направленіи Сай-ма-цзы—Ляо-янъ японцы сосредоточили, повидимому, большія силы. Потери въ вышемъ здѣсь 18-го іюля бою еще не приведены въ извѣстность. Войска наши удержались на своихъ позиціяхъ».

«По донесенію начальника восточнаго отряда, войска этого отряда, оставивъ передовую позицію на Лизелинскомъ перевалѣ, отошли по направленію къ Лянь-дзян-сяню. На направленіи Сай-ма-цзы—Ляо-янъ наши войска, послѣ упорнаго боя, вчерашняго числа отошли съ передовой позиціи на главную. Войска хотя и удержали свои передовыя позиціи, но понесли при этомъ тяжелыя потери. Надѣюсь, что на главной позиціи войска съ успѣхомъ выдержатъ бой даже съ превосходнымъ противникомъ. Судя по донесеніямъ, за послѣдніе дни Куроки стянулъ для удара на направленіи Сай-ма-цзы—Ляо-янъ всѣ войска, которыя по ихъ расположенію на направленіи къ Бен-сиху и у Сао-сыра, повидимому, предназначались для дѣйствій на правомъ берегу рѣки Тай-дзы-хэ. 19-го іюля противникъ со стороны южнаго фронта дѣйствовалъ нерѣшительно, но развѣдкой выяснился начавшійся обходъ не менѣе, какъ тремя дивизіями лѣваго фланга нашихъ войскъ, находящихся у Хай-чэна. Въ восточномъ отрядѣ сего числа до полудня боя не велось. На направленіи Сай-ма-цзы—Ляо-янъ обнаружилось наступленіе противника, повидимому, небольшими силами, лишь противъ праваго фланга арьергарда нашихъ войскъ».

«20-го іюля войска наши отошли отъ Хай-чэна по дорогѣ къ Ань-шань-чжаню. Несмотря на крайне знойный день, движеніе совершено въ порядкѣ, непріятель не тревожилъ; приняты всѣ мѣры къ облегченію ноши пѣхотинца: въ каждую роту выдано нѣ-

сколько подводь для перевозки шинелей или вешевых мѣшков; зной, однако, такъ великъ, что, несмотря на принятіе указанной мѣры, число пораженныхъ солнечными ударами довольно значительно. Отъ войскъ, расположенныхъ на восточномъ фронтѣ, никакихъ серьезныхъ извѣстій сегодня не получено.

Генерал-лейтенантъ Сахаровъ сообщаетъ въ главный штабъ очень интересныя подробности блестящаго боя нашихъ войскъ 18-го іюля. По донесенію генерала Засулчи, «нерѣшительныя дѣйствія на нашъ восточный фронтъ 17-го іюля убѣдили меня, что японцы поведутъ атаку своими главными силами на южный фронтъ по направленію отъ Уту-шугоу на Да-пу-цзы, Шай-лун-тунь. Съ разсвѣта 18-го іюля со стороны праваго фланга слышна была ору-

дѣйная стрѣльба, что заставило меня послѣшить на свой южный фронтъ, гдѣ сначала съ батареи, а затѣмъ съ рядомъ лежащей горы я руководилъ ходомъ боя. Бой начался при самыхъ лучшихъ для насъ предзнаменованіяхъ: первая записка, которую я получилъ, была отъ подполковника Соломки, гдѣ онъ увѣдомляетъ, что онъ упорно держится на своихъ позиціяхъ, несмотря на то, что много раненыхъ. На эту записку, по моему приказанію, были посланы сначала двѣ роты, а затѣмъ батальонъ въ поддержку, несмотря на то, что о поддержкѣ этой въ своей запискѣ онъ ничего не говорил. Одновременно съ нападеніемъ на горныя массивы центра нашей позиціи японцы повели наступленіе и на отрядъ генерала Мищенко и нашъ правый флангъ. Съ началомъ боя выказалось явное превосходство нашей артиллеріи надъ неприятельскою. Батареи наши не только заставляли умолкать батареи японцевъ, ранѣе поставленныя, но рѣшительно не давали батареямъ неприятеля сниматься. Потерь наша артиллерія совершенно не несла и могла развивать силу огня совершенно спокойно. Въ 10 часовъ получена была записка отъ подполковника Соломки: «Обходъ японцевъ пріостановленъ, у японцевъ огромныя потери. У насъ раненыхъ много; убитъ капитанъ Голицинскій и ранены два офицера и врачъ. Держусь твердо». Но одновременно съ полученіемъ этой записки видно было, что нашъ отрядъ на горныхъ массивахъ очистилъ три сопки. Какъ теперь выяснилось, противъ Соломки были слишкомъ значительныя силы, которымъ онъ долженъ былъ сдѣлать нѣкоторую уступку, но продолжалъ твердо держаться на позиціи. Подкрѣпивъ Соломку двумя батальонами, а затѣмъ еще 2³ батальона и желая объединить командованіе надъ этими войсками, я послалъ полковника Поповича-Липовца съ приказаніемъ принять командованіе надъ всеми войсками, дѣйствовавшими на этой позиціи. На нашемъ правомъ флангѣ продолжалась перестрѣлка, но ничего угрожающаго въ ней не было. Наша ар-

тиллерія продолжала подавлять неприятельскую своимъ огнемъ, несмотря на то, что, помимо горныхъ, японцами былъ открытъ огонь и изъ полевыхъ орудій. Въ 3 часа 40 мин. получено было донесеніе, что полкъ, бывший на крайнемъ правомъ флангѣ, отступилъ съ позиціи съ горъ, ибо его обошли; шесть орудій, разбитыхъ, оставлены; два офицера въ батареѣ убиты, два ранены; командиръ батареи контуженъ. Какъ оказалось, японцы поставили еще двѣ батареи лѣвѣе дѣйствовавшей ранѣе и крайней лѣвой своей батареей стали обстрѣливать нашу батарею и боевое расположеніе правофланговаго полка продольно. Это и послужило причиной уничтоженія батареи и значительныхъ потерь правофланговыхъ частей. Батарея была совершенно исковеркана,

но сначала удалось свезти четыре орудія, оставивъ на позиціи четыре совершенно разбитыхъ, но и изъ этихъ четырехъ, за недостаткомъ лошадей, пришлось два совершенно испортить и бросить. Для того, чтобы отвлечь вниманіе японцевъ отъ праваго фланга, я приказалъ полковнику Поповичу-Липовцу въ пять часовъ, когда спадетъ жара, оставивъ ранцы, налегкѣ перейти въ наступленіе. Желая поддержать наступленіе полковника Липовца, я приказалъ батареямъ открыть усиленный огонь по сопкамъ, занятымъ японцами. Огонь батарей, заранѣе пристрѣлявшихъ сѣ по этому мѣсту, былъ убійствененъ; японцы снова потянулись къ сопкамъ и раненымъ. Наша атака стройными цѣпами приводила въ восторгъ всѣхъ, видѣвшихъ эту атаку. Стройныя цѣпы быстро подвинулись впередъ по главному массиву и съ двухъ сторонъ бросились въ штыки на японцевъ. Японцы, не выдержавъ удара, быстро очистили три занятія ими сопки. Оставшіеся защитники, по словамъ участника этой атаки батальоннаго командира Лорд-кипандзе, были переколоты. Послѣ этого молодецкаго дѣла мною было приказано полковнику Поповичу-Липовцу остановиться и дальше не идти. Въ седьмомъ часу вечера мною было получено приказаніе отойти по направленію къ Хай-чэну. По донесенію командира казачьяго полка, продолжавшаго свою развѣдку въ долину Да-пу-цзы во время самаго боя и организовавшаго подвозку патроновъ казаками въ отрядъ полковника Липовца и уборку тамъ же раненыхъ, офицеръ, оставленный имъ, прослѣдилъ движеніе японцевъ по долину Да-пу-цзы въ числѣ трехъ дивизій пѣхоты. Потери наши въ теченіе двухъ дней боя 17-го и 18-го іюля убитыми и ранеными выразились пока приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ: 29 офицеровъ и нѣсколько болѣе 1.000 нижнихъ чиновъ».

Въ «Правит. Вѣстн.» появилось сообщеніе о захватѣ англійскаго парохода «Малакка».

Китайцы-акробаты, дающіе представленія на станціяхъ восточно-китайской жел. дор. во время остановки воинскихъ поѣздовъ. Танецъ съ лентою.

Рисунокъ нашего спеціального корреспондента академика Н. С. Самокиша, арт. «Нивы».

Тибетскій фортъ Гянцзе, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ задерживавшій дальнѣйшее движеніе англійскихъ войскъ. По фот. авт. «Нивы».

«Съ самаго начала русско-японской войны Императорское правительство принимало мѣры, дабы предотвратить подвоз военной контрабанды, отправляемой японской арміи и флоту на судахъ нейтральныхъ націй. Въ Высочайше утвержденномъ 14-го февраля 1904 года правлахъ, которыми Россія намѣрена руководствоваться во время войны съ Японіею, былъ объявленъ списокъ предметовъ, нами признаваемыхъ военной контрабандой, а также сдѣлано заявленіе, что военно-морскимъ властямъ предписано принять къ неуклонному исполненію постановленія, изложенныя въ положеніи о морскихъ призахъ, Высочайше утвержденномъ 27-го марта 1895 года, и въ инструкціи о порядкѣ остановки, осмотра и задержанія, а также отвода и сдачи задержанныхъ судовъ и грузовъ, утвержденной адмиралтействъ-совѣтомъ 20-го сентября 1900 года.

Пароходы Добровольнаго флота «Петербургъ» и «Смоленскъ», получивъ специальное порученіе, срокъ котораго уже истекъ, слѣдующимъ по назначенію, руководствовались вышеозначенными постановленіями и во время своего прохода Краснымъ моремъ останавливали и осматривали всѣ встрѣченныя ими въ морѣ подозрительныя суда. При означенныхъ условіяхъ командиръ «Петербурга» остановилъ, между прочимъ, англійскій пароходъ «Малакка», капитанъ котораго отказался представить судовые документы о грузѣ, вслѣдствіе чего пароходъ былъ задержанъ и подлежалъ отправленію для выясненія дѣла въ Портъ Императора Александра III.

Однако, вслѣдствіе официальнаго заявленія великобританскаго правительства о томъ, что на пароходѣ «Малакка» перевозился англійскій казенный грузъ, Императорское правительство, по соглашенію съ великобританскимъ правительствомъ, сдѣлало распоряженіе о новомъ осмотрѣ задержаннаго парохода въ одномъ изъ ближайшихъ портовъ на пути его слѣдованія и въ присутствіи англійскаго консула. Осмотръ былъ произведенъ въ Алжирѣ, причемъ англійскій генеральный консулъ официально удостовѣрилъ, что военные припасы на «Малаккѣ» составляютъ собственность британскаго правительства, а остальной грузъ не представляетъ военной контрабанды.

Принимая во вниманіе такое удостовѣреніе, Россійское Императорское правительство рѣшило освободить задержанный грузъ и судно. Означенное рѣшеніе, однако, не должно быть истолковано въ смыслѣ отказа Императорскаго правительства отъ своего намѣренія посылать какъ отдѣльные крейсера, такъ и вообще всякія военныя суда для предотвращения подвоза военной контрабанды нашему противнику».

Разрывъ Франціи съ Ватиканомъ.

(Политическое обозрѣніе).

Такъ-называемая «культурная борьба», составляющая едва ли не самый главный пунктъ программы министерства Комба, приняла за послѣднее время чрезвычайно острые формы и закончилась рѣшительнымъ разрывомъ между французскимъ правительствомъ и св. престоломъ. Обыкновенно за разрывомъ дипломатическихъ сношеній слѣдуетъ война, но у Ватикана нѣтъ арміи, нѣтъ скорострѣльныхъ пушекъ: онъ—представитель не матеріальной, а духовной силы, поэтому и его борьба съ официальной правительственной Франціей неизбежно должна принять форму исключительной духовной войны.

Нѣкогда духовная власть папъ была сильнѣе всякихъ армій, и могущественные политическіе властители, дерзнувшіе не повиноваться церкви, были вынуждены идти въ Каноссу и покорно вымаливать прощеніе. Теперь не тѣ времена и не тѣ нравы. Римъ давно уже утратилъ значительную часть своей власти надъ сердцами, и министерство Комба, слишкомъ увлекшееся преирательствами съ куріей, въ значительной степени тратитъ свои силы на борьбу съ историческимъ воспоминаніемъ. Даже самая побѣда надъ вой не принесетъ ему ничего, кромѣ ненужной нравственной смуты и духовнаго разъединенія официальной и правительствующей Франціи съ деревенскимъ населеніемъ, съ народною массой, лишенной

активной политической силы. Здоровая и зрѣлая политика обыкновенно мудро избѣгаетъ безплодныхъ конфликтовъ, не оправдываемыхъ непосредственными выгодами.

Во время первой республики даже такіе крайніе революціонеры, какъ Дантонъ и Робеспьеръ, энергично высказывались противъ какихъ бы то ни было преслѣдованій духовенства изъ опасенія религіозной войны и, по соображеніямъ политическаго благоразумія, предпочитали худой миръ съ Римомъ хорошей ссорѣ съ нимъ. По ихъ примѣру, кн. Бисмаркъ, хотя и началъ культурную борьбу, тоже не хотѣлъ безъ нужды вооружать противъ себя организованныя силы клерикальныхъ партій и сознательно пошелъ въ концѣ концовъ на компромиссы съ Римомъ. Наконецъ, и въ наши дни императоръ Вильгельмъ II всѣми мѣрами старается войти въ интимную дружбу съ Ватиканомъ и, ловко пользуясь безтактностями Франціи, замѣнить ее въ качествѣ покровителя католичества на Востокѣ.

Комбъ, ставшій во главѣ передовыхъ партій республиканскаго большинства, оказался значительно радикальнѣе Дантона и Робеспьера и прямолинейнѣе князя Бисмарка. Окажется ли онъ въ то же время и дальновиднѣе ихъ—это, разумѣется, покажетъ будущее. Покамѣсть же, несмотря на радикальность своей программы, онъ не привлекъ къ ней сочувствія прогрессистовъ всего міра. Напротивъ того, многие изъ заграничныхъ сторонниковъ радикальныхъ принциповъ почувствовали себя какъ будто бы немножко сконфуженными его рѣшительными дѣйствіями.

Прекрасно звучатъ слова: «культурная борьба»,—когда подъ ней подразумеваютъ широкое просвѣщеніе народа, вооруженіе темныхъ умовъ знаніями, приобщеніе ихъ къ свободной критикѣ и пр., но не тогда, когда этимъ именемъ называютъ массовое закрытіе школъ, разореніе больницъ, исключительные законы, расширяющіе власть центральной администраціи, дикія сцены санкціонированнаго насилия надъ выбрасываемыми изъ госпиталей монахинями, сестрами милосердія и толпой народа, пришедшей ихъ защищать...

Разумѣется, либеральное правительство республики, находя вліяніе католическихъ школъ и проповѣдей тѣмъ, что могло парализовать его насажденіемъ хорошо поставленныхъ государственныхъ школъ, просвѣдательнымъ воздѣйствіемъ республиканской печати и пр., но оно предпочло старый испытанный, позаимствованный отъ предшествовавшаго режима, да зато болѣе короткий путь. Закрытіемъ католическихъ школъ оно создало то, чего такъ боялся вольнодумный скептикъ Ренанъ—государственную монополию образованія, чиновничью опеку надъ развитіемъ умовъ, регламентацію мысли будущихъ поколѣній, которая должна быть неприкос-

Невольные аэронавты. Катастрофа съ привязнымъ шаромъ „La Printania“ въ Парижѣ. По рис. М. Вакари авт. «Нивы».

новенной, ибо въ ней заключены грядущія судьбы всего человѣческаго рода. Нескучные приемы «культурной борьбы» несомнѣнно нанесутъ огромный ущербъ свободолюбивымъ традиціямъ Франціи и, съдѣлательно, могутъ привести къ послѣдствіямъ, совершенно неожиданнымъ для Комба.

Однако, непосредственными опасностями нынѣшнему кабинету и нынѣшнему режиму они не грозятъ. Успѣхъ правительства на недавнихъ муниципальных выборахъ доказываетъ, что активные и вліятельные элементы населенія за него. Они очевидно сочувствуютъ и изгнанію конгрегацій, и конфискаціи ихъ имущества, и удаленію изъ судебныхъ учреждений крестовъ и распятіи, и окончательному отдѣленію церкви отъ государства. Къ достиженію послѣдней цѣли и стремится въ настоящее время министерство. Папа Пій Х дѣлательно помогаетъ ему въ этомъ, дискредитируя своими политическими ошибками авторитетъ католической церкви. Онъ безъ слова протеста терпѣлъ всѣ поношенія, нанесенныя во Франціи представителямъ церкви, ничего не возражалъ ни противъ изгнанія конгрегацій, ни противъ удаленія распятіи, но когда, во время посѣщенія Рима, президентъ Лубэ не нашелъ возможнымъ посѣтить и Ватиканъ—христіанскому смиренію наследника Христа насталъ конецъ, и, оскорбленный въ своихъ прерогативахъ

На передвижной народной выставкѣ картинъ въ селѣ Гребенкахъ (киевской губ.).
По фот. авт. «Нивы».

свѣтскаго властителя, глава церкви обратился ко всѣмъ державамъ съ рѣзкою и протестующею нотой. Въ отвѣтъ на эту ноту французское правительство приказало своему посланнику при папскомъ престолѣ временно выѣхать въ Парижъ. Въ слѣдъ за тѣмъ оскорбленная курія, вызвала на строгій свой судъ лавальскаго и дижонскаго епископовъ, особенно дружившихъ съ французскимъ правительствомъ—подъ угрозою отлученія отъ церкви. Министерство увидѣло въ этомъ нарушение конкордата, признающаго зависимость епископовъ отъ правительства, и приказало имъ не отлучаться изъ епископствъ безъ особаго разрѣшенія свѣтской власти, а папа снова въ еще болѣе рѣзкой формѣ повторилъ свой призывъ.

Невѣдомо, что въ концѣ концовъ предпочли бы епископы: свѣтскій ли арестъ или духовное судилище?—но совѣтъ министровъ рѣшилъ воспользоваться случаемъ, какъ предложомъ къ разрыву, и послалъ представителю папы его вѣрительныя грамоты, которыя, однако, не успѣли дойти по назначенію, такъ какъ адресаты уже выбыли въ Римъ. Что послѣдуетъ за этимъ? Всего вѣроятнѣе, новая папская булла, обращенная ко всѣмъ католическимъ правительствамъ съ жалобами святѣйшаго отца на образъ дѣйствій французскаго правительства. Съ другой стороны дѣло можетъ кончиться и отъѣжной конкордата, который уже не гарантируетъ интересы обѣихъ сторонъ. Нѣкоторыя итальянскія газеты увѣряютъ, будто бы и Пій Х не менѣе страстный сторонникъ идеи отдѣленія церкви отъ государства, чѣмъ самъ Комбъ, правда, по совершенно инымъ мотивамъ и соображеніямъ. Папа усматриваетъ въ конкордатѣ что-то въ родѣ золотой клѣтки, такъ какъ онъ обезпечиваетъ матеріальные интересы духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ стѣсняетъ свободу его дѣйствій по отношенію къ правительству. Съ отъѣжною конкордата, церковь потеряетъ кое-что въ матеріальномъ отноше-

ніи, зато много приобрететъ въ моральномъ, и, при отсутствіи необходимости непремѣнно жить въ мирѣ съ правительствомъ, прежде всего получить полную свободу непосредственнаго воздѣйствія на политическую и общественную жизнь своей необычайно пасты, свобода же дѣйствій откроетъ широкія перспективы дальнѣйшей эволюціи въ самой церкви и, быть-можетъ, поведетъ къ возрожденію утраченнаго ею политическаго вліянія на массы.

Невольные аэронавты. (Рис. на стр. 619).

12-го іюля въ Парижѣ произошла замѣчательная катастрофа съ воздушнымъ шаромъ—замѣчательная какъ по своей обстановкѣ, такъ и по своему неожиданно благополучному концу.

Въ Парижѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, имѣется особое развлеченіе для публики—«ballon captif», привязной воздушный шаръ. Любители воздухоплавания поднимаются на немъ на известную высоту и любуются оттуда Парижемъ и его окрестностями. Въ упомянутый день, 12-го іюля, этотъ ballon captif, подъ названіемъ «Printania», поднялся на обычную высоту съ обычными предосторожностями—и все шло хорошо, но вдругъ налетѣлъ ужасный ураганъ. Шаръ закачался, завертѣлся; канатъ, удерживавшій его, лопнулъ—и злополучная «Printania» со всѣми

своими пассажирами, крутясь и вертясь въ воздухѣ, понеслась, Богъ знаетъ, куда—въ небесныя пространства.

Что пережили несчастные аэронавты въ то время, когда ихъ носило по воздуху, конечно, невозможно представить. Достаточно сказать, что шаръ поднялся на ужасающую высоту 5.000 метровъ!

Но произошло нѣчто совершенно неожиданное. Лопнувшая оболочка шара образовала во время его паденія родъ парашюта, и, благодаря этому, аэронавты опустились внизъ сравнительно благополучно, въ томъ же Парижѣ, на улицѣ Пастера. Пассажиры, перенесшіе такую ужасную

встряску, отдѣлались незначительными ушибами, но, конечно, будутъ всю жизнь помнить ее.

Народная передвижная выставка картинъ.

(Рис. на этой стр.).

Наши читатели, навѣрное, помнятъ о «народной передвижной выставкѣ картинъ», устроенной художникомъ Розвадовскимъ и предназначенной специально для простаго народа.

Выставка направилась, какъ и предполагалось, въ южный край—въ киевскую, подольскую и пр. губерніи. Въ настоящее время она посѣщаетъ села и деревни, и ея блѣлая палатка то въ г. Васильковѣ, то въ Бѣлой Церкви, то въ Гребенкахъ, то въ Тамраевкѣ, и вездѣ въ нее, прямо, валомъ валитъ крестьянскій людъ. Въ селѣ Гребенкахъ и деревнѣ Саливонкахъ выставку посѣтило въ теченіе 5 дней 2.942 человѣка (при чѣмъ интеллигентныхъ лицъ было всего 178 человѣкъ). Крестьяне посѣщали выставку по 2 и по 3 раза и относились къ ней съ величайшимъ интересомъ. Многіе изъ нихъ просили отсрочить отъѣздъ выставки изъ села, и желаніе ихъ было удовлетворено. Съ удовольствіемъ констатируемъ успѣхъ этой интересной выставки.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Похороны у муравьевъ. — Къ рисункамъ: Покупка лошади. — Аютина прачка. — Господа Головлевы. — Въ окрестностяхъ Тиволи. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Съ театра войны. — Разрывъ Франціи съ Ватиканомъ. (Политическое обозрѣніе). — Невольные аэронавты. — Народная передвижная выставка картинъ. — Объясненія. РИСУНКИ: Покупка лошади въ Боснии. Картина Ярослава Вѣшина. — Аютина прачка. Рисунокъ Н. Махова. — Литературный альбомъ «Господа Головлевы», М. Е. Салтыкова-Щедрина. Мать прокликаетъ Іудушку. Рис. А. Клементьева. — Въ окрестностяхъ Тиволи. Картина К. Шустера. — Высочайшій смотръ 2-ой бригадѣ 37-ой пѣхотной дивизіи въ Петергофѣ, 20-го іюля т. г. Его Величество Государь Императоръ объѣзжаетъ фронтъ 147-го пѣхотнаго самарскаго полка, отправляющагося на Дальній Востокъ. — Высочайшій смотръ 1-ой бригадѣ 37-ой пѣхотной дивизіи въ Петергофѣ 16-го іюля т. г. Его Величество Государь Императоръ благословляетъ иконою отправляющагося на Дальній Востокъ полка. — Кули-переносники въ Ин-коу. — Рѣка Ляо-хэ въ Ин-коу. — За брошеннымъ двугривнымъ. — Артиллерійскій бой у Тарши-цао 10-го и 11-го іюля. — Охрана желѣзной дороги. Забайкальскій казакъ. — Ань-шань-чанскія высоты между Хай-чэномъ и Ляо-янгомъ. — Казань перваго дериско-нубанскаго полка. — Туннель, длиною въ 40 саженъ, на 593 верстѣ забайкальской жел. дор., съ надписями на восточномъ порталѣ — Къ Атлантическому океану, на западномъ. — Къ Великому океану. — Посадка японскихъ войскъ на суда въ Нагасаки. — Китайскія антропы, дающіе представленія на станціяхъ восточно-китайской жел. дор., во время остановокъ воинскихъ поездовъ. Танецъ съ лентою. — Тибетскій форть Гангцзе, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ задерживавшій дальнѣйшее движеніе англійскихъ войскъ. — Невольные аэронавты. — На передвижной выставкѣ картинъ въ селѣ Гребенкахъ.

Къ этому № прилагается: «Полная собранія сочиненій И. Ф. Горбунова» книга 3-я.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

XXXV г.

г. XXXV

№ 32

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выдавъ 7-го августа 1904 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1904 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
 Первые **20 книгъ** полн. собран. сочиненій | Полное собран. соч. въ **16 книгахъ** | Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. ГЕНРИХА ГЕЙНЕ. И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . . **6 р. 50 к.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашевская, 12. **7 р. 50 к.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . . **7 р. 50 к.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . . **8 р.** | За гра-ницу. **12 р.**

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за августъ 1904 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1904 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. выкр. въ натур. велич. и 7 рис. работъ для выжиганія.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

VII.

Гостей не ждали, но они пріѣхали часовъ около одиннадцати.

Корниловъ собирался ѣхать къ дядѣ послѣ обѣда, но въ этомъ уже не оказалось надобности. Щегловитовъ пріѣхалъ самъ и привезъ съ собой Родичева, который въ эти послѣдніе дни чуть не совсѣмъ переселился къ нему.

Они собирались ѣхать за границу вмѣстѣ и стран-нымъ образомъ очень по-дружились. Теперь они пріѣхали дѣлать прощаль-ный визитъ и рассчиты-вали побыть какъ можно короче.

Но уже съ первыхъ словъ они замѣтили, что въ семьѣ произошли ка-кія-то важныя перемѣны. Не было прежняго тона ни у Даши, ни у Алекса-дра Васильевича. Кромѣ того, отсутствовала Вѣра Михайловна, и имъ сооб-щили, что она уѣхала. По-лучалось такое впечатлѣ-ніе, какъ бываетъ, когда зайдешь въ старый, хо-рошо знакомый домъ, и

Первая иллюзія. Картина А. Ротта. авт. «Нивы».

комодъ, гдѣ зеркало стояло, тамъ теперь горшки съ цвѣтами...

Дѣло однако довольно долго оставалось необъясненнымъ, пока не пришла къ обѣду Валентина. Она прямо сказала, здороваясь съ Щегловитовымъ:

— Васъ не звали на новоселье, Владиміръ Павловичъ?

Послѣ этого все должно было разъясниться. Приѣзжіе получили подробныя сообщенія о предстоящихъ переменахъ и все шире и шире открывали глаза.

Въ особенности сильное впечатлѣніе произвело сообщеніе о предстоящемъ вѣнчаніи. Если все другое логически вытекало изъ положенія дѣла, то это, въ виду всего прошлаго, казалось невѣроятнымъ скачкомъ.

Главное же дѣло было въ томъ, что Владиміръ Павловичъ, будучи близкимъ родственникомъ и живя въ шести верстахъ отъ Корниловки, и не подозрѣвалъ о созрѣвавшихъ тамъ переменахъ.

«Какъ я, значить, далеко отстранился отъ своего племянника»,—мысленно упрекнулъ себя Щегловитовъ.

— А мы съ Алексѣемъ Сергѣвичемъ собирались завтра уѣзжать,—сообщилъ онъ:—разумѣется, не имѣя понятія о готовящихся здѣсь событіяхъ.

— Теперь вамъ придется, господа, немного отложить свой отъѣздъ!—сказалъ Корниловъ.—Завтра мы будемъ вѣнчаться, и вы, конечно, не откажетесь помочь намъ... Родичевъ пригодится, какъ шаферъ...

— А Владиміръ Павловичъ послужитъ почетнымъ украшеніемъ свадьбы,—замѣтила Валентина.

Разумѣется, оба тотчасъ же согласились отложить отъѣздъ и присутствовать при вѣнчаніи. Щегловитовъ даже вызвался устроить обрядъ въ церкви, при его имѣніи. Въ самой Корниловкѣ не было церкви, она входила въ составъ другого прихода.

Но, слушая эти сообщенія и принимая приглашеніе, Щегловитовъ все время въ мысляхъ своихъ сбивался на одномъ вопросѣ, который съ первыхъ же словъ возникъ въ его головѣ, и онъ все искалъ случая какъ-нибудь уединиться съ Александромъ и поговорить съ нимъ.

Приближался обѣденный часъ. Сила уже явился со скатертью, и общество должно было удалиться съ поляны. Даша начала помогать старому слугѣ. Родичевъ занималъ чѣмъ-то Валентину, а Щегловитовъ, пользуясь этимъ, взялъ Александра Васильевича подъ руку и пошелъ съ нимъ въ глубину сада.

— Все это очень хорошо. Александръ—то, что вы тутъ рѣшили,—промолвилъ онъ.—Мнѣ нравится вотъ это въ особенности, что вы вѣнчаетесь. Это очень важно для дѣтей, и я радъ, что вы это поняли... Хорошо и то, что вы рѣшились признаться себѣ въ своихъ неудачахъ. На это не всякій способенъ. И то мнѣ нравится, что вы хотите дать вашимъ дѣтямъ настоящее хорошее образование. Но, милый мой другъ, насколько я знаю твои матеріальныя условія, которыя ты добровольно устроилъ себѣ девять лѣтъ тому назадъ, я думаю, что положеніе твое въ городѣ будетъ не блестящее...

— Да, дядя... на эти деньги, которыя я получаю отъ аренды, въ городѣ прожить нельзя. Я это знаю, и я думалъ объ этомъ...

— Конечно,—продолжалъ Щегловитовъ:—мнѣ, какъ близкому и старшему твоему родственнику, слѣдовало бы выручить тебя, но я этого сдѣлать не въ состояніи. Имѣніе у меня небольшое. Оно не даетъ мнѣ возможности для сбереженій, весь доходъ я обыкновенно дѣлю пополамъ: одна половина идетъ на самое имѣніе, а другая на мою жизнь. И отъ всего этого не остается ни одной сотни рублей.

— Но увѣряю васъ, дядя, что я и не рассчитывалъ на это. У меня есть другая комбинація.

— Комбинація?—спросилъ Щегловитовъ, и въ голосѣ его слышалась подозрительность. Слово это ему не нравилось. Для него оно было новое слово, съ которымъ онъ только недавно познакомился. И онъ замѣтилъ, что

его любятъ употреблять дѣловые люди, и что оно обыкновенно является на сцену, когда дѣло идетъ о сведеніи концовъ съ концами. Комбинація—ужъ это значить что-нибудь сложное, запутанное, не всегда чистое и непрѣмѣнно такое, въ чемъ одинъ, болѣе ловкій, старается обойти другого.

— Какая же это комбинація, мой милый?

— Да развѣ васъ это интересуетъ, дядя? Все это, право, скучно!—промолвилъ Корниловъ.

— Если ты находишь излишнимъ посвящать меня въ твои денежные дѣла, то я не настаиваю...—солидно и корректно замѣтилъ Владиміръ Павловичъ.

— Ахъ, нѣтъ, дядя, я ничего отъ васъ скрывать не намѣренъ. Я просто хочу заложить имѣніе.

— А... это, конечно, очень просто, тѣмъ больше, что твоему имѣнію къ этому не привыкать стать... Оно попало ко мнѣ весьма заложеннымъ, и тогда пришлось выручать его...

— Но теперь оно чисто. Я и хочу заложить его.

— Въ банкѣ?

— Н-нѣтъ... въ банкѣ... слишкомъ мало дадутъ, въ виду долгосрочной аренды; я заложу въ частныхъ рукахъ.

— Гм... это гораздо хуже.

— Почему, дядя?

— Потому что банкъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, дастъ всевозможныя льготы. Въ банкъ можно платить малыми частями, а частное лицо пожелаетъ уплаты разомъ...

— Это лицо мнѣ извѣстно, дядя, да и вамъ тоже.

— Матюшинъ?

— Да. Я хочу заложить имѣніе у старика Матюшина. Щегловитовъ нахмурился.

— Видишь ли, Александръ, мнѣ неудобно говорить тебѣ противъ этой сдѣлки, потому что въ давнее время я самъ рекомендовалъ тебѣ Матюшина; но я привыкъ давать себѣ отчетъ въ своихъ заблужденіяхъ. Я считаю, что я ошибся въ немъ, а ты, кажется, этого не находишь?

— Я, дядя, очень мало знаю старика Матюшина и не считаю себя въ правѣ ни хулить его, ни защищать. Но Петра Матюшина я знаю и не сомнѣваюсь въ немъ.

— Не сомнѣваешься?... Но, однако, ты какъ-нибудь объясняешь возникновеніе этой фабрики со складомъ и магазиномъ—въ городѣ.

— Я объясняю это только его живымъ, практическимъ умомъ, который намъ съ вами, дядя, недоступенъ. Онъ увидѣлъ полезный матеріалъ, котораго въ теченіе многихъ столѣтій мои и ваши предки, не обладавшіе практическимъ глазомъ, не замѣчали. Теперь много открывается богатствъ, которыя лежали тысячелѣтія: всевозможныя руды, каменный уголь, нефть... Люди новаго склада открываютъ ихъ, разрабатываютъ и наживаютъ большія состоянія...

— Это такъ, это такъ... Но откуда у него нашлись деньги для этого?

— Если бы я не зналъ этого, то я сказалъ бы, что это не мое дѣло,—отвѣтилъ Корниловъ:—теперь деньги тоже ожили, какъ и все другое въ русской жизни. Онѣ сами ищутъ живого дѣла, живыхъ дѣятельныхъ рукъ и идутъ къ нимъ. Если бы онъ не нашелъ денегъ у своего отца, онъ искалъ бы ихъ въ другомъ мѣстѣ, да и такъ ему пришлось обратиться къ постороннимъ источникамъ, хотя, кажется, главная сумма оказалась у его отца.

— Оказалась!.. Да вѣдь она иначе оказаться не могла, какъ будучи присвоена изъ доходовъ твоего имѣнія!

— Дядя, развѣ мы съ вами знаемъ навѣрное и можемъ это доказать?

— Къ сожалѣнію, доказать не можемъ.

— Ну, значить и утверждать такихъ позорныхъ вещей не имѣемъ права. Я объ этомъ много думалъ, дядя. Я самъ задавалъ себѣ вопросъ: откуда могли взяться деньги у стараго Матюшина, который былъ простымъ

крестьянникомъ, крѣпостнымъ моего отца? И я мысленно допускалъ, что онѣ могли явиться отъ недобросовѣстнаго управления моимъ имѣніемъ. Но я говорилъ себѣ: если бы мы за этимъ управленіемъ строго слѣдили, контролировали, провѣряли бы каждую статью дохода и расхода, развѣ это случилось бы? Нѣтъ. Но мы этого не дѣлали, значить, мы сами создали условія, при которыхъ неизбежно должны были накопиться у Матюшина его деньги. Я, дядя, разсуждаю съ естественно-научной точки зрѣнія. Недаромъ я былъ нѣсколько лѣтъ на естественномъ факультетѣ. Всякое наше дѣйствіе есть затрата силы, расходъ энергіи. Отказываясь отъ тщательнаго контроля по управленію имѣніемъ, мы не сдѣлали этой затраты, этого расхода, мы сэкономили энергію. И вотъ, это сбереженіе отразилось на самомъ ходѣ дѣла. Взамѣнъ этой энергіи въ дѣлѣ развилась другая, которая дала возможность Матюшину накопить собственный капиталъ...

— Твоя естественно-научная теорія, — съ выраженіемъ горечи сказалъ Щегловитовъ: — звучитъ для меня горькимъ упрекомъ, мой милый Александръ! Да, ты правъ, я не затратилъ энергіи, потому что слишкомъ довѣрялъ Матюшину... Я не выполнилъ всего, что обязанъ былъ выполнить, если бы хотѣлъ оправдать довѣріе твоихъ покойныхъ отца и матери... И я виноватъ во всемъ этомъ...

— Ахъ, полноте, дядя, вы нисколько не виноваты. Это у насъ въ крови... — возразилъ Корниловъ. — Все существованіе нашихъ предковъ было основано на довѣрїи къ другимъ. Человѣкъ, который самъ для себя ничего не дѣластъ, принужденъ всего себя довѣрять другому. Вѣдь все дѣлали для нихъ другіе: ихъ имѣніемъ кто-нибудь управлялъ, ихъ землю кто-нибудь пахалъ, ихъ платье кто-нибудь чистилъ, съ нихъ снимали одежду и сапоги, когда они ложились спать, а когда они вставали, имъ надѣвали одежду и сапоги, ихъ укладывали въ постель, ихъ мыли, ихъ увеселяли... Все, все дѣлали для нихъ другіе, и въ сущности ихъ жизнь зависѣла отъ другихъ: значить, они довѣряли себя другимъ полностью.

— Ну, хорошо... Утѣшайся этой теоріей! А сколько же даетъ тебѣ Матюшинъ подъ залогъ земли?

— Я еще не знаю этого. Я съ старикомъ не говорилъ. Петръ взялся поговорить съ нимъ.

— Смотри, Александръ... Боюсь, что не девять лѣтъ тому назадъ началось твое разореніе, а начнется оно съ этого! — промолвилъ Щегловитовъ чрезвычайно серьезнымъ тономъ.

— Не знаю, дядя, не знаю... Надѣюсь, что этого не будетъ. Но все равно, у меня при теперешнемъ моемъ положенїи другого исхода нѣтъ.

Бесѣдуя такимъ образомъ, они забрались въ отдаленную часть сада. Послышались голоса, звавшіе ихъ.

— Насъ зовутъ! — сказалъ Щегловитовъ: — должно быть, къ обѣду.

И они отправились обратно. Щегловитовъ пришелъ въ досадливомъ настроенїи, и досадовалъ онъ единственно на себя. Всю эту естественно-научную теорію его племянника онъ могъ бы опровергнуть двумя словами. И эти слова были у него готовы; но какъ могъ онъ это сдѣлать, когда въ сущности онъ самъ своимъ барскимъ нерадѣніемъ далъ Матюшину возможность нажить деньги? Вѣдь не будь этого, не было бы ни рыбнаго завода, ни фарфоровой фабрики, и все это богатство осталось бы нетронутымъ.

Но было еще и другое обстоятельство. Вѣдь вотъ племянникъ принялъ прекрасное рѣшеніе: и его вѣнчаніе съ Дарьей Николаевной — превосходный, благородный поступокъ, который благотворно отразится на судьбѣ дѣтей, и переѣздъ въ городъ разуменъ. Дѣла его запутаны. И, конечно, самое простое было бы, если бы онъ, старшій родственникъ и опекунъ, взялъ да и пред-

ложилъ бы ему нѣкоторую сумму, способную поддержать его, ну, хоть въ теченіе года. А тамъ можно было бы что-нибудь придумать.

Но онъ этого сдѣлать не можетъ. И не потому не можетъ, чтобы у него не было денегъ. Деньги у него есть сейчасъ: около десяти тысячъ рублей. Но это какъ разъ та сумма, которая ему нужна для комфортабельнаго существованія за границей, впродъ до будущаго дохода.

Другой на его мѣстѣ, быть-можетъ, сказалъ бы себѣ: отдамъ племяннику половину и ограничусь полугодовымъ путешествіемъ за границу, а другую половину года скромно проживу въ деревнѣ. Но онъ этого не говоритъ себѣ и не можетъ сказать, и не скажетъ. Почему? Потому что онъ не можетъ даже представить себѣ скромную жизнь въ деревнѣ, онъ, который изъ года въ годъ приучалъ свое тѣло къ изысканнымъ удобствамъ дорогихъ отелей, а свой духъ — къ ежедневному поглощенію европейскихъ идей и всякихъ художественныхъ настроеній.

Онъ не въ состоянїи отказать себѣ въ этомъ. Онъ любитъ жизнь, дорожитъ своей бодростью и чувствуетъ, что продолжительная жизнь въ деревнѣ разомъ состаритъ его на много лѣтъ. Онъ — эгоистъ: онъ неспособенъ пожертвовать ничѣмъ. Ему больно видѣть, какъ племянникъ его лѣзетъ въ петлю, связанную человѣкомъ, котораго онъ самъ отгнѣтилъ своимъ довѣріемъ. Онъ не равнодушенъ, онъ скорбитъ. Но, тѣмъ не менѣе, онъ допускаетъ, чтобы племянникъ лѣзъ въ петлю, и ничего не можетъ подѣлать.

Вотъ почему, когда Щегловитовъ пришелъ къ дому, гдѣ всѣ уже сѣли за столъ, лицо у него было суровое, а выраженіе его глазъ непривѣтливое; онъ сердился на самого себя.

Послѣ обѣда Щегловитовъ уѣхалъ, пообѣщавъ приготовить все для завтрашняго вѣнчанія, а Родичевъ остался до завтра въ Корниловкѣ. Теперь освободилась комната, въ которой жила Вѣра Михайловна, и ему нашлось, гдѣ помѣститься.

Между тѣмъ, у него былъ намѣченъ одинъ важный пунктъ, который онъ во что бы то ни стало хотѣлъ изслѣдовать. Вообще онъ, приѣхавъ въ Россію изъ Европы, гдѣ чувствовалъ себя прекрасно, занимался наблюденіями. Въ качествѣ счастливаго человѣка, онъ искренно откликнулся на всѣ неудачи и скорби своихъ прежнихъ друзей. Отзывчивость эта была, разумѣется, не глубокая, она ему ничего не стоила; но если бы онъ ея вовсе не ощущалъ, то ему было бы здѣсь слишкомъ ужъ скучно.

А кстатѣ случилось такъ, что онъ нашелъ здѣсь много интересныхъ переѣмъ и уже достаточно ихъ изучилъ. Только Острогоновъ какъ-то уклонялся все отъ его наблюденій, а между тѣмъ, по своей оригинальной жизни, онъ казался наиболѣе интереснымъ изъ всѣхъ. И такъ какъ у него въ этотъ день, послѣ отъѣзда Щегловитова, было достаточно свободнаго времени, то онъ далъ себѣ слово во что бы то ни стало встрѣтиться съ Острогоновымъ и, если тотъ, вспомнивъ прежнее, отнесется къ нему враждебно, снести это и все-таки проникнуть въ глубину его души.

Была суббота, день, когда крестьяне прекращали свои работы раньше. Разсчитывая на это, Родичевъ и назначилъ для своей экскурсіи время около пяти часовъ.

Отъ Силы онъ разузналъ, гдѣ помѣщается изба Острогонова, а планировку села онъ помнилъ изъ прошлаго времени. Въ пять часовъ онъ вышелъ изъ усадьбы и направился черезъ село на самый край его.

Изаба Острогонова стояла нѣсколько отдѣльно отъ другихъ, такъ что между ней и деревней образовался переулокъ, въ которомъ даже былъ протоптана дорога. Изаба была не новая, но крѣпкая и прямая. Въ ней было два этажа, но жили, повидимому, только въ верхнемъ, потому что въ нижнемъ не было видно оконъ. Подойдя

Золотое руно. Медея, бросающая брата в море. Картина Г. Дранера, авт. «Нивы».

Рубна лѣса. Картина и. и. Шишкина, грав. О. Понамаревъ.

ближе. Родичевъ убѣдился въ этомъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщались амбаръ и кладовая.

Не особенно широкой дворъ былъ обнесенъ плетнемъ. Тутъ находились всякія хозяйственныя постройки, какія бывають у небогатыхъ мужиковъ. По срединѣ двора стояла, какъ-то смѣшно разставивъ свои оглобли, телега, внутри испачканная желтой глиной. Очевидно, на ней Острогоновъ работалъ для матюшинской фабрики.

При домѣ былъ небольшой огорода, въ которомъ и теперь еще росли лукъ, капуста и картофель. Маленькій палисадникъ, выходящій на улицу, уже изрядно разросся. По двору бѣгали и шумѣли куры, гуси и утки, и между ними огромная свинья съ поросятами.

Когда Родичевъ, пріотворивъ ворота, вошелъ во дворъ, около длиннаго корыта, наклонившись надъ нимъ, возилась съ ведромъ рослая, плотно сложенная баба. Откуда-то изъ-за угла выскочили двѣ косматыя, испачканныя въ грязи, собаки и подняли свирѣпый лай. Баба выпрямилась и прикрикнула на собакъ.

— Здравствуйте, — сказалъ Родичевъ и, поднявъ шляпу, пристально всматривался въ лицо бабы.

— Добраго здоровья, — отвѣтила баба довольно грубымъ голосомъ. — А вамъ кого надо?

— Да хотя бы и васъ, промолвилъ Родичевъ, вдругъ съ полной несомнѣнностью признавъ въ бабѣ Малашу, ту самую Малашу, которая когда-то привлекала его своей миловидной наружностью и побуждала его на рискованныя предложенія. — Вѣдь вы, — прибавилъ онъ: — Маланья, жена Матвѣя Осиповича?

— Ахъ, да, баринъ!.. Господи ты Боже мой!.. Даже и въ голову не пришло! воскликнула Малаша и сейчасъ же поставила на землю ведро, которое держала въ рукахъ, и вытерла передникомъ руки. — Такъ это вы, баринъ... сколько лѣтъ не видѣла, а вотъ опять довелось!

Родичевъ смотрѣлъ на Малашу и думалъ о томъ, какая славная баба изъ нея вышла. Черты лица ея сдѣлались грубыми, мужественными, цвѣтъ кожи нѣсколько образомъ не удовлетворилъ бы взыскательнаго цѣнителя женской красоты, но зато отъ нея вѣяло здоровьемъ и физической силой, и видно было, что въ работѣ она незаменима.

— Такъ пожалуйста-жь въ горницу, — привѣтливо говорила Маланья и сдѣлала движеніе къ избѣ.

Но Родичевъ не послѣдовалъ этому движенію.

— А Матвѣй Осиповичъ дома? — спросилъ онъ.

— Сейчасъ его нѣту. Онъ въ Высокомъ Островѣ — тутъ у насъ есть такое село, — тамъ церковь есть, такъ ко всенощной пошелъ. А скоро ужъ придетъ, надо полагать. Вонъ какъ уже солнце низко, — прибавила она, поднявъ голову и взглянувъ на западъ.

«Острогоновъ ко всенощной ходитъ, вотъ интересная подробность! Въ тѣ времена онъ былъ непоколебимымъ атеистомъ», — подумалъ Родичевъ.

— Ну, какъ же вы поживаете, Маланья? — спросилъ онъ хозяйку.

— Да такъ вотъ и живемъ... жаловаться нельзя... грѣхъ, жаловаться... не хуже другихъ, а то, можетъ, и лучше иныхъ... Слава Богу, Алексѣй Сергѣевичъ! — отвѣтила Маланья, очевидно, вдругъ вспомнивъ его имя и отчество.

— Значитъ, о томъ, что вышли за Матвѣя Осиповича, не жалѣете?

— Да чего же мнѣ жалѣть? Матвѣй у меня мужикъ хоть куда. Такихъ мужиковъ немного найдется. Мужикъ образцовый, непьющій, работающій... А дѣло у него, за которое онъ возьмется, всякое лучше идетъ, чѣмъ у другихъ... Матвѣй мужикъ хорошій, съ него у насъ многіе примѣры берутъ. Вотъ поглядите, — говорила Малаша, очевидно отъ природы словоохотливая и обрадовавшаяся, что можетъ поговорить о достоинствахъ Матвѣя съ человѣкомъ, который можетъ это оцѣнить: — поглядите у насъ картошку... Въ мужики ее сѣютъ, да имъ она даетъ самъ-три, а ужъ ежели самъ-пять дастъ,

такъ за это они благодарственное молебствіе служатъ. А у насъ ежели самъ-десять дастъ, такъ мы, стало-быть, недовольны. Плохо уродила, говоримъ. Намъ подавай самъ-двадцать.

Говоря это, она вела его къ огороду, гдѣ росъ картофель. Потомъ отворила калитку и вошла въ самый огорода и, при помощи валявшейся тутъ палки, выкопала изъ земли кустъ картофеля.

— Да поглядите, какой картофель-то! Прямо не картофель, а тыква! прибавила она, тыча ему подъ носъ кустъ картофеля.

Родичевъ осмотрѣлъ картофель и, припоминая сельскохозяйственныя познанія, которыя онъ когда-то получилъ въ школѣ, онъ нашелъ, что картофель дѣйствительно и обилень по количеству плодовъ, и крупень.

А Маланья, между тѣмъ, демонстрировала передъ нимъ и капусту, и лукъ, потомъ повела его въ птичню, въ телятникъ, въ свинятникъ. Всего было немного, но все содержалось въ чистотѣ и порядкѣ, и имѣло доброкачественный видъ.

— А дѣти у васъ есть? — спросилъ Родичевъ.

— А для чего же имъ не быть? — слегка даже обидѣвшись, отвѣтила Малаша. — Мы не хуже другихъ... Сынъ старшій ужъ въ школу, которая на фабрикѣ, ходитъ. Только къ мастерству его еще не пуcaють, грамотѣ учатъ. Да еще двѣ дѣвочки и одинъ мальчикъ, самый маленькій. Дѣти у насъ здоровыя, хорошія дѣти. Такъ пожалуйста въ горницу, Алексѣй Сергѣевичъ... Можетъ, чего выкушаете: квасу, либо чаю... у насъ самоваръ есть... можно развести...

Родичевъ и отъ квасу, и отъ чаю отказался, сѣлъ на завалинкѣ и, слушая рассказы Малаши о своемъ житьѣ-бытьѣ, рѣшилъ дожидаться здѣсь Острогонова.

А Малаша все говорила, и все, что она говорила, клонилось къ похвалѣ Матвѣю и вообще всей ихъ жизни. Было ясно, что она чрезвычайно довольна своимъ мужемъ и своимъ житьемъ.

Солнце уже зашло, стало быстро темнѣть, начинался ранній осенній вечеръ. Съ улицы приближались старшіе дѣти Матвѣя, дѣйствительно здоровыя, краснощекія дѣти, и стали просить у матери ѣсть. Маленькій проснулся и заплакалъ въ избѣ, и Маланья должна была прекратить свою болтовню.

Родичевъ поднялся.

— Ну, должно-быть, Матвѣй Осиповичъ гдѣ-нибудь задержался. На этотъ разъ я его не увижу.

— Не можетъ этого быть, чтобы онъ не пришелъ! Никогда онъ не засиживается долго, — сказала Маланья.

И какъ разъ въ это время во дворѣ появился Матвѣй Острогоновъ. Онъ былъ одѣтъ совсѣмъ такъ, какъ тогда, когда Родичевъ видѣлъ его на работѣ, только ноги у него были не босыя, а обутыя въ высокіе сапоги. Родичевъ поднялся съ завалинки.

— Вотъ, Матвѣй, узнай-ка, кто это у насъ? — промолвила Маланья, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ ему навстрѣчу.

Острогоновъ остановился и при сумеречномъ свѣтѣ присматривался къ гостю. Нѣсколько секундъ онъ смотрѣлъ такимъ образомъ, а затѣмъ его суровое по складу лица освѣтилось улыбкой, и онъ привѣтливо качачалъ головой.

— Это Родичевъ! Я узналъ, — сказалъ онъ. — Вотъ старина!

— Неужели узналъ? — воскликнулъ Родичевъ. — Я очень радъ съ тобой повидаться, Матвѣй Осиповичъ.

И онъ протянулъ Острогонову руку. Тотъ захватилъ ее своей объемистой заскорузлой рукой и сильно сжалъ ее.

— Что-жь, спасибо! — сказалъ онъ своимъ глуховатымъ отрывистымъ голосомъ, который походилъ на ворчаніе. — Тутъ темно, пойдемъ въ избу, что ли... Самоваръ наставила бы, Малаша...

Но Маланья ужъ здѣсь не было: она побѣжала въ избу къ своему младенцу.

— Если это для меня, то не беспокойся. Я пить не хочу, — сказал Родичевъ.

— Да ужь не иначе, какъ для тебя, для гостя... Мы рѣдко этимъ балуемся. У насъ, коли охота пить, такъ и квасъ хорошъ... Такъ пойдемъ въ избу, тамъ у насъ свѣтло... Все надо разглядѣть другъ друга.

Они поднялись по досчатой лѣстницѣ во второй этажъ и вошли въ просторную горницу, гдѣ была уже зажжена дешевая керосиновая лампа. Меньшая часть комнаты была отдѣлена тонкой досчатой перегородкой, не доходившей до самого потолка. Тамъ, очевидно, спали. И теперь Маланья возилась тамъ съ младенцемъ.

За длиннымъ, ничѣмъ ненакрытымъ столомъ сидѣли старшія дѣти и черпали ложками какое-то кушанье изъ глиняной чашки. Когда Родичевъ вошелъ, они на время прекратили свое занятіе. Острогоновъ подошелъ къ одному изъ нихъ и благосклонно погладилъ его по головѣ.

— Кушайте, кушайте, да собирайтесь спать... ужь время... — сказалъ онъ, и дѣти продолжали свой ужинъ. — А мы тутъ сядемъ... — прибавилъ онъ, обращаясь къ Родичеву и указывая на скамейку. — Такъ вотъ какъ: попробуйтествовать, значить, Алексѣй Сергѣевичъ, какъ живу. Что-жъ, видишь, хорошо живу. Нынѣшній годъ особенно. Больно хорошо хлѣбъ уродился у насъ, а на моей землѣ лучше всѣхъ.

— Твоя жена говоритъ, что у тебя все лучше родится, — сказалъ Родичевъ, сядя на скамейку у стѣны.

— Да какъ же иначе? Я и учился кой-чему, и книжки читаю... Вотъ, гляди, сколько ихъ, — прибавилъ онъ, указывая на небольшую кучку брошюръ, аккуратно сложенныхъ одна на другой въ углу, на скамейкѣ: — само собою, все дешевыя, толстыхъ да дорогихъ книгъ не можемъ покупать... Э, да что! Не велика и наука наша: поглубже рои плугомъ, да почаще размельчай бороной, дѣлай все во-время, да подбирай зерно, чтобы всхожее было и къ землѣ примчивое...

— Ты въ церкви былъ? — спросилъ Родичевъ.

— Да! Вотъ ко всенощной ходилъ! А что?

— Ничего, Матвѣй Осиповичъ; я помню, что прежде ты этого не дѣлалъ.

— То прежде. Въ нашемъ мужицкомъ дѣлѣ безъ этого нельзя. Коли я въ церковь ходить не буду, такъ какой же я крестьянинъ? Это тамъ, у васъ, въ городѣ можно безъ Бога жить, а крестьянину безъ Бога и дня прожить невозможно... У васъ тамъ на все машина есть. Подложилъ углей, развелъ паръ либо электрическую силу, и пошла машина, и дѣлаетъ она вамъ все, что ни захотите... А мы тутъ все на небо смотримъ: видно ли солнышко или облаками заволочено, будетъ ли вѣдро или дождь... на морозъ ли идти или на вѣтеръ... все на небѣ обозначается, и мужикъ постоянно задравши голову ходитъ, все на небо глядитъ, всего онъ отъ него ждетъ; по небу онъ и время считаетъ, и встаетъ, и ложится, и ѣстъ, и пьетъ, и пашетъ, и сѣетъ, и коситъ. Такъ какъ же ему безъ Бога-то быть?

— Ну, скажи же мнѣ, Матвѣй Осиповичъ, наконецъ рѣшился Родичевъ подступить къ нему съ своимъ главнымъ вопросомъ: — ты доволенъ своей жизнью, ты счастливъ?

Острогоновъ покачалъ головой и усмѣхнулся.

— Вѣдь вотъ про что ты спрашиваешь, счастливъ ли? Да вѣдь особеннаго счастья, чтобы, значить, уже чело-вѣкъ большаго и не хотѣлъ, я вѣдь нигдѣ не видалъ... Всегда хочу, чтобы въ нынѣшнее лѣто у насъ было побольше картофеля, чѣмъ прошлое. Хе-хе... Вотъ корову третью завести мечтаю... Всегда чего-нибудь хочется, все мало кажется... А такъ ничего. Жить пріятно... Нужды не испытываемъ. живемъ въ мирѣ.

— Значить, ты не хотѣлъ бы вернуться въ прежнее положеніе?

— Спаси меня Богъ. Это зачѣмъ же? Чтобы не знать и постоянно думать и спрашивать о томъ, гдѣ добро, а

гдѣ зло и что съ собой дѣлать? Нѣтъ... Тутъ я знаю, что мнѣ землю пахать надобно, а коли вспахалъ, такъ сѣмена сѣять, а какъ созрѣлъ хлѣбъ, снимать его, а когда снято, то молотить... А пришла осень, подь озимъ пахать, навозъ класть и все этакъ-то одно за другимъ... А поди-ка, спроси Корнилова, Александра Васильевича, когда сегодня онъ ложится спать, знаетъ онъ, что завтра ему дѣлать? Или, примѣрно, вотъ ты: вотъ богатымъ сталъ и, сказываютъ, въ Европѣ живешь. На видъ ты счастливъ и доволенъ, а въ душѣ-то нѣтъ-нѣтъ да и скребнешь: дескать, а и вправду хорошо ли, что я такъ-то живу? А и въ самомъ ли дѣлѣ счастье это, а можетъ оно не счастье, а каторга... Можетъ-быть, я долженъ жить не такъ, а какъ-нибудь по-иному?.. А тутъ ужь я знаю, что, ежели я крестьянинъ, такъ по-иному мнѣ жить нельзя. Станешь жить по-иному, все уплыветъ изъ-подъ рукъ. Такъ-то вотъ, Родичевъ! Матюшина видѣлъ? Вотъ тоже богачомъ сталъ.

— Да, да, — подхватилъ Родичевъ, обрадовавшись, что онъ самъ заговорилъ объ этомъ. — Ну, какъ же ты смотришь на'это, на эту пережѣну?

— А смотрю я по-мужицкому; оно, конечно, у Александра Васильевича благородства много, да толку никакого не видно... А у Матюшина, можно сказать, благородства даже вовсе не видно, а толку всей деревнѣ отъ него много. Мужикъ у него на фабрикѣ и глину возитъ, и товаръ въ городъ доставляетъ, и ремеслу обучается, и самую посуду ему дѣлаетъ, и за все деньги получаетъ, и отъ всего ему большое подспорье. Опять же и это: рыбныя озера онъ у мужиковъ переарендуетъ и хорошія деньги обществу дастъ. Мужикъ полза отъ него, какъ ни поверни. Ну, значить, онъ намъ хорошъ... Поѣли? — обратился онъ къ дѣтямъ, которые кончили ужинъ и подошелъ къ нимъ. — Теперь идите спать! Пора вамъ!

Родичевъ тоже поднялся.

— Да и я пойду ужь... До свиданія, Матвѣй Осиповичъ. Тебѣ тоже спать пора.

— Да это ничего... Мы дѣйствительно рано ложимся, потому и вставать рано приходится, а только можно и посидѣть.

— Нѣтъ, пора, пора... Я только не знаю, справлюсь ли ночью съ деревенскими собаками.

— А это ничего, я пройду съ тобой... тутъ недалеко... Маланья, вотъ Алексѣй Сергѣевичъ прощается.

Маланья вышла изъ-за перегородки и опять, какъ тогда, во дворѣ, вытирая руки передникомъ; Родичевъ подошелъ къ ней.

— До свиданія, Маланья! — сказалъ онъ.

Маланья протянула ему свою мясистую красную руку.

— Очень вамъ благодарны, Алексѣй Сергѣевичъ, что навѣстили насъ! — промолвила Маланья чрезвычайно привѣтливо.

— Я пройду съ нимъ по деревнѣ, — сказала ей Острогоновъ. — Онъ собакъ боится...

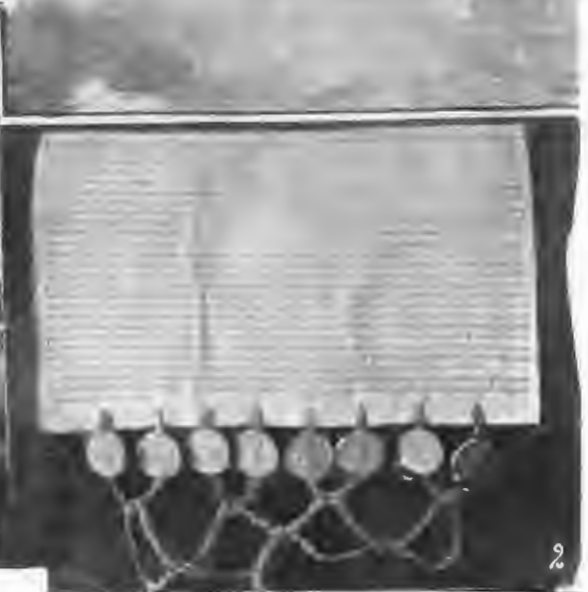
И они вышли.

— Да, да, — говорилъ по дорогѣ Родичевъ, какъ бы размышляя вслухъ. — Изъ всѣхъ прежнихъ друзей моихъ я только тебя и нашелъ въ той самой вѣрѣ, въ какой оставилъ.

— Это вѣрно, — замѣтилъ Острогоновъ. — Это правильно! Бываетъ, что сажаютъ деревья — вотъ у насъ иву колями сажаютъ: этакъ отрѣжутъ колъ отъ дерева, расщеплютъ ему толстый край, да въ водѣ подержатъ денька два-три, а потомъ и въ землю. Ну, иной принимается, укореняется и пускаетъ ростки, и на вѣчныя времена уже врастаетъ въ землю, а другой и засохнетъ... Такъ вотъ и тутъ: я, значить, укоренился и ростки пустилъ. Ха-ха!.. Вотъ ты, Родичевъ, какъ бы удивился, что я въ церковь хожу; оно, конечно, странно покажется: чело-вѣкъ прежде вовсе и въ Бога не вѣрилъ, и вдругъ... Такъ вѣдь я же, какъ бы сказать, законъ крестьянскій

Литературный альбомъ. „Трагедія“, стихотвореніе Г. Гейне. Картина Г. Розинскаго, грав. Вобахъ.

1. Трапезная. 2. Вкладная крѣпость на владѣніе Соловецкими островами, данная посадницей Марою Борецкой въ 1450 г. 3. Общій видъ Соловецкаго монастыря. 4. Преображенскій соборъ. 5. Монастырская мастерская.

Къ 50-лѣтію бомбардированія Соловецкаго монастыря. По фот. Н. Ольшанскаго авт. «Шивы».

принял, все одно, какъ язычникъ, когда онъ въ христіанство вступаетъ... Ужь онъ не можетъ, скажемъ, крещеніе принять, а отъ причастія отказаться. Онъ долженъ все принять... Такъ и я вотъ. Въ крестьянство вступилъ и крестьянскій законъ принялъ, а тутъ ужъ все входитъ: и просто жить, и землю пахать, и въ Бога вѣрить, и въ церковь ходить... Отдѣлать одно отъ другого никакъ невозможно. Ну, вотъ теперь ужъ отъ собакъ опасности не будетъ.

Они остановились, пожали другъ другу руки и разошлись.

Родичевъ шелъ въ усадьбу. Была темная ночь. Луна еще не взошла. На деревнѣ уже потухли огни, а въ усадьбѣ окна еще были освѣщены.

Шелъ туда Родичевъ и думалъ о своихъ интересныхъ впечатлѣніяхъ. Казалось, они были просты и пріятны,

Штабъ крѣпости Портъ-Артура. Справа: начальникъ штаба генеральнаго штаба подполковникъ Хвостовъ, личный адъютантъ генерала Стесселя подпоручикъ кн. Гантимуровъ, комендантскій штабъ-офицеръ шт.-кап. Водяга, строевой оберъ-офицеръ штаба подпоруч. Гаммеръ, начальникъ крѣпостной жандармской команды ротмистръ кн. Микеладзе, начальникъ крѣпостной голубиной почты капитанъ баронъ Гейкинъ, комендантскій адъютантъ поруч. Князевъ, состоящій при комендантѣ крѣпости лейтенантъ Макалинскій.

По фот. авт. «Нивы».

лигентному крестьянину, отказавшемуся отъ всѣхъ благъ культуры и, ради совѣсти, добровольно ставшему въ ряды самыхъ младшихъ братьевъ?»

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Жизнь безъ иллюзій и «возвышающаго обмана» была бы слишкомъ печальна и темна, и человѣку дано могучее средство, чтобы расцвѣтить и украсить свое сѣрое существованіе. Средство это—фантазія. Съ ея помощью мы сами создаемъ для себя особый прекрасный міръ, въ которомъ видимъ не то, что есть на самомъ дѣлѣ, но то, что намъ хочется видѣть и чувствовать. Къ сожалѣ-

нію, чѣмъ старше дѣлается человекъ, чѣмъ печальнѣе становится его жизнь, тѣмъ менѣе доступенъ дѣлается для него этотъ прекрасный даръ Божій. Зато дѣтямъ онъ особенно близокъ... Изящная картина художника А. Ротта вводитъ насъ въ тѣсный семейный кружокъ и изображаетъ мальчугана, который знакомится съ первыми иллюзіями... Глядя на кольца изъ табачнаго дыма,

Сводный госпиталь въ Портъ-Артурѣ. По фот. С. Данилова авт. «Нивы».

онъ воображаетъ, что они «настоящія», т. е. такія, что ихъ можно взять въ руку, и эта маленькая иллюзія чрезвычайно забавляетъ и радуетъ его.

Трагическій и грозный образъ Медеи тѣсно связанъ съ извѣстнымъ сказаніемъ о золотомъ руноѣ. Когда Язонъ прибылъ во главѣ аргонавтовъ въ Колхиду за золотымъ руномъ, его полюбила дочь колхидскаго царя Эета, Медея. Чарами Медеи былъ усыпленъ змѣй, который по повелѣнію Эета стерегъ руно, и Язонъ овладѣлъ руномъ.

По уговору съ Медеей, онъ долженъ былъ взять ее за эту услугу въ жены и увести съ собою въ Грецію.

Оба они отправились туда по морю, а колхидскій царь пустился за ними въ погоню. Онъ уже настигалъ бѣглецовъ, но Медея въ самый рѣшительный моментъ остановила его погоню тѣмъ, что выбросила своего брата Аспирта въ море. Царь сталъ спасать своего сына, а бѣглецы тѣмъ временемъ скрылись.

Этотъ моментъ и воспроизведенъ прекрасно художникомъ Г. Дранеромъ на его картинѣ.

Велосипедная летучая почта въ Портъ-Артурѣ, организованная при штабѣ крѣпости ротмистромъ Познанскимъ изъ мѣстныхъ жителей. По фот. авт. «Нивы».

Ни родимой, ни отцу
Слова не сказала...
Въ чужедальной сторонѣ
Горе, да несчастье —
И повянули они,
Какъ цвѣты въ несчастье».

Это прелестное стихотвореніе Г. Гейне повѣствуетъ о печальной трагедіи: онъ сманилъ ее за собой на чужбину. Она умерла тамъ, въ дальнемъ краю, вдали отъ родныхъ и близкихъ, а онъ... и онъ тоже погибъ: «повянули оба».

Картина Г. Розинскаго является прекрасною иллюстраціей къ этой маленькой, но глубоко-трагической поэмѣ.

Соловецкій монастырь и 50-лѣтіе его бомбардированія англичанами. (Рис. на стр. 629).

Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, возникъ на уединенныхъ, далеко въ Бѣломъ морѣ лежащихъ островахъ знаменитый въ нашей исторіи Соловецкій монастырь. Тысячи паломниковъ ежегодно со-

Полковникъ А. А. Остолоповъ, раненый на Язелинскѣмъ перевалѣ 19-го іюля.

Подполковникъ И. И. Покотило, раненый 18-го іюля въ бою у Тха-вуана.

Штабсъ-кап. В. К. Мининъ, раненый 9-го іюля въ бою при Пханлинскомъ перевалѣ.

Подполк. А. С. Мадритовъ, нач. отряда въ Корѣѣ, уничтожившаго 10 японск. продов. магазиновъ.

Знаменитый «поэтъ лѣса», И. И. Шишкинъ, умѣлъ удивительно разнообразить однообразные сюжеты своихъ картинъ.

Лѣсной пейзажъ подъ его кистью каждый разъ принималъ новый видъ, новую идею, новыя краски.

Одною изъ самыхъ его блестящихъ картинъ можно, по всей спра-

баваются въ его гостепримныя стѣны — поклониться его святынямъ, поглядѣть на старинныя реликвіи и припомнить историческія событія, которыя пришлось перенести на своемъ вѣку Соловецкой обители. Въ нынѣшнемъ году, 6-го іюля, монастырь вспоминалъ одно изъ своихъ самыхъ грозныхъ испытаній — нападеніе въ 1854 году англичанъ, когда английская эскадра появилась предъ

Поруч. П. И. Македонскій, дважды прорвавшійся черезъ линію японскихъ войскъ изъ Портъ-Артурса въ Ляо-янъ и обратно.

Капит. А. Н. Замензонъ, команд. 1-й роты квантунской крѣпости, артилл. командующій батареей на Золотой горѣ.

Подполковникъ С. С. Тишинъ, раненый 18-го іюля въ бою у деревни Кангуалинь.

Подпоручикъ П. И. Ивановъ, смертельно раненый 11-го іюля въ бою подъ Янчитгоу.

Мичманъ С. Петровъ, сопротивлявшійся на миноносецъ „Рѣшителномъ“ подниманію японскаго флага и получившій тяжелый ударъ прикладомъ въ грудь.

ведливости, считать «Рубку лѣса». Кто изъ насъ не помнитъ художественно изображенную Л. Н. Толстымъ смерть дерева въ его очеркѣ «Три смерти». Эту смерть дерева и изображаетъ прекрасная картина И. И. Шишкина, составляющая, такимъ образомъ, превосходный художественный pendant къ знаменитому разсказу нашего великаго писателя.

«Темной ночью съ молодцомъ
Дѣвушка бѣжала:

монастыремъ и подвергла мирную обитель жестокой бомбардировкѣ. Просвѣщенные мореплаватели, отовсюду подбиравшіеся тогда къ намъ по случаю крымской войны, бомбардировавшіе Одессу и осадившіе Севастополь, попробовали узавить насъ еще и на дальнемъ сѣверѣ. Къ Соловецкой обители, которая, какъ извѣстно, лежитъ почти въ открытомъ морѣ за 350 верстъ отъ Архангельска, подошли 6-го іюля два английскія корвета и выкинули переговорные флаги, желая, повидимому, вести рѣчь о сдачѣ острововъ. Монахи Соловецкаго монастыря о такомъ способѣ переговоровъ не имѣли

Генераль-адъютантъ Куропаткинъ пришиваетъ знаки отличія военного ордена наиболѣе отличившимся въ бою. По фот. В. Алухтина авт. «Нивы».

никакого понятія, на выкинутые флаги смотрѣли съ недоумѣніемъ, и англичане тщетно ожидали отъ нихъ такихъ же флаговъ, которыхъ въ монастырѣ, конечно, и въ заводѣ не было. Тогда, не получая отвѣта, корветы открыли по монастырю огонь.

Началась сильная бомбардировка. Монахи, однако, не растерялись, потому что еще заранее ожидали подобнаго нападенія (въ обители ходили упорные слухи о намѣреніи англичанъ, въ виду открывшейся войны, завладѣть монастыремъ). Была даже заблаговременно устроена батарея, и соловецкіе герои принялись немедленно отвѣчать корветамъ на выстрѣлы выстрѣлами же.

На слѣдующій день, 7-го июля, корабли возобновили бомбардировку, которая продолжалась на этотъ разъ болѣе 9-ти часовъ. Существеннаго вреда обители она, однако, не принесла: взрывомъ гранаты опалило икону Знаменія Божіей Матери, находящуюся у входа въ Преображенскій соборъ, кромѣ того выстрѣлами было разрушено зданіе гостиницы, и была повреждена крыша надъ стѣнами монастыря.

Къ вечеру этого дня англичане убѣдились въ томъ, что монастырь болѣе чѣмъ достаточно защищенъ для двухъ корветовъ, не имѣвшихъ къ тому же кромѣ своихъ командъ никакого десанта, и удалились. На этомъ дѣло, къ счастью, и кончилось. Событію этому истекло нынѣ ровно полвѣка.

Соловецкая обитель возникла между 1429 и 1436 годами, будучи основана отшельниками Савватіемъ и Германомъ, которые переплыли на небольшой лодкѣ въ уединенные Соловецкіе острова, а воздѣ и Зосимю — третьимъ и главнѣйшимъ создателемъ обители. Нѣсколько лѣтъ спустя, обитель завела сношенія съ великимъ Новгородомъ, который поддерживалъ Соловки, жертвуя имъ земли съ разными

Военный лазаретъ въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

удобными и дѣлаи богатые вклады. Новгородъ же охранялъ соловецкихъ монаховъ и отъ притязаній со стороны жителей поморья и корель, которые устраивали пререканія съ монастыремъ изъ-за рыбныхъ промысловъ. Въ болѣ позднія времена особенно покровительствовалъ обители Іоаннъ Грозный, главнымъ образомъ въ то время, когда соловецкимъ игуменомъ былъ знаменитый впоследствии свитатель Филиппъ. Этотъ свитатель, пользуясь щедрыми дарами царя, чрезвычайно способствовалъ благоустройству монастыря: онъ сдѣлалъ пустынные острова удобными для обитанія, соединилъ 52 озера каналами, сведя ихъ воду къ монастырю, осушилъ болота, развелъ рогатый скотъ, соорудилъ каменную пристань и создалъ многое иное, существующее даже донныи.

Не оставлялъ монастыря своими щедротами и Петръ Великій, который дважды посетилъ Соловки, щедро одаривъ обитель и давъ ей настоятелю важныя преимущества.

Съ 1765 года монастырь перешелъ въ вѣдѣніе св. Синода, а съ 1865 года единоличное управленіе настоятеля замѣнено въ немъ «соборомъ».

Соловецкая обитель таитъ въ своихъ стѣнахъ многочисленныя національныя сокровища. Въ богатѣйшей ризницѣ монастыря хранятся, между прочимъ, ризы преподобнаго Зосимы и св. Филиппа, одежды царя Михаила Феодоровича, палатъ князя Скопина-Шуйскаго, сабля князя Пожарскаго, древнія грамоты новгородскія и великихъ князей и царей московскихъ, вериги угодниковъ, мощи святыхъ и прочія драгоценныя реликвіи. Сами по себѣ зданія, стѣны и башни монастыря могутъ служить такими же реликвіями: отъ нихъ вѣетъ сѣдою стариною, воспоминаніями давно минувшихъ вѣковъ.

Потъздъ намѣстника генераль-адъютанта Алексѣева въ Мукденѣ. По фот. авт. «Нивы».

Обитель, расположенная нѣсколькими отдѣльными скитами на Соловецкомъ и Анзерскомъ островахъ, поражаетъ въ настоящее время своимъ богатствомъ и благоустройствомъ. Великолѣпные храмы, зданія монастырскихъ келій, гостиницы, величественная стѣна, окружающая обитель съ моря и построенная 300 лѣтъ тому назадъ, для защиты отъ шведовъ, прекрасная гавань «Благополучія» — все это производитъ неизгладимое впечатлѣніе. Внутри обители устроены превосходныя дороги, разведены тѣнистые сады, и путникъ, попавшій сюда изъ Россіи, долго не можетъ заставить себя повѣрить, что онъ находится на крайнемъ сѣверѣ, въ дикомъ и глухомъ краѣ...

Отклики войны.

Конецъ перваго полугодія русско-японской войны ознаменовался цѣлымъ рядомъ многообѣщающихъ событій. Они, конечно, еще не столь важны сами по себѣ, чтобы стоило праздновать побѣду, но они уже предвѣщаютъ скорый конецъ полосы испытаний, которую наши потомки будутъ помнить по такимъ событіямъ, какъ разгромъ миноносцами трехъ первоклассныхъ судовъ порты-артурской эскадры, гибель «Петропавловска» съ адмираломъ Макаровымъ, пораженіе подъ Тюренченомъ, потеря цѣльн-чжоуской позиціи и провавая неудача у станціи Ва-фан-гоу.

Къ концу полугодія, благодаря потерѣ японцами двухъ броненосцевъ, нѣсколькихъ крейсеровъ и, по крайней мѣрѣ 2-хъ десятковъ миноносцевъ, шансы обѣихъ сторонъ на морѣ почти

сравнились, быть-можетъ, съ нѣкоторымъ даже перевѣсомъ въ нашу пользу. На сущѣ самымъ выдающимся событіемъ, обозначившимъ поворотъ военного счастья въ сторону Россіи, явилось, безспорно, отраженіе трехдневныхъ атакъ на передовыя укрѣпленія Портъ-Артура. Правда, первая большая неудача, сопровождавшаяся потерей десяти тысячъ воиновъ, не остановить настойчиваго и фанатически храбраго врага отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Но дѣло въ томъ, что эта наша побѣда заставляетъ чувствовать внутреннюю силу сопротивленія крѣпости. О силѣ и неприступности ея мы до сихъ поръ слышали только увѣренія, исходившія изъ заинтересованныхъ и потому пристрастныхъ военныхъ сферъ. И теперь эти увѣренія стали фактомъ, въ реальности котораго десятки тысячъ японцевъ убѣдились осязательно, такъ сказать, на своихъ бокахъ.

Для правильнаго пониманія истиннаго значенія событія необходимо принять во вниманіе, что жестокія потери японцевъ были понесены собственно въ авангардныхъ только бояхъ. Въ телеграммахъ совершенно напрасно говорится о штурмѣ Портъ-Артура: строго говоря, никакого штурма крѣпости еще не было и быть не могло, такъ какъ Портъ-Артуръ отстоятъ отъ штурмующихъ колоннъ на добрый десятокъ верстъ. Атакѣ подвергались только внѣшнія позиціи передъ крѣпостью, укрѣпленныя несравненно слабѣе, чѣмъ она сама, и если попытка овладѣть ими стоила осаждающимъ такой массы убитыхъ и раненыхъ, то во сколько же обойдется имъ попытка подойти къ самымъ фортамъ и бастионамъ русскаго Гибралтара? Въ сообщеніяхъ, идущихъ изъ Ляо-яна, есть указанія, что Волчья гора, находившаяся въ центрѣ атакуемыхъ позицій, въ концѣ концовъ

очищена нами, и, занявъ ее, японцы очутились подъ непрерывнымъ губительнымъ огнемъ крѣпостныхъ батарей, до сихъ поръ не принимавшихъ участія въ сраженіи, и весьма вѣроятно будутъ вынуждены или очистить гору или нести на ней потери безъ счета и конца.

Русскими гранатами, какъ телеграфируютъ изъ Берлина, уже взорваны японскіе запасы пороха на Волчьей горѣ, а снарядомъ, пущеннымъ съ «Ретвизана», разбило громадное осадное орудіе. Если эти сообщенія вѣрны, то похоже на то, что обезумѣвшій отъ первыхъ успѣховъ врагъ нашу принесъ въ жертву жизнь тысячи своихъ воиновъ только для того, чтобы попасть въ западню. Кромѣ беззавѣтнаго мужества русскіхъ солдатъ, краткія описанія событій внятно говорятъ о несомнѣнной талантливости обороны, объ умѣломъ пользованіи обстоятельствомъ и расчетливомъ пользованіи своими силами. Успокаивая тревогу миллионныхъ русскіхъ сердецъ, вызванную фальшивыми и тенденціозными англо-японскими свѣдѣніями объ осажденномъ городѣ, внутренняя сила сопротивленія Портъ-Артура въ значительной степени разсѣиваетъ и преувеличенныя опасенія за исходъ всей кампаніи. Наша побѣда и пораженіе японцевъ подъ стѣнами Портъ-Артура имѣетъ не исключительно мѣстное, а болѣе общее значеніе. Она блестяще оправдываетъ планъ дѣйствій, выработанный главнокомандующимъ, доказываетъ, что было полное основаніе завлекать соединенныя арміи японцевъ къ Ляо-яну, въ глубину Манчжуріи, нисколько не рискуя судьбою «брошенной» безъ внѣшней поддержки крѣпости.

Подъ впечатлѣніемъ первыхъ неудачъ, намъ простительно пре-

Домъ военнаго губернатора въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

Городская стѣна и ворота въ Мунденѣ. По фот. С. Данилова авт. «Нивы».

Офицер генеральнаго штаба на рекогносцировкѣ. По фот. В. Апухтина авт. «Нивы».

увеличивать успѣхи противниковъ, но спокойный и безпристрастный ретроспективный взглядъ, брошенный на протекшее полугодіе войны, въ сущности, открываетъ скорѣе картину весьма малоуспѣшнаго развитія наступательной кампаніи японцевъ, чѣмъ картину слабости нашей обороны. Пользуясь преимуществомъ своихъ морскихъ силъ, Японія рассчитывала внезапнымъ нападениемъ уничтожить и обезсилить нашъ флотъ, взорвать мосты на сибирскомъ желѣзнодорожномъ пути, затруднить подвозъ войскъ, быстрымъ натискомъ овладѣть плохо защищеннымъ Артуромъ, разбить слабыя русскія силы, сосредоточенныя въ Манчжуріи, и, подорвавъ престижъ Россіи, прочно укрѣпиться на азиатскомъ материкѣ. Таковъ былъ ея первоначальный планъ. Что же успѣла она осуществить изъ этого плана? Очень немного. Несмотря на всѣ несчастія съ русскими судами, насканивавшими на собственные мины, флотъ нашъ почти цѣлъ (за исключеніемъ «Варяга» и «Петропавловска»), тогда какъ японскій ослабѣлъ и въ количественномъ, и особенно въ качественномъ отношеніи. Съ назначеніемъ главнокомандующимъ морскими силами адмирала Скрядова, смѣлыми рейсами владивостокской эскадры достигнуто наше первенство

авторитетъ: — не имѣютъ такого блеска, какъ дѣйствія наступательныя, но они требуютъ больше искусства, твердости и трудовъ. Въ наступательной войнѣ обыкновенно не смотрятъ на

Китайская арба, на которой возятъ запасы для нашихъ войскъ. По фот. авт. «Нивы».

Интендантскіе склады восточнаго фронта въ деревнѣ Чиньфуль. По фот. авт. «Нивы».

въ Японскомъ морѣ. Сибирская дорога, наперекоръ всѣмъ усиліямъ японско-хунхузскихъ шаекъ, продолжаетъ работать безъ перерыва. Портъ - Артуръ мы успѣли снабдить и войскамъ, и продовольствіемъ, и военными припасами; блокада его до сихъ поръ настолько слаба, что даже на-дняхъ, если вѣрять иностраннымъ источникамъ, пароходъ «Нью - чжуанъ» успѣлъ привезти осажденнымъ 65 тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и большую часть орудій изъ Ин-коу; около Ляо-яна, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, мы уже сосредоточили очень значительныя силы и сохранили за собою полную возможность и дальше безпрепятственно увеличивать свои силы. Какая же изъ воюющихъ сторонъ можетъ жаловаться на неудачу и по праву сѣтовать на судьбу? Все дѣло въ томъ, что непосвященная публика мало отличаетъ отступление отъ пораженія: она руководствуется въ своихъ сужденіяхъ только наружной видимостью дѣлъ, а съ виѣшной стороны наступленіе почти всегда эффектиѣ обороны.

«Оборонительныя дѣйствія, — справедливо говоритъ одинъ великій военный авторитетъ: — не имѣютъ такого блеска, какъ дѣйствія наступательныя, но они требуютъ больше искусства, твердости и трудовъ. Въ наступательной войнѣ обыкновенно не смотрятъ на

то, что было упущено, потому что всеобщее вниманіе устремляется на то, что сдѣлано и что дѣлается, и поглощенное какимъ-нибудь блестящимъ успѣхомъ, не взвѣшиваетъ того, что могло бы быть сдѣлано. Въ оборонительной войнѣ малѣйшія промахи имѣютъ самыя пагубныя результаты, вслѣдствіе страха малѣйшія неудачи представляются въ преувеличенномъ видѣ и приписываются не обстоятельствамъ, а людямъ, всѣ видятъ только случившееся, и никому не приходится подумать о томъ худшемъ злѣ, которое могло бы случиться, если бы его не успѣли предотвратить, что уже одно, по всей справедливости, должно быть сочтено за благо». Справедливость этихъ классическихъ разсужденій мы можемъ провѣрить на самихъ себѣ, на своихъ собственныхъ поверхностныхъ сужденіяхъ о ходѣ кампаніи. За эти 6 мѣсяцевъ японцы, начавшіе съ огромными козырями въ рукахъ, успѣли утратить всѣ свои преимущества. Русскіе же, начавъ кампанію чуть не съ голыми руками, успѣли почти уравнять свои силы съ силами противника. Это, если не побѣда—окончательный выигрышъ на полѣ брани всегда въ рукахъ судьбы, — то во всякомъ случаѣ шагъ къ побѣдѣ, обеспеченный путь къ грядущему торжеству. Армія, которая стоитъ несравненно ближе къ дѣлу, чѣмъ посторонніе цѣнители, инстинктивно чувствуетъ непрерывный ростъ своей силы и смотритъ на свою задачу безконечно бодрѣ многихъ штаб-

Китайские кули, перевозящие на тачках продовольственные запасы для восточного отряда.
По фот. авт. «Нивы».

ских людей. В разговоръ съ интервьюеромъ одной московской газеты прибывшій въ Москву съ транспортомъ раненыхъ офицеровъ С. М. Схабецкій говорилъ:

— Вы вотъ недоумѣваете, къ чему это мы все отступаемъ. Со-крушаетесь, что у насъ тысячныя потери. И совсѣмъ забыли, что въ турецкую войну 1877—78 гг. у насъ потерь было куда больше. Подъ Плевною 30-го августа мы въ одинъ день потеряли 11.000 человекъ. Но и тогда не было въ Россіи такого настроенія, какъ теперь. Какъ все это странно и... и, простите меня, наивно...

Были, конечно, и у насъ частичныя неудачи,—ихъ признаетъ и самъ командующій маньчжурскою арміею, по словамъ котораго мы отдали должную дань тактикѣ противника, съ тѣмъ, чтобы теперь, изучивъ его приемы боя, съ лихвой вернуть эту дань обратно. Это значитъ, что впредь мы уже не будемъ всецѣло налегать на пѣхоту, придерживаясь устарѣвшихъ суворовскихъ традицій и игнорируя незаконно возросшую силу огня скорострѣльной артиллеріи, что пускать пѣхотныя части въ штыки будутъ только съ самаго близкаго разстоянія и т. д. Не надо забывать, что со времени введенія скорострѣльной артиллеріи для насъ это—первая война, первый опытъ примѣненія на практикѣ новой техники боя. Потери подъ Тюренченомъ и Ва-фан-гоу, конечно, огорчаютъ всѣхъ, но какъ плата за урокъ практической тактики это, право, не такъ уже дорого. Не будь этого предварительнаго опыта, могло бы обойтись и дороже. Отрадно уже то, что горькій опытъ во всѣхъ отношеніяхъ не пропалъ даромъ. Съ тѣхъ поръ по всей арміи приказомъ командующаго облегчена походная обмундировка солдатъ, для перевозки ея тяжелыхъ частей на каждую роту выданы подводы и т. д. А посмотрите, какъ быстро приспособились къ тактикѣ непріятеля наши казаки и такіе выдвинувшіеся личною талантною военачальники, какъ генералы Ренненкамповъ, Мищенко, Самсоновъ и Кодратовичъ. Они сумѣли выработать необычайную подвижность своихъ батарей, научились маскировать ихъ и по примѣру японцевъ то и дѣло устраиваютъ непріятелю удачныя засады, неожиданныя нападенія и т. д. Такъ, при отступленіи отъ Шхан-лун-туни, по описанію корреспондента «Руси», 18-го іюля нами для преслѣдующихъ насъ японцевъ была приготовлена ловко разсчитанная западня. Около Симулина мѣстность представляетъ двѣ долины, сходящіяся отъ непріятеля къ Симулину. Желая преградить путь японцамъ, наши заняли возвышенность однимъ батальономъ, поставивъ 6 орудій въ долину по дорогѣ и 2 орудія на высотахъ. Не подозревая засады, японцы вошли въ долину густыми колоннами около полка, а двѣ горныя батареи стали на противоположныхъ высотахъ. Наши орудія и пѣхота открыли огонь на заранѣе измѣренную дистанцію. Не-

ожиданность въ первое время такъ смутила японцевъ, что они нѣсколько минутъ продолжали стоять на мѣстѣ, неся страшныя потери, но потомъ въ безпорядкѣ бросились бѣжать. Переваливъ за маленький хребетъ, они пошлѣ въ невыносимое положеніе: броситься впередъ—гибель, назадъ—также. Рѣшились на второе и были почти уничтожены при подъемѣ на гору, за которой скрылись только остатки. Японскія батареи такъ и не стали на позиціи. Ожидая утромъ подхода большихъ японскихъ массъ и видя, что наши войска отступили достаточно далеко, наши саперы поставили поддѣльныя деревянныя пушки на мѣстѣ орудій. Авангардъ нашъ отступилъ, а утромъ японцы долго стрѣляли по деревяннымъ болванкамъ.

О болѣе мелкомъ, но, пожалуй, еще болѣе эффектно дѣлѣ сообщаетъ корреспондентъ «Н. Вр.» 25 казаковъ, спрятавшихся за надежнымъ закрытіемъ и подпустивъ роту японской пѣхоты и эскадронъ кавалеріи, шагавъ за 500 открыли огонь залпами. Послѣ второго залпа свалился японскій офицеръ, попадали лошади и нѣсколько пѣхотинцевъ. Японцы, отстрѣливаясь, стали отходить, забрали своихъ раненыхъ и укрылись въ оврагѣ, шагахъ въ тысячѣ отъ насъ. Перестрѣлка шла до 5 часовъ вечера. Тутъ вызвался верхнеудинскій урядникъ Хлѣбниковъ и съ семью казаками пробрался черезъ сопки во флангъ японцамъ. Открылся перекрестный огонь, японцы не выдержали, и цѣлая рота съ 65 кавалеристами бѣжала отъ 25 казаковъ, потерявъ 5 убитыхъ, 12 раненыхъ и 8 лошадей. Казаки успѣли захватить у раненаго японскаго офицера отличную карту Сю-яна и, что особенно интересно, записную книжку, гдѣ былъ обозначенъ подробный маршрутъ японцевъ изъ Токіо до Сю-яна. Эта книжка была отправлена въ Ляо-янь, въ генеральный штабъ.

Такая же удачная засада была устроена охотниками 11-го сибирскаго полка на Мраморномъ перевалѣ, при чемъ тридцать японцевъ растерялись отъ неожиданно близкой встрѣчи лицомъ къ лицу съ нѣсколькими охотниками и пустились бѣжать, потерявъ плѣнными одного здороваго солдата и раненаго унтеръ-офицера. Это оказали солдаты японскаго гвардейскаго полка. Здоровый японецъ, когда его настигли стрѣлки, не сопротивлялся, съѣлъ на землю, учащенно крестился и бормоталъ: «своя». Раненаго помѣстили въ отрядъ харьковскаго земства, гдѣ ему сдѣлана ампутація руки. Въ общемъ—убито пятнадцать, ранено двадцать, плѣнниковъ—два, забрано оружіе и проч. Лихимъ дѣломъ руководилъ начальникъ охотниковъ поручикъ Остапенко.

Объ удивительномъ приспособленіи къ мѣстности разсказываетъ корреспондентъ «Рус. Сл.»: «Острая сопка — недоступная, пожалуй, и для японца. Какимъ образомъ туда забрался нашъ стрѣлокъ—Богъ его знаетъ. Занявъ

Транспорты, подвозящіе отряду продовольствіе. По фот. авт. «Нивы».

„На полѣ брани животь свой положившіе“. Казачьи могилы близъ деревни Хо-янъ. По фот. авт. «Нивы».

у орла крылья, что ли? И не только забрался, но съ собою у него какой-то неисчерпаемый запас патроновъ. Вѣдь не ящичъ же втащилъ за собою на это соколиное гнѣздо. Сопка заканчивается утесомъ, на утесъ онъ—разлегся и цѣлый день съ утра бьетъ оттуда японцевъ на выборъ. Должно-быть, охотникъ. Онъ одинъ нанесъ имъ больше урону, чѣмъ цѣлая рота изъ-за своихъ окоповъ. Работаетъ онъ съ самаго разсвѣта. По немъ залпами,—но какъ до него доберешься на его каменной пглѣ? Пробовали нащупать его шрапнелями—все равно. Японцы осыпали кругомъ скать гранатами. Перевести на деньги—Богъ знаетъ, сколько онъ имъ стоилъ. Въ отвѣтъ на шрапнели, на рвущіеся кругомъ снаряды, онъ ровно и медленно—точно бьетъ хороший пульсъ—съ выдержкой пострѣливаетъ себя. Теперь онъ тамъ девятый часъ уже и, говорятъ, что не будъ внизу нашихъ—его бы сняли японцы, такъ онъ имъ надоѣлъ со своей вышки. Въ обходъ бы пошли, да тутъ ужъ наше царство, и имъ дороги сюда нѣтъ. Посылали офицера снять его оттуда,—и ухомъ не ведетъ».

Повидимому, практическая наука войны въ новой непривычной мѣстности для нашей арміи только-что началась, и приведенные примѣры ясно показываютъ, что мы дѣлаемъ въ этой наукѣ большіе успѣхи. Всего больше недостаетъ у насъ въ гористой Манчжуріи опытныхъ пластуновъ, и для возмѣщенія этого недостатка командующій арміей, по словамъ корреспондента «Р. Л.», рѣшилъ организовать особый партизанскій отрядъ подъ начальствомъ привыкшаго къ горной войнѣ черногорца полковника Липовца.

Всѣ европейскіе военные обозрѣватели единогласно признаютъ, что трудная операція подтягиванія далеко выдвинутыхъ впередъ отрядовъ къ Ляо-яну и отступления ихъ съ боемъ къ общему центру сосредоточенія выполнена генераломъ Куропаткинскимъ блестяще. Вездѣ отступление совершалось въ порядкѣ, на всѣхъ позиціяхъ непріятелю былъ нанесенъ значительный уронъ, на всѣхъ пунктахъ произведена временная задержка наступающихъ. Небольшая неудача постигла только восточный отрядъ, потерявшій

Чай офицеровъ на походѣ. По фот. авт. «Нивы».

въ началѣ боя своего славнаго начальника графа Келлера и понесшій подъ командою генерала Засулича значительныя потери въ видѣ четырехъ подбитыхъ пушекъ и цѣлой тысячи выбывшихъ изъ строя. Надо думать, что эти потери съ лихвой возмѣщаются потерями противника, но изъ описаній газетныхъ корреспондентовъ видно, что подъ Си-хе-яномъ два батальона русской пѣхоты были окружены японцами и вынуждены, какъ и подъ Тюренченомъ, пробиваться штыками. подъ губительнымъ перекрестнымъ огнемъ, а такія операціи всегда стоятъ большихъ потерь. Братскую помощь окруженнымъ оказали дагестанцы, бросившіеся на японцевъ въ отчаянную атаку. Они нѣсколько разъ прорывали ихъ ряды, устилая свой путь непріятельскими трупами. По сообщенію «Р.С.», у насъ были роты, гдѣ легли всѣ офицеры, у японцевъ же уничтожены цѣлыя боевыя колонны, благодаря прекрасному на этотъ разъ дѣйствию русской артиллеріи и удачной контръ-атакѣ на занятія непріятелемъ произведенной подъ командой вышеупомянутаго черногорца Липовца.

Съ театра войны.

Твердыни Портъ-Артура съ его героями-защитниками—центръ вниманія не только всей Россіи, но и всего міра. Съ ними, доблестными защитниками русскаго имени, невидимыми нитями связаны всѣ русскіе люди, и каждое мгновеніе ждетъ, чутко насторожившись, ждетъ отъ нихъ вѣсти каждое русское сердце. Съ большими усилиями, преодолевая тысячи препятствій, съ помощью доблестныхъ офицеровъ, смѣло жертвующихъ жизнью, время отъ времени посылаетъ защитникъ Портъ-Артура—генералъ Стессель вѣсти Государю и всей Россіи. За истекшую недѣлю получены отъ генерала Стесселя три телеграммы:

«Счастливъ всеподданнѣйше донести, что вѣрннныя мнѣ Вашими

Въ жаркій день. За общей чашей. По фот. авт. «Нивы».

Величествомъ войска въ трехдневномъ бою, 13-го, 14-го и 15-го іюля, отбили всѣ атаки японцевъ съ огромными для нихъ потерями. Подъемъ духа въ войскахъ гарнизона чрезвычайный. Эскадра оказывала помощь, обстрѣливая флангъ противника. Наши потери за 3 дня боя около 1.500 человекъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ, и 40 человекъ офицеровъ. Японцы, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ китайцевъ и плѣнныхъ, потеряли до 10.000 человекъ. Эти потери были для нихъ столь чувствительны, что они не успѣвали убирать своихъ убитыхъ и раненыхъ».

Слѣдующія два донесенія переданы по телеграфу Намѣстникомъ:

«Генералъ-лейтенантъ Стессель доноситъ:

1) Отъ 14-го іюля: сегодня, начиная съ 5-ти часовъ утра, непріятель, выставивъ сильную батарею, открылъ огонь по всему фронту; затѣмъ повелъ рядъ атакъ тоже по всему фронту, особенно сильно на гору Юпилазу (17 верстъ отъ Артура); къ 8 часамъ вечера противникъ повсемѣстно отбитъ съ огромными потерями. Я остаюсь на позиціяхъ. Два дня держались на передовыхъ позиціяхъ противъ превосходившей значительно наши силы арміи.

2) Отъ 17-го іюля: сегодня, въ 4 часа утра, японцы, въ числѣ примѣрно 5-ти дивизій, перешли въ наступленіе противъ нашей позиціи на Волчьихъ горахъ (8 верстъ отъ Артура). Въ виду огромнаго превосходства силъ и слабости позиціи, нашимъ войскамъ было приказано, не выходя въ бой, отойти на слѣдующія позиціи. Перемѣненіе было совершено въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ артиллеріи, которалъ мѣткимъ огнемъ съ близкихъ разстояній совершенно остановила наступленіе японцевъ. Наши потери еще не выяснены, но не велики; потери японцевъ весьма значительны. У японцевъ во время боевъ 13-го и 14-го іюля было до 70-ти тысячъ человекъ и значительное число осадныхъ орудій.

Духъ войскъ превосходный, состояніе здоровья хорошее».

25-го іюля изъ Мукдена Намѣстникъ сообщилъ телеграммой о дѣйствіяхъ нашего флота у Портъ-Артура:

«Въ полученныхъ сего числа изъ Портъ-Артура телеграммахъ командующій эскадрой доноситъ: «Вышедшіе 18-го іюля для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій крейсера: «Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ» и канонерскія лодки были атакованы непріятельскими судами «Чиниенъ», «Итсукушима», «Матсушима», «Чиода», двумя крейсерами 2-го класса и 20-ю миноносками. Восьмидюймовымъ снарядомъ съ крейсера «Баянъ», взорвавшимся въ кормѣ «Итсукушима», послѣдній былъ выведенъ изъ строя, и всѣ непріятельскія суда повернули въ море, при чемъ крейсеръ «Чиода» получилъ пробонну отъ нашей мины загражденія и, погрузившись носомъ, направился въ Талиенванъ. Снарядомъ съ батареи № 22-й была также подбита одна японская канонерская лодка, взятая на буксиръ. 14-го іюля въ виду общаго наступленія японцевъ на сухопутныя позиціи, для поддержки праваго фланга, согласно просьбѣ генерала Стесселя, были посланы: «Баянъ», подъ брѣйдъ-вымпеломъ капитана 1-го ранга Рейценштейна, «Ретвизанъ», «Паллада», «Аскольдъ», канонерскія лодки: «Отважный», подъ флагомъ контръ-адмирала Лоцинскаго, «Гремящій», «Гиліякъ», крейсеръ «Новикъ» и 12 миноносцевъ, которые съ тралящими судами впереди прошли къ

Укрѣпленныя казармы желѣзнодорожныхъ рабочихъ на восточно-китайской жел. дор. По фот. авт. «Нивы».

Понтоны въ пути по забайкальской жел. дор. По фот. авт. «Нивы».

Лунгантану и отсюда обстрѣливали японскія позиціи до 3-хъ часовъ дня. При возвращеніи съ тѣми же предосторожностями на рейдѣ, взорвалась мина подъ однимъ изъ землечерпательныхъ пароходовъ. По численію контръ-адмирала Витгефта, 17-го іюля подъ Артуромъ держались непріятельскія силы изъ 5-ти броненосцевъ, 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ, 10-ти другихъ крейсеровъ и 48-ми миноносцевъ».

29-го іюля Намѣстникъ донесъ:

«28-го іюля эскадра вышла въ море. Пароходъ «Монголія» слѣдуетъ за эскадрой. На горизонтѣ были японскіе 3 крейсера 1-го класса, 8 малыхъ крейсеровъ и 17 миноносцевъ. Портъ 4-й день обстрѣливается осадными пушками».

30-го іюля контръ-адмиралъ Матусевичъ всеподданнѣе донесъ Его Императорскому Величеству: «Уже 28-го іюля съ разсвѣтомъ наша эскадра начала выходить въ море и въ 9 ч. утра оставила Портъ-Артуръ въ составѣ 6-ти броненосцевъ, крейсеровъ «Аскольдъ», «Диана», «Паллада», «Новикъ» и 8-ми миноносцевъ. Японцы сосредоточили противъ насъ слѣдующія силы: 1-й отрядъ—броненосцы «Асахи», «Миказа», «Фуджи», «Яшима», «Шикишима»; крейсера — «Ниссинъ», «Касуга»; 2-й отрядъ—крейсера «Якума», «Касаги», «Читога», «Такасаго»; 3-й отрядъ — крейсера «Акицусима», «Идзуми», «Матсушима», «Ит-

сукушима», «Хашидате» и броненосецъ «Чинъ-Генъ» и около 30-ти миноносцевъ.

«Наша эскадра маневрировала такъ, чтобы прорваться сквозь линію непріятельскихъ судовъ. Въ это время японскіе миноносцы по пути эскадры бросали плавающія мины, чѣмъ очень затрудняли маневрированіе. Въ часть дня, послѣ 40-минутнаго боя, эскадрѣ удалось прорваться и взять курсъ къ Шан-тунгу. Непритель всѣми силами слѣдовалъ и, медленно догоняя, въ 5 часовъ опять завязалъ бой. Бой длился съ равнымъ успѣхомъ нѣсколько часовъ. Во время боя былъ убитъ начальникъ эскадры, раненъ съ потерей сознанія командиръ броненосца «Цесаревичъ». Почти одновременно были повреждены машина и руль броненосца. «Цесаревичъ» на 40 минутъ остановился, вслѣдствіе чего и другія суда принуждены были маневрировать вокругъ него. Командованіе эскадрой перешло князю Ухтомскому, а броненосцемъ «Цесаревичъ» старшему офицеру. Съ наступленіемъ темноты броненосецъ «Цесаревичъ», не будучи въ состояніи слѣдовать за эскадрой, теряя ее изъ виду, повернулъ на зюйдъ, чтобы попытаться идти во Владивостокъ самостоятельно. Ночью подвергся миннымъ атакамъ, а съ разсвѣтомъ былъ у Шан-тунга. Командиръ принялъ командованіе въ полночь. Осмотрѣвъ поврежденія броненосца и опредѣливъ степень ихъ, командиръ рѣшилъ, что до Владивостока броненосецъ дойти не можетъ. Разрѣшилъ командиру идти въ Кію-Чоа для ремонта. Во время боя убиты: адмиралъ Витгефтъ, флагманскій штурманъ лейтенантъ Азарьевъ, флаг-офицеръ мичманъ Эллисъ, штурманъ судна лейтенантъ Драгичевичъ, ранены—легко: я, флагманскій артиллеристъ лейтенантъ Кѣтлинскій, старшій флаг-офицеръ лейтенантъ Кедровъ, флаг-офицеръ мичманъ Кувшинниковъ, командиръ броненосца Ивановъ, старшій офицеръ Шумовъ, артиллеристъ лейте-

Новые вагоны воинскихъ поѣздовъ съ приспособленіемъ для увеличенія ихъ вмѣстимости. По фот. А. Иванова авт. «Нивы».

нантъ Пенюковъ, минный офицеръ лейтенантъ Пилкинъ, мичманъ Леонтьевъ. Число убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ еще полный не выяснено. Въ 9 час. вечера прибылъ въ Кило-Чао, засталъ тамъ крейсеръ «Новицъ» и миноносецъ «Безшумный». Счастливы засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству о безавѣтной храбрости какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ во время тяжелыхъ боевъ».

30-го іюля Намѣстникъ донесъ телеграммою на имя Его Императорскаго Величества:

«По донесенію консула въ Чифу отъ 30-го іюля, въ предшествовавшую ночь два японскихъ миноносца вошли внутрь порта и около 3-хъ часовъ утра произвели вооруженное нападеніе на миноносецъ «Рѣшительный», который наканунѣ, по соглашенію командира съ китайскими властями, былъ разоруженъ, о чемъ японцамъ было извѣстно.

«Миноносецъ взорванъ по приказанію командира, но не утонулъ и выведенъ японцами изъ порта.

«Командиръ лейтенантъ Рошаковскій, офицеры: лейтенантъ Коневскій, мичманъ Сергій Петровъ, младшій инженеръ-механикъ Кисляковъ и большая часть команды спаслись вьлавъ. По ихъ показаніямъ, японцы стрѣляли по нашимъ спасающимся».

31-го іюля Намѣстникъ донесъ:

«Въ дополнение къ моей телеграммѣ отъ 30-го іюля, согласно съ донесеніями консула въ Чифу, всподаннѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: пока консулъ велъ переговоры съ даогаемъ о временномъ пребываніи миноносца «Рѣшительный» въ Чифу для исправленія машины, командиръ миноносца, на основаніи инструкцій отъ контръ-адмирала Григоровича и вслѣдствіе неисправности машины, вступилъ въ соглашеніе съ китайскимъ адмираломъ о разоруженіи миноносца, передать ему замки пушекъ и ружья, ударники минъ и спустить флагъ и вымпелъ. Послѣ нападенія японцевъ лейтенантъ Рошаковскій, мичманъ Петровъ, механикъ Кисляковъ и 21 человекъ команды спасены шлюпкою съ китайскаго крейсера, лейтенантъ Коневскій и 22 человекъ команды — людьми плавучаго маяка и шлюпками съ коммерческихъ судовъ. Изъ 47 человекъ команды не досчитываютъ 4-хъ, командиръ раненъ пулею въ бедро, рана тяжелая, но признана неопасною, съ больнымъ мичманомъ Петровымъ помѣщенъ во французскій миссіонерскій госпиталь, куда уже доставленъ одинъ изъ команды, раненый легко».

Русско-германскій торговый договоръ.

(Политическое обозрѣніе).

Заключеніе торговаго договора между Германіей и Россіей можно приветствовать, какъ важное политическое событіе. Правда, представители обѣихъ странъ во время долгихъ и трудныхъ переговоровъ, которые велись то въ Петербургѣ, то въ Берлинѣ, все время обсуждали только чисто-торговые интересы, говорили лишь о таможенныхъ ставкахъ на тѣ или другіе продукты вывоза и ни однимъ словомъ не коснулись какихъ бы то ни было политическихъ вопросовъ — и тѣмъ не менѣе политическіе интересы, о которыхъ они молчали, сыграли отъ этихъ переговоровъ несравненно больше, чѣмъ они выигрываютъ иногда отъ тѣхъ конференцій, въ которыхъ составляютъ главную тему обсуждения. Въ теченіе послѣдняго столѣтія политика такъ перешла съ торговлею и промышленностью, что разсматривать ихъ отдѣльно бываетъ очень трудно.

Всѣ современныя войны ведутся по существу во имя какихъ-нибудь экономическихъ выгодъ или территориальныхъ пріобрѣтеній, да и послѣднія составляютъ благо, а не зло для завоевателей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда даютъ сбытъ промышленности метрополии или обеспечиваютъ ей доставку дешеваго сырья. По наущенію крупныхъ акціонерныхъ компаній съ покойнымъ Сесилемъ Родсомъ во главѣ начата была англо-бурская война, плодомъ которой явилась массовая доставка на трансваальскіе рудники дешевыхъ китайскихъ кули. Англійскіе горнорабочіе, такъ-называемые «итлендъры», права которыхъ послужили только вышнимъ предлогомъ къ недоразумѣнію между Чемберленомъ и Кроузеромъ, въ концѣ концовъ очень мало выиграли отъ побѣды своихъ соотечественниковъ и вроятно даже кое-что проиграли, такъ какъ конкуренція желтыхъ рабочихъ неизбѣжно понижаетъ заработную плату бѣлыхъ. Зато капиталисты, владѣющіе рудниками,

оказались въ несомнѣнномъ и крупномъ выигрышѣ. Захватъ американцами Кубы и Филиппинъ, движеніе англичанъ въ Тибетъ имѣютъ тотъ же побудительный мотивъ, хотя англичане обыкновенно говорятъ при этомъ о распространеніи «культуры и цивилизаціи», а американцы закрѣпили десять милліоновъ филиппинцевъ подъ своею властью подъ видомъ освобожденія ихъ отъ ига испанцевъ.

Точно также и нынѣшняя кровавая борьба на берегахъ Тихаго океана разыгралась главнымъ образомъ изъ-за того, что колоссальная промышленность Америки, Англии и идущей по ихъ пути Японіи нуждается въ свободномъ сбытѣ на китайско-манчжурскихъ рынкахъ. Проведеніе сибирской и манчжурской дорогъ создало огромные шансы для грядущаго развитія русской торговли въ юго-восточной части азиатскаго материка и возможность политическаго упроченія Россіи въ этой густонаселенной области, куда уже устремились взгляды и помыслы экспортеровъ всѣхъ частей свѣта. Японскій флотъ и японская армія, это — клинокъ, направленный въ грудь Россіи англо-саксонскими политиками обѣихъ полушарій. Когда американская дипломатія въ угоду своимъ промышленникамъ заговорила о «политикѣ открытыхъ дверей» въ Манчжурію — въ смыслъ безпрепятственнаго и безошлннаго проникновенія въ нее иноземныхъ товаровъ, — Россія, затратившая колоссальныя средства на постройку великой сибирской магистрали и вынужденная возмѣстить расходы какими-нибудь поступлениями съ занятой страны, ясно увидѣла, что въ этомъ вопросѣ ея интересы сложились противъ интересовъ Запада и Востока.

Одиночество въ экономическихъ стремленіяхъ представляло, разумѣется, политическій рискъ. Въ этомъ случаѣ мы не могли даже особенно увѣренно рассчитывать на сочувствіе нашей союзницы Франціи, такъ какъ и въ ея политикѣ преобладаютъ интересы высшихъ капиталистическихъ классовъ. При такихъ условіяхъ разрывъ тѣсной экономической связи съ Германіею угрожалъ привести Россію къ изолированности въ ея экономическихъ требованіяхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Ни для кого не тайна, что неумѣренный протекционизмъ германскихъ аграріевъ и русскихъ фабрикантовъ значительно затруднялъ веденіе переговоровъ. И та, и другая сторона предъявляла рядъ категорическихъ требованій, которыхъ никакъ нельзя было согласовать и примирить. Земледѣльческая Россія во что бы то ни стало пыталась въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій насаждать у себя крупную заводскую промышленность, а промышленная Германія задалась цѣлью развитіе до возможныхъ предѣловъ свое сельское хозяйство и мечта-ла обходиться безъ дешеваго привознаго хлѣба на горе своимъ рабочимъ и на благо своимъ землевладѣльцамъ, долженствующимъ получать при осуществленіи этой мечты угроженные доходы съ своихъ имѣній. Въ интересахъ процвѣтанія отечественной металлургіи русскіе хозяева переплачивали втроедорога за обложенныя пошлинами сельско-хозяйственныя орудія, въ интересахъ отечественнаго земледѣлія германскіе рабочіе переплачивали за обложенный пошлинами хлѣбъ... Несмотря на эти искусственныя препоны, русско-нѣмецкая торговля за текущее десятилѣтіе все-таки развилась необычайно быстро. По нѣмецкимъ статистическимъ свѣдѣніямъ ввозъ Россіи въ Германію повысился за десятилѣтіе съ 1893 по 1903 г. съ 353 милл. марокъ до 841 милл., германскій же ввозъ въ Россію — съ 184 милл. до 413 милл., т. е. вывозъ Россіи возросъ на 138%, а вывозъ Германіи на 123%. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ экономической разрывъ между столь экономически слившимися соседними

странами былъ бы чрезвычайно тяжелъ для обѣихъ государствъ. Теперь опасность его окончательно устранена и путемъ взаимныхъ уступокъ достигнуто прочное соглашеніе. Условія договора пока еще держатся въ тайнѣ, хотя, по частнымъ свѣдѣніямъ, проникшимъ въ иностранную печать, Россія примирилась съ минимальными ставками на русскій хлѣбъ, повышенными въ 1½ раза, а Германія сдѣлала большія облегченія для ввоза русскаго скота и продуктовъ животноводства.

Ближайшія выгоды Германіи заключаются въ томъ, что заключеніемъ торговаго договора ея крупной заводской, главнымъ образомъ, металлургической и машинодѣлательной промышленности обезпеченъ широкій рынокъ сбыта. Ея издѣлія безпрепятственно

Новый начальник штаба войскъ гвардіи петербургскаго военнаго округа ген.-лейт. Н. Ф. Мешетичъ. По фот. Денъера авт. «Нивы».

Бывшій французскій министр-президентъ Пьеръ Вальдекъ-Руссо († 28-го іюля 1904 г.).

Бывшій редакторъ „Голоса“, историкъ В. А. Бильбасовъ († 24-го іюля 1904 г.).

По фот. Левицкаго авт. «Нивы».

пойдутъ въ Россію, въ воскресающую къ промышленной жизни Сибирь и на Дальній Востокъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ она дѣлается какъ бы участникомъ и компаньономъ тѣхъ торгово-промышленныхъ выгодъ, которыя мы можемъ извлечь въ Манчжуріи и въ торговлѣ съ Китаемъ. Для того, чтобы пользоваться этими преимуществами, она вынуждена будетъ поддерживать наше положеніе на Востокѣ, потому что иначе ей грозитъ полное вытѣсненіе съ рынка американскими, англійскими и японскими товарами.

Такимъ образомъ, въ области экономическихъ отношеній заключеніе русско-германскаго торговаго договора устраняетъ возможность сплоченной коалиціи противъ насъ торгово-промышленныхъ интересовъ другихъ странъ. Послѣ подписанія соглашенія мы можемъ уже не чувствовать себя одинокими въ борьбѣ за экономическое господство на Востокѣ. Таково важное политическое значеніе этого чисто-экономическаго акта.

Новые вагоны воинскихъ поѣздовъ.

(Рис. на стр. 637).

Главная вагонная мастерская николаевской желѣзной дороги ввела нынче въ употребленіе интересное и остроумное приспособленіе для увеличенія грузоподъемности товарныхъ вагоновъ.

Каждый товарный желѣзнодорожный вагонъ поднимаетъ до 750 пудовъ груза. Но тотъ же вагонъ, когда въ немъ ѣдутъ «40 человекъ или 8 лошадей», вмѣщаетъ въ себя этого живого груза вмѣстѣ со всѣмъ необходимымъ снаряженіемъ всего на 300 пудовъ. Такимъ образомъ, при перевозкѣ людей въ товарныхъ вагонахъ теряется на каждый вагонъ непроизводительно до 450 пудовъ груза. Вагонъ рассчитанъ на 750 п., а везетъ только 300.

Въ настоящее время, когда отправка людей и товаровъ на Дальній Востокъ достигаетъ грандіозныхъ размѣровъ, когда требуется утилизировать до послѣдней возможности провозоспособность вагоновъ, этотъ пробѣлъ сдѣлался очень чувствителенъ. И вотъ, благодаря упомянутому приспособленію, придуманному николаевской желѣзной дорогой, удалось наконецъ совершенно устранить потерю грузоподъемности вагоновъ при перевозкѣ людей.

Приспособленіе, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ собою нѣчто въ родѣ чердака, придѣлываемаго сверху вагона, къ его крышѣ. Чердакъ этотъ устраивается изъ досокъ и покрывается толемъ или какимъ-либо инымъ непромокательнымъ матеріаломъ. Онъ очень легокъ и дешевъ—стоимость его не превышаетъ 65 рублей. Прицѣпляется онъ крайне просто, не вызывая никакого измѣненія конструкции вагона.

Приспособленіе это оказалось очень удобнымъ на практикѣ и, навѣрное, послужитъ большую службу при перевозкѣ грузовъ и людей по сибирской желѣзной дорогѣ. Въ настоящее время въ мастерскихъ николаевской желѣзной дороги оборудовано такимъ образомъ уже болѣе 200 товарныхъ вагоновъ.

Генераль-лейтенантъ Н. Ф. Мешетичъ.

(Портр. на стр. 638).

На освободившейся за смертью генерала Г. Р. Васмунда ответственнѣйшій постъ начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа назначенъ генераль-лейтенантъ Н. Ф. Мешетичъ,—одинъ изъ славныхъ боевыхъ генераловъ, принимавшій участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. За боевые отличія въ дѣлахъ съ испріятелемъ Н. Ф. награжденъ былъ орденами св. Станислава и св. Анны 2-й степ. съ мечами и св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Н. Ф. Мешетичъ родился въ 1850 г. и кончилъ военное образованіе сперва во второй московской военной гимназій, затѣмъ въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ николаевской академіи генеральнаго штаба, курсъ которой окончилъ по первому разряду. Генераль Н. Ф. Мешетичъ занималъ цѣлый рядъ ответственныхъ должностей: былъ помощникомъ заведующаго азиатскою частью главнаго штаба, съ 1878 по 1880 г., начальникомъ штабовъ 3-й гренадерской и 37-й пѣхотной дивизій, съ 1885 по 1891 г., командиромъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго батальона. Съ 1899 г. Н. Ф. состоялъ командиромъ л.-гв. финляндскаго полка и затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса и начальникомъ второй гвардейской пѣхотной дивизіи.

П. Вальдекъ - Руссо.

(Портр. на стр. 638).

28-го іюля подъ ножомъ хирурга умеръ одинъ изъ наиболее крупныхъ дѣятелей парламентской Европы, Пьеръ Вальдекъ-Руссо. Талантливый ораторъ, адвокатъ по профессіи, онъ рано

началъ свою политическую карьеру, будучи избранъ въ палату депутатовъ. Гамбетта сумѣлъ угадать въ немъ будущую силу и вручилъ молодому депутату важный портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ своемъ «великомъ кабинетѣ», который, однако, просуществовалъ очень недолго. Вторично Вальдекъ - Руссо занималъ тотъ же постъ въ кабинетѣ Ферри. На президентскихъ выборахъ 1895 г. онъ при первомъ голосованіи получилъ наибольшее число голосовъ, но отказался отъ кандидатуры, систематически уклоняясь отъ активной политической роли. Волненія, связанныя съ дѣломъ Дрейфуса, заставили его волей-неволей взять кормило правленія въ свои руки, въ качествѣ главы кабинета. Ему удалось, наконецъ, ликвидировать это злополучное дѣло и успокоить страну, послѣ чего онъ счелъ свою задачу исполненной и снова вернулся къ частной дѣятельности по адвокатурѣ, передавъ власть нынѣшнему министру Комба. Въ лицѣ Вальдека - Руссо Франція, столь бѣдная политическими талантами, потеряла одного изъ вліятельнѣйшихъ и даровитѣйшихъ политическихъ своихъ дѣятелей.

В. А. Бильбасовъ.

(Портр. на стр. 638).

24-го іюля скончался въ престарѣломъ возрастѣ извѣстный историкъ и выдающийся русскій публицистъ Василій Алексѣевичъ Бильбасовъ. Окончивъ историко-филологическій факультетъ въ 1861 г., молодой ученый посвятилъ свои силы изслѣдованіямъ по исторіи средней Европы. За диссертацию «Крестовый походъ императора Фридриха II изъ дома гогенштауфенскихъ герцоговъ» онъ былъ удостоенъ степени магистра всеобщей исторіи и командированъ за границу. По возвращеніи въ Петербургъ онъ читалъ всеобщую исторію сначала въ петербургскомъ, а потомъ въ кievскомъ университетѣ. За диссертацию «Польскій король Генрихъ IV Распе, ландграфъ Турингій изъ дома Людовика Бородатаго» получилъ степень доктора. Женитьба на дочери извѣстнаго издателя Краевскаго направила силы молодого историка на новое поприще: онъ сдѣлался фактическимъ редакторомъ вліятельнѣйшей изъ газетъ того времени «Голоса» и всецѣло посвятилъ себя публицистикѣ. Послѣ прекращенія газеты онъ вновь вернулся къ научнымъ трудамъ, но на этотъ разъ объектомъ изслѣдованія сталъ брать уже не исторію герцоговъ гогенштауфенскихъ и ландграфовъ изъ дома Генриха Бородатаго, а занялся, главнымъ образомъ, освѣщеніемъ интересной эпохи императрицы Екатерины II. Въ Россіи появился въ печати только 1-й томъ его обширнаго труда.

На пути въ Лхассу. Штурмъ форта Це-чень англійскими войсками.

Рис. Ч. Кококъ.

Рождение Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Въ годину тяжкаго вишняго испытанія Россію облетѣла радостная вѣсть, что Богъ даровалъ Царю Сына, нареченнаго при св. молитвѣ Алексѣемъ. Эта народившаяся новая жизнь служить намъ утѣшеіемъ въ горѣ, вызываемомъ утратою столькихъ драгоценныхъ жизней на полѣ брани.

Въ этотъ торжественный часъ великаго народнаго бѣдствія и великой народной радости всюду, по лицу необъятной нашей родины, возсылаются молитвы ко Всевышнему, да укрѣпитъ Онъ въ новорожденномъ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Николаевичѣ духъ миролюбія, воодушевляющій Державнаго Его Родителя; да

избавитъ Онъ Его отъ такихъ испытаній, какое испославо нынѣ нашему Царю и нашей родинѣ; да превратитъ Онъ тѣ военные подвиги, благодарными свидѣтелями которыхъ являются современныя поколѣнія, въ исключительно мирные подвиги на славу и благоденствіе Россіи будущихъ поколѣній, надъ которыми суждено царствовать нынѣ родившемуся Цесаревичу Алексѣю; да возвеличитъ Онъ Его царствованіе-одними мирными дѣяніями и избавитъ Россію навсегда отъ кровопролитія, наполняющаго нынѣ наши сердца такимъ глубокимъ горемъ; да даруетъ Онъ Ему долгую, славную и счастливую жизнь на радость Царя и всей Россіи!

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 30-й день сего іюля Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Александра Феодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Сына, нареченнаго АЛЕКСѢЕМЪ.

Пріемля сіе радостное событіе, какъ знаменованіе благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возносимъ вмѣстѣ съ вѣрными Нашими подданными горячія молитвы ко Всевышнему о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Нашего Первороднаго Сына, призываемаго быть Наслѣдникомъ Богомъ врученной Намъ Державы и великаго Нашего служенія.

Манифестомъ отъ 28-го іюня 1899 года призвали Мы Любезнѣйшаго Брата Нашего Великаго Князя Михаила Александровича къ наслѣдованію Намъ до рожденія у Насъ Сына. Отнынѣ въ силу основныхъ Государственныхъ Законовъ Имперіи, Сыну Нашему Алексѣю принадлежитъ высокое званіе и титулъ Наслѣдника Цесаревича со всѣми сопряженными съ нимъ правами.

Данъ въ Петергофѣ въ 30-й день іюля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественныя войска не щадятъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они сотнями и тысячами обгаряютъ свою драгоценную кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имъ дѣйствительно на помощь своимъ достояніемъ? После перваго порыва наблюдается нѣкоторая заминка. Пожертвованія поступаютъ менѣе обильно. Неужели чувство патриотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрить и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ раненымъ и семьямъ убитыхъ, всякій,—чѣмъ можетъ!

Съ 10-го по 30-е іюля включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу раненыхъ: Н. А. Базикъ 15 р.; И. М. Филипповъ 10 р.; по 5 р.: ученики Георгіе-Афонскаго ц.-пр. шк., участники семейнаго дѣтскаго спектакля, трое: М. С. М., Н. Н. П. и А. А. К.; Е. Ференъ 3 р.; по 2 р. 50 к.: подпор. Н. М. Лоскутовъ-Ивановъ, свящ. о. П. В. Успенскій; по 2 р.: Впра, Вита и Люба Ольчевскіе, А. В. Щербакъ, И. Д. Михайловъ, подписчикъ № 92.864; по 1 р. 50 к.: Вася Разумовскій, Клавдія Влазовицкая; А. П. Стернинъ 1 р. 5 к.; по 1 р.: А. С. Разановъ, А. А. Косенковъ, М. П. Дубининъ, Л. М. Синайская; по 50 к.: С. С. Курдюмовъ, Д. Кукъ, К. А. Вельевъ, М. Андрейчукъ, В. Хлызовъ, Л. И. Новиковъ; А. А. Сатурновъ 40 к.; А. С. Ковалева 37 к.; Е. И. Азарова 22 к.; Н. Якушинскій 10 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Церкви б округа Николаев. у., Самар. г. 41 р. 60 к.; служачіе Голенинской больницы 24 р. 80 к.; по 15 р.: чины лѣснаго, стражи Борцоваго опыта лѣсенч. (% отчисленіе), Д. Стрижакъ и А. Соколовъ; по 5 р.: Изюмова, Павлуша Крынинъ; по 2 р.: Л. М. Синайская, Холостодѣлъ; П. К. 1 р. 88 к.; по 1 р.: подписчикъ, Н. П. М., А. С. Разановъ, Е. Кошійченко, Л. И. Авдиковъ, Ф. С. Кошелевъ, Сперанскій, Соколовъ, Химченко, Свинниковъ, Юркевичъ, Бухинниковъ; свящ. о. М. И.

Содержаніе. Т Е К С ТЪ: Въ незримой вулицѣ. Романъ И. Н. Потанино. (Продолженіе).—Нъ рисункахъ: Первая иллюзія.—Медя.—Рубка лѣса.—„Трагедія“, стихотвореніе Г. Гейне.—Соловецкій монастырь и 50-лѣтіе его бомбардированія англичанами.—Отлики войны.—Съ театра войны.—В. А. Бильбасовъ.—Рожденіе Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.—Манифестъ.—Нъ нашихъ читателяхъ.—Объявленія. Р И С У Н К И: Первая иллюзія. Картина А. Ротта.—Золотое руно. Медя бросаетъ брата въ море. Картина Г. Драппера.—Рубка лѣса. Картина И. И. Шмикина.—Литературный альбомъ. „Трагедія“, стихотвореніе Г. Гейне. Картина Г. Розинскаго.—Нъ 50-лѣтіе бомбардированія Соловецкаго монастыря.—Штабъ ирѣности Портъ-Артура.—Сводный госпиталь въ Портъ-Артурѣ.—Велосипедная летучая почта въ Портъ-Артурѣ.—Подполковникъ А. А. Остолоповъ.—Подполковникъ И. И. Покомитло.—Штабсъ-капитанъ В. К. Мининъ.—Подполковникъ А. С. Мадристовъ.—Поручикъ П. И. Македонскій.—Капитанъ А. Н. Замензонъ.—Подполковникъ С. С. Тишинъ.—Подпоручикъ П. И. Ивановъ.—Мичманъ С. Петровъ.—Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ прищипываетъ знаки отличія военнаго ордена наиболее отличившимся въ бою.—Побѣдъ намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева въ Мукденѣ.—Военный лазаретъ въ Харбинѣ.—Домъ военнаго губернатора въ Харбинѣ.—Городская стѣна въ Мукденѣ.—Офицеръ генеральнаго штаба на рекогносцировкѣ.—Китайская арба, на которой возятъ запасы для нашихъ войскъ.—Интендантскіе склады восточнаго отряда въ деревнѣ Чинертунъ.—Китайскіе кули, перевозящіе на тачкахъ продовольственныя запасы для восточнаго отряда.—Транспорты, подвозящіе отряду продовольствіе.—„На полѣ брани живютъ свой положивше“. Назначыя могилы близъ деревни Хо-янь.—Въ жаркій день. За общей чайшей.—Чай офицеровъ на походѣ.—Укрѣпленныя казармы желъзнодорожныхъ рабочихъ на восточно-китайской жел. дор.—Питоны въ пути по забайкальской жел. дор.—Новые вагоны воинскихъ поездовъ съ приспособленіями для увеличенія ихъ вместимости.—Ген.-лейт. Н. Ф. Мешетичъ.—Пьеръ Вальдекъ-Руссо.—В. А. Бильбасовъ.—На пути въ Лхассу. Штурмъ форта Це-ченъ английскими войсками.

Нъ этому № прилагаются: 1) „Еженемъ. литерат. и популярно-научныя приложенія за августъ 1904 г.“, 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за АВГУОТЪ 1904 г. съ 33 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. вывр. въ натур. велич. и 7 рис. работъ для вышиванія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементовскій.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 33

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выданъ 14-го августа 1904 г.

Цена этого №—15 к., съ порос. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, СОДЕРЖАЩИХЪ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сургъ

6 р. 50 н.

Гезъ доставки въ
МОСКВЪ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Гезъ доставка въ
ОДЕССЪ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Григелъевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи.

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга XIII.

Урокъ стрѣльбы. Картина И. А. Владимірова, арт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

VIII.

На другой день въ корниловской усадьбѣ съ утра закипѣла своеобразная работа. Давно уже ничего подобнаго не видѣли стѣны корниловскаго дома.

Силѣ Семенычу еще съ вечера было объявлено, что рѣшено переѣзжать въ городъ, и онъ взялъ на себя всѣ труды по уборкѣ и укладкѣ вещей. Онъ снималъ занавѣси, перетиралъ и бережно укладывалъ старинныя вещицы, пережившія въ домѣ нѣсколько поколѣній владѣльцевъ. Даже укладкой бѣлья занимался все тотъ же Сила Семеновичъ, потому что и въ этой области онъ зналъ счетъ всему, а Даша не имѣла объ этомъ точнаго представленія.

Всѣ поднялись очень рано. Даже Валентина на этотъ разъ отказалась отъ своего обычнаго путешествія въ деревню. Въ десять часовъ былъ поданъ старый экипажъ, а вдобавокъ къ нему еще пришла съ фабрики матюшинская одноколка и на ней самъ Петръ Егоровичъ. Всѣ поѣхали къ Щегловитову. Дѣти же остались подъ надзоромъ кухарки.

Здѣсь произошла совершенно неожиданная встрѣча, которую на свой собственный страхъ приготовилъ Владиміръ Павловичъ. Еще вчера онъ послалъ экипажъ къ старому Чернецкому, приложивъ записку, въ которой просилъ его пріѣхать «ради важнаго дѣла», могущаго доставить ему выѣское удовлетвореніе.

И Чернецкій, который неизмѣнно сохранялъ уваженіе къ Щегловитову, нѣкогда такъ искусно утѣшавшему его, пріѣхалъ. Здѣсь Владиміръ Павловичъ познакомилъ его съ событіями, и старикъ поэтому не спалъ всю ночь, ожидая гостей изъ Корниловыхъ.

А когда они пріѣхали, произошла трогательная сцена. Старикъ плакалъ отъ радости, обнималъ и благодарилъ Александра Васильевича, благословлялъ Дашу и отъ всего этого до того ослабѣлъ, что уже не могъ присутствовать въ церкви. Но, дѣйствительно, онъ получилъ высокое удовлетвореніе, такъ какъ осуществилась, наконецъ, его тайная мечта, отъ которой онъ никогда не откачивался.

Владиміръ Павловичъ уже сговорился съ церковнымъ причтомъ и все приготовилъ для обряда. Отъ него отправились въ церковь, и произошло вѣнчаніе. Матюшинъ и Родичевъ держали вѣнцы.

День былъ праздничный, и потому, несмотря на принятія мѣры, въ церкви набралось порядочно народа, и всѣ съ величайшимъ любопытствомъ смотрѣли на эту пару и не понимали, почему женихъ, такой извѣстный и богатый помѣщикъ, одѣтъ въ простой сѣренькій пиджакъ, а невѣста въ обыкновенное коричневое платье.

Послѣ вѣнчанія зашли къ Щегловитову и приняли отъ него роскошный завтракъ. За завтракомъ появилось даже шампанское, но оно было выпито безъ тостовъ.

Прямо отсюда всѣ, кромѣ Щегловитова и Родичева, поѣхали обратно. Дамы захватили съ собой и старика Чернецкаго, который непременно хотѣлъ присутствовать при переѣздѣ въ городъ. Корниловъ сѣлъ съ Матюшинымъ въ одноколку.

Подъѣзжая къ усадьбѣ, они отдѣлились. Экипажъ направился въ самую усадьбу, а Корниловъ съ Матюшинымъ взяли другую дорогу и поѣхали на рыбный заводъ, гдѣ обиталъ Егоръ Акимычъ.

Отсюда Александръ Васильевичъ пріѣхалъ веселый и довольный. Формальная сдѣлка была назначена черезъ три дня въ городѣ, а пока Егоръ Акимычъ подъ расписку выдалъ двѣ тысячи, и Александръ Васильевичъ чувствовалъ себя такъ, какъ будто у него выросли крылья.

Всѣхъ денегъ обѣщаль ему дать старикъ Матюшинъ тридцать тысячъ подъ залогъ всего имѣнія.

Въ Корниловкѣ происходила дѣятельная уборка вещей, а Александръ Васильевичъ въ тотъ же день на ночь отправился въ городъ пріискивать квартиру. Съ нимъ поѣхалъ и Родичевъ, который такъ заинтересовался всѣми этими экстренными перемѣнами, что рѣшилъ остаться еще на нѣсколько дней. Да и Щегловитову приходилось отложить свой отъѣздъ. Неловко было выказать такое невниманіе къ племяннику въ столь важный для него моментъ, когда онъ вступалъ съ своей семьей въ новую жизнь.

Они пріѣхали въ городъ поздно и остановились въ дворянской гостиницѣ, а на другой день принялись объѣзжать городъ.

Корниловъ былъ необыкновенно оживленъ.

Торопливость, съ которой Корниловъ старался какъ можно скорѣе устроить переѣздъ въ городъ, какъ-то мало гармонировала съ его обыкновенно нѣсколько вялымъ, вдумчивымъ и мечтательнымъ характеромъ. Но она вполне объяснялась его особеннымъ душевнымъ состояніемъ.

Объясненіе съ Дашей, результатомъ котораго было прощаніе, какъ казалось, навсегда съ Вѣрой Михайловной, являлось кульминационнымъ пунктомъ его жизни. Все это минуло. Онъ какъ бы стряхнулъ съ плечъ своихъ все минувшее, дѣлывъ девять лѣтъ, въ продолженіе которыхъ ноша на его плечахъ нарастала.

Хорошо это вышло: не надо сводить счета, копаться въ мелочахъ, искать виноватаго и упрекать другъ друга. Все разомъ зачеркнуто. Неудача добросовѣстно признана обѣими сторонами. Они оба еще молоды и могутъ поправить то, что казалось непоправимо испорченнымъ.

Но въ инныя минуты въ пылу хлопотъ все же онъ испытывалъ на себѣ вліяніе прошлаго. Иногда онъ вспоминалъ о своей идеѣ, которую покидалъ гдѣ-то тамъ, внутри каменныхъ стѣнъ, окружавшихъ корниловскую усадьбу, о своемъ «великомъ служеніи народу», служеніи, которое такъ плохо удалось ему, сердце его сжималось отъ боли, и онъ спрашивалъ себя: почему же это такъ произошло? Вѣдь идея попрежнему остается высокой, а служеніе народу великимъ дѣломъ, а вотъ они добровольно отказываются отъ нихъ, покидаютъ ихъ, покидаютъ то, надъ чѣмъ такъ много и страдали, и радовались, и перекочевываютъ въ городъ, гдѣ будутъ вести обычную жизнь всѣхъ, кто никогда не пыталъ «высокими идеями» и не думалъ о «великомъ служеніи». Жить, какъ всѣ, изо дня въ день, думать о пищѣ и питьѣ, о маленькихъ интересахъ существованія, о дѣтяхъ, вотъ что добровольно берутъ они вмѣсто того «высокаго», о чемъ мечтали...

Это было больно и отъ этого хотѣлось поскорѣй избавиться. И ему казалось, что избавленіе наступитъ тогда, когда «фактъ совершится», и онъ старался поскорѣй совершить фактъ.

Три дня возился онъ въ городѣ, отдѣлывая квартиру и подбирая обстановку. Родичевъ ни на минуту не покидалъ его и во всемъ раздѣлялъ его труды.

Самъ онъ благополучно покончилъ свои дѣла, продалъ имущество и получилъ деньги. На третій день въ городъ пріѣхалъ Егоръ Акимычъ, они совершили закладную у нотариуса, и Александръ Васильевичъ получилъ всѣ деньги сполна.

Въ этотъ день Корниловъ оставилъ Родичева въ городѣ и поѣхалъ въ деревню, чтобы привести оттуда Лашу и лѣтей.

И вот наступил послѣдній вечеръ ихъ пребыванія въ корниловской усадьбѣ. Онъ наступилъ, этотъ вечеръ, и странно было видѣть эти узлы, эти ящики съ посудой, эти сундуки съ платьями и бѣльемъ. Изъ обстановки они ничего не брали съ собой. Корниловскій домъ они теперь разсматривали, какъ дачу, куда они будутъ прѣзжать въ лѣтніе мѣсяцы.

Шелъ мелкій дождь и вѣяло холодомъ. Въ садикѣ нельзя было пить чай, и его приготовили на террасѣ подъ навѣсомъ. Дѣти легли спать. Нѣкоторое время съ ними сидѣлъ старикъ Чернецкій, но затѣмъ заснулъ, и его, боясь сырости, въ креслѣ перевезли въ большую комнату, гдѣ онъ и продолжалъ спать. Они сидѣли втроемъ.

— Намъ будетъ грустно безъ тебя, Валентина,—сказалъ Корниловъ.—Мы такъ привыкли жить всѣ вмѣстѣ...

— Валя скоро переѣдетъ къ намъ,—съ улыбкой произнесла Даша.

Валентина посмотрѣла на нее глазами, полными удивленія и даже какъ бы упрека.

— Зачѣмъ? Почему?—спросила она.

— Затѣмъ и потому, милая Валя, что ты насъ любишь,—отвѣтила Даша.

Валентина отрицательно покачала головой.

— Это недостаточная причина,—проговорила она.— Я многое любила... когда я была за границей,—продолжала она, устремивъ взглядъ въ темное пространство:— я любила жизнь шумную, беспокойную, волнующуюся, какъ океанъ... Я любила, чтобы этотъ океанъ заливалъ меня своими волнами, и чтобы я захлебывалась въ нихъ... Да, да... былъ такой періодъ въ моей жизни... Я любила общество—общество умныхъ, мыслящихъ людей, среди которыхъ и мнѣ было отведено мѣсто... Но я отказалась отъ всего этого ради одного, что считала самымъ высокимъ и самымъ важнымъ. Я люблю васъ, но даже и ради васъ, друзья мои, я не откажусь отъ этого высокого, важнаго...

— И ты будешь вѣчно одна, въ этомъ домѣ, среди этихъ воспоминаній?—вся вздрогнувъ, воскликнула Даша.

— Я не боюсь одиночества, а мои воспоминанія свѣтлыя. Мнѣ будетъ хорошо здѣсь; а когда вы будете прѣзжать сюда, я буду рада... У меня много дѣла, его хватить, чтобы наполнить все мое время... Гдѣ тутъ еще отдаваться одиночеству.

— Да,—какимъ-то взволнованнымъ дрожащимъ голосомъ проговорила Александръ:—ты, Валентина, сумѣла выполнить свою задачу, тебѣ не въ чемъ упрекнуть себя, а насъ ты имѣешь право упрекнуть... мы не устояли...

— Нѣтъ,—сказала Валентина:—никогда и ни за что упрекать не надо. Кому удалось, тотъ счастливъ, а кому не удалось, того пожалѣемъ. Не удалось, значитъ—было какое-то несоотвѣтствіе, какая-то ошибка... Не удалось одно, удастся другое. Только надо постоянно идти впередъ и не опускать рукъ... Я пойду, уложу старика спать,—прибавила она.

— Почему Петръ Егоровичъ въ этотъ послѣдній вечеръ не пришелъ къ намъ?—спросилъ Александръ.

— У него много дѣла...—отвѣтила Валентина:—онъ приходилъ днемъ и сказалъ, что завтра придетъ проводить васъ.

Корниловъ поднялся и нѣсколько разъ прошелся взадъ и впередъ по террасѣ. Это былъ знакъ, что у него явилась мысль, которую онъ хотѣлъ высказать, но еще не рѣшался. Наконецъ, онъ остановился передъ Валентиной и какъ-то нерѣшительно проговорилъ:

— Я думаю о томъ... Вотъ ты, Валентина, остаешься одна, и Петръ тоже живетъ одинъ... развѣ не лучше бы вамъ жить вмѣстѣ?

Валентина подняла голову и ноздри ея слегка раздулись, изъ чего уже Корниловъ могъ заключить, что его мысль ей не нравится.

— Почему намъ слѣдуетъ жить вмѣстѣ?—спросила она и остановила на немъ строгій упорный взглядъ.

— Мнѣ такъ кажется,—нѣсколько смутившись, отвѣтилъ Александръ.—Мнѣ казалось, что это логически вытекаетъ изъ вашихъ отношеній.

Валентина вспыхнула, и въ глазахъ ея блеснула гнѣвная искра.

— Александръ, кто изслѣдовалъ наши отношенія? Развѣ я кому-нибудь заявляла о нихъ? Или развѣ Петръ говорилъ о нихъ съ кѣмъ-нибудь?—суровымъ, холоднымъ голосомъ спросила она.

— Нѣтъ, Валентина, Петръ никогда не говорилъ со мной объ этомъ,—отвѣтилъ сильно смущенный Корниловъ.

— Значитъ, это праздный разговоръ,—замѣтила Валентина.

Произошло молчаніе. Всѣмъ было неловко, и эта неловкость особенно болѣзненно чувствовалась въ этотъ вечеръ, который былъ послѣднимъ вечеромъ ихъ совместной жизни.

И это сейчасъ же почувствовала сама Валентина, у которой лодъ маской суровости скрывалась чуткая душа. Она сочла своимъ долгомъ смягчить впечатлѣніе.

— Дѣло въ томъ, друзья мои,—заговорила она мягкимъ голосомъ:—дѣло въ томъ, что есть отношенія, которыя ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ, не должны быть темой для разговора... У всякаго человѣка есть мысли, которыя никогда не высказываются. Это дикари, нелюдими, которые живутъ въ отдаленныхъ глубокихъ пещерахъ нашей души... Такъ и это.

Больше объ этомъ не говорили. Александръ долженъ былъ уйти для какихъ-то распоряженій. Сестры остались вдвоемъ, онѣ молчали. У нихъ было много, о чемъ говорить, но каждая чувствовала, что стоитъ только затронуть занимавшіе ихъ вопросы, и тогда нужно будетъ говорить слишкомъ долго, а можетъ-быть, будетъ и тяжело. И каждая думала, что этому теперь не время; когда-нибудь наступитъ другое, болѣе удобное время.

Валентина поднялась и сказала:

— Надо уложить въ постель отца. Онъ, какъ ребенокъ, заснулъ въ креслѣ. Да и мнѣ пора спать.

Она подошла къ Дашѣ.

— Ты еще останешься?—спросила она.

— Я дожусь Александра,—отвѣтила Даша.

— Ну, поцѣлуй меня...—сказала Валентина и нѣжно обняла сестру.

Даша порывисто бросилась къ ней на грудь и прижалась къ ней.

— Ты счастливая, Валя... ты нашла свое призваніе... высокое, прекрасное... ты избранная...

И голосъ ея дрожалъ, а глаза были полны слезъ.

— Полно, дѣтка...—мягко, нѣжно сказала Валентина, любовно глядя ея волосы.—У тебя есть призваніе: твои дѣти, настоящее призваніе женщины...

— Да,—задумчиво сказала Даша:—есть призваніе женщины, и есть призваніе человѣка... это выше...

— Этого никто не знаетъ, дорогая... Спокойной ночи!

Валентина поцѣловала ее и ушла. Даша долго ходила по террасѣ, возбужденная, взволнованная. Только теперь, въ этотъ «послѣдній вечеръ», она глубоко почувствовала, что разстается не только съ корниловской усадьбой, но и съ золотыми мечтами лучшей своей поры. Ни мечты эти, ни та пора уже никогда не повторятся...

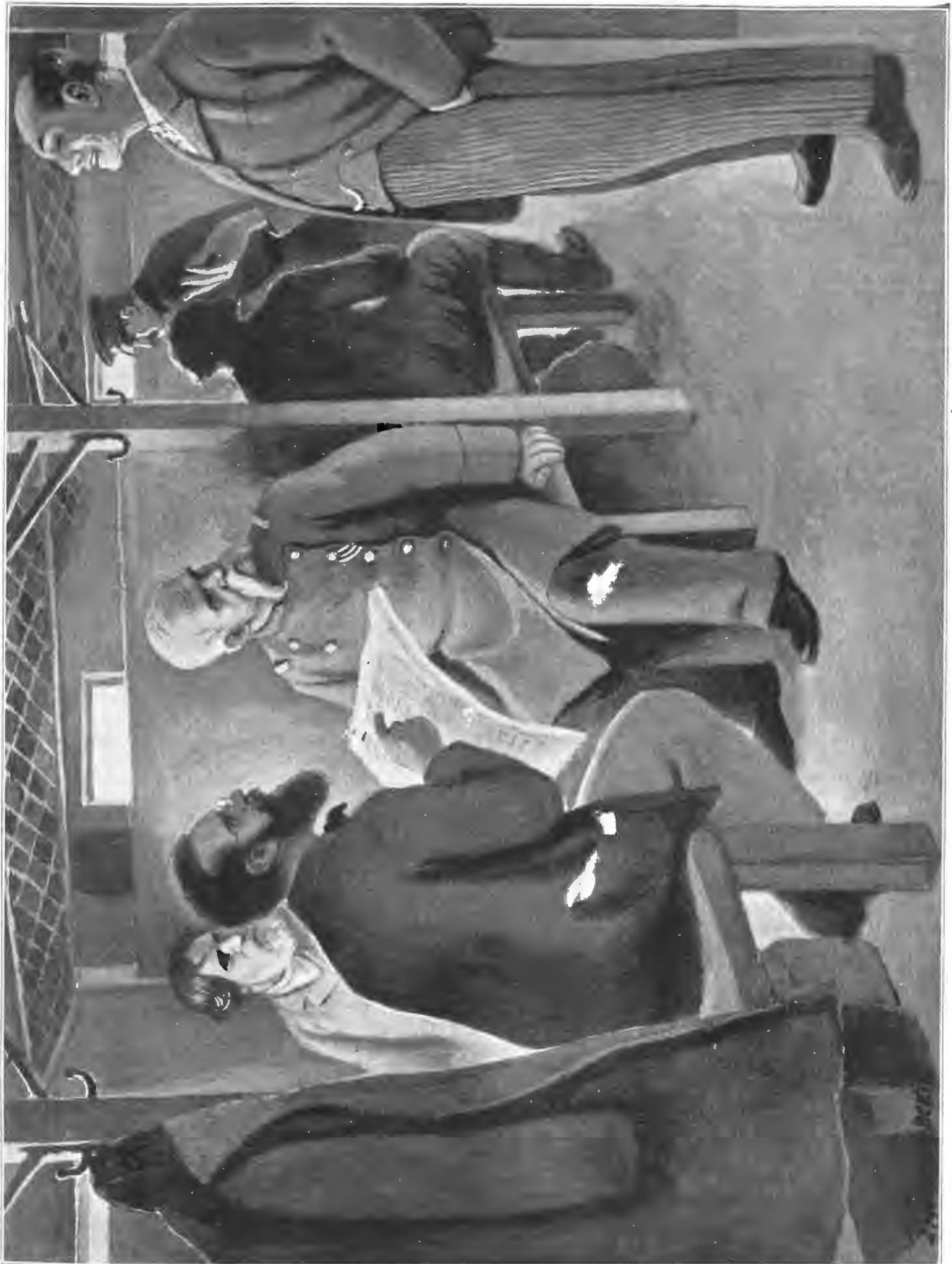
На слѣдующій день, раннимъ утромъ, въ городъ были отосланы двѣ тележки съ поклажей, а около полудня Александръ Васильевичъ Корниловъ съ женой и дѣтьми выѣхалъ изъ корниловской усадьбы на житѣе въ городъ.

IX.

Прошло десять лѣтъ. На Базарной улицѣ все того же губернскаго города, рядомъ съ многоэтажной постройкой, въ которой помѣщались складъ и магазинъ посудной

Литературный альбом. „Попрыгунья“, разсказъ А. П. Чехова. Рис. И. А. Бодянского. арт. «Нивы».

ПОЛИТИКИ. Рис. Н. В. Петровского, арт. «Шпы».

фабрики инженеръ-технолога Матюшина, стоялъ небольшой двухэтажный веселый особнячокъ съ красивымъ подъездомъ.

Къ этому подъезду подошелъ и надавилъ пуговку звонка высокій господинъ въ длинномъ свѣтломъ пальто, съ художавымъ лицомъ, на которомъ блестѣли лихорадочно горящіе глаза. На щекахъ его волосы были выстрижены, отчего онѣ казались очень худыми; въ негустыхъ усахъ и въ довольно длинной клинообразной бороде были замѣтны сѣдые волосы. Когда же онъ снялъ шляпу, чтобы вытереть потъ со лба, пока ему отпирали дверь, можно было разглядѣть его густые, хорошо сохранившіеся волосы съ страннымъ бѣлымъ клокомъ посрединѣ и съ бѣлыми висками.

Безпокойная забота сквозила во всѣхъ чертахъ его лица, въ его движеніяхъ, въ нервной походкѣ, но въ то же время, страннымъ образомъ, казалось, что всѣ эти движенія были машинальны.

Ему отперли дверь, онъ спросилъ, дома ли хозяинъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, быстро, почти бѣгомъ, поднялся по лѣстницѣ во второй этажъ.

Лѣстница была чугунная, устланная ковромъ и холщевой дорожкой посрединѣ его. Въ передней пахло краской; отъ стѣнъ, дверей и мебели вѣяло новизной.

Онъ наскоро снялъ пальто и, игнорируя горничную, самъ машинально повѣсилъ его на колышекъ вѣшалки и вошелъ въ гостиную, гдѣ на французскомъ коврѣ во всю комнату стояла обыкновенная шаблонная мягкая мебель, на стѣнахъ висѣли ничего не говорившія картинки, а у стѣны стоялъ парадный вычурный рояль изъ какого-то блестящаго свѣтлаго дерева.

Горничная вошла за шпѣ. Онъ сказалъ ей, на ходу, отрывисто:

— Доложите!

Горничная прошла въ дверь направо, потомъ вернулась, сказавъ:

— Сейчасъ выйдутъ.

Но тотъ, кто долженъ былъ выйти, не торопился. Пришлось прождать минутъ десять. Наконецъ, онъ вышелъ.

Это былъ высокій, плотно сложенный человекъ, съ совершенно бѣлой, длинной бородой и со скудными сѣдыми волосами на головѣ, чѣмъ-то смазанными и тщательно причесанными къ лѣвому виску. На немъ былъ коротенькій люстриновый кафтанъ, изъ-подъ котораго выглядывала цвѣтная шелковая рубаша, выпущенная и подпоясанная.

— Александръ Васильевичъ... Снова изволите... Вотъ, даже не ожидалъ... — промолвилъ хозяинъ: — просимъ садиться... Что же? Новое что или все прежнее? Садитесь, покорно прошу.

Онъ самъ сѣлъ, а гость нѣсколько секундъ какъ бы колебался, но затѣмъ посѣдовалъ его примѣру.

— Я ничего новаго придумать не могу, Егоръ Акимычъ, и мнѣ нужно съ этимъ покончить. Мнѣ это необходимо. Совершенно необходимо...

— Странно было то, что, говоря очевидно о дѣлѣ, онъ съ какимъ-то отгѣнкомъ горечи подчеркивалъ слова, какъ человекъ глубоко обиженный.

— Вы поймите: я уступаю вамъ все, — продолжалъ онъ. — За тридцать тысячъ, которые вы дали мнѣ около десяти лѣтъ тому назадъ, и за ничтожную приплату въ шесть тысячъ — вы приобретаете цѣлое имѣніе въ семьсотъ десятинъ земли, съ лѣсомъ, съ озерами... Неужели же это еще не выгодная сдѣлка? А многого ли я отъ васъ прошу: оставить мнѣ усадьбу съ садомъ, всего только это... Вѣдь это же пустое... для васъ въ особенности. Усадьба вамъ совсѣмъ не нужна... А л... Я не могу... Я не въ состояніи съ нею разстаться...

— Позвольте-съ, — сказалъ Егоръ Акимовичъ и какимъ-то тихимъ, благоприсойнымъ жестомъ остановилъ его. — Вы, Александръ Васильевичъ, извините меня, дожили до сѣдыхъ волосъ, а въ дѣлахъ толку не пони-

масте... Изволите говорить — за тридцать тысячъ... Такъ. Но какъ же, спрошу я васъ, тридцать тысячъ, когда вотъ уже будетъ скоро десять лѣтъ, какъ вы ни одного рубля процентовъ не заплатили? Въ первый годъ только внесли, изъ моихъ же денегъ, которыя я вамъ тогда далъ, а тамъ и думать забыли. А вѣдь это, Александръ Васильевичъ, ежели даже проценты на проценты не считать, такъ выходитъ, что капиталъ долженъ удвоиться. И уже это будетъ не тридцать тысячъ, а всего шестьдесятъ. Да шесть тысячъ еще вотъ теперь изволите требовать, такъ это выходитъ полныхъ шестьдесятъ шесть тысячъ. Я васъ, Александръ Васильевичъ, люблю и уважаю, потому какъ вы...

— Прошу васъ, — перебилъ его гость: — не будемъ говорить объ уваженіи и любви, они тутъ не къ мѣсту.

— Это какъ вамъ угодно-съ... Можно и не говорить. А только насчетъ усадьбы, это — невыгодное дѣло выходить. Совсѣмъ безъ всякой выгоды и безъ удобства.

— Я иначе не могу, — съ тихимъ стономъ произнесъ гость. — Не могу иначе.

— Гм... Вотъ теперь не могу. Когда изволили закладывать имѣніе, ничего про выключеніе усадьбы не говорили... Можетъ, я, ежели бы зналъ такое, и денегъ никакихъ не далъ бы... А теперь вотъ не могу...

Гость нервно кусалъ губы, а глаза его какъ-то все разгорались. На лбу у него выступили красныя пятна. Видно было, что онъ дѣлалъ надъ собой страшныя усилія. Но, наконецъ, онъ не выдержалъ и вскипѣлъ.

— Послушайте, Егоръ Акимычъ... господинъ Матюшинъ! — гнѣвно, раздраженно воскликнулъ онъ, поднявшись съ мѣста: — Не говорите мнѣ по крайней мѣрѣ о тѣхъ деньгахъ... Не напоминайте мнѣ о моей глупости, благодаря которой вы сдѣлались такимъ богатымъ и такимъ важнымъ человекомъ... Не напоминайте мнѣ... Потому что это выводитъ меня изъ себя... Я звѣрью, понимаете вы, звѣрью и за это презираю себя...

И странно было видѣть, что, говоря такія слова, онъ все же производилъ впечатлѣніе не искренно волнующагося человека, а какъ бы играющаго роль, и даже огонь въ его глазахъ казался какимъ-то мертвымъ.

Лицо Егора Акимыча вытянулось и сдѣлалось сухимъ и черствымъ. Онъ слушалъ и сидѣлъ неподвижно съ полупопуценными вѣками.

Гость, выпаливъ свою страстную тираду, замолкъ, и нѣкоторое время оба они не говорили ни слова.

Въ передней щелкнулъ ключъ въ замкѣ, раздался чья-то шаги. Вошелъ высокій человекъ съ молодежавымъ, здоровымъ, необыкновенно увѣреннымъ и открытымъ лицомъ, обрамленнымъ свѣтлорусой растительностью. Когда онъ вошелъ, на лицѣ Егора Акимыча появилось тщательно скрываемое выраженіе близости. Онъ какъ будто старался спрятать что-то поглубже въ душѣ своей.

— Александръ Васильевичъ, здравствуй... Въ чемъ дѣло? — промолвилъ онъ, пожимая руку гостя и какъ-то подозрительно и недовѣрчиво поглядывая на старика.

— Все то же, — сдвинувъ густыя брови и сомкнувъ челюсти, отвѣтилъ гость.

— Насчетъ усадьбы? Пустое... Отдасть...

Егоръ Акимычъ, съ какой-то торопливостью, отрицательно закачалъ головой.

— Нѣтъ... Не отдамъ... Не могу... Нѣтъ выгоды! — съ выраженіемъ упрямства произнесъ онъ.

— Полно артачиться, старикъ. Откуда жадность такая? Хочешь колпакомъ накрыть человека, и чтобы воздуху окончательно тамъ не было. Такъ нельзя. Надобно, чтобы клапанъ былъ. Дышать чтобы можно было... Отдасть! Говорю тебѣ, отдасть, Александръ Васильевичъ.

Егоръ Акимычъ поднялся. Видъ у него былъ обиженный. Борода его слегка вздрагивала. Онъ сказалъ:

— Ты, Петруха, за меня не рѣшай и не общай... У тебя свое есть, такъ и распоряжайся имъ, а въ мое не вмѣшивайся... Такъ-то вотъ...

Петръ посмотрѣлъ на него и засмѣялся довольно добродушно, съ закрытымъ ртомъ.

— Вишь... Обидѣлся... Осерчалъ... Ну, ничего, это пройдетъ. А только, Александръ Васильевичъ, не сомнѣвайся... Какъ сказалъ, такъ и будетъ... Мы съ нимъ, со старикомъ, хотъ и живемъ вотъ въ городѣ, а все мужики... Мужикъ земля надобна, а усадьба для помѣщиковъ... Что намъ съ нею дѣлать?.. Когда ѣдешь?

— Черезъ три дня хотѣлъ бы... Въ пятницу!—отвѣтилъ Александръ Васильевичъ.

— Ну, вотъ и ладно. Завтра шесть тысячъ получишь, и все дѣло оформимъ. Ахъ, вотъ еще: даровой билетъ тебѣ будетъ. Цѣлое отдѣленіе въ первомъ классѣ до самаго Петербурга... Ужъ я тамъ сказалъ въ правленіи... ужъ его пишутъ.

— Благодарю тебя, Петръ Егоровичъ,—отвѣтилъ Александръ Васильевичъ, но безъ улыбки, сухо и холодно.— Значитъ, я могу быть увѣренъ?

— Можешь считать въ карманѣ — шесть тысячъ и усадьба.

— Благодарю,—съ прежнимъ выраженіемъ повторилъ Александръ Васильевичъ и, точно забывъ проститься съ хозяевами, повернулся и вышелъ.

Когда затворилась за нимъ дверь и шаги его на лѣстницѣ умолкли, Петръ Егоровичъ, до того ходившій по комнатѣ, подошелъ къ старику, стоявшему у окна, спиной къ сыну, остановился около него и сказалъ:

— Много ты жилъ, отецъ, на свѣтѣ и людей видалъ, а души человѣческой не знаешь, особенно дворянской... Дворянская душа особенная. Недвижимое наслѣдіе отцовъ она еще отдать можетъ, и рана эта въ ней заживетъ. Поѣдетъ въ Питеръ, сыщеть какихъ-нибудь дальнихъ родственниковъ съ положеніемъ да съ вѣсомъ, тѣ его пригрѣютъ, мѣстечко ему казенное съ приличнымъ жалованьемъ найдутъ, и будетъ онъ себѣ жить кой-какъ и про недвижимое достояніе только разъ въ годъ, въ день поминовенія родителей, вспоминать будетъ. А вотъ родовыя-то воспоминанія, это у нихъ въ душѣ никогда не зарастаетъ. Это живетъ въ ней до послѣдняго вздоха. И ты думаешь, отецъ, зачѣмъ ему усадьба нужна? Жить въ ней онъ не станетъ: поглотитъ его тамъ столица. Поддерживать ее онъ не сможетъ. Будетъ она съ каждымъ годомъ разваливаться. А онъ будетъ пріѣзжать сюда на недѣлю, глядѣтъ на покосившіяся стѣны ея и вспоминать о томъ, какъ жили тутъ предки, какъ онъ самъ счастливымъ мальчикомъ бѣгалъ тутъ, будетъ вспоминать и вздыхать, а то и поплачетъ еще... Безъ этого онъ не можетъ; безъ воспоминаній, понимаешь, отецъ, и дворянинъ не дворянинъ... Понялъ?

Егоръ Акимовичъ молчалъ и не повертывался къ нему.

— Крѣпкій у тебя характеръ сталъ, отецъ,—продолжалъ Петръ:—ну, а усадьбу ты ему отдай. Все равно, когда круто придетъ—а ужъ это навѣрно будетъ—онъ тебѣ же ее за грошъ отдастъ. Ну, миръ, что ли?

— Съ тобой не сговоришься, Петруха,—видимо поддавался вліянію его рѣчей, откликнулся, наконецъ, Егоръ Акимычъ, но все еще стоялъ лицомъ къ окну.

— Значитъ, миръ. Довѣренность твоя у меня имѣется, тебѣ нечего безпокоиться. Самъ завтра все оборудую...

Егоръ Акимычъ повернулся къ нему и покачалъ головой.

— Эхъ, не хотѣлось мнѣ... Вотъ какъ не хотѣлось,—сказалъ онъ:—случай такой... другой разъ будетъ труднѣе. И пожилъ бы я въ этой самой усадьбѣ... Хорошо пожилъ бы... Вотъ нарочно залѣзъ бы туда да годъ цѣлый и жилъ бы, и не выходилъ бы...

— Это зачѣмъ?

— Больно лестно. Половину жизни моей ходилъ я туда, значитъ, съ опаской,—шанку снявши, на цыпочкахъ... Капшлялъ я въ кудакъ, а ежели сморгаться надо, такъ въ сѣнцы выходилъ... А тутъ пожилъ бы, значитъ, хозяиномъ... Лестно! Э, да ужъ что... По-твоему будетъ.

Противъ тебя у меня силы нѣту. Пушай ужъ. Пойдемъ обѣдать, что ли?

— Затѣмъ и пришелъ.

И отецъ съ сыномъ отправились въ обширную столовую обѣдать вдвоемъ.

А Корниловъ быстрой походкой шагалъ по панели губернскаго города. Послѣдніе мѣсяцы онъ совсѣмъ отказался отъ ѣзды на извозчикахъ. Въ этомъ году сынъ его Василій кончилъ гимназію, и было уже рѣшено ѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ поступитъ въ университетъ. Надо было дѣлать экономію во всемъ: и на обѣдѣ, и на платѣ, и на извозчикахъ.

Впрочемъ, это ему не доставляло неудовольствія. Тротуары въ губернскомъ городѣ были превосходные—изъ цѣльной гладкой плиты. По нимъ шагать было приятно.

Много было теперь пріятнаго въ губернскомъ городѣ. Для того, кто помнилъ, какимъ онъ былъ лѣтъ десять тому назадъ, онъ казался бы совсѣмъ новымъ городомъ. И перемѣна эта случилась съ тѣхъ поръ, какъ къ городу прошла желѣзная дорога.

Уже одно присутствіе вблизи рельсовъ, по которымъ то и дѣло двигались поѣзда съ шумящими и свистящими локомотивами, мѣняло фізіономію города. Но желѣзная дорога вообще принесла съ собой небывалое оживленіе.

Когда пришелъ первый поѣздъ, тогда и началась новая жизнь. Стали строиться. Выросли высокіе богатые дома, перестроили гостинный дворъ, замостили улицы и тротуары, провели подземныя трубы, выбросили изъ уличныхъ фонарей керосиновыя лампы и вставили въ нихъ газовыя рожки. Завелись склады, появились даже какіе-то иностранцы и стали возводить за городомъ фабрики.

Но Корниловы жили въ этомъ городѣ своей особенной жизнью. Какъ-то не умѣли они объединиться съ обновившимся и переродившимся населеніемъ. Всѣ, кого знали они, сумѣли пристроиться къ какому-нибудь промышленному предпріятію или завести свое дѣло, всѣ стали богатыми. А они жили своимъ тѣснымъ кругомъ, и лежавшая въ банкѣ небольшая сумма, полученная за залогъ имѣнія, постепенно тощала, а въ послѣдній годъ отъ нея оставались только крохи.

Александръ Васильевичъ постарѣлъ вскорѣ послѣ того, какъ переѣхалъ изъ усадьбы въ городъ. Тогда у него вдругъ появились сѣдые волосы въ бородѣ, образовался сѣдой клокъ, и начали бѣлѣть виски. Съ тѣхъ поръ ничто не мѣнялось въ его наружности. Онъ какъ бы уже разъ навсегда вылился въ одну форму да такъ и остался на вѣчныя времена.

И тогда же онъ усвоилъ себѣ странную походку, благодаря которой про него говорили, что онъ не ходитъ, а шагаетъ, словно онъ всегда торопился. При его вѣшней подвижности и нервности все-таки въ немъ было что-то замершее, окаменѣлое разъ навсегда, и многіе изъ его знакомыхъ даже находили, что съ нимъ встрѣчаться и говорить непріятно. «Отъ него могилой пахнетъ»,—говорили они.

Когда именно произошло это съ нимъ, Корниловъ самъ не зналъ. Въ ту ли мучительную ночь, когда онъ выслушалъ столь неожиданное объясненіе отъ своей жены и противъ своей воли, своей души, противъ всего себя принялъ рѣшеніе; въ тотъ ли утренній часъ, когда онъ помогалъ Вѣрѣ Михайловнѣ взлѣзть въ экипажъ и услышалъ отъ нея послѣднее: «прощайте», или въ тотъ день, когда онъ покинулъ усадьбу, наслѣдіе отцовъ, заложивъ его у своего бывшего крѣпостнаго, Егора Матюшина?

Но все равно, это съ нимъ произошло и отразилось на его наружности. Въ домашней жизни, въ тѣхъ маленькихъ «недѣловитыхъ дѣлахъ», съ какими приходилось ему возиться, онъ обнаруживалъ всегда какую-то суетливость, слѣшность, а въ то же время дѣлалъ все, какъ машина, повидимому, безучастно.

Во всей его практической дѣятельности была какая-то безтолковость. Онъ никакъ не могъ усвоить самыхъ простыхъ условностей и формъ.

Корниловъ, шагая быстро, скоро пришелъ домой. Онъ вошелъ въ чистенькій мѣщанскій дворикъ, какіе бываютъ въ пригородахъ, а оттуда черезъ крыльцо въ свою квартиру. Тутъ была вся его семья.

— Ну, дѣло сдѣлано... Въ пятницу ѣдемъ. Даже даровой билетъ перваго класса есть. Цѣлое отдѣленіе, до самаго Петербурга!—объявилъ онъ своей семьѣ.

Изъ трехъ членовъ его семьи на это извѣстіе живо откликнулась только Наташа. Она и встрѣтила его въ передней, потому что все время ждала и высматривала въ окно.

Стройная дѣвушка, еще съ невольнѣ округлившимися формами, съ изящными женственными движеніями, которыми нѣсколько мѣшала излишняя живость и подвижность, съ тонкими чертами здороваго открытаго лица—она не походила ни на Александра Васильевича, ни на мать, а скорѣе всего напоминала свою тетку, Валентину Николаевну.

Но въ лицѣ ея не было и слѣдовъ той сдержанной строгости, какой отличалось лицо Валентины. Напротивъ, главные свойства ея лица были: открытость, ясность и какая-то непосредственность; каждая дума, всякое чувство, переживаемое ею, малѣйшее ощущеніе — немедленно отражалось на этомъ лицѣ, въ этихъ прекрасныхъ темно-спинныхъ глазахъ, полныхъ довѣрчивости ко всему и ко всѣмъ, и какого-то нетерпѣнія.

Поѣздка въ Петербургъ, гдѣ ей еще предстоялъ одинъ годъ посѣщать послѣдній классъ гимназіи, страшно волновала ее. Жажда новаго, неизвѣднаго, вылетѣвъ съ вѣрой въ то, что это новое полно захватывающаго интереса, составляли основу ея жизни.

И когда Александръ Васильевичъ сообщилъ о назначеніи дня для поѣздки, она всплеснула руками и радостно вскрикнула.

Совсѣмъ иначе отнеслись къ извѣстію Дарья Николаевна и Вася. Оба они были въ другихъ комнатахъ. Дарья Николаевна вотъ уже недѣлю потихоньку приводила въ порядокъ вещи и укладывала ихъ. Поѣздка во

всякомъ случаѣ была рѣшена. Только день отъѣзда зависѣлъ отъ того или другого хода дѣлъ.

Она и теперь сидѣла въ столовой, нагнувшись надъ открытымъ сундукомъ. Услышавъ сообщеніе мужа, она на минуту подняла голову, приняла къ свѣдѣнію и затѣмъ неторопливо продолжала свою работу.

Когда Александръ Васильевичъ вошелъ въ столовую, она кивнула ему головой и улыбнулась.

Въ пятницу?—тономъ обычнымъ, безъ малѣйшаго оживленія, переспросила она. — Это хорошо... Уже пора.

— Я отстоялъ усадьбу,—сообщилъ Александръ Васильевичъ.—И это мнѣ удалось единственно благодаря Петру Егоровичу.

— Это хорошо.—опять сказала Дарья Николаевна, но по лицу ея было видно, что въ сущности она не придаетъ этому никакого значенія.

Она осталась худенькой и болѣзненной на видъ. Лицо ея приобрѣло странный отчѣнокъ. Издали она казалась старухой, но когда присматривались къ ея лицу ближе, на немъ не находили ни морщинъ, ни изношенности, и тогда она вдругъ молодѣла до того, что можно было принять ее за дѣвочку.

Только въ глазахъ ея потухъ огонь, и они были слишкомъ спокойны, уравновѣшенны, равнодушны. Въ волосахъ ея явилось много сѣдинъ. Шея вытянулась, подъ глазами образовалась глубокая, никогда не сходящая, синева.

Но въ лицѣ ея не было ни суровости, ни печали. Она часто улыбалась какой-то умиротворенной улыбкой, ко всему относилась равно и

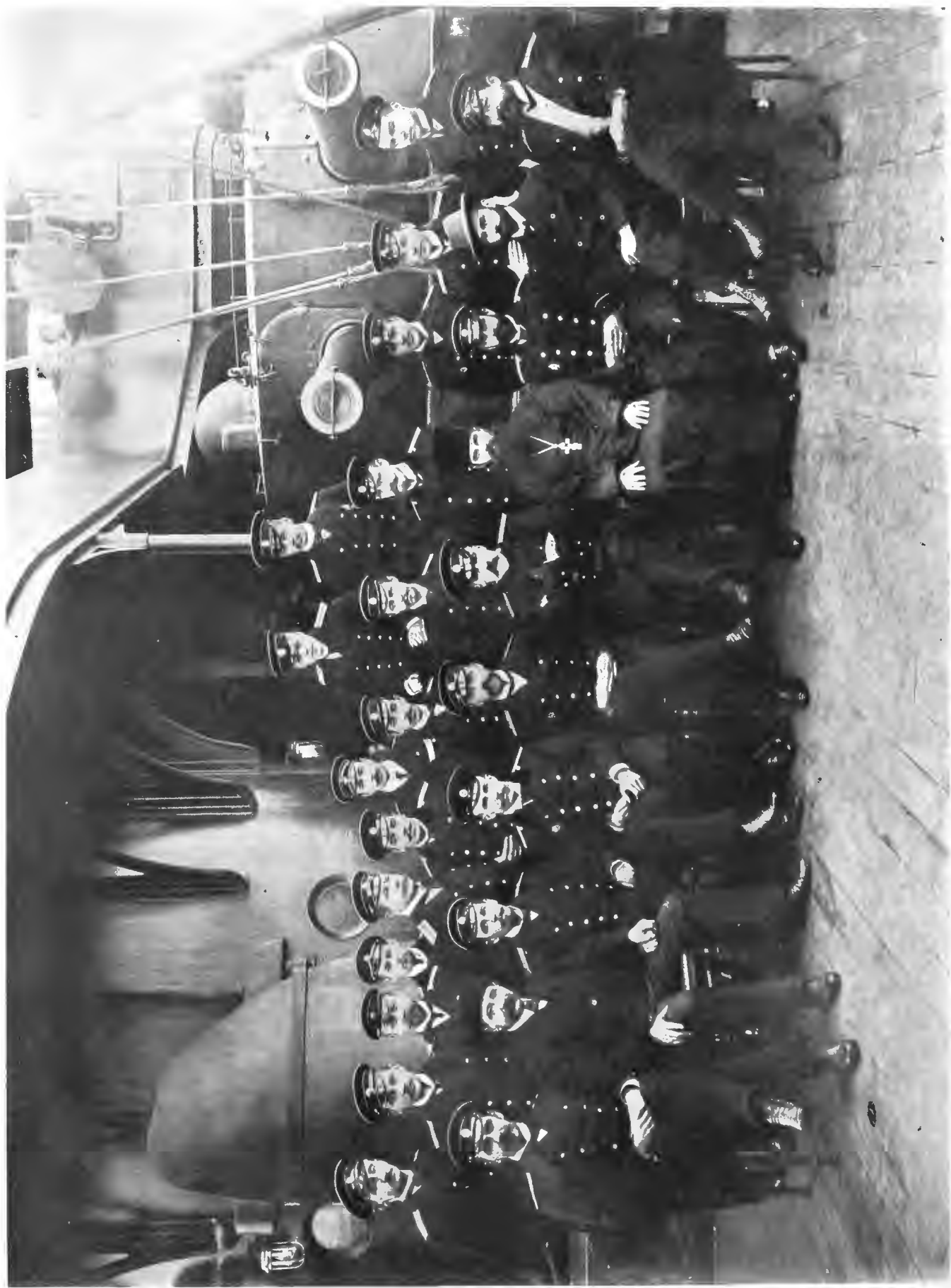
спокойно. Въ ея маперѣ говорить появилась задумчивость. Послѣ нѣсколькихъ словъ она останавливалась, смотрѣла въ пространство, какъ будто тамъ искала другихъ словъ, и потомъ продолжала. Голосъ ея сдѣлался тихимъ, но въ немъ слышались убѣжденность и настойчивость.

Въ сосѣдней комнатѣ, за столомъ, надъ книгой сидѣлъ Василій. Услышавъ о приходѣ отца и даже разслышавъ его сообщеніе, онъ вышелъ въ столовую безъ сюртука, въ жилеткѣ. Онъ остановился на порогѣ, заложилъ руки за голову и потянулся.

— Такъ ѣдемъ?—съ выраженіемъ безучастія спро-

Портретъ работы А. Эдельфельта, авт. «Нивы».

Лейтенантъ
Леонтьевъ (раненъ).
Лейтенантъ
Драгишевичесъ-И-
кшичъ (убитъ).

Лейтенантъ
Пилинь (раненъ).

Лейтенантъ
Шузовъ (раненъ).

Контръ-адмиралъ
Григоревичъ (быв-
шій командиръ).

Лейтенантъ
Ненюковъ (раненъ).

Группа офицеровъ и техниковъ броненосца „Цесаревичъ“, снятая по исправленіи его въ Портъ-Артуръ. Съ фот. афт. «Нивы».

силъ онъ.—Надо взять въ гимназiи аттестатъ... Я вѣдь еще не получилъ его.

— Да, да, возьми, пожалуйста... А ты все надъ книгами сидишь, Вася... Право, это лишнее... Ты преувеличиваешь,—сказалъ Александръ Васильевичъ.—Никогда не пойдеши ты въ городской садъ или въ лѣсъ, за городомъ, подышать воздухомъ.

— Я цѣлые дни умоляю его—ни за что!—съ живостью промолвила Наташа.

Вася какъ-то безжизненно усмѣхнулся:

— Въ книгахъ есть и сады, и лѣса, и они тутъ лучше описаны, чѣмъ въ дѣйствительности.—сказалъ онъ.—Вообще книги лучше, чѣмъ дѣйствительность... Дѣйстви-

тельность устарѣла и ошолпилась, а книга всегда идетъ впередъ, кверху...

Александръ Васильевичъ махнулъ на него рукой.

— Я пойду въ кабинетъ и приведу въ порядокъ свои бумаги!—сказалъ онъ.

— Я буду помогать тебѣ, папа,—вызвалась Наташа.—Такъ скучно!..

И они оба пошли въ кабинетъ.

И опять въ квартирѣ водворилась тишина. Дарья Николаевна молча перебирала вещи въ сундукѣ, Василій молчалъ, нагнувшись надъ своей книгой.

Только изъ кабинета иногда слышалось какое-нибудь замѣчаніе Наташи и звонкій смѣхъ ея.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Интересный и изящно написанный жанръ художника Владимірова «Урокъ стрѣльбы» вводитъ насъ въ интимный міръ военного судна. На судно явились посетительницы-дамы, и гг. офицеры

въ артистическое турнѣ на Волгу. Мужъ ея, въ концѣ концовъ, заболѣваетъ дифтеритомъ и умираетъ — и только тогда «попрыгунья» узнаетъ со словъ его товарища, что онъ былъ замѣчатель-

Стоять (слѣва): лейт. бар. Майдель (раненъ), инж.-мех. Брунстъ, старшій врачъ Чернышевъ, старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Тоше, лейт. Унковскій (спасшійся съ „Петропавловска“, въ гостяхъ на крейсере), лейт. Екимовъ, мичманъ Медвѣдевъ, мичманъ Абрамовичъ, инж.-мех. Степановъ, инж.-мех. Игнатьевъ.

Сидятъ (слѣва): младшій врачъ Гладкій, лейт. Киткинъ.

Группа офицеровъ крейсера „Аскольдъ“. По фот. авт. «Нивы».

любезно показываютъ имъ и «учатъ» ихъ, какъ стрѣлять изъ орудій.

Но безобидный и милый юморъ этой картины невольно расширяется, когда мы вспомнимъ, какъ дѣйствуютъ теперь на практикѣ эти орудія на Дальнемъ Востоку. Уже не дамскія ручки поворачиваютъ ихъ тамъ, и не дамскія платья шелестятъ тамъ на палубахъ. Тамъ летитъ кровь, рвутся съ грохотомъ и визгомъ гранаты, а эти бравые офицеры, можетъ-быть, уже погнули свой корабль и лежатъ или въ госпиталяхъ, или на днѣ океана...

Рассказъ покойнаго А. П. Чехова «Попрыгунья» даетъ яркій типъ избалованной, легкомысленно-кокетливой и пустой женщины, вышедшей замужъ за скромнаго человѣка, доктора Дымова. «Попрыгунья» окружаетъ себя «избраннымъ обществомъ», сплошь состоящимъ изъ разныхъ знаменитостей, мѣняетъ свои вкусы и мелкія увлеченія съ такою же быстротою, какъ перчатки, и, наконецъ, измѣняетъ своему мужу, отправившись съ какими-то художниками

ный докторъ, что онъ подавалъ громадныя надежды и долженъ былъ сдѣлаться знаменитостью... И тогда «попрыгунья» плачетъ около умирающаго Дымова и раскаивается, и не понимаетъ, какъ это она прозвала въ своей погонѣ за знаменитостями настоящую истинную знаменитость, настоящаго «замѣчательнаго» человѣка.

Рисунокъ художника Бодянскаго изображаетъ этотъ заключительный моментъ разсказа:

«Она съ плачемъ бросилась изъ спальни, шмыгнула въ гостиную мимо какого-то незнакомаго человѣка и вбѣжала въ кабинетъ къ мужу. Онъ лежалъ неподвижно на турецкомъ диванѣ; лицо его страшно осунулось, похудѣло и имѣло сѣровато-желтый цвѣтъ.

— Дымовъ! — звала она его, трепля его за плечо и не вѣря тому, что онъ уже никогда не проснется. — Дымовъ, Дымовъ же! Но Дымовъ уже не откликнулся...»

Крупныя міровыя событія, совершающіяся теперь на Дальнемъ

Востоки, заставляяют и думать, и говорить о себѣ всѣхъ и каждого. Никогда еще такъ горячо не читались и не обсуждались газетныя свѣдѣнія, какъ теперь. Гдѣ бы то ни было—на улицѣ ли, въ театрѣ ли, въ домашнемъ ли кругу или въ вагонѣ желѣзной дороги—вездѣ слышались рѣчи о войнѣ, о Портѣ-Артурѣ, и люди самыхъ разнообразныхъ положеній и профессій сходятся въ тѣсныя кружки, обсуждая политическія событія.

Интересный рисунокъ Н. В. Петровскаго живо изображаетъ одну изъ подобныхъ сценъ, часто повторяющихся теперь у насъ, въ Россіи. Пассажиры въ желѣзнодорожномъ вагонѣ раздобылись на станціи газетой—и эта газета со своими послѣдними извѣстіями соединила и захватила всѣхъ,—и крестьянина, и отставного военнаго, и актера, и интеллигента въ очкахъ. Поднялись громкія рѣчи, и пассажиры-политики позабыли все на свѣтѣ среди своихъ горячихъ споровъ.

Прекрасное, задумчивое лицо; черныя, полныя вниманія и какого-то нѣмого вопроса глаза, мягкія, нѣжныя черты—таковъ портретъ неизвѣстной дѣвушки, принадлежащій кисти знаменитаго финляндскаго художника Эдельфельта. Слово живо, смотритъ на насъ это милое задумчивое лицо, и не хочется оторваться отъ созерцанія его спокойной прелести.

Ген.-адъют., ген.-отъ-кавал. баронъ Ф. Е. Мейендорфъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса, отправившійся на Дальній Востокъ.

Генераль-майоръ Н. А. Лашкевичъ, начальникъ штаба 1-го армейскаго корпуса, отправившійся на Дальній Востокъ.

часть «Цесаревича», находящагося въ Кіаю-чао, «Аскольда», укрывшагося въ Шанхаѣ, и четырехъ миноносцевъ, одинъ изъ которыхъ захваченъ въ Чифу. Другой укрылся вмѣстѣ съ «Цесаревичемъ», третій шелъ вмѣстѣ съ «Аскольдомъ» и четвертый взорвался, насочивъ на мель. «Новикъ», заходившій въ Кіаю-чао, получилъ запасъ угля, пошелъ во Владивостокъ черезъ Вандименовъ проливъ. Судьба же остальныхъ русскихъ крейсеровъ и броненосцевъ покрыта, когда мы пишемъ эти строки, мракомъ неизвѣстности. Прорвались ли они сквозь японскую эскадру или же, дѣйствительно, принуждены были вернуться обратно въ Портъ-Артуръ? Для сужденія объ этомъ, мы имѣемъ въ настоящую минуту только такой пристрастный и ненадежный источникъ, какъ официальное донесеніе адмирала Того.

Адмиралъ этотъ утверждаетъ, что русская эскадра понесла въ сраженіи огромныя потери, разбѣялась во всѣ стороны и «скажется», возвратилась въ Артуръ. Надо сознаться, что его объясненія чрезвычайно смутны и противорѣчивы и не подтверждаются даже теми данными, которые онъ приводитъ въ своемъ отчетѣ. Какъ извѣстно, портъ-артурская гавань была блокирована сравнительно небольшимъ отрядомъ крейсеровъ, сторожившихъ выходъ изъ нея, тогда какъ остальные японскія суда стояли гдѣ-то около острова Эллиота. Русская эскадра, послѣ сорокаминутнаго боя, быстро прорвалась черезъ

Капитанъ 2-го ранга В. И. Берлинскій, старшій офицеръ крейсера „Россія“, убитый въ бою 1-го августа т. г.

Капитанъ 2-го ранга А. Стратановичъ, командиръ канонерской лодки „Сивучъ“.

Мичманъ О. Эдльсъ, убитый на „Цесаревичъ“ 28-го іюля.

Флагъ-офицеръ Намѣстника мичманъ В. В. Кушинниковъ, раненый на „Цесаревичъ“, 28-го іюля т. г.

Офицеръ манчжурской добровольной дружины А. И. Наккунстъ, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ стычкѣ съ хунхузами.

Отклики войны.

Напряженный интересъ настоящаго фазиса войны слова, какъ въ самомъ началѣ ея, переносятся съ суши на море. Забытъ Ляо-янъ, двѣ недѣли тому назадъ почти окруженный, а теперь оставленный куда-то отхлынувшими японскими арміями; даже осаж-

эту слабую преграду и пошла на юго-востокъ, но около 5 часовъ вечера была достигнута подоспѣвшею эскадрою Того и вынуждена была принять бой.

Морское сраженіе длилось до вечера, при чемъ особенно сильно пострадалъ нашъ флагманскій броненосецъ «Цесаревичъ» и, по признанію самого Того,—японскій броненосецъ «Миказа». У «Це-

Капитанъ А. Яковлевъ, раненый 18-го іюля у деревни Конгуалинь.

Штабъ-капитанъ П. П. Пономаревъ, раненый 18-го іюля на Янзелинскомъ перевалѣ.

Поручикъ А. П. Клепиковъ, тяжело раненый въ бою подѣ Ва-фан-гоу.

Подъесаулъ В. П. Водопьяновъ, пропавшій безъ вѣсти въ бою подѣ деревней Ван-дзя-пуцзы.

Подпоручикъ А. А. Дарганъ, раненый 18-го іюля на Янзелинскомъ перевалѣ.

денный Портъ-Артуръ, подвергающійся безпрерывному штурму, былъ на время словно заслоненъ величавыми корпусами вышедшихъ изъ его гавани судовъ, геройски вступившихъ въ неравный бой съ японскимъ флотомъ. У всѣхъ на сердцахъ былъ одинъ жгучій и томительный вопросъ: гдѣ же портъ-артурская эскадра? Изъ десяти крупныхъ судовъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, оставившихъ 28-го іюля портъ-артурскаго рейда, достоверно извѣстна

саревица» былъ оторванъ миной руль, разрушены трубы, сбиты мачты, исковерканы всѣ защитныя сооруженія. Остальные суда, не желая бросить раненаго товарища, окружили его кольцомъ, пока онъ подѣ огнемъ не сдѣлалъ первостепенныхъ исправленій и не получилъ возможности двинуться дальше. Отстрѣливаясь кормовыми орудіями, онъ, по свидѣтельству адмирала Матусевича, послѣ сраженія, вмѣстѣ съ эскадрой, пошелъ на Владивостокъ; по,

имля слабый ход, всего только в 4 узла в час, не будучи в силах следовать за эскадрой и теряя ее из виду, повернул на зюйд, чтобы уйти во Владивосток «самостоятельно», и только обнаружившаяся сильная течь заставила его скрыться в Кию-чао.

Из этих слов доверенно ясно, что *после* сражения со всей японской эскадрой и остальными нашими судами шли по направлению к Владивостоку же. Для того, чтобы вернуться в Артур, им пришлось бы вторично прорваться сквозь преследующую их японскую эскадру, которая стояла сзади, между портом и нашими судами. Повидимому, они шли как раз в противоположном направлении. Отчасти урон, нанесенный японцам (офицеры с «Цесаревича» положительно утверждают, что один японский броненосец пошел ко дну), отчасти же наступившая темнота помогли нашим судам спастись от преследования с потушенными огнями — иначе чем же можно было бы объяснить, что даже разбитый «Цесаревич» с 4-мя узлами хода (вместо положенных 19-ти) успел скрыться в Цин-дао и не был захвачен, как трофей?

Желая задержать русскую эскадру, адмирал Того послал вперед быстроходные миноносцы, которые разбрасывали по ее пути мины. Прием — очень остроумный, для парализования которого преследуемая эскадра должна была непременно с наступлением темноты разсыпаться во все стороны для того, чтобы потом снова ей идти в условленном месте. Огромную услугу, до некоторой степени уравновешивавшую перевес японской артиллерии, оказало нашим судам очень удобное расположение орудий: в то время, как на японских судах

Крематорий в Порт-Артуре. По фот. С. Данилова авт. «Нивы».

Если даже смотреть на «Цесаревич» и «Аскольд», как на суда, потерянные до конца нынешней кампании, все-таки нельзя сказать, чтобы прорыв эскадры через блокаду, если он состоялся, куплен был слишком дорогою ценою: ведь во время порт-артурского сидения была в сущности нейтрализована вся эскадра, а теперь если эскадра ушла, нейтрализованы всего только два судна, остальные же получили возможность действовать на коммуникационную линию японской армии. Насколько сами японцы верят в факт возвращения всей русской эскадры в Порт-Артур — видно из того, что тотчас после морского боя 28-го июля во всем гаваням был отдан приказ: не выпускать в море никаких судов.

Уже одно это говорит, что наши дела далеко не в таком положении, как утверждал Того. На его донесения вообще полагаться очень рискованно — ведь при первом выходе эскадры после расчистки прохода он доносил, что атакою его миноносцев потоплены два наши судна, которые теперь поднялись, вероятно, с морского дна. Обстоятельство, что

На выручку. Военный поезд. По фот. авт. «Нивы».

артиллерия расположена только по бортам, русские суда имеют еще носовую и кормовую артиллерию, позволяющую отстреливаться при отступлении и от идущих впереди миноносцев и от преследующих сзади крейсеров и броненосцев, которые для каждого выстрела в догонку принуждены менять курс и становиться к линии преследования боком.

японцы молчат об участии наших судов, должно бы успокаивать всякие тревоги.

Печальнее вести о гибели крейсера «Рюрика», экипаж которого, по донесению адмирала Камимуры, спасен. Но потеря самого судна, быть-может, до некоторой степени возмещена уроном, нанесенным его чрезвычайно сильной артиллерией против-

Артиллерийский парк новых дальнбойных орудий у Ляо-яна. По фот. авт. «Нивы».

нику, который и в этом случае остался вверен принятой системе умалчивания своих потерь.

Вопрос: что побудило порть-артурскую эскадру к выходу из гавани? — рѣшается и в заграничной и в русской печати двояко: одни думают, что начинающие попадать на внутренней рейд снаряды осадных орудий съ Волчьей горы заставили нашу порть-артурскую эскадру удалиться; другие же видят в этом движении исполнение какого-то обшпирного плана, созрѣвшего у главнокомандующаго нашими морскими силами на Дальнемъ Востоку адмирала Скрыдлова. Пессимисты усматривают в выходе эскадры признак критического положения осажденной крѣпости, оптимисты, напротив, считают его добрымъ вѣстникомъ, заставляющимъ ожидать близкаго перелома в общемъ ходѣ войны. Кто изъ нихъ правъ? За отсутствиемъ точныхъ данныхъ рѣшить этотъ вопросъ трудно. Несомнѣнно только одно — что эскадра, желающая дѣйствовать, не могла до окончания войны сидѣть в закрытой гавани, и что, выходя въ море, она тѣмъ самымъ исполняетъ свое боевое назначеніе, которое заключается вовсе не в томъ, чтобы содѣйствовать оборонѣ крѣпости — на то есть неподвижныя батареи. Эти соображенія заставляютъ скорѣе склоняться ко второму предположенію, о добровольномъ выходе эскадры, тѣмъ болѣе, что мелкія суда — канонерки и миносцы, оставшіяся в Артурѣ, дѣйствительно нужны для защиты крѣпости.

Положеніе Порть-Артура тоже далеко еще не такъ печально, какъ можно думать, судя по англійскимъ газетамъ. За 3 мѣсяца операций на Квантунѣ непріятель едва-едва успѣлъ только подойти

Вьючное снаряженіе летучаго отряда. По фот. авт. «Нивы».

къ его фортамъ, отбѣсивъ съ огромными для себя потерями мужественныхъ защитниковъ съ вѣншихъ позицій. Последней его подготовительной операціей было овладѣніе Да-гу-шанемъ и Сяо-гу-шанемъ, первый же ночной штурмъ на крѣпость, произведенный 28-го іюля, былъ отбитъ по всему фронту. Во что обходятся осаждающимъ попытки — можно приблизительно представить себѣ по опыту другихъ подобныхъ же атакъ. Такъ какъ крѣпостныя форты несравненно прочнѣе и сложнѣе временныхъ укрѣпленій, то и потери, понесенныя японцами при ихъ штурмѣ, должны быть несравненно больше. Трехдневный штурмъ вѣншихъ укрѣпленій 13-го, 14-го и 15-го іюля в сущности представлялъ собою грандіозное поражение осаждающихъ. Скромное и краткое донесеніе о немъ генерала Стесселя военные корреспонденты иллюстрируютъ болѣе яркими данными. По ихъ свѣдѣніямъ, участіе въ отраженіи штурма принимало и гражданское населеніе крѣпости. «На береговыхъ укрѣпленіяхъ шли всѣ. Кто не дрался — помогали работою. Среди исполнявшихъ второстепенныя обязанности были и женщины, приносившія воду, такъ какъ дни стояли жаркіе и удушливыя. Японцы выдвинули всю свою артиллерию. Не было мѣста, не поражаемаго ею. Нѣкоторыя позиціи буквально засыпались пулями и гранатами, и часто вся крѣпость окружалась дымомъ безчисленныхъ разрывовъ. Несмотря на это, никто не уходилъ и не просилъ отдыха или замѣны. Даже наоборотъ: когда генералъ Стессель посылалъ на сѣвѣ старыхъ новыя части, старыя оставались съ ними, усиливая оборону.

Такъ шло дѣло первые два дня. На третій день, отбитые на правомъ флангѣ японцы, рассчитывая воспользоваться усталостью осажденныхъ, двинули пять дивизій на лѣвый флангъ по долинкѣ между моремъ и горами на Волчью гору. Вся даль была покрыта ихъ батареями. Было что-то невыразимое в этой атакѣ. Говорятъ, ее велъ самъ главнокомандующій, генералъ Ояма. Впереди находились ихъ принцы, крови, старѣйшіе генералы и все, что въ послѣднихъ битвахъ выдвинулось героизмомъ, стойкостью и находчивостью. Артиллерія ихъ, получившая наканунѣ свѣжіе запасы, никогда еще не тратила столько снарядовъ, но все это разбилось предъ славными огненнымъ защитниками крѣпости. Всѣ атаки и обходы были отбиты. Наши позиціи, оказалось, такъ хорошо уст-

На переправѣ. Китайцы-кули, везущіе на тачкѣ запасы продовольствія нашему отряду. По фот. авт. «Нивы».

роены и выбраны генераломъ Кондратенко, что, сравнивая съ потерями японцевъ, мы понесли немного утратъ. У насъ вышло убитыми и ранеными сорокъ офицеровъ и тысяча пятьсотъ солдатъ. Японцы бѣжали отъ Артура на свое первоначальное мѣсто, не успѣвъ подобрать раненыхъ. Вѣ ихъ отступленіи было нѣчто, граничащее съ паникой.

Какъ извѣстно, 17-го іюля Волчья гора была сдана нами японцамъ безъ боя, и защитники ушли на болѣе прочныя укрѣпленія.

Со словъ очевидца, нѣкоего Судры, прибывшаго изъ Порть-Артура въ Чифу 23-го іюля, передается такой эпизодъ атаки:

«Чтобы не проходить по долинкѣ, прилегающей къ Волчьей горѣ, часть японцевъ скрывалась подъ скалой, но была разстрѣляна почти до одного канонерской лодкой «Бобръ», стоявшей у Да-гу-шаня. Рота японцевъ пробовала пробиться къ главной квартирѣ ген. Фока, командовавшаго вмѣсто ген. Стесселя, но была своевременно замѣчена и встрѣчена перекрестнымъ огнемъ, а затѣмъ была взята въ штыки. Только 7 человекъ изъ всей роты успѣли спастись. Во время битвы японская авіація высадилась подъ защитой двухъ крейсеровъ. Когда японцы начали карабкаться на укрѣпленія, русскіе стали въ нихъ бросать каменные глыбы. Картина была ужасная. Сотни японцевъ были раздавлены».

Число нападавшихъ японцевъ Судра опредѣляетъ въ 40.000 человекъ, въ то время, какъ русскіе выставили противъ нихъ не болѣе 15.000 человекъ. Не успѣли еще убрать убитыхъ, какъ бой возобновился. Груды мертвыхъ тѣлъ лежали по холмамъ. На третій день штурма воздухъ былъ отравленъ запахомъ отъ разложившихся труповъ.

Чуть не ежедневно происходившіе бои съ особенной силой разгорѣлись 27-го и 28-го іюля. Съ потерей вѣншихъ позицій начинается бомбардировка самой крѣпости. Отъ артиллерійскаго огня защитники въ крѣпости закрыты несравненно лучше, чѣмъ на вѣншихъ позиціяхъ. Осажденное населеніе скрывается въ погребахъ и казематахъ; крѣпостная артиллерія тоже очень сильна, хорошо прикрыта и поставлена въ такихъ выгодныхъ мѣстахъ, что ее огонь долженъ наносить еще болѣе сильный уронъ противнику. Конечно, если осада продлится очень долго, то въ концѣ концовъ могутъ истощиться и снаряды, и продовольственные припасы, и силы защитниковъ, но можно надѣяться, что къ тому времени на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій наши дѣла примутъ уже другой оборотъ. Нужно ожидать, что послѣ цѣлаго ряда уже отбитыхъ штурмовъ, значительно обезсиливающихъ осаждающую армию,

Козлы и бараны, отбитые казаками у японцевъ. По фот. авт. «Нивы».

японцы, уже вынужденные, по слухам, оттянуть нѣсколько дивизій отъ сѣверной арміи къ Портъ-Арттуру для пополненія колоссальной убыли, убѣдятся наконецъ, что крѣпостную стѣну лбомъ не прошибешь, и предпочтутъ перейти къ правильной осадѣ.

Ослабленіе сѣверныхъ отрядовъ уже замедлило на цѣлыхъ двѣ недѣли наступленіе ихъ на Ляо-янь и дало время генералу Куропаткину усилиться новыми подкрѣпленіями. Японскія силы таютъ, русскія же непрерывно растутъ. Покамѣстъ азартная игра, которую ведетъ японскій главнокомандующій, готовый овладѣть Портъ-Арттуромъ хотя бы цѣною проигрыша всей кампаніи, намъ очень на руку, такъ какъ при непоколебимой твердости осажденныхъ онъ рискуетъ все-таки не взять крѣпости и потерять всѣ шансы въ открытомъ полѣ. Нынѣшнее распределение японскихъ военныхъ силъ нѣкоторые германскіе обозрѣватели называютъ стратегическою ошибкою національнаго самолюбія. Въ безразсудныхъ попыткахъ штурмовать хорошо защищенную крѣпость, жертвуя безъ пользы десятками тысячъ солдатъ, они видятъ судороги отчаянія. Все ставятъ на карту только люди, которымъ больше уже нечего терять и не на что надѣяться. Быть-можетъ, начавшееся отступление японскихъ армій отъ Ляо-яня есть уже «начало конца», приближеніе къ тому завершительному фазису кампаніи, который намѣтилъ и къ которому велъ Россію нашъ расчетливый и дальновидный командующій манчжурскою арміею.

Съ театра войны.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, 30-го сего іюля министръ иностранныхъ дѣлъ поручилъ російскому послу въ Парижѣ обратиться къ французскому правительству съ просьбою передать чрезъ представителя республики въ Токио отъ имени Императорскаго Правительства самый энергическій протестъ по поводу вопіющаго нарушенія японцами какъ нейтралитета Китая, такъ и общепризнанныхъ началъ международнаго права нападеніемъ на разоруженный миноносецъ «Рѣшителный» въ нейтральномъ порту. О такомъ заявленіи Россіи доведено до свѣдѣнія иностранныхъ державъ. Одновременно російскому посланнику въ Пекинѣ предписано предъявить категорическій протестъ китайскому правительству съ указаніемъ на серьезныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести допущенное имъ нарушеніе нейтралитета.

О нападеніи японцевъ на безоружнаго «Рѣшителнаго» дополнителныя подробности сообщилъ самъ командиръ миноносца, лейтенантъ Рошакowski, во всеподданнѣйшей своей телеграммѣ:

«Всеподданнѣйше доношу: 29-го іюля съ вѣтреннымъ мнѣ миноносцемъ «Рѣшителнымъ» прибылъ въ Чифу изъ Портъ-Арттура съ важными депешами, прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады. Согласно предписанія адмирала Григоровича разоружился и спустил военный флагъ. Всѣ формальности были выполнены. Въ ночь на 30-е, находясь внутри порта, подвергся разбойническому нападенію японцевъ, подошедшихъ въ составѣ 2-хъ эскадренныхъ миноносцевъ и одного крейсера и приславшихъ десантъ съ офицеромъ, какъ бы для переговоровъ. Не имѣя оружія для сопротивленія, приказалъ приготовить миноносецъ «Рѣшителный» къ взрыву. Когда японцы начали поднимать свой флагъ, я оскорбилъ японскаго офицера ударомъ по лицу, и, сбросивъ его въ воду, приказалъ командѣ выбрасывать непріятеля. Наше сопротивленіе не могло быть дѣйствительнымъ, и японцы завладѣли миноносцемъ. Взрывы носового патронаго погреба въ машинномъ отдѣленіи произошли; миноносецъ «Рѣшителный» не затонулъ, но, сильно погруженный носомъ, былъ выведенъ изъ порта японцами. Надѣюсь, что они не доведутъ его до своего порта. Команда и офицеры спасены, кромѣ минера Валоуича и кочевара Звирбулисъ. Ранено 4, не опасно. Мичманъ Петровъ, сопротивляясь подниманію японскаго флага, получилъ тяжелый ударъ прикладомъ въ грудь, вызвавшій внутреннее кровоизліаніе. Я раненъ въ правое бедро, пуля еще не извлечена. Поведенію господъ офицеровъ и командъ превышаешь всякую похвалу. Императорскій вице-консулъ оказалъ всѣмъ намъ самое широкое покровительство и сочувствіе».

По опубликованіямъ главнымъ морскимъ штабомъ свѣдѣніямъ, великобританскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ сообщена слѣдующая телеграмма начальника англійской эскадры въ китайскихъ водахъ изъ Вей-хай-вея отъ 30-го іюля стараго стиля:

«Командиръ миноносца «Бурный», лейтенантъ Тырковъ, прибылъ

сюда сегодня въ 3 часа пополудни съ командой, пришедшей пѣшкомъ отъ Шантунга. Онъ сообщаетъ слѣдующее: «Въ 2 часа 8 мин. утра, въ туманѣ, миноносецъ «Бурный» съѣлъ на камни близъ Шантунга; всѣ спасены. Я взорвалъ миноносецъ. Считаю себя въ Вей-хай-веѣ подъ покровительствомъ Великобританіи». Командиръ проситъ, чтобы его депеша была сообщена русскому правительству. Офицеры и команда миноносца помѣщены на «Humber» и будутъ препровождены въ Гонгъ-конгъ».

Командующій отрядомъ крейсеровъ въ Портъ-Арттурѣ контръ-адмиралъ Рейценштейнъ донесъ изъ Шанхая:

«28-го іюля, съ 5-ти часовъ утра, эскадра начала выходить на вѣтшій рейдъ, а въ 8 часовъ 30 мин. утра, имѣя впереди тралы, пошла въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: «Цесаревичъ» — флагъ командующаго эскадрой контръ-адмирала Витгефта, «Ретвизанъ», «Побѣда», «Сересвѣтъ» — флагъ начальника отряда броненосцевъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, «Севастополь», «Полтава», «Аскольдъ» — флагъ начальника отряда крейсеровъ контръ-адмирала Рейценштейна, «Шаллада» и «Діана». Крейсеръ «Новикъ» шель впереди эскадры. Миноносцы первого отряда — около головной броненосца, двѣ канонерскія лодки и второй отрядъ миноносцевъ шель съ эскадрой для защиты тралящаго каравана на возвратномъ пути. Пароходъ «Монголія» подъ флагомъ Краснаго Креста шель въ сторонѣ. Переходъ по минированному рейду совершили вполне благополучно, но это потребовало 2 часа. Въ 9 час. утра командующій эскадрой поднялъ сигналъ «идти на Владивостокъ». Съ момента выхода начали сосредотачиваться непріятельскія суда съ различныиъ румбовъ. Въ 10 час. 15 мин. утра тралящій караванъ повернулъ къ Артуру, а эскадра дала сначала 8, потомъ 10 узловъ хода и пошла въ море. Канонерскія лодки и миноносцы 2-го отряда пошли, охраняя тралящій караванъ, въ Артуру. Съ 12-ти часовъ дня эскадра имѣла 13-узловый ходъ. Слѣва отъ курса шла на пересѣчку непріятельская эскадра, состоящая изъ броненосцевъ «Асахи», «Миказа», одного — типа «Фуджи», одного — типа «Шикишима», броненосныхъ крейсеровъ «Ниссинъ» и «Кассуга». Кромѣ нихъ, по горизонту было еще три крейсера типа «Матсушима», одинъ броненосный крейсеръ типа «Ивато», три крейсера типа «Такасаго» и 44 миноносца. Суда непріятельской эскадры повернули всѣ вдругъ на обратный курсъ. Мы уклонились вправо и разошлись съ ней контръ-

Лагерь у Далинскаго перевала.
По фот. авт. «Нивы».

галсами. Пройдя разстояніе выстрѣла, начался первый бой. Послѣ начала боя японская эскадра и наша опять повернули на обратный курсъ и прошли контръ-галсами. Японская эскадра, разоидясь съ нами, повернула и легла на одинъ курсъ съ нашей эскадрой. Первый бой кончился. Въ первомъ бою «Аскольдъ» слѣдовалъ въ кильватерной колоннѣ за «Полтавой» и получилъ снарядъ въ переднюю трубу, выведшій изъ строя передній котель. Отрядъ крейсеровъ вышелъ изъ линіи кильватера и головной держался на лѣвомъ траверзѣ броненосца «Цесаревичъ». Японская эскадра стала съ нами сближаться. Сблизившись кабельтовыхъ до 40, начался второй бой. Въ 5 ч. 45 м. дня «Цесаревичъ» повернулъ на обратный курсъ и пошелъ вдоль линіи кильватера, держа сигналъ: «Адмиралъ передаетъ начальство». Старшимъ былъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій. Видя, что непріятель старается окружить со всѣхъ сторонъ нашу эскадру, которая въ это время начала отступать въ строй фронта, гремя непріятельскіе броненосцы кормовымъ огнемъ, рѣшился, не теряя времени, прорваться сквозь кольцо непріятеля въ мѣстѣ его наименьшаго сопротивленія. Поднявъ сигналъ своему отряду: «Слѣдовать за мною» и во главѣ съ «Аскольдомъ» пошелъ прочищать путь къ выходу, принимая передніе при прорывѣ выстрѣлы на себя и оставляя задніе на броненосцы. За мною слѣдомъ пошелъ «Новикъ» и въ нѣкоторомъ разстояніи «Шаллада» и «Діана». Крейсерскій отрядъ пошелъ прорываться противъ 4-хъ крейсеровъ 2-го класса и нѣсколькихъ миноносцевъ, а справа было 3 крейсера типа «Матсушима». Всѣ эти 7 судовъ осыпали крейсера снарядами. Подходя ближе къ кольцу, замѣтилъ, что одинъ изъ четырехъ крейсеровъ былъ броненосный крейсеръ типа «Асама», который сталъ поперекъ дороги. Бѣглый огонь «Аскольда» по непріятельскимъ крейсерамъ, видимо, произвелъ поврежденія на 3-хъ крейсерахъ 2-го класса, а на «Асамѣ» произвелъ пожаръ. Тогда «Асама» отошла въ сторону, давая дорогу «Аскольду». Четыре непріятельскихъ миноносца стали приближаться, атакуя «Аскольда», выпустили 4 мины,

Харбинская конная дружина.
По фот. авт. «Нивы».

прошедшія въ разныя стороны, но не попавшія. Удачнымъ выстрѣломъ 6 дюймовой пушки «Аскольда» одинъ изъ миноносцевъ былъ потопленъ, а остальные сейчасъ же быстро удалились. Бой былъ жаркій; въ теченіе 20 минутъ снаряды сыпались градомъ и произвели много поврежденій на «Аскольдѣ», но кольцо непріятельскихъ судовъ было прорвано. «Аскольдъ» и «Новикъ» прошли, а вслѣдъ за ними «Паллада» и «Діана». Японскіе крейсера пошли въ погоню за «Аскольдомъ» и «Новикомъ», но мы, доведя ходъ до 20 узловъ, стали быстро уходить отъ непріятеля. Въ это время темнота наступила, «Палладу» и «Діану» не видалъ. Погони больше не имѣлъ, а потому для поджиданія остальныхъ и вслѣдствіе поврежденныхъ трубъ, котловъ и подводныхъ пробоявъ уменьшилъ ходъ. Такимъ ходомъ шелъ до разсвѣта, держа курсъ посрединѣ между берегами, во избѣжаніе минныхъ атакъ отъ Шантуна. Крейсеръ «Новикъ», какъ обладающій хорошимъ ходомъ, для выигрыша времени отъ могущей быть послѣдствіемъ погони и согласно ранѣе выработанному плану прорыва, который каждому изъ командировъ былъ извѣстенъ, отпустилъ дѣйствовать самостоятельно. Съ разсвѣтомъ прибавилъ на «Аскольдѣ» ходъ, не утруждая машинъ и не ослабляя слабыхъ мѣстъ крейсера. Тутъ же обнаружилось, что «Аскольдъ» имѣетъ серьезное поврежденіе. Сосредоточеніе огня съ 7 непріятельскихъ судовъ исключительно на «Аскольдѣ» сдѣлало серьезные поврежденія. Разрушенныя двѣ дымовыя трубы сильно увеличили расходъ угля, заставляя для поддержанія пара пускать вентиляторы во всю, что давало массу искръ, мѣшающихъ ночнымъ ходамъ. Въ силу обнаружившихся поврежденій, недостатка угля, недостаточно большого хода, вынужденъ былъ отказаться отъ немедленнаго же слѣдованія во Владивостокъ чрезъ Корейскій архипелагъ. Поврежденія показали, что безъ дока крейсеръ не можетъ совершить безопаснаго плаванія, принимая во вниманіе, что на пути можетъ застать свѣжую погоду, и потому рѣшился идти въ нейтральный портъ Шанхай. 30-го іюля, въ 3 часа 25 м. утра, подошелъ къ острову Будоду, гдѣ сталъ на якорь. Того же числа я съ полною водою пошелъ въ Вузунгъ, гдѣ сталъ на якорь. 31-го іюля я пришелъ въ рѣку Вань-пу и приступилъ къ работамъ входа въ докъ. Главнѣйшія поврежденія «Аскольда»: двѣ дымовыя трубы снесены, три продыранены, 1 котель поврежденъ, 4 подводныхъ пробояны, 2 шпангоута сломаны, 6 надводныхъ пробояны. Убитъ мичманъ Рклицкій, ранены лейтенантъ баронъ Майдель, мичманы Медвѣдевъ, Житковъ, титулярный совѣтникъ Хилловъ; нижнихъ чиновъ убито 10, ранено тяжело 15, легко ранено 29. Чистосердечно не могу указать отличившихся: обоихъ этихъ крейсеровъ командиры, офицеры, механики, доктора, нижніе чины вели себя стойко, bravо, хладнокровно, безъ суеты грома непріятеля, исполняя свой долгъ. Священнослужитель іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ, а доктора подъ градомъ снарядовъ убирали убитыхъ и раненыхъ.

Намѣстникъ донесъ 4-го августа:
«Всеподданнѣйшее представляю Вашему Императорскому Величеству краткое донесеніе начальника крейсераго отряда, возвратившагося 3-го сего августа во Владивостокъ съ крейсерами «Россия» и «Громобой».

«1-го августа, съ разсвѣтомъ, въ четыре съ половиной часа утра, имѣя пары во всѣхъ котлахъ, подошелъ съ крейсерами «Россия», «Громобой» и «Рюрикъ» къ параллели Фузана, въ разстояніи отъ послѣдняго 42 миль и отъ сѣвернаго маяка острова Цуси-

ма 36 миль, гдѣ, повернувъ къ западу, въ скоромъ времени увидѣли впереди праваго траверза, приблизительно въ 8-ми миляхъ къ сѣверу, японскую эскадру броненосныхъ крейсеровъ, шедшую параллельнымъ съ нами курсомъ и состоявшую изъ 4-хъ судовъ типа «Ивате». Повернувъ влѣво и давъ полный ходъ, взявъ курсъ въ нордъ-остовую четверть, чтобы по возможности выйти въ открытое море. Непріятель, имѣвшій первоначально преимущество въ ходѣ, тотчасъ же повернулъ, легъ параллельнымъ курсомъ и заставилъ меня принять бой, начавшейся въ 5 часовъ утра, съ разстоянія свыше 60-ти кабельтовыхъ. Вскорѣ изъ пролива съ юга показался идущій на соединеніе съ непріятелемъ крейсеръ 2-го класса типа «Нанива». Непріятель, замѣтивъ мое намѣреніе выбраться на нордъ-ость въ открытое море, сталъ склонять курсъ въ нашу сторону и тѣмъ помѣшалъ исполненію нашего маневра, почему, выбравъ удобный моментъ, быстро повернулъ вправо и легъ въ нордъ-вестовую четверть, съ расчетомъ, до подхода къ корейскому берегу, отойти на сѣверъ. Этотъ маневръ не былъ замѣченъ своевременно, и при увеличившемся до 17-ти узловъ ходѣ появилась полная вѣроятность удачи, но не прошло и пяти минутъ, какъ крейсеръ «Рюрикъ» вышелъ изъ строя и поднялъ сигналъ «руль не дѣйствуетъ», почему я поднялъ ему сигналъ «управляться машинными» и продолжалъ идти прежнимъ курсомъ. Не получивъ на этотъ сигналъ отвѣта и видя, что всѣ японскіе крейсера сосредоточили свой огонь на «Рюрикѣ», все послѣдующее мое маневрированіе имѣло исключительно цѣлью дать ему возможность исправить поврежденіе руля, отвлекая на себя весь огонь непріятеля для прикрытія «Рюрика». Въ это время были замѣчены еще два крейсера 2-го и 3-го класса, шедшіе на соединеніе съ непріятелемъ. На «Рюрикѣ» былъ поднятъ сигналъ «не могу управляться». Маневрируя впереди его, я далъ ему возможность отойти по направленію къ корейскому берегу мили на двѣ, и такъ какъ на поднятый ему около 8-ми часовъ сигналъ: «идти на Владивостокъ» онъ отретировалъ его и привелъ на надлежащій курсъ, имѣя при этомъ большой ходъ, что видно было по буруну впереди его носа, а съ крейсерами «Россия» и «Громобой» окончательно легъ на нордъ-вестъ, все время сражаясь съ непріятелемъ, взявшимъ параллельный курсъ и державшимся отъ насъ на разстояніи отъ 32 до 42 кабельтовыхъ. Въ это время «Рюрикъ» находился отъ насъ приблизительно на зюйдъ-вестъ въ разстояніи 3—4 миль. На этомъ галсѣ бой продолжался полныхъ два часа, и намъ нанесены значительныя поврежденія: на крейсерахъ «Россия» были пробиты 3 дымовыя трубы, что препятствовало хорошо держать паръ, и выведены изъ строя 3 котла. Около половины девятого часа «Рюрикъ» сталъ сильно отставать и снова повернулъ носомъ отъ берега. Видно было, что присоединившіеся два крейсера 2-го класса завязали съ нимъ бой, послѣ чего онъ вскорѣ сталъ скрываться изъ виду. Но такъ какъ адмиралъ Камимура съ 4-мя броненосными крейсерами неотступно держался наравнѣ съ нами и такимъ образомъ удалялся отъ «Рюрика», то я продолжалъ бой на этомъ галсѣ, отвлекая непріятеля далѣе на сѣверъ, въ надеждѣ, что «Рюрикъ» справится съ двумя сравнительно слабыми противниками и, исправивъ поврежденія руля, будетъ въ состояніи самостоятельно достигнуть Владивостока. Незадолго до 10-ти часовъ, противникъ, отойдя на разстояніе 42 кабельтовыхъ, открылъ самый убійственный огонь за все время боя, что произвело впечатлѣніе, что послѣ этого онъ пойдетъ на насъ въ атаку, но, къ общему удивленію, въ 10 часовъ, стрѣляя залпами, весь отрядъ пошелъ отъ насъ, повернувъ послѣдовательно вправо, прекративъ огонь послѣ 5 ча-

Штабъ и инструкторы вольныхъ дружинъ Приморской области въ Никольскѣ-Уссурийскомъ:
1. Военный губернаторъ Приморской области ген.-маіоръ А. М. Колубакинъ. 2. Правитель дѣлъ корпуса вольныхъ дружинъ Н. И. Гауффе. 3. Завѣдующій санитарн. и медич. частью докт. мед. И. І. Блонскій. 4. Помощникъ правителя дѣлъ корпуса вольныхъ дружинъ С. М. Лехъ. 5. Командиръ боевой дружины капитанъ Ельчаниновъ. 6. Исполн. обяз. адъютанта корпуса В. П. Мельгуновъ.

По фот. авт. «Нивы».

сового жестокого боя. Я сейчас же начал приводить в известность потери и повреждения. На «России» в подводной части и у ватер-линии было 11 пробойн, а на «Громобое» — 6. Убыль флотских офицеров на обоих крейсерах превышала половину всего состава, нижних же чинов — доходила до 25%. В виду перечисленных обстоятельств, не представлялось решительно никакой возможности возобновить бой, вернувшись к месту разлучения с «Рюриком», находившимся по меньшей мере в 30-ти милях к югу. Необходимо было, пользуясь тихой погодой, оставить машины, наскоро исправить главные пробойны и идти во Владивосток. На крейсере «Россия» убит капитан 2-го ранга Берлинский, ранены: лейтенанты Иванов 11-й и Петров 10-й, мичманы Домбровский, баронь Аминов, Колоколов и Леман; на «Громобое» — убиты лейтенанты Браше и Болотников, мичманы Гусевич и Татаринцов, ранены капитан 1-го ранга Дабичь —

войскам армии приказ следующего содержания: «Сего числа Государь Император осчастливил меня телеграммой следующего содержания: «Сегодня Господь даровал Ея Величеству и Мнѣ сына Алексѣя. Спѣшу сообщить вамъ объ этой милости Божией Россіи и Намъ. Чтобы раздѣлить радость доблестныхъ войскъ дѣйствующей армии, назначаю новорожденного Наслѣдника Цесаревича шефомъ 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. НИКОЛАЙ».

Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ послалъ 31-го іюля изъ Айшан-джана на имя Его Императорскаго Величества следующую телеграмму: «Съ неизяснимою радостью прочелъ и немедленно объявилъ по войскамъ вѣренной мнѣ армии высокомиловитую депешу Вашего Императорскаго Величества, воззвѣстившую намъ рождение на счастье всей Россіи Наслѣдника Цесаревича. Всѣ чины манчжурской армии молятъ Господа Бога о дарованіи здра-

Конный взводъ при боевой вольной дружинѣ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ.
По фот. авт. «Нивы».

твело; Владиславлевъ, Дьячковъ и мичманъ Руденскій — легко; контужены: лейтенантъ Моласъ и мичманъ Орловъ; нижнихъ чиновъ на обоихъ крейсерахъ убито 135, ранено — 307. Убитые, кромѣ капитана 2-го ранга Берлинскаго, похоронены въ морѣ. Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать о доблестной службѣ и преданности долгу офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда. Это были желѣзные существа, не знавшія ни страха, ни усталости. Вступивъ въ бой прямо отъ сна безъ всякой передышки, они въ концѣ 5 часового боя дрались съ тою же энергіею и стойкостью, какъ въ самомъ началѣ его».

«Къ сему рапорту начальника отряда считаю долгомъ донести Вашему Императорскому Величеству, что по личномъ осмотрѣ крейсеровъ, всѣхъ поврежденій отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ и по понесеннымъ потерямъ въ личномъ составѣ я могъ убѣдиться, въ какой высокой степени въ этомъ неравномъ боѣ съ превосходными силами противника, личный составъ своею стойкостью, мужествомъ и самоотверженіемъ исполнилъ свой долгъ».

Намѣстникъ донесъ всеподданнѣйшей телеграммой 31-го іюля:

«Въ многіе годы Вашему Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ и новорожденному Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и приносятъ всеподданнѣйшую благодарность за высокую милость и вниманіе ко всей манчжурской армии, явленную назначеніемъ Наслѣдника Цесаревича шефомъ 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. — Мы ждемъ скоро рѣшительнаго боя съ наступающими противъ насъ японскими арміями; съ радостью сойдемся съ врагомъ грудъ съ грудью и постараемся на дѣлѣ доказать свою несокрушимую преданность Царю и родиѣ».

Государемъ Императоромъ отправлена въ Портъ-Артуръ генералъ-лейтенантъ Стессело следующая телеграмма:

«Отъ имени Моего и отъ лица всей Россіи поручаю вамъ поздравить гарнизонъ, войска, моряковъ и жителей Артура съ одержаннымъ успѣхомъ въ бояхъ 13-го, 14-го и 15-го іюля. Я твердо увѣренъ въ полной готовности ихъ поддержать своей безавѣтной храбростью боевую славу нашего оружія. Горячо благодарю всѣхъ. Да благословитъ Всевышній ихъ тяжелый самоотверженный подвигъ».

Смотръ военнымъ губернаторомъ боевой вольной дружины Приморской области въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, передъ отправленіемъ ея во владивостокскую крѣпость. По фот. авт. «Нивы».

«Согласно полученнаго изъ Портъ-Артура донесенія отъ 28-го іюля, японцы въ ночь на 27-е іюля, послѣ 15-часового боя, огромными силами атаковали Да-гу-шань и Сяо-гу-шань, поддерживая съ утра 26-го и до 9 часовъ вечера сильный огонь. По занятіи этихъ горъ японцы далѣе не двинулись, а ночью на 28-е іюля во время сильнаго дождя, повели атаки на восточный фронтъ, но всездѣ были отбиты; одновременно велось наступленіе по всему фронту отъ Волчихъ горъ до Дагу-шаня, но повсюду непріятель отбитъ. Четвертый день идетъ обстрѣливаніе крѣпости».

Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 3-го августа доноситъ: «Въ армии особыхъ перемѣнъ нѣтъ. Дожди продолжаютъ идти повсемѣстно. Усиленно проявляется дѣятельность хунхузовъ».

Какъ телеграфируетъ изъ Ляо-яна корреспондентъ «Прав. Вѣстн.», командующій манчжурской арміей отдалъ 31-го іюля по

и да охранить Онь артурскія твердыни отъ посягательства врага.

НИКОЛАЙ».

Въ газетѣ «Котлинъ» напечатано: «1-го августа, въ 10 ч. 50 м. утра, на пароходѣ «Онега» прибылъ въ Кронштадтъ изъ Петербурга свиты Его Величества контръ-адмиралъ Рожественскій. Пароходъ сталъ на якорь на Большомъ рейдѣ, гдѣ адмиралъ и перешелъ на эскадренный броненосецъ «Князь Суворовъ». Въ 12 час. 10 мин. дня на броненосцѣ подняли флагъ контръ-адмирала Рожественскаго. Стоящія на рейдѣ суда салютовали флагу. Въ 2 ч. 10 мин. дня, по приказанію главнаго командира порта, подняли сигналъ: «2-й эскадрѣ Тихаго океана. Да благословитъ Господь Богъ ваше плаваніе и да принесетъ оно честь и славу Россіи, которыя въ васъ вѣрны. Будьте тверды, мужественны и рѣшительны». На это съ броненосца «Князь Суворовъ» былъ данъ сигналомъ отвѣтъ: «Искренно благодарю».

Китайскій нейтралитетъ.

(Политическое обозрѣніе).

Что такое международное право? Если судить о немъ по лекціямъ и отвѣченнымъ изысканіямъ почтеннаго профессора Мартенса, а по текущимъ политическимъ фактамъ, то придется признать, что международное право—терминъ, существующій на языкахъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, которому, однако, ничто не соответствуетъ въ реальной жизни. Тѣ ученые, которые посвящаютъ свои силы изслѣдованію столь неуловимаго объекта, трактуютъ о невидимомъ, словно о видимомъ, о желаемомъ, словно о существующемъ. Старая Европа, прошедшая школу Ришелье, Мазарини, Талейрана и Меттерниха, иногда придавала еще кой-какое, правда ничтожное, значеніе исторически сложившимся традиціямъ, обычаямъ и приличіямъ, зато теперь нѣкоторые государства чувствуютъ себя на этотъ счетъ уже совершенно свободными и ничѣмъ не связанными. Для нихъ все «прилично», ихъ политиче-

Первой откликнулась на событіе въ Чифу та самая Америка, по инициативѣ которой была въ началѣ войны строго локализована зона военныхъ дѣйствій. Она заявила, что отнюдь не намѣрена «принуждать» кого бы то ни было непременно выполнять общее пожеланіе державъ объ ограниченіи района войны и готова въ этомъ смыслѣ оказывать лишь «нравственное вліяніе». Можно подумать, что американскій министръ иностранныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ, прочтетъ японскому микадо нотацию и сдѣлаетъ строгое нравученіе, но въ дѣйствительности «моральное воздѣйствіе» нашихъ заатлантическихъ друзей оказывается еще болѣе лаконическимъ. Америка формально заявляетъ, что впредь будетъ держаться политики непротивленія. Въ переводѣ ноты вашингтонскаго кабинета съ дипломатическаго на общепонятный языкъ это значитъ: «г. японцы, не стѣсняйтесь! Соглашеніе державъ какъ будто бы и есть, но его въ то же время и нѣтъ. Вашему усмотрѣнію предоставлено сообразоваться съ нимъ или не сообразоваться, признавать его или не признавать, какъ по обстоятельствамъ времени выгоды будетъ».

Молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ по случаю отправленія на Дальній Востокъ 1-го сапернаго батальона изъ г. Боровичи.
По фот. авт. «Нивы».

ская мораль всецѣло исчерпывается расчетомъ выгоды или невыгоды. Они держатъ на все, за что не рискуютъ слишкомъ заплатить. Ихъ скромность и уваженіе къ чужому праву начинается только тамъ, гдѣ они могутъ встрѣтить достаточно сильное противодѣйствіе и физическій отпоръ.

Выступленіе на арену мировой политики Америки и Японіи значительно деморализовало международныя отношенія Европы, сдѣлало ихъ болѣе безцеремонными. Особенно много деморализаціи внесли съ собою японцы. Желтолицыя дипломаты и воины не умѣютъ краснѣть. Всѣ ихъ нравственныя заповѣди исчерпываются одной, которая у насъ считается одинадцатою: «не зѣвай!» Объ ихъ рыцарствѣ свидѣлствуютъ такіе историческіе факты, какъ пресловутая атака миноносцевъ до объявленія войны, нападеніе врасплохъ въ нейтральномъ корейскомъ порту на «Варяга» и, наконецъ, понятнѣе чудовищный, безпримѣрный въ лѣтописяхъ народовъ, фактъ возмутительной расправы съ разоруженнымъ русскимъ миноносцемъ въ Чифу.

Желтолицыя джентльмены безъ всякаго смущенія безчинствуютъ въ чужихъ портахъ, открыто пользуются для передвиженія припасовъ и войскъ снѣжинтинскою желѣзною дорогою и правымъ берегомъ р. Ляо-хэ, какъ извѣстно, съ согласія всѣхъ державъ внесенномъ въ нейтральную зону.

Наивные люди спрашиваютъ: что же скажутъ на это державы? Державы настаивали на нейтралізаціи Китая лишь настолько, насколько могла воспользоваться его портами и провинціями Россія, но вовсе не намѣрены дѣлать изъ-за нарушеннаго китайскаго нейтралитета какія бы то ни было непріятности Японіи.

И вотъ, когда русскія войска въ оккупированной Манчуріи, въ которой идетъ война, берутъ у китайскихъ маньчжурскихъ повозокъ (при томъ по найму съ расплатой наличными), вѣрные такому глубоко двойственному взгляду на вещи англійскіе журналисты поднимаютъ вопли о грубомъ нарушеніи Россіей китайскаго нейтралитета, а когда для снабженія своей арміи японцы пользуются китайскими желѣзными дорогами за предѣлами Манчуріи—ихъ вѣрные союзники съ поощрительными улыбками говорятъ только объ излишнемъ усердіи японскихъ военныхъ властей и вовсе не намѣреваются протестовать. Та самая офіціальная Англія, которая изъ-за прохода Дарданеллъ русскими крейсерами Добровольнаго флота подняла такой крикъ на весь міръ, о поправномъ международномъ правѣ, теперь по поводу возмутительнаго происшествія въ Чифу хранитъ мертвое молчаніе. До сихъ поръ энергично протестовала противъ японской низости непосредственно одна лишь Россія и косвенно—Германія. Германскій губернаторъ въ Кіло-чао поставилъ между разоруженнымъ «Цесаревичемъ» и входомъ въ портъ крейсеръ и предупредилъ японскаго адмирала, что всякое судно, которое попытается войти въ гавань безъ разрѣшенія, будетъ встрѣчено огнемъ.

Въ русскомъ протестѣ, переданномъ въ Токио представителемъ Франціи, высказано требованіе возврата миноносца «Рышительнаго» подъ угрозой, что иначе Японія не будетъ считаться цивилизованнымъ противникомъ и при дальнѣйшемъ развитіи военныхъ дѣйствій очутится какъ бы внѣ защиты законовъ международнаго права. Нота, переданная въ Пекинѣ, предупреждаетъ китайское правительство объ опасныхъ послѣдствіяхъ, которыя можетъ по-

Новый вокзал московско-виндаво-рыбинской жел. дор., открытый въ Петербургъ 1-го августа т. г. Боковой фасадъ со стороны канала.
По фот. авт. «Нивы».

влечъ за собою случай съ «Рѣшительнымъ», если Россіи не будетъ дано полнаго удовлетворенія и гарантій въ строгомъ соблюденіи нейтралитета. Одни словесные протесты, разумѣется, совершенно безплодны, но и Китай, и Японія, и весь міръ должны знать, что за словомъ Россіи неотступно слѣдуетъ и «дѣло». Въ печальномъ происшествіи съ русскимъ миноносцемъ Китай отвѣтствененъ не меньше, чѣмъ Японія. Если Японія осмѣлилась нарушить китайскій нейтралитетъ, то лишь потому, что и самъ Китай не уважаетъ своего собственнаго нейтралитета—иначе подъ носомъ четырехъ китайскихъ крейсеровъ два японскихъ миноносца не рѣшились бы распоряжаться, какъ у себя дома. Увѣренія китайскаго адмирала, будто бы онъ отпустилъ японцевъ съ незаконно захваченнымъ судномъ на буксирѣ въ виду обещанія ихъ возвратити «Рѣшительный»

обратно—дѣтская басня, едва ли достойная серьезнаго обсужденія со стороны дипломатовъ. Каковы бы ни были условія удовлетворенія, которыя поставитъ русское правительство, Китай послѣ печальнаго происшествія въ Чифу окончательно лишается нравственнаго права требовать отъ русскихъ судовъ, заходящихъ въ китайскіе порты, разоруженія, потому что двуличный образъ дѣйствій его адмирала ясно показали, насколько безоружное русское судно можетъ полагаться на китайскую защиту.

На сушѣ политика китайскихъ властей не менѣе двулична, чѣмъ на морѣ. Вѣдь ни для кого не тайна, что китайскіе солдаты принимаютъ участіе въ нападеніи на русскіе посты, что во главѣ огромныхъ шаекъ хунхузовъ стоятъ японскіе офицеры, что японскіе инструкторы готовятъ китайскія войска къ войнѣ съ Россіей

Новый вокзал московско-виндаво-рыбинской жел. дор., открытый въ Петербургъ 1-го августа т. г. Главной фасадъ.
По фот. авт. «Нивы».

и так далѣ. При наличности всѣхъ этихъ фактовъ самое выраженіе: «китайскій нейтралитетъ»—начинаетъ звучать столь же исторически, какъ слова: «англійская дружба».

Открытие новаго вокзала московско-виндаво-рыбинской ж. д. въ С.-Петербургѣ. (Съ 2 рис. на стр. 658).

1-го августа въ Петербургѣ состоялось открытіе и освященіе новаго вокзала московско-виндаво-рыбинской желѣзной дороги, построеннаго на мѣстѣ бывшаго царско-сельскаго вокзала, на Загородномъ проспектѣ. Въ этотъ же день было открыто правильное движеніе по новой линіи этой дороги—до Витебска, и былъ пущенъ въ 5 часовъ вечера первый правильный пассажирскій поѣздъ туда.

Торжество освященія вокзала состоялось въ 2 часа дня въ залѣ III класса, красиво убранномъ тропическими растениями. На освященіи присутствовали временно управляющій министерствомъ путей сообщенія, В. П. Мясоѣдовъ-Ивановъ и другія высокопоставленные лица.

Вокзалъ въ настоящее время еще не вполне готовъ и оконченъ будетъ лишь къ началу будущаго года. Покамѣстъ готовы только помѣщенія 3 класса и общій залъ въ центральной части вокзала. Готовы также 3 пути и одна арка на путяхъ изъ предполагаемаго числа 3 арокъ съ 4 платформами и 7 путей. Но, несмотря на свою незаконченность, вокзалъ даже и теперь производитъ прекрасное впечатлѣніе.

Главный входъ въ вокзалъ имѣетъ великолѣпную мраморную лѣстницу, ведущую во второй этажъ, откуда съ особой насыпью и отправляются поѣзда: это оригинальная особенность новаго вокзала. Нижняя часть зданія служитъ для багажа, который поднимается вверхъ на особыхъ платформахъ. Для больныхъ пассажировъ будетъ устроенъ лифтъ. Приходящіе поѣзда имѣютъ отдѣльные платформы и выходы, для поѣздовъ отходящихъ—тоже отдѣльный въѣздъ,—и такимъ образомъ въ новомъ вокзалѣ совершенно не будетъ толкотни и встрѣчныхъ теченій публики.

Всѣ помѣщенія внутри вокзала отдѣланы въ современномъ стилѣ,

огромны, свѣтлы и съ массою воздуха. По своимъ размѣрамъ новый вокзалъ поистинѣ грандіозенъ. Такъ, нижній залъ, багажъ и кассы имѣютъ 200 кв. сажень, верхніе 3 класса—140 кв. с. и прочее въ томъ-же родѣ.

Постройка вокзала обошлась въ миллионъ рублей, не считая расходовъ на устройство платформъ и покрытій. Но эти огромные расходы, какъ говорится, оправдали себя: зданіе вокзала вышло вполне достойнымъ столицы.

Къ нѣкоторымъ немногимъ отрицательнымъ сторонамъ его слѣдуетъ отнести только неудобные выходы для пассажировъ дачнаго движенія (по царско-сельской вѣткѣ), да пресловутый второй этажъ, съ котораго отправляются внизъ по насыпи поѣзда. Это неудобство очень даетъ себя чувствовать дачникамъ и, вообще, пригороднымъ пассажирамъ, которымъ приходится терять много лишняго времени.

Гонка лодокъ-моторовъ.

(Рис. на этой стр.).

Автомобилизмъ въ настоящее время начинаетъ завоевывать даже водную стихію. Моторы, обслуживавшіе до послѣдняго времени сушу, начинаютъ нынче

Состязаніе лодокъ-моторовъ между Калѣ и Дувромъ. Взятая призъ лодка „Мерседесъ IV“.

служить и для водяныхъ сообщеній.

И по примѣру «земныхъ» автомобильныхъ гонокъ входятъ въ моду водныя автомобильныя гонки. Недавно было организовано и прошло съ огромнымъ успѣхомъ состязаніе моторныхъ лодокъ между Дувромъ и Калѣ. Крохотныя суденышки, большинство которыхъ имѣло въ длину менѣе 6½ метровъ, пролетѣли черезъ Падекалѣ съ огромной быстротою, не смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что имъ пришлось плыть по настоящему морю.

Правда, въ этотъ день проливъ былъ спокоенъ, но рѣзкая толчея волнъ и сильное морское теченіе, обычно присущія Падекалѣ, оставались и на этотъ разъ во всей своей силѣ. И тѣмъ не менѣе моторныя лодки спокойно перерѣзали проливъ, совершивъ такимъ образомъ оригинальный и рѣдкостный *tour de force*.

Побѣдительницею въ этомъ состязаніи явилась лодка «Mercedes IV». Ей удалось пройти все разстояніе между Дувромъ и Калѣ (41 километръ) въ 1 часъ 7 секундъ, т. е. съ такою ско-

Новый пожарный моторъ въ Петербургѣ. По фот. арт. «Нивы».

ростью, которая совершенно недостижима для лодокъ съ паровымъ двигателемъ. На своемъ пути она прошла рядою съ быстроходнымъ пароходомъ «Королевой», обслуживающимъ линію Дувръ — Калэ и, несмотря на то, что «Королева» — пароходъ новѣйшей системы, турбинный и очень сильный, крохотная лодка-муха обошла его, обойдя его почти на 5 минутъ.

Своимъ успѣхомъ «Mercedes IV» обязана не столько своей машиной и ея силѣ, сколько своимъ великолѣпнымъ водорѣзнымъ линіямъ. Лодка эта построена по плану, выработанному офицеромъ одного изъ французскихъ миноносцевъ, и оказалась необычайно легкой на ходу: она совсѣмъ не поднимаетъ волны, но словно расплываетъ ее предъ собою, оставляя зади лишь легкій слѣдъ пѣны.

На состязаніи присутствовалъ французскій морской министръ Пельтанъ, посѣтившій гонку съ цѣлю болѣе точнаго опредѣленія пригодности лодокъ-моторовъ для надобностей военнаго флота.

Пожарный моторъ въ С.-Петербургѣ. (Рис. на стр. 659).

Моторы, уже приобрѣвшіе нынче право гражданства въ нашей

столицѣ, впервые появляются въ роли пожарныхъ перевозочныхъ средствъ. Новый 15-сильный моторъ недавно былъ осмотренъ спб. градоначальникомъ и переданъ на испытаніе въ александровско-невскую часть.

Описываемый моторъ представляетъ собою довольно обширную платформу, на которой имѣется мѣста для 12 пожарныхъ служителей, брандмейстера и машиниста. Кромѣ того, на моторѣ помѣщаются: ручная труба, рукава къ ней, стендеръ, лѣстницы и въ-которые другіе инструменты. Скорость хода пожарнаго мотора весьма большая и, во всякомъ случаѣ, значительно превосходитъ скорость обычныхъ пожарныхъ «вачилищъ», запряженныхъ лошадыми.

Вводима въ столицѣ моторная пожарная команда будетъ состоять изъ 4 повозокъ: первая повозка должна везти служителей и всѣ спасательныя и огнетушительныя орудія, вторая — механическую лѣстницу, третья — огромный водяной бакъ (до 200 ведеръ), четвертая же повозка составитъ резервъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІИ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІИ, ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІИ
и прочая, и прочая, и прочая.

Въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утверженіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ вѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, признали Мы священною обязанностию Нашею озаботиться предуказаніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и учрежденія объ Императорской Фамилии, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Михайлъ Александровичъ.

2-е. Въ указанномъ случаѣ опека надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли Нашей относительно Управленія Государствомъ во время малолѣтства Наслѣдника Нашего, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастьи Державы, отъ Бога намъ врученной.

Данъ въ Петергофѣ въ 1-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое; Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки, подписанная плата за „Ниву“ 1904 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ **покорнѣйше проситъ поѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1-го сентября съ № 36-го.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ незримой музичкѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: „Урокъ стрѣльбы“. — „Попрыгунья“. — Политики. — Портреты. — Съ театра войны. — Отлики войны. — Китайскій нейтралитетъ. (Политическое обозрѣніе). — Открытіе новаго вокзала московско-виндавско-рыбинской ж. д. въ С.-Петербургѣ. — Гонка лодокъ-моторовъ. — Пожарный моторъ въ С.-Петербургѣ. — Манифестъ. — Заявленіе. — Объявленія.
Р И С У Н К И: Урокъ стрѣльбы. Картина И. А. Владимірова. — Литературный альбомъ „Попрыгунья“, разсказъ А. П. Чехова. Рис. И. А. Бодянского. — Политики. Рис. Н. В. Петровскаго. — Портреты работы А. Эдельфельта. — Группа офицеровъ броненосца „Цесаревичъ“, снятая по исправленіи его въ Портъ-Артуръ. — Группа офицеровъ крейсера „Аскольдъ“. — Ген.-адъют. баронъ Ф. Е. Мейендорфъ. — Ген.-маіоръ Н. А. Лашневичъ. — Капитанъ 2-го ранга В. И. Берлинскій. — Капитанъ 2-го ранга А. Стратановичъ. — Мичманъ О. Элисъ. — Флагъ-офицеръ В. В. Кушниковъ. — Офицеръ А. И. Наквиустъ. — Капитанъ А. Яковлевъ. — Штабъ-капитанъ П. П. Пономаревъ. — Поручикъ А. П. Иелниковъ. — Подесаулъ В. П. Водопьяновъ. — Подпоручикъ А. А. Дараганъ. — Крематоріи въ Портъ-Артурѣ. — На выручку. Военскій поѣздъ. — Артиллерійскій паркъ новыхъ дальнѣйшихъ орудій у Ляо-яна. — Выучное снаряженіе летучаго отряда. — На переправѣ. Китайцы-кули, везущіе на тачкѣ запасы продовольствія нашему отряду. — Козлы и бараны, отбитые казаками у японцевъ. — Лагерь у Дальнскаго перевала. — Харбинская конная дружина. — Штабъ и инструкторы вольныхъ дружинъ Приморской области въ Никольскѣ-Уссурийскомъ. — Конная звезда при боевой вольной дружинѣ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ. — Смотровъ военнымъ губернаторомъ боевой вольной дружины Приморской области въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, передъ отправленіемъ ея во владивостокскую крѣпость. — Молебнъ съ колѣнопреклоненіемъ по случаю отправленія на Дальній Востокъ 1-го сапернаго батальона изъ г. Боровичи. — Новый вокзалъ московско-виндавско-рыбинской жел. дор., открытый въ Петербургѣ 1-го августа т. г. 1) Боковой фасадъ со стороны канала. 2) Главный фасадъ. — Состязаніе лодокъ-моторовъ между Калэ и Дувромъ. — Новый пожарный моторъ въ Петербургѣ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга XII.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

XXXV г.

№ 34

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдасть 21-го августа 1904 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

1904

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, СОДЕРЖАЩИХЪ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. | ГЕНРИХА ГЕЙНЕ. | И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
И. П. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лавки.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во ВСЮ МЪСТНО-
СТИ Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Къ этому № предлагается „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 10.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Х.

Въ четвергъ, наканунѣ дня, назначеннаго для отъѣзда въ Петербургъ, Александръ Васильевичъ почувствовалъ неотразимое желаніе съѣздить въ Корниловку.

— Зачѣмъ?—спросила Даша, когда онъ сказалъ ей объ этомъ, и пожала плечами.—Валентина обѣщала завтра пріѣхать проститься, а больше тамъ ничего нѣтъ...

— Мнѣ хочется... Меня тинетъ взглянуть...—отвѣ-

тилъ на это Александръ Васильевичъ, у котораго въ распоряженіи не было другихъ, болѣе основательныхъ доводовъ.

— Ну, поѣзжай, да ужь кстаги привези и Валентину.

— А нельзя мнѣ съ тобой поѣхать, папа?—спросила Наташа.

— Если ты не нужна здѣсь мамѣ, —отвѣтилъ Корниловъ.

Чающіе чудесь. Картина И. А. Владимірова, авт. «Нивы».

— Нисколько она мнѣ не нужна. У меня все уложено. Но что за охота тебѣ, Наташа, передъ такой длинной дорогой разламывать себѣ спину?

— А мнѣ тоже, какъ папѣ, хочется, и меня тянетъ...—сѣмься, отвѣтила Наташа.

Александръ Васильевичъ взялъ извозчика съ условіемъ—ночевать въ Корниловкѣ и вернуться на другой день. Извозничьи коляски завелись теперь въ губернскомъ городѣ новыя—помѣстительныя и шикарныя.

Стояла жара: июльскій день безъ вѣтра. Ъхать было приятно. Они выѣхали часа въ четыре, когда дневная жара начала ослабѣвать. Извозчикъ попался хорошій, ѣхалъ быстро, и Наташѣ было весело.

Но у Александра Васильевича настроеніе было пасмурное. Какъ ни старался онъ отдѣлаться отъ него, ему это мало удавалось, а хуже всего то, что оно усиливалось по мѣрѣ приближенія къ усадьбѣ.

Какое-то чувство безвозвратной потери овладѣло имъ. Такое чувство бываетъ въ минуту, когда надъ опущеннымъ въ могилу дорогимъ существомъ набрасываютъ сырую, тяжелую землю. Онъ не анализировалъ, не обсуждалъ своихъ дѣйствій, даже боялся этого, но просто чувствовалъ, что потерялъ,—потерялъ навсегда прочную опору, почву подъ своими ногами и теперь осужденъ до конца жизни ходить по случайной колеблющейся почвѣ.

А Наташа жадно, всей своей молодой грудью, вдыхала ароматный запахъ травы и полевыхъ цвѣтовъ, и не было въ душѣ ея этихъ разѣдающихъ опущеній. Ей было радостно и весело. Она думала о завтрашнемъ отъѣздѣ, и ей рисовалась далекая столица, отъ которой она ждала многого.

— Ахъ,—говорила она отцу:—я такъ счастлива, что наконецъ мы будемъ въ Петербургѣ.

— Почему тебя это радуетъ, другъ мой?—сумрачно, хотя и стараясь улыбаться, спрашивалъ Александръ Васильевичъ.

— Такъ... Не знаю, почему... Мнѣ кажется, что тамъ счастье...

— Какое счастье? Къ чему ты стремишься, что ты любишь?—спрашивалъ Александръ Васильевичъ.

— Что я люблю? О, я знаю, что я люблю,—съ дѣтской откровенностью воскликнула Наташа:—я люблю успѣхъ, славу...

— Вотъ какъ!—Корниловъ никогда не слыхалъ о такихъ вкусахъ своей дочери. Онъ посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ.—Слава, успѣхъ!—промолвилъ онъ.—Чтобы любить ихъ, надо прежде ихъ испытать.

— Нѣтъ, можно любить мечту о нихъ. Я люблю мечту... И я непременно, непременно добьюсь...

— Чего, чего, мой другъ?

— Добьюсь успѣха... Женцина должна добиваться успѣха... О, я объ этомъ очень много думала... Я всегда думаю объ этомъ... Я мечтаю о сценѣ...

— О сценѣ?—еще больше изумившись, спросилъ Корниловъ.—Какъ ты можешь мечтать о сценѣ? Ты никогда не была на сценѣ...

— Но я бывала въ театрѣ и всегда съ упоеніемъ смотрѣла на сцену... Эти счастливыя избранницы, артистки, которыя являются передъ толпой ея повелительницами... владѣютъ чувствами толпы, душами... Онѣ постоянно находятся въ какомъ-то лучезарномъ сіяніи славы...

Александръ Васильевичъ сперва слушалъ ее невнимательно, смутно; ея восторженные восклицанія едва-едва пробивались сквозь его сумрачное ощущеніе. Но каждое ея слово все больше и больше привлекало его вниманіе. И вотъ онъ совсѣмъ занялся ею и изумился.

Онъ никогда пристально не всматривался въ душу Наташи. Онъ видѣлъ передъ собой живое, впечатлительное существо, и это его радовало, особенно по сравненію съ Васи́емъ, который какъ-то мало откликался на

впечатлѣнія жизни, отдаваясь книгамъ, и котораго онъ въ шутку называлъ «книжникомъ, но не фарисеемъ».

И вдругъ оказывается, что у Наташи опредѣленное стремленіе и мечты.

— Такъ ты мечтаешь о сценѣ, Наташа? Я этого не знаю...

— А мама знаетъ это. Я говорила ей...

— И что же она?

— Она одобряетъ. Мама сказала мнѣ, что женщина должна плѣнять людей своей красотой, своимъ изяществомъ, своимъ дарованіемъ... Она говоритъ, что и у нея когда-то было дарованіе къ музыкѣ, но она его заглушила, и отъ этого никто ничего не выигралъ.

— Да, да... Это было, было,—сильно пониженнымъ голосомъ сказалъ Александръ Васильевичъ:—у Даши былъ удивительный талантъ...

— Зачѣмъ же, зачѣмъ же она заглушила его?—съ какимъ-то отчаяніемъ воскликнула Наташа.

— Такъ... Была другая цѣль, болѣе высокая...—неувѣренно отвѣтилъ Корниловъ.

— Это невозможно... Самая высокая цѣль—это искусство!.. Мнѣ кажется, что я способна отдать полжизни за то, чтобы имѣть какой-нибудь талантъ и служить искусству... У меня нѣтъ музыкальнаго таланта... Мама не передала мнѣ его. Но я чувствую, что на сценѣ я могу быть чѣмъ-нибудь. И меня тянетъ къ сценѣ...

— Вотъ какъ... А я думала, Наташа, что въ Петербургѣ ты, когда кончишь гимназію, поступишь на высшіе курсы...

— Нѣтъ, ни за что!.. Къ наукѣ меня не тянетъ... Моя голова не создана для этого... Нѣтъ, нѣтъ! Я буду служить искусству.

Александръ Васильевичъ задумался. Какъ все мѣняется, Богъ знаетъ почему. Было поколѣніе, которое не признавало искусства и не хотѣло о немъ слышать, считало для себя позорнымъ служить ему...

«О, мое дарованіе!—вспомнились ему слова Даши, сказанныя много-много лѣтъ тому назадъ.—Я охотно подарила бы его первому встрѣчному нищему, если бы убѣдилась, что оно можетъ хоть одинъ разъ накормить его».

Такъ смотрѣло ихъ поколѣніе. А теперь вдругъ какія восторженныя рѣчи, какое поклоненіе искусству. И отъ чего? Самъ онъ никогда не училъ свою дочь этому, а Даша вообще не расположена учить чему бы то ни было.

Точно эти вѣянія разлиты въ воздухъ и попадаютъ въ легкія съ дыханіемъ... Что же ему дѣлать? Спорить? Но зачѣмъ? Онъ—прошлое. Это было бы чудовищно, если бы прошлое могло побѣдить будущее. Да и, кромѣ того, чтобы спорить, надо быть убѣжденнымъ. А развѣ его самого жизнь убѣдила, что онъ былъ правъ?

Нѣтъ, дальше отъ этихъ вопросовъ! Пусть время само руководитъ своими питомцами. Каждое поколѣніе имѣетъ право создавать для себя новыя идеи и новыя формы.

Среди этого раздумья онъ не замѣтилъ, какъ прошла вся дорога. Солнце стояло еще довольно высоко, когда они пріѣхали въ усадьбу.

Корниловъ давно не былъ здѣсь. Уже года два онъ не видалъ этой стѣны, окружавшей домъ и садъ. Какъ она пострадала отъ времени, эта каменная ограда! На каждомъ шагѣ выпавшіе и обвалившіеся камни, огромныя дыры, цѣлыя проходы. Никто не заботится о поддержаніи, и къ чему заботиться? Вѣдь и оберегать здѣсь нечего. Нѣтъ ни скотины, ни птицы, а живутъ здѣсь только два существа—Валентина и старій-престарый Сила Семеновичъ, который, точно по данному имъ обѣту, не можетъ умереть.

Садъ заросъ, никто его не очищаетъ, не поливаетъ, не окапываетъ. Кухня покосилась на бокъ, и какой-то жалостливый чловѣкъ поставилъ подпорки. Какое страшное запустѣніе!

Ворота растворены настежь. Они въѣхали во дворъ.

Собакъ вовсе не было, и никто не вышелъ къ нимъ. Сила быть глуховатъ и не слышалъ гула экипажа.

Кучеръ занялся лошадьми. Онъ пошелъ искать сарая для нихъ и для экипажа, а Корниловы пошли къ дому.

Дверь со стороны школы была заперта изнутри. Они отпировались къ террасѣ и здѣсь прошли въ отпертую дверь. Обстановка была та же, какъ прежде. Но на столахъ и стульяхъ лежалъ замѣтный для глаза слой пыли. Александръ Васильевичъ прошелъ дальше и отыскалъ Силу, который вдругъ заволновался, закашлялъ старческимъ кашлемъ и даже началъ плакать.

— Вотъ какъ мы живемъ съ нашей барышней,— плаксивымъ голосомъ говорилъ онъ.—Никто насъ не знаетъ, никто насъ не видитъ... Еще прежде старый штабсъ-ротмистръ Николай Степановичъ хоть рѣдко навѣжали, а вотъ теперь, какъ они скончались, два года никто, никто и не навѣдается... А живемъ какъ, Господи ты Боже мой! О пищѣ и питѣ даже и не думаемъ... Что попадется, то и кушаемъ... Съ деревни мужички принесутъ пятакъ яицъ, либо творожку, а кто и хлѣбець... тѣмъ и питаемся. Святая она, Валентина Николаевна, прямо святая!..

Изъ объясненій его они узнали, что Валентина сейчасъ на фабрикѣ въ больницѣ. Кромѣ своихъ прежнихъ добровольныхъ обязанностей она еще наблюдала за маленькой больничкой на фабрикѣ. При больницѣ была и комната, но Валентина отказалась жить тамъ и осталась жить въ усадьбѣ.

Она не выносила постоянного фабричнаго шума и движенія. Она любила уединеніе, а его было легко найти въ заброшенной корниловской усадьбѣ.

Сила Семенычъ безъ приказанія побѣжалъ ставить самоваръ. Для этого ему не надо было ходить въ кухню. Старой постройкой они совсѣмъ не пользовались. Въ кухню превратили одну изъ прежнихъ школьныхъ комнатъ. Здѣсь на табуретѣ стояла чугунная керосиновая печка, на ней варилось и жарилось все, что было нужно. Тутъ же ставился и самоваръ. Несложныя потребности двухъ жильцовъ усадьбы вполнѣ удовлетворялись этимъ.

Поставивъ самоваръ, Сила объявилъ, что теперь побѣжитъ на фабрику за Валентиной.

— Но зачѣмъ?—возразилъ Корниловъ.—Вѣдь она и сама придетъ.

Э! э! Знаете, у насъ бываетъ, что и не приходится,—отвѣтилъ Сила:—случится трудно больной, такъ и заночуетъ тамъ... Нѣтъ, ужъ я сбѣгаю!

— Да куда же ты, старый, побѣжишь? Вѣдь это больше версты будетъ... ты бы хоть лошадь взять.

— Э, э, нѣтъ, зачѣмъ мнѣ лошадь? Я тутъ по цѣлымъ недѣлямъ шагу не дѣлаю, такъ въ ногахъ-то у меня сила накопилась... ничего!..

И онъ, несмотря на протесты Корнилова, побѣжалъ за Валентиной на фабрику.

Пока поспѣвалъ самоваръ, Александръ Васильевичъ сѣлъ на балконъ, а Наташа побѣжала въ садъ къ рѣкѣ, и отсюда слышались ея веселые крики. Она была рада зелени, водѣ и деревьямъ и рѣзвилась, какъ ребенокъ.

Во дворѣ загудѣла одноколка, пріѣхала Валентина съ Силой. Она быстро соскочила и поспѣшила къ террасѣ.

Ей какъ-то была не къ лицу торопливая походка. Ей больше шло величіе. Она пугалась въ своемъ длинномъ платьѣ.

Несмотря на крайне упрощенную одежду, она не могла отказаться отъ привычки носить длинное платье. Во время хожденія по деревнѣ изъ избы въ избу это доставляло ей много хлопотъ, и все же она не хотѣла отказаться отъ этого.

Она поднялась на террасу и поздоровалась съ Александромъ.

— Хорошо, что Сила побѣжалъ... Я собиралась ночевать тамъ,— сказала она.— Развѣ завтра не ѣдете?

— Ѣдемъ, ѣдемъ... Я пріѣхалъ въ послѣдній разъ

взглянуть на Корниловку. Вѣдь Корниловка уже не моя, Валентина. Она перешла къ Егору Акимычу. Себѣ я оставилъ только усадьбу.

— Не столько себѣ, сколько мнѣ,—съ улыбкой сказала Валентина:—вѣдь я живу въ ней... А я собиралась завтра ѣхать въ городъ проститься съ вами.

— Мнѣ поручили привезти тебя.

Пріѣхала Наташа и обняла Валентину. У Валентины былъ видъ довольный и спокойный. Всѣ ея движенія были какія-то законченныя, положительныя, какъ у человека, который достигъ всего, къ чему стремился, и не испытываетъ никакихъ сомнѣній и ничего больше для себя не желаетъ.

Она даже поправилась: лицо ея не поразило худобой, какъ прежде. Въ волосахъ не видно было ни одной сѣдины.

— Ну,—сказалъ Александръ Васильевичъ, когда Сила принесъ на балконъ чай и они усѣлись за столомъ.— Въ Петербургъ не пріѣдешь, Валя?

— О-о! Это такъ далеко... Слишкомъ далеко для того удовольствія, какое это можетъ дать... Мнѣ здѣсь отлично... Зачѣмъ мнѣ ѣхать въ такую даль?.. Лучше вы пріѣзжайте сюда, и я на это надѣюсь.

— Я непременно пріѣду, тетя Валя, непременно,— сказала Наташа:—мнѣ здѣсь очень нравится.

— Нѣтъ, ты не пріѣдешь, Наташа,—внимательно взглянувъ на нее, сказала Валентина.

— Почему, тетя?

— Потому что тебя захватитъ столица. Ты впечатлительная и живая натура. Такихъ она покоряетъ и приковываетъ къ себѣ.

— Я никогда никому не покорюсь,—съ гордостью воскликнула Наташа.

— Посмотримъ...

На ночь кое-какъ размѣстились. Александръ Васильевичъ спалъ въ школѣ, а для Наташи Сила сочинилъ какую-то постель.

Утромъ на другой день Валентина поднялась очень рано и сейчасъ же отправилась на фабрику. Она успѣла посмотреть своихъ больныхъ и вернуться, когда Наташа начала только вставать.

Александра Васильевича въ это время не было въ домѣ. Онъ углубился въ гушину сада. Здѣсь онъ ходилъ по заросшимъ тропинкамъ, стоялъ подолгу у рѣки, посѣщалъ когда-то любимыя мѣстечки.

Совершенно случайно, совсѣмъ объ этомъ не думая, онъ подошелъ къ скамейкѣ, стоявшей неподалеку отъ рѣки, и вдругъ остановился, какъ бы чѣмъ-то пораженный. Чугунный остовъ скамейки стоялъ незыблемо, но доска для сидѣнья сгнила и провалилась.

Онъ постоялъ здѣсь минуту съ какимъ-то туманнымъ и тревожнымъ чувствомъ въ душѣ и вдругъ вспомнилъ...

Это было любимое мѣсто Вѣры Михайловны. Здѣсь они вдвоемъ просиживали иногда цѣлыя ночи... Сколько было высказано здѣсь свѣтлыхъ мыслей, какія дивныя минуты переживались...

Вспомнилъ онъ и послѣднее ихъ объясненіе здѣсь и тамъ, и въ другомъ саду, и прощаніе, и отъѣздъ—и стало ему невыносимо грустно, и онъ ушелъ, торопливо пробираясь между деревьями.

Потомъ онъ очутился около дома въ палисадникѣ, гдѣ по утрамъ всегда пили чай. Вотъ и теперь Сила уже приготовилъ столъ для чая. И все тотъ же Сила, неизмѣнный, вѣчный.

И опять новое, еще болѣе глубокое, и оттого еще болѣе болѣзненное воспоминаніе сдавило ему грудь. Здѣсь онъ говорилъ Дашѣ о своей любви, о вѣчной любви, которая такъ быстро отцвѣла и погибла... И Боже мой, какъ давно это было. Сколько лѣтъ, сколько лѣтъ... Дѣти родились и выросли, онъ самъ измѣнился,

На рѣкѣ. Фотоэтюдь А. Мазурина, лвт. Нивы.

Литературный альбомъ. „Альманзоръ“, трагедія Г. Гейне. Рис. Н. Г. Адамовича, авт. «Нивы».

Даша стала совсем другим человеком, Даша родилась вновь.

А то великое, ради чего все это совершилось,—от него остались одни только горькие воспоминания... И все потеряно: родное гнездо почти уже не принадлежит ему. Только вот эти стѣны остались еще въ его владѣннн. Какая горькая насмѣшка надъ всею его жизнью! «Ошибочная жизнь... жизнь-ошибка...»

Они пили чай въ палисадникѣ. Часовъ въ девять извозчикъ подалъ экипажъ, и всѣ трое поѣхали въ городъ. Сила остался сторожить усадьбу.

— Пожалуй, не увидимся,—сказалъ ему на прощаньи Александръ Васильевичъ.

— Э! Увидимся, Александръ Васильевичъ, увидимся,—отвѣтилъ Сила, трясъ головой:—я живучій... Я еще жить буду... Не сдамся... Увидимся... Ужъ это я вамъ, Александръ Васильевичъ, вѣрно говорю... Мнѣ полныхъ восемь десятковъ, да сверхъ того еще четыре годика лишку... А бываетъ, что живутъ и до ста лѣтъ и больше. Такъ чего же мнѣ не прожить?.. Хе-хе!..

Александръ Васильевичъ очень торопилъ кучера; вдругъ ему показалось, что онъ страшно нуженъ дома и что безъ него тамъ всѣ въ величайшемъ затрудненнн. Разумѣется, когда они прѣехали домой, то это было опровергнуто. Здѣсь все было готово къ отъѣзду. Поѣздъ отходилъ только вечеромъ, а прѣехали они вскорѣ послѣ полудня. Времени было еще очень много.

Валентина поздоровалась съ сестрой и съ племянникомъ, посидѣла четверть часа и исчезла, пообѣщавъ непременно вернуться къ обѣду.

Она направилась на Базарную улицу.

XI.

Валентина пошла нѣшкомъ, хотя разстоянн до Базарной улицы было изрядное. Но у нея никогда не было денегъ. Маленькое имущество, оставшееся послѣ смерти штабсъ-ротмистра Чернецкаго, ея отца, по ея желанн все цѣликомъ перешло къ Дашѣ; было продано, и вырученныя незначительныя деньги давно уже были истрачены. Сама же Валентина буквально уже нѣсколько лѣтъ не имѣла денегъ.

Въ той обстановкѣ, въ которой она жила, въ нихъ какъ будто не было надобности. Кормилась она тѣмъ, что приносили бабы въ благодарности за лѣченн. Ее, какъ врача, уже совсемъ признали, довѣрялись ей безусловно и даже приходили къ ней изъ сосѣднихъ деревень.

Если же случайно въ домѣ ничего не оказывалось, то Сила добывалъ, что нужно, на фабрикѣ, въ домѣ владѣльца Петра Матюшина, откуда имъ отпускали все, что бы ни потребовалось. Одежда у нея была прочная, и мѣнять приходилось рѣдко. Если же приходило для этого время, она просто заявляла объ этомъ Матюшину. Она вѣдь имѣла право на жалованье, но не получала его. Если ей нужно было сѣздить въ городъ къ родственникамъ, ей давали лошадей и одноколку. Словомъ, нужды она не испытывала, и деньги ей были не нужны.

Хотя она и рѣдко бывала въ городѣ, но все же въ особеннѣ Матюшина ее знали и безпрепятственно принимали. Она, не спросясь у прислуги, прямо прошла въ нижнн этажъ направо, гдѣ жилъ Петръ Матюшинъ. Онъ зналъ, что Валентина прѣдетъ сегодня, и ждалъ ее.

— Ну, вотъ,—сказалъ онъ:—наконецъ-то ты собралась. Я заждался...

Она протянула ему руку, а онъ привлекъ ее къ себѣ и поцѣловалъ въ лобъ.

— Дождался, а прѣхать въ деревню лѣнь,—промолвила Валентина безъ малѣйшаго упрека, просто, какъ фактъ.

— Не лѣнь! Сама знаешь, я люблю двѣ вещи на свѣтѣ: тебя и фабрику. Да больно много ужъ обязанности на себя наложилъ.

— А зачѣмъ?

— Зачѣмъ? Да вотъ и не знаю. зачѣмъ. Силъ много.

Работаю безъ отдыха, а все кажется мало, еще бы прибавить. Вотъ теперь съ этимъ желѣзнодорожнымъ дѣломъ связался. Опять вѣдь въ директора выбрали. Логически рассуждая, слѣдовало бы отказаться, а вотъ принялъ. Думается: какъ же это—дѣло живое и вдругъ безъ меня будетъ дѣлаться. Все хочется захватить, во все вмѣшаться. Это точно болѣзнь какая.

— Не болѣзнь, а сила!—серьезно и убѣжденно возразила Валентина.—Ты силачъ, ты богатырь... Когда я на тебя смотрю, то начинаю думать, что сказка о русскихъ богатыряхъ когда-то была дѣйствительностью. Была такая сила, и были такіе силачи... Это была сила матеріальная, грубая. Явилась сила духовная, сила ума—и покорила ихъ, и долго, много столѣтнн были эти богатыри подъ властью сильнѣйшаго, и молчала ихъ сила, и тогда казалось, что рассказы объ ихъ необыкновенной силѣ—сказка, но вотъ припла еще болѣе новая и болѣе могучая сила—сила сердца и освободила ихъ, и вдругъ совершилось чудо. Богатырь воскресъ, но въ новомъ, совершенномъ видѣ. Онъ незамѣтно впиталъ въ себя соки духовной силы и теперь онъ соединяетъ въ себѣ обѣ: матеріальную и духовную, и нѣтъ ему равнаго, онъ побѣдитъ всѣхъ. Таковъ ты, Петръ!

Матюшинъ съ восторгомъ смотрѣлъ на нее и любовался ей. Только съ нимъ она говорила такъ пространно, и онъ это зналъ. Но никогда еще не слышалъ онъ отъ нея такихъ рѣчей.

— Вотъ какъ ты красиво мыслишь.—сказалъ онъ и положилъ свою руку на ея руку.

— Это отъ того,—отвѣтила, улыбаясь, Валентина:— что у меня есть много свободнаго времени, да и одиночество помогаетъ. Хорошо думать въ одиночествѣ. Много, очень много начинаешь понимать изъ того, что прежде ставило тебя втупикъ. Вотъ провожаю нашихъ бѣдненькихъ друзей,—прибавила Валентина.

— Жаль ихъ,—промолвилъ Петръ.—Да ничего не подѣлаешь: неспособные они къ жизни. Птенцы, слишкомъ рано выпорхнувшнн изъ гнѣзда родительскаго! Пролетѣли сто шаговъ и обезсилѣли... Поймали ихъ ребятки и замучили ихъ, играючи... Но растеть у нихъ здоровый побѣгъ—славная Наташа. Сколько жизни въ ней, какой запасъ силъ! Что только выйдетъ изъ нея—не знаю...

— Все равно, Петръ, все равно, что будетъ, лишь бы было что-нибудь. Сила должна проявиться, всякое проявленн ея полезно людямъ. Только бы не кисли, не ныли и не вздыхали... Да, у Наташи много здоровой силы! Мы пообѣдаемъ съ ними?

— Пожалуй!.. А проводивъ ихъ, посидимъ вдвоемъ ночью. Ужъ на ночь ты домой не поѣдешь. Завтра повезу тебя самъ. Идетъ?—онъ крѣпко пожалъ ея руку.

Валентина посмотрѣла на него пристальными и какими-то странными зажегшимися глазами.

— Что спрашиваешь? Ты вѣдь властвуешь надо мной... Ты покоришь меня,—промолвила она.

— Властвую надъ тобой?! Да развѣ это можно? Властвую надъ тобой, чувствую себя рабомъ... Ты моя царица... Ты...

Онъ схватилъ ея обѣ руки и съ силой привлекъ ее къ себѣ.

— Царица!..—говорилъ онъ волнующимся, пламеннымъ голосомъ.—Какое счастье владѣть тобой и вмѣстѣ быть твоимъ рабомъ... Самый счастливый человекъ на землѣ это я, Петръ Матюшинъ, мужикъ!..

Валентина прижалась къ нему, положила голову на его плечо и замерла въ какомъ-то глубокомъ и страстномъ покоѣ. Близкое прикосновенн къ его мощной груди какъ бы надѣляло ее силой. Она чувствовала, что отъ этой близости вырастаетъ и крѣпнетъ ея душа.

Кто-то постучался въ дверь, она спокойно, безъ страха отошла отъ него.

— Это навѣрно изъ склада. Меня вѣчно тормозить... —

сказалъ Петръ и вышелъ въ переднюю. Скоро онъ вернулся.

— Пойдемъ къ Корниловымъ?—спросила Валентина.

— Что-жь, пожалуй! Надо только старику сказать, что онъ будетъ обѣдать одинъ. И не пойдемъ мы, а поѣдемъ. Лошади стоятъ у подъезда. Въ городъ я ѣзжу съ шикомъ. Нельзя директору желѣзнодорожной компаніи пѣшкомъ ходить.

— Это мелочи, въ которыхъ я ничего не понимаю,— сказала Валентина, надѣвая свою простую соломенную шляпу.

Они вышли. Въ передней имъ попался приказчикъ изъ магазина. Петръ послалъ его наверхъ сказать отцу, что обѣдаетъ не дома.

У подъезда дѣйствительно стояла пара вороныхъ рысаковъ, запряженныхъ въ коляску. Они сѣли и поѣхали къ Корниловымъ. Тамъ ихъ ждали. Столъ былъ накрытъ, обѣдъ приготовленъ. Послѣдній прощальный обѣдъ былъ разнообразенъ и вкусенъ.

Въ послѣднее время, благодаря экономіи, въ домѣ Корниловыхъ только что не бывали голодны, но вчера Александръ Васильевичъ получилъ деньги, и потому сегодня на столѣ появились разнообразныя закуски и вино.

Петръ сидѣлъ рядомъ съ Наташей и оказывалъ ей много вниманія. Онъ и самъ охотно пилъ вино, и ей предлагалъ. У Наташи глаза сдѣлались большіе и горячіе.

— Помните вы, Наташа, какъ я носилъ васъ на рукахъ?—говорилъ ей Матюшинъ.—Когда вы были маленькая, и бывало у васъ устануть ноги во время прогулки въ саду и вы начнете плакать, тогда я бралъ васъ на руки, и вы сейчасъ же успокаивались, загибали руками въ мою бороду и хозяйничали тамъ... Вы любили, чтобы я бралъ васъ на руки.

— Я этого не помню,—отвѣтила Наташа.

— Вы были слабенъкое существо, и я никакъ не думалъ, что изъ васъ выйдетъ такая здоровая и живая дѣвушка. И не могу я себѣ представить, что изъ васъ выйдетъ...

— Изъ меня выйдетъ артистка,—сказала Наташа.

— О... какая же?

— Актриса. Непремѣнно актриса!

— Она вчера всю дорогу бредила этимъ,—замѣтилъ Корниловъ.

— Хорошо,—сказалъ Матюшинъ.—Я буду первымъ вашимъ поклонникомъ.

— Это тебѣ не къ лицу, Петръ,—сказала, улыбаясь, Дарья Николаевна.

— А мы приладимся, такъ и будетъ къ лицу... Вы думаете, я въ Питеръ не попаду? Вотъ зимой съѣздъ будетъ желѣзнодорожный, а я желѣзнодорожникъ... вотъ и поѣду... И если вы будете на сценѣ, то подамъ вамъ букетъ или вѣнокъ. Что лучше?

— Если хотите оцѣнить талантъ, то вѣнокъ, а если сдѣлать любезность, то букетъ,—объяснила Наташа.

— Надо выпить за что-нибудь,—сказалъ Корниловъ, главнымъ образомъ потому, что онъ приготовилъ шампанское, которое было уже подано.

— И надо сказать тостъ,—прибавила Наташа.—Кто умѣетъ?

— Я никогда не умѣлъ,—сказалъ Корниловъ.—Вотъ Василій—онъ книжникъ, онъ долженъ умѣть.

— Нѣтъ,—сказалъ Василій:—я не умѣю, да и не за что пить... Мнѣ еще четыре года учиться... Когда еще жизнь начнется?

— Я не умѣю, а скажу,—промолвила Дарья Николаевна, до сихъ почти молчавшая.—Я произношу тостъ за то, чтобы всякое дарованіе, какое чувствуетъ въ себѣ человѣкъ, проявлялось и развивалось... Я говорю, что дарованье—это лучшая часть души, и горе тому, кто заглушитъ его въ себѣ. Вотъ что я говорю. Постоите, я еще не кончила. И если бы у моей дочери явилось дарованіе ходить по канату, я сказала бы ей: учишься ходить по канату, совершенствуйся. Это твое дарованіе.

Только одна Наташа съ восторгомъ приняла этотъ тостъ, да Петръ чокнулся съ нею, можетъ-быть, изъ софѣдской любезности. Но Корнилову и Валентинѣ стало жутко отъ этого тоста. Для нихъ онъ скорѣе звучалъ, какъ надгробное слово.

Больше никто не произносилъ тостовъ, и Дарья Николаевна больше не подымала голоса. Послѣ обѣда начались свѣшныя сборы, и черезъ часъ уже сундуки и чемоданы лежали въ ломовой телѣгѣ, а отѣзжающіе и провожающіе размѣстились на извозчикѣ и въ экипажѣ Матюшина и поѣхали на вокзалъ. Тутъ у нихъ былъ еще часъ свободнаго времени.

И вотъ они уже стоятъ на дебаркадерѣ въ ожиданіи поѣзда. Двое изъ нихъ стоятъ одиноко—самъ Александръ Васильевичъ и Вася. Даша—въ сторонкѣ рядомъ съ Валентиной.

— Неужели же ты никогда не пріѣдешь въ Петербургъ, Валя?—спрашивала Дарья Николаевна, какими-то грустными глазами смотря на нее.

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Я никогда отсюда не уѣду, я уже приросла здѣсь...—увѣреннымъ тономъ, не допускавшимъ ни малѣйшаго сомнѣнія, отвѣчала Валентина.

— Какъ ты можешь довольствоваться такой однообразной жизнью?

— Жизнь слишкомъ разнообразна, и надо имѣть миллионъ разъ больше нервной силы, чтобы воспользоваться всѣмъ ея разнообразіемъ. Но все равно, наши душевныя силы слишкомъ ограничены. Насъ хватаетъ на немного, такъ по крайней мѣрѣ надо это немного обнять со всѣхъ сторонъ, вцѣпиться въ него, не выпускать изъ рукъ... Малѣйшее колебаніе, и ты сойдешь съ рельсъ, и уже тогда надо начинать сначала, чтобы вновь наладиться... Нѣтъ, милая Даша, я не пріѣду, и ты этого не желай для меня.

— Такъ помните, Наташа, что я вашъ первый поклонникъ,—говорилъ Петръ.—Первый вѣнокъ и первый букетъ будетъ отъ меня.

— Я буду ждать. Непремѣнно!—отвѣчала Наташа, оживленная, взволнованная, радостная. Въ первый разъ о ея мечтахъ говорили громко.

Вдали показался красный огонь, который все приближался, сталъ слышенъ гулъ, публика заволновалась, всѣ ухватились за свои чемоданы и узлы.

Поѣздъ подъѣхалъ. Быстро произошло прощаніе, и уѣзжающіе перешли въ вагонъ. Еще двѣ минуты, и поѣздъ унесъ ихъ по направленію къ Петербургу.

Имъ ѣхалось хорошо. Матюшинъ озаботился выдать имъ такой билетъ, съ которымъ они всюду на станціяхъ и у кондукторовъ встрѣчали предупредительность.

Продолженіе будетъ).

* * *

Раскрывались блѣдныя, вечерніе цвѣты,
Разливался ароматъ тоскующій,
Умиравшій свѣтъ ложился на листы,—
Тихій свѣтъ, прощающій, чарующій.

Колыхалась мягкая, зеленая листва,
Опускались сумерки безцвѣтныя.

Замирали гдѣ-то неспокойныя слова,
Стоны, ропотъ, думы непривѣтныя.

И ко мнѣ неслась, какъ музыкальный звонъ,
Чья-то рѣчь съ надеждой вдохновенною:
«Сохрани любовь! Гдѣ нѣтъ любви, тамъ сонъ,—
Грѣшный сонъ съ печалью неизмѣнною».

В. Башкинъ.

Въ Венеци въ XV столѣти. Картина І. Вагреца, грав. Жаме.

Взводъ Собственного Его Величества конвоя.

Взводъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка.

Конюш. офицеръ.

Шесть придв. конюховъ.

Оберъ-церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора.

Особы, назначенныя поддерживать подушку и покрывало. Высокопородженный Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь на рукахъ гофмейстерины Ея Величества. Святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Петергофѣ, 11-го августа 1904 г. Церемоніальный кортежъ съ Высокопородженнымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. По фотографіямъ К. Булла авт. «Шивы».

Къ рисункамъ.

По пыльной дорогѣ, въ полуденный зной, идутъ и ѣдутъ нескончаемой веренией въ отдаленную обитель чающіе чудесъ люди. Идутъ изохшіе, согбенные, исковерканные страшными болѣзнями старики, везутъ въ тельжахъ больныхъ дѣтей. Исцѣлиться врачбею помощью уже нѣтъ для нихъ надежды, но въ сердцѣ у нихъ живетъ другая надежда—на чудо Божіе. И идутъ они къ угоднику, претерпѣвая холодъ и зной, и тягости долгаго пути, и въ глазахъ у этихъ стратотерпцевъ-путниковъ свѣтится великая вѣра.

Интересная картина художника Владимірова изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ того великаго паломничества, которое ежегодно принимается русскимъ людомъ къ прославленному угодникамъ.

Рѣка горитъ и сияетъ подъ жаркимъ августовскимъ солнцемъ. Каждая струйка, каждая капля, упавшая съ мостковъ и съ пропаласкиваемаго бѣлья, вспыхиваетъ, словно огненная. Хотя уже прогремѣлъ въ небѣ Ілья пророкъ и положилъ конецъ лѣтнему телу, однако, погода стоитъ такая хорошая, что и матери не трудно полоскать бѣлье, и дѣтямъ весело ожидать конца работы.

Эта жанровая сценка на рѣкѣ живо схвачена съ натуры А. Мазуринымъ и запечатлѣна имъ на его художественномъ фотоэтидѣ.

Трагедія Г. Гейне „Альманзоръ“ знакомитъ читателя съ эпохою борьбы мавровъ съ испанцами при Фердинандѣ и Изабеллѣ. Испанцы медленно, но вѣрно надвигаются на мавританское королевство, тѣснятъ мусульманъ, и на фонѣ этой вражды разыгрываются романтическія исторіи. Часть мавровъ уже отпала отъ своей религіи и національности. Сдѣлался христіаниномъ и старый Али, и его дочь Зюлейма, окрещенная именемъ Клары. И вотъ, между нею и молодымъ мавромъ Альманзоромъ завязывается трагическій романъ, кончающійся гибелью ихъ обоихъ.

Рисунокъ художника Н. Г. Адамовича изображаетъ одинъ изъ моментовъ 2-й сцены—у дворца Али. Альманзоръ тихонько прокрадся въ ночной темнотѣ къ балкону своей возлюбленной и запѣлъ ей серенату. Эта сцена, заканчивающаяся появленіемъ преданнаго Альманзору старика Гассана, и иллюстрирована эффектнымъ рисункомъ г. Адамовича.

Мрачный и заглохшій въ настоящее время городъ Венеція особенно процвѣтала и славила своей торговлей и политическимъ могуществомъ въ XV вѣкѣ. Это былъ тогда городъ шумнаго веселья, ослѣпительныхъ празднествъ, яркихъ и пышныхъ нарядовъ. Въ окнахъ мраморныхъ палаццо сіяли огни, всюду кипѣла веселая жизнь, по каналамъ скользили пышные гондолы.

Картина І. Вагнца, знакомя насъ съ тогдашней жизнью Венеціи, изображаетъ молодую парочку въ элегантной гондолѣ, подъ покровительствомъ ловкаго и браваго гондольера. Какъ красивы ихъ лица, какъ пышны ихъ наряды, и какъ сладки, по всей вероятности, ихъ рѣчи!

Торжество крещенія Высоковорожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. (Съ 4 рис. на стр. 669 и 670).

11-го августа въ Петергофѣ совершено таинство св. крещенія Высоковорожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Въ одиннадцатомъ часу утра, въ алтарѣ церкви Большаго петергофскаго дворца собрались члены свѣтѣйшаго синода и придворное духовенство, а въ церкви члены государственнаго совѣта, министры и представители дипломатическаго корпуса съ супру-

гами. Къ 10^{1/2} часамъ во дворецъ собрались Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и княгини. Высоковорожденный Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь были привезены на рукахъ оберъ-гофмейстерины Высочайшаго Двора свѣтѣйшей княгини Голицыной въ парадной золоченой каретѣ, запряженной цугомъ въ восемь лошадей, изъ новаго дворца, что въ Александріи, въ Большой петергофскій дворецъ. Каретѣ предшествовали: взводы Собственнаго Его Величества конвоя и лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Генриковъ, съ жезломъ, въ парадномъ фазтонѣ, оберъ-гофмаршалъ князь Долгорукій, съ жезломъ, въ парадномъ фазтонѣ, и особы, назначенные поддерживать подушку и покрывало, генераль-адъютанты Рихтеръ и графъ Воронцовъ-Дашковъ, въ парадной золоченой каретѣ. За каретой слѣдовали взводъ л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. По прибытіи во дворецъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, когда министръ Императорскаго двора донесъ Его Величеству, что все готово къ шествію, начался, согласно церемониалу, Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь. Въ предшествіи гофъ-и камеръ-фурьеровъ, придворныхъ чиновъ и ка-

валеровъ, оберъ-церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала слѣдовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

За Ихъ Величествами слѣдовали великія княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, великіе князья и великія княгини, а также принцъ Генрихъ прусскій, принцъ Христіанъ датскій, королева эллиновъ и другія Высочайшія Особы. Далѣе слѣдовали Высоковорожденный Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ въ рукахъ оберъ-гофмейсте-

Церковь Большаго петергофскаго дворца, въ которой состоялось Святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

По фот. К. Бузла авт. «Иви».

рины свѣтѣйшей княгини Голицыной.

Ихъ Высочества были встрѣчены высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, съ прочими членами свѣтѣйшаго синода и придворнымъ духовенствомъ. Государь Императоръ, приложившись ко кресту и принявъ окропление св. водою, изволилъ выйти изъ церкви въ ближайшій покой. Духовникъ Ихъ Величествъ приступилъ къ совершенію таинства св. крещенія. Восприемниками были: Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, императоръ германскій король прусскій, король великобританскій и ирландскій, король датскій, великій герцогъ гессенскій, принцесса Викторія великобританская, великій князь Алексѣй Александровичъ, великая княгиня Александра Іосифовна и великій князь Михаилъ Николаевичъ. У купели стали Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и великій князь Алексѣй Александровичъ. По совершеніи таинства, при пѣніи «Тебе, Бога, хвалить» загудѣли колокола и затремѣли пушечный салютъ въ 301 выстрѣлъ. Государь Императоръ вошелъ въ церковь. Высокопреосвященный митрополитъ Антоній приступилъ къ совершенію божественной литургіи, во время которой Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна поднесла Высоковорожденнаго Наслѣдника Цесаревича къ причащенію св. тѣла. Во время пѣнія «Да исполнятся уста наша», канцлеръ російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ поднесъ Государю Императору на золотомъ блюдѣ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, который Его Величество возложилъ на Высоковорожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. По окончаніи литургіи, Высочайшія Особы и Особы Императорской Фамиліи возвратились тѣмъ же порядкомъ во внутренніе покои. Къ состоявшемуся затѣмъ завтраку были приглашены всѣ лица, присутствовавшія при торжествѣ. Высочайшій столъ былъ сервированъ

въ Петровскомъ залѣ, подъ окнами котораго расположились придворный оркестръ. По окончаніи завтрака, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли изъ Большаго петергофскаго дворца. Вслѣдъ за этимъ начался разѣздъ приглашенныхъ лицъ.

Въ этотъ высокаторжественный день столица съ утра была расцвѣчена флагами. Въ окнахъ магазиновъ и на балконахъ, среди группъ цвѣтовъ и зелени, выступали бюсты Ихъ Величествъ. Грохотъ орудій со стѣнъ с.-петербургской крѣпости 21-мъ выстрѣломъ въ 8 ч. утра возвѣстилъ населенію столицы о имѣющемъ состояться торжествѣ. Позже, по совершеніи таинства св. крещенія салютационная пальба въ 301 выстрѣлъ и торжественный звонъ колоколовъ со всѣхъ церковныхъ колоколенъ огласилъ столицу, раз-

нетириемь. Однако настоящей періодъ дождей не наступаетъ. Выпадаютъ дожди дня на два, образуютъ мѣстами цѣлыя озера, по которымъ можно кататься на лодкахъ; но недѣля солнечныхъ дней,—и все высыхаетъ.

Періодъ дождей, съ обиходной точки зрѣнія, значитъ: приготовляйся къ домашнему аресту недѣль на шесть, заготовляй себѣ провизію на этотъ срокъ, потому что твой домъ угодится Ноеву ковчегу, и сообщеніе съ вѣнскимъ міромъ можетъ поддерживаться развѣ при помощи голубиной почты.

Въ лагерѣ вѣчное движеніе: группы лошадей, идущихъ на водопой, безъ сѣделъ, съ верховыми въ рубахахъ, въ соломенныхъ китайскихъ шляпахъ; безконечныя вереницы обозовъ; рѣжущіе ухо

Высочайшій смотръ въ красносельскомъ лагерѣ 9-го августа. Прохождение войскъ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

нося по городу радостную вѣсть о совершившемся таинствѣ. Вечеромъ столица была иллюминирована.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

1) Выстрѣлы.

Лагеръ подъ Да-ши-цао. Безоблачное небо. Солнечные лучи обжигаютъ до боли. Душно отъ горячихъ, влажныхъ испареній, платье прилипаетъ къ тѣлу. Прохладной тѣни искать негдѣ. Растительности нѣтъ. Склоны горъ со всѣхъ сторонъ обжигаются солнцемъ, доходящимъ въ полдень почти до зенита. На бивакѣ подъ палатками, съ подобранными краями для притока воздуха, офицеры лежатъ, обмахиваясь вѣерами, а на солдатахъ соломенные китайскія шляпы.

Китайцы, которыхъ кругомъ тысячи, ходятъ голые до пояса. Ихъ коричневая тѣла толнятся здѣсь всюду. Это—рабочіе. Они роютъ канавы для осушки бивачныхъ мѣстъ отъ ожидаемыхъ

крики муловъ, ржаніе коней. Откуда-то раздаются пѣсня и батальонъ пѣхоты, растянувшись на дорогѣ, выступаетъ на передовую позицію...

Глухой выстрѣлъ... за нимъ другой... Изъ палатокъ выходятъ офицеры. Въ рукахъ у нѣкоторыхъ бинокли.

Смотрятъ на вершины южной цѣпи горъ, гдѣ чернѣютъ точки нашихъ постовъ. Но точки неподвижны и загадочны.

Опять выстрѣлъ...

— Змиинь! Сѣдай Ва-фан-гоу!—слышится изъ-за палатокъ.

«Ва-фан-гоу», какъ показывается названіе, лошадь, взятая въ бою подъ Ва-фан-гоу, но не 2-го іюня, а 17-го мая, когда было забрано болѣе двадцати японскихъ лошадей. Это очень милыя лошадки австраійской породы темныхъ мастей, смиренныя, какъ телята, и все прекрасно выѣзженныя. У всѣхъ на крупѣ выжжена цифра 13... цифра полка несчастнаго эскадрона, погибшаго 17-го мая...

Бумм... бумм...

И опять тихо...

Высочайшій смотръ въ красносельскомъ лагерѣ 9-го августа. Государь Императоръ, въ присутствіи Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, удостоиваетъ милостивымъ разпросомъ юнкеровъ, произведенныхъ въ части, расположенныя на Дальнемъ Востокѣ. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

дождей, строить у станціи новыя вопиющія платформы, работаютъ у размывовъ, развозятъ интендантскіе грузы и т. п.

Отъ подножія одинокой стоящей сопки на далекое пространство кругомъ раскинулся лагерь. На вершинѣ сопки наблюдательный постъ съ сигнальнымъ столбомъ.

Мы поднимались на эту вершину и въ бинокль видѣли Ин-коу, Ляо-хэ и море, т. е. Ляо-дунскій заливъ съ прибрежной полосой у Гай-чжоу. Смотрѣли съ жадностью, думая между судами различить неприятельскія, но разстояніе, даже и для сильнаго бинокля, слишкомъ велико.

Къ 12 часамъ жара становится невыносимой. Какъ ни утрашались насъ періодомъ дождей, но въ такія минуты его ждутъ съ

Въ сторонѣ по дорогѣ проскакиваютъ два офицера съ вѣстовымъ...

— Поручикъ, куда вы? Въѣдъ ерунда...

— Посмотримъ... Ничего нѣтъ—вернемся...

Выстрѣлы на бивакѣ слышны почти каждый день. Армія въ напряженіи. Ждутъ дѣла, а потому отъ каждаго выстрѣла насто-раживаемъ вниманіе.

Бу-у-у-у-у-у-у — раздается точно ближе и раскатистѣе. Группа у палатки прислушивается.

— Это, должно-быть, у Кондратовича...

— Нѣтъ, это дальше вереть на 18. Какъ разъ вонъ за той дальней сопкой... у Геригросса...

Дѣти-китайцы, играющіе въ Яо-янѣ въ солдаты по русскому строевому уставу. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

Выстрѣлы слишкомъ рѣдки. Однако сажусь на лошадь и ѣду вмѣстѣ съ владѣльцемъ «Ва-фан-гоу». Нѣсколько офицеровъ пошли подниматься на гору...

Черезъ четверть часа палатки, солдаты, дымки отъ походныхъ кухонь, бѣлый санитарный поѣздъ Императрицы Александры Феодоровны, орудія съ укутанными въ чехлы замками, купающіеся въ мелкой рѣчонкѣ солдаты и тутъ же моющіе свое бѣлье, — все это осталось позади, и мы крупной рысью ѣдемъ по затоптанному гаолину...

Вотъ проѣхали китайскую деревню. Черныя свиньи копошатся у глиняныхъ заборовъ. Голые китайчата показываются у выхода и черными глазами удивленно смотрятъ на насъ.

Премилые звѣрьки эти китайчата. Они не дичатся васъ, и достаточно имъ увидѣть ласковую улыбку, чтобы они вполне вамъ доверились. Это, кстати, относится вообще къ китайцамъ, которые почему-то европейцамъ представляются полуживотными. Къ нимъ относятся презрительно и грубо... Это фактъ, который никто не будетъ оспаривать... Такъ относится къ нимъ нашъ солдатъ, такъ смотрятъ на нихъ наши офицеры; таково же отношеніе къ нимъ иностранцевъ, какъ это я замѣтилъ въ Ин-коу...

Въ періодъ дождей въ Манчуріи. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

Между тѣмъ достаточно ласковаго взгляда, пріятливаго слова, и въ черныхъ съ припухшими вѣками глазахъ загорается такая радостная благодарность, такая покорность, что становится стыдно за тѣхъ, кто не умѣетъ или не хочетъ вызвать такой улыбки.

— Они привыкли отъ своихъ же властей, чтобы съ ними обращались жестоко, — говорятъ любители прямолинейной логики.

Доводъ очень простой и ясный и, очень похожъ на то, что «караси привыкли, чтобы ихъ жарили въ сметанѣ».

Однако, несмотря на убѣдительность такой логики, въ нѣкоторыхъ пунктахъ на полосу отчужденія, какъ, напримѣръ, въ Харбинѣ, совмѣстное правленіе такихъ дѣятелей, какъ генералъ Джао-мянь (китайскій уполномоченный для сношеній съ русскими властями) и Вл. С. Иваненко, выработали совмѣстно такую форму суда, гдѣ выворачиваніе рукъ и свистъ бамбуковыхъ палокъ стали фигурировать гораздо рѣже. И странное дѣло! Китайцы не только не обидѣлись на такое отступленіе отъ ихъ привычекъ, но даже стали рѣже попадаться въ проступкахъ, за которые съ ними прежде продѣлывали подобныя манипуляціи.

Голые черномазые ребятишки выстраиваются во фронтъ и отдають честь, прикладывая руку ко лбу. Въ Яо-янѣ теперь толпы ребятишекъ ходятъ правильнымъ строемъ съ деревянными палками, въ качествѣ ружей, и продѣлываютъ ружейные приемы.

Старшій мальчуганъ командуетъ по-русски — по всемъ правиламъ воинскаго устава. Чистота и правильность пріемовъ приводитъ въ удивленіе нашихъ офицеровъ. Настоящій китайскій солдатъ далеко уступаетъ имъ въ этомъ отношеніи. Нужно прибавить еще, что подобныхъ игръ среди китайскихъ ребятъ прежде никогда не существовало.

Горы все ближе и ближе... Вдали, пересѣкая нашъ путь, ѣдетъ офицеръ съ вѣстовымъ... Мы ему кричимъ, просимъ остановиться, но онъ машетъ рукой по направленію къ горамъ и ѣдетъ дальше.

Ѣдемъ дальше. Намъ навстрѣчу, но гораздо правѣе, держась линіи желѣзной дороги, несутъ раненыхъ. Двое носилокъ несутъ по четыре человека санитаровъ. Должно-быть, раненые въ ночномъ разбѣдѣ.

Подъѣзжаемъ къ крутому берегу рѣки, широкой и глубокой во время половодья, но теперь почти высохшей, такъ что въ бродѣ переправляемся свободно. Лошадямъ вода по колѣни.

Гора уже передъ нами. На вершинѣ по обыкновенію сторожевой постъ. У подножія раскинулась китайская деревня. Видны конныя и пѣшія фигуры; у входовъ часовые.

Сдаемъ лошадей вѣстовымъ. Въ глубинѣ двора фанзы, въ тѣни нѣсколькихъ липъ стоитъ большой столъ; на немъ карты-двухверстки, бѣлыя офицерскія фуражки, нѣсколько полубутылокъ танзана.

Генералъ Кондратовичъ разговариваетъ съ датскимъ военнымъ

Китайцы, переселяющіеся отъ военной грозы на сѣверъ.

По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

агентомъ. За столомъ нѣсколько офицеровъ штаба разсматриваютъ карты. Здравоваемся.

— На выстрѣлы пріѣхали? — спрашиваетъ генералъ.

Отвѣчаемъ утвердительно.

— Ничего нѣтъ. Это японцы стрѣляли по нашимъ разбѣздамъ...

Выражаемъ сожалѣніе и, поговоривъ минутъ десять, собираемся ѣхать обратно.

— Куда вамъ торопиться? Пообѣдайте. Можетъ-быть, скоро пріѣдетъ Родзянко.

Шталмейстеръ Родзянко — общій любимецъ.

Его летучій отрядъ, снаряженный на его личные средства, единственный въ этомъ родѣ, если не считать отрядовъ Высочайшихъ Особь. Своей энергіей и распорядительностью, какъ начальникъ отряда, онъ заслужилъ всеобщія симпатіи. Находясь во главѣ летучаго отряда, онъ всегда былъ впередъ и въ ва-фан-гоускомъ бою со своими помощниками оказывалъ помощь раненымъ именно тамъ, гдѣ она болѣе всего необходима, т. е. подъ огнемъ. Чтобы его отрядъ былъ дѣйствительно летучимъ, онъ вмѣсто повозокъ снабдилъ свой отрядъ вьюками. Вьючные сѣдла по изобрѣтенному имъ самимъ образцу, имѣющія видъ кресель, помѣщаются на лошади и приспособлены такъ, что въ этихъ креслахъ помѣщаются по бокамъ лошади по два раненыхъ.

Въ періодъ дождей въ Манчуріи. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

Русская артиллерийская бригада, стреляющая из гаюляна.
По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

— Легкогь на помини!

Переступая высокой порогъ фанзы, вошелъ П. В. Родзянко. За нимъ черномазый черкезъ Хасанъ несъ корзину, изъ которой выглядывали жестянки всякихъ консервовъ и горлышки бутылокъ.

— Ваше превосходительство, я привезъ къ вамъ гостей, принимайте!—произнесъ онъ красивымъ басомъ.

— Гостиамъ очень радъ,—отвѣчалъ генералъ Кондратовичъ:—но зачѣмъ же, ваше превосходительство, эти прибавленія?..

— Это мое, а развѣ вы не считаете меня своимъ?

— Вамъ нельзя противорѣчить,—отвѣчалъ Кондратовичъ, и генералы обнялись.

Собрались и гости. Люди все знакомые: командиръ желѣзнодорожнаго батальона полковникъ Кашуба, капитанъ гвардіи уполномоченный Краснаго Креста Кононовичъ, комендантъ станціи Да-ши-цао, красавецъ-мужчина, поручикъ Г—скій, колоссальный поручикъ-машинистъ З* и многіе другіе...

— Господа,—произнесъ Родзянко:—теперь мы пообѣдаемъ, чѣмъ Богъ послалъ, а потомъ, какъ будетъ попрохладѣе, я васъ угощу такимъ десертомъ, какого вы нигдѣ не получите. Ваше превосходительство, разрѣшите пѣсенниковъ 34-го полка?

— Конечно, сдѣлайте одолженіе...

Покуда вѣстовые собирали обѣдъ, ординарецъ принесъ интересный доносеніе о ночномъ дѣлѣ.

Наканунѣ ночью партія охотниковъ въ сорокъ человекъ ползкомъ добралась до деревни, гдѣ уже заранѣе предполагался передовой отрядъ японцевъ. Приблизившись къ деревнѣ на двѣсти шаговъ, они изъ гаюляна дали залпъ, за нимъ—другой.

Мертвая деревня ожгла, послышался топотъ коней, крики, команды, нѣсколько тревожныхъ выстрѣловъ. Наши дали еще залпъ, и эскадронъ японской кавалеріи выскочилъ изъ деревни. Казалось, что онъ понесся прямо на охотниковъ, но на карьерѣ измѣнилъ направленіе и, свернувъ влѣво, понесся по долинѣ. Продавъ въ засадѣ около часу, охотники отошли на полверсты, простояли здѣсь еще около часа. Эскадронъ не возвращался...

Когда сегодня утромъ нашъ конный развѣздъ проникъ въ деревню, то она оказалась пустою, и тамъ было девять труповъ. Если взять приблизительную пропорцію, то раненыхъ у японцевъ должно было быть не менѣе тридцати человекъ...

— Лихой народъ эти охотники,—сказалъ Родзянко.

— И такіа штуки они продѣлываютъ почти каждую ночь,—прибавилъ генералъ Кондратовичъ.—Я очень доволенъ своими молодцами.

Меню обѣда было весьма разнообразно, почти все изъ консервовъ—кому что хватило. Сервировка также разнообразна—тарелками, ножами, ложками пользовались поочередно. Рюмки, стаканы изъ дорожныхъ несессеровъ, даже жестяныя кружки, изъ которыхъ приятно пить только въ бивачной обстановкѣ... Но переходу прямо къ десерту.

Сумерки наступаютъ здѣсь очень быстро. Около 8-ми часовъ подали свѣчи въ китайскихъ фонарикахъ. Легкая прохлада пронеслась надъ дворомъ. Мертвые днемъ листья чинаръ ожгли и затрепетали.

Вдругъ изъ темнаго угла двора раздался стройный аккордъ хорошей пѣсни. Сидѣвшіе за столомъ приостановили свою долгую бесѣду и прислушались. Хоръ пѣлъ стройно, красиво, прекрасными голосами, и не вѣрилось, что это поютъ солдаты. Когда пропѣлъ первую пѣсню, генералъ велѣлъ пѣсенникамъ подойти ближе. Въ тишинѣ раздались мѣрные шаги строя, и изъ темноты выдвинулся рядъ людей въ сѣрыхъ рубахахъ, въ рукахъ у нихъ были ружья...

Зачѣмъ ружья у пѣсенниковъ? Декорація чудная. Темная июльская южная ночь, разноцвѣтные огни фонариковъ, которые пѣсенники зажгли и держали передъ собой, и отблески ихъ на штыкахъ... Но ружья у пѣсенниковъ не для декораціи...

Здѣсь, вблизи непріятеля, солдатъ оставляетъ ружье только на время отдыха. Покуда же онъ на ногахъ, ружье съ нимъ неотлучно... Здѣсь, въ боевомъ районѣ, даже служащіе на линіи желѣзной дороги вооружены, стрѣлочники стоятъ съ ружьями за спиной; ѣдешь на дрезинѣ: солдаты сзади работаютъ на рукояткахъ, а въ ногахъ у тебя лежатъ ихъ ружья...

Далекоею родиною повѣяло отъ русскихъ пѣсень... На минуту забыты тревоги войны, тягости походной жизни, и, какъ ласковые успокоительныя слова друга, освѣтили слушателей знакомые дорожные напѣвы.

Я отошелъ въ сторону, чтобы полюбоваться необыкновенной картиной. На заднемъ фонѣ подъ взошедшей луной выдѣлилось очертаніе высокой горы. За ней уже находились позиціи японцевъ, подъ горой ходили невидимо наши развѣзды, съ минуты на минуту могли раздаться выстрѣлы... въ группѣ пѣсенниковъ блестяли штыки... Но пѣснь лилась и разносилась по тихой долинѣ...

Сзади меня на низкой стѣнѣ кто-то пошевелился. Оглядываюсь—темная голова китайца: очевидно, прислушивается.

— Что ходя, хорошо?—спрашиваю...

— Шанго...—отвѣчаетъ онъ, и зубастый ротъ его раскрывается въ широкую улыбку...

Начавъ эти страницы въ Да-ши-цао, я оборвалъ ихъ на послѣднихъ строкахъ. Въ два-три дня произошли значительныя событія. Теперь, когда я дописываю эти строки, изъ окна вагона Спиридоновскаго поѣзда разстилается уже не тотъ пейзажъ, къ которому мы успѣли привыкнуть въ Да-ши-цао, а другой, менѣе знакомый... Тамъ въ Да-ши-цао, уже хозяйничаютъ японцы, а мы въ Хай-чэнъ...

Перехожу къ описанію необыкновеннаго по своимъ условіямъ и послѣдствіямъ боя подъ Да-ши-цао. Это было вчера, и громъ орудій до сихъ поръ еще слышится въ моихъ ушахъ.

2) Торжество пушекъ.

Въ 6 часовъ утра въ дверь моего купе постучались. Я ночевалъ въ Спиридоновскомъ поѣздѣ, стоявшемъ на тупикѣ станціи Да-ши-цао, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно стоялъ поѣздъ командующаго арміей. Въ это время онъ былъ на сѣверѣ.

Стукъ въ дверь купе былъ короткий и сейчасъ же перешелъ на слѣдующее купе. Насъ будили. О причинѣ спрашивать было нечего—она была очевидна: какъ раскаты отдаленнаго грома, раздавались орудійные выстрѣлы начинавшагося боя.

Я поспѣшилъ набросить хаки и натянуть гетры. О мытьѣ и туалетныхъ манипуляціяхъ нечего было и думать. Рядомъ за стѣнной полковникъ Спиридоновъ уже отдавалъ приказанія фельдфебелю.

Я вышелъ изъ вагона. Тутъ уже сѣдлали лошадей, слухенныхъ изъ конскихъ вагоновъ. Моя лошадь должна была быть приведена на станцію изъ передоваго отряда генерала Самсонова, гдѣ я въ послѣднюю поѣздку оставилъ ее для перековки.

Каждая минута была дорога. Я послалъ вѣстового на станцію посмотрѣть, не ждетъ ли меня казакъ на площади. Черезъ десять минутъ онъ пришелъ съ отвѣтомъ, что лошадей много, но моей не видать.

Что было дѣлать? Просить у кого-либо въ эту минуту коня—все равно что у голоднаго просить хлѣба.

Генералъ бар. Штакельбергъ наблюдаетъ изъ коляски за отступленіемъ нашихъ войскъ послѣ боя подъ Да-ши-цао.
По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

Горячіе мѣшки съ мукой, подожженные при отступленіи отъ Да-ши-цао. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

Видя мое затруднение, полковник Спиридонов предложил мне дрезину.

— Я ее велю выкатить на случай, если у вас не будет лошади. Пройдите вперед—она у станции.

Къ сожалѣнiю, дрезина не могла донести до позиций, которая значительно восточнѣе дороги. Я бросилъ нагайку въ открытое окно вагона и пошелъ по пути.

На станци собралось уже много офицеровъ. Со ступеней наружнаго входа былъ виденъ открытый горизонтъ. Оттуда изъ-за гребней синеватыхъ горъ доносились выстрѣлы, а въ хорошiй бинокль можно было видѣть бѣлые дымки шрапнелей, рвавшихся на высотѣ.

Офицеры вскакивали на лошадей и, поднимая по дорогѣ желтую пыль, исчезали за станционными постройками. Если бы я прождалъ еще полчаса, то получилъ бы свою лошадь. Казакъ опоздалъ, какъ потомъ оказалось, вернулся обратно и уже позже на мѣстѣ боя онъ меня нашель.

Посмотрѣвъ на линiю дороги, уходящей къ югу, и на позиции, откуда доносилась канонада, я убѣдился, что расстояние отъ лини до позиций и отъ станци до нихъ было одинаковое: верстъ восемь. Ъхать на дрезинѣ не имѣло смысла. Я подошелъ къ дрезинѣ и сказалъ солдатамъ, что я не поѣду...

Оставалось одно средство передвиженiя—собственные ноги. Я перекинулъ черезъ плечо фотографическiй аппаратъ, бинокль и сумку и пошелъ пѣшкомъ.

Хотя это небольшое путешествiе было страшно трудное, но... все къ лучшему—и самое лучшее изъ моихъ впечатлѣнiй то, что въ мѣстахъ, гдѣ я былъ, я нигдѣ не встрѣтилъ любопытныхъ зрителей, а главное—военныхъ корреспондентовъ, которые наблюдали за ходомъ боя съ горы, находившейся въ приличномъ отдаленiи отъ позиций.

Желая держаться прямого пути, я пошелъ на выстрѣлы полями, избѣгая дорогъ, потому что китайскiя дороги—это какой-то лабиринтъ, и можно пройти десять верстъ, все время кружась на одномъ мѣстѣ.

Несмотря на раннiй часъ, начинало уже сильно припекать. Небо было безоблачно. Ни вѣтерка. Въ верстѣ отъ станци—китайская деревня. На улицѣ остановился казачiй разъѣздъ. Люди пьютъ воду и подтягиваютъ подпруги. Китайцы влѣзли на заборы и на крыши домовъ, глядя своими зоркими глазками въ ту сторону, откуда доносится выстрѣлы...

Нѣкоторые складываютъ на арбы, запряженные совмѣстно лошадьми, мулами и ослами, свое имущество, готовясь къ переселенiю на сѣверъ. У одной фанзы молодой китаецъ съ расстрепанной косой неустово колотитъ въ дверь и кричитъ въ рѣшетчатые окошечки, повидимому, желая разбудить заспавшихся хозяевъ. Казаки садятся на коней и рысью обгоняютъ меня.

Они далеко ѣдутъ на юго-востокъ и затѣмъ круто сворачиваютъ вправо. Я слѣдую за ними, но скоро теряю ихъ изъ виду—они исчезаютъ въ низкой долинѣ въ гаолянѣ. Единственнымъ маякомъ моимъ остаются выстрѣлы, которые становятся все слышнѣе.

Одиноко стоящая «Стрѣлковая» гора остается значительно вправо, хотя по прежнему расположенiю нашихъ позиций тамъ долженъ быть находиться и нашъ правый флангъ. Я на минуту останавливаюсь, чтобы ориентироваться, какъ вдругъ именно съ правой стороны раздаются орудиный выстрѣлъ, за нимъ другой, третiй, и пошла канонада.

Очевидно, первые выстрѣлы были слышны съ лѣваго фланга, изъ корпуса генерала Зарубаева. Въ то же время выстрѣлы от-

туда становятся слабѣе. Рѣшаю держаться ближе къ корпусу Штакельберга, сворачиваю правѣе, прохожу еще китайскую деревеньку и выхожу на дорогу. Несмотря на долговременную засуху, дорога совсѣмъ непроходима. На краю деревни у колодца китаецъ лѣнливо достаетъ воду. Подхожу напиться и спросить у него о дорогѣ. Китаецъ оказывается старей съ жидкими усами и бородакой, онъ отвѣчаетъ неохотно, какъ всѣ пожилые китаицы, плохо понимаетъ, а потому и его понять трудно. Однако, по его рѣчи и жестамъ можно догадаться, что далѣе, версты за полторы, дорога будетъ лучше.

Дальше она дѣйствительно была лучше, но зато хуже того, чѣмъ оказались эти полторы версты, трудно себя представить. Почва здѣсь суглинокъ. Промокшая земля представляетъ изъ себя такое мѣсиво, что, попавъ въ него ногой, можно съ трудомъ ее вытащить. Десять шаговъ по такой дорогѣ утомляютъ больше, чѣмъ пять верстъ ходьбы по обыкновенной дорогѣ. Послѣ каждыхъ десяти шаговъ чувствуешь необходимость отдыха, но это опасно—ноги вязнуть все больше и больше, и рискуешь со всѣмъ ихъ не вытащить.

Послѣ полуверсты по этой дорогѣ я совершенно изнемогъ отъ усталости, но тутъ еще оказалось новое препятствiе: рѣка, хотя почти высохшая, но съ вязкимъ дномъ—нога уходила по колѣно. Побродивъ по берегу и поискавъ болѣе удобнаго перехода, я такого не нашель, и пришлось переправляться на ура... Скажу только, что для перехода этого русла въ 6—7 сажень ширины мнѣ понадобилось полчаса.

Нарочно привожу эти подробности, чтобы показать, насколько трудны передвиженiя войскъ, не говоря уже объ артиллерiи, по здѣшнимъ дорогамъ въ периодъ ихъ порчи. Правда, я попалъ въ мѣстность низкую и не успѣвшую просохнуть, но въ периодъ дождей всѣ здѣшнiя дороги таковы.

За рѣкой еще верста такой же дороги. Отказываться отъ дальнѣйшаго путешествiя не имѣло смысла. Я свернулъ вправо отъ дороги, гдѣ росъ гаолянъ, думая найти здѣсь почву болѣе проходимую, но на дѣлѣ здѣсь оказалось еще хуже—поверхность гладкая, какъ застывшiй миндальный кисель, нога въ первый моментъ скользитъ, а при нажимѣ тонетъ. Но здѣсь было лучше въ томъ отношенiи, что гаолянкомъ можно было воспользоваться, какъ настилкой. Я пошелъ шагъ за шагомъ, наступая на стебли гаоляна, которые

срѣзая ножомъ и клалъ передъ собою. На прохожденiе этой версты съ небольшими отдыхами я употребилъ *полтора часа*.

Когда я вышелъ на болѣе сухую дорогу, солнце жгло уже нестерпимо. Хаки на мнѣ было совершенно мокрое. Я его снялъ, оставшись въ одной сѣткѣ, которая здѣсь носится вмѣстѣ рубахъ. Показалось легче, и, отдохнувъ, я продолжалъ путь. Но послѣ пришлось пожалѣть объ этомъ, потому что я получилъ ожогъ груди солнцемъ. На другой день кожа покрылась волдырями, какъ ошпаренная кипяткомъ, и долго болѣла. Жара 11-го iюля останется въ памяти у всѣхъ участниковъ боя. При этомъ надо замѣтить, что жара въ Манчжурiи гораздо труднѣе переносится, чѣмъ даже въ Закаспiйскомъ краѣ, потому что вслѣдствiе влажности здѣшняго воздуха чувствуешь себя, какъ въ душной банѣ. Тѣло становится липкимъ, точно смазаннымъ липкою мазью. Войска въ Закаспiйской области почти не знаютъ солнечныхъ ударовъ, здѣсь же они очень часты.

В. Табурина.

Ляо-янь,
15-го iюля.

(Продолженiе будетъ)

Генералъ бар. Штакельбергъ со штабомъ наблюдаетъ съ вершины горы за артиллерiйскимъ боемъ подъ Да-ши-цао. Внизу разрывается бризантный снарядъ. Рис. нашего спецiал. корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Отклики войны.

Съ глубокимъ горемъ узнала Россія о тяжелыхъ неудачахъ, постигшихъ нашъ флотъ въ Японскомъ и Желтомъ моряхъ. Впечатлѣніе морскихъ неудачъ было тѣмъ тяжелѣе, что послѣ первыхъ, относительно очень благоприятныхъ для насъ, свѣдѣній вѣсть о нихъ была совершенно неожиданной. Послѣ того какъ даже сильно израненный «Цесаревичъ», имѣвшій всего четыре узла хода, пробился сквозь кольцо японскихъ судовъ вмѣстѣ съ крейсерами «Аскольдъ», «Новикомъ», «Дианой» и миноносцами и подъ покровомъ ночи успѣлъ ускользнуть отъ преслѣдованія и скрыться въ Цин-дао, можно ли было предполагать, что остальные броненосцы, не понесшіе большихъ поврежденій, вдругъ повернуть назадъ и стануть пробиваться обратно къ Портъ-Артуру? Обстоятельства, вызвавшія этотъ поворотъ главныхъ силъ эскадры, оставшейся за смертью адмирала Витгефта подъ командою князя Ухтомскаго, до сихъ поръ не выяснены. Была ли здѣсь уступка необходимости, ошибка ли командованія—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ при недостаткѣ намѣченной цѣли русскій флотъ потерялъ временно выбывшими изъ строя одинъ броненосецъ, два крейсера «Аскольдъ» и «Диану», навсегда лишился миноносцевъ «Рѣшительнаго», «Бурнаго» и доблестнаго «Новика». Мы не говоримъ уже объ огромныхъ потеряхъ въ личномъ составѣ.

Въ ближайшей связи съ неудачей въ Желтомъ морѣ находилась попытка владивостокской эскадры пробиться на соединеніе съ портъ-артурской, закончившаяся потопленіемъ «Рюрика» и большими аваріями «Россіи» и «Громобоя». Крейсера, созданные для легкихъ и быстрыхъ набѣговъ, эти легкокрылые партизаны морской войны, принуждены были вынести на себѣ всю тяжесть рѣшительнаго морского сраженія съ значительно сильнѣйшимъ, лучше закрытымъ броней, лучше вооруженнымъ и искуснымъ врагомъ. Оказалось, что погибшій «Рюрикъ» былъ и сравнительно тихоходнымъ, и почти небронированнымъ судномъ. О томъ, что пережилъ его экипажъ, сражавшійся до послѣдняго момента, пока судно не пошло ко дну, мы узнаемъ вѣроятно еще не скоро. На «Громобой», по словамъ корреспондента «Новаго Времени», люди безропотно умирали, сами безъ всякаго приказанія замѣняя выбывавшихъ товарищей; особенно тяжело было сражаться на верхней палубѣ, ничѣмъ не защищенной; каждый попадавшій снарядъ, разрываясь на тысячи осколковъ, вырывалъ много жертвъ. Въ самомъ началѣ боя вся верхняя палуба оказалась залитой кровью и покрытой трупами. Прислуга

у верхнихъ орудій нѣсколько разъ мѣнялась. Въ противоположность этому на «Громобой» въ броневыхъ казематахъ всѣ люди остались цѣлы и до конца могли стрѣлять, такъ какъ уцѣлѣли пушки. Могущество и необходимость брони сказались въ полной мѣрѣ; только то и уцѣлѣло, что было защищено броней. Большія потери въ людяхъ на «Громобой» всѣ произошли на верхней открытой палубѣ; ударяясь о броню, снаряды не причиняли кораблю никакого вреда. На «Россіи» командиръ капитанъ перваго ранга Андреевъ, когда ему доложили, что изъ 20 крупныхъ орудій только три могутъ продолжать стрѣльбу, самымъ хладнокровнымъ образомъ приказалъ миному офицеру лейтенанту Рейну заложить подрывные патроны и все приготовить для потопленія корабля, не допуская даже мысли, чтобы русскій корабль, лишившійся въ бою артиллеріи, могъ иначе поступить, какъ не быть затопленнымъ. Недостатокъ техническихъ средствъ мужественный экипажъ возмѣщаетъ своей героической рѣшимостью не останавливаться ни передъ какими жертвами. Получившій четыре тяжелыхъ раны командиръ не оставляетъ командованія и въ продолженіе пяти часовъ распоряжается боемъ, истекая кровью съвозъ наскоро наложенныя перевязки. Лейтенантъ Моласъ и прапорщикъ Груздевъ самоотверженно лѣзутъ въ охваченный пожаромъ казематъ, гдѣ горятъ и взрываются приготовленные для стрѣльбы снаряды, выносятъ на рукахъ готовя ежеминутно разорваться гранаты и гасятъ пожаръ. Квартирмейстеръ Фоминъ, получившій раны въ

голову и въ обѣ руки, весь забинтованный, вновь появляется на батарее, ходитъ между орудіями, поправляетъ прицѣлку, не даетъ торопиться со стрѣльбой и руководитъ исправленіемъ поврежденій.

Сколько безавѣтной храбрости и героизма! Англійскія газеты, пристально слѣдящія за всѣмъ, что касается морского дѣла, вспоминаютъ, что послѣ своего спуска на воду, въ 1894 г., погибшій крейсеръ «Рюрикъ» возбуждалъ величайшій интересъ въ англійскомъ адмиралтействѣ, которое въ противовѣсъ ему поспѣшило построить два гигантскихъ крейсера «Terrible» и «Powerful».

«Рюрикъ» обладалъ необычно сильною для крейсера артиллеріей. Его борта были усажены пушками, и онъ казался очень грознымъ кораблемъ. Къ сожалѣнію, его восемь 8-дюймовыхъ орудій, шесть 4,7-дюймовыхъ скорострѣлокъ были установлены на верхней палубѣ и прикрыты только щитами. Двѣнадцать изъ его шестнадцати скорострѣльныхъ 6-дюймовыхъ пушекъ были установлены на главной палубѣ совершенно открыто со всѣхъ сторонъ. Этимъ онъ рѣзко отличался отъ англійскихъ судовъ, на которыхъ всѣ орудія защищены и обособлены одно отъ другаго. Одна случайная граната, попавшая въ открытую батарею, можетъ сразу вывести изъ строя подюжины орудій.

Такъ, повидимому, и было въ сраженіи 1-го августа. Сила сопротивления трехъ нашихъ крейсеровъ и размеры понесенныхъ ими потерь и поврежденій оказались строго пропорціональными степени ихъ защищенности броней: «Рюрикъ», имѣвшій кромѣ броневой палубы только броневую поясъ по борту въ 10", оказался совершенно беззащитнымъ и потонулъ; «Россія» потеряла почти всѣ свои орудія и артиллерійскую прислугу, и одинъ только «Громобой», защищенный лучше другихъ, сохранилъ свою боеспособность до конца.

Подробное описаніе морского боя 1-го августа и общую картину маневрированія обѣихъ эскадръ находимъ въ телеграммахъ «Times».

При началѣ боя разстояніе между эскадрами было въ 8,750 метровъ. Японцы открыли огонь, и скоро завязалась горячая перестрѣлка. Русскіе шли кильватерной колонной, японцы построились въ видѣ буквы Т, поражая русскихъ съ кормы и носа, между тѣмъ какъ русскія суда маскировали огонь одно другому. Русскіе, чтобы избѣжать этого, перемѣнили курсъ, намѣреваясь выстроиться параллельно неприятелю. Но «Рюрикъ», благодаря своему тихому ходу, отсталъ, и японцы сосредоточили на немъ весь свой огонь съ разстоянія отъ 4.500 до 5.500 метровъ.

Тогда «Россія» и «Громобой» повернули назадъ и прикрыли «Рюрика», чтобы дать ему возможность справиться, вмѣстѣ съ тѣмъ подставляя себя подъ продольный обстрѣлъ японцевъ, на который русскіе съ своей стороны отвѣчали изъ всѣхъ орудій.

Въ это время на «Рюрикѣ» показались клубы дыма отъ начавшагося пожара, а его руль былъ разбитъ, и судно стало дѣлать безпорядочные круги. Затѣмъ «Рюрикъ» началъ медленно погружаться кормой и повалился на лѣвый бортъ. Но его отважная команда неустанно палила изъ всѣхъ пушекъ. Еще и еще разъ «Россія» и «Громобой» приходили къ своему гибнущему товарищу на выручку, но только напрасно подвергали себя новой опасности, не нанося большого вреда неприятелю. Разстояніе между эскадрами въ это время не превышало 5 верствъ, и каждый выстрѣлъ японцевъ попадалъ въ цѣль. На «Россіи» пожаръ начинался разъ пять

или шесть, и раза три или четыре «Громобой» весь окутывался пламенемъ и дымомъ. Въ заключеніе на «Рюрикѣ» были сбиты всѣ пушки. Остались только двѣ, и онъ палилъ изъ нихъ, не переставая.

Когда на помощь къ адмиралу Камимурѣ подошли еще два крейсера второго разряда, онъ предоставилъ имъ доканать тонущаго «Рюрика», а самъ съ четырьмя крейсерами перваго ранга попытался преслѣдовать «Россію» и «Громобоя», но безуспѣшно.

«Рюрику», почти совсѣмъ обезоруженному, пришлось теперь имѣть дѣло только съ двумя неприятельскими крейсерами, и онъ возобно-

Шталмейстеръ П. В. Родзянко на бивакъ своего отряда. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

На перевозочномъ пунктѣ, послѣ боя на Сяо-кан-линскомъ перевалѣ, 4-го июля. По фот. авт. «Нивы».

впл бой съ несравненной отвагой. Но онъ уже былъ безсиленъ. Онъ постепенно тонулъ. Нѣкоторые изъ матросовъ начали бросаться за бортъ, другіе открывали пушечные порты, чтобы ускорить конецъ. Корабль тонулъ, но съ непобѣдимымъ мужествомъ все еще продолжалъ биться и палилъ изъ послѣднихъ оставшихся пушекъ. Наконецъ онъ совсѣмъ погрузился кормой, поднялся носомъ и пошелъ ко дну.

На поверхности воды оставались только плавающая койка и обломки досокъ, да головы утопающихъ людей. Японскіе крейсера: «Наиива» и «Такачиха» спустили шлюпки и начали спасать непріятеля; въ это время пришла миноносная флотилія и помогла имъ.

Нѣкоторое возмѣщеніе за неудачи на морѣ патриотическое чувство русскихъ людей находить въ героической стойкости порть-артурскаго гарнизона, отклонившаго предложеніе о сдачѣ и продолжающаго пока съ успѣхомъ отбивать бѣшенныя атаки японцевъ. Сдачей нѣсколькихъ внѣшнихъ позицій генераль Стессель сузилъ районъ обороны сообразно съ уменьшившейся численностью защитниковъ. На искусство и талантливость защиты указываетъ множество отдѣльных фактовъ и эпизодовъ. Занимая временно очищенныя позиціи, осаждающіе попадаютъ подъ сконцентрированный огонь второй линіи фортовъ и поневолю бросаютъ купленные цѣною крови завоеванія. Въ такомъ положеніи очутились, напр., японцы на укрѣпленіяхъ Пали-чуана. Ихъ батареи на вершинѣ Волчьей горы были совершенно сбиты, и для того, чтобы продолжать бомбардировку Артура съ этой стороны, японцы оказались вынужденными и скрыться за гору и стрѣлять перекиднымъ огнемъ по невидимой цѣли. Благодаря прекрасному знанію мѣстности, огонь этотъ оказывается, къ сожалѣнію, довольно мѣткимъ. Имъ разрушены наши портовые доки, повреждены почти всѣ зданія города, подожжены склады угля и масла. Впрочемъ, населеніе не особен-

но страдаетъ отъ японскихъ гранатъ, потому что живетъ въ подземныхъ галлерейхъ и погребахъ, вырытыхъ подъ всѣмъ городомъ; военные же до такой степени привыкли къ грохоту ежеминутно разрывающихся снарядовъ, что почти не обращаютъ на нихъ вниманія. Для того, чтобы сохранить энергію сопротивленія, комендантъ осажденной крѣпости раздѣлилъ гарнизонъ на три смѣны, изъ которыхъ одна дежуритъ на фортахъ, другая стоитъ въ резервѣ, а третья восстанавливаетъ свои силы отдыхомъ. Тактика непріятеля въ значительной степени рассчитана именно на усталость неутомимыхъ защитниковъ. По словамъ агентства Рейтера, «японцы полагаютъ, что при превосходствѣ физическаго состоянія ихъ войскъ, обновляемыхъ новыми подкрѣпленіями, имъ въ концѣ концовъ удастся истощить силы русскихъ и такимъ путемъ овладѣть крѣпостью», но раздѣленіе гарнизона на смѣны дѣлаетъ подобныя расчеты весьма сомнительными. Отбитымъ штурмамъ теперь, кажется, уже потерянъ счетъ; уронъ, который понесъ во время ихъ настойчивый непріятель, опредѣляется уже по китайскимъ, правда, свѣдѣніямъ, почти въ 50.000 человекъ, и это несмотря на то, что японцы ведутъ дѣло сравнительно очень осторожно, готовятъ атаки сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и производятъ ихъ большею частью ночью, раннимъ утромъ или въ туманную погоду. Невольно вспоминается мѣткое изреченіе гр. Пфейля, что взятіе крѣпости обойдется японцамъ дороже, чѣмъ она сама стоитъ. И теперь они уже утратили изъ-за нея первоначальное преимущество своихъ силъ въ Манчжуріи.

Весьма авторитетный военный обозрѣватель «Morning Post» опредѣляетъ расположеніе осаждающаго корпуса такимъ образомъ: «Суши-джу, передовая база японцевъ, находится приблизительно въ десяти съ половиной верстахъ отъ Тигроваго хвоста. Занятые японцами форты Пали-чуана находятся близъ линіи желѣзной

дороги въ шести верстахъ отъ маяка, подлѣ Волчьей горы, фронтомъ къ Пѣтушьему гребню, до сихъ поръ еще находящемуся въ русскихъ рукахъ.

Въ долину, лежащую между горой и этими укрѣпленіями, русскіе приготовили для штурмующихъ японскихъ отрядовъ приличную встрѣчу. Подземныя мины были заложены также и въ долину между Да-гу-шаномъ, Сиа-ку-шаномъ и Драконовыми фортами. Въ одномъ изъ этихъ мѣстъ и произошли взрывы, уничтожившіе множество японцевъ.

Съ западной стороны лежитъ берегъ Голубиной бухты, и японскія позиціи отстоятъ здѣсь отъ Порть-Артура на такомъ же разстояніи, какъ Волчья гора съ сѣвера. Въ случаѣ атаки японцамъ придется идти около шести верствъ по совершенно открытой мѣстности подъ огнемъ фортовъ Эдзе и Бѣлой Волчьей горы, часто смѣшиваемой въ телеграммахъ съ упомянутой выше Волчьей горой. Кроме того, эта мѣстность обстрѣливается съ фортовъ на Ляо-тѣ-шанѣ и съ береговыхъ фортовъ.

Огромную помощь защитникамъ оказали упомянутыя подземныя мины и фугасы, отъ взрывовъ которыхъ погибли цѣлыя батареи и штурмующія колонны японцевъ. Для того, чтобы вызвать взрывъ минъ, японцы прогнали къ русскимъ укрѣпленіямъ стадо быковъ, но взрыва никакого не послѣдовало, а запасы мясного продовольствія у осажденныхъ возобновились.

Китайскій базаръ въ деревнѣ Чинертунъ, въ одномъ изъ мѣстъ расположенія нашихъ войскъ.
По фот. авт. «Нивы».

Въ телеграммахъ сообщается, будто бы японцы послѣ новыхъ штурмовъ успѣли наконецъ взять фортъ Ит-шанъ, но одновременно приходятъ и противоположныя вѣсти, будто бы маршала Ноги, за неуспѣхъ осады, долженъ замѣнить по приказу микадо маршалъ Ямагата, и будто бы японцы въ виду безплодности штурмовъ и огромныхъ потерь, понесенныхъ осаждающимъ корпусомъ, рѣшились совершенно отказаться отъ мысли овладѣть крѣпостью открытыми атаками и перейти къ правильной осадѣ. Трудно разобратъ-ся въ этихъ противорѣчивыхъ извѣ-

стіяхъ, но можно надѣяться, что крѣпость продержится еще нѣсколько недѣль, а тѣмъ временемъ усиленная ежедневно прибывающими подкрѣпленіями армія генерала Куропаткина съ окончаніемъ дождливаго періода перейдетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и, разбивъ генерала Куроки, получитъ возможность протянуть руку помощи на вѣки славнымъ порть-артурскимъ борцамъ.

Съ театра войны.

Геройскіе защитники Порть-Артура подъ предводительствомъ генераль-адъютанта Стесселя и генераловъ Смирнова и Фока удвѣляютъ міръ своей отвагой и стойкостью.

Генераль-адъютантъ Стессель донесъ Его Императорскому Величеству изъ Порть-Артура 3-го августа:

«Два дня японцы атакывали Угловыя горы, что у бухты Луиза. Всѣ ихъ атаки отбиты; Угловая, Высокая и Дивизионная— въ нашихъ рукахъ. Потери непріятеля очень велики. Особенно отличились: генераль Кондратенко, полковникъ Ирманъ, подполковникъ Юлшинъ, артиллеріи капитанъ Андреевъ и начальники охотничьихъ командъ. Сегодня утромъ передъ нашими передовыми постами явился японскій парламентаръ майоръ Ямаоки съ письмомъ за подписью генерала Ноги и адмирала Того съ предложеніемъ сдать крѣпость. Разумѣется, предложеніе отвергнуто. Имѣю счастье донести, что войска въ отличномъ состояніи и дерутся героями».

11-го августа Намѣстникъ донесъ о дальнѣйшей дѣятельности японцевъ подъ Порть-Артуромъ:

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что получено слѣдующее донесеніе генераль-лейтенанта Стесселя изъ Порть-Артура отъ 6-го августа: съ 4 часовъ 30 мин. утра

6-го августа японцы начали штурм Угловой горы и сильную бомбардировку укреплений сѣвернаго и отчасти восточнаго фронтовъ изъ своихъ батарей на Волчьихъ горахъ. Впереди Суйшина и по всей долигѣ Лунхе японцы ведутъ траншеи».

О порть-артурской эскадрѣ новое дополнительное донесеніе получено 12-го августа отъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго: «Доношу Вашему Императорскому Величеству, что 28-го іюля вся эскадра въ составѣ: броненосцевъ: «Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», крейсеровъ: «Аскольдъ», «Диана», «Паллада», «Новикъ» и

родѣ, произведенныя непріятельскими снарядами, незначительны. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ».

О судьбѣ же крейсера «Новикъ» получено отъ его командира кражкое донесеніе:

«28-го іюля по окончаніи боя, въ которомъ крейсеръ получилъ три подводныхъ пробойны и прорвался сквозь непріятельскія суда вмѣстѣ съ крейсеромъ «Аскольдъ», потерялъ послѣдній изъ виду вследствие тумана и исправленія машины и 29-го іюля зашелъ за углемъ въ Цзяо-чжоу. Тридцатаго іюля вышелъ вокругъ Японіи во Владивостокъ и 7-го августа пришелъ въ Корсаковскій постъ. Погрузилъ уголь и въ четыре часа пополудни того же 7-го августа усмотрѣлъ приближавшійся непріятельскій крейсеръ типа «Нитака»; снялся съ моря и въ пять часовъ пятнадцать минутъ вступилъ съ нимъ въ бой, въ которомъ черезъ сорокъ пять минутъ «Новикъ» получилъ три подводныхъ пробойны и двѣ у ватеръ-линіи, при чемъ было затоплено рулевое отдѣленіе. Подбитый непріятельскій крейсеръ уклонился отъ дальнѣйшаго боя и все время телеграфировалъ. Имѣя къ концу боя только 6 исправныхъ котловъ и поврежденіе въ рулѣ, былъ вынужденъ вернуться въ Корсаковскій постъ, осмотрѣлся, съ намѣреніемъ ночью выйти въ море. По невозможности исправить поврежденія руля и въ виду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, на что указывали телеграфированіе и свѣтъ нѣсколькихъ прожекторовъ, рѣшился затопить крейсеръ на мелководьѣ. Офицеры, команда и имущество свезены на берегъ. 8-го августа крейсеръ типа «Сума» разстрѣливалъ видимую надъ водою часть крейсера. Въ бою 28-го іюля убиты: 2 нижнихъ чина и раненъ легко судовой врачъ Лисницынъ; 7-го августа убитыхъ нижнихъ чиновъ 2, ранены легко: лейтенантъ Штеръ и 14 нижнихъ чиновъ. Тяжело ранены 2».

Лейтенантъ Рощаковскій, командиръ миноносца „Рѣшительный“, захваченнаго въ Чифу японцами.

Подполк. Голшинъ, геройски отличившійся при отраженіи непріятеля во время атаки Угловыхъ горъ у бухты „Луиза“, подъ Порть-Артуромъ.

Мичманъ Татаринъ, убитый въ морскомъ бою 1-го августа на крейсере „Россия“.

8 миноносцевъ вышла изъ Порть-Артура для прорыва во Владивостокъ. Пройдя благополучно черезъ минное загражденіе, въ 20 миляхъ встрѣтили японскую эскадру, съ которой и вступили въ бой на контръ-галсахъ. Бой продолжался полтора часа

безъ особыхъ поврежденій съ нашей стороны. Въ 5 часу, придя на траверзъ нашей эскадры, на разстояніи 36 кабельтовоу, непріятель началъ снова бой, продолжавшійся до 7 часовъ 30 минутъ. Въ концѣ боя «Цесаревичъ», имѣя, вѣроятно, поврежденіе въ рулѣ, вышелъ изъ строя, держа сигналъ: «адмиралъ передаетъ начальство». Имѣя на броненосцѣ «Пересвѣтъ» сбитыми обѣ стѣнки и всѣ средства для сигналопроизводства, какъ дневного, такъ и ночного, привязалъ къ поручнямъ мостика сигналъ: «слѣдовать за мной». Полагаю, что не всѣ суда могли его прочесть. Имѣя много убитыхъ и раненыхъ и серьезныя поврежденія по артиллеріи, корпусу и электрическимъ приспособленіямъ, рѣшилъ вернуться въ Порть-Артуръ. Со мной пошли броненосцы: «Ретвизанъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада». Броненосецъ «Цесаревичъ» кончовымъ. Шелъ среднимъ ходомъ, но за темнотой и непрерывными минными атаками, для отраженія которыхъ приходилось временно мѣнять курсъ въ темнотѣ, суда разошлись, и къ разсвѣту у Порть-Артура оказались броненосцы «Ретвизанъ», «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава» и крейсера «Паллада» и три миноносца.

«Во время боя убиты: лейтенантъ Салтановъ и мичманъ Борисъ Деливронъ. Тяжело ранены: капитанъ 1-го ранга Бойманъ, оставшійся послѣ этого на мостикѣ 20 часовъ до входа броненосца въ бассейнъ, и лейтенантъ Рыковъ. Всего убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено: офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286, изъ нихъ 50 тяжело. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами. Участвовали въ бою японскіе: 4 броненосца 1-го ранга и одинъ 2-го, 4 броненосныхъ крейсера, 4 палубныхъ крейсера, 5 легкихъ крейсеровъ и 50 миноносцевъ. Я, за отсутствіемъ контръ-адмирала Витгефта, принялъ командованіе порть-артурской эскадрой».

Японскіе крейсера, преслѣдовавшіе прорвавшійся сквозь линію ихъ эскадры крейсеръ «Новикъ», неожиданно начали обстрѣливать 8-го августа Корсаковскій постъ на Сахалинѣ. Военный губернаторъ Сахалина генералъ-лейтенантъ Лянуновъ всеподданнѣше донесъ телеграммами, отправленными въ 1 ч. 10 м. и въ 4 ч. 3 м. утра:

«Сейчасъ начальникъ корсаковской команды телеграфомъ донесъ, что сегодня съ 7 часовъ утра непріятель бомбардируетъ Корсаковскій постъ. Пока повреждено нѣсколько домовъ».

«Начальникъ корсаковской команды дополнительно телеграфируетъ: непріятельскій корабль появился на горизонтѣ Корсаковскаго поста около 6 часовъ утра. Подойдя близко, вереть приблизительно на семь отъ берега, бомбардировалъ Корсаковскій постъ, продолжалъ обстрѣливать до 8 час. 15 мин. утра, затѣмъ тихимъ ходомъ ушелъ въ море и скрылся изъ вида. Поврежденія въ го-

Къ радостному событію.

Высочайшій манифестъ отъ 11-го августа еще тѣснѣе приобщилъ къ семейной радости Царствующаго дома всю Россію. Возвѣщенная имъ отмѣна тѣлеснаго наказанія — свѣтлый праздникъ русской исторіи. Боль этого наказанія чувствовалась не одними только наказуемыми, она мучительно отзывалась на самочувствіи пѣлаго народа и тяжелымъ гнетомъ ложилась на чуткую совѣсть общества. Эта великая реформа вытекла изъ самаго духа нынѣшняго царствованія. Поставивъ одною изъ главнѣйшихъ задачъ управленія заботу о просвѣщеніи народномъ, немисливо было оставлять народъ подъ розгою, на одномъ положеніи съ безсловесными животными. Величайшая доблесть, патриотизмъ и героическое самоотверженіе, проявленное вѣрными сынами народа на Дальнемъ Востоку, ясно до осязаемости показали всю высоту его нравственнаго уровня и всю унизительность архаическихъ карательныхъ мѣръ. Поэтому вслѣдъ за изытіемъ тѣлесныхъ наказаній изъ военнаго быта они тотчасъ же объявляются изытыми изъ всего русскаго законодательства.

Отнынѣ и въ крестьянинѣ законъ свято чтить и уважаетъ неприкосновенную личность чловека, живой образъ и подобіе Божества. Отнынѣ всѣ орудія позорныхъ наказаній только тяжелое воспоминаніе пережитаго прошлаго, ставшее достояніемъ историческихъ музеевъ.

Второй по важности актъ Царской милости — забота Царя объ участи и воспитаніи дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани. По Высочайшему повелѣнію, всѣ расходы по воспитанію и обезпеченію осиротѣвшихъ дѣтей, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ

Лейтенантъ Дьячковъ, раненый въ морскомъ бою 1-го августа на крейсере „Россия“.

Старшій минный офицеръ крейсера „Громобой“, лейтенантъ Болотниковъ, убитый въ морскомъ бою 1-го августа.

Командиръ 5-й батареи 9-й арт. бригады, подполковникъ Осиповъ, раненый 6-го іюля на Сяо-кан-линскомъ перевалѣ.

отъ ранъ и болѣзней на войнѣ съ Японіей, принимаются на счетъ казны. Эта мѣра придастъ новое мужество нашимъ воинамъ, сражающимся за родину. Тяжело умирать съ тревожною мыслью о судьбѣ осиротѣвшихъ малютокъ, гибель отца которыхъ можетъ грозить имъ голодной смертью. Царское слово отнынѣ успокоило всѣ тревоги нашихъ доблестныхъ воиновъ. Долгъ передъ родиной въ ихъ сердцахъ уже не споритъ съ великими обязанностями передъ семьей: они

знаютъ, что у дѣтей, потерявшихъ отца, остается любящее отечество, принимающее на себя заботу о безпомощныхъ сиротахъ. Это сознание удесятеритъ несокрушимое мужество русскихъ воиновъ и дастъ имъ новыя силы восторжествовать надъ врагомъ.

Врачи, самоотверженно жертвующіе своею жизнью въ борьбѣ съ эпидеміями, въ смыслѣ обезпеченія дѣтей вполне справедливо уравниваются въ правахъ съ воинами.

Всѣ тягости войны тяжелымъ бременемъ ложатся на платежныя силы народа.

«Переживаемая нынѣ година испытаній,—сказано въ манифестѣ:—вызвала напряженіе силъ народныхъ, но и явила предъ лицомъ всего міра высокіе примѣры непоколебимой доблести и беззаветной любви къ родинѣ. Въ такое время Намъ особенно отрадно придти на помощь вѣрнымъ. Нашимъ подданнымъ облегченіемъ ихъ неотложныхъ нуждъ, независимо притомъ отъ мѣръ государственнаго благоустройства, предуказанныхъ въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. и приемлемыхъ въ общемъ порядкѣ управленія».

Помощь эта выразилась въ милостивомъ прощеніи надѣльнымъ крестьянамъ накопившихся на огромныя суммы недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, государственному поземельному налогу и земскимъ сборамъ. Установленный послѣ аграрныхъ беспорядковъ въ 1902 г. указомъ сенату въ видѣ карательной мѣры въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ Полтавской и Харьковской губерній дополнительный окладной сборъ повелѣно совершенно отменить. Въ полномъ объемѣ всѣ накопившіяся недоимки сложены съ переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ. Прощены недоимки кочевникамъ, а также плательщикамъ за земли Кабинета Его Величества.

Представленіе о размѣрѣ дарованныхъ крестьянамъ облегченій далъ бы точный подсчетъ недоимочныхъ суммъ. По однимъ выкупнымъ платежамъ общая сумма накопившихся недоимокъ доходить до 127 милліоновъ рублей.

Прощены также и недоимки по выплатѣ продовольственныхъ ссудъ и ссудъ на обмѣненіе полей, оставшіяся невыплаченными послѣ неурожая въ 1891—1892 гг.

Кромѣ крестьянъ большія милости оказаны также и торго-

промышленнымъ классамъ и служилымъ людямъ. Недоимки по промысловому налогу прощены каждому плательщику въ размѣрѣ до 50 р., по сбору съ паровыхъ котловъ во всю сумму недоимки, по портовымъ сборамъ съ товаровъ и судовъ прощены до 600 р. на каждаго плательщика, точно такъ же, какъ всѣякіе штрафы и взысканія съ горнозаводчиковъ, рудовладѣльцевъ, рыбопромышленниковъ, крупныхъ нарушителей устава о гербовомъ сборѣ, подвергнутыхъ штрафу за уклоненіе отъ воинской повинности и пр. Недоимки переселенцевъ по выплатѣ ссудъ на путевыя и хозяйственныя нужды прощаются въ размѣрѣ 50 р. на семейство. Служащимъ на государственной службѣ милостиво прощаются всѣ начеты, ущербы, утраты и переборы размѣрами до 600 р.

По преступленіямъ всякихъ разрядовъ сокращены на одну треть и сроки давности, и сроки наказаній. Лицамъ, вступившимъ въ чужое подданство и поступившимъ на иностранную службу, предоставлено право вернуться въ Россію безъ риска подвергнуться карѣ закона. Относительно же эмигрантовъ, бѣжавшихъ за границу послѣ совершенія политическихъ преступленій, но не совершившихъ никакихъ злодѣяній, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право входить съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вернуться имъ на родину, если они пожелаютъ искупить свои вѣны «вѣрностью престолу и отечеству».

Не изъята изъ Царской милости и Финляндія. Въ неприкосновенный фондъ на нужды безземельныхъ финляндскихъ крестьянъ повелѣно перечислить изъ финляндскихъ казенныхъ средствъ 3.000.000 марокъ, сложить всѣ невысыпанные штрафы за недоборъ членовъ въ призывныя по воинской повинности присутствія. Бѣглецамъ, уклонившимся отъ исполненія воинской повинности, разрѣшено возвратиться въ Финляндію съ тѣмъ, чтобы они немедленно по возвращеніи на родину явились бы въ мѣстное по воинской повинности присутствіе. Наконецъ, тѣ военнообязанные уроженцы Финляндіи, которые въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня рожденія Наслѣдника явятся въ призывное присутствіе, освобождаются отъ наказанія за уклоненіе отъ воинской повинности. Такимъ образомъ, и на эти еще свѣжія раны пролить дѣлительный бальзамъ забвенія и прощенья.

Обозныя повозки, приспособленныя для перевозки раненыхъ въ симученскомъ лагерѣ. По фот. авт. «Нивы».

Русскіе крейсера „Донъ“ и „Уралъ“ у замка Кроненборга. По рис. В. Штевера, авт. «Нивы».

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Воздавъ благодареніе Всевышнему, устроющему судьбу Царствъ и благословившему Домъ Нашъ дарованіемъ Намъ первороднаго Сына, Мы, въ радостный день Святого Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, слѣдуя постоянному влеченію сердца, обращаемъ мыслью къ вѣрному Намъ Промысломъ великой семьи русскаго народа.

Переживаемая нынѣ година испытаній вызвала напряженіе силъ народныхъ, но и явила предъ лицомъ всего міра высокіе примѣры непоколебимой доблести и безавѣтной любви къ родинѣ. Въ такое время Намъ особенно отраднo приидти на помощь вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ облегченіемъ ихъ неотложныхъ нуждъ, независимо притомъ отъ мѣръ государственнаго благоустройства, предуказанныхъ въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 года и пріемлемыхъ въ обменъ порядкѣ управленія.

Прежде всего обратили Мы вниманіе на сохраившееся въ сельскомъ быту примѣненіе крестьянскими и нѣкоторыми инородческими учрежденіями тѣлеснаго наказанія. Издавна принятыя въ нашемъ законодательствѣ наказанія этого рода постепенно, позволеніемъ Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ, исключены были изъ числа общихъ карательныхъ мѣръ. Нынѣ, въ довершеніе намѣренной Незабвенныхъ Дѣда и Родителя Нашихъ, Мы признаемъ за благо поведѣть отмѣнить и для сельскихъ обывателей и породивъ примѣняемыхъ къ нимъ по закону волостныхъ судамъ и инородческими управленіями тѣлесныя наказанія. Да послужитъ сіе къ вышнему укрѣпленію въ средѣ народной добрыхъ нравовъ и уваженія къ законнымъ правамъ каждаго.

Принявъ такое рѣшеніе, Мы равномерно считаемъ необходимымъ прекратить впредь наложеніе тѣлеснаго наказанія въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ. Увѣренные, что такая отмѣна послужитъ къ поддержанію въ нихъ чувства воинской чести, Мы утвердили обнародуемая нынѣ особыя по этому предмету постановленія.

Въ сознаніи важнаго въ государственной жизни значенія матеріальной обеспеченности многочисленнаго Нашего сельскаго населенія, Мы, въ истекшіе годы Царствованія, съ особою заботливостью отнеслись къ усовершенствованію порядка взысканія податныхъ платежей. Выработанныя съ этою цѣлью, по указаніямъ Нашимъ, финансовымъ вѣдомствомъ мѣры, въ связи съ послѣдовавшей отмѣною круговой поруки, обезпечивая исправное поступленіе сборовъ, устраняютъ въ то же время примѣненіе тяжелыхъ и несправедливыхъ способовъ взысканія. Желая нерушимо закрѣпить достигнутую правильность податнаго строя, Мы, хотя и съ ущербомъ для казны, остановились на рѣшеніи совершенно сложить всѣ накопившіяся съ теченіемъ времени на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ недоимки въ выкупныхъ, земскихъ и другихъ окладныхъ сборахъ.

Пріемля близко къ сердцу участь осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, запечатлѣвшихъ кровью на далекой окраинѣ пламенной преданности ихъ Россіи, Мы священной обязанностью Своею почитаемъ всемірно озоботиться изысканіемъ способовъ надлежащаго призрѣнія и воспитанія этихъ дѣтей.

На ряду съ этимъ Мы, по завѣту Предковъ, вознамѣрились въ настоящій торжественный день явить милость всѣмъ, особенно въ ней нуждающимся, преклоняемъ заботу Нашу къ судьбѣ тѣхъ, которые, по бѣдности или временнымъ нуждамъ, оказались неисправными въ разныхъ платежахъ, а равно тѣхъ, кои, преступивъ велнія законъ, испутили уже отчасти свою вину или, по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ снисхожденія.

Посему Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Тѣлесныя наказанія, установленныя по закону за проступки для сельскихъ обывателей, инородцевъ, а также другихъ лицъ, не изятыхъ отъ сихъ наказаній по правамъ состоянія или особымъ узаконеніямъ, отмѣнить и ихъ впредъ такимъ наказаніямъ не подвергать, замѣняя оныя въ потребныхъ случаяхъ другими взысканіями на основаніяхъ, указанныхъ въ подлежащихъ узаконеніяхъ.

2. Постановленія, наложенныя въ статьяхъ 1261 и 1377 свод. зак. т. XV, улож. наказ. изд. 1885 г., а также статей 281 и 282 свод. зак. т. XI, ч. II, уст. торг., изд. 1903 г., относительно тѣлесныхъ наказаній отмѣнить.

II. Даровать нижеслѣдующія облегченія по разному рода сборамъ:

1. Сложить со счетовъ всѣ числившіяся къ 1-му января 1904 года и по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего неположенные недоимки:

а) Выкупныхъ платежей и государственнаго поземельнаго налога съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

б) Оброчной, кибиточной и подушной податей.

в) Отмѣненныхъ казенныхъ сборовъ.

Б. Земскихъ поземельныхъ сборовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, оставивъ на обязанности Государственнаго Казначейства возмѣщеніе зем-

скимъ учрежденіямъ означенныхъ недоимокъ на основаніяхъ, закономъ 10-го мая 1904 года опредѣленныхъ.

2. Установленный Указомъ Правительствующему Сенату, 11-го мая 1902 года, дополнительный окладной сборъ съ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ Полтавской и Харьковской губерній отмѣнить.

3. Сложить въ полной суммѣ числящаяся по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего недоимки:

а) За всеми переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ, по наемной и оброчной платѣ за эти земли.

б) По казеннымъ сборамъ, числящимся по прежнимъ обществамъ и переведеннымъ по мѣсту новой приписки переселенцевъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе статей 726—733 и прилож. къ статьѣ 706 (прим. 2) свод. зак. т. IX, зак. сост., изд. 1899 г.

4. Сложить всю сумму числящейся на сельскомъ населеніи Алтайскаго округа вѣдомства Кабинета Нашего недоимки, взымавшейся въ пользу Кабинета подушной и оброчной подати.

5. Простить всѣ причитающіяся по 1-е января 1904 г. недоимки по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдыми инородцами Кабинету Нашему.

6. Сложить недоимки по поземельному оброку, образовавшіяся по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего за крестьянами изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей и ихъ семействъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по уставнымъ грамотамъ и за пользованіе землями вообще сверхъ уставныхъ грамотъ.

7. Сложить изъ причитающихся къ поступленію въ казну суммъ по основному промысловому налогу (ст. 366—359 свод. зак. т. V, уст. прам. налог., изд. 1903 г.), зачисленныхъ до 1-го января 1904 года въ недоимки,—за исключеніемъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно предпріятій, означенныхъ въ статьѣ 521 свод. зак. т. V, уст. прам. налог., изд. 1903 г.—тѣ, которыя не превышаютъ пятидесяти рублей; суммы же недоимокъ, превышающія означенный размѣръ, уменьшить на пятьдесятъ рублей каждаго.

8. Сложить недоимки по сбору съ паровыхъ котловъ, числившіяся по 1-е января 1904 года.

9. Простить невзысканныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего суммы портовыхъ сборовъ съ товаровъ и судовъ не свыше шестистотъ рублей на каждое отдѣльное лицо.

10. Простить невзысканныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего суммы судоходнаго и шоссейнаго казенныхъ сборовъ, а также мостоваго и сплаваго сборовъ по губерніямъ Царства Польскаго, не свыше шестистотъ рублей на каждое отдѣльное лицо.

III. Простить причитающіяся, но еще не начтенныя или неположенные по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего:

1. Всякаго рода штрафы и пенн по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ (ст. 1 свод. зак. т. V, уст. прам. налог., изд. 1903 г.), кромѣ упомянутыхъ въ пунктѣ 2 сей статьи III, а также по пошлянымъ крѣпостнымъ и съ безземнаго перехода имуществъ.

2. Взысканія, не превышающія шестистотъ рублей, за нарушенія правилъ о государственномъ промысловомъ налогѣ (ст. 526—536 свод. зак. т. V, уст. прам. налог., изд. 1903 г.); взысканія же, превышающія означенную сумму, уменьшить на шестистотъ рублей каждаго.

3. Штрафы, не превышающія шестистотъ рублей, съ владельцевъ горныхъ заводовъ и промысловъ за совершенныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего нарушенія статей 153—155 устава о промышленности (т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) и правилъ о сборѣ съ паровыхъ котловъ (Высочайше утвержденное, 14-го марта 1894 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта); штрафы же, превышающія означенную норму, уменьшить на шестистотъ рублей каждаго.

4. Взысканія за совершенныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего нарушенія устава о гербовомъ сборѣ въ размѣрѣ не свыше шестистотъ рублей по каждому нарушенію; по взысканіямъ, превышающимъ означенную сумму, сложить шестистотъ рублей по каждому нарушенію; такыя же взысканія по нарушеніямъ, совершеннымъ до введенія въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 10-го іюня 1900 года, простить на всякую сумму.

5. Пенн, причитающіяся по статьямъ 166 и 168 устава о гербовомъ сборѣ (т. V, уст. пошлян., изд. 1903 г.).

6. Пенн, начисленныя за несвоевременный взносъ пособій Государственному Казначейству, причитавшіяся за прежде до 1-го января 1900 года время.

7. Начтенныя на частныхъ горнопромышленниковъ: а) пенн за несвоевременный взносъ подесятиной платы за площади, отведенныя подъ разработку ископаемыхъ, и за несвоевременный взносъ подати за добытую руду и б) штрафы за нарушеніе горнаго устава.

8. Пенн за несвоевременный взносъ подесятиной платы съ присковъ, расположенныхъ какъ на казен-

ныхъ земляхъ, такъ и въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ округахъ вѣдомства Кабинета Нашего, въ мѣстностяхъ, гдѣ частная золотопромышленность допущена на общихъ основаніяхъ.

9. Тѣ части взысканій, не свыше шестистотъ рублей съ каждаго лица, наложенныхъ на нарушителей уставовъ о рыбныхъ и тюлевныхъ промыслахъ въ водахъ Каспійскаго моря по 1-е января 1903 года и въ восточной части Закавказскаго края по 1-е января 1904 года, кои на основаніи примѣчанія 2 къ статьѣ 646 и статьи 769 устава сельскаго хозяйства (свод. зак. т. XII, ч. II, изд. 1893 г.) слѣдуютъ къ поступленію въ доходъ казны.

10. Штрафы за неправильное вѣнчаніе тяжбъ и исковъ и слѣдующую въ пользу казны половину штрафовъ за неурную апелляцію.

11. Денежныя взысканія, опредѣленныя за пять и болѣе лѣтъ до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего по статьѣ 395 устава о воинской повинности (свод. зак. т. IV, изд. 1897 г.) съ семействъ евреевъ, уклонившихся отъ отбыванія воинской повинности,—на всякую сумму, изъ тѣхъ же взысканій, опредѣленныхъ въ позднѣйшее время и не поступившихъ къ сему дню—суммы, не превышающія трехсотъ рублей.

IV. Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ, кромѣ гербоваго, и по казенной продажѣ питей, а также пошлямамъ разныхъ наименованій и взысканіямъ, не подпадающимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ статей II и III, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогноровъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего какъ числящихся, такъ и неначисленныхъ или расчерченныхъ,—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей; по недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждаго статьи.

V. Дѣйствіе даруемыхъ въ статьяхъ II, III и IV льготъ не распространяется:

а) на суммы, казенъ не принадлежатія, и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія специальное назначеніе, за исключеніемъ суммъ портоваго сбора, указанныхъ въ пунктѣ 9 статьи II;

б) на взысканія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ;

в) на недоимки по патентнымъ и акцизнымъ сборамъ и таможеннымъ пошлямамъ;

г) на капиталныя суммы пособій Государственному Казначейству,—и

д) на недоимки третнаго жалованья состоящихъ на службѣ лицъ, получающихъ оное.

VI. Простить всѣ образовавшіяся по 1-е января 1904 года недоимки на лицахъ, перебравшихъ пенсін изъ казны, а равно содержаніе и пенсін изъ заводскихъ суммъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, и на лицахъ, виновныхъ въ неправильной выдачѣ такovýchъ пенсін и содержанія, если противъ означенныхъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими ущерба завѣдомо съ корыстною или иномъ противозаконною цѣлью.

VII. Сложить со счетовъ убытки, причиненные казнѣ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего неправильными назначеніями и выдачами оставшимъ нижнимъ чиновамъ, ихъ женамъ и вдовамъ установленныхъ единовременныхъ и пожизненныхъ пособій, а также 5-ти рублевыхъ въ мѣсяцъ пенсін за службу при Императорѣ Николаѣ I.

VIII. 1. Сложить образовавшіяся на разныхъ лицахъ, обществахъ и учрежденіяхъ и невзысканныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего недоимки за леченіе, призрѣніе и содержаніе больныхъ во всѣхъ госпитальныхъ, лазаретахъ, лѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ, дворцоваго вѣдомства и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, а также въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе Опекунскаго Совѣта свои смѣтныя расписанія.

2. Сложить со счетовъ суммы, нарасходованныя консулами за границу по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію русскихъ мореходцевъ и зачтенныя или подлежащая зачету въ недоимку какъ за сими мореходцами, такъ и за судословенями.

IX. 1. Оставитъ безъ взысканія и сложить со счетовъ: а) Причитающіяся по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего къ поступленію въ казну или спеціальныя средства казенныхъ учебныхъ заведеній деньги за обученіе и пользование въ нихъ казенными помѣщеніемъ.

б) Числящаяся по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего въ недоимкѣ суммы, слѣдующія въ возмѣщеніе расходовъ по содержанію и обученію въ учебныхъ заведеніяхъ на счетъ казны лицъ, не прослужившихъ впоследствии установленныхъ для освобожденія отъ обязанности пополненія этихъ расходовъ сроковъ.

в) Накопившаяся за время до дня рождения Наслѣдника Престола Нашего и невзысканная по сей день недоимка въ платѣ за обученіе и воспитаніе въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе Опекунскаго Совѣта свои смѣтныя расписанія.

г) Недоимки, числящіяся на служащихъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, по вѣносу платы за ученіе и содержаніе дѣтей ихъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, находившихся въ вѣдѣніи Кабинета Нашего.

2) Освободить лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ и подвергающихся экзаменамъ въ испытательныхъ комиссияхъ по 31-е декабря 1905 года, отъ взноса платы (20 руб.) за испытаніе, въ случаѣ представленія ими отъ подлежащаго университета удостовѣренія о бѣдности.

Х. 1. Освободить содержателей удѣльных, Государственныхъ и дворянскихъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

а) Сложить въ полной суммѣ съ арендаторовъ земельныя оброчныя статьи сельско-хозяйственнаго пользованія недоимки арендныхъ платежей, числившіяся къ 1-му января 1900 года и невзысканная по день рождения Наслѣдника Престола Нашего, а изъ образовавшихся послѣ указаннаго срока и невзысканныхъ по 1-е января 1904 года—недоимки арендныхъ платежей, въ размѣрѣ не свыше шестисотъ рублей на каждое лицо, если же означенныя оброчныя статьи находятся въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе трехъ лицъ, то по двести рублей съ каждаго домохозяйна или члена товарищества, съ товариществомъ же изъ двухъ лицъ—по триста рублей съ каждаго лица.

б) Простить невзысканная по день рождения Наслѣдника Престола Нашего убытки, начеты и штрафы за неисполненіе или нарушеніе контрактныхъ условій пользованія оброчными статьями, а именно: за неправильную или излишнюю распаху земли, за посягъ на неподлежащихъ хлѣбныхъ и растеній, неудобреніе земли, непосадуку деревьевъ, порубку произрастающихъ на статьяхъ лѣсныхъ насажденій, за разстройство строеній и всякаго рода сооружений, за неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несдачу принадлежащаго къ оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и т. п., въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, если же статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе шести лицъ, то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяйна или члена товарищества, при составѣ же товарищества изъ пяти или менѣе лицъ—триста рублей со всего товарищества. Равнымъ образомъ не налагать взысканій по перечисленнымъ въ настоящемъ пунктѣ нарушеніямъ, произведеннымъ до дня рождения Наслѣдника Престола Нашего.

в) Не взыскивать убытковъ, происшедшихъ по день рождения Наслѣдника Престола Нашего отъ недодержанія оброчныхъ статей до окончанія контрактныхъ сроковъ и послѣдовавшаго затѣмъ уменьшенія арендной платы за эти статьи при новой ихъ переоборудкѣ, а равно не взыскивать убытковъ, понесенныхъ по таковымъ же оброчнымъ статьямъ, по причинѣ отказа съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, за исключеніемъ той части убытковъ, которую возможно покрыть удержаніемъ залоговъ содержателей.

г) Сложить съ бывшихъ и настоящихъ арендаторовъ оброчныхъ статей невзысканная съ нихъ по день рождения Наслѣдника Престола Нашего пени за несвоевременный взносъ какъ арендныхъ платежей, такъ и платы по содержанію соляныхъ источниковъ, смолокуренныхъ и дѣтярныхъ заведеній.

2. Дарованныя литерамы б и з пункта 1 настоя-

щей статьи X льготы распространять и на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей.

3. Сложить числящіяся въ день рождения Наслѣдника Престола Нашего по недоимкѣ штрафы, наложенные на приобрѣтателей казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ за просрочку вѣноса причитающихся съ нихъ платежей, и возратить этимъ лицамъ изъ представленныхъ ими залоговъ суммы, остающіяся свободными за покрытіемъ убытковъ, причиненныхъ ихъ неисправностью казны.

ХІ. Предоставить по возврату ссуды, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обременяемъ и сословіемъ, нижеслѣдующія облегченія:

1. Сложить сполна долги, образовавшіяся за сельскимъ населеніемъ генераль-губернаторствъ степнаго, Иркутскаго и Иркутскаго и губерній Тобольской и Томской по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обремененіе полей изъ казны и общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Имѣетъ съ нимъ предоставляемъ министру финансовъ 'совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ войти въ ближайшее соображеніе о дарованіи сельскому населенію Имперіи дальнѣйшихъ облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обремененію полей долговъ и свои по сему предмету предложенія представить Намъ въ установленномъ порядкѣ.

2. Сложить со счетовъ до пятидесяти рублей на каждое семейство переселенцевъ по ссудамъ путешествія и на хозяйственное устройство, выданнымъ переселенцамъ разныхъ наименованій.

3. Простить и со счетовъ сложить числящіяся по день рождения Наслѣдника Престола Нашего:

а) Долги казны и капиталу, оставшемуся послѣ бывшаго Особого Комитета для оказанія вспомоществованія населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ, на лицахъ, коимъ, по случаю неурожаа, выданы были въ ссуду отъ Правительства лошади или деньги на покупку лошадей.

б) Долги казны за розданныя пострадавшему отъ неурожаа 1898 года населенію иркутскихъ губерній лошадей и по ссудамъ, выданнымъ по случаю того же неурожаа на прокормъ рабочаго скота, а также по ссудамъ, выданнымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16-го марта 1900 года населенію Бессарабской губерніи на покупку рабочаго скота.

4. Простить и со счетовъ сложить числящіяся по день рождения Наслѣдника Престола Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ вслѣдствіе неурожаевъ изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства арендаторамъ удѣльныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ 1891 и 1892 годахъ.

5. Сложить сполна числящіяся по день рождения Наслѣдника Престола Нашего долги по ссудамъ, которые были выданы изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства переселившимся на удѣльные земли и имѣя на нихъ проживающимъ, въ качествѣ арендаторовъ, лицамъ, товариществамъ и обществамъ въ видѣ пособія на перевѣздъ съ прежняго мѣста жительства и на продовольствіе.

6. Ссуды, выданныя сельскому населенію Алтайскаго округа на продовольствіе и обремененіе полей, по случаю неурожаевъ 1900—1901 годовъ, въ части, остающейся непогашенною, простить и со счетовъ сложить.

7. Не подвергать взысканію неотработанные и неввозвращенные ко дню рождения Наслѣдника Престола Нашего задатки и припасы натурой, выданные впередъ рабочимъ и мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, равно заводовъ, рудниковъ и приисковъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, по разнымъ случаямъ и въ счетъ заработковъ, а также сложить образовавшіяся по сей день на мастеровыхъ и рабочихъ разныхъ сословій и нижнихъ служителей казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, равно заводовъ, рудниковъ и приисковъ Алтайскаго г. Нер-

чинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, долги какъ по личному найму, такъ и по поставкамъ и перевозкамъ разнаго рода матеріаловъ и припасовъ на сумму не свыше ста пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности или съ каждой артели; по недоимкамъ же въ сѣхъ долгахъ на большую сумму исключитъ по ста пятидесяти рублей по каждой статьѣ.

8. Сложить по Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства Кабинета Нашего долги съ подрядчиковъ, образовавшіяся по день рождения Наслѣдника Престола Нашего при неисполненіи ими: подрядовъ поставки матеріаловъ и припасовъ, земляныхъ работъ, перевозки руды, угля и проч., на сумму не свыше пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности.

9. Проценты, накопившіяся по день рождения Наслѣдника Престола Нашего на стоимость выданнаго въ долгъ лѣса изъ имѣній вѣдомства Кабинета Нашего, простить и исключитъ изъ счетовъ.

10. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны городамъ и земствамъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и по закону 8-го февраля 1899 года на выполнение смѣтныхъ расходовъ, на устройство и улучшеніе путей сообщенія, на постройку зернохранилищъ, на укрѣпленіе береговъ рѣкъ и устройство дамбъ и мостовъ, простить и со счетовъ сложить числящіяся по день рождения Наслѣдника Престола Нашего проценты за просрочку платежей; по ссудамъ же, выданнымъ на борьбу съ эпидеміями и эпизоотіями, сложить, кромѣ процентовъ за просрочку, и всѣ недоимки.

11. Простить и изъ счетовъ исключитъ сумму пени, накопившуюся ко дню рождения Наслѣдника Престола Нашего на владѣльцахъ подуховныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ срочныхъ платежей по купеческимъ долгамъ за означенныя имѣнія.

12. Оставить безъ взысканія денежныя суммы, отпущенныя Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коппозаводства частнымъ лицамъ и обществамъ на выдачу денежныхъ и матеріальныхъ (медалей и вещей) премій и призовъ на выставкахъ, рисованныхъ и скаковыхъ испытаніяхъ до 1903 года, въ израсходованія коихъ не доставлено оправдательныхъ документовъ.

ХІІІ. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканная еще по службѣ какъ казенные, такъ и вѣдомства учреждений Императрицы Маріи начеты (зачисленные въ недоимку и не зачисленные), ущербы и утраты, а равно переборы, образовавшіяся отъ неправильной выдачи служащимъ въ государственныхъ учрежденіяхъ лицамъ разныхъ видовъ личнаго денежнаго довольствія (жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, суточныхъ, порціонныхъ, прогонныхъ и т. п.), когда сіи начеты, ущербы, утраты и переборы причинены такими дѣйствіями или упущеніями, которые послѣдовали до дня рождения Наслѣдника Престола Нашего:

1. Тѣ начеты, ущербы, утраты и переборы, по которымъ дѣла ко дню рождения Наслѣдника Престола Нашего еще окончателно не разсмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляется не болѣе шестисотъ рублей на каждое подлежащее ответственности лицо по каждой отдѣльной отчетности за годовою періодъ времени.

2. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, кои равиѣ дня рождения Наслѣдника Престола Нашего уже предписаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончателно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ пополненіемъ, обращеніемъ взысканныхъ суммъ въ доходъ казны или сложеніемъ не превышають какъ общую суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственные лица, шестисотъ рублей съ каждаго лица.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Стихъ В. Башкина.—Къ рисункамъ: Чающіе чудесь.—На рѣкѣ.— Николаевича.—На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Отклики войны.—Съ театра войны.—Къ радостному событію.—Манифестъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Чающіе чудесь. Картина И. А. Владимірова.—На рѣкѣ. Фотогравюра А. Мазурина.—Литературный альбомъ. „Альманзоръ“, трагедія Г. Гейне.

Рис. Н. Г. Адамовича.—Въ Венеціи въ XV столѣтіи. Картина І. Варгера.—Святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича въ Петергофѣ, 11-го августа 1904 г. Церемониальный кортежъ съ Высочайшимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Церковь Большаго петергофскаго дворца, въ которой состоялось Святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.—Высочайшій смотръ въ красносельскомъ лагерѣ 9-го августа. 1) Прохождение войскъ. 2) Государь Императоръ, въ присутствіи Августѣйшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній великаго князя Константина Константиновича, удостоиваетъ милостивымъ разпросомъ юнкеровъ, произведенныхъ въ части, расположенныя на Дальнемъ Востокѣ.—Дѣти-китайцы, играющія въ Ляо-нянь въ солдаты по русскому строевому уставу.—Въ періодъ дождей въ Манчжуріи.—Русская артиллерійская бригада, стрѣляющая изъ гаубицы.—Генералъ бар. Штангельбергъ наблюдаетъ изъ колесницы за отступленіемъ нашихъ войскъ послѣ боя подъ Да-ши-цао.—Горящіе мѣшки съ мукой, подожженные при отступленіи отъ Да-ши-цао.—Генералъ бар. Штангельбергъ со штабомъ наблюдаетъ съ вершинъ горы за артиллерійскимъ боемъ у Да-ши-цао.—Штабейстеръ П. В. Родзянко на бивуахъ своего отряда.—На перевалочномъ пунктѣ, послѣ боя на Сю-нан-лискомъ перевалѣ 4-го июля.—Китайскій базаръ въ деревнѣ Чиньтурнъ.—Лейтенантъ Рошачковскій, командиръ миноносца „Рѣшителный“.—Подполковникъ Юлшинъ.—Мичманъ Татаринковъ.—Лейтенантъ Дьячковъ.—Лейтенантъ Болотниковъ.—Подполковникъ Осиповъ.—Обозныя повозки, приспособленныя для перевозки раненыхъ въ смичманскомъ лагерѣ.—Русскіе крейсера „Донъ“ и „Ураль“ у замка Кроненборга.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“, книга 10.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписанная плата за „Ниву“ 1904 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1-го сентября съ № 36-го. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 35

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1904

Выдав 28-го августа 1904 г.

Цена этого №—15 к., с перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, СОДЕРЖАЩИХЪ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. | ГЕНРИХА ГЕЙНЕ. | И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
сбургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский явн. . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12. . . .

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи. . . . **8 р.** За
гра- ницу. **12 р.**

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга XIV.

Раннимъ утромъ. Картина Ф. Уде.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Василій и Наташа никогда не ѣздили по желѣзнымъ дорогамъ. Вѣтъ въ губернской городъ была проведена недавно, и имъ по ней некуда было ѣздить. И Наташу эта поѣздка инервировала страшно. Все мелькавшее мимо оконъ интересовало ее. Она хотѣла бы побывать въ каждомъ городѣ, гдѣ останавливался поѣздъ. Всю дорогу она глядѣла въ окно и говорила безъ умолку, сообщая свои впечатлѣнія.

Василій сидѣлъ на своемъ мѣстѣ и сосредоточенно глядѣлъ въ противоположную точку на диванѣ, потому началъ дремать. Его безучастіе было какое-то безнадежное.

Дарья Николаевна испытывала легкое волненіе, но какое-то смутное, неопредѣленное. Вставали передъ нею картины далекаго-далекаго прошлаго, когда она ѣхала въ Петербургъ, полная надеждъ на свое музыкальное дарованіе, обѣщавшее ей блестящее будущее. А потомъ надвинулась вдругъ какая-то высокая прямая стѣна, и прежній радостный міръ закрылся отъ ея глазъ. И вотъ она чувствуетъ, что какая-то властная рука положила ей на плечи тяжелую нешу, которую она должна нести, и она несетъ, несетъ, а ноша ей не по силамъ, колѣни у нея дрожатъ, ноги подкашиваются, и она падаетъ...

Но, можетъ-быть, больше всѣхъ переживалъ въ эти часы Александръ Васильевичъ. Какъ-то, помимо его воли, воображеніе рисовало ему двѣ непохожія одна на другую эпохи: тогда—онъ былъ молодой, полный силъ и надеждъ, обезпеченный, свободный, счастливый, какъ птица, которая можетъ избирать, какое хочетъ, направленіе и летѣть хоть къ солнцу... А теперь—придавленный, обиденный, съ общипанными перьями и подрѣзанными крыльями, и на плечахъ у него семья, о которой онъ долженъ заботиться.

Вотъ дѣти, которыхъ надо поставить на ноги. Для этого онъ долженъ дѣлать какія-то усилія... А что же выйдетъ изъ нихъ? Вотъ дорогая ему дѣвушка: она такъ горитъ нетерпѣніемъ попасть скорѣй въ Петербургъ. Почему манитъ ее къ себѣ это чудовище? Можетъ-быть, для того, чтобы проглотить ее... Почему этотъ горячо любимый имъ юноша вышелъ такимъ вялымъ, такимъ невозмутимымъ и такимъ недоступнымъ для впечатлѣній жизни? Вѣдь онъ былъ совсѣмъ другой, когда былъ мальчикомъ. Вася былъ живой, впечатлительный, чуткій. И вотъ все это куда-то ушло, точно какой-то вампиръ выпилъ изъ него всѣ соки. Остался одинъ мозгъ, который у него работаетъ неустанно: мозговая жизнь въ девятнадцать лѣтъ—это ужасно!

Что же выйдетъ изъ нихъ обоихъ, изъ его дѣтей, ради которыхъ онъ отодвинулъ на задній планъ свою личную жизнь? Развѣ онъ можетъ сказать, что будетъ то, чего онъ хочетъ? Развѣ есть основаніе думать, что въ душахъ ихъ созрѣютъ тѣ сѣмена, которыя онъ сѣялъ? Нѣтъ, сѣются одни сѣмена, а вырастаютъ изъ нихъ другіе ростки, совсѣмъ новые—и никто не знаетъ, какіе они принесутъ плоды.

Они провели въ вагонѣ ночь и день. Къ вечеру слѣдующаго дня уже поѣздъ подъѣзжалъ къ столицѣ. Вотъ показались высокія трубы фабрикъ, крыши многоэтажныхъ домовъ, зеленые огороды, питающіе овощами огромный городъ. Все было окутано прозрачнымъ, желтовато-сѣрымъ свѣтомъ. Было больше десяти часовъ вечера, а все, что попадалось на пути, было явственно видно, освѣщенное свѣтомъ сѣверной ночи.

— Это бѣлая ночь.—сказалъ Александръ Васильевичъ.

Вася заинтересовался и взглянулъ въ окно, но затѣмъ опять сѣлъ на свое мѣсто. Приближающаяся столица

его не волновала. () бѣлыхъ сѣверныхъ ночахъ онъ зналъ изъ книгъ, которыя онъ читалъ, а, взглянувъ, убѣдился, что онѣ существуютъ, и вполнѣ удовольствовался этимъ.

Но на Наташу эта ночь производила какое-то волшебное впечатлѣніе. Въ ней почувствовала она что-то очаровательное, таинственное, манящее. И она долго смотрѣла въ окно, и все, что попадалось на пути, казалось ей сказочнымъ.

Начались мостки далеко уходящаго дебаркадера, потомъ поѣздъ замедилъ ходъ и остановился. На вокзалѣ толпа, движеніе, говоръ, шумъ, бѣготня носильщиковъ, крики извозчиковъ. Александръ Васильевичъ занялся полученіемъ багажа. Какіе-то комиссіонеры совали имъ подъ носъ карточки своихъ гостиницъ и мебелированныхъ комнатъ, но они всѣ отвергли. Корниловъ вспомнилъ названіе извѣстной гостиницы и туда велѣлъ свезти свой багажъ.

Для провинціала, впервые пріѣзжающаго въ Петербургъ, очень важно пріѣхать съ Николаевского вокзала. Пріѣзжающій по другимъ дорогамъ знакомится со столицей исподволь. Отдаленныя мѣста съ плохими мостовыми, незначительными, некрасивыми, грязными постройками производятъ отталкивающее впечатлѣніе. Столица является и посылаетъ ему первый привѣтъ своими задворками, и это впечатлѣніе, какъ первое, остается навсегда. А тутъ пріѣзжіи вступаютъ въ водоворотъ столичной жизни: широкій проспектъ, удобныя мостовыя и тротуары, красивые дома, непрерывное движеніе экипажей и пѣшеходовъ—здѣсь столица является передъ нимъ съ своей лучшей и праздничной стороны и покоряетъ его.

Наташа была вся охвачена этими впечатлѣніями. Она сразу почувствовала, что въ своихъ представленіяхъ о столицѣ не ошиблась. По сравненію съ тѣмъ, что она оставила въ своемъ родномъ губернскомъ городѣ и что встрѣчала на пути, здѣсь все было широкое, грандіозное, красивое.

И словно какая-то огромная птица подхватила ее на своихъ крыльяхъ и унесла въ непредѣльную даль. Сердце ея билось сильно. Въ этомъ огромномъ городѣ, погруженномъ въ прозрачно-сумеречный свѣтъ сѣверной лѣтней ночи,—свѣтъ безъ солнца и безъ тѣней, свѣтъ безъ источника, невѣдомо откуда исходящій, въ этомъ было для нея что-то раздражающее, что-то обѣщающее какое-то неизвѣстное, жгучее счастье.

И, можетъ-быть, никакія послѣдующія обстоятельства и впечатлѣнія не повліяли на формировку и ростъ ея души такъ, какъ эти полчаса, когда они переѣзжали съ вокзала въ гостиницу. Ужъ теперь начали сбываться, а можетъ-быть, и сбылись вполнѣ, но только еще неясно, слова Валентины о томъ, что ея впечатлительную и страстную натуру покоритъ столица...

Она пріѣхала въ гостиницу страшно утомленная всѣми впечатлѣніями пріѣзда. Пока возились съ носильщиками, раскладывали необходимыя вещи, она усѣлась на диванѣ и незамѣтно заснула.

Дарья Николаевна замѣтила это и съ улыбкой остановилась передъ ней. Она все время наблюдала ея волненіе и то радовалась ея живому впечатлительному характеру, то боялась за нее. Она вспомнила себя много-много лѣтъ тому назадъ, когда она такой же молодой дѣвушкой впервые пріѣхала въ Петербургъ. И ее такъ же поразил шумъ и движеніе столичной жизни, и у нея сердце усиленно билось. Но то было время другое. Другія струи тогда носились въ воздухѣ.

Вѣдь вотъ — юная человѣческая душа, полная стремлений и надеждъ, а развѣ можетъ кто-нибудь сказать съ увѣренностью, что эти стремленія и надежды найдутъ свое русло и потекутъ правильно и стройно къ своему морю? А можетъ-быть, на пути встрѣтятся чудовищная гора, которая разсѣчетъ теченіе рѣки, разобьетъ ее на мелкіе рукава, и какой-нибудь изъ нихъ, совсѣмъ чуждый, понесетъ эти надежды и стремленія къ чуждому морю. Смотрѣла она на спящую Наташу, на ея мѣрно вздымающуюся грудь и думала: «Милая моя дѣвочка, какъ я хотѣла бы для тебя одного, только одного: чтобы ты нашла свое русло и понесла свои богатые душевные силы къ своему морю... Чтобы ты была счастлива настоящимъ своимъ счастьемъ, а не тѣмъ, которое, можетъ-быть, и выше, и благороднѣе всего на свѣтѣ, но не твое».

Она подошла къ Наташѣ, положила подушку въ уголокъ дивана и бережно наклонила къ подушкѣ ея голову. Наташа свернулась калачикомъ и продолжала сладко спать.

XII.

Корниловымъ легко было устроиться, потому что у Александра Васильевича были деньги. Заглядывать въ будущее онъ совсѣмъ не умѣлъ. Онъ былъ лишень этой способности, и потому бумажникъ его источался такъ исправно, какъ будто шесть тысячъ, полученные имъ въ доплату за имѣніе, были не капиталъ, а ежегодный доходъ съ него.

Но тутъ даже непрактическая Даша оказалась предусмотрительнѣе его и такъ вела расходы, что имъ могло хватить по крайней мѣрѣ года на два. А въ то же время она же дала ему мысль поискать какое-нибудь занятіе.

— Занятіе,—говорилъ Александръ Васильевичъ и при этомъ разводилъ руками.—Да, конечно, это нужно!.. Но какую работу я могу взять? Къ чему я подготовленъ.

Тѣмъ не менѣе онъ разыскалъ двухъ-трехъ прежнихъ товарищей, возобновилъ съ ними знакомство, и ему кой-что общали, что именно—никто изъ нихъ не могъ опредѣлить. Да никто и не спрашивалъ его, что онъ можетъ дѣлать. Видѣли передъ собой разорившагося дворянина, у котораго на рукахъ семья, и рѣшили, что ему всякое занятіе годится, всякое дѣло онъ будетъ дѣлать плохо, но, все равно, жалованье получать ему неизбѣжно надо.

Однако проходили мѣсяцы, а никакихъ занятій Александру никто не давалъ. Тогда Дарья Николаевна пришла мысль, которую она тщательно прятала отъ всѣхъ, но рѣшила во что бы то ни стало осуществить.

Она уже давно, съ тѣхъ поръ какъ переѣхали изъ усадьбы въ губернской городъ, разрѣшила себѣ музыку. Рояль они перевезли изъ усадьбы въ городъ. Но играла она очень рѣдко.

Всякій разъ, когда садилась она за рояль, она начинала съ жаромъ, съ увлеченіемъ, но, почувствовавъ, что изъ-подъ ея пальцевъ выходитъ музыка грубая, съ множествомъ ошибокъ, она вдругъ начинала питать отвращеніе къ собственной игрѣ и къ музыкѣ и обрывала пѣсню на половинѣ.

Тѣмъ не менѣе, какъ только они устроились въ Петербургѣ, Александръ Васильевичъ счелъ своимъ долгомъ купить по случаю рояль. И вотъ въ часы, когда Василій бывалъ въ университетѣ, Наташа въ своей гимназій, гдѣ она кончала курсъ, а Корниловъ уходилъ просто гулять или разыскивать старыхъ знакомыхъ, Дарья Николаевна садилась за рояль и принималась усердно играть гаммы.

Это занятіе доставляло ей много огорченія. Пальцы слушались плохо, но она была терпѣлива и настойчива и просиживала долгіе часы, всѣ,—сколько было въ ея распоряженіе, пока никого не было дома. Иногда она садилась за рояль и при другихъ, но тогда играла какую-нибудь пѣсню. Она не хотѣла выдавать свою черную работу.

— Знаешь, Даша, ты дѣлаешь замѣтные успѣхи.—го-

ворилъ ей Александръ Васильевичъ.— Именно здѣсь, въ Петербургѣ, ты удивительно подвинулась впередъ... Право, можно подумать, что этому благоприятствуетъ климатъ.

— Неужели?—какъ-то загадочно спрашивала Даша. Она сама чувствовала, что, хотя очень медленно, но дѣлаетъ успѣхи, и ей было пріятно, что это было замѣтно со стороны. Этотъ отзывъ служилъ для нея поощреніемъ, она еще усерднѣе занималась, стараясь возратить своимъ пальцамъ хотъ тѣнь былой подвижности.

Василій совершенно предался наукѣ. Онъ полюбилъ университетъ. Съ удовольствіемъ онъ утромъ шелъ туда и очень аккуратно слушалъ лекціи.

Передъ поступленіемъ его въ университетъ Александръ Васильевичъ волновался и долго въ одиночествѣ обдумывалъ, какой факультетъ слѣдуетъ избрать Василію. И въ сущности онъ такъ и не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, и, когда затѣялъ объ этомъ рѣчь съ сыномъ, въ душѣ его было только колебаніе.

Но онъ былъ пораженъ, когда на его осторожную рѣчь, въ которой онъ старался деликатно взвѣсить всѣ шансы за и противъ, Василій даже нѣсколько рѣзко отвѣтилъ.

— Но, папа, этотъ вопросъ я уже давно рѣшилъ. Я рѣшилъ его, когда былъ еще въ седьмомъ классѣ гимназій.

— Да? Вотъ никакъ не предполагалъ этого. Какъ же ты рѣшилъ его?—спросилъ Александръ Васильевичъ.

— Я избралъ юридическій факультетъ.

— Юридическій... Почему же именно юридическій? А я менѣе всего совѣтовалъ бы тебѣ этотъ факультетъ... Мои симпатіи болѣе всего клонятся къ естественному, къ точнымъ наукамъ...

— Я позволю себѣ, папа, не раздѣлить твоихъ симпатій. Во-первыхъ, меня давно интересуеетъ наука гражданскаго права... Я много читалъ по этому предмету и намѣренъ серьезно работать въ этой области. А во-вторыхъ, я собираюсь дѣлать карьеру въ сенатѣ...

— Какъ? Ты уже теперь думаешь о карьерѣ? Ты, едва только вступающій въ жизнь?

— Чему же ты изумляешься? Мнѣ кажется, что только и можно думать о карьерѣ тогда, когда вступаешь въ жизнь. Не думать же о ней, когда жизнь уже подходит къ концу... Это было бы бессмысленно. Вообще слѣдуетъ вступать въ жизнь вооруженнымъ.

— Да, это конечно такъ... Но видишь ли, это какъ-то странно...

И Александръ Васильевичъ огорчился. Онъ смотрѣлъ на жизнь съ точки зрѣнія своего времени. Въ его время въ годы Василія не только не думали о карьерѣ, а презирали ее. Человѣкъ, думавшій о карьерѣ въ студенческие годы, считался недостойнымъ членомъ общества. Думали о наукѣ, объ обществѣ, о благѣ народа, о спасеніи человѣчества. Но о карьерѣ—нѣтъ—избави Богъ!

Если многіе изъ его сверстниковъ потомъ сдѣлали карьеру—онъ встрѣтилъ въ Петербургѣ уже четырехъ такихъ, которые были украшены звѣздами и чинами—то это пришло послѣ, когда наступилъ болѣе спокойный возрастъ. Но на школьной скамьѣ они, какъ и всѣ другіе, увлекались болѣе высокими вещами.

А Василій не придавалъ никакого значенія изумленію своего отца. Онъ выбралъ тотъ факультетъ, который ему нравился, и, дѣйствительно, съ перваго же курса углубился въ изученіе гражданскаго права. Это его увлекало, и въ своемъ увлеченіи онъ былъ искрененъ. Въ этомъ предметѣ онъ умѣлъ находить такіе тонкіе ходы и отгѣнки, какихъ другіе не замѣчали.

Наташа посѣщала гимназію, но ей это не доставляло удовольствія. Неохотно поднималась она съ постели утромъ и съ отвращеніемъ бралась за книги послѣ обѣда, чтобы готовить уроки.

И это вовсе не было отвращеніемъ къ самимъ наукамъ.

Судъ надъ мертвцами въ древнемъ Египтѣ. Картина К. Вудвиля, авт. «Иллиа».

Литературный альбомъ. „Лѣсъ рубягъ—щепки летягъ!“ романъ А. К. Шеллера-Михайлова.
Рис. академико Н. П. Шаховскаго, авт. «Нивы».

Противъ наукъ она ничего не имѣла. Раньше, когда она была въ младшихъ классахъ, она даже шла къ числѣ первыхъ.

Но у нея теперь явилось такое чувство, будто жизнь, которая такъ заманчиво уходитъ напрасно, будто искусство, о которомъ она только и думала, ждуть ее съ нетерпѣніемъ. И она только мечтала о томъ днѣ, когда выдержитъ послѣдній экзаменъ и будетъ свободна.

Она и теперь много вечеровъ отдавала театру. Александръ Васильевичъ старался удовлетворить эту ея прихоть и по ея просьбѣ доставалъ ей билеты. Съ нею обыкновенно ходилъ то онъ самъ, то Дарья Николаевна, которая всячески покровительствовала ея стремленіямъ. Сама она не особенно любила театръ и, когда ходила съ Наташей, почти всегда скучала. У нея былъ слабо развитъ вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ. Но она подзрѣвала въ Наташѣ сценической талантъ, и этого было довольно, чтобы она бережно поддерживала его.

Наташа, сидя въ театрѣ, не могла быть простымъ зрителемъ. Она смотрѣла на сцену и представляла тамъ себя. Изъ театра она возвращалась взволнованная и потомъ, когда ложилась въ постель, долго не могла уснуть, долго грезилась ей волшебныя картины, въ которыхъ она сама была дѣйствующимъ лицомъ, исполняла роли и пожинала лавры, непремѣнно лавры, — шумные, блестящіе — иначе она не представляла себѣ служеніе искусству.

Такъ проходила зима и вотъ уже прошла. Наступила весна.

Съ очень небольшимъ успѣхомъ Наташа держала свои выпускные экзамены. Гимназическія науки какъ-то путались въ ея головѣ: эта голова отказывалась воспринимать ихъ. Всегда въ прежніе годы способная, легко овладѣвавшая несложными учебными предметами, Наташа вдругъ сдѣлалась тупа къ нимъ.

И виной этому было все то же ея искусство, которое сдѣлалось ея болѣзью. Кой-какъ сдавъ экзамены и получивъ дипломъ, она стала думать о практическомъ осуществленіи своей мечты.

Прошло и лѣто, которое они провели на дачѣ въ Царскомъ Селѣ. Тутъ составились новыя знакомства, ихъ обычный кругъ расширился. И за это лѣто у Наташи созрѣлъ планъ. Она рѣшила поступить на театральные курсы, — новое учрежденіе, которое только-что тогда открылось на частныя средства. И вотъ съ начала новой зимы она была уже усердная слушательница новыхъ курсовъ.

Корниловъ и Дарья Николаевна слышали лестныя отзывы о ней. О Наташѣ уже иначе не говорили, какъ о талантѣ, какъ о будущей звѣздѣ, и безуміе Наташи росло. Она была уже недовольна курсами, которые слишкомъ затягиваютъ срокъ ея славы.

Но въ сущности ея репутация, какъ таланта, до сихъ поръ ничѣмъ не была подтверждена. Она ни разу не выступала передъ публикой. На курсахъ были маленькіе подмостки, гдѣ слушатели разыгрывали небольшіе отрывки и коротенькія пьески. Настоящей сцены Наташа однако еще не вкусила.

Но вотъ пошли разговоры о пробномъ спектаклѣ. Это было въ февралѣ, къ концу зимы. Юные курсы готовились показать себя публикѣ. Состоялся выборъ пьесы.

Наташѣ везло: на курсахъ довѣряли ея таланту. Была выбрана «Безприданница» Островскаго, и Наташѣ поручили играть Ларису. Ей, конечно, доставало это не безъ борьбы. На курсахъ были другія претендентки, которыя тоже считали себя большими талантами. Но имъ не везло, и Наташа побѣдила.

Съ какимъ торжествомъ пришла она домой и съ какой дикой радостью сообщила о своей побѣдѣ!

— Я играю Ларису, мама... О, если-бъ ты знала, какъ я счастлива, — восклицала она.

Дарья Николаевна лично не понимала этого ощущенія — быть счастливой отъ того, что играешь Ларису или

кого бы то ни было. Но Наташа была счастлива. Это было видно по ея восторженному выраженію глазъ, по тому невыразимому волненію, которое она проявляла во всѣхъ своихъ движеніяхъ; и этого было достаточно, чтобы Дарья Николаевна сочувствовала ей.

«Пусть развиваетъ даръ, который далъ ей Богъ, — говорила она себѣ: — пусть этотъ потокъ течетъ по своему руслу, въ свое море... Никто не имѣетъ права сдерживать его... Вѣдь это единственное, что есть прекраснаго въ жизни: найти свое русло и свое море... О, какъ немногимъ это удается»...

Въ школѣ готовились усердно. Наташа упорно работала. Профессоръ, извѣстный опытный актеръ, раздѣлявшій общее мнѣніе о ея талантѣ, занялся ею. Кромѣ обычныхъ репетицій, онъ каждый день проходилъ съ нею роль особо. Она проводила въ школѣ цѣлые дни и возвращалась домой усталая и разбитая, но съ оживленнымъ лицомъ, съ горящими глазами. Эта усталость была для нея высокимъ наслажденіемъ.

Только Василій оставался равнодушнымъ къ ея мечтамъ, и, когда она разсказывала о своихъ занятіяхъ и успѣхахъ, онъ обыкновенно молчалъ и имѣлъ видъ чловѣка, который ничего не слышитъ и занятъ совсѣмъ другими мыслями. Александръ Васильевичъ находилъ это даже нелюбезнымъ.

— Ты совсѣмъ деревяшка какая-то, Василій; тебя совсѣмъ ничто не волнуетъ. — упрекнулъ онъ сына однажды.

— Почему ты думаешь, что ничто? — возразилъ Василій: — есть многія вещи, которыя меня волнуютъ.

— Да, но это... Твоя сестра переживаетъ такой важный моментъ въ своей жизни, и ты остаешься совершенно равнодушнымъ.

— Но я не переживаю этого момента... Вотъ я увлекаюсь гражданскими законами и, можетъ-быть, тоже переживаю важные моменты. Но вѣдь она, Наташа, къ этому равнодушна...

— Ну, да, ты совсѣмъ не признаешь театра! Это черствость...

— Кто сказалъ тебѣ, — спокойно говорилъ Василій: — что я чего-нибудь не признаю? Я признаю все. Каждый въ правѣ имѣть свои вкусы и свои убѣжденія. Но увлекаться за другихъ я не могу... Я, на примѣръ, считаю всѣ эти упражненія въ драматическомъ искусствѣ пустымъ занятіемъ, ребячествомъ. А Наташа, можетъ-быть, считаетъ гражданское право и всѣ другія права пустымъ занятіемъ. А можетъ-быть, съ высшей точки зрѣнія, и сценическое искусство, и гражданское право въ одинаковой степени пустое занятіе. Но мнѣ нѣтъ дѣла ни до Наташиной, ни до высшей точки зрѣнія, я могу смотрѣть только съ своей собственной и спокойно занимаюсь гражданскимъ правомъ.

Александръ Васильевичъ внимательно посмотрѣлъ на сына, покачалъ головой и отошелъ. Никакъ не могъ онъ постигнуть, что это за типъ вырабатывается изъ его сына. Онъ только видѣлъ, что получается что-то совершенно несоответствующее его собственнымъ взглядамъ. что-то чуждое, чего не могъ онъ объяснить никакими влияніями.

Наконецъ, наступилъ Наташинъ вечеръ. Билеты, разумѣется, были заранѣе приготовлены. Спектакль шелъ въ небольшомъ, но настоящемъ театрѣ. Билеты продавались, и сборъ былъ назначенъ на благотворительную цѣль.

Хорошо играла Наташа или дурно, этого она сама не знала. Публика щедро награждала ее аплодисментами. Она выходила и кланялась, но все это дѣлала машинально.

Состояніе ея души было странное, какое-то почти безсознательное. Нервы были напряжены необыкновенно. Ноги ея, какъ ей казалось, ходили не по деревяннымъ подмосткамъ, а по облакамъ. Голова ея была окружена туманомъ, сквозь который она слабо различала то, что

передъ нею дѣлалось. Это былъ чадъ, отъ котораго кружилась ея голова. Въ продолженіе трехъ часовъ она не была самой собой, не была Наташей Корниловой, а была какимъ-то новымъ существомъ, съ новой душой и съ новыми глазами.

Послѣ третьяго акта ей подали на сцену букетъ и вѣнокъ. Она взяла букетъ въ лѣвую руку, а вѣнокъ въ правую и съ ними кланялась публикѣ.

Когда оваціи кончились, она унесла свои первые трофеи къ себѣ въ уборную и на нѣкоторое время забыла о нихъ. Но вдругъ вспомнила и замѣтила, что къ букету приколотъ маленькій конвертикъ. Съ страннымъ любопытствомъ отколола она конвертъ и распечатала. Тамъ на коротенькомъ листкѣ было написано:

«Вѣнокъ таланту, букетъ чудному созданію отъ перваго поклонника».

Наташа смотрѣла на эти строки и не понимала: отъ кого они могли быть? Она не понимала, но въ то же время въ головѣ ея ронились какія-то смѣтныя мысли, неясное воспоминаніе... точно эти слова она уже слышала или читала, и точно съ ними было связано что-то важное въ ея жизни.

И вдругъ она вспомнила. Эти слова говорилъ ей Петръ Егоровичъ Матюшинъ въ тотъ послѣдній день за послѣднимъ обѣдомъ, когда они уѣзжали изъ губернскаго города. Да, и даже не онъ говорилъ, а она сама объясняла ему значеніе букета и вѣнка, а онъ называлъ себя ея первымъ поклонникомъ и обѣщалъ поднести ей первый букетъ и первый вѣнокъ.

Но неужели же это сбылось? Неужели это онъ? Почему онъ здѣсь, и если здѣсь, почему не явился къ ней?

И въ то время, какъ она задавала себѣ эти вопросы, отворилась дверь, и вошла Дарья Николаевна. Она приодила сюда въ каждомъ антрактѣ, чтобы оказывать слишкомъ волюющей Наташѣ поддержку.

— Мама, что это значитъ? Букетъ и вѣнокъ и вотъ записка!—сказала ей Наташа.

Дарья Николаевна прочитала записку и улыбнулась.

— Ты развѣ не догадалась, отъ кого?—спросила она.

— Можетъ-быть... это Матюшинъ, Петръ Егоровичъ... Но откуда же онъ могъ взяться?

— Ну, да, да... Хотя онъ просилъ не говорить тебѣ этого... Онъ здѣсь, въ театрѣ. Мы только-что встрѣтились съ нимъ. Онъ пріѣхалъ только сегодня. Оказывается, что у нихъ тутъ желѣзнодорожный съѣздъ. Помнишь, онъ тогда говорилъ?

— Такъ это онъ!.. Какъ странно!—говорила Наташа.— Не правда ли, мама, это странно. Точно судьба... Онъ обѣщалъ быть на моемъ первомъ спектаклѣ, поднести мнѣ первый букетъ и первый вѣнокъ; и это все такъ сбылось.

— Ну, это простая случайность, мой другъ.

— Да, конечно... А все-таки странно... Онъ къ намъ пріѣдетъ.

— О, да... Я даже пригласила его послѣ спектакля пить у насъ чай... Но какъ ты волнуешься, Боже мой!

— Да, ужасно, ужасно... Неужели такъ всегда?

— Это отъ самолюбія, Наташа... Ты слишкомъ цѣнишь успѣхъ...

— Конечно цѣню; а развѣ это очень мѣшаетъ?

— Нѣтъ, ничего, не очень... А все-таки лучше, если бы безъ этого.

Дарья Николаевна говорила такъ изъ осторожности, но въ дѣйствительности она думала иначе. Она думала, что волненіе страшно мѣшаетъ Наташѣ.

Ее спасали пріятный голосъ, красивое лицо, стройная фигура и какая-то общая привлекательность всей ея личности. Но самая ея игра была растерянная, какая-то мозаичная и неровная. Она точно играла маленькія сценки, каждую отдѣльно. Сыграетъ и отдохнетъ, потомъ начнетъ другую.

Дарья Николаевна объясняла это чрезмѣрнымъ волненіемъ, но знатоки, которыхъ здѣсь было, правда, немного, давали этому другое объясненіе.

Они говорили, что въ отдѣлкѣ виденъ хорошій и старательный учитель, видно, что роль хорошо пройдена, изучена въ подробностяхъ, но дарованье молодой артистки какое-то коротенькое, его не хватаетъ на то, чтобы эти подробности объединить однимъ общимъ стилемъ, дать цѣльный образъ, создать живущее на сценѣ лицо.

Такъ они говорили, такъ и написали въ газетахъ на слѣдующій день. Но теперь, пока, Наташа этого не слышала и не знала. Сегодня она вѣрила только дружнымъ аплодисментамъ публики, которую она плѣнила своими привлекательными качествами, и была счастлива.

Послѣ спектакля Дарья Николаевна опять пришла къ ней. Много еще было вызововъ. Въ послѣдней сценѣ, когда Лариса, сраженная пулей, умираетъ, Наташа была очень трогательна и тронула даже Дарью Николаевну, которая все время критически относилась къ ея исполненію.

Дарья Николаевна обняла ее и расцѣловала.

— Да, Наташа, у тебя есть дарованіе,—сказала она.—Значитъ, остается только работать... Много, очень много работать.

Наташа посмотрѣла на нее большими изумленными глазами. «Работать, еще работать!»—подумала она, но не сказала, потому что въ этотъ торжественный вечеръ не хотѣла спорить ни съ кѣмъ и ни о чемъ.

Но Наташа смотрѣла на дѣло иначе. Послѣ сегодняшняго успѣха, который она считала признаніемъ, она чувствовала себя уже готовой артисткой, и теперь ужъ ей надо было не работать, а пожинать лавры, настоящіе лавры.

Дарья Николаевна помогла ей переодѣться и снять гримъ. Публика уже вся разошлась, когда онѣ съ узелкомъ выходили изъ театра. Ночь была холодная. Непріятный вѣтеръ обвѣвалъ Наташу со всѣхъ сторонъ. Но напрасно онъ старался развѣять ея горделивыя мечты. Онѣ крѣпко засѣли въ ея головѣ, она прятала ихъ въ тайникахъ своей души.

Этотъ спектакль составилъ важную эпоху въ ея жизни; отъ него пошло все новое. Старая полоса жизни кончилась. Наташа переродилась.

Когда они пріѣхали домой, тамъ въ столовой, несмотря на поздній часъ, было яркое освѣщеніе. Даже Василій, который не былъ въ театрѣ, принялъ участіе въ торжествѣ. Правда, онъ молчалъ и собственно участвовалъ только въ закускѣ и чаѣ, но его присутствіе за столомъ придавало цѣльность картинѣ.

Было нѣсколько новыхъ знакомыхъ, пріобрѣтенныхъ въ Петербургѣ. При входѣ Наташи раздались аплодисменты. Она вошла въ столовую, держа въ рукахъ букетъ и вѣнокъ. Это вышло красиво.

Наташа внимательно обвела взоромъ всѣхъ присутствующихъ и наконецъ въ дверяхъ, которыя вели въ гостиную, увидѣла высокаго, плотно сложенного человѣка, который не аплодировалъ, но смотрѣлъ на нее полными любопытства, восхищенія и какого-то глубокаго изумленія глазами. Теперь онъ уже шелъ ей навстрѣчу. Онъ взялъ ея руку и почтительно, благоговѣнно поцѣловалъ.

— Вотъ видите,—сказалъ Петръ Егоровичъ Матюшинъ:—что значитъ войти въ соглашеніе съ судьбой!.. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о вашемъ спектаклѣ, я пріѣхалъ именно въ тотъ день, когда вы выступаете въ первый разъ, и это сдѣлала судьба, что вашъ первый поклонникъ могъ поднести вамъ и первый букетъ, и первый вѣнокъ...

За два послѣдніе года онъ нѣсколько перемѣнился. Въ волосахъ его появились серебристыя нити, но онѣ нисколько не портили его наружности. Напротивъ, онѣ какъ бы расцвѣчивали нѣсколько однообразный тонъ его густыхъ свѣтло-русыхъ волосъ, и это шло къ его лицу.

Наташа горячо пожимала его руку и благодарила его. Несомнѣнно, букетъ и вѣнокъ прибавили много торжественности ея дебюту. Кромѣ нея, никто не получилъ такихъ свидѣтельствъ успѣха.

(Продолженіе бузетъ).

Нечистая сила. Картина Ж. Ашиль-Фульдъ, грав. Бодъ.

Къ рисункамъ.

Раннее утро. Чуть выглянуло надъ землею солнце, едва пробудились птицы, а крестьяне уже идутъ на свою работу. Утромъ работа спорится лучше, силы свѣжѣе.

Отъ картины художника Уде вѣтъ библейской простотой и величавостю. Сколько спокойствія и сознанія своей трудовой мощи въ этихъ двухъ фигурахъ! Не торопясь, увѣренно и покорно идутъ эти люди въ поле добывать хлѣбъ своей насущный.

Въ древнемъ Египтѣ существовалъ любопытный обычай суда надъ мертвецами. Набальзамированное тѣло умершаго (мумія) въ извѣстный день выставлялось на особомъ помостѣ предъ лицомъ жрецовъ и постороннихъ людей, и начинался настоящий судъ, въ которомъ обсуждались всѣ дѣла и поступки покойнаго, и рѣшался вопросъ, достоинъ ли онъ погребенія въ своемъ домашнемъ склепѣ вмѣстѣ съ другими честными предками? На такое судбище могъ явиться въ качествѣ обвинителя кто угодно, хотя бы послѣдній нищій съ улицы. Этого помертнаго суда не избѣгали и «сыны солнца», т. е. египетскіе цари, и, конечно, судъ надъ ихъ тѣлами совершался съ особою торжественностю. И бывали случаи, когда народъ лишалъ ихъ мирнаго погребенія, и муміи ихъ погребались не въ пирамидахъ и не въ храмахъ, а гдѣ-нибудь во дворцѣ, въ потаенномъ углу. Нечего и говорить, что семья покойника тоже присутствовала на судѣ и съ трепетомъ ждала приговора.

Эффектная картина худ. Вудвиля изображаетъ странную и фантастическую для насъ сцену этого суда, смыслъ котораго заключался въ особомъ уваженіи у египтянъ къ мертвецамъ и къ загробной жизни. Изъ этого уваженія вытекало для нихъ особый ужасъ лишиться честнаго погребенія, и оттого-то этотъ судъ и пользовался у нихъ такимъ значеніемъ.

Въ «Литературномъ альбомѣ» нашего журнала уже была однажды помѣщена иллюстрація къ роману А. К. Шеллера-Михайлова, „Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ“, и намъ уже приходилось говорить объ этомъ интересномъ и содержательномъ романѣ. Въ настоящемъ № «Нивы» мы помѣщаемъ еще иллюстрацію къ нему, изображающую одну изъ первыхъ сценъ романа.

Графиня Дарья Федоровна идетъ одѣвать собравшихся въ ея домѣ бѣдняковъ. «При ея появленіи въ дверяхъ въ комнатѣ что-то завозилось, зашуршало, закопошилось, и около темныхъ стѣнъ поднялись какія-то причудливыя, разнообразныя тѣни. Тутъ былъ какой-то отставной штабсъ-капитанъ съ деревянной ногой, съ вклопоченными сѣдыми волосами; воинъ былъ одѣтъ въ потертый, лоснившийся мундиръ. Тутъ стояла довольно еще молодая женщина въ оборванномъ платьѣ съ ребенкомъ на рукахъ; тутъ помѣщалась дряхлая старуха въ тепломъ капотѣ... За вошедшею хозяйкой шла съ недовольнымъ лицомъ горничная, нагруженная какими-то тряпками!»

Рисунокъ академика Шаховскаго ярко и живо изображаетъ эту великолѣпно написанную сцену безтолковой и бессмысленной свѣтской благотворительности, награждающей больныхъ и голодныхъ людей спитымъ чаемъ, рванымъ бѣльемъ и гривенниками вмѣсто того, чтобы оказать имъ серьезную помощь.

Сколько зла творить людямъ нечистая сила! Она соблазняетъ ихъ лукавымъ женскимъ смятхомъ, прельщаетъ ласкающимъ взоромъ и зажигательною, грѣховодною женскою красотою, рассыпаетъ предъ ними драгоценности, деньги и зоветъ: «Приди ко мнѣ!

Я научу тебя сладости грѣха и увлекательности преступленія!» — И люди идутъ тысячами на ея зовъ, и губить ихъ нечистая сила! Художница Ашиль-Фульдъ съ полнымъ правомъ представила нечистую силу не въ шаблонномъ видѣ мрачнаго и отвратительнаго чорта, а во образѣ эффектной и красивой женщины, окруженной всевозможными чарами... Это олицетвореніе и реальнѣе, и ярче.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

11-ое іюля подѣ Да-ши-цао.

Выстрѣлы становились слышнѣе. По дорогѣ навстрѣчу мнѣ шелъ солдатикъ въ розовой, не подпоясанной рубахѣ и въ фуражкѣ, съ бѣлымъ чехломъ. Въ правой рукѣ онъ держалъ тряпку или платокъ, который прижималъ къ груди и разсматривалъ. Платокъ былъ въ крови, а рубаха разорвана снизу вверхъ.

— Раненъ?

— Такъ точно, раненъ.

— Какого полка?

— Третьяго восточно-сибирскаго.

— А гдѣ вашъ полкъ стоитъ?

— Я изъ резерва.

Онъ долго смотрѣлъ, повернувшись назадъ. Вдали синѣли горы, а ближе виднѣлся хребтъ верстахъ въ четырехъ, ярко освѣщенный солнцемъ, съ праваго края котораго возвышалась «Срединная» гора.

— Вонъ тамъ, за деревней, лощина, тамъ и есть резервы.

— Далеко?

— Недалече — версты двѣ...

Онъ присѣлъ на скалу у дороги.

— Папирочки нѣтъ ли? — спросилъ онъ, прищуривъ маленькіе сѣрые глазки. Это былъ совсѣмъ молодой безусый паренъ.

Папирсы у меня не было, и я далъ ему сигару, онъ, не смущаясь разломилъ ее пополамъ, вынулъ изъ кармана обрывокъ газеты, раскрошилъ сигару и сдѣлалъ себѣ папирску. Отъ его огрѣванныхъ пальцевъ папирска стала красная, но онъ не обратилъ на это вниманія. Его загорѣлое и мокрое отъ пота лицо выражало только одно

чувство: безконечную усталость. Я осмотрѣлъ его рану. Это оказалась широкая, пальца въ полтора, борозда, длиною въ три вершка, очевидно, отъ осколка гранаты.

— Иди же скорѣй на перевязочный...

— Уже докурю и пойду...

— А знаешь, гдѣ?

Онъ привсталъ на пригорокъ и показалъ мнѣ въ сторону желѣзной дороги. Тамъ за гаюльнымъ около одинокой фанзы, стояли повозки и развѣвался флагъ Краснаго Креста.

Я пошелъ дальше. Скоро впереди за холмомъ забѣгли палатки. Это были резервныя части. Подойдя ближе, я замѣтилъ, что это были не палатки, правильно раскинутыя, а полотнища, на скорую руку растянута на ружьяхъ, на длинныхъ сучьяхъ и между кустами. Люди сидѣли кучками, лежали, нѣкоторые кипятили воду для чая. Если бы не выстрѣлы, то трудно было бы подумать, что въ двухъ верстахъ идетъ бой.

Бивакъ стоялъ на краю глубокой лощины, за которой мѣстность сразу мѣнялась. Противоположный берегъ былъ выше и сливался съ отрогами ближнихъ горъ. Голые камни ярко освѣщались солнцемъ, и тамъ казалось еще жарче, чѣмъ здѣсь. Отроги скрывали мѣстность, но чувствовалось, что тамъ совсѣмъ иной мѣръ, чѣмъ по сю сторону оврага.

Генераль-адъютантъ А. М. Стессель, пожалованный орденомъ св. Георгія 3-й степ. въ воздаяніе мужества и храбрости при защитѣ Портъ-Артура.

За грудой каменных холмов ревь орудий сразу стала оглушительным, но откуда стреляют и в каком направлении, узнать было трудно, потому что нынешние орудия при выстрѣлѣ дыма не дают. От этого пропасть эффект пушек былыхъ времени, но даже в современном огнѣ есть какой-то таинственный ужас. Откуда несетя смерть,—не видно уже потому, что скрыты орудия стрѣляют на разстояніи пяти, шести и болѣе верст. Становится виденъ только разорвавшійся в густомъ клубѣ дыма убійственный снарядъ. Такимъ образомъ артиллеристъ, оставаясь невидимымъ, самъ хорошо видитъ результатъ своей работы.

Послѣ цѣлаго ряда холмовъ и небольшихъ обрывовъ внизу круто опускалася каменная дорога въ глубокую долину, о существованіи которой за пятьдесятъ сажень нельзя было и подозрѣвать. На краю пріютилася китайская деревушка, а далѣе долина зеленѣла высокимъ гаоляномъ. Изъ этой-то долины и раздавались орудійные выстрѣлы.

Я спустился въ деревню. Она была пуста. Я остановился у колодца, изъ котораго чувствовалась сырость, и сталъ отыскивать ведро.

Генераль-лейтенантъ Н. И. Ивановъ, начальникъ 3-го сибирскаго корпуса (бывшаго восточнаго отряда).

въ карьеръ везли зарядные ящики. Я поспѣшилъ за ними. Въ полуверстѣ разстоянія они остановились. Солдаты одинъ за другимъ подходили къ ящикамъ, поднося рамы съ гильзами отъ снарядовъ, и уносили взамѣнъ ихъ рамы съ новыми снарядами и исчезали въ густомъ гаолянѣ.

При приближеніи полуобнаженнаго человѣка съ какими-то котомками, они стали внимательно и подозрительно его осматривать. Зачѣмъ попалъ сюда человѣкъ, на которомъ не замѣтно никакихъ воинскихъ знаковъ. Чтобы избѣжать недоразумѣній, я надѣлъ свою куртку съ красною перевязью на рукавѣ и буквами В. К. и спросилъ, гдѣ стоятъ батареи.

Не успѣлъ солдатъ отвѣтить, какъ раздался ударъ, отъ котораго вздрогнулъ воздухъ и въ гаолянѣ блеснулъ сноплъ огня. За первымъ ударомъ второй, третій и такъ до восьми. Когда выстрѣлило крайнее орудіе, послышался голосъ взводнаго: «очередь!»

И подошелъ ближе. Орудіе, которое только-что передъ этимъ произвело такой шумный скандалъ, скромно, какъ ни въ чемъ не бывало, стояло на мѣстѣ, и только изъ дула его подымался легкій дымокъ, какъ отъ хорошо раскуренной сигары. Кругомъ него валялись пустыя гильзы

Командиръ крейсера „Громобой“ флигель-адъютантъ Дабичъ, раненый въ бою 1-го августа.

Подполковникъ 4-го сиб. стрѣлк. полка, бывший военный агентъ въ Корей, фонъ-Раабенъ, убитый подѣ Ляо-яномъ 15-го августа.

Капитанъ 13-го стрѣлк. сибирск. полка П. Н. Мирошниковъ, раненый въ бою подѣ Портъ-Артуромъ 22-го июня.

Командиръ 122-го пѣхотнаго полка полковникъ Клембовскій, раненый 13-го августа въ бою у Пегуу.

Мичманъ Б. де-Ливронъ, убитый въ морскомъ бою 28-го іюля.

Лейтенантъ А. П. Штеръ, раненый въ морскомъ бою 7-го августа на крейсере „Новикъ“

Есаулъ А. М. Канцевичъ, командиръ 4-й сотни 1-го верхнеудинскаго казачьяго полка, начальникъ конницы въ Портъ-Артурѣ.

Подесаулъ 2-го дагестанскаго полка В. В. Бискупскій, раненый во время перестрѣлки 11-го іюля у деревни Танчи. (По фот. Ренда и Шрадера).

Поручикъ 33-го восточно-сибирскаго полка Л. М. Рѣчицкій, тяжело раненый при Сядянѣ 23-го іюля.

Поручикъ 1-ой сиб. арт. бригады В. Лѣнивцевъ, раненый въ бою при Да-ши-цао 11-го іюля.

Подпоручикъ М. Д. Гушинъ, раненый 13-го іюля въ перестрѣлкѣ между дер. Лаодяпу и Тадаго.

Есаулъ 2-го верхнеудинскаго полка командиръ 2-й сотни Маркозовъ, раненый въ бою у дер. Тун-син-шау.

— Баринъ, обождите маленько, я сейчасъ принесу,—послышался чей-то голосъ у забора.

Смотрю, солдатикъ шмыгнулъ во внутренность фанзы и скоро вернулся съ четырехугольнымъ ведромъ.

— Ты что здѣсь дѣлаешь?

— Я передаю почту.

Изъ деревни дорога поворачивала вправо черезъ долину. По ней

и оловянные колпачки отъ снарядовъ. По обѣ стороны орудія чернѣли глубокіе окопы для предохраненія людей отъ непріятельскаго огня. Прикрытые сверху слоемъ гаоляна и дерна, они представляли бы изъ себя уютный прохладный уголокъ гдѣ-нибудь въ Шуваловѣ, но здѣсь, у самаго дула орудія... они нисколько не привлекали своей уютностью.

Взводный офицеръ подпоручикъ П*, совсѣмъ юный, только-что

выпущенный по случаю войны раньше срока из артиллерийского училища, предложил мне холодного чаю, что было очень кстати. Мы поочередно выпили из горлышка чайника и сразу сдѣлались друзьями. Оказалось, что онъ только три дня тому назадъ приѣхалъ въ Да-ши-пао и сразу попалъ въ бой.

— Для меня это первое дѣло!—радостно сказалъ онъ.

Я хотѣлъ сказать, что для меня это третье дѣло, но, изъ скромности и не желая уменьшать восторженности его настроенія, я объ этомъ умолчалъ.

Покуда мы говорили, у насъ въ тылу на стрѣлковой горѣ послышались крики. Маленькія фигурки людей, которыхъ я раньше не замѣтилъ, стояли рѣдкою цѣпью съ горы въ долину. Это были передатчики, которые передавали команду батареиннаго командира, находившагося на горѣ и слѣдившаго за дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ.

— Двѣ очереди скорый!!—передавалось по горѣ и достигло до нашей батареи.

— Двѣ очереди скорый!!—скомандовалъ подпоручикъ:—стойдите, сейчасъ будутъ стрѣлять,—скороговоркой обратился онъ ко мнѣ.— Или нѣтъ,—прибавилъ онъ:—стойте—нельзя поворачиваться задомъ...

Никогда въ жизни не подчинялся я съ такой быстротой власти человеческого голоса. Я сдѣлалъ поразительной легкости прыжокъ назадъ, такой же прыжокъ впередъ, и сталъ какъ вкопанный.

— Заткнуть уши?—спросилъ я, ожидая дальнѣйшихъ приказаній.

— Заткните, но тогда откройте ротъ, или откройте уши, но тогда закройте ротъ.

Въ эту тяжелую минуту я вспомнилъ дни далекой юности: «дущечка, открой ротъ и закрой глаза». Я уже закрылъ глаза, а потому фокусъ, какъ и всѣ въ первый разъ исполняемые фокусы, мнѣ не удался.

Треснуло первое самое дальнее изъ 8-ми орудій, а за нимъ второе и все ближе и ближе.

— Поворачивайтесь лицомъ къ орудію при выстрѣлѣ,—крикнулъ подпоручикъ.

Я въ точности исполнилъ его приказаніе. Когда дѣло дошло до крайняго орудія, около котораго я стоялъ въ трехъ шагахъ, то я только замѣтилъ какъ артиллеристъ съ шашкой, заткнутой на спинѣ за поясъ, дернулъ съ отчаяннымъ жестомъ за шнурокъ, какъ двое другихъ отскочили въ сторону, затыкая уши, и какъ изъ дула блеснулъ блѣдный сноплъ огня. Самого меня что-то сильно толкнуло, воздухъ на мгновение сдѣлался крѣпкимъ, какъ камень, а въ горлѣ почувствовалось такое ощущение, точно я быстро проглотилъ большую картежную пулю.

Все это совершилось очень быстро. Другой офицеръ, который стоялъ дальше, подошелъ ко мнѣ. На головѣ его подъ фуражкой былъ спущенъ большой носовой платокъ. Онъ молчалъ, пожимая мнѣ руку, хотя въ это время его губы шевелились. Видя передъ собою нѣмого, я улыбнулся ему съ тѣмъ участіемъ, которое всегда оказываютъ людямъ, имѣющимъ какой-либо физическій недостатокъ.

Въ отвѣтъ на это онъ опять зашевелилъ губами. Говорятъ, нѣмые умѣютъ понимать другъ друга по движенію губъ. Я не умѣю и рѣшилъ отвѣчать ему любезной улыбкой.

Въ эту минуту подошелъ къ намъ подпоручикъ, который только что выкрикивалъ властные приказанія. Къ моему крайнему изумленію онъ оказался тоже нѣмымъ.

Тутъ только стало очевидно, что не они онѣмѣли, а я оглохъ.

Солдаты, по приказанію подпоручика, подали мнѣ комокъ ваты.

— Заткните уши...—услышалъ я глухой голосъ точно изъ-подъ земли.

Не успѣлъ я засунуть въ ухо комокъ ваты, какъ опять взмахъ руки и опять жесткіе оглушительные удары и сотрясеніе всего воздуха. Когда солдатъ у крайняго орудія выбросилъ изъ казенной части пустую гильзу, я вздохнулъ съ облегченіемъ.

— Двѣ очереди бѣглый!!—раздалась команда:—прицѣль 150!

Новые снаряды быстро замѣнили разстрѣлянные, и выстрѣлы прогрѣли уже безъ очереди, а у кого было готово.

— Прицѣль 150 соответствуетъ разстоянію въ 6 версты,—пояснилъ мнѣ подпоручикъ.

Когда каждое орудіе по этой командѣ выпустило по два снаряда, итого 16 выстрѣловъ,—казалось, самый воздухъ былъ измученъ. Эхо раскатилось по горамъ...

— Прицѣль 105!!!—снова раздалась команда.

— Это значить четыре версты,—сказалъ подпоручикъ.

— Неужели еще?—спросилъ я, уже совершенно не понимая, куда мнѣ поворачиваться.

Подпоручикъ успѣлъ только улыбнуться.

— По подбатарейно залгы!!!

Два отдѣльныхъ удара, изъ четырехъ орудій каждый, потрясли воздухъ. Раскатистый грохотъ отозвался въ сторонѣ. Но это было не эхо... Это работали другія батареи... Канонада шла по всей линіи...

Я взялъ бинокль и навелъ его по направленію нашихъ выстрѣловъ. На мгновение ужасъ охватилъ меня, когда на ближнемъ гребнѣ горъ, въ разстояніи версты, я разглядѣлъ два длинныхъ ряда окоповъ, а въ нихъ узналъ сѣрые рубахи и фуражки нашихъ солдатъ.

Очевидно, я не понималъ, въ чемъ дѣло.

— Мы стрѣляемъ по невидимой цѣли,—сказалъ П*, замѣтя мое недоумѣніе:—черезъ головы нашихъ частей—вонъ въ тѣхъ окопахъ...

— А гдѣ же японцы?

— Отсюда ихъ не видно, и они насъ не видятъ. Вонъ съ той горы видно.—указалъ онъ на высокую сопку, надъ которой бѣгли и

лопались непріятельскія шрапнели. Такіе же снаряды рвались надъ головами тѣхъ, которые сидѣли въ траншеяхъ противъ насъ.

За ближнимъ гребнемъ видѣлся другой рядъ горъ, подернутыхъ синеватымъ отливомъ. Оттуда слышался такой же орудійный концертъ, но болѣе раскатистый и глухой...

Тамъ были японцы.

Пронзительный свистъ раздался надъ нашими головами, и бризантный снарядъ, упавъ у подошвы задней горы, разорвался съ звонкимъ трескомъ, и отъ земли поднялось темное облако дыма.

— Насъ замѣтили,—сказалъ подпоручикъ такимъ тономъ, точно онъ только этого и ждалъ.

Какъ бы въ подтвержденіе его словъ, второй снарядъ разорвался значительно ближе, саженьяхъ въ пятнадцать отъ насъ въ галянтѣ. Вѣтки его вихремъ разметались вверхъ и въ стороны. Третій снарядъ упалъ еще ближе...

Насъ дѣйствительно замѣтили. Вотъ случай, гдѣ непріятно быть замѣченнымъ, а въ особенности отмѣченнымъ.

— Вотъ я и получилъ боевое крещеніе...—сказалъ подпоручикъ. На лицѣ его, еще не успѣвшемъ загорѣть, были замѣтны и радость, и волненіе.

Я пожалъ ему руку. Въ ту же минуту новый трескъ на томъ же мѣстѣ. Въ раскаленномъ воздухѣ пронеслась струя тяжелаго порохового дыма бризантныхъ снарядовъ.

— Ребята, садись!—скомандовалъ онъ, и артиллеристы полезли въ окопы...

— Зачѣмъ вамъ подвергать себя опасности?—прибавилъ онъ мнѣ:—вы бы тоже сѣли.

— Нѣтъ, благодарю, я пойду дальше. Посмотрите, что тамъ дѣлается!..

Вся крайняя сопка была сирава усѣяна черными дымками, которые таяли и смѣнялись новыми. Оттуда слышенъ былъ непрерывный трескъ. За дымомъ трудно было что-нибудь разглядѣть.

— Тамъ должны быть наши окопы,—сказалъ подпоручикъ:—но, кажется, людей вывели еще утромъ.

Потомъ оказалось, что такъ и было въ дѣйствительности. Но если бы тамъ была какая-нибудь часть, то едва ли тамъ уцѣлѣлъ бы хоть одинъ человѣкъ.

Усиленный огонь по этой сопкѣ продолжался около получаса, по затѣмъ японцы, думая, что тамъ не осталось ни одной живой души (что было, впрочемъ, совершенно справедливо), перенесли огонь на другіе пункты.

— Два патрона, бѣглый!!—раздалась команда...

Люди повскакали изъ окоповъ, и работа продолжалась...

Я пожалъ подпоручику руку и пошелъ вдоль батарей. Дальше должна была находиться, также скрытая въ галянтѣ, другая батарея той же бригады. Въ эту минуту она какъ разъ молчала. Желая пробраться между двухъ батарей къ «Срединной» горѣ, возвышавшейся вправо, я прибавилъ шагъ. Изъ-за высокаго галяина я видѣлъ только вершину сопки да слышалъ взрывы гранатъ и жестокіе выстрѣлы батареи слѣва, которую я только-что оставилъ. Трескотня была невыносимая. Удары выстрѣловъ, казалось, сдавливали все тѣло и сквозь уши пронизывали мозгъ. Какъ на бѣду, правая батарея тоже возобновила огонь. Очутившись буквально между двухъ огней, я уже пожалѣлъ, что выбралъ такую опасную дорогу, но высокая сопка съ окопами пѣхоты манила меня къ себѣ. Обходить всѣ батареи было бы очень далеко. Я вынулъ платокъ, чтобы повязать имъ и предохранить свои уши. Не успѣлъ я этого сдѣлать, какъ лопнувшая надъ головою влѣво шрапнель заставила меня инстинктивно податься вправо, но въ эту минуту шагахъ въ десять въ галянтѣ блеснулъ огонь, и оглушительный ударъ пошатнулъ меня. Не видя ничего за густымъ галяиномъ, я угодилъ подъ самое орудіе второй батареи. Хорошо еще, что направленіе выстрѣла было нѣсколько въ сторону. Артиллеристы, замѣтивъ меня, стали мнѣ кричать, но я уже поспѣшно продолжалъ путь.

Разсчитывая на высокій прицѣль и на возможность достигнуть скоро точки ниже траекторіи снаряда, я, нагнувшись, побѣжалъ впередъ и уже въ разстояніи сажень тридцати отъ батареи былъ внѣ опасности. Дѣйствительно, съ батареи продолжался бѣглый огонь, и снаряды свистѣли надъ моей головой. Отъ недавней опасности остался только звонъ въ правомъ ухѣ, на которое я оглохъ.

«На міру и смерть красна»—говоритъ пословица. Она въ особенности примѣнима къ чувству человѣка въ бою. Когда находишься съ другими, дѣлящими съ тобою одинаковую опасность, то къ ней относишься сравнительно равнодушно. Но когда передъ этой опасностью остаешься одинъ на одинъ, то въ душу вселяется невольное чувство ужаса. Невидимый снарядъ, свистящій въ воздухѣ все ближе и ближе, съ каждымъ мгновениемъ кажется несущимся именно въ тебя. Пушечный невидимый силой и разрывающійся съ дикимъ трескомъ въ нѣсколькихъ шагахъ, онъ заставитъ затаить дыханіе у самаго привычнаго воина. Въ штыковомъ бою участники поглощены азартомъ, чувствомъ отваги, часто доходящей до самозабвенія, онъ видитъ своего врага, котораго стремится уничтожить, нервы его почти притуплены.

Но когда онъ является случайной или неслучайной мишенью, не имѣя самъ средствъ дѣйствовать противъ невидимаго врага,—тогда чувства его достигаютъ высокой степени напряженія.

Поэтому части, находящіяся въ резервѣ, куда достигаеъ огонь, чувствуютъ себя гораздо хуже, чѣмъ боевыя части. Я объ этомъ

Портъ-артурскія укрѣпленія. Съ птичьего полета.

Говорилъ со многими вояками и отъ многихъ слышалъ подобное же мнѣніе.

Въ полуверстѣ отъ гаюляна видѣлась рошча, съ правой сторны которой пріютилась небольшая деревушка. Я зналъ, что въ этой рошчѣ находятся резервы девятой дивизіи, и торопился туда. Въ эту минуту я чувствовалъ страшную необходимость быть скорѣе среди людей. Деревня стояла ближе, и, подойдя къ ней, я сталъ пробираться вдоль каменныхъ оградъ, чтобы защищаться отъ снарядовъ, падавшихъ все чаще и чаще по всей ближайшей площади. Я заглянулъ черезъ брешь въ оградѣ, сдѣланную повидимому снарядомъ, внутрь двора. Пусто и мертво. На утоптанномъ полу двора лежить убитая собака.

Знакомый сверлящій звукъ слышится совсѣмъ близко... На одно мгновѣніе напрягаешь зрѣніе и слухъ, стараешься уловить полетъ снаряда, чтобы успѣть отклониться хоть на вершокъ, который можетъ быть спасеніемъ.

«Гра-а-хсъ!!» — и уголь каменной фанзы, закрытый густымъ коричневымъ дымомъ, превращается въ пыль...

Очевидно, японцы, рассчитывая въ рошчѣ и въ деревнѣ найти резервы, сосредоточили сюда огонь... Вся эта мѣстность стала осыпаться снарядами.

Опять свистъ совсѣмъ близко, но болѣе мелодичный, и что-то шлепнуло у моихъ ногъ.

Это была минута, когда я готовъ былъ бросить свою затѣю и идти безъ оглядки туда, куда не долетали неприятельскіе снаряды.

Ничтожное обстоятельство меня удержало отъ этого. На землѣ, гдѣ только что улеглась пыль отъ упавшей, какъ я думалъ, шрапнельной пули, что-то блеснуло. Я нагнулся, чтобы поднять, но сильно обжегъ себѣ пальцы. Это оказалась мѣдная головка шрапнельнаго снаряда. Она глубоко вошла въ землю. Я захотѣлъ взять ее себѣ и откопалъ ее острымъ камнемъ, но она была горяча, какъ утюгъ, и я рѣшилъ обождать, пока она остынетъ. Недалеко проходила лошадина, отдѣлявшая деревню отъ рошчи. Я сѣлъ туда, спиной къ неприятельскому огню.

Невыносимая жара и непрерывный трескъ орудій и снарядовъ дѣйствовали угнетающе. Я уже не хотѣлъ, или, лучше сказать, не могъ идти дальше и рѣшилъ остаться здѣсь до конца боя.

Вдругъ сбоку раздался рыдающій крикъ мула и ржаніе лошадей. Я обрадовался этому проявленію жизни и, захвативъ все еще горячую шрапнельную трубку, бросился въ рошчу. Тутъ было головъ пятьдесятъ коней и муловъ. Раненая лошадь валялась на землѣ и была задней ногой. Сидя, нагнувшись надъ ней, снималъ съ нея сѣдло. Далѣе, свѣсивъ голову въ лошадку, лежала другая лошадь, очевидно мертвая. Тамъ и сямъ лежали на землѣ сбитыя снарядами деревья и щепки разбитыхъ стволовъ.

Въ длинныхъ траншеяхъ, которыя издали трудно было замѣтить, видѣлись фуражки и обнаженные головы солдатъ. Нѣкоторые изъ нихъ приподнимались и съ любопытствомъ осматривали чуждаго пришельца.

— Пожалуйте сюда!—кричали мнѣ изъ крайняго окопа, гдѣ сидѣли офицеры.

Я подошелъ.

— Вотъ вамъ чай, пейте... и садитесь поглубже...

Никто меня не спрашивалъ, откуда и куда я иду, любопытства въ такія минуты не бываетъ. Едва ли можно услышать что-нибудь

интереснѣе и значительнѣе того, что въ данную минуту происходитъ вокругъ.

Снаряды попрежнему летали надъ нашими головами.

— Это не къ намъ—это къ Настасѣ Ивановнѣ въ гости!—слышалось изъ сосѣднихъ окоповъ, когда пролеталъ далѣе снарядъ.

Но когда гудящій свистъ слышался близко, то всѣ замолкали. Одинъ снарядъ ударилъ близко сади окоповъ. Нѣкоторые солдаты встали, чтобы посмотреть.

— Не вставать!—крикнулъ офицеръ.

Множество снарядовъ падали въ деревню. Японцы, повидимому, рѣшили ни за что ни про что ее уничтожить. Какъ бы для разнообразія, надъ нашими головами высоко разорвалась шрапнель, и по землѣ зацѣпали пули.

— Раненый!—послышался тревожный выкрикъ изъ сосѣдней траншеи.

— Чего орешь!—вспылилъ офицеръ, выходя изъ траншеи. — Нечего орать, позови фельдшера.

Я вмѣстѣ съ нимъ подошелъ къ раненому. Онъ лежалъ на днѣ траншеи на ногахъ у сидящихъ. Подъ головой у него была подложена сумка. На ногѣ повыше колѣна, на штанахъ видѣлось отверстіе въ двугривенный величинной. На его красивомъ, строгомъ лицѣ видно было, что онъ испытывалъ сильную боль. Повидимому, пуля раздробила кость.

Второй удар шрапнели на томъ же мѣстѣ, надъ нашими головами, и опять посыпавшіяся пули, и раненая въ спину лошадь, сорвавшись съ мѣста, понеслась въ долину...

— По мѣстамъ! Садись!—крикнулъ офицеръ и вошелъ въ траншею.

Я сталъ процѣпляться.

— Куда вы?—спросилъ онъ озабоченно. — Оставайтесь здѣсь, тутъ все-таки безопаснѣе.

Но я рѣшилъ взобраться на сопку, откуда разстился общій видъ.

— Какъ пройти мнѣ туда?—спро-

силъ я, указывая на гору.

— Ужъ если хотите туда пробраться, то идите частью окопами, а частью по открытому мѣсту... Ну, до свиданья,—закончилъ онъ, влѣзалъ въ траншею.

Въ эту минуту въ рошчу влѣзалъ офицеръ С. верхомъ на лошади. Онъ соскочилъ на землю и подошелъ къ намъ.

— Петръ Степановичъ, я сейчасъ иду съ донесеніемъ къ командиру корпуса,—сказалъ онъ, вытирая мокрое, пыльное лицо.—Отъ васъ будетъ что-нибудь?

— Ничего не будетъ, наше дѣло маленькое. Лошадей охотничьей команды я думаю перевести въ другое мѣсто. Кстати, вотъ вамъ компаньонъ...

— Вы къ командиру корпуса?—спросилъ новоприбывшій.

— А онъ гдѣ?—отвѣтилъ я вопросомъ.

— А вонъ, видите, лошадка въ «Срединной» горѣ, и тамъ лошади стоятъ... Вотъ тамъ онъ и есть.

Это впоследствии оказалось пибкой. Генераль Штакельбергъ находился на вершинѣ горы.

— А съ вершины,—спросилъ я:—видны японскія батареи?

— Наверно, видны.

— Въ такомъ случаѣ, если вы идете—и я съ вами.

Мы двинулись въ путь...

(Продолженіе будетъ.)

Въ штыки! Рис. Ѡ. Козачинскаго, авт. «Нивы».

Р. С. Проходом на ст. Мукденъ я зашелъ въ буфетъ выпить стаканъ чаю. У двери за столикомъ сидѣлъ артиллеристъ-офицеръ съ нижнимъ чиномъ. Этотъ нижній чинъ сразу обратилъ на себя вниманіе, во-первыхъ, потому, что нижніе чины въ буфеты не ходятъ, а во-вторыхъ, у него голосъ былъ совсѣмъ дѣтскій и странная, совсѣмъ не солдатская фигура. Я уже слышалъ, что у насъ въ арміи служатъ въ качествѣ кавалериста женщина (рис. на стр. 696), и мнѣ подумалось, не она ли это.

Когда этотъ странный солдатикъ всталъ и развалистой походкой пошелъ къ двери, я приблизился къ артиллеристу, съ которымъ былъ знакомъ, и спросилъ его, что это за странный субъектъ?

— Это Михаилъ Николаевичъ Смолко.

— Но это женщина.

— Если вы узнали, то это женщина; только это скрывается.

— Она, т. е. онъ, придетъ еще сюда?

— Да, онъ пошелъ разыскать своего вѣстового съ бумагами.

— Вы меня познакомите?

— Съ удоволь-

ствиемъ.

Я сѣлъ за другой столъ, гдѣ была группа офицеровъ.

Желая проверить наблюдательность окружающихъ и судить, насколько въ данномъ случаѣ дѣйствительно инкогнито этой женщины въ обличіи солдата, я спросилъ офицеровъ, что это за солдатъ, который тутъ только что сидѣлъ.

— Должно-быть, чей-нибудь ординарецъ, — отвѣтили они.

— Какой у него пискливый голосъ...

— Мальчишка...

Въ эту минуту солдатъ вошелъ въ сопровожденіи вѣстового. Я хотѣлъ подойти, но онъ, услышавъ нѣсколько словъ отъ артиллериста, сейчасъ же подошелъ ко мнѣ.

— Вы желали меня видѣть?

— То-есть я желалъ съ вами познакомиться. Красновъ мнѣ говорилъ о васъ.

— Да... да... значитъ, вы знаете, кто я такой... такая...

Мы отошли въ сторону.

— Вы стараетесь скрыть себя? — спросилъ я.

— Стараюсь, и, надѣюсь, это мнѣ удастся, но для этого мнѣ приходится носить уродливую фуражку, эти громадные сапоги, ходить медвѣжонкомъ, чтобы скрыть фигуру. Но вообще я мало живу на бивакѣ, а больше на развѣдкахъ...

Передамъ вкратцѣ то, что я узналъ про Елену Смолко отъ нея самой и отъ другихъ.

Родившись во Владивостокѣ, въ семьѣ купца, она съ дѣтства жила въ его магазинѣ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, гдѣ отъ китайцевъ-приказчиковъ выучилась ихъ языку. Нянька у нея была манчжурка, такъ что и этотъ языкъ она знала съ дѣтства.

Ихъ было двѣ сестры, мальчиковъ не было, и она, случайно ли или благодаря природнымъ наклонностямъ, воспитывалась на положеніи мальчика. Съ восьми лѣтъ ѣздила верхомъ и стрѣляла изъ ружья.

18-ти лѣтъ она уже состояла на службѣ въ штабѣ пограничной стражи въ качествѣ переводчика. Въ китайскую кампанію она имѣла случай быть сестрой милосердія, но знаніе языковъ и живой подвижной характеръ манили ее къ другой дѣятельности.

Когда началась теперешняя война, она въ качествѣ переводчика отправилась съ развѣдомъ подвесаула Вешнякова изъ Ляояна въ Куань-дзянь-сянь.

Тутъ она была представлена генералу Ренненкампу, который зачислилъ ее добровольцемъ безъ жалованья.

Съ этихъ поръ она стала носить солдатскую форму и на первыхъ же порахъ участвовала въ бою подъ Лун-ваномъ. Съ княземъ Карагеоргиевичемъ она состояла въ развѣдѣ. Здѣсь она разошлась со своими, заблудилась въ лѣсу и на другой день найдена казаками и доставлена къ генералу Ренненкампу.

Елена Смолко—неутомимый наѣздникъ и въ состояніи дѣлать переходы въ 80 верстъ; прекрасно владѣетъ ружьемъ и пашкой. Къ службѣ она относится очень строго, принося несомнѣнную пользу своимъ знаніемъ мѣстныхъ языковъ и своей совсѣмъ не женской отвагой.

Когда я ее встрѣтилъ въ Мукденѣ, она ѣздила хлопотать о переводѣ въ южную армію къ генералу Куропаткину. Затѣмъ временно находилась здѣсь въ кавалерійскомъ отрядѣ генерала Косооговскаго, а теперь командирована въ восточный отрядъ, бывший графа Келлера, теперь генерала Иванова.

Ляо-янь,
5-го июля.

Отклики войны.

Въ тотъ часъ, когда мы пишемъ эти строки, въ далекой Манчжуріи идетъ жестокой бой. Такихъ жестокихъ сраженій давно уже не видѣлъ міръ, имѣвшій и Цезаря, и Наполеона, и Суворова. Съ обѣихъ сторонъ здѣсь встрѣтилось равное мужество, самоотверженность и героическое исполненіе долга. Смерть коситъ ряды бойцовъ, она валяла на поляхъ сраженій обильную пищу, но потеряла свою власть надъ сердцами людей: они умираютъ, не зная страха и безтрепетно смотря въ глаза смерти. Отъ залповъ тысячи орудій содрогаются вершины портыартурскихъ и ляо-янскихъ горъ, и въ тактъ имъ въ далекой-далекой Россіи содрогаются миллионы сердецъ, волнуемыхъ то сладкой надеждою побѣды, то тяжелыми опасеніями неудачъ.

Уже третій день льется ручьями кровъ, неумолчно

стучитъ телеграфъ и пока приноситъ намъ радостныя вѣсти: японскія атаки 16-го, 17-го и 18-го августа на главныя ляо-янскія позиціи съ огромнымъ урономъ отбиты генераломъ Куропаткинымъ, цѣлыя батареи неприятеля уничтожены огнемъ нашей артиллеріи, 46 японскихъ пушекъ захвачены нами и поставлены передъ побѣдомъ командующаго, эшелоны взятыхъ въ плѣнъ японцевъ отправляются въ Мукденъ.

Сраженіе 14-го числа началось въ 6 ч. утра. Бой кипѣлъ по радіусу верстъ на 10 вокругъ ляо-янской башни, и съ крышъ городскихъ строеній видны были разрывы и слышенъ былъ не смолкающій грохотъ снарядовъ. Къ вечеру все смолкло, и побѣда, видимо, осталась за нами. Правда, удачное отраженіе атаки—еще не полное торжество надъ врагомъ. Японцы повторили свои попытки, не останавливаясь передъ потерями, не смущаясь горами труповъ, которыя они оставили передъ нашими позиціями. Они продолжали свою кровавую азартную игру въ надеждѣ на милость слѣпного случая, безраздѣльно царящаго надъ полями сраженій. Но все же чувствовалось, что полоса счастья и удачи для нихъ какъ будто бы приходитъ уже къ концу. Судя по отчаянности ихъ ставовъ, можно думать, что сами японцы почувствовали это.

Тяжелыя, стоявшія колоссальныхъ жертвъ, неудачи подъ Портъ-Артуромъ, пять отбитыхъ штыковыхъ атакъ подъ Ляо-яномъ съ потерей пушекъ и сдавшихся въ плѣнъ батальоновъ, это если еще не побѣда, то во всякомъ случаѣ уже начало побѣды. Послѣ

1. Ревизоръ движенія шт.-кап. Разгильдеевъ. 2. Управляющій восточно-китайской ж. д. ген.-майоръ Хорватъ. 3. Начальникъ ст. Мукденъ подполк. Бирилевъ. 4. Начальникъ желѣзнодорожнаго полка. Миллеръ. 5. Начальникъ южнаго отдѣленія Максименко. 6. Помощн. билетнаго кассира китаецъ У-Нан-нинъ.

Группа начальствующихъ и служащихъ лицъ на ст. Мукденъ.

По фотогр., снятой 18-го июля т. г., авт. «Нивы».

таких утрат шансы японцев настолько же упали, насколько наши повысились. Надежды на удачу шестой атаки послѣ пяти отбитых раньше. — какими бы резервами она ни была поддѣлана, — во много разъ меньше, чѣмъ надежды на удачу первой. Въ такіе моменты вступаетъ въ свои права капризная психологія массы, и ея стихійныя силы пріобрѣтаютъ неоспоримое господство надъ всякими тактическими и стратегическими расчетами. Наступающая армія, сила натисковъ которой уже сломлена сопротивленіемъ противника, начинаетъ чувствовать психическую усталость, пасуетъ передъ препятствіями, теряетъ вѣру въ себя, въ свои силы и въ возможность побѣды. Ея противникъ, уже видѣвшій тылъ растерянно отступающаго врага и почувствовавшій на немъ всеокрушающую силу своего удара, напротивъ того, сразу проникается вѣрою въ свою мощь, въ близкую побѣду, и пріобрѣтаетъ огромное нравственное преимущество надъ смятеннымъ неприятелемъ.

Нельзя не признать въ высшей степени симпатичнымъ и психологически рассчитаннымъ распоряженіе командующаго, въ силу котораго на всѣхъ позиціяхъ передъ началомъ боя была прочитана телеграмма объ успѣшномъ отраженіи всѣхъ атакъ отрѣзанными отъ міра порть-артурцами. Получивъ такую радостную вѣсть, ляо-янскіе полки уже ни въ какомъ случаѣ не могли отступить передъ японцами: простое чувство братства по мужеству съ непоколебимыми защитниками осажденной крѣпости, отстаивающими свои форты при столь тяжелыхъ и трудныхъ условіяхъ, обязывало манчжурскую армію разгромить наступающія японскія колонны, и, покаместъ, она блестяще выполнила свой долгъ передъ родиной и осажденными товарищами.

Взаимное положеніе обѣихъ армій около Ляо-яна къ 17-му августу иностранныя газеты рисуютъ въ такихъ чертахъ: русская армія насчитываетъ 180.000 бойцовъ, японская — 240.000. Только путемъ непрерывныхъ задержекъ наступающаго неприятеля, кровопролитными арьергардными боями, генералъ Куропаткинъ успѣлъ выиграть время и болѣе или меньше уравнять свои силы съ силами маршала Оямы. Численное преимущество японцевъ въ извѣстной степени возмѣщается превосходствомъ оборонительныхъ позицій русскихъ. Прекрасно изучивъ позицію, гдѣ онъ ждалъ неприятеля цѣлыхъ три мѣсяца, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ превратилъ окружающія Ляо-янъ высоты въ сильно укрѣпленный лагерь. Всѣ сколько-нибудь значительныя вершины увѣнчаны батареями и опоясаны нѣсколькими рядами траншей. Подступы къ нимъ, по увѣренію «Berliner Tageblatt», убиты минами, фугасами и проволочными загражденіями, хотя въ телеграфныхъ описаніяхъ отбитыхъ атакъ мы не находимъ ни

Портъ-Артурса, едва ли располагаютъ достаточнымъ количествомъ тяжелой артиллеріи для разгрома Ляо-яна. У нихъ уже нѣтъ теперь того подавляющаго преимущества въ артиллеріи, которое содружило имъ такую хорошую службу подъ Тюренченомъ и у Ва-фангоу. Даже ширококалиберныя мортиры и гаубицы имѣются въ настоящее время и у русскихъ, чѣмъ, вѣроятно, и объясняются огромныя потери, понесенныя въ эти жаркіе дни японской артиллеріей. Общее количество ихъ артиллеріи въ бою 17-го августа опредѣляется въ 700 съ лишнимъ орудій, но, несмотря на такую огромную численность, огонь русской артиллеріи, по безпристрастному свидѣтельству полковника Гедке, уже при первыхъ атакахъ на ляо-янскія позиціи замѣтно доминировалъ надъ японскимъ. Можно думать, что такой благоприятный для насъ результатъ артиллерійскаго состязанія объясняется тѣмъ, что позиціи нашихъ батарей лучше выбраны въ хорошо изученной мѣстности, и работать имъ приходится по заранѣ измѣреннымъ разстояніямъ.

Русскіе занимаютъ позицію на полудугѣ длиною около 90 верстъ, такъ что на каждую версту оборонительной линіи приходится не мене 2.000 защитниковъ. Отраженіе атакъ на передовыя позиціи, начиная съ 11-го по 15-е августа, тоже значительно задержало наступательное движеніе маршала Оямы и дало возможность генералу Куропаткину подтянуть свѣжія силы изъ Мукдена. Головныя части вышедшаго изъ Петербурга 1-го армейскаго корпуса 12-го августа достигли Мукдена, и выборгскій

полкъ успѣлъ даже принять участіе въ сраженіи. Изъ Мукдена черезъ каждыя 20 минутъ отправляется по поѣзду съ войсками, орудіями и военными снарядами. По шоссе, соединяющему эти два города, тоже все время безконечною лентою двигаются колонны войскъ.

Наличность нашихъ военныхъ резервовъ въ Мукденѣ должна разсѣять преувеличенныя опасенія обхода японцами укрѣпленныхъ ляо-янскихъ позицій съ сѣвера. Такое движеніе маршала Оямы встрѣтило бы энергичный отпоръ со стороны частей, оставленныхъ сѣвернѣ Ляо-яна, ежеминутно притомъ подрѣпляемыхъ прибывающими эшелонами, и въ то же время обнажило бы его собственныя тыловыя сообщенія и потому въ концѣ концовъ оказалось бы чрезвычайно рискованнымъ.

19-го числа Куроки удалось перебросить одну дивизію на правый берегъ р. Тай-цзы-хэ, верстахъ въ 40 къ востоку отъ Ляо-яна, недалеко отъ Ян-тайскихъ каменноугольныхъ копей, но эта дивизія пока еще не отразилась на расположеніи русскихъ войскъ. Нужно думать, что навстрѣчу обходной колоннѣ будетъ двинута часть подрѣпленій, идущихъ съ сѣвера. Передъ восточнымъ фронтомъ генерала Иванова японцы, повидимому, окончательно отступили и очистили рядъ занятыхъ ими деревень, чѣмъ разрывается

Типъ приспособленныхъ носилокъ для перевозки и для переноски раненыхъ. По фот. Бѣлоусова авт. «Нивы».

Палатки Краснаго Креста въ Ляо-янѣ. По фот. авт. «Нивы».

одного намека на дѣйствія подземныхъ минъ. Для резервовъ устроены безопасныя отъ бомбъ лазматы, крытые рельсами, желѣзомъ и землей. Отдѣльные пункты оборонительной линіи соединены между собой прикрытыми путями, по которымъ легко и безопасно можно во всякую минуту передвинуть стоящія въ резервѣ войска къ угрожаемому мѣсту. Всѣ важныя пункты обороны соединены между собою полевымъ телеграфомъ, что даетъ возможность стоящему въ центрѣ командующему планообразно руководить дѣйствіями всѣхъ частей и отрядовъ.

Бороться съ этими образцовыми инженерными сооруженіями возможно только при помощи гаубицъ и мортиръ осаднаго калибра, но японцы, связавшіе себя бесплодно до сихъ поръ осадой

непрерывность ихъ линіи наступленія и открывається возможность для рѣшительныхъ контръ-атакъ.

Болѣе мелкіе, не стратегическіе, а чисто тактическіе обходы, составляющіе излюбленный приемъ японцевъ, при тѣсной сомкнутости обороняющихся отрядовъ, уже не приносятъ японцамъ обычнаго успѣха. Попытка обойти нашъ правый флангъ, предпринятая японцами въ 4 часа дня 17-го августа, окончилась для нихъ полной неудачей, такъ какъ выдвинутые съ фланга русскіе батальоны преградили имъ дальнѣйшее движеніе: обходившія части сами оказались обойденными и принуждены были спѣшно и въ безпорядкѣ отступить, понеся значительныя потери. Общій обзоръ военныхъ дѣйствій за послѣдніе дни заставляетъ специалистовъ признать плано-

мѣрность движеній русской арміи и преклоняться передъ талантомъ генерала Куропаткина. Послѣ того, какъ армія генерала Оку заняла 20-го іюля Хай-чэнъ, для нашей манчжурской арміи начался трехнедѣльный періодъ затишья. Выдвинувъ во всѣхъ направленіяхъ и на всѣ сколько-нибудь важные операціонные пункты болѣе или менѣе сильные авангардные отряды, она продолжала укрѣпляться, сосредоточиваться и собираться съ силами для рѣшительнаго сраженія, поджидая прибытія трехъ корпусовъ, отправленныхъ изъ казанскаго, петербургскаго и московскаго округовъ. Японцы тѣмъ временемъ тоже устранили свои коммуникаціонныя линіи, организовали въ Ин-коу продовольственную базу, исправили и перестроили на узкую колею разрушенную русскими желѣзную дорогу, подвозили свѣжія войска, осадную артиллерию, собирали для дѣйствія въ нашѣмъ тылу шайки хунхузовъ и т. д., и поэтому возобновили наступленіе только 11-го августа. Нападеніе на наши южныя позиціи у Ань-шань-чжана (въ 30 в. отъ Ляо-яна) не было особенно энергичнымъ, такъ какъ судьба ихъ зависѣла отъ событій на юго-восточномъ фронтѣ, лежавшемъ выше по пути отступленія русскихъ. Главнымъ центромъ атаки были наши позиціи у Лянь-дянь-сяня, гдѣ русскій передовой отрядъ держался противъ превосходныхъ силъ непріятеля въ теченіе трехъ дней 11-го, 12-го и 13-го августа, и только обходъ сильной колонны на восточномъ фронтѣ у д. Пе-гоу вынудилъ его отступить 14-го августа къ главнымъ ляо-янскимъ позиціямъ, при чемъ во время отбитыхъ штыковыхъ атакъ 13-го числа намъ досталось много ружей и снаряженія бѣгущихъ японцевъ. Расположенная у деревни Дун-син-пу 24-орудійная японская батарея была почти совершенно уничтожена огнемъ нашей артиллеріи, батарейная прислуга и ѣздовые почти всѣ перебиты, остатки ея въ паническомъ страхѣ разбѣжались отъ орудій, и всѣ попытки японцевъ вывезти орудія оказывались тщетными. При наступленіи съ нашей стороны вся эта батарея стала бы добычей русскихъ.

Но мы не гонялись за трофеями и продолжали сосредоточиваться къ главнымъ позиціямъ, подготавливая болѣе существенный успѣхъ, которымъ отмѣчено для насъ сраженіе 17-го августа. Въ

движеніяхъ нашихъ отрядовъ поражаетъ и радуетъ полное отсутствіе излишней нервозности, преждевременныхъ порываній впередъ, азартнаго риска общимъ планомъ изъ-за мелкихъ частичныхъ удачъ. Выдержанное спокойствіе и строгая систематичность генерала Куропаткина служатъ лучшимъ залогомъ будущаго торжества, вѣрнымъ ручательствомъ за то, что пріобрѣтенныя уже преимущественно не будутъ потеряны изъ-за какаго-нибудь рискованнаго шага.

Вѣсти изъ Портъ-Артура болѣе радостны, чѣмъ изъ Ляо-яна. Къ корреспондентамъ иностранныхъ газетъ, сторожащимъ новости въ Чифу, какимъ-то образомъ попалъ номеръ «Новаго Края».

Портъ-артурская газета, говоря о военныхъ дѣйствіяхъ съ 9-го по 13-е августа, не упоминаетъ ни объ одномъ общемъ штурмѣ въ теченіе этого періода, но сообщаетъ о многихъ отчаянныхъ атакахъ на отдѣльныя позиціи. Послѣ большого трехдневнаго штурма, японцы отдыхали 10-го августа въ теченіе цѣлаго дня. Въ 11 часовъ ночи они сосредоточили большую силу и начали наступленіе, намѣреваясь атаковать фортъ «Заредутный», сильную позицію на правомъ русскомъ флангѣ. Японцы бросились впередъ, но были смяты со всѣхъ сторонъ, кромѣ одного отряда, который успѣлъ войти въ фортъ, пробѣжавъ черезъ трупы своихъ товарищей.

Почти всѣ японцы однако были перекоты штыками, остальные отступили съ большими потерями и обратились въ бѣгство. Русскіе съ громкими криками «ура» тѣснили бѣжавшихъ японцевъ. Японцы, однако, вскорѣ получили подкрѣпленіе и вновь съ ожесточеніемъ пошли на приступъ. Однако, и эта атака была отбита. «Новый Край» утверждаетъ совершенно

положительно, что японцевъ принуждали ихъ офицеры идти впередъ собственной картечью, которой хотѣли помѣшать отступленію. Третья атака также отбита.

Попытка взять штурмомъ редуты «Орлинаго гнѣзда» была повторена японцами въ ту же ночь шесть разъ. Шестъ разъ они возобновляли штурмъ и плотными рядами, точно саранча, прорывались впередъ по потокамъ собственной крови для того, чтобы быть немедленно отброшенными орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ русскихъ.

Кавалеристъ-развѣдчикъ Елена Михайловна Смолко со своимъ вѣстовымъ.
По фот. В. Табурина, авт. «Нивы».

Наглядное обученіе военно-морскому дѣлу въ японской народной школѣ. По фот. авт. «Нивы».

Японцы, взбираясь друг к другу на плечи, стараясь достигнуть высот редутов, неоднократно были сталкиваемы ружейными прикладами русских. Павшие ряды японцев немедленно сменили новые, и, наконец, противники сошлись настолько вплотную, что огнестрельное оружие нельзя было уже применить. Тогда русские пустили в ход штыки и сабли и снова опрокинули врага. Капитан Лебедев, держа в одной руке саблю, в другой револьвер, убил и ранил около 20-ти японцев. У осаждающих, по словам той же газеты, много добытых нашим огнем осадных орудий. По сообщению агентства Рейтера от 17-го августа, японцы вновь открыли в 2 часа пополудни против крепости жестокий огонь из орудий в 120 миллиметров и после четырехчасовой канонады произвели отчаянную атаку по всему русскому фронту на северо-восток, но, наконец, были принуждены отступить с значительными потерями. По словам китайцев, русские продолжают обстреливать японцев из форта Итшана, что заставляет думать, что этот форт вновь оставлен японцами и занят русскими.

что при взрыве только одной подземной мины погибло 500 японцев. Зрелище было ужасное. Небо вдруг окрасилось багровым блеском, потом поднялся целый сноп камней и частей человеческого тела, словно выбрасываемых из кратера. Стены домов в соседней китайской деревушке обрушивались, точно картонные домики.

Относительно ляотешанской позиции, входящей в желтый круг наших центральных фортов, китайцы, прибывающие в Чифу из Артура, уверяют, что ея японцы не только никогда не брали, но даже еще и не подступались к ней. С моря она совершенно неприступна, а с севера осаждающие не могли до сих пор приблизиться к ней на такое расстояние, чтобы атака была возможна. Защита крепости в случае надобности может быть усилена шеститысячным экипажем с судов и артиллерию броненосцев, состоящую из 97 пушек крупного и 405-ти мелкого калибров. Сломить эту твердыню может только недостаток огнестрельных припасов, и должно признать, что она уже сделала свое дело в общем ходе обороны Манчжурии, так как

Юбилейные торжества в Харбине. Торжественное молебствие на площади перед Думой. По фот. бр. Кристинг авт. «Нивы».

Свидетель-очевидец, присутствовавший на одном из последних штурмов, сообщает в «Daily Telegraph»: «Когда японские колонны ринулись на штурм, русские не шелохнулись, ни одного выстрела не послышалось с их стороны, чтобы остановить стремительное наступление быстро несшихся вперед японцев. Тишина была изумительная. Раздался лишь грохот от колес японской артиллерии и мѣрный звук от ног маршировавшей пѣхоты. Вдруг внезапно раздался страшный взрыв, и затем разосталось облако дыма. Это был страшный залп со всех русских батарей. В несколько секунд вся площадь перед глазами была сметена, и там, где только-что двигались люди, образовались груды оторванных членов и разорванных на части мертвых тел. Воздух затрясся от страшного воюла страданий. Мертвецы же лежали друг на друге, образуя горы!»

Интересный эпизод героической защиты Порт-Артура передает «Temps».

Японцы воспользовались темной ночью 4-го августа, чтобы двинуть 60.000 человек против защитников Порт-Артура, но были отбиты, при чем несколько раз русские солдаты отражали их штыками. Эта атака напоминала историческое дело на Шиппе. Японцы выдвигали батальон за батальоном. Скоро склоны холма покрылись телами убитых и умирающих, и земля была залита ручьями крови.

Японцам удалось отбросить 13-й русский полк и взобраться на вершины холмов, но, пока они оглашали воздух криками победы, подоспел русский 14-й полк и штыковым боем сбиль их и занял вершины холмов.

О действиях фугасов очевидцы рассказывают ужасы. Говорят,

стойкость генерала Стесселя дала время генералу Куропаткину собрать нужные силы для борьбы с вторгнувшимся неприятелем. Если Порт-Артур и падет, то падет, как герой, блестяще исполняя свою важную задачу.

Съ театра войны.

Его Величеству Государю Императору благоудно было 11-го августа отправить во Владивостокъ генерал-адъютанту Алексѣеву и въ Ляо-янъ генерал-адъютанту Куропаткину слѣдующую телеграмму:

«Сегодня, во время совершения таинства Святого Крещения Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Ея Величество и Я, въ душевномъ помышлении о нашихъ доблестныхъ войскахъ и морякахъ на Дальнемъ Востоке, въ сердцахъ молитвенно призывали ихъ быть восприемниками Новокрещаемого Цесаревича, да сохранится у Него на всю жизнь особая духовная связь со всеми теми дорогами для насъ и для всей Россіи воинами, отъ высшихъ начальниковъ до солдата и матроса, которые свою горячую любовь къ родинѣ и Государю выразили самоотверженнымъ подвигомъ, полнымъ лишений, страданий и смертельныхъ опасностей».

Отъ героя Порт-Артура генерал-адъютанта Стесселя, Высочайше пожалованнаго орденомъ св. Георгія 3-й степени, получена всеподданнѣйшая телеграмма на имя Его Императорскаго Величества отъ 13-го августа:

«Всемилоостивѣйшія телеграммы Вашего Величества и Матери Царицы вызвали громовое «ура» передъ лицомъ врага и удвоили силы защитниковъ и геройскій духъ войскъ. Съ 10-го и до сего

дня включительно съ помощью Божіею всё ежедневные штурмы отбиты».

Государь Императоръ, въ воздаяніе доблести и мужества порть-артурскаго гарнизона, Высочайше повелѣть соизволилъ считать службу всѣхъ чиновъ военного вѣдомства, защищающихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяца за годъ, начиная съ 1-го мая сего года до конца осады.

О блестящихъ дѣйствіяхъ нашей манчжурской арміи доноситъ генераль-лейтенантъ Сахаровъ въ телеграммахъ отъ 13-го, 14-го, 16-го, 17-го и 19-го августа.

«13-го августа противникъ перешелъ въ наступленіе по всему фронту манчжурской арміи. На своемъ лѣвомъ флангѣ японцы съ ранняго утра заняли къ западу отъ желѣзной дороги Генчжуанцы, Толунчай и Ганьцуньцунь, отбѣснивъ отсюда наши передовые посты. Къ полудню наступленіе противника на этомъ участкѣ приостановилось. Противъ нашихъ передовыхъ отрядовъ, расположенныхъ предъ лѣвымъ флангомъ ань-шань-чжанской позиціи, противникъ передъ разсвѣтомъ сосредоточилъ до полутора дивизій съ артиллеріей, и подъ напоромъ этихъ силъ передовые наши отряды отошли на главную позицію. Наступленіе противника здѣсь не носило особенно настойчиваго характера. Наши потери на южномъ фронтѣ достигаютъ до 150 человекъ.

Послѣ упорнаго боя на передовыхъ позиціяхъ Цегоу и Анпинлина наши войска отошли на главную позицію, усиленную артиллеріей. Тамбовскій полкъ на лѣвомъ флангѣ у Цегоу отстаивалъ передовую позицію съ перваго часа ночи до четырехъ часовъ пополудни и отразилъ штыками всѣ атаки противника; было произведено четыре контръ-атаки; командиръ полка, полковникъ Клембовскій, былъ раненъ, но обходъ лѣваго фланга позиціи у Цегоу и продольный огонь японскихъ батарей съ высотъ Хеуу вынудилъ тамбовскій полкъ къ отступленію, совершенному въ порядкѣ, причѣмъ шесть разбитыхъ и испорченныхъ орудій были брошены. Японцы шли въ атаку фанатично, и потери у нихъ должны быть очень велики. Раненый и взятый въ плѣнъ японскій офицеръ, спустя нѣкоторое время послѣ поданія ему медицинской помощи, вырвавшись изъ-подъ надзора, разбилъ себѣ голову о камни. Нашими войсками взято у японцевъ значительное число ружей, головныхъ уборовъ и разныхъ предметовъ снаряженія. Потери на этомъ фронтѣ не приведены въ извѣстность, но превышаютъ 1.500 человекъ убитыми и ранеными. Несмотря на долгій упорный бой и усталость, всѣ войска были бодры и въ ночной темнотѣ, подъ проливнымъ дождемъ по превратившейся въ жидкую грязь почву въ полномъ порядкѣ съ музыкой совершали необходимыя передвиженія. 14-го августа на всемъ фронтѣ противникъ рѣшительнаго наступленія не предпринимаетъ, и части войскъ постепенно отходятъ на новыя позиціи. Около двухъ часовъ пополудни обнару-

Съездъ международной ученой воздухоплавательной комисси въ Петербургѣ. Группа участниковъ съезда въ воздухоплавательномъ паркѣ. По фот. К. Булда авт. «Нивы».

«На юго-восточномъ направленіи канонада началась въ пять съ половиною часовъ утра. Около шести часовъ утра завязалась ружейная перестрѣлка по всему юго-восточному фронту, и обозначилось наступленіе японской пѣхоты на правый флангъ нашей позиціи. Наступленіе двухъ японскихъ батальоновъ на правофланговый участокъ было отбито около 7 часовъ утра. Къ 11-ти часамъ утра японская 24-орудійная батарея у Тун-сун-цу огнемъ нашихъ батарей была вынуждена къ молчанію; прислуга и вѣдовые разбѣжались; попытки японцевъ снять орудія подъ нашимъ огнемъ оказались тщетными. Къ первому часу дня противникъ усилилъ наступленіе противъ Ко-фын-цзы, и были обнаружены значительныя силы его въ окрестностяхъ Лао-дин-тана. Всѣ атаки японцевъ отбиты. Наши войска, перейдя въ наступленіе, отбѣснили ихъ къ долиніи На-хи-гоу. Наши потери до 300 человекъ.

«На восточномъ направленіи японцы съ разсвѣтомъ начали наступленіе по всему фронту. На нашемъ правомъ флангѣ наши войска отошли съ передовыхъ позицій, которыя по мѣстнымъ условіямъ стѣсняли дѣйствія артиллеріи, и перешли на главную позицію. Бой на восточномъ направленіи былъ серьезенъ; дѣло доходило до штыковъ; наши потери до 1.000 человекъ.

«Противъ южнаго фронта обозначилось наступленіе противника силой до пяти дивизій. На юго-восточномъ направленіи наши войска отразили всѣ атаки японцевъ на своемъ фронтѣ. Войска праваго фланга къ вечеру, перейдя сами въ наступленіе, отбросили японцевъ къ Тун-син-цу и Та-син-туну. Общія потери въ нашихъ войскахъ на юго-восточномъ фронтѣ около 400 человекъ.

«Нашъ отрядъ на восточномъ направленіи выдержалъ 13-го августа упорный бой со значительными силами противника. На правомъ флангѣ наша пѣхота на передовыхъ позиціяхъ у Цегоу и Анпинлина безъ поддержки артиллеріи мужественно и стойко отражала атаки, начатыя ночью, сильнѣйшаго по числу противника на всѣхъ пунктахъ: дѣло дошло до штыкового боя. Въ познкахъ есть офицеры, равные холоднымъ оружіемъ и револьверными

жилось наступленіе японцевъ на Таампинъ черезъ Юдоюгу».

По сообщенію главнаго штаба, 15-го августа японцы продолжали наступленіе на фронтѣ между Ань-шань-чжаномъ и Лянь-дянь-сянемъ.

Въ аррьергардныхъ бояхъ, при отступленіи нашихъ войскъ, у насъ убиты: генераль-маіоръ Рутковскій и подполковникъ фонъ-Раабель. Число выбывшихъ изъ строя пока не приведено въ извѣстность; черезъ перевязочный пунктъ прошли около 400 раненыхъ. Потери противника значительны.

«16-го августа и въ ночь на 17-е японцы выставили противъ всѣхъ нашихъ позицій многочисленную артиллерію и начали атаку передовыхъ позицій подъ Ляо-яномъ. Съ 5-ти часовъ утра идетъ весьма напряженный артиллерійскій бой. До 9-ти часовъ утра обозначилось, что главныя усилія японцевъ направлены на центръ нашего расположенія. Потери отъ шрапнельнаго огня въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно значительны. Убитъ командиръ батареи 6-й восточно-сибирской бригады подполковникъ Покотило. Противъ нашего центра японцы ведутъ упорное наступленіе и въ настоящее время въ 9 час. утра находятся въ непосредственной близости отъ нашихъ передовыхъ войскъ».

«17-го августа японцы, начиная съ 5-ти часовъ утра и до 9-ти часовъ вечера, атаковали наши передовыя позиціи у Ляо-яна на лѣвомъ берегу Тай-цзы-хэ. Артиллерійскій и ружейный огонь временами достигалъ крайняго напряженія. Главныя усилія японцевъ направлены были противъ нашихъ центральныхъ позицій и нашего праваго фланга. Многочисленныя атаки японцевъ были по всему фронту отбиты: наши войска переходили въ контръ-атаки, и дѣло доходило до штыкового боя; нѣкоторые участки позицій, перешедшіе во время боя къ японцамъ, къ концу боя были вновь заняты нами. Во время артиллерійскаго боя наши батареи съ успѣхомъ состязались съ непріятельской артиллеріей. Около 4-хъ часовъ пополудни обнаружено наступленіе значительныхъ силъ противника въ обходъ нашего праваго фланга; двинутыми изъ общаго резерва арміи батальонами, часть которыхъ вышла наступавшимъ

японцам во фланг, обходъ послѣ горячаго боя былъ остановленъ, и японцы вынуждены были къ отступленію. Бой этотъ продолжался даже съ наступленіемъ темноты и закончился лишь около 9-ти часовъ вечера. Настроение войскъ вполне бодрое. Сообщенное всѣмъ войскамъ, даже въ передовыхъ цѣпяхъ, официальное извѣстіе отъ 13-го августа, что геройскій гарнизонъ Портъ-Артура отбилъ всѣ атаки японцевъ, радостно встрѣченное, еще болѣе подняло духъ войскъ и вызвало стремленіе не отстать отъ своихъ товарищей. Потери наши не приведены еще въ извѣстность, но значительны, и, судя по числу прошедшихъ черезъ перевозочные пункты, общая убыль до трехъ тысячъ человекъ. Потери противника должны быть очень значительны».

«19-го августа произведена частями арміи Куроки переправа на правый берегъ Тай-цзы-хэ въ мѣстности Саканъ-Канквантунъ, гдѣ рѣка дѣлаетъ излучину. Въ пять часовъ утра нашими разбѣздами установлено, что переправилась дивизія пѣхоты съ артиллеріею и конницу въ бродъ, каковыхъ ниже еще не открылось. Японцы продвинулись въ двухъ направленіяхъ: въ направленіи на западъ и въ направленіи къ Янтайскимъ косямъ. Переправившіяся части образовали завѣсу, скрывающую переправу дальнѣйшихъ частей. На передовой нашей позиціи 18-го августа бой велся съ большимъ напряженіемъ съ 8-ми часовъ вечера до 12-ти часовъ ночи, когда наступило полное затишье. Калѣ и вчерашняго числа, бой окончился для насъ вполне успѣшно, ибо мы сохранили за собою безъ исключенія всѣ свои передовыя позиціи. Особенно упорный бой велся въ дивизіи генералъ-майора Кондратовича. Японцы выпустили громадное количество артиллерійскихъ снарядовъ. Осыпаемая цѣлый день шрапнелью, наши войска съ рѣдкимъ упорствомъ отставали порученныя имъ оборонѣ позиціи. Подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, японцы нѣсколько разъ штурмовали наши позиціи. Нѣкоторыя изъ самыхъ передовыхъ нашихъ укрѣпленій послѣ упорной обороны переходили въ руки японцевъ, но каждый разъ мы вновь овладѣвали ими ударомъ въ штыки, причѣмъ японцы оставляли массу убитыхъ послѣ штыковой схватки. Передъ нѣкоторыми участками позиціи войска успѣли выкопать въ гаолянѣ большое число волчьихъ ямъ. Мѣстами эти ямы были завалены японскими трупами до верха. Потери японцевъ должны быть огромныя. Но и наши потери, не приведенныя еще въ извѣстность даже приблизительно, тоже значительны. Раненъ генералъ-майоръ Мрозовскій; контуженъ, но остался въ строю, генералъ-лейтенантъ баронъ Штапельбергъ. Въ наши руки досталось значительное количество японскаго оружія».

«Ночь на 19-е августа прошла спокойно. До 6-ти часовъ утра ни съ неприятельской, ни съ нашей стороны нѣтъ стрѣльбы. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Куроки наводитъ понтонный мостъ у мѣста переправы».

200-лѣтіе завоеванія Нарвы. (Рис. на стр. 697).

9-го августа городъ Нарва торжественно отпраздновалъ день своего юбилея, но по случаю событий на Дальнемъ Востокѣ празднества носили скромный характеръ.

Утромъ, послѣ литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ, и отслужены панихиды: по убитымъ при взятіи города русскимъ воинамъ и по великомъ завоевателѣ города. Первая изъ панихидъ была отслужена у памятника, который поставленъ на бастионѣ «Викторія».

Затѣмъ состоялся въ залѣ городской думы приемъ депутацій, при чемъ были прочитаны привѣтственные телеграммы. Вечеромъ городъ украсился флагами и былъ иллюминированъ.

На посланную Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмму по случаю 200-лѣтней годовщины присоединенія гор. Нарвы къ Россійской Имперіи с.-петербургскій губернаторъ А. Д. Зиновьевъ удостоился получить слѣдующую отвѣтную телеграмму Его Императорскаго Величества:

«Передайте Мою искреннюю благодарность нарвскому обществу управленію, всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ и городскому населенію за выраженныя чувства по случаю памятнаго дня 200-лѣтней годовщины присоединенія Нарвы къ Россійской Державѣ».

НИКОЛАЙ.

Взятіе Нарвы — одинъ изъ самыхъ блестящихъ эпизодовъ великой сѣверной войны. Въ этой побѣдѣ для Петра Великаго заключалось сугубое торжество надъ шведами: во-первыхъ, онъ, вообще, побѣдилъ врага и выигралъ блестящее дѣло, а, во-вторыхъ, онъ отомстилъ шведамъ за наше поражение подъ тою же самой Нарвой, имѣвшее мѣсто за 4 года предъ тѣмъ. Это былъ блистательный реваншъ за предыдущую неудачу, и недаромъ взятіе Нарвы поселило въ сердцѣ Царя и всѣхъ его приближенныхъ живѣйшую радость.

Петръ Великій собственноручно распоряжался бомбардированіемъ города. Канонада шла удачно, и въ началѣ августа русскимъ удалось разрушить часть нарвскихъ укрѣпленій. 8-го августа были снаряжены всѣ приспособленія для штурма, незамѣтно приготовлены штурмовыя лѣстницы, и на слѣдующій день начался энергическій штурмъ, который продолжался всего $\frac{3}{4}$ часа... Преображенцы первые ворвались на линію осадныхъ укрѣпленій

и овладѣли бастиономъ, носившимъ латинское названіе «Нопогъ» (честь). Вслѣдъ за этимъ бастиономъ пали и другія укрѣпленія Нарвы, и городъ перешелъ въ русскія руки. Несмотря на то, что командовавшій шведами Горнъ уже заявилъ о сдачѣ, на городскихъ улицахъ произошло значительное кровопролитіе, и Петръ, по преданію, войдя въ ратушу, далъ Горну пощечину за то, что тотъ довелъ дѣло до рѣзни, когда уже очевидно было, что крѣпость не въ состояніи долѣе держаться.

Во время штурма русскіе потеряли всего 300 человекъ. Какою маленькою кажется эта цифра потерь, если мы вспомнимъ хотя бы ужасныя потери подъ Плевной, или теперь, подъ Портъ-Артуромъ!

Послѣ взятія Нарвы Петръ написалъ А. В. Кикину въ юмористическомъ тонѣ: «Инова не могу писать, только что Нарву, которую 4 года нарывало, нынѣ, слава Богу, прорвало»...

Съѣздъ воздухоплавателей. (Рис. на стр. 698).

16-го августа въ большой конференцъ-залѣ Императорской академіи наукъ состоялось торжественное открытіе съѣзда международной ученой воздухоплавательной комиссіи.

Цѣлью этой комиссіи, выдѣлившейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ международного метеорологическаго комитета, является изученіе атмосферныхъ явленій по возможности во всей толщѣ атмосферы, не ограничиваясь лишь ея нижними, прилегающими къ землѣ, слоями. Этой цѣли комиссія пытается достигнуть путемъ научнаго воздухоплавания, т. е. пусканія воздушныхъ шаровъ и змѣевъ съ метеорологическими приборами. Такимъ образомъ, ученые—дѣятели этой комиссіи близко соприкасаются въ своей дѣятельности съ вопросами воздухоплавательной техники. И не даромъ поэтому настоящій съѣздъ носитъ между прочимъ названіе «съѣзда воздухоплавателей».

Въ день открытія съѣзда въ академіи наукъ собрался къ 2 часамъ дня: Августѣйшій президентъ академіи Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, Его Императорское Высочество великій князь Петръ Николаевичъ и многочисленные члены съѣзда, приглашенные изъ всѣхъ главнѣйшихъ государствъ. На приглашеніе не отозвались только Бельгія и Швейцарія.

Августѣйшій президентъ академіи наукъ изволилъ открыть съѣзду блестящей рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой упомянулъ о возникновеніи международной ученой воздухоплавательной комиссіи и о ея задачахъ.

Затѣмъ академикъ М. А. Рыкачевъ сообщилъ въ краткомъ историческомъ обзорѣ все, что сдѣлано въ области воздухоплавания со времени берлинской конференціи 1902 года. Историческій характеръ носилъ также и любопытный докладъ страсбургскаго профессора, г. Хергезель о возникновеніи наблюденій атмосферы при помощи воздушныхъ шаровъ и змѣевъ.

Засѣданія съѣзда продолжались до 22-го августа. Участникамъ съѣзда предстоитъ экскурсія въ Балтійское море и къ берегамъ Финляндіи; морское вѣдомство любезно предоставило для этой цѣли въ распоряженіе съѣзда особый пароходъ. Кромѣ того, въ теченіе упомянутого времени будетъ произведено при содѣйствіи военнаго вѣдомства нѣсколько полетовъ шаровъ и змѣевъ изъ воздухоплавательнаго парка.

17-го августа происходило чествованіе русскаго техническаго и русскаго географическаго обществъ членами съѣзда. На этомъ чествованіи было произнесено много интересныхъ рѣчей о воздухоплавании, и между прочимъ академикъ М. А. Рыкачевъ сообщилъ, что нынче, въ 1904 году, исполняется ровно 100 лѣтъ со дня перваго полета на шарѣ съ научною цѣлью въ Петербургѣ. Этотъ первый полетъ происходилъ въ 1804 году и былъ организованъ академіей наукъ. Поднявшимся на воздухъ аэронавтомъ былъ академикъ Захаровъ. Онъ поднялся на высоту 2-хъ километровъ, но для того, чтобы достигнуть такой высоты, принужденъ былъ выбросить не только весь балластъ, но даже и пласть... Такъ слабо развита была тогда воздухоплавательная техника.

Первая женщина-священникъ. (Портр. на этой стр.)

Богословіе до сихъ поръ представляло область, на которую даже самыя ярыя поборницы женскаго движенія не посягали. Онѣ безъ зависти цѣликомъ уступали ее мужчинамъ и не соперничали съ ними въ этой отрасли. Такъ было до сихъ поръ. Теперь же и здѣсь предвидится борьба между представителями различныхъ половъ. Въ Англіи церковный приходъ въ Лейчестерѣ, насчитывающій около ста пятидесяти членовъ, избралъ въ свои священники Гертруду Петцольдъ изъ Торна послѣ того, какъ она съ большимъ успѣхомъ трижды выступала тамъ съ своими проповѣдями. Приходъ этотъ официально объявилъ объ имѣющейся вакансіи, и претендентовъ явилось немало; приглашены были однако лишь трое, — двое мужчинъ и одна женщина—Гертруда Петцольдъ. Г-жѣ Петцольдъ первой дано было слово, она тотчасъ же заняла мѣсто на кафедрѣ и съ большимъ воодушевленіемъ и искренностью сказала свою вступительную проповѣдь. Окончивъ ее, она уступила мѣсто своимъ двумъ соперникамъ. Послѣ общаго голосованія, была избрана большинствомъ

Гертруда Петцольдъ, первая женщина-священникъ унитаріанской церкви въ Англіи, въ Лейчестерѣ.

По фот. авт. «Нивы»

голосовъ Гертруда Петпольдъ къ великому сокрушенію двухъ другихъ претендентовъ. Неизвѣстно, были ли также всѣ присутствующіе мужчины за нее, во всякомъ случаѣ, женщины единогласно избрали ее. Всѣ тѣ, которые слушали ея проповѣдь, отзываются о ней съ большимъ восторгомъ. Молодая проповѣдница сразу завоевала общія симпатіи своимъ умомъ и своей неподдѣльной искренностью. Одна изъ англійскихъ газетъ слѣдующимъ образомъ описываетъ талантливую проповѣдницу: «въ своей академической одеждѣ и шляпѣ изъ бѣлаго шелка, она сразу привлекала къ себѣ вниманіе всѣхъ присутствующихъ первую своею проповѣдью. Нѣсколько выше средняго роста, она поражаетъ изяществомъ и непринужденностью своихъ манеръ. Длинные, густые, темнаго цвѣта волосы обрамляютъ ея нѣсколько блѣдное красивое лицо. Лучшимъ украшеніемъ ея являются большіе темные глаза съ необыкновеннымъ выраженіемъ — въ нихъ свѣтится и умъ, и

безграничная любовь къ ближнимъ; при всемъ томъ она обладаетъ красивымъ чарующимъ голосомъ. Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ жестѣ вдохновенной проповѣдницы проглядываетъ что-то аскетическое».

Гертруда Петпольдъ — дочь нѣмецкаго офицера изъ западной Пруссіи; ей двадцать восемь лѣтъ отъ роду, воспитаніе она получила самое тщательное уже въ домѣ своихъ родителей. Впослѣдствіи она отправилась въ Шотландію, гдѣ стала слушать лекціи въ университетѣ св. Андрея. Въ 1899 г. она получила степень «Master of Arts» въ эдинбургскомъ университетѣ. Далѣе она получила свое образованіе въ Manchester College въ Оксфордѣ. Гертруда Петпольдъ изучала также философію и теологію въ берлинскомъ университетѣ, гдѣ женщинамъ, однако, не разрѣшается держать экзаменъ на богословскую степень.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

(Продолженіе).

3. Изъ начетовъ, ушербовъ, утратъ и переборовъ, превышающихъ означенную въ предыдущихъ пунктахъ 1 и 2 настоящей статьи XIII сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, шестьсотъ рублей.

4. Начеты за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка наградъ и пособій всякаго рода, какъ изъ отставокъ отъ канцелярскихъ и штатныхъ суммъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ на этотъ предметъ, произведенные до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, оставить безъ преслѣдованія на всякую сумму. Дѣйствіе сего пункта 4 распространяется также и на случаи выдачи наградъ и пособій изъ суммъ, и не назначенныхъ на этотъ предметъ или имѣвшихъ иное специальное назначеніе, съ тѣмъ, чтобы сумма слагаемаго взысканія ограничивалась шестьюстами рублями по каждой отдельной отчетности за годовой періодъ времени.

5. По ушербамъ и утратамъ, причиненнымъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подожить взысканію въ пользу казны или вѣдомства учреждений Императрицы Маріи съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое, — взыскать только одну капитальную сумму.

6. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе интересовъ казны или вѣдомства учреждений Императрицы Маріи полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, не взыскивать за время до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, независимо отъ суммы ихъ, и ограничить взысканіе въ сихъ случаяхъ одною лишь капитальною суммою причиненнаго казнѣ или вѣдомству учреждений Императрицы Маріи ушерба.

7. Всѣ денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ, простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которые, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

8. Всѣ начеты, подлежащіе пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности или неразысканія прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ушербамъ, убыткамъ, утратамъ и переборамъ, причиненнымъ до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, сложить безъ ограниченія суммъ.

9. Всѣ по службѣ начеты, убытки, ушербы и переборы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ, оставить безъ преслѣдованія.

10. Простить и не взыскивать начетенные на должностныхъ лицъ или съ нихъ причитающіеся, но еще не поступившіе до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, штрафы, независимо отъ суммы ихъ, за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ, взыскавъ въ сихъ случаяхъ лишь ordinaria сумму гербового сбора въ той части ея, которая не подходить подъ дѣйствіе пунктовъ 1 — 3 настоящей статьи XIII.

11. Сложить со счетовъ всѣ числящіеся по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего за служачими на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ безъ ограниченія размѣра, начеты, возникшіе изъ дѣлъ по недоборамъ и вообще вслѣдствіе неправильнаго приѣмленія тарифа и правилъ перевозки. Равнымъ образомъ сложить со счетовъ всѣ, безъ ограниченія размѣра, числящіеся за тѣми же служачими суммы по выправкамъ службъ сборовъ по однороднымъ дѣламъ, касающимся перевозокъ, совершенныхъ до того же дня.

12. Простить и сложить начеты, образовавшіеся вслѣдствіе выдачи разныхъ видовъ усиленнаго личнаго денежнаго довольствія должностнымъ лицамъ, назначеннымъ на службу въ отдаленныя мѣстности Имперіи и не проработавшимъ впослѣдствіи въ сихъ мѣстностяхъ установленнаго для пользованія такимъ довольствіемъ сроковъ.

13. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ денежные взысканія по дѣйствіямъ или упущеніямъ, которыя послѣдовали до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего:

а) Суммы, числящіеся, на основаніи статьи 19 закона 6-го января 1903 года объ учрежденіи казенныхъ золотославочныхъ лабораторій, долгомъ на должностныхъ лицахъ за допущенныя послѣдними при расчетахъ по выдачѣ ассигновокъ за представленное въ лабораторіи золото переплаты.

б) Штрафы, начтенные на должностныхъ лицъ по неправильному примѣненію таможеннаго тарифа.

в) Всѣ начеты, произведенные по казеннымъ и частнымъ спиртоочистительнымъ заводамъ по превышенію установленныхъ нормъ трать въ казенномъ спиртѣ, взыскавъ съ отвѣтственныхъ лицъ лишь причиненные казнѣ убытки по средней заготовительной цѣнѣ спирта, если притомъ будетъ доказано, что превышеніе нормъ таковыхъ трать произошло не по винѣ сихъ лицъ.

г) Начеты на всякую сумму, произведенные на администрацію казенныхъ винныхъ складовъ по превышенію при производствѣ казенной винной операціи нормъ трать спирта, вина, стеклянной посуды и другихъ матеріаловъ, если будетъ доказано, что превышеніе таковыхъ трать произошло не по винѣ администраціи склада.

д) Всеіе штрафы и пени по дѣламъ, не связаннымъ съ ушербомъ казны или вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, наложенные, но еще до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего не взысканные, а равно и тѣ, кои будутъ слѣдовать ко взысканію за неисправленіи и упущенія по службѣ, совершенныя до сего дня, въ томъ числѣ штрафы и пени за недостатковъ въ установленный срокъ отчетности, документовъ и проч., а равно слѣдующіе на основаніи статьи 30 положенія о контролѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи — простить и не взыскивать.

е) Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XIII не распространять: а) на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія специальное назначеніе, за исключеніемъ, однако, суммъ поступающихъ въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ процентнаго сбора съ гуртовъ рогатаго скота и сбора съ скотовладельцевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; по сборамъ этимъ оставить безъ пре-

(Окончаніе будетъ).

слѣдованія и взысканія начеты, ушербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ за пропущеннымъ уже взысканіемъ или по раскладкѣ ихъ на равныя лица не превышаютъ съ каждаго шестисотъ рублей и возникли по дѣламъ, начавшимся до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего; б) на благотворительные и спеціальныя капиталы, на суммы, находящіяся въ распоряженіи вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, по ему не принадлежащія, составляющія частную собственность (залогъ и пенсіи воспитываемыхъ, залогъ подрядчиковъ и проч.); в) на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденіямъ отъ Правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно; г) на причинившихъ ушербъ казнѣ или учрежденіямъ отъ Правительства установленіямъ съ завѣдомою корыстною или иною противозаконною цѣлью, и д) на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню рожденія Наслѣдника Престола Нашего.

16. Всѣ начеты по ревизіи отчетности за китайскую экспедицію 1900 г. за переборъ жалованья, столовыхъ, морского довольствія, пассажирскихъ денегъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ и флота, а также офицерскихъ и класныхъ чиновъ административнаго состава военнаго и морского вѣдомствъ, принимавшихъ въ сей экспедиціи участіе, — сложить, безъ ограниченія суммъ, по дѣламъ, какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время означенной экспедиціи не возбуждать.

17. Изъ начетовъ за время той же экспедиціи, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ и судовыхъ командъ, когда начеты сии слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ и судовыхъ командъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціи, сложить тѣ, которые не превышаютъ 1.200 р. на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по 1.200 р. съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ производственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей китайской экспедиціи 1900 г. и въ прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи, прекратить — если по дѣламъ сими не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ушерба казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью, — и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

17. Прекратить всѣ возбужденныя Государственнымъ Контролемъ дѣла объ убыткахъ казны, происшедшихъ вслѣдствіе отнесенія по существу правильныхъ расходовъ на неподлежащія сѣмьти подразделения государственной росписи, если по сими дѣламъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣхъ или злоумышленіи съ причиненіемъ ушерба казнѣ съ завѣдомою корыстною или иною противозаконною цѣлью, и оставить означенныя убытки безъ преслѣдованія.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). Къ рисункамъ: Утромъ. — Судъ надъ мертвецами. — „Лѣсъ рубить — щепки летать“. — Нечистая сила. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Отклики войны. — Съ театра войны. —

200-лѣтіе завоеванія Нарвы. — Съѣздъ воздухоплавателей. — Первая женщина-священникъ. — Манифестъ. (Продолженіе). — Заявленіе. — Объявленія.
 Р И С У Н К И: Раннимъ утромъ. Картина Ф. Уде. — Судъ надъ мертвецами въ древнемъ Египтѣ. Картина К. Вудвиля. — Литературный альбомъ. „Лѣсъ рубить — щепки летать.“ Романъ А. К. Шеллера-Михайлова. Рис. академика Н. П. Шаховскаго. — Нечистая сила. Картина Ж. Ашиль-Фюльде. — Генераль-адъютантъ А. М. Стессель. — Генераль-лейтенантъ Н. А. Ивановъ. — Флигель-адъютантъ Дабичъ. — Подполковникъ фонъ-Раабенъ. — Капитанъ П. Н. Мирошниковъ. — Полковникъ Клембовскій. — Мичманъ де-Ливронъ. — Лейтенантъ А. П. Штеръ. — Есаулъ А. М. Канцевичъ. — Подесаулъ В. В. Бискупскій. — Поручикъ Л. М. Рѣвничій. — Поручикъ В. Лѣвицкій. — Мичманъ М. Д. Гушинъ. — Есаулъ Марюзовъ. — Портъ-артурская укрѣпленія съ птичьяго полета. — Въ штыки! — Группа начальствующихъ и служащихъ лицъ на ст. Мукденъ. — Тиль приспособленныхъ носилокъ для перевозки раненыхъ. — Палатки Краснаго Креста въ Ляоянѣ. — Кавалеристъ-развѣдчикъ Елена Михайловна Смолко со своимъ вѣстовымъ. — Наглядное обученіе военно-морскому дѣлу въ японской народной школѣ. — Юбилейныя торжества въ Нарвѣ. — Съѣздъ международной ученой воздухоплавательной комиссіи въ Петербургѣ. — Гертруда Петпольдъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“, книга XIV.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за «Ниву» 1904 года должна быть внесена полностью нъ 1-му августа сего года. Контора журнала «Нива» покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленной присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1-го сентября съ № 36-го. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 36

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроекъ.

1904

Выдавъ 4-го сентября 1904 г.

Цена этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, СОДЕРЖАЩИХЪ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6 р. 50 н.	Безъ доставки въ МОСКВУ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 н.	Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 н.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во всю мѣст- ности Россіи.	8 р.	За гра- ницу.	12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-----------------------------	--------------

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за сентябрь 1904 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1904 г. съ 35 рис. и отдѣльн. листь съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 25 рис. работъ для выжиганія.

Новый свѣтъ (Крымъ). Картина Л. Ф. Лагорио, авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

ХІІІ.

Матюшинъ пріѣхалъ на желѣзнодорожный сѣздъ, который долженъ былъ продолжиться двѣ недѣли. Онъ остановился въ гостиницѣ, вставалъ рано и всю первую половину дня посвящалъ дѣламъ.

Дѣлъ у него было много. Въ качествѣ директора мѣстнаго желѣзнодорожнаго общества и къ тому же энергичнаго и знающаго человѣка, онъ входилъ въ сношенія съ множествомъ лицъ и учреждений.

Наемный экипажъ стоялъ у подъѣзда гостиницы съ утра. Онъ выходилъ въ восемь часовъ и до часу ѣздилъ по городу. Потомъ онъ наскоро завтракалъ и съ двухъ часовъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ сѣзда. Къ обѣду онъ освобождался и съ этого момента почти все время отдавалъ Корниловымъ.

Онъ обѣдалъ у нихъ, а вечеромъ бралъ ложу въ какомъ-нибудь театрѣ и звалъ туда всѣхъ. Ему удалось даже два раза затащить въ театръ Василія, но тотъ явственно скучалъ. Театральное зрѣлище ничего не шевелило въ его душѣ. Онъ неизмѣнно посѣщалъ университетскія лекціи, а дома сидѣлъ въ своей комнатѣ, обложенный юридическими книгами.

Со времени пріѣзда Матюшина въ домъ было очень весело, вечера стали длинные и шумные; но Василій не обращалъ на это вниманія. Онъ былъ въ домѣ точно жилецъ, пользующійся квартирой и столомъ. Даже въ матеріальномъ отношеніи онъ мало зависѣлъ отъ родныхъ: ему за выдающіеся успѣхи дали стипендію, на которую онъ одѣвался и покупалъ книги.

Однажды Матюшинъ, заѣхавъ домой на минуту передъ сѣздомъ и проходя мимо доски, на которой были написаны фамиліи пріѣзжихъ, случайно взглянулъ на нее и остановился. Рядомъ съ № 118 стояло знакомое имя: Родичевъ.

«Неужели это онъ, нашъ европеецъ?»—подумалъ Петръ Егоровичъ и сейчасъ же мысленно рѣшилъ, что тутъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Но это сильно заинтересовало его, и онъ зашелъ въ контору гостиницы.

— Кто этотъ Родичевъ, который занимаетъ № 118?—спросилъ онъ. Конторщикъ заглянулъ въ книгу и отвѣтилъ.

— Они потомственные дворяне.

А зовутъ какъ?

Опять конторщикъ справился въ книгѣ и отвѣтилъ:

Зовутъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ.

— А! И давно онъ живетъ здѣсь?

Съ недѣлю...

Такъ вотъ что: сейчасъ мнѣ некогда, пожалуйста возьмите эту карточку, передайте г. Родичеву и скажите, что я въ половинѣ шестого буду дома.

Затѣмъ онъ уѣхалъ въ засѣданіе сѣзда. Онъ никакъ не могъ въ этотъ день опоздать, потому что долженъ былъ говорить рѣчь по тарифному вопросу, который онъ въ послѣдній годъ специально изучалъ. Вообще на сѣздѣ онъ сразу занялъ выдающееся мѣсто. По каждому возникавшему вопросу всѣ непремѣнно хотѣли знать его мнѣніе. Взгляды его были самостоятельны, просты и хорошо обоснованы. Говорилъ онъ сжато и ясно.

Но если бы не эта предстоявшая рѣчь, онъ остался бы и разыскалъ бы Родичева. Не питая къ Алексѣю Сергѣевичу ни малѣйшаго расположенія, онъ очень интересовался имъ. Его занимала «эволюція», которая, по его мнѣнію, должна была произойти въ жизни этого родовитаго красавца. Ближе зная обстоятельства, сопровождавшія жизнь самого Корнилова, онъ смотрѣлъ

на карьеру Родичева, какъ на дополненіе къ той жизни, какъ на одинъ изъ важныхъ характерныхъ штриховъ, которые иногда своеобразно освѣщаютъ всю картину.

Онъ поѣхалъ въ засѣданіе, произнесъ тамъ дѣльную рѣчь, сорвалъ уже привычные для него лавры и ровно къ половинѣ шестого поспѣшилъ въ гостиницу. У него былъ въ распоряженіи часъ времени. Въ половинѣ седьмого онъ долженъ былъ быть въ ресторанъ Эрнеста на Каменноостровскомъ проспектѣ, куда онъ пригласилъ обѣдать всю семью Корниловыхъ.

Пріѣхавъ въ гостиницу, онъ поднялся во второй этажъ. Въ двери, которая вела въ его комнату, въ замочной скважинѣ онъ нашелъ свернутую трубочкой карточку. Онъ вынулъ ее, отперъ дверь и вошелъ къ себѣ. На карточкѣ была французская надпись: «Alexis Rodischeff—13. Avenue Noche. Paris», и затѣмъ приписка карандашомъ: «Очень радъ съ тобой встрѣтиться. Пожалуйста пришли за мной, когда вернешься».

Матюшинъ позвонилъ лакея и послалъ его въ № 118. Черезъ двѣ минуты явился Родичевъ.

— Ну, я на сѣздѣ.—сказалъ Матюшинъ послѣ взаимныхъ привѣтствій:—а чѣмъ объяснить твое присутствіе въ Петербургѣ?

— Ахъ, это очень запутанная исторія, послѣ разскажу,—отвѣтилъ Родичевъ, и при этомъ глаза его смотрѣли какъ-то не прямо.

«Что-то у нихъ не въ порядкѣ»,—подумалъ Петръ Егоровичъ.

— А жена твоя гдѣ?—спросилъ онъ.

— А видишь ли, она проѣхала въ Тверскую губернію. Тамъ у нея есть небольшое имѣніе, тоже оставленное ей покойнымъ первымъ мужемъ... То-есть ты не можешь себѣ представить, сколько онъ оставилъ ей этого добра... Она пріѣдетъ сюда на-дняхъ...

Ты изъ Парижа?

— Мм... да... Оттуда...

И всѣ отвѣты Родичева были неопредѣленны, неуверенны. Да и видъ у него былъ далеко не такой побѣдоносный, какъ тогда, когда онъ явился въ губернскій городъ и въ Корниловку. Лицо его какъ-то высохло и замѣтно постарѣло. Въ его изящной бородкѣ стали стремительно пробиваться бѣлые волосы, а на головѣ ясно обозначилась лысина.

Даже въ костюмѣ замѣтна была какая-то поношенность. Все было цѣло и прилично, но не было той поразительной свѣжести и первосортности, какими онъ блисталъ тогда: не было этого ни въ одеждѣ, ни въ немъ самомъ.

Ко всему этому Петръ Егоровичъ пристегнулъ и то обстоятельство, что Родичевъ занималъ въ гостиницѣ скромный номерокъ, всего въ полтора рубля. Это какъ-то мало вязалось съ его широкимъ размахомъ.

«Все не такъ, все не такъ»,—думалъ Матюшинъ, но рѣшилъ до поры до времени не допытываться.

— Ты здѣсь два дня уже и до сихъ поръ не разыскалъ Корниловыхъ!—сказалъ онъ.—Развѣ ты уже пересталъ любить ихъ?

— Ахъ, нѣтъ... Конечно, нѣтъ... Но... Но я просто не зналъ ихъ адреса... А гдѣ они? Какъ они живутъ?

Хочешь ихъ повидать? Это легко сдѣлать, если ты примешь мое приглашеніе: мы сегодня обѣдаемъ съ ними у Эрнеста на островахъ, ну, такъ вотъ и поѣдемъ туда вмѣстѣ.

— Мерси, мерси... Я съ удовольствіемъ... Только ты какъ-нибудь выгороди меня... Въ самомъ дѣлѣ, неловко, что я ихъ не отыскалъ. Вѣдь всякому извѣстно, что въ

Петербургъ есть адресный столъ. А о своемъ переѣздѣ въ Петербургъ Александръ Васильевичъ писалъ мнѣ. Ты скажи, что я пріѣхалъ только сегодня.

— Ну, ладно... Это мнѣ ничего не будетъ стоить. Такъ ѣдемъ.

— Я только захвачу пальто.

Родичевъ пошелъ къ себѣ, и они встрѣтились на лѣстницѣ. Затѣмъ они поѣхали на острова.

По дорогѣ Родичевъ усиленно разспрашивалъ про Корниловыхъ, про Валентину, даже про Острогонова и Силу, и явно избѣгалъ разспросовъ о себѣ самомъ. Въ ресторанѣ они пріѣхали ранѣе остального общества. Матюшинъ сдѣлалъ это нарочно. Обѣдъ, положимъ, былъ заказанъ заранее, но онъ хотѣлъ еще самолично убѣдиться, что все въ порядкѣ.

Корниловы пріѣхали въ полномъ составѣ. Василий и не подумалъ отказываться. Такія развлеченія, какъ обѣдъ и ужинъ, онъ признавалъ вполне и даже обнаруживалъ наклонности гастронома, предпочитая тонкія и пикантныя блюда.

Присутствіе Родичева произвело необыкновенный эффектъ; его здѣсь никакъ не ожидали. И Родичевъ, съ своей стороны, выражалъ удовольствіе по поводу свиданія со старыми друзьями; но все-таки была замѣтна какая-то осторожность, которая проявлялась во взаимныхъ разспросахъ. Родичевъ отъ Матюшина не успѣлъ еще узнать о положеніи Корниловыхъ и о причинахъ ихъ переѣзда въ Петербургъ, но на основаніи прошлаго, того, что произошло еще при немъ, онъ предполагалъ, что положеніе это не улучшилось, а скорѣе ухудшилось. Объ этомъ свидѣтельствовали и скромныя платья Дарьи Николаевны и Наташи.

Александръ Васильевичъ съ своей стороны получилъ сомнительное впечатлѣніе отъ внѣшности Родичева. Какъ-то онъ присмирѣлъ и, главное, сдѣлался скучнымъ. Не было прежняго балагурства, прежней самоувѣренности. Была какая-то сдержанность во всемъ и осторожность въ словахъ, точно онъ боялся сказать лишнее, проговориться.

Дня два послѣ этого Родичевъ приходилъ къ Корниловымъ и все говорилъ, что онъ ждетъ свою жену, а потомъ вдругъ пересталъ ходить, да и Матюшинъ, несмотря на то, что Алексѣй Сергѣевичъ продолжалъ жить въ той же гостиницѣ, не встрѣчался съ нимъ. Онъ уходилъ рано и возвращался поздно.

Но однажды они сошлись у подѣзда, когда оба возвращались домой. Это было около двухъ часовъ ночи. При тускломъ ночномъ освѣщеніи лѣстницы Матюшину показалось, что у Родичева лицо хмурое, что онъ какъ-то еще больше похудѣлъ.

— А, наконецъ-то! Куда же ты исчезъ?—спросилъ Матюшинъ.

Родичевъ видимо былъ недоволенъ этой встрѣчей и какъ-то весь съежился.

— Да такъ...—неопредѣленно отвѣтилъ онъ.— Дѣла разныя...

— Дѣла съ утра до вечера?—слегка удивился Матюшинъ. Они уже шли по коридору.

Да, да, да, дѣла...—бормоталъ какъ бы про себя Родичевъ, а затѣмъ вдругъ, словно его прорвало, заговорилъ совсѣмъ другимъ голосомъ.

— Чортъ знаетъ!—воскликнулъ онъ такъ громко, что рисковалъ разбудить жильцовъ гостиницы.— Все это чепуха... Никакихъ дѣлъ вовсе нѣтъ... Все чепуха... Послушай, Матюшинъ, ты намѣренъ спать?

— Нисколько!—отвѣтилъ Матюшинъ.

— Не зайти ли намъ поужинать въ ресторанъ? Здѣсь хорошо кормятъ.

Матюшинъ съ большимъ любопытствомъ посмотрѣлъ на него.

— Ужинать? А у тебя есть аппетитъ?

— Нѣтъ, совсѣмъ не то, не въ этомъ дѣло... А про-

сто я... Мнѣ надоѣло... Мнѣ противно разыгрывать неподходящую роль... Мнѣ хочется облегчить душу и рассказать кому-нибудь правду...

— Какую правду? Пугаться мнѣ или нѣтъ?—спросилъ Матюшинъ, не желавшій сходить съ шутилой почвы.

— Ахъ, ну... Однимъ словомъ, правду обо мнѣ, о моихъ отношеніяхъ къ женѣ и о моемъ положеніи. Оно не такъ блестяще, какъ я изображалъ, оно совсѣмъ не такое, какъ было... Ахъ, все пережилось... Все... Я еще надѣялся, что вотъ теперь поправлю, но ничего не удалось... Пойдемъ, сядемъ гдѣ-нибудь за столикомъ.

— Пожалуй, пойдемъ.

Они повернули обратно и пошли другимъ коридоромъ въ ресторанъ. Въ этотъ поздній часъ ночи посѣтителей здѣсь было немного. Они выбрали столикъ въ отдаленномъ углу. Лакей подошелъ къ нимъ и предложилъ имъ какія-то блюда и какое-то вино. Они согласились.

— Ну, ну, въ чемъ дѣло, Алексѣй Сергѣевичъ, въ чемъ дѣло?—спрашивалъ Матюшинъ, когда лакей пересталъ надоѣдать имъ.

— Да именно въ томъ дѣло, что мои отношенія съ Варварой Ивановной испортились. Понимаешь ли, совсѣмъ испортились... До того испортились, что она... Ну какъ бы это сказать новѣжливѣй... Не хочешь признавать меня.

— То-есть не даетъ тебѣ денегъ?

— Ну, вотъ это самое. Я думаю, ты, какъ человѣкъ умный, и самъ сразу догадался.

— Не то, чтобы догадался, а подозрѣвалъ: номерокъ, занимаемый тобою, подозрителенъ.

— Да, чортъ возьми... Пять лѣтъ тому назадъ я пріѣхалъ сюда по нѣкоторымъ дѣламъ моей жены и остановился въ этой же гостиницѣ. Тогда я занималъ номеръ, который рядомъ съ твоимъ—въ три комнаты, съ балкономъ на улицу, и платилъ по семнадцати рублей въ сутки. А теперь въ четвертомъ этажѣ, номерокъ съ ширмочкой для кровати, въ полтора рубля... какова разница!

Изъ дальнѣйшаго разсказа его выяснилось, что «разница» дѣйствительно—колоссальная. Но все дѣло было чрезвычайно просто. Родичевъ, тотчасъ по переѣздѣ за границу, началъ «пошалить», но ему довольно успешно удавалось скрывать это отъ Варвары Ивановны. Денегъ она давала ему вволю, и онъ этими деньгами оплачивалъ счета нѣсколькихъ парижанокъ одновременно. Но однажды это было замѣчено. Произошелъ рядъ бурныхъ сценъ, были поставлены ультиматумы. Но Алексѣй Сергѣевичъ слишкомъ цолагался на безумную влюбленность въ него жены и распустился въ конецъ. Про его похождения стали говорить въ русскихъ кружкахъ Парижа. Варвара Ивановна взбѣсилась и закрыла для него свой бумажникъ. Тогда и Родичевъ взбѣсился и сталъ дѣлать долги. Кончилось полнымъ разрывомъ и изгнаніемъ его изъ роскошной квартиры на Avenue Noche. Онъ получилъ деньги на проѣздъ въ Россію и на первое обзаведеніе всего пять тысячъ франковъ, «сумма», какую онъ недавно еще тратилъ на одинъ ужинъ. И вотъ онъ здѣсь, сидитъ и выжидаетъ. А Варвара Ивановна между тѣмъ заглянула «въ свои сундуки» и увидѣла, что красавецъ-мужъ успѣлъ основательно разстроить ея дѣла.

Думала она сперва, что съумѣетъ собственными силами поправить свои дѣла, но очень скоро убѣдилась, что тутъ нуженъ мужской умъ, что «бабій умъ» тутъ ничего не подѣлаетъ. И тогда она вспомнила о своемъ тверскомъ имѣніи, единственномъ, оставшемся непроданнымъ изъ всего наслѣдія отъ ея мужа, а кстатѣ и о тамошнемъ управляющемъ, котораго еще покойный мужъ рекомендовалъ ей, какъ необыкновенно дѣльного человѣка, и пріѣхала въ Тверь. Что тамъ произошло между ними, какого рода сближеніе, неизвѣстно, но результатъ былъ тотъ, что, пріѣхавъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ управляющимъ, она потребовала отъ Родичева разводъ и предло-

На озерѣ. Картина П. Самна, грав. Улюпъ.

Литературный альбомъ. „Левъ старца Герасима“ Н. С. Лъскова. Рис. А. Апсита, авт. «Плывы».

жила ему за это десять тысяч рублей. Алексѣй Сергѣевичъ всталъ на дыбы, требовалъ триста. потомъ двѣсти, потомъ сто, но тамъ набавили еще десять тысячъ и больше давать не хотѣли. Родичевъ упалъ духомъ. Въ кошелекъ его оставалось буквально нѣсколько десятковъ рублей.

Въ это время произошла встрѣча, которая вдругъ ожила въ немъ надежды.

Онъ пришелъ къ Корниловымъ и засталъ тамъ Владимира Павловича Щегловитова. Но страннымъ показалось ему, что обращеніе съ нимъ Щегловитова было какое-то натянутое. Владимиръ Павловичъ не обнаружилъ той непосредственной радости, какую проявлялъ когда Родичевъ являлся къ нему въ деревню въ качествѣ гостя.

У него вырвалось слегка удивленное восклицаніе:

— А...—и затѣмъ, любезно протянувъ руку, прибавилъ:—Вы тоже здѣсь?

И въ глазахъ его была какая-то туманность, какъ у челоуѣка, который не хочетъ, чтобы читали его мысли.

Владимиръ Павловичъ оказался въ Петербургѣ проездомъ. Онъ, конечно, могъ и не заѣхать сюда, такъ какъ изъ Европы въ его имѣніе былъ другой, гораздо болѣе короткий путь. Но онъ такъ давно не видалъ племянника и его семьи, что это становилось неловкимъ.

Онъ очень измѣнился. Какъ ни крѣпка была его организація, какъ ни закалялъ онъ себя, а годы брали свое, и его начинало замѣтно клонить къ землѣ.

И голосъ у него ослабѣлъ, въ немъ появилось какое-то дрожаніе. Только глаза его сохранили прежнюю живость, и въ нихъ теперь, когда онъ попалъ въ новое общество и встрѣтилъ столько новыхъ явленій, выражалась острая наблюдательность.

Его занимала молодежь. На Василю онъ смотрѣлъ съ глубокимъ сожалѣніемъ. «Заморили... его заморили еще въ школѣ,—думалъ онъ:—всѣ соки изъ него испарились, ничего не осталось».

А Наташа пробуждала въ немъ опасенія: «Слишкомъ ужъ стремительна она... какое нетерпѣніе!.. Все куда-то рвется...»

Но это были лишь первыя впечатлѣнія. Вѣдь онъ только въ этотъ день пріѣхалъ и сидѣлъ у Корниловыхъ не больше часу. Александръ Васильевичъ выразилъ удивленіе по поводу того, что онъ, въ противность своему обыкновенію, ѣхалъ въ деревню зимой. Обыкновенно онъ пріѣзжалъ туда въ концѣ лѣта.

— Ахъ, это непріятная исторія,—объяснялъ Владимиръ Павловичъ:—мой управляющій, который былъ двадцать лѣтъ честнымъ челоуѣкомъ, вдругъ проворовался. Но какъ вы живете, какъ вы живете, друзья мои?—говорилъ Владимиръ Павловичъ, когда Родичева еще не было.—Скудость у васъ, ахъ, какая скудость!.. Пожалуй, я помогу бы вамъ, да какъ разъ меня обворовали... Ахъ, ахъ! — съ какой-то старческой дряблостью восклицалъ онъ. — Вотъ если бы у васъ была Корниловка, совсѣмъ другое дѣло было бы... Даже если продавать, и то теперь было бы выгоднѣе... Вѣдь тамъ скоро должна пройти желѣзная дорога. Какъ же, какъ же!.. Я читалъ... Земля втрое поднимется въ цѣнѣ. И все это поженетъ господинъ Матюшинъ.

— Онъ здѣсь, дядя... Вы его увидите.

— Онъ здѣсь?—промовилъ Владимиръ Павловичъ, и въ глазахъ его сверкнулъ гнѣвъ. —Я не желаю его видѣть, мнѣ теперь деликатничать нечего... Я смотрю въ могилу, мнѣ можно прямо говорить.

— Петръ Егоровичъ прекрасный, челоуѣкъ,—заступилась Наташа за своего «перваго поклонника».

— Можетъ-быть, хотя я этого за нимъ не замѣчалъ, но какая у него душа, ты, мой другъ, не знаешь... Ты не знаешь, какъ онъ поступилъ съ твоимъ отцомъ...

— Папа, какъ же поступилъ съ тобой Матюшинъ?—съ нѣкоторой даже строгостью спросила Наташа.

Дядя толкуетъ по-своему...—отвѣтилъ Корниловъ:—во всемъ этомъ виноватъ не Матюшинъ, а я самъ. Матюшинъ—сильная дѣятельная натура, а я слабый челоуѣкъ. Я по слабости выронилъ изъ рукъ, а онъ поднялъ...

— Для себя поднялъ...

— Да, конечно, для себя, дядя... Но всѣ вѣдь поднимаютъ только для себя...

Это замѣчаніе вызвало краску на лицѣ Владимира Павловича. Онъ принялъ это какъ намекъ, хотя по совѣсти Александръ Васильевичъ не имѣлъ этого въ виду.

— Но, однако, сколько я знаю, это дѣлается иначе, сказалъ Щегловитовъ.—Если ты идешь по улицѣ и по неосторожности выронишь изъ кармана бумажникъ, а я подниму его, то я, какъ порядочный челоуѣкъ, долженъ отдать тебѣ его... И если ты сдѣлалъ это по слабости твоихъ рукъ, то тѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе...

— Нѣтъ, дядя, этотъ разговоръ мы лучше оставимъ. Мы никогда не сойдемся въ этомъ. Давайте лучше говорить о другомъ.

Но Щегловитовъ взволновался. Напоминаніе о Матюшинѣ испортило ему настроеніе.

— Когда онъ пріѣдетъ сюда? Онъ скоро будетъ здѣсь?

спрашивалъ онъ. —Въ такомъ случаѣ я лучше уйду... Иначе я доставлю всѣмъ вамъ непріятность.

— Сидите, дядя, сидите... У него сегодня длинное засѣданіе на желѣзнодорожномъ съѣздѣ. Онъ говорилъ, что оно протянется за полночь, а безъ него тамъ нельзя обойтись.

— Еще бы! Безъ него нигдѣ нельзя обойтись. Тамъ, на нашей родинѣ, онъ теперь вездѣ и во всемъ. Онъ забралъ въ руки всю губернію... Губернаторъ самъ по себѣ, а онъ самъ по себѣ. О, я имѣю свѣдѣнія обо всемъ, что дѣлается тамъ. Онъ—главный воротила на желѣзной дорогѣ, онъ же, благодаря своему вліянію, и устроилъ такъ, что новая вѣтвь пройдетъ черезъ Корниловку. Еще бы! У него тамъ фабрика и рыбный заводъ. Теперь онъ будетъ развозить свои товары по всей Россіи. Скоро Петербургъ будетъ ѣсть на его тарелкахъ и питаться рыбными консервами съ его заводовъ... Онъ же состоитъ главнымъ учредителемъ и директоромъ мѣстнаго земскаго банка, онъ же выдающійся земскій дѣятель и скоро будетъ избранъ въ председатели земской управы. Потомъ, благодаря ему, устроенъ тамъ земскій складъ земледѣльческихъ орудій для крестьянъ... Это, положимъ, хорошо, но я хочу сказать, что онъ забралъ въ руки все, безъ него тамъ шагу ступить нельзя. И все это пошло отъ тебя, отъ твоего великодушія... А скажи, пожалуйста, онъ, зная твое положеніе, предложилъ свои услуги, выразилъ желаніе оказать тебѣ помощь? Вѣдь нѣтъ? Ну, такъ вотъ его благодарность...

— Полноте, дядя, я ни въ какомъ случаѣ и не принялъ бы отъ него помощи. Я ни отъ кого не взялъ бы помощи...

— Не знаю, не знаю, племянникъ, чѣмъ онъ такъ очаровалъ тебя!—продолжалъ восклицать Владимиръ Павловичъ. — Это какое-то необыкновенное ослѣпленіе, ты принимаешь его въ своемъ домѣ, ты чуть ли не другъ ему... Это меня поражаетъ...

Александръ Васильевичъ далъ ему вдоволь нагнѣваться. Потомъ сдѣлалъ его Дашѣ, а самъ вышелъ на улицу и пошелъ купить кой-какія закуски и вино къ обѣду.

Наташа была просто оскорблена его отзывомъ о Матюшинѣ, который такъ ободрилъ ее и оказалъ ей столько любезности. Василю давно надоѣло слушать стариковское «брюзжаніе», и онъ удалился въ свою комнату; такимъ образомъ Дарья Николаевна осталась съ Щегловитовымъ вдвоемъ.

— Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ,—промовила Дарья Николаевна. —Только такъ, чтобы это было между нами.

Владимиръ Павловичъ смутился. Даша прежде никогда не говорила съ нимъ такимъ образомъ.

— Я къ вашимъ услугамъ, Дарья Николаевна, вы можете приказывать мнѣ!—отвѣтилъ онъ со всею любезностью, какая была свойственна ему.

Только нужно, чтобы Александръ ничего не узналъ о нашемъ разговорѣ.

— Да, да... Я вамъ это обещаю!—заявилъ Щегловитовъ.

— Видите ли, Владиміръ Павловичъ, наше матеріальное положеніе очень шаткое. Мы пріѣхали въ Петербургъ съ шестью тысячами, которыя Александръ получилъ дополнительно при продажѣ имѣнія старику Матюшину...

— Знаю и негодовалъ по этому поводу... Имѣніе это стоитъ семьдесятъ-восемьдесятъ тысячъ...

— Ну, это дѣло прошлое, Владиміръ Павловичъ, такъ ужъ сложились тогда обстоятельства: во всемъ этомъ мы съ Александромъ виноваты... Но теперь у насъ осталось всего на-всего пятьсотъ-шестьсотъ рублей, не больше...

— Неужели только?—ужаснулся Щегловитовъ.

— Да, Владиміръ Павловичъ, только. Александръ человѣкъ безпечный, онъ только тогда чувствуетъ опасность, когда она уже пришла. А я... Я все время думаю о дѣтяхъ... Они вступаютъ въ жизнь, и жалко будетъ, если путь ихъ будетъ усыпанъ камнями и терніями...

— Да, да, дорогая моя Дарья Николаевна!.. Да, они этого не заслужили.

— Такъ вотъ, Владиміръ Павловичъ, у васъ, навѣрно, сохранились въ Петербургѣ какія-нибудь связи... Старые товарищи, которые занимаютъ видныя мѣста... навѣрно, есть...

— Гм... Да, были связи, но я ихъ не поддерживалъ... Я, дорогая моя Дарья Николаевна, какъ-то всегда не любилъ чиновныхъ особъ, то-есть я не любилъ ѣздить къ нимъ. Къ нимъ когда пріѣзжаешь, такъ они всегда думаютъ, что съ просьбой. Каждого человѣка они разсматриваютъ, какъ просителя. Но въ чемъ же дѣло? Чѣмъ я могу тутъ помочь?

— Александру нужно какое-нибудь занятіе. Какая-нибудь служба... Есть такія мѣста, которыя не требуютъ особыхъ знаній... Намъ вѣдь не много нужно, но все-таки нужно... Вотъ я и хочу просить васъ. Самъ онъ, въ первое время, когда мы пріѣхали сюда, искалъ, но неудачно. Ему обѣщали, но не исполнили, а теперь онъ забылъ объ этомъ... А у насъ кризисъ начинается.

— Гм... Да, да... Я объ этомъ подумаю... Спасибо

вамъ, что сказали мнѣ это. Я пороюсь въ своей памяти... навѣрно, что-нибудь есть, навѣрно...

Въ это время вернулся Александръ съ виномъ и закусками. Щегловитовъ посмотрѣлъ на пакетъ, который онъ принесъ, и подумалъ: «Можетъ-быть, на послѣдніи деньги... Ахъ, бѣдняга, бѣдняга мой племянникъ... А виноватъ-то все-таки я, и единственно я!»..

И онъ тутъ же далъ себѣ клятву не уѣхать изъ Петербурга, не устроивъ для Александра Васильевича какое-нибудь приличное мѣсто.

Скоро явился Родичевъ, и сѣли обѣдать. Послѣ обѣда Щегловитовъ почувствовалъ потребность отдохнуть. Его утомила дорога, да и помимо этого, онъ теперь часто нуждался въ отдыхѣ. У него явилась привычка спать послѣ обѣда. Корниловъ предложилъ ему свою постель, но онъ отказался.

— Нѣтъ, ужъ я поѣду къ себѣ въ гостиницу,—сказалъ онъ и поднялся.

Всталъ съ своего мѣста и Родичевъ и тоже началъ прощаться. Онъ не хотѣлъ потерять случай побыть нѣкоторое время наединѣ съ Щегловитовымъ. Ему хотѣлось, по крайней мѣрѣ, выяснитъ, откуда взялась вдругъ такая холодность къ нему.

Но если бы онъ былъ повнимательнѣе, то могъ бы замѣтить, что, когда онъ обнаружилъ намѣреніе прощаться, на лицѣ Щегловитова выразилась досада. Владиміру Павловичу не хотѣлось выходить съ нимъ вмѣстѣ. Однако, это пришлось сдѣлать.

Они простились и вышли. У самыхъ воротъ Щегловитовъ нашелъ извозчика и сейчасъ же позвалъ его.

— Намъ, кажется, въ разныя стороны?—сказалъ онъ. — Такъ ужъ я прощусь съ вами...

Родичевъ совершенно опѣшилъ. Это ужъ было явное пренебреженіе.

— Не знаю, въ разныя ли стороны, —отвѣтилъ тономъ обиды Родичевъ:—но все же я хотѣлъ бы хоть нѣсколько минутъ провести съ вами.

— Ахъ, извините, пожалуйста... я къ вашимъ услугамъ, —поспѣшно изъявилъ готовность Владиміръ Павловичъ. — Такъ, можетъ-быть, пройдемъ? Извозникъ, поѣзжай за нами...

И они тихимъ шагомъ пошли рядомъ.

(Продолженіе будетъ).

Голубые глаза.

Чуть дождь пересталъ, чуть замолкла
Дышавшая смертью гроза,—
Глядятся въ лазурь, улыбаясь,
Цвѣтовъ голубые глаза.

Давно ли, склоняя головки,
Они укрывались въ травѣ;
Давно ли въ испугѣ внимали
Небеснаго гнѣва молвѣ?

Полнеба пылало пожаромъ,
Сгушалась зловѣщая тьма;
Казалось—при каждомъ ударѣ
Земля разверзалась сама...

Сходились черныя тучи,
Какъ воинствъ несмѣтныхъ ряды,—
Другъ съ другомъ сшибались въ схваткѣ
И гибли въ разгарѣ вражды;

Не ливень лиль, цѣлыя рѣки
На землю струились изъ нихъ,
Какъ будто залить все хотѣли
Волнами потоковъ своихъ.

Но вдругъ—во мгновение ока
И ливень затихъ и гроза,—

И солнце улыбкой встрѣчаютъ
Цвѣтовъ голубые глаза...

И въ сердцѣ у насъ, какъ въ природѣ,
Есть ливни, есть грозы свои;
Надъ нимъ тѣ-жъ тучи проходятъ
И молній змѣятся струи.

Въ немъ также пылаетъ порою
Губительной страсти пожаръ;
Въ испугѣ оно замираетъ,
Заслышавъ громовый ударъ.

И кажется сердцу невольно,
Что больше спасенія нѣтъ,
Что жизнь омрачилась навѣки,
Что гаснетъ послѣдній въ немъ свѣтъ;

Что больше бороться нѣтъ силы
Съ возставшей на счастье враждой,
Что мигъ, только мигъ—и безслѣдно
Погибнетъ оно подъ грозой...

Но чуть стихнетъ ливень печали,
Чуть смолкнетъ страданій гроза,—
Улыбку шлютъ небу мечтаній
Надеждъ голубые глаза!..

Аполлонъ Коринфскій.

На новоселье. Картина Н. С. Матвеева, авт. «Нивы».

Генераль-маіоръ Левестамя со штабомъ на позиціяхъ Далинскаго перевала.
По фот. нашего спеціалн. корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Иъ бою у Далинскаго перевала. Полурота 21-го восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка на позиціи у деревни Санчензи.
По фот. нашего спеціалн. корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Къ рисункамъ.

Морские пейзажи художника Лагорю отличаются удивительно воздушностью и мягкостью тонов. Художник охотнее всего изображает природу крымского и кавказского побережий, где удивительная синева и прозрачность моря гармонируют съ прозрачной ясностью и лазурью южного неба.

Воспроизводимая въ настоящемъ № нашего журнала картина его: „Новый свѣтъ“ изображаетъ одно изъ прелестнѣйшихъ мѣстечекъ крымскаго побережья. «Новый свѣтъ» имѣние кн. П. С. Голицына... Оно лежитъ въ окрестностяхъ Судака, у залива, образуемаго мысами Руши-Кая и Куба-Буруни.

Красота горъ, моря и чудной растительности этой мѣстности не даромъ заставила древнихъ хозяевъ Крыма, генуэзцевъ, назвать нынѣшній «Новый свѣтъ» — «Раемъ».

Прохладно и свѣжо на озерѣ въ ясный сентябрьскій день! Деревья кругомъ стоятъ въ багрянцѣ и золотѣ, павшіе золотые листья покрываютъ траву и далеко уносятся по водѣ свѣжымъ вѣтеркомъ... Вѣтеръ стихаетъ — и въ зеркальной влагѣ отражается тотъ же золотой и багряный лѣсъ, что и на берегу.

Картина П. Саина даетъ яркое настроеніе бодрой и ясной осени, когда воздухъ такъ прозраченъ и чистъ, вода такъ прохладна и свѣтла, и когда запоздавшіе лѣтніе дачники-рыболовы съ такимъ тщетнымъ усердіемъ закидываютъ въ воду свои удочки...

Наши читатели въ свое время ознакомились съ великолѣпной «восточной легендой» Н. С. Лѣскова — „Левъ старца Герасима“. Авторъ повѣствуетъ въ ней о богатомъ мужѣ Герасимѣ, который раздѣлилъ, по-евангельски, все свое добро между бѣдными, а самъ удалился въ пустыню и сталъ тамъ жить, на удивленіе всѣмъ людямъ, въ тѣсномъ общеніи съ звѣрями — львомъ и маленькимъ осликомъ.

Рисунокъ художника Апсита иллюстрируетъ сцену первой встрѣчи старца Герасима со львомъ: Герасимъ нашелъ живого осленка, который лежалъ около растерзаннаго верблюда, и взялъ его съ собою.

«Пошли они вмѣстѣ назадъ, а тѣмъ временемъ огромный верблюдъ уже совсѣмъ почти былъ съѣденъ, и въ одной сторонѣ валялся большой лохмотъ его кожи. Герасимъ пошелъ взять эту кожу, чтобы таскать въ ней воду, но увидѣлъ, что за верблюдомъ лежитъ большой желтый левъ съ гривой — отъ сытости валяется и хвостомъ по землѣ хлопаетъ...»

Съ этимъ львомъ и завязалась потомъ дружба у старца Герасима, крѣпкая дружба.

Наступила осень — и начался сезонъ новоселій. Лѣтнее дачное междувременье кончилось, легкомысленныя дачныя жилища покинуты, и теперь происходятъ великое переселеніе народовъ на только-что занятыя «зимнія квартиры». Это очень важный періодъ въ жизни городского обывателя: періодъ надеждъ и волненій... Ка-

жнось, сотрясающаяся отъ разрыва снарядовъ, и душная отъ поглощеннаго ею тяжелого порохового дыма — атмосфера.

Надъ головами непрерывный, какъ бы сверлящій воздухъ, звукъ пашихъ и неприятельскихъ снарядовъ. Здѣсь этихъ звуковъ уже такое количество, что чувство самосохраненія притупляется. Слѣдить за звуками уже нѣтъ возможности — въ своемъ бѣшеномъ полетѣ каждый снарядъ, кажется, стремится перегнать другой.

Сверлящее шипѣніе одного смѣняется гудящимъ завываніемъ сорвавшимся или зашвыгнувшимся за вершину горы и вертящагося въ воздухѣ снаряда, то слышится какъ бы стонъ человѣческаго голоса, то жалобный, сорвавшійся вздохъ... и что-то шлепается о землю... Это — осколки рвущихся гранатъ...

По всему пространству подъ солнцемъ блестятъ эти осколки... Рваные, искривленные, съ острыми колючими краями — они молча, но угрожающе, говорятъ о той страшной силѣ, которая разметала ихъ по этой долинѣ смерти...

Мой спутникъ впереди меня. Онъ, согнувшись, идетъ по краю лощины. Я также нагибаюсь, но сумки мѣшаютъ мнѣ идти. Продолжительной тяжелой ходьбой ноги у меня изранены, и я едва за нимъ поспѣваю...

Впереди, у края лощины, лежитъ солдатъ. На немъ сѣрая рубаха, голова лежитъ на фуражкѣ, рядомъ на землѣ сумка. Онъ изъ лѣни передатчиковъ приказаний. Надо замѣтить, что проволока полевого телефона, соединяющая правый флангъ съ лѣвымъ, была на моихъ глазахъ оборвана снарядомъ. Нѣсколько разъ сообщеніе возстановляли, но провода опять обрывались снарядами.

При видѣ офицера, солдатъ приподнимаетъ голову, но встать не собирается, заранѣе ожидая приказанія лечь.

— Лежи, — говоритъ. — Ты не раненъ?

— Никакъ нѣтъ, Богъ миловалъ.

Онъ опять приподнимаетъ голову.

— Лежи, тебѣ говорятъ: гдѣ командиръ корпуса?

— Сказываютъ, на горѣ, ваше благородіе.

Солдатъ продолжаетъ лежать, и на лицѣ его написано довольство безопасностью своего положенія. Онъ лѣниво отмахивается отъ мухъ.

Проходимъ по лощинѣ еще сажень двадцать, и тутъ она принимаетъ совсѣмъ неудобную форму. Лѣвый край сравняется съ землей, и обрывъ идетъ только съ правой стороны, открытой для неприятельскихъ снарядовъ.

Какъ разъ съ этой стороны сидитъ солдатъ и, снявъ правый сапогъ, перекашиваетъ на ногѣ портянку.

— Поищи себѣ мѣсто побезопаснѣе, что ты тутъ сѣлъ! Ты изъ почты?

— Такъ точно, ваше благородіе. Уйти мнѣ нельзя, потому — другой меня не найдетъ.

— Вѣдь тебя убьютъ...

Капитанъ 2-го ранга М. Ф. фонъ - Шульцъ, командиръ крейсера „Новикъ“.

Мичм. Б. Г. Кондратьевъ, убитый въ бою подъ Портъ-Артуромъ на крейсере „Диана“ 28-го іюля.

Мичманъ Домбровский, убитый на „Цесаревичѣ“ въ бою у Портъ-Артуръ 28-го іюля.

Мичманъ Рклицкій, убитый на „Цесаревичѣ“ въ бою подъ Портъ-Артуромъ 28-го іюля.

Лейтенантъ Петровъ 10-й, раненый въ бою на крейсере „Россія“ 1-го августа.

Врачъ Н. Н. Солуха, раненый на крейсере „Юририкъ“ и находящійся въ плѣну.

пова окажется новая квартира, не сырая ли, не холодная ли? Немало хлопотъ и волненій и съ самимъ переселеніемъ... И только тогда обыватели вздохнуть вполне спокойно, когда все уже будетъ на своемъ новомъ мѣстѣ, и когда уставшая горничная въ послѣдній разъ пропущеніемъ съ старой квартиры на новую съ цвѣточными горшками и шляпной картонкой.

Именно, этотъ моментъ «новоселія» и изображенъ Н. С. Матвѣевымъ въ его живомъ и изящно написанномъ жанрѣ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

11-ое іюля подъ Да-ши-цао.

Мѣстность, по которой мы проходили, представляла собой обширную котловину, изрытую лощинами. Кругомъ камень и песокъ, и надъ всѣмъ этимъ — раскаленная полуденнымъ солнцемъ, давящая

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе...

Мы вышли на открытое мѣсто и поспѣшили спуститься въ другую лощину, но значительно правѣе. Пройдя по ней нѣсколько шаговъ, мой спутникъ остановился.

А знаете, что вѣдь мы не той дорогой пошли. Намъ придется много идти по открытому мѣсту.

Я выглянулъ изъ-за обрыва. Дѣйствительно, гора поднималась передъ нами, и подъемъ былъ совершенно гладкій. Лощины желѣли лѣвѣе.

— Надо вернуться, — прибавилъ онъ, садясь. — А куда отдохнемъ и покуримъ.

Я взялъ у него папироску, и мы закурили, причемъ я предсудитрительно сѣлъ къ нему тѣмъ ухомъ, на которое еще слышалъ.

Хорошо теперь въ Ин-коу, — со вздохомъ произнесъ онъ. — Въ прохладной столовой Манчжурь-Гауза, — прибавилъ онъ и за-

думался, вспоминая другія болѣе или менѣе прохладныя мѣста этого милаго города.

Я вспомнил, какъ только вчера, 10-го числа, я съ В. П. Немировичемъ-Данченко, принцемъ Хаиме-Бурбонскимъ, штабсъ-ротмистромъ гродненскаго гусарскаго полка, полковникомъ Кашубой и другими, стояли въ Ин-коу на крышѣ управления градоначальства и въ бинокли смотрѣли на начавшуюся здѣсь, въ Да-ши-цао, канонаду.

Мы невольно вспоминали объ Ин-коу, потому что въ эти часы рѣшалась его участь.

Въ 8 часовъ вечера она уже

опредѣлить его лѣта. Въ портсигарѣ, который онъ протягиваетъ мнѣ, двѣ тощихъ папироски.

— У васъ послѣднія?

— Раздѣлимъ, — говоритъ онъ, и его бородатое лицо широко улыбается.

Я отказываюсь и достаю сигару.

Солдатъ Кононовъ, который оказывается сидящимъ тутъ же, старательно вытираетъ пыльной рукой горлышко фляги съ чаемъ и подаетъ мнѣ.

Я выпиваю нѣсколько глотковъ теплаго отъ солнца чаю и, поправившись въ карманѣ, даю ему нѣсколько монетъ.

Онъ смотритъ удивленно и мотаетъ отрицательно головой.

Я чувствую неловкость, опускаю деньги обратно въ карманъ, и сознаю въ эту минуту, что тамъ, гдѣ люди умираютъ отъ жажды и солнечныхъ ударовъ, не можетъ быть торговли глоткомъ воды, а можетъ быть только сердечная доброта.

Гулкій свистъ — и въ край траншеи, какъ разъ противъ насъ, ударилась граната и осталась лежать неподвижно...

Я не знаю, что въ это мгновеніе испытывали мои сосѣди, но я сознаю, что у меня, какъ говорится, похолодѣла кровь. Ощущеніе мучительнаго зноя, удары пульса въ високъ, тягостное впечатлѣніе отъ свиста снарядовъ надъ головою, все это моментально исчезло. Въ мысли сосредоточились на страшномъ предметѣ, лежавшемъ на насыпи. А снарядъ оставался неподвиженъ. Мѣдная головка ярко блестя на солнцѣ. Нѣсколько секундъ все молчали. Очевидно, снаряду не суждено было разорваться...

Когда онъ нѣсколько остылъ, солдатъ, по приказанію офицера, для безопасности, чтобы въ него не ударил осколкомъ, бережно переложили его назадъ за брустверъ.

Послѣ отдыха въ окопахъ мнѣ оставался послѣдній переходъ на вершину горы. Я хотѣлъ выйти на открытое мѣсто, но офицеръ просилъ меня пробираться окопомъ. Во-первыхъ, это было безопаснѣе, а во-вторыхъ, моя фигура могла привлечь огонь къ траншеямъ.

Солдаты подбирали ноги и кричали о томъ же впередъ. Многіе лежали на днѣ, пораженные солнечными ударами, въ ожиданіи санитаровъ съ носилками, за которыми было послано.

До вершины оставалось еще около двухсотъ сажень, когда кончились окопы. Я вытѣлъ на открытое мѣсто и пошелъ прямой дорогой, невольно нагибаясь подъ свистомъ снарядовъ, которые здѣсь носились совсѣмъ близко.

— Держите правый! — кричали мнѣ изъ окоповъ.

Я свернулъ вправо къ тыльной сторонѣ горы. Такъ было дальше до вершины, но, по крайней мѣрѣ, моя фигура въ бѣлоснѣжной пикиейной шляпѣ съ большими полями не была такъ замѣтна со стороны неприятеля...

— Не показывайтесь!! Чортъ побери!! — услышалъ я чей-то свирѣлый голосъ, повидямому, съ вершины горы, гдѣ изъ небольшого прикрытаго окопа виднѣлось нѣсколько головъ.

Я перебѣжалъ сажень тридцать къ другому окопу, гдѣ сидѣли солдаты полевой почты, причѣмъ пришло съ спуститься по скату внизъ, и, посидѣвъ тутъ минутъ пять, я полѣлъ уже прямо на вершину.

Нѣсколько биноклей уставилось на меня. Въ сторонѣ отъ окопа, за выемкой, лежалъ офицеръ, подперевъ одной рукой голову. Не видя его лица и желая найти здѣсь кого-либо изъ знакомыхъ, я направился прямо къ нему...

Ударъ разорвавшейся гранаты заставилъ меня остановиться... Когда я пошелъ даль-

Генераль-маіоръ Н. А. Орловъ, раненый у Ляо-яна 20-го августа.

была рѣшена...

Мы поднялись, чтобы найти другой путь. Опять прошли мимо солдата, сидѣвшаго на открытомъ откосѣ. Онъ снялъ теперь оба сапога и вытряхалъ изъ нихъ песокъ. Пройдя закрытую лошину, мы опять наткнулись и на лежащаго солдата. Онъ лежалъ въ

той же позѣ, но меня (я шелъ впереди) поразило въ первую минуту его лицо: оно было совершенно черное. Я нагнулся и увидѣлъ, что это были сплошнымъ слоемъ насывшія мухи. При моемъ движеніи онѣ разлетѣлись съ лица, но большая кучка ихъ осталась на лѣвой сторонѣ черепа у виска. За ухо стекала большими каплями кровь. Солдатъ былъ убитъ на мѣстѣ осколкомъ гранаты, не успѣвъ даже пошевельнуться.

Мы поспѣшили впередъ. Надо было перейти по дну широкаго и глубокаго оврага съ несчаннымъ дномъ. Здѣсь отчетливо виднѣлись темныя шрапнельные снаряды, теравшіеся на знойной почвѣ горы. Оврагъ, въ половинѣ служившій русломъ горнаго ручья, теперь былъ совершенно сухъ. Жажда насъ страшно мучила, но въ эту минуту мы были поглощены одной мыслью — спороше добраться до окоповъ, которые тремя неправильными линіями темнѣли наверху, на лѣвомъ склонѣ горы. До нихъ оставалось около полуверсты. Пройдя лошину, которая круто подымалась кверху, мы были уже близко къ нимъ. Вправо, въ глубокой лошинѣ, стояла группа людей и лошадей, можетъ быть чиновъ штаба — не знаю. На днѣ оврага лежала убитая лошадь, а у узкаго выхода изъ лошины толпилось четверо солдатъ, уносившихъ раненаго.

Ни командира корпуса, ни его штаба, какъ намъ говорили внизу — въ этой лошинѣ не было.

Когда я, пройдя по открытому мѣсту десятка два сажень, достигъ до края траншеи, то моего спутника, съ которымъ мы все время шли рядомъ, я уже не видѣлъ. Онъ очутился въ другой траншеѣ.

Солдаты длиннымъ тѣснымъ рядомъ сидѣли въ окопѣ спинами къ брустверу. Я вошелъ въ него, и сейчасъ же послышался голосъ: «Ребята, потѣнитесь!» — и мнѣ стали освобождать мѣсто.

Я протискался нѣсколько шаговъ между подбираемыми ногами и въ изнеможеніи опустился на землю. Мнѣ сейчасъ же подложили скатанную шинель. Меня никто не спрашивалъ, кто я, откуда, но каждый старался доставить мнѣ тѣ ничтожныя удобства, которыя можно имѣть въ этой душной ямѣ подъ гуломъ и трескомъ снарядовъ...

Не успѣвъ я произнести того слова, которое уже давно вертѣлось у меня на языкѣ: «пить» — какъ чья-то коричневая отъ загара рука тянулась ко мнѣ съ флягой. Я взболтнулъ — тамъ оказалось не больше нѣсколькихъ чайныхъ ложекъ воды.

— У тебя мало у самого, можетъ кто-нибудь побогааче.

Кононовъ! У тебя, небось, чаю много! — крикнулъ сосѣдъ вдоль траншеи.

Я посмотрѣлъ туда. Черезъ три человѣка сидѣлъ офицеръ, котораго я раньше не замѣтилъ. Я пересѣлъ къ нему. Онъ потѣнился и сейчасъ же полѣлъ въ карманъ за портсигаромъ. На немъ была такая же рубашка, какъ и у солдатъ, только съ офицерскими погонами. Лицо загорѣло и покрыто пылью настолько, что трудно

Сотникъ 2-го Читинскаго полка М. М. Бѣлогорскій, убитый 13-го августа на Лянь-дянь-сянской позиціи.

Поручикъ И. В. Пикулинъ, убитый 12-го іюня подъ Ва-фан-гоу.

Подпоручикъ 20-го вост.-сиб. полка В. Н. Заевъ, убитый 18-го іюля въ бою подъ Симучаномъ у дер. Кангуалинь.

Капитанъ Н. Зданскій, раненый 10-го іюля у Да-ши-цао.

Подпоручикъ К. Боголюбовъ, раненый въ бою подъ Ва-фан-гоу 2-го іюня с. г.

Поручикъ А. А. Ивановъ, контуненный въ бою подъ Лянь-дянь-сянемъ.

*) Начальникъ артиллеріи перваго корпуса.

Перевозка раненыхъ въ Манчжуріи. Аварель Н. Н. Карзина, арт. «Пивы».

Изъ нижняго окопа приближалъ стрѣлокъ съ полотнищемъ палатки и палками, тагъ какъ носилокъ близко не было. Покуда генерала Шинковскаго, сидящаго, перевязывалъ бывшій тутъ докторъ К., стрѣлокъ сталъ развѣртывать палатку. На одну минуточку опять ударъ гранаты, и стрѣлокъ падаетъ, убитый наповалъ. Упавъ, онъ еще на два шага скатывается по крутизнѣ горы, и, когда къ нему подбѣгаютъ, онъ только вытягивается и закатываетъ глаза.

Скоро снизу доставили носилки и раненаго генерала понесли внизъ.

Съ горы разстилался открытый видъ на всѣ позиціи нашего праваго фланга, а, поднявшись нѣсколько шаговъ на самый верхъ, можно было видѣть въ бинокль позиціи японцевъ.

Меня представили генералу Штапельбергу, въ свитѣ нашлись знакомые, и я, перекинувшись съ ними нѣсколькими словами, сталъ наблюдать.

Не особенно спокойное мѣсто для наблюденія: снаряды непрерывно свистятъ надъ головой и рвутся кругомъ, но ужъ очень заманчивъ видъ...

Если стать лицомъ къ сѣверу, т. е. спиною къ неприятелю, то впереди нѣсколько правѣе возвышается «Стрѣлковая» гора. Передъ ней въ долину въ густомъ гаюлигѣ спрятались артиллерія 1-й артиллерійской бригады—три батареи по восемь орудій. Даже съ высоты не видно орудій, а лишь слышны оттуда ихъ стрѣлы.

Ближе къ намъ деревня и роща, гдѣ я сидѣлъ въ окнахъ резерва. Видна только зелень деревьевъ, а окоповъ не видно.

Лѣвѣе, въ разстояніи полуверсты, на одной линіи съ батареями 1-й бригады три батареи 9-й артиллерійской бригады. Значитъ, передъ нами сорокъ восемь орудій.

Три батареи 9-й бригады стоятъ открыто, но за нашей и сосѣдней влѣво насъ горами онѣ не видны неприятелю. Онѣ стрѣляютъ перекиднымъ огнемъ черезъ наши головы.

На горкѣ слѣва стоитъ на самомъ гребнѣ офицеръ съ биноклемъ. Это командиръ 2-й батареи подполковникъ Пашенко. Его лѣвая рука перевязана. Онъ былъ только что раненъ и не покинулъ своего опаснаго мѣста.

Онъ назначаетъ цифру прицѣла, и его команда долетаетъ до насъ. Ее подхватываетъ стонящій ниже солдатъ-передатчикъ, затѣмъ слѣдующій и т. д. цѣль передатчиковъ до самыхъ батарей.

Эти передатчики стоятъ, какъ вкопанные. Нѣкоторые воспользовались имѣющимся въблизи ровомъ или углубленіемъ, и тогда виднѣется одна голова.

Одинъ передатчикъ, стоявшій третьимъ отъ Пашенко, вдругъ сорвался со своего мѣста и пробѣжалъ, шатаясь, нѣсколько шаговъ. Потомъ остановился, присѣлъ, перевязалъ голову платкомъ, вернулся обратно и опять сталъ на свое мѣсто.

Другой сидѣлъ во рву. Видны были только его голова и плечи. Голосъ его вдругъ пересталъ передавать команду. Ближайшій подбѣжалъ къ нему и сейчасъ же вернулся обратно, прокричавъ нѣсколько словъ внизъ. Оттуда приближалъ другой солдатикъ, сталъ въ тотъ же ровикъ, и сейчасъ же раздался его голосъ: «Двѣ очереди бѣглый!! Прицѣлъ 105!!»

На третьяго передатчика, сидѣвшаго въ той же позѣ, уже никто не обращалъ вниманія...

Онъ былъ убитъ наповалъ.

Еще лѣвѣе, т. е. на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, одиноко стоитъ такъ-называемая «Желѣзнодорожная гора». Около нея деревенька Тунь-дзя-тунь. Здѣсь часть нашей пѣхоты дивизіи ген. Кондратовича и казачья батарея, знаменитая Панфиловская, которой командуетъ поддесаулъ Ивановъ, а тамъ далѣе генералъ Зыковъ съ пѣхотой и Косоговскій съ коннымъ отрядомъ. Мы ихъ уже не видимъ, они ближе къ Ин-коу, но мы знаемъ, что они тамъ. Оттуда слышится глухая канонада, они стрѣляютъ японцамъ почти во флангъ. Кромѣ 2-й казачьей тамъ еще 3-я батарея по 6 орудій.

Итого на нашемъ правомъ флангѣ работало одновременно *шестьдесятъ орудій* *).

* Послѣ боя я слышалъ и читалъ подсчеты этого дѣла. Въ большинствѣ свѣдѣній число орудій показывалось меньше, но могу завѣрить, что эти шестьдесятъ орудій я видѣлъ своими глазами.

Это не считая лѣваго фланга, гдѣ чисто артиллерійскій бой былъ значительно слабѣе, но съ его батареями орудій было не менѣе *ста*.

На югѣ, въ сторонѣ неприятеля картина туманна и таинственна. Мѣстность сильно гориста. Вершины горъ частыми зубцами синеватаго цвѣта нѣжно вырѣзаются на горизонтѣ, а ниже, въ долинахъ, пелена легкаго дыма отъ нашихъ снарядовъ. Насъ отдѣляло отъ неприятеля разстояніе въ 5 верстъ; канонада оттуда не умолкаетъ. Встрѣтивъ въ первый разъ убойственный артиллерійскій огонь съ нашей стороны, потому что въ предыдущіе бои *) мы старались дѣйствовать пѣхотой, и натыкались на главную силу японцевъ—артиллерію, теперь неприятель ошеломленъ. Такого безпощаднаго и лѣткаго огня онъ не ожидалъ. Всѣ старанія его были употреблены на то, чтобы отыскать и подбить наши невидимыя орудія. Онъ засыпалъ снарядами все мѣсто нашихъ позицій, но мѣсто нахожденія нашихъ батарей такъ и осталось для него тайной.

Около часу дня его орудія видны были у подошвы горы, лѣвѣе полуразрушенной башни, около которой еще недавно стоялъ нашъ 1-й стрѣлковый полкъ. Однимъ удачнымъ залпомъ батареи Пашенко было свесено нѣсколько японскихъ орудій. Въ бинокль видна была суматоха около этихъ орудій. Повидимому, собирали раненыхъ. Второй такой же залпъ, и толпа разбѣжалась. Черезъ нѣсколько времени эти орудія стали передвигать на крутизну по-выше, но ихъ было уже не *девять*, а *шесть*.

Зайдя за гребень первой горки, орудія стали невидимы для нашей девятой бригады, но зато открылись для забайкальской батареи, которая стала жарить по нимъ съ фланга и подбила еще одно орудіе...

Къ двумъ часамъ дня трескотня съ нашихъ батарей стала ужасною. Бѣглый огонь и залпы не прекращались. Орудія лѣвыхъ отъ насъ батарей 9-й бригады остервенѣли, какъ звѣри, и ихъ бѣшеный ревъ надолго останется въ памяти у тѣхъ, кто его слышалъ. Зарядные ящики то и дѣло подкатывались къ нимъ, подвозя снаряды, и бѣшено уносились обратно. Люди около орудій также остервенѣли, они уже забыли объ отдыхѣ и босые, многіе безъ рубахъ съ платнами

на головахъ, производили свою страшную работу. Это было торжество пушекъ!.. Это былъ адъ...

Я уже сказалъ, что наши снаряды летали черезъ наши головы. Къ этому можно привыкнуть, но случилось раза три обстоятельство, къ которому никогда не привыкнешь...

Крайнее орудіе, повидимому, самое свирѣбое, удары изъ котораго особенно жестоко отзывались въ нашихъ ушахъ, раза три послало въ нашу сторону неприятный гостинецъ. При выстрѣлѣ показался у самаго дула орудія клубъ бѣлаго дыма. Это странно (стрѣляютъ вѣдь бездымнымъ порохомъ); но недоумѣніе мгновенно разсѣивается, когда весь скатъ нашей горы обсыпается, какъ горохомъ... шрапнельными пулями...

Это—разрывъ снаряда произошелъ раньше времени въ моментъ выстрѣла... Происходитъ ли это отъ сильнаго нагрѣванія орудія, или отъ другихъ причинъ,—вопросъ спеціальнѣйшій, но говорить: «Это бываетъ... и во время горячаго боя этого предвидѣть невозможно...»

Въ эти минуты мнѣ вспомнилось, что въ Англіи есть какая-то компанія, которая во время войны предоставляетъ абонентамъ возможность быть зрителями сраженій. Если бы распорядители этой компаніи, подумалось мнѣ, стали располагать мѣста для зрителей въ пунктахъ, подобныхъ нашей горкѣ, то всѣ билеты остались бы на рукахъ у компаніи... даже если бы эти билеты предлагались даромъ многимъ изъ военныхъ корреспондентовъ...

Я пробылъ на горѣ до пяти часовъ. Солнце съ лѣваго фланга уже перешло на правый, но жара не уменьшалась, и канонада не ослабѣвала... на нашей сторонѣ. Японскіе снаряды стали рваться рѣже... и рѣже... Не выдержали...

На горку къ намъ вошелъ князь У*, адъютантъ командующаго арміей, и, подойдя къ генералу Штапельбергу, поздравилъ его съ видимою побѣдой...

Я собрался идти внизъ. Въ долину снаряды падали рѣже. Жажда до такой степени стала одождать меня, что я тутъ впервые понялъ

*) Напр., Ва-фан-гоу 1-го и 2-го іюня.

Общій видъ стѣны въ Ляо-янѣ.
По фот. нашего спец. корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

Окопы на позиціяхъ.

По фот. нашего спец. корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

что значит это истинное мучение... Просить кого-либо из свиты командира корпуса я не хотѣлъ, зная, какъ дорога здѣсь каждая капля... Но я невольно вспомнил окопы и солдатиковъ, которые безъ моей просьбы протягивали мнѣ свои флаги...

Чувствуя сильную слабость и дурноту, которая происходила, какъ потомъ оказалось, отъ отравленія газами лидитныхъ снарядовъ, я пошелъ внизъ напрямикъ, минуя окопы, гдѣ попрежнему сидѣли стрѣлки, но уже ихъ было меньше — многіе заболѣвшіе были выведены, а многіе, утомленные, лежали на днѣ окопа. Въ широкой лощинѣ, гдѣ раньше стояли лошади, было пусто; онѣ были выведены, только саженьяхъ въ пятнадцать лежала убитая лошадь. На пути къ ней виденъ былъ слѣдъ крови. Будучи ранена, она въ силахъ была пройти только это разстояніе и затѣмъ пала.

Въ глубинѣ лощины, кромѣ трупа лошади, видѣннаго мною раньше, прижавшись спиною къ скалѣ сидѣлъ казакъ безъ шапки, опустивъ голову и какъ бы въ недоумѣніи раскинувъ по сторонамъ руки. Я подошелъ къ нему и попробовалъ взять руку, думая, что онъ раненъ, но онъ, какъ мѣшокъ, свалился на бокъ... Голова неловко подвернулась, и стали видны тусклые глаза... Я отошелъ...

Деревушка была уже близко. Одна фанза стояла нѣсколько въ сторонѣ, и за угломъ видѣлись лошади. Наши батареи не умолкали, а, напротивъ, съ остервенѣніемъ продолжали выбрасывать снаряды, повидимому, найдя японскія батареи, которыя отзывались слабо. Стрѣльба ихъ была беспорядочна...

Ляо-янъ,
10-го іюля.

В. Табуринь.

(Продолженіе будетъ.)

Отклики войны.

Десятидневныя сраженія подъ Ляо-яномъ не оправдали ни русскихъ надеждъ, ни японскихъ стратегическихъ расчетовъ. Съ русской стороны можно было надѣяться, что на прекрасно подготовленныхъ ляо-янскихъ позиціяхъ остановлено будетъ наступательное движеніе японскихъ армій. Японскій главный штабъ рассчитывалъ окружить русскую армію и, пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ полковъ, устроить намъ подъ Ляо-яномъ новый Седанъ. Обѣ стороны страстно желали рѣшительной развязки, но искусное отступленіе генерала Куропаткина къ Мукдену и дальше къ Теллину отсрачиваетъ развязку на неопредѣленное время.

Ляо-янское столкновеніе двухъ армій, несмотря на напряженность боя и массу жертвъ, все-таки, строго говоря, не было тѣмъ, что называютъ генеральнымъ сраженіемъ, въ которомъ арміи ставятъ на карту самое свое существованіе и послѣ котораго одна изъ нихъ считается разбитою, морально уничтоженною и потерявшею боевое значеніе. Ничего подобнаго въ данномъ случаѣ налицо не имѣется. Главныя ляо-янскія позиціи не были взяты японцами съ боя, но были предварительно очищены нами въ ночь на 21-е августа послѣ того, какъ весь обозъ и артиллерія были вывезены къ сѣверу. Рѣшительный и неоспоримый перевѣсъ японское оружіе получило только на правомъ берегу р. Тай-цзы-хэ, когда переходившія изъ рукъ въ руки Сыквантунскія высоты послѣ ночной атаки японцевъ остались въ рукахъ генерала Куроки. Тогда только генералъ Куропаткинъ и далъ приказъ корпусу генерала Зарубаева очистить Ляо-янъ. Но и здѣсь у японцевъ не хватало силъ и энергій сбить русскій отрядъ, прикрывавшій отступленіе ляо-янскаго гарнизона съ его позиціи, защищавшей желѣзную дорогу, благодаря чему только и могло безпрепятственно совершиться это достопримѣчательное отступленіе. Такъ

какъ вывозъ огромныхъ продовольственныхъ запасовъ изъ Ляо-яна начался за полтора мѣсяца раньше сраженія, равно какъ и перемѣщеніе изъ него въ Мукденъ главнаго управления Краснаго Креста и многіхъ другихъ учреждений, то есть основаніе подозревать, что въ планы генерала Куропаткина дѣйствительно не входило отстаиваніе ляо-янскихъ позиціи во что бы то ни стало — хотя бы съ рискомъ поставить на карту исходъ всей кампаніи. Можно предполагать, что онъ не хотѣлъ только оставлять ихъ, не использовавъ въ смыслѣ нанесенія наибольшаго урона врагу — и эта цѣль, судя даже по англійскимъ извѣстіямъ изъ Токио, въ значительной мѣрѣ достигнута: японскія потери понинѣ громадны и, благодаря наступательной роли японцевъ, значительно больше русскихъ. Если при этомъ генералу Куропаткину удалось благополучно вывезти всѣхъ раненыхъ и тяжелую артиллерію, не оставивъ въ рукахъ неприятеля никакихъ трофеевъ и не понеся никакого ущерба въ вооруженіи арміи, то его отступленіе по праву можетъ считаться одной изъ самыхъ блестящихъ операций, какія только знаетъ военная исторія.

Весьма неблагосклонные къ намъ англійскіе военные обозрѣватели выражаютъ удивленіе талантамъ командующаго манчжурской арміей; данъ невольнаго одобренія онъ сумѣлъ даже заслужить отъ своихъ желтолицыхъ враговъ. Ни японскіе, ни англійскіе источники, доходяще до насъ, на этотъ разъ ничего не говорятъ о захваченныхъ японцами русскихъ пушкахъ, несмотря на то, что вывезти ихъ сильно препятствовало невозможное состояніе дорогъ послѣ прошедшихъ ливней. Судя по тому, что еще 20-го августа, когда шелъ жаркій бой на сѣверо-востокъ отъ Ляо-яна и Сыквантунскія высоты были еще въ рукахъ русскихъ, почти вся наша армія была перебросана уже на правый берегъ р. Тай-цзы-хэ и принимала участіе подъ командой Куропаткина въ атакѣ на японскія позиціи, въ Ляо-янѣ же оставался только корпусъ генерала Зарубаева — можно надѣяться, что на этотъ разъ, благодаря осторожной предусмотрительности командующаго, дѣйствительно не было оставлено артиллерійскихъ орудій, сколько-нибудь еще годныхъ для боя.

Самый ходъ сраженія, начиная съ 11-го по 23-е августа, рисуется въ такомъ порядкѣ:

Послѣ сосредоточенія отдѣльныхъ нашихъ отрядовъ у Ляо-яна, маршалъ Ояма въ теченіе двухъ дней, 17-го и 18-го августа, атаковывалъ ляо-янскія укрѣпленія, но былъ отбитъ съ огромными потерями. За эти два дня мы удержали всѣ свои позиціи, отбили одиннадцать изъ сѣмъ не сравнимыхъ по упорству атакъ, сами потеряли всего только 5.000, а японцы своими трупами усыпали всѣ окрестныя сопки и набили волчьи ямы. Только одна изъ траншей ген. Гернгросса была захвачена штурмующей колонной, но подошедшими подкрѣпленіями тотчасъ же взята назадъ, при чемъ всѣ японцы въ траншеѣ были переколоты штыками. Попытка маршала Оямы обойти нашъ правый флангъ потерпѣла неудачу. Тогда онъ, ограничиваясь на правомъ флангѣ однимъ артиллерійскимъ боемъ, предпринялъ кружной обходъ съ сѣверо-востока, перебросивъ армію Куроки на правый берегъ р. Тай-цзы-хэ у деревни Сокино, верстъ за 30—40 отъ Ляо-яна. Нами, судя по телеграммѣ генерала Сахарова, это движеніе было замѣчено 19-го августа, а въ отчетѣ маршала Оямы оно помѣчено 16-мъ числомъ, при чемъ всѣмъ атакамъ на Ляо-янъ officialный японскій отчетъ придаетъ только демонстративное значеніе, какъ будто бы онѣ имѣли задачей не завладѣніе русскими позиціями, а лишь отвлеченіе вниманія генерала Куропаткина отъ главнаго удара, занесеннаго съ сѣвера. Была ли нами упущена переправа арміи Куроки, или мы не пре-

Горно-развѣдочная команда сотника фонъ-Эксе отъ 1-й сотни 2-го верхнеудинскаго полка байкальскаго казачьяго войска. Четверо изъ нижнихъ чиновъ этой команды удостоены ордена св. Георгія, одинъ убитъ, двое ранено. По фот. нашего спец. корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

пятствовали ей за невозможностью разбрасывать свои силы на такие отдаленные пространства, или же наконец генерал Куропаткин рассчитывал раздавить отдаленный рвкою отряд до прихода подкреплений, остается пока невыясненным, но факт тот, что къ вечеру 19-го числа, съ наступленіемъ темноты, армія Куроки уже бросилась въ атаку на 17-й армейскій корпусъ, занимавшій Сыквантунскія высоты на сѣверо-востокъ отъ Ляо-яна и прикрывавшій желѣзную дорогу къ Мукдену, а другое крыло ея двинулось къ Янтайскимъ каменноугольнымъ копямъ. 17-й корпусъ блестяще отбилъ первую атаку, но противъ второй атаки, поддержанной прибывшими къ японцамъ значительными подкрепленіями, не устоялъ и вынужденъ былъ оставить занимаемыя высоты. Эта неудача имѣла громадное значеніе. Она утвердила и сдѣлала неопаснымъ положеніе Куроки, который, опираясь на занятія высоты, могъ спокойно выжидать подкреплений съ юга, и вынудила русскихъ сосредоточить здѣсь главные силы для защиты сообщенія съ сѣверомъ.

20-го утромъ генералъ Куропаткинъ, оставивъ въ Ляо-янѣ корпусъ генерала Зарубаева, перешелъ на правый берегъ Тай-цзы-хэ и двинулся противъ арміи Куроки. Послѣ полудня началась усиленная артиллерійская подготовка, вслѣдъ за тѣмъ была двинута пѣхота, и черезъ нѣсколько часовъ упорнаго боя противникъ былъ выбитъ съ позиціи, и весь горный кряжъ къ западу отъ Сыквантуна снова перешелъ въ наши руки. Но время для полного разгрома Куроки было уже пропущено: часы, потраченные на огнѣбаніе высотъ, дали возможность Куроки усилиться новыми полками съ юга, и въ дальнѣйшее наступленіе наши войска здѣсь не перешли, а заночевали на занятой позиціи.

Относительное счастье, благоприятствовавшее русскому оружию въ этомъ мѣстѣ, измѣнило ему въ другомъ важномъ пунктѣ—со стороны Янтайскихъ копей. Отрядъ генерала Орлова, только-что прибывшій изъ внутренней Россіи и сразу попавшій въ страшный огонь скрытыхъ зарослями гаоляна японцевъ, потерялъ раненымъ своего начальника и вынужденъ былъ къ быстрому отступленію, при чемъ стремительный натискъ врага былъ остановленъ только подошедшими на помощь полками уже испытаннаго въ бояхъ корпуса барона Штакельберга. Такъ какъ на лѣвомъ берегу гарнизонъ Ляо-яна счастливо отбилъ всѣ атаки и удержалъ за собою позицію, то въ общемъ итогъ успѣхъ этого дня, несмотря на неудачу генерала Орлова и незаконченность движенія противъ Куроки, все же явно склонялся въ нашу пользу. Потери наши за день превысили 3 тысячи человекъ, но такъ какъ японцы вынесли за это же время двѣ отбитыя атаки на ляо-янскіе форты и кромѣ того были сбиты съ Сыквантунскихъ высотъ, то ихъ потери должны быть значительно больше нашихъ. Общая численность неприятельскихъ силъ, дѣйствовавшихъ на правомъ берегу 20-го августа, доходила до 100 тысячъ человекъ. Эти силы маршалъ Ояма сумѣлъ еще увеличить и, ринувшись на насъ по всему фронту въ ночь на 21-е августа, снова завладѣлъ большею частью Сыквантунскихъ высотъ; наши же войска отошли къ заранее намѣченнымъ позиціямъ вдоль лѣвнй желѣзной дороги, на разстояніи 5—8 верстъ отъ нея. Въ западномъ же направленіи передвинулся и стоющій сѣвернѣе корпусъ Штакельберга, дабы обезопасить себя отъ обхода и прикрыть собою желѣзную дорогу, какъ единственный путь отступленія арміи къ Мукдену. Такими искусственными маневрами былъ образованъ между японцами и желѣзной дорогой живой непроницаемый заслонъ, прорвать который у истомленныхъ восьмидневными боями японцевъ не хватило энергии и силъ.

Тѣмъ временемъ ляо-янскій гарнизонъ тоже сталъ постепенно подтлгиваться къ сѣверу черезъ Тай-цзы-хэ по желѣзнодорожному и временно наведеннымъ мостамъ, предавъ огню всѣ, какіе еще не удалось вывезти, запасы. Сначала онъ пропустилъ обозы и санитарные отряды съ ранеными, затѣмъ, отстрѣливаясь отъ неприятеля, перешли и военныя части, разрушивъ за собою всѣ мосты и переправы. Къ утру 22-го августа укрѣпленія и городъ

были совершенно очищены, а всѣ отступающія войска благополучно сосредоточились между станціей Янтай и Янтайскими копами. По донесенію маршала Оямы, эти копи 23-го числа были еще заняты русскими, и онъ ожидалъ здѣсь повторенія боя. Въ дѣйствительности же здѣсь произошла только перемѣна фронта отступающей арміи: раньше ея фронтъ тянулся съ юга на сѣверъ, параллельно японцамъ, теперь же нашъ фронтъ идетъ съ востока на западъ, то-есть перпендикулярно къ линіи отступленія, а противникъ находится уже не во флангѣ, а въ тылу, задерживаемый аррьергардами. Это значить, что армія уже вышла изъ опаснаго положенія, о чемъ командующій телеграфировалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи. Усталая и донелзя истощенная японская армія прекратила преслѣдованіе. Одинъ только отрядъ Куроки, идя параллельно желѣзной дорогѣ, горными кряжами, спѣшитъ къ Мукдену. Но во всѣмъ видимостямъ наши силы сосредоточатся тамъ раньше японскихъ, и, перейдя на ту сторону большой рѣки Хунь-хэ, русская армія найдетъ тамъ свѣжія подкрепленія и новую прочную оборонительную линію. Пока японцы подвезутъ сюда свою артиллерию и подтянутъ значительныя силы, пройдетъ по крайней мѣрѣ три-четыре недѣли, а къ тому времени ляо-янская армія, усиленная нѣсколькими новыми дивизіями, соберется съ

силами, отдохнувъ отъ усиленныхъ маршей и давъ новый отпоръ врагу. Кстати сказать, утомленіе обихихъ армій доходило до крайнихъ предѣловъ. Онѣ сражались подъ рядъ нѣсколько дней и ночей безъ отдыха и почти безъ пищи. Плѣнные японцы прежде всего просили ѣсть, они просто умирали отъ голода и истощенія.

Спрашивается: какое же влияніе будетъ имѣть ляо-янскій бой на исходъ кампаніи? Отступленіе съ боемъ не есть еще пораженіе. Фланговой натискъ генерала Куроки былъ нами остановленъ, а Ляо-янъ не былъ взятъ генераломъ Оку, а только занятъ послѣ того, какъ генералъ Зарубаевъ очистилъ его по приказу командующаго. Русская армія ушла, сохранивъ свою боевую способность, а главное—

возможность дальнѣйшаго роста этой боевой способности. Но если стратегическое значеніе ляо-янскаго отступленія не столь велико, тѣмъ не менѣе моральное значеніе его значительно. Мы не говоримъ уже о волненіяхъ, пережитыхъ за эти дни всѣмъ русскимъ обществомъ, но имѣемъ въ виду то впечатлѣніе, которое произведетъ этотъ фактъ на пылкую фантазію Востока. Въ чисто военномъ отношеніи наше отступленіе къ Мукдену и Телину уменьшаетъ возможность внѣшней помощи съ суши Портъ-Артуру, а слѣдовательно увеличиваетъ шансы на его паденіе, которое отзовется мучительною болью въ каждомъ русскомъ сердцѣ.

Но если на ляо-янскія позиціи смотрѣть, какъ на средство временной задержки неприятельскаго нашествія и ослабленія неприятельской арміи, то эта цѣль, разумѣется, достигнута блестяще.

Съ театра войны.

О дѣйствіяхъ нашей манчжурской арміи подъ Ляо-яномъ получены были всеподданнѣйшія телеграммы отъ генералъ-адъютанта Куропаткина, отъ 20-го августа:

«Вчерашняго числа съ наступленіемъ темноты японцы атаковали позиціи у Сыквантуна. Послѣ горячаго боя атака была отбита. Ночью японцы повторили атаку и на этотъ разъ одержали успѣхъ, сбивъ одинъ полкъ въ направленіи съ Сахутуню. Отступленіе этого полка вызвало очищеніе позиціи другими частями. Къ утру войска постепенно продвигаются впередъ для обратнаго овладѣнія Сыквантунской позиціей. Сего числа съ разсвѣтомъ я перешелъ въ наступленіе противъ войскъ арміи Куроки. Къ 12 часамъ дня головы наступающихъ корпусовъ вышли на одну линію; идетъ артиллерійская подготовка взятой у насъ ночью японцами позиціи, и началось наступленіе пѣхоты. Въ теченіе ночи японцы сильно обстрѣливали внутренность ляо-янской позиціи, городъ и желѣзнодорожную станцію Ляо-янъ; потери наши незначительны. Сейчасъ получилъ депешу отъ начальника гарнизона въ Ляо-янъ,

Панихида на полѣ брани по павшимъ въ бою на Далинскомъ перевалѣ.
По фот. нашего спец. корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

На Далинскомъ перевалѣ. Орудія 1-й батареи 6-й восточно-сибирской стрѣлк. бригады съ наводчиками на позиціи. По фот. нашего спец. корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

отъ 10 час. 35 мин. утра, о томъ, что японцы атаковали фортъ, расположенный въ центрѣ позиціи, и были отбиты съ большими потерями; у насъ въ фортѣ убито 6 человѣкъ».

«Ночью на сегодняшнее число неприятель перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ большою частью занятыхъ нами у Сыквантуна (въ 16-ти верстахъ на востокъ отъ Ляо-яна, на правомъ берегу рѣки Тай-цзы-хэ) позицій, занимавшихъ эти позиціи наши войска отступили на аррьергардную позицію на линіи деревень Чжансунъ-Шиченцы (на половинѣ разстоянія между Ляо-яномъ и Сыквантуномъ). Ночью на сегодняшнее число 1-й сибирскій корпусъ, понесшій за послѣдніе 5 дней тяжкія потери и угрожаемый обходомъ превосходныхъ силъ, отошелъ на нѣсколько верстъ въ западномъ направленіи. При такихъ условіяхъ мною предписано очистить Ляо-янъ и отходить на сѣверъ».

Того же числа телеграфировалъ генераль-лейтенантъ Сахаровъ въ главный штабъ:

«Сего двадцатаго августа наши войска атаковали высоты Сыквантуна (въ 16 верстахъ на востокъ отъ Ляо-яна на правомъ берегу рѣки Тай-цзы-хэ). Послѣ упорнаго боя весь горный кряжъ къ западу отъ Сыквантуна былъ взятъ нами. Въ то же время выяснилось, что мы имѣемъ дѣло съ многочисленными японскими войсками, занимавшими фронтъ отъ высоты у Янтайской копи до рѣки Тай-цзы-хэ. Отрядъ генераль-маіора Орлова, прикрывавшій Янтайскія копи и нѣсколько зарвавшійся впередъ, встрѣтилъ превосходныя силы на сильной позиціи и вынужденъ былъ къ отступленію. Генераль Орловъ былъ раненъ, но опасность движенія противника вслѣдъ за отступавшими къ станціи Янтай миновала: подходили храбрые полки перваго сибирскаго корпуса, и генераль-Штакельбергъ остановилъ наступавшихъ японцевъ; при этомъ боѣ тяжело раненъ выдающійся командиръ 2-го сибирскаго полка полковникъ Озерскій. Въ девять часовъ вечера бой стихъ по всей линіи, слышны только орудійные выстрѣлы у Ляо-яна. Войска ляо-янскаго гарнизона, по полученному по телеграфу донесенію, отбили и вторую атаку, для выясненія же силъ противника произвели съ западнаго фронта наступленіе двумя полками, при этомъ послѣ горячаго боя выяснилось, что эти два полка имѣли дѣло съ силами свыше двухъ дивизій. Общія потери арміи за сегодняшній день точно не выяснены, но по имѣющимся уже даннымъ превышаютъ три тысячи убитыми и ранеными».

21-го августа генераль-адъютантъ Куропаткинъ всеподданнѣше донесъ: «Сего 21-го августа большая часть арміи, включая и 1-й сибирскій корпусъ, расположены къ югу отъ желѣзнодорожной вѣтки, отъ станціи Янтай къ Янтайскимъ коньямъ. Японцы сего числа, хотя и находились въ непосредственной близости къ нашимъ войскамъ, но ограничивали свою дѣятельность главнымъ образомъ стрѣльбой изъ гаюляна. Наши войска, расположенныя въ Ляо-янѣ, переходятъ на правый берегъ Тай-цзы-хэ. Районъ дѣйствій войскъ, почти сплошь покрытый гаюлянью, чрезвычайно затрудняетъ эти дѣйствія. Отступленіе вчерашняго числа отряда генераль-маіора Орлова въ значительной степени объясняется движеніемъ подъ выстрѣлами по гаюляну. Потери въ

этомъ отрядѣ значительны; въ одномъ изъ полковъ потеря составляетъ около 1.500 человѣкъ».

23-го августа были посланы генераль-адъютантомъ Куропаткинъ двѣ телеграммы: «Отходъ нашихъ войскъ изъ Ляо-яна на правый берегъ Тай-цзы-хэ въ ночь на 22-е августа закончился въ порядкѣ. Незначительныя попытки противника преслѣдовать были остановлены нашими аррьергардами. Въ теченіе 22-го числа японцы усиливали свое расположеніе противъ нашего лѣваго фланга, распространяясь отъ Янтайскихъ копей къ сѣверу, равно въ направленіи Бенсиху—Мукденъ обнаруженъ переходъ японцевъ на правый берегъ Тай-цзы-хэ западнѣ Бенсиху. Днемъ, 22-го числа, японцы перешли на правый берегъ и со стороны Ляо-яна и его окрестностей».

«Сего 23-го августа армія, успѣшно двигаясь къ сѣверу, вышла изъ опаснаго положенія, въ которомъ находилась, угрожаема противникомъ при узкомъ фронтѣ, какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга. Весь день въ аррьергардахъ, особенно на лѣвомъ флангѣ, шла перестрѣлка, но незначительная. Наши потери за сегоднешній день до ста человѣкъ».

25-го августа генераль-адъютантъ Куропаткинъ кратко донесъ: «Сего 25-го августа военныхъ дѣйствій, кромѣ мелкихъ стычекъ передовыхъ постовъ, не происходило».

Отъ генераль-лейтенанта Ляпунова на имя Его Императорскаго Величества получена 26-го августа всеподданнѣйшая телеграмма — донесеніе начальника войскъ на посту Корсаковскомъ объ отраженіи 24-го августа попытки японскихъ катеровъ взорвать затопленный крейсеръ «Новикъ» минами: «въ 6 час. утра на наблюдательныхъ постахъ были замѣчены на морѣ два отдѣльныхъ пароходныхъ дыма, вслѣдствіе чего нашъ отрядъ занялъ позиціи; когда пароходы приблизились версты на 8 къ посту Корсаковскому, отдали якорь, въ нихъ признали японскіе военные транспорты вмѣстимостью около 6.000 тоннъ; съ транспортовъ были спущены 2 паровыхъ катера, которые направились къ крейсеру «Новику» и въ 10 час. 15 мин. достигли его».

«Когда было замѣчено движеніе неприятельскихъ моряковъ на палубѣ «Новика», начальникъ отряда приказалъ открыть ружейный огонь залпами по катерамъ и палубѣ «Новика»; несомнѣнно, залпы были настолько мѣткі, огонь настолько дѣйствителенъ, что неприятель не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе: послѣ нѣсколькихъ первыхъ залповъ успѣшно очистилъ палубу «Новика», и катеры стали удаляться къ своимъ пароходамъ, обстрѣливаемые нашимъ огнемъ до 3.000 шаговъ, пока не ушли изъ сферы дѣйствія ружейнаго выстрѣла. Съ катеровъ на наши залпы неприятель отвѣчалъ ружейными выстрѣлами, не причинившими намъ никакихъ потерь. Въ 12 час. 45 мин. транспорты, принявъ на бортъ катеры, снялись съ якоря и ушли въ море. Въ 1 ч. 35 м. начальникъ отряда съ офицерами прибылъ на палубу «Новика», гдѣ оказалась оставленная японцами 2-хъ-лин. винтовка и обнаружены проводники заложенныхъ, но не взорванныхъ минъ. Къ

На работахъ въ артиллерійскомъ блиндажѣ. По фот. нашего спеціальн. корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

извлеченію минъ было немедленно приступлено; по настоящее время удалось благополучно извлечь 9 минъ, заложённых неприятелемъ въ различныхъ частяхъ крейсера».

Одна изъ неотложныхъ нуждъ нашей арміи.

Съ перваго дня войны и до сихъ поръ безъ остановки изъ Россіи льются пожертванія на армію. Жертвуютъ деньгами, одеждой и т. п. Но одно жертвуется въ избыли, въ другомъ чувствуется недостатокъ. Очень важно, конечно, указать, въ чемъ чувствуется недостатокъ. Я это могу, потому что вся армія живетъ на моихъ

Объ этомъ предметѣ мнѣ говорили офицеры и даже просили передать ихъ слова въ редакцію «Нивы» для оглашенія. Въ этомъ предметѣ страшная необходимость...

Это—бинокль.

Даже у нашихъ артиллеристовъ ихъ мало. Для стрѣлковъ они также необходимы.

Почему въ нихъ чувствуется недостатокъ? Отъ непредусмотрительности ли самихъ офицеровъ или отъ ихъ матеріальнаго недостатка—это вопросъ уже не важный, а важно лишь то, что въ нихъ чувствуется громадная потребность.

Полевой телефонъ сапернаго батальона. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

глазахъ, и я неоднократно говорилъ объ этомъ съ офицерами. Укажу, на примѣръ, на большой недостатокъ въ носовыхъ платкахъ, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ. Въ жары они пользовались платками въ качествѣ назатыльниковъ, и если бы платковъ было въ избыли, то много солнечныхъ ударовъ было бы предотвращено. Кромѣ того, платокъ служилъ часто первоначальнымъ перевязочнымъ средствомъ.

Но... время прошло, и теперь, съ уменьшеніемъ жаровъ, пока платки дошли бы сюда—они потеряли бы свое значеніе...

Говорю объ этомъ между прочимъ. Но я хочу указать на другой предметъ, болѣе изящный, но и необходимый.

Бинокли требуются исключительно *призматическіе* съ увеличеніемъ не менѣе, чѣмъ въ 8—9 и больше разъ.

Хороши эти бинокли, но еще лучше бинокли съ такими дальномѣрами, чтобы дѣленія были показаны въ нашихъ (русскихъ) мѣрахъ.

Какой изъ этихъ двухъ типовъ взять—безразлично: оба хороши и *необходимы*.

Артиллеристы безъ бинокля все равно, что безъ глазъ, потому что при современныхъ разстояніяхъ стрѣльбы въ 7 верстъ невооруженный глазъ оказывается несостоятельнымъ.

Въ пылу боя подъ Да-ши-цао, находясь въ батареяхъ, я слышалъ

Группа офицеровъ николюско-уссурійскаго гарнизона во главѣ съ начальникомъ генераль-маіоромъ Колюбакинымъ, начальникомъ южно-уссурійскаго отряда генераль-маіоромъ Анисимовымъ и начальникомъ резерва генераль-маіоромъ Асѣвымъ.

По фот. А. Я. Бронштейна авт. «Нивы».

отъ всѣхъ офицеровъ одно и то же: «*Нить биноклей... бѣда... нить биноклей...*»

Если редакция укажетъ на этотъ предметъ для пожертванія, не принимая сбора у себя, то конечно и это будетъ хорошо, но едва ли будетъ полезно. Въ провинціи трудно купить хорошій бинокль, и по цѣнѣ (60 р. и болѣе) онъ можетъ быть приобрѣтенъ только на сумму многихъ пожертваній, и потому купленные самими жертвователями бинокли могутъ оказаться совершенно негодными.

дарственной жизни. Недостаточность школъ, неподготовленность педагогическаго персонала, не вполне удачная организація высшихъ учебныхъ заведеній, недостатки учебныхъ плановъ и программъ— все это было давно замѣчено, и давно было рѣшено подвергнуть все это тщательному пересмотру и реформированію.

Въ частности, какъ это нашимъ читателямъ хорошо извѣстно, наши школы—средняго и высшаго образованія—стали уже далеко не тѣ, что были нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ ихъ планы, программы, въ ихъ внутреннюю жизнь внесено много новыхъ благо-

Плѣнные японцы съ транспортовъ „Садо-мару“ и „Киншіу-мару“, захваченныхъ владивостокской эскадрой. По фот. А. Я. Бронштейна.

Между тѣмъ на поступившія деньги любой офицеръ-артиллеристъ или даже пѣхотный, по порученію редакціи, можетъ въ одинъ часъ сдѣлать эту покупку. Пересылка можетъ быть сдѣлана по почтѣ или инымъ путемъ. Всего 50 биноклей было бы достаточно... для южной арміи хотя бы... Раздачу я съ готовностью взялъ бы на себя: всѣ нуждающіеся у меня записаны. Получившія части выдавали бы расписки изъ канцеляріи и горячо благодарили бы жертвователей и редакцію «Нивы».

В. Табуринъ.

Съѣздъ попечителей учебныхъ округовъ.

(Съ рис. на этой стр.).

Вопросъ о реформахъ въ нашемъ народномъ образованіи давно уже сталъ въ ряду самыхъ важныхъ вопросовъ внутренней госу-

творныхъ началъ, и обновленъ даже самый духъ школы: онъ проникнутъ теперь свѣтлой и прекрасной идеей «сердечнаго попеченія» объ учащихся вмѣсто прежняго формализма.

Но при всемъ томъ остается еще много назрѣвшихъ и нерѣшенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія—и, вотъ, для выясненія и разрѣшенія этихъ вопросовъ, нынче открылся въ С.-Петербургѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія особый съѣздъ попечителей всѣхъ учебныхъ округовъ.

Съѣздъ открылся 9-го августа въ помѣщеніи министерства, подъ предѣтельствомъ министра народнаго просвѣщенія ген.-лейт. В. Г. Глазова и при участіи товарищей министра С. М. Лукьянова и И. К. Ренара, а также директоровъ департаментовъ и нѣкоторыхъ членовъ совѣта министра.

Группа участниковъ засъдавашаго въ Петербургѣ съѣзда попечителей учебныхъ округовъ Европейской Россіи, Кавказа и Западной Сибири во главѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія генераль-лейтенантомъ В. Г. Глазовымъ. По фот. Ренца и Шрадера, авт. «Нивы».

Въ программу совѣщанія сѣзда входитъ много чрезвычайно важныхъ вопросовъ.

Что касается средняго образованія, то въ программу совѣщанія входятъ давно наболѣвшіе вопросы о переполненіи гимназій и реальныхъ училищъ и объ открытіи новыхъ школы подобнаго рода, а также объ улучшеніи преподавательскаго персонала. Въ цѣляхъ пріобрѣтенія для школъ опытныхъ и знающихъ педагоговъ намѣченъ проектъ учрежденія при университетахъ особаго курса педагогики.

Въ сферѣ университетской жизни сѣздъ предположилъ рассмотреть много важныхъ и насущныхъ вопросовъ внутренней организаціи—какъ въ студенческомъ, такъ и въ профессорскомъ быту.

Между прочимъ, вниманію сѣзда предложено обсужденіе вопроса о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ, объ улучшеніи студенческихъ организацій и, что самое главное, о новомъ университетскомъ уставѣ.

Наряду съ этимъ подвергнутся обсужденію проекты о сокращеніи ваканцій въ университеты и о замѣнѣ, въ связи съ такимъ сокращеніемъ, 4-хъ-лѣтняго курса на нѣкоторыхъ факультетахъ трехлѣтнимъ.

Сѣздъ попечителей, кромѣ того, рассматриваетъ рядъ вопросовъ по техническому и профессиональному образованію: о развитіи ремесленныхъ отдѣленій и классовъ ручнаго труда при начальныхъ училищахъ, о лучшей организаціи промышленныхъ учебныхъ заведеній и пр.

Изъ этого краткаго и сухаго перечня вопросовъ ясно видно, какую солидную и ответственную работу принялъ на себя упоминаемый сѣздъ. Нечего и говорить, какъ нужна для Россіи эта работа и какъ важны ея результаты, и мы можемъ отъ всей души привѣтствовать тотъ трудъ, который взяли на себя представители нашихъ учебныхъ округовъ, сѣзжавшіеся для этой цѣли въ нашу столицу.

Новый министр внутренних дѣлъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій.

(Портр. на этой стр.).

Высочайшимъ приказомъ 26-го августа князь Петръ Дмитріевичъ Святополкъ-Мирскій, занимавшій постъ виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генераль-губернатора, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій родился въ 1857 г. Окончивъ курсъ въ пажемскомъ корпусѣ, кн. П. Д. началъ службу въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку. Предъ началомъ русско-турецкой войны 1877—78 гг. кн. П. Д. былъ командированъ въ распоряженіе августѣйшаго главнокомандующаго кавказской арміей. Когда началась война, князь П. Д. Святополкъ-Мирскій принялъ въ ней дѣятельное участіе, нѣсколько разъ встрѣчался съ непріятелемъ въ сраженіяхъ. Его боевая дѣятельность отмѣчена истинною храбростью и столь важнымъ въ военномъ дѣлѣ спокойнымъ мужествомъ. Ордена св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ были наградами кн. П. Д. за боевые отличія.

Въ 1877 г. кн. П. Д. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. По окончаніи курса въ николаевской академіи генеральнаго штаба кн. П. Д. въ 1881 году былъ причисленъ къ генеральному штабу и командированъ для занятій въ одесскій военный округъ. Дальнѣйшая служба кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго протекала при штабѣ 7-го армейскаго корпуса, при чемъ онъ нѣкоторое время командовалъ батальономъ молдинскаго полка, а затѣмъ при штабѣ 18-го армейскаго корпуса. Послѣ двухлѣтняго пребыванія на этой послѣдней должности, кн. П. Д. былъ въ 1886 году назначенъ начальникомъ штаба 3-й гренадерской дивизіи.

Съ 1895 года его дѣятельность рѣзко перемѣнилась и изъ чисто-военной перешла въ административную: въ этомъ году кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій получилъ должность пензенскаго губернатора, а спустя два года былъ переведенъ на тотъ же постъ въ екатеринославскую губернію.

Въ Екатеринославѣ кн. П. Д. провелъ три года и въ 1900 году получилъ назначеніе на должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ и командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Въ 1902 г. кн. П. Д. занялъ постъ виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генераль-губернатора. 11-го августа сего года кн. П. Д. удостоился Высочайшаго назначенія генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

СМѢСЬ.

Симплонскій туннель.—Работы по прорытію симплонскаго тун-

неля вечерні окончены: 4-го мая встрѣтились подъ землею двѣ партіи рабочихъ, которые съ противоположныхъ концовъ пробивали себѣ дорогу сквозь альпійскую твердыню. Альпы обогатились такимъ образомъ четвертымъ туннелемъ. Первый туннель, прорытый у Монъ-Сени, былъ оконченъ въ декабрѣ 1870 г.; онъ строился 14 лѣтъ.

Этотъ туннель имѣетъ въ длину 12.233 метра и лежитъ на высотѣ 1.238 м. надъ уровнемъ моря. С.-готардскій туннель, открытый 29-го февраля 1780 г., имѣетъ въ длину 14.912 м.: онъ расположенъ на высотѣ 1.154 м. надъ уровнемъ моря. Работы по его сооружецію продолжались 9½ лѣтъ. 19-го ноября 1883 г. были закончены работы по прокладкѣ арабергскаго туннеля, продолжавшіяся всего 3½ года; длина этого туннеля равняется 10.239 м.: высшая точка его находится на высотѣ 1.311 м. надъ поверхностью моря.

Симплонскій туннель—одно изъ самыхъ блестящихъ техническихъ завоеваній послѣдняго времени. Этотъ туннель длиннѣе трехъ остальныхъ альпійскихъ туннелей, расположенъ на болѣе низкомъ уровнѣ и строился, несмотря на необычайную трудность работъ, сравнительно весьма короткое время.

Симплонскій туннель имѣетъ въ длину 19.770 м., его кульминационная точка лежитъ на высотѣ 704 м. На постройку с.-готардскаго туннеля пришлось употребить 9½ лѣтъ. Симплонскій же былъ оконченъ въ 5½ лѣтъ, согласно договору, заключенному между правленіемъ юра-симплонской дороги и компаніей инженеровъ, приступившихъ къ работамъ въ августѣ 1898 г.

Предпріятіе окончилось удачно, несмотря на то, что приходилось преодолевать по временамъ огромныя препятствія. Такъ, въ 1902 г. на одномъ участкѣ пришлось временно прекратить работы изъ-за массы горячій воды, хлынувшей изъ подземнаго источника, который прорвался наружу.

Вода, прибывавшая по 1.200 литровъ въ секунду, на нѣсколько мѣсяцевъ задержала поступательное движеніе рабочихъ съ 1-го января до 31-го марта 1902 года; на итальянскомъ участкѣ туннеля было пройдено всего 15 м., тогда какъ въ то же время на противоположной сторонѣ было прорыто 599 м. Другимъ препятствіемъ явилась сравнительно высокая температура, возраставшая по мѣрѣ того, какъ добирались до болѣе глубокихъ слоевъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось работать при 30—33°, что въ связи со спертымъ воздухомъ весьма неблагоприятно отзывалось на здоровьѣ рабочихъ...

Средства противъ дизентеріи.—Неизбѣжнымъ спутникомъ войны является опасная болѣзнь, называемая дизентеріею (кروавный поносъ) и уносящая иногда до 70% всего числа лицъ, ею заболѣвшихъ (обыкновенная смертность: 7—10%). Въ «Рус. Инв.» одинъ горный инженеръ указываетъ испытанное имъ на себѣ и на другихъ весьма простое народное средство противъ дизентеріи: больному даютъ приемъ кастороваго масла и черезъ часъ или два ему даютъ чайную ложку порошка, полученнаго отъ соскабливанія красящаго слоя арбузной коры, высушеннаго въ пекчѣ или на солнцѣ. Для полученія этого порошка берутъ арбузы и ножомъ соскабливаютъ самый тонкій слой цедры; темно-зеленые арбузы считаются болѣе дѣйствительными, чѣмъ свѣтло-зеленые. Эту цедру затѣмъ высушиваютъ, какъ сказано, на солнцѣ или въ пекчѣ, истираютъ въ мелкій порошокъ и хранятъ до приема. Если приемъ одной чайной ложки черезъ нѣсколько дней не произвелъ должнаго дѣйствія, то повторяютъ приемъ этой цедры еще разъ.

Эти свѣдѣнія горнымъ инженеромъ получены случайно, въ поѣздѣ, при поѣздѣ его изъ Варшавы въ Крымъ, отъ одного прокурора, который въ свою очередь узналъ о средствѣ отъ сестры милосердія, широко и съ большимъ успѣхомъ пользовавшейся имъ во время турецкой кампаніи.

Съ своей стороны нашъ знаменитый ученый, акад. Менделѣевъ, пишетъ: «Г-жа Димко предлагаетъ для той же цѣли, т. е. борьбы съ дизентеріею, многократно ею испытанное средство, состоящее въ пшеничномъ кофе. Она описываетъ слѣдующій способъ его приготовленія: зерна яровой пшеницы слѣдуетъ просушить и теплымъ пропиаты коровьимъ масломъ, только не соленымъ, потомъ жарить до цвѣта кофе, смолоть и на два стакана кипяченой воды брать столовую ложку этого кофе, добавая цикорія изъ винныхъ игодъ, а пить теплымъ съ крѣпко прокипяченнымъ молокомъ. Многие случаи очевидной пользы такого средства заставили Л. П. Димко описать его имѣ и спрашивать совѣта, какъ распространить свѣдѣнія объ этомъ средствѣ, которымъ она желала бы принести свою лепту въ пользу ухода за больными воинами въ Манчжуріи».

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

(Продолженіе).

18. Дарованія пунктами 7 и 8 настоящей статьи XIII милости распространяются на поименованныхъ въ нихъ лицъ, хотя бы и привлеченныхъ къ ответственности за похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденіямъ отъ Правительства установленія какого-либо рода собственность или причинившихъ казнѣ или имѣ установленіямъ ущербъ съ завѣдомо корыстною или пре-

ступною цѣлью, но относительно наслѣдниковъ прямыхъ ответственныхъ лицъ процоаются тѣ лишь начеты, которые, за немѣнимъ у нихъ иного имущества, падаютъ на невинъ вдовъ и сиротъ ихъ; въ остальныхъ такіе наслѣдники пользуются льготой, опредѣляемою статьею XXII сего Манифеста.

19. Дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XIII распространяетъ на лицъ, состоящихъ на

службѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, а также на частныхъ врачей, ветеринаровъ и студентовъ, командированныхъ временно для прекращенія эпидемій и эпизоотій и по другимъ случаямъ.

XIV. Принять на Государственное Казначейство расходы по воспитанію и обезпеченію судьбы оспротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ,

умерших от ранъ и болѣзней въ войну съ Японіею. Главнымъ начальникамъ подлежащихъ ведомствъ незамедлительно представить Намъ соображенія по осуществленію сего какъ мѣрами Правительства, такъ и воспособленіемъ изъ средствъ казны благотворительной дѣятельности общественныхъ и частныхъ учреждений, къ той же цѣли направленной.

XV. Семьямъ врачей, которые, состоя на общественной службѣ, принимали участіе въ борьбѣ съ эпидемическими болѣзнями и, заразившись отъ нихъ, пожертвовали жизнь свою на пользу Государства, предоставить право на получение пенсій изъ Государственнаго Казначейства, на основаніяхъ, опредѣленныхъ къ статьѣ 608 свод. зак. т. III, уст. пенс., изд. 1896 г.

XVI. Освободить отъ всякой отвѣтственности воено-служащихъ, вступившихъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего въ бракъ съ нарушеніемъ установленныхъ на сей предметъ спеціальными воинскихъ правилъ.

XVII. Дѣтямъ, рожденнымъ отъ законнаго брака лицъ, лишенныхъ по суду правъ состоянія, если эти лица возстановлены затѣмъ въ такихъ правахъ до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего или въ силу сего Манифеста, даруемъ тѣ же права состоянія, которыми они пользовались бы въ случаѣ рожденія ихъ послѣ помилованія ихъ родителей.

XVIII. Возстановить право на полученіе легитимационныхъ билетовъ лицамъ, лишеннымъ сего права, на основаніи п. 2 статьи 1510 уставовъ таможенныхъ (свод. зак. т. VI, изд. 1892 г.), буди они въ теченіе 10 лѣтъ со дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего не подверглись никакимъ взысканіямъ за нарушеніе постановленій уставовъ таможенныхъ.

XIX. Лицамъ, учинившимъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Всѣхъ совершившихъ преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или служебныя взысканія, въ пунктахъ 2—9 статьи 65 улож. наказа. (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.) исключенныя, всѣхъ виновныхъ въ учиненіи лѣсоубытковъ и другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, лѣснаго и горнаго вѣдомствъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, постановленій о лѣсахъ Княжества Лопнянскаго и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ Кабинета Нашего и правилъ о сохраненіи лѣсовъ (свод. зак. т. XV, уст. нак., ст. 57⁴, 57⁵, 57⁶ и 57⁷, по прод. 1902 г., и Высочайше утвержденное, 7-го апрѣля 1897 г., мѣтвѣ Государственнаго Совѣта), хотя бы таковыя лица подлежали за сія дѣянія денежнымъ взысканіямъ свыше трехсотъ рублей — противу коихъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего не было возбуждено уголовное преслѣдованіе, или не послѣдовало судебного приговора, или постановленій о коихъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои еще отбываютъ опре-

дѣленные за сія дѣянія судомъ взысканія, отъ суда и наказанія, равно и отъ предусмотрѣннаго статью 158¹ уст. наказ. (по прод. 1902 г.) взысканія двойной стоимости похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противузаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, освободить.

2. Простить всѣхъ, совершившихъ присвоеніе и растрату вѣрснаго по службѣ имущества на сумму не свыше тысячи рублей, осужденныхъ за сіе преступленіе или отбывающихъ за оное наказаніе, если присвоеніе и растраченное полностью возвращено ими до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего.

3. Освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями 193, 194, 194¹ и 1575 улож. наказ. (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.).

4. Всѣмъ, совершившимъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего болѣе тяжкія, чѣмъ указаныя въ п. I сей статьи XIX, преступныя дѣянія, за которыя они будутъ приговорены судомъ къ аресту, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости безъ лишенія правъ состоянія или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ, присужденнымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на двѣ трети.

5. Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего, на основаніи судебного приговора (или по распоряженію ихъ начальства), взысканіямъ, въ пунктахъ 2—9 статьи 65 улож. наказа. (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.) исключеннымъ, не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пеней и наградъ, за исключеніемъ знаменъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владиміра за выслугу лѣтъ.

6. Лицъ должностныхъ, исключенныхъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего изъ службы (п. 1 ст. 65 свод. зак. т. XV, улож. наказ., изд. 1885 г.) за преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣяныя, считать отрѣшенными отъ должности, а подлежащихъ исключенію изъ службы за такія же преступленія, совершенныя по указанный выше день, отрѣшить отъ должности.

7. Лицъ должностныхъ, осужденныхъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего за упомянутыя въ пунктѣ 6 настоящей статьи XIX преступныя дѣянія по службѣ къ временному заключенію въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 50 свод. зак. т. XV, улож. наказ., изд. 1885 г.), независимо отъ сокращенія на одну треть срока заключенія, согласно пункта 13 настоящей статьи XIX, считать, взамѣнъ исключенія изъ службы, отрѣшенными отъ должности.

8. Лицамъ должностнымъ, кои за учиненныя ими по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего преступныя дѣянія, не подходящія подъ дѣйствіе предшествующихъ пунктовъ 6 и 7 статьи XIX будутъ присуждены къ исключенію изъ службы или понесли уже за означенныя дѣянія сіе наказаніе, а равно отрѣшеннымъ или удаленнымъ отъ должности, съ воспрещеніемъ впредъ поступать на службу или занимать такія же или подобныя должности, пре-

(Окончаніе будетъ).

доставить, по истеченіи десяти лѣтъ со времени вступленія приговора о нихъ въ законную силу, право вновь поступить на государственную и общественную службу или занять прежнія ихъ должности.

9. Освободить отъ суда и наказанія всѣхъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, подусудные волостному суду, противъ коихъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего не было возбуждено преслѣдованіе или не послѣдовало рѣшенія суда или рѣшеніе не приведено въ исполненіе, или коимъ нынѣ отбываютъ наложенное волостнымъ судомъ наказаніе.

10. Со всѣхъ, приговоренныхъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего къ денежному взысканію, не превышающему трехсотъ рублей и поступающему въ пользу казны, удѣловъ, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, или въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, о коихъ приговоръ вошелъ въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, сіе взысканіе сложить. Всѣмъ же, совершившимъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего дѣянія, за которыя опредѣлено, какъ наказаніе, денежное взысканіе свыше трехсотъ рублей, подлежащее обращенію въ тѣ же источники, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей.

11. За совершныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступають въ пользу казны, удѣловъ, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, а равно въ капиталъ: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мѣрки и в) образуемыя на основаніи статьи 736 устава горнаго (свод. зак. т. VII, по прод. 1902 г.) и статьи 861 устава лѣснаго (свод. зак. т. VIII, ч. I, изд. 1893 г.), въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личною задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣмъ же, къ коимъ нынѣ примѣняются сія мѣры взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

12. Милости, даруемыя пунктами 1, 4, 5, 9, 10 и 11 настоящей статьи XIX, не распространяются на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату вѣрснаго имущества, ростовщичество, мадонство и лихоимство; на впавшихъ по неосторожности въ торговую несостоятельность; на учинившихъ преступленія противъ чести и преслѣдуемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здравіе; на подлежащихъ тюремному заключенію, взамѣнъ исключенія изъ службы или наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія (кромя нарушеній правилъ о сохраненіи лѣсовъ), по коимъ денежныя взысканія поступають не въ пользу казны, удѣловъ, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталъ: а) на устройство мѣстъ заключенія и б) образуемой на основаніи статьи 736 устава горнаго (свод. зак. т. VII, по прод. 1902 г.). Совершившимъ же по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего упомянутыя въ семъ пунктѣ 12 дѣянія, а равно осужденнымъ и отбывающимъ наказанія за таковыя, — уменьшить назначаемыя или опредѣленные удомъ размѣры наказанія на одну треть.

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественныя войска не щадятъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они сотнями и тысячами обгагрютъ своєю драгоцѣнною кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имъ дѣятельно на помощь своимъ достояніемъ? Послѣ перваго порыва наблюдается нѣкоторая заминка. Пожертвованія поступають менѣе обильно. Неужели чувство патріотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрить и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ ценнымъ и сѣмьямъ убитыхъ, всякій, чѣмъ можетъ!

Съ 31-го іюля по 27-е августа заключительно прислать въ редакцію пожертвovanja:

Въ пользу раненыхъ: Личный составъ редакціи и конторы журнала „Нивы“ 69 р. 12 к. (изъ 115 р. 29 к. отчисленія за іюль); служажіе въ мѣтвѣ Ляхово 20 р.; Ф. З. *Виноградовъ* 17 р.; С. А. *Шулепниковъ* и Л. И. *Шетакова* 12 р. 50 к. (сборъ съ дѣтскаго спектакля); Н. А. *Лавикъ* 12 р.; лица, участвовавшія въ празднествѣ въ м. Берестечкѣ по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича чер. свѣц. о. І. *Николевскаго* 10 р. 20 к.; по 10 р.: А. П. *Амшенская, служажіе* Т-ва Л. И. *Маттева; Надя Сторожевская, Женя Лопушанская, Таяя Никольская, Лена Кармынская, Мана и Олѣся Тогонович, Нина и Жоржес Рожалины* 6 р.; по 5 р.: А. И. *Вьялковскій, Мата и Биотричъ Ломбардо, В. Е. Горючевъ; Ю. Тумановъ* 2 р. 15 к.; по 2 р.: *Костя и Гальбикъ Клементьевы, А. А. Доманская, Фити: Баранченко, Паржакова, Григоръ,*

Рыбки, Остапенко, Пучковскаго; по 1 р.: В. Я. *Падерина, Филоатовъ, П. П. Григорьевъ, М. Я. Орловъ, А. Г. Скоробогатовъ, В. Н. Сербренниковъ, В. И. Гулдакъ, Сергѣя, Ваня и Наташа Побѣдины, А. С. Рязановъ, Вася Разумковскій, М. П. Дюковскаго, В. А. Шаповъ, В. Н. Лебедевъ; Д. И. Смольничкова* 72 к.; по 50 к.: *подписчикъ № 208.653, подписчица* М. Г. П. В. *Пинчукъ, Грима Латимеев, Н. Шакинъ, К. В. Никшиоровъ, Н. Шеходановъ, Н. С. Левинъ; Н. Шумилина* 35 к.; по 25 к.: *дѣакъ І. Юденчикъ, А. Масюдова, Е. Побѣдина;* по 20 к.: М. *Побѣдина, Т. Писенкова, Ф. Берестовскій.*

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Личный составъ редакціи и конторы журнала „Нивы“ 13 р. 75 к. (изъ 115 р. 29 к. отчисленія за іюль); служажіе Мовдок. Гоголевъ. учил. 12 р.; *четыре винтера* чр. В. Н. *Чиркина* 10 р.; С. Е. *Артемьевъ* 5 р.; *Корытовъ* 3 р.; по 2 р.: К. С. *Сувковскій, Роменскій;* по 1 р.: В. Н. *Лебедевъ, В. И. Трошева, В. Н. Сербренниковъ, А. С. Рязановъ, В. И. Гулдакъ, Шиманскій, И. О. Стрельчикъ, Е. К. Медовѣвъ, А. А. Красовскій; А. И. Цветковъ* 75 к.; по 80 к.: Н. С. *Левинъ, В. С. Пономарскій, К. С. Коссе; Шура, Витя и Тося* 30 к.; А. *Масюдова* 25 к.

На нужды дѣйствующей арміи: Процентное отчисленіе съ мѣсячнаго жалованья служажихъ въ типографіи, картографіи, переплетной, фальцовочной, фотографіи и литографіи А. Ф. *Маркса* 216 р. 88 к.; Н. А. *Базикъ* 12 р.; *разныя лица* чр. А. М. *Вахиреву* 3 р. 5 к.; *Костя и Гальбикъ Клементьевы* 3 р.; по 1 р.: П. Г. *Губинъ, В. И. Гулдакъ, М. В. А., крестные* с. *Кучикъ, водочникъ № 213.749;* по 50 к.: А. А. *Латковскаго, С. Н. Побѣдинскаго, А. І. Визъ; псал. Е. Евсеевскій* 45 к.; И. И. *Корчментъ* 40 к.; А. *Масюдова* 25 к.

На усиленіе флота: Сборъ съ литературно-музыкъ вечера, состоявш. 30 марта с. г. въ Нахичевани, Эрив. г. 246 р. 15 к.; личный составъ редакціи и конторы журнала „Нивы“ 32 р. 42 к. (изъ 115 р. 29 к. отчисленія за іюль); д-ръ *Цыноватовъ* 10 р.; Ю. *Тумановъ* 1 р. 10 к.; по 1 р.: В. Н. *Сербренниковъ, С. Н. Александровъ, М. В. А., свѣц. о. А. Павловскій, В. И. Гулдакъ, К. П. Прейтъ, А. С. Лавинскій, крестные* с. *Кучикъ, Вася Разумковскій, Пята Петровъ; Ф. М. Строчкинъ* 55 к.; по 50 к.: П. В. *Пинчукъ, А. П. Дудкинъ, В. Н. Пономарскій; Коля Голицковъ* 28 к.; А. *Масюдова* 25 к.

Итого 813 р. 72 к., а всего съ прежде поступившими 14.490 р. 45 к., 1 кпт. и 1 исп. монета въ 6 пезетъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ незримой музичкѣ. Романъ И. Н. Потепенко. (Продолженіе).—Голубые глаза. Стихъ. Аполлона Корнифскаго. Къ рисункамъ: войны. — Съ театра войны. — Одна изъ неотложныхъ нуждъ нашей арміи. — Съездъ полечителей учебныхъ округовъ. — Новый министръ внутреннихъ дѣлъ князь П. Д. Святополкъ-Ирскій. — Смѣсь. — Манифестъ. (Продолженіе). — Объявленія.

РИСУНКИ: Новый свѣтъ (Крымъ). Картина Л. Ф. Лагорио. — На озерѣ. Картина П. Самна. — Литературный альбомъ. „Левъ старца Герасима“ Н. С. Лѣскова. Рис. А. Анста. — На новоселье. Картина Н. С. Матвѣева. — Генераль-майоръ Левастамъ со штабомъ на позиціи. Дальняго перевала. — Къ бою у Дальняго перевала. — Капитанъ 2-го ранга М. Ф. фонъ-Шульцъ. — Мичманъ Б. Г. Нондратъевъ. — Мичманъ Домбровскій. — Мичманъ Рилцикъ. — Лейтенантъ Петровъ 10-й. — Врачъ И. И. Солуха. — Генераль-майоръ Н. А. Орловъ. — Сотникъ М. И. Бѣлогорскій. — Поручикъ И. В. Пинкулинъ. — Подпоручикъ В. Н. Заевъ. — Наптанъ И. Зданскій. — Подпоручикъ И. Боголюбовъ. — Поручикъ А. А. Ивановъ. — Перевозка раненыхъ въ Манчжуріи. — Общій видъ стѣны въ Ляо-ань. — Окопы на позиціи. — Горно-развѣдочная команда сотника фонъ-Зеке отъ 1-й сотни 2-го верхиудинскаго полна забайкальскаго казачьяго войска. — Панхида на полѣ брани по лавшимъ въ бою на Дальнемъ перевалѣ. — На Дальнемъ перевалѣ. — На работѣ въ артиллерійскомъ блиндажѣ. — Полевой телефонъ сапернаго батальона. — Группа офицеровъ николюско-усурійскаго гарнизона во главѣ съ начальникомъ генераль-майоромъ Колобакинымъ, начальникомъ южно-усурійскаго отряда генераль-майоромъ Анисимовымъ и начальникомъ резерва генераль-майоромъ Астевымъ. — Лѣтныя ялоуцы съ транспортовъ „Садо-мару“ и „Кишиу-мару“, захваченныхъ владивостокской эскадрой. — Группа участниковъ застѣвашаго въ Петербургѣ съезда полечителей учебныхъ округовъ Европейской Россіи, Кавказа и Западной Сибири, во главѣ съ министромъ народнаго просвѣщенія генераль-лейтенантомъ В. Г. Глазовымъ. — Князь П. Д. Святополкъ-Ирскій.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за сентябрь 1904 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1904 г. съ 35 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 25 рис. работъ для вышиванія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Единственный на югъ Россіи специальный складъ оптовой и розничной продажи настоящихъ граммофоновъ и пластинокъ

Центральное Депо Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ

Харьковъ, Николаевская площ., 19, д. ГЛАДКОВА.

Лучшими говорящими машинами и пластинками безспорно признаны всѣми издѣлія О-ва Граммофонъ, снабженныя отъ поддѣлокъ фабричнымъ клеймомъ — «Пишущимъ Купидономъ». Имѣя на складѣ только этотъ самаго лучшаго качества товаръ, мы съ 1-го сего сентября нашли возможнымъ понизить цѣны и предлагаемъ почтеннѣйшей публикѣ наши издѣлія по слѣдующимъ цѣнамъ: Монархъ «С»—50 р. (вмѣсто 80 р.). Тонармъ 2-хъ пружинный—75 р. (вмѣсто 125 р.). Тонармъ гигантъ 3-хъ пружинный—100 р. (вмѣсто 175 р.). Торговцамъ — скидка. Спе-

ціальная механическая мастерская для всякаго рода исправленій и передѣлокъ. Каталоги и всякія разъясненія даются по первому требованію съ полною готовностью бесплатно.

№ 21803

Гг. ОХОТНИКИ и интересующіеся,

ТРЕБУЙТЕ

новый прейс-курантъ известной ружейной фабрики А. Н. ЕВДОКИМОВА въ Ижевскѣ, Ватск. губ., который высылается

ДАРОМЪ

и содержитъ массу новостей, какъ-то:

РУЖЬЕ

автом. сист. Браунингъ, сист. Браунингъ 19 р. в. много другихъ новинокъ. Изобретены практическое одност. д. б. ружье Веб-лей въсу 5 ф., д. 14 р. 50 к. Улучшенный выборъ ружей Бердана и полная оловянная привада, и имѣются револьверы всѣхъ системъ и патроны. Магазины и торговля особо выгодныя цѣны. Принимаю ремонтъ.

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ НЕРВЫ И СИЛЫ СРЕДСТВО
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

САНАТОГЕНЪ

Настоящій только БАУЭРЪ и Ко. въ русской упаковкѣ.

Остерегаться недоброкачественныхъ поддѣлокъ.

Литература бесплатно. К. И. Креслингъ, С.-Петербургъ.

Швейныя машины „ПФАФФ“
Излюбленнѣйшія въ Россіи для потребностей семьи и ремесленныхъ производствъ.

Склады почти во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ. № 21225 13—4
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ.
Основана въ 1862 — 1,100 рабочихъ.
Кайзерслаутерн. (Kaiserslautern), Германия.

Искъ табачн. фабр. вынутъ съ продажу

25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.

въ издан. карт. портъ-сигарахъ.
СПБ.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

№ 21673 4—3

Фото-Аппараты
Бруно Зенгеръ & Ко
С.Петербургъ Невскій П.И. Давыдовъ Мостъ
Граммофонъ

НѢТЬ

ни одного человека, который не оставался бы въ недоумѣніи отъ моего электрическаго фонаря, издающаго при нажатіи нажимъ настоящей электрической свѣтъ. Аппаратъ безопасенъ. Въ послѣднее время продано свѣтъ фонарей болѣе 60,000 шт. Масса государственныхъ писемъ. Требования высылаются немедленно нап. плат. безъ задатка. Цѣна съ пересылкой: 1 шт. 1 р. 60 к., 2 шт. 3 руб., 3 шт. 4 р. Варшава,

ЯКОВУ ИЗРАЭЛЬСОНУ,

№ 21792 Ортшова, 8.

Въ виду громаднаго количества товаровъ, мы рѣшили съ 15 апрѣля с.г. назначить дешовую продажу: за 8 р. 50 к. съ пересылкой высылать 11 наименований дѣланныхъ предметовъ:

- 1) Карманный ножикъ, съ 2-я лезвиями, приборъ выкомъ и приборомъ для рѣзанья стѣжки
- 2) Шестъ серебряныхъ 84 пр. разнѣныя разнѣныя.
- 3) Кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями съ одного края, вышитою замкомъ, содержащимъ каучуковый материалъ для имени и фамили заказчика. Все вышло за 8 р. 50 к. съ пересылкой. Каждое часм до отправки тщательно пробирается и удостоверяется ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Т-ву „Дивигатель“, Варшава, Полюжная, № 14.

№ 21665 5—4

BURO INTEG. & CO. SOCIETE ANONYME

БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C. МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ ІВ ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ROBEHOUSE - BEPODSTAVAR

Р. № 21057 12—5

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ДОКЛАДЫ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА БЕЗЪ

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.

25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ

ВЪЗНУНАЯ
КРЫША
ИЗЪ
ОЦИНКОВАННАГО
СПЛАВЛЕННАГО
СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ
НИКОГДА
НЕРЖАВЮЩАГО
ЖЕЛѢЗА

Иллюстрирован. пр. куранта и образцы высылаются бесплатно.

ЗАВОДЪ ВЪ МОСКВѢ.
ЗА ТВЕРСК. ЗАСТ. ПЕТЕРЬ. Ш. СОВ. ДОМЪ.

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Прекрасныя и прочныя стѣнные часы „Регуляторъ“ новѣйшаго фасона, съ оцинкованною самограждою каждой часъ громко и весьма приятно для слуха: музыкой, самыхъ знаменитыхъ композиторовъ (по желанію: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. п.) въ элегантно-мъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна вмѣсто 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки съ двухлѣвными ходомъ и башенными боемъ, бьющие половны и цѣные часы, цѣна 13 р. 50 к. Корпусъ часовъ дліною около 1 1/2 арш. и шириною около 1/2 арш. и полированъ на темпоръхвойный цѣвъ. Ручательство за непортитъ музыку и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и безопасная. Высылаемъ выфрѣсныя часы до минуты немедленно по полученіи 5 р. выдатка. Задатокъ можно прислать почт. и герб. марк. по адресу: Варшавскій Базаръ Т-во „ЛЮБОВЪ“, Варшава. Примѣч.: при заказѣ прос. назнать желдор. станц. PS. При полученіи полной стоимости прилагаемъ бесплатно для распространѣнія нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со свѣтъшамъ дифферлатомъ Ц. № 21554 „Молнія“ 5—5

Ш. № 19449

Просимъ обратить вниманіе на

Акціонерное Общество ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 49. * Москва, Тверская.

АГЕНТСТВА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

!! Небывалое удешевленіе граммофоновъ !!

Граммoфонъ № 3, 25 руб. (вмѣсто 30 руб.).

Граммoфонъ № 6, 40 руб. (вмѣсто 60 руб.).

Граммoфонъ «Монархъ», 50 р. (вмѣсто 80 руб.).

Граммoфонъ Тонармъ, 75 р. (вмѣсто 125 руб.).

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб. (вмѣсто 175 руб.).

Тонармъ «Де Люксъ», 150 руб. (вмѣсто 200 руб.).

Мембрана „EXHIBITION“ „Эксибишенъ“, 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводя его на нѣтъ, и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

ПРИЧИНЫ ПОНИЖЕНІЯ ЦѢНЪ:

Что **настоящіе** граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пишущій амуръ», **лучшіе въ мірѣ** аппараты этого рода — **фантъ**, удостоивренныя авторитетами.

Тѣмъ не менѣе погоня за дешевой вызвала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование заброшенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикаціе такихъ низкопробныхъ граммофоновъ занялись нѣмецкія и даже американскія фирмы, не говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморощенныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда покончить съ низкопробною конкуренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгодъ при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **баснословно дешевой цѣнѣ**.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснитъ всякую недобросовѣстную конкуренцію.

II. Граммoфонъ, ставшій за послѣднее время **необходимостью** во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ **ограниченнымъ** достаткомъ, въ сельскія и приходскія школы.

III. Граммoфонъ, уже давно примѣняемый для развлеченія нижнихъ чиновъ и народа, теперь уже не будетъ болѣе обременять бюджета народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонъ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.

Л. В. Собиновъ.

Несравненный теноръ Л. В. Собиновъ наконецъ вновь исполнилъ для нашего Общества рядъ выдающихся шедевровъ своего репертуара, которые по качеству записи превзошли наши самыя смѣлыя ожиданія и списокъ коихъ будетъ объявленъ въ скоромъ времени.

Олимпія Боронатъ.

Изъ послѣднихъ записей рекомендуемъ также художественно исполненные номера знаменитой солистки.

Постоянное ателье для записи.

Такъ какъ благодаря баснословно дешевой граммофонъ пробьетъ себѣ путь въ самыя разнородныя слои общества, то наше Акціон. О-во Граммoфонъ рѣшило устроить постоянное ателье для записи пластинокъ. Благодаря этому нововведенію мы будемъ поставлены въ возможность давать ежемѣсячно послѣднія новости «clou du jour».

Независимо отъ постоянно обновляемаго интересными номерами репертуара, наши инженеры будутъ записывать также голоса частныхъ лицъ, желающихъ увековѣчить свой голосъ, за весьма доступную цѣну.

«Пишущій амуръ»,

которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

н а ш е ф а б р и к о е л е й м о

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 37

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“ содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выданъ 11-го сентября 1904 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1904 г.

съ приложеніемъ **40 книгъ „Сборника Нивы“**, содержащихъ:

Первыя **20 книгъ** полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ **16 книгахъ**

Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лнвн.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ вв. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р. За
гра-
ницу. **12 р.**

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 11.

Фуражировка казаковъ въ Манчжуріи. Акварель Н. Н. Каразина. авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

— Прежде всего я позволю себѣ спросить васъ. Владиміръ Павловичъ—сказалъ Родичевъ:—по какой это причинѣ вы такъ явно лишили меня своей благосклонности?

— Развѣ?—съ искусственнымъ удивленіемъ воскликнулъ Щегловитовъ.— Можетъ-быть, вамъ это показалось.

— Нѣтъ, я замѣтилъ это сразу. Когда мы встрѣчались съ вами за границей, а особенно у васъ въ деревнѣ, вы были несравненно любезнѣе. Владиміръ Павловичъ.

Щегловитовъ подумалъ нѣсколько секундъ.

— Видите ли, уважаемый Алексѣй Сергѣевичъ, если хотите знать правду, я... Ну, какъ вамъ это сказать... Я дѣйствительно нѣсколько охлажденъ... Да... Дѣло въ томъ, что я сейчасъ изъ Парижа. Тамъ я видѣлся со многими знакомыми и узналъ отъ нихъ, что вашъ домъ, ваше имя оставили тамъ воспоминаніе, не дѣлающее чести истинно-дворянскому имени... Я не говорю о вашихъ семейныхъ дѣлахъ. Я не смѣю вмѣшиваться въ ваши отношенія съ вашей почтенной супругой, но эта исторія съ итальянцемъ, съ похищеніемъ какой-то драгоценной вещи, и на романтической подкладкѣ, съ заявленіемъ полиціи, съ замѣтками въ газетахъ, отъ этого, извините меня, пахнетъ грязью. Простите.

— Я съ вами совершенно согласенъ. Но прошу васъ вѣрить, что я тутъ ни при чемъ. Я самъ являюсь жертвой. Мое имя треплется помимо моей воли.

— Но вы развѣ озаботились о томъ, чтобы принять какія-нибудь мѣры?

— Въ такомъ случаѣ, вы, вѣроятно, не знаете, что я совершенно разошелся съ моей женой?..

— Да?

Щегловитовъ даже остановился, до такой степени для него это было ново.

— Такъ что вы уже не вмѣстѣ?

— Я еще изъ Парижа уѣхалъ одинъ. Въ настоящее время она здѣсь, но я живу въ другой гостиницѣ, и вообще... Между нами нѣтъ ничего общаго.

— Ну, да, если такъ... То это дастъ дѣлу совершенно другое освѣщеніе... Тогда я извиняюсь... извиняюсь.

И онъ протянулъ Родичеву руку, которую тотъ пожалъ съ чувствомъ.

Щегловитовъ продолжалъ:

— Видите ли, уважаемый Алексѣй Сергѣевичъ, я большую часть своей жизни провелъ въ Европѣ, и мнѣ приходилось съ горечью наблюдать, что наши дворяне, живущіе тамъ, къ сожалѣнію, выдѣляются изъ своей среды нѣкоторый—не скажу значительный—но все же замѣтный процентъ такихъ, которые не берегутъ достоинства своего сословія... Особенно замѣтно это въ такихъ мѣстахъ, какъ вотъ Ницца, гдѣ по соседству имѣется проглатывающее цѣлыя состоянія казино... Я наблюдалъ, наблюдалъ съ горечью. Были неблагоприятные поступки... И всякій разъ, когда я слышу дворянское имя, замѣшанное въ подобной исторіи, мнѣ дѣлается больно, и я радъ, что хотя въ моихъ глазахъ это дѣло освѣтилось благоприятно для васъ. Значитъ, вы порвали?

— Да... Но теперь наши отношенія вступили въ совсѣмъ особую стадію. Моя жена требуетъ отъ меня развода.

— А! Зачѣмъ же ей? Она, кажется, въ такомъ возрастѣ...

— О, возрастъ ей не препятствуетъ искать новой любви, новаго брака...

— Это почти чудовищно!.. Странно! Она производила на меня довольно пріятное впечатлѣніе... Ну, вы, конечно, очень рады развестись съ ней и взять обратно свое имя!..

— Да, конечно... Вотъ приходится начинать жизнь съ начала. Помните, вы когда-то говорили, что разорившіеся дворяне иногда поправляютъ свои дѣла женитьбой: я женился, но дѣлъ своихъ не поправилъ...

— Ну, это ужъ, значитъ, вы не сумѣли... Мы, дворяне, еще многого не умѣемъ. Можетъ-быть, это и къ лучшему. Ахъ, мой извозчикъ, кажется, уже потерялъ терпѣніе... Я надѣюсь, что мы съ вами еще увидимся... Простите мнѣ, я совершенно разбитъ. А все-таки мнѣ пріятно, что я узналъ это. Ну да, вы правы: вы тутъ являетесь жертвой. Съ этимъ ничего не подѣлаешь.

Онъ пожалъ руку Родичеву, сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ. Родичевъ остался совсѣмъ растерянный. Какой неожиданный оборотъ принялъ его разговоръ съ Щегловитовымъ! Оно, конечно, пріятно произвести на такого почтеннаго человѣка впечатлѣніе благородства. Но въ это совѣмъ не то, чего онъ желалъ. Въ его положеніи не до благородства.

Теперь Щегловитовъ убѣжденъ, что онъ добровольно разошелся съ Варварой Ивановной, что онъ жаждетъ развода, «чтобы взять обратно у нея свое имя». Какая нелѣпость!.. А о двадцати тысячахъ и о своемъ желаніи требовать больше онъ ужъ и заикнуться не могъ. Это никонемъ образомъ не подходило подъ благородный стиль, въ которомъ онъ волей-неволей разрисовалъ свою личность.

И вотъ надежда на помощь Щегловитова исчезла. Какъ же быть? А рубли въ его карманѣ истощаются съ каждымъ днемъ. Еще недѣля, одна только недѣля, и онъ не будетъ имѣть права жить въ гостиницѣ.

Нѣтъ, каково благородство этого правомѣрнаго дворянина, такъ заботящагося о чести своего сословія! Онъ интересуется чѣмъ угодно. Его радуетъ, что дворянское имя Родичевыхъ будетъ отнято у недостойной носительницы его и будетъ возвращено по принадлежности. Но онъ и не подумалъ спросить: «А что же ты, носитель дворянскаго имени, будешь теперь кушать?» Это его ни на секунду не заинтересовало. Самъ онъ по этой части обезпеченъ. У него есть имѣніе и доходъ, и онъ спокойно можетъ съ честью donашивать свое звонкое имя.

И Родичевъ вдругъ взбѣсился и на Щегловитова, и на его сочувствіе, и на дворянское достоинство,—на все то, что само по себѣ, можетъ-быть, и прекрасно, и благородно, но нисколько не улучшаетъ его положенія.

«Нѣтъ,—сказалъ онъ себѣ.—Отъ нихъ ничего не дожидаться. Самъ не сумѣлъ устроить свою судьбу, такъ нечего уповать на другихъ. Вотъ мнѣ теперь даютъ денегъ, хотя мало, но потому, можетъ-быть, и этого не дадутъ... Можетъ-быть, теперь,—продолжалъ онъ свои мрачныя разсужденія:—когда меня очень ужъ прижала къ стѣнѣ судьба, можетъ-быть, я образумлюсь и сумѣю справиться хоть съ малымъ капиталомъ... Надо, чортъ возьми, становиться на ноги... Не буду же я такой курицей, какъ этотъ Корниловъ, который добровольно далъ себя опщипать этому хищному молодцу, Магюшину, опщипать ради идеи... Идея, чортъ возьми, пропади онъ, всѣ идеи на всемъ свѣтѣ... Поторгнемся,—можетъ, еще что-нибудь выторгуемъ...»

Онъ пришелъ домой въ бѣшенномъ настроеніи. Сѣлъ за столъ, вооружился перомъ и бумагой и написалъ своей женѣ крупными и рѣшительными буквами:

«Желаю получить тридцать тысячъ».

Онъ отослалъ письмо, а на другой день получилъ отвѣтъ:

«Двадцать пять и ни копейки больше».

— Ну,—сказалъ онъ себѣ:— все же выторговать. Что-жъ,

съ двадцатью пятью тысячами можно дѣла дѣлать. Будемъ подряды брать, ассенизаціей займусь, чортъ поберн, а не пропаду. Нѣ-ѣтъ! Теперь ужъ не пропаду!

И онъ въ тотъ же день отправился къ адвокату съ твердымъ намѣреніемъ «покончить дѣло».

XIV.

Матюшинъ собрался уѣзжать. По этому случаю онъ хотѣлъ устроить обѣдъ гдѣ-нибудь въ ресторанѣ, но Александръ Васильевичъ запротестовалъ.

— Довольно ты насъ кормил! Послѣдній обѣдъ будетъ у насъ въ домѣ.

И Матюшинъ согласился. Но Корнилову пришло на мысль, что можетъ случайно явиться Владиміръ Павловичъ, который такъ угрожающе говорилъ о своей встрѣчѣ съ Петромъ Егоровичемъ, и онъ высказалъ это вслухъ въ туманной формѣ.

— А тебѣ не будетъ непріятно, если случайно къ намъ завернетъ дядя?—сказалъ онъ.— Вѣдь вы, кажется, не питаете другъ къ другу нѣжности...

— Ну, братъ, если бы я избѣгалъ встрѣчи со всѣми, кто не питаетъ ко мнѣ нѣжныхъ чувствъ, то мнѣ пришлось бы удалиться въ пустыню,—отвѣтилъ на это Матюшинъ.— Повѣрь, что я сумѣю почтительно выслушать все, что ни сказалъ бы мнѣ Владиміръ Павловичъ. Все же,—прибавилъ онъ съ усмѣшкой:—я помню, что мы, Матюшины, когда-то «ихние были»...

При такомъ шутиломъ отношеніи Матюшина къ возникшему инциденту, препятствіе исчезло, и было условлено, что прощальный обѣдъ будетъ у него.

Быль извѣщенъ Родичевъ, и къ шести часамъ всѣ собрались. Родичевъ былъ неузнаваемъ. Куда дѣвались его недавняя подавленность и связанность движеній! Онъ смотрѣлъ орломъ, у котораго вдругъ развязали прежде крѣпко связанные крылья.

— Что случилось?—спросилъ его Корниловъ.—Ты точно сбросилъ съ плечъ стѣпудовую тяжесть?

— Именно, именно!.. Я получилъ двадцать пять тысячъ,—съ цинической усмѣшкой отвѣтилъ Родичевъ:—и теперь намѣренъ пустить ихъ въ дѣло...

— Какое дѣло?

— Въ какое? Этого я еще и самъ не знаю. Но только это навѣрно. Сквалыгой слѣлаюсь, кулакомъ, буду рубль на рубль зарабатывать и капиталъ составлять. А послѣ того пусть-ка приходятъ ко мнѣ разговаривать!

И онъ весь обѣдъ шутилъ, острилъ, самъ смѣялся и смѣшилъ всѣхъ. Ну, просто, пріятнымъ человѣкомъ сталъ!

— Да вѣдь ты расшвыряешь свои деньги,—замѣтилъ ему Матюшинъ.

— Ну, нѣтъ, братъ, шалишь!—отвѣтилъ Родичевъ.— Я теперь цѣну деньгамъ знаю. Ни одной копейки безъ расчета не истрочу. Все должно приносить доходъ,—вотъ мой новѣйшій принципъ! Въ самомъ дѣлѣ, нынче выползь откуда-то новый человѣкъ, и всѣ говорятъ: «новый человѣкъ, новый человѣкъ пришелъ!» Новый человѣкъ строить желѣзныя дороги, новый человѣкъ строить мосты, новый человѣкъ открываетъ нефтяныя фонтаны, новый человѣкъ заводитъ хлѣбныя, комиссіонерскія и похоронныя конторы... А чѣмъ въ сущности отличается этотъ новый человѣкъ отъ стараго? Да единственно тѣмъ, что цѣну деньгамъ знаетъ и всякую копейку, вынутую изъ кармана и выпущенную изъ руки, разсматриваетъ, какъ зерно, посаженное въ землю: должно принести самъ-сто. И больше никакой разницы нѣтъ. Вотъ я и рѣшилъ: поступлю-ка я въ новые человѣки...

— Для этого надо, чтобы въ жилахъ текла новая кровь,—замѣтила Дарья Николаевна.

— А мы старую приспособимъ. Знаете, какъ мудрая, экономная мать перешиваетъ свое парадное платье на дочерей и дѣлаетъ изъ нихъ цѣлыхъ два... Нѣтъ ужъ, я теперь все понялъ! Теперь меня не сшибешь съ точки! Двадцать пять тысячъ я получилъ и зажалъ ихъ въ руки, и

скорѣе жизнь утоплю, чѣмъ выпущу ихъ изъ рукъ. Вотъ вамъ, господинъ Матюшинъ!

— А почему же это мнѣ?—спросилъ Матюшинъ.

— А потому, что ты самый что ни на-есть новѣйшій человѣкъ,—и кровь въ тебѣ течетъ новая, и приемы у тебя новые—все новое! Вотъ поэтому!

Тема была опасная, и разговоръ могъ принять непріятный оборотъ. Корниловъ вначалѣ даже боялся этого. Но Родичевъ былъ такъ благодушно настроенъ, что не могъ ни съ кѣмъ поспорить. Онъ только добродушно смѣялся и заражалъ другихъ.

Обѣдъ прошелъ оживленно и пріятно. Когда встали изъ-за стола, перешли въ другую комнату, и туда подали кофе, раздался звонокъ, и вошелъ Владиміръ Павловичъ.

У Корнилова вытянулось лицо, и онъ сразу утратилъ пріятное настроеніе.

Владиміръ Павловичъ вошелъ, протянулъ всѣмъ по очереди руку, а Матюшину только поклонился. Это было дурное начало, послѣ котораго слѣдовало ожидать еще болѣе дурного продолженія.

Щегловитовъ сѣлъ на диванѣ около Дарьи Николаевны и сейчасъ же занялся разговоромъ съ ней: онъ, видимо, хотѣлъ показать свое пренебреженіе къ Матюшину.

Но, прислушиваясь къ тому, что говорили другіе, онъ замѣтилъ, что Родичевъ сегодня какъ-то не похожъ на себя. Такимъ оживленнымъ онъ не видалъ его даже въ прежнія, болѣе счастливыя для него, времена. Ему все хотѣлось спросить Родичева, что такое произошло въ его жизни, такъ повліявшее на его настроеніе.

А Родичевъ, точно въ отвѣтъ на его мысли, уловивъ моментъ, когда разговоръ его съ Дарьей Николаевной на минуту оборвался, обратился къ нему:

— Вотъ, Владиміръ Павловичъ, вы видите передъ собой совершенно обновленнаго человѣка. Съ сегодняшняго дня я рѣшилъ: въ новые люди поступаю.

Щегловитовъ осмотрѣлъ его съ ногъ до головы. Онъ никакъ не могъ понять его тона и не зналъ, шутить этотъ человѣкъ, или въ самомъ дѣлѣ у него произошли какія-нибудь важныя обстоятельства.

— Гдѣ это такое заведеніе?—спросилъ онъ.

— Какъ гдѣ? По всему лицу земли русской. Нынче этихъ новыхъ людей столько же, сколько грибовъ въ лѣсу!

— Это очень любопытно,—замѣтилъ Щегловитовъ.

— Вамъ интересно?—спросилъ Родичевъ.—Извольте, я вамъ прочитаю лекцію о новомъ человѣкѣ.

— Да ты ужъ намъ читалъ ее,—замѣтилъ Корниловъ, въ душѣ желавшій, чтобы эта лекція не состоялась.

— А ничего, пусть повторитъ! Ему это самому вновь,—сказалъ иронически Матюшинъ.

И эта иронія сразу замѣтно перемѣнила отношеніе Родичева къ дѣлу. Она подняла въ душѣ что-то старое, забытое, заглохшее, что-то давно загашенное и не получившее еще отместки. Его добродушная усмѣшка вдругъ превратилась въ злую, а въ глазахъ загорѣлись огоньки.

— Извольте, прошу вниманія,—промолвилъ Родичевъ, принимая комически важную позу для изображенія профессора.—Новый человѣкъ, милостивыя государыни и милостивые государи, отличается отъ стараго тѣмъ, что старый ѣздилъ на рысакахъ, которыхъ онъ выписывалъ изъ Лондона, и по причинѣ быстрой и головоломной ѣзды растерялъ при этомъ всѣ свои угоды и всѣ доходныя статьи: а новый ѣздитъ на благородныхъ идеяхъ, ѣздитъ осторожно, расчетливо, неторопливо, что даетъ ему возможность нагибаться и подбирать все растерянное его предшественникомъ. Новый человѣкъ, милостивыя государыни и милостивые государи, обладаетъ удивительной способностью все превращать въ золото и кредитныя билеты. И умъ, и образованіе, и дружбу, и любовь, и совѣсть!.. Новый человѣкъ, наконецъ, избобрѣлъ великолѣпный способъ грабить ближняго такимъ образомъ, что не только онъ за это не попадетъ въ тюрьму и не

Нашель. Фотозлуд. А. Мазурна, арт. «Нивы».

Литературный альбомъ. „Князь Серебряный“, романъ графа А. Толстого.
Рис. академика Н. П. Шаховского, лит. «Нивы».

становится врагом ограбленного ближнего, но даже получает от окружающего общества почет, а ограбленный им ближний считает за высокое удовольствие принимать его у себя в домъ и предлагать ему трапезу... Вотъ что такое новый человѣкъ, милостивыя государыни и милостивые государи!

— Очень онъ любопытенъ, вашъ новый человѣкъ,— сказала Щегловитовъ, и при этомъ мелькомъ бросилъ взглядъ въ сторону Матюшина.

Петръ Егоровичъ сидѣлъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ, и лицо его было совершенно безстрастно. Онъ видимо отлично понималъ, что и Родичевъ, и Щегловитовъ всѣми силами стараются вызвать его, заставить отвѣтить. Но по лицу его было видно, что это имъ не удастся. Онъ какъ бы слышалъ какой-то надоедливо-непріятный шумъ, но, зная, что онъ неизбѣженъ, а также и то, что онъ непремѣнно долженъ кончиться, терпѣливо и спокойно ждалъ этого конца.

Но не всѣ присутствующіе такъ спокойно относились къ этому. Въ дверяхъ между столовой и этой комнатою стояла Наташа и смотрѣла то на собесѣдниковъ, то на Матюшина возбужденными глазами. Когда Родичевъ кончилъ свою рѣчь, а Щегловитовъ сдѣлалъ свое замѣчаніе, когда въ комнатѣ водворилось молчаніе, она вдругъ приблизилась и крайне взволнованнымъ голосомъ сказала:

— Это я слышу не въ первый разъ... Меня это волнуетъ... Я такъ не могу... Я прошу объяснить, что это такое?

— Ну, полно, Наташа!.. Это совсѣмъ тебя не касается,—желая успокоить ее, промолвилъ Александръ Васильевичъ.

Но Наташа не только не успокоилась, а еще больше заволновалась.

— Нѣтъ, пала, меня все касается, — нервно, нетерпѣливо возразила она.—Есть что-то... Есть какая-то тайна... Я ее не знаю... Всѣ ее относятъ къ Петру Егоровичу, который считается нашимъ другомъ, а онъ молчитъ, онъ не хочетъ говорить. Что же это? Правда или неправда?

И она стояла съ своимъ вопросомъ посреди комнаты, совсѣмъ растерявшись и не зная, что дѣлать съ собой.

Никто не отвѣчалъ ей. Родичевъ точно испугался эффекта, произведеннаго его рѣчью. Менѣе всего онъ имѣлъ въ виду Наташу, и взбудораживать ее не входило въ его расчеты. Дѣло принимало крайне опасный оборотъ.

А Матюшинъ все молчалъ, и лицо его продолжало сохранять безстрастное выраженіе. Но болѣе странное, чѣмъ у всѣхъ, было лицо у Дарьи Николаевны. Въ то время, какъ при первыхъ же словахъ Наташи Корниловъ устремилъ всѣ свои силы къ тому, чтобы какъ-нибудь успокоить ее и приостановить непріятную сцену, Дарья Николаевна, сидѣвшая около круглаго стола, смотрѣла на всѣхъ пытливыми любопытными глазами. Послѣ того, какъ Наташа высказала свои требованія, она кивнула головой, какъ бы присоединяясь къ ней и, какъ и она, ожидая отвѣта.

Оставаться въ молчаніи дольше было невозможно. Всѣ это чувствовали, но никто почему-то не рѣшался взять на себя инициативу отвѣта.

Наконецъ, это сдѣлалъ Владиміръ Павловичъ. Онъ съ дружеской улыбкой посмотрѣлъ въ сторону Наташи и сказалъ мягкимъ, успокоительнымъ голосомъ:

— Это слишкомъ сложное дѣло, дитя мое. Мы жалѣемъ, что Алексѣй Сергѣевичъ неосторожно затронулъ эту тему. Онъ и самъ жалѣетъ, я думаю... А?— обратился онъ къ Родичеву.

Тотъ ничего не сказалъ, а только развелъ руками. Наташа съ выраженіемъ досады отвернулась отъ нихъ и обратилась къ Матюшину.

— И вы жалѣете, Петръ Егоровичъ?—спросила она и посмотрѣла на него въ упоръ.

— Я нисколько не жалѣю, Наталья Александровна,— отвѣтилъ онъ ей, и видимо только ей: — но и объяснить не буду...

— Вы не хотите?!—воскликнула Наташа, и брови ея все строже и строже нахмуривались.

Матюшинъ поднялся и выпрямился.

— Я бываю только въ тѣхъ домахъ, гдѣ я ясенъ, — промолвилъ онъ тономъ спокойнымъ, но выразительнымъ.—Тамъ же, гдѣ меня еще объяснять надо, мнѣ бывать, значитъ, рано... Вамъ, Наталья Александровна, посоветую обратиться къ вашему отцу, пусть онъ объяснитъ вамъ меня такъ, какъ самъ понимаетъ... А пока мѣсть въ моей особѣ есть сомнѣніе, я удалюсь.

И онъ поклонился Наташѣ, какъ-то продолжилъ свой поклонъ и по направленію къ Александру Васильевичу и Дарьѣ Николаевнѣ и вышелъ въ столовую, а оттуда въ переднюю.

Всѣ молчали. Александръ Васильевичъ быстро пошелъ за нимъ. Онъ уже надѣвалъ пальто.

Зачѣмъ ты это сдѣлалъ, Петръ? Не надо этого дѣлать!.. Право, не надо!—взволнованнымъ голосомъ говорилъ Корниловъ.

— Я ничего и не сдѣлалъ, Александръ Васильевичъ, — просто отвѣтилъ Матюшинъ.—Я своимъ уходомъ ничего не рѣшаю, и ничто въ нашихъ отношеніяхъ не измѣняется. Что касается твоего дяди, то мы такъ далеки другъ отъ друга по всему нашему складу, что—извини меня—мнѣнїемъ его я не дорожу, ну, какъ филологъ въ вопросахъ о языкѣ не можетъ дорожить мнѣнїемъ математика. Этого же господина, продавшаго свое дворянское достоинство и свою красивую голову, а теперь продающаго свое брачное право—я не ставлю ни въ грошъ. Но я считаю, что Наталья Александровна въ этомъ домѣ важное лицо, и могу опять войти въ этотъ домъ только тогда, когда будутъ разсѣяны ея сомнѣнія насчетъ моей личности. До свиданія!.. Я уѣзжаю послѣзавтра.

Онъ пожалъ руку Корнилова и вышелъ. Корниловъ растерянный вернулся къ гостямъ.

Онъ нашелъ Наташу сидящей въ креслѣ противъ Щегловитова, который въ полголоса что-то очень серьезно объяснялъ ей. Даши не было. Родичевъ съ волненіемъ ходилъ по комнатѣ. Александръ Васильевичъ подошелъ къ Щегловитову и сталъ около него.

— Ты можешь слушать,—сказалъ ему Владиміръ Павловичъ:—и быть свидѣтелемъ того, что я ничего не прибавляю и не измѣняю.

И онъ продолжалъ свой рассказъ, который Наташа слушала съ широко раскрытыми глазами, съ выраженіемъ безконечнаго вниманія. Онъ излагалъ факты. Безъ малѣйшихъ отступленій и украшеній рѣчи онъ рассказывалъ о томъ, какъ умерли отецъ и мать Александра и поручили ему, Владиміру Павловичу, опеку надъ мальчикомъ, какъ мальчикъ росъ, учился въ гимназїи, а имѣнїемъ управлялъ бывший крѣпостной человѣкъ. Егоръ Акимычъ Матюшинъ, какъ выстѣ съ Александромъ учился и сынъ Матюшина, бывший по милости покойныхъ родителей Александра его сверстникомъ и товарищемъ дѣтства, какъ затѣмъ Александръ уѣхалъ въ Петербургъ, сталъ студентомъ, и какъ, наконецъ, онъ прїѣхалъ, чтобы вступить во владѣніе имѣнїемъ и привезъ съ собою своихъ друзей.

Онъ, ни на минуту не останавливаясь, говорилъ о томъ, какъ Александръ Васильевичъ, подъ вліяніемъ высокой благородной идеи—служенія народу, пожертвовалъ всѣмъ своимъ достоинствомъ, отдавъ свою землю крестьянамъ въ аренду на двадцать лѣтъ за ничтожную плату, и довѣрчиво поручилъ устройство всего дѣла своему товарищу по идеѣ и другу дѣтства, Матюшину, какъ мать ея, Дарья Николаевна, отказалась отъ карьеры виртуоза, зарывъ въ землю свой блестящій музыкальный талантъ, а тетка Валентина Николаевна отвергла всѣ прелести

жизни женщины-врача въ столицѣ, оставшись навсегда въ глухой деревнѣ, чтобы служить народу. Потомъ онъ такъ же спокойно и методически перешелъ къ разсказу о томъ, какъ товарищи и другъ дѣтства Матюшинъ вошли въ соглашеніе съ крестьянами, переарендовали у нихъ глину и озера, какъ у отца его, бывшаго крѣпостного, управлявшаго имѣніемъ двѣнадцать лѣтъ и пользовавшагося его безусловнымъ довѣріемъ, оказались деньги— нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, и Петръ Матюшинъ на эти деньги выстроилъ посудную фабрику и рыбный заводъ, и затѣмъ, когда дѣтямъ нужно было учиться и когда Александръ и Даша, разочаровавшись въ своемъ святомъ дѣлѣ, рѣшили переѣхать въ городъ, Матюшинъ взялъ имѣніе въ залогъ за тридцать тысячъ, и, наконецъ, когда для карьеры Василя и Наташи надо было ѣхать въ Петербургъ, они, Матюшины, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ Александра, выторговали у него имѣніе за тѣ же тридцать тысячъ съ доплатой шести, и все имѣніе, стоящее семьдесятъ-восемьдесятъ тысячъ, перешло къ нимъ въ собственность, за исключеніемъ усадьбы.

— И вотъ, Наташа,—закончилъ Владиміръ Павловичъ:—теперь твой отецъ проживаетъ послѣднія крохи и долженъ искать себѣ какую-нибудь службу, вы живете бѣдно, перебиваетесь, а товарищи и другъ дѣтства, сынъ бывшаго крѣпостного человѣка, Матюшинъ, владѣетъ наслѣдіемъ твоихъ предковъ, вращаетъ всей губерніей, обладаетъ полумилліоннымъ состояніемъ и, благодаря добродушію и слабости твоего отца, входитъ въ вашъ домъ, какъ другъ, и принять въ этомъ домѣ съ честью.

— И вотъ почему мы бѣдны, произнесла Наташа и, сказавъ это, какъ-то уперно замолкла и погрузилась въ думы, и никто не зналъ, о чемъ были эти думы.

Вечеръ какъ-то самъ собой оборвался. Александръ Васильевичъ выслушалъ разсказъ дяди, сжатое перечисленіе всѣхъ главныхъ событій его жизни, и ничего не возразилъ. Онъ зналъ взглядъ на это дѣло Владиміра Павловича и считалъ бесполезнымъ спорить. Пусть это такъ и уляжется въ души Наташи, а потомъ онъ изложилъ эти же событія по-своему.

Матюшинъ, несмотря на всѣ враждебные отзывы о немъ, стоялъ въ его глазахъ высоко и казался ему чистымъ и лучшимъ представителемъ могущества того народа, которому онъ отдалъ такъ много.

Случайно онъ заглянулъ въ сосѣдную комнату и увидѣлъ, что Даша сидитъ тамъ у рабочаго столика и что-то шьетъ. «Она слышала весь разсказъ дяди,—подумалъ онъ: — и тайѣ же, какъ и я, ничего не возразила. Даша согласна со мной».

Общій разговоръ пресѣкся. Какъ ни старались возобновить его, ничего не выходило. Родичевъ взглянулъ на часы и вдругъ началъ прощаться. Его отпустили безъ всякихъ возраженій. Владиміръ Павловичъ посидѣлъ еще съ четверть часа и тоже поднялся.

— Ты, Александръ, найди ко мнѣ завтра утромъ,—сказалъ онъ:—у меня есть о чемъ поговорить съ тобой.

Потомъ онъ обратился къ Наташѣ.

— Я разсказалъ тебѣ, дитя мое, о томъ, что было. Но не слѣдуетъ слишкомъ много думать объ этомъ. Надъ тѣмъ, что прошло, какъ бы оно ни прошло, не слѣдуетъ много думать. Надо думать о будущемъ. Будущее всегда важнѣе прошлаго. Люди—невольныя дѣйствующія лица пьесы, которая для каждаго поколѣнія нишется особо. Такая пьеса вышла на долю твоихъ отца и матери, а на твою долю выпадетъ другая пьеса, съ другимъ сюжетомъ и съ другой идеей... Такъ вотъ о ней и надо думать, дитя мое.

— А кто знаетъ этотъ сюжетъ и эту идею?—задумчиво, не вставая съ мѣста, произнесла Наташа.

— Никто не знаетъ, дитя мое, никто. Узнаютъ объ этомъ только тогда, когда она окончится, когда опустится занавѣсъ.

— Какъ же о нихъ думать?

— Они разлиты въ воздухъ... Есть такія струи, ихъ надо уловлять. Вотъ господинъ Матюшинъ уловилъ даже струю будущаго поколѣнія: вѣдь теперь именно такіе, какъ онъ, въ силѣ... Онъ перешагнулъ черезъ свое поколѣніе, онъ перешагнулъ черезъ твоего отца и твою мать, и оказался впереди всѣхъ.

Потомъ Владиміръ Павловичъ пошелъ въ комнату, гдѣ сидѣла со своей работой Дарья Николаевна, и, нагнувшись, чтобы поцѣловать ея руку, тихо сказалъ ей.

— Хлопоталъ... Кой-что есть для него... Завтра онъ будетъ у меня, и я растолкую ему... До свиданія, дорогая Дарья Николаевна.

Василій сидѣлъ въ своей комнатѣ, и Щегловитовъ съ нимъ не простился. Онъ одѣлся въ передней и вышелъ.

Когда Корниловъ вернулся въ гостиную, Наташа все еще сидѣла на своемъ мѣстѣ, продолжая думать свои думы.

— Ну, Наташа, ты выслушала дядю, теперь я тебѣ объясню, какъ въ дѣйствительности надо понимать дѣло.

Наташа поднялась.

— Не нужно этого, папа!.. Ты только скажи: Владиміръ Павловичъ вѣрно разсказалъ факты?

— Да, факты вѣрны... но...

— Такъ больше ничего и не нужно.

И она быстро ушла въ свою комнату.

Тогда Александръ Васильевичъ, оставшись въ гостиной одинъ, началъ шагать по ней. Въ души его происходила страшная работа. Онъ перебиралъ въ души своей факты, изложенные Владиміромъ Павловичемъ, но какъ-то слегка, поверхностно скользя по нимъ.

Бывали мгновенія, когда онъ какъ будто пытался проникнуть въ ихъ глубину, но тогда точно какая-то благая сила отводила его отъ этой работы, какъ добрая фея отводитъ сказочнаго героя отъ края пропасти, гдѣ ему грозитъ гибель.

(Продолженіе будетъ).

Грезамъ.

Слетайтесь, грѣзы и мечтанья,
Изъ глубины ночныхъ тѣней
И дня прошедшаго страданья
Затмите прелестью своей.

Рисуй чудныя видѣнья,
Вы наяву даете сны.
Вы—нашей жизни украшенье,
Цвѣты душистые весны.

Вамъ предназначено богами
Ласкать надеждою сердца
И награждать подчасъ дарами
Убогой хижины жилища.

Своимъ безмолвнымъ посѣщеніемъ
Вы вдохновляете людей,
Даете силу ихъ стремленьямъ,
Народамъ—доблестныхъ вождей.

Вы—то незримое начало
Безсмертныхъ пѣсенъ, думъ и чувствъ,
Что постепенно создало
Благословенный міръ искусствъ.

Благословимъ же васъ, о грѣзы,
Причину радостей, чудесъ!
Вы въ нашей мрачной жизни—розы,
Вы намъ ниспосланы съ небесъ.

Э. Соломірскій.

На войнѣ.

11-го июля подъ Да-ши-цао.

(Отъ нашего спеціального корреспондента.)

Сзади меня раздался ударъ, точно треснула ибѣлая гора, и шагахъ въ десяти выросъ великолѣпный букетъ темнаго дыма. сажени три въ высоту. Я пошелъ впередъ, стараясь не дышать этимъ дымомъ, расплывшимся по землѣ...

Изъ-за фанзы мнѣ кто-то кричалъ и махалъ пляной. Это былъ докторъ, котораго я недавно видѣлъ на горѣ. Должно-быть, видъ у меня былъ очень усталый и плачевный, потому что онъ подбѣжалъ ко мнѣ, взялъ подъ руку и повелъ къ фанзѣ.

— Пойдемте, отдохните, дорогой мой, вы не ранены? Ну, и слава Богу. Я сейчасъ видѣлъ, какъ за вами разорвался снарядъ... и думалъ, что отъ васъ ничего не останется... Сейчасъ и вась напою чайкомъ...

У стѣны фанзы уже сидѣло нѣсколько человекъ: адъютантъ командира корпуса капитанъ С*, который еще на горѣ былъ пораженъ солнечнымъ ударомъ и теперь, прислонившись къ стѣнѣ фанзы, полулежалъ почти безъ чувствъ. На головѣ у него была мокрая тряпка. Кроме него, тутъ же рядомъ сидѣло три-четыре солдата, смотрѣвшіе за лошадьми. Къ моему удовольствію, тутъ оказался и казакъ съ моей лошадью. Около фанзы, подъ уступомъ небольшой ложбины, голый съ шоколаднымъ тѣломъ китаецъ рылъ яму.

Въ сторонѣ потухалъ костеръ, на которомъ была сварена въ котелкѣ вода и уже готовъ былъ чай.

Не успѣли мы съѣсть, какъ недалеко опять разорвало бризантный снарядъ, за нимъ еще и еще, и вдругъ вся мѣстность вокругъ деревни и самая деревня стали засыпаться этими зловѣщими снарядами. И при этомъ ни одной шрапнели...

Японцы отступили. Ихъ шрапнельный огонь, который у нихъ достигаетъ только 4-хъ вер., уже не дѣйствовалъ, и они посылали одни бризантные снаряды, достигающіе семи верстъ. Ясно было, что ихъ артиллерія съ подбитыми орудіями и съ потерями въ людяхъ оставила свои позиціи и отошла...

— Ну, и выбрали мы мѣстечко, говорилъ докторъ, когда снарядъ рвался недалеко.

Ужасное нравственное впечатлѣніе производятъ разрывы этихъ снарядовъ. Наполненные лидитомъ или порохомъ, называемымъ у японцевъ «шимозе» (по фамиліи изобрѣтателя), они даютъ взрывъ, звукомъ превосходящій выстрѣлъ изъ орудія—трескучій и звонкій. Разрушительная сила его громадна: онъ предназначенъ для разрушенія укрѣпленій*). Кроме того газы отъ взрыва ядовиты, и контуженный этимъ снарядомъ бываетъ отравленъ.

Когда я снялъ платокъ, которымъ были завязаны мои уши, то онъ оказался желтымъ—цвѣта *жженой охры*. Къ сожалѣнію онъ, передаваемый изъ рукъ въ руки, потомъ затерялся.

Когда капитанъ С* нѣсколько пришелъ въ себя, добрый докторъ сочинилъ для насъ обѣдъ. Изъ кобуры сѣдла была вытащена вареная курица, которая оказалась почему-то кислой. Мы ее немного пощипали, конечно руками, но ѣсть какъ слѣдуетъ не могли, не вслѣдствіе ея вкуса, а вслѣдствіе утомленія.

Нервы, которые за полчаса передъ этимъ нѣсколько успокоились, теперь опять поднялись... Лидитные снаряды своими взрывами потрясали воздухъ и сжимали грудь. Темно-коричневые зловѣщія букеты росли кругомъ насъ. Одинъ снарядъ, разорвавшись надъ крышей, засыпалъ все пространство передъ нами черепицами и камнями. Одинъ камень ударилъ по колѣну сидящаго со мной рядомъ капитана, но онъ былъ такъ слабъ, что едва обратилъ на это вниманіе, и только на другой день жаловался на боль... Оставаться здѣсь было опасно. Но... одинаково опасно было выходить отсюда... Мы остались на мѣстѣ...

— Какой ужасный день...—сказалъ докторъ.— Не даромъ люди съодять съ ума...**).

Впечатлѣніе отъ всего окружающаго было такое, что смерть перестала казаться чѣмъ-то страшнымъ, чувствовалось полное къ ней равнодушіе, и высшимъ благомъ въ эти минуты адскаго треска представлялось абсолютное и вѣчное спокойствіе.

На другой день изъ разсказовъ очевидцевъ оказалось, что японцы, отведя назадъ свои батареи, весь огонь сосредоточили надъ деревней, въ которой мы сидѣли, полагая вѣроятно, что въ ней находится резервы...

Мимо насъ проскакали офицеръ-казакъ.

— Что поваго?—крикнули мы ему.

Его лошади, остановленная на всемъ скаку, затопталась на мѣстѣ и навалилась на одну изъ стоявшихъ у насъ лошадей.

— Мищенко тѣснить японцевъ... и просить подкрѣпленія...—запыхавшись, проговорилъ офицеръ.

— Спасибо... Поѣжайте скорѣй...

Не успѣлъ онъ отѣхать двухъ сажень, какъ лошадь, которую толкнула его лошадь, упала, убитая осколкомъ гранаты. Казакъ ускакалъ...

Оторопѣвшій вѣстовой всталъ со своего мѣста и подошелъ къ раненой лошади, которая еще сплилась поднять голову.

*) Въ отличіе отъ него шрапнель японская рвется въ воздухъ, осыпая площадь заключенными въ ней людьми. Наша шрапнель, смотря по установкѣ, можетъ рваться и при ударѣ. Бризантные снарядовъ у насъ нѣтъ.

**) Дѣйствительно, командиръ 1го полка подковникъ. В^ошелъ съ ума. Было еще нѣсколько такихъ же случаевъ между живыми чинами

— Чья она?—спросили мы.

— Поручика М.

Ну, что стоишь? Вѣдь не сможешь. Садись на мѣсто.

Вѣстовой опять сѣлъ рядомъ съ нами. Черезъ нѣсколько минутъ лошадь затихла.

Батарея 9-ой бригады, видная намъ слѣва, не уменьшала огня. Раза три туда приносили и уносили посылки для раненыхъ...

Начинало темнѣть. Было уже 8 часовъ. Китаецъ передъ нами все рылъ свою яму. Мы спросили его, для чего это онъ дѣлаетъ. Онъ плохо говорилъ по-русски, а нашъ докторъ довольно плохо говорилъ по-китайски, но мы другъ друга поняли. Китаецъ во всей деревнѣ остался одинъ, но онъ не хотѣлъ уходить, потому что здѣсь похоронены всѣ его родные. Онъ устраивалъ себѣ блиндажъ, который потомъ собирался накрыть уже приготовленнымъ гаюлянномъ и дерномъ, чтобы тамъ спастись отъ снарядовъ и остаться незамѣченнымъ для японцевъ, которыхъ онъ не любитъ.

Въ 8 часовъ 20 минутъ огонь нашихъ батарей сразу затихъ... Нѣсколько японскихъ снарядовъ упало въ сторонѣ отъ деревни и на горѣ, гдѣ недавно стоялъ штабъ. Мы рѣшили выйти. Лошадей вывели на дорогу, а мы стали собирать свои вещи... Я далъ на прощанье китаичу мелочь, которая у меня была въ карманѣ. Онъ радостно улыбулся. Изъ ямы торчала уже одна его голова.

Казалось, все кончено. Мы съ облегченіемъ вздохнули, выходя на дорогу... Вдругъ опять! Взрывъ, и букетъ передъ фанзой, у которой мы сидѣли. Мы, обернувшись, остановились. Темный дымъ долго не расходился, но мы все стояли на мѣстѣ и ждали, остановленные какимъ-то предчувствіемъ.

Когда дымъ разошелся, мы съ докторомъ приблизились къ ямѣ, которую рылъ для себя китаецъ. Снаружи его не было видно, но когда мы нагнулись, то увидѣли его лежащимъ на днѣ съ разбитымъ черепомъ. Онъ самъ себѣ вырылъ могилу...

Было уже совсѣмъ темно, когда мы на дорогѣ сдвинулись на лошадей. Тутъ собрался весь штабъ командира 1-го корпуса съ нимъ самимъ въ главѣ и много другихъ офицеровъ.

Двинулись всѣ вмѣстѣ за командиромъ корпуса, который вѣхалъ въ деревню, гдѣ находился телеграфъ...

Вечерняя прохлада всѣхъ освежила. Говорили объ удачномъ днѣ и съ надеждой думали о завтрашнемъ...

Намъ навстрѣчу катились походныя кухни, свѣшившія къ войскамъ съ готовой горячей пищей...

Проѣхавъ около версты, голова нашего отряда остановилась. Генералъ Штакельбергъ вѣхалъ во дворъ фанзы, гдѣ находился телеграфный аппаратъ... Мы остались ждать, не сходя съ лошадей. Прошло минутъ двадцать...

Со двора выѣзжаетъ адъютантъ, и мы слышимъ его голосъ:

— Отступление...

Черезъ нѣсколько минутъ второй адъютантъ проѣзжаетъ по тѣсной улицѣ, и, точно секретъ, сообщаетъ въ полголоса:

— Въ два часа ночи назначено отступление...

Всѣ разговоры прекращаются. Наступаетъ полное молчаніе. Въ головѣ нашего отряда слышно движеніе. Генералъ садится на лошадь, и отрядъ медленно продолжаетъ путь къ помѣщенію штаба 1-го корпуса.

Наступила ночь...

Штабъ 1-го корпуса остановился для отдыха. Капитанъ А*, штабсъ-ротмистръ С* и я заняли фанзу съ нестерпимымъ запахомъ дыма и повалились на каны, конечно, не раздѣваясь. Вѣтловые, прибывшіе раньше, приготовили намъ ужинъ, но мы не доктронились до него, вѣлѣвъ лишь позаботиться о лошадяхъ. На глиняныхъ канахъ съ постланными пыновками было жестко, но черезъ пять минутъ мы уже заснули. Своякъ сонъ я слышалъ въ абсолютной темнотѣ чей-то голосъ на дворѣ, повторявшій, что въ два часа назначено отступление. Я смутно разсчиталъ, что въ это время должно быть часовъ 11—стало-быть, на сонъ оставалось три часа. Затѣмъ слышалъ стукъ колесъ проходившей по деревнѣ артиллеріи, слышалъ, какъ стоналъ мой сосѣдъ по кану штабсъ-ротмистръ С*, мучившійся дурнотою отъ солнечнаго удара, но наконецъ сонъ заглушилъ мое единственное слышавшее ухо...

Среди ночи чей-то голосъ насъ будилъ, но мы оставались равнодушны къ этому голосу. Соображая во снѣ, что теперь вѣрно два часа и насъ будитъ вѣстовой согласно приказанію, я въ приниципѣ рѣшилъ во что бы то ни стало проснуться. Хотя руки и ноги казались, были приколочены къ кану, а вѣли никакъ не могли открыться, но разъ я рѣшилъ встать, меня никакими силами не удержишь. По моему точному расчету нужно было для этого полежать только пять минутъ—не больше, ни меньше.

Наконецъ, чего ради я буду подыматься раньше другихъ? На дворѣ тихо. Многие штабные навѣрно спятъ безъ сапогъ, а я въ сапогахъ—вотъ ужъ у меня пять минутъ экономии. Пускай начнутъ садиться на лошадей, мои ноги будутъ въ стременахъ одновременно съ ихъ ногами. Наконецъ многие штабные любятъ расчесывать передъ ручнымъ зеркальцемъ свои усы—вотъ еще минуты три, такъ что, назначая себѣ пять минутъ, я даже въ убыткѣ.

Мой сосѣдъ, штабсъ-ротмистръ, былъ, повидимому, совершенно

大步
雷
Нач. Ташчало
оконч. Айганджаль

Уборка раненых подь Да-ши-цао. Рис. нашего специального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

одинакового со мной мнѣнія, потому что на всѣ доводы вѣстового упорно мычалъ.

Какъ потомъ оказалось, вѣстовой, побудивъ насъ и не добившись никакого результата, тоже рѣшилъ, что пять минутъ сна въ два часа ночи очень полезны для утомленного человѣка, легъ на свое мѣсто на дворѣ и заснулъ богатырскимъ сномъ...

Было уже свѣтло, когда чей-то голосъ громко и весело говорилъ:

— А знаете, друзья мои, который часъ! Наверно не знаете... пять часовъ... Въ деревнѣ и кругомъ ни души... всѣ ушли...

Это былъ капитанъ А*. Онъ былъ въ фуражкѣ и перекидывалъ черезъ голову револьверный шнуръ...

Я вскочилъ на канѣ, моментально лишившись сна.

— Неужели пять часовъ?—спросилъ я.

— Ровно пять... Кругомъ ни души... Сейчасъ сюда нагрянутъ японки...

Капитанъ говорилъ спокойно, но въ голосѣ его звучала безпощадный сарказмъ. Никогда въ жизни я не видалъ капитановъ генеральнаго штаба съ такимъ ядовитымъ языкомъ.

Мы стали будить штабс-ротмистра, но утомленному лицу котораго видно было, что онъ все еще страдаетъ отъ послѣдствій солнечнаго удара.

— Ротмистръ, вставайте! Мы проспали,—уже пять часовъ, а отступленіе назначено было въ два...

— Къ чорту!..

Наши слова его ничуть не поразили.

— Но вѣдь никого въ деревнѣ нѣтъ — мы остались одни... Всѣ части уже отступили...

— Чортъ съ ними...

— Сейчасъ сюда придутъ японцы...

— Чортъ съ ними...

Мы въ недоумѣніи пожали плечами... Положительно ротмистръ задерживалъ наше запоздалое отступленіе.

— Но вѣдь васъ возьмутъ въ плѣнь...

— Чортъ съ ними...

Капитанъ, который уже бросилъ свою пронию, рѣшилъ расшевелить ротмистра чѣмъ-нибудь ужаснымъ.

— Но вѣдь какой-нибудь шалый изъ японскаго разряда пырнетъ васъ штыкомъ, васъ могутъ пристрѣлить...

— Чортъ съ ними...

Положительно этотъ солнечный ударъ дѣлаетъ умъ человѣка крайне одностороннимъ...

Оставалось одно средство, къ которому мы и прибѣгли. При помощи вѣстового подняли ротмистра и, прекративъ дѣйствовать на него убѣжденіемъ, которое оказалось безсильнымъ, подняли его на ноги. Несмотря на крайній недостатокъ времени, пришлось искать воды, чтобы примочить ему голову. Стали искать ведро, чтобы достать воды изъ колодца, но про-

клятые китайцы, которые ночью тутъ толкались безо всякой надобности—забрали всѣ свои пожитки вмѣстѣ съ ведрами и бѣжали изъ деревни.

Въ это время среди утренней тишины раздался раскатистый выстрѣлъ, и красивый бѣлый барашекъ дыма закрутился на блѣдномъ небѣ.

За первымъ выстрѣломъ—второй, затѣмъ третій, и пошла пальба... Японцы, не предполагая, что мы отступимъ, открыли огонь по нашимъ вчерашнимъ позиціямъ...

Отрядъ Краснаго Креста, перевязывавшій раненыхъ на полѣ сраженія подъ Да-ши-цао. По фот. нашего спец. корресп. В. К. Булла, авт. «Нивы».

Въ стрѣлковыхъ окопахъ въ бою подъ Да-ши-цао. Рис. нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина. авт. «Нивы».

Это становилось интересно. Капитанъ и я вышли из деревни, чтобы лучше увидѣть, куда падаютъ снаряды.

На краю деревни я влѣзъ на крышу одной фанзы. Долина гаоляна, гдѣ вчера стояла артиллерія первой бригады, была передъ глазами, и... странное дѣло—шрапнели рвались теперь какъ разъ надъ ея вчерашними позиціями...

Выпустивъ съ полсотни снарядовъ, японцы замолчали, очевидно зная о своей ошибкѣ.

Теперь намъ уже необходимо было торопиться. Я вернулся къ своей фанзѣ. Штабсь-ротмистръ влѣзъ на коня при помощи вѣстового, но теперь не было капитана.

Я съ грустью закурилъ сигару, терпѣливо рѣшивъ раздѣлить участь своихъ товарищей.

— И что вы меня будили? Зачѣмъ я вамъ былъ нуженъ? — говорилъ штабсь-ротмистръ съ высоты своей пятивершковой лошади...

Въ голосѣ его слышался жесткій упрекъ.

Я молчалъ, со спокойнымъ убѣжденіемъ сознавая, что всему виною не я, а событія.

Вдругъ раздался ружейный выстрѣлъ гдѣ-то по сосѣдству. Черезъ нѣсколько секундъ другой...

Въ проходѣ стѣны показался капитанъ. Видъ у него былъ крайне озабоченный.

— Вдѣмъ! — сказалъ онъ.

Мы сѣли на коней и выѣхали со двора. Но не успѣли мы сдѣлать нѣсколькихъ шаговъ по переулку, какъ насъ догналъ солдатъ съ мокрымъ платкомъ въ рукѣ. Ему удалось намочить его въ какой-то лужѣ.

Опять остановка. Штабсь-ротмистръ хотѣлъ уже слѣзть съ лошади, но мы убѣдили его, что при ѣздѣ голова лучше будетъ освѣжаться, и мы поѣхали.

— Только пожалуйста шагомъ, — умолялъ онъ.

На перекресткѣ изъ какого-то темнаго переулка на насъ наскочили человѣкъ пять съ ружьями.

Они насъ не на шутку испугали, да, кажется, и мы ихъ. Свои своихъ не познали.

— Откуда вы? — спросилъ капитанъ.

— Такъ что, ваше благородіе, мы изъ секрета...

— Ну, иди за нами.

Одинъ изъ стрѣлковъ былъ босой. Сидя въ гаолянѣ, онъ спилъ сапоги, да такъ и не могъ ихъ уже найти.

— А гдѣ японцы?

— Такъ что недалеко, ваше благородіе. Вотъ тамъ у роши. — Онъ остановился, глядя назадъ и нѣсколько влѣво. — Съ коня, пожалуйста, будетъ виднѣе.

Мы обернулись и, приподнявшись на стременахъ, взяли за бинокли.

Дѣйствительно, за крышами фанзъ у роши вдоль стѣны полуразрушенной имдани *) медленно двигалось человѣкъ десять кавалеристовъ. У края стѣны открыто стоялъ только одинъ всадникъ; за стѣной виднѣлись однѣ головы въ характерныхъ узкихъ фуражкахъ.

Они пробирались очень осторожно, очевидно, предполагая въ деревнѣ, откуда мы выѣхали, присутствіе нашего аръбергара.

— Не пойти ли намъ рысью, — сказалъ капитанъ.

Штабсь-ротмистръ вздохнулъ, но мы постарались его убѣдить, что при солнечныхъ ударахъ рысь очень полезна, и сейчасъ же дали ходъ своимъ конямъ.

Ему ничего не оставалось, какъ покориться нашей неумолимой логикѣ.

Проѣхавъ такъ съ версту, мы опять пошли шагомъ. Въ полѣ мы встрѣтили полкъ пограничной стражи полковника Кининга, который разсылаясь разлѣзды.

Въ восьмомъ часу мы были у станціи Да-ши-цао. Здѣсь на большой площади стояли и подтягивались колонны первого корпуса. Генераль Штапельбергъ, сидя въ коляскѣ, пропускалъ мимо себя полки.

Нашъ капитанъ насъ покинулъ, присоединившись къ штабу, а штабсь-ротмистръ былъ такъ плохъ, что я рѣшилъ не покидать его. Съ этой минуты событія этого дня стали быстро слѣдовать одно за другимъ.

Солнце начинало жарить. Мы нашли за какимъ-то заборомъ уголокъ тѣни и присѣли отдохнуть и составить дальнѣйшій планъ нашихъ дѣйствій. Штабсь-ротмистръ уже увѣдомилъ штабъ о своей болѣзни и теперь рѣшилъ ѣхать прямо до разлѣзда между Да-ши-цао и Хай-чэномъ, въ пятнадцати верстахъ, гдѣ долженъ былъ стоять бивакомъ 1-й корпусъ и его штабъ **).

Оставивъ своего спутника сидѣть, я пошелъ на линію разыскивать поѣздъ полковника Спиридонова и вагонъ, гдѣ я помѣщался. Здѣсь я добылъ у проводника чайникъ съ чаемъ и пошелъ обратно, чтобы напоить штабсь-ротмистра и напитокъ самому.

На станціи начиналась суматоха. Сзади насъ проходили къ сѣверу колонны войскъ.

По линіи лежать, бѣля на солнцѣ, груды мѣшковъ съ мукою. Мимо нихъ торопливо проходятъ группа людей, изъ которой выдѣляется человѣкъ въ формѣ интенданта, влѣзаетъ на мѣшки и шпа-

гой начинать прокалывать ихъ въ разныхъ мѣстахъ. Вслѣдъ за нимъ влѣзаютъ солдаты и льютъ въ эти проколы что-то изъ ведеръ и чайниковъ. Это керосинъ. Черезъ нѣсколько минутъ среди мѣшковъ начинаютъ ползать блѣдные огоньки и надъ ними стелется дымъ.

Иду на станцію узнать, когда уходитъ поѣздъ Спиридонова. въ котормъ я долженъ былъ доѣхать до Хай-чэна, поставивъ на него же лошадей.

Иду прямо по линіи, потому что вся платформа станціи завалена досками, поломанными ящиками, какими-то кроватями и всякимъ мусоромъ. Зной отъ солнца увеличивается пожаромъ провіанта. Дымъ не поднимается вверхъ, а стелется надъ землей... душно.

Но на рельсахъ пусто. Задній вагонъ спиридоновскаго поѣзда виднѣется далеко впереди.

Поѣздъ ушелъ... Это послѣдній поѣздъ. Сообщеніе съ сѣверомъ прекращено...

Иду обратно. Перронъ передъ буфетомъ, гдѣ мы такъ часто сидѣли въ вечерніе часы, загроможденъ опрокинутыми столами, ломаной посудой, бутылками, мѣдными котлами, стульями и всевозможнымъ буфетнымъ имуществомъ. Какіе-то солдаты копаются тутъ между осколками посуды, выбирая то случайно неразбитый стаканъ, то тарелку, которую напередъ, повертѣвъ въ рукахъ, опять бросаетъ въ общую кучу. Изъ дверей буфета выходятъ солдаты: кто съ головкой сыру, кто съ жестяной консервовъ, а кто просто съ завалившимися бутербродомъ съ ветчиной, съ котораго онъ старательно рукавомъ обтираетъ пыль. Въ самомъ помѣщеніи буфета еще больше нагромождено и сильно пахнетъ разлитымъ по полу керосиномъ. Съ потолка спускаются только накануне сдѣланныя опухала наподобіе опухалъ «Манчжурь-Гауза» въ Илюу. Они оборваны и висятъ, какъ паруса послѣ бури...

Возвращаюсь къ своему товарищу... Онъ неприятно пораженъ, зная, что поѣздъ Спиридонова ушелъ. Онъ тоже рассчитывалъ въ немъ доѣхать. Однако и намъ ждать было нечего. Съ юга раздались нѣсколько отдаленныхъ выстрѣловъ...

Мы сѣли на лошадей и медленно поѣхали по улицѣ мимо станціи. По пути съ нами плетутся отсталые отъ своихъ частей солдатики. Нѣкоторые сворачиваютъ на шумъ къ зданію станціи, но большинство равнодушно проходитъ мимо...

Съ балкона зданія, гдѣ прежде помѣщался штабъ 4-го корпуса, меня кто-то окликаетъ.

Подлѣзая ближе — на балконѣ сидятъ генераль К. и ротмистръ графъ В.

— Хотите холоднаго пива?

Въ эту минуту трудно было бы чѣмъ-нибудь больше порадовать. Сходямъ съ коней и усаживаемся на балконѣ. Мой спутникъ тоже доволенъ. Пиво, дѣйствительно, есть, и хотя не холодное, но во всякомъ случаѣ холоднѣе той сорокаградусной температуры, которая стоитъ въ воздухѣ.

— Откуда у васъ пиво? — спрашиваемъ мы.

— Это секретъ изобрѣтателя, — отвѣчаетъ графъ.

Мимо насъ прохлятъ пѣхотинцы, проѣзжаютъ кавалеристы, зарядные ящики, лазаретныя фуры, но это все отсталые — армія далеко впереди. Изъ дверей станціи выходитъ стрѣлокъ съ кругомъ телеграфной ленты и съ самымъ серьезнымъ видомъ, идя впередъ, раскручиваетъ и распускаетъ бумажную ленту по всей улицѣ...

Вдали раздается опять выстрѣлъ, и черезъ нѣсколько секундъ снарядъ рвется у самой водокачки...

— Ну, ужъ это для насъ, — сказалъ генераль, вставая: — поѣдемте.

Мы сѣли на лошадей и проѣхали мимо опустѣлыхъ домиковъ, гдѣ вчера еще кипѣла жизнь: около штабовъ пѣлый день толпились конные ординарцы, адъютанты, около управленія Краснаго Креста — повозки, лазаретныя фуры, санитары, сестры милосердія, проходили и проѣзжали части, носились съ сумками вѣстовые, провозили провіантъ въ полевыхъ двуколкахъ и на китайскихъ арбахъ... и въ изобиліи шныряли китайцы... Теперь даже и ихъ не было.

На наружной стѣнѣ домика, на боковой террасѣ котораго мы только-что сидѣли, бѣлѣтъ кусокъ приколоченнаго холста съ надписью «штабъ 4-го корпуса». Генераль приказываетъ проѣзжающему казаку сорвать эту надпись, что тотъ, приподнявшись на стременахъ, немедленно исполняетъ при помощи своей шапки.

За станціей дорога идетъ уже ближе къ линіи; здѣсь насъ охватываетъ дымъ отъ горящаго провіанта. Нѣсколько кавалеристовъ — драгунъ и казаковъ наравятъ вытащить еще уцѣлѣвшіе отъ огня мѣшки съ мукой, взваливаютъ ихъ передъ собою на сѣдло и ѣдутъ дальше прямо по полотну дороги.

Передъ нами у самаго полотна желтѣетъ подъ солнцемъ шалашъ, построенный изъ накатника и крытый циновками. Онъ стоитъ около того мѣста, гдѣ на линіи помѣщался поѣздъ командующаго арміей.

Этотъ шатеръ служилъ походною церковью.

Мы невольно останавливаемся передъ нимъ.

Здѣсь мы всѣ бывали... и въ эту минуту передъ нами воскресаетъ картина богослуженія: боковыя циновки сняты, командующій стоитъ со штабомъ, генералами и офицерами подъ навѣсомъ, кругомъ ровнымъ строемъ тысячи сѣрыхъ рубахъ. Дальше и дальше до самой горы видны группы такихъ же фигуръ въ сѣрыхъ рубахахъ и отдѣльными фигуры, поднявшіяся на холмики, на полевыхъ двуколки и лазаретныя повозки... Цѣнне хора Краснаго

*) Имдани всегда окружена надежной стѣной и имѣютъ видъ небольшой крѣпости. Изъ странъ, гдѣ мирными жителями всегда угрожаютъ шайки хунхузовъ, такой тѣнь построена вошелъ въ обычай.

**) Разлѣздъ Уай-говъ. Здѣсь остановилась армія 12-го юля.

Креста, сильное и стройное, терлется въ открытомъ пространствѣ... И когда раздаются слова священника: «...о христолюбивомъ воинствѣ...» — тысячи обнаженныхъ головъ нагибаются, и руки, за часъ передъ тѣмъ державшія ружья и теперь творящія крестное знаменіе, мелькаютъ по сѣрымъ грудямъ...

Мы еще минуто стоимъ передъ шатромъ.

— Надо бы все это уничтожить... сравнять съ землею,—говоритъ генераль К*—чтобы японцы сегодня же не сдѣлали тутъ конюшни...

Я слѣзаю съ лошади и, вынувъ спички, поджигаю край цыновки... вѣтеръ задуваетъ огонь. Тогда я вхожу внутрь и въ нѣсколькихъ мѣстахъ зажигаю сухіе стебли соломы...

Огненные змѣйки бѣгутъ кверху и захватываютъ потолокъ.

Когда я выхожу наружу, мои спутники уже далеко впереди. Я подтлгиваю подругу...

Со стороны станціи раздается взрывъ. Смотрю туда — на площадкѣ передъ входомъ въ зданіе станціи громадный темный бугель знакомаго бризантнаго снаряда. Пара лошадей, запряженныхъ въ зарядный ящикъ, бѣшено несется оттуда, задвѣваетъ колесомъ за палисадникъ, сворачиваетъ вправо и исчезаетъ въ полѣ.

Другой снарядъ падаетъ по ту сторону полотна. Онъ ударяетъ въ кучу горящихъ мѣшковъ и, разметавъ ихъ, вмѣстѣ со своимъ дымомъ выбрасываетъ фонтанъ бѣдныхъ искръ.

Я догоняю штабъ-ротмистра. Генераль съ адъютантомъ значительно его опередили.

— Знаете что, — говоритъ онъ: — мы заѣдемъ вонъ въ ту рошу отдохнуть. Я не могу вынести сегодня этого ужаснаго солнца.

До роши еще около версты. Мы рысью доѣзжаемъ туда и къ своей радости видимъ хотя и мелкій, но чистый ручеекъ, бѣгущій узкой змѣйкой по широкому песчаному руслу. Въ сторонѣ нѣсколько фанзъ. Мы проѣзжаемъ мимо нихъ по берегу ручья и вѣзжаемъ въ жидкую рошу, состоящую изъ деревьевъ, похожихъ на налу иву. На краю роши въ кустахъ лежатъ нѣсколько отсталыхъ и отдыхающихъ солдатъ. Мы пробираемся дальше... Опять лежащіе солдаты... вся роша наполнена ими. Нѣсколько человекъ манерками пьютъ изъ ручья воду.

Люди, повидимому, страшно утомлены...

— Охъ, ужъ эта жара...—говоритъ штабъ-ротмистръ:—она для насъ худшій врагъ, чѣмъ самые эти японцы... Когда же мы наконецъ вздохнемъ свободно!..

Мы передаемъ солдату лошадей и, найдя мало-мальски тѣнистый

уголокъ, бросаемся на землю. Я прошу того же солдата зачерпнуть воды. Черезъ минуту онъ приходитъ съ полной манеркой теплой, градусовъ въ двадцать семь, воды. Я съ жадностью выпиваю полманерки и передаю сосѣду. Послѣ этого мы просимъ солдата посмотреть за лошадьми и стараемся уснуть. Но это невозможно—деревцо не даетъ тѣни. Солнце, кажется, пронизываетъ самые листья. Укрыться отъ него некуда. Тысячи разныхъ мошекъ и муравьевъ заползаютъ за воротникъ и не даютъ покоя. Если нѣтъ прохлады и отдыха, то есть тишина. Для насъ наступаетъ если не сонъ, то какое-то оупѣніе...

Но и въ этомъ состояніи слышишь, какъ бы во снѣ, все тѣ же выстрѣлы... Въ ухахъ держится отголосокъ вчерашней канонады... Но странно, что выстрѣлы слышатся все ближе и ближе... и это не орудія... Это ружейная стрѣльба... здѣсь, около насъ.

Мы вскакиваемъ одновременно... Крутомъ никого... солдаты уже ушли... Наши лошади недалеко щиплютъ жидкую траву. Мы выходимъ изъ роши и на ближнемъ холмѣ видимъ цѣпь напихъ стрѣлковъ, открывшихъ огонь... Они прикрываютъ отступление нашего арьергарда.

Быстро вскакиваемъ на лошадей и вѣзжаемъ на линію. По тропинкѣ, параллельной желѣзной дорогѣ, и по полотну медленно

идутъ группы солдатъ. Нѣсколько въ сторонѣ въ томъ же направленіи тянется вереница обоза... Какой-то офицеръ скачетъ мимо насъ.

— Японцы уже на станціи!..—кричитъ онъ и проносится дальше.

Мы смотримъ въ ту сторону. Далеко виднѣется водоканка; зданія станціи уже не видно. Густая облака дыма неподвижно стоятъ въ тихомъ раскаленномъ воздухѣ... Да-ши-цао горятъ...

Мы ѣдемъ къ сѣверу, обгоняя колонны войскъ. У разѣзда Уд-гоу влѣво на скло-

нѣ горы раскинута палатки. Здѣсь утомленные войска станутъ бивакомъ. Здѣсь и штабъ 1-го корпуса. Я расстаюсь со своимъ товарищемъ ротмистромъ и ѣду дальше въ Хай-чэнъ...

На разѣздѣ стоитъ поѣздъ съ провіантомъ. Прибывающимъ солдатамъ выдаютъ сухари. На вагонеткахъ, толкаемыхъ людьми, везутъ къ сѣверу вещи снявшейся съ постовъ пограничной стражи, имущество Краснаго Креста и проч.

Начинаетъ вечерѣть... Изъ Да-ши-цао доносятся орудійные выстрѣлы, посылаемые велѣдъ нашимъ войскамъ. Наступившая темнота прекращаетъ пальбу, и этимъ заканчивается дѣло подъ Да-ши-цао.

Ляо-янь, 2-го августа.

В. Табуринъ.

Высокоареченные его императорское высочество наследный принцъ германскій Вильгельмъ и герцогиня мекленбургъ-шверинская Цецилія.

Къ рисункамъ.

Фотоэтюды А. Мазурина своими художественными качествами иногда приближаются къ чисто-художественнымъ произведеніямъ. Онъ умѣетъ схватывать своимъ фотографическимъ аппаратомъ такія сцены и положенія, которыя дали бы вооруженному кистью художнику благодарный матеріалъ для картины. Таловъ, именно, и его послѣдній фотоэтюдъ, изображающій граціозную сценку въ полѣ: деревенскій Ромео потерялъ свою Джульетту среди густыхъ колосьевъ—и, вотъ, снова нашелъ ее! И обонявъ весело!

Знаменитый романъ гр. А. Толстого „Князь Серебряный“ является однимъ изъ лучшихъ историческихъ бытописаній нашего добраго стараго времени. Въ немъ ярко изображены картины изъ жизни грознаго царя и его современниковъ, и написанъ онъ такимъ чудеснымъ языкомъ, такъ передаетъ характеръ старой русской рѣчи, что читать его—одно наслажденіе. Да и кто изъ насъ не зачитывался «Княземъ Серебрянымъ» еще въ дѣтствѣ?

Прекрасный рисунокъ акад. Н. Шаховскаго иллюстрируетъ знаменитую сцену клеветы, которую Малюта Скуратовъ взвелъ

предъ царемъ на царевича... Малюта объяснилъ Грозному, что бояре «мыслятъ» теперь уже не къ брату царя, Володимиру Андреевичу, но хотятъ посадить на царскій престолъ кое-кого другого.

— Кого?—спросилъ царь, и глаза его запылали.

Малюта позеленѣлъ.

— Государь! Не все пригоже выговаривать, нашъ братъ думай да гадай, а языкъ держи за зубами.

— Кого?—повторилъ Юаннь, вставая съ мѣста.

Малюта медлил отвѣтомъ.

Царь схватилъ его за воротъ обѣими руками, придвинулъ лицо его къ своему лицу и впился въ него глазами.

И лишь тогда разными намеками Малюта указалъ на царевича. Этотъ трагическій моментъ и схваченъ художникомъ.

Помолвка германскаго наследнаго принца.

(Портр. на этой стр.)

Германскій царствующій домъ празднуетъ въ настоящее время торжественное и радостное событіе: германскій кронпринцъ Виль-

Подполковник Ф. Ф. Петровъ, убитый при штурмѣ Портъ-Артура 1-го августа.

Капитанъ С. А. Шпиллеръ, убитый при штурмѣ Портъ-Артура 1-го августа.

Генераль-майоръ Огановскій, контуженный 20-го августа подъ Ляо-яномъ.

Штабсъ-капитанъ С. А. Шулъкевичъ, убитый 20-го августа у Ляо-яна.

Подъесаулъ Хвоцинскій, бывшій въ отрядѣ генерала Ренненкампа и 25-го августа убитый подъ Ляо-яномъ.

гельмъ помолвленъ съ герцогинею мекленбургъ-шверинскою Цециліею—дочерью, нынѣ уже покойнаго, великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго Фридриха-Франца III и его супруги, великой княгини Анастасіи Михайловны.

Извѣстіе о помолвкѣ скоро распространилась по всей Германіи и вызвало всеобщую радость.

Нареченная невѣста германскаго кронпринца—будущая императрица германская, находится въ тѣсной родственной связи съ

Камергеръ Александровскій, главноуполномоч. Краснаго Креста (въ бѣл. фуражкѣ).
Генераль бар. Штакельбергъ, командиръ 1-го корпуса.
Генераль Зарубаевъ, командиръ 4-го корпуса.
Генераль-адъютантъ Куропаткинъ.

Е. И. В. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ.

Полковникъ Лешъ, командиръ 1-го Его Величества стрѣльцоваго полка.

Графъ Стенбокъ-Ферморъ, личные адъютанты командующаго арміей.

Князь Урусовъ.

Группа командующихъ и офицеровъ дѣйствующей арміи, снятая въ Ань-шань-чанѣ послѣ молебна по поводу рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.—Направо виденъ поѣздъ генераль-адъютанта Куропаткина. По фот. В. Табурина, авт. «Нивы».

Это событіе стало извѣстнымъ 22-го августа, и начало ему было положено во время нынѣшняго пребыванія императора германскаго, кронпринца и ихъ будущихъ новыхъ родственниковъ въ Альтонѣ.

нашимъ Царствующимъ Домомъ. Герцогиня Цецилія является внучкою великаго князя Михаила Николаевича, такъ какъ ея мать, великая княгиня Анастасія Михайловна, приходится великому

Штабсъ-ротмистръ А. В. Бляевъ, убитый подъ Ляо-яномъ 18-го августа.

Штабсъ-капитанъ А. Т. Пирожковъ, убитый 18-го іюля при дер. Кангуалинѣ.

Поручикъ В. Двичинскій, принявшій командованіе съвскимъ полкомъ и раненый на Фыншуйлинск. перев. 4-го іюля.

Поручикъ В. В. Шереметевскій, убитый 4-го іюля на Фыншуйлинскомъ перевалѣ.

Подпоручикъ Константиновъ, убитый 9-го іюля на Ляхолинскомъ перевалѣ.

князю дочерью. Таким образом, состоявшаяся нынѣ помолвка еще тѣснѣе, чѣмъ прежде, соединитъ германскій царствующій домъ съ нашимъ Царствующимъ Домомъ, и радостное событіе, совершившееся въ германской царственной семьѣ, найдетъ поэтому живой отголосокъ и въ Россіи.

Герцогиня Цецилія имѣетъ всего 18 лѣтъ отъ роду, тогда какъ ея женихъ старше ея на четыре года. Она обладаетъ статною, изящною фигурой и прелестными, оживленными чертами лица, освѣщенного густою волной бѣлокурыхъ волосъ. Въ ея характерѣ много мягкости и добродушнаго юмора. Образование ея не оставляетъ желать ничего лучшаго, и къ тому же она имѣетъ прекрасныя природныя способности и дарованія.

Молодая герцогиня прежде жила вмѣстѣ со своею семьей въ Каниѣ, гдѣ скончался въ 1897 году ея отецъ, великій герцогъ Фридрихъ-Францъ III, а по замѣлу—въ Дрезденѣ, гдѣ получилъ свое образование ея братъ—нынѣшній великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій Фридрихъ-Францъ IV. Кромѣ только-что названнаго брата герцогиня Цецилія имѣетъ еще старшую сестру, герцогиню Александрину, сочетавшуюся въ 1898 году бракомъ съ принцемъ Христианомъ датскимъ.

Такимъ образомъ, будущая императрица германская является представительницею одного изъ древнѣйшихъ нѣмецкихъ правительствующихъ княжескихъ домовъ, соединеннаго тѣсными узами съ другими европейскими царствующими домами. Изъ этого же дома, между прочимъ, вышла чрезвычайно чтимая въ Германіи прусская королева Луиза, и для нѣмецкаго народа родство будущей императрицы съ этою незабвенною королевою является фактомъ многообѣщающимъ.

Отклики войны.

Общее положеніе на сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій ха-

рактеризуется въ настоящее время словами: послѣ бури—затишье. Изнеможенная непрерывными, почти двухнедельными боями, обезсиленная колоссальными потерями, японская армія не нашла въ себѣ энергии преслѣдовать русскую армію и помѣшала ея отступленію къ Мукдену. Последнее совершилось безпрепятственно и въ полномъ порядкѣ. Военная исторія не знаетъ отступленій, выполненныхъ съ большимъ совершенствомъ, чѣмъ этотъ военный подвигъ генерала Куропаткина. Въ суматохѣ спѣшнаго передвиженія огромной арміи подъ огнемъ разрывающихся шрапнелей, бризантныхъ снарядовъ и осадныхъ мортиръ ничего не было забыто, ни одного орудія не оставлено врагу, ни одна часть не отрѣзана. Японцы взяли въ плѣнъ только 7 человекъ (изъ нихъ четверо раненыхъ), да и тѣ попались въ началѣ боя, заваленные мѣшками въ одной изъ траншей. Въ этомъ передвиженіи огромной арміи была обнаружена большая предусмотрительность и распорядительность. Сообщенія нѣмецкихъ и англійскихъ газетъ о будто бы доставшихся японцамъ 97 тяжелыхъ гаубицахъ, оставленныхъ на позиціи въ виду ихъ тяжести, оказались вымысломъ. Изъ официальнаго донесенія маршала Оямы яв-

Генераль-адъютантъ Куропаткинъ на пути къ позиціямъ генерала Гершельмана. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Командующій манчжурской арміей направляется въ деревню Ань-пинъ. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

ствуетъ, что ему не досталось ни одного орудія, и что только по найденому на батарее снаряду онъ заключаетъ, что у русскихъ были пушки крупнаго калибра. Огромные продовольственные запасы, собранные въ Ляо-янѣ, своевременно были вывезены на сѣверъ, остатки же сожжены передъ вступленіемъ японцевъ. Японскіе солдаты, оставшіеся безъ пищи пять сутокъ, не найдя никакого продовольствія, по вступленіи въ Ляо-янъ, бросились грабить городъ, нарушая всякую дисциплину и порядокъ. Рѣшающее значеніе коммуникаціи и правильнаго снабженія арміи прекрасно иллюстрируется событіями этихъ кровавыхъ дней: армія Оямы была парализована не столько, разумѣется, физической усталостью солдатъ, сколько недостаткомъ продовольственныхъ припасовъ. Она израсходовала чуть ли не всѣ патроны и снаряды, ей не съ чѣмъ было вступать въ бой и печѣмъ было бы кормить 250—300 тысячъ солдатъ, двинутыхъ по слѣдамъ отступающихъ русскихъ. Договоренная стоянка ея у Ляо-яна объясняется именно ожиданіемъ идущихъ изъ Ин-коу и съ Ялу военныхъ и продовольственныхъ транспортовъ. Между тѣмъ, невозможность преслѣдованія русской арміи сдѣлала безплоднымъ и въ военномъ отношеніи совершенно неиспользованнымъ весь успѣхъ кроваваго сраженія, который въ концѣ концовъ, благодаря обходному движенію Куроки, все-таки оказался на ихъ сторонѣ: колоссальныя кровавыя жертвы, которыя всегда несутъ атакующій при взятіи укрѣпленныхъ позицій, обыкновенно возмѣщаются еще большими потерями выбитаго изъ укрѣпленій и преслѣдуемаго по пятамъ врага, но такъ какъ всѣ атаки японцевъ на Ляо-янъ были отбиты, а отступление состоялось безъ преслѣдованія, то и неисчислимыя потери японцевъ въ значительной степени не дали существеннаго результата. Маршалъ Ояма слишкомъ дорогою цѣной заплатилъ за чрезвычайно сомнительныя выгоды. Даже благосклонные къ нему англійскіе корреспонденты говорятъ, что онъ одержалъ «отрицательную побѣду». Во-

общемъ въ заграничной печати за послѣднюю недѣлю, въ теченіе которой были получены болѣе подробныя свѣдѣнія съ театра войны, произошелъ рѣзкій переломъ въ сужденіяхъ и оцѣнкахъ военныхъ дѣлъ: почти всѣ военныя критики признаютъ превосходство стратегическихъ способностей Куропаткина надъ его противниками.

Сообщенія о ляо-янскихъ битвахъ распадаются на множество отдѣльных эпизодовъ. До сихъ поръ наиболѣе полную картину сраженія далъ корреспондентъ «Times»'а, сумѣвшій избѣгнуть японской цензуры и переслать свою безпристрастную и правдивую телеграмму черезъ Китай. Приводимъ съ незначительными сокращеніями это замѣчательное описаніе.

Рѣшительную атаку на передовыя ляо-янскія позиціи японцы повели 17-го августа подъ прикрытіемъ зарослей гаоляна. Успѣхъ предыдущаго дня внушилъ, очевидно, генералу Оку пренебрежительное мнѣніе объ устойчивости русскихъ, защищавшихъ передовую линію позицій, и онъ безъ обычной артиллерійской подготовки двинулъ свою пѣхоту подъ прикрытіемъ гаоляна впередъ до той линіи, гдѣ посѣвы были предусмотрительно сжаты русскими. Между тѣмъ, русскіе съ той высокой скалы, о которой упоми-

налось ранѣе, очевидно, замѣтили змѣнное движеніе японской пѣхоты и открыли замѣчательно вѣрный огонь по атакующимъ колоннамъ съ четырехъ замаскированныхъ артиллерійскихъ позицій, молчаливыхъ въ предыдущіе два дня. Русская тактика оказалась совершенно неожиданно, и генералу Оку пришлось дорого поплатиться. Въ отвѣтъ на русскій огонь японскія орудія, размѣщенные вдоль линіи атаки, начали обстрѣливать всѣ гребни, на которыхъ предполагались русскія батареи. Но японскій огонь на этотъ разъ оказался совершенно неэффективнымъ, и русскіе только участили свою губительную пальбу.

Артиллерійскій поединокъ длился весь день. Японцы понесли при этомъ болѣе значительныя потери, такъ какъ русскія позиціи были скрыты, а японскія батареи выдавали себя дымомъ, который благодаря сырости не разсѣивался, а поднимался надъ ихъ расположеніемъ выше гаюляна. Вечеромъ дивизионные начальники получили приказаніе по наступленіи сумерекъ двинуть пѣхоту впередъ. Это движеніе подготавливалось артиллерійскою канонадой, въ которой участвовало 160 полевыхъ орудій и 60 гаубицъ.

Русскіе отвѣчали перекиднымъ огнемъ изъ 48 орудій.

Результатъ пѣхотной атаки оказался весьма неудачнымъ. Отважно двинулись впередъ маленькіе пѣхотинцы отдѣленіями по 12 человекъ — японскій строй для атаки — и пошли туда, гдѣ русскіе приготовили для нихъ геену огненную. Передовые батальоны 4-й и 6-й дивизій сдѣлали попытку подойти къ утесу на правомъ русскомъ крылѣ, но ихъ встрѣтили такимъ градомъ свинца изъ бойницъ, устроенныхъ въ домахъ села, расположеннаго у подошвы скалы, и изъ сосѣднихъ траншей, что они подались назадъ и начали опанываться на межѣ сжатаго и стоящаго на корню гаюляна.

На лѣвомъ русскомъ крылѣ бригада третьей дивизіи и пятая дивизія успѣли занять небольшую возвышенность, которую русскіе своевременно не укрѣпили. Однако, это былъ совершенно незначительный успѣхъ, и надо признаться, что къ солнечному заката побѣда осталась за русскими, хотя они значительно уступали японцамъ въ числѣ.

Душа японскаго военнаго искусства заключается въ настойчивости. И японская армія въ высокой степени надѣлена этимъ качествомъ. Несмотря на полную неудачу первой атаки, за ночь было отдано приказаніе вновь атаковать русскихъ въ 2 часа наступающаго утра. Холодное сѣрое утро 18-го августа было свидѣтелемъ новаго ужасающаго кровопролитія на правомъ русскомъ крылѣ, гдѣ защитники вновь отбили японскую атаку. Японцы шли впередъ храбро и могли рассчитывать на успѣхъ. Но съ каждаго холма, изъ-за всякаго пригорка ихъ встрѣчали продолжнымъ огнемъ и гнали назадъ, такъ что ни разу имъ не удалось даже дойти до проволочныхъ загражденій.

На лѣвомъ русскомъ крылѣ русскія позиціи были расположены поперекъ отрога, склоняющагося къ востоку, и состояли изъ тройного ряда траншей съ гласисомъ, защищеннымъ 10-футовымъ проволочнымъ загражденіемъ и волчьими ямами въ шахматномъ порядкѣ. Дно этихъ ямъ было утыкано гвоздями и всякими острьями. На флангѣ этой позиціи находится коническій холмъ, такъ же искусно укрѣпленный.

Ночью или на разсвѣтѣ японскіе саперы успѣли прорубить дорогу сквозь перепутанную колючую проволоку. Больше половины саперъ было перебито, но они все-таки успѣли очистить для атакующихъ подступъ къ траншеямъ. Японцы, устремившись черезъ проломъ, ворвались въ траншеи и перебили часовыхъ, прежде чѣмъ защитники траншей, спавшіе въ блиндажахъ позади, успѣли проснуться и прибѣжать на выручку. Но съ разсвѣтомъ началась одна изъ тѣхъ трагедій, которая такъ часты въ современныхъ войнахъ. Внезапный шрапнельный огонь японскихъ батарей разразился надъ этими траншеями огненнымъ градомъ и наполнилъ русскія траншеи трупами японскихъ храбрецовъ. Благодаря этому черезъ часъ послѣ восхода солнца все осталось, какъ было раньше.

Въ то же время изъ усиленной канонады на правомъ берегу Тай-цзы-хэ обнаружилось, что Куропаткинъ предусмотрительно сосредоточилъ тамъ свои главныя силы, чтобы нанести Куроки рѣшительный ударъ, благодаря чему весь стратегическій замыселъ маршала Оямы потерпѣлъ крушеніе. Благодаря этому маневру Куропаткина, ни 10-й дивизіи, ни арміи Куроки въ теченіе пяти дней упорнаго боя не удалось добиться сколько-нибудь ощутимаго

успѣха. Оказалось, что обѣ арміи Оку и Нодзу имѣли дѣло только съ русскимъ арбергардомъ. Прошла мучительная ночь, и настало утро.

Погода была великолѣпная, и атака южной арміи все утро ограничивалась артиллерійскимъ обстрѣливаніемъ того холма, который былъ ночью взятъ и затѣмъ отданъ русскимъ назадъ. Въ 10 час. утра 5-я дивизія опять двинулась на русское лѣвое крыло. Медленно, ползкомъ двигалась дивизія, и ей удалось подойти къ неприятелю на болѣе близкое разстояніе. Японцы притащили съ собой маленькія ручныя гаубицы, которыя придаются всѣмъ пѣхотнымъ частямъ, и открыли изъ нихъ огонь. Дивизія сосредоточилась за скалистыми возвышенностями и укрылась тамъ отъ русскаго артиллерійскаго огня. Когда всѣ предвѣдительныя приготовления были закончены, японцы заняли оба ската хребта ротными колоннами въ одну линію. Люди лежали тѣсно, плечо къ плечу.

Настала минута чрезвычайнаго напряженія. Высоты, занятыя русскими, дымилась, какъ миниатюрный вулканъ во время изверженія—это былъ дымъ отъ разрыва сотенъ японскихъ гранатъ, начиненныхъ шимозе. Голова атакующихъ колоннъ ворвалась въ проходъ, прорубленный въ проволочныхъ загражденіяхъ. Артиллерія усиливала свой огонь. 3—4 подземныхъ мины взорвались подъ ногами самой гущи штурмующихъ войскъ. Дымъ разсѣялся, и мы увидѣли, какъ русскіе въ черныхъ мундирахъ уходили съ позиціи. Японцы, занявшіе русскія траншеи, и резервы, находившіеся на ближайшемъ гребнѣ, провожали ихъ яростнымъ огнемъ по всей линіи.

Но одна ласточка не дѣлаетъ весны. Японцамъ удалось взять позиціи у подошвы холма, но атаки противъ другихъ пунктовъ были отбиты самымъ жестокимъ образомъ.

Ни одному японцу не удалось добывать живымъ ближе 200 сажень къ коническому холму. Они выбѣгали изъ гаюляна на открытое мѣсто, какъ густой рои пчелъ и затѣмъ возвращались назадъ. Но возвращались только немногіе, остальные оставались на пути, смертью запечатлѣвая свою отвагу. Кучка людей, завладѣвшихъ

Командующій манчжурской арміей со своимъ штабомъ осматриваетъ съ сопки передовыя позиціи. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

траншеями, держалась тамъ, но не была въ силахъ продвигнуться впередъ ни на шагъ. Такъ дѣло шло до полудня. На протяженіи всей линіи атаки японцы не продвинулись впередъ, только нѣсколько батарей взяли на передки и выбѣжали на болѣе близкія позиціи. Артиллерійскій бой шелъ между тѣмъ, не прерываясь ни на мгновеніе.

Только кое-гдѣ отдѣльные стрѣлки ползкомъ пробрались впередъ и опанывались за какимъ-нибудь пригоркомъ или въ ложѣ ручья, спасаясь отъ ружейныхъ пуль. Но отъ шрапнелей, разрывавшихся надъ головами, спастись трудно, и сотни японцевъ гибли на равнѣнѣ.

Оку пришелъ тогда въ неистовство. Съ позиціи 5-й дивизіи было видно, что 10-я дивизія и армія Куроки также не могутъ продвигнуться впередъ. И вотъ Оку рѣшился на третью общую атаку въ этотъ же вечеръ. Подумать только: третья атака въ теченіе 24 часовъ! Поэтому весь день онъ подтягивалъ впередъ резервы и вливалъ ихъ въ стрѣлковую цѣпь.

Послѣ усиленной часовой канонады, въ 8 час. вечера японская пѣхота въ третій разъ пошла на штурмъ.

Это было повтореніе предыдущихъ атакъ. Только въ одномъ пунктѣ дѣло вышло иначе. На слѣдующее утро глазамъ представилась ужасная картина. Героическая японская пѣхота, какъ зайцы въ тенетахъ, металась въ загражденіяхъ изъ колючей проволоки, стараясь напрасно вырваться и умирая въ 15-ти сажняхъ отъ цѣли, которой имъ не было суждено достигнуть. Только первому батальону 34-го полка, который 48 часовъ лежалъ неподвижно въ кустарникѣ у подошвы зеленого гласиса средняго холма, удалось пробиться черезъ волчьи ямы и проволочныя сѣти. Несмотря на адскій фланговый огонь, выносившій изъ строя взводъ за взводомъ, онъ все-таки успѣлъ дойти до первой линіи русскихъ траншей.

Что произошло тутъ,—никто не знаетъ. Только на слѣдующее утро при осмотрѣ позиціи оказалось, что ровъ до половины своей глубины заваленъ трупами русскихъ и японцевъ вперемижку, а одѣтые въ хаки трупы японцевъ, устилающие землю, начиная отъ бруствера до проволочныхъ загражденій, на пространствѣ 70 сажень, говорили о томъ, чего не опишетъ никакое перо.

Во время атаки 18-го августа батальонамъ 34-го полка удалось ворваться въ самую верхнюю траншею и выбить оттуда защищавшихъ ее забайкальскихъ казаковъ. Но изъ устроенныхъ вблизи

траншей блиндажей русские подоспели на выручку и перекололи японскую пехоту в самый момент ее победы. Тела казаков и японцев были навалены в этой траншее кровавыми тучами.

Дивизионные телефоны передали в штаб отчаянную весть. «Соберитесь с силами и до разсвета атакуйте еще раз»,—получился оттуда лаконический ответ.

Но занавес над первым актом драмы был уже опущен. Поколебленный непрестанными атаками или опасаясь за свой левый фланг, которому угрожал Куроки, генерал Куропаткин, присутствовавший здесь лично, около полуночи распорядился об очищении всех позиций. Японцы поэтому заняли вторую линию укреплений без одного выстрела, взяв в плен семь человек, оставшихся в траншеях. Семь человек пленных, позиция, уступленная без выстрела, и известное число убитых русских—вог чистая прибыль от этой отрицательной победы, стоившей японцам по самой низкой оценке 10.000 человек.

Множество раненых осталось в поле. Затерянные в густом гаолянь, они гнили там без помощи, самым прискорбным образом. И много трупов будет найдено только после того, как гаолянь будет снят.

Во время боя в стрелковую пехоту все время подходили резервы и спешно подвозили двуколки с патронами. Невозможно даже приблизительно подсчитать, сколько было израсходовано снарядов. Между тем, при осмотре русских траншей оказалось, что японский огонь вовсе не был так опустошитель, как предполагалось ране, и следы шрапнелей оказались только на русских батареях, стрелявших из-за прикрытий перекидным огнем.

Определить размер русских потерь не представляется возможным. Но, принимая во внимание, что японская шрапнель и ружейный огонь 5-й дивизии во время отступления русских с своих позиций сделали свое дело, надо допустить, что русские потери равны приблизительно половине потерь японцев.

Указанная цифра потерь относится исключительно к армии Оку и не включает потерь, понесенных 10-й дивизией и войсками Куроки.

Передовая позиция была оставлена русскими. Казалось, японской армии оставалось только идти прямо на Ляо-ян.

Но это было не так. Предстояло еще 48 часов кровопролитного боя, прежде чем генерал Куропаткин отступил совсем,—боя, который стоил японцам еще новых потерь, гораздо больших, чем они понесли до тех пор.

Когда русскими была очищена вторая линия укреплений, армии Оку и Подзу были не в состоянии двигаться. Им нужен был полный и продолжительный отдых. В течение только-что минув-

ших 50-ти часов они сделали четыре неудачных атаки и существовали за эти двое суток только теми запасами, которые имели на себе. Точно также необходимо было пополнить подоспелые к концу боевые припасы.

Русские отступили на свою третью линию в хорошем порядке. Они забрали с собой все и оставили только 200 трупов, павших в последние часы. Японцам достались также семь человек русских стрелков, не успевших уйти из блиндажа, в котором они замкнулись. Взвод японцев, атаковавший этот блиндаж, завалил выход из него мешками с песком. Русские не хотели сдаваться и застрелили двух офицеров, пробовавших вступить с ними в переговоры. Заваленные в своем гробу, русские держались подтопы суток и, только доведенные до полного изнеможения, сдались через 36 часов. Все они были в совершенно безнадежном состоянии, а двое из них были смертельно ранены.

Всем казалось, что русские занимают теперь Ляо-ян только незначительным аррьергардом.

Утро 20-го августа было ясное. С наступлением дня армия Оку пошла вперед, чтобы занять Ляо-ян, но внезапно убедились, что русские вовсе не расположены отдать его так легко. Как только пехота пошла вперед, русская артиллерия немедленно открыла по ней огонь с трех различных позиций, находившихся впереди города.

Всюду, где только ни появлялась японская пехота, ее встречал опустошительный шрапнельный огонь, так

что наступление генерала Оку в этот день велось очень медленно. Между тем русские обозы непрерывно отходили назад в течение всего дня.

Генерал Оку открыл непрерывный артиллерийский огонь из всех орудий, поставленных на высотах первой оборонительной линии русских.

Казалось, огонь этот должен был уничтожить все, на что направился. Когда артиллерийский огонь достиг своего апогея, внезапно все три артиллерийские русские позиции разразились бешеным ответным огнем, и японские батареи закрыло дымом разрывающихся над ними русских шрапнелей. Русские все еще не желали сдаваться. Вечером иностранные атташе получили уведомление, что ночью будет предпринята окончательная атака.

Однако обещанная окончательная атака состоялась только на следующее утро, на восходе солнца 21-го августа. В ночь японцы окопались, как они это делают на всякой позиции, и затем пошли в атаку. Говорят, что это было отчаянное дело. Тем не менее атака опять не удалась и вновь стоила огромных потерь. Раскаты пальбы разбудили бы мертвого. К солнечному восходу бой обратился в артиллерийский поединок, но дело на японской сто-

Капитанъ 1-го ранга Зальтс-ский, бывший командиръ крейсера „Диана“.

Мичманъ Г. С. Платоновъ, убитый на крейсере „Рюрикъ“ 1-го августа.

Отдыхъ на солкѣ во время рекогносцировки. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

ронъ шло, видимо, не важно. Артиллерия генерала Оку занимала прежнюю позицию въ трехъ съ половиной верстахъ, а батареи, стоявшія на лѣвомъ флангѣ у желѣзной дороги, выѣхали на новую позицию на 1.200 метровъ впередъ. Пѣхота, стрѣлявшая изъ сельскихъ построекъ, ставила прицѣлы на 800—1.000 метровъ. Когда наступилъ день, эта пѣхота начала нести большія потери отъ русскаго ружейнаго огня. Особенный вредъ наносилъ огонь изъ редута, только-что возведеннаго въ самомъ центрѣ русскихъ позиций.

Японцы сосредотачивали свой огонь на каждой русской позиціи по очереди и, повидимому, обращали ихъ въ истинный адъ. На русскія батареи падалъ непрерывный градъ снарядовъ, и онѣ совершенно окутывались дымомъ разрывающихся гранатъ и шрапнелей и пылью. Но изъ столбовъ дыма и пыли все еще вырвались языки пламени—это русскіе артиллеристы упорно дѣлали свое дѣло.

Въ 10 ч. артиллерійскій огонь замѣнила мелкая дробь пулеметовъ. Войска Оку снова пошли въ атаку, и опять она оказалась повтореніемъ ужасной бойни предыдущихъ дней. 5-ой дивизіи удалось пробраться впередъ, и мы видѣли, какъ маленькіе пѣхотинцы въ хаки показались среди домовъ предмѣстья, а русскіе въ черныхъ мундирахъ начали отступать. Одну минуту японцы показались даже на лѣвой русской батарее, все время возбуждавшей общее удивленіе. Но линія русскихъ траншей все еще держалась твердо, и единственнымъ результатомъ героическихъ усилій японской пѣхоты были новыя безчисленныя жертвы.

Въ отбитіи атаки приняли участіе и русскія батареи съ праваго берега Тай-цзы-хэ. За нѣсколько минутъ до 11 ч. японская пѣхота остановилась, и вновь началась артиллерійская подготовка. Это былъ самый ужасный артиллерійскій огонь, который когда-либо видѣлъ миръ. Всѣ орудія, которыя только были въ распоряженіи Куроки, сосредоточили весь свой огонь на одномъ пунктѣ—на лѣвомъ участкѣ русскихъ позиций, какъ разъ передъ русскимъ кварталомъ въ Ляо-янѣ.

Это было одновременно феерическое, но ужасъ наводящее зрѣлище. Шрапнель, снаряженная пороховъ шимозе, рвалась въ воздухѣ, оставляя столбы черного и желтаго дыма.

Въ одно мгновеніе крыши русскихъ домовъ и желѣзнодорожная станція запылали. Высокіе столбы черного дыма вздымались къ небу, образуя надъ городомъ черную завѣсу. И только безчисленныя вспышки разрывовъ шрапнели прорывали этотъ грозный погребальный покровъ.

Тамъ не можетъ остаться теперь ни одного живого человѣка,—думалось каждому зрителю. И если кто изъ русскихъ артиллеристовъ еще остался въ живыхъ отъ этой адской бойни, онъ долженъ уйти и бросить свои батареи въ сознаніи исполненнаго долга.

Въ этотъ моментъ съ русскихъ батарей сквозь облака дыма и пыли снова засверкали огни артиллерійскихъ выстрѣловъ.

Это двѣ русскихъ артиллерійскихъ батареи дѣлали послѣднія героическія усилія и посылали врагу свои послѣдніе прощальныя удары. Захотѣлось вскрикнуть отъ восхищенія передъ такой несравненной отвагой. Но это были послѣднія усилія. Ружейный огонь японцевъ причинялъ русскимъ теперь большой уронъ, если судить по длинной цѣпи китайскихъ кули съ носилками для раненыхъ. Послѣ полудня вся японская тяжелая артиллерія стрѣляла исключительно по желѣзнодорожному мосту. Русскіе покидали Ляо-янъ. Но было видно, что, несмотря на тактическое пораженіе, благодаря численному превосходству японской арміи, генералъ Куропаткинъ въ свою очередь одержалъ безспорный верхъ надъ японской стратегіей.

Такъ закончилась битва, кровопролитнѣе которой не было со времени американской междуусобной войны. Оку потерялъ въ теченіе этихъ пяти дней свыше 20.000 человѣкъ. Нѣкоторыя атакующія части потеряли до 90% своего состава.

Изъ донесенія генерала Куропаткина мы видимъ, что задуманный командующимъ планъ полнаго разгрома арміи Куроки не удался лишь только случайно, благодаря ошибкѣ ген. Орлова, не своевременно двинувшагося съ занимаемыхъ имъ высотъ навстрѣчу японцамъ и вынужденнаго вслѣдъ за тѣмъ очистить порученную ему позицію, чѣмъ открывался широкій просторъ для движенія Куроки къ желѣзной дорогѣ. Въ то время, какъ ошибка бар. Штакельберга, слишкомъ рано уступившаго непріятелю Сыквантускія высоты, была поправлена лично командующимъ, отбившимъ эти высоты, обратно, ущербъ, нанесенный общему плану отступленіемъ ген. Орлова, явился уже непоправимымъ и заставилъ командующаго отказаться отъ своего плана.

Общее впечатлѣніе таково, что только счастливая случайность спасла генерала Куроки отъ полнаго разгрома его арміи, а осуществленію его смѣлаго плана отрѣзать русскую армію отъ ея базы помѣшала стойкость русскихъ солдатъ и осторожная предусмотрительность генерала Куропаткина, прекрасно использовавшаго преимущества своего желѣзнодорожнаго сообщенія съ сѣверомъ и своевременно перекинувшаго свои корпуса на правый берегъ р. Тай-цзы-хэ. Если занятіе Ляо-яна, купленное цѣною многихъ тысячъ дѣйствительно выбывшихъ изъ строя, и можетъ все-таки назваться успѣхомъ японцевъ, то послѣдствія показали, что они надолго обезсилены своимъ успѣхомъ. Ляо-янское сраженіе было однимъ изъ самыхъ кровавыхъ, какія знаетъ исторія, но оно еще не было рѣшительнымъ и окончательнымъ: двѣ арміи, двѣ націи, какъ два борца-атлета на исторической аренѣ, пока еще только попробовали силу другъ друга и разошлись съ тѣмъ, что-

бы снова встрѣтятся въ смертномъ бою при болѣ равныхъ условіяхъ.

Съ театра войны,

Въ районѣ манчжурской арміи, по донесеніямъ генералъ-адъютанта Куропаткина, наступило послѣ ляо-янскаго боя затишье.

Въ приказѣ командующаго 2-го сентября объявляется войскамъ манчжурской арміи:

«Сего числа я имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Величества депешу слѣдующаго содержанія:

«Изъ донесеній вашихъ о бояхъ подъ Ляо-яномъ я усматриваю, что держаться дольше на этой позиціи нельзя было, не рискуя быть окончательно отрѣзанными отъ тыла.

«Отступленіе всей арміи при такой тяжелой обстановкѣ и полномъ бездорожьѣ, безъ потери орудій и обозовъ, представляется выдающимся по трудности дѣломъ.

«Благодарю васъ и вѣренныя вамъ молодецкія войска, за героическіе подвиги и беззаветное постоянное самоотверженіе.

«Господь Богъ помощь вѣзмъ вамъ.

НИКОЛАЙ».

«Объявляя о себѣ новой Высочайшей милости къ войскамъ вѣренной мнѣ манчжурской арміи, я вполне увѣренъ, что при новыхъ боевыхъ испытаніяхъ всѣ чины арміи приложатъ всѣ свои силы, дабы одолѣть врага и оправдать довѣріе къ арміи Государя Императора и всей Россіи.

Генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ».*

Приказъ этотъ предписано прочесть во всѣхъ частяхъ при торжественной обстановкѣ при собраніи всѣхъ чиновъ.

Ласковое Царское слово, будучи принято съ полнымъ энтузіазмомъ, призоветъ раши молодецкія войска къ еще болѣе героическимъ подвигамъ во славу Царя и родины.

Въ героическомъ Портъ-Артурѣ гроза военной непогоды не умолкаетъ ни на минуту. Отъ генералъ-адъютанта Стесселя получены и сообщены Намѣстникомъ слѣдующія донесенія:

1) «Отъ 18-го августа. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, японцы укрѣпили гору Самсонъ и заложили впереди ея мины. У Портъ-Артура они сильно укрѣпляются и по ночамъ ставятъ новыя батареи; въ бухтѣ Та-хэ вылавливаютъ мины. Нашимъ войскамъ были подброшены прокламаціи съ совѣтомъ сдаться. Генералъ-адъютантъ Стессель видитъ въ этомъ признаніи противникомъ безуспѣшности своихъ дѣйствій. Радостное извѣстіе о рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича всѣми чинами гарнизона было встрѣчено съ неопредѣлимъ восторгомъ. Во всемирнолюбивѣйшемъ назначеніи генерала Стесселя генералъ-адъютантомъ и полковника Семенова флигель-адъютантомъ къ Вашему Императорскому Величеству гарнизонъ видитъ знакъ Монаршаго вниманія къ защитникамъ крѣпости».

2) «Отъ 20-го августа. Въ ночь на 20-е непріятель произвелъ наступленіе на Высокую и Длинную горы, обстрѣливая ихъ въ то же время артиллерійскимъ огнемъ. По передовымъ его цѣпямъ, своевременно обнаруженнымъ, былъ открытъ огонь; непріятельская батарея пошла на самовзрывчатые фугасы и понесла потери. Черезъ часъ наступленіе было остановлено исключительно огнемъ. Наши потери ничтожны».

3) «Отъ 21-го августа. Непріятель усиливается противъ западнаго фронта крѣпости. Продолжается обстрѣливаніе фортовъ, а также внутренности крѣпости и порта. Наканунѣ и въ теченіе ночи выпущено по городу около 250 бомбъ. Эскадра все время держится въ виду крѣпости».

Вѣсть о высокой Царской милости не скоро дошла до Портъ-Артура. Лишь 24-го августа отправилъ генералъ-адъютантъ Стессель благодарственную телеграмму Государю Императору:

«Ваше Императорское Величество. Милость Ваша о повелѣніи зачесть намъ службу мѣсяцъ за годъ объявлена мною сегодня на позиціяхъ. Восторгъ, слезы умиленія и громовое «ура» были отвѣтомъ на великую Царскую милость. Пожалованіе мнѣ Георгія 3-й степени—превыше всѣхъ моихъ дарованій и заслугъ. Молю Бога, чтобы подкрѣпилъ и далъ мнѣ силы оказаться достойнымъ великихъ милостей и награды, мнѣ пожалованной за героическія войска и ихъ начальниковъ. Съ представленіемъ объ особо отличившихся точнось вхожу».

На дальнихъ Командорскихъ островахъ появился врагъ съ полузавоевательными, полуграбительскими цѣлями, но горсть отвлеченныхъ дружинниковъ дала ему сильный отпоръ. Объ этомъ сообщилъ по телеграфу 1-го сентября Намѣстникъ:

«Начальникъ Командорскихъ острововъ, статскій совѣтникъ Гребницкій, командированный для доставленія продовольственныхъ припасовъ въ сѣверныя уѣзды Приморской области, телеграммой, поданной въ Якутскъ 31-го августа, доноситъ: Командорскіе острова осаждены шхунами японскими и англійскими; до 15-го іюля шхуны по преимуществу стремились къ бодровымъ лежбищамъ; изъ нихъ 2 паровыя, вооруженныя пушками; при отраженіяхъ убито 10 японцевъ, число раненыхъ большое; у насъ потерь нѣтъ. Въ Камчаткѣ до 21-го іюля сожжено 5 японскихъ рыболовныхъ шхунъ, команды уничтожены. Озерную въ іюнѣ заняли японцы подъ начальствомъ Гетджи, оставшаго лейтенанта флота, устроили укрѣпленный лагерь, занялись рыболовствомъ, увозятъ продукты на 3 шхунахъ, разграбили Явино, подняли японскій флагъ на часовнѣ, прибилъ объявленіе о присоединеніи къ Японіи съ угрозою, что кто со-

рветь объявление, будет убит; жителей приглашали покориться Японии, объявляя покровительство. Унтер-офицер запаса Сотниковъ, имѣя подъ командой 120 человекъ дружинниковъ, сформированныхъ изъ чиновъ запаса — казаковъ - камчадаловъ, заманилъ хитростью въ Явино лейтенанта Гетджи и доктора Ода-Наотаро, забралъ ихъ и 16-го июля сдѣлалъ нападеніе на Озерную, при чемъ убито 17 японцевъ; у насъ ранено 5, изъ нихъ 1 тяжело раненый умеръ. По восточному берегу Камчатки пока извѣстно только, что японцами разграблена Ука. Гребницкій изъ Охотска имѣлъ пойти въ Явино, Большерѣцкъ, Тигиль, какъ для снабженія этихъ селеній продовольственными припасами, такъ и для оказанія помощи. По свѣдѣтельству Гребницкаго, Камчатка при первомъ призывѣ начальства осталась вѣрной старымъ традиціямъ и стала подъ ружье, готовая пролить кровь свою за вѣру, Царя и отечество».

Дипломатія и контрабанда.

(Политическое обозрѣніе).

До сихъ поръ онѣ жили вдали одна отъ другой и почти никогда не встрѣчались другъ съ другомъ. Между ними не было никакихъ точекъ соприкосновения. Дипломаты всегда принадлежали къ самымъ что ни есть высшимъ общественнымъ сферамъ, контрабандисты же числились въ самыхъ «низахъ». Съ точки зрѣнія тонкихъ дипломатическихъ умовъ, контрабанда считалась наиболее презрѣннымъ изъ промысловъ, а съ точки зрѣнія контрабандистовъ, дипломатія признавалась совсѣмъ безплоднымъ времяпровожденіемъ. Но въ самое послѣднее время въ умахъ и нравахъ произошелъ полный переворотъ: «верхи» перемѣшались съ «низами», «сливки» переболтались съ «подонками», и дипломатія съ контрабандой оказались чуть ли не родными, нѣжно другъ друга любящими и неуслынно другъ о другѣ пекущимися, сестрами. Между ними обнаружилась самая полная солидарность интересовъ: контрабанда, служившая союзницею, явно помогала дипломату, а дипломатія, въ свою очередь, горячо на всѣхъ пунктахъ земного шара во всѣхъ моряхъ и океанахъ, гдѣ только развѣвается британскій флагъ, какъ львица, защищала и охраняла контрабанду.

Все было прекрасно до тѣхъ поръ, пока Англія и Америка, заварившія густую кашу на Дальнемъ Востокѣ, которую намъ приходится теперь расхлебывать, обильно «зарабатывали» на русско-японской войнѣ въ качествѣ главныхъ поставщиковъ Японіи. Война для воюющихъ всегда разоръ, а для торгующихъ—прямая дорога къ обогащенію. Кровь, льющаяся въ Манчжуріи, давала поставщикамъ Старого и Нового Свѣта обильный барышъ. Всѣ сотни милліоновъ, которыя Японія (да отчасти и Россія) затратила на покупку военныхъ судовъ, пушекъ, боевыхъ снарядовъ, машинъ для военныхъ заводовъ, пошли прямымъ путемъ на воспособленіе колоссальной англо-американской промышленности. Хорошіи куртажъ, разумѣется, получили и торговля, и пароходныя компаніи, занимавшіяся доставкой боевого мате-

ріала. Но вдругъ на пути этихъ морскихъ каравановъ съ драгоценнымъ товаромъ съ востока и запада неожиданно появились русскіе крейсера: въ Красномъ морѣ по дорогѣ въ Англію «Петербургъ» со «Смоленскомъ», а въ Тихомъ океанѣ по дорогѣ въ Америку—владивостокская крейсерская эскадра. Русскіе моряки, основываясь на международномъ правѣ, стали чинить осмотры торговыхъ судовъ, идущихъ на Дальній Востокъ, а суда, пойманныя съ полицнымъ у самыхъ береговъ Японіи, приводились во Владивостокъ или пускались ко дну. Англичане, конечно, тотчасъ же завопили на весь міръ о стѣсненіи ихъ морской торговли. Отпустивъ захваченную «Малакку» съ грузомъ пороха, который, по удостовѣренію британскаго правительства, предназначался для нуждъ англійской военной эскадры въ Тихомъ океанѣ—хотя въ такое тревожное время правительственные военные грузы приличнѣе было бы перевозить не на частныхъ судахъ, за направленіе рейсовъ которыхъ ручаться трудно, а на военныхъ транспортахъ—Россія заявила, что она оставляетъ за собою право преслѣдованія военной контрабанды. Наши крейсера были удалены изъ Краснаго моря, но, судя по извѣстіямъ англійскихъ газетъ, неожиданно появились у Дурбана на югѣ Африки, куда кружнымъ путемъ пошли, вѣроятно, нѣкоторые англійскіе пароходы съ военнымъ грузомъ для Японіи. Неожиданное появленіе нашихъ «летучихъ голландцевъ» снова вызвало неописуемый переполохъ въ англійской печати и въ англійскихъ промышленно-торговыхъ сферахъ.

Свиты Его Величества
контръ-адмиралъ З. П. Рожественскій, командующій
второй тихоокеанской
эскадрой.

Контръ-адмиралъ Д. Г. фонъ-Фельнерзамъ, флагманъ второй тихоокеанской эскадры.

Контръ-адмиралъ О. А. Энквистъ, флагманъ второй тихоокеанской эскадры.

истолкованы въ смыслѣ желанія его министровъ добиться соглашенія съ Россіей относительно того, чтобы изъ списковъ товаровъ, причисленныхъ нами къ контрабандѣ, были исключены каменный уголь и съѣстные припасы.

Соглашеніе, разумѣется, вещь прекрасная, но дѣло въ томъ, что, не дожидаясь исхода переговоровъ, видные государственные дѣятели Англіи уже принимаютъ какъ бы на свой личный страхъ и рискъ очень рѣшительныя мѣры. Губернаторъ Мальты опубликовалъ приказъ, не только нарушающій международныя правила, но даже отмѣняющій декларацию его собственнаго правительства о нейтралитетѣ. Онъ приказалъ не позволять судамъ воюющихъ сторонъ пополнять въ портахъ острова Мальты запасы угля, въ томъ слу-

На Жигулевскихъ горахъ. Пробная стрѣльба батареи передъ отправленіемъ ея на Дальній Востокъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича. По фот. А. Васильева, авт. «Нивы».

чае, если эти суда слѣдуютъ на театр военныхъ дѣйствій, или если они имѣютъ своимъ назначеніемъ крейсировать въ открытомъ морѣ и захватывать нейтральные пароходы съ контрабандой. Такое же распоряженіе уже отъ имени центрального англійскаго правительства отдано на-дняхъ и по другимъ англійскимъ портамъ. Этою мѣрою въ Англии стремятся ослабить русскій флотъ, идущій на Дальній Востокъ, такъ какъ ни одно судно не можетъ совершить сколько-нибудь далекій путь, не возобновляя по дорогѣ запасовъ сжигаемаго въ немовѣрномъ количествѣ угля. Лишить Россію признаннаго за всѣми военными судами права возобновленія запасовъ топлива — значитъ выбить у нея изъ рукъ оружіе, направленное противъ Японіи. Въ этомъ случаѣ Англія, фактически владѣющая всѣми мировыми морскими путями, какъ будто отъ пассивной роли переходитъ уже къ активной помощи своей желтой союзницѣ.

Сентджемскій кабинетъ ведетъ своеобразную игру: съ одной стороны—медовыя рѣчи о сближеніи съ Россіей, а съ другой—онъ какъ будто противодѣйствуетъ той же Россіи. Съ своей стороны Россія остается вѣрна завѣтамъ миролюбія, но все же изъ-за

прекрасныхъ рѣчей Англии не можетъ отказаться отъ права преслѣдованія военной контрабанды. Правда, крейсера «Петербургъ» и «Смоленскъ», прошедшіе черезъ Дарданеллы, получили наконецъ черезъ посредство англійскихъ военныхъ судовъ, принявшихъ на себя роль русскихъ почталыоновъ, приказаніе прекратить свою дѣятельность, но ликованія, которымъ по этому поводу успѣли предаться нѣкоторые органы англійской печати, слишкомъ горячо отстаивающіе интересы контрабанды, все же оглазились преждевременными. Не прошло и двухъ недѣль послѣ улаженія инцидента съ «Смоленскомъ» и «Петербургомъ», какъ около Гибралтара вдругъ появился русскій крейсеръ «Терекъ» и произвелъ осмотръ документовъ трехъ англійскихъ судовъ. Одно судно было задержано на часъ, другое—на цѣлыхъ два часа. Такая ничтожная по времени задержка опять вызываетъ вопли о стѣсненіи англійской торговли, но въ сущности всѣ эти вопли и жалобы свидѣтельствуютъ только о томъ фактѣ, что англійская контрабанда до сихъ поръ никакъ не можетъ добиться общеввропейскаго признанія ея неприкосновенности.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

(Окончаніе).

13. Учинившимъ преступныя дѣянія, за кои они по приговору суда будутъ подлежать заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или къ заключенію въ исправительномъ домѣ съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ состоянія, или въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ состоянія, на основаніи постановленій Высочайше утвержденаго въ 23-й день марта 1903 г. уголовного узложенія, а равно всѣмъ, приговореннымъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего къ таковымъ наказаніямъ или уже отбывающимъ оныя, уменьшить размѣръ наказанія на одну треть.

14. Освобожденіе за силою сего Манифеста отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промышленнаго свидѣтельства, причитающагося акціза или иного сбора, отъ уплаты присужденныхъ, въ возмѣщеніе расходовъ казны, судебныхъ издержекъ, если таковыя не подлежатъ сложению вполнѣ или частью по предыдущимъ статьямъ сего Манифеста, и не освобождаетъ отъ отборанія въ установленныя закономъ случаямъ вещей и предметовъ или высканія ихъ стоимости, а также обязанности исправленія или уничтоженія всего допущеннаго вопреки требованія закона. Дѣла о нарушеніяхъ устава лѣсныхъ въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и вѣзжихъ должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ при томъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

15. Освобожденнымъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего отъ заключенія, съ отдачею подъ особый надзоръ мѣстной полиціи, сократить опредѣленный по статьямъ 48 и 49 улож. наказ. (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.) или на основаніи статьи 58¹ улож. наказ., свод. зак. т. XV, по прод. 1902 г. (п. 4 отл. III лит. А Высочайше утвержденаго, 10-го іюня 1900 года мѣтнія Государственнаго Совѣта) срокъ такового надзора на одну треть.

16. Лицамъ, сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдѣленные губерніи, кромѣ сибирскихъ, даровать — для сосланныхъ въ отдѣленную губернію, кромѣ сибирскихъ, по истеченіи семи лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь — по истеченіи восьми лѣтъ со времени прибытія ихъ въ мѣсто ссылки, право свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ Европейской и Азиатской Россіи, съ воспрещеніемъ имъ однако въ теченіи трехъ лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, но безъ возобновленія въ правахъ. Сосланнымъ на житье въ Сибирь или отдѣленные, кромѣ сибирскихъ, губерніи съ заключеніемъ или, вмѣсто оного, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, сверхъ того, сократить время заключенія или безотлучнаго пребыванія на одну треть.

17. Лицамъ, учинившимъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе, а равно приговореннымъ къ сему наказанію или отбывающимъ оное; лицамъ, перешедшимъ понижъ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленіе до указаннаго выше дня, сокращать десяти- и пятнадцатилѣтній сроки для перечисленія въ крѣстьяне — первый до четырехъ, а второй до шести лѣтъ, а ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе девяти лѣтъ, разрѣшать избраніе мѣста жительства, съ воспрещеніемъ имъ въ теченіи пяти лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачею ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые подлежатъ дѣйствию узложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 года, взаменъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишеннымъ по статьѣ 43 того же узложенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, однако безъ возобновленія правъ по имуществу. Означенныя выше льготы не распространяются на лицъ, совершившихъ преступленія, предусмотрѣныя статьями 197 и 200—204 улож. наказ., свод. зак. т. XV, изд. 1885 года.

18. Присужденнымъ къ временнымъ заводскимъ и каторжнымъ работамъ уменьшать назначенные судомъ сроки сихъ работъ на половину, безсрочную же

каторгу замѣнить срочною на четырнадцать лѣтъ. Милость эта распространяется также на лицъ, которыя будутъ приговорены къ означенному наказанію за преступленія, учиненныя до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего.

19. Милости, дарованныя пунктами 16, 17 и 18 настоящей статьи XIX, распространить и на лицъ, пошедшихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего послѣдовавшимъ, исключеннымъ въ сихъ статьяхъ наказанія, взаменъ опредѣленныхъ имъ по суду болѣе строгихъ высканій.

20. Осужденныхъ или подлежащихъ осужденію за преступленія, содѣяныя по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каторгу на срокъ менѣе четырехъ лѣтъ,—отъ каторжныхъ работъ освободить, съ перечисленіемъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ и съ примѣненіемъ къ нимъ милостей, дарованныхъ пунктомъ 17 настоящей статьи XIX.

21. Ссыльно-поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ, подлежащихъ, на основаніи устава о ссыльныхъ, за дѣянія, учиненныя до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, наказанію розгами или особымъ высканіямъ, установленнымъ взаменъ тѣлесныхъ наказаній, статью 461 уст. ссыльн. (св. зак. т. XIV, по прод. 1902 г.) и Высочайше утвержденнымъ, 2-го іюня 1903 года, мѣтніемъ Государственнаго Совѣта объ отбывѣ тагчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ, отъ сихъ наказаній освободить.

22. Ссыльно-поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ, учинившихъ побѣгъ съ мѣста поселенія или съ каторги и не совершившихъ при этомъ, а равно во время нахождения въ бѣгахъ, иного преступленія, въ томъ случаѣ, если они въ теченіи года со дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего добровольно возвратятся изъ бѣговъ или же явятся съ повинною за начальству въ мѣстѣ ихъ пребыванія, наказанію за побѣгъ не подвергать, а только обратить ихъ въ то положеніе, въ коемъ находились они до побѣга, съ зачисленіемъ въ срокъ опредѣленнаго имъ наказанія той части оного, которая уже отбита ими до побѣга, и съ примѣненіемъ къ нимъ милостей, дарованныхъ пунктомъ 17 сей статьи XIX.

23. Лицамъ, коимъ дарованы уже предшествовавшими Всемилостивѣйшими Манифестами облегченія участіи, означенныя въ пунктахъ 16, 17 и 18 сей статьи XIX, сократить срокъ пребыванія въ ссылкѣ и въ каторжныхъ работахъ еще на одинъ годъ.

24. Лготы, даруемыя настоящимъ Манифестомъ каторжнымъ, ссыльно-поселенцамъ, сосланнымъ на житье, арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій и отбывающимъ тюремное заключеніе, не ограничиваютъ правъ названныхъ лицъ на сокращеніе сроковъ и на преимущества, предоставленныя имъ Высочайше утвержденными 7-го мая 1894 года и 9-го мая 1895 года правилами о привлеченіи арестантовъ и ссыльныхъ на работы по постройкѣ сибирской желѣзной дороги, а также Высочайшимъ повелѣніемъ, воссоставленнымъ въ 4-й день марта 1904 года о предоставленіи ссыльнымъ о. Сахалина, зачисленнымъ въ вольныя дружины, льготы по отбыванію опредѣленныхъ имъ наказаній.

25. По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего Манифеста не подлежитъ прекращенію и кои учинены до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленныя, на одну треть, если только означенныя сроки не были уже сокращены по силѣ предшествовавшихъ Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ.

26. Примѣненіе льготы, изъясненной выше въ пунктахъ 16, 17, 18, 19, 20 и 23 сей статьи XIX, предоставить, по принадлежности, Намѣстнику Намему на Дальній Востокъ, иркутскому военному генералъ-губернатору и мѣстнымъ губернаторамъ, по удостовѣренію въ добромъ поведеніи осужденныхъ.

XX. Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ лицъ, опороченныхъ присужденіемъ ихъ къ тѣлесному наказанію по приговорамъ восточныхъ судовъ, состоявшимся до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, въ случаѣ послѣдоваго одобрительнаго ихъ поведенія—возстановить въ утраченномъ ими по статьѣ 182 п. 2 свод. зак. т. IX, особ. прил. зак. сост. (I общ. пол.), изд. 1902 года, правъ за занятіе должностей крестьянскаго общественаго управленія.

XXI. Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ пра-

вилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному высканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, освободить отъ такового высканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которые опредѣлены въ пунктахъ 1, 10 и 11 статьи XIX сего Манифеста, если только высканія сии не подлежатъ сложению въ болѣе размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста.

XXII. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ ответственности въслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ отъ денежной передъ казною ответственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего истекло 10 лѣтъ.

XXIII. Лѣсныхъ чиновъ и стражей лѣсовъ государственныхъ, лѣсныхъ и горнаго вѣдомства, Государственныхъ, дворянскихъ и удѣльныхъ, а равно лѣсовыхъ княжества Ловчскаго и Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ Кабинета Нашего или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ высканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего лѣсонстребленій или другихъ нарушеній, дѣйствующихъ по отношенію къ тѣмъ лѣсамъ законоположеній и правилъ,—отъ означенныхъ высканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

XXIV. Освободить отъ суда и наказанія учинившихъ, до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего, самовольную добычу на земляхъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего каменнаго угля, камней, песку, глины и проч.

XXV. Освободить, какъ отъ высканій, такъ и отъ слѣдствія и суда лицъ, уклонившихся отъ отбыванія воинской повинности, если они явились до дня рожденія Наслѣдника Престола Нашего или явятся не позднѣе, какъ въ теченіи одного года отъ сего дня.

XXVI. Проживающихъ за границею русскихъ подданныхъ, подлежащихъ ответственности по статьямъ 325 и 326 улож. наказ. (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.) повелѣваемъ наказанію, опредѣленному симъ статьями, не подвергать, подчинивъ лишь, по возвращеніи въ Россію, надзору полиціи на два года.

XXVII. Туземцамъ Кавказскаго, Туркестанскаго и Степнаго края, высланнымъ по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего по распоряженію начальства за совершеніе общеуголовныхъ преступленій и порочное поведеніе и водворенныхъ въ губерніяхъ Европейской и Азиатской Россіи, коимъ не были примѣнены предшествовавшіе Манифесты, даровать, при условіи одобрительнаго поведенія ихъ въ ссылкѣ: для высланныхъ безсрочно — по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, для высланныхъ на срокъ, превышающій пять лѣтъ,—по истеченіи пяти лѣтъ, а для высланныхъ на пять и менѣе лѣтъ — по истеченіи половины опредѣленнаго срока ссылки,—освобожденіе отъ надзора полиціи и право избранія мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ, столичныхъ губерній и края, откуда высланы (Кавказскаго, Туркестанскаго или Степнаго), для разрѣшенія жительства, въ которомъ должно быть получено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительное согласіе высшаго мѣстнаго начальства. Тѣмъ же изъ высланныхъ, коимъ срокъ ссылки уже сокращенъ за примѣненіемъ предшествовавшихъ Манифестовъ,—сократить срокъ таковой на одинъ годъ.

XXVIII. 1. Лицамъ, сосланнымъ за порочное поведеніе въ административномъ порядкѣ по приговорамъ сельскихъ обществъ, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшить дозволенный имъ закономъ (ст. 23 прилож. къ ст. 205 т. XIV, уст. пред. прест., по прод. 1902 г.) переходъ въ другія губерніи и обществу не исключая и тѣхъ, изъ коихъ они были удалены, но при условіи, въ семь послѣднемъ случаѣ, согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

2. Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ мѣщанскихъ обществъ, а равно не принятымъ сельскими и мѣщанскими обществами въ свою среду, по отбытіи наказанія за учиненныя ими преступленія, разрѣшить переходъ въ другія губерніи и общества, не исключая и тѣхъ, изъ коихъ они были высланы, но для крестьянъ—при условіи одобрительнаго поведенія и, въ случаѣ возвращенія въ ту губернію и крестьянское общество, изъ коихъ они были удалены, сверхъ того, съ дозволенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

XXIX. Не изъять и государственныхъ преступ-

никовъ отъ облегченій, даруемыхъ пунктами 1, 4, 13, 16—23 статьи XIX настоящего Манифеста, лицамъ, учинившимъ общеуголовные преступления и проступки:

1. Разрѣшаемъ Министру Юстиціи, по согласію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о тѣхъ, учинившихъ по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего преступления государственнаго, кои, по своему вѣдѣнію или раскаянію въ совершенныхъ ими преступленияхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенныхъ пунктахъ 1, 4, 13, 16—23 статьи XIX указанныя, входить съ особыми всеподданнѣйшими докладами, а равно представлять на благоволеніе Наше ходатайства о возстановленіи въ прежнихъ правахъ пропущенія тѣхъ бывшихъ съслыныхъ, кои, по окончаніи срока обязательнаго пребыванія въ Сибири, отличались безупречнымъ поведеніемъ и трудовымъ образомъ жизни.

2. Примѣненіе милостей, указанныхъ въ пунктахъ 16, 17, 18, 19, 20 и 23 статьи XIX, къ лицамъ, отбывающимъ наказанія за государственныя преступления, предоставляемъ Намѣстнику Нашему на Дальнемъ Востоке, Иркутскому военному генералъ-губернатору и мѣстнымъ губернаторамъ, по принадлежности, по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ, но безъ сокращенія срока воспрещенія жительства въ столицахъ и стальныхъ губерніяхъ, когда такое сокращеніе не установлено въ законѣ.

3. Тѣ дѣла о преступленияхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 68 угол. улож. 1903 г.), кои по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего въ теченіи пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повѣщаемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленияхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

4. Повѣщаемъ также предать забвенію дѣла о преступленияхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 103, 104, 106 и 107 угол. улож. 1903 г., кои по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего оставались безгласными. Лица, обвиняемыхъ въ сихъ преступленияхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ ответственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровать осужденнымъ къ лишенію правъ, вмѣстѣ съ законными дѣтми, рожденнымъ послѣ произнесенія надъ родителами ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ по имуществу.

5. Лица, подвергнутыхъ, въ порядкѣ статьи 1035 уст. угол. суд. (сводъ зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) или статей 32—36 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прил. I къ ст. I (прим. 2) сводъ зак. т. XIV, уст. пред. прест., изд. 1890 г.), административнымъ взысканіямъ, и не достигшихъ совершеннолѣтія по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего, повѣщаемъ отъ дальнѣйшаго отбыванія наказанія освободить.

6. Лица, подвергнутыхъ въ томъ же порядкѣ аресту, тюремному заключенію не свыше шести мѣсяцевъ, ограниченію въ правѣ избранія мѣста жительства не свыше одного года или гласному надзору полиціи также не свыше одного года, — повѣщаемъ отъ дальнѣйшаго отбыванія наказанія освободить.

7. Лицамъ, подвергнутымъ въ томъ же порядкѣ тюремному заключенію свыше шести мѣсяцевъ, ограниченію въ правѣ избранія мѣста жительства также свыше одного года, сократить срокъ взысканія на одну треть по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи отбывающаго взысканія.

8. Примѣненіе милостей, указанныхъ въ пунктѣ 7 настоящей статьи XIX, предоставляемъ Намѣстнику Нашему на Дальнемъ Востоке, Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, гене-

раль-губернаторамъ, войсковому наказному атаману войска доискаго, губернаторамъ и градоначальникамъ, по принадлежности.

9. Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять на благоволеніе Наше ходатайства тѣхъ самовольно по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства въ дѣтствѣ совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по статьѣ 99 угол. улож. 1903 года, а между тѣмъ пожелають возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и Отечеству испусти свою прежнюю вину.

XXX. Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, которые, за силою сего Манифеста, подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невинности пожелають оправдаться предъ судомъ, могутъ въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія судебного мѣста о прекращеніи производства о нихъ, просить о возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, совершенныя до дня Рожденія Наслѣдника Престола Нашего, вносѣдствіи будетъ подлежать, по силѣ сего Манифеста, освобожденію отъ слѣдствія и суда и не пожелають тѣмъ воспользоваться, можетъ въ тотъ же срокъ просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ законномъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать проченію по силѣ сего Манифеста.

XXXI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ I-й департаментъ Правительствующаго Сената, а по начатамъ и взысканіямъ суммъ, сдѣлавшихъ къ преступленію въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, — чрезъ Главноуправляющаго Собственною Нашею Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи — въ Опекуевскій Совѣтъ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, испрашивать Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XXXII. Обывателямъ Великаго Княжества Финляндскаго даровать милости и льготы на сдѣланныхъ основаніяхъ:

1. Сложить всѣ подлежащія уплатѣ къ 1-му января 1904 года и невзысканныя по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего личныя (матеріальныя) подати и поземельные оброки, числящіяся въ недоимку платю по низшему разряду, причитающіяся съ содержащихся въ казенныхъ болыщахъ на собственный счетъ или на счетъ другихъ частныхъ лицъ, и суммы до двухъ тысячъ четырехсотъ марокъ изъ казенныхъ суммъ, состоящая въ недоимку по утвержденнымъ ко взысканію съ должностныхъ лицъ начатамъ, если начетъ сдѣланъ не менѣе, чѣмъ за три года до дня Рожденія Наслѣдника Престола Нашего и если притомъ лицо, на которое сдѣланъ таковой начетъ, не было признано виновнымъ въ растратѣ казенныхъ или общественныхъ суммъ.

2. Простить четвертую часть первоначальнаго размѣра невозвращенныхъ ко дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего судъ денегами, зерномъ и мукою, выданныхъ на продовольствіе въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ; если же къ сему дню по такой судѣ остается въ долгу не болѣе одной четвертой части, то сложить этотъ остатокъ долга сполна.

3. Перечислить 3.000.000 марокъ изъ финляндскихъ казенныхъ средствъ въ неприкосновенный фондъ на нужды безземельныхъ, учрежденный во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 6-го (19-го) февраля 1901 года.

4. Сложить всѣ невзысканныя по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего штрафы, наложенныя

на сельскія и городскія общины за невыборъ въ 1902 и 1903 годахъ членовъ въ призванія по воинской повинности присутствія, если этими общинами означенная обязанность была исполнена въ 1904 году.

5. Тѣмъ изъ обывателей Финляндіи, которые безъ дозволенія отлучились изъ предѣловъ края или съ финляндскихъ судовъ въ иностранныя портахъ, не совершивъ исчисленныхъ ниже преступленій, предоставить, не опасаясь наказанія за такую невозвращенную отлучку, въ теченіе года со дня Рожденія Наслѣдника Престола Нашего возвратиться въ Финляндію, съ тѣмъ, чтобы военнообязанные, кои по уставу о воинской повинности въ Финляндіи или по особымъ распоряженіямъ подвергаются ответственности за самовольную отлучку изъ предѣловъ края, немедленно по возвращеніи на родину добровольно явились въ мѣстное по воинской повинности присутствію. Желающимъ удостоиться сей Нашей милости, кои лишены возможности возвратиться въ Финляндію въ вышеуказанный срокъ, надлежитъ до истеченія этого срока явиться для означенной дѣли къ пребывающимъ за границею Нашимъ посланникамъ, дипломатическимъ агентамъ или консуламъ.

6. Освободить отъ наказанія призванныхъ на службу военнообязанныхъ, которые безъ законныхъ причинъ уклонились отъ исполненія воинской повинности, если они до истеченія трехъ мѣсяцевъ со дня Рожденія Наслѣдника Престола Нашего явятся въ призванное по воинской повинности присутствію.

7. Всѣхъ совершившихъ преступленія, за которыя опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе въ пользу казны не свыше пятидесяти марокъ, заключеніе въ тюрьму не свыше года, исключеніе изъ службы или отстраненіе отъ исполненія службы, противу коихъ по дню Рожденія Наслѣдника Престола Нашего не было возбуждено уголовное преслѣдованіе или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленія о коихъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои еще отбываютъ опредѣленныя за сии дѣянія судомъ взысканія, — отъ суда и наказанія освободить. Настоящая милость не распространяется на лица, виновныхъ въ кражѣ, растратѣ, укрывательствѣ краденаго, грабежѣ, вымогательствѣ, мошенничествѣ, подлогѣ и вообще преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе гражданскаго довѣрія или объявленіе недостойнымъ состоянію на службѣ края, а также на учинившихъ преступленія, преслѣдуемые въ порядкѣ частнаго обвиненія. Совершившимъ же сии преступленія или преступныя дѣянія, за кои по закону положены высшія противу вышеуказанныхъ наказанія, уменьшить наказаніе на одну треть, а подлежащимъ пожизненному заключенію въ смиренномъ домѣ назначить сіе заключеніе на 14 лѣтъ. Освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшаго за причиненные ему вредъ и убытки.

8. Не изъема лица, нарушившихъ государственные порядки и общественное спокойствіе въ предѣлахъ Финляндіи, отъ дѣйствія льготъ, установленныхъ въ пунктахъ 5, 6 и 7 статьи XIX настоящего Манифеста, поручаемъ финляндскому генералъ-губернатору войти въ соображеніе тѣхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты для смягченія участи лицъ, коимъ воспрещено пребываніе въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, и представлять предложенія свои на Наше усмотрѣніе.

9. Разрѣшеніе могущихъ возникнуть при примѣненіи пунктовъ 1—7 настоящей XXXII статьи сомнѣній предоставляемъ Наму Финляндскому Сенату, по согласію съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.

Данъ въ Петергофѣ въ 11-й день августа въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствования же Нашего въ десятое.

„НИКОЛАЙ“.

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественная войска не щадятъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они сотнями и тысячами обгаряютъ свою драгоценную кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имъ дѣятельно на помощь своимъ достояніемъ? Послѣ перваго порыва наблюдается нѣкоторая заминка. Пожертвованія поступаютъ менѣе обильно. Неужели чувство патриотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрять и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ раненымъ и семьямъ убитыхъ, вслѣдствіе чьей смерти!

Съ 28-го августа по 3-е сентября включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе). — Грезамъ. Стихъ Э. Соломирскаго. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Къ рисунку: Нашель. — Князь Серебряный. — Помоловка германскаго наслѣднаго принца. — Отлики войны. — Съ театра войны. — Дипломатія и контрабанда. (Шутливое обозрѣніе). — Высочайшій манифестъ. (Окончаніе). — Къ нашимъ читателямъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Фуражирова казакъ въ Манчжуріи. Аварвалъ И. Н. Каразина. — Нашель. Фотографъ А. Мазурина. — Литературъ. Альбомъ „Князь Серебряный“ романъ графа А. Толстого. Гис. академикъ Н. П. Шаховскаго. — Уборка раненыхъ подъ Да-ши-цао. — Высокопаренные его императорское высочество наслѣдныя принца германскія вильгельмъ и герцогиня мекленбургъ-шверинская Цецилія. — Подполковникъ Ф. Ф. Петровъ. — Напитанъ С. А. Шпиллеръ. — Генералъ-майоръ Огановскій. — Штабсъ-капитанъ С. А. Шульевичъ. — Поддесауль Хвоцинскій. — Группа командующихъ и офицеровъ дѣйствующей арміи, снятая въ Ань-шань-чанѣ послѣ мѣло по поводу рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. — Штабсъ-ротмистръ А. В. Бѣляевъ. — Штабсъ-капитанъ А. Т. Пирожковъ. — Поручикъ В. Цицинскій. — Поручикъ В. В. Шереметевскій. — Подполковникъ Константиновъ. — Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ на пути къ позиціямъ генерала Гершельмана. — Командующій манчжурской арміи направляется въ деревню Ань-пинъ. — Командующій манчжурской арміей со своимъ штабомъ осматриваетъ съ сопки передовую позицію. — Капитанъ 1-го ранга Зальскій. — Мичманъ Г. С. Платоновъ. — Отдыхъ на сопкѣ во время рекогносцировки. — Контръ-адмиралъ З. П. Рожевскій. — Контръ-адмиралъ Д. Г. фонъ-Фелькерзамъ. — Контръ-адмиралъ О. А. Зивинскій. — На Жигулевскихъ горахъ. Пробная стрѣльба батареи передъ отправленіемъ ея на Дальній Востокъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга II.

Издатель А. Ф. Марксъ.

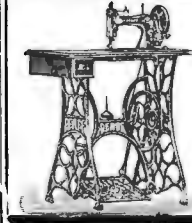
Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Всѣ табачн. фабр. выуст. въ продажу

25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.

въ ящич. карт. портъ-сигарахъ.
СПБ.-ской Картоп. фабр. „Прогрессъ“.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медалъ за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семкв. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллаграфин Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19

Швейныя машины „ПФАФФА“

Не имѣющія себѣ подобныхъ по доброкачественности, производительности и прочности. № 21151
Образцовая отдѣлка.—Новѣйшія усовершенствованія. Осн на шарнирахъ—чѣмъ достигнута замѣчательная легкость хода.
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффы, фабрика швейныхъ машинъ.
Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern). Германия.
Основана въ 1862 г. 1,100 рабочихъ.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительной смягченіи кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонсъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декеантъ. Средство для рощенія волосъ, предупреждаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣхъ. *Свѣтлѣнн безплатно.*
Высылается безвозмездно извѣщеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, P^h 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается повсюду лучшими магазинами.*

Копейка рубль бережетъ.

Приучайтесь къ бережливости! Наня лучшимъ средствомъ для этого — известности автоматическаго кассовъ-копейкой «Фортуна», служащей для опусканія всякихъ монетъ: чѣдныкъ, серебряныхъ и золотыхъ. Польза, приспосабливая эти кассы, наилучше доказываются ежедневными возрастаніемъ требованій на нихъ. Въ короткое время уже продано болѣе 80.000 шт. Касса благодарственныхъ писемъ. Высылаю влож. плат. и безъ задатка. Цѣна съ пересылкой въ Евр. Рос. 4 р. 40 к. Въ Сиб. и Ср. Азію 5 р. 25 к.
№ 21793 Адресовать: 2—2

ЯКОУ ИЗРАЭЛЬСОНУ,

Варшава, Огородная, 8.
PS. Если касса не понравится, принимаю обратно и немедленно возвращаю деньги.

ЗУБНАЯ ПАСТА

№ 4711
ИЗЪ ВИСБАДЕНСКОЙ
КЛЮЧЕВОЙ
СОЛИ

Это натуральное средство для чистки ЗУБОВЪ, признанное врачами наилучшимъ, соединяетъ въ себѣ всѣ нужныя качества для рациональнаго ухода ЗА ЗУБАМИ И РТОМЪ. Оно составляетъ новѣйшее изобрѣтеніе современной науки и между зубными средствами не имѣетъ себѣ равныхъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МЮЛЬЕНСЪ
«Кельнъ» Вирга
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, ПАРФЮМЕРНЫХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

!!! КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМЪ !!!

Т-во „ЭКОНОМІЯ“ въ Лодзи

высылаетъ въ розницу по оптово-фабричнымъ цѣнамъ слѣдующее:

Отдѣлъ матерій для дамскихъ нарядовъ.

- № 18. „Гомеополь“—матерія во всѣхъ цвѣтахъ съ затканымъ сѣдымъ волоскомъ, весьма практичная для модныхъ элегантныхъ костюмовъ, за 8 арш. на цѣлое платье 5 руб. Отрѣзъ въ 5 арш. для юбки 3 р. 10 к.
Такой же „Гомеополь-меланжъ“ всѣхъ цвѣтовъ съ разноцвѣтными волосками и эффектнымъ рисункомъ (последняя новостъ). За 8 арш. 5 р. 50 к.
- № 145. „Фланель-мулина“, цвѣт.: маренго, снѣгъ, боричи, зеленый и др. въ новыхъ изящныхъ рисункахъ съ бѣлымъ, очень красиво для дамскихъ платьевъ и капотовъ, шир. 25 вер. За 1 арш. 80 коп.
- № 25. „Альпага“, элегантная практичная матерія, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ, цв.: черн., снѣгъ, сѣрый и песочный, за 8 арш. для дамскаго платья 5 р. 50 к. За 5 арш. для юбки 3 р. 75 к. (шир. 25 вер.).
Примечаніе: Эта же матерія вполне пригодна на рясъ для духовенства и высылается по 70 коп. за 1 арш.
- № 22. „Сатинъ“, гладкая весьма практичная шерстяная ткань, цв.: черн., темно-снѣгъ, бордо, боричи, стальной, оливковый, песочный и кирпичный. За 8 арш. на цѣлое платье 5 р. 50 к. За 5 арш. для юбки 3 р. 75 к.
Примечаніе: Эта же матерія вполне пригодна на форменныя платья для ученицъ и высылается по желанію аршинами по 70 коп. за 1 арш. (шир. мат. 25 вершк.).
- № 101. „Сукно-сатинъ“, гладкая дамскія сукна, годная какъ для платьевъ, такъ и для верхнихъ вещей въ разныхъ цвѣтахъ и рисункахъ игольчатыхъ или пунктирныхъ, шир. около 30-ти вер. За арш. 1 р. 30 к., 1 р. 50 к. и 1 р. 80 к.
- № 100. „Сатинъ-могеръ“, гладкая чисто-шерстяная ткань исключительно чернаго цвѣта, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ. За 8 арш. для цѣлаго платья 7 р. 60 к. За 5 арш. для юбки 4 р. 75 к.
- № 32. „Трико-фантази“—модная ткань въ рисункахъ преимущественно черныя съ бѣлымъ или съ разноцвѣтными крапинками, очень красиво для дамскихъ платьевъ и костюмовъ. За 8 арш. 7 р. 50 к.
- № 146. „Драпъ-бутона“ для дамскихъ верхнихъ вещей, цвѣт.: чернаго и другихъ съ волнистымъ волоскомъ съ цвѣтной вязанкой, шир. около 2-хъ арш. За арш. 3 р. 50 к.
- № 148. „Плюшъ-лапки“ и „Плюшъ-Цана“, изящная новостъ для модныхъ дамскихъ пальто и жакетовъ блестяще-чернаго и сѣраго цвѣтовъ, очень практично, красиво и вѣчно по своей прочности, не боится дождя и непогоды. Шир. 30 вер. За 1 арш. 5 р. 50 к.

Отдѣлъ готовыхъ дамскихъ пелеринъ и жакетовъ. Новѣйшаго покроя.

- № 16. Роскошная осенняя или зимняя длинная пелерина (наизидка-ротонда) изъ новѣйшаго пушистаго моднаго драпа съ сѣдымъ, цвѣт.: черн., маренго, бордо, шеколадный, снѣгъ, съ красиво затканной кѣтъчатой вязанкой, съ роскошно-убранымъ стоячимъ или отложимымъ воротникомъ, шитая по последнему парижскому модѣ, за 11 руб.
- № 17. Такая же пелерина и таякъ же цвѣтовъ, какъ въ № 16, но лучшаго сорта съ затѣливо-роскошной отдѣлкой за 13 р.
- № 19. Пелерина изъ пушистаго драпа англійскаго вкуса (последняя новинка), только темно-сѣраго цвѣта съ сѣдыми могеровой шерстью, производящими своей шелковистостью серебристый отблескъ, съ самой изящной отдѣлкой, за 16 рублей.
Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ матерій изготовляются по желанію саки-жакеты съ рукавами, шитые по последнимъ моделямъ, цѣною на 3 руб. дороже соответствующей пелеринѣ.
При заказѣ пелеринъ просимъ обозначить ширину въ плечахъ, окружность ворота и длину. При заказѣ саковъ—ширину груди и шир. спины между швами рукавовъ, объемъ груди подъ мышками, объемъ второй полноты подъ галией, окружность ворота, длину рукава отъ плеча по заднему шву черезъ локоть до запястья и всю длину сака отъ ворота до конца.
- № 9. Готовая элегантная нижняя юбка изъ полшерстяной матеріи «муаръ» всѣхъ цвѣтовъ, со оборками и воланомъ, украшенными затѣйливными узорами изъ ленточекъ или бархатокъ, за 4 руб.
- № 10. Такая же юбка, какъ обозначено въ № 9, изъ камлота всѣхъ цвѣтовъ за 2 р. 75 к.
Такая же юбка, но изъ чисто шелковаго гладкаго камлауса, за 10 руб.
- № 15. Отрѣзъ для блузы (въ отдѣльной картонкѣ съ фасономъ для шитья) изъ шерстяного бархата разныхъ цвѣтовъ съ разноцвѣтными шелковыми изящными вышивками на воротничкѣ, передѣ и рукавахъ по последнему парижскому фасону за 4 руб. 50 коп.
- № 40. Большой платокъ тканый легкой и пушистой шерстью, кругомъ самородная (не пришитая) бахрома, цв. сѣраго или шоколаднаго, съ каймой или гладкій безъ каймы. За 3 руб. 20 к.
- № 41. Большой платокъ такой же, какъ обозначено въ № 40, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за 4 р. 50 к.

Отдѣлъ для бѣлья (ширина тканей около 20 вер.)

- № 44. Нѣмецкое полотно „Прима“, отличающ. своей прочностью и превосходящее въ употребленіи чисто-льняное полотно, годное, какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлья, за кусокъ въ 24 арш. 5 руб.
- № 45. Англійское тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно. Употребляется для рубахъ, наволокъ, кофточекъ и т. п., за кус. въ 24 арш. 5 р. 50 к.
- № 46. „Мадаполамъ“, специаль. ткань для всевозм. дамскаго бѣлья: наволокъ, кофточекъ, передничекъ и т. п., отличающ. своею необыкновенною бѣлизною и практичностью, за кусокъ въ 25 арш. 5 р. 50 к.
- № 48а. „Батистъ“, самая тончайшая ткань, за кусокъ въ 25 арш. 7 р. 75 к.
- № 53. Настоящій жироудерживающій „Тирольскій холстъ“ для мужск. и дамск. бѣлья, кус. въ 24 ар. 6 р. 50 к.
- № 49. Бѣлая ткань въ выгатахъ, отличающаяся своей особенной прочностью, специальная ткань для мужскихъ кальсоновъ шир. около 18 вер. за кус. въ 20 ар. длины 4 р. 50 к.
- № 50а. Простыня, гладкая бѣлая шир. около 2 ар.; длины около 3 ар.; за 6 штукъ 5 р. 90 к.
- № 51. Простыня такого же размѣра шир. и дл., какъ обозн. п. 50а, но съ красными или синими каймами, за 6 шт. 6 р.
- № 52. Батистовыя бѣлье, носовые платки за дюж. 1 р. 25 к. (Въ отдѣльномъ заказѣ меньше 3-хъ дюж. не высылаются).
- № 58. Полотенца бѣл. тк. узор., длина полотенеца 2 ар., шир. около 12 вер.—за дюжину 5 руб.
- № 59. Салфетки ¼ стол., бѣл. тк. узор. за дюж. 2 р. 50 к. № 60. Скатерть, стол. бѣл. ¼ тк. узор., штука 1 р. 75 к.
- № 39. Большой вишневыми отдѣлка пуховой ткани изыщн., разноц. узорами рельефи. цвѣтовъ, годная въ употребленіи для всякаго сезона года, за 1 штуку 3 руб.
Одѣлка плюшевъ, разн. цвѣтовъ и рисункъ. за пару 12 руб. И лучшихъ сортовъ отъ 15-ти до 25 руб. за пару.
- № 57. Шерстян. скатерть съ крас. узор. золотистаго или серебрянаго оттѣнка, очень удобная для гостиныхъ 3 р. 50 к.
- № 67. Скатерть искусственнаго плюша, съ разноцвѣтными рельефными цвѣтами и узорами для преддверныхъ и гостиныхъ столовъ по 3 руб.

Отдѣлъ матерій для мужскихъ костюмовъ.

- № 30. Отрѣзъ въ 4¼ „трико-фуле“ (повинка) цвѣта черн. съ бѣлыми крапинками или чѣтъ видными полосками 5 руб.
Отрѣзъ въ 4¼ ар. той же матеріи выс. сорта 6 руб., и наилучшаго сорта такой же отрѣзъ 8 руб.
Тоже въ англійскомъ вкусѣ съ разноцвѣтными полосками или въ кѣтътахъ за 8 руб.
- № 34. Отрѣзъ въ 4¼ ар. на цѣл. мужск. костюмъ, очень практичной, элегантной матеріи чисто шерстяной „трико-шевиотъ“, цвѣтовъ: черныя, темн.-снѣгъ, олявк. и боричи. 6 руб.
Отрѣзъ той же матеріи въ 2 ар. 2 в. для пиджака или для брюкъ съ жил. 3 руб.
Отрѣзъ въ 4¼ ар. этой же матеріи лучш. сорта 7 руб.
- № 30а. „Трико-шевиотъ“ сортъ „ПРИМА“ высш. качества тѣхъ же цвѣтовъ, что въ № 34, за отрѣзъ въ 4¼ ар. 8 руб.
За отрѣзъ въ 2 арш. 2 вершка 4 руб.
- № 62. Отрѣзъ очень изящн. матеріи „шевиотъ-варно“ для солда. костюма въ 4¼ ар. разн. темныхъ цвѣтовъ 10 р. 50 к.
Наилучшаго сорта за 12 р. 50 к.
- № 64. Отрѣзъ въ 4¼ ар. чест. шерст. матеріи „Панама“ изыщн. выдѣлки въ англійскомъ вкусѣ съ чѣтъ видн. свѣтл. крапинками или полосочк. (повинка сез.) только темн. цвѣт. 10 руб. Лучшій сортъ за 1 арш. 3 руб.
- № 29. Тухъ-Крепъ для парад. сюртуковой пары 1-ой доброты полной двойной шир. за 1 ар. 2 р. 85 к.
Той же матеріи съ выш. помыше „ПРИМА“ 3 р. 50 к.
- № 48. Драпъ для зимнихъ или осеннихъ пальто цвѣтовъ: чернаго, черно-маренго и черно-снѣга за 1 ар. 2 р. 35 к., наилучшаго сорта за 1 ар. 3 р. 50 к. и наивысшаго сорта за 1 ар. 4 р. 80 к.
- № 50. ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ гимназическое сукно цвѣтовъ: темно и свѣтло-сѣраго, за 1 арш. 1 р. 15 к. и лучшаго сорта за 1 арш. 1 р. 65 к. (Всѣ матеріи, означенныя въ отдѣлѣ для мужскихъ костюмовъ, имѣютъ ширину около 2-хъ арш.).
Заказы исполняются немедленно, аккуратно и безъ всякаго задатка. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы.
Наложнымъ платежомъ до 5 руб. на 10 к. дорожн. съ вышн. 5 руб. по 2 коп. съ кажд. рубля.
Въ Западн. Сибирь и Туркестанскій край пресчитывается 5%, а въ Восточную Сибирь 10% съ суммъ заказа.
За ткани для бѣлья въ Вост. Сибирь пресчитывается 15% съ суммъ заказа.

БЕЗЪ ВСЯКАГО РИСКА!! Не понравившееся принимается обратно для обмена на другой товаръ, или возвращаются деньги обратно по почтѣ. Требования просимъ адресовать:

Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ въ гор. Лодзи.

ТОВАРИШЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

ВИНО ВИАЛЬ (Vin de Vial),

приготовленное на **хинной коркѣ, мясномъ сокѣ и молочно-фосфорокислой извести, питательно, благодаря своимъ физиологическимъ свойствамъ. Вино Виаль соединяетъ въ себѣ всѣ основныя начала фосфорнокислой извести, хинной корки и сырого мяса.** 12-9
Принимаемое въ количествѣ одной лверной рюмки передъ каждою ѣдой, оно дополняетъ собою недостатокъ питания больныхъ и выздоравливающихъ.
Прод. во всѣхъ аптекахъ. Главн. деп. у гг. Шпиль и Сынь, 24, Севастопольская ул., Варшава.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

Новый каталогъ-журналъ сезонъ 1904—5 выкроекъ (Moden Album).

Международной мануфактуры выкроекъ и получены всѣ новыя выкройки. Сезонныя книги. В. Адльвангъ и А. Гердахъ.
Москва, Неглинная, 4. № 21785 5-2

Серебро вѣчна стоимости!

За 7 руб. 85 коп. съ пересылкой высылаемъ нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) карманные мужск. или дамскіе серебрян. 84 пр. массивныя часы, лучшей конструкціи, заводъ безъ ключа. 2) Цѣпь серебряная, пацырной работы, бортовой или шатенъ. Къ дамскимъ часамъ шейная вставка. америк. зол. марки «К. Л.» 3) Замшевыя кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 4) Шесть серебряныхъ 84 пр. брегетовъ разныхъ. Часы проверяются до минуты и снабжены ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка. Адресовать: 1-ву «Экономія» Варшава, 1-я контора, С. 333. Присылающимъ заратовъ или полностью (можно марками) прилагается безплатно сер. 84 пр. восточная цѣпь или кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, одного крол. механическимъ затворомъ, со штемпелемъ заказчика. Въ Азіатскую Россію и Сибирь присчитываются почтов. расходы. № 21847 2-1

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT

2 или 3 конфетки послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

для приготовления на домашней газовой водѣ.

Экономію въ 80% получить каждый!

Желая дать возможность каждому приобрести за небольшія деньги прочныя и вѣрные карманные часы, я рѣшилъ съ 10-го мал. с. г. назначить необычайно дешую продажу. № 21729

Важно и для торговцевъ.

Часы карманные черныя вороненой стали, мужскіе или дамскіе, открытыя, заводъ разъ 36 час., ремонтуръ лучшей конструкціи 2 р. 15 к. Такіе же глухіе ремонтуръ лучшей конструкціи 2 р. 70 к. Часы Американскаго новаго золота открытыя 2 р. 50 к. Часы Американскаго новаго золота глухіе 3 р. 50 к. Такіе же 1-го сорта «Лаванъ Вагъ» 5 р. 10 к. Часы черныя открытыя Анкеръ «Роскошь» 2 р. 40 к. Часы серебрян. глухіе заводъ ключомъ 18-4 р. Часы такіе же лучшей конструкціи на 15 к. 7 р. Часы такіе же лучшей конструкціи на 23 ками. 8 р. Часы серебр. тяжеловѣсные 80 гр. или 1/4 фунта вѣса брегетовскіе волоскомъ 9 р. 50 к. Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы серебр. дамскіе зав. безъ ключа открытыя 4 р. 50 к. Такіе же глухіе заводъ безъ ключа 5 р. 50 к. Часы серебр. мужскіе зав. безъ ключа открытыя 5 р. 50 к. Такіе же глухіе лучшей конструкціи 7 р. 50 к. Такіе же глухіе хрѣлк. корпусами отъ 8, 9, 11, 15, 25 р. Часы золотыя 56 пр. глухіе съ заводомъ безъ ключа лучшей фабрикѣ отъ 16, 18, 24 р. Часы золотыя 56 пр. глухіе мужскіе съ заводомъ безъ ключа лучшей фабрикѣ отъ 30, 40, 50, 100 р. Цѣпь Американскаго золота 25 к. Брегетъ компасъ 20 к. Карманный ножикъ 20 к. Кожаное портмоне со штемпелемъ 50 к. Кожаный портсигаръ 25 к. Золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ 40 к. Серьги золотыя съ камнями 60 к. Музыкальный ящикъ «Симфонія», играющій 2 пьесы, 1 р. 75 к. Туалетное зеркало съ часами и музыкой 4 р. 50 к. Стереоскопъ съ 20-ю видами 60 к. и т. д. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка. Пересылка за счетъ заказчика. Заказы менѣе одного рубля не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ высылаемъ исключительно доброкачественныя товары. Требования присылайте: Экспортному Дому Г. Вузьеру, Варшава, Гривная площадь, № 6.

Гуныди Янось

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

Послать образцы, имеющие на флигелъ САНСЛОНЕРЪ, не выходя изъ страны.

НѢЖНОЕ, ПРІЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ И Т. П.

Тридцатилѣтняя прантика доказала превосходство воды Гуныди Янось надъ всеми друими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

И Деньги обратно возвращаемъ !!
Если часы окажутся недоброкачественными, слѣдовательно безъ риска. Требуется и убѣждаетесь! Въслѣдствіе гром. сбыта высылаемъ 12 цѣнныхъ и полезныхъ вещей только за 4 р. 25 к. 1) Прелесть. черныя мужск. часы, всемірно-извѣстной марки «Сандосъ» откр. 2) Цѣпь нов. золота или вѣчнаго нов. серебра, 8) 6 разныхъ серебр. 84 пр. брегетовъ, 9) замшевыя кошелекъ въ часамъ, 10) приборъ, охраняющій часы отъ кражи, 11) письменный приборъ, съ секретн. штемпелемъ заказчика или кожаное портмоне со штемпелемъ, или золотое кольцо 56 пр. 12) интересн. премію. Дамскіе, или муж. закрытыя 4 р. 50 к., закрытыя 5 р. 50 к. Изъ Швейцарск. нов. золота «Grand Prix» ходъ на камняхъ съ прилож. открытыя 5 р. 50 к., закрытыя 7 р. Часы серебр. масс. 3 крышки 84 пр. извѣстной фабр. «Г. Жако» съ прилож. 9 р., 10 р. 50 к. и 12 р. Часы пробирные съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нал. платеж. и безъ задатка; пересылка 25 коп. Въ Азіатск. Россію 40 к. Адресовать: Торговой фирмѣ С. Д. Перельманъ и Ко, Варшава, Королевская, 29/а. ** Новості! Электрическій аппаратъ для пошиванія и освѣщенія карм. часовъ ночью, указывающій въ темнотѣ который часъ. Цѣна 3 руб. № 21745

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно пріятно
Ц. № 20334 на вкусъ. 24-17

Продажа: Штолъ и Шмидтъ.—Русск. О-во Торг. Аптек. Тов.—Б. Шаскольскій.—Р. Келеръ и Ко.—В. Бюлеръ.—Э. Брезинскій.—Р. Пузынь.
Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Жикель Лионе, Москва.

С.-Петербургъ. В. М. В. Д. Кабинетская, 20.

КУРСЫ ТЕОРИИ МУЗЫКИ.

Дир. С. Т. Аббакумовъ.

Правила, прогр. и усл. съ экзамен.-вопроснымъ листомъ (для обучающ. заочно) высыл. бесплатно. Учащ. мог. сохранить свое выгопито (подъ псевдон.). Адр. для пис.: С.ПБ. Курсы Теоріи Музыки. Ц. № 21824

ДОЛОЙ ГОРЯЧІЕ ШИПЦЫ

непритель! волосъ!
Приборъ для прически красив. натурал. волнами холод. способ., круп. и тонкіе 1 р. и 1 р. 30 к.
Прантик. завивки для челки, круп. 1 р., тонк. 60 к.
Кессеръ для холод. волнистой и курдр. завивки въѣль причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р. Ц. № 21823
Гребенка для пышной прически замѣн. валякъ 50 к.
Гребень Реформа сохран. и увелич. прически 1 р. 50 к.
Пересылка заказ. до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., Азіат. 1 р.
Базаръ польза и забава Г. Гебгардтъ, Симеонковская, 5-3, С.ПБ.

ПРИ ДУРНОМЪ ПИЩЕВАРЕНІИ

и сопровождающахъ оное признакахъ, какъ-то: отрыжка, изжога, вздуваніе желудка, запоръ, образованіе кислотъ въ желудкѣ, чувства переполненія желудка и т. д., принимайте на кусочекъ сахара 20 до 40 капелекъ

„БАЛЬЗАМА“

аптекаря Адольфа ТЬЕРРИ.

Цѣна бальзама съ пересылкою по почтѣ 6 двойныхъ или 12 ординарныхъ флаконовъ 5 руб.
Заказы просить адресовать: аптекаря А. Тьерри въ Прегратѣ, близъ Рогича, Австро-Венгерія, или Б. М. Шаскольскому, С.-Петербургъ, Невскій, № 27.
Деньги могутъ быть высланы почтовымъ переводомъ.
Просимъ обратить вниманіе на занесенную во всѣхъ культурныхъ государствахъ марку «Монахиня» и на баллонѣхъ тисненную надпись «ich dien» (я служу), безъ этихъ признаковъ подѣлка. Ц. № 21413 13-10

Естественное подлинное Бальзамъ
въ составѣ ест. «Монахиня»-марки
А. Тьерри въ Прегратѣ

XXXV г.

№ 38

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“; водерж. соч. А. К. ШЕППЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Выданъ 18-го сентября 1904 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

1904

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

Въ этомъ № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга XV.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

XV.

На другой день Александръ Васильевичъ, какъ только всталъ и напился чаю, сейчасъ же отправился къ Щегловитову. Онъ не могъ себѣ представить, о чемъ старикъ вздумалъ говорить съ нимъ, и, гадая объ этомъ, приходилъ къ мысли, что это будетъ продолженіе вчерашняго разговора.

Что-жъ, онъ будетъ доказывать ему, что Петръ Егоровичъ дурной человекъ и не стоитъ его дружбы? Но, если бы онъ даже и доказалъ это, къ чему это повело бы? И почему старику такъ хочется, чтобы онъ пересталъ думать по-своему и сталъ смотрѣть на вещи сообразно его взглядамъ?

Они непременно хотятъ, чтобы онъ презиралъ Матюшина. Но они не понимаютъ, что для него это былъ бы новый и, можетъ-быть, самый горькій крахъ. Если онъ до сихъ поръ устоялъ и, несмотря на всѣ свои потери, еще держитъ голову довольно высоко, то, вѣдь, это исключительно благодаря своимъ особымъ взглядамъ, которые не сходятся съ ихъ взглядами.

Если онъ ступевался, растаялъ, расплылся въ воздухъ, онъ, слабый отпрыскъ нѣкогда сильныхъ предковъ, то на его мѣстѣ выросло новое явленіе—здоровое, крѣпкое, сильное, способное къ жизни, и это явленіе вышло изъ народа. Ну, да, онъ искренно хотѣлъ послужить этому народу, но ему это не удалось, онъ не сумѣлъ. Но зато онъ вскормилъ своими соками и далъ возможность развиться во всю ширь могучей натурѣ, вышедшей изъ народа.

Матюшинъ дѣловитъ, богатъ, онъ, по словамъ дяди, мало-по-малу захватываетъ въ свои руки все въ губерніи, его влияние растетъ—и пусть: онъ, Корниловъ, можетъ этому только радоваться. Почему они знаютъ и кто это знаетъ—для чего вырастаетъ эта сила, для какой цѣли Матюшинъ накапливаетъ богатство и влияние? Быть-можетъ, настанетъ день, когда онъ, почувство-

Съ прошеніемъ. Картина Н. Шлеина, авт. «Нивы».

вавъ, что уже достаточно окрѣли, вдругъ создать для своихъ братьевъ, для народа, изъ котораго онъ вышелъ, такое благо, котораго и предусмотрѣть нельзя.

Такъ онъ думалъ, и это была его вѣра. И если бы они знали это, то поняли бы, почему онъ такъ слѣпо по отношенію къ Матюшину, почему онъ добродушно улыбається тому, что въ нихъ вызываетъ негодованіе.

Владиміръ Павловичъ уже давно всталъ. Онъ занималъ небольшой комфортабельный номеръ изъ двухъ комнатъ. Когда Александръ вошелъ къ нему, старикъ сидѣлъ за столомъ, но не въ халатѣ, который онъ презиралъ, считая его признакомъ разрушенія, а въ широкомъ бархатномъ пиджакѣ, изъ-подъ котораго красно выглядывалъ мягкій воротничъ шелковой рубахи. Онъ допивалъ утренній кофе.

— Ахъ!.. Ну, вотъ это хорошо, что ты пришелъ.— воскликнулъ онъ, здороваясь съ племянникомъ.— Отлично! Могу предложить тебѣ кофе. Здѣсь недурно его дѣлаютъ, и сливки, къ моему удивленію, настоящія, а не фальсификація... Я, знаешь, привыкъ считать, что въ этомъ городѣ нѣтъ ничего настоящаго. Нигдѣ въ мірѣ я не встрѣчалъ столько поддѣлки, какъ здѣсь... Ну, садись. Александръ, прошу... Я вотъ сижу одинъ и думаю о вчерашнемъ эпизодѣ... Право же, я не поклонникъ господина Родичева—ты это знаешь—но долженъ признаться, что онъ вчера остроумно объяснилъ новаго человѣка... Право, право!

— Вы объ этомъ и хотѣли говорить со мной, дядя?— съ слегка протестующимъ выраженіемъ спросилъ Корниловъ.

— Ахъ, нѣтъ, вовсе нѣтъ!.. И не думалъ! Такъ налить тебѣ кофе?

Александръ отъ кофе отказался и присѣлъ на диванѣ.

— Значить, не объ этомъ, дядя? Это меня радуетъ. сказалъ онъ.

— О, совсѣмъ о другомъ!.. Я хочу поговорить о тебѣ, мой другъ.

— Обо мнѣ, дядя?

— Ну, да!.. Что-жъ тутъ такого? Кажется, мнѣ естественнѣе всего говорить о тебѣ, потому что ты мнѣ самый близкій!.. Ну, такъ вотъ! Прошлаго мы не станемъ тревожить. Ты надѣлалъ глупостей, и, все равно, того, что потеряно, вернуть нельзя. Но скажи теперь, въ настоящую минуту, много у тебя денегъ?

— Теперь, дядя?— промолвилъ Корниловъ, нѣсколько удивленный такимъ вопросомъ.— Теперь у меня очень мало.

— Но сколько? Сколько?

— Около шестисотъ рублей.

Владиміръ Павловичъ повернулся къ нему всѣмъ корпусомъ и уставился на него. Онъ внимательно, пристально смотрѣлъ ему въ лицо, которое, послѣ того какъ была произнесена эта цифра, казалось такимъ невозмутимо спокойнымъ, и какъ бы старался понять, что это за удивительная душевная организація—его племянникъ.

— Шестисотъ рублей у тебя... Шестисотъ рублей!.. И ты такъ спокойно сидишь на этомъ диванѣ и—извини меня—не рвешь волосы у себя на головѣ...

— Это бесполезно, дядя,—съ усмѣшкой отвѣтилъ Корниловъ:—это ни къ чему не повело бы.

— Да, конечно, такъ... Въ этомъ ты правъ,—говорилъ Щегловитовъ, уже поднявшійся съ мѣста и шагавшій по комнатѣ.— Это ни къ чему не поведетъ: но твоя безпечность, въ ней есть прямо-таки что-то нездоровое. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: у тебя семья. И ты, вмѣсто того, чтобы заранѣе приготовить себѣ что-нибудь, ждешь, когда у тебя останется—право, не знаю сколько—какихъ-нибудь два рубля...

— Нѣтъ, дядя, я ницъ занятій. Еще пять дней тому назадъ я напоминалъ одному пріятелю, который мнѣ общалъ...

— Онъ общалъ, ты напоминалъ... этотъ твой прія-

тель... И, можетъ-быть, придашь бы этому значеніе. Если бы по опыту не зналъ, какъ ты выбираешь себѣ пріятелей: а впрочемъ, говорить все это такъ же полезно, какъ рвать у себя на головѣ волосы. Я, вѣдь, и не для того позвалъ тебя, чтобы журить и упрекать. Напротивъ, я хочу сдѣлать для тебя что-нибудь пріятное... Видишь, я... Ну, да... Я видѣлъ, какъ ты живешь, и... и понялъ все. И я сдѣлалъ нѣкоторый ходъ... Здѣсь въ Петербургѣ живетъ одинъ... одно очень-очень важное лицо. Фамилія его—Аркановъ... Ты, навѣрно, слышалъ?

— Ну, конечно... Кто же не слышалъ этого имени. — отозвался Александръ Васильевичъ.

— Да, да, онъ на самой верхней ступенькѣ, куда только забираются смертные. Надо тебѣ замѣтить, что этотъ Аркановъ мой школьный товарищъ, и не только товарищъ, а бывший другъ.

Бывшій? Значить, вы разошлись?

— Какъ тебѣ сказать? Мы не расходились. Мы разстались друзьями, когда кончили школу, но потомъ не сходились. Онъ сейчасъ же сталъ бѣшенымъ галопомъ дѣлать карьеру и ради этой карьеры пожертвовалъ многими нашими юношескими увлеченіями и мечтами. Я не люблю карьеристовъ, и онъ этимъ оттолкнулъ меня. Я вытравилъ его изъ своего сердца, и мы, мой другъ, больше тридцати лѣтъ не встрѣчались. Долженъ сказать тебѣ, что мнѣ ѣхать къ нему было тяжело...

— Я очень жалѣю, дядя, что вы сдѣлали это для меня, серьезно сказалъ Корниловъ.

— А я радуюсь, что могъ сдѣлать это для тебя, и именно тому радуюсь, что это мнѣ было нелегко, потому что я ничего еще для тебя не сдѣлалъ, мой дорогой Александръ... Да, ничего, рѣшительно ничего!.. Ну, это все равно, прервалъ онъ самъ себя и сдѣлалъ такой жестъ, какъ будто отгонялъ какія-то непріятныя мысли.— И такъ, я къ нему поѣхалъ. Да, этотъ человѣкъ достигъ высокаго положенія, ужъ не говорю о внѣшнихъ благахъ. Онъ живетъ, какъ владѣтельный герцогъ. Все роскошно, все драгоценно, все первосортно. Но что дѣлается у него въ пріемной!.. Я, по невѣднью, пріѣхалъ какъ разъ въ пріемный часъ; чиновники въ мундирахъ спрашиваютъ «просителей»—замѣтъ, такъ они и называются—«просители»! Ужъ кто разъ попалъ сюда, тотъ непременно проситель. А кто эти просители? Изящные господа во фракахъ, дѣйствительные статскіе совѣтники, многіе въ блестящихъ мундирахъ, и ихъ нѣсколько десятковъ. Одно его слово можетъ переменить судьбу каждаго изъ нихъ. И вотъ стали и меня спрашивать и очень удивились, что я оказался просто-напросто русской дворянинъ, безъ всякаго чина. Да, очень удивились и даже сказали: вамъ придется подождать долго, должно-быть—часа три. У насъ пріемъ по чинамъ, такъ ужъ заведено. Ну, что-жъ, буду ждать... Ужъ разъ я пріѣхалъ, то надо исчерпать все до дна. И вотъ чиновники... пошли къ нему и понесли списокъ чающихъ рѣшенія своей судьбы. И вдругъ—о, чудо! Выбѣжали отъ него двое, съ лицами смущенными, изумленными, огорошенными и, мимо всѣхъ, прямо ко мнѣ. «Его превосходительство проситъ васъ къ себѣ». Понимаешь, меня-то, безчиновнаго человѣка, простаго русскаго дворянина! Ну, конечно, всѣ обратили на меня внимательные взоры и, я увѣренъ въ этомъ, всѣ были убѣждены, что я только прикидываюсь русскимъ дворяниномъ, а въ дѣйствительности я владѣтельный принцъ, путешествующій инкогнито. И я вошелъ къ нему и увидѣлъ старика, такого же, какъ и я, но гораздо больше согбеннаго, истощеннаго трудами, съ лицомъ желтымъ, морщинистымъ, съ облысѣлой головой. И подумалъ я: «Э, братъ, не дешево же тебѣ досталось твое могущество!» Да, не дешево, братъ!.. И насъ повлекло другъ къ другу, старая и въ то же время молодая дружба вспомнилась, и мы обнялись горячо, крѣпко, по-настоящему... Забылъ онъ обо всѣхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣ-

никахъ, ожидавшихъ въ пріемной, и проболтала со мною цѣлый часъ: но вдругъ вспомнилъ и заволновался и заторопился, пригласилъ меня въ тотъ же день обѣдать и торопливо, очень извиняясь, отпустилъ. Ну, я и обѣдать побѣхалъ. Уже на то пошелъ. Съ семьей своей познакомилъ меня. Передъ женой его я въ любезностяхъ разсыпался, дочкѣ его комплименты говорить и все прочее дѣлалъ въ такомъ же родѣ. А между прочимъ, когда мы съ нимъ, курия сигары послѣ обѣда, сидѣли въ его кабинетѣ вдвоемъ, я сказалъ ему о тебѣ...

— Что вы сказали ему, дядя, обо мнѣ?—спросилъ Корниловъ и насторожился.

— Не безпокойся. Я не могъ сказать ничего такого, что шокировало бы тебя. Ну, сказалъ, конечно, прежде всего, что ты мой племянникъ, что по несчастной случайности ты потерялъ состояніе и теперь принужденъ и желаешь работать... что свойство работы для тебя не имѣетъ значенія, такъ какъ ты не специалистъ. Нужно, чтобы работа была необременительная, доступная. И что же ты думаешь? Онъ принялъ это горячо къ сердцу, сказалъ, что устроить это для тебя съ такимъ же удовольствіемъ, какъ если бы ты былъ его родной сынъ... ну, и прочее... И... вотъ тутъ передо мной разыгралась сценка, которая, по-моему, удивительно характеризуетъ чиновничій міръ. Но ты, кажется, недоволенъ?—прибавилъ Щегловитовъ, замѣтивъ, что лицо Александра Васильевича сдѣлалось вдругъ пасмурнымъ.

— Нѣтъ, дядя, не то! Вамъ я благодаренъ. Но это что же,—значитъ, вы хотите, чтобы я чиновникомъ сдѣлался?

— По существу тутъ нѣтъ ничего дурного, отвѣтили Щегловитовъ...

— Избави Богъ меня думать, что быть чиновникомъ дурно,—сказалъ Корниловъ.—Напротивъ, чиновникъ работаетъ для общества, онъ полезенъ; но все же, дядя, для этого надо обладать особой, если не организаціей, то способностью, приспособлять себя; и, подумайте, дядя, вспомните мое начало—двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, когда я пріѣхалъ въ деревню, и сведите его съ этимъ концомъ...

Когда онъ говорилъ это, глаза его смотрѣли печально, а голосъ дрожалъ. Жалко было видѣть его въ эту минуту. Въ головѣ его, какъ зигзагъ молніи, пробѣжала линія воспоминаній,—линія, которую, онъ провелъ мысленно между тѣмъ началомъ и этимъ концомъ.

— Да, да, дядя, проведите мысленно линію между тѣмъ началомъ и этимъ концомъ,—сказалъ Корниловъ и поникъ головой.

Владиміръ Павловичъ понималъ его душевное состояніе и съ этой минуты сталъ подходить къ нему очень осторожно, какъ можно мягче.

— Мой другъ Александръ,—вновь заговорилъ онъ:—я понимаю твои колебанія, понимаю... Ты говоришь: провести линію... и ты провелъ ее самъ. Но вѣдь эта линія—прямая. Такія линіи бывають только въ мозгу, а въ жизни прямыхъ линій не бываетъ... Остановись на этомъ подольше, и ты замѣтишь, какъ эта линія постоянно, ежеминутно уклонялась то вправо, то влѣво, то возвращалась назадъ, то забѣгала впередъ, какъ она вела то въ цвѣтущую счастливую долину, то въ непроходимую чащу... Съ этимъ надо считаться. Приходится считаться, мой другъ Александръ! Шестьсотъ рублей у тебя въ бумажничкѣ... Шестьсотъ рублей всего, и затѣмъ впередъ ровно ничего. Вѣдь это цѣлая трагедія!

— У меня еще есть усадьба, дядя... Она принадлежитъ мнѣ,—вдругъ заявилъ Александръ Васильевичъ, словно у него блеснула совершенно новая мысль.

— И ты готовъ продать ее этому своему другу? Боже сохрани тебя, Александръ. Твой другъ купитъ ее у тебя по-дружески, т. е. за безцѣнокъ... Да и при томъ, вѣдь это—священное мѣсто, на которомъ выросли нѣсколько поколѣній твоихъ предковъ. Должны же мы, Александръ,

имѣть хоть какую-нибудь святыню, должны же мы беречь что-нибудь!

— Ахъ, полноте, дядя!—махнувъ рукой, произнесъ Александръ Васильевичъ.—Не мнѣ думать объ этомъ... Пусть кто-нибудь другой держитъ высоко дворянское знамя, а мнѣ это не подходитъ.

— Хорошо!.. Пусть такъ!.. Оставимъ эту точку зрѣнія,—съ горячностью, какъ человекъ, задѣтый за живое, говорилъ Щегловитовъ.—Станемъ на другую, на какую нынче всѣ становятся, на коммерческую точку зрѣнія. Вотъ даже господинъ Родичевъ, и тотъ въ подрядчики собирается... Такъ имѣй же въ виду, что твоя усадьба, стоящая въ центрѣ имѣнія, при развитіи дѣла сдѣлается бѣльмомъ на глазу у господина Матюшина. Теперь онъ этого еще не восчувствовалъ, а если и предчувствуетъ, то рассчитываетъ на твою слабость и твое благодушіе. Но не далеко то время, когда ему во что бы то ни стало понадобится этотъ кусокъ земли присоединить къ своимъ владѣніямъ, и тогда... тогда ты можешь продать ему свою усадьбу, свои воспоминанія... по хорошей цѣнѣ!..

— Значитъ, воспользоваться затрудненіемъ ближняго!..

— Ну, да, да!.. Воспользоваться! Я никогда не совѣтовалъ тебѣ этого и самъ никогда этого не дѣлалъ. Но здѣсь былъ, какъ нынче говорятъ, прецедентъ: твоимъ затрудненіемъ воспользовались широко, и ты имѣешь нравственное право, если не воспользоваться, то всегда угрожать этимъ. Да, наконецъ, Александръ, если бы ты и не послушался меня и продалъ усадьбу Матюшину, то получилъ бы слишкомъ немного. Это помогло бы тебѣ просуществовать полгода, а дальше что? Нѣтъ, нѣтъ, Александръ! Пора перестать быть теоретикомъ... теперь у тебя есть случай... Воспользуйся имъ: у тебя на плечахъ семья. Ты несешь за нее отвѣтственность. Ты обязанъ быть предусмотрительнымъ!

— Да, да, это правда!—воскликнулъ Корниловъ, хватаясь обѣими руками за голову.—Это правда!.. Ну, что-жъ дальше, дядя?

— Ахъ, дальше... На чемъ я остановился? Ахъ да!—продолжалъ Щегловитовъ.—И такъ разыгралась характерная сценка: наговорилъ онъ мнѣ много трогательнаго: какъ для родного сына и разное другое, а затѣмъ вдругъ задумался. «Погоди, говоритъ, кажется, это сдѣлать легче, чѣмъ мы думаемъ. Вотъ мы сейчасъ справимся.» И позвонилъ. Вошелъ лакей.—«Попроси сюда Валеріана Никодимовича!» Лакей исчезъ. Хозяинъ объяснилъ: «Валеріанъ Никодимовичъ—это моя правая рука. Онъ, положимъ, не болѣе, какъ мой домашній секретарь, но къ нему въ новый годъ дѣйствительные статскіе совѣтники пріѣзжаютъ расписываться». Черезъ двѣ минуты вошелъ Валеріанъ Никодимовичъ—мужчина лѣтъ сорока пяти, степенный, съ большимъ запасомъ важности, которую, однако, онъ здѣсь проявлялъ весьма умѣренно, насколько требовалось только для моей особы. Но и по отношенію къ Арканову онъ держался съ достоинствомъ. Аркановъ познакомилъ насъ. «Вотъ что, Валеріанъ Никодимовичъ, сказалъ онъ, мѣсто хранителя Архива при—тутъ онъ назвалъ какое-то сложное учрежденіе; моей памяти недоступное,—мѣсто это занимаетъ, если не ошибаюсь, чиновникъ Ивановъ?» Валеріанъ Никодимовичъ подтвердилъ.—«Онъ, кажется, уже лѣтъ шесть сидитъ на этомъ мѣстѣ?»—«Около этого.»—«И, если не ошибаюсь, онъ очень хороший чиновникъ?»—«Образцовый чиновникъ. ваше высокопревосходительство.—«Я такъ и думалъ. И, слѣдовательно, будетъ вполне справедливо, если мы дадимъ ему повышеніе, иными словами, должность хранителя архива сдѣлается свободной. Я говорю, что это будетъ вполне справедливо.»—«Совершенно! Ивановъ заслуживаетъ этого, ваше высокопревосходительство.»—«Ну, разумѣется, сообразно съ этимъ естественно произойдутъ нѣкоторыя другія передвиженія, но это уже само собой. Такъ вы устройте это, Валеріанъ Никодимовичъ». Валеріанъ Никодимовичъ по-

Лунная ночь. Картина К. Комарова, авт. «Нивы».

Донъ-Жуанъ встрѣчаетъ собственныя похороны. Картина Н. Адамовича, авт. «Нивы».

смотрѣлъ на меня, и, клянусь честью, его взглядъ изслѣдовалъ меня съ точки зрѣнія. годенъ ли я для занятія должности хранителя архива.—«И, когда это будетъ готово, вы сообщите мнѣ»,—прибавилъ Аркановъ. Валеріанъ Никодимовичъ поклонился и вышелъ съ глубокимъ убѣжденіемъ, что будущій хранитель архива—это я. Я, конечно, полюбопытствовалъ узнать, что это за должность такая, и оказалось, что должность эта для тебя создана. Представь себѣ: приходитъ въ одиннадцать и даже можно въ двѣнадцать часовъ въ архивъ и сидѣть тамъ. Ты можешь читать романъ, можешь даже сочинять его, если умѣешь, можешь бесѣдовать съ своими друзьями, можешь даже спать. Изрѣдка къ тебѣ будутъ приходиться за какой-нибудь справкой, но въ этомъ такъ рѣдко бываетъ надобность, что это можно не принимать въ расчетъ. Мы, русскіе, очень мало справляемся съ прошлымъ, и разъ въ мѣсяцъ тебѣ будутъ сдавать бумаги и дѣла, вышедшія изъ употребленія, для пріобщенія къ тѣмъ, которыя хранятся. Ты ихъ будешь вносить въ книгу, проставлять соответствующіе нумера, и дѣлу конецъ. И за это ты будешь получать сто тридцать три рубля и тридцать три копейки ежемѣсячно и къ празднику какія-то тамъ еще награды! Ну, развѣ я не правъ, что это мѣсто для тебя создано?

— Можетъ-быть, дядя... Благодарю васъ очень... Да, вы правы!.. Пора перестать прекраснотушничать... Что-жъ я теперь долженъ сдѣлать?

— Ахъ, да, я забылъ прибавить, что вчера получилъ отъ Валеріана Никодимовича увѣдомленіе о томъ, что мѣсто хранителя архива уже свободно, съ предложеніемъ сообщить званіе, имя, отчество и фамилію кандидата. Я, разумеется, тотчасъ сообщалъ и теперь думаю, что ты долженъ представиться Арканову.

— Представиться?—съ усмѣшкой сказалъ Корниловъ:— Это что-же? Что-нибудь особенное? Можетъ-быть, стать на колѣни или лежать во прахѣ? Я вѣдь еще никогда въ жизни никому не представлялся.

— Ха-ха-ха! Нѣтъ, ничего такого, просто надѣнь фракъ и въ пріемные часы Арканова отправься къ нему. Онъ тебя приметъ съ радостью, «какъ родного сына»—ха-ха-ха!.. Вы скажете другъ другу нѣсколько ничего не значащихъ словъ, и этимъ все кончится. Ты что же, торопишься?—спросилъ Щегловитовъ Корнилова, который поднялся съ мѣста.

— Нѣтъ, но мы, вѣдь, сегодня еще увидимся, дядя. Вѣдь вы обѣдаете у насъ?

— Благодарю, если тамъ не предстоитъ встрѣча, которую я предпочелъ бы избѣжать.

— Эта встрѣча невозможна послѣ вчерашняго. А когда вы уѣзжаете, дядя?

— Вечеромъ того дня, когда ты въ первый разъ проведешь служебные часы въ архивѣ.

— О, дядя, вы слишкомъ, слишкомъ добры...

А, мой другъ,—сказалъ Владиміръ Павловичъ, взявъ его руку и дружески пожимая ее своими обѣими руками:—я могъ бы быть и долженъ бы быть гораздо добрѣе... Но въ самомъ дѣлѣ, въ самомъ дѣлѣ, ты такъ еще склоненъ къ фантастичности, что я не увѣренъ въ тебѣ и я не уѣду, пока не увижу тебя хранителемъ архива...

— Благодарю, дядя... благодарю!..

Щегловитовъ отпустилъ его. Александръ Васильевичъ вышелъ на улицу. Все это было такъ неожиданно, онъ ожидалъ совсѣмъ другого. Дядя о немъ похлопоталъ. Что-жъ, это очень мило съ его стороны, по-родственному. И какъ настойчиво! Видно, низко стоитъ его репутація, какъ годнаго для дѣла человѣка!

Дядя знаетъ, что у него въ распоряженіи всего шестьсотъ рублей, принимаетъ въ расчетъ, что у него на отвѣтственности жена и дѣти, которыя не привыкли голодать, и все же думаетъ, что онъ способенъ уклониться отъ занятія мѣста, которое ему предлагаютъ.

Что-жъ, мѣсто завидное: ничего не дѣлать и получать

жалованье. Какъ разъ въ пору для разорившагося дворянина-идеалиста. Въ концѣ концовъ дворянинъ-идеальность нуждается въ поддержкѣ со стороны государства... Государство, при посредствѣ г. Арканова, котораго онъ и въ лицо не видалъ, будетъ платить ему пенсію—за что? За то, что онъ когда-то благородно мечталъ, не сумѣлъ примѣнить свои благородныя мечты къ жизни, разорился и не смогъ ни къ чему пристроить себя.

«Хранитель архива»,—въ прежнее время это называлось «архивариусомъ»... Архивариусъ въ казенномъ учрежденіи!.. Могъ ли онъ предполагать во времена отдаленныя, что онъ кончитъ свое земное поприще архивариусомъ при казенномъ учрежденіи? Еще, пожалуй, ему станутъ давать чины и другія награды и ордена, и онъ когда-нибудь сдѣлается какимъ-нибудь ассессоромъ или совѣтникомъ съ значкомъ въ петлицѣ. Боже мой! Что можетъ быть болѣе жалкаго, чѣмъ его судьба!..

Реформаторъ, передовой боецъ, широкимъ, смѣлымъ взмахомъ крыльевъ взлетавшій чуть не къ самому солнцу, и вдругъ со всего размаха падающій въ самую лужу мелкой практической обыденности: отъ такого-то до такого часа на службѣ, виць-мундиръ, начальство, жалованье, награды, чины, ордена... Стыдно, стыдно передъ прошлымъ, передъ той высокой идеей, которая когда-то согрѣвала его душу. Что случилось съ нею? Она отошла къ другимъ, а его... его она теперь даже не согрѣваетъ.

«Между нами все кончено»,—саркастически сказали онъ себѣ.

Вдругъ онъ остановился, пораженный. Онъ шелъ по тротуару Невскаго проспекта и какъ разъ въ это время, закончивъ свои думы, поднялъ голову. Онъ проходилъ мимо подъезда, который велъ въ магазинъ оптика. Онъ увидѣлъ, что на извозничьемъ экипажѣ подѣхали дама и господинъ. Оба они сошли на землю и быстро прошли въ магазинъ. На господина онъ почти не обратилъ вниманія. Замѣтилъ только, что онъ брюнетъ, высокій и кажется, красивый, но его вниманіе приковала дама. Стройная, тонкая, одѣтая съ изящной простотой, она шла съ какимъ-то необыкновенно открытымъ, яснымъ лицомъ и на ходу весело болтала съ сопровождавшимъ ее господиномъ. Онъ слышалъ ея говоръ, ея смѣхъ, разглядѣлъ ея прекрасныя синіе глаза, ея свѣтлыя волосы.

Они прошли, скрылись въ магазинъ, за ними захлопнулась дверь, а онъ все стоялъ, какъ будто его ноги приросли къ землѣ.

Онъ узналъ ее. Онъ не могъ усомниться въ этомъ. Если бы онъ не видѣлъ ея лица и фигуры, то ему довольно было бы услышать ея голосъ и смѣхъ,—онъ такъ хорошо зналъ ихъ.

Она осталась такою же молодой, стройной и красивой, въ ея лицѣ сквозила та же увѣренность и сознание своей силы.

Такъ она здѣсь—развилась, расцвѣла, сдѣлала очевидно успѣхи въ жизни и заняла какое-то положеніе. И онъ не зналъ, что ему дѣлать—уйти ли, чтобы сдѣлать эту встрѣчу случайной, чтобы она никогда не повторилась, чтобы опять на цѣлый рядъ лѣтъ потерять ее изъ виду,—или остаться, чтобы увидѣть ее еще разъ и, можетъ-быть, быть узнааннымъ.

Но зачѣмъ? Вѣдь все миновало. Если тогда, несмотря на столько общихъ точекъ прикосновенія, они разошлись въ самомъ главномъ, то теперь, послѣ столькихъ лѣтъ разлуки, ихъ радіусы разошлись уже слишкомъ далеко другъ отъ друга.

И пусть она его узнаетъ—что онъ скажетъ ей? Что онъ посвятитъ свою жизнь мелочной, будничной борьбѣ за существованіе, что онъ опустился, сузился, что, наконецъ, онъ—архивариусъ!..

Нѣтъ, лучше бѣжать! Но онъ не бѣжалъ, какъ будто его ноги не хотѣли слушаться его воли. Онъ оставался у окна магазина и смотрѣлъ туда: но тамъ была витрина, выставленныя вещи совершенно закрывали внут-

ренность магазина, и онъ не видѣлъ ничего. Онъ тихо вздрагивалъ и на половину поворачивалъ голову къ двери магазина, когда кто-нибудь выходилъ оттуда.

Ему пришлось простоять минутъ десять. И вотъ, наконецъ, она вышла и такъ же быстро, съ такою же живостью перешла тротуаръ и сѣла въ извозничій экипажъ. Господинъ, котораго онъ и теперь плохо разсмотрѣлъ, усадилъ ее, поцѣловалъ ея руку и остался.

И, какъ только ея экипажъ отѣхалъ на нѣсколько шаговъ, Корниловъ безъ обдумыванія, подчиняясь какой-то безсознательной волѣ, почти бѣгомъ приблизился къ первому попавшемуся извозчику и велѣлъ ему ѣхать вслѣдъ за только-что двинувшимся экипажемъ.

Они ѣхали по Невскому, мимо многихъ улицъ, онъ двигался вслѣдъ за ея извозчикомъ, который повернулъ на Владимирскую и остановился у подъезда. Корниловъ велѣлъ своему извозчику переѣхать на другую сторону улицы и тоже остановился.

Онъ сонель съ извозчика и расплачивался, а самъ въ это время не спускалъ глазъ съ высокой изящной дамы. Она тоже платила извозчику, потомъ вошла въ подъездъ и скрылась въ немъ.

Онъ переждалъ нѣсколько минутъ, вошелъ въ подъездъ и отыскалъ швейцара.

— Послушай, эта дама, которая сейчасъ вошла, живетъ здѣсь?—спросилъ онъ крайне взволнованнымъ голосомъ.

— Сейчасъ вошли? Это которая докторша?

— Докторша? Она докторъ?—съ изумленіемъ спросилъ Корниловъ.

— А не могу знать, про нихъ ли спрашиваете. А какая будетъ ихъ фамилія?

— Ея фамилія—Осташкова...

— Такъ это самыя онѣ и есть... Вѣра Михайловна.

— Да, да, Вѣра Михайловна... Значитъ, она здѣсь живетъ?

— Живутъ-съ.

— И давно?

— Да ужъ скоро два года... Онѣ, какъ изъ-за границы пріѣхавши, тутъ въ меблированныхъ комнатахъ стояли и отсюда экзаментъ держали. А послѣ того, какъ докторшей стали, когда слѣдственно выполнѣ своего достигли, квартиру сняли на нашей же лѣстницѣ.

— Спасибо!.. Вотъ, пожалуйста...

Корниловъ почему-то больше не могъ расспрашивать, онъ чувствовалъ, какъ ему что-то сдавливало горло. Швейцаръ и не подозрѣвалъ, какъ много онъ рассказалъ этому любопытному человѣку.

А Корниловъ изъ его немногихъ словъ вдругъ создалъ цѣлую исторію. Вѣра Михайловна уѣхала изъ Корниловки и долго боролась, давала грошовые уроки, а въ то же время, намѣтивъ планъ, занималась, готовилась и

сбирала гроши. Она намѣтила себѣ путь, ведущій женщину къ самостоятельности. Наконецъ, она уѣхала за границу и тамъ, живя впроголодь, усердно училась медицинѣ!

И ничто ее не сразило.—ни работа, ни лишения, ни голодь. Внутренняя сила животворила ее, и вотъ щеки ея дышатъ здоровьемъ, глаза ея полны жизни, въ движеніяхъ энергія, жизнерадостность. Такія натуры никогда не склоняются, не погибаютъ.

Кончивъ курсъ за границей, она пріѣхала сюда, держала экзамены, и вотъ теперь врачъ и, должно-быть, обезпечена, свободна, полезна и счастлива.

Зачѣмъ онъ узнавалъ про нее? Зачѣмъ создать въ своей головѣ всю эту исторію? Вѣдь все равно — онъ къ ней не пойдетъ. Она раздавитъ его однимъ своимъ взглядомъ, если даже захочетъ поддержать его, раздавить помимо своей воли—одной своей личностью. Что онъ найдетъ въ ней? Лишнее доказательство того, что человѣкъ весь зависитъ отъ себя, что погибаетъ только тотъ, кто недостаточно хочетъ не погибнуть...

А къ чему ему эти доказательства? Или онъ хочетъ разбудить въ своей груди давно уснувшее чувство? Нѣтъ, не надо этого! Если тогда она оказалась не въ силахъ поднять его, то теперь ужъ это совсѣмъ немисливо.

Онъ далъ швейцару монету и побрелъ домой, въ душѣ злобно смѣясь надъ своимъ порывомъ.

Развѣ это не смѣшно: человѣкъ при видѣ своей старой любви воспламеняется, мчится вдогонку и кончаетъ тѣмъ, что вступаетъ въ мирное сношеніе съ швейцаромъ, платитъ двугривенный и уходитъ домой.

И онъ пришелъ домой. Вася былъ въ университетѣ. Наташа въ своей школѣ. Дарья Николаевна была одна. Онъ нѣсколько минутъ просидѣлъ съ ней въ столовой, поговорилъ о наступившей въ этотъ день оттепели и затѣмъ прошелъ въ гостиную и сѣлъ тамъ въ углу дивана. У него не было своей комнаты. Это преимущество онъ уступилъ другимъ членамъ семьи, которымъ надо было заниматься, а онъ, вѣдь, ничѣмъ не занимался.

Даша пытливо, выжидательно смотрѣла на него, когда онъ былъ въ столовой.

«Неужели ничего не удалось?—думала она, но затѣмъ сейчасъ же отвергла это предположеніе.—Владимиръ Павловичъ не сталъ бы такъ шутить. А можетъ-быть Александръ отказался? Нѣтъ, это тоже немисливо».

И вдругъ она поняла: да, это удалось, но тѣмъ хуже для его душевнаго состоянія. Вѣдь онъ до сорока трехъ лѣтъ чувствовалъ себя вольной птицей, и вдругъ ему приходится брать какую-то должность. Это свяжетъ его по рукамъ и по ногамъ.

Допытываться не къ чему. Ему теперь тяжело говорить. Ему неловко, стыдно, но придетъ часъ, и онъ скажетъ, какъ говорить все.

(Продолженіе будетъ).

На вечерней зарѣ.

I.

Когда, блестя послѣдними огнями,
Льетъ тихій свѣтъ вечерняя заря
Надъ ближними и дальними полями,
Свой поцѣлуй прощальный имъ даря,
Звенить ручей мелодіей печальной,
Въ лугахъ дымится бѣлая роса
И медленно съ землей многострадальной
Сливаются въ объятыхъ небеса,—
Въ тотъ кроткій часъ, въ тотъ часъ благословенный,
Дневныхъ тревогъ послѣдній гаснетъ слѣдъ,
Трепещетъ сердце пѣсню вдохновенной,
Душа полна огнемъ минувшихъ лѣтъ;
И хочется мнѣ съ жизнью примириться,
Какъ будто въ ней—въ ея глухой ночи—
Опять горять желаньемъ возродиться
Моей заре угасшіе лучи...

II.

Застыла деревьевъ куртина
Въ сіяньи вечерней зари,—
Какъ будто сказало ей небо,
Какъ будто сказало: «Замри!»

*

Смолкаютъ вечерніе звуки,
Все тише, все дальше они,—
Какъ будто землѣ утомленной
Сказалъ тихій вечеръ: «Засни!»

*

И въ сердцѣ стихаетъ тревога,
И дышитъ свободнѣе грудь,—
Какъ будто промолвилъ мнѣ кто-то:
«Забудь всѣ волненія, забудь!»..

Аполлонъ Коринфскій.

Въ Манчжуріи. Развѣдчики на бивакъ. Акварель н. н. Каразина, авг. «Ильи».

Вторая тихо-океанская эскадра въ Кронштадтѣ передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ.
По фот. К. Булда авт. «Цивы».

Къ рисункамъ.

Деревня Па-лян-ца у Портъ-Артура.
По фот. авт. «Нивы».

Долго стоит у дверей начальства баба-просительница. Не трогаясь съ мѣста, задумавшись, стоит она тутъ съ прошеніемъ и думаетъ неотвязную думу: дадутъ или не дадутъ пособие на сиротъ - ребятишекъ и на ея вдовство? Она съ ранняго утра ушла изъ деревни, оставила дѣтей однихъ-одинохонькихъ, и вотъ, теперь нѣтъ нѣтъ да и вспомнить о нихъ: что тамъ они дѣлаютъ? Трудно жить на свѣтъ горькой вдовой и справлять однѣми руками и мужскія, и женскія дѣла!

Какъ тиха и свѣтла лунная ночь! Воздухъ весь пропитанъ фосфорически свѣтящимся сіяніемъ полнога мѣсяца... Садъ ярко озаренъ этимъ грустнымъ и тихимъ сіяніемъ, а отъ деревьевъ и кустовъ ложатся черныя, словно чернила, тѣни. Дѣти уже ушли спать, разбросавъ свои игрушки, а мать мечтаетъ. Ночь задумчивости, грёзы и одиночества... Последняя ясная и теплая ночь предъ надвигающеюся непогодой осени...

Изящная картина К. Комарова полна грустнаго и тихаго настроенія, испытываемаго нами въ ясную лунную осеннюю ночь.

Существуетъ интересная легенда о знаменитомъ «севильскомъ обольстителѣ», Донъ-Жуанѣ. Художникъ Н. Адамовичъ изображаетъ ее на своей картинѣ, воспроизведенной въ настоящемъ № «Нивы».

Донъ-Жуанъ убилъ однажды нѣкоего севильскаго юношу. Тотъ, умирая, пророчествовалъ своему убійцѣ:

«Ты еще при жизни увидишь свое погребеніе».

Прошло три года. Донъ-Жуанъ успѣлъ уже позабыть объ этомъ. Но какъ-то ночью въ глухомъ переулкѣ Севильи онъ встрѣтилъ похоронную процессію. Среди людей, которые несли пышный гробъ, Жуанъ узналъ своихъ друзей. Онъ кивалъ имъ, дѣлалъ имъ знаки, но тѣ его не замѣчали вовсе.

— Кто это умеръ? Кого хоронятъ? — спросилъ онъ.

— Сибора Жуана! Молись за его душу. Онъ былъ великій грѣшникъ! — последовалъ отвѣтъ.

Донъ-Жуанъ сталъ въ ужасѣ переспрашивать всѣхъ, шедшихъ за гробомъ, но получалъ одинъ отвѣтъ: — хоронятъ Донъ-Жуана.

Такимъ образомъ пророчество сбылось: Донъ-Жуанъ встрѣтилъ свои собственные похороны. Легенда прибавляетъ, что послѣ этого происшествія «севильскій обольститель» совершенно переродился: роздалъ имущество бѣднымъ и принялъ монашество.

Отклики войны.

Кровопрлитные бои подъ Лю-яномъ отвлекли на нѣкоторое время вниманіе отъ грандіозной драмы, совершающейся въ далекомъ, отрѣзанномъ отъ міра, Портъ-Артурѣ. О ходѣ его героической борьбы мы получаемъ въ большинствѣ случаевъ свѣдѣнія отрывочныя, неполныя, часто сбивчивыя, осложненныя всевозможными выдумками, иногда даже явно тенденціозныя, нарочито окрашенныя въ самый черный цвѣтъ и заставляющія судорожно сжиматься русское сердце. Раньше, чѣмъ достигнуть Европы, раньше, чѣмъ добраться до телеграфной проволоки, эти вѣсти проходятъ сквозь горнило цѣлаго легіона корреспондентовъ, собравшихся въ Чифу и жадно сторожащихъ событія. Эти люди, торгующіе сенсацией, руководимые своеобразно направленными симпатіями и антипатіями, поневолѣ должны кормить читающую публику всякими вздорными и часто преувеличенно-мрачными слухами, такъ какъ ихъ къ мѣсту военныхъ

дѣйствій не подпускаютъ, своими глазами они сами ничего не видятъ и принуждены заниматься собираніемъ неprovѣренныхъ слуховъ и сплетенъ отъ ныряющихъ по Желтому морю на своихъ шаландахъ китайцевъ, сдобривъ создаваемыя ими легенды вымыслами своей собственной корреспондентской фантазіи. Время отъ времени удастся кому-нибудь изъ осажденныхъ прорваться на парусной лодкѣ черезъ сторожевую цѣпь японскихъ крейсеровъ и миноносцевъ и привезти точныя свѣдѣнія о состояніи крѣпости, о томъ, какъ живутъ и что переживаютъ ея доблестные за-

Наблюденіе офицеровъ съ сопки за передвиженіемъ японскихъ войскъ.
По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Артиллерія на Далинскомъ перевалѣ передъ боемъ.
По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

щитники, или доставить свежий номер издающегося там «Нового Брая» с официальными свѣдѣніями и донесеніями.

Тѣ дни, когда читаются добрыя вѣсточкі о нашихъ самоотверженныхъ братьяхъ, разгоняющіа туманъ черныхъ и недружелюбныхъ вымысловъ, переживаются всею Россіею, какъ свѣтлые и радостные праздники, непомѣченные въ календаряхъ. Изъ этихъ

и много потрачено жертвъ на этомъ тернистомъ пути, покаместъ, наконецъ, не приблизились они къ высшимъ укрѣпленіямъ Портъ-Артура. Только одинъ трехдневный штурмъ Волчьей горы стоилъ имъ, по официальному донесенію генерала Стесселя, болѣе 10-ти тысячъ человѣкъ. Тяжесть этихъ потерь увеличивается ихъ безрезультатностью, такъ какъ всѣ штурмовыя атаки на Волчью гору

Полковникъ Матвѣевичъ-Матсѣевичъ, убитый 17-го августа въ бою подъ Ляо-яномъ.

Подпоручикъ Д. Д. Румянцевъ, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Поручикъ В. Р. Апухтинъ, раненый подъ Ляо-яномъ 20-го августа, одинъ изъ нашихъ военныхъ корреспондентовъ.

Поручикъ Я. А. Томиловъ, убитый 17-го августа въ бою подъ Ляо-яномъ.

отрывочныхъ данныхъ слагается грандіозная летопись борьбы, свидѣтельствующая цѣлому свѣту о безпредѣльной мощи русской души.

Воспользуемся временнымъ и, вѣроятно, уже недалгимъ затишьемъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, чтобы возстановить въ памяти разрозненные эпизоды доблестной обороны и составить общую картину мужественной борьбы, которую ведутъ, отстаивая неприкосновенность Россіи, ея преданные сыны, брошенные среди чуждыхъ скалъ у чуждаго моря за двѣнадцать тысячъ верстъ отъ далекой, но безумно любимой родины.

Блокада Портъ-Артура съ своего пути окончательно была установлена только послѣ боя у Цзинь-чжоу, окончившагося занятіемъ японцами узкаго перешейка. Защитою извѣстныхъ позицій руководилъ талантливый полководецъ, генералъ-майоръ Фокъ, подъ высшимъ руководствомъ генерала Стесселя. Оказалось, что оборона перешейка противъ многочисленной японской арміи велась съ нашей стороны всего только однимъ пѣхотнымъ полкомъ съ сильною артиллеріею. Генералъ Фокъ обрекъ на гибель большую часть старыхъ китайскихъ орудій съ очень ограниченнымъ количествомъ имѣвшихся къ нимъ снарядовъ, съ успѣхомъ отбить нѣсколько штурмовъ и, нанеся противнику огромный уронъ, вынужденъ былъ

были побѣдно отбиты русскими, и только на другой день наши войска по приказу начальника очистили позиціи, чтобы сузить слишкомъ широкую площадь обороны. Несмотря на эту весьма важную подробность, оставленіе Волчьей горы многимъ непосвященнымъ въ тайны военного дѣла показалось предвѣстникомъ близкаго паденія крѣпости. Такое впечатлѣніе получалось главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что въ воображеніи жители равнинъ со словомъ «гора» неволью связывается предствленіе о господствующей надъ всѣмъ окружающимъ пространствомъ вершинѣ; въ дѣйствительности же, по сравненію съ укрѣпленнымъ кряжемъ портъ-артурскихъ высотъ, Волчья «гора» оказывается очень скромнымъ холмикомъ, даже не входящимъ въ цѣпь крѣпостныхъ верховъ. Завладѣвъ имъ, японцы въ теченіе еще цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ продолжали непрерывную бомбардировку и рядъ без-

Полковникъ Поповичъ-Липовацъ, отличившійся въ бояхъ при Си-му-ченъи Ва-фан-гоу; раненъ въ голову; имѣетъ 4 солдатск. георгіевскихъ креста.

Подполковникъ К. И. Парфеньевъ, командиръ батальона 9-го тобольскаго сибирскаго полка, отличившійся въ бояхъ подъ Ва-фан-гоу и Да-ши-цао и раненый тремя пулями.

Капитанъ генеральнаго штаба С. Н. Савченко, тяжело раненый въ бою у Уфангуанскаго перевала 4-го іюля.

умныхъ штурмовъ, потеряли подъ личнымъ командованіемъ своего генералесимуса, маршала Оямы, еще десятки тысячъ человѣкъ, окружили въѣзды къ портъ-артурскимъ твердынямъ горами разлагающихся труповъ—и, все-таки, до сихъ поръ ни въ одномъ пунктѣ не могли прорвать линіи нашей обороны, не завладѣли ни однимъ сколько-нибудь важнымъ пунктомъ укрѣпленій.

Ясное представленіе объ истинныхъ размѣрахъ японскихъ успѣ-

Командиръ миноносца „Виносливый“ лейт. П. А. Рихтеръ, погибшій у Портъ-Артура 11-го августа.

Лейтенантъ Будзко, убитый на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура 9-го августа.

Лейтенантъ Н. Н. Браше, убитый на крейсера „Громобой“ въ бою 1-го августа.

Лейтенантъ Салтановъ, убитый на крейсера „Юририкъ“ 1-го августа.

Лейтенантъ баронъ К. Ф. Штакельбергъ, убитый на крейсера „Юририкъ“ 1-го августа. По фот. Ренцъ и Шрадеръ.

отступить вслѣдствіе тылового и фланговаго огня съ японскихъ военныхъ судовъ.

Послѣ понесенныхъ потерь японцы принуждены были затратить почти три мѣсяца на подвозъ подкрѣпленій и осадной артиллеріи, прежде чѣмъ приблизиться даже къ полевымъ позиціямъ, окаймляющимъ подходы къ крѣпости. Много было пролито ими крови

ховъ даетъ читателю рельефная карта Портъ-Артура, напечатанная въ № 35 «Нивы». Глядя на подкову высокихъ горъ, окружающую внутреннюю гавань, ясно видишь, до какого мѣста дошла и гдѣ остановилась волна наступленія, безсилно разбившаяся о гранитные утесы прекрасно укрѣпленныхъ высотъ. Только въ юго-западномъ углу японцамъ удалось завладѣть фортомъ Итнанъ, но такъ какъ

Телинская крепостная стена. По фот. авт. «Нивы».

онъ расположенъ подъ перекрестнымъ огнемъ другихъ фортовъ первой и второй лини, то они вынуждены были его оставить, понеся совершенно напрасныя потери при его штурмѣ и при попыткахъ удержать его въ своихъ рукахъ. Та же исторія повторялась неоднократно и въ другихъ пунктахъ. Такъ, по свѣдѣнiямъ «Berliner Lokalanzeiger», во время послѣднихъ боевъ въ концѣ августа японцы заняли четыре форта, но были вынуждены вновь очистить ихъ, послѣ чего русскіе снова поставили тамъ орудія и изготовились къ отраженію послѣдующихъ атакъ. Все это указываетъ на въ высшей степени умное расположеніе батарей и фортификаціонныхъ сооружений, которымъ завѣдовалъ талантливый генералъ Кондратенко.

Потерпѣвъ цѣлый рядъ дорого стоящихъ неудачъ въ атакахъ Дагушанскихъ, Угловыхъ и Годубинныхъ фортовъ, осаждающіе нѣсколько измѣнили свою тактику: отъ массовыхъ штурмовъ они перешли къ внезапнымъ, преимущественно ночнымъ атакамъ малыми частями, съ разныхъ концовъ крепости, долженствующимъ главнымъ образомъ утомить защитниковъ. При этомъ нѣкоторыя изъ такихъ нападѣній иногда удавались и давали неприятелю возможность на корот-

Командующій манчжурской арміей на передовой позиціи. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Восточно-китайская жел. дор. У Янтайскихъ сопей. По фот. авт. «Нивы».

кое время удержаться въ занятомъ пунктѣ, покаместъ усиленный артиллерійскій огонь съ другихъ фортовъ не вынуждалъ къ отступленію.

Самымъ значительнымъ успѣхомъ осады безспорно слѣдуетъ признать захватъ Паличжуана — пункта, лежащаго подъ батареями горныхъ укрѣпленій противъ ущелья, по которому проходитъ линія желѣзной дороги. Обладаніе Паличжуаномъ можетъ служить опорнымъ пунктомъ для атаки по желѣзнодорожному пути, но удержаніе его слишкомъ дорого обходится японцамъ вслѣдствіе прекраснаго обстрѣла ихъ позиціи съ занятыхъ русскими высотъ. Поэтому осаждающіе занимаютъ Паличжуанъ только небольшимъ отрядомъ, смѣняемымъ ночью и совершенно отрѣзаннымъ отъ сообщенія съ арміею въ теченіе дня. Попытка штурмовать ночью ущелье привела только къ тому, что 19-го августа штурмующая колонна была взорвана на воздухъ фугасами. Фугасы эти, по словамъ «Новаго Края», тянулись на протяженіи почти одной мили вдоль

дороги и были заложены на каменистой почвѣ. Въ горахъ были разставлены сторожевые посты. Около полуночи русскіе аванпосты извѣстили о приближеніи японцевъ. Русскіе воздержались отъ стрѣльбы и внезапно направили свѣтъ электрическаго прожектора въ долину. Японцы открыли ружейный огонь, но русскіе выжидали до тѣхъ поръ, пока вся колонна не подошла на мнированное мѣсто. Тогда раздался взрывъ фугасовъ. Въ свѣтъ электрическаго прожектора представилась ужасная картина; оторванные члены японцевъ смѣшались, стлкаясь въ воздухѣ. Взрывъ произошелъ съ такой страшной силой, что обрушилось нѣсколько скалъ. Въ линіяхъ русскихъ за взрывомъ послѣдовало глубокое молчаніе. Яркіе лучи электрическихъ прожекторовъ освѣщали ужасающее зрѣлище на дорогѣ передъ оцѣпенѣвшимъ гарнизономъ. Дорога и склоны холмовъ были покрыты убитыми. На другой день русскіе похоронили мертвыхъ. Вслѣдствіе страшной изуродованности труповъ, разорванныхъ на

части, не было возможности определить числа погибших. Нѣсколько человекъ, однако, спаслись.

Большимъ подспорьемъ для осажденныхъ являлся неоднократный прорывъ блокады и подвозъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ съ моря. Передъ очищеніемъ Ин-коу въ Портъ-Артуръ пришелъ русскій пароходъ «Нючжуанъ», нагруженный снарядами.

Быть-можетъ, еще болѣе радостнымъ по неожиданности событіемъ въ жизни осажденныхъ было открытіе тайнаго китайскаго склада оружія съ тремястами крупнокалиберныхъ пушекъ 6-ти и 9-ти дюймоваго калибра и съ большимъ запасомъ снарядовъ къ нимъ (отъ 300 до 3000 на каждую). Пушки содержались въ образцовой чистотѣ, были тутъ же и ружья, но оказались сильно заржавленными и мало пригодными. Проговорился объ этомъ складѣ одинъ китайецъ, оказавшій уже русскимъ важныя услуги въ китайской войнѣ и получившій за это серебряную и золотую медали.

Сперва объ этомъ почти чудесномъ открытіи ходили только теплыя слухи, но они подтверждаются уже многими свидѣтелями. Между прочимъ, недавно прибывшимъ въ Петербургъ минеромъ невскаго завода Голслиннымъ. Онъ сообщилъ сотрудникамъ мѣст-

Д-ръ Вестватеръ, англійскій миссіонеръ въ Ляо-янъ, раненый японскими мародерами и оказавшій дѣятельную помощь 200 мирнымъ китайцамъ, сильно пострадавшимъ отъ тѣхъ же мародеровъ, безчинствовавшихъ въ Ляо-янъ послѣ очищенія его нашими войсками.

ками, кухарками, и, такимъ образомъ, приносили существенную пользу.

Со стороны врачебной помощи Портъ-Артуръ хорошо обезпеченъ. Передъ самой осадой въ городъ были доставлены 80 врачей и фельдшеровъ, которые въ совершенствѣ справляются съ многочисленными ранеными. До 20-го іюля раненыхъ было 5.000 человекъ, размѣщенныхъ по частнымъ домамъ, да около 2.000 солдатъ были уже вылѣчены и вновь отправлены на позиціи.

Со стороны главнаго пищевого продукта, хлѣба, крѣпость также вполне обезпечена. Относительно мяса обстоятъ благополучно, да къ тому же помогли сами японцы; думая разрядить заложенные защитниками крѣпости фу-гасы, они стали пускать впередъ козъ и быковъ. Такимъ образомъ, разъ были пушены 180 козъ, затѣмъ еще 300,

Братскія могилы у деревни Си-му-ченъ.
По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

ныхъ газетъ очень много интересныхъ свѣдѣній о жизни осажденныхъ. По его словамъ, первое время послѣ того, какъ Портъ-Артуръ былъ съ суши отрѣзанъ, гражданское населеніе крѣпости сильно перетрусилось. Духъ населенія былъ, однако, поднять очень простою мѣрой: генераль Стессель призвалъ всѣхъ способныхъ носить оружіе въ милицію. Набралось около 2.400 человекъ. Имъ роздали ружья и стали каждый день на 1—2 часа обучать стрѣльбѣ. Всѣ ободрились, а нѣкоторые уже въ скоромъ времени, бросивъ мирную дѣятельность, совсѣмъ отпросились въ ряды войскъ на позиціи.

Все гражданское населеніе столуется въ общественныхъ столовыхъ. Съ установленіемъ осады была на пробу устроена одна столовая, но она оказалась настолько подходящей къ обстоятельствамъ, что затѣмъ пришлось открыть еще четыре на 100—350 человекъ.

Недавно сообщалось, что японцы стараются лишить крѣпость воды путемъ зараженія трупамъ прѣснаго озера. На самомъ дѣлѣ, въ озерѣ этомъ населеніе совсѣмъ и не нуждается. За время войны въ Портъ-Артурѣ и окрестностяхъ было выкопано до 40 колодезевъ, въ достаточномъ количествѣ доставляющихъ воду.

Женщины, ихъ набралось свыше 500, тоже были приставлены къ дѣлу; смотря по способностямъ, часть ихъ стала исполнять обязанности сестеръ милосердія, другія были сдѣланы портнихами, прач-

Рекогносцировка близъ деревни Ланафанъ. По фот. В. К. Булла, авт. «Нивы».

Солдаты-сапожники на биванѣ. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

еще разъ нѣсколько сотъ быковъ; фугасы, конечно, не взрывались, а гарнизонъ дѣлалъ вылазку и загонялъ скотъ въ крѣпость. Въ настоящее время генералъ Стессель приказалъ колоть на мясо ишаковъ. По вкусу это мясо походитъ на конину, даже нѣсколько лучше; ишаковъ въ крѣпости около 3.000 головъ. По свѣдѣніямъ «Агентства Рейтера», японцы бомбардируютъ городъ каждый день утромъ, когда положеніе солнца облегчаетъ имъ канонаду. Русскіе отвѣчаютъ во второй части дня, когда положеніе солнца, въ свою очередь, благоприятствуетъ имъ. Японскія потери за послѣднія 5 недѣль достигаютъ 20 тысячъ.

Болѣе свѣжія свѣдѣнія объ оборонѣ Артура сообщаются со словъ князя Радзивилла, оставившаго крѣпость 3-го сентября съ донесеніями отъ генерала Стесселя. Официальныя подробности донесеній мы вѣроятно узнаемъ вскорѣ, а пока о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ княземъ Радзивиломъ, сообщаютъ только корреспонденты иностранныхъ газетъ. Князь былъ свидѣтелемъ англо-бурской войны, но до того, какъ онъ увидалъ осаду Портъ-Артура, онъ не имѣлъ понятія, каковы могутъ быть ужасы войны. Въ телеграммахъ Рейтера уже упоминалось о взаимныхъ подозрѣніяхъ воюющихъ сторонъ въ злоупотребленіи флагомъ Краснаго Креста. Это недоразумѣніе, вслѣдствіе разныхъ инцидентовъ, осложнилось до такой степени, что теперь даже бѣлые флаги парламентаровъ не признаются ни русскими, ни японцами. Радзивиллъ заявляетъ, что вражда обѣихъ сторонъ имѣетъ положительно свирѣпый характеръ. Недавно въ своей рѣчи къ гарнизону генералъ Стессель сказалъ: «Настоящій образъ дѣйствій японцевъ указываетъ на необходимость сопротивляться до послѣдней капли крови, такъ какъ несомнѣнно, что, если крѣпость будетъ взята приступомъ, японскіе офицеры не будутъ въ состояніи удержатъ въ повиновеніи солдатъ и помѣшать рѣзні». На этомъ основаніи комендантъ крѣпости не препятствуетъ выѣзду гражданскихъ лицъ. Радзивиллъ рассказываетъ, что 300 женщинамъ, работающимъ въ госпиталяхъ, предложено было выѣхать, но онѣ отвѣтили, что предпочитаютъ быть убитыми, чѣмъ покинуть свой постъ. Вслѣдствіе непризнанія бѣлаго флага, трупы японцевъ оставались непогребенными въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Зловоніе въ городѣ почти невыносимо, солдаты, стоящіе на часахъ подлѣ грудъ разлагающихся труповъ, завязываютъ носъ платками, пропитанными камфарой. Во время штурма 15—18-го августа двѣ роты японцевъ, не имѣвшихъ возможности противостоять русскимъ, выкинули бѣлый флагъ, но русскіе, не обращая на это никакого вниманія, продолжали стрѣлять по японскимъ

солдатамъ. Съ другой стороны, японскія войска, находившіяся за двумя ротами, злоупотребившими бѣлымъ флагомъ, открыли сами, возмущенные этимъ поступкомъ, огонь по своимъ товарищамъ и вмѣстѣ съ русскими положили 600 японскихъ солдатъ. Солдаты эти падали среди разложившихся труповъ — жертвъ предшествовавшихъ штурмовъ. Раненые остались на полѣ битвы. Въ теченіе нѣсколькихъ дней видно было, какъ они подавали отчаянные знаки платками, но русскіе не рѣшались рискнуть идти къ нимъ на помощь. По прошествіи недѣли все замолкло. Князь Радзивиллъ самъ видѣлъ въ кучѣ труповъ японскихъ и русскихъ солдатъ, схватившихся въ яростномъ единоборствѣ. Онъ видѣлъ японца, впившагося зубами въ горло русскаго, выдавившаго пальцами глаза своего врага. Случай, описанный выше, является лишь эпизодомъ изъ множества подобныхъ же, указывающихъ на ужасный характеръ борьбы.

Примѣры личнаго героизма многочисленны. Трагическая смерть лейтенанта Петрова произвела сильное впечатлѣніе: онъ былъ окруженъ японцами, но съ успѣхомъ отбивался, пока не сломалъ палаша; онъ продолжалъ драться кулаками, пока японскіе штыки не положили конца этой борьбѣ; однако ему удалось во время борьбы вывести изъ строя 10 японцевъ.

Въ одномъ изъ боевъ рота, занимавшая опасную передовую позицію, видя, что ей невозможно удержаться, дала знать объ этомъ генералу Стесселю. Генералъ отвѣтилъ имъ: «Но вы можете умереть», и храбрцы легли всѣ. Слухи о недостаткѣ военныхъ припасовъ и продовольствія лишены основаній. Боевыхъ припасовъ вдоволь какъ для артиллеріи, такъ равно и для мелкокалибернаго оружія. Крѣпость имѣетъ въ изобиліи запасы консервовъ. Русскіе употребляютъ китайскіе снаряды лишь вслѣдствіе естественнаго желанія беречь боевые припасы.

Таковы радостныя вѣсти, привезенныя посланцемъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ его отъѣзда снова начались генеральные штурмы Портъ-Артура, и на этотъ разъ, по свѣдѣніямъ, французскихъ корреспондентовъ, японцы добились нѣкоторыхъ существенныхъ результатовъ: 7-го числа будто бы было взято ими по одному форту съ обѣихъ сторонъ Шней-цзы-яна и занятъ одинъ фортъ въ 3-хъ километрахъ отъ Золотой горы. Въ атаку пошли новыя подкрѣпленія, прибывшія изъ Японіи и высадившіяся въ портѣ Луиза. На захваченные форты осаждающіе смотрятъ, какъ на шагъ впередъ къ достиженію еще далекой цѣли—и уже не преувеличиваютъ, какъ раньше, своихъ успѣховъ. Вѣроятно, мы получимъ и отъ осажденныхъ донесеніе о происшедшихъ событіяхъ, а пока нужно не

Раздача пищи 8-й ротѣ 19-го восточно-сибирскаго полка. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

забывать одного, что все передовые форты лежат ниже фортов главной линии, вследствие чего японцы едва ли будут в силах вооружить артиллерию и надолго утвердиться в захваченных пунктах. Маленькие победы в том или другом второстепенном пункте не могут иметь никакого решающего значения.

По словам иностранных газет, генерал Куропаткин предложил генералу Стесселю поддержать до января, когда военные операции на главном театре войны должны получить иной оборот. Будущее в руках Божьих, но пока мы можем с полным правом сказать, что в состязании мужества, военного таланта и патриотизма, которое происходит под Порт-Артуром, видный перевес остается за нами.

Нагрузка корма для лошадей (прессованный гаолян) в Манчжурii.
По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

Съ театра войны.

По телеграфным всеподданнейшим донесениям генерал-адъютанта Куропаткина от 7-го и 8-го сентября, «в армии перемены нет. 6-го сентября было замечено передвижение отряда противника к востоку от Далинского перевала. 7-го сентября, послѣ

полудня противник дважды предпринимал атаку на позицию, занятую на этом перевале нашим отрядом, направив 4 роты в обход нашего левого фланга. Обе атаки были отбиты, причем обход фланга был остановлен конными частями с приданными им пулеметами.

«На южном фронте армии перемены нет. По полученным донесениям, в дѣлѣ нашего отряда на Далинском перевале 7-го сентября противник, дважды переходивший в наступление, был повсюду отбит со значительными потерями, причем нами было взято несколько пленных и некоторое количество оружия и снаряжения. С нашей стороны убит 1 офицер и 3 нижних чина и ранено до 43 нижних чинов, из коих многие уже вернулись в строй».

Несмотря на всю заботливость о получении верных сведений относительно убитых и раненых среди доблестных наших офицеров, сражающихся на Дальнем Востоке, происходят иногда, хотя и редко, очень досадные ошибки. Это случилось с мичманом Э. А. Домбровским. По официальным сведениям, он был ранен 1-го августа на крейсере «Россия»; по газетным сведениям,

Свѣжий гостинецъ для непріятеля. Складъ патроновъ. Рис. нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

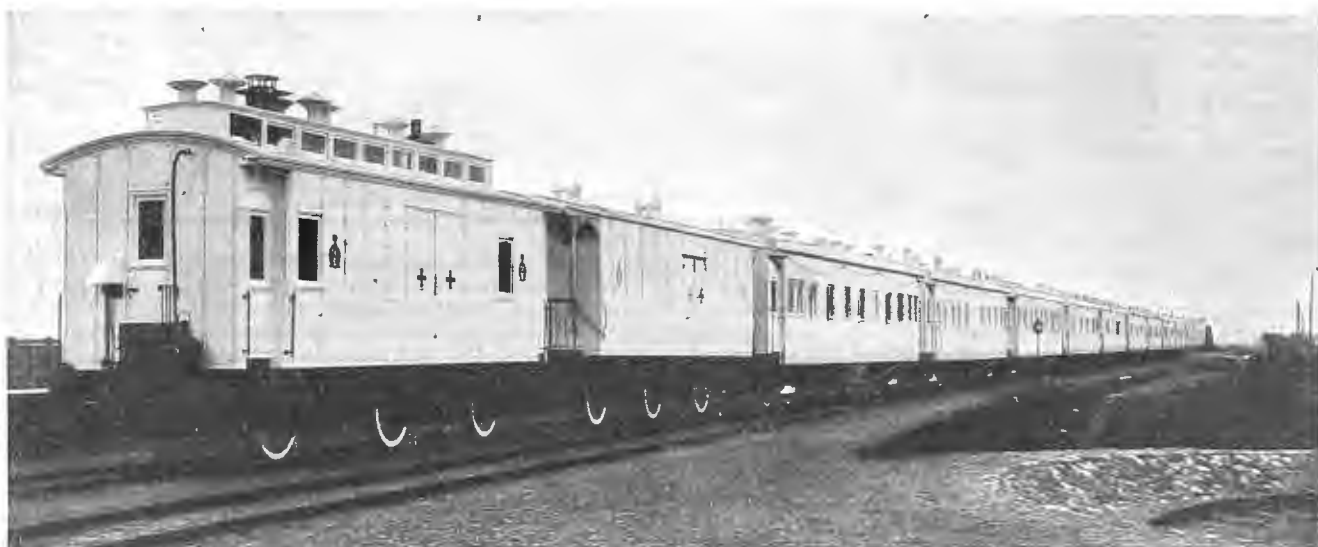
Помещение для ванны.

был убитъ на броненосцѣ «Цесаревичъ» 28-го іюля, а по свидѣніямъ, полученнымъ его отцомъ отъ него самого, онъ состоялъ не на крейсере «Россія», а на миноносцѣ № 203, раненъ вовсе не былъ, живъ и здоровъ. Спѣшимъ исправить ошибку, вкравшуюся въ печать, и отъ души рады, что одною предполагаемою жертвою войны стало меньше.

Поглощеніе Тибета.

Видали ли вы когда-нибудь,

въ теченіе которыхъ «долина Чумби остается занятой англійскими войсками». Впрочемъ, для продолженія оккупации на дальнѣйшій срокъ заранѣе установлены и другіе мотивы. Въ пунктѣ 7-мъ договора сказано, что «для исполненія условій объ открытіи торговыхъ рынковъ британскія войска будутъ попрежнему занимать долину Чумби въ продолженіе трехъ лѣтъ, пока рынки не будутъ удовлетворительно организованы и контрибуція не будетъ вполне уплачена. Въ случаѣ, если контрибуція не будетъ уплачена, Великобританія будетъ продолжать оккупацию Чумби (безъ ограниченія срока). Всѣ форты, охраняющіе Тибетъ съ юга, по тексту 8-го пункта договора обрѣгаются на уничтоженіе, чѣмъ устанавливается уже полная военная зависимость царства далай-ламы отъ правителей Индіи. Наконецъ 9-й пунктъ устанавливаетъ полный протекторатъ Англій надъ Тибетомъ. Онъ гласитъ: «Безъ согласія Великобританіи никакая тибетская территорія не можетъ быть продана, отдана въ аренду или заложена какому-либо иностранному государству. Никакая иностранная держава не имѣетъ права вмѣшиваться въ администрацію и управленіе Тибетомъ, или касаться дѣлъ, связанныхъ съ управленіемъ Тибета. Никакая иностранная держава не имѣетъ права посылать официальныхъ или неофициальныхъ лицъ въ Тибетъ, какова бы ни была ихъ функція, для участія въ тибетскихъ дѣлахъ. Ни одна иностранная держава не имѣетъ права строить дороги, желѣзныя дороги и телеграфы или открывать разработку минеральныхъ богатствъ гдѣ бы то ни было въ Тибетѣ. Въ случаѣ, если бы Великобританія дала согласіе, чтобы другая держава строила дороги, желѣзныя дороги, телеграфы, или разрабатывала минеральныя богатства, она, Великобританія, произведетъ подробное разслѣдованіе на свой счетъ всего, что будетъ связано съ заключеніемъ соответственнаго договора. Никакое недвижимое

Военно-санитарный поѣздъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Общій видъ поѣзда. По фот. А. Васильева, авт. «Нивы».

какъ удавъ проглатываетъ кролика? Половина несчастнаго животнаго уже исчезла въ пасти чудовища, его головка уже переваривается въ зміиномъ желудкѣ, а заднія ножки все еще судорожно подергиваются въ воздухѣ. Приблизительно въ такомъ же положеніи, какъ этотъ безпомощный кроликъ, находится въ настоящее время и Тибетъ, эта «Папская область» на Востоку, резиденція духовнаго главы азіатовъ, послѣ вынужденнаго подписанія договора съ Англійей. Тибетъ еще не скушанъ окончательно, формально онъ еще не потерялъ своей независимости, но фактически онъ уже утратилъ ее и, какъ политическая единица, пересталъ существовать.

Условіями договора (пунктъ 4), заключеннаго между Англійей и Тибетомъ, Тибетъ обязуется не вводить никакихъ новыхъ таможенныхъ пошлинъ, «послѣ того, какъ размѣръ пошлинъ будетъ утвержденъ Великобританіей и Тибетомъ». Это значитъ, что страна совершенно утрачиваетъ экономическую независимость и покорно примиряется съ неограниченнымъ торговымъ владычествомъ энергичныхъ и властныхъ низоумцевъ.

Пунктъ 5-й гласитъ:

«На пути между индійской границей и Ятунгомъ, Гянцзе и Гартокомъ не должно быть никакихъ таможенныхъ станцій. Тибетъ обязуется исправить всѣ опасныя мѣста на дорогахъ, съ цѣлью облегчить этимъ перевозку товаровъ и путешествія купцовъ. Тибетъ обязуется назначить въ этихъ трехъ пунктахъ туземныхъ чиновниковъ, а чиновники, назначенные Великобританіей въ этихъ мѣстахъ, должны находиться въ сношеніяхъ съ императорскимъ резидентомъ и другими китайскими властями». Т.-е. отнынѣ устройство путей сообщенія Тибета нормируется видами и интересами британской торговли. За непокорность, проявленную раньше, Тибетъ наказывается контрибуціей въ полмилліона фунтовъ стерлинговъ, подъ видомъ уплаты издержекъ по экспедиціи полковника Юнгхѣзбенда, при чемъ выплата контрибуціи предусматривательно растягивается на три года.

имущество, или земли, содержащія минералы, или цѣнные металлы, въ Тибетѣ не могутъ быть заложены, вымѣняны, отданы въ аренду или проданы иностранной державѣ».

Всѣ эти пункты съ удобствомъ могли быть замѣнены однимъ: «Прости, независимость Тибета, и здравствуй, новая колонія Англій!»

Замѣчательна и самая редація договора: въ немъ не говорится, что Тибетъ не имѣетъ права уступать иностраннымъ державамъ своей территоріи, раздѣлять и

Вагонъ-печевязочная.

Военно-санитарный поѣзд Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Вагон-кухня съ приборомъ для дистилляціи воды. По фот. А. Васильева, авт. «Нивы».

стройку дорогъ, разработку минеральныхъ богатствъ, вступать съ ними въ дипломатическія сношенія и пр.; нѣтъ, договоръ, подписанный англійскимъ полковникомъ, утверждаетъ, что «никакая иностранная держава не имѣетъ права строить въ Тибетѣ дороги, посылать къ далай-ламе официальныхъ или неофициальныхъ представителей, брать въ аренду тибетскую территорію» и т. д. Можно подумать, что тамъ, въ Лхасѣ, подъ предѣлательствомъ полковника Юнгхезбенда, возсѣдало какое-то международное судилище, приговоромъ котораго всѣ великія и малыя державы міра лишены особыхъ правъ состоянія за тяжкое преступленіе, именуемое въ уголовномъ кодексѣ исторіи политическимъ ротоульствомъ. Фактически это предположеніе, пожалуй, не очень далеко отъ дѣйствительности. Если вѣрить послѣднимъ телеграммамъ, Франція и Китай почувствовали въ текстѣ договора посягательство на свои права и уже предъявили противъ него дипломатическій протестъ. Франція усмотрѣла прямое нарушеніе своихъ торговыхъ интересовъ, гарантированныхъ предшествовавшими договорами, а Китай почувствовалъ себя оскорбленнымъ въ правахъ сюзерена. Дѣйствительно, формальное отторженіе отъ его громаднаго тѣла Кореи съ сѣверо-востока и Тибета съ юга-запада можетъ рассматриваться, какъ начало расчлененія Китая,—расчлененія, первый починъ котораго идетъ отъ его защитниковъ и покровителей—Англии и Японіи. Но если въ Корей дряхлый старецъ Китай все же пытался защищать свои сюзеренныя права съ мечомъ въ рукѣ, то въ Тибетѣ онъ вспомнилъ о нихъ какъ будто бы немножко поздно и потому выступаетъ теперь въ роли Менелая, упустившего слишкомъ много времени для того, чтобы отстаивать свое главенство и политическую честь. Теперь вести споръ можно только изъ-за названій, символовъ и эмблемъ, да и на этомъ поприщѣ едва ли чего добьешься, такъ какъ покорные силѣ тибетцы, если вѣрить агентству Рейтера, видятъ себя вынужденными рядомъ съ колонной, сооруженной въ знакъ китайскаго сюзеренитета, построить въ своей столицѣ другую колонну, въ память трактата съ Великобританіей.

Само собою разумѣется, что насколько англо-тибетская конвенція касается интересовъ и правъ другихъ державъ, настолько степень дѣйствительнаго осуществленія ея будетъ зависеть не отъ покорности замѣстителей далай-ламы, подписывавшихъ договоръ, а отъ согласія всѣхъ остальныхъ державъ, съ мнѣніемъ которыхъ Англіи придется считаться. По свѣдѣніямъ иностранной печати, приходящая къ отправкѣ экспедиціи въ Тибетъ, Англія дала Россіи обязательство, что экспедиція имѣетъ въ виду только торговыя цѣли и ни въ какомъ случаѣ не притѣняется ни къ занятію тибетской территоріи, ни къ

установленію англійскаго протектората. Въ своей послѣдней парламентской рѣчи Бродрикъ заявилъ, что «Англія тщательно соблюдала обязательство не подвергать *постоянному* занятію какой-либо тибетской территоріи, а также не прибѣгать къ *постоянному* вмѣшательству во внутреннія дѣла страны». Этими словами онъ пытается успокоить потревоженный сонъ европейской дипломатіи. Положимъ, въ нашемъ временномъ мірѣ ничего нѣтъ вѣчнаго и постояннаго, тѣмъ не менѣе по примѣру Египта Европа прекрасно знаетъ, что «временная» англійская оккупация иногда оказывается черезчуръ уже долговременной и, какъ мечта поэта, всегда стремится слиться съ вѣчностью. Разумѣется, въ настоящее время Россія слишкомъ занята войной на Дальнемъ Востокѣ для того, чтобы особенно пристально вчитываться въ англо-тибетскій договоръ, но жизнь націй не исчерпывается моментами и днями, а естественная солидарность поправныхъ интересовъ ряда державъ неизбежно должна положить въ ближайшемъ будущемъ предѣлы дальнѣйшимъ завоеваніямъ лукавой и удивительно ловкой англійской политики.

Военно-санитарный поѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. (Рис. на стр. 756 и 757).

Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровной нынѣ предоставленъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства къ отправленію на Дальній Востокъ превосходный военно-санитарный поѣздъ имени Ея Величества. Поѣздъ этотъ, состоящій изъ 14 вагоновъ, представляетъ собою послѣднее слово комфорта, элегантности и техническихъ нововведеній.

Описываемый поѣздъ оборудованъ на предоставленныя въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества средства, причемъ наиболѣе крупнымъ жертвователемъ явился князь Абамелекъ-Лазаревъ, предоставившій на это дѣло тотчасъ послѣ начала войны 25.000 руб. Одиннадцать вагоновъ этого поѣзда изготовлены въ главныхъ мастерскихъ с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги. Два вагона (для тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ) построены въ варшавскихъ мастерскихъ привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ на средства служащихъ этихъ дорогъ и поднесены въ даръ Ея

Военно-санитарный поѣздъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Отдѣленіе для раненыхъ и тяжело больныхъ нижнихъ чиновъ. Кюваты системы Привислинскихъ жел. дор. По фот. А. Васильева, авт. «Нивы».

1. Главный врач Мультиановскій. 2. Д-ръ Гейманъ. 3. Д-ръ Морозовъ. 4. Д-ръ Загорянскій-Кисель. 5. Д-ръ Еерджицкій. 6. Д-ръ Полозовъ. 7. Д-ръ Соколовскій.
Группа медицинскаго персонала на пловучемъ госпиталѣ „Орелъ“, отправившемся изъ Тулона на Дальній Востокъ. По фот. авт. «Нивы».

Пловучій госпиталь „Орелъ“ въ Тулонѣ передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ. По фот. авт. «Нивы»

Императорскому Величеству. Наконецъ, вагонъ «электрическая станція» взять для описываемаго поѣзда изъ состава Императорскаго для пригородныхъ путешествій поѣзда.

Санитарный поѣздъ приспособленъ на 128 человекъ больныхъ и раненыхъ. Въ это число входятъ: *тяжело больныхъ и раненыхъ*—72 нижнихъ чина и 8 офицеровъ, *легко раненыхъ*—34 нижнихъ чина и 12 офицеровъ. Кроме того, въ одномъ изъ отдѣленій поѣзда имѣются помѣщенія для 2 больныхъ и раненыхъ генеральскаго званія.

Въ длину поѣздъ имѣетъ 115,5 сажени и состоитъ изъ слѣдующихъ вагоновъ: 1) электрическая станція, 2) цейхгаузъ, 3, 4, 5, 6) вагоны для тяжело раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, 7) вагонъ для больныхъ и раненыхъ офицеровъ, 8) перевязочная, 9 и 10) административные вагоны, 11) прислуга поѣзда, 12) кухня, 13) легко раненые и больные нижние чины, 14) цейхгаузъ.

Всѣ вагоны (кроме электрической станціи) не имѣютъ такъ-называемыхъ фонарей (узкое возвышеніе въ потолкѣ), обладая вмѣстѣ того большими размѣрами и вышиною, что даетъ имъ и большее кубическое содержаніе воздуха. Всѣ вагоны для больныхъ и раненыхъ, а также вагонъ-перевязочная и вагонъ-

кухня имѣютъ разъемные углы у входныхъ тамбуровъ; благодаря этому приспособленію, въ вагонъ легко могутъ быть пронесены громоздкіе предметы и носилки.

Кузова всѣхъ вагоновъ, а также и крыши ихъ окрашены снаружи бѣлой краской съ тонкими красными полосами на фасадахъ по контуру филенокъ. На обѣихъ фасадныхъ сторонахъ, на уровнѣ оконъ, помѣщены инициалы Ея Величества, исполненные въ два цвѣта золотомъ, а посрединѣ, ниже оконъ—знакъ Краснаго Креста. Вагоны окрашены риполлиномъ—особою краской, которая мало подвергается атмосфернымъ переменамъ и не портится при чисткѣ и мытьѣ вагона.

Всѣ вагоны поставлены на телѣжкахъ Пульмана и соединены въ проходахъ гармоніями, также окрашенными въ бѣлый цвѣтъ.

Что касается до специально техническихъ особенностей вагоновъ описываемаго поѣзда, то среди нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя кровати для больныхъ и раненыхъ, устройство оконъ въ вагонахъ и внутреннее устройство вагона-перевязочной.

Кровати въ поѣздѣ имѣются двухъ родовъ: системы инженера Кригера и системы прусскихъ желѣзныхъ дорогъ. Тѣ и другія—путемъ сложныхъ и

Перевязочная на пловучемъ госпиталѣ „Орелъ“, отправившемся изъ Тулона на Дальній Востокъ. По фот. авт. «Нивы».

остроумных приспособлений — ослабляют толчки вагона, и больной, лежа в них, чувствует себя, как в мягкой и спокойной колыбели. Каждая кровать закрывается пологом для защиты от москитов, имеет приспособления для удержания больного в полулежащем или сидячем положении и снабжена матрасом из морской травы и волосною подушкой.

Оконные рамы в вагонах имеют мелкую металлическую сетку для защиты от насекомых. Для устранения поддувания от окон в вагонах для раненых поставлены на окнах (кроме занавесок) съемные матрасовки из сукна.

Вагон-перевязочная состоит из 8 различных отделений, при чем собственно перевязочная камера имеет в длину 4,12 метра и сообщается с коридором широкими раздвижными дверями, так что образуется проход в 1,25 сажени, позволяющий свободно внести сюда раненого на носилках. Перевязочная снабжена всевозможными усовершенствованиями и всеми необходимыми приборами.

Весь поезд освещается электричеством и имеет превосходную вентиляционную систему Коршунова.

Кроме описанного военно-санитарного поезда оборудованы еще отдельно три вагона, составляющие так-называемое *подвижное операционное отделение*. Назначение этого отделения состоит в том, чтобы служить для производства сложных операций в помощь военным госпиталям.

Как военно-санитарный поезд, так и подвижное операционное отделение изобилуют предметами железнодорожного оборудования, бльем и всевозможными иными припасами: медицинскими принадлежностями, книгами для чтения, лекарствами и пр. В частности, операционное отделение снабжено прекрасным аппаратом Рентгена для производства радиоактивных снимков, столь необходимых при хирургических осложнениях.

Кроме описанного военно-санитарного поезда оборудованы еще отдельно три вагона, составляющие так-называемое *подвижное операционное отделение*. Назначение этого отделения состоит в том, чтобы служить для производства сложных операций в помощь военным госпиталям.

Коронавание сербского короля.

(Рис. и портр. на стр. 760).

Дружественная и единоплеменная нам страна — Сербия отпраздновала нынче великое национальное торжество: 8-го сеп-

тября в г. Бѣлградѣ состоялось давно ожидаемое коронавание короля Петра I.

Коронационные торжества начались еще накануне: 7-го сентября в Бѣлградѣ прибыл черногорский наследник Данило съ супругою. На вокзалѣ его привѣтствовали сербский король и вся королевская семья, и в тот же день, в началѣ пятого часа, имѣла мѣсто предварительная коронационная церемонія — перенесение королевских регалий из конака в соборъ. Въ торжественной процесси министр-президент Груичъ, председатель скупщины Станоевичъ и другія высокопоставленные лица отвезли в соборъ королевскую корону, порфиру, скипетръ и державу. Густая толпа, собравшаяся на улицахъ, громко привѣтствовала шествіе. Въ соборѣ шествіе было встрѣчено митрополитомъ и всѣмъ духовенствомъ. Регалии были внесены в храмъ и поставлены предъ алтаремъ, а затѣмъ состоялось ихъ освященіе.

На другой день, т. е. 8-го сентября, съ разсвѣтомъ, въ столицѣ загрохотали пушки: 21 пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ начало коронаціи, и на улицахъ немедленно началось необычное движеніе. Стали собираться на свои мѣста, по пути королевскаго шествія, войсковыя части, народные представители, депутации и воспитанники всѣхъ бѣлградскихъ учебныхъ заведеній.

1) Д-ръ А. А. Лещукайтисъ, 2) Подпор. А. Барановъ, 3) Назначей С. А. Доможировъ, 4) Адъютантъ Н. И. Руженцовъ, 5) Вольноопредѣляющийся графъ А. Л. Толстой, 6) Подпор. В. А. Кравецъ, 7) Священникъ о. П. Разумовъ, 8) Жена назначей Н. А. Доможирова, 9) Полковникъ А. И. Львовъ, 10) Генераль Р. Ф. Франковскій, 11) Капитанъ Я. П. Жулябинъ, 12) Дѣлопроизв. С. В. Гомоновъ, 13) Заурядъ-прапорщикъ В. И. Руженцовъ, 14) Завѣдующій хозяйств. подполковникъ Пославскій.

Группа офицеровъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. По фот. авт. «Нивы».

Генераль-лейтенантъ С. Н. Мыловъ, командиръ 8-го армейскаго корпуса. По фот. Моргуліуса авт. «Нивы».

Группа запасныхъ чиновъ, призываемыхъ на дѣйствительную службу по случаю мобилизаціи войскъ одесскаго военнаго округа. По фот. Моргуліуса, авт. «Нивы».

Торжественный кортеж двинулся из дворца ровно в 8 часов утра, при чудной солнечной погоде. Шествие было открыто верховным обер-офицером, придворными курьерами и чинами. За ними следовал королевский экипаж с дочерью короля принцессой Еленой и племянником Павлом. Затем — взвод конной гвардии, депутации полков, герольды с королевским гербом и флагом и, наконец, сам король Петръ I верхом, в сопровождении наследника, королевича Георгія, королевича Александра и черногорского наследника Даниила. Кортеж замыкала конная гвардия. Народ, собравшийся густыми толпами, восторженно приветствовал короля.

По прибытии в собор король был встречен духовенством, и вслед за торжественной встрѣ-

Петръ I, король сербскій, торжественно коронованный 8-го сентября въ Бѣлградѣ.

чей началось богослужение, а затем и чин священнаго коронаванія, возведенный 101 пушечным выстрѣломъ. Первый выстрѣл былъ сдѣланъ изъ старой пушки доблестнаго предка короля, Карагеоргія. Изъ такой же старой бронзовой пушки отлита и священная корона, которою вѣнчался въ этотъ моментъ на царство Петръ I.

Чинъ коронаванія былъ взятъ русскій, но съ нѣкоторыми сокращеніями. Церемонія продолжалась два часа и завершилась подписаніемъ королевемъ коронаціоннаго акта. Въ 10 часовъ 30 минутъ

утра церковное торжество совершенно закончилось, и король вышел изъ собора въ коронѣ и порфирѣ со скипетромъ въ рукахъ. Онъ сѣлъ на великолѣпнаго бѣлаго арабскаго коня — и шествіе прежнимъ порядкомъ тронулось обратно во дворецъ. Королевскаго коня вели подъ узды два гвардейскихъ офицера, а четверо нажеи поддерживали во время медленнаго торжественнаго шествія пышную королевскую порфиру.

По возвращеніи во дворецъ король взоселъ на тронъ и принялъ поздравленія. Поздравлять вѣнчанаго правителя собрались всѣ представители королевскаго дома, а также представители чрезвычайныхъ миссій, дипломатическаго корпуса, власти, депутации и корпораціи. Поздравленія продолжались два часа.

Въ тотъ же день, послѣ полудня, состоялась грандіозная историческая процессія. Передъ дворцомъ и по улицамъ дефилировали войска, одѣтыя въ историческіе сербскіе костюмы разныхъ эпохъ, изображая три выдающихся періода сербской исторіи: коронаваніе Стефана Душана, возстаніе Карагеоргія и дальнѣйшіе успѣхи Сербіи. Процессія произвела прекрасное впечатлѣніе.

Вечеромъ городъ былъ блестяще иллюминированъ и состоялось торжественное представленіе въ городскомъ національномъ театрѣ. На слѣдующій день коронаціонныя торжества завершились парадомъ войскамъ въ Баньциѣ и большимъ вечернимъ приемомъ во дворцѣ.

Бѣлградъ пережилъ въ эти дни рѣдкій подъемъ патриотическаго духа. Въ городѣ царилъ необычайное оживленіе, такъ какъ въ немъ собралось болѣе 30.000 иностранцевъ, не считая съѣхавшихся провинціальныхъ жителей. Торжество коронаванія было отпраздновано повсемѣстно и въ провинціи, — и всюду, гдѣ имѣлись гарнизоны, гремѣли пушки въ честь короля, и во всѣхъ церквяхъ совершались торжественныя богослуженія.

Сербское національное торжество встрѣтило, конечно, сочувственный откликъ и со стороны Россіи. Въ Бѣлградѣ 7-го сентября

Сербскія королевскія регалии: корона, вычеканенная изъ бронзы орудія, захваченнаго Карагеоргіемъ въ освободительную войну 1842 г.; застежка королевской мантии съ государственнымъ гербомъ; скипетръ; держава.

русскій посланникъ Губастовъ вручилъ въ особой аудіенціи королю собственноручное поздравительное письмо Государя Императора, и событіе это было радостно встрѣчено сербами.

Открытие памятника императрицѣ Екатериинѣ II въ Вильнѣ. (Рис. на этой стр.)

Въ г. Вильнѣ, бывшей нѣкогда столицѣ великаго княжества литовскаго, состоялось 10-го сентября торжество открытія памятника императрицѣ Екатериинѣ II.

Великая русская императрица, какъ извѣстно, является въ нашей исторіи главнѣйшею дѣятельницею по обрусенію края литовскаго. При ней Литва сдѣлалась русскою страной, и въ центрѣ Литвы — въ сердцѣ ея, Вильнѣ, стала возникать чисто-русская жизнь. Въ воспоминаніе этой великой государственной дѣятельности императрицы Екатериинны II ей и воздвигнуть нынче на площади древней литовской столицы величественный и красивый памятникъ.

Памятникъ принадлежитъ рѣзку знаменитаго, покойнаго нынѣ, скульптора Антокольскаго. Онъ представляетъ собою фигуру императрицы во весь ростъ, стоящую на невысокомъ постаментѣ, обнесенномъ изящною массивною рѣшеткой съ двумя орлами по краямъ. На постаментѣ простая надпись: «Императрица Екатерина Вторая».

Торжество открытія было возведено въ 8½ часовъ утра 10-го сентября тремя пушечными выстрѣлами и, начавшись торжественнымъ богослуженіемъ въ Николаевскомъ соборѣ, прошло весьма блестяще и величественно при огромномъ стеченіи народа. Мы еще къ нему вернемся.

Памятникъ Императрицѣ Екатериинѣ II; торжественно открытъ 10-го сентября т. г. въ Вильнѣ. По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потаненко. (Продолженіе). — На вечерней зарѣ. Стих. Аполлона Коринфскаго. — Къ рисункамъ. Съ прошеніемъ. — Лунная ночь. — Донъ-Жуанъ встрѣчаетъ свои собственныя похороны. — Отклики войны. — Съ театра войны. — Поглощеніе Тибета. (Политическое обозрѣніе). — Военно-санитарный поѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. — Коронаваніе сербскаго короля. — Открытіе памятника императрицѣ Екатериинѣ II въ Вильнѣ. — Объясненіе.

Р И С У Н К И: Съ прошеніемъ. Картина Н. Шлеина. — Лунная ночь. Картина К. Комарова. — Донъ-Жуанъ встрѣчаетъ собственныя похороны. Картина Н. Адамовича. — Въ Манчжуріи. Развѣдчикъ на бивакѣ. Аварель И. Н. Назарина. — Вторая тихоокеанская эскадра въ Кронштадтѣ передъ отправленіемъ ея на Дальній Востокъ. — Деревня Па-ля-иза у Порты-Артура. — Наблюденіе офицеровъ съ солки за передвиженіями японскихъ войскъ. — Артиллерія на Дальнемъ перевалѣ передъ боемъ. — Полковникъ Матвѣевичъ-Мацевичъ. — Подпоручикъ Д. Д. Румынцевъ. — Поручикъ В. Р. Апухтинъ. — Поручикъ Я. А. Томиловъ. — Полковникъ Поповичъ-Липовацъ. — Подполковникъ К. И. Парфеньевъ. — Капитанъ С. Н. Савченко. — Лейтенантъ П. А. Рихтеръ. — Лейтенантъ Н. Н. Браше. — Лейтенантъ Будзко. — Лейтенантъ Салтановъ. — Лейтенантъ баронъ К. Ф. Штакельбергъ. — Телинская крѣпостная стѣна. — Командующій манчжурской арміей на передовой позиціи. — Восточно-китайская жел. дор. у Янтаянскихъ холмовъ. — Д-ръ Востатеръ. — Братскія могилы у деревни Си-му-ченъ. — Усиленная рекогносцировка отряда близъ деревни Ланафанъ. Кавалерія. — Солдаты-сапожники на бивакѣ. — Раздача пищи 8-ой ротѣ 19-го восточно-сибирскаго полка. — Нагрузка корма для лошадей (прессованный гаюлянъ) въ Манчжуріи. — Свѣжій спонжъ для непріятеля. Складъ патроновъ. — Военно-санитарный поѣздъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 1) Помѣщеніе для ванны. 2) Общій видъ поѣзда. 3) Вагонъ-перевозочная. 4) Вагонъ-кухня. 5) Отдѣленіе для раненыхъ и тяжело больныхъ нижнихъ чиновъ. — Группа медицинскаго персонала на плувочемъ госпиталѣ «Орель», отправившемся изъ Тулона на Дальній Востокъ. — Плувочій госпиталь «Орель» въ Тулонѣ передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ. — Перевозочная на плувочемъ госпиталѣ «Орель», отправившемся изъ Тулона на Дальній Востокъ. — Группа офицеровъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. — Генералъ-лейтенантъ С. Н. Мыловъ. — Группа запасныхъ чиновъ, призываемыхъ на действительную службу по случаю мобилизаціи войскъ одесскаго военнаго округа. — Сербскія королевскія регалии. — Петръ I, король сербскій. — Памятникъ Императрицѣ Екатериинѣ II.

Нѣ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій Щеллера-Михайлова» книга XV.

Издатель А. Ф. Маркъс.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

НОВОСТИ!

ОТЪ ЗАГАРА МЫЛО ЖЕРМЕНЪ. Имьющимъ веснушки, угри и вообще не чистое и блѣое лицо слѣдуетъ, освѣживши лицо чистой водой, умываться этимъ мыломъ утромъ и вечеромъ. Цена на ск. П. Виноградовъ, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе 1/2 дож. 1 р. 50 к., перес. нал. плат. Требовать на куксъ свид. 3131.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построению новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владыччи. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремяно, Председателю приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое даяніе дорого намъ! 4-4

НОВОСТИ!

Моментально-безошибочный САМОСЧЕТЧИКЪ

№ 21798 Г. Гебгардта 2-2 для умноженія, дѣленія, сложена и вычит. Большое облегчен. при умнож. до болѣе

1.000.000.000

и упрощ. способъ вычисл. процентовъ. Для всѣхъ учреждений, банкировъ, фабрикантовъ, торговцевъ, ремесленниковъ, казначействъ, контролер. и пр. Цена 1 р. и съ пересыл. во всю Рос. 1 р. 20 к. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5-3, СПБ.

ПО СЛУЧАЮ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ,

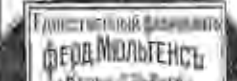
лица, призванные на дѣйствительную службу, найдутъ **ВСЕ** необходимое для похода и пользуются скидкой 20% при покупкѣ въ магазинъ **ЖАК**, Москва, № 21864 Петровка. 3-1

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиван., тожаря, раб., выжиг. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшего качества высылаютъ влжюстр. казачки за 20 коп. (почт. марк.). Mey & Widmayer. München. 7.

Это натуральное средство для чистки ЗУБОВЪ, признанное врачами наилучшимъ, соединяетъ въ себѣ всѣ нужныя качества для рациональнаго ухода ЗА ЗУБАМИ И РТОМЪ. Оно составляетъ новейшее изобрѣтеніе современной науки и между ЗУБНЫМИ средствами не имѣетъ себѣ равныхъ.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 21813 на русск., франц. и нѣмец. яз. Продажи во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Натуральная минеральная вода. VICHY

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Источники принадлежатъ французскому правительству.

Болѣзни почекъ, мочевого пузыря Желудокъ.

Болѣзни печени и желчного пузыря.

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

Въ Октябрѣ, Ноябрь и Декабрь ПРОДАЕТЪ ВЕЛОСИПЕДЫ ДЕШЕВО ВЪ РАЗСРОЧКУ!

ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К. Варшава, Павловная, 33. ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ № 21845 БЕЗПЛАТНО

Вышелъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 3 р. „Полный универсальный курсъ по всѣмъ главнымъ системамъ и отраслямъ, учебникъ двойной итальянской

БУХГАЛТЕРІИ“

Г. П. Нарусбекъ—Складъ изданій въ книжномъ магазинѣ „Общественная Польза“—СПБ., Б. Подътепская, д. № 39 и у автора—СПБ., Невскій просп., д. 60.

Пріемъ учащихъ обоюбо пола на „Первые СПБ.

Корреспондентскіе курсы“—

СПБ., Невскій пр., 60—продолжается. Программы высылаются бесплатно. Н. № 21881 Учредитель курсовъ Г. П. Нарусбекъ.

10 руб. ЕЖЕДНЕВНАГО ЗАРАБОТКА

безъ риска, безъ перерыва, въ удобное время и въ удобное мѣсто. Запросы на русскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ адресовать: LOBOVICO POLLAK, Mailand (Italia). Для отвѣта прилагаю 10 к. марку. Стоимость пріема письма въ Италию 10 коп.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Фридбергъ, близъ Франкфурта н/М. № 21844

Высшее учебное заведеніе принимаетъ въ число студентовъ русскихъ, окончившихъ курсы 6-ти классовъ реального училища или гимназій.—Начало Вступительнаго экзамена 15/10 октября и 15/11 ноября. Программы высылаются бесплатно Секретариатомъ Политехническаго Института. An das Polytechnische Institut Friedberg bei Frankfurt a M.

Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., улица Гоголя, № 22.

БОЛЬШОЕ РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ IN QUARTO ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ ГАЗЪ.

Биографическія очерки, составленный А. Ф. Коки. Съ портретомъ, 4 факсимиле Ф. П. Газа, видами его могилы и 72 рисунками Е. П. Самокиша-Судковской. Изданіе напечатано на прекрасномъ бумажѣ, крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. ЦѢНА 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 к. въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 к.

Всѣ новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложеніями.

4 р. За подписную плату въ годъ, съ дост. и перес. 5 р. За гравю въ 6 р. Разсрочка по одному рублю. Подписчики получаютъ 200 стр. текста и 600 стран. нотъ (новинки и лучш. муз. сочиненія, исполняемыя съ громадн. успѣхомъ знамен. артистами какъ въ Россіи, такъ и за границей) стоившихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ 75 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904/5 годъ. Изданіе годъ XI, подписной годъ начинается съ 15 ноября. Пробный № журнала, заключающій отъ 20 до 40 муз. соч., высылается за 60 к. (можно марками). Подр. объясненія, списокъ премій и издан. д. замѣны отъдѣловъ высылаются бесплатно.

Въ портфель редакціи имѣются новыя оперы, литургія и всенощная А. Веделя и нов. выпуски Нар. Общества.

Продолжается подписка на 1904 г. на ежемѣсячный музыкальный журналъ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

въ который кромѣ музыкально-литературной части входятъ ноты по слѣдующимъ музыкальнымъ отдѣламъ: 1. Церковное, школьное и хоровое пѣніе. 2. Романсы и арии на 1 и 2 гол. съ форте. 3. Фортеніаннныя пѣсни легкія и ср. трудн. и новѣйшіе танцы. 4. Скрипичн. др. настр. и дом. оркестра.

Безплатныя преміи на выборъ полныя оперы: д. пѣн. съ фор. «Панъ-Сотиякъ». Для форт. съ съ текст. Фаустъ, Карменъ, Гугеноты, Анда, Тангейзеръ, Пр. Елена и Бери. Колокола. Истог. Хрестог. Церков. пѣнія (знаменит. сочиненія: Березовскаго, Веделя, Дегтарева, Сарти и др.) на выборъ изъ 10 выпусковъ. Народн. обиходъ на выборъ изъ объявл. выпусковъ. № 21833

Редукторъ-издатель П. Селиверстовъ.

BERLIN.—PENSIONAT

(für Damen u. junge Mädchen. Courbièrestr., 11. Johnny Schmigeftski, diplomirte Lehrerin. Beste Referenzen. Preisliste gratis.

Камни счастливые.

Уже съ XI вѣка существовала вѣра въ магическое дѣйствіе камней и предсказаніе ихъ существованія и до нашихъ дней. Писались цѣлыя трактаты учеными и алхимиками, какъ-то: Беконномъ, Николаемъ Фламелемъ, Парцельзомъ и другими.

Но особенное значеніе давалъ этой вѣрѣ епископъ Мардобусъ я греческій императоръ Пселосъ, а въ XIV вѣкѣ врачъ Николай Аунантерусъ.

Всѣ они говорятъ, что издревле существовали на пальцѣ, или на рукѣ въ видѣ колецъ, или на груди въ медальонѣ, камень или камень, въ который онъ родился. Эти камни называются счастливыми камнями. Восточные народы, греки, римляне, евреи и арийцы, всѣ имѣли свои счастливыя и несчастныя, которые, по тогдашнему преданію, заставляли своихъ обладателей въ всякаго зла и приносили имъ благополучіе.

Но удивительно, что и въ наше время иногда время таинствомъ такого рода вѣры у многихъ не утратило своей силы.

Вы встрѣтите и теперь не мало людей, которые придаютъ особенное значеніе камнямъ: изумруду, рубину, сапфиру, хризопразу и другимъ драгоценнымъ камнямъ, а также натуральному магниту, за его необыкновенную, волшебную притягательную силу.

Известно, что всегда имѣли при себѣ таинственные знаменитые полководцы, императоры Наполеонъ, Скобелевъ и другіе.

Драгоценныя камни Гравильная мастерская А. Н. НАСОНОВА, въ Екатеринбургѣ. № 21880

Швейныя машины „ФАФФА“

Излюбленнѣйшія въ Россіи для потребности семьи и ремесленныхъ производствъ.

Склады почти во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ. № 21225 13—5

Остерегаться поддѣлокъ. Г. М. Фаффа, фабрика швейныхъ машинъ. Основана въ 1862—1,100 рабочихъ. Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern), Германия.

Руководство къ натуроискусственнымъ цвѣтовъ

съ натуры. Сост. В. Коздратевъ. Вып. 1—общій полный курсъ (53 цвѣтка), съ 53 табл. 1903 г. Ц. 80 коп. Въ главн. магазинахъ. Складъ изданія: СПБ., Глазовская ул., д. № 32, кв. 10. № 21869

Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„Новый скитъ“ Пьеса П. П. Гнѣдича, въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цена 1 руб., съ перес. 1 р. 15 к.

Просимъ обратить вниманіе на

Акціонерное Общество ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 49. ✱ Москва, Тверская.

АГЕНТСТВА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

!! Небывалое удешевленіе граммофоновъ !!

Граммoфонъ № 3, 25 руб. (вмѣсто 30 руб.).

Граммoфонъ № 6, 40 руб. (вмѣсто 60 руб.).

Граммoфонъ «Монархъ», 50 р. (вмѣсто 80 руб.).

Граммoфонъ Тонармъ, 75 р. (вмѣсто 125 руб.).

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб. (вмѣсто 175 руб.).

Тонармъ «Де Люксъ», 150 руб. (вмѣсто 200 руб.).

Мембрана „EXHIBITION“ „Экспибинентъ“, 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводитъ его на нѣтъ, и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

ПРИЧИНЫ ПОНИЖЕНІЯ ЦѢНЪ:

Что **настояціе** граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пшущій амуръ», **лучшіе въ мірѣ** аппараты этого рода — **фактъ**, удостоверяемый авторитетами.

Тѣмъ не менѣе погони за дешевкою вызвала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование заброшенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикацію такихъ низкопробныхъ граммофоновъ занялись итменскія и даже американскія фирмы, не говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморощенныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда покончить съ низкопробною конкурренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгодъ при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **баснословно дешевой цѣнѣ**.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

*I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснитъ всякую недобросовѣстную конкуренцію.*

II. Граммoфонъ, ставшій за послѣднее время необходимостью во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ ограниченными достаткомъ, въ сельскія и приходскія школы.

III. Граммoфонъ, уже давно примѣняемый для развлечения нижнихъ чиновъ и народа, теперь уже не будетъ больше обременять бюджеты народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонъ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.

Л. В. Собиновъ.

Несравненный теноръ Л. В. Собиновъ наконецъ вновь исполнилъ для нашего Общества рядъ выдающихся шедевровъ своего репертуара, которые по качеству записи превзошли наши самыя смѣлыя ожиданія и списокъ коихъ будетъ объявленъ въ скоромъ времени.

Олимпія Боронатъ.

Изъ послѣднихъ записей рекомендуемъ также художественно исполненные номера знаменитой солистки.

Постоянное ателье для записи.

Такъ какъ благодаря баснословной дешевизнѣ граммофонъ пробьетъ себѣ путь въ самыя разнородныя слои общества, то наше Акціон. Об-во Граммoфонъ рѣшило устроить постоянное ателье для записи пластинокъ. Благодаря этому нововведенію мы будемъ поставлены въ возможность давать ежемесячно послѣднія новости «*clou du jour*».

Независимо отъ постоянно обновляемаго интересными номерами репертуара, наши инженеры будутъ записывать также голоса частныхъ лицъ, желающихъ увековѣчить свой голосъ, за весьма доступную цѣну.

«Пшущій амуръ».

которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

наше фабричное клеймо

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 39

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выдавъ 25-го сентября 1904 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1904 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „Сборника нивы“, содержашихъ:
 Первая **20 книгъ** полн. собран. сочиненій | Полное собран. соч. въ **16 книгахъ** | Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧВОВСКОЙ, Петровскія линіи.	7 р. 25 к.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 к.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . .	8 р.	За гра- ницу. 12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	----------------------------------

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга **12.**

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

XVI.
Натанша знала, что Матюшинъ на другой день послѣ сцены у нихъ въ домѣ не придетъ, и это-то было оскор-

бительно для нея. Она вслухъ высказала желаніе, чтобы онъ разсѣялъ туманъ, окружавшій его личность въ ея глазахъ, а онъ отшвырнулъ ее.

Въ Манчуріи. Наблюдательный постъ. Акварель И. Н. Каразина, авт. «Нивы».

Онъ поступилъ, какъ гордый человѣкъ, и Наташа думала, что каждый имѣетъ право быть гордымъ, но только не по отношенію къ ней.

Богъ знаетъ, откуда взялось у нея такое высокое уваженіе къ себѣ, но это, какъ говорила Дарья Николаевна, было «единственною ея слабостью, достойной порицанія». И если бы это былъ первый встрѣчный,— пусть Родичевъ, пусть даже Владиміръ Павловичъ, не смотря на то, что онъ родственникъ, относится къ ней нѣжно и что она его уважаетъ—она не придавала бы этому изъ гордости большого значенія.

Но тутъ были особыя условія. Неизвѣстно, какъ это произошло и почему, но съ Петромъ Егоровичемъ у нея установился какой-то особый оттѣнокъ интимности. Въ-ростно, произошло это оттого, что онъ все время фигурировалъ на фонѣ ея искусства, которое она обожала. Онъ какъ-то захватилъ въ свои руки первое мѣсто въ ряду людей, одобрявшихъ ея карьеру, хвалившихъ и поощрявшихъ ее. Надо родиться актрисой, чтобы оцѣнить все значеніе перваго успѣха, а тѣмъ болѣе перваго поднесеннаго черезъ рампу букета и перваго вѣнка. И этимъ путемъ Матюшинъ подошелъ близко-близко къ ея сердцу.

Сохрани Богъ думать, что тутъ было съ ея стороны что-нибудь похуже на влюбленность или какой бы то ни было родъ чувства женщины къ мужчинамъ. Нѣтъ, она могла твердо и убѣжденно сказать, что этого не было. Но она пока любила только одну вещь на свѣтѣ—свое искусство, которое смѣнивалось съ ея успѣхомъ, а Петръ Егоровичъ какимъ-то страннымъ образомъ входилъ въ эту область, а, значить, и въ ея жизни игралъ особую роль.

И вотъ она услышала какія-то чудовищныя вещи про этого человѣка. Онъ ограбилъ ея отца, мать, а, значить, и ее. Она смутно помнила жизнь въ усадьбѣ, и тогда эта жизнь была уже уныла и скучна. Не было никакихъ яркихъ впечатлѣній. Ничто въ той жизни не производило на нее впечатлѣнія богатства и радости. А когда они жили въ городѣ, тамъ уже и помину не было о богатствѣ, да и о прошломъ ея отца и матери никто ничего не говорилъ ей.

Въ ея дѣтскія впечатлѣнія входилъ Матюшинъ, Петръ Егоровичъ, который всегда являлся въ ихъ домъ, какъ свой человѣкъ, какъ защитникъ, какъ другъ. Никто изъ близкихъ людей не подозрѣвалъ его въ дурныхъ поступкахъ.

Затѣмъ важный пунктъ ея впечатлѣній составляла тетка Валентина. Ее она помнитъ и въ періодъ жизни въ усадьбѣ, и потомъ, когда она изрѣдка прїѣзжала въ городъ.

Всегда ровная, спокойная, довольная всѣмъ и такая доброжелательная, правдивая! На нее Наташа всегда смотрѣла, какъ на какое-то неземное существо, безъ страстей, безъ слабостей, безъ грѣховъ. Любви, въ смыслѣ нѣжнаго чувства, она къ ней не питала, но было какое-то двѣрѣе, вѣра въ правдивость cadaго ея слова.

И это совершенное существо относилось къ Петру Матюшину, какъ къ единственному другу. Такъ складывались ея отношенія къ Петру Егоровичу.

И вотъ здѣсь, въ Петербургѣ, какъ разъ въ то время, когда онъ оказалъ ей такую незабываемую поддержку, ея доброе отношеніе къ нему начинаютъ развѣдаться, сперва туманно, а потомъ и ясно высказанными обвиненіями. И въ чемъ его обвиняютъ? Въ томъ, что онъ ограбилъ ея отца, что онъ—причина ихъ бѣдности.

Развѣ она не имѣла права потребовать отъ него, чтобы онъ разогналъ эти тучи, собравшіяся надъ его же головой? Развѣ ея отношеніе къ нему въ эти послѣдніе дни не давало ей права на это?

Вѣдь она всегда встрѣчала его радостно, занималась имъ во все время пребыванія у нихъ и проводила его со вздохомъ сожалѣнія, а онъ поступилъ съ нею, какъ

могъ поступить со всѣми. Онъ сталъ на точку зрѣнія своей гордости.

И она волновалась, она никакъ не могла успокоиться. А затѣмъ Владиміръ Павловичъ спокойно и ясно изложилъ передъ нею факты, а отецъ не отвергъ этихъ фактовъ, онъ призналъ ихъ. Онъ собирался дать имъ свое освѣщеніе. Но вѣдь никакое освѣщеніе фактовъ не измѣнитъ. Освѣщенія не надо. Надо найти какое-нибудь оправданіе, а это можетъ сдѣлать только онъ самъ.

И Наташа, затанувъ въ душѣ свои мысли и планы, рѣшила дѣйствовать самостоятельно. Ночью того дня, когда произошла неприятная сцена, она долго сидѣла при свѣтѣ лампы въ своей комнатѣ. Она часто вставала изъ-за стола и ходила по комнатѣ, садилась, ложилась. Видимо, она что-то обдумывала. Потомъ сѣла за столъ и начала писать. Она писала Петру Егоровичу.

«Вы поступили несправедливо. Если бы это сдѣлалъ всякій другой, я не шевельнулась бы. Но васъ я почему-то выдѣляю изъ всѣхъ. И я хочу найти оправданіе для этого, для самой себя.

«Вы можете пойти по легкому, проторенному пути: замолчать. И тогда я исключу васъ изъ выдѣляемыхъ особо и причислю ко всѣмъ. Но предупреждаю васъ, что это уже будетъ безповоротно. Вы еще мало знаете меня и, можетъ-быть, совсѣмъ не знаете съ этой стороны. Такъ знайте, что у меня все, что я дѣлаю по своей волѣ, бываетъ безповоротно... Что я сдѣлала, то должно остаться навсегда.

«Послѣ вашего ухода я узнала факты. Я знаю навѣрное, что все такъ и было и что вы не станете отрицать этого, а если-бъ и стали отрицать, то это будетъ бесполезно. Я убѣдилась, что все такъ было.

«И если бы вы имѣли намѣреніе доказывать мнѣ, что это было съ вашей стороны хорошо, и что у васъ были хорошія намѣренія, или наконецъ, что это вышло такъ само собой, помимо васъ, въ силу рокового степенія обстоятельствъ, то это была бы напрасная трата силъ. Что это было дурно, я знаю, а вы не такой человѣкъ, чтобы что-нибудь могло для васъ совершиться помимо васъ.

«И для того, чтобы вы оставили за собой въ моей душѣ прежнее мѣсто, вовсе не надо, чтобы я считала все это хорошимъ. Надо только, чтобы это было оправдано, чтобы я почувствовала, что сдѣлалъ все это крупный человѣкъ, по крупнымъ причинамъ, а не простой мелкій грабитель, ради обыденнаго пошлаго благополучія.

«Вотъ все, что въ тотъ моментъ, когда я пишу, волнуется мою душу. Изъ письма вы увидите, что вмѣстѣ съ этимъ душа моя переполнена злостью противъ васъ за то оскорбленіе, которое вы нанесли мнѣ. Если я не получу отъ васъ «оправданія», то пришлю вамъ вашъ букетъ и вашъ вѣнокъ и лишу васъ права считать себя моимъ первымъ поклонникомъ и воспріемникомъ моего перваго успѣха. Наталья Корнилова».

Она написала это письмо въ одинъ присѣсть, безъ остановокъ. Она не обдумывала каждое слово. Слова лились изъ-подъ ея пера, тѣсно становясь другъ около друга. Почеркъ ея былъ крупный и въ то же время сжатый.

Затѣмъ она легла спать и, утомленная сильными впечатлѣніями дня, скоро уснула и проспала глубокимъ сномъ до утра. Утромъ, какъ всегда, она отправилась въ школу, но по пути нашла посыльнаго и отправила письмо въ гостиницу, гдѣ жилъ Матюшинъ.

На курсахъ она была разсѣяна, плохо занималась и все обращала взоры на дверь, какъ бы ожидая, что должны принести ей отвѣтъ. Домой она уходила обыкновенно въ четыре часа, но на этотъ разъ скоро послѣ часу ее дѣйствительно вызвали въ корридоръ и сообщили, что внизу кто-то спрашиваетъ ее. Она побѣжала внизъ. Тамъ стоялъ Матюшинъ. Она этого не ожидала. Она ждала отъ него только письма.

— Послушайте, Наталья Александровна. — сказалъ Петръ Егоровичъ:—письмо ужасно не совершенное орудіе для того, чтобы люди понимали другъ друга. Поэтому я и не отвѣтилъ вамъ письмомъ. Но благодаренъ вамъ за ваше. Вы видите, насколько я дорожу правомъ считать за собой прежнее мѣсто въ вашей душѣ: я пришелъ къ вамъ.

— Это очено мило, Петръ Егоровичъ... по это... еще не объясняетъ...

— Можно и объяснить. Для этого вамъ необходимо сейчасъ разстаться съ вашими курсами — на сегодня только, — прибавилъ онъ съ усмѣшкой:—и отдать мнѣ остальные два часа.

— Какъ же это?

— Оказать мнѣ довѣріе, можетъ-быть, въ послѣдній разъ, и поѣхать со мной куда-нибудь за городъ.

Наташа не сразу согласилась. Она никогда не манкировала занятіями на курсахъ, хотя она и охладѣла къ нимъ послѣ своего успѣха; но все-таки это было пока единственное мѣсто, связывавшее ее тѣсно съ ея искусствомъ.

Обстоятельства были экстренныя. Нельзя было отказатьсь. И она рѣшилась на это.

Были еще другія смутныя соображенія, касавшіяся ея родныхъ. Ихъ она никогда не обманывала. Но она и теперь не собирается обмануть. Они только не будутъ предупреждены, а потомъ она имъ скажетъ.

— Хорошо. Я это сдѣлаю, — отвѣтила она Матюшину, отправилась наверхъ и сказала тамъ, что не можетъ сегодня остаться, должна уѣхать раньше по какимъ-то неотложнымъ дѣламъ.

Экипажъ Матюшина былъ здѣсь. Онъ приказалъ поднятъ верхъ, они сѣли и поѣхали.

— Мы заѣдемъ куда-нибудь, хотя бы къ тому же Эрнесту, гдѣ не разъ уже обѣдали? А то хотите, дальше куда-нибудь поѣдемъ, — сказалъ Матюшинъ.

— Мнѣ это безразлично, вѣдь я не завтракать собиралась.

— Хотя можно будетъ воспользоваться случаемъ и позавтракать, не правда ли?—шутливымъ тономъ предложилъ Матюшинъ.

Наташа пожалала плечами.

— Вы, кажется, хотите все обратить въ шутку.

— Нисколько, нисколько,—поспѣшилъ возразить Матюшинъ.—Все это очень серьезно, но я и на завтракъ всегда смотрю, какъ на очень серьезное дѣло.

Наташа, наконецъ, улыбнулась: что-жъ, онъ только не хочетъ быть скучнымъ. Можно и серьезные вещи дѣлать весело. И когда она подумала о завтракѣ, то почувствовала, что у нея, пожалуй, найдется хорошій аппетитъ, и что она въ самомъ дѣлѣ не прочь позавтракать.

По дорогѣ ни она, ни Петръ Егоровичъ не затронули главнаго предмета, который заставилъ ихъ встрѣтиться сегодня. Они говорили очень мало, допускали длинныя паузы, и Наташа признавала, что при данныхъ условіяхъ это такъ и нужно.

Приѣхавъ въ ресторанъ, они тотчасъ же поднялись наверхъ и прошли въ отдѣльный кабинетъ. Матюшинъ имѣлъ терпѣніе довольно основательно обсудить меню завтрака, затѣмъ имъ долго мѣшали лакеи, которые съ чрезвычайно серьезнымъ видомъ входили и выходили, накрывая на столъ, принося закуски, вино и кушанья. Потребовалось минутъ двадцать на то, чтобы ихъ наконецъ оставили въ покоѣ, и только тогда Матюшинъ началъ говорить о дѣлѣ.

— Ну, вотъ, теперь вы можете начать экзаменъ моей души...—съ тонкимъ отгѣнкомъ шутки сказалъ Матюшинъ.—Итакъ, вы безповоротно рѣшили, что я сознательно ограбилъ вашего отца, и никакихъ уступокъ въ этомъ отношеніи не дѣлаете...

— Безповоротно и никакихъ уступокъ!—очень твердо и стойко отвѣтила Наташа.

— Ну, тогда и я вамъ скажу: да, ограбилъ и вполне сознательно, съ строго обдуманымъ и хорошо провереннымъ планомъ, который выполнялъ въ теченіе многихъ лѣтъ до мелочей, но замѣтите: вы первая и, можетъ-быть, единственная, кому я это говорю.

— Я буду цѣнить это только тогда, когда вы представите этому достаточное оправданіе, — сказала Наташа и посмотрѣла на него холоднымъ, жесткимъ взглядомъ.

— Оправданіе, — промовилъ Матюшинъ: — оправданіе... Съ точки зрѣнія обиденныхъ судей, я не могу представить оправданія, они меня засудили бы. Но это потому, что каждый смотритъ съ своей точки зрѣнія и никакъ не можетъ стать на точку зрѣнія другого. Но въ своей собственной душѣ я вполне оправданъ. Слушайте же мою точку зрѣнія, Наталья Александровна, и слушайте внимательно, потому что мнѣ важно, мнѣ дорого оставить за собою мѣсто въ вашей душѣ. Почему, спросите вы? Да потому, что мы съ вами по духу принадлежимъ къ одному складу людей, и даже скажу, хотя это вамъ покажется нелѣпнымъ, къ одному поколѣнію. Ну, да, мнѣ больше сорока лѣтъ, и по годамъ, по времени рожденія я принадлежу къ другому поколѣнію, но мнѣ то поколѣніе не нравилось, его вѣра, хотя и возвышенная, казалась мнѣ на ощупь рыхлой и ненадежной... Я подождаль слѣдующаго, чтобы дѣйствовать; оно будетъ не такъ возвышенно, но крѣпче и ближе къ жизни.

— Это предисловіе?—промовила Наташа съ иронической усмѣшкой.

— Оно допускается при каждой книгѣ, Наталья Александровна. Итакъ, начнемъ книгу. Извѣстно ли вамъ, что я простой мужикъ, крестьянинъ?

— Да, только не простой...

— О, конечно, но я говорю о происхожденіи. Благодаря случайному капризу родителей Александра Васильевича, я попалъ въ ученіе. Меня учили дома вмѣстѣ съ нимъ... собственно для того, чтобы ему было не скучно. Учили, учили и скончались. Послѣ этого Александра отдали въ гимназію, а мнѣ сказали: довольно. Умеръ вашъ дѣдъ, и вмѣстѣ съ нимъ умеръ и его капризъ. Но отставить меня отъ ученія было уже не такъ-то легко: во мнѣ уже разбудили душу. Мнѣ было тогда тринадцать лѣтъ. Александръ учился въ гимназій, а я сидѣлъ въ деревнѣ у своего отца и поглощалъ, буквально поглощалъ ученые книги, а въ то же время убѣждалъ отца отдать и меня въ городское ученіе. Старикъ мой долго не понималъ—вѣдь это цѣлая новая область жизни, которую надо было внѣдрять въ его умную, но все же темную голову. Онъ былъ тогда даже не грамотенъ, и я впоследствии обучилъ его грамотѣ.

— Два года я такъ бился съ нимъ и, наконецъ, это мнѣ удалось. Онъ послалъ меня держать экзаменъ въ гимназію. Ну, я и выдержалъ, да такъ, что перешагнулъ черезъ три класса и оставилъ Александра далеко позади себя. Это былъ первый этапъ на томъ пути, по которому пошло развитіе моей души. Я поставилъ рядомъ и сравнилъ: что такое я—по капризу добрыхъ людей, и что такое я—по своей твердой волѣ. По капризу людей я могъ быть возвышенъ до ученія на ряду съ господскимъ сыномъ, а затѣмъ сброшенъ съ высоты въ яму. По своей же твердой волѣ я сталъ на ноги и опередилъ сверстника, надѣленнаго всѣми преимуществами. «Такъ иди же впередъ, прокладывай себѣ дорогу грудью и добивайся преимуществъ всѣми доступными тебѣ средствами»,—сказалъ я себѣ, и это былъ первый принципъ моей жизни, продиктованный мнѣ ею самой.

— Потомъ я въ продолженіе многихъ лѣтъ наблюдалъ, какъ люди, рожденные въ другой средѣ, чѣмъ я, и этимъ самымъ награжденные привилегіями, всюду имѣли доступъ; ихъ, не обладавшихъ никакими выдающимися достоинствами, допускали въ лучшее общество,

Конец романа. Рис. Д. Пахомова, авт. «Нивы».

Литературный альбомъ. „Дуэль“; повесть А. П. Чехова. Рис. И. Бодянского, авт. «Шпыль».

къ нимъ, не справляясь объ ихъ годности къ тому или другому дѣлу, относились съ полнымъ довѣріемъ и раскрывали передъ ними всѣ двери, въ то время какъ я, ощущавшій въ себѣ недюжинныя способности, умъ, характеръ, долженъ былъ съ величайшими затрудненіями отвоевывать для себя каждый вершокъ земли. И тогда я началъ усердно разыскивать, какъ бы это назвать... суррогатъ привилегіи рожденія—что-то другое, что другими путями вело бы къ могуществу, и я, наконецъ, нашелъ его. Мое низкое происхожденіе закрывало мнѣ доступъ къ жизни черезъ дверь, которая широко растворялась передъ людьми, совершенно ничтожными, но снабженными пропускомъ во всѣ двери отъ самаго рожденія. Такъ я же проломлю стѣну, сдѣлаю въ ней дверь для себя и войду этой дверью. Что я тамъ буду дѣлать, въ этомъ таинственномъ замкѣ, который называется жизнью, я еще не зналъ, но всѣ туда входили, всѣ стремились туда, такъ и я войду... И тутъ-то я рѣшилъ изъ всѣхъ слабостей окружавшихъ меня людей извлекать себѣ могущество. Я видѣлъ очень хорошо, что за туманными, хотя и очень благородными, порывами моего поколѣнія вырастетъ новое поколѣніе, бѣшено-дѣловитое. Стоитъ русская земля невоздѣланная, полная здоровыхъ соковъ, которыхъ никто еще не извлекъ, обладающая всѣмъ для разнообразныхъ отраслей промышленности, которыя уже давно кипѣли въ Европѣ. Я чувствовалъ, что прекрасодушное, но слабое поколѣніе должно отойти въ сторону, и на сцену выступятъ люди дѣла, сильные, крѣпкіе, ходкіе люди, чуждые мечтательности, но зато годные къ жизни, что будутъ они воздѣлывать русскую землю вдоль и поперекъ, что станутъ вырастать подъ ихъ руками фабрики, заводы, машины, желѣзныя дороги, заберутся они въ самыя нѣдра земли и начнутъ извлекать оттуда сокровища. Но кто будетъ между ними на виду? Кто займетъ первыя мѣста и будетъ держать въ рукахъ вожжи, а не станеть въ упряжку, чтобы везти другихъ? Тотъ, кто будетъ готовъ, чей геній, чья нравственная сила къ тому времени уже будутъ реализованы въ видѣ матеріала наиболѣе оцутительнаго и доступнаго понятію людей, въ видѣ капитала. А тутъ на моихъ глазахъ происходило естественное разложеніе дворянскаго благополучія. Оно, это благополучіе, пережило уже эпоху своего наибольшаго напряженія, нанвысшаго развитія, его кульминаціонный пунктъ давно уже остался позади, и оно, при помощи исторической необходимости, стремительно пошло къ закату. На моихъ глазахъ, говорю я, происходило разрушеніе благосостоянія Александра Корнилова. Онъ его не наживалъ, не собиралъ изъ малыхъ частей, не скрѣплялъ его цементомъ, разведеннымъ на собственномъ трудовомъ потѣ...

— Вы думаете,—продолжалъ Матюшинъ, съ минуту какъ бы отдохнувъ:—вы думаете, что я принималъ какія-нибудь мѣры къ тому, чтобы его добро перешло ко мнѣ, что я строилъ козни, подводилъ махинаціи? Нѣтъ, это я могу сказать по чистой совѣсти—я въ этомъ неповиненъ. Я только молчалъ и исполнялъ его волю. По его порученію, я сдавалъ крестьянамъ землю на двадцать лѣтъ за ничтожную плату. А мѣръ ростъ и мое укрѣпленіе начались уже послѣ этого. У него лично я ничего не взялъ. Я взялъ свое добро изъ вторыхъ рукъ. Я взялъ у крестьянъ въ аренду ничтожный клочокъ земли, въ которомъ я же, благодаря своимъ познаніямъ, открылъ глину, годную для производства посуды. Съ этого и началось мое благосостояніе. Озера тоже лежали даромъ, никто не пользовался ими, я взялъ ихъ у крестьянъ и подвергъ ихъ хорошей культурѣ. Во всемъ этомъ былъ мой умъ, моя практическая сметка, моя энергія. У Александра Корнилова я ничего не отнял, онъ самъ отстранилъ отъ себя всякую возможность благосостоянія. А переходъ имѣнія ко мнѣ уже сдѣлался самъ собой. Подъ него были взяты деньги, долгъ не уплачивался, проценты нарастали, ликвидация наступила сама собой. И вотъ

какимъ образомъ, въ то время, какъ вашъ отецъ опускаясь, я поднимался, я вырасталъ. Вы видите, что я не думаю оправдываться передъ вами, Наташа Александровна. Во всѣхъ моихъ дѣлахъ добродѣтели и великодушія не было ни на грошъ. Я шелъ къ намѣченной цѣли и пришелъ къ ней. Но не былъ я мелкимъ грабителемъ, разставляющимъ сѣти, въ которыя попадаютъ слабые люди. Вашъ отецъ самъ себѣ разставилъ сѣти и запутался въ нихъ, я же только не взялъ на себя трудъ распутывать его. Но это уже было бы великодушіе, которому нѣтъ мѣста въ той бѣшеной борьбѣ за первенство, которая охватила людей нашего времени. Вы сами начинаете эту борьбу и будете вести ее, я это знаю, всѣми доступными вамъ средствами, и это устанавливаетъ между нами родство. Въ васъ уже нѣтъ того невыбродившагося кисленькаго благодушія, какимъ страдало предшествующее вамъ поколѣніе. Въ вашу нервную систему, въ вашу кровь, въ вашу душу вошли сѣмена новаго времени, принесенныя какими-то незримыми воздушными теченіями. Вы сильная и вы годитесь для борьбы за первенство, и вотъ почему я вамъ,—только вамъ сказалъ все это. Что вы на это отвѣтите?

Наташа перво пожалала плечами.

— Я вамъ благодарна,—промолвила она:—вы многое мнѣ объяснили, не только въ своей жизни, но и въ жизни вообще; но не думайте, пожалуйста не думайте, что вы внушили мнѣ хорошее чувство къ себѣ. Я чувствую себя враждебно къ вамъ.

— Такъ... Это такъ и должно быть... Всѣ борющіеся за первенство—враги. Но враги много выигрываютъ, если они цѣнятъ достоинства другъ друга и уважаютъ другъ друга... Что вы на это скажете?

— Не знаю, не знаю, буду ли я въ состояніи уважать васъ.

— Предоставимте это будущему... А теперь позвольте поблагодарить васъ за то, что вы вызвали меня на это объясненіе и выслушали меня... Уже половина четвертаго. Вамъ надо скоро быть дома. Мы выйдемъ, и я посажу васъ въ другой экипажъ. Въ моемъ вамъ неудобно ѣхать домой.

— Да, пожалуй...

Онъ позвалъ лакея и расплатился. Затѣмъ они вышли. Матюшинъ тутъ же отыскалъ хорошаго извозчика и усадилъ Наташу.

— Я приду къ вамъ проститься. Теперь вѣдь я могу уже? До свиданія...

— До свиданія.

Она протянула ему руку, онъ задержалъ ее въ своей рукѣ и вдругъ неожиданно для нея нагнулся и поцѣловалъ ее руку. Кака-то неприятная дрожь пробѣжала у нея по всему тѣлу, что-то отталкивающее почувствовала она въ этомъ поцѣлуѣ, и она рѣзкимъ движеніемъ отдернула отъ него свою руку.

— Поѣзжай,—сказалъ Матюшинъ извозчику, и лицо у него при этомъ было холодно.

XVII.

Петръ Егоровичъ зашелъ къ Корниловымъ прощаться на другой день, часа въ два. Онъ уѣзжалъ вечеромъ на Москву, но, повидимому, нарочно выбралъ тотъ часъ, когда Наташи не было дома. Онъ оставался у Корниловыхъ не больше четверти часа. Оба Корниловы, какъ имъ думалось, сами не зная, почему, были съ нимъ если не холодны, то во всякомъ случаѣ не такъ просты и привѣтливы, какъ всегда. Само собою между ними явилось разстояніе.

Дарья Николаевна больше всего говорила о Валентинѣ и передала ей карточки Наташи и письмо. Но самъ Матюшинъ о Валентинѣ говорилъ неохотно, какъ бы избѣгая этого разговора.

Вечеромъ того же дня, послѣ того, какъ скорый поѣздъ, на которомъ ѣхалъ Матюшинъ, ушелъ, при чемъ, тоже по непонятнымъ причинамъ, Корниловъ не пошелъ про-

вожать его, — явился посыльный съ роскошнымъ букетомъ, предназначеннымъ для Наташи; при букетѣ былъ конвертъ, а въ конвертѣ карточка Матюшина съ припиской:

«Новому врагу,—знакъ глубокаго уваженія».

Наташа долго сидѣла надъ букетомъ, не находя въ душѣ своей яснаго чувства, которое помогло бы ей рѣшить, какъ поступить съ нимъ. Наконецъ, она взяла его, поставила въ воду, но помѣстила не въ своей комнатѣ, а въ гостиной.

— Что значить эта присылка? — спросилъ ее Александръ Васильевичъ.

Наташа не сразу отвѣтила. Въ первую минуту у нея явилось желаніе рассказать отцу о своей побѣдѣ съ Матюшинымъ и о его объясненіи, но вдругъ что-то остановило ее, и она задержала этотъ свой порывъ.

— Я не знаю,—отвѣтила она и больше ничего не прибавила.

Наконецъ, Александръ Васильевичъ уже по своему адресу, безъ посредства Владиміра Павловича, получилъ извѣщеніе о томъ, что ему представляется мѣсто хранителя архива въ казенномъ учрежденіи, находившемся подъ властью Арканова. На другой день онъ надѣлъ фракъ, одежду, которую онъ до сихъ поръ разсматривалъ, какъ теоретическую, и отправился въ приемный часъ къ своему высшему начальству.

Когда чиновники стали опрашивать его о званіи, чинѣ и тому подобныхъ украшеніяхъ человѣка, онъ ничего не сказалъ имъ о своемъ назначеніи на должность архивариуса, а просто обозначился дворяниномъ. Ему пришлось очень долго ждать. Аркановъ видимо хотѣлъ своего новаго служащаго сразу поставить на надлежащее мѣсто и принялъ его послѣ цѣлаго ряда чиновныхъ особъ, чтѣ и было вполне справедливо.

— Я очень радъ съ вами познакомиться, — довольно равнодушно сказалъ Аркановъ, любезно предлагая ему мѣсто у стола, чтѣ, впрочемъ, онъ дѣлалъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ:—мы съ вашимъ дядей, Владиміромъ Павловичемъ, старые товарищи, потеряли-было другъ друга изъ виду, а теперь вотъ опять нашли. И мнѣ особенно пріятно, что я сразу же могъ быть ему полезнымъ. Надѣюсь, что вы будете довольны, служба ваша болѣе чѣмъ не обременительна. Хотя это у насъ не принято, но вы, если пожелаете, можете заниматься еще чѣмъ-нибудь другимъ. Единственное, что отъ васъ потребуется, это—аккуратное хожденіе на службу и пребываніе тамъ во всѣ положенные часы.

Корниловъ поблагодарилъ и поднялся. Аркановъ не препятствовалъ его уходу и тоже всталъ. Онъ прибавилъ:

— А если бы случились какія-либо недоумѣнія, прошу обращаться прямо ко мнѣ. Ахъ, да,—сказалъ онъ, когда Корниловъ уже направился къ двери:—вамъ придется облачиться въ вицъ-мундиръ. Форма вамъ извѣстна? Да вотъ такая же, какъ у меня. Впрочемъ, портные отлично знаютъ формы всѣхъ вѣдомствъ. До свиданія.

Корниловъ считалъ, что отдѣлался очень дешево. Начальство никакихъ знаковъ почтенія отъ него не потребовало, ничѣмъ не унизило его, не дало почувствовать свое превосходство.

Въ тотъ же день онъ сдѣлалъ визитъ еще и своему ближайшему непосредственному начальнику и тоже былъ принятъ благосклонно. Ему, разумѣется, было извѣстно, что Корниловъ протежѣ самого Арканова. Это обстоятельство вообще облегчало ему потуги вступленія на казенную службу.

Дома у себя онъ засталъ Щегловитова.

— А, ну, вотъ... Прекрасно, прекрасно. Но ты ошибаешься, если думаешь, что я уже рѣшусь уѣхать. Нѣтъ, братъ, знаю я васъ, фантазистовъ... Тебя надо заковать въ цѣпи, надѣть на тебя наручники, и только тогда за тебя можно поручиться. Поѣдемъ-ка къ порт-

ному, закажемъ вицъ-мундиръ. Я ужъ освѣдомился на этотъ счетъ.

И Щегловитовъ повезъ его къ портному. Вицъ-мундиръ нашелся готовый, надо было только слегка подогнать его. И это было сдѣлано въ теченіе вечера.

Утромъ на другой день Александръ Васильевичъ получилъ его, облачился и взглянулъ на себя въ зеркало. Его фигура въ этомъ нарядѣ показалась ему поразительно нелѣпой, невозможной, и первое бессознательное движеніе его было—сбросить съ себя вицъ-мундиръ. Но онъ вспомнилъ, что сегодня начинается его служба, что онъ уже на это рѣшился и не можетъ перерѣшить, что онъ запрягъ себя въ эту казенную лямку навсегда.

Вошла Дарья Николаевна, взглянула на него и отвернулась. Ей хотѣлось заплакать при видѣ этого жалкаго превращенія. Она тонко чувствовала, какія онъ самъ переживалъ ощущенія, и ей казалось, что она присутствуетъ при томъ, какъ человѣкъ своими собственными руками надѣваетъ себѣ на шею петлю, и вотъ она не только не имѣетъ права снять эту петлю, а должна еще помогать ему покрѣпче затянуть ее.

Она овладѣла собой и сказала себѣ: «ничего, я не останусь въ долгу, каждый изъ насъ потянетъ свою лямку».

И въ самомъ дѣлѣ, въ тотъ же день она начала тянуть и свою лямку. Дѣло въ томъ, что ея тайныя занятія музыкой усердно продолжались. Она садилась за рояль каждый день, какъ только всѣ уходили изъ дому, и безопасно обращалась съ своими пальцами. И пальцы уже научились слушаться ея. Упорный трудъ принесъ плоды. Она овладѣла инструментомъ, и иногда ей удавалось извлекать изъ него такіе стройные звуки, что она уже безъ боли вспоминала о давнемъ времени, когда ея музыка чаровала людей.

Но она не довольствовалась этимъ. Цѣль ея была не въ этомъ. Это было только средство. Она была далека отъ мысли о томъ, чтобы и теперь чаровать людей.

Недѣлю тому назадъ, послѣ того, какъ она строго провѣрила себя и убѣдилась, что инструментъ сталъ совсѣмъ покоренъ ей, она одѣлась и пошла къ своему старому профессору, который былъ живъ и продолжалъ давать уроки. Имя его въ средѣ преподавателей музыки занимало почетное мѣсто.

Она пришла къ нему и напомнила ему о себѣ. Въ тѣ времена отъ нея вѣдь ожидали такъ много, она не была заурядной ученицей, имена которыхъ не удерживаются въ памяти. Профессоръ вспомнилъ. Она рассказала ему, какъ житейскія обстоятельства помѣшали ей учиться, какъ она запустила свое искусство и какъ теперь она упорно работала, чтобы вернуть потерянное. Она усѣлась за рояль и сыграла передъ профессоромъ нѣсколько пьесъ, и онъ призналъ ее.

— И вотъ—сказала она:—я пришла просить васъ, если вы найдете меня къ этому годной, доставить мнѣ нѣсколько уроковъ. Мнѣ необходимо зарабатывать хлѣбъ...

Профессоръ, тронутый ея рассказомъ и обращеніемъ, обѣщалъ, и вотъ вчера уже онъ извѣстилъ ее о двухъ ученицахъ. Она побывала у нихъ. Одна изъ нихъ была со средствами, и уроки надо было давать у нея на дому, другая очень небогата и будетъ приходиться къ ней. Сегодня у нея назначенъ первый урокъ.

Когда Александръ Васильевичъ вернулся со службы, онъ былъ чрезвычайно удивленъ, услышавъ еще изъ передней музыку, но музыку странную для ихъ дома. Играли гаммы, экзерсисы, иногда останавливались и опять продолжали.

Онъ наскоро переодѣлся въ обычное платье и хотѣлъ войти въ гостиную, но дверь оказалась запертой. Тогда онъ прошелъ къ Наташѣ.

— Что это тамъ за музыка?—спросилъ онъ.

Наташа посмотрѣла на него взглядомъ, по которому было видно, что она разстроена.

Неясыть съ добычей. Рис. Ф. Шлехта, грав. Уніонъ.

— Я не понимаю. отвѣтила она. — Мама даетъ какой-то урокъ.

— Урокъ? совсѣмъ опѣшивъ, переспросилъ Корниловъ.

— Да, урокъ музыки. Она сама вышла ко мнѣ, сказала это и просила, чтобы не входили въ гостиную.

— Даша даетъ уроки музыки!—воскликнулъ Корниловъ и вдругъ замолкъ и опустился на диванъ.

Черезъ нѣсколько минутъ раздался звонокъ, и пришелъ Владиміръ Павловичъ: его тоже проводили къ Наташѣ. Онъ пришелъ посмотрѣть на Александра Васильевича послѣ того, какъ тотъ побывалъ на службѣ.

— Что это у васъ за музыка такая? спросилъ онъ.— И туда даже не впускаютъ.

— Это урокъ...—отвѣтила Наташа:—мама даетъ урокъ музыки.

— Дарья Николаевна даетъ урокъ?

И онъ замолкъ совершенно такъ же, какъ за нѣсколько минутъ передъ этимъ Корниловъ. Въ первыя минуты они были поражены этимъ. Никому не приходило въ голову, что Дарья Николаевна станетъ давать уроки, и всѣ сидѣли молча въ какомъ-то угнетенномъ состояніи.

Но вотъ гаммы и экзерсисы прекратились. Изъ гостиной послышался разговоръ, потомъ отперли тамъ дверь. Дарья Николаевна очевидно проводила свою ученицу въ переднюю, и вотъ она вошла къ нимъ.

— Что это вы, господа, сидите всѣ съ понуренными головами?—спросила она, и лицо у нея при этомъ было оживленное, веселое.

— Что это значить, Даша? Ты даешь уроки?—воскликнулъ Александръ Васильевичъ.

— Ихъ у меня два, а будетъ еще больше.—сказала Дарья Николаевна.—Чего же вы такъ опечалились? Вы опечалились тому, чему я радуюсь... Вотъ идите-ка сюда, въ гостиную... или нѣтъ, оставьте здѣсь, а я растворю дверь; сидите и слушайте, я сейчасъ буду плѣнать васъ.

Она растворила дверь въ гостиную и пошла туда. Она подняла крышку рояля, сѣла и начала играть шопеновскую мазурку. Слушатели оставались въ комнатѣ Наташи, слушали и переглядывались. Даша играла удивительно, совсѣмъ какъ настоящая артистка, безъ малѣйшихъ ошибокъ, увѣренно, тонко, съ глубокимъ выраженіемъ.

Она кончила и сейчасъ же перешла къ другой пьесѣ, потомъ стала играть третью, и все было такъ жизненно, такъ полно и такъ художественно! Она, наконецъ, встала, а они всѣ разомъ поднялись и побѣжали въ гостиную.

— Какъ же это случилось, мама?—воскликнула Наташа, подбѣжавъ къ ней и цѣлуя ее.

— Работала, страшно работала... тихонько отъ васъ, потому что вы непременно помѣшали бы мнѣ... И вотъ достигла. Была у своего стараго профессора, сыграла передъ нимъ, и онъ призналъ меня и прислалъ мнѣ двухъ ученицъ. Скоро еще прилетятъ. О, я теперь пойду въ ходъ. Что-жъ, Саша, ты архивариусъ, а я учительница музыки; ты получаешь сто пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ, а я тебѣ не уступлю и скоро буду зарабатывать столько же, если не больше!.. И если-бъ вы знали, господа, сколько отрады даетъ мнѣ мое учительство! Вѣдь это же ужасно — занимать мѣсто на землѣ и ничѣмъ не оправдывать этого... Ну, а теперь обѣдать, обѣдать... Всѣ голодны... Вонъ и Василій пришелъ,—прибавила она, когда позвонили въ передней.

Дѣйствительно, явился изъ университета Василій и тоже запросилъ ѣсть. Скоро накрыли на столъ, и, какъ только усѣлись, опять раздался звонокъ, и явился Родичевъ.

— Ну, господа, милостивыя государины и милостивые государи!—воскликнулъ онъ, здороваясь со всѣми.—Можете поздравить меня: сейчасъ съ торговъ...

— Съ торговъ? Съ какихъ торговъ?—спросили всѣ разомъ.

— Съ торговъ по поставкѣ кирпича на постройку новыхъ казармъ. Пятьдесятъ тысячъ кирпичей обязался поставить.

— Да полноте, для этого надо понимать что-нибудь въ кирпичахъ.

— Я понимаю. Я все понимаю. Я изучилъ. Читалъ книги, совѣтовался съ знающими людьми... Ощупывалъ кирпичи собственными руками.

— Деньги? Вѣдь тутъ надо много денегъ. Большія деньги надобны!

— Э, господа, съ большими деньгами не штука; съ большими деньгами всякій поставитъ кирпичи и все, что хотите. А вы вотъ умудритесь съ малыми... И я поставлю. Меня научилъ этому искусству одинъ очень опытный человѣкъ, который три раза сидѣлъ въ тюрьмѣ за мошенничество. Онъ строитъ себѣ второй домъ на Пескахъ... Нынче это самые модные люди... Но я, господа, не общаю вамъ въ тюрьмѣ сидѣть. Это все-таки не обязательно, и къ тому же я дворянинъ. Но что у меня лѣтъ черезъ десять будутъ два дома и не на Пескахъ—потому что я все-таки дворянинъ—а гдѣ-нибудь на Фонтанкѣ или на Караванной—въ этомъ я клянусь вамъ моей дворянской честью.

— Ну, теперь я, значить, могу завтра уѣхать къ себѣ въ деревню,—заклучилъ Владиміръ Павловичъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

«Осень! Осыпается
Весь нашъ бѣдный садъ,
Листья пожелтѣлые
Но вѣтру летать...»

Эти стихи гр. А. Толстого невольно припоминаются при взглядѣ на рисунокъ художника Д. Пахомова. Но въ стихахъ знаменитаго поэта говорится о счастливой любви; художникъ же даетъ въ своемъ рисункѣ настроеніе любви страдающей. Это конецъ романа, конецъ надеждамъ и мечтамъ о счастіи! Прошло лѣто, минула пора любви и ея сладкихъ грѣзъ и упованій — и разлетѣлись они, разбитыя и разорванныя, какъ желтые пожелтѣвшіе листья и какъ обрывки жестокаго ужаснаго письма, принесшаго бѣдной женщинѣ роковую вѣсть...

*

Однимъ изъ наиболѣе популярныхъ крупныхъ произведеній покойнаго А. П. Чехова является повѣсть „Дуэль“. Рисунокъ худ. Бодянского, помѣщенный въ настоящемъ № нашего журнала, иллюстрируетъ сцену самой дуэли. Разсказывать содержаніе этого замѣчательнаго произведенія излишне, такъ какъ оно хорошо извѣстно читателямъ «Нивы», и мы поэтому напомнимъ лишь то мѣсто повѣсти, къ которому относится рисунокъ:

«Лаевскій взвелъ курокъ и поднялъ тяжелый, холодный пистолетъ дуломъ вверхъ. Онъ вспомнилъ свою вчерашнюю ненависть къ смуглому лбу и курчавымъ волосамъ своего противника и по-

думалъ, что даже вчера, въ минуту сильной ненависти и гнѣва, онъ не смогъ бы выстрѣлить въ человѣка. Глядя на блѣдное, насмѣшливо улыбавшееся лицо фонъ-Корена, который, очевидно, съ самаго начала былъ увѣренъ, что его противникъ выстрѣлитъ въ воздухъ, Лаевскій думалъ, что сейчасъ, слава Богу, все кончится, и что вотъ только нужно надавить pokrѣпче собачку».

Дуэль, какъ извѣстно, кончилась вполне благополучно, благодаря забавному вмѣшательству дьякона. остановившаго своимъ воплемъ фонъ-Корена, который, стрѣля въ свою очередь, собирался убить Лаевского.

*

Нѣкоторые животныя, безусловно безвредныя и даже полезныя, совершенно напрасно преслѣдуются иной разъ человѣкомъ и истребляются имъ единственно лишь въ силу какого-то нелѣпаго предубѣжденія, безъ всякихъ иныхъ разумныхъ основаній. Къ такимъ несчастливцамъ относится извѣстная неясыть—ночная птица изъ породы хищныхъ. Неясыть пугаетъ людей своимъ заунывнымъ крикомъ и таинственностью своихъ ночныхъ походовъ, и поэтому ее охотно преслѣдуютъ и убиваютъ. А между тѣмъ, она—злѣйшій врагъ полевыхъ мышей и разныхъ мелкихъ вредныхъ грызуновъ и, истребляя ихъ, приноситъ несомнѣнную пользу сельскимъ хозяйствамъ и лѣсоводамъ.

Неясыть—тихая, серьезная птица и при всемъ своемъ нѣсколько странномъ обликѣ можетъ считаться даже красивою, благодаря

прекрасному оперению. Живет она преимущественно в густых лиственных лесах и вылетает оттуда по ночам на добычу. Выследив мышь, зайчика или иную мелкую зверюгу, она неслышно летит над добычей и потом сразу опускается на нее и схватывает ее когтями. Особенно усиленно охотится она весной, когда ей приходится кормить своих птенцов.

Рисунок известного художника Ф. Шпехта изображает эту оригинальную птицу во всем ее величии, в момент ее удачной охоты на мышь.

Командующий 2-й манчжурской армией генерал-адъютант О. К. Гриппенберг.

(См. портр. на этой стр.).

Одновременно с объявлением Высочайшего повеления о сформировании второй манчжурской армии, которая вместе с первой должна состоять в распоряжении общего главнокомандующего, был объявлен и Всемилостивейший рескрипт на имя генерал-лейтенанта Оскара Казимировича Гриппенберга, назначенного на высший и ответственный пост командующего новой армией.

О. К. родился 1-го января 1838 года, участвовал в крымской кампании в качестве вольноопределяющегося и за отличие произведен в поручики. В бухарской экспедиции 1867 г. он командовал 6-м туркестанским линейным батальоном, участвовал в штурме крепости Ура-Тюбе и во многих других боях, был ранен и награжден георгиевским крестом, золотой саблей, орденами Св. Станислава 2-й степени и Анны 3-й степени с мечами и произведен в подполковники. В русско-турецкую войну 1877 года командовал сначала 1-м, а затем 2-м стрелковым батальоном, затем московским полком, во главе которого выказал блестящие боевые способности. Его участие в этой войне ознаменовалось славными подвигами. Героическая защита Правецкой позиции, отражение турецкой атаки под Арабь-Конаком, где он с тремя батальонами отбил нападение 18-ти батальонов неприятеля, неравный, но столь же победоносный бой с превосходными силами Шакирь-паши 21-го ноября—вот блестящий боевой формуляр полковника Гриппенберга, не даром считавшегося одним из героев освободительной войны.

О его боевом прошлом ходит много рассказов, из которых особенно характерно описание защиты Арабь-Конака: когда три батальона, оборонявшие позицию, стали уже окончательно изнемогать под тяжестью огромного численного перевеса турок, и за истощением всех резервов уже не оставалось равно никаким силам для подкрепления дѣли, которая была готова дрогнуть и податься назад,—в этот критический момент полковник Гриппенберг собрал вокруг себя горнистов и барабанщиков, зашел во фланг туркам и приказал заиграть сигнал к атакѣ.

Ожидание фланговой атаки внесло в ряды турок смутение, их наступление остановилось, а подбодренные русские батальоны тем временем усилили огонь и решительным натиском обратили неприятеля в бегство.

После войны, награжденный за участие в сражении под Горным Дубняком, в переход через Балканы и другие дела многими орденами, О. К. командовал первой гвардейской бригадой, потом дивизией, затем 6-м армейским корпусом, в 1901 году был назначен помощником командующего войсками виленского военного округа, а через год занял пост командующего округом. Здесь он сумел стяжать большую популярность среди войск простотою обращения с подчиненными, знанием солдата, умением входить в его быт и в его интересы. В настоящее время командующему второй манчжурской армией 66 лет от роду, но для своего возраста он отличается необыкновенною бодростью и энергией.

Крейсер „Аскольд“.

(От случайного корреспондента).

Вечером, в среду, 28-го июля, в Шанхае распространился слух, что порть-артурская эскадра вышла в море и вступила в бой с японской, стараясь пробиться на север.

С нетерпением и страхом ждали здесь известий о результатах боя с более сильным врагом. Наконец, в пятницу, после полудня, неожиданно и к общему для всех удивлению, вошел в рѣку миноссец «Грозовой» и бросил якорь против международной концессии, а затем стало уже известно, что в У-сунг*) находится еще наш крейсер «Аскольд», который, прорвавшись через три ряда судов японского флота, получил довольно сильные повреждения, мешающие ему продолжать путь и требующие немедленного исправления.

Благодаря энергии и быстрой распорядительности нашего генерального консула, К. В. Клейменова, сумевшего успешно преодолеть все препятствия со стороны японского коллеги и китайского даота (вице-губернатора),—равный крейсер мог на другой уже день войти в дѣлшнй докъ.

При первом взгляде на раненного богатыря сразу бросалось в глаза, что вместо 5 труб у него всего осталось четыре, да и те были изрешетены осколками зарядов, а большая часть пятой была сбита двенадцатидюймовым снарядом и лежала на боку, держась проволочными оттяжками троссами.

Из остальных 11 громадных снарядов, попавших в крейсер, один угодил в лѣвый борт и подбил пушку,—единственную выбитую из дѣйствия во все время сражения,—при

*) У-сунг—китайский форт при входе в рѣку Хуань-пу, на которой, выше в 12-ти верстах, находится г. Шанхай.

Командующий 2-ю манчжурской армией генерал-адъютант О. К. Гриппенберг.

Походная кухня 17-го армейского корпуса во дворе китайской кумирни. Эту фотографию сделал специальный корреспондент академик Н. С. Самокиш, авт. «Нивы».

Крейсер „Аскольд“ на пути въ докъ въ Шанхай. По фот. авт. «Нивы».

этомъ отъ стоявшаго при ней командора ничего не осталось: его разорвало на мелкіе кусочки.

Восьмидюймовое ядро пробило бортъ въ двухъ футахъ выше ватеръ-линіи и вошло въ угольную яму.

Громадный также снарядъ попалъ въ офицерскую каюту съ правой стороны, а разорвался около лѣваго борта, разрушивъ и превративъ въ щепки и обломки все, попадавшее на пути.

Капитанскій мостикъ испещренъ вонзившимися осколками и обломками разорвавшихся снарядовъ, а всѣ почти палубныя трубы покрыты, какъ перечница, миллионами дырокъ; катеръ и четыре желѣзныя шлюпки разбиты вдребезги.

Но самыя опасныя и серьезныя изъ всѣхъ поврежденій «Аскольдъ» имѣлъ ниже ватеръ-линіи, а именно: четыре громадныхъ пробояны, отъ которыхъ онъ могъ бы легко затонуть, но двойные борты спасли его отъ окончательной гибели, да и пробояны были своевременно и ловко задѣланы во время хода и сраженія съ тремя крейсерами, преслѣдовавшими его всю дорогу.

Большое счастье, что ни одно ядро не попало въ машину, а потому, несмотря на тяжкія поврежденія трубъ, крейсеръ все время шелъ не менѣе 22 узловъ, и, благодаря такой быстротѣ и очень прочной постройкѣ, онъ подъ флагомъ адмирала Рейценштейна, идя во главѣ отряда крейсеровъ и сосредоточивъ на себѣ большую часть неприятельскаго огня, пробилъ дорогу другимъ крейсерамъ, не погнувшись, хотя сильно пострадалъ.

Сбитая труба крейсера „Аскольд“.
По фот. авт. «Нивы».

На немъ убито: одинъ офицеръ и 11 матросовъ, а ранено около восьмидесяти. Болѣе тяжелые раненые помещены въ здѣшній госпиталь и пользуются хорошимъ уходомъ и сердечными заботами со стороны всѣхъ европейцевъ.

Команда чувствуетъ себя, повидимому, хорошо; не-

возможно и представить себѣ, что эти люди, полные силъ, здоровья и духа, семь мѣсяцевъ провели день и ночь въ самыхъ ужасныхъ тревоженіяхъ, презирая смерть, постоянно витающую надъ ними, и готовые всегда постоять за честь и славу родины.

Шанхай, 5-го августа 1904 г.

В. Григорьевъ.

Отклики войны.

Въ войнахъ, этихъ кровавыхъ трагедійхъ человѣчества, какъ и въ театральныхъ драмахъ, есть свой пятый актъ, когда достигается высшая точка напряженія борющихся силъ и на карту ставится вопросъ: быть или не быть?

Повидимому, такой фазисъ борьбы наступилъ и для героическихъ защитниковъ Портъ-Артура: мы присутствуемъ при началѣ пятаго акта грандіозной эпопеи, величію которой могутъ позавидовать самыя фантастическія легенды сѣдой древности. Мучительнѣе всего, что сказочныя событія совершаются за полемъ нашего зрѣнія, что о ходѣ и перипетіяхъ борьбы мы можемъ получать только случайныя свѣдѣнія, прошедшія черезъ руки нашихъ враговъ, и должны прислушиваться къ отдаленному гулу пушечныхъ залповъ, воинственныхъ кликовъ, стонувъ смерти и гимновъ торжества съ закрытыми глазами, но чуткимъ замирающимъ сердцемъ.

Послѣ цѣлага ряда неудачныхъ штурмовъ, стоившихъ имъ колоссальныхъ потерь, японцы сдѣлали почти полтора мѣсячный перерывъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ нашей крѣпости. Въ теченіе этого времени они подвели новыя подкрѣпленія, а главное—успѣли увеличить до огромной силы свою осадную артиллерию, подвести и установить на позиціяхъ множество крупныхъ мортирныхъ орудій. Новую атаку противъ нашей твердыни они начали съ 3 часовъ утра 6-го сентября ужаснѣйшей бомбардировкой. Отъ этой палбы дрожали стекла въ Дальнемъ.

Наученные горькимъ опытомъ предшествовавшихъ неудачъ и жестокими наказаніями, понесенными за слишкомъ большую самонадѣянность, они послали теперь атакующія пѣхотныя части только на форты, уже полуразрушенные артиллерійскимъ огнемъ. Одновременно шла усиленная канонада и съ моря, при чемъ почти всѣ суда эскадры адмираловъ Того, Камимуры и Урии сосредоточились противъ портъ-артурскаго рейда и установили такую тѣсную блокаду, что въ теченіе послѣднихъ дней прорваться сквозь нее сдѣлалось почти невозможнымъ. Этою блокадою совершенно закрытъ доступъ къ намъ сколько-нибудь

достоверныхъ свѣдѣній изъ осажденной крѣпости. Что тамъ творится теперь — объ этомъ не знаетъ никто изъ внѣшняго міра. Только черезъ много времени спустя узнаемъ мы во всѣхъ подробностяхъ, какъ сражались спартанцы XX вѣка на новыхъ Термопилахъ противъ грозныхъ полчищъ азіатовъ. Покаместъ же

Миноносецъ „Грозовой“ въ Шанхай. По фот. авт. «Нивы».

Крейсеръ „Аскольд“ въ докъ. Молебень по случаю рожденія Цесаревича, въ присутствіи посланника А. И. Павлова и генеральнаго консула К. В. Клейменова.
По фот. авт. «Нивы».

разобраться в отрывочных телеграфных свѣдѣніяхъ очень трудно.

До нѣкоторой степени утѣшительнымъ признакомъ является только молчаніе японскихъ властей, которыя хотя бы уже въ видахъ облегченія новыхъ займовъ не преминули бы повѣдать міру о сколько-нибудь серьезныхъ успѣхахъ.

По сообщенію корреспондента «Berliner Lokalanzeiger», въ Токио 11-го сентября ходили слухи о происшедшемъ страшномъ кровопролитіи, причемъ японскій офицеръ, прибывшій изъ осаждающей арміи, определялъ японскія

Священникъ 33-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка о. Георгій Шавельскій, раненый подъ Ляо-яномъ 18-го августа.

Штабсъ-капитанъ 33-го пѣхотнаго елецкаго полка М. Н. Михѣевъ, убитый подъ Ляо-яномъ.

Поручикъ 35-го брянскаго полка Щербатовъ, убитый 5-го июля у Сясилинскаго перевала.

Поручикъ 33-го пѣхотнаго елецкаго полка Н. Г. Бѣликовъ, убитый подъ Ляо-яномъ.

Подпоручикъ 36-го пѣхотнаго орловскаго полка Г. В. Городыскій, убитый подъ Ляо-яномъ.

Подпоручикъ 33-го елецкаго полка Г. Ф. Козловъ, убитый подъ Ляо-яномъ.

Лейтенантъ Кашерининовъ, убитый 11-го августа въ Портъ-Артурѣ.

потери въ 30 т. человекъ убитыми и ранеными. Другая берлинская газета передаетъ, что русскіе возвели рядъ земляныхъ укрѣпленій, при штурмѣ которыхъ взрывомъ подземныхъ минъ были снова уничтожены цѣлый японскій полкъ.

«Daily Express» сообщаетъ, что ослабленіе крѣпостнаго огня позволило осаждающимъ приступить къ уборкѣ труповъ, смрадъ которыхъ чувствовался даже въ Дальнемъ. Для этого трупы сваливаются въ большія груды и обливаются керосиномъ. Отъ мысли провести подкопы подъ укрѣпленія японцы совершенно отказались, такъ какъ для этого имъ пришлось бы взрывать цѣлыя скалы. Артиллерійскій же огонь японцевъ все еще не даетъ имъ полного господства надъ крѣпостью, о чемъ свидѣтельствуютъ фотографическіе снимки, на которыхъ видно много еще цѣлыхъ домовъ и совершенно неповрежденные угольные склады на концѣ Тигроваго хвоста. При отраженіи ночной атаки огромную помощь оказали русскимъ флотъ своими прожекторами. Живущіе въ Чифу русскіе признакомъ устойчивости крѣпости считаютъ тотъ фактъ, что нашъ флотъ еще не вышелъ въ море. Существуетъ убѣжденіе, что адмиралъ Виренъ, въ критическую минуту, непременно сдѣлаетъ попытку во что бы то ни стало прорваться съ своими пятью броненосцами съвозъ блокаду или погибнуть, нанеся возможно большій ущербъ флоту противника. Напротивъ того, корреспондентъ «Daily Mail» слышалъ отъ прибывшей 14-го сентября въ Чифу русской дамы, что «страшный характеръ бомбардировки наводитъ ужасъ» и что «взятіе крѣ-

Періодъ дождей въ Манчжуріи. Въ разливъ на ту сторону рѣчки съ приказаніемъ. По фот. авт. «Нивы».

пости послѣдуетъ въ близкомъ времени». Агентство «Рейтера» не занимается пророчествами, но говоритъ о близости рѣшительнаго общаго штурма, для отраженія котораго обороняющіеся берегутъ снаряды, постепенно уменьшая силу огня. Бомбардировка крѣпости ведется непрерывно. Портъ-Артуръ окруженъ огненнымъ кольцомъ съ разсвѣта и до ночи. Въ настоящее время японцы безъ перерыва ведутъ обстрѣлъ главной линіи обороны съ восточной стороны, съ цѣлью пробить предварительно брешь для заключительнаго штурма. Полагаютъ, что японскіе снаряды попадаютъ также въ стоящіе въ бассейнѣ суда. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ японскіе саперы подрыли мѣстность на протяженіи нѣсколькихъ сотъ метровъ. Но доступъ въ эти мѣста затруднителенъ вслѣдствіе сильнаго ружейнаго огня русскихъ. Гарнизонъ произвелъ недавно вылазку, но былъ отбѣженъ къ своимъ окопамъ съ потерей нѣсколькихъ мортиръ. Ночью Портъ-Артуръ по временамъ оглашается звуками русскаго національнаго гимна. Войска идутъ съ пѣнями на позиціи. Японцы отвѣчаютъ криками «банзай» и пѣніемъ патриотическихъ гимновъ.

Японцы вновь повторили предложеніе капитулировать, обѣщавъ оказать воинскія почести уходящему изъ крѣпости гарнизону, съ тѣмъ, однако же, чтобы унаслѣдовать укрѣпленія и эскадру, но генералъ Стессель и на этотъ разъ пригрозилъ разстрѣляніемъ всякому, кто осмѣлится явиться съ такими предложеніями.

Періодъ дождей въ Манчжуріи. Горный ручей послѣ ливня. По фот. авт. «Нивы».

ш а е м ы л днемъ фугасными снарядами осаждающихъ, и дѣлаетъ такимъ образомъ невозможнымъ подступъ къ крѣпости для японской пѣхоты. Во время бомбардировки лошади и пушки вывозятся изъ передовыхъ фортовъ, на которыхъ сосредоточенъ огонь, въ безопасныя мѣста, а послѣ окончанія бомбардировки возвращаются въ форты. Такою тактикою достигается

Усиленная рекогносцировка близ деревни Ланафанъ По фот. авт. «Нивы».

значительное уменьшение потерь и вреда, наносимаго бѣшеной канонадой.

«Lokalanzeiger» сообщает, что 10-го числа японцами былъ взятъ наконецъ фортъ Эрлуншанъ, благодаря тому, что японскіе шпионы ухитрились перерѣзать проволочные провода къ минамъ. Осаждающіе захватили также одну изъ внѣшнихъ батарей и фортъ имени Куронаткина, но, не будучи въ силахъ удержать ихъ въ своихъ рукахъ, взорвали ихъ и отошли на прежнія позиціи. Уже самый фактъ отступленія отъ временно захваченныхъ фортовъ, которые, разумѣется, будутъ вновь восстановлены обороняющимися, не свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ японскихъ операций. Англійскія газеты подтверждаютъ со словъ японскихъ офицеровъ, что занятіе двухъ фортовъ на восточномъ фронтѣ крѣпости обошлось японцамъ въ 15 т. человѣкъ. Вѣроятно, именно къ этому моменту относится тревожная телеграмма корреспондента «Matin»:

«Начавшійся съ трехъ сторонъ штурмъ,—телеграфировалъ онъ отъ 10-го сентября:—ужасенъ. Ярость штурмующихъ японцевъ превосходить всѣ возможные представленія о ней. Они напрягли всѣ свои силы, рассчитывая покончить на этотъ разъ съ порть-артурской твердыней. Фугасами взорваны цѣлые ихъ батальоны. Особенно отличился въ этомъ бою генералъ Фокъ, стрѣлявшій даже самъ въ японцевъ со стѣны укрѣпленій, которымъ японцамъ удалось овладѣть послѣ неописуемой кровавой бойни. Всѣ суда эскадры Того и Камимуръ, не угрожасмыя владивостокскими судами, участвовали въ этой колоссальной борьбѣ, которая, кажется, должна привести къ трагическому концу».

Бивакъ стрѣлковаго полка. По фот. В. Р. Апугтина авт. «Нивы».

Последнія телеграммы рисуютъ однако же наше положеніе въ болѣе успокоительномъ видѣ. Корреспондентъ «Новаго Времени» изъ Чифу категорически утверждаетъ, что штурмъ отбитъ, и 13-го сентября японцы отступили по всей линіи. Агентство Рейтера тоже подтверждаетъ это извѣстіе, ссылаясь, однако же, на какіе-то «русскіе источники» и на китайца, прибывшаго изъ Порть-Артура. По его словамъ оказалось, что японцы, потерявшіе при штурмѣ свыше 7 тысячъ человѣкъ, были не въ силахъ удержаться на трехъ занятыхъ ими передовыхъ укрѣпленіяхъ и отступили въ полдень 13-го сентября, подвергшись въ теченіе трехъ дней ужасной бомбардировкѣ со стороны внутреннихъ русскихъ фортовъ.

Въ ожесточенномъ сраженіи, начавшемся 11-го сентября, принимали участіе, какъ говорится въ телеграммахъ, также и моряки съ судовъ эскадры въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ, такъ что общее количество защитниковъ крѣпости въ критическій моментъ достигло 30-ти тысячъ. Эти, самыя послѣднія по времени, вѣсти нѣсколько разсѣиваютъ мучительную тревогу за участіе защитниковъ Порть-Артура и даютъ возможность облегченно вздохнуть съ надеждою на своевременное прибытіе балтійской эскадры, въ кото-

Артиллерія въ ожиданіи выступленія. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

рой осажденные увидятъ сильную руку помощи, протянутую мужественнымъ борцамъ черезъ океаны ихъ далекою родиною, не забывающею о своихъ пзнемогающихъ въ неравной битвѣ сынахъ. Удачное отраженіе атаки снова заставитъ японцевъ приостановиться на нѣкоторое время съ дальнѣйшими наступательными дѣй-

ствіями, потому что огромныя потери не могутъ не ослабить энергіи даже ихъ фанатически-мужественной арміи.

О томъ, какъ много теряютъ они въ атакахъ людей, всего лучше свидѣтельствуетъ недавно напечатанное въ газетахъ письмо капитана Бучицкаго: «Одинъ нашъ полкъ,—пишетъ онъ:—былъ атакованъ двѣнадцатью полками; правда, мы были въ окопахъ. Трижды атаковывали насъ, и никто почти изъ нихъ не возвращался: падали точно мухи». Не мудрено, что весь городъ Дальній и окрестныя селенія превращены въ сплошной лазаретъ, и что число больныхъ и раненыхъ солдатъ, размѣщенныхъ въ госпиталяхъ Японіи, доходитъ уже, по свидѣтельству агентства Рейтера, до 45.000 человѣкъ. Это значитъ, что японцы уже лишены цѣлой арміи.

Какъ объ отрядномъ эпизодѣ кровавой борьбы, нельзя не упомянуть о первомъ морскомъ трофее, доставшемся намъ подъ Порть-Артуромъ: двумя паровыми катерами подъ начальствомъ лейтенанта Небольсина захвачена большая непріятельская миноноска. Кромѣ того два

1) Полк. Бушень, 2) Подполк. Горячевъ (ушибленъ въ ногу), 3) Д-ръ Чирцевъ, 4) Подпор. Виноградовъ, 5) Подполк. Чижъ, 6) Подполк. Савицкий, 7) Поруч. Лазовскій, 8) Поруч. Отроховъ, 9) Шт.-кап. Бибиковъ, 10) Капитанъ Есауловъ, 11) Поруч. Яконовскій, 12) Поруч. Митневичъ-Волчасскій, 13) Поруч. Коротковъ, 14) Поруч. Муфель (убитъ въ бою), 15) Подпор. Волчанскій, 16) Кап. Исаковъ, 17) Подпор. Уляновскій, 18) Поруч. Савиновъ (убитъ въ бою).

2-й дивизионъ 31-й артиллерійской бригады. Группа участниковъ въ сраженіи подъ Кангуалиномъ. По фот. авт. «Нивы»

миноносца и пароходъ были взорваны нашими минами, а одинъ японскій крейсеръ, наскочивъ на мину, получалъ серьезный поврежденіи.

Въ сѣверномъ районѣ военныхъ дѣйствій все еще продолжается періодъ затишья. Послѣ боя подъ Ляо-яномъ стратегическое положеніе нашей арміи несомнѣнно улучшилось. Раньше, производя на нее концентрическое наступленіе, японскіе отряды въ то же время сблизались между собою и охватывали насъ съ обѣихъ фланговъ. Теперь обѣ арміи стоятъ фронтомъ одна противъ другой, и для того, чтобы снова предпринять обходное движеніе, японцамъ придется разбросать свои дивизіи въ разныхъ направленіяхъ, съ потерей непосредственной связи между отдѣльными отрядами. Условия для обхода въ настоящее время для нихъ менѣе благоприятны, чѣмъ были подъ Ляо-яномъ: коммуникаціонная линія ихъ растянулась на линіи 100—200 верстъ, численный перевѣсъ нѣсколько уменьшился, вслѣдствіе значительно большихъ потерь въ ляо-янскомъ сраженіи, чѣмъ наши потери; страшные жары, обезсиливавшіе русскихъ солдатъ, смѣняются холодами, непривычными для японцевъ; энергія японской арміи ослабѣла, о чемъ свидѣтельствуетъ самое замедленіе наступательныхъ операций, а энергія сопротивленія, которую она встрѣчаетъ съ сѣвера, непрерывно возрастаетъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ новымъ воинскимъ поѣздомъ.

Правда, англійскія газеты сообщаютъ объ отправкѣ изъ Японіи огромныхъ подкрѣпленій въ 100 тысячъ солдатъ съ 250-ю орудіями. Эти подкрѣпленія, состоящія изъ резервистовъ, доведутъ составъ арміи маршала Оямы до 320—330 тыс. человекъ при 600 орудіяхъ. Если въ распоряженіе генералу Куропаткину будутъ отданы всѣ свободныя войска, которыми мы располагаемъ на Дальнемъ Востока, то онъ сможетъ противопоставить маршалу Оямѣ почти равносильную армію, тысячъ въ 280—290, значительно уступая ему однако въ силахъ артиллеріи. Для обходовъ требуется значительный перевѣсъ силъ, и при равной численности они становятся рискованными для самого обходящаго, въ особенности въ случаяхъ значительнаго разьединенія фланговыхъ корпусовъ: сколько-нибудь предприимчивый противникъ, располагающій равными, приблизительно, силами и всѣми выгодами внутренняго положенія, т. е. возможностью быстро сосредоточить свои войска въ каждомъ данномъ пунктѣ, можетъ легко разбить разьединенную армію по частямъ. Особенно благоприятную обстановку для быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій создаютъ

именно дальніе стратегическіе обходы, въ родѣ того, который, если вѣрить телеграммамъ, предпринимаетъ теперь генералъ Куроки. Наступающая съ юга японская армія двигается не по прямой дорогѣ, а сильно растянутымъ флангомъ. Ея правый флангъ подъ начальствомъ ген. Куроки перешелъ рѣку Хунъ въ 75-ти верстахъ восточнѣе Мукдена, хотя съ юга она протекаетъ отъ города всего въ 10-ти верстахъ. На востокъ, куда двинулись главныя японскія силы, тянется рядъ горныхъ хребтовъ—обширное почти бездорожное пространство. Оно перерѣзывается единственною дорогою къ Телину и до сихъ поръ охранялось отъ вторженія японскихъ отрядовъ силами полковника Мадритова, генерала Любавина и частью дивизіи генерала Морозова. Совершивъ фланговое движеніе на Далнскій перевалъ, Куроки открываетъ себѣ путь къ нашему тылу между Мукденомъ и Телиномъ, но для того, чтобы пройти этотъ тернистый путь, ему придется потратить много силъ и времени. Какъ отвѣтить на это движеніе генералъ Куропаткинъ, располагающій возможностью перебрасывать свою армію между Мукденомъ и Телиномъ по желѣзной и параллельной съ ней сравнительно-недурной грунтовой дорогѣ: отступить ли онъ заблаговременно безъ боя къ Телину, попытается ли нанести пораженіе оставшимся японскимъ силамъ у Мукдена, — пока неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ передъ нимъ теперь открывается широкое поле, на которомъ есть гдѣ развернуть свои силы и выказать свой крупный стратегическій талантъ.

Фальсифицированное миролюбіе.

(Политическое обозрѣніе).

Мудрая пословица: «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ» — оправдывается не только въ частной, но и въ международной жизни. Нации, какъ и отдѣльные люди — далеко не всегда хозяева положенія; даже ихъ поступки въ концѣ концовъ очень мало зависятъ отъ ихъ желаній и намѣреній. Мы не хотѣли воевать и насъ насильно втавили въ войну, а теперь, насануні нашихъ побѣдъ, тѣ дипломаты, которые заварили для насъ на Востока такую крутую кашу, искренно хотятъ мира, но —увы!—они безсилны остановить черезчуръ разгорѣвшійся пожаръ: его гораздо легче было не разжигать, чѣмъ потушить.

Такіе ужасные пожары гасятся не волшебными словами заговоровъ, не дипломатическими нотами, не поэтическими дифирамбами о прелестяхъ мирной жизни, а только потоками человѣческой крови. Какъ это ни странно, но мы были наказаны ужасами трудной войны именно за свое крайнее миролюбіе. Точно также въ ближайшемъ будущемъ наши враги по всей справедливости должны быть наказаны за свое коварство противъ

Вьючный транспортъ сибирскаго корпуса. По фот. авт. «Нивы».

На развѣдкѣ. Горной тропой. По фот. авт. «Нивы».

миролюбивой Россіи ея побѣдами въ этой насильно ей навязанной войнѣ.

Говорятъ, міровая торговля несетъ ущербъ отъ военныхъ дѣйствій, длительное кровопролитіе угрожаетъ Европѣ и Америкѣ огромнымъ промышленнымъ кризисомъ, мирные народы изнемогаютъ отъ этой войны, цивилизованный міръ содрогается передъ картиною ужасовъ, происходящихъ у Портъ-Артура.

Наслушавшись этихъ жалостливыхъ рѣчей, только и остается, что сдать крѣпости японцамъ и съ миромъ уйти въ сибирскія тундры. Россія несомнѣнно чувствуетъ всѣ тягости войны еще мучительнѣе, чѣмъ посторонніе зрители. но, наученная горькимъ опытомъ, она уже не намѣрена впредь приносить реальные интересы народа въ жертву отвлеченному прекрасодушію. Она понимаетъ, что подъ маской гуманности скрыты предательскіе расчеты злой вражды, и не спѣшитъ бросаться на лакомую приманку, въ которой спрятанъ острый крючокъ.

Всего замѣчательнѣе, что инициатива нѣсколько запоздалаго миролюбія исходитъ на этотъ разъ отъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, только-что разгромившихъ Испанію, усмирившихъ не особенно гуманными средствами народное недовольство на завоеванныхъ Филиппинахъ и стоящихъ рядомъ съ Англіей за спиною Японіи. Въ политикѣ совѣзмъ не обязательно, чтобы слово не расходилось съ дѣломъ. Поэтому, опьяненная дешевыми побѣдами надъ обезсиленной и плохо снаряженной испанской арміей, Америка начинаетъ, съ одной стороны, серьезно увлекаться милитаризмомъ, съ каждымъ годомъ увеличиваетъ свои затраты на армію и флотъ, посылаетъ съ воинственнымъ задоромъ свои грозныя эскадры во всѣ концы міра, гдѣ неожиданно объявляются «американскіе интересы», грозитъ «бронированнымъ кулакомъ» то Марокко, то Турціи, и нынѣшнюю осень устраиваетъ даже по примѣру европейскихъ великихъ державъ впервые за все время своего историческаго существованія большіе маневры сухопутныхъ войскъ. Съ другой же стороны, она, закатывая глаза къ небу, затягиваетъ сентиментальную пѣсню о любви къ ближнему и всемірномъ братствѣ народовъ.

На пріемѣ депутаціи отъ виѣ-парламентской конференціи президентъ Розвельтъ, воинственность котораго внушаетъ серьезныя опасенія благоразумной части американскаго народа до такой степени, что его противники на выборахъ главнымъ пунктомъ своей программы ставятъ невмѣшательство Америки въ европейскія дѣла и поддержаніе дружественныхъ отношеній съ державами — этотъ самый воинственный президентъ, официальный глава крупной американской плутократіи, стремящейся завоевать обширные рынки сбыта на Востокъ и Западъ, высказался въ пользу созыва второй гаагской конференціи и заявилъ о своемъ рѣшеніи обратиться къ державамъ съ предложеніемъ создать таковую. При всей симпатіи къ идеѣ мира, должно, однако, сознаться, что моментъ для «завершенія дѣла, начатаго въ Гаагѣ», президентъ Розвельтъ выбралъ крайне неудачно. Даже искренніе призывы къ братству народовъ едва ли мо-

гутъ быть услышаны, когда воздухъ потрясается залпами изъ тысячи орудій. Не даромъ искренній ратоборецъ идеи о мирѣ, видный дѣятель первой гаагской конференціи, профессоръ Мартенсъ, и тотъ, обсуждая на эдинбургскомъ конгрессѣ международнаго права предложеніе Розвельта, счелъ долгомъ указать на переживаемый нынѣ моментъ и заявилъ, что многія постановленія конференціи, которыми Россія руководствуется въ настоящей войнѣ, не могутъ связывать ея на будущее время, такъ какъ пятилѣтній срокъ ихъ уже истекъ въ іюль текущаго года.

Практическіе дипломаты отнеслись къ американскому проекту еще съ большимъ недоверіемъ, чѣмъ нашъ ученый теоретикъ. Они занялись тщательными поисками задней мысли Розвельта. Одни заподозрили, что Америка старается заблаговременно создать какую-нибудь дипломатическую защиту, опасаясь предстоящаго вторженія японцевъ на Филиппинскіе острова, другіе же предполагаютъ, что подъ видомъ конференціи мира задумана ни болѣе ни менѣе, какъ попытка коллективнаго вмѣшательства въ русско-японскую войну. При этомъ германскія вліятельныя сферы высказываются, по словамъ корреспондентовъ, въ томъ смыслѣ, что если въ программу конференціи будетъ включена попытка посредничества, то Германія откажется отъ всякаго участія въ ней.

Знаменательно, что разговоры о посредничествѣ возникаютъ теперь по всякому поводу: стоило итальянскому министру-президенту пріѣхать въ Германію и поговорить съ гр. Буловымъ, какъ тотчасъ же полетѣли телеграммы о таинственной «миссіи Джюлини», и до сужіе языки спѣшно занялись обсужденіемъ условій мира, которыя будутъ-де предложены воюющимъ державамъ. Отъ этихъ предположеній ихъ не предостерегъ ни указъ о сформированіи второй манчжурской арміи, который свидѣтельствуетъ о твердой рѣшимости Россіи продолжать войну до вождѣннаго конца, ни проработанная мысль о томъ, что Италія менѣе всѣхъ другихъ государствъ заинтересована въ дѣлахъ Дальняго Востока и отнюдь не склонна превращать своего министра-президента въ комиссіонера, путешествующаго по чужимъ порученіямъ.

Все это свидѣтельствуетъ, что въ Европѣ и Америкѣ образовалось сильное теченіе, направленное къ тому, чтобы путемъ заключенія преждевременнаго мира обезсилить Россію на Востокѣ. Для достиженія этой цѣли ведется дѣятельная агитація, производится воздѣйствіе на печать, затрачиваются огромныя усилія безъ всякой разборчивости въ средствахъ. Чья-то невидимая рука пыталась навязать проекты дружескаго вмѣшательства Франціи, но г. Делькасса, несмотря на агитацію, поднятую во французской прессѣ, прекрасно понялъ, что подобный шагъ былъ бы равносильнымъ явному злоупотребленію дружбой, и въ высокоофиціозной статьѣ газеты «Temps» явилось очень энергичное осужденіе сомнительнаго проекта. Графъ Буловъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Frankfurter Zeitung» тоже категорически отвергъ идею вмѣшательства въ какой бы то ни было формѣ. Если священные интересы Россіи, оскорбленной нарушеніемъ неприкосновенности ея флота и крѣпостей, такъ ясно понимаются за границей, то есть ли малѣйшее основаніе рассчитывать на забвеніе ихъ внутри государства, на удачу коварныхъ попытокъ затуманить политическое са-

Передовыя цѣпи стрѣлковъ на позиціи близъ деревни Гудзяпцзы. 11-го іюля. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

За что? Картина М. Малышева, авт. «Нпы».

Летучій отрядъ Краснаго Креста имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Бориса Владиміровича съ уполномоченнымъ К. П. Гревсомъ, по пути къ Далинскому перевалу. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

мосознаніе ядовитымъ дурманомъ фальсифицированнаго миролюбія? Можно предсказать съ полною увѣренностью, что всѣ подобныя затѣи, откуда бы онѣ ни исходили и какъ бы хитро онѣ ни были задуманы, заранѣе обречены на полную неудачу. ~~~~~

Лазаретъ Краснаго Креста Елисаветинской общины въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

Съ театра войны.

Наши войска въ Манчжуріи, увеличивающіяся съ каждымъ днемъ въ своей численности, отнынѣ будутъ раздѣлены на двѣ арміи, и командованіе второй арміей Высочайшей волею поручено генераль-адъютанту О. К. Гриппенбергу. При своемъ назначеніи на этотъ высокій и отвѣтственный постъ генераль-адъютантъ О. К. Гриппенбергъ удостоенъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта:

«Оскаръ Казиміровичъ. Крайнее напряженіе, съ которымъ ведетъ настоящую войну Японія, и проявленныя японскими войсками упорство и высокія боевыя качества побуждаютъ Меня значительно увеличить на театрѣ военныхъ дѣйствій наши вооруженныя силы, дабы въ скорѣйшее по возможности время достигнуть рѣшительныхъ успѣховъ. Такъ какъ при этомъ число войсковыхъ единицъ достигнетъ той цифры, при которой оставленіе ихъ въ составѣ одной арміи не можетъ быть допущено безъ ущерба удобствамъ управленія, маневрированія и подвижности войскъ, то Я

призналъ необходимымъ подраздѣлить войска, назначенныя для дѣйствій въ Манчжуріи, на двѣ арміи, сохранивъ командованіе надъ первой изъ нихъ въ рукахъ генераль-адъютанта Куропаткина и назначивъ васъ командующимъ второю арміею.

«Продолжительное служеніе ваше отечеству, отмѣченное боевыми подвигами и обширнымъ опытомъ въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ, даетъ Мнѣ полную увѣренность, что вы, руководствуясь общими указаніями главнокомандующаго, будете успѣшно направлять къ достиженію цѣлей войны дѣятельность ввѣряемой вамъ арміи, и что подъ вашимъ начальствомъ наши доблестныя войска проявятъ присущія имъ мужество и стойкость въ борьбѣ съ врагомъ на защиту чести и достоинства родины.

«Благослови васъ Богъ на высокое и

Разгрузка больныхъ и раненыхъ у госпиталя. Снимаютъ у перваго мула ленчикъ, осторожно опускаютъ на землю концы жердей и приступаютъ къ переноскѣ раненаго.

По фот. авт. «Нивы».

славное служеніе Мнѣ и Россіи.

«Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ

Въ Петергофѣ, 11-го сентября 1904 года.

Въ приказѣ по интендантскому вѣдомству отъ 11-го сентября объявлено:

«Командующій манчжурскою арміею генераль-адъютантъ Куропаткинъ, телеграммою отъ 30-го августа сего года за № 3206, сообщилъ военному министру слѣдующее: «съ начала

На пути къ госпиталю. Переноска раненыхъ. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

войны дѣятельность всѣхъ чиновъ интендантскаго вѣдомства отъ перваго до послѣдняго выше всякой похвалы. Успѣху работы по снабженію арміи продовольствіемъ среди массы разныхъ препятствій мы обязаны неослабной энергіи и труду всѣхъ чиновъ. Даже передовые конные отряды, какъ генераловъ Мищенко и Самсонова, получали во многихъ случаяхъ довольствіе отъ интендантства до пе-

дѣнія». Кроме того, въ той же депешѣ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, сообщая, что чиновъ интендантскаго вѣдомства, во главѣ съ генералъ-маіоромъ Губеромъ, принимали дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, проситъ военнаго министра доложить объ этомъ Государю Императору.

На всеподданнѣйшей по сему предмету запискѣ Государь Импе-

Къ торжеству открытія памятника Екатеринѣ II въ Вильнѣ, 10-го сентября т. г. Прибывъ на торжество, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ въ сопровожденіи бывшаго генералъ-губернатора, нынѣ министра внутреннихъ дѣлъ, кн. П. Д. Святополькъ-Мирскаго и бывшаго командующаго войсками виленскаго округа, нынѣ командующаго второй манчжурской арміей, О. К. Гриппенберга, изволятъ обходить почетный караулъ на станціи желѣзной дороги. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ченаго хлѣба включительно; всѣ войска почти все время питались печенымъ хлѣбомъ, приготовленнымъ въ полевыхъ подвижныхъ пекарняхъ, чѣмъ и объясняется отсутствіе въ арміи сухарнаго поноса, несмотря на самыя неблагоприятныя климатическія условія. Чиновъ интендантства слѣдуютъ съ войсками всюду до самыхъ передовыхъ позицій; убитые и раненые офицеры и нижніе чиновъ этого вѣдомства служатъ лучшимъ доказательствомъ самоотверженной ихъ дѣятельности. При обстрѣлываніи Ляо-яна въ теченіе нѣсколькихъ дней производилась выдача продуктовъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, при чемъ убитъ одинъ вахтеръ, ранено одиннадцать нижнихъ чиновъ и контуженъ одинъ чиновникъ, и тѣмъ не менѣе всѣ, до послѣдняго момента, остава-

ратель изволятъ собственноручно начертать; *«съ искреннимъ удовольствіемъ прочелъ отзывъ командующаго манчжурскою армією относительно примѣрнаго и точнаго исполненія своего долга чиновъ интендантскаго вѣдомства».*

Открытіе памятника Императрицѣ Екатеринѣ II въ Вильнѣ (Съ 2-мя рис. на этой стр.).

Въ прошломъ № «Нивы» мы вкратцѣ уже сообщали о торжественномъ открытіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Вильнѣ. Дополняемъ теперь это сообщеніе болѣе подробнымъ описаніемъ виленскихъ торжествъ.

Торжество открытія памятника Екатеринѣ II въ Вильнѣ, 10-го сентября т. г. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

лись на своихъ мѣстахъ. Вооруженныя въ силу Высочайшаго повелѣнія команды интендантскаго вѣдомства привлекаются къ охранѣ тыла отъ хунзузовъ тамъ, гдѣ полевыхъ войскъ недостаточно. Войска относятся къ дѣятельности интендантства съ уваженіемъ и довѣріемъ. О такомъ похвальномъ поведеніи чиновъ интендантскаго вѣдомства считаю долгомъ довести до Вашего свѣ-

Уже съ ранняго утра 10-го сентября Вильна принарядилась и украсилась флагами, вѣнками и гирляндами зелени, а у вокзала и на Островоротной улицѣ были воздвигнуты триумфальныя арки. Всего эффектиѣе и наряднѣе была убрана Большая улица у того мѣста, гдѣ возвышался закрытый завѣсою памятникъ.

Въ 8 часовъ утра грянуло шесть пушечныхъ выстрѣловъ—знакъ

открытія торжества—и въ кафедральномъ соборѣ началась торжественная литургія. Пасмурная съ утра погода стала быстро измѣняться къ лучшему, и ко времени пріѣзда въ Вильну великаго князя Михаила Александровича совершенно прекратился шедшій до той поры дождь.

Великій князь прибылъ на ст. Вильна въ началѣ одиннадцатаго часа и былъ встрѣченъ на дебаркадерѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ, губернаторами шести губерній сѣверо-западнаго края и др. Тутъ же былъ выстроенъ почетный караулъ, при которомъ находился командующій войсками ген.-ад. ген.-отъ-инф. Гриппенбергъ, получившій нынѣ, какъ извѣстно, важный постъ командующаго 2-й манчжурской арміей. Принявъ хлѣбъ-соль отъ городского головы, обойдя почетный караулъ и пропустивъ его мимо себя, великій князь Михаилъ Александровичъ отбылъ къ памятнику по улицамъ, гдѣ были разставлены пшаверами войска и старшины съ земскими начальниками.

Къ этому времени площади и улицы г. Вильны, прилегающія къ памятнику и вокзалу ж. д., были уже полны народа. Великій князь Михаилъ Александровичъ прибылъ къ Екатерининскому скверу, сопровождаемый и встрѣченный громогласнымъ «ура»; оркестры играли маршъ. Обойдя войска, Его Императорское Высочество принялъ представлявшіеся высшихъ чиновъ и обходилъ нѣкоторыя депутации.

Въ 11½ часовъ прибылъ къ памятнику крестный ходъ изъ собора. У памятника было совершено водосвятіе, и архіепископъ Никандръ произнесъ слово, въ которомъ указалъ на особое значеніе для сѣверо-западнаго края дѣятельности Императрицы Екатерины II. Рѣчь свою архіепископъ заключилъ возгласеніемъ вѣчной памяти великой Императрицы.

И едва замолокъ звуки вѣчной памяти, какъ завѣса съ памятника спала, и взорамъ присутствующихъ предсталъ величественный образъ знаменитой русской Государыни, которая нѣкогда совершила великое дѣло объединенія западно-русскаго края съ Россіей. Наступилъ самый торжественный моментъ праздника. По окропле-

ніи памятника св. водой, Его Императорское Высочество произнесъ: «По Высочайшему повелѣнію объявляю памятникъ открытымъ и передаю его городу», на что городской голова отвѣтилъ: «Съ благоговѣйной благодарностью городъ принимаетъ этотъ драгоценный для всей Россіи даръ». Послѣ этого по командѣ Его Императорскаго Высочества парадъ взялъ «на караулъ», знамена салютовали, хоры музыки играли преображенскій маршъ, барабанички били, трубачи играли «походъ». Въ это же время произведенъ назначенными для того батареями салютъ въ 360 выстрѣловъ.

Въ теченіе шести минутъ непрерывно гремѣли пушки, и началась торжественная музыка; памятникъ величаво красовался надъ необозримыми толпами народа, и можно съ увѣренностью сказать, что эти торжественныя мгновенія навсегда останутся въ памяти тѣхъ, кто лично ихъ пережилъ.

По окончаніи салюта началось возложеніе депутациями вѣнковъ къ подножію памятника. Вѣнки были отъ разныхъ городовъ, словесій и учреждений, и между прочимъ отъ городовъ Вильны, Витебска, Могилева, Гродны, отъ крестьянъ мѣстныхъ губерній и отъ нѣкоторыхъ газетъ.

Затѣмъ великій князь Михаилъ Александровичъ произвелъ парадъ войскамъ, и торжество около памятника закончилось. А въ часть дня въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ состоялся парадный завтракъ, во время котораго были произнесены многочисленные тосты и интересныя рѣчи. Слѣдуетъ упомянуть о рѣчи,

произнесенной членомъ комитета по сооруженію памятника, кн. Друцкимъ-Любецкимъ. Ораторъ сообщилъ нѣсколько новыхъ и интересныхъ чертъ изъ жизни знаменитаго создателя нынѣ открытаго памятника Екатерины II, покойнаго скульптора Антокольскаго. По словамъ кн. Друцкого-Любецкаго, въ то время, когда Антокольскій увидѣлъ свѣтъ, семья его была въ крайней нищетѣ: мать будущаго великаго скульптора родила его на полу, лежа на соломѣ. Въ дождь нечего было ѣсть, и не было ни гроша денегъ. На помощь несчастной семьѣ пришелъ тогда нѣкій неизвѣстный мастеровой, русскій по происхожденію и даже незнакомый Антокольскимъ. Этотъ русскій незнакомецъ вошелъ въ ихъ квартиру, оставилъ два

Ея величество королева итальянская Елена съ своими двумя дочерьми, принцессами Йоландой (род. 19-го мая 1901 г.) и Мафальдой (род. 6-го ноября 1902 г.). По фот. авт. «Нивы».

Торжественное шествіе сербскаго короля Петра I по улицамъ Бѣлграда послѣ коронованія. По фот. авт. «Нивы».

полумперіала и безслѣдно исчезъ. И съ тѣхъ поръ какъ бы закрипился связь молодого Антокольскаго со всѣмъ русскимъ: дальнѣйшими своими успѣхами онъ обязанъ почти всецѣло русскимъ людямъ, и, можетъ-быть, отчасти отъ этого въ произведеніяхъ его воцарился чисто-русскій духъ. Такимъ образомъ, въ лицѣ Антокольскаго ясна и нагляднѣе всего выразилась связь родившей его западно-русской Вильны съ великою Россіею. Объ этой связи именно и заботилась Императрица Екатерина II.

Торжественный день открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II и пребыванія въ Вильнѣ Августѣйшаго Гостя закончился чаемъ въ павильонѣ Бернардинскаго сада, предложеннымъ мѣстнымъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Его Высочество минутъ 20 бесѣдовалъ тамъ съ присутствовавшими и около 7-ми часовъ вечера отбылъ на вокзалъ, сопровождаемый восторженными клками «ура». При отъѣздѣ великаго князя изъ Бернардинскаго сада, окрестныя возвышенности горла бентажскими огнями. По иллюминированнымъ и разукрашеннымъ улицамъ стояли толпы народа, восторженно провожавшія великаго князя. Въ 7 час. 5 мин. вечера Его Высочество отбылъ въ Петербургъ.

Такъ закончилось знаменательное для нашего національнаго чувства торжество въ г. Вильнѣ! Тамъ, гдѣ нѣкогда жили и правила литовскіе государи, величаво возвышается теперь памятникъ знаменитой русской государыни и говорить намъ о ея великомъ государственномъ дѣлѣ; о томъ, что она воссоединила литовскую страну со всей Русскою землею подъ скипетромъ русскихъ самодержцевъ.

Королева Елена и новорожденный принцъ Пиемонтскій. (Портр. на стр. 779).

Въ двухъ царствующихъ домахъ Европы—русскомъ и итальянскомъ—свершилось одинаковое радостное событіе, привлекая сочувственные взоры всего міра: какъ въ Россіи, такъ и въ Италіи родился послѣ долгихъ ожиданій наследникъ престола. Даже по времени оба эти рожденія почти совпали между собою: итальянскій наследникъ престола увидѣлъ свѣтъ 2-го сентября, т. е., приблизительно, спустя мѣсяцъ послѣ тождественнаго радостнаго событія въ Россіи.

Новорожденный наследникъ итальянскаго престола нареченъ именемъ Гумберта, и ему присвоенъ титулъ принца Пиемонтскаго, такъ какъ онъ родился въ провинціи Пиемонтъ: такова традиція въ королевскомъ итальянскомъ домѣ. Нынѣ царствующій король Италіи, родившійся въ Неаполѣ, носилъ до своего восшествия на престолъ титулъ принца Неаполитанскаго.

Родители новорожденнаго, король Викторъ-Эммануилъ III и королева Елена, урожденная княжна черногорская, сочетались бракомъ еще въ 1896 году. Бракъ этотъ долго оставался бездѣтнымъ. Королева Елена была очень огорчена, что не подарила своему супругу сына, но король утѣшалъ ее тѣмъ, что ему очень приятно имѣть въ лицѣ двухъ дочерей второе изображеніе своей любимой жены.

Наконецъ, нынче 2-го сентября надежды и желанія королев-

скаго дома и всего итальянскаго народа осуществились: родился сынъ, наследникъ престола.

Существующій доннынъ разрывъ между королемъ и Ватиканомъ помѣшалъ тому, чтобы наследникъ итальянскаго престола именовался принцемъ Римскимъ, какъ этого желала вся Италія; король Викторъ-Эммануилъ, во избѣжаніе политическихъ осложненій и новой распри съ Ватиканомъ, благоразумно удался со своею супругою на нѣкоторое время въ Пиемонтъ.

Рожденіе наследника престола дало поводъ, какъ и у насъ, къ обширнымъ амнистіямъ, что еще болѣе укрѣпило радость итальянскаго народа. День 4-го сентября, когда радостное событіе стало извѣстно всюду, сталъ днемъ торжественныхъ богослуженій и восторженныхъ овацій въ честь принца Пиемонтскаго Гумберта и его матери королевы Елены.

Н. Финзень. (Портр. на этой стр.)

XX вѣкъ былъ, между прочимъ, вѣкомъ особаго торжества и развитія медицины; онъ далъ міру великія открытія въ области борьбы съ болѣзнями, раскрылъ важныя, неизвѣстныя дотолѣ тайны въ физической жизни человѣка. Прививка оспы, дифтерита, рентгенотерапія, асептика, необычайные успѣхи хирургіи—вотъ тѣ малки, которые освѣтили въ этомъ вѣкѣ мрачный путь страждущаго человечества. Къ этимъ малкамъ слѣдуетъ по всей справедливости отнести еще одно замѣчательное открытіе въ области медицины: свѣтлолѣченіе. Оно еще болѣе увеличило сумму надеждъ у человечества. Свѣтлолѣченіемъ стали пользоваться больныхъ, страдавшихъ ужасными наклонными болѣзнями и ракомъ, и, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, были достигнуты замѣчательные результаты.

Изобрѣателемъ свѣтлолѣченія является датскій докторъ Нильсъ Финзень, получившій въ 1903 году премию Нобеля за свое замѣчательное открытіе. Нынче пришла печальная вѣсть о его кончинѣ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, Финзень скончался 12-го сентября въ г. Копенгагенѣ, 44 лѣтъ отъ роду.

Изобрѣатель свѣтлолѣченія пережилъ свое торжество всего на одинъ годъ. Смерть похитила его у человечества слишкомъ рано.

Финзень открылъ ту истину, что свѣтовые химическіе лучи убиваютъ бактеріи, онъ примѣнилъ свое открытіе прежде всего для лѣченія волчанки, подвергая больныхъ дѣйствію солнечныхъ или электрическихъ свѣтовыхъ лучей (устраняя ихъ тепловое вліяніе). Сеансы продолжались по 10—15 минутъ чрезъ 1—2 сутокъ. Результаты получались весьма удивительные; еще удивительнѣе оказались опыты съ лѣченіемъ цвѣтными стеклами.

Въ краткой замѣткѣ трудно перечислить всѣ заслуги Финзена въ области свѣтлолѣченія и подробно охарактеризовать все значеніе открытаго имъ метода. Присужденіе ему премии Нобеля ясно показываетъ все великое значеніе открытія, совершеннаго покойнымъ датскимъ врачомъ.

Его смерть—крупная потеря для науки и для человечества!

Д-ръ Финзень, изобрѣатель свѣтлолѣченія († 12-го сентября 1904 г.). По фот. авт. «Нивы».

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественныя войска не щадятъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они сотнями и тысячами обгаряютъ свою драгоцѣнную кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имъ дѣятельно на помощь своимъ достояніемъ? Послѣ перваго порыва наблюдается нѣкоторая заминка. Пожертвованія поступаютъ менѣе обильно. Неужели чувство патриотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрять и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ раненымъ и сельнымъ вѣтникамъ, вслѣдствіе чьей помощи!

Съ 4-го по 17-е сентября включительно прислаиваю въ редакцію пожертвованія: **На бинники для арміи:** по 5 р.: Н. А. Петровъ, д-ръ Краченко; по 3 р.: А. Лыня, подписчикъ; по 1 р.: Миша Варениковъ, семейство крестьянина Я. Пирого; отъ П. И. Жукова—однѣ бинники ф.-ка Форстендеръ, за № 3902, который и отправленъ нашему специальному корреспонденту на театрѣ войны В. А. Табурину для передачи чинамъ арміи.

Въ пользу раненыхъ: 1. Я. Акуловъ 10 р.; Костенка Захарины 9 р.; К. П. Федотовъ 7 р.; Е. Чесова 6 р.; В. В. Пана-Федоровъ 3 р.; Аля, Вера, Лида и

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Конечъ романа.—«Дуэль».—Неясность.—Командующій 2-й манчжурской арміею О. К. Гриппенбергъ.—Крейсеръ «Аскольдъ».—Отклики войны.—Фальсифицированное микробіе. Н. Финзень.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Въ Манчжуріи. Наблюдательный постъ. Авварель Н. Н. Каразина.—Конечъ романа. Рис. Д. Пахомова.—Литературный альбомъ. «Дуэль», повѣсть А. П. Чехова. Рис. И. Бодякина.—Неясность съ добычей. Рис. Ф. Шпехта.—О. К. Гриппенбергъ.—Походная кухня 17-го армянскаго корпуса во дворѣ италіи кумирни.—Крейсеръ «Аскольдъ» на пути въ донъ въ Шанхаѣ.—Миносонецъ «Грозное» въ Шанхаѣ.—Сбитая труба крейсера «Аскольдъ».—Крейсеръ «Аскольдъ» въ донѣ.—Свѣщенникъ о. Георгій Шавельскій.—Штабсъ-капитанъ Михѣевъ.—Поручикъ Щербатовъ.—Поручикъ Н. Г. Бѣликовъ.—Подпоручикъ Г. В. Горюдскій.—Подпоручикъ Г. Ф. Козловъ.—Лейтенантъ Кашерининъ.—Періодъ дождей въ Манчжуріи. 1) Въ разливъ на ту сторону съ приказаніемъ. 2) Горный ручей послѣ ливня.—Усиленная реконструкция близъ деревни Ланафанъ.—Артиллерія въ ожиданіи выступленія.—Бывае стрѣльцоваго полка.—2-й дивизионъ 31-й артиллерійской бригады.—Вьючный транспортъ сибирскаго корпуса.—На развѣдкѣ. Горной тропой.—Передовыя цѣпи стрѣльцовъ на позиціи близъ деревни Гудзайцзы 11-го июля.—За что? Картина М. Малышева.—Летучій отрядъ Краснаго Креста имени великаго князя Бориса Владимировича съ уполномоченнымъ к. П. Грессомъ, по пути къ Дальнему перовалу.—Лазаретъ Краснаго Креста Елизаветинской общины въ Харбинѣ.—Разгрузка больныхъ и раненыхъ у госпиталю.—На пути къ госпиталю. Переноска раненыхъ.—Къ торжеству открытія памятника Екатеринѣ II въ Вильнѣ, 10-го сентября т. г.—Торжество открытія памятника въ Вильнѣ, 10-го сентября т. г.—Ея величество королева итальянская Елена съ своими двумя дочерьми принцессами Юландой и Мафальдой.—Торжественное шествіе сербскаго короля Петра I по улицамъ Бѣлграда послѣ коронаванія.—Д-ръ Финзень.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне» книга 12.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Ряд Хреста, помогите нам возобновить сгоревшую от удара молнии каменную Свято-Михайловскую церковь. Рука дающего не оскудеет. Видные окорские крестьяне. Адр.: Торчань, Волынской губернии, причту сгоревшей окорской церкви, или церковному старосте села Окорска, Игнатию Радвилюку.

* 3 золотых медали *

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ

если примѣнить къ паразитной печи

Мультипликаторъ обогрѣванія

Патентъ Гассельзедеръ и Нѣмечекъ

до 50% экономіи топлива

Д-ръ В. П. Клобуковскій вѣж.-химикъ.

Варшава, Иерусалимская аллея, 71.

№ 21839 Представители: 6-2

Ниж. и. К. Руссурь, строительная

контора, Гороховая, 23, Петербургъ.

Ниж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д.

Анавола, Москва, и Калуга, Тверь, Тула.

Б. Мельчарскій, Тифлисъ, Великокавказская, 57, для Кавказа.

Нужны представители по губерніямъ.

ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произведений № 21694 10-8
Р. Женнертъ, Парижъ, чл. Фоб. С-тъ Мартэнъ, № 89.

(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

„ЭЛЕОПАТЪ“

Средство для рожденія волосъ; усиленное употребленіе его останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Первое средство для волосъ, появившееся въ Россіи 27 лѣтъ назадъ, продолжаетъ пользоваться довѣріемъ публики и увеличивающимся спросомъ на него, несмотря на появленіе многочисленныхъ подражаній подъ разными наименованіями. Брошюра д-ра Фридлендера, посвящ. Элеопату, высылается всѣмъ желающимъ бесплатно. Адресъ для писемъ: Въ главный складъ Элеопата пров. КИНУНЕНА, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. № 20661 6-4

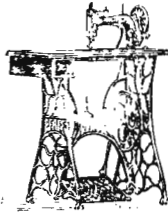
Складъ пишущихъ машинъ

„НИАГАРА“, „ИДЕАЛЪ“

и „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.

Машины эти новѣйшихъ конструкцій и шрафты ихъ видны во время писанія отъ первой до по- № 21772 слѣдней буквы. 6-3
Цѣны: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.

Тотъ. Домъ Э. КИИКИАНЪ и Ко., СПб., Гороховая, 17.

Швейныя машины „ФАФФА“

Не имѣющія себѣ подобныхъ по доброкачественности, производительности и прочности. № 21151

Образцовая отдѣлка. — Новѣйшія усовершенствованія. Осн на шарикахъ — чѣмъ достигнута замѣчательная легкость хода.

Остерегаться поддѣлокъ.

Г. М. Фаффа, фабрика швейныхъ машинъ. Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern). Германія.

Основана въ 1862 г. 1,100 рабочихъ.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ источникъ съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.

Анализъ и подробности объ источникѣ высылаютъ бесплатно

Контора отправки Княжескихъ Минеральныхъ Водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. ФУРБАХЪ и СТРИВОЛЬ, ЗАЛЬЦБРУННЪ (Силезія). Складъ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно приятно

Ц. № 20334 на вкусъ. 24-18

Продажа: Штоль и Шмидтъ. — Русск. О-во Торг. Аптеч. Тов. — Б. Шаскольскій. — Р. Келеръ и К°. — В. Бюлеръ. — Э. Брезинскій. — Р. Пузанъ.

Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Живѣль Лионе, Москва.

Серебро вѣчная стоимости

За 7 руб. 85 коп. съ пересылкой высылаемъ нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) карманные часы, или дамскіе серебрян. 84 пр. массивная, лучшей конструкціи, заводъ безъ ключа. 2) Цѣпь серебряная, панцирной работы, бортовая или шалевъ. Къ дамскимъ часамъ шейная настоящ. америк. зол. марки «К. I.». 3) Замшевъ. кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 4) Шесть серебряныхъ 84 пр. брезковъ разныхъ. Часы провѣряются до минуты и снабжены ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ затѣка. Адресовать: Т-ву „Экономія“ Варшава, 1-я контора, С. Присылающимъ заготовку или полностью (можно маркамъ) прилагается бесплатно сер. 84 пр. крестовая цѣпь или кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, одного кроя. механическимъ затворомъ, со штемпелемъ заказчика. Въ Азіатскую Россію и Сибирь присчитываются почтов. расходы. № 21847 2-2

Франкенгаузенъ КИФФГЕЙЗЕРЪ

ТЕХНИКУМЪ

для электро- и инженеръ-механ. и веркгейстеровъ. Лабораторія со всѣми новѣйшими приспособленіями. Государств. комиссаръ.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водъ

VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT

2 или 3 конекты послѣ еды способствуютъ пищеваренію.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

для приготовленія на дому щелочной газовой водъ.

48 шт. пилюль 95 k. Яра

продаются вездѣ.

Представитель для всей Россіи: Рич. Лето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

ИЗЖОГА

это столь неприятное чувство жженія въ горлѣ и пищеводѣ, какъ и другія разстройства пищеваренія, какъ напр. отрыжка, запоръ, вадутость живота устраняются

ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ

Д-РА РООСА.

Имѣются въ аптекахъ по 75 коп. за коробку. Подробности сообщаетъ Контора Р. ОТТО ил., Москва.

Продается вездь.
Фланель 1 р. 75 к.

Марки почтов. для коллекций. Иллюстр. преис-кур. сь назван. 200 р. премия высыл. за семь пош. 2-х к. марки П. Лисинский, Москва, М. Дмитровка, 28.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсм

БУХГАЛТЕРИИ

скоро и основательно выуч. всякого поеред. переписки, шрифты записк. удобное приезд. Услов. вмс. безпл. А. П. БОБЫРЬ. Киевъ.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВЪ ОТЪ 1 РУБЛЯ

с-р пересылкой. № 21891
Прейс-кур. высыл. безплатно.
"АЛЕКСАНДРЪ",
С.-Петербургъ, Казавская, 9.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:

требуйте иллюстрир. преис-кур-антъ знаменитыхъ вѣдѣныхъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургии. Требования (можно порусски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2, 27. В. К. Postfach, № 21889 Wien, 2, 27. 6-1

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И.Е.ДУБИНИНА

МОСКВА, ПОКРОВКА Д. № 55
Если Васъ почему либо не стали удовлетворять тѣ чай, которые Вы употребляете, то настоячно советуемъ Вамъ попробовать чай фирмы И. Е. ДУБИНИНА: китайскій Царская роза Нянчао и Цейлонскій Янхао. Эти чай повсюду известны и ни въ какой рекламѣ не нуждаются. На Международной выставкѣ въ Парижѣ они были выставлены вмѣстѣ съ чаемъ въстѣхъ станъ и чай Царская роза и Янхао экспертами признаны наилучшими на мировомъ рынкѣ и за нихъ необходимо высокое качество намъ присуждена самая высокая награда—золотая медаль. (Напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ № 235 за 1903 г.) Желая сдѣлать эти чай доступными какъ для богатыхъ такъ и для бѣдныхъ, мы продаемъ всякое количество по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб. по 1 р. 60 к. фун. Инородцы могутъ выписывать на пробу хотя одинъ фун. того или другого чая или обоимъ сортовъ по 1/2 ф. Пробный фунтъ чая высылается почтой въ Европ. Россіи за 1 р. 80 к. 3 ф. за 5 р. 20 к., 5 ф. за 8 р. 40 к. и 10 ф. за 16 руб., причѣмъ пересылку и всѣ расходы магазинъ упринимаетъ на свой счетъ. Пересылка въ западную Сибирь, Туркестанъ и Закаспійскую Область 1 ф. за 2 р., 3 ф. 5 р. 65 к., 5 ф. 8 р., 85 к. Въ восточную Сибирь пересылка 1 ф. 2 р. 25 к. 3 ф. 6 р. и 5 ф. за 9 р. 25 к. съ пересылкой. При покупкѣ 25 ф. и больше скидка увеличив. Новая почтовая такса, преис-кур-антъ и условия высылки всѣмъ безплатно.

РУССКАЯ ПОЧТОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ МОДНЫХЪ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ И МАСТЕРСКІЯ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ.

Фирмы ЛЬВА РУБАШКИНА въ Лодзи

высылаетъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ къ осеннему и зимнему сезону въ розницу по фабричнымъ цѣнамъ слѣдующіе предметы:

ДЛЯ ДАМЪ.

№ 1. За 11 руб. Готовую роскошную зимнюю или весеннюю пелерину (накидку «Гейшу») изъ новѣйшаго пушста, моднаго драпа съ сѣднью, дѣтвовъ: черн., маренго, свѣтло-сѣрый, бордо, шоколадный, син. и фрезъ, съ красиво кѣтъчатой подкладкою, со стѣлками или отложными воротниками.

№ 2. За 12 руб. Такая же пелерина и тѣхъ же дѣтвовъ, но убранная богатою аппликаціею.

№ 3. За 13 руб. Такая же пелерина изъ новѣйшаго драпа, англійскаго вкуса, съ крупными сѣлками некрами могор. шерсти.

№ 4. За 16 руб. Такую же пелерину изъ драпа наивысшаго сорта съ сѣлками шелковистой могоровой шерсти, произвожденной серебристымъ отливомъ.

ВАЖНО. Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ матерій по желанію изготавливаются «саки-пальто» (фасонъ Гейша) съ рукавами, шитые по послѣднимъ моделямъ, цѣною на 3 рубля дороже соответствующей пелерины.

При заказѣ сакивъ слѣдуетъ обозначить въ сантиметрахъ или вершкахъ слѣд. мѣры: длину саки, длину рукавовъ, ширину и длину плечъ, объемъ груди. ПЕЛЕРИНЫ: длину и ширину въ плечахъ. Пелерины изготавливаются, согласно указываемой въ заказахъ длины и ширины въ плечахъ.

№ 9. За 7 руб. Новость. Нарядныя и въ высшей степени элегантныя верхнія дамскія готовяны юбки для гулянья, на подкладкѣ изъ саржи, изъ всѣмъ извѣстной своею элегантностью и практичностью матеріи «альпага», отличающейся своимъ шелковистымъ блескомъ, или изъ «шевиота» дѣтвовъ: черной, синей, сѣрой и песочной. Крой, оудѣла и шитье по послѣднимъ фасонамъ.

Верхнія юбки изготавливаются согласно указаннымъ въ заказ. длины и ширины въ бедрахъ и талии.

№ 10. За 3 руб. 75 к. Готовыя элегантныя нижнія юбки изъ шерстяной матеріи «мор» съ воланами, украшенными деточками разныхъ дѣтвовъ, какъ-то: черн., темн. и свѣтло-сѣрый, темный и свѣтло-зеленый, бордо, малиновый, фрезъ, коричневый, шоколадный, лиловый и т. п.

№ 43. За 4 руб. Большой духовной чисто-шерстяной мягкой зимней плато въ извѣстной мягкой и богатой самородной (не пришивной) бахромою, фонъ можетъ быть гладкій, въ полоскахъ и въ клеткахъ. До 100 дѣтвовъ и оттъюковъ.

№ 44. За 5 р. 25 к. Такой же плато, какъ обозн. подъ № 43, и такіе же дѣтв., высшій сортъ.

№ 114. За 2 руб. 50 коп. Новость. Восточный дамскій шелковыя шарфъ, чуть горфур, тканьями восточнѣйшими и золотистыми поперечными полосками въ восточномъ вкусѣ, для театра.

№ 14. Нарядныя и въ высшей степени элегантныя дамскія блузы (не сшитыя) съ изящными шелковыми ажурными пришивками на воротникѣ, передѣ и рукавахъ, по послѣдшему нарядному фасону, во всѣхъ дѣтвахъ (до 100 дѣтвовъ и оттъюковъ). Бархатныя по 4 р. 50 к., Батистовыя 3 р. 50 к., Шелковыя по 4 р. 50 к., Суковныя 4 р. 50 к. Материалъ рассчитанъ на самый большой размѣръ. При требованіи слѣдуетъ обозначить желаемыя дѣтв. матеріи.

№ 23. За 5 руб. 50 коп. Отрѣзъ въ 8 аршинъ всѣмъ извѣстной своею элегантн. и практ. матеріи «альпага», отлич. своимъ шелков. блескомъ, дѣтвовъ: черной, сѣрой и песочной для изящнаго дамскаго лѣтнаго костюма. Отрѣзъ въ 5 аршинъ для юбки 3 р. 75 к.

Примѣчаніе: Эта же матерія вполне пригодна на расы для духовенства и высылается по 70 коп. аршинъ.

№ 21. За 5 руб. 50 коп. Отрѣзъ для дѣлаго дамскаго платья 8 арш. новѣйшаго гладкаго и весьма практичнаго ткан. «сатинъ-шевиотъ», тканая изъ чистой шерсти «шевиотъ» безъ примѣси, дѣтв.: черной, темно-синей, бордо, коричневый, стальной, оливковый, песочный и дѣтв. башни Эйфель; за отрѣзъ для юбки въ 5 арш.—3 р. 75 к.

Примѣчаніе: Эта же матерія вполне пригодна на форменныя платья для ученыхъ и высылается по желанію аршинами, по 70 коп. за арш.

№ 18. За 5 руб. 8 арш. дамской шерстяной матеріи «гом-спонъ» съ сѣднью, практичной для модныхъ элегантныхъ дамскихъ костюмовъ, дѣтвовъ: маренго, чернаго, рубовога, коричневаго и синяго. Тотъ же товаръ въ отрѣзахъ по 5 арш. для юбки—3 р. 19 к.

№ 19. За 3 р. 40 к. 8 арш. матеріи, тканой изящными шелковыми узорами (тканъ значительно улучшена), дѣтв.: бордо съ чернымъ, синій съ чернымъ, зеленый съ чернымъ, голубой съ золотымъ, черной съ золотымъ, стальной, песочной, розовой, голубой, за отрѣзъ для дѣлага дамскаго платья.

№ 28. За 7 руб. 60 коп. 8 арш. черная матерія «сатинъ-могоръ» гладкая, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ, для дамскаго платья, 5 аршинъ для юбки—4 р. 75 к.

№ 122. За 12 руб. Последнее слово моды, болѣе элегантнѣе въ продажѣ нѣтъ. Отрѣзъ въ 8 аршинъ «атамиа-тодъ», чисто шерстяная прозрачная матерія «кауръ», затканная шелк. полоск. или безъ таковыхъ, всевозможныхъ дѣтвовъ, употребляется для бальныхъ платьевъ, такъ и для платьевъ для гулянья.

№ 66. Батистовыя бѣлые носовые платки за 3 дож. 3 р. 69 к. За 1 дож. 1 р. 20 к.

№ 67. Дѣтскіе носовые платочки съ богатыми рисунками изъ дѣтской жизни, дюжина 75 к.

№ 58. За 3 р. Синельно-шелковыя скатерти, богато украшенныя дѣтв., служатъ чудными и удобными нарядомъ стола и по своей дешевизнѣ доступны каждому.

№ 50. За 7 руб. Пару одѣлъ «лике» для кровати (верхняя), длина 3 арш., шир. 1 арш. 12 верш., дв. голуб., розов. и др. весьма эффекти. и красивыя, модѣйшихъ узоровъ, цѣна за пару.

№ 62. За 5 руб. дюжину полотенцевъ бѣл., тканыхъ узорами, длина полотенца 2 арш., ширина 12 верш. № 63. За 2 р. 25 к. дюжину салфетокъ 5/4 столовыхъ, бѣлыя, тканыхъ узорами. № 64. За 1 р. 50 к. дюжину салф. кофейн. 4/4 съ бахромою. № 65. За 1 р. 50 к. скатерть столовая 12/4, тканая узорами.

ДЛЯ МУЖЧИНЪ.

№ 122. За 12 руб. Последняя новость! Пушкинская накидка «крылатка» съ капономъ. Готовая длинная мужская накидка, сшитая изъ модѣйшаго подудрапа волонистой тканіи, отличающейся своимъ элегантнымъ видомъ и практичностью, во всѣхъ дѣтв. Настоящая накидка годна для осени и весны.

При заказѣ крылатки просимъ указать длину ея и ширину въ плечахъ и лени.

№ 75. За 12 руб. Готовый элегантный и солидный мужской костюмъ (однорубертный или двурубертный), сшитый изъ практич.

— За выславные товары фирма удостоена многими благодарностями и восторженными отзывами. —

Требованія просимъ адресовать **ЛЬВУ РУБАШКИНУ**, Лодзь.

Неоправившееся привим. обрато на другую товаръ или для перв. денегъ обрато по почтѣ, за всякач. пеней, сдѣланныхъ на заказъ. Заказы исполняются немедленно, аккуратно и безъ всякаго задатка.

№ 76. За 16 руб. Готовый мужской костюмъ, пылей сорта, сшитый изъ трико чистой шерсти «шевиотъ» безъ примѣси, дѣтв.: черной, черно-синей, коричневый и оливковый, или трико черно-строгого дѣтв.

№ 77. За 20 руб. Готовый мужской костюмъ трико чистой гребешой шерсти безъ примѣси, чернаго или черно-строгого дѣтв.

№ 78. За 18 руб. Готовое весеннее или зимнее мужское пальто, однорубертное или двурубертное, шитое изъ драпа чернаго или черно-строгого дѣтв съ подкладкой чернаго атласа на шерстяной ватѣ по желанію на теплой шерстяной подкладкѣ «флора» безъ ваты (воротники бархатный).

№ 79. За 24 руб. Такое же пальто, тѣхъ же дѣтв. изъ драпа и подкладки лучшего качества.

№ 80. За 32 р. Пальто изъ драпа наивысшаго сорта тѣхъ же дѣтв. на пиджачней шерст. подкладкѣ «флора» или на подкладкѣ шерсти. Пиджако, а по желанію на шерстин. ватѣ и шелковой атласной подкладкѣ.

№ 129. За 9 руб. Готовые 2-бортн. тужурки «муртки» для зимы и осени, необходимыя для всякаго приказчика въ имѣніяхъ, въ лавкахъ, для сельскихъ хозяевъ изъ хорошаго пушистаго верблюжьяго драпа на подкладкѣ, дѣтвовъ: настоящаго верблюжьяго (желтаго), сѣраго и буро-коричневаго.

№ 115. За 4 руб. Готовыя мужскія брюки такого же дѣтв., какъ обозначено подъ № 74, но лучшего сорта трико.

№ 116. За 6 р. 50 к. Готовыя мужскія брюки изъ материала чистой гребешой шерсти чернаго или черно-строгого дѣтв., по желанію въ полоскахъ 6 р. 50 к.

При заказѣ просимъ обозначить мѣрку въ сантиметрахъ или вершкахъ: для низка: 1) длину сзади, 2) ширину сивки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ талии. Для брюки: 1) объемъ пояса, 2) длину отъ пояса до колѣн, 3) длину въ шагу и 4) объемъ ноги у паха, у колѣна и у сапога. Для жилета: длину ого отъ шва на плечѣ вдоль груди. Для пальто: 1) длину сзади, 2) ширину сивки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву черезъ локоть, 4) объемъ груди подъ мышками на низкажѣ и 5) объемъ талии. Просимъ точно снимать мѣрку.

№ 87. «Шевиотъ-меланжъ», последняя новость, гладкая и весьма практичная ткан., тканая съ сѣднью, чуть видными некрами, произвожденными на матеріи строгого отлива, за отрѣзъ въ 4 1/2 аршина для дѣлага костюма 8 руб., въ 2 арш. и 2 вершка для низка и жилета 4 р.

№ 82. За 6 руб. Отрѣзъ въ 4 1/2 аршина очень практичной, элегантной и чисто-шерстяной матеріи «трико-шевиотъ» прам., дѣтвовъ: черной, черно-синей, коричневый, оливковый. Эти же дѣтв. съ бѣлыми крапичками для солиднаго костюма. За отрѣзъ той же матеріи для низка или брюки и жилета въ 2 арш. 2 вершка—3 руб.

№ 84. «Сукно-крѣпъ». Гладкая крѣповая тканъ чернаго дѣтв. изъ чистой гребешой шерсти, безъ примѣси, для параднаго спортунаго костюма, за каждый аршинъ 2 р. 75 к. и лучшего качества по 3 р. 50 к.

№ 104. По 1 р. 15 к. за аршинъ «шувельское сукно», дѣтв.: черной, маренго, темно-сѣрый. Суковныя 2 аршина.

№ 105. По 1 р. 50 к. Сукно то же, но лучшего качества, тѣхъ же дѣтвовъ.

№ 94. За 3 р. 75 к. аршинъ. Сукно для брюкъ, выработка диагонально (рельефныя полоски), очень крѣпкая и прочная матерія, дѣтв.: черной, темно-синей и свѣтло-синей, отрѣзъ для брюкъ въ 1 аршинѣ 10 вершковъ 6 руб. Зимній на 1 руб. арш. дороже.

№ 97. Драпъ для зимнихъ пальто, дѣтвовъ: черной, черно-синей, оливковый, коричн. и черн.-маренго по 2 р. 25 к. за арш. Лучш. сорта по 3 р. 40 к. за арш. Наивысшеіе же сорта по 4 р. 60 к. за арш.

Всѣ означенныя матеріи въ отдѣлѣ для мужч. имѣютъ шир. около 2-хъ арш.

№ 88. За 1 р. 50 к. Штучка «пика» специально вырабатываемая матерія для галючекъ, всевозможныхъ темныхъ и свѣтлыхъ дѣтвовъ: кремн., бѣлый и много др., рисунки: медкми крапичками, полосками, дѣтвками для бальной визитной пары, подушечковые по 2 р., шелковыя по 3 руб.

ОТДѢЛЪ БѢЛЫЯ.

№ 106. За 4 р. 75 к. «Русское полотно» настоящее полотно, тканое изъ такихъ нитокъ, что каждая нитка въ отдѣльности особо прочна, и въ общемъ получается такая прочная ткань, что трудно порвать безъ употребленія ножицъ. Превосходно въ употребленіи и чисто-льняное полотно, настоящее полотно годно какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлыя. Ширина около 20 верш., кусокъ 25 арш. длины.

№ 107. За 5 р. 25 к. Славяноское полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно. Употребляется для рубахъ, наволокъ, кофточекъ и т. п. Ширина около 20 верш., кусокъ въ 25 арш. длины.

№ 108. За 5 р. 25 к. «Маденоламъ» специальная ткань для всевозмож. дамскаго бѣлыя, наволокъ, кофточекъ, передничковъ и т. п. Отличается своею необыкновенною тоюсткою, бѣлизною и практичностью. Кусокъ 25 арш.

№ 110. За 6 р. 50 к. Настойчивый жарардовскій «Тирольскій холстъ» для мужскаго и дамскаго бѣлыя, кусокъ въ 24 арш. длины и около 20 верш. ширины, отличающийся тоюсткою, элегантностью и искусной выдѣлкой, и лучше котораго въ продажѣ нѣтъ.

№ 111. За 5 р. 25 к. Бѣлая ткань въ зигзагахъ, отличающаяся своей особенной прочностью, специальная ткань для мужскихъ кальсонъ, шириною около 18 верш., за кусокъ 24 арш. длины.

№ 113. За 6 р. 25 к. Простыни, съ красн. или син. базмами, шир. около 2 арш., длины около 3 арш., 6 простыней.

№ 47. За 5 р. 75 к. Пара большихъ зимнихъ теплыхъ одѣлъ, тканыхъ изящными узорами разныхъ дѣтвовъ.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выдавъ 2-го октября 1904 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1904 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
 Первые **20 книгъ** полн. собран. сочиненій | Полное собран. соч. въ **16 книгахъ** | Полное собран. соч. въ **4 книгахъ**

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6 р. 50 н.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явилн.	7 р. 25 н.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевскал, 12.	7 р. 50 н.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.	8 р.	За гра- ницу.	12 р.
---	-------------------	---	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-----------------------------	--------------

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за октябрь 1904 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за **ОКТАБРЬ 1904 г.** съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 29 рис. работъ для выжиганія.

Литературный альбомъ. „Виндзорскія кумушки“, комедія В. Шекспира. Картина Д. Кольеръ, авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

ЭПИЛОГЪ.

1.

Ранній вечеръ петербургской зимы началъ спускаться на землю, когда жители столицы далеко еще не кончили своихъ дневныхъ занятій. Въ конторахъ, школахъ, въ канцеляріяхъ работали при зажженныхъ лампахъ, на улицахъ, съ трудомъ проникая сквозъ сѣрую темноту сумерекъ, слабо свѣтили огни фонарей.

Въ нижнемъ этажѣ большого угрюмаго казеннаго зданія въ небольшой комнатѣ съ отдѣльнымъ отъ всѣхъ другихъ помѣщеній ходомъ, въ который вели нѣсколько каменныхъ ступенекъ внизъ, за длиннымъ столомъ, накрытымъ темно-зеленой толстой клеенкой, сидѣлъ Александръ Васильевичъ въ вицъ-мундирѣ своего вѣдомства.

Вицъ-мундиръ на немъ былъ сильно потертый, выцвѣтшій, потерявшій фасонъ. Лицо его густо обросло и имѣло видъ запущенной рощи, которую много десятковъ лѣтъ не расчищали. Послѣдніе волосы на головѣ замѣтно порѣдѣли.

Онъ сидѣлъ надъ толстой тетрадю, половина страницъ которой уже была исписана его неровнымъ капризнымъ, по очертаніямъ буквъ похожимъ на дѣтскій, почеркомъ. Тутъ же на столѣ лежала раскрытая книга въ желтой оберткѣ съ французскимъ заглавіемъ и толстый лексиконъ.

Онъ писалъ быстро, отъ времени до времени заглядывая въ книгу и только изрѣдка открывая лексиконъ и отыскивая тамъ какое-нибудь рѣдко встрѣчающееся слово.

Иногда отворялась дверь, и торопливо входилъ какой-нибудь маленькій чиновникъ или писецъ, или даже курьеръ, сверху, изъ канцеляріи, съ листомъ бумаги, на которомъ было проставлено названіе дѣла съ указаніемъ года и нумера. Тогда Александръ Васильевичъ не безъ досады оставлялъ свою тетрадь и книгу, вставалъ и отправлялся въ сосѣднія комнаты и на нѣсколько минутъ исчезалъ въ глубинѣ архива, а потомъ возвращался оттуда съ цѣлымъ дѣломъ. Тутъ являлся архивный служитель съ особой архивной метелкой, искусно смахивалъ съ обложки дѣла накопившуюся на немъ пыль, разыскивалась и выписывалась необходимая «справка», присланный уходилъ, дѣло относилось обратно въ архивъ, а Корниловъ опять садился за свою тетрадь, и опять въ этомъ укромномъ уголкѣ казеннаго зданія водворялась тишина.

Было уже половина пятого. Весь казенный домъ утопалъ въ вечернихъ огняхъ. Страницы желтой книги подходили къ концу, правая часть ихъ становилась все тоньше и тоньше, и вотъ уже осталось всего нѣсколько листиковъ.

И по мѣрѣ приближенія къ концу, рука Корнилова, державшая перо, какъ-то быстрѣе и нервнѣе двигалась по бумагѣ, буквы выходили все больше и неуклюже: въ ихъ очертаніи сказывалось нетерпѣніе.

Въ передней послышался женскій голосъ. Корниловъ поднялъ голову, на одну секунду на лицѣ его выразился вопросъ, а затѣмъ, какъ бы понявъ, что это, онъ тотчасъ же опустилъ голову и продолжалъ свое дѣло.

— Можно?—спросилъ женскій голосъ въ полуотворенную дверь.

— Конечно, Даша, конечно... Войди...

Вошла Дарья Николаевна. На ней была плотно стягивавшаяся талию кофта изъ поддѣльнаго барашка и

такая же шапочка на головѣ. Въ лѣвой рукѣ она держала муфту, а въ правой — портфель съ надписью: «Musique».

— Ты работаешь?—спросила Дарья Николаевна, не подошла къ столу, а опустилась на стулъ около стѣны.

— Кончаю... Послѣднія страницы... Вотъ всего только три осталось,—отвѣтилъ Корниловъ, не поднявъ головы и даже не взглянувъ на нее.

— А я страшно устала... Сегодня у меня семь уроковъ,—промолвила Дарья Николаевна, стараясь поудобнѣе опереться на спинку стула.

— Да, сегодня вѣдь четвергъ,—твой самый трудный день...—откликнулся Александръ, ни на секунду не переставая работать. Онъ научился дѣлать это, разговаривая. Иногда онъ даже давалъ какую-нибудь справку, не переставая писать. За четыре года сидѣнія въ архивѣ голова его, помимо его воли, усвоила довольно много архивныхъ свѣдѣній. Нѣкоторые дѣла онъ зналъ наизусть, и, чтобы отвѣчать на вопросы сверху, ему часто не было надобности уходить въ глубь архива.

— У меня тоже спина разболѣлась,—сказалъ онъ.— Вѣдь я съ одиннадцати часовъ сижу, почти не разгибая ея. Зато весь конецъ готовъ... Сейчасъ занесу въ редакцію, можетъ-быть, и расплатятся сегодня.

— Я получила на двухъ урокахъ за мѣсяць — всего тридцать пять рублей,—сообщила Дарья Николаевна.— У Ильменскихъ уже слѣдуетъ за полтора, никакъ не могу получить. Это возмутительно.

— Ихъ дѣла очень плохи!—сказалъ Корниловъ.

— Когда плохи дѣла, не слѣдуетъ брать уроки музыки. Музыка, это—предметъ роскоши.

— О, ты очень строга, Даша... Надо потерпѣть. Люди падаютъ и поднимаются.

— Да, падаютъ одни, а поднимаются другіе... А третьи только говорятъ хорошія слова!..

— Ты сегодня дурно настроена, Даша.

— Нѣтъ, я просто устала. Постарайся, чтобъ тебѣ дали денегъ въ редакціи. Я за этимъ и зашла.

— А что? Развѣ нужно именно сегодня?

— Наташѣ необходимо платье. Она выступаетъ въ новой роли... Ей непременно надо блеснуть... Ты знаешь, какъ ей не везетъ въ эти двѣ послѣднія зимы... Ее затираютъ...

Александръ Васильевичъ на минуту прекратилъ свое писанье и поднялъ голову.

— Ты называешь это «не везетъ»? А не проще ли сказать: не хватаетъ таланта?

— Не знаю я,—съ выраженіемъ легкой досады возразила Дарья Николаевна:—талантъ есть, а много ли, мало ли, хватаетъ ли, не хватаетъ ли,—кто это можетъ опредѣлить? Мы видимъ совершенныя бездарности, которыя занимаютъ видныя мѣста при помощи чего-то другого...

— Даша, мнѣ страшно слушать это отъ тебя... Неужели ты хотѣла бы, чтобы это «что-то другое» было у нашей дочери?

— Я хочу, чтобы у моей дочери было счастье, котораго у меня не было...—раздражительно отвѣтила Дарья Николаевна:—для нея счастье — успѣхъ... А впрочемъ, Александръ, не будемъ толковать объ этомъ... Мы вѣдь не согласны. Лучше кончай и выйдемъ вмѣстѣ. Впрочемъ тебѣ не по дорогѣ, ты не домой, а въ редакцію,—такъ я пойду одна.

И она поднялась и направилась къ двери.

— Я проработаю всего еще десять минут. Подождала бы.

— Нѣтъ, я пойду, мнѣ хочется отдохнуть.

И она вышла. Александръ Васильевичъ посмотрѣлъ ей вслѣдъ, покачалъ головой и вздохнулъ.

Какъ переѣбилась Даша! Жизнь при посредствѣ цѣлаго ряда ударовъ внесла поправки въ ея взгляды. Но она и не замѣтила, какъ мало-по-малу самая сущность ея прежнихъ, такихъ возвышенныхъ и свѣтлыхъ, взглядовъ исчезла, и остались однѣ только поправки...

Какъ она сузилась и пригнулась къ землѣ... И какъ все это жаль, когда подумаешь о томъ, какая была она въ прежнее время!

Но надо кончать переводъ. Этотъ романъ въ его переводѣ уже печатается въ журналѣ, такъ что онъ работаетъ навѣрняка.

Способность къ переводамъ обнаружилась у него года два тому назадъ. Началось это съ того, что въ архивѣ у него было много свободнаго времени. Сперва онъ читалъ книги, а потомъ, когда расходы стали быстро увеличиваться, рѣшилъ попробовать себя въ этой области.

Языки онъ когда-то зналъ хорошо. Его обучали имъ гувернантки. Потомъ многое забылось, но легко было возобновить, особенно французскій языкъ.

Первый опытъ былъ труденъ, но когда онъ отдѣлалъ одну небольшую вещицу и отнесъ въ редакцію, оказалось, что ему легко дается литературный слогъ. Онъ сталъ работать, и у него пошло хорошо. Теперь ему ужъ поручаютъ переводы.

Онъ кончилъ, когда пробило пять часовъ,—время его обычнаго ухода изъ канцеляріи. Онъ вложилъ тетрадь въ небольшой портфель, который завелся у него уже давно. Сторожъ подаль ему пальто, и онъ вышелъ.

Въ редакціи ему на этотъ разъ не повезло. Переводъ онъ оставилъ, а денегъ не оказалось. Было уже поздно, и его попросили зайти завтра. Онъ пошелъ домой.

Корниловы уже жили на другой квартирѣ. Прежняя оказалась слишкомъ малой. Хотя Василій уже кончилъ курсъ и, сообразно своимъ, давно намѣченнымъ, планамъ, служилъ въ сенатѣ, получая небольшое жалованье, но жилъ онъ все-таки съ ними. Ему, какъ уже не студенту, а чиновнику, понадобилась совершенно отдѣльная комната съ самостоятельнымъ ходомъ.

Но главной виновницей расширения квартиры была Наташа. Уже три года она подвизалась на сценѣ. Сперва, когда она, выйдя изъ школы, сыграла нѣскольکو дебютныхъ спектаклей, о ней много говорили. Отмѣтили ее, какъ свѣжее дарованіе, отъ котораго можно многое ждать.

Но затѣмъ явились другія, неизвѣстно — болѣе ли сильныя, но во всякомъ случаѣ болѣе смѣлыя и лучше вооруженныя, и ее стали отодвигать на задній планъ.

И вотъ уже два года она борется и, чувствуя себя безсильной, изнемогаетъ въ этой борьбѣ. Но служба на сценѣ порождаетъ новыя потребности, ей уже нельзя жить въ одной комнатѣ; нужно было отдѣлить ей спальню и другую комнату, въ которой она могла бы принимать знакомыхъ.

И такимъ образомъ расходъ на квартиру сдѣлался главнымъ расходомъ Корниловыхъ.

Александръ Васильевичъ пришелъ домой, когда столъ для обѣда былъ уже накрытъ. Въ этотъ часъ всѣ сходились дома и обѣдали вмѣстѣ. Дарья Николаевна встрѣтила его вопросительнымъ взглядомъ, который онъ сейчасъ же понималъ.

— Не выдали, — сказалъ онъ: — сегодня поздно. Просили зайти завтра...

— А завтра попросятъ зайти послѣзавтра,—замѣтила Дарья Николаевна, и въ голосѣ ея послышался отгѣнокъ грубоватаго упрека.

— Я этого не думаю, — сдержанно сказалъ онъ: — я думаю, что завтра дадутъ.

Въ послѣднее время часто являлся этотъ отгѣнокъ въ ея голосѣ, но исключительно тогда, когда дѣло касалось удовлетворенія какой-нибудь нужды Наташи. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ она была сговорчива и нетребовательна, а тутъ обнаруживала нетерпѣніе.

— А что-жъ, развѣ такая необходимость? — спросилъ Корниловъ.

— Наташа послѣзавтра выступаетъ въ новой роли... Платежъ готово, и за него заплатитъ у меня хватить, но ей нужно еще тысячу вещей.

— Такъ завтра и купите...

— Ахъ, завтра... Но многое надо приладить, передѣлать... Вѣдь это для сцены, на показъ... Роль отвѣтственная, какія теперь рѣдко даютъ ей, а у Наташи такъ много враговъ.

— Право, мнѣ кажется, что ты преувеличиваешь, — сказалъ Корниловъ: — на сценѣ главное — исполненіе, а не костюмъ.

— О, да, это въ теоріи, въ идеалѣ... — саркастически замѣтила Дарья Николаевна. — Ты, Александръ, ничего не понимаешь въ этихъ вопросахъ.

Въ это время вошелъ Василій. Онъ уже снялъ свой виць-мундиръ и былъ въ пиджакѣ.

— Что же, сегодня будутъ кормить обѣдомъ? — спросилъ онъ съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, но безъ раздраженія.

У него выросли усы, жидкіе, бѣлесоватые, и небольшая рѣдьяная бородка. Держался онъ какъ-то преувеличенно прямо и слова произносилъ ясно, отчеканивая каждый слогъ и не дѣлая ни на чемъ ударенія.

— А вотъ, не можетъ ли Вася выручить насъ? — сказалъ Александръ Васильевичъ. — У него иногда бываютъ деньги. Онъ человѣкъ экономный.

— Вамъ нужны деньги? — спросилъ Василій. — Зачѣмъ?

— Да вотъ — Наташѣ нужно какія-то принадлежности къ костюму купить. Это для новой роли.

— У меня есть немного денегъ, но я на это не дамъ... — съ убѣжденіемъ отвѣтилъ Василій.

— Но, Вася, развѣ тебѣ не все равно, для чего? Ты меня выручишь. Представь, что я не сказалъ бы тебѣ, зачѣмъ, а просто попросилъ бы. Вѣдь ты далъ бы?

— Далъ бы, конечно, но тутъ я сдѣлался бы жертвой недоразумѣнія.

— Ну, такъ вотъ и вообрази это теперь и сдѣлайся жертвой недоразумѣнія...

— Я этого не могу сдѣлать, потому что я уже знаю, зачѣмъ тебѣ деньги.

— Но однако же, однако!.. Наташа тебѣ сестра, ты могъ бы просто поддержать ее... — съ горячностью упрекнулъ его Александръ Васильевичъ; но эта горячность ни мало не повліяла на невозмутимое спокойствіе Василія.

— Нѣтъ, — сказалъ онъ: — поддерживать человѣка надо только въ такомъ дѣлѣ, которое для него можетъ быть полезно или выгодно. Но самая простая житейская логика учитъ, что заниматься дѣломъ, которое, давая въ видѣ жалованья, двѣсти рублей, требуетъ триста, невыгодно. Такимъ образомъ, поддерживать сестру въ подобномъ дѣлѣ значило бы вовлекать ее въ невыгодное дѣло, а слѣдовательно приносить ей вредъ.

Вдругъ на порогѣ показалась Наташа. Она замѣтно похудѣла. Лицо ея сдѣлалось длиннѣе, и отъ этого она стала еще интереснѣе. Глаза смотрѣли неспокойно и зло.

— Я не понимаю, папа, зачѣмъ ты обращаешься для меня къ брату? Я давно дала себѣ клятву не пользоваться никакими услугами отъ этого манекена въ виць-

Друзья. Рис. И. Л. Горохова, авт. «Нивы».

Хоръ. Картина Н. К. Грандновского, авт. «Нивы».

мундирѣ.—сказала Наташа со злостью и заняла свое мѣсто за столомъ.

— Тебѣ было излишне давать подобную клятву, такъ какъ я и безъ этого не оказываю тебѣ услугъ,—замѣтилъ сквозь зубы Василій.

Стали подавать обѣдъ и ѣли почти молча. Наташа отказалась отъ супа, попробовала жаркое и отодвинула его отъ себя, потомъ встала и стремительно ушла въ свою комнату, очевидно противъ чего-то протестуя.

Плохо ѣлъ и Александръ Васильевичъ. Онъ чувствовалъ себя виноватымъ.

Послѣ обѣда онъ прошелъ къ Наташѣ.

— Къ тебѣ можно?—спросилъ онъ, остановившись за дверью.

— Почему же нельзя?.. Конечно, можно, папа!—отвѣтила Наташа голосомъ, въ которомъ явственно слышалось раздраженіе.

Онъ вошелъ и сѣлъ на диванѣ.

— Ты противъ меня раздражена, Наташа, по, право же, я... — началъ было Александръ Васильевичъ, но Наташа перебила его выразительнымъ жестомъ нетерпѣнія.

— О, Боже мой! Съ чего ты это берешь?—воскликнула она, энергично пожимая плечами.—Вы меня считаете за какого-то изверга... Почему могу я быть раздражена противъ тебя, противъ матери? Развѣ я не вижу, что вы изъ кожи лѣзете, чтобы добыть побольше денегъ,—оба, оба, и ты и мать? Но вы не можете зарабатывать больше, чѣмъ можете.

— Такъ въ чемъ же дѣло? Почему же ты такъ раздражена?

— Я не раздражена, я взбѣшена... Это глубокое ничтожество, Маринина, благодаря только тому, что у нея богатые туалеты, брильянты и лошади и что она кормитъ дѣрзовыми ужинами въ своей роскошной квартирѣ директоровъ и рецензентовъ,—играетъ лучшія роли и дѣлаетъ въ театрѣ, что хочетъ... Полная бездарность!.. Безпросвѣтное ничтожество!..

— Ну, мой другъ, Наташа, это мелочно, это недостойно тебя...—съ мягкимъ, осторожнымъ упрекомъ промолвилъ Александръ Васильевичъ.

— О, я не знаю, что достойно меня; я знаю, что я взбѣшена!—какимъ-то истерическимъ голосомъ воскликнула Наташа.—Я работаю, какъ никто. Я изучаю роли, обдумываю каждое слово, я не сплю ночи, когда мнѣ предстоитъ выступить въ новой, хотя бы въ незначительной роли. И это все ни къ чему. Меня скоро сдадутъ въ разрядъ полезностей... Но я этого не вынесу... Не хочу выносить... И все только потому, что я порядочная женщина; никому не нужны онѣ—порядочныя женщины. Онѣ нужны въ жизни... Да... Но на сценѣ онѣ только обременяютъ... Онѣ тамъ скучны, онѣ тамъ противны...

— Такъ тогда, значитъ, скорѣе сцена не нужна...

— Что? Ну, это ужъ нѣтъ... Съ этимъ я никогда не соглашусь... Сцену я не брошу, ее я не промѣняю ни на что...

— Ты успокойся. Вѣдь это все изъ-за того, что деньги будутъ не сегодня, а завтра. Право же, изъ-за этого не стоитъ такъ терзать себя.

Наташа довольно ѣдко разсмѣялась.

— Ха-ха! Деньги!.. Полно, полно, какія это деньги. Развѣ такія деньги нужны, чтобы бороться съ этими господами... Это смѣшно, разумѣется это смѣшно, то, что ты говоришь. Нѣтъ, право, лучше вообще намъ никогда не говорить объ этомъ.

— Иными словами—мнѣ уйти?—спросилъ Корниловъ и поднялся.

— Какъ хочешь, папа, уходи, сиди, какъ тебѣ нравится; отъ этого ничто не измѣнится... Ничто.

Корниловъ не сказалъ больше ни слова и вышелъ. Онъ направился въ свой маленькій кабинетъ.

Теперь у него былъ свой уголокъ. При переѣздѣ на новую квартиру ему, при помощи перегородки, отдѣлили нѣсколько аршинъ.

Но, проходя черезъ гостиную, онъ встрѣтилъ тамъ Дарью Николаевну и остановился.

— Я не знаю, Даша,—сказалъ онъ съ выраженіемъ глубокаго страданія:—откуда Наташа набралась такихъ взглядовъ; но то, что я сейчасъ слышалъ, ужасно.

— Это оттого, что Наташа несчастна, — промолвила Дарья Николаевна.

— Да, но что она называетъ счастьемъ? Неужели съ нею можно согласиться?

— Согласимся мы, или нѣтъ — отъ этого ничто не измѣнится.

— Я этого не понимаю, Даша,—я въ послѣднее время ничего не понимаю. Все перевернулось вверхъ дномъ. Все, что считалось честнымъ, теперь вызываетъ негодованіе... Я надѣюсь, что ты по крайней мѣрѣ не покровительствуешь взглядамъ Наташи.

— Я давно, Александръ, перестала придавать значеніе словамъ... Я часто видѣла, что послѣ хорошихъ словъ люди идутъ совершать гнусныя дѣла и послѣ дурныхъ словъ многіе остаются чистыми и незапятнанными. Удивляюсь, какъ ты еще вѣришь въ слова... Лучше вотъ что, Александръ: постарайся достать твои деньги завтра пораньше, до службы, если можно къ десяти часамъ утра, тогда мы, можетъ-быть, успѣемъ все сдѣлать.

— Хорошо,—отвѣтилъ Александръ Васильевичъ, рѣзко повернулся и ушелъ къ себѣ въ кабинетъ.

Онъ рѣдко оглядывался вокругъ себя и какъ бы инстинктивно избѣгалъ анализировать жизнь свою и окружающихъ. Но когда это неизбежно вызывалось обстоятельствами, онъ поражался, онъ становился втупикъ.

Вотъ семья, состоящая всего изъ четырехъ членовъ, и, кажется, никто изъ нихъ не понимаетъ другъ друга, всѣ мыслятъ и чувствуютъ разное.

Василій совсѣмъ живетъ особнякомъ. Онъ не похожъ ни на кого. Его взгляды противны всему складу ихъ жизни—прошлой и настоящей. Человѣкъ твердаго характера, онъ обрѣзалъ себѣ крылья, связалъ себѣ руки, спуталъ ноги и оставилъ себѣ только голову. Онъ поставилъ себѣ цѣль—сдѣлаться сенаторомъ или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ, и вотъ онъ этой цѣли покорилъ всѣ законныя человѣческія склонности и потерялъ всякую отзывчивость, всякую способность откликаться на впечатлѣнія жизни.

И это въ двадцать три года! Жизнь безъ молодости, безъ порывовъ, безъ страстей. Всегда ровный, спокойный, ему незнакомо раздраженіе, негодованіе, восторгъ,—отчего это? Какія незримыя вліянія производятъ такое мертвящее дѣйствіе на душу людей?

Наташа, наоборотъ, какъ молодой конь—непокорный, дикій—рвется все куда-то въ неизвѣстную даль; какал-то неудержимая жажда успѣха, славы, первенства, власти надъ людьми... И что говоритъ она? Какія у нея мысли, какіе взгляды!..

А Даша, та самая Даша, которая такъ плѣняла его своей кристальной душой, чистой и прозрачной, какъ родникъ живой воды... Даша, гнушавшаяся обыденныхъ заботъ о нуждахъ практической жизни, смотрѣвшая на это съ брезгливостью... Теперь она озлобилась, огрубѣла, у нея явилась какал-то прямолинейная узость взглядовъ на жизнь, на людей, она способна поддерживать дочь въ ея губельныхъ стремленіяхъ.

Все разошлось, раскленлось, и нѣтъ такого цемента, который могъ бы создать семью, цѣльную, стройную, согласную.

Надо прятаться въ своемъ углу, тутъ ли, въ этой маленькой комнаткѣ, которая досталась ему для доживанья послѣднихъ лѣтъ его жизни, или тамъ, въ нижнемъ этажѣ казеннаго зданія, гдѣ онъ къ своему глубокому

изумленію чувствуетъ себя лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было...

II.

На другой день послѣ этого Дарья Николаевна получила изъ Корниловки письмо отъ Валентины. Это было очень рѣдкое явленіе. Валентина страшно скупилась на письма, и потому Дарья Николаевна всегда распечатывала ихъ съ волненіемъ.

Но всегда ея письма были полны бодрости и какой-то душевной законченности. Никогда Дарья Николаевна не находила въ нихъ ни малѣйшаго оттѣнка колебанія или сомнѣнія. Чувствомъ глубокой удовлетворенности вѣяло отъ нихъ, и всякій разъ послѣ чтенія такого письма становилось отрадно на душѣ и думалось:

«Слава Богу, есть люди, которые нашли на этомъ свѣтѣ свое мѣсто».

Но на этотъ разъ Дарья Николаевна, прочтя письмо, не почувствовала этого. Она еще не уловила, что именно такъ на нее подѣйствовало, но было такое неясное ощущеніе, что тамъ, далеко, въ этой родной душѣ что-то заболѣло, замутился чистый источникъ, который до сихъ поръ спокойно и радостно переливался своими прозрачными водами.

Валентина писала: «Дорогая моя дѣточка (она по-старому все продолжала называть такъ младшую сестру), вчера сидѣла я одна и почему-то весь вечеръ думала о тебѣ и вотъ поэтому пишу. И странно, хочется писать не о себѣ, а о тебѣ, не о своей жизни, а о твоей.

«Недавно я видѣла Владиміра Павловича Щегловитова. Онъ уже не ѣздитъ за границу. Очень слабъ сталъ на ноги. Рѣдко выѣзжаетъ даже изъ своей усадьбы. Но вспомнилъ обо мнѣ и посѣтилъ меня. Онъ много говорилъ мнѣ о васъ, и, должно-быть, онъ и навѣялъ мнѣ эти мысли.

«Онъ говорилъ, что въ Петербургѣ онъ васъ не узналъ—тебя и Александра, что вы очень измѣнились и не по наружности только, а во всемъ. Я тогда сердилась на васъ за то, что вы измѣнились «во всемъ». Зачѣмъ мѣняться?—спрашивала я.—Человѣкъ долженъ довести свою душу до такого состоянія твердости, чтобы быть, какъ статуя, вылитая изъ бронзы. Она только темнѣетъ, но въ своемъ составѣ не мѣняется.

«Такъ думала я тогда. А вчера мнѣ показалось, что, можетъ-быть, я была и неправа. И теперь я прихожу къ мысли, что это годится только для тѣхъ, кто отстранилъ отъ себя все, что называется обстоятельствами, вотъ какъ я. У меня до сихъ поръ ихъ не было или почти не было.

«Стой, я ловлю себя на словѣ: почему я написала это «почти»? И почему я такъ на немъ настаиваю? О, милая Даша, я начинаю опасаться, что и въ бронзу можетъ забраться червоточина и подточить ее. Тебя смущаетъ этотъ тонъ, такъ непривычный для моихъ писемъ... Не правда ли? Я думаю, что это объясняется... хотѣла сказать—старостью, но спохватилась: какъ бы это не походило на рисовку! Вѣдь я еще не стара—ни по годамъ, ни по душѣ. Значитъ, не старостью, а вотъ чѣмъ.

«Я слишкомъ долго упражняла одни и тѣ же нервы, имъ нужно отдохнуть. И я придумала. Будущимъ лѣтомъ я «выѣду на дачу». Помнишь маленькій домикъ въ фруктовои саду? Въ давнее время тамъ жилъ садовникъ, а теперь никто не живетъ. Туда я *выѣду* на лѣто и объявлю моимъ пациентамъ, что отдыхаю и лѣчить ихъ не желаю, и они будутъ приходить ко мнѣ такъ же, какъ и зимой ходили, но только каждый будетъ говорить, «ужъ ты сдѣлай милость, родная, не въ примѣръ прочимъ: полюби меня»... И я буду лѣчить каждаго «въ видѣ исключенія и не въ примѣръ прочимъ». Выйдетъ маленькая добродѣтельная комедія, и мнѣ отъ этого будетъ весело.

«А «почти» все-таки стоитъ передо мной и, какъ поется

въ старинномъ романсѣ, «стоитъ и не отходитъ прочь».

«Да, милая Дашечка, вы привыкли считать меня безплотной, а я вотъ нахожу, что слишкомъ даже много думаю о земномъ. Вѣдь это «почти»—все сплошь земное. Нѣтъ, никогда человѣку не возвыситься до безплотнаго ангела, никогда!

«Но не думай, дорогой другъ, что эти отступленія могутъ смутить меня и отвести меня отъ того, чему я отдала себя всю безъ остатка. Нѣтъ-нѣтъ, тутъ никакихъ колебаній, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, и, если хорошенько подумаешь, то, право, все, кромѣ этого, окажется такимъ слабымъ, такимъ несущественнымъ, такимъ ненужнымъ. А сегодня, какъ будто для подтвержденія этихъ моихъ мыслей, ко мнѣ вдругъ явился нашъ старый пріятель, Острогоновъ Матвѣй

«Давно онъ у меня не былъ. Встрѣчаюсь-то я съ нимъ часто и Маланью его недавно даже лѣчила, но ко мнѣ онъ не часто жалуетъ. И когда я вижу его у себя, мнѣ всякій разъ кажется, что вотъ онъ пришелъ для того, чтобы поговорить со мной по душѣ.

«И вотъ вдругъ такой разговоръ.—Вотъ, Валентина (онъ по старой памяти такъ меня называетъ), къ твоей, значитъ, милости пришелъ... У тебя тутъ надъ рѣчкой старый дубъ стоитъ. Ужъ онъ наполовину высохъ, а скоро и весь изсохнетъ. Дай мнѣ его срубить. Онъ мнѣ какъ разъ на корыто годится; мнѣ польза, а тебѣ безъ хлопотъ.

«Въ первую минуту я даже разсердилась на него въ душѣ. Неужто, подумала я, у него такъ-таки не нашлось ничего для меня, кромѣ корыта? Но, хорошенько поразмысливъ, яшла въ этомъ даже свою особую прелесть: вѣдь до чего цѣльный человѣкъ! Сказалъ себѣ: мужикомъ стану, и сталь, и уже во всѣхъ частяхъ, въ малѣйшихъ подробностяхъ. Для этого онъ понизился умственно. Но что за бѣда? Человѣчество отъ этого ничего не потеряло, а однимъ рѣдкостнымъ примѣромъ удивительной выдержанности стало больше.

«И я хотя не имѣла права распорядиться дубомъ, такъ какъ онъ принадлежитъ Александру, все-таки съ удовольствіемъ разрѣшила ему срубить дубъ и, спросивъ о здоровьи Маланьи, отпустила его.

«Обнимаю тебя, Даша, и твоихъ дѣтей. О нихъ говорилъ мнѣ Владиміръ Павловичъ и говорилъ что-то смутное, ворчалъ на нихъ, особенно на Василю, за его будто бы преждевременную старость. Неужели это правда? А за Наташу почему-то все боялся. Ну, да я думаю, что это объясняется его, Владиміра Павловича, своевременной старостью, не больше. Посылаю привѣтъ Александру. Да, да, хорошо тому, у кого нѣтъ никакихъ обстоятельствъ даже «безъ почти». Твоя Валентина».

Это письмо произвело на Дарью Николаевну тяжелое впечатлѣніе. Въ немъ чувствовалась какой-то упадокъ духа. Валентина храбрится, но что-то тамъ случилось такое, чего прежде не случалось. Чувствовалось, что она уже не испытываетъ такой полноты жизни, такого удовлетворенія своимъ дѣломъ, какъ прежде.

Это «почти»—оно явилось только теперь. Это—новое слово въ ея языкѣ. Прежде его не было. И что скрывается за нимъ? Какая душевная рана, которую она хочетъ скрыть отъ себя самой?

Дарья Николаевна показала письмо Александру. На него оно произвело еще болѣе удручающее впечатлѣніе, и ему даже пришла въ голову мысль, что за этимъ «почти» скрывается Петръ Матюшинъ, и что «обстоятельства», о которыхъ она говоритъ, имѣютъ какое-то отношеніе къ нему. Но Даша онъ не высказалъ этой мысли. Даша никогда съ нимъ не говорила объ этомъ, должно-быть потому, что сама Валентина не признавала эти отношенія подлежащими обсужденію.

И вдругъ скоро послѣ этого Дарья Николаевна узнала, что въ Петербургѣ появился самъ Матюшинъ.

(Продолженіе будетъ).

Елизавета французская. Картина Рубенса (въ Лувръ), грав. Бодъ.

Братьямъ-воинамъ.

Сверкнулъ огонь... Дохнуло пламя злое,
И жизнью тысячи дыханьемъ смело,
И войско ратниковъ, какъ травы подъ косяю,
Какъ рожь созрѣвшая, склоняясь тяжело,
Въ поляхъ земли чужой, сраженное, легло...

И спать они теперь—безчисленныя дѣти
Родной земли своей... Какъ хлѣба сѣмена,
Они погребены... И въ сумракѣ столѣтій
Ненарушимъ покою могильнаго ихъ сна—
И нива вырастетъ изъ павшаго зерна:

Та нива дивная, полная слезами,
Вся окропленная кровавою росой,
Взойдетъ со временемъ надъ мертвыми полями,
И пышною она раскинется красой
Подъ солнцемъ ласковымъ, взошедшимъ надъ грозой...

Въ ней возрастетъ земли родимой слава...
Уроковъ прошлаго для новыхъ лучшихъ дней,
Въ ней урожай тогда созрѣетъ величавый!
О, братья-воины, воскреснете вы въ ней
Для нашихъ будущихъ потомковъ и дѣтей!

Вы ихъ научите рукою твердой зная,
Имъ слыше данное, безтрепетно нести,
И если вновь войны надъ миромъ всныхнеть пламя,
Вы ихъ научите отчизны край спасти,
Вѣнки побѣдные во славу ей плести.

И вамъ сплетенъ вѣнокъ за ваши всѣ страданья,
За то, что, родину-печальницу любя,
Вы крестъ ся несли въ годину испытанья,
За то, что о себѣ не мысля, не скорбя,
Странѣ своей родной вы отдали себя.

Б. Никоновъ.

Къ рисункамъ.

На сценѣ Императорскаго Александринскаго театра въ С.-Петербургѣ въ текущемъ сезонѣ возобновлена постановкой знаменитая комедія Шекспира „Виндзорскія кумушки“. Комедія эта остается до сихъ поръ нетронутой временемъ, несмотря на свой болѣе, чѣмъ 300-лѣтній возрастъ (она впервые появилась въ печати въ 1602 году). Въ ней ярко блеститъ живой и беззащитный юморъ великаго писателя, не оскорбляющій художественнаго чувства даже и въ нѣкоторыхъ шаржированныхъ мѣстахъ пьесы. «Виндзорскія кумушки» въ этомъ отношеніи такъ же жизненны, какъ «Свадьба Фигаро» Бомарше и новеллы Боккаччо.

Центральное мѣсто въ «кумушкахъ», конечно, занимаетъ прежде всего великолѣпная фигура Фальстафа, а затѣмъ и самихъ «проказницъ-кумушекъ» — мистриссъ Пэдждъ и мистриссъ Фордъ, которыя такъ зло дурачатся и издѣваются надъ толстымъ рыцаремъ. Эти три главныхъ дѣйствующихъ лица комедіи и изображены на изящномъ рисункѣ художника Кольера въ настоящемъ № «Нивы». Художникъ иллюстрировалъ ту извѣстную сцену, когда «проказницы» прячутъ Фальстафа въ корзину съ грязнымъ бѣльемъ.

Мистриссъ Фордъ. Онъ слишкомъ толстъ—онъ туда не влѣзетъ!
Фальстафъ (выбитая). Влѣзу... влѣзу! Дайте попробовать! Ради Бога, слушайте, что говоритъ ваша пріятельница! Я влѣзу!..

Мистриссъ Пэдждъ. Какъ! Это вы, сэръ Джонъ! И это послѣ того, что вы мнѣ писали?..

Фальстафъ (лѣзетъ въ корзину). Я люблю тебя! Помогни мнѣ! Я влѣзу...

И онъ, дѣйствительно, влѣзаетъ, спасаясь якобы отъ мужей обѣихъ проказницъ и не подозревая, что тѣ лишь издѣваются надъ нимъ.

Никто такъ не любитъ животныхъ, какъ дѣти. Для ребенка животное ближе и понятнѣе, чѣмъ для взрослого человѣка: можетъ-быть, ихъ сближаетъ, именно, нѣкоторая общность духовнаго недоразвитія.

Какъ бы то ни было, но только среди дѣтей наши домашнія животныя могутъ находить истинныхъ и закадычныхъ друзей, — такихъ, что водой не разольешь. Такую, именно, дружескую пару изображаетъ изящная и тепло написанная картина художника И. Герохова, воспроизведенная въ настоящемъ № нашего журнала.

Въ полутьмѣ стариннаго монастырскаго храма раздается стройное пѣніе хора черницъ. Онѣ собрались на клиросъ, въ своихъ темныхъ одеждахъ, и только лица ихъ, да бѣлые листы нотъ выдѣляются на фонѣ общаго мрака. И несутся къ высокимъ сводамъ ихъ звонкіе голоса, и трепещетъ отъ нихъ пламя свѣчъ предъ иконами, и благоговѣнно слушаютъ ихъ міряне.

Картина художника Грандковскаго полна экспрессіи. Живыя лица монахинь чрезвычайно выразительны, и художникъ далъ въ ихъ числѣ нѣсколько яркихъ типовъ, начиная съ регентши съ камертономъ въ рукѣ и кончая молоденькими черницами, то полными молитвеннаго, сосредоточеннаго настроенія, то лукаво перешептывающимися за спинами своихъ товарокъ.

Къ числу истинныхъ шедевровъ знаменитаго Рубенса относится портретъ испанской королевы, Елизаветы французской, написанный имъ, какъ говорятъ, по заказу королевы для ея брата, французскаго короля Людовика XIII. На этомъ портретѣ королева Елизавета, приходившаяся родною дочерью французскому королю Генриху IV и супругою испанскому королю Филиппу IV, изображена въ великолѣпномъ костюмѣ, одѣтая по французской модѣ того времени. Рубенсъ съ изумительнымъ, ему одному свойственнымъ, искусствомъ перенесъ на холстъ ея прекрасныя царственные черты, одухотворилъ ихъ и придалъ имъ навсегда ту жизнь, которая давно уже угасла у оригинала портрета.

Портретъ этотъ въ настоящее время находится въ парижскомъ Луврѣ.

Наши читатели знакомятся теперь съ однимъ изъ лучшихъ романовъ А. К. Шеллера-Михайлова: «Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ». Романъ этотъ уже неоднократно иллюстрировался на страницахъ «Нивы». Въ этомъ номерѣ мы воспроизводимъ рисунокъ акад. Н. Шаховскаго, изображающій одну изъ сценъ романа, имѣющую близкое отношеніе къ теперешнимъ военнымъ событіямъ.

Предъ нами колченогий отставной штабсъ-капитанъ Флегонтъ Матвѣевичъ, засѣдающій въ мелочной лавочкѣ и знакомящій публику съ послѣдними свѣдѣніями съ театра военныхъ дѣйствій (романъ захватываетъ эпоху войны 1853—1855 гг.). «Мелочная лавочка,—читаемъ мы въ романѣ:—помѣщавшаяся подъ квартирой Прлежаевыхъ, сдѣлалась клубомъ для политиковъ подваловъ, чердаковъ, угловъ и «комнатъ съ мебелью». Здѣсь находились великіе знатоки исторіи, утверждавшіе, что Бонапартъ, видно, оторѣсся послѣ того, какъ его заморозили въ Москвѣ... Здѣсь находились такіе мудрые географы, которые трусили, что враги уже въ Черное море пришли и, значитъ, близко къ Москвѣ подходятъ».

Рисунокъ акад. Н. Шаховскаго, изображающій эту живую и выразительную сцену, можетъ быть съ успѣхомъ отнесенъ также и къ современнымъ событіямъ: мы переживаемъ теперь такіе же тревожные вопросы, и можно на каждомъ шагѣ встрѣтить теперь такія же сцены напряженнаго вниманія къ военнымъ событіямъ.

Отклики войны.

За минувшую недѣлю приходили съ обѣихъ театровъ войны, вслѣдствіе отсутствія рѣшительныхъ дѣйствій, болшею частью только дополнительныя извѣстія о послѣднихъ большихъ сраженіяхъ—ретроспективные обзоры ляо-инскаго боя и подробности отраженія четырехдневнаго штурма Портъ-Артура. «Значительные успѣхи», которыхъ японцы, по увѣренію англійскихъ корреспондентовъ, будто бы добились въ эти кровавые дни подъ Портъ-Артуромъ, въ дѣйствительности оказались новой неудачей, постигшей ихъ мужественныя войска. Несокрушимый гарнизонъ вновь вышелъ побѣдителемъ и покрылъ свои знамена неуздаемой славою. Англійскіе корреспонденты называютъ послѣдніе штурмы Портъ-Артура одними изъ самыхъ ожесточенныхъ боевъ въ новѣйшей исторіи. «Съ обѣихъ сторонъ сражались съ яростью, назвать которую храбростью было бы недостаточно. Никто не просилъ и не давалъ пощады. Земля представляла море крови. Вслѣдствіе продолжительнаго ожесточеннаго боя солдаты стали почти, какъ помѣшанные. Послѣ каждой неудачи японцы тотчасъ же возобновляли атаку. Рѣшимость взять позицію доходила у нихъ до фанатизма. Атаки продолжались безъ перерыва въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ. Орудійный и ружейный огонь буквально опустошалъ ихъ ряды, они дѣлали нечеловѣческую усилию, взбирались на холмы, падали, буквально покрывалъ ихъ своими трупами, разрывая проволочныя загражденія, по нѣсколькимъ часамъ оставались подъ дѣйствіемъ убійственнаго огня, и все-таки подвигались впередъ, поддерживаемые непрерывно подхлонидами подкрѣпленіями». «Насталъ моментъ,—говоритъ корреспондентъ агентства «Рейтера»:—когда численность оставшихся въ живыхъ японцевъ превзошла численность русскихъ, но тѣ не очищали редутъ. Закипѣлъ отчаянный рукопашный бой, въ которомъ вѣрные защитники редута пали всѣ до одного». Овладевъ имъ, японцы три раза подходили подъ самую стѣну форта Итшана и въ концѣ концовъ были почти совершенно уничтожены огнемъ ружей и пулеметовъ. Дивизія, наступавшая отъ Голубиной бѣхты на югъ, не могла даже подойти къ русскимъ укрѣпленіямъ, обстрѣливая съ батарей Ляо-тешана. 10-го сентября цѣлый батальонъ японской пѣхоты, показавшійся въ районѣ огня, былъ въ теченіе какихъ-нибудь десяти минутъ буквально истребленъ съ фортовъ ляо-тешанской

Тревожные вопросы. С. Лъсь рубяць, щелки летяць“, романъ А. К. Шеллера-Михайлова.

Рис. академика Н. Шеховцова (собств. «Нивы»), арт. «Нивы».

Высокой горы. Одноименная гора на другомъ фронтѣ была буквально, по выраженію приказа генерала Стесселя, «обтѣплена» штурмующими японцами. «Они лѣзли день и ночь. Много тамъ храбрыхъ людей». Когда же они, наконецъ, заняли ее, ихъ сталъ громить перекрестный огонь съ главныхъ крѣпостныхъ фортовъ, а ночью была произведена смѣлая вылазка, отбившая Высокую гору обратно съ годовнымъ почти уничтоженіемъ занимавшаго ее японскаго полка. Последнее официальное донесеніе генерала Стесселя подтвердило частныя, передаваемые корреспондентами, свѣдѣнія объ японскихъ потеряхъ, превысившихъ десять тысячъ человекъ, а также слухи о подвигѣ лейтенанта Подгурскаго, выбившаго во главѣ охотничьей команды японцевъ изъ занятыхъ блиндажей съ помощью ручныхъ пироксилиновыхъ бомбъ, при чемъ бѣжавшіе въ паническомъ ужасѣ японскіе солдаты, преслѣдуемые ротою штабсъ-капитана Сычева, запутались въ загражденияхъ изъ колючей проволоки и были уничтожены почти до послѣдняго, такъ что изъ 4-хъ тысячнаго отряда осталось въ живыхъ всего лишь нѣсколько человекъ. По словамъ корреспондента «Русск. Тел. Агентства», при атакѣ Курмирнинскаго редута погибла почти вся девятая японская дивизія. Трупы лежали грудами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слоями, толщиной въ 6 человекъ. Всѣ раненые, которые не могутъ сами покинуть строя въ такихъ случаяхъ, погибаютъ.

Въ отраженіи атакъ заслуживаетъ вниманія неутомимая изобрѣтательность въ способахъ защиты, неустанная работа осажденныхъ не только штыкомъ, ружьемъ и пушкой, но также и умомъ, направляющимъ всѣ усилія на достиженіе поставленной цѣли. При оборонѣ Порты-Артура пускаются въ ходъ совершенно новыя средства, почти никогда еще не испытанныя, напр., засыпаніе наступающихъ тучами негашеной извести и краснаго перца, ослѣпляющаго штурмующихъ. Подземныя мины тоже никогда еще не примѣнялись въ такомъ большомъ масштабѣ. Попытки минированія подходовъ къ крѣпостямъ предпринимались, разумѣется, давно—чуть не съ XVI столѣтія, но тогда и техника ихъ была младенческой, и сила разрывныхъ составовъ почти ничтожна. Въ настоящее время крѣпости располагаютъ обильными запасами пироксилина и новымъ техническимъ средствомъ въ видѣ усовершенствованныхъ земляныхъ буравыхъ инженера Войслава, съ помощью которыхъ въ землѣ и въ самыхъ твердыхъ горныхъ породахъ, на глубинѣ до 2-хъ сажень, очень сравнительно легко и быстро высверли-

ваются въ продольномъ направленіи длинныя, трубообразныя ходы, длиною до 15, даже до 25 сажень. По мнѣнію сотрудника «Русскаго Инвалида», г. Яковлева, имѣя въ крѣпости 4 бурава, можно каждый долговременный фортъ обезпечить въ 5 сутокъ 45—60 фугасами, заложеными въ 35—40 буровыхъ трубахъ, длиною по 10 саж. каждая. Для этого необходимо работать непрерывно 3-мя смѣнами, считая въ каждой смѣнѣ по 1 унт.-офиц. и 4 минера, при работѣ каждой смѣны въ теченіе 6 часовъ.

При современныхъ условіяхъ фугасы располагаются впереди обороняемыхъ линій, шагахъ въ 200, чтобы взрывомъ ихъ не наноситъ вреда своимъ войскамъ. Заряды для нихъ берутъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 пуда, углубляя ихъ въ землю аршинами на 2—3 и располагая въ 2 линіи, на разстояніи 40—50 шаговъ одна отъ другой и саженьхъ въ 5 другъ отъ друга въ каждой линіи. При помощи одного источника электричества можно одновременно взорвать 10, 15, самое большее 20 фугасовъ. Вотъ почему фугасы располагаютъ на мѣстности обыкновенно группами, по 10—50 зарядовъ въ каждой группѣ, отводя отъ нея свои проводники, зарываемые въ грунтъ аршина на $1\frac{1}{2}$, чтобы они не страдали отъ выстрѣловъ. Мѣста расположенія фугасовъ замаскированы, для чего поверхность земли на мѣстахъ, гдѣ въ дѣйствительности зарядовъ не заложено, покрывается травой, кустарникомъ или на ней сжигаются костры. Надъ фугасами располагаются подъ поверхностью земли особые замыкатели для автоматическаго взрыва, но изъ предосторожности проводники соединяютъ такимъ образомъ, чтобы фугасы можно было взрывать и по желанію. Проводники отъ всѣхъ группъ фугасовъ сводятъ обыкновенно у такъ-называемаго контактно-го прибора, т. е. у доски, на которой расположена группа кнопокъ; нажимаи ту или иную изъ нихъ, включаютъ въ цѣль тотъ или иной зарядъ или цѣлую группу таковыхъ. Контактная доска, равно какъ источникъ электричества и повѣрочные приборы, помѣщаются на станціи, располагаемой закрыто въ укрѣпленіи или близъ него. Въ густой колоннѣ отъ взрыва каждаго фугаса можетъ пострадать человекъ 60, но цѣля съѣтъ ихъ, искусно расположенная, можетъ нанести огромный уронъ. Вліяніе фугасовъ, несмотря на такія удачи, все же остается скорѣе моральнымъ, чѣмъ материальнымъ. Иногда даже одинъ намекъ на существованіе фугасовъ можетъ заставить атакующаго отказать отъ предпріятія въ данномъ направленіи. Напримѣръ, при оборонѣ питбургскихъ линій

Составъ офицеровъ 36-го пѣхотнаго орловскаго генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка, участвовавшаго въ бою у Ляо-яна. По фот. авт. «Нивы».

Группа офицеровъ 121-го пензенскаго генераль-фельдмаршала графа Милютина полка, участвовавшаго въ бою у Ляо-яна. По фот. авт. «Нивы».

въ сѣверо-американскую войну мѣстность впереди укрѣпленій на протяженіи 2 версты охранялась одними красными флагами, должественными обозначать мѣста фугасовъ, но самихъ фугасовъ не было. Тѣмъ не менѣе противникъ не рисковалъ къ нимъ приблизиться.

При послѣднихъ атакахъ Портъ-Артура явно видны слѣды паническаго ужаса, внушаемаго фугасами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ японцы взрывы ручныхъ бомбъ принимали за взрывы фугасовъ и разбѣгались, бросая оружіе, и передавали потомъ китайцамъ легенды о «взорванныхъ русскими холмахъ».

Портъ-артурцы, повидимому, въ совершенствѣ овладѣли этимъ оружіемъ. Работа тамъ буквально кипитъ. Такъ какъ изъ Петербурга не успѣли своевременно прислать воздушный шаръ, то осажденные, нуждаясь въ немъ для рекогносцировокъ противоположныхъ склоновъ горъ, за которыми скрываются батареи неприятеля, сами умудрились смастерить привязной аэростатъ. Лейтенантъ Лавровъ скупилъ въ городѣ всю шелковую матерію, другую оболочку сдѣлалъ изъ простынь, вмѣсто шарового лака употребилъ олифу и нѣсколько разъ благополучно совершалъ подъемы, заслуживъ благодарность генерала Стесселя. Вообще въ дѣйствіяхъ гарнизона чувствуется невѣроятное напряженіе массовой воли, небывалый общій подъемъ духа. Тамъ ни одна минута не проходитъ въ томительномъ бездѣйствіи. Просто глазамъ не вѣрится, сколько скрытой энергіи, сколько незамѣтной на поверхностный взглядъ внутренней силы таится въ русскомъ человѣкѣ. Падеть ли или устоитъ Портъ-Артуръ—судьба его въ рукахъ Божіихъ; мы же можемъ быть увѣренными только въ томъ, что онъ будетъ держаться, какъ выразился генералъ Величко, «до послѣдняго сухаря, до послѣд-

Переходъ черезъ рѣку въ Манчжуріи. По китайскому мостику. По фот. авт. «Нивы».

избыткѣ и продовольственнымъ, и боевые запасы; у осаждающихъ, напротивъ того, одно время чувствовался большой недостатокъ въ орудійныхъ снарядахъ, отразившійся почти трехнедѣльнымъ ослабленіемъ бомбардировки. Какъ въ матеріальной борьбѣ, такъ и въ борьбѣ психическихъ силъ энергія сопротивления портъ-артурскихъ бойцовъ превышаетъ замѣтно ослабляющую энергію нападенія. Въ рядахъ осаждающихъ все чаще и чаще повторяются случаи безотчетной паники отъ неожиданныхъ взрывовъ фугасовъ, уничтожающихъ въ одинъ мигъ цѣлыя колонны, отъ смѣлыхъ вылазокъ охотниковъ, метящихъ ручныя бомбы, отъ губительныхъ залповъ крѣпостной артиллеріи, бьющей неприкрытаго врага. Среди японцевъ, считающихъ себя потомками боговъ на землѣ и непобѣдимымъ народомъ, какъ будто бы послѣ цѣлаго ряда неудачъ подъ стѣнами Артура дрогнула, поколебалась вѣра въ побѣду. Иностранные корреспонденты сообщаютъ глухія свѣдѣнія о глубокой деморализаціи въ осаждающей арміи, о массовыхъ случаяхъ неповиновенія нижнихъ чиновъ. Не даромъ вслѣдъ за послѣдними неудачами японскія газеты собираютъ подписку на поднесеніе генералу Ноги сабли для «хара-кири» надъ собою, какъ будто бы онъ виноватъ

въ доблести и неоспоримомъ искусствѣ защиты. Въ качествѣ послѣдняго средства для подъема духа предлагаютъ даже перенести временно резиденцію микадо въ г. Дальній и тамъ же созвать весь японскій парламентъ. Если указываютъ на такія экстренныя мѣры, значитъ—духъ арміи упалъ. Тѣ ужасающія и въ то же время

1-й сибирскій выючно-артиллерійскій паркъ. По фот. авт. «Нивы».

няго патрона», можно прибавить еще: до послѣдняго вздоха, — потому что въ ту черную минуту, когда будетъ съѣденъ послѣдній сухарь и выпущенъ послѣдній патронъ, у голоднаго, полубезоружнаго солдата останется въ рукахъ еще штыкъ, остріе котораго внушаетъ ужасъ врагу. Но теперь покажетъ у обороняющихся есть еще въ

Казакъ въ походной формѣ. Картина нашего спеціального корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

безплодные потери, которые она понесла до сих пор, не могли не подорвать в ней веру в себя. Одних только ружей, взятых от убитых японцев, в крепости скопилось больше 30-ти тысяч штук, — по этой цифре можно судить, сколько драгоценных человеческих жизней потеряно на бесплодных утесах Квантуна из-за безумия японских политиков. Общее количество убитых в японских рядах под Порт-Артуром по данным иностранных корреспондентов определяется уже до 75-ти тысяч человек. Там есть целые дивизии, совершенно уничтоженные рус-

Постепенно больной худеет, утрачивает голос и чувствительность, затем быстро развивается острое малокровие и появляются сердечные страдания, которые завершаются параличом.

Подъ Ляо-яномъ уже второй мѣсяць японцы стоятъ на мѣстѣ, армія Куроки дѣлаетъ видъ, что предпринимаетъ обходное движеніе на Телинъ, но въ дѣйствительности не дѣлаетъ ни шагу впередъ, усталые вонны отдыхаютъ въ лагеряхъ и наби-

Генераль-маіоръ Л. В. Мартсонъ, убитый подъ Ляо-яномъ 16-го августа.

Полковникъ Хорановъ, раненый въ бою на Ан-пинлинскомъ перевалѣ 4-мя пулями.

Сотн. Бурхановскій, убитый 17-го сент. на р. Хуан-хэ японскія шланды съ припасами.

Штабсъ-капитанъ В. Войниловичъ, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Штабсъ-капитанъ А. Ф. Коржевъ, тяжело раненый въ бою при Да-ши-цао.

скимъ оружіемъ и страшную эпидемическую болѣзнь «бери-бери». Отъ одиннадцатой дивизіи осталось въ живыхъ всего лишь нѣсколько человекъ.

«Petit Journal» даетъ слѣдующее описаніе этой грозной болѣзни: «бери» собственно значить слабость и указываетъ на типичную особенность этого недуга. Болѣзнь бери-бери развивается въ странахъ, подверженныхъ рѣзкимъ климатическимъ переѣнамъ и имѣющихъ продолжительные періоды дождей, но, повидимому, она инфекціоннаго характера, и тогда какъ нѣкоторые относятъ заболѣваніе на счетъ бактерий, развивающихся въ рисѣ, другіе ищутъ болѣзнетворное начало въ употребленіи воды. Замѣчательно то, что болѣзни этой подвержены лишь туземцы, тогда какъ европейцы пользуются въ этомъ отношеніи иммунитетомъ. Припадки бери-бери, нѣсколько напоминая ревматическія боли, выражаются въ слабости, упадкѣ силъ, оковѣніи членовъ и колющихъ боляхъ.

раются силъ, штабы занимаются разработкою коммуникаціонныхъ путей, постройкою тыловыхъ дорогъ, размѣщеніемъ прибывающихъ подкрѣпленій, а кавалерія и авангарды ведутъ налеты въ районъ расположенія противника для развѣдки его силъ и намѣреній. Если не считать развѣдочныхъ приключеній и мелкихъ авангардныхъ стычекъ, то можно сказать, что въ центральной Манчжуріи царитъ полный миръ и спокойствіе. И мы, и японцы въ районѣ рѣкъ Хун-хэ и Тай-цзы-хэ устроили временно что-то въ родѣ нашего Краснаго Села. Отдыхъ былъ чрезвычайно необходимъ нашей арміи, а подкрѣпленія, непрерывно прибывающія къ ней съ сѣвера—и того необходимѣе. Съ ихъ прибытіемъ каждую минуту растетъ и повышается, какъ въ арміи, такъ и въ обществѣ бодрая увѣренность, общая вѣра въ конечный успѣхъ. У насъ закончилась постройка кругобайкальской линіи, что значительно облегчитъ и ускоритъ сообщеніе съ Россіей; у япон-

На берегахъ рѣки Тай-цзы-хэ. По фот. авт. «Нивы».

Группа офицеров 11-й сибирской дружины
государственного ополчения.
По фот. авт. «Нивы».

цевъ закончено приспособленіе южнаго участка манчжурской линіи къ узкоколейнымъ паровозамъ и быстро подвигается впередъ постройка рельсовой колени на Фузань, на Шахедзы и Фын-хуан-чэнь. Они будутъ располагать двойной и несравненно болѣе короткой линіей для подвоза подкрѣпленій, чѣмъ мы, но зато они, повидимому, уже пришли къ значительному истощенію своего боевого контингента, а у насъ онъ еще не затронутъ. По расчетамъ военныхъ статистиковъ, Японія располагаетъ почти полтора миллиономъ солдатъ, но при нерасчетливой тратѣ человѣческихъ жизней въ предшествовавшихъ бояхъ она уже потеряла свыше ста тысячъ выбывшимъ изъ строя, да столько же обыкновенно теряется отъ болѣзней. Притокъ подкрѣпленій не позволяетъ арміи уменьшаться въ численности, но обновленіе ея рѣзко отражается зато на качествѣ войска, такъ какъ въ первой кровавой жатвѣ подъ Тюренченомъ, Цзинь-чжоу, Ва-фан-гоу, Гай-чжоу и Ляо-яномъ былъ скопленъ самый цвѣтъ храброй японской арміи. До какой степени при наступательной тактикѣ потери атакующаго превышаютъ потери обороняющагося, можно видѣть изъ того, что подъ Ляо-яномъ, по свидѣтельству генерала Величко, всѣ наши потери въ укрѣпленіяхъ составили за нѣсколько дней

Группа офицеров и рядовыхъ 9-й сибирской
дружины государственного ополченія.
По фот. авт. «Нивы».

Переводчикъ.
Д. Нерръ, Дрингъ,
главн. инжен. командиръ,
младш. инжен. главный инжен. пом. гл. инжен.

Плѣнные англичане съ захваченнаго владивостокской эскадрой японскаго транспорта „Садо-мару“, прибывшіе въ Калугу съ транспортомъ плѣнныхъ японцевъ. По фот. авт. «Нивы».

всего лишь 300 человекъ, считая и артиллеристовъ, въ то время, какъ неприятельскіе трупы покрывали всю мѣстность передъ фортами и между ними. Дивизія ген. Левестама потеряла, правда, до 1.200 человекъ, но потери эти она понесла во время полевыхъ активныхъ операцій. При дальнѣйшемъ развитіи такой системы наступленій неприятель рискуетъ очень скоро совершенно потерять свое численное превосходство надъ нами. Теперь онъ глубоко задумался надъ вопросомъ: продолжать ли наступленіе на Мукденъ или перейти къ оборонительной тактикѣ? Политическія соображенія заставляютъ его спѣшить съ захватомъ древней китайской столицы, а стратегическій расчетъ предостерегаетъ противъ слишкомъ быстрого и недостаточно подготовленнаго движенія. Каждый день промедленія увеличиваетъ силу нашей арміи и уменьшаетъ шансы японскаго торжества. Если у маршала Оямы не хватило силъ обойти русскую армію подъ Ляо-яномъ, то тѣмъ меньше возможности останется у него для обхода ея, возросшей на нѣсколько дивизій, у Мукдена, при несравненно менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Сооруженіе большихъ укрѣпленій на сѣверѣ отъ Ляо-яна побуждаетъ японцевъ отказаться отъ наступленія на Мукденъ. Они теперь уже предусмотрительно укрѣпляютъ каждую занятую послѣ насъ позицію. Весьма возможно, что они будутъ вскорѣ поневолѣ вынуждены перейти къ оборонѣ въ виду наступленія арміи генерала Куропаткина. Одинъ изъ близкихъ его сподвижниковъ,

генералъ Величко, организаторъ ляо-янскихъ укрѣпленій, категорически предсказываетъ близость новаго фазиса войны.

Съ театра войны.

Начиная новый періодъ кампаніи, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ отдалъ 19-го сентября войскамъ манчжурской арміи приказъ слѣдующаго содержанія:

«Болѣе семи мѣсяцевъ тому назадъ врагъ вѣроломно напалъ на насъ въ Портъ-Артурѣ ранѣе объявленія войны. Съ тѣхъ поръ много подвиговъ содѣяно русскими войсками на сушѣ и на морѣ, которыми справедливо можно гордиться наша родина, но врагъ не только не поверженъ въ прахъ, но въ гордыни своей продолжаетъ помышлять о полной побѣдѣ надъ нами. Войска манчжурской арміи, неизмѣнно сильныя духомъ, до сихъ поръ не были достаточно сильны численно, чтобы разбить выставленныя противъ нихъ японскія арміи. Требовалось много времени, чтобы одолѣть всѣ препятствія и усилить дѣйствующую армію въ такой мѣрѣ, чтобы она съ полнымъ успѣхомъ могла выполнить возложенную на нее трудную, но почетную и славную задачу. Вотъ почему, несмотря на многократное отраженіе атакъ японцевъ на наши позиціи у Да-ши-пао, Лянь-дзян-саня и на позиціи у Ляо-яна, я не признавалъ своевременнымъ использовать эти успѣхи переходомъ въ наступленіе и приказывалъ отступать. Вы покинули геройски обороняемыя вами позиціи, заваленныя грудями японскихъ труповъ, покидали ихъ, нетревожимые врагомъ, и въ грозной готовности къ новому бою отходили назадъ на подготовленныя заранѣе

новья позиции послѣ пятидневнаго боя подъ Ляо-яномъ, нанесъ японцамъ тяжкія потери. Отстоявъ съ полнымъ успѣхомъ всѣ передовыя и главную позиции, вы отошли къ Мукдену при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Атакованные вышедшею во флангъ арміею Куроки, вы двигались по непролазной грязи, ведя бой днемъ и ночью, вытаскивая на рукахъ орудія и повозки, и отошли къ Мукдену, не оставивъ въ рукахъ противника ни одного орудія, не оставивъ плѣнныхъ, унесъ съ собою всѣхъ раненыхъ, сохранивъ всѣ обозы. Я приказывалъ вамъ отступать съ горестію въ сердцахъ, но съ непоколебимою вѣрою, что отступление наше на подходящія подкрѣпленія было необходимо для одержанія надъ врагомъ, когда наступитъ для сего время, рѣшительной побѣды. Державною волею Государя Императора для борьбы съ Японіею назначены силы, вполне обезпечивающія за нами побѣду. Всѣ трудности, дабы передвинуть эти силы за 10.000 верстъ, самоотверженно преодолеваются несокрушимую энергіею и талантомъ русскихъ людей всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ чиновъ и положеній, приставленныхъ къ этому дѣлу, не бывалому въ исторіи войнъ по своей трудности. Сотни тысячъ людей, многіе десятки тысячъ лошадей, повозокъ, миллионы пудовъ груза непрерывно желѣзнодорожною рѣкою переливаются въ теченіе семи мѣсяцевъ изъ Европейской Россіи и Сибири въ Манчжурію, и съ теченіемъ времени этотъ потокъ все крѣпнѣетъ, все ширится. Если окажется недостаточнымъ присланныхъ уже полковъ, придутъ новые, но непоколебимая воля Государя Императора, дабы мы побѣдили врага, будетъ неуклонно исполнена. До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большею численностію и охватывающимъ насъ расположеніемъ своихъ армій, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всей арміею время идти самимъ впередъ навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы манчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе. Вы должны, однако, непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ, необходима твердая рѣшимость всѣхъ чиновъ арміи отъ мала до велика одержать эту побѣду, какихъ бы жертвъ для сего ни потребовалось. Проникнитесь всѣмъ сознаниемъ важности побѣды для Россіи, въ особенности, помните, какъ нужна намъ она, дабы скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, семь мѣсяцевъ

героически отстаивающихъ вѣренную ихъ оборонѣ крѣпость. Наша армія, крѣпкая единеніемъ съ Царемъ и всею Россіею, во всѣ войны, веденныя нами, совершала великіе подвиги на защитѣ престола и родины и заслужила почетную славу среди всѣхъ народовъ. Помните ежечасно, что волею Государя Императора нынѣ вамъ вѣрена защита достоинства Россіи и ея правъ на Дальнемъ

Востокѣ. Помните ежечасно, что вамъ доверіемъ Государя вѣрено поддержаніе чести и славы всей русской арміи. Державный вождь Русской земли молится со всею Россіею за насъ и благословляетъ насъ на новые самоотверженные подвиги. Подкрѣпленные этою молитвою, съ глубокимъ сознаниемъ важности выпавшей на насъ задачи, мы должны идти впередъ безтрепетно съ твердою рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца, не щадя живота своего, и да будетъ надъ всеми нами воля Господня».

Герои — портъ-артурцы продолжаютъ дивить міръ своимъ мужествомъ, не имѣющимъ себѣ равнаго во всей военной исторіи. На берегахъ Тихаго океана генералъ Стессель и его доблестные сподвижники воскресили былыя сказанія героическихъ временъ, время древней Греціи и Спарты. Долгіе мѣсяцы геройской защиты стіяжали портъ-артурцамъ славу на сотни лѣтъ. Грубыя, сѣрыя страницы «Новаго Края» — портъ-артурской газеты, печатавшей описанія грозной осадной жизни крѣпости подъ непрерывный грохотъ бомбардировки, — вплетутся безсмертными страницами въ книгу исторіи, какъ цѣнные документы, какъ подлинное свидѣтельство не-

угасимаго человѣческаго духа, неисчерпаемой энергіи.

Сквозь огненное кольцо блокады пробившись къ намъ, въ Россію, двѣ радостныя вѣсти о новыхъ подвигахъ генерала Стесселя, о новыхъ его побѣдахъ надъ непомѣрно сильнымъ врагомъ. Первая всеподданнѣйшая телеграмма генерала Стесселя отъ 10-го сентября гласитъ:

«Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что 4-дневные штурмы японцевъ геройскими войсками отбиты съ нанесеніемъ противнику громаднхъ потерь. Съ 6-го сентября и до 5-ти часовъ утра 10-го числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали сѣверный и западный фронты крѣпости и передовыхъ полевыхъ укрѣпленій. Всѣ штурмы ихъ, повторяемые

одина за другимъ, были отбиты. Въ ихъ рукахъ остались два полевыхъ редута у кумирни и водопровода, совершенно разрушенные бризантными бомбами. Самый водопроводъ они разрушили. Послѣдній штурмъ на Высокую гору отбитъ сегодня, въ 5 часовъ утра. На Высокой горѣ они уже заняли блиндажи, втащили туда дулеметы и поражали нашихъ. Распоряженіемъ генерала Кондратенко туда былъ командированъ лейтенантъ Подгурскій, который вмѣстѣ съ саперами и охотниками, по указанію полковника Ирмана, бросалъ въ блиндажи бомбы, заряженные пи-

роксидомъ, и взрывать ихъ. Японцы въ паническомъ страхѣ бѣжали. 5-го полка штабсъ-капитанъ Сычевъ съ охотниками преслѣдовалъ ихъ. Полковникъ Ирманъ указываетъ на лейтенанта Подгурскаго, какъ на главнаго виновника совершеннаго очищенія отъ непріятеля Высокой горы. Потери японцевъ свыше 10.000. Отличились всѣ. Какъ особенно отличившихся, дол-

Подходъ къ Хингану на восточно-китайской жел. дор.
По фот. авт. «Нивы».

Ст. Хинганъ на восточно-китайской жел. дор.
По фот. С. Данилова авт. «Нивы».

гомъ считаю указать на генерала Кондратенко, полковника Ирмана, 5-го полка штабъ-капитана Сычева и лейтенанта Подгурскаго. Войска дерутся героями; особенно отличился 5-й полкъ. Всѣ до послѣдняго проникнуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востоку до послѣдней капли крови».

Вторая телеграмма отъ 17-го сентября полна такого же бодрого духа и дышитъ увѣренностью въ помощь Господа.

«Послѣ кровопролитныхъ штурмовъ съ 6-го по 10-е число, наступило подъ крѣпостью относительно затишье. Японцы въ ночь на 10-е число, послѣ выбитія ихъ лейтенантомъ Подгурскимъ изъ блиндажей, въ паникѣ и страхѣ бѣжали. Теперь усиленно работаютъ и подходятъ подступами. Бомбардировка про-

Крейсеръ 2-го ранга „Изумруд“.

Крейсеръ 1-го ранга „Жемчугъ“.

Крейсеръ 1-го ранга „Олеги“.

рованіи побѣды и о здравіи Вашего Императорскаго Величества».

Японцы, не гнушающіеся ничѣмъ, вздумали извлечь пользу и изъ религіознаго чувства китайцевъ, котораго они собственно не признаютъ и часто нарушаютъ. Боясь, чтобы наша армія не пользовалась позиціями у Мукдена, японцы явились оберегателями священнаго покоя мукденскихъ царскихъ могилъ. Не ограничиваясь этимъ, японцы пустили среди китайцевъ слухъ, что наши войска рубятъ деревья въ священнѣхъ рощахъ. Китайцы переполошились. Чтобы разъ навсегда прекратить это обвиненіе, ген.-адъют. Куропаткинъ самъ лично съѣздили туда и убѣдился въ ложности всѣхъ этихъ извѣтговъ. Опубликованная всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина указала всему міру лишній разъ недобросовѣтность нашего врага.

«Въ виду поступившаго ко мнѣ запроса, по жалобѣ китайскаго правительства, на порубки нашими войсками въ заповѣднѣхъ ро-

Эскадренный броненосецъ „Бородино“.

Суда 2-й тихоокеанской эскадры. По фот. В. Макарова авт. «Нивы».

должается какъ фортовъ, такъ и въ внутренности крѣпости; вылазки дѣлаемъ частыя. Отбитіе послѣдняго штурма въ особенности обязано: лейтенанту Подгурскому, генералу Кондратенко, полковнику Ирману и штабъ-капитану Сычеву. Настроеніе войскъ геройское, раненые ежедневно возвращаются изъ госпиталей въ строй. Молимъ Бога о да-

Доблестный защитник нашей твердыни на Дальнем Востоке—генераль-адъютант А. М. Стессель на порть-артурскихъ крѣпостныхъ веркахъ. По рис. С. Бегга, авт. «Нивы».

шахъ, при императорскихъ могилахъ въ Фулинѣ, и посѣтилъ рощу и могилы. Жалоба неосновательна; ни одно дерево въ оградѣ парка, въ которомъ помѣщены всѣ постройки и могилы, не тронуто войсками, и у воротъ стоятъ наши караулы, не пускающіе за ограду нижнихъ чиновъ. Опрошенные мною китайскіе чиновники, нынѣ охраняющіе могилы, никакихъ претензій на войска не заявили. Войсками при подготовкѣ позицій сдѣланы порубки для образованія обстрѣла главнымъ образомъ на лѣвомъ берегу Хунь-хэ; на правомъ же берегу исправлены существовавшія дороги, при чемъ въ заросляхъ, окружающихъ ограду императорскихъ могилъ, вырублено нѣсколько десятковъ деревьевъ. Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ баронъ Штакельбергъ ранѣе расчистки дорогъ спрашивалъ мнѣнія смотрителя императорскихъ могилъ, который просилъ не трогать деревьевъ лишь въ оградѣ. Для правильного освѣщенія предъявленной намъ китайскимъ правительствомъ претензій докладываю, что, какъ оказалось при осмотрѣ мною, императорскія мо-

Постройка вала. Цѣль горъ, ограждающихъ Портъ-Артуръ съ суши. По фот. авт. «Нивы».

Въ окрестностяхъ Портъ-Артура. Лощина у деревни Ку-ин-шань. По фот. авт. «Нивы».

гили въ Фулинѣ содержатся небрежно, ограда во многихъ мѣстахъ разрушилась, внутри ограды я нашелъ проникшихъ черезъ обвалы въ стѣнахъ пасущихся въ заповѣдной рощѣ китайскихъ лошадей и муловъ. Въ довершеніе всего, какъ выяснилось нынѣ, смотритель заповѣдной рощи, очень долго исполнявшій эту обязанность, манчжуръ Фую-ань, посаженъ нынѣ въ тюрьму за продажу изъ заповѣдной рощи лѣсныхъ матеріаловъ жителямъ города Мукдена. О вышензложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству».

Конецъ Корей.

(Политическое обозрѣніе).

Давно извѣстно, что въ области международныхъ отношеній фактически царитъ одно право—право силы, Безсиліе почти-что

У Портъ-Артура. Китайцы, бѣжавшіе изъ деревни, попавшей подъ обстрѣлъ японцевъ. По фот. авт. «Нивы».

граничить съ безправіемъ. Слабыя народности осуждены на политическое поглощеніе сильными. Въ такомъ положеніи находилась, на примѣръ, Армения въ теченіе многихъ вѣковъ попиравшаяся могущественными иновѣрными сосѣдями, Турціею и Персіею. Такую же трагическую участь приготовила судьба и Корей, въ теченіе чуть ли не цѣлыхъ тысячелѣтій служившей яблокомъ раздора между Китаемъ и Японіей. Не будучи въ силахъ отстоять свою политическую независимость, Корея покорно склонилась передъ силою могущественнаго нѣкогда Китая и признала себя вассаломъ и данникомъ богдыхана.

Но могущественный сюзерень не всегда располагалъ силою оказывать ей должное покровительство и защиту. Безпокойные и воин-

Портъ-Артуръ. Видъ за Перепелиной горой—мѣсто ожесточенныхъ боевъ въ настоящее время. По фот. авт. «Нивы».

ственные островитяне неоднократно дѣлали набѣги на Корею, временно захватывали всю ея территорію и, возвращаясь домой, привозили въ качествѣ трофеевъ цѣлыя бочки соленыхъ корейскихъ ушей. Тысячелѣтняя борьба между Японіей и Китаемъ велась преимущественно на корейской почвѣ. Несмотря на всю свою воинственность сыны восходящаго солнца до самаго послѣдняго времени никакъ не могли одолѣть глубокомиролюбиваго Китая, но все же успѣли настолько досадить ему, что китайцы прониклись страшною неприязнью къ японцамъ. Неприязнь эту они запечатлѣли даже на своемъ національномъ знамени, изображающемъ дракона, пытающагося поглотить солнце. Если послѣ тяжелаго пораженія 1894 г. Китай теперь, видимо, дружить съ Японіей, то отнюдь не по любви къ ней, а по горькой необходимости: поставленный между Европой и Японіей, до безконечности раздраженный безцеремоннымъ миссіонерствомъ и торгово-политическимъ вторженіемъ европейцевъ, онъ выбираетъ изъ двухъ золъ то, которое кажется ему меньшимъ, и покорно идетъ за японцами, надѣясь въ будущемъ поставить слишкомъ безпокойнаго союзника въ должныя границы. Желтый міръ временно сплотился подъ страхомъ «бѣлой опасности», но несомнѣнно, что ни китайцамъ, ни самимъ корейцамъ не улыбаются перспектива быть поглощенными Японіей.

За Китаем японская дипломатия, видимо, сама теперь усиленно ухаживает; но с Кореей она несколько не перемонит. Завладев столицей «страны утренней свежести», японцы сначала все-таки еще сколько-нибудь соблюдали внешнее уважение к власти корейского императора, посылали к нему с особенной и богатой свитой своего величайшего государственного мужа, творца современной японской конституции, маркиза Ито. Но под впечатлением своих первых военных успехов в Манчжурии они скоро забыли всякую осторожность и стали откровенно распоряжаться, как полные хозяева страны. Корейский император, лишенный возможности оказывать какое-либо сопротивление, заранее покорно соглашается на все, что от него требуют милые гости. Он не мог отказать даже в выдаче концессии компании каких-то японских акционерных дельцов на все государственные земли Кореи, и только острое недовольство населения, выразившееся грозными признаками бунтов, заставило самих японцев временно отказаться от слишком послышного проекта, отложив осуществление его до более спокойной минуты.

Тем временем дипломатические переговоры японских уполномоченных с их безпомощным племником — корейским императором — втихомолку продолжались и привели к соглашению, условия которого недавно проникли в печать. По этому соглашению вся внутренняя жизнь Кореи реформируется на новый лад. Корейская армия в сущности совершенно упраздняется и с 20 тысяч человек низводится до одной тысячи, представляющей собою лишь почетный конвой императора. Дипломатическое представительство Кореи за границей вверяется отныне японскому министерству иностранных дел. Денежные знаки обеих стран объединяются, т. е. иными словами в Корею вводится в обращение японская государственная монета и японские бумажки. Народное образование тоже преобразуется на японский лад, и заведывание им переходит фактически в японские руки. При корейском императоре исполнителями его повелений остаются попрежнему корейские министры, но деятельность их контролируется и направляется назначенным при дворе японским советником-резидентом Мегатой и приглашенным японцами же в помощь к нему американцем Стивенсом. Сверх того, японскому посланнику предоставляется право во всякое время без доклада и без посредничества министров входить к императору. Все концессии в стране, разумеется, переходят тоже к японцам, пути сообщения, железные дороги, порты принадлежат им же, так что теперь японский министр путей сообщения совершает инспекторскую поездку по Корею.

Едва ли надо объяснять, что осуществление этого проекта равносильно совершенно уничтожению самостоятельности Кореи. Поставленная в такие условия, императорская власть является в сущности замаскированным орудием чужеземного владычества, живой фикцией, остающейся для обмана национального самолюбия корейцев.

Но обмануть инстинкт даже такого темного и наивного народа, как корейский, не так-то легко, и начинающийся в разных местах нападения недовольной толпы на японцев красноречиво говорят о том, что корейцы не особенно охотно идут под иго коварных островитян. Свергнуть их господство собственными силами корейцы, конечно, не в силах, но вопрос об их участии решается теперь не в Сеуле, не в Токио, не в Японии и не в самой Корею, а на полях Манчжурии, где должны встретиться две могучие армии и в кровавом споре решить другой, более общий вопрос мирового значения: быть или не быть Японии великой державой на Дальнем Востоке? Она одержала успехи на полбитвы, но первый же поворот военного счастья совершенно изменил политическое положение на Корейском полуострове. Юркая желтолицая дипломатия слишком поторопилась распорядиться шкурою еще не убитого медведя и шить из нее теп-

лую шубу. Быть-может, не далеко то время, когда государственные дятлы «желтой Британии» раскаются в своей торопливости и на собственном опыте убьются в том, как невыгодно располагаться на постоянное житье во временном помешении.

Россия на новой международной выставке.

(Рис. на стр. 800).

В Большом дворце на Елисейских полях в Париже открылась в настоящее время международная выставка, в которой Россия, с Высочайшего Государя Императора соизволения, принимает официальное участие. Главнейшие отделы выставки касаются: гигиены, медицины, спасения на водах и суши, помощи раненым, и, вообще, вопросов спасения в самом широком смысле этого слова. Кроме того устроены большой общепромышленный отдел, который привлечет многих экспонентов как русских, так и иностранных.

Несмотря на краткость времени, предоставленного министерству финансов для организации русского отдела, последний явился вполне достойным России как по размерам, занимаемая простором в 3.000 метров, так и по содержанию, при чем он более, чем отделы других участвующих в выставке государств, отвечает главной задаче выставки. Так, центральное место занимают экспонаты русского общества Красного Креста, привлекающие массу публики, общее внимание и симпатию посетителей, и кроме того приносящие практические результаты, так как с первых же дней стали привлекать пожертвования. Отдел этот организовал в С.-Петербурге и устраивал на месте доктор А. А. Эберманн, в течение всего времени знакомящий публику в самом популярном изложении с высокоумной деятельностью общества Красного Креста, раскинувшего на Руси 895 учреждений, и в особенности с военно-санитарной службой на Дальнем Востоке, куда обществом были отправлены до настоящего времени 138 лазаретов, содержащих свыше 15.000 косяк, 400 врачей, 50 фармацевтов, 800 сестер милосердия и 1.750 санитаров. Иллюстрирует отчасти означенную деятельность общества всякая из отделов карта европейской и азиатской России, на которой обозначены места, в которых находятся учреждения Красного Креста. Рельефно выделяется между различными предметами, выставленными обществом, как-то: палатками, плащами, носилками, хирургическими инструментами и прочими лазаретными принадлежностями, а также пищевыми продуктами в виде консервов, — группа манекенов, исполненная в натуральную величину, изображающая доктора, сестру милосердия и санитаров, подающих помощь раненому воину. Художественною своею точностью группа эта вводит в заблуждение и поражает зрителей. Такое же впечатлительное производят манекены лошадей с военно-санитарным снаряжением. Экспонаты общества Красного Креста на выставке представляют иностранцев признавать полную целесообразность постановки означенной отрасли благотворительности у нас, в России.

Целый ряд других учреждений соответствующего характера, как-то: общество спасения на водах, пожарное общество, комитет подачи первой помощи, Голубой Крест, приюты учреждения Императрицы Марии, общины сестер милосердия, Человколюбивое Общество, приют для детей эпилептиков и идиотов, школа калек, виндавская санатория, санатория в Гаграх и т. д., дают весьма интересную картину общественной помощи в России при несчастных случаях и при болезнях.

Необходимо упомянуть тут об интересной школе обучения массажу слепых, учрежденной г-жей Венгеровой и представляющей нечто еще небывалое. Слепые здесь обучаются анатомии и прочим наукам, так что их массаж является не механическим, а вполне сознательным.

Общепромышленный отдел также привлекает внимание посещ-

Лейтенант Н. Л. Подгурский, взорвавший японские блиндажи у Порт-Артура 10-го сентября.

Лейтенант С. А. Неболясин, захвативший японский миноносец у Порт-Артура.

Студенты: 1) Агапьев, 2) Штутцер, 3) Щеголь, 4) Иванов, 5) Мельдер, 6) Архангельский, 7) Кузнецов, 8) Д-р Сиземский.

Группа медиков в Порт-Артуре. По фот., снятой в июле т. г., авт. «Нивы».

тителей выставки, при чем особенно интересуется работа наших кустарей, раскупаемая массами и заказываемая большими партиями некоторыми торговыми домами. Организатором кустарного отдела является В. И. Борунский, прекрасно обставивший отдел и продающей всячески трудиться на пользу наших кустарей. О дамских рукодельях: вышиваньях, кружевах и т. д., отзываются с большой похвалой. Антикварный отдел представляет громадный интерес разнообразием старинных вещей и их большой дешевизной. Южно-русский чай, русские вина, кавказская минеральная вода «Нарзань», а также русские конфеты и т. п. служат также предметами общего внимания.

Не имея возможности перечислить всего выставленного в русском отделе, можно лишь сказать, что по всем экспонатам французы, как и иностранцы вообще, относятся с особым интересом, замечая в последнее время за границей ко всему русскому.

В заключение необходимо назвать, как пользующийся успехом, отдел реликвий с театра военных действий, фотографические снимки оттуда, снимки устройства снаряженных Высочайшими Особами поезда и парохода-госпиталя «Орель», последний рисунок Верещагина. В виду военных действий этот отдел переполнен посетителями, сосредоточенно и с интересом осматривающими экспонаты.

Серьезный характер русского отдела, как и вообще его успех, являются всецело результатом опыта и труда личного состава комиссариата, состоящего из помощника генерального комиссара, д-ра Г. Сегеля, секретаря генер. ком. Е. И. Вейсса, архитектора Н. Арцимовича и комиссаров: А. И. Протопопова, К. Ю. Дю-Лу, И. А. Зарубина, В. И. Борунского, А. О. Кюне, Е. А. Третьяковой, Е. Данилова, Д. И. Никифорова, П. Н. Апостола, В. М. Пашенко и Русанова, во главе с деловитым и симпатичным генеральным комиссаром, чиновником особых поручений при министре финансов М. А. Бильбасовым, специалистом выставочного дела, уже неоднократно заявившим себя с лучшей стороны на различных выставках. В. Д.

Международная выставка в Париж. Вход в русский отдел.
По фот. авт. «Нивы».

СМѢСЬ.

Как японцы казнили рядового Василия Рябова. На днях, — как пишет корреспондент «Правительственного Вестника»: — японский разъезд, при встрече с нашим разъездом, бросил в сторону последнего пакет, адресованный в штаб манчжурской армии. По вскрытию, в нем оказалось письмо с описанием подвига одного из наших солдат. Письмо написано по-русски. Вот оно полностью: «Запасный солдат Василий Рябов, 33 лет, из охотничьей команды 284-го чембарского полка, уроженец пензенской губернии, пензенского уезда, села Лебедеви, одетый, как китайский крестьянин, 27-го сентября нового стиля сего года, был пойман нашими солдатами в предлах нашей передовой линии. По его устному показанию выяснилось, что он,

по изъезженному им желанию, был послан к нам для разведывания о местоположениях и действиях нашей армии и пробрался в нашу цепь 27-го сентября с. г. через ст. Янтай по юго-восточному направлению. После рассмотрения дела установленным порядком Рябов был приговорен к смертной казни. Последняя была совершена 30-го сентября ружейным выстрелом. Довода об этом событии до сведения русской армии, наша армия не может не высказать наше искреннейшее пожелание уважаемой армии, чтобы последняя воспитывала побольше таких истинно прекрасных, достойных полного уважения воинов, как означенный Рябов. На вопрос: «Не имейте ли что сказать перед смертью», он ответил: «Готов умереть за Царя, за отечество и за вѣру», а на предложение: «мы вполнѣ входимъ въ твое положеніе, общаеми постарайся, чтобы было передано твоимъ родителямъ, женѣ и дѣтямъ, что ты такъ храбро

и твердо шел на подвиг смерти за Царя и отечество, притом если есть что передать им от тебя, пусть будет сказано», ответил: «Покорнейше благодарю, передайте, что было», и не мог удержаться от слез. Перекрестившись, помолился долго на четыре стороны света с коленопреклонениями и сам вполнѣ спокойным стал на свое место. Присутствовавшие не могли удержаться от горячих слез. Сочувствие къ этому истинно храброму, преданному чувству своего долга примѣрному солдату, достигло высшего предѣла».

Подписано: «съ почтениемъ капитанъ штаба японской арміи».

Подвиг Рябова громко говорить за себя, а письмо японского капитана вызывает уважение къ противнику.

Сыворотка для лечения суставного ревматизма. Суставный ревматизм принадлежит к числу тех мучительных болезней, причина которых до сих пор еще мало исследована; вследствие этого и борьба с этой болезнью является очень трудной и мало успешной. Два года тому назад немецкий военный врач д-р Менцер в Гааге предложил новый способ лечения этой болезни, заключающийся в вприскивании больным особой сыворотки, состав которой составляет

пока секрет изобретателя. По мнению д-ра Менцера, суставный ревматизм есть болезнь инфекционная; причина ее — особые болезнетворные микроорганизмы — стрептококки, которые попадают в организм через органы дыхания. Как видно из отчета, напечатанного в «Мюнхенском Медицинском Ежегоднике», новый способ лечения дает в общем очень хорошие результаты. Многие больные, у которых суставный ревматизм сдѣлался хронической болезнью, частью совершенно излечились от мучившего их недуга, частью получили значительное облегчение; особенно хорошо излечивается острая форма болезни, даже в таких случаях, когда болезнь распространяется на сердце. Способ лечения, предложенный д-ром Менцером, нуждается, однако, еще в проверке. Если опыты дадут благоприятные результаты, то сыворотка д-ра Менцера не замедлит, конечно, занять почетное место среди тех средств, которыми располагает наука для борьбы с человеческими недугами.

Содержание.

Т Е К С Т Ъ: В незримой кузнице. Романъ И. Н. Потепино. (Продолжение). — Братьямъ-воинамъ. Стих. Б. Нинонова. — Къ рисункамъ: Корея. (Политическое обозрѣніе). — Россія на новой международной выставкѣ. — Смѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Литературный альбомъ. «Виндзорскія кумушки», комедія В. Шенспира. Картина Д. Кольера. — Друзья. Рис. И. Л. Горохова. — Хорь. Картина Н. К. Грандовскаго. — Елизавета французская. Картина Рубенса (въ Луврѣ). — Тревожные вопросы. «Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ», романъ А. К. Шеллера-Михайлова. Рис. академикъ Н. Шаховскаго. — Составъ офицеровъ 36-го пѣхотнаго орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка, участвовавшаго въ бою у Ляо-яна. — Группа офицеровъ 121-го пензенскаго генералъ-фельдмаршала графа Милютина полка, участвовавшаго въ бою у Ляо-яна. — Переходъ черезъ рѣку въ Манчжуріи. — 1-й сибирскій вѣчно-артиллерійскій паркъ. — Казакъ въ походной формѣ. — Генералъ-майоръ Л. В. Мартсонъ. — Полковникъ Хорановъ. — Сотникъ Г. В. Бурхановскій. — Штабъ-капитанъ В. Войниловичъ. — Штабъ-капитанъ А. Ф. Норжевъ. — На берегахъ рѣки Тай-цзы-хэ. — Группа офицеровъ 11-й сибирской дружины государственнаго ополченія. — Группа офицеровъ и рядовыхъ 9-й сибирской дружины государственнаго ополченія. — Пльнные англичане съ захваченнаго владивостокской эскадрой японскаго транспорта «Садомару». — Подходъ къ Хингану на восточно-китайской жел. дор. — Ст. Хинганъ на восточно-китайской жел. дор. — Суда 2-й тихоокеанской эскадры: 1) Крейсеръ 1-го ранга «Жемчугъ». 2) Крейсеръ 1-го ранга «Олего». 3) Крейсеръ 2-го ранга «Изумрудъ». 4) Эскадренный броненосецъ «Бородино». — Доблестный защитникъ нашей твердыни на Дальнемъ Востоке — ген. адъют. А. М. Стессель. — Постройка вала. Цѣль горъ, ограждающихъ Портъ-Артуръ съ суши. — Въ окрестностяхъ Портъ-Артура. Лощина у деревни Кун-и-шань. — Портъ-Артуръ. Видъ за Перепелиной горой — мѣсто окончательныхъ боевъ въ настоящее время. — Портъ-Артура. Китайцы, бѣжавшіе изъ деревни, попавшіе подъ обстрѣлъ японцевъ. — Лейтенантъ Н. Л. Подгурскій. — Лейтенантъ С. А. Небольсинъ. — Группа медиковъ въ Портъ-Артурѣ. — Международная выставка въ Парижѣ. Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литер. и популярно-научныя приложенія» за октябрь 1904 г., 2) «ПАРИЖОНІА МОДЫ» за ОКТЯБРЬ 1904 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ 30 черт. выр. въ натур. велич. и 29 рис. работъ для вышиванія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Дополнение обыденной суточной пищи
МАЛЫМИ КОЛИЧЕСТВАМИ

Гематогена Д-ра Гоммеля

вызываетъ у
дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ
быстрое увеличеніе аппетита,
быстрое поднятіе силъ,
укрѣпленіе нервной системы.

Гематогенъ Гоммеля весьма пріятенъ на вкусъ и переносится отлично, какъ желудкомъ младенца, такъ и желудкомъ старика.

Слѣдуютъ нѣсколько врачебныхъ отзывовъ:

Прив.-доп. д-ръ медиц. баронъ Бундбергъ въ Юрьевѣ: „Я неоднократно принималъ Гематогенъ д-ра Гоммеля. Успѣхъ получился тотчасъ же и выражается въ поразительномъ улучшеніи аппетита и пищеваренія и общего самочувствія малокровныхъ и ослабленныхъ больныхъ. Изъ всѣхъ употребительныхъ препаратовъ желѣза положительно ни одинъ не въ состояніи соперничать съ Гематогеномъ Гоммеля. Гематогенъ Гоммеля отнюдь не во всѣхъ случаяхъ анеміи дѣйствуетъ, какъ кровотворное средство; напротивъ, дѣйствуя возбуждающимъ образомъ на аппетитъ и на обменъ веществъ, оно мнѣ давало особенно хорошіе результаты у лицъ раздражительныхъ — нервныхъ. Часто я давалъ Гематогенъ рахитическимъ и ослабленнымъ груднымъ дѣтямъ и получалъ всегда удовлетворительный результатъ. Гематогенъ всегда переносился безъ побочныхъ явленій, свойственныхъ почти всѣмъ другимъ препаратамъ желѣза. Я назначалъ Гематогенъ въ чистомъ видѣ за 1 часть до ѣды; онъ обладаетъ пріятнымъ вкусомъ и въ чистомъ видѣ лучше возбуждаетъ аппетитъ“.

Ординаторъ СПб. Николаевского военного госпиталя стат. сов. Лебедевъ въ С.-Петербургѣ: „Результатъ наблюденія надъ дѣйствіемъ Гематогена Гоммеля вполне удаченъ, онъ воспринимается легко, не вызываетъ запора и другихъ побочныхъ явленій, питаніе организма подъ вліяніемъ его быстро улучшается“.

Б. Ординаторъ Тер. Клиники Императорскаго Варшавск. Университета д-ръ Вл. Святопольскій-Завадскій въ Варшавѣ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я многократно принималъ въ дѣтской и женской практикѣ въ случаяхъ малокровія и общей слабости всегда съ хорошими результатами. Желательно было бы болѣе обширное примѣненіе Гематогена въ начальныхъ стадіяхъ бургорчатка“.

Д-ръ А. Галай, Одесса: „Наблюденія мои надъ больными, пользовавшимися Гематогеномъ д-ра Гоммеля, въ 16 случаяхъ анеміи, золотухи и англійской болѣзни преимущественно у дѣтей привели меня къ заключенію, говорящему безусловно въ пользу этого препарата. Уже со второй, а у нѣкоторыхъ больныхъ съ начала 3-й недѣли начала замѣчаться общее улучшеніе въ состояніи здоровья, аппетита и общего подъема силъ. Особенно замѣтно оказывается это явленіе у золотушныхъ дѣтей, страдающихъ общою слабостью и отсутствіемъ аппетита, притомъ весь тѣла даетъ нѣкоторое увеличеніе въ предѣлахъ отъ 1-го до нѣсколькихъ фунт.“.

Ординаторъ Кіево-Кирилловской больницы д-ръ Яровой, Кіевъ: „Гематогенъ Гоммеля я принималъ нѣсколько разъ въ случаяхъ рѣзкаго малокровія послѣ сильныхъ кровотеченій при родахъ и выкидышахъ и результатами примѣненія вполне доволенъ, наблюдая каждый разъ улучшеніе общаго состоянія и самочувствія больныхъ, принимавшихъ Гематогенъ Гоммеля“.

Дѣйств. ст. совѣтникъ д-ръ С. С. Соколовъ, Московской Земледѣльческой школы въ Москвѣ: „Гематогенъ Гоммеля я давалъ своей 17-лѣтней дочери, страдающей малокровіемъ, который прозвезъ чрезвычайно благоприятное дѣйствіе: поправилъ питаніе; она пополнила, губы и вѣки покраснѣли, сама стала живѣе и апатія ко всему окружающему стала меньше, равно и силы ея прибавились“.

Старшій Ординаторъ Варшавской дѣтской больницы, д-ръ Альфонсъ Малиновскій, Варшава: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я употреблялъ съ большою пользою у лицъ ослабленныхъ кровотеченіями, у поправляющихся послѣ болѣзни и у невратенниковъ“.

Д-ръ К. К. Франкенгейзеръ, Директоръ Евангелич. больницы въ С.-Петербургѣ: „Я назначалъ Гематогенъ Гоммеля болѣной, выдоравливающейся отъ воспаления легкаго, и я остался очень доволенъ результатами этого леченія. И въ другихъ случаяхъ я неоднократно уже употреблялъ Гематогенъ Гоммеля съ такимъ же удовлетворительнымъ результатомъ“.

Д-ръ Чайковскій, г. Бѣлгородъ, Волыск. губ.: „Гематогенъ д-ра Гоммеля оказалъ прекрасное дѣйствіе при общемъ упадкѣ силъ и питанія у 80-лѣтняго старика“.

Завѣдующій Терапевтическимъ Отдѣленіемъ Иверской Общины В. И. Штуртъ, въ Москвѣ: „Гематогенъ Гоммеля былъ мною употребленъ при леченіи большого терапевтическаго отдѣленія, купца 56 лѣтъ, страдавшаго злокачественнымъ малокровіемъ, отеками нижнихъ конечностей и кожи живота и перерожденіемъ стѣнокъ сердца. Результаты были благоприятны, отеки и одышка рѣзко уменьшились. Кожа и видимыя слизистыя оболочки сдѣлались изъ блѣдно-желтоватыхъ слегка розоватыми. Улучшеніе наступило въ теченіе трехъ недѣль“.

Д-ръ мед. дѣйств. ст. сов. Моис. Ник. Поповъ, С.-Петербургѣ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я принималъ у двухъ больныхъ съ упорной затихою невратеніемъ, при отсутствіи аппетита, общемъ упадкѣ питанія и подавленномъ настроеніи духа.“

Отличные и стойкіе результаты обнаружались вскорѣ: у обоихъ вскорѣ поправился аппетитъ, поднялся расположеніи духа, явное улучшеніе общаго питанія. Между тѣмъ передъ этимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я съ большимъ смущеніемъ переходилъ отъ одного средства къ другому, и все безъ всякаго желаемаго результата.

Д-ръ А. Д. Грековъ, г. Мерьв, заканчивая свой отзывъ слѣдующими строками: „...Благодаря всему вышесказанному, считаю Гематогенъ Гоммеля особенно желательнымъ пріобрѣтеніемъ въ нашихъ краяхъ, гдѣ благодаря вѣстной маляріи особенно часто приходится сталкиваться съ малокровіемъ и отсутствіемъ аппетита“.

Старшій врачъ Владикавказскаго кадетскаго корпуса д-ръ медиц. Шульцъ, г. Владикавказъ: „Я принималъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое надъ дѣйствіемъ Гематогена тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я принималъ въ прошломъ году различные желѣзные препараты съ весьма незначительными успѣхами, послѣ же пріема Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошимъ, и по прошествіи 1½ мѣсяцевъ по прекращеніи пріема Гематогена достигнутый успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ.—Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена—рѣзкое улучшеніе аппетита“.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля

(утвержденный этикетъ: кормящая львица)

и отклонять поддѣлки.

Имѣется во **всѣхъ аптекахъ и складахъ аптекар. тов.**

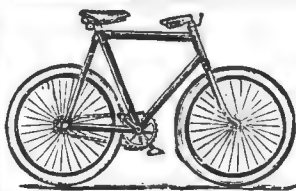
Цѣна 1 руб. 60 коп. за бутылку.

Главное депо для Россіи: въ С.-Петербургѣ, Вольше-Охтенская Аптека.

Отд.: ГЕМАТОГЕНЪ.

НИКОЛАЙ и К^о, въ Цюрихѣ (Швейцарія), въ Гану на Майнѣ и въ Лондонѣ.

Склады Чаевъ
И. Е. ДУБИНИНА
 МОСКВА
 ПОНРОВА ДТЯЖЕЛОВА.
 Знаменитый ДУБИНИНСКИЙ ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА
 * Ненчао *
 полученъ свѣжій, новаго урожая. — Качество чая необыкновенно высокое. На пробу можно выписать фунтъ этого чая за 1 р. 80 к. съ перес. на нашъ счетъ.

Въ Октябрь, Ноябрь и Декабрь
**ПРОДАЕТЪ ВЕЛОСИПЕДЫ ДЕШЕВО
 ВЪ РАЗСРОЧКУ!**
 ТОВАРИЩЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о.
 Варшавы, Павловная, 33.
 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙС-КУРАНТЫ
 № 21845 **БЕЗПЛАТНО** 4-4

Требуйте
 Преис-курант и новѣйшіе рисунки
 № 21916 мужск. костюмов 3-1
„ЖАК“.
 МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Д-ра Бремера
ЛЕГОЧНЫЯ ЛѢЧЕБНИЦЫ
ГЕРБЕРСДОРФЪ — Силезія (Пруссія).
 Первый легочный курортъ съ умеренными цѣнами.
 Главный врачъ Д-ръ фонъ-Ганъ, бывший главный Штабный врачъ.
 Подробныя объявленія высылаются бесплатно Управленіемъ.

ВАЖНОЕ НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ ДЛѢ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ!
 Приготовленіе картинъ изъ журнальныхъ, книжныхъ и т. п. гравюръ, ямбюш. надлеж. величину. Пригот. каждой карт. 30 к. Вырѣзанныя гравюры прощу выслать для протоговл. въ гор. Ревель, Вышг.-Сиротская ул., д. № 30, кв. 8. Я. Юргенсону.

Вѣсто 23 руб. только за 4 р. и 75 к. съ пер. высылаю налож. плат. безъ задатка взаимно и прочіе карманныя мужскіе откр. часы, изъ наилучшаго француз. новаго золота „Вѣкъ“ не позолоченныя заводъ годовую развѣ въ 36 часовъ съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и нацѣны не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 р. Такіе же глухіе на 1 р. 50 к. дорожные. Дамскіе глухіе — цѣна 7 р. 50 к. Адресоватъ: Въ главный складъ французскихъ часовъ Михаила Якубовича въ Варшавѣ, Жельзная ул. уголъ Рибной. Бесплатно въ часамъ прилагается цѣночекъ того же металла и брелокъ. PS. Премія: при заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагается 5-3 1 часъ бесплатно. № 21878

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.
ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.
 Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.
 Иллюстрированный преис-курантъ высылается бесплатно.
 За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

НОВОСТЬ!
 Спиртовое Освѣщеніе.
 Спиртовое Нагрѣваніе.
 Спиртовое Отопленіе.
 дешевымъ денатурированнымъ спиртомъ.
 Ламповые
 -Горѣлки,
 -Нухни,
 -Очаги,
 -Утюги,
 -Печи,
 -Каминны.
 Безопасно. Дешево. Практично.
 Подробный иллюстрированный преис-курантъ высыл. бесплатно.
В. Юхимъ и К^о.
 С. Петербургъ, Невскій пр., 3.
 Москва, Мясницкая, 20.

Предпочтеніе передъ всеми другими и постоянное употребленіе во всякомъ хозяйствѣ наши послѣ перваго испытанія
„КУПИДО“
 Экстрактъ для чистки металловъ.

„КУПИДО“
 Кремъ.
„КУПИДО“ — Паста.
„БОТТИНЪ“ — Спец. Паста для обуви шевроной, придаютъ обуви великолѣпный блескъ, эластичность, всегда новый видъ.
 Требуйте только „КУПИДО“ во всѣхъ лучшихъ антикар. магаз., магаз. обуви и т. д., такъ какъ въ продажѣ предлагаютъ много безвѣрныхъ продуктовъ. Ц. № 21934 2-1
 Оптомъ у С. М. Ландверъ, Хим. Отд., В. О., 9 лянца, № 33.

РУДОЛЬФОВЪ ИСТОЧНИКЪ
ВЪ МАРИЕНБАДѢ
 Натуральная минеральная вода противъ подагры
 Вода долго сохраняется и отлично экспортируется
 Брошюры съ отзывами и наставл. для употребл. бесплатно въ Маріенбадскомъ управленіи минеральн. водъ.
 Вода Рудольфова источникъ въ Маріенбадѣ средоточіе противъ подагры, мочекаменнаго дѣтства, мочевого песка, почечныхъ камней, камней мочевого пузыря, хроническаго воспаления почки, катарра мочевого пузыря; особенно полезна вода какъ дѣтскій напитокъ для предупрежденія этихъ болѣзней и всѣхъ наследственно обремененныхъ, или предрасположенныхъ къ нимъ въ силу питанія или образа жизни.
 Получать можно въ Маріенбадскомъ управленіи минеральныхъ водъ, въ большинствѣ аптекъ, аптечныхъ складовъ.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.
 Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!
 Замѣна серебра!
 Столовый и чайный приборы всего за 16 руб.
 Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всѣмъ безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборы изъ новаго патент. металла „Фениксъ“ (Pheenix Silver), состоящие изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченною пош. ланною:
 6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. 12 шт. десертныхъ ножей и вилоч. „Vieuch“
 6 „ „ Фениксъ столовыхъ вилоч. 1 „ Сажъ съ наст. бронз. клинками.
 6 „ „ Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 „ сер. Фениксъ чайники.
 12 „ „ Фениксъ чайныхъ ложекъ. 1 „ „ Фениксъ молочники.
 1 „ „ Фениксъ больш. разл. ложка. 1 „ „ Фениксъ сахарница.
 1 „ „ Фениксъ малая разл. ложка. 1 „ „ Фениксъ подносъ.
 6 „ „ Фениксъ подставокъ для ножей. 54 шт. всего за 16 рубелей.
 Серебро „Фениксъ“ представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металлъ, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ дѣлать серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хотъ сколько-нибудь нужно, послѣдствіе заказавъ на роскошный приборъ, особенно подходящий для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость посылки, упаковки и пересылки. Выписываютъ сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по присылкѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается вложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ, Фердинанд-страссе, № 20/1, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, n. 20/1, Wien.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ! ТУАЛЕТНЫЯ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.
 Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самонагрующіе туалетныя часы съ хорошей музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго разныя красныя и веселыя пьесы (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, какъ-то: «Преображенскій маршъ», вальсъ «Ожиданіе», «Новопрятное время», «За Дунай», «Боже Царя Храма», «Коль Славенъ», «Казаринскую», «Тренижъ», «Возвѣртки» и т. д.), со шлофоническимъ вертлякомъ парижск. выдѣлки въ издѣліемъ нодированномъ изъ драгоценн. корпусѣ. Часы эти кромѣ того отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ важнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет. стола. Высылаемъ часы вырегулированныя до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непортитъ музыку на 6 лѣтъ за вылож. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣстѣ 20 р. только 8 р. 40 к.; такіе же часы безъ музыки цѣна 7 р. 25 к. Адресоватъ: Торговый Домъ „Юзефинъ и К^о“, въ Варшавѣ, 486. PS. Въ Азиатскую Россію высылаемъ исключительно по полученію 2 руб. задатка.

ГАРМОНИИ ВПЬНСКІЯ
 СЪ МЯДНЫМИ ПЛАНКАМИ ИГЛЫ, МЪЛА ОБИТЫ МЕТАЛЛОМЪ
2 хъ РЯДНЫЯ, 21 клапанъ.
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА
 11 р. 13 р. 15 р.
 8 бас. 10 б. 12 б.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
 16 р. 20 р. 24 р.
 8 б. 10 б. 12 б.
 и дорожъ
Самочуитель 7 р.
ЛИВЕНСКІЯ
 МЯДНЫЕ ГОЛОСА ЖЕЛѢЗНЫЯ ПЛАНКИ
 ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА,
 МЯДНЫЯ ПЛАНКИ,
 2 1/2 р. 3 р. 4 р. 5 р.
 5 1/2 р. 6 1/2 р. 7 1/2 р. 8 1/2 р.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
 МЯДНЫЯ ПЛАНКИ
 10 1/2, 11 1/2, 12 1/2, 14, 16 р.
Самочуитель 75 к.
 По полученію задатка 1/3 стоимости высылаю съ налоговымъ платежемъ
И. А. НОВИКОВЪ,
 МОСКВА, СРЪТЕНКА
 СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ,
 ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

XXXV г.

№ 41

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. Шеллера-Михайлова, Генриха Гейне и И. Ф. Горбунова, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 9-го октября 1904 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

1904

Цѣна этого № — 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1904 г.

съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 20 книгъ полн. собран. сочиненій

Полное собран. соч. въ 16 книгахъ

Полное собран. соч. въ 4 книгахъ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, И. Ф. ГОРБУНОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6 р. 50 н.	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. П. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія ляды.	7 р. 25 н.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.	7 р. 50 н.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .	7 р. 50 н.	Съ пересылкою во всѣ мѣстно- сти Россіи. . . .	8 р.	За гра- ницу.	12 р.
---	-------------------	--	-------------------	---	-------------------	--	-------------------	--	-------------	-----------------------------	--------------

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга XVI.

Осень. Картина Л. Кернкампа, грав. Бонгъ.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе)

Шла новая пьеса, къ которой такъ усиленно готовилась Наташа. Роль у нея была не самая главная, но благодарная, съ выигрышными моментами; главную же роль играла Маринина, на которую она такъ жаловалась.

Дарья Николаевна сидѣла въ партерѣ и поражалась необыкновеннымъ явленіемъ: Маринина подавляла Наташу не столько своими способностями, сколько тѣмъ виѣшнимъ блескомъ, какимъ всегда сопровождалось ея появленіе на сценѣ. Ее всегда встрѣчали букетомъ и ужъ непременно въ срединѣ пьесы подавали вѣнокъ или корзину.

Публика любитъ, когда актеру подаютъ цвѣты и вѣнки, и въ это время всегда много аплодируютъ ему, и вотъ тутъ-то Наташа всегда ступевывалась. Ея поклонники были истинные любители искусства, но большей части люди бѣдные. Они не могли тратить на цвѣты, которые такъ дороги въ столицѣ.

И вотъ вышла Маринина и получила свой обычный букетъ. Затѣмъ появилась Наташа. И вдругъ ей подаютъ чудовищную по величинѣ и красотѣ корзину цвѣтовъ. Она, растерянная, но въ то же время и сіяющая, принимаетъ. Кончился актъ, ей опять несутъ цвѣты. Во второмъ актѣ вѣнокъ, въ третьемъ цвѣточная подушка...

Дарья Николаевна съ изумленіемъ раскрываетъ глаза и ничего не понимаетъ. Въ антрактѣ она бѣжитъ въ уборную къ Наташѣ и узнаетъ только, что бѣшенству Марининой нѣтъ предѣловъ: она не можетъ вынести, чтобы «этой дѣвчонкѣ» подавали больше цвѣтовъ, чѣмъ ей.

Уборная Наташи завалена цвѣтами. Публика, обрадовавшись, что на чей-то счетъ можетъ почтить артистку, которая въ сущности всѣмъ нравилась, шумитъ въ ея честь безъ конца.

— Но кто же это, кто?—спрашивала Дарья Николаевна у Наташи.

А Наташа обшарила уже всѣ подношенія и нигдѣ не нашла никакихъ указаній. Друзья Марининой разбѣжались по городу, разыскивая въ цвѣточныхъ магазинахъ готовыя корзины, и даже притащили одну, но это уже не могло измѣнить впечатлѣній. Наташа Корнилова сегодня была триумфаторшей. Спектакль превратился въ ея праздникъ.

Но кто, кто?—это оставалось неизвѣстнымъ. Была минута, когда у Наташи мелькнула догадка: «Неужели онъ?» Но эту догадку пришлось отвергнуть, и она даже не высказала ее матери. Если бы это было такъ, онъ находился бы въ театрѣ, и Дарья Николаевна уже встрѣтилась бы съ нимъ, но его не было здѣсь.

Такъ это и не разъяснилось. И результатомъ этого событія явилось только то, что Маринина отказалась отъ своей роли въ этой пьесѣ, и роль была передана другой артисткѣ.

А Наташа въ этотъ вечеръ уже вся была во власти этихъ цвѣтовъ, этого успѣха, который они ей сдѣлали, и того неизвѣстнаго, который думалъ о ней.

Черезъ два дня пьеса шла во второй разъ, и ей поднесли другіе цвѣты, но не меньше. Успѣхъ былъ еще больше, потому что въ пьесѣ не было Марининой, которая всегда мѣшала ей.

Прошло еще нѣсколько дней. Однажды Наташа, вернувшись съ репетиціи, еще будучи въ передней, услышала оживленный говоръ въ гостиной. Кто-то говорилъ съ ея матерью, но это не былъ Александръ Васильевичъ: рано еще ему было вернуться со службы.

Она вошла, но на порогѣ остановилась и вдругъ почувствовала, что сердце ея начало биться какъ-то неправильно.

— Вы?—воскликнула она, увидѣвъ передъ собой Матюшину.

— По крайней мѣрѣ я въ этомъ до сихъ поръ не сомнѣвался!—отвѣтилъ тотъ.

— И давно вы здѣсь?

— Всего только тридцать часовъ. Вчера пріѣхалъ, но до того былъ разбитъ дорогой, что не могъ явиться. И главное—досадно, что прозвѣвалъ ваши первые выходы въ новой роли, гдѣ, какъ говорятъ, вы выступали съ такимъ триумфомъ... Вѣдь я продолжаю неизмѣнно оставаться вашимъ первымъ поклонникомъ.

— О, вы дѣлаете ваши поклоны изъ такого далека, что мы ихъ здѣсь видѣть не можемъ...—отвѣтила Наташа.

— Ну, не скажите. Иногда поклоны изъ далека бываютъ действительнѣе. Надо только умѣть ихъ чувствовать. Но теперь ужъ я не пропущу не одного вашего спектакля. Вѣдь здѣсь я буду околачиваться цѣлый мѣсяць.

По дѣламъ?

— О, конечно. Я весь состою изъ дѣлъ... Мы еще открыли каменноугольныя копи—только не въ Корниловкѣ, а гораздо дальше, на югѣ. Вотъ я и пріѣхалъ, въ качествѣ директора компаніи, кой о чемъ хлопотать.

— Ахъ, я совсѣмъ забыла,—воскликнула Дарья Николаевна:—Петръ Егоровичъ просилъ чаю. Сейчасъ я это устрою.

— Да, мама, и я буду пить чай, у меня страшная жажда,—сказала Наташа.

Дарья Николаевна торопливо ушла. Они остались вдвоемъ. Матюшинъ какъ-то пристально посмотрѣлъ на Наташу и сказалъ ей:

— Вы еще интереснѣй сдѣлались. Это удивительно!

Лицо Наташи вдругъ сдѣлалось серьезнымъ, даже хмурымъ.

— Петръ Егоровичъ, скажите, что именно правда изъ того, что въ здѣсь рассказали про себя?—промолвила она, отвѣчая ему такимъ же пристальнымъ взглядомъ.

Матюшинъ усмѣхнулся, и глаза его какъ-то странно прищурились.

— Что я открылъ каменноугольныя копи и состою директоромъ компаніи, это совершенная правда.

— И только?

— Что вы стали еще интереснѣе... Это безусловная истина.

— Такъ, значить...

— Боже мой,—произнесъ Матюшинъ, вдругъ значительно понизивъ голосъ:—неужели же надо еще говорить это? Да кто же, кто посмѣлъ бы занять мѣсто вашего перваго поклонника? Я здѣсь двѣ недѣли, не пропустилъ ни одного вашего спектакля, я, какъ воръ, прятался въ глубинѣ закрытой ложи, гдѣ сидѣлъ одинъ-одинешенекъ, а вы не чувствовали, что близко сидитъ вашъ врагъ...

Когда Дарья Николаевна вернулась съ извѣстіемъ, что въ столовой уже приготовленъ чай, она очень была удивлена переменой, происшедшей въ гостиной. Наташа сидѣла въ креслѣ, и лицо ея, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ оживленное, было какъ-то болѣзненно блѣдно. Дарья Николаевна подошла къ ней.

— Что это съ тобой, Наташа? Ты вдругъ поблѣднѣла! Ты чувствуешь себя не хорошо?—промолвила она.

— Нѣтъ, ничего, ничего...—какимъ-то смутнымъ голосомъ отвѣтила Наташа.

— Наталья Александровна просто утомлена. Ее, должно-быть, заморили репетиціями,—объяснилъ Матюшинъ.

— Да, да, вы меня извините, Петръ Егоровичъ, я

пройду къ себѣ... Я отдохну немного...—промолвила Наташа, очень стараясь, чтобы это у нея вышло привѣтливо. но это мало удалось ей. Глаза ея смотрѣли на него почти злобно: она повернулась и ушла къ себѣ.

Съ полчаса провелъ Матюшинъ въ столовой, въ обществѣ Дарьи Николаевны. Онъ часто вынималъ часы и поглядывалъ на нихъ. Онъ все-таки никакъ не думалъ, что Наташа совсѣмъ не выйдетъ. Но, повидимому, это было такъ. Онъ освѣдомился объ этомъ у Дарьи Николаевны.

— Я посмотрю, въ какомъ она состояніи,—сказала Дарья Николаевна и пошла къ Наташѣ.

— Какъ? Ты не одѣта? Ты не выйдешь?—спросила она дочь.

— Нѣтъ, мама, мнѣ не хочется...

— Что-жъ я скажу ему?

— Ты скажи... ну, скажи, что я совсѣмъ расклеилась. Ты извинись...

И Дарья Николаевна пошла и извинилась. Но Петръ Егоровичъ не торопился. Онъ дождался, когда пришелъ со службы Корниловъ. Произошла встрѣча, нѣсколько странная для нихъ: они прежде всегда встрѣчались дружески, заключали другъ друга въ объятія.

Теперь этого не произошло, и вышло это какъ-то само собой. Они подали другъ другу руки, и между ними осталось разстояніе.

Самъ Александръ Васильевичъ не ожидалъ этого отъ себя. Онъ все еще думалъ, что Матюшинъ въ его душѣ остается тѣмъ же, чѣмъ былъ когда-то, и сегодня онъ сдѣлалъ открытіе. Съ гостемъ ему было тяжело. Онъ долженъ былъ насиловать себя, придумывать разговоръ, выжимать изъ себя любезность.

Матюшинъ внимательно смотрѣлъ на его поношенный виць-мундиръ, прислушивался къ этому новому тону въ ихъ домѣ и все принималъ къ свѣдѣнію.

Когда начали накрывать столъ къ обѣду, Петру Егоровичу показалось, что у хозяевъ нѣтъ искренняго желанія оставить его обѣдать, но онъ «самъ себя оставилъ», потому что это ему было нужно. Ему было совершенно необходимо, чтобы Наташа вышла.

Наташа и сама еще не могла разобраться во всѣхъ своихъ ощущеніяхъ. Казалось бы, узнавъ о томъ, что своимъ блестящимъ успѣхомъ, при помощи обильныхъ цвѣтовъ, она обязана не кому иному, какъ Матюшину, она должна бы почувствовать благодарность къ нему. А между тѣмъ въ дѣйствительности, въ тотъ моментъ, когда она узнала истину, у нея явилось ощущеніе какой-то острой вражды къ нему. Ей представилось такое положеніе, какъ будто противъ нея была устроена тайная засада, въ которую она невольно должна была попасть, и она попала, потому что цвѣтамъ и корзинамъ она искренно радовалась, а поражение Марининой, добровольно ушедшей изъ пьесы, доставило ей торжество, и въ глубинѣ души она благодарила неизвѣстнаго благодѣтеля, явившагося къ ней на помощь.

Въ сущности во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Матюшина не было ничего оскорбительнаго, ихъ можно было принять за милую, нѣсколько растянутую, шутку добраго пріятели, и, если бы эту шутку онъ разоблачилъ при ея матери, то она совсѣмъ иначе отнеслась бы къ нему. Но онъ сдѣлалъ изъ этого тайну, онъ настойчиво проводилъ борозду, по одну сторону которой хотѣлъ поставить себя и ее, а по другую весь остальной міръ, онъ хотѣлъ во что бы то ни стало установить интимный уголокъ, въ которомъ хозяевами были бы только онъ и она.

Почему? Какія права у него на это? Кто далъ ему эти права? И какія смѣлыя средства: онъ пользуется тѣмъ, что мать ея вышла на минуту, и посвящаетъ ее въ тайну своего пребыванія въ Петербургѣ. Почему онъ думаетъ, что она сейчасъ же не расскажетъ всѣмъ? Откуда въ немъ эта увѣренность, что она непременно согласится сдѣлаться его союзницей?

Такъ думала Наташа, сидя въ своей спальнѣ одна и давая себѣ слово не выходить къ Матюшину. Время шло. Вотъ и вторично зашла къ ней Дарья Николаевна и сообщила:

— Матюшинъ остался у насъ обѣдать.

— Зачѣмъ?—спросила Наташа.

— Мы ему не предлагали... Онъ самъ остался... Нельзя же было его выгнать... Ты развѣ не придешь обѣдать?

— Мнѣ не хочется, мама... Ахъ, да, постой: скажи, почему это вдругъ Матюшинъ сдѣлался вамъ такъ непріятель? Прежде его встрѣчали, какъ родного, а теперь даже не хотятъ, чтобы онъ обѣдалъ у насъ?

— Это трудно объяснить... Такъ, произошло охлажденіе... Твой отецъ охладѣлъ къ нему... А ты знаешь, онъ, кажется, обидѣлся, что ты ушла: съ той минуты онъ какъ-то замкнулся и сталъ говорить мало и неохотно.

— Вы сейчасъ обѣдаете?—спросила Наташа.

— Да, собираемся съѣсть...

— Такъ вы садитесь, а я... можетъ-быть, приду позже... Только ты не говори объ этомъ, потому что, можетъ-быть, я и не приду...

Дарья Николаевна ушла, и въ столовой уже усѣлись обѣдать. У Наташи нѣсколько перемѣнился строй мыслей. Она говорила себѣ, что къ Матюшину сегодня всѣ несправедливы, а главное непослѣдовательны. Отецъ проявляетъ почти какую-то женскую слабость. То была несокрушимая дружба, онъ готовъ былъ со всѣмъ міромъ перессориться изъ-за Матюшина, а теперь вдругъ полная холодность.

И когда она рѣшила одѣваться, чтобы выйти, то ей казалось, что она идетъ для восстановленія справедливости. Въ дѣйствительности же это было не такъ. Просто она успѣла уже привыкнуть къ своимъ новымъ ощущеніямъ, она овладѣла своими чувствами, и ей захотѣлось знать: ну, хорошо, вотъ онъ здѣсь двѣ недѣли, все это время онъ занимался ею. Что же будетъ онъ дѣлать дальше? Такой человекъ, какъ Матюшинъ, ничего не дѣлаетъ, не имѣя передъ собой ясной опредѣленной цѣли. Пусть же она обнаружится...

И она начала быстро одѣваться и не въ то обмѣненное платье, въ которомъ пришла съ релетиціи, а въ другое, болѣе нарядное.

Обѣдъ уже былъ въ серединѣ, когда она появилась въ столовой.

— А,—сказалъ Александръ Васильевичъ:—вотъ и Наташа оправилась.

— Значитъ, даромъ я такъ настойчиво навязался обѣдать, хотя меня и не приглашали,—замѣтилъ Матюшинъ, но сейчасъ же засмѣялся и такимъ образомъ превратилъ это замѣчаніе въ шутку.

— Но приглашеніе само собой разумѣлось,—смущенно замѣтилъ Корниловъ.

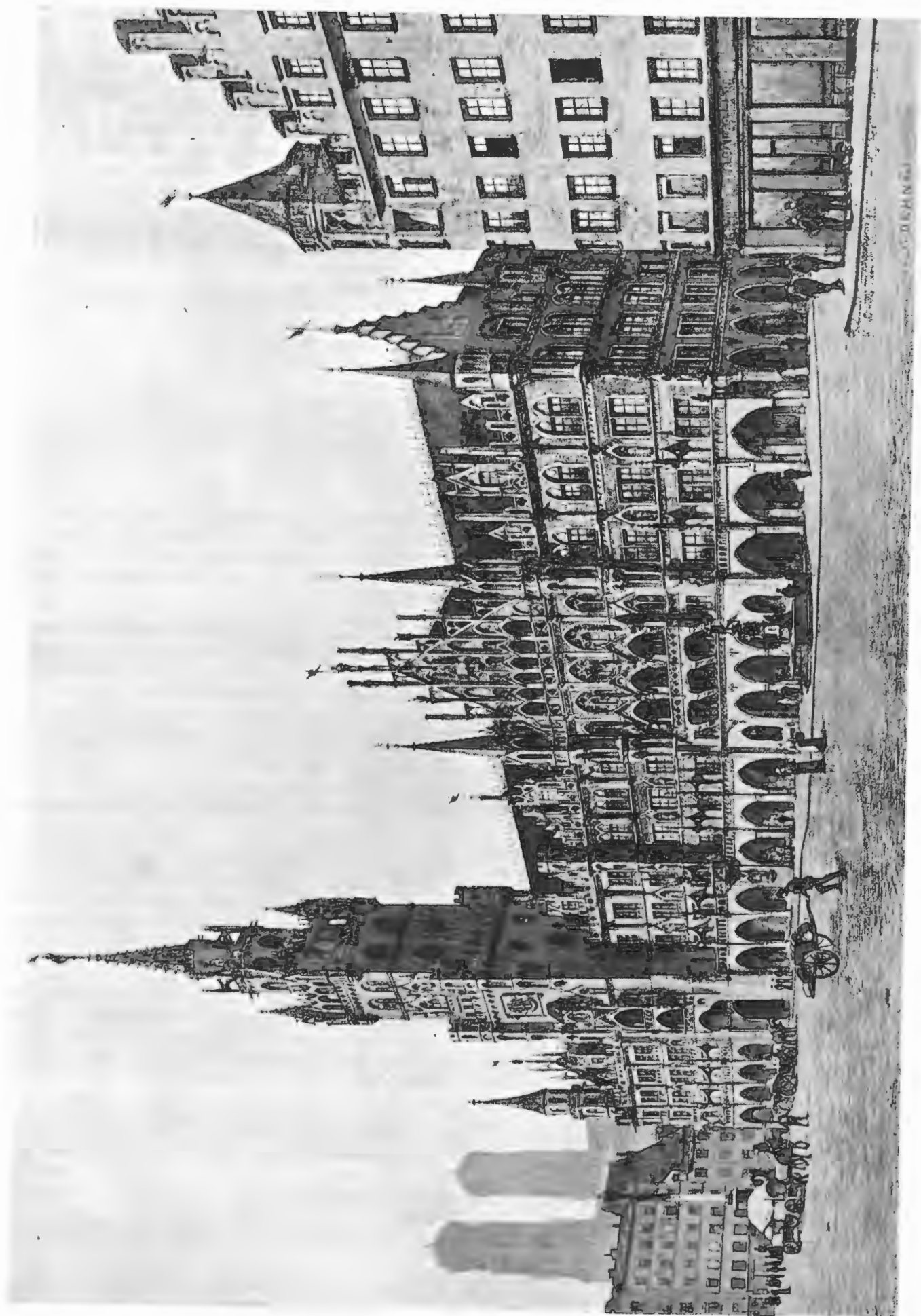
— Васъ не пригласили потому, что меня не было,—промолвила Наташа:—враги вѣдь самые любезные люди...

Этимъ замѣчаніемъ она какъ бы сама направляла его мысли къ первоначальному источнику ихъ странныхъ особыхъ отношеній. И онъ сейчасъ понялъ это, и въ глазахъ его появилось радостное оживленіе.

— Ну, Петръ Егоровичъ.—съ чуть-чуть замѣтной ироніей говорилъ Корниловъ:—расскажи, что же ты теперь представляешь собой въ губерніи? Я слышалъ, что ты теперь тамъ самый сильный человекъ, и мнѣ даже говорили, что состояніе твое выросло до двухъ миліоновъ...

— Тебѣ сказали неправду, Александръ Васильевичъ. Мое состояніе гораздо больше, но сосчитать его никакъ нельзя, потому что оно не въ деньгахъ, а въ нѣдрахъ земли и въ другихъ дѣлахъ. Я не люблю денегъ, я дѣлю землю.

— Ну, однако же, на мелкіе расходы у тебя есть не-большой запасъ...

Новая мюнхенская дума. По рис. Г. Дена авт. «Нивы».

Литературный альбомъ. „Донъ Рамиро“, стихотвореніе Г. Гейне. Рис. Н. Адамовича, авт. «Пивы».

«Ахъ, бѣдный человѣкъ: у тебя явилась иронія только тогда, когда ты надѣлъ вицъ-мундиръ архивариуса», — подумалъ Матюшинъ, явственно почувствовавъ въ тонѣ Корнилова новый оттѣнокъ.

Но эта перемена мало тревожила его. Его гораздо больше занимала перемена, которая на его глазахъ произошла съ Наташей. Она явилась и сейчасъ же заняла первенствующее положеніе. Между ними завязался разговоръ о чемъ-то совсѣмъ обыденномъ, но каждый изъ нихъ какъ бы читалъ между строкъ неясные намеки на что-то, извѣстное только имъ двоимъ.

Они сидѣли другъ противъ друга, и казалось, что это въ самомъ дѣлѣ кровные враги — только давше себѣ слово превзойти другъ друга въ любезности.

«Ну, говори, говори, — какъ бы хотѣла сказать Наташа своимъ взглядомъ и тономъ: — когда-нибудь я узнаю, чего ты отъ меня хочешь?»

А Матюшинъ думалъ въ это время: — «Неужели же ты, слабое, хрупкое существо, окажешься сильнѣе меня, согнувшаго уже многихъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ ты?».

III.

Въ этотъ вечеръ Наташа не была занята въ театрѣ, и Матюшинъ упорно остался сидѣть у Корниловыхъ. Къ присутствію его мало-по-малу привыкли, и у самого Александра Васильевича сгладились то острое новое чувство чуждости, которое явилось у него при первой встрѣчѣ.

Дарья Николаевна до такой степени освоилась съ нимъ, что даже согласилась сыграть на фортепiano. Она теперь играла уже увѣренно и явно, ни передъ кѣмъ не дѣлая тайны изъ этого.

Уроки ея очень понравились. Старый профессоръ до того интересовался ею, что нѣсколько разъ приходилъ къ ней, когда она давала у себя на дому урокъ. Было также нѣсколько случаевъ, что онъ принималъ къ себѣ въ консерваторію ея учениковъ. Въ ея преподаваніи онъ открылъ одну важную черту, какой не доставало многимъ другимъ преподавателямъ.

— Вы много потратили усилий и искусства на то, чтобы поправить свои собственные пальцы, и потому вы знаете хорошо всѣ особенности пальцевъ. Вы знаете ихъ съ самой дурной ихъ стороны, а это чрезвычайно важно.

И онъ находилъ у ея ученицъ идеальную постановку пальцевъ. Поэтому онъ охотно рекомендовалъ ей учениковъ, особенно такихъ, которые являлись къ нему отъ плохихъ учителей съ испорченной постановкой.

— Идите къ госпожѣ Корниловой на исправленіе. Она отлично это дѣлаетъ, — говорилъ старый профессоръ такимъ ученикамъ.

И теперь, въ зимнее время, у Дарьи Николаевны было даже слишкомъ много учениковъ. Когда къ ней приходили новые, она не считала себя въ правѣ отказываться. Денегъ нужно было такъ много: она радовалась всякій разъ, когда могла удовлетворить какую-нибудь насущную потребность Наташи, вызванную ея службой на сценѣ. Поэтому она хваталась за всякій новый урокъ, а силъ было немного, и она надрывалась. Она замѣтно постарѣла за эти послѣднія зимы.

Дарья Николаевна еще играла, какъ вдругъ въ передней раздался звонокъ. Александръ Васильевичъ сдѣлалъ ей знакъ, чтобы она не обращала вниманія, а самъ вышелъ и взглянулъ. Явился человѣкъ крупнаго сложения, съ огромнымъ лбомъ, съ остатками шелковистыхъ наполовину сдвѣхъ волосъ, которые, несмотря на свою рѣдкость, смѣло и гордо торчали кверху. Впереди себя онъ несъ замѣтное брюшко и по виду походилъ на коммерсанта. Лицо его сильно обросло, но, несмотря на это, въ немъ еще проглядывали слѣды прежней красоты и прежняго хорошаго ухода. Корниловъ увидѣлъ его изъ столовой и сейчасъ же побѣжалъ въ переднюю.

— Это ты, Алексѣй Сергѣевичъ... Я очень радъ тебѣ, но долженъ предупредить тебя: у насъ Матюшинъ.

— О, дружище! Я теперь переживаю такое состояніе, что меня не можетъ испугать самъ Вельзевулъ, а не то что твой Матюшинъ, — отвѣтилъ гость: — но во всякомъ случаѣ входъ не воспрещается?

— Но, разумѣется, нѣтъ, мы тебѣ рады.

— А ты лучше пооди-ка, Александръ Васильевичъ, спроси его, можетъ ли онъ выносить мое присутствіе?.. Не вышло бы какой-нибудь неожиданной сцены.

— А, это правда...

Корниловъ отправился въ гостиную и подошелъ къ Матюшину.

— Это Родичевъ пришелъ, — тихонько сказали онъ. — Ты ничего не имѣешь? А не то я провожу его въ свою комнату.

— Что я могу имѣть? Увѣряю тебя, что противъ Родичева я достаточно хорошо вооруженъ; онъ даже меня интересуется...

Дарья Николаевна, замѣтивъ эти переговоры, закончила свою игру аккордомъ и встала изъ-за рояля.

И Родичевъ вошелъ.

— Какой у васъ рѣдкостный гость, — сказали онъ, здороваясь со всѣми и совершенно также съ Матюшинымъ. — О, господа! Я къ вамъ подъ защиту... Искать отрады и успокоенія пришелъ. Въ настоящій моментъ я весь со всѣмъ своимъ будущимъ завишу отъ стихійной силы... Можете себѣ представить, сегодня я обратилъ весь свой капиталъ, нажитый, можно сказать, потомъ и кровью, — въ акціи одного предпріятія, которое, до нынѣшняго дня, было только сомнительнымъ, и теперь моя судьба зависитъ отъ того, поднимутся мои акціи или совсѣмъ упадутъ.

— А какъ великъ капиталъ? — спросилъ Матюшинъ.

— Сто тридцать тысячъ.

— А-а! Это ты сдѣлалъ изъ двадцати? Талантливо!

— Ну, господинъ Матюшинъ, я знаю людей, которые изъ полутора рубля сдѣлали нѣсколько милліоновъ, — сказалъ Родичевъ.

— Ну, такъ это ужъ гениально, — отозвался Матюшинъ.

— Не смѣю спорить; но фактъ тотъ, что мнѣ надо было копить по рублю, и я рѣшилъ: панъ или пропаль! По-моему, всю жизнь заниматься копленіемъ, это чересчуръ ужъ по-мѣщански. Надо когда-нибудь и жить.

— Ну, и если не панъ? — спросила Наташа.

— Тогда пропаль, — отвѣтилъ Родичевъ.

— Что-жъ вы тогда будете дѣлать?

— А тогда я поступлю на казенную службу. Буду получать сто рублей въ мѣсяцъ, жить въ меблированной комнатѣ и обѣдать въ скверной кухмистерской. Но, понимаете ли, такъ соблазнительно! Чиновничекъ у меня знакомый есть въ одномъ дѣловитомъ министерствѣ. Однажды я ему далъ взаймы сто рублей и, такъ какъ онъ до сихъ поръ не отдалъ ихъ мнѣ, то считаетъ себя обязаннымъ мнѣ. И вотъ сей благородный чиновничекъ сообщилъ мнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, будто заводъ, ко-ему принадлежатъ упомянутыя акціи, на этихъ дняхъ получить огромный казенный заказъ, будто ужъ объ этомъ состоялось рѣшеніе и остаются только какія-то пустычныя формальности. А акціи стоятъ грошъ. Ихъ я накупилъ тьму-тьмушю. Вы понимаете, что, если облагодѣтельствованный мною чиновничекъ не совралъ, а совратъ умышленно онъ не могъ, ибо у него, какъ видно изъ предыдущаго, благодарное сердце, то я вмѣсто моихъ ста тридцати тысячъ могу получить добрыхъ пятьсотъ... Ну, какъ тутъ не рискнуть?

— Благоразумные люди рискуютъ обыкновенно половиной! — сказалъ Матюшинъ.

— Да, благоразумные люди... А я вѣдь только кандидатъ на благоразуміе. Какъ ни заставлялъ себя, никакъ не могу дѣйствовать на половину, и сколько я на этомъ потерялъ!.. Да, чертъ возьми, во мнѣ еще остались дворянскіе пороки.

— А что за акціи?—спросил Матюшинъ.—Можетъ-быть, я могу что-нибудь сказать о нихъ.

— Ну, нѣтъ, Петръ Егоровичъ, этого я тебѣ не скажу... Вѣдь ты побѣдишь на биржу и станешь самъ покупать ихъ... Это совсѣмъ не въ моихъ интересахъ.

— Я на биржѣ не играю, — презрительно замѣтилъ Матюшинъ.

— Я знаю, твоя игра болѣе вѣрная. Но если мнѣ удастся въ этомъ случаѣ захватить полмилліона, то и я буду признавать только вѣрную игру. Я думаю, что меньше, чѣмъ съ полмилліономъ, вѣрную игру начинать нельзя.

— Нѣтъ, и это по нынѣшнимъ временамъ маловато!—сказала Матюшинъ и поднялся.—Я уже слишкомъ долго занимаю ваше вниманіе, господа, пора и честь знать!—промолвилъ онъ и началъ прощаться.—Вашъ спектакль завтра, Наталья Александровна? Если я къ цвѣтамъ вашихъ здѣшнихъ поклонниковъ прибавлю свой скромный букетъ, то онъ, конечно, останется для публики незамѣтнымъ, но васъ прошу замѣтить его.

И онъ ушелъ. Родичевъ просидѣлъ у нихъ цѣлый вечеръ. Онъ весь теперь былъ поглощенъ своими акціями. Казалось, ничто уже не интересуетъ его.

Карьера Алексѣя Сергѣевича пошла недурно по тому новому пути, который онъ началъ тотчасъ послѣ того, когда получилъ двадцать тысячъ за разводъ. На кирпичахъ, въ своемъ первомъ дѣлѣ, онъ ничего не выигралъ и еле-еле вывернулся безъ убытка. Но это его не остановило. Онъ сталъ брать маленькіе подряды тамъ и сямъ. Случалось ему братья и за рискованныя дѣла, и бывали потери. Но большая удача выручала его.

Сначала онъ шелъ оцупью, ничего не понимая, зная дѣло только изъ книжекъ, которыхъ онъ читалъ много. И тогда онъ дѣлалъ много глупыхъ шаговъ, за которые приходилось платиться. Но затѣмъ, особенно въ послѣдній годъ, онъ совершенно овладѣлъ дѣломъ, и капиталъ его выросъ почти въ семь разъ.

Но въ сущности эта мелочная борьба, этотъ постоянный расчетъ, урѣзки,—все это онъ только навязывалъ себѣ, а натурѣ его вовсе не было это свойственно. Онъ проявилъ въ этомъ много силы воли, выработалъ въ себѣ выдержку, но никогда не переставалъ тяготиться этимъ.

Деньги его росли, и, тѣмъ не менѣе, онъ никогда не чувствовалъ, что это деньги. Это просто вещь, необходимая на то, чтобы по окончаніи одного дѣла взяться за другое и выполнить его, и снова братья за новое, и все это для того, чтобы получить побольше денегъ. Настоящія деньги, какія у него бывали, когда онъ былъ еще вѣрнымъ мужемъ своей прежней жены, такія, чтобы онъ могъ ихъ тратить по благоусмотрѣнію—такихъ денегъ у него еще не было. Онъ чувствовалъ себя работникомъ, обязавшимся во что бы то ни стало превратить въ большой капиталъ доставшіеся ему двадцать тысячъ рублей.

И это уже начинало его тяготить, и нерѣдко случалось, что его тинило свернуть съ пути; но сила воли, которой нашлось у него, къ его собственному удивленію, достаточно, спасла его.

И вотъ теперь онъ не выдержалъ. Очень ужъ соблазнительнымъ показалось ему однимъ взмахомъ заработать полмилліона, а то, при наибольшей благоприятныхъ обстоятельствахъ, и цѣлый милліонъ.

Чиновничекъ несомнѣнно желалъ ему добра, что ему достовѣрно было извѣстно. И обмануть его онъ не могъ. Извѣстно ему было также, что, несмотря на его скромное положеніе, его глазъ имѣлъ возможность проникать въ такіе тайники начальственныхъ намѣреній, куда обыкновенно простые смертные не допускались.

Но все же, все же... Мало ли, что можетъ быть! Чиновникъ могъ быть введенъ въ заблужденіе и тогда...

Тогда все пропало. Даже снова начать нельзя, потому что не будетъ оборотнаго капитала. Онъ всади въ акціи всѣ свои сто тридцать тысячъ и дѣйствительно оставилъ на мелкіе расходы всего только нѣсколько сотенъ.

Это было безуміе, но тутъ сказалась кровь, способная на рискъ. Получить полмилліона или милліонъ, такъ ужъ, по крайней мѣрѣ, не даромъ. Ставить на карту, такъ ужъ все. И онъ поставилъ.

Зато, въ случаѣ удачи, жизнь пойдетъ совсѣмъ по-иному. Тогда онъ заживетъ по-настоящему. Промучилъ онъ Корниловыхъ до часу ночи. У нихъ у всѣхъ уже были сонныя лица. А Родичеву одному оставаться было страшно. Сомнѣнія и колебанія мучили его. Но, наконецъ, онъ ушелъ, и Корниловы сейчасъ же разошлись по своимъ комнатамъ и легли спать.

Но очень плохо спала Дарья Николаевна. Пока въ домѣ былъ Родичевъ, мысли ея развлекались и не могли сосредоточиться на томъ, что смутно тревожило ее. Весь день, съ того момента, какъ пришелъ къ нимъ Матюшинъ, она ждала, когда же онъ скажетъ что-нибудь о житѣ-бытѣ ея сестры Валентины. Но онъ ни разу не заикнулся объ этомъ. Въ нѣны минуты ей хотѣлось спросить его о Валентинѣ, но она точно боялась отвѣта.

А теперь, когда всѣ разошлись по своимъ комнатамъ, мысль объ этомъ неотступно стояла въ ея головѣ. «Почему онъ ни слова не сказалъ о Валентинѣ? Почему?—спрашивала она себя.—Вѣдь я же знаю, что они были всегда близки, а онъ тоже не можетъ не знать, какъ дорожу я каждымъ извѣстіемъ о ней».

И разстроенное безсонницей воображеніе рисовало ей Богъ знаетъ какія картины. Приходило ей на память послѣднее письмо Валентины, ея странный унылый тонъ, и она связывала это съ упорнымъ молчаніемъ о ней Матюшина.

Его слово было для Валентины закономъ, онъ казался ей непогрѣдимымъ. И при такихъ отношеніяхъ этотъ человекъ, явившись въ домъ, гдѣ, какъ онъ знаетъ, горячо любятъ близкую ему женщину, ни слова не говоритъ о ней. Послѣ этого, когда она стала перечитывать письмо, оно освѣтилось въ ея глазахъ новымъ смысломъ.

«Вотъ оно—это «почти», о которомъ она такъ много пишетъ, вотъ эта червоточина, которая забирается и въ бронзу и подтачиваетъ ее». И стали ей ясны слова о томъ, что слишкомъ она много думаетъ о земномъ, и что человекъ никогда не можетъ возвыситься до безплотнаго ангела.

Валентина въ вопросахъ личныхъ, интимныхъ—горда, и яснѣе она не могла выразиться. Но Дарья Николаевна казалось, что она не нуждается въ большей ясности. Все ясно. Никогда въ жизни она еще не ощущала такой горячей любви и такой жалости къ своей сестрѣ. На нее она смотрѣла, какъ на подвижницу. Да развѣ Валентина не была ею? Но въ то же время она не могла искоренить въ душѣ своей то нѣжное женственное чувство, которое онѣ питали другъ къ другу съ дѣтства, и это чувство какъ бы очеловѣчивало Валентину въ ея глазахъ.

И она явственно чувствовала, что для Валентины такая неудача должна быть страшно тяжела. Въ тѣхъ суровыхъ условіяхъ, въ которыхъ она живетъ, безъ людей, безъ теплаго участія, она всѣ свои личныя человѣческія стремленія и запросы должна была сосредоточить на одномъ этомъ человекѣ. Потерять эту близость, значить—потерять все и остаться въ томъ безысходномъ одиночествѣ, отъ котораго одна дорога—къ отчаянію.

И сердце ея сжималось отъ жалости къ бѣдной одинокой труженицѣ, отдавшей свою жизнь сытому дѣлу безъ малѣйшей отрады для себя.

(Продолженіе будетъ).

Молодуха (Тульской губ.). Рис. И. Гурьева, авт. «Нявы».

Къ рисункамъ.

«Унылая пора, очей очарованье»... Мягкимъ и бодрящимъ настроеніемъ этого знаменитаго пушкинскаго стихотворенія вѣетъ отъ картины худ. Керикампа «Осень». Мощныя деревья гордо возвышаются своими столбѣтними стволами надъ упавшей золотою листвою и спокойно внимаютъ происходящей въ природѣ перемѣнѣ. Солнце ярко свѣтитъ между ихъ вѣтвями, воздухъ свѣжъ и чистъ и охватываетъ путника бодрящимъ холодкомъ, зовущимъ къ дѣятельности и веселой работѣ. Кончилось лѣто, наступаетъ трудовая зима, но что за бѣда? Поблекнеть «багряный уборъ деревьевъ», засыплеть ихъ зима снѣгомъ и инеемъ, но стволы ихъ останутся попрежнему мощными и гордыми и встрѣтятъ новую весну. Встрѣтимъ ее и мы! А пока хороша и осенняя красота — красота увяданья, разлуки, прощанія!..

Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, въ Тирасполь, 18-го сентября т. г. Его Императорское Величество изволятъ пропускать церемоніальнымъ маршемъ 54-й пѣхотный минскій полкъ. По фот. А. А. Насвѣтевича авт. «Нивы».

Въ Мюнхенѣ обращаетъ на себя вниманіе каждаго путешественника великолѣпное зданіе городской думы, возобновленное изъ зданія старинной средневѣковой ратуши. Мюнхенская городская дума составляетъ теперь истинное украшеніе этого города, и безъ того богатаго прекрасными постройками. Особенно сильное впечатлѣніе производятъ этотъ великолѣпный «дворецъ городского общественнаго управленія» на насъ, русскихъ людей, привыкшихъ къ скромнымъ и зауряднымъ зданіямъ нашихъ «думъ» и «управъ». Даже въ Петербургѣ до сихъ поръ все еще только собираются построить для думы приличное новое зданіе, и дума ютится подъ своей безобразной каланчой въ тѣсномъ и некрасивомъ зданіи.

Мюнхенская дума находится на Marienplatz, выходя однимъ изъ фасадовъ на Weinstrasse, и представляетъ собою настоящій готическій замокъ, съ башнями, островерхими капителями и многочисленными статуями въ нишахъ оконъ и подъѣздовъ. Зданіе

за родину въ войну 1870—71 гг.». Доски эти окружены бронзовыми военными трофеями.

Зданіе думы возведено по проекту проф. Гауберриссера, еще въ 1874 г., а съ 1899 г. начались работы по его распиренію. Въ настоящее время мюнхенская новая дума уже имѣетъ законченный видъ и является поистинѣ замѣчательнымъ архитектурнымъ сооруженіемъ.

Изящный рисунокъ худ. Адамовича, служащій иллюстраціей къ фантастической поэмѣ Г. Гейне «Донъ Рамиро», переноситъ насъ въ старую Испанію. Донна Клара, въ которую влюбленъ донъ Рамиро, выходитъ замужъ за дона Фернандо. Она зоветъ бѣднаго влюбленнаго въ нее юношу на свадьбу, и тотъ соглашается придти. Наступаетъ свадьба. Женшихъ и невѣста сидятъ на креслѣ и «мѣняются рѣчами». И, вотъ,

среди гостей донна Клара видитъ дона Рамиро.

«Пль не видишь ты, Фернандо,
Въ черной мантии мужчину?»

спрашиваетъ она мужа, но тотъ съ улыбкой увѣряетъ: «это только тѣнь колонны».

Тѣнь однако же подходитъ
И она—въ плащѣ мужчина.
Тотчасъ, въ немъ узнавъ Рамиро,
Клара кланяется робко.

Дальше мы узнаемъ, что Клара здѣсь танцуетъ съ Рамиро, но не съ настоящимъ Рамиро, а лишь съ его привидѣніемъ, а потомъ, очнувшись, спрашиваетъ съ ужасомъ: «Гдѣ-жь Рамиро?»

Но чело супруга гнѣвно
Омрачилось: здѣсь не мѣсто
Для кроваваго отвѣта:

Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, въ Тирасполь, 18-го сентября т. г. Его Императорское Величество изволятъ благословлять 54-й пѣхотный минскій полкъ. По фот. А. А. Насвѣтевича авт. «Нивы».

имѣетъ три этажа и заключаетъ въ себѣ нѣсколько залъ и болѣе 100 рабочихъ комнатъ. Обстановка и внутренняго отдѣлка поражаютъ роскошью. Залы и лѣстницы украшены портретами и картинами работы знаменитыхъ художниковъ — Пилоти, Каульбаха, Левбаха и др. Фронтонъ думы снаружи имѣетъ 4 символическія фигуры, знаменующія собою четыре добродѣтели: усердіе къ труду, домовитость, благотворительность и доброту. У входа, подъ порталомъ, помѣщены двѣ памятные доски съ надписью: «сыновьямъ Мюнхена, которые умерли смертью героевъ

Нынче умеръ донъ Рамиро!

Понятно, что виновникъ смерти дона Рамиро — самъ Фернандо.

Какою грустью вѣетъ отъ прекраснаго молодого лица, такъ живо изображеннаго художникомъ И. Гурьевымъ! О чемъ груститъ эта молодуха? Не о своей ли женской долишкѣ? Недаромъ поется въ пѣснѣ:

Вы гуляйте-ка, дѣвушка,
Вы покудова на волюшкѣ!

А как выйдете в неволюшку—
Въ ту неволюшку—замужество.
Вся гульба ваша минуется,
Попадется мужъ неласковый
Со свекровью лиходейкою!..

Пребывание Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ревелѣ. (Съ 4 рис. на стр. 810, 811 и 812).

26-го сентября, въ 9 час. утра, Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Осодоровна съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Е. П. В. Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ прибыли по Балтійской желѣзной дорогѣ изъ Царскаго Села на станцію Ревель. Оживленіе въ городѣ по случаю предстоявшаго прѣзда Ихъ Величествъ было необычайное. Древній Вышгородъ и низменность Ревеля разукрасились національными флагами и драпировками изъ матеріи національныхъ цвѣтовъ.

Величествъ въ Ревелѣ. Дулъ сѣверный вѣтеръ, и по рейду гуляли валы, среди которыхъ рельефнѣе выступали грозные гиганты второй тихоокеанской эскадры. Между тѣмъ Императорскій паровой катеръ, обогнувъ линію коммерческихъ судовъ, съ которыхъ восторженно привѣтствовали Его Величество громовымъ «ура», прошелъ мимо крейсера 2-го ранга «Азія». Команда стояла во фронтѣ. Государь Императоръ поздоровался съ ней, и восторженное «ура» вновь пронеслось надъ рейдомъ. Императорскій катеръ направился къ эскадренному броненосцу «Ослябя». Удостоивъ команду и офицеровъ высокомиловитыхъ словъ, пожелавъ счастливаго плаванія и благополучнаго возвращенія, Его Величество поблагодарилъ за службу и, простившись, изволилъ сойти въ катеръ. Перекаты «ура» пронесли по рейду, и начался салютъ. Затѣмъ Его Величество посѣтилъ эскадренные броненосцы «Орель», «Бородино», «Императоръ Александръ III» и въ 4 ч. 53 м. пополудни—«Князь Суворовъ». Его Величество принималъ уставные рапорты отъ командировъ судовъ и вахтенныхъ начальниковъ, всюду изволилъ обходить и здороваться съ командами и офицерами и удостаивать ихъ высокоми-

Эскадренный броненосецъ „Сисой Великій“, входящій въ составъ судовъ 2-й тихоокеанской эскадры, на ревельскомъ рейдѣ
во время Высочайшаго смотра 27-го сентября.

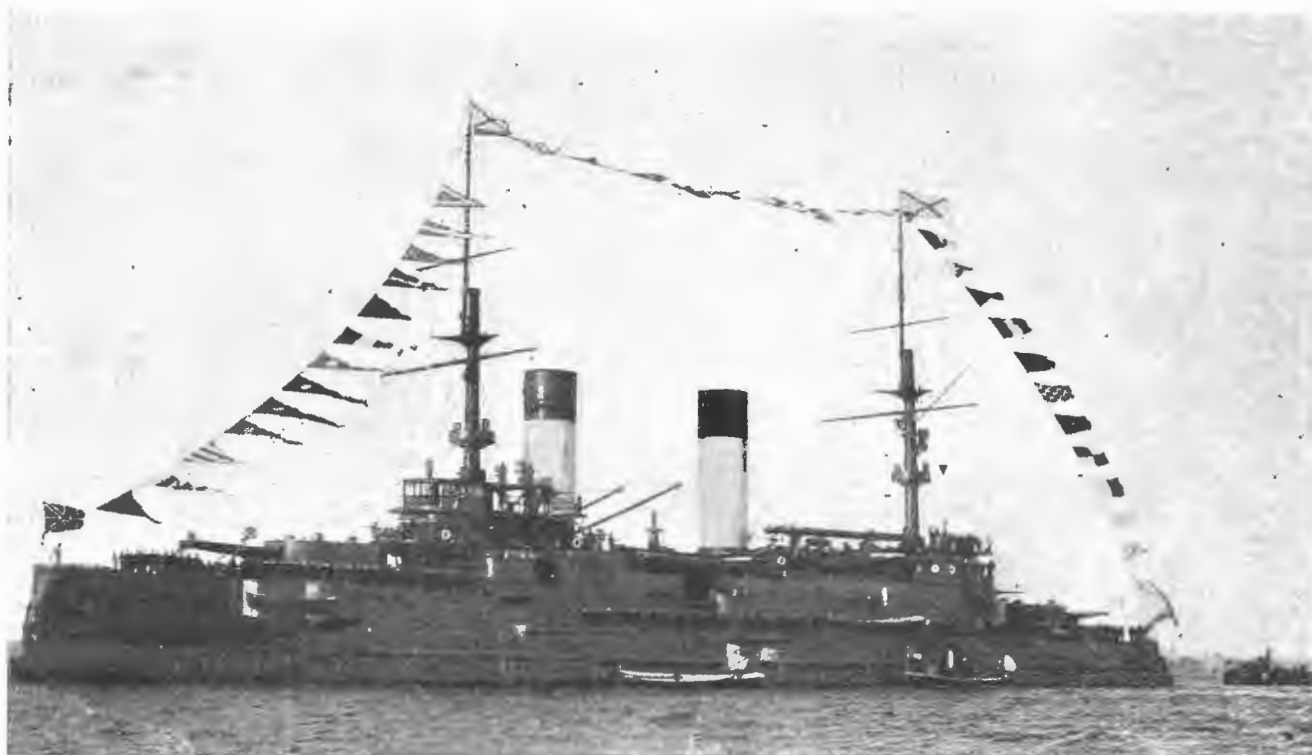
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Удостоивъ милостивыхъ словъ депутации отъ города и дворянства и представителей учреждений, собравшихся для встрѣчи Ихъ Величествъ, и поблагодаривъ ихъ, Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Осодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣй Александровичъ перешли въ Императорскій поѣздъ, который при восторженныхъ кликахъ «ура» направился къ новому бассейну, гдѣ стояла Императорская яхта «Штандартъ». По сторонамъ рельсовъ стали шпалерами члены ревельскаго пожарнаго общества. Появленіе у окна вагона Августѣйшаго младенца Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича вызвало восторженное умиленіе среди присутствовавшихъ на дебаркадерѣ. Узнавъ, что Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ къ новому бассейну гавани, народъ бѣгомъ ринулся къ тѣмъ мѣстамъ, откуда былъ виденъ проходъ поѣзда, и восторженно встрѣтилъ громогласными перекатами «ура» его приближеніе. Ихъ Величества стояли у окна вагона и отвѣчали на народныя привѣтствія. Ихъ Величества и Августѣйшій генераль-адмиралъ прослѣдовали на Императорскую яхту, на которой офицеры и команда стояли во фронтѣ. На Императорскую же яхту былъ перенесенъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ три часа пополудни Его Величество, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, министра Императорскаго двора ген.-ад. барона Фредерикса, управляющаго морскимъ министерствомъ г.-ад. Авелана, флагъ-капитана Его Величества г.-ад. Ломена, в.-ад. Бирилева и свиты Его Величества к.-ад. Рожественскаго, изволилъ сойти на паровой катеръ и прослѣдовалъ на ревельскій рейдъ, на которомъ красивое зрѣлище представляли суда эскадры. Всѣ суда въ гавани и на рейдѣ были расцвѣчены флагами по случаю пребыванія Ихъ

доставшихъ словъ. Прощаясь съ командами броненосцевъ, Государь Императоръ пожелалъ каждой изъ командъ счастливаго плаванія и благополучнаго возвращенія. Во время пребыванія Его Величества на рейдѣ, въ присутствіи Государя Императора были демонстрированы опыты взрыванія минъ.

27-го сентября Государь Императоръ въ 9 ч. утра на паровомъ катерѣ, въ сопровожденіи Августѣйшаго генераль-адмирала, Великаго Князя Алексѣя Александровича отбылъ на контръ-миноносцы «Быстрый», «Бѣдовый» и «Бравый», затѣмъ на контръ-миноносцы «Пронзительный», «Рѣзвый» и «Проворный» и, наконецъ, на контръ-миноносцы «Блестяшій», «Безупречный» и «Бодрый». На всѣхъ контръ-миноносцахъ Его Величество принималъ установленные рапорты и, поздоровавшись съ командами и офицерами, удостоивалъ экипажъ высокомиловитыхъ словъ и пожеланій счастливаго пути и благополучнаго возвращенія. Осчастливленные Высочайшимъ вниманіемъ, команды восторженно провожали Его Величество.

Въ 10 ч. 15 м. утра Государь Императоръ отбылъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича и свиты, на эскадренный броненосецъ «Сисой Великій». Музыка заиграла встрѣчу. Команда стояла во фронтѣ. Императорскій катеръ подошелъ къ броненосцу, и Его Величество по трапу изволилъ войти на судно. Принявъ рапортъ отъ командира броненосца капитана 1-го ранга Озерова и вахтеннаго начальника, Государь Императоръ, здороваясь, обошелъ команду и офицеровъ, а затѣмъ, когда команда была собрана на шанцахъ, Его Величество изволилъ, какъ и на другихъ судахъ, выразить увѣренность, что когда наступитъ время встрѣтиться съ врагомъ, команда такъ же доблестно будетъ служить Отечеству, какъ послужили ихъ боевые товарищи на Дальнемъ Востокѣ. Простившись и пожелавъ счастливаго пла-

Эскадренный броненосец „Князь Суворовъ“—флагманскій броненосецъ 2-й тихоокеанской эскадры, на ревальскомъ рейдѣ во время Высочайшаго смотра 26-го сентября т. г.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ванія и благополучнаго возвращенія, Его Величество отбылъ съ эскадреннаго броненосца на крейсера 1-го ранга «Свѣтлана». По съѣздѣ Государя Императора съ броненосца, раздались громовые перекаты «ура» и грохотъ салютовъ изъ орудій.

Въ часть дня Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Осодоровна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволили посѣтить флагманскій эскадренный броненосецъ «Князь Суворовъ», а затѣмъ броненосецъ «Императоръ Александръ III». Далѣе Его Величество посѣтилъ остальные боевыя суда эскадры и въ числѣ ихъ крейсера 1-го ранга—«Адмиралъ Нахимовъ», «Аврора», «Димитрій Донской», «Олеги».

2-го ранга—«Алмазь» и «Жемчугъ». Всюду при посѣщеніи Его Величество удостоилъ команды и офицеровъ высококомилостивыхъ напутственныхъ словъ, выразивъ, какъ и наканунѣ, увѣренность, что, когда настанетъ время встрѣтиться съ врагомъ, они сумѣютъ, какъ и предки ихъ, поддержать честь Андреевскаго флага. Громовые перекаты «ура» и салютъ орудій почти не смолкали во все время пребыванія Его Величества на рейдѣ.

Въ тотъ же день, въ четвертомъ часу пополудни, командиръ крейсера 2-го ранга «Алмазь», извѣстный герой минувшей китайской войны, капитанъ 2-го ранга флигель-адъютантъ Чагинъ, на Императорской яхтѣ «Штандартъ» имѣлъ счастье поднести Ея Вели-

Эскадренный броненосецъ „Императоръ Александръ III“, входящій въ составъ судовъ 2-й тихоокеанской эскадры, на ревальскомъ рейдѣ во время Высочайшаго смотра 26-го сентября т. г.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

честву роскошный букет цвѣтовъ, перевитый лентами съ акварельнымъ на нихъ изображеніемъ крейсера 2-го ранга «Алмазъ».

Въ пятомъ часу пополудни, по возвращеніи Государя Императора съ ревельскаго рейда, Ихъ Величества въ экипажѣ изволили отбыть въ Александро-Невскій соборъ въ Вышгородѣ. На всемъ протяженіи пути и въ самомъ Вышгородѣ стояли толпы народа. Улицы были расцвѣчены флагами, украшены патриотическими надписями, а мѣстами среди цвѣтовъ и декоративной зелени выступали портреты и бюсты Ихъ Величествъ. Оживленіе было необычайное.

Духовенство встрѣтило Августѣйшихъ Посѣтителей съ крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и принявъ поклоненіе, Ихъ Величества вошли въ предшествіи духовенства въ соборъ, гдѣ маститый настоятель собора привѣтствовалъ Государя Императора краткой, но прочувствованной рѣчью. Послѣ краткаго молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Ихъ Величества, поклонившись иконамъ, вышли изъ собора. Едва показались Государь Императоръ и Государыня Императрица на

крыльцѣ, какъ загудѣли колокола и тысячеустое «ура» огласило площадь. Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали въ старинную вышгородскую лютеранскую церковь, переполненную прихожанами. Величественные звуки органа неслись изъ церкви. При входѣ пасторъ Вышгородъ привѣтствовалъ Ихъ Величествъ прочувствованнымъ словомъ.

Въ 7 час. 15 мин. Ихъ Величества, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Императорское Высочество

Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ, въ сопровожденіи свиты, отбыли на ревельскій вокзалъ для обратнаго слѣдованія въ Петербургъ.

На войнѣ.

«Ляо-янская недѣля».
(Отъ нашего спеціального корреспондента.)

1) Начало канонады.

Это была недѣля непрерывнаго боя. Громъ орудій и трескотни

ружейная не умолкали въ теченіе семи дней. Тысячи событій непрерывно чередовались, безъ промежутковъ, не останавливаясь ни днемъ, ни ночью. Никто изъ участниковъ, и вольныхъ, и невольныхъ свидѣтелей этого сраженія, никогда не забудетъ приснопамятной «ляо-янской недѣли».

Наши войска 15-го августа отступили отъ Ань-шань-чжана, гдѣ долго и напряженно ждали боя. Мы подыжались на ань-шань-чжанскую господствующую вершину, гдѣ для командующаго арміей былъ приготовленъ блиндированный наблюдательный

пунктъ, бѣдили по позиціямъ, но боя не дождались—боевой грозѣ суждено было разыграться подъ Ляо-яномъ. Въ Ань-шань-чжанѣ же все ограничилось нѣсколькими аррьергардными стычками.

Передъ станціей Ляо-янъ на семь верстъ къ югу разстилается долина. По всему протяженію она изрыта фортами, хорошо замаскированными, и перерѣзается съ сѣвера на югъ линіей желѣзной дороги. Насыпь дороги по всему этому протяженію довольно высока—выше роста человѣка. Это обстоятельство очень важно,

Контръ-миноносцы „Быстрый“, „Безупречный“ и „Бодрый“, входящіе въ составъ 2-й тихоокеанской эскадры, на ревельскомъ рейдѣ, во время Высочайшаго смотра 27-го сентября т. г.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Командиръ пулеметной роты капитанъ С. О. Суримъ. Нашъ спеціальный корреспондентъ В. А. Табуринъ. Полковой командиръ полковникъ Лешъ. Бригадный командиръ ген.-маіоръ Яцынинъ.
Офицеры 1-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка на бивакѣ послѣ боя у Ляо-яна.

Спиридоновский поездъ въ сферѣ выстрѣловъ убираетъ раненыхъ послѣ боя. Паровозъ находится сзади поѣзда, чтобы въ случаѣ опасности удобнѣе было вывезти поѣздъ изъ огня. Рисунокъ нашего спецталы. корреспондента В. А. Табурина, авг. «Шива».

такъ какъ во время боя насыпь послужила прикрытіемъ для стрѣлковъ, что, въ свою очередь, сильно измѣнило линію нашего фронта.

Впереди, довольно близко, возвышается гора. Здѣсь привыкаешь къ большимъ масштабамъ, а потому разстояніе въ семь верстъ, отдѣляющихъ станцію отъ горы, кажется небольшимъ. Гора высится влѣво отъ полотна дороги и переходитъ влѣво же, т. е. къ востоку, если смотрѣть въ сторону непріятеля, въ гребень меньшихъ горъ, теряющихся въ главномъ хребтѣ, идущемъ съ сѣвера на югъ. Вправо, т. е. къ западу—равнина, переходящая въ болото.

Вотъ общій видъ мѣстности, гдѣ велся упорный семидневный бой, стонувшій обѣимъ сторонамъ *пятидесяти тысячъ* убитыми и ранеными.

На всемъ протяженіи отъ горъ до фортовъ и позицій противника едва ли найдется хоть одна сажень земли, не засыпанная пулями винтовокъ и градомъ шрапнелей.

Въ понедѣльникъ, 16-го августа, съ утра раздался первые выстрѣлы. Наши войска уже заняли передовую позицію по склонамъ сопокъ и подошвѣ большой горы впереди ея и вправо. Еще правѣе, составляя крайній правый флангъ, стоялъ отрядъ генерала Мищенко.

Съ первыми выстрѣлами Ляо-янь исполнился. Въ китайскомъ городѣ обитатели не стали дожидаться результата боя, и въ тотъ же день началось выселеніе китайцевъ. Дома заколачивались, пожитки вывозились на арбахъ и выносились на рукахъ.

Въ русскомъ поселкѣ и на станціи шли противорѣчивые толпы. Будетъ ли Ляо-янь держаться или наша армія отступитъ, чтобы еще далѣе завлечь непріятеля къ сѣверу? Разнеслось извѣстіе, что отдѣленіе китайскаго банка и почта выѣзжаютъ. Это было сигналомъ. Ляо-янь изъ всѣхъ южныхъ городовъ наиболѣе осѣдло и густо населенный*), а потому очень многимъ и объ очень многомъ приходилось позаботиться. Станція была наполнена вагонами. По расчету желѣзнодорожной администраціи, очистка станціи должна была длиться не мене трехъ дней...

Вспоминали Да-ши-цао, гдѣ очистка станціи должна была произойти въ одинъ сутки. День прошелъ въ тревожномъ ожиданіи и въ нерѣшительныхъ сборахъ. На станціи всю ночь грузили интендантскіе вагоны и имущество штаба арміи.

Если кому и удалось въ эту ночь вздремнуть, то не надолго...

Въ 5 часовъ утра, во вторникъ, еще въ полумракѣ началась канонада. Японцы подошли ближе.

По всему русскому поселку двигались наемные китайцы, неся на длинныхъ бамбуковыхъ жердяхъ подвѣзанные чемоданы, узлы, корзины, и собирались на станцію. Туда же тянулись арбы съ болѣе тяжелыми вещами. Шелъ дождь. Въ вагонахъ не хватало мѣста, и вещи складывались прямо на открытыя платформы.

Въ то же время всякій, успѣвшій уже устроить свои дѣла, стремился взглянуть туда, гдѣ шелъ бой. Высотія стѣны китайскаго города пестрѣли народомъ. Отсюда хорошо видна была ляо-янская долина.

Надъ городомъ въ воздухѣ виднѣлся военный воздушный шаръ.

Я съ полковникомъ К*, захвативъ съ собой дождевики и бинокли, пошелъ вдоль городской стѣны на позицію. У западныхъ воротъ у открытыхъ лавчонокъ, подъ навѣсами изъ цыновокъ, гдѣ продавались съѣстные припасы, толпились и гаждѣи полуголые китайцы. Остатки товаровъ распродавались и раздавались ихъ хозяевами даромъ.

Арбы, запряженные мулами и ослами, верховые китайцы, воильтники—все смѣшалось въ кучу... Шумъ толпы покрывался выкрикиваніемъ возницъ: «іо! іо! іо!» и шелканьемъ бичей, замѣняющихъ у китайцевъ вожжи. Мы едва протолкались въ воротахъ и пошли вдоль стѣны.

Сверху надъ нашими головами толпятся любопытные китайцы. Изъ группы молодыхъ китайчатъ, шоколадныя ноги которыхъ свѣсилась со стѣны, слышны восторженныя восклицанія:

— Шанго, капитанъ! ва-и-па! шанго! *)

А изъ долины, покуда намъ невидимой, раздается ударъ за ударомъ, и иногда блеснетъ блѣднымъ огонькомъ и распылится блѣлымъ дымомъ высоко разорвавшаяся шрапнель...

Чѣмъ далѣе идемъ, тѣмъ народу меньше и меньше, а удары все слышнѣе и слышнѣе... Черезъ брешь въ широкой многобковой ляо-янской стѣнѣ, пробитой для прохода нашихъ войскъ, выходимъ на долину. Пройдя полверсты, мы уже въ районѣ боя... но кругомъ поразительно пусто... По дорогѣ бѣгутъ изъ сосѣднихъ деревень одинокія фигуры запоздалыхъ китайцевъ, неся спасенные пожитки на своихъ плечахъ.

Пройдя сивозъ густой гаоляня, мы неожиданно натываемся на фортъ... изъ окопа выглядываетъ нѣсколько головъ... онъ занятъ пѣхотой—сколько ея тамъ—трудно сказать, потому что люди сидятъ за прикрытіемъ. Чтобы насъ не приняли за японцевъ, мы спѣшимъ выйти на открытое мѣсто...

Пройдя еще нѣсколько десятковъ сажень, останавливаемся... у нашихъ ногъ *волчи ямы*, которыя еще шаговъ за десять совершенно незамѣтны. Онѣ искусно замаскированы по краямъ травой, порослью или рельефомъ мѣстности. На небольшомъ пространствѣ нарыто ихъ до десяти... на днѣ каждой изъ нихъ торчатъ колѣ, остриемъ къверху. Угрожающее значеніе этого кола понятно само собою... Ямы пусты, но, глядя въ нихъ, чувствуется весь ужасъ войны...

*) Конечно, военнымъ элементомъ: чинами штаба арміи, военными канцелярскими, медицинскимъ персоналомъ, чинами гарнизона, интендантства и т. п.

*) Шанго—хорошо. «Капитаномъ» они вообще называютъ господина.

Тутъ же виднѣются въ нѣсколько рядовъ натканные въ землю колья съ протянутой между ними проволокой—это проволочный загражденіе, въ которыхъ непріятелю суждено запутаться при штурмѣ форта, находящагося тутъ же.

Изъ гаоляня впереди насъ раздаются сухіе удары бѣлаго огня... Орудій и прислуги не видно, и лишь мѣстами, сивозъ гаоляня, блеснетъ блѣдный огонекъ выстрѣла.

Послѣ боя подъ Да-ши-цао, когда я оглохъ на одно ухо, я не доверю этимъ дикимъ животнымъ въ образѣ скорострѣльныхъ орудій... и со своимъ спутникомъ, минуя батареи, идемъ туда, гдѣ виднѣтся воздушный шаръ.

Онъ скромно приоткрылся за рошей, отдыхая передъ подъемомъ и стараясь быть невидимымъ для непріятеля. Когда черезъ нѣсколько времени шаръ, удерживаемый нижними чинами, готовился къ поднятію, прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ передвинуться на правый флангъ. Орудійная пальба въ это время стала тамъ слышнѣе—очевидно, центр тяжести боя переходитъ на правый флангъ.

Громадный шаръ съ повернушеюся къ намъ надписью «Брестъ-Литовскъ» плавно поплылъ надъ поверхностью земли. Его удерживала и вела рота солдатъ воздухоплавательной команды. Для уменьшенія подъемной силы его, въ корзину помѣстился офицеръ. За шаромъ шествовалъ баллонъ съ запаснымъ газомъ. Торжественное шествіе замыкалось конной лебедкой, на передкѣ которой, по приглашенію командира роты капитана Борескова, помѣстились мы съ полковникомъ.

Главная задача при ѣздѣ въ этомъ замѣчательномъ экипажѣ—это остаться живымъ. Легче усидѣть на горячей лошади, чѣмъ на этомъ передкѣ, который при каждомъ поворотѣ колеса старается выбросить человека изъ сидѣнья. Въ довершеніе всего, находящійся сзади мѣдный блокъ лебедки на каждомъ ухабѣ бьетъ по спинѣ съ тяжестью двухъ съ половиною пудовъ.

— Ну, какъ въ себя чувствуете?—спрашивалъ насъ капитанъ, ѣхавшій верхомъ.

Мы благодарили и, собравшись уже слѣзть, оставались еще на нѣсколько сажень, послѣ чего при нашемъ новомъ рѣшеніи опустились на твердую землю опять подѣзжалъ капитанъ и любезно освѣдомлялся о нашемъ самочувствіи.

Когда кончилось наше путешествіе и мы съ полковникомъ сошли на землю, то, будучи оба людьми семейными, дали другъ другу клятву лучше рисковать своею жизнью подъ пулями, подъ шрапнелью, подъ бризантными снарядами,—но никогда не ѣздить на передкѣ конной лебедки.

Въ первый же день поднятія нашего шара распространился слухъ, что появленіе его произвело сильное впечатлѣніе въ японской арміи.

Эффектъ онъ произвелъ замѣчательный. Какъ только шаръ съ двумя офицерами подымался въ воздухѣ, японскія батареи моментально замолчали... Они опасались быть замѣченными по вспышкамъ орудійныхъ выстрѣловъ...

Шаръ заинтересовалъ всѣхъ. Свободные офицеры и чины штаба собирались къ мѣсту поднятія его и старались узнать о результатахъ наблюденія. Прибывъ къ правому флангу между 5-мъ и 6-мъ фортами, несмотря на дождь, сейчасъ же приступили къ подъему.

Завертѣлся блокъ лебедки, солдаты опустили тали, и шаръ съ двумя наблюдателями-офицерами поднялся на воздухъ... Японскія батареи замолчали... Не прошло и пяти минутъ, какъ сверху послышался сигналъ въ трубу. Лебедка тронулась, описывая круги (этимъ движеніемъ канатъ наворачивается на валъ), и шаръ сталъ опускаться... Солдаты стали цѣпью кругомъ, удерживая любопытныхъ...

Вслушавъ наблюдателей, капитанъ роты быстро написалъ донесеніе и отправилъ его къ командиру... Съ высоты шара были замѣчены непріятельскія колонны, обходившія нашъ правый флангъ... Въ томъ направленіи были двинуты пять полковъ и... обходъ не пріятеля не удался.

Вѣсть объ удачномъ наблюденіи съ шара быстро разнеслась между офицерами, всѣ были довольны и ждали хорошихъ событий.

Но умолкнувшія на время поднятія шара японскія батареи возобновили огонь и... началась страшная канонада...

2) Въ окопахъ.

Стрѣлковая трескотня заглушалась грохотомъ орудій, а между тѣмъ у горы въ окопахъ шелъ отчаянный бой. Стрѣлки 1-й дивизіи—1-й и 4-й полки весь день выдерживали натискъ непріятеля. Деревня Маѣгунъ, около которой въ окопахъ засѣли наши, стала центромъ всего боя. Приказано было не стрѣлять, покуда японцы не подойдутъ на двѣсти шаговъ. Въ три часа дня послѣ непрерывной канонады вдругъ наступила тишина... Зловѣщая тишина... Люди въ окопахъ вытянулись на своихъ мѣстахъ... руки нервно сжимали приклады, и пальцы дрожали, боясь прикоснуться къ спуску... Въ неподвижномъ гаолянѣ послышался шелестъ, мелькнуло нѣсколько фигуръ въ хап, нерѣшительно остановились, присѣли и съ колѣна даютъ нѣсколько выстрѣловъ... за ними вырастаютъ другія, такія же фигуры, слышенъ визгливый выкрикъ «банзай!»—за нимъ другіе крики, похожіе на наше «ура!», крики команды, и вся масса желтыхъ фигуръ бросается впередъ.

Они бѣгутъ уже безъ выстрѣла съ крикомъ, сливающимся въ какое-то неопредѣленное «а-а-а...!»—бѣгутъ къ насыпи, за которой кажется все тихо и спокойно... Вотъ уже не болѣе, какъ сто шаговъ, отдѣляетъ ихъ отъ этой насыпи, и вдругъ за ней появляется

голова въ офицерской фуражкѣ, слышна отрывистая команда «пли!» и трескъ залпа...

Десятки желтыхъ фигуръ падаютъ на мѣстѣ, нѣкоторые, шатаясь, пробѣгаютъ еще нѣсколько шаговъ...

Опять «пли!»—и трескъ залпа... Новые ряды, спотыкаясь о тѣла, падаютъ, встаютъ и бѣгутъ къ узкой насыпи земли, надъ которой стелется едва замѣтная пыль, поднятая выстрѣлами, и кое-гдѣ высовываются кончики штыковъ...

Бѣгущихъ въ атаку уже мало, но имъ уже нѣтъ возврата назадъ, нѣкоторые бросаютъ ружья и бѣгутъ впередъ, какъ безумные... они почти у насыпи... но въ это время оттуда вмѣсто залпа раздается стрѣльба пачками, стрѣлки наполовину высовываются изъ-за насыпи—бьютъ навѣрняка, почти въ упоръ, и ни одинъ японецъ не добѣгаетъ до окопа...

Опять залпъ... но это уже съ другой стороны...

Изъ гаоляна... Нѣсколько нашихъ стрѣлковъ падаютъ на насыпи и остаются тутъ неподвижны, другіе сползаютъ въ окопъ, и слышится чей-то возгласъ: «носилки!»...

Выстрѣлы затихаютъ. Изъ груди раненыхъ доносится стоны, тяжелые вздохи, и все это сливается какъ бы въ общій вздохъ усталости... Но отдыхаютъ только мертвые и раненные, а здоровые усталости не знаютъ.

Надъ гаолиномъ мелькаетъ значокъ—красный кругъ на бѣломъ полѣ—стебли гаоляна раздвигаются, и опять живая лава желтыхъ фигуръ, какъ что-то неизбежное и роковое, надвигается на окопъ,

получивъ ее, склоняются впередъ, точно дѣлая земной поклонъ... Нѣкоторые раненные, приподнявшись съ страшными усилиями, слабыми руками хватаются за ружья и безцѣльно куда-то вверхъ посылаютъ послѣдніе выстрѣлы.

А лава живыхъ уже докатилась почти до насыпи... имъ остается не болѣе двадцати шаговъ... а до смерти... нѣсколько секундъ...

Это живые мертвецы—смерть уже написана на ихъ лицахъ... они ее видятъ передъ собой своими широко раскрытыми глазами и... ищутъ ее...

Впереди всѣхъ бѣжитъ, съ разстегнутымъ воротомъ хаки, босой японскій солдатъ. Его маленькая фуражка съ желтымъ околышемъ съѣхала на затылокъ, но лобъ закрытъ низко нарощенными черными волосами. Онъ держитъ въ рукахъ винтовку со штыкомъ-кинжаломъ, поднимая ее высоко надъ головою... Ротъ его раскрытъ, но за общимъ крикомъ голоса его

не слышно... Рядомъ съ нимъ бѣжитъ другой, безъ винтовки, со значкомъ въ правой рукѣ, лѣвой рукой у локтя онъ закрываетъ опущенное лицо, такъ что видно только темное пятно его черныхъ волосъ... Онъ или раненъ или боится смотрѣть въ лицо смерти...

Лава почти у насыпи... Слышенъ чей-то хриплый голосъ команды... дробь выстрѣловъ прекращается... нѣсколько одиночныхъ голосовъ кричатъ «ура», и вслѣдъ затѣмъ, какъ взрывъ отъ поджога, раздается общее «ура», и на гребнѣ насыпи вырастаютъ наши стрѣлки...

Лава сливается съ лавой... Беззвучная работа штыковъ... Босой японскій солдатъ, который бѣжалъ впереди, не защищаясь и все

Переправа орудія черезъ рѣку у Ляо-яна.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Переправа у Янтая. По фот. авт. «Нивы».

давить своихъ раненныхъ и подъ новымъ залпомъ рѣдѣть, колеблется на мгновение... но затѣмъ продолжаетъ надвигаться ближе и ближе... Изъ окопа трещитъ бѣглый огонь, какъ дробь барабана... желтыя фигуры добѣгаютъ до окопа, падаютъ отъ пуль, падаютъ отъ изнеможенія, нѣкоторые бросаютъ ружья, падаютъ на колѣни, простираютъ руки къ небу, какъ бы умоляя о смерти, и,

продолжая держать свою винтовку надъ головой, какъ безумный натывается на штыкъ, падаетъ впередъ и своимъ тѣломъ выбиваетъ винтовку изъ рукъ стрѣлка... Тотъ нагибается, чтобы высвободить ее... но уже болѣе не встаетъ, пораженный ударомъ приклада японской винтовки.

Штыки, пробивая себѣ дорогу, подвигаются все дальше и даль-

ше... Лава желтых фигуръ тасть и... движется уже обратно... Нѣкоторые слабо и нерѣшительно защищаются и падаютъ, другіе бросаютъ ружья и бѣгутъ, но если не штыкъ, то пуля догоняетъ ихъ.

Стрѣлки бѣгутъ впередъ, топча и перепрыгивая черезъ тѣла, и вдругъ то тамъ, то сямъ, изъ этихъ неподвижныхъ тѣлъ съ земли раздаются выстрѣлы въ нашихъ или подымается отъ земли виватка, и стрѣлокъ натывается на штыкъ...

Кажется, будто сами мертвые мстятъ за себя...

Прогнавъ атакующихъ, стрѣлки останавливаются, прилегаютъ къ землѣ, даютъ нѣсколько выстрѣловъ; но въ это время изъ гаюлина прокатывается залпъ... Къ атакующимъ подошли новыя силы.

Полковникъ В. Г. Семеновъ, командиръ 26-го вост.-сибирск. стрѣлк. полка, одинъ изъ доблестныхъ защитниковъ Портъ-Артура, пожалованный въ флигель-адъютанты Его Величества.

Капитанъ артиллеріи Моллеръ, командиръ мортирной батареи на головномъ сѣверномъ форту портъ-артурской крѣпости.

Ротмистръ П. Д. Бутусовъ, отличившійся при отраженіи послѣднихъ атакъ японцевъ на Портъ-Артуръ.

Штабсъ-ротмистръ А. М. Бирюлькинъ, убитый въ Портъ-Артурѣ.

Наши, отстрѣливаясь, перебѣжками, отходятъ въ окопъ. Атака отбита.

Но не многимъ, защищавшимъ этотъ окопъ, пришлось увидѣть эту отбитую атаку.

Изъ двухсотъ сорока человѣкъ—остались только тридцать одинъ...

3) Дьявольская лейка.

Иногда самыя ужасныя вещи обозначаются самыми простыми названіями.

Изобрѣтатель Максимъ долго трудился, чтобы устроить такое орудіе, которое выпускало бы какъ можно большее количество пуль. Ему это удалось. Его пулеметъ даетъ 600 выстрѣловъ въ минуту. Это небольшая, очень хорошенькая машинка, имѣющая видъ щита на колесахъ, въ который какъ бы воткнуть стволъ маленькой пушки. Сзади этой пушки имѣются рукоятки.

Когда неприятельская колонна идетъ въ атаку, то артиллеристъ садится на сѣдло, имѣющееся сзади на хоботѣ пулемета, скрывается такимъ образомъ за надежнымъ щитомъ, спускаетъ ударникъ и, взявшись за рукоятки, начинаетъ поворачивать стволъ вправо и влево...

Это называется «*ползать*».

Штабсъ-капитанъ 4-го вост.-сиб. стрѣлк. полка К. К. Марковъ, раненый въ бою при Ва-фангоу 17-го іюня, излѣчившійся и затѣмъ убитый въ Ляо-яна 20-го августа.

Подпоручикъ 123-го пѣхотнаго козловскаго полка В. П. Валевакинъ, командированный изъ Ляо-яна въ Портъ-Артуръ и благополучно вернувшійся съ донесеніями; убитъ подъ Ляо-яномъ 20-го августа.

Штабсъ-капитанъ 24-го вост.-сибирскаго стрѣлковаго полка Н. Н. Богдановскій, оставшійся на полѣ сраженія послѣ боя на Янзелинскомъ перевалѣ 18-го іюля.

Флагманскій штурманъ 2-й тихоокеанской эскадры В. И. Филиповскій.

Если работаетъ вся пулеметная рота изъ 8-ми пулеметовъ, то въ минуту выпускается 4.800 пуль...

Отъ такой адской «*полтовки*» охлаждается самый горячій пылъ атакующихъ.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ на окопы у деревни Маѣтунъ, японцы стали обходить правый флангъ у желѣзной дороги или, вѣрнѣе, стремились пробиться между крайнимъ правымъ флангомъ (отрядомъ Мищенко) и позиціями у горы.

Густыя дѣла ихъ, обойдя деревню Маѣтунъ, стали приближаться къ дер. Подзязды.

Здѣсь въ окопахъ сѣдѣлъ батальонъ 4-го полка и рота 1-го Его Величества полка.

Изъ секретовъ, находившихся шагахъ въ 200-хъ впереди, гдѣ было четыре человѣка, прибѣжалъ одинъ съ донесеніемъ о приближеніи неприятеля.

Остальные трое были убиты.

Въ окопахъ стали готовиться къ встрѣчѣ.

Не прошло пяти минутъ, какъ густая дѣль японцевъ безъ выстрѣла и безъ шума высыпала изъ гаюлина. Подбѣжавъ на триста шаговъ и встрѣченная залпомъ, дѣль отошла, оставивъ на мѣстѣ человѣкъ пятнадцать.

За угломъ одинокой фанзы въ просвѣтѣ между гаюлиномъ замелькали фигурки, подбѣгавшія къ тому невидимому мѣсту, гдѣ собиравлись атакующія части.

Въ окопахъ стали ждать новой атаки.

Ее ждали также и въ другомъ мѣстѣ: позади окоповъ и нѣсколько вправо, повернувшись фронтомъ вправо же, чернѣлъ рядъ квадратныхъ щитковъ—это были пулеметы.

Между ними переходилъ отъ одного къ другому офицеръ невысокаго роста въ формѣ 1-го Его Величества полка. Это капитанъ С. О. Суриный—командиръ пулеметной роты.

Онъ отдавалъ приказанія прислугѣ при пулеметахъ, провѣрилъ прицѣлы и производилъ впечатлѣніе начальника, присутствующаго при учебной стрѣльбѣ.

Самообладаніе и хладнокровіе при управленіи этими дьявольскими лейками—это все. Достаточно ошибиться въ прицѣлѣ, взять на нѣсколько вершковъ выше, и вся лннія свинцоваго дождя пронесется надъ головами атакующихъ... и тогда прощай и пулеметы, и прислуга при нихъ.

Атака началась... Густой колонной японцы устремились на окопы полуоборотомъ вправо. Это былъ натискъ навѣрняка. Они рѣшились заплатить дорого, но завладѣть ключомъ къ нашимъ позиціямъ.

Въ окопахъ нетерпѣливо ждали команды къ залпу. Гдѣ-то сорва-

лось нѣсколько выстрѣловъ, и неровный залпъ раскатился, заглушивъ на мгновеніе крики атакующихъ... Нѣсколько передовыхъ людей рухнуло на землю.

Капитанъ Суриный, сидя на сѣдлѣ крайняго слѣва пулемета, смотрѣлъ сквозь отверстие въ щитѣ и спокойно выжидалъ...

Изъ окоповъ раздался второй залпъ, но японцы продолжали наступать, разливаясь широкой волной, и падающіе раненые тонули въ этой живой волнѣ.

Если-бы неприятель зналъ, что передъ нимъ скрыты пулеметы, онъ никогда не рѣшился бы атаковать здѣсь днемъ, и такой густой колонной...

Наступила рѣшительная минута.

Капитанъ Суринъ далъ сигналъ и... «поливка» началась...

Когда работаетъ одинъ пулеметъ, то слышишь дробь, но когда работаютъ восемь пулеметовъ, то дробь переходитъ въ непрерывный адскій *хрустъ*...

Первые ряды атакующихъ въ одну секунду были *срваны* дождемъ пулеметовъ. По инерціи ряды надвигались на ряды, дожились тутъ же... Понявшіе, въ чемъ дѣло, бросались назадъ, но задерживались теченіемъ живой волны.

Если бы кто-нибудь изъ начальниковъ успѣлъ приказать живымъ ложиться на землю, то весь дождь пронесся бы надъ ихъ головами, но все произошло *очень быстро*, и люди ложились, уже будучи мертвыми или ранеными...

Колонна въ три тысячи человекъ легла на мѣстѣ.

Работа пулеметовъ продолжалась *одну минуту*...

Затѣмъ приказано было прекратить огонь, потому что онъ былъ больше не нуженъ. «Поливка» была окончена...

Второй залпъ... третій залпъ...

Передніи фигуры уже близко... онѣ уже въ десяти шагахъ... еще секунда, и онѣ вскочатъ на гребень окопа...

Но что это? Темная фигура сразу опускается и исчезаетъ подъ землей... За ней другая, третья... падаютъ массаи, и тяжелые глухіе стоны слышны откуда-то изъ-подъ земли...

Передъ окопами были волчьи ямы...

Слѣдующіе ряды, не видя, что дѣлается впереди, все наступаютъ, падаютъ туда же, давятъ своихъ, ямы наполняются *доверху* тѣлами, дѣлаясь могилами живыхъ, но сади все идутъ и идутъ... Они уже не проваливаются, потому что ямы сравнились съ землею, и они утаптываютъ живую могилу...

Настаетъ рѣшительная минута атаки...

Всѣ препятствія побѣждены неприятелемъ.

Противъ его дикой энергіи ничто, кажется, не можетъ устоять.

По тѣламъ своихъ добираются послѣдніе ряды до окопа, споты-

Дозоръ въ гаолянѣ. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

4) Ночь.

Когда прекращалась ружейная стрѣльба и атака, начиналась канонада... Когда прекращалась канонада, начинались атака и ружейная трескотня. Люди въ окопахъ не спали уже трое сутокъ. Имъ не пришлось ни на минуту сомкнуть глазъ и на слѣдующія сутки.

Въ ночь на 18-е японцы рѣшили во что бы то ни стало пробиться черезъ наши позиціи и завладѣть горой...

Часовъ въ 12 на окопы впереди горы, съ южной ея стороны, началась атака. Японскіе начальники не жалѣютъ людей, а японскіе солдаты не боятся смерти. Они атакуютъ густымъ строемъ, а потому потери ихъ громадны.

Въ окопахъ находился 2-й полкъ.

Послѣдніе выстрѣлы прекратившейся канонады замерли въ воздухѣ. Наступила не тишина, а тяжелое молчаніе. Но вотъ вдали послышался какой-то гулъ и густой шелестъ множества ногъ, одѣтыхъ въ мягкіе башмаки.

Когда стѣна сдузетовъ обозначилась въ темномъ воздухѣ, грянулъ залпъ... Стѣна ближе... На фонѣ неба видны только головы и плечи—все, что ниже, закрыто мракомъ. Падающихъ раненыхъ не видно, и кажется, что эта темная стѣна людей неуязвима...

каясь, падая, теряя винтовки, они уже лѣзутъ на окопъ...

Но остается еще одно препятствіе...

Это штыкъ...

Взрывъ «ура»—и стальная щетина устремляется изъ окопа. Штыки гнутся, запутываются въ тѣлахъ... тогда стрѣлки берутъ камни, бьютъ ими, вырываютъ винтовки изъ рукъ обезумѣвшаго врага, гонятъ его—его же штыками. Люди сталкиваются грудью съ грудью, борются безоружные, давятъ, топчутъ другъ друга, крики «ура» ослабѣваютъ, сѣрыхъ рубахъ все меньше и меньше... но...

Атака отбита.

Всю ночь не умолкали взрывы залповъ, трескотня начками, крики атакующихъ и вопли раненыхъ. Затихало на одномъ окопѣ, и загорались огни выстрѣловъ на другомъ. На пулеметную роту было также сдѣлано ночное нападеніе, но уже рѣдкими цѣпами во избѣжаніе большихъ потерь. Однако пулеметы молчали, и люди, примкнувъ штыки, кидались въ контръ-атаку и отбрасывали неприятеля.

Тяжелая ночь. Но всѣ атаки были отбиты.

Мукденъ,
3-го сентября.

В. Табуринъ.

Выезд артиллерии на позиции у Янтая.
По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

Отклики войны.

Вся Россия радостно встрепенулась, прочитав долгожданную весть о переходе армии генерала Куропаткина в наступление. Само собою разумеется, что пока наступление это имеет больше психическое, чем тактическое значение. Если нам за много тысяч верст от театра военных действий, отвлекаемым ежедневно тысячами забот и вопросов мирной жизни, было так тяжело слышать в течение долгих восьми месяцев войны о непрерывном отступлении нашей армии от Порт-Артура и Тихого океана вглубь северной Манчжурии, то тем тяжелее было самой армии переживать ряд отступлений, предписанных благоразумным стратегическим планом командующего, особенно в тех случаях, когда отступать приходилось почти победителями, чувствуя близость и возможность полной победы, как было, напр., под Да-ши-цао и отчасти под Ляо-яномь.

И вот теперь нравственно истомленная армия услышала, наконец, из авторитетных уст своего обожаемого начальника заветное слово: «вперед!» Еще ничего не сделано, сказано одно только слово, но оно преобразило все самочувствие войск. Войска прекрасно знают, что они встретят на своем пути страшные препятствия, что каждый шаг вперед им придется брать с бою, что враг храбр, силен, хитер и многочислен, что одолжение его будет стоить огромных жертв, и все-таки вся армия с энтузиазмом в один голос повторит вслэд за своим командующим:

— Вперед!

Переход в наступление это еще не победа, но это уже полдороги к победе, потому что, сидя у Мукдена и Телина, нельзя надеяться на торжество над врагом, который на целый месяц засел в Ляо-ян и сам незамтно перешел от наступления к обороне. С другой стороны начавшаяся атака русскими японских позиций — прямое последствие той полупобеды, которой в сущности завершился для нас десятидневный бой под Ляо-яномь. Здесь японская армия дошла до высшего напряжения своих сил, встретила еще более энергичное сопротивление, впервые почувствовала мощь врага во всем ее размахе и пришла к тайному внутреннему сознанию его превосходства над собою. Под ляо-янской башней похоронены японские надежды на торжество над Россией. Грозный девятый вал желтого нашествия добжал до нея и разбился мелкими брызгами о твердую русскую мужество.

Даже друзьям и союзникам Японии стало сразу очевидным, что все три японские армии обезсилены достигнутыми успехами, что японская нация надорвалась под непомерною тяжестью, что послэ этой высшей точки подъема энергии, не давшей положительных результатов, неизбежно должен скоро наступить резкий упадок, постепенное падение вниз, горькая расплата за легкомысленную дерзость коварно задуманного нападения.

Не по сходству стратегических и исто-

рических условий, но по своему психическому значению Ляо-ян действительно очень похож на Бородино: и там, и здесь под мишуру высшего успеха почувствовалось начало конца. Хотя азиатская энергия отличается больше первым напряженным натиском, чем твердостью и выдержанностью в случаях неудач, тем не менее едва ли можно льстить себя надеждою, что дальнейшие акты японской эпопеи будут похожи на несчастный конец великого европейского завоевателя прошлого века, что и на Дальнем Востоке за Бородино быстро последует Березина. Однако, нашей доблестной армии предстоит не триумфальное шествие, а кровавый путь с тяжелыми жертвами, быть-может, несравненно большими, чем те, которые были понесены до сих пор. Поэтому патриотическая радость не может ослабить энергии в общей работе, необходимой для того, чтобы привести начатое дело к вождельному концу. Нельзя забывать, что достигнутыми успехами мы обязаны в значительной мере непрерывной и самоотверженной работе. Только позднейшая история поведаст нам, что сделала для достижения их, напр., наша сибирская дорога. Наступление стало возможным только послэ того, когда на театре военных действий были передвинуты новые корпуса с сильной артиллерией, которая, по сообщению «Journal», ежедневно прибывает в Мукден большими партиями. 25-го сентября было перевезено на берег Хунь-хэ 80 новых орудий.

Артиллерия приобрела в современной войне главенствующее значение, особенно при наступлении на укрепленные позиции. По словам недавно прибывшего из Мукдена кн. Ширинского-Шихматова, за три дня ляо-янского боя один русский батареи выпустили 105 тысяч снарядов, т. е. больше, чем было выпущено их за все время русско-турецкой войны. Дальнейшее наступление за Ляо-яномь должно совершаться по горной стране, и надо думать, что на этот раз русская армия будет располагать достаточным комплектом горной артиллерии. В высшей степени осторожный и выдержанный полководец, генерал Куропаткин, несомненно, заранее прекрасно подготовил наступательную кампанию. С 20-го сентября с 5-м сибирским корпусом, по таблице, напечатанной в «Militär Wochenblatt», и составленной в германском генеральном штабе, общая численность наших войск определялась в 300.000 человек при 900 орудиях; при этом считается, что полки пополнили свои потери даже за ляо-янские дни, так как из России шла постоянная отправка запасных, специально предназначенных для этой цели, а конница усилена полками донских казаков, выступивших, как известно, в конце августа.

Не желая оповещать противника о своих намерениях, А. Н. Куропаткин почти на целую неделю задержал обнародование приказа о переходе в наступление. Еще неделю тому назад, когда русская и иностранная печать обсуждала шансы обходного движения Куропаткина на Телин, Куропаткин под густою завесою конных частей, обнаруживших усиленную деятельность, передвинул наступающую колонну к югу и подготовил первую решительную действию. С тех пор официальных сообщений о

Бивак на р. Тай-цзы-хэ.
По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

движения наших войск не поступало никаких. По сведениям частных корреспондентов, оборонительная линия японцев несколько дней назад была растянута в восточном направлении на 70 верст.

Сильно укреплённые места, предназначенные для упорного сопротивления, были Бенъяпуза, занятая восточнее, приблизительно на той же параллели, Инченцы, затем Янтайские копи, с господствующими там высотами, и Чатайтацы. Особенно сильно была укреплена Бенъяпуза, где, говорят, должен был обороняться сам Куроки. Но японцы проглядели и недостаточно укрепили одну господствующую сопку, которая при занятии её нашими открывала всё японские позиции страшному фланговому огню артиллерии. Это было нам известно, и—по словам корреспондента «Руси»—мы заняли эту сопку, одновременно произвели обход их правого фланга, и это заставило японцев поспешно покинуть укреплённые позиции и очистить Бенъяпузу с коротким аррьергардным боем. Благодаря этому удачному маневру, позиции, взятие которых должно было стоить нам весьма дорого, были заняты с очень малыми потерями. Потери японцев при отступлении были много значительнее.

Агентство «Рейтера» сообщает о переходе русской кавалерии через р. Тай-дзы-хэ к востоку от Бен-си-хэ. Корреспондент «Р. Слова» телеграфировал об удачных для нас авангардных делах 24-го сентября. Во время страшной бури, слывшей противнику глаза тучами песка, батальон псковского полка с артиллерией двинулся южнее ст. Шахэ, вправо от железной дороги, и вступил в бой с неприятелем, занимавшим китайскую деревню. Наш батальон обстреливал её. Вслед за этим пехота пошла в атаку. Японцы держались, но, не выдержав огня, наконец, отступили в порядке, подобрав всех убитых и раненых.

В Токио пытаются представить наступление русских, как отчаянную контр-атаку против наступательного движения японской армии. Корреспондент «Central News» телеграфирует отсюда от 28-го сентября: «Огромные силы русских, около 7-ми дивизий—к востоку от железной дороги, за Янтайскими копиями, и 3 дивизии к западу от этой линии произвели вчера решительную контр-атаку против японцев. Бой еще продолжается».

А его собратья, токийские же корреспонденты агентства «Рейтера», подтверждают, что значительные русские силы, перейдя р. Хунь, атаковали японские позиции. Японские войска большими массами наступали в северном направлении. Слух об обходном движении японцев на север проник и в русские газеты. Корреспондент «Руси» сообщает, что какой-то погонщик-китаец и русский военный поставщик жаловенно уверяли его, будто бы генерал Фукишима во главе двух дивизий двинулся в обход нашей армии с запада и находится уже на высоте Синминтина. Но трудно допустить, чтобы генерал Куропаткин не знал об этом движении и не предпринял против него надлежащих мер. Всего вероятнее, что все это просто праздные слухи. Не придавая им веры, остается терпеливо ждать точных официальных вестей. Мы так долго ожидали решительных действий, теперь остается уже ждать немного.

До какого утомления доходили слабосильные японские солдаты во время ляо-лянского боя, можно судить по следующим эпизодам: при атаке Географической горы многие из японцев, доходя до окопов, не имели уже силы «оттянуть замок винтовки». «Без выстрела,—рассказывает корреспондент «Гр.»—попадали они в наши цепи, откуда их просто выбрасывали вон, и они кубарем, разбиваясь о камни и отроги горы, скатывались вниз... Один фельдфебель даже распорядился не стрелять по ним».

«— Не зачём зря патроны изводить? Бей его прикладами и скидавай вниз!»

«И их били прикладами, прокалывали штыками или, как шенков в воду, выбрасывали ошеломленных подчас ударом кулака...»

«Не мало было и таких японцев, которые, добравшись до окопа, бросали ружья и жестами и исковерканными китайскими словами просили есть и пить. Один из таких, забранных живьем в окоп, дал понять, что он третий день ничего не ел...»

«Подобных эпизодов я не видел ни в одном из прежних сражений... Тут уже не люди, а были какие-то заморенные, голодные, жалкие животные, которые ползли на смерть на крутизну под знойными лучами солнца, окровавленные, покрыты грязью, обливающиеся потом, а в их глазах виднелась смертельная усталость, жажда и голод».

В другом пункте оборонительной линии после ряда отбитых атак японцам удалось, наконец, овладеть одной траншеей. Русские были вынуждены уступить огромному численному превосходству неприятеля и отойти за следующее закрытие. Там офицер стал стыдить своих солдат:

— Что же это, православные!.. Всё держатся, а мы отступили! Нешто мы хуже других?

Под влиянием таких укоров солдаты со штыками на перебеж вновь бросаются обратно в траншею и без выстрела за-

нимают её. Японцы не оказали им при этом почти никакого сопротивления: изможденные, обезсиленные, они рядами лежали в траншеях в каком-то транс безпомощности и, по словам корреспондента, были почти до последнего переколоты нашими солдатами.

Политические отголоски ляо-янских боев.

Политика—чрезвычайно чуткий барометр войны. По измученному тону дипломатов почти так же безошибочно, как и по курсу биржевых бумаг, можно судить о положении дела на театре военных действий. После кровавых ляо-янских дней русские фонды на этой дипломатической бирже неожиданно пошли на повышение, а японские—упали. Чуткие дипломатические мажора сумели быстро переоценить взаимное положение обих воюющих сторон и, несмотря на видимость отступления, дали шансы победы в нашу пользу. Надо думать, что в этом случае некоторую роль сыграли замечательно правдивые корреспонденции «Times» и Ръч японского министра-президента, графа Окумы, о трудностях и тягости дальнейших фазисов войны еще усилила впечатление и комментировалась американскими японофилами, как туманное предисловие к переговорам о мире. Сообщения телеграфных агентств о предстоящем отозвании маршала Оямы и замѣнѣ его генералом Нодзу свидетельствуют о том, что и в самой Японии не очень-то доволны «побѣдой» под Ляо-яном: истинных побѣдителей обыкновенно принято увынчивать лаврами, а не отставкой. Манифест микадо, призывающий народ к сохранению мужества и энергии для дальнейшей борьбы, тоже указывает на несомненный упадок духа в народ, обманутом обещаниями быстрой и дешевой победы. Все эти данные привели общественное мнение Европы к убеждению, что для Японии кончается полоса временных удач и близится грозный час расплаты.

Предвосхищая грядущие события, публицисты и дипломаты всего мира сразу заговорили о России совѣм в другом тоне, чѣм раньше. По этой перемене тона видно, как глубоко могли наши неудачи на Дальнем Востоке поколебать наше положение в центральной Европе. Не надо даже упавать, достаточно только спотыкнуться—и добрые сосѣди начинают втайне обсуждать выгоды или невыгоды дружбы с вами, подумывать о том, чѣм вы можете заплатить за услугу и что они могут получить при новых комбинациях, и старые враги становятся вдвое безперемоннее и наглѣе. В первые восемь месяцев неудач, объясняемых нашей неподготовленностью, Россия не переставала слышать за спиною какой-то подозрительный шопот среди друзей и дерзкий хохот зложелателей. Наиболее предприимчивые из последних слышали и использовать момент

наших затруднений и утвердить свое влияние в спорных областях. Европейская печать хором превозносила гений и усѣхи японцев, слагала гимны в честь «необходимых сынов страны восходящего солнца», позволяла себѣ третиговать Россию, как «колосса на глиняных ногах»,— и вдруг, словно по мановению волшебного жезла, вся картина резко перевернулась: как только генерал Куропаткин перешел в наступление, английские газеты, эти истинные горнисты политики, уже трубят полный отбой. Одни бранят японских генералов за преступную медлительность действий и неумѣние их использовать свои победы; другие обсуждают шекотливый вопрос: в какое положение будет поставлена Англия полным разгромом ее союзницы на Востоке? Третьи нападают на министерство, заключившее такой союз и вовлекшее страну в невыгодную сделку. От вчерашнего японофильства не осталось и следа, а недавние поклонники маршала Оямы говорят о «гениальности Куропаткина, сумѣвшего выдержать восьмимсячную кампанию почти без войска». Все громче и чаще стали раздаваться предостерегающие голоса о завоевательных замыслах Японии, и влиятельная «Westminster Gazette» открыто предупреждает своих соотечественников, что «при существующем течении в европейском общественном мнѣнии уже недалеко тот час, когда Великобритания придется стать лицом к лицу с дилеммой: либо поврать заключенное с Японией политическое соглашение, либо, идя рука об руку с нею и ее азиатскими сооплеменниками, возстановить против себя всю Европу». На страницах «Spectator» а лорд Метуэнъ с горечью признает тщетными надежды на торжество Японии, изъ которого «ея союзница, Англия, рассчитывала извлечь существенные выгоды». «Когда закончится русско-японская война, наступит начало наших собственных затруднений»—сказали, если вѣрить интервьюеру «Pall-Mall-Gazette» британский посланник в Вашингтонѣ, сэр Мортимер Дюронъ. Глава либеральной партии, лорд Розбери, характерно назвал всю восточную политику нынѣшняго кабинета весьма опасной для нации авантюрой.

Хотя на поверхностный взгляд Манчурія не имѣет ровно никакого соприкосновения с Тибетом, тѣм не менѣе наступивший перелом в ходѣ дела на манчжурском театре военных действий таинственно-непостижимыми путями отразился

К. К. Случевский († 25-го сентября 1904 г.). По фот. авт. «Нивы».

и на сужденіи англичанъ относительно тибетской экспедиціи. Въ статьѣ, посвященной вторженію въ Тибетъ, одинъ изъ знатоковъ Индіи и Китая, сэръ Гэбри Коттонъ, занимавшій высокой гражданскій постъ въ администраціи Индіи, произноситъ рѣзкое осужденіе британской экспедиціи. Съ политической точки зрѣнія, вторженіе въ Тибетъ онъ называетъ «величайшею глупостью, когда-либо сдѣланной торійскимъ правительствомъ». «Заключенный договоръ съ Тибетомъ—не конецъ всего дѣла; за этимъ послѣдуетъ оккупация Тибета. Прямая задача индійскаго правительства—избѣгать занятія пограничныхъ съ Индіей странъ, владѣть которыми трудно. Оккупация же Тибета создастъ затрудненія значительно крупнѣе всѣхъ тѣхъ, съ какими Англіи приходилось сталкиваться. Вице-королемъ Индіи руководятъ тѣснѣе, ищущіе приключеній, молодые британскіе офицеры, и въ угоду имъ военный бюджетъ Индіи отлагается. Результатомъ всего этого будутъ крупныя осложненія въ Индіи».

Эти предостереженія, въ связи съ фактомъ нашихъ успѣховъ на Востокѣ, очевидно, производятъ впечатлѣніе. Лондонскій корреспондентъ «Нов. Вр.», сообщая, что, «героизмъ генерала Стессели и мастерство генерала Куропаткина совершенно измѣнили взгляды лондонскихъ сферъ на шансы побѣды», указываетъ на неодобреніе правительствомъ договора, заключеннаго полковникомъ Юнгхесбэндомъ. «Неодобреніе это,—говорили ему близкіе къ кабинету люди—доказательство вѣрности Англіи своимъ заявленіямъ. Новый договоръ будетъ выработанъ въ злѣйшемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и значительно сократитъ какъ срокъ занятія Чуби, такъ и цифру контрибуціи. Не будетъ и подобія британскаго протектората, ни какихъ-либо привилегій англичанамъ въ добычѣ и выработкѣ руды или въ торговлѣ».

Теперь, вѣроятно, можно надѣяться, что и англійская торговая экспедиція въ Персію не приобрететъ незначай политическаго характера. Вообще каждый успѣхъ русскаго оружія на всю Европу и Азію производитъ замѣтно умиротворяющее воздѣйствіе. Какъ добрый рыцарь въ сказкахъ, русская армія смиряетъ огнедышащихъ драконовъ, угнетающихъ народы и нарушающихъ спокойствіе мира. Къ числу такихъ опасныхъ драконовъ принадлежатъ и англо-японскій договоръ, въ условія котораго японцы, по словамъ токійской газеты «Жижі-Шимпо», надѣются включить новый пунктъ, обязывающій на будущее время обѣ державы помогать другъ другу во всякой войнѣ, даже въ томъ случаѣ, если никакая третья держава не влѣзаетъ въ кровавый споръ. Повидимому, этимъ надеждамъ едва ли суждено сбыться. Англичане въ своихъ чувствахъ чрезвычайно расчетливы и нисколько не похожи на сентиментальныхъ институтокъ. Чѣмъ хуже пойдутъ дѣла Японіи на войнѣ, тѣмъ скорѣе остынетъ дружба къ ней Англіи и тѣмъ холоднѣе отнесется къ ней и другой тайный покровитель и пособникъ—Америка. Съ перемѣною военного счастья быстро падаетъ и политическій, и финансовый кредитъ. Никто не желаетъ связывать себя обязательствами съ побѣжденнымъ и сужать деньгами вчерашняго пріятеля, дѣла котораго сегодня пошатнулись. Замѣчательно, что всѣ попытки японскихъ финансистовъ заключить новый заемъ въ Англіи и Америкѣ потерпѣли позную неудачу. Отчаяніе заставило ихъ обратиться къ французскимъ капиталистамъ, но и у тѣхъ, судя по телеграммамъ, они не имѣли успѣха. А вѣдь деньги это—нервъ современной войны, безъ нихъ нельзя вооружать и содержать громаднаго арміи. Поэтому, неудача на финансовомъ поприщѣ уже сама по себѣ грозитъ нашимъ врагамъ большими неудачами и на полѣ брани, и рѣшительный разгромъ Японіи надолго обезпечитъ полный миръ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

К. К. Случевскій. (Портр. на стр. 819).

Русскій литературный міръ понесъ крупную потерю: въ ночь на 25-е сентября скончался извѣстный писатель-поэтъ, Константинъ Константиновичъ Случевскій.

Покойный писатель родился 26-го іюля 1837 г. въ Петербургѣ. Получивъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1855 г. поступилъ на военную службу—офицеромъ въ семеновскій полкъ. Позднѣе онъ, однако, покинулъ военную карьеру, какъ совершенно не соответствовавшую его истинному призванію, и пошелъ по другой дорогѣ. Его влекло къ широкому и всестороннему образованію и къ изученію гуманитарныхъ наукъ, и, вотъ, въ 1861 году К. К. Случевскій вышелъ въ отставку и отправился за границу, въ западно-европейскіе университеты. Онъ слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ (въ Парижѣ), въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ и въ 1865 г. даже получалъ степень доктора философіи гейдельбергскаго университета. Склонность къ философіи и серьезное изученіе ея сказались позднѣе въ поэтическомъ міросозерцаніи К. К. Случевскаго. Вернувшись въ Россію, онъ поступилъ на государственную

службу—на этотъ разъ уже не военную, а статскую, и началъ свою служебную дѣятельность въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1897 году К. К. Случевскій былъ назначенъ на видную должность члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, а три года тому назадъ ему было пожаловано званіе гофмейстера Высочайшаго Двора. Этотъ официальный *curriculum vitae* покойнаго писателя слѣдуетъ пополнить еще тѣмъ, что онъ состоялъ въ теченіе 11 слѣдующихъ лѣтъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Занявъ этотъ постъ въ 1891 году послѣ смерти Г. П. Данилевскаго, К. К. Случевскій покинулъ его лишь въ 1902 году.

Литературная карьера К. К. Случевскаго началась очень рано и ознаменовалась характернымъ перерывомъ въ самомъ началѣ ея развитія. Первые его стихотворенія появились въ печати (въ «Общезанимательномъ Вѣстникѣ») еще въ 1857 г. Позднѣе стихи К. К. Случевскаго стали появляться одно за другимъ въ «Иллюстраціи», «Современникѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ».

На стихи К. К. Случевскаго обратилъ особое вниманіе И. С. Тургеневъ, чрезвычайно сочувственно отнесся къ нимъ и извѣстный критикъ А. Григорьевъ.

Загнѣмъ лишь въ 70-хъ годахъ К. К. вновь выступилъ на литературное поприще, начавъ печататься въ «Новомъ Времени», «Русскомъ Вѣстникѣ» и въ отдѣльныхъ сборникахъ. Въ 1880 году онъ издалъ первую книжку стихотвореній и въ 1890 г. уже четвертую. И на этотъ разъ К. К. Случевскій испыталъ литературный успѣхъ и занялъ солидное положеніе въ современной русской литературѣ.

Въ 80-хъ годахъ К. К. совершилъ нѣсколько поѣздокъ по сѣвернымъ губерніямъ, и результатомъ этого явился капитальный трудъ К. К. Случевскаго въ прозѣ — «По сѣверо-западу Россіи». Почти тогда же онъ выпустилъ въ свѣтъ другой такой же трудъ: «Батійская сторона». Въ этихъ сочиненіяхъ, богато иллюстрированныхъ и роскошно изданныхъ въ двухъ томахъ А. Ф. Марксомъ, онъ собралъ интереснѣйшій географическій, этнографическій и бытовой матеріалъ.

Перу К. К. Случевскаго принадлежитъ также и цѣлый рядъ повѣстей и рассказовъ, отличающихся содержательностью, оригинальностью темъ и мастерскимъ изложеніемъ. Таковы, наиримѣръ, рассказы: «Виргуозы», «Застрѣльщики» и повѣсть «Профессоръ безсмертій». Сборникъ рассказовъ К. К. Случевскаго былъ удостоенъ почетнаго отзыва Императорской академіи наукъ.

Полное собраніе сочиненій К. К. Случевскаго въ 6 томахъ было издано А. Ф. Марксомъ въ 1898 г.

Въ своихъ стихахъ покойный поэтъ вполне самобытенъ и оригиналенъ и является истиннымъ и прямымъ послѣдователемъ пушкинскихъ заветовъ. Лирикъ по преимуществу, онъ воспеивалъ природу, душевныя движенія, улавливалъ неуловимыя настроенія, подслушивалъ тайные голоса сердца. Во многихъ стихахъ его сказывается созерцатель-философъ. Кромѣ того, К. К. Случевскій разрабатывалъ мотивы и историческаго характера — изъ временъ Рима, среднихъ вѣковъ, древней Руси. Таковы стихотворенія: «Петръ I на каналахъ», «Новгородское преданіе», «О царевичѣ Алексѣѣ», «Мертвые боги» и пр. Изъ множества стихотвореній К. К. Случевскаго особенно выдѣляются пьесы, заключенныя въ циклъ «Мгновенія», «Изъ природы», «Черноземная полоса», «Мурманскіе отголоски» и, наконецъ, «Пѣсни изъ Уголка». Читатели «Нивы», навѣрное, помнятъ эти «Пѣсни», такъ какъ большинство ихъ впервые появилось, именно, въ нашемъ журналѣ.

«Уголокъ» К. К. Случевскаго—это его имѣніе на берегу р. Наровы близъ Гунгербурга. Живя тамъ, среди зелени лѣса и между песковъ финскаго побережья, онъ спокойно и вдумчиво слѣдилъ за природой и въ созерцаніи ея находилъ темы для своихъ «Пѣсенъ изъ Уголка». Тамъ же онъ предавался на склонѣ своихъ лѣтъ воспоминаніямъ, и такъ образно воспеивалъ ихъ:

Воспоминанья—вѣчныя лампады,
Былой весны чарующій покровъ,
Страданій духа позднія награды,
Послѣдній слѣдъ когда-то свѣтлыхъ сновъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни К. К. Случевскій образовалъ тѣсный кружокъ писателей вокругъ себя, преимущественно, начинающей молодежи, и всячески старался выдвигать наиболѣе даровитыхъ. Собранія въ его квартирѣ происходили по пятницамъ, и эти «пятницы Случевскаго» навсегда останутся въ памяти тѣхъ, кто посѣщалъ ихъ милого, сердечнаго хозяина, всегда готоваго помочь, утѣшить, обнадежить.

К. К. Случевскій скончался тамъ же, гдѣ жилъ за послѣднее время — въ своемъ любимомъ «Уголкѣ». Здоровье его уже давно пошатнулось, и роковой конецъ уже предвидѣлся всѣми, но смерть все-таки, какъ всегда, явилась неожиданно...

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: «Осень».—Мюнхенская городская дума.—«Донъ Рамиро».—Молодуха.—Прѣбываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ревелѣ.—На войнѣ. «Ляо-янская недѣля». (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Отклики войны.—Политическіе отголоски ляо-янскихъ боевъ.—К. К. Случевскій.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Осень. Картина Л. Кернкампа. — Новая мюнхенская дума. По рис. Г. Дена. — Литературный альбомъ. «Донъ Рамиро», стихотвореніе Г. Гейне. Рис. Н. Адамовича. — Молодуха (Тулской губ.). Рис. И. Гурьева. — Высочайшій объѣздъ войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, въ Тирасполь, 18-го сентября т. г.: 1) Его Императорское Величество изволитъ пропустить на цементаминомъ маршемъ 54-й пѣхотный миинскій полкъ. 2) Его Императорское Величество изволитъ благословить 54-й пѣхотный миинскій полкъ.—Знадренный броненосецъ «Сисоя Великій». —Знадренный броненосецъ «Нинья Суворовъ». —Знадренный броненосецъ «Императоръ Александръ III». —Контръ-миноносцы «Быстрый», «Безупречный» и «Бодрый». —Офицеры 1-го восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка на бивакѣ (послѣ боя у Ляо-яна.—Спирidonовскій полкъ въ сферѣ выстрѣловъ убиваетъ раненыхъ послѣ боя. —Переправа орудія черезъ рѣку у Ляо-яна.—Переправа у Янтая. —Полковникъ В. Г. Семеновъ.—Капитанъ артиллеріи Моллеръ.—Ротмистръ П. Д. Бутусовъ.—Штабсъ-ротмистръ А. И. Бирюлькинъ.—Штабсъ-капитанъ К. И. Марковъ.—Подпоручикъ В. П. Валевакинъ.—Штабсъ-капитанъ И. Н. Богдановскій.—Флагманскій штурманъ В. И. Филипповскій.—Дозоръ въ гаолянь.—Выѣздъ артиллеріи на позиціи у Янтая.—Бивакъ на р. Тай-цзы-хэ.—К. К. Случевскій.

Къ этому № прилагается: Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова" книга XVI.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

48

ПИЛЮЛЬ
АРА

95 К.

ПРОДАЮТСЯ
ВЕЗДѢ.

Представитель для всей Россіи:
Рич. ПЕТО.
С.-Петербургъ,
Караванная ул., д. № 16, кв. 8.

Поставщикъ
Двора

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, 9.

Его Императорскаго
Величества

МОСКВА,
Кузнецкій мостъ, 6.

Иллюстрированный
КАТАЛОГЪ

К. И. БОКЪ.

высылается
бесплатно.

Ювелирные, золотыя и серебряныя издѣлія.
Ордена, знаки и жетоны.

№ 18878 (27)

ТОВАРИШЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

КАКАО ВАНЬ-ГУТЕНА

Укрѣпляющій напитокъ для арміи и флота, удобопримѣнимый также
въ **ПОЛЕВЫХЪ ЛАЗАРЕТАХЪ** и въ
ГОСПИТАЛЯХЪ КРАСНАГО КРЕСТА,
какъ возстановливающій силы больныхъ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.

VICHY

VICHY CÉLESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

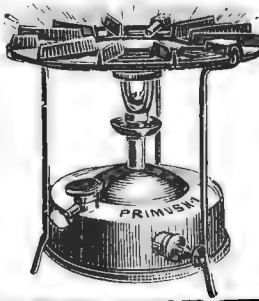
Источники
принадлеж.
французск.
правитель-
ству.

Содержатъ поддѣлокъ и точно имитируютъ источникъ.

Болезни
почекъ, моче-
вого пузыря
Желудокъ

Болезни пече-
ни и желчнаго
пузыря.

Болезни пищева-
рительныхъ
органовъ же-

Настоящія шведскія керосино-га-
зовыя кухни

Ц. № 21982 3-1

„ПРИМУСЪ“

также и дорожныя.

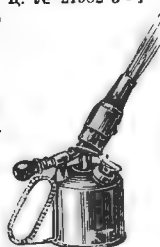
Паяльныя лампы и паяльники.

Починка производится въ соб-
ственной мастерской.

И. БАДЕ и К^о.

Литейный пр., 33.

Телефонъ 1288.

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ НЕРВЫ И СИЛЫ СРЕДСТВО
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

САНАТОГЕНЪ

Настоящій только **БАУЭРЪ** и **К^о.** въ русской упаковкѣ.

Остерегаться недоброкачественныхъ поддѣлокъ.

Литература бесплатно. **К. И. Креслингъ, С.-Петербургъ.**

„ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ“ Самодиктованіе и самоисправленіе. Новая
система практическаго самоизученія русскаго правописанія. Составилъ
В. ЗЕЛИНСКІЙ. Часть I. Правописаніе словъ. Изд. 13-е. Цѣна 50 к. Часть II. Знаки препи-
нанія. Изд. 7-е. Цѣна 40 к. Цѣна за обѣ части съ пересылкой наложеннымъ плате-
жомъ 1 р. 20 к., безъ наложеннаго платежа—1 р. 10 к.

Особенность изученія правописанія по этому руководству состоитъ въ послѣдова-
тельномъ списываніи систематически расположенныхъ въ немъ орфографическихъ упраж-
неній. Во всѣхъ списываемыхъ словахъ предусмотрены и отмѣнены затруднительные слу-
чаи правописанія, и каждое слово сопровождается указаніями на разясненія такихъ
случаевъ. Система печатанія упражненій такова, что, во-первыхъ, невозможно списать
изъ нихъ ни одного слова, не обдумавъ и не изучивъ его прежде со стороны правопи-
санія, и, во-вторыхъ, развиваетъ орфографическую зоркость и укрѣпляетъ въ памяти
зрительныя навыки безошибочнаго письма. Въ общемъ такая процедура списыванія,
будучи неразрывно связана съ попутнымъ усвоеніемъ правилъ орфографіи (соединеніе
практики съ теоріей), оживляетъ работу изученія и основательно закрѣпляетъ въ памяти
орфографическія знанія.—Насколько рекомендуемое руководство оправдываетъ свое на-
значеніе, можетъ свидѣтельствовать фактъ быстро и широкаго распространенія этой книги.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и высылается почтой изъ склада изданій
В. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе пруды, д. Мозжухина. Ц. № 21967

СЪ ОТКРЫТИЕМЪ

ОСЕННЯГО И ЗИМНЯГО СЕЗОНА 1904—1905 ГОДА,

ПЕРВАЯ

ЛОДИНСКАЯ ПОЧТОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

фирмы Л. Б. КРУГЛЯНСКАГО въ Лодзи

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Для дамъ.

№ 104. «Французское дамское трико», послѣдняя новостъ! Для осеннихъ и зимнихъ дамскихъ платьевъ, цвѣта: черныи, темно-синій, темно-коричневый, темно-бордо и темно-зеленый, или затканное съ новомодными сѣдыми искрами въ французскомъ вкусѣ, цвѣта фона: черныи, маренго, темно-синій и темно-зеленый, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—5 р. 20 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 25 к.

№ 105. «Французскій фланель», послѣдняя новостъ! Для осеннихъ и зимнихъ дамскихъ платьевъ, цвѣта фона: черныи, темно-синій, бордо, коричневый, зелено-оливковый и прованскій, затканная мелкими искрами въ французскомъ вкусѣ, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—5 р. 60 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 50 к.

№ 106. Зимній бежъ—новѣйшая элегантная и весьма практичная ткань для осенняго и зимняго дамскаго платья, черно-сѣроватого цвѣта, тканая изъ чистой гребенной шерсти, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—8 р. 80 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—5 р. 50 к.

№ 1. Матерія, тканая пизанными шелковыми узорами «сецесія», новинка 1904 г., цвѣта: бордо съ чернымъ, синій съ чернымъ, зеленый съ чернымъ, черныи съ золотымъ, голубой съ золотымъ, кремовый, розовый, голубой, стальной и песочный, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—3 р. 40 к.

№ 27. Сатинъ-шевиотъ, гладкая и весьма практичная ткань, тканая изъ чистой шерсти шевиотъ, безъ примѣси, цвѣта: черныи, темно-синій, бордо, коричневый, зелено-оливковый, стальной, песочный и цвѣтъ башни «Фейфа», за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—5 р. 20 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 25 к.

№ 62. Гладкая чисто шерстяная матерія новѣйшей выдѣлки и весьма практичная въ носкѣ, тканая изъ чистой гребенной шерсти «шевиотъ», безъ примѣси, для солиднаго и элегантнаго дамскаго платья, ткань производятъ креповый видъ, цвѣта: черныи, темно-синій, бордо, коричневый, стальной и песочный, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—6 р. 40 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—4 р.

Примѣчаніе: Обозначенная ткань подъ № 104, № 27 и № 62 въ коричневомъ цвѣтѣ вводитъ могутъ быть употреблены и для ученицы, и высылается отръзами разной величины, но не менѣе 5 арш.

№ 107. Послѣдняя новостъ! моднѣйшей выдѣлки матерія! тканая изъ шерсти «шевиотъ» и заткана сѣдыми мелко сѣдыми искрами, производящими на матерію рельефно-сѣроватый отблескъ, цвѣта фона: черныи, темно-синій, бордо, стальной и песочный, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—6 р. 80 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—4 р. 25 к.

№ 108. То же самое, что обозначено подъ № 107, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—8 р. 40 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—5 р. 25 к.

№ 30. «Сатинъ-могеръ», черная матерія, гладкая ткань, тканая шерстью «могеръ», отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—7 р. 60 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—4 р. 75 к.

№ 31. «Сатинъ-могеръ», то же самое, что обозначено подъ № 30, но высшій сортъ, за отръзъ въ 8 арш.—11 р. 20 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—7 р.

№ 109. «Сатинъ-могеръ», то же самое, что обозначено подъ № 30, наивысшій сортъ, за отръзъ въ 8 арш.—14 р. 80 к., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—9 р. 25 к.

№ 32. Матово-черная матерія, тканая изъ чистой гребенной шерсти безъ примѣси, за отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—10 р., за отръзъ въ 5 арш. для юбки—6 р. 25 к.

№ 98. «Альпака», наивысшій сортъ, отличающийся своимъ шелковистымъ блескомъ, затканая могеровой волосистой шерстью, цвѣта: черныи или черныи съ мельчайшими искрами, ширина около 2-хъ арш., по 2 р. за арш.

№ 89. Восточный шелковый дамскій шарфъ, чуть гофрированный тканымъ песчро-дѣльными и золотист. поперечн. полосами въ восточн. вкусѣ (по желанію можетъ быть заказанъ въ одномъ бѣломъ или креповомъ цвѣтахъ) за 2 р. 70 к.

Блузочныхъ матеріи.

№ 110. Канешуръ фазонный, шерстяная матерія, цвѣта: поновскій, бордо, темно-синій или голубой съ затканными гофрированными узкими искровыми полосками, за отръзъ для дамской блузки въ 3 арш.—2 р. 10 к., за отръзъ для дамской блузы въ 8 арш.—5 р. 60 к.

№ 33. Въ китайскомъ вкусѣ полумерсеризанная матерія по креповому фону, подосы въ китайскомъ вкусѣ и съ затканными атласными подосами бордового, голубого или розоваго цвѣта, за отръзъ для дамской блузы въ 3 арш.—2 р. 25 к., за отръзъ для блузы въ 8 арш.—6 р.

№ 111. Въ турецкомъ вкусѣ матерія цвѣта фона: черныи, темно-синій, бордо, голубой или стальной съ затканными изящными шелковыми узорчатыми полосами часто турецкаго вкуса, за отръзъ для блузки въ 3 арш.—3 р., за отръзъ для блузы въ 8 арш.—8 р.

№ 93. Штука матерія для дамской блузки съ изящными шелковыми вышивками на воротникѣ, перде и рукавахъ изъ подубарата «манчестеръ» или изъ шелковаго «федрантина», цвѣта разные, штука—4 р. 50 к.

Дамскіе драпы, насторъ и плюшь.

№ 112. Дамское сукно насторъ для зимнихъ или осеннихъ дамскихъ и дѣтскихъ жакетовъ, саковъ, рогондъ и т. п., цвѣта: черныи, черныи маренго, темно-синій и песочный, ширина около 2-хъ арш.—по 2 р. 35 к. за арш.

№ 113. Модный дамскій драпъ новѣйшей пушистой выдѣлки съ сѣдыми, производящими сѣроватый отблескъ, съ красивой затканной кѣлочкой подкладкой, употребляемый для дамскихъ зимнихъ и осеннихъ пелеринъ, саковъ, жакетовъ и т. п., цвѣта: черно-сѣроватый, темно-синій, бордо и шоколадный, около 2-хъ арш. ширины—по 2 р. 40 к.

№ 114. То же самое, что обозначено подъ № 113-мъ, только въ черно-сѣроватомъ цвѣтѣ, затканная съ каркуловыми сѣдыми английскаго вкуса могеровой шерсти, производящими своею шелковистостью серебристый отблескъ, ширина около 2-хъ арш.—по 4 р. за арш.

№ 39. Шерстяной плюшь, самый практичный и прочный въ носкѣ для дамскихъ пальто, жакетовъ, саковъ, рогондъ, пелеринъ и т. п., цвѣта: черныи, темно-синій, темно-зеленый и темно-коричневый, ширина около 2-хъ арш.—по 3 р. за арш.

№ 40. Шерстяной плюшь, то же самое, что обозначено подъ № 39-мъ, и такіе же цвѣта; высшій сортъ—по 4 р. за арш.

Больше теплыя дамскіе платки.

(Размѣръ около 2 1/2 арш. длины и около 2 1/2 арш. шир.). № 47. Большой платокъ, тканый изъ легкой ирристой шерсти, кругомъ самороднаго (не пришивая) сахара, цвѣта: сѣрый или шоколадный, съ молной каймой или гладкій безъ каймы—за 3 руб. 15 коп.

№ 48. Такой же платокъ, какъ обозначено подъ № 47, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—за 4 руб.

№ 49. Такой же платокъ, какъ обозначено подъ № 47, и такіе же цвѣта, наивысшій сортъ—за 5 руб.

№ 50. Модно-кѣлочатый платокъ, пушистой выработки, тканый изъ пуховой шерсти, цвѣта фона: черныи, маренго, темно-синій, темно-бордо и шоколадный съ затканными черными кѣлочками могеровой шерсти, производящими на платкѣ бархатную тѣлу, или кѣлочатый въ шотландскомъ вкусѣ—за 7 руб.

Для мужчинъ.

№ 15. Трико-шевиотъ, очень прочная и практичная ткань для элегантнаго и солиднаго мужскаго костюма, цвѣта: черныи, темно-синій, коричневый и оливковый, или «Новинка» черныи съ сѣдыми модными искрами въ английскомъ вкусѣ за отръзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/2 арш.—4 р. 25 к.

№ 64. Французскій шевиотъ. Послѣдняя новостъ! Новѣйшая гладкая чуть перелугованная ткань во французскомъ вкусѣ, производящая креповый видъ, тканая изъ чистой гребенной шерсти «шевиотъ» безъ всякой примѣси, очень практичная и весьма прочная матерія для солиднаго и элегантнаго мужскаго костюма, цвѣта: черныи, черно-синій, коричневый и оливковый или черныи съ новомодными сѣдыми искрами въ английскомъ вкусѣ, за отръзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/2 арш.—6 руб., за отръзъ для пиджака или для панталонъ и жилета въ 2 арш. 2 верш.—3 руб.

№ 65. Французскій шевиотъ, то же самое, что обозначено подъ № 64-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отръзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/2 арш.—8 р., за отръзъ для пиджака или для панталонъ и жилета въ 2 арш. 2 верш.—4 руб.

№ 66. Матово-фулированный крепъ шевиотъ, послѣдняя новостъ въ французскомъ вкусѣ, гладкая практичная и весьма прочная, чуть версорованная креповая ткань, тканая изъ чисто гребенной шерсти «шевиотъ» безъ всякой примѣси, цвѣта: черныи, черно-синій, коричневый и оливковый—по 2 р. за арш.

№ 67. То же самое, что обозначено подъ № 66-мъ, но высшій сортъ—по 2 р. 50 к. за арш.

№ 68. Трико гребенной шерсти, чернаго или черно-сѣроватого цвѣта или же черныи съ новомодными искрами, новѣйшей выработки—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 115. Трико наивысшаго достоинства, рельефной ткани, чернаго или черно-сѣроватого цвѣта или же съ новомодными искрами, новѣйшей выработки—по 4 р. 80 к. за аршинъ.

№ 35. Сукно-крепно, гладкая креповая ткань чернаго цвѣта изъ чистой гребенной шерсти безъ примѣси, для параднаго сюртукаго костюма—по 2 р. 75 к. за арш.

№ 36. Сукно-крепно, то же самое, что обозначено подъ № 35-мъ, но высшій сортъ—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 116. Сукно-крепно, то же самое, что обозначено подъ № 35-мъ, наивысшій сортъ—по 4 р. 80 к. за арш.

№ 37. Сукно-касторъ, гладкое сукно болѣе плотной ткани, употребленное для форменныхъ мужскихъ костюмовъ, для окрытія меховыхъ шубъ, для зимнихъ дамскихъ жакетовъ и т. п., цвѣта: черныи или черно-синій и черно-сѣроватый—по 3 р. 25 к. за арш.

№ 38. Сукно-касторъ, то же самое, что обозначено подъ № 37-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 4 руб. за арш.

№ 117. Сукно-касторъ, то же самое, что обозначено подъ № 37-мъ, наивысшій сортъ—по 5 руб. за арш.

№ 43. Драпъ, для мужскихъ осеннихъ и зимнихъ пальто, цвѣта: черныи, черно-синій и черно-сѣроватый—по 2 р. 35 к. за арш.

№ 44. Драпъ, то же самое, что обозначено подъ № 43-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 45. Драпъ, то же самое, что обозначено подъ № 43-мъ, и такіе же цвѣта, наивысшій сортъ—по 4 р. 80 к. за аршинъ.

№ 118. Драпъ изысканной доброты и высокаго достоинства, цвѣта: черныи, черно-синій и черно-сѣроватый—по 5 р. 80 к. за аршинъ.

Спеціальные отръзы для брюкъ (по 1 аршину и 10 вершковъ длины).

№ 69. Трико, цвѣта: черныи, черно-синій, коричневый и оливковый или черныи съ новомодными продольными искрами въ английскомъ вкусѣ—по 3 р. за отръзъ.

№ 70. Высшій сортъ, цвѣта чернаго съ продольными новомодными искрами, въ английскомъ вкусѣ—по 5 руб. за отръзъ.

№ 71. Наивысшій сортъ въ такомъ же вкусѣ, какъ обозначено подъ № 70-мъ—по 7 р. за отръзъ.

№ 72. Специально для жакетовъ матерія, плотно затканная шелковыми пикейными узорами и искрами, за кусокъ для одного жилета—4 руб. 25 коп.

Всѣ матеріи, обозначенныя въ отдѣлѣ для мужчинъ, имѣютъ ширины около 2-хъ аршинъ.

Для учениковъ.

№ 46. Ученическое сукно, цвѣта: черныи, маренго, темно-сѣрый и сѣтло-сѣрый, ширина около 30 верш. по 1 р. 15 к. за арш. (отръзъ менѣе 2 1/2 арш. не высый.).

№ 90. Ученическое сукно, такіе же цвѣта, какъ обозначено подъ № 46-мъ, но высшій сортъ—по 1 р. 60 к. за аршинъ.

№ 119. Гимназическій драпъ, сѣтло-сѣрый, для гимназическихъ пальто, шириною около 2 арш.—по 3 руб. 50 коп. за аршинъ.

ПРЕДМЕТЫ

домашней роскоши и украшенія комнатъ.

№ 120. Гардинный тюль для оконныхъ занавѣсей, искусственно тамбурированная прозрачная ткань изъ крученыхъ нитокъ съ различно вытканными цвѣтами или фигурами, цвѣта: бѣлый или кремовый, ширина около 1 арш.—по 28 к. за арш.

№ 121. То же самое въ 1 1/4 арш. ширины по 34 к. за арш.

№ 122. » » » 1 1/2 » » » 38 » » »

№ 123. » » » 1 3/4 » » » 44 » » »

№ 124. » » » 2 » » » 55 » » »

№ 125. » » » 2 » » » высшій сортъ

по 75 к. за арш.

№ 126. То же самое въ 2 арш. ширины наивысшій сортъ—по 95 к. за аршинъ.

Гардинный тюль высылается отръзами разной величины, но не менѣе 8-ми аршинъ.

№ 127. Гардинный тюль, специально выработанный штуки для цѣлаго окна въ вытканныхъ цвѣтахъ или фигурахъ, цвѣта: бѣлый или кремовый, длина около 5 арш., ширина около 2 арш.—по 4 р. 50 к. за штуку.

№ 128. То же самое, что обозначено подъ № 127, но лучшей сортъ—по 6 руб. за штуку.

№ 129 по 8 руб. за штуку, № 130 по 10 руб. за штуку, № 131 по 12 руб. за штуку.

№ 132. «Гардинныи шторы» болѣе глушеюной тканью въ вытканныхъ цвѣтахъ и фигурахъ, замѣняющія парусиновыи и другія шторы, употребленыи на ролеккахъ съ поперечными затканными карманами для вложения проволоки или палочки для отбѣски, ширины около 2 арш., длины около 3 арш.—по 3 р. 10 к. за штуку.

№ 133. Тюлевый постельный приборъ съ различно вытканными цвѣтами и узорами, цвѣта: бѣлый или кремовый, приборъ состоитъ изъ двухъ большахъ постельныхъ одеялъ, двухъ подушечныхъ и двухъ маленькыхъ одеялъ для подушечекъ, цѣна за весь приборъ 7 р. 25 к.

№ 134. Тюлевый приборъ высшій сортъ за 9 р. 75 к.

№ 135. Тюлевый приборъ наивысшій сортъ за 14 р.

№ 136. Портьеры для занавѣсей дверей, тканый пестроцвѣтными поперечными полосами и затканная искусственнымъ золотомъ или серебромъ въ восточномъ вкусѣ за пару (для одной двери)—4 р. 75 к.

См. на слѣд. стран.

Единственный на юг России специальный склад оптовой и розничной продажи настоящих граммофонов и пластинок

Центральное Депо Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ

Харьковъ, Николаевская площ., 19, д. ГЛАДКОВА.

Лучшими говорящими машинками и пластинками бесспорно признаны всеми издѣлія О-ва Граммофонъ, снабженныя отъ поддѣлокъ фабричнымъ клеймомъ—«Пишущимъ Купидономъ». Имѣя на складѣ только этотъ самаго лучшаго качества товаръ, мы съ 1-го сего сентября нашли возможнымъ понизить цѣны и предлагаемъ почтеннѣйшей публикѣ наши издѣлія по слѣдующимъ цѣнамъ: Монархъ «С»—50 р. (вмѣсто 80 р.). Тонармъ 2-хъ пружинный—75 р. (вмѣсто 125 р.). Тонармъ гигантъ 3-хъ пружинный—100 р. (вмѣсто 175 р.). Торговцамъ—скидка. Специальная механическая мастерская для всякаго рода исправленій и передѣлокъ. Каталоги и всякія разъясненія даются по первому требованію съ полною готовностью безплатно.

№ 21802

Вмѣсто 23 руб. только за 4 р. и 75 к. съ пер. высылка налож. плат. безъ задатка и прочіе карманные мужскіе открытые часы, изъ наилучшаго французскаго новаго золота „Вѣкъ“ не позолоченные заводъ головкою разъ въ 36 часовъ съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣмъ не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 р. Такіе же глухіе на 1 р. 50 к. дороже. Дамскіе глухіе—цѣна 7 р. 50 к. Адресовать: Въ главный складъ французскихъ часовъ Михаила Яковлевича въ Варшавѣ, Желѣзная ул. уголъ Гробиона.

Безплатно въ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ. Р.С. Премія: при заказѣ 5 шт. часовъ сразу предлагается 5—4. 1 часъ безплатно. № 21878

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНИЕ

наилучше достигается по мнѣнію медицинскіхъ авторитетовъ.
ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ Д-РА РОССА,
которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжогѣ оказываютъ отличное дѣйствіе.
Имѣются въ аптекахъ по 75 коп. за коробку
Подробности сообщаетъ Контора Р. ОТТО ма., Москва

Ц. № 21906

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

Новый каталогъ-журналъ сезонъ 1904—5 выкроекъ (Moden Album).

Международной мануфактуры выкроекъ и получены все новыя выкройки. Сезонныя книги. В. Альшвангъ и А. Герлахъ. Москва, Неглинная, 4. № 21785 5—4

НОВѢЙШАГО ТИПА
ЛЪСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ
СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ
МАШИНЫ ДЛЯ ПРИВЪДВѢТКА
ДРЕВЕСН. СТРУЖКИ, ГОНТА.
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Юсифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНО.
СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НУЖНЫ АГЕНТЫ
для распротр. стереоск. и фот. картинъ.
В. Дзербаскій, Варшава, Владим., 15.
Книга: „Средство противъ болѣзней **ЛЕГКИХЪ**“
высыл. за 50 к. (марками) В. Яценвичъ, С.-Петербургъ, В. О., 8 лянія. 35.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.
Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

РОСКОШНОЕ
240 р. ПИАНИНО
прямо изъ-за границы отъ величайшей въ Европѣ акціон. фабрики.
Пятилѣтняя гарантія.
Упаковка, провозъ и пошлвна (около 135 р.) за счетъ покупателя. Адресовать подъ № 1114 въ контору объявленій „Геральдъ“ СПб., Вознесенскій пр., № 3.

„НАИЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ для САМОГО СЕБЯ“
ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
Цѣна съ пересылкой: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 3 шт. 4 р., 4 шт. 5 р.
Апр.: МОЙСЕЮ ФИШМАНУ, Варшава, Королевская, 47н.
Плѣ наилучшей черной оювки заграничной выдѣлки, на хорошей кожаной подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для звонкой монеты и 1 для ЗОЛОТА, особо закрываемыя ПАТЕНТОВАННЫМЪ затворомъ. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв., содержитъ вакуумный штемпель. Размѣръ 2 1/4 X 1 1/4 в. То же — настоящей англійской толстокожей мягкой шарониров. кожи, шт. на 50 к. дороже. Во 2 и 3 полсъ приб. часть всѣхъ, за палож. платежъ 10 к. Фабр. сущ. съ 1886 г. За матеріалъ и раб. ручается.

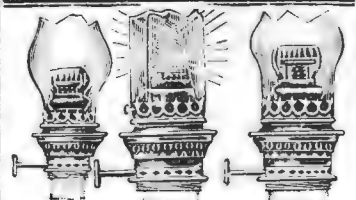
Экономію въ 60% получить каждый!
Желая дать возможность каждому приобрести за небольшую сумму прочныя и вѣрные карманные часы, я рѣшилъ съ 10-го мал. с. г. назначить необычайно дешевую продажу. **Важно и для торговцевъ.**
Часы карманные черныя вороненой стали, мужскіе или дамскіе, открытыя, заводъ разъ 36 час., ремонтуаръ лучшей конструкціи 2 р. 15 к. Такіе же глухіе ремонтуаръ лучшей конструкціи 2 р. 70 к. Часы Американскаго новаго золота открытыя 2 р. 50 к. Часы Американскаго новаго золота глухіе 3 р. 50 к. Такіе же 1-го сорта „Тананъ Вагъ“ 5 р. 10 к. Часы черныя открытыя Анкеръ „Роскошь“ 2 р. 40 к. Часы серебряныя, глухіе заводъ ключомъ 18-л. 6 р. Часы такіе же лучшей конструкціи на 15 к. 7 р. Часы такіе же лучшей конструкціи на 23 кам. 8 р. Часы серебр. тяжеловѣсные 80 гр. или 1/4 фунта вѣса брегетовскимъ волоскомъ 9 р. 50 к. Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы серебр. дамскіе зав. безъ ключа открытыя 4 р. 50 к. Такіе же глухіе заводъ безъ ключа 5 р. 50 к. Часы серебр. мужскіе зав. безъ ключа открытыя 5 р. 50 к. Такіе же глухіе лучшей конструкціи 7 р. 50 к. Такіе же глухіе трѣхъ корпусами отъ 8, 9, 11, 15, 25 р. Часы золотыя 56 пр. глухіе дамскіе съ заводомъ безъ ключа лучшей фабрикѣ отъ 16, 18, 24 р. Часы золотыя 56 пр. мужскіе съ заводомъ безъ ключа лучшей фабрикѣ отъ 30, 40, 50, 100 р. Цѣны Американскаго золота 25 к. Брелокъ компасъ 20 к. Карманный пожитъ 20 к. Кожаное портмоне со штемпелемъ 50 к. Кожанный портсигаръ 25 к. Золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ 40 к. Серьги золотыя съ камнями 60 к. Музыкальный лѣвнъ „Симфонія“, играющій 2 пьесы, 1 р. 75 к. Туалетное зеркало съ часами и музыкой 4 р. 50 к. Стереоскопъ съ 20-ю видами 60 к. и т. д. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно наложен. платежомъ и безъ задатка. Пересылка за счетъ заказчика. Заказъ менѣе одного рубля не высылается. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ выслаемъ исключительно доброкачественный товаръ. Требования просимъ адресовать: Экспортному Дому І. Вузверу, Варшава, Гробиная площадь, № 6.

ЛУЧШИЙ ЭЛИКСИРЪ
для ухода за зубами и ртомъ.
Имѣется во всехъ лучшихъ парфюмер. и аптекарск. магазинахъ. Главный складъ для Россіи:
З. Ф. Кречмаръ,
Москва, Николаевская, д. Ремесл. Урава, Хим.-тех. лабораторія А. Филиппе, Дрезденъ.
Оптимоль

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).
Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.
Какъ столовое вино. чрезвычайно приятно на вкусъ. 24—19
Продажа: Штоль и Шмидтъ.—Русск. О-во Торг. Автск. Тов.—В. Пашковскій.—Р. Келлеръ и Ко.—В. Бюлеръ.—Ф. Брезневскій.—Р. Пузанъ.
Глав. агентъ для всей Россіи, Е. Жикль-Ліоне, Москва.

ПО СЛУЧАЮ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ,
лица, призванныя на дѣйствительную службу, найдутъ **ВСЕ** необходимое для похода и пользуются скидкой 20% при покупке въ магазинѣ **ЖАК**, Москва, № 21864 Петровка. 3—2

Товарищество керосино-газового освѣщенія
„КАВКАЗЪ“
Варшава, № 10.
Самыя новыя керосиновыя и спиртовыя горѣлки, замѣняющія газовое освѣщеніе.
Горѣлка № 1, свѣта 16-ти свѣчей
• 2 • 21 •
• 3 • 25 •
• 4 • 30 •
• 5 спирто-кальиальна съ свѣткою, свѣта 80 шт. свѣчей. Цѣны съ пересылкой: № 1. 1 р. 50 к., № 2. 2 р., № 3. 2 р. 50 к., № 4. 3 руб., № 5. 1-ый сортъ 4 р., 2-ой сортъ 2 р. 50 к. Вытѣ нашей горѣлки годится для всякой лампы. Къ каждой горѣлкѣ прилагается 2 запасныя прочныя стекла. Наши горѣлки отличаются отъ другихъ очень яркимъ блѣзкимъ свѣтомъ, безъ малѣйшаго запаха, и громадной экономіи керосина, какъ равно и спирта. Выслаемъ налож. платежъ. № 21971 в безъ задатка. 5—1

XXXV г.

№ 42

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 16-го октября 1904 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

1904

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій И. Ф. Горбунова“ книга 4.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Дарья Николаевна рѣшилась при первомъ же свиданіи съ Матюшинымъ прямо заговорить съ нимъ о Валентинѣ.

Когда она на другой день пришла съ уроковъ домой, то застала уже Матюшина. Наташа собиралась сейчасъ послѣ завтрака ѣхать на репетицію. Всѣ торопились съ завтракомъ. Теперь, пока Наташа передѣлывалась въ своей комнатѣ, Матюшинъ сидѣлъ одинъ въ гостиной, пересматривая фамильный альбомъ Корниловыхъ.

Дарья Николаевна наскоро распорядилась завтракомъ и пришла въ гостиную.

— Скажите, Петръ Егоровичъ, что же это вы вчера ничего не сказали про Валентину? — просто обратилась она къ нему. Развѣ вы не знаете, что меня это страшно интересуетъ?

Матюшинъ захопнулъ альбомъ и поднялъ голову.

— Что сказать про нее? Она живетъ все такъ же, — не совсемъ опредѣленно отвѣтилъ онъ.

— Я знаю, что она работаетъ попрежнему, но прежнее ли у нея настроеніе? — старалась подойти къ главному вопросу Дарья Николаевна.

— Я не могу сказать этого точно. Въ послѣднее время мы не такъ часто видѣлись. Я больше живу въ городѣ, а она не любитъ города.

— Не такъ часто? — съ плохо скрываемымъ волненіемъ спро-

Лакомка. Картина Ф. А. Наульбаха.

сила Дарья Николаевна.—Но тогда, значить, она совсѣмъ, совсѣмъ одинока!

— Валентина предпочитаетъ одиночество всему на свѣтѣ!—отвѣтила Матюшинъ.— Она какъ-то засушила себя.

— Это неправда,—горячо возразила Дарья Николаевна.—Я только на-дняхъ получила отъ нея письмо, полное нѣжности; неправда, что она засушила себя...

— Вы получили отъ нея письмо?—съ какимъ-то необыкновеннымъ любопытствомъ спросилъ Матюшинъ.— Что же она пишетъ?

— Она ничего опредѣленнаго не пишетъ, но тонъ... Изъ этого тона я почувствовала, что она одинока и... можетъ-быть, несчастна...

— Несчастной она не можетъ быть, потому что она ни въ комъ не нуждается.

— Почему вы такъ говорите? Прежде вы были другого мнѣнія о ней... Вы были съ нею дружны и, значить, убѣдились, что она нуждается въ дружбѣ...

— То было прежде... Неужели вы еще по опыту не убѣдились, что настоящее не всегда рождается прошлымъ?

Этотъ разговоръ былъ замѣчательнъ тѣмъ, что оба они, совсѣмъ неумышленно и незамѣтно для самихъ себя, вдругъ начали говорить другъ другу «вы». И Дашѣ теперь казалось даже страннымъ, что могло быть иначе, и она не понимала, почему съ этимъ человѣкомъ она была на «ты».

Онъ ничего не выяснилъ ей, онъ не далъ ей прямого отвѣта. Но нужно ли было это? И такъ совершенно ясно, что между нимъ и Валентиной уже нѣтъ прежней близости. Глаза его смотрѣли жестко, когда онъ говорилъ о Валентинѣ. Это всегда бываетъ, когда нѣжное чувство прошло и замѣнилось равнодушіемъ.

Спросить его прямо объ этомъ Дарья Николаевна не хотѣла. Онъ не могъ дать другого отвѣта, кромѣ отрицательнаго. А это было бы оскорбительно для Валентины. Если въ періодъ взаимности и счастья она не любила, чтобы кто-нибудь говорилъ о ея чувствѣ, то теперь тѣмъ больше.

Явилась Наташа, они завтракали, а затѣмъ Матюшинъ проводилъ ее на репетицію. Дарья Николаевна послѣ завтрака давала уроки ученицамъ, приходившимъ къ ней на домъ, она была очень разсѣянна. Мысли о Валентинѣ совершенно завладѣли ею. Ей хотѣлось съ кѣмъ-нибудь поговорить объ этомъ. Но съ кѣмъ? Съ Александромъ? Они стали такъ далеки другъ отъ друга въ послѣдніе годы. Между ними теперь было только одно общее—общая лямка, которую они тянули. Она какъ-то разучилась говорить съ нимъ дружески. Они ни въ чемъ теперь не сходились. Онъ такъ отсталъ, онъ твердитъ все то же, что говорилъ двадцать лѣтъ тому назадъ, не замѣчая, что все ушло впередъ,—жизнь, люди и все другое. Съ нимъ говорить тяжело.

Василій ничего не пойметъ. У него, какъ на все, и на это найдется какая-нибудь очень умная сентенція, пригомъ же онъ принимаетъ къ сердцу только то, что до него лично касается.

Вотъ только съ Наташей она чувствуетъ себя близкой, и то, можетъ-быть, только потому, что сама она постоянно входитъ въ ея интересы. Да еще неизвѣстно, какъ отнесется Наташа, когда дѣло коснется интересовъ и Валентины. Въ Наташѣ она тоже замѣтила нѣкоторую черствость. Но все же она рѣшила поговорить съ нею о Валентинѣ.

Наташа вернулась съ репетиціи позже обыкновеннаго и въ какомъ-то странномъ настроеніи. Она не была ни раздражена, ни обозлена, что часто случалось съ нею въ театрѣ, но была невнимательна, слушала то, что ей говорили, разсѣянна, какъ будто мысли ея были далеко отъ этого міра. Что произошло на репетиціи, она никому этого не говорила, но было ясно, что тамъ случилось что-то завладѣвшее всѣмъ ея вниманіемъ.

— У васъ сегодня поздно кончилась репетиція, — сказала ей Дарья Николаевна.

— Да... Впрочемъ, нѣтъ, — разсѣянна отвѣтила Наташа:—я гуляла послѣ репетиціи.

— Одна?

— Нѣтъ, съ Петромъ Егоровичемъ.

— Развѣ онъ ждалъ тебя тамъ?

— Да, онъ попросилъ позволенія остаться, ему позволили. Оказалось, что нашъ режиссеръ—его старый знакомый. Когда-то былъ студентомъ-технологомъ. Но не кончилъ курса и пошелъ въ актеры.

— Режиссеръ? Это Больскій, который дѣлаетъ тебѣ такъ много зла? Его пріятель?

— Да, мама, но никто же не можетъ винить Матюшина за то, что его бывший товарищъ дѣлаетъ мнѣ зло. Послѣ репетиціи мы пошли прогуляться по набережной и заболчались.

— А я хотѣла поговорить съ тобой, Наташа.

— О чемъ, мама?

— О Валентинѣ...

— О тетѣ Валентинѣ?—съ удивленіемъ спросила Наташа.—А что съ нею?

Она спросила это такъ разсѣянна, какъ будто рѣчь шла о какомъ-то постороннемъ случайномъ человѣкѣ.

— Видишь ли, я получила отъ нея письмо, изъ котораго, хотя она этого и не пишетъ, заключила, что она несчастна...

— Развѣ? А мнѣ казалось, что она такая счастливая...

— Да, она счастливая въ одномъ отношеніи; но въ личной жизни, мнѣ кажется, она несчастна...

— Я не знаю, мама, о чемъ ты говоришь... Я вѣдь личной жизни тети Валентины совсѣмъ не знаю. Тетя Валентина мнѣ представляется, какъ святая...

— Она святая и есть.

— Но какая же можетъ быть у нея личная жизнь, если она святая? Не влюбилась же она, не измѣняютъ же ей...

— А вотъ, именно, кажется, что измѣняютъ,—тихо, какъ бы боясь произнести это громко, сказала Дарья Николаевна.

— Кто?

— Они много лѣтъ были близки съ Матюшинимъ.

— Что? Тетя Валентина и Матюшинъ? Меня это удивляетъ...

— Почему?

— Матюшинъ, такой жизнерадостный человѣкъ, въ немъ столько живого, практичнаго, земнаго... А тетя Валентина, вѣдь это духъ безъ плоти...

Дарья Николаевна вздохнула. Нѣтъ, Наташа не понимаетъ. Никто не пойметъ этого, такъ лучше и не говорить ни съ кѣмъ. Только вынесешь на улицу то, что должна хранить въ глубинѣ души.

— Но, мама, ты отъ меня что-то хотѣла?—промолвила Наташа, дѣйствительно не понимавшая, зачѣмъ Дарья Николаевна начала съ ней разговоръ о личной жизни Валентины.

— Видишь ли,—промолвила Дарья Николаевна:—это моя догадка, мнѣ никто не сказалъ этого, и я не считала себя въ правѣ спрашивать. Можетъ-быть, ты какимъ-нибудь инымъ путемъ узнаешь это?

— Отъ кого, мама? Не понимаю...

— Отъ него, отъ Матюшина...

— Я стану спрашивать Матюшина объ его отношеніяхъ къ моей теткѣ? Мама, да неужели ты серьезно предлагаешь мнѣ это? Онъ вѣдь имѣетъ право прямо отвѣтить мнѣ: сударыня, это не ваше дѣло; при томъ, мама, я такъ мало знаю тетю Валентину, что не считаю себя въ правѣ касаться ея сердечныхъ дѣлъ... Ты меня извини, мама.

— Ты права!—съ какой-то суровостью, замкнувшись въ себя, сказала Дарья Николаевна и ушла въ свою спальню, окончательно убѣдившись, что въ этомъ домѣ

никому не близка жизнь Валентины. Всѣ слишкомъ далеко отошли отъ нея.

«Всѣ равнодушны, всѣ эгоисты, никто не понимаетъ ничего, кромѣ своего. Чѣмъ занята голова Наташи, почему у нея такіе разсѣянные глаза? Она гуляетъ съ Матюшинымъ, значитъ—находить въ этомъ удовольствіе. Ей девятнадцать лѣтъ, а ему сорокъ пять, что же это можетъ быть? Что?»

IV.

Наташа репетировала небольшую роль въ новой пьесѣ, которая должна была пойти черезъ двѣ недѣли. У Марининой была очень выигрышная эффектная роль, и она уже теперь смотрѣла на Корнилову уничтожающимъ взглядомъ.

Матюшинъ сидѣлъ въ совершенно темномъ партерѣ, никому не видимый, и наблюдалъ со стороны. Онъ видѣлъ, какъ передъ этой эффектной женщиной даже теперь, во время простой репетиціи, блиставшей дорогими нарядами и брилліантами, расшаркивались всѣ, кто только имѣлъ власть въ театрѣ. Для него было ясно, что для Корниловой борьба съ ней не подъ силу.

И когда кончилась репетиція, и Наташа вышла вмѣстѣ съ нимъ изъ театра съ намѣреніемъ идти домой, онъ прямо съ этого и началъ.

— Я видѣлъ вашу соперницу и пришелъ къ заключенію, что вамъ никогда не одолѣть ее.

— Вы нашли въ ней такъ много достоинствъ?—насмѣшливо спросила Наташа.

— Ни одного. Какъ женщина, она можетъ нравиться только людямъ съ дурнымъ вкусомъ. Но развѣ вы не знаете, что дурной вкусъ очень распространенъ?

— Такъ что, по-вашему, я осуждена на вѣчную вторую роль и должна сложить оружіе и примириться съ этимъ?

— По-моему? Никогда это не было по-моему. Никогда я не примирялся и не складывалъ оружія. Достаточно взглянуть на васъ, чтобы сказать: этой женщинѣ должна принадлежать первая роль: вы созданы для первой роли во всемъ... но...

— А, вотъ и «но»...

— Да, «но» и очень важное «но»... Оно состоитъ въ томъ, что люди, созданные для первой роли, не должны идти молиться въ чужой храмъ, чужому богу, всѣ ихъ стремленія должны быть направлены къ тому, чтобы создать свой храмъ и для своего бога, и только въ немъ молиться.

— Это очень красиво, но это требуетъ поясненій, согласитесь!—промолвила Наташа.

— Я и поясню... Но для этого намъ надо избрать болѣе длинный путь... Пройдемте по набережной, сегодня даже свѣтитъ солнце, что у васъ здѣсь такъ рѣдко бываетъ.

— Пройдемте. Ради *своего храма* я согласна сдѣлать этотъ крюкъ.

И они повернули въ другую улицу, которая вела на набережную.

— Ну, слушайте, — убѣдительнымъ тономъ говорилъ Матюшинъ:—представьте себѣ, что съ неба падаетъ къ вашимъ ногамъ мѣшокъ, наполненный золотомъ,—что вы станете дѣлать съ этимъ золотомъ?

— О, это такъ трудно представить, что я не могу даже сообразить!—смѣясь, отвѣтила Наташа.

— Я вамъ скажу: вы—артистка отъ ногъ до головы, и вы не можете ничего другого сдѣлать, какъ создать свой театръ. Вы создадите его такъ, какъ вамъ нравится. Вы созовете лучшихъ архитекторовъ, они составятъ идеальный планъ, гдѣ все для искусства, какъ въ храмѣ—все для божества. Вокругъ васъ собираются артисты—настоящіе артисты, тѣ, которые васъ признаютъ и любятъ, готовые служить вашему божеству; и вотъ открывается театръ, и вы выступаете въ немъ, какъ полновластная царица; здѣсь все для васъ: авторы пишутъ

пьесы, въ которыхъ главная роль внушена вашимъ дарованьемъ. Въ постановкѣ, въ костюмахъ, въ исполненіи господствуетъ вашъ вкусъ, ваши взгляды; все подобрано для того, чтобы служить вамъ, вашему таланту. Вашъ театръ съ группой, со всѣми сложными машинами, декорациями, костюмами, все это не больше, какъ рамка, драгоценная оправа для брилліанта, и этотъ брилліантъ—вы... И вотъ приходитъ публика и, пораженная вашимъ дѣйствительнымъ блескомъ, которому уже ничто не мѣшаетъ проявляться, забрасываетъ васъ лаврами и поклоняется... Вы дѣлаетесь ея кумиромъ... Вы наверху славы, вы достигли высшаго счастья, вы уже не знаете, служите ли вы вашему божеству, или вы слились съ нимъ такъ, что и сами стали божествомъ.

— Позвольте, Петръ Егоровичъ; пожалуйста, остановитесь... Вы рассказываете одну изъ тѣхъ сказокъ, которыми дурачили насъ въ дѣтствѣ. Но я очень хорошо знаю, что сказокъ этихъ въ дѣйствительности не бываетъ.

— Бываетъ. Нѣтъ такой сказки, которой не могъ бы достигнуть человекъ съ желѣзной волей... А надо быть человекомъ съ желѣзной волей... Только и стоитъ быть имъ. Иначе жизнь на землѣ ничего не стоитъ. Но потерпите, сказка еще не кончилась. Въ мѣшкѣ, упавшемъ съ неба къ вашимъ ногамъ, еще есть золото, и вы, достигнувъ высшаго успѣха въ вашемъ искусствѣ, устраиваете и свою частную жизнь сообразно вашимъ вкусамъ. Вы живете въ изящномъ, просторномъ, уютномъ домѣ, вы—избранница, отмѣченная отъ толпы даромъ Божиимъ—талантомъ, имѣющая право не знать, что такое нужда. Малѣйшая ваша прихоть исполняется въ тотъ моментъ, какъ она зародилась въ вашей головѣ; васъ окружаютъ лучшие люди вашего времени—художники, артисты, музыканты, писатели, всѣ они—ваши друзья, всѣ воспѣваютъ васъ, каждый при помощи своего искусства. Каждое ваше появленіе на улицѣ въ покойномъ изящномъ экипажѣ вызываетъ восторгъ на лицахъ, и вы слышите шопотъ: «это она, наша гордость, наша слава...» Вы достигли всего, чего только можетъ желать человекъ на землѣ, и при томъ—чего вы заслуживаете вполне.

— Сказка кончена?—спросила Наташа, когда онъ остановился.

— Да, сказка кончена, но еще есть жизнь, которую я тоже долженъ нарисовать вамъ.

— Рисуйте, я вижу, что вы большой мастеръ этого дѣла.

— Смѣяться будете потомъ, если будетъ смѣшно, когда вы обсудите и взвѣсите, положивъ на одну чашку вѣсовъ сказку, а на другую жизнь. Вотъ она: въ небольшой семьѣ разорившагося дворянина, по печальной необходимости сдѣлавшагося скромнымъ чиновникомъ, живетъ дѣвушка—чуждое созданіе, съ оригинальной душой, одаренное всѣми лучшими дарами неба: умомъ, красотой, здоровьемъ, энергіей и, наконецъ, самое главное—прекраснымъ талантомъ. Чиновникъ ходитъ на службу и въ свободные часы, согнувши спину, строчитъ переводы. Жена его бѣгаетъ по урокамъ, и оба они вмѣстѣ зарабатываютъ именно столько, чтобы оплачивать жалкое мѣщанское существованіе. Тѣсныя комнаты, рыночная безвкусная обстановка, экономный обѣдъ, въ пятый разъ перешитая платье. Живетъ дѣвушка въ двухъ комнатахъ и задыхается, потому что душа ея полна могучихъ силъ, и эти силы неудержимо влекутъ ее на широкій просторъ жизни. Молодость, красота, талантъ даютъ ей право на все; но это право идеальное, а для жизни надо завоевать еще особое право, а воевать-то она не умѣетъ. И вотъ она ведетъ ежедневно мелочную, жалкую борьбу. Она поступаетъ въ театръ, созданный не для нея, и потому ей приходится довольствоваться въ немъ второй ролью. Въ этомъ театрѣ ей платятъ маленькое жалованье, котораго ей едва хватаетъ на башмаки. Сколько священнаго огня тратитъ она на негодованіе противъ

Осиротѣла. Картина П. Щеглова, авт. «Нивы».

На чену. Фотографъ А. Мазуринъ, авт. «Нивы».

мелких неудач. сколько душевных сил отдаает она заботѣ о томъ, чтобы для какой-нибудь незначительной роли у нея было хоть сколько-нибудь приличное платье, сколько драгоценной энергии уходит на безпокойство о какой-нибудь грошевой лентѣ, лишней парѣ перчаток! И всѣ эти мелочи раздражаютъ ее, озлобляютъ, сушатъ ея богатую душу и, надо сказать и это — обкрадываютъ ея талантъ и, можетъ-быть, даже незамѣтно потихоньку подтачиваютъ его... А годы идутъ и все въ безплодной борьбѣ, и вдругъ незамѣтно подкрадывается время, когда самый важный шансъ ея — молодость, свѣжесть, ускользаютъ отъ нея, и она протягиваетъ къ нимъ руки, стараясь ухватиться за нихъ, удержать ихъ, но этого нельзя сдѣлать, это еще никому не удавалось. И тогда нѣтъ болѣе жалкаго существа на землѣ, чѣмъ эта дѣвушка. Въ отчаяніи, она ломаетъ руки и рыдаетъ, оплакивая свою лучшую пору жизни, ушедшую на борьбу изъ-за куска хлѣба. Кусокъ хлѣба — ей, обладавшей всѣмъ для того, чтобы повелѣвать другими! кусокъ хлѣба — той, которая могла одной улыбкой сдѣлать счастливыми тысячи людей, наполнявшихъ театральныи залъ. Развѣ это не самое большое несчастье, какое можетъ случиться съ человѣкомъ?.. Вотъ вамъ и жизнь, Наталья Александровна. Вотъ передъ вами и дилемма: сказка или жизнь...

— Да, сказка... — задумчиво промолвила Наталья Александровна, вдругъ потерявъ свое шутовское настроеніе: — сказка... — она прекрасна, она заманчива. Но она сочиняется всегда для того, чтобы ее рассказывать... А жизнь для того, чтобы ее терпѣть...

— Неправда. Для васъ это неправда, — горячо возразилъ Петръ Егоровичъ. — Терпѣть не надо. Терпѣть должны ослы, которые и созданы для этой роли. Мы, инженеры, раскапываемъ богатства, которыя лежатъ въ землѣ. Они для того и вложены туда, чтобы ихъ добывать для пользы людей, создавать изъ нихъ дома, машины, фабрики, желѣзные дороги. Въ вашей богатой душѣ, какъ въ землѣ, заложены прекрасные дары, и вы должны извлечь ихъ всѣ безъ остатка, разработать ихъ и примѣнить къ жизни. Это вашъ долгъ передъ природой, которая такъ щедро одарила васъ. Терпѣніе — оставьте на долю жалкихъ посредственностей, которыя ничего не могутъ извлечь изъ своей души и принуждены жить крохами, падающими отъ стола избранниковъ...

— Но гдѣ же, гдѣ же тотъ мѣшокъ, наполненный золотомъ, мѣшокъ, который падаетъ съ неба? — съ какимъ-то стономъ воскликнула Наталья Александровна. — Зачѣмъ вы говорите мнѣ о несбыточныхъ мечтахъ? Перестаньте, не продолжайте. Достаточно дразнить меня жизнь, — къ чему еще вамъ понадобилось дразнить меня?

— Я не буду продолжать, Наталья Александровна. Но это хорошо, когда жизнь дразнитъ. Это полезно, это пробуждаетъ въ насъ желанье и силу, вызываетъ на борьбу... Меня дразнила жизнь, о, какъ она дразнила!.. Я больше ничего не скажу, я умоляю.

И больше ничего не надо было ему говорить. Онъ былъ доволенъ и тѣмъ, что разбудилъ въ ней досаду и раздраженіе противъ ея жизни. Они уже много прошли и теперь были въ томъ мѣстѣ, откуда было недалеко до квартиры Корниловыхъ. Они свернули къ ней.

Матюшинъ, словно въ самомъ дѣлѣ исчерпавъ всю свою тему безъ остатка, началъ говорить о чемъ-то постороннемъ, но онъ очень хорошо видѣлъ, что Наташа не слушаетъ его. Онъ довелъ ее до дому и здѣсь простился.

— Вы позволите мнѣ сегодня вечеромъ заглянуть въ вашу уборную? — спросилъ онъ.

Наташа очнулась отъ своихъ мыслей.

— Въ уборную жалкой актрисы, играющей вторую роль? — промолвила она съ саркастической усмѣшкой.

— Которой стоитъ только взглянуть на небо и искренно пожелать, чтобы мѣшокъ, наполненный золотомъ, упалъ къ ея ногамъ...

Наташа вдругъ, сама не зная почему, почувствовала дрожь и нервно сдвинула плечами.

— Вы мнѣ кажетесь сегодня сумасшедшимъ, — сказала она и какимъ-то туманнымъ взглядомъ посмотрѣла на него.

— Только сегодня? — спросилъ, усмѣхаясь, Петръ Егоровичъ: — а я думалъ, что вы знали это раньше.

— До свиданія! — рѣзко обрывая его рѣчь, сказала Наташа.

— До вечера, — промолвилъ Матюшинъ и, пожавъ протянутую ему руку, ушелъ, а она вошла во дворъ и оттуда въ свою квартиру.

Вотъ почему у Наташи было такое разсѣянное лицо и такіе невнимательные глаза. Матюшинъ своей сказкой не сказалъ ей ничего новаго. О, сколько она слышала такихъ сказокъ о царицахъ, которыя одной улыбкой дѣлаютъ счастливыми тысячи людей! И не это ее заставило задуматься, а то, что говорилъ это онъ.

Почему этотъ дѣловой человѣкъ, «весь состоящій изъ дѣлъ», какъ онъ самъ говоритъ о себѣ, создающій желѣзнодорожныя компаніи, раскапывающій нѣдра земли, открывающій какіе-то необыкновенные пласты глины, вдругъ такъ занялся искусствомъ, и съ такимъ горячимъ увлеченіемъ рисуетъ планъ постройки новаго храма для новаго божества?

Наташа никогда еще не называла словами тотъ странный оттѣнокъ, который чувствовался ей въ словахъ и во взглядахъ этого человѣка. Она и теперь не назвала, потому ли, что еще не умѣла, потому ли, что это было еще не ясно, или потому, что боялась этого. Но она объ этомъ думала, и какая-то необъяснимая злоба поднималась въ ея душѣ противъ этого человѣка. Злобу эту она не могла побѣдить ничѣмъ.

Онъ все дѣлалъ для того, чтобы заслужить ея благодарность и дружбу, а въ ней выростала вражда, и до того это доходило, что иногда она не могла выносить его присутствіе.

Почему? Она сама этого еще не могла объяснить.

Но сильнѣе сказки повліяла на нее другая картина: жизнь, какова она есть. Тутъ уже совсѣмъ не было ничего новаго. Вся та жалкая борьба, которую онъ изобразилъ — вѣдь она сама ведетъ ее, изнывая надъ ежедневными маленькими помѣхами, которыя портятъ ей жизнь. Но она чувствовала каждое такое явленіе отдѣльно, а онъ собралъ все въ одну картину и сказалъ ей: смотрите, вотъ ваша жизнь, на которую вы тратите ваши драгоценныя душевныя силы!

Да, она растрчиваетъ ихъ, эти драгоценныя силы, на борьбу изъ-за пары перчатокъ, изъ-за кофточки, изъ-за гребенки, ленты, пары туфель... Иногда ощущеніе этой траты у нея такъ явственно, что она осозаетъ, какъ убываютъ ея душевныя силы... Вернутся ли онѣ? Богъ знаетъ.

И какъ это страшно: настанетъ пора, когда оглянешься назадъ и увидишь уходящую отъ тебя молодость. О, тогда уже придется сложить оружіе. Безъ молодости борьба напрасна.

«Взглянуть на небо и искренно пожелать...» Но гдѣ это небо? Гдѣ есть такое небо, которое исполняетъ желанія избранниковъ? Оно существуетъ въ сказкѣ, только въ сказкѣ.

На спектаклѣ въ этотъ вечеръ повторились обычныя оваціи. Опять нанесли Корниловой много цвѣтовъ.

Матюшинъ, воспользовавшись разрѣшеніемъ, зашелъ въ уборную Наташи, но просидѣлъ тамъ всего минутъ пять и не сказалъ ничего существеннаго. Онъ даже ни однимъ словомъ не вспомнилъ утренняго разговора.

Наташа удивлялась, что Дарья Николаевна, которая вмѣстѣ съ нею прїѣзжала въ театръ, зашла къ ней только послѣ перваго акта и больше не являлась.

«Кого-нибудь встрѣтила и заболталась», — рѣшила она.

Но когда спектакль кончился и она снимала гримъ и

переодѣвалась, Дарья Николаевна все-таки не пришла. Это было уже совсѣмъ странно. Обыкновенно онѣ уѣзжали домой вмѣстѣ.

Дарья Николаевна не пропускала ни одного представленія, въ которомъ участвовала Наташа. Какъ бы ни была утомлена она уроками, какъ бы ни изнывала ее грудь, она шла въ театръ и занимала свой неизмѣнный наблюдательный постъ въ пятомъ ряду, съ лѣвой стороны. При этомъ она чувствовала, что исполняетъ свой долгъ.

Въ антрактахъ она прибѣгала въ уборную, осматривала Наташу, ея костюмъ, гримъ, поправляла одежду, прическу, одобряла, а во время представленія слѣдила за впечатлѣніемъ, какое производила Наташа на публику.

Если безконечные уроки изнуряли ее, то это исполненіе долга давало ей душѣ какъ бы нѣкоторое удовлетвореніе.

«Это все, что я могу дать своей дочери; больше у меня ничего нѣтъ».

И вотъ первый разъ, что она не пришла взять ее съ собой. Наташа нисколько не боялась ѣхать одна, но это было странно и тревожило ее.

Когда она уже переодѣлась, и только оставалось ей привести въ порядокъ прическу, къ ней постучались.

— Это ты, мама?—спросила она.

— Нѣтъ, это я, Наталья Александровна,—отвѣтилъ за дверью Матюшинъ.

— Вы? Почему же нѣтъ мамы?

— А можно войти? Не безпокойтесь, ничего страннаго.

— Входите.

Онѣ вошелъ.

— Дарья Николаевна почувствовала себя не совсѣмъ хорошо, а мнѣ поручила привезти васъ.

— Мама больна?—съ тревогой спросила Наташа.

— Она истощена, неужели вы этого не видите? Я знаю вашу маму гораздо дольше васъ. Она всегда была хрупкое, нѣжное, непрочное созданіе. И вотъ ее, какъ здороваго вола, запрягаютъ въ ярмо и заставляютъ таскать непосильную тяжесть...

— Неужели что-нибудь серьезное?

— Я ничего не знаю, Наталья Александровна. Я видѣлъ только, что она была страшно блѣдна, какъ будто изъ нея вылила всю кровь. У нея закружилась голова, ей грозилъ обморокъ. Я отвезъ ее домой и, простите—не видѣлъ васъ въ третьемъ актѣ. Вы готовы? Пойдемте. У меня здѣсь стоятъ сани, у артистическаго подъѣзда. Позвольте мнѣ вашъ узелокъ. Я вступаю въ роль театральной горничной.

Онѣ взявъ узелокъ и сумку, Наташа пошла вперед. Онѣ слѣдовалъ за ней.

У подъѣзда стояли широкія сани, запряженные парой. Была хорошая снѣжная дорога. Они усѣлись и поѣхали.

— Ужасно безпокоитъ меня мама... И я сегодня, кажется, еще огорчила ее!—говорила Наташа.

— Чѣмъ вы могли огорчить ее?

— Чѣмъ?

Наташа повернула къ нему лицо и пристально посмотрѣла на него, какъ бы по лицу его рѣшая вопросъ, можно ли ему сказать это?

— Изъ-за васъ...

— Не можетъ быть!—воскликнулъ Матюшинъ, встрепенувшись и поднявъ голову.

— Да, изъ-за васъ, изъ-за васъ... Она поручила мнѣ спросить васъ объ одномъ... Объ однихъ отношеніяхъ. Я отказалась.

— Я знаю, о какихъ...

— Знаете? Мнѣ кажется, вы слишкомъ ужъ догадливы, Петръ Егоровичъ.

— Да, иногда мнѣ кажется, что я знаю всѣ ваши мысли... Это оттого, что вы мыслите по тѣмъ же законамъ и путямъ, какъ и я...

— Такъ отвѣтите же безъ вопроса.

— Это касается моихъ отношеній къ Валентинѣ, не правда ли?

— На этотъ разъ вы въ самомъ дѣлѣ отгадали, — и что же?

— Они больше не существуютъ... Надѣюсь, что этого вполне достаточно, и подробностей отъ меня не требуютъ.

— Я ничего отъ васъ не требую, да и не важно это. Меня безпокоитъ здоровье мамы. Мы заморили ее.

— Еще бы... Женщина не должна добывать хлѣбъ, это дѣло мужчины. Стой!—крикнуть онѣ кучеру.—Вотъ мы пріѣхали. Я не войду къ вамъ; до свиданія.

И онѣ разстался съ нею, ни однимъ намекомъ не вернувшись къ утреннему разговору.

Наташа вошла въ квартиру и, не снявъ верхней кофточки, побѣжала прямо къ матери. Но у дверей ея комнаты она нашла отца. Дверь была затворена.

— Тсс... Она теперь спитъ... — почти шопотомъ сказала ей Александръ Васильевичъ.

— Что съ мамой?

— Не знаю... Слабость какая-то непонятная.

— Папа... Мы ее заморили... Такъ нельзя... Мы не должны ей позволять бѣгать по урокамъ.

— Да, не должны... Но слишкомъ много требуется денегъ... Надо ихъ брать откуда-нибудь...

Наташѣ послышался въ этихъ словахъ упрекъ.

И она замолкла. Потихоньку на цыпочкахъ прошла она въ переднюю и сняла верхнюю одежду и опять вернулась. Она спросила, былъ ли докторъ.

— Нѣтъ. Даша ни за что не захотѣла. Она сказала, что это уже не въ первый разъ; всегда проходило, и теперь пройдетъ.

— Не въ первый разъ? Значитъ, это уже бывало съ нею?..

— Я ничего не зналъ объ этомъ... Она скрывала.

— Наташа? Ты пріѣхала?—послышался изъ-за притворенной двери голосъ Дарьи Николаевны.

Наташа вошла.

— Что это ты, мама?

— Ничего, милая Наташа, это уже прошло. Какъ ты кончила? Какъ доѣхала?

— О, все хорошо. Меня привезъ Петръ Егоровичъ Матюшинъ. Ты завтра не будешь давать уроковъ... Ты совсѣмъ не должна давать уроковъ... Вѣдь это все изнуряетъ тебя, и все изъ-за меня... Изъ-за моей требовательности... Ахъ, эта сцена, она съѣдаетъ все...

Дарья Николаевна улыбнулась и взяла ее руку.

— Глупая ты... Но, если не изъ-за тебя, то изъ-за кого же и изъ-за чего же? Вѣдь всякому нужно, чтобы было изъ-за чего. Уроки давать надо, безъ этого нельзя.

— Нѣтъ, ты не будешь давать уроки. Я сокращу свои потребности. Я попрошу прибавки жалованья... Теперь у меня былъ успѣхъ, мнѣ не откажутъ...

— Ну, тамъ мы посмотримъ... Мнѣ вѣдь только до весны дообѣгать, а тамъ я поѣду въ Корниловку и... отдохну. Иди спать... Я тоже буду спать. И отцу скажи, пусть и онѣ идетъ.

Наташа поцѣловала мать и вышла.

— Мама проситъ тебя идти спать. Ей уже лучше,—сказала она Александру Васильевичу.

У Корнилова былъ какой-то придавленный видъ. Всякій разъ, когда случалась какая-нибудь неожиданная нужда, передъ которой его кошелекъ былъ безсиленъ, или болѣзнь, онѣ падалъ духомъ, безсильно опускалъ руки и страдалъ. Такъ онѣ ушелъ и теперь, и въ домѣ Корниловыхъ все затихло.

(Продолженіе будетъ).

Литературный альбомъ. „Отставная царица“, разсказъ А. К. Шеллера-Михайлова.

Рис. И. Бодянского (собств. «Нивы»), авт. «Нивы».

Къ рисункамъ.

Хорошенькая, румяная дѣвочка забрала въ свою полную собственность горсть вишенъ — и не знаетъ, что ей теперь дѣлать: ѣсть ихъ или играть ими? Блестящія, словно лакированные, ягоды такъ красивы, что жаль отправлять ихъ себѣ въ ротъ: можно бы сдѣлать изъ нихъ серьги, нацѣпить на платье, на голову... Но маленькая лакомка, сама очень похожая на спѣлую вишенку, навѣрное, попуститъ, все-таки, иначе... Еще минутка колебанія — и яркія ягоды засверкаютъ у нея въ бѣлыхъ зубахъ и разукрасятъ своимъ сокомъ ея и безъ того румяныя губки.

Далеко-далеко, за тридцать земель гремятъ пушки, и бьются русскія войска, отстаивая честь родной страны. Въ глухую деревенку рѣдко доносятся отклики смертоноснаго грома войны, но война, все-таки, повѣяла своимъ мертвымъ дыханіемъ и надъ ней: деревня осиротѣла... Осиротѣли жены и дѣти въ ней; легли ихъ мужья и отцы на полѣ брани за тысячи верстъ отъ роднаго края, и вмѣсто мужчинъ выходятъ въ поле на крестьянскую работу бабы и ребята.

Трогательная и полная глубоко печальнаго настроенія картина П. Щеллова „Осиротѣла“ изображаетъ одну изъ безчисленныхъ неизбѣжныхъ жертвъ войны, тѣхъ жертвъ, о которыхъ молчитъ исторія войнъ, которымъ никто не ведетъ счета, но о которыхъ всѣ мы теперь, все-таки, и знаемъ, и грустимъ...

Кому изъ охотниковъ незнакомъ тотъ захватывающій моментъ, когда дичь вот-вотъ взлетитъ, ружье взято уже на прицѣлъ, охотникъ держится на чену — и сію минуту рѣшится важнѣйшій охотничій вопросъ: «спуделялъ» онъ или нѣтъ?.. Кто переживалъ такіе моменты, тотъ еще разъ переживетъ ихъ, глядя на фотозюды г. Мазурина, а тѣ, кому «благородная охотничья страсть» чужда и незнакома, быть-можетъ, полюбуются чисто-художественной стороной этого фотозюды.

Въ своемъ разсказѣ „Отставная царица“ А. К. Шеллеръ рисуетъ въ лицѣ Аглаи Ивановны Акимовой любопытный типъ женщины-паразита. «Отставною царицею» авторъ называетъ ее по той причинѣ, что Аглая Ивановна играла нѣкоторое время царицъ на сценѣ, но потомъ за полнымъ отсутствіемъ таланта «вышла въ отставку» и женила на себѣ нѣкоего помѣщика, плѣнивъ его своєю «роскошной» и «царственной фигурой». По смерти мужа, оставшись безъ гроша, она все-таки не погибла, хотя и впадала въ полную нищету.

Рисунокъ художника И. Бодянскаго изображаетъ тотъ моментъ разсказа, когда племянникъ Аглаи Ивановны, узнавъ о ея болѣзни, пріѣзжаетъ къ ней въ сырую и скверную комнату, гдѣ она лежитъ больная. Аглая Ивановна и тутъ успѣваетъ вынырнуть, заручившись благорасположеніемъ богатаго племянника.

Король саксонскій Георгъ и его преемникъ король Фридрихъ-Августъ III. (Съ 2 портр. на этой стр.).

Саксонское королевство постигла тяжелая утрата: 2-го октября т. г. скончался на 73 году жизни король саксонскій Георгъ. Покойный царствовалъ недолго, но тѣмъ не менѣе успѣлъ приобрести любовь населенія, и кончина его вызвала глубокое сожалѣніе въ Германіи.

Король Георгъ унаслѣдовалъ саксонскій престолъ послѣ своего брата, короля Альберта, который скончался 6-го июня 1902 г. и не оставилъ прямого потомства. Король Георгъ, наоборотъ, оставилъ прямого наследника — и саксонскій тронъ переходитъ теперь къ его старшему сыну, кронпринцу Фридриху-Августу.

Покойный король былъ очень замѣтнымъ и популярнымъ лицомъ въ Саксоніи еще до своего вступленія на престолъ. Въ теченіе всей своей долгой жизни онъ плодотворно работалъ и служилъ въ рядахъ германской арміи, и въ его лицѣ армія имѣла замѣчательнаго воспитателя-инструктора и боевого полководца, особенно отличившагося во время побѣдоносной для нѣмцевъ войны 1870—71 гг.

По вступленіи на саксонскій престолъ короля Альберта (въ

1873 г.), принцъ Георгъ сталъ во главѣ всей саксонской арміи. Императоръ Вильгельмъ II назначилъ его генераль-фельдмаршаломъ, и, кромѣ того, покойный король исполнялъ тогда обязанности и генераль-инспектора.

Новый саксонскій король Фридрихъ-Августъ родился въ маѣ 1865 г. и сочетался въ 1891 г. съ эрцъ-герцогиней Луизою австрийской, отъ которой имѣетъ пятерыхъ дѣтей. Бракъ этотъ, какъ извѣстно, оказался несчастливымъ и вызвалъ крупную семейную катастрофу, о которой въ свое время говорилъ весь міръ.

Подобно своему отцу и дядѣ, король Фридрихъ-Августъ является виднымъ военнымъ дѣятелемъ и занимаетъ выдающійся постъ въ саксонской арміи.

На войнѣ.

«Ляо-янская недѣля».

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

(Продолженіе).

5) Третій день боя.

Свѣтлый солнечный и теплый день. Съ пяти часовъ утра ночная ружейная стрельба смѣнилась оружейнымъ огнемъ. Ляо-янъ на ногахъ. На всѣхъ возвышенностяхъ мѣстахъ видны зрители, въ большинствѣ солдаты обозныхъ командъ, желѣзнодорожныхъ батальоновъ, работающихъ по нагрузкѣ вагоновъ и т. п.

Они заняли всѣ холмики, крыши зданій, крыши вагоновъ, навѣсы провіантскихъ складовъ и глядятъ въ ту сторону, гдѣ бѣлѣютъ дымки отъ разрывающихся снарядовъ.

Справа недалеко къ подъему. Кругомъ него большая толпа офицеровъ и солдатъ. Подхожу ближе и здороваюсь съ капитаномъ Боресковымъ, который гарцуетъ кругомъ шара на своемъ проновомъ конѣ.

— Вотъ посмотрите, какъ только мы поднимаемся, японскія батареи замолчатъ, — говоритъ молодой поручикъ, влѣзая въ корзину съ другимъ офицеромъ.

Дѣйствительно, не успѣлъ шаръ подняться на всю длину каната, какъ отдаленные непріятельскіе выстрѣлы прекратились. Продолжали громыхать только наши орудія...

Высоко въ небѣ плавно колебался отъ легкаго вѣтра желто-прозрачный шаръ. Воздухоплаватели, или лучше сказать головы ихъ, видѣвшіяся изъ корзины, казались точками. Вооружившись хорошими биноклями, они безцеремонно разсматривали непріятельскія позіціи. Можно себѣ представить, какъ это не нравилось японцамъ. Разсуждая на эту тему и пользуясь отдаленностью шара, мы закурили папироски и продолжали отпускатъ по адресу нашихъ враговъ самыя ядовитыя замѣчанія, какъ вдругъ наша бесѣда была прервана громкимъ трескомъ, гдѣ-то въ высотѣ...

Мы подняли головы и увидѣли красивое бѣлое облачко на одной высотѣ съ шаромъ, саженьяхъ въ ста отъ него. Не прошло секунды, какъ блеснул огонекъ, опять облачко и трескъ, но уже пониже и поближе къ шару... Шрапнель...

Затѣйники-японцы вздумали охотиться за шаромъ. Чтобы не смущать ихъ, была дана команда къ спуску. Изъ корзины воздухоплавателей тоже раздался трубный звукъ, и шаръ сталъ опускаться.

Но этимъ дѣло не ограничилось. Со свистомъ и шипѣніемъ, какъ невидимое чудовище, недалеко впереди въ землю рухнулъ бризантный снарядъ со страшнымъ трескомъ, поднявъ клубы темно-коричневаго дыма.

Ужасное нравственное впечатлѣніе производятъ эти *лидитные* снаряды, хотя они болѣе вредны своимъ ядовитымъ газомъ, чѣмъ

дѣйствіемъ разрыва на разстояніи. Красивыя воздушныя японскія шрапнели, осыпающія градомъ пуль, гораздо опаснѣе. Но на массу сильнѣе по впечатлѣнію дѣйствуютъ первые.

Когда разорвались двѣ шрапнели, то изъ публички, окружавшей шаръ, многие благоразумно стали отходить въ сторону, такъ сказать, отступили въ порядкѣ; но когда рванулся лидитный снарядъ, то уже всѣ пошли въ припрыжку...

Шаръ спущенъ. Молодыхъ воздухоплавателей, какъ недавно прибывшихъ въ армію, стали поздравлять съ боевымъ крещеніемъ.

— Представьте себѣ, — говорилъ поручикъ, поспѣшно вылезая изъ корзины: — я только начинаю принаравливать бинокль, какъ вдругъ бац!.. И неизвѣстно откуда...

Его величество король саксонскій Георгъ
(† 2-го октября 1904 г.).

Его величество король саксонскій Фридрихъ-Августъ III, нынѣ вступившій на престолъ.

— Еще бы, — замечает посторонний офицер: — тут уж не вернуться, сиди себя в корзинѣ и баста—не то, что на землѣ...

Между обстрѣленными есть многіе, которые говорят, что по звуку снаряда можно узнать о его направленіи и уклониться въ ту или другую сторону. Это ошибка. Если вы уже услышали звук снаряда, то онъ уже пролетѣлъ надъ головой, потому что для достиженія слуха звуку требуется извѣстный промежутокъ времени. Если же снарядъ пролетитъ близко, то онъ убьетъ или контузятъ прежде, чѣмъ вы услышите приближеніе звука. То же самое относится и къ ружейной пулѣ.

Въ этомъ-то и заключается что-то роковое въ боевомъ огнѣ.

Кланяются подъ пулями и снарядами только новички и потому отвѣчаютъ даже не изъ храбрости, а просто потому, что это пріемъ совершенно бесполезный. При мнѣ въ окопахъ солдаты, наиболѣе опытные, при свистѣ снаряда шутили:

«Полетѣла къ теткѣ на именины!»

Вдали шель бой... Уже слышалась ружейная трескотня. Опять и опять возобновлялись атаки японцевъ. Ляо-янская гора съ маленькой башенкой на вершинѣ осыпается снарядами. Въ равнинѣ пусто и, несмотря на яркій солнечный день, какъ-то тоскливо и жутко. На изрытой обочахъ дорогъ лежатъ трупы лошадей. Отъ распухшаго тѣла онъ кажется неестественно громаднымъ. Ноги не лежатъ на землѣ, а торчатъ, какъ палки. Справа, среди рѣдичьей рощи, горитъ китайская деревня. Черный дымъ не подымается къверху, а крутится, окутываетъ собою стѣны и деревья. Она подожжена нашими казаками за то, что въ ней нашли пріютъ и тутъ же были пойманы хунхузы.

Дальше другая деревня, тоже горящая, но уже отъ попавшихъ въ нее снарядовъ. На крайнемъ огородѣ валяется рухлякъ убогаго обихода манзы, который, убогая, не успѣла ее спасти.

У глиняной изгороди что-то накрыто цыновкой, изъ-подъ которой торчатъ ноги въ незнакомой обуви — башмакахъ. Приподнимаю цыновку и вижу трупъ японца-солдата безъ шапки. Онъ безъ усовъ, почти мальчикъ, съ нависшимъ выраженіемъ узкихъ маленькихъ глазъ. Очевидно, онъ раненымъ былъ взятъ и умеръ на дорогѣ. По привычкѣ, приобрѣтенной здѣсь, стараюсь отыскать рану... и нахожу ее въ боку, пониже пояса—штыковая рана... Это—жертва минувшей ночной атаки...

Подхожу къ окопамъ, которые ломанной линіей пересѣкаютъ мѣстность. Перейти ихъ невозможно, такъ какъ на днѣ вода, а постому сворачиваю влѣво, къ линіи желѣзной дороги. У ближайшаго переѣзда стоитъ группа офицеровъ, наблюдающихъ бой.

Насыпь довольно высокая, и можно видѣть все, что происходитъ впереди, версты на двѣ.

Трескотня ружейная не прекращается, но откуда и кто стрѣляютъ, вслѣдствіе отсутствія дыма рѣшить очень трудно.

— Господа, не стойте!—слышу сзади себя голосъ.

Сажусь и начинаю смотреть въ бинокль.

Въ группѣ офицеровъ продолжается прерванный разговоръ.

— Это наши, посмотрите хорошенько... отступаютъ...

— Не можетъ быть... это японцы... снаряженія нѣтъ—налегкѣ... Наверно японцы...

Стекла бинокля сразу приближаютъ картину, и темнѣвшая за двѣ версты деревенка кажется въ трехстахъ шагахъ. Около этой деревни происходитъ что-то странное... По полянкѣ, отдѣляющей ее отъ линіи желѣзной дороги, бѣгутъ солдаты, повидимому наши, бѣгутъ группами, въ одиночку, отъ деревни и исчезаютъ за насыпью. Пробѣжало нѣсколько сотъ человѣкъ, т. е. батальонъ. Последніе идутъ медленно, нѣкоторые останавливаются и отстрѣливаются... нѣкоторые падаютъ—раненые. Потомъ нѣсколько фигуръ идутъ, не торопясь, въ обратномъ направленіи—къ деревнѣ и скрываются тамъ...

Вдругъ рядомъ гдѣ-то раздается залпъ. Всѣ невольно смотрятъ направо въ густой гаюлянъ, откуда могутъ появиться японцы. Двѣ фуражки гражданскаго вѣдомства исчезаютъ за скатомъ переѣзда. Между военными общее недоумѣніе.

Опять помогъ бинокль. При второмъ залпѣ на полотнѣ дороги замѣчно легкую пыль, желтющую на солнцѣ, очевидно отъ выстрѣловъ, хотя стрѣлковъ не видно.

Дѣло объяснилось. Вся лѣвая сторона насыпи была занята нашими стрѣлками, которые въ эту минуту открыли огонь. Ихъ можно было видѣть, отойдя влѣво.

Однако, если наши стрѣлки посылали залпы вправо, то вѣроятно было въ кого. А мы сидѣли почти на виду, большинство въ бѣлыхъ кителяхъ.

— Если японцы догадаются пустить сюда пару удачныхъ шрапнелей, то насъ сметутъ, какъ пыль...

— Гораздо умнѣе будетъ, если они изъ гаюляна перестрѣляютъ насъ на выборъ...

Съ этимъ всѣ согласились и стали спускаться съ насыпи влѣво. Какъ бы въ подтвержденіе, прискакалъ конный охотникъ съ заявленіемъ, что генералъ проситъ сойти съ насыпи и не ходить по полотну дороги.

За насыпью уже ничего не было видно, а потому я пошелъ впереди къ стрѣлкамъ. Навстрѣчу стали попадаться раненые. Нѣкоторыхъ несли на носилкахъ, другихъ вывозили на мулахъ, при чемъ два мула выпряжены въ длинныя жерди, одинъ впереди другого; въ серединѣ помѣщается крытое ложе съ парусиновымъ верхомъ. Многіе раненые шли плѣкомъ. Тутъ у насыпи врачъ дѣлалъ перевязку стрѣлку, раненому въ плечо.

— Сейчасъ раненъ?—спросилъ я у него.

— Такъ точно, минуту десять назадъ.

— На этомъ мѣстѣ?

— Шаговъ сотни двѣ впередъ — тамъ наша рота... красноярскаго полка...

По словамъ словоохотливаго стрѣлка, лежа за насыпью, онъ хотѣлъ достать изъ сумки патронъ, приподнялся лѣвымъ бокомъ и былъ раненъ въ лѣвое плечо. Круглое маленькое отверстие рѣзко выдѣлялось на бѣломъ тѣлѣ въ ту минуту, когда врачъ стиралъ ватой кровь. Выходное отверстие сзади казалось больше и уже не такой правильной формы. Дурной знакъ.

— Больно?—спросилъ я.

— Никакъ нѣтъ, свободно... Маненько есть—прижигаетъ. Ладно, что рука лѣвая, перевяжусь и опять въ строй...

Но когда врачъ сталъ нащупывать область раны, то стрѣлокъ, несмотря на свой геройскій видъ, захрипѣлъ, стиснувъ зубы...

— Дѣло дрянъ,—сказалъ врачъ:—задѣта кость...

Стрѣлки полулежали на высокой насыпи, едва высовывая головы, при чемъ еще окопались пескомъ насыпи. На скатѣ сидѣлъ молодой поручикъ. Какъ потомъ оказалось, командиръ роты—остальные офицеры были перебиты. Я присѣлъ къ нему на разостланную солдатскую шинель.

— Нѣтъ ли у васъ папирсъ?—спросилъ онъ послѣ первыхъ словъ.—Три дня не смыкалъ глазъ, но съ этимъ мирюсь, а вотъ безъ папирсъ не могу обойтись... Просите, пожалуйста...

Я отдалъ ему весь свой запасъ папирсъ.

— Какая часть сейчасъ отошла изъ ближней деревни?—спросилъ я.

— Это нашъ батальонъ. Ему приказано отойти, чтобы отдохнуть. Цѣлыя сутки насъ выбивали оттуда... Я самъ только что вернулся. Ночью на насъ было сдѣлано пять атакъ. Какъ я уцѣлѣлъ, и самъ не понимаю... Здѣсь самая бойня. Японцы хотятъ здѣсь прорваться и... гибнуть буквально тысячами... Сколько ихъ трушувъ тамъ навалено—положительно груды... груды...

— По этой деревнѣ они стрѣляютъ изъ-за прикрытій?

— Прямо изъ гаюляна. Этотъ гаюлянъ очень выгоденъ для нихъ, какъ для наступающихъ, но для насъ это прямо проклятіе. Вѣдь на сто шаговъ въ немъ можно цѣлый полкъ кавалеріи упрятать, и ничего не увидишь.

— А срѣзать?

— Прощую ночь пробовали, человѣкъ двадцать потеряли...

Въ то время, какъ мы спокойно бесѣдовали, громовая музыка не прекращалась. Впереди насъ, нѣсколько влѣво, жестоко работала наша батарея, посылая ядра черезъ наши головы, т. е. на юго-западъ. У горы, удаляясь на востокъ, помѣщались другія батареи, посылавшія снаряды на югъ. Съ запада слышны были батареи Мищенки... А въ дополненіе къ этому дискантовую партію играла ружейная стрѣлба, барабанившая, какъ горохъ, разсыпавшись по деревянному полу.

— Вотъ счастливцевъ, можетъ спать подъ такую музыку,—указалъ поручикъ на ближайшаго къ намъ бородачаго солдата, лежавшаго на насыпи; онъ спалъ, склонивъ голову на прикладъ ружья. Но сонъ его не былъ такъ спокоенъ, какъ казалось. Онъ вдругъ заметался, забормоталъ что-то и, глядя мигающими глазами кругомъ, сѣлъ на откосѣ.

Въ эту минуту произошло что-то совершенно неожиданное. Вдали передъ нами вспыхнуло бѣлое облако, и раздался выстрѣлъ орудія... Мысль пронесится быстрѣе всякаго снаряда. Мы мгновенно сообразили, что шрапнель разорвалась преждевременно у дула орудія... Кругомъ надъ нашими головами просвистали пули, и нѣсколько шлепнулось въ насыпь... Проснувшійся солдатъ ахнулъ, точно зѣвнулъ и легъ на спину.

— Ну, что вы скажете?—замѣтилъ поручикъ, пожимая плечами, и затѣмъ крикнулъ конному охотнику, который сидѣлъ невдалекѣ и держалъ за поводъ лошадь.

— Костенко! Вѣжай скорѣй къ той батарее, да скажи командиру, что по своимъ стрѣляютъ. Нужно, молъ, отвести батарею въ другое мѣсто. Мимо поѣдешь—доложи командиру полка...

Охотникъ ускакалъ вдоль насыпи, чтобы кружнымъ путемъ подойти къ батарее.

— Ваше благородіе, ваше благородіе,—взволнованно говорилъ сосѣдъ бородачаго солдата.—Жуковъ раненъ, а то, никакъ, убитъ... Мы подошли къ лежавшему. Онъ не дышалъ.

Шрапнельная пуля ударила его въ грудь. Тревожный сонъ, поднявшій его, былъ для него роковымъ...

— Возьми еще трюнкъ,—обратился поручикъ къ сосѣду убитаго:—отнесите его... подальше...

Онъ махнулъ рукой по направленію къ станціи.

Не успѣли мы выкурить по папирсъ, какъ опять другая неожиданность.

Впереди насъ проходила канава съ водой, а за ней шагахъ въ пятидесяти начинался гаюлянъ. У края его скрытно помѣщались въ резервѣ, не помню, какая часть. Сюда снаряды не залетали, а падали ближе къ горѣ, гдѣ стояли наши батареи. Но вотъ какаютъ шальная шрапнель пронесится надъ нашими головами и разрывается въ самой серединѣ тѣсно сидящаго батальона. Только тогда, когда люди повскакали и разсыпались въ стороны, мы увидѣли, что въ гаюлянѣ помѣщались резервы. При самой удачной пристрѣлкѣ снарядъ очень рѣдко рвется съ такимъ успѣхомъ. А тутъ, пущенный, очевидно, наудачу, единственный снарядъ попа-

дать в группу людей, и в результате двадцать пять человек выбыло из строя, при чем десять было убито на месте.

Резерв сейчас же отвели.

Нашим стрелкам отдыхать пришлось недолго. Над насыпью послышалась свист пули...

Этот, нѣжный по звуку, но очень непріятный по впечатлію, свист можно передать буквами так: «сѣй... й... й... ю». Если произнести их свистящим звуком. Другія поютъ, как дрогнувшая струна, съ легкой вибраціей — это или сорвавшіяся съ нѣрки, или задѣвшія за что-либо и летящія рикошетомъ...

— Запѣли! — произнесъ офицеръ, быстро вставая. — Готовь! — крикнулъ онъ ротѣ. — До команды не стрѣлять и залпа не срывать!! Унтеръ-офицеръ, передай тамъ дальше...

Солдатики запевелились и стали укладываться поудобнѣе... Тихіе разговоры смолкли, и наступила минута ожиданія. Свисты стали чаще и чаще пронырывать воздухъ...

— Рота!.. — произнесъ поручикъ, и опять молчаніе.

Какая-то заблудившаяся пуля, щелкнувъ объ рельсъ, запѣла, какъ волчокъ, и шлепнулась въ воду канавы. — Шлп!

Грянулъ сухой трескъ залпа. Два три выстрѣла запылали.

— Не срывать! — крикнулъ офицеръ. — Кто тамъ зѣваетъ!

Мы выглянули изъ-за насыпи. Впереди, за небольшою полянкой, зеленѣлъ гаолянъ. Въ немъ казалось таинственно пусто. Послѣ залпа свистъ пули затихъ, но лишь только мы поднялись и высунулись до пояса, чтобы удобнѣе осмотрѣться, какъ надъ нашими головами и съ боковъ пронесся ихъ цѣлый рой... Мы поспѣшно опустились...

— Что прикажете дѣлать — они насъ видятъ, а мы ихъ нѣтъ, — замѣтилъ поручикъ, вытирая рукавомъ потъ съ лица, и командовалъ ко второму залпу.

Тѣмъ временемъ отъ командира полка пришелъ приказъ послать охотниковъ въ деревню. Положеніе находившейся тамъ части становилось опаснымъ. Японцы, стрѣлявше въ насъ, зашли имъ въ тылъ. Деревня была окружена съ трехъ сторонъ.

Охотничья команда стала выстраиваться около насъ. Ихъ было человекъ семьдесятъ. «А вчера вечеромъ, — сказалъ въ полголоса поручикъ: — ихъ было сто двадцать». Двое были съ перевязками.

На флангѣ стоялъ солдатъ съ унтеръ-офицерскими нашивками.

На груди георгиевскій крестъ. На головѣ платокъ вмѣсто фуражки и ноги босы. Я поинтересовался, почему у него нѣтъ сапогъ.

— Для удобства передвиженія, — отвѣтилъ унтеръ-офицеръ, очевидно, склонный къ высокопарному слогу.

— Ну, Ефимовъ, веди... Господь съ вами... Черезъ мостъ идите нагнувшись... Смотри за ребятами...

Команда пошла, держа ружья «въ ногѣ», чтобы не поднимать штыковъ надъ насыпью.

Пули опять залетали надъ нами, какъ майскіе жуки. Дали второй залпъ... Одинъ изъ солдатиковъ сползъ и медленно подошелъ къ намъ, прижимая фуражку къ уху.

— Ранень? — спросилъ офицеръ такимъ же тономъ, какимъ онъ спросилъ бы его: «обѣдалъ?»

— Такъ точно, ранень.

— Покажи.

Но можно было и не показывать, потому что кровь уже стекала по подбородку и на воротъ рубахи. Пуля скользнула по черепу надъ ухомъ, оставивъ длинный шрамъ.

— Самъ идти можешь?

— Такъ точно... могу.

— Ну, иди.

Было еще нѣсколько раненыхъ. Одному пуля попала въ прицѣлъ ружья, разбила его и вмѣстѣ съ нимъ нанесла безобразную рану въ лицо. Его безъ чувствъ унесли на носилкахъ.

И все это происходило методично и безмолвно, безъ жалобъ и безъ сожалѣнія, какъ что-то быденное и неизбѣжное...

Людямъ опять приказано было спуститься съ насыпи и вползти лишь для залповъ. Наверху оставались только наблюдающіе.

Японцы изъ гаоляна обстрѣливали линію желѣзной дороги на протяженіи двухъ верствъ отъ угла боевой линіи — горы.

Такимъ образомъ линія нашихъ позицій, отъ дѣлага фланга обращенная фронтомъ преимущественно къ югу, начиная отъ горы, вдругъ круто измѣнила направленіе подъ угломъ вдоль линіи дороги къ сѣверу, обращаясь фронтомъ къ западу.

Японцы всѣми силами старались овладѣть линіей дороги, но ихъ натиски сдерживались какъ защитниками этой линіи, такъ и деревьями, лежащими справа, гдѣ отбивались наши.

Къ вечеру пошелъ дождь. Я пошелъ дальше вдоль насыпи. Цѣпь стрѣлковъ расположилась по всему протяженію ея до самой горы. Здѣсь были роты и батальоны разныхъ полковъ 1-го корпуса — въ общей сложности болѣе двухъ полковъ.

Боевой типъ. Рядовой сибирскаго стрѣлковаго полка.

Рисунокъ нашего слеп. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

По дорогѣ вдоль насыпи шло безпрерывное движеніе. Оттуда провозили и проносили раненыхъ, а туда двигались патронные ящики, походныя кухни съ готовой горячей пищей...

Въ 6 часовъ неожиданно стемнѣло.

Съ заката надвинулась черная туча и черезъ полчаса закрыла все небо. Грянулъ громъ, и временами раскаты его трудно было отличить отъ грома орудій. Ружейная трескотня прекратилась, нельзя было выдавать себя огнемъ, видимымъ въ темнотѣ. Но гроза и страшный ливень не остановили боя... Японцы готовились къ новымъ и новымъ атакамъ...

На станціи всю ночь не спали. Всемъ было извѣстно, что напряженіе обѣихъ сторонъ достигло крайней степени... Ждали рѣшительнаго конца трехдневнаго боя... Опасное положеніе станціи съ массой людей, непрічастныхъ къ бою, въ случаѣ обхода или

казалась праздничной. Но это казалось только съ перваго взгляда. У всѣхъ на устахъ было одно слово: «отступаемъ»; но произносилось оно въ полголоса, такъ какъ объ этомъ не было объявлено. Правда, часть арміи ночью отошла на востокъ, для операций въ Янтай противъ Куроки, но два корпуса держатся подъ Ляо-янемъ и не думаютъ отступать.

Дѣйствительно, съ позицій доносилась канонада.

Но никакія успокоительныя увѣренія не помогали. Железнодорожные служащіе носились по станціи со своими пожитками, стараясь помѣстить ихъ въ отходящіе поѣзда. Китайскіе рабочіе пронесли дѣлую двухспальную постель, не разобранную, съ атласнымъ пунцовымъ одѣяломъ и горой подушекъ... Но она такъ и осталась потомъ стоять за рельсами...

Торговцы ляо-янскіе были въ полномъ отчаяніи. Массу не проданнаго товара приходилось бросать, такъ какъ мѣсть въ поѣздахъ

Ляо-янская недѣля. Ночная атака японцевъ 17-го августа. Рисунокъ нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

прорыва японцевъ — было очевидно. Прошелъ слухъ, что мы отступаемъ. Тутъ была доля правды, но не вполне: вечеромъ было приказано оставлять передовыя позиціи и занять форты. Однако никто не зналъ истины, и, судя по проходившимъ по станціи частямъ войскъ, ждали скорого появленія японцевъ. Станція была попрежнему переполнена вагонами, и въ случаѣ ночной суматохи могли произойти большія непріятности.

Никто не раздѣвался. На крышахъ вагоновъ, несмотря на ливень, стояли фигуры въ дождевикахъ и смотрѣли туда... А тамъ непрерывно вспыхивали огни залповъ, не умолкала ружейная трескотня, и слышались крики «ура»...

Такъ прошла ночь, и наступилъ памятный день 19-го августа...

6) Бомбардировка станціи.

Съ пяти часовъ утра, 19-го августа, станція была уже полна народу. Впрочемъ, оживленіе не прекращалось и всю ночь... Торопились подносить къ санитарнымъ поѣздамъ раненыхъ, а ихъ было не мало... Всѣ крытыя помѣщенія были заняты, и многимъ раненымъ пришлось всю ночь пролежать подъ дождемъ въ садикѣ противъ станціи...

Утромъ выглянуло яркое, теплое солнце... Картина необычайнаго оживленія съ массой спящаго народа, съ необыкновеннымъ, раньше невиданнымъ, количествомъ бѣлыхъ платочковъ и передниковъ сестеръ милосердія при яркомъ солнечномъ освѣщеніи—

могло едва хватить для казенныхъ грузовъ.

Ко мнѣ подошелъ молодой, очень милый еврей, поставщикъ Б*, и съ плачевнымъ видомъ предложилъ взять у него нѣсколько ящиковъ пива.

— Куда мнѣ столько пива?

— Но вѣдь даромъ... Только бы японцамъ не досталось...

— Ну, на такихъ выгодныхъ условіяхъ вы, помимо меня, найдете охотниковъ сколько угодно...

Изъ пролета станціи стали носить раненыхъ къ поѣзду, стоявшему на первомъ пути. Носилки ставились на платформѣ и далеко позади прямо на полотнѣ у вагоновъ безконечнаго санитарнаго поѣзда. Покуда очередныхъ наиболее тяжелораненыхъ подымали въ вагоны, новыя носилки все прибывали и прибывали.

Столики передъ буфетной комнатой были всѣ заняты. У одного изъ нихъ вижу группу знакомыхъ, къ которымъ и присоединяюсь.

Тутъ камергеръ Александровскій, Родзянко и нѣсколько офицеровъ...

Говорятъ о безсонной, тяжелой минувшей ночи. Лица у всѣхъ измученныя, костюмы далеко не первой свѣжести. Видно, что верхнее платье не снималось въ теченіе трехъ сутокъ...

О работѣ Краснаго Креста говорить много не приходится. На такой высотѣ, какъ въ эту войну, это симпатичное учрежденіе едва ли когда-нибудь стояло. Служащіе и начальствующіе—все

народь молодой, если не годами, то сердцемъ. Отрядъ Родзянки все время работала въ сферѣ огня, и самъ начальникъ трудился паравиѣ со своими помощниками. Несмотря на атлетическое сложеніе, тяжелый трудъ, при потрясающей обстановкѣ, довелъ его въ минувшую ночь до нервного припадка...

Александровскій, всѣмъ доступный и входящій во всѣ мелочи, сидя съ нами за столомъ, не можетъ допить стакана остывшаго чая. Къ нему поминутно подходят то кто-нибудь изъ его помощниковъ, то сестра милосердія съ вопросами и донесеніями, и онъ, не довольствуясь словесными указаціями, вскакиваетъ и идетъ распорядиться лично...

Въ одинъ изъ короткихъ промежутковъ, когда онъ опять садится къ столу, подходитъ офицеръ стрѣльцоваго полка. Его сѣрая, измятая фуражка совершенно потеряла форму. Ворота рубахи, за нимѣ-

Было около одиннадцати часовъ. По второму пути выдвинулся изъ-за вагоновъ длинный, съ двойной тѣлой, поѣздъ командующаго арміей, чтобы стать на первомъ разъѣздѣ.

По платформѣ провели подъ конвоємъ плѣнныхъ японцевъ... Тутъ же собрались въ тѣсную группу сестры милосердія, повидимому, въ ожиданіи чего-то... Въ рукахъ у многихъ были узелочки и сумочки.

Въ это время среди гула отдаленной канонады выдѣлился шипящій свистъ, а за нимъ трескъ недалекаго взрыва. Толпа сразу насторожилась. Многие бросились на площадку передъ станціей посмотреть, куда упалъ снарядъ. Оказалось, что, не долетя до станціи, онъ разорвался около того мѣста, гдѣ на отдѣльномъ тупикѣ еще недавно стоялъ поѣздъ командующаго арміей...

Не прошло и минуты, какъ опять свистъ, но уже ближе, и сна-

„Прощай, Ляо-янь!“ Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ніемъ пуговицъ, полустегнуты. Сапоги и брюки въ страшной грязи. Онъ нервно мнетъ потухшую папироску.

— Ваше превосходительство... окажите содѣйствіе...

— Чѣмъ могу служить?..

— Меня у васъ въ Красномъ Крестѣ не принимаютъ — говорить, что я здоровъ... совершенно здоровъ...

— А вы чѣмъ больны?

— Я совершенно здоровъ... это вѣрно... совершенно здоровъ... но... я больше не могу...

Его голосъ начинаетъ дрожать.

— Я пять сутокъ не спалъ... ни минуты... ни секунды... Я еще стою на ногахъ... но я больше не могу... Что дѣлается... что со мной... Я не понимаю... Можетъ-быть, я не то говорю...

— Успокойтесь, дорогой мой. Вамъ надо отдохнуть... Пойдемте, я васъ устрою.

Александровскій взялъ его за руку и увелъ.

Говоря о безсонныхъ суткахъ, офицеръ, какъ и подобаетъ офицеру, не упомянулъ о той обстановкѣ, которая расшатала его нервы. Нужно обладать очень крѣпкими нервами, чтобы безнаказанно вынести убійственное впечатлѣніе огня современной войны. Послѣ ляо-янской недѣли, когда наступило временное затишье, нервы у побывавшихъ въ бою были настолько разстроены, что каждый шорохъ, каждый стукъ еще долго заставлялъ ихъ вздрагивать и прислушиваться...

рядъ, перелетѣвъ черезъ станцію, разорвался около почтоваго отдѣленія.

Многіе хотѣли посмотреть на разрывъ, но пройти въ пролетѣ каменнаго свода зданія станціи было уже нельзя... Здѣсь негдѣ яблону упасть. Кто-то громко говоритъ, что здѣсь плохое убѣжище—если снарядъ попадетъ въ крышу, то разнесетъ каменный сводъ и засыплетъ камнями всѣхъ, подъ нимъ находящихся... Публика выходитъ на платформу, и многіе бросаются въ вагоны поѣздовъ, которые должны сейчасъ отходить...

Третій снарядъ... и холодящій кровь, стремительный звукъ «жжж...жж...жж...й!» пронесется надъ самой платформой, надъ головами толпящихся здѣсь людей и разрывается у строящейся водоканчки... Мѣсто открытое, и всѣ видятъ букетъ чернаго дыма лидитнаго снаряда... Оттуда бѣгутъ къ намъ нѣсколько человекъ.

Японцы стрѣляютъ по станціи... Послѣ занятія утромъ ляо-янской горы для нихъ станція была теперь видна, какъ на ладони... съ массою поѣздовъ и народа... Мирные ли это жители или войска, неприятелю это безразлично... Такими мелочными вопросами современная война не интересуется...

Послѣ третьяго снаряда начинается паника.

Люди, бросившіеся по полотну къ сѣверу, увидѣвъ упавшій за станціей снарядъ, бѣгутъ обратно.

Какой-то телеграфистъ, идя по краю платформы и услышавъ звукъ снаряда, нагибается до земли и падаетъ подъ вагонъ...

Генераль-майор Гершельманъ, командиръ 9-ой пѣхотной дивизіи, трижды атаковавшій непріятеля 30-го сентября и занявшій Ша-хъ.

Генераль-майор Путиловъ, командиръ 2-й бригады 5-й восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи, въ честь котораго „сопка съ деревомъ“ названа его именемъ.

Ген.-майоръ Рыбинкинъ, смертельно раненый въ бою 30-го сентября при отраженіи атаки непріятеля 4-мъ сибирскимъ корпусомъ генерала Зарубаева.

Штабсъ-капитанъ 8-го пѣхотнаго томскаго полка И. Х. Шитцъ, тяжело раненый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Штабсъ-капитанъ 11-го сибирскаго пѣхотнаго семипалатинскаго полка П. Н. Стулинъ, раненый подъ Ляо-яномъ.

Штабсъ-капитанъ М. А. Лютиковъ, адъютантъ 6-го сибирскаго енисейскаго полка, раненый подъ Ляо-яномъ.

Поручикъ 2-го восточно-сибирскаго полка К. К. Ивицкій, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Вотъ какой-то поѣздъ трогается съ мѣста, чтобы уйти со станціи... Всѣ бросаются къ нему... Товарные вагоны, изъ которыхъ состоитъ поѣздъ, закрыты... Но есть и платформы, хотя и нагруженныя... На ходу цѣпляются за платформы, падаютъ и опять цѣпляются и влѣзаютъ, усаживаясь, на чьемъ попало...

Группы сестеръ милосердія пробираются между путями, заставленными поѣздами, отыскивая свои санитарные вагоны... Найти трудно, потому что поѣзда начинаютъ двигаться, маневрируя, чтобы выбраться со станціи...

Желалъ найти вагонъ, гдѣ помѣщались всѣ мои пожитки, иду также по пу-

тиямъ... Свистки паровозовъ, крики толпы, командованія распоряджающихся движениемъ поѣздовъ стоятъ въ воздухѣ...

Но вотъ все на мгновение замолкаетъ, и угрожающее — «ж...ж...

ж...я» проносится надъ головой... Бѣлые платочки, которыхъ вижу впереди, пригибаются, разсыпаются въ стороны и еще послѣднѣе бѣгутъ къ своему поѣзду, въ ту сторону, откуда летятъ снаряды... Но одна сестра прятается подъ вагонъ... Все это происходитъ въ одну секунду...

Оглушительное «трррахъ!!» раздается уже совсемъ близко... Оглядываясь назадъ, нѣсколько человѣкъ разбѣгаются отъ облака чернаго дыма, сажень въ пять высотой, красиво поднимающагося надъ рельсами... На нѣсколько секундъ—тишина, точно ждуть, что будетъ дальше, и только послѣ этихъ нѣсколькихъ секундъ раздается женскій крикъ «а!.. а!.. а!..», точно въ истерикѣ...

Къ тому мѣсту, откуда слышенъ крикъ, подбѣгаютъ нѣсколько человѣкъ, и изъ-подъ вагона вытаскиваютъ сестру милосердіи. Она идти не можетъ (у нея, какъ потомъ оказалось, были перебиты ноги), и ее почти несутъ подъ руки куда-то обратно.

Снарядъ, разорвавшись на полотнѣ, въ самомъ центрѣ станціи, не задѣлъ никого изъ массы сновавшаго въ этомъ мѣстѣ народа и ранилъ несчастную сестру милосердіи, которая, казалось бы, лучше всѣхъ была защищена дномъ и колесами вагона. Она къ вечеру скончалась...

Японцы пристрѣлялись... Въ русскомъ поселкѣ, въ районѣ между станціей и башней, было уже нѣсколько убитыхъ. Снаряды падали и рвались поминутно. На платформѣ къ югу отъ зданія вокзала снарядъ упалъ въ группу солдатъ и ранилъ нѣсколько человѣкъ.

Чувство самосохраненія овладѣло всѣми. Всакивали на ступеньки отходящаго санитарнаго поѣзда, двери вагоновъ котораго были закрыты, на платформы, въ вагоны со снарядами, въ служебные вагоны и даже на паровозы.

Поѣзда не дожидались пассажировъ. Нужно было беречь паровозы... Если бы снарядъ попалъ въ одного изъ нихъ, то путь былъ бы загроможденъ для всѣхъ остальныхъ поѣздовъ...

Въ поискахъ за своимъ вагономъ, наконецъ, вижу его прицѣпленнымъ совсемъ не къ тому поѣзду, въ которомъ онъ былъ утромъ. Это—небольшой служебный вагончикъ синяго цвѣта, принадлежащій командиру железнодорожнаго батальона.

На площадкѣ вагона стоятъ незнакомыя лица, и между ними докторъ К. Онъ машетъ мнѣ рукой и протягиваетъ ее, чтобы помочь мнѣ войти.

Минуту колеблюсь, но.. желаніе увидѣть драму до конца одерживаетъ вверхъ... и я остаюсь...

Уже пять поѣздовъ (вагоновъ по шестидесяти каждый) укатили со станціи, но остается еще много.

Въ русскомъ поселкѣ среди опустѣлыхъ домовъ жутко, но тутъ еще есть люди. Около одного изъ домовъ, среди кучи вещей, взятыя два солдата — очевидно вѣстовые. Они кричатъ китайцамъ,

прося ихъ помочь донести вещи, но тѣ пробѣгаютъ мимо, какъ ошалѣлые.

Въ уголь одного изъ домовъ штабъ-квартиры ударяетъ снарядъ и разноситъ кирпичи и камни, разбивая ими стекла сосѣдняго зданія...

По площади несется четверка муловъ, запряженныхъ въ пустую китайскую арбу...

Около башни, близъ садовой стѣны, за которой теперь пусто, но гдѣ часть тому назадъ оживленно завтракали офицеры, какіе-то два восточныхъ человѣка собираютъ въ цыновку кучу кастрюль и коробокъ съ консервами... Осколокъ снаряда ранилъ одного изъ нихъ, сбивая съ ногъ, а другой въ испугѣ скрывается за стѣной.

По дорогѣ черезъ площадь мѣрнымъ шагомъ идутъ четыре солдата и несутъ денежный ящикъ. Сзади два офицера, а за ними караулъ...

У церкви, кругомъ которой сыплются снаряды, неподвижно стоитъ часовая... О немъ забыли и сняли съ поста уже ночью...

Около трехъ часовъ отошелъ послѣднимъ со станціи поѣздъ подполковника Спиридонова. Его велъ тотъ самый машинистъ, который въ февралѣ мѣсяцѣ проводилъ его въ Артуръ и несмѣнно служить на паровозѣ, въ томъ же поѣздѣ. Теперь, оставшись на станціи по приказанію подполковника, буквально до послѣдней возможной минуты, онъ, не суетаясь, спокойно вывезъ поѣздъ изъ огня. Этотъ незамѣтный, но неутомимый и отважный труженикъ заслуживаетъ, чтобы простое имя его—Петровъ—было упомянуто.

Послѣдній поѣздъ забралъ почти все оставшееся казенное имущество и ушелъ только тогда, когда на станціи уже оставаться было невозможно безъ вреда для состава и паровоза. Послѣдніе остатки казеннаго имущества вывозились до вечера на ваго-неткахъ.

Десятидневный запасъ муки и крупы увезти было невозможно, и все это было уничтожено въ послѣдующіе дни... Такимъ образомъ толки, дошедшіе до насъ черезъ газеты, что японцы нашли въ Ляо-янѣ много казеннаго имущества и продовольствія — безусловно ложны. Брошенную же муку они едва ли станутъ ѣсть, такъ какъ если она не вся сторѣла—то вся пропитана керосиномъ.

Когда станція была очищена, то невольно вспомнились авторитетныя слова путеѣцевъ, что для эвакуаціи ея потребуются не менѣе трехъ дней... Но грянулъ громъ... снарядовъ, и все совершилось въ теченіе *трехъ часовъ*...

Первая половина дня миновала—наступила вторая. Всѣ поѣзда отошли къ сѣверу на станцію Янтай и далѣе. Поѣздъ Спиридонова сталъ на развѣздѣ въ верстѣ отъ станціи, а поѣздъ командующаго арміей тутъ же на отдѣльномъ тупикѣ, заранѣе для него проложенномъ.

Станцію продолжали обстрѣливать. Когда сталъ ослабѣвать дневной свѣтъ, загорѣлись огни пожаровъ. Вблизи горѣло большое зданіе казармъ. Взрывы непріятельскихъ снарядовъ стали какъ будто слышнѣе и освѣщали мѣста своего паденія зловѣщими вспышками.

А тамъ, за станціей, попрежнему непрерывно, четвертый день, шель бой...

Къ вечеру въ вагонѣ-столовой поѣзда офицеры собрались къ столу. Новыя лица приходили и уходили непрерывно. До закусокъ догравивались мимоходомъ. У каждого было свое дѣло. Нужно было еще идти на

станцію снимать стрѣлки. Кто-то вспомнилъ, что изъ храма не взято еще церковное имущество. Предлагаютъ желающимъ принять на себя это дѣло. Вызывается поручикъ Кривенко. Онъ выходитъ изъ вагона, чтобы найти охотниковъ солдатъ.

Никому не сидится на мѣстѣ. Всѣ взволнованы и точно ждуть чего-то. Мимо вагона въ быстро наступившей темнотѣ со стороны Ляо-яна идутъ

какіе-то солдаты, на минуту освѣщаемые изъ боковыхъ дверей вагона... На вопросы: «Почему идутъ? Не началось ли отступленіе?» они безъ отвѣта проходятъ дальше.

Въ темнотѣ слышны голоса: «Держи выше», «сходи съ откоса», «дорогу раненымъ!», «Робята! Шпалы навалены, не оступись!» и, среди крика, стоны проносимыхъ раненыхъ...

Неожиданно раздается бѣглая ружейная трескотня... Всѣ оставшіеся въ вагонѣ выходятъ наружу посмотреть, въ чемъ дѣло, потому что выстрѣлы *иссѣственно близи*... Оказывается, что лежавшіе на платформѣ станціи нѣсколько ящиковъ съ патронами, приготовленные для отправки въ форты, воспламенились отъ снаряда, и патроны стали постепенно взрываться... Мы видимъ эффектную картину огненного фонтана взлетающихъ на воздухъ патроновъ... Одновременно съ этимъ японскія батареи приближаютъ огонь, и снаряды начинаютъ падать и взрываться все ближе и ближе къ нашему поѣзду...

Въ эту минуту, какъ бы для усиленія общаго впечатлѣнія, весь поѣздъ начинаетъ двигаться задомъ, т. е. по направленію къ станціи.

Не понимая, въ чемъ дѣло, мы, однако, вскакиваемъ въ вагонъ, но кто-то догадывается бѣжать къ паровозу, чтобы остановить машиниста... Мы же продолжаемъ наблюдать за разрывомъ снарядовъ...

Наконецъ поѣздъ останавливается. Съ нетерпѣніемъ ждемъ, что будетъ дальше... Оказывается, что паровозъ, поставивъ насъ въ такое непріятное положеніе, отцѣпился и для какихъ-то маневровъ ушелъ впередъ...

Положеніе, что называется критическое, но самый сильный эффектъ былъ впередъ...

У вагона неожиданно появляется офицеръ и торопливо объявляетъ:

— Господа, оказывается, что у насъ въ хвостѣ поѣзда два вагона съ пироксилиномъ!!

Всѣ переглянулись...

— *Полторы тысячи пудовъ пироксилина!!!*

— Но вѣдь если хоть одинъ снарядъ попадетъ въ эти вагоны, то отъ нашего поѣзда и отъ поѣзда командующаго ничего не останется!!

— Не надо даже этого,—замѣчаетъ саперный офицеръ.—Взрывъ можетъ произойти отъ одной детонаціи воздуха...

Въ вагонъ послѣднимъ входитъ В. И. Немировичъ-Данченко. У него въ рукахъ по обыкновенію пачка телеграфныхъ бланковъ...

— Господа, слышали?..

— Слышали...

— Но вѣдь надо же принять мѣры... Надо двинуть поѣздъ впередъ...

Подымается тревога. Какія-то тѣни бѣгаютъ мимо вагона. Ищутъ подполковника Спиридонова, но его нѣтъ. Ищутъ командира батальона—его тоже нѣтъ—онъ распоряжается на станціи.

Кто-то, пришедшій отъ головы поѣзда, объявляетъ, что поѣздъ не можетъ двинуться къ сѣверу, такъ какъ навстрѣчу идетъ санитарный поѣздъ.

Кромѣ того, начальникъ движенія, который уѣхалъ на сѣверъ, приказалъ ни на шагъ не трогать поѣздовъ съ мѣста... и помощникъ машиниста не можетъ двинуться безъ особаго приказанія... Старшаго же машиниста, Петрова, нѣтъ—онъ тоже на станціи...

Въ гаюлянтъ передъ атакой. По фотографіи, снятой подъ выстрѣлами нашимъ спеціальн. корресп. В. Табуринымъ, авт. «Нивы».

— Но, господа! Пускай же кто-нибудь изъ васъ прикажетъ!

Молчаніе...

— Мы не имѣемъ права... да насъ и не послушаютъ...

— Но вѣдь мы же взлетимъ на воздухъ?..

— Помираютъ же люди на позиціяхъ... тысячами... а насъ тутъ только десять человекъ...

— Но поѣзду командующаго угрожаетъ та же опасность. Надо его предупредить...

Съ этимъ всѣ согласились. Надо сказать командиру батальона полковнику Кашуба, чтобы онъ доложилъ командиру арміи. Но полковника нѣтъ—его нужно найти. Кто говорить, что онъ на станціи, кто говорить, что онъ прошелъ къ поѣзду командующаго доложивъ о положеніи дѣла на станціи... Никто изъ офицеровъ, не желая показаться трусомъ, не рѣшается первымъ выйти изъ вагона...

Тогда мы съ Немировичемъ-Данченко, какъ люди штатскіе, беремъ на себя хлопоты. Выходимъ изъ вагона и рѣшаемъ: я иду на станцію искать тамъ полковника, а Немировичъ—къ поѣзду командующаго.

По крутому откосу насыпи поминутно натыкаюсь на какія-то фигуры, идущія навстрѣчу. Мѣстами лежатъ носилки съ ранеными. Приходится идти ощупью. На мгновенье черная мгла то тамъ, то сямъ освѣщается рвущимися снарядами... Около послѣднихъ двухъ вагоновъ съ пироксилиномъ, которые кажутся зловѣщими, стараюсь пройти стороной и побыстрѣе... Но тутъ же натыкаюсь на какую-то фигуру, и кто-то изъ насъ летитъ въ канаву—очевидно, мы оба, потому что на синіи чувствую холодъ воды и чьсь-то коленно упирается мнѣ въ грудь...

Наконецъ, кое-какъ выбираюсь на свободный путь. Рельсы освѣщаются огнемъ пожара. Навстрѣчу катятъ вагонетки съ мелкимъ казеннымъ имуществомъ, съ ружьями, мѣшками и шинелями раненыхъ. Силуэты солдатъ, толкающихъ ихъ, на фонѣ зарева кажутся великанами. Далѣе, тоже навстрѣчу, странное шествіе: впереди люди несутъ образа, а надъ ними высоко колышутся хоругви...

Поравнявшись, узнаю поручика Кривенко, который ходилъ въ городъ спасать церковное имущество.

— Все вывезъ,—говоритъ онъ, указывая на катящуюся вагонетку.— Вотъ въ мѣшкѣ церковная касса, пятнадцать пудовъ свѣчей, но свѣчныхъ огарковъ не могъ взять—тамъ ихъ пудовъ пятьдесятъ: я ихъ зарылъ въ церковной оградѣ.

Спрашиваю про полковника, но его на станціи сейчасъ не видѣли. Одинъ изъ солдатъ увѣряетъ, что онъ недавно прошелъ къ поѣзду.

Приходится идти обратно. Въ темнотѣ впереди слышно пыхтѣніе паровоза... Ни свистковъ, ни фонарей нѣтъ, чтобы не привлекать вниманія непріятеля... Спѣшу впередъ и около вагона-столовой встрѣчаю полковника Кашубу, Спиридонова, Немировича-Данченко и офицеровъ. Начальство рѣшило избавиться отъ опасныхъ вагоновъ и, отцѣпивъ ихъ, угнать къ сѣверу... Туда же были посланы путевые съ сигнальными фонарями, чтобы задержать санитарный поѣздъ.

Между тѣмъ снаряды продолжали падать въ районѣ, занятомъ массою раненыхъ, которыхъ расположили бивакомъ по линіи, въ ожиданіи санитарнаго поѣзда. По этому приказано было тушить костры, которые стали разводиться на бивакѣ.

Наступившая ночь не дала тишины. На позиціяхъ

Командиръ пулеметной роты капитанъ С. О. Суриновъ.

Пулеметъ въ дѣйствиіи. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

продолжался бой, трескотня ружейная не умолкала, на биваки раненым производилась перевязка, и по линии бесконечно двигались какие-то части войск, и санитары все подносили и подносили раненых.

Из вагона-столовой разошлись поздно. Так как вагон со всеми моими вещами укатил к северу, то мне не оставалось ничего лучше, как лечь в столовой на полу. Здесь уже лежат один из офицеров, и я лег тут же, рядом с денежным ящиком, у которого дежурил часовой. Игольницей мне служил фотографический аппарат, но накрыться было нечем...

Спать, однако, не пришлось... С юга доносились перекаты «ура!» и заставляли прислушиваться к тяжелой драме, происходившей там.

Двери вагона поминутно откатывались, впуская холодный ночной воздух, и какие-то люди лезли в вагон... Часовой их прогонял; но так как он сойти с места не может, то мне приходилось вставать и задвигать дверь.

Через каждые два часа, стуча ружьями, сменялся караул...

Мукденъ, 16-го сентября.

В. Табуринь.

(Окончание следует).

Отклики войны.

Трудности наступления нашей армии, о которых говорилось в прошлом обозрении, дали себя почувствовать гораздо скорее, чем можно было ожидать. Движение русских отрядов на юг началось 22-го сентября и в первые дни совершалось довольно успешно: отбросив передовые отряды японцев по всему фронту, наши колонны приблизились к ст. Янтаю; ст. Ша-хэ была захвачена нами, и приготовлен был уже военно-железнодорожный путь к Спиридонову, который должен был быстро приспособить к пользованию южную часть пути. Главные силы наступающих, в числе 7 дивизий, были сосредоточены на левом фланге, против янтайских копей, где предполагалось, очевидно, нанести противнику решительный удар, при чем значительный отряд, оторванный от нашего левого фланга, был послан для дальнего стратегического обхода противника. 26-го сентября отряд генерала Мищенко почти без боя занял д. Боньягуза. Генерал Рененкампф с бригадою пехоты, несколькими полками казаков и небольшою легкою артиллериею обошел линию расположения армии Куроки горными переходами, переправился через р. Тай-цзы-хэ и, неожиданно для японцев, ударил на них с тыла между Сихе-яномъ и Даодиншаномъ, вблизи Бен-си-ху, перерывав коммуникационную линию генерала Куроки. Другой русский отряд, численностью около дивизии, энергично наступал с севера от Бен-си-ху и занял послѣ кровопролитного боя Хуалинский перевал. Отступая перед натиском русских, полки генерала Куроки сосредоточивались к янтайским конямъ, сближаясь с армиею генерала Нодзу.

На правом нашем фланге центральными пунктами разыгрывался 26-го, 27-го и 29-го сентября боя было взяты 3-м и 4-м батальонами 9-го ингерманландскаго полка деревни Эндонгуу, западнѣе желѣзной дороги, и занятіе высоты без названія, приблизительно на той же параллели, восточнѣе дороги, непосредственно вблизи ея. Японцы были сбиты с этой позиции с огромными потерями. Как

сообщает по телеграфу корреспондентъ «Руси», ингерманландскій полкъ повелъ блестящую, поразительную атаку. Солдаты шли с совершеннымъ хладнокровіемъ, въ полномъ порядкѣ и бросались затѣмъ на враговъ съ неудержимой силой. Японцы бѣжали, бросивъ ружья и амуницію. Ингерманландцы гнали ихъ не менѣе 1½ версты. Масса японцевъ полегла при этой атакѣ. Деревня Эндонгуу была занята, но за-

тѣмъ японцы открыли по ней такой страшный артиллерійскій огонь, что былъ отданъ приказъ вывести ингерманландцевъ, иначе все равно не осталось бы ни одного человека. Высота лѣвѣе дороги осталась въ нашихъ рукахъ. Вечеромъ пришелъ приказъ отъ командующаго вновь занять Эндонгуу. Это порученіе было дано зарайскому полку. Въ ночь безъ одного выстрѣла, въ полной тишинѣ, подошли зарайцы къ деревнѣ, бросились туда и перекололи частью уживавшихся, частью спавшихъ японцевъ.

Спавшіе японскіе солдаты были тепло укрыты хорошими одеялами, на всѣхъ были толстые шерстяные сапоги до коленъ и фуфайки. Наши солдаты съ удовольствіемъ докончили вкусный японскій ужинъ и легли спать, укрываясь теплыми плащами убитыхъ. Была поставлена, конечно, сильная сторожевая охрана, потому что на утро ожидалась отвѣтная атака японцевъ, но японцы въ атаку не пошли. Они опять открыли сосредоточенный артиллерійскій огонь по деревнѣ, и такой ужасный и истребительный, что зарайцы были вынуждены утромъ очистить ее.

Восточнѣе желѣзной дороги бой былъ не менѣе ужаснымъ. И тутъ русскіе также продвинулись впередъ и уже находились въ виду Янтая. Японцы защищались отчаянно храбро, каждый взятый шагъ заливался кровью. Наши войска дрались не только съ безпримѣрнымъ мужествомъ, но и съ воодушевленіемъ и подъемомъ духа не слышаннымъ: ихъ не приходилось посылать, они сами шли, рвались на врага.

Были примѣры дивнаго геройства. Повсюду солдаты шли въ атаку подъ тучею пулъ и снарядовъ, спокойно, ровно, какъ на учении. Наши много разъ ходили въ штыки, но японцы ни гдѣ не принимали удара, однако, не допускали и нашихъ, а если это не удавалось, и наши, все-таки, бросались въ штыки, то они очищали окопы, откидываясь ручными гранатами, затѣмъ взятыя нами позиции точчасъ осыпались страшнымъ огнемъ, и тутъ мы терпѣли много урона.

Враги, по словамъ корреспондентовъ, вели себя не менѣе героически.

Янтайскій бой длился почти четыре дня, но, несмотря на отдѣльные, такъ сказать, эпизодическія удачи русскаго оружія, успѣхъ боя склонился не въ нашу сторону. На наступленіе русскихъ, шедшихъ очень растянутымъ фронтомъ, маршалъ Ояма отвѣтилъ встрѣчнымъ наступленіемъ, сосредоточеннымъ у нашего праваго фланга и центра. Опредѣливъ интервалы и наиболѣе слабые пункты нашего фронта, онъ энергично ударилъ на нихъ и вынудилъ насъ къ отступленію. Оставивъ у генерала Куроки лишь небольшія силы, требуемыя для обороны его гористыхъ позиций, онъ усилилъ армію Нодзу, дѣйствовавшую у станціи Янтай, и предпринялъ охватъ нашего праваго фланга арміею Оку. Подкрѣпленный своевременно резервами, лѣвый флангъ японцевъ энергично атаковалъ 27-го сентября нашу бригаду и отбросилъ ее на заранѣе приготовленныя позиции у р. Ша-хэ, захвативъ ночнымъ нападеніемъ всю артиллерію этого участка. Отчаяннымъ натискомъ врага былъ отодвинутъ и центръ нашего расположенія, вслѣдствіе чего генералу Куропаткину пришлось дать приказъ объ отступленіи и остальныхъ выдвинутыхъ частей. Такъ закончился «янтайскій бой», и началась новая, еще болѣе кровавая, фаза борьбы — многодневная «оборона р. Ша-хэ».

Съ 28-го сентября весь интересъ міровой исторіи сосредоточился на берегахъ этой ничтожной рѣчки. Къ югу и северу отъ нея въ треугольникъ Мукденъ—Ляо-янъ—Бен-си-ху—происходило непрерывное передвиженіе сотенъ тысячъ войскъ, кипѣли ожесточенные бои, не смолкая, ревѣли тысячи орудій, свистали мириады пулъ, стонали раненые и умирающіе. Съ обѣихъ сторонъ сраженіе велось несравненно ожесточеннѣе, чѣмъ подъ Ляо-яномъ. Тамъ генералъ Куропаткинъ не имѣлъ въ виду обороняться во чтобы то ни стало и исподволь подготавливалъ отступленіе на северъ; здѣсь же объ отступленіи не думала ни та, ни другая сторона. Двѣ враждующія арміи яростно стремились опрокинуть другъ друга, въ отдѣльныхъ пунктахъ брала верхъ то одна, то другая, упор-

Наблюденіе за боемъ. По фот. авт. «Нивы».

Опросъ возвратившагося отъ японцевъ китайца-лазутчика. Начальникъ развѣдки, прославившійся своими смѣлыми рекогносцировками поручикъ фонъ-Лангъ и переводчикъ-студентъ с.-петерб. университета Хохряковъ, записывающій слова лазутчика. По фот. авт. «Нивы».

ство росло, счастье колебалось. Старые воины, помнящие турецкую войну, говорят, что в сравнении с тем, что им пришлось видеть, почувствовать за эти дни, меркнуть все ужасы Шипки и Плевны и кажутся невинной игрой. Количество потерь с обеих сторон значительно превысило уже потери за десятидневные бои у Ляо-яна.

За неимением снарядов люди перебрасываются камнями. Ожесточение дошло до того, что окруженные в одной фанзе 40 японцев, в том числе около 5-ти офицеров, чуть не поголовно устроили себе хакари, предпочитая самоубийство плену. Много дней под ряд люди дрались без сна, без пищи, без отдыха, под проливным дождем и холодным осенним ветром, страшным напряжением предельно возможной воле и прелестия. Чувство самосохранения совершенно замолгло в их сердцах, они не замечали ран, не считали своих потерь и неудержимо рвались вперед с решимостью победить или умереть.

Ночью 28-го сентября мы без боя очистили занятую с большими жертвами деревню Вулитай-цзы и отступили к Ши-ли-хэ. Японская пехота тотчас же заняла оставленную деревню и на разветвении произвела на наши позиции три ожесточенные атаки, которые однако были отбиты. Целый день продолжался артиллерийско-пехотный бой, исход которого однако не был решен. Японцы, получив с удивительной быстротой весьма значительные подкрепления, решили повидимому не давать русским двинуться за Ши-ли-хэ, намечаясь в то же время окружить правый фланг русских. Ночью артиллерийский бой продолжался в совершенной темноте. Небо сверкало при выстрелах орудий и взрывах шрапнели, как в сильную грозу. Ночная атака японцев была отбита во всех пунктах. Два полка ударили в штыки, двинувшись на три деревни, расположенные к югу от Ши-ли-хэ, берег которой удерживали русскими на всем протяжении.

29-го сентября, во второй день сражения у Ши-ли-хэ, снова загорелся ожесточенный артиллерийский бой. Японская пехота непрерывно производила отчаянные атаки, двигаясь вперед через цыганские горы собственных трудностей. Казалось, что земля дрожит от страшной стрельбы. Русский штаб часто оказывался в сфере огня.

Сражение загорелось с 5-ти часов утра. Всю ночь продолжался несмолкаемый ружейный огонь. Японцы неоднократно под покровом ночи ходили в атаку на наши передовые позиции и, главным образом, на две центральные возвышенности.

Утром бой был принят нашим южным фронтом. На главных позициях наша артиллерия, заняв удобные, вполне маскированные позиции, — по свидетельству корреспондента «Н. В.», успешно обстреливала наступавшего противника. Стоило лишь где-либо выглянуть японской колонии или как-нибудь обнаружиться наступлению части, как огонь нашей артиллерии немедленно направлялся туда, нанося японцам видимый биноклем поражение. Обстреленные части бегом отступали, собираясь вновь

в местах более скрытых. Артиллерия противника, открыв огонь с 10-ти часов утра, непрерывно осыпала шрапнелью и бризантными гранатами линию наших позиций и предполагаемые места нахождения батарей и резервов.

Бой прекратился лишь с наступлением ночи, не дав японцам ни одного, даже частного успеха.

Между тем маршал Ояма постепенно сосредоточивал на этом фланге все большие и большие массы войск. Корпус генерала Зарубаева оказывал героическое сопротивление. В центре, хотя противник насыдал большими силами, многострадальные тамбовский и пензенский полки, по словам корреспондента «Русского Слова», не только отбивались, но даже временами переходили сами в наступление. Пред разсветом на 30-е сентября японцы сосредоточились против козловцев и воронежцев и в непроглядной темноте бросились на них.

Наши отошли назад, и перед противником оказался второй дивизион 9-й артиллерийской бригады. Начался отчаянный бой. Наши орудия стреляли на триста сажень, при чем генерал Рябинкин был смертельно ранен, командир дивизиона Смоленский убит, командиры батарей: четвертой — Базанов и шестой — Аверкиев убиты, пятой — Лунский ранен. Из всех офицеров в живых осталось двое. За невозможностью спасти орудия, увезли зарядные ящики и передки.

В 7 1/2 час. произошла вновь ужасающая атака. Японцы опрокинули левый фланг козловцев, отбросили воронежцев, которые, потеряв большую часть офицеров, отошли на две версты. Бой принял самый напряженный, решительный характер. К девяти часам утра орудия поставили на правом берегу Ша-хэ. Новое наступление японцев принято перекрестным огнем. Противник понес чудовищные потери. Опрокинув 2-ю бригаду 31-ой пехотной дивизии и захватив 24 орудия, японцы завладели деревней Ша-хэ-пу у Мандаринской дороги на левом берегу реки,

заставив наше правое крыло отступить от реки и занять новые позиции верстах в 10—15 от Мундена. Однако, выдвинутые генералом Куропаткиным резервы быстро поправили положение, угрожавшее катастрофой. Наши войска сами перешли в наступление, отбросили японцев и на этот раз прочно заняли Ша-хэ. Первое наступление Гершельмана было отбито, но в полдень, получив сообщение, что один корпус идет в наступление, генерал Гершельман снова начал атаку. Командующий армией сам под залпами неприятельского

Осадная батарея под Ляо-яном.
По фот. авт. «Нивы».

Разлив р. Бикинь на уссурийской жел. дор., вызвавший трехнедельную приостановку движения. Залитые водою станционные пути на 485-й версте (постъ Плотниковъ).
По фот. П. Арбузова авт. «Нивы».

огня ведет полк на решительное дело. Направо — корпус бьет во фланг Оку. Семнадцатый — ведет бой, заставляя забывать свою утреннюю неудачу на левом фланге. Наши творят чудеса. Мищенко врывается в сердце неприятельских позиций. Порою слышится в разных концах наше «ура» и японское «банзай». Отправляя на последний удар солдат, командующий армией говорит им: «Вперед!». Низко кланяюсь вам, молодцы!. Знаю, что вы устали, не спали, не ели, но надо всем нам послужить Царю и отечеству!..»

Кругомъ командующаго арміей падаютъ снаряды.

Вильманстрандцы выбиваютъ штыками японцевъ, нейшлотцы идутъ въ бой, какъ на праздникъ. Со всѣхъ сторонъ доносятся объ отступленіи японцевъ.

По словамъ мукденскаго корреспондента агенства Рейтера, центръ нашего расположенія былъ уже прорванъ, и армія Куропаткина угрожала участъ быть разрыванной на двѣ части. Но отчаянное наступленіе японцевъ имѣло только частичный и притомъ временный успѣхъ. Одной изъ атакующихъ японскихъ колоннъ удалось даже перейти на правый берегъ рѣки, но скоро она была опрокинута нашими войсками и обратилась въ бѣгство, покрывъ путь своего отступленія трупами.

Наибольшая удача японцевъ закончилась утромъ 30-го сентября. Къ вечеру того же дня генералъ Куропаткинъ возстановилъ свой фронтъ и побѣдоносно отразилъ всѣ послѣдующія атаки. 1-го октября бой продолжался съ прежнею яростью. Орудійная стрѣльба, — телеграфируетъ одинъ корреспондентъ: — не прекращалась ни на одну минуту. Не было даже сдѣлано обыкновенной передышки между двѣнадцатью и часомъ, всегда наблюдаемой у японцевъ.

Подъ прикрытіемъ этого огня непріятельская пѣхота снова храбро пошла на занимаемыя нами позиціи. Несмотря на чудеса

сошли въ рукопашную, освѣщаемые разрывающимися снарядами. Въ концѣ концовъ японцы снова были отброшены.

2-го и 3-го октября бой продолжался по всему фронту, но безъ замѣтнаго перевѣса въ какую-либо сторону. Мы отстояли всѣ свои позиціи и въ нѣкоторыхъ пунктахъ одержали частичный успѣхъ, перейдя въ наступленіе.

Въ три часа дня наши наступательныя дѣйствія увѣнчались успѣхомъ. Правое крыло продвинулось впередъ. Блестящей атакой была взята деревня Ву-чжан-нинь, несмотря на упорное, отчаянное сопротивленіе японцевъ, которые были выбиты оттуда съ большими потерями. Въ пять часовъ тѣ же войска взяли деревню Чен-лян-пу. Это почти на одной параллели съ Лин-шин-пу.

Главнымъ успѣхомъ нужно считать занятіе «сопки съ деревомъ», о которомъ сообщалось въ официальномъ донесеніи начальника штаба генерала Сахарова. Она находится между деревнями Лю-фон-тунъ и Фон-лин-дзы и господствуетъ надъ обоими берегами рѣки, представляя собою одинъ изъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ, если не ключъ ко всей нашей позиціи. Наши своевременно не успѣли, какъ слѣдуетъ, укрѣпить ее и уступили японцамъ подъ страшнымъ натискомъ собранныхъ ими здѣсь силъ. Понимая, что, владѣя ею, японцы заставятъ насъ отойти далеко за рѣку, коман-

Командиръ полка В. М. Мелниковъ (раненъ).

Группа офицеровъ 123-го пѣхотнаго козловскаго полка, геройски сражавшагося подъ Ляо-яномъ и понесшаго въ бояхъ слѣдующія потери: два офицера убиты, десять офицеровъ ранено. По фот. Красовскаго въ Курскѣ авт. «Нивы».

храбрости, проявленныя японцами, всѣ ихъ атаки были отбиты. Къ вечеру мы не только сохранили позиціи, но даже подвинулись впередъ.

Командующій арміей лично руководилъ ходомъ операций въ центрѣ. На правомъ флангѣ, ставъ въ головѣ петровскаго полка, онъ направилъ ихъ въ атаку на японцевъ. Воодушевленные мужествомъ любимаго вождя, батальоны храбро устремились впередъ и опрокинули врага. Съ высоты, гдѣ находился генералъ Куропаткинъ, въ бинокль можно было наблюдать въ четырехъ верстахъ группу японскихъ офицеровъ, въ серединѣ которыхъ возвышался національный флагъ страны восходящаго солнца. Полагаютъ, что это былъ Куроки со штабомъ, наблюдавшій за ходомъ боя.

Послѣ отраженія непріятельскихъ атакъ мы сами начали въ отдѣльныхъ пунктахъ переходить въ наступленіе. Великолѣпными атаками енифанскаго и юхновскаго полковъ японцы были сбиты съ первыхъ позицій, но затѣмъ, когда брали вторяя, они открыли такой жестокой артиллерійской огонь, что наши были принуждены остановиться. Началось артиллерійское состязаніе. У японскихъ орудій была перебита вся прислуга и отступила также вся пѣхота. Орудія стояли въ виду нашихъ покинутыя, но мы ихъ взять не могли: нельзя было подступиться. Когда наши два батальона подошли ихъ брать, японцы открыли истребительную отчаянную пальбу по нимъ. Наша артиллерія дѣйствовала отлично, разстрѣливая враговъ безпощадно, цѣлые батальоны японцевъ сметала безслѣдно. Бой былъ ужасный, жестокий. Войска дрались, какъ львы. Смерть не смущала никого. Къ вечеру бой у Ша-хэ стихъ.

Войска не знали отдыха даже ночью. Ночью разразилась страшная гроза; проливной дождь затопилъ равнину. Раскаты грома смѣшались съ залпами орудій. Въ эту ночь одинъ изъ японскихъ отрядовъ впотьмахъ бросился на русскую пѣхоту. Противники

дующій арміей рѣшился взять эту сопку обратно. Съ пяти часовъ утра наши батареи стали осипать ее сплошнымъ градомъ снарядовъ. Зрѣлище, говоритъ корреспондентъ «Рус. Сл.», было ужасное. Мы не разбрасываясь, сосредоточили на одной этой горѣ свои удары, и было страшно подумать о людяхъ, ее занимавшихъ. Послѣдніе лучи заката громаднымъ кровавымъ заревомъ ложились на хребты кругомъ, и въ эту минуту войскамъ было приказано идти на штурмъ. Противникъ, видимо, дорого рѣшилъ продать эту сопку. Онъ выдерживалъ нашъ ружейный огонь и въ свою очередь поражалъ наступавшія части ливнями свинца. Штурмъ развивался безостановочно, отважно, стремительно, и уже въ одиннадцать часовъ ночи горы были въ нашихъ рукахъ. Японцы лежали здѣсь массами. Ихъ приходилось всѣхъ выбивать штыками. Съ мужествомъ отчаянія они кидались нашимъ навстрѣчу, сами били въ штыки, но падали подъ нашими ударами.

Вся честь этого дня, главнымъ образомъ, принадлежитъ славному 36-му стрѣлковому и несравненному 19-му полкамъ. вмѣстѣ съ ними здѣсь дрались семипалатинцы, петровцы, вильманстрандцы и нейшлотцы. Въ то время, какъ наши батареи заливали свинцомъ гору, по желанію командующаго арміей названную «Путиловскою», по имени генерала, которому мы всецѣло обязаны этой побѣдой, 36-й стрѣлковый полкъ шелъ съ востока; съ фронта двигались нейшлотцы и вильманстрандцы, а 19-й полкъ грозною стѣною на-двигался съ запада. Мы охватили сопку всюду.

Вся гора была усыяна мертвыми и ранеными японцами, молвившими насъ о пощады. Нѣсколько сотъ японцевъ сдались въ плѣнъ. Трофеями побѣдителей на этой сопкѣ была цѣлая батарея полевыхъ орудій, пять горныхъ и одинъ пулеметъ.

Къ сожалѣнію, полному развитію достигнутаго здѣсь успѣха помѣшали страшные ливни, превратившіе долину р. Ша-хэ въ сплошное озеро. Дороги стали непроходимыми, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекаютъ горныя рѣчки, поднявшіяся выше роста человѣка;

за отсутствием мостов движение вперед сделалось почти невозможным. Бой сразу стал вильямь и ограничился только дѣлнвой артиллерійской перестрѣлкой. Попытки японцевъ атаковать отбитую сопку внезапной ночной атакой, повторенной два раза на разсвѣтѣ 5-го октября, успѣха не имѣли.

Вмѣстительство стихійныхъ факторовъ на время приостановило кровопролитіе.

Съ театра войны.

Наступленіе нашихъ силъ, встрѣтившихся въ первый моментъ съ огромными, значительно превосходившими ихъ силами непріятеля, причинившаго вначалѣ значительный уронъ, все усиливается, бои становятся все упорнѣе, и мѣста ихъ все отдаляются отъ Мукдена по направленію къ Ляо-яню.

30-го сентября и затѣмъ 2-го октября генералъ-адъютантъ Куропаткинъ телеграфировалъ: «По полученнымъ до часу дня донесеніямъ выясняется, что 29-го сентября на правомъ нашемъ

крылѣ Ша-хэ-пу и отбѣснить японцевъ на двѣ версты за эту деревню. На нашемъ правомъ крылѣ одно время положеніе стало весьма тревожнымъ: войска были атакованы съ фронта и въ обходъ праваго фланга. Начальникъ отряда двинулъ впередъ части, расположенныя позади уступомъ и атаковавшія въ свою очередь японцевъ во флангъ. Нѣсколько селеній было взято нами, и правое крыло сохранило свои позиціи на линіи р. Ша-хэ. Позиціи войскъ нашего центра были значительно выдвинуты впередъ относительно другихъ частей общей позиціи; въ виду этого уже заранѣе были избраны и частью укрѣплены позиціи на линіи праваго фланга. Войска послѣ упорнаго боя отошли на эти позиціи. Войска дерутся четвертый день; многіе полки три ночи не спали, тѣмъ не менѣе я вполнѣ надѣюсь на ихъ способность къ дальнѣйшему бою. Потери японцевъ должны быть очень значительны.

«Ночь на 2-е октября прошла спокойно. До 9-ти час. утра замѣчено было движенье довольно открыто непріятельскихъ колоннъ въ направленіи къ позиціямъ нашимъ на большой Мандаринской дорогѣ. Наши батареи открыли по нимъ огонь. Отъ начальника дѣ-

Командиръ полка полковн.
Н. М. Истомяинъ (контузень
и остался въ строю).

Группа офицеровъ 137-го пѣхотнаго нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны полка, который геройски сражался подъ Ляо-яномъ и понесъ въ бояхъ значительныя потери: 9 офицеровъ убито, 25 офицеровъ ранено, 9 офицеровъ контужено, 1 офицеръ остался на полѣ сраженія. По фот. В. Срывкѣна авт. «Нивы».

крылѣ два полка, понесъ значительныя потери, потерявъ командира бригады раненымъ, одного изъ командировъ полковъ убитымъ, отступили, оставивъ на полѣ сраженія артиллерию своего участка. Но затѣмъ тѣ же полки, подъ начальствомъ полковника Ванновскаго, вступившаго, какъ старшій, во временное командованіе бригадою, съ боя вернули артиллерию, кромѣ 16-ти орудій, оставшихся въ рукахъ непріятеля. Окончательный исходъ боя 29-го сентября на этомъ флангѣ, вслѣдствіе ночной атаки японцевъ, былъ для насъ, однако, неуспѣшенъ. Войска не только вынуждены были оставить свои позиціи, но и вторично потеряли свои орудія, уже разъ отбитыя изъ рукъ японцевъ. Войска отошли на заранѣе подготовленную позицію на рѣкѣ Ша-хэ.

«Ночью на 1-е октября японцы въ большихъ силахъ произвели нападеніе на корпусъ, расположенный на линіи р. Ша-хэ, на большой Мандаринской дорогѣ. Нѣсколько атакъ было отбито, но послѣдняя атака японцевъ увѣнчалась успѣхомъ, и центръ этого корпуса былъ прорванъ. Въ это же время разгорѣлся бой на правомъ флангѣ сосѣдняго участка. Возможный прорывъ центра всего нашего расположенія угрожалъ сосѣднимъ частямъ и могъ принудить ихъ къ отступленію. Для поддержанія частей на большой Мандаринской дорогѣ быстро направлено нѣсколько батальоновъ, при содѣйствіи которыхъ войска перешли въ наступленіе, и имъ удалось вновь овладѣть деревнею Ша-хэ-пу и занять свои прежнія позиціи. Японцы, подкрѣпленные резервами, вновь вытѣснили насъ изъ деревни Ша-хэ-пу. Тогда я двинулъ сюда свой резервъ; защищавшія позицію войска вновь перешли въ наступленіе, и послѣ упорнаго боя намъ удалось вновь за-

ваго крыла получено донесеніе, что противникъ тамъ значительно усиливается. Какъ то было и подъ Ляо-яномъ, вчера отъ массы произведенныхъ выстрѣловъ разразилась сильная гроза и ливень. Дороги испортились, въ рѣкахъ и рѣчкахъ вода поднялась. Общее приказаніе для всѣхъ войскъ остается прежнее: оказывать самое упорное сопротивленіе. Сейчасъ получено донесеніе, что значительныя силы японцевъ переходятъ желѣзную дорогу съ запада на востокъ».

Послѣ двухдневнаго перерыва командующій арміей прислалъ телеграмму 5-го октября: «Въ ночь на 5-е октября японцы пытались атаковать наши передовыя части отряда, занимающаго сопку съ деревомъ (Шутиловскую), но были отбиты. Другихъ донесеній о боевыхъ столкновеніяхъ не поступало. До 10-ти часовъ утра на всѣхъ позиціяхъ спокойно. Всю ночь шелъ дождь; дороги сильно ухудшились».

Яркимъ дополненіемъ къ всеподданнѣйшимъ телеграммамъ ген-адъют. Куропаткина служатъ донесенія ген.-лейт. Сахарова въ главный штабъ. Засвидѣтельствовавъ доблестное участіе въ бою 30-го сентября 4-го восточно-сибирскаго и 5-го сибирскаго иркутскаго полковъ и частей 85-го пѣхотнаго выборскаго полка, ген.-лейт. Сахаровъ въ телеграммахъ отъ 3-го и 4-го октября сообщаетъ подробности блестящаго штурма нашими войсками очень важной въ стратегическомъ отношеніи «сопки съ деревомъ», увѣковѣчившей огненнымъ именемъ генерала Шутилова, взявшаго ее послѣ жестокаго боя. «Ночью на 3-е октября японцы атаковали въ центрѣ расположеніе двухъ нашихъ полковъ на такъ-называемой сопкѣ съ деревомъ, что сѣверо-восточнѣе сел. Нанчинца, и вынудили эти полки отойти за

рѣку Ша-хъ, протекающую въ близкомъ разстояніи отъ «сопки съ деревомъ». Подѣрпленные войсками резерва, войска наши, послѣ продолжительной артиллерійской подготовки, пошли на штурмъ этой сопки и послѣ упорнаго рукопашнаго боя овладѣли ею и преслѣдовали японцевъ далеко за сопку. На правомъ флангѣ расположенія арміи велся весьма оживленный артиллерійскій бой, и послѣ полудня японскія батареи обстрѣливали наше расположеніе продолжнымъ огнемъ.

«Ночь на 4-е октября прошла спокойно. При штурмѣ вчерашняго числа «сопки съ деревомъ» противникъ занималъ сильную позицію, сѣшно, но искусно ямъ укрѣпленную. Силы противника точно не выяснены, но, судя по упорству боя, онѣ были значительны. Послѣ весьма успѣшной артиллерійской подготовки наши войска пошли на штурмъ, овладѣли всею позиціею противника и, преслѣдя его, продвинулись версты на двѣ впередъ. Бой окончился только къ утру сего числа. Японцы защищались съ огромнымъ упорствомъ, приняли штыковой ударъ и въ большомъ числѣ переколоты въ ихъ траншеяхъ. Мы овладѣли съ боя 11-ю орудіями и однимъ пулеметомъ. Войска вели себя доблестно; потери еще не приведены въ извѣстность. Сейчасъ, въ 8 часовъ утра, по всей нашей позиціи идетъ рѣдкая артиллерійская стрѣльба. Утомленіе войскъ большое, но духъ бодрый».

Пятидесятилѣтіе севастопольской обороны.

(Рис. на стр. 841).

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ началась героическая одиннадцатимѣсячная защита Севастополя, которая открылась 5-го октября 1854 года жестокою бомбардировкою.

Командующій войсками, расположенными въ Крыму, кн. Меншиковъ, доносилъ 3-го октября Императору, что непріятельскія войска, расположенныя съ южной стороны Севастополя, уже приступили къ осаднымъ работамъ. Онъ соорудилъ траншеи противъ Малаховой башни. Съ 4-го на 5-е октября непріятель прорѣзалъ въ траншеяхъ амбразуры и выставилъ орудія, а съ утра 5-го октября открылъ по всей линіи сильный огонь по севастопольскимъ укрѣпленіямъ.

Такъ началось первое бомбардированіе Севастополя, послужившее началомъ героической защиты этого города.

Бомбардированіе началось съ 6-ти часовъ утра. Въ часъ пополудни подошелъ при помощи буксировъ къ укрѣпленіямъ и флотъ и тоже открылъ огонь.

Къ полудню были сбиты орудія на башнѣ Малахова кургана; на 3-мъ бастионѣ три раза была замѣнена орудійная прислуга. Былъ смертельно раненъ Корниловъ. Но на ряду съ нашими потерями сильно досталось и непріятелю. Къ концу бомбардированія у англичанъ осталось всего 2 орудія, а французскія батареи замолчали еще раньше, и у нихъ былъ взорванъ пороховой складъ.

Особенно отличилась въ этотъ памятный день батарея № 10, заставившая отойти вражескую эскадру. Когда оказалось, что наши снаряды уже не достаютъ, батарея замолчала. Знаменитый герой севастопольской осады, вице-адмиралъ Нахимовъ, обходя оборонительную линію, замѣтилъ безмолвіе 10-й батареи и пошелъ туда. Входя на батарею, онъ снялъ фуражку и перекрестился, думая, что всѣ защитники батареи уже перебиты, но, къ изумленію, нашелъ ихъ живыми и, конечно, похвалилъ всѣхъ за храбрость и удачное дѣло.

Бомбардированіе продолжалось и на другой день, 6-го октября, вслѣдъ за нимъ потели трудные дни осады, кончившейся фактическимъ пораженіемъ, но нравственной побѣдой русскихъ героевъ.

Празднованіе пятидесятилѣтія знаменитой обороны прошло, вслѣдствіе нынѣшнихъ военныхъ событій, очень скромно и далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ предполагено первоначально.

Наканунѣ годовщины, т. е. 4-го октября, были совершены въ церквахъ г. Севастополя и на могилахъ адмираловъ и защитниковъ торжественныя панихиды въ присутствіи главнаго командира черноморскаго флота, адмирала Чухнина, чинаго флота и массы гражданъ. На другой день, 5-го октября, собрались въ храмѣ св. Владімира команды частей нынѣшняго севастопольскаго гарнизона. Послѣ торжественнаго молебна по случаю тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и перваго бомбардированія Севастополя состоялся парадъ, въ которомъ участвовали также и ветераны славной обороны.

Въ 2 часа дня былъ отслуженъ молебенъ на батарее № 10-й, о которой мы говорили выше.

Торжество завершилось чтеніемъ поздравительныхъ телеграммъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были получены съ Дальняго Востока отъ сражающихся тамъ офицеровъ севастопольскаго гарнизона.

По случаю юбилея знаменитой осады, оказаны особыя Монаршія милости всѣмъ, остающимся въ живыхъ, ветеранамъ крымской кампаніи. Августѣйшій севастополецъ, Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ удостоился получить по случаю юбилея Высочайшій рескриптъ. Рескриптъ подробно говоритъ о дѣятельности великаго князя, въ то время еще 22-лѣтняго юноши, во время осады, объ его участіи въ инженерномъ сраженіи, о посѣщеніи имъ севастопольскихъ бастионовъ подѣ смертоноснымъ огнемъ непріятеля, объ участіи въ дѣлѣ при бомбардированіи непріятельскими судами Константиновскаго форта и Волоховской башни.

Милости, Высочайше дарованныя всѣмъ остальнымъ ветеранамъ-севастопольцамъ, заключаются въ различныхъ льготахъ по полученію пенсій и въ особыхъ пособіяхъ. Между прочимъ, Высочайше

повелѣно отпускать ежегодно изъ средствъ капитала орденовъ по 20.000 р. на выдачу пособій немущимъ вдовамъ севастопольцевъ.

Ветеранамъ-севастопольцамъ предоставлены, кромѣ того, особыя льготы при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ, при поступленіи ихъ и ихъ дѣтей въ нѣкоторыя больницы и лѣчебницы и бесплатное лѣченіе и содержаніе въ русскихъ курортахъ за счетъ Краснаго Креста. Участникамъ знаменитой обороны и ихъ семействамъ предоставлены также бесплатныя вакансіи въ нѣкоторыхъ домахъ прирѣзня. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ открыты степенди и бесплатныя вакансіи для потомковъ севастопольцевъ.

Памяти К. К. Случевского.

Философъ вдумчивый, художникъ вдохновенный—
Спокойно онъ смотрѣлъ въ загадочную даль,
Провидя въ ней просвѣтъ мечтой проникновенной.
Быль ясенъ взоръ его, свѣтла его печаль.

На грани двухъ міровъ, поднимая съ очей забрало
И руку положивъ на мечъ заветный свой,
Онъ рыцаремъ стоялъ на стражѣ идеала
Съ открытою всему прекрасному душой.

Вокругъ него борьба немолчалива кипѣла,
Борьба слѣпыхъ страстей, чувствъ мелочно-пустыхъ,—
То пресмыкалась лезть, то клевета шипѣла,
Стараясь заслонить огонь надеждъ святыхъ.

Онъ вѣрой сердца жилъ; онъ зналъ, что все случайно—
Чѣмъ злота дня сильна, чѣмъ слава тѣшитъ умъ;
Была ему близка основа житейскихъ тайна
Въ порывѣ творческомъ могучихъ вѣщихъ думъ.

Постигнувъ жизни цѣль, приблизившись къ природѣ,
Въ смыслъ всепрощенія онъ всей душой проникъ;
Поэзія его—гимнъ свѣту и свободѣ,
Кристалльно-ясныхъ чувствъ живительный родникъ.

На склонѣ позднихъ лѣтъ, пѣснь жизни допѣвая,
Безтрепетно встрѣчалъ онъ близкій свой конецъ,
Съ загробныхъ мрачныхъ сферъ завѣсу поднимая;
И жилъ, и умеръ онъ, какъ истинный мудрецъ.

И съ нами нѣтъ его; и пѣснь его допѣта...
Но въ пламени сердецъ живутъ его мечты,
Зовущія весь міръ изъ тьмы къ предѣламъ свѣта
Безсмертной истины, добра и красоты...

О, пусть онѣ цвѣтутъ, пусть льютъ благоуханье!
Пусть не туманитъ жизнь свободный ихъ расцвѣтъ;
Пусть будитъ въ насъ онѣ отрадное сознанье,
Что духъ неугасимъ, что мысли—смерти нѣтъ!..

Аполлонъ Коринфскій.

А. В. Комаровъ. (Портр. на стр. 842).

27-го сентября скончался извѣстный герой кушкинскаго боя, членъ александровскаго комитета о раненыхъ, генераль-отъ-инфантеріи Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ. Покойный составилъ себѣ громкое имя своею административною и боевою дѣятельностью на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

А. В. Комаровъ родился въ 1830 году. Окончивъ курсъ въ лавловскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ николаевской академіи генеральнаго штаба, А. В. долгое время служилъ на Кавказѣ. Еще будучи офицеромъ, онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, а позднѣе продолжалъ тамъ свою дѣятельность уже въ качествѣ администратора, занимая должности военнаго начальника Дагестана, дербентскаго градоначальника и пр. На Кавказѣ А. В. Комаровъ пробылъ до 1883 года. Въ 1883 году онъ былъ назначенъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ мѣстными войсками. Тогда именно и состоялось присоединеніе къ Россіи Мерва. Это присоединеніе приблизило насъ къ Афганистану и вызвало столкновеніе съ афганцами, которые безъ всякаго на то права захватили должностовавшій перейти къ Россіи оазисъ Пенде.

Съ цѣлью противодѣйствовать этому захвату, А. В. Комаровъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся къ рѣкѣ Кушкѣ, и, вотъ, тамъ-то и произошелъ знаменитый кушкинскій бой 18-го марта 1895 года. А. В. Комаровъ на голову разбилъ афганскія полчища и обратилъ ихъ въ бѣгство.

Побѣда подѣ Кушкой имѣла огромное политическое значеніе: она произвела сильное впечатлѣніе на всю среднюю Азію и на англичанъ и закрѣпила за Россіей принадлежавшія ей ранѣе земли съ присоединеніемъ сверхъ того спорнаго оазиса Пенде. Послѣ того при участіи А. В. Комарова была опредѣлена въ 1888 г. наша граница съ Афганистаномъ.

Въ бытность свою на Кавказѣ, А. В. Комаровъ дѣятельно изучалъ этотъ край въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Имъ были собраны огромныя коллекціи—монетная и палеонтологическая, а также изданы труды: «Народонаселеніе Дагестанской области», «Адаты (обычное право) дагестанскихъ горцевъ» и пр.

П. К. Кюгельгенъ. (Портр. на стр. 842).

День 5-го октября былъ днемъ тяжелой утраты для издающейся

Къ 50-лѣтію севастопольской обороны. Панорама Севастополя съ Малахова кургана. По фот. арх. «Иивы».

у насъ, въ Петербургѣ, солидной нѣмецкой газеты «St.-Petersburger Zeitung». Въ этотъ день скончался ея редакторъ-издатель, выдающийся журналистъ и замѣчательный человѣкъ, Павелъ Константиновичъ Кюгельгенъ.

Съ его смертью опустѣло мѣсто въ редакціи, которое занималъ въ ней покойный въ теченіе долгихъ 30 лѣтъ... За это время онъ успѣлъ сплотить кругомъ себя крѣпкое ядро хорошихъ сотрудниковъ, поднялъ старинную нѣмецкую газету на высоту серьезнаго политическаго и общественаго органа и придалъ ей опредѣленное, симпатичное направленіе и строго выдержанный характеръ.

Но смерть П. К. Кюгельгена—потеря не только для его газеты. Ея покойный редакторъ являлся въ то же время центральнымъ лицомъ во всей нѣмецкой колоніи въ Петербургѣ. Онъ участвовалъ во всевозможныхъ благотворительныхъ и иныхъ нѣмецкихъ учрежденіяхъ С.-Петербурга и организовывалъ новыя. Мало того, къ его вліятельному голосу прислушивалось все нѣмецкое населеніе въ Россіи. Какъ журналистъ и выдающийся общественный дѣятель, онъ неутомимо защищалъ интересы всѣхъ живущихъ въ Россіи нѣмцевъ, будучи въ то же время принципиальнымъ врагомъ всякой политической и племенной розни. Вместе съ тѣмъ это былъ удивительно добрый и сердечный человѣкъ.

П. К. Кюгельгенъ являлъ собою рѣдкій типъ журналиста и журнальнаго руководителя. Въ этомъ отношеніи онъ привлекалъ вниманіе не только однихъ своихъ единоплеменниковъ, но и всѣхъ остальныхъ читателей, равно какъ и всѣхъ, кто интересуется журналистикой и пѣнить настоящую, честную и искреннюю публицистическую дѣятельность.

Прекрасно образованный, обладавшій всевозможными знаніями и высоко-развитой человѣкъ, П. К. былъ образцовымъ публицистомъ. Онъ откликнулся на все, что тревожило и останавливало на себѣ общественное вниманіе. Статей, принадлежавшихъ перу покойнаго и подписанныхъ «lg»,—великое множество, и содержаніе ихъ чрезвычайно разнообразно. Стиль П. К. отличался ясностью, изящной простотой и художественностью. Въ его статьяхъ всегда чувствовалась сила и слово искреннаго и убѣжденнаго человѣка, и, надо отдать ему справедливость, онъ умѣлъ убѣждать и заставлялъ соглашаться съ собой. То же самое слѣдуетъ сказать и объ его устныхъ рѣчахъ и бесѣдахъ, въ которыхъ у него, какъ у общественаго дѣятеля, не было недостатка.

П. К. происходилъ изъ дворянъ и родился въ 1843 году въ Эстляндіи, въ г. Везенбергѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ дерптской гимназіи, а затѣмъ окончилъ въ 1870 году курсъ юридическихъ наукъ въ тамошнемъ университетѣ.

Журнальная дѣятельность П. К. началась очень рано: вскорѣ

по окончаніи университетскаго курса онъ сталъ сотрудничать въ мѣстныхъ газетахъ, и былъ одно время помощникомъ редактора газеты «Revalsche Zeitung». Въ 1872 году онъ переехалъ изъ Ревеля въ Петербургъ съ цѣлью создать себѣ юридическую карьеру и, дѣйствительно, поступилъ-было на службу въ сенатъ, но публицистическая дѣятельность скоро захватила его и здѣсь. Онъ вступилъ въ число сотрудниковъ газеты «Nordische Presse» и скоро занялъ въ ней очень видную роль. Въ 1874 году послѣ сліянія этой газеты съ «St.-Petersburger Zeitung» онъ сталъ главнымъ редакторомъ послѣдней газеты, а спустя еще 3 года и издателемъ. Тогда же онъ вступилъ въ бракъ съ Е. Михельсенъ и основалъ собственный семейный очагъ, гдѣ никогда не остывалъ огонекъ его личнаго домашняго счастья и благополучія.

И съ той поры и до самаго послѣдняго времени П. К. непрерывно оставался во главѣ «St. Petersburg Zeitung», безъ устали, самозабвенно служа дорогой его сердцу журнальной дѣятельности. Если исключить педагогическую дѣятельность покойнаго (онъ былъ преподавателемъ въ лицѣхъ, а затѣмъ въ елизаветинскомъ институтѣ), то можно смѣло сказать, что всякій часть своей жизни онъ посвящалъ трудамъ и заботамъ о своей газетѣ. И газета была для него прежде всего идейнымъ дѣломъ. Онъ смотрѣлъ на нее не какъ на выгодное предпріятіе, благодаря которому можно разбогатѣть, но какъ на средство и способъ широкаго идейнаго и культурнаго воздѣйствія на общество. Поэтому всѣ доходы и излишки, какіе получались отъ хорошо поставленнаго изданія, онъ употреблялъ на дальнѣйшее усовершенствованіе газеты, на расширеніе состава сотрудниковъ и на улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія.

Провѣтаніе газеты далось ему нелегко, и ему пришлось потратить на нее много своихъ личныхъ средствъ, пока дѣло не наладилось и не основалось болѣе или менѣе прочно. И тѣмъ болѣе замѣчательной покажется намъ издательская дѣятельность П. К., если мы припомнимъ, что контингентъ читателей и подписчиковъ у газеты, издающейся въ Россіи на нѣмецкомъ языкѣ, никогда не можетъ быть такъ великъ, какъ у газетъ, издающихся на русскомъ языкѣ.

П. К. уже давно прихварывалъ; сгубившая его болѣзнь давно мучила его, все разрастаясь и разрастаясь и подтачивая его крѣпкій организмъ. Каждую осень покойный ѣздилъ на воды въ Наугеймъ и возвращался оттуда освѣженнымъ и окрѣпшимъ. Но разрушительная сила болѣзни взяла-таки свое, и нынче свершилось то, чего уже давно опасались друзья и знакомые покойнаго: смерть пришла къ нему и навсегда похитила его изъ ихъ круга.

Но добрая память о немъ не умретъ и не заглохнетъ!

Генераль-отъ-инфантеріи А. В. Комаровъ († 27-го сентября 1904 г.). По фот. авт. «Нивы».

П. К. Кюгельгенъ († 5-го октября 1904 г.). По фот. Ренца и Шрадера авт. «Нивы».

Къ нашимъ читателямъ.

Настало время большихъ сраженій. Наши мужественныя войска не падаютъ ни здоровья, ни жизни, чтобы одолѣть врага: они десятками тысячъ обгаряютъ своею драгоцѣнною кровью землю Дальняго Востока.

Приходимъ ли мы имъ дѣятельно на помощь своимъ достойнымъ? Послѣ перваго порыва наблюдается нѣкоторая заминка. Пожертванія поступаютъ менѣе обильно. Неужели чувство патриотизма ослабѣетъ въ насъ именно тогда, когда въ его мощномъ проявленіи особенно нуждается родина?

Мы этому не хотимъ вѣрять и поэтому настойчиво напоминаемъ читателямъ:

Приходите на помощь нашимъ дорогимъ раненымъ и семьямъ убитыхъ, вслѣдствіе чѣмъ можетъ!

Съ 18-го сентября по 8-е октября включительно прислали въ редакцію пожертванія:

На бинокли для арміи: по 15 р.: В. Широкова и Е. К. Ножина; *служачи и рабочіе* Андреевскаго Нефтепром. Об-ва 4 р.; capitaine A. Verard 1 р.; *подписчикъ* № 124.768—50 к.

Въ пользу раненыхъ: личный составъ ред. и конт. жур. «Нивы» 68 р. 64 к. (изъ 114 р. 33 к. % отчисленія за сентябрь); А. И. Павлова 15 р.; В. Яковскій

10 р.; по 5 р.: Н. Тимченко, О. Кармазина; Ф. З. Виноградовъ 4 р. 25 к.; М. А. Пьянова 3 р. 50 к.; А. Н. Лобоцкій 3 р.; С. С. Довишко 2 р.; по 1 р.: свѣц. о. А. Сибирскій, *неизвѣстн.*, Н. Л. М.; Ф. Тимофеевъ 74 к.; по 72 к.: М. А. Сидоренко, Н. П. Костаревъ; по 50 к.: А. Г. Колынкинъ, Ф. В. Опенинъ, В. Лезтскій, *подписчица* М. Г.; Н. Гуреевъ 25 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: церкви 5 округа Николаевскаго уѣзда, Самар. г. 83 р. 45 к.; А. Бобровникова 30 р.; личный составъ ред. и конт. жур. «Нивы» 13 р. 75 к. (изъ 114 р. 33 к. % отчисленія за сентябрь); *подписчицы* №№ 33.767—8—6 р. 50 к.; А. И. Павлова 5 р.; Ф. З. Виноградовъ 4 р. 25 к.; *служачи и рабочіе* Андреевскаго Нефтепромышленнаго Об-ва 3 р. 50 к.; Е. Ф. Цеткова 3 р.; В. М. 2 р. 37 к.; по 2 р.: В. А. М.-Бродяжская; по 1 р.: Н. П. М., Рая Афанасьева 1 р.; Н. Гуреевъ 25 к.; Л. Х. Патаковъ 22 к.

На нужды дѣйствующей арміи: процентное отчисленіе съ мѣсячнаго жалованья *служащихъ* въ типографіи, картографіи, переплетной, фальцовочной, фотографіи и литографіи А. Ф. Маркса 212 р. 31 к.; *Каменины кресты* чр. свѣц. о. І. А. Уточкина 42 р.; по 5 р.: В. З. Сахаровъ, А. И. Павлова; по 3 р.: *подписчикъ* № 156.509, *неизвѣстна;* по 1 р.: М. В. А., монахъ о. Геннадій; по 50 к.: дѣакъ Тихоміровъ, *подписчица* № 124.768.

На усиленіе флота: личный составъ ред. и конт. жур. «Нивы» 31 р. 94 к. (изъ 114 р. 33 к. % отчисленія за сентябрь); В. Широкова 10 р.; *учительницы* церк.-прих. школъ г. Болхова 8 р. 90 к.; по 2 р.: Л. С. Яровицкіи, М. Грузитъ; по 1 р.: Коля Лифляндъ, М. В. А., К. Прейнъ, Аркадій и Людѣя; Н. П. Худомонозъ 55 к.; по 50 к.: В. П. Эртель, В. Лезтскій, А. М. Палецъ, О. П. Прейнъ.

Итого 652 р. 31 к., а съ прежде поступившими 16.556 р. 54 к., 1 кпт. монета, 1 исп. монета въ 5 пезетъ и 1 японск. мон. въ 20 сѣнъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Лакомка.—«Осиротѣла».—На чеку.—Отставная царица".—Король саксонскій Георгъ и его преемники коро. Фридрихъ-Августъ III.—На войнѣ.—Люто-янская недѣля. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Отклики войны.—Съ театра войны.—Пятидесятилѣтіе севастопольской обороны.—Памяти Н. К. Случевскаго.—А. В. Комаровъ.—П. К. Кюгельгенъ.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Лакомка. Картина Ф. А. Наульбаха.—Осиротѣла. Картина П. Щеголова.—На чеку. Фотохудож. А. Мазурина.—Литературный альбомъ. «Отставная царица», рисунокъ А. К. Шеллера-Михайлова. Рис. И. Бодянского.—Его величество король саксонскій Георгъ.—Его величество король саксонскій Фридрихъ-Августъ III.—Боевой типъ. Рядовой сибирскаго стрѣлковаго полка.—Люто-янская недѣля. Ночная атака японцевъ 17 го августа.—«Прощай, Люто-янъ!».—Генераль-майоръ Гершельманъ.—Генераль-майоръ Путиловъ.—Генераль-майоръ Рябинкинъ.—Штабсъ-капитанъ И. Х. Шитцъ.—Штабсъ-капитанъ П. Н. Ступинъ.—Штабсъ-капитанъ М. А. Юлиновъ.—Поручикъ К. И. Ивицкій.—Въ гаюлянъ передъ атакой.—Пулеметъ въ дѣйствиц.—Наблюденіе за боемъ.—Опросъ возвратившагося отъ японцевъ итайдца.—Лазутчикъ.—Осадная батарея подъ Люто-янью.—Разливъ р. Бикинъ на уссурийской жел. дор.—Группа офицеровъ 123-го пѣхотнаго козловскаго полка.—Группа офицеровъ 137-го пѣхотнаго нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны полка.—Къ 50-лѣтію севастопольской обороны. Панорама Севастополя съ Малахова кургана.—Генераль-отъ-инфантеріи А. В. Комаровъ.—П. К. Кюгельгенъ.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій И. Ф. Горбунова» книга 4.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

Швейные машины „ФАФФА“

Излюбленнейшая в России для потребностей семьи и ремесленных производств.
 № 21225 13—7
 Остерегайтесь подделок.
 Г. М. Фэфф, фабрика швейных машин.
 Основана в 1862 — 1,100 рабочих.
 Kaiserslautern (Kaiserslautern),
 Германия.

Благодѣяніе для дамъ — „HEUREKA“

„Heureka“ подкладка. Цѣна 9 руб. Патентъ.

Rosa „Heureka“ передняя прическа. Цѣна 10 руб.

„Heureka“ — эластичная подкладка для волос на легкомъ каркасѣ съ волосной покрывкой, для того, чтобы передние волосы были выше. Лучшее вспомогательное средство для того, чтобы каждая дама могла сама сдѣлать изящную и модную прическу.
 „Heureka“ съ гигиенической точки зрѣнія это лучшее, что можетъ быть, она, свободно, легко покоюсь на головѣ, совершенно не препятствуетъ испаренію кожи на головѣ и даетъ возможность поправлять редкѣй и обожженными горячей завивкой передними волосамъ.
 „Heureka“ пріятнѣе всего носить, такъ какъ она легка, какъ пухъ, не производитъ ни малѣйшаго давленія и не вызываетъ ни невыносимаго зуда, ни образования перхоти. Цѣна 9 руб.
 „Heureka“ — полная передняя прическа съ локонами или безъ оныхъ для дамъ, у которыхъ натуральные волосы слѣшкомъ рѣдки или оченъ пострадали отъ горячей завивки, а также для прикрытія сѣдыхъ и потусѣвшихъ волосъ. Цѣна 10 руб. Съ проборами — 18 руб. Высылка только за наличныя.
 PAUL LANIG, Berlin C., Königstrasse, 38. Владѣлецъ патентовъ.
 № 21872 Громадный складъ искусств. волосныхъ причесокъ. 2—2

ПРОДАЕТСЯ БЕЗДѢЛНО

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УМЪ ЗА ЗУБАМИ

ВПОЛНѢ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ И СРЕДСТВАМИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“

ПРИСЫЛАЙТЕ

карточку в 3 р. 50 к. фотографу Соболеву, который вышлетъ Вамъ большой художественный портретъ въ пастарту и роскошной рамѣ. Фотографъ Соболева, Литейный пр., 52. Пере- № 22012 сылка за счетъ фотографіи. 2—1
 Новѣйшая нероснивая машинка для варенія

- ### Открытыя письма серіями.
- 25 шт. рождественскіи . . . 75 к. и 1 р. 25 к.
 - 25 „ новогодніи . . . 75 „ и 1 „ 25 „
 - 50 „ артисты . . . 1 „ 50 „
 - 50 „ „Власть тьмы“ „Л. Толстого. 2 „
 - 50 „ писатели . . . 1 „ 50 „
 - 20 „ разные сюжеты . . . 50 „
 - 33 „ виды Крыма подъ акварель. 1 „ 65 „
 - 30 „ кавказскіе типы подъ акв. 1 „ 50 „
 - 12 „ на бумагѣ оникъ съ голуб. . . 50 „
 - 25 „ женскія головки . . . 50 „
- Е. Демичевъ, П. Петербургъ, Луговой пр., 16.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 годъ)
 Измайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

О-де-колонъ двойной,
 О-де-колонъ тройной,
 О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

— ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. —

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся подделокъ, обращать особенное вниманіе на названіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ.
 Р. № 21817 4—2

Западный Голосъ

Большая ежедневная русская газета въ г. Варшавѣ. Выходитъ съ октября 1904.

Подп. цѣна до 1-го янв. 1905 г.
 № 21973 1 р. 80 к.

Редакция и контора:
 Варшава, Лесная, 51.

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ,

№ 21797 СПб., Садовая, 11.
 Оптовый и розничный складъ стальныхъ дѣлъ и парикмахерскихъ принадлеже-

Д-ра Бремера

ЛЕГОЧНЫЯ ДѢЧЕБНИЦЫ

ГЕРБЕРСДОРФЪ — Силезія (Пруссія).

Первый легочный курортъ съ умеренными цѣнами.

Главный врачъ Д-ръ фонъ-Ганъ, бывший главный Штабный врачъ.

Подробныя объявленія высылаются бесплатно Управленіемъ.

„NEW-ARDENT“

съ горькою Бунзева одинарныя съ двумя и тремя конфорками, съ печкою для жаренія мяса и пережатою.

№ 22005 2—1

Главный представитель

Э. ДЮСОЖЪ

Варшава, Новый Свѣтъ, 5.
 Прейсъ-курanty франко.

„НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ“

ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
 Цѣна съ пересылкой:
 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.
 Адр.: МОИСЕЮ ФИШМАНУ,
 Варшава, Королевская, 47Н.

Издъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, на хорошей кожаной подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для звонкой монеты и 1 для ЗОЛОТА, особливо закрытымъ ПАТЕНТОВАННЫМЪ затворомъ. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв., содержащ. каучуковый штемпель. Размѣры 2 1/4 x 1 3/4 в. То же — настоящей англійской тюленевой мягкой шагреновой кожи, шт. на 50 к. дороже. Во 2 и 3 посылъ пробъ. часть всѣхъ вышл., за налогъ платитъ 10 к. Фабр. сѣм. съ 1886 г. За матеріалы и раб. рѣшѣт

Медаль за заслуги на Парижской выставке 1904 г. 1 р. 50 к.

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ
 СПб., Садовая, 11.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

VICHNY

ИСТОЧНИКИ,
 ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ФРАНЦУЗКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHNY-ÉTAT
 2 или 3 коноекты
 меслъ їды способствуютъ ищечваренію.

COMPRIMÉS VICHNY-ÉTAT
 для приготовления на дому желочной газовой воды.

№ 4701

О-ДЕ-ЛИ

(Eau de Lys.)

ВЪ БЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ
 всѣми признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохранения свѣжести, молодости и для устранения веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица.

ЛИЛЕЙНОЕ МОЛОЧНОЕ МЫЛО

savon au lait de Lys

ЧРЕЗВЫЧАЙНО НЕЖНОЕ
 оченъ рекомендуемо для достиженія БѢЛОЙ и НЕЖНОЙ КОЖИ.

Единственный фабрикантъ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
 Кельнъ и Рейнъ и Рига.
 Поставщикъ Двора
 Его Императорскаго Величества.

Экономію въ 70% получить каждый!

Желая дать возможность каждому приобрести за небольшія деньги прочныя и вѣрные карманные часы, я рѣшилъ съ 10 сентября с. г. назначить необычайно дешовую продажу. Важно и для торговцевъ. Часы карманные черныя, вороненой стали, мужскіе или дамскіе. Открытыя, заводъ разъ въ 36 часовъ ремонтуаръ, хорошей конструкции. 2 р. 15 к.
 Такіе же глухіе, лучшей конструкции. 2 „ 70 „
 Часы глухіе американакаго новаго золота открытыя. 2 „ 30 „
 „ „ „ „ „ глухіе. 3 „ 50 „

Такіе же 1-го сорта „Тананъ Вагъ“ 5 „ 10 „
 Часы черныя открытыя ансеръ „Роскошь“ 2 „ 40 „
 „ серебр.я. глухіе заводъ ключомъ 18-л. 6 „ — „
 „ такіе же лучшей конструкции на 15 камняхъ. 7 „ — „

„ „ „ „ „ 23 „ 8 „ — „
 Часы серебр. тяжеловѣсныя 80 гр. или 1/4 ф. вѣса съ брежетовскими волосомъ. 9 „ 50 „
 Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 „ 50 „
 Часы серебр. дамскіе, заводъ безъ ключа, крытые. 5 „ 50 „
 „ мужскіе 5 „ 50 „
 Такіе же глухіе лучшей конструкции 7 „ 50 „
 „ „ „ „ „ съ крѣпк. корпусами отъ 8, 9, 11, 15 и 25 „

Цѣны американакаго золота 35 коп. Бреюль компаса 20 коп.

Каждый часъ до отправки тщательно пробиваются и снабжаются ручательствомъ по поводу хода на 5 лѣтъ. Заказы исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ предоплаты. Пересылка за счетъ заказчика. Заказы менѣе 2 р. 15 к. не высылаются. Просьбы относятся съ полнѣмъ довѣреніемъ, такъ какъ мыслемъ исключительно добродѣтельную цѣль. Требуемая цѣна высловать. Часовое заведеніе
Л. РЫСЕЛЬСУ, Варшава, Теплая, № 8. № 21997 2—1

Складъ Чайевъ

И. Е. ДУБИНИНА

МОСКВА, ПОКРОВКА Д. № 55.

Если Васъ почему либо не стали удовлетворять тѣ чаи, которые Вы употребляете, то настоячиво советуемъ Вамъ попробовать чай фирмы И. Е. ДУБИНИНА: китайскій Царская роза Нанчао и Цейлонскій Янхао. Эти чаи повсюду известны и ни въ какой рекламѣ не нуждаются. На Международной выставкѣ въ Парижѣ они были выставлены вмѣстѣ съ чаими всѣхъ странъ и чай Царская роза и Янхао экспертами признаны наилучшими на мировомъ рынкѣ и за ихъ необыкновенно высокое качество намъ присуждена самая высокая награда — золотая медаль. (Напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ № 235 за 1903 г.) Желая сдѣлать эти чаи доступными какъ для богатыхъ такъ и для бѣдныхъ, мы продаемъ всякое количество по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣстѣ 2-хъ руб. по 1 р. 60 к. фум. Иногородные могутъ выписывать на пробу хотя одинъ фунт. того или другога чая или обоихъ сортовъ по 1/3 ф. Пробный фунтъ чая выславается почтой въ Европ. Россіи за 1 р. 80 к. 3 ф. за 5 р. 20 к., 5 ф. за 8 р. 40 к. и 10 ф. за 16 руб., причеи пересылку и всѣ расходы магазинъ принимаемъ на свой счетъ. Пересылка въ западную Сибирь, Туркестанъ и Закаспійскую Область 1 фум. за 2 р., 3 ф. 5 р. 65 к., 5 ф. 8 р. 85 к. Въ восточную Сибирь пересылка 1 ф. 2 р. 25 к. 3 ф. 6 р. и 5 ф. за 9 р. 25 к. съ пересылкой. При покупке 25 ф. и больше скидка увелич. Новая почтовая такса, прейсъ-курантъ и условія высылаются всѣмъ бесплатно.

Просимъ обратить вниманіе на

Акціонерное Общество ГРАММОФОНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 49. * Москва, Тверская.

АГЕНТСТВА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

!! Небывалое удешевленіе граммофоновъ !!

Граммoфонъ № 3, 25 руб. (вмѣсто 30 руб.).

Граммoфонъ № 6, 40 руб. (вмѣсто 60 руб.).

Граммoфонъ «Монархъ», 50 р. (вмѣсто 80 руб.).

Граммoфонъ Тонармъ, 75 р. (вмѣсто 125 руб.).

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб. (вмѣсто 175 руб.).

Тонармъ «Де Люксъ», 150 руб. (вмѣсто 200 руб.).

Мембрана „EXHIBITION“ „Экзибишенъ“, 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводитъ его на нѣтъ, и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

ПРИЧИНЫ ПОНИЖЕНІЯ ЦѢНЪ:

Что **настоящіе** граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пишущій амуръ», **лучшіе въ мірѣ** аппараты этого рода — **фантъ**, удостоенный авторитетами.

Тѣмъ не менѣе погоня за дешевкою вызвала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование заброшенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикаціею такихъ низкопробныхъ граммофоновъ занялись нѣмецкія и даже американскія фирмы, не говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморощенныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда покончить съ низкопробною конкуренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгодъ при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **баснословно дешевой цѣнѣ**.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

*I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснитъ всякую недобросовѣстную конкуренцію.*

*II. Граммoфонъ, ставшій за послѣднее время **необходимостью** во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ ограниченными достаткомъ, въ сельскія и приходскія школы.*

III. Граммoфонъ, уже давно примѣняемый для развлечения нижнихъ чиновъ и народа, теперь уже не будетъ болѣе обременять бюджета народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонъ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.

Л. В. Собиновъ.

Несравненный теноръ Л. В. Собиновъ наконецъ вновь исполнилъ для нашего Общества рядъ выдающихся шедевровъ своего репертуара, которые по качеству записи превзошли наши самыя смѣлая ожиданія и списокъ коихъ будетъ объявленъ въ скоромъ времени.

Олимпія Боронать.

Изъ послѣднихъ записей рекомендуемъ также художественно исполненные номера знаменитой солистки.

Постоянное ателье для записи.

Такъ какъ благодаря баснословной дешевизнѣ граммофонъ пробьетъ себѣ путь въ самые разнородные слои общества, то наше Акціон. О-во Граммoфонъ рѣшило устроить постоянное ателье для записи пластинокъ. Благодаря этому нововведенію мы будемъ поставлены въ возможность давать ежемѣсячно послѣднія новости «сlou du jour».

Независимо отъ постоянно обновляемаго интересными номерами репертуара, наши инженеры будутъ записывать также голоса частныхъ лицъ, желающихъ увековѣчить свой голосъ, за весьма доступную цѣну.

«Пишущій амуръ».

которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

и ш е ф а б р и к о е к л е й м о

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 43

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выдашь 23-го октября 1904 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 17 (конецъ VI тома).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Первыя 10 книгъ
полнаго собранія.

Съ портретомъ и «Материалами для биографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

Подробности смотр. на стр. 854—856.

А. К. Шеллера-Михайлова

Остальныя 30 книгъ
полнаго собранія

подъ редакціею и со вступительн. статьею А. М. Снабичевского.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Характерный пейзажъ въ южной Манчжуріи. Рисункъ нашего спеціалн. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Отклики войны.

Крупнейшим событием последних дней является назначение генерал-адъютанта Куропаткина главнокомандующим всеми русскими сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке. Это известие встречено всю Россию с большим удовлетворением.

В настоящий момент стратегическое положение армий нашего нового главнокомандующего таково: первую попытку перехода его в наступление нельзя еще назвать окончательно удавшейся, так как оно было остановлено энергичной контр-атакой японцев на наш правый фланг и центр. При отражении контр-атаки две наши передовые бригады потеряли несколько полевых орудий, а русская армия отодвинулась на заранее укрепленные позиции по р. Ша-хе. Осторожный и систематический полководец ничего не оставляет на долю

мгновенным и решительным. Но вследствие осеннего бездорожья, образовавшегося после проливных дождей, взаимное расположение обеих армий осталось почти прежним. Растянутым фронтом на 70 верст они стоят друг против друга, сближаясь в некоторых пунктах на расстояние 200—500 шагов, никаких решительных действий не предпринимают и усиленно беспокоят одна другую артиллерийским огнем и безпрерывными разведками. С 4-го октября сколько-нибудь серьезных столкновений не было; все ограничивалось мелкими стычками и смелыми посяхами в сферу неприятельского расположения. С занятием Са-хе-пу и близ лежащих укрепленных позиций еще более выяснились серьезные размеры поражения, нанесенного японцам на Путиловской сонки: вся местность позади сонки оказалась

Прибытие Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ревель, 26-го сентября. Слѣдованіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича изъ поѣзда на Императорскую яхту „Штандартъ“. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

случая; онъ не хотѣлъ рисковать поражениемъ въ случаѣ простой неудачи и, предусмотрѣвъ возможность послѣдней, заранее приказалъ перейти отъ наступленія къ оборонѣ въ опредѣленныхъ пунктахъ. Этой осторожной предусмотрительностью генерала Куропаткина японскіе военачальники объясняютъ неудачу дальнѣйшаго своего наступленія. Погибшіе за отступающими русскими полками, маршалъ Ояма наткнулся на сильно укрепленные позиции и произвелъ рядъ отчаянныхъ, но не увѣнчавшихся успѣхомъ, атакъ, стоившихъ японцамъ огромныхъ потерь. Временный успѣхъ японцевъ въ центрѣ нашего праваго крыла, достигнутый въ началѣ нападенія 22-го сентября, не получилъ должнаго развитія, картину котораго усердно разрисовали литературные союзники желтыхъ островитянъ. Могучимъ напоромъ двинутыхъ изъ резервовъ подкрѣпленій японцы были сломлены и опрокинуты, и 3-го октября побѣда явно склонилась уже на нашу сторону. Кромѣ 14 японскихъ орудій нами были взяты обратно 16 нашихъ орудій, такъ что уронъ артиллеріи почти что возмѣтился. Взятіе Путиловской сонки вынудило японцевъ очистить деревню Са-хе-пу и нѣсколько слѣдующихъ за нею селеній. Успѣхъ нашъ въ этомъ пунктѣ былъ несо-

усѣянной множествомъ японскихъ труповъ, которые были преданы нами погребенію съ отданіемъ военныхъ почестей.

До сихъ поръ оставались сравнительно мало выясненными дѣйствія лѣваго крыла нашей арміи, боровшагося подъ начальствомъ барона Штакельберга съ арміею генерала Куроки. Въ высшей степени цѣнныя данныя о бояхъ лѣваго русскаго фланга дастъ обширная корреспонденція въ «Нов. Вр.». По словамъ этой корреспонденціи, рѣшительный бой начался на Тымуплинскихъ перевалахъ съ разсвѣтомъ 28-го сентября, а уже въ часъ дня резервы соединились съ передовыми силами, и пѣхота двинулась въ атаку, безпримѣрною по своей стремительности. «Каждая пядь, завоеванная однимъ, покупалась цѣною многихъ жизней товарищей. Сброшенные камнями, ползли снова, рвали обувь и одежду, до крови обдирали руки и ноги, стремясь на вершину. Одновременно колонны, атакующія съ фланговъ, при перебѣжкахъ подъ огнемъ, несли громадныя потери. Общая картина атаки становилась потрясающей. После нѣсколькихъ секундъ взаимнаго разстрѣла, обѣ стороны припали въ окопѣ. Достаточно было показаться головѣ, какъ по ней открывали начечный огонь. Японцы, съ грубой бранью по-русски, вызывали нашихъ, а

Главнокомандующій всіма сухопутними и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генераль-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ. Рис. С. Животовскаго, авт. «Нивы».

наши, чтобы вызвать в свою очередь противника, кричали «ура», якобы собираясь атаковать. Тогда японцы высыпали паружу, и по ним давали залп».

Наступление на левом фланге, уже обещавшее дать решительные результаты, было прекращено в виду отступления нашего правого фланга и не возобновлялось вновь, хотя 3-го октября победа на правом фланге склонилась на нашу сторону.

Мелкие успехи в ночных нападениях и смелых казачьих разведках указывают на ослабление энергии у наших врагов, изнеможенных десятидневными боями и не-

ближайшие дни генеральное сражение будет в сущности сражением между двумя армиями за зимние квартиры в области Мукдена: если русские будут отброшены к Телину, японцы расположатся на отдых в Мукдене и дождутся там теплых весенних дней. Неизвестно, что скажет будущее, но до сих пор армия маршала Оку не имела ни малейшего успеха в попытках продвинуться к Мукдену, и с 3-го октября принуждена была двигаться совсем в противоположном направлении. Если даже первые попытки русской армии перейти в наступление и не имели окончательного успеха, то, во всяком случае, десятидневные бои

Подвоз снарядов в бою под Ляо-янем. На земле валяются разстреленные гильзы.
Рисунок нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

привычными для жителей благодатного юга ночными заморозками, доходщими уже до 5—8°. В одной из захваченных траншей казаки нашли около сорока человек японских солдат, совершенно окоченевших от холода и захватили их в плен. В небольшом селении были захвачены врасплох целый эскадрон японской кавалерии, оставивший своих лошадей и пустившийся бжать в горы пшкомь.

Падение энергии в японском лагере вполне понятно, так как, независимо даже от последних неудач, сильный холод имеет, как известно, огромное влияние на нравственное и психическое состояние человека. Против восьмидесятиградусного холода в горах и в поле не поможет непривычному южанину никакая теплая одежда, обилие которой окончательно уничтожит всякую подвижность слабосильного японского солдата. В то время, как некоторые английские публицисты уже открыто заговаривают о необходимости прекращения в течение зимних месяцев этой жестокой войны, английские корреспонденты уверяют, что неминуемое в

на р. Ша-хэ поставили предель дальнейшему наступлению японцев. Можно надеяться, что дальше этой заколдованной черты они уже не пойдут. Искать зимней стоянки им вероятно придется уже не на север, а на юг. В германских военных сферах господствует убеждение, что японцы без боя отступят на свои более сильные тыловые позиции у Янтая, но при сколько-нибудь недостаточной деятельности во время зимней кампании они легко могут быть отрезаны там от сообщения с Фын-хуан-чэном и Кореей, где сосредоточены их большие военно-продовольственные склады. Телеграммы из Чифу сообщают, что интендантские склады близ Андуня на днях уничтожены колоссальным пожаром, и, таким образом, возобновление запасов к зимнему времени может оказаться затруднительным. Многие корреспонденты уже отмечают ослабление артиллерийского огня со стороны японцев, видимо вынужденных беречь снаряды и перейти от безумно-щедрого расходования их к благоразумной экономии. Небезопасность военными и продовольственными припасами сама по себе составляет уже серьез-

„Ляо-янская недѣля“. „Громъ земной и громъ небесный“. Ночь на 21-е августа.

Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Партия хункузовъ въ засадѣ на берегу р. Ляо-хэ.
По фот., снятой въ 30 шагахъ отъ мѣста стычки В. Табуринымъ, авт. «Нивы».

ную угрозу, которая заставитъ маршала Ояму отступить въ направленіи своей базы поближе къ самымъ источникамъ комплектованія и вооруженія арміи.

Одновременно съ успѣхами на сушѣ приходится констатировать и нѣкоторое улучшение нашихъ дѣлъ на морѣ. Послѣ долгихъ подготовленій вышла, наконецъ, въ путь наша вторая тихоокеанская, такъ-называемая «балтійская», эскадра. Въ составъ ея насчитывается 33 судна разныхъ размѣровъ и разрядовъ. Въ это число входятъ пять эскадренныхъ броненосцевъ «Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Суворовъ», «Ослябя» и всѣ бронепалубные крейсера эскадры. Затѣмъ—эскадренные броненосцы «Наваринъ» и «Сисой Великій» и броненосные крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» и «Дмитрій Донской». Первые четыре броненосца построены въ Россіи по одинаковымъ чертежамъ и спущены на воду въ 1901 и 1902 гг., а изготовлены къ плаванію только минувшимъ лѣтомъ, такъ что на постройку каждого изъ этихъ гигантовъ ушло почти шесть лѣтъ.

Эти броненосцы являются самыми крупными и сильными судами русскаго флота, и по своему водоизмѣщенію (13.516 тоннъ), скорости хода (на пробахъ $17\frac{1}{2}$ —18 узловъ), артиллерійскому вооруженію (4 орудія 12-дюймов. калибра, 12—6-дюйм. и 20—3-дюйм.) и броневой защитѣ не уступаютъ лучшимъ японскимъ броненосцамъ. Если адм. Рожественскій соединится съ порть-

артурской и владивостокской эскадрами, то этихъ 4 броненосцевъ было бы уже достаточно, чтобы почти уравнивать превосходство въ силахъ, временно принадлежащее теперь японскому флоту.

По поводу выхода нашей эскадры, авторитетный специалистъ по морскимъ вопросамъ Т. Джэйнгъ говоритъ, что задача ея очень трудна, но ее все же нельзя считать неосуществимой, какъ это многие думаютъ. Во всякомъ случаѣ теперь есть одинъ человѣкъ, который въ состояніи измѣнить будущій ходъ исторіи міра. Этотъ человѣкъ адмиралъ Виренъ. Все зависитъ оттого, что сдѣлаетъ онъ въ теченіе 90 дней плаванія балтійской эскадры. Уже одинъ фактъ существованія порть-артурской эскадры угрожаетъ адмиралу Того и, такъ сказать, приковываетъ японскій флотъ къ Портъ-Артуру. Того можетъ столкнуться съ балтійской эскадрой лишь въ томъ случаѣ, если въ его распоряженіи будетъ весь военный флотъ Японіи. Но какъ только Того уйдетъ, адмиралъ Виренъ можетъ прервать сообщеніе японскаго флота съ материкомъ и даже доставить въ Портъ-Артуръ такое

количество провіанта, которое обезпечитъ крѣпость еще на долгое время.

«Echo de Paris» подсчитало, что «русскимъ судамъ предстоитъ сдѣлать путь въ 12.700 миль. Дѣлая даже по 10 узловъ въ часъ и присчитавъ время, потребное для обязательныхъ остановокъ и на всякія случайности, балтійскому флоту предстоитъ пройти 100 дней, пока онъ достигнетъ намѣченнаго себѣ послѣдняго пункта. Во время этихъ ста дней

Начальникъ 3-го сибирскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Н. І. Ивановъ и его штабъ во время боя 13-го августа у дер. Ляндянянь. По фот. авт. «Нивы».

Наши офицеры и военные агенты иностранныхъ державъ при 3-мъ сибирскомъ корпусѣ. По фот. авт. «Нивы».

суда 2-й тихоокеанской эскадры потребуют болѣе 200 т. тонн угля. «Блюстители нейтралитета» не дадут русским судамъ угля. Чтобы перевезти и подвезти русскимъ судамъ это количество угля, требуется никакъ не менѣе 60—70 пароходовъ. Безъ преувеличенія можно установить цифру расхода на одинъ только этотъ уголь: *шестнадцать миллионъ франковъ!*»

Долго и труденъ будетъ этотъ путь, но адмиралъ Роже-ственскій сумѣетъ побороть все препятствіе и провести вѣрную ему эскадру въ воды Желтаго и Японскаго морей для спасенія осажденнаго Портъ-Артура. Родина-мать провожаетъ своихъ доблестныхъ сыновъ горячими пожеланіями и надеждами.

Съ театра войны.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ:

I.

Генералъ-адъютанту Алексѣву.

Евгеній Ивановичъ. Съ сожалѣніемъ уступая настойчивымъ просьбамъ вашимъ объ освобожденіи васъ отъ обязанностей главнокомандующаго вооруженными силами Моиими на Дальнемъ Востокѣ, Я выражаю вамъ Мою искреннюю признательность за все ваши многосложные труды по формированію войсковыхъ частей намѣстничества, сосредоточенію ихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій и за высшее руководство вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ въ тяжелый начальный періодъ войны.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и благодарный,
НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ
12-го октября 1904 года.

II.

Генералъ-адъютанту Куропаткину.

Алексѣй Николаевичъ. Освобождая намѣстника Моего на Дальнемъ Востокѣ, генералъ-адъютанта Алексѣва отъ обязанностей главнокомандующаго вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ, Я признаю за благо назначить васъ главнокомандующимъ всеми Моиими сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Ваша боевая опытность, упоренная военными дѣйствіями въ Манчжуріи, даетъ Мнѣ увѣренность, что во главѣ Моихъ доблестныхъ армій вы сломите упорство вражескихъ силъ и тѣмъ обезпечите Россіи миръ на Дальнемъ Востокѣ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ
12-го октября 1904 года.

„Нападеніе“ или самозащита.

(Политическое обозрѣніе).

Таинственное происшествіе въ Сѣверномъ морѣ получило, наконецъ, официальное разъясненіе изъ авторитетныхъ устъ начальника 2-й тихоокеанской эскадры. Въ противоположность сбивчивымъ и крайне запутаннымъ показаніямъ потерпѣвшихъ, донесеніе адмирала Роже-ственскаго отличается идеальной точностью и ясностью. Если можно было еще сомнѣваться въ переданныхъ изъ Виго телеграфными агентствами разсказахъ младшихъ морскихъ офицеровъ о неожиданномъ нападеніи на эскадру двухъ японскихъ миноносцевъ, то послѣ разъясненія адмирала на этотъ счетъ уже

не остается болѣе никакихъ сомнѣній: присутствіе таинственныхъ миноносцевъ, какимъ-то образомъ очутившихся на линіи движенія эскадры, въ интервалѣ между ея отрядами, среди рыбачьихъ судовъ, блестяще подтверждается ссылкой адмирала на свидѣтельство самихъ же англійскихъ рыбаковъ, которые приняли загадочные миноносцы за русскіе и обвиняли ихъ экипажъ въ неподаніи помощи потерпѣвшимъ отъ пальбы рыболовнымъ ботамъ. Одинъ изъ миноносцевъ, вѣроятно, пошелъ ко дну, а другой оставался на мѣстѣ происшествія до 6 часовъ вечера слѣдующаго дня. Такъ какъ русскихъ миноносцевъ при нашей эскадрѣ не было, то очевидно, показанія рыбаковъ удостовѣряютъ появленіе на пути слѣдованія русской эскадры японскихъ миноносцевъ. Это фактъ вполне установленный. Одно присутствіе неприязельскихъ миноносцевъ вблизи эскадры вполне достаточно, чтобы признать за нею безспорное право открыть огонь. Наши обвинители, укоряющие насъ въ жестокосердномъ и безучастномъ созерцаніи бѣдъ тѣхъ съ борта мнимыхъ русскихъ миноносцевъ, нежданно, негаданно для самихъ себя дали полное оправданіе нашихъ дѣйствій. Наличие неприязельскихъ судовъ подтверждается очевидцами и съ русской стороны. По словамъ корреспондента агентства «Гаваса», князь Церетели, офицеръ съ броненосца «Императоръ Александръ III»,

разсказалъ, что, придя въ воды Гуля, транспорты «Анадырь» внезапно были окружены судами, которыя онъ принялъ за миноносцы. Судамъ былъ данъ приказъ объявить свою національность, чего они не исполнили. Тогда съ адмиральскаго судна былъ данъ приказъ стрѣлять; затѣмъ адмиралъ продолжалъ путь, не заботясь о результатахъ канонады, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что имѣетъ дѣло съ миноносцами, купленными японцами въ Англии. Прежде, чѣмъ русская эскадра открыла огонь, съ одного изъ таинственныхъ судовъ раздался оружейный выстрѣлъ.

Корреспондентъ «Lokalanzeiger», со словъ русскихъ моряковъ,

подтверждаетъ, что въ моментъ появленія миноносцевъ «не было видно никакихъ рыболовныхъ судовъ» и что наши офицеры были убѣждены, что обстрѣливанію подверглись не рыболовные суда, а миноносцы. «Correspondenz» прибавляетъ, что «на обстрѣливаемыхъ судахъ не было ни одного моряка, который походилъ бы на рыбака». Почтенный нѣмецкій журналъ выражаетъ полную увѣренность въ томъ, что «русскимъ никогда не могло придти въ голову стрѣлять по безоружнымъ рыбакамъ». И действительно, едва ли можетъ быть что-нибудь нелѣпѣе такихъ заголовковъ, какими украшаютъ свои статьи о печальномъ происшествіи англійскія газеты: «Нападеніе русской эскадры на англійскихъ рыбаковъ» и т. п. Русская эскадра, прежде всего, ни на кого не нападала, она только оборонялась отъ нападенія миноносцевъ, и если при этомъ случайно пострадали рыболовные суда, между которыми затесались атакующіе насъ миноносцы, то винить въ происшедшемъ слѣдуетъ отнюдь не адмирала Роже-ственскаго, а японское адмиралтейство, проявляющее и въ европейскихъ водахъ азиатскую привычку къ предательскимъ приемамъ борьбы. Доля ответственности падаетъ отчасти и на англійскихъ властей, которыя не приняли достаточно энергичныхъ мѣръ къ тому, чтобы не позволить японскимъ военнымъ судамъ срываться среди мирной англійской рыболовной флотиліи. Не строгая юридическая справедливость, а простая гуманность требуетъ, чтобы семьи частныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ русскихъ снарядовъ, были вознаграждены русскимъ правительствомъ, но сверхъ этого вознагражденія едва-ли возможны какія-нибудь дальнѣйшія уступки съ нашей стороны. Требовать обратнаго отозванія эскадры приходитъ въ голову только нынѣшнимъ лондонскимъ публицистамъ. Государственные люди Англии говорятъ лишь о необходимости формальной извиненій со стороны Россіи и объ обязательствѣ съ ея стороны не допускать подобныхъ эпизодовъ впредь. Но для извиненій требуется прежде всего сознаніе своей вины, какая-нибудь очевидная неправота, между тѣмъ какъ образъ дѣйствій адмирала Роже-ственскаго, зара-

Въ гаюлянѣ. По фот. авт. «Нивы».

и не предупрежденного о предстоящем нападении и ответственного за целостность вверенной ему эскадры, каждый беспристрастный судья несомненно признает совершенно правильным. В этом случае вся континентальная печать резко расходится с великобританскою. Еще до оглашения рапорта начальника эскадры германская пресса выражала мнение, что «адмирал Рождественский был

Среди шума и гама протестующих голосов, к хору которых присоединились на этот раз даже вожди либеральной оппозиции лорд Розбери и сэр Генри Кампелль Баннерманъ, английское правительство должно сохранить возможно большее хладнокровие и не потерять чувства меры. Если бы даже, вопреки всем видностям, оказалось, что стрельба русской эскадры объясняется

Группа офицеров 9-го пехотного ингерманландского полка, участвовавшего в боях под Мукденом 28-го—29-го сентября.
По фот. агт. «Нивы».

вынужден открыть огонь», а французская пресса утверждала, что он не имел ни нравственного, ни юридического права рисковать вверенными ему судами ради ограждения частных интересов рыбачьих судов, которые вели себя подозрительно». Русское правительство, при всем своем миролюбии, не может выразить порицание адмиралу за честное исполнение его долга, а тем более предписать ему впредь поступать иначе, потому что это значило бы формально отказаться от права самозащиты на море против вездь и всегда возможных новых предательских нападений на русский флот.

простою ошибкою, нужно помнить, что почва для подобных ошибок создана не кьмь иным, как союзницей Англии, открыто провозглашающей девиз: «противъ врага все средства хороши». Не выражая никакого протеста противъ предательскихъ дѣйствій своихъ союзниковъ, англичане не въ правѣ претендовать и противъ самыхъ энергичныхъ мѣръ предосторожности, принятыхъ русскимъ флотомъ.

Мы глубоко скорбимъ о несчастныхъ жертвахъ печальнаго происшествія, но собственному почину готовы возмѣстить все протери и убытки, нанесенные при нашей самооборонѣ мирнымъ

Командиръ 1-й бригады 3-й пѣх. дивизіи ген.-майоръ Л. І. Зашукъ (раненъ).

Группа офицеров 10-го пѣх. ново-ингерманландскаго полка, участвовавшего в боях под Мукденом. По фот. агт. «Нивы».

Стоящі: Штабсь-кап.
В. Я. Василювъ (раненъ).

1-й батальонъ.

Подпоруч. Л. К. Снесаревъ
(раненъ).
Подпоруч. Ф. И. Болден-
ковъ (раненъ).
Капитанъ Я. Э. Крыниц-
кій (раненъ).

3-й батальонъ.

Капитанъ С. М. Козловъ
(раненъ).

Подполковникъ Ф. М. Щер-
баковъ (убитъ).

Штабъ.

Стоящі: Штабсь-капитан.
А. А. Елчѣвъ (ра-
ненъ).
Поручикъ Л. Л.
Клягій (убитъ).
Горун. И. Ф. Куз-
нецовъ (убитъ).

2-й батальонъ.

Группы офицеровъ 12-го пѣхотнаго великолущнаго полна, отличившагося въ бояхъ 28-го—29-го сентября. По фот. авт. «Нива».

Подвигъ развѣдчика Василя Рябова, схваченнаго японцами. На молитвѣ передъ смертью.
Рисунокъ академика Н. Шаховскаго (собств. «Нивы»), авт. «Нивы».

Юный портъ-артурскій герой Николай Зуевъ, награжденный за боевые подвиги тремя знаками отличія военнаго ордена. По фот. авт. «Нивы».

гражданамъ трехъ королевствъ, и не прочь успокоить возмущенное национальное чувство британцевъ выраженіемъ искренняго сожалѣнія о печальномъ инцидентѣ.

Съ радостнымъ чувствомъ встрѣчено было всѣмъ политическимъ міромъ извѣстіе о мирномъ разрѣшеніи инцидента. 17-го октября т. г. опубликована въ «Правительств. Вѣстн.» слѣдующая телеграмма министра иностранныхъ дѣлъ русскому послу въ Лондонѣ, отъ 15-го октября т. г.: «Желая дать возможно большее освѣщеніе всему, что произошло въ Сѣверномъ морѣ, нашъ Августѣйшій Монархъ находитъ полезнымъ передать дѣло это всестороннему разсмотрѣнію международной слѣдственной комиссіи на основаніи гаагской конвенціи. По Высочайшему повелѣнію, ваше сіятельство приглашается предложить этотъ способъ рѣшенія вопроса великобританскому правительству».

На эту телеграмму была получена въ тотъ же день опубликованная въ «Прав. Вѣстникѣ» слѣдующая телеграмма нашего посла въ Лондонѣ: «Я сдѣлалъ лорду Лансдоуну сообщеніе, заключавшееся въ адресованной мнѣ сегодня вашимъ сіятельствомъ изъ Царскаго Села телеграммѣ. Великобританское правительство принимаетъ предложеніе о передачѣ дѣла обо всемъ, происшедшемъ въ Сѣверномъ морѣ, на разсмотрѣніе международной комиссіи, предусмотрѣнной гаагской конвенціей».

Юные герои. (Съ 2 рис. на этой стр.).

Грозная и колоссальная война, которую мы переживаемъ въ настоящее время, выдвинула множество героевъ: встрѣчаются среди нихъ семидесятилѣтніе старики, встрѣчаются, что особенно удивительно, и дѣти. Геройскому духу, боевымъ способностямъ и любви къ подвигамъ тоже, оказывается, «всѣ возрасты покорны».

Почти всѣ газеты сообщили недавно интересныя подробности о подвигахъ кадета 7-го класса 1-го петербургскаго кадетскаго корпуса, Сергѣя Селезнева. Селезневу всего 17 лѣтъ. Въ началѣ іюля онъ поѣхалъ на Дальній Востокъ — навѣстить своего отца, подп. В. Н. Селезнева. Но, попавъ въ боевую обстановку, юноша такъ плѣнился ею, что пожелалъ вступить въ ряды дѣйствующей арміи. Его причислили къ конно-санерной командѣ и откомандировали ординарцемъ къ генералу Мищенгѣ.

С. Селезневъ участвовалъ въ нѣсколькихъ очень опасныхъ и важныхъ предпріятіяхъ: такъ, 24-го августа онъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля принималъ участіе въ порчѣ железнодорожнаго

моста, заложивъ подъ него патроны. 30-го августа онъ участвовалъ въ глубокой развѣдкѣ и перестрѣлкѣ съ японцами.

Подъ Ляо-яномъ Селезневъ участвовалъ въ трудномъ отступленіи нашего лѣваго фланга, помогая убирать, подъ убійственнымъ огнемъ, оставшихся раненыхъ. За всѣ эти отличія кадетъ-герой былъ удостоенъ знака отличія военнаго ордена 4-й степени. 8-го сентября въ Мукденѣ генералъ Куропаткинъ лично повѣсилъ крестъ на грудь юношѣ со словами: «спасибо вамъ за заслуги». Въ настоящее время Селезневъ возвращается въ корпусъ, для окончанія курса.

Кромѣ Селезнева слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ юномъ героѣ:—14-лѣтнемъ портъ-артурцѣ, Николаѣ Зуевѣ.

Зуевъ нѣсколько разъ пробирался черезъ японскія войска между Портъ-Артуромъ и Ляо-яномъ для передачи денегъ. Однажды онъ попалъ въ плѣнъ, но ускользнулъ отъ японцевъ на японской же лошади и при этомъ получилъ рану съ раздробленіемъ плеча. Въ другой разъ онъ забрался въ непріятельскій лагерь, высмотрѣлъ, захватилъ вывинченный имъ замокъ отъ японскаго орудія и благополучно доставилъ его вмѣстѣ съ цѣнными свѣдѣніями въ русскій лагерь. Зуевъ хорошо говоритъ по-китайски и по-японски и похождения свои совершаетъ, переодеваясь въ соответственные костюмы.

Этотъ замѣчательный мальчуганъ получилъ уже два знака отличія военнаго ордена и представленъ теперь къ третьему.

Ии. Трубецкой. Аннибаль Измайловъ. Лонгиновъ. Романовъ. (убить).

Волонтеры 52-го нѣжинскаго драгунскаго полка; всѣ пятеро—воспитанники (последняго выпуска) Императорскаго училища правовѣднія.

Вилла-госпиталь для раненыхъ русскихъ офицеровъ близъ г. Канна.

(Рис. на стр. 856).

На благодатныхъ берегахъ Средиземнаго моря, близъ г. Канна, находится прелестная вилла «Меридианъ». Ослѣпительно-блѣдъ, украшенная кружевною баллюстрадаю, вилла кокетливо прячется въ зелени пальмъ на самомъ прибрежьи морского залива.

Въ настоящее время ей выпала почетная роль гостеприимнаго убѣжища для нашихъ раненыхъ офицеровъ: вилла обращена въ госпиталь. Трудно было бы найти болѣе удачное мѣстоположеніе, чѣмъ то, гдѣ она находится: съ сѣверной стороны виднѣются вѣчно зеленые склоны горъ, съ юж-

(Продолженіе см. на стр. 856).

Юный герой—Сергѣй Селезневъ, воспитанникъ 7-го класса 1-го кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, вернувшійся съ войны и получившій за боевыя отличія георгиевскій крестъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 года.

Мы вступаемъ въ 36-ой годъ существованія „Нивы“ при тяжеломъ испытаніи, постигшемъ Россію. Продолжительный миръ смѣнился кровопролитной и упорной войной, вызывавшей безчисленныя жертвы и наполняющей наши сердца глубокою скорбью. Но «великъ Богъ земли русской», и испытаніе — мы въ этомъ увѣрены — превратится въ торжество русскаго оружія, въ усиленіе могущества Россіи, которымъ она пользуется исключительно для мирныхъ цѣлей, когда внѣшній врагъ не злоупотребляетъ, какъ въ нынѣшнюю войну, ея долготерпѣніемъ.

Въ эти дни тяжелаго народнаго бѣдствія, ни о чемъ не хочется думать и говорить, какъ только о томъ, что у всѣхъ на умѣ и на сердцѣ. „Нива“ поэтому превратилась въ истекающемъ году въ подробную иллюстрированную лѣтопись военныхъ событій, «воспѣвая каждую побѣду» родины, «откликаясь на каждую ея слезу слезою», восторгаясь беззавѣтнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ нашихъ стойкихъ и славныхъ войскъ, скорбя о горестныхъ утратахъ въ ихъ рядахъ. „Нива“ и въ эти тяжелые дни старается исполнить одну изъ своихъ основныхъ задачъ — служить подробною и вѣрною хроникою текущихъ государственныхъ и общественныхъ событій.

Но, въ то же время, „Нива“ не забываетъ и другой своей завѣтной задачи — способствовать самому широкому распространенію сочиненій лучшихъ нашихъ писателей, укрѣпляющихъ въ насъ тотъ гражданскій духъ, который вѣрнѣе всего приводитъ къ исцѣленію внутреннихъ нашихъ недуговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ торжеству надъ внѣшними врагами.

Такой писатель, несомнѣнно, — знаменитый нашъ сатирикъ

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ-Щедринъ.

Зачѣмъ причислять его къ людямъ партіи? Онъ стоитъ неизмѣримо выше всякой партіи, потому что въ основѣ его «горькаго смѣха» лежитъ скорбь о томъ, о чемъ скорбятъ всякій просвѣщенный русскій человекъ. Патриотизмъ его по силѣ равняется ѣдкости его смѣха, и если относительно Гоголя нельзя сказать, — любилъ-ли онъ больше родину, когда писать «Мертвыя Души» и «Ревизора» или «Переписку съ друзьями», то и о Салтыковѣ трудно сказать, не звучитъ ли у него пламенная нога безпрелѣльной любви къ родинѣ сильнѣе всего въ наиболѣе жестокихъ ударахъ, которые онъ нанесъ страстнымъ и даровитымъ своимъ перомъ отрицательнымъ сторонамъ русскаго общества и администраціи въ истекшемъ вѣкѣ. Если Екатерина въ XVIII в., а императоръ Николай I въ пер-

вой половинѣ прошлаго столѣтія приняли подъ свою защиту «Недоросля» и «Ревизора» противъ общества и администраціи, то въ XX в. было бы просто смѣшно искать въ самомъ выдающемся послѣдователѣ Фонвизина и Гоголя духъ партіи, когда каждая строка его великолѣпныхъ произведеній свидѣтельствуетъ о томъ, что любовь къ отечеству онъ ставитъ превыше всякаго другого стремленія, всякой другой страсти, всякой другой любви.

Общественное и художественное значеніе Салтыкова-Щедрина громадно. Онъ очищалъ авгиевы конюшни, корчевалъ пни, оставленные дореформенною Россіею, для новаго обильнаго посѣва. Если мы ясно сознали многія наши общественныя неурюстройства («Губернскіе очерки»), если мы содрогнулись, заглянувъ въ душу разныхъ «Идурискъ» («Господа Головлевы»), если мы до осязательности улавливали преемственную связь между гоголевскими городничими и щедринскими ташкентцами и помпадуррами, если предъ нами предстала грозный обликъ Разуваевыхъ и Колупаевыхъ съ ихъ наглымъ побѣднымъ окликомъ: «чумазый плеть», если мы уяснили себѣ трагическую судьбу «каюшагоса дворянина» въ его убѣжденіи «Мопрено», если мы оглади себѣ отчетъ въ печальномъ вторженіи «улицы» въ литературу съ «ея безсвязнымъ галдѣніемъ, низменною несложностью ея требованій, дикостью идеаловъ», если мы поняли весь ужасъ нашествія «торжествующей свиньи», издѣвающейся «съ громкимъ чавканіемъ, публично» надъ правдою, если мы увѣровали, что глуповцы и новоглуповцы («Исторія одного города») наконецъ исчезнутъ съ лица земли русской, что «совѣсть», схороненная въ душѣ русскаго ребенка, вырастетъ вмѣстѣ съ нимъ, и «что маленькое дитя будетъ большимъ человекомъ, и будетъ въ немъ большая совѣсть», то кому-же мы обязаны этою замѣчательною характеристикою русскихъ общественныхъ неурюстройствъ и горячей вѣрою въ лучшее будущее, какъ не Салтыкову-Щедрину?

Рѣдкій по силѣ сарказмъ, глубокое знаніе Россіи — столичной и провинціальной — меткій и чрезвычайно образный языкъ, превратившій многія мысли Салтыкова въ ходячія поговорки, глубина анализа души русскаго человека, внутренній огонь и страстность, съ какими онъ защищаетъ высшіе человѣческіе идеалы, все это сдѣлало Салтыкова первокласснымъ сатирикомъ, произведенія котораго читаются съ захватывающимъ интересомъ, вызываютъ душевную боль надъ несовершенствами русскаго общества и горячее стремленіе приложить дѣятельную руку къ ихъ извѣщанію.

Сочиненія знаменитаго сатирика будутъ приложены къ «Нивѣ» въ 1905 и 1906 гг. Въ 1905 г. читатели наши получатъ первыя десять книгъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА,

которое составлено по плану самого автора и К. К. Арсеньевымъ снабжено обширными матеріалами для біографіи незабвеннаго сатирика.

(Цѣна существующаго изданія въ 12 томахъ съ пересылкою 21 руб.).

Въ эти десять книгъ будутъ включены такія выдающіяся его произведенія, какъ: «Губернскіе очерки», «Господа Головлевы», «Сатиры въ прозѣ», «Помпадуры и помпадурши», «Невинные рассказы» и «Исторія одного города».

Библиотека "Руниверс"

Загъмъ къ «Нивѣ» 1905 г. будутъ приложены **остальныя 30 книгъ**

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА,

подъ редакціею и со вступительною статьею А. М. Скабичевского.

Читатели сами оцѣнили въ текущемъ году выдающееся значеніе покойнаго писателя и его умѣнье облекать наиболѣе живые вопросы жизни въ интересную беллетристическую форму. Въ будущемъ году имъ предстоитъ познакомиться съ такими капитальными произведеніями Шеллера, какъ знаменитый циклъ его социальныхъ романовъ, извѣстный подъ общимъ заглавіемъ: «*Семья Муратовыхъ*» («*Старая гнѣзда*», «*Хлѣба и зрълицъ*», «*Безпечальное житье*», «*И молотомъ, и золотомъ*», «*Совѣсть*»), какъ романы: «*Голь*», «*Чужіе грѣхи*», «*Ртищевъ*», «*Бездомные*» и историко-публицистическія его произведенія: «*Царство двухъ монаховъ*», «*Пролетаріатъ во Франціи*» и «*Революціонный анабаптизмъ*». Изъ 50 книгъ, на которыя намъ пришлось раздѣлить сочиненія Шеллера-Михайлова, мы

дали въ прошломъ году 20; остальные же 30 книгъ нами перенесены на 1905 годъ. Въ нихъ читатели найдутъ не только все, что заключалось въ прежнемъ 27-рублевомъ изданіи его сочиненій, но и другія его произведенія, появившіяся въ печати послѣ 1894 г.

Имѣя въ виду интересъ тѣхъ читателей, которые не были нашими подписчиками въ 1904 году и желали бы, за дополнительную плату, получить **первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова**, изданныя при «Нивѣ» 1904 года, мы предоставляемъ имъ возможность получить эти 20 книгъ по **крайне пониженной цѣнѣ**: за 2 р. 50 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою, т. е. по цѣнѣ, покрывающей только расходы на бумагу и печать.

Наконецъ, подписчики наши получаютъ въ 1905 г. въ видѣ третьяго безплатнаго приложенія:

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“,

постепенно превратившіяся въ **мѣсячный журналъ** съ разнообразнымъ беллетристическимъ, историческимъ, популярно-научнымъ и критическимъ содержаніемъ и со многими отдѣлами (библиографіи, смѣси, шахматовъ и шанекъ, задачъ и разныхъ игръ).

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1905 году:

52 номера журнала „НИВА“. До 2000 столбцовъ текста и до 1200 художественныхъ снимковъ съ картинъ прежнихъ и современныхъ живописцевъ, иллюстрацій современныхъ событий, рисунковъ и т. д. Журналъ выходитъ въ большомъ форматѣ и печатается на лучшей бумагѣ.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя приложенія“. До 2000 столбцовъ текста со многими пояснительными иллюстраціями.

10 книгъ сочиненій Салтыкова-Щедрина.

30 книгъ сочиненій Шеллера-Михайлова, т. е. въ

общемъ 40 книгъ, каждая отъ 10—15 листовъ, или около 8000 страницъ, отпечатанныхъ убористымъ, но четкимъ шрифтомъ.

12 номеровъ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста формата „Нивы“ со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 листовъ руководѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежей выкроекъ (тоже до 300).

1 стѣнной календарь на 1905 годъ, отпечатанный десятью красками.

Распределение сочиненій Салтыкова-Щедрина и Шеллера-Михайлова по книгамъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.

Первыя 10 книгъ:

Кн. 1. Портретъ Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.—Материалы для біографіи М. Е. Салтыкова. К. К. Арсеньева.—**Господа Головлевы:** Семейный судъ.—По рождественному.—Семейные итоги.

Кн. 2. **Господа Головлевы:** (Окончаніе).—Племянника.—Недозволенный семейный радости.—Выморочный.—Расчетъ. **Невинные рассказы:** Гегемоніевъ.—Зубатовъ.—Пріѣздъ ревизора.

Кн. 3. **Невинные рассказы:** (Окончаніе). Утро у Хрентианна. (Драмаг. оч.).—Для дѣтскаго возраста. Миша и Ваня. (Забытая исторія).—Нашъ дружескій хламъ.—Деревенская тишь.—Святочный рассказъ. (Изъ путевого замѣтокъ чиновника).—Развеселое житье.—Послѣ обѣда въ гостяхъ.—Запутанное дѣло. (Случай).

Кн. 4. **Помпадуръ и помпадурши:** Отъ автора.—«Прощаюсь, ангель мой, съ тобою!»—Старый котъ на поковѣ.—Старая помпадурша.—«Здравствуй, милая, хорошая моя!»—На зарѣ ты ее не буди.—«Она еще едва умѣетъ лепетать».—Сомнѣвающейся.—Оны!!

Кн. 5. **Помпадуръ и помпадурши:** Помпадуръ борьбы, или проказы будущаго.—Знаждитель.—Единственный.—Утопія.—Мнѣніе знатныхъ иностранцевъ о помпадурѣхъ. **Сатиры въ прозѣ:** Къ читателю.—Госпожа Падейкова.—Недавній комедіи: I) «Соглашеніе».—«Погоня за счастьемъ».

Кн. 6. **Сатиры въ прозѣ:** (Окончаніе).—Педовольные. (Сцена).—Срѣжень зубов-

ный.—Нашъ губернский день.—Литераторы—обыватели.—Клевета.—Наши глуховскія дѣла.

Кн. 7. **Губернскіе очерки:** Введеніе. I. Прошлыя времена: Первый рассказъ подьячаго.—Второй рассказъ подьячаго.—Неприятное посѣщеніе.—II. Мои знакомцы: Обманутый подручникъ.—Порфирій Петровичъ.—Княжна Анна Львовна.—Пріятное семейство.—III. Богомольцы, странники и проѣзжіе: Общая картина.—Отставной солдатъ Пименовъ.—Пахомовна.—Хрентианъ и его семейство.—Госпожа Музовкина.

Кн. 8. **Губернскіе очерки:** (Продолженіе). IV. Драматическія сцены и монологіи: Простители. Выгодная женитьба.—Что такое коммерція.—Скука.—V. Праздники: Елка.—«Христосъ воскресъ!»—VI. Юродивые: Неумѣлые.—Озорники.—Надорванные.—VII. **Талантливыя натуры:** Корепаповъ.—Дузгинъ.—Владиміръ Константиновичъ Бурякинъ.—Горехвостовъ.

Кн. 9. **Губернскіе очерки:** (Окончаніе). VIII. **Въ острогѣ:** Посѣщеніе первое.—Посѣщеніе второе.—Аринушка.—Старець.—Матушка Мавра Кузьмовна.—Первый шагъ.—Дорога (вмѣсто эпилога). **Исторія одного города:** Отъ издателя.—Обращеніе къ читателю.—О корени происхожденія глуховцевъ.

Кн. 10. **Исторія одного города:** (Окончаніе).—Описаніе градоначальникамъ.—Органчикъ.—Сказаніе о шести градоначальникахъ.—Извѣстіе о Двѣкуровѣ.—Голодный городъ.—Соломенный городъ.—Фантастическій путешественникъ.—Войны за просвѣщеніе.—Эпоха увольненія отъ войны.—Поклоненіе мамонъ и покаяніе.—Подтверженіе покаянія.—Заключеніе.—Оправдательные документы.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Остальныя 30 книгъ:

Кн. 21. **Голь.** Романъ въ 6-ти ч.

Кн. 22. **Голь.** Романъ въ 6-ти ч. (Продолженіе).

Кн. 23. **Голь.** Романъ въ 6-ти ч. (Окончаніе).—На пути къ извѣстности. Рассказъ.

Кн. 24. **Чужіе грѣхи.** Романъ въ 3-хъ ч.

Кн. 25. **Чужіе грѣхи.** Романъ въ 3-хъ ч. (Окончаніе). Рассказы: **Непрошенный гость.**—

Что было ея счастьемъ.—**Убийца.**—**Бѣлая ночь.**

Кн. 26. **Побѣдители.** Романъ.—Рассказы:

Старая крыса.—**Отчетъ.**

Кн. 27. **Семья Муратовыхъ.** Старая гнѣзда. Романъ въ 2-хъ ч.

Кн. 28. **Семья Муратовыхъ.** Старая гнѣзда. Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).—**Хлѣба и зрълицъ.** Романъ въ 2-хъ ч.

Кн. 29. **Семья Муратовыхъ.** Хлѣба и зрълицъ. Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).

Кн. 30. **Семья Муратовыхъ.** Безпечальное житье. Романъ въ 2-хъ ч.

Кн. 31. **Семья Муратовыхъ.** Безпечальное житье. Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).—

И молотомъ, и золотомъ. Романъ въ 2-хъ ч.

Кн. 32. **Семья Муратовыхъ.** **И молотомъ, и золотомъ.** Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).—

Совѣсть. Романъ.

Кн. 33. **Блага жизни.** Романъ въ 2-хъ ч.

Кн. 34. **Блага жизни.** Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).—**Господинъ пророкъ.** Романъ.

Кн. 35. **На разныхъ берегахъ.** Романъ въ 2-хъ ч.

Кн. 36. **Ртищевъ.** Романъ въ 3-хъ ч.

Кн. 37. Бездомники. Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).—Обида. Разсказъ.
Кн. 38. Бездомники. Романъ въ 2-хъ ч. (Окончаніе).—Обида. Разсказъ.
Кн. 39. Разсказы: Вешніа грозы. — Наша первая любовь.—Будничныа драмы.
Кн. 40. Изъ трясины на дорогу. Романъ.—Дядя Коля. Разсказъ.
Кн. 41. Позолоченный позоръ. Романъ.—Разсказы: Пасхальная ночь. — Дядюшка изъ Америки.

Кн. 42. Дѣти улицы. Романъ.—Несчастный братъ. Разсказъ.
Кн. 43. Отщепенецъ. Романъ.
Кн. 44. Разсказы: Грачевы изъ Грачевки.—Мужъ и жена.—Старый волкъ.
Кн. 45. Школа жизни. Романъ.—Послѣ насъ. Повѣсть.
Кн. 46. Злая судьба. Романъ.—Концы и начала. Разсказы.—Лѣсъ дремучій. Повѣсть.

Кн. 47. Сѣмна поколѣній. Романъ.—Глухая рознь. Повѣсть.
Кн. 48. Царство двухъ монаховъ.—Пролетаріатъ во Франціи 1789—1852 гг.
Кн. 49. Пролетаріатъ во Франціи 1789—1852 гг. (Продолженіе).
Кн. 50. Пролетаріатъ во Франціи 1789—1852 гг. (Окончаніе).—Революціонный анабаптизмъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1905 г. со всеми приложеніями:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи . . .	8 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.	Съ перес. за границу . . .	12 р.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ н. н. Печковской. 7 р. 25 к. 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всеми приложеніями,—еще **первыя 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.,** прилагаютъ при подпискѣ полную стоимость ихъ (безъ разсрочки), а именно: 1) безъ доставки—2 руб. 50 к., съ доставкой и пересылкой 3 р.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока
При подпискѣ	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта . . .	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля . . .	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 юня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разсрочка, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскр. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

ной — дивная панорама Каннского залива, а далеко впереди разстилается голубое море, покрытое бѣлыми парусами яхтъ и лодокъ. Солнце, неизмѣнно свѣтящее и грѣющее въ этомъ благодатномъ краю, заливаеъ своими лучами все зданіе.

Здѣше виллы-госпитали состоятъ изъ трехъ этажей. Внизу помѣщается большая зала, столовая и три комнаты для больныхъ. Въ первомъ этажѣ—большой дортуаръ на 4 кровати, три комнаты на двѣ кровати и двѣ одиночныхъ комнаты. Во второмъ этажѣ — еще нѣсколько одиночныхъ и парныхъ дортуаровъ.

Въ оборудованіи госпиталя необходимымъ инвентаремъ приняло большое участіе французское правительство: а именно, по распоряженію военнаго министра, въ госпиталь были доставлены 15-мъ армейскимъ корпусомъ изъ Марселя 27 кроватей со всеми постельными принадлежностями.

Кромѣ кровати въ каждой комнатѣ находится ночной столикъ, комодъ, шкафъ, лакированный столикъ, два стула, умывальникъ и зеркало.

Медицинскій персоналъ виллы составляютъ слѣдующія лица: д-ръ Воробьевъ (изъ Кіева), на котораго возложено все руководство медицинской частью, затѣмъ двѣ сестры милосердія (Евгеніевской общины) и два французскихъ санитаря. Богослуженіе совершается о. Григоріемъ Остроумовымъ, священникомъ изъ Канна.

Въ виллѣ имѣется въ настоящее время уже двое пансіонеро-больныхъ: полковникъ 1-й восточно-сибирской горной батареи, Гусевъ, и капитанъ 36-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, Задирако. Первый изъ нихъ раненъ подъ Ляо-яномъ, второй—подъ Ва-фан-гоу. Ожидаются еще и другіе раненые. Лучшихъ условій для ихъ выздоровленія, конечно, трудно найти гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ здѣсь, въ этомъ франко-русскомъ госпиталѣ.

Госпиталь для раненыхъ русскихъ офицеровъ близъ Канна, на берегу Средиземнаго моря. Видъ виллы „Меридіанъ“, въ которой помѣщается госпиталь, съ южной стороны.

подполк. Гусевъ. Д-ръ Воробьевъ. капит. Задирако.

Находящіеся въ госпиталѣ раненые офицеры, командиръ 1-й восточно-сибирской горной батареи подполковникъ Гусевъ и капитанъ 36-го восточно-сибирскаго полка Задирако, врачъ госпиталя Воробьевъ, сестры милосердія Евгеніевской общины и французы-санитары.

Памяти „Рюрика“.

Плыли утромъ лебеди
 Въ пѣнь воду морскихъ.
 Двоеплыли спереди,
 Третій сзади нихъ.
 Налетали соколы,
 Завязался бой.
 Воду рѣжетъ весело
 Лебедь «Громобой»,
 Помогаетъ младшему
 Средній въ свой чередъ.
 Но одинъ измученный
 Старшій отстаеъ.
 Кровь течетъ багряная,
 На водѣ легло
 И лежитъ разбитое
 Длинное крыло.
 Бьется лебедь раненый,
 Кличетъ онъ своихъ.
 Раздѣлились соколы,
 Не пускаютъ ихъ.

Добиваютъ стараго,
 Не сдаеъ самъ.
 Пѣсня лебединая
 Бьется по волнамъ...
 Гдѣ ты, лебедь радостный,
 Гдѣ ты, отзовись!
 Помнишь, какъ съ тобою мы
 По морьямъ неслись?
 Оба были молоды,
 Оба, ты да я,
 Въ первый разъ отважились
 Въ дальніе края.
 Что-жь на зовъ товарища
 Ты не клонишь слухъ?
 По волнамъ проносится
 Только бѣлый пухъ.

Лейтенантъ С.

Къ пятидесятилѣтію севастопольской обороны.

(Рис. и портр. на стр. 858).
 Въ прошломъ № нашего журнала мы уже говорили о первыхъ дняхъ знаменитой севастопольской эпопеи, пятидесятилѣтіе которой праздновалось недавно въ Севастополь.
 Прибавимъ къ сказанному еще нѣсколько словъ по поводу вос-

Капитанъ 1-го ранга Л. А. Брусиловъ, назначенный командиромъ крейсера „Громобой“.

Командиръ 1-й бригады 37-й пѣхотн. дивизіи генераль-маіоръ И. А. Мандрыка, контуженный въ бою подъ Мукденомъ и оставшійся въ строю.

Командиръ 9-го пѣхотнаго ингерманландскаго полка полковникъ М. К. Криштопенко, убитый въ бою 28-го—29-го сентября.

Командиръ 12-го пѣх. барнаульскаго полка полковникъ С. Ф. Добротинъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 2-го пѣх. сибирскаго читинскаго полка, Н. Н. Муффель, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 36-го пѣхотнаго орловскаго полка Е. Я. Максимовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ 1-го окт.

Капитанъ 9-го пѣх. ингерманландскаго полка Н. П. Яскловскій, убитый въ бою 28-го—29-го сентября.

Капитанъ 9-го пѣх. ингерманландскаго полка Д. А. Сквородовъ, убитый въ бою 28-го—29-го сентября.

Капитанъ 9-го пѣх. ингерманландскаго полка В. П. Рюминскій, убитый въ бою 28-го—29-го сентября.

Капит. 10-го пѣх. новоингерманландскаго полка А. Ф. Сергеевскій, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Капитанъ 138-го пѣх. болоховскаго полка Л. Е. Ильинскій, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 2-го пѣх. сибирск. читинскаго полка М. Г. Перушинъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 145-го пѣх. новочеркаскаго полка В. А. Целле, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабсъ-капит. 145-го пѣх. новочеркаскаго полка Л. Н. Колосовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабсъ-капитанъ 145-го новочеркаскаго полка баронъ И. И. Шкабельбергъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабсъ-капитанъ 15-го гренадерск. тифлискаго полка А. А. Самойловъ, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Штабсъ-капитанъ 11-го пѣх. псковскаго полка Н. А. Карповъ, раненый въ бою 28-го—29-го сентября.

Штабсъ-капитанъ 11-го пѣх. псковскаго полка Л. В. Муровичъ, раненый въ бою 28-го—29-го сентября.

Подпоручикъ 11-го пѣх. псковскаго полка Каганинъ, раненый въ бою 28-го—29-го сентября.

Кап. 148-го пѣх. каспійскаго полка Э. А. Андреевъ, раненый и оставшійся на полѣ сраженія подъ Мукденомъ.

Штабсъ-капитанъ 9-го вост.-сиб. артилл. бриг. Н. М. Бобровъ, отличившійся въ бояхъ подъ Ляо-яномъ и удостоенный орд. Георгія 4-й ст.

Поручикъ 86-го вильманстрандскаго полка М. М. Паписовъ, убитый подъ Мукденомъ.

Поручикъ 34-го восточн.-сибирск. стрѣлк. полка Н. С. Кобзевъ, тяжело раненый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Подпоручикъ 23-го вост.-сиб. стрѣлк. полка И. А. Степановъ, убитый въ бою 28-го—29-го сентября.

Подпоручикъ 9-го пѣх. новоингерманландскаго полка П. Е. Навоевъ, раненый въ бою 28-го—29-го сентября.

производимых нами здѣсь рисунка и портрета гр. Л. Н. Толстого.

Уже въ первую бомбардировку Севастополя, 5-го—6-го октября 1854 г., на третьемъ бастионѣ было особенно много жертвъ. Князь Меншиковъ доносилъ тогда Государю Императору слѣдующее: «на бастионѣ № 3 три раза оружейная пристрѣлка была замѣчена, а между тѣмъ люди съ веселіемъ и пѣснями, соперничая другъ передъ другомъ, исполняли свое дѣло».

На нашей осадной линіи, на бастионахъ и батареяхъ, сражались тогда, какъ извѣстно, моряки съ потопленныхъ нами судовъ, и сражались они истинно-геройски, навсегда закрѣпивъ своимъ героизмомъ славу родного флота. Среди нихъ были такіе замѣчательные храбры, какъ Истомины, Корниловъ и Нахимовъ. «Не могу при этомъ случаѣ, — говоритъ въ вышеупомянутомъ донесеніи кн. Меншиковъ, — не упомянуть о вице-адмиралѣ Нахимовѣ, который дѣятельностью своею подвигалъ какъ нравственныя средства, такъ и матеріальныя къ упорному и успешному отраженію ударовъ непріятеля». Рисунокъ нашъ изображаетъ именно вице-адмирала Нахимова въ описываемые моменты.

Какъ извѣстно, въ севастопольской оборонѣ принималъ дѣятельное участіе и нашъ знаменитый писатель гр. Л. Н. Толстой, художественно описавшій потомъ свои впечатлѣнія въ «Севастопольскихъ разсказахъ».

Гр. Л. Н. Толстой былъ въ Севастополѣ съ ноября 1854 г. и по конецъ августа 1855 г. Все ужасы, лишения и страданія, выпавшія на долю защитниковъ многострадальнаго города, перенесъ и онъ. Онъ долго жилъ на страшномъ 4-мъ бастионѣ, командовалъ батареей въ сраженіи при Черной, участвовалъ въ отраженіи штурма Малахова кургана. Тамъ же, въ Севастополѣ, подъ

нескончаемый грохотъ канонады, были имъ написаны разсказы: «Рубка лѣса» и первый изъ «Севастопольскихъ разсказовъ» — «Севастополь въ декабрѣ 1854 г.». Этотъ разсказъ произвелъ на всю Россію потрясающее впечатлѣніе и былъ замѣченъ Императоромъ Николаемъ. Государь велѣлъ послѣ того беречь даровитаго офицера, что впрочемъ оказалось трудно-исполнимо для Толстого, жаждавшаго активной боевой дѣятельности.

Великолепно исполненный портретъ нашего писателя, относящійся къ описываемой эпохѣ, мы воспроизводимъ въ настоящемъ № «Нивы».

А. А. Фрезе.

(Портр. на стр. 859).

Важный и отвѣтственный постъ виленскаго, ковнскаго и гродненскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками виленскаго военного округа, остававшійся вакантнымъ, вслѣдствіе назначенія кн. Святотопольскаго-Мирскаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, нынѣ получилъ новаго представителя: Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству на этотъ постъ назначенъ генералъ-отъ инфантерій. Александръ Александровичъ Фрезе, занимавшій въ послѣднее время должность помощника главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военного округа.

А. А. Фрезе хорошо извѣстенъ, какъ энергическій администраторъ и какъ выдающійся боевой офицеръ русской арміи. Еще въ чинѣ поручика, онъ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніи 1864 г., а затѣмъ, уже въ чинѣ полковника, участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Ему пришлось тогда побывать во многихъ бояхъ съ непріятелемъ, при чемъ вездѣ и всюду А. А. Фрезе проявилъ выдающіяся военные качества и распорядительность. Особенно отличился онъ во время послѣдней атаки подъ Плевной, 28-го

Къ 50-лѣтію севастопольской обороны. Графъ Л. Н. Толстой въ крымскую кампанію.

Первое бомбардированіе Севастополя 5-го октября 1854 г. Вице-адмиралъ Нахимовъ у орудія. Картина И. Прянишникова, авт. «Нивы».

ноября 1877 г. Ген.-лейт. Ганецкий воспользовался тогда его удачным совѣтомъ для атаки турокъ съ фланга, и эта атака вызвала, какъ извѣстно, общее наступленіе русскихъ и сдачу въ плѣнъ всей арміи Османа-паши.

А. А. Фрезе родился въ 1840 г. Образование онъ получилъ въ горномъ институтѣ, откуда въ тѣ времена студенты выпускались въ военную службу съ офицерскимъ чиномъ. Позднѣе онъ окончилъ, сверхъ того, курсъ въ николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ службу А. А. Фрезе вступилъ въ 1860 г. и проходилъ ее при обычномъ повышеніи въ чины и расширеніи круга своей дѣятельности. Въ 1865 г. онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ 1884 г. получилъ первый генеральскій чинъ.

До начала войны 1877—78 гг., А. А. Фрезе служилъ въ штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа. Въ 1880 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 1-го егерскаго полка, а затѣмъ былъ послѣдовательно эриванскимъ и виленскимъ губернаторомъ. Съ 1896 г. и до послѣдняго времени онъ состоялъ помощникомъ главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военного округа и въ этой должности проявилъ выдающуюся административную опытность, дѣятельно заботясь о благоустройствѣ края и боевой подготовкѣ кавказской арміи.

На свой новый постъ А. А. Фрезе нынѣ вступаетъ уже во всеоружіи опыта, знанія и долготѣлней административной практики. И какъ мы уже видѣли, онъ не чужой человѣкъ въ районѣ своего новаго служебнаго поприща: Виленская губернія — одна изъ трехъ нынѣ управляемыхъ имъ губерній — хорошо знакома ему по его прежнему губернаторству здѣсь.

А. А. Фрезе является достойнымъ замѣстителемъ г. Святопольска-Мирскаго, отъѣздъ котораго изъ Вильны сопровождался такими горячими сожалѣніями и искренними оваціями.

Н. П. Семеновъ.

(Портр. на этой стр.).

Смерть вырвала изъ среды живыхъ людей замѣчательнаго русскаго человѣка: 11-го октября скончался въ своемъ имѣніи, въ Рязанской губерніи сенаторъ, тайный совѣтникъ, Николай Петровичъ Семеновъ.

Съ этимъ свѣтлымъ именемъ неразрывно связана знаменитая крестьянская реформа 1861 года. Шестидесятые годы выдвинули блестящую плеяду замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей, и среди нихъ одно изъ видныхъ мѣстъ, по всей справедливости, принадлежитъ Н. П. Семенову. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые по своей нравственной высотѣ, по своему умственному развитію и образованію и по силѣ характера и убѣжденій являются наиболѣе крупными и цѣнными личностями въ государственной и общественной жизни.

Покойный Н. П. Семеновъ родился 22-го апрѣля 1823 года въ родовомъ имѣніи Рязанской губерніи. Все свое дѣтство онъ провелъ въ деревнѣ и уже съ первыхъ своихъ лѣтъ близко ознакомился съ бытомъ и условіями жизни крестьянъ, для которыхъ онъ такъ много и такъ плодотворно пора-

боталъ. Н. П. Семеновъ, окончивъ курсъ въ бывшемъ царско-сельскомъ лицѣѣ, былъ причисленъ къ министерству юстиціи. Но не довольствуясь полученнымъ имъ солиднымъ юридическимъ образованіемъ и уже будучи чиновникомъ, покойный прослушалъ еще курсъ естественныхъ наукъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, при чемъ особенно интересовался ботаникой.

Прослуживъ нѣсколько лѣтъ по министерству юстиціи въ разныхъ ответственныхъ должностяхъ, Н. П. Семеновъ, въ концѣ 50-хъ годовъ, вошелъ въ составъ извѣстной редакціонной коммисіи Я. И. Ростовцева по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ качествѣ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и знаменитыхъ членовъ этой коммисіи, онъ вынесъ на своихъ плечахъ огромную долю тяжелой подготовительной работы по проведенію крестьянской реформы. Онъ трудился надъ составленіемъ всевозможныхъ докладовъ, составилъ, между прочимъ, проектъ о мировыхъ посредникахъ и велъ интереснѣйшій «дневникъ коммисіи». Этотъ дневникъ легъ потомъ въ основу замѣчательнаго труда Н. П. Семенова «Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II» — труда, увѣнчанаго тремя преміями академіи наукъ.

По освобожденіи крестьянъ, уже будучи выдающимся сановникомъ и сенаторомъ, покойный не переставалъ горячо интересоваться крестьянскимъ дѣломъ. Въ царствованіе Императора Александра III онъ составилъ чрезвычайно важную записку относительно недостатковъ и ихъ исправленія въ крестьянской реформѣ.

Помимо своей незабвенной дѣятельности на поприщѣ великой реформы, помимо своихъ трудовъ въ качествѣ высокообразованнаго и даровитаго юриста-практика, Н. П. Семеновъ извѣстенъ какъ поэтъ-переводчикъ: его перу принадлежитъ сборникъ «Изъ Мицкевича», за который имъ была получена пушкнская премія.

Слѣдуетъ упомянуть также и о трудахъ покойнаго въ области ботаники: онъ собралъ богатѣйшій гербарій и составилъ «Русскую номенклатуру наиболѣе извѣстныхъ въ нашей флорѣ и культурѣ и нѣкоторыхъ всеупотребительныхъ растений».

Н. П. Семеновъ былъ человѣкъ удивительно доброй и мягкой души. Въ юные годы онъ отличался веселымъ юморомъ и блестящимъ остроуміемъ. Въ зрѣлые годы и даже подъ конецъ жизни, онъ сохранилъ отчасти свою прежнюю жизнерадостность и до послѣднихъ дней не утратилъ ясности и свѣжести мысли, прекрасной памяти и замѣчательной трудовой энергіи.

Умеръ онъ 82-хъ лѣтъ отъ роду, и смерть застигла его за излюбленной имъ благородной и плодотворной работой: Н. П. Семеновъ въ свои послѣдніе дни былъ занятъ изготовленіемъ новой записки все по тому же крестьянскому дѣлу, которому посвятилъ всѣ свои силы, всѣ лучшіе годы, всю мощь своего ума, таланта, знанія. Онъ скончался, служа тому, чему такъ вѣрно и непоколебимо служилъ всю свою жизнь.

Да будетъ же легка ему та земля, сѣрмымъ и незамѣтнымъ труженикамъ которой онъ посвятилъ всего себя!

Н. П. Семеновъ († 11-го октября 1904 г.). По грав. авт. «Нивы».

Новый виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ, генераль-отъ-инфантеріи А. А. Фрезе. По фот. авт. «Нивы».

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» 1905 года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ установленнаго образца**, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, — можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя съ своей стороны пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1905 г.

Литературный альбомъ. „Книга Пъсень“ Генриха Гейне. „Два гренадера“. Рис. Н. Петровскаго, авт. «Нпвы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

V.

Наташа проснулась очень рано. Ее разбудило какое-то внутреннее сознание чего-то важнаго, что она должна сдѣлать.

Вчера она была утомлена и не могла думать, но смутная мысль еще тогда копошилась въ ея полусонномъ мозгу, а теперь эта мысль вдругъ стала передъ ней совершенно готовая, въ видѣ рѣшенія. Она и разбудила ее.

Мысль была странная, какая никогда не пришла бы ей при нормальныхъ условіяхъ; она даже не удивлялась ей.

Она поднялась въ восемь часовъ. Весь домъ еще спалъ. Когда она одѣлась, начала вставать горничная. Наташа тихонько прошла въ гостиную и взяла альбомъ, который лежалъ на столѣ. Она знала, что тамъ, между страницами, обыкновенно лежалъ листикъ бумаги, на которомъ Дарья Николаевна помѣщала расписаніе своихъ уроковъ. Наташа увидѣла, что сегодня въ половинѣ десятаго у нея начинаются уроки на дому. Два урока до двѣнадцати часовъ, а затѣмъ она должна была давать ихъ внѣ дома.

— Послушайте,—сказала она горничной:—когда придутъ ученицы, вы скажите имъ, что мама сегодня не будетъ давать уроковъ. Она нездорова... и пожалуйста ходите здѣсь осторожно, чтобы не разбудить ее. Дайте мнѣ скорѣе кофе.

— Вы уходите, барышня?

— Да, мнѣ нужно торопиться.

— Развѣ такъ рано репетиція въ театрѣ? — полюбопытствовала горничная, зная всѣ ея дѣла.

— Это не репетиція, это дѣло.

Горничная служила у Корниловыхъ со времени переѣзда ихъ въ Петербургъ и никогда еще не видѣла Наташу такою. Наташа любила лежать въ постели, понѣжиться, ея вставанье всегда было продолжительно. Ей несли кофе въ спальню, потомъ была долгая возня съ умываньемъ, съ одѣваньемъ. Теперь вдругъ барышня встала раньше ея, и видъ у нея былъ какой-то строгій, дѣловитый.

Наташа вышла кофе и въ половинѣ десятаго вышла изъ дому. На лѣстницѣ она встрѣтила поднимавшуюся къ нимъ ученицу и сказала ей, что Дарья Николаевна больна и сегодня урока не будетъ. Она вышла на улицу.

Стоялъ морозный туманный день. Улица еще освѣщалась фонарями, которые очень мало помогали. Свѣтъ фонарей почти не проникалъ сквозь густой темно-сѣрый туманъ. Идти приходилось почти ощупью.

Наташа хотѣла взять извозчика, но вспомнила, что у нея вовсе нѣтъ денегъ. Послѣднія покупки и заказы для готовившейся новой роли поглотили всѣ деньги, какія только были въ домѣ. Мать забрала все съ уроковъ, отецъ за переводы, и она тоже отдала всѣ свои деньги, оставшіяся отъ жалованья.

Она пошла пѣшкомъ и только къ десяти часамъ пришла къ подъѣзду гостиницы.

— Господинъ Матюшинъ здѣсь живетъ? — спросила она у швейцара.—Онъ уже всталъ?

— Они вставши, только ихъ нѣтъ дома. Они въ восемь часовъ выѣзжаютъ по дѣламъ.

Наташа почувствовала досаду. Такъ много потратила она энергіи и рѣшимости. Хватитъ ли у нея всего этого еще на нѣсколько часовъ?

— Онъ когда возвращается?—спросила она.

— Часамъ къ одиннадцати, случается, завернуть...

— Хорошо. Если придетъ раньше, чѣмъ я вернусь, скажите, что была у него дама и опять придетъ.

— Позвольте узнать фамилію?

— Этого не надо... Онъ и такъ знаетъ.

«Просительница какая-нибудь»,—подумалъ швейцаръ.

Наташа не пошла домой. Ей въ сущности некуда было идти. Гулять въ такомъ туманѣ было бессмысленно, да она и не умѣла ходить по городу безъ цѣли. Тогда она выдумала, что ей непременно нужно побывать около театра и посмотреть новый репертуаръ, хотя она и такъ знала его. Но нужно было какую-нибудь цѣль. Времени для этого требовалось какъ разъ столько, чтобы къ одиннадцати часамъ вернуться въ гостиницу.

Она такъ и сдѣлала. Еще не было одиннадцати часовъ, когда она вернулась на улицу, гдѣ помѣщалась гостиница. Туманъ мѣшалъ ей видѣть дальше пяти шаговъ. И вотъ, передъ нею точно выросла изъ земли фигура Матюшина.

Онъ шелъ прямо на нее, не видя ея. Руки его были заложены за спину, и на лицѣ было написано крайнее волненіе. Увидѣвъ ее, онъ съ разгону остановился.

— Я зналъ, что это вы... И вотъ уже двадцать минутъ хожу здѣсь и ломаю голову.

— Почему вы знали, что это я?

— Ко мнѣ дамы не ходятъ...

Онъ пожалъ ея руку и пошелъ рядомъ съ ней.

— И я больше здѣсь никого не знаю. Да и швейцаръ описалъ мнѣ васъ... Пойдемте, пойдемте.

Онъ повелъ ее въ гостиницу. Они быстро поднялись по лѣстницѣ, повернули направо и вошли въ большую комнату, служившую ему гостиною и приѣмной. Другая комната была спальней.

— Вы знаете, я еще никогда въ жизни не волновался такъ, какъ теперь... Что у васъ случилось?

— А почему—что бы то ни было, что могло у насъ случиться, такъ сильно волнуетъ васъ?—спросила Наташа, снимая перчатки.

— А, почему? Почему? Вы задѣваете вопросъ, который попадаетъ въ самую суть дѣла... Отвѣтить на него, значить, сказать и эту суть.

— Такъ скажите.

— Сказать? Нѣтъ... Это еще не готово...

— Что не готово?

— Вы не готовы... Вы еще не можете воспринять этого. Я это вижу. Я вѣдь гораздо проникательнѣе, чѣмъ вы думаете. Садитесь же и говорите. Вашей мамѣ худо?

— Если бы только въ этомъ было дѣло,—сказала Наташа, садясь на диванъ, въ углу его:—то я обратилась бы къ доктору... Нѣтъ, ей не худо. Вчера, когда я пришла домой, она спала, потомъ проснулась, и ей было гораздо лучше. А сегодня я ея еще не видала.

— Такъ въ чемъ же дѣло? Вы меня замучаете.

— О, человекъ съ желѣзной волей... Какъ вы падаете!.. И почему,—понять нельзя.

— Слушайте, Наталья Александровна... Вы очень злы... Но, скажите мнѣ — только по чистой совѣсти: вы, дѣйствительно, не понимаете, почему и что? Дѣйствительно? Дѣйствительно? Мнѣ нужно это знать, чтобы вести себя правильно... Я терпѣть не могу попадать въ просакъ, всю жизнь отъ этого берегся.

— Вотъ что, Петръ Егоровичъ,—сказала Наташа:—не будемте играть намеками. Я вамъ скажу то, изъ-за чего я пришла. Сейчасъ...

— Ну, вотъ, вотъ...

И онъ съ выраженіемъ ожиданія присѣлъ на стулъ, какъ разъ противъ нея, и внимательно смотрѣлъ на нее.

— Предупреждаю васъ, что въ моихъ словахъ не будетъ ни капли поэзіи, одна холодная проза, — промолвила Наташа.

— Все равно, все равно. Въ вашихъ устахъ и проза будетъ красива.

— Ночью я думала объ этомъ, но робко... А сегодня вдругъ рѣшила это... Моя мать истощена... Она больше не можетъ работать, или по крайней мѣрѣ не должна. Въ сущности то, что зарабатываетъ отецъ,—это съ переводами около двухсотъ тридцати рублей въ мѣсяцъ,—могло бы хватить на очень скромное существованіе, какое ведетъ большинство людей, но я своей сценой поглощаю половину этого вдобавокъ къ моему жалованью. Вотъ видите, какая проза!.. Значить, одно изъ двухъ: я должна найти что-нибудь, замѣняющее заработокъ матери, или я должна отказаться отъ сцены...

— Ну, послѣднее все равно не удастся,—убѣжденно сказалъ Матюшинъ.

— Вы думаете?

— Да, да... Послѣднее я выразилъ бы такой дилеммой: или вы останетесь на сценѣ, или вы накинете себѣ на шею петлю.

— Можетъ-быть, это и такъ... Я, дѣйствительно, не могу представить свое существованіе отдѣльно отъ сцены. Я не могу жить безъ нея. Ну, такъ что-жъ, значить, петлю... Есть великое множество людей, которые всю жизнь живутъ съ петлей на шеѣ, и они до того привыкаютъ къ ней, что начинаютъ считать ее украшеніемъ, въ родѣ бантика...

— Такъ не затѣмъ же вы пришли ко мнѣ, чтобы просить совѣта о томъ, какъ дѣлаютъ петлю...

— Нѣтъ, не затѣмъ. Я вспомнила нашъ разговоръ тогда, помните, когда я была еще ученицей на курсахъ,—нашъ разговоръ въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана, у Эрнеста... Вы тогда признали, что равнодушно смотрѣли на то, какъ отецъ мой запутывался въ сѣтяхъ, имъ же самимъ для себя разставленныхъ.

— О, да, я помню... Еще бы не помнить, когда я единственный разъ въ жизни говорилъ эти слова.

— Да... Вы говорили, что вы смотрѣли на это и не помогали, потому что это было бы уже великодушнѣмъ, а вы неспособны на великодушіе...

— Такъ, такъ... я именно это говорилъ.

— Но вы не отрицали, что ваше благосостояніе все-таки было построено на его разореніи. По мѣрѣ того, какъ онъ разорялся и падалъ, вы вырастали и расцвѣтали...

— Совершенно такъ, какъ на могилѣ умершаго вырастаетъ свѣжая зеленая трава.

— Послушайте, никто не имѣетъ права требовать отъ васъ великодушія, но человѣкъ съ такой высокой умственной организаціей долженъ ощущать потребность справедливости... Вы знаете моего отца. Онъ неспособенъ къ активной дѣятельности. Онъ ходитъ въ свой архивъ изъ-подъ палки. Эта палка — семья, которую нужно кормить... Можетъ-быть, у васъ есть причины не чувствовать къ нему жалости, но ужъ мать мою вы должны жалѣть, вы къ ней, кажется, относитесь болѣе человѣчно.

— Зачѣмъ все это, Наталья Александровна? Говорите прямо, что я долженъ сдѣлать?

— Почему вы сами не догадываетесь? Вы должны догадаться...

— Я не хочу догадываться... Я не хочу догадываться, потому что то, что я самъ себѣ прикажу, для меня не будетъ такъ обязательно, какъ то, что прикажете вы мнѣ; я хочу дѣйствовать навѣрняка.

Наташа нахмурилась и прикусила губу. Опять эта проклятая дрожь пробѣжала у нея по тѣлу, опять этотъ пристальный взглядъ его, который внушалъ ей враждебное чувство; но она съ силой овладѣла собой и продолжала:

— Вы очень богаты, Петръ Егоровичъ... Основа вашего богатства все-таки тотъ глиняный холмъ, на которомъ вы построили вашу посудную фабрику. Осталь-

ное пошло отъ него... Я считаю, что вы должны выдѣлать изъ своего состоянія нѣкоторую часть для моего отца...

— Какую же часть?—спросилъ Матюшинъ, не перемѣнивъ позы, не двигаясь и не сводя съ нея глазъ.

— О, почему я знаю? Я не знаю этого, — отвѣтила Наташа, опрокинувшись на спинку дивана и прижимаясь къ ней, какъ бы стараясь отдалиться отъ его взгляда.

— Вы не знаете?—сказалъ Матюшинъ:—но это все равно. Вы узнаете потомъ. Я только скажу вамъ вотъ что: я не раздѣляю вашего взгляда, будто справедливость требуетъ отъ меня этого. Мой умъ не раздѣляетъ этого взгляда. Но мнѣ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до справедливости, съ меня достаточно, что вы этого хотите. И я сдѣлаю такъ, какъ вы хотите.

— Не понимаю, не понимаю... — почти съ выраженіемъ испуга тихо говорила Наташа и чувствовала, что сойчасъ передъ нею раскроется какая-то тайна, которая перевернетъ вверхъ дномъ всю ея жизнь.

Матюшинъ поднялся и съ необыкновеннымъ волненіемъ началъ ходить по комнатѣ. Шаги его были тяжеловѣсны, упорны, властны, въ каждомъ его движеніи чувствовалась какая-то внутренняя сила, которую взбудоражили, подняли изъ глубины его могучей груди, и она бушевала тамъ и искала, въ чемъ бы проявить себя.

— Вы не понимаете... Вы все не понимаете...—говорилъ онъ глубокимъ голосомъ, который отражалъ въ себѣ его сложное душевное состояніе:—сколько я хожу около васъ, сколько стараюсь заслужить ваше хотя бы снисхожденіе, выслужиться передъ вами, а вы все не понимаете... И отчего это женщины, правдивыя по натурѣ во всемъ, что касается всего міра, вдругъ дѣлаются лживыми, когда коснутся ихъ святыни?.. Я говорю вамъ прямо: вы понимаете. И давно, можетъ-быть, съ перваго взгляда... Что-жъ, вы будете отрицать это? Вы пойманы...

Наташа сидѣла въ углу дивана, забившись въ него, какъ птица, застигнутая врагомъ. Она молчала, и только глаза ея медленно провожали его изъ одного угла комнаты въ другой.

Прошло нѣсколько секундъ, которыя показались Наташѣ безконечными, и она, можетъ-быть, единственно для того, чтобы прекратить ихъ, тихо промолвила:

— Какой же изъ всего этого выводъ?

Тогда онъ остановился и всталъ противъ нея, и смотрѣлъ на нее въ упоръ пристальнымъ взглядомъ, какъ бы боясь, чтобы она въ эту важную минуту какъ-нибудь не ускользнула отъ него.

— Выводъ?—промолвилъ онъ:—а вотъ онъ: вы знаете, что я человѣкъ сильный, что я только себѣ одному обязанъ своимъ положеніемъ и всѣмъ, что у меня есть; вы знаете и то, что я никогда никому не подчинялъ своей воли; а вотъ теперь стою передъ вами и чувствую, что, если эта женщина скажетъ мнѣ: отдай все, что ты приобрѣлъ четвертьвѣковымъ трудомъ, выдержкой, талантомъ, и останься ни съ чѣмъ, начинай сначала, то я это сдѣлаю безъ колебанія... Вотъ выводъ!.. Хотите вы? Извольте. Вамъ было всего только четырнадцать лѣтъ, когда я однажды взглянулъ въ ваши глаза и почувствовалъ, что въ васъ уже проснулась и подняла голову женщина,—ощутилъ какую-то мучительную тревогу. Это было предчувствіемъ страшнаго пораженія... Потомъ я уже не выходилъ изъ-подъ вашей власти. Но я боролся съ этимъ отчаянно, я пускалъ противъ этого всѣ свои недюжинныя силы... И когда я проводилъ васъ въ Петербургъ, я нѣкоторое время былъ счастливымъ человѣкомъ. Да, мнѣ казалось, что я освободился отъ вашей власти... Потомъ я пріѣхалъ сюда, и воскресла ваша власть надо мной, воскресла съ новой, еще болѣею силой, и я бѣжалъ отъ васъ постыдно, чтобы спрятаться въ своемъ далекомъ углу и погрузиться въ дѣла, забыть... забыть... И долго я обманывалъ себя, увѣряя себя въ несуществовавшей преданности другой, которая въ дѣйствительности давно уже для меня погибла... Я обма-

нывалъ и себя, и ее, до тѣхъ поръ, пока у меня хватило силъ. Но однажды я вдругъ понялъ, что безъ васъ мнѣ нѣтъ жизни, что всѣ мои усилія напрасны, всѣ мои труды бесполезны, что бы я ни дѣлалъ, надъ чѣмъ бы ни ломалъ голову — рылся ли я въ землѣ, добывая оттуда сокровища, строилъ ли дома, желѣзныя дороги, фабрики, — я всегда чувствовалъ, что дѣлаю это для васъ, только для васъ... И, наконецъ, я больше не могъ... Я вновь прибылъ сюда. Что это? Вы хотите знать, какое этому названіе? Любовь, болѣзнь, безуміе, я не знаю... Но мнѣ нельзя безъ васъ. Вы покорили меня своими глазами, своей духовной силой, своимъ характеромъ, своимъ красивымъ эгонизмомъ, и я, всегда обращавшій въ рабство всякаго, кто входилъ со мной въ сношенія, наконецъ нашелъ для себя господина, и такого безошаднаго...

Онъ схватился обѣими руками за голову и съ шумомъ опустил локтями на столъ, близко около нея.

Наташа сидѣла молча, вся дрожащая, испытывая и ужасъ, и вражду, и въ то же время какую-то непонятную жалость, какая можетъ быть къ сильному, попавшему въ безысходную бѣду.

Да, онъ мучается передъ нею, онъ страдаетъ искренно. И онъ вѣдь правъ, что она знала о его любви, болѣзни или безуміи, она не могла не знать этого, види всѣ его поступки. Но пока это не было высказано, она какъ-то всегда забывала объ этомъ, или, можетъ-быть, не хватало у нея воображенія, чтобы представить, что онъ когда-нибудь рѣшится высказать это.

И потому она такъ смѣло пришла сегодня сюда. Если бы она могла допустить, что ея обращеніе поведетъ къ этому признанію, она не пришла бы. Такъ ей казалось.

Онъ стоялъ близко около нея, опершись локтями на столъ и положивъ голову на руки, и смотрѣлъ на нее, не спуская съ нея своихъ затуманенныхъ глазъ, и говорилъ какимъ-то страннымъ глубокимъ, отрывистымъ голосомъ.

— Вотъ вы говорили о справедливости, а я отрицаю... Но, должно-быть, она есть... Вотъ смотрите, какъ свободно я развивалъ свои силы, какъ легко я осуществлялъ свои планы, намѣченные издавна. На моихъ глазахъ подгнивалъ цѣлый дворянскій родъ, и мнѣ стоило только взмахнуть рукой, чтобы онъ очистилъ мѣсто, которое занялъ я. Никогда не чувствовалъ я никакой жалости къ нему. Я говорилъ: жизнь требуетъ здоровыхъ соковъ... Твои предки издержали ихъ, слишкомъ широко и жадно хватаясь за жизнь, и тебѣ дали въ наслѣдство жалкую худосочную кровь... Ты не годишься для жизни, такъ отойди въ сторону и тамъ доживай свой вѣкъ... Дай дорогу другимъ — свѣжимъ и сильнымъ. И я чель впередъ, держа голову высоко, и въ этомъ побѣдоносномъ шествіи давилъ все слабое, попадавшееся мнѣ на дорогѣ; и вотъ въ этомъ, почти заглохнувшемъ, кустѣ рождается побѣгъ — молодой, сильный, сочный... Изъ этого, какъ казалось, осужденнаго на умирание рода выходитъ женщина, однимъ своимъ взглядомъ покорившая меня подъ ноги... Это возмездіе... Это справедливость... Такъ будьте же активны, отомстите же мнѣ, возьмите меня къ себѣ въ рабство, я вамъ отдамъ все: и свое благосостояніе, и свою душу, и волю, и жизнь... Вотъ вамъ выводъ — послѣдній, окончательный. Не молчите. Говорите, хотя бы это былъ смертный приговоръ...

— Отойдите отъ меня, прошу васъ. Я не свободна, когда вы такъ близко, — промолвила Наташа тихимъ голосомъ, но такимъ повелительнымъ, что онъ тотчасъ же поднялся и отошелъ прочь. — Да, — прибавила тогда Наташа: — я знала все это. Вы спросите, почему же я пришла? Почему я знаю? Можетъ-быть, именно потому, что знала... Но и я спрошу васъ: зачѣмъ вы все это говорили мнѣ? На что вы рассчитываете?

— Это ясно, — отвѣтилъ Матюшинъ: — на восстановленіе справедливости. Я работалъ двадцать пять лѣтъ для васъ. Еще не родившись, въ тотъ моментъ, когда я

присмотрѣлъ глиняный холмъ и намѣтилъ его, какъ основу своего будущаго состоянія, вы уже владѣли всѣмъ, что когда-либо будетъ мнѣ принадлежать. Съ тѣхъ поръ я былъ вашимъ приказчикомъ, я не зарылъ въ землю талантъ, довѣренный мнѣ моимъ господиномъ, и теперь я возвращаю вамъ нажитое для васъ добро, и вы вступите во владѣніе имъ, сдѣлавшись моей женой. Нѣтъ, нѣтъ, ничего не говорите. Я страшусь вашего слова. Я знаю, что въ душѣ вашей живетъ слишкомъ много моихъ враговъ, и всѣ они нашептываютъ вамъ противъ меня. Оставьте это на послѣ, взвѣсьте... Не торопитесь съ вашимъ рѣшеніемъ.

— Нѣтъ, — сказала Наташа и поднялась, и лицо ея было утомлено и блѣдно, какъ у человѣка, вынесшаго тяжелую внутреннюю драму: — у васъ только одинъ врагъ и, можетъ-быть, даже и не у васъ, а у меня: я не люблю васъ...

— А я это знаю. Развѣ я слѣпецъ, чтобы не видѣть этого и даже того, что вы по временамъ чувствуете ко мнѣ вражду, вамъ самой непонятную?.. Но что до этого? Вы любите жизнь... Вспомните мою сказку: она для васъ сдѣлается дѣйствительностью, и я войду въ эту дѣйствительность вмѣстѣ съ нею; меня, создавшаго ее, вы никакъ не сможете отдѣлать отъ нея... И меня вы любите. Я вѣрю въ это; я знаю это навѣрное. Это говоритъ мнѣ мое чувство, оно на себя надѣется, оно мнѣ ручается за это. Идите, идите домой... Будьте свободны отъ меня. Я знаю, что въ вашей душѣ найдетъ мнѣ и союзникъ... А теперь только позвольте мнѣ поцѣловать вашу руку.

Наташа нѣсколько секундъ колебалась, даже повернулась, чтобы уйти; но вдругъ остановилась и протянула ему руку. Онъ взялъ ее бережно и благоговѣнно поцѣловалъ ее.

Наташа вышла изъ комнаты и быстро пошла по коридору, потомъ почти бѣгомъ спустилась по лѣстницѣ и, наконецъ, очутилась на улицѣ.

Туманъ уже порѣдѣлъ, фонари были погашены. Наступилъ зимній день.

Морозный воздухъ проникъ въ ея легкія и точно разбудилъ ея душу, придавленную сценой, только-что разыгравшейся передъ ея глазами. И она ясно возобновила въ своей памяти все, всѣ движенія и слова Матюшина.

И теперь спрашивала себя: какое же впечатлѣніе все это произвело на нее, когда она слушала его и смотрѣла на него? И отвѣтила себѣ, что это почти не удивило ее, что она какъ будто даже ждала этого.

Въ душѣ мы часто обманываемъ себя, стараясь совершенно ясныя для насъ вещи изобразить непонятными. Такъ, она широко раскрывала глаза на его неожиданности, въ глубинѣ души всегда правильно объясняя ихъ настоящей смысломъ.

Уже тамъ, въ губернскомъ городѣ, когда онъ одинъ сталъ на защиту ея искусства и отвелъ себѣ такую важную роль — ея перваго поклонника, — она почувствовала въ его взглядѣ интимность. Потомъ это объясненіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда онъ выдѣлилъ ее изъ всѣхъ, ей только одной раскрывъ свою душу, неожиданный поцѣлуй руки, букетъ принесенный послѣ его отъѣзда... Наконецъ это двухдѣльное инкогнито, прятаніе въ глубинѣ театральной ложи и цвѣты...

Все это говорило о томъ, что сегодня, наконецъ, онъ назвалъ опредѣленными словами. Да, она знала все это. Съ чѣмъ же теперь она борется?

Передъ нею падаетъ во прахъ человѣкъ незаурядный, всей своей жизнью доказавшій свою выдающуюся силу. Вмѣстѣ съ своимъ чувствомъ онъ приноситъ ей большое состояніе, значить свободу — и полную возможность осуществить въ жизни ту очаровательную сказку, которую онъ же рассказалъ ей и которая всегда стояла передъ нею, какъ несбыточная мечта.

И вотъ ей рисуется тотъ будущій театръ, гдѣ она

царить надъ всѣми, гдѣ все дѣлается для нея, во имя ея, для ея успѣха, для ея славы...

И все-таки что-то держитъ ее и не пускаетъ перешагнуть порогъ и перейти изъ этой жалкой оскорбительной дѣйствительности въ тотъ сказочный міръ. Что же это?

Она умѣетъ такъ безоцѣдно судить другихъ. Она была и для него строгимъ судьей. Такъ неужели она будетъ къ себѣ пристрастна? Что мѣшаетъ ей?

Тысяча предразсудковъ, которые обыкновенно становятся на пути всякому, кто рѣшается выйти изъ обычной колеи, кто не хочетъ идти по проторенной дорожкѣ, приготовленной для людей слабыхъ.

Вотъ они встаютъ и выползаютъ изъ своихъ норъ, старые, какъ міръ, всегда являющіеся къ слабымъ людямъ, когда они собираются сдѣлать смѣлый шагъ.

Вотъ первый: ему сорокъ пять лѣтъ, а ей еще нѣтъ двадцати; но вотъ сейчасъ, когда онъ говорилъ ей о своей любви, глаза его дышали такой молодостью, какой она не видала въ глазахъ сотни своихъ юныхъ поклонниковъ. О, что такое молодость, что такое старость въ эти времена, когда живутъ и дѣйствуютъ такіе состарившіеся въ пеленкахъ юноши, какъ ея братъ Василій...

Матюшинъ принадлежитъ къ тому типу людей, которые не старѣются. Въ нихъ вложена дѣйствительно безсмертная душа, вѣчно юная, всегда стремящаяся, всегда жаждущая.

А вотъ другой, который напоминаетъ ей о ея старыхъ отношеніяхъ къ Валентинѣ. Эта святая женщина, эта подвизница, покинутая тамъ въ глуши, одинокая, оскорбленная... Но пусть она, Наташа, откажетъ ему—развѣ этимъ она возвратитъ его Валентинѣ? Жизнь постоянно и непрерывно идетъ впередъ, сегодня она властвуетъ надъ нимъ, а завтра, быть-можетъ, отъ этой власти останется одно только воспоминаніе... Всякая книга начинается съ первой страницы, и каждый начинаетъ свою исторію съ начала. Исторія Валентины кончена, а ея исторія шла сама по себѣ. Валентина въ ней не принимала никакого участія.

Та мучительная борьба, тѣ миллионы неудачъ и обидъ, которыя она терпѣла изъ-за своего положенія на сценѣ—она пережила ихъ одна; Валентина не принимала въ нихъ участія, не дѣлила ихъ съ нею. Почему она должна принимать во вниманіе ея обиду въ такую минуту, когда рѣшаетъ всю свою будущность?

Но вотъ еще одинъ, можетъ-быть самый страшный: онъ совершилъ несправедливость, онъ ограбилъ ея отца...

Но вѣдь это же и будетъ возстановленіемъ справедливости. Во всей этой исторіи съ отцомъ, съ переходомъ имѣнія Матюшину, больше всѣхъ потеряла она. Не Василія же жалѣть ей. Къ чему ему состояніе, этому деревянному человѣку безъ души, безъ темперамента, безъ страстей?

То, что потеряла она благодаря слабости своего отца, этотъ человѣкъ возвращаетъ ей въ умноженномъ видѣ. Она получитъ только свое, отнятое отъ нея, благодаря нерадѣнію и непригодности къ жизни ея родныхъ.

Но все ли? Все ли?—торопливо думаетъ она, идя по

улицамъ совсѣмъ не въ ту сторону, гдѣ была ихъ квартира, потому что некогда ей думать о направленіи:—о, нѣтъ, не все, вотъ еще выступаетъ сильный врагъ: она его не любитъ.

Но что же? Она равнодушна къ нему, какъ къ каждому встрѣчному, какъ вотъ къ этому офицеру, къ этому господину въ цилиндрѣ, которые только-что прошли мимо нея? Нѣтъ, совсѣмъ не то. Между ними есть какіе-то счеты, глубокіе, застарѣлые, запутанные, ихъ надо свести, и не для этого предстоить дѣлая жизнь.

Любовь,—она еще не испытала любви. Люди, которыхъ она встрѣчала, были слишкомъ незначительны, чтобы она могла питать къ нимъ такое могучее чувство. Тотъ сладостный трепетъ, усиленное бѣненіе сердца подъ влияніемъ взгляда юношескихъ глазъ, что не разъ она испытывала почти въ дѣтствѣ и что испытываютъ почти всѣ юныя дѣвушки—развѣ это любовь? Развѣ на этомъ безсознательномъ трепетѣ можно основать цѣлую жизнь?

А онъ, этотъ сильный своеобразный человѣкъ, не похожій на всѣхъ, цѣлой головой возвышающійся надъ всѣми, онъ всегда занималъ ее. Онъ пробуждалъ въ ней вражду, но по крайней мѣрѣ не былъ для нея безразличнымъ.

Но тогда она стояла на другомъ берегу, его могущество было направлено противъ нея, чтобы взять ее, а теперь вѣдь онъ весь со всѣмъ своимъ могуществомъ будетъ у ея ногъ. Почему знать, какое чувство станетъ она питать къ нему?

А зато какая роскошная картина жизни развертывалась передъ нею: кончится мелочная борьба изъ-за жалкаго будничнаго существованія, кончится и этотъ каторжный трудъ ея отца и матери изъ-за лишней пары башмаковъ и перчатокъ для нея, кончатся всѣ обиды этого мизернаго, мѣщанскаго, нечистошлотнаго ползанія по землѣ. Одно ея слово можетъ поднять ее надъ землей, на облака, къ самому солнцу.

И, размышляя такимъ образомъ, она не рѣшала, не говорила: да, ей даже казалось, что вся она противъ предложенія Матюшина, что оно невозможно, невѣроятно.

Но въ дѣйствительности все было готово въ ней для того, чтобы сказать ему: да.

И теперь она оглядѣлась и увидѣла, что зашла Богъ знаетъ въ какія дебри столицы, гдѣ она никогда еще и не бывала. Осмотрѣвъ мѣстность, она увидѣла вагонъ конки, который собирался уходить, подошла къ кондуктору и спросила его о направленіи. Направленіе оказалось подходящимъ.

Тогда она отыскала у себя въ кошелькѣ какую-то мѣдную мелочь и вошла въ вагонъ. И, можетъ-быть, ни одинъ изъ тѣхъ доводовъ, которые она сейчасъ перебирала въ головѣ своей, не повліялъ такъ на ея рѣшеніе, какъ это ощущеніе, когда она вынимала изъ кошелька мѣдную мелочь и входила въ вагонъ конки.

Что за жалкое существованіе и какая невѣроятная сказочная разница между этимъ и тѣмъ, что лежитъ тамъ, за высокимъ порогомъ, который надо перешагнуть.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Отклики войны.—Съ театра войны.—„Нападеніе“ или самозащита. (Политическое обзорнѣе).—Къ рисунку: Юные герои.—Къ пятидесятилѣтнію севастопольской обороны.—А. А. Фрезе.—Н. П. Семеновъ.—Отъ издателя.—Въ незримой кузницѣ. Гомакъ И. Н. Потапенко. (Продолженіе).—Объявленія.

Р И С У Н К И: Характерный пейзажъ въ южной Манчжуріи.—Прибытіе Ихъ Императорскихъ величествъ въ Ревель, 26-го сентября. Слѣдованіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича изъ поѣзда на Императорскую яхту „Штадартъ“.—Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генераль-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ.—Подвозъ снарядовъ полъ Яло-яномъ.—„Ляо-янская недѣля“.—„Громъ земли и громъ небесный“.—Ночь на 21-е августа.—Партия хунзузовъ въ засадѣ на берегу р. Ляо-хэ.—Начальникъ 3-го сибирскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. І. Ивановъ и его штабъ во время боя 13-го августа у дер. Ляндянянъ.—Наши офицеры и военные агенты иностранцевъ державъ при 3-мъ сибирскомъ корпусѣ.—Въ горахъ.—Группа офицеровъ 9-го пѣхотнаго ингерманландскаго полка, участвовавшего въ боюхъ подъ Мунденомъ 28-го—29-го сентября.—Группа офицеровъ 10-го пѣх. ново-ингерманландскаго полка, участвовавшего въ боюхъ подъ Мунденомъ.—Группы офицеровъ 12-го пѣхотнаго великолукскаго полка, отличившагося въ боюхъ 28-го—29-го сентября.—Подвигъ развѣдчика Василя Рябова, схваченнаго японцами. На молитвѣ передъ смертью.—Юный портъ-артурскій герой Зуевъ, награжденный за боевые подвиги тремя знаками отличія воинскаго ордена.—Волатеры 52-го нѣжинскаго драгунскаго полка; всѣ пятеро—воспитанники (послѣдняго выпуска) Императорскаго училища правовѣднѣе.—Юный—герой Сергій Селезневъ, воспитанникъ 7-го класса 1-го кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, вернувшійся съ войны и получившій за боевые отличія георгиевскій крестъ.—Госпиталь для раненыхъ русскихъ офицеровъ близъ Канна, на берегу Средиземнаго моря.—Находящіеся въ госпиталѣ раненые офицеры.—Капитанъ 1-го ранга Л. А. Брусиловъ.—Генера-ъ-майоръ И. А. Мандрыка.—Полковникъ М. К. Криштопенко.—Полковникъ С. Ф. Добротинъ.—Подполковникъ И. Н. Муцфельдъ.—Подполковникъ Е. Я. Максимовъ.—Капитанъ Н. П. Яковлевскій.—Капитанъ Д. А. Сквородовъ.—Капитанъ В. П. Рюминскій.—Капитанъ А. Ф. Сергѣевскій.—Капитанъ Э. Е. Ильинскій.—Капитанъ М. Г. Первушинъ.—Капитанъ В. А. Целле.—Штабъ-капитанъ Л. Н. Колосовъ.—Штабъ-капитанъ баронъ И. И. Шта-ельбергъ.—Штабъ-капитанъ А. А. Сямойловъ.—Штабъ-капитанъ Н. А. Карповъ.—Штабъ-капитанъ Л. В. Мудровичъ.—Подпоручикъ Каганинъ.—Капитанъ Э. А. Андреевъ.—Штабъ-капитанъ Н. М. Бобровъ.—Поручикъ М. М. Палисовъ.—Поручикъ Н. С. Коззевъ.—Подпоручикъ И. А. Степановъ.—Подпоручикъ П. Е. Навоевъ.—Къ 50-лѣтнію севастопольской обороны. Графъ Л. Н. Толстой въ крымскую кампанію.—Первое бомбардированіе Севастополя 5-го октября 1854 г. Вице-адмиралъ Нахимовъ у орудія.—Н. П. Семеновъ.—Генераль-отъ-инфантеріи А. А. Фрезе.—Литературный альбомъ „Книга Пѣсень“ Генриха Гейне. Два гренадера.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга XVII.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. Н. Сементковскій.

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Самонса въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ.
Единственный представитель для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 14, Сарыинда — Биржевой, 7, Екатеринбургъ — Покровскій, 14, Тифлисъ — Гоголевскій протокъ

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаются и условия выслаются бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**
39, Невскій, С. П. Б.

Требуйте

Прейс-куррантъ и новѣйшіе рисунки

№ 21916 мужск. костюмов 3

„ЖАК“.
МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Предпочтеніе передъ всеми другими и постоянное употребленіе во всякомъ хозяйствѣ нашли послѣ перваго испытанія

„КУПИДО“
Экстрактъ для чистки металловъ.

„КУПИДО“ — Кремъ.
„КУПИДО“ — Паста.
„БОТТИНЪ“ — Спец. Паста

для обуви шевровой, придаютъ обуви великолѣпный блескъ, эластичность, всегда новый видъ.

Требуйте только **„КУПИДО“** во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз., магаз. обуви и т. д., такъ какъ въ продажѣ предлагаются много безцѣнныхъ продуктовъ. Ц. № 21934 2-2
Отпеч. у С. М. Линдбергъ, Лим. Отд., П. О., 9 линия, № 24.

Т-во РУССКИХЪ ОПТИКОВЪ и МЕХАНИКОВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

предлагаетъ въ большомъ выборѣ бинокли лучшихъ французскихъ фабрикъ театральные отъ 3 р. 50 к., полевые отъ 10 р. Призматическіе бинокли Цейса и другихъ извѣстныхъ фирмъ. Термометры отъ 20 коп. Барометры отъ 2 р. 50 к. Очки стальные отъ 75 к., накладного золота отъ 5 руб., золотыя отъ 6 р. Съ началѣ ноября поступить въ продажу дешавые физическіе приборы для сельскихъ и народныхъ школъ и самообразованія юношества. Прекрасные подарки для Рождества Христова. Просить заказывать заблаговременно. Каталоги и цѣны высылаются за 7 коп. № 22036 Почтовая Марка. 4-1

Призматическія двойныя подзорныя трубы

съ увеличеніемъ въ 2 1/2, 3, 6, 9 и 12 разъ отъ Р. 45.—

До сихъ поръ продано 65.000 штукъ.

Официальная модель (марки Б. у. 1901) введена въ русской арміи. Кромѣ того означенныя трубы введены во многихъ другихъ арміяхъ. Трубы эти даютъ изображеніе наибольшей отчетливости и изображенія обладаютъ значительно увеличеннымъ полемъ зрѣнія по сравненію съ зрительными трубами прежней конструкции.

Выписывать можно черезъ лучшіе оптическіе магазины и

Оптическое заведеніе **К. П. ГЕРЦЪ** Анціонерное общество.
Берлинъ-Фриденау, 12.

Лондонъ. | Парижъ. | Нью-Йоркъ.

Подробные преис-курранты биноклей и фотографическихъ принадлежностей высылаются бесплатно.

GERMANDRÉE en POUDRE sur FEUILLES

Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.**
Exposition Universelle 1900: **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS

Въ Октябрь, Ноябрь и Декабрь

ПРОДАЕТЪ ВЕЛОСИПЕДЫ ДЕШЕВ.

ВЪ РАЗСРОЧКУ!

ТОВАРИЩЕСТВО

Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К.
Варшава, Павлиная, 38.
ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙС-КУРАНТЫ
№ 22004 **БЕЗПЛАТНО.**

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно приятно
Ц. № 20334 на вкусъ. 24-20

Продажа: Штоль и Шмидтъ.—Русск. О-во Торг. Аптек. Тов.—Б. Школовскій.—Р. Крѣльеръ и К^о.—В. Бюлеръ.—Ф. Брезинскій.—Р. Пузынь.
Глав. агентъ для всей Россіи, Е. Живиль Люве, Москва.

№ 4711.

О-ДЕ-КОЛОНЪ

МАТТЪ О-ДЕ-КОЛОНЪ обладаетъ несравненнымъ ароматомъ и весьма изысканнымъ вкусомъ и является необходимымъ предметомъ индустриальной для всего цивилизованнаго общества.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
Кельнъ и Рейнъ.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ЗЕЛЕНАЯ ЗОЛОТАЯ ЭТИКЕТЪ

ИДЕАЛЬ ВСПЪХЪ ДУХОВЪ

ПРИВИЛЕГИИ

на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загр. испрашиваетъ М. Сержинковскій, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

МОНЕТЫ Россія, древнія покупаю Плечу до 3000 р. за монету. Полн. катал. всѣхъ рѣдк. монетъ съ цѣнами — за 56 к. (марк.) Г. Ровно, Волын губ., М. Д. Кожелю, с. д., № 78.

Склады ЧАЕВЪ

И. Е. ДУБИНИНА

МОСКВА

ПОКРОВКА, ДТЯЖЕЛОВА.

ЗНАМЕНИТЫЙ

ДУБИНИНСКІЙ

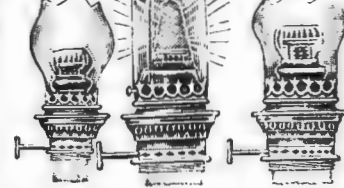
ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА

⇒ **НЕНЧАО** ◀

полученъ свѣжій, новаго урожая.

Качество чая НЕОБЫКНОВЕННО ВЫСОКОЕ. На пробу можно выписать 1 фунтъ этого чая за 1 р. 80 к., (3 фун. за 5 р. 20 к., 10 ф. за 16 р.) съ пересылкой на нашъ счетъ.

Прейс-куррантъ при чаѣ.

Товарищество керосино-газового освѣщенія

№ 21971 5-2

„КАВКАЗЪ“

Варшава, № 10.

Самыя новѣйшія керосиновыя и спиртовыя горѣлки, замѣняющія газонное освѣщеніе.

Горѣлки керосинныя безъ сажи: № 1, свѣта 16 ти свѣчей № 2 „ 20 „ „ № 3 „ 25 „ „ № 4 „ 30 „ „

Горѣлка № 5 спирто-кальцивая съ свѣтлою свѣта 80 шт. свѣчей. Цѣны съ пересылкой: № 1. 1 р. 50 к., № 2. 2 р., № 3. 2 р. 50 к., № 4. 3 руб., № 5. 1-ый сортъ 4 р., 2-ой сортъ 2 р. 50 к. Выпукъ нашей горѣлки годится для всякой лампы. Къ каждой горѣлкѣ предлагается 2 запасныя прочныя стекла. Наши горѣлки отличаются отъ другихъ особеннымъ блескомъ свѣтлою, безъ малѣйшаго запаха, и громаднаго экономнаго керосина, кава равно и спирта. Высылаемъ налож. платежъ и безъ залатка. Въ случаѣ неудовольствія возвращаемъ деньги.

МАГНИТЬ,

натуральный камень, известный своей таинственной, притягательной силой в виде брелка к часам и „Таблица Счастливых Камней“ высыл. за 1 р. 30 к., с перес. налог. платж.
Екатеринбург, Клубная, соб. д. Мастеръ А. Н. НАСОНОВЪ.

Д-ра Бремера

ЛЕГОЧНЫЯ ЛѢЧЕБНИЦЫ

ГЕРБЕРСДОРФЪ — Силезія (Пруссія).

Первый легочный курортъ съ умеренными цѣнами.

Главный врачъ Д-ръ фонъ-Ганъ, бывший главный Штабный врачъ.

Подробныя объявленія высылаются бесплатно Управленіемъ.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОНОРТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
Б. Семидени, вь. Кіевъ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
№ 21933 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—2

Съ наступленіемъ осенняго и зимняго сезоновъ 1904—1905 гг.

Фирма С. РУБАШКИНА вь Лодзи,

ВЫСЫЛАЕТЪ ВЪ РОЗНИЦУ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ:

ДЛЯ ДАМЪ.

№ 1. За 11 руб. Готовая роскошная зимняя или осенняя длинн. пелерина (накидка «Гейша») изъ новѣйшаго пушистаго моднаго драпа съ сѣдной съ красною клѣтчатою подкладкою, со столчии или отложными воротничками, шитая по послѣдней парижской модѣ. Роскошная отдѣлка съ суконной аппликаціей. Цѣвта драпа: чернй-маренго, свѣтло-сѣрый, снйй, бордо, шоколадный.
№ 2. За 13 руб. Таѣія же пелерина, изъ новѣйшаго драпа англійскаго вкуса, темно-сѣраго цѣвта съ крупными сѣдными искрами могер. шерсти.
№ 3. За 16 руб. Готовая роскошная зимняя или осенняя длинн. дамская пелерина (накидка-ротонда) изъ новѣйшаго пушист. драпа англійскаго вкуса темно-сѣр. бордо или снйго цв. съ сѣдными могеровой шерсти, производж. своей шелковист. серебристой отлив. съ красной затканой клѣтчатою подклад., съ элегант. убран. отлож. или стояч. воротничками, шитая по послѣднимъ моделямъ Париза. Роскошная отдѣлка съ бархатной и суконной аппликаціей.

Саки-пальто.

№ 7. Изъ всѣхъ упомянутыхъ матерій изготовляются по желанію саки-пальто съ рукавами, шитые по послѣднимъ фасонамъ цѣною на три рубля дороже соответствующей пелерины.
Примѣчаніе: При заказѣ пелерины проситъ указать длину ея и ширину въ плечавъ, а при заказѣ саки-пальто желаемого драпа, длину его, ширину плечъ между швами рукавовъ, объемъ таіи и длину рукавовъ.

Нижнія юбки.

№ 8. За 3 р. 50 к. Готовая элегантн. нижняя юбка, изъ матеріи «могер» съ воланами, украшенными затѣливыми узорами изъ ленточекъ, разн. цѣвтовъ. какъ-то: черн., темно и св.-снй., коричн., шоколад, лиловый и мн. др.

ДЛЯ МУЖЧИНЪ.

№ 63. За 12 руб. Готовый элегантнй и солидный мужской пиджачный костюмъ (однобортный или двухбортный), сшитый изъ практичнаго и прочнаго «трико-шевиотъ» цѣвтовъ: чернаго, темно-снйаго, коричнев., оливоваго или изъ триво англійскаго вкуса, цѣвтовъ: чернынъ съ бѣлыми искрами, коричневый съ бѣлыми искрами и оливоваый съ бѣлыми искрами.
№ 64. За 16 руб. Такой же костюмъ, сшитый изъ весьма прочнаго, высшаго сорта «трико-шевиотъ» тѣхъ же цѣвтовъ, или же изъ «трико-буле» (послѣдняя новостъ) цѣвта чернаго съ бѣлыми крапками.
№ 65. За 20 руб. Солоднйй вязанный костюмъ изъ лучшаго шерст. шевиота или трико самой лучш. выдѣлки, цѣвтовъ: чернаго, т.-снйаго, маренго или чернаго съ бѣлой искрой.
№ 63. За 4 руб. Готовыя мужскія брюки изъ матеріала, указаннаго подъ № 64.
№ 69. За 6 р. 40 к. Готовыя мужскія брюки изъ матеріала, указаннаго подъ № 65.

Готовыя пальто.

№ 70. За 18 руб. Зимнее или осеннее пальто одноили двухбортное, шитое по послѣдней модѣ, изъ Драпа цѣвтовъ: черн., т.-снйаго и т.-сѣраго (маренго) на тешлой шерст. подкладкѣ.
№ 71. За 24 руб. Такое же пальто, тѣхъ же цѣвт. изъ драпа и подкладка лучшаго качества.
При заказѣ просимъ обозначить мѣру въ сантиметрахъ или вершкахъ. Для пиджака: 1) длину сзади, 2) ширину спинки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ таіи. Для брюкъ: 1) объемъ пояса, 2) длину отъ пояса до колѣна, 3) длину въ шагу и 4) объемъ ноги у паха, у колѣна и у сапога. Для жилета: длина его отъ шва на плеч. вдоль груди. Для пальто: 1) длину сзади, 2) ширину спинки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву черезъ локоть, 4) объемъ груди подъ мышками на пиджакъ и 5) объемъ таіи.
№ 101. Дѣтскій костюмъ для мальчика изъ трико, сшитый по англійскимъ фасонамъ и по новѣйшимъ моделямъ, для мальчика отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ—3 р. 40 к., для мальчика отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ—4 р. 15 к.

Дѣтское платье.

Матерія для дамскихъ платьевъ.
№ 19. За 3 руб. Матерія ткаа. вязанными шелковыми узорами, цѣвта: бордо съ черными, снйй съ черными, зеленыя съ черн., голубой, голуб. съ золот., черн. съ золот., розов., стальнйй, кремовый и песочный, отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 аршинъ.
№ 20. За 3 р. 40 к. Изыяная и прочн. матерія «паримж», ткаанная различн. узорами, цѣвтовъ: черн., темно-снй., свѣтло-снй., шокол., песочн., бордо, лиловый, зелен., стальнйй и мн. др., отръзъ въ 8 ар. для цѣлаго дамскаго платья.
№ 22. За 4 р. 80 к. Отръзъ въ 8 арш. для цѣлаго платья. Черная матерія ткаа. шерстью «могеръ» отличающаяся своимъ шелков. блескомъ. За отръзъ въ 5 аршинъ для юбки 3 руб.

№ 23. За 5 руб. Отръзъ въ 8 арш. дамской шерстяной матер. съ сѣдной «гомсонъ» весьма практичной для модныхъ элегант. костюмовъ, цѣвтовъ: чернынъ-маренго, бордо, шоколад., снйй и фресь. За отръзъ въ 5 арш. для юбки 3 р. 10 к.
№ 24. За 5 р. 20 к. Отръзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 аршинъ. Новѣйшая гладкая и весьма практичная ткаанъ «сатинъ-шевиотъ» ткаан. изъ чистой шерсти «шевиотъ» безъ примѣс. цв.: черн., снйй, бордо, коричн., стальн., оливо., песочный и цѣвта башки Эйфеля. За отръзъ въ 5 арш. для юбки 3 р. 25 к.
№ 26. За 5 р. 50 к. Отръзъ въ 8 арш. весьма извѣстной своею элегантною и практич. матеріей альпага, отличающейся своимъ шелковистымъ блескомъ, цѣвтовъ: черн., снй., сѣр. и песоч. для изыянаго дамскаго дѣтскаго костюма. Отръзъ въ 5 аршинъ для юбки 3 р. 75 к.
№ 29. За 7 р. 60 к. отръзъ для цѣл. дамск. платья въ 8 арш. Черная матерія «сатинъ могеръ» гладкая ткаанъ, ткаан. шерстью «могеръ», отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ.
№ 30. Матерія для дамск. костюм. «сукно-сатинъ» гладкое сукно, всевозможн. цѣвт. (до 110) по 90 к., 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. за аршинъ.
№ 33. За 12 руб. Последнее слово моды, болѣе элегантнѣе въ продажѣ нѣтъ. Отръзъ въ 8 аршинъ «атаминатюль», чисто шерстяная прозрачная матерія «ажуръ», затканная шелк. полоск. или безъ таковыхъ, всевозможныхъ цѣвтовъ, употребляется для бальныхъ платьевъ, такъ и для платьевъ для гулянья.

Головные платки.

№ 42. За 3 р. 15 к. Большой зимній платокъ, ткаанный легкой и пушистой шерстью, кругомъ самородная (не пришитая) бахрома, цѣвта: сѣрый или шоколадн., съ каймой или гл. безъ каймы.
№ 43. За 4 р. 50 к. Большой платокъ, такой же какъ обозначенъ подъ № 42 и также же цѣвта, но высшій сортъ.
№ 123. За 7 руб. Моднѣе клѣтчатыя платокъ, пушистой выработкѣ, ткаанный въ руховой шерсти, цѣвта фоза: чернынъ-маренго, темно-снйй, темно-бордо и шоколадный съ затканнми черными клѣтками могеровой шерсти, производжщими на платкѣ бархатную тѣву или клѣтчатый въ шотландскомъ вкусѣ.

Блузочныя матеріи.

№ 10. Нарядныя и въ высшей степенн элегантныя дамскія блузы (не сшитыя) съ изыяными шелковыми ажурными прошивками на воротникѣ, передѣ и рукавахъ, по послѣдней парижскому фасону, во всѣхъ цѣвтахъ (до 100 цѣвтовъ и отѣнковъ). Бархатныя по 4 р. 50 к., Батистовыя 3 р. 50 к., Шелковыя по 4 р. 50 к., Суконныя 4 р. 50 к. Матеріалъ рассчитанъ на самый большій размѣръ. При требованіи слѣдуетъ обозначить желаемый цѣвтъ матеріи.

Матерія для мужскаго платья.
Ширина всѣхъ обозначен. въ этомъ отдѣлѣ матерій 2 аршина.

№ 74. За 5 р. Отръзъ въ 4 1/4 арш. шерстяной матеріи «последняя новинка сезона» ткааная чернынъ съ бѣлыми, коричневый съ бѣл. Отръзъ той же матеріи въ 2 арш. 2 верш. для пиджака или пиджаконовъ и жилета 2 руб. 65 коп.
№ 75. За 5 р. 50 к. Отръзъ въ 4 1/4 арш. очень практичной, элегантною чисто-шерстяной матеріи «трико-шевиотъ», для солиднаго мужск. костюма, цѣвт.: черн., темн.-снйй, коричневый и оливоваый. Отръзъ той же матеріи въ 2 арш. 2 верш. 2 р. 75 к.
№ 76. За 8 р. Трико-шевиотъ, сортъ прима высшаго качества за отръзъ въ 4 1/4 арш. для цѣлаго костюма. Отръзъ въ 2 арш. 2 верш. 4 р. Цѣвта: чернынъ, маренго, черно-снйй, коричневый и оливоваый.
№ 77. За 11 р. Отръзъ въ 4 1/4 арш. трико «ливадия» для изыянаго костюма, цѣвтовъ: чернынъ, маренго, снйй, коричневый и оливоваый, или же чернаго съ бѣлыми, красными и оливовыми крапками. За отр. для брюкъ и жилет. въ 2 арш. 2 верш. 5 р. 50 к.
№ 78. За 16 р. Отръзъ въ 4 1/4 арш. англійское трико, самаго высшаго сорта, разнообразныхъ рисунковъ въ цѣвтахъ: маренго, темно-сѣрый или свѣтло-сѣрый. За отръзъ въ 2 арш. 2 верш. 8 руб.
№ 79. Брючная матерія, въ полоскахъ, т.-сѣраго, свѣтло-сѣраго, темно-снйаго или чернаго цѣвта за отръзъ 1 арш. 10 верш. 3 р.
№ 80. Брючная матерія лучшаго сорта; за отръзъ 1 арш. 10 верш. 5 р.
№ 81. Брючная матерія «диагональ», всѣхъ цѣвтовъ, для форменныхъ брюкъ по 4 р. за аршинъ.
№ 82. «Сукно-крепъ» гладкая креповая ткаанъ чернаго цѣвта, изъ чистой гребенной шерсти безъ примѣс. для параднаго сюртукаго костюма по 2 р. 40 к., 2 р. 75 к. и 3 р. 50 к. за аршинъ.
№ 86. «Драпъ» для осенняго или зимняго пальто, цѣвта: чернынъ, маренго, черно-снйй, снйй, коричневый, оливоваый по 2 р. 35 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 80 к. за арш.
№ 93. Подкладка для верхнихъ вещей; различнхъ темныхъ и свѣтлыхъ цѣвтовъ, рисунка въ полоскахъ или клѣткахъ, по 1 р. 20 к., 1 р. 50 к. и 2 р. за арш.

№ 97. «Пикэ» специально выработываемая матерія для жилетовъ, всевозможныхъ темныхъ и свѣтлыхъ цѣвтовъ (кр. бѣл. и др.), рисунокъ: мелкими крапками, полосками, цѣвтками, для бальной вязанной пары по 1 р. 30 к., 1 р. 80 к. и 2 р. 75. за отръзъ.
№ 59. Гладкая и весьма практичная ткаанъ чистой шерсти «шевиотъ» для костюмовъ ученикъ всѣхъ учебныхъ заведеній, цѣвтовъ: чернынъ, бордо, темно-коричневый и темно-снйй, за арш. 65 к.
№ 60. «Ученическое сукно» цѣвтовъ чернынъ, маренго, темно-сѣрый и свѣтло-сѣрый около 30 верш. за аршинъ 1 руб. 15 коп.
№ 61. «Ученическое сукно» сортъ «прима» 1 р. 50 к.

Ткани для бѣлья.

№ 107. За 4 р. 50 к. кусокъ въ 25 аршинъ длинн «англійское полотно», превосходящее въ употребленіи чисто-льняное полотно. Отличается своею выдающейся прочностью. Ширина 20 верш. Настоящее полотно годно какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлья.
№ 108. За 5 р. Кус. въ 25 арш. длинн «голландское полотно» тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно. Употребляется для рубахъ, наволок, кофточекъ и т. п. Ширина около 20 верш.
№ 109. За 5 р. Кус. въ 25 арш. «мадаполамъ» специальная ткаанъ для всевозможнаго дамскаго бѣлья, наволок, кофточекъ и т. п. Отличается своею необыкновенною бѣлизною и практичностью.
№ 110. За 6 р. 80 к. Кусокъ въ 25 арш. «мадаполамъ экстра», самая тонкая ткаанъ.
№ 111. За 6 р. 25 к. Настоящій жирардовскій «тирольскій холстъ» для мужскаго и дамскаго бѣлья, кусокъ въ 24 аршина дл. и около 20 вер. ширины, отличающийся тонкостью, элегантною и искусной выдѣлкой.
№ 112. За 5 р. Бѣлая ткаанъ въ зигзагахъ, отличающаяся своею особенной прочностью, специальная ткаанъ для мужскихъ навесонъ, шириною около 18 верш., длнн. 24 аршина.
№ 113. Простыни гладкія, бѣлыя, шириною около 2 арш., длиной около 3 арш., за 6 шт. 5 р. 75 к.
№ 114. Простыни съ красн. или снй. каймами, шир. около 2 арш., дл. около 3 арш. за 6 простынъ 6 р.
№ 115. Батист. бѣлые носовыя платки за дюжину 1 р. 20 к.
№ 116. Дѣтскіе носовыя платки съ богатыми рисунками изъ дѣтской жизни, за дюжину 75 к.
№ 117. Полотенца бѣлыя, ткааные узорами, длинна полотнца 2 арш., шир. 12 верш., за дюжину 5 р.
№ 118. Салфетки 1/4 столовыя, бѣлыя, ткааные узорами, за дюжину 2 р. 25 к.
№ 119. Ножечныя салфетки 1/4 съ бахромою, за дюжину 1 р. 50 к.
№ 120. Скатерти столовыя 1 1/4, ткааные узорами, за штуку 1 р. 50 к.

Скатерти, одеяла и портьеры.

№ 46. За 3 р. Шерстяная скатерть, съ красивыми узорами золотистаго или серебристаго отѣнка, очень удобная для гостинныхъ.
№ 47. За 3 р. 50 к. Скатерть искусственнаго плюша, съ разноцѣвтными рельефными цѣвтами и узорами (темными и свѣтлыми) для предивныхъ и гостинныхъ столовъ.
№ 52. За 5 р. 50 к. Пара большахъ теплыхъ одеялъ ткааныхъ изыяными узорами разнхъ цѣвтовъ.
№ 54. За 12 руб. Пара большахъ теплыхъ шелковыхъ одеялъ, заграничнаго производства. Новыи и роскошныя предметъ. Узоры въ стилихъ «сецессія», «декадентскомъ» и «модернъ», различнхъ цѣвтовъ.
№ 55. За 8 р. Пара изыянныхъ оконныхъ или дверныхъ портьеръ, состоящихъ изъ двухъ 5-ти аршинныхъ шалей, съ богатою каймой, золотомъ или серебромъ и роскошною бахромою, цѣвта бордо и зеленнйй.
Гардинныи тюль, бархатныя ковры въ большомъ выборѣ по фабричнымъ цѣнамъ.

Условія высылки товара.

Упаковка и пересылка всѣхъ вышеозначенныхъ товаровъ за счетъ фирмы, кромъ отѣбла для бѣлья, гдѣ за каждый кусокъ прнсытывается 40 к.
Въ западную Сибирь и Туркестанскій край прнсытывается равница вѣсовыхъ—5%, въ восточную Сибирь—10%.
За наложен. платжжъ прнсытывается по 2 к. съ рубля (почтов. такса).
Безъ риска. Не поврившіеся отръзы товаровъ прннимаются обратно для обмена на другой товаръ, или возвращаются обратно деньги по почтѣ.
Заказы исполняются немедленно, акурратно и безъ всякаго заздата.
За высланные товары фирма удостоена многими благодарностями и восторженными отзывами.
Требованія прошу адресовать.
С. РУБАШКИНУ, Лодзь.
Каковой адресъ достаточно вполнѣ и для бѣжной и денежной корреспонденціи.

Последняя конкуренция!

Из виду громаднаго запаса товаров и много прибавивших конкурентов я рѣшилъ съ 1 сентября с. г. назначить дешовую продажу: **Вмѣсто 20 руб. всего за 8 р. 25 к. съ пересылкой** высылаю 11 изящнѣйшихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) карманные мужские или дамские серебряныя часы, 2) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 3) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 4) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 5) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 6) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 7) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 8) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 9) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 10) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа, 11) цѣны изъ Варшавскаго серебрянаго завода безъ ключа.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, заплетать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. нлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейс-курantz Парижскихъ режиссовыхъ надѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Западный „Голосъ“

Большая ежедневная русская газета въ г. Варшавѣ. Выходитъ съ 1-го октября 1904.

Подп. цѣна до 1-го янв. 1905 г. № 21973 1 р. 80 к. 6-3 Редакция и контора: Варшава, Лешно, 51.

ПОРУЧЕНИЯ

для покупки и продажи % бумагъ на биржѣ исполняетъ Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

!! ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ !!

ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.
Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетные часы съ зеркаломъ и хорошей музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго, разныя красивыя и веселыя пѣсни, вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, казачьи, «Прѣображенскій маршъ», вальсъ «Ожиданіе», «Новозаритное время», «За Дунай», «Боже Царя Храва», «Коль Славенъ», «Камаринскую», «Трепаль», «Воздѣ рѣчки» и т. д. со симфоническимъ зеркаломъ, парижск. выдѣлкы въ изящномъ полированномъ заграничномъ корпусѣ. Часы эти кромѣ того отягачаютъ своимъ изящнымъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаемъ часы выгравированныя до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непорочную музыку на 6 лѣтъ, нлож. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣсто 20 р. только 8 р. 40 к.
Адресовать: Ш. Кульварскому, Варшава, № 22030 Холодная, 18-8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г. (второй годъ изданія). „Петербургскій Дневникъ Театрала“

еженедѣльная, театрално-литературная, иллюстрированная газета **А. А. Плещеева.**
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ГОДЪ 6 рублей, на ПОЛГОДА 3 р. 50 к. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» (Невскій, 40) и въ его московскомъ и провинціальныхъ отдѣленіяхъ. Иногородные могутъ высылать деньги А. А. Плещееву—С.-Петербургѣ (Морская, 50); въ Москвѣ—у С. О. Разсохина; въ Киевѣ—въ книжномъ магазинѣ Леона Издиковскаго; въ Екатеринбургѣ—у Неймана.

Литературный отдѣлъ будетъ полезенъ и выдержанъ. Относася съ особой заботливостью къ нему, мы пригласили принять въ немъ ближайшее участіе поэта Д. М. Ратгауза. Это дало намъ возможность осуществить и другое давнишнее желаніе наше—сосредоточить, по возможности, въ однихъ рукахъ всѣ отголоски театралной и литературной жизни южной Россіи. Въ виду этого, продаваемъ театралнымъ дѣятелямъ юга Россіи, а также мѣстнымъ литераторамъ, обращающимся, непосредственно, съ райономъ, къ Давиду Максиминовичу Ратгаузу (Кіевъ, Институтская, 3), что въ значительной степени облегчитъ и ускоритъ сношенія ихъ съ редакціей.

Въ текущемъ году помещены статьи, замѣтки и рисунки: Л. А. Авидовой, Аза (псевдонимъ), Аллеpus'a (псевдонимъ), Н. В. Арцыбушева, П. И. Ассатурова, Л. Бахста, Бенедикта (псевдонимъ), Ю. И. Блейхмана, Н. Н. Брешко-Брешковскаго, А. З. Бураковского, А. П. Бурда-Восходова, П. В. Быкова, А. Н. Бѣженскаго, Ю. Д. Вѣлева, В. П. Врадѣ, М. Гиришана (Берлинъ), Л. Ю. Гольштейна, В. П. Далматова, Domino (псевдонимъ корреспондента изъ Кіева), О. И. Димова, Ю. Л. Ельца, Н. Г. Ерефѣва, Л. Г. Жданова, И. Н. Захарына-Якунина, М. В. Карѣева, Е. П. Карпова, Е. Е. Карцева, Кизи-Личъ (псевдонимъ), Ки. Ф. И. Касаткина-Ростовскаго, Ник. И. Кравченко, В. С. Лихачева, С. Ю. Лопничаго (Радзевъ), Н. А. Лукьяновой, А. И. Любимова, В. А. Мауэркевича, Н. И. Маркова, В. М. Масаловой, Л. Г. Мушкетина (Lolo), В. П. Матлева, К. П. Медвѣдскаго, Вас. И. Неириновича-Данченко, Нео-Одессита (псевдонимъ), Парижанина (Парижъ), А. А. Плещеева, И. Н. Поганевича, В. В. Протопопова, В. Л. Разинькова, Д. М. Ратгауза, П. Робера, Валер. Я. Свѣтлова, К. А. Скальковскаго, А. А. Соколова, С. С. Соложко, М. А. Суворина, М. А. Сушкова, Г. Т. Свѣрцева-Палилова, С. В. Тапѣва, Пав. Ин. Тапѣва, В. В. Туюшескаго, К. Я. Шулевича, В. В. Уманова-Калпунскаго, К. И. Фильковича, И. Л. Щеглова, Юса и др.

Контора располагаетъ лишь нѣсколькими полными экземплярами газеты со дня ея выхода, которые могутъ быть выданы подписывающимся на 1904 г. № 22002 Редакторъ-издатель Александръ Плещеевъ.

Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКІЙ источникъ въ СЪ УСПѢХОМЪ ПРИВЛЕЧЕНІЕМЪ СЪ 1601 г.
Анализъ и подробности объ источникѣ высылаемъ безплатно. Контора отправки Книжескихъ Минеральныхъ Водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЕ. ЗАЛЬЦБРУННЪ А СЛАДЪ** во всѣхъ аптекахъ **ФУРВАХЪ и СТРИВОЛЬ,** (Силезія). † и аптекарскихъ магазинѣхъ.

VICHY Источники, принадлеж. французск. правительству.
VICHY CÉLESTINS Большие почки, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Большие почки и желчного пузыря.
VICHY HOPITAL Большие мочепарательныхъ органовъ желудка и кишечника.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за дешовую цѣну!
Замѣна серебра!
Столовый и чайный приборы всего за 16 руб.
Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всеюму безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборы изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Phoenix Silver), состояща изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешовую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченною пошлиною:
6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. 12 шт. десертныхъ ножей и вилокъ „Vieux Saxe“ съ насг. бронз. клинками.
6 „ „ Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 „ сер. Фениксъ чайникъ.
12 „ „ Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 „ „ Фениксъ молочникъ.
1 „ „ Фениксъ чайныхъ ложекъ. 1 „ „ Фениксъ сахарница.
1 „ „ Фениксъ больш. разл. ложка. 1 „ „ Фениксъ подносъ.
1 „ „ Фениксъ малая разл. ложка. 1 „ „ „
6 „ „ Фениксъ подставокъ для ножей. 54 шт. всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству настолько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цѣль серебра въ теченіе 25 лѣтъ; последнее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, послѣдите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящій для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость пошлныя, упаковки и пересылки. Выписывающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по присылкѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму является вложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ, Фердинанд-страссе, № 20/1, Вѣна (Астрія), L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/1, Wien.

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ

машинка для набивки папирсъ **„МЕТРИОНЪ“.**
Простотомъ «Метрионъ» можно безъ навыка и труда въ 1 часъ набить 600 шт. превосходныхъ кручекъ папирсъ слѣдующихъ номеровъ:
№ 22050 № 12, 11 и 10
толщина 6 1/2 7 и 7 1/2 мм. въ діам.
Цѣна машинки только 15 руб.

Къ каждой машинѣ прилагается только одна патронъ желаемаго №, остальныя же №№ продаются отдѣльно по 1 р. за шт.
Константинъ Роде, С.-Петербургъ, Невскій пр., 20, уг. Б. Ков.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства **Узрикъ** отъ прыщей и угрей.
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. нлож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караванъ, ул. 16 кв. 8.

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ

если примѣнять къ варочной печи **Мультипликаторъ обогрѣванія** Патентъ Гассельзедеръ и Шмекчекъ до 50% экономіи топлива.
Д-ръ В. П. Клобуковскій инж.-химикъ. Варшава, Герульская аллея, 71. № 21839 Представители: 6-2 Инж. И. К. Руссуврмъ, строительная контора, Гороховая, 23, Петербургъ. Инж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Аванова, Москва, и Калуга, Тверь, Тула. Б. Мельчарскій, Тифлисъ, Великокавказская, 57, для Кавказа. Нужны представители по губерніямъ.

ГАРМОНИИ ВѢНСКАЯ

съ мѣдными планками углы, мѣха обиты металломъ
2 хъ РЯДНЫЯ, 21 клапанъ.
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА
11 р. 13 р. 15 р.
8 бас. 10 б. 12 б.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
16 р. 20 р. 24 р.
8 б. 10 б. 12 б.
и дорожѣ.
Самочувствъ 1 р.
ВѢНСКАЯ 3-хъ РЯДНЫЯ
съ мѣдными планками углы, мѣха обиты металломъ
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА
31 клан. 12 бас. 26 р.
36 клан. 12 бас. 30 р.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
31 клан. 12 бас. 35 р.
31 клан. 18 бас. 42 р.
36 клан. 12 бас. 42 р. 36 клан. 36 клан. 50 р. 24 бас. 65 р.
18 бас. 18 бас.
Самочувствъ 1 руб.
по полученію задатка 1/3 стоимости высылаю съ накладн. платежемъ.
И. А. НОВИКОВЪ, МОСКВА, СРПТЕНКА СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ прейс-курantz безплатно.

11025 К

ФАБРИКА И СКЛАДЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ
СКАВРОНСКАГО
С-ПЕТЕРБУРГЪ

Ставки для ремесленныхъ школъ, любителей и мастеровъ выжютея готовые. Пет. стор. Лицейская ул., соб. домъ, № 13. Пр-кур. за 7 коп. зарку.

НОВОСТЬ!

Спиртовое Освѣщеніе.
Спиртовое Нагрѣваніе.
Спиртовое Отопленіе.

дешевымъ денатурированнымъ спиртомъ.

- Ламповое
- Горѣлки,
- Кухни,
- Очаги,
- Утоги,
- Печи,
- Каминны.

И. № 21906 10-5

Безопасно. Дешевизна. Практично.
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.

В. Юхимъ и Ко.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 3.
Москва, Мясницкая, 20.

НАЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ
ДЛЯ САМОГО СЕБЯ
ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
Цѣна съ пересылкой:
1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.
Адр.: МОИСЕЮ ФИШМАДУ,
Варшава, Королевская, 47П.

Изъ наилучшей черной оловяной заграничной выделки, на хорошей кожаной подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для звонкой монеты и 1 для ЗОЛОТА, особо закрытымъ ПАТЕНТОВАННЫМЪ затворомъ. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв., содержащ. каучуковый штемпель. Размѣры 2 1/4 x 1 3/4. То же — настоящей английской тюленевой мягкой шаргреновой кожи, шт. на 50 к. дороже. Во 2 и 3 послѣд. части всѣхъ, за налогъ платежъ 10 к. Фабр. стп. съ 1886 г. За материалы и раб. ручается.

Поступили въ продажу новыя изданія Ф. ПАВЛЕНКОВА: НЕРЪШЕННЫЯ ПРОБЛЕМЫ БІОЛОГІИ.

Съ приложеніемъ статей о Р. Вирховѣ и Л. Бюхнерѣ. В. В. Луневича. Съ 81 рис., 4 таблицами и 8 портретами. Цѣна 2 руб.

ЧУДЕСНЫЙ ВЪКЪ.

А. Р. Уоллеса. Изданіе второе, исправленное и дополненное авторомъ. Переводъ Л. Дакера. Съ приложеніемъ статьи В. Зомбарта: «Соціализмъ и соціальное движеніе въ XIX вѣкѣ». Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ въ книжн. магазинѣ П. В. Луковникова, СПб., Лештуковъ переулокъ, № 2. Ц. № 22043

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилулы вечеромъ ложась спать.
Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

2,000—4,000 рублей побочнаго ежегоднаго дохода

Можетъ имѣть каждый, кто за 300—600 руб. (допускается расрочка платежа) приобретаетъ у насъ машину съ указателями и рентгенами, какъ устроить заводъ, и самому, безъ предварительной подготовки, выдѣлывать фруктовый, ягодный, сельтерскія и т. п. минеральныя воды, лимонады-газесъ, разные кислы, медь, французскія игристыя напитки и вина (садръ, шампань, оранжъ и т. п.). Съѣты богато иллюстрированы и весьма наглядно и практически составленные прейсъ-куранты высылаютъ за 15 шт. 7 коп. Почт. зарокъ фабрика машинъ Иппо и Ко, Варшава, Гривная ул., соб. домъ № 15. в.

Кашею «Кольцо со стрѣлами»
Только клеймо «Кольцо со стрѣлами» гарантируетъ неподдѣльность нашего ЛАНОЛИНОВАГО ТУАЛЕТНАГО КРЕМА.
№ 21759 Требовать только 6-2
Ланолиновый кремъ „Кольцо со стрѣлами“ и отклонять подражанія.
Vereingte Chemische Werke Actien Gesellschaft. Abtheilung Lanolinfabrik Martinikenfelde bei Berlin.

Настоящія шведскія керосино-газовыя кухни Ц. № 21982 3-3
„ПРИМУСЪ“
также и дорожныя.
Паяльныя лампы и паяльники.
Починка производится въ собственной мастерской.
И. БАДЕ и Ко.
Литейный пр., 33.
Телефонъ 1288.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія № 22026 основана 1860 года.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
РАСТИТЕЛЬНОЙ
ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ
Lotion Végétale aux Violettes d'Antibes
ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ
и для укрѣпленія волосъ.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Новѣйшая керосиновая машинка для варенія
„NEW-ARDENT“
съ горѣлкой Бушвена одинарныя съ двумя и тремя конфорками, съ педкою для жаренія Ц. № 22005 мяса и пирогаго. 2-2
Главный представитель
Э. ДЮСОЖЪ
Варшава, Новый Свѣтъ, 5.
Прейсъ-куранты франко.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ СРЕДСТВАМИ
„АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ПРОДАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
Копировальная книга „Patent Ideal“, копія снимается моментально, легко и ясно безъ прессы и безъ всякихъ смазываній; необходима для каждаго дома и въ пути, контор., инженер., чиновн., кондуктор. ж. д. Удобна даже для дамъ. Цѣна книги въ 400 проумерован. листовъ большого формата съ алфавитомъ и съ флакономъ чернилъ „Udeal“ 2 р. 35 к., пересылка 60 к. Адресъ: Швейцарско-Американское Т-во Варшава Н. (Реализация нов. изобрѣтеній).

Почтовые марки списки цѣны бесплатно.
Покупка коллекцій и отдѣльн. марокъ.
PHILIPP KOSACK, BERLIN Burgstr. 8. negl. Schloss.

ПОДАРОКЪ—НОВОСТЬ!
«Коллекція сибирскихъ жемчужъ» 12 разноцвѣтныхъ камней 5 руб. Адресъ: Челябинскъ, № 2206 Вокзаль С. О. Коллежнику.

На елку за 1 р. 45 к. высыл. нал. платежъ въ Европ. Рос. (въ Аа. Рос. на 20 к., въ Вост. Сиб. на 40 к. дороже) нашъ новый электрич. карман. фонарь съ метал. корпусъ. въ модн. крокодиль. оправѣ. Свѣтъ весьма сильный. Фонарь снабженъ отлѣч. батареей и лампочк. Занасл. части: батар. 40 к., ламп. 20 к. Прислуж. стоимость заказа (можно марк.) получить 1 ламп. «gratis». При крупн. заказ. складъ. Торговый Домъ Е. Мошковскій, Варшава, Н. Золотая, 23.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РЪСНИЦЫ
Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылается безвозмездно на зачетѣ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Р.№ 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается повсюду, лучше въ магазинахъ.*

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.
Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ долже теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ. Ц. № 21912

БОЛЬШАЯ ПОЛЪЗА И ЭКОНОМІЯ.
Ш. Л. **ЛЕВЪ**, Бѣлоостокъ. Магаз. **СУКНА**, трюко и **ОДѢЯЛЪ**.
Высылаютъ во всю Рос. Имп. по фабричнымъ цѣнамъ Суконный товаръ, начиная отъ 1 арш. и одѣяла отъ 1 шт. (къ зимнему сезону)
ДРАПЪ черныя и др. цвѣт. на зямъ пальто за арш. по 1 р. 75 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к. и дороже.
КАСТОРЪ черныя и др. цв. на сюртуки, костюмы и покрыт. шубы, вышшаго качества за арш. по 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 50 к. и дороже.
ОДѢЯЛА шерстян. плюшевыя за шт. по 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р. и дороже. Подробный Прейсъ-Курантъ высыл. за 7 коп. марк., котор. при заказѣ отчл. Заказы съ нал. пл. исполн. по получ. 1/4 стоим. заказа. Адресъ: Ш. Л. Левъ, Бѣлоостокъ.

ПРИ ДУРНОМЪ ПИЩЕВАРЕНІИ
и сопровождающихъ оное признакахъ, какъ-то: отрыжка, изжога, вздуваніе желудка, запоръ, образованіе кислоты въ желудкѣ, чувства переполненія желудка и т. д., принимайте на кусочекъ сахара 20 до 40 капель
„БАЛЪЗАМА“
аптекаря **АДОЛФА ТЪЕРРИ**.
Цѣна балъзама съ пересылкою по почтѣ 6 двойныхъ или 12 одиначныхъ флаконовъ 5 руб.
Заказы просить адресовать: аптекарю А. Тьерри въ Преградѣ, близъ Рогача, Австро-Венгрія, или Б. М. Шаскольному, С.-Петербургъ, Невскій, № 27.
Деньги могутъ быть высланы почтовымъ переводомъ.
Просимъ обратить вниманіе на занесенную во всѣхъ культурныхъ государствахъ марку «Монахиня» и на канскій тисненую надпись „ich diene“ (я служу), безъ этихъ признаковъ поддѣлка.
Ц. № 21413 13-13

ЛУЧШИЙ
ЭЛИКСИРЪ
для ухода за зубами и ртомъ.
Имѣется во всѣхъ лучшихъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ. Главный складъ для Россіи:
Э. Ф. Кречмаръ, Москва, Николаевская, д. Ремесл. Уравы. Хим.-техн. лабораторія А. Филиппъ, Дрезденъ.
Оптимоль

XXXV г.

№ 44

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXV

1904

Выдавъ 30-го октября 1904 г.

Цена этого №—15 к., съ порос. 20 к.

къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 13.

Адольфъ Федоровичъ Марксъ † 22-го октября 1904 года.

«Нива» понесла тяжкую, невознаградимую утрату. Не стало нашего издателя, основателя «Нивы» Адольфа Федоровича Маркса. Мощный духъ его отлетѣлъ, — отлетѣлъ внезапно, въ одно мгновение. Смерть, послѣдовавшая отъ кровоизліанія въ мозгъ, въ ночь на 22-е октября, была легкая, быстрая, и мгновенно завершила эту долгую, большую жизнь, полную тяжкихъ трудовъ и громаднхъ заслугъ.

Несмотря на преклонный возрастъ—А. Ф. Марксу шель 67-й годъ,—несмотря на то, что веѣмъ было извѣстно, какую дѣятельную, труженническую жизнь велъ А. Ф., вѣсть о его кончинѣ громомъ поразила веѣхъ, знавшихъ его... До того силенъ и бодръ былъ его духъ, неудержимо рвавшійся къ новымъ начинаніямъ, къ дальнѣйшему расширенію горизонта его просвѣтительной дѣятельности.

Вся жизнь А. Ф. Маркса была по-

А. Ф. Марксъ

священа русскому просвѣщенію. Его жизнь, это жизнь «Нивы». «Нива» имъ создана. имъ взрождена и теперь, въ моментъ, когда навѣки замерла на ней его заботливая рука, представляетъ цѣлое учрежденіе, въ которомъ работаетъ около 1000 человекъ.

Родившійся (2-го февраля 1838 года) и выросшій въ Германіи (въ Штетинѣ), А. Ф. отдалъ своей родинѣ лишь первые юные годы; тамъ онъ узналъ свое первое жизненное горе—смерть отца отъ холеры въ 1848 году, тамъ онъ, борясь уже съ нуждой, учился, едва имѣя средства на окончаніе курса въ среднемъ учебномъ заведеніи. тамъ онъ началъ въ раннемъ возрастѣ зарабатывать себѣ пропитаніе — службой въ книжномъ магазинѣ. Онъ избралъ именно эту дѣятельность, потому что его влекла туда, въ атмосферу книжныхъ полокъ, горячая любовь къ книгѣ, зарожденная въ его пылливой душѣ еще покой-

нымъ отцомъ, человѣкомъ образованнымъ и страстно любившимъ науку, главнымъ образомъ астрономію.

Любовь къ книжному дѣлу сразу выдѣлила А. Ф. изъ ряда его сослуживцевъ, и онъ сталъ получать все болѣе и болѣе отвѣтственные должности, пока въ 1859 году онъ, уже будучи самостоятельнымъ завѣдующимъ крупной книжной фирмой въ Штетинѣ, не подучилъ изъ Петербурга отъ книжной торговли Битенажа и Калугина предложеніе завѣдывать иностраннымъ отдѣломъ этой фирмы. Это рѣшило дальнѣйшую судьбу А. Ф. Онъ принялъ предложеніе и немедленно отправился въ Россію, гдѣ нашелъ свое истинное отечество, гдѣ протекла вся его дальнѣйшая жизнь, гдѣ онъ создалъ себѣ огромное имя.

Пять лѣтъ проработавъ онъ у Битенажа и Калугина, затѣмъ на недолгое время перешелъ къ М. О. Вольфу. Пытливый умъ и рѣдкая энергія, вѣчно стремившіеся впередъ, не могли ограничиться сферой его новой дѣятельности: онъ сталъ присматриваться къ русской жизни, знакомиться съ ея лучшими людьми—представителями ума и таланта, изучать ея насущныя культурныя нужды и потребности. Шли годы, годы нужды и подчасъ лишеній, — такъ какъ А. Ф. вскорѣ оставилъ неудовлетворяющую его службу въ книжномъ магазинѣ и перебивался уроками иностранныхъ и древнихъ языковъ,—пока наконецъ въ одинъ счастливый день А. Ф. не пришелъ къ заключенію, что слѣдуетъ заполнить одинъ крупный пробѣлъ, сильно ощущавшійся у насъ, въ Россіи,—отсутствіе популярнаго, общедоступнаго по цѣнѣ и по внутреннему содержанию семейнаго журнала. И онъ рѣшилъ основать такой журналъ.

18-го декабря 1869 г. вышелъ въ Петербургѣ первый номеръ «Нивы». Первымъ авторомъ, украсившимъ первую страницу «Нивы», былъ покойный нашъ поэтъ А. Н. Майковъ, помѣстившій стихотвореніе «Москва». Журналъ, устами великаго поэта обратившійся къ «сердцу Россіи», былъ услышанъ Россіей, былъ радушно встрѣченъ и сталъ быстро расти. Широко и дружно откликнулись и наши литературныя и художественныя силы. Велѣдъ за Майковымъ пошли въ «Ниву» наши извѣстные писатели, примѣру К. Е. Маковского, перваго помѣстившаго въ «Нивѣ» рисунокъ, послѣдовали другіе наши талантливыя художники.

Ростъ «Нивы», ея литературнаго и художественнаго содержания, былъ результатомъ неустанныхъ заботъ ея основателя и вдохновителя, свободно, безъ раздумья несшаго для этого громадныя жертвы, не останавливавшася даже передъ лишеніями въ своей личной жизни. Первымъ помѣщеніемъ редакціи и конторы была маленькая квартира въ небольшомъ двухъэтажномъ домѣ, нынѣ уже не существующемъ, на углу М. Конюшенной и Невскаго, а затѣмъ—на Большой Морской. Тутъ была и контора, и редакція, и квартира самого издателя, тѣснившагося въ двухъ комнатахъ и жившаго болѣе, чѣмъ скромно. И этой скромной жизни онъ продолжалъ держаться, получая отъ подписки на журналъ уже значительныя суммы, платя сотрудникамъ съ необыкновенной аккуратностью гонорары, подчасъ очень высокіе для того времени, и обращая постоянно прибыль на расширеніе дѣла, пока, наконецъ, журналъ не сталъ на твердую, неизблемую почву.

И русское общество поняло и оцѣнило эти неустанныя заботы А. Ф. Маркса въ дѣлѣ совершенствованія журнала. Число подписчиковъ росло быстро: 9.000—въ первомъ году—черезъ пять лѣтъ уже удвоилось, еще черезъ 5 лѣтъ число подписчиковъ достигло уже 55.000, въ 1886 г. было уже 102.000, въ 1894 г. — болѣе 170.000, а теперь дошло уже до 250.000—числа небывалаго въ Россіи, да и весьма внушительнаго даже и для заграничнаго иллюстрированнаго изданія.

Несомнѣнно этотъ ростъ числа читателей «Нивы» шелъ въ уровень съ ростомъ нашего народнаго образованія; онъ былъ показателемъ его. Особенно это можно отнести ко второй половинѣ дѣятельности А. Ф. Маркса, къ послѣднему десятилѣтію истекшаго вѣка и первымъ годамъ нынѣшняго.

т. е. къ тому періоду, когда А. Ф. пришла плодотворная мысль, создавшая ему почетное имя:—давать приложеніемъ къ «Нивѣ» собранія сочиненій нашихъ извѣстныхъ писателей. Если раньше не было почти ни одной интеллигентной русской семьи, которая не выписывала бы «Нивы», то съ того времени, какъ А. Ф. сталъ бесплатно издавать при «Нивѣ» сочиненія нашихъ лучшихъ авторовъ, не было уже болѣе ни одного стремящагося къ просвѣщенію русскаго человѣка, который не пожелалъ бы прочесть ихъ.

Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Гоголь, Данилевскій, Грибоѣдовъ, Шеллеръ-Михайловъ, Лермонтовъ, Жуковскій, Кольцовъ, Полежаевъ, Боборыкинъ, Фонвизинъ, Екатерина II, Козловъ, Лѣсковъ, Григоровичъ, Чеховъ, — вотъ тѣ свѣточн русскаго народа, которые прорѣзали тьму народную, разбросанные по самымъ сокровеннымъ, закоулкамъ ея угламъ энергичной рукой А. Ф. Маркса.

Все это великое духовное богатство, все эти безцѣнные сокровища мысли А. Ф. Маркса приобрѣталъ цѣною сотенъ тысячъ, но онъ ни на одну минуту не считалъ себя собственникомъ ихъ; истиннымъ собственникомъ былъ русскій народъ, русское общество: онъ приобрѣталъ право на изданіе сочиненій авторовъ, тратилъ на это свои трудовыя средства, для того, чтобы чрезъ посредство «Нивы» распространить ихъ въ народѣ, сдѣлать ихъ доступными всемъ. Онъ — первый русскій издатель, освободившій творенія нашихъ писателей отъ крѣпостной зависимоности издателей. Онъ далъ возможность великимъ твореніямъ отечественнаго слова свободно обращаться въ народѣ, а не говорить лишь съ ограниченнымъ кругомъ состоятельныхъ людей, могущихъ заплатить по 25 рублей за 10—15 томовъ собранія сочиненій писателя.

Вотъ въ чемъ безсмертная заслуга А. Ф. Маркса передъ русскимъ обществомъ и народомъ.

Покойный А. Ф. Маркъ всю жизнь учился и просвѣщался самъ, до конца дней своихъ все стремясь обогатить себя знаніями, и высшей, своей завѣтной задачей считалъ—служить просвѣщенію, поддерживать свѣтъ знанія. И все мы, русскіе люди, должны признать, что въ великомъ свѣточѣ знанія, загорѣвшемся надъ нашей необъятной родиной, есть много чистыхъ, яркихъ искръ, зажженныхъ этимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ.

Неуклонно преслѣдуя свои просвѣтительныя задачи, покойный А. Ф. Маркъ приобрѣлъ право изданія и частью уже издалъ въ свѣтъ, значительно удешевивъ, собранія сочиненій еще многихъ другихъ русскихъ авторовъ: Салтыкова, Потапенко, Майкова, Подонскаго, Фета, Случевского, Станюковича, Авѣенко, Лугового, Терпигорева, Головина (Орловскаго), Баранцевича, Ромера, Альбова, Полевого, Сементковскаго, Стервъ,—почти все, то честь выдающагося въ области русскаго слова.

Зорко присматриваясь къ русской жизни, покойный А. Ф. Маркъ замѣтилъ, что у насъ,—и въ обществѣ, и въ педагогическихъ кругахъ,—существуетъ потребность въ большомъ всемірномъ атласѣ, по образцу существующихъ за границей. Это было совершенно новое дѣло: нужно было все создавать самому, но А. Ф. не остановился передъ этимъ. Затративъ огромную сумму, онъ основалъ въ обширномъ домѣ, гдѣ помѣщаются типографія «Нивы», литографія и т. д., особое картографическое заведеніе съ большимъ числомъ служащихъ картографовъ, пригласилъ въ редакторы извѣстныхъ знатоковъ этого дѣла проф. Э. Ю. Петри и полковн. Ю. М. Шокальскаго и повелъ дѣло энергично и широко, самъ принимая и просматривая каждую карту; это былъ истинный просмотръ свѣдущаго человѣка, обладавшаго прямо-таки энциклопедическимъ образованіемъ. Почти десять лѣтъ упорнаго труда привели къ желанному результату, который покойному суждено было еще увидѣть:—нынѣ выходятъ послѣдніе выпуски «Атласа»—изданія, встрѣтившаго общій горячій, сочувственный пріемъ.

Кромѣ «Всемірнаго Атласа» А. Ф. Марксомъ издана еще масса крупныхъ иллюстрированныхъ изданій, какъ «Исторія русской

словесности» Полевого, «Всеобщая история» Яегера, «История Искусств» Гифдича, «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона, «Мертвые души», «Леонардо-да-Винчи» А. Вольпскаго, «Три царства природы» Мартина, «По Сѣверо-Западу Россіи» Случевского, «Исторія Халдеи», «Исторія Ассиріи», «Исторія Мидіи» Рагозиной, «Натанъ Мудрый» Лессинга, «Исторія шлемъ» Шницера, «Сказки» братьевъ Гриммовъ, «Путеводитель по небу» Покровскаго, «Θ. Π. Гаазъ» Коня, «Истиникъ и нравы насѣкомыхъ» Фабра, «Женщина — домашній врачъ» Фишеръ-Дюкельманъ. Число этихъ изданій достигаетъ двухсотъ — изъ области исторіи, естествознанія, словесности, педагогики, исторіи культуры, прикладныхъ знаній и т. д. Одна эта отрасль его издательской дѣятельности могла дать право на исключительныя заслуги предъ русскимъ обществомъ.

Въ жизни А. Ф. Маркса былъ одинъ очень свѣтлый день — день 25-лѣтняго юбилея «Нивы» (въ 1894 г.), когда въ исключительной по торжественности формѣ и обстановкѣ государство и общество, въ лицѣ своихъ представителей, воздало ему должное по его заслугамъ. Въ ряду другихъ высокихъ наградъ и отличій, которыхъ удостоенъ былъ А. Ф., нельзя не указать на одну исключительную награду, дарованную А. Ф. съ высоты Престола: онъ былъ Высочайше возведенъ Государемъ Императоромъ въ потомственное руссійское дворянство.

Съ тѣхъ поръ прошло еще десять лѣтъ, и нынѣ какъ разъ исполняется 35 лѣтъ существованія «Нивы», заканчивается еще одинъ періодъ въ жизни журнала; но покойный А. Ф. Марксъ за нѣсколько дней до кончины выразилъ желаніе не отмѣчать этого крупнаго для журнала событія никакимъ торжествомъ въ виду тяжелаго времени, переживаемаго Россіей.

Его чуткая душа горячо болѣла по тѣмъ великимъ тяготамъ, какія несетъ нашъ солдатъ на Дальнемъ Востокѣ, и съ перваго же дня войны до послѣдняго часа своей жизни онъ заботился о нуждахъ нашихъ воиновъ, удѣлялъ изъ своихъ средствъ на покупку разныхъ предметовъ для офицеровъ и солдатъ. Онъ внесъ значительную сумму въ Красный Крестъ на нужды раненыхъ и этимъ починкомъ открылъ пріемъ пожертвованій въ «Нивѣ», онъ участвовалъ и денежными средствами, и лично дѣятельностью во всевозможныхъ сборахъ и подпискахъ на нужды нашихъ воиновъ, онъ пожертвовалъ чрезъ посредство Пушкинскаго лицейскаго общества 40.000 книгъ разныхъ авторовъ на устройство библиотекъ для раненыхъ офицеровъ и солдатъ на Дальнемъ Востокѣ, онъ состоялъ однимъ изъ учредителей устраи-

ваемой въ Петербургѣ «Патріотической выставки», наконецъ, на средства его и его супруги, Л. Ф. Марксъ, приобрѣтенъ и отправленъ на войну цѣлый транспортъ всего необходимаго отъ теплаго платья до бискуитовъ — 20 офицерамъ и 30 солдатамъ. Съ заботами объ устройствѣ этого транспорта заснулъ А. Ф. въ свою послѣднюю ночь, среди которой ему суждено было проснуться, чтобы узнать отъ своей супруги, что трудами ея къ 3 часамъ утра закончена вся заготовка и укладка транспорта и что завтра утромъ все будетъ отправлено. Но «завтра» для него не настало. Чрезъ нѣсколько минутъ его постигъ ударъ, и только полторы минуты слабо боролась жизнь со смертію.

Невознаградимую потерю понесъ въ лицѣ покойнаго весь бѣдный людъ. Довольно сказать, что по его приказу ни одна просьба о денежной помощи не оставалась безъ удовлетворенія — ни одинъ бѣдный не уходилъ изъ конторы журнала, отъ ея кассира, съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ горечью отказа въ просьбѣ. Покойнымъ былъ ассигнованъ специальный фондъ на благотворительныя дѣла. Особенно широко раздавалъ покойный помощь бѣднымъ наканунѣ Рождества и Пасхи. Въ эти дни конторскимъ служащимъ приходилось уже одѣлывать бѣдныхъ подъ присмотромъ полиціи, — до того былъ великъ наплывъ ихъ. Не станемъ говорить о той массѣ добра и помощи, которую покойный оказывалъ самъ лично, обращавшимся прямо къ нему, о чѣмъ онъ тщательно скрывалъ; кромѣ того, не было почти ни одного благотворительнаго учрежденія, въ которомъ покойный не состоялъ бы членомъ.

Особенно близко принималъ покойный къ сердцу интересы своихъ служащихъ, которыхъ вмѣстѣ съ работавшими въ его типографіи, — по размѣрамъ первой въ Россіи, — насчитывается до 1.000 человекъ. Все служащее въ типографіи застраховано за счетъ покойнаго на случай смерти или увѣчья. И все служащее относилось къ покойному, какъ къ родному отцу, или къ нему со всеми своими нуждами и горестями, и не было случая, чтобы онъ не помогъ обращающемуся къ нему.

Съ уходомъ А. Ф. съ жизненной арены, осталось его великое дѣло, остался его завѣтъ, продиктованный его собственной жизнью: — «служить просвѣщенію». Этотъ завѣтъ покойнаго нашего издателя свято почитъ на «Нивѣ». Твердо поставленная имъ, блестяще обеспеченная, руководимая во всехъ ея безчисленныхъ отрасляхъ опытными людьми, не одинъ десятокъ лѣтъ завѣдующими ими, «Нива» въ настоящее время — огромное учрежденіе, которое будетъ неустанно продолжать свою просвѣтительную работу.

Нашимъ читателямъ.

По волѣ почившаго моего дорогаго мужа, положившаго столько честнаго, упорнаго и многолѣтняго труда на укрѣпленіе и процвѣтаніе „Нивы“, дальнѣйшее изданіе журнала приняла на себя я, какъ наслѣдница покойнаго. Главное управленіе по дѣламъ печати утвердило меня въ званіи издательницы „Нивы“.

Въ теченіе 16-ти лѣтъ, изо дня въ день, раздѣляя съ моимъ мужемъ его многосложные труды, а во время его отсутствія и вполнѣ самостоятельно завѣдуя всѣмъ дѣломъ, я за это продолжительное время прониклась его завѣтами и просвѣтительными стремленіями, обезпечила себѣ дружное, сердечное содѣйствіе литературныхъ и художественныхъ силъ, сплоченныхъ вокругъ „Нивы“ ея незабвеннымъ основателемъ, и приобрѣла дѣятельную поддержку ближайшихъ его помощниковъ. Это даетъ мнѣ право теперь же заявить многочисленнымъ подписчикамъ „Нивы“, что изданіе журнала будетъ продолжаться мною рѣшительно во всемъ на тѣхъ же широкихъ началахъ и основаніяхъ, которыя были выработаны покойнымъ за 35 лѣтъ его неустанной издательской дѣятельности.

Лидія Филипповна Марксъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.
По поводу 10-лѣтія царствованія.
Съ фот. Левицкаго авт. «Нивы».

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна.
Съ фот. Левицкаго авт. «Нивы».

Десятилѣтіе царствованія Императора Николая II.

21-го октября исполнилось первое десятилѣтіе царствованія Государя Императора Николая Александровича. Его Величество вступилъ на престолъ предковъ въ трудное время, исполненное внутреннихъ тревогъ и вѣдшихъ осложненій. Принявъ на себя тяжесть правленія почти въ юношескомъ возрастѣ, Государь отдалъ странѣ и народу свое чистое, любвеобильное сердце, голосъ котораго указывалъ Ему вѣрный путь къ рѣшенію самыхъ сложныхъ государственныхъ вопросовъ. Съ первыхъ актовъ новаго царствованія Россія почувала надъ собою вѣянія любви и милосердія, которое сказалось во всѣхъ областяхъ нашей внутренней и вѣдшей политики. Въ сферѣ международныхъ вопросовъ Государь открылъ новую эру созывомъ гаагской конференціи, долженствующей гуманизировать взаимныя отношенія государствъ и свести къ возможному минимуму случаи обнаженія оружія между цивилизованными націями. Практическиимъ выраженіемъ той же самой политики было укрѣпленіе, развитіе и формальное завершеніе франко-русскаго союза, какъ живой основы европейскаго равновѣсія и залога мирнаго теченія жизни европейскіхъ народовъ. Охраняя покой Европы, русская дипломатія властной рукой ограничила и быстро прекратила греко-турецкую войну, не позволивъ разгорѣться пожару. Глубокое миролюбіе восприняствовало ей вмѣшаться въ англо-бурское единоборство для того, чтобы умалить силу и вліяніе вѣкового врага Россіи; то же самое возвышенное стремленіе къ поддержанію вѣчнаго мира побудило насъ положить конецъ китайско-японской войнѣ, сохранивъ неприкосновенность Китая, и обезпечить путемъ добровольнаго соглашенія съ нимъ выходъ великой сибирской желѣзной дороги къ незамерзающему порту Тихаго океана безъ отчужденія Манчжуріи отъ Китая. Къ сожалѣнію, злая стихія жизни могущественнѣе самыхъ возвышенныхъ стремленій. Враги Россіи на Западѣ и Востокѣ заключили между собой грозный союзъ и, несмотря на безпредѣльную уступчивость русской дипломатіи, всѣми мѣрами уклонявшейся отъ войны, дерзкимъ нападеніемъ на русскій флотъ вынудили къ войнѣ самаго миролюбивѣйшаго изъ монарховъ, котораго когда-либо знала исторія, омрачивъ его свѣтлое царствованіе обильными потоками пролитой и льющейся крови.

Тѣ же гуманные порывы Царскаго сердца сказались и въ необозримо широкой области нашей внутренней жизни. Съ первыхъ же дней восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Государя были смягченъ уже отжившій свое время суровый режимъ въ управленіи нашими западными окраинами. Польское общество быстро угадало и оцѣнило желаніе молодого Монарха и устроило Ему въ Варшавѣ небывало теплую и сердечную встрѣчу, свидѣтельствующую о братскомъ духовномъ сплоченіи Польши съ Россіей. По отношенію къ родному русскому народу юный Государь проявилъ отеческую заботу о его просвѣщеніи, и въ первый же шесть лѣтъ Его царствованія количество народныхъ школъ увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Высоко цѣня правдивую личность крестьянина, Государь въ послѣднемъ манифестѣ отмѣнилъ тѣлесныя наказанія. Въ теченіе многознаменательнаго десятилѣтія проведены коренныя реформы по тюремному вѣдомству и отмѣнена ссылка въ Сибирь, судебныя учрежденія введены въ новыхъ областяхъ, и приняты обширныя мѣры по упорядоченію гражданскаго быта Сибири, соединенной съ центромъ Россіи непрерывной желѣзной колесей. Торгово-промышленные классы получили значительную поддержку путемъ организаціи широкаго кредита, равномернаго распредѣленія казенныхъ заказовъ и защиты внутреннихъ рынковъ отъ иностранной конкуренціи съ значительнымъ къ то же время пониженіемъ таможенныхъ ставокъ на нѣкоторые разряды продуктовъ въ интересахъ русскаго потребителя. Оборудование Россіи желѣзными дорогами путемъ привлеченія частныхъ капиталовъ сдѣлало огромные успѣхи,

и русская рельсовая сѣть возросла на десятки тысячъ верстъ. Въ интересахъ вѣчнаго развитія русской промышленности принимались особыя мѣры для привлеченія иностранныхъ капиталовъ, были пересмотрѣны акціонерный уставъ и введена золотая валюта. Въ виду прогрессирующаго оскудѣнія центральныхъ губерній, наденія крестьянскаго и частновладельческаго хозяйства и быстрого возрастанія вѣдшей задолженности государства было учреждено особое совѣщаніе о сельско-хозяйственныхъ нуждахъ, а также предпринятъ пересмотръ положенія о крестьянахъ, съ участіемъ земскихъ и общественныхъ дѣятелей. Однимъ изъ ближайшихъ результатовъ совѣщаній явилось учрежденіе новаго центрального органа по дѣламъ мелкаго кредита. Евреямъ дарованы значительныя льготы, разрѣшено жительство въ селеніяхъ торговаго характера, черта осѣдлости подвинута къ самой западной границѣ, ремесленникамъ и купцамъ первой гильдіи предоставлено право повсемѣтнаго жительства и повышень процентъ пріема въ высшія учебныя заведенія.

Быть-можетъ, нигдѣ высокіе порывы любящаго Царскаго сердца не чувствовались такъ трепетно и тепло, какъ въ исторіи жгучаго университетскаго вопроса. Къ разрѣшенію его Государь двукратно привлекалъ престарѣлаго сподвижника Своего Державнаго Родителя, генераль-адъютанта Ванновскаго, призывая въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя послѣдняго весь персоналъ учащихся къ «сердечному попеченію» объ учащихъся. Нынѣ исполнителемъ Высочайшихъ завѣтовъ о единеніи семьи и школы призванъ быть назначенный министромъ народнаго просвѣщенія генераль-лейтенантъ Глазовъ, приглашающій въ своихъ рѣчахъ общество къ посильному участію въ великомъ и трудномъ дѣлѣ оздоровленія русской школы. Самые быстрые успѣхи сдѣлало, однако, профессиональное образованіе, обогатившее страну цѣлою сѣтью низшихъ, нѣсколькими средними и пятью высшими профессиональными учебными заведеніями, предназначенными удовлетворять нужды отечественной промышленности.

Реформою столичнаго городского самоуправленія сдѣлана первая попытка привлеченія городской интеллигенціи къ участію въ мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ. Не оставались за это десятилѣтіе безъ вниманія и нужды печати. 13-го января 1895 года былъ изданъ Высочайшій указъ о ежегодномъ отпускѣ изъ казны 50-ти тысячъ руб. для выдачи пособій и пенсій нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, а также пхъ вдовамъ и сиротамъ. Въ 1896 г. учрежденъ при академіи наукъ въ память Пушкина особый отдѣлъ изыщной словесности. Положеніе повременныхъ изданій значительно облегчено ограниченіемъ силы предостереженій годичнымъ срокомъ и замѣтнымъ смягченіемъ цензурныхъ каръ, особенно за самое послѣднее время. При пріемѣ депутаціи съ адресомъ отъ представителей печати 25-го февраля с. г. Государь выразилъ надежду, что и «впредь русская печать окажется достойною своего призванія служить выразительницею чувствъ и мыслей великой страны и воспользуется своимъ большимъ вліяніемъ на общественное настроеніе, чтобы вносить въ него правду — и только правду».

Само собою разумѣется, что десятилѣтній срокъ слишкомъ малъ для завершения цѣлой программы общественно-государственнаго обновленія. Все, что сдѣлано хорошаго за это время, есть лишь начало великой работы, тяжелаго Государева служенія Своей странѣ и Своему народу. Многознаменательный манифестъ 26-го февраля 1903 г. намѣчаетъ широкую программу дальнѣйшихъ преобразованій, для полнаго и законченнаго осуществленія которой Россія должна молить Бога о долготѣи любимаго Монарха и обрѣтеніи Имъ достойныхъ помощниковъ и исполнителей Его благой воли, Его возвышенныхъ стремленій.

В о й н а.

Ляо-янская недѣля.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

7) Сестры милосердія.

Въ шесть часовъ утра, еще въ сумеркахъ, съ восточной стороны, изъ туманной долины, послышались крики «ура!» Это командующій арміей обращался съ рѣчью къ войскамъ, шедшимъ къ Янтайскимъ высотамъ. Тамъ же, за гребнями горъ, уже была сосредоточена армія Куроки, зашедшая намъ въ обходъ.

На югъ уже идетъ канонада. По полотну дороги, съ той стороны, носятъ раненныхъ. Ихъ не переставали носить всю ночь.

На развѣздѣ, на второмъ пути, нѣсколько сѣвернѣе нашего, стоитъ, прибывшій ночью, санитарный поѣздъ.

Параллельно съ насыпью дороги блѣдетъ рядъ палатокъ Краснаго Креста, а все пространство на землѣ между ними и дорогой

— Одну минуту... дайте мнѣ, лично, одну минуту...— наконецъ, пронзительно онъ.

Нельзя ли сейчасъ... ахъ, пожалуйста, нельзя ли...

Хирургъ нѣсколько секундъ смотритъ на нее тѣмъ же вопрошательнымъ взглядомъ и затѣмъ подымается и идетъ за ней.

У одной изъ палатокъ куча свернутыхъ солдатскихъ шинелей. Между ними торчатъ приклады и штыки винтовокъ. У края этой кучи лежитъ сестра милосердія. Ея блѣдное, утомленное лицо припало щекой къ жесткому свертку шинели, а прядь разсыпавшихся волосъ повисла на штыкѣ ружья. Головной платокъ спустился на шею. Въ изнеможеніи она уснула, гдѣ попазо, не успѣвъ принести воды въ тазикъ, который, опрокинувшись, лежитъ около нея. Она

Послѣ тяжелаго перехода. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина. авт. «Нивы».

занято носилкамъ съ лежащими въ нихъ ранеными. Такого количества раненныхъ, одновременно сосредоточенныхъ въ одномъ мѣстѣ, мнѣ еще не приходилось видѣть.

Для носилокъ съ новыми ранеными едва находятъ мѣсто. У края бивака, на грудѣ вещей мѣшковъ раненныхъ солдатъ, сидитъ Александровскій. Онъ принимаетъ раненныхъ и распредѣляетъ ихъ по вагонамъ. На этомъ мѣстѣ, безъ сна, онъ провелъ всю ночь.

Задаю ему вопросъ, сколько принято раненныхъ на этомъ бивакѣ.

— До сихъ поръ принято полторы тысячи, но, какъ видите, это не все,—прибавилъ онъ, указывая на новыя носилки.

Входныя стѣнки всѣхъ вагоновъ широко раскрыты, и въ нихъ исчезаютъ поднятыя съ земли носилки.

Около входовъ хлопочутъ доктора, санитары, сестры милосердія. Слышны голоса:

— Раненые въ голову сюда! Раненые въ ногу дальше!

Изъ палатокъ доносятся стоны. Тамъ идутъ перевязка и операція. Изъ одной палатки выходитъ докторъ, весь въ бѣломъ, и, утирая руки полотенцемъ, онъ, съ видомъ человѣка сильно уставшаго, садится на стоящій рядомъ ящикъ изъ-подъ консервовъ. Черезъ минуту къ нему подбѣгаетъ полнаго, пожилая, сестра милосердія.

— Вы здѣсь, докторъ,—говоритъ она, залыхавшись.—Зайдите къ намъ... нужно сдѣлать ампутацію ноги...

Хирургъ смотритъ разсѣяннымъ взглядомъ, точно не понимаетъ ея словъ.

не слышитъ голоса раненаго, растянувагося рядомъ на носилкахъ. Онъ всхлипываетъ, какъ ребенокъ, бросая голову изъ стороны въ сторону... Кругомъ на землѣ валяются сброшенное солдатское бѣлье, бинты и куски ваты, опачканые кровью...

Подавляющее число раненныхъ въ голову и въ верхнія части тѣла. Это большею частью пулевые раны отъ огня изъ-за окоповъ, гдѣ нижняя часть тѣла защищена.

Всѣ эти, растянувшіяся на носилкахъ, тѣла производятъ тяжелое и странное впечатлѣніе. Лица все молодыя, загорѣлыя. Большинство ранено только что, многіе не болѣе, какъ за полчаса. Передъ этимъ они были полны жизни, полны силъ, и ударъ поразилъ ихъ неожиданно. На лицахъ даже тяжело раненныхъ написано какое-то недоумѣніе. Они точно не успѣли еще освоиться съ мыслью, что изъ тысячи пуль, свиставшихъ мимо ушей, къ которымъ уже успѣлъ привыкнуть, одна оказалась роковою. Раненный знаетъ, что пуля прошла навывлетъ или засѣла, задѣвши кость, что ему необходима операція,—это онъ узналъ при первой перевязкѣ. Но опасна ли его рана, останется ли онъ живъ,—онъ этого не знаетъ и смотритъ вопросительно на сестру милосердія, нагнувшуюся надъ нимъ. Онъ хотѣлъ бы спросить объ этомъ у этой барышни въ чистомъ передникѣ и платочкѣ, которая такъ ласково смотритъ на него, простого рядового, но онъ не смѣетъ беспокоить ее лишними вопросами. Она уже и такъ много сдѣлала для него: промыла ему рану розовой ватой, помогала доктору сдѣлать вторую пере-

Японский парламентарь на наших передовых позициях у Порт-Артура.
По японскому наброску рисов. О. Герлахъ.

вязку, напоила его и уже в третий раз подходить спросить, не нужно ли ему чего-нибудь.

Дальше других от повозда стоять носилки, покрытые офицерской шинелью. Вся голова раненого окутана повязками, как чепчикомъ. Подошедший доктор несколько минут выслушивал его пульс, затѣм отошел и мимоходом что-то сказал сестрѣ милосердія.

Та подошла къ раненому и съѣла рядомъ на землю, поправивъ на немъ шинель, которую отвернул докторъ. Раненый слабо приподнял вѣки.

— Я написала вашей матушкѣ... — тихо, съ разстановкой, сказала она и вынула из-за фартука заклеенный конвертъ. — Я написала, что вы хотя и... тяжело ранены... но, Богъ дастъ... за васъ помолится...

Сознаніе на минуту вернулось къ раненому, и мутные глаза съ нѣмыми вопросамъ обратились къ сестрѣ. Та же мысль, которая мелькнула ему въ ту минуту, когда онъ упалъ на брустверъ при отбитіи ночной атаки, опять стала мучить его сильнее, чѣмъ нестерпимая боль отъ раны... мысль — останется ли онъ живъ, или его рана смертельна.

Губы его зашевелились, точно онъ силился что-то сказать, но, вмѣсто голоса, въ горлѣ послышалось хрипѣнье.

— Господи помилуй! — прошептала сестра и прекрестилась. Она только три дня поступила въ общину, и это былъ первый раненый, умирающій на ея рукахъ.

Она знала, что въ этихъ случаяхъ другія сестры зовутъ священника. Было ли необходимо ей сдѣлать это сейчасъ же — она не знала и на минуту растерялась.

Этотъ незнакомый ей офицеръ, которого она нѣсколько часовъ тому назадъ увидѣла въ первый разъ съ окровавленной головой, и теперь умирающій, сталъ ей дорогъ, какъ близкій, дорогой родственникъ, какъ родной братъ. Изъ его немногихъ неясныхъ словъ она знала, что у него есть мать и братъ-кадетъ, но они далеко... а здѣсь, около него, она одна: чужая — но ближе всѣхъ...

Только въ эту минуту она поняла все значеніе своего призванія, какъ сестры милосердія. Она рѣшила запомнить каждое слышанное отъ него слово и быть на томъ мѣстѣ, гдѣ его похоронятъ, чтобы обо всемъ написать его матери...

Я должна это сдѣлать... я сестра... Бѣдный... бѣдный братъ...

А вы не плачьте... — послышался надъ ней голосъ священника. — Не цѣловать креста? Какъ имя?

— Андрей, батюшка.

Священникъ нагнулся надъ раненымъ, прочелъ молитву и приложилъ къ его губамъ крестъ.

— А вы не плачьте, — сказалъ онъ, вставая. — Кругомъ раненые — не удобно...

Не буду... — прошептала сестра.

Они всѣ помираютъ героями — великою смертью... Но и ваше дѣло — не менѣе героическое: будьте милосерды и будьте сильны... Не онъ первый... не онъ и послѣдній...

— Правда, батюшка, правда. Не буду больше, — повторила опять сестра, вытирая слезы. И молодое лицо ея стало строго и задумчиво.

Между ранеными лежитъ японецъ. Онъ въ бѣльѣ и накрытъ простыней. Его типичное лицо сразу отличается среди остальныхъ. Маленькіе черные глаза смотрятъ недоувѣрчиво и сердито. Сестра милосердія давно ужъ сидитъ надъ нимъ, стараясь узнать, не хочетъ ли онъ чего-нибудь. Она ему подноситъ въ кружкѣ напитокъ, то воды, то чаю, но онъ упорно не издаетъ ни звука и даже не смотритъ на нее. Терпѣніе сестры неистощимо. — она на минуту отбѣгаетъ, приноситъ папироску и хочетъ вложить ему въ ротъ, но японецъ стискиваетъ зубы. Сестра закуриваетъ сама, опять суетъ ему въ ротъ, но результаты тѣ же.

— Просто не знаю, что съ нимъ дѣлать, — говорила она: — отъ всего отказывается, повязку срываетъ, а самъ мучается...

Наши герои на Дальнемъ Востоке.

Рисунки нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Въ вагонѣ еще два раненыхъ японца, уже положенные по мѣстамъ. Вагончикъ небольшой, приспособленный для раненыхъ, которые лежать на соломенныхъ койкахъ. Одинъ японецъ лежитъ неподвижно, закрытый одѣяломъ, а другой сидитъ рядомъ съ солдатомъ, и оба курятъ папироски.

Солдатъ, несмотря на свою рану въ нижнюю часть шеи, къ которой онъ изрѣдка прикладываетъ руку, очень занятъ своимъ сосѣдомъ — японцемъ. Изъ словъ солдата оказывается, что во время атаки оба они ранили другъ друга штыками. Потомъ оба раненые привезены были въ окопъ, гдѣ узнали другъ друга и пролежали рядомъ цѣлый часъ. Въ концѣ концовъ теперь рядомъ съ солдатомъ, въ этомъ вагонѣ, спустя нѣкоторое время, какъ его принесли, опять положили того же японца. Солдатъ очень доволенъ такимъ страннымъ стечениемъ обстоятельствъ.

— Ишь, какой смиренный сталъ,—говоритъ онъ, ласково глядя на своего сосѣда:—а тамъ, значить, окончательно хотѣлъ меня зубами загрызть...

— Всѣ ихнія, японскія, личности на одинъ манеръ—гдѣ узнать человека изъ тысли.—говоритъ солдатъ изъ другого конца вагона.

— Онъ самый, какъ не узнать, босой былъ и браслетка на рукѣ.

Японецъ на всѣ слова солдата киваетъ головой и въ то же время морщится отъ боли. Онъ раненъ въ грудь штыкомъ и не можетъ лежать.

Штыкомъ надо колоть,—продолжаетъ солдатъ прерванный разговоръ:—а ты махаешь... Нешто такъ можно, милый ты мой... Вотъ ты меня царапнулъ, а долженъ былъ приколоть... Да и штыкъ у вась самый неспособный. Такимъ штыкомъ бабамъ лукъ крошить, а не то, чтобы въ сраженіе...

— Человекъ помираетъ, слышенъ опять недовольный голосъ изъ другого конца вагона:—а онъ къ нему съ неподходящими словами... Ишь, какой корреспондентъ нашелся...

Но сосѣдъ японца не унимается, а только перебиваетъ тему разговора.

— А бабушка у тебя ю *)?

Японецъ, ничего не понимая, попрежнему киваетъ головой.

А ноги у ей тоже мало-мало порченныя, на манеръ копыта?..

— То Китай, а то Японія—статья особая. —наставительно замѣчаетъ солдатъ.

Шлемяодно азиатское.

Не въ томъ суть. Японія—имперія, а Китай

страна, китайская мѣстность.. Ты китайскихъ солдатъ видѣлъ?

— Видѣлъ.

Какой же это солдатъ, ежели у него вмѣсто фуражки голова платкомъ повязана, какъ у бабы.

Эти слова кажутся настолько значительными сосѣду японца, что онъ рѣшается замолчать и растягивается на своей койкѣ.

8) Громъ земной и громъ небесный *).

Еще раненыхъ оставалось на землѣ двѣ трети, но поѣздъ былъ уже полонъ и долженъ былъ уйти и дать мѣсто новому санитарному поѣзду.

Сидятъ: Капитанъ Н. И. Лунскій (раненъ въ голову и остался въ строю). Командиръ батареи И. А. Базановъ (убить).
Группа офицеровъ 5-й батареи 9-ой артиллерійской бригады, наиболее пострадавшей въ бою у Мундена.

Я нашель полковника К., съ которымъ мы должны были ѣхать на сѣверъ, разыскивать увезенный накануне нашъ вагонъ. Мы построились на площадкѣ одного изъ вагоновъ санитарнаго поѣзда. Рядомъ въ купѣ для четырехъ помѣщалось до десяти сестеръ.

Верхняя скамейка была поднята, и всѣ онѣ, кто лежалъ, кто сидѣлъ, отдыхали послѣ бессонной ночи. Иногда въ купѣ входила старшая сестра и звала которую-нибудь изъ нихъ для подачи помощи раненымъ.

На ступенькахъ площадки сидѣла сестра, не нашедшая себѣ мѣста въ купѣ.

Во время пути она вынула изъ кармана плитку шоколада и подѣлилась съ нами поровну. Только тутъ мы вспомнили, что *два дня ничего не ѣли и не пили*.

Послѣ шоколада жажда стала мучить нестерпимо.

Сестра хотѣла насъ напоить чаемъ, но мы отказались, надѣясь найти это

на первомъ разъѣздѣ.

— Что вы меня такъ оглядываете?—спросила меня сестра во время разговора.—Вѣрно у меня передникъ испачканъ?

— Нѣтъ, наоборот. Меня удивляетъ, что у вась и у всѣхъ васьихъ товаровъ, сколько мнѣ ни приходилось видѣть, всегда чистые и свѣжіе передники и платки. Мы всѣ пыльные и грязные, потому что некому стирать, а вы какъ-то ухитряетесь, не смотря на вашу работу, въ которой нельзя не испачкаться, оставаться всегда чистыми.

— Очень просто — потому что, если некому выстирать, мы въ свободную минутку, большей частью ночью, вытираемъ сами. Случится тазикъ — въ тазикѣ, а не то и въ лужицѣ, гдѣ почище вода...

Такой неразрѣшимый для насъ, мужчинъ, вопросъ рѣшался очень просто. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи, мы были безпомощны. Мнѣ кстати пришелъ на память случай, когда пitalмейстеръ Двора Родзянко накануне показывалъ всѣмъ находку, которой онъ радовался, какъ какой-то рѣдкой драгоценности. Всѣ думали, что это какой-нибудь китайскій талисманъ изъ драгоценнаго камня или металла, но находкой оказалась мѣдная пуговица. Галкой именно пуговицы у него не доставало на кителѣ, припрятанномъ въ этомъ мѣстѣ бузавкой.

Никогда въ жизни, ни одинъ сюрпризъ не доставлялъ мнѣ

*) Рисунокъ нашего корреспондента В. А. Табурина, относящій къ этой главѣ, помещенъ нами въ № 43 «Нивы», на стр. 847.

Стоитъ 2-й слѣва во 2-мъ ряду: Поручикъ Крамаревъ (раненъ).
Стоитъ 2-й справа въ 3-мъ ряду: Шт.-капитанъ В. А. Исеевъ (убить).
Группа офицеровъ 9-й артиллерійской бригады, участвовавшей въ бою подъ Мунденомъ 30-го сентября.

*) Бабушками китайцы, подѣливаясь подъ русскій языкъ, называютъ женъ, женщинъ: Ю — по китайскіи «сестра».

такой радости, как эта пуговина.—говорил он, бережно перевозившая ее на своей ладони.

На разъезде № 101 наш поезд остановился, чтобы принять еще несколько вагонов, наполненных ранеными, доставленными с янтайских позиций.

Встретившись со знакомыми саперами и артиллеристами, мы пошли к ним в палатку пить чай. Кипяток был мутный, как помой, но другой воды не было, а жажда была велика.

Слева, если смотреть на восток, были янтайские высоты. Там шел бой. Хотя выстрелов слышно не было, но в бинокль хорошо виднелись разрывы снарядов по склонам гор. По равнине, начиная от палатки и до самых гор, шла линия декавилевской переносной дороги. По ней накануне были перевезены к янтайским позициям осадные орудия, но в тот же день были сняты и тем же способом перевезены обратно. Теперь они стояли на платформах железной дороги для перевозки в Ляо-янь.

На масляных вагонетках декавилевской дороги перед нашими глазами везли раненых, которых принимали в приехавший санитарный поезд.

Новые вагоны были скоро переполнены ранеными, к разъезду подходил поезд с севера, и мы поспешили, чтобы в том же поезде, который нас привез, ехать дальше для поисков нашего вагона.

Группа офицеров 87-го пехотного нейшлотского полка, участвовавшего в бою под Мукденом.

По фотографии, снятой перед отъездом на Дальний Восток, авт. «Нивы».

Едва успели мы вскопичить на площадку, как поезд тронулся навстречу подошедшему.

Вдруг чей-то голос кричит:

— Ваше высокоблагородие! Здесь!

Смотрим, в подошедшем поезде, рядом с паровозом, наш знакомый синеватый вагон. Ветовой стоит на площадке и отчаянно кричит нам. Не случилось, что он нас увидит, пришлось бы прокатиться до Харбина. Мы немедленно соскочили на ходу и радостно водворились в своей кочующей квартирке. Не обошлось без благодарности нашему догадливому сфрейтору Л., которому удалось в страшной суматохе добиться возвращения нашего вагона на юг, куда не допускался ни один вагон, кроме санитарных.

В вагон был уже приготовлен обед, а к пяти часам с некоторыми остановками мы прибыли опять к Ляо-яню.

На тупик командующего армией стоял поезд полковника Спиридонова, а поезд командующего ушел в Мукден. Сам командующий на время перешел к бивачной обстановке.

На разъезде наш паровоз отцепился и отошел назад, а через пять минут весь состав двинулся к станции, и наш крайний вагон очутился очень близко от этой последней. Такое соседство было весьма неприятно. Успокоившись на несколько часов, стало опять оглушаться канонадой. Бой на юге был в полном разгаре. Пятый день боя... Снаряды перелетали через станцию и ложились недалеко от нашего вагона.

Несмотря на такую неподходящую для отдыха обстановку, несколько бессонных ночей взяли свое, и я в изнеможении упал на скамейку вагона. Но это было не надолго—треск, от которого задрожал весь вагон, заставил меня опять вскопичить на ноги. Снаряд разорвался в нескольких десятках саженей.

Справа, где расположен был бивак Красного Креста, поближе к станции, чтобы сократить переноску раненых, поднялась суматоха. Перевязку прекратили и стали переносить раненых в поданный поезд из товарных вагонов. Принесли, одного за другим, почти всю охотничью команду семипалатинского полка, которая пострадала от своих.

Эта команда, отделившись от полка, пошла в обход япон-

цам, которые наступали из галяна. Японцы были выбиты из галяна и, очутившись между двух огней, пошли в атаку на оконы с криком «ура». Наши приняли их сначала за своих, но потом опомнились и отбили атаку. Японцы отошли в сторону, но зато охотничья команда заблудилась в галянь и... заткнулась на своих... Из 120 человек осталось 3.

Поезд был уже полон, но не мог тронуться с места, так как с севера шли платформы с осадными орудиями... Между тем, к биваку Красного Креста раненые все прибывали.

Канонада на время притихла, и перевязка продолжалась. Большинство раненых были тяжелые, от штыкового боя. Многие тут же помирали. Священник едва успевал напутствовать их. Со всех сторон перевязочного пункта раздавалось: «Батюшка, сюда!»

Носилок не хватало—многие были поломаны, многие брошены под огнем. Раненых несли на руках, на шинелях, на винтовках. Некоторые отказывались от помощи и приползали сами. Около палаток стоял стон. Тяжело раненые не в силах были молча переносить страдания. Среди множества тем—лежащих, сидящих, корчящихся от муки, голых, прикрытых окровавленными рубахами, закрытых шинелями и бьющихся в лихорадке—было так темно, что доктора едва могли проходить между ними. Испытанные сестры милосердия, помогая им, обмывали раны триесущимися от волнения руками... Иногда доктора

останавливаясь над неподвижным тлом и указывая рукою в ту сторону, где на фоне заходящего солнца, около двух деревьев с искривленными стволами, четыре солдата стояли с лопатами в руках. Санитары поднимали тло и несли в ту сторону.

В 7 часов сразу наступила ночь. Солнце закатилось за тучу, которая стала подыматься и в четверть часа, как черная непроницаемая для света стна, закрыла все небо...

На перевязочном пункте зажгли несколько костров, и работа продолжалась. В то же время от попавшего раньше снаряда загорелось здание продовольственного пункта, и небо из черного стало темно-багровым.

Около нашего вагона я заметил группу людей и пошел туда. Здесь оказался полковник Спиридонов с четырьмя офицерами. Они собирались, захватив с собою 150 человек нижних чинов, проникнуть на станцию, чтобы узнать, не забыто ли там чего-нибудь из казенного имущества. Хотя накануне, 19-го числа, все было уже вывезено, однако, чтобы в этом более не оставалось сомнений, решено было, чтобы отряд полковника Спиридонова, на котором лежит вся ответственность эвакуации станции, сдлал последнюю попытку в этом роде.

Когда люди собрались, все двинулось по полотну к станции. Путь освещался пожаром. Затихшая канонада не возобновлялась, и только из окопов слышалась ружейная трескотня. На станции было пусто. В дверях новой постройки III класса виднелись огонек. Там, на полу, лежали в ряд семь трупов, уже начинающих разлагаться. На столб была к-то прилплена горящая свеча. Спиридонов приказал труны вынести и зарыть. Несколько солдат пришлось за эту работу.

Остальные пошли дальше. Не успели они пройти мимо главного здания станции, как в далекой темноте блеснуло несколько огоньков снарядов, и в воздухе послышалось завывание вихря. Пять секунд—и кругом станции загрохотали разорвавшиеся снаряды. Затем во тьме опять огонек и опять блеск и оглушительные разрывы... Когда один снаряд разорвался близко от взвода солдат, люди дрогнули и заметались в стороны.

Поручик Козлов остановил их, выстрелил и повел их дальше, хладнокровно отчеканивая: *сразу, два, левой, правой...*

Командир нейшлотского полка, полковник Руденко, тяжело раненый в бою под Мукденом и умерший от рань 11-го октября.

Полковник 43-й артил. бригады Янушев, раненый в бою под Мукденом 1-го октября.

Командир 3-й батареи 9-й артиллерийской бригады, подполковник Панпушко.

Капитан 145-го новочеркасского полка П. Н. Иванов, раненый под Мукденом и оставшийся на поле сражения.

Капитан новочеркасского полка Глазов, тяжело раненый в бою под Мукденом 1-го октября.

Капитан 146-го царичинского полка Е. Я. Майровский, убитый под Ша-хэ при атаке Путиловской сопки 3-го октября.

Капитан 145-го новочеркасского полка Лысник, убитый под Мукденом 1-го октября.

Капитан генерального штаба Ягодкин, убитый на сопке с деревом (Путиловской), на которую он взобрался первым и где он похоронен (под деревом).

Штабс-капитан 9-ой артиллерийской бригады А. В. Аверкиев.

Штабс-капитан 9-го вост.-сиб. стрѣлк. полка С. В. Чиженко, убитый в бою под Мукденом.

Штабс-капитан А. Л. Берндт, отличившийся в дѣлахъ съ японцами.

Штабс-капитан 6-го енисейского сибирского пѣх. полка Н. И. Стасевский, раненый в бою под Мукденом 26-го сентября.

Поручик 9-го пѣх. ингерманландского полка Ткаченко, убитый под Мукденом 9-го октября.

Сотник 2-го дагестанского полка Денъ, умерший 14-го окт. отъ ранъ, получен. в бою при р. Ша-хэ. Племянникъ министра внутр. дѣл, кн. Святополка-Мирского.

Поручик инсарского полка А. В. Назаревский, раненый в голову 3-го октября у рѣки Ша-хэ.

Поручик 88-го пѣхотного петровского полка А. К. Удовиченко, убитый в бою 3-го октября.

Поручик 88-го пѣхотного петровского полка В. Е. Измайловичъ, убитый под Мукденом 1-го октября.

Подпоручик 3-го восточно-сибирск. полка К. П. Коршевъ.

Подпоручик 168-го пѣхотного кирсановского полка П. Л. Смирновъ.

Подпоручик 1-го пѣх. сибирского стрѣтенского полка М. Г. Фирфаровъ, раненый.

Разрывы бризантных снарядов ночью производить еще более подавляющее впечатление, чем днем. Никаким хладнокровием от этого впечатлительна нельзя защититься. Как только несколько снарядов рванулось около перевязочного пункта, приказано было тушить огни, чтобы не привлекать внимания. Но с неприятельских батарей уже пристрелялись. Кроме того, горящее здание служило хорошей целью. На горизонт, по вспышкам выстрелов, можно было определить расположение батарей, и скоро эти огни замелкали по всей линии наступления.

Залпы орудий сливались в непрерывные громовые раскаты. На перевязочном пункте уже нельзя было делать перевязок, и раненых несли к поезду, клали в вагоны вдвое против положенного числа, клали рядом на полотно, чтобы по возможности защитить их от осколков. Нервы больных не выдерживали ужасного впечатления, и мольбы о помощи, слышались по всему поезду. Растерянные сестры бросались то к одному, то к другому раненому... Не хватало рук. Мы с полковником и с вѣстовым стали обходить раненых и поить водой. Многие в темнотѣ лѣзли в наш вагон и ложились на площадкѣ *).

— Братцы мои! ребятушки! Что же это такое делается? Народъ гибнет! Ребятки!.. — слышится голосъ в бреду...

— Ой... ой-ой-ой...—бормочетъ другой.

— Не могу! Помогите! — вдругъ вскрикиваетъ голосъ около вагона и обрывается тяжелымъ хрипѣемъ.

Отъ взрывовъ дрожитъ земля, и этотъ громъ земной разносится вѣтромъ до отдаленныхъ горъ. Только на небѣ мрачная тишина. Только тучи низко нагнулись къ землѣ, прислушиваются и молчатъ...

Но вотъ и онѣ не выдержали. Блеснула молнія безъ дождя—ослѣпительная, южная. Не успѣлъ еще догнаться громъ, какъ

* См. рисунокъ на стр. 347, въ № 43.

опять блескъ молнии, и все небо съ западной стороны бороздится яркими зигзагами. Ударъ слѣдуетъ за ударомъ, перебивая взрывы снарядовъ и сливаясь съ ними. Громъ небесный и громъ земной стараются осветить другъ друга.

Палатки Краснаго Креста уже убраны, но тамъ двигаются какія-то фигуры, и въ промежуткахъ между громами и взрывами слышится пѣніе: «Со святыми упокой»...

Молнія или близкій взрывъ освѣщаетъ на мгновеніе священника и рядъ носилокъ съ прикрытыми тѣлами. Вѣтромъ срываетъ съ нихъ бѣлыя покрывала, и кажется, что сами покойники поднимаютъ ихъ. Съ краю, на колѣняхъ стоитъ сестра милосердія и одна за всѣхъ далекихъ родственниковъ оплакиваетъ погибшихъ героев...

Санитарный поездъ отошелъ, и взань его подошелъ другой—съ осадными орудіями. Раненые все прибывали, и ихъ носили на рукахъ къ дальнему перевязочному пункту, гдѣ ждали новый поездъ.

Отъ молнии и снарядовъ загорѣлось нѣсколько деревень, и костры ихъ пылали, освѣщая долину. Раненыхъ стали носить не по линіи, гдѣ на каждомъ шагѣ падали снаряды, а окольной дорожкой. Молнія и костры горящихъ деревень освѣщали имъ путь. У двухъ деревцевъ, гдѣ нѣсколько солдатъ уже работали лопатами, образовался высокий холмъ. Но не успѣли они докончить своей работы, какъ упавшій снарядъ разорвался среди нихъ. Одинъ изъ солдатъ былъ убитъ наповалъ. Остальные наскоро зарыли его въ свѣжей насыпи и побѣжали къ поезду, чтобы скрыться за вагонами.

Въ это время по полотну быстро шла сестра милосердія. Въ рукахъ она держала какой-то узелокъ и въ волненіи обращалась къ встрѣчнымъ со словами:

— Дайте мнѣ паровозъ и одинъ вагонъ...

— Дайте ради Бога паровозъ, или хотя бы дрезину.

— Зачѣмъ вамъ?

— Ахъ, Боже мой, мнѣ нужно: тамъ за горой, въ окопахъ остались раненые...

— Гора занята японцами—куда вы пойдете?

Вольноопредѣляющійся 1-го вост.-сиб. Его Величества стрѣлк. полка Ѳ. А. Корниловъ, потомокъ героевъ двѣнадцатаго года и крымской кампаніи, окончившій въ маѣ с. г. съ первою золотою медалью Императорскій Александровскій лицей, получившій въ бояхъ нашивки, унтеръ-офицерскій чинъ, представленный къ солдатскому Георгію и къ чину прапорщика: подъ Да-ши-цао 10-го іюля контуженъ въ голову и руку; раненый 18-го августа подъ Ляо-яномъ, убитъ гранатой, по перенесеніи въ фанзу на перевязочный пунктъ.

Прапорщикъ 146-го пѣх. царьцынскаго полка Г. И. Кондоняки, умершій 16-го октября въ Харбинѣ отъ ранъ, полученъ въ бою при р. Ша-хэ. Последнее время былъ третьимъ секретаремъ минист. иностранныхъ дѣлъ.

Генераль Ренненкамфъ (раненъ).

Лазаретъ графини Шуваловой въ Старомъ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

— Какое мнѣ дѣло до японцев, когда там раненые... Если нѣтъ ни паровоза, ни дрезины—я пойду пѣшком.

И она пошла по полотну навстрѣчу падающим снарядамъ. Ее едва удержали и привели на перевязочный пунктъ.

Впечатлѣнія лiao-явскихъ дней такъ подѣйствовали на несчастную сестру милосердія, что она помѣшалась...

Къ тремъ часамъ ночи гроза утихла. Костры пожаровъ стали догорать. Канонада умолкла, но бой продолжался... Издали доносились ружейные залпы и крики атакующихъ.

Со станціи возвратился отрядъ полковника Спиридонова. Имъ пришлось пережить тяжелыя минуты. Подъ страшнымъ огнемъ они осмотрѣли всѣ закоулки станціи и русской слободки и убѣдились, что все цѣнное имущество вывезено. Оставались лишь складъ десятидневнаго продовольствія и четыре старыхъ вагона, стоявшихъ на мертвомъ тупикѣ. Но первое заранѣе уже рѣшено было уничтожить или привести въ негодность, а вагоны не стоили того, чтобы, ради работъ подъ огнемъ, для вывозки ихъ, жертвовать людьми. По дорогѣ было подобрано болѣе сотни нашихъ винтовокъ, которыя и принесли съ собой солдаты.

Къ четыремъ часамъ утра началась разгрузка осадныхъ орудій.

9) **Послѣдній день.**

Послѣ того, какъ наша армія уже отступила отъ Лiao-яна и японцы уже вошли въ городъ, гдѣ, между прочимъ, ими были учинены грабежи китайскихъ домовъ и лавокъ, было обнаружено одно важное обстоятельство. Изъ разказовъ китайцевъ стало извѣстно, что послѣ шестидневнаго боя японцы такъ обезсилены, потери ихъ настолько велики сравнительно съ нашими, наконецъ, защита фортовъ была такъ непоколебима, что они считали, повидимому, дѣло уже на половину проиграннымъ... Это можно заключить изъ того, что ихъ обозамъ приказано было отходить къ югу...

Что касается нашей арміи, то отдача Лiao-яна входила въ расчетъ, во-первыхъ, потому, что нужно было соединиться съ восточной арміей, находившейся у китайскихъ высотъ, во-вторыхъ, потому, что японцы уже владѣли съ 19-го числа окружающими высотами, и въ-третьихъ, наконецъ, потому, что подъ Лiao-яномъ въ фортахъ сидѣло только два корпуса, которые въ послѣдніе три дня выдерживали всю тяжесть наступленія.

Такимъ образомъ, японцы, несмотря на неудачныя и дорого стоившія имъ операціи подъ Лiao-яномъ, въ концѣ концовъ стали считать себя побѣдителями. День 21-го августа былъ послѣднимъ напряженіемъ непріятеля. Съ утра началась страшная канонада,

Главнокомандующій японской арміей въ Манчуріи маршалъ Ояма съ семьей: женою, дочерью и двумя сыновьями.

имѣвшая цѣлью, по всей вѣроятности, прикрыть ихъ отступление. Тогда слухъ объ отводѣ обозовъ еще не дошелъ до насъ. По крайней мѣрѣ, среди арміи объ этомъ ничего не было извѣстно. Наоборотъ, знали лишь о готовящемся отступленіи съ нашей стороны.

Послѣ ночной грозы небо прояснилось, и день выдался жаркій, почти лѣтній. Лiao-янь—не китайскій Лiao-янь, а русскій—близъ станціи со своими небольшими домиками разстилался передъ нашими глазами. Мы—группа офицеровъ и другихъ лицъ изъ состава послѣдняго поѣзда, еще не покинувшего Лiao-янь, стояли недалеко отъ сѣвернаго семафора, у того мѣста, гдѣ ночью часа въ четыре выгрузили привезенныя осадныя орудія... Теперь былъ девятый часъ утра... и орудія нагружались опять на платформы... Они оказались ненужными.

Какой-то артиллеристъ держитъ за косы двухъ китайцевъ. Одинъ изъ нихъ молодой—почти мальчикъ немного говорить по-русски, другой постарше, небритый, растрепанный, съ лицомъ, не внушающимъ довѣрія. Солдаты не знаютъ, что съ ними дѣлать, и подходятъ къ группѣ офицеровъ.

Оказывается, что китайцы задержаны потому, что во время выгрузки орудій они стояли невдалекѣ и смотрѣли. Чего ради они торчали тутъ—изъ простаго любопытства или въ качествѣ шпионовъ, рѣшить трудно. Молодой китаецъ бормочетъ по-русски и трясется отъ страха. Дѣло кончается тѣмъ, что ихъ подъ конвоемъ отсылаютъ къ сѣверу, къ Ялтаю, гдѣ долженъ находиться штабъ арміи.

Лiao-янь горитъ... Красивое и печальное зрѣлище. Громадные клубы дыма—бѣлые отъ построекъ, зажженныхъ снарядами, и черные отъ горящихъ провантскихъ складовъ, которые приказано было уничтожить, поднимаются надъ маленькимъ городомъ. Китайская башня одиноко возвышается надъ низкими строениями, и барельефныя фигуры изъ ея нишъ съ удивленіемъ смотрятъ на невиданное зрѣлище. Тысячу лѣтъ стоитъ здѣсь эта башня, и никогда не была она свидѣтельницей такихъ ужасовъ.

Про эту таинственную башню въ послѣднее время ходило много толковъ. Она окружена садомъ, гдѣ помѣшался ресторанъ и гдѣ по вечерамъ собирались офицеры, играла музыка, прозвучали воинственные тосты, раздавались крики ура, и башня молча смотрѣла на этихъ незнакомыхъ пришельцевъ, нарушившихъ ея тысячелѣтній покой... Глядя на ея вершину, изъѣденную временемъ, гдѣ въ трещинахъ птицы свили безчисленныя гнѣзда, говорили, что на случай осады Лiao-яна она могла бы послужить хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ. Но пробраться туда было нелегко—кругомъ, ни въ самой башнѣ, ни въ обсыпавшейся и заросшей горкѣ, на которой она стоитъ—никакихъ признаковъ ходовъ. Трудно было бы, однако, допустить, чтобы при своемъ солид-

Японскія деньги. Бумажныя деньги, выпущенныя для обращенія въ Японіи. Рисоваль (спеціально для «Нивы») С. П. Казанскій.

номъ объемѣ и сложной художественно-архитектурной работѣ ея внѣшности она представляла изъ себя массивную глыбу безъ внутреннихъ ходовъ. Изъ разспросовъ старыхъ китайцевъ не узнали ничего. Они приходили поклониться двумъ бронзовымъ богамъ, стоящимъ у ея подножія, а объ исторіи башни и ея устройствѣ отговаривались полнымъ невѣдѣніемъ.

Подозрительные люди стали говорить о возможности того, что ловкіе на всякія шпіонства японцы заблаговременно помѣстили тамъ своихъ людей, которые, въ случаѣ осады Ляо-яна, могли бы имъ сигнализировать.

Кто-то подаль мысль для изслѣдованія подземныхъ ходовъ окопаться башню. Наняли китайцевъ, но они отказались отъ этой работы подъ тѣмъ предлогомъ, что башня можетъ обрушиться. Эту затѣю оставили.

И вдругъ башня сама заговорила... На ея вершинѣ показался дымокъ. Ляо-янцы видѣли этотъ дымокъ въ теченіе трехъ дней. Подозрѣнія относительно сигнализациі стали еще сильнѣе, но къ этому времени японская армія подступила къ Ляо-яну, и легенда была забыта...

И теперь мы, покидая Ляо-янъ и наблюдая картину его разгрома, смотримъ на эту таинственную башню и вспоминаемъ легенду. Шестьсотъ непріятельскихъ орудій сосредоточили свой огонь надъ городомъ, тысячи снарядовъ лопаются въ воздухѣ, и уже въ городѣ нѣтъ квадратной сажени, не засыпанной осколками и шрапнельными пулями, а башня стоитъ таинственная и невредимая, и ни одинъ снарядъ не попалъ въ нее. Японцы точно избѣгаютъ нанести ей вредъ...

Осадныя орудія уже нагружены, и платформы съ ними потянулись на сѣверъ. Отступленіе должно начаться съ минуты на минуту. Рядомъ съ нашей группой работаетъ временный походный телеграфъ, передающій приказанія отъ командующаго арміей.

На прощанье хочется еще разъ сходить на станцію, и я со знакомымъ офицеромъ иду по линіи къ югу. По сторонамъ дороги обгорѣлыя зданія, кучи разстрѣянныхъ патроновъ, разные обломки, пустые ящики изъ-подъ патроновъ, нѣсколько труповъ лошадей и безчисленное множество осколковъ отъ снарядовъ. Въ воздухѣ непрерывный гулъ и трескъ шрапнелей.

Несмотря на солнечный день, здѣсь тоскливо и жутко. Зданіе станціи, гдѣ всегда бывало такъ оживленно, кажется маленькимъ и мрачнымъ. Навстрѣчу изрѣдка попадаютъ раненые, или пѣшкомъ, или несомые на носилкахъ.

Свистъ пуль начинаетъ слышаться надъ нашими головами. Эта непріятная неожиданность насъ удивляетъ. Неужели японцы, замѣтивъ насъ, что немудрено при яркомъ солнечномъ освѣщеніи, стрѣляютъ специально по нашимъ особамъ. Но разстояніе до ихъ

позицій не менѣе двухъ-трехъ верстъ. Вѣрнѣе, что это шальные пули, долетающія до станціи, и уже на излетѣ.

Но такія пули еще опаснѣе, и мы, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, поворачиваемъ обратно, провожаемые тѣмъ же свистомъ.

Не доходя до семафора, мы встрѣчаемъ какого-то телеграфиста съ фотографическимъ аппаратомъ. Мы его предупреждаемъ, что дальше летаютъ пули. Въ эту минуту какъ разъ одна изъ нихъ звонко ударяетъ въ лежащее на рельсахъ жестяное ведро. Телеграфистъ немедленно обращается вспять.

За семафоромъ насъ нагоняетъ рота X-скаго полка. Солдаты усталые бѣгутъ вразбродъ. При ротѣ одинъ офицеръ (оказывается знакомый) — остальные убиты и ранены.

Пройдя сажень двѣсти за семафоръ, рота начинаетъ собираться. Нѣкоторые въ изнеможеніи садятся на землю, снимаютъ мѣшки, шинели и направляютъ нательную обувь...

Растаявшая въ бою рота не велика — не болѣе тридцати-сорока человекъ...

— Хоть бы день, хоть нѣсколько часовъ отдохнуть, — говоритъ офицеръ, съ которымъ мы отходимъ въ сторону.

Изъ города со стороны башни движутся еще какія-то колонны — отступленіе уже началось. По полотну видны одиночныя фигуры и группы солдатъ...

Но вотъ оттуда же карьеромъ скачетъ конный прямо по шпаламъ и, доскакавъ до насъ, передаетъ офицеру приказаніе корпуснаго командира возвратиться на позиціи...

Отступленіе отложено до вечера...

Солдаты подымаются, навьючиваютъ на себя снаряженіе и опять идутъ въ бой...

Конный скачетъ къ другимъ частямъ, чтобы передать то же приказаніе.

...Въ 12 часовъ нашъ поѣздъ отошелъ къ сѣверу. Въ вагонахъ набралась масса постороннихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Были и раненые и ослабѣвшіе и искавшіе свои части. Въ нашемъ маленькомъ служебномъ вагонѣ, который былъ прицепленъ въ хвостѣ поѣзда, на площадкѣ помѣстился офицеръ съ солнечнымъ ударомъ. Находясь въ дальнихъ окопахъ, онъ два дня ничего не ѣлъ, но и теперь не хотѣлъ ѣсть и только утолялъ жажду...

Поѣздъ двигался медленно. На разъѣздахъ длинныя остановки. Тутъ санитарныя поѣзда, кругомъ которыхъ кипитъ работа. На первомъ разъѣздѣ бѣлый поѣздъ Императрицы Александры Феодоровны принимаетъ раненыхъ съ янтайскихъ позицій...

Только къ вечеру прибываемъ на станцію Янтай. Тутъ уже весь начальствующій составъ. Площадка полна генералами и офицерами всѣхъ частей. Группы расположились на скамьяхъ, на

А. П. Щеголевъ, отличившійся при бомбардировкѣ Одессы англійскимъ флотомъ въ началѣ крымской кампаніи. По соврем. фот. авт. «Нивы».

Музей севастопольской обороны. Разрывъ бомбы въ Малаховой башнѣ. Картина В. Е. Маковского, авт. «Нивы».

ящиках, на мешках. Настроение самое неопредѣленное. Говорят объ отступлении, о потерях, покачиваютъ головами и въ то же время слышны шутки и смѣхъ... Разкажемъ о боевыхъ эпизодахъ пѣть коѣна—ими можно было бы наполнить цѣлые томы.

Среди толпы выдѣляются нѣсколько иностранныхъ военныхъ агентовъ. Но здѣсь ихъ значительно меньше, чѣмъ когда-то было въ Ляо-янѣ. Тутъ же три-четыре фигуры съ красными перевязями на рукахъ и съ буквами В. К. — военные корреспонденты. Ихъ строй еще болѣе порѣдѣлъ. Многие заболѣли первыми разстройствомъ и вернулись въ Европу, одинъ убитъ, одинъ раненъ въ грудь на вылетѣ, а большинство, испытавъ тяжелую жизнь въ отрядахъ, отбѣгли по достоинству условія спокойной и удобной городской жизни и переселились въ Харбинъ *), черная здѣсь материалы для своихъ корреспонденцій изъ досужихъ слуховъ и разсказовъ раненыхъ.

Когда какой-нибудь печальный листъ изъ Россіи попадалъ къ намъ въ дѣйствующую армію, гдѣ газеты были большою рѣдкостью, то здѣсь поражались массой небывалаго вздора, помѣщаемого въ нихъ. Опровергать и исправлять все это было некому, потому что тѣмъ, которыхъ оно касалось, было не до того, и лишь впоследствии весь громадный накопившійся материалъ будетъ очищенъ отъ лжи, проникшей въ общество, и приведенъ въ порядокъ штабами частей и очевидцами.

Уже темнѣло, а толпа на станціи не расходилась. Подводили итоги минувшей недѣли. Ляо-янскій семидневный непрерывный бой съ 15-го (арьергардное дѣло передъ позиціями) и до 21-го настолько внушительнъ, что въ военной исторіи онъ представляется крупное событіе. Въ это время было выпущено снарядовъ больше, чѣмъ во всю турецкую кампанію. Если считать по потерямъ, то этотъ бой былъ невыгоденъ для японцевъ. Если же считать результатомъ положеніе армій, то—для насъ, но такъ какъ движеніе на сѣверъ входило въ планъ командующаго, то мы этимъ не теряли ничего. Въ концѣ концовъ, всё мнѣніе сводилось къ одному, что придетъ время, и мы опять будемъ въ Ляо-янѣ...

Станція опустѣла, и тогда по линіи стали съ юга подтягиваться войска... Они шли весь слѣдующій день. Черезъ рѣки по мостамъ шла артиллерія и пѣхота, а обозы шли бродомъ.

Восемь параллельныхъ дорогъ были заняты непрерывнымъ движеніемъ войскъ, которое продолжалось до 25-го августа.

26-го армія стала сосредотачиваться у Мундена.

Ша-ха, 1-е октября.

В. Табуринъ.

Торжество гуманности и права.

(Политическое обозрѣніе).

Тревога, охватившая міръ подъ первымъ впечатлѣніемъ англійскихъ протестовъ по поводу печальнаго событія въ Гулѣ, сразу разсѣялась послѣ обмѣна нотъ между русскимъ и англійскимъ правительствами. И на этотъ разъ подтвердилась старая истина, что публицисты несравненно болѣе воинственны, чѣмъ дипломаты, и что во всѣхъ странахъ пресса почти всегда больше подготовлена къ войнѣ, чѣмъ арміи и флоты. Усердіе лондонской «желтой» печати, зарабатывающей куши на всякой сенсационной, раздуло несчастный случай до размѣровъ мирового политическаго событія, грозившаго кровавымъ столкновеніемъ двухъ могущественнѣйшихъ державъ съ перспективою обще-европейской войны. Газетные политики готовы были поставить на карту самое существованіе великой колониальной имперіи, но министры короля англійскаго не пошли за ними по этому скользкому и опасному пути и сумѣли во время остановиться у края головокружительной пропасти.

Въ сущности въ гульскомъ столкновеніи не было даже никакого предлога для дипломатическаго вмѣшательства. Ни у кого изъ русскихъ моряковъ не могло зародиться ни малѣйшаго желанія подвергать разстрѣлу мирныхъ англійскихъ рыбаковъ. Въ самомъ худшемъ для насъ случаѣ произошло простое недоразумѣніе, объясняемое темнотою дождливой ночи, несчастный случай съ тремя человѣческими жертвами. Тотчасъ же по полученіи извѣстій объ этомъ происшествіи, Государь Императоръ выразилъ сожалѣніе о несчастныхъ жертвахъ, раздѣляемое всеми Его подданными; въ готовности Россіи обезпечить семьи пострадавшихъ и возмѣстить все нанесенныя эскадрой убытки тоже не могло быть ни тѣни сомнѣнія. Несчастные случаи, жертвами которыхъ являются граждане другого государства, на морякъ вообще не рѣдки, но при отсутствіи враждебныхъ отношеній между націями они обыкновенно разрѣшаются сами собою—извиненіями и щедрымъ вознагражденіемъ пострадавшихъ. Не такъ давно англійское военное судно разстрѣляло французскій рыболовный пароходъ, при чемъ былъ убитъ капитанъ послѣдняго: Англія тотчасъ же извинилась передъ Франціей, вознаградивъ потерпѣвшихъ, и весь инцидентъ сразу же былъ исчерпанъ. Не возбуждивъ никакихъ дипломатическихъ вопросовъ. Только на тучной почвѣ вѣкового недоброжелательства и взаимной неприязни народовъ мелкое недоразумѣніе могло получить такую жгучую остроту и разрастись до инъ съ чѣмъ несообразныхъ размѣровъ. Поводы для опасенія нападенія у офицеровъ эскадры были болѣе чѣмъ достаточные: полученныя заранѣе предупрежденія о замыслахъ японцевъ, мельканіе японскихъ шпіоновъ по всѣмъ попутнымъ портамъ, наконецъ вышнее сходство

нѣкоторыхъ рыбацкихъ судовъ съ миноносцами, доходящее до того, что англійскій крейсеръ «Минерва», попавшій на маневрѣхъ 1900 г. въ флотилію рыбаковъ, счелъ себя неспособнымъ защищаться отъ непріятельскихъ минъ и обьявилъ, что онъ выйдетъ изъ строя. Если въ мирное время эта ошибка привела только къ поднятію соответствующаго сигнала, то въ военное время она естественно не могла не выразиться въ стрѣльбѣ по минимъ или настоящимъ миноносцамъ. Къ тому же и мирные рыбаковы вели себя нѣсколько странно. Нѣкоторые изъ нихъ, судя по разказу шкипера рыбаковаго судна «Альфа» Джона Уайта, вопреки всѣмъ правиламъ, шли безъ огня, перерѣзывая путь эскадрѣ, чѣмъ дали несомнѣнный поводъ къ недоразумѣніямъ.

Наличию подобнаго рода обстоятельство дѣлала нравственною обязательною передачу вопроса на разслѣдованіе международной комиссіи. Любопытно, что даже консервативный «Standart», который видить въ передачѣ дѣла слѣдственной международной комиссіи униженіе для Англіи — и тотъ признаетъ, что, отказавшись отъ этой передачи, Англія была бы юридически неправя: такъ рѣзко шовинизмъ расходится съ требованіями и понятіями международной справедливости. Недовольство лордомъ Бальфуромъ раздѣляется многими англійскими патриотами, привыкшими къ тому, чтобы ихъ отечество всѣ международные вопросы разрешало на почвѣ стараго «кулачнаго права». «Самое обращеніе къ третейскому разбирательству рыцари кулака считаютъ оскорбленіемъ Британіи. По ихъ словамъ, она избѣжала войны цѣной утраты своего престижа». Въ этомъ недовольствѣ и разочарованіи шовинистовъ отчасти и виновато само англійское правительство, слишкомъ поторопившееся съ мобилизаціей флота и съ шумными военными приготовленіями безъ всякаго разумнаго повода къ войнѣ. Попытка разыграть второй «Сант-Стефано» и вторую «Фашоду» не удалась, а громкое брачаніе оружіемъ, которому суждено мирно кончиться въ ножнахъ, успѣло произвести извѣстное впечатлѣніе, если не на русскихъ, то на самихъ англичанъ и раззодрило ихъ воинственность, которая осталась безъ удовлетворенія. Естественно, что обратный переходъ отъ мажорнаго къ минорному тону не можетъ не вызвать нѣкотораго разочарованія среди гражданъ, обманутыхъ воинственнымъ громомъ своей въ сущности весьма миролюбивой дипломатіи. Она рассчитала, что война съ ними грозитъ Россіи только гибелью эскадры, а Англіи — утратой всѣхъ ея азіатскихъ владѣній. Арміи, необходимой для вторженія въ Россію, у Англіи нѣтъ, а блокада портовъ не можетъ уничтожить даже нашу торговлю, которая будетъ вестись по сухопутной границѣ, между тѣмъ какъ двойной желѣзный путь къ Индіи дѣлаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ появленіе русской арміи по ту сторону Гималаевъ. При такихъ условіяхъ простое политическое благоразуміе предписывало бы совершенно воздержаться отъ всякихъ запугиваній. Разумѣется, большое влияние на англійское правительство оказали увѣщанія русскаго и французскаго пословъ, но еще большую роль въ мирномъ улаживаніи конфликта сыгралъ точный подсчетъ всѣхъ рисковъ и невыгодъ окончательнаго разрыва съ Россіей. По остроумному замѣчанію «Berliner Tageblatt», англійскіе государственные люди, выдвигая вопросъ о войнѣ, какъ политическій аргументъ, въ то же время проявляютъ сильное желаніе избѣгать самой войны. Правда, по содѣству съ нашею эскадрой у Гибралтара адмиралъ Беренсдорфъ произвелъ учебную стрѣльбу, но послѣ формальнаго соглашенія обоихъ правительствъ эти упражненія англійскихъ моряковъ могутъ развѣ только содѣйствовать сбыту дешевыхъ уличныхъ газетъ или темной биржевой игрѣ на пониженіе, но едва ли имѣютъ какое-либо политическое значеніе.

Передача спорнаго вопроса на разсмотрѣніе международной комиссіи совершилась на основаніи 9 статьи гаагской конвенціи, которая предусматриваетъ учрежденіе такихъ комиссій въ случаяхъ «несогласій, не затрагивающихъ ни чести, ни существенныхъ интересовъ державъ и пріостекающихъ изъ разногласія въ отнѣніи фактическихъ данныхъ». Въ порядкѣхъ установленнаго конвенціей, каждая изъ тяжущихся державъ назначаетъ въ составъ комиссіи по два члена, послѣдніе же, по соглашенію, выбираютъ председателя; если голоса раздѣлятся, комиссія выбираетъ державу, которая назначаетъ председателя, если же и въ выборѣ державы не столкнутся, то каждая сторона указываетъ по одной державѣ, которая по взаимному соглашенію назначаетъ председателя. При этомъ докладъ слѣдственной комиссіи отнюдь не получаетъ силы третейскаго рѣшенія, онъ лишь устанавливаетъ фактическую сторону, при чемъ за спорящими державами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрѣнію фактами, добытыми слѣдствіемъ. Въ данномъ случаѣ на разрѣшеніе слѣдственной комиссіи будетъ поставлено, какъ сообщаетъ «Berlin. Lokalanz.» три вопроса: 1) произошло ли что-либо такое, что вызвало необходимость обстрѣла судовъ; 2) подали ли къ тому поводъ англійскіе рыбаки, и 3) имѣлось ли какое-либо основаніе предполагать присутствіе японскихъ миноносцевъ. Комиссія будетъ состоять изъ высшихъ судебныхъ чиновъ нейтральныхъ государствъ, при участіи спеціалистовъ по морскому дѣлу. Когда предварительное разслѣдованіе по этому дѣлу, производимое въ Гулѣ и Виго англійскими и русскими чинами, будетъ закончено, то представители обѣихъ сторонъ явятся въ международную комиссію, чтобы изложить дѣло и, когда потребуется, представить свидѣтелей, которые будутъ подвергнуты перекрестному допросу.

Въ этомъ дѣлѣ постановленія гаагской конференціи принесли

*) Изъ общаго числа военныхъ корреспондентовъ 114 человекъ — къ середнѣ августа въ Мунденѣ было 18, считая и иностранцевъ. Въ Ляо-янѣ оставалось еще меньше.

первый ослабленный результат. Англо-русское соглашение приветствуется печатью всех стран, как крупное мировое событие, как симптом вступления человечества в новую фазу развития международных отношений. Россия может гордиться успехом ее идеи, получившей мировое признание, тем более, что назначение следственной комиссии, гарантирующей своим безпристрастием торжество справедливости, устраняет всякие дипломатические задержки и препоны на пути ее эскадры, спешащей на выручку осажденного Порт-Артура.

Къ пятидесятилѣтію крымской кампаніи.

(Съ рис. и портр. на стр. 878).

Начало крымской кампаніи 1854—55 гг., центромъ которой является воспоминаемая нынѣ севастопольская эпопея, ознаменовалась, въ числѣ прочихъ событій, бомбардированіемъ Одессы. Съ этого событія, главную роль въ которомъ со стороны непріятеля играли союзный англо-французскій флотъ, слѣдуетъ считать начало военныхъ дѣйствій союзниковъ со стороны моря. Отъ бомбардированія Одессы уже прямой переходъ къ осадѣ Севастополя, которая началась тоже дѣйствіями англо-французскаго флота.

Нападеніе союзниковъ на Одессу произошло, какъ известно, 10-го апрѣля 1854 года. Бомбардированіе началось въ 6½ часовъ утра и продолжалось цѣлыхъ 6 часовъ. По доселенію тогдашняго одесскаго начальства, русскія береговыя батареи, 4-я и 5-я, будучи слишкомъ удалены отъ бомбардировавшихъ кораблей, мало принимали участія въ дѣлѣ, и лишь одна 6-я батарея, подъ начальствомъ прапорщика А. П. Щеголева, дѣятельно отвѣчала непріятелю и съ честью вынесла на себѣ всю тяжесть вражескаго нападенія.

А. П. Щеголевъ сдѣлался настоящимъ героемъ описываемаго событія. Имя этого героя давно перешло въ исторію, и мы пользуемся теперь случаемъ, чтобы напомнить нашимъ читателямъ еще разъ о его подвигѣ, и итати воспроизводимъ на страницахъ настоящаго № «Нивы» его портретъ.

А. П. Щеголевъ сражался всего только четырьмя, а потомъ даже двумя орудіями противъ трехсотъ пятидесяти съ лишнимъ орудій, стрѣлявшихъ съ 26 непріятельскихъ судовъ, и вывелъ изъ строя три фрегата. Въ концѣ конопъ, онъ не могъ держаться, потому что загорѣлся рязки и сваи, на которыхъ были воздвигнуты моль, служившія основаніемъ батареи; батарея была велъ въ огнь, и Щеголевъ вывелъ изъ нея всю прислугу, оставивъ орудія. Но зато замолчали и подбитыя ими непріятельскія суда, и бомбардировка Одессы вскорѣ прекратилась. А черезъ 3 дня флотъ отошелъ отъ Одессы, получивъ за свою дерзость должный урокъ.

Въ награду за свой подвигъ А. П. Щеголевъ былъ сразу произведенъ въ подпоручика, поручика и штабсъ-капитана, а батарея его получила названіе «Щеголевской».

А. П. Щеголевъ живъ и нынѣ и проживаетъ въ Москвѣ, въ отставкѣ, въ чинѣ генераль-лейтенанта. Онъ родился въ 1834 году и происходитъ изъ дворянъ Калужской губерніи. Въ послѣднее время онъ командовалъ артиллеріей минскаго военного округа.

Послѣ нападенія на Одессу союзный флотъ вновь выказалъ активную дѣятельность уже въ сентябрѣ 1854 г. 1-го сентября англо-французскіе корабли и пароходы показали въ виду Евпаторіи и высадили десантъ, а затѣмъ флотъ принялъ 5-го октября дѣятельное участіе въ знаменитомъ первомъ бомбардированіи Севастополя.

Мы уже говорили въ предыдущихъ №№ нашего журнала объ этомъ достопамятномъ бомбардированіи. Воспроизводя въ настоящемъ № «Нивы» рисунокъ, изображающій сцену въ Малаховой башнѣ (съ картины художника В. Маковского), мы упомянемъ теперь лишь о той роли, которую игралъ въ октябрьскомъ бомбардированіи этотъ пунктъ оборонительной линіи.

Возвышенность, носившая достопамятное названіе Малахова кургана и сыгравшая такую видную роль во время севастопольской осады, доминировала не только надъ всею мѣстностью обороны, но и надъ городомъ. Въ виду такого важнаго значенія кургана, онъ съ самаго начала былъ принятъ за опорную точку для

всей оборонительной линіи. Курганъ былъ обнесенъ траншеями, и предъ началомъ осады на немъ была воздвигнута башня.

Курганъ находился какъ разъ между 2-мъ и 3-мъ бастіонами и заодно съ 3-мъ бастіономъ подвергся наиболѣе сильному удару во время описываемой бомбардировки. И на немъ мы понесли значительный уронъ: здѣсь былъ смертельно раненъ Корниловъ. И на бастіонѣ были «биты почти все орудія».

Картина В. Маковского изображаетъ моментъ разрыва бомбы внутри башни. Нечего и прибавлять, какъ много было такихъ ужасающихъ моментовъ въ теченіе осады.

Протоіерей В. И. Жмакинъ (по поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности). По фот. авт. «Нивы».

былъ назначенъ помощникомъ инспектора петербургской духовной семинаріи. Въ 1884 году В. И. Жмакинъ занялъ должность законоучителя въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ, а въ 1900 г. былъ назначенъ постоянно присутствующимъ членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ.

Юбиларъ отличается рѣдкою трудовою энергіею, и при своей эрудиціи и талантливости, несомнѣнно, обогатилъ излюбленную имъ область науки еще многими цѣнными трудами.

Епископъ-негръ. (Портр. на этой стр.)

Въ концѣ сентября нынѣшняго года, въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Америки рѣдкій гость—епископъ одной изъ англиканскихъ «коммунъ» въ Америкѣ, сэръ Робертъ-Джозефъ Морганъ чисто-кромный негръ.

Сэръ Морганъ, по его словамъ, пріѣхалъ въ Россію для того, чтобы ознакомиться съ православной религіей, а также съ жизнью и бытомъ русскихъ людей, о которыхъ въ Америкѣ распространяются всевозможныя извѣстности. Сэръ Морганъ принадлежитъ къ той коммунѣ, которая преслѣдуетъ цѣль соединенія православной церкви съ англиканской.

Въ Петербургѣ епископъ-негръ встрѣтилъ теплый и радушный пріемъ. С.-петербургскій митрополитъ, преосвященный Антоній, предложилъ ему помѣщеніе у себя, въ Александро-Невской лаврѣ, и чрезвычайно охотно и любезно сопровождалъ сэра Моргана при посещеніи имъ столѣчныхъ храмовъ—Исаакиевскаго и Казанскаго.

Русская церковная служба и великолѣпные храмы произвели на чужеземнаго посетителя сильное впечатлѣніе «особой торжественности и величія». Чрезвычайно понравилось ему пѣніе, которое онъ сравнилъ съ «пѣніемъ съ небеси» (пѣвчихъ во время пѣнія не было видно), и общее благолѣпное богослуженіе.

Епископа пріятно поразило то обстоятельство, что онъ былъ допущенъ въ Исаакиевскомъ и Казанскомъ соборахъ въ алтарь, и ему было разрѣшено присутствовать тамъ въ его головномъ уборѣ тогда, какъ у католиковъ ему этого не разрѣшили бы.

Сэръ Морганъ родился въ 1867 году на о-вѣ Ямайкѣ. Въ настоящее время онъ живетъ въ г. Нашвиллѣ, въ штатѣ Теннесси (южная Америка). Въ Петербургъ онъ пріѣхалъ изъ Стокгольма морскимъ путемъ, при чемъ потерпѣлъ кораблекрушеніе, и, будучи вмѣстѣ съ другими пассажирами высаженъ на лодкахъ на берегъ, принималъ дѣятельное участіе въ спасеніи и успокоеніи потерпѣвшихъ.

Нельзя не приветствовать отъ всей души какъ пріобрѣтеніе къ намъ этого далекаго гостя, такъ и ту симпатичнѣйшую цѣль, съ которой онъ пріѣхалъ.

Негръ-епископъ англиканской церкви сэръ Робертъ-Джозефъ Морганъ, пріѣхавшій въ Петербургъ изъ Америки для ознакомленія съ православіемъ.

По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

VI.

Когда Наташа пришла домой, тамъ была только одна Дарья Николаевна. Она сидѣла въ гостиной на диванѣ съ книгой въ рукѣ; въ лицѣ ея выражалась слабость еще неоправившагося отъ болѣзни человѣка.

Наташу она встрѣтила улыбкой.

— У меня каникулы, — сказала она. — Это ты такъ распорядилась... А пожалуй, ты права, я сегодня не могла бы давать уроки.

Наташа, сѣвъ рядомъ съ нею на диванѣ, взяла ея руку.

— Мама, мнѣ нуженъ твой совѣтъ, — сказала она, и Дарья Николаевна, по звуку ея голоса, почувствовала, что у нея есть что-то очень важное.

— Говори, дѣвочка, я тебя слушаю, — промовлила она.

— Видишь ли, дорогая моя, можетъ-быть, это и не хорошо, но... Но я больше всего на свѣтѣ вѣрю только себѣ... А потомъ—изъ всѣхъ людей я еще вѣрю тебѣ... Больше никому я не вѣрю, потому что больше никому до меня нѣтъ дѣла... Такъ слушай. Знаешь, гдѣ я была?

— Не знаю, Наташа... Я думала, что въ театрѣ...
— Нѣтъ, я была у Матюшина.

— О, что ты? Зачѣмъ ты пошла къ нему? Неужели...

— Неужели просить денегъ—ты хочешь сказать?

— Да, я не рѣшилась бы это высказать...

— Нѣтъ, не просить, мама, а требовать... Да, именно требовать для отца, который, благодаря своей слабости, выпустилъ изъ рукъ свое добро, а онъ, Матюшинъ, подхватилъ его и на немъ построилъ свое могущество... Не пугайся, мама,—это не я выдумала, а онъ самъ призналъ это... Это было давно, въ его первый прїѣздъ сюда... Мы съ нимъ провели нѣсколько часовъ въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана, и онъ тогда сказалъ мнѣ это... Отъ тебя я скрыла это, мама, не знаю, почему... Должно-быть, потому, что это было не хорошо и что я не должна была это дѣлать. И теперь я пошла къ нему и сказала: вы должны выдѣлить моему отцу часть вашего благосостоянія.

— Какъ ты рѣшилась, Наташа? И что же онъ отвѣтилъ?

— О, мама, что онъ отвѣтилъ, это нельзя повторить... Передо мной развернулась картина: большая, сильная, могучая душа, которая бьется, какъ въ сѣтяхъ, трепещетъ, изнываетъ отъ любви...

— Отъ любви, Наташа?

— Да, отъ любви ко мнѣ. Онъ сказалъ, что сдѣлаетъ все, что я прикажу ему, и за это просить, чтобы я сдѣлалась его женой.

— А...

Дарья Николаевна тихо вскрикнула, и щеки ея сдѣлались еще блѣднѣе, она закрыла глаза и какъ-то слегка отодвинулась отъ Наташи.

— Что же ты, мама? Ты отъ меня отодвигаешься?

Дарья Николаевна высвободила отъ нея свою руку и закрыла лицо руками. Плечи ея начали вздрагивать, она плакала.

— Какъ мнѣ понять тебя, мама? — настойчиво спросила Наташа.

— Погоди... Это я хороню счастье другой, которую тоже люблю... Дай мнѣ оплакать...—сквозь слезы говорила Дарья Николаевна.

— Я ни у кого не отнимаю счастья, мама,—тихимъ голосомъ, въ которомъ слышалась обида, проговорила Наташа.

— О, ты меня не поняла... Я развѣ могу винить тебя?.. Твое счастье идетъ къ тебѣ, развѣ я могу упрекнуть тебя въ чемъ-нибудь? Эта жизнь такъ не похожа на ту, для которой родилась я... Мы родились въ другихъ понятіяхъ, но я старалась понять и эти... Я оцупью

иду за жизнью... А вотъ отецъ, онъ не понимаетъ и никогда не пойметъ... Но ты, ты развѣ любишь его?

— Не знаю, мама... Я еще не сказала ему да.

— Ты скажешь это, все равно—скажешь...

— А ты, мама?

— О...—Дарья Николаевна, схватила ея руку и страстно прижала ее къ себѣ. — Дитя мое, будь только счастлива. Только это. Тебѣ для счастья нужно это — и бери, если только ты сможешь покорить себѣ это чудовище... Да, да, Наташа, бери счастье, бери... Не всѣмъ оно дается. У меня вотъ не было счастья. Мнѣ казалось, что оно у меня есть, но это былъ туманъ, и потомъ, когда онъ разсѣялся, кругомъ все оказалось пустынно... Да, великая идея, святое дѣло... Служеніе ближнимъ... Уплата вѣкового долга... Все это хорошо, возвышенно для того, кому по силамъ, но трудно жить безъ личнаго, безъ человѣческаго счастья. Вотъ и она—бронзовая статуя, ужъ кажется — непоколебима, а вотъ и у нея нашлось въ сердцѣ мѣсто для раны... Вотъ хорошо... значить, я отдохну... Когда это случится, я поѣду туда, въ Корниловку, къ сестрѣ, и тамъ замру.

— Мама, зачѣмъ тебѣ замирать? Если это случится—мы съ тобой жить начнемъ.

Дарья Николаевна отрицательно покачала головой.

— Нѣтъ, Наташа, ужъ я не начну... Видишь ли, когда я начинала свою жизнь, я слишкомъ нерасчетливо, слишкомъ щедро отдала ей свою душу. Всему, всему я довѣряла себя: и своей вѣрѣ, и своему дѣлу, и своему чувству... И все это вдругъ раскололось, расстрекалось и развалилось. Развалился домъ, гдѣ жило мое сердце, и моему сердцу негдѣ стало жить, и съ тѣхъ поръ оно живетъ бездомное... Еще для меня счастье, что могло оно хоть временно помѣститься при тебѣ, при твоей жизни.

— Почему временно, мама? Я хочу, чтобы это было навсегда.

— Нѣтъ, это невозможно. Ты выпорхнешь изъ этой тѣсной клѣтки, въ которую мы тебя засадили, ты пойдешь на широкое поприще жизни, у тебя явится другое—новое, свѣжее, ты и не замѣтишь, какъ заполнится мое мѣсто... Ну, дѣвочка,—прибавила она, цѣлуя Наташу:—ты развѣ сегодня не идешь на репетицію?

Наташа встрепенулась.

— Нѣтъ, иду. Это была бы слабость... Я ничего еще не рѣшила.

И она, увидѣвъ по часамъ, что уже опоздала, быстро собралась и отправилась въ театр. Тамъ ее задержали. Пришлось повторить чуть не всю пьесу, которая плохо шла, и она пришла домой уже послѣ пяти часовъ.

Въ передней было тихо. Наташа взглянула на вѣшалку и увидѣла висящее на ней пальто Матюшина.

«Неужели онъ здѣсь?»—подумала она: — а я еще не готова».

Но когда она вошла въ столовую, то услышала странные голоса, долетавшіе сюда изъ кабинета отца. Она не могла еще разобрать слова, но ясно было, что тамъ происходитъ горячій споръ.

Она быстро прошла комнату Дарьи Николаевны. Та стояла у окна въ выжидательной позѣ.

— Что это тамъ? Матюшинъ?—спросила Наташа.

— Онъ сказалъ отцу... Тотъ всталъ на дыбы... О, что они тутъ говорили!—отвѣтила Дарья Николаевна.

— Что-же говорить отецъ?

— Ты послушай сама... Пойди туда...

Наташа въ одну секунду очутилась въ гостиной. Дверь въ кабинетъ была неплотно притворена, слова долетали явственно.

— Да, да,—говорилъ, сильно повсивъ голосъ, Александръ Васильевичъ:—я слишкомъ долго заблуждался въ тебѣ. Я все утѣшалъ себя воображеніемъ, что ты какими-то другими невѣдомыми путями осуществишь ту великую задачу, которая не удалась мнѣ, а ты, я вижу, ты просто, какъ всякій кулакъ, промышленникъ, карьеристъ, наживалъ деньги для того, чтобы пользоваться жизнью. Моя дочь не станетъ женой человѣка, который ограбилъ ее отца... Ты ограбилъ меня... Я говорю это тебѣ прямо въ лицо!

— Ограбилъ... Это такъ и есть... И ты напрасно думаешь, что я стану опираться... — твердо, убѣжденно отвѣтилъ Матюшинъ.—Но хочешь ли ты знать, откуда взялось у меня это, и почему въ душѣ моей созрѣла эта мысль? Я скажу тебѣ, я напомию тебѣ все, какъ было... Ты помнишь, какъ твой отецъ, когда мнѣ было восемь лѣтъ взялъ меня изъ избы моего отца и приставилъ къ тебѣ? Какая моя тогда была роль? Я долженъ былъ, какъ собака, слѣдовать за тобой и, какъ собака, исполнять всѣ твои желанія, но ты не былъ злымъ, ты не былъ жестокъ ко мнѣ: слабый, рыхлый, безвольный, ты почти нѣжно любилъ свою собаку; но эта любовь была барская любовь, которая проявлялась въ жалованіи остатковъ, обѣдковъ, недоношенныхъ или надѣвшихъ вещей... И я бѣгалъ въ твоей старой курткѣ, отъ которой отлетѣли пуговицы, въ твоей фуражкѣ съ оторваннымъ козырькомъ, въ твоихъ коротенькихъ брючкахъ, которые были мнѣ малы и лопались на моемъ могучемъ тѣлѣ. Уже тогда я чувствовалъ оскорбленіе, а то, что было потомъ, превзошло это. Стали тебя учить—учителя, гувернантки, а мнѣ позволили стоять у порога и хлопать ушами. Я простаивалъ тогда цѣлые часы, но я не хлопалъ ушами, а смѣтливимъ умомъ замѣчалъ все, запоминалъ, и въ то время, какъ о тебѣ заботились, за твоей головой ухаживали, а ты едва-едва понималъ то, о чемъ тебѣ говорили твои менторы,—я зналъ все. И когда готовились тебя провѣрять, когда рѣшено было отдать тебя въ гимназію, я же помогалъ тебѣ, я же рѣшалъ тебѣ задачи, непосильныя для твоего слишкомъ утонченнаго, избалованнаго ума. Но, рѣшивъ задачу, вложивъ въ твою барскую голову готовое рѣшеніе, я принимался снимать съ тебя сапоги, чистить твое платье и выдумывать для тебя забавы. Но тебя за это винить нельзя, ты тогда еще не понималъ смысла всѣхъ этихъ униженій. Перешагнемъ въ ту пору, когда я, отставленный отъ ученья, самъ своимъ стараньемъ и своимъ умомъ не только догналъ тебя, а и оставилъ позади. Вотъ мы кончили гимназію, вотъ мы студенты, вотъ у насъ явилось общая намъ идея, общее дѣло. Оно было прекрасно, и по отношенію къ нему ты проявилъ всю доброту твоего сердца. Но привычки и взгляды барства, усвоенные въ дѣтствѣ, засѣли въ тебѣ глубоко, и ты, совершая подвигъ, взялъ себѣ чистую возвышенную часть этого подвигъ, а мнѣ швырнулъ черную, работу... Вездѣ, во всемъ, даже въ подвигѣ, я долженъ былъ снимать съ тебя сапоги... Ты хотѣлъ служить народу и даже не потрудился спуститься съ облаковъ своего благородства, сойти на землю, чтобы посмотреть, что это за звѣрь такой, этотъ народъ. Ты рѣшилъ, какъ полновластный господинъ, ты подписалъ: а я долженъ былъ возиться со всѣми надѣдливыми мелочами, препираться, примирять, ѣздить, уговаривать, отмѣривать, все это долженъ былъ дѣлать я, сынъ бывшаго крѣпостного твоего отца, въ то время, когда ты величественно воссѣдалъ на лаврахъ, упоенный собственнымъ благородствомъ; вся черная работа была взыскана на меня, но я принялъ ее уже добровольно и не даромъ. Моя душа уже требовала возмездія, и судьба послала мнѣ его въ твоей слабости, и я захватилъ и широко воспользовался благопріятнымъ положеніемъ, ни передъ чѣмъ уже на пути не останавливаясь. Вотъ исторія моей порочности... Но смотри, Александръ Васильевичъ, какъ вмѣшивается въ нашу жизнь

судьба: у тебя выросла дочь. Душа у нея живая, отзывчивая къ жизни, требующая, жаждущая, ты ничего не можешь дать ей, кромѣ твоего скуднаго заработка, и вотъ я, твой грабитель, несу ей достойное, уже моей энергіей, моей работой увеличенное.

— Ты умѣешь говорить красиво, но это ложь! — съ жаромъ возразилъ Корниловъ:—не это ты несешь ей, а свою изменную страсть... Ты хочешь купить ее для своего наслажденія, молодую, почти ребенка, ты, прожившій полвѣка и, должно-быть, извѣдавшій все... Она не продастъ себя, я за это ручаюсь... Хотя и далеко мы разошлись, а все же она моя дочь... Въ этомъ домѣ ей не внушали такихъ мыслей и чувствъ.

— И ты увѣренъ, что не ошибаешься?—сказалъ Матюшинъ.

— А ты, ты развѣ спрашивалъ ее, и она отвѣтила тебѣ да? Конечно, нѣтъ, такъ спроси же, спроси ее, пусть она разрѣшитъ эту загадку...

И послѣ этихъ словъ растворилась дверь изъ кабинета, и Корнилову, стоявшему на порогѣ, предстала Наташа.

Она стояла посреди гостиной, стройная, выпрямившаяся, какъ бы выросшая, и на лицѣ ея было выраженіе замкнутости, непроницаемости.

— Ты была здѣсь, Наташа... Значить, ты слышала, отвѣтъ же ему!—какимъ-то напыщеннымъ, торжественнымъ голосомъ проговорилъ Корниловъ.

— Я сдѣлаю это при менѣ торжественной обстановкѣ, папа, — по внѣшности совершенно спокойнымъ голосомъ отвѣтила Наташа.

— Нѣтъ, нѣтъ, — съ меньшей торжественностью, но настойчиво промолвилъ Корниловъ:—надо знать... И если ты не находишь въ душѣ своей сейчасъ же отвѣта, если ты колеблешься—тѣмъ хуже для меня. Отвѣчай, отвѣчай... Тутъ не должно быть колебаній...

— Если ты хочешь, папа, я отвѣчу, — промолвила Наташа такимъ голосомъ, какимъ произносятся твердыя рѣшенія:—предложеніе Петра Егоровича я... принимаю.

— О Боже!—съ какой-то бѣшеной радостью воскликнулъ Матюшинъ, остававшійся въ кабинетѣ, но не вышелъ оттуда.

— Ты принимаешь его предложеніе сознательно, понимаешь весь его смыслъ?

— Да, да, папа, я понимаю весь его смыслъ...—ясно, отчетливо промолвила Наташа.

— Значить, тебѣ это ничего, что онъ, этотъ пожившій и извѣдавшій жизнь человѣкъ, приноситъ тебѣ остатки своего чувства, что онъ, нажившій свои миллионы грабительствомъ, покупаетъ твою красоту, твою молодость...

— Папа, позволь мнѣ объяснить тебѣ, — строго промолвила Наташа.—Ты ошибаешься во мнѣ, считая меня ребенкомъ: я не такъ наивна, чтобы меня можно было смутить такими словами. Когда богатый мужчина женится на бѣдной дѣвушкѣ, онъ всегда покупаетъ ея красоту, ея молодость. Но здѣсь не совсѣмъ такъ. Ты вызвалъ меня на это,—говорила Наташа, съ страшнымъ усиленіемъ подавляя въ себѣ волненіе:—и потому я позволяю себѣ говорить все. Да, можетъ-быть, я не отрицаю этого, что, когда обсуждала предложеніе Петра Егоровича, извѣстную роль играло то, что я бѣдна, а онъ богатъ. Но представь, что я не была бы бѣдна. Тогда рѣшеніе мое составилось бы изъ чего-то другого. Я не знаю, какъ я тогда рѣшила бы, но знаю только, что тогда у меня было бы одно, самое важное, самое главное для рѣшенія—свобода. Теперь свободы у меня нѣтъ, но почему же нѣтъ? Куда дѣвалась она? Я родилась внучкой богатыхъ помѣщиковъ, которые оставили своему сыну состояніе,—ты не блѣдишь, папа, потому что ты вызвалъ меня на это, и надо досказать эту правду... Ты былъ благороденъ, возвышенъ, ты хотѣлъ служить народу—я все это говорю по наслышкѣ,—и ты имѣлъ право служить ему своими силами, своимъ умомъ, зна-

ниями, временемъ, всѣмъ тѣмъ, что лично принадлежало тебѣ. Но ты распорядился наслѣдиемъ твоихъ отцовъ. Они собирали и наживали его не для тебя только, а для всѣхъ поколѣній, которыя должны были явиться послѣ нихъ. Но ты, папа, увлеченный своими возвышенными идеями, думалъ только о себѣ, о своемъ удовлетвореніи, о насъ же, о своихъ дѣтяхъ, ты не думалъ... Такъ позволь же и мнѣ устроить свою будущность, думая только о себѣ, и такъ, какъ я нахожу удобнымъ, выбрать себѣ тотъ путь, который мнѣ пригоденъ...

Корниловъ стоялъ передъ нею, слушалъ ее и, казалось, ничего не понималъ. Лицо его выражало глубокое недоумѣніе, какъ будто съ нимъ говорили не на родномъ его языкѣ.

— Ты говоришь это? Ты утверждаешь, что я не думалъ о васъ, о дѣтяхъ? — воскликнулъ онъ съ негодованіемъ. — Но знаешь ли ты, отъ чего отказался я изъ-за васъ, изъ-за вашего положенія, изъ-за того, чтобы дать вамъ семью, гнѣздо, въ которомъ вы могли бы опериться... Что я убилъ въ себѣ изъ-за этого, — спроси у твоей матери, — она здѣсь, она скажетъ тебѣ это.

Дарья Николаевна вышла изъ глубины сосѣдней комнаты и остановилась на порогѣ, прислонившись къ косяку двери. Блѣдная, спокойная, съ какимъ-то выраженіемъ примиренія въ лицѣ, она медленно покачала головой и промолвила:

— Нѣтъ, ничего этого я не скажу... и тебѣ, Александръ, запрещаю говорить... Ничего этого не было... Жизнь прошла какъ-то сама собой... Смутная, нелѣпая, какъ дурной сонъ... Ты, Александръ, упорствуешь, потому что ты не понимаешь жизни. Ты хватаешься за призраки, которые тебя и меня обманули... Мы съ тобой не сумѣли устроить нашу жизнь и, значитъ, мы не имѣемъ права навязывать дѣтямъ наши старыя прописи, которыя и въ наше время намъ не помогли, а теперь слишкомъ далеко отстали отъ жизни... Пусть они живутъ по-своему, а мы скинемъ съ нашихъ плечъ ляжку, которую тянули вмѣстѣ, и пойдемъ въ глушь, пойдемъ къ старымъ развалинамъ кончать тамъ наши никому не нужная жизни...

— Что это у васъ за торжественное собраніе! — вдругъ послышался голосъ Василія, явившагося съ должности.

Онъ вошелъ въ гостиную и остановился на порогѣ, сейчасъ же понявъ, что его полуспутливый тонъ тутъ не подходит. Онъ терпѣть не могъ серьезныхъ и торжественныхъ объясненій, какія иногда бывали въ ихъ домѣ, и уже готовъ былъ повернуться и уйти къ себѣ.

— Ты — пришелъ кстаи, Василій, намъ нужно знать и твое мнѣніе! — обратился къ нему Корниловъ.

— Мое мнѣніе? — скептически спросилъ Василій. — Кому можетъ быть интересно мнѣніе скромнаго сенатскаго чиновника?

— Мнѣ, — отвѣтилъ Александръ Васильевичъ. — Вотъ у насъ новость: господинъ Матюшинъ, миллионеръ, дѣлецъ, воротила, имѣя подъ пятьдесятъ лѣтъ отъ роду и проживъ уже, значитъ, одну жизнь, сдѣлалъ предложеніе твоей сестрѣ... И она приняла. А твоя мать одобрила это. Я хочу знать твое мнѣніе. — Ты членъ семьи. Ты имѣешь право его высказать.

— Видишь ли, папа, — какъ-то странно разведя руками, промолвилъ Василій: — это частный случай, по поводу котораго нельзя высказаться принципиально, при томъ же, когда я буду жениться, я не стану спрашивать мнѣніе моей сестры, а слѣдовательно и она имѣетъ право не знать моего мнѣнія...

Корниловъ постоялъ съ минуту, потомъ машинально и какъ-то безсознательно прошелся одинъ по комнатѣ, съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на всѣхъ и вдругъ быстро прошелъ въ свой кабинетъ.

Точно инстинктивно чувствуя его намѣреніе, Матюшинъ въ ту же минуту вышелъ оттуда, и вслѣдъ за

нимъ дверь съ шумомъ захлопнулась изнутри. Александръ Васильевичъ этимъ какъ бы отдѣлялся отъ всей своей семьи.

Наташа оглянулась. Ни Дарья Николаевна, ни Василія здѣсь не было. Она были одна съ Матюшинымъ. Она посмотрѣла на него какимъ-то значительнымъ, говорящимъ взглядомъ. Онъ быстро подошелъ къ ней и схватилъ ее руку.

— Если мнѣ удастся сдѣлать васъ такой счастливой, какъ счастлива я въ эту минуту, то вы не пожалѣете, — воскликнулъ онъ, цѣлуя ее руку: — когда же? — спросилъ онъ, поднявъ голову, и умоляющимъ взглядомъ посмотрѣлъ ей въ лицо.

— Когда хотите, на-дняхъ, хоть завтра, хоть сегодня... Но скорѣй, скорѣй, — съ глазами, блиставшими вдохновеніемъ, сказала она и прибавила: — сегодня въ театрѣ новая пьеса... Эта роль мнѣ не нравится... Я сейчасъ напишу отказъ...

— Да, да, и совсѣмъ отказъ.

— Придется уплатить неустойку! — съ усмѣшкой сказала Наташа.

— Прекрасно. Вы не должны никому служить...

— Хорошо. Идите къ мамѣ. Она была вашей союзницей...

И Наташа отправилась въ свою комнату, гдѣ, несмотря на волненіе, необыкновенно твердымъ почеркомъ написала отказъ отъ службъ въ театрѣ.

VII.

Ясное, весеннее солнце заливало своими золотистыми лучами поля, покрытыя свѣжей, только что вышедшей изъ-подъ земли, травой, зеленѣвшія верхушки лѣса, избы попадавшихся на пути деревень.

Железнодорожный поѣздъ катился съ шумомъ и какимъ-то, ему только свойственнымъ, говоромъ черезъ мосты, проѣзжалъ множество станцій и вотъ, наконецъ, приближался къ губернскому городу, столь нѣкогда знакомому Александру Васильевичу Корнилову и Дарьѣ Николаевнѣ, которые подѣзжали къ нему въ этомъ поѣздѣ.

Вотъ они уже на вокзалѣ. Никто не встрѣчаетъ ихъ да и не къ чему. У нихъ немного багажа.

Дарья Николаевна въ длинномъ дорожномъ пальто, съ маленькой сумкой черезъ плечо, старенькая, худенькая, блѣдная, но живая, суетливая, хлопочетъ о сундукѣ, который надо выручить изъ багажнаго вагона, а Александръ Васильевичъ, сильно похудѣвшій, сутуловатый, съ запущеннымъ обросшимъ лицомъ, въ черной мягкой шляпѣ, изъ-подъ которой спускаются сильно отросшіе волосы — какъ-то задумчиво-меланхолически договаривается съ извозчикомъ.

— Вамъ куда же, въ гостиницу, баринъ? — спрашиваетъ извозчикъ.

— Нѣтъ, не нужно въ гостиницу, — кротко и въ то же время какъ бы обиженнымъ голосомъ отвѣчаетъ Александръ Васильевичъ. — А вотъ не возьмешься ли ты доездить насъ до Корниловки? Ты знаешь дорогу?

— Корниловка-съ? Какъ не знать, ваше высокородіе, — отвѣчаетъ извозчикъ, очевидно служившій въ солдатахъ: — это которая прежде Корниловкой прозывалась, это которая фабрика...

— Какъ прежде? А теперь какъ же она называется?

— Село Матюшино. Такъ и прозывается... Ну, иные и Корниловкой зовутъ, только больше Матюшино... Матюшинское производство тамъ, насчетъ посуднаго дѣла и прочее... Какъ же намъ не знать?.. Туда теперь дорога хорошая, получше нашей городской будетъ, ша-се-съ! Я, ваше высокородіе, мигомъ васъ доставлю туда.

Затѣмъ произошелъ болѣе интимный разговоръ относительно платы. По случаю шоссе, извозчикъ заломилъ невозможную сумму, какой не могъ дать ему Александръ Васильевичъ, но оказался уступчивымъ и, видя, что баринъ не охотникъ платить бѣшенныя деньги, сбавилъ втрое.

А тут кстати носильщики тащили уже и сундук, который оказался настолько невелик, что его можно было поместить сзади экипажа.

— Вот, Даша, я нанял извозчика, — сказала Корнилов все тѣм же грустно-задумчивым голосом.

Сундук привязали, усѣлись и поѣхали. Въ самомъ городѣ было много новыхъ домовъ, красивыхъ фасадовъ, но рядомъ съ ними стояли нетронутые полуразвалившіяся грязные безобразные домишки.

Нашлось не мало поваго и за городомъ, когда они выѣхали въ поле. Шоссе дѣйствительно было превосходное, обсаженное деревьями, а неподалеку отъ него тамъ и здѣсь построили множество дачъ съ красивыми садиками, съ бесѣдами. Жизнь губернскаго города очевидно развилась очень.

— Какъ все измѣнилось! Какъ измѣнилось! — тихо, печально говорилъ Александръ Васильевичъ.

А Дарья Николаевна ничего не говорила, а только думала:

«Давно все измѣнилось, мой другъ, только ты этого не замѣчалъ».

Дорога прошла незамѣтно. Вотъ уже знакомый лѣсъ, потомъ плотина, издали слышится какой-то странный правый шумъ. Это заявляетъ о себѣ фабрика, которая прячется за садомъ.

Вотъ и рѣка, новый мостикъ черезъ нее, вотъ и улнца, и садъ, а налѣво широкое пространство, занятое усадьбой.

Но что же это? Каменной ограды совсѣмъ уже нѣтъ. Кое-гдѣ еще лежатъ разбросанные камни, да бѣлый слѣдъ отъ фундамента не успѣлъ еще исчезнуть, но ограды нѣтъ.

Стоитъ усадьба беззащитная, ничѣмъ не огражденная. И гдѣ она, сама усадьба? Вотъ полуразвалившаяся кухня безъ трубы, наполовину безъ крыши. Сарай, въ которыхъ прежде стояли лошади и экипажи, стоятъ теперь съ провалившимися стѣнами, сквозь которыя можно видѣть деревья сада, точно въ панорамѣ.

А вотъ и домъ — съ облѣзлыми стѣнами, съ некрашеной крышей, съ разобраннмъ «школьнымъ крыльцомъ», — но, кажется, еще крѣпкой и стойкой.

И странно, что ворота остались цѣлы и неприкосновенны. Но никто въ нихъ не ѣздитъ, потому что проѣздъ со всѣхъ сторонъ открытъ. И стоятъ они одинокія, но важныя и гордыя, рассказывая проѣзжему люду о томъ добрѣ, которое они когда-то, въ давнія времена, хранили здѣсь при помощи засововъ и тяжелыхъ замковъ.

И вотъ они на дворѣ усадьбы, на полянѣ, гдѣ нѣкогда ключомъ кипѣла жизнь столькожъ поколѣній. Они остановились, подняли головы въ ту сторону, гдѣ была терраса.

Тамъ что-то зашевелилось, поднялась какая-то темная женская фигура, стала медленно спускаться по ступенькамъ.

Вотъ она уже на землѣ, шуритъ глаза, пристально смотритъ, приложивъ ко лбу ладонь, и вдругъ раздается крикъ: — Ахъ, ахъ!..

И темная фигура зашаталась. Корниловъ быстро соскочилъ на землю, подбѣжалъ къ ней и поддержалъ.

То была Валентина, но какъ трудно было съ перваго взгляда согласиться съ тѣмъ, что это она! Худая, костлявая, какъ бы одеревенѣвшая, съ огрубѣлой загорѣлой кожей на лицѣ, съ сѣдыми жидкими волосами на головѣ, уже не такая прямая, какъ прежде, когда она славилась своей преувеличенной стройностью. Она въ своемъ черномъ платьѣ походила на монашенку, давшую обѣтъ изнурить себя голодомъ и лишениями.

Ничего не осталось у нея отъ прежней строгой красоты. Жалко было вспоминать о той красотѣ, слѣдовъ которой совсѣмъ нельзя было найти въ этомъ измученномъ лицѣ.

Корниловъ поддержалъ ее, Дарья Николаевна сошла съ дрожжъ, и сестры обнялись горячо, нѣжно и какъ-то безнадежно.

— Приѣхали... Милые, дорогіе... — говорила Валентина, глотая слезы, и всѣ черты ея лица конвульсивно вздрагивали отъ глубокаго внутренняго волненія.

— Отдохнуть, отдохнуть, Валентиночка!.. Вотъ и отдохнемъ вмѣстѣ, — отвѣчала Даша.

— Нѣтъ, — какъ-то сурово откликнулась Валентина: — мнѣ отдыхать некогда... такъ мало жизни... Некогда! Когда-нибудь потомъ... когда уже ничего не останется... Когда даже остатковъ не будетъ... О, что это я? — вдругъ спохватилась она отъ своихъ рѣчей, которыя помню ея воли вылились у нея. — Пойдемте же на террасу!.. Сила, Сила!..

— Какъ? Сила? Онъ еще живетъ? — съ какимъ-то ужасомъ воскликнулъ Александръ Васильевичъ.

Валентина улыбнулась.

— Ужъ, право, не знаю, живетъ ли онъ, или это что-то другое, но существуетъ еще... Не вычеркиваемъ его... А вотъ и онъ идетъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Адольфъ Федоровичъ Марксъ. — Нашимъ читателямъ. — Десятилѣтіе царствованія Императора Николая II. — Война. Ляо-янская десятилѣтію крымской кампаніи. — В. И. Жмакинъ. — Епископъ-негръ. — Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе). — О подпискѣ. — Объявленіе. РИСУНКИ: Адольфъ Федоровичъ Марксъ. — Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ. По поводу 10-лѣтія царствованія. — Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна. — Послѣ тяжелаго перехода. — Японскій парламентаръ на нашихъ передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура. — Наши герои на Дальнемъ Востоцѣ. — Группа офицеровъ 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады, наиболѣе пострадавшей въ бою у Мукдена. — Группа офицеровъ 9-й артиллерійской бригады, участвовавшей въ бою подъ Мукденомъ. — Группа офицеровъ 87-го пѣхотнаго нештотскаго полка, участвовавшего въ бою подъ Мукденомъ. — Полковникъ Руденко. — Полковникъ Янушевъ. — Подполковникъ Панушко. — Капитанъ П. Н. Ивановъ. — Капитанъ Глазовъ. — Капитанъ Е. Я. Майхровский. — Капитанъ Лѣсинъ. — Капитанъ Ягодкинъ. — Штабъ-капитанъ А. В. Аверкіевъ. — Штабъ-капитанъ С. В. Чиженко. — Штабъ-капитанъ А. Л. Берндтъ. — Штабъ-капитанъ Н. И. Стасевскій. — Поручикъ Ткаченко. — Сестникъ День. — Поручикъ А. В. Назаревскій. — Поручикъ А. К. Удовиченко. — Поручикъ В. Е. Измайловичъ. — Подпоручикъ К. П. Коршевъ. — Подпоручикъ П. Л. Смирновъ. — Подпоручикъ М. Г. Фирфоровъ. — Волноопредѣляющійся Ф. А. Корниловъ. — Прапорщикъ Г. И. Кондоянки. — Лазаретъ графини Шуваловой въ Старомъ Харбинѣ. — Японскія деньги. Бумажныя деньги, выпущенныя для обращенія въ Японіи. — Главнокомандующій японской арміей въ Манчжуріи маршалъ Ояма съ семьей: женою, дочерью и двумя сыновьями. — А. П. Шегольевъ. — Музеи севастопольской обороны. Разрывъ бомбы въ Малаховой башнѣ. — Протоіерей В. И. Жмакинъ. — Негръ-епископъ сэръ Робертъ-Джозефъ Морганъ.

На этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 13.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Первая 10 книгъ
полнаго собранія

Съ портретомъ и «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова» К. К. Арсеньева.

А. К. Шеллера-Михайлова

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія

подъ редакціею и со вступительн. статью А. М. Снабичевского.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

12 №.№. „Парижскихъ модъ“ и пр.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петроградскія явилы.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ эк. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рашельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстно-
сти Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Гр. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всѣми приложеніями, — еще **первые 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: 1) безъ доставки — 2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкою — 3 руб.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

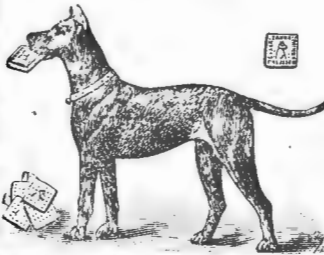
За редактора В. И. Свѣтловъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Cäsar & Minka Zahna (Пруссія).

Выращиваніе и продажа породистыхъ собакъ

всякаго рода, какъ-то: сторожевыхъ, охотничьихъ, дамскихъ и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и нью-фаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки.

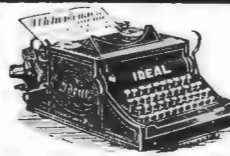
Большой иллюстр. прейсъ-курать, соерж. изображеніе 50 породъ собакъ и руковоство къ кормленію ихъ—высылается безв. № 21431 платно. 6—4

Большая собственная постоянная выставка при вонзалѣ Zahna.

Т-ВО РУССКИХЪ ОПТИКОВЪ И МЕХАНИКОВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Невскій просп., № 6.

предлагаетъ въ большомъ выборѣ бинокли лучшихъ французскихъ фабрикъ, театральные отъ 3 р. 50 к., полевые отъ 10 р. Призматическіе бинокли Цейса и другихъ извѣстныхъ фирмъ. Термометры отъ 20 коп. Барометры отъ 2 р. 50 к. Очки стальные отъ 75 к., накладного золота отъ 5 руб., золотыя отъ 6 р. Въ началѣ ноября поступить въ продажу дешевые физическіе приборы для сельскихъ и народныхъ школъ и самообразованія юношества. Прекрасные подарки для Рождества Христова. Просить заказывать заблаговременно. Каталоги и цѣны высылаются за 7 коп. № 22036 почтовую марку. 4—2

„НИГАРА“, „ИДЕАЛЪ“ и „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.

Машины эти воишьнихъ конструкцій и шрифты ихъ видѣть во время писанія отъ первой до по- № 21772 слѣдней буквы. 6—6

Цѣны: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже. Торг. Домъ Э. БИНСМАНЪ и Ко., Спб., Гороховая, 17.

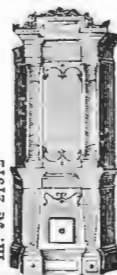
Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫХЪ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейсъ-курать высылается бесплатно.

За Тверской гаванью, Петербургская слоб., собственный домъ.

Лучшая звукопроизводящая машина въ мірѣ! „ТОНАРМЪ ДЕ ЛЮКСЪ В“

Передача звука доведена до совершенства.

Грамм-фонъ снабженъ изящно отполированными оливково-зеленаго цвѣта корпусомъ съ бронзовыми угловыми колоннами. Отъ нихъ украшены бронзовыми рельефами въ стилѣ „MODERNE“.

Цѣна Руб. 150.— ПЛАСТИНКИ новейшей записи въ мелодіи Л. В. СОБИНОВА представляютъ изъ себя рядъ шедевровъ несравненнаго талора и въ техническомъ отношеніи исполнены безукоризненно. Въ пластинки одобрены САМИМЪ АРТИСТОМЪ.

Нижепоменованныя пластинки можно получить во всѣхъ магазинахъ, торгующихъ граммофонами.

Пластинки „ГИГАНТЪ“:

- 022077 „Арія“, изъ оп. „Ромео и Джульетта“ — Гуно.
- 022078 „Каватина“, изъ оп. „Фаустъ“ — Гуно.
- 022079 „Куда, куда вы удалились“, изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“ — Чайковскаго.
- 022080 „Думна“, изъ оп. „Галька“ — Моцарто.

Пластинки „ГРАНДЪ“:

- 2-22647 „Сердце красавицы“, изъ оп. „Риголетто“ — Верди.
- 2-22648 „Арія Левно“, изъ оп. „Майская ночь“ — Римскаго-Корсакова.
- 2-22649 „Я люблю васъ“, изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“ — Чайковскаго.
- 2-22650 „Ангель мой, образъ твой“, изъ оп. „Марта“ — Флотова.
- 2-22651 „Арія Фауста“, изъ оп. „Мефистофель“ — Байто.
- 2-22652 „Романсъ князя Синодала“, изъ оп. „Демонъ“ — Рубинштейна.
- 2-22654 „Каватина“, изъ оп. „Русалка“ — Даргомыжскаго.
- 2-22655 „Въ вашемъ домѣ“, изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“ — Чайковскаго.
- 2-22656 „Аріозо князя Синодала“, изъ оп. „Демонъ“ — Рубинштейна.
- 2-22657 „Арія Вертера“, изъ оп. „Вертеръ“ — Массеня.
- 2-22658 „Постой, здѣсь хорошо“, романсъ.
- 2-22659 „Серенада соловья“, изъ оп. „Забава Путатинна“ — Изаова.
- 2-22660 „Романсъ Вильгельма“, изъ оп. „Миньонъ“ — Тома.
- 2-22661 „Речитативъ и каватина Владимира“, изъ оп. „Князь Игорь“ — Бородина.
- 2-22662 „Арія Джерольда“, изъ оп. „Лакмѣ“ — Деліба.

Цѣна пластинки „ГИГАНТЪ“ . Руб. 6.—

Цѣна пластинки „ГРАНДЪ“ . Руб. 4.—

Анціонерное Общество Граммфонъ и Пишущая Машина.

Продукты, извлеченные изъ натуральной соли водѣ

VICHY

ИСТОЧНИКЪ.

ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

2 или 3 конфекты послѣ еды способствують пищеваренію.

для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Д-ра Бремера ЛЕГОЧНЫЯ ЛѢЧЕБНИЦЫ ГЕРБЕРСДОРФЪ — Силезія (Пруссія).

Первый легочный курортъ съ умеренными цѣнами.
Главный врачъ Д-ръ фонъ-Ганъ, бывший главный Штабный врачъ.
Подробныя объявленія высылаются бесплатно Управленіемъ.

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

МОЗОЛИНЬ
ТРЕЙНГЕРЦА
УНИЧТОЖАЕТ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
Продается вездѣ. Цѣна 85 коп.

Западный
Голосъ

Большая ежедневная русская газета в г. Варшавѣ. Выходитъ съ 1-го октября 1904.
Подп. лѣна до 1-го янв. 1905 г.
№ 21973 1 р. 80 к. 6-4
Редакция и контора:
Варшава, Лешно, 51.

Швейные машины „**ПФАФФА**“
Излюбленнѣйшія въ Россіи для потребностей семьи и ремесленныхъ производствъ.
Склады почти во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ. № 21225 13—8
Остерегаться поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ.
Основана въ 1862—1,100 рабочихъ.
Найзерслаутернъ. (Kaiserslautern), Германия.

Нѣтъ ли одного человека, который не признавалъ бы рекорда достигнутого мною новѣйшаго металла, стереоскопа „**Империалъ**“ съ приспособленіемъ для наставленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вѣщью въ домъ, показывающей буквально какъ въ натурѣ всевозможные виды, жанры и группы. Цѣна стереоскопу съ 50-ю разнообразными фотограф. карточками 1 р. 75 к. За пересылку 25 к., въ Азіатскую Россію (2 и 3 посылъ) 50 к. Высылаются наложен. платежомъ. Картины нѣбеса въ 42 серіяхъ по 25 шт. каждая. Цѣна серіи 50 к. Треб. адрес: Варшава, Ш. Кульварскому, Холодная, 18—3.

ГАРМОНИИ
ВѢНСКІЯ
съ мѣдными планками
углы, мѣха обиты металломъ
2 хъ РЯДНЫЯ, 21 клапанъ.
ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
11 р. 13 р. 15 р.
8 бас. 10 б. 12 б.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
16 р. 20 р. 24 р.
8 б. 10 б. 12 б.
и дороже.
Самочиталь 1 р.
РОЯЛЬНЫЯ
съ мѣдными планками
ОДНОРЯДНЫЯ
ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
11 р. 12 р. 13 1/2 р. 15 р.
СТАЛЬНЫЯ ГОЛОСА
17 р. 20 р. 23 р. 28 р.
ДВУХРЯДНЫЯ
ГОЛОСА НОВАГО СЕРЕБРА
20 руб.
СТАЛЬНЫЯ ГОЛОСА 30 РУБ.
по полученіи задатка 1/3 стоимости
высылаю съ наложен. платежомъ.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, СРЪТЕНКА
СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ
прейсъ-курантъ бесплатно.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Почтовые марки списки цѣны безплатно.
Поканка коллекцій и отдѣлы. марокъ.
PHILIPP KOSACK, BERLIN Burstr. 8. a. kgl. Schloss.

лучше мельнички: **ЖЕРНОВА**
НАСТОЯЩЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЪ
УСОВЕРШЕНСТВЪ: МЕЛЬНИЦЫ
съ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ.
ЛЕГКОСТЬ ХОДА: УВЕЛ. ДОХОДА
СУКНОВАЛКИ, ПРОСОУШКИ.
В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ Невскій 97.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. вѣлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

НОВОСТЬ!
Спиртовое Освѣщеніе.
Спиртовое Нагрѣваніе.
Спиртовое Отопленіе.
дешевымъ денатурированнымъ спиртомъ.
Ламповые
-Горѣлки,
-Кухни,
-Очаги,
-Утюги,
-Печи,
-Каминны.
Н. № 21906
10-6
Безопасно. Дешевизна. Практично.
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высыл. безплатно.
В. Юхимъ и Ко.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 3.
Москва, Мясницкая, 20.

Новости фотографии на 1905 г.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Каталогъ-руководство до 4,000 нумеровъ за 75 коп. высылаютъ немедленно фотографическій складъ **Рихардъ Янобъ,** Москва, Тверская ул., д. Саввинскаго подворья. Отдѣленіе: Мясницкая, д. Тульскаго подворья. № 22079

Рудольфовъ источникъ
въ **МАРИЕНБАДЪ**
Натуральная минеральная воды противъ подагры
вода долго сохраняется и отлично экспортируется
Получать можно въ Мариенбадѣномъ управленіи минеральныхъ водъ, въ большия количества, аптечныхъ складовъ.
Брошюры съ отзывами и наставл. для употреблен. бесплатно въ Мариенбадѣномъ управленіи минеральныхъ водъ.
Вода Рудольфова источникъ въ Мариенбадѣ средство противъ подагры, мочекаменнаго дѣтса, мочевого песку, почечныхъ камней, камней мочевого пузыря, хроническаго воспаленія почекъ, катарра мочевого пузыря; особенно полезна вода какъ дѣтскій напитокъ для предупрежденія этихъ болѣзней у всѣхъ наслѣдственно обремененныхъ, или предрасположенныхъ къ нимъ въ силу питанія или образа жизни.

Желаю вступить въ переговоры съ предприним. энергич. МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДОМЪ или КАПИТАЛИСТОМЪ относительно реализаціи
КРУПНАГО ИЗОБРЕТЕНІЯ
относительно транспорта и спортовъ. дѣла. Патенты выданы. Письменно: Спб., Столярный пер., 5, кв. 18. К. Кульсъ. Лично вечеромъ. № 22099

Врачебная этика. Обязанности врача во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности. Для врачей и публики. Соч. д-ра мед. А. МОЛЛЯ. Переводъ съ нѣмецк. обработанъ и снабдилъ примѣчаніями д-ръ мед. Я. И. Левенсонъ. Съ приложеніемъ статьи М. С. Уварова о положеніи общественной медицины въ Россіи. Хорошо изданная книга въ XII+414 страницъ въ 8-ю д. л. отпечатанная убористыми, но четкими шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.
Требованія адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, Спб., улица Гоголя, 22.

КНИГИ для самообуч.: а) Полныя рѣш. и объясн. 2—6 спос. исхъзъ арно. изд.: 1) Малинина и Бур. ч. I, II, III, IV, по 1 р. 25 к. за часть. 2) Верещагина ч. I, II, III, по 1 р. 27 к. за часть. 3) Гольденберга вып. I и II, 83 к. 4) Арбузова. Минимыхъ. Назарова, Евтуш. ч. II, образцы рѣш. зад. и пр. 93 к. 5) Сборникъ 200 арно. темъ зрѣлости съ образцовъ. рѣш., объясн. и проч. 1 р. 5 к. 6) Рѣш. и объясн. алгебр. зад. Шап. и Валъц. ч. II 3 р. Кіоновскаго 1 р. 25 к., в) Геометр. ч. Давидова 113 к., Киселева 130 к., Рыбинна 125 к., Соронина 125 к., Минина 1 р. 23 к., г) Тригоном.: Шапошникова 110 к., д) Системат. сборн. зад. по физикѣ 93 к. и др. Цѣны показаны съ перес. Выписывать исключит. отъ С. А. Козловскаго. Бѣлая-Церковь, Киев. губ.

ЛУЧШІЙ ЭЛИКСИРЪ
для ухода за зубами и ртомъ.
Имѣется во всѣхъ лучшихъ парфюмер. и аптекарск. магазинахъ. Главн. складъ для Россіи:
З. Ф. Кречмаръ,
Москва, Николаевск. д. Ремесл. Управы. Хим.-техн. лабораторія А. Филиппъ, Дрезденъ.
Оптимоль

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загрѣа. испрашиваетъ И. Сержинковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ,
№ 21797 Спб., Садовая, 9.
Оптовый и розничн. складъ стальныхъ издѣлій и парижскихъ принадлеж.
Маслянишки для стрижки волосъ съ 3-ми номерами — 3, 4 и 5 р., тоже для стрижки волосъ — 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к., для собакъ — 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., для овецъ — 2 р., для лошадей — 4, 5 и 6 р., братавъ отъ 75 к. до 5 р., братавъ отъ 1 р. 50 к. до 4 р., братавъ отъ 3 р., ножи и ножницы отъ 40 коп. Масса ножей.
Полный оптов. и розн. пр.-кур. безплат.

Склады ЧАЕВЪ
И. Е. ДУБИНИНА
МОСКВА
Покровка, д. Тяжелова.
ЗНАМЕНИТЫЙ ДУБИНИНСКІЙ ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ
ЯНХАО
полученъ свѣжій, новаго урожая.
Качество чая НЕОБЫКНОВЕННО ВЫСОКОЕ. На пробу можно выписать 1 фунтъ этого чая за 1 р. 80 к., (3 фун. за 5 р. 20 к., 10 ф. за 16 р.) съ пересылкой на нашъ счетъ. Прейсъ-курантъ при чаѣ.

2-ое ЧАСОВЪ за 5 руб. 90 коп.
1) Изящныя и прочныя столовые часы „**МОЛНІЯ**“ въ изящномъ корпусѣ съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ дифференціальномъ, дающимъ возможность узнать ночью въ темнотѣ, который часъ. 2) Нарманные мужскіе откр. часы изъ настоящей черной-ворон. стали 1-го сорта или настоящаго американ. новаго золота знаменитой марки „**ПРИМО**“; къ маркан. часамъ прилагается цѣпочка амер. золота и брелокъ „**БИНОМЛЬ**“. Часы высылаются пробѣрные до минутъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ за вѣлож. плат. безъ задатка. Адресовать: Американскій складъ часовъ Т-во „**КОМЕТА**“, Варшава.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
4711
Рейнскіе букеты
ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ
Всѣхъ цвѣточныхъ и модныхъ запаховъ
Навожденіе.
Романъ изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., Требования адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, Спб., ул. Гоголя, 22.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 45

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. Шеллера-Михайлова, Генриха Гейне и И. Ф. Горбунова, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Гидавъ 6-го ноября 1904 г.

Цѣна этого №—20 к. съ перес. 25 к.

Бъ этому № прилагаются: 1) „Еженѣд. литерат. и популярно-научныхъ приложений“ за ноябрь 1904 г., 2) „ПАРИЖСКІИ МОДЫ“ за ноябрь 1904 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 4 рис. работъ для выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Первыя 10 книгъ
полнаго собранія.

Съ портретомъ автора и съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова», К. К. Арсеньева.

А. К. Шеллера-Михайлова

Остальныя 30 книгъ
полнаго собранія.

Подъ редакціею и со вступительн. статьею А. М. Снабичевского.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. Печковской,
Петровский явнѣ.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Григорьевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р. 12 р.

За
гра-
нцу.

Гг. новыя подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всѣми приложениями, — еще **первыя 20 книгъ А. К. Шеллера-Михайлова за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкою—3 руб.

Отклики войны.

Вслѣдъ за назначеніемъ генералъ-адъютанта Куропаткина главнокомандующимъ дѣйствующими на Востокъ сухопутными и морскими военными силами, сдѣланъ окончательный, въ высшей степени важный, шагъ къ устраненію раз-

двоенія власти, которое могло чрезвычайно тяжело отразиться на успѣхахъ нашей арміи: 17-го октября намѣстникъ Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ отбылъ изъ Харбина въ Петербургъ, издавъ приказъ о рас-

Командующій третьей манчжурской арміей генералъ-отъ-кавалеріи баронъ А. В. Каульбарсъ.

Командующій первой манчжурской арміей генералъ-отъ-инфантеріи Н. П. Леневиъ.

формированіи своего полевого штаба, при чемъ около десяти офицеровъ, состоявшихъ въ штабѣ, вдали отъ военныхъ дѣйствій, получаютъ возможность пополнить собою порѣдѣвшіе ряды своихъ боевыхъ товарищей. Отнынѣ армія будетъ подчинена единой мысли и единой волѣ. Въстѣ о прочномъ установленіи нормальнаго порядка въ вышемъ командованіи арміей встрѣчена нашимъ обществомъ съ горячею радостью. Россія видитъ въ этомъ залогъ грядущихъ побѣдъ и съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать ближайшихъ результатовъ столь справедливыхъ и основательныхъ мѣропріятій. Въ прощальномъ приказѣ намѣстникъ выразилъ признательность своимъ ближайшимъ помощникамъ по командованію

ступавшей во флангъ японцамъ, шель генералъ Даниловъ, который въ самомъ началѣ сраженія былъ раненъ пулею въ голень ноги. Въ колоннѣ Некрасова, атаковавшей одну скалу съ фронта, люди буквально повисли на крутомъ склонѣ, не имѣя возможности двинуться впередъ. Взявъ двѣ рога красноярскаго полка, раненый генералъ Даниловъ повелъ ихъ выручать отрядъ Некрасова. Здѣсь разыгралась очень трогательная сцена: замѣтивъ съ высоты движеніе своего начальника, солдаты сбѣгали навстрѣчу генералу и умоляли его не рисковать собой. «Мы и одни продержимся»,—говорили они, но генералъ, взятый санитарями, продолжалъ командовать съ носилокъ и ни за что не желалъ оставить строй.

Ночная атака моршанцевъ въ бою у Ша-хэ въ ночь съ 28-го на 29-е сентября.
Рисунокъ нашего спеціальн. корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

манчжурской арміей генераламъ: Жилинскому, Нидермиллеру, Флугу и другимъ «за ихъ полезные труды по направленію дѣятельности ввѣренныхъ имъ отдѣловъ полевого штаба».

Намѣстникъ 28-го октября уже прибылъ въ Петербургъ. Благодарная Россія никогда не забудетъ, чѣмъ она обязана его выдающейся дѣятельности на Дальнемъ Востока. Въ рукахъ намѣстника была сосредоточена колоссальная по своимъ размѣрамъ власть, съ которою всегда связывается тяжелая отвѣтственность. Передъ войною онъ не только управлялъ краемъ, но и велъ дипломатическіе переговоры съ Японіей и почти до самаго своего отъѣзда оставался главнокомандующимъ всѣми русскими военными силами.

Относительно послѣдняго сраженія на р. Ша-хэ до сихъ поръ продолжаютъ появляться въ печати важныя дополнительные подробности.

Корреспондентъ «Н. Вр.» освѣщаетъ ходъ боя нашего восточнаго отряда съ войсками Куроки. Во главѣ колонны, на-

На лѣвомъ участкѣ восточнаго отряда, впереди прочихъ, шель второй батальонъ красноярцевъ, съ командиромъ подполковникомъ Мухарскимъ, котораго, лишь только онъ взобрался на вершину, тотчасъ же ранили. Этотъ батальонъ, какъ и весь полкъ понесъ большія потери, но еще больше теряли енисейцы, идя въ атаку. Ихъ командиръ, Станиславскій, тяжело раненый, остался на гребнѣ и, вѣроятно, былъ подобранъ японцами.

Наибольшаго напряженія бои достигъ около 5 часовъ, когда въ него могла вступить наша артиллерія, и продолжался до наступленія полной темноты.

Въ тотъ же день, 28-го, и на слѣдующій на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ бился Ренненкампфъ. Утромъ 29-го полки снова двинулись въ атаку. Въ общемъ мы понесли очень значительныя потери. Енисейцы пострадали больше всѣхъ: они, какъ въ старину, ходили въ атаку съ развернутымъ знаменемъ и музыкою.

29-го бои продолжались почти на тѣхъ же мѣстахъ; наша

Подвигъ канонира Шендюка на цзин-чжоуской позиціи.

Канониръ Шендюкъ былъ тяжело раненъ у орудія и съ перебитыми ногами былъ отнесенъ на перевозочный пунктъ, гдѣ впалъ въ безсознательное состояніе. Очнувшись, онъ незамѣтно подползъ къ орудію, гдѣ была уже перебита вся прислуга, и произвелъ выстрѣлъ.

Рис. А. Эйнера (собственность «Нивы»), авт. «Нивы».

Молебенъ передъ иконою св. Сергія Радонежскаго во 2-й сиб. пѣх. дивизиі на бивакѣ у Мукдена. Священникъ благословляетъ присутствующихъ.
По фот. нашего корреспонд. В. Булла авт. «Нивы».

артиллерія съ ранняго утра стала осыпать непріятеля снарядами и заставила его оставить позицію.

Отрядъ Ренненкампа, продолжавшій атаку 29-го, перевелъ другіе два полка, состоявшіе подъ командою генерала Морданова, на лѣвый берегъ рѣки Тай-цзы-хэ. Мы стремились этимъ маневромъ атаковать непріятеля съ фланговъ и съ тыла. Это движеніе было сопряжено съ большими трудностями. Все-таки Мордановъ панесъ непріятелю большой уронъ. Въ концѣ концовъ, къ 30-му сентября, отрядъ Ренненкампа долженъ былъ вернуться на правый берегъ

Генераль-адъют. Куропаткинъ.
Воскресное молебствіе въ походной церкви главнокомандующаго въ Мукденѣ.
По фот. нашего корреспонд. В. Булла авт. «Нивы».

Около десяти дней японцы ежедневно обстрѣливали сопку артиллеріей, а затѣмъ окопами подошли на 800 шаговъ. Но войска,

Тай-цзы-хэ. Такое положеніе ставило въ необходимость сосредоточить и весь восточный отрядъ генерала Иванова—отрядъ, который съ самаго начала войны не знаетъ отдыха.

Въ ночь на 1-е октября также получили приказаніе отступить полки Кондратовича и Гернгросса. Такъ закончились наши наступательныя операціи на лѣвомъ флангѣ.

Съ тѣхъ поръ обѣ стороны продолжаютъ придерживаться выжидательной тактики, подтягиваютъ къ себѣ подкрѣпленія, строятъ траншеи и окопы и ограничиваются мелкими рекогносцировочными стычками. Наиболее рѣшительнымъ дѣйствіемъ японцевъ была атака на сопку съ кумирней, вблизи деревни Ян-син-тунъ. Сопка эта находилась на южномъ берегу Ша-хэ, служила намъ наблюдательнымъ пунктомъ за передвиженіями непріятеля и была занята нѣсколькими ротами сибирскаго стрѣльцоваго полка съ двумя пулеметами. Она довольно глубоко врѣзывалась въ линію расположенія противника и поэтому была открыта для перекрестнаго артиллерійскаго огня.

Около десяти дней японцы ежедневно обстрѣливали сопку артиллеріей, а затѣмъ окопами подошли на 800 шаговъ. Но войска,

Главнокомандующій генераль-адъютантъ Куропаткинъ объясняетъ офицерамъ, какъ нужно дѣйствовать на позиціяхъ.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

расположенныя въ блиндажахъ, не особенно терпѣли. 14-го октября, съ 7-ми часовъ утра, японская артиллерія открыла съ трехъ сторонъ бомбардировку горы. На горѣ не было буквально мѣста, куда не падали бы снаряды. Къ 12 часамъ дня огонь достигъ наибольшаго напряженія. Японцы, около часа дня, пошли на штурмъ двумя полками. Наша артиллерія энергично стрѣляла по наступающимъ, нанеся имъ серьезныя потери, тѣмъ не менѣе храбрымъ защитникамъ пришлось отходить. Гора эта была все-таки оставлена японцами, такъ какъ, при выяснившемся направленіи ихъ движенія, она не имѣла уже для нихъ прежняго значенія.

Группа офицеров 88-го петровского полка, участники боя у Путиловской сопки. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Защита сопки, ведомая под командой черногорца, полковника Поповича-Липоваца, стояла нам свыше 200 человек убитых и раненых. Брошенные пулеметы не имеют даже значения трофеев, так как совершенно разбиты грабатами и негодны к действию. Потери японцев, несомненно, значительно наших. Этот успех возмещен захватом Безымянной сопки, вблизи Шо-стя-лин-зу, взятой нашими охотниками при ночном нападении почти без потерь. Попытки японцев вернуть Безымянную сопку обратно были отбиты. 18-го октября ночью четыре моршанца и два сапера пробрались в деревню Лив-шин-пу к каменной стене, которая служила японцам прикрытием и через бойницы которой они безнаказанно обстреливали наши окопы. Саперы подложили под стену пироксилиновые патроны и взорвали ее. Несмотря на сильный ружейный огонь, все шесть смельчаков вернулись вполне благополучно. Как эти успехи, так и эти неудачи не имеют серьезного стратегического значения. Об армии закрылись окопами и ведут траншейные подходы одна к другой, как при осаде крепости.

Своих биваков враги зорко наблюдают друг за другом. По ночам японские позиции освещаются русскими прожекторами, оказывающими помощь и нашим артиллеристам. В одном месте, в полосе, разделяющей наши позиции от японских и подвергающейся артиллерийскому обстрелу с обеих сторон, застряла в глубокой грязи японская батарея, служащая предметом состязания. Когда к ней подходят русские, японцы открывают огонь, точно так же русская артиллерия не подпускает к ней японцев. Нашим охотникам, по словам кор-

респондента «Нов. Вр.», все же удалось как-то утащить из-под огня одно из орудий, застрявший же вблизи японский обоз был совершенно уничтожен нашим огнем.

Наступившие ночные заморозки заставили и русских, и японцев зарыться в землянки, прикрытые сверху палатками и заваленные «для тепла» стеблями гаюлина. Температура в них не падает по ночам ниже 8 град. Р. По склонам гор образовались целые пещерные города. В таких же землянках живут и наши генералы, разделяя с солдатами все тягости и невзгоды похода.

Последние телеграммы сообщают о прибытии к японцам значительных подкреплений в 60—70 тысяч человек с 200-ми орудий, а также о начавшемся передвижении их сил на восток, в обход нашего левого фланга. Неудача японского наступления на наш правый фланг и центр, когда маршал Ояма потерпел решительное поражение, кончившееся занятием нами Путиловской сопки с захватом 14-ти орудий,—очевидно, заставила его вернуться к излюбленной системе обходов по гористой местности, которая благоприятствует действиям японцев в восточном районе расположения

Генерал Зарубаев. На парадь томскому полку у Мукдена. Группа присутствовавших на парадь во главе с командиром 4-го корп. генер. Зарубаевым. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

нашей армии. Располагают ли они достаточным для обходного движения преимуществом сил—это еще большой вопрос, так как и русская армия, за время трехнедельной передышки, несомненно тоже успела получить некоторые подкрепления.

Наши обозы на биваке. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Наибольше тревожныя вѣсти приходятъ теперь не изъ Мукдена, а изъ Портъ-Аргура. Пока англійская дипломатія всеми правдами и неправдами стремится задержать въ европейскихъ водахъ 2-ю тихоокеанскую эскадру, спѣшащую на помощь осажденнымъ, японцы не теряютъ времени даромъ. Съ октября они приступили къ усиленной бомбардировкѣ крѣпости подвезенными мортирами крупнаго калибра, послужившей началомъ новаго общаго штурма. Все ихъ дѣйствія на этотъ разъ отличаются болѣею осторожностью и систематичностью, чѣмъ раньше. По словамъ корреспондента «Рейтера», они теперь не рассчитываютъ взять крѣпость однимъ натискомъ, но намѣреваются, однако, сдѣлать важный шагъ впередъ. Думаютъ, что понадобятся еще два общіхъ штурма, тщательнаго подготовляемыхъ прежде, чѣмъ разстояніе между обѣими сторонами настолько уменьшится, что японцы найдутъ возможнымъ попытаться взять главные форты и закончить осаду. Несмотря на трудность земляныхъ работъ въ каменистомъ грунтѣ, они медленно продвигаются къ фортамъ посредствомъ траншей.

Попытка японцевъ 3-го октября прорваться съ сѣверной стороны при поддержкѣ сосредоточенной у дер. Паличжуанъ сильной полевой артиллеріи была остановлена огнемъ нашихъ стрѣлковъ и пушекъ. Неудачи, однако, не останавливаютъ осаждающихъ. Усиливъ огонь своихъ 11-тидюймовыхъ осадныхъ пушекъ, они черезъ нѣсколько дней снова приступили къ атакѣ.

Генераль - лейтенантъ Рузскій, начальникъ штаба 2-й манчжурской арміи.

Кстати объ этихъ осадныхъ японскихъ мортирахъ. Орудія такого огромнаго размѣра еще впервые применяются къ осадѣ крѣпостей. Весь самага орудія съ приспособлениями доходитъ до 20.000 пудовъ, весь снаряда — до 20 пудовъ, дальность боя — до 7 верстѣ. Не мудрено, что бомбардировка изъ этихъ чудовищныхъ жерлъ, продолжавшаяся съ 11-го до 13-го октября, нанесла крѣпости значительный ущербъ. Такъ брустверъ форта Эрлунганъ, по донесенію генерала Ноги, будто бы совершенно разрушенъ, два важныхъ закрытія и двѣ крытыя траншеи форта Сунгшутана обращены въ развалины, одно 15-ти-сантиметровое русское орудіе подбито, другое повреждено, третье на фортѣ Кекуаншана приведено въ полную негодность. Вслѣдъ затѣмъ огнемъ осадныхъ пушекъ уничтоженъ цѣлый рядъ другихъ траншей, окружающихъ именованные форты. 13-го октября, въ 5 часовъ дня, часть

праваго японскаго крыла пошла на приступъ окоповъ на Сунгшутанѣ въ то время, какъ колонна центра атаковала Эрлунганъ и южную часть Паличжуана. Японскія войска овладѣли обоими этими пунктами безъ большихъ потерь.

Изъ дальнѣйшихъ донесеній оказывается, однако, что, хотя въ атакованныхъ фортахъ разбиты два пулемета и еще два орудія, но самые форты вовсе не были заняты 13-го октября. Ночью русскіе предприняли нѣсколько контръ-атакъ, чтобы вернуть утерянныя траншеи, но были отбиты.

Въ то же время они энергично работали надъ исправле-

Плѣнные.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

Казачки поселка Васильевскаго (Пріамурской области), обученныя стрѣльбѣ для защиты поселка. По фот. авт. «Нивы».

Уполномоченный
графъ Апраксинъ.Помощн. уполном.
Д. В. Гершельманъ.

Группа санитарнаго отряда общины св. Евгеніи, подававшего помощь раненымъ при восточномъ отрядѣ и въ ляо-янскомъ бою.

ніемъ поврежденій, причиненныхъ японскими снарядами. 15-го октября бомбардировка была очень сильна: 285 снарядовъ было выпущено по фортамъ Ан-цу-шанъ, Иль-са-шанъ, по возвышающемуся до 203 метровъ надъ уровнемъ моря холму Пай-ин-шанъ. Русскіе заполнили мѣшками съ землею брешь на банкетѣ, разрушенномъ предыдущей бомбардировкой, въ сѣверной части Кекуаншана.

Бомбардировка еще болѣе усилилась. Выпущено 350 крупнокалиберныхъ снарядовъ, достигшихъ своей цѣли. Серьезныя поврежденія были нанесены также фортамъ Итцашанъ и Пай-юншанъ и укрѣпленіямъ, находящимся между этими фортами.

Занять полуразрушенные форты японцы все же, по собственному признанію, не рѣшаются изъ боязни обстрѣла съ соседнихъ фортовъ, рассчитывая сразу овладѣть цѣлой системой взаимно поддерживающихъ другъ друга укрѣпленій. До сихъ поръ имъ это пока не удалось, и ни одинъ фортъ не попалъ еще въ ихъ руки, но несомнѣнно, что осажденные переживаютъ тяжелые дни. По слухамъ, японскія дальнобойныя осадныя орудія находятся внѣ сферы дѣйствія русскіхъ фортовъ и свободно обстрѣливаютъ не только городъ, но и гавань, нанося огромный вредъ русской эскадрѣ, которая принуждена постоянно мѣнять мѣсто.

Съ западной стороны японцы устроили закрытія на Шупингоу и Юнгова и засыпали два препятствования движению рва.

Русская траншея въ 20 футовъ глубиною и 30 футовъ шириною, находящаяся между двумя горами къ сѣверу отъ крѣпости, не позволяетъ японцамъ приблизиться къ русскимъ.

Огонь со стороны русскіхъ постоянно сметаетъ японцевъ, но послѣдніе пытаются заполнять траншею тысячами мѣшковъ съ пескомъ.

Японцы полагаютъ, что если имъ удастся натискъ съ этой стороны, то послѣднее препятствіе къ доступу на Ляотешанскій полуостровъ будетъ устранено.

Почти все строенія въ Портъ-Артурѣ разрушены. Ощущается недостатокъ въ прѣсной водѣ. Японцы производятъ яростныя атаки со всехъ сторонъ.

Въ Берлинѣ телеграфируютъ изъ Токио, что три ожесточенныя атаки на Эрлунгшанъ 17-го октября были отбиты русскими, но что японцамъ будто бы удалось занять позицію, господствующую надъ Золотой горой. Въ рукопашномъ бою за эрлунгшанскія траншеи обѣ стороны метали другъ въ друга ручныя гранаты, при чемъ японская пѣхота употребляла небольшія метательныя машинки, дающія большую дальность паденія. Разумѣется, потеря атакуемыхъ высотъ не лишаетъ осажденныхъ возможности дальнѣйшей защиты, такъ какъ позади нихъ остается еще цѣлая цѣпь фортовъ, но все же каждый успѣхъ японцевъ дѣлаетъ еще болѣе тяжелымъ положеніе героическаго гарнизона. По словамъ «Indépendance Belge», генералъ Стессель и его сподвижники рѣшились умереть, но не сдаваться. Нѣкоторымъ, хотя, быть-можетъ, и слабымъ утѣшеніемъ можетъ служить намъ только сознаніе, что все эти вѣсти объ успѣхахъ японцевъ идутъ изъ японскіхъ же источниковъ, которые столько разъ оказывались пристрастными и недостоверными.

Наибольшаго напряженія штурмъ достигъ 21-го октября,

Типы кавказскихъ добровольцевъ на Дальнемъ Востоку. Рис. А. Эйнера, авт. «Нивы».

Послѣдняя воля. Рисунокъ (собств. «Нивы») А. Эйнера, авт. «Нивы».

Капитанъ 87-го пѣх. нейшлотскаго полка, командиръ 3-й роты, И. В. Озонъ, убитый 3-го октября на Путиловской сопкѣ.

Капитанъ 86-го пѣх. вильманстрандскаго полка. М. М. Григорьевъ, раненый въ бою 3-го октября.

Капитанъ 138-го пѣхотнаго болховскаго полка, М. М. Зражевскій, раненый подъ Ляояномъ.

Капитанъ 20-го вост.-сиб. стрѣльковаго полка. А. В. Халкюповъ, убитый въ бою при деревнѣ Кангуалинь.

Штабсъ-капитанъ 8-го пѣх. сибир. томскаго полка, В. В. Безсоновъ, убитый въ бою у Мукдена.

Штабсъ-капитанъ 145-го новочеркаскаго полка, Н. Н. Коркинъ, контуженный въ голову въ бою у Мукдена 28-го сентября.

Поручикъ 145-го новочеркаскаго полка, А. Н. Коркинъ, раненый въ бою у Мукдена 1-го октября.

Поручикъ 11-го семипалатинскаго полка, В. Г. Веприцкий, убитый въ бою у Мукдена 30-го сентября.

Поручикъ 34-го сѣвскаго гр. Каменскаго полка. Н. А. Александровъ, убитый въ бою у Ша-хэ 3-го октября.

Первый рядъ—впереди сидятъ: 215-го пѣх. бузулускаго п. подпор. Алашеевъ, 137-го пѣх. нѣжинскаго п. подпор. Писаренко, 137-го пѣх. нѣжинскаго п. шт.-кап. Вояковскій, 11-го пѣх. псковскаго п. подпор. Зркудовъ, 121-го пѣх. пензенскаго п. подполк. Кашяниковъ, 215-го пѣх. бузулускаго п. подполк. Хоментовскій. Второй рядъ сидятъ на скамьяхъ: 218-го пѣх. борисоглебскаго п., прикоманд. къ 139-му жоршанскому п., шт.-кап. Мионовичъ, 137-го нѣжинскаго п. заурядъ-прапор. Вѣтошкинъ, 137-го нѣжинскаго п. капит. Поклевскій-Козелль, 138-го болховскаго п. подполк. Михеевъ, 137-го нѣжинскаго п. капит. Ивановъ, старшій врачъ Сидоровъ, сестра милосердія Кожушко, 33-го елецкаго п. капит. Колесниковъ, 10-го ново-ингерманландскаго п. капит. Жужгинъ, 215-го бузулускаго п. поруч. Одолъевъ. Третій рядъ—стоящие за скамьей сзади: 10-го ново-ингерманландскаго п. шт.-кап. Наттеръ, 121-го пензенскаго п. прапор. Альбрехтъ, 9-го тобольскаго п. шт.-кап. Ярославлевъ, 137-го нѣжинскаго п. подпор. Вильгельмовъ, 215-го бузулускаго п. капит. Стражевскій, воен. топографъ поруч. Дубовикъ, 24-го вост.-сиб. стр. п. шт.-капит. Черногорскій, 2-го вост.-сиб. стр. п. шт.-капит. Поплавскій, 4-го вост.-сиб. стр. п. подполк. Шашинъ, 215-го бузулускаго п. подпор. Петровъ, санитаръ Загуженный. Раненые 19-го и 20-го августа подъ Ляо-яномъ, находящіеся на излѣченіи въ пловучемъ лазаретѣ „Мраморнаго дворца“, въ городѣ Харбинѣ (баржа на р. Сунгарі).

Минский Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны лазаретъ близъ Новаго Харбина съ больными и ранеными офицерами и нижними чинами, послѣ первой снѣжной бури и 10-тиградуснаго мороза, собирается покинуть лѣтнія палатки. По фот. Ставскаго авт. «Нивы».

еще въ томъ отноше-
нии, что она выдвигаетъ въ первые ряды русской арміи самыя выдающіяся по талантливости силы. Такое же значеніе имѣеть и производство въ тотъ же чинъ неутомимаго Мищенко, открывающее талантивому генералу доступъ къ болѣе крупной роли въ дальнѣйшихъ фазахъ настоящей войны.

въ день рожденія микадо, но вмѣсто ожидаемаго въ видѣ именинаго подарка взятія крѣпости японцамъ пришлось испытать горькое разочарованіе и понести огромныя потери, печеллемыя въ 20.000, а по некоторымъ петочникамъ даже въ 42.000 человекъ; для пополненія выбывшихъ въ осаждающую армію уже двинуты двѣ дивизіи, численностью въ 40.000 человекъ.

Цѣною всѣхъ этихъ потерь достигнуты весьма сомнительные результаты. «Всѣ атаки отбиты, всѣ форты удержаны» — гласитъ лаконическое извѣстіе корреспондента «Нов. Вр.». Телеграмма отъ 27-го октября сообщаетъ, что японцы находятся отъ линіи главныхъ фортовъ на разстояніи 2½—4 миль.

«Daily Mail» телеграфируютъ изъ Чифу со словъ китайца, прѣхавшаго изъ Портъ-Артура на джонкѣ, что попытка японцевъ держать орудія на захваченныхъ подъ главными фортами позиціяхъ имѣеть только относительный успѣхъ, вслѣдствіе жестокаго анфиладнаго огня русскихъ. Повторяется, слѣдовательно, старая исторія: послѣ завладѣнія цѣною огромныхъ жертвъ и усилии передовыми редутами и траншеями японцы подвергаются перекрестному огню изъ соедѣнныхъ фортовъ и вынуждаются къ отступленію. При чтеніи этихъ сообщеній, въ омраченныя сердца проникаетъ лучъ надежды, что обезсиленная и деморализованная неудачами японская армія не скоро соберется съ силами, чтобы снова повторить новый штурмъ, и мужественные защитники сумѣютъ отстоять себя до прихода эскадры адмирала Рожественскаго, прибытіе которой сразу измѣнитъ шансы на обоихъ театрахъ войны въ нашу пользу, такъ какъ дастъ русскимъ перевѣсъ на морѣ и отрѣжетъ японскія арміи отъ ихъ базы.

Заслуга портъ-артурскаго гарнизона передъ Россіей буквально неопѣнима. Поэтому всѣ русскіе люди съ глубокой радостью узнали о производствѣ главныхъ руководителей славной защиты генераловъ: Кондратенко, Фока и Никитина въ генераль-лейтенанты. Фокъ — доблестный боевой генераль, герой сраженій при Цзинь-чжоу и Зеленыхъ горахъ, любящее армію, портъ-артурскій Суворовъ, застаивающій солдатъ свершать почти невозможное; Кондратенко — руководитель гениально ведомой инженерной защиты крѣпости, живой, неустанно работающій, изобрѣтательный умъ; Никитинъ — начальникъ крѣпостной артиллеріи, которая въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ осады держитъ японцевъ на почтительномъ разстояніи отъ русскихъ фортовъ. Кромѣ справедливаго воздаянія за заслуги, Высочайшая награда важна

Н. П. Леневицъ. (Портр. на стр. 885).

Должность командующаго 1-й манчжурской арміей, временно оставшаяся вакантною за назначеніемъ А. Н. Куропаткина на постъ главнокомандующаго, нынѣ вновь замѣщена. Высочайшимъ приказомъ на эту должность назначенъ маститый герой русско-китайской войны 1900 г. генераль-отъ-инфантеріи Николай Петровичъ Леневицъ.

Имя Н. П. Леневица особенно популярно, именно, на Дальнемъ Востоцѣ, гдѣ онъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ былъ однимъ изъ видныхъ военныхъ дѣятелей.

Генераль Н. П. Леневицъ родился въ 1838 году въ Черниговской губерніи и, по окончаніи курса въ классической гимназіи, опредѣлился въ свѣтскій пѣхотный полкъ. Боевая дѣятельность его началась на Кавказѣ въ 1859 г. и продолжалась тамъ до 1864 г., при чемъ Н. П. Леневицъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ кавказскими горами.

Въ русско-турецкую войну онъ дѣятельно воевалъ съ турками на азиатскомъ театрѣ войны и получилъ тогда тяжелую рану. Именно, во время штурма Цихисъ-дзирскихъ высотъ Н. П. Леневицъ былъ раненъ въ лѣвую кисть руки и въ стопу съ раздробленіемъ пяточной кости. Было рѣшено ампутировать ногу, но раны все-таки зажили, и генераль Леневицъ лишь слегка хромотать. Съ того времени онъ не можетъ ходить безъ трости.

Въ 1895 г. Н. П. Леневицъ былъ назначенъ командующимъ войсками южно-уссурійскаго отдѣла пріамурскаго военнаго округа и дѣятельно работалъ въ этой должности надъ развертываніемъ и устройствомъ сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

Въ 1900 г. былъ образованъ первый сибирскій армейскій корпусъ, и Н. П. Леневицъ тогда же былъ назначенъ его командиромъ.

Весною того же года, когда началась боксерская смута въ Китаѣ и европейскіе посланники въ Пекинѣ подверглись достопамятной осадѣ, Н. П. Леневицъ двинулся во главѣ печилійскаго отряда на Пекинъ. Всѣмъ извѣстна героическая эпопея этого похода, завершившагося рядомъ блестящихъ побѣдъ и взятіемъ столицы Китая. Имя генерала Леневица было тогда у всѣхъ на устахъ.

Въ 1903 году онъ былъ назначенъ командующимъ войсками пріамурскаго военнаго округа. Вся дальнѣйшая дѣятельность Н. П. Леневица въ послѣднее время совершалась у всѣхъ на глазахъ, и распространяться объ этомъ излишне. Герой нынѣшней войны, уже выказавшій значительную и успѣшную боевую дѣятельность въ Корей, новый командующій 1-й манчжурской арміей выступитъ те-

Общій видъ калужскаго лазарета съ ольными и ранеными въ Новомъ Харбинѣ. По фот. Ставскаго авт. «Нивы».

перь вь новой, чрезвычайной важной роли, вполне соответствующей его боевой опытности, уму и энергій.

Пошли ему Богъ успѣха!

Баронъ А. В. Каульбарсъ. (Портр. на стр. 885).

Высочайшимъ приказомъ 24-го октября текущаго года командующій войсками одесскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ А. В. Каульбарсъ назначенъ командующимъ 3-ей манчжурской арміей.

Баронъ Александръ Васильевичъ Каульбарсъ является однимъ изъ выдающихся русскихъ боевыхъ генераловъ. Въ настоящее время ему 60 лѣтъ, но энергія, живость и бодрость духа не покидаютъ его. Въ теченіе своей многолѣтней дѣятельности на военномъ и военно-административномъ поприщѣ, баронъ А. В. Каульбарсъ приобрѣлъ огромную опытность и превосходное знаніе какъ военнаго дѣла, такъ и военнаго быта и всѣхъ разнообразныхъ его потребностей.

Боевая дѣятельность А. В. Каульбарса началась еще въ 1871 г., когда онъ принималъ участіе въ хивинской экспедиціи, при чемъ былъ раненъ. Въ 1873 г. онъ участвовалъ въ ахаль-тегинскомъ походѣ, а въ 1877—78 гг. въ русско-турецкой войнѣ. Наконецъ, въ 1900 г. баронъ А. В. Каульбарсъ, командуя 2-мъ сибирскимъ армейскимъ корпусомъ, участвовалъ въ послѣдней китайской кампаніи на Дальнемъ Востоцѣ, гдѣ ему снова суждено было выступить, но уже въ новой роли командующаго арміей.

Въ прежніе годы ему привелось служить въ средней Азій (въ Семирѣченской области и въ Туркестанѣ), а затѣмъ онъ былъ переведенъ на службу въ Одессу и на Кавказъ и, такимъ образомъ, хорошо ознакомился съ нашими окранными, которымъ и посвятилъ нѣкоторые свои научныя изслѣдованія.

Состоя въ послѣднее время въ должности командующаго войсками одесскаго военнаго округа, А. В. Каульбарсъ выказалъ себя въ этой должности неутомимымъ работникомъ. Между прочимъ, при немъ было осуществлено большое и сложное дѣло сооруженія въ Одессѣ собственныхъ зданій штаба военнаго округа; въ послѣднее же время на его долю выпала огромная работа, связанная съ мобилизаціей въ одесскомъ военномъ округѣ.

Съ начала войны на Дальнемъ Востоцѣ баронъ А. В. Каульбарсъ явился душою дѣла патриотическихъ пожертвованій на нужды войны. Благодаря его инициативѣ и неутомимой энергій, Одесса и весь югъ Россіи приняли огромное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, и одна Одесса, за полгода войны, дала пожертвованій свыше 1 милліона рублей.

Несомнѣнно, что на своемъ новомъ высокомъ посту баронъ А. В. Каульбарсъ проявитъ въ высшей мѣрѣ свой богатый боевой и административный опытъ и поведетъ вѣрную ему 3-ю манчжурскую армію къ вѣрнымъ побѣдамъ.

Побѣда плутократіи надъ демократіей.

(Политическое обозрѣніе).

Самыми крупными событіями политической жизни за послѣдніе дни являются парламентскіе выборы въ Италіи и президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ Италіи, какъ и всюду, гдѣ конституціонная система правленія не успѣла еще пустить глубокіе корни въ нравы населенія, каждые новые выборы даютъ неизмѣнное большинство тѣмъ, кто стоитъ у власти. Замѣчается медленный ростъ крайнихъ партій, но онъ нисколько не вліяетъ на ходъ внутренней и внѣшней политики государства и имѣетъ чисто мѣстное и, такъ сказать, домашнее значеніе. Международная роль Америки, какъ самой богатой капитализмомъ, энергіей и политической предприимчивостью страны, несравненно важнѣе. Со времени войны съ Испаніей изъ-за острова Кубы и Филиппинъ, Соединенные Штаты какъ-то сразу превратились въ чрезвычайно активную великую политическую державу. Раньше они

интересовались только своими домашними дѣлами, считались самой передовой націей по отношенію къ неуслыпнымъ заботамъ о мирномъ преуспѣяніи, о народномъ просвѣщеніи, о развитіи промышленности и пр., а послѣ побѣды надъ испанцами энергично занялись вопросами мировой политики. Къ удивленію многочисленныхъ поклонниковъ страны свободы, въ ней возникло новое движеніе — такъ-называемый «империализмъ», логически противорѣчащій всему духу и строю великой республики, основанной Вашингтономъ и Франклиномъ. Съ завоеваніемъ Филиппинскихъ острововъ американцы, въ теченіе всей своей исторической жизни имѣвшіе дѣло только со свободными и полноправными гражданами, вдругъ приобрѣли десять милліоновъ безправныхъ подданныхъ. Во главѣ новаго движенія стала такъ-называемая республиканская партія, почти всецѣло состоящая изъ крупныхъ капиталистовъ, непосредственно заинтересованныхъ въ приобретеніи рынковъ для сбыта разившейся до колоссальныхъ размѣровъ американской промышленности. Послѣ убійства Макъ-Кинлея постъ главы республики занялъ энергичный и смѣлый вице-президентъ Рузвельтъ, подъ управленіемъ котораго Штаты быстро пошли все дальше и дальше по пути империализма, завладѣли Панамскимъ перешейкомъ для прорытія канала, заявили претензіи на рѣшающую роль въ Тихомъ океанѣ и даже неоднократно вторглись въ дѣла и порядки континентальной Европы. 9-го ноября состоялось избраніе выборщиковъ президента, давшее подавляющее большинство сторонниковъ кандидатуры Рузвельта. Онъ уже избранъ на четырехлѣтіе, съ 1905 по 1908 гг., и его соперникъ, судья Паркеръ, поспѣшилъ поздравить его съ блестящей побѣдой.

Нынѣшняя президентская кампанія прошла очень вяло, почти при равнодушномъ отношеніи населенія. Въ сущности оно очень мало отличало въ смыслѣ государственной программы одного кандидата отъ другого. Наибольше рѣзкими пунктами расхожденія демократовъ съ республиканцами были: отношеніе къ трестамъ, вопросъ о пересмотрѣ таможеннаго тарифа и заботы о сохраненіи мира. Въ обнародованной программѣ и въ своихъ избирательныхъ рѣчахъ строгій судья Паркеръ осуждалъ Рузвельта въ пользованіи субсидіями трестовъ, находилъ его внѣшнюю политику рискованной и разорительной и глухо упоминалъ о необходимости пересмотра таможеннаго тарифа. Въ отвѣтъ на это президентъ Рузвельтъ заявилъ, что тресты даютъ вклады въ избирательный фондъ обѣихъ партій, съ своей стороны не менѣе неопредѣленно высказался за пересмотръ тарифовъ, а для успокоенія опасеній относительно воинственности своей политики обратился къ державамъ съ предложеніемъ созвать мирную конференцію въ Гаагѣ и выразилъ горячее сочувствіе системѣ договоровъ о третейскомъ судѣ. Этими ловкими избирательными маневрами онъ свелъ почти къ нулю разницу программъ. При сходствѣ программъ все дѣло свелось только къ различію личностей, личное же обаяніе президента было несравненно сильнѣе, чѣмъ его соперника. Еще задолго до выборовъ никто не сомнѣвался въ побѣдѣ Рузвельта, который пользовался открытой поддержкой трестовъ. Республиканцы осмѣивали демократическую партію за недостатокъ денегъ и открыто хвастались, что ихъ собственный выборный фондъ достигаетъ колоссальной суммы—20 милліоновъ долларовъ, при чемъ одинъ керосиновый трестъ Рокфеллера вноситъ на поддержку Рузвельта два милліона руб. Уже самая цифра республиканскаго фонда опровергаетъ оправданіе Рузвельта и указываетъ на преимущественныя симпатіи трестовъ къ республиканцамъ. Въ рѣчи, обращенной къ нью-йоркскимъ избирателямъ, Паркеръ ребромъ поставилъ щекотливый вопросъ.

«Нормаленъ ли союзъ республиканскихъ вождей съ трестами, когда онъ созданъ на благо послѣднимъ и во вредъ странѣ? Милліоны, данные трестами на выборную кампанію, должны ли обезпечить для трестовъ право вѣтъ ежегодно милліоны съ народа? Тресты даютъ деньги, съ которыми они надѣются направить выборы въ желательную имъ сторону. Я сожалѣю, что дол-

Въ перевязочной госпиталі Императорскаго казанскаго университета въ Харбинѣ.
По фот. Ставскаго авт. «Нивы».

жень это сказать. Моя обязанность — предупредить народъ об опасности.

Неудивительно, что народныя партіи почти съ одинаковымъ недоверіемъ относятся и къ республиканцамъ, и къ демократамъ, считаютъ ихъ подкупленными, отжившими и не соответствующими истиннымъ интересамъ народа. Суверенный народъ отстраняетъ отъ управления страной, онъ держится въ сторонѣ отъ партій, предоставивъ веденіе государственныхъ дѣлъ профессиональнымъ политикамъ, оплаченнымъ десятками милліоновъ избирательнаго фонда и доходами съ государственной службы. Политиканы, получающіе деньги отъ капиталистовъ, не могутъ идти противъ грабительства трестовъ и служить народу наперекоръ этимъ феодаламъ капитала. Великая американская демократія незамѣтно выродилась въ аутократическую олигархію. Народныя партіи пока еще безсилны и при всемъ вышнемъ просторѣ полной политической свободы, при общей грамотности и высотѣ культурнаго развитія не обнаруживаютъ замѣтнаго роста.

Избраніе энергичнаго Рузвельта не пройдетъ, разумеется, безъ вліянія на судьбу Европы. Оно знаменуетъ собою окончательный разрывъ Америки съ заплатами прошлаго, формальное погребеніе отжившей свой вѣкъ доктрины Монро и рѣшительное вступленіе на путь активнаго империализма. Поучительно вспомнить, что этимъ же путемъ древнія республики приходили къ цезаризму и постепенно перерождались въ монархіи. Не предстоитъ ли со временемъ такая участь и великой заатлантической республикѣ?

Е. Д. Максимовъ.

(Портр. на этой стр.).

1-го октября текущаго года исполнилось 25-лѣтіе общественной и государственной службы извѣстнаго земскаго дѣятеля и писателя по земскимъ вопросамъ, Е. Д. Максимова, занимающаго нынѣ видный постъ управляющаго дѣлами, состоящаго подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

Служа народу сначала въ роли простаго сельскаго учителя, Е. Д. Максимовъ сталъ затѣмъ виднымъ земскимъ дѣятелемъ, изучилъ и иллюстрировалъ земское дѣло въ рядѣ талантливо и дѣльно написанныхъ статей, а позднѣе перешелъ на государственную службу, при чемъ главную сторону своей дѣятельности посвятилъ благородному дѣлу общественнаго призрѣнія и трудовой помощи.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что юбиляру принадлежитъ честь организаціи первой въ Россіи низшей сельско-хозяйственной школы новаго типа. Результатомъ этого послѣдовало предложеніе ему занять должность податнаго инспектора во Владикавказѣ. Находясь тамъ, Е. Д. Максимовъ выпустилъ въ свѣтъ первое статистическое описаніе Терской области и издалъ 3 выпуска историко-статистическихъ очерковъ мѣстныхъ народностей. Кромѣ того онъ редактировалъ мѣстную газету.

Изъ Владикавказа Е. Д. Максимовъ перешелъ на службу въ Петербургъ, и здѣсь еще болѣе развернулась его плодотворная дѣятельность, и его стремленіе къ общественной работѣ нашло новое поприще. Онъ былъ привлеченъ къ работамъ комиссіи К. К. Грота по общественному призрѣнію. Работая въ этой новой для себя сферѣ дѣятельности, Е. Д. Максимовъ написалъ рядъ статей по исторіи обществен-

наго призрѣнія и обширный очеркъ земской дѣятельности въ той же области.

Въ 1899 году юбиляръ работалъ въ Симбирской губерніи, организовавъ тамъ весьма существенную помощь пострадавшему отъ голода населенію. Труды его въ этой области были особенно отмѣчены и оценены, и Е. Д. Максимовъ—вѣкогда скромный сельскій учитель—получилъ черезъ годъ, т. е. въ 1900 году, видное мѣсто управляющаго дѣлами комитета попечительства о домахъ трудолюбія.

Состоя въ этой должности, Е. Д. Максимовъ много потрудился для расширенія дѣятельности комитета: при его содѣйствіи открыты новыя учрежденія трудовой помощи и призрѣнія въ провинціи, организованъ музей трудовой помощи, бюро заказовъ на работы въ учрежденіяхъ, издано 8 томовъ свѣдѣній и статей по трудовой помощи.

За это же время попечительство снаряжало подъ руководствомъ Е. Д. три экспедиціи для оказанія помощи при неурожаяхъ, создало два съѣзда дѣятелей трудовой помощи и т. д.

Кромѣ упомянутыхъ литературныхъ трудовъ, перу Е. Д. Максимова принадлежатъ еще слѣдующія монографіи: «Трудовая помощь, ея основанія, задачи и вѣрнѣйшія формы», «Происхожденіе нищенства и мѣры борьбы съ нимъ», «Очеркъ дѣятельности городскихъ и общественныхъ управленій по призрѣнію бѣдныхъ» и многія другія.

Въ настоящее время Е. Д. Максиму всего 46 лѣтъ, и отъ него можно ожидать дальнѣйшаго, еще болѣе плодотворнаго труда на его любимомъ поприщѣ.

Е. К. Бюцовъ.

(Портр. на этой стр.).

17-го октября скончался въ Баденѣ російскій посланникъ при дворѣ короля шведскаго и норвежскаго Евгеній Карловичъ Бюцовъ. Покойный принадлежалъ къ числу видныхъ русскихъ дипломатовъ. Онъ прослужилъ на дипломатическомъ поприщѣ болѣе 30 лѣтъ, былъ представителемъ Россіи въ Японіи, Китаѣ, Греціи, Персіи и впоследствии семь лѣтъ въ Швеціи и Норвегіи.

Е. К. родился въ 1837 г., образованіе получилъ въ Императорскомъ лицей. По окончаніи курса началъ службу въ главномъ управленіи восточной Сибіри и быстро выдѣлился изъ окружавшихъ своею дѣловитостью и способностями. Въ 1871 г. онъ былъ посланъ въ Японію въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ и генеральнаго консула, черезъ два года назначенъ посланникомъ въ Пекинѣ. Въ Китаѣ Е. К. прослужилъ десять лѣтъ. Это время онъ посвятилъ тщательному изученію страны и установленію прочныхъ и дружественныхъ отношеній Китая къ Россіи. Въ 1883 г. уволился по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, но черезъ годъ онъ вновь былъ призванъ на постъ російскаго посланника въ Грецію, а затѣмъ въ 1889 г., какъ знатокъ Востока, назначенъ посланникомъ при персидскомъ дворѣ. Постъ нашего посланника въ Стокгольмѣ Е. К. занималъ съ 1897 г. и пользовался большимъ вліяніемъ въ шведскихъ политическихъ кругахъ. Война съ Японіей, которую покойный хорошо зналъ, неблагоприятно отразилась на его слабомъ въ послѣднее время здоровьѣ, и онъ тихо скончался въ Баденѣ, куда отправился съ семьей для поправленія здоровья.

Нашъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при дворѣ его величества короля Швеціи и Норвегіи, Е. К. Бюцовъ († 17-го октября 1904 г.).

Е. Д. Максимовъ. (По поводу 25-лѣтія общественной и государственной службы).

Пожертвованія.

Съ 9-го по 29-е октября включительно прислали въ редакцію пожертвованія: **На бинокли для арміи:** Томаровск. волост. правленіе 5 р.; по 1 р.: Д. З. Маркотъ, свящ. о. В. Инцертовъ.

Въ пользу раненныхъ: С. Н. Соколовъ 20 р.; П. А. Козлова 12 р.; учитель и ученики Чилискаго училища 6 р. 25 к.; Г. Хомицуръ 5 р.; по 3 р.: А. Товаровъ, П. Коробейниковъ, А. Мнацакановъ; П. Печелинцовъ 2 р. 80 к.; по 2 р.: Н. В. Желозовская, А. Краснопольская; по 1 р. 50 к.: Е. Дешко, Н. Мещеряковъ; по 1 р.: А. С. Рязановъ, Д. З. Маркотъ, В. Капустская, М. П. Маршневъ, Н. В. Кейнигъ, опти. Пята и Наба, и машиница 11-го октября, Д. К. Векоровайный, Н. Хобаровъ; по 50 к.: Ф. Н. Гречкинъ, А. П. Якимовская, Н. А. Харченко, М. С. Тарополь, С. Туртиковъ, П. Гальцовъ, Б. Гауроловъ; по 25 к.: К. В. Кейнигъ, К. Мещеряковъ, В. Голицынъ, Н. Кустовъ, Ф. Васильевъ; Д. Г. Сарганія 20 к.; неизвѣстный 6 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: А. П. Жаговичъ 41 р.; служив. Голденчинской больницы 22 р. 50 к.; А. Е. Примищниковъ 5 р.; А. Ф. и В. П. Кашкаровы 4 р.; по 3 р.: А. Кербалай, Ф. Лангенингъ; Р. К. Г. (чр. Печковскую) 2 р. 80 к.; Е. Шетель 1 р. 29 к.;

по 1 р.: А. С. Рязановъ, Д. З. Маркотъ, Жена Капустская; К. Черняковъ 63 к.; Н. П. Львовичъ 50 к.; С. Гарматовъ 25 к.; Е. Лысъ 15 к.

На нужды дѣйствующей арміи: по 5 р.: Ф. В. Размашкинъ, опти. Маня, Нюся и Жоржигъ; по 3 р.: Г. Э. Кноблохъ, А. Товаровъ; по 1 р.: Д. З. Маркотъ, Толя Капустскій; М. Шведъ 15 к.

На усиленіе флота: учитель и ученики Чилискаго училища 6 р. 25 к.; А. Товаровъ 3 р.; Н. А. Франтовъ 2 р.; по 1 р. 25 к.: А. Гиниусъ, студентъ СПб. университета; по 1 р.: Д. З. Маркотъ, Володя Капустскій; В. П. В-М-Ж. 7 к.

Итого 204 р. 6 к., а съ прежде поступившими 16.760 р. 60 к., 1 кит. монета, 1 исп. монета въ 5 песетъ и 1 япон. монета въ 20 сентъ.

Кромѣ того, поступили пожертвованія вещами: отъ А. С.—кольцо и брелокъ въ футлярѣ (золотые), отъ Екатерины Х.—одна государственная 4/10 въ сто рублей рента за № 5838, которая сданы: кольцо и брелокъ въ російское общество Краснаго Креста подъ квнт. отъ 29 октября с. г. за № 30, а рента—въ Александровскій комитетъ о раненныхъ подъ квнт. отъ 29 октября с. г. за № 720.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

И явился Сила, остановился и долго глядѣлъ на прѣхавшихъ и не узнавалъ. Глаза его точно уже не смотрѣли. Они походили на пару тусклыхъ, долго валявшихся въ землѣ, стекляшекъ, которыя даже не отражаютъ лучей солнца.

— Что же, Сила, не узнаешь?— сказала Валентина.

Сила закачалъ и безъ того трясущейся головой. Онъ не узнавалъ.

— А вѣдь это Александръ Васильевичъ и Дарья Николаевна...

Старый Сила вдругъ весь затрясся, и изъ груди его вылетѣлъ глубокій вздохъ.

— Охъ, Господи! Какъ же это я?.. Александръ Васильевичъ!.. Баринъ!.. Родной!

И онъ кинулся ловить руку, Корнилова съ очевиднымъ намѣреніемъ облобызать ее, но Александръ Васильевичъ предотвратилъ это, и дѣло уладилось.

Въ этой восьмидесятилѣтней развалинѣ, однако, много еще было жизни. Онъ, согнувшись въ дугу и мелко сѣменя своими высохшими ногами, бѣгалъ по всему дому, двигалъ столами и стульями, ставилъ самоваръ, тащилъ чашки. Въ домѣ нашлись хлѣбъ и масло, и скоро былъ организованъ чай.

Начинался прекрасный весенній деревенскій вечеръ. Птицы шумѣли въ саду, доносился тихій плескъ. Они сидѣли сперва втроемъ и вели тихую спокойную бесѣду, выбирая такіе вопросы, которые не могли бы коснуться ничего больного мѣста.

Говорили о томъ, какъ выросла деревня, какъ много прибавилось въ ней населенія и избъ, о томъ, какія болѣзни ходили здѣсь въ эту зиму, объ урожаѣ, о воздухѣ, который былъ здѣсь лучше, чѣмъ въ Петербургѣ...

Ни одна злоба не была затронута, ни одинъ жгучій вопросъ; точно эти люди не встрѣтились послѣ долгой разлуки, наполненной событіями, а много-много уже дней провели такимъ образомъ за этимъ чайнымъ столомъ.

Солнце уже зашло, собесѣдники умолкли. Александръ Васильевичъ поднялся.

— Ты хочешь пройтись, Александръ?— спросила его Дарья Николаевна.

— Посмотрю садъ, хочу видѣть, кто изъ насъ больше заросъ...—съ какой-то горестной улыбкой сказалъ Александръ Васильевичъ.

И онъ спустился внизъ по ступенямъ, которыя дрожали и скрипѣли подъ нимъ, и неспѣшно побрелъ въ садъ.

Сестры остались вдвоемъ. Дарья Николаевна чувствовала, что нужно спросить старшую сестру о ея жизни, но ей это было не легко. Валентина представлялась ей вся израненная, и она опасалась, что каждымъ своимъ вопросомъ непременно прикоснется къ больному мѣсту.

Но нельзя было молчать. И она спросила:

— Ну, какъ же ты живешь, Валентина?

Къ ея удивленію, Валентина безъ малѣйшей горечи улыбнулась на это.

— Вотъ вопросъ, который я никогда себѣ не задавала. Не могу отвѣтить на него, милая Даша... Право, я не знаю, какъ мнѣ живется...

— Но какъ же, Валентина?

— Право. Если бы у меня былъ какой-нибудь идеалъ жизни — ну, вотъ — что хорошо бы имѣть то или это, пользоваться такимъ вотъ благомъ или другимъ, тогда я знала бы, что моя жизнь дальше или

ближе отстоитъ отъ идеала. Но у меня нѣтъ этого. Мнѣ все равно, какъ я живу. Это не существенно, не важно. А ты, Даша, съ Александромъ совсѣмъ сюда, на покой?

— Да, совсѣмъ, совсѣмъ. Отдыхать, Валентина, отдыхать... Вѣдь, право, здѣсь можно отдохнуть... Такая тишина... Нѣтъ этого грохота, бѣготни, говора, шума — шума человѣческихъ голосовъ... Знаешь, это самое ужасное — въ большомъ городѣ, это — человѣческій шумъ на улицахъ, въ многолюдныхъ домахъ... Шумъ человѣческой жизни... Вѣдь это шумъ людского горя... Веселый говоръ — совсѣмъ не такъ шумитъ. Тамъ можно различить отдѣльные голоса, смѣхъ, а шумъ горя, онъ какъ-то сливается въ одинъ продолжительный, непрерывный, вѣчно-вѣчно тянущійся стонъ... Вотъ этого здѣсь нѣтъ... Хорошо здѣсь отдыхать...

— А что же тамъ?.. Тѣ, которые остались? Какъ устроился Василій? Я его вѣдь совсѣмъ не представляю, какой онъ,—спрашивала Валентина.

— Василій... Я считаю его несчастнымъ, хотя онъ самъ доволенъ собой и своей жизнью... Онъ странный. Всегда ровный, спокойный, такой разсудительный. Онъ знаетъ напередъ, что съ нимъ будетъ. У него въ записной книжкѣ на двадцать пять лѣтъ впередъ расписана жизнь, и ужъ онъ не отступитъ... Онъ честный малый — никого не обидитъ, всегда поступитъ справедливо, но какъ-то равнодушенъ ко всему и ко всѣмъ... Теперь такихъ много, Валентина. Въ наше время совсѣмъ такихъ не было... У всѣхъ горѣли глаза, всѣ рвались куда-то... А куда?

— А Наташа? Что же? Счастлива она?

Дарья Николаевна посмотрѣла на нее испуганными глазами. Но вѣдь это то, что она считала самымъ больнымъ мѣстомъ Валентины и чего больше всего на свѣтѣ боялась. А Валентина спросила это такъ просто, даже съ участіемъ, съ любовью, и глаза ея смотрѣли такъ непринужденно и искренно.

Что же это? Или она не страдаетъ отъ этого? Умертвила въ себѣ плоть, убила въ своемъ сердцѣ всякую способность чувствовать... И надо отвѣчать ей. Но какъ?

— Наташа?.. Да, она счастлива...

— Очень счастлива, да?—опять спросила Валентина.

— Да, Валентина, Наташа очень счастлива, — отвѣтила Дарья Николаевна и опять не нашла въ себѣ силы продолжать.

— Такъ чего ты не хочешь рассказать подробнѣе о Наташѣ? Ты же знаешь, какъ я люблю эту дѣвочку! — промолвила Валентина.

— Валентина... Развѣ... Прости меня, дружочекъ...

— А... Вотъ что!—съ доброй-предоброй улыбкой промолвила Валентина.—Ты боишься причинить мнѣ боль... Нѣтъ, нѣтъ, Даша, это уже невозможно. Тамъ уже нѣтъ ничего, ничего...

— Ахъ, Валентина, какъ трудно разобраться въ жизни!— со вздохомъ воскликнула Дарья Николаевна.

— Нѣтъ, это просто... Увѣряю тебя, просто. Видишь ли, Даша, — говорила Валентина, дружески положивъ свою руку на руку сестры: — когда это случилось, я дѣйствительно переживала нѣчто страшное. Во мнѣ вдругъ проснулась женщина... Ахъ, какое это обидчивое существо!.. Можно оскорбить *человѣка*, и онъ проститъ, но оскорбить женщину — это никогда не прощается. И показалось мнѣ, что я оскорблена и при томъ несправедливо, что будто онъ виноватъ передо

мною, обмануль меня, потому что когда-то общалъ, клялся... Ну, и многія другія нелѣпныя представленія... И я тогда упала низко. Я злостовала, проклинала. Я буквально, буквально билась головой объ стѣну, такъ сильна была во мнѣ злоба... И было еще хуже: это то, что губить людей, посвятившихъ себя какому-нибудь дѣлу, и губить самое дѣло. Мнѣ стало казаться, будто люди вообще не стоятъ нашихъ заботъ, потому что они вѣроломны, неблагодарны... Ну, и мало ли что!.. Ты можешь себѣ представить, я не могла видѣть своихъ мужичковъ, и не пускала ихъ на глаза... И это длилось нѣсколько недѣль... Вотъ этотъ полуразвалившійся старикъ, Сила, стоялъ надо мною и плакалъ... Это очень дорого обошлось мнѣ, Даша... Вотъ видишь—какая я теперь: старуха! И это все тогда... Вотъ и волосы побѣлѣли, и спина погнулась, и кости какъ-то выдвинулись... все это тогда...

— Бѣдняжка! — прошептала Дарья Николаевна.

— Но нашлась, все-таки, во мнѣ, тамъ гдѣ-то внутри, какая-то сила, какой-то голосъ—здоровый и справедливый, и онъ сказалъ мнѣ, что все это не такъ: и благо это, которое я потеряла, не такое большое, и виноватаго тутъ нѣтъ. Кто же виноватъ тутъ? Слѣное чувство—отъ слѣного нельзя требовать, чтобы онъ видѣлъ. Виноватъ только тотъ, кто лжетъ, а онъ не лгалъ, онъ сказалъ мнѣ правду. И вѣдь счастье, личное счастье, Дашечка, это роскошь. Имъ немногіе обладаютъ. А я долго-долго была счастлива, значить—мнѣ досталось уже многое... Ну, и то—что къ людямъ это не имѣетъ никакого отношенія, люди остались такіе же, какъ были, и долгъ мой передъ ними нисколько не уменьшился, и дѣло мое осталось такимъ же хорошимъ, какъ было... И я воспрянула духомъ и опять пошла къ своимъ мужичкамъ и стала лѣчить ихъ... И вѣдь правда, Даша, ничего не осталось, никакой раны, ни малѣйшей боли. И Наташу я люблю искренно и рада, что она счастлива. Она можетъ быть счастливой. У нея у самой есть для этого много данныхъ, да и у него... Онъ человѣкъ замѣчательный!

Дарья Николаевна слушала ее и поражалась ею.

«Какая это сильная душа. — думала она, глядя на свою сестру: — она и это побѣдила: одно благо было у нея для себя, она лишилась его и вотъ, все-таки, на своемъ посту».

Вернулся изъ сада Александръ Васильевичъ. Онъ получилъ тамъ много пріятныхъ впечатлѣній. Старыя деревья какъ будто узнали его, рѣка напомнила ему многое, тропинки заросли, но ихъ, все-таки, легко было распознать, сиреневая аллея, хоть и слишкомъ заросла сорной травой, а все еще цвѣла и наполняла воздухъ нѣжнымъ ароматомъ.

Онъ пришелъ освѣженный и на время какъ бы лишившейся своего грустно-задумчиваго тона... Они сидѣли долго въ темнотѣ и перебирали старыя воспоминанія.

И Дарья Николаевна чувствовала себя легко. Когда она узнала объ отношеніи Валентины къ Наташѣ, у нея отлегло отъ сердца. Это было главное, что тяготило ее. Идучи сюда на отдыхъ, «на вѣчный покой», она чувствовала себя виноватой передъ сестрой.

Правда, она могла бы рассказать ей еще многое про Наташу, про то, какъ она дѣйствительно счастлива. Но на это она не рѣшалась.

А можно было рассказать, какъ открылись мечты Наташи. Она живетъ широко. Матюшинъ, точно достигнувъ предѣла въ увеличеніи своего богатства, поселился въ Петербургѣ. У нихъ чудная квартира, сказочная обстановка, прекрасныя лошади. Одѣвается она, какъ королева, утопаетъ въ блаженствѣ. Уже мѣсяца три, какъ строится «храмъ для новаго бога», какъ говорить самъ Матюшинъ. — это театръ. Они хотятъ создать что-то необыкновенное по своимъ задачамъ. За

лѣто театръ будетъ конченъ, а она съ мужемъ побываетъ за границей. А зимой она будетъ царить въ этомъ театрѣ, и блаженство ея дойдетъ до высшей точки, можетъ-быть даже опасной...

И что менѣе всего могла рассказать Дарья Николаевна сестрѣ, это то, что счастлива не только Наташа, но и Матюшинъ... Она полюбила его, сама не вѣдая, какъ это случилось.

И что мѣшало ей въ этомъ? Его возрастъ... Но этотъ человѣкъ такъ богатъ силами, такъ молодъ душой, что современные юноши кажутся передъ нимъ стариками. Нельзя рядомъ съ нимъ стоять Василию, Василію теяретъ отъ этого соудства. Матюшинъ вполне заслуживаетъ любви такой женщины, какъ Наташа.

Но ничего этого не сказала Дарья Николаевна сестрѣ. Сама она въ Петербургѣ эти мѣсяцы послѣ свадьбы дочери жила съ Александромъ Васильевичемъ на прежней квартирѣ и въ прежней обстановкѣ. Александръ Васильевичъ продолжалъ служить, и это не только кормило ихъ, но позволило еще сберечь, чтобы пріѣхать сюда. Отъ Матюшина и даже отъ дочери она ничего не взяла. Александръ Васильевичъ возсталъ противъ этого, и она подчинилась.

Да и зачѣмъ? У нея нѣтъ никакихъ потребностей. Здѣсь они будутъ жить при помощи Владиміра Павловича, который рѣшилъ давать имъ небольшую сумму. Съ нихъ этого довольно.

Было уже около одиннадцати часовъ, когда они утомились сидѣть и стали думать о снѣ. Оказалось, что Сила уже позаботился объ устройствѣ для нихъ постелей. Онъ на свой страхъ открылъ ихъ сундукъ, досталъ оттуда простыни, разыскалъ гдѣ-то кровати и какимъ-то образомъ устроилъ имъ постели.

Старикъ, несмотря на свои восемьдесятъ лѣтъ, не потерялъ ничего изъ своихъ умственныхъ способностей, отлично соображалъ и по отношенію къ Валентинѣ былъ необыкновенно предусмотрителенъ. Онъ страшно привязался къ ней, обожалъ ее, почиталъ за святую. Да и она точно такъ же относилась къ нему.

Въ одиннадцать часовъ, утомленные и въ то же время какъ-то успокоенные, умиротворенные—пріѣзжіе пошли спать. То же сдѣлала и Валентина, и въ усадебномъ домѣ все замолкло.

На другой день всѣ поднялись рано, и Александръ Васильевичъ сталъ собираться въ Щегловитовку. Дядя чувствовалъ себя нехорошо. Послѣднія письма его въ Петербургъ были наполнены самыми мрачными предчувствіями.

Къ этому крѣпкому и стойкому организму старость, которую онъ такъ долго всѣми мѣрами старался не подпускать къ себѣ, пришла какъ-то вдругъ и стремительно. Старческія болѣзни пошли у него одна за другой. На все жаловался онъ: и на ноги, и на печень, и на легкія, и на спину. онъ называлъ все это именами разныхъ болѣзней, которыя зналъ, но въ дѣйствительности ничего этого не было, была только старость, истощенный организмъ, близость конца.

И онъ сталъ особенно трогательно относиться къ племяннику, звалъ его къ себѣ, помогать ему и вообще точно старался загладить свою вину передъ нимъ.

Александръ Васильевичъ много и горестно писалъ ему о своей дочери и о той страшной обидѣ, какую она нанесла всей его вѣрѣ, которую, какъ онъ думалъ, онъ и до сихъ поръ исповѣдовалъ. Щегловитовъ всячески успокаивалъ его, приглашалъ къ себѣ и прибавлялъ:

— Повѣрь, что все имѣетъ свое достаточное объясненіе. Надо только разобрать дѣло со всѣхъ сторонъ. Бросай свой архивъ и пріѣзжай сюда, здѣсь мы разберемся...

Такъ писалъ онъ племяннику, но тайная мысль у него была другая. У него явился страхъ передъ одно-

чествомъ. Человѣкъ, который всю жизнь провелъ въ сущности одиноко, боялся одиноко умереть. И ему хотѣлось, чтобы близкій человѣкъ былъ около него.

Эта поѣздка возбудила сложный вопросъ о лошадяхъ. Въ усадьбѣ давно уже не было лошадей. Валентина могла взять ихъ съ фабрики. Она попрежнему завѣдывала тамъ больницей и пользовалась прежними правами. Но этого ни за что не хотѣлъ самъ Корниловъ.

Тогда Сила сбѣгалъ на деревню къ самому старостѣ, богатому мужику, у котораго даже телѣга была не простая, а какая-то особенная. Эту особенную телѣгу онъ и досталъ для своего господина. За кучера посадили мальчугана, котораго тоже добылъ все тотъ же Сила, и Александръ Васильевичъ поѣхалъ къ дядѣ.

Когда онъ подъѣхалъ къ воротамъ усадьбы и вошелъ въ калитку, Владиміръ Павловичъ сидѣлъ одиноко на балконѣ въ глубочайшемъ креслѣ. Ноги его, прикрытыя шотландскимъ пледомъ, хотя было довольно жарко, покоились на скамейкѣ. Передъ нимъ стоялъ небольшой круглый столъ. Старый лакей его стоялъ тутъ же и, старательно намазывая кусочки хлѣба масломъ и какъ то искусно кладя поверхъ масла швейцарскій сыръ, подавалъ ему. Все это Щегловитовъ записывалъ кофе.

Увидѣвъ племянника, онъ страшно заволновался, схватился за свою толстую палку и началъ дѣлать усиліе, чтобы встать, но это просто была привычка прежняго времени, а въ сущности онъ хорошо зналъ, что встать ему не удастся. Онъ уже не ходилъ, его перевозили въ креслѣ,—изъ комнатъ на балконъ, но не дальше.

Оба они долго смотрѣли другъ на друга, и каждый, забывъ на это время о себѣ, думалъ о другомъ: «какъ онъ измѣнился, какъ постарѣлъ!»

Принесли стулъ и усадили Александра Васильевича. Щегловитовъ смотрѣлъ на него съ какимъ-то выраженіемъ благодарности. Его страхъ передъ одиночествомъ дошелъ уже до мучительныхъ предѣловъ. Смерть все чаще и чаще грезилась ему, и онъ боялся, что умереть безъ теплаго родственнаго участія.

— Ну, вотъ, вотъ, ты пріѣхалъ... Хорошо сдѣлалъ! Очень хорошо, по-родственному...—старческимъ разбитымъ голосомъ говорилъ Владиміръ Павловичъ, держа руку племянника въ своей рукѣ. — Ну, право же, я тебѣ радъ, такъ радъ... Видишь, вотъ сижу одинъ. Все одинъ. Вотъ она, участь эгоиста. Всю жизнь былъ для себя... Ничего не посягалъ, такъ и пожинать нечего... Ну, что, какъ? Давно ли пріѣхалъ?

И начались разспросы: какъ онъ покончилъ со службой? Здорова ли Дарья Николаевна? Что дѣлаетъ Василій?

На все это Корнилову легко было отвѣчать. Со службой онъ покончилъ просто: пошелъ къ Арканову, поблагодарилъ его, сославшись на дядю, за которымъ надо ухаживать и который настойчиво зоветъ его въ деревню.

Аркановъ понялъ его родственныя чувства и даже выдалъ ему какія-то вспомогательныя деньги «изъ спеціальныхъ суммъ».

Такъ же точно были даны вполнѣ удовлетворительныя отвѣты и на многіе другіе вопросы Владиміра Павловича. Но вотъ, наконецъ, дошло и до такого пункта, когда и спрашивать было затруднительно и отвѣчать не легко. Но тѣмъ не менѣе Владиміръ Павловичъ это сдѣлалъ.

— Расскажи же мнѣ про Наташу...—сказалъ Владиміръ Павловичъ.—Уже теперь прошло мѣсяца четыре со дня ея свадьбы, такъ, можетъ-быть, выяснился характеръ ея счастья...

Лицо Корнилова сдѣлалось грустнымъ. Онъ не такъ охотно и не такъ сразу, какъ на другіе вопросы, отвѣтилъ на этотъ.

— Ея счастье, дядя, вѣдъ сомнѣнія. Она предметъ

зависти многихъ, но вы знаете, я не признаю этого счастья.

— Ты такъ и остался непримиримымъ? — ласковымъ голосомъ промолвилъ Щегловитовъ.

— Нельзя мнѣ съ этимъ примириться... Нельзя... Это идетъ наперекоръ всей моей душѣ, все моей жизни...

— Нѣтъ, Александръ, ты не правъ, ты невѣрно смотришь на жизнь. —серьезно и дружески возразилъ Щегловитовъ:—я здѣсь на свободѣ думалъ много объ этомъ, какъ и обо всемъ другомъ. И мнѣ кажется, что все это ворчаніе старшаго поколѣнія на младшихъ всегда было чистѣйшимъ недоразумѣніемъ. Вотъ ты говоришь: наперекоръ твоей душѣ. Почему же такъ? Потому что въ твоей душѣ твердо улеглись такія вотъ вѣрованія. Ты не можешь отказаться отъ нихъ, и тебѣ кажется, что вѣдъ ихъ нѣтъ настоящей правды. Но жизнь идетъ впередъ, всегда впередъ, и даже тогда, когда намъ кажется, что она повернула къ упадку, все-таки она идетъ впередъ. Я оглядываюсь назадъ и вспоминаю время, когда были живы мои родители. Это были крѣпостники отъ ногъ до головы, и, когда созрѣло молодое поколѣніе, вѣрой котораго было *освобожденіе*, то мы смотрѣли на нихъ, какъ на мертвецовъ, способныхъ только населять кладбище, а сами держали голову высоко и гордо, воображая, что болѣе передовой идеѣ, чѣмъ та, которая у насъ, не можетъ быть. А они смотрѣли на насъ, какъ на разрушителей и разбойниковъ. И вотъ совершилось освобожденіе: прошли года, и выросло новое поколѣніе, ваше. И что же? Мы оказались позади, и вы—теперь уже вы—смотрѣли на насъ, какъ на мертвецовъ, годныхъ только для заселенія кладбища. Наша идея, которая недавно еще подняла къ жизни идущую страну, вамъ уже казалась окаменѣlostью, а мы сами—презрѣнными ворами, волками, только перемѣнившими шкуру. Мы смотрѣли на васъ, гнѣвались и пожимали плечами и считали васъ святотатцами, у которыхъ нѣтъ ничего святого.

— А годы шли.—продолжалъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія:—годы шли, не обращая вниманія ни на насъ, ни на васъ, и дѣлали свое дѣло. Вырастало новое поколѣніе, гдѣ-то, въ какой-то незримой кузницѣ, ковались новыя теченія, новыя вѣянія, новая вѣра. Недавнее служеніе народу, обществу, вдругъ оказалось сентиментальной отсталостью, и на сцену вышла и громко закричала о себѣ *личность*, ея законныя права, самоусовершенствованіе, самослуженіе... И опять два поколѣнія стоятъ рядомъ, непохожія другъ на друга. Молодые называютъ стариковъ отсталыми, а старики, кивая главами на молодыхъ, говорятъ: вы измѣнили, вы повернули назадъ. А пройдутъ еще года, и будетъ что-то новое, потомъ еще, еще, и всегда старому будетъ казаться, что молодое заблуждается, свернуло съ праваго пути, а молодое, гордо поднявъ голову, будетъ презрительно оглядываться назадъ, на стариковъ, мысленно отводя имъ мѣсто на кладбищѣ.—Кто же правъ,—размышлялъ я въ своемъ уединеніи:—гдѣ та лабораторія, въ которой можно было бы разложить идеи каждаго поколѣнія на составныя части, профильтровать, взвѣсить на вѣсахъ и рѣшить, которая изъ нихъ ведетъ впередъ, а которая назадъ? Нѣтъ такой лабораторіи, и ненужна она; потому что всякая новая общественная идея непременно ведетъ впередъ; жизнь поколѣній есть не больше, какъ смѣна формъ. Гдѣ-то тамъ, въ далекой глубинѣ будущаго, человечество ждетъ какая-то идеальная форма прекрасной, справедливой жизни, но очертанія ея намъ невидимы, и никому невѣдомо время, когда она настанетъ. Но все идетъ къ ней; смѣна идей и формы жизни—это только необходимыя ступени для того, чтобы выработать идеальную форму. Такія же формы переживаетъ и отдѣльное существо: сперва яйцо, потомъ личинка, потомъ червякъ и наконецъ красивая бабочка съ роскошными, ослѣпительно окрашенными крыльями. Что, если-бъ ты остановился

надъ червякомъ и, найдя его безобразнымъ, раздавить его ногами? Ты былъ бы только близорукъ, ты помышлялъ бы, чтобы изъ некрасиваго червяка вышла очаровательная бабочка. Такъ вотъ и здѣсь, мой милый Александръ! Тебѣ не нравится этотъ некрасивый червякъ—выдвинувшаяся впередъ личность съ ея правами, съ ея самоусовершенствованіемъ, самоуслажденіемъ, самообладаніемъ... А между тѣмъ, этотъ червякъ нуженъ, какъ попутная форма для образованія красивой бабочки,— для будущаго, которое неизвѣстно когда наступитъ... Вотъ мои думы. плоды моихъ одинокихъ размышленій.

— Постой,—прибавилъ онъ, замѣтивъ, что Александръ хочетъ возражать:—но есть еще и другія мысли, Александръ, уже касающіяся нашего случая. Вотъ ты началъ свою жизнь съ подвига. Ты хотѣлъ отдать все свои силы на служеніе народу. Но ты не сумѣлъ это сдѣлать. Идея, прекрасная сама по себѣ, созрѣла раньше, чѣмъ созрѣли для нея люди. И ты потерпѣлъ крушеніе. А рядомъ съ тобой стоялъ Матюшинъ. Въ его мозгу тоже жила эта идея, но онъ слишкомъ былъ близокъ къ народу, и его служеніе народу неизбѣжно должно было вылиться въ служеніе самому себѣ. И вотъ вы шли разными дорогами и въ разныя стороны, враждебные другъ другу, а подъ конецъ даже сдѣлались непримиримыми. Вы—двѣ крови, разныя по составу, двѣ враждебныя расы. Но вотъ эти двѣ крови слились. Здоровая, могучая кровь человѣка, вышедшаго прямо изъ народа—и какого народа!—слилась съ нѣжной утонченной кровью дворянскаго отпрыска, и отъ этого сліянія явится новый человѣкъ, кровь котораго будетъ близка и народной, и дворянской, который соединитъ въ себѣ общія ихъ стремленія и, можетъ-быть, создастъ такую форму жизни, которая будетъ годна для всѣхъ, для всей родной страны... И это будетъ движеніе впередъ. Все идетъ впередъ! все!.. Ибо, если бы человечество сдѣлало хоть одинъ шагъ назадъ, то въ ту же минуту наступилъ бы конецъ его.—Какъ? неужели ты хочешь уѣхать отъ меня?—воскликнулъ Владиміръ Павловичъ, замѣтивъ, что у Александра есть движеніе проститься. — Нѣтъ, нѣтъ, ты останься со мной... Дамы, онѣ вдвоемъ, имъ не скучно, а мнѣ одному убійственно... Останься, Александръ.

— Хорошо, дядя, я останусь у васъ,—сказала Корниловъ:—я только напишу объ этомъ Дашѣ.

И онъ въ самомъ дѣлѣ рѣшилъ не покидать старика.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Лѣто уже миновало. Августъ приходилъ къ концу. Въ губернской городѣ пріѣзжалъ на нѣсколько дней Петръ Матюшинъ навѣстить своего стараго отца, который доживалъ тамъ свои послѣдніе дни въ богато обставленномъ домѣ, рядомъ со своими складами и магазинами, недоступный и важный.

Свои главные дѣла Петръ Матюшинъ перевелъ въ Петербургъ, куда перешли правленія и желѣзной дороги, и копей, и множества другихъ предприятий, во главѣ которыхъ онъ стоялъ. Въ Корниловку онъ не заѣхалъ, и не потому, чтобы боялся встрѣчи, а просто не было

у него времени. Онъ торопился въ Петербургъ. У него строился театръ, или приготовленія къ поѣздкѣ за границу. Гдѣ тутъ было думать о фабрикѣ, которая въ ряду его предпріятій стояла на третьемъ планѣ.

Видѣли жители губернскаго города и еще одного пріѣзжаго человѣка изъ старыхъ знакомыхъ, съ видомъ откормленнаго разжирѣвшаго промышленника. Это былъ Родичевъ. На акціяхъ своихъ онъ милліона не нажилъ, но все же вернулъ свои деньги. Онъ тогда пережилъ страшную панику и съ тѣхъ поръ сдѣлался остороженъ. Онъ уже не рисковалъ больше. Онъ вытравилъ изъ своего характера широкой размахъ и увеличивалъ свой капиталъ понемногу. Въ губернскомъ городѣ у него наклеивался казенный подрядецъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказался невыгоднымъ, и онъ исчезъ.

Въ половинѣ сентября изъ Щегловитовки прискакалъ въ Корниловку верховой съ тревожнымъ письмомъ.

«Дядя умираетъ,—писалъ Александръ Васильевичъ Дашѣ:—пріѣзжайте сейчасъ обѣ, надо сдѣлать послѣднія минуты старика отрадными. Ему пріятно будетъ закрыть глаза окруженнымъ близкими людьми».

И, получивъ это письмо, Даша и Валентина сейчасъ же собрались и поѣхали къ Щегловитову. Они застали Владиміра Павловича настолько еще сильнымъ, что онъ могъ протянуть объимъ свои хилыя, высохшія руки. Но онъ уже не могъ говорить.

Только слабой, чуть-чуть оживившей его мертвенно-блѣдное лицо, улыбкой поблагодарилъ онъ ихъ за пріѣздъ. Скоро его не стало. Щегловитовка перешла къ Александру Корнилову, какъ единственному близкому наслѣднику.

Въ Петербургѣ наступилъ новый сезонъ. Газеты полны были отзывовъ о только что выросшемъ новомъ театрѣ, послѣднемъ словѣ искусства. Актриса Корнилова занимала въ этомъ театрѣ первенствующую роль и сразу овладѣла вниманіемъ публики. Ея талантъ развивался, и она была признана.

Нагаша писала Дарьѣ Николаевнѣ, въ Щегловитовку: «Дорогая, славная мама, я счастлива такъ, какъ только можетъ быть счастливъ человѣкъ на землѣ. Я счастлива на сценѣ и дома, моя жизнь удалась. У меня есть надежда—это я говорю тебѣ по секрету,—что у насъ будетъ сынъ... О, какъ мнѣ хотѣлось бы обнять тебя и отца, хотя онъ и враждебенъ моему счастью... Какое это счастье жить на землѣ!.. Какая чудесная вещь жизнь!»

Дарья Николаевна радовалась, что есть на землѣ существо, которое находитъ жизнь прекрасной, а Александръ Васильевичъ сурово хмурился на это и молчалъ.

А въ корниловской усадьбѣ все продолжалось изъ года въ годъ разрушаться. Садъ заросталъ, тропинки въ немъ терялись. Валентина, несмотря на просьбы сестры, не захотѣла переѣхать къ нимъ въ Щегловитовку.

Твердая, непоколебимая бронзовая статуя осталась на своемъ посту.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Отклики войны.—Къ рисункамъ: Н. П. Леневицъ.—А. В. Каульбарсъ.—Побѣда плутократіи надъ демократіей. (Политическое обозрѣніе).—Е. Д. Максимовъ.—Е. К. Бюцовъ.—Помертвованія.—Въ незримои кузницѣ. Романъ И. Н. Поталенко. (Продолженіе).—Памяти

А. Ф. Маркса.—Объявленіе.

Р И С У Н К И: Командующій третьей манчжурской арміей ген.-отъ-кавал. бар. А. В. Каульбарсъ.—Командующій первой манчжурской арміей генераль-отъ-инфантеріи Н. П. Леневицъ.—Ночная атака моршанцевъ въ бою у Ша-хэ въ ночь съ 28-го на 29-е сентября.—Подвигъ канонира Шендюна на цзин-чжоуской позиціи.—Молебенъ передъ иконою св. Сергія Радонежскаго во 2-й сиб. пѣх. дивизіи на бивакъ у Мудена.—Воскресное молебеніе въ походной церкви главнокомандующаго въ Муденѣ.—Главнокомандующій генераль-адъютантъ Куропаткинъ объясняетъ офицерамъ, какъ нужно дѣйствовать на позиціяхъ.—Группа офицеровъ 88-го петровскаго полка, участники боя у Путиловской сопки.—На парадъ томскому голку у Мудена.—Наши обозы на бивакѣ.—Генераль-лейтенантъ Русскій.—Плѣнные.—Казачки поселка Васильевскаго (Примурской области), обученныя стрѣльбѣ для защиты поселка.—Группа санитарнаго отряда св. Евгенія, подававшего помощь раненымъ при восточномъ отрядѣ и въ ляо-янскомъ бою.—Типы кавказскихъ добровольцевъ на Дальнемъ Востоку.—Послѣдняя воля.—Капитанъ И. В. Озонъ.—Капитанъ М. М. Григорьевъ.—Капитанъ Зражевскій.—Капитанъ А. Б. Халкиоповъ.—Штабсъ-капитанъ В. В. Безсоновъ.—Штабсъ-капитанъ Н. И. Коркинъ.—Поручикъ А. Н. Коркинъ.—Поручикъ В. Г. Веприцкій.—Поручикъ Н. А. Александровъ.—Раненые 19-го и 20-го августа подъ ляо-янью, находящиеся на излеченіи въ пловучемъ лазаретѣ «Ярамоунаго дворца», въ городѣ Харбинѣ (баржа на р. Сунгари).—Иинскій Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны лазаретъ близъ Новаго Харбина съ больными и ранеными офицерами и нижними чинами.—Общій видъ калужскаго лазарета съ больными и ранеными въ Новомъ Харбинѣ.—Въ перевязочной госпиталѣ Императорскаго казанскаго университета въ Харбинѣ.—Е. К. Бюцовъ.—Е. Д. Максимовъ.

Нѣ этому № прилагаются: 1) «Еженѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за ноябрь 1904 г., 2) «ПАРИЖСКОЯ МОДА» за НОЯБРЬ 1904 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 4 рис. работъ для вышиванія.

Памяти А. Ф. Маркса.

Исполняя душевную потребность, приношу на страницах родной мнѣ «Нивы» горячую, сердечную благодарность учреждениямъ и подписчикамъ, почтившимъ память незабвеннаго Адольфа Федоровича, а также всѣмъ сотрудникамъ «Нивы», многочисленнымъ друзьямъ и знакомымъ, принявшимъ такое сердечное участие въ моемъ тяжеломъ горѣ. Отъ всей души благодарю служащихъ въ конторѣ и типографіи «Нивы», а также рабочихъ и работницъ всѣхъ отдѣлений типографіи за глубоко растрогавшее меня теплое ихъ отношеніе къ памяти покойнаго.

Лидія Филипповна Марксъ.

Печальная вѣсть о внезапной кончинѣ Адольфа Федоровича Маркса стала распространяться по Петербургу лишь позднимъ утромъ 22-го октября. И немедленно стали стекаться на квартиру покойнаго и въ контору журнала «Нива» многочисленные знакомые и друзья А. Ф. Маркса, писатели и художники, служащіе въ конторѣ и типографіи «Нивы».

Первая панихида по скончавшемся была отслужена въ 6 час. утра на его квартирѣ. Присутствовали на ней, конечно, лишь только близкіе покойному родные, помощникъ редактора И. М. Эйзенъ, а изъ постороннихъ—одна лишь Е. П. Самокишъ-Судковская, случайно оставшаяся въ эту злополучную ночь ночевать въ квартирѣ А. Ф. Маркса, запоздавъ за работой по снаряженію сумокъ для отправки героямъ Дальняго Востока.

Въ 2 часа дня была отслужена вторая панихида у гроба А. Ф. Маркса (всѣ панихиды служились по православному обряду).

Въ 3 ч. дня и затѣмъ въ 5 ч. на другой день были отслужены панихиды въ помѣщеніи конторы «Нивы». Кромѣ служащихъ на нихъ присутствовало много литераторовъ и художниковъ.

Панихиды въ квартирѣ усопшаго происходили 22-го и 23-го октября въ 2 часа дня и 8 часовъ вечера. Кабинетъ А. Ф. Маркса, гдѣ стоялъ среди живыхъ цвѣтовъ и тропическихъ растений его гробъ, былъ переполненъ собравшимися почтить его память. Были переполнены молящимися и другія обширныя комнаты квартиры покойнаго: многочисленные рабочіе А. Ф. Маркса непрерывно въ течение всего дня 22-го и 23-го октября приходили сюда отдать послѣдній долгъ своему хозяину...

Торжественно въ присутствіи всѣхъ служащихъ и рабочихъ отслужена была панихида въ типографіи «Нивы». Предъ панихидою была произнесена священникомъ о. А. Рождественскимъ слѣдующая прекрасная рѣчь, посвященная памяти усопшаго Адольфа Федоровича:

«Въ этихъ стѣнахъ, гдѣ кипитъ жизнь, какъ-то странно слышать «надгробное пѣніе» — и кому? тому, кто создалъ это громадное зданіе, кто пустилъ въ ходъ эти десятки машинъ, кто питалъ «духовной пищей» сотни тысячъ жаждущихъ и алчущихъ свѣта! Но горькая дѣйствительность передъ нашими глазами. Вашего хозяина, дорогіе труженики, не стало. Онъ отошелъ отъ васъ, онъ не придетъ уже къ вамъ, не склонится уже его доброе и милое лицо надъ тѣмъ или другимъ печатнымъ станкомъ. Крѣпко закрыты тѣ глаза, которые такъ зорко глядѣли и наблюдали за каждой мелочью въ дѣлѣ, не разогнутся уже большіе руки труженика, не откроются уже большіе сомкнутыя уста и не скажутъ слова ласки и привѣта своимъ работникамъ. Да, друзья, умеръ вашъ добрый хозяинъ, Адольфъ Федоровичъ. Отошелъ къ Господу дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ вѣрный рабъ Его, который не зарылъ талантовъ своихъ, а приумножилъ съ изилишкомъ. Если о комъ, то именно о покойномъ Адольфѣ Федоровичѣ вполне можно сказать словами Тайнозрителя: «дѣла его ходятъ вслѣдъ за нимъ» (Апок. XIV, 13). Передъ судомъ Божиимъ, въ исторіи русскаго народнаго просвѣщенія дѣло покойнаго вашего хозяина не останется безслѣднымъ, не сгоритъ, какъ дрова и плевелы, а оставило и навсегда сохранитъ глубокий слѣдъ.

Умерло только тѣло, — а память о почившемъ сохранится навсегда. И лучшимъ надгробнымъ памятникомъ, памятникомъ нерукотвореннымъ, для почившаго останется его «Нива». Кто ея не знаетъ, кто ея не читалъ? Надъ ея страницами съ интересомъ склоняются и головы стариковъ и молодежи. «Ниву» вы найдете не только на столѣ человѣка интеллигентнаго, — но и въ душной каморкѣ рабочаго. Но особенно близка и дорога стала русскому сердцу «Нива» тогда, когда она широкой волной пронесла во всѣ города и селенія русской земли «драгоценныя жемчужины» русскаго гения, — творенія Тургенева, Достоевскаго, Гончарова, Чехова... И никто никогда не сказалъ о «Нивѣ» и ея хозяинѣ худого слова... Пройдутъ года, состарѣются стѣны дома сего, заржавѣютъ и испортятся машины, а добрая память о создателѣ «Нивы» сохранится въ роды родовъ...

«И то дивно, что все это славно и почетное добыто почившимъ благодаря своему честному и неустанному труду. Онъ своимъ умомъ, своими руками выковалъ себѣ счастье. Безъ средствъ пришелъ онъ въ Петербургъ. Была у него лишь только вѣра въ себя, въ свои силы и любовь къ труду. Но вѣра дви-

гаетъ горами, а терпѣніе и трудъ побѣждаютъ все... И изъ скромнаго труженика въ книжномъ магазинѣ почившій Адольфъ Федоровичъ сталъ «господиномъ» великаго миллионнаго дѣла, кормильцемъ сотенъ рабочихъ и... сѣятелемъ зеренъ добра на нивѣ русскихъ сердецъ... Трудъ его конченъ, онъ довѣлъ свою борозду до конца и умеръ на ней. Помолимся же объ усопшемъ.

«О, Боже, къ Тебѣ припадаемъ съ мольбой...

Въ странѣ живыхъ, въ святыхъ Твоихъ селеньяхъ, Усопшему подай упокоенье...»

Въ воскресенье, 24-го октября, состоялся печальный обрядъ выноса тѣла А. Ф. Маркса въ церковь св. Петра, отпѣваніе его и проводовъ на варшавскій вокзалъ для слѣдованія за границу.

Стоялъ сѣреный, слегка морозный, настоящій зимній день, когда гробъ съ останками нашего дорогаго издателя былъ вынесенъ при огромномъ стеченіи народа изъ его квартиры на Мойку и поставленъ на бѣлую траурную колесницу. Около двѣнадцати часовъ дня печальное шествіе медленно двинулось къ церкви св. Петра. Толпа провожавшихъ, состоявшая главнымъ образомъ изъ рабочихъ и служащихъ покойнаго, растянулась почти на версту. Непосредственно за гробомъ шли близкіе родные А. Ф. Маркса и его знакомые. За печальной колесницей слѣдовала особая колесница съ многочисленными вѣнками.

Къ часу дня процессія достигла церкви св. Петра на Невскомъ проспектѣ, и гробъ съ тѣломъ А. Ф. Маркса былъ внесенъ въ храмъ и помѣщенъ впереди на особомъ возвышеніи, обнесенномъ листьями тропическихъ растений.

Огромный трехъ-ярусный залъ лютеранскаго храма былъ переполненъ народомъ. Гробъ былъ встрѣченъ торжественными звуками органа и пѣніемъ хора. И когда эти первые звуки погребальнаго моленія умолкли, на кафедру взошелъ пасторъ Г. А. Кейслеръ и произнесъ прочувствованное слово. Снова затѣлъ своими тягучими переливами прекрасный органъ, къ нему присоединилось пѣніе хора; пасторъ произнесъ молитвы — и печальный обрядъ отпѣванія закончился. Гробъ съ останками А. Ф. Маркса былъ вынесенъ въ предшествіи пастора изъ церкви и вновь установленъ на колесницу. И шествіе тѣмъ же порядкомъ тронулось обратно по Невскому проспекту и Малой Морской улицѣ и далѣе — на варшавскій вокзалъ.

Попелъ густой снѣгъ, покрывшій, словно бѣлою дымкой, всю печальную процессію. Словно сама природа хоронила теперь нашего незабвеннаго Адольфа Федоровича, покрывая его прахъ своимъ погребальнымъ, снѣжнымъ покровомъ. Снѣжная Россія, въ которой покойный жилъ и работалъ почти всю свою жизнь, послала ему въ этомъ «бѣломъ напутствіи» свой послѣдній привѣтъ.

Предъ редакціей нашего журнала, на М. Морской, процессія остановилась: «Нива» отдавала послѣдній привѣтъ своему незабвенному основателю... Процессію здѣсь встрѣтило православное духовенство; была отслужена краткая литія, и процессія двинулась затѣмъ далѣе. Православное духовенство провожало тѣло до самаго вокзала. На Измайловскомъ проспектѣ, у грандіознаго зданія типографіи «Нивы», была отслужена вторая литія. Проходившая мимо публика останавливалась, слушала пѣніе, и многіе присоединялись къ шествію, еще болѣе увеличивая громадное число провожавшихъ.

Въ третьемъ часу дня процессія достигла варшавскаго вокзала. Гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесенъ въ траурный вагонъ. Опять зазвучало молитвенное пѣніе... Была отслужена послѣдняя литія, а затѣмъ началось послѣднее прощаніе. Желавшіе въ послѣдній разъ проститься съ прахомъ А. Ф. Маркса входили въ вагонъ по одному, обходили кругомъ гроба и выходили. И это дефилирование продолжалось болѣе часа, потому что проститься съ тѣломъ Адольфа Федоровича желали всѣ — всѣ его знакомые, сотрудники и рабочіе и работницы до послѣдняго артельщика!

Въ пятомъ часу церемонія прощанія съ тѣломъ закончилась, и провожающіе разошлись. Вечеромъ въ тотъ же день, въ 10 ч. 15 м. вечера, вагонъ былъ отправленъ съ соответствующимъ поѣздомъ за границу, въ Гамбургъ, въ сопровожденіи вдовы покойнаго, Л. Ф. Марксъ, и ея брата, подполковника А. Ф. Собина.

Въ Гамбургѣ, согласно завѣщанію покойнаго, тѣло его предано сожженію въ мѣстномъ крематоріумѣ, а прахъ привезенъ обратно въ Петербургъ и погребенъ на кладбищѣ Воскресенскаго Ново-дѣвичьяго монастыря.

Памяти А. Ф. Маркса. Рисунок А. Эйнера, авт. «Нивы».

У гроба А. Ф. Маркса.

Холодное, безжизненное тѣло на катафалкѣ, лавры, цвѣты, вѣнки, погребальные свѣчи, вся обстановка похоронъ, слезы родныхъ и близкихъ,—а мнѣ все не вѣрится, что Адольфъ Федоровичъ умеръ. Дѣйствительно, настоящимъ образомъ, не вѣрится. Всмотриваюсь въ это хорошо знакомое лицо, мертвенно блѣдное, неподвижное, удивительно спокойное, и думается: «да это только глубокой сонъ». Хочется громко окликнуть его:— Адольфъ Федоровичъ, проснитесь!—Но какъ-то не хватаетъ рѣшимости потревожить эту царящую вокругъ гроба обычную благоговѣйную тишину. И я только прикасаюсь къ скрещеннымъ на груди рукамъ покойнаго и пробую перебирать его пальцы. Они еще не заоченѣли, они гнутся, но какой холод: нѣтъ сомнѣнія, это рука трупа. А еще всего нѣсколько дней тому назадъ я пожималъ эту руку, теплую, здоровую, энергичную. Она много сдѣлала добра, эта рука, и еще многое могла бы сдѣлать въ будущемъ. Съ горькимъ сознаниемъ невозвратимости утраты я отхожу отъ катафалка.

Мнѣ рассказываютъ про послѣднія минуты покойнаго, про то, съ какой бодростью онъ всего еще за нѣсколько часовъ до смерти работалъ, «служилъ» своему любимому дѣлу, и мнѣ становится такъ больно, больно при мысли, что эта жизнь—источникъ жизни для столькихъ полезныхъ начинаній—теперь прекратилась.

И я опять возвращаюсь къ катафалку—взглянуть, не проснется ли Адольфъ Федоровичъ. Да, лицо усопшаго какъ будто живетъ: уже не то выраженіе, какое я видѣлъ нѣсколько минутъ тому назадъ. И опять поднимается, растетъ въ душѣ сомнѣніе, сомнѣніе, отвѣчающее горячему душевному желанію видѣть Адольфа Федоровича живымъ, сомнѣніе, не сонъ ли, не обморокъ ли эта внезапная смерть. Я долго, долго стою, наклонившись надъ головой покойнаго, и все хочу уловить хоть малѣйшее содроганіе вѣкъ, колебаніе рѣсницъ. Но все остается неподвижнымъ. Я отступаю шагъ назадъ, хочу уйти и, пораженный, замѣчаю, что въ тѣ минуты, пока я такъ внимательно слѣдилъ за этимъ блѣднымъ, знакомымъ лицомъ, оно невольно для меня измѣнилось: опять не то выраженіе, какое было сейчасъ. Но это уже выраженіе, какого я никогда не видалъ на немъ прежде, это—печать смерти. Кончено. Энергія-жизнь отошла, законы матеріи вступаютъ въ свои права, гдѣ-то глубоко подъ видимыми наружными покровами начинается невидимый процессъ,—тѣло будетъ прахомъ.

Маркса нѣтъ. Но осталось живое, созданное имъ дѣло, осталась добрая память о дѣлахъ, имъ сдѣланныхъ.

Я давно стою въ сторонѣ отъ «Нивы», какъ безучастный наблюдатель; но сегодня—десять лѣтъ близкаго знакомства съ Марксомъ, и въ числѣ ихъ два года прежней совмѣстной редакціонной работы, проходятъ въ моей памяти. Мы не разъ горячо спорили съ покойнымъ, портя другъ другу кровь. Я видалъ людей, благословлявшихъ его имя, видалъ и людей, недовольныхъ его дѣйствіями. Въ такомъ большомъ дѣлѣ иначе и быть не можетъ: на всѣхъ не угодишь. Но Марксъ и не предъявлялъ претензіи на исключительную роль благотворителя, благодѣтеля, мецената; не выступалъ онъ и въ качествѣ энергичнаго борца за тѣ или другіе идеалы въ духъ времени. *Contradictio in adjecto*—Марксъ былъ «свободомыслящій консерваторъ». Его знаменемъ отъ начала до конца была культура, въ которой онъ воспитался и выросъ въ родной Германіи, и которую онъ насаждалъ въ своей второй родиной—Россіи. Но, отдаваясь своей культурной работѣ съ нѣмецкимъ трудолюбіемъ и упорствомъ, онъ матеріалъ для своего строительнаго дела бралъ русской, приспособлялъ все къ русскимъ требованіямъ и работалъ въ интересахъ русскаго общества и русскаго народа. Въ исторіи нашего культурнаго развитія, въ исторіи русскаго просвѣщенія имя Маркса навсегда займетъ свое почетное мѣсто наряду съ именами другихъ историческихъ иноземцевъ, въ свое время послужившихъ русскому народу. Дѣятельность Маркса, какъ иноземца, въ Россіи является въ своемъ родѣ анахронизмомъ. Въ XIX—XX столѣтіи у насъ не грѣхъ было бы видѣть такими насадителями просвѣщенія только коренныхъ русскихъ людей. Тѣмъ болѣе чести Марксу за все, что онъ сдѣлалъ въ Россіи для Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ косвеннымъ образомъ послужилъ и великой идеѣ космополитичности всякаго истиннаго просвѣщенія. А сдѣланное имъ однимъ можно было бы считать выдающимся результатомъ для дѣятельности дѣла большого общественаго учрежденія.

Иногда говорятъ, что Марксъ въ сущности былъ только купецъ, не зналъ будто бы той литературы, которую распространялъ, и смотрѣлъ на свое дѣло лишь съ точки зрѣнія коммерческой выгоды. Если-бы это было даже и такъ, это не умаляетъ значенія его просвѣдательной дѣятельности. Но это невѣрно и по существу. Марксъ не торговалъ идеями, не искалъ случая извлечь выгоды изъ того или другого направленія; онъ всегда старался давать своей публикѣ добротный, признанный книжный товаръ; онъ не навязывалъ своихъ влусовъ и симпатій, не хотѣлъ

подчинить себѣ своихъ читателей, а шелъ навстрѣчу требованіямъ большой публики, считаясь въ то же время съ той оцѣнкой значенія писателей, какая устанавливалась въ передовой журналистикѣ. Пусть указываютъ, что Марксъ плохо говорилъ по-русски,—это не важно, а важно то, что Марксъ дѣлалъ свое просвѣдательное русское дѣло съ добросовѣстностью, достойной удивленія: все, что появилось въ «Нивѣ», все Марксомъ было своевременно прочитано, независимо отъ того, кто былъ у него редакторомъ, прочитаны имъ или отъ первой строки до послѣдней, или по крайней мѣрѣ въ ихъ главнѣйшихъ произведеніяхъ, и тѣ писатели, которые составляютъ «приложенія» къ «Нивѣ».

Марксъ былъ въ душѣ добрый человекъ, почти никому не отказывая въ помощи,—а кто только къ нему не обращался!—былъ щедрѣе многихъ другихъ на гонорары, но никогда не забывалъ и своихъ интересовъ. А «свои» интересы у Маркса были одна—интересы «Нивы». Для Маркса «Нива» была предметомъ культа. Онъ самъ всю жизнь служилъ «Нивѣ», требовалъ и отъ другихъ безавѣтной преданности дѣлу «Нивы». Богатый, съ большими связями, достигшій всего, чего онъ могъ достичь въ своемъ положеніи, счастливый въ своей семейной жизни, онъ, въ сущности, могъ бы давно подумать о болѣе покойной жизни для самого себя. Но вѣдь «Нивы» для него какъ будто не было никакихъ радостей, онъ не хотѣлъ знать и усталости, и все вокругъ него было подчинено постоянной заботѣ о развитіи и совершенствованіи журнала и связанныхъ съ нимъ предпріятій. Семья, родные, близкіе и онъ самъ, все было на второмъ планѣ,—на первомъ была «Нива».

Въ его глазахъ его «Нива» была чуть-чуть не государственнымъ русскимъ учрежденіемъ, и русскіе писатели, дѣлавшіеся его «собственностью», могли быть покойны за свою будущую судьбу: «Нива» со всѣмъ, что принадлежить къ ней, должна была остаться и осталась въ надежныхъ русскихъ рукахъ. Въ ней его «памятникъ нерукотворный», и Марксъ сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы этотъ памятникъ остался надолго стоять на прочномъ фундаментѣ.

Когда совершались покупки авторскихъ правъ въ полную собственность Маркса, каждый изъ писателей, конечно, желалъ или желалъ бы получить какъ можно больше. Въ такомъ дѣлѣ оцѣнка всегда произвольна, и у той, и у другой стороны можетъ остаться чувство неудовлетворенности. Но для Маркса было совсѣмъ не важно, чтобы всѣ писатели оказались получившими наибольшую сумму выгоды. Для него здѣсь было дѣло круговой поруки; для него были важны не личные интересы, а процвѣтаніе его «Нивы», безъ существованія которой немислимы были ни такое широкое распространеніе сочиненій этихъ писателей, ни всѣ тѣ выгоды, матеріальныя и духовныя, какія это самое распространеніе даетъ и писателямъ, и читателямъ.

Когда я смотрѣлъ на лежавшаго теперь такъ покойно въ своемъ большомъ дубовомъ гробу Адольфа Федоровича, окруженнаго многочисленными вѣнками, я, казалось, читалъ на лицѣ его чувство нравственнаго удовлетворенія: послѣ долгаго, тяжелаго трудового дня онъ успокоился. Онъ заслужилъ и великій покой, и почетное вниманіе къ его памяти: пока онъ жилъ, никогда, ничье дѣло не откладывалось ради его отдыха.

Тысячная толпа провожала гробъ. И вся она, отъ наборщиковъ до писателей и художниковъ, отъ чернорабочихъ до саванниковъ, являлась представительницей трудящихся классовъ общества. Умѣнье работать—тотъ же талантъ. Въ лицѣ Адольфа Федоровича съ подобающимъ ему почетомъ хоронили крупный талантъ плодотворнаго организаторскаго труда.

Въ надгробной рѣчи въ церкви пасторъ, характеризуя трудовую дѣятельность Адольфа Федоровича, назвалъ его *ein grosser Vorkarbeiter*. Трудно передать по-русски эти слова. Человѣкъ, расчищающій путь для труда другихъ, предтеча творческаго труда. И, дѣйствительно, работа Маркса дала возможность появиться безконечно большому числу работъ и талантовъ, и ремесленниковъ, и чернорабочихъ. Его заслуги и въ этомъ отношеніи чрезвычайно велики. Успѣху «Нивы» содѣйствовало своими трудами много лицъ самыхъ разнообразныхъ профессій, но душой всего дѣла была все-таки самъ Марксъ. Добромъ вспоминать его всѣ, кто имѣлъ дѣло съ «Нивой», добромъ вспоминать его и будущій историкъ русской литературы.

Теперь, когда этотъ пришедшій къ намъ изъ Штетина нѣмецъ ушелъ отъ насъ въ тотъ міръ, откуда нѣтъ возврата, и оставилъ въ наслѣдіе русскому обществу и десятки миллионныхъ разбросанныхъ имъ по всей Россіи прекрасныхъ книгъ, оставилъ и ту воздвигнутую имъ на прочномъ фундаментѣ всенародную школу, которая читающей Россіи извѣстна подъ именемъ «Нивы», честно мыслящіе русскіе люди должны честно и дружно поддержать на подобающей высотѣ то, что было организовано и годами укрѣплено и увеличено Марксомъ, и что онъ съ такой любовью и съ такой безавѣтной преданностью поддерживалъ своей единоличной энергіей и волей.

Этого требуютъ отъ насъ наша благодарная память о покойномъ, этого требуетъ наше русское достоинство.

Ал. Луговой.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
 Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевожъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ОБЩЕСТВО САКСОНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ (въ Дрезденѣ) имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что для распространенія своихъ издѣлій въ Россіи передало свое представительство Г-ну І. Мельнику, Варшава, П-я Граничная, № 6, куда просимъ обращаться съ заказами.
 Правленіе О-ва Саксон. Мануфактуры.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮТСЯ

плюшевыя, двухсторон., теплыя одѣла, большого размѣра, спеціального издѣлія О-ва Сакс. М-ры, отлич. прочностью и роскошностью рисунковъ послѣдней моды. Цѣна благодаря громадному сбыту за пару № 1 всего 5 р. 50 к.; № 2—7 р.; № 3—8 р. 50 к. Плюшевая, двухсторон. большая скатерть для салона, кабинета и гостиной № 2—3 р. 50 к.; № 3—4 р. Гарнитуръ 2 одѣла со скатертью № 2—10 р. 25 к.; № 3—12 р. 25 к. За пересылку прибавл. по 10 к. на руб. Высылаю почтою влож. платежомъ. Изъ Азіат. Россіи треб. задатовъ.

Заграничные одѣла и скатерти.

48 шт. пилюль Ара 95 к.

продаются всездѣ.

Представитель для всей Россіи Рич. Лето.
 С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ.

Моя коллекція елочныхъ украшеній въ настоящее время уже составлена и особенно выдаются своимъ изяществомъ. Не перечисляя предметы, помѣщенные въ коллекціяхъ, такъ какъ добросовѣстное мое отношеніе къ почтеннымъ гг. покупателямъ достаточно известно, имѣю честь сообщить, что цѣны назначены, какъ и въ предыдущихъ годахъ

5 р., 10 р., 15 р., 25 р., 50 р., 75 р. и 100 р.

Всѣдствие просьбъ моихъ заказчиковъ я изготовилъ въ этомъ году еще коллекцію въ

2 р. 95 к.

въ которой вложено рѣшительно все для украшенія небольшой елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно въ всякой конкуренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Высылка налож. платеж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 8.

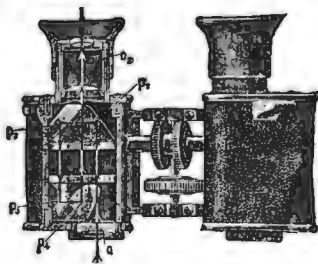

1898 **ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.**

2,000—4,000 рублей побочнаго ежегоднаго дохода

можетъ имѣть каждый, кто за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) приобретаетъ у насъ машину съ указаніями и репетитомъ, какъ устроить заводъ, и самому, безъ предварительной подготовки, выдѣлывать фруктовыя, ягодныя, сельтерскія и т. п. минеральныя воды, лимонадъ-газель, разные квасы, медъ, французскіе игристые напитки и вина (сидръ, шампань, оранжъ и т. п.). Смѣты богато иллюстрированы и весьма наглядно и практически составленные прейсъ-курранты высылаютъ за 15 шт. 7 коп. почт. жаровъ фабрика машинъ Иппо и К°, Варшава, Грыбная ул., соб. домъ № 15. в.

БИНОКЛИ ГЕРЦА "ТРИЕДЕРЪ"

Призматическія двойныя подзорныя трубы

съ увеличеніемъ въ 2½, 3, 6, 9 и 12 разъ отъ Р. 45.—

До сихъ поръ продано 65.000 штукъ.

Официальная модель (марки Б. у. 1901) введена въ русской арміи. Кромѣ того означенныя трубы введены во многихъ другихъ арміяхъ. Трубы эти даютъ изображеніе наибольшей отчетливости и изображенія обладаютъ значительно увеличеннымъ полемъ зрѣнія по сравненію съ зрительными трубами прежней конструкции.

Выписывать можно черезъ лучшіе оптическіе магазины и

Оптическое заведеніе **К. П. ГЕРЦЪ** Акционерное общество. Берлинъ-Фриденау, 12.

Лондонъ. Парижъ. Нью-Йоркъ.

Подробные прейсъ-курранты биноклей и фотографическихъ принадлежностей высылаются бесплатно.

Р. № 22083 6—2

ПЕРУИН

ОСТАНАВЛИВАЯ

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ

и уничтожая перхоть, является особенно драгоцѣннымъ для женщинъ, которыхъ

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ

украшаютъ, а отсутствіе волосъ и перхоть обезображиваютъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить Перуинъ изобрѣт.

Р. Лето, только въ неупакованныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться, что флаконъ имѣетъ этикетку, какъ тутъ изображенъ, и каждая бутылка имѣетъ въ стеклѣ надпись: „ПЕРУИНЪ“.

ПЕРУИН

Продается всездѣ по 1 руб. 75 коп. фл. или пересыл. прямо изъ оптоваго склада:

Базаръ Марокъ, СПб., Невскій, № 20, кв. 8.

ГАРМОНИИ ВЬЕНСКИЯ

СЪ МЪДНЫМИ ПЛАНКАМИ
ИГЛЫ, МЪХА ОБИТЫ МЕТАЛЛОМЪ

2 хъ РЯДНЫЯ, 21 клапанъ.
ГОЛОСА НОВОГО
СЕРЕБРА
11 р. 13 р. 15 р.
8 бас. 10 б. 12 б.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
16 р. 20 р. 24 р.
8 б. 10 б. 12 б.

и дороже.
Самочуитель 1 р.
ЛИВЕНСКИЯ

МЪДНЫЕ ГОЛОСА ЖЕЛЪЗНЫЯ ПЛАНКИ
2 1/2 р. 3 р. 4 р. 5 р.
ГОЛОСА НОВОГО
СЕРЕБРА,
мъдныя планки.

5 1/2 р. 6 1/2 р. 7 1/2 р. 8 р.
СТАЛЬНЫЕ ГОЛОСА
мъдныя планки

10 1/2, 11 1/2, 12 1/2, 14, 16 р.
Самочуитель 75 к.

По получении вадатка 1/3 стоимости
высылаю съ наложеннымъ платежемъ

И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, СРЪТЕНКА

СКЛАДЪ МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕНТОВЪ,
ПРЕЖЕ-КИРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

Просьятъ рекомендовать
благонадежную, уютную, нравственную особу, развѣтую, умѣющую шить, для ухода за дѣвочкой 4-хъ лѣтъ. Миллионная, 16, кв. 19. С.ПБ.

ПОДАРКИ—НОВОСТИ!
«Коллекция сибирскихъ плаковокъ» 12 разнообразныхъ камней 5 руб. Адресъ: Челябинскъ, № 22060 Вокзалъ С. О. Коклемишу.

ПРИВИЛЕГИИ
на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загранич. испрашивается М. Скурижниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

БЕЗПЛАТНО
высыл. книжки о стенографіи.—Требованія адресовать такъ: Одесса, Центральн. поч. № 22118 тамъ въ абон. ящикъ № 970. 2—1

ВЪ ДОЛЖНЫХЪ требуется прейсъ-курантъ Парижскихъ резовныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

На **ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ** приглашаются агенты по сбыту ходокаго товара. Условія и прейсъ-курантъ бесплатно высылаютъ магазинъ № 48 въ Пассажъ по Неваскому пр., въ С.-Петербургѣ.

„Последній вздохъ на полъ брани“, пьеса для фортепьяно или для фисгармоніи. «Въ тихомъ океанѣ», современный мелодичный вальсъ. «Россійскій народный маршъ», въ 2 и 4 руки, сочиненіе В. Давнигофа. Продаются по всѣхъ муз. № 22115 зыкал. мага. 4—1

Французскія монастырская воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны вѣжны и учительницы, реком. учит. конт. „Заденскій“, Варшава, Мазовецкая. 3. 26—1

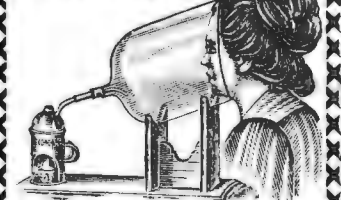
Е.И.К. Сборн. для чтен. дѣтскихъ игръ на елкѣ въ семьѣ и школѣ. Цѣна 75 к. Книжки для подарковъ въ цѣ. въ 3, 5, 7, 8, 10, 15, 20, 25 к. Понельня (п. кон.), Киев. г. С.С. Брожковскому.

НУЖНЫ АГЕНТЫ для продажъ привилег. издѣлій и патента. С.-Петербургъ, Главн. Адмиралтейство, кв. 33.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Сблизость, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонсъ въ Берлинѣ. Единственныя представителы для всей Россіи

T-во А. РАЛЛЕ и К^о
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЬ
ФЕРД. МИЛЬЕНСЪ
«Кельнскій Ририга»
ИМПЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, ПАРФЮ-
МЕРНЫХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЗУБНАЯ ПАСТА

ИЗЪ **ВИСБАДЕНСКОЙ**
КЛЮЧЕВОЙ
СОЛИ

Это натуральное средство для чистки ЗУБОВЪ, признанное врачамъ наилучшимъ, соединяетъ въ себѣ всѣ нужныя качества для рациональнаго ухода ЗА ЗУБАМИ И РТОМЪ. Оно составляетъ новейшее изобрѣтеніе современной науки и между ЗУБНЫМИ средствами не имѣетъ себѣ равныхъ.

для покупки и продажъ % бумагъ на биржѣ исполняютъ
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, С.ПБ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ и условия высылаютъ бесплатно

Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, С.ПБ.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY
FRANCUZSKOE С ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилулы вечеромъ ложась спать.
Не производить болей въ желудкѣ, на тошноты.

GERMANDREE en POUDRE sur FEUILLES
BREVETÉ S. G. D. G.
Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIENE** et **BEAUTÉ**.
Exposition Universelle 1900 : **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 19, Rue Vivienne, PARIS

ПОРУЧЕНИЯ

для покупки и продажъ % бумагъ на биржѣ исполняютъ
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, С.ПБ.

ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ Хотите элегантно и недорого одѣваться, покупайте по фабричнымъ цѣнамъ прямо изъ фабрики **ЗИГМУНТА РОЗЕНТАЛЯ, Лодзь,**

Слѣдующіе товары, вырабатываемые только изъ лучшихъ качествъ пряжи и шерсти.

ДЛЯ ДАМЪ.
№ 116. „Шевіотъ-нувоетъ“. Последнія новости! Роскошная матерія для дамскаго костюма; чистошерстяная прочная ткань, самый лучший сортъ. Цвѣтъ фона: черныи, затканнйи новомодными сѣрыми искрами. За отрѣзъ для цѣлаго костюма въ 6 арш. (Шарина около 2 арш.)—9 р. За отрѣзъ въ 3 1/4 арш. для юбки—5 р. 60 к.
№ 102. „Сатинъ-прина“. Очень топеръ въ модѣ. Гладкая, изъ частой гребенной шерсти лучшаго качества матерія наивысшій сорта. Цвѣта: черныи, темно-синій, синій. За отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 6 арш. (Шир. тоже около 2 арш.)—9 р. За отрѣзъ въ 3 1/4 арш. для юбки—5 р. 60 к.
№ 29. За 5 р. 50 к. Отрѣзъ въ 8 арш. всѣмъ извѣстною своею элегантн. и практик. матерія „альпага“, отлич. своимъ шелк. блескомъ, цвѣтотъ: черн., синій, сѣрыи и песочныи. Отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 руб. 75 коп.
Примчаніе. Эта же матерія вполне пригодна на расы для духовности и высылаются по 70 коп. за арш.
№ 89. „Сатинъ-шевиотъ“, новѣйшая, гладкая и весьма практичная ткань, тканная изъ чистой шерсти „шевиотъ“, безъ примѣси, цвѣта: черныи, темно-синій, бордо, коричневый, стальный, оливковый, песочныи. Отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—5 р. 60 к. За отрѣзъ для юбки въ 5 арш.—3 р. 75 к.
Примчаніе. Эта же матерія вполне пригодна на форменныя платья для ученицъ и высылаются аршинами по 70 к. за арш.
№ 81. За 3 р. 40 к. 8 арш. матерія, тканной изысканными шелковыми узорами, цвѣта: бордо съ чернымъ, синій съ чернымъ, зеленый съ чернымъ, голубой съ золотымъ, черныи съ золотымъ, стальный, песочныи, розовый, голубой и кремовый, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья.
№ 1. Большой пуховый чистошерстяной мягкой зимній платокъ съ изысканной каймой и богатой (не припштой) самородной бахромой, фонъ можетъ быть гладкій, въ полоскахъ и въ клеткахъ. До 100 цвѣтовъ и оттѣнковъ—4 руб. Такой же платокъ и такіе же цвѣта, высшій сортъ—5 руб. 25 коп.
№ 56. За 5 руб. 50 коп., французскій фланель“, отрѣзъ въ 3 арш. для цѣлаго дамскаго платья. Последнія новости! для зимнихъ дамскихъ платьевъ, цвѣта фона: черныи, темно-синій, бордо, коричневый, зелено-оливковый и прюльвовый, затканныя мелкими искрами на французскомъ вкусѣ. За отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 руб. 50 коп.
№ 93. „Сатинъ-могеръ“—черная матерія, гладкая, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ, для дамскаго платья. За 8 арш.—7 р. 60 к. За 5 арш.—4 р. 75 к.
№ 94. „Дамское сукно“, касторъ для зимнихъ дамскихъ и дѣтскихъ жакетовъ, саконъ, ротоны и т. п., цвѣта: черныи, черныи жареного, темно-синій и песочныи, шарина около 2-хъ аршинъ—по 2 р. 35 к. за арш.
№ 95. Модный дамскій драпъ новѣйшей пушистой выдѣлки съ сѣдинами, производимыи сѣрватнйи отгѣвокъ, съ красивой затканной клетчатой подкладкой, употреблемыи для дамскихъ зимнихъ пелеринъ, саконъ, жакетовъ и т. п.; цвѣта: черно-сѣрватнйи, темно-синій, бордо и шоколадныи, около 2-хъ аршинъ шарина—по 2 руб. 40 коп. арш.

ДЛЯ МУЖЧИНЪ.
мужского зимняго костюма. Цвѣта: темно-сѣрыи, свѣтло-сѣрыи, шоколадныи и оливковыи. Вѣсъ аршина 1 1/4 ф. За отрѣзъ для цѣлаго мужского костюма въ 4 1/4 арш.—10 р. 20 к. Эта матерія имѣется только въ этомъ одномъ наилучшемъ сортѣ.
№ 104. „Трико-шевиотъ“, очень практичная элегантная и чистошерстяная матерія, цвѣтотъ: черныи, черно-синій, коричневый, оливковый. За отрѣзъ въ 4 1/4 арш.—6 руб. Эти же цвѣта съ бѣлыми крапинками для солиднаго костюма. За отрѣзъ той же матерія для пиджака или брюкъ и жилета въ 2 арш. 2 верш.—3 руб.
№ 105. Французскій шевиотъ, очень прочная и практичная ткань для элегантнаго и солиднаго мужского костюма, цвѣта: черныи, темно-синій, коричневый и оливковый, или «новинка» черныи съ сѣдыми модными искрами въ англійскомъ вкусѣ, за отрѣзъ для цѣлаго мужского костюма въ 4 1/4 арш.—4 р. 25 к.
№ 32. „Сукно-кренъ“, Гладкая креповая ткань, чернаго цвѣта изъ частой гребенной шерсти, безъ примѣси, для параднаго сюртучнаго костюма, за каждый арш.—2 руб. 75 коп.
№ 33. Той же матерія, сортъ повыше «Прама»—3 руб. 50 коп.
№ 34. „Сукно-кренъ“ наивысшій сортъ—по 4 р. 80 к. за арш.
№ 75. „Сукно-касторъ“, гладкое сукно болѣе плотной ткани, употребляемое для форменныхъ мужскихъ костюмовъ, для покрытій мѣховыхъ шубъ, для зимнихъ дамскихъ жакетовъ и т. п., цвѣта: черныи или черно-синій и черно-сѣрватнйи—по 3 руб. 25 коп. за арш.
№ 76. Сукно-касторъ, то же самое, что обозначено подъ № 75-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 4 руб. за арш.
№ 77. Сукно-касторъ, то же самое, что обозначено подъ № 75-мъ, наивысшій сортъ—по 5 руб. за арш.
№ 73. „Драпъ“, для мужскихъ зимнихъ пальто, цвѣта: черныи, черно-синій и черно-сѣрватнйи—по 2 руб. 35 коп. за арш.
№ 74. „Драпъ“, то же самое, что обозначено подъ № 73, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 3 руб. 50 коп. за арш.
№ 118. „Драпъ“, то же самое, что обозначено подъ № 73, и такіе же цвѣта, наивысшій сортъ—по 4 руб. 80 коп. за арш.
№ 119. „Драпъ“, изысканной доброты и высокаго достоинства, цвѣта: черныи, черно-синій и черно-сѣрватнйи—по 5 руб. 80 коп. за аршинъ.
№ 22. За 3 рубля отрѣзъ въ 1 арш. и 10 верш. спеціальной матерія «трико» для брюкъ. Цвѣта: черныи, черно-синій, коричневый и оливковый или черныи съ новомодными продольными искрами въ англійскомъ вкусѣ.
№ 23. Высшій сортъ, цвѣта чернаго съ продольными новомодными искрами, въ англійскомъ вкусѣ—по 5 руб. за отрѣзъ.
№ 41. Для учениковъ, гимназическое сукно, цвѣтотъ: темно и свѣтло-сѣраго. За 1 арш.—1 руб. 15 коп. и лучшаго сорта за 1 арш. 1 руб. 65 коп. (Всѣ матерія, означенныя въ отгѣдѣ для мужчинъ, имѣютъ шарину около 2-хъ арш.).
Условія высылки всѣхъ вышеозначенныхъ товаровъ: упаковка и пересылка за счетъ фабрики. Наложеннымъ платежомъ присылается 2 коп. съ každого наложеннаго рубля (почтовая такса). Допускается выписка и болъ задатка.
Въ Западн. Сибирь и Туркестанскій край присылается 5%, а въ Восточную Сибирь 10% съ суммы заказа.
Всѣхъ всякаго риска! Не попраившееся принимается обратно для обмѣна на другой товаръ, или возвращенія денегъ обратно по почтѣ.
Требованія просимъ адресовать: Фабрика камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій **Зигмунта Розенталя, Лодзь.**
Адресъ для телеграммъ: **Зигмунтъ Розенталя, Лодзь.**

ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Необходимый каждому дому и в дорогах, палатках, комнатный дух... "ОРЕЛЬ" Варшавы. П-ая Граничная ул., № 6.

Вся табачн. фабр. выуст. в продажу 25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп. в издани. карт. портъ-сигарахъ. СПБ.-ской Картон. фабр. "Прогрессъ".

ВЪ ВЕРЛИНЪ ВЪ ВЕРЛИНЪ ВЪ ВЕРЛИНЪ Берлин, Linienstrasse, 113 III. Русская корреспонденция.

ВИНО ВИАЛЬ (Vin de Vial), приготовленное на хинной коркѣ, мясномъ сокѣ и молочномъ-фосфорнокислой извести, питательно, благодаря своимъ физиологическимъ свойствамъ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1860 года). Золотая медаль Парижъ 1900 г. МЫЛО "Фиалка" туалетное.

VICHY CELESTINS VICHY GRANDE GRILLE VICHY HOPITAL. Источники, принадлежатъ французск. правительству.

НОВОСТИ КРАСКА КУПЧИНСКАГО Волосы съдые получаютъ желаем. цвѣтъ если лично, безъ сторонней помощи, протереть щеточкой жидкостью изъ флакон. № 1. 2 и 3-го; послѣ чего становятся мягкими и не пакаютъ бѣлы. Красить въ мѣсяцъ.

ВИНО ДЕЗИЛЬ (Vin Desilles). Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію. Какъ столовое вино, чрезвычайно приятно.

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ГИМЛОВЪЕ МЫЛО ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ. БЛАГОУВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ D.M.C. СПЕЦИАЛЬНЪЕ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ ДЪ ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ.

Товарищество керосино-газового освѣщенія "КАВКАЗЪ" Варшава, № 10. Самые новѣйшія керосиновые и спиртовые горѣлки, зажигающія газовое освѣщеніе.

Экономію въ 80% получить каждый! Желая дать возможность каждому приобрести за небольшія деньги прочные и вѣрные карманные часы, я рѣшилъ съ 10-го мая с. г. назначить необычайно дешевую продажу.

«СКЛАДЫ ЧАЕВЪ» И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА, ПОКРОВКА Д. № 55. Если Васъ почему либо не стали удовлетворять тѣ чай, которые Вы употребляете, то настоятельно советуемъ Вамъ попробовать чай фирмы И. Е. ДУБИНИНА.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства. Угрик отъ прыщей и угрей. Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.

Открытыя письма серіями. 56 шт. все французское войско роскошно исполнено акварелью. 2 р. 50 к. 12 шт. французское войско. 60 к.

РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ СОЛДАТНОГО РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ отъ 30 р. РЕВОЛЬВЕРЫ АМЕРИК. СИСТЕМЪ СМИТЪ-ВЕССОНЪ ВСЕМА ИМЯЩЪ отъ 10 р.

Новый фасон 1904 г. Парижские юбки, нижняя, "Pilsa-Soleil" из шерстяного материала. Люстры, чашечки блестя и эластичность меха, у краш. шелков. лентами и ажурной аппликацией. Юбки в высшей степени изящны и прочны. Цена всего: 1 шт. 5 руб., 2 шт. 9 р. 50 к. Высшего качества шт. 6 руб. 50 коп., 2 шт. 12 руб. Высылаю почтово налож. платежом. Заказывайте с обозначением цвета и размера. Лично и тайно адресовать: I. Мельнику, Варшава, П-я Граничная, № 6.

Д-ра Бремера
ЛЕГОЧНЫЯ ЛѢЧЕБНИЦЫ
ГЕРБЕРСДОРФЪ — Силезія (Пруссія).
Первый легочный курортъ съ умеренными цѣнами.
Главный врачъ Д-ръ фонъ-Ганъ, бывший главный Штабный врачъ.
Подробныя объявленія высылаются бесплатно Управленіемъ.

НЕЗАМѢНИМЫ
въ дорогѣ, въ походѣ, всегда и вездѣ складные
ФОНАРИ
у „ЖАК“
Петровка, Москва.
Помѣщающіеся въ карманѣ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе Людвига Декать. Средство для рожденія волосъ, прекращающ. выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, и озращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писменно и лично: L. DEQUEANT, Рн. 38, rue Signolcourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вездѣ въ лучшихъ магазинахъ.*

БЛУЗКИ ВЪНСКІЯ НОВОСТИ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.
№ 22135 БОРЪ. 2-1
31. ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ № 31
въ С.-Петербургѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ
для волшебныхъ фонарей изготовляетъ № 22112 специальная мастерская
С. А. БАРАХОВА,
Москва, Сухаревская площадь, д. Эльзандъ, Телефонъ № 25-15.

Новая книга Табѣяно. Очерки изъ жизни Дальняго Востока
Китайка Лю-шу
Книгопродавцамъ скидка по соглашенію. Оренбургъ, Беаковск. ул., д. Габитова. № 22105 Табѣяно. 2-1

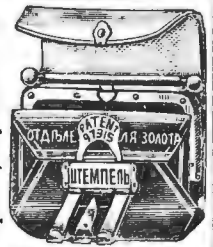
Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 10 октября с. г. назначить безыладо дешевую распродажу: за 8 р. 50 к. съ пересылкой высылаемъ 10 нижеуказанныхъ предметовъ:
1) Серебряные карманные мужские глукіе часы Аннеръ всѣ три кришки 84 пробы съ заводомъ разв. въ 36 часовъ.
2) Цѣнь американскаго золота налицу. 8) 6 серебрян. 84 пр. разныхъ брелковъ.
9) Золотое кольцо 56 пробы изыщной работы.
10) Кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями съ одного крол. съ механическимъ замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамиліи заказчика. Все только за 8 р. 50 к. съ пересылкой. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются печатнымъ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать просимъ: **Т-во „Двигатель“**, Варшава, Порожная, № 14. PS. Дамскіе часы со всѣми принадлежностями на 1 р. дороже. 2-1

Въ настоящее время мастерской подобраны картины къ Русско-Японской войнѣ, болѣе 1.200 штукъ, перечень которыхъ высылается безплатно. Полные каталоги мастерской, 3 части съ добавленіями, за 50 к. (марками).
Полезная новость XX вѣка! (Патентъ № 24388) Складная ЧУДО-КУХНЯ „МИКРО“
Весьма оригинальная и практич. складной приборъ, содержащ. слѣдующіе предметы: аппаратъ кухни съ сухой массой, благодаря которой аппаратъ кушать моментально зажигается и горитъ сильными пламен. не употребляетъ въ керосин, не свирит, не дуритъ горюч. вѣщ., не выдаетъ ни копоти, ни дурного запаха, изыщную алюминиевую кастрюлю, такую же сковороду, кофейникъ и ложку-чайникъ накладки. серебра. Необходимо каждому семейному и хозяйству. Аппаратъ „Микро“, благодаря своему складному прибору, можетъ и служить карманно-дорожной кухней. Цена всему аппарату съ пересылкой 2 руб. 35 к., 3 шт. 6 р. 75 к. Въ отдален. мѣст. прибав. часть въсѣвыхъ. Адр. изобрѣт. „Эрія и Ко“, Варшава Н. Новоліпни, 31. Октябрьск. поку. № 22095 патентамъ скидка. 2-2

НА БЛЮК!
Высылаемъ коллекціи самыхъ роскошныхъ, оригинальныхъ елочныхъ украшеній цѣною: за 100 предм. 3 р. 75 к., за 165 предм. 5 р., за 300 предм. за 9 р. Требования исполняются немедленно по полученіи задатка не менѣе половины стоимости (можно марками въ заказ. письмѣ). Адресовать: Т-во Таллиманъ, Варшава, Твердая, 38. № 22108

2-ое ЧАСОВЪ за 5 руб. 90 коп.
1) Изыщные и прочные столовые часы „МОЛНІЯ“ въ изящномъ корпусѣ съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ дифференціомъ, дующимъ возможность узнать ночь въ темнотѣ, который часъ. 2) Карманные мунские отпр. часы въ настоящей черно-ворон. стали 1-го сорта или настоящей американ. новаго золота знаменитой марки „ПРИМО“; въ карман. часамъ прилагается цѣпочка амер. золота и брелокъ „Бинокль“. Часы высылаются пробные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ за налож. плат. безъ задатка. Адресовать: Американскій складъ часовъ Т-во „БОМЕТА“, Варшава.

НАЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ
для самого себя!
ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЕМЪ
Цена съ пересылкой:
1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.
Адр.: **МОИСЕЮ ФИШМАНУ**, Варшава, Королевская, 47Н.

Изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, на хорошей кожаной подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для звонкой монеты и 1 для ЗОЛОТА, особо закрытымъ ПАТЕНТОВАННЫМЪ затворомъ. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв., содержащ. каучуковый штемпель. Размѣръ 2 1/4 x 1 3/4 в. То же — настоящей английской тюленевой мягкой шагриниров. кожи, шт. на 50 к. дороже. Во 2 и 3 посыл. приб. часть въсѣвыхъ, за налож. платежъ 10 к. Фабр. сущ. съ 1838 г. За матеріалъ и раб. ручается.

КАРАМЕЛЬ
въ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
отъ КАШЛЯ и отъделения МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
Б. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. № 21983 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-3

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
Прекрасные и прочные стѣнные часы „Регуляторъ“ новейшаго фасона, съ отличною самонастрающею каждой часъ громкою и весьма приятною для слуха музыкой, самыхъ знаменитыхъ композиторовъ (по желанію: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. д.) въ изящномъ корпусѣ, заграничной работы. Цена мѣсто 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки съ трехдѣльными ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющіе половинны и цѣлые часы, цѣна 13 р. 50 к. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 арш. и шириною около 1/2 арш. и полировалъ на темнорубиновый цвѣтъ. Ручательство за импорт. музыку и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и бесплатная. Высылаемъ выѣрочные часы до минуты немедленно по полученіи 5 р. задатка. Задатокъ можно прислать марками по адресу: Варшавскій Базаръ Т-во „ЛЮБОВЬ“, Варшава, Гробиовская. PS. При полученіи полной стоимости впередъ прилагаемъ безплатно для распространенія нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со свѣтящимся дифференціомъ Ц. № 22076 „Молнія“. 4-2

И. Г. КЗД. Подписной годъ начинается съ 1 Ноября. К. Г. КЗД.
Еженедѣльный журналъ съ рисунками и чертеньями
СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ
изданіе П. П. Сеймина, подъ ред. чл. Имп. В. Э. Общ. Ф. С. Грудова.
ВЪ 1905 ГОДУ БУДЕТЬ ДАНО:
52 №№ ЖУРНАЛА и 30 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:
6 КНИГЪ „МОЛЧ. ХОЗ. и СКОТОВ.“ **6 КНИГЪ „ПТИЦЕВОДСТВО.“**
6 КНИГЪ „САДЪ и ГОРОДЪ.“ **6 КНИГЪ „ДОЖЬ и ХОЗЯЙСТВО.“**
1) Зимній спортъ, 2) Электричество въ домашнемъ быту, 3) Ремесленникъ-любитель, 4) Акваріумъ, 5) Сухіе консервы и ихъ пригот.вл., 6) Соленія, варенія и наливки.
АЛЬБОМЪ. ЛУЧШІЯ ПОРОДЫ КУРЪ въ натуральныхъ краскахъ, съ подробнымъ описаніемъ. Составилъ птицеводъ-практикъ П. Ва. Гороній. Единственн. издание на русскомъ языкѣ, дающее возможность каждому точно опредѣлять породность водян. и птицъ.
ЛОШАДЬ. РАЗБОРНАЯ МОДЕЛЬ, исполненная въ нѣсколько красокъ, съ показаніемъ скелета, мускулатуры, внутренностей и пр., подробнымъ описаніемъ анатоміи лошади, а также съ указаніемъ, какъ выбирать лошадей, какъ ухаживать за ней, чѣмъ кормить и лечить, какъ ковать ее и пр. Сост. маг. ветер. наукъ П. Г. Алтуховъ.
ПРОЕКТЪ ЧИГИРЯ для орошенія сада и огорода, исполнен. въ нѣсколько красокъ. Гр. Аристовъ. **3 ПОЛНЫХЪ РУКОВОДСТВА**, составл. на основаніи послѣдн. данныхъ науки и практики, со многими иллюстр.: 1) **КАКЪ УДОБРЯТЬ ПОЛЯ и ЛУГА для ПОЛУЧ. ВЫСШ. ДОХОДА.** Агр. А. И. Наширскаго. 2) **РЫБОВОДСТВО и РЫБОРАЗВЕДЕНІЕ.** Хозяина-практика М. Н. Вишневецкаго. 3) **МАШИНЫ и ОРУДІЯ для УБОРКИ УРОЖАЕВЪ.** И. И. Дебу.
КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1905 г. Карман. Формата въ колѣн. пер. съ особымъ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СПРАВОЧН. КНИГА по МОЛОЧН. ХОЗЯЙСТВУ.
РАЗЛИЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СЪМЕНА.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 РУБ. съ дост. и перес. по всей Россіи. Допускается разсроч.: при подп. 2 р., къ 1 марта 2 р., къ 1 июля 2 р.
Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. д.

ЖИЗНЬ

ИЛлюстрированный
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXV г.

г. XXXV

№ 46

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1904

Выдастъ 13-го ноября 1904 г.

Цѣна этого №—15 к. съ пороз. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 14 (конецъ V тома).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Первые 10 книгъ
полнаго собранія.

Съ портретомъ автора и съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова», К. К. Арсеньева.

А. К. Шеллера-Михайлова

Остальные 30 книгъ
полнаго собранія.

Подъ редакцію и со вступительн. статью А. М. Скабичевского.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія анны.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римельдовская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всѣми приложеніями, — еще **первые 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при «Нивѣ» подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

Отклики войны.

Тяжелое состояніе напряженной тревоги, въ которомъ въ теченіе послѣднихъ недѣль держали Россію тенденціозныя телеграфныя сообщенія англійскихъ корреспондентовъ объ японскихъ успѣхахъ подъ Портъ-Артуромъ, наконецъ, разсѣялось. Прорвавшійся сквозь блокаду и пришедшій въ Чифу съ депешами миноносецъ «Расторопный» привезъ вѣрныя и добрыя вѣсти: всѣ атаки японцевъ побѣдоносно отбиты гарнизономъ, и вся линія грозныхъ фортовъ остается попрежнему въ русскихъ

Походная церковь главнокомандующаго въ Мукденѣ. Внутренній видъ церкви. Чудотворная икона Сергія Радонежскаго. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

рукахъ. По словамъ командира прибывшаго миноносца, слухи о скоромъ паденіи Портъ-Артура не имѣютъ никакихъ фактическихъ основаній, и всѣ защитники глубоко увѣрены, что имъ удастся отстоять крѣпость отъ врага.

Оказалось, что слухи, усердно повторяемые и нашей печатью, о предстоящей сдачѣ крѣпости были распушены англійскими друзьями японцевъ съ нарочитою цѣлью содѣйствовать успѣху новаго японскаго займа. Теперь, когда засмѣ уже заключенъ, по минованіи надобности въ

обманъ доверчивыхъ читателей тѣ же англійскія газеты рпеуютъ осаду Портъ-Артура уже другими красками. «Daily Telegraph», напр., подтверждаетъ, что поражение японцевъ, нанесенное ими при последнемъ штурмѣ 30-го октября, было ужасно и по кровопрлитности превзошло все предыдущее штурмы. Подготовительная бомбардировка этого дня стоила Японцѣмъ 400.000 рублей, одну двадцатую стоимости всѣхъ бомбардировокъ отъ начала осады. Однѣхъ гранатъ выпущено осаждающими въ теченіе дня 1,900.000 фунтовъ, не считая сотенъ тысячъ фунтовъ мелкихъ снарядовъ. Корреспондентъ находитъ просто невѣроятнымъ, похожимъ на чудо, что русскіе не только выдержали такой огонь, но даже предприняли рядъ вылазокъ и съ наступленіемъ суме-

Справа—1) еромонахъ Захарія. 2) Главный полевой священникъ протоіерей Сергій Голубевъ. 3) Священникъ Іоаннъ Голубевъ. 4) Діаконъ Никита Алмазовъ. 5) Псаломщикъ Михаилъ Свѣтковъ и хоръ пѣвчихъ.

Группа причта походной церкви главнокомандующаго.
По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

рокъ вытѣснили японцевъ изъ всѣхъ позицій, которыя были ими заняты. Возможность чуда, поразившаго корреспондента, объясняется очень просто: глубокія земляныя закрытія, въ которыхъ скрывается гарнизонъ фортовъ во время усиленной бомбардировки, дѣлають артиллерійскій огонь почти безопаснымъ. Артиллерія фортовъ на это время тоже или увозится по-дальше или скрывается въ закрытыхъ казематахъ; когда же подготовительный обстрѣлъ окончится и пѣхотныя колонны двинутся на штурмъ полуразрушеннаго огня форта, она вновь ставится на мѣстахъ и осыпаетъ штурмующихъ убійственнымъ огнемъ шрапнелей и пулеметовъ.

Любопытно, что теперь, по сообщенію тѣхъ же самыхъ кор-

У поѣзда, прибывшаго за ранеными въ дѣль у Ша-хъ 29-го сентября. Рисунокъ съ натуры нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

респондентов, и положение нашей эскадры оказывается далеко не столь плачевным, как они изображали его перед займом: все русскія суда цѣлы и невредимы, а 21-го октября паровой катеръ броненосца «Ретвизанъ» съ командой охотниковъ подъ начальствомъ мичмана Дмитріева взорвалъ японскій четырехтрубный миномосецъ-истребитель.

Гарнизонъ кр...

Группа офицеровъ 35-го пѣх. брянскаго князя Горчакова полка, участвовавшаго въ бою у Мундена.

ности проявлять не только легендарное мужество и стойкость, но также и великое искусство обороны. Летописи порта-артурскаго свидѣнія показываютъ, что русскіе люди, поставленные въ критическое положеніе, обнаруживаютъ поразительный героизмъ, энергію и даже гениальность. Русскій человѣкъ умѣетъ и мужественно умирать, и, когда нужно, прекрасно рабо-

Группа офицеровъ 34-го съвскаго полка. По фот. авт. «Нивы».

Группа офицеровъ 122-го тѣмбовскаго полка, сильно пострадавшаго въ бою у Мундена.

Группа офицеров 145-го новочеркасского полка, участвовавшего в бою у Мукдена.

тать. То, что сдѣлано за время осады для укрѣпленія крѣпости, превосходитъ всякую мѣру вѣроятія. Замѣчательно, что блескъ русской защиты побуждаетъ національную неприязнь и заставляетъ восхищаться дѣйствіями и распоряженіями генерала Стесселя даже враждебно относящихся къ намъ англичанъ, выражающихъ восторгъ спортеменовъ. Къ сожалѣнію, одинъ изъ талантливыхъ работниковъ по защитѣ крѣпости, помощникъ нашего геніальнаго начальника инженерной обороны Артура, генерала Кондратенко, инженеръ Сахаровъ на-дняхъ скончался отъ тифа. Почти одновременно съ нимъ была убита разорвавшейся гранатой доблестная защитница крѣпости, ставшая съ ружьемъ въ рукахъ въ ряды гарнизона, женщина-стрѣлокъ г-жа Короткевичъ.

Храбрость и мужество, проявляемыя обѣими сторонами, едва-ли имѣютъ примѣры въ исторіи предшествовавшихъ войнъ. Атакующіе смѣло идутъ на приступъ буквально черезъ груды труповъ своихъ погибшихъ товарищей. Послѣ атаки Эрлунгшана остались холмы японскихъ труповъ, вышиною до 1 1/2 метровъ. Отбиваясь въ рукопашную, русскій знаменикъ, вооруженный одной только саблей, по словамъ корреспондента «Рейтера», убилъ одиннадцать японцевъ.

При одинаковомъ почти безстраши осаждающихъ и осажденныхъ превосходство въ военномъ искусствѣ бесспорно на нашей сторонѣ. По словамъ «Новаго

Группа офицеров 145-го новочеркасского полка, участвовавшего в бою у Мукдена.

Группа офицеров 145-го новочеркасского полка, участвовавшего в бою у Мукдена.

Группа офицеров 145-го новочеркасского полка, участвовавшего в бою у Мукдена.

Края, порть-артурцы вообще невысокаго мѣрилы объ искусствѣ своихъ противниковъ и выражаютъ удивленіе только передъ виртуозностью японскаго военнаго шпіонства. Для характеристки послѣдняго газета приводитъ слѣдующій эпизодъ. Во время боя на Дагушанскія высоты поднимается атакующая колонна. Русскіе встрѣчаютъ ее дружнымъ залпомъ, но вдругъ изъ ея рядовъ доносится крикъ:

— Что вы, дураки, стрѣляете, эта своя пятая рота 26-го полка.

— Ладно, своя, знаемъ васъ, негодяевъ,—рота, пли!

А вѣдь можно было и повѣрить, что эта могла быть 5 рота: мы ждали ее, но только должна она была подойти съ другой стороны. Какая освѣдомленность! Какое шпіонство!

Неудачи, понесенныя подъ Портъ - Артуромъ, страшно раздражаютъ японцевъ. Иностранцы, проживающіе въ Чифу, увѣряютъ, что, если желаешь разсердить японскаго офицера, прибывшаго изъ Дальняго, нужно только спросить его: «ну, какъ Портъ-Артуръ?» Этого невиннаго вопроса достаточно для того, чтобы изъ любезнаго собеседника сдѣлать себѣ въ каждомъ японцѣ лютаго врага.

Душевное состояніе осажденныхъ всего лучше обрисовано въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Новаго Края», въ которомъ помѣщена слѣдующая въ высшей степени характерная «картина жизни» осажденнаго города:

«Съ минуты на минуту ожидается атака фортовъ, укрѣпленій и редутовъ. Японцы два дня непрерывнымъ орудійнымъ огнемъ разрушали передовыя позиціи.

Блиндажи, окопы, бруствера, дворы фортовъ переконаны тысячами неприятельскихъ снарядовъ. Все, что благодаря ночи, когда артиллерійская стрѣльба сравнительно утихаетъ, хоть кое-какъ поправилось, съ разсвѣтомъ снова разрушалось.

Неприятель видѣлъ дѣйствіе

Подвигъ рядового Жданко на высотахъ Пон-ля-сан-цзы подь Мукденомъ. Рис. А. Эйснера, авт. «Нивы».

Начальник артиллерии 3-го сиб. корп. В. Н. Никитинъ, пожал. за геройскую защиту Портъ-Артура орд. св. Георгія 3-й ст. и чиномъ генер.-лейтен.

Подполковникъ И. П. Домонтовичъ, убитый въ бою у Мукдена.

Команд. 4-го батал. 12-го пѣх. сиб. барнаульскаго полка подполк. П. В. Красноленскій, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабсъ-капитанъ 87-го нейшлотскаго полка П. В. Чудиновъ, раненый въ бою у Янтаяснихъ позиций.

Штабсъ-капитанъ 11-го семипалатинскаго полка А. А. Теръ-Эгіазарьянцъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

своихъ разрушительныхъ снарядовъ и, вѣроятно, не замедлитъ идти атакой.

Всѣ приготовились.

Ящики съ патронами живо раскупоривались, снаряды подносились, орудія, пулеметы выкатывались и устанавливались на своихъ мѣстахъ, дежурные взводы повиновались...

Сѣрая ночь скрыла все.

Въ ней въ одно время было и жутко, и приятно.

Всѣ молчали и ждали...

— Ракету! — слышится приказаніе ротнаго командира.

Сзади засуетились.

Мигъ — псѣдующу раздрающіи шипѣніемъ надъ головою повисла огненная лента. Она дѣлается длиннѣе, длиннѣе, тамъ вдали конецъ ея разрывается и яркимъ, медленно падающимъ дождемъ спускается книзу.

И видно, какъ внизу, въ разныхъ мѣстахъ, группами, колоннами, въ одиночку бѣгутъ, ползутъ, крадутся навѣрхъ люди...

Сердце успенно забило и какъ-то особенно сжалось... Еще мигъ — и вокругъ разразился страшный шумъ.

Все смѣшалось тутъ: ружейная стрельба, татаканіе пулеметовъ, безпрерывный ревъ орудій, шипѣніе ракетъ, крикъ, стоны раненыхъ, японское «ала-ла, ала-ла».

Завязался горячій, небывалый бой...

Ракеты рвались ежесекундно и каждый разъ освѣщали поистинѣ ужасную картину.

Десятки, сотни людей въ одинъ моментъ, судорожно хватаясь за голову, за сердце, падали, черезъ нихъ лѣзли другіе, толтали ихъ и тоже падали, третьи добивались до траншеи, запутывались тамъ и тоже гибли.

Что можетъ быть ужаснѣе этого? Кто можетъ быть достоинъ большаго сожалѣнія, какъ не эти

погибающіе люди?

А между тѣмъ въ это время не было ни сожалѣнія, ни ужаса. Чувствовалась ко всему полнѣйшая апатія, руки подымались и убивали машинально.

Убитый хунхузами 20-го октября, російскій военный комиссаръ хэйлуицзянской провинціи въ Манчжуріи подполковникъ генеральнаго штаба А. Ф. Богдановъ, цинцикарскій дзянь-дзюнь и его чиновники. По фот., снятой въ Цинцикарѣ 20-го сентября, авт. «Нивы».

Подпоручикъ 33-го пѣх. елецкаго полка М. Д. Залтскій, убитый при атакѣ путилоеской солки.

Подпор. 3-го сиб. стр. полка В. В. Шетининъ, контуж. подъ Да-ши-цао, ранен. и контуж. подъ Ляо-яномъ и сатѣмъ снова раненый подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 145-го новочеркасскаго полка Н. Н. Шумиловъ, контуженный 3-го октября въ бою у Янтая.

Прaporщикъ 85-го выборгскаго полка Н. Т. Дойкинозъ, убитый въ бою у Мукдена 30-го сентября.

Старшій офицеръ крейсера „Юрикъ“ капитанъ 2-го ранга Н. Н. Хлодовскій.

Начинало разевѣтать и утихать.

На Куропаткинской батарее были уже японцы.

Новый командир 10-го армейского корпуса на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Н. В. Серпицкий.

По фот. Д. Эдобиова.

Вдруг, нагрянувший неожиданно для японцев, резерв сперва залпами, а затѣмъ штыками набросился на нихъ.

Дрогнули японцы и пустились вразыпную подъ гору. Но, очевидно, часъ ихъ былъ сочтенъ: ни одинъ японецъ, рискнувший взобраться на Куропаткинскую батарею, не возвратился къ своимъ. Все легло на батарею отъ штыковъ или внизу отъ пулемета и мѣткой ружейной стрѣльбы нашихъ молодцовъ.

Покажется колонна — п заработалъ на форту № 2

Они толпились, прятались въ блиндажи, ложились, подымались и перебѣгали въ толпу, но дальше никуда не шли.

Минеръ Клишпинъ, изъ запасныхъ, влѣзъ на брустверъ и съ двумя товарищами принималъ въ штыки японцевъ. Много отъ ихъ перекололъ, пока японцы не забѣжали езади и не зарылись старика.

Воздухоплавательный парк „Бресть-Литовскъ № 2“ въ Мукденѣ, за рѣкой Ляо-хэ. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

Раздача солдатамъ Царскихъ подарковъ на бивакѣ. По фот. нашего корреспонд. В. К. Булла авт. «Нивы».

пулеметъ. Та-та-та-та,— слышится его работа, а тамъ, какъ подкошенные, все валятся.

— Дай винтовку, мою перебили, — обращается ротный командиръ капитанъ Ризановъ къ солдатку: — а ты отдохни пока.

Взялъ, прицѣлился.

Трахъ! — японецъ упалъ.

— Не ходи на Артуръ! — заявляетъ равнодушно капитанъ и продолжаетъ цѣлиться.

Еще выстрѣлъ, и опять другой японецъ упалъ.

— И ты не ходи! — продолжалъ советовать капитанъ.

Еще и еще японцы падаютъ.

Вдругъ, откуда-то слева, прилетѣвшая пуля ранила его.

Онъ прекратилъ стрѣльбу.

— Поддѣлъ какой-то мерзавецъ и меня, — сообщаетъ равнодушно ротный и уходитъ на перевязку въ казематъ.

Впрочемъ, и сами японцы помогали бить отступающихъ: было ли это подбодреніе или ошибка, но они удачно выпустили двѣ шрапнели по своимъ же.

Когда совершенно развѣло, все увидѣли результаты своего ночного дѣла.

Саперная приспосаблила, винтовки, сумки, осколки снарядовъ, люди, руки, ноги, туловища — все валялось кучами на подступахъ фортовъ и укрѣпленій.

Начался снова непрерывный орудійный огонь. Снова полетѣли непріятельскія бомбы, гранаты, шрапнель.

Дежурная часть ушла, остались надежные часовые».

Если подсчитать все потери японцевъ, понесенныя за время осады, то навѣрно

Обѣдъ на бивакѣ 1-й сиб. арт. бригады въ Мукденѣ. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла авт. «Нивы».

Камергеръ Двора Его Величества С. Б. Скадовскій, уполномоченный общедворянской организациі на Дальнемъ Востокѣ.

окажется, что одинъ только подступъ къ крѣпости уже стоилъ имъ почти что стотысячной арміи. Что же заставляетъ ихъ съ такой безумной настойчивостью биться головой о неприступныя стѣны и хоронить подъ непривѣтливymi скалами все новыя и новыя дивизіи, непрерывно подвозимыя изъ Японіи, на смѣну выбывшихъ изъ

Обозъ 1-го разряда у Ша-хэ. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

Обозъ 1-го разряда у Ша-хэ. Офицерская двуколка. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

строю борцовъ? Кромѣ узавленнаго національнаго самолюбія, ихъ побуждаетъ къ ожесточеннымъ атакамъ также и холодный стратегическій расчетъ. Захвативъ Портъ-Артуръ, они рассчитываютъ всѣми силами обрушиться на манчжурскую армію, разбить и уничтожить ее до прихода новыхъ подкрѣпленій и приняться за осаду Владивостока, оставивъ идущую на помощь Артуру 2-ю тихоокеанскую эскадру безъ базы, безъ приюта и безъ угля. И весь этотъ тонко обдуманый планъ, по волѣ судьбы, разбивается о несокрушимую стойкость малочисленнаго, но сильнаго духомъ гарнизона.

Для того, чтобы понять, какимъ образомъ нѣсколько полковъ портъ-артурцевъ могутъ такъ долго отбиваться отъ безчисленныхъ, постоянно возобновляемыхъ прибывающими подкрѣпленіями, полчищъ японцевъ, надо быть хоть немного посвященнымъ въ тайны крѣпостной войны. Корреспондентъ «Daily Mail» сообщаетъ, что всѣ форты на Эрлунгшань, на кото-

ромъ были сосредоточены послѣднія атаки, обнесены водяными рвами въ четыре сажени глубины и семь сажень ширины, вырубленными въ гранитъ, съ совершенно отвѣсными стѣнами. Для того, чтобы перейти черезъ такой ровъ, нужно предварительно разбить снарядами стѣны и обрушить ихъ въ воду и тогда уже устремиться черезъ обвалъ и брешь въ самый фортъ. Но при этомъ атакующій подвергнется еще продольному обстрѣлу съ фланговъ пулеметами и мелкой артиллеріей, спрятанной въ

Князь П. Д. Долгоруковъ, уполномоченный общеземской организациі на Дальнемъ Востокѣ.

Группа офицеровъ, покупающихъ припасы въ складѣ экономическаго общества офицеровъ гвардейскаго корпуса въ Мукденѣ. По фот. нашего корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

канонирахъ по угламъ рва и способной изъ своего закрытія въ нѣсколько минутъ уничтожить цѣлыя колонны. До сихъ поръ японцы ни разу еще даже не приблизились къ главному рву лотъ-артурскихъ фортовъ, они доходили только до гласисовъ перваго вала, которыми называются пологіе склоны первой и самой слабой линіи укрѣпленій, открытой дѣйствию фронтальнаго огня и перекрестнаго огня соединенныхъ фортовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда атакующіе успѣвали закрыться окнами, они удерживали гласисы нѣкоторое время въ своихъ рукахъ, но въ

концѣ концовъ все-таки были вынуждаемы къ отступленію. Они сохраняютъ за собою только артиллерійскую позицію для бомбардировки крѣпости, въ попыткахъ же овладѣть ею штурмомъ донинѣ не достигли ни малѣйшаго успѣха. Последнія и самыя жестокія неудачи ихъ внушаютъ надежду, близкую почти къ увѣренности, что доблестный гарнизонъ отстоитъ себя до прихода балтійской эскадры, прибытіе которой вынудитъ японцевъ снять осаду и дастъ всей войнѣ совершенно новый оборотъ.

Война.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Ша-хэ.

Съ послѣднихъ чиселъ сентября характеръ военныхъ событій мѣнился. Наша армія, дойдя до Муьдена, остановилась, опра-

не подготовились укрѣпленныя позиціи, дала названіе сраженіямъ, разыгравшимся на равнинѣ, гдѣ она скромно пріотилась.

Ша-хэ — маленькая станція съ каменнымъ вокзаломъ, какъ всѣ

Перевозочный пунктъ у Ша-хэ. Рисунокъ нашего спеціальн. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

вилась и подготовилась дать рѣшительный отпоръ неприятелю. Но онъ не трогался съ мѣста. Бои подъ Ляо-яномъ страшно ослабили неприятельскую армію. Больше мѣсяца она не проявляла активнаго дѣйствія.

Тогда командующимъ арміей рѣшено было начать наступленіе. Укрѣпленныя позиціи съ батареями осадныхъ орудій были оставлены, и армія широкимъ фронтомъ стала двигаться на югъ. О мѣстѣ встрѣчи съ неприятелемъ въ тѣ дни никто не зналъ, и послѣ нѣсколькихъ авангардныхъ столкновеній обнаружилось, что японцы укрѣпились южнѣе станціи Ша-хэ и рѣшили здѣсь дать намъ отпоръ. Такимъ образомъ, эта маленькая, ничѣмъ не замѣчательная до тѣхъ поръ станція, въ окрестностяхъ которой никогда

дѣшнія, съ нѣсколькими постройками для служащихъ и неизбѣжной недостроенной водокачкой. По всей линіи китайской дороги нѣтъ ни одной достроенной водокачки. Онѣ всѣ начаты постройкой одновременно, и работы, вслѣдствіе начала войны, также одновременно прекратились. Кругомъ станціи унылая равнина, и лишь въ туманной дали къ юго-востоку выдѣляются синеватые хребты горъ—Янтайскія высоты.

Невдалекѣ отъ станціи виднѣются невысокія насыпи и бѣлѣютъ на солнцѣ некрашенные свѣжіе кресты—слѣды послѣднихъ дней.

Собственно началомъ канонады, хотя слабой, можно считать 27-е сентября. Наша и неприятельская артиллерія нащупывали другъ друга.

28-го числа и съ одним офицером, которому нужно было осмотреть мостъ через рѣку Шали-хэ, порученный намъ при отступленіи, поехали на позиціи. Шестъ верст отъ станціи Ша-хэ мы быстро проѣхали на дрезинѣ. Утро было туманное и холодное. Канонада началась уже съ шести часовъ утра.

По сторонамъ дороги, по всему пути, стояли бивакомъ обозы. Азиатичные ослики, нагруженные боченками и вьюками, лѣнливо помахивали ушами, при проѣздѣ нашей дрезины обозные солдаты около костровъ разогрѣвали воду для чая.

Съ каждой верстой канонада становилась слышнѣе. Вотъ уже замѣтенъ подъемъ на мостъ. Дальше ѣхать не слѣдуетъ, чтобы не подвергать опасности какъ дрезину, такъ и солдатъ, работающихъ на ней. Здѣсь уже начинается сфера огня.

Слѣва отъ дороги, у моста, невидимая въ окнахъ, жестоко работаетъ какая-то батарея. Видны только огни ея выстрѣловъ. Дребезжащій вой снарядовъ былъ слышенъ еще за двѣ версты.

Мы сходимъ съ дрезины и, спустившись съ насыпи, идемъ къ батареѣ. Только пойдя шаговъ на двѣсти, мы видимъ людей въ сѣрыхъ шинеляхъ, снующихъ около орудій. Груды пустыхъ гильзъ показываютъ, что здѣсь работа идетъ уже давно. Насчитываемъ только четыре орудія, значить:—тутъ полубатарея; другая полубатарея—на той сторонѣ желѣзной дороги.

Офицера около орудій не видно—онъ наблюдаетъ съ вершины аченныхъ развалинъ, саженихъ въ десяти вѣсѣ. По крутымъ ступамъ поднимаемся на эти развалины, которые оказываются полуразрушеннымъ китайскимъ кирпичнымъ заводомъ, здороваемся и начинаемъ такъ же, какъ и онъ, смотрѣть въ бинокли въ сторону непріятеля.

— Прицѣлъ 76! Трубка 77! Пять секунд!! — командуетъ онъ. Трубки устанавливаются, и снаряды вложены въ орудія. Тогда фейерверкеры начинаютъ выкрикивать у своихъ орудій.

— Пятое!.. Шестое!..

Я достаю изъ кармана вату и затыкаю уши, чтобы побережъ свою барабанную перепонку.

На паровозѣ. Группа врачебнаго персонала военно-санитарнаго поѣзда Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны.

По фот. нашего корресп. В. К. Булла авт. «Нивы».

ности современнаго огня. Картину артиллерійскаго боя, когда дѣйствуютъ одновременно нѣсколько сотъ орудій, и грохотъ идетъ непрерывно, такъ что буквально дрожитъ почва съ утра до вечера и съ вечера до утра, какъ это происходило съ 29-го сентября и продолжается теперь ночью 4-го октября, когда я пишу эти строки—такую картину изобразить въ описаніи невозможно: понятіе о ней могутъ дать только *цифры и воображеніе*.

Батарея замолкла. Изъ-за насыпи къ нашей полубатареѣ подошла другой офицеръ-артиллеристъ.

— Что-жъ, Андрей Петровичъ, помолчимъ?— сказалъ онъ своему товарищу такимъ тономъ, точно онъ предлагалъ ему вздремнуть послѣ хорошаго обѣда.

— Помолчимъ, — согласился тотъ, и мы всѣ спустились съ развалинъ и усѣлись въ окопѣ на набросанной тутъ соломѣ.

— Эхъ, люблю я эту музыку!— говоритъ мой спутникъ, бывший артиллеристъ.

— А не хотите ли ватки?— предлагаю я ему.

— Давайте, — говоритъ и тоже затыкаетъ уши.

Наши шрапнели рвутся недалеко—версты три съ половиною.

— Вы по какой цѣли стрѣляете? спрашиваемъ мы у командира полубатареи.

— По батареямъ.

— А вы ихъ видите?

— Нѣтъ. Но я опредѣлилъ ихъ положеніе утромъ, по ихъ огню.

— Теперь они насъ увидятъ?

— Вѣроятно...

Мы пробыли на батарее около получаса. За это время было сдѣлано пятнадцать очередей, при чемъ пять очередей бѣлаго огня, когда орудія стрѣляютъ непрерывно. Значить, каждое орудіе дало по пятнадцати выстрѣловъ, а обѣ полубатареи—сто двадцать выстрѣловъ. Если считать въ каждомъ снарядѣ по тридцать снарядныхъ пуль (на самомъ дѣлѣ ихъ нѣсколько болѣе), то окажется, что за этотъ короткій промежутокъ времени съ одной только батареи испріятелю брошено *тридцать шесть тысячъ* снарядныхъ пуль. Если еще принять во вниманіе, что стрѣльба велась не особенно напряженной, а скорѣе средняя, то можно имѣть нѣкоторое понятіе о губитель-

ген.-лейт. Чичаговъ.

Графъ Шуваловъ. Графиня Шувалова.

Лазаретъ графа Шувалова въ Старомъ Харбинѣ. Раненые офицеры и нижніе чины вмѣстѣ съ графомъ и графиней Шуваловыми и начальникомъ пріамурскаго округа ген.-лейтенантомъ Чичаговымъ въ саду при лазаретѣ. По фот. Ставскаго авт. «Нивы».

Только что мы закурили папирсы, как в нашу сторону разлетелась пыльная шрапнель. Но она дала перелететь саженю на 200 и разорвалась над темъ мѣстомъ, гдѣ ѣхала артиллерійская повозка. Лошади надрахнулись в сторону и понеслись по полю. Второй снарядъ разорвался ближе... Теперь наступила наша очередь быть обстрѣливаемыми. Выглянуло солнце, и стало теплѣе. Уморившіеся у орудій артиллеристы стали снимать шинели, но офицеръ имъ это запретилъ, такъ какъ в черныхъ мундирахъ ихъ фигуры слишкомъ замѣтны. Самъ офицеръ былъ в шинели солдатскаго сукна, какъ здѣсь многіе носятъ, чтобы в строю не выделяться отъ солдатъ. Это естественно вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что японскіе стрѣлки стараются главнымъ образомъ выбивать нашихъ офицеровъ.

Сидя за окопомъ, мы наблюдали за разрывами неприятельскихъ снарядовъ, которые падали впереди насъ. Не имѣя возможности точно опредѣлить положеніе батарей или пѣхотной части, неприятельская артиллерія, такъ сказать, нащупываетъ врага. Сначала дается нѣкоторый перелетъ, затѣмъ уменьшается прицѣлъ, и постепенно обстрѣливается вся мѣстность, гдѣ по предположенію находится искомая цѣль. На языкѣ артиллеристовъ это называется:

Внутренній видъ палатки съ больными сестрами милосердія в лазаретъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны в Старомъ Харбинѣ. По фот. І. Ставскаго авт. «Нивы».

обстрѣливать *площадками*.

Шрапнели чередовались съ ливнями снарядовъ. Четырехмѣсячно пребываніе в дѣйствующей арміи притупило у участниковъ до нѣкоторой степени впечатлительность къ боевому огню. Уже не вздрагиваешь такъ отъ близкаго разрыва и не стараешься стать за прикрытіе, какъ это было в юнѣ подъ Ва-фан-гоу. В этой обстановкѣ дѣлаешься фаталистомъ, соглашаясь съ солдатами, которые говорятъ: «пуля рокового найдеть»... Но расшатанные нервы уже разстроены и непрерывно тревожатъ сердце тяжелымъ затяжнымъ томленіемъ...

Все усиливавшійся и приближавшійся огонь могъ задержать насъ в траншеѣ на неопредѣленное время, между тѣмъ какъ моему спутнику нужно было осмотрѣть окопъ. Поэтому мы, не дожидаясь окончанія канонады, вышли изъ окопа. Около крайняго орудія какой-то бородатый солидный солдатъ собиралъ солому для подстилки. Отъ просвистѣвшаго надъ головою снаряда онъ рванулся в сторону, остушился и полетѣлъ кубаремъ.

— Раньше сроку не вались! — сказали кто-то изъ траншеи, а остальные солдаты захохотали.

— Давно здѣсь? — спрашиваемъ у него.

— Никакъ нѣтъ, четвертый день.

Открытие лазарета Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны для сестеръ милосердія в Старомъ Харбинѣ. По фот. І. Ставскаго авт. «Нивы».

Генераль Куроки въ кругу своей семьи въ Токио.

Новичекъ, какъ мы и предполагали, только что прибывшаго эшелона на попомение...

Мостъ, на который мы вошли, какъ и всѣ мосты,—выше уровня дороги. Мѣсто видное, а потому довольно опасное, къ тому же неприятельскіе стрѣлковыя окопы на этотъ разъ находились очень недалеко отъ нашихъ.

Настигла моста была сожжена мѣсяць тому назадъ нашими войсками, отъ жары рельсы сгорбились и погнулись, но основы моста—каменные устои и фермы, были цѣлы.

Вотъ все, что требовалось узнать. Но мой офицеръ продолжалъ расхаживать по набросаннымъ доскамъ и старался показать видъ полного презрѣнія къ опасности, какъ оно впрочемъ и подобаетъ военному. Я же со своей штатской точки зрѣнія полагаю, что намъ давно пора убраться изъ этого мѣста. Въ это время мимо нашихъ ушей зашумѣли пули. Если изъ двухъ золь выбирать одно, то я лучше выбираю снаряды. Въ вѣжномъ свистѣ пуль есть что-то язвительное и предательское.

— Вы слышите?—спросилъ я.

Какъ же, слышу,—отвѣтилъ онъ, и мы, какъ по командѣ, стали мѣрно и спокойно шагать обратно. И, несмотря на то, что мы этимъ шагомъ дошли до самой дрезины и даже не сошли съ высокой насыпи, я считаю долгомъ предъявить справедливое обвиненіе къ моимъ собственнымъ ногамъ. Привыкшия всегда шагать мѣрно и спокойно, онѣ тутъ стали энергично порываться къ прыжкамъ, и мнѣ стоило большого труда удержать ихъ отъ такой легкомысленной затѣи.

Впереди на дрезинѣ оказалось что-то неладно. Солдаты изъ всей мочи гнали ее въ ручную на сѣверъ, очевидно, убѣгая отъ какой-то бѣды. Черезъ нѣсколько времени двое вернулись и стали копаться въ насыпи. Хотя снаряды и летали надъ нами, но разрыва въблизи не было видно, а потому все это казалось для насъ загадкой, пока мы не подошли. Тогда мы узнали, что бризантный снарядъ упалъ *подъ дрезину*, разметалъ песокъ, зарылся, но, по странной случайности, не разорвался. Въ противномъ случаѣ отъ четырехъ людей и самой дрезины ничего бы не осталось.

Вывывъ снарядъ, еще горячій, съ острой стальной головкой, солдаты его разматривали и хотѣли по приѣздѣ въ роту его разрядить и, вырѣзавъ на немъ дату, сохранить на память, но отъ этой рискованной затѣи имъ пришлось отказаться. По приказанію офицера, снарядъ былъ тутъ же, въ сторонѣ отъ дороги, глубоко закопанъ въ землю.

Весь день шла канонада. Къ вечеру она нѣсколько затихла, а къ ночи возгорѣлась съ большей силой.

Съ нашей стороны не отвѣчали и готовились къ атакѣ.

Съ правой стороны дороги лежитъ небольшая деревня. Она мнѣ была знакома еще лѣтомъ, когда проѣздомъ и здѣсь писалъ акварелью этюды. Въ этомъ районѣ не предполагалось столкновеній съ неприятелемъ, а потому въ окрестностяхъ не возводилось укрѣпленныхъ позицій. Тогда деревня была обитаема, и голые китайчата бѣгали по ея грязнымъ кривымъ переулкамъ, съ любопытствомъ поглядывая на нашихъ солдатъ, которые иногда становились здѣсь бивакомъ.

Ко времени приближенія сюда японцевъ деревня была брошена и разграблена.

28-го сентября японцы, занявъ ее, просто засѣли за ея стѣнами и обстрѣливали оттуда наши слабые окопы. Положеніе этой деревни было таково, что для выравниенія

нашего фронта правого фланга ее необходимо было взять.

Ночью на 29-е моршанскій полкъ вышелъ изъ окоповъ, построился въ лощинѣ и, благословясь, по-ротно пошелъ въ атаку. Несмотря на сильный огонь, люди невредимо дошли до деревни, пули свистали надъ головами, японцы въ темнотѣ давали перелетъ. Неудержная лавина и раскаты «ура» заставили оторопѣть неприятеля. Началась безпорядочная стрѣльба. Передъ деревней, съ нашей стороны, проходилъ глубокій ровъ. Одна изъ ротъ, добѣжавъ до окопа и спустившись въ него, замялась... Выстрѣлы трещали надъ самыми ушами. Къ офицеру, который велъ роту, приблизился солдатъ и сказалъ, что нѣсколько японцевъ засѣли въблизи за кучей гаюлина. Человекъ нить бросился туда, перекололи японцевъ, которые не успѣли въ послѣднюю минуту дать выстрѣла, и увлекли за собою всю роту. Черезъ нѣсколько мгновеній другія роты ворвались въ деревню и бросились по фанзамъ, откуда отстрѣливались спрятавшіеся японцы.

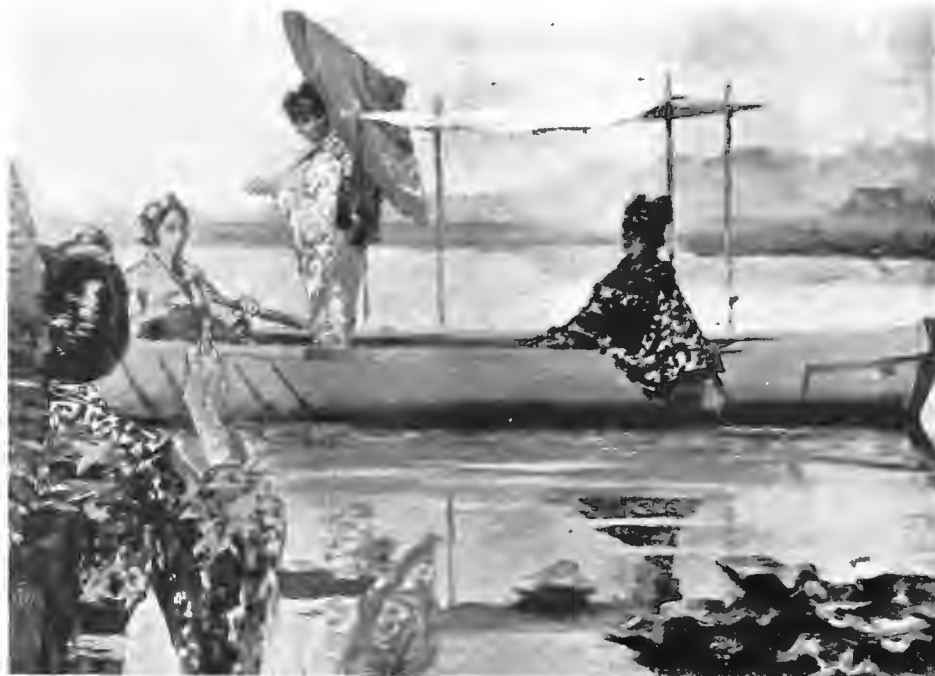
Они настолько оторопѣли отъ неожиданной атаки, что безпорядочная стрѣльба ихъ почти не причинила нашимъ вреда. Въ фанзахъ оказалось отъ десяти до тридцати человекъ въ каждой. Остальные, большею частью, не выдержали атаки и разбѣжались.

Занявъ деревню, моршанцы размѣстились частью за изгородями, частью окопались на флангахъ деревни. Остатокъ почти пропелъ спокойно. Люди даже успѣли вздремнуть въ окопахъ. Въ одной фанзѣ развели на земляномъ полу небольшой костеръ и заварили чай.

Но съ разсвѣтомъ поднялась тревога. Проснувшіеся солдаты только повылѣзли изъ окоповъ, чтобы скатать шинели, какъ началась перестрѣлка. Шраннель и пули стали сыпаться отовсюду.

На передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура. Русскій солдатъ выноситъ на рукахъ съ поля битвы раненаго японскаго офицера.
По наброску съ натуры Ф. Виллерса, рисунокъ Г. Коккока. Авт. «Нивы».

Посмертная выставка картин В. В. Верещагина. Японки. Последний этюд В. В. Верещагина.

как дождь. Было уже много раненых. Около двенадцати часов японцы бросились в атаку. По крикам и по выстрелам слышно было, что атака идет по всему фронту правого фланга. Они наступали густыми рядами, гибли массами, но атака была отбита.

Однако около двух часов прошел слух, что с края правого фланга, где стояла часть шестого корпуса, началось отступление. Такое известие действует на людей угнетающим образом, является естественное опасение быть обойденными. К тому же в это время выстрелы стали слышаться и спереди, и справа, поражая окопы фланговым огнем. Число раненых увеличивалось ежеминутно — их едва успевали выносить. Потом оказалось, что сюда обрушилась вся армия Оку. Бой был неравный. Моршанцы держались до 4-х часов. Последний рота моршанского полка долго держалась в окопах. С ней был молодой офицер, подпоручик З., только что выпущенный из училища. Он решил не отступать, пока своими ушами не услышит приказа. Он видел суровые лица солдат, вопросительно устремленные на него, и, изо всех сил стараясь сохранить хладнокровие, продолжал вести стрельбу залпами. Но вот мимо проскакал капитан генерального штаба и крикнул ему:

— Подпоручик, выводите людей!.. вы видите, что отступают!

Ротный скомандовал еще один последний залп и вместе с людьми вышел на открытое место. Некоторые солдаты еще на минуту замешкались — кто искал свою кружку или котелок, кто линемановскую лопату. З. крикнул им, чтобы не отставали, и видел, как с первых же шагов человек десять упало. Товарищи подхватывали их и уносили на руках.

Вдруг что-то царапнуло его по правой ноге, сзади, пониже колена. Чувство, похожее на то, если на обнаженному телу хлестнуть натянутой резиновой тесьмой. Он понял, что ранен, и им овладела моральная слабость при мысли, что от потери сил он может остаться на месте. Два ближайших солдата заметили, что он стал прихрамывать, на ходу ощупывая ногу, и взяли его под руки. Не успели они пройти нескольких шагов, как в разстоянии сажени влево блеснул снопом огня, треск, и левый солдат упал, свернувшись вперед и подогнув под себя голову. Ногу его не было

видно — он был оторван. Правый солдат ринулся в сторону и победоносно вперед. В это время, очевидно, тем же свистом был убит в голову скакавший мимо кавказец. Когда он упал на землю, его лошадь в испуг остановилась и, вздрагивая всем телом, нервно водила ушами. Подпоручик подошел к ней, взял под уздцы и с трудом вскопчил в седло.

Подальше собралась рота какого-то полка, и фельдфебель, раненый в левую руку, которая не была перевязана и из которой сочилась кровь, повел свою роту обратно.

Разбятые по всей равнине солдаты стали собираться. Распорядились штабные и свободные офицеры, прибывшие в поезд.

Части уже пошли колоннами. Поравнявшись с поездом, солдаты кричали:

— Не бжайте дальше, разобьете!

Действительно, снаряды рвались уже над всей окружающей площадью. Но поезд двинулся дальше, навстречу приближавшимся раненым. Это был рабочий железнодорожный поезд*). На нем приехал специально за ранеными управляющий дорогой, генерал-майор Хорват. Он вышел из крайнего вагона (паровоз у поезда был поставлен сзади) и распорядился приемом раненых. Уже

несколько шире разорвалось вблизи поезда и поранило несколько человек из проходящих колонн, но по приказанию генерала, который шел впереди, поезд продолжал медленно двигаться вперед.

Наконец поезд остановился, и раненых стали поднимать в вагоны. В пять минут набралось до четырехсот раненых. Как только поезд двинулся обратно, снаряды стали рваться как раз над ним. По крышам вагонов забарабанили страшными пули. Ушли во время.. В эти минуты многие находившиеся в поезде растерялись, но спокойный вид генерала, который шел рядом с поездом и продолжал распорядиться, не обращая

*) Бывший Спиридовский. Сам подполковник Спиридонов во время бывшего здесь крушения поезда получил ушиб и лечится теперь в Харбине. Поезд перешел под команду военного инженера подполковника М. Колобова.

Посмертная выставка картин В. В. Верещагина. „Забутый“.

внимания на ежеминутную для него опасность, сдерживая общее тревожное настроение. Раненых подбирали по пути и подымали в вагоны на ходу.

Пройдя сажень двести, поезд опять остановился. Много носилок с ранеными, не дождавшись очереди попасть в вагоны, ушли вперед и здесь ждали поезда. Подняли еще до двухсот раненых. Поезд был уже переполнен. В двух классных вагонах люди лежали уже на полу, в проходах и между скамейками. Солдатские телушки, из которых главным образом состоял поезд, были также набиты ранеными. Нижние чины, обитавшие в вагонах, разместились на крыше.

Офицерам железнодорожного батальона, прибавившим в поезд, пришлось стоять на ступеньках классных вагонов. У телушек ступенек нет. Тут же стояли легки раненые. Я стал рядом с ними с краю. На остановку нам пришлось сойти, потому что одного раненого поднимали в наш вагон, чтобы положить на площадку. В это время шагах в шести от нас рухнул ледяной снаряд, разбросав ледяной фонтан песка и щебня. Меня засыпало песком, и камень ударил в ногу. Понесся тяжелый стон, и солдат, подымавший сзади носилки раненого, упал обезображенный. Его оставили, потому что он сейчас же умер...

Это было сигналом торопиться, и поезд пошел полным ходом. Через две версты он опять остановился. По дороге раненые умоляли принять их. Свободных мест уже не было, но... приняли еще до ста раненых.

Тела лежали везд, где только можно было найти точку опоры: на тормозах, на площадках, между дверьми...

Вагоны стали местом тяжелых страданий. Два фельдшера не могли справиться с перевязкой раненых. Все скудные перевязочные средства поезда, как по специально санитарного, были быстро израсходованы. Офицеры думали, кто чем мог: отдавали на бинты имевшиеся в вагонах чистое белье, носовые платки. За неимением гигроскопической ваты, тут же рвали из белья корину. На скамейках раненые не помещались лежа и сидели, облокотившись друг на друга — солдаты рядом с офицерами. На полу в неловких положениях сидели, лежали, положив соседнему раненому голову на колени, и за неимением места стояли, едва удерживаясь руками за скамейки. Только одна скамейка была целиком занята молодым офицером, почти мальчиком, с едва пробивающимися усами. Он не мог удерживать своих страданий, и его страшные вопли заглушали стоны остальных раненых. Его ноги были обнажены, но на них незаметно было следов ран. Он был контужен ледяным снарядом. Находясь в полной памяти, с широко открытыми глазами, он кричал и умолял дать ему чего-нибудь усыпляющего, чтобы забыться от невыносимых страданий...

Когда рядом кто-нибудь шевелился, он кричал диким голосом: — Мои ноги! мои ноги! Не подходите близко или отрубайте их! Умоляю, помогите мне!.. И простирая вперед свои руки. Один солдат, раненый в грудь осколком снаряда, сидел, облокотившись в уголок, и бредил. Из рта у него лилась кровь... Он умирал...

Тяжело раненый ротный командир юхновского полка сдавал младшему офицеру, зашедшему при остановке в вагон, ротный деньги.

— Нанишите жену, — с трудом произносил он: — что я легко... ранен... не пугайте ее сразу...

Против него сидел полковник — командир юхновского полка,

Посмертная выставка картина В. В. Верещагина. Семья художника.

Съезд старообрядцев в Нижнем-Новгородѣ. По фот. авт. «Нивы».

раненый в этот день два раза. Несмотря на свои страдания, он успокаивал других и строго говорил солдату, который стонал, лежа на полу.

— Ну, чего хнычешь! Ты ведь не баба, а хнычешь, как баба... Вон поручик кричит, так у него разбиты ноги, а у тебя что? Царапина.

У этого солдата была прострелена грудь навзлет.

Какой-то денщик пробрался на площадку и из дверей отыскал своего барина, поручика Д*.

— Ваше благородие!—говорил он издали, не имея возможности пройти между ранеными.

Поручик узнал его, но отвечать не мог.

— Ваше благородие, голубчики вы наши, ваше благородие,—говорил он сквозь слезы.—Ну, как вы? как здоровище?..

Поручик только шевелил губами.

— Видно, плохо, нашёл благородие, болбете... Не помереть бы вам, ваше благородие... О, Господи, что же это делается...

— Ну ты тоже, нашёл место хныкать, — остановил его полковник. — Лучше иди-ка, да сдѣлай то же, что мы, и отплати за нас...

— Так точно, ваше высокоблагородие. Пойду в строй и послужу по возможности. А ваше бѣлье, ваше благородие, я выстирать—там рубахи три штуки, кальсоны и прочее— може понадобится...

Но видя, что поручик не отвечает, он вздохнул и ушел из вагона.

На станции Ша-хэ поезд остановился. Тут был перевалочный пункт, но ему приказано было собираться и сѣхать на сѣвер, в виду наступления неприятеля. Наш поезд тронулся дальше к Муьдену. Не дожидая промежуточного разъѣзда Суетунь, он остановился и стоял довольно долго. Тут ждали встречного санитарного поезда, который должен забрать раненых с перевалочного пункта.

Я вышел на свѣжий воздух. Было уже темно. Вѣхо от дороги мелькали тѣни съ фонариками. Подойдя поближе, я увидел несколько солдат, рывших яму. Тут же лежали неподвижные тѣла. Оказалось, что в поездѣ, во время пути, умерло семь человек тяжело раненых.

Один солдат рубил топором крест из доски от нарв. Когда все было готово, тѣ же солдаты обнажили фуражки и пропѣли «вѣчную память»... Их голоса разносились по широкой долине, а из вагонов слышны были глухие стоны раненых...

Далеко эти стоны от родной земли, не донесутся они до далекой Россіи, но отчизна сердцем своим услышит их и почувствует благодарность за великія жертвы сыновъ своих, которые в бранях тяжелыхъ, жестокихъ, давно невѣдомыхъ міру, терпятъ, страдаютъ, напрягаютъ всѣ силы и десятками тысячъ кладутъ жизнь за отчизну свою...

Муьденъ, 8-го октября.

В. Табуринъ.

Судьба министерства Комба.

(Политическое обозрѣніе).

Съ тѣхъ поръ, какъ союзъ съ Франціею сталъ базисомъ европейской политики Россіи, послѣдняя не можетъ не интересоваться внутренними дѣлами и международнымъ положеніемъ своей союзницы. За послѣднее время положеніе это потерпѣло существенныя измѣненія. Съ заключеніемъ договора между Франціею и Англіею франко-русскій союзъ потерялъ свой исключительный характеръ. Симпатія къ Россіи, разумѣется, вовсе не обижаваетъ Францію ненавидѣть Англію, но съ другой стороны и наши симпатіи къ кронштадтскимъ гостямъ несколько не обижавали насъ относиться враждебно къ Германіи и потому не помѣшали замѣтно возрастающему за послѣдніе годы сближенію съ сосѣдями, составляющему какъ бы естественную компенсацию англо-французскаго договора. Что бы ни возражали представители крайнихъ партій, франко-русскій союзъ есть союзъ мира, основанный на преобладаніи реальныхъ политическихъ интересовъ обоихъ народовъ надъ отжившими своей вѣкъ преданіями. Въ этомъ тайна его изумительной эластичности и живучести. Онъ сохраняетъ свою силу при всякихъ дополнительныхъ дипломатическихъ комбинаціяхъ, изъ чего ясно, что дружба двухъ народовъ, благополучно переживающая смѣну всякихъ политическихъ теченій, построена не на пескѣ, а на очень прочной основѣ. Именно такое впечатлѣніе оставляютъ послѣднія пренія палаты депутатовъ при обсужденіи англо-французскаго договора. Положеніе, занятое Франціею въ Средиземномъ морѣ, обезпечило ея законные интересы на Африканскомъ материкѣ, и въ то же время не только не испортило ея дружескихъ отношеній съ Испаніею и Италіею, но даже, по словамъ француз-

скаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Делькассе, подготовило «почву къ чему-то большому, чѣмъ дружба», а возникшая пріязнь съ Англіею, какъ справедливо замѣтилъ депутатъ Дени Кошетт, позволила оказать сдерживающее вліяніе на слишкомъ воинственную политику англичанъ, особенно ярко сказавшееся въ дѣятельномъ посредничествѣ французскаго посла при улаженіи прискорбнаго случая въ Сѣверномъ морѣ. Если даже принять въ расчетъ, что англійская воинственность въ столкновеніяхъ съ великими державами носитъ больше демонстративный и декоративный характеръ заугииванія и устрашенія, не всегда достигающаго цѣли, то все-таки нельзя сомнѣваться въ искреннемъ миролюбіи посредниковъ и не признать за ними великой заслуги передъ человечествомъ.

Для того, чтобы исполнять свою культурную миссію франко-русскій союзъ, по удачному выраженію Кошена, долженъ быть крѣпкимъ и мощнымъ, но къ сожалѣнію, внутренняя политика стоящаго теперь во главѣ Франціи министерства далеко не обезпечиваетъ роста ея могущества. Слишкомъ активная борьба Комба съ клерикализмомъ, который всегда становится тѣмъ сильнее, чѣмъ больше ударовъ ему наносится, и легкомысленный радикализмъ такихъ мѣропріятій, какъ изгнаніе распятій изъ судебныхъ учреждений, насильственное закрытіе полнѣю духовныхъ школъ и болѣзнь и въсенный уже въ палату проектъ окончательнаго отдѣленія церкви отъ государства — все это глубоко взволновало Францію и повидимому внушило правительству нѣкоторыя опасенія за внутренний миръ въ странѣ. Въ недовольствѣ современнымъ режимомъ оно заподозрило армию и для охраны порядка постановило принять въ лицѣ военнаго министра генерала Андре черезчуръ уже исключительныя мѣры, недавно разоблаченнаго депутатомъ Виль-

позомъ. Считаю наличныя средства надзора за своими подчиненными черезъ полковое начальство недостаточными, почтенный генералъ началъ прибѣгать къ характеристикамъ офицеровъ, дѣлаемымъ агентами масонскихъ ложъ. Со времени вступленія Андре въ министерство центральное масонское бюро, гдѣ сосредоточивались свѣдѣнія, собираемыя добровольцами шпионами о политическихъ симпатіяхъ и взглядахъ ихъ товарищей, сдѣлалось официальнымъ отдѣленіемъ канцеляріи военнаго министерства. Безъ предварительной справки, согласія и одобренія секретаря масонской логи ни одинъ офицеръ не могъ получить никакого повышенія, чина или ордена. Корпусъ офицеровъ французской армии былъ раздѣленъ невидимой, но властной рукою на козлицъ и овецъ.

Противъ болѣе чѣмъ 12-ти тысячъ имени въ масонскихъ спискахъ былъ поставленъ таинственный знакъ, обрекавшій заподозренныхъ на вѣчно мизерное прозябаніе въ послѣднихъ роляхъ, независимо отъ способностей, талантовъ и усердія по службѣ, въ то время какъ другія 13 тысячъ «благонадежныхъ» съ точки зрѣнія массоновъ-товарищей быстро шли въ гору, даже при отсутствіи талантовъ и усердія. Невѣдомые судьи постановили приговоры, рѣшившіе судьбу человека, не выслушавъ отъ него никакихъ объясненій, руководствуясь тайными; никѣмъ не проверенными, донесеніями, безъ всякихъ гарантій справедливости и безпристрастія, какия имѣются при обвиненіяхъ въ гласномъ судѣ. Помимо низости шпионства, такой порядокъ устанавливалъ въ странѣ республиканской свободы полный просторъ для самаго неограниченнаго произвола. Масонство, выродившееся въ тайный верховный шпионатъ, въ организцію добровольнаго политическаго сыска, сдѣлалось въ современной Франціи не государствомъ въ государствѣ, а правительствомъ надъ правительствомъ. Въ качествѣ покорнаго его орудія, генералъ Андре деморализовалъ французскую армию, раздѣливъ ее на два враждующіе лагеря, въ значительной степени обезсилилъ и расшаталъ всю организцію національной обороны. Можно ясно представить себѣ, сколько воинской доблести, мужества и самоотверженія способны проявить на полѣ брани полки, офицеры которыхъ наполовину состоятъ изъ шпионовъ и доносчиковъ!

Обличенія, сдѣланныя Вильяномъ, вызвали бурю негодованія и брезгливости. Отъ министерства сразу отошли лучшіе люди Франціи: Рибо, Миллеранъ и др., и лишь крайніе социалісты, въ родѣ Жореса, забывающіе, что роднижъ можно служить только честными средствами, защищали систему шпионства ссылкой на примѣры монархистовъ, которые тоже прибѣгали къ подобной же системѣ. Дикая выходка депутата Сиветона, ударившаго военнаго министра по щекамъ, на время вновь сплотила распадающееся большинство, но вслѣдъ затѣмъ самъ генералъ Андре подалъ въ отставку и, какъ сообщаютъ телеграммы, замѣщенъ членомъ социалистической партіи, биржевымъ маклеромъ Верто, выступав-

В. П. Череванскій.

По поводу 50-лѣтія государственной службы. По фот. авт. «Нивы».

Командующій войсками кievскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ. По фот. авт. «Нивы».

шимъ въ роли докладчика при обсужденіи бюджета военного министерства. Въ отставку Андре нельзя не привѣтствовать крупную побѣду общественной совѣсти надъ неразборчивой въ средствахъ партійностью нынѣшнихъ дѣятелей, тѣмъ не менѣе выборъ его преемника даже въ этомъ смыслѣ нельзя назвать удачнымъ. Независимая французская печать иронизируетъ по этому поводу, что назначеніе на постъ военного министра биржевого маклера свидѣтельствуєтъ, что во французской арміи нѣтъ ни одного генерала, который пользовался бы довѣріемъ министерства. Въ веселыхъ юмористическихъ листахъ не замедлитъ появиться множество карикатуръ, изображающихъ шеренги почтенныхъ генераловъ съ роскошными султанами, предводительствуемыхъ маленькимъ биржевымъ зайцемъ. Германская печать называетъ это назначеніе «неслыханнымъ». Быть-можетъ, биржевой маклеръ окажется прекраснымъ организаторомъ и будетъ отрицать боевыя способности французскихъ офицеровъ и генераловъ такъ же удачно, какъ отрицалъ до сихъ поръ всія акціи и облигаціи, тѣмъ не менѣе верховное командованіе дѣятеlemъ биржи всѣми военными силами республики очень мало льститъ самолюбію воиновъ и поэтому вѣроятно еще болѣе увеличитъ недовольство въ арміи и въ странѣ, подтачивающее политическое могущество нашей союзницы. Для упроченія послѣдняго нужны коренныя перемѣны, и достигнутая побѣда общественнаго мнѣнія надъ генераломъ Андре невольно заставляетъ ожидать въ близкомъ будущемъ полнаго обновленія министерства.

Подвигъ рядового Жданко.

(Рис. на стр. 909).

Жестокій бой, происходившій подъ Мукденомъ нѣсколько недѣль тому назадъ, ознаменовался множествомъ героическихъ эпизодовъ. Со временемъ всѣ они будутъ приведены въ извѣстность, и создастся, конечно, цѣлая огромная эпопея русскаго героизма, но пока высыпаютъ на фонѣ общей боевой картины лишь нѣкоторые немногіе отдѣльные случаи.

Однимъ изъ такихъ героическихъ эпизодовъ является подвигъ рядового Константина Жданко.

Во время боя съ японцами на высотахъ Понля-сан-цзы наши войска, какъ извѣстно, отбѣснели. Страшный огонь непріятеля вырывался изъ нашихъ рядовъ тысячами жертвъ. Пришлось отступить, и при отступленіи брошено было одно орудіе, взять которое не было никакой возможности. Оставшійся въ строю рядовой Константинъ Жданко, не найдя своего орудія среди прочихъ, выпрягъ лошадей изъ передка и отправился подъ страшнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля къ своей родной пушкѣ. Повидимому сама судьба оберегала храбрена: ему удалось запрячь лошадей въ лафетъ и стащить орудіе съ позиціи.

И такихъ незамѣтныхъ сбрыхъ героевъ тамъ были тысячи. Многіе вышли изъ боя цѣлѣвѣшими, но еще больше полегло костью на полѣ брани.

Генераль-лейтенантъ К. В. Церпицкій.

(Портр. на стр. 911).

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» опубликовано новое важное назначеніе на театръ военныхъ дѣйствій.

Вмѣсто генер.-лейт. К. К. Случевского, командовавшего до сихъ поръ 10-мъ армейскимъ корпусомъ и получившаго назначеніе состоять въ распоряженіи главнокомандующаго, командиромъ корпуса назначенъ генер.-лейт. К. В. Церпицкій, подъ командою котораго находился до послѣдняго времени 1-й туркестанскій корпусъ.

Генер.-лейт. К. В. Церпицкій носитъ славное боевое имя и является однимъ изъ выдающихся нашихъ военачальниковъ. Получивъ образованіе въ николаевскомъ инженерномъ училищѣ, гдѣ онъ записанъ на мраморную доску георгиевскихъ кавалеровъ, онъ въ теченіе своей служебной карьеры принималъ видное и дѣятельное участіе во многихъ походахъ. Прежде всего генер.-лейт. К. В. Церпицкій является старымъ боевымъ товарищемъ А. Н. Куропатина по Туркестану. Затѣмъ слѣдуетъ указать на его боевыя заслуги во время китайскаго похода 1900 г. Находясь въ отрядѣ генерала Леневица, генералъ Церпицкій взялъ тогда ночнымъ приступомъ Бейтань, выказавъ въ этомъ дѣлѣ блестящую храбрость и искусство.

Славный 10-й корпусъ, принимающій въ настоящее время такое видное участіе въ сраженіяхъ съ японцами, получаетъ въ лицѣ генер.-лейт. К. В. Церпицкаго прекраснаго и опытнаго боевого начальника.

Посмертная выставка картинъ и этюдовъ В. В. Верещагина. (Съ 3 рис. на стр. 917 и 918).

Въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ от-

крылась первая посмертная выставка картинъ и этюдовъ нашего знаменитаго художника В. В. Верещагина, такъ безвременно и такъ трагически погибшаго при взрывѣ броненосца «Петропавловскъ».

Нечего и говорить, конечно, какой огромный интерес представляетъ собою эта выставка. В. В. Верещагинъ былъ такимъ изъ ряду вонъ выходящимъ художникомъ, что каждое демонстрированіе его картинъ, каждая выставка его великолѣпныхъ произведеній должны считаться настоящими событіями въ нашей общественной жизни. Поэтому грѣшно было бы не посвятить нашего особеннаго вниманія и той выставкѣ, о которой идетъ рѣчь.

На ней собрано болѣе 700 картинъ, этюдовъ, рисунковъ и фотографическихъ снимковъ, а также представлена копія рабочаго кабинета В. В. Верещагина, воспроизведеннаго въ натуральномъ, естественномъ своемъ видѣ. Одинъ изъ концовъ обширнаго выставочнаго зала превращенъ въ уютный уголокъ, заставленный оригинальной мебелью, предметами искусства и увѣшанный картинами; этотъ уголокъ имитируетъ до мельчайшихъ подробностей внутренность рабочаго кабинета художника, и всѣ предметы, находящіеся тамъ, взяты изъ подлиннаго его кабинета. Входя сюда, мы сразу какъ бы попадаемъ въ рабочую обстановку В. В. Верещагина, въ его уютное и оригинально обставленное «у себя»...

Картины, снимки съ нихъ и этюды, находящіеся на описываемой выставкѣ, принадлежатъ къ различнымъ періодамъ творчества В. В. Верещагина. Здѣсь есть даже «академическій» эскизъ его на тему «Избѣненіе жениховъ Пенелопы» — эскизъ сухой, совершенно ничѣмъ не напоминающій позднѣйшихъ художественныхъ произведеній знаменитаго «пѣвца войны». Затѣмъ слѣдуютъ картины изъ эпохи туркестанскаго похода, изъ эпохи русско-турецкой войны, изъ индійскаго быта и пр. Обращаютъ дальѣе на себя вниманіе этюды и картины, написанныя художникомъ во время пребыванія его на Филиппинахъ (во время испано-американской войны). Наконецъ, укажемъ на серію этюдовъ изъ японской жизни — позднѣйшія работы В. В. Верещагина.

Въ настоящемъ № «Нивы» мы воспроизводимъ 3 работы В. В. Верещагина, изъ числа находящихся на выставкѣ.

Первое изъ нихъ имѣетъ специальный биографическій интересъ: это *семья В. В. Верещагина* — 9 портретовъ, нарисованныхъ художникомъ еще въ 1861 году, т. е. когда ему было 18 лѣтъ. Въ центрѣ этой группы помѣщенъ собственный портретъ автора.

Остальныя воспроизводимыя нами картины В. В. Верещагина имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ современнымъ, переживаемымъ нами событіямъ, хотя относятся, собственно говоря, къ другимъ эпохамъ...

Вотъ «*Забитый*» павшій на полѣ брани воинъ, кругомъ котораго уже вытуютъ вороны... Одинъ изъ тѣхъ забитыхъ, о которыхъ военныя донесенія кратко говорятъ: «остался на полѣ сраженія».

Вотъ, наконецъ, идиллическая картинка изъ жизни враждебной намъ страны: *японки на лодкѣ*. Сколько оригинальной и граціозной прелести въ этомъ «экзотическомъ» этюдѣ!

Посмертная выставка нашего великаго художника, несомнѣнно, привлечетъ много посѣтителей. Напоминаю о ней нашимъ столичнымъ читателямъ, мы надѣемся, что эти нѣсколько запоздалыя поминки по трагически погибшемъ В. В. Верещагинѣ будутъ достойно почтены всѣми, кому дорога его память.

Всероссійскій старообрядческій съездъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. (Рис. на стр. 918).

Недавно закончился въ Нижнемъ-Новгородѣ 5-й всероссійскій старообрядческій съездъ.

Въ наше время всевозможныхъ съездовъ, это событіе могло бы проскользнуть, не вызвавъ особеннаго вниманія, но важность и значительность для государственной жизни, именно, этого старообрядческаго съезда вызывають особый интересъ къ нему.

Старообрядцевъ у насъ, въ Россіи, насчитывается до 20-ти милліоновъ. Это цѣлый народъ! Соборами 1666—1667 года они были формально отлучены отъ общенія съ церковью. Долгое время съ той поры эти люди, не признававшіе «новизны» Никона и желавшіе остаться при старыхъ обрядахъ, старыхъ книгахъ и иконахъ, терпѣли гоненія и скрывались въ лѣсахъ и на горахъ, въ темныхъ и глухихъ уральскихъ и заволжскихъ скитахъ. Необразимо громадное по числу общество ихъ не имѣло никакого внутренняго общественаго устройства и организаціи. Каждый боялся за себя, думалъ только о томъ, какъ бы не претерѣть гоненія — и всѣ шли вразбродъ.

Но времена гоненій давно уже прекратились. Различными законодательными актами и въ особенности закономъ 1883 года старообрядцамъ дарованы многія льготы и облегченія, и они, вздохнувъ свободнѣе, начинаютъ теперь заниматься вопросами своего обще-

свеннаго благоустройства. Съ этой цѣлью время от времени и возникаютъ нынѣ всероссийскіе старообрядческіе сѣзды.

Инициатива ихъ созыва принадлежитъ наиболѣе значительному количеству и качественно обществу поповцевъ—блѣкрянскаго свещенства. Возникновеніе сѣздовъ—цѣлая исторія, изложеніе которой не укладывается въ рамки короткой журнальной замятки. А смыслъ и цѣль ихъ, какъ мы уже упомянули, заключается въ обсужденіи различныхъ гражданскихъ нестроений въ жизни старообрядцевъ и въ разсмотрѣніи способовъ и мѣръ, которыя могли бы устранить эти нестроения.

Нестроений этихъ до сихъ поръ существуетъ не мало. Старообрядцы, напримѣръ, иначе, чѣмъ остальные русскіе люди, пользуются общественною собственностью; у нихъ иначе записываются рожденія и браки и пр. Все это создаетъ для нихъ цѣлый рядъ неудобствъ въ гражданскомъ обиходѣ. Не меньше неурядицъ существуетъ и въ ихъ внутреннемъ, старообрядческомъ быту, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Людей, подвергающихся этимъ неурядицамъ—20 милліоновъ. Эти 20 милліоновъ составляютъ немалый % всего русскаго народа, и потому-то сѣзды старообрядцевъ и имѣютъ важное государственное значеніе. Ни одинъ изъ различныхъ профессиональныхъ всероссийскихъ сѣздовъ не исходилъ еще отъ такой огромной основной массы сочленовъ.

Настоящій сѣздъ старообрядцевъ, по словамъ «Новаго Времени» и «Волгара», собрался въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ средоточіи всей волжской жизни, въ центрѣ приволжскаго края, изстари заселеннаго старообрядцами. Сѣздъ былъ очень многолюденъ, и на немъ было разсмотрѣно до 20-ти докладовъ. Между прочимъ, къ свѣдѣнію общаго собранія сѣзда было доложено интересное прошеніе, поданное старообрядческой депутаціей покойному министру внутреннихъ дѣлъ, В. К. Фомъ-Шлеве.

Прошеніе это, подписанное 49.753 человекъ, заключало въ себѣ, въ числѣ прочихъ ходатайствъ, ходатайство о сохраненіи за старообрядцами льготъ, дарованныхъ имъ закономъ 1883 года. На это прошеніе старообрядцы, какъ передается въ корреспонденціи «Нов. Вр.», получили въ свое время милостивый отвѣтъ, что законъ этотъ никакому измѣненію подвергнуть не будетъ.

Въ первомъ засѣданіи сѣзда былъ заслушанъ отчетъ всероссийскаго старообрядческаго общественаго попечительства. Въ отчетѣ этомъ говорилось о дѣятельности попечительства, объ открытіи имъ школы церковнаго чтенія и пѣнія, объ организованіи имъ въ средѣ старообрядчества чтенія и пѣнія, объ организованіи имъ въ средѣ старообрядчества пожертвованій на нужды возникшей нынѣ войны и пр. Въ ноябрѣ 1903 года члены всероссийскаго старообрядческаго попечительства имѣли счастье представляться великому князю Сергію Александровичу. Такимъ образомъ, ветхомъ и столь страшно боявшееся всякой «новизны» русское старообрядчество начинаетъ жить новою, бодрой и дѣятельной жизнью. Дай Богъ, чтобы всѣ эти добрыя начинанія и вся современная дѣятельность старообрядцевъ повлекли за собою наилучшіе результаты!

Въ настоящемъ № «Нивы» мы воспроизводимъ фотографическую группу членовъ-участниковъ этого многолюднаго сѣзда.

В. П. Череванскій. (Портр. на стр. 919).

31-го октября исполнилось 50-лѣтіе государственной службы извѣстнаго государственнаго дѣятеля и писателя, В. П. Череванскаго, занимающаго въ настоящее время видный постъ члена государственнаго совѣта и сенатора. Одновременно съ этимъ юбилеемъ исполнилось 45-лѣтіе литературной дѣятельности В. П. Череванскаго.

Владиміръ Павловичъ Череванскій родился въ 1836 году въ Симферополѣ. Службу свою онъ началъ въ военномъ одесскомъ госпиталѣ по бухгалтерской части, во время крымской войны, позднѣе былъ переведенъ въ Петербургъ. Въ 1868—80 г. юби-

ляръ состоялъ управляющимъ туркестанской контрольной палатой, въ 1883—1884 г. управлялъ московской контрольной палатой, а въ 1897 году занялъ постъ члена государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи.

Первоначальными успѣхами по службѣ В. П. Череванскій былъ обязанъ своей литературной дѣятельности, которую онъ началъ съ 1858 г. рассказами, напечатанными въ журналахъ: «Семейный Кругъ», «Искра», «Русскій Миръ», «Петербургскій Вѣстникъ», «Сынъ Отечества» и др. Благодаря этимъ произведеніямъ, выдвинувшимъ его имя, незамѣтный чиновникъ военнаго министерства обратилъ на себя вниманіе, и ему было предоставлено широкое и видное поприще по службѣ.

В. П. Череванскій, какъ литераторъ, выдѣлялся прекраснымъ стилемъ, занимательностью своихъ темъ и яркимъ духомъ прогрессивныхъ вѣяній. Таковы его романы и повѣсти: «Мозгъ и сердце», «Тайна», «Бриллиантовое ожерелье», «Актриса», «Голодные люди», «Наши немощи», «Тихое побережье» и др. Особеннымъ успѣхомъ въ свое время пользовалась его повѣсть «Дочь гувернантки», выдержавшая два изданія.

Въ 1890 годахъ В. П. издалъ нѣсколько драматическихъ произведеній («Хищники», «Жгучій вопросъ», «Возлѣ золотого прінска»). Въ 1896—98 г. имъ были изданы интересные историческія хроники: «Подъ боевымъ огнемъ» и «Двѣ волны».

Кромѣ того перу В. П. Череванскаго принадлежитъ много статей по экономическимъ и инымъ вопросамъ и цѣлый рядъ фельетоновъ, подписанныхъ псевдонимомъ «Эчь».

Однимъ изъ позднѣйшихъ произведеній В. П. является цѣнная историческая монографія «Миръ Ислама и его пробужденіе», въ которомъ авторъ проявилъ солидное знаніе Востока.

Такимъ образомъ, въ лицѣ юбиляра и русская литература, и высшая администрація имѣютъ виднаго представителя, и его двойной юбилей встрѣтилъ сочувственный откликъ въ обихъ этихъ сферахъ.

І. Е. Крачковскій. (Портр. на стр. 920).

4-го ноября исполнилось двадцатипятилѣтіе художественной дѣятельности извѣстнаго пейзажиста, академика І. Е. Крачковскаго, многія картины котораго хорошо извѣстны нашимъ читателямъ, такъ какъ онъ не одинъ разъ воспроизводился на страницахъ «Нивы». Большинство пейзажей, принадлежащихъ кисти юбиляра, представляетъ собою виды различныхъ мѣстностей крымскаго побережья. І. Е. Крачковскій обладаетъ въ высшей степени тонкимъ и изящнымъ талантомъ и необычайной чуткостью къ красотамъ природы: онъ мастерски передаетъ на полотнѣ всѣ ея неуловимыя, вѣчно живыя и вѣчно измѣняющіяся черты: блескъ воздуха, тона облаковъ, зелени и моря и легкую дымку голубой дали.

Іосифъ Евстафьевичъ Крачковскій—уроженецъ С.-Петербурга. Онъ родился въ 1854 году и образованіе получилъ въ академіи художествъ, гдѣ не одинъ разъ получалъ серебряныя и золотыя медали за свои ученическія работы. Въ 1880 году онъ окончилъ въ академіи курсъ, уѣхалъ въ качествѣ пенсіонера академика за границу и поселился въ Парижѣ. Оттуда онъ предпринималъ частыя путешествія съ художественною цѣлью по южной Франціи, Пиренеямъ, сѣверной Испаніи, по Рейну, Швейцаріи и Тиролю. Пробывъ за границей 3½ года, І. Е. Крачковскій вернулся въ Россію и былъ удостоенъ въ 1885 году званія академика пейзажной живописи.

Изъ картинъ І. Е. выдаются въ особенности крымскіе пейзажи, среди которыхъ наиболѣе выдѣляется своей прелестью «Весна въ Крыму». Въ настоящее время художникъ работаетъ надъ нѣсколькими пейзажами—опять-таки изъ крымской природы (преимущественно окрестности Георгіевскаго монастыря).

С М Ъ С Ъ .

Свѣдѣнія о нашихъ военнопленныхъ въ Японіи. Правительственный коммерческій агентъ Франціи г. Пларръ, официальнымъ письмомъ командующему войсками примурскаго округа, изъявилъ полную готовность оказать русскимъ лицамъ, управленіямъ, учрежденіямъ и заведеніямъ всѣхъ вѣдомствъ Россійской Имперіи всякую услугу по наведенію справокъ о раненыхъ или пленныхъ русскихъ подданныхъ, находящихся въ Японіи, по переводу имъ денегъ и пр., притомъ совершенно безвозмездно и въ кратчайшій срокъ, чрезъ г. полномочнаго министра Франціи въ Токио и гг. консуловъ Франціи въ Японіи.

Адресъ г-на Пларръ: г. Хабаровскъ, Поповская, 36.

Любезное содѣйствіе г. Пларръ, несомнѣнно, значительно облегчитъ родственникамъ и знакомымъ нашихъ военнопленныхъ возможность сношеній съ ними въ тяжелое время войны.

На военныя нужды. Со времени возникновенія войны съ Японіей былъ, какъ извѣстно, открытъ въ Мраморномъ дворцѣ, по соизволенію Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Александры Іосифовны и Елисаветы Маврикіевны складъ для пріема пожертвованій на военныя нужды. Сообщаемъ нѣкоторыя данныя о дѣятельности этого склада.

Денежныхъ пожертвованій по 1-е октября с. г. въ складъ поступило: 1) въ пользу вдовъ и сиротъ жертвъ войны—43.376 р. 31 к.; 2) въ пользу больныхъ и раненыхъ—42.602 р. 80 к. и 3) на нужды

чинновъ дѣйствующей арміи—6.133 р. 80 к. Кромѣ того, поступило много пожертвованій платьемъ, обувью и бѣльемъ.

Благодаря этимъ пожертвованіямъ, складу удалось оборудовать 4 лазарета на 700 кроватей. Изъ полученныхъ вещей (и прикупленныхъ къ нимъ на 570 р. 63 к.) было отправлено въ дѣйствующую армію различныхъ предметовъ первой необходимости на 850 человекъ; а на остатокъ отъ денежныхъ пожертвованій складъ продолжаетъ теперь закупку теплой одежды для нашихъ воиновъ.

Изъ склада также были отправлены вещи въ пулеметную роту, пожалованная нижнимъ чиномъ Ея Императорскимъ Высочествомъ великому князю Александру Іосифовну на 140 человекъ и ея величествомъ королевою эллиновъ Ольгою Константиновною—на 424 человекъ. Всѣ эти вещи были доставлены по принадлежности, и были получены благодарственные письма и телеграммы отъ начальства крѣпости Портъ-Артуръ, отъ генераловъ Мищенко, Морозова и др. лицъ.

Въ настоящее время складъ заготовляетъ 200 кроватей съ перевязочными средствами для 17-го сибирскаго военно-санитарнаго полка. Дѣятельность склада не ослабѣваетъ, и много жертвъ войны скажутъ ему искреннее спасибо за своевременную помощь.

Пожертвованія въ складъ принимаются ежедневно съ 1 часа и до 5 час. дня, кромѣ праздниковъ.

Въ незримой кузницѣ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

И. Н. Поталенко.

(Окончаніе).

VIII.

Въ Петербургѣ дѣйствительно сезонъ былъ въ самомъ разгарѣ, и несомнѣнно, что героиней этого сезона была артистка Корнилова со своимъ новымъ театромъ.

Наташа была въ театрѣ царицей. Свое царство она ни съ кѣмъ не дѣлила. Были въ труппѣ хорошіе актеры и актрисы, но всѣ они дружно служили только для одной цѣли: они были оправою, на которой красовалась эта жемчужина.

Наташа съ утра уѣзжала въ театръ и тамъ проводила нѣсколько часовъ на репетиціи. Она работала съ удивительнымъ усердіемъ и энергіей и этимъ заражала всю труппу.

Промежутки между репетиціей и спектаклемъ были кратки. Онъ проходилъ незамѣтно — маленькій отдыхъ и изрѣдка прогулка въ экипажѣ, обѣдъ—и опять въ театръ. А послѣ спектакля, когда она пріѣзжала домой, тамъ уже ждали ее друзья и поклонники. Каждый вечеръ они засиживались у Матюшиныхъ до поздней ночи, а когда расходились, Наташа была усталая, разбитая и жаждущая сна.

Петръ Егоровичъ глядѣлъ на ея счастье и любовался ею. У него было какое-то острое чувство гордости при мысли, что все это счастье создалъ онъ; самъ онъ неизмѣнно участвовалъ во всѣхъ ея восторгахъ, но не упускалъ изъ виду и своихъ дѣлъ, которыя давали ему доходъ и возможность безъ всякихъ усилий поддерживать тотъ высокій тонъ жизни, какой былъ взятъ сначала,—его хватало на все.

Но это былъ какой-то туманъ, котораго не могло хватить надолго. Всегда поднимается солнце и разсѣваетъ всякій туманъ; и однажды это случилось и съ нимъ. Вдругъ словно повязка спала съ его глазъ, и онъ, изумленный, остановился передъ своимъ же собственнымъ созданиемъ, передъ своей семейной жизнью.

— Что же это? Что это?—почти растерянно спрашивалъ онъ себя:—гдѣ же счастье? Гдѣ оно?

И онъ началъ мучительно искать отвѣта на этотъ страшный вопросъ. Онъ, съ той строгостью и послѣдовательностью, которыя всегда были свойственны ему, разбиралъ по частямъ весь механизмъ своей жизни. И видѣлъ онъ, что Наташа, обожаемая Наташа, дѣйствительно утопаетъ въ блаженствѣ. Ея сказка непрерывно продолжается. Но, когда онъ вглядывался въ ту роль, какую онъ самъ игралъ въ ея жизни, то вдругъ на каждомъ шагѣ оказывалось, что ему, лично ему, какъ-то нигдѣ и ни при чемъ нѣтъ мѣста.

У Петра Егоровича былъ математическій умъ. Онъ какъ-то умѣлъ совмѣстить сильныя чувства со способностью строгой провѣрки. Онъ сказалъ себѣ, какъ школьникъ, рѣшающій элементарную задачу: «сложеніе провѣряется посредствомъ вычитанія»—и началъ провѣрку. Подъ видомъ неотложныхъ дѣлъ онъ разъ-другой уклонился отъ посѣщенія театра, уѣзжалъ даже изъ дома, когда тамъ были гости, и наблюдалъ результаты, и отъ этихъ наблюденій холодѣла его душа.

Ничто не мѣнялось. Наташа была такъ же довольна и счастлива, какъ тогда, когда онъ дѣлилъ съ нею ея восторги. Она какъ будто даже не замѣчала его отсутствія. Когда онъ пріѣзжалъ поздно ночью домой изъ какого-нибудь «затянушагося засѣданія», онъ находилъ ее оживленной, вдохновенной, царящей.

И Петромъ Егоровичемъ вдругъ овладѣло такое ясное, несомнѣнное чувство недовольства, что онъ потерялъ всю свою веселость и въ обществѣ, наполнявшемъ ихъ домъ, сдѣлался молчаливъ и скученъ. И хуже всего

было то, что это недовольство не находило себѣ пищи въ отношеніяхъ къ нему его жены. Она была ему женой въ полномъ смыслѣ этого слова, безъ малѣйшихъ колебаній и оговорокъ. На его горячія ласки она отвѣчала ему ласками. Какъ женщина, она принадлежала ему безраздѣльно.

И тѣмъ не менѣе, недовольство его росло: онъ видѣлъ воочію, что гдѣ-то, въ какомъ-то пунктѣ, который еще не уловилъ его зоркій глазъ, между ними есть какая-то преграда. Она точно не хотѣла впустить его на порогъ своей души.

Былъ день, когда въ театрѣ не было спектакля, домъ ихъ былъ свободенъ отъ друзей. Это былъ канунъ большого праздника. Цѣлый день былъ въ ихъ распоряженіи. У Петра Егоровича не было даже дѣлъ. Театръ былъ закрытъ, и оба они оставались дома.

И этотъ день былъ особенно тяжелъ для Матюшина. Наташа видимо скучала, цѣлый день была не въ духѣ. И по мѣрѣ того, какъ онъ наблюдалъ это съ самаго утра, чувство недовольства въ немъ выростало со стремительной силой, и, когда наступилъ вечеръ, онъ не могъ уже носить его въ себѣ. Онъ долженъ былъ высказаться.

— Наташа,—сказалъ онъ, и голосъ его дрожалъ:—ты способна выслушать меня?

Наташа посмотрѣла на него большими глазами.

— Выслушать?..

— Я хочу, чтобы ты отвѣтила мнѣ на одинъ вопросъ... Слушай, ты такъ мало занимаешься мной, что не замѣчаешь, конечно, что я въ послѣднее время мучаюсь.

— Ты? Почему? Я не знаю... Почему же?—съ искреннимъ недоумѣніемъ сказала Наташа.

— Ты не знаешь... Да, потому что ты объ этомъ никогда не думаешь. Но ты можешь знать это, потому что причина этого лежитъ въ тебѣ, и только въ тебѣ одной...

— Ты меня просто напугалъ, Петръ: развѣ ты находишь, что я плохая жена?.. Развѣ я не вѣрна тебѣ безусловно? Слышишь ли, безусловно? Я говорю такъ потому, что вѣрныя жены часто бываютъ невѣрны своимъ мужьямъ мыслями и чувствами... Но я—мнѣ это совѣтъ незнакомо...

— О, нѣтъ, нѣтъ, — рѣшительно и горячо возразилъ Петръ Егоровичъ:—я этого никогда не думалъ, я ни въ чемъ не могу упрекнуть тебя. Но, Наташа, развѣ наша жизнь, въ самомъ дѣлѣ, есть общеніе двухъ существъ, развѣ наши души, человѣческія души, сливаются въ одну? Ты во всемъ правдива, Наташа, будь же и въ этомъ правдива.

Наташа задумалась.

— Право, я никогда не думала объ этомъ!—сказала она.

— Я вѣрю. Но ты подумай, у тебя умная головка... Подумай...

— Я думаю,—здумчиво говорила Наташа:—я думаю, что ты правъ; но я въ этомъ не виновата.

— Кто виноватъ въ этомъ? Кто и что?—съ глубокимъ волненіемъ спросилъ Матюшинъ.—Подумай и надъ этимъ и скажи...

— Не знаю... Этого не знаю...—серьезно, усиленно думая, отвѣтила Наташа.

— Можетъ-быть, я попробую доискаться... Я выскажу свое, а ты скажи, такъ ли это...—сказалъ Матюшинъ.—Слушай же. Помнишь ли ты наше первое сближеніе? Мы сблизились съ тобой, какъ враги. Да, да, мы такъ и называли это, правда съ полусмѣшкой, но все же

таки мы были враги. Откуда это взялось? Я пришел к тебе с пламенным чувством, которого ты не могла не видеть, и ты видела его. Я сулил тебе царство в твоём искусстве, и у тебя загорались глаза. Ты откликнулась на это... И, наконец, я все это дал тебе. Теперь у тебя есть это царство, ты на вершинѣ лестницы, по которой человек идет к счастью, и все-таки мы были враги, и изъ той вражды уцѣло еще теперь так много, что ты не въ состояніи впустить меня на порогъ твоей души. Что же случилось? Ты приблизила меня к себѣ, какъ мужа. Ты сдѣлала это искренно, потому что ты все дѣлаешь искренно, ты не умѣешь иначе. И все же мы враги, добрые, умные враги, которые подали другъ другу руки и поклялись не дѣлать другъ другу зла. И вотъ я припоминаю, припоминаю—мы сдѣлались врагами послѣ того, какъ я откровенно разсказалъ тебе исторію моихъ отношеній къ твоему отцу...

— А!..—какъ-то странно съ выраженіемъ просвѣтлѣнія воскликнула Наташа.—Можетъ-быть, это... это... Да...

— Это наложило на меня въ твоихъ глазахъ несмыслаемое пятно, такъ?

— Я этого не знаю,—уже съ выраженіемъ страданія произнесла Наташа.

— А я знаю... Это такъ и есть... И никогда, никогда это пятно въ твоихъ глазахъ не смоеется, и всегда твоя душа будетъ для меня запретнымъ мѣстомъ... храмомъ, дверь котораго закрыта для грѣшника.

Онъ тяжело опустился на стулъ, оперся локтями на столикъ и закрылъ лицо руками. Съ минуту длилось молчаніе.

И вдругъ послышался голосъ Наташи, но такой тихій, какъ будто она боялась причинить ему безпокойство.

— А ты самъ... не чувствуешь себя грѣшникомъ?..

Петръ Егоровичъ быстро поднялъ голову.

— Я самъ...—воскликнулъ онъ, и лицо его освѣтилось какой-то горестной усмѣшкой.—О, Боже мой!.. Мало ли что чувствуетъ человекъ тамъ, въ глубинѣ... Да говорить этого нельзя... Нельзя! Слышишь ли, Наташа, не могу я сказать этого вслухъ, потому что это значило бы однимъ словомъ зачеркнуть всю борьбу, всю жизнь и всю гордость этой жизни... Да, да,—говорилъ онъ какъ бы самъ съ собой.—Въ борьбѣ, въ настоящей борьбѣ, когда пускаются въ ходъ всѣ силы, мы не въ состояніи правильно оцѣнить истинное значеніе вещей; всѣ средства кажутся намъ годными, въ горячности мы схватываемся руками за лезвіе острыхъ мечей, натываемся на нихъ и не замѣчаемъ, какъ течетъ кровь изъ нашихъ ранъ... А она течетъ и ослабляетъ насъ; а потомъ, когда борьба кончилась, и мы побѣдителями возсѣдаемъ на нашей добычѣ, раны, о которыхъ мы и не подозрѣвали, начинаютъ ныть, ныть нестерпимо... Но что же? Пойти къ врагу и сказать ему: моя побѣда досталась мнѣ не только благодаря моему превосходству, но также и въ-роломству?.. Вѣдь это же значило бы унизиться, загрязнить и себя, и свой принципъ, свое знамя... А жизнь вѣдь дается намъ только одинъ разъ... Другой намъ уже не дадутъ, чтобы поправить ошибки прежней.

— Мнѣ жаль тебя, Петръ!—тихо промолвила Наташа, и отъ этого возгласа Петръ Егоровичъ крѣпче прижалъ къ лицу свои ладони, которыми закрывалъ его.

Онъ больше не говорилъ объ этомъ съ женой. Нѣсколько дней еще онъ ходилъ съ какой-то глубокой думой въ головѣ. Затѣмъ однажды съ выраженіемъ рѣшимости сѣлъ къ письменному столу и твердымъ, яснымъ почеркомъ написалъ письмо Корнилову, который теперь жилъ уже въ Щегловитовкѣ.

«Александръ Васильевичъ,—писалъ онъ,—если можешь понять меня, то пойми ради всего, что было когда-нибудь святого въ нашей дружбѣ. Слушай... Мы вели съ тобой борьбу... Или нѣтъ не ты велъ ее, а я—я одинъ. Я нападаю на тебя, который не защищался... Такая борьба не честна, признаюсь въ этомъ. Если-бъ ты зналъ, сколько крови теряю я при этомъ признаніи, ты оцѣнилъ бы его.

«Теперь борьба кончилась. Я гляжу назадъ и оцѣниваю по достоинству каждый свой шагъ. Я оцѣниваю правильно, искренно, и это мѣшаетъ мнѣ жить.

«Я богатъ, я почти (почувствуй это почти), почти счастливъ... О, это ужасное почти можетъ замучить человека. Оно бесконечно мучительнѣе полнаго несчастья.

«Дай же мнѣ возможность, если не зачеркнуть его (потому что это новое невозможно,—зачеркнуть ничего нельзя), то хоть обезцвѣтить, чтобы оно, хотя и написанное въ книгѣ моей жизни, было незамѣтно... Позволь мнѣ вернуть тебе Корниловку, съ заводомъ, съ фабрикой, со всѣмъ, что въ ней есть и что принадлежитъ тебѣ по праву. Прими это отъ меня, будь человѣчнѣе меня. Отвѣчай скорѣе, я жду. Матюшинъ».

Прошло нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ Петръ Егоровичъ не могъ свершать никакихъ своихъ дѣлъ. Онъ весь былъ ожиданіе. И вотъ пришелъ отвѣтъ.

Корниловъ писалъ: «Петръ Егоровичъ, пишу тебе по чистой совѣсти. Мнѣ не дано такой огромной силы, какъ тебе, чтобы я могъ еще желать жизни и счастья. Я уже старикъ, въ то время, какъ ты стоишь на порогѣ новой жизни. Дядя оставилъ мнѣ съ Дашей Щегловитовку, и мы съ нею доживаемъ здѣсь свой печальный вѣкъ. Корниловка отошла отъ меня. Она мнѣ не нужна, да если бы ты и вернуть мнѣ ее, то вернуть бы именно ее, но никогда не вернуть бы той свѣтлой, дивной, прекрасной вѣры въ человека, которой я такъ долго жилъ при помощи заблужденія... Эта вѣра была моимъ единственнымъ благомъ.

«Благодарю тебя, цѣню твой хорошій порывъ, хотя и слишкомъ поздній, но мнѣ не нужно... Корниловъ».

Матюшинъ ни слова не сказалъ Наташѣ объ этой перепискѣ. Въ душѣ его точно выросъ какой-то камень, твердый, угловатый, тяжелый, который никогда уже во всю жизнь не переставалъ давить его.

Ему оставалось одно: смотрѣть на то, какъ непрерывно осуществлялась для Наташи, которую онъ обожалъ, сказка, рассказанная ей когда-то имъ самимъ, а ему самому довольствоваться ролью рассказчика этой сказки...

К О Н Е Ц Ъ .

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ : Отлики войны.—Война. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Судьба министерства Комба. (Податничское обозрѣніе).—Къ рисункамъ: Подвигъ рядового Жданко.—Ген.-лейт. К. В. Церпицкій.—Посмертная выставка картинъ и этюдъ В. В. Верещагина.—Все-россійскій старообрядческій съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.—В. П. Череванскій.—І. Е. Крачковскій.—Смѣсь.—Въ незримой кузницѣ. Романъ И. Н. Поталенко. (Ожочваніе).—О подпискѣ на «Иллюстрированную бібліотечку Нивы».—Объявленія.

Р И С У Н К И : Походная церковь главнокомандующаго въ Мукденѣ.—Группа причта походной церкви главнокомандующаго.—У поѣзда, прибывшаго за ранеными, въ дѣлѣ у Ша-хэ 29-го сентября.—Группа офицеровъ 35-го пѣх. брянскаго князя Горчакова полка, участвовавшаго въ бою у Мукдена.—Группа офицеровъ 34-го сѣвскаго полка.—Группа офицеровъ 122-го тамбовскаго полка, сильно пострадавшаго въ бою у Мукдена.—Группы офицеровъ 145-го новочернасскаго полка, участвовавшаго въ бою у Мукдена.—Подвигъ рядового Жданко на высотахъ Лон-ля-сан-цы подъ Мукденомъ.—Генералъ-лейтенантъ В. Н. Никитинъ.—Подполковникъ И. П. Домонтовичъ.—Подполковникъ П. В. Красноленскій.—Штабсъ-капитанъ П. В. Чудиновъ.—Штабсъ-капитанъ А. А. Теръ-Эгизарьянцъ.—Убитый хунхузами 20-го октября, россійскій военный комиссаръ хэйлуунцзянской провинціи въ Манчжуріи подполковникъ генеральнаго штаба А. Ф. Богдановъ, цинкарскій дзянь-дзюнь и его чиновники.—Подпоручикъ М. Д. Залѣтскій.—Подпоручикъ В. В. Щетининъ.—Подпоручикъ Н. Н. Шумиловъ.—Прапорщикъ Н. Т. Дойниковъ.—Капитанъ 2-го ранга Н. Н. Хлодовскій.—Генералъ-лейтенантъ К. В. Церпицкій.—Воздухоплавательный паркъ «Брестъ-литовскъ № 2» въ Мукденѣ, за рѣкой Ляо-хэ.—Раздача солдатамъ Царскихъ подарковъ на бивакѣ.—Обѣдъ на бивакѣ 1-й сиб. артилл. бригады въ Мукденѣ.—Намергеръ Двора Его Величества С. Б. Сказовскій.—Обозъ 1-го разряда у Ша-хэ.—Обозъ 1-го разряда у Ша-хэ. Офицерская двуполка.—Князь П. Д. Долгоруковъ.—Группа офицеровъ, покупающихъ припасы въ складѣ экономическаго общества офицеровъ гвардейскаго корпуса въ Мукденѣ.—Перевозочный пунктъ у Ша-хэ.—На паровозѣ. Группа врачебнаго персонала военно-санитарнаго поѣзда Ея Императорскаго Высочества великой княгини Маріи Павловны.—Лазаретъ графа Шувалова въ Старомъ Харбинѣ.—Внутренній видъ палатки съ больными сестрами милосердія въ лазаретѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ Старомъ Харбинѣ.—Генералъ Курои въ кругу своей семьи въ Токио.—На передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура.—Посмертная выставка картины В. В. Верещагина: 1) Япония. 2) «Забытыя». 3) Семья художника.—Съѣздъ старообрядцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.—В. П. Череванскій.—Генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ.—І. Е. Крачковскій.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне» книга 14 (конецъ V тома).

СТЕРЫТА ПОДПИСКА НА „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ НА 1905-й ГОДЪ,

въ составъ которой войдетъ новымъ изданіемъ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

проф. ОСКАРА ІЕГЕРА,

съ 12-ти ежемѣс. выпускахъ, которые составятъ 4 большихъ тома, заключающихъ въ себѣ около 2.600 стр. текста большого 8°, около 1.000 художественно-исполнен. гравюръ, 80 отдѣльн. приложений, отпечат. золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными красками, около 40 историч. картъ и плановъ. Первые 3 тома—въ переводѣ и съ дополненіями (по русской исторіи) П. Н. Полевого—вновь пересмотрѣны и исправлены Л. З. Слонимскимъ по послѣднему нѣмецкому изданію, 4-ый томъ—въ новомъ переводѣ подъ редакцію и съ дополненіями Л. З. Слонимскаго. Изложеніе событій доведено до 1905 г., со включеніемъ обстоятельно иллюстрированного очерка русско-японской войны.

Геродотъ—отецъ исторіи.

следовательный рядъ живыхъ описаній и картинъ главнѣйшихъ событій исторической жизни народовъ и государствъ, начиная съ отдаленнаго прошлаго и кончая современностью. По общему интереснаго матеріала и по ясности и простотѣ изложенія, трудъ Іегера принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу лучшихъ популярныхъ сочиненій по всеобщей исторіи. Полный и обстоятельный обзоръ фактовъ, знаніе которыхъ обязательно для всякаго образованнаго человека, предлагается авторомъ въ общедоступной и занимательной формѣ, съ приложеніемъ множества превосходныхъ иллюстрацій, украшающихъ и поясняющихъ текстъ. Дополнительныя главы, касающіяся Россіи и славянскихъ народовъ, составлены покой-

нѣмъ П. Н. Полевымъ, доведены Л. З. Слонимскимъ до 1905 года и также богато украшены иллюстраціями, въ видѣ снимковъ съ древнихъ рукописей, памятниковъ старины и быта, произведеній знаменитыхъ нашихъ художниковъ, портретовъ и т. п.

Какъ книга для занимательнаго и поучительнаго чтенія, «Всеобщая исторія» Іегера должна занять видное мѣсто въ домашней библиотекѣ каждой образованной семьи. Она—трудъ замѣчательный по своимъ научнымъ достоинствамъ и по чрезвычайно умѣлому изложенію историческаго матеріала, которымъ авторъ владеетъ въ совершенствѣ, а потому и передаетъ его въ удивительно простой, ясной и доступной формѣ.

Согласно общепринятому распредѣленію историческаго матеріала, все сочиненіе раздѣлено на четыре главныя части: первый томъ обнимаетъ Древнюю исторію; второй томъ содержитъ исторію Среднихъ вѣковъ; третій томъ заключаетъ въ себѣ Новую исторію, и четвертый томъ—Новѣйшую исторію, отъ эпохи великой французской революціи до настоящаго времени.

Богатство иллюстрацій въ сочиненіи Іегера значительно облегчаетъ для читателя ознакомленіе съ бытомъ и дѣятелями минувшихъ временъ и въ то же время дѣлаетъ книгу привлекательною и для лицъ, не расположенныхъ къ серьезному чтенію. Достоинство этихъ иллюстрацій заключается не только въ ихъ художественномъ выполненіи, но и въ томъ, что всѣ рисунки воспроизведены по памятникамъ, отражающимъ эпоху, къ которой они относятся.

Многія изъ иллюстрацій заимствованы изъ богатой сокровищницы европейскихъ музеевъ и малодоступныхъ частныхъ коллекцій. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ гравюра на деревѣ не представлялась удовлетворительнымъ средствомъ для изображенія того или другаго памятника, употреблены другіе, болѣе дорогіе, способы художественнаго воспроизведенія, и такимъ образомъ внесены въ настоящее изданіе многія отдѣльныя приложенія, отпечатанныя красками (между ними нѣкоторые также золотомъ).

„Всеобщая исторія“ въ первомъ изданіи была: 1) допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній и 2) рассмотрѣна Военно-Ученымъ Комитетомъ, и о выходѣ ея въ свѣтъ объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 17-го октября 1896 г. № 284.

Огромный объемъ сочиненія, роскошная внѣшность изданія, множество рисунковъ, картъ плановъ, отдѣльныхъ приложений, исполненныхъ разными красками и золотомъ, все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ назначенную нами цѣну—весьма умѣренной, а самое изданіе, при существующей разсрочкѣ, доступнымъ каждой небогатой русской семьѣ, которой оно можетъ дать много важныхъ историческихъ свѣдѣній.

Для ознакомленія съ изданіемъ, ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ [выйдетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ с. г.] „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“ О. ІЕГЕРА ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО въ Конторѣ изданій А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ и высылается иногороднымъ за ОДИНЪ РУБЛЬ, который можно присылать почтовыми марками въ заказномъ письмѣ. Имѣется также въ продажѣ: въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ, а также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Лица, выписавшія первый выпускъ „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“ О. ІЕГЕРА, могутъ подписаться на все изданіе со второго выпуска, уплачивая, понятно, въ этомъ случаѣ однимъ рублемъ меньше.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе въ 12-ти выпускахъ, по одному выпуску въ мѣсяцъ:
Безъ доставки въ С.-Петербургѣ. . . **12 р.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и 2) въ Одессѣ, въ книжномъ маг. „Образованіе“ (Ришельевск., № 12). . . **13 р.**
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи. . . **14 р.**
Съ пересылкой за границу. . . **16 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:
Безъ доставки: СЪ ДОСТ. И ПЕРЕС.:
въ 2 въ 3 въ 4 въ 6 въ 2 въ 3 въ 4 въ 6
срока срока срока срок. срока срока срока срок.
При подпискѣ
1 февраля . . . 6 р. 4 р. 3 р. 3 р. 7 р. 5 р. 4 р. 4 р.
1 марта . . . — — — — — — — — — —
1 апрѣля . . . — 4 р. — — — — — — — —
1 мая . . . — — — — — 2 р. — — — — 2 р.
1 іюля . . . 6 р. — 3 р. 2 р. 7 р. — 4 р. 2 р.
1 августа . . . — 4 р. — 2 р. — 4 р. — 2 р.
— — — — — 3 р. 1 р. — — — 3 р. 2 р.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, **разсрочка платежа допускается на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.**

Отдѣльные выпуски „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“ О. ІЕГЕРА не продаются, и изданіе съ наложеннымъ платежомъ не высылается. Только первый выпускъ, для ознакомленія съ изданіемъ, продается отдѣльно за 1 руб. (подробности см. выше).

По подпискѣ „ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“ О. ІЕГЕРА высылается только выпусками, по одному выпуску въ мѣсяцъ, при чемъ, на основаніи правилъ Газетной Экспедиціи, изданіе въ переплетѣ не высылается, но для подписчиковъ поступить въ продажу четыре прочныхъ переплета изъ лучшаго англійскаго колленора, съ кожаными корешками, цѣною въ 3 руб., съ пересылкою—3 руб. 50 коп.

Требованія и деньги адресовать въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, улица Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

112	709	1266	1980	2776	3474	4409	4899	5665	6402	7033	8072	8759	9306	10495	11062	11750	12284	13411	14375	14931
223	721	1391	2042	2800	3578	4550	4910	5706	6413	7253	8083	8798	9468	10564	11294	11870	12421	13456	14422	14947
273	833	1440	2181	2807	3755	4589	4962	5847	6546	7351	8136	8809	9760	10585	11307	11875	12504	13497	14452	15054
276	1040	1510	2282	2999	3930	4686	5033	5881	6588	7394	8187	8825	9797	10674	11328	11885	12616	13557	14464	15089
362	1085	1591	2351	2971	3935	4688	5111	5935	6621	7396	8211	8846	9947	10707	11330	11966	12904	13602	14477	15267
385	1146	1667	2382	3032	4013	4713	5115	6026	6661	7416	8228	8947	10031	10716	11453	12017	12923	13625	14509	15351
389	1158	1701	2481	3077	4076	4715	5248	6030	6738	7448	8214	8846	10140	10896	11560	12022	12969	13653	14536	15358
395	1166	1705	2543	3174	4255	4730	5319	6067	6743	7457	8285	9019	10143	10925	11599	12038	12904	13575	14676	15474
419	1190	1780	2660	3212	4258	4734	5378	6095	6787	7540	8395	9041	10222	10926	11608	12048	13241	13783	14718	15632
493	1204	1794	2713	3232	4370	4759	5380	6105	6789	7650	8601	9222	10273	10930	11711	12145	13281	14130	14836	15948
586	1209	1805	2723	3252	4376	4801	5563	6212	6922	7653	8642	9248	10477	10935	11736	12192	13293	14180	14854	15948
615	1221	1958	2730	3422	4382	4871	5667	6279	6943	7787	8667	9282	10489	10997	11738	12253	13374	14255	14871	

Всего 250 серій, составляющихъ 12.500 листовъ, на сумму 1.657.500 рублей.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ЗА 95 н. съ пересылк. (марк.) выслать альбомъ рукодѣлн: 150 худож. раскр. узоровъ крестомъ и гладью, 24 алфавита обложк. и моногр. (гр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозр. бумагѣ для прошивки въ пазлы, тисн. переплетѣ съ руковод. для выбора нитокъ и шовѣ. Адресъ: г. Ровно, Волын. губ., Ковтора М. Д. Кюеля, соб. д., № 78.

„РОДНИКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г. (XXIV г. Изд.). Журн. для семьи и школы. 24 книги больш. форм.; много рисунк.; извѣстная вѣрность. **ОДОБРЕНЪ ДЛЯ ВСѢХЪ УЧЕБН. ЗАВѢД.** Ц. 5 р., съ педагог. журн. «Воспит. и Обуч.» 6 р. Отдѣльно «ВОСП. и ОБУЧ.» 1 р. Программа бесплатно. АДР. ДЛЯ ИНОГОРОДН.: Петербургъ, ред. ж. «Родникъ». ЮНОТОРА: Петерб., Вознесенская, 37. ОТДѢЛЕН.: № 22186 НЕ: Невскій, 90 92. 3—1

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Станюковичъ, К. М. „СОЧИНЕНІЯ“ въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 страницы на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ — 19 р. 50 к., съ перес. 21 р.; въ 12 перепл. 25 р. 50 к., съ перес. 27 р. Тома продаются и отдѣльно, цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес.—1 руб. 80 коп.

Головинъ, К. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ 12 томахъ съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ и содержитъ 4730 стр. in 8°, СПБ. 1903 г. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 перепл. 18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Фетъ, А. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ“ подъ ред. Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ прилож. вступител. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное изданіе въ 8 д. л., 1754 стр. СПБ. 1901 г. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскошн. изданія, на слоновой бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ переплѣтѣ 13 р., съ перес. 14 р.

Полевой, П. Н. „ИСТОРІЯ РУССКОЙ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ“, полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи. Роскошно-иллюстрированное изданіе in quarto, въ трехъ большихъ томахъ, заключающихъ въ себѣ VIII + 2013 страницъ, 953 рисунка (рис., снимки, портреты, автографы и проч.), 19 хромолитографій, отпечатанныхъ многими красками и золотомъ, и 38 отдѣльныхъ цинкографическихъ приложеній. Цѣна изданія: въ 12-ти брошюрован. выпускахъ—12 р., съ перес.—13 р. 50 к.; въ трехъ прочныхъ колѣн. переплетѣхъ съ кожей. корешкомъ—16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

Случевскій, К. К. „СОЧИНЕНІЯ“, съ портретомъ и автографомъ автора, исполнен. гелиографіей. Изящное изданіе in 8°, въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

Гоголь, Н. В. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“. Редакція Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ, компактно напечатан. въ 2 столбца (1686 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. СПБ. 1901 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ роскошн. колѣнкоромъ переплетѣхъ 1 р. 80 к., съ перес. 2 руб. 30 коп.

Женщина-домашн. врачъ. Настоящая книга для женщинъ. Составила докторъ медицины Анна Фишеръ-Дюсельманъ. Значительно дополненный переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра мед. I. А. Литинскаго. 1085 страницъ in 8°, съ 463 рис. въ текстѣ, 96 рис. на отдѣльныхъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ, и съ портретомъ автора.—Женщина сама судьба предназначила находиться постоянно на стражѣ здоровья семьи и часто являться въ ней домашнимъ врачомъ. Предлагаемая книга и имѣеть цѣлью служить въ важныхъ, жизненныхъ вопросахъ здоровья и болѣзни семьи внимательнымъ, участливымъ и разумнымъ советникомъ русской женщины. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красивомъ перепл. 5 р. 75 к., съ перес. 6 р. 25 к.

Шницеръ, Я. Б. „ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ОБЩАЯ ІСТОРІЯ ПИСЬМЕНЪ“. Со 155-ю рисунками, 19 отдѣльными таблицами, печатанными золотомъ и красками. Предлагаемое сочиненіе представляетъ собою оригинальную, первую въ нашей литературѣ, попытку въ общепонятномъ изложеніи дать полный обзоръ всему, что добыто наукой по вопросу о происхожденіи и развитіи письменности у различныхъ народовъ земного шара. Изящное изданіе, отпечат. на веленев. бумагѣ, книга въ больш. 8 д. л. Цѣна 4 р., съ перес.—4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес.—5 р.

Врачебная этика. Обязанности врача во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности. Для врачей и публики. Соч. д-ра мед. А. МОЛЛЯ. Переводъ съ нѣмецк. обработанъ и снабдилъ примѣчаніями д-ръ мед. Я. И. Левенсонъ. Съ приложеніемъ статьи М. С. Уварова о положеніи общественной медицины въ Россіи. Хорошо изданная книга въ XII: 414 страницъ въ 8-ю д. л., отпечатанная убожествомъ, но четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Шекспиръ. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“ въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8°, 3688 стр. Съ обширною вступител. статьей: „Шекспиръ и его значеніе въ литературѣ“ биогр. очеркомъ, обстоятельными историко-критическими этюдами къ каждому произведенію и многочисленными (3.097) объясненіями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ 4-хъ переплетѣхъ 12 р., съ перес. 13 р.

Т-во РУССКИХЪ ОПТИКОВЪ и МЕХАНИКОВЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

4-3 Невскій просп., № 5. № 22038
предлагаютъ въ большомъ выборѣ бинокли лучшихъ французскихъ фабрикъ, театральные отъ 3 р. 50 к., полевые отъ 10 р. Призматическіе бинокли Цейса и другихъ извѣстныхъ фирмъ. Термометры отъ 20 коп. Барометры отъ 2 р. 50 к. Очки стальные отъ 75 к., накладного золота отъ 5 руб., золотыя отъ 6 р. Дешевые физическіе приборы для сельскихъ и народныхъ школъ и самообразования юношества. Прекрасные подарки для Рождества Христова. Просятъ заказывать заблаговременно. Каталоги и цѣны высылаются за 7 коп. почтовую марку.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.) первыя 20 книгъ Шеллера-Михайлова за 1904 г., получаютъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1905 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1905 ГОДЪ
(36-й годъ изданія)
еженедѣльн. иллюстрирован.
ЖУРНАЛЬ
со многими приложениями

НИВА

СПЕЦІАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ академ. Н. С. Самонинъ, художн. В. А. Табуринъ, фотографъ В. К. Булла.

НА ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ:

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1905 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1200 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 книгъ „Сборника Нивы“ (каждая отъ 10—15 листовъ, а въ общемъ около 8.000 страницъ), отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

10 книгъ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** („Губернскіе очерки“, „Помпадуры и помпадури“, „Господа Головлевы“ и друг.). Съ портретомъ автора и „Материалами для биографіи“, Н. Н. Арсеньева. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

30 книгъ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** (Полнаго собрания сочиненій). Подъ редакціей и со вступител. статьей А. М. Скабичевскаго. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разн. игръ. До 2000 столб. текста съ рисунк.

12 №№ „Паринскихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почт. вымѣ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1905 годъ, отпечатанный въ 10 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ: въ С.-Петербургѣ: съ доставкой — 6 р. 50 к., безъ доставк.: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **8** р. За границу — 12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА въ 2, 3 и 4 СРОКА. Новые подписчики, желающіе получить „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложениями, еще **ПЕРВЫЯ 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ одновременно при подпискѣ: безъ доставки въ С.-Петербургѣ — 2 р. 50 к., безъ дост. въ Москвѣ и Одессѣ 2 р. 75 коп.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу — 3 руб. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **бесплатно**.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Требованія адресовать въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, депо часовъ,

М. СОКОЛОВЪ,

былн много лѣтъ МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ и №, заименитой фирмы часовъ

какъ специалистъ, рекомендую изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ проверенныхъ часовъ имеш. качества, съ полнымъ ручательств. на 5 лѣтъ. Часы мужск. черные— 4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.— 7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 камн. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота «Дубо», анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вызолоч. на 1 р. дороже. При вѣсѣхъ часахъ безпл. изьяч. цѣнъ. Пересылка на счетъ фирмы, налож. платеж. безъ заплата. Требуйте безпл. каталога.

Продукты, извлеченные изъ патуральной соли водъ

VICHY

ИСТОЧНИКИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 конфетки послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

И. № 21051 10—8

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за дешевую цѣну! Замѣна серебра!

Столовые и чайныя приборы всего за 16 руб.

Для распространенія въ Россіи нашихъ издѣлій, мы продаемъ всякому безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошныя столовыя и чайныя приборы изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Phoenix Silver), состоящие изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплатою пош- линою:

6 шт. сер.	Фениксъ столовыхъ ножей.	12 шт.	десертныхъ ножей и вилоч. «Vieux Elix.» съ наст. бронз. клинками.
6 »	Фениксъ столовыхъ вилокъ.	1 »	сер. Фениксъ чайникъ.
6 »	Фениксъ столовыхъ ложекъ.	1 »	Фениксъ молочникъ.
12 »	Фениксъ чайныхъ ложекъ.	1 »	Фениксъ сахарница.
1 »	Фениксъ больш. разл. ложка.	1 »	Фениксъ подносъ.
1 »	Фениксъ малая разл. ложка.		
6 »	Фениксъ подставки для ножей.	54 шт.	всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цѣлѣ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; последнее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь нужно, посетите заказъ на роскошныя приборы, особенно подходящія для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашнего хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость пошлнн, упаковки и пересылки. Выписывающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по присылкѣ 3-хъ руб., а на остальную сумму дѣлается наложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкъ. Адресъ: Л. ЗИЛБЕРБЕРГЪ, Фердинанд-страсе, № 20/1, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/1, Wien.

48 ПИЛЮЛЬ АРА

95 К. ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Представитель для всей Россіи: Рич. ПЕТО. С.-Петербургъ, Караванная ул., д. № 16, кв.

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо). **ТЕХНИЧЕСКІЕ**, хирургическіе и разныя предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

Идеаль юношей и барышень, молодых и взрослых, ружье и револьвер „Идеаль“

мѣткіе призовые стрѣлки. Стрѣльба „Идеаломъ“ есть лучшая игра и самое любимое занятіе для дѣтей. Развиваетъ движеніе, ловкость и энергію, также придаетъ лицу (однѣй и веселый видъ. Стрѣльба можетъ производиться въ комнатѣ и во дворѣ. „Идеаль“ своей цѣлесообразностью и безопасностью неизмѣнимъ. Цѣна ружья или револьвера съ патронами и мишенью изищной и прочной отдѣлки 2 р. 20 к., 3 р. и 4 р. съ пересылкой по почтѣ. Высыл. и валаж. платжкомъ. Требования и деньги адресовать: Товариществу „ОРЕЛЬ“, Варшава, П-я Граничная, № 6. 2-1

Л'АНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ **КАШЛЕМЪ** мальць-экстрактъ и леденцы

Остерегаться поддѣлокъ.

ФАБРИКИ „ДЕЛИВА“ вѣ Варшавѣ, ул. Зелѣная, 21.

Сущ. съ 1884 г. — Продаются въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Непрерывно растущій успѣхъ **мыла А. М. Жуковъ** въ теченіе болѣе полу-столѣтія объясняется тѣмъ, что оно производится самыми крупными мыловаренными заводами въ Россіи, посредствомъ самыхъ усовершенствованныхъ машинъ и аппаратовъ, изъ самыхъ чистыхъ матеріаловъ, подъ постояннымъ наблюденіемъ и научнымъ контролемъ опытныхъ химиковъ. Опасайтесь поддѣлокъ и обращайтесь вниманіе на вашу фабричную марку **Жукъ** и **Государственный Гербъ**, право изображенія котораго присвоено изъ всѣхъ С.-Петербургскихъ мыловаренныхъ заводовъ исключительно заводу Торгового Дома „А. М. Жуковъ“.

ВНИМАНІЮ Г.Г.ЛЮБИТЕЛЕЙ
РЕКОМЕНДУЮ ОСОБЕННО ХОРОШІЕ СОРТА

МАНДОЛИНЫ ГИТАРЫ

лучшей итальянской работы, съ мягкимъ и приятнымъ тономъ.

№ 1 кипарисоваго дерева, съ полосками изъ полисандраваго дерева	6 р.
№ 2 полисандр. дерева	10 р.
№ 3 „ „ и хорош. работы	15 р.
№ 4 „ „ и лучшей сорты	20 р.
№ 6 „ „ „Идеаль“	25 р.
№ 15 „ „ и очень хор. сорты съ красными перламутр. украшен.	35 р. и дороже до 150 руб.

Съ полнымъ и сильнымъ тономъ

№ 4 ореховаго или чинароваго дерева, съ кокилами	4 р.
№ 9 съ мезаниковомъ для струнъ, орхов. или берзов. дерева	6 р.
№ 10 чинаров. или клевоваго дерева	7 р.
№ 14 птчьаго глаза дерева	10 р.
№ 18 краснаго или полисандраваго дерева съ перламутр. кружкомъ	15 р.
№ 20 лучистаго агоратаго дерева, съ перламутр. кружкомъ	20 р. и дороже до 150 руб.

БАЛАЛАЙКИ СКРИПКИ

ХОРОШЕЙ РАБОТЫ

№ 0 съ деревянными коками	3 р.
№ 22 съ мезаническими „	5 р.
№ 24 „ „	7 р.
„ Лучшей работы	7 р.
№ 26 „ „ очень хорош. раб.	10 р.
№ 30 хорошаго тона и отдѣлки	15 р. и дороже до 50 руб.

ДОМРЫ всѣхъ размѣр. отъ 6 р. и дороже

Состоятъ балалаечнаго оркестра на разныхъ цѣнхъ.

Съ полнымъ и сильнымъ тономъ

№ 9 хорошій сортъ	5 р.
№ 10 лучшей „	6 р.
№ 11 „ „ и модель Stainer	8 р.
№ 12 очень хорошій сортъ съ сим-плымъ и звучнымъ тономъ	10 р. и дороже до 100 руб.

Старья обогранныя скрипки до 1000 руб.

Должны приборы для учителей съ футляромъ, смычкомъ, школой, камер-тономъ, сурдиной, канифолью, подставкой, подборникомъ, аккордомъ струнъ: № 125—8 р., № 130—12 р., № 135—16 р.

Центральный складъ и фабрика музыкальныхъ инструментовъ.

И.Ф.МЮЛЛЕРЪ. МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курantzъ № 1.

НОВО-ФОНОГРАФЫ „ПАТЭ“

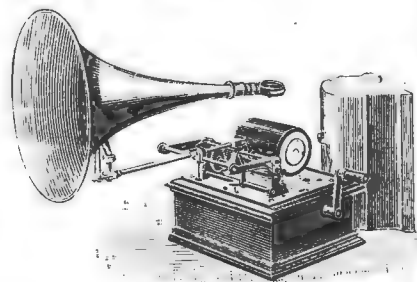
Парижъ. Москва. Лондонъ. Берлинъ. Миланъ.

Генеральная Компанія Фонографовъ и Синемаграфовъ.

Самая большая фабрика для производства фонографовъ и валиковъ.

Число рабочихъ 3.000. Ежедневное производство 1.000 аппаратовъ и 60.000 валиковъ.

ПОСЛУШАЙТЕ! СРАВНИТЕ! УБѢДИТЕСЬ!

Последнее слово въ области говорящихъ машинъ.

Передача помощью валиковъ-Патѣ абсолютно натуральная, безъ всякаго шума.

Полная иллюзія. Никакія пластинки не могутъ выдерживать конкуренціи съ новыми валиками-Патѣ.

Цѣны Ново-Фонографовъ: 15 руб., 30 руб., 32 руб., 40 руб. и 75 руб. для малыхъ и среднихъ валиковъ и 92 руб. для малыхъ, среднихъ и «Стенторъ».

Богатый выборъ валиковъ, напѣтыхъ лучшими артистами всѣхъ странъ, 3-хъ размѣровъ: малые — 80 коп., средніе — 1 руб. 50 коп. и «Стенторъ» — 3 руб.

Каталоги и репертуары высылаются по требованію бесплатно.

Главный складъ и Представительство для всей Россіи: **Г. КЕММЛЕРЪ**, Москва, Тверская, д. Вахрушина.

Торговцамъ особыя условія.

Г. № 22164 3-1

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10-2

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

НОВѢЙШІЯ и ИЗЯЦНѢЙШІЯ
коллекціи для елокъ въ
2 р. 95 к., 5 р., 10 р.
и дороже.

Особенное вниманіе обращая на чудно составленныя коллекціи въ 2 р. 95 к., 5 р. и 10 р., которыя всѣхъ поражаютъ своею изящностью, полнотой и дешевизною, можно только удивиться, какъ можно дать такъ много за такія небольшія деньги.

важонъ, платежомъ. **БАЗАРЪ ЖАРОКЪ.** Невскій, 40, кв. 4.

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Ш. № 19449

Лучшая звукопроизводящая машина въ мірѣ!
„ТОНАРМЪ ДЕ ЛЮКСЪ В“

Передача звука
доведена до со-
вершенства.

Грамм о-фонъ снаб-женъ изящно отполированнымъ оливко-зеленаго цвѣта корпусомъ съ бронзовыми угловыми колоннами. Отъ нихъ украшены бронзовыми рельефами въ стилѣ „MODERNE“.

Цена Руб. 150.— ПЛАСТИНКИ новейшей записи въ исполненіи **Л. В. СОБИНОВА** представляютъ изъ себя рядъ шедевровъ несравненнаго тенора и въ техническомъ отношеніи исполнены безукоризненно. Всѣ пластинки одобрены **САМИМЪ АРТИСТОМЪ.**

Нижеупомянутыя пластинки можно получить во всѣхъ магазинахъ, торгующихъ граммофонами.

Пластинки „ГИГАНТЪ“:

- 022077 „Арія“, изъ оп. „Ромео и Джульетта“ — Гуно.
- 022078 „Наватина“, изъ оп. „Фаустъ“ — Гуно.
- 022079 „Куда, куда вы удалились“, изъ оп. „Евгеній Онегинъ“ — Чайковского.
- 022080 „Думна“, изъ оп. „Галька“ — Моношко.

Пластинки „ГРАНДЪ“:

- 2-22647 „Сердце красавицы“, изъ оп. „Риголетто“ — Верди.
- 2-22648 „Арія Левко“, изъ оп. „Майская ночь“ — Римскаго-Корсакова.
- 2-22649 „Я люблю васъ“, изъ оп. „Евгеній Онегинъ“ — Чайковского.
- 2-22650 „Ангель мой, образъ твой“, изъ оп. „Марта“ — Флотова.
- 2-22651 „Арія Фауста“, изъ оп. „Мефистофель“ — Байро.
- 2-22652 „Романсъ князя Синодала“, изъ оп. „Демонъ“ — Рубинштейна.
- 2-22654 „Наватина“, изъ оп. „Русалка“ — Даргомыжскаго.
- 2-22655 „Въ вашемъ домѣ“, изъ оп. „Евгеній Онегинъ“ — Чайковского.
- 2-22656 „Ариозо князя Синодала“, изъ оп. „Демонъ“ — Рубинштейна.
- 2-22657 „Арія Вертера“, изъ оп. „Вертеръ“ — Массене.
- 2-22658 „Постой, здѣсь хорошо“, романсъ.
- 2-22659 „Серенада соловья“, изъ оп. „Забала Путятинна“ — Пянова.
- 2-22660 „Романсъ Вильгельма“, изъ оп. „Миньонъ“ — Тома.
- 2-22661 „Речитативъ и наватина Владимира“, изъ оп. „Князь Игорь“ — Бородина.
- 2-22662 „Арія Джерольда“, изъ оп. „Лакмѣ“ — Деллава.

Цена пластинки „ГИГАНТЪ“ . Руб. 6.—
Цена пластинки „ГРАНДЪ“ . Руб. 4.—

Акционерное Общество Граммфонъ и Пишущая Машина.

ПЕРУКЪ
Рошея Волосъ
и Уничтоженія перхотк
Продается по 1 р. 50 к.

РУДОЛЬФОВЪ ИСТОЧНИКЪ
въ МАРИЕНБАДЪ

Натуральная
минеральная воды
противъ подагры

вода долго
сохраняется и
отлично
экспортируется

Брошюры съ отзывами и наставл. для употреблен. бесплатно въ Мариенбадскомъ управленіи минеральн. водъ.

Получать можно въ Мариенбадскомъ управленіи минеральныхъ водъ, въ большинствѣ аптекъ, аптечныхъ оладовъ.

Вода Рудольфова источникъ въ Мариенбадѣ средство противъ подагры, мочекаменнаго діатеза, мочевого песка, почечныхъ камней, камней мочевого пузыря, хроническаго воспаления почекъ, катарра мочевого пузыря; особенно полезна вода какъ діетическій напитокъ для предупрежденія этихъ болѣзней у всѣхъ наследственно обремененныхъ, или предрасположенныхъ къ нимъ въ силу питанія или образа жизни.

В. № 22000 3-13

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ
№ 21797 Спб., Садовая, 9.

Оптималь и розничная склады стальных и
железных и парниковых принадлежностей.

Механические машины для стирки во-
досъ съ 3-ми котлами — 3, 4 и 5 р.
Тоже для борозы насосы — 3, 4 и 5 р.
2 р. 50 к. 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. для
котла — 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. для
2 р. для лопатки — 4, 5, 6 р. борта
отъ 75 к. до 4 р., бортахъ, бортахъ
1 р. 50 к. до 4 р., бортахъ отъ 40 коп.
3 р. 50 к. и насосами отъ 40 коп.
Масса колодезь.
Новый огров. и разн. пр. и др. безлнх.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНИЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ

МЕЛЬНИЦЫ ВОДНАЧЕН
ВСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИММЕРРА
ДАВИДОВА
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛЬНОСТЬ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИВЪРЖА
ГАРАНТИРУЕТСЯ

Новость для дамъ

Английска "Боа" изъ
ирландскихъ ниточ-
ковъ на шелковой
подкладкѣ, прено-
сущае своей изящ-
ностью и красотой
орогого мѣха и
страусовыхъ перьевъ
высшей шикъ и фу-
роръ. Цѣна съ пере-
кладкой 3 р. и 4 р. 50 к.
Мѣховыя "Боа" шир-
ины и длины въ
лучшихъ фоквахъ на
сетковой или мѣхо-
вой подкладкѣ
4 р. 20 к., 5 р. 50 к. и
6 р. 50 к. Высшаго качества 8 р. и 9 р. 60 к.
Вылаютъ въ цѣтахъ: черныя, бѣлыя, синія,
сѣрыя (сѣтлыя и темныя), темныя цѣта съ
наборными 6—8 бѣлыхъ точекъ, а также
цѣты канатки. Высл. почтой и налож-
нымъ плат. безъ задатка. Адресъ: П-я Гра-
дъ 22172 мичназ. № 6. 3-1

**БОЛЬШОЙ
выборъ лыжъ
у
Э. Н. Штейнеръ**
В. О. 7 лян. № 4.
С.-Петербург.
Каталогъ высы-
ляется бесплатно

НИЦЦА.
Елизавета Васильевна Кившенко

съ 10 октября открываетъ русскій пансионъ
на ул. Longchamps, № 1. Центръ города.
Вблизи русской церкви и знамен. Promenade
des Anglais. Балъ-этажъ. Электрич.
освѣщ. Коронный столъ. Русскій чай. Русск.
газеты и журналы. Говорятъ и корреспон-
дируютъ: по-русски, по-польски, по-нѣмецки,
по-французски и по-английски. 3-2

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И
МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удоволь-
ствія себѣ, семейству и го-
стямъ, приобретая самогра-
ждіе туалетныя часы съ хо-
рошей музыкой «Симфонія»
играющей очень громко и долго
разными красивыми и веселыми
пьесамъ (вальсы, марши, полки,
оперы, народн. пѣсни, вальсы-
то: «Преображенскій маршъ»,
вальсъ «Ожиданіе», «Нево-
звратное время», «За Дунай», «Божо
Царя Храбро», «Коль Славонъ», «Камаринскую»,
«Трель», «Возлѣ рѣчки» и т. д.) со шля-
фованнымъ зеркаломъ парижск. выдѣлки въ
изящномъ позированномъ заграничномъ кор-
пусѣ. Часы эти кромѣ того отличаются
своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящ-
нымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет-
наго стола. Высылаемъ часы выгравированные
до минуты съ рутельствомъ за вѣрность
хода и за верность музыку на 6 лѣтъ, за
налож. плат. безъ задатка. Цѣна выѣсто
20 руб. только 6 руб. 90 коп. Адресоватъ:
Французскій складъ часовъ Ж. Гольдманъ,
Варшава, Грѣбная, 48—3. П. С. Для распро-
страненія своихъ часовъ прилагаемъ бесплатно
1 изящное кольцо съ фр. брил. или сафир-
номъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору за-
№ 22153 казачка. 5 1

ВИНО ДЕЗИЛЬ
(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы,
помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно пріятно
Ц. № 22137 на вкусъ. 4-1

Продажа: Штоль и Шмядъ.—Русск. О-во Торг.
Антск. Тов.—В. Шасковский.—Р. Келеръ и К°.—
В. Бюлеръ.—Э. Брезинскій.—Р. Пузынь.
Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Жикель Лионе,
Москва.

Гуныди Янось
НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

**НАИЛУЧШЕЕ
СЛАБИТЕЛЬНОЕ**

ПРОСЬБА ОБРАТИТЬ
ВНИМАНИЕ НА ФИРМУ
САКСЕНЕРЪ
НА КАРМАНЪ ЗНАМЕНИ.

НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО
ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды
Гуныди Янось надъ всеми другими средствами этого рода.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Открыта подписка на 1905 г.

на ежедневную политическую, общест-
венно-литературную и экономическую,
съ иллюстраціями газету,
издающуюся въ г. Варшавѣ.

Форматъ и программа боль-
шихъ столичныхъ газетъ.

Корреспонденты на те-
атрѣ войны и во
всѣхъ крупныхъ
заграничныхъ
центрахъ.

Ежедневная
передача собет-
венными корреспон-
дентами ПО ТЕЛЕГРАФУ по-
слѣднихъ свѣдѣній изъ Петер-
бурга. * Иллюстриров. прибавленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
(съ доставкой и пересылкой) На годъ—7 р. 20 к. Полго-
да—3 р. 60 к. 3 мѣс.—1 р. 80 к. 1 мѣс.—60 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Варшава, Лешно, 51.

★ ДЛЯ ЕЛКИ ★

Полные наборы изящныхъ подарковъ и украшеній высылаются нами
по нижеслѣдующимъ небывало дешевымъ ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Наборъ А изъ 104 предм.	1 р 90 к.	Наборъ Г изъ 360 предм.	цѣн. 8 р.
" В. " 148 "	2. " 50 "	" Д " 400 "	" 10 "
" С. " 185 "	3 " "	" Е " 514 "	" 15 "
" D. " 232 "	4 " "	" Л. " 644 "	" 20 "
" E. " 283 "	5 " "	" М. " 801 "	" 25 "

Кромѣ вышеупомянутыхъ, на нашемъ складѣ
всегда имеются наборы въ 30, 40, 50 и т. д.
до 500 руб. Благодаря личнымъ закупкамъ
товаровъ заграничныя огромными партиями, мы
достигли возможности выставитъ наборы, отлича-
ющіеся такими низкими цѣнами и разнообразіемъ
предметовъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ
И. ГЛАЗУНОВА

Столешниковъ пер. въ МОСКВѢ.
Заказы исполняются немедленно и аккуратно и высылаютъ-
ся въ предѣлахъ Европ. Россіи налож. плат. безъ за-
датка, въ Азіатскую по почт. не мен. 1/2 стоимости заказа.
Прейс-курсы съ подробнымъ описаніемъ со-
держанія наборовъ высылаются БЕЗПЛАТНО.
Фирма существуетъ съ 1867 года.

Новый явга проф. С. П. Гладкована:

**ДРУЗЬЯМЪ И ЛЮБИТЕЛЯМЪ
АСТРОНОМІИ** и
съ пер. 2 р. 35 к. (Спб. Университетъ, кв. 5).

МОЗОЛИНЬ
ТРЕЙНГЕРЦА
ИНИЧТОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ

Продается въездъ. Цѣна 35 коп.

2-ое ЧАСОВЪ за 5 руб. 90 коп.

1) Изящныя и прочныя сто-
ловые часы «МОЛНИЯ» въ
вышномъ корпусѣ съ бу-
дильникомъ и самосвѣта-
ющимся въ темнотѣ дифер-
енциальномъ, дающимъ возмож-
ность увнать ночью въ тем-
нотѣ, который часъ. 2) Кар-
манныя мунские отк. часы
изъ настоящей черно-ворон.
стали 1-го сорта или настоящей американ.
новаго золота знаменитой марки «ПРИМО»:
ѣ карман. часамъ прилагается цѣпочка
амер. золота и брелокъ «БИНОЛЬ». Часы
высылаются пробные до минуты съ ру-
чательствомъ на 6 лѣтъ за налож. плат. безъ
задатка. Адресоватъ: Американскій складъ
часовъ Т-во «КОМЕТА», Варшава.

ДОБРЫЕ ЛЮДКИ

Во имя Божіе и на молитвенную память
о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите свя-
тому дѣлу нашему—построенію новаго хра-
ма Господня во славу Рождества Пр. Вла-
димира. Адресъ: г. Ляхвнн, Калужской губ.,
с. Жеремяно, Предсѣдателью приходскаго по-
печительства, Священнику Александру Смир-
нову. Всякое давнне дорого нажъ! 5-1

Электрическіе и воздушныя звонки, изъ-
стройство, установка и ремонтъ, сост. Техно-
логъ П. А. Федоровъ съ 46 рисунками, Спб.
1905 г. Ц. 60 к., съ перес. 85 к. Безъ, Воспитаніе
сына, педагогическія письма въ молодой мате-
ри, перев. П. Федоровой, очень полезная книга,
изданіе 2-е Спб. 1902 г. Ц. 35 к., съ перес. 55 к.
Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и
торговлнхъ. Складъ изданій у книгопродавца
Щетинкина, Спб. Вознесенскій пр. д. 45. Про-
шу выписывающаго съсылаться на № журнала.

ПАЛЪ МЫ

изъ живыхъ листьевъ, не
требуютъ ухода и полив-
ки; красивое, практич.
украшеніе для квартир,
эмп. садовъ, клубов, те-
атровъ и пр. Цвѣты
искусственные вѣтками
для наз. жанданьер,
корзинъ, от 10 к. вѣтка,
а также и убранія
корзины. Цвѣты живые срѣзанные (розы,
гвоздика, сирень, левкой и пр.) и въ горшках
(хризантемы, лиліи, гладиолы, ландыш и пр.).
Заказъ исполняемъ аккуратно и высылаемъ ве-
медленно, при чемъ живые, высылаемъ на
расстояніи до 5 дней пути по жел. дорогѣ,
по получеіи денегъ. Требуется цѣмъ. Складъ
пальмъ С. Ростен, Кавказская ул., № 26,
С.-Петербургъ. № 22179

ЛУЧШЕ МЕЛЬНИЦЪ: ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ
ВЫСТРОЙ, ТОНКІЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЪ

УСОВЕРШЕНСТВО: МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ

ВЪ ГУНОМЪ
ЛЕГКОСТЬ ХОДА УВЕЛ. ДОХОДА

СУХНОВА ЛКИ, ПРОСОРУШКИ,
В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 91.

Выѣсто 23 р. только за 4 р. 75 к.

съ пересыл. вы-
сыл. наж. плат. безъ
задатка изящныя и прочн.
карман. мужские
открытыя часы,
изъ настоящей
француз. новаго
золота «Вѣкъ»
не золоче-
ныя, съ заводъ головкою разв. въ 36 ча-
совъ съ рутельствомъ за прочность ме-
талла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы на-
граждены медалями и нажѣмъ не отличаю-
тъ отъ дорогихъ часовъ, стоющихъ 100 р.
Такіе же глухія цѣна 6 руб. 25 коп. Дам-
скіе глухія — цѣна 7 руб. 50 коп. Адресо-
ватъ: Въ главннй складъ французскихъ
часовъ Михаила Якубовича въ Варшавѣ,
Желѣзная ул., уголъ Грѣбной. Без-
платно въ часамъ прилагается цѣпочка то-
го же металла и брелокъ. П. С. Прейс: при
заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагается
5-1 1 часы бесплатно. № 22162

Издание А. Ф. Маркса. СПб., улица Гоголя, 22.

ВОЗОВОЩІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ

И СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ,
профессора А. Л. Гиммана и А. Ф. Маркса, состоящий изъ 64 таблицъ съ картами и диаграммами и изъ 74 стран. объяснительн. текста, in 8°. Новое 2-е издание, значительно дополненное. СПб. 1903 г. Цѣна атласа въ изящномъ коленкор. переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Всевозможная ЮБИЛЕЙНАЯ ПОДНОШЕНИЯ
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Невскій пр., № 10.
 Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и
 приемъ заказовъ на бриллиантовые, золотыя
 и серебряныя издѣлія. № 22140
 Прейс-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 661.

НОВОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ВОЛОСЪ

Castoline „КАСТОЛИНЪ“
 de
L. S. Bejlin
 Л. С. Бейлина

отличается отъ другихъ существующихъ тѣмъ, что **приостанавливаетъ на- чальное РАЗВИТІЕ СЪДИНЫ.**
 Средство это уничтожаетъ перхоть, приостанавливаетъ **выпаденіе волосъ** и способствуетъ **быстрому ихъ рощенію.**
Послѣ нѣсколькихъ втира- ній уже замѣчается благо- творное вліяніе употребленія „КАСТОЛИНА“.
 Цѣна флакону 2 р. 60 к.
 Получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и парфюмеріяхъ. Оптовикамъ соответственная уступка.
 Товаръ высылается за наличныя или наложеннымъ платежомъ.
Главный складъ: Л. С. Бей- линъ, Варшава, Маршалков- ская ул., 49. № 22184

RÉMÈDE POUR LES CHEVEUX

*** 3 золотыя медали ***
НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
 если примѣнять къ изразцовой печи **Мультипликаторъ обогрѣванія**
 Патентъ Гассельедеръ и Йѣмчекъ
 до 50% **ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА**
 Д-ръ В. П. Клобуковскій вѣж.-химикъ.
 Варшава, Герусалимскій аллея, 71.
 № 21839 Представители: 6—3
 Инж. И. К. Русуръ, строительная контора, Гороховая, 23, Петербургъ.
 Инж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Азавова, Москва, и Калуга, Тверь, Тула.
 Б. Мельчарскій, Тифлисъ, Великая-жеская, 57, для Кавказа.
 Нужны представители по губервіямъ.

ДАМСК. ГОТОВ.
 батистовая сорочка, шт. 1 р. 65 к. изъ заг. бат., узорчатый, ручн. набѣлки, перес. дож. 60 к., 1 шт. 29 к. Выс. нал. пл. Марія Нел- берга, Москва, Варшавка, д.и. св. Георгія № 6.

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ
 новый усовершенствованный вет- рилой двигатель для водоначки, водоснабженія дачъ, садоводства, сельско-хозяйства и проч. Ката- логъ по требован. бесплатно.
Эдуардъ ШВЕЛЬНУСЪ,
 Малаховка, Моск.-Казанск. ж. дор. близъ Москвы.

Издание А. Ф. МАРКСА, СПб., ул. Гоголя, 22.

„Книга о консервах“ Прак- тическое и теоретическое руководство къ заготовк. овощей и плодовъ. Съ 13-ю рис., составленное Маріей Ределинъ. 116 стр. въ 16 д. л. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Первообразная учительская контора
Б. ГОЛЬЦЕВСКОЙ
 въ Варшавѣ, Маршалковская, № 94,
 рекомендуетъ учителей, учителей, бонъ польск. языковъ, французск. языка, выписываетъ изъ-за границы.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться лично: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

БЛУЗКИ ВѢНСКІЯ НОВОСТИ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫ-
 № 22135 **БОРЪ.** 2—2

31. ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ № 31
 въ С.-Петербургѣ.

ФИСГАРМОНИИ И ПИАНО
 знаменит. фабрикъ міра, большой выборъ. Цѣны дешевыя. **Разсрочка пла- тежа.** Каталогъ бесплатно. Тысячи бла- № 22100 годарностей. 6—2
 Главное Дѣло
А. КРЕЙЦЕРЪ въ г. Гроднѣ.

Deutscher Frauenturnverein
 Kette der geschlechtsmässigen Ausbildung der Schwesternpflege (Schwibbelstange, Elektrische Schwibbelstange, Schwibbelstange, Dampfheißer, Pulverbehandlung, Nagel pflege etc.) nach System Kneip's Methode. Kurs im Institut Kneip's Methode, Berlin W 9, Poldamerplatz

Новозобрѣтенная патентованная
МАШИНКА
 для
ШТОПАНІЯ
 въ которой даже ребенокъ выполняетъ безъ всякой подготовки в. быстро и красиво починку чулокъ, скатертей, платковъ и т. д., при чемъ заштоп. предметы кажутся совершенными. Работа не напрягаетъ зрѣнія, но составляетъ пріятное развлеченіе. Цѣна съ иллюстр. руководствомъ и съ пересылкой 3 р. 25 к. Высыл. почт. налож. платкомъ. Представитель В. Н. Фернебоксъ, Варшава, № 22171 П-я Грацианал, № 6. 2—1

НОВОСТЬ!
 Спиртовое Освѣщеніе.
 Спиртовое Нагрѣваніе.
 Спиртовое Отопленіе.
 дешевымъ денатурирован- нымъ спиртомъ.
 Ламповые
 -Горѣлки,
 -Кухни,
 -Очаги,
 -Утюги,
 -Печи,
 -Каминны.
 Безопасно. Дешевизна. Практично. Подробный иллюстрированный прейс- курантъ высыл. бесплатно.
Ө. Юхимъ и Ко.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., 3.
 Москва, Мясницкая, 20.

Зоологическій магазинъ
И. Мулертъ. № 22173
 СПб., Караванная, 8.
 высылаетъ свой большой каталогъ съ болѣе 100 рисунками аквариумовъ, терра- рій, фонтановъ, клетокъ, раковинъ, рыбъ, птицъ, зверь- ковъ, собакъ, обезьянъ и проч. за четыре 7 к. марки.

На **выгодныхъ условияхъ** при- глашаются агенты по сбыту ходкаго товара. Условія и прейс-куранты бесплатно высылаетъ мага- зинъ № 48 въ Пассажѣ по Невскому пр., въ С.-Петербургѣ.

!!Дешевле быть не помогут!!
 Только на короткое время увеличивая въ 24x30 сант. роскошн. большой портретъ съ любой фотогр. карт. въ павиц. анги. наспарту и широкой багетной узорчат. рамѣ. Исполн. въ 15 дн. съ упаковкой только за 2 р. 80 к. высыл. нал. плат. Девежъ вперед не треб. По желанію выдѣл. изъ группъ и дѣлаю изъ роста бюсты, цѣна одна. «Спец. Кабинетъ» Свѣтописъ Дроздова Невск., 100, кв. 29, СПб.

360 р.
 подъ вигнр. бѣл., II этажъ до 285 р., подъ III двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 75 руб. изъ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ суду
 Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій, СПб.

Только что вышло альбомъ
„Цыганская жизнь“
 25 новѣйшихъ романсовъ изъ реперт. Вяземской, Свѣржскаго, Раисовой съ ихъ портрет. Часть 5-я 2 р. 50 к.
 Кроме того рекомендую изъ реперт. тѣхъ же артистовъ «Цыганская жизнь» для пѣвца съ аккорд. 6 или 7-ми струн. гитары. Ч. 1, 2, 3 по 1 р. 25 к.
 Продаются у издателя
Н. Х. ДАВХИНГОФЪ,
 Гостиный дворъ № 12 по Невскому, С.-Петербургѣ.
 Полные каталоги нотъ высылаются без- платно. № 22150

НАЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ
 для самого себя
ПОРТМОНЪ СО ШТЕМПЕЛЮМЪ
 Цѣна съ пересылкой:
 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к.
 Адр.: МОИСЕЮ ФИШМАНУ,
 Варшава, Королевская, 47Н.
 Изъ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлки, на хорошей кожаной подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для звонкой монеты и 1 для ЗОЛОТА, особо закрытымъ ПАТЕНТОВАНЫМЪ затворомъ. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв., содержащ. каучуковый штемпель. Размѣръ 2 1/4 x 1 3/4 в. То же — настоящей английской толеновой мягкой шагренаров. кожи, шт. на 50 к. дороже. Во 2 и 3 посыл. приб. часть въсовыхъ, за налож. платежъ 10 к. Фабр. судъ съ 1896 г. За матеріалъ и раб. рѣчается.

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
ИДЕАЛЬ
 выдать видный шрифтъ отъ 1-й до послѣдней букв. Рычаги и буквы на машинѣ „Идеаль“ изъ нержавеющей стали. Клавиатура машинъ „Идеаль“ универсальная. Ударъ по клавишамъ на машинѣ „Идеаль“ требуется весьма легкой. Особенно при- годна машина „Идеаль“ для писанія нѣсколькихъ № 22116 экземпляровъ одновременно. 3—2
 Прейс-куранты и образцы шрифтовъ бесплатно.
 Торговый Домъ **Э. КИНКМАНЪ и Ко.** СПб., Горохо- вая, 17.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.
ЗАВОДЪ ОДИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.
 Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и одинокваннаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.
 Иллюстрированный прейс-курантъ высылается бесплатно.
 За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

ШОКОЛАДЪ СЪ МОЛОКОМЪ
 1882. 1896.
Т-А-И-АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 47

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1904

Выдастъ 20-го ноября 1904 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Пошаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 18.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Первыя 10 книгъ полного собранія.

Остальныя 30 книгъ полного собранія.

Сестра милосердія у братской могилы. Рисунокъ нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Дылда.

Разсказъ

В. Г. Авсѣенко.

I.

Никто и никогда не задавалъ вопроса, почему Никола Стригульскаго прозвали Дылдой: это было совершенно понятно само собою. Достаточно было взглянуть на его длинную костистую фигуру, такое же длинное, покрытое веснушками, лицо и вытянутую шею съ выпяченной горловой косточкой, чтобы всякій непременно воскликнулъ, вслухъ или про себя:—«Экая, прости Господи, дылда!»

Лермонтовскій Печоринъ увѣрялъ, что самая хорошенькя женскя головки имѣютъ сходство съ головою арабской лошади. Можетъ-быть, относительно женщинъ это замѣчаніе и справедливо, но только Дылда его не оправдывалъ. У него была въ полномъ смыслѣ лошадиная голова, но это его не красило. Правда, сходство приближало его не къ арабской лошади, а къ ломовой; правда и то, что на головѣ его постоянно торчали какіе-то безобразно смѣшныя рыжіе вихры, какихъ не бываетъ у красавцевъ лошадиной породы. Во всякомъ случаѣ, наружность Дылды не была привлекательна. Но въ ней чувствовалась какая-то подкупающая простота, мѣшавшая замѣчать ея некрасивую грубость. Вѣдь мужика мы не называемъ уродомъ оттого, что у него лицо покрыто морщинами, носъ жалостливо ёжится, а ротъ растягивается до ушей. Такъ и съ Дылдой: онъ словно обязанъ былъ не быть красивымъ, и потому съ него не взыскивалось.

Все это было бы, впрочемъ, совсѣмъ не замѣчательно, если бы не то, что у Дылды былъ романъ, и если бы героиней этого романа не была очень хорошенькая женщина.

Начался этотъ странный романъ съ дорожнаго приключенія. Дылда возвращался изъ Москвы съ почтовымъ поѣздомъ. Въ общемъ вагонѣ сидѣла дѣвушка и ѣла апельсинныя, вытаскивая ихъ изъ большой плетеной корзины. Она не снимала съ нихъ корку, а только прокусывала ее ровненькими, бѣленькими зубами и затѣмъ высасывала въ дырочку сокъ, сжимая апельсинъ рукою. При этомъ мускулы ея подвижнаго лица какъ-то забавно шевелились, и въ большихъ сѣрыхъ глазахъ являлось нетерпѣливое и даже ожесточенное выраженіе, словно апельсинъ представлялся ей врагомъ, котораго нужно какъ можно скорѣе одолѣть. И тогда маленькая рука ея еще сильнѣе сжимала сморщившуюся кожу.

Дылда сидѣлъ противъ этой дѣвушки и крайне внимательно слѣдилъ за ея обращеніемъ съ апельсинами. Кажется, ничего замѣчательнаго въ этомъ обращеніи не было: дѣти часто именно такъ ѣдятъ апельсинныя. Но Дылда не могъ оторвать глазъ и даже не соображалъ, что такое пристальное вниманіе должно не понравиться дѣвушкѣ. Его тянуло къ этому забавно напрягавшемуся лицу, къ этой маленькой и красивой рукѣ, къ этимъ нетерпѣливымъ глазамъ, какъ подсолнечникъ тянется къ солнцу. Онъ смотрѣлъ и ничего не думалъ, и только испытывалъ безконечное удовольствіе. При этомъ лицо его принимало странное и довольно нелѣпное выраженіе: глаза сузились, кожа на вискахъ собралась въ складки, а губы все раздвигались, будто каучуковыя, и, наконецъ, нижняя губа вмѣстѣ съ подбородкомъ отвисла.

Дѣвушка случайно взглянула на него, и вдругъ все въ лицѣ ея точно запрыгало въ судорогахъ. Не совсѣмъ выдавленный апельсинъ упалъ ей на колѣни; она выхватила изъ кармана носовой платокъ и прижала его обѣими руками ко рту, очевидно, опасаясь громко фыркнуть. А глаза совсѣмъ скрылись въ щелочкахъ и все-таки сверкали оттуда искрами внезапно возбужденной, безумной веселости.

Дылда смутился и такъ поспѣшно закрылъ ротъ, что зубы его даже щелкнули. Но ему попрежнему было хорошо. Подавленный смѣхъ дѣвушки словно щекоталъ его. Въ этомъ смѣхѣ опять было сіяніе, къ которому влекло его, какъ подсолнечникъ къ солнцу. На смущенномъ лицѣ его понемногу снова расплылась блаженная улыбка. Но теперь онъ уже не смѣлъ прямо смотрѣть на дѣвушку и сидѣлъ, отвернувшись немного въ сторону.

«Можно было бы что-нибудь сказать ей. Только нѣтъ, не рѣшусь, не придумаю...»—пробѣжало въ его мысляхъ.

Онъ сталъ соображать, кто такая она могла быть. Одѣта просто, но съ той простотой, какая встрѣчается только у женщинъ образованнаго круга. Маленькая шляпка отличается вкусомъ, воротничокъ свѣженькій и умѣло прилаженъ. Въ ушахъ небольшія жемчужины, а на рукахъ ни колець, ни браслетовъ. Черненькіе часики на короткой стальной цѣпочкѣ заложены въ кармашекъ жакетки. По всей видимости — петербургская барышня средняго круга, ѣздившая въ Москву къ роднымъ или по дѣлу. И не кисейная барышня, а привыкшая къ извѣстной самостоятельности. Потому что ѣдетъ одна.

А самое главное соображеніе, котораго Дылда не высказывалъ даже мысленно, но которое наполняло его всего невыразимо пріятнымъ ощущеніемъ, заключалось въ томъ, что эта барышня — хорошенькая, удивительно хорошенькая, и притомъ милая, безконечно милая...

Вошелъ контролеръ и потребовалъ показать билеты. Дѣвушка вынула изъ корзины сумочку, отперла ее и, порывшись, вытянула двумя пальцами билетикъ. Контролеръ собрался щелкнуть щипцами, но вдругъ остановился и оглядѣлъ билетикъ близорукими глазами.

— Вамъ билетъ недѣйствителенъ. Это на предыдущій поѣздъ,—сказалъ онъ.

— Какъ недѣйствителенъ? Почему же мнѣ его дали?—возразила дѣвушка.

— Вамъ дали на предыдущій поѣздъ.

Руки дѣвушки опустились. Она глядѣла на контролера растеряннымъ взглядомъ, и краски понемногу сбѣгали съ ея лица.

— Вамъ надо уплатить за проѣздъ,—объявилъ контролеръ.

— За что же я буду второй разъ платить?—возразила дѣвушка.

— Правила-съ. По своей винѣ пострадали.

Всѣ сидѣвшіе въ вагонѣ съ любопытствомъ вслушались и оглядывали дѣвушку. Нѣкоторые пробовали за нее заступиться.

— У насъ правила, — отчетливо повторилъ контролеръ. — Я не отъ себя. Съ меня тоже взыскать могутъ.

Дылда чувствовалъ, что его охватываетъ возмущеніе. — «Есть ли еще у нея деньги?» — пронеслось у него въ умѣ. Онъ вдругъ густо покраснѣлъ и сбивающимся, хриплымъ голосомъ сталъ что-то доказывать контролеру. Тотъ сдѣлалъ небрежный полуоборотъ въ его сторону и повторилъ:

— Мы не отъ себя; у насъ правила. А между прочимъ, до кого дѣло не касается, покорнѣйше прошу не вмѣшиваться.

Дѣвушка между тѣмъ торопливо рылась въ сумочкѣ. Она вытащила оттуда нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ монетъ и подала контролеру. Тотъ пересчиталъ.

— Совершенно вѣрно. Извольте получить квитокъ,—сказалъ онъ.

Въ вагонѣ послышался тихій вздохъ: это Дылда выразилъ такимъ образомъ свое удрученное состояніе.

Дѣвушка взглянула на него почти враждебными глазами. «Вотъ только недоставало, чтобъ это чучело свою

жалость показывало» — словно говорили эти глаза. Затѣмъ она отвернулась къ окну и погрузилась въ изслѣдованіе песчаного оврага, на которомъ торчали телеграфные столбы. Но скоро рука ея вытащила изъ кармана смятый батистовый комочекъ, поднесла его, словно крадучись, къ лицу, провела имъ по одной щекѣ, потомъ по другой и наконецъ прижала его къ глазамъ.

Не было никакого сомнѣнія, что она плачетъ. Въ вагонѣ послышался второй вздохъ, громче перваго, сопровождаемый протяжнымъ «о-о-охъ!»

Дѣвушка вдругъ быстро повернулась и сверкнула на Дылду покрасившими глазами.

— Скажите пожалуйста, долго вы будете такъ вздыхать?—рѣзко обратилась она къ нему. — Вотъ еще выдумали! Какое вамъ дѣло?

Дылда жестоко покраснѣлъ и глядѣлъ на дѣвушку растерявшимися глазами, слегка раскрывъ ротъ. Онъ совершенно не могъ понять, чѣмъ вызвалъ такое капризное негодованіе.

— Я вѣдь потому... что очень жалко! — объяснилъ онъ не совсѣмъ удачно. — Два раза за билетъ заплатить—каково же это!

— Никто васъ не просить жалѣть. Мнѣ самой нисколько не жалко, и вдругъ — скажите пожалуйста — вздохи,—произнесла дѣвушка раздраженно.

Но, должно-быть, видъ Дылды, съ растерянно остановившимися на ней глазами и слегка разинутымъ ртомъ, произвелъ на нее уравнивающее впечатлѣніе, потому что она быстро снова отвернулась къ окну, и уголки рта ея подозрительно дрогнули. Можетъ-быть, она продолжала плакать, но могло быть, что она смѣялась.

Дылда взглядывалъ на нее уже только украдкой, и когда ему хотѣлось вздохнуть, сжималъ губы и слегка сопѣлъ. Онъ былъ очень недоволенъ собою, и прежнее пріятное ощущеніе смѣнилось какою-то горечью. И ему дѣйствительно было очень горько оттого, что онъ ничего не умѣетъ сдѣлать въ подобныхъ исключительныхъ условіяхъ, и что имъ недовольны.

Но когда поѣздъ подкатилъ подъ крышу петербургскаго вокзала, Дылда робко предложилъ сосѣдкѣ донести до извозчика ея корзину и картонку. Дѣвушка снисходительно усмѣхнулась и, вѣроятно желая загладить свою вчерашнюю рѣзкость, дала разрѣшеніе. И Дылда опять почувствовалъ себя почти счастливымъ, шагая подлѣ нея по платформѣ.

Извозчикъ былъ нанятъ въ Кировую. Это ничего не объясняло, но Дылдѣ было все-таки пріятно, что онъ знаетъ улицу, гдѣ она живетъ.

II.

Было бы всего проще, если бы это незначительное происшествіе совсѣмъ вылетѣло изъ головы Никодима Петровича. Но случилось совершенно противное. Со времени возвращенія въ Петербургъ Дылда чувствовалъ, что его существованіе страннымъ образомъ слилось съ одной неотвязной мечтой. Не то, чтобы онъ думалъ о неизвѣстной дѣвушкѣ, но она какъ-то сама ощущалась подлѣ него и даже вліяла на него. Онъ, напримѣръ, сдѣлался гораздо хлопотливѣе и жаднѣе. Ему все казалось, что надо какъ можно скорѣе заработать побольше денегъ. «Съ деньгами какъ-то вѣрнѣе», — думалось ему, и хотя ничего опредѣленнаго не было въ этомъ настроеніи, но почему-то передъ нимъ мелькало капризное личико незнакомки, и представлялось, какъ онъ объясняетъ ей, что хотя онъ небогатый человѣкъ, однако, слава Богу, дѣлишки идутъ очень недурно.

Прежде Дылда никогда не останавливался передъ окнами ювелировъ или модныхъ магазиновъ, а теперь очень часто рассматривалъ выставленные цѣнные и нарядныя вещи, и всегда почему-то въ головѣ его являлось какое-то отношеніе къ дѣвушкѣ, высасывавшей апельсинъ черезъ дырочку. Ему нравилось легкое со-

стояніе столбняка, въ какое его бросала мысль, будто онъ покупаетъ для нея вотъ эту брильянтовую бабочку, или эту шляпку съ громаднымъ страусовымъ перомъ.

Вообще онъ жилъ въ непонятномъ и смутномъ, но неотразимомъ ожиданіи, что ему непременно предстоитъ опять встрѣтиться съ этой дѣвушкой, и что онъ долженъ будетъ дать ей какой-то отчетъ о себѣ и выдержать какое-то испытаніе, отъ котораго будетъ зависѣть вся его послѣдующая судьба.

Раза два, когда дѣла не особенно торопили его, онъ нарочно бралъ дорогу по Кировой и, глядя на многоэтажные дома, старался угадать, въ которомъ живетъ его незнакомка. При этомъ воображеніе его начинало усиленно работать. Онъ представлялъ себѣ дѣвушку то въ той, то въ другой обстановкѣ, и ни на чемъ не могъ остановиться, такъ что эти бесполезныя усилія даже раздражали его.

Наконецъ, совершенно случайно часть его ожиданій осуществилась. Онъ былъ въ театрѣ и по окончаніи спектакля проталкивался въ толпѣ между вѣшалками, когда вдругъ его незнакомка близко подошла къ нему и взмахнула на него въ упоръ своими капризными, на этотъ разъ какъ-будто испуганными глазами.

— Я васъ узнала. Идите сейчасъ рядомъ со мной, — сказала она.

Дылда схватилъ свое пальто и, напивая его на ходу, догналъ быстро удалявшуюся дѣвушку.

— Идите рядомъ, какъ можно ближе, — повторила та, оглядываясь однимъ уголкомъ глаза.

Дылда придержалъ выходную дверь, и оба очутились на площади.

— Позвать извозчика? — спросилъ Никодимъ Петровичъ.

— Пусть онъ прежде отстанетъ, — отвѣтила дѣвушка, снова оглянувшись черезъ плечо. — Нахаль какой-то. Все время приставалъ ко мнѣ. Я въ антрактахъ не могла выходить изъ-за него, — продолжала она. — Даже напугалъ меня. Какъ это подло!

Дылда сейчасъ же почувствовалъ яростную злобу къ неизвѣстному нахалу.

— Который? Укажите, я съ нимъ поговорю, — предложилъ онъ.

— Оставьте. Повернемъ сюда, — отвѣтила дѣвушка. — Вы вѣдь можете проводить меня сколько-нибудь?

У Дылды отъ волненія запрыгали губы. Ему хотѣлось сказать: «съ наслажденіемъ, хоть на край свѣта», — но вмѣсто того онъ только промолвилъ съ усиліемъ:

— Да, конечно...

Улица, по мѣрѣ того какъ расходилась хлынувшая изъ театра толпа, становилась пустыньѣе. По покрытой снѣгомъ мостовой безшумно скользили санки. Сзади, довольно близко, нѣкоторое время гулко слышались шаги. Дылда оглянулся, потомъ еще разъ; какой-то закутанный въ шубку господинъ сталъ отставать, и понемногу шаги затихли.

Дѣвушка шла рядомъ съ Дылдой, засунувъ руки въ маленькую муфту. Теперь она уже не казалась испуганной, и когда взглядывала мелькомъ на своего спутника, уголокъ ея рта поджимался, какъ-будто ей хотѣлось разсмѣяться.

— Значитъ, вы не забыли, какъ мы ѣхали въ одномъ вагонѣ? — сказала она. — Мнѣ потомъ было досадно на себя. Вамъ меня жалко было, а меня это раздражало. Я должна была быть благодарной вамъ за участіе, а я злилась. Но зачѣмъ же вы такъ нелѣпо вздыхали! И пожалуйста, никогда не смѣйте меня жалѣть.

— Я не зналъ, что для васъ ничего не стоитъ заплатить два раза за билетъ. Я думалъ... что вы небогатая, — сказалъ Дылда.

— Никакого вамъ дѣла нѣтъ, богатая ли я, — рѣзко возразила дѣвушка. — И вовсе я не богатая. Съ чего вы взяли? Но вы не смѣйте меня жалѣть.

Отсталый. Рисунки А. Шлипера, авт. «Нивы»

Эпизодъ изъ боя подъ Эрлунгшаномъ, при штурмѣ Портъ-Артура 17-го октября.

Рис. А. Чикина, авт. «Нивы».

Она говорила такимъ тономъ, словно сердилась, но Дылдѣ нисколько не было страшно. Въ ея рѣзкости было что-то забавное, какъ тогда въ вагонѣ, когда она высасывала апельсинны.

— Кто вы такой? — вдругъ спросила она, быстро, точно въ первый разъ, оглядывая его.

— Меня зовутъ Никодимъ Петровичъ Стригульскій, — отвѣтилъ Дылда.

— Какъ? Никодимъ?

— Да, Никодимъ. По происхожденію, я изъ духовнаго званія.

— Вы—архіерейскій пѣвчій?—неожиданно догадалась дѣвушка.

Дылдѣ очень смѣшнымъ показалось такое предположеніе.

— Вообще не пѣвчій. Развѣ я похожъ на что-нибудь такое?—отозвался онъ.

— Не знаю, на что вы похожи. Да что же вы дѣлаете? Служите гдѣ-нибудь?

— Нѣтъ. Просто занимаюсь кое-какими дѣлами.

— Совсѣмъ не просто, если я ничего не понимаю. Какими дѣлами?

— Ну, какъ вамъ объяснить... Чужими дѣлами. Кому-нибудь что-нибудь нужно, вотъ онъ и обращается ко мнѣ. Одинъ, наиримѣръ, хочетъ продать домъ, а другой ищетъ купить; я и свожу ихъ. Или, одному нужны деньги, а другой даетъ подъ закладную.

— Стало-быть, занимаетесь факторствомъ. [И это выгодно?

— Какъ иногда. Бываетъ и выгодно.

— Скажите пожалуйста! — произнесла дѣвушка неопредѣленнымъ тономъ, въ которомъ звучало не то сомнѣніе, не то удивленіе, какъ-будто она менѣе всего ожидала найти въ Дылдѣ то, чѣмъ онъ оказался.

— А вотъ я про васъ только и знаю, что вы живете въ Кирочной улицѣ, — сказалъ Дылда послѣ минуты молчанія.

— И совершенно довольно съ васъ. Даже и то лишнее, — отвѣтила дѣвушка. — Впрочемъ, такъ какъ я для чего-то разспрашивала васъ, то, пожалуй, назовусь вамъ, — добавила она сейчасъ же. — Меня зовутъ Марьяна Владиміровна Волтова. И служу въ правленіи. А живу съ матерью. Отецъ давно умеръ. Теперь знаете, кто я такая? Я вамъ потому все объяснила, что мнѣ нравится—вы скромный. Четверть часа идете со мной, и не попробовали какія-нибудь глупости говорить. А теперь я возьму вотъ этого извозчика. Прощайте.

— Такъ что мы, вѣроятно, никогда больше и не увидимся?

— Вѣроятно.

И она быстро сѣла въ санки и сама застегнула полость.

— Прощайте! — крикнула она и кивнула головой.

— Спокойной ночи. Только нѣтъ, этого не должно быть, чтобы мы никогда больше не встрѣтились. На это я не согласенъ! — крикнулъ въ свою очередь Дылда и самъ даже удивился отчаянному и плаксивому тону своего голоса. — На это я никакъ не могу согласиться!

И онъ былъ правъ — ему привелось опять увидѣться съ Марьяной Владиміровной, и даже очень скоро.

Зайдя черезъ нѣсколько дней по дѣламъ въ правленіе одного акціонернаго общества, Дылда какъ разъ съ ней тамъ встрѣтился. Это опять произошло внизу у швейцара, гдѣ Марьяна, окончивъ занятія, натягивала на свои маленькія ножки теплыя калоши. Въ уголкѣ, между вѣшалками, было темно, и Дылда не разглядѣлъ бы ея, если бы не услышалъ произнесенныя знакомымъ, веселоворчливымъ тономъ слова:

— Что это вы вѣчно попадаетесь мнѣ!

По лицу Дылды тотчасъ расплылась радостная улыбка.

— Вотъ, я зналъ, что ужъ гдѣ-нибудь да найду васъ, — произнесъ онъ, быстро засовывая руки въ рукава пальто.

— Нужно это вамъ, что ли! — произнесъ тотъ же веселоворчливый голосъ. . .

— Еще какъ нужно-то! — радостно подтвердилъ Дылда. — Такъ вы здѣсь служите? А я и не зналъ. Вотъ глупо-то! Вѣдь я уже сколько разъ былъ тутъ. Вы, должно-быть, сидите тамъ, во второй комнатѣ?

— Въ дѣвичьей. Она у насъ такъ и называется. Публику-то туда не пускаютъ.

— Ну, это вздоръ. Я вовсе не публика. Я буду каждый разъ заходить къ вамъ.

— И думать не смѣйте. Надо мной еще смѣяться станутъ.

— Ничего тутъ смѣшного не будетъ.

— Будетъ, потому что вы сами смѣшной.

Дылдѣ было непріятно это слышать. Онъ обидѣлся и ничего не сказалъ. Марьяна Владиміровна, повидимому, догадалась объ этомъ, и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, у нея явилось желаніе заглазить свою насмѣшку.

— Можете проводить меня, — разрѣшила она. — Я въ хорошую погоду всегда пѣшкомъ домой иду.

Дылда просіялъ: конецъ отсюда до Кирочной былъ огромный. И онъ зашагалъ подлѣ дѣвушки, съ трудомъ попадая съ ней въ ногу и безпрестанно поправляя свой портфель, который почему-то все ёрзалъ у него подъ мышкой. При всей осторожности, онъ раза два все-таки толкнулъ Марьяну.

— Господи, какъ съ вами неудобно идти. Да не шагайте вы такъ на своихъ ходуляхъ! — сказала она.

Дылда сосредоточился, усиливаясь приноровиться къ ея мелкой походкѣ. Это дѣлало его долговязую фигуру довольно забавной.

— И что это за пальто на васъ? Неужели вы всегда въ немъ ходите? — продолжала Марьяна. — Я вѣдь только потому иду съ вами, что каждый разъ ко мнѣ пристаетъ какой-нибудь дуракъ. Такъ ужъ лучше съ вами.

Дылда покосился на свое пальто и въ первый разъ замѣтилъ, что оно въ самомъ дѣлѣ было отвратительно.

— Я сдѣлаю другое, — сказалъ онъ. — И если вамъ удобно, чтобы я провожалъ васъ, то я каждый день буду заходить за вами.

— Еще что выдумали: чтобы насъ каждый день видѣли вмѣстѣ, — возразила Марьяна. Но сейчасъ же прибавила гораздо ласковѣе: — Ну, когда-нибудь, изрѣдка... Это вамъ разрѣшается. Впрочемъ, нѣтъ, не надо, не хочу: вы еще вообразите влюбиться въ меня.

— Ну и что-жъ, если бы вообразилъ влюбиться? — съ внезапною храбростью сказалъ Дылда.

— Да вы съ ума сошли! — почти вскричала Марьяна. — Я тогда въ конкѣ буду ѣздить. Я только потому и разговариваю съ вами, что вы никакихъ глупостей не говорите.

— И не буду говорить, а влюбиться все-таки могу.

Марьяна сдѣлала молча нѣсколько шаговъ, какъ-будто занятая тѣмъ, что онъ сказалъ.

— Ну да, если съ тѣмъ, чтобы никогда объ этомъ не говорить, а такъ, въ глубинѣ души... тогда это мнѣ все равно, — произнесла она серьезно.

— Я не влюбиться, а полюбить васъ могу, — сказалъ еще серьезнѣе Дылда. И ему самому было удивительно, откуда онъ набрался смѣлости говорить такія слова.

Марьяна бокомъ взглянула на него и чуть усмѣхнулась уголкомъ рта.

— Любите себя. Я люблю, когда меня любятъ, — сказала она.

Они опять довольно долго шли молча. Дылда былъ взволнованъ и угнетенъ. Въ словахъ Марьяны слышалось что-то безнадежное. Конечно, что онъ такое для нея? Смѣшная «дылда», и больше ничего. И развѣ могло быть иначе? Но при этомъ ему все-таки было очень пріятно, и ему казалось, будто нынѣшняя встрѣча поставила ихъ ближе другъ къ другу.

— Что вы дѣлаете дома? — спросилъ онъ, когда они уже повернули въ Кирочную.

— Да мало ли что: читаю, музыкой занимаюсь, бра-

тишку въ гимназію готовлю, — отвѣтила Марьяна. — А еще—помогаю мамѣ абажуры дѣлать. У насъ это въ родѣ семейнаго ремесла. Отличныя абажуры, на всякія лампы. На электрическія тоже. Это даетъ маленькій доходъ. Вотъ, вы своимъ знакомымъ можете рекомендовать. Особенно тѣмъ, кто побогаче.

— Что-жъ, это можно. У меня вѣдь всякіе есть знакомые. И миллионеры даже,—охотно взялся Дылда.—Я найду вамъ заказчиковъ.

— Найдите. Вы можете къ намъ зайти, взглянуть. Я покажу вамъ модели, и цѣны узнаете.

— Отлично,—радостно отозвался Дылда.

III.

Марьяна Владиміровна ввела своего страннаго знакомаго въ маленькую гостиную, гдѣ за круглымъ столомъ, передъ лампою, сидѣла пожилая женщина съ очень пріятнымъ лицомъ и мяла пальцами цвѣтную бумагу. Выжимая изъ нея фантастическіе тюльпаны.

— Вотъ, этотъ господинъ хочетъ посмотрѣть нашу работу. Господинъ... господинъ... да скажите же, какъ ваша фамилія?

— Стригульскій.

— Ну, прекрасно. Вотъ, у господина Стригульскаго есть знакомые, онъ можетъ доставать заказы,—объяснила Марьяна.—Это все самыя простыя, которые мы по полтиннику продаемъ. А роскошныя у насъ въ столовой. Вы можете пройти туда,

Моделей оказалось очень много, на всякія цѣны. Одинъ, шелковый, Дылда отложилъ въ сторону и сказалъ, что беретъ его для себя.

— Берите. Я вамъ уступлю,—заявила дѣловымъ тономъ Марьяна.

Она продолжала показывать абажуры, ловко приподнимая ихъ кончиками пальцевъ, повертывая и похваливая. Дылда тоже похваливалъ. Ему чрезвычайно нравилась серьезность, съ какою Марьяна все это дѣлала.

— Гдѣ вы научились работать?—спросилъ онъ.

— За границей. Мы раньше думали, что это можно поставить на широкую ногу. Но нужны знакомые, и терпѣныя тоже. Вы думаете, съ лавочниками легко имѣть дѣло?

— Совсѣмъ не думаю. Я по себѣ знаю, какъ у насъ неприятны денежныя расчеты. Иной разъ съ бѣдняка скорѣе получишь, чѣмъ съ миллионера. А сколько издѣвательства!

— Ну, я тоже умѣю съ ними разговаривать. Со мной не очень-то. А все-таки, бываетъ, такъ себя разстроишь, до злости. Я на-дняхъ со злости электрическую люстру въ магазинъ разбила.

И Марьяна сдѣлала широкое движеніе рукой, напомиравшее ей, какъ она разбила люстру.

— Ахъ, Боже мой,—сокрушенно промолвилъ Дылда.—Вѣдь заплатить вамъ пришлось?

— И заплатила.

Дылда забылъ удержаться и вздохнулъ. Марьяна тотчасъ разсердилась.

— Опять вы вздыхать повадились. Вы же знаете, что я этого терпѣть не могу!—почти закричала она.

— Да вѣдь жалко!

— А мнѣ развѣ не жалко? Зато будутъ знать, какая я. Хозяинъ потомъ извинялся, предлагалъ вернуть деньги. Не безпокойтесь, они понимаютъ, что имъ выгодно имѣть со мною дѣло.

— Выгодно, потому что эксплуатируютъ васъ; развѣ это пріятно?—продолжалъ Дылда.—А главное, какъ это люди не понимаютъ, что съ вами нельзя такъ обращаться. Вѣдь вы... васъ надо беречь, чтобы пылинка на васъ не сѣла. Къ вамъ надо такъ относиться, такъ относиться...

Дылда затруднялся пояснить свою мысль и только протянулъ ладонь и покачалъ ею, словно на этой ладони находилось что-то необычайно цѣнное и хрупкое, требующее самага бережнаго обращенія. Марьяна посмотрѣла на него и размѣялась.

— Вы такъ и будете со мной обращаться?—весело спросила она.

— Я-то? Да я что-нибудь скажу не попадѣ, или вотъ... вздохну, да увижу, что вамъ не нравится, и такъ мнѣ не по себѣ дѣлается, точно я совсѣмъ виноватъ передъ вами,—отвѣтилъ Дылда.

Марьяна ласково улыбнулась.

— Вы диковинный. Но я люблю, когда ко мнѣ такъ относятся,—сказала она.—Посмотрите, хорошо я этотъ абажуръ отдѣлала? Цвѣты-то тоже моей работы.

— Я его также куплю.

— Зачѣмъ вамъ столько? Вы, кажется, великодушничать хотите. Этого я терпѣть не могу. Что вы, въ самомъ дѣлѣ, ухаживать за мной хотите, что ли? Этого еще не доставало!

— Ну, вотъ вы опять разсердились, а я и безъ того не знаю, какъ мнѣ съ вами быть,—печально отозвался Дылда.—Должны же вы понять, что я совсѣмъ простой, искренній человекъ. Съ вами-то ужъ я не могъ бы не быть искреннимъ.

— Только не старайтесь, пожалуйста, меня разжалобить. Вы замѣтите разъ навсегда, что я вамъ буду говорить всякія неприятныя вещи, а вы не смѣйте на меня обижаться. И капризничать буду, и помыкать вами буду, а вы все это терпите,—заявила Марьяна и добавила, кокетливо сблизивъ свои пушистыя брови.—Зато я съ вами дружить буду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Ранней зари освѣщеніе...
Скоро погаснуть лунѣ...
То же у насъ настроеніе,
Сынъ мой... ты плачешь по мнѣ!

Загробныя пѣсни. К. К. Случевскій.

Я не о томъ скорблю, отецъ мой незабвенный,
Что Богъ тебя призвалъ въ невѣдомый чертогъ;
Мнѣ грустно потому, что духъ твой вдохновенный
Я Богу передать не могъ!

Ты умеръ безъ меня. Измученное тѣло
Я на столѣ нашель въ печальномъ «Уголкѣ».

Мнѣ грустно, что рука твоя похолодѣла

И гасла не въ моей рукѣ...

Какъ поздней осени прекрасная природа,
Ты съ думой строгою недвижимый лежалъ,
И мысль послѣдняя твоя была—свобода;

Я на челѣ ее узнать.

Душою пылкою, весь преданный отчизнѣ,
Любя и чувствуя родную старину,

Въ одной обители ты взялъ еще при жизни
Себѣ для гроба пелену.

Въ покровъ завѣщанный тебя мы обрядили,
Ты въ немъ покоишься теперь на темномъ днѣ;
Тебя угодники святыя окружили

Кругомъ на бѣломъ полотнѣ.

И твердо знаю я: кто пѣлъ такъ вдохновенно
Подъ старость долгихъ дней, въ томъ кривды нѣтъ слѣда.
Тебя угодники узнаютъ непремѣнно;

Ты былъ подвижникомъ труда!

Нѣтъ, я не плачу, нѣтъ... Ты видишь, я спокоснѣ!

Ты видишь, мой отецъ, твой сынъ, твой ученикъ

Завѣтной памяти желаетъ быть достоенъ;

Я грустной головой поникъ,

Но вновь оправился и, гдѣ теперь ни буду,
Въ моряхъ невѣдомыхъ, пойду ли въ жаркій бой,
Тебя невидимо, но близко и повсюду

Я буду сознать съ собой!

о. Лангеландъ.

Лейтенантъ С. (К. Случевскій).

Японські боги. 1. Богъ молніи. 2. Богъ дождя. 3. Богъ сніга. 4. Богъ вѣтра. 5. Богъ грома. 6. Богъ радуги.
 Съ зварелей японскаго художника арт. «Нивы».

Государь Императоръ въ мѣстахъ расположенія войскъ, выступающихъ на Дальній Востокъ. Прибытіе Его Императорскаго Величества въ Сувалки. Приемъ депутацій. По фот. К. Ганъ и К^о авт. «Нивы».

Государь Императоръ въ мѣстахъ расположенія войскъ, выступающихъ на Дальній Востокъ. Прибытіе Его Императорскаго Величества въ Двинскъ. Приемъ депутаціи отъ города. По фот. К. Ганъ и К^о авт. «Нивы».

Пребываніе Государя Императора въ мѣстахъ расположенія войскъ, выступающихъ на Дальній Востокъ. (Съ 3 рис. на стр. 933 и 934).

Въ октябрѣ т. г. была, какъ извѣстно, объявлена мобилизація въ западномъ краѣ. Тысячи воиновъ были призваны къ знаменамъ и пошли на помощь своимъ братьямъ на Дальній Востокъ. Города и мѣстечки края оживились, всколыхнулись. Началась усиленная работа по призыву, сборамъ и отправленію запасныхъ рядовыхъ.

Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ многія мѣста сѣверо-западнаго края для благословенія войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ.

Въ 10 час. утра, 28-го октября, Императорскій поѣздъ подошелъ

къ мѣсту, гдѣ Государь Императоръ изволилъ подъѣзжать къ вызваннымъ передъ фронтъ своимъ частей офицерамъ, которыхъ милостиво напутствовалъ, а затѣмъ, благословивъ каждую часть иконою отъ имени Государыни Императрицы и Своего, изволилъ высказывать увѣренность, что нижніе чины покажутъ себя молодцами, поддержать высокое званіе русскихъ стрѣлковъ и помогутъ своимъ героямъ-товарищамъ сломить упорство врага.

Въ Двинскѣ для пріѣзда Его Величества устроена была особая платформа верстахъ въ 4-хъ отъ города. Въ 10 ч. утра, 29-го октября, подошелъ Императорскій поѣздъ, и здѣсь состоялся пріемъ депутаций.

Государь изволилъ благодарить и въ экипажѣ отбылъ на военное поле, и тамъ послѣ церемоніальнаго марша начались величественные и трогательные моменты благословенія Государемъ полковъ иконами.

Мобилизація войскъ въ Витебскѣ. Жители города во главѣ съ учащеюся молодежью провожаютъ выступающія войска. По фот. авт. «Нивы».

къ временной платформѣ, близъ города Сувалокъ, гдѣ Его Императорское Величество былъ встрѣченъ начальствующими лицами. Здѣсь имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству и подносить хлѣбъ-соль депутации отъ мѣстнаго дворянства, отъ городского управленія гор. Сувалокъ, отъ мѣстнаго духовенства, отъ крестьянъ и старовѣровъ Сувалкской губерніи и отъ сувалкскаго еврейскаго общества, при чемъ послѣдняя поднесла свитки священнаго писанія.

Послѣ объѣзда войскъ и прохожденія церемоніальнымъ мар-

Государь Императоръ, снявъ фуражку, благословлялъ отъ имени Государыни Императрицы и Своего войска въ походъ и высказывалъ пожеланія, дабы они возвратились цѣлыми и невредимыми на родину. Войска принимали благословеніе, стоя на колѣняхъ, съ обнаженными головами. Послѣ благословенія Его Величество объѣзжалъ войска, благодарилъ ихъ за службу и прощался съ ними.

Протившись съ начальствующими лицами, Его Величество вошелъ въ вагонъ, и поѣздъ отошелъ отъ платформы.

30-го октября происходилъ Высочайшій смотръ и прощаніе съ

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ № № журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1905 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

войсками въ Витебскѣ. И тамъ оно прошло при такой же трогательной и торжественной обстановкѣ.

А чрезъ недѣлю, 7-го ноября, въ Витебскѣ состоялись торжественные проводы мобилизованнаго 16-го корпуса, въ присутствіи командира корпуса генерала Топорнина и бывшаго командира члена военнаго совѣта, генерала отъ пѣхоты Батынова, обратившагося къ войскамъ съ трогательною рѣчью.

Помѣщаемые въ настоящемъ № «Нивы» три рисунка изображаютъ главнѣйшіе моменты описываемыхъ событій.

Генераль-адъютантъ Н. И. Казнаковъ, назначенный главнымъ представителемъ Россіи въ международную слѣдственную комиссію для обсужденія инцидента въ Сѣверномъ морѣ.

Представители Россіи въ международной слѣдственной комиссіи по поводу инцидента въ Сѣверномъ морѣ.

(Съ 4 портретами на этой стр.).

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, въ недалекомъ будущемъ должна собраться въ Парижѣ международная слѣдственная комиссія по дѣлу о происшествіи въ Сѣверномъ морѣ.

Серьезная и ответственная обязанность быть представителями Россіи въ этой комиссіи возложена на слѣдующихъ лицъ: генераль-адъютанта адмирала Н. И. Казнакова, капитана 2-го ранга Н. Л. Кладо, профессора международного права при с.-петербургскомъ университетѣ, барона М. А. Таубе, подполковника В. А. Штенгера. Изъ нихъ Н. И. Казнаковъ назначенъ представителемъ Императорскаго правительства, баронъ М. А. Таубе—совѣтникомъ по юридическимъ дѣламъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, а подп. В. А. Штенгеръ, специалистъ по вопросамъ морского дѣла, занимающій въ настоящее время должность завѣдующаго распорядительно-учебною частью военно-морского ученаго отдѣла главнаго морского штаба, будетъ командированъ въ комиссію въ качествѣ секретаря адмирала Н. И. Казнакова. Тѣ же обязанности приметъ на себя и Н. Л. Кладо, извѣстный своими сообщеніями и докладами по вопросамъ военно-морской техники.

Выборъ этихъ лицъ, среди которыхъ наиболее видное мѣсто занимаетъ герой русско-турецкой войны 1877—78 гг. адмиралъ Казнаковъ, даетъ право надѣяться, что въ предполагаемой комиссіи голосъ Россіи будетъ звучать мощно и увѣренно, и что наши государственные интересы будутъ охранены наиболее надежнымъ образомъ.

Баронъ Михаилъ Александровичъ Таубе является однимъ изъ видныхъ русскихъ ученыхъ специалистовъ по международному праву. Онъ родился въ 1869 году въ г. Павловскѣ, образованіе получилъ въ 6-ой с.-петербургской гимназій и с.-петербургскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ университетѣ онъ былъ отправленъ за границу для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ международного права. Въ 1899 г. онъ защитилъ диссертацию на степень доктора международного права и съ этого же года былъ назначенъ приватъ-доцентомъ с.-петербургскаго университета, а въ 1903 году былъ избранъ тамъ же на кафедру международного права въ качествѣ экстраординарнаго профессора. Одновременно съ этимъ баронъ М. А. Таубе служитъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Главнѣйшими сочиненіями барона М. А. Таубе являются слѣдующія: «Исторія зарожденія современнаго международного права» и «Христіанство и организація международного права».

Отклики войны.

Длящееся второй мѣсяцъ бездѣйствіе враждующихъ армій, расположенныхъ по р. Ша-хэ, даетъ обильную пищу пытливымъ стратегическимъ гаданіямъ, которымъ предаются военные обозрѣватели русскихъ и особенно заграничныхъ газетъ. Время отъ времени летятъ сенсационныя телеграммы, извѣщающія то о началѣ новаго фронтальнаго штурма маршала Оямы противъ русскихъ позицій, то о подготовленіи генерала Куроки къ обходному движенію на Тѣлннѣ. Самыя достоверныя свѣдѣнія корреспондента

тогда сначала указывали на массовое передвиженіе японскихъ силъ съ востока на западъ, а вслѣдъ за тѣмъ дали картину обратнаго перераспределенія полковъ съ запада на востокъ, сообразно чему русская армія должна была ожидать рѣшительнаго натиска то на правомъ, то на лѣвомъ флангѣ. Ожиданія эти до сихъ поръ не оправдались, и японцы, въ общемъ, попрежнему продолжаютъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, если не считать частныхъ попытокъ въ родѣ неудавшагося покушенія занять рошу передъ Путнловской сопкой, стоившаго имъ больше 100 человѣкъ убитыми. Поэтому, естественно, возникаетъ предположеніе, что всѣ отмѣченныя корреспондентами передвиженія японскихъ силъ носили скорѣе чисто демонстративный характеръ, имѣвшій цѣлью отвлечь вниманіе русской арміи на сѣверъ и прикрыть рѣшительныя дѣйствія осаждающей Портъ-Артуръ арміи генерала Ноги. Дѣйствительно, все время, пока корреспонденты ожидали обходовъ и атакъ въ сѣверномъ районѣ войны, производились ожесточенныя штурмы на самой южной оконечности театра военныхъ дѣйствій. Гораздо большее значеніе, чѣмъ фланговые передвиженія японскихъ полковъ, имѣютъ передвиженія, совершавшіяся въ тылу, устанавливающія ближайшую связь между военными дѣйствіями противъ Портъ-Артура и Мукдена. «Lok. Anz.» сообщаетъ, что Дальній уже соединенъ съ Ляо-яномъ *двухколѣйною желѣзною дорогою*, по которой въ обоихъ направленіяхъ ежедневно пробѣгаетъ болѣе *тридцати поѣздовъ*. Такое завидное оборудованіе коммуникационныхъ сообщений даетъ маршалу Оямѣ полную возможность перебрасывать въ самое короткое время цѣлыя корпусы и дивизіи съ одного театра войны на другой по мѣрѣ надобности и вездѣ располагать болѣе крупными сравнительно съ противникомъ силами. Даже до окончанія постройки второй колѣи уже наблюдалось передвиженіе частей осаждающей арміи къ Ляо-яну и къ р. Ша-хэ наканунѣ большихъ сраженій, при чемъ на это время всякіе штурмы противъ крѣпости прекращались и поддерживалась только усиленная бомбардировка. Въ этомъ случаѣ японцы кромѣ лучшей оборудованности своей несравненно болѣе короткой коммуникаціонной линіи прекрасно используютъ всѣ выгоды доселѣ принадлежавшей имъ инициативы дѣйствій, но надо надѣяться, что, съ дальнѣйшимъ улучшеніемъ провозоспособности сибирской дороги и по мѣрѣ развертыванія нашихъ военныхъ силъ, выгоды и преимуществъ противника будутъ постепенно утрачиваться. Покажѣтъ же несомнѣнно выяснилось, что центр тяжести для обѣихъ сторонъ не въ Мукденѣ, а въ Портъ-Артурѣ. Долгое время отсутствіе наступательныхъ дѣйствій японцевъ объясняли ожиданіемъ прочнаго замерзанія рѣкъ, стѣсняющихъ движеніе войскъ. Но теперь при безпрерывныхъ почти 10—12-ти градусныхъ ночныхъ морозахъ и рѣки стали прочно, а японцы все-таки продолжаютъ сидѣть за своими окопами и повидимому даже не думаютъ переходить въ наступленіе, пока не прикончатъ съ Портъ-Артуромъ. Весьма вѣроятно, что вся война ограничится съ ихъ стороны простой обороной южной части Манчжуріи, особенно если имъ удастся цѣною какихъ бы то ни было жертвъ овладѣть крѣпостью

Капитанъ 2-го ранга Н. Л. Кладо, прибывшій въ Петербургъ по порученію ген.-адъют. З. П. Рождественскаго для доклада объ инцидентѣ въ Сѣверномъ морѣ и назначенный въ международную слѣдственную комиссію.

Профессоръ международного права при петербургскомъ университетѣ баронъ М. А. Таубе, назначенный представителемъ Россіи въ международной слѣдственной комиссіи по поводу инцидента въ Сѣверномъ морѣ.

до прихода 2-й эскадры, въ противномъ же случаѣ задачи обороны будутъ для нихъ значительно осложнены неравною борьбою на два фронта, и рѣшительный успѣхъ быстро склонится на нашу сторону. Поэтому безъ всякихъ преувеличеній можно сказать, что нашъ доблестный гарнизонъ Портъ-Артура держитъ въ своихъ рукахъ судьбу войны.

Десятидневный бой на Ша-хэ, ужаснувшій своей ожесточенностью очевидцевъ-иностранцевъ, не далъ намъ побѣды надъ японцами, но окончательно положилъ предѣлы ихъ дальнѣйшему наступательному движенію. За дальностью разстоянія мы до сихъ поръ не имѣемъ еще всесторонняго и схематическаго описанія этого жестокаго сраженія, если не считать попытки талантливаго военнаго корреспондента г. Краснова. Время отъ времени выясняются все новыя и новыя эпизоды

Подполковникъ по адмиралтейству В. И. Штенгеръ, назначенный состоять секретаремъ при главнымъ представителемъ Россіи въ международной слѣдственной комиссіи для обсужденія инцидента въ Сѣверномъ морѣ.

зоды, почти не освещенные в первых телеграфных отчетах. Интересен, напр., рассказ Краснова о гибели 2-го дивизиона 9-й артиллерийской бригады в ночь на 1-е октября. После мучительного дня, проведенного в бою, и ночной работы по обстреливанию надвигающихся японских полков, русская батарея к утру погрузилась в дрему. Кутаясь в свои потрепанные шинели, артиллеристы ходили взад и вперед по позиции, стараясь отогреться и прогнать сон... Шедшая с половины четвертого утра ружейная перестрелка на правом фланге стихла... Кругом сгустился туман. Набгавший утренник, казалось, не согнал его, а только сгустил, и еще труднее становилось видеть сквозь его молочные волны. В половине шестого утра небо чуть просветлело, дали немного раздalisя, и вслх охватило то мучительное предутреннее состояние, которое всегда бывает после безсонной ночи...

В это время шагах в четырехстах от батарей показалась длинная шеренга людей, одетых в русские серые шинели, фуражки с цветными околышами и палахи. Они шли к батарее, охватывая ее с флангов и стреляя назад к японцам.

У постели товарища. По фот. Г. Гапоровича авт. «Нивы».

— Не стреляй, свои! — раздавались крики, и толпа приближалась к батарее.

Полковник Смоленский написал командиру бригады полковнику Сухинскому донесение: «Наша пехота отходить за батареи, полагаю убрать их с позиций» и передал это донесение ординару. И только ординар успел отъехать, как наступавшая толпа остановилась, и страшный ружейный огонь с трех сторон охватил батарею.

— Очередь!.. Вперед! — командовал полковник Смоленский. Придуга вынудила к орудиям... и в ту же минуту дивизион умер.

Перекрестным ружейным огнем с близкого расстояния были моментально перебиты все люди и лошади дивизиона. Всего насчитывалось убитыми и ранеными 12 офицеров и 151 нижний чин. Каким образом наша артиллерия могла оказаться без надежного пехотного прикрытия впереди, вопреки всем правилам полевой тактики — остается неясным. Были ли прикрытия по чьей-нибудь ошибке отведены с назначенных позиций без предвѣдомления и предвѣдательного снятия батарей или же тоже поддались обману хитрого противника и пропустили атакующую часть японцев мимо

Слева: 1) Шт.-капит. 1-го вост.-сиб. стрѣлк. полка М. В. Демьяновъ (раненъ). 2) О. И. Унгебауэръ, супруга капит. А. К. Унгебауэра. 3) Ниночка, ея дочь. 4) Капитанъ 15-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Л. А. Гетенко (убитъ). 5) Капитанъ А. К. Унгебауэръ. 6) М. В. Гетенко, вдова капитана. 7) Поручикъ В. Г. Краснянскій (раненъ). 8) В. В. Сайчукъ, супруга полковника А. С. Сайчука. 9) Тоня, ея братъ. 10) Полковникъ А. С. Сайчукъ, командиръ 1-го батальона 15-го вост.-сиб. стрѣлк. полка (раненъ). 11) Поручикъ С. П. Гутковъ. 12) Капитанъ Н. С. Рудаковъ (убитъ).

Группа защитниковъ Портъ-Артура. По фотографіи, снятой въ Портъ-Артурѣ въ апрѣлѣ 1904 г., авт. «Нивы».

себя, приняв их за своих? Об этом мы узнаем вбродно впоследствии.

Много отрядов новья подробности блестящей атаки Путиловской сопки. Оказывается, что она была сильно укреплена и занята целой дивизией японцев с горной и полевой батареями, а отбита одной бригадой генерала Путилова, состоящей только из 19-го и 20-го восточно-сибирских стрелковых полков. Командир передового 19-го полка, полковник Сычевский, в течение дня тщательно изучил местность и, наметив за рекой опорную точку для ночной атаки, вывел туда еще засветло первую, вторую и пятую роты, заняв ими гору, куда должны были пристроиться ночью остальные роты. Офицерам и нижним чинам он отдал строгий приказ: «Не стрелять, выбить врага штыком, держаться локоть к локтю и одного направления!»

С наступлением темноты первая рота тронулась в развернутом фронте. Два раза полк перешел в броды речки и несколько глубоких оврагов с крутыми скалами, двигаясь «локоть к локтю» вслед за передовою ротой, направляемую лично идущим впереди командиром полка. Японцы затаились и, подпустив атакующих на 600 шагов, открыли убийственный огонь сначала залпами, потом пачками.

Стрелки падают, — рассказывает в «Нов. Вр.» один из участников атаки, — их места занимают другие, а полк в том же порядке несется вперед, без выстрела...

Пригорок. Лихо взлетели на него стрелки. Рой японских пуль несется им навстречу, но расстояние сокращается, остается уже меньше 400 шагов... Полковник Сычевский чувствует, что назрывает момент удара... «Ура!»

Полк, как один человек, подхватывает это могучее, таинственное слово... Еще несколько мгновений, и командир первой роты, капитан Конченгин, первый вскакивает в окоп... На минуту победный крик стихает, и в ночной тишине раздаются страшный, ни с чем несравнимый треск японских черепов, разбиваемых штыками и прикладами... Быстрый, страшный и тяжелый удар был нанесен неприятелю. Все оставшиеся в живых в первом окопе в страшной панике бросились ко второй линии окопов. Стрелки, попрежнему, без выстрела, но с победным «ура» летят за врагом и наносят ему новый, страшный «холодный» удар.

Второй окоп взять с еще большею стремительностью натека. Одна подурота перескочила через окоп и стала бить его защитников с тыла. Поручик Александров был пронзан ударами нескольких штыков, но успел убить из револьвера пятерых японцев. Через минуту в окопах остаются одни трупы, все живое бьется, стрелки бегом преследуют врага, работая штыками и прикладами...

Паника быстро растет и распространяется по рядам ошеломленного неприятеля. Прикрытия батарей бегут под натиском русских, остается только один офицер, который падает под ударом штыков. Полевая батарея была взята 3-ю ротой капитана Шульда, поднятого на штыки, и охотничьей командой прапорщика Сулова. При взятии ее произошла величественная сцена. Один из японских офицеров не последовал призыву бегущих и остался на батарее. На виду у всех, он обнял левой рукой одно из орудий, прижался к нему сердцем, поцеловал его и... застрелился!

Чтобы окончательно разбить врага, нужно было овладеть деревней, из которой противник осыпал атакующих фланговым огнем. Деревня была подожжена нами, и красное зарево вспыхнувшего пожара осветило страшную картину борьбы и смерти. При этом разыгрался следующий характерный эпизод:

На дворе одной из фанз, ярко освещенном пожаром, командир 12-й роты капитан Ардазиани дрался на шашках с японским офицером... На мгновение кругом затихла рукопашная схватка. Общее внимание сосредоточилось на этом необыкновенном поединке. Момент — и японец падает с разрубленной головой. Тотчас же японский солдат наносит штыком тяжелую рану в правую руку Ардазиани и сам мгновенно погибает на штык стрелка 19-го полка.

В два часа ночи все было кончено, и безыменная до сего времени сопка обратилась в Путиловскую.

Всего интереснее, что несмотря на отчаянность атаки, проведенной без выстрела под страшным артиллерийским и ружейным огнем, наши потери сравнительно были очень не велики: офицеров убито три и ранено три, и стрелков солдат убито 140 и ранено 356, в то время как японцы оставили в окопах свыше тысячи трупов. При этом большая часть потерь понесена нами собственно не при атаке окопов и батарей, а при от-

Тайный враг. Китайцы, сигнализирующие японцам. Рисунок нашего спец. корр. В. Табурина, авт. «Нилы».

Инженер В. В. Сахаров, бывший градоначальником города Дальнего, доблестный защитник Портъ - Артура, скончавшийся въ Портъ-Артурѣ отъ брюшнаго тифа.

мѣткость огня становится совершенно ничтожной. При сколько-нибудь спокойномъ прицѣлѣ первые залпы должны бы смести атакующихъ на полдорогѣ къ окопамъ, но въ томъ-то и заключается огромная разница между спортомъ и войной, что подъ угрозой несущихся на обороняющагося штыковъ у него не можетъ быть абсолютнаго хладнокровія, а слѣдовательно нѣтъ и возможности использовать всѣ изумительныя баллистическія качества современнаго огнестрѣльнаго оружія.

битіи огнемъ деревни. Сравнительные итоги потерь краснорѣчиво говорятъ о томъ, что русскій штыкъ оказался несравненно болѣе опаснымъ оружіемъ, чѣмъ японскія пули. Самыя усовершенствованныя скорострѣльныя и дальнобойныя ружья дѣлаются безсильными передъ хладнокровіемъ и мужествомъ. Чѣмъ объясняется малая дѣйствительность такого страшнаго и убійственнаго огня? Исключительно отсутствіемъ у стрѣляющихъ должнаго спокойствія въ стрѣльбѣ, вслѣдствіе чего

Пять горныхъ орудій, взятыхъ у японцевъ. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

Азія противъ Европы.

Русско-японская война несомнѣнно открыла собою новую эру міровой политики. Она явилась первымъ и грознымъ симптомомъ пробужденія Востока. Подъ ревъ и грохотъ потрясающихъ манчжурскія горы пушечныхъ залповъ, колоссальныя дремлющія силы Востока пробудятся отъ тысячелѣтнаго сна и, сплотившись въ грозную коалицію, рано ли поздно ли, предъявятъ свои права надвигающемуся на нихъ Западу. Японія явилась только щепоткою дрождей, вызвавшей угрожающій процессъ броженія въ великой азіатской кадущкѣ. Она страшна западному міру не сама по себѣ, а по тому вліянію, которое оказываютъ событія войны на могучія численностью и устойчивостью своей тысячелѣтной культуры народы Азіи. Если первые свои удары она направила на насъ, то этимъ мы обязаны главнымъ образомъ искуснымъ вліяніемъ европейской же дипломатіи, умѣвшей сдѣлать изъ Россіи какъ бы громоотводъ, обеспечивающій безопасность сосѣдей. Идя на насъ войной, Японія руководствовалась не идеей защиты Азіи, а мелочною узкою - національною политикою — жаждою захвата Кореи и местию за неудачу симоносекскаго договора. Случайность мотивовъ нынѣшней войны прекрасно сознаютъ сами англичане. Одинъ изъ нихъ, глубокой знатокъ Востока, Фредъ Дженъ заблаговременно предвидитъ даже возможность заключенія русско-японскаго союза, направленнаго противъ Англии, не сумѣвшей защитить своихъ друзей и толкнувшей ихъ на неравную борьбу. Нынѣшняя война, особенно въ виду болѣе чѣмъ вѣроятнаго неблаго-

приятнаго исхода для Японіи, надолго задержитъ развитие панмонголизма, конечно если будетъ доведена до рѣшительнаго конца; какъ раньше на Западѣ, такъ и теперь на Востокѣ намъ въ сущности

Панихида. Рисункъ нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Приготовление къ зимѣ. Землянки 3-го сибирскаго корпуса.
По фот. авт. «Нивы».

Полковникъ А. Сычевскій, награжденный орд. Георгія 4-й ст. за штурмъ, во главѣ 19-го вост.-сиб. стр. полка, непріятельской позиціи и взятіе 2-хъ батарей на Путиловской сопкѣ.

той опасности, публицисты Индіи и Китая ежедневно повторяютъ пущенное въ ходъ графомъ Окужой весьма популяр-

выпала горькая доля работорговцевъ за другихъ. Но, разумеется, грядущее поражение Японіи не можетъ совершенно предотвратить политическаго возрожденія восточныхъ народовъ. Оно уже началось, и его ничѣмъ не остано- вить. Въ то время, когда мы говоримъ здѣсь о пред- стоящей жел-

нос изрѣченіе о «бѣлой опасности» для желтаго міра. Подъ новыми вліяніями нѣкогда безропотный Китай заявляетъ протестъ противъ англо-тибетскаго договора, эмиръ афганскій рѣшительно отвергаетъ предложеніе пріѣхать на поклоненіе къ лорду Керзону, а сыны забаленной Индіи посылаютъ свои пожертвованія японцамъ, приветствуя въ ихъ лицѣ первыхъ культурно-организованныхъ воителей угнетенной европейцами Азіи. Забывая многовѣковую дружбу, сыны поднебесной имперіи время отъ времени оцѣтничиваются на Россію, вооружаютъ на монгольской границѣ армію пресловутаго генерала Ма и также осмѣливаются болѣе чѣмъ двусмысленными дѣйствіями нарушать свой нейтралитетъ въ пользу японцевъ, распоряджающихся въ китайскомъ порту Чифу на правахъ неограниченныхъ хозяевъ. Съ правовой

Мичманъ Владимиръ Дмитріевъ, взорвавшій на паровомъ катерѣ съ „Ретвизана“ японскій контръ-миноносець.

Складъ имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ Никольскѣ-Уссурійскомъ. Разливка керосина въ присутствіи главноуполномоченнаго князя Б. А. Васильчикова, графа Шереметева и завѣдывающаго складомъ, уполномоченнаго Е. Н. Векшинскаго.
По фот. А. Бронштейна авт. «Нивы».

Въ центрѣ группы: князь Б. А. Васильчиковъ съ супругой; рядомъ съ княгиней Васильчиковой—военный губернаторъ Приморской области генералъ-маіоръ А. М. Колубакинъ; рядомъ съ княземъ Васильчиковымъ—профессоръ С. С. Боткинъ.
Группа дѣятелей Краснаго Креста съверо-восточнаго района дѣйствующей арміи.
По фот. А. Бронштейна, снятой 10-го октября 1904 года, авт. «Нивы».

точки зрѣнія угроза новаго нападенія на русскій миноносець въ нейтральной гавани, вызвавшая трагическое самоубійство «Расторопнаго», является актомъ возмутительнымъ, а признаніе передачи депешъ «военнымъ дѣйствіемъ»—грубой натяжкой, но въ этихъ во- просахъ приходится считать не столько съ юридическими соображеніями, сколько съ стихійными тяготѣніями и настроеніями массы. Глухія народныя броженія среди китайцевъ и обширныя

Гуго Карловичъ Бакмансонъ, офицеръ-художникъ при 2-й манчжурской арміи, отбывшій на Дальній Востокъ.

Въ засадѣ. Хунхузы, заставшіе за кумирней, нападаютъ на нашъ разъѣздъ.
Рисунокъ нашего спеціальн. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Подполковник 43-й артиллерийской бригады Емельянов, раненый в бою под Мукденом.

Подполковник 23-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. А. Корниевский, дважды раненый в бою под Мукденом.

Капит. генерального штаба Д. Н. Надежный, пробравшийся во главе своего отряда в дер. Тянданпу и раненый 14-го октября.

Капитан 216-го инсарского полка А. Б. Михѣевъ, убитый в бою под Мукденом.

Капитан А. К. Тальгрень, убитый 30-го сентября в бою у дер. Хамысань при атаке Путиловской сопки.

Капитан 220-го елифанского полка В. В. Бучковский, тяжело ранен в бою под Мукденом 1-го октября.

Командир 12-й роты 148-го пѣх. наспѣйск. полка кап. И. Ф. Сарнитъ, ранен. 1-го октября в бою под Мукденом на позициях Ян-шун-тень.

Капитан 145-го новочернасского полка С. Л. Жарновский, контуженный в голову и в ногу в бою у Мукдена 1-го октября.

Командир 11-ой роты 85-го пѣх. выборгского полка кап. А. В. Семеновъ, тяжело раненый в бою у дер. Хамысань 30-го сентября и скончавшийся от рань 1-го октября.

Капитан 216-го инсарского полка Н. И. Бѣлорусовъ, раненый в бою под Мукденом.

Штабс-капитан 288-го пѣхотн. куликовского полка Б. Ѳ. Корчицъ, раненый в бою на рѣкѣ Ша-хэ.

Штабс-капит. 123-го пѣх. козловского полка А. В. Клевцовъ, убитый в бою под Мукденом 1-го октября.

Штабс-капит. 34-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Г. А. Лилловъ, убитый 29-го сентября на Тумынлинском перевалѣ.

Командир 6-й роты 19-го стрѣлк. вост.-сиб. полка М. Зазулинъ, награжд. орд. Георгія 4-й ст. за взятие 3-го окт. при штурмѣ Путил. сопки штык. атакою 5 горн. японск. орудій.

Штабс-кап. 36-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Н. Е. Левицкий, раненый 29-го сентября на Тумынлинском перевалѣ.

Штабс-капитан 216-го инсарского полка В. И. Ивановъ, раненый в бою под Мукденом.

Штабс-капитан 12-го пѣх. великолукского полка С. М. Дружининъ, раненый под Мукденом 29-го сентября.

Штабс-капитан 284-го чембарского полка М. М. Дураковский, раненый в бою под Мукденом.

Штабс-капитан 1-го стрѣл.-тенского сиб. полка А. И. Горайновъ, раненый 28-го сентября у Тай-цзы-хэ.

Поруч. 10-го новоингерманландского пол. В. Л. Гунеръ, ран. дважды—подъ Ляо-яномъ 21-го авг. и под Мукденом 29-го сент.

Поручик 284-го чембарского полка И. Е. Шустрыйский, раненый под Мукденом.

Полевой адъютант поруч. 86-го пѣх. вильманстрандского полка А. Я. Егоровъ, раненый 3-го октября при штурмѣ Путиловской сопки.

Подпоруч. 10-го пѣх. сиб. омского полка В. С. Ерофѣевъ, участвовавший за все время войны в 8-ми боях и в девятомъ бою под Мукденом убитый 28-го сентября.

Подпоруч. 26-ой артилл. бригады Е. К. Шлигель, скончавшийся от рань, полученных в бою у дер. Упянинъ 26-го сентября.

Подпоручик А. Кузьминъ, убитый в бою под Мукденом.

военныя пригото- вленія пекинскаго правительства, широко пользующагося японскими инструкторами,— все это очень грозные признаки смутнаго будущаго. Въ немъ всего страшнѣе слѣдующее обстоятельство: въ то время, какъ разноплеменная Азія обнаруживаетъ явное стремленіе къ объединенію въ борьбѣ противъ Европы, Европа по-прежнему остается раздѣленной на тайно и явно враждующіе между собою народы. Во имя этой мелкой вражды, Англія, оторванная отъ своего континента не только проливами, но также и глубокою рознью обособленныхъ политическихъ интересовъ, заключила тѣсный союзъ съ агрессивнѣйшей державой Востока и при ея посредствѣ ведетъ борьбу съ нами. Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Standard» виконтъ Гайли откровенно указалъ на союзъ съ Англіей, какъ на главный опредѣляющій моментъ войны съ Россіей.

«Безъ него,—признался японскій дипломатъ:—мы не начали бы этой войны».

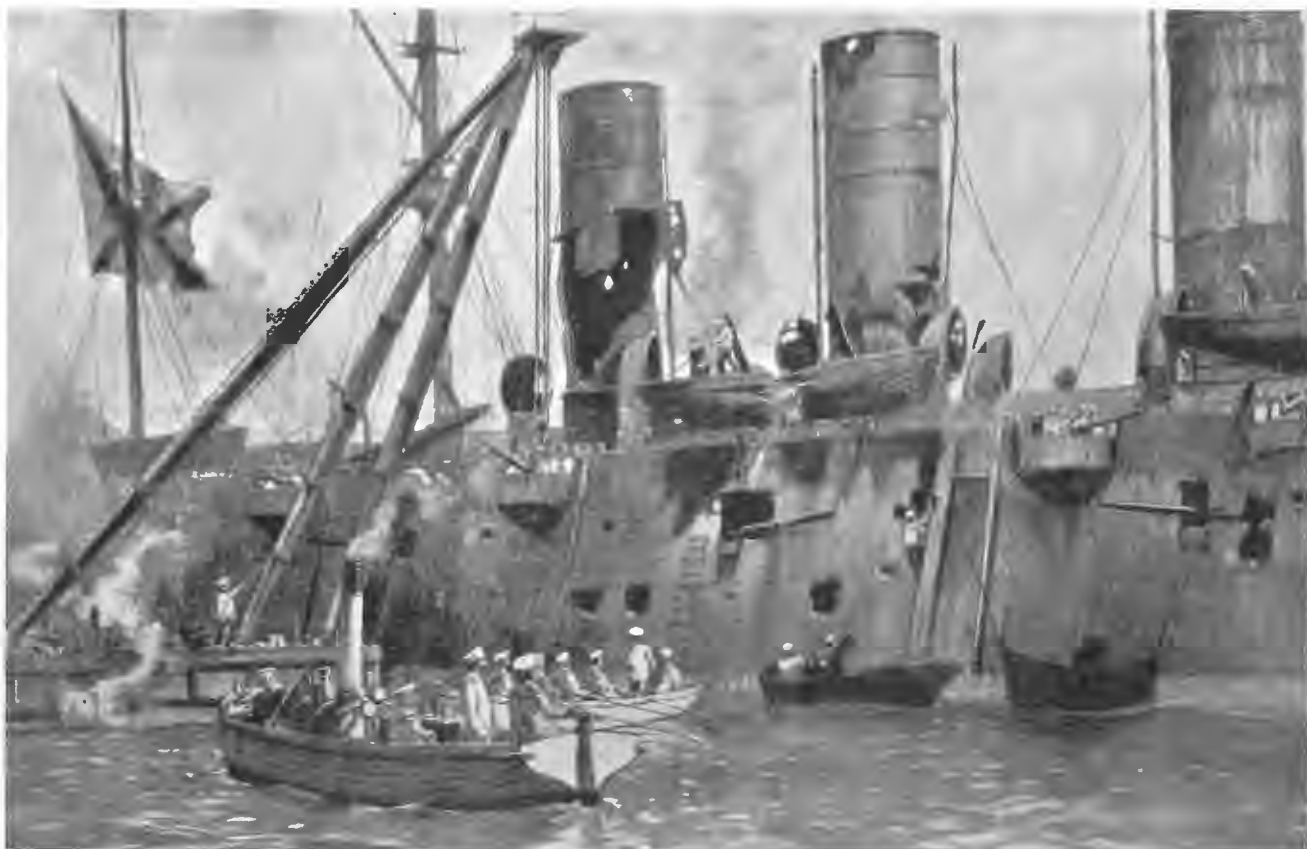
Въ благодарность за оказанную помощь японская печать предлагаетъ продлить союзъ еще на нѣсколько лѣтъ и ввести въ него новые параграфы, обязывающіе Японію защищать Англію въ случаѣ ея войны съ Россіей. Поддадутся ли англичане на такой соблазнъ? Идея всероссійской солидарности несомнѣнно дѣлаетъ крупныя успѣхи, и быстрый ростъ ея ставитъ Британію въ весьма щекотливое положеніе по отношенію ко всей Европѣ. Франція

Допросъ. Японскій кавалеристъ, взятый въ плѣнъ уральскимъ казакомъ. Рисунокъ А. Эйнера, авт. «Нивы».

жающей отнять у англо-саксовъ добрую половину этого благословеннаго, удобнаго для колонизаціи материка. Не мудрено, что подъ впечатлѣніемъ цѣлой массы подобныхъ фактовъ и заявленій въ самой Англіи начинаютъ понимать щекотливость и даже нѣкоторую рискованность союза съ Японіей. Ловкая дипломатическая игра долго можетъ давать крупныя выигрыши, но въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы приходятъ въ рѣшительное и принципиальное столкновеніе, никакая двуличная политика дѣлу не поможетъ. Съ дальнѣйшимъ обостреніемъ борьбы между Европой и Азіей, Англіи придется волей-неволей сдѣлать рѣшительный выборъ и сказать опредѣленно, на какой сторонѣ находится ея интересы и ея симпатіи. Такъ какъ при серьезномъ пробужденіи Востока, она сама приметъ на себя первый ударъ въ Индіи, то не мудрено, что

встревожена будущностью своихъ индо-китайскихъ колоній, для защиты которыхъ отъ японскихъ покушеній принимаетъ сѣбѣ нѣя мѣры. Германія опасается не столько изгнанія изъ Кіючао, сколько страшнаго недобросовѣстной промышленной и коммерческой конкуренціи Японіи. Президентъ Рузвельтъ заранее заявляетъ нежеланіе видѣть Манчжурію во власти японцевъ, конкуренція которыхъ закроетъ манчжурскіе рынки для американской промышленности; наконецъ, австрійскіе подданные короля Георга, судя по статьямъ «Palm-Gazette», видятъ великую опасность въ эмиграціи японцевъ, угро-

Крейсеръ „Россія“, послѣ боя 1-го августа, во владивостокскомъ докѣ. По рисунку «Illust. Zeitung» авт. «Нивы».

Китайскія актрисы-пѣвицы: „неподражаемая“ Цуй-линь и „обворожительная“ Нуй-хи. Поютъ на такихъ высокихъ нотахъ, что во время пѣнія хрипнуть. Цуй-линь (въ бѣломъ) считается у китайцевъ идеаломъ красоты. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

въ предвидѣніи такой перспективы въ самой Англии все чаще и чаще раздаются за последнее время негодующіе голоса противъ возобновленія союза съ Японіей на новый срокъ. «Westminster Gazette» категорически высказывается за необходимость освобожденія отъ этого союза послѣ окончанія войны.

«Очевидно,—говоритъ почтенная газета,—разъ Европа убѣдится въ анти-европейской политикѣ Англии на Дальнемъ Востокѣ,—а опасенія этого растутъ параллельно съ успѣхами Японіи.—Европа не потерпитъ продолженія такой политики: развѣ въ интересахъ Англии имѣть своимъ противникомъ на Дальнемъ Востокѣ коалицію европейскихъ великихъ державъ?»

Справедливое рѣшеніе спора Азии съ Европой заключается въ формулѣ: «Западъ для Запада и Востокъ для Востока». Россія, какъ наименѣ агрессивная изъ державъ стараго и новаго свѣта, ближе другихъ къ этому рѣшенію. Она не искала и не хотѣла никакихъ завоеваній и, если насильно вовлеченная въ кровавую борьбу, въ концѣ концовъ, принуждена будетъ сдѣлать приобрѣтенія, гарантирующія на будущее время неприкосновенность ея границъ, то просвѣтленная сознаниемъ желтой опасности Европа уже не станетъ дѣлать ей на этомъ пути никакихъ препонъ и преткновеній.

Японскіе боги. (Съ 6 рис. на стр. 932).

Кому молится, во что вѣруетъ враждебная теперь намъ «страна восходящаго солнца»?

Религія въ Японіи—дѣло второстепенное. Она не охватываетъ собою народа, не проникаетъ во всѣ его отношенія, во всю его жизнь, подобно тому, какъ это дѣлаетъ христіанство. Для большинства японцевъ религіозныя вѣрованія ихъ народа представляютъ собою не что иное, какъ собраніе любопытныхъ, занимательныхъ и остроумныхъ, но ни къ чему не обязывающихъ легендъ и сказочекъ. Въ сущности, ихъ нельзя

назвать и вѣрованіями. Религію японцевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова составляетъ поклоненіе героямъ и предкамъ. Что же касается собственно боговъ и богинь, то эти мнѣшескія существа не столько составляютъ предметъ поклоненія, сколько являются простыми дѣйствующими лицами разныхъ легендъ и доисторическихъ преданій. Съ ними можно сопоставить въ этомъ смыслѣ героевъ нашихъ былинъ—богатырей Илью Муромца, Святогора, Потока, Вольгу и пр. Они имѣютъ нѣкоторое отдаленное сходство также и съ греческими божествами—олицетвореніями силъ природы.

Но кромѣ этихъ «доисторическихъ» боговъ и божественныхъ историческихъ героевъ японскій народъ знаетъ великое множество разныхъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ мелкихъ боговъ или вѣриге, духовъ. Эти боги или духи наполняютъ небо, землю, воду, находятся вездѣ и всюду, и ихъ можно приравнять къ созданіямъ русской простонародной демонологіи—русалкамъ, водянымъ, лѣшымъ... Интеллигентные японцы относятся къ нимъ свысока, а простой народъ, суевѣрія ради, чтитъ этихъ духовъ, строитъ имъ храмы, приноситъ жертвы...

Эти вѣрованія въ старыхъ мнѣшескихъ боговъ и героевъ и въ современныхъ мелкихъ божковъ и духовъ и составляютъ господствующую религію Японіи—*шинто* или *митиноизмъ*.

Японцевъ долгое время считали буддистами, но это оказалось ошибкой. Религія шинто господствовала въ «странѣ восходящаго солнца» испоконъ вѣка. Правда, буддизмъ пытался свить въ Японіи гнѣздо и до 1700 года тамъ была распространена буддійская секта *риобу*, но затѣмъ народъ вернулся къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ, изгнавъ буддистскихъ жрецовъ и въ 1868 году провозгласилъ верховнымъ жрецомъ религіи шинто—микадо, въ рукахъ котораго кромѣ того сосредоточилась и свѣтская власть.

Мнѣшескіе боги Японіи возникли, по преданію, изъ хаоса: въ вихрѣ хаотическихъ вѣществъ появился ростокъ огромнаго тростника; тростникъ этотъ росъ, и изъ него выходили божества. А

Командующій японскими войсками подъ Портъ-Артуромъ генераль Ноги. Рис. Г. Коккока, авт. «Нивы».

когда среди них появился мощный бог—дух неба, то во все-ленной произошли крупные перемены: отделилось небо от земли, и образовалась земля и небо. Могущественный дух небесный создал кроме того еще 8 божеств—четыре бога и четырех богинь. Последними были сотворены боги Изанаги и Изанаме, вступившие потом в брак и родившие новых богов. Изанаги одишевалъ собою воздухъ, Изанаме—воду. Дети их—Аматерасу, Текутоми, Сосаноо и Кагутсутжи—олицетворяли солнце, луна, море и элементы бури (громъ, молнію, вихрь). Помимо этихъ детей чета Изанаги и Изанаме создала всю Японию: острова, входящие въ составъ Японіи—Сикоко, Кіу-Сіу, Оки, Садо, Ямата и даже Китай—все это тоже дети японской божественной четы!

Японскіе боги не были безсмертными: они умирали—или своею смертью, или будучи умерщвляемы другими богами. Умирая, они переселялись въ адъ, который у японцевъ такъ же, какъ и у древнихъ грековъ, находился въ недрахъ земли и отдѣлялся отъ страны живыхъ мутною и мрачною рѣкою...

Съ людьми они рѣдко вступали въ сношенія и являлись для нихъ какъ бы жителями какой-то иной страны. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, научили людей полезнымъ занятиямъ, на примѣръ, шелководству и земледѣлію.

Что касается современныхъ боговъ Японіи, то наибольшею популярностью среди нихъ пользуются семь боговъ счастья. Четверо изъ этихъ боговъ считаются только полубогами, потому что къ ихъ божественному существу примѣшана большая часть земныхъ человѣческихъ качествъ. Къ остальнымъ тремъ богамъ японцы относятся съ большимъ уваженіемъ. Самымъ чтимымъ изъ нихъ является богъ Эбису, представляемый въ японской одеждѣ, съ рыбой и удочкой въ рукахъ и смѣющимся лицомъ. Въ числѣ упоминаемыхъ семи божествъ счастья находится также одна богиня—Бентенъ. Она даруетъ богатство и плодovitость, служитъ къ тому же символомъ гармоніи и поэтою изображается со струннымъ инструментомъ. Въ честь этихъ божествъ японцы устраиваютъ алтари и святилища, зажигаютъ предъ ними лампы и приносятъ жертвы изъ съѣстныхъ припасовъ. Особенно усердно молится богамъ счастья и приглашаютъ ихъ къ себѣ—наканунѣ новаго года.

Рисунки, помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ представляютъ собою снимки съ японской акварели и изображаютъ шесть различныхъ мелкихъ божествъ—вѣтра, грома, молніи, снѣга и пр.

50-лѣтіе Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія. (Рис. на этой стр.)

5-го ноября исполнилось пятидесятилѣтіе возникновенія первой въ Россіи общины сестеръ милосердія. Пятдесятъ лѣтъ тому назадъ Россія (да и вся Европа) впервые услышала о женской медицинской помощи на полѣ брани, и впервые возникъ «тотъ дорогой и свѣтлый образъ «сестрицы»—утѣшительницы раненыхъ воиновъ...

Мы говоримъ о Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія. Возникновеніе ея относится къ началу приснопамятной Севастопольской обороны и тѣсно связано съ именами двухъ замѣчательныхъ русскихъ людей: великой княгини Елены Павловны и знаменитаго хирурга Н. И. Пирогова.

Какъ всякое новое культурное начинаніе, идея созданія женской врачебной помощи встрѣтила на первыхъ порахъ сильную оппозицію и отпоръ со стороны разныхъ обскурантовъ. Многие гово-

рились тогда и о «слабости женскаго пола» и объ «утратѣ женственности» и даже о томъ, что будто бы съ прибытіемъ въ полевые госпитали женщинъ—сестеръ милосердія ослабнетъ военная дисциплина! Даже потомъ, когда уже былъ сформированъ отрядъ сестеръ милосердія, мѣстное военное начальство въ Крыму встрѣтило сестеръ очень сурово и лишь позднѣе убѣдилось въ огромной полезности ихъ святаго дѣла.

Всѣ препятствія, всѣ тормозы, которые ставились этому великому дѣлу, были побѣждены исключительно благодаря неослабной настойчивости и энергіи великой княгини Елены Павловны. Лишь ей одной удалось побѣдить и рутинные взгляды, и тупое упорство и «дать ходъ» основанію первой женской общины врачебной помощи. При ея содѣйствіи и при дѣятельномъ сотрудничествѣ Н. И. Пирогова была, наконецъ, учреждена въ началѣ ноября 1854 года Крестовоздвиженская община, а 6-го ноября того же года уже отправилась изъ Петербурга въ Севастополь первый отрядъ сестеръ милосердія—группа женщинъ съ голубымъ крестомъ на груди. Онѣ поспѣли въ Севастополь въ самое нужное и трудное время, и на ихъ долю сразу выпала тяжелая, но почетная обязанность ухаживать въ крайне тяжкой обстановкѣ за тысячами искалѣченныхъ и умравшихъ героевъ.. Въ тѣ времена еще не былъ извѣстенъ асептический способъ производства операций, и огромное большинство ампутированныхъ умирало отъ зараженія крови. На долю первыхъ сестеръ выпала такимъ образомъ, можетъ-быть, самая тяжкая работа за все время существованія этого учрежденія.

Къ 50-лѣтію Крестовоздвиженской—первой въ Россіи—общины сестеръ милосердія. Новое перестроенныя зданія общины въ Петербургѣ (на набережной р. Фонтанки). Слѣва: амбулаторія, затѣмъ—часовня, зданіе самой общины и рядомъ—общешитіе сестеръ милосердія. По фот. авт. «Нивы».

ствіи и при дѣятельномъ сотрудничествѣ Н. И. Пирогова была, наконецъ, учреждена въ началѣ ноября 1854 года Крестовоздвиженская община, а 6-го ноября того же года уже отправилась изъ Петербурга въ Севастополь первый отрядъ сестеръ милосердія—группа женщинъ съ голубымъ крестомъ на груди. Онѣ поспѣли въ Севастополь въ самое нужное и трудное время, и на ихъ долю сразу выпала тяжелая, но почетная обязанность ухаживать въ крайне тяжкой обстановкѣ за тысячами искалѣченныхъ и умравшихъ героевъ.. Въ тѣ времена еще не былъ извѣстенъ асептический способъ производства операций, и огромное большинство ампутированныхъ умирало отъ зараженія крови. На долю первыхъ сестеръ выпала такимъ образомъ, можетъ-быть, самая тяжкая работа за все время существованія этого учрежденія.

Пожертвованія.

Съ 30-го октября по 12-ое ноября включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу раненыхъ: личный составъ редакціи и конторы жур. «Нивы» 50 р. 61 к. (изъ 97 р. 58 к. % отчисленія за октябрь); Э. К. 10 р.; крестьян. А. Шербины 8 р.; служащіе Моноцкова и Захарова 6 р.; А. П. Т.—а 5 р.; ученики Костинскаго земск. учил. 4 р. 21 к.; діакъ Н. И. Шарковъ 3 р.; учащіеся Выловитовской ц.-пр. школы 1 р. 25 к.; по 50 коп.: Д. И. Ковалевъ, В. Е. Сидорукъ, Т. и Д. Канустины 40 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: церкви 5-го округа Никол. у., Самар. г. 41 р. 60 к.; личный составъ редакціи и конторы жур. «Нивы» 13 р. 75 к. (изъ 97 р. 58 к. % отчисленія за октябрь); Э. К. 10 р.; ученики V кл. I отд. Ярославской

мужской гимназіи 5 р. 51 к.; А. П. Т.—а 5 р.; К. Горюновъ 2 р.; Д. И. Ковалевъ 35 к.

На нужды дѣйствующей арміи: процентное отчисленіе съ мѣсячнаго жалованья служащихъ въ типографіи, картографіи, переплетной, фальцовочной, фотографіи и литографіи А. Ф. Марка 224 р. 02 к.; В. П. Софьева 2 р.; Е. М. Войтенко 50 к.

На усиленіе флота: личный составъ редакціи и конторы жур. «Нивы» 33 р. 19 к. (изъ 97 р. 58 к. % отчисленія за октябрь); по 5 р.: Г. М. Лихомовъ, Е. Ф. Ревертто; ученики Пучежской нагорной ц.-пр. школы 2 р. 10 к.; старушка Мама 1 р. 15 к.; діакъ В. Бухарцевъ 1 р.; Д. И. Ковалевъ 50 к.

Итого 442 р. 17 к., а съ прежде поступившими 17,202 р. 77 к., 1 кит. монета, 1 исп. монета въ 5 пезетъ и 1 япон. монета въ 20 сень.

Содержаніе.

Т Е Н С Т Ъ: Дылда. Разсказъ В. Г. Авсѣенко.—Стихотвореніе. Лейтенанта С. (Н. Случевского).—Къ рисункамъ: Пребываніе Государя Императора въ мѣстахъ расположенія войскъ, выступающихъ на Дальній Востокъ.—Заявленіе.—Представленіе Россіи въ международной Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія.—Пожертвованія.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Сестра милосердія у братской могилы.—Отсталый.—Эпизодъ изъ боя подъ Эрлунганомъ, при штурмѣ Порты-Артура 17-го октября.—Японскіе боги.—Государь Императоръ въ мѣстахъ расположенія войскъ, выступающихъ на Дальній Востокъ. Прибытіе Его Императорскаго Величества въ Двинскъ. Приемъ депутаціи отъ города.—Мобилизація войскъ въ Витебскѣ.—Генераль-адъютантъ Н. И. Назнаковъ.—Капитанъ 2-го ранга Н. Л. Кладо.—Баронъ М. А. Таубе.—Подполковникъ В. И. Штенгеръ.—У постели товарища.—Группа защитниковъ Порты-Артура.—Тайный врагъ. Китайцы, сигнализирующіе японцамъ.—Инженеръ В. В. Сахаровъ.—Пять горныхъ орудій, взятыхъ у японцевъ.—Панихда.—Приготовленіе къ зимѣ. Землянки 3-го сибирскаго корпуса.—Мичманъ Владиміръ Дмитріевъ.—Полковникъ А. Сичевскій.—Складъ имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ Никольскѣ-Уссурийскомъ.—Группа дѣателей Краснаго Креста сѣверо-восточнаго района дѣйствующей арміи.—Гуго Карловичъ Бахмансонъ.—Въ засадѣ. Хунхузы, засѣвъ за кумирней, нападаютъ на нашъ разъѣздъ.—Подполковникъ Емелянъ.—Подполковникъ А. А. Корниевскій.—Капитанъ Д. Н. Надежный.—Капитанъ А. Б. Михѣевъ.—Капитанъ А. К. Тальгрень.—Капитанъ В. В. Бучковский.—Капитанъ И. Ф. Саринъ.—Капитанъ С. Л. Жарновскій.—Капитанъ А. В. Семеновъ.—Капитанъ Н. И. Бѣлорусовъ.—Штабсъ-капитанъ Б. Ф. Корчицъ.—Штабсъ-капитанъ А. В. Клевцовъ.—Штабсъ-капитанъ Г. А. Ливовъ.—Командиръ М. Зазулинъ.—Штабсъ-капитанъ Н. Е. Левицкій.—Штабсъ-капитанъ В. И. Ивановъ.—Штабсъ-капитанъ С. И. Дружининъ.—Штабсъ-капитанъ М. М. Дураковскій.—Штабсъ-капитанъ А. И. Гаряиновъ.—Поручикъ В. Б. Гунеръ.—Поручикъ И. Е. Штрунскій.—Поручикъ А. Я. Егоровъ.—Подпоручикъ В. С. Ерофѣевъ.—Подпоручикъ Е. Н. Шпигель.—Подпоручикъ А. Кузьминъ.—Допросъ. Японскій кавалеристъ, взятый въ плѣнъ уральскимъ казаномъ.—Крейсеръ «Россія», послѣ боя 1-го августа, во владивостокскомъ докѣ.—Китайскія актрисы-пѣвицы.—Командующій японскими войсками подъ Порты-Артуромъ, генераль Ногі.—Къ 50-лѣтію Крестовоздвиженской—первой въ Россіи—общины сестеръ милосердія.

Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова» книга 18.

За издателя Л. Ф. Маркъс.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

Къ предстоящимъ праздникамъ Т-во „ЭКОНОМІЯ“ въ Лодзи
 высылаетъ въ розницу по оптово-фабричн. цѣнамъ слѣдующ. предметы:

Матеріи для дамскихъ платьевъ.

№ 20. „Женева“—матеріа тканая изящн. узорами, цвѣтовъ: бордо, синій, зеленый, голубой, желтый, розов., стальной и песочный; за отръзъ для цѣл. платья въ 8 арш.—3 р. 50 к.
 № 148. „Фламань-гуанье“ цвѣта: маренго, синій, коричн., зеленый и др., въ новыхъ изящныхъ рисункахъ, очень красиво для дамскихъ платьевъ и костюмовъ. За 8 арш. на цѣл. платье—6 р. 40 к.
 Та же матеріа выбѣтается въ изящн. полосат. рисункахъ специально для жапо-товъ. Цѣна та же.
 № 18. „Гомеспон“—матеріа во всехъ цвѣтахъ съ затканымъ сбѣднымъ полоскомъ, весьма практичная для модныхъ элегантныхъ костюмовъ, за 8 арш. на цѣл.о платье—5 р. Отръзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 10 к.
 № 32. „Трико-фантази“ модная ткань въ рисункахъ, преимущественно черной съ бѣлыми или съ разноцвѣтными краями, очень красиво для дамскихъ платьевъ и костюмовъ, за 8 арш.—7 р. 50 к.
 № 24. „Меланжъ“ практична. и прочной выдѣлки матеріа, годная для всякаго сезона, цвѣта только темно-сѣраго, за 12 арш. на цѣл.о платье—4 р. 75 к.
 № 22. „Сатинь-каригарнъ“ гладкая, весьма практичная шерстяная ткань, цвѣт.: черной, темно-синій, бордо, коричн., стальной, олявов., песочный и кирпичный. За 8 арш. на цѣл.о платье—5 р. 50 к. За 5 арш. для юбки—3 р. 60 к.
 № 100. „Сатинь-ногеръ“—гладкая чисто-шерстяная ткань, исключительно черного цвѣта, отличающаяся своимъ шелковатымъ блескомъ. За 8 арш. для цѣл.о платья—7 р. 60 к. За 5 арш. для юбки—4 р. 75 к.
 № 210. „Шевюль-нова“ Пособія новості! Моднѣйш. выдѣлки матеріа, затканная сбѣдыми желто-сѣдыми искрами, которая производитъ рельефно-сѣроватый отливъ; цвѣта: черной, т.-синій, бордо, песочный и стальной. За 8 арш. на цѣл.о платье—6 р. 75 к. За 5 арш. для юбки—4 р. 20 к.
 № 200. „Ажуръ-франсе“ Пособія новості! Изящной выработки прозрачная матеріа въ видѣ вуаля, затканная шелковыми полосками или безъ оныхъ; цвѣтовъ: свѣтлыхъ и темныхъ, употребляется какъ для бальныхъ платьевъ, такъ и на платья для гулянья; за 8 арш.—12 р. 20 к.
 № 101. „Сукно-сатинъ“ гладкое дамское сукно, годное какъ для платьевъ, такъ и для верхнихъ вещей, цвѣт.: черн., темно-синій, бордо, стальной и проч., ширина около 30 вершк., за 1 арш.—1 р. 30 к., лучш. сорта—1 р. 50 к. и наилучшаго сорта—1 р. 80 к.
 № 216. „Дранъ-дежи“ очень хорошей выдѣлки и доброты для верхнихъ дамскихъ вещей разныхъ цвѣтовъ. Шир. около 2-хъ арш., за 1 аршинъ—3 р.
 № 217. „Плюшъ шерстяной“ гладкой выдѣлки, очень практичной и прочной; употребляется для ротодекъ, саковъ, пальто и жакетовъ; цвѣта: черной, т.-синій, темно-коричневый и темно-зеленый; ширина около 26 вершк., за 1 арш.—3 р. 50 к.
 № 148. Новості! „Плюшъ-лаки“ (по виду не отличается отъ мѣха) для модныхъ пальто и жакетовъ съ волнистыми длинными шелковист. приливами волосъ, цвѣта блестяще-черной и тусовенной въ формѣ лапокъ животныхъ, ширина около 30 вершк., за 1 арш.—5 р. 50 к.

Матеріа для блузокъ.

№ 15. Нарядная и въ высшей степени элегантная дамскія блузки (не шитыя) съ изящными шелковыми ажурными прошивками на воротничкѣ, переде и рукавахъ, по последнему парижскому фасону, во всехъ цвѣтахъ (до 100 цвѣтовъ и оттѣнковъ). Бархаты—по 4 р. 50 к., батистовыя—3 р., шелковыя—по 4 р. 50 к., суконныя—4 р. Матеріалъ рассчитанъ на самый большой размѣръ. При требованіи слѣдуетъ обозначитъ желаемый цвѣтъ матеріа.

Готовыя дамскія пелерини и сакн-пальто.
 (Собственнаго производства).

№ 16. Новѣйшаго покроя. Зимняя или осенняя пелерина (накидка-ротонда), шитая по последнимъ моделямъ, изъ новѣйшаго моднаго драпа съ сбѣдной, съ красивой затканной клѣтчатой изнанкой, съ элегантно-убранными стоичными или отложными воротничкомъ. Цвѣта: черно-сѣроватый, маренго, т.-синій, бордо и шоколадный—за 11 руб.
 № 17. Такая же пелерина и такихъ же цвѣтовъ, но лучшаго сорта съ затѣливо-розоватой отдѣлкой (аппликація)—за 13 р.
 № 19. Последняя новості! Пелерина изъ новѣйшаго моднаго драпа въ англійскомъ вкусѣ съ рельефными каракуле-образными «чупе» жогоровой шерсти съ красивой затканной клѣтчатой изнанкой. Отдѣлка самая роскошная. Цвѣта: т.-сѣроватый или черной съ бѣлыми—за 16 р.
 № 5. Зимняя пелерина, шитая на шерст. ватѣ, на подшелек. или атласа. Подкладкѣ, изъ гладкаго зимняго драпа во всехъ цвѣтахъ съ богатѣйшей отдѣлкой по послѣд. фасонамъ—за 20 руб.
 № 7. Новості! Пелерина изъ новѣйшаго съ волнистымъ оттѣнкомъ «алянанскаго» являющагося послѣдней новинкой сезона, шитая и отдѣлаемая по послѣднимъ моделямъ. Цвѣта: блестяще-черной, на ватѣ и атласа. Подкладкѣ—за 35 р.
 При заказѣ пелеринъ слѣд. обозначитъ въ сантимет. или вершкахъ: длину ея, ширину въ плечахъ, объемъ въ груди и объемъ воротника.
Сакн-пальто.
 Изъ всехъ вышеобозначенныхъ матеріа, изъ которыхъ шьются пелерини, изготовляются сакн-пальто съ рукавами по новѣйшимъ покровамъ и съ отдѣлкой по послѣднимъ моделямъ, при чемъ цѣна сакн-пальто на три рубля дороже соответствующаго сорта пелерини.
 При заказѣ саковъ просимъ обозначитъ въ сантимет. или вершкахъ: ширину груди и ширину спины, между швами рукавовъ, объемъ груди подъ рукавами. Объемъ второй половины нодъ талией, окружность ворота, длина рукава отъ плеча по заднему шву черезъ локоть до запястья и всю длину сака отъ ворота до конца.

Нижнія юбки.

№ 9. Готовая элегантная юбка изящн. выдѣлки, изъ полшерстяной матеріа «муаръ» во всехъ цвѣтахъ со сборками в поясокъ, украшен. затѣйливными узорами изъ лентычекъ или бархатокъ—за 4 р.
 № 10. Такая же юбка, какъ обозначено въ № 9, изъ шерстяного камплота во всехъ цвѣтахъ—за 2 р. 75 к.
 № 202. Такая же юбка изнанка изъ «сукна-сатинъ» во всехъ цвѣтахъ—за 5 р.
 № 202а. Такая же юбка изъ чисто-шелковаго гладкаго «канаса»—за 10 руб. в лучшаго сорта—за 12 р.

Большіе теплыя дамскіе платки.

№ 40. Большой платокъ, тканый легкой и пушистой шерстью, кругомъ само-родная (не пришитая) бахрома, цвѣта сѣраго или шоколадн., съ каймой или гладкѣй безъ каймы—за 3 р. 20 к.
 № 41. Большой платокъ, такой же, какъ обозн. подъ № 40, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—за 4 р. 50 к.
 № 42. Большой платокъ, такой же, какъ обозн. подъ № 41, и такіе же цвѣта, высшій сортъ—за 5 р. 20 к.
 № 331. Клѣтчатый модный платокъ пушистой выработки, съ затканными черными каймами жогоровой шерсти, производящими на платкѣ бархатный оттѣнокъ, или клѣтчатый въ шотландскомъ вкусѣ; цвѣта: темно-бордо, шоколадный, черно-маренго и темно-синій—за 7 р.
 Восточный шелковый дамскій шарфъ, чуть гофрированный тканями шедро-цвѣтными и золотист. поперечн. полосами въ восточн. вкусѣ (по желанію можетъ быть заказанъ въ одномъ объемѣ или сремомъ цвѣтахъ)—за 2 р. 70 к.

Матеріа для мужскихъ костюмовъ.

№ 34. „Трико-шевиотъ“ очень практичная и прочная шерстяная матеріа гладкой выдѣлки для солидныхъ костюмовъ. Цвѣта: черной, темно-синій, олявовый и коричневый; за 4 1/4 арш. на цѣлнй костюмъ—8 руб.
 Отръзъ той же матеріа въ 2 арш. 2 верш. для пиджака или для брюкъ съ жилетомъ—3 р.
 № 34а. Та же матеріа и тѣхъ же цвѣтовъ, во лучшаго сорта, за 4 1/4 ар.—7 р.; за 2 арш. 2 верш.—3 р. 50 к.
 № 34б. „Трико-шевиотъ“ сортъ „прина“ высшаго качества изящной гладкой выработки, очень практичной для солидныхъ костюмовъ, цвѣта тѣ же, что обозначены въ № 34, за 4 1/4 арш. на цѣлнй костюмъ—8 руб.
 За 2 арш. 2 верш. для пиджака или для брюкъ съ жилетомъ—4 руб.
 № 62. „Шевюль-карио“ гладкой и послѣдней новѣйшей выработки 1-й доб-

роты для элегантныхъ костюмовъ въ разныхъ темныхъ цвѣтахъ, за 4 1/4 арш.—10 р. 50 к.; за 2 арш. 2 вер.—5 р. 50 к.
 № 62а. Такая же матеріа и тѣхъ же цвѣтовъ, но высшаго сорта, за 4 1/4 арш.—12 р. За 2 арш. 2 верш.—6 р.
 № 222. Трико высшаго качества новѣйшей гладкой выработки, прочно и практично для самыхъ солидныхъ и элегантныхъ костюмовъ, различныхъ темныхъ цвѣтовъ, за 4 1/4 арш. для цѣл.о костюма—16 руб.
 За 2 арш. 2 верш.—8 руб.
 № 30. „Трико-фуле“ (послѣдняя новинка сезона), тканое черн. съ бѣлыми краями или чуть видными бѣлыми или цвѣтными полосками, за 4 1/4 арш.—5 руб.
 № 30а. Такая же матеріа высшаго сорта, за 4 1/4 арш.—6 руб.
 № 30б. Такая же матеріа лучшаго сорта, за 4 1/4 арш.—7 руб.
 № 30с. Такая же матеріа наилучшаго сорта, за 4 1/4 арш.—8 руб.
 № 64. „Панама“ весьма практичная для модныхъ костюмовъ шерстяная матеріа изящной выдѣлки въ англійскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтлыми краями или полосочками бѣлыми или цвѣтными по черному фону. За 4 1/4 аршина на цѣлнй костюмъ—10 р. 50 коп.
 № 223. „Англійское трико“ высокаго качества новѣйшей выдѣлки самымъ изящ-нымъ новѣйшимъ рисункомъ преимущественно черной и темно-синій съ бѣлыми краями или полосками съ затканными большими цвѣтными каймами, за 1 арш.—4 р.
 № 29. „Тухъ-креплъ“ для парада, свуртучной пары 1-й доброты полной двойной ширинъ, за 1 арш.—2 р. 85 к.
 № 29а. Та же матеріа, сортъ повыше „прина“, за 1 арш.—3 р. 50 к.
 № 48. Дранъ для зимнихъ или осеннихъ пальто, цвѣтовъ: черного, черно-маренго и черно-синяго, за 1 арш.—2 р. 35 к.
 № 48а. Лучшаго сорта, за 1 арш.—3 р. 50 к.
 № 48б. То же высшаго сорта—4 р. 80 к.
 № 35а. Отръзъ специальной матеріа «ликъ» для жилетовъ разныхъ темныхъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ, затканной яркими крапинками или цвѣтками для больш. ви-зитной пары—1 р. 50 к.
 № 35б. То же шелковый лучшаго сорта разн. рисунок.—2 р.
 № 35. То же шелковый разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ—3 р.

Специально брючные матеріи.

№ 38. „Трико“ съ новомодными продольн. полосками, цвѣта: т.-сѣр., черн., т.-син. и друг.,—за 1 ар. 10 верш. на цѣл. брюки—3 р.; лучшаго сорта—4 р. 25 к.; то же высш. сорта—5 р. 25 к. и высшій сортъ—6 р. 25 к.
 № 225. Отръзъ исклю. гладкой черн. матеріа, 1 ар. 10 в.—5 р. 25 к. То же высшаго сорта—6 руб.
 № 66а. Отръзъ для брюкъ матеріа „диагонали“ (рельефныя полоска) прочн. выдѣлки специально для гг. военныхъ и студентовъ, цвѣта: черной, темно и св.-синій,—за 1 ар. 10 верш.—6 р. 50 к. То же высшаго сорта—9 р.
Примѣчаніе. Всѣ матеріи, обозначенныя въ отдѣлѣ для мужскихъ костюмовъ, имѣютъ ширину около 2-хъ аршинъ.

Подкладочныя матеріи.

№ 70. „Навбукъ“ шерстяная подкладка для мужск. костюмовъ, цвѣт.: черн., свѣтло и темно-сѣр., по цѣнѣ за 1 аршинъ, начиная отъ 40 к. до 1 р. 80 к., при чемъ качество и ширинъ измѣняются соответственно цѣнѣ.
 № 71. „Флора“ подкладка исключительно для верхн. вещей около 2-хъ арш. ширинъ, всесезонн. темныхъ и свѣт. цвѣт., полосатая или клѣтчатая, за 1 арш.—1 р. 20 к.; то же лучшаго сорта—1 р. 50 к. и высшій сортъ 2 руб. за аршинъ.

Матеріа для учениковъ.

№ 226. „Сатинь-шевиотъ“ гладкой выработки шерстяная ткань, употребляе-мая на костюмы для воспитанницъ всехъ учебн. заведеній. Около 22 вершк. ширинъ, цвѣт.: бордо, св. и т.-коричнев., черн. и т.-син., за 1 арш.—70 коп.
 № 50. „Сукно для учениковъ“, цвѣт.: св. и темно-сѣр. и черной около 30 верш. ширинъ, за 1 арш.—1 р. 15 к.; то же высшаго сорта—1 р. 65 в. аршинъ.

Готовые мужское платье.
 (Собственнаго производства).

№ 90. Солнцный, элегантный нарядный костюмъ одно или двухбортный, шитый по последней модѣ изъ гладкаго практичн. и прочнаго „трико-шевиота“, цвѣтовъ: чернаго, т.-синяго, сѣраго, коричневаго и олявоваго, или изъ трико англійскаго вкуса, чернаго съ бѣлыми крапинками, или заткан. новомодн. цвѣтными каймами—12 р.
 № 91. Такой же костюмъ, шит. изъ гладкаго весьма прочн. „трико-шевиотъ“ высшаго сорта, чистой шерсти безъ примеси и тѣхъ же цвѣтовъ, или же изъ „три-ко-фуле“ (новинка сезона), цвѣта чернаго съ бѣлыми крапинками или заткан. новомодн. цвѣтн. каймами—16 руб.
 № 92. Солнцный и изящный костюмъ изъ лучшаго шерстяного шевиота или трико, самой прочной гладкой выдѣлки, цвѣтовъ: чернаго, т.-синяго, маренго, или чернаго съ бѣлой крошкой, или полосками новѣйш. выработки въ англійскомъ вкусѣ—20 руб.
 По желанію могутъ быть заказаны въ отдѣльности брюки: брюки съ жилетомъ и пиджаки по соответствующимъ цѣнамъ.
 № 93. Зимнее или осеннее пальто одно или двухбортное, шитое по послѣдней модѣ изъ гладкаго драпа или изъ драпа въ англійскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтл. полосками, цвѣтовъ: чернаго, темно-синяго и темно-сѣраго (маренго) на теплой шерст. подкладкѣ «флора» съ бархатнымъ воротничкомъ или по желанію на шерстяной ватѣ и на подкладкѣ изъ шерст. атласа—18 р.
 № 94. Такое же пальто, тѣхъ же цвѣтовъ изъ драпа и подкладки луч. качеств.—24 р.
 № 14. Готовая 2-хъ бортная туजूрка для зимы и осени, необходимая для всякаго признака въ изысканъ, въ лакалахъ, для сельскихъ хозяевъ изъ хорошаго пушистаго верблужьяго драпа на подкладкѣ, цвѣтовъ: настоящаго верблужьяго (желтаго), сѣраго и буро-коричневаго—8 руб.
 № 14а. Такая же туजूрка изъ чернаго, т.-синяго или т.-сѣраго хорошаго гладкаго драпа (употребляемаго для пальто)—12 р. Туजूрка длиной 80 сантим. сто-итъ дороже.
 № 204. Последняя новості! Пушкинская накидка съ кашпономъ. Готовая длинная мужск. накидка, шитая изъ моднѣйш. полудрапа волосистый тканн, во всехъ цвѣтахъ. Накидка отличается своимъ элегантн. видомъ и практичностью, годна для осени и зимы—за 12 руб.
 При заказѣ слѣд. обозначитъ въ сантимет. или вершкахъ слѣд. мѣрку: для пиджака, туजूрки и пальто: 1) длину сидя, 2) ширину спины между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ талии. Для брюкъ: 1) объемъ пояса, 2) длина отъ пояса до колѣна, 3) длину въ шагъ, 4) объемъ ноги у колѣна, у лодыжки и у сапога. Для жилета: длину его отъ шва на плечахъ вдоль груди. Для накидки: длину ея, объемъ въ груди и ширину въ плечахъ и объемъ талии.
Готовые костюмы для мальчиковъ. шитые по новѣйш. моделямъ изъ хорошаго и прочнаго «трико-шевиотъ» и цвѣтовъ темныхъ и свѣтлыхъ имѣются въ цѣнѣ, начи-ная отъ 3-хъ руб. для мальчика 3-хъ лѣтъ, до 7 руб. для мальчика 10 лѣтъ. При заказѣ слѣдуетъ указать объемъ въ груди, возрастъ и желательн. стоимость костюма.
Одѣяла, скатерти, портьеры и трикотажныя издѣлія.
 № 39. Большія выгоныя одѣяла шухово тканн, изящн. разноц. узорами рельефн. цвѣтовъ, годныя въ употребленіи для всякаго сезона года, за 1 штуку—3 р. По желанію высыпаемыя тоже попарно за 6 руб.
 № 233. Большія плюшевыя одѣяла пушистой выработки самымъ модныхъ узоровъ и рисунковъ; всесезон. цвѣтовъ и оттѣнковъ весьма практичныя и прочныя по цѣнѣ за пару, начиная отъ 12 руб. до цѣны за пару (двухъ-спальныхъ)—28 руб. По желанію высыпаются и въ одиночку по соответств. цѣнамъ.
 № 234. Шитое теплое одѣяло изъ узорающей матеріа на ватѣ и на свѣтло-сар-жевой подкладкѣ, шитыя въ узорахъ цвѣта: пуцовый, бордо, темно-зеленый и сине-исавильсовый, около 3 арш. длины и 2 арш. ширинъ—за 4 р. 70 к.
 Такое же двухспальное, около 3 арш. длины и 3 арш. ширинъ—7 р. 10 к.
 Такое же—недомѣрка, въ 2 арш. длины и 1 1/2 арш. ширинъ—2 руб. 40 коп.
 № 235. Шитое теплое одѣяло изъ чисто шерстянаго сатина на ватѣ и на саржевой подкладкѣ, шитыя въ узорахъ, цвѣта: пуцовый, бордо, малиновый, сине-васильсовый и свѣтло-голубой, длина около 3 арш., ширина около 2 арш.—за 7 р. 50 к.; двух-спальное—за 10 р. 70 к., недомѣрка—за 3 р. 70 к.

Ом. на оборотѣ.

Продолжение

№ 57. Шерстян. скатерть съ крас. узор. золотистого или серебрист. отъѣка, очень удобная для гостинныхъ—3 р. 50 коп.
 № 67. Скатерть искусственнаго плота, съ разноцвѣтными рельефными цвѣтами и узорами для предиванныхъ и гостин. столовъ—за 3 руб.
 № 240. Пара изящной выдѣлки портьеръ (дверныхъ или оконныхъ) съ богатыми вышивными каймами рельефныхъ цвѣтовъ по бордовому или оливков. фону, цѣна—9 руб.
 № 243. Трикожажны дамск. или мужск. фуфайки кремоваго цвѣта, цѣна за 3 шт.—3 р. 30 коп.
 № 244. Трикотажные мужск. кальсоны кремоваго цвѣта, за 3 пары—1 р. 50 коп. Имѣются въ большомъ выборѣ и по фабричн. цѣнамъ бархатные ковры и гардинныя тюли.

Ткани для бѣлья.

(Цѣны обозначены вмѣстѣ съ упаковкой и пересылкой).

№ 44. Изящное полотно „прима“, отличающ. своей прочностью и переносящее въ употребленіи чисто-льняное полотно, годное какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлья, за кусокъ въ 24 арш.—5 руб.
 № 45. Английское тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно. Употребляется для рубахъ, наволокъ, кофточекъ и т. п., за кус. въ 24 арш.—5 р. 50 к.
 № 46. „Мадаполакъ“ специальн. ткань для всевозм. дамскаго бѣлья: наволокъ, кофточекъ, передниковъ и т. п., отличается своею необыкновенною бѣлизною и практичностью, за кусокъ въ 25 арш.—5 р. 50 к.
 № 53. Настоящій жирардовскій „тирольскій холстъ“ для мужск. и дамск. бѣлья, кус. въ 24 арш.—6 р. 50 к.
 Ширина всехъ тканей около 20 верш.

№ 49. Бѣлая ткань въ зигзагахъ, отличающаяся своей особенной прочностью, специальная ткань для мужскихъ кальсоновъ, шир. около 18 вер., за кус. въ 20 арш. длины—4 р. 50 к.
 № 50а. Простыни, гладкія бѣлыя, шир. около 2 арш., длины около 3 арш.; за 6 штукъ—5 р. 90 к.
 № 51. Простыни такого же размѣра, шир. и длины, какъ обоз. подл. № 50а, но съ красными или синими каймами, за 6 шт.—6 руб.
 № 52. Батистовыя бѣлыя, носовыя платки, за дюж.—1 р. 25 к. (платки въ отдѣлкѣ, заказъ менѣе 3 дюж. не высылаются).
 № 53. Полотенца бѣл., тк. узор., длина полотенца 2 арш., шир. около 12 вер., за дюжину—5 руб.
 № 59. Салфетки 5/8 стол., бѣл., тк. узор., за дюж.—2 р. 50 к.
 № 59а. Салфетки кофейныя 3/4 съ бахромой, за 1 дюж.—1 р. 60 к.
 № 60. Скатерть, стол. бѣл., тк. узор., за шт. 1 р. 75 к.
 Условія высылки. Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Заказы исполняются немедленно, аккуратно и безъ всякаго задатка. Наложнымъ платежомъ до 5 р. на 10 к. дорожн.; свыше 5 р. по 2 к. съ каждаго рубля. Въ Западн. Сибирь и Туркестанскій край присчитывается 5%, а въ Восточную Сибирь 10% съ суммы заказа. За ткани для бѣлья въ Восточн. Сибирь присчитывается 15% съ суммы заказа.
 Безъ всякаго риска! Не поврившись, принимаете обратно для обмена на другой товаръ, или возвращаете деньги обратно по почтѣ. Требования адресовать:
Товариществу „ЭКОНОМІА“ въ городѣ Лодзи.
 При заказѣ мужскаго готоваго платья слѣдуетъ прислать задатокъ въ размѣрѣ 25% съ суммы заказа.
 За высланные товары фирма удостоена многочисленными благодарностями отъ своихъ заказчиковъ.

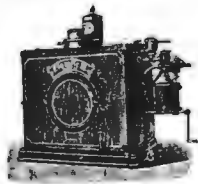
Ежедневная политическая и общественно-литературная газета

„ЗАПАДНЫЙ ГОЛОСЪ“

печатающаяся въ Варшавѣ.—Открыта подписка на 1905 годъ. Подпис. цѣна: (съ дост. в пер.) на годъ—7 р. 20 к.; полгода—3 р. 60 к.; 3 мѣс.—1 р. 80 к.; 1 мѣс.—60 к.
 Главная контора: Варшава, Лешно, 51. № 22205

2,000—4,000 рублей побочнаго ежегоднаго дохода

можеть имѣть каждый, кто за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) приобретаетъ у насъ машину съ указаніями и рецептами, какъ устроить заводъ, и самому, безъ предварительной подготовки, выдѣлывать фруктовыя, ягодныя, сельтерскія и т. п. минеральныя воды, лимонады-газевы, разные квасы, медъ, французскія игристыя напитки и вина (сидръ, шампань, оранжъ и т. п.). Сырья богато иллюстрированыя и весьма наглядно и практически составленные прейсъ-курранты высылаются за 15 шт. 7 коп. почт. марокъ фабрика машинъ Инно и К°, Варшава, Гривная ул., соб. домъ № 15. в.

ВЕСЬМА ВАЖНО

для сельскихъ хозяевъ, дачевладельцевъ, домовладельцевъ, фабрикантовъ и проч.

„ЭЛЕКТРИКЪ“

аппаратъ для электрическаго освѣщенія и передачи силы. Замѣняетъ полную электрическую станцію. Тоже втрое дешевле.

Инженеры Браунеръ и Эльбень.

С.-Петербургъ, В. О., 3 лив., 26. Проспекты, каталоги и сыбты № 22219 по востребованію. 10—1

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-куррантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18511

Почтовые марки списки цѣны безплатно. Почтовая коллекція и отдѣлн. марокъ. PHILIPP KOSACK, BERLIN. Burgrstr. 8. aagl. Schloss.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведений № 22193 10—1 Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартэнъ, № 89 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. мар.

ПРИВИЛЕГИИ на изобрѣтеніи, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашиваетъ М. Скрижниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Cäsar & Minka Zahna (Пруссія).

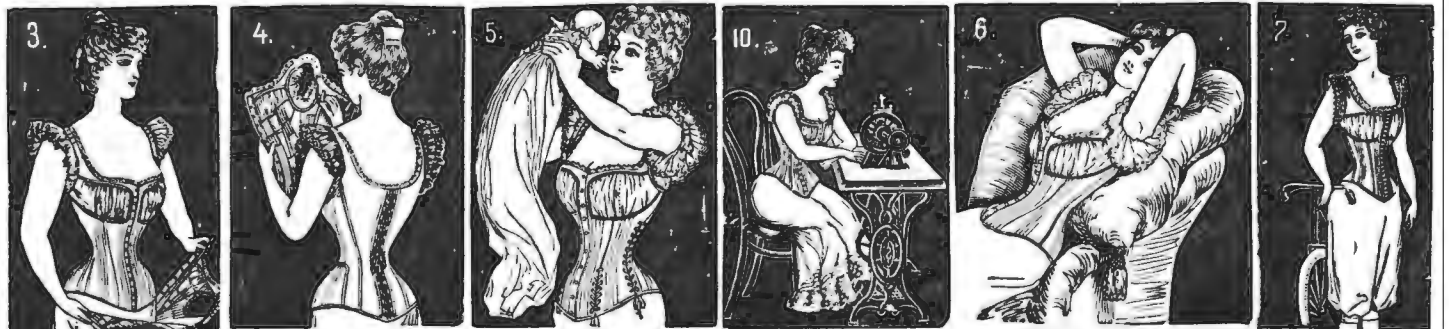
Выращиваніе и продажа породистыхъ собакъ

всякаго рода, какъ-то: сторожевыхъ, охотничьихъ, дамскихъ и др., отъ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленской до самой миниатюрной комнатной собачки.
 Большой иллюстр. прейсъ-куррантъ, содержащій изображение 50 породъ собакъ и руковоство въ кормленію ихъ—высылаются безв. В. № 21431 платно. 6—5
 Большая собственная постоянная выставка при вокзалѣ Zahna.

ПЕРВУЮ НАГРАДУ и ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ!!

Въ Варшавскомъ корсетномъ конкурсѣ, 1904 г. 22 апрѣля открытомъ редакціею „Добра Господыня“ для всеобщаго добра женскаго пола, нашъ Антикорсетъ Платинумъ получилъ I НАГРАДУ и ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ.

Ниже помѣщенные рисунки:

Можеть быть стираемъ наравнѣ съ обыкновеннымъ бѣльемъ, пластинки до и послѣ стирки моментально вынимаются и вставляются безъ порки и шитья. Изготовлены изъ мягкаго матеріала и въ практичныхъ цвѣтахъ.

Спеціальныя фасоны для беременныхъ и кормящихъ первыя могутъ произвольно расширять или суживать антикорсетъ; кормящія же не нуждаются въ снятіи его при кормленіи.

Можеть быть свободно носимъ въ продолженіе цѣлаго дня, при хозяйственно-домашнихъ и наиболѣе тяжелыхъ физическихъ занятіяхъ.

Антикорсетъ не мѣшаетъ во время отдыха или ѣзды, можно его весь день носить, не испытывая ни малѣйшаго давленія на организмъ.

Годится къ употребленію при разныхъ спортивныхъ играхъ. Нося декольтированныя платья, нужно согнуть наплечники.

указывающіе между прочимъ высокія и по той отрасли не достигнутыя достоинства антикорсета Платинумъ, вносятъ гарантіи, что каждая дама, получивъ антикорсетъ, будетъ имъ крайне довольна, не исключая беременныхъ и страдающихъ.

Для возможно широкаго распространенія нашего Антикорсета, мы назначили цѣны крайнія, а именно:

- I. Сатинов. дв. кремъ, сѣрый и бѣлый, цѣна 4 р. 85 коп.
- II. Батистъ моаръ цв. кремъ, екры, розовый, голубой и бѣлый, цѣна 6 р. 50 коп.
- III. Тюлевый двойной „ажуръ“ дв. бѣлый и кремъ, цѣна 7 р.

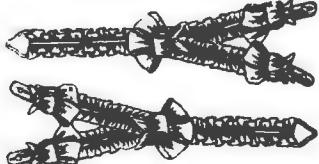
- K. Батист. франц. шелков. бѣлый, въ полоскахъ розовыхъ и голубыхъ, цѣна 9 р.
- D. Дрилъ франц. съ шелковыми сецессионными цвѣтками, цѣна 12 р.
- B. P. Батист. шелк. I сортъ съ шелковой подкладкой въ цв.: розовый, голубой и сѣрый по новѣйшимъ рисункамъ, цѣна 16 р.

Для болѣе полныхъ, кормящихъ и беременныхъ на 50 коп. дорожн.
 Иногородные заказы исполняемъ аккуратно по почтѣ съ наложеннымъ плат. (даже безъ задатка), считая за пересылку 50 коп. Выписывающіе три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ.

Антикорсетъ, высланный не по мѣрѣ, обязуемся переимѣнить на нашъ счетъ.

Ц. № 21810 4—2

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДВЯЗКИ

по 50, 75 коп. и 1 руб. 25 коп.

При заказѣ просимъ указать мѣрки по одному изъ нижеслѣдующихъ способовъ А, В и С, замѣчая одновременно, по какому литерѣ мѣрки сняты.

A. (Для заказчицъ, знающихъ номеръ своего корсета). Слѣдуетъ указать номеръ своего корсета.
 B. (Для дамъ, не знающихъ номера корсета). Слѣдуетъ указать размѣръ одной половины корсета (разложен. на столѣ) въ груди, талии и бедрахъ.
 C. (Для заказчицъ, не имѣющихъ корсетовъ, и для тѣхъ, которыя таковыхъ еще не употребляютъ). Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхкашъ, сантиметрахъ или тесьмою: 1) полную окружность груди (со спиной) подл. мышками, мѣряя на самыхъ грудяхъ, 2) объемъ талии вокругъ, 3) объемъ бедеръ вокругъ, нигдѣ не убавляя и не прибавляя.
 Исключительная продажа на всю Имперію въ фабричномъ складѣ „ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ. Сенаторская. № 32. 10-лѣтній русскій патентъ за № 1324.

Каждый антикорсетъ снабженъ 20—25 пластинками, очень легкій, эластичный, плетень какъ волосъ, не рвѣветъ и никогда не ломается, вслѣдствіе чего корсетъ выигрываетъ на легкости, прочности и не нуждается въ починкахъ.

Дѣти! купля я „БОНЖУРЪ“
 Такъ прекрасна, какъ амуръ,
 Стоитъ вамъ лишь написать:
 «Просишь куклу намъ пріестать».
 Къ вамъ тотчасъ я привлеку,
 «Папа, мама» — закричу.
 Цѣна съ перес. 3 руб. 50 коп. и 5 руб.
 Д. Динсдоръ, Варшава.

ГОРЬКАЯ ВОДА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
 Единствен. пріятное натуральн.
 Слабительное средство.
 Имѣются во всѣхъ аптекахъ и аптекар-
 скихъ магазинахъ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ
 Во имя Божіе и на молитвенную помощь
 о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите
 тому дѣлу нашему — построению новаго
 храма Господня во славу Рождества Пр.
 Девы Маріи. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской
 с. Жеремію, Предсѣдателя приходскаго
 псалтыря, Священнику Александру
 нову. Всякое давнее дорогое намъ!

МАССАЖЪ ЛИЦА
 изобрѣтателя Гевриха Симона
 въ Берлинѣ.
 Посредствомъ специальныхъ аппара-
 товъ уничтожаетъ морщины и преду-
 преждаетъ появленіе тѣловыхъ
 Единственные представители для
 всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.
 Москва — Кузнецкій мостъ, Пете-
 рбургъ — Невскій, 18, Варшава — Вар-
 совад, 7, Екатеринбургъ — Богоявлен-
 ская, 1, Омскъ — Гоголевскій проул.

Швейныя машины „ПФАФФА“
 Не вступая себѣ подобныхъ по доброкачеству, производи-
 тельности и прочности. № 21151
 Образованная отдѣлка. — Новѣйшія усовершенствования. Осн-
 на на шарикахъ — чѣмъ достигнута замѣчательная легкость хода.
 Остерегаться поддѣлокъ.
 Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ машинъ.
 Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern), Германія.
 Основана въ 1862 г. 1,100 рабочихъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 діететическіе препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ.
 КАКАО. БИСКВИТЫ.
 РАСИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агент-
 ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ
 для Г. иногородныхъ составлены коллекціи:
 въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.
 Въ этомъ году наши коллекціи опять составлены совершенно иначе, чѣмъ
 въ прошлые года и по прейсъ-модамъ и заказчиковъ я въ этомъ году
 еще коллекціи и даже эта дешевая коллекція содержитъ все
 необходимое для небольшой елки.
 Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворяетъ самымъ
 изысканнымъ большія же коллекціи въ 25 р., 50 р. и 100 р. положительно
 необходимы для большаго семейства, школы, базаровъ, собраній и пр.
 КОЛЛЕКЦІИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ СЮРПРИЗАМИ: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к.
 КОЛЛЕКЦІИ ХЛОПУШЕКЪ СЪ КОСТЮМАМИ: 95 к., 1 р. 25 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к.
 КОЛЛЕКЦІИ ИЗЪ 10-ти ПОДАРКОВЪ: 2, 3, 4, 5, 7 1/2, 10, 15, 20 и 30 р.
 Пересылка наложен. платежомъ. С.-Петербургъ,
 Телеграфный исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРКЪ**, Невскій, 20, кв.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СВѣТОПИСЬ
А. А. Селюгиной,
 С.-Петерб., Дмитровскій пер., д. № 8.
 Присылаюшіе фотограф. карточку и одинъ
 рубль задатка получаютъ наложеннымъ пла-
 тежомъ художественно увеличенный порт-
 ретъ въ издѣльномъ паспарту (исполненіе за-
 каза не повдѣе трехъ недѣль); упаковка и
 пересылка за счетъ заказчика. Цѣны порт-
 ретовъ 21×30 3 р., 30×40 5 р., 40×50 8 р.,
 50×60 10 р. (размѣръ въ сантиметрахъ).
 Имѣются багетныя рамы отъ рубля и дороже.

Предлагаю БРИТВЫ
 английскія, шведскія, голландскія и дру-
 гихъ фабрикъ отъ 1 р., 2, 3, 4, 5 и др.
 Машинки для стрижки волосъ и бороды
 лучшихъ системъ. Цѣна отъ 3-хъ до 7 руб.
 Иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ,
 С.-Петербургъ, Морская, 18.

XX-ый вѣкъ при-
 нимаетъ дамамъ и
 армянскимъ по-
 лезный сюрпризъ
 «Гафтографъ». За границей
 теперь въ модѣ украшать свои
 комнаты артистической gobе-
 леною вышивкой собствен-
 наго издѣлія при помощи
 «Гафтографа». Кромѣ укра-
 шенія дома «Гафтографъ» до-
 ставляетъ нуждающимся вѣр-
 ный заработокъ. Благодаря
 несложной конструкціи нау-
 читься вышивать «Гафтогра-
 фомъ» можетъ всякій съ пер-
 ваго разу, безъ предварительной подготовки,
 пользуясь лишь прилагаемымъ иллюстриро-
 ваннымъ способомъ употребленія. Цѣна съ
 пересылкой 4 р. 85 к., налож. плат. 10 к.
 дороже. Изящные разноцвѣтные узоры для
 вышиванія подушекъ 25 к., 30 и 40 к., ков-
 ровъ — 40 к. Чтобы убѣдить публику въ вы-
 сокакачества «Гафтографа», мы по
 первому требованію высылаемъ готовые ар-
 тистически вышитые узоры на хорошемъ
 цвѣтномъ сукнѣ, для подушекъ за 3 руб., а
 для пары туфель за 2 руб., Д. ДИНСОРЪ,
 Варшава, Королевская, 49. № 22221

ТОВАРИЩЕСТВО
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ въ 1860 ГОДУ,
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупке обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово
 „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).
ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы;
 Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!

ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удовольствия себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самонагревающие туалетные часы съ хоршею музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго...

GERMANDREE en POUDRE et FEUILLES BREVETÉ S. G. D. G. Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau HYGIÈNE et BEAUTÉ.

Exposition Universelle 1900 : MÉDAILLE D'OR MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne. PARIS

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, дело часовъ.

М. СОКОЛОВЪ,

бывш. много лѣтъ МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ и Ко знаменитой фирмы часовъ

какъ специалистъ, рекомендую изъ своего склада на оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ проверенныхъ часовъ имш. качества, съ полными ручательств. на 5 лѣтъ. Часы мужск. черные — 4 р. 80 к., дучш. сорта анкер. — 7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 кам. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота «Дубле», анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вызолот. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. издан. цѣн. Пересылка на счетъ фирмы, налогъ платеж. безъ заплата. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ.

Итъ и одного человека, который не признавал бы рекомендуема мною новѣйшаго метода стереоскопа «имперіаль» съ приспособленіемъ для наставленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вѣшко въ домѣ, показывающей буквально какъ въ натурѣ всевозможные виды, жанры и группы. Цѣна стереоскопу съ 50-ю разнообразными фотограф. карточками 1 р. 75 к. За пересылку 25 к. въ Азіатскую Россію (2 и 3 посылъ) 50 к. Высылается наложен. платежомъ. Карточки имѣются въ 42 серияхъ по 25 шт. каждая. Цѣна серия 50 к. Треб. адреса: Ш. Кульварскому, Холодная, 18-3. Снасъкъ картинъ и прейсъ-курантъ безплатно.

КАРАМЕЛЬ

въ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОПРЪ «КЕТТИ БОССЪ» Б. Семедни, въ Кіевѣ. Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Маг. кор. 15 к. № 21983 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ПОДАРКИ — НОВОСТЬ!

«Коллекція сибирскихъ плаковъ» 12 разнообразныхъ картинъ 5 руб. Адресъ: Челябинскъ. № 22060 Вокзалъ С. О. Кожмину.

НАЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ для САМОГО СЕБЯ! ПОРТИМОН СО ШТЕМПЕЛЕМЪ Цѣна съ пересылкою: 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к. Адресъ: МОЙСЕЮ ФИШМАНУ, Варшава, Королевская, 47И.

Изъ наилучшей черной оловяной заграничной выдѣлки, на хорошем кожаною подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для звонкой монеты и 1 для 30 ЛЮТА, особо закрываемы ПАТЕНТОВАНЫМЪ затворомъ. Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв., содержащ. научуемый штемпель. Размѣры 2 1/4 x 1 3/4 в. То же — настоящей английской титановой мягкой патрониров. кожи, шт. на 50 к. дороже. Во 2 и 3 посылъ приб. часть въсѣхъ, за налогъ платежъ 10 к. Фабр. счуд. съ 1886 г. За матеріалъ и раб. ручается.

LOTION DEQUEANT

Умываніе ЛЮДВИГА ДЕКАНТЪ. Средство для роженія волосъ, прекращающ. выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Свидѣнія безплатно. Высылается безвозвратно наложеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рюс. 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продаются въ лучшихъ магазинахъ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ и условія высылать бесплатно. Банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ 59, Невскій, СПб.

«Последній вздохъ»

на полъ брани», пьеса для фортепiano или для фисгармоніи. «Въ тихомъ океанѣ», современный мелодичный вальсъ. «Россійскій парадный маршъ», въ 2 и 4 руки, сочиненіе В. Давыдова. Продаются во всѣхъ муз. № 22115 заказ. магаз.

КОНЬКИ всѣхъ системъ стальные гнѣтучка, Lakson Heintz, яхт.лубки и проч. Коньки кончатъ на колесахъ. № 22210. Прейсъ-курантъ безплатно. А. О. БРАВЕЦЪ, СПб., Морская, 18.

Имя Театра Войны!!

Рекомендуемъ новую серію открытокъ писемъ, состоящихъ изъ 100 шт. разныхъ артистично иллюстриров. почтовыхъ открытокъ съ видами войны на Дальнемъ Востоке, изображающ. живое изображение главныхъ моментовъ войны, виды флота, выходящ. парадныя, цѣлостности битвъ и т.р. Цѣна серіи. 60 коп. 2 р. 10 к. Высылаемъ нал. плат. безъ заплата. Адресъ: Тор. фир. Ф. Зилбербергъ и Ко, Варшава, Королевская, 29/Д. Ищущие Альбомы для почт. карточекъ (по заказу и для фотограф.) въ цѣнѣ 1 р. 50 к., 2 р. 25 к. Плюшевые съ золот. тиснан. 4 р. и 5 р.

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!

Прекрасные и прочные стальные часы «Регуляторъ» новѣйшаго фасона, съ отличною самонагревающею каждый часъ громкою и весьма приятною для слуха музыкой, самыхъ знаменитыхъ композиторовъ (по желанію: вальсы, польки, марши, театральн. оперы и т. п.) въ элегантномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна вмѣсто 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки съ трехнедельнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющіе половинны и цѣлые часы, цѣна 13 р. 50 к. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 арш. и ширною около 1 1/2 арш. и полированъ на темнорѣховый цвѣтъ. Ручательство за непортитъ музыку и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и безплатная. Высылаемъ вышесказанные часы до минуты немедленно по полученіи 5 р. задатка. Задатокъ можно прилатъ марками по адресу: Варшавскій Базаръ «во „ЛЮБОВЬ“, Варшава, Гржибовская. При полученіи полной стоимости высылать высылается безплатно для распространенія нашей фирмы стальные часы съ будильникомъ и со стѣнныи циферблатомъ. № 22076. «Молнія». 4-3

Необходимо въ каждомъ семействѣ

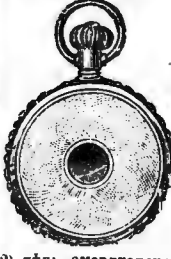
для дѣтей и взрослыхъ обмывать каждую даже незначительную рану 1% растворомъ. Хирургическій ЛИЗОФОРМЪ. Настоящій только въ оригинальн. флак. въ 100 гр. по 40 к. Требуется флаконы съ торговой маркой бѣлый медвѣдь и фирмой «Л. МИНЛОСЪ» въ С.-Петербургѣ. Продажа въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Знаніе—сила.

«Знаніе—сила, но эта сила мертва безъ хорошей памяти. Какъ часто люди, въ разные моменты жизни, готовы пожертвовать очень многимъ, лишь бы имѣть хорошую память! Сколько безконечныхъ жалобъ на природенную плохую память приходится слышать чуть ли не ежедневно! А развѣ эти жалобы правдивы? Очень рѣдко люди, особенно разные неудачники, винятъ именно себя, видя, какъ другіе, гораздо менѣе способные, преуспѣваютъ въ жизни, — преуспѣваютъ только потому, что обладаютъ тѣмъ, чего нѣтъ у этихъ неудачниковъ, — хорошею памятью. Память, хорошая, крѣпкая память — основа успѣха на всѣхъ поприщахъ въ наше тяжелое время борьбы за существованіе. И, несмотря на это, какъ пренебрегаютъ этой способностью! Это пренебреженіе, вызывающее столько горя и разочарованій въ жизни, коренится въ широко распространенномъ, совершенно ошибочномъ воззрѣніи, будто память — природный даръ, и что развить ее, укрѣпить не въ нашихъ силахъ. Это жестокая ошибка. Какъ разъ наоборотъ. Въздъ въ такомъ случаѣ человекъ съ природеннымъ музыкальнымъ слухомъ могъ бы увѣрить, что ему не нужно никакого музыкальнаго обученія, чтобы сдѣлаться выдающимся музыкантомъ. Въ дѣйствительности нѣтъ мозговой способности, болѣе поддающейся развитію и дисциплинарованію, чѣмъ память, — понятно, подъ условіемъ приложенія правильной методы. Память и ея развитіе послужили предметомъ тщательнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ величайшихъ въ мірѣ психологовъ. Но все же, какъ часто удавалось добиться блестящихъ результатовъ съ помощью простѣйшей и естественнѣйшей Пельманской методы укрѣпленія памяти. Метода эта известна во всѣхъ мірѣ... Видержка изъ громадной статьи В. Т. Стюда (4 столба) о Пельманской методѣ укрѣпленія памяти въ журналѣ «Review of Reviews», London, 10. III. 02. Подробное объясненіе о методѣ укрѣпленія памяти Пельмана съ многочисленными удостовѣреніями и отзывами высылается безплатно. L. Pohlmann, Mozartstr. 9, München II, 25. № 22210

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ НЕРВЫ И СИЛЫ СРЕДСТВО для взрослыхъ и дѣтей.

САНАТОГЕНЪ Настоящій только БАУЭРЪ и Ко. въ русской упаковкѣ. Остерегаться недоброкачественныхъ поддѣлокъ. Литература безплатно. К. И. Креслингъ, С.-Петербургъ.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ мы рѣшили съ 10 октября с. г. назначить небывало дешевую распродажу: за 8 р. 50 к. съ пересылкой высылается 10 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) Серебряные карманные мужские глухіе часы Анкеръ, въ три крышки 84 пробы съ заводомъ разв. въ 36 часовъ, 2) цѣпъ американскаго золота пандирная, 81 6 серебра, 84 пр. разныхъ брелковъ, 9) золотое кольцо 56 пр. изящной работы, 10) кожаное портмоне, съ 7-ю отдѣленіями съ одного края механическимъ замкомъ, содержащимъ научуемый штемпель для имени и фамиліи заказчика. Все только за 8 р. 50 к. съ пересылкой. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются печатнымъ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать письма: А. Ш. Калпавъ и Ко, Варшава, Порожная, № 14. Р. С. Дамскіе часы со стѣнныи приложениями на 1 руб. дороже.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

Гигиенично!
Экономично и приятно.

Машинки для стрижки бороды в 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. и 4 р. 75 к. Машинки для стрижки волос в 3 номера каждая, в 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к. высылает налож. платежом при получении 1 р. задатка оптово-розничной склад.

ЛЕОНАРДИ,
Пассажь, 53, СПбурь.
Фирма существуетъ съ 1867 года.

Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣтей! Больше 15.000.000 штукъ въ употребленіи.

Нату- ральная мине- ральная вода. **VICHY** **Источники принадлеж. французск. правитель- ству.**

VICHY CELESTINS Бользни почка, моче- ного пузыря Желудокъ

VICHY GRANDE GRILLE Бользни пече- на и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни ниж- варительныхъ органовъ же- лудка и кишечника.

на 1905 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г. на журналъ для дѣтей старшаго и младшаго возраста

ДѢТСКІЙ ДРУГЪ

4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой. (11 годъ изданія). 12 книгъ старш. возраста. 12 книгъ младш. возраста.

КОНКУРСЫ СЪ ПРЕМІЯМИ на рѣшеніе ребусовъ, загадокъ, шарадъ, задачъ и пр. Въ каждомъ конкурсѣ: 1 ПЕРВАЯ ПРЕМІЯ { Снаряженіе яхты. Камеръ-обскура. Собрание фокусовъ. Устройство телеграфа. Художеств. альбомы. Сочиненія русскихъ писателей. Стоимость въ отдѣльной продажѣ 5 руб.

20 ВТОРЫХЪ ПРЕМІЙ { Лото. Лѣпка изъ воска и глины. Калейдоскопъ. Стрѣльба въ цѣль и друг. Стоимость въ отдѣльной продажѣ 2 руб.

500 ТРЕТЬИХЪ ПРЕМІЙ { Календари. Сводныя картинки. Открытыя письма въ краскахъ и проч. Стоимость въ отдѣльной продажѣ 2 руб.

Всѣ Гг. подписчики получатъ **БЕЗПЛАТНО 24 ПРЕМІИ**

- 4 книжечки „Библиотеки Ремеселъ“. Вышивание. Инкрустация. Работа цѣт- товъ. Рисованіе. Переплетеніе.
- 2 АЛЬМА-НАХА. { Повѣсти. Разсказы. Сти- хотворенія.
- 6 работъ Полтавская битва. Мельни- цы, работ. водой и нескольк. краскахъ: Амазонка Пенезилея и др.
- 2 приложения матеріаловъ для „Би- блиотеки ремеселъ“.
- 2 ПРИДАННОЕ КУКЛЫ. ВЫШИ- ВАНІЕ.
- 6 КАРТИНОКЪ: портреты знамени- тыхъ людей, свѣтки съ картинъ.

ПОЛЕТЪ ШАРИКА. КИНЕМАТОГРАФЪ (игры). Подписка принимается исключительно на оба возраста. Ц. № 22208

Пробный № высылается за двѣ 7-коп. марки. Допускается разсрочка: 2 р. при под- пискѣ и 2 р. въ 1 мая. Подробные проекты бесплатно.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: Москва, 2-я Мѣщанская, домъ Перлова. Редакторъ-издатель **В. А. ПОСТНИКОВЪ**.

КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.
Желающимъ ознакомиться съ преимуществами но- вѣйшихъ пишущихъ машинъ

ИДЕАЛЬ
предоставляемъ машинъ эти на двухдѣльный срокъ въ **БЕЗПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ**

и проводимъ обученіе писанію на ней бесплатно. Машинъ „ИДЕАЛЬ“ снаб- жены всѣми преимуществами и усовершенствованіями лучшихъ въ мірѣ сущест- вующихъ пишущихъ машинъ и шрифтъ виденъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Ц. № 22201 5-1

Представители: **Э. КИЖИХИНА И К^О**. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.
ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чер- наго и оцинкованнаго желѣза. **ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ** пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше тепло и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
За Тоерской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ. Ш. № 21812

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года)
Намайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.
О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

== ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕР- БУРСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. Р. № 21817 4-3

Экономію въ 100% получить каждый.
Въ виду застоя въ торговлѣ и для подавленія конкуренціи, мы рѣшили съ 5-го ноября с. г. назначить дешевую предпринятую распродажу. Важно и для торговцевъ. Краткій прейсъ-курантъ.

1) **Отдѣлъ металлическихъ карманныхъ часовъ.**
Часы карманные черные, порошеной стали мужские или дамскіе открытыя, заводъ безъ ключа разъ въ 36 часовъ, лучшей констр. 2 р. Такие же глухіе лучшей конструкціи 2 р. 60 к. Часы муж- скіе новаго золота открытыя 2 р. 40 к. Такие же глухіе 3 р. 40 к. Часы мужскіе Американскаго золота глухіе цилиндр. 1 сор. 5 р. 10 к. Такие же глухіе Анкеръ „Таванъ Вагтъ“ 6 р. 50 к. Часы черные открыт. Анкеръ „Роскопфъ“ 2 р. 30 к. Часы черные от- крытыя съ вѣчнымъ календаремъ 5 р. 75 к. Такие же глухіе съ „календаремъ“ 7 р. Часы черные открыт. съ „Будильникомъ“ 7 р. 50 к. Часы черные открыт. съ заводомъ разъ на 8-мъ дней 7 р. 50 к. Такие же глухіе 8 дневные 9 р. 50 к. Часы черные открыт. Ремонтуръ съ портретомъ Государя Императора въ золоченой рамкѣ 3 руб. Часы „Декадентскіе“ Фантазія 6 руб.

2) **Отдѣлъ серебряныхъ карманныхъ часовъ.**
Часы серебрян. мужскіе глухіе зав. ключемъ 18 л. 6 р. Такие же лучшей конструкціи на 15 камн. 7 р. Такие же лучшей конструкціи на 23 камняхъ 8 р. Часы сереб. муж- скіе зав. ключ. за отлич. стрѣльбу 7 руб. 50 к. Часы сереб. глухіе мужскіе тажевысше 80 гр. или 1/4 фун. вѣса 9 р. 50 к. Такие же мужскіе глухіе заводъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы сереб. мужскіе заводъ безъ ключа открыт. 5 р. 50 к. Такие же лучшей констр. глухіе въ 7, 8, 9 и 10 руб. Часы сереб. мужск. зав. безъ ключа тажевысше 80 гр. Брегетовскіе „Шато“ 12 р. 50 к. Часы сереб. мужскіе глухіе за- водъ безъ ключа съ вѣчнымъ календаремъ 10 руб. Такие же лучшаго сорта 12 р. Часы сереб. мужск. глухіе фабрики „Фавръ Жако“ 10 руб. Такие же глухіе фабр. „Таванъ Вагтъ“ 10 р. Такъ же съ заводомъ безъ ключа Т. В. 12 р. 50 к. Часы сереб. мужскіе открытыя съ зав. разъ на 8 дней 9 р. 50 к. Такие же глухіе съ зав. разъ въ 3 д. 11 р. Часы сереб. дамскіе открыт. зав. безъ ключа 4 р. 50 к. Такие же глухіе лучшей кон- струкціи 5, 6, 7, 10 руб.

3) **Отдѣлъ золотыхъ карманныхъ часовъ.**
Часы золотые мужскіе глухіе зав. безъ ключа 30 руб. Такие же лучшей конструкціи крѣпк. корпус. 40, 50, 70 до 100 р. Часы золотые дамскіе глухіе, заводъ безъ ключа 16, 18, 24 до 50 руб.

4) **Отдѣлъ золотыхъ надѣлій и галантерейныхъ товаровъ.**
Гарнитура золотой 56 пр., состоящ. изъ брошки, пары серегъ и кольца, 6 р. 50 к. Такой же гарнитура съ браслеткой 10 р. Обручальныя кольца 66 пр., пара въ 3, 5, 10 и 15 р. Золотыя кольца 56 пр. шт. 40 к., 1, 2, 3, 5 и 10 р. Золотыя серьги 56 пр. пара 60 к., 1 р. 50 к., 3, 5 и 10 р. Туалетное зеркало съ часами и музыкой 4 р. 50 к. Круглыми будильникъ съ часами 1 р. 75 к. Четырехугольный будильникъ „Юнкеръ“ 3 р. 50 к. Такой же съ музыкой 5 р. Цѣль Американскаго золота 25 к. Компасъ 20 к. Серебр. 84 пр. цѣль панцирная въ 1 р. 50 к. до 8 р. Серебр. 84 пр. цѣль шейная отъ 3 р. 50 к. до 15 р. Брелки серебрян. разныя отъ 25 к. до 1 р. 50 к. Ножики англійскіе стали отъ 25 к. до 1 р. 50 к. Кожаное портмоне съ 7-ю отдѣл. со штемпелемъ заказчика 50 к. Портсигаръ кожаный 25 к. Сумка дамская атласная для ношенія при поскѣ 60 к. Авто- матическая спичечница 70 к. Стереокопъ съ 20-ю видами 60 коп. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются немедленно вложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Пересылка за счетъ заказчика. Заказы менѣе 2-хъ руб. не высылаются. Просьба относиться съ полнѣмъ доверіемъ, такъ какъ высылается исключительно добросовѣ- ственные товары. Товаръ не понравившійся принимается обратно для замѣны на другой, или по желанію денегъ возвращаются.

Требованія просимъ адресовать: **„БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“** Варшава, Порожная, № 14.

Ц. № 21290 13-15

XXXV г.

№ 48

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдасть 27-го ноября 1904 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

1904

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 15.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ полныхъ собраній сочиненій:

М. Е. Салтыкова-Щедрина

Первыя 10 книгъ
полнаго собранія.

Съ портретомъ автора и съ «Материалами для біографіи М. Е. Салтыкова», К. К. Арсеньева.

А. К. Шеллера-Михайлова

Остальныя 30 книгъ
полнаго собранія.

Подъ редакціею и со вступительн. статьею А. М. Скабичевского.

12 выпусковъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и пр.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лавы.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ выд. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣстно-
сти Россіи.

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всеми приложеніями, — еще первыя 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г., доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

Дылда.

Разсказъ В. Г. Авсѣенко.

(Продолженіе).

Дылда поѣхалъ пле-
чами, словно кто-нибудь
ласково пощекоталъ его.

— Вотъ это я пони-
маю, — сказалъ онъ, и на-
гнувшись, схватилъ руку
Марьяны и поцѣловалъ ее.

— А заказчиковъ най-
дете? — спросила она,
смѣясь.

— Найду...

— Собственно говоря,
мы могли бы обойтись
безъ этихъ абажуровъ, —
объясняла Марьяна Вла-
диміровна. — Мама полу-
чаетъ небольшую пенсію.
да я имѣю свое жалованье.
Ну, и проценты съ ма-
ленькаго капитала. По на-
стоящему, должно бы хват-
ать. Но вѣдь бываютъ
такіе глупые расходы.
Вотъ, за разбитую лю-
стру заплатила... Да тогда,
какъ изъ Москвы возвра-
щалась, два раза за би-
летъ заплатила...

Дылда сдѣлалъ надъ со-
бою усилие и не вздохнулъ.

Медуза. Картина Ф. Штука, авт. «Нивы».

— Можно было бы го-
раздо серьезнѣе этимъ
заняться, — продолжала
Марьяна. Наша работа
всѣмъ нравится. Но, чтобъ
поставить дѣло какъ слѣ-
дуетъ, нужны деньги. Мама
не хочетъ рисковать по-
слѣдними средствами, и
она права: это у насъ про
черный день. Вотъ, въ Мо-
сквѣ у меня есть тетка.
къ которой я ѣздилъ. Она
сама и вызвала меня: пи-
сала, что очень интере-
суется абажурами, хочетъ
помочь. Я поѣхала, а
ровно ничего изъ этого не
вышло. Удивляюсь, зачѣмъ
она все это подвела. Такъ
было глупо: живу у нея
цѣлый мѣсяць, а она о
дѣлѣ ни слова. Кончилось
тѣмъ, что я надѣлала ей
чуть не десятокъ всякихъ
тюльпановъ и китайскихъ
павильончиковъ, и, нако-
нецъ, разозлилась и уѣха-
ла. Какіе, право, бываютъ
люди.

— Охъ, ужъ не говорите о людяхъ,—замѣтилъ Дылда, и на этотъ разъ позволилъ себѣ вздохнуть.

— А то вотъ тоже исторія съ жакетомъ,—продолжала Марьяна.—Надо мнѣ было заказать себѣ жакетъ. Купила все, что нужно, на семьдесятъ рублей, отдала портному, а онъ изрѣзалъ, испортилъ, и еще за фасонъ двадцать рублей взялъ. А вещь надѣть нельзя, что мнѣ было дѣлать? Матеріалъ все равно пропалъ. Такъ вотъ и выбросила девяносто рублей. Развѣ это шутки?

— Охъ!—съ новымъ вздохомъ произнесъ Дылда.— Но вы напрасно заплатили портному. Жаль, что я тогда не зналъ, я бы не допустилъ. Съ какой стати давать эксплуатировать себя.

Марьяна махнула рукой.

— Ну ихъ!—сказала она.—Вѣдь на каждомъ шагу такъ. Замухрышка-извозчикъ, и тотъ, когда видитъ, что дѣвушка одна, норовитъ или нагробить, или лишнее сорвать. Я прихожу къ заключенію, что дѣвушкой скверно быть.

И Марьяна усмѣхнулась, но Дылдѣ ея улыбка показалась печальною.

— Потому дѣвушки и выходятъ замужъ.—сказалъ онъ.

Марьяна подкинула головой, какъ будто хотѣла сказать: «Знаемъ мы это!» Но ея лицо приняло серьезное выраженіе.

— Я и не говорю, что я не выйду. Захочу, такъ и выйду,—произнесла она съ настойчивостью, словно опасивая кого-то.

Дылда вдругъ почувствовалъ, какъ-будто что-то ущемило его. Мысль, что вѣдь и въ самомъ дѣлѣ Марьяна можетъ не сегодня—завтра выйти замужъ, въ первый разъ представилась ему.

«И, конечно, выйдетъ. Можетъ-быть, уже и женихъ у нея есть. И развѣ я могу помѣшать?»—подумалъ онъ, и очень нехорошо сдѣлалось у него на душѣ.

Ему пора было уходить, но хотѣлось сказать что-нибудь относящееся къ ея послѣднимъ словамъ.

— Понятно, что выйдете. Хорошенькія дѣвушки не засниваются,—произнесъ онъ, при чемъ губы его нѣсколько покривились.—А только...

Марьяна нетерпѣливо взмахнула на него глазами.

— Ну? Что у васъ тамъ застряло?—сказала она.

— Нѣтъ, такъ...

— Да говорите же, что за несносный человекъ!

— Просто, я хотѣлъ сказать, что, по моему мнѣнію, такой... такой, котораго я считалъ бы достойнымъ васъ... ну, мнѣ кажется, что я никого не считалъ бы такимъ,—объяснилъ очень нескладно Дылда.

Марьяна опять усмѣхнулась и стала смотрѣть въ сторону.

— Вы воображаете, что знаете меня,—сказала она небрежно.

— Конечно, знаю. Вы вся на виду, въ васъ никакой женской лжи нѣтъ,—выразился Дылда.

— Что это еще за женская ложь такая?

— А которая во всякой женщинѣ есть. Еввинская ложь.

— Много вы понимаете въ женщинахъ.

— Вотъ васъ—понимаю.

Марьяна задумчиво посмотрѣла вокругъ себя, потомъ на Дылду.

— Пожалуй, вы правы, — сказала она. — Если бы вы стали мнѣ глупости говорить, я бы васъ великолѣпно выругала. А что я прямая — это, кажется, правда.

— Вы... да ужъ я знаю, какая вы!—воскликнулъ Дылда, выражая голосомъ гораздо больше того, что заключалось въ словахъ.—Вы.. вамъ цѣны нѣтъ!

Марьяна посмотрѣла на него серьезными, раскрытыми глазами, тогда какъ на уголкахъ губъ ея задрожалъ смѣхъ.

— Чучело!—выпалила она какъ нельзя проще.

IV.

И опять Дылда, и безъ того очень дѣятельный, сталъ еще больше стараться.

Къ его хлопотливымъ занятіямъ «чужими дѣлами» прибавилась теперь новая забота. Разговаривая съ кѣмъ-нибудь, онъ вдругъ дѣлалъ безпокойные глаза, словно вспомнилъ что-то очень важное, и нѣсколько таинственно спрашивалъ:

— А гдѣ вы покупаете абажуры?

— Что такое? какіе абажуры?—недоумѣвалъ спрашиваемый.

— Обыкновенные; разные. Для простыхъ лампъ, для электрическихъ, для свѣчей.

— А чортъ ихъ знаетъ. Жена гдѣ-то покупаетъ.

— Я къ тому, что могъ бы рекомендовать вамъ,—пояснялъ Дылда.—У моихъ знакомыхъ есть мастерская: удивительно дѣлаютъ. Такое изящество, разнообразіе. И не дорого.

— Ну, и пускай себѣ. Я этими пустяками не занимаюсь.

— Напрасно, напрасно вы такъ судите. Конечно, если покупать въ магазинахъ, то тамъ, дѣйствительно, за пустяки деньги дерутъ. Но абажуры, которые я вамъ рекомендую, совсѣмъ не пустяки. Они любую обстановку могутъ до чрезвычайности украсить.

— А ну ихъ...

— Нѣтъ, не говорите. Я самъ такъ думалъ, пока не увидѣлъ, какъ отъ нихъ выигрываетъ всякая комната. Уже многіе по моей рекомендаціи тамъ купили, и представьте—самая обыкновенная гостиная, или кабинетъ, сейчасъ другой видъ получаютъ. Подборъ тѣней, отдѣлка—прямо замѣчательныя. Павильончики, подзорники, шитки—роскошь что такое.

И Дылда до тѣхъ поръ не оставлялъ этого разговора, пока не вырвался согласія посмотреть что-нибудь для электрическихъ грушъ или для большой лампы. Тогда онъ тотчасъ посылалъ къ Марьянѣ Владиміровнѣ записочку съ адресомъ покупателя и съ поясненіемъ, что именно нужно привезти показать ему. Иногда, однако, изъ этого выходили для него лишнія непріятности.

— Ну, ужъ ваши кліенты—хороши, нечего сказать!—заявляла иной разъ сердитымъ тономъ Марьяна.—Продержали меня вчера цѣлый часъ, переменяли нѣсколько моделей, а потомъ выслали лакея сказать, что, пожалуй, взяли бы одинъ абажуръ за половинную цѣну. Я отвѣтила, что благотворительныхъ подарковъ богатымъ людямъ не дѣлаю.

Такіе случаи до крайности смущали и раздражали Дылду. Онъ волновался, называлъ своихъ кліентовъ «скотами», посылалъ на голову имъ самыя человеконенавистническія пожеланія и клялся наговорить имъ такого, чего еще никогда никому не говорилъ.

Разъ дѣло вышло даже серьезнѣе. Инженеръ и подрядчикъ Ставушинскій, съ которымъ Дылда имѣлъ постоянныя сношенія, принявъ Марьяну Владиміровну лично и очень обрадовавшись неожиданной встрѣчѣ съ хорошенькой дѣвушкой, немедленно повелъ на нее стремительную атаку. Марьяна, уже привыкшая къ такимъ попыткамъ, думала отдѣлаться своимъ невозмутимымъ видомъ. Но у Ставушинскаго было глубокое убѣжденіе, что женщины принимаютъ такой видъ только для того, чтобы вызвать болѣе рѣшительное нападеніе. Онъ схватилъ Марьяну за руку и пытался обнять ее.

— Не смѣйте!—крикнула Марьяна, сверкнувъ обогленными глазами.

— Вотъ буду смѣть!—возразилъ Ставушинскій и сильнѣе привлекъ ее къ себѣ.

Марьянѣ удалось вырвать правую руку, и она съ наслаженіемъ дала инженеру пощечину.

— Ха-ха-ха!—разсмѣялся Ставушинскій.—Честное слово, люблю такихъ чертенятъ. Ну, слушайте, не будьте

же дурой. Хотите невинность передо мной разыграть? Фю-фю, старь штука!

Марьяна оглянулась мрачно потемнѣвшими глазами, и завидя тутъ же близко пуговку электрическаго звонка, нажала ее. Потомъ той же рукой схватила со стола тяжелую стальную подкову и подняла ее надъ головой.

— Если вы сію минуту не выпустите меня, то я васъ ударю!—произнесла она такимъ тономъ, что рука Ставушинскаго, давившаяся пальцы, тотчасъ разжалась.

Въ дверяхъ показался слуга.

— Проводи барышню,—приказалъ ему инженеръ, стараясь вложить въ свой голосъ нѣчто презрительное.—Честь имѣю кланяться. А вашему глупому Дылдѣ еще влетитъ отъ меня.

Марьяна вышла, блѣдная и взбѣшенная. Уже на улицѣ, она припомнила послѣднія слова Ставушинскаго и догадалась, что именованіе Дылды относится къ Никодиму Стригульскому. Раньше она никогда не слыхала, чтобъ его такъ называли. Это показалось ей забавнымъ, и нѣсколько минутъ на ея разстроенномъ лицѣ лежала словно насильно вызванная улыбка.

«А вѣдь онъ Дылда. Это хорошо»,—думалось ей.

Но когда Стригульскій зашелъ передъ обѣдомъ въ Кирочную, все раздраженіе, вызванное утреннимъ приключеніемъ, снова вспыхнуло въ ней. Сначала, впрочемъ, она думала ничего не рассказывать; но Дылда такъ волновался и томился, замѣтивъ ея возбужденное состояніе, что она не удержалась и передала ему всѣ подробности сцены въ кабинетѣ Ставушинскаго.

Дылда покраснѣлъ, потомъ поблѣднѣлъ; у него захватывало дыханіе. На этотъ разъ онъ не разразился жестокими словами, а напротивъ, сдѣлался чрезвычайно тихъ и молчаливъ; только нижняя губа у него замѣтно тряслась, и по лицу, какъ-будто, пробѣгала судорога.

— Онъ долженъ извиниться передъ вами,—сказалъ онъ.

— Очень мнѣ нужно!—возразила Марьяна.—Да онъ и не подумаетъ это сдѣлать.

— Надо заставить.

— Кто же заставить?

Дылда не отвѣтилъ, только опять поблѣднѣлъ.

V.

Утромъ, на другой день, Никодимъ Петровичъ отправился къ Ставушинскому и, войдя въ кабинетъ, вдругъ почувствовалъ, что и фигура самого инженера, протянушаго ему руку изъ-за письменнаго стола, и всякая мельчайшая подробность обстановки, вызываютъ въ немъ неодолимую злобу. Онъ оперся обѣими руками о столъ и перегнулся черезъ него всѣмъ своимъ длиннымъ туловищемъ.

— Я по поводу вчерашняго...—объявилъ онъ, близко уставясь прямо въ лицо Ставушинскому угрожающими глазами.

— Какого вчерашняго? Что такое вчера было?—удивился инженеръ.

— Не понимаете? Не помните? А ваше гнусное обращеніе съ Марьяной Владиміровной?—пояснилъ Дылда.

Ставушинскій, дѣйствительно, только теперь припомнилъ это незначительное на его взглядъ обстоятельство. Злое лицо Дылды смутило его. Онъ вспыхнулъ и откинулся на спинку кресла.

— Ахъ, вотъ что!—произнесъ онъ, стараясь придать себѣ беззаботный видъ.—Вы что же это, являетесь въ качествѣ рыцаря невинности, что ли? Желаете потребовать отъ меня объясненій?

— Да-съ, желаю!—подтвердилъ Дылда.

— Съ удовольствіемъ, съ удовольствіемъ,—согласился почти шутливо инженеръ.—Только, что же я вамъ объясню? Дѣло понятно само собою. Какъ вамъ извѣстно, у хорошенькихъ барышень не написано на лицѣ, какія онѣ на этотъ счетъ. Поэтому ошибки весьма возможны. Кто не попадалъ въ глупое положеніе? Развѣ тотъ, кто

никогда не ухаживалъ. Вы скажете, что я долженъ извиниться? Такъ вѣдь я готовъ, какъ нельзя болѣе готовъ. Терпѣть не могу оставлять послѣ себя дурное впечатлѣніе.

Дылда былъ немножко сбить съ толку шутливо-самоувѣреннымъ тономъ Ставушинскаго. Ему было бы удобнѣе, если бы инженеръ отнесся къ нему рѣзко и враждебно.

— Нѣтъ-съ, увертываться я вамъ не позволю. Вы должны сознаться въ крайней непристойности вашего поступка,—сказалъ онъ.

— Голубчикъ, да вѣдь въ этомъ я уже давно самъ себѣ сознался,—отвѣтилъ, окончательно овладѣвая собою, Ставушинскій.—Вѣдь это же всегда такъ бываетъ: когда женщина выдержала испытаніе, то сейчасъ беретъ раскаяніе. Сейчасъ дѣлается совѣстно, что не понялъ ее съ перваго взгляда. Самъ виноватъ, разумѣется.

Дылда оглянулся. Взглядъ его упалъ на уголокъ кабинета, гдѣ за низенькимъ столикомъ стоялъ обитый сафьяномъ диванъ. Онъ догадался, что именно здѣсь и разыгралась вчерашняя сцена. И именно видъ этого дивана вызвалъ въ немъ новую злобу. Кровь прилила ему къ лицу. Но онъ, все-таки, какъ-будто не зная, что и какъ онъ долженъ сдѣлать.

— Значитъ, вы признаете, что поступили какъ... негодяй?—произнесъ онъ съ легкой хрипотой въ голосѣ.—Вы должны признать это письменно, въ письмѣ къ Марьянѣ Владиміровнѣ, и просить у нея прощенія.

Ставушинскій нахмурился. Онъ начиналъ находить, что эта долговзая дылда слишкомъ много позволяетъ себѣ.

— Мой милый, въ наше время эти дѣла не дѣлаются такимъ образомъ,—сказалъ онъ.—На подобныя извиненія смотрятъ, какъ на простую формальность. Вашей дѣвицѣ будетъ пріятно, что предъ нею извиняются. Это значитъ, что она имѣла дѣло съ порядочнымъ человѣкомъ. Зачѣмъ же тутъ всякія жалкія слова? Если я соглашаюсь написать ей пару строкъ, то только потому, что мнѣ нравится доставить удовольствіе хорошенькой женщинѣ.

Дылда былъ совсѣмъ сбить съ толку. Онъ чувствовалъ, что почва, на которой онъ хотѣлъ удержаться, ускользаетъ у него изъ-подъ ногъ. И для него было совершенно неясно, какъ и что онъ могъ сдѣлать, не прибѣгая къ такимъ крайностямъ, которыхъ не одобрила бы Марьяна. Поэтому онъ только сказалъ съ большимъ волненіемъ:

— На такія условія я не согласенъ. Нѣтъ-съ, не могу согласиться, и не желаю!

Ставушинскій положилъ перо, за которое взялся-было.

— Вы не согласны, очень мило!—произнесъ онъ предварительно.—Однако, позвольте васъ спросить, въ качествѣ кого вы въ этомъ случаѣ дѣйствуете? Вы близкій родственникъ этой дѣвицы?

— Я дѣйствую въ качествѣ мужчины, обязаннаго заступиться за женщину, которую оскорбляютъ,—отвѣтилъ Дылда.

— Такой обязанности не существуетъ; это смѣшное донъ-кихотство,—возразилъ инженеръ.—Или, можетъ-быть, вы... женихъ?

— Да, женихъ,—неожиданно для самого себя отвѣтилъ Дылда.

Ставушинскій окинулъ его ироническимъ взглядомъ.

— А-а, поздравляю,—произнесъ онъ.—Въ такомъ случаѣ, я такъ и напишу: «Уступая желанію вашего жениха...»

И онъ опять взялся за перо. Дылда вспыхнулъ до корней волосъ.

— Нѣтъ, этого нельзя. Это Богъ знаетъ, что такое! Вы не смѣете такъ писать...—почти вскричалъ онъ въ смущеніи.

Инженеръ со смѣхомъ откинулся на спинку кресла.

— Эхъ, милѣйшій мой, вотъ видите, какъ это все неосновательно, — сказалъ онъ. — Полноте, бросьте вамъ чепуху. Случится мнѣ встрѣтиться гдѣ-нибудь съ вашей... красавицей, и я самъ сумѣю заслужить ея прощеніе. Чортъ возьми, умѣемъ же мы обращаться съ барышнями. Такъ-то, милѣйшій.

И онъ всталъ, потягиваясь и глядя на посетителя равнодушными и нагими глазами.

Дыда подъ этимъ взглядомъ окончательно растерялся. Ему хотѣлось схватить инженера за плечо и стукнуть кулакомъ по его круглой головѣ, но онъ отлично понималъ, что никогда этого не сдѣлаетъ. И все затѣянное имъ объясненіе представилось ему большою глупостью, и самъ онъ показался себѣ такимъ маленькимъ, такимъ маленькимъ... Онъ повернулся и, не сказавъ ни слова, вышелъ изъ кабинета.

Въ его намѣреніи было ничего не сообщать Марьянѣ объ этой неудачной попыткѣ; но, подобно многимъ другимъ его намѣреніямъ, и это также оказалось не легко исполнимымъ. Можетъ-быть, онъ и удержался бы, но спустя недѣлю у него съ Марьяной произошелъ разговоръ, заставившій его проболтаться.

Дѣло въ томъ, что когда онъ нашель новаго заказчика на абажуры и предложилъ Марьянѣ отвезти туда модели, послѣдняя возразила съ большою рѣзкостью:

Нѣтъ, ужъ вы, пожалуйста, не посылайте меня къ вашимъ знакомымъ; довольно мнѣ скандала съ тѣмъ инженеромъ.

— Не всѣ же такіе нахалы, какъ Ставшинскій, — замѣтилъ Дыда.

Нѣтъ, ужъ пожалуйста, избавьте меня отъ вашихъ заботъ, — капризно продолжала Марьяна. — Не желаю рисковать новыми оскорбленіями. Вамъ-то все равно, вы вѣдь не подумали притянуть того господина къ отвѣту.

Дыда не выдержалъ упрека.

— А кто вамъ сказалъ, что я не объяснялся съ нимъ? Напротѣвъ, у насъ была большая стычка, — сообщилъ онъ.

— Какая стычка? Почему вы мнѣ ничего не сказали? — взволновалась Марьяна.

— Да потому, что... Потому что лучше все это позабыть.

— Нѣтъ, извольте рассказать. Какую еще глупость вы успѣли сдѣлать? И кто васъ просилъ?

— Вотъ, теперь кто меня просилъ. А сейчасъ уязвили, зачѣмъ я не потребовалъ Ставшинскаго къ отвѣту.

Ну, и какъ же это было?

Дыда рассказалъ. Сначала думалъ отдѣлаться двумя словами, но Марьяна заставила сообщить всѣ подроб-

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. „Смерть Самозванца“. Картина А. Бучури. По фот. авт. «Иппы».

ности. И когда дѣло дошло до слова «женихъ», она сначала сдѣлала большіе глаза, потомъ расхохоталась и покраснѣла.

— Съ чего же это вы вздумали!—произнесла она не то весело, не то сердито.—Пожалуйста, въ другой разъ не смѣйте позволять себѣ такихъ глупостей.

— Но тутъ такъ пришлось...—пробовалъ оправдаться Дылда.

Ужасно глупо, — повторила Марьяна.

Дылда внутренно соглашался, что это глупо, но отношеніе Марьяны къ этой глупости было для него очень мучительно. И вѣроятно лицо его приняло очень удрученный видъ, потому что Марьянѣ сейчасъ же захотѣлось пожалѣть его.

Чего вы?—спросила она благо-склонно, въ упоръ поднявъ на него смѣющіеся глаза.— У васъ такой видъ, точно вы сейчасъ вздыхать начнете, какъ тогда въ вагонѣ.

— Поневолѣ вздохнешь, когда васъ оскорбляетъ... вотъ то, что я сказалъ Ставшинскому,—съ угнетеннымъ выраженіемъ объяснилъ Никодимъ Петровичъ.— Вы меня ужъ такимъ ничтожествомъ, такимъ ничтожествомъ считаете...

— Да бросьте вы жалкія слова говорить,—прервала его Марьяна.— Совсѣмъ вы меня не поняли. И Ставшинскаго не поняли. Онъ въ словѣ «женихъ» двусмысленность подразумѣвалъ, а вы и подтвердили: ну да, вотъ я женихъ и есть. И вышло и глупо, и оскорбительно... а еще вы же обижаетесь. Ну, а теперь уходите, мы сейчасъ обѣдать будемъ.

Въ маленькой со-сѣдней столовой уже нѣсколько минутъ звенѣли посудой. Дылда спохватился и сталъ прощаться.

Проходя мимо столовой, онъ машинально взглянулъ черезъ открытыя двери и замѣтилъ, что къ столу поданы три прибора. «Развѣ у нихъ кто-нибудь обѣдаетъ се-

годня?»—подумать онъ, пытаясь сообразить, кто бы могъ быть этотъ третій? Но онъ никогда никого не встрѣчалъ у Волтовыхъ.

Черезъ минуту этотъ совсѣмъ пустой вопросъ неосжи-

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. „Повстрѣчались“. Картина Я. Чахрова. По фот. арт. «Нивы».

данно приобрѣлъ значеніе. Когда онъ наплевалъ пальто, въ передней звякнулъ звонокъ, и служанка впустила господина лѣтъ двадцати-восьми, въ которомъ Дылда не безъ удивленія узналъ знакомое ему лицо.

— А, господинъ Стригульскій,—произнесъ вопедшій, протягивая ему руку въ перчаткѣ.

— Здравствуйте,—проговорилъ какъ-будто вдругъ растерявшійся Дылда.

Онъ оглянулся на Марьяну, и ему показалось, что она недовольна этой встрѣчей. Бываютъ такія мелькнувшія по лицу тѣни, которыя вдругъ почему-то заставляютъ насторожиться...

До свиданья,—произнесъ поспѣшно Дылда, и сейчасъ же вышелъ.

VI.

Господинъ, съ которымъ такъ неожиданно встрѣтился Дылда, былъ Андрей Николаевичъ Балунинъ. Онъ принадлежалъ къ мелкому дѣловому мірку, въ которомъ пользовался репутаціей человѣка не совсѣмъ надежнаго, такъ какъ многихъ ему случилось надуть, или впутать въ сомнительныя спекуляціи. Но онъ былъ ловокъ, находчивъ и навязчивъ, поэтому къ услугамъ его не отказывались прибѣгать. Дылда мало зналъ его лично, но дѣловые приемы Балунина были ему извѣстны, и онъ считалъ его большимъ плутомъ. А какъ онъ очень не любилъ плутовъ, то все въ Балунинѣ ему не нравилось: и его смазливая, щеголеватая наружность, и свободно-вкрадчивыя манеры, и старанье выдать себя за образованнаго человѣка, знатока и любителя музыки, и даже то, что Балунинъ говорилъ на двухъ иностранныхъ языкахъ и бывалъ гдѣ-то за границей.

Что такое могъ дѣлать Балунинъ у Волтовыхъ? Почему онъ приходилъ туда обѣдать, какъ свой человѣкъ?

Этотъ вопросъ сразу очень озаботилъ Дылду. Загадка дѣйствовала на него даже угнетающимъ образомъ. Недолюбливая Балунина, онъ, все-таки, находилъ, что этотъ проницательный, хитрый и щеголеватый молодой человѣкъ можетъ производить впечатлѣніе на женщинъ. Если Марьяна часто съ нимъ видится, то... Дылда не догадывался, но смутное чувство страха охватывало его.

Ему хотѣлось непременно, какъ можно скорѣе увидѣть Марьяну. Когда ему нуженъ былъ предлогъ, чтобы побывать въ маленькой квартиркѣ въ Кирочной, онъ всегда прибѣгалъ къ одной и той же уловкѣ: являлся купить абажуръ, будто бы для кого-то изъ знакомыхъ. У него уже образовался цѣлый складъ этихъ издѣлій, и его подозрѣвали, что онъ самъ ими торгуетъ.

Но теперь его преслѣдовали неудачи. Разъ онъ не засталъ Марьяну дома—она въ тотъ день должна была обѣдать у какой-то подруги по службѣ. Въ другой разъ онъ при поворотѣ въ Кирочную нагналъ Марьяну вмѣстѣ съ Балунинимъ, который, очевидно, провожалъ ее домой изъ правленія. Это такъ разстроило Дылду, что онъ замедлил шаги, пропустилъ обоихъ въ ворота, повернулся и ушелъ, довольный, что его не замѣтили.

Въ тотъ день онъ очень нехорошо себя чувствовалъ. Воображеніе у него разыгрывалось, и онъ начиналъ считать Балунина человѣкомъ, способнымъ на всякую гадость. Онъ припомнилъ, что про Балунина рассказывали, будто онъ вообще умѣетъ вкрадываться въ довѣріе женщинъ, заманивать ихъ въ сомнительныя спекуляціи, прибирать къ рукамъ ихъ маленькіе капиталы. И ему сдѣлалось такъ страшно, что на другое утро онъ полчаса проходилъ по Кирочной, поджидая, когда Марьяна выйдетъ изъ дому, чтобы идти на службу.

— Что вы тутъ дѣлаете?—вдругъ весело спросила его Марьяна, еще издали признавъ его долговязую фигуру.

— А у меня тутъ маленькое дѣло было, по сосѣдству съ вами,—солгалъ обрадованный Дылда. — А вы на службу?

— Понятно.

Они пошли рядомъ. Длинное лицо Дылды имѣло чрезвычайно напряженное выраженіе. Онъ хотѣлъ какъ можно хитрѣе завязать разговоръ о занимавшемъ его предметѣ, но кончилъ тѣмъ, что сказалъ какъ нельзя проще:

— А у васъ бываетъ одинъ мой знакомый...

Марьяна бросила на него боковой взглядъ и расхоталась.

— Я думаю что бываетъ, если вы сами его встрѣтили у насъ,—отозвалась она.

— Ну да, я хотѣлъ сказать... хотѣлъ спросить, гдѣ вы съ нимъ познакомились, — поправился смущенный Дылда.

— Точно это не все равно. Гдѣ я съ вами познакомилась? Въ вагонѣ? въ театрѣ? на улицѣ?—возразила Марьяна.

— Со мной—это другое дѣло.

— Почему другое дѣло? Никакого вообще дѣла тутъ нѣтъ.

— Все-таки, это не одно и то же. Во мнѣ вамъ не могло показаться ничего подозрительнаго.

— А развѣ Андрей Николаевичъ подозрителенъ?

Дылда въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ подергалъ пальцами бородку.

— Лично я его очень мало знаю, и мнѣ не хотѣлось бы говорить о немъ дурно,—сказалъ онъ.—Но если взять во вниманіе его репутацію...

— Ну?—нетерпѣливо произнесла Марьяна.

— Вообще, о немъ говорятъ какъ о человѣкѣ, съ которымъ надо быть очень осторожнымъ,—объяснилъ Дылда.

Марьяна сдѣлала досадливое движеніе плечами и на ходу притопнула ножкой.

— Мало ли о комъ что говорятъ,—возразила она недовольнымъ тономъ.—И что это вы за баба такая, что вамъ непременно надо собирать какія-то сплетни. Вы думаете, вотъ о васъ всѣ великолѣпно отзываются? Очень ошибаетесь.

Дылда вспыхнулъ: онъ никакъ не могъ перенести, что Марьяна ставитъ его на одинъ уровень съ Балунинимъ.

— Извините, обо мнѣ никто не имѣетъ права говорить, чтобы я былъ подозрителенъ,—возразилъ онъ съ несвойственной ему горячностью.—Я никакими плутнями не занимался. Можетъ-быть, я и смѣшной, и нелѣпый, но я честный человѣкъ. Это знаютъ всѣ, кто имѣлъ со мной дѣло. Да никто и не говоритъ обо мнѣ дурно, кромѣ, можетъ-быть, Балунина. Но тогда совершенно ясно, что онъ хочетъ возстановить васъ противъ меня, потому что имѣетъ въ виду что-нибудь такое... такое, въ чемъ я могу помѣшать ему. И я непременно объяснюсь съ нимъ по этому поводу.

Лицо Марьяны сохраняло недовольное выраженіе.

— Вовсе вамъ не нужно съ нимъ объясняться,—сказала она.—И ничего онъ мнѣ о васъ не говоритъ. Да, наконецъ, какое вамъ дѣло? Андрей Николаевичъ мнѣ нравится. Онъ милый, чрезвычайно милый. Вы его именно за то и не любите, что онъ можетъ нравиться.

— То-есть, изъ зависти?

— Можетъ-быть и изъ зависти.

На Дылду этотъ разговоръ начиналъ дѣйствовать раздражающимъ образомъ. Онъ чувствовалъ, что готовъ разгорячиться.

— Да, Балунинъ можетъ нравиться, пока его не раскусили,—заговорилъ онъ, волнуясь.—Смазливая наружность, вкрадчивое обращеніе, веселая смѣлость человѣка, немножко избалованнаго тѣми женщинами, которымъ нѣтъ дѣла до нравственной стоимости человѣка. Но въдь вы совсѣмъ не изъ такихъ женщинъ. И какъ я могу завидовать Балунину, если я знаю, что при дальнѣйшемъ знакомствѣ онъ будетъ все больше проигрывать въ вашихъ глазахъ.

— Съ чего вы взяли!—воскликнула Марьяна, и опять притопнула ножкой.

— Будетъ, неизбѣжно будетъ. А вотъ за себя я не боюсь. Про себя я знаю, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше вы будете довѣрять мнѣ.

— Я и теперь довѣрю вамъ.

— Да, но теперь это вамъ все равно. А когда разочаруетесь въ вашемъ Балунинѣ...

— Ну? Еще что за глупости?

— Вовсе не глупости, а непременно такъ будетъ. И тогда скажете: «А вотъ Дылда не такой, Дылда честный, вѣрный...»

Марьяна разсмѣялась.

— «Дылда!» Кто это васъ такъ прозвалъ?—спросила она.

— Прозвали. Я и самъ себя такъ зову.

— И я буду. Только вотъ что, Дылдочка: не старайтесь разочаровать меня въ Андреѣ Николаевичѣ. Я въ него не влюблена, это я правду вамъ говорю, но мнѣ неприятно слышать о немъ дурное.

Дылда промолчалъ, и они довольно долго шли, не возобновляя разговора. Но когда до правленія оставалось уже очень не далеко, Никодимъ Петровичъ не выдержалъ и, наклоняясь къ Марьянѣ Владиміровнѣ, задалъ вопросъ:

— Ваша матушка имѣетъ какія-нибудь денежные дѣла съ Балунинимъ?

Марьяна почему-то вспыхнула и не взглянула на своего спутника.

— Вы могли бы придержать свое любопытство,—сказала она.—Какое вамъ дѣло? Еще того и гляди, что опять вздыхать начнете...

— Ага, я такъ и думалъ!—воскликнулъ удрученнымъ тономъ Дылда.—Ужъ гдѣ Балунинъ зачиститъ, тамъ непременно...

— Слушайте, я серьезно рассорюсь съ вами!—рѣзко прервала его Марьяна.—Я васъ возненавижу, понимаете? Что это, въ самомъ дѣлѣ, такое: пристали ко мнѣ съ Балунинимъ, точно я подъ опекой у васъ. Вотъ, онъ мнѣ нравится, нравится, и больше я ничего слышать не хочу. И не смѣйте никогда дурно про него говорить.

— Нѣтъ, буду, потому что имѣю основанія...

— А я вамъ запрещаю.

Марьяна стояла уже на ступенькѣ подъѣзда.

— Запрещаю!—повторила она.—Противный, гадкій... Дылдище!

И, не протянувъ руки, быстро скрылась за дверью.

VII.

Разговоръ этотъ очень встревожилъ нашего героя. Онъ опять вспомнилъ, что спеціальностью Балунина было вкрадываться въ довѣріе женщинъ, имѣющихъ кое-какія сбереженія, и выманить эти сбереженія для спекуляцій болѣе или менѣе сомнительнаго свойства. И хотя отъ Марьяны онъ не узналъ ничего опредѣленнаго, но по ея раздраженному отвѣту понялъ, что его опасенія имѣютъ основанія.

Воображеніе его съ того утра неустанно работало. Онъ съ совершенною ясностью представлялъ себѣ неизбѣжную развязку. Балунинъ непременно разузналъ, что у матери Марьяны есть деньги—какія-нибудь нѣсколько тысячъ, сохраняющіяся про черный день,—и употребитъ всю свою искусительную ловкость, чтобы выманить ихъ, соблазняя высокими процентами. Можетъ-быть, онъ даже и успѣлъ это сдѣлать. А потомъ будетъ хитрить, вилать, врать, и, въ концѣ концовъ, эти деньги никогда не вернутся къ старушкѣ. Бѣдная семья останется разоренною... и онъ, Дылда, который радъ бы все сдѣлать для Марьяны, окажется чуть не попустителемъ сквернаго дѣла. Онъ не виноватъ, конечно, что его не спросили, но, все-таки, онъ единственный честный, опытный человѣкъ подлѣ двухъ наивныхъ женщинъ, и ему будетъ нестерпимо сознавать, что онъ не умѣлъ предостеречь ихъ.

Мысли эти до такой степени угнетали Дылду, что онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, проникнуть въ скрываемую отъ него тайну. Прежде всего онъ хотѣлъ попытаться вывѣдать что-нибудь отъ Балунина и попробовать на него подѣйствовать, даже пригрозить ему. Слу-

чай какъ нарочно помочь ему встрѣтиться съ нимъ въ ресторанѣ.

Балунинъ сразу прикинулся чрезвычайно любезнымъ, даже искательнымъ, и это еще болѣе встревожило подозрительность Дылды. Онъ постарался осторожно направить разговоръ на интересовавшій его предметъ. Но то, что выяснилось въ этомъ разговорѣ, дало опасеніямъ Никодима Петровича другой, еще болѣе мучительный оборотъ.

Какъ только произнесено было имя Волтовыхъ, Балунинъ оживился и сталъ говорить вполголоса, какъ говорить о чемъ-нибудь очень близкомъ и интересномъ.

— Ахъ, что за неподобная семья!—воскликнулъ онъ, наклоняясь черезъ столъ къ Дылдѣ.—Какіе два прелестныхъ женскихъ типа! Старушка—это воплощеніе доброты, теплоты душевной... А Марьяна! Болѣе очаровательной дѣвушки я не встрѣчалъ. Прямое, открытое сердце, умница, и прехорошенькая. Ахъ, какая хорошенькая!

— Н-да, я, это все отлично знаю...—промолвилъ Дылда, которому почему-то до крайности неприятно было слышать похвалы, расточаемыя Балунинимъ матери и дочери.—Но я думаю... Вы, кажется, часто тамъ бывае-

те? Частенько... Удивительно милый домъ!

— Вѣроятно и какія-нибудь дѣлишки у васъ тамъ есть?

Балунинъ потянулъ губами, точно прожевывая что-то, и отвѣтилъ немного помедля:

— Ну, какія-жъ тамъ могутъ быть дѣла...

Затѣмъ, какъ-будто встревоженный, добавилъ съ поспѣшностью:

— Вотъ нашли гдѣ дѣла дѣлать!

И разсмѣялся съ простодушной веселостью, которая, однако, не разсѣяла подозрѣній Дылды.

— Вы вѣдь любите руководить женщинами...—произнесъ послѣдній.

Балунинъ только весело махнулъ рукою. Затѣмъ, снова нагнувшись черезъ столъ, сказалъ гораздо тише:

— Эта семья, если хотите знать, имѣетъ для меня совершенно другое значеніе...

— Напримѣръ?—процѣдилъ сквозь зубы Дылда, испытывая самое неприятное смущеніе.

Балунинъ, глядя на него въ упоръ, значительно мигнулъ глазами.

— Да такъ, что, можетъ-быть, мнѣ предстоитъ вступить въ эту семью,—объяснилъ онъ.

Дылда почувствовалъ, что кровь горячей волной прилила ему къ сердцу.

— Вотъ какъ!—произнесъ онъ, усиливаясь овладѣть дрогнувшимъ голосомъ.

— Н-да-съ, да-съ!—подтвердилъ Балунинъ.—Только это между нами, мы этого пока не разглашаемъ. Отъ васъ я не скрылъ, потому что знаю ваши дружескія чувства къ этой неподобной семьѣ.

Дылда, все болѣе блѣднѣвшій, теперь раскраснѣлся отъ разговариванія въ немъ волненія.

— И что же... вы уже объяснились? Это дѣло рѣшенное?—спросилъ онъ сорвавшимся голосомъ.

Балунинъ, притворно или на самомъ дѣлѣ, не замѣчалъ его волненія. Онъ снова мигнулъ и сдѣлалъ таинственное движеніе указательнымъ пальцемъ по воздуху.

— Въ этихъ случаяхъ бываетъ, что дѣло рѣшено, хотя объясненія не было, и бываетъ, что объясненіе было, а дѣло остается не рѣшеннымъ.—отвѣтилъ онъ загадочно.—А во всякомъ разѣ, позвольте расчитывать, что когда вашъ покорный слуга обзаведется теплымъ гнѣздышкомъ, то вы въ этомъ гнѣздышкѣ будете своимъ человѣкомъ, и за нашимъ скромнымъ столомъ всегда будетъ стоять для васъ приборъ...

(Окончаніе будетъ).

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. „Іоаннъ Грозный послѣ казанскихъ побѣдъ“. Картина К. Вещилова. По фот. арт. «Нивы».

Контръ-миноносець „Расторопный“, уходящій изъ Портъ-Артура въ Чи-фу. Заряженіе миннаго аппарата.
Рисунокъ Ш. Паддей, авт. «Новы».

Война

(От нашего специального корреспондента).

Деревня Уэнь-чень-пу.

На полях гаолян давно сняты. Мѣстами стога его возвышаются на пустынных нивахъ, а колочіе остатки его жесткаго стебля торчатъ изъ земли повсюду, дѣлая эти мѣста совершенно непроходимыми для конницы.

Осень въ Манчжуріи—лучшее время года. Дождливыхъ и пасмурныхъ дней очень мало. Хотя бываетъ и прохладно, а ночью даже замерзаютъ лужи, но это все-таки лучше здѣшняго лѣтняго зноя. Дороги сухи, что рѣдко бываетъ лѣтомъ, воздухомъ дышится легко, и онъ уже не пропитанъ тяжелыми влажными испарениями, отъ которыхъ въ лѣтніе мѣсяцы все—и одежда, и вещи всегда вѣшаютъ сырость.

Къ югу отъ ст. Суя-тунъ разстилается равнина, на которой ни простымъ глазомъ, ни въ бинокль не замѣтить ничего, кромѣ опустѣлыхъ китайскихъ деревень и рѣдкихъ группъ деревьевъ, характерныхъ здѣшнихъ деревьевъ съ плотными комками на вѣткахъ, въ родѣ вороньихъ гнѣздъ. Это особое паразитное растеніе, сидя корнями въ древесной корѣ, живетъ на чужой вѣткѣ, опутывая ее своими тонкими стеблями.

Только на чистомъ небѣ изрѣдка покажется блѣое облачко отъ неприятельскаго снаряда и медленно расплывется въ воздухѣ. Значитъ, японцы съ наблюдательнаго пункта замѣтили въ полѣ группу конныхъ или пѣшихъ и посылаютъ по нимъ нѣсколько выстрѣловъ.

Вдали, по линіи, видна въ бинокль каменная водокачка станціи Ша-хэ, въ которую въ нашихъ осадныхъ орудій стрѣляли, чтобы помѣшать японцамъ имѣть на ней наблюдательный пунктъ.

Когда подходишь ближе къ нашимъ позиціямъ, то прежде всего видишь земляныя прикрытія осадной батареи. Съ тылу ихъ видно шаговъ за 300—500, но съ фронта онѣ такъ хорошо замаскированы, что можно подойти на сто шаговъ и не подозревать о ихъ существованіи. Однако, когда эти орудія заговорятъ, то ихъ слышно за сорокъ верстъ.

Работа этихъ орудій весьма внушительна. Ихъ снаряды футаснаго, т. е. разрывнаго дѣйствія хватаютъ на *девять верстъ*. Вблизи выстрѣлъ изъ такого орудія производитъ очень сильный эффектъ на слушателя. Чтобы судить объ этомъ, достаточно сказать, что деревянныя доски лопаются отъ одного сотрясенія воздуха.

Вдоль рва устроены блиндажи, гдѣ совершенно безопасно отъ выстрѣловъ. На батарею, гдѣ я былъ, бризантный снарядъ упалъ на настилку блиндажа, частью разорвалъ ее... но не пробилъ.

Передъ батареей деревня. Наканунѣ, ночью, ее громили японцы. Жителями она брошена, и въ нѣкоторыхъ фанзахъ размѣстались наши солдаты. Въ одной, которая попросторнѣе другихъ, расположились музыканты какого-то полка. Ночью, во время канонады, они лежали на канахъ, накрывшись шинелями, и прислушивались, какъ кругомъ въ деревнѣ рвались гранаты. Одинъ снарядъ упалъ черезъ окно, завѣшанное цыновкой, въ середину фанзы и разорвался, образовавъ глубокою воронку въ земляномъ полу, но раненыхъ оказалось только трое, что можно объяснить ихъ лежачимъ положеніемъ.

Одинъ изъ музыкантовъ, бородатый еврей, показывалъ мнѣ осколки снаряда, которые онъ собралъ на память.

Весь дворъ фанзы засыпанъ чохами—китайской мѣдной монетой, имѣющей круглую форму съ четырехугольнымъ отверстиемъ въ серединѣ. Наши солдаты ихъ не пѣнять ни во что, и если находятъ зарытые въ земляномъ полу фанзы мѣшечки съ этой монетой, то они ихъ разсыпаютъ по дворамъ. Своего рода забава. При своемъ бѣгствѣ изъ деревень китайцы не успеваютъ забрать всего имущества, уже не говоря о тяжелыхъ вещахъ, и въ лугахъ гаоляна, сложеннаго въ углу двора для топлива, оказываются куски великолѣпныхъ китайскихъ шелковыхъ вышивокъ по атласу и разныхъ женскихъ украшеній. Но куда солдату вышивки, когда у него нѣтъ носового платка? И вотъ эти куски идутъ для разныхъ надобностей бивачнаго обихода: иногда какъ платокъ, иногда какъ портянка или какъ тряпка для чистки котелка—и затѣмъ бросаются.

Для незнакомаго съ Китаемъ можетъ показаться страннымъ, что въ деревняхъ можно найти и хорошую обстановку, и даже такую роскошь, какъ книги. Но такого дѣленія, какъ провинція и столица, въ Китаѣ нѣтъ. Столица, какъ, напр., Мукденъ, своими постройками ничѣмъ не лучше деревени и вовсе не представляетъ изъ себя культурнаго центра. Это скорѣе торговый центръ, куда ѣздить и гдѣ живутъ по мѣрѣ матеріальной надобности. Но такого тяготѣнія къ столицамъ, какъ это наблюдается въ Европѣ, гдѣ онѣ представляютъ изъ себя привлекающіе центры общественной жизни, удовольствій, утонченной культуры—въ Китаѣ совершенно не знаютъ.

Наоборотъ, деревня отличается развѣ размѣрами отъ Ляо-яна. Мукдена, Пекина, а жилища постройки въ нѣкоторыхъ *импаняхъ* (усадебкахъ) я видѣлъ такіа, какихъ не видаль въ Мукденѣ. Обстановка фанзы достаточныхъ жителей соответствуетъ той, которая въ былые времена украшала наши «дворянскія гнѣзда»...

Деревня, о которой идетъ рѣчь, называется *Уэнь-чень-пу*. Она не велика, но есть очень богатая фанзы. Въ одной изъ такихъ стѣнъ украшены фантастической живописью. Тутъ и птицы, и чудовища, и боевыя сцены, гдѣ не разберешь отдѣльныхъ фигуръ

воиновъ и коней, до того онѣ между собою перепутались. Одна стѣна пробита снарядомъ уже не фантастическимъ, а настоящей японской *ш.мозой*.

У окна на почетномъ мѣстѣ, рядомъ съ каномъ, гдѣ стоялъ столъ съ курильницей, на стѣнѣ еще висятъ красныя визитныя карточки прежнихъ мирныхъ гостей этого уютнаго жилища.

Красивая рѣзная перегородка, раздѣляющая большую комнату на двѣ половины, разломана, и на отвалившихся дощечкахъ виднѣются излюбленные китайцами изрѣченія и *хау-шу*—хорошія слова. За этой перегородкой еще недавно пряталась жена и дочери хозяина, которымъ неприлично показываться гостямъ, и посматривали на нихъ черезъ отверстія въ рѣзбѣ—а теперь за этой перегородкой лежитъ раненая лошадь съ перевязанной ногой.

У одной стѣны стоитъ раскрытый сундукъ, краснаго лака, съ бронзовыми застежками. Въ такихъ сундукахъ китайцы хранятъ мѣхъ и нарядное платье. Рядомъ съ нимъ старое дѣдовское кресло темнаго рѣзнаго дерева съ протертымъ деревяннымъ сидѣньемъ. Этому креслу на видъ не менѣе ста лѣтъ. На полу разбросана обгорѣлая солома, черники битой посуды, металлическія рюмки, изъ которыхъ пьютъ ханшинъ, и тутъ же свалены артиллерійскія сѣдла.

Передъ главной дверью дома, саженихъ въ трехъ впереди и не боѣе сажени шириною, массивная каменная стѣнка въ видѣ щита, налія возводятся китайцами, чтобы злой духъ, который, по ихъ убѣжденію, ходитъ только по прямой линіи—не вошелъ въ домъ. Стѣна разрисована изображеніями свирѣпыхъ чудовищъ для устрашенія того же злого духа, чтобы онъ и близко не подходилъ къ мирному жилищу.

Обширный дворъ импана окруженъ массивною стѣною въ полтора раза выше роста человѣка. Красивыя стильныя ворота заграждены высокимъ порогомъ, черезъ который трудно перешагнуть—это опять-таки противъ злого духа, чтобы затруднить ему доступъ въ жилище.

Понятія: «китайская стѣна», «окружить себя китайскою стѣной», ставшія у европейцевъ символическими, чувствуются здѣсь на каждомъ шагѣ.

Стремленіе замкнуться, закрыться стѣной, практикуется на всѣхъ ладахъ.

Но всѣ эти наивныя мѣры, ставшія традиционнымъ обычаемъ и показывающія глубокой консерватизмъ китайца-земледѣльца (а онъ прежде всего земледѣлец), который пѣнять выше всего спокойствіе и трудъ—не спасли его отъ самаго страшнаго для него духа—духа войны...

Въ послѣднее время много говорятъ о китайскомъ возстаніи. Но люди, хорошо знающіе Китай, считаютъ это абсурдомъ. Что китайское войско очень мало стоитъ, это уже извѣстно.

Надо замѣтить, что китайцы, какъ типъ, гораздо совершеннѣе японцевъ. Они выше ростомъ, лучше сложены, черты лица характерны, экспрессивны и представляютъ собой законченный типъ. Въ нихъ видна порода. Попадаются люди красивые, даже съ европейской точки зрѣнія. Но посмотрите, что такое ихъ солдаты, хилые, болѣзненные, калѣки, какъ наши сторожа въ богадѣльняхъ, глаза отъ безнадёжной лѣни совершенно выцѣкли. На эту службу берутъ людей окончательно ни къ чему неспособныхъ. Военная служба считается унижительной. Нація съ такими воззрѣніями не можетъ быть воинственной.

На одномъ китайскомъ обѣдѣ я былъ приглашенъ въ качествѣ почетнаго гостя. Причиной почта были китайскіе иероглифы, начерченные на форменной перевязи для военныхъ корреспондентовъ. Иероглифы были сочинены какимъ-то знатокомъ китайскаго языка при главной квартирѣ, но ни одинъ настоящій китаецъ не могъ разобрать, что они означаютъ, а такъ какъ китайцы чувствуютъ особое уваженіе къ вещамъ выше ихъ пониманія, то, ясное дѣло, мои хозяева и гости прониклись глубокимъ почтеніемъ къ субъекту, на которомъ припилена такая загадочная вывѣска.

За обѣдомъ одинъ изъ застольниковъ, по фамиліи Янь-цзынь-чень, чтобы выиграть въ моемъ мѣнѣи, пилъ ромъ большими стаканами и, повидимому, невыносимо страдалъ отъ такого самопожертвованія. По мнѣнію китайцевъ, русскіе уважаютъ человѣка настолько, насколько онъ въ состояніи выпить. Въ виду этого я принужденъ былъ обратиться на него свое милостивое вниманіе и, прочтя по бумажкѣ его фамилію, нѣсколько разъ произнесъ ее, стараясь по возможности поддѣлаться подъ китайское произношеніе. Затѣмъ, желая ему польстить, спросилъ черезъ переводчика—не служить ли онъ въ военной службѣ.

Когда переводчикъ передалъ Янь-цзынь-ченю мои слова, то лицо его изъ блѣдно-зеленаго отъ выпитаго рома превратилось въ темно-барвое, и онъ взоромъ горькаго упрека посмотрѣлъ на меня.

Гости, повидимому, тоже смутнились, и на нѣсколько минутъ воцарилось молчаніе. Когда Янь-цзынь-чень оправился отъ неожиданнаго оскорбленія, онъ черезъ переводчика заявилъ мнѣ тономъ непобѣдимой гордости:

— Я чиновникъ и никогда не былъ военнымъ, и никогда не буду военнымъ, и дѣти мои, и внуки мои никогда не будутъ военными...

Я понялъ, что сдѣлалъ промахъ, и рѣшилъ, чтобы загладить свою вину, сказать ему что-нибудь дѣйствительно пріятное.

Разрушенная китайская кумирня. Рисунок нашего специальн. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Вь концѣ обѣда, когда по обычаю подали вареный рисъ, я обратился къ нему съ вопросом:

Сколько вамъ лѣтъ?

Тридцать семь лѣтъ.—отвѣтилъ онъ.

А я думалъ, что вамъ шестьдесятъ...

Янь-цзынь-ченъ ласково закивалъ мнѣ головой. нѣсколько разъ произнесъ «хау... хау» и, перегнувшись черезъ столъ, пожалъ мнѣ руку своими изящными тонкими пальцами съ длинными ногтями. Мы помирились.

Слова, съ которыми я къ нему обратился, имѣють у китайцевъ значеніе очень тонкаго комплимента...

Деревня Уэнь-ченъ-пу отдыхала послѣ ночного погрома. На узкихъ улицахъ пусто. Иногда за каменной оградой покажется голова солдата, несущаго большую охапку чумизной соломы для корма артиллерійскимъ лошадямъ.

Въ воздухѣ тишина. Лишь отдаленные выстрѣлы слышны съ восточнаго фронта.

Что-то синіяя фигура промелькнула за оградой. Это китайецъ. Теперь въ покинутой жителями деревнѣ появленіе китайца кажется страннымъ.

Это одинъ изъ тѣхъ десятковъ тысячъ, которые обѣгутъ съ полосы, пройденной арміями.

Прослѣдимъ за нимъ. Его зовутъ Ли-ун-дже. Ли-ун-дже овдо- ушелъ далеко за сферу огня и ночевалъ около ст. Суя-тунъ, въ деревнѣ, тоже брошенной жителями и занятой нашимъ обозомъ.

Бывшій командиръ владивостокскаго порта контръ-адмиралъ Н. А. Гауптъ, назначенный младшимъ флагманомъ балтійской эскадры.

одной изъ деревень, содержавъ китайскую пекарню. Тогда у него было два взрослыхъ сына, которые жили въ Артурѣ и въ японскую войну, при взятіи крѣпости, были убиты.

Послѣ войны, онъ съ женой переселился на сѣверъ, попробовалъ продолжать свое дѣло въ Мукденѣ, но въ большомъ городѣ ему не повезло, тамъ же отъ осы померла его жена, и онъ рѣшилъ бросить торговлю и стать опять *манзой*, т. е. крестьяниномъ, какимъ онъ и былъ въ молодости. Въ деревнѣ Уэнь-ченъ-пу онъ купилъ старый домъ съ огородомъ и поселился въ немъ.

Когда теперь войска заняли деревню и остальные жители уходили, увозя имущество, онъ рѣшилъ остаться на мѣстѣ. Въ домѣ его большого хозяйства и дѣннаго имущества не было, а потому свою арбу, муловъ и ослонъ онъ продалъ богатому сосѣду, имѣвшему дѣла съ начальниками нашихъ транспортовъ. Такимъ образомъ, имущество его состояло изъ нѣсколькихъ сотъ иень и рублей, уложенныхъ по мѣшечкамъ.

Когда ночью японцы стали обстрѣливать деревню, онъ спряталъ мѣшечки въ крышѣ, между стропилами, и ушелъ изъ деревни въ поле. Ночная канонада его настолько напугала, что онъ ушелъ далеко за сферу огня и ночевалъ около ст. Суя-тунъ, въ деревнѣ, тоже брошенной жителями и занятой нашимъ обозомъ.

Подполковникъ 219-го пѣх. юхновскаго полка Г. Г. Сухотинъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подполковн. 18-го вост.-сиб. полка А. Д. Горностаевъ, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Подполковникъ 11-го семипалатинскаго полка Коренскій, скончавшійся отъ раны, полученной въ бою подъ Ляо-яномъ.

Подполковникъ 9-го ингерманландскаго полка М. П. Владимірскій, раненый въ обѣ ноги и руку въ бою при Ша-хэ.

Капитанъ 285-го пѣхотнаго миценскаго полка А. И. Селезневъ, раненый въ бою при Ша-хэ.

Штабсъ-капитанъ 124-го пѣхотнаго воронежскаго полка Л. П. Галкинъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабсъ-капитанъ штаба 71-й дивизіи Ф. И. Рафальскій, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 148-го пѣхотнаго наспійскаго полка К. Н. Барановъ, убитый въ бою при р. Ша-хэ.

Поруч. 35-го пѣхотн. брянскаго полка Н. А. Самыгинъ, скончавшійся отъ ранъ, получен. въ бою на Сяокаолинскомъ перевалѣ.

Поручикъ 215-го пѣх. бузулунскаго полка А. А. Рыловъ, дважды раненый въ бою подъ Мукденомъ 3-го октября.

Поручикъ 147-го пѣхотнаго самарскаго полка Б. Н. Еськовъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 11-го семипалатинскаго полка В. В. фонъ - Гернь 2-й, убитый въ бою подъ Ляо-яномъ.

Подпоручикъ 12-го пѣхотнаго великолукскаго полка Д. А. Смирновъ, убитый въ бою при рѣкѣ Ша-хэ.

Подпоручикъ 11-го пѣх. семипалатинскаго полка В. Н. Соболевъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Прапорщикъ 145-го новочернасскаго полка П. И. Коняевъ, раненый во время ночной атаки Путиловской сопки.

Теперь Ли-ун-дже вернулся, чтобы забрать свои деньги и идти в Мукден.

Желая сдѣлать свое дѣло незамѣтно отъ солдатъ, онъ пробирался, какъ воръ. Дойдя до своего огорода, онъ мимо изгороди поползъ на четверенькахъ. Войдя въ фанзу, онъ хотѣлъ крѣпкимъ стеблемъ голяна расчистить потолокъ и достать мѣшокъ, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ они были положены сверху подъ черепками. Тогда Ли-ун-дже вынесъ скамейку, приставилъ ее къ боковой стѣнѣ дома около дымохода, наподобіе лѣстницы, и поплзъ на крышу. Одинъ мѣшокъ онъ нашелъ сейчасъ же, но остальныхъ двухъ мѣшковъ онъ не могъ найти, такъ какъ спрятать деньги въ темнотѣ. Покуда онъ шарилъ на крышѣ, по переулку, мимо двора, проходили два солдата, съ ведрами воды. Увидя китайца, занятого подозрительнымъ дѣломъ, одинъ изъ нихъ подошелъ къ фанзѣ.

Ли-ун-дже посѣшилъ спрятать мѣшокъ подъ полкой своей курмы, но уже солдатъ его замѣтилъ.

— Ходя! бросай сюда!—крикнулъ онъ ему, стави ведро на землю. Ли-ун-дже не обращалъ на него вниманія и въ то же время

На передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура. Наши войска отбиваютъ атаку японцевъ. Рисунокъ Ф. Матанія, авт. «Нивы».

Ли-ун-дже хотѣлъ увернуться отъ брошенныхъ въ него монетъ, но потерялъ равновѣсіе и грохнулся на землю. Оба солдата дружно захохотали. Первый солдатъ подиалъ-было мѣшокъ, но Ли-ун-дже, крича отъ боли и отчаянія, собралъ послѣднія силы, приподнялся и вцѣпился въ мѣшокъ руками.

— Голованов! брось!.. Экъ, не видать мусору!.. Слышь, Головановъ!.. брось,—говорилъ другой солдатъ, который издали наблюдалъ за этой сценой.

трясая отъ страха за свои деньги.

— Слышь, ходя! бросай, не то я тебя арканомъ съ крыши сниму,—говорилъ солдатъ, развертывая веревку отъ ведра.

Ли-ун-дже, видя, что дѣло плохо, пошелъ на хитрость, которою такъ одарены китайцы. Онъ незамѣтно порылся въ карманѣ и, къ своему счастью, нашелъ нѣсколько чоховъ. Затѣмъ онъ сдѣлалъ видъ, что досталъ эти деньги изъ мѣшка и бросилъ ихъ солдатку, со словами:

— Луска лубли ме—ю... Мала, мала китайска денга.

Солдатъ подобралъ упавшія на землю чохы и бросилъ ихъ въ китайца.

А ну-те, къ чорту!—съ досадою проговорилъ онъ.

Группа защитниковъ Портъ-Артура и ихъ семей. По фот. авт. «Нивы».

- 1) Полковникъ 15-го вост.-сибир. полка А. С. Сайчукъ (раненъ).
- 2) Подполковникъ 15-го вост.-сибир. полка Н. Ф. Михайловскій.
- 3) Ст. врачъ енисейскаго рез. полка В. П. Ковальскій.
- 4) Поручикъ Г. И. Чечуевъ.
- 5) Леночка Суханова, падчерица капитана А. Г. Кучинскаго.
- 6) В. В. Сайчукъ, супруга полковника А. С. Сайчука.
- 7) Е. И. Лесковецкая, сестра капитана А. К. Унгебауеръ.
- 8 и 9) Котя и Вѣрочка Михайловскіе.
- 10) М. П. Кучинская, супруга капитана А. Г. Кучинскаго.
- 11) Соня Гавронская.
- 12) З. В. Ковальская, супруга В. П. Ковальскаго.
- 13 и 14) Капитанъ А. Г. Кучинскій (раненъ), съ дочкой Вѣрочкой.
- 15—16) Тоня и Муся Гавронскіе.
- 17) И. М. Михайловская, супруга подпор. Н. Ф. Михайловскаго.
- 18) Н. Н. Ходочинская, супруга поруч. М. О. Ходочинскаго.
- 19) Капитанъ И. Н. Бобровъ (убитъ).
- 20) Костя Ковальскій.
- 21) Поручикъ М. О. Ходочинскій.
- 22) Капитанъ Н. С. Рудаковъ (убитъ).
- 23) О. И. Унгебауеръ, супруга капитана А. К. Унгебауера.
- 24) Поручикъ В. Г. Краснянскій (раненъ).
- 25) Капитанъ Ф. П. Пановъ.
- 26) Ниночка Унгебауеръ.
- 27) Поручикъ П. М. Ивановъ.

Фушунский тифунгуань (градоначальник). По фот. авт. «Нивы».

На крик китайца приближали музыканты, которые размещались недалеко. Голованов, виновник тревоги, выпустил мѣшок из своих рук, и оба солдата ушли. Музыканты постояли около Ли-ун-дже, который стонал и корчился отъ боли, будучи не въ силахъ подняться на ноги, и тоже разошлись.

Скоро пришелъ какой-то солдатъ съ нашивками на погонахъ и строго приказалъ китайцу убраться отсюда вонъ и «не скандалить».

Ли-ун-дже сильно расшибъ себя бокъ и спину. Онъ едва всталъ и, еле волоча ноги, ползлея въ поле. Здѣсь по дорогѣ каміе-то солдаты несли въ чайникахъ теплый чай. Одинъ ихъ нихъ, думая, что китаецъ раненъ, далъ ему напитокъ изъ своей кружки.

Пройдя около версты, Ли-ун-дже легъ у стога гаоляна, чтобы отдохнуть и успокоить больную ногу. Здѣсь онъ пролежалъ до вечера и затѣмъ опять побрелъ обратно, чтобы разыскать остальные два мѣшка.

За сто сажень отъ деревни караульный солдатъ его остановилъ, издала махая ему рукой. Здѣсь стояла осадная батарея, которая охранялась часовыми. Ли-ун-дже хотѣлъ пройти стороною, какъ онъ прошелъ утромъ, но тутъ другой часовой велѣлъ ему идти обратно. Китайцевъ, между которыми много подозрительныхъ, приказано было не допускать къ позиціямъ.

Ли-ун-дже побрелъ обратно. На томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ отдыхалъ, онъ опять легъ. Къ ночи онъ зарылся поглубже въ гаолянъ и такъ проспалъ до утра.

Когда онъ проснулся, мѣшка около него уже не было. Онъ долго напрасно рылся въ гаолянѣ и, убѣдившись, что послѣднее его имущество исчезло, тяжело задумался, сидя прислонившись къ стогу. Мимо проходили на востокъ какіе-то китайцы, неся на жердяхъ громадныя охапки чумизной соломы для нашихъ биваковъ, но Ли-ун-дже не обращался къ нимъ съ разпросами, зная, что это бесполезно.

Около полудня съ японскихъ батарей открылся огонь. Нѣкоторые снаряды, перелетая черезъ позиціи, стали падать въ поле. Ли-ун-дже долго безучастно смотрѣлъ, какъ недалеко рвались гранаты, и наконецъ, какъ бы опомнившись отъ тяжелата сна, онъ всталъ и побрелъ къ станціи.

Здѣсь въ хвостѣ одного поезда стоялъ небольшой вагонъ въ три окна. На ступенькахъ площадки сидѣлъ солдатъ, проводникъ этого вагона, и щипалъ курицу.

Ли-ун-дже только теперь вспоминалъ, что онъ два дня ничего не ѣлъ, и обратился къ солдату:

— Кушъ-кушъ ме-ю, ѣба ме-ю... (т. е. кушать не имѣю. хлѣба не имѣю).

— Хлѣба хочешь?.. Ишь, какой ты догадливый... А за что тебя хлѣбомъ кормить... — проговорилъ солдатъ, продолжая щипать курицу.

Ли-ун-дже сталъ опять кланяться и твердить тѣ же слова жаргона, специально изобрѣтеннаго для сношеній солдатъ съ китайцами.

Наконецъ, солдатъ тронулся просьбами Ли-ун-дже и, отложивъ курицу въ сторону, вынесъ ведро и сталъ объяснять китайцу:

Твоя носи суй (вода), а мой давай кушъ-кушъ...

— Тунде... тунде... (понимаю),— радостно отвѣчалъ Ли-ун-дже, кивая головой и принимая ведро.

— Только смотри, назадъ ходи и ведро носи... — строго замѣтилъ солдатъ.

Тунде, тунде, моя машинка ме-ю... (машинка — мошенникъ, обманщикъ).

До колодца было довольно далеко. Ли-ун-дже прошелъ мимо какого-то бивака. Тутъ былъ одинъ колодецъ, но около него стоялъ часовой, и китайцы къ такимъ колодцамъ не допускаются, такъ какъ были примѣры отравленія воды. До второго, не охраняемаго, колодца было около полуверсты. По дорогѣ Ли-ун-дже повстрѣчалъ какого-то солдата, который велъ нагруженнаго осла.

— Откуда ведро?—спросилъ онъ, взявшись за дужку.—Слямзилъ гдѣ-нибудь?..

— Солдатъ давай... моя машинка ме-ю...—забормоталъ Ли-ун-дже, такъ же не выпуская дужки ведра.

— Солдатъ давай? А вотъ пойдемъ къ большому капитану, онъ те разберетъ, какой солдатъ давай...

Услышавъ, что дѣло идетъ о большомъ капитанѣ, Ли-ун-дже почувствовалъ внезапный страхъ и, отпустивъ ведро, бросился бѣжать, насколько позволила ему его больная нога.

Отбѣжавъ на большое разстояніе и убѣдившись, что за нимъ нѣтъ погони, онъ остановился и сталъ раздумывать, что ему дѣлать дальше.

Не вернуться къ вагону, значило показать себя воромъ, и потому Ли-ун-дже рѣшился идти къ солдату, съ которымъ ему гораздо легче и не такъ страшно было объясниться, какъ съ большимъ капитаномъ, и рассказать ему, какъ было дѣло. Разъ въ жизни ему пришлось предстать передъ ти-фун-гуанемъ и съ тѣхъ поръ онъ питаетъ страхъ ко всѣмъ «большимъ капитанамъ».

Онъ нерѣшительно, кружнымъ путемъ, пошелъ обратно. Нѣсколько разъ онъ садился на иппалы, обдумывать свое положеніе и опять шель.

У вагона солдатъ палилъ на огнѣ оципанную курицу. Увидя китайца безъ ведра, онъ сердито обратился къ нему:

— А гдѣ же ведро, ходя?... А? Укралъ ведро?

Путаясь въ словахъ и помогая знаками, Ли-ун-дже сталъ объяснять все происшедшее.

— Нѣтъ, врешь, ходи, ты мнѣ покажи, какой солдатъ взялъ...

На ихъ шумливое объясненіе изъ вагона вышелъ на площадку офицеръ съ полковничьими погонами и спросилъ, въ чемъ дѣло.

Когда солдатъ рассказалъ, принялся давать свои объясненія Ли-ун-дже. Онъ колотилъ себя въ грудь, проводилъ ладонью по шеѣ и повторялъ:

— Моя кантами — моя машинка нѣтъ, ме-ю машинка... (кантами — казнь отрубаніемъ головы).

— Хорошо,—сказалъ полковникъ:—я тебѣ вѣрю.

Ли-ун-дже, избѣжавъ свиданія съ однимъ большимъ капитаномъ, никакъ не ожидалъ, что наскочитъ на другого большого капитана. Теперь, когда кругомъ были люди, бѣжать было уже бесполезно. Послѣднихъ словъ полковника онъ не понялъ и рѣшилъ покорно ждать своей участи. Своей длинной косой онъ уже чувствовалъ, какъ рука солдата сейчасъ возьмется за нее, и его поведутъ подъ арестъ.

— Потому ты ему дашь другое ведро, чтобы онъ принесъ воды, надѣюсь, такой исторіи больше не повторится... а теперь дай ему поѣсть, какъ ты это общалъ...

Улица въ Фушунѣ. По фот. авт. «Нивы».

Рядовой бомбардир-наводчик 2-й батареи восточно-сибирской артиллер. бригады Думенко, награжденный за боевые отличия тремя Георгиями и медалью, раненый в руку; ныне находится в военном госпитале в Москве. По фот. авт. «Нивы».

несколько папирос и вошел в вагон...

— Шангё, капитан, шангё, — повторял Ли-ун-дже, вслѣдъ ему глядя въ дверь.

Когда онъ оправился отъ волнения и поѣлъ, то взял ведро и сходил за водой, на этотъ разъ благополучно. Воду онъ вылил въ бакъ, влѣзая по лѣсенкѣ на крышу вагона, и ходил за водой еще два раза.

Когда работа была окончена, солдатъ велѣлъ ему придти для того же на другой день.

Къ вечеру Ли-ун-дже пошелъ въ ближайшую деревню, гдѣ перепочевалъ въ пустой фанзѣ.

На другой день онъ явился на то же мѣсто, но вагона уже не было. Онъ ушелъ на сѣверъ. Ли-ун-дже долго бродил между другими вагонами, отыскивая знакомый. Въ санитарномъ поѣздѣ ему дали хлѣба.

На слѣдующій день онъ опять пришелъ на станцію посмотреть, не прибылъ ли знакомый вагонъ. Но вагона не было. Ему дали работу — подметать станцію и заплатили за день шестьдесятъ копейекъ.

Каждый день приходилъ Ли-ун-дже на станцію и подметалъ между вагонами. Когда онъ кончалъ работу, то садился на пригорокъ около насыпи дороги и застывалъ въ задумчивой неподвижной позѣ, какъ это любятъ китайцы. Въ эти минуты онъ старался возстановить въ памяти все подробности исторіи съ ведромъ и думалъ, какъ бы хорошо было попросить совѣта у добраго капитана, какъ ему поступить съ оставшимися въ деревнѣ деньгами. На ряду съ этимъ онъ вспоминалъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ, по ложному доносу своего врага, былъ приведенъ на дворъ ти-фунъ-гуана, какъ его пытали, привязавъ къ доскамъ за косу и за большіе пальцы, и какъ онъ избѣжалъ смертной казни, заплативъ помощнику ти-фунъ-гуана все, что ему до тѣхъ поръ удалось накопить.

Онъ никакъ не могъ забыть, что русскій большой капитанъ повѣрилъ ему на-слово и даже не приказалъ пытаться. Онъ былъ увѣренъ, что съ сѣвера долженъ пріѣхать русскій справедливый капитанъ, который защититъ его и поможетъ ему устроить его дѣло, и каждый день, являясь на станцію, онъ послѣ работы садился на пригорокъ и, глядя на сѣверъ, ждалъ русскаго капитана...

В. Табуринъ.

Отклики войны.

Въ то время, какъ читатели будутъ пробѣгать эти строки, главный отрядъ эскадры адмирала Рожественскаго уже обогнетъ мысъ Доброй Надежды и устремится въ Индійскій океанъ на соединеніе съ прошедшимъ черезъ Суэцъ отрядомъ адмирала Фелькерзама. Плаваніе главнаго отряда, состоящаго изъ самыхъ крупныхъ и сильныхъ судовъ, до сихъ поръ совершалось вполнѣ благополучно, если

не считать неприятнаго приключенія въ Сѣверномъ морѣ и кратковременной задержки въ Виго, вѣроятно, хорошо использованной, въ смыслѣ снабженія судовъ углемъ и съѣстными припасами. Прохождение отряда адмирала Фелькерзама, къ которому были присоединены болѣе легкіе крейсера и миноносцы, тоже окончилось безъ всякихъ осложненій. Теперь главныя препятствія уже побѣждены, добралъ треть длиннаго пути пройденъ. На подкрѣпленіе и вдогонку двинутымъ морскимъ силамъ вышли изъ либавскаго порта остальные части эскадры, состоящая изъ новыхъ быстроходныхъ крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ. Вопросъ о питаніи этого огромнаго количества судовъ углемъ, казавшійся английскимъ специалистамъ, послѣ запрещенія возобновлять запасы въ английскихъ портахъ, неразрѣшимымъ, очень удачно разрѣшенъ, при содѣйствіи не только германскихъ, но и английскихъ же транспортныхъ фирмъ. Печальный инцидентъ въ Сѣверномъ морѣ, постепенно выясняющійся, повидимому, въ пользу Россіи, оказалъ огромное моральное вліяніе и значительно помогъ безпрепятственному движенію русской эскадры по Средиземному морю. Не желая допускать русскія суда до необходимости вооруженной защиты скорострѣльными пушками, отъ залповъ которыхъ легко могутъ пострадать интересы коммерческаго мореходства, державы либезно приняли на себя все заботы по огражденію эскадры отъ какихъ бы то ни было попушеній во время прохода судовъ черезъ Суэцкій каналъ. Берега охранялись египетскими солдатами и береговой стражей, береговые катера окружали наши суда непрерывною цѣпью, движеніе коммерческихъ пароходовъ было временно совершенно задержано, но и при этихъ мѣрахъ усиленной охраны наши моряки все-таки были, что называется, на-чеху. Во время прохода судовъ черезъ каналъ команда ихъ была выстроена въ боевомъ порядкѣ у орудій и минныхъ аппаратовъ.

Каково назначеніе 2-й тихоокеанской эскадры? Оно вовсе не ограничивается однимъ только освобожденіемъ Порты-Артура, хотя и эта заслуга была бы поистинѣ громадной и незабвенной. Роль, которую она можетъ сыграть, несравненно крупнѣе. Въ случаѣ удачи и побѣды надъ эскадрой адмирала Того, эскадра адмирала Рожественскаго можетъ окончательно рѣшить исходъ войны въ пользу Россіи, такъ какъ ея владычество въ Японскомъ и Желтомъ моряхъ лишитъ нашего противника возможности укомплектовывать свои войска, посылать подкрѣпленія, снабжать военными и съѣстными припасами, одеждой, эвакуировать раненыхъ и пр., и пр. Однимъ появленіемъ грозныхъ судовъ на линіи сообщенія съ родиной японская армія будетъ уже совершенно обезсилена и деморализирована, такъ какъ увидитъ отрѣзанными для себя даже пути отступленія. Съ другой стороны, владѣя моремъ, мы получаемъ возможность быстро увеличивать численность нашихъ военныхъ силъ на Востоку, такъ какъ не только подвозъ продуктовъ и военныхъ припасовъ, но даже и подвозъ войскъ можно будетъ, кромѣ сибирской линіи, совершать еще и морскимъ путемъ, какъ это дѣлалось до войны. При существующей системѣ укрѣпленій фронтальныя атаки удаются сравнительно очень рѣдко и стоятъ слишкомъ много жертвъ, ераженія рѣшаются обходами, а для обходавъ необходимы значительный численный перевѣсъ; поэтому, при сколько-нибудь равномъ мужествѣ и военномъ искусствѣ борющихся, развитіе коммуникацій является пріимымъ путемъ къ побѣдѣ, а утрата ихъ вынуждаетъ къ сдачѣ или отступленію.

Возможное вліяніе 2-й эскадры поистинѣ огромно, но ея шансы на полную и рѣшительную побѣду надъ противникомъ не настолько велики, какъ желалось бы. И по числу бронированныхъ судовъ, и по силѣ артиллерійскаго вооруженія она значительно, чуть не вдвое, уступаетъ эскадрамъ адмирала Того и Камимуры.

Противъ 7-ми броненосцевъ Рожественскаго Того можетъ выставить 13 бронированныхъ судовъ, т. е. броненосцевъ, и мало чѣмъ отличающихся отъ нихъ, покрытыхъ броней, крейсеровъ. Въ коэффиціентахъ, характеризующихъ боевую силу судовъ, специали-

Подводныя лодки, во время перевозки. По фот. авт. «Нивы».

Въ госпиталь. Рисунок в. Козачинского, авт. «Нивы».

сты определяют эскадру Того в 613 единиц, а эскадру Рождественского в 334 единицы. Положим, часть японских сил будет оттянута к нашим владивостокским крейсерам, быстроходным, но очень слабо бронированным, а часть к остаткам порть-артурской эскадры, о состоянии и дѣеспособности которой нѣтъ въ обществѣ никакихъ сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, центральное положеніе японскихъ морскихъ сил всецѣло предоставляется въ руки адмирала Того инициативу дѣйствій, позволяя ему сосредоточить свои суда въ любомъ пунктѣ. Въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ снять блокаду съ Порть-Артура, чтобы всѣми своими превосходными силами встрѣтить 2-ю эскадру на пути къ Желтому морю и разгромить адмирала Рождественского. Разумеется, даже одно приближеніе послѣдняго къ театру войны принесетъ уже тѣмъ самымъ огромное облегченіе осажденной крѣпости, а рѣшительный бой съ сильнымъ противникомъ нанесетъ ему такой значительный уронъ, что и остатки владивостокской и порть-артурской эскадры, соединившись вмѣстѣ подъ общимъ руководствомъ энергичнаго адмирала Скрыдлова, смогутъ постоять за себя. При всей гадательности подобныхъ расчетовъ все-таки нельзя отрицать, что сосредоточеніе новыхъ морскихъ сил въ водахъ Тихаго океана безусловно улучшаетъ общее положеніе Россіи на театръ войны.

Угрозу приближенія эскадры Рождественского глубоко чувствуютъ и сами японцы. Они энергично ремонтируютъ свои суда и дѣлаютъ неслыханныя усилия, чтобы взять Порть-Артуръ до ея прихода. Изъ Вашингтона телеграфировали, что 12-го ноября отданъ былъ приказъ микадо снова атаковать крѣпость и взять ея главные форты, чего бы это ни стоило. И дѣйствительно, не успѣла генералъ Стессель отбить атаку 8-го ноября, какъ 13-го числа снова возобновился отчаянный обшій штурмъ трехъ фортовъ. По словамъ корреспондентовъ, штурмъ этотъ былъ обставленъ съ необыкновенною театральностью. Два японскихъ генерала Накамура и Саято стали во главѣ отборнаго отряда, составленнаго изъ лучшихъ фамилій самураевъ, и повели его на штурмъ. Люди были вооружены старинными японскими мечами и одѣты въ панцири, которые, однако, оказались плохую защитой противъ штыковъ.

«Berl. Localanz.» сообщаетъ, что солдаты штурмующихъ колоннъ были одѣты по образцу французскихъ пионеровъ временъ имперіи и снабжены кромѣ панцирей и шлемовъ каглими-то особыми крючками. Наступленіе было предпринято только послѣ усиленной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, разрушившимъ русскіе окопы, закрытія и казематы; борьба продолжалась нѣсколько часовъ, шла въ рукопашную, японцы временно будто бы даже захватили два форта, но, въ результатъ, были все-таки прогнаны русскими штыками назадъ, при чемъ оставили на своемъ пути свыше семи тысячъ труповъ.

Официальное японское донесеніе признаетъ полное отраженіе штурма, приписывая неудачу чрезвычайному упорству защитниковъ крѣпости.

По словамъ лондонскаго корреспондента «Н. Вр.», проживающіе въ Лондонѣ японцы оплакиваютъ гибель стараго японскаго дворянства, а англичане жестоко осуждаютъ возвращеніе къ оружію варварской эпохи.

Въ совѣтѣ микадо борются двѣ партіи. Одна хочетъ прекращенія открытыхъ штурмовъ и требуетъ наступленія одними силами; другая настаиваетъ на непрестанномъ продолженіи штурмовъ свѣжими войсками, чтобы окончательно истощить силы гарнизона.

Въ какой мѣрѣ основателенъ этотъ расчетъ — сказать трудно. Липы бы боевые и съѣстные припасы не истощились, а сила у геройскаго гарнизона хватить на все. Судя по отрывочнымъ даннымъ, ему всѣ эти штурмы обходятся значительно дешевле, чѣмъ японцамъ. По рассказамъ сотрудника «Новаго Края» г. Ножина, за все время осады генералъ Стессель потерялъ большими и ранеными 15 т. человекъ и располагаетъ въ настоящее время не менѣе, чѣмъ 25 тысячами защитниковъ. Начальникъ штаба осажденной арміи, генералъ Кодама исчисляетъ наши силы всего въ 20 т. человекъ. Въ своемъ официальном отчетѣ онъ говоритъ, что русскія мины не позволяютъ японскому флоту близко подходить къ берегамъ, въслѣдствіе чего русскіе при отраженіи сухопутныхъ атакъ могутъ безпрепятственно пользоваться судовой артиллеріей. Вообще Кодама удивляется перестройкѣ русскими артурскихъ укрѣпленій, сдѣланными его советемъ не похожимъ на прежній. Какъ японцы ни штурмуютъ крѣпость, они никакъ не могутъ найти слабаго мѣста, которое бы служило ей ключомъ. Каждый фортъ, по его словамъ, надо брать отдѣльно, а взять его, оказывается, что не онъ командуетъ надъ другими.

Въ этомъ отзывѣ нельзя не видѣть лестнаго со стороны противника признанія тонкаго искусства инженерной защиты крѣпости, руководимой нашимъ гениальнымъ инженеромъ, генераломъ Кондратенко.

Въ сѣверной арміи, стоящей на р. Ша-хэ, попрежнему царитъ сравнительное затишье. Только на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ отрядѣ генерала Ренненкампа, неспокойно. Послѣ ряда небольшихъ демонстрацій, производившихся въ теченіе послѣднихъ дней, японцы 11-го ноября перешли въ наступленіе.

Японская пѣхота, въ числѣ трехъ батальоновъ, нѣсколько разъ ходила въ атаку, но каждый разъ была отбита. Особенно упорный бой происходилъ во время послѣдней атаки, когда японцы подошли, почти вплотную, къ нашимъ войскамъ, стрѣлявшимъ залпами. Въ это время японцы понесли большія потери. Къ вечеру бой затихъ, а ночью возобновился. Японцы снова атаковали насъ, но отступили

подъ нашимъ огнемъ. 12-го ноября къ японцамъ пришли подкрѣпленія, и они, въ составѣ пѣхотной бригады при 12 орудіяхъ, открыли въ 11 час. утра дѣйствіе противъ центральной позиціи отряда. Въ 12 часовъ они пошли въ атаку, но были отбиты. Въ то же время наша артиллерія заставила замолкнуть японскую. Въ 4 часа начался снѣжный буранъ; поднялся туманъ; японцы, прикрываясь туманомъ отъ дѣйствія нашей артиллеріи, снова пошли въ атаку противъ всего фронта отряда. Бой продолжался 3 часа, и къ 7 часамъ вечера японцы были отбиты. Наши потери за два дня — 9 убитыхъ и 57 раненыхъ. 14-го ноября, съ утра, японцы вновь повели наступленіе противъ цинхченскаго отряда, при чемъ снова, среди дня, разглася нурга, и были

сдѣланы попытки къ обходу. Обнаруживъ на своемъ правомъ флангѣ японскій батальонъ, наши войска открыли усиленный ружейный и орудійный огонь, вынудившій неприятеля къ отступленію. 15-го ноября отступленіе японцевъ отъ Цинхчена началось по всей линіи, русскіе сами перешли въ наступленіе, вытѣснили японцевъ изъ деревни, захватили много винтовокъ и похоронили 230 японскихъ труповъ.

Наканунѣ нашимъ саперамъ удалось взорвать японскій редутъ противъ Путиловской сопки. Эти маленькія дѣла не имѣютъ, разумеется, серьезнаго стратегическаго значенія. На ряду съ

Къ прибытію раненыхъ съ Дальняго Востока въ Москву. На пути въ военный госпиталь.

По фот. Смирнова авт. «Нивы».

Къ прибытію раненыхъ съ Дальняго Востока въ Москву. Переноска тяжело раненыхъ въ карету скорой медицинской помощи.

По фот. Смирнова авт. «Нивы».

другими многочисленными эпизодами они интересны, только как показатели духа обеих армий. Несмотря на энергию наступления, обнаруженную японцами на правом фланге, и многочисленность понесенных ими при этом потерь, нет основания предполагать, что с их стороны был предпринят решительный натиск. знаменующий близкий переход к серьезным действиям по всей линии. Скорее это была простая диверсия, с целью отвлечения внимания от Порт-Артура, где ведутся ожесточенные бои с напряжением всех сил. Генерал Куропаткин время от времени энергичным натиском в разных пунктах растянутого фронта стремится задержать и временно нейтрализовать на р. Ша-хэ возможно большее количество неприятельских сил.

Япония и европейский нейтралитет.

(Политическое обозрение).

Япония в претензии. Она очень недовольна Европой. По ее мнению, все великие европейские державы явно нарушают нейтралитет в пользу России. Сначала такие укоры раздавались только по адресу Германии. Затем, после прохода балтийской эскадры и остановки ее во французских портах, представитель миссии в Париже сделал несколько упреков французскому министру иностранных дел, г. Делькассе. Теперь очередь дошла до Англии. Знаменитый японский дипломат, виконт Гаяши, изумительно деятельный, предприимчивый и разговорчивый, поднял в лондонской печати целую агитацию против странного образа действий союзников. По его словам, английской нейтралитет в корень нарушается... английскими угольщиками. Без английской поставки валлийского угля эскадра адмирала Рожественского не могла бы выйти из Балтийского моря и продолжала бы доныне, как в течение первых 7-ми месяцев войны, именоваться не 2-й тихоокеанской, а балтийской. Еще больший грех против политической дружбы, соединяющей нѣжными узами оба островных государства, совершали английские торговые фирмы в Шанхае и Чифу, чуть не систематически занимавшиеся поставками в Порт-Артур амуниции, угля, съестных и даже военных припасов. Разочарованная Япония при наличии всех этих фактов имеет полное право облегчить взволнованную душу горьким восклицанием: «О, дружба, это ты!» Скрывая сердце, токийские дипломаты все-таки продолжают соблюдать тонь безконечной привѣтливости по отношению к английским собратьям. Даже в своем протесте против нарушения нейтралитета, японское правительство спешит выразить уверенность в «твердой решимости дорогого союзника соблюдать предписанный нейтралитетом обязанности» и сожалеть только о том, что энергичные мѣры, принимаемые английским правительством для пресѣчения военной контрабанды, вследствие каких-то роковых случайностей, постоянно оказывались запоздавшими. В интересе сы газетными корреспондентами, сотрудниками так-называемой «желтой печати», Суематсу добавил, что при всем уважении к корректности английского правительства, он находит просто непонятным. «каким образом столько частных лиц действуют против союзной державы? Если нет законов, достаточных для охраны нейтралитета, то нужно их создать». При этом он намекнул, что продолжение союза не менее важно для самой Англии, чѣм для Японии.

Все эти намеки и эскизы производят на английскую публику некоторое впечатление, но не в той мѣрѣ, как хотелось бы японцам. Под влиянием воплей вдохновляемой Гаяши желтой прессы, лорд Лэнсдоун счел себя вынужденным издать циркуляр, в котором предупреждает британских судовладельцев о том, что отправление судов с грузом каменного угля вслѣд за балтийской эскадрой подвергает лиц, прикосновенных этому делу,

ответственности по закону, но отеческое внушение министра иностранных дел ни в малѣйшей степени не отразилось на операциях кардифских углеторговцев, по мнению которых министерство даже не в праве препятствовать их поставкам. В ответ на новые представления Гаяши и Суематсу о нарушении нейтралитета — английскому правительству остается только развѣ разъяснить Японии, что оно — не углепромышленная фирма и с своей стороны нейтралитета не нарушало, а если токийский кабинет желает — де оставить русскую эскадру без угля, то пусть, мол, он потрудится войти в непосредственные дипломатические переговоры с графством Валлийским и с бюро иностранных дел углепромышленной республики Кардифа. Приступать къ болѣе энергичным мѣрам и сочинять, по совету Суематсу, новые законы для обуздания своих слишком предприимчивых подданных правительство короля Георга не имеет ни охоты, ни возможности. Во-первых, оно при всем желании исполнить просьбу японцев, поставлено в очень затруднительное положение своим предшествовавшим и еще далеко не оконченным спором с Россией, в котором с.-джемский кабинет решительно настаивал на незаконности включения каменного угля в список товаров, причисляемых къ военной контрабандѣ. Вѣдь неслучайно же считать военной контрабандой только уголь, отправляемый в Россию,

и признавать нейтральным коммерческим грузом, не прикосновенным для крейсеров, уголь, отправляемый в Японию. Съ грѣхом пополам еще можно пойти против собственных деклараций, как сделал лорд Лэнсдоун, рекомендовавший кардифским фирмам воздержаться от сдачи угольных заказов балтийской эскадрѣ, но как пойдешь против коммерческих интересов своих сограждан, желающих заработать хороший барыш?

В этих случаях английское правительство совершенно бессильно. Оно не может пойти против интересов капитала, так как само выражает собою влаждующее положение послѣднего в странѣ. В

утѣшение барону Суематсу, лорд Лэнсдоун может сослаться только на свѣжій еще исторический примѣръ крупных поставок бурям, во время южно-африканской войны, патронов и ружей английских фабрик, в числѣ крупнѣйших акционеров которых состоял и сам виновник войны, мистер Чемберленъ. Уже если в войнѣ против самой Англии английские промышленники и купцы не желали соблюдать нейтралитета, то можно ли надеяться заставить их возлюбить Японию больше своего собственного отечества? Увы и Валиссъ, и Кардифъ, и Бирмингамъ держатся своей собственной, совершенно независимой политики, не всегда совпадающей съ видами лондонскаго кабинета.

В ответ на сентиментальную лирику, «Morning Post» нанесъ драматические упреки въ «измѣнѣ союзнику» и требования строгихъ каръ против поставщиковъ балтийской эскадрѣ. «Times», «Daily Telegraph» и «Standard» указывают на полное безпристрастие Англии, не отказывающейся от поставок и той, и другой сторонѣ. Изъ-за того, что эскадра адмирала Того недостаточно сильна, Англия, по мнению авторитетнаго органа Сити, отнюдь не обязана разорять свою промышленность. Для поддержания нейтралитета въ русско-японской войнѣ английское правительство вовсе не пожелаетъ вступить въ войну со своими влиятельными подданными. Оно предпочитаетъ само держаться строгого нейтралитета относительно действий послѣднихъ, предоставляя имъ полный просторъ возить какую угодно контрабанду — до миноносцевъ включительно — но на свой личный страх. На такую жестокую зрѣниѣ стала и Америка, въ верфяхъ и заводахъ которой идетъ спѣшная постройка миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, какъ по японскимъ, такъ и по русскимъ заказамъ, съ молчаливаго согласія всѣхъ участников. Очевидно, и въ области международныхъ отношений, вмѣсто всякихъ отвѣченныхъ юридиче-

Новое здание суворовскаго музея въ Петербургѣ, открытаго 13-го ноября т. г.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Передвижная народная выставка картинъ. Фургонъ съ картинами, готовый къ переѣзду.
По фот. авт. «Нивы».

скихъ абстрацій, устанавливается одно только право — право рубля, доллара и стерлинга. Передъ его трибуналомъ кто больше заплатилъ, тотъ и правъ. Симпатіи къ собственному барышу, въ концѣ концовъ, могущественнѣе всякихъ политическихъ симпатій и антипатій. Таковы руководящіе принципы политики, такова правовая мораль современныхъ плутократическихъ государствъ.

Суворовскій музей въ С.-Петербургѣ.

(Съ рис. на стр. 962).

13-го ноября, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялось торжественное открытіе суворовскаго музея при Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Этотъ музей созданъ въ память нашего знаменитаго полководца, и въ стѣнахъ его собрано все, что принадлежало Суворову лично, или имѣетъ какое-либо отношеніе къ его имени и дѣятельности. Идея возникновенія музея относится ко времени суворовскаго юбилея, отпразднованнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Какъ извѣстно, тогда была перевезена пѣшкомъ въ Петербургъ изъ суворовскаго имѣнія, села Кончанскаго, старая суворовская церковь и поставлена на площади академіи генеральнаго штаба. Вмѣстѣ съ церковью, вынѣшній владѣлецъ с. Кончанскаго, В. В. Молоствовъ, передалъ въ даръ будущему музею значительное число хранившихся въ церкви суворовскихъ реликвій. Этотъ даръ и послужилъ основаніемъ для музея.

Кромѣ В. В. Молостова большое количество цѣнныхъ предметовъ было пожертвовано для музея потомками Суворова: гр. Зубовыми кн. Масальскими, Талызинными и др. Помимо нихъ, В. П. Энгельгардтъ со своей стороны принесъ въ даръ музею громадный «Суворовскій сборникъ» — рѣдкое собраніе реликвій, преимущественно относящихся къ походу Суворова въ Швейцарію. Кромѣ того, были переданы по Высочайшему повелѣнію въ суворовскій музей изъ Петропавловскаго собора и артиллерійскаго историческаго музея суворовскіе трофеи и большая часть хранившихся тамъ предметовъ вооруженія и обмундированія, относящихся къ эпохѣ царствованія Екатерины II и Павла I. Наконецъ, въ послѣднее время, Государю Императору благоудно было передать въ суворовскій музей цѣлое собраніе драгоценныхъ суворовскихъ реликвій, принадлежавшихъ лично Его Величеству.

Суворовскій музей находится на Таврической улицѣ и представляетъ собою красивое зданіе, выстроенное въ чисторусскомъ стилѣ. Оригинальность его внѣшняго вида усиливаютъ двѣ огромныя мозаичныя фрески украшающія наружныя стѣны музея по сторонамъ главнаго входа. Одна изъ картинъ, работы худ. Шабунина, изображаетъ «Отѣздъ Суворова въ походъ въ 1799 г.»,

другая — работы худ. Попова — «Переходъ Суворова черезъ Альпы». Мозаичныя работы выполнены художниками Зошенко и Масленниковымъ.

Внутри зданія находится пять залъ, въ которыхъ и собраны всѣ дарованныя музею реликвіи.

Въ главномъ центральномъ залѣ поставитель прежде всего встрѣчаетъ извѣстную картину Сурикова «Переходъ Суворова черезъ Альпы». Предъ нею помѣщенъ великолѣпный бюстъ Суворова. Здѣсь же имѣются двѣ статуи Суворова, — копии съ памятника въ Очаковѣ и со статуи въ главномъ штабѣ.

По стѣнамъ висятъ знамена — трофеи суворовскихъ побѣдъ, щиты съ ключами крѣпостей, а около стѣнъ стоятъ пирамиды съ турецкими бунчуками, съ дробками отъ французскихъ значковъ и т. п.

Въ углахъ главнаго зала устроены 4 ниши; въ одной изъ нихъ поставленъ иконостасъ церкви, освященной въ присутствіи Суворова, и колокола его церкви, въ которые онъ нѣкогда самъ звонилъ.

Въ другихъ залахъ находятся гравюры и картины, изображающія сцены изъ жизни Суворова, разныя грамоты, копии съ реликвій Суворова, его портреты, а также и ордена, звѣзды и иные знаки отличія, дарованные Суворову чуть ли не всѣми европейскими государствами... Особенное вниманіе обращаютъ на себя

личные вещи знаменитаго полководца: его палки, сабля, книги и пр.

Для даровъ, переданныхъ музею отъ Государя Императора, предназначенъ особый залъ: въ немъ собраны, между прочимъ, патенты на разные чины и награды Суворову, грамоты Екатерины II и австрійскаго императора на графское достоинство и прекрасные портреты жены, сына и внука Суворова.

Отдѣльный залъ отведенъ и предметамъ военной обстановки суворовской эпохи: въ этомъ залѣ размѣщены въ красивыхъ сочетаніяхъ, знамена, оружіе и манекены въ старыхъ екатерининскихъ и павловскихъ мундирахъ.

Въ центральномъ залѣ имѣются кромѣ того хоры, на которыхъ помѣщается специальная «Суворовская бібліотека». Въ ней собрано и собирается все, что было писано о Суворовѣ.

Всѣ залы обведены панелю изъ малиновыхъ изразцовъ, а вверху, по карнизамъ, начертаны крупными буквами названія всѣхъ мѣстъ суворовскихъ побѣдъ.

Музей производитъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе, и Петербургъ отнынѣ можетъ по всей справедливости гордиться этимъ новымъ воздвигнутымъ въ немъ памятникомъ — вполне достойнымъ славы нашего знаменитаго полководца.

Народная выставка картинъ. (Съ 2 рис. на этой стр.)

Намъ уже не разъ приходилось говорить на страницахъ «Нивы» о народной передвижной выставкѣ картинъ, организованной худо-

Передвижная народная выставка картинъ. Палатка выставки въ мѣст. Шчиковѣ.
По фот. авт. «Нивы».

никомъ В. Розадовскимъ. Мы уже сообщали и объ ея устройствѣ, и объ ея картинахъ, и о томъ, какимъ успѣхомъ она пользуется среди крестьянскаго населенія Киевской и Подольской губерній.

Въ настоящее время выставка открыта въ своемъ конечномъ пунктѣ—г. Каменецъ-Подольскѣ, и успѣхъ, всюду сопровождающей ея, еще болѣе усилился въ этомъ сравнительно-культурномъ и населенномъ городѣ. Съ 31-го октября по 10-е ноября, т. е. въ теченіе какихъ-нибудь десяти дней, выставку посетило болѣе трехъ тысячъ лицъ.

Благодаря тому, что въ Каменецъ-Подольскѣ стоитъ въ настоящее время теплая погода, явилась возможность выставить картины попрежнему въ палаткѣ, не перебираясь куда-либо въ болѣе солидное, но менѣе доступное для простаго народа помѣщеніе. Бѣлая парусинная палатка попрежнему свободно открыта для всякаго простаго человѣка, и въ нее идутъ и идутъ цѣлыя вереницы посѣтителей. На выставку приводятъ цѣлыми ротами нижнихъ чиновъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ арестантовъ, для которыхъ посѣщеніе выставки является поистинѣ свѣтлымъ праздникомъ. И надо видѣть, съ какимъ восторгомъ, съ какимъ всепоглощающимъ вниманіемъ смотрятъ они выставленныя картины и слушаютъ объясненія художника, сопровождающаго выставку!

Такимъ образомъ, теперь можно уже со спокойнымъ сердцемъ сказать, что всѣ опасенія о неуспѣхѣ и о безцѣльности выставки, которыя были высказываемы въ свое время противниками идеи г. Розадовскаго, оказались совершенно напрасными, и теперь можно надѣяться, что предпріятіе энергичнаго и талантливаго инициатора народной передвижной выставки еще болѣе разовьется и окрѣпнеть.

Л. А. Рославлева. (Портр. на этой стр.).

Въ Цюрихѣ, послѣ мучительной и продолжительной болѣзни, въ тяжелыхъ страданіяхъ, скончалась Любовь Андреевна Рославлева, балерина Императорскихъ театровъ. Имя это всѣмъ любителямъ классическаго искусства хореографіи говоритъ много. Покойная артистка была выдающимся, исключительнымъ талантомъ въ пластическомъ мірѣ мимики и танца. Создаваемые ею образы были художественно-прекрасны и отъ нихъ вѣяло цѣломудренной чистотой юности и таланта. Это была танцовщица удивительно блестящей техники, не знавшей предѣла виртуозныхъ трудностей, и замѣчательнаго одухотворенія въ творчествѣ типовъ. Въ волшебномъ царствѣ поэтической сказки, она являлась то спящей красавицей, то замороженнымъ лебедемъ («Лебединое Озеро»), то царьдѣвицей («Конекъ-Горбунъ»), то трагической балдеркой. И всѣмъ этимъ образамъ умѣла она придавать очаровательную прелесть легкокрылой мечты, уносить зрителя въ мірѣ мечтательныхъ грѣзъ, отрывать его отъ скучной прозы жизни и удовлетворять живущую въ каждомъ человѣкѣ потребность художественной эмоціи. Поэтому всякій, кому удалось видѣть ее на сценѣ, вспомнитъ о ней съ печальнымъ и благодарнымъ чувствомъ.

Л. А. окончила въ 1894 г. московское театральное училище и поступила на сцену московскаго Большаго театра. Благодаря ея исключительному таланту, уже на пятomъ году службы, она получила званіе балерины; въ прошломъ году, за десятилѣтнюю службу, ей данъ былъ бенефисъ; но она танцевала уже больной, огромной

силой воли преодолевая внезапно подкрадшіяся къ ней злой недугъ. Весной она уѣхала за границу, гдѣ профессора нашли необходимымъ сдѣлать ей операцію. Она страдала острымъ воспаленіемъ амендицита, и операція явилась уже запоздалой, временно облегчивъ ея страданія и лишь отсрочивъ часть ея кончины.

Л. А. часто выступала и на петербургской сценѣ, на которой имѣла колоссальный успѣхъ; съ такимъ же успѣхомъ танцевала она и за границей (Монте-Карло). И, дѣйствительно, она не могла не имѣть успѣха передъ какой бы публикой ни танцевала, потому что, по справедливому выраженію одного публициста, «все, что она дѣлала, выходило у нея красиво. И въ этой гармоніи движений, линий, цѣломудреннаго взгляда, чистой улыбки, чуялась душа красивая, высокая и прекрасная. Она пронеслась въ жизни милымъ видѣніемъ, красивымъ сномъ; она внесла въ нашу жизнь немножко красоты».

Л. А. была замужемъ за артистомъ московскихъ Императорскихъ театровъ М. П. Садовскимъ, внукомъ знаменитаго П. М. Садовскаго. Жаль Рославлевой! Жаль этой выдающейся артистки, этого прекрасной души человѣка и этой молодой женщины, погибшей въ расцвѣтѣ своихъ силъ и таланта.

СМѢСЬ.

Борьба съ чахоткою. Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и самыхъ тяжелыхъ недуговъ, свирѣпствующихихъ въ нашей столицѣ—да и во всей Россіи—является, вѣдъ всякаго сомнѣнія,—чахотка. Громадно то зло, которое чахоточные—ни въ чемъ неповинные—вносятъ въ среду здоровыхъ людей, заражая ихъ чахоткой и рождая больныхъ, предопрежденныхъ къ гибели дѣтей. Поэтому нельзя не приветствовать отъ всего сердца возникновеніе въ С.-Петербургѣ «общества попеченія о больныхъ бугорчаткою», которое имѣетъ уже болѣе 250 членовъ.

Въ настоящее время, какъ и въ началѣ всякаго дѣла, общество пока еще лишено возможности приступить къ созданію чего-либо, такъ какъ средства его, образовавшіяся почти исключительно изъ членскихъ взносовъ, крайне ограничены, а между тѣмъ, осуществленіе пресѣдуемыхъ обществомъ задачъ требуетъ весьма значительныхъ денежныхъ средствъ.

Всегда чуткая и сердечная отзывчивость обывателей столицы къ нуждамъ страждущихъ собратій даетъ полное основаніе разсчитывать, что цѣли общества, встрѣтятся сочувствіе и щедрую матеріальную поддержку со стороны всѣхъ классовъ населенія.

Членскіе взносы (3 р. въ годъ или 100 р. одновременно) и пожертвованія за установленными квитанціями принимаются съ благодарностью членами правленія общества: чл. гос. сов. М. Н. Галкинъ-Враскимъ (ул. Жуковскаго, 27), ген.-майоръ В. С. Юрьевымъ (Офицерская, 33), д-ромъ А. А. Липскимъ (Бассейная ул., 7), проф. А. М. Левинымъ (Колокольная, 13), д-ромъ Н. Ф. Чигаевымъ (Колокольная, 9), д-ромъ С. А. Маркомъ (Суворовскій пр., 34), чл. сов. двор. банка Г. Д. Крушенскимъ (Литейный, 46), д-ромъ Керингомъ (пл. Александр. театра, 2), юрикомъ м-ва юстиціи Д. А. Дрилемъ (Невскій, 166), Л. Г. Терешинной (Фонтанка, 103) и казначею общества Р. А. Павловской отъ 5 до 7 ч. вечера (Литовская, 39).

Л. А. Рославлева.
По фот. авт. «Нивы».

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Котора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1905 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Котора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дылда. Рассказъ В. Г. Авсеенко. (Продолженіе).—Война. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Отклики войны.—Японія и европейскій нейтралитетъ. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ: Суворовскій музей въ С.-Петербургѣ.—Народная выставка картинъ.—Л. А. Рославлева.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Медуза.—Конкурсная выставка въ академіи художествъ: 1) „Смерть Самозванца“. 2) „Повстрѣчались“. 3) „Іоаннъ Грозный послѣ казанскихъ побѣдъ“.—Контръ-миноносецъ „Расторопный“, уходящій изъ Портъ-Артура въ Чифу. Заряженіе миннаго аппарата.—Разрушенная китайская кумирня.—Контръ-адмиралъ Н. А. Гауптъ.—Подполковникъ Г. Г. Сухотинъ.—Подполковникъ А. Д. Горностаевъ.—Подполковникъ Норенскій.—Подполковникъ М. П. Владимірсскій.—Капитанъ А. И. Селезневъ.—Штабсъ-капитанъ Л. П. Галкинъ.—Штабсъ-капитанъ Ф. И. Рафальскій.—Поручикъ К. Н. Барановъ.—Поручикъ Н. А. Самыгинъ.—Поручикъ А. А. Рыловъ.—Поручикъ Б. Н. Еськовъ.—Подпоручикъ В. В. Фейсъ-Гернъ 2-й.—Подпоручикъ Д. А. Смирновъ.—Подпоручикъ В. Н. Соболевъ.—Прапорщикъ П. И. Коляевъ.—На передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура. Наши войска отбиваютъ атаку японцевъ.—Группа защитниковъ Портъ-Артура и ихъ семей.—Фушунскій тифунганъ (градоначальникъ).—Улица въ Фушунѣ.—Рядовой бомбардиръ-наводчикъ Думенко.—Подводныя лодки, во время перевозки.—Въ госпиталѣ.—Къ прибытію раненыхъ съ Дальняго Востока въ Москву: 1) На пути въ военный госпиталь. 2) Переноска тяжело раненыхъ въ карету скорой медицинскою помощи.—Новое зданіе суворовскаго музея въ Петербургѣ, открытаго 13-го ноября т. г.—Передвижная народная выставка картинъ: 1) Фургонъ съ картинами, готовый къ переѣзду. 2) Палатка выставки въ мѣст. Шиниковѣ.—Л. А. Рославлева.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 16.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

SIROLIN

Примѣняется при: легочныхъ болѣзняхъ, сифулезѣ, также послѣ инфлюэнцы въ периодъ выздоровленія.

Благодаря своему приятному запаху и вкусу онъ охотно принимается даже дѣтьми.

Получать можно въ аптекахъ.

Просятъ обращать вниманіе на то, чтобъ всякая бутылка была снабжена клеймомъ нашей фирмы и нашей этикетой

F. Hoffmann La Roche & Co
Фабрика химико-фармац. препаратовъ, Базель (Швейцарія).

№ 21911 13—5

Страховое Общество „РОССІЯ“

Наличные капиталы: **53.000.000 руб.**

Общество заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

Капиталовъ на случай смерти,

Капиталовъ на старость,

№ 22014 6—6

Вдовьихъ пенсій,

Приданого для дѣвушекъ,

Стипендій для мальчиковъ,

Пожизненныхъ доходовъ.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038.000 руб.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Морская, № 37), въ Отдѣленіяхъ и у агенто́въ во всѣхъ городахъ Имперіи.

МАРКИ

см. обложку «Ива» № 42.

ЛѢЧЕБНИЦА
накожныхъ болѣзней съ постоянными кроватями. Петербургъ, Загородный, 15. (у Пята Угловъ).

„ЛИТЕРНОЕ ВИНО“

Красное б. 60 коп., бѣлое б. 50 коп. Специальный разливъ для француз. колоній

ПОНТЕ-КАНО

Тамож. раз. бут. 1 руб.

Складъ русскихъ винодѣльцовъ-садовладѣльцевъ Знаменская, уголъ Гродненск., № 47—12.

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ САМОНЪ
съ РЕГУЛИРОВАНІЕМЪ ВОДЫ ПО РАБОТѢ.
ЭКОНОМІЯ ВОДЫ.
НЕФТЯН. ДВИГАТ.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
ЛОКОМОБИЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
НЕВСКІЙ 97.

ДОМАШНІЯ СЛАДКІЯ БЛЮДА

МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЪ БОЯРСКІЙ приготавливаются быстро и безъ труда изъ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СГУЩЕННЫХЪ только кондитерской фабрики

Д. БРАЙНИНА въ москвѣ.

А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ изъ САМЫХЪ СВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ
Мармеладъ, Пастила, Пать абрикю.
Шоколадъ, Кофе, Какао и друг.
Продается вездѣ.

Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

!!ПОЛНАЯ ЕЛКА!!

Высл. коллекціи изъщ. елоч. украш. въ 3, 5, 10, 15, 20 р. и дор. Требуемая исподн. нем. по получ. 1/2 задатка. С.-Петербургъ, Лиговская ул., 87. Аптек. магаз.

Р. БУРКЕВИЦЪ.

Т-во РУССКИХЪ ОПТИКОВЪ и МЕХАНИКОВЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
4—4 Невскій просп., № 5. № 22036
предлагаетъ въ большомъ выборѣ бинокли лучшихъ французскихъ фабрикъ, театральные отъ 3 р. 50 к., полевые отъ 10 р. Призматическіе бинокли Цейса и другихъ извѣстныхъ фирмъ. Термометры отъ 20 коп. Барометры отъ 2 р. 50 к. Очки стальные отъ 75 к., накладного золота отъ 5 руб., золотыя отъ 6 р. Дешевые физическіе приборы для сельскихъ и народныхъ школъ и самообразованія юношества. Прекрасные подарки для Рождества Христова. Просятъ заказывать заблаговременно. Каталоги и цѣны высылаются за 7 коп. почтовую марку.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

словъ онъ написать мнѣ рецептъ и горячо συμβουлялъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я испробовавъ это сдѣлать, какъ только пріѣхавъ въ Женеву, и употребивъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни пріятныхъ успѣшного и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущественно состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

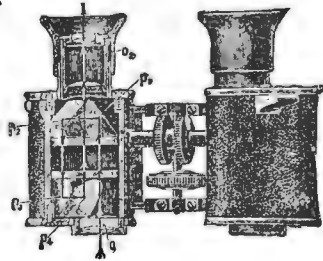
Каждому читателю, который, ссылаясь на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копеекъ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозвратно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если Вы найдете, что волосы начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогую цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. **Джонъ Кравенъ Верлей.** Москва, Неглинный переул., домъ 32, Купеческаго Общества.

рѣдкіе волосы. Я уже помыслилъ съ мѣлою остаться лысымъ, когда во время экскурсіи по Швейцаріи и познакомился съ пожилымъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы; сильно заинтересованный, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ разсказалъ мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ хитрости и въ особенности занимался физиологіей волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

„ТРИЕДЕРЪ“ БИНОКЛИ ГЕРЦА.

Призматическія двойныя подзорныя трубы

съ увеличеніемъ въ 2 1/2, 3, 6, 9 и 12 разъ отъ Р. 45.—

До сихъ поръ продано 70.000 штукъ.

При максимальной отчетливости изображеній до самыхъ краевъ поле зрѣнія гораздо больше, чѣмъ въ зрительныхъ трубахъ прежней конструкціи.

Выписывать можно черезъ лучшіе оптическіе магазины и

Оптическое заведеніе **К. П. ГЕРЦЪ** Акціонерное общество.

Берлинъ-Фриденау, 12.

Лондонъ. Паринъ. Нью-Йоркъ.

Подробные прейсъ-курранты биноклей и фотографическихъ принадлежностей высылаются бесплатно.

Триедеръ Бинокль Герца (марки Б. у. 1901), официальная модель русской арміи, выписывать можно черезъ Торговый домъ **В. Граунъ** преемникъ **Карль Шпанъ**, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная ул., д. № 10; Москва, Кисельный пер., д. Дольникъ.

ВЕСЬМА ВАЖНО

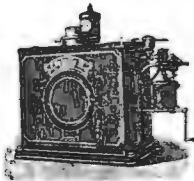
для сельских хозяев, дачевладельцев, домовладельцев, фабрикантов и проч.

„ЭЛЕКТРИКЪ“

аппарат для электрического освѣщенія и передачи силы. Замѣняетъ полную электрическую станцію. Токъ втрое дешевле.

Инженеры Браунеръ и Эльбенъ.

С.-Петербургъ, В. О., 3 лн., 26. Проспекты, каталоги и смѣты № 22219 по востребованію. 10—1

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ

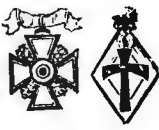
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 10.

Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.

Художественная компановка и

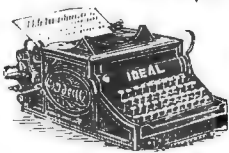
пріемъ заказовъ на бриллиантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22268

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

ИДЕАЛЬ

вмѣстѣ видимый шрифтъ отъ 1-й до послѣдней буквы. Рычаги и буквы на машинѣ „Идеаль“ изъ наилучшей стали. Клавиатура машины „Идеаль“ универсальная. Ударъ по клавишамъ на машинѣ „Идеаль“ требуется весьма легкій. Особенно пригодна машина „Идеаль“ для писанія нѣсколькихъ № 22116 экземпляровъ одновременно. 8—3

Торговый Домъ

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

СПБ., Гороховая, 17.

Мюръ и Мерилизъ

Москва, Кузнецкій мостъ, д. ки. Гагарина.

Прейсъ-курантъ

на осен. сезонъ и сейчасъ вышедшій рождественскій для подарковъ высылаются всѣмъ бесплатно.

Много новостей.

Для иногородн. большія удобства.

№ 22213

Весьма льготная пересылка,

3—3

И.Ф.М.

И. Ф. МЮЛДЕРЪ,

Москва, Петровка,

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРЪ И ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:

Скрипки простые въ 2, 3 р., хорошия въ 4, 5, 6 р., очень хороши въ 8, 10, 12, 14, 16, 20 и дороже. Смычки въ 40, 60 и 80 к., лучше въ 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 60 к., 2 р. и дороже. **Мандолины** настоящей итальянской работы, съ сильными и полными тономъ. № 00 полисандровъ, съ лодосами виария; дерева 5 р., № 1 полисандроваго дерева 6 р.; полисандроваго дерева

Симфоніоны наилучшія музыкальные ящики съ перемѣнными нотами и сильными и пріятными звуками. Рекомендуемо особенно хорошіе сорта: № 20D ручной 20 тонный 4 р. № 20S заводн. 20 тонный 7 р. Ноты по 15 к. № 28D ручной 40 тонный 5 р. № 28S заводн. 40 тонный 10 р. Ноты по 20 к. № 10 заводн. 41 тонный 17 р. № 10Z заводн. 41 тонный съ цитрой 20 р. № 10GI заводн. 41 тонный съ 4-мя колокольч. 20 р. Ноты по 30 к. Громадныя репертуаръ пьесъ, списокъ — бесплатно. № 48 заводн. 48 тонный 25 р. № 48GI заводн. 48 тонный съ 6 колокольч. 32 р. Ноты по 60 к. № 60 заводн. 60 тонный 45 р. № 60GI заводн. 60 тонный съ 8 колокольч. 50 р. Ноты по 1 р. № 120 заводн. 120 тон. 60 р. № 121GI заводн. 120 тон. съ 10 колокольч. 80 р. Ноты по 1 рублю.

Лучше ручные органы со стальными голосами и чрезвычайно сильными и пріятными тонами: Дана съ 14 голос. 5 р., пьесы по 20 к. Итгоны съ 16 голос. 7 р. 50 к. съ 32-мя голос. 10 р., пьесы по 30 к. Аріоза-органы 18-ти тонный 12 руб. 36-ти тонный 18 руб., пьесы по 40 коп. Фениксъ-органъ съ 24-мя голос. 22 р., съ 51 голос. 35 руб., пьесы по 60 к. Фениксъ-концерто съ 82-мд. голос. 45 р., пьесы по 1 р. Каллисто съ барабаномъ и колокольчиками 35 р., пьесы по 80 коп. Оркестръ-маноланъ съ мѣдн. гол. 78-ми тонный 50 р., пьесы обменъ по 90 коп., двойн. 1 р. 80 к. Эксцельсюръ-маноланъ съ мѣдн. гол. 117 тонный 75 р., пьесы обменъ по 90 коп., двойн. 1 р. 80 к. ПIANO-мелодико на выск. ножк. 65 р., на высок. ножкахъ 70 р., въ формѣ стола съ мандолиной 85 р., пьесъ 40 к. за метр. Розофонъ съ очень мягкими, пріятными ролляными звуками, № 40 въ 4 октавы 180 р., № 60 въ 6 октавъ 300 р., пьесы за метръ по 50 и 75 коп.

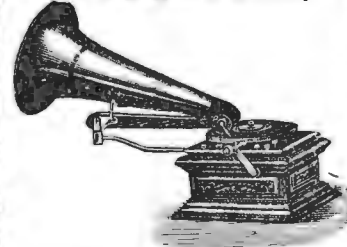
И.Ф.М.

Балалайки

хорошей работы съ сильными тономъ: № 10 съ полировкой. 1 руб. 50 к., № 15 лучшей работы съ кружечкомъ 2 р., № 20 хорошей работы съ домкомъ 3 р., № 22 лучшія съ надеромъ и мех. колѣ. 5 р., № 24 очень хорош. раб. съ домк. 7 р., № 26 очень хорош. раб. кленов. дерева 10 р. и дороже въ 15 р., 20 р. и 30 р.; шестиструнные въ 6 р., 8 р. и 12 р. **Гитары** хорошей работы съ колками

съ стальными легко отвѣчающими голосами на отдѣльн. планкахъ: Двухрядныя № 2006 19 клап. 6 бас. 16 р. № 2012 21 " 8 " 18 р. № 2020 21 " 12 " 20 р. № 2034 21 " 12 " лучш. корп. 25 р. № 2038 21 " 16 бас. 30 р. Трехрядныя № 2050 31 клап. 12 бас. 35 р. № 2060 33 " 12 " лучш. корп. 45 р. № 2065 31 " 18 бас. 50 р. № 2070 33 " 24 " 65 р.

ГРАММОФОНЫ,

Послѣдней усовершенствованной конструкціи на воѣ цѣны.

Особенно рекомендую: № 101. Гладко полнорванный корпусъ подъ орѣхъ, съ боковымъ заводомъ и хорошей концертной мембраной, дiana рупора 11 верш. Цѣна безъ пьесъ 25 р. Монархъ С. съ мембраной Экслипшенъ. Цѣна безъ пьесъ 50 р.

Лучше ТОНАРМЫ, съ вращающимися кругомъ своей оси рупорами. № 104. Общедоступный семейный аппаратъ, корпусъ дубоваго дерева 7 верш. въ квадратъ, боковой безшумный заводъ, наилучш. концертная мембрана Дана никелиров. рупора 12 верш. Цѣна безъ пьесъ 45 руб.

ТОНАРМЪ-ГИГАНТЪ. № 110. Очень изящный аппаратъ, играющій однимъ заводомъ отъ 5—6 гр. пласт. Корпусъ 3 1/2 верш. въ квадратъ, фурниров. кр. дерев. и украшенъ никелиров. орнаментами. Дана никел. рупора 15 1/2 верш. Нотный дискъ разнорѣзъ д. гигантск. пласт. Цѣна безъ пьесъ 80 руб. № 112. Такой же, какъ № 110, только корпусъ дубоваго дерева, красивой рѣзной работы. Цѣна 80 р. Шлистиникъ послѣдней безшумной запилсъ. Требуется бесплатныя прейсъ-курантъ часть IV-я.

ФИСЬ-ГАРМОНИИ

знаменитой фабрики МАНБОРГА. № 110. Корпусъ орѣх. дерев. 5 окт. 122 гол. 10 регистр. 160 р. № 115. " " " 5 " 122 " 12 " 180 р. № 117. " " " 5 " 158 " 13 " 200 р. № 120. " " " 5 " 184 " 14 " 225 р. и дороже.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ:

№ 20. Корпусъ дубов. дерева 4 окт. 49 гол. 2 рег. 75 р. № 22. " " " 5 " 61 " 2 " 90 р. № 25. " " " 5 " 61 " 3 " 115 р. № 29. " " " 5 " 98 " 8 " 130 р. № 33. " " " 5 " 122 " 11 " 145 р. № 37. " " " 5 " 122 " 13 " 165 р.

въ 3 и 4 р.; съ механизмомъ орѣхов. деревъ въ 5 и 6 р.; № 10 клеов. дерева 7 р.; № 14 пльжого глаза дерева 10 р.; № 16 какъ № 14 изящнѣе 12 р.; № 18 полисандр. дерева, очень звучн. 15 р.; № 20 агорнаго дерева 20 р. и дороже до 150 р. Испанскія гитары съ колками въ 6 и 9 р., съ механизмомъ на 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже. Наилучшія въ настоящее время

вѣтскія гармоніи,

2 басами въ 3 50 к., 4 р., 4 50 к., 5 р., 5 50 к., 6 р., 7 р., трехголосныя въ 8 р., 9 р., 10 р., 12 р. и дороже. Прелестъ и Кремона-Акордеоны въ 8 р., 10 р., 12 р., 14 р., 20 р. и дороже. Невскія гарн. 7-ми клап., съ серебрян. голое. 3 р., со стальн. гол. 7 50 к., Ливенки въ 5 р., 6 50 к., 7 50 к., 8 50 к., 10 р. и 12 р. Итальянскія въ 5 р., 6 р., 7 50 к., 8 р., 8 50 к., 10 р.

Механическія пианно, на которыхъ можно играть какъ на обыкновенныхъ руками, а также и механическимъ способомъ посредствомъ веревки ручной—въ 550 р., 600 р., 650 р. и 700 р., съ электрическимъ приводомъ въ 1100 р., 1200 р. Рояли и пианно извѣстнѣйшихъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ. Многочисл. гарантіи; проживающимъ въ Москвѣ—разсрочка. Мѣдные и деревянные духовые инструменты въ громадномъ выборѣ. СКОРЕЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ВСѢХЪ ЗАКАЗОВЪ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

И. Ф. МЮЛДЕРЪ, МОСКВА, ПЕТРОВКА.

ФОНОЛА,

самый выдающійся аппаратъ для игры на роялѣ и пианно, дающій каждому безъ труда и знанія нотъ, возможность передавать классическія, концертныя и салонныя пьесы въ подлинномъ ихъ видѣ. Независимая передача пьесъ звонитъ отъ индивидуальности играющаго, при чемъ громаднымъ пособіемъ слушать помѣть. на нотахъ.

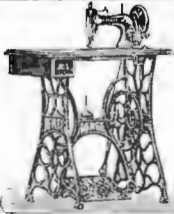
Аппаратъ приставляется къ любому инструменту. Цѣна фонолу безъ пьесъ 450 р., нотн. картонн. отъ 1 20 и дороже.

№ 22270

Право собственности охранено законом.
Склад. Поход. и домашн. **РУКОМОЙНИКЪ**
заказы принимаются только
В. К. КОРНФЕЛЬДЪ
Москва, М. Лубянка, д. Обидиной.
ПРЕСЬ-КУРАНТЫ высылаются по требованию.

Предлагаю **БРИТВЫ**
английскія, шведскія, зольгенскія и дру-
гихъ фабрикъ отъ 1 р., 2, 3, 4, 5 и др.
Машины для стрижки волосъ и бороды
лучшихъ системъ. Цѣна отъ 3-хъ до 7 руб.
Иллюстр. пресъ-кур. безплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ
С.-Петербургъ, Морская, 18.

Швейныя машины **„ПФАФФЪ“**
Излюбленнѣйшія въ Россіи изъ-
за простоты семьи и ремесленныхъ про-
изводствъ.
Склады почти во всѣхъ крупнѣй-
шихъ городахъ. № 21225 13—10
Остерегайтесь поддѣлокъ.
Г. М. Пфаффъ, фабрика швейныхъ
машинъ.
Основана въ 1862 — 1,100 рабочнхъ.
Кайзерслаутерн. (Kaiserslautern),
Германія.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Во имя Божіе и на молитвенную память
о себѣ и близкихъ Вашихъ помогайте свя-
тому дѣлу нашему — построению новаго хра-
ма Господня во славу Рождества Пр. Вла-
димира. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ.,
с. Жеремію. Предсѣдатель приходскаго по-
почительства, Священнику Александру Смир-
нову. Всякое даяніе дорого намъ!

БЛУЗКИ ВЪНСКІЯ НОВОСТИ ПО-
ЛУЧЕНЫ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫ-
№ 22229 **БОРЬ.** 2—2
31. ГОСТИНЫЙ ДВОРЬ № 31
въ С.-Петербургѣ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕВЪ
ВЪСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИММЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО
ЦѢЛОСТЪ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБУРЪ
ГАРАНТИРУЕТСЯ

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & Ко
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (около Кемской)
Граммфонныя и
Фоносграфы
Китат. Пресъ-Курантъ безплатно.

ВИНО ДЕЗИЛЬ
(Vin Desilles).
Укрѣпляющее и восстанавливающее силы,
помогающее пищеваренію.
Какъ столовое вино. чрезвычайно приятно
на вкусъ. 4—2
Ц. № 22137
Продажа: Штоль и Шмидтъ.—Русск. О-во Торг.
Аптек. Тов.—Б. Шаскольскій.—Г. Келеръ и К^о.—
В. Бюлеръ.—Э. Брезинскій.—Р. Пузынь.
Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Жикль-Люве,
Москва.

Перуинъ
для
Росенія Волосъ
Продается
вездѣ
1 р. 75 к.
фляконъ.

На **ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ** при-
глашаются агенты по сбыту ходо-
го товара. Условія и пресъ-ку-
ранты безплатно высылаетъ мага-
зинъ № 48 въ Пассажѣ по Невскому
пр., въ С.-Петербургѣ.

Вѣстникъ Знакія 48 книгъ въ годъ 8 р.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 3-й, 1905 г.
ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА подъ редакціею **В. В. БИТНЕРА**

Иллюстрированный «толстый» ежемѣсячный литерат., худ-
ожеств. и научн. журналъ съ 36 нн. без-
платн. приложеніемъ для самообразованія, а именно:
12 нннн. „Общедоступнаго Университета“. „Анатомія и
физиологія“, профессоровъ Зака, Зейлера, Реджана и др. „Попул. очерки
народовѣднн“, проф. Гаака и „Жизнь европ. народовъ“. Кромѣ
того, признавая громадн. воспит. вліяніе рисованія на худож.
развитіе учащагося, мы рѣшили въ „Общ. Унив.“ дать „Самоу-
читель живописи и рисованія“. Изъ *практическихъ* руководствъ
мы дадимъ „Учебникъ стенографіи“, искусств. быстр. записыва-
нн человѣч. рѣчи. Въ „Общ. Унив.“ будетъ данъ еще „Новый
учебникъ международнаго языка Мессапаго“. Изложеніе вполнѣ
общедоступное и живое. Масса иллюстрацій.
12 нннн. „Энциклопедической Библиотеки“ ДЛЯ САМО-
ОБРАЗОВАНІЯ: 1) Проф. Сельбощъ и проф. Метгъ. Современная
исторія съ 1815 г. въ 2 ч.-хъ, ч. I.—2) Проф. Фламмарионъ. Лекціи
астрономіи. Съ картою звезднаго неба.—3) Д-ръ филос. Эйзен-
гансъ. Психологія и логика.—4) Проф. Бошжелн. Систематика
растеній. Жизнь грибовъ, водорослей и жмвотъ.—5) Проф. Сель-
бощъ и проф. Метгъ. Современная исторія, ч. II.—6) СИСТЕ-
МАТИЧЕСКІЙ СЛОВ. ЮРИДИЧ. НАУКЪ въ 3 ч. Ч. I. Государствен-
ное право (формы правленія, разннхъ конституцій и пр.), права
и обязанности гражданина.—7) Проф. Бошжелн. Исторія растит.
царства. Папоротники, хвойныя. Оплодотвореніе цвѣтковыхъ.—
8) Системат. словарь юридич. наукъ, ч. II. Основы законовѣдѣ-
нн. Ознакомленіе съ рус. законодательствъ.—9) Проф. Гюнтеръ.
Физич. географія.—10) Системат. слов. юридич. наукъ, ч. III,
справочная (формы дѣловыхъ бумагъ, отвѣты на частные слу-
чаи юридич. практики и пр.)—11) Профес. Оствальдъ. Школа
химіи. Химія неорганическая.—12) Проф. Зонбартъ. Очерки по-
литич. экономіи. Легкое, живое и популярн. изложеніе; масса
рисункъ, портретовъ, легка усвоимость.
12 нннн. „Читальни“ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“, состоящей
изъ ряда соч. для легкаго самооб-
разован. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе:
1) Больше. Происхожд. человѣка.—2) Будущность человѣчества.—
3) Проф. Моніе. Соціологія.—4) Д-ръ Целль. Умъ животныхъ.—
5) Дебо. Популярная физика, въ 2 частяхъ. Ч. I.—6) Больше.
Прогрессъ дарвинизма.—7) Проф. Борра. Позитивная филосо-
фія.—8) Проф. Уальдстйнъ. Искусство въ XIX столѣтіи.—
9) Неллисъ. Литер. школы, въ 2 част. Ч. I. Классицизмъ,
псевдо-классицизмъ, лирика, лирическая драма.—9) Э. Кей,
I. Тимъ и др. Воспитаніе и самовоспитаніе человѣка и граж-
данина. Цѣль жизни.—10) Дебо. Популярная физика. Ч. II.—
11) Неллисъ. Литер. школы. Ч. II. Исторія, критика, старнй
и новнй романъ, поэзія, драма.—12) Проф. Арнольдъ. Эпоха
возрожденія и гуманизма.

Сверхъ перечисленныхъ 36 нн. приложеній мы рѣшили, исполняя просьбу подписчиковъ,
дать еще **СЛОВАРЬ НАУЧНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ, ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ**, вошедшихъ въ употребл. въ
рус. яз. Что касается самого „Вѣст. Зн.“ (12 нн.), то въ противоположность друг. „толстымъ“ журн. оны главное вниманіе обрац.
на популяризац. знанія и ознакомленіе со всѣми литер.-научн. течениями, безлтер. же ставятъ на втор. планѣ. Статьи въ журналѣ
невсѣгда и разнообразны, большія же сочин. даются въ приложеніяхъ (уборист. шрифтъ позвол. помѣщ. крупныя произвед.).
Прогрессивное направленіе „Вѣст. Зн.“ лучше всего характериз. близкимъ участ. профессоровъ Париз. Рус. Выст. Шк. Общ. Наукъ.
Основа изданія—служеніе интерес. подписчиковъ выполняется между проч. отдѣлами: „ВЗАИМОПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЕЙ“ и „ОТВѢТЫ“.

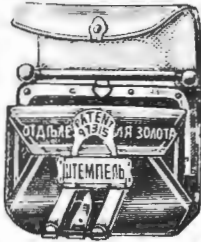
Поддержка стремленія къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, все-
стороннее освѣщеніе вопросовъ дѣятельности — вотъ задачи, кот. неизмѣнно составляли основу наш. литерат. дѣятель.
„Вѣст. Зн.“ строго прогрессивныи органъ, посвящ. служенію обществу. Больш. распростран. журнала даетъ возможность новымъ
подписч. указатъ у старшихъ о нашемъ добросовѣстномъ отношеніи къ обязательствамъ.
Подписная цѣна **(48 нн.)** со „Словар. иностран. слов.“ безъ дост. 7 руб., съ дост. **СПБ. Кузнечный, 2.**
на 1905 годъ и пер. 8 р., за грам. 11 р. Разпр. по 2 р. за ¼ года.

ЦѢНА 70 к. за ¼ года.
1 мѣсяць—25 к. „**НЕДѢЛЯ**“
амъ же принимается подписка на **НОВЫЙ**, выходящій
въ 1 ноября 1904 г. **ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧ. ОРГАНЪ**
подъ редакціею **В. В. БИТНЕРА.**
Въ настоящій моментъ, когда русск. общественность вступаетъ
въ новую эру доброты къ обществен. силамъ, на земство, представ-
ляющее одно изъ главн. проявленій общественн. самостоятельнос-
ти, обращено особое вниманіе. Но дѣятельность земствъ и ихъ
представителей являлась рядомъ разрозненныхъ усилій. Трудовой жизни земствъ всегда недоставало живой поддержки со стороны
освѣдомленности общественнхъ элемент. о земской дѣятельности. Отсутствовала у земствъ и взаимная поддержка, чувствовалась
потребность въ объединеніи отдѣльныхъ земствъ путемъ печати. — „НЕДѢЛЯ“ пойдетъ навстрѣчу этой потребности. Служеніе ин-
тересамъ провинціи, защита личности, ея правъ и достоинства, — слабому противъ сильнаго, поддержка общественной самостоятельнос-
ти, борьба съ темными силами жизни, удовлетвореніе естественному стремленію къ свѣту, знанію и правдѣ, — вотъ задачи
молодой „НЕДѢЛИ“.
Желая сдѣлать „НЕДѢЛЮ“ доступ. широк. кругамъ, мы назнач. безплат. подпис. плату, 70 к. за ¼ года. Годовые подпис. на
оба изданія: „Недѣлю“ и „Вѣст. Зн.“, внесеніе до 1 дек. 1904 г. 8 р. 70 к., получ. право за безплат. премію, состоящ. изъ 3 книгн.
на выборъ изъ объявл. 72 (требуетъ подроб. объявл.). Год. подпис., внесен. по 1 дек. 4 р. 70 к., могутъ получ. премію изъ 2 кн.
Год. под., внесен. до 1 дек. 2 р. 70 к., получ. одну изъ книгъ. Преміи будутъ безплат. разсылаемы при „Недѣлѣ“ только непо-
средств. подписавш. въ конторѣ редакціи „Вѣст. Зн.“ и „Недѣли“. Отд. № высылается за 10 к., котор. засчитываются при под-
пискѣ. С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Новость для дамъ.
Английскія „Боа“ изъ
ирландскнхъ пито-
новъ на мелкой
подкладкѣ, пресо-
ходящія своей изящ-
ностью и красотою
дорогого мѣха и
страусовыхъ перьевъ.
Вышнй шикъ и фу-
роръ. Цѣна съ пере-
сылкой 3 р. и 4 р. 50 к.
Мѣховыя „Боа“ ши-
рокая и длинная изъ
лучшихъ фоксовъ на
шелковой или мѣхо-
вой подкладкѣ
4 р. 20 к., 5 р. 50 к. и
6 р. 50 к. Высшаго качества 8 р. и 9 р. 60 к.
Выпаютъ въ цвѣтахъ: черныя, бѣлыя, синія,
сѣрыя (свѣтлыя и темныя), темныя цвѣта съ
набросанными 6—8 бѣлыхъ точекъ, а также
цвѣтъ камчатки. Высыл. почтой и налож.
платежомъ **И. Мельникъ**, Варшава, П-я Гра-
№ 22172 **ничная, № 6.** 2—2

3 N. 4711
О-ДЕ-ЛИ
(Eau de Lys.)
БЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО
ЦВѢТОВЪ
всѣми признанное превосходное
туалетное средство для мытья
лица, для сохраненія свѣжести,
молодости и для устраненія весну-
шекъ и всѣхъ нечистотъ лица.
ЛИЛЕЙНОЕ
МОЛОЧНОЕ
МЫЛО.
savon au lait de Lys
ЧРЕЗВЫЧАЙНО НѢЖНОЕ
очень рекомендуемо для достиженія
БѢЛОЙ и НѢЖНОЙ КОЖИ.
Единственныи фабрикантъ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Кельнъ и./Рейнъ и Рига.
Поставщикъ Двора
Его Императорскаго Величества.

**„НАЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ
для САМОГО СЕБЯ“**
ПОРТМОЗСО ШТЕМПЕЛЕМЪ
Цѣна съ пересылкой:
1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р., 3 шт. 4 р.
Адрес: **МОНСЕЮ ФИШМАЦУ**,
Варшава, Королевская, 47П.

Изъ наилучшей верной
опытки заграничной выделки, на хорошей
кожаной подкладкѣ, съ 5 отдѣленіями, 1 для
авонкой монеты и 1 для ЗОЛОТА, особо за-
крытымъ ПАТЕНТОВАННЫМЪ затворомъ.
Корпусъ изъ одного куска съ механич. затв.,
содержащ. каучуковый штемпель. Размѣръ
2 1/4 x 1 3/4 в. То же — настоящей английской
тюленовой мягкой шагреной. Кожи, шти-
на 50 к. дорож. Во 2 и 3 посыл. проб. части
всѣмъ, за наклад. платежъ 10 к. Фабр.
сущ. съ 1886 г. За материалъ и раб. ручлетъ.

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ,
№ 21797 СПб., Садовая, 9.

Машинки для стрижки во-
лосъ съ 3-ми номерами — 4, 5 и 6 р.,
также для бороды вѣланыи бритвы —
2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к., для
сбриванья — 2 р. 50 к. и 3 р., для ошей-
ника — 2 р., для лопатки — 4, 5 и 6 р., бритвы
отъ 75 к. до 5 р., безопасны. Бритвы отъ
1 р. 75 к. до 4 р., бритвы АРБЕНЦЪ
3 р., ножъ и ножницы отъ 40 коп.
Масла волосат. и розн. пр.-кур. бевил.
Новый отпор. и розн. пр.-кур. бевил.

СТ. ПШИВЫШЕВСКІЙ
1) **НОМО SAPIENS** переводъ
подъ ред.
Ф. В. Домбровскаго, цѣна 1 руб. 25 коп.
2) **СНѢГЪ** драма въ 4-хъ дѣйств. пер. А. Френа, цѣна
съ перес. 30 коп. № 2224.
Полныя собр. соч. **ГАУПТМАНА** и **ШНИТЦЛЕРА** по 2 р. 25 к. съ перес.
Съ требов. обрац.: Квинтола. М. С. Козмана, Одесса, М. Арнаут., 46а.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10—3
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по В. Лубяжкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственн. фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новыя иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію безплатно.

МИРОКЪ 1 р.
Дѣтскій иллюстриров. ежемѣсячный журналъ съ
приложеніемъ „ЛИСТКА для МАТЕРЕЙ“
и бесплатной преміей:
СОБРАНИЕ СКАЗОКЪ ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.
(около 23 печат. лст.) съ 25—30 иллюстраціями. Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги
будетъ 75 коп.

Открыта подписка на 1905 г. (IV-й годъ изданія).
Подписная цѣна за 12 книжекъ журнала съ „Листкомъ для Матерей“ и съ преміей
съ доставкой и пересылкой
ОДИНЪ РУБЛЬ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ МОСКВѣ, въ конторѣ редакціи: Садовники, д. Власо-
вой, кв. № 4. Въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. и 10 к. въ пользу магазина. Наклож-
платежомъ 1 р. 20 к. В. № 22245 2—1
Редакторъ-издательница Зинаида Шаранова.

НОВОСТЬ XX-ГО ВѢКА!
Художественное увеличеніе
большихъ портретовъ посредствомъ элек-
тричества съ фотографическихъ новыхъ
карточекъ съ узкойюйкой и пересылкой во
всѣ мѣста Европ. Россія за 1 р. 50 к., въ
франц. паспарту и широк. узорч. рамкѣ
4 р. С. П. В., Александръ, Караванная, д. № 2.

Открытыя письма серіями
25 шт. рождественскія. 75 к. и 1 р. 25 к.
25 » новогоднія. 75 к. и 1 р. 25 к.
40 » Третьяковская галлерія. 1 р. 20 к.
30 » музей Имп. Алексан. III 1 р. 80 к.
12 » головки красавицъ 90 к.
25 » раскр. 1 р. 20 к.
12 » виды Персія 75 к.
25 » » Тифлиса 75 к.
25 » » Орла 75 к.
25 » » Севастополя 80 к.
60 » » Урала 1 р. 85 к.
15 » » Гагры 45 к.
10 » Курортники на позиціяхъ . 40 к.
40 » генералы и адмиралы . 1 р. 20 к.
Торговый Домъ Е. М. Дьямина, С.-Пе-
тербургъ, Литейный пр., 45.

Новоизобрѣтенная патентованная
МАШИНА
для
ШТОПАНІЯ
съ которой даже ребенокъ выполняетъ безъ
всякой подготовки в. быстро и красиво
починку чулокъ, сватертей, платковъ и т. д.,
при чемъ заштоп. предметы кажутся соверш.
новыми. Работа не напрягаетъ зрѣнія, по со-
ставляетъ приятное развлеченіе. Цѣна съ
руководствомъ и съ пересылкой
3 р. 25 к. Высыл. почт. наклад. платежомъ.
Представитель В. Н. Фернебокъ, Варшава,
№ 22171 П-я Граничная, № 6. 2—2

НѢТЬ
ни одного
человѣка,
котор. не
призналъ
бы реко-
мендуема-
го нами
новѣйшаго
металлич. Стереоскопа „ИМПЕРІАЛЬ“ весьма
интересн. и дешевой вещью въ кажд. домѣ,
показывающ., буквально какъ въ натурѣ,
всѣвозможные виды, жанры и группы. Цѣна
Стереоскопу съ 50-ю развороти. фотограф.
карточк. 1 р. 75 к., за перес. до 5-ти экземп.
25 к., въ Азіат. Рос. (2 и 3 полса) 50 коп.
Высылаются и наклад. платежомъ. Картинокъ
вмѣстѣ въ 42-хъ серіяхъ по 25 шт. каждая.
Цѣна серіи 50 к. Адресовать: Тов. „Комета“,
Варшава.—12. Прям. При заказѣ 6 шт. прлаг.
№ 22143 1 стер. безплатно. 4—4

360 р.
подъ выгр. бл., II заемъ до 285 р.,
подъ III Двор. до 240 р., подъ ост.
бум. до 75 руб. изъ 5 до 9% годов.
и 1/2% ежем. ком. предм. въ суду
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПб.

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!
ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ и МУЗЫКОЙ.
Вы доставите много удоволь-
ствія себѣ, семейству и го-
стямъ, пріобрѣтши самоиграю-
щія туалетныя часы съ хо-
рошей музыкой „Симфонія“,
играющей очень громко и долго
разныя красивыя и веселыя
пѣсень (вальсы, марши, польки,
оперы, народ. пѣсня, какъ-то:
„Преображенскій мартъ“,
„Вальсъ „Ожиданіе“, „Непо-
вратное время“, „За Лунай“, „Боже Царя
Храни“, „Коль Славень“, „Камаринскую“,
„Трепаль“, „Возлѣ рѣчки“ и т. д.) со шля-
фованнымъ зеркаломъ парижск. выдѣлки въ
вашиномъ полированномъ заграничномъ корпу-
сѣ. Часы эти кромѣ того отлѣчаются
своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ важ-
нымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет.
стола. Высылаемъ часы вырегулированныя
до минуты съ ручательствомъ за вѣрность
хода и за импортн. музыку на 6 лѣтъ, за
налож. плат. безъ задатка. Цѣна выгр.
20 руб. только 6 руб. 90 коп. Адресовать:
Французскій складъ часовъ Ж. Гольдвереръ,
Варшава, Гривная, 48—3, П. С. Для распро-
страненія своихъ часовъ прлагаю безплатно
1 издѣно кольцо съ фр. блга. или сапфи-
ромъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору за-
казчика. 5—3

Въ числѣ приложений: **ДОМАШНІЙ ЛѢЧЕБНИКЪ** **СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ**

52 №№ 3-й годъ изданія. **ЦѢНА на ГОДЪ 6 р.**
ЖУРНАЛА. **БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ**
12 КНИГЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА **РАЗСРОЧКА:**
при подпискѣ 2 руб.
къ 1 Марта . . 2 руб.
и къ 1 Мая . . 2 руб.
на 1905 годъ * **на ОБЩЕДОСТУПНЫЙ** * **на годъ**
еженедѣльный иллюстриров. журналъ * **За границую цѣна**
Вѣстникъ и Библиотека * **на годъ**
САМООБРАЗОВАНІЯ * **съ пересыл. 10 руб.**

ЗАДАЧА журнала—сдѣлать «УНИВЕРСИТЕТЪ» доступнымъ для всѣхъ.
Книги приложений («Библиотека самообразования»), изъ которыхъ каждая
представляетъ самостоятельное законченное цѣлое,
постепенно составятъ **ЦѢННУЮ ДОМАШНЮЮ БИБЛИОТЕКУ** по
всѣмъ отраслямъ научныхъ знаній, общедоступную по изложенію.

НАЗВАНІЯ БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 1905 Г.

1—2. Экономическая жизнь современ- ныхъ народовъ, ред. проф. И. П. Иванюкова, въ двухъ книгахъ.	6. Хронологія всеобщей и русской исторіи.
3—4. Родовой бытъ въ настоящемъ, недавнемъ и отдаленномъ про- шломѣ, проф. М. М. Ковалев- скаго, въ двухъ книгахъ.	7. Земля и животный міръ. Гео- графія животныхъ, проф. А. М. Никольскаго (съ рис.).
5. Исторія древняго Востока, проф. Гомеля (съ рис.).	8—10. Домашній лѣчебникъ, подъ ред. проф. в.-мед. акад. Н. П. Гундо- бина, въ трехъ книгахъ (съ рис.).
	11—12. Словарь иностранныхъ словъ, въ двухъ книгахъ.

Подписавшіеся до 31 декабря и внесшіе въ установленные сроки полную подписную плату
получатъ **БЕЗПЛАТНО** роскошный художественный альбомъ съ текстомъ:
„Русская исторія въ жизнеописаніяхъ и портретахъ“.
Серія первая: **«ЛЮДИ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ».**
Послѣ 1 января, по выясненіи числа экземпляровъ, подлежащихъ печати, альбомъ будетъ
высылаться новымъ подписчикамъ только въ случаѣ свободнаго остатка.
Подписчикамъ на 1905 годъ, пріобрѣтающимъ при самой подпискѣ полный комплектъ
ежемѣсячныхъ приложений за 1903—1904 гг. (24 сочиненія, въ томъ числѣ географическій
атласъ, словари французско-русскій и др.), онъ высылается
за четыре рубля (вмѣсто 8 руб.),
причемъ деньги слѣдуетъ послать одновременно со взносомъ на журналъ. За пересылку нала-
гается платежъ по действительной стоимости.
Требованія и деньги адресовать: Въ контору „Вѣстника и Библиотеки Самообразования“, С.-Петербургъ,
Прачешный, 6, при конторѣ Брокгаузъ-Ефронъ.
РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ проф. П. И. БРОУНОВЪ.

При подпискѣ 2 р., къ 1 Марта 2 р. и къ 1 Мая 2 р.

№ 22254

Третій годъ изданія.

БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

ПРИВИЛЕГИИ

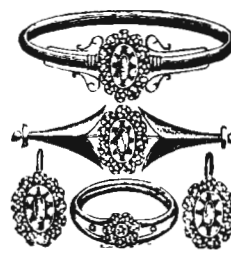
на изобрѣтѣнія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и заграи. испрашиваетъ М. Скрипкинскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 81.

ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произведений № 22193 10—2 Р. Женнертъ, Парижъ, вѣд. Фаб. Стъ Мартэнъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. зарк.

Фабрика золотыхъ издѣлій и часовъ Торговаго Дома **І. Г. ШАМИССО** и К^о, Одесса.

Дамамъ и барышнямъ изящный подарокъ,

Изъ чистаго золота 56 пробы цѣны гарнитуръ только за 15 руб. 1) Браслетъ золотой, состоящій изъ плотнаго золотого обруча, на которомъ искусства, брилліанты, преносходной игры, обхватываютъ дублетъ-рубинъ, сапфиръ, изумрудъ или барую; 2) Брошь золотая, такого же фасона; 3) Пара серегъ золотыхъ, такого же фасона; 4) Кольцо золотое, такого же фасона, высылается наложеннымъ платежомъ по № 22243 полученіи 3-хъ рублей задатка.

Гарнитуръ такіе же болѣе плотнаго золота 20 р. и 25 р. Гарнитуръ „Трефъ“, т. е. съ 3-мъ искусств. брилліантами „Метеоръ“ въ ту же цѣну.

Гарнитуръ на рисункѣ изображенъ въ уменьшенномъ видѣ. Требования адресовати: въ фабричный складъ золотыхъ издѣлій Торговаго Дома **І. Г. ШАМИССО** и К^о, Одесса.

Идеаль юношей и барышень, молодыхъ и взрослыхъ, ружье и револьверъ „Идеаль“ съ резиновыми патронами изобрѣтены бывалыми премуищества; кто хорошо прицѣливается — попадаетъ! — попадетъ въ самую точку прицѣливанія, что произведутъ прицѣливаніе къ мишенямъ патроны, которые, не портясь, легко снимаются, вследствие чего скоро обучаетъ и образуетъ молодыхъ и взрослыхъ въ мѣткіе призовые стрѣльбы. Стрѣльба „Идеаломъ“ есть лучшая игра и самое любимое занятіе для дѣтей. Развиваетъ движеніе, ловкость и энергію, также придаетъ лицу бодрый и веселый видъ. Стрѣльба можетъ производиться въ комнатѣ и во дворѣ. „Идеаль“ своей цѣлесобразностью и безопасностью незамѣнимъ. Цѣна ружья или револьвера съ патронами и мишенью изящной и прочной отдѣлки 2 р. 20 к., 3 р. и 4 р. съ пересылкой по почтѣ. Высыл. и налож. платежомъ. Требования и деньги адресовати: Товариществу **„ОРЕЛЬ“**, Варшава, П-я Граничная, № 6.

Идеаль юношей и барышень, молодыхъ и взрослыхъ, ружье и револьверъ „Идеаль“ съ резиновыми патронами изобрѣтены бывалыми премуищества; кто хорошо прицѣливается — попадаетъ! — попадетъ въ самую точку прицѣливанія, что произведутъ прицѣливаніе къ мишенямъ патроны, которые, не портясь, легко снимаются, вследствие чего скоро обучаетъ и образуетъ молодыхъ и взрослыхъ въ мѣткіе призовые стрѣльбы. Стрѣльба „Идеаломъ“ есть лучшая игра и самое любимое занятіе для дѣтей. Развиваетъ движеніе, ловкость и энергію, также придаетъ лицу бодрый и веселый видъ. Стрѣльба можетъ производиться въ комнатѣ и во дворѣ. „Идеаль“ своей цѣлесобразностью и безопасностью незамѣнимъ. Цѣна ружья или револьвера съ патронами и мишенью изящной и прочной отдѣлки 2 р. 20 к., 3 р. и 4 р. съ пересылкой по почтѣ. Высыл. и налож. платежомъ. Требования и деньги адресовати: Товариществу **„ОРЕЛЬ“**, Варшава, П-я Граничная, № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

со 100 приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1-го (большого) изданія. ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ: На годъ 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. 10 — 15 — 13 50 12 — 11 — 10 — 6 мѣс. 5 мѣс. 4 мѣс. 3 мѣс. 2 мѣс. 1 мѣс. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. 7 — 7 50 6 50 4 50 3 30 1 80	2-го (малаго) изданія. ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ: 6 РУБЛЕЙ на 12 мѣсяцевъ, 3 р. на 6 мѣс., 1 р. 50 к. на 3 мѣс. и 60 к. на 1 мѣс.
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ: На годъ 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. 17 — 15 50 14 50 13 50 12 50 11 30 6 мѣс. 5 мѣс. 4 мѣс. 3 мѣс. 2 мѣс. 1 мѣс. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. р. к. 10 — 8 50 7 — 5 50 4 — 2 —	ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ: 7 РУБЛЕЙ на 12 мѣсяцевъ, 3 р. 50 к. на 6 мѣс., 1 р. 75 к. на 3 мѣс. и 60 к. на 1 мѣс.

100 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 100

(по четвергамъ и воскресеньямъ), А ИМЕННО:

52 №№	„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“. Еженедѣльный иллюстрированный художественный литературный журналъ. Отдѣльная подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки: на 1 годъ — 5 руб., на 6 мѣс. — 3 р., на 3 мѣс. — 1 р. 75 к. Съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ — 6 руб., на 6 мѣс. — 3 руб., на 2 мѣс. — 1 руб.	52 №№
12 №№	„ЭСКУЛАПЪ“ Медико-Гигиеническое Обзоріе.	12 №№
12 №№	„ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. (Новѣйшія открытія и изобрѣтѣнія, успѣхи промышленности и торговли въ связи съ успѣхами наукъ, просвѣщенія и техники).	12 №№
12 №№	„ПРИРОДА И ХОЗЯЙСТВО“. (Естественныя науки, сельское хозяйство, садоводство и т. п.).	12 №№
12 №№	НОВѢЙШІЯ МОДЫ И СПОРТЪ.	12 №№

ОКОЛО 2.000 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.
Обширный матеріалъ по гигиенѣ и медицинѣ, домоводству, сельскому хозяйству, технике и, вообще, для цѣлей самообразованія.
Котора газеты „НОВОСТИ“, Невскій, 18, Телеф. № 787.
СПЕЦІАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ И ХУДОЖНИКИ НА ТЕАТРЪ ВОЙНЫ.

При конторѣ газеты „НОВОСТИ“ существуетъ Ц. № 2244

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

услугами котораго подписчики „НОВОСТЕЙ“ пользуются на льготныхъ условіяхъ.

Всѣ табачн. фабр. выуст. въ продажу **25 шт. ПАПИРОСЪ за 15 коп.** въ назид. карт. портъ-сигарахъ. Спб.-ской Картон. фабр. „Прогрессъ“.

1905 г. 2-й годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на 1905 годъ на большую ежедневную безцензурную обществено-политическую и литературную газету съ иллюстраціями **1905 г.** 2-й годъ изданія.

РУССКАЯ ПРАВДА.

НАПРАВЛЕНІЕ—русское, въ духѣ историческихъ основъ, передовое, на началѣхъ правды и дѣятельной любви въ роднѣхъ и согражданахъ.

СОТРУДНИКИ: Альбовъ М. Н., Анзимировъ В. А., Антроповъ Р. Л., Баранцевичъ К. С., д-ръ Браунъ (спортъ), Быковъ П. В. (библиограф.), Васильевъ М. Н.—Дягачма, Вашковъ С. И. (худ. отд. и гарик.), проф. Введенскій А-д-ръ И., д-ръ Вергунъ (славянскіе письма), Городецкій Д. М., Гофштеттеръ И. А., Гречаниновъ А. Т. (музыка), Гурьевъ А. Н. (вопросы экономіи и финанс.), Дурново И. С., Ждановъ Л. Г., Елецкій В. (псевд.), проф. Ивановъ И. И. (театр. рец.), лекторъ морской академіи Нерберъ Л. Ф. (военно-морское дѣло), Крандівскій В. А., Кругловъ А. В., Лазаревъ А. С. (А. Грузинскій), Лухманова Н. А., Маркъ Басаминъ (псевд.), проф. Менделѣвъ Д. И., Минскій Н. М., Новикъ И. Д., Потапенко И. Н., Сахновскій Ю. С. (муз. рец.), Стаховичъ А. А., Стражевъ В. И., Свободкинъ А. П., Сукевичевъ М. И. (берлинск. письма), проф. Трачевскій А. С. (историч. очерки), Фофановъ Н. М., Фругъ С. Г., Шмельниковъ М. Г., Ярцевъ А. А.

СОВѢТЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: на театрѣ войны, въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ, Аостахъ, Тегераѣ, Нью-Йоркѣ и во всѣхъ крупныхъ русск. город.

Постоянныя отдѣлы, кромѣ обычныхъ: всеславянскій, земскій, сельско-хозяйственный и торгово-промышленный.

Текущимъ ВОЕННЫМЪ СОБЫТІЯМЪ удѣлено ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ.

Въ 1905 году иллюстрированныя прибавленія будутъ выходить 2 раза въ недѣлю: **ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНІЯМЪ.** **Всего 100 прибавленій.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Москвѣ: 1 м. — 1 р., 3 м. — 2 р. 50 к., 6 м. — 5 р., 9 м. — 6 р. 90 к., 12 м. — 9 р.
Съ пересылкой на города: 1 м. — 1 р., 3 м. — 2 р. 90 к., 6 м. — 5 р. 50 к., 9 м. — 7 р. 70 к., 12 м. — 10 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ газеты „Русская Правда“ (Москва), Б. Лубянка, Б. Кисельный пер., д. Триндичихъ, и лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Ц. № 22369 4—1
Допускается разсрочка: 4 руб. при подпискѣ, 3 руб.—къ 1-му апрѣлю и остальные деньги—къ 1-му июлю.
Священнослужители и народныя учителя пользуются 25%о скидки.
Редакторъ-издатель М. М. Ганкебушъ.

1905-й годъ (5-й годъ изданія).

На 1/2 года съ 1 Января	РУССКОЕ ЧТЕНІЕ	Въ годъ 2 р. 50 к.
1 р. 25 к. съ перес.	ОБЩЕДОСТУПНАЯ ГАЗЕТА СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ.	съ перес.

„Русское Чтеніе“ съ ВЪСОЧАЙШАГО соизволенія вытисывается для частой войны гвардіи и арміи, въ честь ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволитъ состоятъ Шефомъ.

РЕКОМЕНДОВАНО: Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, Главн. Штабомъ и мн. др.

Годовые подписчики получаютъ:

- 1) ГАЗЕТУ: по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ.
- 2) Особый еженедѣльный журналъ „Сборникъ“ по Субботамъ съ картинками (болѣе 500), который составитъ за годъ томъ болѣе 500 стр.
- 3) 4 преміи бесплатно: 1-я — Стѣнной таблицей календарь на 1905 г. съ портретами Ихъ Величествъ и рисунками.
- 2-я — большая картина „Русско-Японская война“.
- 3-я — Домашній лечебникъ, составл. Д-ромъ мед. II. II. Орловымъ.
- 4-я — Наглядная стѣнная таблица съ рисунками „Скотоводство въ Россіи“.

Каждый годовой подписчикъ имѣетъ право получить советы и ответы на вопросы, въ срочныхъ дѣлахъ ответы эти даются особыми письмами.

Досточтимый всѣмъ русскимъ народомъ батюшка о. Іоаннъ Крошадтскій, благословившій „Русское Чтеніе“ при первыхъ его шагахъ, три года тому назадъ, снова удостоилъ газету и читат. ея своимъ пастырскимъ благожеланіемъ съ присылкой своего портрета съ надписью: „Доброму „Русскому Чтенію“ съ благожеланіемъ успѣховъ и редакціи и русскимъ читателямъ“. Протоіерей Іоаннъ Сергѣевъ. 8 января 1904 года. (См. сборн. „Рус. Чт.“ № 3-й).

При выпискѣ 15 годовыхъ выд. „Рус. Чт.“ — 16-й предоставляется бесплатно.

Для подп. „Рус. Чт.“	„Народная Читальня“	Для подп. „Рус. Чт.“
1 р. 50 к.	ежемесячный и иллюстрированный журналъ	1 р. 50 к.
Отдѣльно 2 руб.	12 книгъ въ годъ СО МНОГИМИ КАРТИНКАМИ.	Отдѣльно 2 руб.
	Допущенъ въ учит. библиотеки народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.	

Редакторъ-издатель: Полковн. Дубенскій.

Библиотека "Руниверс"

„Последний вздох
на полъ брани“, нѣса для фортепьяно или для фисгармоній. «Въ тихомъ океанѣ», со-временный мелодичный вальсъ. «Россійскій парадный маршъ», въ 2 и 4 руки, сочине-ніе В. Давнигофъ. Продаются во всѣхъ му-з. № 22115 зыкахъ магаз. 4—4

НИЦЦА.
Елизавета Васильевна Кившенко съ 10 октября открываетъ русскій пансіонъ на ул. Longchamps, № 1. Центръ города. Вблизи русской церкви и знамен. Promenade des Anglais. Белъ-этажъ. Электрич. освѣщ. Хорошій столъ. Русскій чай. Русск. газеты и журналы. Говорятъ и корреспон-дируютъ: по-русски, по-польски, по-нѣмецки, по-французски и по-английски. 3—3

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займы про-дастъ и условия высыластъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**
59, Невскій, СПБ.

Не жалѣйте денегъ!!!
Закажите портретъ „Фотокреолъ“ только за 1 р. 50 к. 24x30 см. увеличенный на бромъ-платиновой бумагѣ со свѣжыхъ карто-точекъ. За 3 р. портретъ Обертъ со всякаго рода карточекъ, художественно отдѣланный черными итальянскимъ карандашемъ и встав-ленный въ изящное паспарту и широкую багетную рамку. Наружный размѣръ 34x51 см. съ упаковкой высылаются наложеннымъ платежомъ. Здѣсь же за 2 р. 100 шт. худо-жественныхъ открытокъ писемъ. Мастерская И. Бородулина, Москва, Тверская, д. № 75—Заводова. № 22246

НОВОСТЬ!
Спиртовое Освѣщеніе.
Спиртовое Нагрѣваніе.
Спиртовое Отопленіе.
дешевымъ денатурирован-нымъ спиртомъ.
Ламповое
-Горѣлки,
-Кухни,
-Очаги,
-Утюги,
-Печи,
-Намники.
Н. № 21906
10-10
Безопасно. Дешевизина. Практично.
Подробный каталогъ прейс-курантъ высыл. бесплатно.
В. Юхимъ и Ко.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 3,
Москва, Мясницкая, 20.

НОВОСТЫ!!!
№ 8. ОФИЦЕРСКОЕ ПОРТМОНЪ изъ самой лучшей шагрени роу аяной кожи, плоскія, удоб-ныя для всѣхъ и каж-даго носить въ кар-манѣ, съ 5-ю отдѣле-ніями и 3-ми затвора-ми, мужчин и дам-скія. Штука 1 р. 50 к., тѣ же въ наст. тюле-вой кожѣ 2 р.
№ 10. ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЪ самой лучшей выделки изъ одного куска, патентован-ный замокъ, съ осо-быми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ. Мужскія и дамскія онойковой кожи шт. 1 р. 50 к., тѣ же въ настоящей тюленев. кожѣ 2 р., со штепел. 35 к.
дороже. № 20. БУМАЖНИКЪ „ФОРТУНА“, со-стоящій изъ 5-ти отд. для ассигнацій и до-кументовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 1/2 x 2 1/2 вер.; мѣткіи изъ шагрени. кож. шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей тюленевой кожѣ 3 р. 50 к.
№ 24. БУМАЖНИКЪ „МАРСЪ“, весьма удобовъ для военныхъ, состоящій изъ 5 отдѣл. для бумажныхъ денегъ и документовъ, 2-хъ отдѣл. для звонкой монеты и золота и 1-го отдѣл. для визитъ, карточекъ. Велич. въ закр. видѣ 2 1/2 x 3 1/2 верш. Шагрени. кож. шт. 2 р. 40 к., тюленев. кож. 3 р. 25 к. Серебряныя моно-граммы: для портмоне шт. 1 р. 50 к., для бумажниковъ — 2 р. Пересылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ. Россію 30 к., въ Азіат. 50 к., въ Вост. Сибирь — 70 к., наложен. платежъ съ прибавл. почт. комис. Требуется и деньги адресовать: **З. ЖУКУ**, Варшава, Новолипки, 40—1. № 22265

КОНЬКИ всѣхъ системъ стальные съ-гурочка, Jackson Heineze, ахтлукубеки и проч. Коньки комитетные на колесахъ. 2—2
Прейс-курантъ бесплатно.
А. О. БРАБЕЦЪ,
СПБ., Морская, 13.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ И СРЕДСТВАМИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Величайшее изобрѣтеніе настоящаго вре-мени. Производителъ блага керосино-кадильнаго свѣта
„КОЛУМБИЯ“
Дешевое! Яркое! Безопасное! Сбереженіе керосина! 2 куска (1 коробка за 15 коп.) усиливаютъ свѣтъ любой керосиновой лампы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вдвое, подобно газовой лампѣ. Свѣтъ. Продаются вездѣ. Представитель для всей Россіи В. П. Лисснеръ, Москва, Краш-венскій пер., д. Ковет. ползоровъ.
ИЩУТЬ АГЕНТОВЪ.

Спиртовья въ 40 свѣчей—4 р. 25 к.
Спиртовье въ 180 свѣчей—50 р.
Спиртовья отъ 7 р. 50 к.
Спиртовья отъ 40 коп.
Спиртовье отъ 3 руб.
СЕР. СОБОЛЕВЪ.

НОВОСТЬ! КУКЛА
сѣбется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіатск. Россію съ прибавленіемъ части изъсовыхъ. Наложен. платежъ 10 к. болѣе. Адресъ: З. ЖУКУ, Варшава, Новолипки, 40—1.

ПЕНЗЕНСКІЕ И ПЕНЗЕНСКІЕ
платки и для Дальнаго Востока все-возмож. пуховыя издѣлія, въ складѣ саратовскихъ сарпниковъ
Н. Т. СИРОТКИНА.
СПБ., домъ Пажескаго Корпуса, съ Чернышева пер. № 2. 271

ФИСГАРМОНИИ И ПИАНИНО
знаменит. фабрикъ мира, большой выборъ. Цѣны дешевыя. Разсрочка пла-теномъ. Каталогъ бесплатно. Тысячи бла-годарностей. 6—4
Главное Дѣло
А. КРЕЙЦЕРЪ въ г. Гроднѣ.

Саратовъ
Фабрика
М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ
Свѣта для офицеровъ, кавалеровъ, артилл. и пѣхоты, только высшаго сорта, высылаются по требов. немед-ленно съ налож. платежомъ.

ПЕРЕС-НАЛОЖ. ПЛАТ. **БАНКА** 1р. 90к.

УГРИН
ОТЪ **ПРЫЩЕЙ**
И **УГРЕЙ**
Кожа лица и рукъ дѣлается блѣдой, блѣднѣющей и мѣлкой
С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАРАВАННАЯ № 1878

Механическая
ЗЕРНОСУШИЛКИ,
удост. золотыхъ медалей, мель-ницы и жернова высшей произво-дительности, паров. и керосинов. двигатели на складѣ при мех. заводѣ
В. АККЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Большая Бомотная, 6.

3 золотыя медали
НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
если прѣдлѣтъ въ карзольной печи
Мультипликаторъ обогрѣванія
Патентъ Гассельзедеръ и Шмечекъ
до 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА
Д-ръ В. П. Клобуковский инж.-химикъ. Варшава, Иерусалимская аллея, 71. № 21839 Представители: 6—4 Инж. И. К. Руссвурмъ, строительная контора, Гороховая, 23, Петербургъ. Инж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Авагова, Москва, и Налуга, Тверь, Тула. Б. Мельчарскій, Тифлисъ, Великорус-ская, 57, для Кавказа.
Пущныя представители до губерніямъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, выданъ за дочерка уепагого. Въ 15 уро-ковъ научаъ зочно красиво и скоро писать. За 4 семѣи. марки высылаемъ пробное писмо. образцы шрифтовъ и усло-вія. Одесса. Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться писемно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ИНТЕРЕСНО! ЗАНИМАТЕЛЬНО!
Новоусовершенствованный складной металлическій стереоскопъ „Империалъ“, показывающій буважно, какъ въ натурѣ, виды, жанры и пикант-ныя группы. Цѣна стереоскопа съ 50 фотограф. карточ. 2 р. съ пересылкой. Во II-ой и III-й по-ясъ съ прибавленіемъ части въ-совыхъ. Карточки имѣются въ 40 серияхъ по 25 шт. въ каждой.
Цѣна серіи 50 к. Наложенимъ платежомъ на 10 к. болѣе. Требуется и деньги адресовать: **З. ЖУКУ**, Варшава, Новолипки, 40—1.

Акціонерное Обществое
С.-Петербургская Химическая Лабораторія
Измайлоскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
Парижъ 1900. Ним. Новг. 1896.
ДУХИ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.
Фру-Фру
Великолѣпный, неподобный и продолжительный запахъ.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. 4—3

Сокровище для МАТЕРЕЙ!
Самая легкая, удобопонятная и общедоступная ШКОЛА САМОУЧИТЕЛЬ для фортепьяно съ приложен. сборника. **„СЧАСТЛИВОЕ ДѢТСТВО“**
А. Лекарманъ 2 р.
ОТДѢЛЬНО СБОРНИКЪ „СЧАСТЛИВОЕ ДѢТСТВО“ 75 коп. „Новый L'Enfant Pianiste“.
Буклетъ самыхъ красивыхъ и легкихъ пьесъ для развитія музыкальнаго слуха.
Сост. М. Штейнбергъ 1 руб.
Всѣ школы, учуды въ громадномъ выборѣ и въ самыхъ дешевыхъ изданіяхъ. № 22234
Н. Х. Давнигофъ,
СПБ., Гостиный дворъ, № 12 (по Невскому).

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER
СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически вѣдѣдованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.
Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающа-ми врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. И. № 22261 21—1

Открыта подписка на 1905 г.
на ежедневную политическую, общест-венно-литературную и экономическую, съ иллюстраціями газету, издающуюся въ г. Варшавѣ.
Форматъ и программа боль-шихъ столичныхъ газетъ.
Корреспонденты на те-атрѣ войны и во всѣхъ крупныхъ заграничныхъ центрахъ.
Ежедневная передача собст-венными корреспонден-тами ПО ТЕЛЕГРАФУ по-слѣднихъ свѣдѣній изъ Петер-бурга. * Иллюстриров. прибавленія.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
(съ доставкой и пересылкой) На годъ—7 р. 20 к. Полго-да—3 р. 60 к. 3 мѣс.—1 р. 80 к. 1 мѣс.—60 к.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Варшава, Лешно, 51.

XXXV г.

№ 49

Выходитъ еженедельно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 4-го декабря 1904 г.

Цѣна этого №—29 к., съ порос. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1904 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1904 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 11 рис. для вышивочныхъ работъ.

г. XXXV

1904

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.**

Безъ достав-ки въ Петербургъ **6 р. 50 к.**

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петербургскій лавин. **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ доставкою въ Петербургъ **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. **8 р.** За границу. **12 р.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всѣми приложеніями. — еще **первые 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб.

Дылда.

Разсказъ В. Г. Австенко.

(Окончаніе).

Лицо Дылды горѣло. «Да никогда! Да какъ онъ смѣетъ!»—хотѣлось ему вскрикнуть, но онъ чувствовалъ спазмы въ горлѣ, а въ рукахъ такое ощущеніе, какъ будто ему непремѣнно нужно было побить этого ненавистнаго, самоувереннаго, рисующагося своей удачей, человѣка. И побить публично, при всѣхъ, — такъ побить, чтобы послѣ неслыханнаго скандала онъ не смѣлъ бы и думать о женитбѣ на порядочной дѣвушкѣ.

«А вѣдь возможно, что онъ дѣйствительно женится на Марьянѣ. . . И что еще ужаснѣе — Марьяна будетъ любить его и вѣрить ему. По безконечно, даже не долго. . . а все-таки это будетъ такое ужасное, недѣльное надругательство. . . Нѣтъ, тутъ можно съ ума сойти и чортъ знаетъ чего надѣлать. . .»

Дылда совѣмъ притихъ и сгорѣлся на стулѣ, точно громадная тяжесть внезапно навалилась на него. Онъ уже не могъ разговаривать съ Балуниннымъ и только жадно глоталъ холодное пиво, пріятно освѣжавшее его горѣвшую грудь. Но когда Балуниннъ, выходя вмѣстѣ съ нимъ изъ ресторана, спросилъ, не поѣдетъ ли онъ вмѣстѣ съ нимъ провести ве-

А. Г. Рубинштейнъ. Скульптура Л. А. Бернштама. авт. «Нивы» .

черокъ у Волтовыхъ. Дылда вдругъ разозлился и сказалъ рѣзко:

— Вѣдь вы еще не объявлены женихомъ, такъ по какому же праву будете приглашать меня къ нимъ?

Балуниннъ, не понимая причины его раздраженія, возразилъ, что Волтовы, несомнѣнно, будутъ ему рады.

Да-съ, очень можетъ быть, очень можетъ быть, — отвѣтилъ, забирая въ себя воздухъ, Дылда. — И вы пожалуйста имъ кланяйтесь, кланяйтесь отъ меня. А самъ я не ѣду, нѣтъ-съ. Меня ждутъ сейчасъ по дѣлу, вотъ что-съ.

И, напяливъ на себя пальто, которое такъ не нравилось Марьянѣ, онъ быстро зашагалъ, словно на ходуляхъ, въ противоположную сторону.

VIII.

Нельзя сказать, чтобы Дылда отнесся съ полнымъ довѣріемъ къ тому, что сообщилъ ему Балуниннъ. Довкій молодой человѣкъ представлялся ему вообще крайне подозрительнымъ. Нельзя было полагаться на его увѣренія, будто онъ не имѣлъ со старушкой Волтовой никакихъ денежныхъ дѣлъ. Дылда настолько узналъ среди мелкихъ петербургскихъ дѣльцовъ, что простого отрицанія было для него недостаточно. Съ другой стороны, онъ совѣмъ не расположенъ былъ вѣрить, чтобы сва-

товство Балунина было дѣло рѣшеннымъ. Прежде всего, самъ Балунинъ вовсе не походилъ на человѣка, готоваго жениться и притомъ безъ выгоднаго расчета. Не затѣялъ ли онъ все это для отвода глазъ, въ виду какого-нибудь хитраго плана?

Дня черезъ два послѣ разговора съ Балунинимъ Дылда зашелъ къ Волтовымъ по утру, въ такой часъ, когда Марьяна должна была только что уйти на службу.

Дѣйствительно, старушка была дома одна. Дылда прикинулся, будто имѣлъ дѣло къ Марьянѣ Владимировнѣ, и на предложеніе выпить чашку кофе тотчасъ согласился.

— Мнѣ тутъ какъ разъ по сосѣдству съ вами надо быть черезъ полчаса, — придумалъ онъ. — Просила одна знакомая дама найти ей помѣщеніе для маленькаго капитала. А мнѣ это съ руки, такъ какъ я почти что всѣхъ дѣловыхъ людей знаю и могу указать вѣрное помѣщеніе.

Это тоже было придумано, съ цѣлью вызвать Варвару Петровну Волтову на разговоръ объ интересовавшемъ его предметѣ. И выдумка оказалась очень удачною, такъ какъ старушка тотчасъ сказала съ сожалѣніемъ:

— Вотъ, не знала васъ раньше: посоветовалась бы.

— Ужъ вамъ-то, конечно, я сумѣлъ бы посоветовать, — подхватилъ Дылда. — А то, знаете, женщины иногда держатся, держатся, да потомъ вдругъ и сунуть какому-нибудь ловкому пройдохѣ всѣ свои сбереженія. Сколько я видѣлъ примѣровъ!

Варвара Петровна обнаружила живѣйшее вниманіе, и даже озабоченно вздохнула.

— Правда, вѣдь опасное это дѣло. Вѣрить человѣку, а вѣдь и онъ можетъ обмануться. — замѣтила она.

— И еще какъ! — подтвердилъ Дылда. — Сколько видѣлъ, какъ изъ-за довѣрія люди лишаются послѣдняго. Въ особенности женщинамъ-то я никогда не посоветовалъ бы рисковать. Я и этой своей знакомой барынѣ говорю: положимъ, я васъ не подведу, а все-таки лучше было бы вамъ держать свои тыщонки въ государственной рентѣ.

Лицо Варвары Петровны приняло еще болѣе озабоченное выраженіе.

— Да вѣдь процентъ-то на ренту очень невеликъ, — замѣтила она.

— Вотъ на томъ-то и соблазняются, — сказалъ Дылда. — А потомъ, какъ потеряютъ все, и плачутся.

Старушка помолчала, удрученная ловко возбужденными въ ней сомнѣніями. Дылда съ невиннымъ видомъ перевелъ разговоръ на другіе предметы. Но какъ онъ и предполагалъ, собесѣдница его черезъ нѣсколько минутъ обратилась къ нему съ мучившимъ ее вопросомъ:

— Вы Галденова знаете?

По тону, какимъ были сказаны эти слова, Дылда понялъ, что дѣло начинается ему объясняться. Но имя Галденова заставило его почти вздрогнуть: Галденовъ былъ очень изворотливый, но совсѣмъ ненадежный спекулянтъ, который уже раза два прогоралъ, и въ настоящее время сильно измелъчалъ, хватался за рискованныя дѣла и занималъ, гдѣ только могъ, поддерживая свой кредитъ высокими процентами. Въ большихъ банкахъ его уже не учитывали. Если деньги Волтовыхъ попали въ эти руки, то можно было поручиться, что онъ уже не вернется.

— Галденовъ? Да, я его знаю... — нерѣшительно отвѣтилъ Дылда. — А у васъ есть съ нимъ какіе-нибудь счеты?

Говорить, у него широко идутъ дѣла? — полюбопытствовала, вмѣсто отвѣта, Варвара Петровна.

Дылда развелъ руками.

Широко — это можетъ-быть, а вотъ глубоко ли — сомнѣвался. — сказалъ онъ. — Большого довѣрія во всякомъ случаѣ Галденовъ не внушаетъ.

— Батюшки, да вѣдь вы пугаете меня, — воскликнула m-me Волтова, и по лицу ея въ самомъ дѣлѣ пробѣжало выраженіе испуга. — Неужели за нимъ могутъ пропасть деньги?

— А вы ему довѣрили?

— Отдала... Да нѣтъ, за нимъ не пропадетъ. Балунинъ ужъ такъ за него ручался, такъ ручался...

— И много?

— Какъ для кого. Для насъ это послѣднія деньги. Тутъ и мои гроши, и Марьяночкины. Шестъ тысячъ. Да вы скажите... неужто вправду думаете, что могутъ пропасть?

Въ голосѣ Варвары Петровны слышалось столько тревоги, что Дылдѣ сдѣлалось жутко. Онъ помолчалъ и съ безпомощнымъ видомъ потеръ руками.

Надо постараться какъ-нибудь поправить дѣло, — сказалъ онъ черезъ минуту. — Можетъ-быть, найдется средство. Подумаю, посмотрю. А Балунинъ напрасно васъ втянулъ въ это.

— Андрей Николаевичъ? Что вы! — воскликнула Варвара Петровна. — Андрей Николаевичъ для насъ почти что свой человѣкъ.

— Напрасно довѣряетесь.

— Богъ съ вами, какъ можно такъ говорить, — протестовала старушка. — Вѣдь онъ... Это у насъ пока секретъ, но ужъ если зашла рѣчь, передъ вами не буду таиться. Вѣдь у насъ съ нимъ стоворено уже, насчетъ Марьяны. Станетъ ли такой человѣкъ надувать. Все равно что свои деньги отдать.

Этого увѣреннаго тона Дылда никакъ не могъ выдержать.

— Полноте, да вѣдь тутъ смысла человѣческаго нѣтъ, — воскликнулъ онъ. — Галденова я знаю; ему ни на грошъ вѣры. И Балунинъ его дѣла знаетъ. Никогда бы онъ васъ съ нимъ не свелъ, если бы считалъ ваши интересы своими. Тутъ непонятное что-то. А отъ Балунина, откровенно говоря, я всего ожидать готовъ. Что онъ васъ подвелъ, не можетъ быть сомнѣнія. А съ другой стороны... нѣтъ, я тутъ ничего не понимаю, рѣшительно ничего не понимаю. Или онъ тогда еще не имѣлъ виду на Марьяну Владимировну, или... ужъ и не знаю что.

Варвара Петровна посмотрѣла на него укоризненно.

— Какъ это вы, Никодимъ Петровичъ, о близкомъ рѣшаетесь говорить, — сказала она и покачала головой.

— На вѣтеръ не говорилъ бы, — возразилъ Дылда. — Ну, да не въ этомъ дѣло. Надо подумать, нельзя ли какъ-нибудь спасти деньги. Я попытаюсь переговорить съ Галденовымъ.

Онъ всталъ и въ большемъ волненіи прошелся по комнатѣ.

— Да, что-нибудь надо попытаться, — повторилъ онъ самъ съ собою. — А все-таки, я не допускаю мысли, чтобъ Балунинъ былъ женихомъ. Для Марьяны Владимировны это было бы самоубійствомъ.

Варвара Петровна замахала руками.

— Грѣхъ вамъ говорить; слушать не хочу! — воскликнула она. — Удивляюсь, какъ такъ ни за что порочить молодого человѣка.

Дылда торопливо простился и ушелъ.

Все, что онъ узналъ, безмѣрно его заботило. Онъ уже не думалъ о неостижимомъ ослѣпленіи Марьяны, готовившейся выйти за Балунина. Это представлялось ему такимъ нелѣпнымъ и отдаленнымъ, что мысль его какъ-то не могла здѣсь остановиться. Его больше смущало, что не сегодня-завтра Галденовъ долженъ прогорѣть, и что деньги Волтовыхъ пропадутъ. Ему, съ его дѣловыми привычками, это казалось всего важнѣе. Но что можно было сдѣлать?

Онъ бросился наводить справки. Свѣдѣнія получались неутѣшительныя. Галденовъ кругомъ запутался и вертѣлся, какъ бѣлка въ колесѣ. Было у него одно дѣло въ Новгородѣ, но оно не могло его поправить, а развѣ только отсрочило бы катастрофу. Походило на то, что Галденовъ ожидаетъ только собрать все, что можно, чтобы затѣмъ объявить себя несостоятельнымъ. Это соображеніе подало Дылдѣ нѣкоторую надежду, и онъ принялся

выслѣживать ловкаго афериста, какъ охотникъ выслѣживаетъ звѣря.

Затѣмъ, недѣли черезъ двѣ, онъ позвонилъ у двери квартиры, гдѣ жилъ Галденевъ. Отворившій ему слуга сообщилъ, что баринъ вчера уѣхалъ по дѣламъ въ Новгородъ. Дылда вернулся домой, уложилъ маленькій чемоданчикъ и въ тотъ же день выѣхалъ.

Онъ вернулся въ Петербургъ, дня черезъ три и, наскоро позавтракавъ, проѣхалъ въ Кирочную. Марьяны, какъ онъ и предполагалъ, не было дома.

— Ну, я ваше дѣло сдѣлалъ,—объявилъ онъ Варварѣ Петровнѣ.—Галденевъ черезъ недѣлю вылетитъ въ трубу, а вы свои денежки можете получить.

И онъ ударилъ по оттопыривавшемуся боковому карману.

— Да какимъ же образомъ? — воскликнула оторопѣвшая Варвара Петровна.

— Да ужъ такимъ. Пожалуйте ваше условіе съ Галденевымъ, а деньги потрудитесь пересчитать.

Все лицо Дылды подергивала радостная улыбка, и глаза глядѣли весело и какъ будто загадочно.

— Да расскажите толкомъ, я вѣдь понять ничего не могу,—добивалась Варвара Петровна.

Но Дылда поспѣшно взялся за шапку.

— Что тамъ понимать, когда деньги въ рукахъ,—сказалъ онъ.—Явился въ моемъ лицѣ магъ и волшебникъ, да и спасъ ваши тыщонки. А Балунину не вѣрьте...

IX.

Дылда имѣлъ право сравнивать себя съ магомъ и волшебникомъ. То, что онъ сдѣлалъ, дѣйствительно было необычайно. Онъ выслѣдилъ Галденева съ искусствомъ, достойнымъ опытнаго сыщика, и накрылъ его въ Новгородѣ въ ту минуту, когда тому предстояло получить значительную сумму. Тутъ между ними произошла любопытная стычка. Дылда, вооруженный собранными въ Петербургѣ средствами, доказалъ неопровержимымъ образомъ, что отъ него зависитъ утопить его немедленно, не давая возможности что-нибудь захватить. Галденевъ понималъ, что угроза дѣлается не зря, и захотѣлъ узнать, чего добивается внезапно налетѣвшій на него врагъ.

— А вотъ чего: вы сейчасъ же вернете деньги, взятые у Варвары Петровны Волтовой.—предложилъ Дылда.—И даже одну тысячу я вамъ скину. Теперь рассчитайте, что для васъ выгоднѣе.

Галденевъ сдался не сразу, но Дылда былъ неутомимъ. У Галденева въ ту минуту не было денегъ, у Дылды не было при себѣ документа. Но на другой день дѣло устроилось такимъ образомъ, что оба отправились вмѣстѣ получать слѣдовавшую Галденеву сумму, при чемъ пять тысячъ были тутъ же отсчитаны Дылдѣ, подъ его росписку для передачи. Въ честности посредника аферистъ не сомнѣвался.

На обратномъ пути въ Петербургъ, на Дылду напало сомнѣніе, имѣлъ ли онъ право скинуть Галденеву тысячу рублей. И сомнѣніе это до такой степени стало тревожить и удручать его, что онъ въ концѣ концовъ взялъ и доложилъ эту тысячу изъ своего кармана.

«Дѣлать, такъ дѣлать.—рѣшилъ онъ.—И хоть это глупо, а для нихъ мнѣ не жалко. Только бы не узнала Марьяна».

Поэтому онъ очень смутился, когда вечеромъ Марьяна прислала ему записку, прося зайти на другой день.

— Что это вы не показались мнѣ? Хотите пощеголять великодушіемъ и скромностью?—встрѣтила она его какъ будто съ ворчливой насмѣшливостью.

Но Дылда видѣлъ, что ея глаза улыбаются хорошо и весело, и ему самому сейчасъ же сдѣлалось хорошо и весело...

— И кто васъ, собственно, просилъ мѣшаться не въ свое дѣло?—продолжала выговаривать Марьяна.—Правда

же, вѣдь это ни на что не похоже: взялъ и распорядился.

— Вотъ, взялъ и распорядился,—повторилъ съ своимъ почти дѣтскимъ смѣхомъ Дылда, покачиваясь на длинныхъ ногахъ и потирая руки.—И вмѣсто того, чтобы потерять свои шесть тысячъ, вы на нихъ ренту купите, да въ банкѣ въ безопасный ящикъ ее положите...

— Однако, почему вы рѣшили, что деньги пропали бы?—возразила все еще какъ будто ворчливымъ тономъ Марьяна.

— А вотъ поживемъ, увидимъ. Какъ узнаете на дняхъ, что Галденевъ подѣ конкурсъ попалъ, тогда и поговоримъ,—отвѣтилъ Дылда.

Марьяна велѣла ему сѣсть.

— Чучело вы, и больше ничего,—сказала она такимъ тономъ, что Дылдѣ показалось, какъ будто его ласково пощекотали по спинѣ.—И отчего вы, Дылда, такой хорошій? Вѣдь вы очень, очень хорошій.—продолжала она, оглядывая его съ любопытствомъ, точно ее самое удивляло, что этотъ Дылда, должно-быть, дѣйствительно хорошій человѣкъ.

— Что вы тамъ хорошаго нашли? Не пропадать же было вашимъ деньгамъ,—возразилъ Дылда.—Всякій на моемъ мѣстѣ то же сдѣлалъ бы.

— Совсѣмъ не всякій.

— Ну, такъ вѣдь и я не для всякаго бы сдѣлалъ. Вотъ для васъ сдѣлалъ, потому что очень люблю васъ.

— Что еще за глупости!

— Я и не отрицаю, что глупости.

— А вы не важничайте. «Я и не отрицаю»... Скажите, пожалуйста! Вы не смѣете говорить, что это глупости.

— Вы же сами сейчасъ сказали.

— Такъ то—я. Ну, не чучело ли вы послѣ этого? И вѣдь я вамъ, кажется, запретила въ этомъ сюртукѣ ко мнѣ являться.

Дылда смущенно оглядѣлъ себя. Дѣйствительно, сюртукъ на немъ былъ не очень шеголеватый.

— Вы про пальто говорили...—напомнилъ онъ.

— И про сюртукъ. Чучело! Дылдище!

И Марьяна засмѣялась, и опять у Дылды точно мурашки пробѣжали по сердцу...

— Ну, хорошій человѣчекъ, не пропадите, заходите.—сказала она на прощанье и совсѣмъ дружески пожала маленькими пальчиками огромную руку «чучела».

Но опасенія Дылды, что Марьяна узнаетъ о его продѣлкѣ съ недоплаченной тысячею, оправдались. Когда онъ, недѣлю спустя, зашелъ къ Волтовымъ, на него тамъ набросились.

— Вы что же это такое выдумали? Съ какой стати вы за Галденева изъ своего кармана расплачиваетесь?—смущенно попрекнула его Варвара Петровна.

— Откуда такія чучела берутся на свѣтѣ!—воскликнула болѣе изумленная, чѣмъ обиженная Марьяна.—Мама, пусть онъ сейчасъ же возьметъ свои деньги назадъ.

— Да, кто вамъ сказалъ? какія деньги?—неудачно попробовать защищаться Дылда.—У Галденева тогда не было, я и приложилъ свои, чтобъ васъ не беспокоить, а потомъ получилъ съ него.

— Неправда.

Кончилось тѣмъ, что его заставили взять эту тысячу назадъ.

— Но кто вамъ открылъ мой секретъ?—полюбопытствовалъ онъ.

— Очень просто все открылось: Андрей Николаевичъ очень недоволенъ, что вы вмѣшались въ дѣло, и говорить, что мы получили бы все въ срокъ и сполна,—объяснила Варвара Петровна.—Я ничего не знала, и говорю: мы и такъ сполна получили, а онъ говоритъ: Стригульскій сошелся на пяти тысячахъ, неизвѣстно ради чего.

Литературный альбомъ. „Съ квартиры на квартиру“, очеркъ А. К. Шеллера-Михайлова.
Рис. А. П. Апста. авт. Нивы .

Литературный альбомъ. „Господа Обносковы“, романъ А. К. Шеллера-Михайлова.

Рис. А. П. Апста, авт. «Нивы».

— А про то онъ не говорилъ, что Галденовъ уже объявилъ себя несостоятельнымъ?—спросилъ Дылда.

— Да неужели? когда?—переспросила старушка.

— Вчера.

Мать и дочь переглянулись.

— Андрей Николаевичъ не былъ у насъ нѣсколько дней,—сообщила Варвара Петровна.

Марьяна промолчала, потомъ взглянула прямо въ глаза Дылдѣ и пожала ему руку.

— Все-таки спасибо вамъ. Денегъ вашихъ намъ не надо, а за доброе намѣреніе спасибо. Вы, въ самомъ дѣлѣ... какая-то удивительная Дылда!—сказала она и улыбнулась совсѣмъ ласково и серьезно.

Дылда ушелъ очень смущенный. Онъ находилъ, что все вышло довольно глупо: хотѣлъ сдѣлать, какъ лучше, а на повѣрку все получило видъ какого-то нелѣпаго дон-кихотства. Пожалуй, еще и обидѣлъ Волговыхъ. А въ концѣ концовъ, Балунинъ сохранилъ свое положеніе въ домѣ, и не будетъ удивительно, если Марьяна все-таки выйдетъ за него замужъ...

Цѣлую недѣлю Дылда не рѣшался показаться въ Кирочной. Но разъ, на улицѣ, онъ встрѣтилъ Марьяну и проводилъ ее до угла. Она имѣла нѣсколько хмурый видъ и шла очень быстро, а это всегда означало у нея, что она разстроена и не желаетъ пускаться въ разговоры. Дылда въ такихъ случаяхъ терялся и не зналъ, о чемъ говорить.

— Какъ поживаете? что у васъ новаго?—нѣсколько разъ совсѣмъ не находчиво спросилъ онъ, шагая подлѣ нея.

— Откуда я вамъ новостей наберусь!—нелюбезно отозвалась Марьяна.

— Балунинъ у васъ попрежнему бываетъ?

— Ну, и бываетъ: что-жъ изъ того?

— Нѣтъ, я такъ...

— А когда «такъ», то нечего и спрашивать.

Дылда зашагалъ молча.

— Вотъ, вы какая вынче скрытная стали.—сказалъ онъ черезъ минуту.

— Въ чемъ вы видите мою скрытность?

— Точно я не знаю, что Балунинъ имѣетъ для васъ значеніе.

— Вы всегда знаете то, что васъ не касается. Привычка занимать чужими дѣлами. А Балунинимъ я столько же интересуюсь, какъ прошлогоднимъ снѣгомъ.

Дылда весь радостно насторожился. Отъ волненія у него даже духъ захватило, и въ первую минуту онъ не нашелся, что сказать. Онъ только почувствовалъ всѣми тайными нервами души, что что-то произошло между Марьяной и ея женихомъ. Онъ на ходу возбужденно потеръ руками.

— А вы говорите—нѣтъ новостей,—произнесъ онъ, наконецъ.

— И нѣтъ. Что же за новость? Балунину могли придти разныя фантази въ голову, а потомъ... Мы вѣдь вовсе не связаны другъ съ другомъ,—съ замѣтнымъ раздраженіемъ отвѣтила Марьяна.—Да и почему я знаю... У него какія-то дѣла, ему надо ѣхать куда-то...

Дылда съ значительнымъ видомъ покрутилъ головой.

— Я Балунина насквозь вижу. Ахъ, какъ я его вижу! Это вѣдь совсѣмъ то самое, что я всегда думалъ. Ну, не думалъ, такъ угадывалъ...—сказалъ онъ.

— Что еще такое вы угадывали?

— Вотъ это самое. Что Балунинъ вовсе не имѣлъ никакихъ видовъ, а просто хотѣлъ внушить болѣе довѣрія. Съ Галденова онъ сорвалъ куртажъ—вѣдь онъ и этимъ не брезгаетъ. А какъ дѣло съ Галденовымъ кончилось, онъ и бросилъ свою игру. Увидите, — какъ сквозь землю провалится.

Марьяна нахмурила брови.

— Подумаешь, какой вы сердцевѣдъ!—произнесла она.

— А вотъ увидимъ. —отозвался Дылда.— Раньше я вамъ не смѣлъ говорить, а теперь прямо скажу: ваше счастье, если все такъ повернулось.

А вы точно рады...

И радъ.

— Чучело! Дылдище противное!

Дылда радостно разсмѣялся и опять потеръ руками. Ему было весело, несказанно весело и спокойно...

Но онъ рѣшился выдержать характеръ и не искать до поры до времени встрѣчи съ Марьяной. Только недѣлю спустя, ему случилось получить довольно крупный заказъ для Волговыхъ: какой-то клубъ отдѣлывалъ новое помѣщеніе, и потребовалось большое количество зонтиковъ для электрическихъ лампъ. Съ этимъ заказомъ Дылдѣ уже непременно нужно было побывать въ Кирочной.

Кончивъ дѣловые переговоры, онъ исподтишка, испытующимъ взглядомъ, оглядѣлъ Марьяну.

— Ну, а теперь о другомъ,—сказалъ онъ.—Кто изъ насъ былъ правъ?

Марьяна слегка вслыхнула, но глаза ея оставались спокойными.

— Конечно я: развѣ я не назвала васъ сердцевѣдомъ, чучеломъ противнымъ?—отвѣтила она съ маленькимъ виноватымъ смѣхомъ.—Право, это даже возмутительно, что вы всегда лучше меня понимаете мои дѣла. Почему это?

— Вѣроятно потому, что я васъ очень люблю.

— Опять!

Марьяна усмѣхнулась и въ свою очередь посмотрѣла на Дылду испытующимъ, внимательнымъ взглядомъ.

— А вѣдь вы, кажется, заставили меня вѣрить вамъ,—сказала она, и на лицѣ ея разомъ легло серьезное выраженіе.— Конечно, вы меня любите. Вы меня даже очень любите.

Дылда съ блаженнымъ видомъ повелъ плечами.

— Разобрали-таки!—произнесъ онъ такимъ же блаженнымъ тономъ.

Марьяна улыбнулась.

— Васъ-то не разобрать!—сказала она.—У васъ душа ребенка, хоть вы и вытянулись подъ потолокъ. Вообще, вы хорошій человекъ, Дылдочка.

— Спасибо вамъ. А вы думаете, я васъ не разобралъ съ самаго начала?

— Что же вы разобрали?

— Ну, это, пожалуй, даже страшно сказать. Какъ-нибудь въ другой разъ.

Марьяна слегка сблизила брови.

— Говорите сейчасъ!—повелительно приказала она.

— Да что разобрать? Чудилось мнѣ, что вы такая дѣвушка, которая, въ концѣ концовъ, присмотрѣвшись къ этакой Дылдѣ, скажетъ себѣ: а на него можно пожить. И замужъ пойти за него можно...

Головъ сорвался у Дылды, и онъ выговорилъ послѣднія слова такъ тихо, что Марьяна скорѣе угадала, чѣмъ разслышала ихъ.

— Выдумали! Сердцевѣдъ!—произнесла она смѣшливо и отвернулась, тогда какъ маленькая ручка ея сама собою очутилась въ огромной рукѣ Никодима Петровича...

Это было больше года назадъ, а въ настоящую минуту Марьяна держитъ на колыбняхъ крошечнаго ребенка и съ забавною, любующеюся озабоченностью разглядываетъ его розовенькое личико, и осторожно, съ загадочнымъ сомнѣніемъ расправляетъ и вытягиваетъ его пухленькія ножки. Дылда съ блаженной улыбкой смотритъ на нихъ обоихъ.

— Ты не находишь, что у него ноги очень длинныя?—спрашиваетъ Марьяна совершенно серьезно.— Мнѣ все кажется, что изъ него можетъ вырасти такая же дылда, какъ ты.

— Ну и пускай вырастаетъ...—отвѣчаетъ Дылда и чувствуетъ себя счастливейшимъ человекомъ.—И пусть тогда такую же жену себѣ ищетъ, какъ его мамаша...

Марьяна смѣется, и ея сіяющій взглядъ переносится съ ребенка на мужа.

КОНЕЦЪ.

* * *

1.

Темно было ночью; сквозь сумрак унылый
Нескоро блеснула дневная заря...
Всю ночь напролётъ мотылёкъ легкокрылый
Съ тоской увивался вокругъ фонаря.

4.

Надъ міромъ ночное лежитъ покрывало.
—Блеснетъ ли намъ снова дневная заря?
Одна только свѣтитъ звѣзда идеала,—
Душа къ ней стремится, желаньемъ горя...

Ясная душа. Картина Ф. Каульбаха, авт. «Нивы».

2.

Онъ къ свѣту стремился; то дико метался,
То быстро кружился надъ гладкимъ стекломъ...
Увы, все напрасно—бѣдняга осталась
Лежать тутъ же рядомъ съ помятымъ крыломъ.

3.

Утрачены силы, безъ пользы усилья...
Зачѣмъ же онъ бился, кружился до дня?
Ужъ лучше-бъ обжегъ свои изданные крылья,
Но все же извѣдалъ живого огня!

5.

Къ чему? - не достигнуть ей чуднаго свѣта!
Кругомъ - тотъ же ужасъ безлунныхъ ночей,
И дразнить, и манить улыбкой привѣта
Все та же корона волшебныхъ лучей.

6.

Ужъ было бы легче въ звѣздѣ ошибиться,
Обжечь себя крылья,—чѣмъ жить въ темнотѣ,
Чѣмъ вѣчно бороться, и вѣчно томиться,
Чѣмъ вѣчно и вѣчно душою стремиться
Къ какой-то далёкой, прекрасной мечтѣ!

Кн. М. Трубецкая.

* * *

Что-то смутное мечется въ безднахъ души,
 Чувствъ неясныхъ дрожащія тѣни,
 Но ведутъ неизбежно къ простору, къ тиши
 Погруженные въ сумракъ ступени.

Каждый мигъ прибавляетъ къ звенящей волнѣ
 Волны звуковъ, побѣдно растущихъ,
 И надежда на яркій разсвѣтъ въ тишинѣ
 Все прочтѣй для томительно ждущихъ.

Самсонъ. Картина А. Бонна, авт. «Нивы».

До зари далеко, но ликующій день
 Намѣчается въ сумракѣ ночи:
 Все тревожнѣй разсвѣта бѣгушая тѣнь,
 Все пугливѣе звѣздная очи.

Робкій шорохъ врывается въ сонную тишь,
 Заставляя ее содрогаться,
 И безмолвный въ глубокую полночь камышъ,
 Шелестя, начинаетъ качаться.

Можетъ-быть, п для сердца, объятаго тьмой
 Непонятныхъ ему ощущеній,
 Лучъ блеснетъ, направляющій къ правдѣ иной,
 Къ правдѣ высшихъ еще настроеній.

Можетъ-быть, недалекій разсвѣтъ озаритъ
 Все, что въ сумракѣ ночи не видно,
 И влчущимъ ликующій радостно свѣтъ
 Будетъ стыдно, до ужаса стыдно.

Мих. Гербановскій.

Отклики войны.

Последнія достоверныя свѣдѣнія изъ Портъ-Артура, полученныя непосредственно отъ генерала Стесселя, относились къ отраженію атаки 8-го ноября. Съ тѣхъ поръ никакихъ официальныхъ донесеній мы больше не получали и о томъ, что дѣлается вокругъ крѣпости, принуждены судить по японскимъ и англійскимъ источникамъ. Они въ одинъ голосъ говорятъ о крупномъ успѣхѣ осаждающей арміи, которой, послѣ нѣсколькихъ, отбитыхъ одна за другою отчаянныхъ атакъ, удалось, наконецъ, сверхчеловѣческимъ натискомъ овладѣть лежащею нѣсколько впереди отъ кольца фор-

дѣя послѣ сильнаго пораженія, понесеннаго японцами, что само по себѣ указываетъ уже на необычайную настойчивость осаждающихъ. Послѣ усиленной бомбардировки японцы направили нѣсколько атакующихъ колоннъ противъ фортовъ Эрлунгшана и Андюшана. Часть штурмующихъ была снабжена мѣшками съ пескомъ, за которыми они укрывались въ занятыхъ позиціяхъ; при этомъ имъ удалось разрушить нѣсколько оборонительныхъ сооружений. Японцы штурмовали также второстепенные форты близъ Цзингуншана, при чемъ потеряли, по свидѣтельству Рейтера,

Поддѣльный китаецъ. Поимка японца-шпіона въ костюмѣ китаецъ съ привязанной косою.
Рисунокъ съ натуры нашего спец. корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

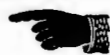
товъ Высокою горою, именуемую въ японскихъ донесеніяхъ «высотой въ 203 метра».

Рядъ новыхъ штурмовъ начался съ 11-го ноября, спустя три

въ течение 1 часа 4.000 убитыми. Атаки возобновлялись ежедневно, и съ 14-го ноября сосредоточились на высотѣ въ 203 метра. Лучшее описаніе послѣдняго боя, составленное по японскимъ источ-

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Въ виду удобствъ, представляемыхъ отпечатанными нами **подписными бланками** въ формѣ **почтовыхъ переводовъ**, и для удовлетворенія желанія многихъ изъ нашихъ подписчиковъ, Контора журнала „Нива“ разсылаетъ вновь при этомъ № гг. иногороднымъ подписчикамъ подписной бланкъ для перевода по почтѣ денегъ за подписку на журналъ „Нива“ на 1905 годъ, а также на „Иллюстрированную Библиотеку Нивы“ 1905 г., содержащую въ себѣ роскошное изданіе: „**Всеобщая исторія**“ проф. **О. Іегера**.

Орудіе осадной батареи у деревни Уэнь-чень-пу. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина авт. «Нивы».

никамъ, принадлежит корреспонденту «Times». По его словамъ, упорствомъ борьбы въ эти дни обѣ стороны превзошли все бои, изображенные въ исторіи и даже въ поэзи. «Согласно неофициальнымъ сообщеніямъ, сраженіе началось 14-го ноября, въ 1 часъ ночи, когда японцы сосредоточили огонь осадныхъ орудій по парашетамъ Краснаго холма, расположеннаго въ 300 метрахъ къ югу отъ высоты въ 203 метра. Между 3 и 4 часами японская пѣхота произвела четыре атаки, изъ которыхъ послѣдняя увѣнчалась успѣхомъ, но послѣ трехъ отчаянныхъ контръ-атакъ русскіе опять отбросили японцевъ. 15-го ноября, утромъ, японцы атаковали высоту въ 203 метра и, понеся ужасныя потери, заняли юго-восточную часть сѣвернаго склона. Вторая дивизія утвердилась близъ бруствера юго-западнаго склона. На разсвѣтъ 16-го ноября русскіе произвели бѣшеную контръ-атаку и выбили японцевъ изъ юго-восточнаго угла, но на юго-западномъ склонѣ японцы удержались въ траншеяхъ на разстояніи 30 метровъ ниже вершины.

«Сильныя японскія подкрѣпленія прибыли на разсвѣтъ 17-го ноября. Послѣ полудня японская артиллерія нашла точное разстояніе и засѣпала юго-западный уголъ снарядами, которые сметали защитниковъ. Японскія суда оказывали содѣйствіе, стрѣляли перекиднымъ

огнемъ изъ Голубиной бухты. Наконецъ, японцы, получившіе еще новыя подкрѣпленія, съ громкими криками, огласившими весь городъ, нѣсколько разъ бросались на русскіхъ, которые въ 7 ч. 30 м. вечера были разсѣяны на группы въ 20—30 человекъ и медленно отступали. Почти въ то же время войска, штурмовавшія юго-восточный уголъ, закончили атаку, и въ 8 час. вечера вся позиція была занята японцами. Велѣдъ затѣмъ, безъ затрудненій, былъ занятъ Красный холмъ. Русскіе произвели шесть контръ-атакъ, изъ которыхъ послѣдняя продолжалась отъ 4 час. утра до полудня. 18-го ноября произошелъ цѣлый рядъ штыковыхъ схватокъ, и понеся потери, русскіе отступили на Анцешань и Птцешань».

Свое описаніе защиты Высокой горы корреспондентъ «Daily Telegraph» заканчиваетъ патетическимъ восклицаніемъ:

«Никогда еще не было ни столь неравнаго боя, ни такого героизма наперекоръ судьбѣ!»

Четвертый штурмъ обошелся японцамъ въ 8.000 человекъ, а общія потери 17-го ноября исчисляются англійскими корреспондентами въ 15.000 человекъ.

Для уборки труповъ и раненыхъ генералы Стессель и Ноги заключили въ этомъ пунктѣ временное перемиріе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы отряды Краснаго Креста не выходили за опредѣленную черту района.

Сами японцы признаютъ, что потери ихъ чрезвычайны, но это весьма мало смущаетъ ихъ восначальниковъ. Убыль тотчасъ же пополняетъ

Тяжело-раненый въ дер. Каотайцзы, эвакуируемый въ тылъ. По фот. авт. «Нивы».

Командиръ 6-й восточно-сибирской дивизіи генераль-маіоръ В. Н. Даниловъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ. Несмотря на просьбы солдатъ не рисковать жизнью, улежя на носилкахъ, не оставлялъ строя и продолжалъ командовать въ бою; награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ. По фот. авт. «Нивы».

ся все новыми и новыми подкрѣпленіями, прибывающими на транспортахъ черезъ Дальній и Голубиную бухты. Въ какой мѣрѣ японцы могутъ считать обладаніе Высокой горой прочнымъ—изъ отрывочныхъ телеграфныхъ свѣдѣній не видно. Хотя японцы и ихъ европейскіе друзья посѣпшили протрубить о крупномъ успѣхѣ, достигнутомъ подъ Портъ-Артуромъ, но военные авторитеты очень сомнѣваются въ размѣрахъ этого успѣха. Осаждающіе надѣются, что поставивъ осадныя орудія на высотѣ въ 203 метра, они получатъ возможность обстрѣливать внутреннюю гавань прицѣльнымъ, а фортъ Эрлунгань—продольнымъ огнемъ и тѣмъ принудятъ къ выходу въ открытое море скрывающуюся въ гавани эскадру, которая уже и приступила, будто бы, къ очищенію рейда отъ минъ. Но является вопросъ: смогутъ ли еще японцы удержаться на захваченной высотѣ? Они въ сентябрѣ уже владѣли ею, но были вынуждены отдать ее обратно, такъ какъ удержаться здѣсь еще труднѣе, чѣмъ сюда забраться. Изъ токійскихъ источниковъ военные корреспонденты телеграфируютъ, что «высота въ 203 метра находится въ сферѣ прицѣльнаго обстрѣла почти со всехъ фортовъ Портъ-Артура и потому представляется безусловно невѣроятнымъ, чтобы японцамъ удалось втащить на этотъ холмъ и окопать на немъ тяжелыя осадныя орудія, безъ чего всякое значеніе этого пункта пропадетъ», тѣмъ болѣе, что все прежнія закрытія и укрѣпленія совершенно уничтожены и сравнены

съ землей предшествовавшей бомбардировке. Четыре ближайшіе форта находятся въ разстояніи 2½—3 версты. Фортъ Золотой горы и форты Тигроваго полуострова отстоятъ не болѣе 5—7 версты, а Ляо-те-шань хотя и отстоитъ на 8 версты, но вооруженъ морскими дальнобойными орудіями и командуетъ надъ Итшаномъ на 60 футовъ. Изъ этого видно, подъ какимъ адскимъ перекрестнымъ огнемъ придется находиться японцамъ на Высокой горѣ. Корреспондентъ Рейтера отъ 21-го ноября сообщаетъ, что русскіе вы-

двигаютъ большое количество батарей съ сѣверо-востока противъ высоты въ 203 метра и сосредоточиваютъ на ней убійственный огонь съ окружающихъ фортовъ. Пока японцы, повидимому, завладѣли прочно только холмомъ Ока-зака-ямы, лежащимъ на полверсты дальше Высокой горы.

Военный обозрѣватель берлинскій «Post» пишетъ:

«Большое значеніе, которое придаетъ японцамъ этому холму, едва ли на самомъ дѣлѣ существуетъ, ибо укрѣпленія эти были не постоянныя, а явились лишь дополнительными. По картѣ едва ли возможно судить о томъ, удастся ли японцамъ съ холма въ 203 метра обстрѣливать всю гавань; напротивъ, по картѣ видно, что извѣстныя части гавани обезпечены

отъ японскаго огня даже въ томъ случаѣ, если русскимъ не удастся снова выбить японцевъ съ этой позиціи.

«Форты, предъ которыми теперь стоитъ японская осадная армія, чрезвычайно сильны. Но послѣ взятія холма въ 203 метра теперь слѣдуетъ ожидать, что японцы, въ ближайшемъ будущемъ, поведутъ атаку на русскія позиціи у Инц-шана, Анц-шана и Тянь-коу. Атаку эту вести теперь будетъ легче, хотя она все-таки должна быть признана необыкновенно трудной».

«Fremdenblatt» говоритъ, что рѣшеніе японцевъ постоянно воз-

обновлять штурмы крѣпости становится понятнымъ, если принять во вниманіе замѣчающійся у нихъ недостатокъ тяжелой крѣпостной артиллеріи и трудность взять крѣпость изморомъ, такъ какъ блокада ея не можетъ быть выдерживаема съ достаточной дѣйствительностью.

Военный обозрѣватель «Kreuz-Zeitung» тоже держится того мнѣнія, что завладѣніе Высокой горой вовсе еще не представляетъ собою «начала конца». Надо замѣтить, что это укрѣпленіе даже не входитъ

въ линію главныхъ фортовъ крѣпости и было возведено генераломъ Кондратенко только цѣлѣмъ, въ періодъ самой осады, какъ временное. Считая съ начала осады, т. е. съ занятія Волчьихъ горъ 17-го іюля, японцы потратили, по 17-го ноября, ровно 4 мѣсяца для преодоленія передовыхъ позицій, и только теперь, послѣ столькихъ ужасныхъ потерь, получаютъ возможность приступить къ борьбѣ съ нашими долговременными фортами, торжество надъ которыми потребуетъ отъ нихъ несравненно больше времени и несравненно большихъ жертвъ. Передъ каждымъ изъ фортовъ идутъ двѣ линіи временныхъ укрѣпленій: за первую линію, разрушенную японцами передъ Эр-дуншаномъ, тянется вторая — несрав-

ненно болѣе сильная. При такой глубинѣ укрѣпленныхъ участковъ сила сопротивленія крѣпости должна быть по истинѣ громадной. Она зависитъ только отъ наличности боевыхъ припасовъ и будетъ сломлена лишь тогда, когда будетъ выпущенъ послѣдній патронъ. О численности портъ-артурскаго гарнизона и обезпеченности его жизненными и боевыми припасами даетъ представленіе обнародованное въ «Echo de Paris» письмо генерала Стессели къ своему сыну:

«Гарнизонъ въ настоящее время состоитъ изъ 32.000 человекъ, включая въ это число больныхъ и раненыхъ. Запасы боевыхъ

Братская могила. Убитые въ бояхъ 3-го сибирскаго корпуса. По фот. авт. «Нивы».

Тяжело-раненые 3-го октября въ дер. Шихучень. По фот. авт. «Нивы»

припасов не велики, но ихъ достаточно для текущихъ потребностей. Мы подпускаемъ неприятеля на близкое разстояние и затѣмъ открываемъ убійственный огонь. Благодаря такому образу дѣйствій, мы избегаемъ напрасной траты снарядовъ и въ то же время достигаемъ вѣрныхъ результатовъ».

Неоскудѣваемость припасовъ объясняется слабостью блокады. Даже японскія дипломатическія сферы выражали Англии протестъ по поводу того, что нѣкоторыя английскія фирмы завязались спеціально поставками въ Портъ-Артуръ. Повидимому, кромѣ амуниціи и продовольствія, имъ нѣрѣдко удавалось провозить также и военные припасы. На-дняхъ, въ Тянь-цзинѣ былъ арестованъ въ мѣшкахъ съ бобами предназначенный для Портъ-Артура транспортъ снарядовъ для пулеметовъ и нѣсколько ящиковъ съ патронами. Можно думать, что многими транспортамъ удавалось проходить незамѣченными китайскими властями, которыя, какъ извѣстно, не отличаются особою зоркостью. Контрагентъ морского вѣдомства по снабженію флота на Дальнемъ Востоцѣ г. Гинсбургъ, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Нов. Вр.», сообщилъ, что онъ въ теченіе войны успѣлъ доставить въ Портъ-Артуръ изъ Японіи свыше 7 милліоновъ пудовъ угля, а также запасы парусины и другихъ предметовъ, и что нѣкоторые изъ его пароходовъ прорывали блокаду по нѣскольку разъ. Все это заставляетъ надѣяться, что ресурсы защиты не такъ-то скоро изсякнутъ.

Съ рѣшительными дѣйствіями противъ Портъ-Артура совпалъ переходъ отряда ген. Ренненкампа въ наступленіе противъ праваго фланга арміи ген. Куроки. Побѣдъ, одержанной нами въ этомъ пунктѣ надъ японцами, спеціалисты не придаютъ особаго значенія, несмотря на то, что она была сопряжена съ большими потерями для японцевъ—около 1½ тыс. человекъ. Попытка обойти и опрокинуть нашъ флангъ послѣ 5-ти-дневной борьбы закончилась полнымъ отступленіемъ и привела, въ концѣ концовъ, къ обнаженію ихъ собственнаго фланга. Эта неудача и вѣроятность дальнѣйшаго натиска со стороны ген. Ренненкампа, на подкрѣпленіе котораго двинуто, по японскимъ слухамъ, 50.000 человекъ, прибывшихъ недавно въ Гиринь, лишаетъ маршала Ойму возможности отрывать хоть часть своей арміи въ подкрѣпленіе талочнымъ дивизіямъ ген. Ноги. 16-го ноября цинхченскій отрядъ, преслѣдуя отступаващаго противника, достигъ его на перевалѣ въ десяти верстахъ къ югу отъ Цинхчена, гдѣ японцы завязали заранѣе подготовленную и укрѣпленную позицію. Нашъ авангардъ атаковалъ противника съ фронта и съ обходомъ фланговъ заставилъ ихъ отступить на слѣдующій перевалъ. 17-го ноября нашъ отрядъ снова перешелъ въ наступленіе и послѣ короткаго, но упорнаго боя сбиль японцевъ и погналъ ихъ на югъ. Противникъ пытался удержаться, но былъ сбитъ передовыми казаками и разсѣялся въ южномъ направленіи—въ долину Тай-цзы-хэ, предавъ огню большіе продовольственные склады. Въ наши руки попало 15 пѣльныхъ, много оружія и всякихъ припасовъ. Маршалъ Ойма, разумѣясь, поспѣшилъ подкрѣпить отступающихъ новыми частями, но если наступленіе отряда ген. Ренненкампа дѣйствительно будетъ поддержано значительными силами, то достигнутый имъ успѣхъ можетъ получить большое развитіе: съ переходомъ верховьевъ р. Тай-цзы-хэ, ген. Ренненкампу открывается возможность дѣйствовать на коммуникаціонную линію ген. Куроки въ направленіи Ялу и Фин-хуан-чэна, а также заходить въ тылъ всего расположенія японцевъ. До сихъ поръ у нихъ имѣется три базы для снабженія арміи всѣмъ необходимымъ: устье Ялу, Дальній и Инкоу. Но Дальній обслуживаетъ осадную армію ген. Ноги, Инкоу скоро закрыется вълѣдствіе замерзанія порта, такимъ образомъ, Ялу становится единственной цинхченской артеріей арміи. Въ виду этого, трудно допустить, чтобы маршалъ Ойма не попытался отбросить ген. Ренненкампа обратно на сѣверъ, но и генералъ Куроки едва ли такъ легко откажется отъ достигнутыхъ уже на лѣвомъ флангѣ результатовъ. Все это заставляетъ ожидать въ ближайшемъ времени рѣшительныхъ дѣйствій на верховьяхъ рѣки Тай-цзы-хэ.

Международные договоры о третейскихъ судахъ.

(Политическое обозрѣніе).

Не много лѣтъ прошло съ созыва первой гаагской конференціи, а между тѣмъ сказавшіяся въ ея постановленіяхъ новыя теченія въ постановкѣ международныхъ вопросовъ на правовую почву успѣли уже довольно глубоко вкорениться въ практику дипломатическихъ сношеній. Правда, она не предупредила ни бурскій, ни безпримѣрно кровопролитной русско-японской войны, но зато въ значительной степени помогла, напримеръ, мирному улаженію англо-германскаго недоразумѣнія съ Венецуолой, и на нашихъ глазахъ указала безпримѣрный путь къ разясненію прискорбнаго недоразумѣнія, разыгравшагося при проходѣ второй тихоокеанской эскадры черезъ Сѣверное море. Маленькая, беззащитная американская республика, угрожаемая соединенными эскадрами двухъ могущественныхъ морскихъ державъ, въ прежніе годы и при старыхъ порядкахъ рѣшенія международныхъ споровъ, неминуемо была бы попросту разгромлена враждебными броненосцами; при передачѣ же тѣхъ на разсмотрѣніе третейскаго суда, засѣдашаго въ Гаагѣ, все окончилось мирною разсрочкою ея улажить по обязательствамъ передъ иностранными кредиторами. Точно также какихъ-нибудь 20—30 лѣтъ назадъ случайное столкновение въ Нѣмецкомъ морѣ при обостренно-враждебныхъ отношеніяхъ державъ непременно повело бы къ кровавому само-

суду, теперь же, несмотря на громыханіе оружіемъ, угрожающую мобилизацію англійскаго флота и пр., разбирательство спора передано международной слѣдственной комиссіи, и обѣ заинтересованныя стороны терпѣливо ждутъ отъ нея объективнаго и безпристрастнаго высненія дѣла, не торопясь безъ нужды обнажать оружіе. Нельзя отрицать, что ни виноватенъ только по виду Англій, ни тѣмъ болѣе миролюбивая Россія совершенно въ сущности не желала воевать другъ съ другомъ по чисто эпизодическому поводу, но все-таки, надо сказать большое спасибо дѣятелямъ гаагской конференціи уже и за то, что благодаря ихъ постановленіямъ Европа отдѣлалась даже отъ угнетающаго призрака войны. При оцѣнкѣ этихъ, на первый разъ хотя бы и весьма скромныхъ, результатовъ, нельзя забывать, что все историческое прошлое государствъ протекло въ непрерывной борьбѣ, что народы въ сношеніяхъ другъ съ другомъ не знали ничего, кромѣ самосуда, и что теперь имъ надо прививать привычку къ миру и уваженію къ праву въ той области, гдѣ оно существовало только по имени. Путь этотъ длиненъ и дологъ, перевоспитаніе человѣчества совершается только вѣками, крайне медленно и постепенно, и все же даетъ уже иногда ощутимые результаты. Сознаніе правительствами своей ответственности за кровь народовъ заставляетъ ихъ все чаще и чаще думать о новыхъ способахъ защиты противъ военныхъ бѣдствій. Раньше, единственнымъ способомъ считалось хорошее состояніе вооруженныхъ силъ, страхъ передъ которымъ долженъ отбить у враговъ охоту къ наступленію на имѣющаго охранять себя сосѣда. Не забывая этого уже испытаннаго средства, такъ сказать, на ряду съ нимъ, цивилизованныя государства начинаютъ ограждать себя заключеніемъ договоровъ о третейскихъ судахъ для разбирательства съ взаимнаго согласія хотя бы и болѣе мелкихъ недоразумѣній, не затрагивающихъ кровныхъ интересовъ народовъ. Франція заключила такой договоръ съ Англійей, Англійя—съ Португаліей, Соединенные Штаты—съ Франціей, Швейцаріей и Португаліей и начала переговоры о заключеніи такого же договора съ Англійей. Въ новомъ свѣтѣ идея третейскаго разбирательства не менѣ популярна, чѣмъ въ старомъ, судя по тому, что даже въ Южной Америкѣ нѣсколько мелкихъ республикъ уже заключили между собою арбитражные договоры. Послѣ своего переизбранія президентъ Рузвельтъ обратился съ предложеніемъ къ Россіи заключить такой же договоръ, и наше правительство на-дняхъ выразило формальное согласіе Само собою разумѣется, въ этихъ быстрыхъ успѣхахъ международнаго арбитража было бы наввно видѣть наступленіе столь желаннаго человѣчеству вѣчнаго мира, но во всякомъ случаѣ въ нихъ нельзя не привѣтствовать извѣстнаго ограниченія до сихъ поръ ничѣмъ не ограниченныхъ правъ войны, т. е. сферы вопросовъ, могущихъ служить поводомъ къ вооруженнымъ столкновеніямъ. Любя миръ, не слѣдуетъ предаваться опаснымъ для него слишкомъ оптимистическимъ иллюзіямъ и ослаблять охраняющую миръ вооруженную самозащиту націй. Даже миролюбивая до сихъ поръ Америка и та, въ сущности, идетъ въ этомъ отношеніи по стопамъ старой Европы и окончательно переходитъ къ системѣ «вооруженнаго мира». Мечтатели стараго свѣта могли еще утѣшаться мыслью, что вооруженное миролюбіе на ихъ родинѣ оправдывается до извѣстной степени слишкомъ близкимъ сосѣдствомъ и взаимной опаской вооруженныхъ европейскихъ народовъ, Америка же, поставленная въ идеальное благопріятныя географическія условія, совершенно не нуждается въ такихъ мѣрахъ безопасности. Въ своемъ послѣднемъ посланіи президентъ Рузвельтъ очень много говоритъ о святости «мира и справедливости», и не желая ограничиться водвореніемъ «мира и справедливости» на территорияхъ Штатовъ, гдѣ такъ свободно и безнаказанно личуютъ негры, и на Филиппинахъ, гдѣ усмирителями творятся чудовищныя звѣрства, считаетъ поддержаніе «мира и справедливости» во всемъ свѣтѣ призваніемъ Америки, но для исполненія этой-то всесплетней мирной миссіи въ заключительныхъ словахъ призываетъ американскій народъ къ увеличенію арміи и постройкѣ огромнаго подводнаго и надводнаго флота. При наличности такого агрессивнаго и, такъ сказать, наступательнаго миролюбія остальные народы едва ли имѣютъ основаніе предаваться слишкомъ розовымъ мечтамъ о своей неприкосновенности. Самое посланіе Рузвельта даетъ полное право правителямъ всѣхъ странъ повторить его же изреченіе, что безъ надлежащихъ гарантій «разоруженіе было бы для всѣхъ націй безумнымъ и пагубнымъ дѣломъ». Слѣдовательно, заключеніе третейскихъ договоровъ не должно ослаблять заботы народовъ о безопасности ихъ границъ.

Высшій призовой судъ въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 980).

20-го ноября въ Петербургѣ, въ залѣ адмиралтействъ-совѣта, происходило торжественное засѣданіе высшаго призового суда по дѣлу о захватѣ владивостокской эскадры двухъ пароходовъ: «Теа» и «Агабія».

Изъ нихъ «Теа» была захвачена 12-го іюля и потоплена. «Агабія» избѣгла потопленія, но была задержана, и былъ конфискованъ грузъ, который она везла въ Японію. Призовой судъ во Владивостокѣ призналъ захватъ и конфискацію грузовъ правильными, но на рѣшеніе этого суда владѣльцами пароходовъ были принесены апелляціонныя жалобы въ высшій призовой судъ въ Петербургѣ, и 20-го ноября состоялся разборъ обихъ жалобъ.

Въ засѣданіи высшаго суда въ адмиралтействъ-совѣтѣ присутство-

Зимний крейсера 1-го ранга „Олегъ“ передъ уходомъ изъ порта Александра III (Либавы). По фот. Д. Зрбуова. авг. «Нивы».

Подполковник 33-го восточно-сиб. стрѣлк. полка А. М. Владиміровъ, убитый въ бою на Тумынлинскомъ перевалѣ подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 216-го пѣх. инсарскаго полка Г. Ф. Зандрокъ, убитый въ бою 3-го октября.

Капитанъ 15-го вост.-сиб. стрѣлк. полка П. А. Шелковниковъ, состоящій въ рядахъ защитниковъ Портъ-Артура при генералѣ Фокѣ.

Капитанъ 15-го вост.-сиб. стрѣлк. полка С. М. Рожанскій, награжденный за боевыя отличія при Портъ-Артурѣ орденомъ Георгія 4-й степени.

Капитанъ 19-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Д. Л. Ардазіани, отлич. 5-го октября при взятіи Путиловской сопки, вступивъ въ единоборство на шашкахъ съ японскимъ офицеромъ. Разрубилъ противнику голову, но неожиданно получилъ отъ японскаго солдата штыковую рану въ правую руку.

вали слѣдующія лица: адмиралы—К. П. Пилкинъ, ген.-ад. Н. И. Казнаковъ, предсѣдательствовавшій по дѣлу о пароходѣ «Агабіа» за отъѣздомъ адмирала К. П. Пилкина, Я. И. Купреяновъ, И. М. Ди-

целярин и юрисконсультъ морскаго министерства Е. Е. Стеблинъ-Каменскій. Первымъ было рассмотрѣно дѣло о пароходѣ «Тea». Послѣ довольно долгаго совѣщанія, судъ постановилъ отмѣ-

Подполковникъ 9-го ингерманландскаго полка Курьшинъ, оставшійся на полѣ сраженія послѣ боя подъ Мукденомъ.

1) Поруч. В. И. Корсаковъ (контуженъ), 2) Подпор. П. В. Баландинъ (раненъ), 3) Пор. А. Е. Казанскій, 4) Шт.-кап. В. Я. Быстровъ, завѣд. охотн. командой, 5) Шт.-кап. М. М. Зражевскій (убитъ), 6) Подполк. С. Н. Михѣевъ, командиръ 1-го батал. (раненъ), 7) Кап. В. Е. Соловьевъ (раненъ), 8) Батальонный врачъ В. В. Александровъ, 9) Поруч. И. А. Соколовъ, 10) Шт.-кап. П. П. Скворцовъ (раненъ), 11) Капит. А. А. Ненарокомовъ, 12) Шт.-кап. Н. И. Ширкалинъ (скончался отъ тифа).

Группа офицеровъ 1-го батальона 138-го пѣх. болховскаго полка, понесшаго тяжкія потери въ бою подъ Ляо-яномъ.

Поруч. 139-го пѣх. моршанскаго полка Л. Н. Зиновьевъ, дважды раненый въ бояхъ подъ Ляо-яномъ и подъ Мукденомъ.

Подполк. 1-й сиб. артил. бригады В. А. Кулешъ, контуженный въ бою 11-го іюля, за боевыя отличія представленный къ награжденію орд. Св. Владиміра и въ подполковники, смертельно раненъ въ бою 29-го сентября у Мукдена и скончался отъ раны 30-го сентября.

ковъ, К. К. де-Ливронъ, представитель отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, профессоръ О. О. Мартенсъ, сенаторы: графъ В. А. Тизенгаузенъ и Н. В. Граве и представитель прокуратуры, директоръ кан-

нить приговоръ владивостокскаго суда. Юридическая сторона въ этомъ дѣлѣ была такъ обставлена, что съ формальной стороны оказалось совершенно невозможнымъ признать грузъ парохода за кон-

Сотникъ 2-го верхнеудинскаго полка забайкальской казачьей дивизіи, начальникъ горно-развѣдочной команды, В. О. фонъ-Эксе, отличившійся въ бояхъ и представленный къ двумъ наградамъ. По фот. Ренцъ и Шрадера авт. «Нивы».

Подпоручикъ 88-го пѣх. петровскаго полка М. И. Дувановъ, раненый въ бою 3-го октября при взятіи Путиловской сопки.

Подпор. 139-го пѣх. моршанскаго полка В. А. Мазинъ, раненъ въ бою подъ Ва-фан-гоу и скончавшійся отъ раны 7-го августа.

Поручикъ черныярскаго пѣхотн. полка В. А. Дубровскій, при отрядѣ ген. Ренненкампа, раненый въ бою 29-го сентября.

Подпоручикъ 3-го вост.-сибирскаго стрѣлковаго полка А. П. Котовичъ, раненый въ бою при дер. Сяодагаи.

Подпор. 87-го пѣх. нейшлотскаго полка Н. М. Гавриловъ, раненъ въ голову въ бою на берегу Ша-хэ, 3-го октября.

У воротъ гор. Хайчена. По фот. авт. «Нивы».

трабанду. Постановлено возвратитъ грузъ владѣльцамъ парохода, за исключеніемъ лишь нѣкоторой части конфискованнаго товара, о которой апелляціонная жалоба не упоминаетъ.

То же самое судъ постановилъ и относительно захвата парохода «Агаріа». И по этому дѣлу приговоръ владивостокскаго суда, какъ не имѣющій достаточныхъ юридическихъ основаній, быть отмененъ, и грузъ постановлено возвратитъ владѣльцамъ.

Графъ П. А. Капнисть. (Портр. на стр. 982).

19-го ноября въ Вѣнѣ скоростно скончался русскій посоль при австрійскомъ императорѣ, графъ Петръ Алексѣевичъ Капнисть. внукъ знаменитаго писателя-драматурга Капниста, автора «Ябеды». Покойный былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся русскихъ дипломатовъ. Родившійся въ 1840 году, онъ получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ, по юридическому факультету.

Служебная дѣятельность гр. Капниста все время протекла въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ началъ свою службу еще при князѣ Горчаковѣ и, благодаря своимъ дарованіямъ и усидчивой дѣятельности, быстро выдвинулся среди своихъ сверстниковъ.

Свой дипломатическій стажъ, свою «науку» гр. Капнисть отбылъ въ Римѣ, гдѣ былъ сперва секретаремъ при миссіи въ Ватиканѣ, а затѣмъ, когда русская миссія была отозвана изъ Рима, занялъ должность дипломатическаго агента.

Въ 1864—65 году покойный былъ назначенъ вмѣсто заблѣвшаго русскаго посла, князя Орлова, представителемъ Россіи на берлинской конференціи при обсужденіи африканскаго вопроса. Въ 1875 году гр. Капнисть былъ переведенъ въ Парижъ и получалъ назначеніе на должность совѣтника русскаго посольства, а съ 1884 по 1892 годъ занималъ постъ русскаго посла въ Гаагѣ.

Въ теченіе сравнительно короткаго промежутка времени, съ 1892 по 1895 г., покойный жилъ въ Россіи, будучи назначенъ присутствовать въ качествѣ сенатора въ первомъ департаментѣ сената. Затѣмъ онъ снова вступилъ на путь дипломатической карьеры, и при министрѣ иностранныхъ дѣлъ кн. А. В. Лобановѣ-Ростовскомъ былъ назначенъ русскимъ посломъ въ Вѣну. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе девяти лѣтъ, онъ былъ тамъ дѣятельнѣйшимъ представителемъ русскихъ интересовъ въ Австро-Венгріи, и на этомъ посту его и застала внезапная смерть.

Гр. П. А. Капнисть много потрудился по вопросу объ улаженіи македонскаго вопроса. Онъ участвовалъ въ выработкѣ австро-русскаго соглашенія по балканскимъ дѣламъ и вложилъ много личнаго опыта и знанія въ созданіе извѣстнаго

«европейскаго контроля» для Македоніи, увидѣвшаго свѣтъ въ прошломъ году въ Мюнхенѣ.

Графъ П. А. скончался 65-ти лѣтъ отъ роду, далеко еще не исчерпавъ своихъ жизненныхъ силъ и способностей, и оставилъ по себѣ прекрасную память, какъ отзывчивый, добрый и благожелательный человѣкъ.

Въ дипломатическихъ кругахъ Вѣны гр. П. А. Капнисть пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свою тактичность и корректный образъ дѣйствій, и внезапная кончина его вызвала всеобщія сожалѣнія среди всѣхъ, кто зналъ его и имѣлъ съ нимъ дѣла.

Н. Н. Кутлеръ. (Портр. на стр. 982).

18-го ноября сего года состоялось важное назначеніе по министерству внутреннихъ дѣлъ: назначенъ новый товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, д. ст. сов. Николай Николаевичъ Кутлеръ.

Въ лицѣ Н. Н. Кутлера министерство пріобрѣтаетъ замѣчательнаго знатока крестьянскаго дѣла, и теперь можно смѣло надѣяться, что наболѣвшій крестьянскій вопросъ получитъ хорошую и обстоятельную разработку, попавши въ руки новаго товарища кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго. Какъ увидимъ ниже, Н. Н. Кутлеръ уже раньше проявилъ особую дѣятельность въ проведеніи и разработкѣ нѣкоторыхъ реформъ крестьянскаго дѣла.

Н. Н. Кутлеръ происходитъ изъ дворянъ Тульской губерніи. Родился онъ въ 1860 году, образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, окончивъ курсъ въ которомъ, поступилъ на службу въ министерство финансовъ.

Долгое время (около 10-ти лѣтъ) ему пришлось работать въ провинціи, въ качествѣ податнаго инспектора, и вотъ, эта именно работа и дала ему возможность ознакомиться во всѣхъ подробностяхъ съ положеніемъ крестьянскаго дѣла.

Впоследствии, когда Н. Н. Кутлеръ былъ назначенъ директоромъ департамента окладныхъ сборовъ, близкое знакомство съ платежными способностями нашего крестьянства дало ему возможность придти весьма существеннымъ образомъ на помощь крестьянамъ: при дѣятельнѣйшемъ участіи Н. Н. Кутлера были проведены двѣ капитальныя реформы: преобразование порядка взиманія окладныхъ сборовъ и отмена круговой поруки. Обѣ эти реформы оказались безусловно благотворными и значительно облегчили положеніе нашихъ сѣрыхъ плательщиковъ податей.

Кромѣ того Н. Н. Кутлеру принадлежитъ много работъ въ чисто податной сферѣ: новый гербовый уставъ, разсрочка выкупныхъ платежей и пр.

Съ открытіемъ занятій особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-

Группа штаба 2-ой сибирской пѣхотн. дивизіи. Начальникъ дивизіи генераль-маіоръ Левестамя, генераль-маіоръ Огановскій, начальникъ штаба полковникъ Тальгрень.

хозяйственной промышленности Н. Н. Кутлеръ принималъ дѣятельное участие въ разработкѣ различныхъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію этого совѣщанія. Такъ, онъ много потрудился по производству и разработкѣ проектовъ объ улучшеніи землевладѣнія и землепользования у крестьянъ, о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, объ арендахъ и т. д. Между прочимъ на Н. Н. Кутлерѣ тогда же лежала и вся работа по дѣлопроизводству такъ называемой «комиссіи о центрѣ».

Въ качествѣ знатока по крестьянскому дѣлу, Н. Н. Кутлеръ участвовалъ также и во многихъ другихъ работахъ, касавшихся этого дѣла, и принимавшихъ даже посторонними вѣдомствами: такъ, на примѣръ, онъ работалъ по производственному вопросу, столь важному для населенія мѣстностей, пораженныхъ недородомъ. Нужно замѣтить, что въ крестьянскомъ вопросѣ Н. Н. Кутлеръ держится убѣжденія о необходимости сблизить и объединить крестьянъ въ правовомъ отношеніи съ другими сословіями. Этотъ взглядъ Н. Н. Кутлера является какъ нельзя болѣе современнымъ и вполне гармонируетъ съ общей нынѣшней тенденціей—снять съ крестьянъ узы ихъ обособленности и вывести ихъ изъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ они находятся до сихъ поръ, имѣя особый судъ, особое управленіе и особія условія общественности.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ теперь ожидать крупныхъ нововведеній: такой энергичный и дѣятельный человекъ, какъ Н. Н. Кутлеръ, конечно, приложитъ на своемъ новомъ и важномъ посту всѣ силы, весь опытъ и все знаніе, чтобы провести свои взгляды въ живое дѣло и осуществить ихъ наиболее плодотворнымъ образомъ.

С. Н. Шубинскій. (Портр. на стр. 982).

1-го декабря с. г. исполняется двадцатипятилѣтіе существованія журнала «Историческій Вѣстникъ», начавшаго издаваться въ 1880 году подъ редакціей Сергѣя Николаевича Шубинскаго, который и до сихъ поръ остается дѣятельнымъ редакторомъ названнаго журнала, несмотря на свой семидесятилѣтній возрастъ. С. Н. родился въ дворянской семьѣ, 2-го іюля 1834 г., въ Москвѣ, и по-

лучилъ образованіе въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Во время крымской кампаніи опредѣлился въ лейбъ-гвардіи грендерскій полкъ и впоследствии перешелъ чиновникомъ особыхъ порученій въ главное интендантское управленіе, гдѣ ему было поручено составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Здѣсь онъ дослужился до генеральскаго чина и въ 1887 г. вышелъ въ отставку.

Въ литературѣ онъ дебютировалъ въ 1860 году фельетонами въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ томъ же году—въ «Русскомъ Мирѣ» О. Т. Стелловскаго и А. С. Герогилова разсказами: «Штемпель» и «Одинъ изъ ростовщиковъ». Затѣмъ онъ непрерывно работалъ по преимуществу въ области историко-біографической, въ журналахъ и газетахъ: «Русскій Миръ», «Сѣверное Сіаніе», «Русскій Архивъ», «Чтеніе въ Импер. общ. исторіи и древностей россійскихъ», «Всемирный Трудъ», «Русская Старина», «Всемирная Иллюстрація», «Древняя и Новая Россія», «Петербургскія Вѣдомости», «Новое Время», «Живописная Россія» и «Историческій Вѣстникъ».

Отдѣльно имъ изданы слѣдующіе труды: «Собраніе анекдотовъ о князѣ Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ», «Историческіе очерки и разсказы» (выдержавшіе 3 изданія), «Разсказы о русской старинѣ», «Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи», «Черты и анекдоты изъ жизни императора Александра I», «Изъ жизни русскихъ писателей, разсказы и анекдоты», «Историческіе разсказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій», «Біографія княгини Наталы Борисовны Долгоруковой» и друг. Кроме того, С. Н. Шубинскій редактировалъ: «Иллюстрированную исторію Петра Великаго» и «Иллюстрированную исторію Екатерины II» Бригнера, «Историческую портретную галерею замѣчательныхъ иностранныхъ дѣятелей», «Историч. портр. галл. русскихъ дѣятелей» и пр. Подъ его же наблюденіемъ были изданы труды Н. К. Шильдера: «Исторія императора Павла», «Исторія царствованія Александра I» и «Исторія царствованія Николая I». Кроме того, онъ редактировалъ изданія А. Ф. Маркса сочиненія С. Н. Терпигорова (Атавы).

О началѣ своей литературной дѣятельности С. Н. Шубинскій говоритъ:

«Въ 1863 году былъ основанъ «Русскій Архивъ», съ 1867 г. на-

Предсѣдатель призового суда во Владивостокѣ генераль-маіоръ (по адмиралтейству) И. В. Книперъ.
По фот. авт. «Нивы».

Е. Е. Стеблинъ-Каменскій. Сенаторъ Н. В. Граве. Адмиралы: К. К. де-Ливронъ, Я. И. Купреяновъ, Н. И. Казнаковъ, И. М. Димковъ. Проф. Ф. Ф. Мартенсъ. Сенаторъ графъ В. А. Тизенгаузенъ.

Высшій призовой судъ въ Петербургѣ въ залѣ адмиралтействъ-совѣта. Засѣданіе суда 20-го ноября с. г. По фот. Бузла авт. «Нивы».

чалъ издаваться «Сборникъ Императорскаго историческаго общества», а съ 1870 г. «Русская Старина». Всѣ эти изданія заключали въ себѣ почти исключительно сырой матеріалъ, пролившій новый свѣтъ на разныя событія нашей исторіи, но имѣвшій значеніе, главнымъ образомъ, для специалистовъ. Такъ какъ этого матеріала накопилось огромное количество, то въ 1875 г. среди небольшого кружка лицъ, занимавшихся отечественной исторіей, явилась мысль издавать такой журналъ, который былъ бы посвященъ литературной обработкѣ обнаруженныхъ документовъ. Осуществленію этой мысли способствовали болѣе всѣхъ П. А. Ефремовъ, Е. П. Карновичъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и Л. Н. Майковъ. Программа журнала, названнаго «Древняя и Новая Россія», была составлена Бестужевымъ-Рюминымъ, а по общему согласію названныхъ лицъ редакторомъ былъ избранъ я. Къ сожалѣнію, «Древняя и Новая Россія» не имѣла успѣха въ публикѣ, которой профессорскія статьи казались слишкомъ сухими и специальными. Журналъ просуществовалъ пять лѣтъ и долженъ былъ прекратиться. Тогда, умудренный опытомъ, я рѣшилъ основать, при со-

лицъ города Мещова, а затѣмъ священствовалъ въ одной изъ церквей г. Калуги.

По окончаніи курса въ духовной академіи, о. Георгій получилъ въ 1873 году высокое назначеніе на должность законоучителя августѣйшихъ дѣтей великаго князя Михаила Николаевича, причѣмъ на него было, равнымъ образомъ, возложено званіе духовника великаго князя и его августѣйшаго семейства.

Тридцать лѣтъ юбиляръ состоялъ духовнымъ просвѣтителемъ, руководителемъ и помощникомъ семьи великаго князя, не занимая никакихъ другихъ должностей, и лишь въ 1903 году былъ призванъ къ участию въ дѣлахъ и занятіяхъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, въ качествѣ члена комитета.

О. Георгій Титовъ пользуется широкою извѣстностью въ духовной литературѣ, какъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей ея. Его перу принадлежитъ ученая диссертация: «Ветхозавѣтное священство», представляющая солидный научный трудъ, и кѣнное учебное пособіе — «Уроки по пространному катихизису». Эти «уроки» послужили въ русской духовной литературѣ первымъ

Проф. О. В. Петерсенъ.

Германскій госпитальный отрядъ Краснаго Креста, въ составѣ 6 врачей, 12 сестеръ милосердія и 12 санитаровъ, прибывшій изъ-за границы и слѣдующій на Дальній Востокъ. Вмѣстѣ съ отрядомъ, везущимъ съ собою все необходимое для лазарета на 100 кроватей, отправляется изъ Петербурга профессоръ О. В. Петерсенъ. По фот. Ренцъ и Шрадера авт. «Нивы».

дѣйствию А. С. Суворина, популярный историко-литературный журналъ, включивъ въ его программу историческіе романы, повѣсти, бытовые очерки, путешествія, вообще статьи по содержанію и изложенію интересныя и доступныя для большинства читателей. Постоянно увеличивавшійся успѣхъ «Историческаго Вѣстника» доказалъ правильность взгляда на потребность въ обществѣ популярнаго историческаго журнала. «Историческій Вѣстникъ» печатался въ 1880 г. въ количествѣ 2.500 экземпляровъ и имѣлъ дефицита около 10 т. руб. при 2.379 подписчикахъ. Въ 1903 г. журналъ печатался уже въ количествѣ свыше 11.110 экз. и далъ прибыли около 11 тыс. руб. За 24 года журналъ далъ прибыли около 52 тыс. руб..

Юбилей журнала—въ то же время есть и торжество его редактора и сотрудниковъ. Вотъ почему послѣдніе рѣшили поднести С. Н. Шубинскому 1-го декабря привѣтственный адресъ и учредить премію его имени въ три тысячи рублей за лучшее сочиненіе по русской исторіи.

Протоіерей Г. І. Титовъ. (Портр. на стр. 983).

15-го ноября исполнилось сорокалѣтіе духовно-воспитательной и священно-служительской дѣятельности одного изъ заслуженнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ священниковъ столицы, протоіерея Георгія Іоанновича Титова, состоящаго нынѣ въ должностн настоятеля придворной церкви дворца великаго князя Михаила Николаевича и члена учебнаго при святѣйшемъ синодѣ комитета.

Юбиляръ получилъ образованіе въ калужской духовной семинаріи и въ с.-петербургской духовной академіи. Въ академію, впрочемъ, онъ перешелъ не прямо изъ семинаріи, но предварительно пробылъ нѣкоторое время учителемъ въ духовномъ учи-

образомъ для пособій такого рода и вызвали за собою цѣлый рядъ подобныхъ руководствъ по этому предмету.

Кромѣ того, ему принадлежитъ много статей и замѣтокъ по специально духовнымъ вопросамъ—педагогическаго и церковно-общественнаго характера.

Юбиляръ уклонился отъ готовившагося ему чествованія и отпраздновалъ сорокалѣтіе своего служенія въ священномъ санѣ въ тѣсномъ кругу своей семьи и ближайшихъ знакомыхъ.

Протоіерей А. А. Ивановскій. (Портр. на стр. 983).

8-го августа текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе пастырскаго служенія одного изъ замѣчательнѣйшихъ тружениковъ русской церкви, протоіерея Арсенія Алексѣевича Ивановскаго. Долголѣтняя жизнь о. Ивановскаго прошла въ неустанныхъ подвигахъ труднаго миссіонерства и въ просвѣтительной духовной дѣятельности въ далекой Сибири и на приковывающемъ теперь все наше вниманіе Дальнемъ Востокѣ.

А. А. Ивановскій окончилъ въ 1852 году курсъ въ вологодской семинаріи и долженъ былъ поступить въ московскую духовную академію. Но случай свелъ его съ извѣстнымъ въ то время попечителемъ алтайской духовной миссіи прот. Н. Лавровымъ, и подъ впечатлѣніемъ горячихъ рѣчей и бесѣдъ объ алтайцахъ, А. А. Ивановскій почувствовалъ стремленіе къ миссіонерской дѣятельности въ томъ далекомъ и глухомъ краю.

Имѣя всего 19 лѣтъ отъ роду и будучи уже женатъ (женѣ его тогда было всего 16 лѣтъ), о. Ивановскій, не боясь никакихъ опасностей и тягостей, похалъ вмѣстѣ со своей супругой въ далекій и опасный путь зимою въ простой кибиткѣ.

Нашъ посоль при императорѣ австрійско-го гр. П. А. Капнистѣ († 19-го ноября с. г.). По грав. авт. «Нивы».

разъ въ совершенно непроходимыя дебри и дѣла и не разъ подвергая свою жизнь опасности. За это время о. Ивановскій обратился въ христіанство около 350 язычниковъ.

Позднѣе онъ поселился въ одномъ изъ селъ Барнаульскаго округа, Томской губерніи и, служа тамъ въ качествѣ приходскаго священника, возвратилъ церкви до 400 раскольниковъ. Проживъ въ упомянутомъ селѣ около 13 лѣтъ, о. Ивановскій принялъ въ 1883 г. предложеніе занять мѣсто военнаго священника при 4 западно-сибирскомъ линейномъ батальонѣ въ г. Зайсанѣ. Съ этого времени началась новая эра въ его дѣятельности. Сжившись съ военными людьми и воинскимъ бытомъ, о. Арсеній принялъ живое участіе во всѣхъ какъ мирныхъ, такъ и боевыхъ судьбахъ той воинской части, при которой онъ находился, и когда въ 1895 году 4-й зап.-сиб. линейный батальонъ былъ переведенъ въ Приамурскій край, о. Арсеній послѣдовалъ вмѣстѣ съ батальономъ туда же и сталъ, такимъ образомъ, однимъ изъ пионеровъ историческаго движенія русскихъ людей къ Великому океану.

Когда вспыхнулъ въ 1900 году китайскій мятежъ и русскія войска были двинуты въ Манчурію, о. Арсеній принялъ участіе въ боевомъ походѣ. Уже будучи 70-лѣтнимъ старцемъ, онъ съ изумительной бодростью совершалъ тяжелые переходы пѣшкомъ и верхомъ на лошади, по дикимъ дѣбрямъ и скаламъ Манчуріи. Онъ участвовалъ и въ бояхъ, шествуя подъ градомъ пуль на помощь ближнимъ и подавая яркій примѣръ героизма и отваги.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ китайцевъ о. Ивановскій участвовалъ съ 1900 г. по 1901 г. въ составѣ новокіевскаго отряда. Онъ принималъ участіе при взятіи крѣпости Хун-чунь, въ дѣлахъ противъ китайцевъ при переправѣ черезъ рѣку Бой-хэ и при перестрѣлкѣ на высотахъ Ли-гоудзы, и въ нѣкоторыхъ иныхъ боевыхъ стычкахъ.

Въ настоящее время о. Ивановскій возвратился къ своей семьѣ въ г. Бійскъ, Томской губерніи, и благополучно проживаетъ тамъ, привлекая къ себѣ всеобщую любовь и уваженіе своей удивительной добротой и ясностью своего міросозерцанія, исполненнаго чистаго идеализма и вѣры въ людей.

Несомнѣнно, что 50-лѣтній юбилей его привлечетъ общее вниманіе всѣхъ, кто знаетъ его... А знаютъ о. Арсенія очень многіе.

И. А. Стебуть. (Портр. на стр. 983).

21-го ноября с. г. исполнилось 50-лѣтіе ученой и общественной дѣятельности извѣстнаго профессора, писателя и общественаго дѣятеля по сельскому хозяйству, Ивана Александровича Стебута.

Россія, страна по преимуществу земледѣльческая и сельскохозяйственная, особенно нуждается въ такихъ дѣятеляхъ, и надо сознаться—ихъ у насъ очень мало. И. А. Стебуть является однимъ изъ очень немногихъ практиковъ по сельскому хозяйству и, благодаря своимъ знаніямъ, колоссальному опыту и энергіи, стоитъ, можно сказать, даже одиноко въ ихъ средѣ.

Онъ родился въ 1833 г. и получилъ специальное образованіе въ горьгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, а по окончаніи въ немъ курса получилъ въ томъ же институтѣ профессорскую кафедру. Въ бытность свою профессоромъ, И. А. Стебуть ввелъ много новыхъ началъ въ преподаваніе сельскаго хозяйства и способствовалъ благоустройству самого института. Въ 1868 г., блестяще защитивъ магистерскую диссертацию, онъ былъ на короткое время переведенъ въ с.-петербургскій сельско-хозяйственный (нынче

Въ то время алтайская миссія только что начинала свое существованіе, и ея дѣятелямъ приходилось жить и трудиться въ крайне тяжелой обстановкѣ и въ большой скудости. Достаточно сказать, что на всѣ потребности миссіи отпускалось изъ казны ежегодно только по 571 р. 41 коп.

О. Арсеній Ивановскій принялъ въ 1854 г. санъ священника, одновременно съ званіемъ алтайскаго миссіонера. Въ этомъ званіи онъ состоялъ до 1870 года и все время неустанно работалъ надъ духовнымъ просвѣщеніемъ дикарей-шаманистовъ, забываясь къ нимъ иной

лѣсной) институтъ, а вслѣдъ затѣмъ получилъ кафедру въ только что учрежденной тогда петровской академіи въ Москвѣ.

Одновременно съ чтеніемъ лекцій И. А. Стебуть занимался организаціей разныхъ вспомогательныхъ учреждений при академіи, посѣщалъ вмѣстѣ со студентами разные мѣстности Россіи для изученія сельско-хозяйственнаго промысла и постоянно, съ особенною отзывчивостью, приходилъ на помощь отечественному сельскому хозяйству, выступая въ роли крупнаго общественаго дѣятеля въ этой сферѣ. Между прочимъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ организатора или эксперта во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ и иныхъ выставкахъ и конкурсахъ.

Въ петровской академіи И. А. Стебуть пробылъ пѣлыхъ 30 лѣтъ—вплоть до ея закрытія, а затѣмъ, вышель въ отставку. Съ тѣхъ поръ, онъ продолжаетъ свою сельско-хозяйственную дѣятельность и свои литературныя занятія по этому вопросу, состоя председателемъ ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ и занимая еще нѣкоторыя должности.

Было бы большимъ упущеніемъ не упомянуть еще одной стороны въ дѣятельности И. А. Стебута: онъ съ особенной энергіей и любовью пропагандируетъ специальное сельско-хозяйственное женское образованіе. И энергія его увѣнчалась въ этомъ отношеніи успѣхомъ: въ 1900 г. были организованы по его инициативѣ при московскихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ специальные женскіе курсы—первые въ Россіи.

Перу юбиляра принадлежитъ множество сочиненій по его специальности («Обработка почвы», «Воздѣлываніе льна», «Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ специальномъ сельско-хозяйственномъ образованіи?» и пр.).

21-го ноября, въ день юбилея И. А. Стебута, происходило торжественное чествованіе юбиляра въ помѣщеніи сельско-хозяйственнаго музея. Большой залъ музея оказался переполненнымъ публикой, среди которой было много извѣстныхъ государственныхъ дѣятелей и сановниковъ. Были произнесены привѣтственные рѣчи и поднесены многочисленныя адреса. Вечеромъ состоялся въ честь юбиляра обѣдъ.

Въ день своего юбилея И. А. Стебуть удостоился получить Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Въ непрестанныхъ заботахъ объ усовершенствованіи сельско-хозяйственнаго промысла, составляющаго основу народнаго благосостоянія, Я съ особенною отрадою вижу въ васъ примѣръ достойнаго дѣятеля, положившаго въ руководство всей своей жизни мысль, что главною силою для мирнаго преуспѣянія Россіи является приложеніе знанія къ земледѣльческому труду населенія, и изысканіе вамъ за вашу полувѣковую дѣятельность особую искреннюю Мою признательность».

Кромѣ того, юбиляромъ были получены привѣтственныя телеграммы отъ великаго князя Константина Константиновича, отъ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и отъ принца Петра Александровича Ольденбургскаго.

Н. И. Позняковъ. (Портр. на стр. 983).

13-го декабря исполняется 25-лѣтіе литературной дѣятельности одного изъ извѣстныхъ нашихъ писателей, Николая Ивановича Познякова. Беллетристъ по преимуществу, онъ особенно популяренъ въ дѣтскомъ и педагогическомъ мірѣ. Какъ писатель для юношества, Н. И. Позняковъ стоитъ на особой высотѣ и пользуется среди маленькихъ читателей чрезвычайнымъ почетомъ и любовью.

Литературная дѣятельность юбиляра началась въ 1879 году. Онъ дебютировалъ тогда небольшимъ рассказомъ, напечатаннымъ въ журналѣ «Еженедѣльное Новое Время». Затѣмъ появилась въ «Отечественныхъ Запискахъ» его повѣсть «Жаждающій», а вслѣдъ за нею цѣлый рядъ рассказовъ въ «Живописномъ Обзорѣннѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Заграничномъ Вѣстникѣ» и другихъ журналахъ. Тогда же Н. И. Позняковъ сталъ печатать переводы изъ французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ, проявивъ, такимъ образомъ, и поэтическое дарованіе.

Будучи въ теченіе многихъ лѣтъ воспитателемъ въ гимназіи Гуревича (въ Петербургѣ) и преподава-

Новый товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. Н. Кутлеръ. По фот. авт. «Нивы».

С. Н. Шубинскій. По поводу 25-лѣтія редактированія журнала «Историческій Вѣстникъ». По фот. авт. «Нивы».

Протоіерей Г. І. Титовъ. По поводу 40-лѣтія священнослуженія. По фот. авт. «Нивы».

стѣи В. П. Острогорскаго и С. П. Миропольскаго составилъ и редактировалъ изданный въ 1895 г. с.-петербургскимъ комитетомъ грамотности «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы». Кромѣ того перу Н. И. Познякова принадлежитъ рядъ критическихъ этюдовъ: «Кохановская», «Къ вопросу объ упадкѣ народнаго творчества», «Что и какъ читать дѣтямъ» и пр. Этюды эти печатались въ свое время въ разныхъ журналахъ.

Наконецъ, Н. И. Позняковъ выступалъ и выступаетъ донинѣ въ области публицистики, сотрудничая въ газетахъ «Биржевыя Вѣдомости», «С.-Петербургскія Вѣдомости» и въ нѣкоторыхъ другихъ. Статьи его всегда бывають написаны очень живо и затрагивають современные, «жгучіе» вопросы.

Среди болѣе крупныхъ беллетристическихъ произведеній Н. И. Познякова, кромѣ упомянутыхъ повѣстей и книгъ для дѣтей, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія его книги для взрослыхъ: «Житейскіе рассказы», «По захоустыямъ», «Ничего», романъ «Дневникъ Магдалинки», «Соловьиный садъ» и сборникъ стихотвореній «Въ лучшіе годы».

Н. И. Позняковъ родился въ 1856 году, въ Тверской губ., въ зажиточной помѣщичьей семьѣ. Дѣтство и юность писателя протекали въ послѣ-реформенную эпоху начала 70-хъ годовъ, и разнообразныя явленія этой эпохи нашли живой отпечатокъ въ его произведеніяхъ.

Получивъ образованіе въ с.-петербургской ларинской гимназійи и сдавъ экзаменъ при петербургскомъ университетѣ, Н. И. Позняковъ посвятилъ себя педагогической работѣ, и эта работа, хотя и дала ему много матеріала для творчества, тѣмъ не менѣе нерѣдко шла въ ущербъ литературной дѣятельности, поглощая слишкомъ много дорогаго для писателя времени.

Но не смотря на это, Н. И. Познякову все-таки удалось въ достаточной степени проявить себя, въ качествѣ писателя и беллетриста—и прибавимъ въ заключеніе,—беллетриста популярнаго и любимаго.

Н. Ф. Бунаковъ. (Портр. на этой стр.)

Учебный міръ понесъ крупную потерю: 8-го ноября т. г. скончался извѣстный педагогъ и авторъ распространеннѣйшихъ учебниковъ для первоначальнаго образованія, Николай Федоровичъ Бунаковъ. Русская школа въ неоплатномъ долгу предъ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ: такъ много онъ далъ ей, такой огромный запасъ труда, энергіи, опыта и знаній посвятилъ онъ ей. Достаточно сказать, что Н. Ф. Бунаковъ считался «учителемъ учителей».

Н. И. Позняковъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности. По фот. Здобнова авт. «Нивы».

телемъ русскаго языка въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, Н. И. Позняковъ близко познакомился съ дѣтскимъ міромъ, и результатомъ этого знакомства явились многочисленныя прекрасныя повѣсти и очерки изъ дѣтской жизни и даже цѣлыя книги для дѣтей. Наиболее извѣстными его произведеніями въ этомъ родѣ являются слѣдующія: «Товарищъ», «Изъ милаго далека», «Святочные рассказы», «Мечтатель», «Блесточки», «На память дѣткамъ» и пр.

Педагогическая дѣятельность дала Н. И. Познякову богатый матеріалъ и для произведеній критическаго характера по вопросамъ педагогики и народнаго образованія: такъ, онъ велъ критическій отдѣлъ въ журналѣ «Образованіе», писалъ рецензіи и обзоры въ нѣкоторыхъ другихъ журналахъ и газетахъ и при участіи въ нѣкоторыхъ другихъ

И. А. Стебутъ. По поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

даромъ: онъ устраивалъ съѣзды учителей, лично принималъ въ нихъ горячее участіе, читалъ лекціи по методикѣ предметовъ начальнаго обученія и, кромѣ учебниковъ для учащихся, составилъ популярное руководство для учащихся: «Обученіе грамотѣ по звуковому способу въ связи съ предметными уроками».

Н. Ф. Бунаковъ родился въ 1837 г. въ Вологдѣ, окончилъ въ мѣстной гимназійи курсъ и началъ затѣмъ непосредственно педагогическую дѣятельность въ уѣздномъ училищѣ города Тотмы. Почти тогда же онъ началъ печатать статьи по этнографіи въ мѣстной вологодской газетѣ. Въ 60-хъ годахъ Н. Ф. Бунаковъ перешелъ въ Петербургъ и принялъ дѣятельное участіе въ откывшейся тамъ тогда бесплатной начальной школѣ, при чемъ одновременно посѣщалъ университетъ, въ качествѣ вольнослушателя, и сотрудничалъ въ нѣкоторыхъ журналахъ и газетахъ.

Позднѣе, а именно въ 1867 г., покойный былъ назначенъ учителемъ въ воронежскую военную гимназійю. Вскорѣ послѣ того, онъ открылъ въ Воронежѣ частную начальную школу, которой и руководилъ въ теченіе 13 лѣтъ. Въ то же время онъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ. Тогда-то, именно, онъ и проявилъ наиболее кипучую дѣятельность, устраивая учительскіе съѣзды и пр. Тогда же была имъ выпущена въ свѣтъ и его «Азбука», которая, вмѣстѣ съ другими его сочиненіями: «Обученіе грамотѣ», «Въ школѣ и дома», «Книжка-первинка», «Родной языкъ» и «Хрестоматія», создала ему такую крупную извѣстность въ мірѣ педагоговъ.

Въ 1884 году Н. Ф. Бунаковъ купилъ участокъ земли въ Воронежской губерніи, въ селѣ Петинѣ, выстроилъ тамъ школу и сталъ устраивать для крестьянъ чтенія, музыкальныя утра и даже основалъ въ селѣ драматическій театръ съ труппою актеровъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. И съ тѣхъ поръ до самаго послѣдняго времени онъ жилъ среди крестьянъ, пользуясь ихъ симпатіями и общимъ уваженіемъ.

Въ неурожайный 1891 годъ покойный организовалъ помощь для голодающихъ и завѣдывалъ народными столовыми. Въ 1896 г. во время нижегородской выставки онъ прочелъ цѣлый рядъ лекцій о К. Д. Ушинскомъ.

Просвѣтительная дѣятельность Н. Ф. Бунакова была увѣнчана въ 1882 году золотою медалью, которую ему присудилъ петербургскій комитетъ грамотности; но высшей и несравненно болѣе цѣнной наградою для него, конечно, является та широкая популярность, которую онъ заслужилъ въ Россіи.

Онъ скончался, оставивъ по себѣ самыя добрыя и свѣтлыя воспоминанія и искреннюю печаль всѣхъ, кто зналъ его и кому дорого народное образованіе.

С. И. Габель. (Портр. на стр. 984).

Петербургская консерваторія отпраздновала недавно двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности своего инспектора, Станислава Ивановича Габеля, состоящаго профессоромъ по классу пѣнія и давшаго нѣсколько полезныхъ сценическихъ дѣятелей, пользующихся въ столицѣ и въ провинціи хорошимъ успѣхомъ. Самъ г. Габель, родившійся въ 1849 г. въ Кіевской губ., получилъ свое музыкальное образованіе сначала въ варшавской консерваторіи, а затѣмъ изучалъ пѣніе въ Миланѣ, Парижѣ и, наконецъ, у извѣстнаго Эверарди въ Петербургѣ, гдѣ состоялъ помощникомъ его. Съ уходомъ Эверарди, г. Габель сдѣлался профессоромъ, каковую должность занимаетъ и теперь, присоединивъ къ своимъ обязанностямъ и инспекторскую должность съ прошлаго года, когда внезапно умеръ Самусь. Такого вкратцѣ curriculum vitae и артистической дѣятельности С. И. Габеля.

Къ сказанному нужно прибавить, что С. И. Габель одно время редактировалъ собраніе арій и романсовъ подъ заглавіемъ: «Репертуаръ пѣвицы и пѣвцовъ»; всѣхъ №№ вышло около ста.

Н. Ф. Бунаковъ († 8-го ноября с. г.). По фот. авт. «Нивы».

Н. М. Кривошеинъ. (Портр. на этой стр.).

Музыкально-педагогическій нашъ міръ понесъ значительную утрату со смертью Николая Михайловича Кривошеина, одного изъ директоровъ пользующейся уже много лѣтъ солидной репутацией школы «Даннемана и Кривошеина». Года два тому назадъ въ залѣ педагогическаго музея отпразднованъ былъ двадцатипятилѣтній юбилей дѣятельности Н. М., гдѣ покойный также состоялъ преподавателемъ общедоступныхъ музыкальныхъ классовъ, одно время даже исполня обязанности инспектора ихъ. Юбилей этотъ, сердечно отпразднованный въ концертѣ товарищами Н. М., показалъ, какими симпатіями пользовался Кривошеинъ среди своихъ многочисленныхъ учениковъ и знакомыхъ. Онъ былъ настоящимъ скромнымъ труженикомъ, ограничиваясь даже въ своей сферѣ дѣятельности лишь подготовительной работой, а въдѣ это, собственно говоря, самое важное, такъ какъ она—фундаментъ дальнѣйшаго развитія.

Самъ онъ, происходя изъ дворянъ Петербургской губерніи, получилъ прекрасное музыкальное образованіе, будучи ученикомъ Дрейшюка (по фортепіано) и Зейферта (по виолончели), но посвятивъ себя музыкально-педагогической дѣятельности, до послѣднихъ дней своей жизни (скончался 58 лѣтъ отъ роду), держался завѣтовъ лучшихъ педагоговъ; это былъ серьезный труженикъ, всецѣло преданный своему дѣлу, къ которому относился весьма добросовѣстно и съ любовью. Эти же качества обнаружилъ Н. М. и въ качествѣ казначея общества музыкальныхъ педагоговъ въ теченіе трехъ лѣтъ; дѣятельнымъ же членомъ этого общества онъ оставался до послѣднихъ дней своей жизни. Покойный Кривошеинъ былъ причастенъ и къ печати, состоя около восьми лѣтъ сотрудникомъ «Пет. Листка», въ которомъ писалъ, крайне добродушно и мягко, свои отчеты о концертахъ и вечерахъ зала городского кредитнаго общества.

Н. М. также попробовалъ—и удачно—свои силы на композиторскомъ поприщѣ; по крайней мѣрѣ, на юбилейномъ концертѣ исполнено было его *Andante cantabile*; изданы его первоначальные правила фортепіанной игры, въ которыхъ сконцентрированы въ самомъ сжатомъ видѣ дальнѣйшія основы ея. Но важнѣйшая заслуга Н. М.—это созданная имъ музыкальная школа и его педагогическая дѣятельность, на поприщѣ которой онъ стяжалъ себѣ отличную репутацию и всеобщую любовь многочисленныхъ учениковъ и ученицъ и товарищей музыкантовъ.

Аделина Патти, прѣхавшая въ Петербургъ, чтобы дать 1-го декабря с. г. концертъ въ пользу раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востоцѣ. По фот. Бергамаско, снятой въ 60-хъ годахъ, въ первый прѣздъ ея въ Россію.

Профессоръ С. И. Габель. По поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

Н. М. Кривошеинъ. По фот. авт. «Нивы».

бальзаковского возраста, должно быть признано ошибочнымъ. Наоборотъ, именно въ этомъ возрастѣ женскія чары наиболѣе опасны.

Смѣсь.

Красота и возрастъ женщины.—Одинъ англійскій ученый недавно обнаружилъ очень обстоятельное сочиненіе, трактующее о зависимости между возрастомъ женщины и ея привлекательностью. Авторъ рѣшительно приходитъ къ заключенію, что замужнія женщины, достигнувъ известной зрѣлости, всегда обладаютъ большей привлекательностью въ глазахъ прекрасной половины человечества, нежели дѣвушки. Такимъ образомъ мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ ихъ искренности, когда онѣ жалуются о томъ времени, когда онѣ еще были юны и находились еще, слѣдовательно, только въ трепетномъ ожиданіи замужества.

Апогея своего развитія—какъ физическаго, такъ и духовнаго—женщина достигаетъ, повидимому, въ возрастѣ 35—40 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, многочисленные историческія данныя указываютъ на то, что именно во второй половинѣ своей жизни женщины постоянно внушаютъ мужчинамъ наиболѣе сильную и глубокую страсть. Такъ, Клеопатрѣ минуло 30 лѣтъ, когда она вскружила голову Антонію. Прекрасной Аспазіи исполнилось 36 лѣтъ, когда она влюбилась въ себя Перикла, который женился на ней. Анна австрійская слыла въ 38 лѣтъ первой красавицей въ Европѣ, между тѣмъ какъ въ 16 лѣтъ она была мало интересной. Наполеонъ, который, говорятъ, понималъ толкъ въ женщинахъ, воспламятъ никогда уже не оставившей страстью къ Жозефинѣ, когда ей исполнилось 35 лѣтъ.

Ла Мари была красавицей въ 45 лѣтъ, Рекамье—въ 40, а Ниньонъ де Ланкло—даже въ 50 лѣтъ.

Соотвѣтствующіе примѣры могли бы привести и изъ отечественной исторіи. Василиса Мелентьева находилась въ довольно зрѣломъ возрастѣ, когда привлекла къ себѣ сердце Іоанна Грознаго. Изъ новѣйшей исторіи мы можемъ указать на знаменитую Салтычиху, къ которой до послѣдняго дня ея жизни пылали почти романтической страстью знаменитый Аракчеевъ, какъ извѣстно, далеко не отличавшійся мягкостью характера. Между тѣмъ Салтычиха была убита своими приближенными за жестокость почти старухой.

Итакъ, мнѣніе, будто женщины теряютъ свою привлекательность съ наступленіемъ

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Дылда. Разсказъ В. Г. Австенко. (Ожончаніе).—Стихотвореніе кн. М. Трубецкой.—Стихотвореніе Мих. Гербановскаго.—Отклики войны.—Къ свидѣнію г. подписчиковъ.—Международные договоры о третейскихъ судахъ. (Политическое обозрѣніе).—Высшій призовой судъ въ С.-Петербургѣ.—Къ рисункамъ: Графъ П. А. Капнистъ.—Н. Н. Кутлеръ.—С. Н. Шубинскій.—Протоіерей Г. І. Титовъ.—Протоіерей А. А. Ивановскій.—И. А. Стебуть.—Н. И. Позняковъ.—Н. Ф. Бунаковъ.—С. И. Габель.—Н. М. Кривошеинъ.—Смѣсь.—Нашимъ подписчикамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: А. Г. Рубинштейнъ.—Литературный альбомъ. 1) «Съ квартиры на квартиру», очеркъ А. Н. Шеллера-Михайлова. 2) «Господа Обносковы», романъ А. Н. Шеллера-Михайлова.—Ясная душа.—Самсонъ.—Поддѣльный китаецъ. Поимка японца-шпіона въ костюмѣ китаецъ съ привязанной косой.—Орудіе осадной батареи у деревни Уэнь-ченъ-пу.—Тяжело-раненый въ дер. Каотайзы, эвакуируемый въ тылъ.—Командиръ 6-й восточно-сибирской дивизіи генераль-маіоръ В. Н. Даниловъ, раненый въ бою подъ Мунденомъ.—Братская могила. Убитые въ боюхъ 3-го сибирскаго корпуса.—Тяжело-раненые 3-го октября въ дер. Шихучень.—Экипажъ крейсера 1-го ранга «Олега» передъ уходомъ изъ порта Александра III (Ливавы).—Подполковникъ А. М. Владиміровъ.—Подполковникъ Г. Ф. Зандрокъ.—Капитанъ П. А. Шелковниковъ.—Капитанъ С. М. Рожанскій.—Капитанъ Д. Л. Ардазіанъ.—Подполковникъ Курьшикинъ.—Подполковникъ В. А. Кулешъ.—Группа офицеровъ 1-го батальона 138-го пѣх. болховскаго полка, понесшаго тяжкія потери въ бою подъ Ляо-яномъ.—Поручикъ Л. Н. Зиновьевъ.—Сотникъ В. Ф. Фонъ-Эксъ.—Поручикъ В. А. Дубровскій.—Подпоручикъ В. А. Мазинъ.—Подпоручикъ М. А. Дувановъ.—Подпоручикъ А. П. Котовичъ.—Подпоручикъ Н. М. Гавриловъ.—У воротъ гор. Хайчена.—Группа штаба 2-й сибир. пѣхот. дивизіи. Начальникъ дивизіи генераль-маіоръ Левестамъ, генераль-маіоръ Огановскій, начальникъ штаба полковникъ Талыгрень.—Генераль-маіоръ И. В. Книперъ.—Высшій призовой судъ въ Петербургѣ въ залѣ адмиралтействъ-совѣта. Засѣданіе суда 20-го ноября с. г.—Германскій госпитальный отрядъ Краснаго Креста, въ составѣ 6 врачей, 12 сестеръ милосердія и 12 санитаровъ, прибывшій изъ-за границы и слѣдующій на Дальній Востокъ.—Графъ П. А. Капнистъ.—Н. Н. Кутлеръ.—С. Н. Шубинскій.—Протоіерей Г. І. Титовъ.—Протоіерей А. А. Ивановскій.—И. А. Стебуть.—Н. И. Позняковъ.—Н. Ф. Бунаковъ.—Аделина Патти.—Профессоръ С. И. Габель.—Н. М. Кривошеинъ.

Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за декабрь 1904 г., 2) «ПАРИЖОНІЯ МОДЫ» за ДЕНАБРЬ 1904 г., съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. вынр. въ натур. велич. и II рис. для выпилочныхъ работъ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Кто желаетъ получить „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва**, благополитъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1905 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

ФРАНЦУЗСКОЕ & ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечером, ложась спать.
 Не производит боли в желудкѣ, на тошнотѣ.

Ц. № 22037 (4)

Ежедневная политическая и общественно-литературная газета

„ЗАПАДНЫЙ ГОЛОСЪ“

Издающаяся въ Варшавѣ — Открыта подписка на 1905 годъ. Подпис. цѣна: (съ дост. и пер.) на годъ — 7 р. 20 к.; полгода — 3 р. 60 к.; 3 мѣс. — 1 р. 80 к.; 1 мѣс. — 60 к.
 Главная контора: Варшава, Лешно, 51. № 22205

GERMANDRÉE en POUDRE et FEUILLES
 BREVETÉ S. O. D. O.
 Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau HYGIÈNE et BEAUTÉ.
 Exposition Universelle 1900 : MÉDAILLE D'OR
MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS

Ц. № 21894 12-1-6

Полезнѣйшій подарокъ для самого себя.

Всегда остеръ!

Абсолютн. гарантія!

До сихъ поръ небывалый новозобрѣтен. американ. патентов. механическ. карашизмъ съ концомъ графита всегда острѣе безъ помощи лезвья. Если графитъ притупляется — одинъ нажимъ и конецъ опять остеръ. Дѣйствуетъ автоматически. Цѣна 1 шт. 1 р. 5 к., съ пересылк. 3 шт. 2 р. 40 к. Въ Азіатск. Россію съ прибавл. части вѣсов. Нах. плат. на 10 к. болѣе. Адресъ: С. Цукерштейну, Варшава, Лешно, 97н. № 22316

КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

Желающимъ ознакомиться съ преимуществами новейшихъ пишущихъ машинъ
ИДЕАЛЬ
 предоставляемъ машинамъ эти на двухлѣтній срокъ въ **БЕЗПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ**
 и производимъ обученіе писанія на ней бесплатно. Машины „ИДЕАЛЬ“ снабжены всеми преимуществами и усовершенствованіями лучшихъ въ мірѣ существующихъ пишущихъ машинъ и шрифтъ выдѣно въ время писанія отъ первой до послѣдней буквы.
 Ц. № 22201 5-2

Представители: Э. КЖНКАДНЪ И К^о. С.-Петербургъ, Гороховая, 17.
 Торговый домъ

ФОНОЛА

АППАРАТЪ ДЛЯ АРТИСТИЧЕСКОЙ ИГРЫ
 на РОЯЛИ **„ФОНОЛА“** или ПИАННО
 дающій каждому безъ труда и знанія нотъ возможность художественнаго исполненія классическихъ, концертныхъ и салонныхъ пьесъ.
ФОНОЛА величайшее изобрѣтеніе въ музыкальномъ мірѣ и представляетъ собой по отношенію выразительности игры послѣднее слово техники.
 Цѣна **ФОНОЛЫ** 450 р. Ноты отъ 1 р. 20 к. и дороже.
 Требуемъ проспекты и каталогъ нотъ.

ГЛАВНЫЙ ОПТОВЫЙ и РОЗНИЧНЫЙ СЛѢДЪ

МОСКВА. **И. Ф. МЮЛЛЕРЪ** ПЕТРОВКА.

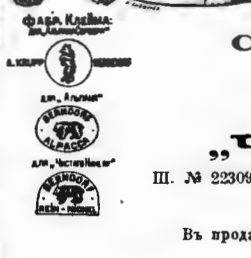
НОВОСТЬ! КУКЛА

сѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіатск. Россію съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ. Наложн. платеж. 10 к. болѣе. Адресъ: 3. ЖУКУ, Варшава, Новоланки, 40—1.

„ТОНОФОНЫ“

Фабрики **Зристь Гессе и К^о** въ Берлинѣ усовершенствованіе звуковъ и голосовъ аппаратовъ, наилучшая передача звуковъ пѣнія, музыкальныхъ инструментовъ и т. п.
 Фабричный складъ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ**, Центральный складъ швейныхъ машинъ и велосипедовъ. Техническая контора С.-Петербургъ, Толмазовъ пер., 2, кв. 36. Представительство отдается на всѣ губернскіе города Имперіи.

БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУЩЪ

Отдѣленіе для всей Россіи:
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.
 РЕКОМЕНДУЕТЪ
 ГОСТИНИЦАМЪ и ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ **СТОЛОВЫЕ ПРИБОРЫ и ПОСУДУ**
„Альпака-Серебро“
 густо-посеребренные;

СТОЛОВЫЕ ПРИБОРЫ и ПОСУДУ
„АЛЬПАКА“
 блѣдо-серебристаго цвѣта, не серебряные;

„ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Подарковъ къ празднику.

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ торговыхъ хозяйственныхъ принадлежностяхъ, у ювелировъ и проч.
КАТАЛОГИ ВЕСИЛАТНО.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ,

изобрѣтенныя д-ромъ Вильямсомъ,

лѣчать всѣ признаки малокровія

КАКЪ-ТО:

- блѣдность лица,
- безкровоіе вѣкъ
- и губъ,
- плохой аппетитъ,
- усталость при
- незначительной
- физической
- работѣ.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12; Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
 КОРОБКА.

№ 22291 4-1

2,000—4,000 рублей побочнаго ежегоднаго дохода

можетъ имѣть каждый, кто за 300—600 руб. (допускается разсрочка платежа) приобрететъ у насъ машину съ указаніями и рецептами, какъ устроить заводъ, и самому, безъ предварительной подготовки, выдѣлывать фруктовыя, ягодныя, сельтерскія и т. п. минеральныя воды, лимонады-газееъ, разные квасы, медъ, французскіе игристые напитки и вина (сидръ, шампань, оранжъ и т. п.). Смытъ богато иллюстрированныя и весьма наглядно и практически составленные прейсъ-курранты высылаются за 15 шт. 7 коп. почт. жарокъ фабрика машинъ Иппо и К^о. Варшава, Грѣбная ул., соб. домъ № 15. п.

Мюръ и Мерилизъ

Москва, Кузнецкій мостъ, д. кн. Гагарина.

Прейсъ-курантъ

на осен. сезонъ и сейчасъ вышедшій
 рождественскій для подарковъ
 высылаются всѣмъ бесплатно.

Много новостей. Для иногородн. большія удобства.

№ 22213 Весьма льготная пересылка, 3-3

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняють дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно. За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

Ш. № 21912

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)
Измайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтушій гиацинтъ. № 21922
Віолетъ Антибъ. Орхидея. 2—2
Цвѣтъ яблони. Трезель (Букетъ счастья).
Цвѣтушій ландышъ, № 21922
По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.

Въ пролажѣ у навѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

КАРАМЕЛЬ

въ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна метала. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
№ 21933 ПРОДАЕТСЯ БЕЗДЪ. 9—5

На годъ съ дост. и перес. **5** р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
НА ИЗДАВАЕМЫЙ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

IV
ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ЮРИСТЪ

еженедѣльный общедоступный журналъ

Разсрочка допускается: при подпискѣ 2 р., 1 Марта 2 р. и 1 Юня 1 р.

Подписка принимается въ Конторѣ „Юриста“, С.-Петербургъ, Фонтанка, 86, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписчики „ЮРИСТА“ въ теченіе 1905 года получаютъ:

52 №№ ЖУРНАЛА, выходящаго еженедѣльно по воскреснымъ днямъ и

7 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ КНИГАМИ: 7

1) СБОРНИКЪ
Англійскихъ Судебныхъ процессовъ.

2) **6** КНИГЪ ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ СЪ КОММЕНТАРИЯМИ. **6**

(Сводъ законовъ т. X. I изд. 1900 г.).
Состав. Прив.-доц. С.-Петерб. Унив. и Товар. Оберъ-Прокурора Прав. Сената И. М. Тютрюмовъ.
ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ разъясненія законовъ гражданскихъ, согласно мнѣніямъ научныхъ авторитетовъ и разъясненіямъ Правит. Сената.

Издатель: Прис. Пов. Н. Б. Польшовъ.

Редакторы: { Прис. Пов. Н. П. Карабчевскій.
Пр. Пов. Л. Д. Ляховецкій.

ГИРШАНЪ и ВИНДЛЕРЪ
С.-Петербургъ — Итальянская, 10.
ИСКУССТВЕННЫЯ
НОГИ И РУКИ.

Легки, прочны и изящны.
Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ слѣдить мѣрку, немедленно высылаемъ по первому требованію.

НОВО-ФОНОГРАФЫ „ПАТЭ“

Парижъ. Москва. Лондонъ. Берлинъ. Миланъ.

Генеральная Компанія Фонографовъ и Синематографовъ.

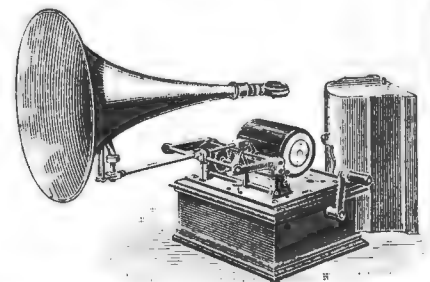
Самая большая фабрика для производства фонографовъ и валиковъ.

Число рабочихъ 3.000. Ежедневное производство 1.000 аппаратовъ и 60.000 валиковъ.

ПОСЛУШАЙТЕ!

СРАВНИТЕ!

УБѢДИТЕСЬ!

Послѣднее слово въ области говорящихъ машинъ.

Передача помощью валиковъ-Патэ абсолютно натуральная, безъ всякаго шума.

Полная иллюзія. Никакія пластинки не могутъ выдерживать конкуренціи съ новыми валиками-Патэ.

Цѣны Ново-Фонографовъ: 15 руб., 30 руб., 32 руб., 40 руб. и 75 руб. для малыхъ и среднихъ валиковъ и 92 руб. для малыхъ, среднихъ и «Стенторъ».

Богатый выборъ валиковъ, напѣтыхъ лучшими артистами всѣхъ странъ, 3-хъ размѣровъ: малые — 80 коп., средніе — 1 руб. 50 коп. и «Стенторъ» — 3 руб.

Каталоги и репертуары высылаются по требованію бесплатно.

Главный складъ и Представительство для всей Россіи: Г. КЕММЛЕРЪ,

Москва, Тверская, д. Бахрушина.

Торговцамъ особыя условія.

Г. № 22164 3—2

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ
ИДЕАЛЬНО-БЕЛЫЯ РУКИ

Что значит жить, видеть красивых и порочнее-
стимых, пусть употребляют настоящее, безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
в виде вьслоняжиаго душистаго крема
Savon Brésilien de Costa.

Rio-de-Janeiro.—Paris.—Londres.
МГНОВЕННО дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархат-
истыми Употребляется многими врачами.
Неподдаются верою снѣжены парой «Звѣзда», какъ
на рисункѣ, и заглавн. ван-
дерлоо съ вѣдѣньемъ
единственнаго представителя для
всѣхъ Россіи. Продаются въ
каждомъ городѣ.
Народа 75 и.—Съ перес. въ Европ. Россію 1 кор. 1 р. 10 к.
3 кор. 2 р. 85 к.; 6 кор. 5 р. 10 к.—Русскія описанія бесплатно
выписываютъ изъ главнаго склада
Центральная Парфюмерія БОР ВЪ А.
С.-Петербургъ, Владимірская, 3

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декеантъ.
БОРОДА Средство для рожденія волосъ,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РЪСНИЦЫ предупреждаетъ сѣдую, со-
вращаетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всякъхъ
случаяхъ. *Средствъ безплатно.*
Высылаются безвозвратно навлеченіе
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: **L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Signat-**
court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
покражаній и поддѣлокъ. *Продается
всѣмъ лучшимъ магазинамъ.*

„РОДНИКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г. (XXIV г.
ИЗД.). Журн. для семьи и школы. 24 книги
больш. форм.; много рисунк.; изысканн. вѣн-
ность. ОДОБРЕНЪ ДЛЯ ВСѢХЪ УЧЕБН. ЗА-
ВѢД. Ц. 5 р., съ педагог. журн. «Воспит.» и
Обуч.» 6 р. Отдѣльно «ВОСП.» и ОБУЧ.» 1 р.
Программа безплатно и за 2 семикол. марки
пробный №. АДР. ДЛЯ ИНОГОРОДН.: Петер-
бургъ, ред. ж. «Родникъ», КОНТОРА: Петерб.,
Вознесенскій пр. (уг. Екатерин. кан.), 32.
ОТДѢЛЕНІЕ: Невскій, 90—92.
Ред.-изд. Алексій Альмедингенъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Француженки монастырскаго воспита-
нія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ,
бонны нѣмки и учительницы, реком.
учит. конт. «Залескій», Варшава, Ма-
ловецкая, 3. 26—3

Вниманію лицъ, страдающихъ гримей:

требуйте иллюстрир. преисъ-курантъ знаме-
нитыхъ вѣснкихъ гримейныхъ баджѣ безъ
пруднжн, одобренныхъ знаменитыми про-
фессорами хирургіи. Требования (можно по-
русски) просить адресовать: В. К., почт.
ящикъ, Вѣна, 2/а, 27. В. К. Postfach,
№ 21899 Wien, 2/а, 27. 6—6

НОВОСТЬ!!!

Необходимо всѣмъ курящимъ!
Карманная зажигательница
для напирокъ «Edison», раз-
мѣръ 1 1/4 вершка выш., замѣ-
няютъ спички и служатъ одо-
временно, какъ карманная
лампочка для освѣщенія.
Однѣмъ нажимъ—крышка от-
скакиваетъ и появляется яр-
кій огонь, крышка закрыта—
огонь потушается. Штука съ
1000 зарядами 1 р. 20 к. Запас-
ные заряды по 50 к. за 1200 шт. Пересыла-
ю 4-хъ штукъ въ Европ. Россію 40 к.,
въ Азіатскую—60 к., въ Восточную Сибирь
80 к.; налож. платжъ на 10 к. бѣдѣ.
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ФОНАРЬ „САТУРНЪ“
Польскій, эмальированный, кра-
сивой отдалѣ съ прочной ба-
тарей. Весьма сильный бѣ-
лый свѣтъ. Цѣна только 1 р.
25 коп., съ увеличительнымъ
стекломъ 1 р. 50 к. Запасная
батарея—60 к.; зап. лампочка
накаливанія—30 к. Пересыла-
ю на счетъ заказчиковъ. Въ
Азіатскую Росс. высылаются
только по полученіи задатка
или стоимостя (можно марками). Требования
и деньги адресовать: **З. Жуку**, Варшава
Новоулицъ, 40—1.

Только что вышелъ изъ печати новый выпускъ преисъ-куранта,
раздѣляющійся на **14 отдѣловъ** разнаго **мануфактур-**
наго товара съ нѣсколькими иллюстраціями новѣйшихъ
№ 22313
моделей готоваго платья.

Извлеченіе изъ новаго преисъ-куранта помѣщено въ № 41-мъ
журнала «Нива» сего года подъ заглавіемъ:
„СЪ ОТКРЫТИЕМЪ ОСЕННЯГО И ЗИМНЯГО СЕ-
ЗОНА 1904—1905-го ГОДА“.

Для безплатной высылки вышеозначенныхъ преисъ-куран-
товъ назначено фирмой всего 50.000 экземпляровъ.

Требованія преисъ-курантовъ слѣдуетъ адресовать:
ФАБРИКАЦІОННОМУ ОТДѢЛУ фирмы
Л. В. КРУГЛЯНСКАГО въ Лодзи.

Необходимо въ каждомъ семействѣ

для дѣтей и даже незначи-
взрослыхъ об- тельную рану
мывать каждую **ЛИЗОФОРМЪ** 1% растворомъ.

Настоящій только въ оригинальн. флак. въ 100 гр. по 40 к.
Требовать флаконы съ торговой маркой бѣлый медвѣдь и фирмой
„Л. МИНЛОСЪ“ въ С.-Петербургѣ.
Продажа въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за
дешевую цѣну!
Замѣна серебра!
Столовый и чайный прибо-
ры всего за 16 руб.
Для распространенія въ
Россіи нашихъ издѣлій, мы
продаемъ всякому безъ поль-
зы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборы изъ новаго патент.
металла «Фениксъ» (Phenix Silver), состоящие изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за
необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченіемъ пош-
тою:

- 6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. 12 шт. десертныхъ ножей и вилочк. «Vieux
6 » Фениксъ столовыхъ вилочк. «Nax» съ васт. броня. кленками.
6 » Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 » сер. Фениксъ чайникъ.
12 » Фениксъ чайныхъ ложекъ. 1 » Фениксъ молочникъ.
1 » Фениксъ больш. разл. ложка. 1 » Фениксъ сахарница.
1 » Фениксъ малая разл. ложка. 1 » Фениксъ подносъ.
6 » Фениксъ подставка для ножей. 54 шт. всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который
по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ
цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хоть сколько-нибудь
нужно, послѣшите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящий для свадебныхъ
подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашняго хозяйства. Въ цѣну
16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость пошланы, упаковки и пересылки.
Выписывающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по
прислѣлк 3-хъ руб., а на остальную сумму дается наложенный платежъ. Съ требова-
ніями можно обратиться на русск. языкѣ. Адресъ: **Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГЪ**, Фердинанд-
страссе, № 20/1, Вѣна (Австрія), **L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/1, Wien.**

Варшавскій аукціонъ въ ВАРШАВѢ,

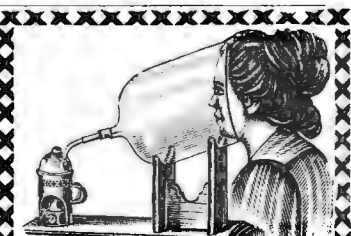
предлагаетъ по необычайно де-
шевой цѣнѣмъ **ЭКОНОМЪ**
въ 40% получаетъ каждый.
Требуйте и убедитесь.
Важно для торговцевъ.

- Часы карманные вросеной англійской стали мужские или дам-
скіе открытые ремонтуаръ заводящиеся разъ въ 36 часовъ,
лучшей конструкціи 2 р. 35 к.
- Такіе же глухіе 3 » 10 »
- Часы американскаго новаго золота открытые 2 » 75 »
- такіе же глухіе 3 » 75 »
- черные открытые анкеръ Роскоффа, 1-го сорта 2 » 85 »
- серебр. 84-й пр. глухіе анкеръ, зав. ключемъ 4 » 25 »
- такіе же на 15 камняхъ, корпусъ покрѣче 7 » 35 »
- такіе же на 23 камняхъ 8 » 25 »
- тяжеловѣсные 8 1/2 гр. съ брегетовскимъ волоскомъ 9 » 90 »
- дамскіе глухіе, ремонтуаръ, серебр. 84-й пробъ 5 » 60 »
- сер. муж. ремонтуаръ, т. е. зав. головк. отъ 7, 8, 9, 10 и 15 — »
- дамскіе золотые 56 пробъ, глухіе 16, 18 и 25 — »
- мужские 30, 45 и 50 — »

Цѣль америк. нов. золота или никелъ, 50 к., брегоекъ серебр. 84 пробъ
20 к., вожики англ. стали 25 к., кожаное портмоне со штемп. изъ лучш.
кожи 60 к., портсигаръ кожан. или никелъ. 30 к., золот. кольцо 56 пр. съ
камнемъ 45 к., серьга золот. 56 пр. съ камнями или безъ 70 к., музык.
ящикъ съ зеркал. «Симфонія», играющій пріятно и звучно въсѣмъ лучш.
композ. 2 р., стереоскопъ съ 20-ю видами 75 к. Высылаются немедленно
наложен. платежемъ безъ задатка. Пересылаю за счетъ заказчика согла-
сно почтоваго тарифа.

Адресовать: „Т-ву Варшавскій аукціонъ“ въ Варшавѣ.

Распространяются также дешево: ложки наладнаго серебра, столовыя, де-
сертныя 3 р. ложка, чайныя 3 р., чайныя 1 р. 75 к., ножи 4 р., гармонія
лучшей загранич. фабрики шт. 2 р. 75 к., аккордеоны игральные,
лучшее раздѣленіе 1 р. 25 к. 4137

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе
морщинъ и предупрежденіе по-
явленія таковыхъ безъ употребленія
косметиковъ достигаются въ на-
стоящее время массажемъ лица по-
средствомъ особыхъ аппаратовъ по
предварительному смягченію кожи
спеціальною паровою ванною. Изоб-
рѣтатель Генрихъ Симонъ въ Бер-
линѣ. Единственныя представителы
для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

КАЖДОЙ ДАМѢ!
необходимо и полезно требовать за 7 коп.
марку преисъ-куранта Парижскихъ новостей.
Южно-Экспортный домъ, г. Хотинъ, Бессар.
№ 22294 губерн. 2—1

!!ПОЛНАЯ ЕЛКА!!

Высыл. коллекціи
изящн. елочн. украш.
въ 3, 5, 10, 15, 20 р. и
дор. Требования исполн.
нем. по получ. 1/2 за-
датка. С.-Петербургъ,
Литовская ул., 87.
Антик. магаз.
Р. БУРКЕВИЦЪ.

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И
МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удоволь-
ствія себѣ, семейству и го-
стямъ, приобретя самодвига-
ющія туалетныя часы съ хо-
рошей музыкой «Симфонія»,
играющей отъ громко и долго
звучащаго краснаго и веселыя
пѣсни (вальсы, марши, польки,
оперы, народн. пѣсни, какъ-то:
«Преображенскій маршъ»,
вальсъ «Ожиданіе», «Невоз-
вратное время», «За Дунай», «Боже Царя
Храва», «Коль Славоны», «Камаринскую»,
«Трепакъ», «Возлѣ рѣчки» и т. д.) со шиф-
фонаннымъ зеркаломъ парижск. выдѣлки въ
изящномъ полированномъ заграничномъ кор-
пусѣ. Часы эти кромѣ того отаиваются
своими вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящ-
нымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет.
стола. Высылаемъ часы вырекураторные
до минуты съ рачительствомъ за вѣрность
хода и за непорочн. музыку на 6 лѣтъ, за
налож. плат. безъ задатка. Цѣна вѣсего
20 руб. только 6 руб. 90 коп. Адресовать:
Французскій складъ часовъ **Ж. Гольдвассеръ**,
Варшава, Гривная, 48—3, РС. Для распро-
страненія своихъ часовъ предлагаемъ безплатно
1 изящное кольцо съ фр. брил. или сафиро-
мъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору за-
№ 22153 казачика. 5—4

вратное время», «За Дунай», «Боже Царя
Храва», «Коль Славоны», «Камаринскую»,
«Трепакъ», «Возлѣ рѣчки» и т. д.) со шиф-
фонаннымъ зеркаломъ парижск. выдѣлки въ
изящномъ полированномъ заграничномъ кор-
пусѣ. Часы эти кромѣ того отаиваются
своими вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящ-
нымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет.
стола. Высылаемъ часы вырекураторные
до минуты съ рачительствомъ за вѣрность
хода и за непорочн. музыку на 6 лѣтъ, за
налож. плат. безъ задатка. Цѣна вѣсего
20 руб. только 6 руб. 90 коп. Адресовать:
Французскій складъ часовъ **Ж. Гольдвассеръ**,
Варшава, Гривная, 48—3, РС. Для распро-
страненія своихъ часовъ предлагаемъ безплатно
1 изящное кольцо съ фр. брил. или сафиро-
мъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору за-
№ 22153 казачика. 5—4

№ 4711.

О-ДЕ-КОЛОНЪ

№ 4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ обладаетъ
несравненнымъ ароматомъ и
весьма освѣжающимъ дѣйстви-
емъ и сдѣлалась необходимымъ
предметомъ употребленія для
всего образован. человечества.

ФЕРД. ШЮЛЬГЕНСЪ,
Кельнъ и Рейхъ.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТОЙ ИДЕАЛЬ
ЭТИКЕТЪ ВСѢХЪ
ДУХОВЪ

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. гребень совершенно безвреденъ. Пересылка плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ЛУЧШИМЪ ВЪ РОССІИ
виномъ признано кахетинское.

Ведро вина безъ посуды 5, 6, 7, 8, 10, 12 руб. Ид. въ 54 бут. 15, 18, 21, 24, 30, 36 руб. Пересылка обходится всюду по жел. дор. 30—50 коп. съ луда.

Церковное вино съ пересылкою ведро 10 руб. Высылается по полученіи задатка. Вина удост. высш. награды на выставкахъ. Торговцамъ %о. Пр.-кур. бесплатно.

Склада кахетинскихъ винъ
САДОВЛАДѢЛЬЦА
А. С. ВАРТАЗАРОВА.
Владикавказъ. № 22277

ЛУЧШІЕ МЕЛЬНИЦЫ ЖЕРНОВА
НАСТОЯЩІЕ ТРАПЪ
БЫСТРЫЙ, ТОНКИЙ, ХОЛОДНЫЙ
ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОМОЛЪ

УСОВЕРШЕНСТВО МЕЛЬНИЦЫ
СЪ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ
БЪГУНОМЪ.
ЛЕГКОСТЬ КОДА УВЕЛ. ДОХОДА
СУКНОВАЛКИ, ПРОСОРОШКИ.
В. ЖУКОВСКІЙ С-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ 97.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрикъ
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налог. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 15 кв. 8.

НА ГОДЪ **7** р. **Открыта подписка на 1905 годъ** на большую ежедневную иллюстрированную политическую, общественную, экономическую и литературную газету **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ** НА ГОДЪ **7** р.

РУССКОЕ СЛОВО

ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ (съ новаго года ВОСЕМЬ столбцовъ вмѣсто семи).
Газета „Русское Слово“ издается при ближайшемъ сотрудничествѣ В. М. ДОРОШЕВИЧА.

Среди постоянныхъ сотрудничковъ: **П. Д. Боборыкинъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, свящ. Т. С. Петровъ.**
СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Редакция „Русского Слова“ не останавливается и не остановится ни предъ какими расходами для того, чтобы дать полную картину войны.
Редакция „Русского Слова“ имѣетъ на театрѣ военныхъ дѣйствій обширный кадръ собственныхъ корреспондентовъ, съ Вас. И. НЕМИРОВИЧЕМЪ-ДАНЧЕНОМЪ во главѣ.
Военные корреспонденты „Русского Слова“ ежедневно подробнѣйшими и экстренными телеграммами сообщаютъ о всемъ, что происходитъ повсемѣстно на театрѣ военныхъ дѣйствій, на морѣ и на сушѣ.
Безпрерывно телеграммы и корреспонденціи Вас. И. Немировича-Данченко. Было бы излишне говорить о томъ значеніи, которое имѣютъ въ настоящую войну телеграммы и корреспонденціи нашего глубокоуважаемаго писателя. Всегда впереди, всегда самъ подъ огнемъ, всегда на позиціяхъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко является правдивымъ и безпристрастнымъ лѣтописцемъ войны не только для русскаго общества, но и для иностранной печати. Его сообщенія изъ „Русскаго Слова“ телеграммами передаются заграничными агентствами во все углы земного шара. Этого колоссальнаго успѣха — успѣха мужества и правды.
До конца войны Вас. И. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНО остается специальнымъ корреспондентомъ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО „Русскаго Слова“.

Редакция „Русскаго Слова“ имѣетъ около 20 корреспондентовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Среди нихъ: 1. *Лодыженскій* (главная квартира и позиціи), 2. *Климовъ* (командировки на передовыя позиціи), 3. *Глинка* (на позиціяхъ), 4. *фонъ-Лангъ* (одинъ изъ командировъ развѣдочныхъ отрядовъ), 5. *Митропольскій* (на позиціяхъ), 6. *Вагнеръ* (воздухоплавательный отрядъ), 7. *Черниковскій* (командировки на передовыя позиціи), 8. *Булла, Черновъ, Алухтинъ, Малинина* (боевыя фотографии), 9. *В-скій* (Владивостокъ), 10. *Матовъ* и друг.

Для получения свѣдѣній изъ Портъ-Артура редакция имѣетъ собственнаго корреспондента въ Чифу. Въ Портъ-Артурѣ находится одинъ изъ сотрудниковъ „Русскаго Слова“.

Чтобы слѣдить за ходомъ морской войны, редакция, кромѣ корреспондентовъ въ Владивостокѣ и Чифу, имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ Шангаѣ, Коломбо и Санъ-Франциско.

„Русское Слово“ даетъ обзоръ военныхъ событій въ отдѣлѣ „Военный Дневникъ“. Отдѣлъ этотъ, посвященный разбору и критикѣ военныхъ дѣйствій, ведется специалистомъ г. РОССОМЪ.

„Русское Слово“ даетъ портреты, планы, схемы, карты театра военныхъ дѣйствій.

Все политическія новости получаютъ телеграммами отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Лондона, Парижа, Берлина, Вѣны, Рима, Константинополя, Нью-Йорка, Калькутты.
На то оживленіе, которое испытывается во внутренней жизни Россіи, редакция „Русскаго Слова“ отличилась широкой постановкой отдѣла передовыхъ статей по вопросамъ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ, САМУПРАВЛЕНІЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ, ЮРИДИЧЕСКИМЪ и НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Свѣдѣнія о ходѣ общественной жизни ежедневно сообщаются подробными телеграммами со всехъ концовъ Россіи. Собственные корреспонденты по всемъ городамъ Россіи.

Въ 1905 году въ фельетонахъ „Русскаго Слова“ будутъ напечатаны слѣдующія произведенія:

Новый романъ П. Д. Боборыкина
„ОВМІРЩЕНІЕ“.
Въ 3-хъ частяхъ, изъ жизни старообрядцевъ.

Новый романъ Вас. И. Немировича-Данченко
„ДАЛЕКІЯ МОГИЛЫ“.
Изъ русско-японской войны.

Общественный фельетонъ В. М. ДОРОШЕВИЧА. **„ИНДІЯ“**, (Послѣднее путешествіе). Ежедневные фельетоны свящ. Г. С. ПЕТРОВА.

ВЪ ГАЗЕТѢ „РУССКОЕ СЛОВО“ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

- Н. В. Арефьевъ, П. Д. Боборыкинъ, Н. П. Бочаровъ, М. М. Боловичъ, Е. К. Бѣловъ, А. Н. Будищевъ, Г. Л. Вагнеръ, С. И. Варшавскій, В. Г. Виталина, А. Воскресенскій, В. А. Гиляровскій, Сергій Глаголь, П. Н. Гольденковъ, К. М. Даниленко, В. М. Дорошевичъ, Н. В. Звѣревъ, А. А. Измайловъ, Караваевъ, В. И. Климовъ, В. Э. Краевскій, Н. Н. Кулябко-Корецкій, Н. А. Лодыженскій, фонъ-Лангъ, д-ръ Малининъ, С. С. Мамонтовъ, Арсеній Меричъ, И. И. Митропольскій, В. И. Немировичъ-Данченко, К. В. Орловъ (Мировъ), А. С. Панкратовъ, М. К. Первухинъ, свящ. Г. С. Петровъ, М. П. Петровъ, С. В. Потресовъ-Яблоновскій, Н. Я. Пляковскій, Россъ, Н. Г. Савостицкій, Соколинскій, М. А. Успенскій, Черниковскій, С. М. Черновъ.

При газетѣ „РУССКОЕ СЛОВО“ издается журналъ **„ИСКРЫ“**, ежедневная иллюстрированная лѣтопись войны. Десять собственныхъ корреспондентовъ-фотографовъ съ театра военныхъ дѣйствій. Никакихъ перепечатокъ фантастическихъ рисунковъ изъ иностранныхъ журналовъ. Исключительно фотографическія снимки картинъ войны. Портреты отличившихся, убитыхъ, раненыхъ героевъ и жертвъ кровавыхъ событій.
Въ виду огромнаго распространенія газеты, чтобы обезпечить ранній выходъ и своевременную, раннюю, доставку №№, редакціей „Русскаго Слова“ устроена грандіозная типографія и выпосаны къ 1-му января 1905 г. изъ-за границы новыя ротационныя машины увеличеннаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на газету „Русское Слово“ съ пересылкой городскимъ и иногороднимъ: на годъ **7** р., на 6 мѣс. **4** р., на 3 мѣс. **2** р. 25 к., на 1 мѣс. **75** к. Газ. „Русское Слово“ съ журн. „Искры“ при (совмѣстн. подпискѣ) съ перес. городск. и иногородн.: на годъ **9** р., на 6 мѣс. **5** р., на 3 мѣс. **3** р., на 1 м. **1** р.

Для гг. ГОДОВЫХЪ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ **3** р., къ 1-му апрѣля **2** р. и къ 1-му іюля **2** р. Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ **4** р., къ 1-му апрѣля **3** р. и къ 1-му іюля **2** р.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ назначенныхъ, допускается взносъ подписной платы ежемесячно, но не менѣе 1 руб. въ мѣсяцъ.

ПРИ ПОДПИСКѢ МЕНѢ ГОДА РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Издатель И. Д. Сытинъ. Адресъ конторы: Москва, Петровка, д. Матвѣевой. Редакторъ Ф. И. Благоевъ.

Ц. № 22288

ПАРИЖЬ
(Франція).

Изд. Художеств. и Фот. произ-
ведений № 22193 10—3
Р. Жениерты, Париж, ул.
Фоб. Сть Мартън, № 89.
Каталогъ 40 кон. почт. марк.

При самой ст. Кирьевская Ряз.-Ур. ж. д.
продается два участка земли **207 и 97 дес.**
дѣсной участю **53 дес.** и двѣ водныхъ
мелководья. Подробности у инженера Гро-
мова въ Смоленскѣ. № 22234 3—1

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать
прейсь-курантъ
Парижскихъ реальныхъ издѣлій отъ
М. Беклеръ, Ревель. № 18519

100 худож. въ краскахъ откр.
писемъ разнообр. содерж. за-
гр. раб. Выс. нал. плат. торг.
М. А. Келеберда, Москва,
Фурас. пер., д. Козовова, 2.
2р.

Продолжается подписка на 1904 г. и открыта на 1905 г на

иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“

выходящий съ 1895 года подъ редакціей агронома П. Н. ЕЛАГИНА

и имѣющей задачей распространять практически-полезныя по сельско-
му хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ
практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библиотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учеб-
ныхъ заведеній, въ безплатныя народныя читальни и въ
библиотеки.

Программа журнала: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и
домоводство.

Безплатныя приложения: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйст-
венныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ и пр.

Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными книжками съ
рисунками.

Въ 1905 (юбилейномъ) году будетъ дано
НЕ МЕНЬЕ 24 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

Подписная цѣна: на журналъ „ДЕРЕВНЯ“ **ТРИ РУБЛЯ.**
за годъ, 12 выпусковъ съ пересылкою,

Подписка принимается въ конторѣ журнала „ДЕРЕВНЯ“ С.-Петербургъ,
Демидовъ пер., д. 2.

ПРОГРЕССИВНОЕ

II-й г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г. II-й г. изд.

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ журналъ съ рисунками и чертёнами

ПРОГРЕССИВНОЕ

САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО

Изданіе П. П. Соѣнина подъ редакціей Н. И. Кичунова и П. Н. Штейнберга.

„Прогрессивное садоводство и огородничество“—органъ съ чисто-практи-
ческими направленіемъ, имѣющей ближайшею цѣлю ознакомить своихъ читателей
съ новѣйшими успѣхами русскаго и заграничнаго опыта по плододовству,
садоводству и огородничеству,—этимъ прибыльнѣйшимъ отраслямъ сельскаго
хозяйства.

„Прогрессивное садоводство и огородничество“ охватываетъ всѣ от-
расли садоводства грунтоваго, тепличнаго, оранжерейнаго, парниковаго и
комнатнаго. Задача редакціи—указать владѣльцу сада и огорода способы
получить лучшіе продукты, въ наибольшомъ количествѣ съ даннаго простран-
ства, при возможно ограниченныхъ издержкахъ.

„Прогрессивное садоводство и огородничество“, въ видахъ ознакомле-
нія читателей, по возможности, со всѣми появляющимися новинками, имѣетъ
въ своемъ распоряженіи опытные сады и огороды, гдѣ и производится испы-
танія рекламируемыхъ новыхъ сортовъ. Такимъ образомъ, редакція надѣется
сохранить своимъ читателямъ и время и деньги, необходимыя для личнаго
испытанія такихъ новинокъ.

Въ 1905 г. будетъ дано:

52 №№ ЖУРНАЛА И 5 ОТДѢЛЬНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ:

- 1) ЛУЧШИЯ ЛУКОВНИЧНЫЯ РАСТЕНІЯ ДЛЯ ГРУНТА, со многими оригн. рисунками. Составилъ Н. И. Кичуновъ.
- 2) ОГОРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАРТОФЕЛЯ (различныя способы культуры картофеля, ранній карт. въ грунтъ и т. д.). Со мною: ориг. рис. Составили Сергѣи Краинскій и П. Н. Штейнбергъ.
- 3) УДОБРЕНІЕ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ И ЯГОДНЫХЪ КУСТАРНИКОВЪ. Руководство для практиковъ. Составилъ Н. В. Позинскій.
- 4) ВЫНОСЛИВЫЕ ЦВѢТУЩИЕ И ДЕКОРАТИВНЫЯ КУСТАРНИКИ ДЛЯ ГРУНТА. Составилъ С. А. Вороновъ.
- 5) НЕПРИХОТЛИВЫЯ ЦВѢТУЩИЯ РАСТЕНІЯ ДЛЯ КОМНАТНОЙ КУЛЬТУРЫ. Со многими рисунками. Составилъ П. Н. Штейнбергъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 3 рубля съ доставкою въ С.-Петербургъ и пере-
№ 22302 сылкою по всей Россіи. Имперія. 2--1

Редакція и Контора: С.-Петербургъ, Стремянная № 12, соб. д.

ОГОРОДНИЧЕСТВО

XX г. изд.

Подписной годъ начинается съ 1 Ноября.

XX г. изд.

Еженедѣльный журналъ съ рисунками и чертёнами

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

изданіе П. П. Соѣнина, подъ ред. чл. Имп. В. Э. Общ. Ф. С. Груздева.

Въ 1905 ГОДУ БУДЕТЪ ДАНО:

52 №№ ЖУРНАЛА И 30 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

6 КНИГЪ „МОЛОЧ. ХОЗ. И СКОТОВ.“ **6 КНИГЪ „ПТИЦЕВОДСТВО“.**
6 КНИГЪ „САДЪ И ОГОРОДЪ“. **6 КНИГЪ „ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО“:**

1) Зимній спортъ, 2) Электричество въ домашнемъ быту,
3) Ремесленникъ-любитель, 4) Акваріумъ, 5) Сухіе кон-
сервы и ихъ приготовл., 6) Соленія, варенія и наливки.

АЛЬБОМЪ.
ЛУЧШИЯ ПОРОДЫ КУРЪ
въ натуральныхъ краскахъ,
съ подробнымъ описаніемъ. Составилъ пти-
цеводъ-практикъ П. Вл. Гороній. Единствен-
ное изданіе на русскомъ языкѣ, дающее
возможность каждому точно опредѣлять
породность водимой птицы.

ЛОШАДЬ.
РАЗБОРНАЯ МОДЕЛЬ,
исполненная въ нѣсколькихъ краскахъ,
съ показаніемъ скелета, мускулатуры, вну-
тренностей и пр., подробнымъ описаніемъ
анатоміи лошади, а также съ указаніемъ,
какъ выбрать лошадь, какъ ухаживать за
нею, чѣмъ кормить и лечить, какъ ковать ее
и пр. Сост. маг. ветер. наукъ П. Г. Алтуховъ.

ПРОЕКТЪ ЧИГИРЯ

для орошенія сада и огорода, исполнен. въ нѣсколько красокъ. Гр. Аристова.

3 ПОЛНЫХЪ РУКОВОДСТВА, составл. на основаніи послѣдн. данныхъ
науки и практики, со многими иллюстр.:

- 1) КАКЪ УДОБРЯТЬ ПОЛЯ И ЛУГА ДЛЯ ПОЛУЧ. ВЫСШ. ДОХОДА. Агр. А. И. Наширскаго.
- 2) РЫБОВОДСТВО И РЫБОРАЗВЕДЕНІЕ. Хозяинна-практика М. И. Вишневскаго.
- 3) МАШИНЫ И ОРУДІЯ ДЛЯ УБОРИИ УРОЖАЕВЪ. Н. И. Дѣбу.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1905 г. Карман. формата
въ колѣнк. пер.

СЪ ОСОБЫМЪ СПРАВОЧН. КНИГА ПО МОЛОЧН. ХОЗЯЙСТВУ.
ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

РАЗЛИЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СѢМЕНА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 РУБ. съ дост. и перес. по всей Россіи. Допускается
разроч.: при подп. 2р., къ 1 марта 2р., къ 1 июля 2р.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. д.

На **выгодныхъ условіяхъ** при-
глашаются агенты по сбыту ходкаго
товара. Условія и преись-кура-
нты безплатно высылаютъ мага-
зинъ № 48 въ Пассажъ по Невскому
пр., въ С.-Петербургѣ.

КОНЫКИ всѣхъ системъ стальные съ-
гурочка, Takson Heintze,
яхт-клубки и проч. Коньки комнатныя
№ 22306 на колесахъ.
Преись-курантъ безплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18.

ФОТОГРАФІИ
Академическія снимки съ натуры (для
живописцевъ) кабинетнаго формата.
Только что появившіяся новости.
Коллекція разныхъ въ 3, 5 и 10 руб.
Высылаются по полученіи стоимости.
Изд. „РЕНЕСАНСЪ“
Варшава, Сольная улица, — Сисоцьк
№ 22292 безплатно. 4—1

Въ виду громаднаго за-
паса товаровъ мы рѣши-
ли съ 10 октября с. г.
назначитъ необычайно де-
шевую распродажу: за
8 р. 50 к. съ пересылкою
высылаемъ 10 нижеслѣ-
дующихъ предметовъ:
1) Серебряныя карман-
ныя мужскіе глухіе ча-
сы Анкеръ въ три
крышки 84 пробы съ
заводомъ разв. въ 36 ча-
совъ 2) Цѣнь американскаго золота павильр-
наго. 8) 6 серебрян. 84 пр. разныхъ (брен-
ковъ. 9) Золотое кольцо 56 пробы изъищной
работы. 10) Кожаное портмоне съ 7-ю от-
дѣленіями съ одного врозь, съ механическими
замкомъ, содержащимъ научуковый штемпель
для имени и фамиліи заказчика. Все только
за 8 р. 50 к. съ пересылкою. Каждые часы
до отправки тщательно проверяются и снаб-
жаются печатнымъ ругательствомъ за вѣр-
ность хода на 6 лѣтъ. Требования испол-
няются немедленно наложеннымъ платежомъ
и безъ задатка. Адресовать просьбы: **Т-ву**
„Двигатель“, Варшава, Порожаня,
№ 14. Р.-с. Дамскіе часы со всѣми приложе-
№ 22199 ніями на 1 р. дороже. 2 2

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 50

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1904

Выдавъ 11-го декабря 1904 г.

Цена этого №—25 к., съ перес. 30 к.

Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . . **6 р. 50 н.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскій лави. **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ вл. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашевская, 12. **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . . **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всё мѣсто-сти Россіи. . . **8 р.** За гра-ниду. **12 р.** Гр. новые подписчики, желающие получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всеми приложеніями, — еще **первые 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб.

СЛОВО.

Разсказъ Н. Ө. Бажина.

I.

Быль одиннадцатый часъ ночи: теплой, даже душевной июньской ночи. Маленькій уѣздный городокъ Ивановскъ укладывался или собирался укладываться спать. Портной Губинъ, пожилой уже человекъ, сидѣвшій съ сосѣдомъ на лавочкѣ у его воротъ, протяжно зѣвнулъ и, перекрестивъ ротъ, сказалъ:

Пожалуй, что и въ самомъ дѣлѣ пора спать.

Всего лучше: правду говорить: больше спишь, меньше грѣшишь. — согласился его собесѣдникъ, старикъ, уже съ полчаса расписывавшій самыми грѣховными красками нѣкоторыхъ обидѣвшихъ его обидчивыхъ.

Часы жизни. Скульптура Э. Квадрелли, авт. «Нивы».

Губинъ прошелъ въ свой старый, дѣдовскій, новополнѣ исправный домишко. Ни въ одной изъ его трехъ комнатъ не было видно огня, ни въ одномъ углу не слышалось человеческого голоса или хоть присутствія. Жену свою Губинъ похоронилъ лѣтъ десять назадъ: старуха тетка, заправлявшая его хозяйствомъ, уже съ часъ назадъ улеглась на покой въ своемъ тепломъ углу около кухонной печки. Кромѣ этой тетки, у Губина была еще семнадцатилѣтняя дочь, Аюта, но она не любила сидѣть дома, и то проводила время у своихъ здѣшнихъ подружекъ и знакомыхъ, то уѣзжала въ губернский городъ Норскъ, къ

приятельницамъ, которыхъ завела себѣ въ то время, когда стала учиться въ норскомъ повивальномъ институтѣ. Теперь она была здѣсь, въ городѣ, и всего съ часъ назадъ вертѣлась съ двумя своими приятельницами около воротъ, но потомъ опять куда-то пропала. Куда пропала?.. Уставшему за день Губину было неприятно, что изъ-за нея нельзя запереть ворота и спокойно укладываться спать. Да мало ли что было ему неприятно! Дочь ужъ давно ушла изъ-подъ его власти и привыкла дѣлать все по своему. Сказать ей въ сотый разъ, что нужно же ему, старику, отдохнуть послѣ работы съ пяти часовъ утра, она отвѣтитъ: «Отдыхайте! Кто вамъ мѣшаетъ? Ворота и я сумѣю запереть, когда воруцусь!..» Построже прикрикнуть на нее,—она только вильнетъ пренебрежительно хвостомъ и уйдетъ на дѣлю-другую изъ города къ своимъ приятельницамъ...

II.

Однако Анята была дома.

Года три назадъ, Губинъ, когда передѣлывалъ погребъ, устроилъ надъ нимъ маленькій чердачекъ, для склада разныхъ вещей, до-поры, до-времени ненужныхъ въ хозяйствѣ. Въ немъ онъ держалъ новыя метлы, вѣники, соломенные ковры для парника, кое-какую развалившуюся или лишнюю мебель. Отъ погреба, находившагося подъ нимъ, на чердачкѣ было довольно прохладно, а если растворить настежь дверку, то въ немъ оказывалось и довольно свѣтло. Анята, для которой лѣтомъ было «чистое мученье» сидѣть дома, въ крошечныхъ комнатахъ, до духоты нагрѣтыхъ не только солнцемъ, но еще кухонной печкой,—нерѣдко спасалась на этомъ чердачкѣ отъ жары и мухъ. Изъ соломенныхъ ковровъ она устроила себѣ нѣчто въ родѣ дивана, большой пустой ящикъ служилъ ей столомъ: въ углу висѣло даже кое-какое ея старое платье, и отъ него слегка пахло духами.

Въ этотъ поздній вечеръ, когда отецъ не зналъ,—пождать ли ему ее еще немного или махнуть на нее рукой и лечь спать, она тоже была на чердачкѣ, да еще съ гостями,—съ двумя своими подругами. Одной изъ этихъ подругъ, Манѣ, понадобилось поскорѣе, а главное—въ самомъ строгомъ секретѣ отъ всѣхъ домашнихъ и постороннихъ людей написать письмо сестрѣ, жившей въ Норскѣ. Анята съ готовностью взялась помочь ей въ этомъ маленькомъ дѣлѣ. Воспользовавшись тѣмъ временемъ, пока отецъ сидѣлъ за воротами у сосѣда, она пронесла на чердакъ лампу, чернильницу, перо. Затворили дверь, зажгли лампочку, помѣстили ее вмѣстѣ съ письменными принадлежностями на ящикъ, и всѣ трое принялись соединенными силами за составленіе письма. Дѣло пошло и довольно быстро, и весело. Придумывали всякія глупости и смѣшныя слова, тихонько хохотали, зажавъ себѣ рты, толкали другъ друга. Становилось все веселѣе, веселѣе; оставалось дописать только послѣднюю строчку смѣшного посланія, какъ вдругъ стоявшая на самомъ краю ящика маленькая стеклянная лампочка сдвинулась съ него, упала на полъ и зазвенѣла всѣми своими разлетѣвшимися въ стороны осколками.

— Ахъ!..

Но свѣтъ на чердачкѣ не погасъ совсѣмъ, а тотчасъ сталъ дѣлаться ярче и ярче. Загорался керосинъ, разлившійся по щелямъ, загорались политыя имъ доски пола, вспыхнули края соломенныхъ ковровъ... Обезумѣвшія отъ ужаса дѣвушки, какъ овцы, метнулись всѣ разомъ къ дверкѣ чердачка, кое-какъ протѣснились черезъ нее на приставную лѣстницу и скорѣе свалились, чѣмъ сошли, на землю.

— Молчите!.. Будто ничего и не было!.. Маня, Лиза, слышите?.. Никому ни одного словечка!—повелительно шепнула блѣдная и хмурая Анята своимъ подругамъ, торопливо шедшимъ къ воротамъ.

Она заперла за ними калитку, покосилась на темный

еще куда чердачекъ, дверь котораго успѣла затворить за собой, и пошла въ комнаты.

Слава Богу, пришла, наконецъ,—соннымъ голосомъ проворчалъ изъ своей каморки Губинъ. — Хоть ворота сѣни-то заперла ли?

Конечно.—отвѣтила Анята сквозь плотно сжатые зубы и сѣла на постель, сложивъ на колѣняхъ руки, до боли стиснувъ похолодѣвшіе, какъ ледъ, пальцы, одни другими.

У нея была одна только мысль: неужто же узнаютъ съ чего загорѣлось?..

III.

Губинъ сейчасъ же заснулъ: Анята попрежнему сидѣла на своей постели, прислушиваясь къ каждому звуку, раздававшемуся на улицѣ. Въ ея томительномъ ожиданіи, время тянулось для нея такъ медленно, что она стала, наконецъ, подумывать: да ужъ не погасъ ли какимъ-нибудь чудомъ огонь?.. Но, вотъ ей послышалось, что гдѣ-то что-то закричали, кто-то бѣжитъ по улицѣ... Да, прямо къ ихъ дому... Вотъ, этотъ кто-то рванулъ залпую калитку, потомъ бросился къ крайнему окну и забарабанилъ въ него такъ быстро и сильно, что посыпалась разбитыя стекла.

— Горите!.. Горить у васъ! Отпирайте скорѣе ворота!—раздался по всей квартирѣ чей-то прерывистый голосъ, показавшійся Анятѣ страшно злымъ и грознымъ.

Губинъ чуть не свалился съ кровати: Анята стремглавъ бросилась на крыльцо и прежде всего взглянула на чердачекъ. Надъ нимъ, а также надъ крышей почти примыкавшаго къ нему сосѣдняго строенія, вздымался дымъ, и кое-гдѣ, сквозь щели, виднѣлись уже тонкія струйки пламени. Загорались два двора разомъ.

Городъ, только что начавшій-было засыпать, опять просыпался. Заскрипѣли и застучали калитки: забѣгали и стали тревожно перекликаться люди: зазвонилъ набатный колоколь: послышался тяжелый стукъ колесъ ѣдущей пожарной команды. Слово разбуженный всей этой суетней и разсерженный, что ему не дали выспаться, опять поднялся вѣтеръ, дувшій весь день съ утра и притихшій только съ наступленіемъ сумерекъ.

— Ну, вѣтеръ!.. Еще задуть вѣтеръ!—съ отчаяніемъ говорили люди въ ближнихъ къ пожару улицахъ и, махнувъ рукой, шли по домамъ, спасать изъ нихъ, что можно было спасти.

Черезъ какіе-нибудь полчаса пламя охватило уже три двора, и съ каждой новой минутой приобрѣтало все больше и больше силы, ползло въ стороны, вскидывалось выше и выше къверху, перебрасывалось по вѣтру черезъ улицы. Наступало царство горя и ужаса. Истерически вскрикивали и рыдали женщины, плакали дѣти: жалобно мычали коровы, билась лошадь, упрямо не хотѣвшія выходить изъ своихъ помѣщеній: тѣсно сбившись кучами, метались изъ улицы въ улицу ошалѣвшія овцы.

IV.

Взошло солнце; наступило утро, ясное, теплое, хотя все еще нѣсколько вѣтреное. Пожаръ, уничтоживъ почти четверть города, остановился, такъ какъ идти дальше ему было некуда: спереди и съ боковъ у него оказались двѣ рѣчки, а сзади разстиралось выжженное до чиста и словно выметенное обширное пространство съ высившимися на немъ однѣми только закоптѣлыми трубами.

Губинъ и его тетка, со всѣмъ скарбомъ, какой успѣли вынести изъ дома, пріютились пока на площади, у церковной ограды. Портной все еще не пришелъ въ себя и не былъ въ состояніи понять, какъ это могло случиться, что у него вдругъ не стало дома,—дома, въ которомъ онъ родился, выросъ и прожилъ всю свою жизнь. Старуха-тетка его, погорѣвшая уже два раза на своемъ вѣку, была спокойнѣе; но она устала, не выспалась, чувствовала себя не совсѣмъ здоровой и, закутавшись съ головой въ большой теплый платокъ, уткнув-

шисъ лбомъ въ узелъ съ платьемъ, то дремала, то просыпалась и тоскливо вздыхала.

«Никогда-то ей не было покоя, нѣтъ его и на старости лѣтъ!»

Анюта не сидѣла съ ними. Она то уходила куда-то, то приходила на минутку, и съ каждымъ своимъ новымъ появленіемъ смотрѣла все болѣе хмурой и злой. Оказывалось, что Маня, изъ-за несчастнаго письма которой пошла вся эта исторія, «спятила съ ума», когда увидѣла разбушевавшійся пожаръ, разревѣлась и стала кричать своимъ домашнимъ, — пусть ее бросятъ въ огонь, такъ какъ это изъ-за нея горятъ люди... Въ огонь ее, конечно, не бросили, а обстоятельно допросили и все узнали.

— Что же тутъ торчатъ, на площади?.. Поѣду я лучше въ Норскъ... Кстати, вонъ и пароходъ идетъ,—сердито сказала отцу Анюта, тотчасъ же понявшая, что, чѣмъ скорѣе и дальше уберется она отъ своихъ согражданъ, тѣмъ спокойнѣе будетъ для нея.

Отецъ только посмотрѣлъ на нее съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ и вяло махнулъ рукой.

— И съ чего, съ чего могло загорѣться? — проговорила его тетка, поднявъ голову съ узла.— Не отъ насъ же. У насъ вчера никто ни въ сарай, ни въ погребъ, даже и не заглядывалъ. Весь день стояли они заперты на замки...

Губинъ молчалъ. Анюта тоже ничего не сказала, только начала еще торопливѣе и сердитѣе укладывать вещи, которыя хотѣла взять съ собой. Старуха опять уткнулась лбомъ въ узелъ, но черезъ минуту снова подняла голову и сказала:

— Не иначе, какъ это Аграфена Васильевна со своими жильцами всею удружила. Либо папиросу гдѣ-нибудь бросили, не затушивши, либо ходили со свѣчкой на чердакъ... Откуда больше было взяться огню?

Анюта взяла увязанныя ею вещи, торопливо простилась съ отцомъ, съ бабушкой и быстро ушла, подозрительно покосившись на приближавшуюся къ нимъ, изъ-за угла церковной ограды, высокую женщину въ черномъ платьѣ, съ чернымъ платкомъ на головѣ и съ ребенкомъ на рукахъ.

У.

Это приближалась только что помянутая теткой Губина. сосѣдка ихъ, Аграфена Васильевна, вдова недавно умершаго мелкаго уѣзднаго чиновника. Высокая, полная, она шла медленною поступью и къ тому же, еще безпрестанно останавливалась, чтобы поговорить съ копошившимися около церковной ограды погорѣльцами. Говорила она мягкимъ, нѣсколько пѣвучимъ голосомъ, полнымъ, повидимому, одной только глубокой скорби, но въ то же время глаза ея посматривали не столько печально, сколько злобно.

Приблизившись къ Губину и его теткѣ, Аграфена Васильевна приостановилась и отвѣсила имъ низкій, пренизкій поклонъ.

— Вотъ вы гдѣ схоронились! — заговорила она еще мягче и пѣвучѣе, чѣмъ говорила съ другими. — А я

смотрю, смотрю, — все глаза проглядѣла, высматривая васъ. Очень ужъ мнѣ хотѣлось поблагодарить васъ... Спасибо!.. Спасибо, дорогіе сосѣдушки!—повторила она, отвѣсивъ новый глубокой поклонъ и постепенно возвышая голосъ. — Облагодѣтельствовало до конца жизни!.. Одна только надежда и была у меня. — на мой домикъ. Думала, что покуда онъ цѣлъ у меня, проживу какъ-нибудь съ моими дѣтишками, выращу ихъ... Вотъ тебѣ и надежда!.. Сожгли надежду!.. Хотъ бы ужъ научили меня, по крайней мѣрѣ, что же теперь мнѣ дѣлать, съ ребятишками-то на рукахъ... Пойти наниматься бѣлье стирать да полы мыть... или придумаете еще что-нибудь другое?.. Ужъ сдѣлайте такую великую милость.—посоветуйте!..

Такъ какъ все были убѣждены, что, кромѣ дома, у нея остались послѣ мужа и кое-какія деньжонки, на которыя можно было выстроить новый домъ, то къ ея причитаніямъ никто не относился серьезно. Но всею другое дѣйствіе производило ея обвиненіе Губина и его домашнихъ въ томъ, что это именно они сожгли всехъ. Ошеломленный портной, выпучивъ свои безцвѣтные глазки, съ великимъ недоумѣніемъ посматривалъ то на нее, то на тетку, то на угрюмыя лица собиравшихся около нихъ другихъ погорѣльцевъ и ничего не понимать.

— Господь съ вами. Аграфена Васильевна!.. Мы-то тутъ при чемъ?.. Сами сгорѣли! — проговорилъ онъ, наконецъ.

— Перекрестись, перекрестись. Аграфена! — сказала, даже разсердившись, и его тетка. — Не съ больной ли головы сваливаешь на здоровую?.. Мы только сію минуту говорили, что не твои ли жильцы заронили куда-нибудь огонь... Откуда ему было взяться?..

Аграфена Васильевна засмѣялась злымъ смѣхомъ, словно показывая ей свои бѣлые, острые зубы.

— О, да никакъ они въ самомъ дѣлѣ не знаютъ, что творилось у нихъ подъ носомъ!—съ торжествомъ произнесла она, видя, что можетъ нанести имъ порядочно тяжеловѣсный ударъ.— Не мои жильцы, а вы сожгли!.. У Анютки вашей было цѣлое собраніе на чердакѣ надъ погребомъ!.. Гости!.. Съ лампой сидѣли!.. Лампу разбили!.. Вотъ откуда взялся огонь!..

У Губина, дѣйствительно, жестоко пораженнаго этимъ неожиданнымъ ударомъ, затряслись и руки, и его жиденькая, наполовину сѣденькая борода.

— На чердакѣ... надъ погребомъ?.. Лампу разбили?—растерянно повторилъ онъ, не зная—вѣрить или не вѣрить этой злощестной женщиной, способной по одному только вдохновенію взвести на человѣка что угодно.

— Такъ точно... Усѣлись, извольте видѣть, на этомъ чердакѣ писать письмо... нашли мѣсто!.. Разбили лампу,— вотъ откуда и взялся огонь!.. Анютку эту вашу, проклятую, надо было бы, по ея заслугамъ, въ огонь бросить... да не вдругъ, не прямо, а связать ей ноги, руки да подсунуть ее поближе къ горячѣйшимъ головешкамъ, чтобы сначала повертѣлась да покорчилась хорошенько... Вотъ что съ ней слѣдовало бы сдѣлать! — почти уже кричала своимъ пѣвучимъ голоскомъ Аграфена Васильевна, дѣлаясь все болѣе свирѣпой и чуть не страшной.

(Окончаніе будетъ).

Вѣтеръ злобно воетъ,
Воетъ—завываетъ
И съ деревьевъ жалкихъ
Желтый листъ срываетъ.
Небо тихо плачетъ,
Сумрачно природа
Разстается съ лѣтомъ
До другого года.

Вѣтеръ злобно воетъ,
Воетъ—завываетъ,
И тихонько кто-то
Гдѣ-то напѣваетъ.
Ужъ не ты ли, Муза,
Другъ мой, другъ печальный,
Молодость хоронишь
Съ пѣсней погребальной?

Вѣтеръ злобно воетъ,
Воетъ—завываетъ...
Это гдѣ же плачутъ?
Кто это рыдаетъ?
Боже мой! вѣдь это
Съ Музою угрюмой
Плачутъ мои пѣсни,
Плачутъ мои думы.

Д. Дитковичъ.

„Слава защитникамъ Портъ-Артура“. Рисунокъ С. Животовскаго (собств. «Нивы»), авт. «Нивы».

А. Н. Пыпинъ.

(Портр. на стр. 991).

26-го ноября внезапно скончался Александр Николаевич Пыпинъ — известный русский писатель, ученый и член академии наук. Это — незамѣтная, тяжелая утрата для нашей литературы и публицистики позднѣйшаго времени. Кто не знает А. Н. Пыпина? Кто не читалъ, по крайней мѣрѣ, его статей въ «Вѣстникъ Европы», если не былъ знакомъ съ его замѣчательными научными сочинениями?

А. Н. Пыпинъ, по своей специальности, является историкомъ русской литературы и общественной жизни. Но его съ неменьшимъ правомъ можно назвать духовнымъ учителемъ и наставникомъ русской читающей публики: въ своихъ ученыхъ книгахъ и въ публицистическихъ статьяхъ А. Н. Пыпинъ съ твердостью и энергией горячо проповѣдывалъ защиту правъ народной личности, свободу общественной самосознания и любовь къ народу.

Сестрамилосердія Л. В. Яковенко-Яковлева, — по словамъ приказа главнокомандующаго, — „стоявшая себѣ безсмертную славу своей неутомимой и самоотверженной работой на главномъ перевязочномъ пунктѣ у станціи Ляо-янъ съ 16-го по 19-е августа, при чемъ была тяжело ранена въ обѣ ноги“ (одну ногу пришлось отрѣзать); награждена наравнѣ съ георгіевскими кавалерами серебряною медалью 4-й ст. съ надписью за храбрость для ношенія на георгіевской лентѣ.

Научная критика давно уже отмѣтила у А. Н. Пыпина необычайную эрудицію, ширину умственного кругозора и строгость научнаго метода. Всѣ эти качества ярко проявляются въ его главнѣйшихъ замѣчательныхъ трудахъ: «Исторія славянскихъ литературъ», «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I», «Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 1820 до 1850 гг.», «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», «Исторія русской этнографіи», «Исторія русской литературы» и др.

А. Н. Пыпинъ родился въ 1833 году, въ Саратовѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ въ 1853 году курсъ по историко-филологическому факультету. Свою научную дѣятельность онъ началъ еще на студенческой скамьѣ. Въ 1857 году А. Н. Пыпинъ защитилъ магистерскую диссертацию: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ». Въ этой диссертации онъ далъ впервые исторію русской повѣсти и даже опубликовалъ новыя, имъ открытыя, старинныя русскія повѣсти «Девченіево дѣяніе» и «Повѣсть о Горѣ-Злосчастіи».

Въ 1860—1861 гг. А. Н. Пыпинъ былъ уже профессоромъ с.-петербургскаго университета и читалъ лекціи по исторіи литературы. Но въ 1861 году, въ ноябрѣ, онъ подалъ въ отставку вслѣдствіе возникшихъ тогда въ университетѣ безпорядковъ и, вмѣстѣ съ Стасюлевымъ, Спасовичемъ и Кавелинымъ, навсегда ушелъ изъ профессоровъ университета.

Университетскую кафедру онъ промѣнялъ на трибуну журналиста: съ 1865 года онъ принялъ близкое участіе въ «Современникѣ», а позднѣе — въ 1867 году, когда былъ основанъ существующій до-нынѣ «Вѣстникъ Европы», А. Н. Пыпинъ, вмѣстѣ съ М. М. Стасюлевымъ, перешелъ въ этотъ журналъ, тѣсно сроднился съ нимъ и участвовалъ въ немъ вплоть до самой своей кончины. Въ рѣдкой книжкѣ, на всемъ протяженіи болѣе, чѣмъ 30-лѣтняго существованія «Вѣстника Европы», нѣтъ одной или нѣсколькихъ статей покойнаго. Значительная часть этихъ статей въ переработанномъ видѣ вошла въ собраніе отдѣльныхъ сочиненій А. Н. Пыпина.

Упомянемъ, между прочимъ, и о томъ, что покойному удалось возстановить и сохранить для потомства замѣчательный по своей душевной красотѣ обликъ В. Г. Бѣлинскаго. А. Н. Пыпинъ разыскалъ и обнародовалъ письма великаго критика, и письма эти, равно

какъ биографія Бѣлинскаго, дали совершенно новыя, подробныя свѣдѣнія о Бѣлинскомъ и привлекли въ свое время всеобщее вниманіе русскаго читающаго общества.

Въ 1897 году покойный былъ избранъ академіей наукъ въ ординарные академики.

Послѣднимъ печатнымъ трудомъ А. Н. Пыпина является его монографія о Н. А. Некрасовѣ, въ которой онъ воспоминаетъ о знаменитыхъ сотрудникахъ «Современника» и о всей блестящей эпохѣ 60-хъ годовъ.

Въ лицѣ А. Н. Пыпина угасъ одинъ изъ великихъ богатей русской науки и русскаго печатнаго слова. На ряду съ блестящими экскурсіями въ область современной дѣятельности, онъ далъ намъ цѣнный изслѣдованія русской старины, освѣтилъ всю свою дѣятельность лучами любви и уваженія къ человѣчеству и скончался почетною смертію, не выпуская пера изъ рукъ до послѣдняго своего земнаго дня.

В. В. Матѣ.

(Портр. на стр. 991).

Въ декабрѣ с. г. исполняется 25-лѣтіе художественной дѣятельности известнаго русскаго художника-гравера, профессора академіи художествъ Василия Васильевича Матѣ.

Гравюры и офорты, исполненныя В. В. Матѣ, отличаются тонкимъ изяществомъ и тою удивительною проникновенностью въ духъ оригинала, которая присуща лишь истинному художнику. Въ этомъ отношеніи В. В. Матѣ можно сравнить съ талантли-

Китайскій солдатъ — полицейскій на улицахъ Мукдена. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Изъ запасныхъ.

Стучитъ, гудитъ, подпрыгиваетъ на стычкахъ и несется сибирскій железнодорожный поѣздъ, направляясь по великому сибирскому пути на Дальнй Востокъ. Въ товарномъ вагонѣ, приспособленномъ для перевозки войскъ и носимемъ за послѣднее время названіе «теплушка», расположено на полу и наскоро устроенныхъ скамейкахъ до сорока человекъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Глубокая ночь. Почти весь вагонъ спитъ или дремлетъ. Памученные дальней дорогой солдаты, сидя и лежа въ самыхъ разнообразныхъ, а подчасъ и неестественныхъ позахъ, сопятъ и храпятъ на всѣ лады. Нѣкоторые спустились, ради удобства, на полъ вагона и спать, уткнувшись въ свой дорожный скарбъ. Не взирая на то, что тонится посреди вагона теплушка для согрѣванія и тяги, а также на сдѣланные наскоро вентиляторы, воздухъ достигъ предѣла густоты и переполненъ запахами. Пахнетъ сагонами, пахнетъ прѣтою, пахнетъ чернымъ хлѣбомъ, потомъ, сушеной рыбой, махоркой, водкой и чѣмъ-чѣмъ только не пахнетъ! Но люди, помѣщающіеся въ вагонѣ, уже успѣли привыкаться къ этому воздуху и выносить его, такъ что сонъ ихъ относительно крѣпокъ. Бессоницы ни у кого нѣтъ. Только кое-гдѣ, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, мелькаютъ одиночные огоньки самодѣльныхъ папиросъ, показывающіе, что люди не спятъ.

Вагонъ наполненъ запасными, взятыми на пополненіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ и направляющимися въ манчжурскую армію.

У Захара Тихонова, бѣлокураго, кудряваго когда-то, но теперь остриженного унтеръ-офицера лѣтъ тридцати, съ густо-засѣвшей бородой и вдумчивыми сѣрыми глазами, рослаго, здороваго, съ широкой костью человека, осталась дома невѣста Танечка, хозяйская племянница. Жить Захаръ Тихоновъ въ большомъ селѣ Кувадинѣ въ суровой лавкѣ приказникомъ, жить около семи лѣтъ, скопилъ сотни двѣ рублишекъ неустанной экономіей отъ своего грошеваго жалованья. Понравилась ему хозяйская племянница Таня, жившая у диди изъ милости, дѣвушка скромная, хорошенкая, а главное—работящая, и задумалъ онъ на ней жениться въ покровскій длинный мясофдъ, да вотъ не привелъ Богъ. Какъ громъ, разнеслась вѣсть о мобилизации уѣзда—и вотъ Захаръ Тихоновъ взятъ и уже ѣдетъ солдатомъ на войну, на пополненіе выбывшихъ изъ строя.

Крѣпко горевалъ Захаръ Тихоновъ, когда былъ принятъ на службу, по обычаю напился пьянъ до безчувствія, погулялъ еще денка два на прибавку и забастовалъ. Цѣлый день просидѣлъ онъ около Тани, плакалъ и божился ей, что не забудетъ ее, общался, если Богъ приведетъ вернуться, сейчасъ окрутиться съ ней, и просилъ ее ждать его. Самъ онъ плакалъ, Таня плакала, вся женская

половина дома, гдѣ жила Таня, тоже плакала и наконецъ проводила Захара Тихонова на желѣзную дорогу.

И вотъ безземельный крестьянинъ, унтеръ-офицеръ Захаръ Тихоновъ ѣдетъ. Уже болѣе недѣли онъ ѣдетъ, по нѣсколько разъ въ день вспоминаетъ о Танѣ, успѣлъ послать ей съ дороги пять-шесть карточекъ открытыхъ писемъ, наполненныхъ самыми нѣжными словами.

Вспомнилъ Захаръ Тихоновъ и сейчасъ про Таню, крѣпко взгрустнулось ему по ней, а взгрустнувшись, и не засыпалось, хотя онъ хорошо поужиналъ на ночь жидкимъ чаемъ съ баранками. Сидитъ онъ на скамейкѣ и куритъ, попыхивая папиросой и по временамъ тихо проаноситъ:

Эхъ, горе, горюшко! Горе-алосчастье нежданное!

«Горе, горе, горе, горе...»—сталъ онъ повторять въ тактъ стука колесъ поѣзда, повторилъ это слово больше сотни разъ и почувствовалъ, что по лицу его текутъ слезы.

Но тутъ онъ очнулся, оглянулся и встрепенулся.

— Чего это? Вѣдь ужъ не воротись. Какъ есть, такъ и должно остаться.—сказалъ онъ самъ себѣ вслухъ, отеръ грязнымъ кулакомъ слезы, съ размаху бросилъ на полъ окурокъ папиросы и остервенительно толка его сагономъ, прибавилъ:—а коли ежели горе—то завей его въ веревочку.

И Захаръ Тихоновъ сталъ спокойнѣе. На душѣ его сдѣлалось какъ-то легче. Онъ даже сталъ дремать. Глаза его слипались. Въ подумемномъ вагонѣ сдѣлалось свѣтлѣе. Видитъ онъ розовые обои, видитъ занавѣску ситцевую, отдѣляющую полкомнаты, лампу подъ бѣлымъ матовымъ абажуромъ, пыхтящій, нѣсколько кривобокій, самоваръ, на конфоркѣ котораго стоитъ расписной чайникъ, и узнаетъ квартиру своего хозяина. Вотъ и Таня въ бѣломъ, съ красными горошинами, ситцевомъ платкѣ, съ бусерьями на лбу, съ какимъ-то вязаньемъ въ рукѣ.

— Вамъ еще надить?—спрашиваетъ она его.

— Ахъ, пожалуйста...—отвѣчаетъ Захаръ Тихоновъ, нѣжно смотря Танѣ въ лицо.

И хорошо, приятно ему, уютно въ теплой комнатѣ, легко на сердцѣ.

Но вдругъ поѣздъ сразу останавливается. Вагонъ скрипитъ, звякаетъ желѣзомъ и, прозвѣда толчокъ, сбрасываетъ нѣсколько сияющихъ тѣлъ со скамеекъ. Кто-то ругается. Выкликаютъ названіе станціи. Захаръ Тихоновъ проснулся. Исчезло видѣніе Тани. Тоска и грусть снова охватили Захара Тихонова.

— Ахъ, горюшко, горюшко бездольное!—вздыхаетъ онъ вслухъ.

Н. Лейкинъ.

Просвѣтительный фондъ А. Ф. Маркса.

Среди сотрудниковъ «Нивы» явилась мысль увѣковѣчить память Адольфа Федоровича Маркса общественнымъ дѣломъ просвѣтительнаго характера.

Съ этою цѣлью 31-го октября и 6-го ноября с. г. состоялись собранія сотрудниковъ «Нивы».

На собраніяхъ этихъ единогласно постановлено было:

1. Посвятить одинъ изъ ближайшихъ номеровъ «Нивы» памяти Адольфа Федоровича Маркса, помѣтивъ въ немъ рядъ иллюстрированныхъ статей, очерковъ и стихотвореній, заключающихъ въ себѣ характеристику личности и дѣятельности покойнаго Адольфа Федоровича пш. выясняющихъ значеніе «Нивы».

2. Учредить „Просвѣтительный фондъ имени А. Ф. Маркса“ для основанія бібліотеки-читальни имени покойнаго въ С.-Петербургѣ съ выдѣленіемъ изъ фонда средствъ на разсылку бібліотекою книгъ учащимъ въ земскихъ сельскихъ школахъ и съ дальнѣйшимъ расширеніемъ задачъ бібліотеки по мѣрѣ поступления средствъ.

Средства эти должны составиться изъ подписки среди сотрудниковъ «Нивы» и почитателей памяти покойнаго Адольфа Федоровича Маркса и изъ двухпроцентнаго отчисленія съ гонорара, который будутъ получать впредь сотрудники «Нивы», изъявившіе согласіе на это отчисленіе.

Въ составъ учредителей этого фонда вошли слѣдующія лица: С. Ф. Александровскій, Л. Н. Афанасьевъ, Елиз. М. Бѣль, А. И. Введенскій, П. П. Гнѣдичъ, М. М. Дальневичъ, А. А. Коринфскій, В. С. Лихачовъ, А. А. Луговой, В. М. Михеевъ, П. Н. Потапенко, Л. Е. Розинеръ, Н. Ф. Роотъ, В. А. Рышковъ, Е. П. Самокинъ-Судковская, Р. И. Сементковскій, В. Я. Свѣтловъ, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, В. А. Тихоновъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Ф. Н. Фальковский, М. М. Читау, О. А. Шапиръ, А. Н. Шульговская, И. М. Эйзенъ, А. П. Эйсеръ.

Для завѣдыванія дѣятельностью фонда избранъ былъ на собраніи 6-го ноября с. г. Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: Л. Ф. Марксъ, А. А. Лугового, Л. Е. Розинера, В. Я. Свѣтлова и И. М. Эйзена; кандидатами въ члены комитета избраны: П. П. Гнѣдичъ, Е. П. Самокинъ-Судковская и В. А. Тихоновъ.

Первыми подписавшимися на просвѣтительный фондъ А. Ф. Маркса явились всѣ присутствовавшіе на собраніи 6-го ноября с. г. члены-учредители. Общая сумма подписки во время засѣданія собранія дала свыше 1000 рублей. Подписка на фондъ продолжается, и взносы принимаются въ конторѣ «Нивы». О новыхъ поступленіяхъ въ фондъ будетъ своевременно опубликовано въ «Нивѣ», вмѣстѣ съ отчетомъ объ употребленіи денегъ.

Памяти А. Ф. Маркса.

На одной из наших редакций «Нивы» по «новопреставленному болярину Адольфу», когда священник

провозгласил ему «вечную память»,

мнѣ показалось, что слова эти прозвучали

на этот раз как-то особенно сильно и правди-

во. Да, «болярину Адольфу», Адольфу Федорови-

чу Марксу, суждена, несомненно, *вечная* память.

Пройдутъ года, десятилетия, забудутся частности, бла-

годаря которымъ сложилась популярность имени, наступитъ новый вѣкъ съ новыми задачами и требованиями. — а каждый будущий историкъ русской литературы и русской культуры сочтетъ своимъ долгомъ указать съ благодарностью новымъ поколениямъ на роль, которую сыграла «Нива» Маркса въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія, и такимъ образомъ предохранить это имя отъ забвенія.

Но у всѣхъ, кто и въ отдаленномъ будущемъ еще вспомнитъ Маркса, эта память

о немъ будетъ вызвана только отвлеченными представленіями о его дѣятель-

ности: намъ же, кто близко зналъ его, кто иногда вмѣстѣ съ нимъ пережи-

валъ его волненія, его заботы, его издательскія горести и радости, у

кого онъ еще, какъ живой, предъ глазами, намъ хочется вспомнить

его теперь, сейчасъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ еще недавнихъ

встрѣчъ съ нимъ, подъ не оставшимъ впечатлѣніемъ утраты его,

и хочется дѣлиться этими воспоминаніями другъ съ другомъ.

Такія ближайшія воспоминанія людей близкихъ, какъ

Е. Гамовичъ-Турковская

и подробный рѣчи, неизбежно имѣютъ характеръ «слова». Мнѣ всегда казалось естественнымъ это старое правило: о каждомъ покойникѣ не говорить ничего, кромѣ хорошаго. Если дѣятельности

отмѣчаютъ одинъ только выдающийся свѣтловы стороны ея, это умаляетъ значеніе самой оцѣнки: если нѣтъ критическаго отношенія къ несовершенствамъ сдѣланнаго, то, какъ-будто, не умѣютъ указать путей для дальнѣйшаго развитія и совершенствованія самаго дѣла. Если не приходится говорить про слабые стороны, то у людей искренних и самая убѣжденная похвала выходитъ поневолю болѣе сдержанными.

Но къ А. Ф. Марку съ болѣе справедливостью, чѣмъ къ кому-либо другому, можно при этомъ односторонній пріемъ перечисленія только за

Это потому, что именно этимъ одностороннимъ пріемомъ онъ руководствовался всю жизнь въ своихъ отнoшеніяхъ къ людямъ да и ко всей окружающей его дѣятельности. Въ числѣ хорошихъ чертъ характера была и эта: онъ не

любилъ критиковать дѣйствія другихъ. Онъ выискивалъ въ людяхъ, въ жизни, въ произведеніяхъ то, что составляло ихъ лучшія стороны, и выдвигалъ именно эти стороны впередъ, и обращая свое и чужое вниманіе. Онъ на все и всегда сознательно смотрѣлъ въ розовыя очки. То, что попадалось на глаза худого, онъ не замѣчалъ или уклонялся отъ этого. Въ этомъ была его слабость, отсюда происходила иногда, быть-можетъ, невѣрная оцѣнка имъ людей и явленій. Этотъ обуславливался и возможность его собственныхъ ошибокъ, но въ этомъ же заключалась и его сила. Есть характеры, которые не могутъ иначе служить общему благу, какъ постоянно указывая на темныя стороны жизни, на ошибки ея строителей, на способы борьбы со зломъ: есть другіе — не противясь злу, они самоуслаждаются эгоизмомъ собственной бездѣятельной свѣтости. А Марксъ, какъ добрый каменьщикъ, не кладая рукъ, не зная устаны, строилъ зданіе своего и чужого счастья только изъ положительныхъ элементовъ жизни, которые онъ собиралъ отовсюду, гдѣ могъ увидѣть ихъ. Обогатившись на «Ниву» за все 35 лѣтъ ея существованія. Нѣсколько редакторовъ перемѣнилось въ ней въ этотъ долгій періодъ времени,

и каждый наложилъ на нее болѣе или менѣе отпечатокъ своего вліянія. Но изъ каждаго тома и ея еженедѣльныхъ нумеровъ, и ея приложений и сборниковъ звучитъ неизмѣнно жизне-радостный голосъ ея издателя, обращающагося къ своимъ единомышленникамъ — читателямъ «Нивы»: «Смотрите вотъ то, что я нашла въ жизни хорошаго и чѣмъ я могу подѣлиться съ вами. Вчера я далъ вамъ талантливое произведеніе начинающаго писателя, сегодня я даю вамъ романъ Льва Толстого. Сегодня я въ иллюстраціяхъ запечатлѣваю въ вашей памяти текущія событія, воспроизвожу въ копіи картину знаменитаго художника, завтра я познакомлю васъ съ новѣйшими техническими изобрѣтеніями, скрашивающими нашу общественную жизнь и приближающими эру общаго благосостоянія и счастья. Я даю вамъ и просто хорошее, и самое лучшее, что только оказывается до ступеннымъ мнѣ въ эту минуту».

Эта вѣчная забота доставить читателямъ «Нивы» только хорошее или лучшее, только пріятное или полезное, только поучающее или возвышающее, была, быть-можетъ, одной изъ главныхъ причинъ, почему на вниманіе Маркса не останавливалось отрицательныхъ явленій жизни вообще и чужой дѣятельности въ частности. Ему некогда было заниматься этимъ. Дурные люди, дурная дѣла, — это не для «Нивы». — говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ.

И надо думать, что именно этотъ характеръ издателя, отразившійся и на характерѣ журнала и былъ любъ тому огромному числу подписчиковъ, которые оставались ему неизмѣнно вѣрными съ основанія его и до настоящаго времени.

Адольфъ Федоровичъ всегда относился съ большимъ уваженіемъ къ прославленнымъ именамъ и установившимся репутаціямъ. При еини отражать на страницахъ «Нивы» всю иную жизнь не только Россіи, но и всего міра. Адольфъ Федоровичъ не чувствовалъ пристрастія къ выдающимся людямъ непременно той или другой партіи: стоящіе выше толпы, они все одинаково привлекали его вниманіе, со всеми ними надо было знакомить широкій кругъ читателей «Нивы». Онъ не вдавался въ пристрастную критику прославленныхъ именъ, — ихъ извѣстность была для него какъ бы плебисцитомъ, которому должна подчиниться редакция, стоящая въ партіи. Отсюда — одновременное появленіе на страницахъ «Нивы» произведеній людей съ извѣстными именами, хотя и совершенно противоположныхъ направленій. Но рядомъ съ этой чертой — уваженія къ прославленнымъ именамъ шла совершенно параллельно другая черта большого уваженія къ собственному дѣлу, къ своему журналу. Для Маркса «Нива» было такое же прославленное литературное имя, какъ всякое другое, но имя собирательное и потому уже имѣющее въ его глазахъ преимущество передъ всякимъ другимъ. Марксъ признавалъ, что извѣстный писатель, художникъ, публицистъ дѣлали честь «Нивѣ» своимъ сотрудничествомъ въ ней; но, въ свою очередь, онъ считалъ, что «Нива» дѣлаетъ такую же честь любому изъ прославленныхъ именъ, помѣщая его на своихъ страницахъ. Это чувство самоуваженія было развито въ Марксѣ въ высшей степени и въ этомъ чувствѣ былъ залогъ постоянной заботливости Маркса о достоинствѣ «Нивы».

Когда мнѣ, бывало, приходилось еженедневно входить въ помѣщеніе конторы и редакціи «Нивы», мнѣ это издательское учрежденіе представлялось колоссальнымъ живымъ организмомъ, охватывающимъ всю Россію. Контора и редакція — это правая и лѣвая половины того могучаго сердца, которое управляетъ книго-

обращением, составляющим жизненную задачу этого учреждения-организма. Из левой половины — из редакции — по многочисленным жилам-трастам течет силовосная артериальная кровь — произведения таланта, ума, знания; а в правую половину контору — вливается венозная кровь подешенных денег, превращающаяся в «Нивы» дыханием таланта, ума, знания, снова в артериальный поток книг, картин, статей, рисунков, поток, разносящий по всей России животворящую силу — просвещение. Такое естественнонаучное сравнение казалось мне тем естественнее, что Маркес страстно любил естествознание. Сам он был душой этого организма и жил только его жизнью.

Для Маркеса его «Нива» отнюдь не была только средством накопления рублей. Увеличение подешенных сумм означало рост этого организма-издания: но, по воле Маркеса, оно никогда не должно было стать причиной застоя или отвода денежного потока в другую сторону. Для Маркеса не было большого удовольствия в жизни, как увеличение числа его изданий, и никакие другие предприятия не могли бы так заинтересовать его, будь они хоть много выгоднее и легче, чем то сложное и ответственное дело, которое он вел. Сознание силы доставляет всегда радость. Капитал — сила, держать его в руках, чувствовать его и вместе с ним свое могущество, кажется для многих уже само по себе величайшей радостью. Но это жалкая радость скушцов. Для

Маркеса не было радости, если он не мог видеть проявления благой деятельности находившейся в его руках силы — капитала. «Мертвые деньги», деньги сами по себе, казалось, тяготили его, он не любил их. Таков же был и after его Маркес, покойный Юлий Осипович Грюнберг, в течение четверти века управлявший конторой «Нивы». Подаром и он оставил по себе такую добрую память у всех, кто когда-либо имел дело с ним и с «Нивой». Мне в течение двух лет моего редакторства в «Ниве» много раз приходилось быть свидетелем, как Маркес и Грюнберг непрерывно заботились о скорейшей уплате гонорара писателям, когда те вовсе не думали спешить с получением. Маркес готов был обижаться на получателей за их неаккуратность.

Сколько раз я выдавал, как он заставлял немедленно вызывать писателя в контору или прямо послать ему деньги на дом, если тот не являлся за получением тотчас, когда рукопись была одобрена к напечатанию в «Ниве». И каждый раз мне в таких случаях неизбежно, в силу контраста, вспоминалась та сцена из «Грозы», где Дикой объясняет Кабаничу, почему

он сердится и ругается, когда к нему приходят просить денег:

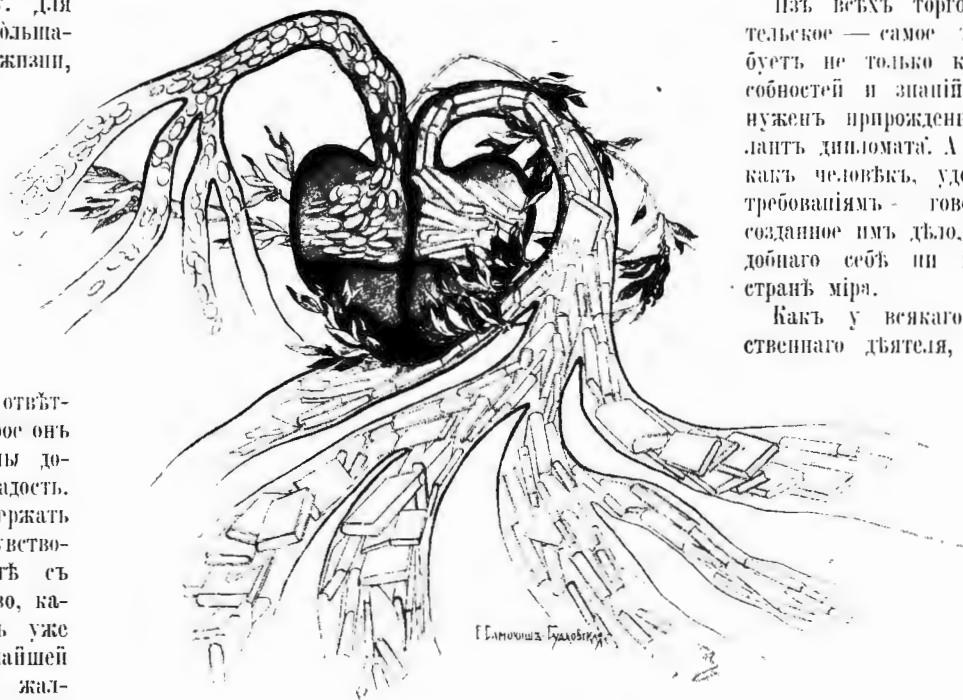
— Ведь уж знаю, что надо отдать, а все добром не могу. Друг ты мне, и я тебе должен отдать, а приходи ты у меня просить, обругаю. Я отдать отдам, а обругаю. Потому только займись мне о деньгах, у меня всю внутреннюю разжигать станешь, и в те поры ни за что обругаю человека... Кому своего добра не жалко!..

У Маркеса наоборот: точно деньги, как тяжелый камень, давили его сердце, если он хоть два дня залежалась в его кассе, когда нужно было уплатить их за принятую рукопись. Хотя этим оплаченным так успешно рукописям приходилось потом, за недостатком места и обилием материала, годами ждать очереди появления их на страницах «Нивы», — и лежало их в запасе в нестерпаемом шкапу редакции всегда на несколько десятков тысяч.

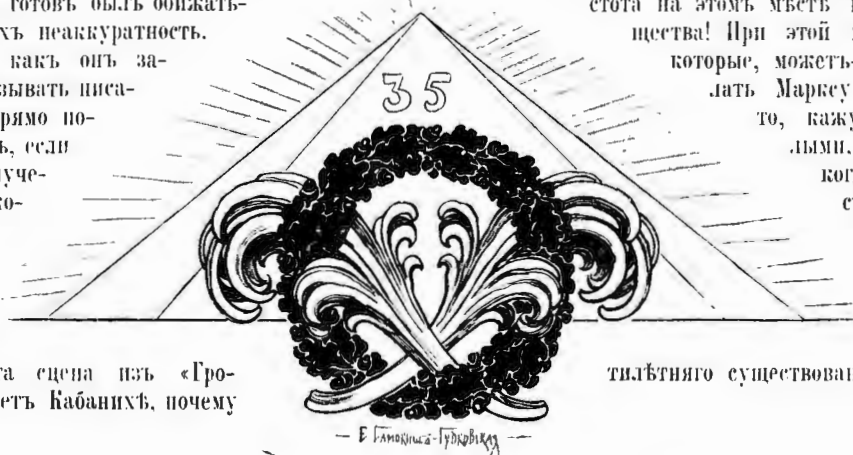
Из всех торговых дел издательское — самое трудное: оно требует не только коммерческих способностей и знаний, для его успеха нужен врожденный такт и талант дипломата. А насколько Маркес, как человек, удовлетворял этим требованиям — говорить за него все созданное им дело, не имеющее подобного себе ни в какой другой стране мира.

Как у всякого большого общественного деятеля, у Маркеса были не только друзья, были и недруги. Самые лучшие его друзья могли быть не всегда и не во всем солидарны с ним. Если подвергнуть строгому пересмотру все, что он

Е. Гамовича-Гурьевича

Е. Гамовича-Гурьевича

Е. Гамовича-Гурьевича

делал в течение своей долголетней кипучей деятельности, быть-может, то или другое из сделанного им не выдержит критики или заслужит порицание. Но когда мне теперь мысленно, самому для себя, хочется сделать правдивую оценку заслуг Маркеса, я прибегая к математическому приему доказательства ad absurdum. Я говорю себе: «а что, если бы вовсе не существовало у нас «Нивы» в ее теперешнем виде, со всеми ее атрибутами, с ее бесчисленными картинками-премиями, с ее многотомными «приложениями», с результатом подражания ей со стороны других подобных изданий?» И тогда я чувствую,

какой бы это был громадный пробел, какая пустота на этом месте в жизни русского общества! При этой мысли все те упреки,

которые, может-быть, и хотѣл бы сделать Маркесу за то-то или за то-

то, кажутся уже такими малыми, такими ничтожными,

когда посмотришь на них с вершины грандиозной пирамиды, какою пред-

ставляются миллионы изданных Мар-

кесом книг за время тридцатипяти-

лѣтнего существования «Нивы».

Ал. Луговой.

Н и в а.

Вотъ они, вотъ русской
Рѣчи великаны,
Нашихъ думъ завѣтныхъ
Вѣщія баяны.

Вотъ они — на полкахъ
Стали передъ нами
Въ строѣ величавомъ
Чинными рядами.

Не для нихъ забвенье,
Не для нихъ могила
Смерти не подвластна
Ихъ краса и сила.

Чуть не за столѣтье
Цвѣтъ родного края...
*Нива наша, нива,
Нива золотая!*

В. С. Лихачовъ.

Е.Е.

Воспоминанія объ Адольфѣ Федоровичѣ Марксѣ.

Мои воспоминанія объ Адольфѣ Федоровичѣ относятся къ очень давнему времени. Въ 1872 году одна моя знакомая, г-жа Малышева, предложила мнѣ помогать ей въ переводахъ и составленіи статей для «Нивы», на что я согласилась. Такимъ образомъ, мое знакомство съ А. Ф. началось

въ 1873 г. г-жа Малышева, и вся ея редакция, лично познакомиться съ А. Ф. началось

заочно. Въ слѣдую-
льшева оставила
бота перешла ко мнѣ.
было ѣздить въ редак-
съ издателемъ. Никогда до этого не имѣя дѣла ни съ какой редакціей, не безъ волненія входила я въ первый разъ въ кабинетъ Адольфа Федоровича, но любезная встрѣча, милая простота обращенія сразу уничтожили мое смущеніе. Тогда «Нива» была еще маленькимъ журналомъ, редакция, на Б. Морской, помѣщалась въ небольшой квартирѣ. Кабинетъ А. Ф. былъ узенькой комнатой въ одно окно: направо вела дверь въ контору, состоящую изъ одной, довольно большой комнаты, направо былъ кабинетъ редактора, который былъ тогда В. П. Клешиниковъ, а за этой комнатой шла квартира А. Ф. Она вся состояла изъ трехъ небольшихъ комнатъ — гостиной, раздѣленной драпировкой, за которой была устроена спальня, маленькой столовой и кабинета. Всѣ комнаты шли въ рядъ. Эту скромную квартиру я увидѣла въ первый разъ наканунѣ свадьбы Адольфа Федоровича. Затѣмъ мы уже познакомились домами. Хотя я жила въ Петербургѣ, но поѣздка

ко мнѣ составляла цѣлое путешествіе и притомъ болѣе затруднительное, чѣмъ ѣхать прямо по желѣзной дорогѣ въ какой-нибудь другой городъ. Дѣло въ томъ, что я жила съ своей матерью, начальницей казеннаго заведенія, на Малой Охтѣ; въ тѣ далекія времена мостовыя въ Петербургѣ были отчаянныя; правда, по Невскому ѣхать было хорошо, но, начиная отъ Московскаго вокзала, дорога поворачивала къ Невѣ по Калашниковскому проспекту, который тогда представлялъ изъ себя пустынную улицу, почти немощеную, съ заборами и огородами по сторонамъ. Потомъ надо было переправляться на лодкѣ — о пароходахъ не было и помину, — освѣщенія никакого, вечеромъ лодка ѣхала безъ фонарей, направляясь только на тусклые огоньки на пристаняхъ. Наконецъ, преодолевъ эти трудности и благополучно высадившись на тотъ берегъ, предстояло больше версты пройти иѣшкомъ по отчаяннымъ дырявымъ мосткамъ. Никакихъ извозчиковъ на М. Охтѣ не существовало. И, несмотря на все это, А. Ф., не такъ еще обремененный работой, былъ нашимъ частымъ гостемъ. Ни одинъ семейный праздникъ не проходилъ безъ него. Сколько оживленія вносили онъ въ наше молодое общество. У насъ не было большого нестраго общества, — сходились все одни и тѣ же люди, сплоченные тѣсной дружбой: мои два брата, только что окончившіе курсъ доктора, иѣсколько ихъ друзей, близкіе родные.

Что же влекло Адольфа Федоровича въ нашъ домъ? *Русская семья.* Ему нравилась атмосфера русской семьи, онъ говорилъ: а здѣсь дышать легко! Здѣсь онъ узналъ представителей молодого поколѣнія, проникнутыхъ завѣтами 60-хъ годовъ, вслушивавшихъ въ ихъ горячія рѣчи. Въ моей матери, женщинѣ большого ума и сердца, онъ цѣнилъ *русскую женщину* въ лучшихъ ея чертахъ самоотверженія и любви. Она овдовѣла въ очень молодыхъ годахъ и своимъ трудомъ поставила на ноги троихъ дѣтей. И свою мать, симпатичнѣйшую старушку, А. Ф. привозилъ на Охту, также другую почтенную старушку, свою родственницу и молоденькую племянницу, которая пріѣзжала къ нему изъ Германіи. Онъ ихъ также хотѣлъ познакомить въ нашемъ домѣ съ русскимъ бы-

томъ. Не могу не вспомнить, какимъ нѣжнымъ сыномъ былъ А. Ф., его отношенія къ матери были трогательно-нѣжны. Какъ А. Ф., въ то время еще мало знакомый съ русскимъ обществомъ, чутко понималъ отъѣмки русской жизни. Напримеръ, онъ восхищался нашей старушкой-няней, бывшей нашей крѣпостной. Это была чистѣйшій типъ пушкинской няни: она всю жизнь, съ дѣтства до 75 лѣтъ, прожила съ нами, предана была намъ до фанатизма. Адольфъ Федоровичъ любясь на эту благообразную старушку, въ бѣлоснѣжномъ чепцѣ съ гофрированной оборочкой, въ шелковомъ «подшаклѣ», говорилъ: «эта старушка придастъ особенный характеръ вашей семьѣ, это типъ исторической». И наша славная старушка своимъ дѣтскимъ сердцемъ понимала, какой хорошей у насъ бываетъ человекъ. Долго послѣ его отъѣзда вспоминались его милыя шутки, и какой онъ красавецъ, и ласковый-то, и веселый. Радунецъ былъ А. Ф. не только у себя дома, но и въ гостяхъ, съ какимъ радушиемъ онъ всегда угощалъ у насъ нашихъ гостей. И замѣчательно, въ его рукахъ бутылка вина или коробка конфетъ казалась неслетопимыми, шуткамъ и смѣху по этому поводу не было конца.

И гдѣ все это?.. Какъ вихремъ смело всѣхъ дорогихъ людей, даже нашего домника, каменного особняка съ садомъ, не осталось. Можетъ-быть, эти строки попадутся на глаза нѣкоторымъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ той компаніи, тогда молодыхъ людей, теперь все важныхъ тайныхъ совѣтниковъ, и они вспомнятъ хорошее старое время и встрѣчи на Охтѣ съ любимымъ Адольфомъ Федоровичемъ.

Между тѣмъ, дѣло А. Ф. все расширялось, поѣздки на Охту становились рѣже. Въ концѣ 70-хъ годовъ, рядомъ съ из-

даніемъ «Нивы», число подписчиковъ которой уже было довольно значительно, а именно—43.000, какъ видно изъ одного сохранившагося у меня письма А. Ф. отъ 4 октября 1878 г.

у А. Ф. зарождалась планъ широкой издательской дѣятельности. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было задуманное имъ роскошное изданіе поэмы Мильтона «Потерянный Рай» съ картинами Доре. Переводъ этого классическаго произведенія А. Ф. предложилъ сдѣлать мнѣ. Средства А. Ф. тогда были еще не особенно велики, но онъ ихъ не желѣлъ, чтобы достойно осуществить свою мысль. Лучше всего покажетъ его отношеніе къ этому изданію отрывокъ изъ его письма ко мнѣ отъ 8 августа 1878 г. «Я больше двухъ лѣтъ употребилъ на составленіе и приготовленіе этого изданія; хорошо было бы, если бы русская публика приняла эту книгу хотя съ малою долею той любви, которую я положилъ на нее. Предпринимая это изданіе, я не рассчитываю на то, что оно можетъ скоро разойтись, и знаю, что мнѣ въ нѣсколько лѣтъ не покрыть расходовъ на него, но это только доказываетъ, что есть еще идеалисты, которые хотятъ работать безъ надежды на скорую пользу».

Въ этихъ словахъ сказался весь А. Ф.: таковъ былъ характеръ всей его дѣятельности. О результатахъ ея нечего распространяться, они извѣстны всей Россіи. Онъ всей своей благородной душой былъ преданъ Россіи, которая стала для него вторымъ отечествомъ. Онъ много далъ этому своему второму отечеству, и оно не должно забывать его заслугъ и, надѣмая, не забывать.

А. Шульговская.

Памяти А. Ф. Маркса.

Изъ чужихъ краевъ явился
Онъ въ Россію, въ добрый часъ,
И не мало потрудился
Вмѣстѣ съ нами и для насъ.

Много лѣтъ мы пребывали
Въ трудовомъ общеніи съ нимъ,
И торжественно признали
Чужеземца мы своимъ.

На Руси привѣтъ онъ встрѣтилъ,
И труды его для ней
Добрый Русскій Царь отмѣтилъ
Царской милостью своей.

Слову нашему родному
Онъ усердно послужилъ,
Но труду его земному
Рокъ предѣлъ свой положилъ.

Онъ скончался вдругъ, неожиданно,
Бросилъ этотъ міръ суетъ...
О, какъ жутко намъ и странно,
Что его ужъ больше нѣтъ!

Но о немъ мы вспоминаемъ
И, какъ другу своему,
Съ грустью въ сердцѣ, мы желаемъ
Вѣчной памяти ему.

Д. Михаловскій.

Къ портретамъ А. Ф. Маркса.

Несе свой трудъ на пользу просвѣщенья
И видя въ немъ живой источникъ благъ,
Въ своемъ, какъ мысль, негаснущемъ
Стремленьѣ
Ты шелъ впередъ, впередъ за шагомъ шагъ.

1862 г.

Работалъ умъ — и разра-
сталось дѣло...
Съ любовью самъ ты имъ
руководилъ
И пробуждалъ при мѣрѣ мѣ
добрымъ смѣло
Въ другихъ приливъ такой
же бодрыхъ силъ.

1854 г.

Къ себѣ привлечь сумѣлъ ты многихъ, многихъ...
Ко всемъ ты шелъ съ открытою душой.
Съ прямымъ умомъ, въ движеньи правилъ строгихъ,
И теплотой, сердечной теплотой.

Ты былъ богатъ, богатъ трудомъ и счастьемъ,
Но былъ и щедръ, и трудъ цѣнилъ людей,
И видѣлъ въ тѣмъ за бѣдственнымъ несчастьемъ

Спять расцвѣтъ жи-
вительныхъ лучей.

1872 г.

1904 г.

И дни текли, и годы
шли неслышно...
И „нива“ та, что ты
вспахалъ съ трудомъ,
Ужъ въ блескъ дня
заколосилась пышно
И кормитъ край налившимся зерномъ!

Леонидъ Афанасьевъ.

Послѣдній привѣтъ.

Я прїѣхалъ въ Петербургъ утромъ 22-го октября.

Въ воздухѣ еще висѣлъ молочный сумракъ, и отъ всего угрюмо вѣяло холодомъ, туманомъ, сыростью. Но на душѣ у меня было свѣтло. Никогда еще я не вѣзжалъ въ Петербургъ въ такомъ бодро-приподнятомъ настроеніи. Я былъ въ Крыму, былъ въ «Ясной Полянѣ», питался опьяняющими «весенними» впечатлѣніями и привезъ съ собою работу, на которую возлагалъ большія надежды.

Заѣхавъ на нѣсколько минутъ въ гостиницу и оставивъ тамъ вещи, я въ томъ же приподнятомъ завоевательскомъ настроеніи поѣхалъ къ моимъ друзьямъ, чтобы отъ нихъ отправиться къ А. Ф. Марксу. Но первыя слова, которыя я услышалъ изъ дружескихъ устъ, были:

— Знаете, Марксъ умеръ!

— Какой Марксъ?

— Адольфъ Федоровичъ.

— Когда?

— Сегодня ночью.

Я безучастными губами разспрашивалъ о подробностяхъ смерти. Но душа моя не участвовала въ бесѣдѣ. Весенняя мысль не могла сразу спясть вмѣстѣ такія два понятія, какъ смерть и А. Ф. Марксъ. Трудно было придумать болѣе яркое воплощеніе жизни, нежели былъ усопшій. Казалось, это былъ какой-то могучій богатырь съ желѣзной волей и непземаемой энергіей. Онъ всегда кипѣлъ продуктивной дѣятельностью, всегда работалъ. Работа была его стихіей, его жизнью, его пѣснейю.

И этотъ богатырь свалился!

Большинство знало покойнаго А. Ф. Маркса только съ одной, менѣе выгодной стороны — съ издательской. И большинство склонно было думать, что всѣмъ успѣхомъ своего огромнаго издательскаго дѣла онъ былъ обязанъ главнымъ образомъ, своей неизмѣнной покровительницѣ г-жѣ Удачѣ. Но это невѣрно. А. Ф. Марксъ былъ истиннымъ творцомъ-поэтомъ дѣла, съ вдохновеніемъ, съ смѣлой инициативой, съ стремительнымъ натискомъ энергіи и съ жаромъ любви къ дѣлу. Это былъ типическій, неутомимый кузнецъ жизни, не выпускавшій ни на минуту тяжелаго молота изъ своихъ рабочихъ рукъ.

Пишущему эти строки приходилось вести съ покойнымъ А. Ф. Марксомъ довольно сложныя дѣла, и свои, и чужія. И я не знаю случая, когда Адольфъ Федоровичъ не учуялъ бы въ живомъ дѣлѣ живого дѣла, или уклонился отъ свиданія, или закрылъ наглухо дверь, когда въ нее стучалась нужда. Особенно внимателенъ онъ бывалъ, когда нужда надвигалась на семью.

Лишенный наибольшаго на землѣ блага — дѣтей, А. Ф. Марксъ, однако, очень тонко понималъ это нѣжное чувство и любовно отдавался ему.

Съ этой стороны немногіе знали Адольфа Федоровича. Но, вѣроятно, не всегда знали и близкіе его, какъ отзывчиво онъ откликался иногда на призывъ человѣческаго горя.

Особенно поразилъ и растрогалъ онъ однажды меня во время народныхъ бѣдствій. Предоставивъ въ мое распоряженіе значительную денежную сумму на организацію помощи нуждающимся, Адольфъ Федоровичъ заявилъ, что все это дѣлается не для славы, а для Бога; и поставилъ условіемъ, чтобы о его пожертвованіи не знала улица. Это зачтется на судѣ.

Но мѣръ того, какъ я припоминалъ мои встрѣчи съ А. Ф. Марксомъ, онъ все ярче выдѣлялся предо мною въ моральной, перенективѣ и становился мнѣ все болѣе дорогимъ тѣмъ сво-

имъ духовнымъ существомъ, которое просвѣчивалось въ немъ при болѣе внимательномъ взглядѣ.

И меня потянуло взглянуть еще разъ на ту форму, которая вѣкогда заключала въ себѣ содержаніе Адольфа Федоровича Маркса.

Я люблю думы о смерти. Онѣ умиротворяютъ душу. Люблю лица умершихъ съ ихъ безмятежной серьезностью. Тутъ все — правда, все — глубокий смыслъ, все — откровеніе.

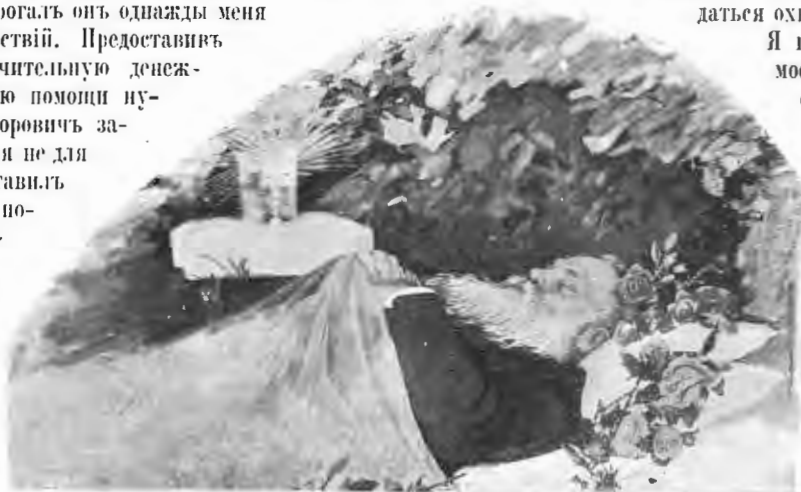
И исполненный грустныхъ думъ, я вмѣсто улицы Гоголя, т.-е. редакціи «Нивы», какъ думалъ раньше, поѣхалъ на Мойку, гдѣ была квартира А. Ф. Маркса.

Вмѣстѣ со мною въ сѣни вошло духовенство въ шлотовыхъ рясахъ. Я далъ имъ дорогу. Мы поднялись по широкой лѣстницѣ и вошли въ переднюю, затѣмъ въ гостиницу. Священникъ съ діакономъ прошли впередъ. Двигаясь пельшино по ковру, я съ волненіемъ направился къ знакомому кабинету А. Ф. Маркса.

Но знакомаго кабинета съ большимъ и письменнымъ столомъ и дорогими книжными шкапами уже не было. А было нѣчто другое, сразу погружающее въ думы о тайнахъ «вѣчности и гроба». Въ комнатѣ было полутемно. Горѣли восковые свѣчи. Въ темной глубинѣ бѣлѣли, точно савапы, занавѣшанныя картины. Нанескомъ, посреди комнаты, лежалъ на возвышеніи, среди цвѣтовъ, А. Ф. Марксъ. Въ комнатѣ ничего не было. И я могъ свободно отдаться охватившимъ меня чувствамъ.

Я глядѣлъ на страшно знакомое мнѣ лицо и не узнавалъ его. Передо мной былъ новый Адольфъ Федоровичъ. Все тѣльное и земное, бороздившее некогда его черты, исчезло. Сквозь застывшія же черты просвѣчивало новое выраженіе, обвѣянное духовностью.

Съ большимъ открытымъ челомъ, блестящимъ желтизной старой слоновой кости, и большой бѣлой бородой древняго патріарха, Адольфъ

Федоровичъ казался какимъ-то прекраснымъ пзваніемъ. Особенно привлекала вниманіе среди цвѣтовъ его пышная бѣлая борода, раскинувшаяся на груди, точно прибой морской пѣны. Трудно было оторвать взглядъ отъ этого художественно прекраснаго, величаваго лица.

А. Ф. Марксъ не имѣлъ вида мертвеца, а скорѣе казался какъ бы погруженнымъ въ дремоту. Онъ точно сосредоточенно думалъ о чемъ-то глубокомъ, притаилъ дыханіе и смежилъ вѣки. И вотъ-вотъ казалось онъ раскроетъ вѣки и громко произнесетъ то важное для него слово, которое онъ тишью пекалъ всю свою жизнь и которое только теперь обрѣлъ наконецъ въ глубинахъ своего духа. И потому-то онъ такъ и преобразился и сдѣлался такимъ безмятежно величавымъ.

«Что же это такое?» думалось мнѣ. Есть ли это *конiecь* Адольфа Федоровича или только его настоящее *начало*? И я стоялъ передъ нимъ, томимый загадкой и печалью.

Но если для меня былъ невѣдомъ смыслъ совершавшагося передо мною явленія, то свѣтлый характеръ этого явленія былъ несомнѣненъ для меня. Я чувствовалъ всѣмъ моимъ существомъ, что никогда А. Ф. Марксъ не вызывалъ во мнѣ такого свѣтлаго и глубокаго чувства, какъ въ эти нѣсколько минутъ. Передо мною впервые поднялся во весь ростъ чело-

вѣкъ, находившійся въ А. Ф. Марксѣ, и горячо воззвалъ къ человѣку, находящемуся во мнѣ. И я радовался этому новому общенію, и грустно было, что я проглядѣлъ въ усоншемъ самомъ драгоценномъ въ немъ, и передъ нимъ не обнаружилъ самаго драгоценнаго во мнѣ.

Но тутъ все обнаружилось, все разъяснилось и все приняло новую оцѣнку. И мнѣ стала близкимъ и дорогимъ А. Ф. Марксъ не по столько, по сколько онъ цѣпилъ меня, а самъ по себѣ, по своей внутренней сущности. А если такъ, то значить, не тогда было между нами самое лучшее и самое главное, когда мы взаимно старались какъ можно больше взять одинъ у другого, а теперь, когда между нами все— правда, все—искренность, все—самой высокой цѣны. И въ душѣ нарасталъ приливъ: Смерть, гдѣ твоё жало?»

Пришли посетители и посетительницы. Дамы были въ траурѣ. Послышались всхлипыванія. Потянуло ладопомъ... Въ соседней комнатѣ раздавался подавленный шопотъ жизни съ ея непременной суетою. Я поклонился усоншему и незамѣтно вышелъ.

До свиданія, Адольфъ Федоровичъ!
Миръ духу твоему!

П. Сергѣенко.

Въ огнѣ.

(Памяти А. Ф. Маркса).

Въ огнѣ труда ковалъ
онъ счастье;
Душой сроднился онъ съ огнемъ;
Людская слабость и безстрастье
Совсѣмъ не уживались въ немъ.

Онъ въ мѣрѣ жилъ съ душой поэта,
Горящей искрой и во мглѣ,
И завѣщалъ онъ—рыцарь свѣта—
Не предавать его землѣ...

Пронесся яркой полосою
(Немногихъ избранныхъ удѣлъ!)
И, взятый огненной волною,
Онъ въ чистомъ пламени сгорѣлъ.

Земныя рушились препоны...
Остались пепла жаркій слѣдъ
Да книгъ несчетныхъ легионы,—
Трофей одержанныхъ побѣдъ.

В. Умановъ-Каплуновскій.

Памяти Адольфа Федоровича Маркса.

Из характеристик А. Ф. Маркса.

Пришелъ онъ къ намъ съ чужбины дальней,
И съ нами много лѣтъ прожилъ,
И нашей родинѣ печальной,
Какъ не чужой, онъ послужилъ.

Съ запасомъ силы и терпѣнья
И съ вѣрой крѣпкой въ ясный день,
Онъ шелъ впередъ, понявъ стремленья
И городовъ, и деревень.

И не мыслитель—мысль онъ двинулъ:
Повсюду, гдѣ царилъ тьма,
Какъ свѣта лучъ, онъ кину кинулъ—
Творенье русскаго ума.

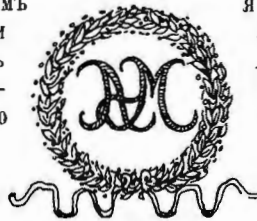
Чужой—онъ то далъ русскимъ людямъ,
Что не чужой бы долженъ дать...
Его мы долго не забудемъ,
Его *своимъ* мы станемъ звать!

Александръ Кругловъ.

Лѣтъ шесть тому назадъ, одинъ писатель, малоизвѣстный, но фамиліи котораго я не могу назвать, такъ какъ онъ здравствуетъ до сихъ поръ, заболѣлъ дифтеритомъ; той же болѣзью заболѣли и двое его дѣтей. Писатель этотъ зналъ, что въ то время я довольно часто видѣлся съ А. Ф. Марксомъ, по просьбѣ котораго редактировалъ издававшіеся имъ сочиненія покойнаго С. Н. Терпигорева. Жена писателя, придя ко мнѣ, объяснила, что незадолго до болѣзни мужъ ея послалъ въ «Ниву» небольшой разсказъ и проситъ меня посодѣйствовать принятію его и, главное, немедленной уплатѣ гонорара, въ виду того, что неожиданная болѣзнь поставила всю семью въ крайне стѣпенительное положеніе.

При первомъ же свиданіи съ А. Ф. Марксомъ тотчасъ же справку. Оказалось, что разсказъ при и назначенъ къ возвращенію. Тогда я разсказалъ дяде писатель, и прибавилъ, что возвращеніе раз—
— Если такъ, —отвѣчалъ А. Ф.:—то вотъ это нѣтъ, это мое дѣло.

Разсказъ этотъ не напечатанъ до сихъ поръ.

я спросилъ его о судьбѣ разсказа. Онъ потребовалъ знанъ редакторомъ «не подходящимъ» для «Нивы» А. Ф., въ какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ нахо—
сказа разрушить его надежды на ихъ улучшеніе. рублей, и беру разсказъ, а напечатаю я его или

С. Шубинскій.

Вѣсть о кончинѣ Адольфа Федоровича Маркса должна была опечалить всѣхъ, знавшихъ его, но не удивить.

Онъ былъ олицетвореніемъ разумной и неустанной энергіи— и на склонѣ лѣтъ работалъ такъ же упорно и настойчиво, какъ и въ тѣ годы молодости, когда ему приходилось, по выраженію одного изъ отцовъ церкви, «роскошествовать лишніями».

Такимъ людямъ несвойственно разрушаться медлительно и постепенно. Они слабеваютъ сразу и рѣшительно, въ разгарѣ труда, на полѣ *своего* сраженія.

Вирховъ любилъ говорить, что каждый день жизни послѣ достиженія человекомъ шестидесятилѣтняго возраста есть— ein Trinkgeld von Gottesgnaden... Къ этимъ, даваемымъ «на чай», немногимъ изъ «судьбой отсчитанныхъ» дней— люди труда относятся двояко. Одни вступаютъ въ торгъ съ судьбою и стараются продлить данную имъ оторочку, призывая на помощь цѣлительный отдыхъ; для другихъ этотъ отдыхъ является рѣдкимъ и докучнымъ гостемъ, отъ котораго надо отдѣлаться при первой возможности.

Съ послѣдней точки зрѣнія смотрѣлъ на него и покойный Марксъ, все расширяя и усложняя свою издательскую дѣятельность и не желая видѣть, что уменьшаемая временемъ мѣра силъ его становилась много тѣснѣе мѣры принимаемыхъ имъ на себя заботъ.

Гейне, сочиненія котораго въ послѣдній годъ своей жизни распространялъ Марксъ въ широкомъ кругу читателей «Нивы», находилъ, что жизнь и дѣятельность человека подобны солнцу:

ихъ нельзя ясно рассмотреть въ зенитѣ, но онѣ виднѣе и понятнѣе при восходѣ и закатѣ. Предпримчивый, трудолюбивый и чуткій иноземецъ, умѣвшій успешно повести и упрочить литературное предпріятіе, сгруппировавъ около себя живыя силы—таковъ Марксъ въ своемъ зенитѣ.

Но теперь, когда предъ нами свершился закатъ его жизни, когда можно сравнить начало его работы на нивѣ русскаго просвѣщенія съ ея концомъ, его образъ представляется въ иномъ, болѣе яркомъ свѣтѣ и возбуждаетъ благодарное чувство въ тѣхъ, кому дороги интересы духовнаго развитія русскаго общества. Это уже не только неукосный издатель, поживавшій плоды своихъ широкихъ начинаній. Это человекъ, принесшій великую пользу русскому читающему, алчущему и жаждущему мыслью, люду. Онъ умѣлъ собрать зерна «разумнаго, добраго, вѣчнаго», созрѣвшія въ умѣ и сердцѣ лучшихъ русскихъ писателей, и разбросалъ ихъ по необъятной Руси, до самыхъ отдаленныхъ, забытыхъ и темныхъ уголковъ ея. Онъ далъ возможность *мало-умишамъ* пріютить въ своемъ тѣсномъ и скромномъ жилищѣ—и не на краткій только срокъ, а на постоянное пребываніе, какъ друга, какъ совѣтника, наставника и утѣшителя—сочиненія любимыхъ писателей, дотогдѣ доступныя только *умищему мною*.

Въ этомъ его несомнѣнная и прочная заслуга предъ страной, къ которой неизмѣнно лежало его сердце, до конца жизни, несмотря на обстановку матеріальнаго довольства, «не сварившееся въ крутую»...

А. Ф. Кони.

„По нивь прохожу я узкою межою“...

то не помнить этого стихотворения Майкова? Оно сдѣлалось классическимъ. Но многіе ли помнятъ ту зиму, когда *впервые*, въ Петербургѣ, поэтъ сталъ читать его публично на литературныхъ вечерахъ?..

Тогда только — послѣ вѣкового запрета, который сковывалъ всю умственную жизнь русскаго общества — публика могла увидать во-очію любимыхъ писателей, слышать ихъ голосъ, выражать имъ, громко и не-принужденно, свое сочувствіе.

Только съ той эпохи русскіе писатели могли дѣлаться, больше прежняго, достояніемъ общества и всей націи.

Но кто далъ матеріальную возможность сотнямъ тысячъ русскихъ людей всякаго званія и достатка, и просто грамотнымъ, и высококультурнымъ, за гроши, если не совершенно даромъ, имѣть у себя все, что изысканная русская словесность создала за цѣлое столѣтіе?

Этого достигла «Нива» — дорогое дѣтище чужестранца, сына великой германской націи, который такъ упорно и убѣжденно работалъ *ad majorem gloriam* русской литературы и добился, еще при жизни, того, что русскіе писатели стали всенароднымъ достояніемъ. И отнять его у милліонной массы грамотныхъ людей никто уже не сможетъ!..

П. Боборыкинъ.

Сѣятель.

Сѣятель добрый, приля къ намъ, какъ другъ,
Трудъ свой принесть ты для русскаго края.
И зашумѣла далеко вокругъ
Нива твоя золотая.
Всюду старался ты сильной рукой
Щедро бросать просвѣщенія зерна,
Вызвать стремясь для неюли людской
Слова и мысли родникъ животворный.
Путь твоей волѣ быть всюду открытъ:
Даже туда, гдѣ полгола царить
Мракъ ужасающей ночи полярной...
Часто работа была тяжела,

Но вѣдь зато не найдется угла,
Гдѣ-бъ ты не слышалъ привѣтъ благодарный!
Въ тѣмѣ деревенской, въ безвѣстной глуши,
Шло твое тихое, вѣрное дѣло,
И не одной пробужденной души
Къ жизни стремленіе вызвать сумѣло.
Зерна дозрѣють! Поля широки...
Свѣта и знанья тантъ ужъ ростки
Нива труда золотая...
Сѣятель добрый, спокойно усни:
Влизятся, вѣрю, счастливые дни—
Свѣтлые дни урожая!

Т. Щепкина-Куперникъ.

Изъ воспоминаній.

Въ 1891 году исполнилось пятидесятилѣтіе смерти великаго русскаго поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Русское общество, года за три до предстоящаго торжества, готовилось уже радостно встрѣтить освобожденіе поэтическихъ вдохновеній Лермонтова отъ путъ «литературной собственности», печаталось множество новыхъ изданій его сочиненій, готовившихся разнести по всей Руси великой его мысли и чувства.

Въ концѣ 1889 года мнѣ случилось зайти въ редакцію «Нивы», помѣщавшуюся тогда еще на Невскомъ. Мои тогдашнія отношенія къ журналу были случайны и несложны: нѣсколько стихотвореній одного покойнаго поэта, переданныхъ мною редакціи по просьбѣ его вдовы, да нѣсколько небольшихъ литературныхъ характеристикъ нашихъ великихъ писателей, и между прочимъ Лермонтова написанныхъ мною для «Нивы» по желанію тогдашняго редактора ея, В. П. Ключникова. Адольфа Федоровича Маркса я въ сущности почти совсѣмъ не зналъ, В. П. Ключникова видѣлъ рѣдко, и въ редакцію заходилъ еще рѣже, больше мимоходомъ, когда случалось по дорогѣ.

Смѣло могу сказать, что и редакція едва ли во мнѣ нуждалась: я, писавшій все больше въ большихъ журналахъ и газетахъ и — не популярно, къ сожалѣнію, не имѣя на то дара, не представлялъ въ сущности никакого интереса для «Нивы», — журнала популярнаго.

Но судьбѣ угодно было сблизить меня съ редакціей журпала, и сблизить при условіяхъ, чрезвычайно характерныхъ именно для личности покойнаго Адольфа Федоровича.

И такъ, я зашелъ въ редакцію «Нивы». Управлявшій тогда дѣлами «Нивы» Ю. О. Грюнбергъ отвелъ меня въ сторону и спросилъ: не желаю ли я взять на себѣ редактированіе предпринимаемаго «Нивою» изданія сочиненій Лермонтова, которое будетъ разослано подписчикамъ въ качествѣ приложения. И онъ назвалъ предложенный редакціей гонораръ за эту работу. Гонораръ этотъ былъ обыкновенный, немного болѣе того, какой получали все, болѣе или менѣе внимательно и толково редактировавшіе сочиненія Лермонтова. «Редактированіе» это состояло обыкновенно въ томъ, что перепечатывался уже извѣстный текстъ и снабжался тоже извѣстными примѣчаніями, подготовленными такими знатоками поэта, какъ П. А. Ефремовъ.

Измѣнилъ я только изложенеіе этихъ примѣчаній, а остальное сводилось къ простой корректурѣ. Я зналъ Лермонтова, любилъ его, видѣлъ во многихъ его сочиненіяхъ мѣста, такъ сказать, не «корректныя», чувствовалъ необходимость новой перевѣрки текста, и такое «редактированіе» было мнѣ не по душѣ.

Нѣтъ, — сказалъ я

Юлію Осиповичу:—я не могу взяться за это дѣло, а если бы взялся, мнѣ пришлось бы употребить слишкомъ много труда для перевѣрки текста по рукописямъ, и этотъ ничѣмъ не оплаченный трудъ легъ бы тяжелымъ бременемъ не на меня только, а и на мою семью.

Черезъ недѣлю мнѣ былъ предложенъ гонораръ почти вдвое большій за тотъ же трудъ. Вновь предложенная сумма тоже далеко не оплачивала работу, но самая работа интересовала меня; я согласился.

Но правдѣ сказать, для меня настали страдные дни. До начала печатанія оставалось меньше года. Лермонтовскій музей, въ которомъ хранились главнѣйшіе для меня матеріалы, былъ почти на другомъ, отъ моей квартиры, концѣ города. И я, какъ самый усердный чиновникъ, регулярно утромъ уѣзжалъ въ музей и возвращался къ ночи. Такъ прошло мѣсяца два съ лишкомъ. И вотъ, однажды въ залу музея, гдѣ я занимался, вошелъ какой-то юнкеръ Николаевскаго кавалерійскаго училища, — Лермонтовскій музей, какъ извѣстно, находится при этомъ учебномъ заведеніи.

— Адольфъ Федоровичъ Марксъ, сказалъ онъ мнѣ постѣ обычныхъ привѣтствій:—безпокойте о васъ, узнавъ, какъ вы много здѣсь работаете; онъ поручилъ мнѣ спросить васъ, не угодно ли вамъ чего, чай, завтраки и т. п., все это можетъ быть устроено для васъ.

«Вотъ какъ!—подумалъ я, привыкшій къ не особенному вниманію русскихъ издателей и редакторовъ къ не близкимъ сотрудникамъ: — это что-то особенное!»

Я поинтересовался узнать, откуда Адольфъ Федоровичъ знаетъ о моихъ занятіяхъ въ музеѣ, и какимъ образомъ онъ можетъ устроить для меня чап и завтраки... Оказалось, что

молодой человекъ—родственникъ его, и что у Адольфа Федоровича въ школѣ есть знакомство и связи, такъ что все могло быть сдѣлано по его желанію и просьбѣ. Я, конечно, отказался, но испытывалъ несомнѣнное чувство благодарности.

Вскорѣ мнѣ пришлось быть опять въ редакціи «Нивы». Адольфъ Федоровичъ пригласилъ меня въ свой кабинетъ, и вотъ его рѣчи ко мнѣ:

— А. И-овичъ, я не могу, вполне оплатить вашъ трудъ, этотъ расходъ не входитъ въ мои расчеты, и Богъ знаетъ, получу ли я отъ изданія какую-либо выгоду. Но, во всякомъ случаѣ, я

понимаю, что нужно считаться и съ вашей работой, хотя вы дѣлаете ее по вашему личному желанію. Позвольте мнѣ удвоить условленный нами гонораръ... Будете ли довольны?

Я былъ тронутъ. Я ничего не хотѣлъ и не просилъ, но и отказываться отъ лишней, довольно крупной суммы, за нелегкій трудъ, для меня было бы безуміемъ...

Арс. Введенскій.

Памяти А. Ф. Маркса.

Бываютъ люди дорогие и полезные, къ которымъ, пользуясь охотно ихъ обществомъ или услугами, мы относимся безпечно въ силу привычки и научаемся въ полной мѣрѣ цѣнить ихъ уже послѣ утраты. Кажется, уже теперь, при самомъ гробѣ Маркса, почувствовалось, что такъ много обязанное его просвѣтительной дѣятельности наше общество лучше начинаетъ цѣнить его, чѣмъ при жизни, когда все заслонялъ слишкомъ бросавшійся въ глаза исключительный и еще не бывалый у насъ въ такой степени вышній успѣхъ его въ дѣлѣ издательства. Важно то, что, вѣрный почтеннымъ культурнымъ традиціямъ своей родины, Марксъ не остановился на матеріальномъ успѣхѣ, а нашелъ достойную задачу для своего трудового поприща и благородное примѣненіе своихъ силъ, и все это, конечно, обуславливалось его умственнымъ и нравственнымъ складомъ и, слѣдовательно, не было дѣломъ слѣпой случайности, а широкій, матеріальный успѣхъ явился уже неизбежнымъ и естественнымъ послѣдствиемъ его чуткости, даже инициативы и практическаго такта. Личность энергичная и живая, съ сильной волей и рѣдкой работоспособностью, Марксъ не былъ простымъ баловнемъ фортуны и, начавъ весьма скромно свою карьеру, безъ всякихъ протекцій, широко проложилъ себѣ дорогу, а подъ конецъ поприща ему удалось даже сдѣлаться неволь-

нымъ предметомъ зависти для людей даровитыхъ и удачливыхъ, но въ меньшей степени. А что можетъ быть пріятнѣе нравственнаго триумфа въ видѣ почетнаго и лестнаго аттестата отъ болѣе или менѣе крупныхъ соперниковъ и завистниковъ?

Лично мнѣ не пришлось познакомиться съ Марксомъ, потому что уже больше десяти лѣтъ не случалось бывать въ Петербургѣ, но считаю долгѣмъ совѣсти сказать о немъ нѣсколько словъ, хотя отчасти характеризующихъ покойнаго. Въ отношеніяхъ ко мнѣ Марксъ былъ истиннымъ джентльменомъ и образцомъ полнѣйшей аккуратности и корректности въ дѣловыхъ сношеніяхъ (не говоря уже конечно, о денежныхъ), начиная съ точности въ корреспонденціи и дѣлаемыхъ по моей просьбѣ распоряженіяхъ до любезныхъ сюрпризовъ и небольшихъ книжныхъ презентовъ изъ его издательскихъ новинокъ, а когда матеріалъ изданія писемъ Гоголя съ примѣчаніями превысилъ первоначально условленный объемъ, онъ не только охотно согласился на выдѣленіе лишняго сверхсѣтнаго тома, но и предложилъ за него соответственное вознагражденіе. Мнѣ кажется, что и эти мелочи отчасти рпеуютъ Маркса и не бесполезны для тѣхъ, кто, можетъ быть, представлялъ его себѣ исключительно человѣкомъ коммерческимъ.

Вл. Шенрокъ.

Памяти честнаго пахаря.

Честъ мозолистымъ рукамъ,
Слава каждой каплѣ пота!

Фрейшрамъ.

Нашъ пахарь доблестный угасъ—
И безутѣшно, сиротливо
Стоимъ мы въ скорбный, тяжкій часъ
Надъ имъ покинутою нивой...

Кто думать могъ, что по пятамъ
За нимъ ходила смерть упорно,
Что онъ такъ скоро будетъ тамъ,
Гдѣ нѣтъ скорбей и злобы черной?

Героя честнаго труда,
Героя сильной, твердой воли
Сразила смерть въ тѣ дни, когда
Съ себя онъ сбросилъ гнетъ недолги,

Ярмо нужды, туманныхъ дней,
Ночей бессонную тревогу,—
Когда онъ могъ вздохнуть полнѣй,
Впередъ пробивъ себѣ дорогу.

Съ судьбой-завистницею въ борьбѣ,
Въ любимый трудъ влагалъ онъ душу,
И часто молвилъ онъ себѣ:
«Нѣтъ, козней вражьихъ я не трюшу».

Онъ шелъ всегда путемъ прямымъ,—
И сознавалъ, что жизнь не шутка:
Онъ жилъ—и жить давалъ другимъ,
Чужимъ невзгодамъ внемля чутко...

Онъ добрымъ сѣятелемъ былъ
И ниву вспахивалъ до пота;
Съ нимъ, полнымъ бодрости и силъ,
Невольно спорилась работа...

Не будетъ онъ забытъ, о, нѣтъ,
Орадай нашъ трудолюбивый:
Онъ по себѣ оставилъ слѣдъ
Своей взлелѣянною нивой...

Петръ Быковъ.

А. Ф. Марксъ о хорошемъ въ „старинѣ“ и о настоящемъ у художниковъ.

Мое личное знакомство съ Адольфомъ Федоровичемъ Марксомъ началось во время печатанія сперва въ «Нивѣ», потомъ отдельной книгой, изданной покойнымъ, моей углицкой легенды «Отрокъ-Мученикъ». Результатъ поѣздки, совместно съ моимъ товарищемъ дѣтства, художникомъ М. В. Неестеровымъ, въ Угличъ,—эта легенда, въ моемъ изложеніи, должна была сопровождаться рисунками этого моего спутника и, моего земляка,—художника В. П. Сурикова, котораго также очень расстрогала эта легенда, прочтенная имъ въ рукописи. Для воспроизведенія въ печати рисунковъ двухъ такихъ крупныхъ и своеобразныхъ художественныхъ силъ—нужно было издательство, обладающее всеми средствами художественно-печатной техники, и я, собственно, по этому дѣлу обратился къ А. Ф. Марксу.

Съ обычной ему добродушной привѣтливостью, онъ выслушалъ меня и взялъ рукопись и рисунки, сказавъ, что ему нужно «прочитать и посмотреть хорошенечко». Я подумалъ: пусть онъ познакомится «хорошенечко» съ тѣмъ, что я ему принесъ, но едва ли такому человеку придется по вкусу работа моя и моихъ друзей художниковъ, старавшихся уловить, главнымъ образомъ, русизмъ и византизмъ углицкаго сказанія и, по возможности, стилизовать его въ современномъ словѣ и рисункѣ.

Но когда я, черезъ нѣкоторое время, при-

шелъ къ Марксу за отвѣтомъ, я убѣдился въ противномъ. Лицо его было крайне расстрогано, въ старческихъ глазахъ какъ будто свѣглись даже слезы,—и Адольфъ Федоровичъ сказалъ мнѣ слѣдующее. Не берусь передать его слова точно, но возможно точнѣе вспомяну смыслъ его рѣчи.

— Это... это очень хорошо: для души это прекрасно... Это какъ сказка, въ которой душа народа въ старину... И очень трогательно. Неприятно, что онъ его мучилъ, но это ничего... Это надо, чтобы мальчикъ явился своей мамашѣ и простилъ, что его замучили. О, это очень красиво... Это надо издать. И рисунки очень хороши... О, это большіе художники... Только они слишкомъ разные... Неестеровъ — какъ старая икона, а Суриковъ... Суриковъ, затруднился Адольфъ Федоровичъ,—это какъ весь народъ, простой народъ... И Неестеровъ такой тонкій, блѣдный... То-есть его рисунокъ. А Суриковъ... Это—какъ буря, вѣтеръ, темная туча... Это слишкомъ разные рисунки для одной книги... Но... по... пусть... Надо оставить художнику, какъ у него на душѣ. Надо, чтобы у художника было настоящее... и у разныхъ—разное... Одинъ, какъ икона, дру-

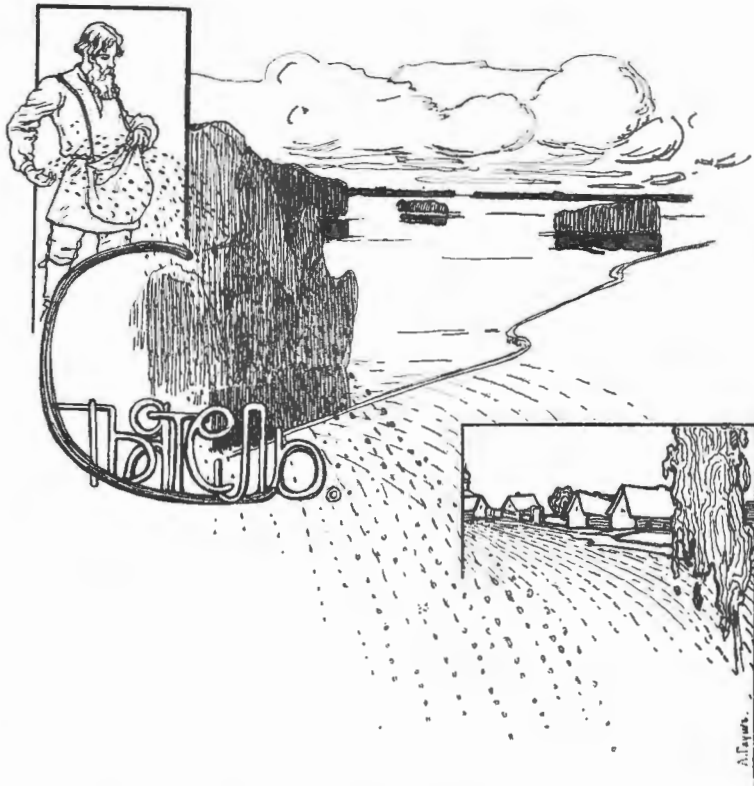
гой, какъ жизнь... Но, чтобы настоящее, настоящее... У это настоящее: и у Сурикова, и у Неестерова... Это надо издать хорошо... это я издамъ... издамъ... — повторялъ Адольфъ Федоровичъ, видимо, крайне затрудняясь ясно высказать то, что онъ думалъ и чувствовалъ...

Но не ясно ли что онъ думалъ и чувствовалъ и въ его смутной рѣ-

чи? — не характерно ли это для всего его облика?

В. Михеевъ.

Случайный гость из стороны далекой,
Онъ къ намъ пришелъ отъ сѣверныхъ морей,

Въ родной нашъ край, безмолвный и широкій,
Въ привольный край неспаханыхъ полей.
Онъ къ намъ принесъ запасъ труда живого,
И свѣтлый умъ и мощь духовныхъ силъ.
И тихій край, живаго ждавшій слова,
Какъ родину свою, онъ полюбилъ.
И молвилъ онъ:—Гдѣ только есть селенія
По всей Руси, гдѣ спитъ въ глуши народъ.
Зерно любви, добра и просвѣщенія
Посѣемъ мы! Пусть тамъ оно взойдетъ!—
И полонъ силъ, съ кошицею своею
По всей Руси съ толпой друзей своихъ
Онъ проходилъ, зерно живое сѣя,
И сѣялъ самъ, и сѣять звалъ другихъ.
Но часъ настать... Среди своихъ стремлений,
Среди своей заботы трудовой,
Покнувъ насъ, въ края иныхъ селеній
Онъ вдругъ ушелъ невѣдомой тропой.
Ушелъ въ страну безвѣстную, иную...
За нимъ навѣкъ для насъ закрылась дверь.
О, гдѣ-же ты? И ниву золотую,
О, сѣятель, гдѣ сѣешь ты теперь?
Откликнись намъ!.. Скорбя, клонится колось
Къ сырой землѣ... Гдѣ скрылся ты? Скажи!
Но ты молчишь... Затихъ навѣкъ твой голосъ...
Мы здѣсь одни среди созрѣвшей ржи...
Мы здѣсь одни надъ нивой всенародной,
Которую оставилъ ты расти...
О, сѣятель! О, другъ нашъ благородный,
Прими отъ насъ послѣднее прощанье!

Б. Никонъ.

Кружокъ беллетристовъ „Нивы“ въ 70-хъ годахъ.

Въ январѣ 1870 г. въ Петербургѣ появился, послѣ долгаго отсутствія, В. В. Крестовскій. И появился въ совершенно новомъ видѣ—въ мундирѣ юнкера ямбургскаго уланскаго полка.

Понятно, что онъ сдѣлался предметомъ общаго вниманія въ литературныхъ и въ военныхъ кругахъ. Тамъ и здѣсь очень удивлялись его неожиданному и позднему поступленію въ военную службу, и объясняли это событіе различно. Среди офицеровъ преобладало мнѣніе, что авторъ «Петербургскихъ трущобъ» хочетъ изучить полковую жизнь, какъ матеріалъ для обличительнаго романа. Это заблужденіе создало юнкеру-романисту на первыхъ порахъ много затрудненій и неприятностей. Въ литературныхъ кружкахъ догадывались гораздо вѣрнѣе, что кавалерійская служба представлялась Крестовскому заманчивой, какъ выходъ изъ нравственнаго кризиса, отяготившаго надъ его личной жизнью.

Съ Крестовскимъ я былъ товарищемъ по 1-ой гимназіи. Онъ шелъ двумя классами впереди меня, но насъ очень сблизили литературные вкусы, и мы считались друзьями. Съ возвращеніемъ его въ Петербургъ дружба эта тотчасъ возобновилась. На неизбѣжный вопросъ: «Что ты пишешь? гдѣ печатаешь?»—Крестовскій отвѣтилъ мнѣ, что отдалъ разсказъ «Подъ каштанами Саксонскаго сада» въ новый журналъ «Ниву».

— Да въѣдъ это маленькій семейный журналъ?—удивился я.

— Маленькій, но литературный, и, какъ кажется, начать съ толкомъ,—отвѣтилъ Крестовскій.

Я съ любопытствомъ просмотрѣлъ первые нумера новаго журнала. Отъ нихъ, несмотря на скромные размѣры изданія, повѣяло чѣмъ-то располагающимъ, симпатичнымъ. Чувствовалось, что дѣло затѣяно съ толкомъ, что въ такомъ журналѣ существуетъ потребность.

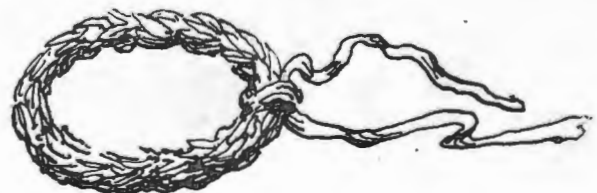
— Но въѣдъ при такой цѣнѣ (въ то время 4 рубля) нужно громадное число подписчиковъ,—сказалъ я Крестовскому.

— На то и рассчитываютъ, и пожалуй что не ошибется,—отвѣтилъ тотъ.

У Крестовскаго же я познакомился съ первымъ редакторомъ «Нивы» В. П. Ключниковымъ, отдавшимъ дѣлу съ такимъ самоабвеніемъ, которое тоже общало успѣхъ.

И успѣхъ пришелъ. Не сразу, не шумно, а методически, годъ отъ году, увѣренно и прочно. Издатель, А. Ф. Марксъ, работалъ и учился въ одно и то же время. Онъ достигъ большаго знанія техники (впоследствии говорили, что никто лучше Маркса не понимаетъ приправки клише) и обнаружилъ самыя счастливыя дарованія издателя и серьезнаго коммерческаго человѣка.

Труда и усилій понадобилось много. Надо было создать почти новый кругъ читателей, такъ какъ журнала типа «Нивы» раньше у насъ не было. Надо было привлечь, расшевелить, заинтересовать ту большую публику маленькихъ кошелековъ, для которой предназначался журналъ. Въ началѣ, по весьма основательному расчету, издатель заботился развить преимущественно художественную сторону изданія: умножались и улучшались иллюстраціи, выдавались литографированныя въ краскахъ преміи, потомъ олеографіи. Литературная часть въ первые годы держалась по необходимости скромныхъ рамокъ: средства редакціи еще не позволяли пріобрѣтать произведенія дорогихъ авторовъ. Тѣмъ не менѣе,

къ Крестовскому мало-по-малу присоединились: Карзининъ, Лѣсковъ, Немировичъ-Данченко, Всеволодъ Соловьевъ, поэты Майковъ, Полонскій, Фетъ. Еще позже стали изрѣдка мелькать имена Г. Н. Данилевскаго, Н. Успенскаго.

Но вотъ истекло десятилѣтіе новаго журнала, и литературная часть его предстала въ 1880 г. уже прямо въ блестящемъ составѣ. Это все еще маленькое, 4-рублевое изданіе могло уже дать въ теченіе одного года произведенія такихъ беллетристовъ, какъ А. Потѣхинъ, Н. Морской (Лебедевъ), Б. Марквичъ, П. Гнѣдичъ, В. Крестовскій, Н. Карзининъ, Н. Боевъ и др. Ясно было, что «Нива» сдѣлалась уже вполне литературнымъ органомъ, и что редація имѣетъ возможность искать сотрудничества всѣхъ извѣстныхъ авторовъ художественной школы, если ихъ произведенія подходили къ задачамъ и характеру журнала.

Дѣйствительно, во второмъ десятилѣтіи въ составѣ сотрудниковъ «Нивы» мы уже встречаемъ имена Тургенева, Гончарова, Григорovichа, гр. Л. Н. Толстого, гр. Саліаса и др. Редація могла смѣло сказать, что пользуется услугами самыхъ крупныхъ талантовъ, стоявшихъ во главѣ тогдашней русской литературы.

Всѣ эти лица, за исключеніемъ тѣхъ, которые жили вдали отъ Петербурга, составляли въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ очень тѣсный кружокъ, находившійся въ постоянномъ общеніи. Нельзя отрицать, что «Нива» давала этому кружку извѣстную связь. Въ то время въ петербургской журналистикѣ преобладали теченія, ставившія отрицательныя или народническія тенденціи выше художественнаго отраженія культурной жизни, и именоваппые писатели оказывались какъ бы въ сторонѣ отъ литературнаго движенія. Читающая публика относилась къ нимъ съ большимъ вниманіемъ, но журналистика сохраняла свою неблагоприятную къ нимъ, зародившуюся еще среди борьбы 60-хъ годовъ. Попытки создать въ Петербургѣ литературный органъ, независимый отъ кружковщины и господствующихъ тенденцій, оказывались неудачными. Поэтому ростъ «Нивы», расширеніе ея объема, ея издательскихъ средствъ имѣли для кружка талантливыхъ беллетристовъ очень большое значеніе. Небывалый, возрастающій успѣхъ «Нивы» въ публикѣ представлялся ея главнымъ литературнымъ сотрудникамъ какъ бы собственнымъ успѣхомъ: становилось очевиднымъ, что сочувствіе русскаго общества къ художественной литературѣ оставалось въ силѣ, и что эта литература, при умѣломъ веденіи издательскаго дѣла, можетъ дать журналу прочное положеніе среди современной печати.

В. Австенко

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ

А. Ф. МАРКСА

— Я всегда держался такого правила, — говаривалъ Марксъ: — вмѣсто того, чтобы издать двѣ тысячи экземпляровъ книги по пятнадцати рублей, я издавалъ пять тысячъ по семи. И рѣдко ошибался въ расчетѣ. Если бы даже мое пятнадцатирублевое изданіе все разошлось съ успѣхомъ, — я болѣе былъ бы счастливъ, распространивъ ту же книгу въ двойномъ количествѣ экземпляровъ, по болѣе цѣнѣ вдвое дешевле.

Этот принцип Маркс проводил неуклонно всю жизнь.

В течение 35 лѣтъ Марксом издано было множество художественныхъ изданій, на которыя потрачены многія сотни тысячъ. Чѣмъ шире шли дѣла въ «Нивѣ», тѣмъ шире становилась его художественно-издательская дѣятельность. Онъ не любилъ «откладывать» капиталовъ, — весь доходъ шелъ на расширение дѣла: открывались свои типографіи, литографіи, цинкографическія заведенія, строились колоссальные дома, печатались все въ большемъ и большемъ количествѣ книги. Иногда общіе работы вытѣсняю изданія Маркса изъ его собственной типографіи, и онъ печаталъ у другого типографщика, для того, чтобы не мѣшать «художественности» своихъ изданій.

Большинство этихъ изданій — популярны и разошлись въ огромномъ (сравнительно съ требованіями нашего книжнаго рынка) количествѣ экземпляровъ. Къ числу дорогихъ изданій назначенныхъ только для любителей, надо причислить изданіе офортвъ Шишкина, цѣна которымъ была сто рублей. Въ остальныхъ случаяхъ — издатель не назначалъ цѣны свыше двѣнадцати рублей, — что, конечно, объясняется огромнымъ распространеніемъ «Нивы»: при помощи ея онъ могъ проводить свой принципъ: печатать вдвое больше и брать вдвое дешевле. «Исторія Русской Словесности» въ трехъ томахъ, такая же «Исторія Искусствъ», «Мертвая душа», «Потерянный рай», — все это разошлось въ тысячахъ («Исторія Искусствъ» въ 15 тысячахъ) экземпляровъ, именно благодаря минимальной цѣнѣ. Подобныхъ цѣнъ не было на книжныхъ рынкахъ ни Германіи, ни Франціи, ни Англіи.

Когда А. Ф. брался за новое роскошное изданіе, онъ никогда не могъ избавиться отъ искушенія отойти отъ первоначальной смѣты. Сначала онъ дѣлалъ это нерѣшительно: увеличивалъ размѣры рисунковъ и количество ихъ, постепенно доводя до двойного и тройного числа; затѣмъ онъ увеличивалъ форматъ изданія и, наконецъ, совершенно неожиданно накидывалъ на прежнюю смѣту лишнихъ тысячъ пятьдесятъ. Дойдя до такого рѣшенія, онъ, какъ смѣлый пловецъ, рѣшившійся на рискованное плаваніе, уже не отступалъ, а, развернувъ все паруса, шелъ противъ вѣтра. Въ разгаръ изданія, онъ работалъ надъ нимъ, во что бы то ни стало, — не спалъ, не ѣлъ, но каждую страницу штудировалъ «хозяйскимъ взглядомъ». Осенью 1897 года А. Ф. заболѣлъ настолько серьезно, что доктора опасались за исходъ его болѣзни. Никого, кромѣ жены, да управляющаго конторой, покойнаго Грюнберга, къ нему не допускали. Онъ, всегда точный и пунктуальный, задержалъ тогда на двѣ недѣли выпускъ «Иллюстрированной библиотеки Нивы», такъ какъ не могъ себѣ представить, чтобы книга вышла безъ его просмотра. Едва поднявшись съ постели, съ одышкой, слабымъ голосомъ, поблѣвшій, похуѣвшій, кутаясь въ халатъ, вопреки угрозамъ доктора, онъ «по четверти часа въ день» занимался корректурными листами и бесѣдовалъ съ редакторомъ.

Маркса нельзя было упрекнуть въ изданіи только такихъ книгъ, которыя должны были приносить ему исключительно доходъ. Были книги, какъ напр.: «Леонардо да Винчи», — не уступавшія по вѣщности иностраннымъ изданіямъ (въ родѣ Michel, Gerard, Goncourt etc.) — и предназначенныя только для самаго тѣснаго кружка любителей. Издавая даже книги научно-популярнаго содержанія, онъ отступалъ отъ принятой нашими книгопродавцами системы: печатать

такія сочиненія кое-какъ, — по старался и тутъ ввести художественную печать. Какъ на блестящей примѣрѣ, можно указать на его превосходные изданія по естественнымъ наукамъ. Недавно изданный переводъ книги «Три царства природы» въ значительной мѣрѣ превосходитъ все то, что у насъ издавалось до сихъ поръ въ этомъ направленіи.

Безъ Маркса не было бы проведено въ массу читателей такія образцовыхъ въ типографскомъ отношеніи изданій, какъ напр. «Лисъ Патрикѣвичъ» Гёте, съ рисунками Каульбаха, не уступающей въ типографскомъ отношеніи лучшимъ нѣмецкимъ изданіямъ. При этомъ онъ не отдавалъ преимуществъ какому-нибудь одному, специальному теченію живописи. То онъ выпускалъ въ свѣтъ великоформатный томъ «Рая» Мильтона, съ бойкими, талантливыми, по-дѣтски нарисованными эскизами Доре. То, на ряду съ этимъ, онъ давалъ схоластически-сухіе угловатые рисунки Зейбертца къ «Фаусту» Гёте. Современное теченіе въ искусствѣ не осталось ему чуждо, и «Отрокъ-Мученикъ» съ рисунками Нестерова, — одно изъ лучшихъ изданій въ своемъ родѣ.

Я не буду перечислять всего ряда изданій имъ съ рисунками книгъ, — отсылая желающихъ къ каталогу. Укажу только, что лучшіе три географическія атласа: карманный — Гикмана, учебный — Цетри и большой — Маркса, — изданы А. Ф. подъ личнымъ его наблюденіемъ и представляютъ драгоценный вкладъ въ наше небогатое картографическое издательство.

Не менѣе ^{*}^{*}^{*} серьезную роль сыграли въ дѣлѣ развитія художественнаго вкуса массы и художественныя приложения. Я утверждаю это смѣло, вопреки укоренившемуся мнѣнію, что олеографии скорѣ портятъ, чѣмъ развиваютъ вкусъ. Это не болѣе, какъ подтасовка. Не только живописный оригиналъ, но и порядочная копія недоступна огромному большинству, потому что дешевле 50—100 рублей никакой копіи достать нельзя. Въ медвѣжьихъ углахъ и захолустьяхъ, гдѣ скверный московскій лубокъ является предметомъ роскоши, премія «Нивы» была

своего рода откровеніемъ. Смѣшно думать, что она была предназначена издателемъ для кабинетовъ петербургскихъ бюрократовъ и меценатовъ. Не для нихъ она и печаталась, а для той массы, которая кромѣ церковной живописи не видала ничего.

Появленіе въ глуши такихъ картинъ, какъ «Бабушкина сказка» и «Гусляръ» К. Е. Маковского, «Зимній вечеръ» Клевера, «Сосновый лѣсъ» и «Березовая роща» Шишкина, «Демонъ» и «Тарасъ Бульба» — Зичи, — были своего рода эпохами. Это были оригиналы, по которымъ лѣты учились рисовать, это была школа для цѣлаго подрастающаго поколѣнія. Для насъ, жителей большихъ городовъ, уже одна масса распространенія такихъ картинъ опошлявала ихъ. Мы видѣли черезъ зеркальныя окна во всехъ пивныхъ, яичныхъ, бакалейныхъ лавкахъ — этихъ «Гусляровъ» и «Бабушекъ». Появленіе ихъ въ швейцарскихъ, дворничьихъ, кухняхъ и лакейскихъ, назойливость, съ какой онѣ лѣзли на глаза — совершенно убивали первое впечатлѣніе — хорошо выполненной хромо-литографіи и лишали ихъ всякаго значенія. Но, повторяю, гдѣ-нибудь въ глуши вологодскихъ лѣсовъ, или среди донскихъ степей, въ одинокомъ поселкѣ, та же хромо-литографія являлась дорогою, желанною гостьей.

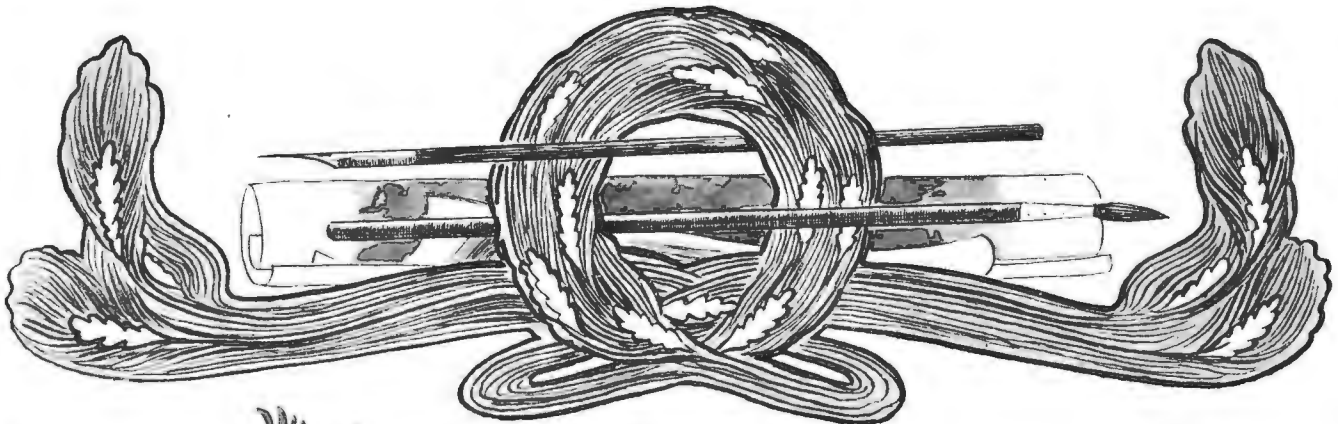
Можетъ-быть, не всѣ «преміи» были одного достоинства, и оригиналы нѣкоторыхъ (особенно работы Якобія) были, съ художественной точки зрѣнія, мало удовлетворительны. Но

вѣдь на эту «художественную точку» — я и не становлюсь. Я повторяю, — роль культуртрегера въ дѣлѣ распространенія въ массѣ хромолитографій и олеографій, исполненная Марксомъ, имѣетъ огромное значеніе. Альбомы, что издавалъ онъ, когда большія олеографіи надобли, печатались превосходно. Стоитъ припомнить копии съ Рѣпина, Лагоріо, Айвазовскаго, Орловскаго и другихъ. На этихъ альбомахъ выросло нынѣшнее поколѣніе молодежи. Если-бъ не эти альбомы, многимъ никогда бы не познакомились съ приемами и техникой извѣстныхъ художниковъ. Даже самое неудачное изъ того, что давали эти олеографіи, насколько было въ художественномъ отношеніи выше того, чѣмъ до этого обладала масса!

Нѣтъ ничего легче, какъ доказывать негодность и ненуж-

ность такого культуртрегерства, сказавъ, что издатель распространялъ не истинныя произведенія искусства, — что онъ долженъ былъ дать лучше копии съ Бѣклина, Эдельфельда, Менцеля, — и знакомить массу съ европейскимъ искусствомъ. Но опять-таки, не надо забывать, что Марксъ всегда старался проводить на первомъ мѣстѣ русскихъ художниковъ и писателей. Онъ не давалъ въ приложеніяхъ «Нивы» ни Шекспира, ни Гёте, ни Шиллера, а старался, во что бы то ни стало, дать Достоевскаго, Тургенева, Чехова, Гончарова. Наконецъ, не надо забывать, что «преми» эти онъ началъ выдавать еще тридцать лѣтъ назадъ, когда и самая техника воспроизведенія, и требованія были гораздо ниже нынѣшнихъ. И съ нашей точки зрѣнія мы судить его не имѣемъ права.

П. Гнѣдичъ.

И В Я.

Сороковой день кончины Адольфа Федоровича.

Въ громадномъ фальцовочномъ залѣ его типографіи собрались все служащія и рабочіе отслужить панихиду по почившемъ.

Около тысячи человекъ наполнило полу-кругомъ средину фальцовочной; половина рабочихъ — женщины, и ихъ

разноцвѣтная одежда и косынки придаютъ всей массѣ пестроту и красочность; тѣ, кто поменьше да помоложе, взобрались на возвышенія. Все лица устремлены на скромный аналой съ образами, на стоящаго у него священника съ діакономъ и на колѣнопреклоненную фигуру вдовы покойнаго, молитвенно устремившей взоръ на образъ. Все хъ соединили, сблизили тяжкое горе, грустныя воспоминанія объ усопшемъ, которыми дышитъ все кругомъ, каждая машина, каждый станокъ, лично осмотрѣнные и приобретенные покойнымъ.

Съ многосаженой вышины ярко, ровно льютъ свѣтъ молочные электрическіе фонари, выхватывая изъ тьмы 20-ти-саженнаго зала безконечные столы фальцовщицъ, теперь временно опустѣвшіе. И грустными, колеблющимися желтыми бликами выдѣляется среди этого яркаго свѣта тысяча огоньковъ восковыхъ свѣчей въ рукахъ молящихся за упокой души «болярина Адольфа».

Какая тяжелая, но какая величественная картина! Эта тысяча огоньковъ освѣтила сразу все величіе созданнаго покойнымъ дѣла, всю его грандіозность и неизбежность.

Изнатикъ толпихъ дѣтъ. изо дня въ день. ст. угла то не-

чера, вплоть до послѣдняго его вечера, работалъ я рядомъ съ покойнымъ Адольфомъ Федоровичемъ, видѣлъ, какъ ярко горѣлъ онъ въ своемъ неустанномъ трудѣ, почерная въ немъ все новыя силы, — видѣлъ я, какъ, благодаря его стараньямъ и умѣнью, росли и шились силы журнала, какъ все болѣе увеличивалась аудитория журнала, и какъ разрасталось число лучшихъ русскихъ умовъ и талантовъ, желавшихъ обратиться къ этой аудиторіи со страницъ «Нивы», но никогда я не чувствовалъ значенія «Нивы» такъ воочию, въ такой мѣрѣ, какъ обходя типографію «Нивы» — этотъ роскошный дворецъ типографскихъ машинъ, заполонившихъ собою

рядъ флигелей, въ 4 и 5 этажей каждый,—цѣлый уѣздный городокъ въ тысячу человекъ, въ родѣ, на примѣръ, Пинеги или Холмогоръ.

Довольно сказать, что на то, чтобы пройти скорымъ шагомъ все типографскія помѣщенія, требуется около часу времени. Пинегу и Холмогоры можно обойти скорѣе.

Обойдемъ лишь главныя помѣщенія типографіи «Нивы» и обратимъ вниманіе только на то, что бросается въ глаза.

Въ главномъ машинномъ залѣ мы видимъ громадныя катушки бумаги въ 2 аршина ширины и около 1 аршина въ діаметрѣ. Это—шина ротационныхъ машинъ. Онѣ поглощаютъ по 12 такихъ катушекъ въ день, стоящихъ до 2.000 руб. Болѣе 10 миллионѣвъ книгъ «Сборника Нивы» и «Литературныхъ приложений» создаютъ онѣ въ годъ изъ этихъ «безконечныхъ» листовъ бумаги.

Въ другомъ помѣщеніи идетъ фальцовка и сборка отпечатанныхъ листовъ въ книги. Здѣсь—царство женскаго труда.

Работа по сборкѣ требуетъ большаго навыка, быстроты и добросовѣстности. Все листы отпечатанной книги, начиная съ послѣдняго, складываются цѣлыми штабелями по порядку вдоль нѣсколькихъ столовъ, и работницы гуськомъ обходятъ столы и набираютъ листы: послѣдній листъ оказывается, какъ и слѣдуетъ, внизу, а первый въ самомъ верху; какъ только книга собрана, она откладывается въ сторону и быстро подхватывается уже другими работницами, которыя выравниваютъ листы и готовятъ для сшиванія.

Съ быстротой и методичностью машинъ движутся дѣвушки съ книгами листовъ въ рукахъ. Довольно большое сравнительно разстояніе вдоль столовъ—около трехъ сажень—онѣ проходятъ въ минуту почти два раза; въ день же онѣ пройдутъ эти три сажени около 1.000 разъ, т. е. сдѣлаютъ почти 6 вереть. При этомъ работницы—большой частью молодыя дѣвушки—проявляютъ большую мускульную силу: незамѣтно по листамъ каждая изъ болѣе расторопныхъ за 10-часовую работу подымаетъ до 1.000 книгъ, среднимъ счетомъ по 16 листовъ каждая, т. е. 16.000 листовъ, вѣсомъ около 30 пудовъ.

Не достаточно силы ума и таланта, чтобы написать для журнала повѣсть или сдѣлать рисунокъ, нужна еще не малая мускульная сила, чтобы донести книжку «Нивы» до читателя.

Идемъ впередъ, вслѣдъ за созиданіемъ книги, въ отдѣленіе машинъ для сшиванія. Сколько здѣсь сшивается книгъ, укажетъ одна характерная цифра—однихъ нитокъ для сшиванія листовъ уходитъ на 3.000 рублей въ годъ.

Вотъ мы уже у заключительныхъ работъ: листы сброшюровываются, наклеивается обложка. Внутренняя работа окончена, остается работа по указанію книгъ собственника, нужно облечь ее въ сѣрую бандероль и наклеить печатный адресъ.

Вмѣстѣ съ книгой приложенія упаковывается и самый номеръ журнала. Онъ печатается отдѣльно, въ особомъ этажѣ, на «плоскихъ» машинахъ, и требуетъ также большихъ хлопотъ, особенно, по «приправкѣ» и печатанію рисунковъ,

которымъ затѣмъ нужно дать извѣстное время сохнуть, прежде чѣмъ ихъ складывать и упаковывать.

Читатели у «Нивы» раскинуты по всей Россіи, и каждый номеръ журнала приходится раскидать по самымъ отдаленнымъ градамъ и весямъ. Есть отдаленныя мѣста, въ которыхъ номеръ журнала доходитъ лишь тогда, когда выходитъ уже слѣдующій номеръ, а то и слѣдующая ежемѣсячная книжка. Есть у «Нивы» отдаленнѣйшій въ Россіи подписчикъ — священникъ Андрей Сѣриковъ, на островѣ Берингѣ, Командорской округи, Приморской области. Онъ много мѣсяцевъ ждетъ, пока дойдетъ до него номеръ «Нивы».

Если сдѣлать таблицу распространенности «Нивы» хотя бы въ нынѣшнемъ году, то получимъ характерную схему распространенности Россіи: особенно выписываетъ «Ниву» Петербургская губ. — 38.965 экземпляровъ, Московская — ровно вдвое меньше: очень солидное число номеровъ получаютъ Херсонская губернія (съ Одессой) — 11.408, Кіевская — 8.840, Донецкая область и Екатеринославская губернія — болѣе 6.000 каждая; меньше всего на Кавказѣ, въ Карсской области — 306 и въ далекой Тургайской области — 119.

И во все эти концы Россіи, по безчисленнымъ трактамъ, непрерывнымъ потокомъ идутъ номера и книги-приложенія «Нивы». Съ четверга до понедѣльника идетъ снѣжная отправка журнала болѣе чѣмъ 250.000 подписчикамъ. «Отправку» дѣлаютъ болѣе 30 артельщиковъ, и почтамтъ отвелъ даже особое помѣщеніе для номеровъ и приложеній «Нивы». Въ концѣ этого очерка помѣщена оригинальная «фотографія съ натуры»; это — четырнадцать толстыхъ громадныхъ книгъ, содержаніе которыхъ очень цѣнно: въ нихъ заключаются четверть милліона адресовъ подписчиковъ «Нивы» за этотъ годъ, т. е. наклеенные въ рядъ синенькіе бланки съ именемъ и адресомъ, имѣющіеся на каждой бандероліи номера.

И врядъ ли изъ этой четверти милліона русскихъ людей найдете много такихъ, которые сидя у себя, въ прекрасномъ далѣкѣ, сознаютъ, какихъ трудностей стоитъ каждый номеръ, каждая книжка «Нивы», сколько сотенъ людей проработало надъ нимъ, для того, чтобы номеръ явился къ подписчику именно такимъ и всегда во-время.

Лучшимъ примѣромъ можетъ служить именно этотъ номеръ, Онъ — двойного размѣра, и, чтобы сдѣлать его и приготовить къ сроку, пришлось работать и типографіи, и редакціи ночи напролетъ.

Много за истекшія тридцать пять лѣтъ проработало въ «Нивѣ» писателей и художниковъ (болѣе 5.000), много смѣнилось въ ней за это долгое время служащихъ, мастеровъ и рабочихъ, но одинъ работникъ — первый работникъ «Нивы» — и по времени, и по значенію, и по затратѣ труда и заботы, оставался неизмѣнно на своемъ посту, не жалѣя силъ, не зная отдыха, весь отдавшись общественному дѣлу. Онъ душой радѣлъ и болѣлъ за каждый номеръ, за каждую книжку. А знаете, сколько такихъ номеровъ выпустилъ въ свѣтъ Адольфъ Федоровичъ? Около 200 милліоновъ номеровъ «Нивы» и 50 милліоновъ книгъ «Приложеній» къ «Нивѣ».

Съ выходомъ этого номера истекаетъ ровно 35 лѣтъ существованія «Нивы». Первый номеръ журнала вышелъ 18-го декабря 1869 г. Судьба угодно было, чтобы этотъ послѣдній номеръ, подводящій итогъ большому періоду въ жизни журнала, былъ посвященъ памяти создателя «Нивы», давъ итогъ его издательской дѣятельности и очертивъ его величавый образъ, какъ общественнаго дѣятеля и человека.

И. Эйзень.

Просвѣтительное значеніе дѣятельности

А. Ф. Маркса.

ь какими противниками приходится бороться честному издателю, проводя въ жизнь, въ страну, въ народъ свое чистое, свѣтлое дѣло? Что идетъ у насъ въ народъ? откуда почерпаетъ онъ себѣ духовную пищу? Если вы не брезгаете — загляните въ чайныя и трактиры, гдѣ грѣются извозчики и рабочіе, и посмотрите, что предлагается имъ для чтенія въ этотъ часъ досуга. Мелкая пресса со своими «Разбойниками Чуркиными», со

ными романами, дающими малограмотному, темному читателю рецепты для совершенія преступленій, со своими возбуждающими, раздражающими воображеніе, хрониками, составленными по преимуществу изъ сообщеній о кровавыхъ драмахъ, совершившихся въ столицахъ и провинціяхъ, со своими плоскими, пошлыми островами въ стихахъ и прозѣ о тещахъ, велосипедахъ, проворовавшихся кассирахъ, уличныхъ шлопахъ и ихъ продѣлкахъ въ купальный сезонъ. — вотъ, что въ подавляющей массѣ представляетъ собой чтеніе нашего простолудина въ часы его отдыха отъ работы. А загляните въ коробъ офени, торгующаго по селамъ и деревнямъ, и если тамъ вы и найдете дешевыя книжки нашихъ выдающихся писателей: Заходимскаго, Станюковича и др., то все-же сразу замѣтите, какой малый процентъ составляютъ эти книги сравнительно съ лубочнымъ, размалеваннымъ производствомъ петербургскаго Апраксина и московскаго Никольскаго рынковъ.

Вотъ съ этимъ-то и приходилось бороться покойному Марксу. Онъ былъ пионеромъ въ дѣлѣ улучшенія нашего издательства; онъ, одинъ изъ первыхъ, пустилъ въ народъ хорошія книги, всегда вдумчиво, строго выбранныя; онъ своимъ изящнымъ журналомъ распространялъ произведенія извѣстнѣйшихъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ, и давалъ въ немъ и при немъ сочиненія не только вообще извѣстныхъ, но и первоклассныхъ писателей. У него въ «Нивѣ» были помѣщены «Слухи» Гончарова, «Воскресеніе» Толстого, «Гуттаперчевый мальчикъ» Григоровича. Вотъ какихъ борцовъ выпускалъ онъ грудью противъ мелкой прессы и вообще жизненной литературы. Никто не сдѣлалъ столько, сколько онъ, для распространенія въ Россіи произведеній нашихъ лучшихъ писателей. Не жалѣя затратъ, онъ въ приложенияхъ къ своему журналу давалъ поражающія своимъ объемомъ библіотеки, и подарилъ русскую публику собраніями сочиненій, начиная съ писателей XVIII вѣка (Ломоносова, Фонвизина, Екатерины II), продолжая писателями первой половины XIX вѣка (Полежаевымъ, Грибоѣдовымъ, Гоголемъ, Кольцовымъ, Лермонтовымъ); еще продолжая корифеями 2-й половины прошлаго вѣка (Гончаровымъ, Тургеневымъ, Достоевскимъ, Григоровичемъ, Лѣсковымъ, Шеллеромъ) и кончая современнымъ писателемъ Чеховымъ. Именно подарилъ: потому что многолѣтній подписчикъ «Нивы» имѣетъ въ своей библіотекѣ въ видѣ бесплатныхъ приложений къ журналу полныя собранія сочиненій всѣхъ наиболѣе выдающихся авторовъ. Тутъ заслуга А. Ф. Маркса велика предъ всеми классами русскаго читающаго общества: простолюдины впервые прочитали ранѣе недоступныя имъ по цѣнѣ сочиненія извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей, а подписчики изъ образованнаго класса изъ года въ годъ, незамѣтно для себя, приобрѣтали и, наконецъ, составили себѣ цѣлую библіотеку своихъ любимыхъ авторовъ.

Не стану подробно говорить о томъ, какъ изящно и съ виѣшней стороны вообще прилично изданы эти авторы: для меня болѣе важно содержаніе и литературное значеніе выпущенныхъ Марксомъ библіотечекъ. Можно смѣло сказать, что ни одному издателю не удавалось сдѣлать въ этомъ отношеніи столько, сколько покойному Адольфу Федоровичу. Ни одинъ издатель не далъ такого количества собраній сочиненій, да и выборъ писателей ни у кого изъ издателей за все время существованія русскаго книжнаго рынка не былъ такъ богатъ именами.

Это—о литературныхъ изданіяхъ Адольфа Федоровича.

Что же касается его художественныхъ изданій, то, какъ я уже сказалъ выше, заслуга его—въ энергичномъ, неустанномъ распространеніи произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ—какъ въ самой «Нивѣ», въ гравюрахъ, фототипіяхъ и т. д., такъ и въ видѣ приложений къ журналу, которыя онъ въ первый періодъ своего издательства выпускалъ подъ названіемъ «премій», и которыя, къ сожалѣнію, онъ пересталъ выпускать съ нѣкоторыхъ поръ. Пусть строгіе цѣнители искусства говорятъ, что олеографія не искусство, что она не воспроизводитъ красокъ въ достаточной точности и полнотѣ, что картина въ ея воспроизведеніи теряетъ въ живости,—но все согласится съ тѣмъ, что съ каждымъ годомъ она такъ совершенствуется, что становится очень близкой къ оригиналу, писанному масляными красками; а съ другой стороны, распространеніе картинъ Маковского, Якобія, Зичи и имъ подобныхъ, хотя бы путемъ хромо-литографіи и олеографіи, было предпринято А. Ф. Марксомъ въ тѣхъ же благородныхъ цѣляхъ борьбы съ идущимъ въ народъ московскимъ дубкомъ, и нельзя не подмѣтить, что во многихъ избахъ и хатахъ олеографіи «Нивы» вытѣснили собой патристическія пошлости въ родѣ «Битвы русскихъ съ кабарддцами» и генерала Скобелева, скачущаго на зеленомъ конѣ по бѣлому дугу. Значитъ, и тутъ опять-таки заслуга того же убѣжденнаго и ревностнаго, неустаннаго борца за чистое, свѣтлое, благородное въ искусствѣ.

Итакъ, никто изъ когда-либо существовавшихъ издателей не сдѣлалъ столько, сколько Марксъ, этотъ убѣжденный, ревностный проводникъ просвѣщенія въ русскія народныя массы. По его значенію въ исторіи русской литературы и главнымъ образомъ, въ исторіи русскаго просвѣщенія, я называю бы его Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ,—только не XVIII, а конца XIX и начала XX вѣка. И я убѣжденъ, что несколько не преувеличиваю заслугъ А. Ф. Маркса. Это было не простое издательское предпринимательство, какъ мы зачастую съ прискорбіемъ видимъ и въ журнальномъ, и въ книжномъ дѣлѣ: это была инициатива и было дѣло челоука, далеко и ясно предъ собою видѣвшаго свои просвѣтительныя цѣли и служившаго имъ стойко, убѣжденно, горячо, не покладая рукъ и почти не зная отдыха до самаго момента, когда его честное сердце перестало биться, а добрый, выразительный, мягкій взоръ его открытыхъ глазъ пересталъ видѣть міръ Божій и русскую землю, для которыхъ онъ такъ поработалъ на своемъ вѣку.

Н. Позняковъ.

Животворящая сила.

Покойный А. Ф. Марксъ занималъ совершенно исключительное положеніе между многочисленными издателями, которыхъ я встрѣчалъ на своемъ вѣку. Говоря это, я имѣю въ виду не результаты его дѣятельности, достаточно выясненные уже печатью и отводящіе ему почетное мѣсто среди издателей всего земного шара. Нѣтъ, мнѣ хотѣлось бы указать здѣсь на таинственную въ немъ силу, помимо которой эти грандіозные результаты никогда не были бы достигнуты и которая заслуживаетъ поэтому особеннаго вниманія.

А. Ф. создалъ самый распространенный журналъ въ Россіи: при помощи этого журнала онъ распространилъ десятки миллионовъ томовъ лучшихъ нашихъ писателей; до него, напримеръ, полное собраніе сочиненій такого писателя, какъ Тургеневъ, разошлось за многіе годы въ количествѣ всего 27.000 экземпляровъ, а онъ въ одинъ годъ распространилъ по лицу русской земли значительно болѣе двухсотъ тысячъ экземпляровъ сочиненій этого незабвеннаго писателя; независимо отъ этого, сколько имъ выпущено въ свѣтъ великолѣпныхъ изданій, которыя сдѣлали бы честь любой странѣ, какъ онъ повысилъ гонорары писателей, обезпечивъ этимъ ихъ судьбу или судьбу близкихъ имъ людей! Словомъ, его заслуги предъ русскимъ просвѣщеніемъ громадны.

Въ основѣ всей этой широкой и плодотворной дѣятельности лежалъ, какъ не менѣе обстоятельно уже выяснено печатью, рѣдкій организаторскій талантъ, желѣзное трудолюбіе, неистощимый запасъ внутренней энергіи, не только справедливое, но и поистинѣ гуманное отношеніе къ нашему брату-писателю, горячее желаніе выискнуть во все его нужды, удовлетворить всемъ его сколько-нибудь основательнымъ тре-

бованиямъ. Сознаніе солидарности интересовъ издателя и писателя было въ немъ очень сильно, и выработалось это сознаніе не только на почвѣ проицательнаго ума, но и на почвѣ рѣдкой душевной доброты и деликатности.

Но, тѣмъ не менѣе, несмотря на эти выдающіяся личныя качества, результаты его дѣятельности на пользу русскаго просвѣщенія врядъ ли были бы такъ значительны, если бы въ немъ не таплась одна, именно съ русской точки зрѣнія, великая сила.

Русская жизнь, какъ и всякая другая, выработала два типа издателей: издателя идейнаго и простаго коммерческаго предпринимателя. Между этими двумя типами есть много переходныхъ, въ которыхъ иногда очень трудно бываетъ разграничить идейную сторону отъ чисто-коммерческой. Но несомнѣнно, что издателемъ въ истинномъ значеніи слова можно назвать только такого дѣятеля, у котораго идейная сторона гармонически сливается съ коммерческой. Какъ бы ни была возвышенна идея даннаго издателя, но если онъ не умѣетъ приискать практическихъ средствъ ея осуществленія, онъ терпитъ крушеніе. Что же касается простаго коммерческаго предпринимателя въ области журнальной или книжной, то онъ названія издателя въ хорошемъ значеніи этого слова вовсе не заслуживаетъ—онъ простой купецъ или торгашъ.

Горе нашей русской жизни въ томъ, что она отличается большою односторонностью. Эта односторонность всецѣло отразилась и на издательскомъ дѣлѣ. Выдающіеся идейные издатели у насъ встрѣчались преимущественно на почвѣ политической, а все остальные запросы русскаго общества въ области журнальной и книжной удовлетворялись почти исключительно чисто-коммерческими предпринимателями.

Это отчасти продолжается и по настоящій день. Но съ особенною силою это проявлялось у насъ въ то время, когда А. Ф. вступилъ на издательское поприще, т. е. въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Полюбивъ книгу и все, что съ ней связано, еще юношей, онъ прѣхалъ въ Россію, воодушевленный тѣмъ, что въ Германіи уже было сдѣлано для процвѣтанія книжнаго дѣла, и сразу наткнулся на громаднѣйшій пробѣлъ въ нашей журналистикѣ. У насъ не было ни одного органа для семейнаго чтенія. Со свойственной его натурѣ энергіей онъ принялся за выполненіе этого пробѣла. Для него вопросъ состоялъ не въ томъ, чтобы превратить создаваемый имъ органъ въ средство достиженія постороннихъ цѣлей; онъ имѣлъ въ виду удовлетворить основной потребности русской семьи—дать ей журналъ, который, будучи общедоступнымъ, содѣйствовалъ бы просвѣщенію, обогащалъ бы умъ знаніями, сердце—хорошими чувствами, изощрялъ бы художественный вкусъ. Эта блага цѣль встрѣтила горячее сочувствіе со стороны видныхъ писателей и художниковъ. Такъ возникла всемъ намъ дорогая «Нива»—органъ, всегда стоявшій вышѣ и выше всякихъ партій, потому что старался со-

дѣйствовать просвѣщенію, т. е. тому, что дорого всемъ партіямъ безъ различія, и поэтому встрѣчавшій поддержку и сочувствіе со стороны всехъ партій.

Общественный, художественный, популярно-научный и беллетристическій матеріалъ, который «Нива» давала своимъ читателямъ, былъ направленъ къ тому, чтобы содѣйствовать умственному, нравственному и художественному просвѣщенію русской семьи. Въ этомъ отношеніи самый журналъ и его приложения (художественныя или беллетристическія) всегда составляли одно нераздѣльное цѣлое, распространяя среди русскнхъ читателей въ томъ или другомъ видѣ произведенія лучшихъ нашихъ художниковъ и писателей. Какъ мѣтко А. Ф. угадалъ истинную потребность русскаго читателя и какъ искусно онъ сумѣлъ ее удовлетворить,—объ этомъ распространяться нечего, ибо объ этомъ громко свидѣтельствуетъ то, что онъ далъ читателю въ теченіе своей дѣятельности, и тѣ безконечныя подражанія, которыя вызвала и вызываетъ «Нива». Поэтому можно смѣло сказать, что А. Ф. проявилъ въ этомъ отношеніи творческій духъ, какъ ни одинъ изъ нашихъ издателей. Сдѣлать произведенія выдающихся русскихъ и западныхъ писателей, ученыхъ, художниковъ доступными милліонамъ русскихъ читателей,—это не великая ли цѣль, и осуществленіе ея не великое ли дѣло съ точки зрѣнія любви къ просвѣщенію и любви къ родинѣ?

А велика ли была эта цѣль въ представленіи нашей журналистики тогда, когда А. Ф. выступилъ на ея поприщѣ. Семейный журналъ, олеография, бесплатныя приложения—все это представлялось дѣломъ коммерческимъ, а не идейнымъ. Но незабвенный нашъ покойникъ зналъ, что дѣлаетъ; онъ зналъ, что работаетъ скромно, но неослабно надъ дѣломъ русскаго просвѣщенія. Многія журнальныя предпріятія, возникшія съ шумомъ и трескомъ, безслѣдно исчезли,

а твореніе его рукъ съ каждымъ годомъ крѣпло, развивалось и достигло теперешняго своего процвѣтанія и общаго призванія. Попетниръ надъ А. Ф. «было евангельское слово о рабѣ, пріумножившемъ достояніе своего господина. «Хорошо, добрый и вѣрный рабъ,—сказалъ ему господинъ:—въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего». Въ данномъ случаѣ господинъ это—просвѣщеніе родины, и умѣлое служеніе ему, помимо всякихъ партій и временныхъ вѣяній, и составляетъ ту великую силу, которая, проявившись сначала какъ-будто въ «маломъ», поставила А. Ф. «надъ многимъ». Благодаря этой животворящей силѣ онъ «вошелъ въ радость господина своего»,—въ радость русскаго просвѣщенія.

Р. Сементковскій.

Изъ моихъ воспоминаній.

...Какъ сочувственно относился Адольфъ Федоровичъ не только къ литературѣ, но и къ литераторамъ, въ этомъ я убѣдился, такъ сказать, осязательно по слѣдующему случаю.

Мы встрѣтились съ нимъ у М. М. Стасюлевича и, по выходѣ оттуда, рѣчь зашла у насъ о литературномъ фондѣ.

— Какъ это,—спросилъ я его,—вы до сихъ поръ не членъ нашего учрежденія?

— Да вѣдь я пожертвовалъ въ пользу его три тысячи,—отвѣчалъ онъ:—развѣ это не значитъ быть членомъ, развѣ въ этомъ не выразилъ я своего сочувствія литературному фонду?

— Нѣтъ, Адольфъ Федоровичъ, вы ошибаетесь. Три ты-

сячи вы пожертвовали не нашему фонду, а кассѣ взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ—учрежденію совершенно отдѣльному.

— А, вотъ что!.. Я не зналъ... Что же нужно сдѣлать, чтобы быть членомъ литературнаго фонда?

— Процедура несложная. Надо заявить свое желаніе быть выбаллотированнымъ и затѣмъ производить ежегодный членскій взносъ.

— Въ какомъ размѣрѣ?

— Начиная съ десяти рублей и повышая его въ какомъ угодно размѣрѣ.

Ни на минуту не задумавшись и съ милою свойственною ему, улыбкой, Адольфъ Федоровичъ сказалъ:

— Такъ предложите меня въ члены и заявите, что я буду вносить ежегодно по тысячѣ рублей. Довольно?

Мнѣ оставалось только крѣпко, очень крѣпко позать ему руку...

— Литераторы,—продолжалъ Адольфъ Федоровичъ:—почтенное, можетъ-быть, даже самое почтенное, и притомъ очень важное сословіе—(такъ онъ и выразился)—въ государствѣ... Оттого я такъ радуюсь, когда они въ своей жизни достойно поддерживаютъ свое высокое призваніе, и такъ скорблю, когда вижу примѣры малѣйшаго уклоненія отъ этого долга... По-

сильно помогать имъ въ тяжелыхъ лишеніяхъ, очень часто выпадающихъ на долю многихъ изъ нихъ, для меня въ высшей степени отрадно...

Щедрый взносъ свой онъ продолжалъ непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ, до своей кончины, и комитетъ литературнаго фонда выразилъ въ этотъ печальный день свое чувство надписью на своемъ вѣнкѣ почившему: «Благородному современнику».

Петръ Вейнбергъ.

Зерна Истины.

Е. Смирновъ

то живаль въ глухой провинціи, въ какомъ-нибудь захолустьномъ мѣстечкѣ, верстахъ въ сорока отъ города, тотъ знаетъ всю томительную скуку долгихъ зимнихъ вечеровъ. Улица мѣстечка покрыта непроходимыми сугробами снѣга; обитатели разбрелись по домамъ; рано гаснутъ одинъ за другимъ вечерніе огни; кое-гдѣ, въ окнахъ двухъ-трехъ домиковъ, еще видѣется свѣтъ. Отиравьтесъ на этотъ привѣтливый огонекъ, и вы убѣдитесь, что тусклый свѣтъ его освѣщаетъ давно знакомую намъ картину обывательскаго «убиванія» времени: два стола—закусочный и карточный,—а вокругъ нихъ «интеллигенты» глухого мѣстечка пьютъ водку и «берутъ взятки». Такимъ образомъ люди убива-

ють время, и ежедневно совершаютъ это преступленіе надъ жизнью, надъ тѣмъ даромъ, который поэтъ, вѣроятно ошибочно, называлъ: «даръ мгновенный, даръ прекрасный». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тѣ же интеллигенты, при иныхъ условіяхъ существованія, нашли бы и иные способы заполнить свободные часы жизни. Хотя бы чтеніемъ. Но для этого необходима наличность двухъ условій: чтобы было, что читать, и привычка къ чтенію. Оба эти условія, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, часто отсутствовали, не только въ глухихъ уголкахъ нашей провинціи, не только въ уѣздныхъ городишкахъ, но даже и въ губернскихъ. Чтобы добыть себѣ чтеніе, нужно было ѣхать за тридцать, за сорокъ верстъ въ городъ и взять нѣсколько книгъ въ библиотекѣ. Библиотеки обыкновенно очень неполны, наиболѣе ходкія сочиненія вѣчно разобраны, потому что часто находятся въ одномъ, много двухъ экземплярахъ; большинство книгъ зачитаны, затрепаны, съ вырванными листами, а на не вырванныхъ—множество глухихъ замѣчаній и пошлыхъ сентенцій. сдѣланныхъ карандашомъ или чернилами некультурнаго обывателя, еще не усвоившаго себѣ привычки къ добропорядочному отношенію къ книжкѣ. Множество сочиненій нашихъ выдающихся писателей были «изъяты» изъ библиотекъ. Пускались на нелегальныя ухищренія, но и то до поры до времени. Такъ, напримѣръ, еще недавно, въ одной газетѣ сообщалось, что въ нѣкоей провинціальной читальнѣ Писаревъ существовалъ въ каталогѣ подъ именемъ Пискарева и подъ этимъ псевдонимомъ, все-таки, съ нѣкоторой опаской, выдавался наиболѣе «благонадежнымъ» читателямъ. Писаревъ, разрушавшій эстетику, отрицавшій Пушкина, совѣтовавшій художникамъ слова заниматься популяризацией научныхъ доктринъ и называвшій бичующую сатиру Щедрина «цвѣтами невиннаго юмора», казался потрясателемъ основъ! Но подъ именемъ Пискарева онъ получилъ доступъ

въ публику; и никакого потрясенія основъ отъ этой невинной хитрости не произошло. Но время шло; русское общество продолжало жить и развиваться; вырастали запросы духа, и никакія искусственно создаваемые преграды не могли затормозить этого роста; вмѣстѣ съ нимъ росла и жажда чтенія, жажда самообразованія, жажда просвѣщенія. И вотъ, въ этотъ моментъ явилась марьковская «Нива» съ ея бесплатными приложеніями. Нашелся, наконецъ, на Руси издатель-просвѣтитель, который поставилъ себѣ благою и грандіозною задачу: открыть богатый родникъ русской литературы для всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ свѣта. Сначала имъ дѣлались робкіе опыты въ этомъ направленіи: по томику въ годъ писателей-классиковъ, имѣвшихъ скорѣе историческое и хрестоматійное значеніе: Кольцовъ, Козловъ, Фонвизинъ, Екатерина II, Полежаевъ. Ихъ всѣ знали по именамъ, но никто по существу. Гдѣ ихъ найти? Отрывки—въ хрестоматіяхъ, полностью—у букинистовъ или въ публичной библиотекѣ. Но ни букинистовъ, ни публичныхъ библиотекъ не существовало въ небольшихъ провинціальныхъ городахъ. Въ этой серіи писателей появились и два болѣе позднихъ классика: Лермонтовъ и Грибоѣдовъ. Но вся наша остальная изящная литература оставалась недоступною огромному большинству читающей публики. Кто же могъ заплатить 25 р. за Достоевскаго? И вотъ, Марксъ, этотъ человѣкъ, всю жизнь самъ учившійся и питавшій какую-то неутолимую жажду просвѣщенія, рѣшается сдѣлать огромное и—къ чему бояться словъ?—великое дѣло. Онъ задумываетъ раскрыть нашу литературу, сдѣ-

лать ее доступною громадному большинству русскаго читателя, дать ее въ видѣ приложенія, даромъ, къ издаваемому имъ журналу. И вотъ наши грады, веси и дѣбри наполняются именами Достоевскаго, Григоровича, Тургенева, Гончарова, Гоголя, Жуковскаго, Данилевскаго, Боборыкина, Лѣскова, Чехова, Шеллера, Горбунова... У каждаго обывателя организуется уже библиотечка, библиотечка не случайная, а библиотечка лучшихъ русскихъ писателей. Прежде, въ городѣ была одна, много двѣ библиотечки, теперь ихъ сразу сотни;

Е. Смирновъ-Будковский

Е. С.

Е. Гамбургская. —

читает книгу не только тот, кто ее приобрѣлъ, но и еще множество его друзей и знакомыхъ.

Есть еще любопытная черточка въ этомъ дѣлѣ. Популяризацией сочиненій нашихъ писателей Маркъ достигъ реабилитации нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ нашей большой публнкѣ существовали долгое время смутныя и неопредѣленныя представленія о такомъ, напримѣръ, писателѣ, какъ Лѣсковъ. Его считали чуть ли не порнографомъ, вычурнымъ и претенціознымъ словонабирателемъ, мрачнымъ реакціонеромъ. Но когда онъ предсталъ передъ читателемъ во всеоружіи своего таланта, когда читатель получилъ возможность прочитать его сплошь, а не только случайно попавшіяся подъ руку сочиненія, то писательская фигура Лѣскова получила совсѣмъ другое освѣщеніе, и его литературное имя сдѣлалось по достоинству весьма цѣннымъ и популярнымъ въ Россіи. А Салтыковъ? Салтыковъ, котораго многие до сихъ поръ считали партійнымъ писателемъ, чуть ли даже не узко-кружковымъ! Недоступный большинству по цѣнѣ въ настоящее время, Салтыковъ сдѣлается въ будущемъ году, по послѣдней волѣ Маркса, достояніемъ обширной аудиторіи. И тогда каждый читатель, подробно ознакомившійся съ нимъ, конечно, пойметъ этого писателя, страстно любившаго свою родину и болѣвшаго ея скорбями и неурядицами, которыя онъ обличалъ своей бичующей сатирой. И эта сатира была не партійнымъ, кружковымъ брюзжаніемъ, а рѣзкимъ крикомъ наболѣвшей и оскорбленной въ своей любви писательской души. Да, эта реабилитация имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ Маркса.

Дѣло Маркса имѣетъ, наконецъ, еще и чисто воспитательное значеніе. До сихъ поръ типичный русскій читатель воздерживался отъ приобрѣтенія книги; онъ просилъ «почитать»; почитавъ, «зачитывая», потому что не смотрѣлъ на книгу, какъ на нѣчто цѣнное; а читая и зачитывая, маралъ на ея поляхъ пошлости и глупости по той же причинѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ Маркса, этотъ самый некультурный чи-

татель, пренебрежительно относившійся къ книгѣ, обзавелся собственной библиотекой, онъ сталъ беречь и хранить книгу. И по мѣрѣ того, какъ росла, становилась все полнѣе и цѣннѣе его домашняя библиотечка, онъ сталъ воспитывать въ себѣ любовь и уваженіе къ книгѣ, сталъ увлекаться покупкой книгъ и создалъ спросъ извѣстныхъ авторовъ на книжномъ рынкѣ.

Да, поистинѣ Маркъ не только раскрѣпостилъ русскаго писателя, но и демократизировалъ его въ Россіи, сдѣлавъ его общимъ достояніемъ и заставивъ полюбить его и его книгу. Заслуга Маркса въ этомъ смыслѣ не поддается учету. Я думаю, что въ словахъ извѣстнаго публициста, сказавшаго, что Маркъ для Россіи сдѣлалъ больше, чѣмъ иной министръ народнаго просвѣщенія, не заключается рѣшительно никакого преувеличенія, потому что Маркъ, дѣйствительно, создалъ въ Россіи за эти годы цѣлую сеть библиотекъ классическихъ писателей, такъ сказать, настоящій народный университетъ, а себѣ лично — «грандіозный рукотворный» памятникъ, состоящій изъ миллионныхъ томовъ, которые онъ разбросалъ мощной рукой по всему угламъ нашего обширнаго отечества. Вотъ въ главныхъ схематическихъ чертахъ значеніе *дѣла* Маркса, —

этой крупной фигуры нашей общественности, этого сѣятеля на нивѣ народнаго просвѣщенія. Онъ не жалѣлъ ни труда, ни средствъ на это большое дѣло, въ которое вѣрилъ всей душой. И именно потому, что онъ твердо вѣрилъ въ избранный имъ путь, и именно потому, что онъ неуклонно шелъ по этому пути, ни разу не сойдя съ него въ сторону, это дѣло *всей его жизни* такъ блестяще ему удалось. Теперь онъ умеръ.

умеръ «въ предѣлахъ земныхъ, свершивъ все земное», которое дало такой богатый духовный плодъ. И о немъ можно сказать словами поэта: «Да, съ вѣброю такую легко и жить, и умереть!» Онъ имѣетъ право на этотъ покой, на этотъ вѣчный отдыхъ послѣ гигантскаго труда его жизни. Имѣетъ право, потому что посѣянное имъ зерно упало на добрую почву и дало живые ростки. Теперь прочно организованное имъ дѣло просвѣщенія массъ лучами свѣта народной литературы поставлено прочно, и поколебать его трудно. Да, Маркъ умеръ, но дѣло его живо, потому что въ немъ посѣяно зерно вѣчной истины. А смыслъ истины заключается въ словахъ: «да будетъ свѣтъ». Этому свѣту и служилъ Маркъ.

В. Свѣтловъ.

Е. Гамбургская. —

Е. Гамбургская. —

Семейный журналъ.

Что такое, собственно, семейный журналъ? Въ чемъ его задача? Какой идеалъ поставилъ онъ себѣ?

Задача, несомнѣнно, воспитательная, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ сущности ее даже можно бы назвать продолженіемъ школы. Идеалъ, который преслѣдуетъ семейный журналъ, сознающій все значеніе своей просвѣтительной мисси, заключается въ томъ, чтобы заурядная семья, болѣе или

менѣе поглощаемая житейскими заботами и добываніемъ насущнаго хлѣба и, слѣдовательно, не имѣющая возможности удѣлять много времени и средствъ на чисто культурныя цѣли, избрала себѣ одинъ органъ общенія съ отечественной и міровой жизнью, находила въ немъ настолько солидную пищу, чтобы умственно не отощать, отъ современности не отстать и въ то же время не терять и пониманія вѣчныхъ началъ этики и красоты. Въ духовномъ бытіи человѣка преобладаютъ два элемента: любознательность и чувство, или, на простомъ языкѣ, «умъ и сердце». Семейный журналъ долженъ съ обоими равно считаться: удовлетворять первую своимъ фактическимъ и научнымъ содержаніемъ, второе—хорошей беллетристикой, симпатичнымъ отношеніемъ ко всему человѣческому и вообще ко всему живому въ природѣ, и къ самой природѣ,—не говоря о томъ, что усталый мозгъ требуетъ и просто отдыха, развлечения. Въ семьѣ каждый членъ, кромѣ общихъ интересовъ, общихъ фамиліальныхъ чертъ, имѣетъ свои особыя занятія, задачи, вкусы. Хорошъ тотъ семейный журналъ, въ которомъ каждый находитъ «свое» и въ то же время расширяетъ свой кругозоръ, область того, что возбуждаетъ его любопытство и участие.

Переходя отъ общаго къ частному,—отъ отвлеченной идеи семейнаго журнала къ ся воплощенію въ столь близкой и дорогой всѣмъ намъ «Нивѣ», могъ ли бы человѣкъ, получающій свою духовную пищу исключительно отъ нея, назваться истинно образованнымъ человѣкомъ?

Пусть на это отвѣтитъ слѣдующій фактъ, недавно сообщенный въ письмахъ къ роднымъ однимъ молодымъ врачомъ, изъ глухого уголка довольно отдаленной губерніи, куда онъ поѣхалъ на отдыхъ, къ бабушкѣ, въ родовое имѣніе, рай его дѣтства. Имѣніе лежитъ въ сторонѣ отъ большого движенія, верстахъ въ сорока отъ ближайшаго уѣзднаго города,—да и городъ-то не изъ важныхъ, старосвѣтскій: ни библиотеки, ни земской работы, ничего кромѣ клуба съ буфетомъ и картами. Сосѣди—двухъ родовъ: либо тоже старосвѣтскіе и тоже съ буфетами (только домашними), да картами,—либо черезчуръ ужъ новомодные: торгаши, засѣвшіе въ разоренныя дворянскія гнѣзда. Наконецъ, полное отсутствіе людей своего умственнаго калибра, своего поколѣнія. Мудрено ли соскучиться пріѣзжему послѣ перваго періода обновленія, когда изнуренному организму ничего не нужно, кромѣ воздуха, сна, пищи, да баловства?

Однако, вышло иначе. Молодой врачъ встрѣтилъ тамъ истинно замѣчательную личность. У одного сосѣда-помѣщика проживаетъ на покой дядя, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, бывшій офицеромъ въ послѣднюю турецкую кампанію. Тяжело раненый, вернулся онъ на родину и жилъ съ тѣхъ поръ безвыѣздно у брата, а по смерти его—у племянника. Раны оставили такія послѣдствія, которыя лишили его возможности участвовать въ дѣятельной жизни своего вѣка или

хотя бы даже окружающей его среды, сдѣлавъ его вообще неспособнымъ къ какимъ-либо правильнымъ или усидчивымъ занятіямъ.

Между тѣмъ молодой гость, скоро ставшій своимъ человѣкомъ у сосѣда, сталъ замѣчать, что дядя—полу-калѣка является умственнымъ центромъ семьи. Нѣтъ той стороны современной жизни, о которой бы онъ не былъ освѣдомленъ. Слѣдя въ общихъ чертахъ за ходомъ міровой политики, онъ не отсталъ ни въ какой другой области. Открытіе ли научное, изобрѣтеніе ли по части промышленности, географическое ли изслѣдованіе неизвѣданныхъ доселѣ земель, наконецъ, замѣчательныя явленія въ области искусства, или биографическія свѣдѣнія о знаменитыхъ личностяхъ,—о чемъ бы ни шла рѣчь, все-то онъ знаетъ, обо всемъ разсуждаетъ толково, основательно. Всѣ члены семьи привыкли обращаться къ нему за разрѣшеніемъ возникающихъ споровъ или сомнѣній, а то и просто за совѣтомъ. Для дѣтей всѣхъ возрастовъ онъ—настоящая энциклопедія. Мать семейства считаетъ его авторитетомъ по части гигиены, домашней и личной, и разныхъ хозяйственныхъ приспособленій. Хозяину дома онъ не разъ давалъ полезныя совѣты, оказывавшіеся вполне практичными, по части конюшенъ и скотнаго двора, или ухода за фруктовыми деревьями, устройства ичельника или теплицы и т. п. Наконецъ, экономка обязана ему не однимъ рецептомъ для кухни или кладовой, или указаніемъ для вывода пятавъ, для ухода за птицей, и пр., и пр. А сколько разъ скучный зимній вечеръ оживлялся общимъ чтеніемъ нашихъ классиковъ и новѣйшихъ беллетристовъ подъ руководствомъ дяди, или, если не было къ тому расположенія,—забавными или остроумными анекдотами и свѣдѣніями о разныхъ диковинахъ, запасъ которыхъ у него неисчерпаемъ. А домъ, нужно замѣтить, совсѣмъ не «книжный», не имѣется въ немъ и библиотеки, даже самой скромной.

Молодой гость долго не могъ доискаться разгадки этого поразительнаго явленія и, наконецъ, рѣшился спросить самого дядю. Тотъ повелъ его въ небольшую комнату за своей спальней и указалъ на стѣны: на полкахъ, въ изящныхъ переплеткахъ, красовалась «Нива» со всѣми приложениями, за двадцать пять лѣтъ. Оказывается, что этотъ человѣкъ, во цвѣтъ лѣтъ вырванный изъ міра живыхъ людей и съ тѣхъ поръ прожившій болѣе четверти вѣка, отрѣзанный отъ него не менѣе, чѣмъ отшельникъ въ своемъ скиту, вмѣсто того, чтобы опуститься до полусознательнаго умственнаго прозябанія, рѣшился не выбывать изъ строя мірового движенія и, хоть мысленно, да идти съ нимъ въ ногу. Лучшимъ пособіемъ къ тому,—рѣшилъ онъ,—долженъ быть хорошій семейный журналъ. И вотъ, всѣ эти годы онъ получаетъ только «Ниву», читаетъ только «Ниву», но читаетъ ее всю,—и не только прочитываетъ ее, но, можно сказать, изучаетъ.

Крѣпко задумался гость: «Такъ вотъ что можетъ дать семейный журналъ!..»

Да, такой журналъ, какъ—«Нива».

3. Рагозина.

съюмьхъ» Фабра, «Причудливыя животныя» Купена, «Три царства природы» Мартина. Эти роскошныя изданія, благодаря сравнительной дешевизнѣ сдѣлались доступными большой публикѣ. Къ этой же серіи изданій относятся изданныя А. Ф. Марксомъ учебныя

посо-

сло-

вары:

«Большой все-

мирный на-

стольный ат-

ласъ» и «Учебный

географическій ат-

ласъ» проф. Петри,

«Всобщій географиче-

скій карманный атласъ»,

«Путеводитель по небу»;

«Курсъ лѣсоводства»,

«Исторія лѣсоводства» и

«Русскій лѣсъ» Арнольда,

«Лѣсо-техническій нѣ-

мецко - русско - француз-

скій словарь».

Если просвѣщеніе въ Россіи сдѣлало успѣхи въ послѣднія десятилѣтія, то немалую роль сыграли здѣсь основанный и руководимый А. Ф. Марксомъ популярный журналъ для семейнаго чтенія, рассылав-

Заслуги А. Ф. Маркса въ популяризации естествознанія въ Россіи.

Много говорилось и писалось уже о заслугахъ А. Ф. Маркса по части распространенія среди широкихъ слоевъ русскаго народа лучшихъ образцовъ русской литературы.

Мнѣ хотѣлось бы напомнить читателямъ о другой сторонѣ просвѣдательной дѣятельности покойнаго издателя «Нивы» — объ его заслугахъ по распространенію въ нашемъ народѣ естествознанія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Какъ долготѣтній сотрудникъ «Нивы» по отдѣлу естествознанія, я имѣлъ возможность убѣдиться, какъ много обязанъ былъ этотъ журналъ инициативѣ Адольфа Федоровича въ расширеніи этого отдѣла. А. Ф. придавалъ ему очень большое значеніе и не жалѣлъ никакихъ средствъ, чтобы возможно лучше обставить его.

Въ выборѣ темъ для очерковъ и статей для перевода А. Ф. принималъ нерѣдко большое участіе. Онъ просматривалъ всѣ статьи по естествознанію, помѣщавшіяся въ получавшихся въ редакціи иностранныхъ журналахъ, отмѣчалъ наиболее интересныя и предлагалъ перевести ихъ или написать что-либо на затронутую тамъ тему. И надо сказать, что въ выборѣ статей А. Ф. ошибался очень рѣдко. Хотя онъ не получилъ систематическаго научнаго образованія, но постоянное чтеніе и общеніе съ писателями развили въ немъ литературный вкусъ и умѣнье отличать новое, талантливое и интересное отъ скучнаго и бездарнаго повторенія уже извѣстныхъ вещей.

А. Ф. придавалъ большое значеніе иллюстраціямъ къ тексту и всегда просилъ доставить пояснительныя рисунки и чертежи, хотя это значительно удорожало стоимость статьи.

Ни одно крупное событіе въ общественной жизни, требующее освѣщенія научными свѣдѣніями, не проходило неотмѣченнымъ въ «Нивѣ». А. Ф. всегда заботился о томъ, чтобы читатели его журнала своевременно получали надлежащія свѣдѣнія въ видѣ специальныхъ, но популярно изложенныхъ статей.

Едва ли какой-либо журналъ въ Россіи провелъ въ массу народную такой обширный матеріалъ свѣдѣній по природовѣднью и естественнымъ наукамъ, какъ это сдѣлала «Нива» благодаря покойному издателю ея.

Нельзя не отмѣтить и издательской дѣятельности А. Ф. Маркса, направленной къ популяризаціи естествознанія. А. Ф. издалъ много превосходныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ ученыхъ съ прекрасными иллюстраціями лучшихъ художниковъ по разнымъ отдѣламъ природовѣднія. Таковы: «Картинны изъ жизни животныхъ» проф. Вагнера, «Основны анатоміи, зоологіи и энтомологіи» Линдемана, «Инстинкты и нравы на-

Орошая Нива
всѣмъ на диво!

Въ раскочу полѣ
зеркомъ,
а человекъ
умомъ!

шій щедрой рукою
въ самыхъ отдаленныхъ и
глухихъ углахъ Россіи сѣмена знанія
въ живой, легкой, наглядной и обще-
доступной формѣ. Григорій Вольте.

Григорій Вольте

Совпаденіе.

Въ ганзейскомъ городѣ Любекѣ, на одной изъ старинныхъ, извилистыхъ улицъ ютился небольшой домикъ.

Домъ этотъ знали все горожане и гордились тѣмъ, что хозяинъ его, престарѣлый мейстеръ Мельхартъ Лунъ, былъ уроженцемъ ихъ города. Старикъ занимался фабрикаціей башенныхъ часовъ, и слава объ его искусствѣ въ этомъ производствѣ проникла далеко за предѣлы, не только ганзейскаго союза, но часы работы Мельхартъ славились даже въ цесарской землѣ, о нихъ знали и въ далекой Московіи.

Не этою однако славою искуснаго мейстера гордился Любекъ, старый Лунъ страстно увлекался астрономіей:—наблюдать за теченіемъ свѣтила небесныхъ было его любимымъ занятіемъ.

Цѣлыми днями онъ работалъ вмѣстѣ со своими двумя сыновьями, Ансомъ и Мельхартомъ, и нѣсколькими учениками въ своей мастерской, помѣщавшейся въ нижнемъ этажѣ дома, занимался сборкою часовыхъ механизмовъ, провѣркою ихъ хода, устанавливалъ колокольчики для курантовъ...

Но только что спустится ночная завѣса и Господь-Богъ раскинетъ щедрою рукою брилліантовые звѣзды на глубоко ушедшемъ въ высь, потемнѣвшемъ, небесномъ куполѣ, какъ Лунъ уже взбирается на небольшую вышку своего дома и тщательно наводитъ дорого стоившую ему подзорную трубу на безбрежный небесный океанъ.

Старый мейстеръ знакомъ былъ и съ составленіемъ гороскопа. Всѣмъ своимъ дѣтямъ Лунъ сейчасъ же, въ день ихъ рожденія, составилъ гороскопъ и, запечатавъ въ особый ларецъ для каждаго ребенка отдѣльно, отдалъ на сохраненіе женѣ.

Послѣ смерти одного изъ дѣтей ларецъ его былъ вскрытъ, и гороскопъ прочитанъ... Судьба умершаго была предсказана въ немъ точно.

Это заставило горожанъ относиться еще съ большимъ почтеніемъ къ мейстеру, въ лицѣ котораго они видѣли какого-то мудреца, знающаго тайны мірозданія.

— Ансъ и Мельхартъ,—сказалъ Лунъ какъ-то обоимъ сыновьямъ:—вы должны ѣхать въ Нидерланды и тамъ въ Дортрехтъ, у мейстера Ванъ-Кутена, изучать постройку органовъ.

Молодые люди не посмѣли возражать ему и черезъ три дня были уже на дорогѣ въ Дортрехтъ. Когда они вернулись домой, онъ спокойно имъ замѣтилъ:

— Теперь я увѣренъ, что вы достойно поддержите имя мое и имя вашего дортрехтскаго мейстера въ той далекой странѣ, куда васъ обоихъ скоро пригласятъ!

И, точно проникнувшись даромъ провидѣнія, старый мейстеръ продолжалъ:

— Помните, дѣти мои, что предстоитъ научить вашему ремеслу людей, почти никогда не слышавшихъ дивныхъ звуковъ инструмента, для котораго писали музыку не мало великихъ музыкантовъ, устранивъ башенные часы тамъ, гдѣ о нихъ едва ли имѣютъ понятіе! Вамъ все это удастся, вы будете богаты и славны! Но одинъ изъ васъ,—тутъ голосъ старика дрогнулъ:—не вернется обратно, не увидитъ родной земли, кто это изъ васъ—сказать я не имѣю права.

Съ изумленіемъ слушали молодые люди отца. Слова его скоро начали сбываться. Въ концѣ лѣта 1630 года явился въ Любекъ посланный изъ Россіи дьякъ посольскаго приказа съ предложеніемъ:

«Ганзейскаго града Любика мейстерамъ. Выѣхать къ Великому Государю Московскому и всея Русіи, послужить ремесломъ своимъ органнаго дѣла, а главнымъ образомъ, мейстерамъ часовыхъ дѣлъ...»

Ансъ и Мельхартъ приняли это предложеніе и въ половинѣ октября уже прибыли въ Москву.

Сбылось и остальное изъ предсказанія стараго мей-

стера,—они заслужили благорасположеніе государя Михаила Феодоровича, нажили хорошія деньги и были первыми пионерами «органнаго дѣла» и устройства башенныхъ часовъ въ Россіи.

Ансъ въ 1637 году умеръ, а братъ его, Мельхартъ, былъ въ слѣдующемъ году награжденъ царемъ и отпущенъ по собственному желанію на родину.

Невольное сопоставленіе правдивой біографіи «органнаго мейстера изъ Любека» съ біографіею скончавшагося Адольфа Федоровича Маркса, имѣющей много съ нею общаго, навело меня на слѣдующую мысль:

Тотъ и другой—пришлые въ Россію иноземцы, своими знаніями, своимъ упорнымъ трудомъ, своею энергіею принесли не мало пользы странѣ, въ началѣ чуждой для нихъ. Въ то время, какъ вмѣстѣ съ органами перваго въ Россію прилетѣли мелодіи культивированной музыки Запада, книжный потокъ послѣдняго въ значительной степени разсвѣлялъ тьму невѣжества нашей провинціи и послужилъ громадную службу Россіи.

Г. Т. Сѣверцевъ (Полиловъ).

Падаютъ, падаютъ желтые листья; увядаютъ цвѣты; старость мертвитъ природу. Смѣняются цвѣтущіе сады бѣлыми, какъ призраки, зимними кладбищами. Тишина и смерть водворяются тамъ, гдѣ звенѣли пѣни и кипѣла молодая жизнь.

Вѣчны только звѣзды, и неизмѣнны ихъ лучистые взоры. Съ безпредѣльной высоты смотрятъ онѣ на пестрые, непостоянныя тѣни земли. Что имъ весна съ ея безпечнымъ щебетаніемъ и застѣнчивой улыбкой румяныхъ устъ? Что имъ золотое лѣто въ вѣнкѣхъ изъ васильковъ и колосьевъ пшеницы? Что имъ запыляемая осень? Что имъ зима, холодная и мудрая, какъ смерть?

Обиднѣ всего это отсутствіе связи между землею и небесами. Оскорбительно равнодушіе далекихъ звѣздъ. Люди счастливѣе были въ наивныя времена астрологіи...

Или, можетъ-быть, есть связь, но мы уже утратили тайну ея постиженія?

І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій).

Памяти А. Ф. Маркса.

Въ этой толпѣ много большихъ и маленькихъ знаменитостей. Это все известные литераторы, художники. Они все напряженно всматриваются въ настѣжь раскрытыя двери широкаго подъѣзда...

Выносить...

Дроги съ высокимъ балдахинномъ ожилн и закачались на мягкихъ, надежныхъ рессорахъ: къ нимъ прикоснулся тяжелый гробъ. Онъ медленно входилъ на узкую платформу; молодая женщина, въ блоснѣжной шляпѣ, съ выраженіемъ отчаянія на лицѣ, съ громкимъ, отрывистымъ плачемъ устремилась впередъ и высоко поднятой дрожащей рукой быстро чертила вслѣдъ двинувшейся колесницѣ символъ мира и всепрощенія.

И широкая улица, на которой каждый камень ежесекундно ощущаетъ тяжесть жизни, почтительно замерла, чтобы дать дорогу смерти.

Передъ этимъ человѣкомъ все разступалось при жизни; ему почтительно даютъ дорогу и теперь.

Его судьба была замѣчательна. Онъ пріѣхалъ къ намъ, въ чуждую ему страну, чужимъ человѣкомъ, не зная ни языка страны, ни ея людей. Но онъ привезъ съ собою нѣчто, чѣмъ можно побѣдить міръ.

Уваженіе къ человѣку.

И съ этимъ оружіемъ онъ вступилъ въ бой съ лишениями, съ темными сторонами нашей жизни. И онъ вышелъ побѣдителемъ, потому что оружіе, съ которымъ онъ боролся—непобѣдимо. Онъ пріѣхалъ къ намъ простымъ поденщикомъ и ушелъ отъ насъ хозяиномъ, наполнивъ своимъ именемъ отдаленнѣйшіе углы нашего обширнаго отечества. Вы хотите знать, что онъ дѣлалъ? Онъ въ теченіе тридцати лѣтъ ежедневно съ утра до вечера и съ вечера до утра твердилъ, не переставая:

— Человѣкъ, я тебя уважаю.

И его искренній голосъ проникалъ въ отдаленнѣйшіе углы нашей обширной родины, и закинутый за десять тысячъ верстъ, обиженный и природой, и людьми дикарь слышалъ этотъ голосъ: «Я

тебя уважаю». Уважаютъ человѣка за десять тысячъ верстъ, человѣка, котораго мы никогда не видали и не увидимъ—великое дѣло. Трудное дѣло.

Взгляните на этотъ гробъ. Въ этомъ тѣсномъ ящикѣ лежитъ человѣкъ — только слабый человѣкъ, — который силою своего духа разбросалъ по нашей родинѣ пятьдесятъ миллионъ книгъ, и каждая книга, на каждой своей страницѣ говоритъ: «Читатель, кто бы ты ни былъ, я уважаю тебя, и это мое къ тебѣ уваженіе ты найдешь на каждой страницѣ этой книги. Не я писалъ эту книгу, но я выбралъ ее для тебя изъ тысячи книгъ. И, выбирая, я ограждалъ твое дѣломудріе отъ всего того, что могло бы оскорбить тебя, какъ человѣка, какъ гражданина, и, какъ вѣрующаго, какому бы Богу ты ни молился».

Трудна была эта работа. Но и тутъ помогло ему уваженіе къ человѣку.

Пріѣхавъ къ намъ изъ чужой страны, незнакомый съ нашей жизнью, онъ глубоко увѣровалъ въ тѣхъ, кого народъ выбиралъ своими вождями, кого народъ объявлялъ своимъ представителемъ, къ кому народъ гордился. И онъ чутко прислушивался къ голосу народа. И кого народъ уважалъ, уважалъ и онъ изъ уваженія къ человѣку. И всю свою жизнь онъ оставался скромнымъ, зачастую безличнымъ звеномъ между тѣми, кого любилъ народъ, и самимъ народомъ. Ни слава, ни богатство не сдвинули его ни на шагъ съ этой позиціи. Ничто ни разу не вскружило ему голову настолько, чтобы въ гордынѣ молвить: я самъ вамъ кое-что скажу.

Пятьдесятъ миллионъ книгъ вышли изъ рукъ этого человѣка, и все онъ свидѣли, какъ бережно, съ какимъ уваженіемъ онъ относился къ своему читателю. И читатель понималъ его и довѣрчиво шелъ къ нему.

Пятьдесятъ миллионъ книгъ, бережно и съ любовью разосланныхъ во все углы родины и далеко за ея предѣлами — почетный, видный памятникъ покойнику. Закрывая добрую книгу, читатель мысленно скажетъ спасибо и творцу ея, и тому, кто прислалъ ему ее.

А пятьдесятъ миллионъ «спасибо» — спасибо самого неба.

Ф. Фальковский.

I.

Мы все несемъ тяжелый трудъ,
Въ пылу борьбы, въ туманѣ слезъ!
И ты его недавно несъ,
Не зная отдыха минутъ!

Но ты въ него любовь вложилъ
Живую, какъ кипучій ключъ,
Чтобъ мракъ тревогъ не погасилъ
Твоихъ стремлений свѣтлый лучъ!

Любовь безъ добрыхъ дѣлъ—мертва.
Трудъ мертвъ безъ проблеска огня.

Кипитъ душа—кипятъ слова.
Жизнь будитъ жизнь, свѣтъ—радость дня!

Кто вѣритъ въ трудъ—тому онъ милъ,
И за него не жаль отдать
И трепеть чувствъ, и пламя силъ,
Чтобъ въ немъ ихъ снова почерпать!

II.

Здѣсь, на землѣ, мы все живемъ
Одни въ короткія мгновенья!
Живемъ затѣмъ, чтобъ мертвымъ сномъ
Почить навѣкъ безъ пробужденья.

Вся наша жизнь—пустой обманъ,
Огня измѣнчиваго вспышка,
Гдѣ милосердья океанъ,
Давно исчерпанъ безъ излишка!

И лишь иллюзиіи однѣ
Насъ манять къ призрачному свѣту

И о грядущемъ лучшемъ днѣ
Твердятъ наивному поэту!

III.

Ты ушелъ изъ міра мрачнаго
Блѣдной тѣнью въ лучшей міръ,
Въ міръ волшебный дня прозрачнаго
Вздоховъ арфъ и звона лиръ.

И слился ты съ безконечностью,
Съ свѣтлымъ сонмомъ свѣтлыхъ силъ!
И мгновенья стали вѣчностью,
Но безъ смерти и могилъ!

Л. Афанасьевъ.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

Изданіе А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

СОЧИНЕНІЯ

А. ЛУГОВОГО:

I. „ГРАНИ ЖИЗНИ“. Романъ въ 5 ч. (въ 2-хъ книгахъ). Изящн. изд. 613 стр. in 8°. Цѣна за обѣ кн. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

II. „ТЕНЕТА“. Романъ въ 3-хъ частяхъ. Изящн. изд. 523 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

III. „РОМАНЫ. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ“. Большой изящный томъ, 574, in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

Изданіе А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

Станюковичъ, К. М. „СОЧИ-НИЯ“, въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 страницы, на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ — 19 р. 50 к., съ перес. 21 р.; въ 12 перепл. 25 р. 50 к., съ перес. 27 р. Тома продаются и отдѣльно, цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

МОЗОЛИНЪ РЕЙНГЕРЦА
УНИЧТОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
Продается въездъ. Длина 35 коп.

Изданіе А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ въ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ, ВОДОМАЧЕН
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛИТЕ ДВИГАТЕЛЕМЪ ПРИБЕУРА
ГРАНТИРУЕТСЯ

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогайте сполному дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычцы. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремяно, Предсѣдателью приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальнѣе дорого намъ. 5-4

За 20 р. ящикъ

65 бут. крымскаго вина собст. имѣній высылаетъ складъ С. А. Крыма, Москва, Боровицкія вор. Сорта: № 7 бѣлое и красное сладкое и № 16 бѣлое и красное сухое; наложеннымъ платежомъ. Подробный прейсъ-курантъ въ № 34 „Нивы“.

БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУШЪ

Отдѣленіе для всей Россіи:
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарына.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ГОСТИНИЦАМЪ И ХОЗЯЙСТВАМЪ СВОИ СТОЛОВЫЕ ПРИБОРЫ И ПОСУДУ

„Альпака-Серебро“

густо-посеребренные;
СТОЛОВЫЕ ПРИБОРЫ И ПОСУДУ
„АЛЬПАКА“

бѣло-серебристаго цвѣта, не серебранные;
КУХОННУЮ ПОСУДУ изъ
„ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“.

№ № 22309 2-2

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Подарковъ къ празднику.

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ торговляхъ хозяйственными принадлежностями, у ювелировъ и проч.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

!СЪМЕНА!

ОГОРОДНЫЯ, ЦВѢТОЧНЫЯ И ПОЛЕВЫЯ, тщательной сортировки, безусловно свѣжія, съ наивысшимъ процентомъ всхожести, въ хорошей упаковке.

Богато-иллюстрированный каталогъ
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Бр. В. и П. ЛИСИЦЫНЫ,
въ Москвѣ, Театральная пл., д. № 22354 Патрикѣевыхъ. 2-1

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ

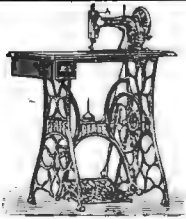
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).

ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы;
РЕЗИНОВЫЯ игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

Швейные машины „ПФАФФ“
 Наиболее лучшие в России для потребности семьи и ремесленных производителей.
 Склады почти во всех крупнейших городах. № 21225 13—11
 Остерегаться подделок.
 Г. М. Пфафф, фабрика швейных машин.
 Основана в 1862 — 1,100 рабочих.
 Каисерслаутерн. (Kaiserslautern), Германия.

ПРИВИЛЕГИИ

на изобретения, фабрич. марки, этикетки и проч. испрашиваются в России и загранич. пат. тех. О. С. Гинзбург и Я. М. Ассъ. С.-Петербург, Офицерская, 41.

НОВОСТЬ! КУКЛА

саговитая, плачет, спит и говорит. Цена с пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Вь Азиатск. Россию съ прибавлениемъ части въсвоихъ. Налож. платеж. 10 к. болѣе. Адресъ: 3. ЖУКУ, Варшава, Новолыны, 40—1.

2-ое ЧАСОВЪ за 5 руб. 75 коп.

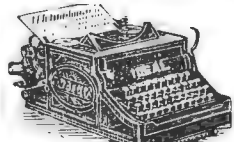
1) Изящные и прочные столовые часы „МОЛНИЯ“ въ изящномъ корпусѣ съ будильникомъ и самосбѣгающимся въ темнотѣ диффер. блатомъ, дающимъ возможность узнавать ночью въ темнотѣ, который часъ. 2) Карманные мужские откр. часы изъ настоящей черно-ворон. стали 1-го сорта или настоящаго американ. новаго золота знаменитой марки „ПРИМО“: къ карман. часамъ предлагается цѣпочка амер. золота и брелокъ „БИНЮЛЬ“. Часы выслаются проверенные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ за налог. плат. безъ задатка. Адресовати:
Ш. КУЛЬВАРСКОМУ,
 Варшава, Холодная, 18—3.

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ,
 № 21797 СПБ., Садовая, 9.
 Огнотой и рзничный складъ стальныхъ изделий и парикмахерскихъ принадлежн.

Машинки для стрижки волосъ съ 3-ми номерами — 3, 4 и 5 р. тоже для бороды, вѣснѣе, бритн — 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. для собачк. — 2 р. 50 к. и 3 р. для овецъ. — 2 р. 50 к. и 3 р. для лошадей. — 4, 5 и 6 р. Бритвы отъ 75 к. до 5 р., безопасн. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 4 р., бритвы АРБЕНЦЪ отъ 3 р. и ножницы отъ 40 коп. Массы новостей.
 Новый оптов. и розн. пр.-куп. бовил.

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА ИДЕАЛЬ

имѣть видимый шрифтъ отъ 1-й до послѣдней буквы. Рычаги и буквы на машинѣ „Идеаль“ изъ наилучшей стали. Клавиатура машинъ „Идеаль“ универсальная. Ударъ по клавишамъ на машинѣ „Идеаль“ требуется весьма легкій. Особенно пригодна машина „Идеаль“ для писанія въ несколькихъ № 22116 экземпляровъ одновременно. 8—5
 Прейс-курранты и образцы шрифтовъ бесплатно.

Торговый Домъ **Э. КИНКМАНЪ и К^о** СПБ., Горького, 17.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“

Научно-попул. ежемес. иллюстрир. журн. Цѣна на 1905 г.—5 руб. Отдѣльн. №—50 коп. Статьи по воздухоплав., метеорологіи, голу. почтѣ, фотографіи. Редакція — СПБ., Караванная, 18. № 22325 2—1

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно приятно Ц. № 22137 на вкусъ. 4—3

Продана: Штоль и Шмидтъ.—Русск. О-во Торг. Аптеч. Тов.—Б. Шаскольскій.—Р. Келлеръ и К^о.—В. Бюлеръ.—Э. Брезанскій.—Р. Пузанъ.
 Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Жикль Лионе, Москва.

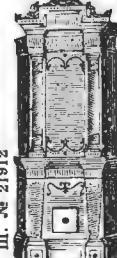

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный преис-куррантъ выслаётся бесплатно. За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ. Ш. № 21912

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ

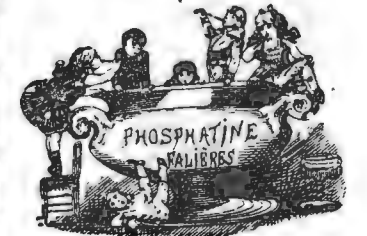
для Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦИИ:
 въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

Въ этомъ году наши коллекціи опять составлены совершенно иначе, чѣмъ въ прошлые года и по просьбѣ моихъ гг. заказчиковъ я въ этомъ году составилъ еще колл. и даже эта дешевая коллекція содержитъ все необходимое для небольшой елки.
 Каждая коллекція, даже въ 5 руб., удовлетворитъ самымъ взыскательнымъ покупателямъ; большія же коллекціи въ 25 р., 50 р. и 100 р. положительнo неизменно для большихъ семействъ, школъ, базаровъ, собраній и пр.
 Коллекція хлопושекъ съ СЮРПРИЗАМИ: 1 р. 50 к., 3 р. 25 к., 5 р., 7 р. 50 к.
 Коллекція хлопושекъ съ КОСТЮМАМИ: 95 к., 1 р. 25 к., 3 р. 50 к., 5 р. 75 к.
 Коллекція изъ 10-ти ПОДАРОКОВЪ: 2, 3, 4, 5, 7 1/2, 10, 15, 20 и 30 р.
 Пересылка наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРКЪЪ**, Невскій, 20, кв. 8.

При самомъ ст. Кирьевская Гиз-Ур. ж. д. продаются два участка земли **207 и 97 дес.**, лѣсной участокъ **53 дес.** и дѣль водныхъ мельницъ. Подробности у инженера Гро- № 22334 нова въ Смоленскѣ. 3—2

УКРАШЕНІЯ НА ЕЛКУ

съ преміей 20% стоимости. Замѣчательно составленная коллекція, цѣною 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. 50 к., 5 р. № 22344 и дороже.
 Хлопушки съ костюмами 7 к. за дож. Картонами обычныхъ . . . 15 к.
 Флаги крупныя 50 к. 100 шт.
 Премія прилагаются подарками на выборъ. Специальные наборы для собраній и школъ (имѣется много одобреній). Игрушки, игры, занятія, котильоны.
Магазинъ А. ТРИАНА
 Москва, Столешниковъ пер., д. № 10. Прейс-куррантъ елочн. украшеній и котильона выслаётся бесплатно.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА.

Приятная пища, самая подходящая для дѣт., начиная съ 6—7 мѣсяцн. возраста, до 10 лѣтъ, особенно во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста.
 Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.
 Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 22337 6—1

ЛУЧШАЯ ПЕРЕНОС. КУХОН. ПЛИТЫ.
Ю. ШМЕЙЛЬ И КОМПАНИЯ
75% ЭКОНОМИИ
 МОСКВА ФОНСИЧЪ 1859
 ПЕРМЬ 5366
 № 22347 3—1

на пересылку весьма удешевл. пр.-куррантъ загран. языч. украшеній для комнатъ и инт. подарковъ въ праздники, адрес.: Фабрика Л. КОФ- МАНЪ и Ко, Вѣлостокъ.

СПИРТОВЫЯ

горѣлки отъ 4 р. 50 к. и кухни; лучшее комнатное освѣщеніе. Требуется каталоги. Контора Колумбусъ, СПБ., Мойка, 60. Ищутъ агентовъ. № 22349

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1860 года). Золотая медаль Парижъ 1900 г.

МЫЛО „Фиалка“

туалетное. (Brise de Violettes). Глицериновое мыло «Brise de Violettes» производитъ совершенное впечатлѣніе запаха съве- сорванной фиалки, даетъ обильную освѣ- жающую пѣну и придаетъ мягкость и чѣзность кожѣ.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмер- ныхъ товаровъ и въ апте- карскихъ магазинахъ.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
4711
Рейнскіе Букеты
 ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ всѣхъ цвѣточныхъ и модныхъ запаховъ
 Ц. № 22074 5—2

Гуныди Янось
 НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА
НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 ЧѢЗЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ. ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ, ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНИИ РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ, БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.
 Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды Гуныди Янось надъ всеми другими средствами этого рода. Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего мира.
 Просто обратитъ внимание на ФОРМУ САСКЕНЕРЪ на ложечкѣ вѣнчикѣ.

Жеруинъ
для
чистоты
и блеска
волосъ
№ 75 к. флаконъ
продается вездѣ.

ЕСЛИ ИЩЕТЕ ОТРАДУ
ЖИЗНИ, ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛЪ

Пріятно съ женою
жить въ мирѣ,
Быть гостемъ на
жизненномъ мирѣ,
Пріятно имѣть
тѣмъ деньжата,
Нести простовенца
сѣтливника,
Но все же пріятнѣе
стократъ
Подписчикомъ быть
на „Будильникѣ“.

„Будильникъ“ — сорональнѣй и распро-
страненѣйшій юмористическій журналъ въ
Россіи.

Годовымъ подписчикамъ на 1905 г. (10 р.
въ годъ) высылается съ № 1 журнала
художественная премія:

„Матанъ-Мудрецъ“
въ перев. В. С. Духачева.

Подписчики безъ преміи (9 р. въ годъ)
остаются безъ „Мудреца“. Подписчики
съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ) по-
лучаютъ премію послѣ второго взноса.
Пробный № журнала высылается за три
7 к. марки.

Адресоваться: Москва, редакция „Будильника“.

№ 29339 5-1

Открыта подписка на 1905 г.
НА НОВЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
для чтенія въ семьѣ и школѣ:

ДРУГЪ ДѢТЕЙ

Программа журнала: Рассказы. — Изъ прошлаго. — Крутомъ свѣ-
та. — Изъ природы. — Очерки изъ современной
жизни. — Въ часы досуга. — Смѣсь.

Подписчики въ 1905 году получаютъ:

24 книжки журнала,
каждая въ объемѣ отъ 4 до 6 печат.
листовъ, со множествомъ рисунковъ.

24 картины-снимка
съ произведеній знаменитыхъ русскихъ
и иностранныхъ художниковъ.

12 премій-подарковъ:

1. Стѣнкой отрывной календарь на 1905 г.
2. Записную книжку.
3. Дюжину открытыхъ писемъ.
4. Руководство: „Сборникъ подвижныхъ изгрь на воздухъ“.
5. „Спутникъ экскурсанта“.
6. Альбомъ портре- товъ.
7. Альбомъ рисунковъ для выпиливанія.
8. Альбомъ для люби- мыхъ стиховъ.
9. „Природа въ ком- натѣ“.
10. „Въ часы отдыха“.
11. Лото „Русскія на- родныя загадки“.
12. „Ручкой трудъ“.

Первый номеръ журнала выидетъ въ ноябрѣ. Желающимъ вы-
сылается за 3 семиполученныя марки.

Подписная цѣна:
на годъ **5 р.**
съ доставкой
и
пересылкой

на $\frac{1}{2}$ года **3 р.**
съ доставкой и
пересылкой

Должняется разсрочка:
при подпискѣ 2 р. къ 1 апрѣлю 2 р.
и къ 1 юлю 1 р.

Издатель И. Д. Сытинъ.
Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

№ 29324

!! ЧИТАЙТЕ !!

Рекомендуемъ только за 5 руб. съ перес. слѣдующій полезный гарнитуръ:

- 1) 100 шт. писемъ. бланковъ съ напечат.: имя, отчество, фамилія и мѣстожит. заказч.
- 2) 100 конвертовъ къ нимъ
- 3) 100 открытыхъ писемъ
- 4) 100 вѣяныхъ карточекъ
- 5) 100 конвертовъ къ нимъ
- 6) Заграничная карманная чернильница съ механическимъ затворомъ.
- 7) Карманный писменный приборъ, содержащій перо, карандашъ, стемпель съ име- немъ, отчествомъ, фамиліей заказчика и чужуиной стемпель. Высылается по полученіи стоимости. — Требования просимъ адресовать: I. М. Штрумфельдъ, Варшава, Мар- шаль-сквал, 135/а. № 22355

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ДОКОЛАДА КОНФЕТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

III. № 19449

МИРОКЪ

Дѣтскій иллюстриров. ежемѣсячный журналъ съ
приложеніемъ „ЛИСТКА ДЛЯ МАТЕРЕЙ“
и бесплатной преміей:
СОБРАНІЕ СКАЗОНЪ ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.
(около 23 печат. лст.) съ 25—30 иллюстраціями. Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги
будетъ 75 коп.

Открыта подписка на 1905 г. (IV-й годъ изданія).
подписная цѣна за 12 книжекъ журнала съ „Листкомъ для Матерей“ и съ преміей
съ доставкой и пересылкой

ОДИНЪ РУБЛЬ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ, въ которѣ редакціи: Садовники, д. Власо-
вой, кв. № 4. Въ книжныхъ магазинахъ по 1 р. и 10 к. въ пользу магазина. Налож.
платежомъ 1 р. 20 к. Б. № 22245 2—2

Редакторъ-издательница Зинаида Шаранова.

Варшавскій аунціонъ въ ВАРШАВѢ,

предлагаетъ по необычайно де-
шевымъ цѣнамъ ЭКОНОМНО
въ 40% получаетъ каждый.
Требуйте и убѣдитесь.

Важно для торговцевъ.

Часы карманные вровеньной англійской стали мужскіе или дамскіе открытые ремонтуаръ заводимые разъ въ 36 часовъ, лучшей конструкціи	2 р. 85 к.
Такіе же глухіе	3 „ 10 „
Часы американскаго новаго золота открытые	2 „ 75 „
такіе же глухіе	3 „ 75 „
черные открытые анкеръ Роскопфъ, 1-го сорта	2 „ 85 „
серебр. 84-й пр. глухіе анкеръ, зав. ключомъ	6 „ 25 „
такіе же на 15 камняхъ, корпусъ покрѣпче	7 „ 35 „
такіе же на 23 камняхъ	8 „ 25 „
тяжеловѣсные 87 гр. съ брегетовскимъ валоскомъ	9 „ 90 „
дамскіе глухіе, ремонтуаръ, серебряныя, 84-й пробы	5 „ 60 „
сер. муж. ремонтуаръ, т. е. зап. голкомъ, отъ 7, 8, 9, 10 и 15 „	— „
дамскіе золотые 56 пробы, глухіе 18, 18 и 25 „	— „
мужскіе 30, 45 и 50 „	— „

Цѣны америк. зол. золота или никелъ. 80 к., брегетъ серебр. 84 пробы 20 к., ножикъ англ. стали 25 к., кожаное портмонъ со штемп. изъ лучш. кожъ 60 к., портсгаръ кож. или никелъ 30 к., золот. кольцо 56 пр. съ намнемъ 45 к., серьги золот. 56 пр. съ камнями или безъ 70 к., музыка. ящикъ съ вернаа „Симфонія“, играющей пріятно и звучно и съ лучш. композ. 3 р., стереоскопъ съ 20-ю видами 75 к. Высылаетъ немедленно наложен. платежомъ безъ задатка. Пересылка за счетъ заказчика согла-сно почтоваго тарифа.

Адресоватъ: „Т-ву Варшавскій аунціонъ“ въ Варшавѣ.

Распродаются также дешово: ложки вальдалого серебра, столовыя, де-сертины 3 р. ложка, вилки 3 р., чайныя 1 р. 75 к., ножи 1 р., гармоніи лучш. англійск. фабрики шт. 2 р. 75 к., аккордеоны играемые, лучш. раздѣленіе 1 р. 25 к. 4137

№ 29304 4-2

!!ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!!

ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удовольствия себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетные часы съ хоршею музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго (разныя красивые и веселыя пѣсни (вальсы, марши, польки, оперы, народ. пѣсни, какъ-то: «Преображенскій маршъ», пѣльсь «Ожиданіе», «Ново-вратное время», «За Дунай», «Боже Царя Храпа», «Коль Славець», «Камаринскую», «Трепакъ», «Возлѣ рѣчки» и т. д.) со шифрованными зеркаломъ парижск. выдѣлки въ изящномъ полированномъ заграничномъ корпусѣ. Часы эти кромѣ того отличаются своимъ изящнымъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет. стола. Высылаемъ часы вырегулированныя 10 минутъ съ ручательствомъ за вѣрность хода и за вѣрность музыки на 6 лѣтъ, за нѣлож. плат. безъ задатка. Цѣна имѣсто 20 руб. только 6 руб. 90 коп. Адресовать: Французскій складъ часовъ М. Гольдшесеръ, Варшава, Гривная, 48—3, Р.С. Для распространенія своихъ часовъ прилагаю бесплатно 1 изящное кольцо съ фр. брв. или сапфиромъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору заказчика. № 22153 5—5

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

№ 21115 7—6

Имѣсто 23 р. только за 4 р. 50 к.

съ пересылк. высыл. нал. платеж. безъ задатка изящныя и проч. карман. мужскіе открытыя часы, изъ настоящаго француз. новаго золота «Вѣкъ» не золоченыя, заводъ головою разъ въ 36 часовъ съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и нацѣтъ не отличаются отъ дорогихъ часовъ, стоящихъ 100 р. Такіе же глухіе цѣна 6 руб. 25 коп. Дамскіе глухіе — цѣна 7 руб. 50 коп. Адресовать: Въ складъ часовъ Т-ВА УНИВЕРСАЛЬ, Варшава, 3. Бесплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и браслетъ. Р.С. Прейя: при заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагается 1 часы бесплатно.

!!ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Представьте и прочіе стѣнные часы «Регуляторъ» новѣйшаго фасона, съ отличною самоиграющею каждой часъ громкою и весьма приятною для слуха музыкой, симныхъ знаменитыхъ композиторовъ (по желанію: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. п.) въ изящномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна имѣсто 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки съ трехнедѣльнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющіе половинъ и цѣлые часы, цѣна 13 р. 50 к. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 арш. и шириною около 1/2 арш. и полированъ на темпоро-сѣрловый цѣтъ. Ручательство за вѣрность музыки и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и безплатная. Высылаемъ вышесказанныя часы до минуты немедленно по полученіи б р. задатка. Задатокъ можно прислать марками по адресу: Варшавскій Базаръ Т-во «ЛЮБОВЬ», Варшава, Гривбовская. Р.С. При полученіи полной стоимости впередъ прилагаемъ бесплатно для распространенія нашей фирмы стол. часы съ булавочкомъ и со свѣтящимся циферблатомъ П. № 22361 «Молнія» 3—1

Открыта подписка на 1905 г.

на ежедневную политическую, общественно-литературную и экономическую, съ иллюстраціями газету, издающуюся въ г. Варшавѣ.

Форматъ и программа болѣе-шихъ столичныхъ газетъ. Ежедневная передача собственными корреспондентами ПО ТЕЛЕГРАФУ послѣднихъ свѣдѣній изъ Петербурга. * Иллюстриров. прибавленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(съ доставкой и пересылкой) На годъ—7 р. 20 к. Полгода—3 р. 60 к. 3 мѣс.—1 р. 80 к. 1 мѣс.—60 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Варшава, Лешно, 51.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10—4

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., к. № 23. Москва, по Б. Лубанск., № 8, противъ Кузнецкаго моста. * БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики * съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

ДАРОМЪ высылается прейсъ-курантъ интересныхъ предметовъ и новостей. В. ЖУКЪ, Варшава—1. № 22366

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. вѣлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ КУРАЩИМЪ!!

Новости!

Патентованная машинка для вывѣски папирсъ «Фениксъ», дающая въ теченіе 10 мин. болѣе 100 шт. папирсъ. Гильзы не рвутся и набивка легка. Штука 1 р. 20 к., пересылка отъ 1 шт. до 5-ти въ Европ. Россію 40 к., Средне-азиатск. и владѣнія 60 к., въ Вост. Азію 80 к., вѣлож. плат. на 10 к. болѣе. При требованіи прошу указать желаемый номеръ тощими гильзы. Требования и деньги можно присылать почтов. марками. Прощу адресовать: И. Жукъ, Варшава, Сольная, 17—3.

ЧРЕЗМѢРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГАЗОВЪ И КИСЛОТЫ

запоръ, чувство тяжести и прочія неправильности пищеваженія устраняются

ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ Д-РА РООСА,

Рекомендуются медицинскими авторитетами. * Имѣются въ аптекахъ по 75 коп. за коробку.

Подробности сообщать контора Р. ОТТО пл., Москва.

ПРАВДА

Ежемесячный журналъ. Подписка на 1905 г.: Издаванія годъ 2-й

Въ Москвѣ—въ редакціи (Кудрино 1, 18) и въ конторѣ (Неглинная 4, Журнальное дѣло); въ Петербургской конторѣ—Загородный 21, 43; въ Невской конторѣ—Фундуклеевская, кн. маг. Проснянченко; въ Одесской конторѣ—Ришельевская 12, Образование, —и во всѣхъ нижнихъ магаз. Цѣна: годъ 8 р. (съ перес.), 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. Ред.-издат. Вал. Нежвининъ.

№ 21333 2—1

Открыта подписка на 1905 годъ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

XXIII-й ГОДЪ

НОВОСТИ ДНЯ

XXIII-й ГОДЪ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Чуткая отзывчивость ко всѣмъ событіямъ нашей жизни, служеніе всѣмъ ея нуждамъ искреннимъ и правдивымъ словомъ, по возможности исчерпывающая полнота содержанія и живая, доступная широкимъ кругамъ читателей форма изложенія—къ этому всегда и неустанно стремились «НОВОСТИ ДНЯ».

Грозныя событія на Дальнемъ Востокѣ, приковывающія къ себѣ напряженное вниманіе нашего общества, находятъ въ «НОВОСТЯХЪ ДНЯ» полное отраженіе. Газета ежедневно имѣетъ телеграфныя корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій. Эти телеграммы нашего спеціального военнаго корреспондента обратили общее вниманіе и читателей, и печати, русской и заграничной, своею безупречною точностью, повѣренностью свѣдѣній и быстротою ихъ передачи. Телеграммы эти все время перепечатываются, полностью или въ извлеченіяхъ, почти всѣми нашими и европейскими газетами. Болѣе подробное описаніе военныхъ событий даютъ въ своихъ корреспонденціяхъ наши спеціальные корреспонденты. Ежедневно печатаются составляемыя специалистами военнаго и морского дѣла обзорныя событія на театрѣ войны. Въ ежедневныхъ иллюстрированныхъ листахъ эти событія обильно иллюстрируются, преимущественно фотографіями, доставляемыми нашими корреспондентами-фотографами на театрѣ войны. П. № 22336 3—1

Подписная цѣна: на годъ—8 р., 6 мѣсцевъ—5 р., три мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяць—1 р.

Предлагаю БРИТВЫ английскія, шведскія, зольгенскія и другія фабрикъ отъ 1 р., 2, 3, 4, 5 и др. Машинки для стрижки волосъ и борды лучшихъ системъ. Цѣна отъ 3-хъ до 7 руб. Иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.
А. О. ЦРАВЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18.

АЛЬБОМЫ

для художественныхъ открытокъ писемъ съ различными золотыми тисненіями и рисунками, всевозможныхъ пѣтловъ, изящной отдѣлки. Размѣръ 4 1/2 x 6 вершковъ штука для 100 открыт. пис. Англійскаго колѣнчора—1 р. 40 к., «Дерматоида», имитация кожи 1 р. 80 к., плюшевые—3 руб. Длиннаго фасона, размѣръ 4 1/2 x 8 1/2 вершк.: колѣжкорные 1 р. 90 к., изъ «Дерматоида»—2 р. 40 к., плюшевые 3 р. 90 к. Для большаго количества писемъ за каждую добавочную сотню 50 к. болѣе. Коллекція художественныхъ открытокъ писемъ всевозможныхъ сюжетовъ въ 50 штукъ по 2, 3, 5, 8 и 10 р. за коллекцію. Пересылка на счетъ заказчиковъ. Въ Азіатск. Росс. высылаются только по получеіи стоимости или задатка (можно марками). Требования и деньги адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новоліпки, 40—1.

ЛУЧШІЕ РУЧНЫЕ ОРГАНЫ

со стальными голосами, очень пріятными и сильными звуками, играющими съ металлическими нотами.

ДИАНА.
съ 14 голосами
Цѣна 3 руб. — к.
Ноты по 20 к.

ИТОНА.
№ 2 съ 16-ю голосами
Цѣна 7 руб. 50 к.
№ 4 съ 16-ю двойн. голосами
Цѣна 10 р. — к. Ноты по 30 к.

АРИОДА.
№ 9 съ 18-ю голосами Цѣна 12 руб.
№ 6 съ 18-ю двойными голосами
Цѣна 18 руб. — к. Ноты по 40 к.

ФЕНИКСЪ ОРГАНЪ.
съ 24-ми голосами. Цѣна 22 руб. — в.
Ноты по 60 к.

ФЕНИКСЪ-ОРКЕСТРЪ.
съ 24-ми двойными голосами и 3-ми контрбасами.
Цѣна 38 руб. — к. Ноты по 80 коп.
ФЕНИКСЪ-КОНЦЕРТО.
съ 26-ю двойными голосами и 10-ю контрбасами.
Цѣна 48 руб. — к. Ноты по 1 руб.

Наилучшіе заводные музыкальные ящики съ перемѣнными стальными нотами

„СИМФОНІОНЫ“

№ 20 D Ручной съ 20-ю тонами 4 руб. — к.
№ 20 B Заводной съ 20-ю тонами 7 руб. Ноты по 15 к.

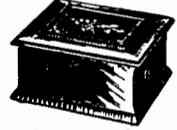
№ 29 Ручной съ 40 тонами 10 руб. — к. Ноты по 20 к.

№ 10 41 тонный 17 руб. — к.
№ 10 41 тонный съ цитрой 20 руб. — к. Ноты 30 к.

№ 48 48-ми тонный съ 8 колокол. 32 руб. — к. Ноты по 60 к.

№ 69 съ 60-ю тонами 45 руб. — к.
№ 120 съ 120-ю тонами и 10 колокол. Цѣна 80 руб. — к. Ноты по 1 руб.

Главный Оптовый и Розничный складъ.

МОСКВА, **И. Ф. МЮЛЛЕРЪ** ПЕТРОВКА.

LE TRÈFLE INCARNAT
DE L.T. RIVER
PARFUM A LA MODE

П. № 20863 13—12

ГИТАРИСТЪ

музыкально-литературный журналъ.
роскошно иллюстрированнаго текста. 12 тетрадъ пот-
Ист. статьи, биограф. очер. и пр. 12 ныхъ прило-
женій изъ рѣдкихъ и цѣнныхъ нотъ для гитары. Подписная цѣна за
годъ 6 руб. Москва, Бахметьевская, домъ Прияшниковъ.
Ред.-изд. В. А. Русановъ. № 22335

1 Р. ТРИ МѢСЯЦА

ЕЖЕДНЕВНАЯ
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ ГАЗЕТА

„ДЕНЬ“

1 Р. ТРИ МѢСЯЦА

Предпріятая издателемъ весьма распространеннаго журнала „Родная Рѣчь“ А. А. Петровичемъ совместно съ редакторомъ того же журнала Ф. Н. Бергомъ **ежедневная газета** подь названіемъ „ДЕНЬ“ съ 1-го января 1905 г. начнетъ издаваться въ Москвѣ по программѣ большіхъ столичныхъ газетъ **безъ предварительной цензуры.**

Газета „ДЕНЬ“ **будетъ представлять собой наиболѣе полную, обо всемъ освѣдомленную, серьезную, дешевую ежедневную газету, предназначенную главнымъ образомъ для провинціальныхъ читателей.**

Значеніе для всей Россіи и центральное мѣстоположеніе Москвы наиболѣе соотвѣтствуютъ цѣлесообразности именно такой газеты. **Московская газета получается въ провинціи на цѣлыя сутки ранѣе петербургскихъ.** О важности такого преимущества излишне говорить.

Газета „ДЕНЬ“ **будетъ выходить ежедневно, не исключая и дней послѣпраздничныхъ, въ годъ свыше 360 №№.**

Кромѣ ежедневной газеты, подписчики будутъ получать еженедѣльно **ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ,** въ которомъ будутъ помѣщаться рисунки и портреты, относящіяся ко всемъ текущимъ событіямъ.

Составъ сотрудниковъ въ газетѣ „ДЕНЬ“, какъ въ журналѣ „Родная Рѣчь“, **будетъ исключительно изъ русскихъ писателей и публицистовъ, въ настоящее время уже изъясвившихъ согласіе.** При давнишнихъ и прочныхъ литературныхъ отношеніяхъ редактора Ф. Н. Берга къ этому представляется широкая возможность.

Постояннымъ и специальнымъ нашимъ корреспондентомъ на Дальнемъ Востокѣ будетъ состоящій при штабѣ главнокомандующаго манчжурской арміей дѣйств. ст. сов. докт. Н. М. Гвоздановичъ. Корреспонденты во всѣхъ столицахъ.

Подписная цѣна на газету „ДЕНЬ“ **1 Р.** съ доставкою въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи **НА ГОДЪ 4 руб., на 1/2 года 2 руб., три мѣсяца**

Подписку просимъ адресовать въ контору газеты „ДЕНЬ“.

Москва, Петровка, Кузнецкій переулочъ, домъ Соколь.

№ 22335

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически исследованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого леченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Ц. № 22321 21—3

Castoline

de
"L. S. Bejlin"

RÉMÈDE POUR LES CHEVEUX

НОВОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ВОЛОСЪ

„КАСТОЛИНЪ“

Л. С. Бейлина

отличается отъ другихъ существующихъ тѣмъ, что **приостанавливаетъ начальное РАЗВИТІЕ СЪДИНЫ.**

Средство это уничтожаетъ перхоть, приостанавливаетъ **выпаденіе волосъ** и способствуетъ **быстрому ихъ рощенію.**

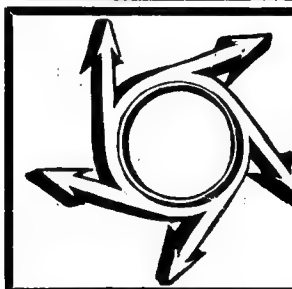
Послѣ нѣсколькихъ втираний уже замѣчается благотворное вліяніе употребленія „КАСТОЛИНА“.

Цѣна флакону 2 р. 60 к.

Оптовикамъ соответственная уступка.

Товаръ высылается за наличныя или наложеннымъ платежомъ. № 23184

Получить можно только у **изобрѣтателя Л. С. Бейлина, Варшава, Маршалковская ул., 49.**

Только **«Кольцо со стрѣлами»** гарантируетъ неподдѣльность нашего **ЛАНОЛИНОВАГО ТУАЛЕТНАГО КРЕМА.**

№ 21759 Требовать только 6—3

Ланолиновый кремъ „Кольцо со стрѣлами“ и отклонять подражанія.

Vereinigte Chemische Werke Actien Gesellschaft, Abtheilung Lanolinfabrik Martinikenfelde bei Berlin.

Принимается подписка на газету

„СВѢТЪ“

въ 1905 году

подъ редакціей **В. В. КОМАРОВА.**

Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.

«СВѢТЪ» въ 1905 году будетъ выходить по той же программѣ, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою вѣрою въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскія люди, которые своею тысячелѣтною исторіею доказали стойкость и святость русскія начала, ими самими созданныхъ. Постыгая Россію война съ Японіею есть великое историческое дѣло, указывающее на ростъ государственности. Она непремѣнно кончится въ 1905 году въ чести и славу Россіи. Независимо, чтобы усилія русскаго народа были окончены иностранными вмешательствами, чѣмъ-нибудь, въ родѣ Берлинскаго конгресса, или чѣмъ-нибудь неостойкимъ Россіи. Мы увѣрены въ безусловномъ осуществленіи словъ нашего Монарха о предстоящемъ развитіи русской силы на берегахъ Великаго Океана. Все касающееся военныхъ дѣйствій не будетъ упущено въ «СВѢТѢ» и всегда будетъ дано своевременно.

«СВѢТЪ» работаетъ для русскаго народа и ради русскаго народа. «Свѣтъ» будить мысль въ русскомъ человѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасности, которая, благодаря изометной и народоудической интригѣ и нарастающему нѣмецкому вліянію, со всѣхъ сторонъ надвигается на него, прикрываясь ложью, лестью и обманомъ. «СВѢТЪ» убѣждаетъ, что русский народъ, создавая великое, мировое государство, трудится не ради отвлеченныхъ интересовъ и не для изометцевъ, или для самаго себя. Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самодержавіе, православіе и народность—незыблемыя основы русской государственности; ихъ охраненію, развитію и упроченію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по мѣрѣ силъ, посвящаетъ себя газета «Свѣтъ» и твердо и неуклонно будетъ держаться и впередъ этого же направленія.

«СВѢТЪ», несмотря на свой небольшой размѣръ, имѣетъ впереди другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и малоземлю событий. № 22323 3—1
«СВѢТЪ», основанный съ 1882 года, и теперь остался самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи, такъ какъ другія газеты, съ нимъ конкурировавшія, или прекратили изданіе, или повысили цѣну. При томъ размѣрѣ, въ которомъ издается «СВѢТЪ», русский читатель получаетъ все, что ему необходимо. Ничто важное не будетъ упущено.

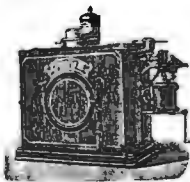
Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою остается безъ перемѣны.

НА ГОДЪ Съ 1 января по 31 декабря	НА ПОЛГОДА Съ 1 января или 1 июля	НА 3 МѢС. Съ 1 янв., 1 апр., 1 июл или 1 окт.	4 Р. 2 Р. 1 Р.
--	--	--	----------------

Гр. подписчики, которые будутъ подписываться на газету «СВѢТЪ» и «СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ» и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать:

НА ГОДЪ Съ 1 янв. по 31 дек. Газета и 12 книгъ романовъ.	НА ПОЛГОДА Съ 1 января или 1 июля Газета и 6 книгъ романовъ.	НА 3 МѢС. Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля и 3 книги романовъ.	8 Р. 4 Р. 2 Р.
---	---	--	----------------

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «Свѣтъ» Невскій, 136.

ВЕСЬМА ВАЖНО

для сельскихъ хозяевъ, дачевладельцевъ, домовладельцевъ, фабрикантовъ и проч.

„ЭЛЕКТРИКЪ“

аппаратъ для электрическаго освѣщенія и передачи силы. Замѣняетъ полную электрическую станцію. Тотъ вторе дешевле.

Инженеры **Браунеръ и Эльбенъ.**

С.-Петербургъ, В. О., 3 лян., 26. Проспекты, каталоги и смѣты № 22319 по востребованію. 10—3

1905 г.
2-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1905 годъ на большую ежедневную безцензурную общественно-политическую и литературную газету съ иллюстраціями

1905 г.
2-й годъ
изданія.

РУССКАЯ ПРАВДА.

НАПРАВЛЕНІЕ—русское, въ духѣ историческихъ основъ, передовое, въ началѣ правды и дѣятельной любви къ роднѣи и согражданами.

СОТРУДНИКИ: Альбовъ М. Н., Анзимировъ В. А., Антроповъ Р. Л., Баранцевичъ К. С., д-ръ Браунъ (спортъ), Быковъ П. В. (библіограф.), Васильевъ М. Н.—Даггама, Вашковъ С. И. (худ. отд. и карик.), проф. Введенскій А-д-ръ И., д-ръ Вергунъ (славянскія письма), Городецкій Д. М., Гофштеттеръ И. А., Гречаниновъ А. Т. (музыка), Гурьевъ А. Н. (вопросы вѣдомъ и финан.), Дурново И. С., Ждановъ Л. Г., Елецкій В. (иссѣд.), проф. Ивановъ И. И. (театр. реп.), лекторъ морской академіи Керберъ Л. Ф. (военно-морское дѣло), Крандівскій В. А., Кругловъ А. В., Лазаревъ А. С. (А. Грузинскій), Лухманова Н. А., Маркъ Басанинъ (иссѣд.), проф. Менделѣвъ Д. И., Минскій Н. М., Новикъ И. Д., Потапенко И. Н., Сахновскій Ю. С. (муз. реп.), Стаховичъ А. А., Стражевъ В. И., Суботинъ А. П., Суkenниковъ М. И. (берлянскія письма), проф. Трачевскій А. С. (историч. очерки), Фофановъ К. М., Фругъ С. Г., Шмельнинъ М. Г., Яцевъ А. А.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: на театрѣ войны, въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ, Аоннахъ, Тегеравѣ, Нью-Йоркѣ и во всѣхъ крупныхъ русск. город.

Постоянные отдѣлы, кромѣ обычныхъ: всеславянскій, земскій, сельско-хозяйственный и торгово-промышленный.

Текущимъ военнымъ событіямъ удѣлено ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ.

Въ 1905 году иллюстрированныя прибавленія будутъ выходить 2 раза въ недѣлю: ПО ЧЕТВЕРГАМЪ и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. Всего 100 прибавленій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Москвѣ: 1 м.—1 р., 3 м.—2 р. 50 к., 6 м.—5 р., 9 м.—6 р. 90 к., 12 м.—9 р.

Съ пересылкою на города: 1 м.—1 р., 3 м.—2 р. 90 к., 6 м.—5 р. 50 к., 9 м.—7 р. 70 к., 12 м.—10 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ газеты «Русская Правда» (Москва), Б. Лубянка, Б. Кисельный пер., д. Третьяковскихъ, и лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Ц. № 22329 4—2

Допускается разсрочка: 4 руб. при подпискѣ, 8 руб.—въ 1-му апрѣля и остальныя деньги—къ 1-му июля.

Священнослужители и народные учителя пользуются 25% скидкой.

Редакторъ-издатель М. М. Гакнебушъ.

Открыта подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ) ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Изданіе П. П. Солякина подъ редакціей Н. Л. Федорова и при участіи **Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.**

52 МАТЕРІАЛЫ до 2000 СТРАНИЦЪ ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. русск. старинныя, описанія на запросы современной жизни.

12 ЕЩЕ ПЕЧАТЬ до 2400 СТРАНИЦЪ УБОРНОЙ ПЕЧАТИ, заключающія въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и правды, легенды, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, обшей и церковной, описанія святыхъ, путешествій и т. п.

и кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 кн. **Больш. форм.** 1200 стр. до 250 иллюстр. **СОЧ. Ф. В. ФАРРАРА.**

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.

ПОЛНОЕ иллюстр. изданіе. Перев. съ полскит. примѣч. Свѣд. М. П. Фивенскаго.

УПЛАТИВШЕ СПОЛНА подписную сумму получаютъ въ началѣ года, а подписавшіяся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса, исполненную НА МЕТАЛЛѢ, въ 20 красокъ, въ рельефной рамѣ, **КОПИЮ СЪ ПОРТЪ-АРТУРСКАЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.** написанной худож. П. О. Штрондой (изъ Кіева) по случаю русско-японской войны.

- 1) Японія и японцы. Страха, религиознаго, государственнаго, общественнаго и домашняго бытъ японцевъ. Очеркъ *Мих. Федорова.*
- 2) Врасплохъ. Повѣсть изъ событий русско-японской войны. *Ал. Лаерова.*
- 3) Святая нянягиня. Историческая повѣсть изъ времени Ватыва нашествія. *Вл. П. Лебедева.*
- 4—5) Апрель. Повѣсть изъ перваго вѣка христіанства, въ 2-хъ книгахъ. Переводъ съ французск. *Л. Оск-ко.*
- 6) «Огневій еретикъ». Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. *Н. Алексеева-Кучурцева.*
- 7) Вороноградъ. Историческая повѣсть изъ XV в. *Н. Лисгарева.*
- 8) Въ мѣрѣ сназній. Очерки народныхъ взглядовъ и повѣрій. *А. А. Коринфскаго.*
- 9) Въ грозную пору. Историческая пов. изъ 1812 г. *Н. Вутунова.*
- 10) Въ стародавние годы. Истор. повѣсть изъ первой половины XI-го в. *Л. Волкова.*
- 11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Іоанну Кронштадтскому). Сборникъ проповѣдей русскія церковныя вѣд. *Сост. Ф. Думскій.*
- 12) „Жидовское плѣнненіе“. Историческая картина изъ быта Руси конца XV в. въ двухъ частяхъ. *Н. Стреличева.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять** руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** руб., за границу 10 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 руб. и въ 1 июля остальные. № 22331 2—1

Главная Контора: Спб., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 51

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг «Сборника», соерж. соч. А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 42 книг Литературных и популярно-научных приложений, 42 № № «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

1904

Выданъ 18-го декабря 1904 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне“ книга 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВУ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія дннн.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. «ОБРАЗОВАНИЕ», Рижеллевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи. . .

8 р. За гра- ницу. **12 р.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всеми приложениями, — еще **первые 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб.

С Л О В О .

Разсказъ Н. Θ. Бажина.

(Окончаніе).

Собравшаяся на крикъ Аграфены, теперь уже довольно густая толпа погорѣльцевъ, преимущественно женщинъ, волновалась и шумѣла. Двѣ три бабы въ одно время подтверждали, что на этотъ разъ Аграфена ничего не выдумала, а дѣйствительно, все такъ и происходило: обѣ подружки Аняты, бывшія съ нею на чердакѣ, сознались во всемъ... Ахали, проклинали и грубо ругали Аняту, расписывали самыми черными красками дурныя и сомнительныя стороны ея характера, спрашивали: да куда она задѣвалась, проклятая?.. Когда же стало извѣстно, что она благо- разумно уѣхала изъ города, чуть не весь разомъ повернулся къ удалявшемуся внизъ по рѣкѣ пароходу; женщины, точно обезумѣвъ, грозили вслѣдъ ему кулаками, выкрикивали на воздухъ пожеланія обглянкѣ всяческихъ обѣдъ и болѣзней, какія только могутъ посѣ- тить человѣка...

А по настоящему, нечего съ нея много и спрашивать.—вдругъ заговорилъ законѣвшій отъ пожарнаго дыма столяръ, все время молча курившій трубку. — Что она?.. Дѣвчонка!.. Ей хоть поло- вину уѣзда сжечь, такъ и то ни- чего... Развѣ она что строила, хо-

Чародѣйка. Картина Ф. Ленбаха, авт. «Нивы».

зйствовала, наживала своими трудами... или чего-нибудь понимать?.. Да ничего! Что съ нея взять?.. А кто виновать больше всего, такъ вотъ этотъ старйй хрычъ, ея батюшка... Вотъ кто!

— Господи, ты, Боже мой!—восклищаль своимъ слабенъкимъ голосомъ Губинъ, у котораго безпрестанно наворачивались на глаза слезинки.— Да я-то, я-то чъмъ виновать?!

— Еще спрашиваетъ: чъмъ!.. Да сперва тъмъ, что распустиль дѣвчонку; а дальше—тъмъ, что, распустивши, не смотрѣль за нею... Вотъ чъмъ!.. Вѣдь неловко сказать, — не повѣрять: дочка, глядя на ночь, натащила къ себѣ гостей, а онъ даже и не зналь, что дѣлается у него во дворѣ!.. Хорошъ хозяинъ!.. Вотъ тебя, ржавую иглоку, точно что не мѣшало бы поучить хорошенько... Хоть бы забрать эти твои сундуки, узлы, машину да и спровадить ихъ въ тотъ же огонь, что слизаль наше добро...

— Э, Павелъ!—сказаль, махнувъ рукой, другой мѣщанинъ, его пріятель и сосѣдъ.—Много ли толку-то будетъ изъ этого?.. У него, братъ, не какъ у насъ съ тобой, есть деньги, на сохраненіи въ казначествѣ. Обзаведется всеъмъ новенькимъ, да и станетъ опять поживать не хуже прежняго. Пожалуй, еще намъ же съ тобой придется поплатиться... Только и всего!..

— Только и всего!.. А по настоящему, слѣдовало бы вздуть его хорошенько, переломать ему руки, пальцы, да такъ, чтобы ему нечъмъ было взять не только иглоку, а и кусокъ хлѣба! Вотъ тогда сталъ бы онъ на всю жизнь помнить, какой былъ день вчера!—запѣла опять Аграфена Васильевна, но достигла этимъ вмѣшательствомъ лишь того, что значительно охладила возбужденную толпу.

И ее самоѣ все не любили, и «ломать пальцы» хилому старику никто не чувствовалъ особеннаго расположенія.

VI.

Понемногу толпа разсѣялась и на нѣкоторое время оставила Губина въ покоѣ. Изруганный на все лады, словно оплеванный, наслушавшійся самыхъ скверныхъ вещей о себѣ самомъ, о дочери и даже о своей покойницѣ-женѣ, онъ сидѣль среди своего скарба, тяжело вздыхая, а по временамъ крестясь и вытирая слезинки, наворачивавшіяся на его старыхъ глазахъ. Наконецъ, тетка напомнила ему, что не мѣшало бы перебраться съ площади куда-нибудь подъ кровлю. Онъ тоскливо охнулъ, предчувствуя, что въ поискахъ квартиры ему снова придется натерпѣться всего: и брани, и глумленій, и попрековъ. Но такъ какъ рано или поздно нужно же было позаботиться о жильѣ, то, поохавъ еще немного и пообсудивъ съ теткой, гдѣ лучше было попробовать ему нанять квартиру, онъ отправился пріискивать ея.

Предчувствія его оказались вполне основательными. Одни изъ домохозяевъ, къ которымъ онъ заходилъ, были въ родствѣ, въ кумовствѣ, въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ погорѣльцами и встрѣчали его, какъ своего личнаго «злудья». Другіе были восстановлены и ожесточены противъ него страхомъ, котораго натерпѣлись прошлою ночью, во время пожара. Третьи не хотѣли наживать себѣ непріятностей со стороны озлобившихся на него сосѣдей. Отовсюду, куда ни заходилъ Губинъ, его выпроваживали,—гдѣ двумя, тремя холодными словами, въ родѣ:—«Проходи, проходи мимо!»—гдѣ бранью, насмѣшками и издѣвательствами. Одна баба, торговка, какъ-будто съ самымъ серьезнымъ и даже благожелательнымъ видомъ спросила съ него три рубля въ день за комнату съ кухней. Другой согражданинъ, сапожникъ, предложилъ ему помѣщеніе у себя въ огородѣ, въ старомъ, негодномъ колодцѣ, который «все равно, надо чъмъ-нибудь заваливать»...

Въ то время, какъ Губинъ ходилъ такимъ образомъ

изъ дома въ домъ на одномъ концѣ улицы, на другомъ ея концѣ вышелъ за ворота своего двора бондарь Судаковъ, порядочно уже пожилой человекъ, — высокій, сухощавый, жилистый, съ суровыми, пристально и твердо смотрѣвшими глазами, съ русою бородкой, съ такими же усами, ровно подстриженными посрединѣ надъ верхней губой, чтобы они не мѣшали ѣсть и не попадали въ ротъ при ѣдѣ. Такъ какъ Судаковъ не собирался идти куда-нибудь, а вышелъ за ворота только затѣмъ, чтобы посмотреть, совсѣмъ ли улегся дымъ надъ пожарищемъ, то одѣтъ онъ былъ по домашнему, — въ сѣрой рубахѣ, подпоясанной шерстянымъ пояскомъ, въ старенькихъ суконныхъ брюкахъ и въ старыхъ же резиновыхъ калошахъ на босую ногу. Посмотрѣвъ на легкій дымокъ, все еще продолжавшій подниматься въ той сторонѣ, гдѣ былъ пожаръ, Судаковъ обратилъ вниманіе на собравшуюся около сосѣдняго дома кучку мужчинъ и женщинъ. Все они съ большимъ любопытствомъ наблюдали за чъмъ-то, происходившимъ на другомъ концѣ улицы, и злорадно посмѣивались. «Что еще тамъ произошло? Чему они обрадовались?»

— Къ Возжину теперь идти,—говорили въ кучкѣ.— Однако, какъ бы Возжинъ не сдать ему свою квартиру. Онъ давно плачется, что она который ужъ мѣсяцъ стоитъ у него пустая. Онъ жаденъ на деньги...

— Жаденъ да не посмѣетъ... Небось, понимаетъ, что ему проходу не дадутъ, пусть онъ его...

Вглядѣвшись попристальнѣе, Судаковъ узналь въ человекѣ, переходившемъ вдали черезъ улицу, старика Губина и поняль, въ чемъ было дѣло. Онъ прислонился плечомъ къ воротамъ и сталъ ждать, что будетъ дальше. Меньше, чъмъ черезъ минуту, Губинъ вышелъ отъ Возжина обратно на улицу. Слѣдившая за нимъ глазами кучка людей у сосѣднихъ воротъ захотѣла.

— И оттуда вылетѣль!.. Да какъ живо!.. Должно быть, тамъ и разговаривать съ нимъ не стали!.. То-то, голубчикъ! Видно, придется тебѣ поставить себѣ для житія шалашикъ на берегу, въ кустахъ, да покормить собою комаровъ и мошекъ...

— Да еще лихорадку хорошую нажить!.. По-дѣломъ!.. Не жги людей! — угрюмо сказаль тотъ же погорѣвшій столяръ, который недавно находилъ, что слѣдовало бы спровадить въ огонь все уцѣлѣвшія у Губина вещи.

Судакову, мало уважавшему своихъ согражданъ, взятыхъ ли по-одиночкѣ или всехъ вмѣстѣ, стало, наконецъ, досадно слушать ихъ.

— Да развѣ онъ васъ сжегъ?—рѣзко спросиль онъ, не удостоивая обернуться къ нимъ прямо, а смотря на нихъ черезъ плечо.

— А то кто же?—спросиль столяръ.

— «Кто же!..» Не знаешь?.. Богъ наказаль, — вотъ кто! Терпѣль, терпѣль, глядя на все наши мерзости, да видно, и Его долготерпѣнію пришелъ конецъ...

— Да... ладно!.. Тебѣ хорошо разсуждать! Ты не горѣль!—проворчалъ столяръ.

— Какъ не горѣль?.. Домъ-то у меня чуть не новенькій, еще почернѣть не успѣль... Всего четыре года выстроены послѣ пожара... Забыль?.. Тогда болтали, будто твой же дядя сжегъ съ няныхъ глазъ и себя, и меня, и еще шесть дворовъ... Да я и тогда ни на кого не злился и не плакаль...

— Да ты ужъ не думаешь ли пустить къ себѣ на квартиру этого кривоногаго? — какъ-будто даже съ нѣкоторой угрозой спросиль столяръ, опять перемѣняя предметъ разговора.

Но послышавшаяся въ его словахъ угроза произвела на Судакова только то дѣйствіе, что онъ рѣшилъ не отказывать Губину, если тотъ будетъ проситься къ нему на квартиру.

— Отчего мнѣ его не пустить?—насмѣшливо отвѣчалъ онъ. — Старикъ онъ смиренный, водки вашей поганой въ ротъ не беретъ, табаку не курить, сидеть себѣ съ утра

до ночи, поджавши ноги, да ковыряеть своей иглой... Жилца лучше его, пожалуй, и нарочно не выдумашь...

Далеко не смиренный, очень любивший выпить, покурить, порядочно лживый,—столяр хотѣлъ сказать еще что-то, но только махнул рукой и плюнул. Стоявшие вмѣстѣ съ нимъ мужчины и женщины хмуро поглядѣли другъ на друга, новорчали, но такъ сдержанно и тихо, что нѣсколько глуховатый бондарь почти ничего не слышалъ.

Между тѣмъ, Губинъ, напрасно побывавшій еще въ одномъ домѣ и надумавшійся пойти лучше поискать квартиру въ другой, болѣе отдаленной и бѣдной, части города,—приблизился къ нимъ. Увидѣвъ Судакова, онъ на ходу поклонился ему и хотѣлъ пройти дальше, но бондарь остановилъ его.

— Нашель квартиру?—спросилъ онъ.

— Нѣтъ... нигдѣ не пускають,—со вздохомъ отвѣчалъ портной и, опять снявъ фуражку, сталъ вытирать потъ со лба и съ лица.

Судаковъ посмотрѣлъ сверху внизъ на этого маленькаго, хиленькаго старикашку, на его сѣденькую бороденку, на печально мигающіе глазки, и ему стало даже жалко его. «Нашли, на кого напуститься цѣлымъ городомъ!..»

— Бери у меня переднюю половину, если хочешь. Какъ-будто она подходящая для тебя: не велика, и не мала,—сказалъ онъ.

Губинъ точно еще больше съѣжился и опечалился. Онъ робко покосился на угрюмую толпу, продолжавшую стоять у сосѣднихъ воротъ, потомъ — на Судакова, думая, что и этотъ всегда серьезный человѣкъ собирается поиздѣваться надъ нимъ.

«Экъ... не вѣрить!»—сказалъ про себя бондарь и продолжалъ уже вслухъ, успокоительнымъ тономъ:

— И лишняго я не возьму съ тебя ничего. Какъ прежде бралъ съ другихъ по пяти рублей, такъ и съ тебя буду спрашивать. Пользоваться чужимъ несчастьемъ не стану. Пойдемъ, посмотри квартиру.

VI.

Портной перебрался къ Судакову и, такимъ образомъ, получилъ возможность хоть отдохнуть и привести въ нѣкоторый порядокъ свои спутавшіяся мысли. Отдохнуть ему пришлось, впрочемъ, очень немного. Въ тотъ же день, къ ночи, когда Губинъ собирался ложиться спать, въ закрытое окно къ нему влетѣлъ, вмѣстѣ съ разбитыми стеклами, камень. Пришлось закрыть ставнями окна, выходящія на улицу. На другой день, утромъ, въ его квартиру воѣжалъ видимо негодующій маленькій мальчикъ, лѣтъ семи, и съ сердцемъ вскричалъ:

— Мамка велѣла тебѣ сказать: отдай мнѣ сейчасъ мою одѣжу, что ты сжегъ!.. Нечего надѣтъ!..

Еще черезъ день, въ праздникъ, когда Губинъ рискнулъ пойти къ обѣднѣ, рассчитывая, что, авось, хоть въ церкви оставить его въ покоѣ,—совсѣмъ крошечныя дѣвочки, присматривавшія на церковной площади за гусенятами, принялись кричать:

— Зажигал!.. Безстыжій старый зажига идетъ!..

«Даже этакихъ-то ребятшекъ настроили противъ него!» Губину стало такъ горько, что онъ остановился, подумалъ и, повѣсивъ голову, воротился обратно на квартиру. Лучше ужъ никуда не показываться. Онъ сѣлъ въ уголъ, у закрытаго ставнями окна, и задумался,—задумался не на нѣсколько минутъ или часовъ, а на нѣсколько дней.

«За что люди травятъ его, какъ крысу? — думалось ему. — Говорять, будто онъ распустилъ дочь. Но развѣ онъ баловалъ ее? Смотрѣлъ сквозь пальцы на все то дурное, что она позволяла себѣ, а не останавливать ее отъ этого дурного?.. Или подавалъ ей нехорошій примѣръ своею собственною жизнью?.. Чѣмъ же онъ виноватъ, что она вышла своевольною дѣвушкой?.. Вѣдь онъ нынче чуть не всѣ такія. Другія еще посвоевольнѣе, похуже, пораспущеннѣе, чѣмъ она!..»

«Говорять, будто онъ не смотрѣлъ за нею и не знаетъ, что дѣлается у него въ домѣ... Да развѣ можно услѣдить за каждымъ шагомъ своихъ домашнихъ?.. Вѣдь онъ человѣкъ рабочий, весь день занятъ своимъ дѣломъ, да и не можетъ всегда сидѣть дома: приходится относить работу къ заказчикамъ, случается уѣзжать въ Норскъ за разнымъ матеріаломъ. Какъ же ему усмотрѣть за всѣмъ?.. Да и кто можетъ это? Развѣ тѣ люди, которые винятъ его, всегда знаютъ, куда забрался ихъ дѣти и что дѣлають они гдѣ-нибудь на чердакѣ, въ сараѣ или на сѣновалѣ?..»

Все тоскливѣе, тоскливѣе дѣлалось на сердцѣ у старика отъ сознанія этой вопиющей несправедливости со стороны людей, которымъ онъ никогда не дѣлалъ ничего дурного.

Часто вспоминалось ему также о его сгорѣвшемъ старомъ домѣ. «Какой домъ-то былъ!..» Теплый, сухой, уютный; никакіе вѣтры, ни морозы, ни дожди не были ему страшны!.. Изъ какого рѣдкостнаго дерева-то былъ вѣстроенъ!.. Когда ему, Губину, вздумалось одно время произвести кое-какія передѣлки въ сѣняхъ, оказалось, что ни топоръ, ни пила не берутъ старыя бревна, изъ которыхъ были сложены стѣны. «Только огонь одолѣлъ ихъ!»—думалъ старикъ, со слезами вспоминая объ огнѣ, пожирившемъ его домъ, и тоска все глубже да глубже забиралась въ его сердце, какъ червь въѣдается въ яблоко.

Если бы у него была, по крайней мѣрѣ, хоть работа, къ которой онъ привыкъ такъ же, какъ къ тому, что его легкія дышать, а сердце бьется: она не дала бы тоскѣ овладѣть имъ и понемногу, понемногу вытѣснила бы ее. Ему тогда было бы некогда много думать о чемъ-нибудь, кромѣ нея. За работой время идетъ быстро, и каждый часъ дорогъ... Но работы не было...

По цѣлымъ, безконечно тянувшимся днямъ Губинъ сидѣлъ въ комнатѣ, не смѣя выглянуть въ окно на улицу, тревожно настораживаясь каждый разъ, когда кто-нибудь входилъ во дворъ, и думая все объ одномъ и томъ же: о травлѣ, которую устроили на него люди, о сгорѣвшемъ домѣ, о томъ, что жизнь его словно уперлась въ какую-то стѣну и остановилась... Хоть бы ужъ смерть пришла!..

VIII.

Онъ почти ничего не ѣлъ: старуха тетка его сначала была очень довольна, что можно было въ такіе жары не топить кухонную печку и не возиться со стряпней, а безъ хлопотъ пробавляться чаемъ съ хлѣбомъ. Но когда прошла цѣлая недѣля, когда стало значительно попрохладнѣе, особенно по утрамъ и по вечерамъ, а Губинъ попрежнему не хотѣлъ ѣсть, старуха начала поглядывать на него все болѣе и болѣе тревожными глазами. «Не расхварывается ли онъ, сохрани Богъ!»

— А что... строятся-то ты развѣ еще не собираешься?—спросила она однажды утромъ, когда они пили чай.

Губинъ разсѣянно взглянулъ на нее, помолчалъ и потомъ нехотя сказалъ, глядя въ сторону:

— Для чего?.. Анюта, все равно, не останется здѣсь жить: а мнѣ самому... умирать надо, не строиться...

Судаковъ чуть не круглыя сутки проводилъ въ своемъ свѣтломъ, нарочно приспособленномъ для лѣтней работы, просторномъ сараѣ. Въ немъ, среди развѣшанныхъ по стѣнамъ и разложенныхъ на полкахъ разнообразныхъ инструментовъ,—среди стружекъ, щепокъ, клепокъ, обручей, боченковъ, большихъ и маленькихъ кадушекъ,—онъ работалъ, принималъ посѣтителей, пилъ чай, спалъ и только пообѣдать да поужинать заходилъ въ свою квартиру. Неразговорчивый, мало сообщительный, предпочитавшій въ свободное время, въ праздникъ, лучше почитать свою старинную, временъ Александра I, славянскую біблію, чѣмъ «чесать языкъ» съ сосѣдами, онъ словно забылъ о своемъ новомъ жильцѣ тогчасъ же, какъ только пустилъ его къ себѣ на квартиру, и ни

Свадебный похъдъ при царѣ Алѣксѣѣ Михайловичѣ. Картина Н. В. Пирогова, арт. «Нива».

Литературный альбомъ. „Романцero“, Генриха Гейне. Книга II. „Испанскіе атриды“. Рис. Н. Адамовича, арт. «Шпвы»

разу не навѣдался къ нему, не сказалъ съ нимъ двухъ десятковъ словъ, при случайныхъ встрѣчахъ.

Какъ-то подь вечеръ къ нему въ сарай заглянула тетка Губина. Переждавъ, покуда Судаковъ, набивавшій обручъ на починаемую имъ кадку, пересталъ стучать, она тихонько, точно по секрету отъ кого-то, сказала, что не знаетъ, что и дѣлать. — очень ее заботитъ племянникъ.

— А что онъ? — безъ особеннаго любопытства спросилъ Судаковъ, снявъ рукавицу съ вспотѣвшей руки.

Старуха сообщила, что племянникъ почти ничего не ѣсть, не разговариваетъ, сидитъ по цѣлымъ днямъ, задумавшись, строится не собирается, а говоритъ, что пора умирать.

— Да работы-то у него нѣтъ? — освѣдомился Судаковъ. Она подтвердила, что работы дѣйствительно нѣтъ.

— Ну, такъ что-жъ тутъ такого?.. Ежели бы у меня вдругъ не стало работы, такъ и я бы пересталъ ѣсть и сталъ собираться умирать, — сказалъ Судаковъ и, надѣвъ рукавицу, опять принялся набивать обручъ.

Однако, нѣкоторое время, онъ все еще продолжалъ думать о своемъ жильцѣ, покуда не вспомнилъ, по поводу его положенія, кое-что изъ своего прошлаго и не задумался о своей собственной жизни.

Въ сумеркахъ, когда Судаковъ пошелъ запереть ворота и проходить мимо квартиры жильца, Губинъ, вышедшій посидѣть на ступенькахъ крыльца, такъ испуганно вскочилъ съ нихъ и шарахнулся въ сторону, что заставилъ вздрогнуть и своего хозяина.

— Чего ты?.. Не узналъ меня? — спросилъ Судаковъ.

— Не замѣтилъ я, какъ ты подошелъ ко мнѣ... задумался, — отвѣчалъ портной своимъ тихимъ голосомъ, сдѣлавшимся за послѣднѣе дни какъ-будто еще тише и слабѣе.

Судаковъ поглядѣлъ въ его осунувшееся лицо, въ тревожные глаза, смотрѣвшіе нѣсколько дико, и слегка качнулъ головой, направившись дальше, къ воротамъ. «Экъ, до чего затравили старика!.. Какъ бы совсѣмъ не погубили его... Бываетъ, не Богъ знаетъ какъ рѣдко, что человѣкъ сидитъ-сидитъ такъ-то, понуривъ голову, задумывается-задумывается, да и додумывается до того, что повѣсится гдѣ-нибудь на чердакѣ или въ ближнемъ лѣсу, на деревѣ»...

Судакову опять стало жалко Губина, еще болѣе жалко, чѣмъ въ то утро, когда портной бродилъ по улицѣ изъ дома въ домъ, нигдѣ не находя себѣ пристанища.

IX.

На другой день былъ праздникъ. Утромъ, послѣ обѣдни, Судаковъ неожиданно явился къ портному, сидѣвшему, задумавшись, у окна, ставни котораго были закрыты.

— Здравствуй!.. Пришелъ къ тебѣ въ гости... Что-то мнѣ кажется, будто ты очень ужъ заскучалъ, сидя все одинъ, да одинъ, — сказалъ бондарь, усмѣхаясь.

Маленькіе глазки Губина тревожно забѣгали по сторонамъ, какъ перепуганные мышенята, старающіеся поскорѣе и понадежнѣе спрятаться.

— Нѣтъ... ничего... Вотъ только все еще не могу... привыкнуть, — съ запинками проговорилъ онъ.

— Только! — съ усмѣшкой повторилъ Судаковъ, садясь у другого окна. — Э, братъ, развѣ я не понимаю!.. Прожилъ на свѣтѣ не меньше твоего... Тоже и у меня было такое-то время, что «никакъ не могъ привыкнуть»... Помнишь ты тотъ годъ, когда у насъ по всему уѣзду бродила горячка?

— Какъ не помнить... сколько тогда людей перемерло, — уже гораздо спокойнѣе отвѣчалъ Губинъ, видя, что рѣчь пошла не о немъ.

— Ну, такъ вотъ... у меня тоже померли тогда и жена, и дочь... Одна за одной... точно торопились, чтобы не отстать другъ отъ дружки... Только что похоронилъ одну, надо провожать и другую... Вотъ тогда-то я и сѣлъ въ уголъ, какъ ты теперь сидишь. Тоже никакъ

не могу привыкнуть къ тому, что была у меня семья, — жена, дочь, два сына, — и вдругъ никого не осталось. Пусто въ домѣ! Голоса человѣческаго не слышно!.. А я сижу, какъ ты теперь сидишь; и все не могу привыкнуть къ тому, что придется жить одному... Думаю, что и жить-то теперь не стоитъ!..

— Что это у меня все спуталось въ памяти, — сказалъ Губинъ. — Развѣ тогда уже не было у тебя твоихъ сыновей?

— Не было... Старшій сынъ еще раньше померъ, а младшій не то былъ живъ, не то нѣтъ... не знаю я... Какъ не знаю и теперь, лежитъ ли онъ давно на кладбищѣ или сидитъ гдѣ въ кабакѣ и пьетъ водку...

Губинъ сочувственно покачалъ головой. Младшій сынъ Судакова былъ горькій пьяница и, конечно, не могъ жить вмѣстѣ съ суровымъ и строгимъ отцомъ, не терпѣвшимъ пьяницъ, бездѣльниковъ и безпутниковъ. Старшій — тоже пилъ, хотя нѣсколько поменьше, и умеръ отъ того, что свалился пьяный въ воду съ барки.

— И что сдѣлалось, что сдѣлалось съ ними? — проговорилъ Губинъ. — Помню, еще подростками какіе были они рослые, здоровенные, веселые!..

— Что сдѣлалось!.. Эти же псы паршивые, что накнулись теперь на тебя, передѣлали ихъ по своему!.. Трудно ли спонитъ мальчишку! — задрожавшимъ отъ гнѣва голосомъ отвѣчалъ Судаковъ, сжавъ кулакъ и указывая имъ въ окно на улицу. — Въ старое время, помню, отецъ поилъ меня, бывало, за водкой для какого-нибудь гостя, такъ потомъ мои же сверстники, ребятишки, не даютъ мнѣ проходу: «А, ты въ кабакѣ ходишь!.. Что, хорошо тамъ пахнетъ?... Да ты, можетъ, часто тамъ сидишь?..» Засмѣютъ, хоть плачь!.. А теперь?! Мужчины, бабы, мальчишки — всѣ пьютъ... Иной мальчишка, лѣтъ четырнадцати, выьетъ рюмку водки, а старается показать, что онъ напился пьянъ-распьянъ, еле держится на ногахъ. Хвастается этимъ!.. Нынче смѣются не надъ тѣмъ, кто пьетъ водку, а надъ тѣмъ, кто ея не пьетъ!..

Совсѣмъ разсердившійся Судаковъ махнулъ рукой и всталъ со стула, какъ-будто хотѣлъ уйти, чтобы не волноваться напрасно изъ-за того, чего ему, все равно, не передѣлать, но тотчасъ же опять сѣлъ.

— Слушай... что я хотѣлъ тебѣ сказать... Принимайся-ка ты, братъ, отстраиваться, — сказалъ онъ, все еще продолжая хмуриться, но уже болѣе спокойнымъ и дѣловымъ тономъ.

Губинъ тревожно заморгалъ глазами и заерзалъ на стулѣ.

— Право... ужъ не знаю... Какъ-будто не стоитъ... Не для чего, — проговорилъ онъ.

— Какъ это «не для чего»?.. Да для себя!.. Въдѣ ты всю жизнь прожилъ въ своемъ домѣ, привыкъ, чтобы у тебя былъ свой уголъ. Что же тебѣ подь старость таскаться по чужимъ домамъ?.. А потомъ у тебя — дочь. Кто знаетъ, — помыкается-помыкается она: съ мѣста на мѣсто, потрется между чужими людьми, натерпится отъ нихъ всякаго горя, да и вспомнить тогда, что у нея есть свой человѣкъ, отецъ... есть свой уголъ, въ которомъ можно отвести душу и успокоиться... Стройся, покуда нѣтъ другого дѣла!.. А потомъ, когда будетъ опять работа, придется тебѣ метаться изъ стороны въ сторону: и работать надо, и за стройкой нельзя не присмотрѣть... Замучишься!..

— Будетъ ли еще она, работа-то, — уныло проговорилъ портной.

Судаковъ засмѣялся.

— Да неужто ты думаешь, что они такъ никогда и не опомнятся? — сказалъ онъ, пренебрежительно указывая глазами на улицу. — Пол-но!.. Развѣ они разсудили что-нибудь, прежде чѣмъ на тебя накнулись?.. Дуракъ ушибся, ему хотъ стѣнку да надо побить. Вотъ и они накнулись на тебя, какъ на стѣнку, благо — знаютъ, что ты — смиренный и не дашь имъ сдачи... Подожди еще

немного.—опомнятся; опять къ тебѣ же пойдутъ, когда имъ понадобится что-нибудь сшить... Къ кому имъ больше идти? Къ Петрову? Къ Уткину?.. Такъ вѣдь тѣмъ некогда сидѣть надъ работою такъ, какъ ты надъ ней сидишь: то въ гости надо сбѣгать, то въ карты охота поиграть, то голова болить съ похмелья, то хорошо бы было сходить порыбачить... Пообѣщаютъ сдѣлать работу черезъ недѣлю, а сдѣлаютъ черезъ мѣсяць. Да и сдѣлаютъ-то кое-какъ, потому что все некогда, все торопятся... Пол-но!.. Скорехонько все обойдется и опять пойдетъ по-старому. Живо опомнятся, какъ только увидятъ, что ты имъ нуженъ!..

Судаковъ опять повелъ глазами на окно, на улицу, и съ той же пренебрежительной усмѣлкой прибавилъ:

— Да ужъ наполовину опомнились... Сегодня, смотрю,—всѣ повеселѣли, такіе ласковые стали... Думаю: что такое?.. А оказывается, управа надумалась дать каждому изъ погорѣльцевъ, которые побѣдишь, по шестидесяти бревенъ на стройку... Это даромъ. Да еще по пятидесяти рублей деньгами, — это въ долгъ, въ разсрочку... на четыре года, кажется...

— Чтоты?! — въ радостномъ возбужденіи вскричала Губинь, душу котораго все же не мало тяготила и мысль о томъ, что многіе бѣдняки погорѣли—если не по его винѣ, то по винѣ его дочери.

— Да... вѣрно... Опять будутъ съ домишками... Начнутъ теперь строиться... Принимайся строиться и ты!.. А если не хватитъ своихъ денегъ, возьми у меня. Все равно лежатъ въ сберегательной кассѣ изъ трехъ съ половиной процентовъ. Такіе-то проценты и для тебя будетъ не тяжело уплатить мнѣ... Стройся!..

X.

Повидимому, не было ровнехонько ничего особеннаго во всемъ томъ, что Судаковъ сказалъ Губиню. И однако

же, поргной, поговоривъ съ нимъ, точно проснулся отъ какого-то тягостнаго сна и съ радостнымъ удивленіемъ увидѣлъ, что въ дѣйствительности не было ничего изъ того, что преслѣдовало и мучило его въ этомъ тяжеломъ снѣ. «И съ чего, съ чего онъ сошелъ съ ума?..» Съ того, что у него сторѣлъ домъ?.. Или съ того онъ такъ истосковался, что на него накинлись, какъ собаки, всѣ ивановцы?.. «Господи, ты, Боже мой! Развѣ онъ не зналъ давнымъ давно, что они—какъ волны въ ихъ Великомъ озерѣ; куда ихъ погонитъ вѣтеръ, въ тотъ берегъ онѣ и заплывутъ, а утихнутъ вѣтеръ, — и онѣ успокоятся!..

Старикъ не только ожилъ, но даже рас-

храбился, точно Судаковъ вдохнулъ въ него частичку своей стойкой души.

Зимній букетъ.

1.

Предо мной—букетъ изъ зимнихъ травъ,
Безсмертниковъ, колосьевъ золотистыхъ;
Какъ жалокъ онъ среди садовъ душистыхъ,
Среди извѣтущей роскоши дубравъ!

2.

Но минутъ часъ,—не слышно птичьихъ трелей,
Осыпались живые лепестки,

И словно ярче краски иммортеллей,
Милѣ ихъ сухіе стебельки.

3.

Въ душѣ цвѣтутъ прекрасныя мечты
Въ счастливый часъ надеждъ и упованья...
Но ярче и милѣй воспоминанья,
Когда ужъ въ ней завяли всѣ цвѣты!

Кн. М. Трубецкая.

Анкордъ. Картина Ф. Клейна, авт. «Нивы».

М. Е. Салтыковъ-Щедринъ. Портретъ работы Н. Крамского, авт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Жизнь на позиціяхъ.

Начало ноября, но въ полдень солнце пригрѣваетъ довольно чувствительно. Къ концу дня однако уже становится морозно, а ночью Реомюръ спускается до 10° ниже нуля.

На пустынныхъ поляхъ равнины уже не видно синихъ фигуръ китайцевъ, вѣчно копавшихся здѣсь раньше. Всѣ мирные жители бѣжали на сѣверъ, а немирные превратились въ хунхузовъ, при содѣйствіи японцевъ образовали шайки и снуютъ по окрестностямъ,

Сидящіе слѣва: 1) Помощн. начальника дружины Аверинъ, 2) Чин. осоо. поруч. при намѣстникѣ баронѣ Стюартъ, 3) Помощн. командира Портъ-Артура подполк. Престинъ, 4) Комиссаръ по гражданской части полковникъ Меистеръ, 5) Полицеймейстеръ Портъ-Артура ротмистръ Лединъ, 6) Редакторъ газеты „Новый Край“ подполк. Артемьевъ, 7) Священ. отрядной церкви о. Петръ Дачаевъ, 8) Начальникъ дружины Г. К. Логиновъ, 9) Помощн. начальника дружины П. В. Копыловъ. — Знаменосецъ И. П. Бергъ. Портъ-артурское вольное пожарное общество. По фот. авт. «Нивы».

скрываясь въ пустыхъ фанзахъ, поросляхъ и отрогахъ восточной цѣпи горъ. Нападенія ихъ въ послѣднее время стали очень дерзны. Уже на пять, на шесть верстъ въ сторону дороги нельзя показаться безъ надежной охраны. За этой полосой офицеры проѣзжаютъ уже не иначе, какъ имѣя за собой пять, шесть нижнихъ чиновъ. Китайцы разсказываютъ, что нападеніе на Богданова было произведено хунхузами, подъ начальствомъ японскаго офицера.

На позиціи. Въ окопахъ. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Главнокомандующий генерал-адъютантъ Курпаткинъ осматриваетъ санитарный поѣздъ.
По фот. авт. «Нивы».

Тѣ же китайцы разсказываютъ, что шибаніе хунхузы совсѣмъ не похожи на прежнихъ, которые занимались преимущественно грабежами. Нынешнимъ хунхузамъ «предписано» японскими властями убивать главными образомъ, а грабежи уже дѣло второстепенное. Случай, что разидочныя партіи, ординары, фуражиры бывають встрѣчены выстрѣлами изъ-за кустовъ, или изъ-за развѣтлѣнныхъ фанзы, повторяются почти ежедневно.

Говорятъ, что китайцы намъ передають то или другое извѣстіе — нельзя не удивиться вообще ихъ роли, какъ дѣлой націи, въ настоящее время. Они и наши друзья, и служатъ у насъ въ арміи, въ качествѣ переводчиковъ и проводниковъ, при этомъ служатъ прекрасно, и еще не было примѣра измѣны съ ихъ стороны. Въ то же время служатъ японцамъ, въ качествѣ хунхузовъ. Мирные китайцы, тѣмъ временемъ, имѣють постоянныя сношенія съ Нинкоу и прекрасно знаютъ, что дѣлается у японцевъ. Черезъ нихъ также мы знаемъ, что главные провіантскіе склады японцевъ — въ Хайчунѣ и охраняются отрядами хунхузовъ.

Несмотря на громадный рискъ, китайскіе торговцы стремятся въ Шанхай за товарами, но японцы съ ними не церемонятся —

если у прибывшаго съ сѣвера китайца, находятъ деньги, то ихъ отбирають, а надъ нимъ производится *контрибуція*, т. е. отрубается голова. Китайцы говорятъ, что такая расправа производится простыми солдатами, и несмотря на это все-таки находятъ охотниковъ, которые ѣдутъ на Синчентинъ и Шанхай, за чесунчой, консервами, фруктами и проч. При этомъ пускаются на разныя хитрости. Одинъ китаецъ мнѣ сообщилъ по секрету, что его братъ отправился на югъ. На мое замѣчаніе насчетъ рискованности такого предпріятія, онъ отвѣтилъ, что хотя *инюнь* (японцы) и очень хитры (это въ смыслѣ отрубанія головы и отобранія денегъ), но что его братъ еще хитрее — онъ въ жестянкѣ изъ подъ консервовъ

Охрана тунеля на кругобайкальской желѣзной дорогѣ.

продѣлать второе дно, подъ которымъ запрятать наши бумажныя деньги, и будетъ говорить японцамъ, что эта жестянка служить ему для шитья, и такимъ образомъ уцѣлѣють его деньги и онъ самъ. Очевидно, японцы объявляютъ шпионами и казнятъ тѣхъ, у кого находятъ деньги.

Вообще, по словамъ китайцевъ, ихъ нинкоускіе соотечественники

Эпизодъ изъ боя при Ша-хэ. Деревня Лин-шин-пу на берегу Ша-хэ. Рис. Р. Вудвиля, авт. «Нивы».

сильно грустить о переходе Шиню в японскія руки. Съ китайцами японцы обращаются грубо, въ городскіхъ лавкахъ ничего не покупаютъ, такъ что китайскія торговли въ застоѣ. Въ избытокъ лавкахъ товары, подъ разными предлогами, просто конфискованы. Даже иностранныя торговныя фирмы недовольны японцами, которые навели отъ себя помѣщениа и открыли для арміи свои лавочки. Двѣ иностранныя фирмы уже прекратили дѣла.

Въ вопросѣ объ отношеніи къ намъ китайскаго населенія мнѣнія сильно расходятся, говорятъ объ этомъ какъ-то вскользь и не придаютъ особаго значенія. На самомъ дѣлѣ это вопросъ огромной важности. Именно теперь онъ выдѣляется съ особенной рельефностью, выражаясь подчасъ въ очень противорѣчивыхъ крайностяхъ.

Китайцы, входившіе въ соприкосновеніе съ нашей администраціей, подкуплены той гуманной справедливостью, которой они такъ мало избалованы отъ своей власти.

Говорю объ администраціи на полосѣ отчужденія, гдѣ русскія и китайскія власти выработали рядъ законоположеній для смѣшанныхъ русско-китайскихъ дѣлъ. Эти китайцы, по большей части, симпатизируютъ намъ, и эта симпатія самая разумная. То же можно сказать о китайцахъ, находящихся въ рядахъ войскъ. Они подчиняются дисциплинѣ всей душой и тѣломъ. Городскіе купцы и мелкіе торговцы, которыхъ множество, также сочувственны къ намъ, но у нихъ чувство довольно своеобразно.

Городскіе жители, купцы и работающіе на линіи китайцы охотно, при каждомъ удобномъ случаѣ, выражаютъ симпатію къ русскимъ, навпачу объясняя это тѣмъ, что *«у русскаго капиталиста много денегъ»*.

Симпатія, купленная за деньги—но все-таки симпатія.

Нашими недоброжелателями являются преимущественно крестьяне, разоренные войной. Хотя государственныя власти слѣдятъ за удовлетвореніемъ причиненныхъ имъ убытковъ, и существуютъ для этого особыя суммы, но условия войны дѣлаютъ не-

возможнымъ вести дѣло по строгой системѣ и имѣть точныя свѣдѣнія, когда жители бѣгутъ на сѣверъ, а брошенные ими деревни заняты нашими позиціями, а завтра могутъ быть заняты японцами.

...Итакъ на равнинѣ пусто. Кое-гдѣ солдаты нагружаютъ на повозку послѣдніе остатки гаюлина. Вдали по дорогѣ чернѣетъ веревка упряжекъ—это походныя кухни подвозить горячую пищу къ позиціямъ. Окруженная толщей рошцей стоитъ деревня. Надъ ея крышами не видно дыма, она необитаема, а потому благоумышленнѣе обходить ее подальше. Надъ другою деревней, въ по-

луверстѣ, виднѣются дымы, но китайцевъ тамъ нѣтъ, она занята штабомъ корюса.

Далеко, въ сторонѣ отъ жилья, натъкаешься на странную группку: дѣлая стая собакъ. Штука тридцать, сорокъ—онѣ среди кучъ соломы расположились, какъ на бивакѣ. При приближеніи онѣ пушиво, всё влѣбѣ, убѣгаютъ въ сторону. Онѣ одичали, бѣжавъ изъ опустошенныхъ деревень, и теперь стаями живутъ въ поляхъ, питаясь трупами навшихъ лошадей.

Солнце бросаетъ яркіе лучи на унылую равнину, но не оживляетъ ея, а вдали, какъ раскаты грома, неумолимо напоминаютъ о смыслѣ всего здѣсь

происходящаго выстрѣлы съ нашихъ и непріятельскихъ батарей. По дорогѣ встрѣчается солдатъ, раненый въ лѣвую руку. На перевязкѣ, на мѣстѣ раны, круглое красное пятно въ мѣдный пятакъ величиную. Шнелецъ его спущена и виситъ на правомъ плечѣ, потому что безпокоить рану.

— Далеко здѣсь до позицій?

Верста — не болѣе. Вонъ, гдѣ видно ветлы,—тамъ батарея, а вправо деревни—тамъ окопы.

Раненый медленно идетъ къ станицѣ, гдѣ стоитъ санитарный поездъ. До позицій, скрытый въ небольшой ложбинѣ, расположился бивакъ. Тутъ много двуклонокъ, около которыхъ въ застывшихъ позахъ стоятъ ослины, смиренныя, тощавыя и неумолимыя, много работающіе въ нашихъ обозахъ труженники, хотя ослы почему-то принято называть глазами. На бивакѣ всего человѣкъ десять солдатъ въ

Группа волонтеровъ 52-го драгунскаго нѣжинскаго полка, находящагося на Дальнемъ Востокѣ, въ районѣ военныхъ дѣйствій. По фот. авт. «Нивы».

Группа офицеровъ 52-го драгунскаго нѣжинскаго полка, находящагося на Дальнемъ Востокѣ, въ районѣ военныхъ дѣйствій. По фот. авт. «Нивы».

самых разнообразных костюмах—один в дубленом полушубке и в меховой китайской шапке, другой в китайском халате, третий в какой-то ватной кофте, и, только зная, что здесь других людей кроме военных не может быть, признаешь их за солдат.

Они расположились здесь с патронными двуколками для подвоза на позиции. Ящики с патронами вьют на ослы (по два ящика), так как они по своей малорослости менее заметны неприятелю, чем плая двуколка с лошадыю.

А, что сюда снаряды не залетают?

— Теперь вѣтъ, а наемеди здорово палили, так что до этих кустов долетало—совсем близко. А теперь ничего—спокойно, дальше позиций не залетают.

Опять справляюсь насчет позиций, так как впереди уже довольно сильно слышны наши выстрѣлы, но ровно ничего не видно.

Оказывается надо идти прямо с версту, «а там видно будет».

Вот и деревня. У крайней фанзы с выбитыми дверями и окнами стоит караульный. На вопрос, зачѣм онь тут поставлен, отвѣчает, что для охраны фанзы оть растаскиванія. Солдаты обыкновенно разбирают деревянные части дома—стропила, балки, на топливо. Вследствие этого глинобитные стѣны уже не держатся, и фанза рушится.

Подсаживаюсь къ стѣнѣ, гдѣ уже сидят два солдата. Один из старого голенища шьет поршни, по образцу китайских башмаков.

Справа на одной с нами линіи наша батарея, скрытая за рельефомъ мѣстности, жестоко выстукивает свои «очереди».

Издѣлка высоко в воздухѣ рвется неприятельские снаряды.

— Ишь ты какая нарядная, — замѣчает мой сосѣд, глядя на кудрявое облачко шрапнели, красиво освѣщенное солнцемъ.

— Васютинь, подбери стаканъ,—говорит ему караульный, замѣтивъ недалеки паденіе шрапнельнаго стакана, по взбитой на сухой землѣ пыли.

— Пушай остынетъ, — дѣшво отвѣчает Васютинь, продолжая слѣдить за работой своего сосѣда.

Сзади через широкое отверстіе окна мяучит кошка, бродит

Полевая почта манчжурской арміи. Группа служащихъ корпусной конторы 3-го сиб. арм. корпуса генераль-лейт. Иванова. Начиная с апрѣля мѣсяца, с тюрненченскаго боя, контора неустанно обслуживаетъ армію.

По фот. В. Р. Алухтина, авт. «Нивы».

между горами поломанной обстановки, чугунныхъ закоптѣлыхъ котловъ, битой посуды, листовъ бумаги с замысловатыми рисунками, которыми китайцы любятъ украшать свои жилища. Въ голосят кошки слышится обида и жалоба на разореніе мирнаго хозяйства.

Выкуривъ папироску, спрашиваю у сосѣда-солдата, гдѣ окопы, увѣренный, что они тутъ недалеко, сзади, так как мы сидимъ спиной къ неприятелю.

Солдатъ показываетъ влѣво, впереди. Значитъ я прошел мимо, не замѣтивъ ихъ.

Тотъ, кто представляетъ себѣ боевыя позиции въ видѣ грозныхъ укрѣпленій, которыя имѣютъ извѣстную форму, очертанія, внушительный, неприступный видъ (я говорю, конечно, о статскихъ людяхъ, не посвященныхъ въ военныя тонкости), тотъ рисуетъ себѣ картину, не соответствующую дѣйствительности.

Окопы, занятыхъ пѣхотой, не замѣтно на самомъ близкомъ разстояніи. Можно подойти на 20—30 сажень и не знать, что вблизи расположенъ полкъ, готовый къ бою. Брустверы старательно замаскированы, и, такимъ образомъ, укрѣпленія скорѣй похожи на засады. То же нужно сказать и про артиллерию: каждое орудіе стрѣляетъ изъ какой-то ямы и не обнаруживаетъ своего положенія эффектнымъ клубами дыма, какъ изображается на батальныхъ картинахъ прежнихъ войнъ. Иногда батареи ставятся и на ровной площади безъ окоповъ, если топографія мѣстности даетъ имъ, такимъ образомъ, возможность быть скрытыми отъ неприятеля.

Чѣмъ лучше скрыта позиция неприятеля, тѣмъ она опаснѣе, и въ такомъ положеніи двѣ наступающія арміи какъ бы подползаютъ одна къ другой.

Но эта видимая скромность картины не только не отрицаетъ у ней ея грознаго смысла, а скорѣй увеличиваетъ его. Когда, обнаруживъ расположеніе части, невидимый противникъ засыпаетъ мѣтками снарядами съ разстоянія въ шесть-семь верстъ, или съ разстоянія въ версту и болѣе, опять-таки, невидимый противникъ рѣжетъ слоями воздухъ, посылая неизвестно откуда ружейные залпы, то, при всей своей вѣдней скромности, такая обстановка дѣла даетъ настолько сильныя ощущенія, что у людей не въ мѣру впечатлительныхъ холодеетъ кровь. И подчасъ обороняющемуся лучше вынести атаку, когда видишь врага и знаешь, кому отвѣчать.

Во всѣхъ дѣлахъ этой войны наши солдатики доказали, что ихъ любимая тактика такая, которая даетъ возможность сѣбпиться съ врагомъ — взять его на штыки или задавить прикладомъ. Наши сибирскіе стрѣлки предпочитаютъ приклады, и хотя это работа немногаго мужицкая, но зато вѣрная, и японцы передъ ней безсильны.

При всѣхъ современныхъ усовершенствованіяхъ въ вооруженіи, рѣшающимъ ударомъ, все-таки, является рукопашная. И всегда будетъ, и всегда будетъ силенъ тотъ, кто силенъ индивидуально, и всегда останется побѣдителемъ тотъ, кто силенъ какъ душою, такъ и тѣломъ...

На небольшомъ сравнительно пространствѣ тянутся три ряда сложеннаго гаюляна, какъ бы скользячаго и пригнотеннаго къ уборкѣ. Это и есть окопы.

Только подойди совсемъ близко, можно рассмотреть, въ чемъ дѣло. Настилка гаюляна идетъ интервалами. Въ промежуткахъ,

Японская полевая почта у Портъ-Артура. По фот. авт. «Нивы».

Перевозка кули к мѣсту работъ. По фот. авт. «Нивы».

служащих входами, виден ров, который проходит по длинѣ всей настилки. Въ этихъ крытыхъ окнахъ люди спятъ, и хотя настилка не можетъ служить защитой отъ снарядовъ, но зато тамъ тепло. Входныя отверстия закрываются цыновками или досками, припоровленными въ видѣ дверей. Кроме того, внутри, въ задней стѣнкѣ, подѣланы углубленія, служащія топкой. Дымъ выходитъ наружу черезъ узкое отверстіе, и во время топки его на нѣкоторомъ разстояніи совсѣмъ незамѣтно. Эти окопы на случай непріятельской атаки быстро очищаются отъ настилки и служатъ обыкновенно стрѣлковыми окопами. Группы солдатъ, виднѣются повсюду. Кто зашиваетъ изношенную рубаху, кто въ чугуномъ китайскомъ котлѣ возится со стиркой. Одинъ солдатъ, напѣвая въ полголоса «Разлука, ты разлука», молотитъ въ мѣшкѣ, ударяя палкой чумизную крупу... Словомъ, всѣ чувствуютъ себя, какъ дома, въ мирномъ лагерѣ. Но зато нигдѣ не видно костровъ съ нанизанными на шесть котелками и клубами синеватаго дыма, обычнаго дополненія всякой бивачной картины внѣ боевой позиціи.

Въ сторонѣ на флангѣ окоповъ виднѣтся землянка, которая аршина на полтора возвышается надъ поверхностью земли. Но она все-таки замаскирована такъ, что издали представляется въ видѣ груды соломы. Это офицерская землянка.

Командующій полкомъ подполковникъ Х* (командиръ полка подполковникъ К. былъ убитъ 29-го сентября) приглашаетъ меня зайти или, вѣрнѣе говоря, спуститься въ землянку, чтобы закусить.

Внутрь землянки слабый свѣтъ проникаетъ только черезъ низкую дверь, а потому тутъ горятъ свѣчки. Землянка представляетъ изъ себя четырехугольную яму, стѣны которой дополняются глиняной стѣнкой не болѣе аршина высотой. Крыша плоская изъ толстыхъ

бревенъ, на которыхъ положенъ слой гаюлина, а на него слой земли въ полъ-аршина. Такой блиндажъ до нѣкоторой степени защищаетъ отъ непріятельскихъ снарядовъ.

Прямо изъ земли возвышаются четыре земляныхъ ложа, плотно сбитыхъ, потому что почва глинистая. Они формой похожи на гробы и служатъ кроватями. Постельнаго бѣлья, конечно, не видно, потому что здѣсь спать, не раздѣваясь и даже не снимая сапогъ. Подстилкой служатъ дѣяло, бурка или полушубокъ, наброшенные на слой соломы.

Здѣсь въ сборѣ *весь составъ* офицеровъ полка...

Четыре офицера...

Остальные *«выбиты изъ строя»*. На крайней койкѣ лежитъ молодой поручикъ, два раза раненый, но оставшійся въ строю. Онъ чувствуетъ слабость, но къ завтраку поднялся. Столомъ служитъ одна изъ коекъ, на которой, въ видѣ ска-терти, постлана цыновка. Кругомъ усѣлись, на чьемъ попаломъ—на сосѣдней койкѣ, на землѣ... На столѣ появились сыръ, жестянки съ рыбными консервами, двѣ-три бутылки вина иностраннаго, добываемаго китайцами изъ Цинкоу, и бутылка водки, какой-то женеvской, отвратительнаго вкуса—что-то среднее между англійскимъ «уиски» и французскимъ скипидаромъ.

Такой столъ на боевой позиціи можно считать роскошнымъ, и бываетъ это периодически, когда случайно удастся раздобыть этихъ благъ земныхъ. Въ противномъ случаѣ бываетъ (въ особенности въ первой боевой линіи), что люди по три дня не видятъ горячей пищи, за невозможностью подвозить кухни въ виду непріятеля, и когда краяха свѣжаго хлѣба является рѣдкостью.

Несмотря на осиротѣлость полковой семьи, офицеры повидимому чувствуютъ себя весьма бодро.

—Отсиживаемся здѣсь пока что,—говоритъ командующій полкомъ.—Канонада почти каждый день, посылаютъ насъ изрядно—но ничего, живемъ покуда. Потрепали наши 9-й и...й полкъ порядкомъ, но придутъ пополненія, и мы опять поработаемъ...

Въ эту минуту въ дверяхъ показались заурядъ-прапорщикъ и доложилъ, что недалеко разорвалась граната и убила двухъ артиллерійскихъ лошадей.

На это никто не обратилъ вниманія, и продолжали бѣгѣдовать. Заговорили о японцахъ. Въ послѣднее время много японскихъ

Машинистъ Александръ Петровъ, проведшій въ Портъ-Артуръ поѣздъ со снарядами (Спиридоновскій поѣздъ) и вывезшій подъ огнемъ изъ Ляо-яна послѣдніе 80 вагоновъ.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

солдатъ стали отдаваться въ плѣнъ. Одни это дѣлаютъ, по ихъ словамъ, убѣдившись теперь, что русскіе не только не убиваютъ плѣнныхъ, какъ это имъ внушало начальство, а напротивъ того обращаются съ ними очень хорошо. Другіе бѣгутъ отъ своихъ и отдаются въ наши руки отъ жестокаго обращенія японскихъ офицеровъ.

Въ послѣднихъ японскихъ атакахъ плѣнные удостовѣряютъ, что офицеры стрѣляютъ въ отступающихъ солдатъ.

Такимъ образомъ получается *«сробиость»* основанная на *страхѣ*.

Машинистъ Александръ Петровъ съ кочегаромъ-китайцемъ, проведшіе въ Портъ-Артуръ поѣздъ со снарядами.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Группа сестер милосердия крестовоздвиженской общины в Мукден, награжденных медалями главнокомандующим. Справа прив.-доц. Е. С. Боткин, слева студент военно-медицинской академии П. И. Комаровский.
По фот. авт. «Нивы».

Сильна ли и долговременна такая храбрость, покажут дальнейшие события.

— А хотите посмотреть, чем питаются японцы? — сказал один из офицеров, доставая из угла что-то завернутое в тряпку.

И не силен в ихтиологии, а потому предмет, который офицер держал в руках, нерешительно признавая за рыбу. Это был сухой плоский предмет, в ладонь величиною, желто-сѣраго цвета, полупрозрачный со спутанными усами или щупальцами у передней, очевидно головной, части. Потому что тут виднелись два, расположенные рядом, глаза.

Это каракатица, заявил офицер: их находят в японских рванцах.

Может быть, каракатица вещь очень вкусная, но пока известно, что в Японии этим моллюском питается беднейшая часть населения.

Пока мы разматывали диковинный предмет и догадывались о том, вольными или невольными соображениями руководствуется японское интендантство, угощая своих солдат каракатицами, — вошел офицер и доложить, что прибыли повозки с подарками от Государыни Императрицы Марии Феодоровны. По отдельной, упакованной посылке на каждого офицера и нижнего чина.

Китайцы, роющие волчьи ямы.
По фот. авт. «Нивы».

По желанию офицеров, были принесены два мешка — один офицерский, другой солдатский, и их торжественно стали распаковывать.

В офицерском мешке оказалось: смена белья из фланели и три носовых платка, чай, сахар, кофе, печенье, лимонная кислота, мыло, брошюра — «Военный Русско-Японский Толмач» и запас почтовой бумаги и конвертов.

В солдатском вдвое меньших размеров: сахар, чай плиточный, вилет с табаком, три носовых платка и почтовая бумага с конвертами.

Все были довольны. Всякая вещь, всякий акт, напоминающий о связи с далекой родиной, дороги здесь для каждого сердца.

Посидев в землянке около полудня, я стал собирать свои вещи: бинокль, фотографический аппарат, флагу, чтобы уходить. Ветовой, затопивший маленькую печурку, по приказанию

офицера, желавшего доказать, что в землянке может быть тепло, так поусердствовал, что оставаться тут не было никакой возможности.

На воздух приятная свежесть. Легкий ветерок тянет с юга. Выстрелы наши и неприятельские совсем редки, точно противники от нечего делать лишь по перебрассываются снарядами наудачу. Если бы не эти снаряды, жужжащие в воздухе, как колоссальные невидимые жуки, местность представляла бы из себя обыкновенный осенний пейзаж, где ничто не выдает присутствия двух огромных армий, между которыми ежеминутно может разгореться бой.

Между тем, идя по этой, по видимому, неинтересной местности, не только вездь натолкнешься на окопные окопы разных частей, но и неприятельские позиции совсем близко.

Менее, как на версту впереди, тянется вторая линия окопов. Здесь уже люди не пользуются теми удобствами, как в задней — третьей линии. Окопы не прикрыты, и люди ночью спать во рву, под открытым небом. Но впереди есть еще линия окопов — первая, самая близкая к неприятелю. Здесь служба самая тяжелая. Днем при свете нельзя высунуться из рва. Тени друг друга, передовые окопы обилие сторон до того сдвинулись, что местами наши и японские окопы находятся в разстоянии трехсот шагов.

У деревни Ин-шин-пу, вправо от дороги, у одного края деревни сидят наши, а у другого — японцы. Из окопа в окоп слышны разговоры. Достаточно на мгновение высунуть голову, чтобы неприятельские стрелки дали залп, а на таком разстоянии трудно промахнуться. Днем нельзя сходить за водой, обѣд и думать нечего. Люди едят только после ноч-

Носилки для раненых, запряженные мулами. По фот. авт. «Нивы».

ной смены. Кухни подвозятся ко второй линии только ночью, и в глубокой темноте солдаты получают свои порции. Но в некоторых окопах, однако, долгое напряжение до того утомило людей, что взаимное ожесточение как бы приутихло, и между «соседями» возникли отношения, не лишены добродушия.

В одном месте есть колодезь, расположенный в виду наших и неприятельских окопов. И наши, и японские солдаты берут из него воду, подходя к нему без оружия. Вооруженных не допускают и встрѣчают выстрелами.

Как-то между окопами заблудилась свинья. По ней стали стрѣлять, и напуганная свинья стала метаться, перебѣгала то к нам, то к японцам. Это развеселило солдат, и многие высунулись из окопов. Пугали и рогали свинью до тех пор, пока она не забѣжала к японцам в окопы и была там пристрѣлена.

Несмотря на весь-

Старший врач и уполномоченный лазарета Ея Величества Р. В. Бутцъ съ Бей-далама, предоставившим кумирню для лазарета.
По фот. авт. «Нивы».

На пловучем госпиталь „Орель“. Носилки для раненых (въ подвѣшенномъ положеніи). По фот. авт. «Нивы».

ма суровыя условия жизни арміи, больныхъ очень мало. На- столько мало, что настоящія данныя *противорѣчатъ* устано- вившейся на этотъ счетъ военной статистикѣ. Во всеѣ войны процентъ больныхъ превышалъ процентъ раненныхъ. Теперь на- оборотъ: несмотря даже на временное затихнѣе въ боевыхъ дѣлахъ, раненныхъ въ мелкихъ стычкахъ больше, чѣмъ больныхъ. Даже больныхъ тифомъ (а эта болѣзнь во всеѣ войны была бичомъ воен- ныхъ госпиталей) насчитывается въ самомъ ничтожномъ количествѣ—отъ трехъ до пяти процентовъ.

Остается только радоваться за на- шихъ братьевъ-бойцовъ и благодарить тѣ части военной администраціи, ко- торыя въ эту войну стоятъ на невы- вальной высотѣ: *интенданство* и *санитарію*.

Мукденъ, 10-го ноября.

В. Табуринъ.

Отклики войны.

Джонка, прорвавшаяся изъ Портъ- Артура въ Чифу, доставила официаль- ныя свѣдѣнія о состояніи крѣпости до 23-го ноября. Прибывшіе на ней раненный капитанъ Мищенко и че- тыре нижнихъ чина, вынесли по до- рогѣ такую ужасную бурю съ мятежью, что не могли собственными силами выйти на берегъ и были буквально внесены въ помѣщеніе русскаго консульства. Самая печальная сторо- на опубликованныхъ донесеній генерала Стесселя заключается въ признаніи разрушительнаго обстрѣла японской осадной артил- леріей стоящихъ въ гавани судовъ, косвеннымъ образомъ подтвер- ждающемъ проникшіе черезъ Токио слухи объ окончательномъ приведеніи въ негодность всей портъ-артурской эскадры. Изъ нея уцѣлѣлъ, повидимому, одинъ только «Севастополь», стоявшій на вышнемъ рейдѣ подъ прикрытіемъ прибрежныхъ горъ, да нѣ- сколько миноносцевъ, которымъ легче укрываться отъ непріятель- скихъ выстрѣловъ, чѣмъ крупнымъ судамъ. Въ теченіе послѣднихъ дней «Севастополь» вынесъ и отразилъ нѣсколько отчаянныхъ минныхъ атакъ, окончившихся очень печально для японцевъ. Телеграммы сообщаютъ о потопленіи трехъ японскихъ миноносцевъ и о смерти начальника минной флотиліи.

Результаты атакъ указываютъ на возможность дѣятель- ной обороны совмѣстныхъ силъ нѣсколькихъ судовъ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей. Уничтоженіе портъ-ар- турской эскадры значительно уменьшаетъ шансы эскадры адмирала Рожественскаго и дѣлаетъ возложенную на него задачу овладѣнія Японскимъ моремъ—очень трудно разрѣ- шимой. Стоимость разбитыхъ броненосцевъ и крейсеровъ исчисляется отъ 170 до 200 милліоновъ. Собственно о состояніи крѣпости донесеніе генерала Стесселя даетъ очень хорошія и благоприятныя свѣдѣнія. По его сло- вамъ, овладѣніе высотой въ 203 метра стоило японцамъ колоссальныхъ потерь убитыми и ранеными. Цѣною этихъ жертвъ они не могли, все-таки, укрѣпиться на высотѣ, вслѣдствіе убійственнаго артиллерійскаго огня съ окрест- ныхъ фортовъ; такимъ образомъ, до сихъ поръ спорная вы- сота входитъ собственно говоря въ нейтральную полосу, въ которой не можетъ владѣть ни та, ни другая сторона. Благодаря открывшейся возможности контролировать огонь осадныхъ орудій онъ сталъ болѣе меткимъ. За послѣднее время усиленному обстрѣлу японцевъ под- верглись госпитали съ больными и ранеными. Въ од-

номъ изъ госпиталей разорвавшейся гранатой убитъ докторъ и восемь раненныхъ. По этому поводу между обѣими арміями воз- никли переговоры, закончившіеся любезной перепиской между ге- нераломъ Стесселемъ и генераломъ Ноги, но не давшей сколько-ни- будь осязаемыхъ результатовъ. Капитанъ Мищенко, пріѣхавшій на джонкѣ изъ Артура, передавалъ корреспонденту Рейтера нѣко- торыя новыя данныя о сраженіи за холмъ въ 203 метра. По его словамъ, бой за этотъ холмъ продолжался непрерывно съ 15-го но- ября. Японцамъ часто приходилось взбираться по склонамъ, не имѣя возможности отвѣчать на страшный ружейный огонь русскихъ. Цѣлыя роты подверглись уничтоженію. Обѣ стороны выказали уди- вительное мужество. Склоны холма были буквально усыпаны трупами. Снѣгъ, покрывавшій землю, окрасился кровью. Наконецъ русскіе, сдѣлавъ все, что было въ ихъ силахъ, для защиты холма, отступили, предоставивъ артиллеріи соседнихъ фортовъ, особенно Лао- тешани, выбить японцевъ съ вершины. Когда японскій знаменщикъ водрузилъ знамя на вершинѣ холма, русскій фельдфебель, оставивъ ряды отступавшихъ товарищей, вернулся обратно и, бросившись на знамя, сталъ разрывать его ногтями и зубами, пока не паль, пораженный 7-ю пулями. Когда японцы, отраженные огнемъ рус- ской артиллеріи, оставили вершину холма, русскіе слова заявили ее. Второй и третій штурмы были повтореніемъ перваго. Впрочемъ второй былъ самымъ кровопролитнымъ, такъ какъ рукопашный бой продолжался долго. При третьемъ приступѣ произошелъ слѣдующій случай: когда японскій знаменщикъ достигнувъ вершины холма, сталъ водружать на немъ знамя, онъ упалъ мертвымъ, не выпуская изъ рукъ древа. Другой японецъ бросился къ знамени, но вскорѣ также упалъ. Еще шесть японцевъ подверглись той же участи. Когда девятый японецъ бросился по примѣру своихъ товарищей къ знамени, русскій офицеръ закричалъ: «не стрѣляйте въ знамени- ца, намъ въ всякомъ случаѣ будетъ водружено». Во время третьяго приступа японцы пріобрѣли къ слѣдующему средству. Сваливъ въ громадные кучи срубленныхъ де- ревя, они зажгли ихъ. Огонь и дымъ, гонимые сильными взрывомъ, прину- дили русскихъ нѣсколько отступить. Этотъ бой стоилъ японцамъ 12.000 че- ловѣкъ. Русскіе потеряли 2.000 че- ловѣкъ. Въ траншеяхъ текли ручьи крови. Повсюду лежали убитые. Во время короткаго перемирія павшіе были погребены.

Замѣчательно, что, несмотря на все ожесточеніе борьбы, взаимныя отно- шенія обѣихъ сторонъ вовсе не от- личаются теперь особеннымъ озлобле- ніемъ. Во время перемирія 20-го но- ября изъ западу отъ Кинваншана рус- скіе и японскіе офицеры здоровали- сь, обмѣнивались картонками, пили за здоровье другъ друга и снимались вмѣстѣ. Одинъ русскій офицеръ увер- ждалъ, что крѣпость неприступна: «Вы, можетъ-быть, возьмете ее, но мы не покинемъ укрѣпленій, пока хоть одинъ изъ насъ будетъ живъ; у насъ достаточно продовольствія и военныхъ припасовъ не только для нашихъ потребностей, но, въ случаѣ чего, и для удо- влетворенія вашихъ». Японскіе офицеры,—по словамъ корреспон- дента «Central News»,—свидѣтельствуютъ о подъемѣ духа въ рус- скихъ войскахъ. Русскіе помогали японцамъ въ уборкѣ японскихъ труповъ съ укрѣпленій.

Чѣмъ дальше затягивается война, тѣмъ больше возрастаетъ не- излечимая настойчивость и упорство борцовъ. На снѣгу своихъ

На пловучемъ госпиталь „Орель“. Раненый, перевозимый на усовершенствованныхъ носилкахъ. По фот. авт. «Нивы».

Раненый японецъ въ лазаретъ Ея Величества въ Мукденѣ. По фот. авт. «Нивы».

убитых и раненых, японцы непрерывно подвозят все новые и новые дивизии, а защитники ни откуда не получают подкреплений и только в самих себя, в своих собственных, истинно героических сердцах умкоют находить все новые и новые источники сверхчеловеческой энергии. С обеих сторон поразительно не только настойчивость, но также неустанная изобретательность в способах борьбы. По словам корреспондентов, японцы выдумали, напр., чтобы досадить осаждаемым, бросать в окопы мешки с зловонным составом. Русские, если верить «Daily Telegraph», вокруг одного форта на Индзушань вырыли ров в 600 ярдов длины и 30 ярдов ширины и наполнили его деревьями и соломой, обильно политыми керосином. Когда значительный отряд японцев бросился на штурм этой позиции и стал переходить ров, русские зажгли керосин посредством электрического запала. Запылали сильные огни, в которых погибло несколько сот японцев. Огонь продолжался всю ночь и на следующий день.

В другой газетѣ сообщалось, будто бы русские наполнили ров керосином и неожиданно зажгли его во время штурма. Все это указывает на неослабляющую энергию гарнизона и на обилие тѣх материалов для обороны, которыми располагают защитники. Их запасы провiанта и военных припасов до сих пор продолжают постоянно возобновляться, благодаря непрерывному подвозу на английских, германских и американских судах, счастливо прорывающих блокаду. Беннетт Бурлэйгъ, корреспондентъ «Daily Telegraph», отрицая действительность блокады, ссылается на тот фактъ, что даже в течение послѣдней недѣли въ Артурѣ благополучно пробились три больших американских парохода съ грузомъ провiанта и военных припасов. Численность русского гарнизона онъ нечисляетъ, а 20 тыс. человекъ, а потери японцевъ за двѣ недѣли послѣднихъ штурмовъ опредѣляетъ въ 40 тыс. человекъ.

Кромѣ бомбардировки и безумныхъ атакъ японцы начинаютъ прибѣгать и къ болѣе опаснымъ для насъ методамъ осады — къ подкопамъ и взрывамъ. Путемъ такого подкопа имъ, повидимому, удалось наконецъ, овладѣть 5-го декабря однимъ изъ фортовъ сѣвернаго кольца постоянныхъ укрѣпленій. «Подведенный подъ брустверъ сѣвернаго Кинваншанскаго форта на глубинѣ 40 фут. семь минъ, содержащая въ себѣ двѣ тонны динамита, — телеграфируетъ корреспондентъ «Daily Mail», — взорвался въ 2 часа 15 мин. дня. Волонтеры пошли вслѣдъ затѣмъ на приступъ, но 60 изъ нихъ были засыпаны».

Вслѣдствіе образовавшагося обвала, штурмъ форта былъ задержанъ; тѣмъ временемъ русскіе получили подкрѣпленія. Страшный рукопашный бой продолжался до полуночи, когда оставшіеся въ живыхъ русскіе отошли къ городскимъ фортамъ. Для гарнизона штурмъ этого форта былъ совершенной неожиданностью, такъ какъ ему не предшествовала бомбардировка. Японцы немедленно стали возводить укрѣпленія и къ утру 6-го декабря обезпечили за собой этотъ фортъ и стали устанавливать на немъ осадныя орудія. Японцами захвачено пять полевыхъ орудій, два пулемета и большое количество военныхъ припасовъ. Въ фортѣ найдено около 40 русскихъ труповъ. Потери японцевъ еще не исчислены, но полагаютъ, что онѣ не велики.

Англійскія газеты привѣтствуютъ эту удачу, какъ первый захватъ долговременнаго укрѣпленія. Отступая, русскій гарнизонъ произвелъ два взрыва, долженствовавшие разрушить прикрытія отданнаго форта и обнажить японцевъ дѣйствию огня съ соседнихъ фортовъ. Какъ видно изъ карты Портъ-Артура, составленной по японскимъ источникамъ, сѣверный и восточный Кинваншань вмѣстѣ съ Эрлунганомъ составляютъ самостоятельную группу укрѣпленій. Всѣ они расположены на первыхъ уступахъ Драконова хребта, поднимающагося террасами. На гребнѣ хребта, на разстояніи около версты, находится рядъ другихъ батарей и укрѣпленій, командующихъ надъ первой нижней группой. Изъ всего этого явствуетъ, что японцамъ еще не мало придется по-

работать и понести жертвъ раньше, чѣмъ овладѣть крѣпостью. Для нея минные и саперные подкопы, т. е. нормальные приемы правильной осады, несравненно опаснѣе бомбардировки и оголтѣлыхъ штурмовъ, но дальнѣйшее продолженіе земляныхъ работъ значительно затрудняется, во-первыхъ, промерзлостью земли, а главное, скалистыми грунтомъ вершинъ хребта, на которыхъ расположены главные форты. Въ концѣ концовъ, разумѣется, всякія преграды можно преодолѣть, но весь вопросъ въ томъ: во что это обойдется самимъ осаждающимъ? До сих поръ японцы успѣли захохотить подъ стѣнами Артура пѣлую армію. Кромѣ многихъ полковъ пѣхоты, онѣ приковали къ себѣ главныя силы японской артиллеріи, нѣкоторые дивизіоны которой были двинуты на Квантунь даже изъ-подъ Ша-ха. Сдайся Портъ-Артуръ — и вся эта масса силъ и огня обрушилась бы на нашу сѣверную армію. Героическое упорство генерала Стесселя обезсиливаетъ японскую армію, лишаетъ ее энергіи и средствъ къ дальнѣйшему наступленію на сѣверъ. Нельзя безъ ужаса подумать о томъ, что все на свѣтѣ, даже и героизмъ защитниковъ Артура имѣетъ свой предѣлъ и свой конецъ. Къ счастью оборона крѣпости находится въ очень тѣснѣхъ и вѣрныхъ рукахъ. И послѣ взятія Кинваншана японцы все-таки до сих поръ оперируютъ на самой периферіи нашей оборонительной

Въ священной китайской роцѣ близъ дер. Шихучень. У древняго надгробнаго памятника, подножіемъ котораго служитъ большая каменная черепаха — символъ вѣчности у китайцевъ. Безъ фуражки сидитъ гвардіи полковникъ Поповичъ-Липоваць, отличившійся въ бояхъ подъ Синученомъ и Ва-фан-гоу, раненый и контуженный въ бояхъ съ 4-го по 12-е октября, имѣющій четыре степени знака отличія военного ордена. Въ фуражкѣ — поручикъ Полевой, слушатель восточн. института, штатный переводчикъ штаба 2-го сиб. арм. корпуса. Китаецъ — чиновникъ, инспекторъ народн. школь. По фот. В. Р. Аухтина, авт. «Нивы».

трехъ сторонъ окруженъ водою, на много футовъ превышающеюся во время приливовъ, и господствуетъ надъ всѣми окружающими высотами. Вести осаду противъ него возможно только съ сѣвера. Заблагоразумно укрѣпленный генераломъ Кондратенко, снабженный могучими 12-ти-дюймовыми морскими орудіями, снятыми съ судовъ, онъ представитъ собою послѣднюю, но чрезвычайно прочную твердыню. Господство надъ всѣми подступами безконечно увеличитъ силу его артиллерійскаго огня. Недаромъ береговыя укрѣпленія Портъ-Артура англичане приравниваютъ по силѣ и неприступности къ своему Гибралтару. Покамѣстъ на ляотешанскихъ фортахъ будетъ оставаться хоть одна пушка, японцы не получаютъ возможности войти ни въ гавань, ни въ городъ и не смогутъ приступить къ подъему затопленныхъ броненосцевъ. Даже самое поверхностное знакомство съ топографіей Портъ-Артура вполне дѣлаетъ понятнымъ увѣренный тонъ послѣднихъ донесеній генерала Стесселя. Для того, чтобы преобороть всѣ эти трудности, генералу Ноги потребуются много времени, нѣлые мѣсяцы тяжелыхъ осадныхъ работъ, а въ теченіе этихъ мѣсяцевъ могутъ произойти такія перемены во взаимномъ положеніи сѣверныхъ армій, что дальнѣйшая осада Артура потеряетъ всякій смыслъ. Въ оборонѣ всякой крѣпости главная задача, это — выигрывать времени, а въ настоящей войнѣ выигрывать времени если не полная побѣда надъ японцами, то во всякомъ случаѣ уже послороги къ побѣдѣ.

Однобокой нейтралитетъ.

(Политическое обозрѣніе).

На долю британскихъ дипломатовъ выпала въ высшей степени трудная задача: имъ приходится примирить строгое безпристрастіе съ чувствами дружбы и зложелательствомъ застарѣлой вражды. Читатель, разумѣется, догадался, что мы говоримъ о дружбѣ Англій съ Японіей и о старой враждѣ ея къ Россіи.

Въ смертномъ бою, который идетъ теперь между нами и япон-

Защитник Портъ-Артура, полк. квантунск. крѣпост. артил. И. А. Тахателовъ, награжденный за боевые отличія орд. св. Георгія 4-й ст. и золот. оруж. съ надписью „за храбрость“.

Защитникъ Портъ-Артура, полковникъ Н. А. Петруша, командиръ 27-го стрѣлк. полка, награжденный за геройскій подвигъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Защитникъ Портъ-Артура, поручикъ 4-ой сиб. стрѣлк. артил. бригады И. Б. Глѣбовичъ-Полонскій, награжденный орденомъ св. Георгія 4-ой степени за отличіе въ дѣлѣ на Угловыхъ горахъ.

Командующій 2-ю дивизією 9-й артил. бригады полковникъ В. М. Смоленскій, раненый въ бою 4 Іюля при Сяо-кан-линскомъ перевалѣ.

Полковникъ В. М. Васильевъ, командиръ 219-го пѣхотнаго южновосточнаго полка, раненый въ бою подѣ Мукденемъ.

Командиръ 8-го полка сибирск. казач. войска С. А. Панковъ, убитый 7-го октября.

Подполк. 12-го барнаульск. полка В. Ф. Побевскій, ран. въ бою подѣ Мукденемъ, получ. за бой подѣ Да-ши-чао орд. Владимира 4-й ст. съ меч. и бант.; 11-го Іюля со своимъ батальономъ отразилъ 8 атакъ и не отдалъ позиціи, за что награжд. орд. Георгія 4-й ст.; за участіе въ бояхъ подѣ Ляо-янемъ получилъ золотое оружіе съ надписью „за храбрость“.

Капитанъ 34-го сѣвскаго пѣхотнаго полка А. А. Селивановъ, убитый на перевалѣ Сяо-кан-линь.

Капитанъ 87-го пѣх. нейшлотскаго полка Н. Н. Булановъ, контуженный въ голову при взятіи Путиловской сопки.

Капитанъ 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка И. П. Врублевскій, раненый у Янта.

Капитанъ 12-го великолукскаго полка Н. А. Андреевскій, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою у дер. Са-хе-пу.

Штабъ-капитанъ доблестный А. Ф. Маньковскій, убитый 19-го ноября на развѣдкѣ, во главѣ охотничьей команды.

Адъютантъ 148-го каспійскаго полка штабъ-капитанъ Н. А. Васильевъ, убитый въ бою подѣ Мукденемъ.

Штабъ-капитанъ 140-го зарайскаго полка Т. П. Варламовъ, убитый въ бою подѣ Лян-дянь-сянемъ.

Штабъ-капитанъ 9-й артиллерійской бригады В. А. Исаевъ, убитый 10-го октября въ бою близъ деревни Са-хе-пу.

Штабъ-капитанъ 34-го сѣвскаго полка Н. С. Якубовскій, убитый 1-го октября подѣ Мукденемъ.

Штабъ-капитанъ 216-го инсарскаго полка В. И. Мининъ, убитый подѣ Ляо-янемъ.

Поручикъ выборскаго полка В. В. Добромысловъ, раненый у Путиловской сопки 4-го октября.

Подпоруч. 14-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Г. В. Орель, взорв. порох. погребѣ на позиціи Цзинь-чжоу, занят. японц., и пробравш. съ донес. отъ ген.-адъют. Стесселя изъ Портъ-Артура къ ген.-адъют. Куропаткину; 4 раза былъ раненъ и 1 разъ контуженъ.

Подпоручикъ 4-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Н. И. Курганъ, умершій отъ ранъ, полученныхъ 30-го сентября въ бою при Бисиху.

Завѣдующій оружіемъ подпоручикъ 24-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Козинцовъ, тяжело раненый и контуженный въ бою подѣ Ляо-янемъ при подвозкѣ патроновъ въ передовую линію.

Подпоручикъ 145-го новочеркаскаго полка В. В. Кузиковскій, раненый при штурмѣ Путиловской сопки 1-го октября.

Подпоручикъ 147-го пѣх. самарскаго полка П. Д. Гурьевъ, раненый и контуженный 1-го октября при взятіи Янтуньшанскихъ высотъ.

Подпоруч. 3-го вост.-сиб. стрѣлк. полка Ф. М. Королевъ, отличившійся въ дѣлѣ при Ва-фан-гоу, гдѣ былъ раненъ, но остался въ строю, при Да-ши-чао и при Ляо-янѣ; эвакуированъ для леченія въ московскій госпиталь.

Подпоруч. 35-го брянскаго пѣх. полка И. М. Балмышевъ, тяжело раненый въ голову въ бою у Ша-хэ и скончавшійся 23-го октября въ Харбинѣ.

Приютъ для сыновей офицеровъ въ Петербургѣ. Общій видъ зданія приюта. По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

цами. Англія, какъ держава отнюдь не воинственная, вовсе не желаетъ принимать открытаго участія, дабы не подвергать себя ударамъ сильной руки, но, въ то же время, по чувствамъ, связывающимъ ее съ обоими противниками, она не можетъ относиться къ ходу и событіямъ кровавой борьбы безучастно. Видѣть поверженнаго на землю союзника и не наброситься на торжествующаго врага это тяжело не только для всякаго человѣка, но даже и для англійскаго дипломата, а между тѣмъ именно къ такому сверхчеловѣческому безразличію и безпристрастію обязываетъ Англію принятый ею на себя тяжелый, искусъ нейтралитета. До нѣкоторой степени въ такомъ же положеніи находится, пожалуй, и Франція, какъ союзница Россіи, но именно только до нѣкоторой степени, потому что расчетливая дружба ея съ Россіей не подкрѣпляется политической враждой съ Японіей. Положеніе Англіи несравненно болѣе щекотливо и двойственно. Нейтралитетъ требуетъ отъ нея невозможнаго совершенно одинаковаго отношенія и къ другу, и къ врагу, равной строгости и равной благожелательности и къ тому, съ кѣмъ заключенъ союзъ, и къ тому, противъ кого онъ заключенъ. Какъ она справляется съ этой щекотливой задачей? Очень плохо. Правда, она съ одинаковой готовностью и по одинаковой цѣли продаетъ свой уголь и для адмирала Рождественскаго, и для адмирала Того, запрещая продажу только для видности, но этотъ случай въ счетъ не идетъ, такъ какъ здѣсь она руководствуется лишь собственной коммерческой выгодой, а тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о коммерческихъ барышахъ, въ сердцахъ англійскихъ патриотовъ сразу смолкаютъ всякія сентиментальныя чувства. Однако, даже и въ угольномъ вопросѣ всякія ограниченія и воспрещенія понадобились только съ того момента, когда кардифскимъ углемъ стала пользоваться наша балтійская эскадра, тогда какъ посылка угольныхъ каравановъ въ Сасебо для питанія японскаго флота не вызвала абсолютно никакихъ мѣръ. Кромѣ угля шли по тому же адресу въ теченіе всей войны и транспорты оружія, снарядовъ, взрывчатыхъ веществъ и пр. и пр., и притомъ чуть ли не съ каждымъ пароходомъ, шедшимъ на Дальній Востокъ. Въ этомъ откровенно заднимъ числомъ сознается самъ «Times». Правительство Бальфура, конечно, прекрасно знало о несрассказанныхъ съ обязанностями нейтралитета поставкахъ, но не желало чинить препятствій и даже явно покровительствовало военной контрабандѣ, протестуя противъ права осмотра идущихъ на Востокъ пароходовъ русскими военными судами. Нѣсколько японскихъ миноносцевъ были втихомолку снаряжены въ англійскихъ гаваняхъ; и объ этомъ тоже все молчали, когда же сдѣлалось известнымъ, что одинъ миноносецъ уведенъ въ Либаву, смѣльчаки, совершившіе этотъ подвигъ ловкости, Синеттъ и капитанъ Джемсъ Рошъ, попали подъ судъ. Ихъ вина передъ закономъ формулирована совершенно безпристрастно: они предаются суду не за продажу миноносца Россіи, а за продажу его *одной изъ воюющихъ державъ*. Судя по этой формулѣ, можно думать, что если бы та же «Каролина» была доставлена не въ Либаву, а въ Сасебо, то виновниковъ постигла бы та же участь, но думать такъ значило бы сдѣлаться жертвою заблужденія. Безпристрастіе англійскаго правительства не идетъ дальше соблюденія стилистическихъ формъ. Всякую мѣру, направленную специально противъ Россіи, правители Англіи стремятся облечь въ такія слова, которыя даютъ понять, будто бы она въ одинаковой степени относится къ обѣимъ враждующимъ сторонамъ. Напр., когда зашелъ разговоръ объ отправкѣ балтійской эскадры, англійское адмиралтейство тотчасъ же обнародовало приказъ, чтобы судамъ воюющихъ на Востокъ державъ, идущимъ мимо Мальты, не позволялось въ англійскихъ портахъ возобновлять запасы угля, хотя идти мимо Мальты могли только русскіе броненосцы, а не японскіе, которымъ рѣшительно нечего дѣлать въ Европѣ. Усердіе объ охранѣ нейтралитета они доводятъ до того, что послѣ своихъ возраженій противъ нашего крейсерства сами вмѣсто японцевъ начинаютъ заниматься крейсерствомъ въ надеждѣ на изловленіе военной контрабанды, предназначенной для русской арміи или флота. Англійскій пароходъ, шедшій въ Мозамбикъ, если вѣрить Рейтеру, былъ недавно захваченъ шлюпкой съ крейсера «Фокъ» по подозрѣнію, что онъ везетъ уголь для русскихъ, и отведенъ въ портъ.

«Когда въ восточно-азиатскихъ водахъ началась минная война,—вспоминаетъ по этому поводу известный германскій военный писатель, графъ Ревертловъ,—то въ специальныхъ англійскихъ и сѣверо-американскихъ газетахъ подняли крикъ о томъ, что русскіе берутъ на себя слишкомъ громадную ответственность, такъ какъ столь огромное количество минъ угрожаетъ судоходству. Вскорѣ затѣмъ погибъ «Петропавловскъ», и вотъ указанная пресса не могла нахвалиться и возславить умные японцевъ пользоваться всѣми средствами новѣйшей военной техники и ихъ прекрасную споровку. Когда затѣмъ, спустя короткое время, погибли суда «Хатсузе» и «Юшину» отъ русскихъ минъ, то тогда тѣ же господа возвѣстили о необходимости созыва *международной конференціи* съ цѣлью, вообще, запретить или ограничить минную войну».

По каждому вопросу у англичанъ есть двѣ разныхъ мѣрки: одна для русскихъ, другая для японцевъ. На дѣйстви однихъ они закрываютъ глаза, за другими, напротивъ, слѣдятъ внимательно и неотступно. Таковъ по самой своей сокровенной природѣ нейтралитетъ любящаго и враждующаго сердца. Но гдѣ окончательно и формально обнаружилась истинная роль Англіи, это въ вопросѣ о проходѣ черноморской эскадры черезъ Дарданеллы. По тексту парижскаго трактата, подписаннаго великими державами, закрытіе проливаго поставлено въ зависимость отъ желанія Турціи и мотивировано интересами Турціи. Она больше всѣхъ заинтересована, чтобы въ Черномъ морѣ не было русскихъ военныхъ судовъ, и потому ничего не будетъ имѣть противъ отправки ихъ на Востокъ. Японія трактата не подписывала, слѣдовательно и возражать противъ отѣны его не можетъ. Самой Англіи проходъ русскихъ судовъ не грозитъ ничѣмъ, а между тѣмъ почти вся англійская печать грозитъ намъ за нарушеніе парижскаго трактата войной. Уже въ самыхъ этихъ угрозахъ сказывается желаніе помочь Японіи, оказавъ противодѣйствіе Россіи; чѣмъ обнаруживается истинный характеръ британскаго нейтралитета. Русскія газеты увлекаются юридическимъ анализомъ параграфовъ парижскаго договора, придумываютъ различные способы обхода его, совѣтуя, наиримѣръ, провезти «сначала» въ Средиземное море пушки и команду, а потомъ разоруженные броненосцы, и снова вооружить ихъ по ту сторону проливаго и т. д.—но вопросъ здѣсь вовсе не въ заковычкахъ формальнаго права, а въ военной силѣ той и другой стороны. Соразмѣрность русскихъ и англійскихъ военныхъ силъ одна только предопредѣляетъ рѣшимость Англіи воевать или не воевать съ Россіей.

Вопросъ рѣшается вовсе не юридическо-правовыми, а чисто военными соображеніями. Свободный проходъ черезъ Дарданеллы намъ можетъ быть обезпеченъ лишь однимъ корпусомъ, двинутымъ въ Закаспійскій край. На-дняхъ «Standard» съ тревогой сообщилъ о новой дивизіи, яко бы отправленной по оренбургско-ташкентской дорогѣ; «Times» занялся примѣрнымъ подсчетомъ на тему, что если одноколѣйная сибирская дорога провезла за 10 мѣсяцевъ

Приютъ для сыновей офицеровъ. Шагомъ маршъ—въ столовую! По фот. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

въ Манчжурію 400.000 войска, то сколько же русскаго войска можетъ быть двинуто къ Индіи по двумъ колеямъ. Ничтожество сила, которая можетъ выставить тамъ противъ насъ Англія, не позволить ей рискнуть перейти изъ-за прохода черезъ Дарданеллы, отъ угрозы къ военнымъ дѣйствіямъ, а нужда Россіи въ усиленіи эскадры Рожественскаго такъ велика и настоятельна, что едва ли имѣется достаточно оснований отступать передъ одними грозными словами. Иной худой миръ обходится значительно дороже доброй ссоры. Кроткой уступчивостью все равно никого не обезоружить, тѣмъ болѣе, что и въ самой Англіи все чаще и чаще раздаются голоса, призывающіе къ вооруженному заступничеству за Японію. Знаменитый по бурской войнѣ лордъ Метуэнъ доказывалъ недавно, что разгромъ Японіи будетъ смертельнымъ ударомъ для Англіи, и призывалъ свое правительство къ немедленному вмѣшательству въ войну. При такомъ характерѣ англійскаго нейтралитета, съ нашей стороны было бы наивно вѣрить въ его чистосердечность и прочность, но еще не дальновиднѣе было бы приносить во имя поддержки его сколько-нибудь серьезныя жертвы.

Пріютъ для сыновей офицеровъ.

(Съ 2 рис. на стр. 1038).

Въ Петербургѣ, на Очаковской улицѣ, существуетъ чрезвычайно симпатичное учрежденіе, о которомъ очень кстати молвить два-три слова въ теперешнее военное время: учрежденіе это предназначено для офицерскихъ дѣтей-мальчиковъ и находится въ вѣдѣніи общества «Бѣлаго Креста», состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Александровича и имѣющаго цѣлью оказывать помощь воинамъ, потерявшимъ здоровье на службѣ, и ихъ семьямъ. Пріютъ этотъ лѣтомъ подвергся значительному расширенію въ виду военного времени. Война оставила много сиротъ; много офицерскихъ дѣтей останутся безъ отцовъ, и потому-то нынче лѣтомъ комплектъ пансіонеровъ пріюта былъ значительно увеличенъ (до 120 человѣкъ), а зданіе пріюта, прежде одноэтажное, теперь надстроено и имѣетъ цѣлыхъ три этажа.

Внутреннее помѣщеніе пріюта производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе: много свѣта, воздуха. Комнаты большія, прекрасно отдѣланныя. Перестройка зданія была произведена съ примѣненіемъ всѣхъ новѣйшихъ техническихъ приспособленій по отопленію, освѣщенію, вентиляціи и пр. Оригинально расположено помѣщеній: вопреки обычаю, въ нижнемъ этажѣ расположена церковь и классы, во второмъ—столовая и дортуары, а въ третьемъ—кухня и комнаты для служащихъ. Изъ кухни проведена вниз—прямо въ столовую, подъемная машина.

17-го ноября состоялось торжество освященія пріютской церкви.

Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № «Нивы», изображаютъ внѣшній видъ зданія пріюта и ребятишекъ-пансіонеровъ, марширующихъ въ военномъ строю, подъ барабанъ, въ столовую.

Пріютъ даетъ дѣтямъ подготовительное образованіе и готовитъ ихъ въ кадетскіе корпуса—по стопамъ ихъ отцовъ.

Ф. В. Овсянниковъ. (Портр. на этой стр.)

14-го ноября с. г. ученый міръ чествовалъ 50-лѣтній юбилей ученой дѣятельности одного изъ популярнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, знаменитаго биолога, академика Императорской академіи наукъ, Филиппа Васильевича Овсянникова. Въ чествованіи его приняли участіе всѣ учебныя учрежденія и общества, находящіяся въ нашей столицѣ, и множество извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ, академиковъ, профессоровъ и иныхъ общественныхъ дѣятелей. Торжество чествованія прошло очень оживленно и носило задуманный и сердечный характеръ. Юбиларъ получилъ много привѣтственныхъ телеграммъ и адресовъ и, между прочимъ, телеграмму отъ августѣйшаго президента академіи наукъ, великаго князя Константина Константиновича.

Ф. В. Овсянниковъ обогатилъ науку замѣчательными изслѣдованіями въ области биологіи—и преимущественно въ гистологіи, эмбриологіи и физиологіи. Онъ открылъ новые факты въ этихъ наукахъ, внесъ новыя идеи и далъ имъ толчокъ къ новымъ изслѣдованіямъ и открытіямъ. Многолѣтніе его труды по гистологіи нервныхъ системъ различныхъ животныхъ внесли много свѣта въ эту загадочную область анатоміи. Его изслѣдованія надъ развитіемъ нѣкоторыхъ породъ рыбъ послужили началомъ для цѣлаго ряда изслѣдованій, освѣтившихъ «бытіе» позвоночныхъ животныхъ. Глубочайшій анализъ, тонкая наблюдательность и неистощимое терпѣніе влюбленнаго въ свою идею труженика—вотъ отличительныя черты ученой дѣятельности Ф. В. Овсянникова. Но къ нимъ

нужно прибавить еще крупный талантъ педагога-руководителя и способность къ синтезу, безъ котораго всякій анализъ мертвъ—къ тому самому синтезу, который возводитъ изъ добытыхъ изслѣдованіемъ фактовъ стройное логическое зданіе и творитъ научные выводы и обобщенія.

Помимо строго-кабинетной научной дѣятельности юбиляръ никогда не чуждался и практической работы. Такъ, онъ изслѣдовалъ въ 1856 году рыбій ядъ на Волгѣ, а позднѣе съ усердіемъ занимался разрѣшеніемъ разныхъ практическихъ задачъ по рыбоводству.

Глубоко вѣря въ необходимость общенія ученыхъ между собою для плодотворнѣйшей разработки научныхъ данныхъ, Ф. В. Овсянниковъ способствовалъ, въ качествѣ одного изъ главныхъ и первыхъ инициаторовъ, организаціи съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей. Съѣзды эти сыграли видную роль въ русской наукѣ и, разумѣется, имѣли крупное общественное значеніе, какъ всякая совместная крупная работа.

Въ качествѣ профессора биологіи, юбиляръ воспиталъ цѣлую плеяду русскихъ ученыхъ. Изъ его лабораторіи они выходили и съ обильными познаніями, и съ глубокой вѣрой въ силу науки.

Краткій curriculum vitae Ф. В. Овсянникова таковъ:

Онъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1827 году. Высшее образованіе было получено имъ въ дерптскомъ университетѣ, окончивъ въ которомъ курсъ, онъ поступилъ на скромную должность ординатора въ одномъ изъ военныхъ госпиталей. Но спеціальная работа Ф. В. Овсянникова по рыбоводству обратили уже тогда на него вниманіе, и онъ былъ командированъ въ 1856 году на Волгу для изслѣдованія рыбоводства и, какъ уже замѣчено было выше, для изученія рыбьяго яда.

Въ 1858 году Ф. В. Овсянниковъ былъ избранъ казанскимъ университетомъ въ профессора и довольно долгое время читалъ въ этомъ университетѣ лекціи по физиологіи, анатоміи и гистологіи. Въ 1863 году онъ вступилъ въ академію наукъ, въ качествѣ экстраординарнаго академика, а на слѣдующій годъ получилъ званіе ординарнаго академика.

Одновременно съ этимъ Ф. В. Овсянниковъ занималъ съ 1863 по 1892 г. кафедру физиологіи, гистологіи и эмбриологіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, и лекціи его всегда привлекали много слушателей, отличаясь свойственнымъ Ф. В. Овсянникову ясностью и живостью изложенія и тѣмъ внутреннимъ огнемъ любви къ наукѣ, который такъ легко передается отъ учителя къ ученикамъ...

Перу Ф. В. Овсянникова принадлежитъ множество научно-литературныхъ трудовъ, написанныхъ частью на нѣмецкомъ языкѣ: многіе труды его посвящены вопросамъ рыбоводства—и въ частности вопросу объ искусственномъ разведеніи рыбъ.

Въ настоящее время юбиляръ состоитъ членомъ всевозможныхъ ученыхъ обществъ, и, какъ мы уже видѣли, общества эти единодушно откликнулись на юбилей Ф. В. Овсянникова и принесли ему, равно какъ и отдѣльныя лица, горячія поздравленія и пожеланія...

Н. В. Склифосовскій.

(Портр. на этой стр.)

Скончался Склифосовскій—знаменитый русскій хирургъ—краса и гордость русской медицины. Сколько надеждъ онъ вносилъ съ собою самымъ безнадежнымъ больнымъ, и какъ часто эти надежды осуществлялись! Сколькихъ хирурговъ воспиталъ подъ своимъ руководствомъ этотъ Несторъ русской хирургіи!

Николай Васильевичъ Склифосовскій—безспорно, одно изъ самыхъ блестящихъ именъ въ нашемъ, богатомъ такими именами медицинскомъ мірѣ. Великое множество замѣчательныхъ, совершенныхъ имъ операций, плодотворная профессорская и клиническая дѣятельность, огромное количество печатныхъ трудовъ по хирургіи создали Н. В. Склифосовскому громкую извѣстность уже давнымъ-давно, и въ настоящее время трудно найти въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ такого человѣка, который не слышалъ бы объ этомъ знаменитомъ хирургѣ, поставившемъ на ноги цѣлыя поколѣнія трудно-больныхъ.

Н. В. Склифосовскій скончался въ ночь на 30-е ноября въ своемъ имѣніи, въ Полтавской губерніи, на 69-мъ году отъ роду. Родился онъ въ 1836 году, въ Херсонской губерніи, воспитывался въ одесской гимназіи и въ московскомъ университетѣ. Спеціально хирургіей онъ сталъ заниматься уже по окончаніи университетскаго курса, принявъ въ свое завѣдываніе хирургическое отдѣленіе одесской городской больницы. Работая на этомъ поприщѣ съ необычайнымъ рвеніемъ, онъ скоро приобрѣлъ огромный навыкъ и сталъ блестяще совершать трудныя операціи.

Защитивъ въ 1863 году докторскую диссертацию, Н. В. Скли-

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ. По поводу 50-лѣтня ученой дѣятельности. По фот. Здобиова авт. «Нивы».

Н. В. Склифосовскій († 30-го ноября с. г.). По фот. Здобиова авт. «Нивы».

фосовскій через три года уѣхалъ за границу и тамъ принялъ дѣятельное участіе, какъ хирургъ, въ австро-прусской войнѣ 1866 года. По окончаніи этой войны, изучивъ на практикѣ военнополовую хирургию, онъ побывалъ кромѣ того въ Франціи и Англии, гдѣ работалъ въ различныхъ извѣстнѣйшихъ клиникахъ.

Вернувшись въ 1870-мъ году въ Россію, Н. В. Склифосовскій занялъ кафедру хирургіи въ кievскомъ университетѣ, но уже въ томъ же году опять отправился за границу—снова на войну. Тогда какъ разъ началась франко-прусская война, и молодой хирургъ захотѣлъ ознакомиться съ дѣятельностью военныхъ госпиталей. По возвращеніи оттуда, спустя годъ, обратно въ Россію, Н. В. Склифосовскій былъ призванъ въ число профессоровъ медико-хирургической академіи и сталъ кромѣ того завѣдывать отдѣленіемъ въ военномъ госпиталѣ и хирургической клиникой Вилле.

Когда вспыхнула русско-турецкая война, Н. В. Склифосовскій снова не замедлилъ появиться на театрѣ военныхъ дѣйствій и на этотъ разъ явился тамъ уже не ученикомъ, не практикантомъ, а учителемъ—въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ училъ молодыхъ врачей и сестеръ милосердія не только технической сторонѣ оперирования и ухода за ранеными, но и самопожертвованію и беззаветному служенію своему долгу.

Трудно сказать, сколько тяжелой работы выпало тогда на его долю: чрезъ руки Н. В. Склифосовскаго подъ Булгарени, въ Габровѣ и другихъ мѣстахъ пролило, буквально, цѣлыя тысячи раненыхъ.

Въ 1880 году онъ былъ избранъ на кафедру хирургіи въ московскомъ университетѣ и прожилъ въ Москвѣ цѣлыхъ 14 лѣтъ. За это время, благодаря его стараніямъ, были построены тамъ, на Девичьемъ полѣ, новыя роскошныя клиники, составляющія украшеніе и гордость Москвы.

Въ 1893 году Н. В. Склифосовскій былъ назначенъ директоромъ клиническаго института великой княгини Елены Павловны въ С.-Петербургѣ—и это была уже послѣдняя его должность.

Покойному принадлежитъ инициатива устройства съѣздовъ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, играющихъ такую огромную роль въ жизни нашего медицинскаго міра. Кромѣ того онъ принималъ участіе въ устройствѣ перваго въ Россіи международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ.

Н. В. Склифосовскій издавалъ журналъ «Хирургическую Лѣтопись» и выпустилъ въ свѣтъ болѣе 114 специальныхъ печатныхъ трудовъ.

С М Ъ С Ъ.

Призрѣніе раненыхъ.—По волѣ Государини Императрицы Маріи Ѳеодоровны недавно учреждена, при главномъ управленіи русскаго общества Краснаго Креста, «особая коммисія по безплатному размѣщенію больныхъ и раненыхъ воиновъ». Коммисія эта состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ великой княгини Маріи Павловны и почетнымъ предѣлательствомъ великой княгини Кесіи Александровны и помѣщается въ СПбургѣ, Мохова, 42 (телефонъ 6352).

Забавя цѣль коммисіи побудила уже довольно много учреждений и отдѣльныхъ лицъ прийти къ ней наветрѣху съ предложеніями безплатнаго помѣщенія для эвакуируемыхъ въ петербургскій военный округъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, а также съ предложеніями врачеванія и ухода за ними. Къ 1-му ноябрю т. г. въ коммисію уже поступило заявленій на 2,174 кровати, и очень много лицъ предложили свои личныя услуги по уходу за ранеными, а многія аптеки изъявили согласіе на безплатный отпускъ лѣкарствъ для эвакуированныхъ раненыхъ.

Коммисія, вмѣстѣ съ своими вспомогательными учреждениями, вѣдаетъ осмотры и распределеніе больныхъ, организацио лѣченія, наблюдаетъ за помѣщеніемъ больныхъ въ предоставляемыхъ квартирахъ и принимаетъ денежныя и иныя пожертвованія. Считая весьма важнымъ имѣть въ своемъ распоряженіи возможно болѣе большія запасы теплыхъ вещей, коммисія постановила немедленно начать приобретать такія вещи, расходуя на нихъ кредитъ въ 5,000 р., предоставленный въ ея распоряженіе петербургскою городской управою.

Придавая серьезное значеніе правильному выбору сестеръ милосердія, особая коммисія постановила направлять добровольныхъ сидѣлокъ въ общины, чтобы тамъ врачи и завѣдующіе распределяли добровольныхъ сестеръ милосердія, сообразно ихъ знаніямъ и умѣнію къ тѣмъ или другимъ раненымъ. Конечно, всѣ общины сердечно откликнулись на это постановленіе.

Свѣдѣетъ отъ всей души пожелать успѣха этому прекрасному учрежденію. Нельзя также не сочувствовать и тому обстоятельству, что «особая коммисія» желаетъ ознакомить большую публику со всѣми своими дѣлами и постановленіями и для этой цѣли издаетъ даже особый журналъ «Призрѣніе раненыхъ», дающій полное освѣщеніе этого многосложнаго и труднаго дѣла.

Пожертвованія.

Съ 13-го ноября по 8-ое декабря включительно пристали въ редакцію пожертвованія:

На бинокли для арміи: служащіе служ. движ. ст. Брянскъ, Пол. ж. д. 16 р. 40 к.; Д. А. Некозъ 5 р.; А. Виноградовъ 3 р.; служащіе ст. Рѣчица, Пол. ж. д. 2 р. 40 к.; Н. А. Петровъ 2 р.; по 50 к.: П. Лебедевъ, Н. Говодиковъ, Водушевъ, Дуванъ, Ѳ. Поповъ; А. Кушель 45 к.; по 30 к.: Д. Давыдовъ, X. X.; по 25 к.: А. Доминъ, А. Никитинъ; по 20 к.: X. X., Ясевичъ, М. Блудина.

Въ пользу раненыхъ: личный составъ ред. и конт. жур. «Нивы» 50 р. 64 к.; (изъ 97 р. 38 к. % отчисленія за ноябрь); В. С. 25 р.; М-ме Marie de Megenhoff 6 р. 70 к.; ученики Филипповской ц. пр. школы 5 р. 53 к.; по 5 р.: священникъ, учительница и ученики Злобинской школы, Е. М. Головкина, Д. А. Некозъ, учащіеся Борзовской ц.-пр. шк. 2 р. 50 к.; по 2 р.: В. А. Клячковъ, писаря управл. Балтскаго уѣзд. воин. нач.; по 1 р.: Вася Разумовскій, Ѳ. Поповъ, В. В. Берониковъ, М. Н. Серго, А. Григоровъ; А. Масюдова 75 к.; Н. А. Балашовъ 60 к.; И. З. Перель и Болръ 54 к.; по 50 к.: И. Болжовъ, подписчица М. Г., А. И. Бартолицъ, Юра, подписчица М. Г.; П. А. Ровенбергъ 46 к.; А. Масюдова 25 к.; Н. М. Рындинъ 20 к.

Въ пользу защитниковъ Порты-Артура: В. С. 50 р.; Н. Д. Перекрестовъ 5 р.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: В. С. 25 р.; Магда и Люка Гессенъ 23 р.; личный составъ ред. и конт. жур. «Нивы» 13 р. 75 к.; (изъ 97 р. 38 к. % отчисленія)

Содержаніе. Т Е К С Т Ы: Слово. Разсказъ Н. Ф. Бажина. (Ожогъ).—Зимній букетъ. Ствх. кн. М. Трубецкой.—Война. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Отклики войны.—Однобокій нейтралитетъ. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ: Пріютъ для сыновей офицеровъ.—

Ф. В. Овсяниковъ.—Н. В. Склифосовскій.—Смѣсь.—Пожертвованія.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Чародѣйка.—Свадебный поѣздъ при царѣ Алексѣ Михайловичѣ.—Литературный альбомъ. «Романцеро», Генриха Гейне. Книга II. «Испанскіе атриды».—Анкордъ.—М. Е. Салтыковъ-Щедринъ.—Портъ-Артурское воленое пожарное общество.—На позиціи. Въ окопахъ.—Главнокомандующій генералъ-адъютантъ Куропаткинъ осматриваетъ санитарный поѣздъ.—Охрана тунеля на кругобайкальской желѣзной дорогѣ.—Эпизодъ изъ боя при Ша-хѣ. Деревня Лин-шин-пу на берегу Ша-хѣ.—Группа волонтеровъ 52-го драгунскаго ибжнскаго полка, находящагося на Дальнемъ Востоку, въ районѣ военныхъ дѣйствій.—Полевая почта манчжурской арміи.—Японская полевая почта у Порты-Артура.—Перевозка кули къ мѣсту работъ.—Машинистъ Александръ Петровъ съ кочегаромъ-китайцемъ.—Машинистъ Александръ Петровъ.—Группа сестеръ милосердія крестовоздвиженской общины въ Мукденѣ, награжденныхъ медалями главнокомандующимъ.—Китайцы, роющие волчьи ямы.—Носилки для раненыхъ, запряженные мулами.—Старшій врачъ и уполномоченный лазарета Ея Величества Р. В. Бутцъ съ Бей-далама, предоставившимъ кумирню для лазарета.—На плочуемъ госпиталѣ «Орель»: 1) Носилки для раненыхъ (въ подвѣшеномъ положеніи). 2) Раненый, перевозимый на усовершенствованныхъ носилкахъ.—Раненый японецъ въ лазаретѣ Ея Величества въ Мукденѣ.—Въ священной китайской рошѣ близъ дер. Шихуэнь. У древняго надгробнаго памятника.—Полковникъ И. А. Тахтеловъ.—Полковникъ Н. А. Петруша.—Поручикъ И. Б. Глѣбовичъ-Полонскій.—Полковникъ В. М. Смоленскій.—Полковникъ В. М. Васильевъ.—Командиръ С. А. Панковъ.—Подполковникъ В. Ф. Побаевскій.—Капитанъ А. А. Селивановъ.—Капитанъ Н. Н. Булановъ.—Капитанъ М. П. Врублевскій.—Капитанъ Н. А. Андреевскій.—Штабсъ-капитанъ А. Ф. Маньковскій.—Штабсъ-капитанъ Н. А. Васильевъ.—Штабсъ-капитанъ Т. П. Варламовъ.—Штабсъ-капитанъ В. А. Исаевъ.—Штабсъ-капитанъ Н. С. Якубовскій.—Штабсъ-капитанъ В. И. Мининъ.—Поручикъ В. В. Добромисловъ.—Подпоручикъ Г. В. Орель.—Подпоручикъ Н. И. Курганъ.—Поручикъ Козинцовъ.—Подпоручикъ В. В. Куликовскій.—Подпоручикъ П. Д. Гурьевъ.—Подпоручикъ Ф. М. Королевъ.—Подпоручикъ И. И. Балмышевъ.—Пріютъ для сыновей офицеровъ въ Петербургѣ: 1) Общій видъ зданія пріюта. 2) Шагомъ маршъ—въ столовую!—Академикъ Ф. В. Овсяниковъ.—Н. В. Склифосовскій.

Нѣ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій Генриха Гейне» книга 16.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ № № журнала, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1905 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

ОСОБЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

въ пользу образованнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Женскомъ Патриотическомъ Обществѣ
ФОНДА ДЛЯ СИРОТЪ ВОИНОВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

ФОРМАТЪ ВЪ НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНѢ.

Десятикопѣчная,
продажная цѣна 13 к.
Памятникъ Императора
Александра II въ Кремлѣ.

Семякопѣчная,
продажная цѣна 10 к.
Памятникъ Петра Великаго
въ СПб.

Пятикопѣчная,
продажная цѣна 8 к.
Памятникъ Минина и Пожар-
скаго въ Москвѣ.

Трехкопѣчная,
продажная цѣна 6 к.
Памятникъ адмирала Нав-
хова въ Севастополѣ.

Корреспонденція всякаго рода, оплаченная упомянутыми марками, пересылается учреждениями почтово-телеграфнаго вѣдомства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и корреспонденція, оплаченная марками, изготовляемыми почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ, при чемъ въ расчетъ для оплаты почтовыхъ сборовъ должна быть принимаема **НОМИНАЛЬНАЯ**, а не продажная цѣна марокъ.

(Циркуляръ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ дня 21 Ноября 1904 г. за № 184, п. 3).

Цѣль особыхъ почтовыхъ марокъ составляетъ легкую и добровольную общедоступную помощь сиротамъ воиновъ, павшихъ за благо родины. Онѣ будутъ имѣть значеніе какъ историческій интересъ къ памятникамъ русскаго творчества, **будучи изданы въ ограниченномъ количествѣ.** Особые почтовые марки художественно воспроизведены въ нѣсколькихъ краскахъ въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

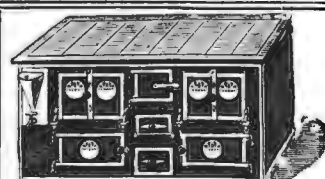
№ 2335

Особые почтовые марки продаются во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ обѣихъ столицъ, губернскихъ и нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ уѣздныхъ городахъ.

Магазинамъ, учреждениямъ и частнымъ лицамъ, пожелавшимъ имѣть въ продажѣ эти марки, дѣлается скидка въ $\frac{1}{3}$ копейки съ каждой марки, при условіи покупки не менѣе какъ на 5 рублей. Наложенымъ платежомъ марки не высылаются.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особые марки не продаются въ почтовыхъ учрежденіяхъ, каждый можетъ выписывать, но не менѣе какъ на 1 рубль отъ **Завѣдывающего особыми почтовыми марками въ пользу сиротъ воиновъ Почетнаго Старшины И. Ж. П. О. ФРИДРИХА БОРИСОВИЧА БЕРНШТЕЙНЪ, С.-Петербургъ, Адмиралтейскій каналъ, № 23.**

«ПОРТРЕТЫ»!
Художественная съѣлки!! Увеличиваю въ 24x30 сан. роскоши. большой портретъ съ любой фотогр. карт. въ язици. англ. паспарту и широкой багетной узорчат. рамкѣ. Исполн. въ 15 дн., съ упаковкой только за 3 р. высыл. нал. плат., по желанію выдѣл. въ группѣ и дѣл. въ ростѣ—бюсты, цѣна одна. «Спец.-худ. кабинетъ съѣлки Дроздова», СПб., Невскій, 67, кв. 25.

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).
№ 20790 ФАБРИКИ 12-10
ВАГНЕРЪ и К^о.
бывшій Э. МАЛЕРЪ и К^о.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.

на пересылку высыл. удешевл. пр.-курантъ загран. издѣл. украшеній для комнатъ и инт.-подарковъ въ праздникахъ, адрес.: Фабрика Л. КОФ-МАНЪ и К^о, Вѣлостокъ.

8-е дополн. изданіе 1904 г.
„ЧАХОТКА“,
съ 9 глав. Гдѣ, какъ и чѣмъ лѣчить чахотку? Примеры скорого излѣченія тѣмъ же чахоточнымъ способомъ мой сложной дезинфекціи, ускорен. самовыздоровленія и невосприимчивости. Научныя и практич. основы этого способа. Высыл. за 1 руб. Адр.: Кіевъ, д-ру грудныхъ болѣзней Гурину.

Француженки монастырскаго воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны нѣмки и учительницы, реком. учит. конт. «Залескій», Варшава, Мазовецкая, 3. 26-4

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, дело часовъ,
М. СОКОЛОВЪ,
бывш. много лѣтъ МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ и К^о,
знаменитой фирмы часовъ

какъ специалистъ, рекомед. изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ произведенныхъ часовъ вышн. качества, съ полнымъ ручательств. на 5 лѣтъ. Часы мужск. черные—4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.—7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 кам. серебр. 84 пр. массивныя три крышка, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота «Дубль», анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; ярлыко вызолоч. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безпл. издѣл. цѣнъ. Пересылка на счетъ фирмы, налож. платеж. безъ залатка. Требуется безпл. иллюстр. каталогъ.

„РОДНИКЪ“
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г. (XIV г. ИЗД.). Журн. для семьи и школы. 24 книга больш. форм.; много рисунк.; важная вѣстность. **ОДОБРЕНЪ ДЛЯ ВСѢХЪ УЧЕБН. ЗАВЕД.** Ц. 6 р., съ педагог. журн. «Воспит. и Обуч.» 6 р. Отдѣльно «ВОСП. и ОБУЧ.» 1 р. Программа безплатно. АДР. ДЛЯ ИНОГОРОДН.: Петербургъ, ред. ж. «Родникъ». КОНТОРА: Петерб., Вознесенскій пр., д. 32.
Ред.-изд. Алексѣй Альмедингенъ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛНИЦЪ И ВОДОКАЧЕК.
ВЪСТРАЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
ЦѢННОСТЬ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБУРКА
САМОУСТАНОВЛЕНА

ДЛЯ КУРАЩИХЪ

машинка для набивки папирсъ

„МЕТРИОНЪ“.

Посредствомъ „Метрионъ“ можно безъ вытѣвки и труда въ 1 часъ набить 600 шт. превосходныхъ кручен. папирсъ слѣдующихъ номеровъ:
№ 22395 № 12, 11 и 10

толщина 6 1/2 7 и 7 1/2 мм. въ діам.

Цѣна машинки только 15 руб.

Къ каждой машинкѣ предлагается только одна патронъ желаемого №, остальные же №№ продаются отдѣльно по 1 р. за шт.

Константинъ Роде,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 20, уг. Б. Кон.

Открыта подписка на 1905 годъ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

XXIII-й
ГОДЪ

НОВОСТИ ДНЯ

XXIII-й
ГОДЪ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Чуткая отзывчивость ко всѣмъ событіямъ нашей жизни, служеніе всѣмъ ея нуждамъ искреннимъ и правдивымъ словомъ, по возможности исчерпывающая полнота содержания и живая, доступная широкимъ кругамъ читателей форма изложенія—къ этому всегда и неустанно стремились „НОВОСТИ ДНЯ“.

Грозныя событія на Дальнемъ Востоцѣ, приковывающія къ себѣ напряженное вниманіе нашего общества, находятъ въ „НОВОСТЯХЪ ДНЯ“ полное отраженіе. Газета ежедневно имѣетъ телеграфныя корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій. Эти телеграммы нашего спеціального военного корреспондента обратили общее вниманіе и читателей, и печати, русской и заграничной, своею безупречною точностью, проверенностью свѣдѣній и быстротою ихъ передачи. Телеграммы эти все время перепечатываются, полностью или въ извлеченіяхъ, почти всѣми нашими и европейскими газетами. Более подробное описаніе военныхъ событій даютъ въ своихъ корреспонденціяхъ наши спеціальныя корреспонденты. Ежедневно печатаются составляемыя специалистами военного и морского дѣла обзорныя событій на театрѣ войны. Въ ежедневныхъ иллюстрированныхъ листахъ эти событія обильно иллюстрируются, преимущественно фотографіями, доставляемыми нашими корреспондентами-фотографами на театрѣ войны.

П. № 22336 3-2

Подписная цѣна: на годъ—8 р., 6 мѣсцевъ—5 р., три мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяць—1 р.

Всевозможныя юбилейныя подношенія

„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 10.

Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.

Художественная компановка и приемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22397

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

ДОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

Э. Иммеръ и Сыръ

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной.

СЪМЕНА

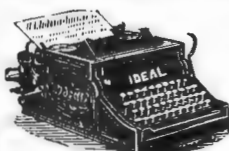
огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
высылается по требованію БЕСПЛАТНО.

Иллюстрированный КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ 50 КОП.

Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ боего 100 золотыми и серебрян. медалями.

КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

Желающимъ ознакомиться съ преимуществами новейшихъ пишущихъ машинъ

ИДЕАЛЬ

предоставляемъ машини эти на двухдѣльный срокъ въ

БЕСПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ

и производимъ обученіе писанія на ней бесплатно. Машини „ИДЕАЛЬ“ снабжены всѣми преимуществами и усовершенствованіями лучшихъ въ мірѣ существующихъ пишущихъ машинъ и шрифтъ выдѣнь во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Ц. № 22201 5-3

Представители: Торговый домъ **Э. КИЖМАНЪ И К^О.** С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

Въ виду большого запаса извѣстныхъ пишущихъ машинъ Симплексъ № 4 мы рѣшили съ 1 декабря с. г. понизить цѣну таковыхъ и назначаемъ продажу вмѣсто 20 руб. по 10 рублей за машинку съ доставкой.

Высылка производится по полученіи стоимости. Ц. № 22371 2-1

Симплексъ Тайпрайтеръ и К^О, Варшава, Голая, 46.

АЕРУИНЪ для Рожденія Волосъ

Фрнц. в 1 р 25 коп. Продается вездѣ.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

ПО ОТЗЫВАМЪ
МЕДИЦИНСКИХЪ
АВТОРИТЕТОВЪ.

СОДЕРЖИТЬ ВЪ СЕБѢ НАИБОЛЬШЕ
ЦѢННЫЯ ПИТАТЕЛЬНЫЯ СОСТАВНЫЯ
ЧАСТИ.

Фабриканты С. J. van Houten & Zoon,
Woerp (Голландія).

П. № 22173 8-1

Изданіе А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

ПОХОЖЕНІЯ ЧИЧИКОВА или **МЕРТВЫЯ ДУШИ.**
Поэма Н. В. ГОГОЛЯ, въ 2-хъ частяхъ.
 Роскошно-иллюстрированное изданіе in folio
 съ портретами Н. В. Гоголя, 10 гелиографюрами и 856 иллюстраціями.
 Цѣна изданія въ 12 выпускахъ—12 р., съ перес. 13 р. Въ красивомъ коленкор.
 параллель съ кожан. корешк.—16 р., съ перес.—17 р. Въсѣ 16 фунтовъ.

Л'АНОЛИН ОВЫИ КРЕМЪ
 ОВОЕ МЫЛО
 ОВАЯ ПУДРА
**ПРЕВОСКОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
 НѢЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ
 за ТРИ рубля высылаю всѣ 10 лекцій по мнемоникѣ и спеціальныхъ упражненій для
 укрѣпленія памяти и устраненія расъясности (у профессоровъ лекціи продаются
 по 30—50 руб.). Адресъ: Москва, почт. ящикъ № 110, издателью В. ГУРЬЯНОВУ.

**НѢТЬ БОЛЬШЕ СУРГУЧА И СВЯЗЦА
 ІЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
 ПАТЕНТОВАННАЯ СТАЛЬНАЯ ПЛОМБА**

Самая прочная, дешевая и красивая укупорка для пломбировки мѣшковъ, ящи-
 ковъ, посылокъ, галантерейныхъ и парфюмерныхъ товаровъ, чая, кофе, какао
 и пр. Требуѣте подробные прейсъ-курanty. № 22345 4—2
 Т. Д-ль „В. Горнунгъ и Ко“, Москва, Маросейка, д. Кольбе.
Требуются солидные агенты.

ПОДУМАЙТЕ!

TRADE MARK
 "GRAMMOPHON"

За 11 мѣсяцевъ 1904 года въ одной Россіи продано

Акціон. 0-вомъ ГРАММОФОНЪ

**— 28000 аппаратовъ и —
 — 112000 пластинокъ. —**

Не служить ли вышеуказанное количество
 лучшимъ доказательствомъ популярности и до-
 стоинства граммофоновъ?

Можно ли желать къ Рождественскимъ
 праздникамъ лучшаго подарка, какъ граммо-
 фонъ съ пластинками въ исполненіи **Соби-
 нова, Шляпина, Боронатъ, Ми-
 хайловой, Давыдова, Сѣверска-
 го, Вяльцевой** и многихъ другихъ???

**Настоящіе граммофоны и пластинки
 должны быть снабжены фабричнымъ клей-
 момъ „Пишущій амуръ“. Всякіе другіе
 аппараты и пластинки — поддѣлки.**

Агентство и представительство акціонернаго общества
 Граммофонъ для всѣхъ городовъ и мѣстностей Россій-
 ской Имперіи. № 22400

Сенсаціонная новость
 Патентованный во всемъ мірѣ
Пистолеть-брелокъ

съ поразительно сильнымъ выстрѣломъ, проч-
 ной конструкціи, изящной отдѣлки съ патро-
 нами и проч. принад. въ изящной оправѣ
 всего 2 р. съ перемычкой, въ серебряной—
 2 р. 50 к. При высылкѣ 3 шт. сразу 60 к.
 уступки. Высылается по полученіи стоимости
 (можно мар.). 100 запасныхъ патроновъ 1 руб.
М. ШВАЛБЕ, Варшава, Сольная, 8.

Въ виду громаднаго
 запаса товаровъ мы
 рѣшили съ 10 октя-
 бря с. г. назначить
 необычно дешую
 распродажу: за 8 р.
 50 к. съ перемычкой
 высылаемъ 10 ниже-
 слѣдующихъ пред-
 метовъ: 1) Серебряные
 карманные мужскіе
 глухіе часы Аннеръ,
 всѣ три крышки 84
 пробы съ заводомъ,
 разъ въ 36 часовъ,
 2) дѣль американскаго золота панцирная,
 8) 6 серебрян. 84 пр. разныхъ брелковъ,
 9) золотое кольцо 56 пр. изящной работы,
 10) кожаное портмозъ, съ 7-ю отдѣленіями
 съ одного края механическимъ замкомъ, со-
 держащимъ каучуковый штемпель для имени
 и фамиліи заказчика. Все только за 8 р. 50 к.
 съ перес. лной. Каждые часы до отправки
 тщательно проверяются и снабжаются печат-
 нымъ ручательствомъ за вѣрность хода на 6
 лѣтъ. Требования исполняются немедленно на-
 ложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресъ
 просимъ: А. Ш. Канланъ и Ко, Вар-
 шавы, Порожная, № 14. PS. Дамскіе часы со
 всѣми приложеніями на 1 руб. дороже.

ЗУБНАЯ ПАСТА
 ИЗЪ ВИСБАДЕНСКОЙ
 № 4711 КЛЮЧЕВОЙ
 СОЛИ

Это натуральное средство
 для чистки ЗУБОВЪ,
 признанное врачами наилуч-
 шимъ, соединяетъ въ себѣ
 всѣ нужныя качества для ра-
 циональнаго ухода
ЗА ЗУБАМИ И РТОМЪ.
 Оно составляетъ новѣйшее изобрѣ-
 теніе современной науки и
 между ЗУБНЫМИ средствами
 не имѣетъ себѣ равныхъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ДАЛЬНИКЪ
ФЕРД. МОЛЬГЕНСЪ
 МЕЛЬНИЦЪ РИГА

ИМѢЮТЪ ВО ВСѢХЪ АПОТЕКАХЪ, ПАРОФАР-
 МАЦІЯХЪ И ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЗНАНИЕ**, МОСКВА.

Принимается подписка на газету

„СВѢТЪ“

въ 1905 году

подъ редакціей В. В. КОМАРОВА.

Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.

«СВѢТЪ» въ 1905 году будетъ выходить по той же программѣ, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою вѣрою въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскіхъ людей, которые своею тысячелѣтнею исторіею доказали стойкость и святость русскіхъ началъ, или самими созданными. Постыгая Россію война съ Японіею есть великое историческое дѣло, указывающее на ростъ государственной. Она непремѣнно кончится въ 1905 году къ чести и славу Россіи. Невѣроятно, чтобы услія русскаго народа были окончены иностранцами въ тщательствомъ, чѣмъ-нибудь, въ годъ Берлинскаго конгресса, или чѣмъ-нибудь недостойнымъ Россіи. Мы увѣрены въ безусловномъ осуществленіи словъ нашего Монарха о предстоящемъ развитіи русской силы на берегахъ Великаго Океана. Все касающееся военныхъ дѣйствій не будетъ упущено въ «СВѢТѢ» и всегда будетъ дано своевременно.

«СВѢТЪ» работаетъ для русскаго народа и ради русскаго народа. «СВѢТЪ» будитъ мысль въ русскомъ челоѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасностей, которыя, благодаря иностранной и инородческой интригѣ и нарастающему иностранному вліянію, со всѣхъ сторонъ надвигаются на него, прикрывая ложию, лестию и обманомъ.

«СВѢТЪ» убѣждаетъ, что русский народъ, создавая великое, мировое государство, трудится не ради отвлеченныхъ интересовъ и не для изомеженія, но для самаго себя. Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самодержавіе, православіе и народность—незыблемыя основы русской государственности; въ охраненію, развитію и укорененію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по мѣрѣ силъ, послыла себя газета «Свѣтъ» и твердо и неуклонно будетъ держаться и впередъ этого же направленія.

«СВѢТЪ», несмотря на свой небольшой размѣръ, идетъ впередъ другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и важности событий. № 22332 3—2

«СВѢТЪ», основанный съ 1882 года, и теперь остался самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи, такъ какъ другія газеты, съ нимъ конкурировавшія, или прекратили изданіе, или повысили цѣну. При томъ размѣрѣ, въ которомъ выдается «СВѢТЪ», русский читатель получаетъ все, что ему необходимо. Ничто важное не будетъ упущено.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой остается безъ перемѣны.

НА ГОДЪ Съ 1 января по 31 декабря	НА ПОЛГОДА Съ 1 января или 1 июля	НА 3 МѢС. Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт.	1 р. 2 р. 1 р.
--	--	---	----------------------

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету «СВѢТЪ» и «СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ» и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать:

НА ГОДЪ Съ 1 янв. по 31 дек. Газета и 12 книгъ романовъ.	НА ПОЛГОДА Съ 1 января или 1 июля Газета и 6 книгъ романовъ.	НА 3 МѢС. Съ 1 янв., 1 апр., 1 ю- ля или 1 окт. Газ. и 3 книги романовъ.	8 р. 4 р. 2 р.
---	---	---	----------------------

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «Свѣтъ» Невскій, 136.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ПОДПИСКА НА 1905-й ГОДЪ.

(ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

№ 22317 5—3

Съ доставкой
и пересылк.

Годъ: Полгода: Четверть:	Годъ: Полгода: Четверть:
16 р. 8 р. 4 р.	20 р. 10 р. 5 р.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

НА ЕЛКУ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
60 съѣтъ книжмъ изъ магазиновъ
издѣно иллюстрированныхъ
дѣтскихъ книжекъ.

55 ДЕШЕВО, ПОЛЕЗНО
И ЗАНИМАТЕЛЬНО

БИБЛИОТЕЧКА СТУПИНА

- Азбука въ карт. Приключ. Коля. Прок. Обезьян.
- Кроща. Стенк. Растрепка Слоны Забавныя
- Квещ. Рысоловщукъ. Прокказы Мишки.
- Франц. Арнавет. Крошка Чудес. жиг тыня
- Книжка Малютка Позар. откоча. Дискачъ-сестр.
- Бабуши. сказки. Всего по немому О Рыбакѣ и Рыбк.
- Дѣтск. малолѣтн. Матушка Москва О Царѣ Салтанѣ.
- Дѣтскія пѣсенки. Старикъ-Годовик. О клуп. Остолопѣ.
- Улетѣла Елена. Русскія басни. О Мертв. Царевн.
- Бѣлка. Собака. Ручн. тѣня и вгрг. О Золот. Пѣтушкѣ.
- Птицы. Заѣтри. Игра въ солдата. Царь-Горбунокъ.
- Балагур Заѣтри. Часы досуга. Царь Пополучь.
- Крѣпостъ Заѣтри. Ваня и Маша. Сладко и Бирюлець.
- Ежики. Кошка. Добрый Паша. Садко и Бирюлець.
- Чародѣй Колоска. Гадкій утеноч. Илья Муромецъ.
- Красн. Сарафанъ. Царствъ припод. Илья Муромецъ.
- Осажда. Русн. Улив. червячокъ.

4. по 10 коп. на рубль высыл. 10 книжекъ, на два
руб. 20 книж., а за 5 руб. высыл. все 65 книжекъ.
14 иллюстрированныхъ дѣтскихъ книжекъ по 30 коп.
12 томе и по 50 коп.
12 томе крпл. печати въ издѣл. пал. отъ 1 р. до 1 р. 25
Сказки Бр. Гриммъ 20 выпуск. за выпускъ по 20 коп.
И Андерева 8 выпуск. за выпускъ по 25 коп.
И Русскаго Народа 20 выпуск. за вып. по 25 коп.

Современный Календарь Ступина
на 1905 годъ. Ц. 15 коп.
ПОЛУЧИТЬ МОЖНО У ИЗДАТЕЛЯ
МОСКВА, ИИ-А. Д. СТУПИНА рядомъ съ Ре-
вольскаго ул., А. Д. СТУПИНА месл. Управой.

КАТАЛОГЪ СОБСТВ. ИЗДАНИЙ ВЫСЛА. ПО ТРЕБОВАНІЮ.
Гг. торговцамъ дѣлаются скидки. Почтов. перес.
Г. 20 коп. на рубль, а всего мелочи меркамъ.

Ежедневная политическая и общественно-литературная газета

„ЗАПАДНЫЙ ГОЛОСЪ“

издающаяся въ Варшавѣ — Открыта подписка на 1905 годъ. Подпис. цѣна: (съ дост. и пер.) на годъ—7 р. 20 к.; полгода—3 р. 60 к.; 3 мѣс.—1 р. 80 к.; 1 мѣс.—60 к.
Главная контора: Варшава, Лешно, 51. № 22205

Несомненно имѣть въ семьѣ и школѣ, гдѣ преподаются рукодѣлія. Она жуждала одо-
бренна. Учен. Комитетъ въ учр. Илл. Марія
и Милл. Пар. Пресс. конушени въ областномъ
подобравши. Женск. конушени въ областномъ
качества посылки при изученіи рукодѣлія,
кромки и шитья. 5-ый годъ издаваніи годъ 5-ый.

Въ конторѣ ежемѣсячныхъ журналовъ: „Дѣтскія игры и бѣлки и рукодѣлія“ СПБ. Бассейная, 36, кв. 2, принимается подписка на 1905 годъ на журналы: „Kinderland“ (дѣтск.), — полное нѣмецкое изданіе, съ русск. къ нему переводомъ и всѣми безплатными приложеніями и „Mâsche Zeitung“, — нѣмецкое изданіе, съ безплат. приложеніемъ и русскими переводомъ.
Цѣна за каждый журналъ съ дост. и пересылкой: за годъ 2 руб. 50 коп., за 1/2 года 1 руб. 50 к.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ОБРАЗОВАННЫХЪ ЖЕНЩИНЪ.

С.-Петербургъ, Бассейная, 36, кв. 2.
Пріемъ заявленій отъ желающихъ поступить на курсы отдѣловъ: живописи, кройки, шитья шляпъ, искус. цвѣтовъ и фруктовъ, изящн. и прост. работъ, на одогодичные курсы для учительницъ рукодѣлій, также въ Учебную Мастерскую дамск. и дѣтск. платьевъ производится ежедн. отъ 10—4 час. кромѣ пражда. дней. Программы и условия выслаются за двѣ 7 коп. марки. № 22399

1905 г. 2-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ на большую ежедневную безцензурную общест-венно-политическую и литературную газету СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ. 1905 г. 2-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

РУССКАЯ ПРАВДА.

НАПРАВЛЕНІЕ—русское, въ духѣ историческихъ основъ, передовое, на началахъ правды и дѣтельной любви къ роднѣй и согражданамъ.
СОТРУДНИКИ: Альбовъ М. Н., Анзимировъ В. А., Антроповъ Р. Л., Баранцевичъ Н. С., д-ръ Браунъ (спортъ), Быковъ П. В. (библиограф.), Васильевъ М. Н.—Дитажма, Вашиковъ С. И. (худ. отд. и зарис.), проф. Введенскій А-дръ И., д-ръ Вергунъ (славянскія письма), Городецкій Д. М., Гофштеттеръ И. А., Гречаниновъ А. Т. (музыка), Гурьевъ А. И. (вопросы экономи. и финанс.), Дурново И. С., Ждановъ Л. Г., Елецкій В. (печад.), проф. Ивановъ И. И. (театр. рец.), лекторъ морской академіи Керберъ Л. Ф. (военно-морское дѣло), Крандѣевскій В. А., Кругловъ А. В., Лазаревъ А. С. (А. Грузинскій), Лухманова Н. А., Маркъ Басанинъ (псевд.), проф. Менделѣвъ Д. И., Минскій Н. М., Новикъ И. Д., Потапенко И. Н., Сахновскій Ю. С. (муз. рец.), Стаховичъ А. А., Стражевъ В. И., Субботинъ А. П., Сувениковъ М. И. (берлинскія письма), проф. Трачевскій А. С. (исторія, очерки), Фодановъ К. М., Фругъ С. Г., Шмельгинъ М. Г., Яредевъ А. А.
СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: на театрѣ войны, въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Женевѣ, Афинахъ, Тегераѣ, Нью-Йоркѣ и во всѣхъ крупныхъ русск. город.
Постоянные отдѣлы, кромѣ обычныхъ: всеславянскій, земскій, сельско-хозяйственный и торгово-промышленный.
Текущимъ ВОЕННЫМЪ СОБЫТІЯМЪ удѣлено ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ.

Въ 1905 году иллюстрированные прибавленія будутъ выходить 2 раза въ недѣлю: ПО ЧЕТВЕРГАМЪ и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. Всего 100 прибавленій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Москвѣ: 1 м.—1 р., 3 м.—2 р. 50 к., 6 м.—5 р., 9 м.—6 р. 90 к., 12 м.—9 р.
Съ пересылкой на города: 1 м.—1 р., 3 м.—2 р. 90 к., 6 м.—5 р. 50 к., 9 м.—7 р. 70 к., 12 м.—10 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ газеты „Русская Правда“—(Москва), В. Лубянка, Б. Кисельный пер., д. Трыдвинныхъ, и лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Ц. № 22269 4—3

Допускается расрочка: 4 руб. при подпискѣ, 3 руб.—къ 1-му апрѣлю и остальные деньги—къ 1-му июля.
Служащепослужителямъ и народнымъ учителямъ пользуются 25%о скидки.
Редакторъ-издатель М. М. Гаккебушъ.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать

прейс-куралтъ Парижскихъ реинновыхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Художественный альбомъ РУССКАЯ ВСКАДРА

на Дальнемъ Востоку.
Альбомъ состоитъ изъ 24 снимковъ съ клише фотографій русскіхъ броненосцевъ, крейсеровъ и мноноствѣевъ, находящихся на Дальнемъ Востоку, съ подробными указаніемъ времени постройки судовъ, стоимости, количества тоннажъ водоизмѣщенія, футъ дымн и ширины, скорости хода и числа командъ. Размѣръ снимковъ на плотной красной бумагѣ, 24×16 сантим.

Цѣна альбома 75 коп., съ пересылкой 1 руб. Киевъ, книгоиздательство „Современникъ“.

ЕСЛИ ИЩЕТЕ ОТРАДУ ЖИЗНИ. ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ:

Приятно съ женою жить въ мирѣ,
Быть гостемъ на жизненнои мирѣ,
Приятно имѣть тѣмъ денягамъ,
Нести просвѣщеня сѣтливникъ,
Но все-же критичнй стократъ
Подписчикомъ быти на „Будильникъ“.

„Будильникъ“ сорокалѣтній и распространѣннѣйшій юмористическій журналъ въ Россіи.

Годовымъ подписчикамъ на 1905 г. (10 р. въ годъ) высылается съ № 1 журнала художественная премія:

„Матанъ-Мудрецъ“ въ пер. В. С. Дилчаев.

Подписчики безъ преміи (9 р. въ годъ) остаются безъ „Мудреца“... Подписчики съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ) получаютъ премію послѣ второго взноса. Пробный № журнала высылается за три 7 к. марк.

Адресоваться: Москва, редакция „Будильника“.

№ 22338 5-2

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоу и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно. За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

Ш. № 21912

„ГРАЖДАНИНЪ“

XXXIV-й годъ изданія.

Политическій журналъ, выходитъ два раза въ недѣлю—по четвергамъ и воскресеньямъ, въ С.-Петербургѣ.

Цѣна въ годъ 8 руб. съ пересылкою.

Для сельскаго духовенства и для земскихъ начальниковъ 5 руб. въ годъ. „Гражданинъ“ есть органъ вѣрующихъ въ Самодержавіе.

Самодержавіе, по убѣжденію „Гражданина“, есть единственный для Россіи источникъ свободы и законности; Самодержавіе есть единственная вѣрная и прочная охрана свободы и неправоосновенности прая и личноти каждаго отъ покушеній на нахъ бюрократическаго и демократическаго произволовъ; Самодержавіе есть единственно вѣрный путь въ государственному совершенствованію и въ дѣйствительному народному благоу; Самодержавіе есть единственный залогъ порядка, безъ котораго немислмы ни свобода ни народное благо, ни законность.

Таковъ лозунгъ, всегда неизмѣнный „Гражданина“.

Объ этомъ лозунгѣ наступившіе опять дни умственной смуты обязываютъ меня повѣщать особенно громко передъ наступающимъ концомъ года, такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, доходящимъ до насъ, прямо-вля косвенно, ясно, что мы вступаемъ въ такую эпоху нашей общественной жизни, когда одинъ настолько событй съ толку, что въ пониманію уже, куда мы идемъ, другіе прямо хотятъ видѣть въ комментаріяхъ печати на слова новаго министра внутреннхъ дѣлъ какой-то благовѣст, предвѣщающій принципиальное измѣненіе государственнаго строя.

Сознавая, насколько въ настоящее время для борьбы съ живыми указамии жизненныхъ нуждъ, исходящихъ отъ незнающихъ русскаго народа и чужаго ему либераловъ—интеллигентовъ, нужны указаиии жизненныхъ нуждъ правдивыя, прямо изъ народного быта почерпаемыя, издатель „Гражданина“ проситъ всякаго на мѣстѣ въ провинціи, не стѣсняясь ни формою изложенія, ни омытностью въ писаніи, сообщать ему свѣдѣнія съ мѣста замѣтками и письмами.

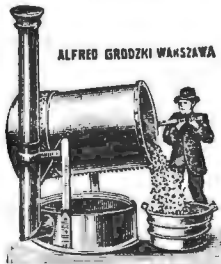
Ред.-изд. Князь В. Мещерскій.

С.-Петербургъ, Гродзекскій пер. 6.

Самое экононое употребленіе корнеплодовъ. ВСПАРЕННЫЙ КОРМЪ ЗДОРОВЬЕ И ПИТАТЕЛЬНЪЕ ВАРЕНАГО. Каждому хозяину совѣтую приобрести

КОРМОУПАРНИКЪ ВЕНЦАГО.

Простѣйшая конструкция. Необыкновенная прочность. Низкія цѣны.

Вспариваетъ безъ давленія пара. Топка углемъ и дровами; специальная топка для торфа и соломы.

Предлагаетъ какъ единственный представитель

Альфредъ Гродзкій

№ 22336 Складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ 2-1
Варшава, 33, Сенаторская.

Иллюстрированныя описанія высылаются по востребованію.

XX Г. ИЗД.

Подписной годъ начинается съ 1 Ноября.

Еженедѣльный журналъ съ рисунками и чертеными

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

изданіе П. П. Сойкина, подъ ред. чл. Имп. В. Э. Общ. Ф. С. Грудьева.

ВЪ 1905 ГОДУ БУДЕТЪ ДАНО:

52 №№ ЖУРНАЛА и 30 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

6 КНИГЪ „МОЛОЧН. ХОЗ. и СКОТОВ.“ 6 КНИГЪ „ПТИЦЕВОДСТВО“.

6 КНИГЪ „САДЪ и ОГОРОДЪ“ 6 КНИГЪ „ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО“:

1) Зимній спортъ, 2) Электричество въ домашнемъ быту, 3) Ремесленникъ-любитель, 4) Аквариумъ, 5) Сухіе консервы и ихъ приготвл., 6) Соленія, варенія и наливки.

АЛЬБОМЪ.

ЛУЧШІЯ ПОРОДЫ КУРЪ

въ натуральныхъ краскахъ,

съ подробнымъ описаніемъ. Составилъ птицеводъ-практикъ П. Вл. Гороній. Единственное изданіе на русскомъ языкѣ, дающее возможность каждому точно опредѣлять породность водной птицы.

ЛОШАДЬ.

РАЗБОРНАЯ МОДЕЛЬ,

исполненная въ нѣсколькx красокъ, съ показаніемъ скелета, мускулатуры, внутренностей и пр., подробнымъ описаніемъ анатоміи лошади, а также съ указаніемъ, какъ выбирать лошадь, какъ ухаживать за ней, чѣмъ кормить и дичить, какъ ковать ее и пр. Сост. маг. ветер. наукъ П. Г. Алтуховъ.

ПРОЕКТЪ ЧИГИРЯ

для орошенія сада и огорода, исполнен. въ нѣсколько красокъ. Гр. Аристова.

3 ПОЛНЫХЪ РУКОВОДСТВА, составл. на основаніи послѣдн. данныхъ науки и практики, со многими иллюстр.:

1) КАКЪ УДОБРЯТЬ ПОЛЯ и ЛУГА для ПОЛУЧ. ВЫСШ. ДОХОДА. Агр. А. И. Наширскаго.
2) РЫБОВОДСТВО и РЫБОРАЗВЕДЕНІЕ. Хозяина-практика И. Н. Вишневаго.
3) МАШИНЫ и ОРУДІА для УБОРКИ УРОЖАЕВЪ. Н. И. Дебу.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1905 г.

съ особымъ СПРАВОЧН. КНИГЪ ПО МОЛОЧН. ХОЗЯЙСТВУ.

РАЗЛИЧНЫЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СѢМЕНА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 РУБ. съ дост. и перес. по всей Россіи. Допускается разсроч.: при подп. 2р., къ 1 марта 2р., къ 1 июля 2р.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. Д.

XX Г. ИЗД.

XX Г. ИЗД.

Предлагаю БРИТВЫ английскія, шведскія, золотыя и другія фабрикъ отъ 1 р., 2, 3, 4, 5 и др. Машинки для стрижки волосъ и бороды лучшх системъ. Цѣна отъ 3-хъ до 7 руб. Иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.

А. О. БРАВЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г. на РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ

20-й годъ изданія. Москва, Долгоруковск. ул., д. № 71. Еженедѣльн. общепольное изданіе, необходимо для техника, ремесленника, кустара, сельскаго хозяина, любителя ремесла, для школы и во всякой семьѣ.

Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указаиии и попутныя описанія новостей по всѣмъ ремесламъ и негрубымъ техническимъ производствамъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастеровъ и хозяйствъ, а также обуви и мужскихъ модъ по лучшимъ моделямъ русскимъ и заграницнымъ.

Каждый подписчикъ получаетъ въ теченіе года: а) 50 №№ „Рем. Газ.“, содержащихъ до 1000 статей со множествомъ рисунковъ въ текстѣ, б) иллюстрированный настольный календарь и в) ДВѢНАДЦАТЬ слѣдующихъ премій-сборниковъ, составленныхъ изъ новѣйшихъ лучшихъ образцовъ, представляющихъ собою точныя снимки съ натуры, сделанные въ Россіи и за границей, и т. п. изданій: Сборникъ рисунковъ мебели, столарныхъ и пр., издѣлій, Сборникъ рисунковъ мягкой мебели, Сборникъ рисунковъ драпировокъ для оконъ, дверей и пр., Сборникъ рисунковъ желѣзныхъ воротъ, ограды и пр., Сборникъ плотническихъ и т. п. работъ—дверей, воротъ, ограды и пр., а также и др. бесплатныя преміи-приложенія къ „Рем. Газ.“ № 22387

Каждый подписчикъ найдетъ въ „Ремесл. Газетѣ“ много такихъ указаній, которыя принесутъ ему значительныя выгоды.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями: 6 р. въ годъ съ перес. и доставкой, за 1/2 года 4 руб.

Подписавшися среда года высылаются всѣ вышедшіе №№ съ преміями, казеная съ № 1-го.

„Ремесл. Газета“ рекомендована Минист. Народ. Просвѣщенія.— Редакторъ-Издатель Учен. Инж.-Мех. Н. А. Назначеевъ.

№ 22372 5-2

Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Имеется въ продажѣ новал пьеса
Антоня Чехова
„ВИШНЕВЫЙ САДЪ“
Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
Цѣна съ пересылкой 40 коп.

Виды Урала
Сѣвернаго, Средняго и Южнаго. Альбомъ (разм. 18x24 см.) въ 50 автографич. испок. за грам., въ роскошномъ переплетѣ п. 2 р., въ обложкѣ 1 р. 50 к., съ пересылкой. Высылаетъ (по полученіи стоим. почтовыхъ маркамъ) фот. В. Л. МЕТЕНКОВА, въ Екате-ринбургѣ. № 21983

КАРАМЕЛЬ
въ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
В. Семадени, въ Кіевѣ.
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-ЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна метал. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. № 21983 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9-6

За 20 р. ящикъ
65 бут. крымскаго вина собст. имѣній высмалетъ складъ С. А. Крыма. Москва, Боровицкія вор. Сорта: № 7 бѣлое и красное сладкое и № 16 бѣлое и красное сухое; наложеннымъ платежомъ. Подробный прейсъ-курантъ въ № 34 „Нивы“.

ПОДАРОКЪ къ Рождеству:
Коловоротъ—35 к., 6 Перонокъ—35 к., 6 Станесокъ—75 к., Металлическія рубанокъ съ желѣзкой—70 к., Тиски—55 к., Топорикъ съ ручкой—40 к., Ключъ гаечный—50 к., Молотокъ съ ручкой—25 к., Пила ножовка—40 к., Клеми стальные—60 к., Ручка съ 12 инструментами—60 к., Аршинъ—10 к., Безель—15 к. Вальшиль въ 35 предметовъ—5 руб. Наложнымъ платежомъ безъ пересылки. СПБ., С. А. Мослягъ, Апраксинъ дѣр., № 399, 400. № 22384

„ТОНОФОНЫ“
Фабрики
Эрнстъ Гессе и К^о
въ Берлинѣ
усовершенствова- ные поюшіе и гово- рящіе аппараты, наилучшая передача зву- ковъ пѣнія, музыкаль- ныхъ инструментовъ и т. п.
Фабричный складъ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ,
Центральный складъ швейныхъ машинъ и велосипедовъ.
Техническая контора С.-Петербургъ, Тол- мазовъ пер., 2, кв. 36.
Представительство отдается на всѣ гу- бернскіе города Имперіи.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22133 на русск., франц. и нѣмец. яз. 8-7
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарек. мар.

ПРОГРЕССИВНОЕ

11-й г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г. 11-й г. изд. на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ журналъ съ рисунками и чертежами

САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО

Изданіе П. П. Соймима подъ редакціею М. И. Ницунова и П. Н. Штейнберга.
„Прогрессивное садоводство и огородничество“—органъ съ чисто-практическимъ направленіемъ, имѣющій ближайшей цѣлью знакомить спокыхъ читателей съ новѣйшими успѣхами русскаго и заграницаго опыта по плододоводству, садоводству и огородничеству,—внимъ прибыльнѣйшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.
„Прогрессивное садоводство и огородничество“ охватываетъ всѣ отрасли садоводства грунтового, тепличнаго, оранжерейнаго, парниковаго и комнатнаго. Задача редакціи—указать владѣльцу сада и огорода способы получить лучшіе продукты, въ наибольшемъ количествѣ съ давнаго простра-ства, при возможно ограниченномъ издержкѣ.
„Прогрессивное садоводство и огородничество“, въ видахъ ознакомле-нія читателей, по возможности, со всеми появившимися новизнами, имѣеть въ своемъ распоряженіи опытные сады и огороды, гдѣ и производится по-пытанія рекламируемыхъ новыхъ сортовъ. Такимъ образомъ, редакція надѣется сохранить своимъ читателямъ и время и деньги, необходимыя для личнаго испытанія такихъ новизнокъ.

Въ 1905 г. будетъ дано:

- 52 №№ ЖУРНАЛА И 5 ОТДѢЛЬНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ:**
1) ЛУЧШІЯ ЛУКОВИЧНЫЯ РАСТЕНІЯ ДЛЯ ГРУНТА, со многими оригин. рисунками. Составилъ М. И. Ницуновъ.
2) ОГОРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАРТОФЕЛЯ (различныя способы культуры картофеля, ранній карт. въ грунтъ и т. д.). Со множ. ориг. рис. Составила Сергѣя Краинскій и П. Н. Штейнбергъ.
3) УДОБРЕНІЕ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ И ЯГОДНЫХЪ КУСТА-РИКОВЪ. Руководство для практиковъ. Составилъ Н. В. Позинскій.
4) ВЫНОСИЛЫЕ ЦВѢТУШЕ И ДЕКОРАТИВНЫЯ КУСТАРИКИ ДЛЯ ГРУНТА. Составилъ С. А. Вороновъ.
5) НЕПРИХОТЛИВЫЯ ЦВѢТУШІЯ РАСТЕНІЯ ДЛЯ КОМНАТНОЙ КУЛЬ-ТУРЫ. Со многими рисунками. Составилъ П. Н. Штейнбергъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 3 рубля съ доставкою въ С.-Петербургъ и пере-сылкою по всей Россіи. Имперіи. 2-2
№ 22382
Редакція и Контора: С.-Петербургъ, Стремянная № 12, соб. д.

ОГОРОДНИЧЕСТВО

ВѢСТНИКЪ
ТИРА-ЖЕЙ даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражныя табллицы. На годъ 4 р. съ дост. и перес.
Подписку на 1905 г. принимаетъ Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** 59, Невскій, СПБ.

НѢТЬ
въ одного человека, котор. не привалъ бы реко-мендуема-го нами новѣйшаго металла. Стереоскопа „ИМПЕРІАЛЬ“ съ приспособомъ, для наставленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вещи въ домѣ, показывающ., буквально какъ въ натурѣ, всевозможныя виды, жанры и группы. Цѣна Стереоскопу съ 100 разнообраз. фотограф. карточк. 2 р. 75 к., за перес. 25 к., въ Азіат. Рос. (2 и 3 поясъ) 50 коп. Высылается и на-лож. платежомъ. Картинокъ имѣется въ 42-хъ серияхъ по 25 шт. каждая. Цѣна серия 50 к. Требования адресовать: Тов. „Комета“, Вар-шава.—12. Пр.-кур. и спис. картикъ высм- № 22402 даемъ безплатно. 5-1

СПИРТОВЫЯ ГОРЬЛКИ „S“
Самое дешевое, сильное, безопасное и гигиеничное освѣщеніе безъ запаха и безъ копоти.
въ 70 свѣч. 5 руб. съ прир- 40 ... -4р 25к ..
ГЕР. БОБОЛЕВЪ С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 52

ЛѢДНЫЯ УКРАШЕНІЯ
для потолковъ и стѣнъ изъ пресован. бумаги; розетки, углы, карнизы, тяги и проч. Удобно для провинціи, вполнѣ замят. гипсовыя, но гораздо дешевле и легче. Фабрика въ Пе-тербургѣ, Выб. ст., Парголовока ул., собст. д. № 12. Т-во Новалевскій. Прейсъ-кур. съ 250 иллюстр. высыл. за 30 к. марк. Теле-фонъ № 5761. Магаз. Пассажа, 56.

ФОНАИ и СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ.
Стереоскопъ
ФАДОЛЬФЪ РЕЙНЕ СИНЪ
МОСКВА.
КОНДИТЕРСКАЯ МОСТА Д. № 3
ПРОСОБА СОСТАВЛЯЮТЪ НА ДНѢ ПРИМАНІЮ.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произ-веденій № 22193 10—5 Р. Жанперт, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартонъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ФОТОГРАФІИ
Академическіе снимки съ натуръ (для живописцевъ) кабинетнаго формата.
Только что появившіяся новости.
Коллекція разныхъ въ 3, 5 и 10 руб. Высылается по полученіи стоимости.
изд. „РЕНЕСАНСЪ“
Варшава, Сольная улица. — Спискомъ № 22292 безплатно. 4-3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

МІРЪ БОЖІЙ.

Цѣна на годъ съ дост. 8 р., безъ дост. 7 р., на полгода 4 р. Подробное объявленіе высылается по первому требованію. Адресъ: СПБ., Разъѣзжая, 7. № 22398 2-1
Издательница М. К. Куприна-Давыдова Редакторъ В. Д. Батюшковъ.

Варшавскій аукціонъ въ ВАРШАВѢ,
предлагаетъ по необычайно дешевой цѣнѣ ЭКОНОМІЮ въ 40% получаетъ каждый. Требуется и убедитесь.
Важно для торговцевъ.

Часы карманные вороненой англійской стали мужские или дамскіе открытые ремонтуръ заводскими развѣ въ 36 часовъ, лучшей конструкціи	2 р. 85 к.
Такіе же глухіе	3 р. 10 к.
Часы американскаго новаго золота открытые	2 р. 75 к.
такіе же глухіе	3 р. 75 к.
черные открытые анкеръ Роскопфъ, 1-го сорта	2 р. 85 к.
серебр. 84-й пр глухіе анкеръ, зав. ключемъ	6 р. 25 к.
такіе же на 15 камняхъ, корпусъ покрѣпче	7 р. 35 к.
такіе же на 23 камняхъ	8 р. 25 к.
тяжеловѣсные 8) гр. съ брегетовскимъ волоскомъ	9 р. 90 к.
дамскіе глухіе, ремонтуръ, серебрян. 84-й пробы	5 р. 60 к.
сер. муж. ремонтуръ, т. е. зав. головк. отъ 7, 8, 9, 10 и 15	—
дамскіе золотые 66 пробы, глухіе	16, 18 и 25
мужскіе	30, 45 и 50

Цѣль америк. нов. золота или никел. 80 к., брегетъ серебр. 81 пробы 20 к., домыкъ англ. стали 25 к., кожаное портмоне со штемп. изъ лучш. кожи 60 к., портсигаръ кожан. или никел. 80 к., золот. кольцо 56 пр. съ наименьш. 45 к., серьги золот. 56 пр. съ камнями или безъ 70 к., лубык. ящикъ съ зеркал. „Симфонія“, играющій пріятно и звучно несмы лучш. композ. 3 р., стереоскопъ съ 20-ю видами 75 к. Высылаетъ немедленно наложен. платежомъ безъ задатка. Пересылка за счетъ заказчика согласно почтоваго тарифа.

Адресовать: „Т-ву Варшавскій аукціонъ“ въ Варшавѣ.
Распродаются также дешево: ложки наизящнаго серебра, столовыя, десертныя 3 р. лубык. вилки 3 р., чайныя 1 р. 75 к., ножъ 1 р., гармонія лучшей заграницы. в фабрики шт. 2 р. 75 к., аккордеоны играемые, лучшее разначтеніе 1 р. 25 к. 4137

XXXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV

№ 52

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. А. Н. ШЕПЛЕРА-МИХАЙЛОВА, ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и И. Ф. ГОРБУНОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1904

Выданъ 25-го декабря 1904 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 20.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Божья елка.

Ярко звѣздными лучами
Блещетъ неба синева...
— Отчего, скажи мнѣ, мама,
Ярче въ небѣ звѣздъ сіянье
Въ ночь святую Рождества?

Словно елка въ горнемъ мѣрѣ
Въ эту полночь зажжена,
И алмазными огнями
И сіяньемъ звѣздъ лучистыхъ
Вся украшена она?..

— Правда, сынъ мой! Въ
Божьемъ небѣ
Ночью нынѣшней святой
Зажжена для міра елка,
И полна даровъ чудесныхъ
Для семьи она людской...

Посмотри, какъ ярко звѣзды
Свѣтятъ міру тамъ вдали:—
Свѣтятъ въ нихъ дары святые:
Для людей—благоволенье,
Миръ и правда—для земли...

Эти блага неземныя,
Тѣ дары небесныхъ странъ
Души избранныя видятъ,
Видятъ тѣ, чье сердце чисто,
Кто на праздникъ Божій званъ...

— Но когда-жъ земля получитъ
Бога свѣтлые дары?
— Долго ждать, мой сынъ, придется,
Но дождется мѣръ, я вѣрю.
Благотатной той поры...

Той поры, когда не будетъ
Ни войны, ни битвъ, ни смуть,
И враги, какъ братья, будутъ,
И мечи, и копыя люди
На серпы перекуютъ.

И объ этомъ въ ночь святую
Небо намъ обѣтъ дарить—
И алмазными огнями
И сіяньемъ звѣздъ лучистыхъ
Божья елка тамъ горитъ...

Б. Никоновъ.

Гордость.

Рождественскій

разсказъ

И. Н. Потапенко.

е проходило дня, чтобы Ивасекъ не слышалъ эти разговоры.

Собственно заговаривала Олена, его мать. Олена была женщиною добрая, голосъ у нея былъ мягкій, жалостливый, и она всегда говорила, что ничего такъ на свѣтѣ не хотѣла бы, какъ только, чтобы всегда и всѣ рѣшительно жили въ мирѣ и согласіи.

Неизвѣстно, зачѣмъ ей это было нужно и зачѣмъ она такъ широко ставила вопросъ. Можетъ-быть, довольно было бы и того, если бы жители села Беззатаго жили въ согласіи, потому что въ дѣйствительности они постоянно ссорились и дрались, и ближайшіе сосѣди вѣчно подставляли другъ другу ножку. Но такое ужъ у Олены было доброе и помѣстительное сердце.

И вотъ уже съ полгода, какъ она хоть разъ въ недѣлю, а непремѣнно скажетъ мужу своему, Каленику:

— А ей же ей, Каленикъ, хорошо ты сдѣлалъ бы, если бы помирился съ батькомъ. Ей же ей,—хорошо.

Ну, что это за жизнь такая? Мы тутъ живемъ на селѣ, а батько твой одинъ, какъ персть, на мельницѣ жизнь свою доживаетъ. Виданое ли это дѣло?

— А ты ступай на мельницу, да поклонись ему въ ноги...

Онъ это любитъ... Онъ тебѣ за это всю свою кепицю отдастъ.

Ну, а я не пойду. Кланяться не стану.

— Э, кланяться. Да вѣдь онъ же тебѣ батько!

— А хотя бы и батько. А когда у меня свой гоноръ есть. У него свой, а у меня свой.

— Пойди, Каленикъ... Пусть будетъ по-христіански, — настойчиво говорила Олена.

— А не пойду. Сказаль: не пойду, и не пойду.

Такъ отвѣчалъ своей женѣ Каленикъ. Суровый чело-вѣкъ былъ Каленикъ. Весь онъ пошелъ въ своего батька. И по виду очень походить на него.

Такой же высокій, плотный и плечистый... Такія же у него были большія мозолистыя рабочія руки, и такъ же онъ былъ охочъ до работы.

Ужъ про него, дѣйствительно, можно было сказать, что онъ, хозяинъ, всякаго работника переработаетъ. Оттого и хозяйство у него шло такъ, что и помѣщику въ пору. Все у него было: и пшеница, и поддесятка коровъ, и свиньи съ поросятами, и тройка лошадей, и паръ пять воловъ, и птицы домашней вдоволь, и изрядный «пматокъ овецъ».

А батько его, Охримъ, жилъ на мельницѣ. Мельница стояла за селомъ на высокомъ холмѣ и молола мугу для всей деревни. Она была въ общемъ владѣніи Охрима съ

сыномъ и даже собственно принадлежала сыну, потому что Охримъ еще тогда, когда Каленикъ женился на Оленѣ, будучи въ добромъ расположеніи духа, сказалъ:

— А мельницу я тебѣ, Каленикъ, дарю; ну, вотъ просто такъ дарю... На что мнѣ она? Мнѣ она все свое уже вымолола. А кормить меня будешь ты.

Но, сказавъ это, Охримъ и не думалъ передавать сыну мельницу и попрежнему исполнялъ всѣ обязанности мельника—принималъ зерно, превращалъ его въ мугу и обра-щаль въ свою пользу часть муги, которая слѣдовала за помоль, или полученные деньги, когда платили деньгами.

Значить, ничто не измѣнилось. И такъ прошло уже много лѣтъ. А Каленику это было обидно, и однажды онъ не вытерпѣлъ и сказалъ старику:

— Что же у васъ тамъ, батько, дѣлается на мельницѣ? Я такъ ничего и не знаю.

— Да зачѣмъ же тебѣ знать, коли я знаю? — возра-

зять Охримъ. Я на мельницѣ всю справу справляю, такъ тебѣ и втутываться въ это дѣло не къ чему.

— Оно такъ, батько, оно такъ,—замѣтилъ Каленикъ:— а только все же, какъ я хозяинъ мельницы, надобно и мнѣ сунуть туда носъ.

И, конечно, Каленикъ никакъ не ожидалъ того, что вышло изъ его словъ. Старый Охримъ вдругъ вспыхнулъ и швырнулъ на столъ ложку, такъ какъ это было во время обѣда, и сказалъ:

— Ну, такъ вотъ, что-нибудь одно: либо я хозяинъ, тогда и буду хозяйствовать, какъ знаю, либо уже ты, тогда я заберу свои пожитки и пойду странствовать по свѣту, буду ходить по монастырямъ и милостыней жить, вотъ оно что.

— Да вы же это сами, батько, сказали...

— Сказать-то я сказалъ, да вѣдь не зналъ же я, что это выйдетъ на мою голову.

— Напрасно вы сердитесь, батько... — начала было примирительно Олена.

Но Охримъ рѣзко перебилъ ее:

— Сердиться мнѣ не для чего, а только хлѣба вашего я ѣсть больше не желаю. Прощайте.

И вставъ изъ-за стола, онъ трижды перекрестился на образъ, висѣвшій въ самомъ углу, взявъ шапку, полушубокъ и вышелъ вонъ изъ хаты. Съ тѣхъ поръ Каленикъ и Олена его не видали. А сидѣлъ онъ на мельницѣ и молоть муку, и всѣ знали, что между сыномъ и отцомъ произошла размолвка, что они никогда не видятся, и чѣмъ это кончится, неизвѣстно.

Ивасекъ скучалъ по дѣдушкѣ. Каленикъ всегда былъ занятъ хозяйствомъ. У Олены тоже достаточно было дѣла, некому было заниматься мальчикомъ. А дѣдъ, когда былъ съ ними, почивалъ на отдыхѣ. Дѣду было уже лѣтъ за шестьдесятъ, но былъ онъ еще бодръ и силенъ; но это уже такъ полагалось, чтобы старый батько при сынѣ отдыхалъ. И у дѣда было много свободного времени.

Единственное, что на немъ лежало, это садъ въ лѣтнее время. Онъ тогда и жить переселялся изъ хаты въ курень, который самъ себѣ дѣлалъ изъ камыша, соломы и хвороста. Но для Ивасека это и было самое лучшее время. Больше всего на свѣтѣ любилъ онъ свободную жизнь въ куренѣ. Онъ тоже покидалъ хату и все лѣто жилъ вмѣстѣ съ дѣдомъ.

Сколько чудныхъ удовольствій выпадало на его долю за лѣто! Съ дѣдомъ, съ двумя мохнатыми собаками, они бродили по саду съ утра до вечера, осматривали деревья, подрѣзали ихъ. А когда начинали поспѣвать яблоки, то первые, еще не дозрѣлыя, доставались Ивасеку. Къ его услугамъ были ягодные кусты. Вмѣстѣ слѣдили они за работой пчелъ въ двухъ десяткахъ ульевъ. Дѣдъ не боялся пчелъ, потому что онѣ его знали, да и Ивасека онѣ не трогали, потому что привыкли къ нему. А птицы, которыя вили гнѣзда между вѣтвей высокихъ тополей! Ивасекъ зналъ каждую изъ нихъ. Большею частью, это были вороны, но попадались и скворцы, которыхъ Ивасекъ называлъ шпаками. А были еще и пестрыя разноцвѣтныя птицы, которыя жили въ дуплахъ деревьевъ.

Ивасекъ взлѣзалъ на деревья, заглядывалъ въ гнѣзда, изучалъ жизнь птицъ. А еще подъ садомъ протекала рѣчка, въ которой было много разныхъ рыбъ. Дѣдъ забрасывалъ сѣти, а Ивасеку доставляло высокое наслажденіе вытаскивать изъ нихъ рыбу, какая попадетъ.

И всего этого Ивасекъ лишился съ переходомъ дѣда на мельницу. Минувшее лѣто совсѣмъ пропало для него. Каленику некогда было возиться съ садомъ, и онъ отдалъ его въ аренду, а арендаторъ былъ строгъ съ Ивасекомъ, ревниво оберегалъ каждое яблоко, каждую ягоду крыжовника. Поэтому Ивасекъ былъ больше всѣхъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дѣдъ вернулся съ мельницы и сталъ попрежнему жить съ ними.

И онъ чутко прислушивался къ тому, что говорили по этому поводу отецъ и мать. Особенно теперь, когда до

Рождества оставалось всего нѣсколько дней. Уже и кабана закололи, и Олена надѣлала колбасъ и насолала сала. Въ домѣ нахло предстоящими праздниками. Олена каждый день надѣдала мужу:—«Эй, Каленикъ, надо тебѣ съ батькомъ помириться. Что же онъ, бѣдняга, и въ праздникъ одинъ на мельницѣ будетъ торчать! Ему не съ кѣмъ и разговѣться, да и нечѣмъ».

Каленикъ хмурило лицо и отмалчивался. Онъ хорошо зналъ, что значить помириться съ 'батькомъ. Это значить: пойти къ нему на поклонъ, сказать: вотъ, молю, батько, я пришелъ и прошу у васъ прощенія. А этого-то ему и не хотѣлось. Душа у него была гордая. Винавать передъ батькомъ онъ не былъ. Такъ чего же ему унижаться?

А между тѣмъ наступилъ канунъ Рождества. Олена съ утра начала готовить вечернюю трапезу: варить пшеницу для кутьи, отваривать сушенныя груши и сливы для извара, печь пироги,—а лицо у нея было грустное, потому что Каленикъ ничего не хотѣлъ сдѣлать для того, чтобы помириться съ батькомъ. Оленѣ же казалось, что предрождественская вечеря безъ сѣдой бороды стараго Охрима будетъ чѣмъ-то такимъ не настоящимъ, не людскимъ. На всемъ селѣ всѣ семьями соберутся на эту вечерю, а у нихъ самаго главнаго не будетъ — стараго батька.

И когда Олена напомнила объ этомъ Каленику, на этотъ разъ онъ промолчалъ и посмотрѣлъ на нее такими глазами, что лучше бы ей и не напоминать.

Уже стемнѣло. На деревнѣ во всѣхъ окошечкахъ видны были огоньки. Во всѣхъ хатахъ сходилась родственники, чтобы принять участіе въ общей трапезѣ. Въ цѣркви кончилась вечерня, самъ батюшка прошелъ къ себѣ въ домъ, и у него въ домѣ тоже зажглись огни.

И вотъ, въ это-то время, въ хатѣ у Каленика произошло смѣненіе. Пришли бѣдныя родственницы Каленика и Олены—Мавра, одинокая вдова, и старая тетка Пелагея, жившая въ людяхъ. Они пришли ради священной трапезы. И уже настало время садиться за столъ. Столъ былъ накрытъ бѣлой холщевой скатертью съ вышитыми краями. На немъ стояли миски и тарелки съ яствами, и были зажжены восковыя свѣчи. Горница была ярко освѣщена. Въ самый моментъ, когда надо было садиться за столъ, хватились Ивасека, а его-то и не оказалось. Поднялась тревога. Искали въ домѣ, въ сараяхъ, у сосѣдей, нигдѣ его не было. Олена ходила блѣдная, съ испуганными глазами, а у Каленика лицо было суровѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Время шло, а Ивасекъ не отыскивался. Никто изъ сосѣдей не видалъ его. Въ хатѣ Каленика стоялъ стонъ, родственныя бабы голосили, Олена плакала навзрыдъ.

— Постойте,—сказалъ Каленикъ:—я еще поищу его. Мальчишка, можетъ, игралъ въ свѣжки да и заблудился.

Онъ вышелъ во дворъ, потомъ на токъ (гумно), гдѣ стояла еще половина скирды сѣна и изрядная коша житной соломы. На небѣ изъ-за молочнаго облака выплылъ мѣсяцъ и освѣтилъ землю тихимъ и печальнымъ свѣтомъ. Вся земля была покрыта бѣлымъ одѣяломъ изъ свѣжаго, недавно напавшаго, снѣга. Каленикъ прошелъ къ изгороди по утопанной тропинкѣ. Тутъ онъ остановился и оглядѣлъ поляну. Зоркими глазами онъ замѣтилъ по ту сторону изгороди частые слѣды человѣческихъ ногъ. Чьи-то небольшіе чоботки твердо ступали по свѣжему снѣгу. Слѣдъ начинался не отъ воротъ, а прямо отъ забора. Кто-то, значить, перелѣзъ черезъ заборъ. Кому это было надо? Когда бы это былъ добрый человѣкъ, онъ пошелъ бы въ ворота.

— Эге,—подумалъ Каленикъ:—да, можетъ, онъ и добрый, да ворота отворить ему было не подъ силу. Кто же это могъ быть? Да кому же, какъ не Ивасеку? Смѣлый мальчишка ворота не сумѣлъ отворить, да, недолго думая, взялъ да и перелѣзъ черезъ заборъ. А ну-ка, пойду по слѣду.

Богоматеръ съ Младенцетъ. Картина Л. Перро. авт. «Нивы».

Рождественская ночь. Картина Г. Каульбаха, авт. «Нивы».

И Каленикъ тоже перелѣзъ черезъ заборъ и осторожно пошелъ по слѣду, по плитамъ за частыми ступнями, выдвинутыми въ снѣгу. Онъ шелъ, а слѣдъ все не прекращался. За нимъ спустился онъ въ лошину, поднялся на гору и остановился. Онъ оглядѣлся вокругъ.

Въ сотнѣ шаговъ отъ него, на другомъ высокоомъ холмѣ, возвышалась мельница. Ея плоскія крылья неподвижно висѣли въ воздухѣ и вмѣстѣ съ мельницей, въ видѣ длинной и безобразной тѣни, ложились по снѣгу.

Мельницу эту онъ хорошо зналъ. Тамъ теперь сидитъ его старій батько. Сидитъ одинъ-одинешенекъ, должно-быть, заперся и злится.

Скучно ему одному, а вотъ, небойсь, ни за что не придетъ къ хатѣ и не постучится въ окошко, не войдетъ въ горницу, не скажетъ:

— Ну, вотъ и я пришелъ къ святой вечерѣ. Миръ вамъ и давайте отнынѣ жить въ согласіи.

Нѣтъ, гдѣ ужъ тамъ! Гордость не позволяетъ. А изъ-за чего разсердился старій? Самъ же подарилъ ему мельницу. Каленикъ не просилъ, да и не нужна она ему, эта мельница, некогда ему съ нею возиться, другихъ дѣлъ по хозяйству много.

А все-таки вѣдь онъ подарилъ. А когда Каленикъ напомнилъ ему объ этомъ, онъ же, старій, и надулся.

Говорятъ, старикамъ надо уступать. Да вѣдь старикъ на старика не похожъ. Батьку уступилъ только одинъ разъ, такъ ужъ онъ тебѣ сядетъ на голову и во всемъ командовать начнетъ. А онъ не хочетъ этого. Вотъ Олена правду говоритъ, что жить всѣмъ надобно въ согласіи. А то что же это? Сынъ живетъ въ хатѣ, а батько на мельницѣ. И другъ къ другу даже не заглядываютъ, точно чужіе, либо враги. Хорошо бы это, да... ну, да пусть-ка онъ первый двинется, пусть придетъ. Каленикъ приметъ его съ почетомъ, посадитъ его на первомъ мѣстѣ, какъ и подобааетъ старому батьку. На это онъ согласенъ, а первый къ нему не пойдетъ. Нѣтъ, у него вѣдь тоже своя гордость есть.

Однако, задумался онъ о батькѣ, а объ Ивасекѣ совсѣмъ и забылъ. И вѣдь подлый мальчишка, въ такой вечеръ вздумалъ путешествовать. Вѣдь слѣды эти его. Вотъ они идутъ по полю, и конца имъ не видно.

И Каленикъ опять идетъ за слѣдомъ, идетъ прямо полемъ, идетъ и смотритъ все внизъ, слѣдя за слѣдами. Мѣсяцъ спрятался за облако, и ему плохо видно. Идетъ онъ, идетъ и вдругъ останавливается.

Что это? Куда онъ пришелъ? Онъ поднялъ голову, передъ нимъ стоитъ мельница, да, сама мельница, та самая, которую онъ видѣлъ съ холма; да другой мельницы и нѣтъ въ селѣ, одна только и есть мельница на все село—мельница Охрима, его стараго батька.

Такъ что же это значитъ? Слѣдъ привелъ его къ самой мельницѣ. Каленикъ отступилъ и взглянулъ вверхъ, какъ бы желая вѣрнѣе убѣдиться въ томъ, что это настоящая мельница, а не какое-нибудь бѣсовское навожденіе. Да нѣтъ, мельница, какъ есть, настоящая, и ея четыре крыла смотрятъ прямо на него сверху внизъ, и онъ хорошо знаетъ эти крылья: вонъ одно, какъ обломалось два года тому назадъ, когда надъ селомъ пронеслась сильная буря, да такъ до сихъ поръ и виситъ обломанное. Батько все собирался починить его, да, видно, не собрался.

А вотъ и окошечко мельницы, и сквозь него виденъ свѣтъ. Значитъ, тамъ еще не спятъ. Да, гдѣ же слѣдъ? А вотъ онъ: доходить до самой лѣсенки, которая ведетъ въ мельницу. Такъ вотъ гдѣ онъ, сякой такой мальчишка, вотъ куда подралъ онъ и весь домъ поднялъ на ноги. Что же онъ тутъ дѣлаетъ? Надо посмотрѣть, что онъ тутъ дѣлаетъ.

Каленикъ подошелъ къ лѣсенкѣ и поднялся по ея ступенькамъ. Маленькая дверь тотчасъ же подалась подъ напоромъ его руки, онъ отворилъ ее и вошелъ въ сѣнцы. Тутъ была другая дверь. Онъ постучался.

— А кто тамъ такой?—послышался хриплый, но еще сильный голосъ.

— А свои!—отвѣтилъ Каленикъ.

— Свои? А коли ты свой, такъ и входи.

Каленикъ отворилъ и эту дверь и вошелъ. Это была совсѣмъ маленькая каютка, въ которой помѣщалось сколоченное изъ досокъ низенькое ложе и небольшой дубовый столъ. На столѣ въ жестяномъ подсвѣчникѣ горѣла восковая свѣча, въ углу надъ столомъ висѣлъ образокъ и передъ нимъ зажженная лампада. На кровати за столомъ сидѣлъ дѣдъ Охримъ. Крѣпко сложенная коренастая фигура съ длинной бѣлой бородой, съ густыми нависшими бровями, съ огромнымъ лбомъ. А рядомъ съ нимъ ютился и робко жался къ нему не кто иной, какъ самъ Ивасекъ.

Каленикъ увидѣлъ эту картину, остановился и не зналъ, что собственно надлежитъ ему сказать или сдѣлать. Онъ снялъ шапку и молчалъ.

— Вотъ это такъ истинно повезло мнѣ нынче, сказалъ Охримъ:—внука Богъ прислалъ, за внукомъ и сынъ пришелъ. Ну, что-жъ, коли пришелъ, такъ присаживайся. Не на чемъ? Ну, ничего, вонъ мѣшокъ съ житомъ—сегодня молотъ привезли, да праздникъ подошелъ, не пришлось смолотъ. На мѣшкѣ и садись, сынокъ.

Каленику послышалось, что въ голодѣ стараго батька звучитъ отгѣнокъ насмѣшки. Онъ вспыхнулъ и нахмурилъ брови.

— Я за хлопцемъ пришелъ,—сурово сказала она:—хлопецъ не въ пору въ гости вздумалъ ходить.

— За хлопцемъ? А я думалъ, въ гости къ старому батьку надумалъ придти... Чтобы, значить, честь ему оказать, по-христіански. Вижу, что Богъ обо мнѣ подумалъ въ такой вечеръ... Вотъ внукъ пироговъ принесъ дѣду и съ дѣдомъ трапезу раздѣлить не побрезговалъ, такъ я думалъ, что и сынъ...

Только теперь Каленикъ взглянулъ на столъ. Въ самомъ дѣлѣ, на столѣ лежало нѣсколько пироговъ, точь въ точь такихъ, какіе тамъ, въ хатѣ, Олена выложила на столъ для вечера. Ивасекъ тихонько отъ всѣхъ напихалъ ихъ въ карманы и принесъ дѣду. Посмотрѣлъ на это Каленикъ, и вдругъ ему почему-то стало такъ неловко и стыдно передъ старымъ батькомъ. Что за жизнь онъ здѣсь ведетъ на мельницѣ! Коморка его такая маленькая, что въ ней трудно повернуться. Зимній холодъ свободно проникаетъ сюда сквозь досчатые стѣны. Печки нѣтъ, да и опасно было бы топить ее на мельницѣ. Согрѣваетъ его овчинный кожухъ, которымъ онъ сейчасъ прикрылъ спину и ноги Ивасека. Никто не варитъ ему нищи, и питается онъ, должно-быть, Богъ знаетъ чѣмъ. Не съ кѣмъ ему поговорить, не къ кому обратиться съ словомъ.

А онъ, Каленикъ, живетъ себѣ преспокойно въ теплой хатѣ, есть у него жена и сынъ, и добрые сосѣди. Всего у него вдоволь. А вѣдь онъ молодой, сильный, здоровый, а батьку его за шестьдесятъ, и борода у него вонъ какая бѣлая.

И когда эти мысли пришли въ голову Каленика, вдругъ забылъ онъ всю свою обиду и всю свою гордость, и захотѣлось ему разомъ повиниться передъ батькомъ и кончить всю эту неприятную исторію.

— Ахъ ты, Господи, да будетъ уже вамъ, батько, дуться и сердиться, — сказалъ онъ съ большимъ чувствомъ. — Ну, можетъ, я и виноватъ, такъ простите. Надѣвайте же кожухъ да пойдѣмъ въ нашу родную хату, къ святой вечерѣ... Олена моя каждый день посылала меня къ вамъ, а я артачился, а вотъ вѣдь Богъ таки, видно, хотѣлъ этого и привелъ меня къ вамъ черезъ Ивасека. Пойдемте, батько...

— Ну, вотъ, давно бы такъ, сынокъ!.. Коли зовешь, такъ пойду... — сказалъ Охримъ:—ты думаешь, мнѣ сладко здѣсь жить одному? Въ холодѣ да въ голодѣ... Давно бы самъ пошелъ къ вамъ, да гордость не позволяла.

И говоря эти слова, онъ надѣвалъ кожухъ, натаскивалъ на ноги огромные сапоги и натягивалъ на свою сѣдую голову сивую баранковую шапку.

Минуты черезъ двѣ дѣды, сынъ и внукъ по тѣмъ же слѣдамъ, которыхъ держался Каленикъ, когда шелъ къ мельницѣ, торопливо направлялись къ селу. Каленикъ шелъ впереди, а дѣдъ Охримъ, глубоко погружая въ снѣгъ свои тяжелые сапоги, шелъ позади его, ведя за руку Ивасега, который быстро сѣменилъ ногами, стараясь поспѣть за широкими шагами дѣда.

Они шли молча. Вотъ уже видны огоньки въ окнахъ деревенскихъ хатъ. А вотъ и знакомая хата—старая, но прочно сдѣланная, хата, въ которой Охримъ прожилъ Боръ знаетъ сколько лѣтъ, а теперь много лѣтъ живетъ въ ней Каленикъ.

Подношеніе.

Святочный рассказъ

Г. Кронверкскаго.

I.

Въ канцеляріи было темно и скучно. Шелъ уже третій часъ, и сторожъ началъ возиться въ своемъ чуланчикѣ, заправляя грязныя, покрившіяся канцелярскія лампы. Въ накуреной, пропитанной пылью и копотью, комнатѣ было неуютно, грязно и мрачно, и чиновники, сидѣвшіе за своими столами, только о томъ и мечтали, какъ бы поскорѣе досидѣть до положеннаго часа и уйти домой.

Къ этой, такъ сказать, будничной и обыкновенной мечтѣ у нихъ, на этотъ разъ впрочемъ, присоединилось еще нѣкоторое сверхкомплектное, праздничное мечтаніе. И очень важное: близилось Рождество, и чиновникамъ уготовлялись наградныя деньги. Въ канцеляріи начли уже поговаривать о наградныхъ, но, какъ всегда, говорили объ этомъ почему-то только шопотомъ и втихомолку, словно о чемъ-то страшномъ или неприличномъ, и какъ-будто боялись, что скромныя награды испугаются ихъ громкаго говора и безвозвратно улетятъ отъ чиновниковъ, словно робкія и пугливыя птицы.

Мечталъ о наградныхъ и Григорій Ивановичъ Чекуровъ—немолодой чиновникъ, женатый и имѣвшій двухъ дѣтей. Объ ожидаемой праздничной «суммѣ» онъ думалъ съ особенной пѣжностью, потому что въ его представленіи эта сумма какъ-то невольнo и непрозвольно соединялась съ улыбками и смѣхомъ ребятишекъ и хорошимъ настроеніемъ жены.

— Его превосходительство уѣхали!

Этотъ возгласъ вмѣстѣ съ принесенными лампами сразу поднялъ настроеніе присутствующихъ. Всѣ встали; многіе закурили, и начался громкій говоръ. Чиновники словно переродились: его превосходительство увезъ съ собой ихъ томленіе, тоску, шопотъ и какъ будто даже канцелярскую пыль и мглу... Сразу просвѣтлѣло, стало легче дышать, слышать, видѣть. Такой эффектъ наблюдался ежедневно, и нужно сознаться, происходилъ онъ совершенно безъ всякаго участія въ томъ воли и желанія самого генерала, который былъ очень мягокъ и хорошъ съ подчиненными и не имѣлъ ни малѣйшаго желанія угнетать и запугивать ихъ. Но тѣ уже сами какъ-то ухитрялись запугиваться...

Къ Чекурову подошелъ секретарь канцеляріи—толстый пыхоленный мужчина, носившій среди чиновниковъ кличку «Вельможа» за свою представительную наружность и имущественную состоятельность: онъ былъ женатъ на богатой, и самъ имѣлъ денежки и служилъ, просто, только «*roug la position sociale*»—ради чиновъ и орденовъ.

— Знаете, что Григорій Ивановичъ!—началъ сочнымъ басомъ «Вельможа».—Мнѣ нужно сказать вамъ пару кислыхъ словъ! Ѳома Ѳомичъ передавалъ вамъ, что генералъ нашъ празднуетъ на святкахъ свой юбилей?

— Какъ же! Я знаю.

Секретарь взялъ Чекурова подъ руку и отвелъ его въ уголокъ, гдѣ лежали въ пыли прямо на полу растрепанныя дѣла въ синихъ обложкахъ, кипа оберточной бумаги, и стоялъ

Воншелъ старый Охримъ въ свою хату, въ которой не бывалъ уже больше года, остановился, перекрестился на образа и ударилъ поклономъ, потомъ поцѣловалъ онъ Олену и бѣдныхъ родственницъ, затѣмъ прочиталъ молитву и сѣлъ за столъ въ самый уголокъ, подъ иконой, на самое почетное мѣсто, и началась мирная, тихая, святая вечеря.

Ивасекъ сидѣлъ рядомъ съ дѣдомъ и держалъ его за руку; сладостно предвкушалъ онъ и предстоящій ужинъ, и недалекое уже лѣто, когда онъ опять съ дѣдомъ будетъ жить въ куренѣ и наслаждаться свободой.

На столѣ ярко горѣли восковыя свѣчи. Въ хатѣ было жарко натоплено, и дѣдъ, исхолодавшійся за зиму на мельницѣ, испытывалъ сладостное ощущеніе тепла. А подъ окнами деревенскіе парни звучными, хотя и нестройными голосами выводили рождественскую коладу.

грязный, споконъ вѣка нечищенный самоваръ, пѣзъ котораго чиновники во время сидѣнія въ канцеляріи пили чай.

— Видите ли, душа моя,—продолжалъ онъ:—надо уважить его... Мы тутъ съ Ѳомой Ѳомичемъ придумали сдѣлать ему отъ всей канцеляріи подношеніе.

— Что-жъ? И отлично!

Произнося эти слова, Григорій Ивановичъ почувствовалъ однако, что у него вдругъ заскребли кошки на сердцѣ.

— Я уже и намѣтилъ кое-что,—продолжалъ секретарь:—часы въ стилѣ *moderne* у Ватто... Правда, не очень дешево, но зато изящно... Плохую вещь и подносить не стоить. Вѣдь это разъ въ жизни!

— Что-жъ... Я, конечно, съ удовольствіемъ,—промолвилъ Григорій Ивановичъ, а самъ съ ужасомъ подумалъ:—«Вѣдь не на свои же деньги поднесеть... Сколько же стеребить съ меня-то?»

«Вельможа» предупредилъ этотъ щекотливый вопросъ:

— Я уже сдѣлалъ и предварительную раскладку...—признался онъ:—и сообщилъ другимъ товарищамъ... Всѣ согласны. Я, видите ли, устроилъ, такъ сказать, подходящий налогъ: кто больше получаетъ, тотъ больше и даетъ. Я, на примѣръ, даю сто рублей, Ѳома Ѳомичъ 75, а съ васъ придется 45 или 50!

Чекурову вдругъ показалось, что онъ увидѣлъ своихъ ребятишекъ: они выглянули откуда-то изъ канцелярской мглы, но вмѣсто веселыхъ, улыбающихся рожицъ предъ нимъ были грустныя, вытянутыя физиономіи...

— Георгій Николаевичъ!—нерѣшительно замѣтилъ онъ «Вельможѣ»:—вы, должно-быть, не знаете моего финансоваго положенія. Я послѣ болѣзни жены третій годъ не могу поправиться; весь въ долгу... 45 рублей для меня очень большія деньги... Я не могу такъ много...

— Ну, полноте!—возразилъ секретарь, и лицо его сразу приняло величественный и презрительный видъ, словно Чекуровъ обидѣлъ его. — Вѣдь это же такой исключительный случай! Вѣдь это же для нашего старика... Вспомните, какъ онъ добръ ко всѣмъ вамъ! И, наконецъ, всѣ мы несемъ это бремя, всѣ жертвуемъ!.. Игнатьевъ гораздо бѣднѣе васъ, но онъ ни слова не промолвилъ—согласился!

— Откуда же я возьму?—упыло продолжалъ Чекуровъ.—Жалованье взято впередъ; въ долгъ брать—ужъ и безъ того сле дышу отъ долговъ.

— Нѣтъ, ужъ, душа моя, не уклоняйтесь! Неужели вы хотите быть исключеніемъ изъ всей канцеляріи? Наконецъ, это, просто, неприлично. Какъ это вы не понимаете?

И, помолчавъ, онъ прибавлялъ:

— Для такого случая надо достать, гдѣ бы то ни было, во что бы то ни стало! Вотъ, на примѣръ, вы должны получить наградныя—ну, и дайте изъ нихъ!

Чекуровъ хотѣлъ, было, возразить: «да вѣдь я наградныхъ-то всего на все рублей пятьдесятъ получу», но удер-

жался... Онъ покорно согласился и мрачнѣе тучи сталъ укладывать бумаги въ свой портфель. Вельможа ушелъ въ кабинетъ.

- Что? И вы попали въ грязную исторію? — участливо спросили Чекурова товарищи: — такая каналья! Всѣхъ объегорить!

- И ничего не подымаешь... Не дашь такъ такую свинью подложить!

Откуда я ему добуду тридцать рублей! горевалъ

и паквозь пропахшую табачнымъ дымомъ, пылью, керосиномъ и какимъ-то прѣлымъ сукномъ канцелярію. Сторожъ потушилъ лампы, и въ воцарившейся тьмѣ все сплосъ и исчезло, и пыльные вороха рваныхъ дѣлъ, и залитые чернилами столы, и позелѣвшій самоваръ, и вся эта оголтелая, выморочная обстановка канцеляріи.

И.

- Григорій Ивановичъ! — весело встрѣтила Чекурова жена: наградня получилъ? Сколько?

Утро послѣ елки. Рис. Г. Лоранъ-Деруссо, авт. «Нивы».

Игнатьевъ, недавно поступившій молодой канцеляристъ: — подь веселья придется взять!

- Заложимъ женъ и дѣтей нашихъ!

— Свиство и больше ничего! — негодовали чиновники. — И сквернѣе всего то, что и говорить по-человѣчески объ этомъ нельзя: чуть-что — сейчасъ и морду воротить... «Неприлично!», «Какъ вамъ не стыдно!...»

Господа чиновники! — фамплярно обратился къ нимъ старикъ-сторожъ: О благополучномъ выходѣ!.. Сейчасъ лампы гасить буду... Къ спать пора!

И чиновники, продолжая громко негодовать и горевать, гурьбой пошли въ швейцарскую, оставивъ за собою темную

Елка будетъ?

— Пана, когда-же елка?

Чекуровъ видѣлъ теперь уже не въ смутномъ видѣніи, но наяву веселья, радостныя рожицы своихъ дѣтей, и тоска цѣле прежняго сжала его сердце...

Вотъ, удружу я вамъ! — подумалъ онъ: вмѣсто елки-то сувениръ его превосходительству!

Не отвѣчая ни слова женѣ и дѣтямъ, онъ прошелъ въ комнату, но жена немедленно послѣдовала за нимъ и подвергла его допроу:

Ты что? Болень? Отчего такой мрачный? Что съ тобой?

И Чекуровъ все ей повѣдалъ.

— Ну, ужъ это свинство!—воскликнула она съ живостью.— И какъ это всё вы, умныя головы—пошли на это? «Вельможа» сталъ васъ запрягать, а вы и шеи подставили. Ну, ужъ если ему такъ хочется генералу сувениры подносить—подноси изъ своего кармана... Богатъ, вытерпнть.

— Неловко все-таки,—защищала Чекуровъ:— условія обществуности того требуютъ. И генералъ нашъ, въ самомъ дѣлѣ, очень хорошій человекъ: надо уважить.

— А ты подумалъ о томъ.— запальчиво возразила она:— что если генералъ хорошій человекъ, то мы для тебя еще лучше? Ты подумалъ это?

Чекуровъ молча кивнулъ головою.

— Ты подумалъ о томъ, что Катъ пужно кофточку, а Миръ богинки... Да надо же ихъ и побаловать чѣмъ-нибудь. Объявлять сколько времени мечтаютъ, украшеній наклеили, не пьютъ, не ѣдятъ, не спятъ, только и разговоровъ, что о ней—и вмѣсто всего этого часы для его превосходительства! Мало у него, подумаешь, этихъ часовъ. да альбомовъ... Утѣшите вы его очень этими часами!.. Вѣдь это же бессмысленно!.. Прямо-таки бессмысленно послѣднее съ себя снимать и дарить генералу—богачу!..

Чекуровъ молчалъ.

— И ты согласишься?

— Согласился.

— И отдашь награды?

— И отдамъ... Останется рублей пять.

— Это глупо, Григорій Ивановичъ. Не отдавай!

— Не могу! Войди ты въ мое положеніе. Не я одинъ, всё мы даемъ.

— Ну, и глупо! Не давать—и basta! Пусть «Вельможа» самъ отдывается!

— Вѣдь это только разъ въ жизни такой случай бываетъ!—попробовалъ еще разъ возразить Чекуровъ.

— Да ни одного раза въ жизни не слѣдуетъ дѣлать глупостей.

— Послушай, Женичка,—взволнованно промолвилъ Григорій Ивановичъ:—какъ это, ей Богу, ты не хочешь понять, что всё мы зависимъ отъ «Вельможи»... Не дай—попробуй—онъ тебѣ такъ насолить!.. Приходится покориться.

Женичка однако не сдавалась. Она въ волненіи ходила по комнатѣ, забывая и про дѣтей, и про объѣдъ.

— Не могу я этого въ разумъ взять!—говорила она, сжимая руки:— для насъ эти деньги— великое дѣло, а для вашего генерала эти часы,—такъ себѣ, пустяки, вздоръ... Плевать ему на нихъ! И добро бы онъ самъ требовалъ этого, а то, навѣрное, онъ самъ не захотѣлъ бы такихъ глупостей, чтобы изъ-за него страдали!.. Узнай онъ объ этомъ—самъ первый такъ рассердился—бы на васъ его «Вельможу».

Въ дверь выглянула дѣвочка—дочка Чекуровыхъ:

— Папа, мама! А отдавать-то? Сунъ простыль!

Супруги пошли въ столовую, унылые и

сердитые. Дѣти, узнавъ, что елки не будетъ, впали въ отчаянную меланхолю, долго плакали навзрыдь, и въ маленькой квартиркѣ Чекуровыхъ, гдѣ предъ этимъ царилъ самое свѣтлое веселье, наступила тьма и холодъ скорби.

— Я-бы этого «Вельможу», просто, высѣкла!—не унималась г-жа Чекурова, отходя поздней ночью ко сну.

— Противный! Ни кусочка у него сердца нѣтъ!..

Чекуровъ молчалъ, истощивъ всё свои скудные аргументы: «неловко», «надо покориться», «Вельможа» съѣсть» и пр.

— Нѣтъ! Я такъ не могу!—гнѣвно воскликнула жена:— мнѣ ребятишки покою не даютъ; рвутъ сердце мнѣ на куски... Что они за несчастные такіе!.. Григорій Ивановичъ! Погля-

Кому праздникъ, кому горе. Картина А. Ротта, авт. «Нивы».

шь мнѣ, что ты завтра пойдешь къ генералу и расскажешь ему все на чистоту!

Чекуровъ даже замеръ отъ изумленія.

— Да ты съ ума сошла, что ли?—промолвилъ онъ, наконецъ:—что я, шпионъ, что ли?

Не шпионъ, а только надо все на чистоту рассказать!

Ни подь какимъ видомъ!

Должень!

Да это же, наконецъ, неприлично. Онъ меня такъ турнетъ!..

Стало-быть, ребята безъ башмаковъ, и опять въ долъ влѣзати?

Чекуровъ не отвѣчалъ болѣе ни слова.

Ну, ладно же!

III.

Дѣтскія слезы не давали ей спать всю ночь. Она сама принималась нѣсколько разъ плакать и рѣшила, во что бы то ни стало, спасти имъ елку и башмаки, и кофточку, и многое иное.

Проводивъ мужа утромъ на службу, она, не говоря худого слова, велѣвъ за его уходомъ надѣла праздничное платье и отправилась съ визитомъ къ генералу, зная, что тотъ до 11-ти часовъ сидитъ у себя дома.

Либо панъ, либо пропалъ!—утѣшала себя храбрая дама. Григорію Ивановичу, дѣйствительно, неловко говорить объ этомъ генералу, а мое дѣло женское... Что онъ мнѣ сдѣлаетъ? Да и старикъ онъ добрый!

И она мужественно велѣла доложить о себѣ его превосходительству.

Генераль—толетый и внушительный старецъ съ сѣдыми бакенбардами, немедленно вышелъ къ ней. Онъ былъ въ ту-журкѣ, еще не успѣвъ облачиться въ парадный видъ, и еще жевалъ свой завтракъ.

Вы Григорія Ивановича супруга? Пожалуйте!—промолвилъ онъ.—Чѣмъ могу служить?

Простите меня, ваше превосходительство!—начала г-жа Чекурова, задыхаясь отъ волненія:—я къ вамъ совсѣмъ по особому дѣлу. Совершенно по необыкновенному дѣлу!

Генераль поднялъ брови.

— Да что-жъ такое? Случилось развѣ что-нибудь?

Нѣтъ, ничего не случилось... То-есть, случилось... И даже очень случилось... Вы, ваше превосходительство, празднуете нынче свой юбилей... Такъ, вотъ!

— Я, сударыня, отнюдь не праздную юбилей! — солидно замѣтилъ генераль, высоко приподнявъ брови:— это мои сослуживцы собираются тамъ что-то такое. Шушукуются по угламъ. Я совершенно въ сторонѣ отъ этого. И я терпѣть не могу этихъ юбилеевъ. Но какое же касательство все это можетъ имѣть къ вамъ?

Супруга Григорія Ивановича, которую все болѣе и болѣе одолевало волненіе и слезы, не выдержала и вдругъ заплакала.

Да вѣдь это же грабежъ, ваше превосходительство!

Генераль такъ удивился, что даже вскочилъ съ мѣста.

— Какой грабежъ? Не понимаю!

Да вотъ, что они дѣлають-то!

Кто они? Опять-таки не понимаю!

Простите, ваше превосходительство, я сама не знаю,

что говорю. Я такъ разстроилась, что у меня умъ за разумъ зашелъ!.. Видите ли, въ чемъ дѣло.

И г-жа Чекурова уже связно и складно рассказала ему все.

Генераль принялся ходить большими шагами по комнатѣ.

— Однако это, дѣйствительно, штука!—бормоталъ онъ. — Спасибо за откровенность! Это истинное откровеніе! Такъ, вотъ они, наши юбилей, адреса, подношенія! Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки! Они тамъ мудрятъ, финтятъ, кожу съ себя сдирають, женъ и дѣтей грабятъ, а я ничего не знаю! А потомъ улыбался бы, прослезился бы, цѣловался бы съ секретаремъ, чортъ меня побери! Радовался бы, что, вотъ, молъ, утѣшили! Часы поднесли!

— Вы, ваше превосходительство, разсердились на меня? робко промолвила Чекурова.

Но генераль отъ волненія не отвѣтилъ ей.

— Дома дѣтки плачутъ, жены ходятъ безъ башмаковъ, а мужа дураки часы отъ Ватто подносятъ. И ни храбрости, ни смысла ни у кого нѣтъ, чтобы опровергнуть такое идиотство! Сами себя обременяютъ, а потомъ, глядишь, на меня же косятся: я-де молохъ ненасытный! Кровонивецъ! Малюта Скуратовъ!! А чѣмъ же я виноватъ? Чѣмъ же я, сударыня, спрашиваю васъ, виноватъ? Вѣдь я не сердцевѣдецъ, не пророкъ! Почему я знаю, какія, именно, глупости въ головахъ у людей, словно канцелярскія мыши, бѣгають?

Онъ стучалъ себя кулакомъ въ грудь и глядѣлъ на г-жу Чекурову такими дикими, кровью налившимися глазами, что ей сдѣлалось страшно.

— Простите!

— Что прощать? Почему прощать? Я вамъ очень, очень благодаренъ, сударыня, и я еію же минуту все это искореню! И чтобы впредь не повадно было! Отнюдь! Будьте покойны, никакого грабежа не допущу!

И генераль величественно потрясъ еію руку.

Черезъ полчаса, явившись въ канцелярію, генераль позвалъ «Вельможу».

— Георгій Николаевичъ,—строго началъ онъ:—я юбилей, смотрите, праздновать не буду, и, пожалуйста, чтобы никакихъ адресовъ и подношеній не было. Я сегодня же лично сообщу всѣмъ канцеляристамъ, чтобы они и думать не смѣли асигновать на это деньги!

«Вельможа» омрачился до такой степени, что генераль сразу замѣтилъ это.

Онъ пристально поглядѣлъ ему въ глаза и вдругъ, хотя и не былъ пророкомъ и сердцевѣдцемъ, понялъ его. Онъ понималъ, что «Вельможа» уже кинулъ часы и разсчитывалъ пополнить ущербъ изъ кармановъ подчиненныхъ.

— Будете откровенны, Георгій Николаевичъ! — промолвилъ генераль:— не грабьте канцелярскихъ! Не берите у нихъ ни гроша! И нельзя ли дать вамъ маленькое домашнее порученіе: жена моя видѣла у Ватто часы въ стилѣ *moderne*, и они ей очень понравились. Будьте добры, зайдите туда и пошлите часы ко мнѣ! И покончимъ юбилей на этомъ!

Секретарскій ликъ сразу прояснился, хотя на челѣ его и легла глубокая складка изумленія.

Часы были доставлены генералу, деньги за нихъ «Вельможа» получилъ всею сполна, и все кончилось благополучно: а въ сочельникъ въ домъ Чекуровыхъ была елка.

Вѣтка омелы.

Рождественскій рассказъ

Уловъ рыбы въ этомъ году былъ плохой: рыбаки повѣсили головы, кормиться прямо было печѣмъ. Гульскій городскій советъ тѣтено взывалъ къ правительству, прося помочь рыбакамъ. Бѣдствіе было велико и очевидно, но помощи ни откуда не получалось.

Весь ноябрь рыба ловилась очень мало, часть рыбаковъ распредала свои рыболовные снасти и отправилась въ Нью-кастль, Кардифъ и другіе города работать въ угольныхъ шахтахъ. Но и тамъ было не лучше.

— Видно помирать приходится, — угрюмо замѣтилъ Дикъ

Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

Вигеби: —никто намъ не помогаетъ. Смотри, Рождество на дворѣ,—а въ домѣ куска хлѣба не слышеть.

— Что-жъ дѣлать, дядя, видно такая наша судьба, нынѣшнее Рождество поголодать и вмѣсто веселья—плакать,—возразилъ Бобъ Слэйкъ, здоровый верзила, недавно еще живнѣйшій:—до весны какъ-нибудь дотянемъ, а тамъ, можетъ, и ловъ улучшится.

Но декабрь попрежнему проходилъ неудачно для рыбаковъ, на Догтеръ-банкѣ ничего не ловилось: они еще больше приуныли, когда узнали, что рыба идетъ южнымъ берегомъ, и гол-

Душистый привѣтъ. По фот. авт. «Нивы».

Экстазь. Картина И. Величь, авт. «Нивы».

Невеселая елка. Рисунокъ А. Чикина, авт. «Нивы».

ландскіе рыбаки, а равно и нормандскіе ловятъ множество рыбы.

— Что-жъ намъ-то звать, отйравимся къ тому берегу, не гибнуть же намъ изъ-за того, что соедли наши переманили къ себѣ всю рыбу!—говорить Дикъ товарищамъ.—Богъ даль море для пользованія всѣхъ людей, а равно и рыбу.

— Ты говоришь правду,—согласился съ нимъ Билль Гобсъ, одноглазый пожилой промышленникъ, скупавшій у рыбаковъ рыбу и не мало терпѣвшій убытка отъ неудачнаго лова:—рыбу французы и голландцы и намъ удблять рыбы, каналъ наполовину ихъ, наполовину нашъ, значитъ, и рыба тоже.

Подобное рѣшеніе вопроса обрадовало рыбаковъ, они готовы были сейчасъ же плыть къ южному берегу.

— Черезъ два дня Рождество, не хотѣлось бы оставаться въ морѣ въ этотъ день,—замѣтилъ кто-то робко:—семья одна праздники встрѣчать будетъ...

— Развѣ ты ей поможешь, коли у камна безъ дѣла дома сидѣть будешь?—насмѣшливо спросилъ Дикъ.

— Чего глупости слушать! Рѣшено ѣхать, ну и отпра-вимся, зашумѣли рыбаки.

— На наше счастье вѣтеръ попутный, приготовляйте лодки, ставьте паруса—да и въ море.

— Ужъ коли тебѣ такъ хочется справить Рождество,—насмѣшливо сказала Слэйкъ:—я захвачу большую вѣтку омелы, и на твою долю останется.

— Бутылку грогу или джину захвати лучше!—послышались насмѣшливыя восклицанія.

— А деньги на джину вы, что ли, дадите?—бойко спросилъ Бобъ и, упершись лѣвымъ кулакомъ въ бокъ, вызывающе поглядѣлъ на товарищей.

Отвѣта не последовало. Рыбаки приготовились къ отплытію, боясь пропустить попутный вѣтеръ.

На Доггеръ или Лутгеръ-банку рыбацкаго суда добрались только на другой день. Тянувшаяся на далекое разстояніе отмель была пустынна, плохой уловъ на ней рыбы отвалилъ отъ нея рыболововъ.

Странная эта отмель: мѣстами воды на ней не болѣе 7 футовъ, мѣстами она опускается на 120 футовую глубину. Эта неровность и заставяетъ большія, низко сидящія суда избѣгать ее, но, тѣмъ не менѣе, легкіе люгеры, парусные брига и другія мелкія суда самокойно проходятъ по ней.

Во время бурь воды здѣсь прибываетъ значительно.

— Не стоить тутъ останавливаться, товарищи,—крикнулъ Бобъ рыбакамъ:—идемте къ французскому берегу!

Вѣтеръ свѣжѣлъ, волны высоко вздымали суда англичанъ, кидали ихъ въ бездну и снова выносили на сѣдомъ гребнѣ къверху.

Слухи подтвердились: у южнаго берега Ламанша рыба ловилась превосходно, лодки французовъ были переполнены добычей. Но появленіе чужой флотилии исполнило рыбаковъ, и, замѣтивъ, что англичане кидаютъ якоря и принимаются за сѣти, они начали съ ними спорить; англичане принуждены были отдать нормандцамъ весь свой уловъ.

Озлобленные неудачею, не имѣя возможности отмстить со-сѣдямъ, возвращались домой англійскіе рыбаки. Какъ нарочно, вѣтеръ былъ теперь встрѣчный, тяжелые рыболовные боты медленно двигались обратно; добраться до Гулля раньше двухъ дней нечего было и думать.

«Рождество придется провести на морѣ,—печально думалъ Слэйкъ,—да еще безъ рыбы домой вернуться!»

Зимній день быстро смѣнился темнымъ вечеромъ, незамѣтно перешедшимъ въ глубокую ночь. Кое-гдѣ на волновавшейся поверхности мелькали слабые огоньки ботовыхъ фонарей.

— Гола!—раздался голосъ Дика съ сосѣдняго люгера:—до банки добрались.

Боты Слэйка и Дика подошли другъ къ другу.

— Заночевать здѣсь не мѣшало бы, —замѣтилъ въ отвѣтъ Бобъ:—куда тутъ въ такую темень плыть дальше! Бросайте, братцы, якоря.

Привычные къ морю люди, закрѣпивъ снасти, спокойно заснули на своихъ койкахъ, несмотря на то, что суденышки ихъ беспокойно метались на якоряхъ. На вахтѣ обонхъ судовъ оставался самъ Бобъ: Дикъ съ товарищами мирно спалъ,

вполнѣ надѣясь на него. Плотно закутавшись въ свое желтое, пропитанное ворванью, пальто, Слэйкъ, прилеонившись къ мачтѣ, подъ скринь снастей и говоръ волнъ, мирно дремалъ.

Яркій свѣтъ, ударившій прямо въ глаза рыбака, заставилъ его проснуться. Длинная полоса электрическаго свѣта прорѣзывала тьму.

— Военное судно!—прошепталъ Бобъ:—и прямо идетъ на насъ.

Практическая смѣтка рыбака сейчасъ же сказалаась. Онъ началъ соображать, не будетъ ли для него выгоднымъ подставить свое суденышко подъ идущаго прямо на него военнаго гиганта.

Минута раздумья, и Слэйкъ, замѣтивъ, что судно уклоняется отъ него, опытными руками принялся вытаскивать якорь.

Такъ же спокойно расправилъ рыбакъ паруса и направилъ свое суденышко наперерѣзъ военному судну.

Подойдя на близкое разстояніе къ последнему, Бобъ началъ ножомъ рѣзать свои снасти.

Оставленный на произволъ свирѣпой стихіи, ботъ заливало волнами. Слэйкъ, довольный своимъ маневромъ, началъ пронзительно кричать.

На борту военнаго судна услышали его крики, началась суматоха, дежурный по вахтѣ поднялъ тревогу. Судно умѣрило ходъ.

— Кто кричитъ?—послышался голосъ съ бакборга, по-англійски.

— Мы гибнемъ, спасите, —громко отвѣчалъ Слэйкъ:—ваше судно налетѣло на насъ.

Гибнущему рыбацкому боту были брошены концы, Бобъ захватилъ ихъ, ловко присталъ къ борту и взобрался на него.

— Твою лодочку раздавили, что ли?—небрежно спросилъ его по-русски дежурный мичманъ.

Слэйкъ сразу сообразилъ, что онъ находится на русскомъ военномъ суднѣ; онъ состроилъ себѣ жалостное лицо и недоумѣвающе отвѣтилъ по-англійски:

— Я не понялъ!

— Знаемъ мы вашего брата,—проговорилъ въ отвѣтъ ему офицеръ:—сорвать норовите! Захарчукъ,—крикнулъ онъ матросу:—сбѣгай къ лейтенанту, попроси сюда, онъ по-англійски лучше меня говоритъ.

Матросъ побѣждалъ исполнять приказаніе. Лейтенантъ не замедлил явиться.

— Сколько тебѣ?—недовольнымъ тономъ спросилъ онъ рыбака, зная изъ прежнихъ своихъ плаваній обычаи англійскихъ рыбаковъ подсовываться преднамѣренно подъ военныя суда.

Увѣренный тономъ лейтенанта смѣтилъ Слэйка.

— Десять фунтовъ естерлинговъ,—началь-было опъ.

— Десять фунтовъ! Съ чего это ты взялъ, чтобы тебѣ дали 10 фунтовъ?! Самъ ты съ своимъ ботомъ того не стоишь! Три фунта вполнѣ довольно.

Бобъ видѣлъ, что спорить съ русскимъ офицеромъ нельзя.

— Дайте хотя пять фунтовъ,—смущенно проговорилъ онъ.

— Люблю согласныхъ людей,—смягчившись, сказала лейтенантъ:—сейчасъ я скажу капитану.

И онъ направился въ каюту.

— Чортъ съ нимъ, проволочка дороже вскопчить,—проворчалъ капитанъ.—Скажите казначею, чтобы выдалъ ему пять фунтовъ.

— Бери деньги, да смотри, не попадайся впредь!—твердо проговорилъ лейтенантъ, вручая деньги Слэйку.—Я твою рожу хорошо запомнилъ.

Бобъ, довольный неожиданной подучкой, спрятавъ деньги и выцувъ изъ кармана смятую вѣтку омелы (остролистника), подалъ ее офицеру со словами:

— Сегодня у насъ Рождество, возьмите, сартайн, на память эту вѣтку.

Слэйкъ, точно опасаясь, что у него отнять полученные деньги, быстро спустился по канату въ свое суденышко. Кое-какъ заправивъ испорченные снасти, онъ снова добрался до мѣста своей стоянки и кинулъ якорь.

— Эти русскіе выгоднѣ всякой рыбы,—довольнымъ голосомъ сказалъ онъ:—будь на ихъ мѣстѣ шведы или нѣмцы, спорить бы начали, и ничего бы я не получилъ, нужно будетъ, пока рыба плохо ловится, заняться хогъ этимъ при-быльнымъ дѣломъ!

Елка въ народномъ домѣ. Рис. в. Цеме грав. Гедаль.

Елка.

Стихотворение

С. Караскевич.

Мой любимый, желанный, прости!
 Я умру, беззавѣтно любя...
 Но предъ тѣмъ, какъ навѣки уйти,
 Крѣпкой клятвой свяжу я тебя:
 Безъ меня въ эти свѣтлые дни,
 Какъ при жизни бывало моей,
 Зажигай ты на елкѣ огни
 Для моихъ сиротинокъ дѣтей.
 Можетъ-быть, нашимъ дѣтямъ дана
 На широкомъ житейскомъ пиру

Только елочка эта одна—
 Путеводной звѣздой къ добру.
 Если грязью ихъ жизнь захлестнетъ
 И охватитъ душевная ночь,—
 Маякомъ она сыну блеснетъ,
 Остановитъ надъ пропастью дочь.
 Ей почудится голосъ родной—
 Словно маленький братъ говоритъ:
 «Не ходи, оставайся со мной,
 Видишь,—мамина елка горитъ»...

Къ рисункамъ.

Отрядъ полковника Мадритова. (Рис. на стр. 1060).

Еще въ самомъ началѣ войны отрядъ полковника Мадритова совершилъ кавалерійскій рейдъ въ Корею, въ тылъ японской арміи, и доставилъ командующему арміею цѣнныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Корей. Трудность похода, какъ по условіямъ мѣстности, такъ по недостатку продовольствія и враждебному отношенію жителей, признавалась всѣми. Тѣмъ не менѣе, отрядъ, состоявшій изъ двухъ охотничьихъ командъ 1-го и 15-го восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 6-й уссурійской сотни и кавказской сотни добровольцевъ—всего 16 офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ,—дошелъ до г. Анъ-чжоу, разоруживъ по дорогѣ корейскіе гарнизоны попутныхъ городовъ, уничтоживъ громадныя запасы всякаго зерна, скупленные японцами для нуждъ арміи, и коснувшись коммуникаціонной линіи японцевъ, уже перешедшихъ въ то время р. Ялу, но все еще имѣвшихъ своей базой Корею.

19-го мая с. г. отрядъ переправился черезъ р. Ялу на манчжурскій берегъ у Тунгоу, доставивъ благополучно своихъ раненыхъ. Задача была выполнена, но рекогносцировка г. Анъ-чжоу обошлась отряду недешево. Изъ строя вышло 3 офицера и свыше 50 нижнихъ чиновъ ранеными и убитыми.

Съ переходомъ въ Манчжурію летучій конный отрядъ вошелъ въ составъ синцзин-тинскаго отряда, начальство надъ которымъ принялъ подполковникъ Мадритовъ.

Японская армія была въ это время у Фын-хуан-чана, медленно подвигаясь къ Ляояну.

Подполковнику Мадритову поручается громадныя районъ на люденія Син-цзин-тинъ — Тун-хун-сянь — Тунгоу — Чагоумынь — Куандань-сянь, а затѣмъ Цзянчанъ и Далинскій переваль. Только благодаря такому знанію мѣстности и той энергіи, какими обладалъ подполковникъ Мадритовъ, можно было съ успѣхомъ выполнить эту новую ответственную задачу.

Въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, отрядъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ своего начальника, знавшаго здѣсь каждую тропинку, велъ непрерывную развѣдку, охраняя лѣвый флангъ нашей арміи и сторожа обходные пути на Мукденъ, служа ему заслономъ.

Къ началу іюля, къ отряду былъ присоединенъ 10-й оренбургскій казачій полкъ, и отрядъ состоялъ изъ батальона пѣхоты (1-й батальонъ 1-го срътенскаго сибирскаго пѣхотнаго полка), 8-ми сотенъ, двухъ конно-охотничьихъ командъ и 2-хъ конно-горныхъ орудій пограничной стражи.

Теперь, кромѣ развѣдокъ, могли быть начаты и активныя дѣйствія противъ непріятеля. Изъ наиболѣе серьезныхъ столкновеній съ японцами, укажу на бои подъ Цзян-чаномъ 9-го, 24-го іюля и 13-го августа, 25-го, 26-го и 29-го сентября и подъ Даниндушаномъ 23-го и 26-го сентября. Мелкія стычки развѣздовъ съ непріятелемъ происходили почти ежедневно. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ

части летучаго коннаго отряда принимали всегда самое горячее участіе.

Здѣсь подполковникъ Мадритовъ выказалъ свой талантъ, какъ босвой начальникъ, внушивъ безавѣтную вѣру въ себя всѣмъ подчиненнымъ, отъ офицера до рядового. Приводимъ по-именно всѣхъ главныхъ участниковъ отряда, изображенныхъ на группѣ.

1) Генеральнаго штаба полковникъ Александръ Семеновичъ Мадритовъ, еще въ 1900—1901 году выдвинулся, какъ лихой и талантливый начальникъ легко-конныхъ отрядовъ, сыгравшихъ громадную роль во время китайскаго похода. Кубанскій казакъ по происхожденію, артиллеристъ и академикъ—онъ совмѣстилъ въ себѣ всѣ данныя для ответственной роли начальника отряда. Въ эту войну, это единственный пока штабъ-офицеръ, командующій отдѣльнымъ отрядомъ (чинъ полковника пожалованъ ему за походы въ Корею). Полный энергіи, не знающей усталы, невозмутимый во время опасности, умѣющий сразу схватить и оцѣнить обстановку, полковникъ Мадритовъ является рѣдкимъ типомъ начальника.

2) Ротмистръ Генрихъ Ивановичъ Ледницъ, бывшій полицеймейстеръ грѣбсти Порты-Артуръ, а затѣмъ начальникъ би-пзы-воскаго участка. После занятія г. Би-пзы-во японцами, по собственному желанію, былъ назначенъ въ отрядъ, гдѣ скоро показалъ себя лихимъ и рѣшительнымъ офицеромъ, нѣсколько разъ командуя авангардомъ.

3) Н. д. начальника штаба отряда, 10-го вост. - сибир. стрѣлковаго полка поручикъ Евгений Евгеньевичъ Пиюновскій.

4) Начальникъ охотничьей команды, 1-го вост. сибирскаго стрѣлковаго Его Величества полка штабсъ-капитанъ Павелъ Андреевичъ Бодиско, одинъ изъ видныхъ участниковъ китайскаго похода въ 1900—1901 гг.

5) Начальникъ охотничьей команды, 15-го вост. - сиб. стрѣлковаго полка поручикъ Вячеславъ Георгіевичъ Красняскій, участникъ китайскаго похода въ 1900—1901 гг. Въ бою подъ г. Анъ-чжоу раненъ тремя пулями.

6) 1-го нерчинскаго казачьяго полка сотникъ Владиславъ Генриховичъ Бѣлинскій, участникъ китайскаго похода въ 1900—1901 гг.

7) Командиръ 6-й сотни уссурійскаго казачьяго полка, сотникъ Николай Николаевичъ Сосыдовъ, участникъ китайскаго похода 1900—1901 гг.

8) 2-го читинскаго казачьяго полка хорунжій Александръ Ивановичъ Волькенгау.

9) Пограничной стражи командиръ 3-й конно-горной батареи штабъ-ротмистръ Ювеналій Владиміровичъ Глинскій, участникъ китайскаго похода 1900—1901 гг.

10) Старшій адъютантъ отряда, 1-го срътенскаго сибирскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Степанъ Петровичъ Коломійцевъ, отрядный фотографъ и корреспондентъ.

11) Амурскаго казачьяго полка хорунжій Зиновій Филимоновичъ Церетелі.

Слава въ вышнихъ Богу! Рис. Н. Петровскаго, авт. «Нивы».

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Кто желаетъ получить „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва**, благоволитъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1905 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Иеромонахъ Алексѣй, священникъ съ крестера „Рюрикъ“. По фот. авт. «Нивы».

Группа нижнихъ чиновъ въ ватныхъ китайскихъ халатахъ. По фот. авт. «Нивы».

Первая защита отъ холода. Шалаши изъ гаоляна. По фот. авт. «Нивы».

12) Командиръ кавказской сотни добровольцевъ, 1-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Александръ Васильевичъ *Элерцъ*.

13) Старшій врачъ отряда докторъ Андрей Ивановичъ *Стояновъ*.

14) Черногорской службы поручикъ Александръ Васильевичъ *Савичъ* (доброволецъ).

Евг. Пиуновскій.

г. Хуай-жен-сянь (Манчжурія).
29-го октября 1904 г.

Землянки на тыловыхъ позиціяхъ манчжурской арміи. По фот. авт. «Нивы».

Постройка землянокъ на тыловыхъ позиціяхъ манчжурской арміи. По фот. авт. «Нивы».

Н. П. Карбачевскій.

(Портр. на стр. 1060).

13-го декабря исполнилось 25-лѣтіе дѣятельности Николая Платоновича Карбачевскаго — одного изъ извѣстѣйшихъ русскихъ адвокатовъ. Имя юбиляра популярно во всей Россіи, и не только какъ адвоката, но и какъ писателя-публициста, часто выступающаго съ публицистически-

ми бесѣдами въ редактируемомъ имъ журналѣ «Юристъ».

Въ рядахъ адвокатуры Н. П. занимаетъ исключительное мѣсто. Обладая громаднымъ ораторскимъ талантомъ, рѣдкой способностью къ діалектикѣ и чисто-юношескимъ жаромъ и увлеченіемъ, онъ производитъ своими рѣчами огромное впечатлѣніе. Въ настоящее время невозможно указать другого такого же, могучаго словомъ и духомъ судебного дѣятеля и оратора.

Въ теченіе 25 лѣтъ, т. е. съ 1879 года, Н. П. выступалъ въ цѣломъ рядѣ извѣстѣйшихъ судебныхъ

Охотничья команда, произведя пожар, выбивает японцев из деревни.

Рисунок нашего спец. корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Отряд полковника Мадритова. По фот. авт. «Нивы».

процессов—въ дѣлахъ: Мироновича, о мультанскомъ жертвоприношении, о столкновѣнн и гибели парохода «Владимиръ», бр. Скитскихъ и др. Большинство веденныхъ имъ дѣлъ были блестяще выиграны и доставляли ему настоящие триумфы и въ «большой публикѣ», и въ адвокатскомъ мѣрѣ.

Виднымъ дѣлителемъ юбиляръ является и во «внутреннихъ дѣлахъ» адвокатской корпораціи, состоя въ теченіе многихъ лѣтъ однимъ изъ членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты.

Литературная дѣятельность Н. П. Карабчевскаго началась уже давно и шла, въ сущности, рука объ руку съ его адвокатской дѣятельностью.

Кромѣ множества публицистическихъ статей по различнымъ общественнымъ и юридическимъ вопросамъ, его перу принадлежитъ нѣсколько произведеній чисто-художественнаго характера и, между прочимъ, стихотвореній. Кромѣ того имъ изданы въ видѣ отдѣльной книги его судебная рѣчи, дающія обильный и интересный матеріалъ по изслѣдованію и характеристикѣ разныхъ сторонъ нашей общественной жизни.

Николай Платоновичъ Карабчевскій родился въ 1851 году въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи. Образование получилъ въ мѣстной гимназій, а по окончаніи въ ней курса, имѣя всего 17 лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ с.-петербургскій университетъ «за недостаткомъ лѣтъ» вольнослушателемъ. Выбравъ онъ естественный факультетъ, желая посвятить себя медицинѣ. Но впоследствии, когда «лѣта вышли» и Н. П. Карабчевскій перешелъ изъ вольнослушателей въ студенты, онъ перемѣнилъ факультетъ, сталъ юристомъ и, такимъ образомъ, попалъ на свою настоящую дорогу. Университетъ онъ окончилъ въ 1874 году.

Съ тѣхъ поръ онъ никогда не измѣнилъ своему призванію и всегда высоко держалъ знамя молодого сословія русской адвокатуры. Въ его лицѣ адвокатскій мѣръ имѣетъ не только своего известнѣйшаго представителя, но и опытнаго руководителя и учителя адвокатской молодежи. Изъ его школы, изъ подъ его патронажа, вышло много талантливыхъ и известныхъ присяжныхъ повѣренныхъ—бывшихъ его помощниковъ.

Юбилей Н. П. Карабчевскаго былъ отпразднованъ у него на дому. Собралось множество его знакомыхъ и почитателей его таланта, которыми были поднесены адреса и двѣ изящныя скульптурныя группы (отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ и отъ помощниковъ Н. П. Карабчевскаго). Чествованіе юбиляра прошло очень шумно и весело, съ множествомъ рѣчей и остроумныхъ экспромтовъ, и носило чрезвычайно теплый и душевный характеръ.

Г. К. Корнфельдъ. (Портр. на этой стр.)

27-го ноября скончался, послѣ тяжелой болѣзни, хорошо известный въ русскомъ литературномъ мѣрѣ основатель и издатель журнала «Стрекоза», Германъ Карловичъ Корнфельдъ.

Покойный основалъ этотъ журналъ въ 1875 г., и съ той поры почти 30 лѣтъ неустанно работалъ надъ его изданіемъ, посвящая

все свое время и всѣ свои досуги на нелегкую издательскую работу. Смерть застигла его за этой работой, не давъ ему возможности дожидать хотя бы до конца журнальнаго года.

Судьба Г. К. Корнфельда нѣсколько напоминаетъ судьбу покойнаго А. Ф. Маркса: такъ же, какъ и издатель нашей «Нивы», издатель «Стрекозы» явился въ Петербургъ бѣднымъ и безвѣстнымъ юношей и точно такъ же, какъ и А. Ф. Марксъ, поступилъ на службу въ книжный магазинъ М. О. Вольфа.

Изучивъ вкусы и потребности русской читающей публики и замѣтивъ, что у насъ тогда не было хорошаго журнала для легкаго чтенія, Г. К. Корнфельдъ рѣшилъ попробовать заняться самостоятельной издательской дѣятельностью и основать такой журналъ. Ему пришла счастливая мысль соединить въ этомъ журналѣ художественность и литературность внутренняго содержанія съ внѣшней художественностью — и въ результатъ получился новый для Россіи типъ юмористическаго журнала, которому и было присвоено вполне подходящее названіе «Стрекоза». Въ «Стрекозѣ» не было ни грубаго шаржа, ни аляповатыхъ, безвкусныхъ карикатуръ, которыя мозолили глаза въ прежнихъ подобныхъ журналахъ, и читатели могли найти въ ней, вмѣсто того, вполне литературныя статьи и стихотворенія и изящныя рисунки.

Новый журналъ, къ сотрудничеству въ которомъ Г. К. Корнфельдъ привлекъ настоящихъ художниковъ и писателей, скоро приобрѣлъ успѣхъ у публики и сталъ любимѣйшимъ «легкимъ» журналомъ.

Г. К. Корнфельдъ первый ввелъ у насъ въ Россіи изготовленіе цинковыхъ клише для рисунковъ, по усовершенствованному способу Жюло и, вообще, много содѣйствовалъ распространенію и успѣху у насъ издательскаго дѣла.

Особую благодарностью должны поминуть Г. К. Корнфельда и его «Стрекозу» и почти всѣ наши известные писатели и художники: для огромнаго большинства изъ нихъ «Стрекоза» была, такъ сказать, приготовительнымъ классомъ въ ихъ литературной дѣятельности: въ ней они пробовали впервые выступать на судъ людской, и видѣли впервые въ печатномъ видѣ свои произведенія. «Стрекоза» охотно давала пріютъ всѣмъ начинающимъ талантамъ, и въ этомъ ея крупная, несомнѣнная заслуга предъ русской литературой.

Н. П. Карабчевскій. (По поводу 25-лѣтія адвокатской дѣятельности).

СМѢСЬ.

Выставка художественныхъ вышивокъ.—7-го декабря открылась въ Петербургѣ въ новомъ домѣ № 9 Зингеръ интересная выставка художественныхъ вышивокъ, исполненныхъ на швейныхъ машинахъ. Выставка эта состоитъ подъ покровительствомъ Краснаго Креста, и весь сборъ съ нея (плата за входъ 30 коп.) поступитъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ.

На выставкѣ экспонируется 309 различныхъ предметовъ—ковровъ, бѣлья, занавѣсей, ширмъ, костюмовъ и пр., вышитыхъ различными способами (гладью, насыпью, ажурной строчкой), а также и цѣлыхъ отдѣльныхъ картинъ и рисунковъ. Особенное вниманіе среди нихъ обращаетъ на себя прекрасно исполненный портретъ Государя Императора, а также изображенія Спасителя и Божіей Матери, вышитыя гладью и насыпью и производящія впечатлѣніе настоящихъ акварелей...

Г. К. Корнфельдъ. († 27-го ноября с. г.)

Содержаніе.

ТЕ К С Т Ъ: Божья елка. Стих. Б. Никонова. — Гордость. Рождественскій рассказъ И. Н. Потапенко. — Подношеніе. Святочный рассказъ Г. Криверскаго. — Вѣтна омель. Рождественскій рассказъ Г. Т. Свѣрцева-Полилова. — Елка. Стих. Е. Караскевичъ. — Къ рисункамъ: Отрядъ полковника Мадритова. — Нашимъ подписчикамъ. — Н. П. Карабчевскій. — Г. К. Корнфельдъ. — Смѣсь. — Объявленія. Р И С У Н К И: Богоматерь съ Младенцемъ. — Рождественская ночь. — Утро послѣ елки. — Кому праздникъ, кому горе. — Душный привѣтъ. — Экстазъ. — Невеселая елка. — Елка въ народномъ домѣ. — Слава въ вышнихъ Богу. — Иеромонахъ Алексій. — Группа нижнихъ чиновъ въ ватныхъ китайскихъ халатахъ. — Первая защита отъ холода. Шалаши изъ гаюляма. — Землянки на тыловыхъ позиціяхъ манчжурской арміи. — Постройка землянокъ на тыловыхъ позиціяхъ манчжурской арміи. — Охотничья компанія. произвѣда пожаръ, выбиваетъ японцевъ изъ деревни. — Отрядъ полковника Мадритова. — Н. П. Карабчевскій. — Г. К. Корнфельдъ. Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 20.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
 ИЗЯЩНАЯ ЛЕГКАЯ ТКАНЬ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЫЯ
 натуральные образцы въ Альбомѣ высылаются
 съ 1-го декабря с. г. за 49 к. почт. марк.
ВЕСНА 1905 г. ЛѢТО
 Пересылка розничныхъ заказовъ во всѣ
 мѣста Россіи и Сибіри.
бесплатно.
 АДРЕСЪ
 Саратовъ, Торговый Домъ „А. БЕНДЕРЪ и С-ВЯЧ“.

Открыта подписка на
ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ НА 1905 ГОДЪ.

ЦѢНА при еженедѣльной высылкѣ **1 руб. 50 к.**
 при ежемѣсячной **» 1 руб. — к.**

Подписчикамъ будетъ въ 1905 году выслано:

- 1) 52 № листа примѣнительно къ запросамъ и пониманію народа.
- 2) 52 № приложения: житія, поученія, повѣсти, извѣстія, стихи,
- 3) Молитвословъ крупной гражданской печати въ 8 долю л. въ 380 стр.
- 4) Крестная пѣснь (о страданіяхъ и смер. Спасителя) съ картинами и нотами. № 22412

Адресъ: Почаевъ, Волынской губ., Редакція Почаевск. Листка.

Волоса укрѣпляются, дѣлаются гибкими и блестящими, а перхоть исчезаетъ уже послѣ нѣсколькихъ натираній.

При покупкѣ слѣдуетъ непременно обратить вниманіе на изображенный здѣсь въ серединѣ этикеткѣ, чтобы не получить бесполезную поддѣлку. Перуинъ продается вездѣ по 1 р. 75 к. за флаконъ или пересылается отъ **Р. ПЕТО, С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.** № 22405

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛОСЬ 1-го НОЯБРЯ 1904 г. — ПЕРВЫЕ МѢСЯЦЫ ВЫХОДЯЮТЪ НЕМЕДЛЕННО.

<p>77 годовыхъ подписочныхъ журналовъ „З. С.“ для дѣтей</p> <p>МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 6 до 9 лѣтъ) высылать</p> <p>52 №№ и 42 ПРЕМИИ.</p> <p>Въ числѣ премій: БОЛЬШУЮ МАРИНУ въ 24 аршин., „ЖУЧКА СЕМЕЙКА“: 12 игръ и ЗАНИМЪ по выбору, иллюстрированныя и черныя, листы МАЛЕНЬКИХЪ РУССКИХЪ ИСТОРИЙ: 4 листы „БИБЛИОТЕЧКИ“ и др.</p> <p>Кромѣ того, при каждомъ изданіи высылаются: „ДѢТСКІЙ ПОДЪ“ и „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОНЪ“</p> <p>Подписная цѣна каждого изданія „Задушевного Слова“, со всеми объявленными преміями и приложениями, съ дост. и перес.: на годъ 43 руб. 50 к. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подп., 2) къ 1 февр. и 3) къ 1 марту — по</p> <p>Съ требованіемъ съ обязательнымъ вкладомъ (авансомъ), обращаться къ издателю журналовъ „ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“, при помощи редакціи ТОВАРИЩЕСТВА И. О. ВОЛЫНЪ—С.-Петербургъ, Гастелль Дворъ, 18</p>	<p>77 годовыхъ подписочныхъ журналовъ „З. С.“ для дѣтей</p> <p>СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) высылать</p> <p>52 №№ и рядъ ПРЕМИЙ</p> <p>Въ числѣ премій: 12 листовъ, шестъ листовъ П. Б. ЧИСТЯКОВА и В. САНДЫКОВИЧА: 8 мѣс. „ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕЧКИ“ съ картой, „ИСТОРИЮ 349 ВѢДЛИКЪ ДНЕЙ“: альбомъ „НА ПАМЯТЬ“ и др.</p> <p>Подписная цѣна каждого изданія „Задушевного Слова“, со всеми объявленными преміями и приложениями, съ дост. и перес.: на годъ 43 руб. 50 к. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подп., 2) къ 1 февр. и 3) къ 1 марту — по</p> <p>Съ требованіемъ съ обязательнымъ вкладомъ (авансомъ), обращаться къ издателю журналовъ „ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“, при помощи редакціи ТОВАРИЩЕСТВА И. О. ВОЛЫНЪ—С.-Петербургъ, Гастелль Дворъ, 18</p>
--	--

НА ГОДЪ — 6 РУБЛЕЙ, НА 4 МѢСЯЦА — 2 РУБЛЯ.

НѢТЬ БОЛЬШЕ СУРГУЧА И СВИНЦА
!ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
ПАТЕНТОВААННАЯ СТАЛЬНАЯ ПЛОМБА

Самая прочная, дешевая и красивая укупорка для пломбировки мѣшковъ, ящиковъ, посыловъ, галантерейныхъ и парфюмерныхъ товаровъ, чая, кофе, какао и пр. Требуется подробные прейсъ-курранты. № 22345 4—3

Т. д-ль „В. Горнунгъ и Ко“, Москва, Маросейка, д. Кольбе.

Требуются солидные агенты.

Составщикъ
Двора
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Большая Морская, 9.

Его Императорскаго
 Величества
 МОСКВА,
 Кузнечій мостъ, 6.

Иллюстрированный
КАТАЛОГЪ
 Ювелирныхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.
 Ордена, знаки и жетоны. № 18878 (31)

К. И. БОКЪ. высылается бесплатно.

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

Э. Иммеръ и Сыкъ

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной.

СЪМЕНА

огородная, цвѣточная, полевая и древесная, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебрян. медалями.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
 КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ 50 КОП.

ПОСЛѢДНЯЯ
НОВОСТЬ
 оружейной техники
ПИСТОЛЕТЪ Голюа,

автоматическій, пятизарядный, плоскій — толщ. 1 1/2 сантим., длина 13 сантим., калибръ 8 мм. Чрезвычайно точнаго боя, единственно пригодный для кармана. Цѣна гравированнаго 22 руб., безъ гравировки 17 р. 50 к.; 25 патроновъ 1 р. 40 коп.

Высылать Оружейный магазинъ Товарищества «Охотничій Вѣстникъ» Москва, Петровка, д. Хомякова, № 2. Прейсъ-куррантъ, высыл. бесплатно. № 22416

L'Eschmer's Fettwunder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.
 Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирная румяна и бѣлѣла.
 К. № 22274 Карандаши для бровей. 12 3

Имяются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бельгийскихъ императорскихъ театровъ.
 Главный складъ для всей Россіи: СІБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лыгвская, 123.

ЛЪИНЫЯ УКРАШЕНІЯ

для поштовок и стѣны изъ пресован. бумаги: розетки, углы, карнизы, тяги и проч. Удобно для провинціи, исполн. гнзювыи, но гораздо дешовѣе и легче. Фабрика въ Петербургѣ, Выб. ст., Парголовока ул., собств. д. № 12. Т-во Новалевскій. Прейс-кур. съ 250 иллустр. высыл. за 30 к. марк. Телефонъ № 5761. Магаз. Пассажа, 56.

„ВОСПИТАНИЕ и ОБУЧЕНІЕ“

ежемесячный педагогическій журналъ, посвященный вопросамъ семейнаго воспитания, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія. Подробн. программа высыл. безпл. Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. за 12 №. **Одинъ рубль.**

Адресъ редакціи: Петербургъ, Захарьевская, д. № 1.
Редакторъ-издат. Алексій Альмедингенъ.

ФОТОГРАФІИ

Академическія снимки съ натуры (для живописцевъ) кабинетнаго формата.

Только что появившіяся новости.

Коллекція разныхъ въ 3, 5 и 10 руб. Высылаются по полученію стоимости.

изд. „РЕНЕСАНСЪ“

Варшава, Сольная улица. — Списковъ № 22292 **бесплатно** 4-4

НѢТЬ ни одного человека, котор. не призналъ бы рекормендѣмаго нами новѣйшаго

металла. Стереоскопа «ИМПЕРІАЛЬ» съ приспособл. для наставленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вещи въ домѣ, показывающ., буквально какъ въ натурѣ, всевозможные виды, жанры и группы. Цѣна Стереоскопу съ 100 разновидн. фотограф. картинокъ 2 р. 75 к., за перес. 25 к., въ Азіат. Рос. (2 и 3 полса) 50 коп. Высылаются и налож. платежомъ. Картинокъ имѣется въ 42-хъ серияхъ по 25 шт. каждая. Цѣна серия 50 к. Требования адресовать: Тов. „Комета“, Варшава. — 12. Пр.-кур. и спис. картинокъ высыл. № 22402 **лаемъ бесплатно.** 5-2

Открыта подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ) ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Изданіе П. П. Соикина подъ редакц. В. Д. Федоровскаго и при участіи **Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.**

52 ИЛЛЮСТРАЦІИ, до 300 ИЛЛЮСТРАЦІИ, до 300 ИЛЛЮСТРАЦІИ.

Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и преда. русск. старинн, отклики на запросы современной жизни.

12 КНИЖЕКЪ, до 300 ИЛЛЮСТРАЦІИ, до 300 ИЛЛЮСТРАЦІИ.

Рѣзвотой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и правосл. церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, обшей и церковной, описаніе святыхъ, путешествій и т. п.

и кроме того **БЕСПЛАТНО** будетъ выдано:

6 кн. **больш. форм.** 1200 стр. до 150 иллуст. **СОЧ. Ф. В. ФАРРАРА. ЖИЗНЬ и ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.** **ПОЛНОЕ** иллустрар. изданіе. Передъ съ посланіи. примѣч. Свяд. М. П. Фоминскаго.

УПЛАТИВШЕ СПЛОНА подписную сумму получить въ началѣ года, а подписавшіе съ расрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса, исполненную **НА МЕТАЛЛѢ**, въ 20 красокъ, въ рѣзвотой рамѣ, **КОПИЮ СЪ ПОРТЪ-АРТУРСКИЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ,** написанной художн. П. Ф. Штрондой (въ Киевѣ) по случаю русско-японской войны.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

- 1) Японія и японцы. Стрелы, рѣзвотыи, государственной, оделквенный и домашній бытъ японцевъ. Очеркъ *Мих. Федорова.*
- 2) Всплохъ. Повѣсть изъ событій русско-японской войны. *Ал. Лаврова.*
- 3) Святая книгаи. Историческая повѣсть изъ времени Батыева нашествія. *Вл. П. Лебедева.*
- 4-5) Аврелія. Повѣсть изъ перваго вѣка христіанства, въ 2-хъ книгахъ. Переводъ съ французск. *Л. Окр-ко.*
- 6) „Огневой еретикъ“. Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. *Н. Алексѣева-Кунгурцева.*
- 7) Вороноградъ. Историческая повѣсть изъ XV в. *Н. Лихарева.*
- 8) Въ мирѣ сказаній. Очерки народныхъ вѣзвловъ и повѣрій. *А. А. Корнифскаго.*
- 9) Въ грозную пору. Историческая пов. изъ 1812 г. *Н. Вутунова.*
- 10) Въ стародавнѣ годы. Истор. повѣсть изъ первой половины XI-го в. *Л. Волкова.*
- 11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Іоанну Кронштадтскому) Сборникъ проповѣдей русскаго церковнаго вѣтій. Сост. *Ф. Думскій.*
- 12) „Жидовское плѣненіе“. Историческія картинн изъ быта Руса конца XV в. въ двухъ частяхъ. *Н. Стршинева.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. **пять** руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** руб., за границу 10 руб. Допускается расрочка: при подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣлѣ 2 руб. и въ 1 юлѣ остальные. № 22331 2-2

Главная Контора: Спб., Стрѣмянная ул., 12 **собств. домѣ.**

Акціонерное Общество
С.-Петербургская Химическая Лабораторія
Измайлоскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
Парижъ 1900. Ниж. Новг. 1896.

ДУХИ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Фру-Фру

Великолепный, безодобный и продолжительный запахъ.

Бѣ продажъ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. 4-4

МОЗОЛИНЬ РЕЙНГЕРЦА

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ

Продается ездн. Цѣна 35 коп.

ПАРИЖЪ Над. Художеств. и Фот. произвденій № 22193 10-6
Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартэнъ, № 89.
(Франція) Каталогъ 40 коп. почт. марк.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего въ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенн безъ вреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

КАПАНЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, 11-3

НОВО-ФОНОГРАФЫ „ПАТЭ“

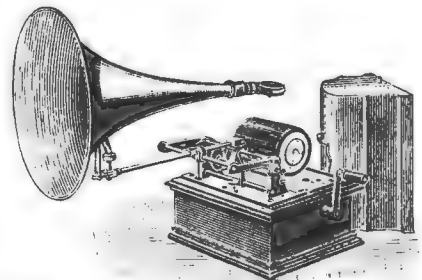
Парижъ. Москва. Лондонъ. Берлинъ. Миланъ.

Генеральная Компания Фонографовъ и Синемаграфовъ.

Самая большая фабрика для производства фонографовъ и валиковъ.

Число рабочихъ 3.000. Ежедневное производство 1.000 аппаратовъ и 60.000 валиковъ.

ПОСЛУШАЙТЕ! СРАВНИТЕ! УВѢДИТЕСЬ!

Послѣднее слово въ области говорящихъ машинъ.

Передача помощью валиковъ-Патѣ абсолютно **натуральная, безъ всякаго шума.**

Полная иллюзія. Никакія пластинки не могутъ выдерживать конкуренціи съ новыми валиками-Патѣ.

Цѣны Ново-Фонографовъ: 15 руб., 30 руб., 32 руб., 40 руб. и 75 руб. для малыхъ и среднихъ валиковъ и 92 руб. для малыхъ, среднихъ и «Стенторъ».

Богатый выборъ валиковъ, напѣтыхъ лучшими артистами всѣхъ странъ, 3-хъ размѣровъ: малые — 80 коп., средніе — 1 руб. 50 коп. и «Стенторъ» — 3 руб.

Каталоги и репертуары высылаются по требованію бесплатно.

Главный складъ и Представительство для всей Россіи: **Г. КЕММЛЕРЪ,** Москва, Тверская, д. Бахрушина.

Торговцамъ особыя условія.

Г. № 22164 8-3

„ТОНОФОНЫ“
Фабрики
Зрнст Гессе и №
в Берлин

усовершенствованные
пюющие и гонор
рящие аппараты, на
душая передача зву
ковъ пѣнія, музыкаль
ныхъ инструментовъ
и т. п.

Фабричный складъ
ГЕРМАНЪ ГЕССЕ,
Центральный складъ
швейныхъ машинъ и
велосипедовъ.
Техническая контора
С.-Петербургъ, Тол
мазовъ пер., 2, кв. 36.
Представительство
отдается на всѣ гу
бернскіе города
Имперіи.

Принимается подписка на газету

„СВѢТЪ“

въ 1905 году
подъ редакціей В. В. КОМАРОВА.
Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.

«СВѢТЪ» въ 1905 году будетъ выходить по той же программѣ, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою вѣрою въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскіхъ людей, которые своею тысячелѣтнею исторіею доказали стойкость и святость русскихъ началъ, или самими созданными. Постыжная Россіи война съ Японіею есть великое историческое дѣло, указывающее на ростъ государственности. Она неперемѣнно кончится въ 1905 году къ чести и славу Россіи. Независимо, чтобы усилія русскаго народа были окончены иностранными внимательствомъ, чѣмъ-нибудь, въ родѣ Берлинскаго конгресса, или чѣмъ-нибудь недостойнымъ Россіи. Мы увѣрены въ безусловномъ осуществленіи словъ нашего Монарха о предстоящемъ развитіи русской силы на берегахъ Великаго Океана. Все касающееся военныхъ дѣйствій не будетъ упущено въ «СВѢТЪ» и всегда будетъ дано своевременно.

«СВѢТЪ» работаетъ для русскаго народа и ради русскаго народа. «Свѣтъ» будить мысль въ русскомъ человѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасностей, которыя, благодаря иноземной и инородческой интригѣ и нарастающему вѣдмечному вліянію, со всѣхъ сторонъ надвигаются на него, прикрыты дождю, лѣстью и обманомъ.

«СВѢТЪ» убѣждаетъ, что русский народъ, создавая великое, мировое государство, трудится не ради отвлеченныхъ интересовъ и не для иноземцевъ, но для самаго себя. Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самоуправленіе, правосудіе и народность — неизбѣжныя основы русской государственности; ихъ охраненію, развитію и упроченію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по мѣрѣ силъ, посвящена себя газета «Свѣтъ» и твердо и неуклонно будетъ держаться и впродъ этого же направленія.

«СВѢТЪ», несмотря на свой небольшой размѣръ, идетъ впереди другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и злободневности событий. № 22332 3—3

«СВѢТЪ», основанный съ 1882 года, и теперь остался самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи, такъ какъ другія газеты, съ нимъ конкурировавшія, или прекратили изданіе, или повысили цѣну. При томъ размѣръ, въ которомъ издается «СВѢТЪ», русскій читатель получаетъ все, что ему необходимо. Ничто важное не будетъ упущено.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою остается безъ перемѣны.

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА	НА 3 МѢС.
Съ 1 января по 31 декабря	Съ 1 января или 1 июля	Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт.
4 Р.	2 Р.	1 Р.

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету «СВѢТЪ» и «СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ» и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать:

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА	НА 3 МѢС.
Съ 1 янв. по 31 дек. Газета и 12 книгъ романовъ.	Съ 1 января или 1 июля Газета и 6 книгъ романовъ.	Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт. Газ. и 3 книги романовъ.
8 Р.	4 Р.	2 Р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакция «Свѣтъ» Невскій, 136.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ПОСВЯЩЕННЫМИ МЕДИЦИ
БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ
КНИГУ ПОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТІИ, ОБЩЕДОСТУП
НОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО
СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ
2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ.
ВЫСЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО по получеши 21 коп.
МАРКАМИ на раск. перес. (заказнымъ 28 коп.)
СТАВЛЯШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 15.
Существующая при Аптекѣ Лѣчебница Док
тора Фисеянца даетъ индивидуальныя пш
евенныя совѣты (исключающія госпидеро)

!!ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Прекрасные и прочные стѣнные часы „Регуляторъ“ новейшаго фасона, съ отличною самонравною каждой частью громкою и весьма приятною для слуха музыкальною, самыхъ знаменитыхъ композиторовъ. (по желанію: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. п.) въ элегантномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна вмѣстѣ 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки съ трехнедельнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющіе половину и цѣлые часы, цѣна 13 р. 50 к. Корпусъ часовъ длиной около 1/2 арш. и шириной около 1/3 арш. и позированъ на темномъ ореховомъ дѣвѣ. Ручательство за непорочн. музыку и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упавошка самая тщательная и безплатная. Высладемы вывѣрленно часы до минуты. Нежелательно по получеши 5 р. задатка. Залатокъ можно прислать марками по адресу: Варшавскій Базаръ Т-во „ЛЮБОВЬ“, Варшава, Гржибовская. PS. При получении полной стоимости впередъ прилагаемъ бесплатно для распространенія нашей фирмы столъ, часы съ будильникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ Ц № 22361 „Молния“.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р.90к.

№ 21115 7—7

УГРИН
ОТЪ
ЛРЫЩЕЙ
И УГРЕИ

Каждо
лицо и рука
дѣлается
своею
блочною и мягкой
и мягкой
и мягкой

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
КАРАВААННАЯ № 15КВ8

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

1860
Т.Р.А.Р.М.
С.ПЕТЕРБУРГЪ.

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).

ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы; Резиновые игрушки; Резиновые экипажные шины.

№ 21993 13—4

НАСТОЯЩИЙ

МАЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ

продается: Обуховъ мость. 111—15, кв. 12, переведенъ въ собств. домъ. Высылка наложен. платежомъ. Цѣна банки съ пересылкою—1 р. № 22417 40 к., 12 банокъ—12 р., 6 бан.—6 р., мал. банка—50 к. 3—1

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10—5

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Пискаревскій пр., д. № 23. Москва, по В. Дублавъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ самыми ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

МІРЪ БОЖІЙ.

Цѣна на годъ съ дост. 8 р., безъ дост. 7 р., на полгода 4 р. Подробное объявленіе высылается по первому требованію. Адресъ: СПБ., Разъѣзжая, 7.

Издательница М. К. Куприна-Давыдова.

Редакторъ Ф. Д. Батушковъ.

ВИНО ДЕЗИЛЬ

(Vin Desiles).

Укрѣпляющее и восстанавливающее силы, помогающее пищеваренію.

Какъ столовое вино, чрезвычайно пріятно Ц. № 22137 на вкусъ. 4—4

Продажа: Штоль и Шмидтъ.—Русск. О-во Торг. Антек. Тов.—Б. Шаскольскій.—Р. Келеръ и К°.—В. Бюлеръ.—Э. Брезинскій.—Р. Пузынь. Главн. агентъ для всей Россіи, Е. Живаль. Лионе, Москва.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ с. Дерново строятъ храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николы. Девечь ивѣ. Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеусерднѣйшее прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ. Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду молиться за тебя. Адресъ: ст. Мятлево, Калужской губ., въ село Дерново, Священнику Александру Тихомирову. № 22421

№ 22317 5—4

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Съ доставкою и пересылк.

16 р. 8 р. 4 р.

Съ пересылк.

за границу 20 р. 10 р. 5 р.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

Създа для офицеровъ, кавалеръ, артил. и пѣхоты, только высшаго сорта, высылаются по требов. немед-ленно съ налож. платежа.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ПОДПИСКА НА 1905-й ГОДЪ.

(пятидесятилетний ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

наилучше достигается по мнѣнію медицин-скихъ авторитетовъ.

ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ Д-РА РОССА, которыя при вздутомъ животѣ, образованіи кислотъ и изжоги оказываютъ отличное дѣйствіе.

Искются въ аптекахъ по 75 коп. за коробку

Подробности сообщается Контора Р. ОТТО мл., Москва

САХАРЪ

новый ежемѣсячный иллюстрированный сельскохозяйственный журналъ съ доставкой и пересылкой 1 р. въ годъ. Журналъ основанъ въ 1872 году

Сергѣя Шарапова. 1 р.

для выясненія истинныхъ нуждъ и всесторонней защиты позабытыхъ и пренебреженныхъ интересовъ деревни. Вѣримъ, что нашъ голосъ не затеряется въ газетномъ шумѣ, и настоящій человѣкъ деревни его услышитъ и одобритъ. Программа «Сахаръ» достаточно широкая.

При журналѣ будутъ разосланы безплатно въ 1905 году:

1) Книга С. Шарапова „Пособіе Молодымъ хозяевамъ при переустройкѣ ихъ хозяйства на новыхъ началахъ“ (въ отдѣльной продажѣ 1 руб.).

2) Чертежъ сибирскаго привода къ молотилкѣ, доступнаго простому плотнику (въ отд. прод. 50 к.). № 22420

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Редакціи: Сквертннскій пер., д. Муромцева. Въ книжныхъ магазинахъ 1 р. и 10 к. въ пользу магазина. Наложенымъ платежомъ 1 р. 20 к.

ПРАВДА

Ежемѣсячный журналъ. Подписка на 1905 г.: Иданія годъ 2-й.

Въ Москвѣ—въ редакціи (Кудрино 1, 18) и въ конторѣ (Неглинная 4, Журнальное дѣло); въ Петербургской конторѣ—Загородный 21, 43; въ Киевской конторѣ—Фундуклеевская, кн. маг. Просвященню; въ Одесской конторѣ—Ришельевская 12, Образование.—и во всѣхъ книжныхъ магаз. Цѣна: годъ 8 р. (съ перес.), 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. Ред.-издат. Вал. Кожевниковъ.

№ 22333 2—2

